

Индрадьюмна Свами

Дневник
странствующего
проповедника

Annotation

•

ЕС Индрадъумна Свами

Том 1

Том 2

Том 3

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27
Глава 28
Глава 29
Глава 30
Глава 31
Глава 32
Глава 33
Глава 34
Глава 35
Глава 36
Глава 37
Глава 38
Глава 39
Глава 40
Глава 41
Глава 42
Глава 43
Глава 44
Глава 45
Глава 46
Глава 47
Глава 48
Том 4
Глава 1.
Глава 2
Глава 3.
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8.
Глава 9.
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14

Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19
Глава 20
Глава 21
Глава 22
Глава 23
Глава 24
Глава 25
Глава 26
Глава 27
Глава 28
Глава 29
Глава 30
Глава 31
Глава 32
Глава 33
Том 5
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17

Глава 18
Глава 19
Глава 20
Глава 21
Глава 22
Глава 23
Глава 24
Глава 25
Глава 26
Глава 27
Глава 28
Глава 29
Глава 30
Том 6
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19
Глава 20
Глава 21
Том 7
Глава 1

Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19
Глава 20
Глава 21
Том 8
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Том 9

Глава 1

Глава 2

Глава 3

О ТОМ, ЧТО БЫЛО ПОСЛЕ ВУДСТОКА 2005

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Том 10

Глава 1

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17
Глава 18
Том 11
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19
Глава 20
Том 12
Глава1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Том 13
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9

Глава 10

Глава 11

ЕС Индрадьюмна Свами

Дневник странствующего проповедника

Том 1

Посвящение

Эта книга посвящается мусульманам, чьи молитвы Аллаху дали нам возможность беспрепятственно преодолеть пустыню на пути в Азербайджан, и хранителю могилы Святого Даниила в Самарканде - доброй и кроткой душе, его голос при чтении Корана был наполнен преданностью Господу.

Кроме того, я благодарен многочисленным последователям пророка Мухаммеда, которые принимали нас с добротой и почтением, когда мы путешествовали по их деревням и городам. И наконец, я предлагаю почтительнейшие поклоны всем вайшнавам, преданным Господу, которые проповедуют

Введение

Я решил вести дневник, но не ради собственного интереса, а ради своих учеников и благожелателей. Будучи молодым, я всегда считал людей, ведущих дневники, эгоистичными. Я не мог понять, почему кому-то для будущих поколений хотелось оставить свои записи, рассказывающие в основном о страданиях. Но сейчас мне кажется, что как путешествующий проповедник, я просто обязан поделиться радостью пережитого и трезвым пониманием со своими учениками, в особенности с теми, кому доводится видеть меня не часто. Поскольку у меня довольно напряженный график путешествий и, зачастую, он

непредсказуемо изменяется, то последующие выпуски Дневника будут выходить, не через какие-то определенные промежутки времени, а лишь когда это будет возможно. Четверг, 18 мая, 1995 года

Сегодня утром вместе с Его Святейшеством Бхакти Бхринга Говиндой Махараджем, Шри Прахладом дасом и тремя моими учениками из России, Картикеей дасом - моим личным охранником, Уттамашлокой дасом - моим переводчиком и Мадхави даси - нашим поваром, мы вылетели из Санкт-Петербурга на юг России, во Владикавказ.

В Санкт-Петербурге вместе с полутора тысячами преданных мы провели четырехдневный фестиваль, в который вошли День явления Господа Нрисимхадева (в тот день я дал посвящение ста четверым новым ученикам) и моя Вяса-пуджа. Эти праздники описать невозможно. Дети местной гурукулы сыграли три удивительных спектакля: «Явление Господа Нрисимхадева», «Игры Господа Чайтаньи» и «Брихат-бхагаватамрита», я особенно хотел, чтобы Говинда Махарадж посмотрел последний из этих спектаклей. Дети в петербургской гурукуле - это юные одаренные актеры, и их талант, сочетающийся с искренней преданностью, вызывал на глазах всех зрителей слезы. Эти четыре дня прошли гладко, единственная неувязка - мы не учли, что каждый раз на раздачу прасада полутора тысячам преданных будет уходить по три часа!

Южный регион России, куда мы направлялись, это безмятежный уголок рая посреди зоны военных действий. Владикавказ находится в восьмидесяти километрах к югу от Грозного, столицы Чечни, где до сих пор по ночам идут бои между российскими войсками и чеченскими боевиками. Грозный разрушен войной, беженцы спасаются в прилегающих районах. В нескольких сотнях километров к востоку от Влади-кавказ находится захваченная часть Азербайджана, Карабах. Жестокая многолетняя война между Арменией и Азербайджаном продолжается до сегодняшнего дня. Всего лишь в сотне километров к югу от Владикавказ находится Грузия, которая выведена из равновесия недавней войной с Абхазией. И в шестистах километрах на юго-запад Турция захватила часть территории Ирана с целью проведения боевых действий против курдских повстанцев.

Подлетая к аэропорту Владикавказ мы увидели летное поле, заставленное рядами военных вертолетов, увешанных ракетами и

пулеметами. После посадки мы заметили, как повсюду снуют русские солдаты. Кажется, Владикавказ - это одна из главных баз боевых действий в Чечне.

Но все страхи и опасения немедленно рассеялись, как только мы услышали киртан местных преданных, встречавших нас в аэропорту. Во главе встречавших был региональный секретарь, ученик Его Святейшества Прабхавишну Свами Махараджа, Ачарьянидхи Прабху. Таким учеником гордился бы любой духовный учитель. Ему под тридцать, он занимается организацией проповеди в этом регионе; обстановка здесь осложнена враждующими группировками и националистическим духом населения. В таких условиях чрезвычайно трудно распространять “чужую культуру” - сознание Кришны.

В прошлом году на Ратха-ятре в Ростове я с благоговением смотрел, как Ачарьянидхи бесстрашно вышел навстречу Казакам и местным властям, требуя, чтобы они разрешили нам провести в городе Ратха-ятру. Они отказали, однако мы все равно попробовали устроить праздник. Но на преданных набросилась милиция и отобрала колесницу. Тем не менее, в этом году Ачарьянидхи сказал мне: “Они должны сдаться и разрешить нам провести фестиваль”.

Не смотря на бесстрашие, присущее ему как проповеднику, он в то же время остается очень мягким и смиренным преданным. Просто глядя на него, я вдохновляюсь в своем служении Шриле Прабхупаде. Он ради Кришны так много рискует, но за пределами этого региона о нем, возможно, никто не знает. Он постоянно путешествует и проповедует, воодушевляя преданных и организуя служение. Он - “безмолвный воин”, о котором, я надеюсь, однажды будет упомянуто в книгах истории ИСККОНа.

Говинда Махарадж, бывавший в этих местах раньше, сказал, что не смотря на трудности, окружающие владикавказцев, они, тем не менее, очень благочестивы. До того как в тысяча семисотых годах Российский Царь завоевал Владикавказский регион, эти места были известны, как Царство Осетия - одно из маленьких царств, которые, как и близлежащая Чечня, теперь составляют территорию южной России. Но в отличии от чеченцев, которые от природы наделены резкой и воинственной натурой, осетинцы обладают мягкими и миролюбивыми характерами. Ачарьянидхи сказал, что русские политики всегда стремились жениться на осетинских женщинах,

потому что они были известны своей сдержанностью, послушанием и приятным нравом. Также они - одни из самых красивых женщин стран СНГ.

Прилетев во Владикавказ в два часа дня, мы сразу же отправились на программу, которую устроили преданные в городском доме культуры. Мы были уставшими после праздников в Санкт-Петербурге, а для меня со Шри Прахладом этим праздникам предшествовали еще шесть недель успешного, но напряженного фестивального тура в Польше; тем не менее, мы быстро вкусили прасадам и вышли на главную улицу Владикавказа на харинаму, чтобы пригласить людей на программу, начинавшуюся через пятнадцать минут.

Я спросил Ачарьянидхи, почему мы рекламировали программу лишь за пятнадцать минут до ее начала, но ответом на мой вопрос стали толпы людей, выходящих из магазинов и своих квартир, и стекавшихся к нашей харинаме. Эти люди выглядели безобидно и добродушно, и, казалось, им нравился киртан, хотя они понятия не имели, кто мы такие! Вскоре многие начали подхлопывать, потом - подпевать, а потом и танцевать! Это было неопишное зрелище - Шри Прахлад очаровал всех мелодичным сладким киртаном под аккордеон, а Говинда Махарадж со свойственным ему дружелюбием и открытостью вдохновлял их танцевать. Но люди не очень-то нуждались в том, чтобы их вдохновляли - казалось, они привлекались сами.

Когда мы вошли в зал, все люди из этой огромной толпы в ожидании заняли свои места. Я примерно прикинул, что пришло более шестисот человек! Я изучал их лица. Хотя в этом регионе доминирует мусульманская культура, люди здесь не так фанатично следуют Исламу, как в Иране, до которого отсюда всего несколько сотен километров, а напротив, они открыты и гостеприимны. Также в этом регионе есть христиане и, к удивлению, почитатели полубогов.

В сравнении с “профессионально” поставленными программами, которые мы проводили во время нашего фестиваля в Польше, в это раз все было просто. За пять лет проведения фестивалей в Польше мы отработали динамичную пятичасовую программу, которая на нашем последнем весеннем туре включала в себя бхаджан с участием сорока преданных, танец Бхарат Натьям, танец в стиле Индо-джаз (современный танец под музыку преданных), кукольный спектакль,

лекцию, пантомиму и рок-концерт Харе Кришна. Теперь перед нами была аудитория в шестьсот человек, и в нашем распоряжении были только киртан и лекция.

Но сегодня я стал свидетелем, какой силой обладает простое прославление Господа! Во время киртана люди внимательно слушали святые имена и с большой радостью пели. Программа прошла замечательно, она была совершенна и полна просто благодаря лекции, киртану и простому прасаду. Мы увидели, как санкиртана Господа Чайтаньи привлекает людские массы.

В девять вечера владелец зала отключил свет, поэтому мы вынесли праздник на улицу. И в течение полутора часов Шри Прахлад водил с киртаном всех преданных и большинство гостей по городу.
Пятница, 19 мая

После утренней программы, проведенной в храме вместе с местными преданными, дожидаясь машины, которая должна была отвезти нас на квартиру, я разговаривал с Ачарьянидхи о войне в близлежащей Чечне. Находясь так близко к месту военных действий, он имел возможность встречаться с солдатами обеих сторон и многими беженцами.

Когда российские танки вошли в Грозный, местное население уничтожило триста машин в первые же дни войны. Многие танки были уничтожены десяти или одиннадцатилетними чеченскими мальчишками, которые забирались на танки и кричали по-русски, как будто были русскими и просили о помощи. Когда солдаты открывали люки, мальчишки забрасывали внутрь бутылки с “коктейлем Молотова”, тем самым убивая экипаж и сжигая машину.

Ачарьянидхи сказал, что хотя российские войска контролируют город, солдаты постоянно боятся боевиков. Поэтому они пьют и принимают наркотики. В таком состоянии они совершают много зверских поступков по отношению к чеченцам, включая женщин и детей. Выслушав все это, я был очень удивлен, когда Ачарьянидхи сказал: “Но у нашей программы “Пища для жизни” дела идут хорошо!” Меня поразило, что преданные распространяют прасадам в таких опасных условиях. Но в ответ на мое изумление он сказал: “Да, там десять преданных, они раздают по сто пятьдесят порций каждый день. Без этого много людей уже бы умерло, потому что среди них большинство - это старики и инвалиды”.

Я был восхищен смелостью преданных, которые жили там, где нет закона и порядка, и спросил Ачарьянидхи, можем ли мы навестить этих преданных, чтобы вдохновить, но он ответил, что обстановка там слишком опасна. Тогда я спросил, может быть, возможно устроить это в конце моего визита в СНГ, через шесть недель, но, улыбнувшись, он сказал, что пока лишь десять процентов чеченцев участвуют в боевых действиях, а все остальные ждут подходящего момента, чтобы прогнать российские войска из Чечни. Я спросил, что тогда будет с нашими преданными в Грозном. “Мы оставили им машину. Я сказал им уехать, когда там станет действительно жарко” - ответил Ачарьянидхи, а я подумал: “Многие преданные уже давно бы уехали”. Вся слава преданным - участинкам программы “Пицца для жизни” в Грозном!

После обеда мы отправились в деревню Эльхотово, где была намечена вечерняя программа. Нас вез бхакта Томаз в своем черном Мерседесе 1978 года. Он купил его пару лет назад за тысячу американских долларов в Грузии, в Тбилиси, где раньше этот Мерседес принадлежал коммунистическим боссам.

Для нас это была приятная перемена - пересесть из обычной неудобной, маленькой русской машины, в каких мы путешествовали, в Мерседес, но через час нашего путешествия рулевая колонка сломалась, и нам пришлось вернуться в более тесную машину. Наше путешествие было еще более аскетичным от того, что через каждые три метра приходилось объезжать ямы на дороге. Дороги в России - самые плохие во всем мире. Я часто вижу открытые люки подземной канализации на главных российских трассах.

Как только мы прибыли в деревенский Дом культуры, к нам присоединились преданные из Владикавказа, подъехавшие на небольшом автобусе, модели времен Второй Мировой войны. Я удивился, увидев в этом автобусе двоих милиционеров и спросил Ачарьянидхи, что они там делали, он рассказал, что милиция Владикавказа предложила двоих офицеров с автобусом, чтобы они сопровождали преданных по пути на программу в деревню. Хотя Ачарьянидхи не видел никаких причин для их пребывания здесь, тем не менее он принял предложение, чтобы преданные были “на официальном уровне”.

Мы начали харинаму и пошли по деревне. Деревенские жители реагировали еще теплее, чем жители Владикавказа, люди выходили из своих домов и шли за нами. Мы обошли всю деревню и привели за собой в зал на лекцию Говинды Махараджа несколько сотен человек.

На обратном пути во Владикавказ нас остановили у милицейского поста, - обычное событие для этой страны. Один милиционер, посмотрев на Говинду Махараджа и на меня, хихикнул: “Что это у них за прически?” Бхакта Томаз ответил: “Они - монахи, и с бритыми головами они выглядят точно также, как твои прадеды!” Он имел ввиду древних Казаков, которые часто были с бритыми головами и с шикхами (оставляли волос на макушках голов). Милиционер неожиданно стал очень вежливым и произнес: “Скажи им, что они наши братья!”

После долгой утомительной дороги мы вернулись на нашу квартиру и легли спать. Суббота, 20 мая

Проснувшись утром, я вспомнил, что сегодня мой сорок шестой день рождения по европейскому календарю. Я сразу же подумал о своей матери и о том, как каждый год в этот день посылал ей цветы и звонил по телефону. Мной овладело странное чувство, когда я понял, что не мог сделать этого сегодня, потому что несколько месяцев назад моя мать умерла. Все утро я думал о ней и вспоминал, как она в течение многих лет постепенно приняла сознание Кришны, и насколько серьезно в последние месяцы своей жизни она читала книги Шрилы Прабхупады. Она даже заказала из моего архива звукозаписи в Великобритании кассеты и, как говорит мой брат, перед смертью слушала их каждый день. За мгновение до того, как покинуть тело, она повернулась к моему брату и сказала: “Не скорби, я не это тело, я - вечная душа. Я буду жить вечно”. Я молился Господу, чтобы Он позаботился о ее дальнейшем продвижении в сознании Кришны. Мне вспомнились слова Шрилы Прабхупады о своем отце из посвящения к «Источнику вечного наслаждения». Он упоминает о том, насколько его отец был добр к нему. Пока все эти годы я находился в Движении, моя мать выражала свою доброту ко мне, посылая лакшми и подарки, тем самым подготавливая себе возможности для продолжения служения в следующей жизни. Осознавая, что она получила так много милости, и что источником ее удачи в конечном итоге является Шрила Прабхупада, после обеда я сел и написал подношение на Вьяса-пуджу

Шрилы Прабхупады 1995 года, основав его на истории о том, как моя мать по милости Шрилы Прабхупады, покинула тело при благоприятных обстоятельствах. Факсом я отправил письмо Дравиде дасу, редактору книги Вьяса-пуджи этого года.

После утренней программы я встретился с одной из своих учениц, Ади Расой даси. Когда она вошла в комнату, я сразу не узнал ее, отчасти потому, что она была не в сари. Она вместе со своей матерью представилась мне, и я уже собирался отругать ее за то, что в моем присутствии она была без сари, но по ее внешности мне показалось, что она была не в состоянии купить сари, поэтому я не стал делать замечания и спросил, как у нее идут дела. Улыбаясь она сказала, что была счастлива в преданном служении, и выразила благодарность за то, ей была предоставлена возможность увидеться со мной. Она сказала, что на протяжении нескольких дней приходила каждое утро, но поскольку учеников и гостей, желающих встретиться со мной, было слишком много, ей не удавалось дойти до начала очереди. Эти слова произвели на меня большое впечатление, когда она сказала, что живет в четырех с половиной часах езды от города. Узнав об этом, я уделил ей и ее матери еще некоторое время.

Когда мать Ади Расы спросила у меня согласия принять ее кандидатом в мои ученицы, я согласился. На мой вопрос, о том, что побудило ее стать преданной, она ответила: “Смерть моего сына, его убили в армии”. Тогда я спросил: “Вы имеете ввиду, он был убит в Афганистане?” Она сказала: “Нет, здесь, в России. Его убили старослужащие”. Мой переводчик, Шри Говинда дас, объяснил мне, что в Российской Армии иногда старослужащие за неповиновение убивают солдат. Именно по этой причине многие парни стараются уклониться от воинской службы. Такие факты заставили меня еще раз задуматься над тем, как тяжело простым людям живется в этой стране.

Ближе к обеду я заметил, как одна девочка (которую вчера вечером я видел на программе) повторяла в храмовой комнате мантру. Она выглядела слабой и больной. Когда я спросил, кто она такая, преданные сказали, что ее зовут Сати, ей двенадцать лет, она хочет стать моей ученицей, но скоро уезжает в Москву на операцию по удалению левой почки. Позже мне удалось поговорить с ее матерью, она сказала, что местные врачи толком не могли разобраться в чем проблема, но думали, что удаление почки поможет. Я был шокирован!

Также она сказала, что из-за войны в Чечне не хватает лекарств, поэтому в отчаянии она собралась отвезти Сати в Москву и хоть в какой-нибудь больнице попросить о помощи. Я сразу же сказал матери Сати, что постараюсь как-нибудь помочь ей, и что она не должна разрешать русским врачам продолжать ее лечение. Я позвонил в Польшу и попросил Амритананду даса, моего главного помощника в Польше, узнать, есть ли возможность привезти Сати для получения медицинской помощи в Польшу. Также мне пришла мысль позвонить своим ученикам в Южной Африке, чтобы спросить, не могли бы они помочь привезти Сати на лечение в ЮАР.

Сегодня вечером мы ездили проводить программу в мусульманской деревне. Мне было особенно любопытно побывать там, поскольку я слышал, что жители этой деревни поклоняются “полубогу”, которого они зовут Вастраджи, и, говорят, что он приходил с небес, путешествуя на трехногом коне. Было много очевидцев этого события; на самом деле, вся деревня видела Вастраджи много раз. Последний раз сообщения о его явлении были в 1990 году, местные жители говорят, что тогда они предложили ему подношение - убитую козу и вино. Но он страшно разгневался на них и сказал, что не собирается принимать таких кровавых подношений. Он сказал жителям деревни, что если они хотели удовлетворить его, то нужно было приносить вегетарианскую пищу, как например, молоко и мед. На въезде в деревню стоит двадцатифутовая фигура Вастраджи.

Немного позже Шри Прахлад прочитал в этой деревне лекцию аудитории в триста человек. Во время его лекции я сидел на заднем ряду зала и дочитывал свои круги. Вдруг одна девочка, примерно лет девяти подошла и села рядом со мной. Некоторое время она внимательно смотрела на меня, и потом спросила: “А вы Индрадьюмна Свами?” Через Шри Говинду я ответил, что это так, и продолжил читать джапу. Она просидела около меня всю лекцию и потом вышла следом за мной из зала. Выяснилось, что ее мать, живущая в этих краях, недавно заинтересовалась сознанием Кришны. Я не знаю, как эта маленькая девочка узнала обо мне, но когда мама забирала ее домой, она повернулась и спросила меня: “Можно мне путешествовать с вами?” Немного удивившись, я ответил: “Почему бы и нет? Когда ты станешь постарше, можешь приезжать и готовить для

меня и Шри Прахлада!” - а потом спросил, как ее звали, -“Надя,” - ответила она.

Перед отъездом из этой деревни я разговаривал с местными мужчинами-мусульманами; они были в типичной мусульманской одежде, и с большими усами. Я проповедовал о вегетарианском питании и упомянул о том, что Вастраджи просил предлагать ему только вегетарианскую пищу. Стараясь сделать акцент на сказанном, я осторожно бросил им вызов, высказав предположение, что никто из них сам не отважился бы ради пищи убить животное. А подводя итог, я сказал, что не думаю, что они смогли бы убить хоть одно существо, будь то человек или животное. Очевидно, что я был наивен, не учитывая, где я проповедовал, когда и кому. Глаза этих людей загорелись, на лицах появилась ненависть, и один из них резко сказал: “Я запросто мог бы разорвать на куски любого из русских солдат, которые пришли бы забирать мою землю, как сейчас они поступают с нашими чеченскими братьями. Я могу выпить крови любого русского солдата!” Я смущенно посмотрел на стоявших вокруг меня мужчин - за час до этого они в блаженстве пели Харе Кришна, но сейчас были похожи на диких зверей. Воскресенье, 21 мая

По случаю воскресенья мы решили провести импровизированную воскресную программу в городском парке Владикавказ. В парке было много людей, все они приняли участие в программе. Жители этого городка очень благочестивы, они выглядят невинными, как дети. Возможно, так сложилось благодаря тому, что этот регион изолирован от окружающего мира, и люди здесь еще не так сильно осквернены западной цивилизацией. Я заметил, что по вечерам они гуляют по улицам, совершенно не боясь нападения преступников.

Люди активно участвовали в программе. Парни и девушки, мужчины и женщины без остановки пели и танцевали в киртанах и безудержно смеялись, когда мы показывали такие спектакли, как “Птичка в клетке” и “Лодочник и ученый”. Говинда Махарадж и Шри Прахлад исполняли главные роли, а я с переводчиком стоял сбоку и словами и жестами объяснял происходящее.

Наш последний киртан длился несколько часов, в нем принимали участие несколько сотен человек. В какой-то момент я почувствовал усталость и присел на краю сцены, на которой продолжалась программа. Кто-то сказал, что я являюсь духовным учителем этого

Движения, и многие люди начали подходить и просить “духовных благословений”. Одна искренняя пара, отец и мать, которых я уже видел на предыдущей программе, попросили меня дать их ребенку новое имя - “духовное имя”. Я неохотно сказал: “Называйте его Кришна дас”; и до этого ко мне часто обращались многие родители с просьбами дать их детям новые имена. У Шри Говинды я спросил, насколько они были серьезны, и он сказал, что родители считают такую возможность большой честью, и что они будут называть ребенка всю жизнь тем именем, которое я дам. Так и пошло: ко мне поочередно подходили родители, и я давал имена, такие как, Ганга даси, Бхима даса, Кришна Прия и Радха Кунда. Я раздал, должно быть, более тридцати имен.

Позже, когда я прогуливался по улице, дочитывая свои круги, ко мне, и вправду, подходили люди и благодарили за имена, которые я дал их детям. От всего этого складывалось изумительное впечатление.
Понедельник, 22 мая

Некоторые люди, побывавшие вчера на программе в парке, сегодня утром пришли в храм. В частности я заметил одну женщину с шестилетней дочкой, они вчера были в восторге от программы, и под конец программы я отдал девочке свою гирлянду, сделанную из роз. Когда ее мама спросила, можно ли было поговорить со мной, я сказал Шри Говинде пригласить ее вместе с дочерью в мою комнату. Эта женщина рассказала мне, что сегодня утром ее дочь вошла в к ней в спальню и разбудила ее. Маленькая девочка сказала маме, что теперь она должна следовать одиннадцати библейским заповедям. Но мать возразила, что в Библии только десять заповедей. Тогда девочка сказала: “Нет, еще есть одиннадцатая заповедь, в которой говорится: “Все матери должны слушаться хороших советов своих дочерей”. Когда мать спросила у дочери, есть ли у нее какой-нибудь хороший совет, дочь ответила: “Да. Начиная с сегодняшнего дня ты должна петь песенку Харе Кришна и следовать четырем регулирующим принципам, о которых вчера вечером говорил тот человек.”

Сегодня вечером мы сели на поезд до нашего следующего пункта назначения, Ростова-на-Дону. Примерно через пару часов поезд остановился на одной из станций. Глянув в окно, я заметил, что это была та деревня, где люди поклоняются “полубогу” Вастраджи. Вдруг на пороге нашего купе появилась девочка с небольшим чемоданчиком

в руках. Не заметив меня, она спросила у Уттамашлоки: “Где Индрадьюмна Свами?” Уттамашлока, с открытым от удивления ртом, глядя на нее ответил: “Он здесь”, и показал на меня (я был удивлен не меньше Уттамашлоки). Она повернулась ко мне и сказала: “Индрадьюмна Свами, десять дней я буду путешествовать с Вами”. Я посмотрел на нее поближе и узнал, это была Надя, та девочка, которая сидела рядом со мной на программе в этой деревне.

“Надя, - сказал я, - подожди минутку! Ты ведь ребенок! Как же ты можешь путешествовать со мной?” “Что здесь вообще происходит?” - спросил я, повернувшись к Шри Прахладу. Но она спокойно положила свой чемоданчик под сиденье и села рядом со мной. В этот момент, когда поезд уже тронулся, на пороге нашего купе появилась ее мать и сказала: “Она упрямо хотела путешествовать с Индрадьюмной Свами. Она закатила такую истерику! Что я могла поделать? Она так настойчива! Она хороший ребенок, хорошая преданная. Я через неделю приеду и заберу ее, когда вы будете в Краснодаре”. С этими словами мама поспешила из поезда!

Вот так, вдруг я оказался вместе с девятилетней девочкой, которая, сидя рядом со мной, внимательно, с удовлетворением, смотрела на меня. Я спросил ее: “Ты есть хочешь?” - “Да, Индрадьюмна Свами”, - ответила она. Я приказал Уттамашлоке достать какого-нибудь прасада, потом она сказала мне: “Я хочу остаться с вами навсегда”, - я потерял дар речи. А она терпеливо ждала моего ответа. В конце концов, я сказал: “Поговорим об этом позже”, и отправил ее спать в купе к Мадхави даси.

Через две остановки мы только начали готовиться к отдыху, и вдруг услышали киртан, пока поезд останавливался у платформы в другой деревне. Выглянув из окна, мы увидели пятнадцать преданных, которые в блаженстве пели и танцевали на станции. Каким-то образом они узнали, что мы ехали на этом поезде и пришли поприветствовать нас в течение трех минут, пока поезд стоял в этой деревне. Когда поезд тронулся, они побежали и стали давать нам через окно разнообразный вкуснейший прасадам. Я увидел пять тортов, соки и особое блюдо национальной кухни, которое называется хачапури, это что-то похожее на паратки с сыром. И к нашему великому удивлению, они были горячими, от них шел пар! Как точно эти преданные все рассчитали!

Вторник, 23 мая

Утром в Ростове нам позвонили по телефону и сказали, что Ниранджане Свами было отказано в праве въезда в Россию. Он находился в Тбилиси, в Грузии, и на машине выехал оттуда на юг России, чтобы встретиться с нами, но его в страну не пустили. Это была настораживающая новость.

Еще одна злобная новость такова, что Российские представительства за границей больше не выдают визы преданным ИСККОН, желающим посетить Россию. Я обеспокоен тем, что может быть, больше не смогу вернуться сюда. Это неприятная мысль, поскольку я уже много лет проповедую здесь, это делалось тайно даже во времена коммунизма, и, кроме того, я здесь дал посвящение более чем тремстам пятидесяти ученикам. Среда, 24 мая

Прочитав утром все свои круги, мы отправились в Ростовский храм на дневную программу. После лекции Говинды Махараджа мы устроили мощный киртан и вышли из храма с киртаном на соседние улицы. Храм находится в достаточно бедном районе, там - только грязные улицы. Пока киртан продолжался, Говинда Махарадж сказал мне: “Здесь рядом находится цыганский хутор. Давай пойдём и устроим там киртан!”

Через несколько минут мы уже были у этого цыганского лагеря. Дома там стоят по кругу, мы начали петь в центре этого пространства. Неожиданно цыгане, одетые в свои яркие традиционные наряды, повалили к нам из всех домов. Они с удивлением главели на киртан; нас окружила толпа в несколько сот цыган, они подхлопывали в ладоши и немного пританцовывали. Через некоторое время мы остановили киртан, и я сказал несколько слов, вдохновляя их петь и танцевать вместе с нами. Когда я напомнил им, что их предки изначально жили в Индии, в подтверждение этого факта толпа одобрительно зашумела. И когда мы продолжили киртан, начался трансцендентный хаос: все цыгане стали безудержно танцевать и петь вместе с нами. Это продолжалось несколько часов!

Под конец, когда стоя в стороне я отдыхал, ко мне подошла группа цыганских мальчишек, и с открытыми ртами они уставились на меня. Немного простояв не шелохнувшись, они начали разговаривать между собой, а потом вытолкнули вперед одного мальчику, который, пристально глядя на меня, спросил: “Ты Бог, Всемогущий?” Я улыбнулся и ответил: “Нет, я маленький слуга Бога”. Четверг, 25 мая

Мы провели харинаму и программу в центре Ростова. Милиция все время сопровождала нас на харинаме. Я не беспокоил Ачарьянидхи вопросами зачем они шли за нами, поскольку помнил, что в прошлом году именно здесь Казаки угрожали нас избить нас. На сегодняшней программе, когда Говинда Махарадж попросил после лекции задавать ему вопросы, один человек встал и вызывающе сказал: “Зачем вы пришли на Казацкую землю?” В этот момент некоторые мужчины с задних рядов стали подходить к сцене, и мы уже подготовились к схватке. Но Говинда Махарадж очень спокойно стал отвечать на этот вопрос, подчеркивая, что это - земля Бога, и каждый имеет право жить здесь и поклоняться Богу так, как считает нужным. После такого ответа в зале раздались аплодисменты, и атмосфера разрядилась. Но я чувствовал, что те люди хотели крови, и что они встретятся нам снова. Оставшаяся часть программы прошла без инцидентов.

Когда вечером мы вернулись в храм, ко мне обратилась группа из пятнадцати преданных (среди которых в основном были мои ученики) с жалобами на президента храма и местное руководство. Я их внимательно выслушал, поскольку за многие годы, что я занимался менеджментом, мне стало ясно, что при разногласиях всегда нужно выслушивать обе стороны. Но с самого начала я сомневался на счет обоснованности их жалоб, ведь я достаточно хорошо знаю Ачарьянидхи и его помощников, все они - достойные менеджеры.

Выслушав пришедших преданных, я потом пригласил Ачарьянидхи вместе с преданными, занятыми в управлении, чтобы услышать их рассказ об этой истории. Потом я пригласил обе группы, и они беседовали друг с другом в моем присутствии. Вся эта процедура длилась до двух ночи. После этого я высказал свое мнение. Я считал, что серьезного повода для жалоб не было, большинство из них были основаны на слухах. Остальные жалобы, на счет того, что преданные не всегда могли получить лакшми на личные нужды, что однажды президент кого-то обозвал, что он был не достаточно внимателен к другим, и тому подобное, не оправдывали назревавшей “революции”.

Однако, я сказал менеджерам храма, что им нужно больше общаться с преданными и упомянул, что Шрила Прабхупада ввел иштха-гоштхи (собрания жителей храма) с той целью, чтобы

руководители храма могли ближе соприкоснуться с чувствами и нуждами преданных. Также я напомнил, что хотя некоторые преданные способны трудиться усерднее и выполнять больше служения, чем остальные, тем не менее, все преданные ценны, и все должны чувствовать, что их защищают и что о них заботятся. Пятница, 26 мая

Сегодня утром мы выехали из Ростова дальше на юг, в Краснодар. Когда мы уезжали из храма, с десятков моих учеников подошли к близко к машине, чтобы проводить меня. У многих из них на глазах были слезы, все они пристально смотрели на меня, зная, что теперь очень долго не смогут увидеть меня, возможно, в течение года или дольше. Когда мне приходится уезжать, это всегда тяжело для нас - и для меня, и для учеников. Но я думаю, что мне это переживать труднее, поскольку ученикам приходится разлучаться с одним человеком, которого они любят, а мне - со многими. Единственное утешение для меня в таких ситуациях в том, что скоро я окажусь в обществе других учеников в следующем городе нашего маршрута.

И действительно, когда мы прибыли в Краснодар, нас с энтузиазмом встречали более двухсот пятидесяти преданных. Среди них было много моих учеников, которые уже очень давно не видели меня. Вместе танцуя и воспевая святые имена Господа мы обменивались любовными чувствами. Потом вместе с Говиндой Махараджем мы сели на вьяса-асану и приняли традиционное омовение стоп и гуру-пуджу. Когда преданные подходили, чтобы предлагать цветы, мы давали каждому по гулабджамуну, которые плавали в сахарном сиропе в большой кастрюле, стоявшей перед нами. Я сидел с левой стороны, поэтому я первый давал каждому преданному гулабджамун, после чего этот преданный предлагал мне цветок. Потом, с гулабджамуном и другим цветком в руках, преданные поочередно предлагали цветы стопам Говинды Махараджа. Но я постоянно смеялся, потому, что каждый раз, когда они предлагали Махараджу цветы, сироп с их гулабов капал ему на стопы. К концу этой церемонии его стопы были полностью облиты липким сиропом от гулабджамунов! А маленькая Надя, которая во время путешествия с нами постоянно находилась рядом со мной, так объелась гулабов, что не могла стоять! Суббота, 27 мая

Я сильно устал от многодневного путешествия, и сегодня утром мне было тяжело вставать. Говинда Махарадж, заметив мою усталость, сказал мне не ехать на программу. За дополнительное свободное время я попробовал ответить на полученные письма, но вместо этого заснул за компьютером. Я чувствую себя неловко, поскольку знаю, что многие ученики с нетерпением ждут моего ответа. Мне нужно ответить более чем на триста писем. Но что я могу поделать? У меня такой напряженный график - непрерывные путешествия то там, то здесь, и так много проповеднических обязанностей. Дорогие мои ученики, пожалуйста, простите меня!

Кроме того, мне пришлось изменить поклонение Божествам. Еще несколько лет назад на проведение пуджи Божествам каждый день я мог отвести один час или больше. Но идут годы, у меня стало больше обязанностей, другие виды служения стали важнее. Сейчас я путешествую просто с моим Нрисимха шалаграмом. На пуджу у меня уходит всего десять минут. Днем я ношу шалаграм на груди, вместо того, чтобы оставлять Его беззащитным в квартирах и гостиницах, где я останавливаюсь во время путешествий. На настоящий момент я передал поклонение другим моим Божествам нескольким своим ученикам в Польше. Мои дорогие Повелители, пожалуйста, простите меня! Пожалуйста, примите мою непрерывную проповедь обусловленным душам и ученикам, как служение Вам!

Сегодня утром Шри Прахлад снял со своей правой руки повязку, к нашему облегчению, рука хорошо зажила. Несколько дней назад Шри Прахлад получил во время киртана травму. Безумно танцевавший преданный толкнул Шри Прахлада в стену, и сильно придавил его руку. Я сказал преданным отвезти его в больницу. Вернувшись из больницы, Шри Прахлад рассказал нам шокирующие истории о том, как обстоят дела в русской больнице. Преданные провели его в приемное отделение, где люди, многие в тяжелом состоянии, уже четыре дня ждали очереди попасть на прием к врачу. Там было грязно, а медсестры ни на кого не обращали внимания. Один человек от сильной боли постоянно падал с носилок. К нему никто не подходил, чтобы помочь. Поэтому Шри Прахлад вместе с другими преданными каждый раз поднимал его и укладывал обратно на носилки. Пока преданные ждали приема, к Шри Прахладу подошел человек и спросил, не было ли там поблизости “сестер из Харе Кришна”, имея

ввиду преданных - “монахинь”. Этот человек объяснил, что в соседней комнате умирал его отец, и он хотел, чтобы “монахиня” из Харе Кришна провела отпевание. Шри Прахлад огляделся вокруг, ища глазами матаджи - преданных, но увидев, что в больницу никто из них не приехал, извинился перед человеком, который после этого разочаровавшись, ушел.

Каким-то образом всего через три часа Шри Прахлад смог получить помощь, попав на прием к главному нейрохирургу, который заверил, что травма была не очень серьезной. В разговоре с ним Шри Прахлад был очень поражен, когда узнал, что этот врач, так же, как и большинство других врачей такой же квалификации, получает всего сто тысяч рублей в месяц, что составляет примерно двадцать американских долларов.

Учитывая, что нам когда-либо может потребоваться серьезная медицинская помощь, путешествия по России заключают в себе большой риск, - ведь медицинское обслуживание здесь такое плохое. Во многих местах стоит оборудование, выпущенное в шестидесятых годах, необходимых лекарств не хватает даже в больших городах. Воскресенье, 28 мая

Последнюю неделю мне снятся дурные сны. У меня это часто бывает после проведения инициаций. Шрила Прабхупада говорил: “Иногда преданный принимает в ученики грешных людей, и в процессе нейтрализации последствий греховных поступков, переходящих от такого ученика, гуру приходится видеть дурные сны. Но тем не менее, духовный учитель настолько добр, что не обращая внимания на дурные сны, которые снятся из-за грешных учеников, он занимается этим нелегким делом спасения жертв Кали-юги. Поэтому после получения инициации ученик должен быть чрезвычайно внимателен, чтобы больше не совершать ни одного греховного поступка, который может принести трудности и ему самому, и духовному учителю. Перед Божествами, перед огнем, перед духовным учителем и перед вайшнавами честный ученик обещает больше не заниматься греховной деятельностью. Поэтому не стоит грешить, тем самым создавая проблемы”. «Шримад-Бхагаватам», 8.4.15

Но прошедшей ночью я видел очень интересный сон. Мне приснилось, как трое прекрасных Гандхарвов с золотыми крыльями появились в моей комнате, излучая вокруг себя яркое сияние. Я из-за

чего-то был расстроен, но жестами и выражением своих благодушных лиц они дали мне понять, что все будет в порядке. Они сказали, что защитят меня, и что мне не нужно ни о чем беспокоиться. Утром я проснулся совершенно умиротворенный. Хотя это был всего лишь сон, так или иначе, мне он дал силу и вдохновение.

Сегодня утром я разговаривал по телефону с Ниранджаной Махараджем, в московском аэропорту ему разрешили въезд в Россию.

После лекции я один вышел на прогулку в сад краснодарского храма. Было прекрасное теплое весенне утро, вокруг - множество ароматных распускающихся цветов. Жужжали пчелы, и повсюду летали бабочки. Обстановка была просто очаровательной. Под цветущей яблоней я увидел скамейку и присел на нее, чтобы дочитать свои круги. Вдруг я понял, что впервые за многие годы в этот момент я оказался один. Моя жизнь, как жизнь странствующего проповедника двадцать четыре часа в сутки проходит на виду у других людей. Я начал смаковать эти моменты. Передо мной открылся новый мир. Я вспомнил об одной книге, которую читал еще ребенком, “На западном фронте все спокойно”, в ней рассказывается о жизни солдата из французских окопов во время Первой Мировой войны. Во время затишья в битве он замечает бабочку, ее красота резко выделяется на фоне смерти и разрушения, царящих вокруг. Стараясь приблизиться к чему-то прекрасному и полному жизни, он встает в своем окопе, чтобы коснуться бабочки, и тут же его убивает незамеченный враг.

Я подумал, что тоже нахожусь в затишье во время битвы. Конечно, битва проповедника проходит не посреди смерти и разрушения, но во время своих путешествий он постоянно видит реальность рождения, смерти, старости и болезней. А здесь, в России уровень жизни настолько низок, что людям просто приходится бороться за свое существование. Итак, созерцая спокойную и умиротворенную обстановку вокруг, я отождествил себя с тем солдатом.

Вдруг на тропинке под деревом появился Говинда Махарадж. Он спросил: “Махарадж, что ты здесь делаешь?” “О, просто наслаждаюсь минутами покоя”, - ответил я. Он засмеялся, - ”Это на тебя не похоже. Пойдем, пора отправляться в Новороссийск. В этой жизни тебе не будет покоя, нам еще нужно много проповедовать! Пойдем -

преданные ждут. Отдохнешь в следующей жизни!” Вставая, я оставил свои маленькие мечты в саду и пошел с Махараджем к машине.

Попрощавшись с рыдающей Надей, которая сегодня покидала нас, чтобы вернуться к маме, мы выехали в Новороссийск, этот город находится еще южнее, на Черном море. Преданные оттуда прислали одного прихожанина, чтобы он отвез нас в Новороссийск на своей Ауди восемьдесят девятого года. Это было легкое, приятное путешествие к океану через красивые места.

А этот прихожанин, Сергей, оказался интересным человеком. Он служит капитаном милиции в Новороссийске и входит в состав главной антитеррористической группы региона. Он - человек хорошего телосложения, приятной внешности, возраста под сорок, с мягким и спокойным характером. Я обсуждал с ним много разных тем: важность повторения шестнадцати кругов, каким образом превратить свой дом в храм, и (я не мог не спросить об этом) антитеррористические операции, подготовку диверсантов-десантников и современнейшее вооружение.

По дороге я постоянно думал: “Каждый раз, когда мы в России куда-нибудь едем, мы рискуем быть остановленными милицейскими патрулями. Я надеюсь, это случится и сейчас! Все, что нужно будет сделать Сергею, это достать свой милицейский нагрудный знак и удостоверение члена антитеррористической группы, тогда милиция извинится, отдаст честь и отпустит нас”. Через две минуты мы были остановлены у обочины дороги патрульной милицейской машиной с мигающей сиреной. Я был в восторге! События развивались согласно моим мечтам. Офицер милиции подошел к машине и официальным тоном потребовал у Сергея документы. Нужно было видеть, как изменилось его лицо, когда Сергей показал ему свои документы! Он немедленно отошел назад и сказал: “Можете ехать!” Я широко улыбнулся Сергею, и мы продолжили наш путь.

По прибытии на квартиру в Новороссийске мы приняли омовение и немедленно отправились на публичную программу, организованную местными преданными. Говинда Махарадж отдал мне слово, и я прочитал часовую лекцию, а потом попросил задавать вопросы. Со своего места поднялся христианин и начал задавать вызывающие вопросы, заявляя, что только христиане идут в Рай. Как правило, я не утруждаю себя беседами с такими людьми, поскольку они не слушают

и не принимают то, что мы говорим, но желая научить местных преданных, как пользоваться в подобных ситуациях философскими аргументами, я устроил почти часовую дискуссию.

На обратном пути на квартиру я заметил на улице большой памятник Ленина, одного из основателей коммунизма. Годы спустя, после того, как на смену коммунизму пришла демократия, такие статуи и другие коммунистические достопримечательности до сих пор можно видеть по всей России. Я спросил одного из местных преданных: “Почему бы кому-нибудь не убрать эти статуи?” Он ответил: “Это стоит денег, а здесь у людей их нет.” Это прозвучало достаточно логично, тем не менее странно повсюду видеть “серпы и молоты”, бюсты и памятники Ленина. Понедельник, 29 мая

В парке Новороссийска примерно вместе с пятьюдесятью местными преданными мы провели утреннюю программу. Говинда Махарадж прочитал лекцию, а я во время лекции встретился со своими учениками. Одна матаджи, кандидат в мои ученицы, живущая вне храма, потрясла меня, когда я спросил ее о том, чем она занимается. Сначала она колебалась, но потом сказала, что работает медсестрой в клинике абортов. Она объяснила, что сама непосредственно не помогает делать аборты, а просто заботится о пациентках после аборта. Я сказал, что ей немедленно нужно найти другую работу. Она зарабатывает на мужа и трех детей, и чтобы у нее было время на поиски новой работы, я позаботился о том, чтобы ей дали денег. Во время нашей беседы она открыла мне ужасы этой клиники, рассказав, что врачи иногда прерывают беременность на седьмом месяце, и ребенок появляется живым, зачастую уже кричит. Поразившись я спросил, что врачи делают с ребенком, она ответила: “Убивают”. Мне сразу же вспомнилось одно высказывание Шрилы Прабхупады из «Источника вечного наслаждения»: “Святой может перенести любые испытания, ученый человек может выполнять свои обязанности, не дожидаясь для этого благоприятных обстоятельств, преданный Господа может пожертвовать всем ради удовлетворения Верховной Личности Бога, а такие гнусные люди, как Камса, могут совершать любые грехи.”

Пока я беседовал с учениками, Говинда Махарадж закончил лекцию и пошел прогуляться по парку вместе со Шри Прахладом и двумя своими учениками, которых зовут Винод Бихари дас, он с

Украины, и Кришна Прасад дас - из Непала. Они присоединились к нашей группе, прибыв из Индии.

Сегодня вечером мы вернулись обратно в Краснодар, чтобы завтра ранним утром вылететь в Азербайджан. Когда мы приехали на квартиру, я вошел в КОМ и получил письмо от одной своей инициированной ученицы, в котором она говорит о своем желании получить вторую инициацию у другого духовного учителя. Я всегда вдохновляю своих учеников принимать прибежище и черпать вдохновение у других духовных учителей, но эта новость потрясла меня. Во-первых, в нашей цепи ученической преемственности я никогда не слышал ничего подобного, чтобы ученик принимал вторую инициацию у другого духовного учителя. Во-вторых, такое желание говорит о том, что она потеряла веру в то, что я способен вести ее в духовной жизни. Кроме всего, это причиняет боль, поскольку указывает на отсутствие благодарности с ее стороны за все, что я сделал для нее - принял на себя обязательство помочь ей в сознании Кришны, принял ее карму, помог советом в трудных ситуациях, и так далее. Однажды Шрила Бхактисиддхант Сарасвати сказал: “Чтобы превратить обусловленную душу в преданного нужно отдать галлоны крови”.

Но в то же самое время мне не хочется разочаровывать ее. Я хочу видеть, как она продвигается в преданном служении. Если ее воодушевляет общение с другим духовным учителем, я хочу поддержать ее, но это нужно сделать не нарушая вайшнавского этикета.

Поэтому я ответил ей цитатами из книги Шрилы Нарахари Саракара Тхакура «Шри Кришна-бхаджанамрита», которая была переведена Его Святейшеством Джаяпатакой Махараджем и издана в “Бхактиведанта Свами Чэрити Траст”. В сорок шестом тексте Шрилы Нарахари Саракар Тхакур говорит: “Если чей-либо духовный учитель, давший посвящение, и духовный учитель, дающий наставления, не обладают большой силой, или, иными словами, если у них нет особой силы, чтобы давать духовные наставления на поклонение в преданном служении, то тогда ученику можно слушать речи, исходящие из уст других великих продвинутых вайшнавов и постигать их особые наставления. Однако, после этого ученик должен отправиться за

подтверждением полученных наставлений к своему духовному учителю”.

В сорок восьмом тексте он продолжает: “Преданный сын, отправившись зарабатывать деньги, впоследствии приносит накопленное богатство своему отцу, после этого он может попросить у отца часть этих денег, и сколько бы отец ему ни дал, он может все полученное потратить на свои наслаждения. Точно также, ученик может выслушать какие-либо наставления от другого продвинутого вайшнавца, но получив хорошие наставления он обязан преподнести их своему духовному учителю. После этого он должен от своего духовного учителя снова услышать эти же самые наставления и сопутствующие поучения”.

Далее, в пятидесятом тексте Шрила Нарахари Саракар Тхакур говорит: “...По этой причине, при всех обстоятельствах всем вайшнавцам выражают такое же почтение, как и духовному учителю. Однако, своим телом, словами и умом ученик служит своему духовному учителю”. И в итоге, в пятьдесят первом тексте он дает такое наставление: “Даже если занимаясь преданным служением ученик не подчинился духовному учителю, все равно он не должен отказываться от своего учителя, но наоборот, он должен с верностью оставаться рядом, поскольку все авторитеты говорят, что прибежище у своего духовного учителя лучше и надежней, даже если другие учителя сильнее”. Вторник, 30 мая

Готовясь вчера вечером ко сну я испытывал тревогу по поводу нашего сегодняшнего путешествия. Из-за недостатка средств мы не могли вылететь прямым рейсом в Азербайджан, в Баку. Поэтому мы планировали двумя короткими рейсами, пересекая южную Россию, добраться до Махачкалы, а оттуда вдоль побережья на машинах выехать на юг. Бакинские преданные переедут российскую границу, встретят нас в Махачкале и отвезут в Азербайджан. Но идея въезда из России в чисто мусульманскую страну через отдаленную границу тревожила меня.

Поднявшись в четыре утра, мы поехали в аэропорт. Там мы погрузили наш багаж в пропеллерный самолет и за час долетели до Минеральных Вод. Оттуда мы вылетели другим часовым рейсом до Махачкалы, но из-за облета вокруг зоны боевых действий под Грозным этот рейс занял три часа. После посадки мы снова наблюдали

выстроенные на летном поле российские военные вертолеты для использования в Чечне. Мы были счастливы увидеть, что нас все еще ждали несколько азербайджанских преданных, чтобы отвезти в Баку. Пока наши сумки укладывали в машину, я улучил момент поговорить с небольшой группой окруживших меня мусульман. Они спросили, кто мы такие, и я ответил, что мы - преданные из Харе Кришна. Я упомянул, что несколько преданных раздадут в близлежащей Чечне пищу. Они выразили свою признательность и пообещали молиться Аллаху, чтобы мы невредимыми добрались через пустыню до Азербайджана. Нам были нужны их “благословения”.

За семь часов езды до границы ничего особенного не случилось. Хотя нас много раз останавливали у постов милиции, для нас это уже было привычной обыденностью. Говинда Махарадж обычно выходит из машины и начинает обнимать милиционеров, тогда они смеются и пропускают нас. Но если это не действует, мы даем немного денег. Это действует всегда.

Много раз мы проезжали мимо небольших мусульманских деревень, где люди живут на маленьких фермах. Чуть ли не через каждые пятьсот метров дети продают во всевозможных емкостях бензин. Бензоколонок здесь нет, если вам нужен бензин, вы покупаете его на обочине дороги.

Проблемы начались примерно за десять километров до границы, когда мы выехали на старую грязную дорогу. Сначала мне было непонятно, что происходит. Я сказал Виноду Бихари спросить у водителя, куда мы направлялись по этой грязной дороге. Водитель объяснил, что когда утром он выехал вместе с преданными из Баку, русские пограничники на главном пропускном пункте не разрешили им въехать в Россию. Им просто было сказано возвращаться обратно. Предчувствуя проблемы, преданные привезли с собой начальника милиции Баку, он хороший друг нашего Движения. Они надеялись, что он сможет уговорить пограничников пропустить их, но пограничники даже не обратили на него внимания. Когда преданные сказали, что ехали в Россию, чтобы встретить своих духовных лидеров, пограничники заявили, что если преданные привезут этих лидеров на границу, то они будут арестованы. На вопрос преданных, почему, пограничники ответили: “Мы здесь хозяева!”

Не имея другой альтернативы, преданные поехали в ближайший город и спросили местных жителей, нет ли где-нибудь другого, возможно, менее известного пропускного пункта. Им встретился человек, который согласился показать переезд в деревне, находящейся в пятидесяти километрах оттуда. Именно к этому пункту мы и направлялись! Мое беспокойство усиливалось.

Через два километра после того, как мы выехали на эту дорогу, у нашей машины спустило колесо. Когда водитель заглянул в багажник, он обнаружил, что запасного колеса не было! Мы остались ждать, пока на одной из машин сдутое колесо отвезли в деревню, через которую мы проехали, и там отремонтировали его.

Пока мы ждали, я разговаривал с нашим водителем. Он сказал, что последний раз санньяси приезжал в Баку год назад, это был Гопал Кришна Госвами. Также он сказал, что к ним редко приезжают старшие преданные, поскольку политическая ситуация очень нестабильна. Выбранный демократическим путем президент был сброшен военными, в результате была установлена диктатура. Страна сотрудничает с Турцией, которая своей постоянной гуманитарной помощью предотвращает голод, который иначе бы захлестнул весь Азербайджан.

Когда колесо отремонтировали, мы продолжили свое путешествие. Дорога становилась все хуже, и нам два раза пришлось пресекать небольшие ручьи. Через пять часов езды по пыльной дороге мы приблизились к пограничному пункту. С некоторого расстояния были видны низкие ржавые ворота поперек дороги и небольшой домик, в котором находилось семь или восемь человек. Повернувшись к водителю я спросил: “Что за люди пользуются этим переездом?” - он, улыбаясь, ответил: “Торговцы наркотиками, преступники, те, кто стараются избежать службы в армии, беженцы... и теперь преданные Харе Кришна”. Я повернулся к Говинде Махараджу и сказал: “Давай в следующий раз наберем денег, чтобы отправиться в Азербайджан самолетом”.

На Российской границе мы проехали мимо двоих или троих пьяных русских солдат, которые были не старше восемнадцати, на плечах у них были автоматы АК-47. Уже смеркалось, и, возможно они не могли нас хорошо разглядеть, и потому, просто отмахнувшись, пропустили нас. Но когда через пятьдесят метров мы подъехали к

воротам азербайджанской границы, выбежали семь человек и окружили нашу машину. Держа автоматы в руках, они спросили наши документы и азербайджанские визы. В тот момент мы впервые услышали, что для въезда в Азербайджан нам были нужны визы! Винод Бихари сунул им наши российские визы и сказал: “Держите, вот наши визы!” В замешательстве и из-за темноты солдаты не могли разглядеть, что это были на самом деле не азербайджанские, а российские визы. Поэтому они собрались их проштамповать. Но если бы их проштамповали, они стали бы недействительными для въезда в Россию, поэтому мы попросили не ставить на них печати. Пограничники не могли понять, почему мы просили об этом. Быстро разговаривая, чтобы отвлечь их, Говинда Махарадж вышел из машины и начал шутить. Я тоже вышел и гордо объявил, что я из Америки, но это был глупый шаг, поскольку США поддерживают Армению в войне против Азербайджана. Неожиданно солдат, который держал наши визы, обнаружил, что у него с собой не было штампа, поэтому он решил что-то написать на наших визах. Когда мы снова возмутились, он схватил ручку и стал писать, но в ручке кончилась паста. Тогда я сказал: “Давайте сфотографируемся все вместе!” Каким-то образом эта идея захватила их, и пока мы много раз позировали, они побросали свои дела. Потом мы обменялись адресами, осторожно забрали наши паспорта и визы, запрыгнули в машины и проехали через ворота!

Уезжая, мы не могли поверить, что нам удалось пересечь границу. Но кроме того, мы понимали, что поскольку для переезда через границу у нас не было виз, то мы находились в стране нелегально. Возник следующий вопрос: “Как мы будем выбираться из страны?”

К этому времени стемнело, было восемь часов, а наше путешествие длилось уже четырнадцать часов. На мой вопрос, сколько нам осталось до Баку, водитель ответил: “Еще четыре часа!” Поскольку он увеличил скорость, я попросил его ехать помедленнее, но он сказал: “В Баку строгий комендантский час, с полуночи до пяти утра никто не должен появляться на улицах. Любого, кто нарушает комендантский час, военные арестовывают,” - “Жми на полную!” - ответил я.

Мы подъехали к пригороду Баку в десять минут двенадцатого. Улицы были безлюдными, и я начинал нервничать. “Они на самом деле строги с этим комендантским часом?” -спросил я у водителя, он

ответил: “Да, конечно, это приказ диктатора, военные патрулируют улицы очень тщательно”. “Сколько нам еще до того места, где мы остановимся?” - снова спросил я, - “Десять минут, как раз достаточно”, - ответил он. Только были произнесены эти слова, мы услышали: “Бум”, и наша машина резко свернула налево. “О, нет, - сказал водитель, - у нас спустило еще одно колесо!” Мы вышли и посмотрели на сдутую шину. Улицы были пустыми, за исключением нашей машины и последних прохожих, бегущих в сумасшедшей спешке, пока их не схватили военные. Но мы, измученные девятнадцатичасовым путешествием, нелегально, без виз въехав в страну, остановились из-за этого сдутого колеса. Помня, что у нас нет запасного колеса, водитель взял запасное колесо из другой машины. Оно было гораздо меньше, но подходило.

Через двадцать минут мы рванули с места, но комендантский час начался уже полчаса назад. На улицах не было ни одного человека. Говинда Махарадж запел молитвы Господу Нрисимхадеву, мы начали подпевать. Вдруг впереди мы увидели военный контрольный пункт. Нам ничего не оставалось делать, кроме того, как ехать вперед. Когда мы подъехали, к нам с автоматами наготове подошли солдаты. Азербайджанский преданный, выпрыгнул из машины, которая была впереди, и дал солдатам одну из книг Шрилы Прабхупады. Он начал проповедовать, рассказывая, что мы миссионеры. Это подействовало, и они пропустили нас. Но другой человек, оказавшийся у этого поста в то же самое время, что и мы, был уже арестован.

У нас в машине шел мощный киртан, пока мы неслись по темным улицам. Вдруг перед нами опять оказался пропускной пункт, где солдаты приказали нам остановиться. Снова выскочил азербайджанский преданный, пожал им руки, угостил прасадом, и попросил не арестовывать нас. Господь Нрисимхадева опять одарил нас Своей милостью, и мы вскоре продолжили наш путь.

Казалось, как будто целую вечность мы ездили по городу в поисках нашей квартиры. И вдруг впереди снова вырисовался контрольный пункт. Я подумал: “О, нет, мы ни за что не отделаемся на этот раз, уже час ночи”. Но прямо перед тем, как оказаться у поста, водитель резко свернул налево в жилой массив, и через несколько секунд мы были у подъезда. Все с облегчением вздохнули. Нам потребовалось девятнадцать часов, чтобы добраться до места

назначения, мы буквально прошли через огонь и воду! Но оставалась еще одна, последняя аскеза - квартира была на восьмом этаже, но лифта не было. И вдобавок ко всему прочему, в квартире, нас встретили тысячи голодных комаров. Но мы были счастливы, и бакинские преданные тоже были счастливы. Вкусив большой пир, мы легли спать в два часа ночи. Джая Господь Нрисимхадев! Среда, 31 мая

Сегодня утром Говинда Махарадж выяснил, что для выезда из страны нам определенно были нужны визы, конечно, если нам не хочется выбираться так же, как мы попали сюда. Мы единодушно проголосовали не делать этого, и решили обратиться за визами в Министерство внутренних дел. Но получение виз заняло бы две недели. Оставалась единственная альтернатива - на пароходе переплыть Каспийское море и попасть в Туркменистан, а оттуда вылететь самолетом до следующего пункта нашего путешествия. По всей видимости у пассажиров на судах визы никто не проверяет. Мы серьезно рассматривали этот план.

Большую часть дня мы отдыхали, и в храм на нашу первую программу отправились в четыре часа. Прием был исключительный. Нас встретили более трехсот преданных, большинство их которых - прихожане. Все преданные истосковались по общению, и их блаженство не знало границ. Войдя в храм, мы с Говиндой Махараджем сели на вьяса-асану чтобы принять гуру-пуджу. Шри Прахлад вел киртан, а Кришна Прасад предложил пуджу. Один за другим подходили преданные: пожилые мужчины и женщины, семейные люди со своими детьми, брахмачари и брахмачарини. Все они были из мусульманских семей, все черноглазые, с черными волосами. Хотя они были одеты по-вайшнавски, все же, в цветах их одежды и украшениях оставался оттенок исламской культуры. Стены храмовой комнаты покрыты красивыми арабскими коврами, типичными в Азербайджане для мусульманских домов. Мы с Махараджем поочередно выступили, а потом у нас был двухчасовой киртан. Мы с киртаном вышли из храма и дошли до дороги, но не дальше. В Баку у нас не было возможности, как в Ростове, петь вокруг храма на соседних улицах. Азербайджан - это исламская страна, и хотя нам позволено петь в своих домах и в храме, - это предел. Если бы мы с киртаном пошли дальше, то Муллы (местные мусульманские священники) пришли бы от этого в ярость. Четверг, 1 июня

Мы проснулись рано, чтобы успеть принять омовение, и приготовились пойти в храм. Хотя преданные предоставили нам наилучшие удобства, что в их силах, по нашим западным стандартам условия достаточно аскетичны. Мы всемером (вместе с миллионом комаров) спим в двух небольших комнатах, а ванной комнате, с тех пор как мы приехали, воды ни разу не было. Баку находится в пустыне, и городские власти ограничивают расход воды. Преданные приносят для нас воду на восьмой этаж в ведрах по лестнице.

После утренней программы у меня была встреча с учениками. Хотя я приезжал в Баку всего один раз (три года назад), у меня здесь больше пятнадцати учеников, многие из них - распространители книг. Я наслаждался, слушая их истории о санкиртане, когда они рассказывали, как распространяют «Бхагавад-гиту» в исламской стране. Как правило, распространяя по магазинам и офисам, каждый из них продает от пяти до десяти больших книг в день. Они рассказали, что побывали в Азербайджане в каждом городе и каждой деревне, и большинство людей вполне восприимчивы к сознанию Кришны.

После моего даршана с учениками ко мне подошел Говинда Махарадж и сказал, что наши дела в отношении нелегального пребывания в стране были плохи. Он побывал в Министерстве внутренних дел, и там ему отказали в выдаче виз, необходимых для выезда из страны. У нас было две альтернативы: либо ехать обратно на границу, где мы въезжали, и умолять пограничников проштамповать наши паспорта, и после этого получить в Баку визы, либо сесть на паром через Каспийское море в Красноводск, в Туркменистан. Оттуда нам пришлось бы через пустыню ехать шестьсот километров до Ашгабата, а потом лететь самолетом до Киргизстана в Бишкек, до следующего пункта нашего путешествия в Средней Азии.

С того момента, как мы приехали сюда, преданные рассказывают нам о древнем ведическом храме, который находится недалеко от Баку. Они говорят, что это храм Агни, бога огня, построенный здесь тысячи лет назад. Они рассказывают, что на входе в храм даже есть надпись на санскрите. Захваченный мыслью о том, что в этом отдаленном уголке света может находиться древний ведический храм, я попросил преданных после обеда отвезти нас туда.

Проехав за городом по пустыне несколько километров, мы оказались у храма. Правительство недавно начало восстанавливать этот храм и готовить к посещению туристами. На входе в храм мы увидели вырезанную на камне надпись на санскрите, и Шри Прахлад с Виномом Бихари попробовали разобрать, что там было сказано. Сначала там предлагаются молитвы Ганеше, а потом упоминается имя санньяси, который жил в этом храме и присматривал за его развитием. Войдя в храм, мы увидели, что он был сооружен так же, как и древние монастыри - комнаты встроены во внутреннюю стену. Сам храм находится в центре этого комплекса.

Мы обошли большинство комнат и обнаружили, что многие из них уходят глубоко под землю, что бы в них можно было скрыться от жары пустыни. Сам мандир, где именно поклонялись Агни, - это небольшое строение, с углублением для подношения ягьи, где до сих пор горит исходящий из под земли природный газ. Также огонь горит внутри стен храма, это пламя видно на верху строения. Это было невероятное зрелище. Нам сказали, что недавно для регулирования потока природного газа и для безопасности был проложен газопровод, но очевидно, что многие тысячи лет огонь природного газа горел без всяких помех. Один местный житель рассказал нам, что в тысяча восьмисотых годах огонь на некоторое время погас, и йоги, которые совершали поклонение, ушли, сказав, что Агни рассердился и покинул это место.

Архитектура храма - это любопытное сочетание ведического и мусульманского стилей. Как я думаю, изначально все сооружение было выстроено в чисто ведическом стиле, но за тысячи лет существования и реконструкций храма ведический стиль архитектуры слился с исламским.

Мы зашли в несколько маленьких комнат, где собраны археологические находки, фотографии и сведения об истории храма. Я удивился, увидев, что список посетителей храма содержит записи четырехсотлетней давности, там говорится, что уже в те времена европейские путешественники посещали это место! Список был очень длинным, но вот некоторые имена:

1671 - С. Стрейс, датский мореплаватель

1683 - Кемпхер, немецкий путешественник

1689 - Виллот, французский миссионер

1733 - Е. Лерх, немецкий путешественник

1743 - Кэнвэй, английский торговец

1747 - Д. Левчук, русский хирург

1770 - Кмелин, русский ученый

Согласно собранным сведениям, это место так давно было доступно путешественникам, потому что с пятнадцатого до семнадцатого века Баку был важным центром торговли между Азербайджаном и Индией. Товары из Индии морем отправлялись через Баку на юг России, а оттуда в Западную Европу.

Также мы увидели сохранившиеся с давних времен записи посетителей храма:

“Возвращаясь после набега на Медию, Иран свернул на другой путь и пройдя мимо пламени, исходящем из скалы в море, пришел на свою родину”. Панийски, дипломат пятого века

“В Ширване и Баку на поверхности земли есть такие места, где всегда горит огонь”. Персидский манускрипт Кхамдулы Казвини, первая половина четырнадцатого века

“В стороне от города Баку есть одно место, постоянно извергающее огонь”. Азербайджанский географ Абдар Рашид Бакури, начало пятнадцатого века

Европейские путешественники тоже оставили записи о своих визитах в ведический храм:

“Здесь, около огня, готовили для жителей поселения Срогани Атес-гарва, названное так из-за огня. Два потомка древних персидских племен и недавно пришедшие индусы-огнепоклонники пассивно сидели у стен, выстроенных ими, и молились, пристально всматривались в огонь вырывающийся из земли и совершали поклонение”. Кемпхер, немецкий путешественник, 1683

“Около стены был вулкан, извергающий пламя из восьми или десяти жерл. Это место называется “Атешгах”, что означает “Дом огней”. Индусы почитают его даже в наши дни. Они приходят отовсюду, чтобы поклоняться, и бросают золотые и серебряные монеты, и даже держат двух дервишей, чтобы они охраняли огонь”. Виллот, французский миссионер, 1689

“В городе Баку, расположенном на юге России, есть множество вещей, не заслуживающих внимания путешественников. Но без всяких

сомнений, негаснущий огонь - это уникальный феномен, привлекающий внимание каждого”. Е. Березин, 1842

Еще там были некоторые фотографии храма, сделанные в прошлом веке, а также рисунки предыдущих веков. С любопытством мы заметили, что на одном из рисунков, было изображено, как йоги проводили арати алтарю, на котором стояло много божеств. Какие это были божества, и где они сейчас, мы не узнали. Прежде чем покинуть храм, мы выразили Агнидеву почтение. Это был интересная экскурсия, которая подтвердила высказывание Шрилы Прабхупады из «Шримад-Бхагаватам» о том, что когда-то ведическая культура была распространена по всему миру. Пятница, 2 июня

Сегодня во дворе храма я провел инициацию и принял в ученики двух парней, семнадцати и двадцати трех лет. Поскольку они вместе занимаются санкиртаной, я дал им имена близнецов сыновей Мадри, жены Панду - Накула даса и Сахадева даса. Кроме толпы в триста преданных, большинство из которых - прихожане, также было много людей, живущих по соседству с храмом. Еще там были, наверное, пятьдесят мусульманских детей, и после инициации во время киртана Шри Прахлада, длившегося два с половиной часа, они в восторге пели и танцевали, а их родители смотрели на все это с крыш домов и со стен храма. Я всегда удивляюсь тому, как легко мусульмане общаются с преданными и посещают наши праздники. Храм находится в таком районе, где дома стоят очень близко друг к другу, но против наших киртанов, кажется, никто не возражает. Однако, каждое утро, когда Говинда Махарадж или я даю лекцию по «Шримад-Бхагаватам», местная мечеть, которая находится в пятидесяти метрах от храма, неизменно из своих громкоговорителей оглушает местных мусульман чтением Корана. Преданные, приходящие лекцию, просто садятся теснее чтобы слышать говорящего.

Перед тем как мы легли спать, один преданный принес нам наши паспорта. Он умудрился в государственном отделе выписать для нас визы, дав взятку. Теперь наше пребывание в стране было легальным, и также легально мы могли уехать. Для нас это было большим облегчением. Мы запланировали завтра вечером вылететь в город Бишкек, который находится в центральной Азии, у северной границы Китая.

Засыпая, я проклинал комаров. От них нет спасения, в частности из-за того, что в России и в Азербайджане невозможно купить средство, отпугивающее комаров. Оно здесь просто не существует! Для меня это - "самое удивительное", я искал это средство день за днем, в одном магазине за другим, пока Уттамашлока не сказал мне, что в России никто не знает, что это такое! Суббота, 3 июня

Сегодня утром я читал лекцию по «Шримад-Бхагаватам» по тексту из третьей песни, описывающему славу класса брахманов, или священников. Я подчеркивал, что становясь преданным Господа, вайшнавом, человек автоматически развивает благоприятные брахманические качества. Позже я привел пример Харидаса Тхакура, он родился мусульманином в семье низкого происхождения. Сказав это, я сразу почувствовал себя неловко, поскольку почти все гости были мусульманами. Согласно времени и обстоятельствам эти слова были подобраны неправильно. Я немедленно попытался исправить ошибку, процитировав текст из «Бхагавад-гиты», в котором говорится, что даже люди низкого происхождения могут достичь высшей цели. мам хи партха вйапашритйа е 'пи сйух папа-йонайах стрийо вайшйас татха шудрас те 'пи йанти парам гатим

“О сын Притхи, те, кто находят прибежище во Мне, будь они даже низкого происхождения - женщины, вайшьи (торговое сословие) и шудры (сословие рабочих) - могут достичь высшей цели”. «Бхагавад-гита», 9.32

Но в данном тексте не упоминаются мусульмане, поэтому мне не удалось до конца исправить эту неловкую ситуацию. Чтобы никого не оскорблять и вдохновлять слушающих на преданное служение, проповедник должен стать опытным в проповеди согласно месту и обстоятельствам.

Сегодняшним утром, позже, мы со Шри Прахладом и еще с одним преданным отправились в город поискать парк, чтобы дочитать там свои круги. Пока мы ездили, нам встретилась красивая строящаяся мечеть. Из любопытства мы остановились и вышли из машины, чтобы взглянуть. Нас удивило, что ее строят из цельных глыб мрамора и обычного камня, как строили в предыдущие века. Небольшая группа строителей трудилась над сооружением фронтальной части мечети, они обтесывали плоский камень, который, казалось, был замысловатой частью оконного проема. Потом они подошли к нам, и спросили,

откуда мы приехали, и какую религию мы исповедовали. После короткой дискуссии о Коране и «Бхагавад-гите» они пригласили нас войти внутрь мечети. Я сначала колебался, поскольку опасался, что в мечети нас увидят воинствующие мусульмане, и тогда у нас возникнут проблемы.

Несколько лет назад, когда в Индии были волнения по поводу того, что индуисты разрушили мечеть в Айодхье, местные бакинские мусульмане окружили наш храм и грозили сжечь его дотла. Преданные позвонили в московский храм, где по КОМу немедленно по всему миру была разслана просьба о помощи. Несколькими часами позже наводнение протеста преданных и доброжелателей нашего Движения со всего света затопило Азербайджанское правительство, и вскоре бакинская милиция пришла и разогнала толпу, окружившую храм.

По настоянию рабочих мы вошли внутрь, и они провели нас по лестнице в одной из башен на самый верх мечети. Оттуда нам открылся вид на город с высоты птичьего полета. В какой-то момент Шри Прахлад, повернувшись ко мне, сказал, что он тоже нервничал по поводу нашего пребывания в мечети, поскольку на улице внизу собралось несколько человек, и они смотрели на нас. Поэтому мы поблагодарили хозяев и спустились в машину.

Сегодня вечером мы провели в бакинском храме нашу последнюю программу. Когда закончился заключительный киртан, я сказал несколько слов, поблагодарил преданных за их замечательное общение и попросил продолжать проповедовать. Я сказал, что Шрила Прабхупада, должно быть, очень доволен их проповедью в этой части света. Однажды Шрила Прабхупада сказал, что хотел бы взять пыль со стоп любого преданного, который проповедует в мусульманских странах. Слезы текли по щекам бакинских преданных, и глядя на них, я понимал, что многих из них поместил сюда Господь Чайтанья, чтобы они выполнили Его желание распространить славу святого имени в каждом городе и каждой деревне. Вся слава преданным бакинской ятры! Пусть на них прольется милость Харидаса Тхакура! Воскресенье, 4 июня

Рейсом Авиаиний Азербайджана мы в три часа утра вылетели из Баку в Бишкек. В СНГ самолеты летают круглые сутки. После четырех часового рейса, пролетев мимо Афганистана и Индии, мы оказались в Киргизстане. Самолет был достаточно старым, и, казалось, что его

никогда не мыли. Он был таким же, как и все остальные самолеты СНГ, которые изнутри больше похожи на автобусы, в полете в них не раздают прохладительные и освежающие напитки, никто не просит пристегнуть привязные ремни. Можно только вообразить, сколько внимания уделяется механизмам самолетов. Однажды Шрила Прабхупада сказал, что внешний вид отражает внутренне состояние. Если это так, то летать по СНГ, несомненно, рискованно. Я уверен, что происходят катастрофы, но политика в этом плане такова, что о них просто не сообщается. Винокд Бихари рассказал мне, что собираясь приехать к нам, он в Одессе сел на рейс Аэрофлота, направлявшийся в Москву, и в тот самый момент, когда самолет взлетал, загорелся правый двигатель. Самолет, завизжав тормозами, остановился, и все пассажиры выбежали. Пламя потушили, двигатель заменили, и через три часа пассажиры снова улетали в Москву - на том же самом самолете!

По прибытии в Бишкек нас встречали сорок преданных местной ятры. Из старших преданных это место посещали только Гопал Кришна Госвами и Говинда Махарадж, поэтому, увидев нас, преданные прыгали от восторга. Мы поехали в храм на короткий даршан. Когда одна особенно счастливая женщина подошла ко мне, чтобы предложить цветы, я заметил на ее руке большую синюю татуировку с цифрами "46123". На мой вопрос, зачем эта странная татуировка, президент ответил, что во время Второй Мировой войны эта женщина была узницей Гитлеровских лагерей смерти. Тогда я подумал, как она удачлива, что выжила и, пятьдесят лет спустя, получила милость Господа Чайтаньи.

После встречи меня быстро увезли в город для проведения радиопередачи. Оказавшись на радиостанции, я осознал, какая огромная возможность проповеди попала мне в руки! Это была одна из самых больших и популярных радиостанций в Бишкеке. Ведущие обожают преданных, которые каждый день приносят им прасадам. Когда я вошел, они сказали, что в течение трех часов мне можно делать все, что захочется - студия была моей. Еще они сказали, что передачу будут слушать более пятисот тысяч человек! Поэтому я позвонил в храм, и попросил преданных сказать Говинде Махараджу и Шри Прахладу через сорок пять минут быть на радиостанции, пока не начался эфир. Они приехали как раз перед началом программы.

Неожиданно в моих руках оказался микрофон, и мы - в эфире! Мы начали с киртана, а через несколько минут через переводчика я объявил: “Дамы и Господа, меня зовут Индрадьюмна Свами, и на протяжении трех часов я буду вашим гидом в трансцендентном путешествии по удивительному миру Харе Кришна!” Мы с Говиндой Махараджем и Шри Прахладом много рассказывали и отвечали на вопросы, которые нам задавали в прямом эфире по телефону. В конце мы устроили большой киртан, и все звукооператоры и их помощники в восторге танцевали по студии! Понедельник, 5 июня

Сегодня после полудня мы провели в центре Бишкека большую харинаму. Преданные старались изо всех сил, чтобы получить разрешение, и потому им на самом деле хотелось петь и танцевать. Люди, в основном восточной внешности, были несколько скованными, они не пели и не танцевали вместе с нами, но смотрели на нас с уважением и задавали некоторые хорошие вопросы.

Перед тем, как лечь спать, я рассказал Говинде Махараджу, что после большой инициации в Санкт-Петербурге, прошедшей на день явления Господа Нрисимхадева, мне снятся дурные сны. А он ответил мне, что Шива Раме Махараджу часто снятся сны о духовной реальности. Так я уснул с мыслями о Шива Раме Свами Махарадже и увидел о нем удивительный сон. Мне приснилось, как мы вместе с Говиндой Махараджем и Шива Рамой Махараджем устанавливали Божества Радха-Кришны на ферме Нью Ваджа Дхама в Венгрии. Шива Рама Махарадж на самом деле планирует установить на ферме такие Божества на Джанмаштами 1996 года. В моем сне после установки закрыли занавес, чтобы пуджари одел Их Милости, и когда занавес снова открыли, на лице у Шримати Рдхарани была прекрасная лучезарная улыбка. Шива Рама Махарадж от счастья потерял сознание, и пока он падал, я подхватил его. Вторник, 6 июня

Когда я сегодня утром чистил зубы, один зуб у меня выпал. Я воспринял это как признак того, что в свои сорок шесть я вовсе не становлюсь моложе. В «Шримад-Бхагаватам» Шрила Прабхупада говорит, что старость начинается в пятьдесят. Также я недавно слушал записанную в Нью Йорке в 1969 году лекцию Шрилы Прабхупады, в которой он сказал: “Это тело больше не похоже на тело юноши, как только вам исполняется пятьдесят, начинается старость. А когда вам семьдесят, вы уже совсем старик”.

Мне кажется, что если бы я в своей жизни многое воспринимал проще, то мое тело сейчас было бы в лучшем состоянии. Но я не сожалею. Как сказано в «Шримад-Бхагаватам»: “Каков прок от долгой жизни в этом мире, которую невозможно измерить годами? Лучше прожить одно мгновение в полном сознании, поскольку с этого начинается путь к совершенству”. Служение странствующего проповедника требует большой отдачи и забирает силы до последней капли. Чанакья Пандит сказал: “Одежда стареет, если ее оставляют под солнцем, лошадь стареет, если ее не распрягают, женщина стареет от недостатка внимания мужа, а мужчине старость приносят путешествия”.

Но несмотря на трудности, счастье в жизни странствующего проповедника безгранично. Не от того, что смотришь на мир (я насмотрелся предостаточно), а от того, что это служение дает возможность удовлетворить Шрилу Прабхупаду, полностью отдав свое тело, ум и слова выполнению его миссии. Шрила Прабхупада в январе 1973 года в Лондоне писал Прабхавишну Махараджу:

“Я понимаю, что нелегко живется в далеких длительных путешествиях, без нормального питания, отдыха, также иногда бывает очень холодно, и все же, поскольку ты получаешь от этого столько наслаждения, духовного наслаждения, тебе это кажется игрой. Это высокая ступень духовной жизни, до которой никогда не поднимаются великие йоги и так называемые гьяни. Пусть каждый увидит, как наши преданные стараются ради Кришны, и тогда пусть хоть кто-нибудь попробует сказать, что они не лучше миллионов так называемых йогов и трансценденталистов. Таков мой вызов. Поскольку через свой личный опыт ты правильно понимаешь философию сознания Кришны, то за такое короткое время ты преодолел все ступени йогического процесса, ведущего к высшему уровню вручения себя Кришне. Я это очень ценю. Большое спасибо, за то, что ты таким образом помогаешь мне”.

Сегодня утром я прочитал лекцию аудитории из ста студентов университета, а после обеда дал лекцию на публичной программе, на которую пришли триста человек (некоторые из них были на программе в университете). Пока Говинда Махарадж отвечал на вопросы, я дал интервью самой крупной телестудии Киргизстана. На этой телестудии вчера услышали нашу радиопередачу, и теперь пришли, чтобы снять

нашу программу с лекцией. Вечером я прочитал лекцию на квартире преданных, а Говинда Махарадж установил там Божества Гаура-Нитай. Весь день с утра до вечера был заполнен проповедническими программами.

“О Прабхупада,

Как счастлив я, что так могу служить тебе -

Постоянно проповедуя и путешествуя,

В бегущей реке вода всегда чиста,

Я постоянно молюсь также сохранять чистоту”. Письмо на Вьяса-пуджу 1990 года Среда, 7 июня

Выехав сегодня ранним утром из Бишкека, мы одиннадцать часов добирались в Ташкент, столицу Узбекистана, по пути проехав через Казахстан. Это было долгое и напряженное путешествие протяженностью в восемьсот километров, через степь. Единственной компенсацией был вид на покрытые снегом вершины Гималайских гор, которые большую часть нашего путешествия оставались с левой стороны. Все восемьсот километров пути не было ни одной бензоколонки, нужно либо возить свой бензин, либо покупать его у водителей старых бензоцистерн, которые время от времени встречаются на обочине дороги.

В какой-то момент мы увидели абсолютно прозрачную реку, текущую с гор и сделали часовую остановку, чтобы искупаться, это принесло желанное облегчение от палящего зноя.

В Ташкент мы приехали в пол-одиннадцатого вечера. Из-за того, что планы путешествий у нас несколько раз изменялись, преданные ждали нашего визита уже неделю. Когда мы подъехали к храму, преданные разразились удивительным киртаном, который внес нас в небольшую храмовую комнату. После гуру-пуджи мы с Говиндой Махараджем сказали по несколько слов, поблагодарили преданных за встречу и рассказали, как ждали предстоящих нескольких дней общения с ними.

Храм представляет из себя простое здание в жилом районе на окраине Ташкента. Преданные борются за поддержание храма, они в состоянии собирать каждый месяц всего лишь по сто американских долларов, и этого должно хватать на все их расходы. Я просто не мог понять, как они выживают. Но люди, родившиеся в этой части света выносливы и предприимчивы, вот преданные и продолжают свое дело.

Они даже открыли небольшое кафе, хотя я не могу понять, как это им удалось при их доходах. Но президент храма сказал, что все, что есть в кафе - включая само помещение, дерево для оформления зала, кухонное оборудование, ножи и тарелки - все было пожертвовано друзьями и доброжелателями, и даже соседями-мусульманами!

Узбекистанское правительство ко всем религиозным движениям относится очень строго. Ни мусульманам, которых здесь большинство, ни христианам, которых гораздо меньше, ни нам - никому не разрешается “обращать людей в свою веру” каким бы то ни было образом, поскольку правительство боится мусульманских фундаменталистов, захвативших власть в таких странах, как Афганистан. Нам не разрешают проводить ни харинам, ни публичных программ, поэтому во время нашего пребывания в Ташкенте мы должны были просто находиться с преданными и прихожанами в храме.

Первое вторжение Моголов в Индию было начато с территории Узбекистана. Тысячу лет назад завоеватель Мухаммед Газзи с большой армией отправился из Самарканда (город к западу от Ташкента) на завоевание Индии. Когда Мухаммед дошел до Матхуры, он восхищался ее величием и красотой. Вот его слова: “При всем моем воображении я никогда не мог и мечтать о таком процветающем и красивом городе”. Потом он приказал сравнять Матхуру с землей. После уничтожения города, Божеств в храмах и большей части населения, он увез все богатства и золото в Узбекистан. Таково было начало длительного мусульманского владычества над Индией. Четверг, 8 июня

После утренней программы мы со Шри Прахладом вышли в город купить несколько мелочей. Я до сих пор искал средство против комаров! Мы пошли в самый большой магазин, где делают покупки наиболее состоятельные люди. Купить необходимое в этом магазине было очень сложно, поскольку каждый, кто видел нас, из любопытства останавливался поговорить с нами. Люди были вежливыми и почтительными, но их многочисленные вопросы лишили нас всякой возможности купить хоть что-нибудь! За целый час мы прошли по магазину всего двадцать метров. Товары в магазине напоминали что-то из пятидесятих годов в Америке, и я никак не мог найти средство против комаров. Сколько бы я отдал за хорошее средство от комаров! Я

вспомнил шекспировского героя Ричарда III, который, падая с коня, в решающей битве за свой трон, закричал: “Коня! Коня! Отдам царство за коня!” Пятница, 9 июня

По случаю Пандава-нирджала экадаши я решил соблюдать полный пост, даже не пить воду. Это было непросто, поскольку мы находились в пустыне, вдобавок почему-то в экадаши часто возникает много сложностей, и этот раз не был исключением.

Сегодня рано утром я получил по КОМу письмо о том, что президенты храмов в Южной Африке хотели отложить ежегодную декабрьскую Ратха-ятру в Дурбане до апреля. Они мотивируют это тем, что Ратха-ятра мешает проведению Декабрьского марафона по распространению книг. Я был рассержен идеей менять планы посреди года и рисковать такой крупной проповеднической программой. После Ратха-ятры прошлого года мы обсудили все за и против и решили по-прежнему проводить фестиваль в декабре. Но недавно кто-то снова поднял этот вопрос, и потом возникло желание перенести фестиваль.

Я за сохранение фестиваля, поскольку когда Шрила Прабхупада в 1975 приезжал в Дурбан, он сказал преданным построить красивый храм и каждый год проводить Ратха-ятру. До 1989 года этого не случилось, но когда я был президентом дурбанского храма, нам удалось провести первую Ратха-ятру, успех был ошеломляющим, и год от года успех все растет. Переносить фестиваль на апрель по многим причинам рискованно: это не праздничное время года в отличие от декабря, следовательно в апреле сложнее собирать средства, и нам могут не дать разрешение на проведение праздника в том месте, где он проходит обычно.

Лично я считаю, на самом деле, проблема в том, что дурбанские преданные не очень сильно проникаются духом Декабрьского марафона, а президенты говорят о Ратха-ятре с точки зрения “философии огородного пугала”. Находясь в Средней Азии, я чувствую себя практически беспомощным сделать что-либо в этом отношении. Из Ташкента, из Узбекистана сложно связываться по КОМу и по телефону, а так же это дорого. После нескольких часов мне удалось дозвониться Бхакти Чару Махараджу. Еще мне удалось позвонить Шрута Кирти, президенту храма в Дурбане. Я восхищаюсь Шрута Кирти, у меня с ним давняя дружба, в разговоре я умолял его поддержать планы по проведению Ратха-ятры в декабре. Он сказал,

что это будет обсуждаться в конце недели. Стараясь найти решение, приемлемое для всех, кого это касается, я сказал, что могу взять на себя обязанности по проведению и Декабрьского марафона, и Ратхаятры. Большую часть времени в сегодняшней экадаши я в душной жаре мерил шагами пол комнаты и молился Господу Джаганнатхе, чтобы Он позволил провести фестиваль, как было запланировано.

После обеда пришла еще одна дурная новость. Когда Винод Бихари пошел в кассы покупать билеты до следующего пункта нашего путешествия - города Душанбе в Таджикистане, ему сказали, что мы находились в Узбекистане нелегально, потому что у нас не было виз! Снова все повторялось, как в дурном сне! Мы въехали в страну, но на границе между Казахстаном и Узбекистаном нас никто не остановил. В бывших советских республиках законы до сих пор очень размытые. Бюрократия продолжается, а законы меняются день ото дня. И вот, выясняется, нам определенно нужны визы. Поэтому Виноду Бихари пришлось прибегнуть к тому способу, который он использовал в Баку. Его отвели в глубину железнодорожного вокзала в темный прокуренный кабинет к “другу”, который мог помочь. Винод заплатил некоторую сумму в американских долларах, и в наших паспортах поставили специальные печати, это были даже не печати, а просто какие-то надписи. Предполагалось, что этого достаточно, но мы не были уверены, пока не добрались до границы.

Поездка в Душанбе обещала быть нелегкой. В деревнях боевики исламских фундаменталистов сражаются с силами правительства, поэтому мы не могли вылететь из Ташкента в Таджикистан на самолете, а поезда для безопасности постоянно меняют свои маршруты. Нет никакой уверенности и гарантии. Кроме того, преданные сказали, что любой поезд это буквально - ”поезд, медленно идущий в ад”. Туалеты никогда не убирают, а окна забиты досками, это вроде защиты, если по поезду будут стрелять. Единственный реальный вариант - ехать в Душанбе на машине. Но это четырнадцатичасовая поездка по территории, находящейся в руках боевиков. Хотя преданные сказали, что боевики, возможно, нас не остановят, все же эта идея заставляет меня немного беспокоиться. Еще они сказали, что пограничники известны тем, что берут некоторую “помощь” либо в виде денег, либо в виде того, что им понравится в чьих-нибудь сумках. Вдобавок, дорога, по которой нужно ехать - это просто грунтовая

дорога, проходящая по горному склону, по ширине достаточная только для одной машины.

И снова мы были перед выбором: либо поехать в Душанбе и дать общение преданным, которые редко видят старших преданных и проповедуют в тяжелых условиях, либо выбрать безопасность. Мы решили поехать.

Проблема заключалась в том, что у нас была всего одна машина. Поэтому Говинда Махарадж собрал всех своих учеников и попросил найти машину, на которой нам можно было бы через Самарканд доехать до Душанбе. Это не очень привлекательное предложение - ехать по территории, захваченной боевиками, в Душанбе, где положение тоже непростое, но ученики Махараджа, желая удовлетворить его, сорвались с места, и четыре часа спустя вернулись с несколькими вариантами: армейский джип, русская Волга, польский фургон Ниса и Мерседес 1970 года. Мы выбрали Мерседес, с профессиональным водителем, которого зовут Борис, но не потому, что нам хотелось прокатиться с шиком, а просто эта машина была самой надежной.

Сегодня после полудня мы с Говиндой Махараджем дали интервью самой большой телестудии Ташкента. Поскольку нас предупредили, что в Узбекистане нельзя никого “обращать в свою веру”, мне было не ясно, как я должен был давать большое телеинтервью. Но репортер показал мне список вопросов, и тогда я понял, каким образом это был возможно. Большинство вопросов касались йоги, но по ходу интервью мы с Махараджем начали открыто говорить о сознании Кришны, об истории Движения, традициях и философии. Никто против этого не возражал, и весь персонал телестудии был захвачен программой, они сказали, что она выйдет в эфир в субботу, в лучшее время. Я отнесся ко всему этому, как к проявлению мистического могущества Кришны.

Сегодня вечером в Ташкентском храме Говинда Махарадж читал лекцию по «Бхагавад-гите». Он начал с молитвы “Джая Радха-Мадхава”, но пока он пел ее, киртан становился сильнее и сильнее. В итоге мы встали с вьяса-асаны, и вели киртан два с половиной часа, до десяти вечера. В сопровождении более чем двухсот преданных и гостей мы вышли с киртаном на улицу во двор храма, но не дальше. Многие соседи-мусульмане повыходили из своих домов, чтобы

посмотреть, а водители проезжавших автобусов и машин останавливались. Собралась достаточно большая толпа людей, и все были довольны. Может у нас была и другая вера, но всем нравилось смотреть, как мы пели Харе Кришна и танцевали. Вскоре некоторые соседи стали петь вместе с нами. И вновь я восхищался тем, как санкиртана Господа Чайтанья преодолевает все барьеры происхождения, национальности и религии. Санкиртана полностью трансцендентна.

После киртана все двести человек, плюс еще много соседей, тесно уселись на узкой дорожке к храму, и потом я, Говинда Махарадж, Шри Прахлад, Винод Бихари и Уттамашлока начали поочередно проповедовать и вспоминать эпизоды нашего визита. Говинда Махарадж рассказал историю о том, как Господь Чайтанья победил в споре мусульманского правителя, которого звали Чханд Кази. Сначала он препятствовал Движению санкиртаны, но после спора с Господом Чайтаньей, Чханд Кази разрешил по всей Навадвипе проводить санкиртану святых имен и наказал последующим поколениям мусульман не препятствовать пению Харе Кришна в этих местах. Как упомянул Махарадж, первые мусульманские завоеватели, обосновавшиеся в Индии были родом из Узбекистана, поэтому, должно быть, отсюда же происходили предки Чханда Кази. Махарадж молился, чтобы однажды правительство Узбекистана тоже с уважением отнеслось к приказу повелителя Навадвипы Чханда Кази и позволило бы в этих местах без всяких ограничений, свободно проводить санкиртану святых имен.

Заключительный киртан Шри Прахлада снова вызвал у преданных потоки слез, и мы распрощались. В «Нектаре преданности» Шрила Прабхупада говорит, что преданный должен научиться плакать, обращаясь к Кришне:

“Иначе говоря, нужно научиться плакать, обращаясь к Господу. Преданный должен научиться этому и очень искренне, до слез, захотеть заниматься каким-то преданным служением. Это называется лаульям, а такие слезы - плата за высшее совершенство”. «Нектар преданности», глава 9

Это возможно только по милости Движения санкиртаны.

По пути обратно на квартиру мы были остановлены у поста милиции. Но когда мы сказали, что мы - преданные из Харе Кришна,

милиционеры засмеялись и пропустили нас. Водитель машины, ехавшей за нами был не так удачлив. Я увидел, что прежде чем его пропустили, ему пришлось дать милиции бутылку водки. Говинда Махарадж рассказал, что когда в прошлом году он при въезде в страну пересекал границу, его слуге, чтобы их обоих пропустили, пришлось отдать офицеру таможи свои часы. Суббота. 10 июля

Сегодня утром мы выехали из Ташкента в Самарканд. По пути Яшоматинандана дас, региональный секретарь Азиатского региона, рассказал мне, что в восемнадцатом веке все мусульманские страны этого региона, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан и Туркменистан, на самом деле, были одной страной, называвшейся Туркменистан, а Имир Бухары (в наши дни Бухара находится в Узбекистане) обладал всей полнотой власти. В результате вторжений в другие государства, эта страна за века стала баснословно богата. После Большеви́стской революции 1917 года Имир Бухары, опасаясь, что коммунисты захватят его страну, приказал своим солдатам все богатства своей казны отвезти на караване верблюдов в пустыню и спрятать их там. Потом он приказал убить этих солдат, а так же тех, кто убивал этих солдат, и тех, кто убивал этих солдат, и так до тех пор, пока он не остался единственным, кто знал где находятся богатства. Он умер, никому не открыв этого места.

Наше путешествие в Самарканд, одну из крупнейших столиц древнего Ислама, длилось четыре часа и проходило через сухие поля. Мы много раз проезжали мимо ирригационных каналов, в которых можно было видеть купающихся на невыносимой жаре счастливых мальчишек. Я заметил, что много работы на полях выполняли мусульманские женщины в красочных национальных одеждах. Снопы пшеницы на маленьких ослах отвозили в близлежащие деревни.

Говорится, что трехкратное посещение Самарканда приравнивается к одному визиту в Мекку. Пока мы подъезжали к городу, неожиданно мне в голову пришла известная цитата, которую я запомнил еще в школьные годы:

“За радостью познания всего, что познаваемо, мы идем золотой дорогой в Самарканд”.

Въехав в город, мы увидели много прекрасных древних мечетей, и поскольку наступило время одной из пяти ежедневных молитв мусульман, было слышно, как муллы через громкоговорители на

башнях мечетей читали Коран. То тут, то там было видно, как, стоя на коленях, молились мужчины. Размеры и красота многих строений внушали почтение, хотя некоторые из зданий нуждались в ремонте. Самарканд, насчитывающий более двух тысяч пятисот лет существования, однажды был назван “Жемчужиной мусульманского мира”.

До программы с местными преданными у нас оставалось несколько часов, поэтому мы решили посетить некоторые исторические места. Мы были на могиле Тимура, могольского тирана, который напал на Индию после Мухаммеда Газзи и захватил Дели. У его большой, богато украшенной могилы стоит огромный мраморный трон, на который он усаживал гостей. Рядом находится огромная каменная чаша, примерно три метра в диаметре. Я спросил у одного из зрителей, что это такое. Он ответил, что Тимур приказывал каждому воину своей армии перед битвой выливать в эту чашу по кубку вина. Возвращаясь после битвы все воины снова брали свои кубки, один раз зачерпывали из чаши и выпивали. Тимур, видя сколько после этого в чаше оставалось вина, мог узнать сколько его воинов погибли в сражении.

В подземелье мы увидели его могилу. Поскольку Тимур был одним из могольских тиранов, завоевавших Индию, мне сложно описать в этом дневнике мысли, пришедшие мне в голову во время пребывания у его могилы.

Прямо в пригороде Самарканда находится могила великого последователя христианства Св. Даниила, которого не тронули львы, когда римляне сбросили его в Колизей. Я спросил Яшоматинандану, почему Св. Даниил был похоронен в Узбекистане. В ответ он рассказал мне, что Тимуру много лет не удавалось завоевать Сирию, и один из его министров высказал предположение, что причиной этому было то, что там был похоронен Святой библейских времен, Даниил. Тогда Тимур отправил в Сирию к месту захоронения Св. Даниила свою армию и после жестокой битвы с сирийцами ему удалось вывезти тело Даниила в Узбекистан. Говорят, что Св. Даниил был восемнадцатиметрового роста, и для перевозки его останков в Узбекистан потребовался целый караван верблюдов.

Увидев его могилу, я очень удивился, потому, что она на самом деле восемнадцатиметровой длинны. Хранитель этой могилы, добрый

и мягкий мусульманин, рассказал нам, что сюда приходят последователи многих религий, включая христиан, мусульман и иудеев. Он предложил нам выразить свое почтение, обойдя вокруг могилы. А потом, попросив нас сесть у могилы, он с великой преданностью начал читать Коран. Этот человек был таким добрым и простым, что его молитвы глубоко тронули нас. Он рассказал нам, что когда он однажды спал у могилы, Св. Даниил явился к нему во сне и сказал: “Вставай, дитя мое! Вставай! Идут гости сюда!”

Потом Говинда Махараджа взял веник и подмел вход в могилу, - “чтобы предложить Св. Даниилу сева”. Прежде чем уйти, мы попили воды (которая, как говорят обладает целительной силой) из природного источника, пробившегося в этом месте в день захоронения Св. Даниила.

К тому времени, когда мы добрались до парка, где была организована программа, начали сгущаться сумерки. Помня о том, что законы Узбекистана запрещали нам “обращать людей в свою веру”, я снова задавал себе вопрос, как же мы должны проводить в парке нашу публичную программу. Но я понял, как преданные устроили эту программу, когда мы прибыли на место. Они слышали, что Шри Прахлад был солистом нашей польской рок-группы “Celibate Lovers”. Поэтому они рекламировали эту программу в парке просто как рок-концерт. Как только мы приехали, хранитель парка, увидев дхоти и наши бритые головы, был слегка удивлен, но когда Шри Прахлад начал под аккордеон киртан, все встало на свои места. Едва Шри Прахлад начал петь киртан, как собралось около ста человек. Я стоял и снова восхищался тем, что на этот раз мы пели Харе Кришна в Самарканде, в городе, названном “Жемчужиной мусульманского мира”. Шри Прахлад запел, и я подумал: “Это за всех кшатриев, которые погибли в битве, защищая Дели”. Воскресенье, 11 июня

После короткой утренней программы, на которой присутствовало около двадцати преданных Самаркандской ятры, мы на двух машинах выехали в Душанбе, в Таджикистан. Желтый Мерседес Бориса, в котором был Говинда Махарадж с четырьмя другими преданными, шел впереди. Я вместе со всеми остальными ехал во второй машине. Зная об опасности путешествия через горы, мы решили поехать более длинным, но менее рискованным путем. Чем больше мы продвигались на юг, тем становилось жарче.

Чтобы заправиться бензином, мы остановились на одной “автозаправке” - первой, которую я увидел в Узбекистане. Хозяин заправки принес хитроумное приспособление, которое смешивает бензин с маслом. Смешав субстанции, он из канистры залил смесь в бензобак нашей машины. На заправку каждой из машин ушло по полчаса!

Через час после заправки на приборной панели нашей машины загорелась красная лампочка, и водитель, его зовут Александр, остановил машину на обочине дороги. Он взял отвертку, гаечный ключ, выпрыгнул из машины, открыл капот и стал прочищать карбюратор. Александр сказал, что купленный бензин был такого низкого качества, что из-за него сразу же засорился бензопровод. Хорошо, что он разобрался в машинах - иначе что бы мы делали посреди пустыни в Узбекистане?

Борис двадцать пять лет водил грузовики в этих местах, он сказал нам, что если ночью остановить машину на обочине дороги и не выключать фары, то на дорогу из пустыни вылезут сотни тарантулов, привлеченных светом фар. Еще он сказал, что в этом регионе водятся некоторые из самых ядовитых видов змей и скорпионов.

Чтобы добраться до таджикостанской границы нам потребовалось одиннадцать часов. После того, как мы прошли через три проверки с узбекистанской стороны, нам предстояло еще три проверки на территории Таджикистана. Когда мы приблизились к первому посту на территории Таджикистана, к нашим машинам подошли четверо солдат, с автоматами АК-47 в руках. Пока они в наших машинах искали оружие, один из солдат обнаружил мою сумку-пояс, которую я по глупости оставил в бардачке в салоне машины. Открыв ее, он увидел там несколько сотен долларов. Он спросил, зачем я везу с собой так много денег, я ответил, что они предназначены для помощи нашей программе “Пища для жизни” в Душанбе. Я рассказал, что мы бесплатно раздаем пищу людям, которых война вынуждает голодать. Ему, кажется, это понравилось, и он, скромно улыбаясь, вернул мою сумку. Нас спрашивали и держали по полчаса на каждом из последующих пропускных пунктов.

На последнем проверочном пункте один из пограничников сказал Борису, что нам повезло, что мы въезжали в Душанбе именно с этой стороны, поскольку на расстоянии пятидесяти километров от этого

места, с другой стороны города шло сражение между силами правительства и боевиками. “Но на въезде в город будьте готовы уворачиваться от пуль, могут стрелять с любой стороны”, - добавил он. Мы были слегка напряжены, пока подъезжали к Душанбе, а я повторял молитвы Господу Нрисимхадеву, до города оставалось тридцать километров.

И вот, случилось самое удивительное! Через три километра после границы, проезжая через одну из деревень, мы увидели, что там проходила огромная мусульманская свадьба. Было девять вечера, все деревенские жители пели и танцевали на большой освещенной площадке. Играл небольшой оркестр традиционной мусульманской музыки, и за столами, стоявшими в несколько рядов, пировали мужчины и женщины, одетые в мусульманские наряды. Жених и невеста вместе с родственниками сидели за столом у края этого поля, и много людей, старых и молодых танцевали перед ними для их удовольствия. Это была яркое и приятное зрелище. Когда мы проезжали мимо, я подумал: “Было бы очень интересно побывать на этом празднике!” Именно в этот момент машина Говинды Махараджа остановилась вереди, он выпрыгнул и подошел к нашей машине. “Как ты думаешь, Махарадж, стоит ли нам пойти туда?” - спросил он. “Конечно! Пошли”, - ответил я, и вместе остальными преданными мы зашагали по полю. Мы не могли себе представить, как нас встретят, но до сих пор все мусульмане относились к нам с теплом и добротой, поэтому мы не боялись.

Как мы и ожидали, люди сразу поприветствовали нас традиционным мусульманским жестом - приложив руку к сердцу, и с улыбками хлопая нас по спине, усадили с мужчинами за стол. Когда они предложили нам угощение, мы вежливо отказались, сказав, что мы индийские муллы, и что мы сейчас соблюдаем пост, похожий на их Рамадан, (мусульманский пост в течение месяца Рамадан). Тогда они вежливо предложили нам воды. Старейшины деревни после пятиминутной беседы с нами попросили нас спеть! Уттамашлока сразу же побежал к нашим машинам за мридангой, караталами и аккордеоном Шри Прахлада.

Ведущий праздника отвел нас к тому месту, где находилась старинная звукоусилительная система и играли музыканты, и представил нас толпе жителей деревни, насчитывавшей примерно две

тысячи человек. Через переводчика я сказал несколько слов местным жителям, поблагодарив их за то, что они нас так гостеприимно встретили. Когда я упомянул, что мы тоже были частью их “семьи”, по толпе пронесся возглас одобрения. Потом мы начали киртан. У всех мужчин были большие усы, головы всех женщин и девушек были покрыты платками, - эти люди сначала смотрели на нас с любопытством. Потом вдруг один за другим мужчины, а затем и женщины, начали выходить на середину поля и танцевать вместе с нами. Это было неопишуемое зрелище - последователи мусульманской и индуистской культуры танцевали вместе, словно самые лучшие друзья.

После пятнадцатиминутного киртана нам предложили почетные места рядом со старейшинами деревни и опять попытались угостить мясом и водкой, но мы снова отказались, ссылаясь на то, что постимся. Потом продолжил играть местный оркестр, и сотни деревенских жителей начали танцевать традиционные мусульманские танцы. А ведущие праздника попросили нас тоже принять участие в танце! В тот момент наш отказ был бы воспринят, как величайшее оскорбление, поэтому мы встали и, подражая другим людям, тоже начали танцевать!

А еще через несколько минут толпа потребовала, что бы мы снова пели Харе Кришна! В то время, пока Говинда Махарадж и Шри Прахлад пели в микрофон, я, вместе с Уттамашлокой, Виндом Бихари и Кришна Прасадом, танцевал на поле. Через некоторое время мы подошли к почетному столу жениха и невесты. Жених с невестой встали и вежливо поприветствовали нас, а все друзья жениха пожали нам руки. Лицо невесты было полностью закрыто, поэтому я его не увидел.

И вот, когда мы уже собирались уезжать, к нам подошли старейшины деревни и потребовали, что бы мы поехали на другой праздник, который проходил в соседней деревне в пяти километрах от того места. Было уже десять часов, но мы согласились поехать, поскольку наш отказ они снова могли принять за неучтивость. Кроме того, это была редчайшая возможность распространить воспевание святых имен в мусульманских землях, поэтому мы отправились немедленно! Пока мы ехали в соседнюю деревню, Говинда Махарадж немного забеспокоился и сказал: “Они могут завезти нас куда угодно и сделать все, что им вздумается!”

Несколько минут спустя мы приехали на другой праздник, который, как выяснилось, проходил по поводу обряда обрезания новорожденного мальчика. Там собралась вся деревня, люди наслаждались пением и танцами, и снова нас встретили с искренней добротой и рукоплесканиями, должно быть, до этого многие из местных жителей ни разу не видели иностранцев. Все деревенские дети, глядя на нас, разинули рты. Вскоре после приезда мы устроили большой киртан, и люди снова танцевали вместе с нами. И вот, еще раз я с удивлением наблюдал, как в наши дни продолжают разворачиваться чудеса игр Господа Чайтаньи. Мы в мусульманской стране, раздираемой гражданской войной, бой идет лишь в нескольких километрах отсюда, но тем не менее, с неугасающей радостью мы воспеваем святые имена с жителями отдаленной деревушки! Кто бы мог себе такое представить? Каких чудес еще не видели те, кто служат в этом мире миссии Господа Чайтаньи? О Шрила Прабхупада, пожалуйста, даруй мне милость продолжать служить тебе таким же образом жизнь за жизнью!

В Душанбе мы добрались в полвторого ночи, проехав по пути еще через четыре контрольных пункта. На каждом посту милиция нервничала из-за боя, продолжавшегося с другой стороны города, но они принимали нас за каких-то святых и всегда пропускали. Понедельник, 12 июня

Измученные вчерашним путешествием, мы спали до по половины восьмого утра. Днем вместе с Говиндой Махараджем и президентом храма, Субудхи Рай Прабху, мы выехали на машине в город, что бы дочитать свои круги. Как только мы оказались на главной улице города, из окон ехавшей рядом машины начали стрелять. Люди на другой стороне улицы попадали на землю, чтобы в них не попали пули. Звуки выстрелов меня очень напугали, и я видел, как многие люди прятались, ища укрытия. Хотя Субудхи Рай сказал нам, что недавно около храма в машине взорвалась бомба, и несколько раз храм обстреливали из автоматов, мы все же решили, что лучше круги дочитывать в храме.

Храм в Душанбе - самый замечательный из всех, что я видел в СНГ. Он находится в лесу, на возвышенности над городом, отсюда открывается панорама всего Душанбе. Преданные рассказали, что когда в 1992 году (в этом году здесь был зарегистрирован ИСККОН)

война была в самом разгаре, они с балкона храма могли видеть, как в город с близлежащих холмов летели ракеты. В те времена правительство отказывалось признавать наше Движение, но одна ракета попала в здание правительства, и люди, отказывавшиеся регистрировать ИСККОН, погибли. Преданные снова подали заявление на регистрацию нашего Общества, и его зарегистрировали. В тот период, когда исламские фундаменталисты в 1992 году в течение восьми месяцев держали под контролем Таджикистан, преданные за пятьсот американских долларов купили это здание под храм у одного человека, которому нужно было срочно покинуть страну.

К настоящему дню война унесла сто тысяч жизней, исламские фундаменталисты вытолкнуты в близлежащие страны, Афганистан и Пакистан, но иногда они все еще проникают в страну и творят бесчинства. Но у преданных есть своя золотая жила - их любит нынешнее Таджикистанское про-коммунистическое правительство. Опасаясь захвата власти мусульманскими фундаменталистами, правительство поощряет все религии, и оказывает помощь преданным программы “Пища для жизни”, которые каждый день в Душанбе бесплатно раздают прасадам.

Перед сном Говинда Махарадж сказал мне, что боли в его спине, продолжавшиеся несколько месяцев, практически прошли после купания в природном источнике около могилы Св. Даниила. А я сказал, что у меня тоже прошли боли от полученной год назад травмы голеностопного сустава. Я не говорю о чудесах, я говорю о фактах. А может быть, это просто совпадение... Вторник, 13 июня

Когда сегодня мы вылетали из Таджикистана, начальство таможни аэропорта попросило нас провести киртан. Преданным из-за войны не разрешают проводить на улицах города харинамы, но каким-то образом таможенники услышали о наших киртанах в храме. И вот, прямо в таможенном зале, где люди ждали, пока им в паспорта поставят печати и проверят багаж, мы достали наши инструменты (у нас всегда с собой аккордеон Шри Прахлада и моя мриданга) и спели десятиминутный киртан! Начальство таможни было в восторге, они смеялись и хлопали в ладоши, но вдруг к нам стали подходить пассажиры этого рейса и говорить, что мы задерживаем вылет.

Через два с половиной часа мы были уже в Казахстане, в Алматы. Таможенники очень тщательно проверяли багаж всех прибывших

пассажиров, но только мы вошли в таможню, они сразу же нас пропустили. Я не мог понять, почему так произошло, до тех пор, пока не увидел преданных, которые встречали нас в аэропорту. Оказалось, они перед прибытием этого рейса прошли в зал таможенного досмотра и угостили всех таможенников вкуснейшим прасадом, таким образом открывая нам дорогу в страну. Я подумал о том, как редко в материальном мире люди проявляют доброту к окружающим (конечно, если они напрямую не заинтересованы в этом). Поэтому, когда преданные проявляют к людям “беспричинную милость”, это производит на них неизгладимое впечатление.

Когда мы подъехали к дому, где была наша квартира, из одного окна, буквально, валил дым от благовоний, пропитывая воздух вокруг дома сладким ароматом. Любой, кто проходил в пятидесяти метрах от дома, мог ощущать этот запах. Шри Прахлад сказал мне, что Радха Чаран Прабху стал преданным благодаря похожей ситуации. Однажды проходя мимо храма в Париже он почувствовал приятный аромат благовоний. Аромат был таким привлекательным, что он пошел на этот аромат в храм. До того момента он никогда не встречал преданных. Дверь в храм была открыта, и он просто вошел в храмовую комнату, где горели благовония. Там он и увидел преданных, тот день стал началом его духовной жизни. Очень похоже на историю о четырех Кумарах!

Сегодня вечером я прочитал лекцию о жизни Шьямананды Пандата. Он всегда для меня является одним из идеалов в сознании Кришны. Хотя он был таким продвинутым преданным и наслаждался высшими расами преданного служения, он также был сильным и смелым проповедником. То же самое можно сказать и о Шриле Прабхупаде. Среда, 14 июня

Из Южной Африки пришли новости, что до сих пор продолжается обсуждение переноса Ратха-ятры. Большую часть дня я провел в попытках связаться с Южной Африкой, но безрезультатно. Я так нервничаю, что даже заболел. Вечером дети местной гурукулы показали мне спектакль. Я был очарован музыкой. Под гитару, гармонь и флейту они пели очень приятные бхаджаны. В какой-то мере этот спектакль облегчил мои волнения по поводу дурбанской Ратха-ятры. Четверг, 15 июня

Сегодня в центре Алматы мы провели замечательную харинаму. Здесь нет законов, запрещающих петь на улицах. Всем людям харинама понравилась. Одна женщина средних лет вместе с другими людьми, собиравшимися вокруг нас, тоже остановилась посмотреть. В этот момент я давал коротенькую лекцию, и когда я попросил людей повторять Харе Кришна мантру, она повторяла с большим воодушевлением. Тогда я попросил ее выйти вперед и перед всей собравшейся толпой отдал ей свою большую гирлянду из красных роз. Она была потрясена, а во время следующего киртана эта женщина стала танцевать вместе с нами. Это вдохновило других присоединиться к киртану, и вскоре вместе с нами безумно танцевали пятнадцать или двадцать человек. Это было замечательно. Пятница, 16 июня

Утром я проснулся обессиленным, с ужасной головной болью, и не представлял, как сегодня смогу выполнять служение. Я подумал о том, что бы принять аспирин. Обычно я этого не делаю, за исключением тех случаев, когда у меня действительно сильно болит голова, и немного поразмышляв, решил все же его не принимать. Но единственное, что я мог делать - это оставаться лежать в постели. Видя мое состояние, Шри Прахлад принес сока. Я выпил сок, но пожаловался, что у него был отвратительный вкус, и сказал Шри Прахладу, что нужно быть внимательнее при выборе соков, которые он приносит мне. В России иногда можно встретить просто ужасные соки. По пути на инициацию, которую я должен был провести сегодня утром в Алматы, в разговоре со Шри Прахладом я упомянул, что уже чувствовал себя лучше, но ощущал некоторую слабость. Он улыбнулся и сказал, что положил мне в сок аспирин, потому, что не мог смотреть на мои мучения. Он знал, что впереди у меня большой день. А когда я понял, что именно из-за аспирина у сока был такой неприятный вкус, мы вдвоем стали безудержно смеяться.

Инициация проходила в городском парке отдыха. Сначала казалось, что нам придется ее отменить из-за дождя, но потом небо прояснилось на некоторое время, которого как раз хватило, что бы провести четырехчасовую программу. Как только инициация закончилась, снова полил дождь. Я дал инициацию одной девушке, Вринде деви даси, у нее серьезные проблемы с сердцем, и, может быть, ей осталось жить не очень долго.

Сразу после инициации мы с Говиндой Махараджем пошли на телевидение давать интервью. Это двадцатиминутное интервью смотрела аудитория примерно в один миллион зрителей.

Потом мы провели публичную программу. Так же, как и в Бишкеке, Говинда Махарадж попросил меня прочитать лекцию, а после лекции мы вдвоем больше часа отвечали на вопросы.

Сегодня вечером алматинская гурукула снова развлекала нас своими бхаджанами и танцами. Мне было хорошо понятно, почему в ведические времена все семьи после тяжелого трудового дня собирались вместе на такие же вечерние программы. Ум пропитывается более возвышенными мыслями, и душа пробуждается. В наши дни семьи собираются у телевизоров, что бы смотреть ужасные программы, которые лишают их способности думать и оскверняют сердца.

Перед тем, как лечь спать, я вошел в КОМ, и среди прочей информации получил сообщение что, во время празднования на Красной площади Всемирного дня детей преданные привезли двухтонный торт, чтобы накормить всех детей, пришедших на праздник. Там присутствовало много важных лиц и делегаций, о нас был хороший репортаж по телевидению и положительные сообщения в газетах. Суббота, 17 июня

Незадолго до нашего отъезда из Алматы, моя ученица, Шри Гуру Чарана Падма даси, которая только что вернулась из Индии, рассказала мне интересную историю. Во время пребывания во Вриндаване она познакомилась с одной матаджи, которая семь лет назад в моей группе путешествовала по Амазонке. Тогда в деревнях мы вдохновили многих амазонских индейцев повторять Харе Кришна. Эта матаджи рассказала Шри Гуру Чарана Падма даси, что недавно преданные снова путешествовали туда, но уже на другой лодке, и ей удалось отправиться вместе с ними. В одной отдаленной деревне они встретили молодого парня, примерно шестнадцати лет, который, увидев преданных входивших в деревню, бросился им на встречу со слезами на глазах. Обнимая преданных, он сказал им, что вот уже семь лет он каждый день обязательно повторяет на четках Харе Кришна мантру. Он с волнением начал оглядываться по сторонам, ища “того высокого светлого человека в шафрановых одеждах, который семь лет назад дал ему четки”. Выслушав эту историю, я вдруг вспомнил

этого парня. Мы останавливались в той деревне на два дня. Тогда, вероятно, ему было девять лет. Он особенно привязался к нам, и спрашивал меня, как ему можно было присоединиться к нашей группе. Я сказал, что это было невозможно, но оставил ему свои запасные четки и научил его повторять мантру. Я попросил его каждый день стараться повторять по шестнадцать кругов. Он пообещал повторять, и сказал, что будет ждать нашего возвращения. Кришна устроил так, что преданные снова побывали в этой деревне. Матаджи рассказала, что этот парень был сильно огорчен тем, что я не приехал. Эта история пронзила мое сердце, и мне захотелось немедленно отправиться в те места.

Сегодня после полудня мы три часа летели в Сибирь, в Новосибирск. Когда мы вышли из самолета, нас встретил холодный ветер тундры. После путешествия по пустыням Средней Азии для нас это было большой переменной.

Подходя к российской таможне и иммиграционной службе мы нервничали. У меня, Говинды Махараджа и Шри Прахлада были наготове многократные годовые визы, но виза Кришна Прасада была недействительной. Он до этого въезжал в Россию по одноразовой визе, и она истекла, когда мы выехали из России в Казахстан и Узбекистан. Но поскольку не было другой альтернативы, Говинда Махарадж решил попробовать провезти его обратно в Россию по той же самой визе. Мне это казалось невыполнимой мечтой.

Подойдя к стойке иммиграционного контроля мы стопкой положили наши паспорта, с непальским паспортом Кришна Прасада и его недействительной визой в самом низу. Иммиграционные служащие были поражены, когда увидели нас, - предположительно, иностранцы не часто въезжают в Россию через Новосибирск. И вот мы здесь: два американца, один новозеландец, один непалец и наши помощники из России, - все в дхоти и с бритыми головами. Из-за этого возникла большая суматоха.

Пришло много служащих, и они устроили шоу проверки наших паспортов и выяснения разных подробностей. Это был напряженный момент, вовсе не было заметно, что они собирались впускать в страну хотя бы тех из нас, у кого визы были действительны! Но тогда Говинда Махарадж, всегда неустрашимый в подобных ситуациях, и ни капли не испугавшийся агрессивных служащих, начал с ними шутить.

Вот уже в который раз он демонстрировал уникальную способность кого угодно превращать в своих друзей. Как только на его лице появляется широкая улыбка, обнажающая зубы, как только он начинает шутить, подчеркнуто-медленно произнося слова, любая защита сразу же рассыпается, и иммиграционные служащие побеждены. Это как волшебство - срабатывает безотказно. Своим юмором он заставляет их улыбаться, потом хлопает по спине, и вот эти служащие уже словно его старые друзья, готовы сделать ради него все, что угодно.

На этот раз все вышло точно так же. Они поочередно просматривали наши документы, начав с меня и Шри Прахлада. Говинда Махарадж приступил, и к тому времени, когда служащие добрались до документов Кришна Прасада, их едва хватило на то, что бы просто взглянуть на них. Улыбаясь, они проштамповали паспорта и пропустили нас. И все это - благодаря магическим чарам Говинды Махараджа!

Мы вышли из зала иммиграционного контроля и таможни в здание аэровокзала, где нас встречали счастливые преданные, их было около ста человек. Среди них было много детей, чьи глаза и умы были прикованы ко мне. Меня всегда удивляет, что когда я куда-нибудь приезжаю, часто дети, которых я никогда до этого не видел, но которые знают меня, ждут встречи со мной. Когда к нам подошли преданные, ко мне на встречу вышел мальчик лет девяти, и пока нам предлагали гирлянды и цветы, встал рядом со мной. В какой-то момент он посмотрел на меня и сказал: “Правда вы любите детей?”

Спонтанная преданность детей напомнила мне об одном случае со Шрилой Прабхупадой в 1975 году в Нью Маяпуре, во Франции. Тогда Шрила Прабхупада гостил на нашей ферме, и однажды после обеда я шел вокруг замка, а на плечах у меня сидел мой сын, Гаура Шакти, которому тогда было всего два или три года. Вдруг на втором этаже в одном из окон своей комнаты появился Шрила Прабхупада. Увидев его, Гаура Шакти закричал: “Шрила Прабхупада! Шрила Прабхупада! Шрила Прабхупада!” Прабхупада улыбнулся ему и помахал рукой. В тот вечер на даршане Шрила Прабхупада говорил об этом случае, отмечая, что на этой ферме дети так любят его, хотя до этого он никогда их не видел.

Храм в Новосибирске занимает здание бывшего детского сада, для преданных там вполне достаточно места. Они изо всех сил старались, чтобы получить это здание, но, кажется, скоро они его потеряют. Правительство России недавно выпустило закон, о том, что все здания, выстроенные коммунистическим правительством как детские садики, должны использоваться строго по назначению. Преданные думают над идеей открыть в части помещений этого здания детский садик Харе Кришна.

В ятре насчитывается около ста преданных, активно проповедующих по Сибири через распространение книг и программу “Пицца для жизни”.

Сегодня вечером в храмовой комнате у нас был трехчасовой киртан, и времени на лекцию не осталось. Готовясь ко сну, я неожиданно познакомился с летними сибирскими комарами - они громадные, как лошади! Я чуть не упал в обморок, когда увидел их. Но Господь был милостив: преданные, только что вернувшиеся из Индии, дали мне тюбик индийского средства против комаров. По своей ценности для меня он был подобен золоту! Воскресенье, 18 июня

Сегодня я столкнулся с выбором: то ли мне в конце нашего путешествия, 24 июня, вернуться в Польшу, то ли еще на несколько дней задержаться, чтобы дать общение моим ученикам в Москве, многие из которых не смогли приехать на празднование Вьяса-пуджи в Санкт-Петербурге. Вернувшись в Польшу как запланировано, я получу возможность разобраться со своей почтой. От учеников со всего света у меня много писем, на которые необходимо ответить, а если останется свободное время, я смогу немного отдохнуть перед началом нашего Польского фестивального тура. Это будет один из самых напряженных туров года. Но мои ученики в Москве умоляют меня приехать и провести с ними несколько дней. Разум говорит мне возвращаться в Польшу, а сердце зовет остаться в Москве.

Сегодня утром я читал лекцию жаждущей и восприимчивой аудитории. У преданных в Сибири не часто выпадает возможность общения со старшими преданными, поэтому они наслаждаются каждой каплей нектара. Днем я встречался с учениками, а вечером у нас был четырехчасовой киртан!

Прямо перед сном я получил хорошие новости - лидеры ятры в Южной Африке, приняв во внимание мои аргументы по поводу

проведения Ратха-ятры в декабре, согласились все устроить так, как было запланировано! Решающим фактором, кажется, было мое предложение возглавить в дурбанском храме в ноябре-декабре марафон по распространению книг. На душе у меня стало легче, и я подумал, что, может быть, это были проделки Кришны, может, это было устроено, чтобы вовлечь меня в марафон!

Я распространял книги во Франции с 1971 года по 1983. Сколько наслаждения мне приносило это служение! Оглядываясь на те годы, я вижу, насколько они были важны для моего прогресса в сознании Кришны. Большинству навыков, которые я использую в своем служении как санньяси и духовный учитель, я научился благодаря длительному распространению книг. Распространение книг дает преданным, несомненно, самую лучшую подготовку. Постоянно видя временную, исполненную страданий природу материального мира преданный не развивает привязанности к материальной жизни, и в то же самое время, каждый день становясь свидетелем необычайной милости Господа Чайтаньи к падшим обусловленным душам, он развивает твердую веру в сознание Кришны. И, кроме того, разбивая всевозможные контраргументы и убеждая людей начать духовную жизнь, преданный становится умелым проповедником.

Иногда я тоскую по простой жизни, которую вел, когда распространял книги, но на свои нынешние обязанности я смотрю как на возможность вдохновить других распространять книги и получить те же блага, что и я. Однако, если мои авторитеты вдруг приказали бы мне: “Снова начни распространять книги”, - я ни о чем бы не сожалел! Я точно знаю, в какие деревни во Франции я бы сейчас поехал! Но, кажется, сейчас Кришна выполняет мое желание, давая мне возможность помочь организовать марафон в Дурбане. У меня уже множество планов и идей! Я молюсь Господу только о том, чтобы он позволил мне поддержать душу в теле. Обычно Ратха-ятра забирает у меня все духовные и материальные силы. Но если мои ученики в Южной Африке помогут мне, я думаю, у меня все получится.

Понедельник, 19 июня

Большую часть дня я посвятил даршанам со своими учениками. Для многих из них это была первая возможность поговорить со своим духовным учителем. Одна моя юная ученица, Мадху Прия даси, рассказала мне интересную историю. Она приезжала на мою Вьяса-

пуджу в Санкт-Петербург, который находится за пять тысяч километров от ее храма в Новосибирске. Она молодая брахмачарини, и если у нее вообще есть лакшми, то очень мало. Храм не мог оплатить стоимость билетов, и потому она очень беспокоилась. Но она была настолько решительна, что так или иначе смогла попасть на фестиваль.

В общем, вместе с двумя своими сестрами в Боге, Вишну Шакти даси и Вайджаянти Малой даси, она поехала в местный военный аэропорт и попросила, чтобы ей разрешили поговорить с начальником полетов. К удивлению, ее пропустили к нему, и она стала умолять его позволить им троим улететь в Санкт-Петербург на военном самолете. Начальник полетов не верил своим ушам! Но послушав в течение получаса проповедь, он каким-то образом согласился, и после полудня они “поймали” попутный военный грузовой самолет и в его багажном отсеке вылетели прямо в Санкт-Петербург! Такое могло случиться только в России! А когда я спросил ее, как они втроем добрались обратно в Сибирь, она сказала, что в Санкт-Петербурге они проповедовали нескольким бизнесменам, которые после этого согласились дать им деньги на дорогу. “Человек предполагает, а Бог располагает”.

Сегодня после обеда я пошел на прогулку в парк читать джапу. Парк выглядит, как будто его забросили много лет назад. На самом деле, так выглядит большая часть Новосибирска. С ухудшением в России экономической ситуации города становятся все мрачнее. В этой стране, кажется, нет ничего красивого (я имею ввиду среди зданий, парков, дорог и жилых домов). Конечно, в таких ситуация хорошо проповедовать, поэтому приходится терпеть аскезы.

В парке было много комаров, и я с удивлением смотрел, как с ними разделялись другие люди. С деревьев или кустов они срывали небольшие ветки, и постоянно шлепали себя, чтобы отгонять этих паразитов. А я был счастлив, что наконец обрел “антикомариный” крем. Вторник, 20 июня

Сегодня мы из Сибири вылетели в центральную часть России, в Челябинск. Опаздывая на рейс, водитель гнал на высокой скорости и рисковал, виляя между машинами. Это было нарушением одного из моих главных наставлений ученикам: при любых обстоятельствах вести машину безопасно и осторожно. Мы никогда не задумываемся, насколько опасно ездить на машинах. И даже если мы едем осторожно,

на дороге всегда много людей, которые неосторожны. Поэтому я запрещаю своим ученикам во время езды читать джапу, есть и вступать в длительные беседы. Нужно концентрировать внимание только на дороге, это - их преданное служение на данный момент, а так же не нужно превышать предела скорости. Если появляется усталость, то нужно остановиться на обочине и немного отдохнуть. Хотя я несколько раз просил водителя сбавить скорость и ехать медленнее, на мои наставления он не обращал внимания. Мы прибыли в аэропорт вовремя, но я благодарил Бога за то, что мы остались живых.

В Челябинске в арендованном зале мы провели вечернюю программу. Я был измучен путешествием, но старался оставаться свежим и бодрым, поскольку знал, что многие ученики видели меня единственный раз за год. Как представитель Кришны, я должен говорить об Абсолютной Истине, что бы поддержать веру учеников в гуру и Кришну и дать им силы на многие месяцы, пока мы будем разлучены. Поддаваться усталости было некогда. У нас сначала был киртан, а потом мы с Говиндой Махараджем взяли слово. Я читал лекцию больше часа, в деталях разбирая совершенную формулу Шрилы Прабхупады для расширения нашего Движения:

“Проповедь - наша сущность, книги - наша основа, практичность - принцип, а чистота - сила”. Среда, 21 июня

Сегодня утром я давал лекцию по третьей песни «Шримад-Бхагаватам». Когда я думаю о том, какой тип деятельности в сознании Кришны я ценю больше всего на данном этапе моего продвижения, то мне кажется это киртан и чтение лекций по «Шримад-Бхагаватам». По милости Шрилы Прабхупады изложение совершенной мудрости «Шримад-Бхагаватам» является важной обязанностью, ответственностью и наслаждением каждого проповедника.

Сегодня после полудня мы отправились на харинама-санкиртану. Когда на машине мы подъехали к месту, где заранее договорились встретиться, там шел экстатичный киртан, в котором принимали участие более двухсот преданных. Но также я заметил один зловещий признак: рядом с тем местом, где шел киртан, стояли четыре милицейских машины. Я спросил Уттамашлоку, в чем дело, и он сказал, что милиция неожиданно изменила свое отношение к нам. Еще месяц назад они были дружелюбны и уступчивы; Уттамашлока выдвинул предположение, что они, возможно, недавно получили

сверху распоряжение относиться к нам строже. Милицейские машины сопровождали нашу харинаму по безлюдной части города, но когда мы захотели продолжить харинаму в центре, милиция осталась глуха к нашим просьбам.

Через час нам удалось убедить милицию разрешить петь на углу довольно большой и многолюдной улицы, где мы тут же собрали большую толпу людей. С боку от нас несколько подростков со своими “гетто бластерами” (большими магнитофонами) танцевали “брэйк данс”. Мы пригласили их станцевать “брэйк данс” под наш киртан, и их выступление собрало еще большую толпу. Это было очень интересное сочетание! Через некоторое время они захотели станцевать под свою музыку и сказали, что нам она понравится. Получив наше согласие, они включили запись Харе Кришна мантры в исполнении очень известной русской группы. Танец был исполнен с большим старанием, и всем нам - и преданным, и собравшейся толпе очень понравилось. Четверг, 22 июня

Несколько часов я посвятил даршанам с учениками. Поскольку их было больше сорока человек, мне пришлось ограничивать каждый даршан до пяти минут. Это было не просто, ведь каждому хотелось общаться со своим духовным учителем как можно больше. Хотя часто говорится, что вани (наставления духовного учителя) важнее чем вапу (личное общение с духовным учителем), все же каждый преданный знает, что для того, чтобы полностью оценить наставления духовного учителя и проникнуться ими, необходимо личное общение. Именно по этой причине Шрила Прабхупада однажды сказал: “Я путешествовал по всему миру только чтобы дать общение своим ученикам”.

Во время даршанов я должен был внимательно слушать каждого ученика и, в соответствии с необходимостью, давать наставления, ругать или хвалить. Мне нужно было очень внимательно подбирать каждое слово и решение для всех ситуаций, поскольку я знал, что мои слова будут путеводной звездой для учеников многие дни, месяцы и годы. Что касается меня, то после прошедших двадцати пяти лет, я всегда ясно помню несколько предложений, сказанных мне Шрилой Прабхупадой; эти наставления полезны для многих ситуаций. Я нежно храню его слова, обращенные ко мне, в глубине сердца, как самое дорогое сокровище. Они всегда являются для меня источником безграничной силы и вдохновения.

“Не спи на моих лекциях!”

“Все они - просто глупцы и негодяи, привязанные к телесной концепции жизни. У них совершенно нет хороших качеств! Как ты думаешь, Индрадьюмна?”

“Ну, принимай прасадам!” И, конечно же, те самые слова, которые дали мне величайшую надежду в жизни:

“В материальном мире приходится прилагать так много усилий, но когда я заберу тебя обратно к Богу, там все будет легко и возвышенно!”

Спасибо за все, Шрила Прабхупада. Пожалуйста, дай мне силу, дай мне чистоту и разум направить своих учеников к твоим лотосным стопам.

Во время даршанов я заметил, что снова и снова цитирую высказывание Шрилы Прабхупады о том, что духовный учитель дает ученику основные принципы преданного служения, а ученик должен научиться выполнять детали. Я говорил это потому, что очень часто ученики спрашивали о практических решениях вопросов брака, бизнеса, здоровья и так далее. Хотя я даю наставления на эти темы, все же я считаю важным, чтобы ученики выросли и могли сами принимать решения в рамках сознания Кришны. Если это не всегда возможно, то нужно учиться принимать помощь руководства храма, старших преданных и духовных братьев и сестер.

Конечно, если проблема очень серьезна, и если ее невозможно решить другими способами, то ученики всегда могут за решением обращаться ко мне. Но у меня примерно пятьсот учеников, я не в состоянии принимать участие в повседневной жизни каждого из них. Я уверен, что знание, которое Шрила Прабхупада изложил в своих книгах, которое я как духовный учитель повторяю для своих учеников, способно решить все сложности материального существования. Но я знаю, что личное общение со мной для учеников очень важно, поэтому, следуя по стопам Шрилы Прабхупады, я постоянно путешествую. Пятница, 23 июня

Сегодня мы поехали из Челябинска в Екатеринбург на Ратха-ятру, наш путь проходил через густые сосновые леса центральной России и занял три часа. Когда мы подъезжали к Екатеринбургу, я заметил, что многие люди собирали в лесу ягоды. Это единственное время года, когда люди живут неплохо, а мать-природа на своих кустах и деревьях

приносит сладкое угощение. День был очень жарким, и я заметил изобретательность людей - они носили головные уборы из листьев, сорванных в лесу.

Приближаясь к окраине Екатеринбурга мы оказались у поста милиции. Машины выстраивались в очередь, и милиционеры обыскивали каждую машину без исключения. Увидев такую ситуацию мы забеспокоились, что не успеем к началу шествия, которое по расписанию было назначено на два часа, поэтому мы быстро поехали вдоль очереди к самому посту. Неожиданно двое офицеров с АК-47 направленными на нас, держа пальцы на спусковых крючках, подошли к нашим машинам. По всей видимости, мы совершали неверные действия в неверное время. Я подумал: “Теперь мы простоим здесь не один час!” Но мой ученик, Брихат Мриданга дас, выскочил из машины и заговорил с милицией. Внезапно их отношение к нам изменилось, и они пропустили нас без всякой проверки машины. Удивленный, я спросил Брихат Мридангу, что он им сказал. “Я сказал, что в машине ехали святые, вместе со святым отцом с Запада”, - ответил он. Когда мы уезжали, я увидел, что у поста занимали позицию два танка.

Ратха-ятра была замечательной, в ней принимали участие более трехсот преданных. Мне удалось встретиться с учениками Екатеринбургской гурукулы, и я долго разговаривал с детьми двенадцати-четырнадцати лет. Перед возвращением в Челябинск я принял нескольких преданных в кандидаты в ученики. Суббота, 24 июня

Сегодня утром в Челябинске мы получили самые ужасные известия. На храм в Ростове, в котором мы были всего несколько недель назад, напали тридцать головорезов. После нападения пятнадцать преданных попали в больницу.

Банда въехала во двор храма на четырех машинах и трех мотоциклах в семь вечера, когда преданные были на гаура-арати. Храм окружен большой стеной, поскольку раньше это был детский садик. Со двора храма есть только два выхода, и эти головорезы на каждом выходе поставили своих людей, чтобы преданные не могли убежать. Разбив палками все стоявшие во дворе машины, они начали бить окна первого этажа, а потом вошли в здание. Большинство из них были в черных масках и шлемах, они были вооружены палками и саперными лопатками.

Войдя на кухню, они кинулись с палками на находившихся там прабху и матаджи, избили до потери сознания двоих из преданных и разбили большую часть кухонного оборудования. Перед тем, как уйти оттуда, преданных, лежавших без сознания, они облили пеной из огнетушителя.

Потом шайка поднялась наверх, в книжный склад, и там они проломили череп одному преданному и сломали руку другому. Они избивали всех, кто сопротивлялся. Потом они нашли вход в храмовую комнату и избили всех, кто был на службе. С криками: “Ты же русская! Чего ты вырядилась в эти тряпки!” - они попытались сорвать сари с одной матаджи. Потом они разгромили алтарь и сбросили Божества на пол.

Преданные были беспомощны. Ачарьянидхи лежал без сознания от удара лопатой по затылку. Везде была кровь. Те преданные, которым удалось выбежать из здания, были избиты на улице. Через двадцать минут, перевернув весь храм вверх дном, шайка уехала.

Вскоре приехала милиция и задержала пятерых человек из этой банды, которые, как выяснилось были членами местных экстремистских политических группировок. Начато расследование нападения, и вокруг храма для защиты преданных выставлена милиция с автоматами. Этому нападению уделяют много внимания средства массовой информации, а преданные в Москве обратились в Думу с критикой растущей в России тенденции к нетерпимости по отношению к религии.

О Господь Нрисимхадев, пожалуйста защити преданных! видикшу дикшурдхвам адхах самантад антар бахаван нарасимхах прахапайал лока-бхайам сванена сва-теджаса граста-самаста-теджах

“Прахлада Махарадж громко пел святое имя Господа Нрисимхадева. Мой дорогой Господь Нрисимхадев, Ты рычишь, защищая Своего преданного, Прахладу Махараджа, защити нас от страха опасностей, которые повсюду подстраивают порочные правители, используя яд, оружие, воду, огонь, воздух и прочее. Пусть Господь Своим трансцендентным могуществом затмит могущество этих правителей. Пусть Нрисимхадев защитит нас со всех сторон, сверху, снизу, изнутри и снаружи”. «Шримад-Бхагаватам», 6.8.34

Позже утром я давал лекцию, но мне было сложно сосредоточиться, потому, что я постоянно думал о Ростове и, особенно, об Ачарьянидхи, воине Господа Чайтаньи, который сейчас находится в больнице и страдает от боли. Мне стало понятно, что в будущем ради распространения нашего Движения нам придется многим пожертвовать.

В середине дня мы поехали в челябинский аэропорт, чтобы вылететь обратно в Новосибирск на Ратха-ятру. Городские власти официально пригласили преданных провести шествие Ратха-ятры вместе с другими празднествами по случаю Дня горда.

Когда мы вернулись обратно в Сибирь, погода была прохладной и дождливой, а комары, казалось, были свирепее, чем когда либо! Но была одна хорошая новость: Его Святейшество Прабхавишну Свами Махарадж прилетел в этот же аэропорт часом раньше и дождался нас в храме. Прошло уже больше восьми месяцев с тех пор, как мы встречались последний раз, поэтому мне не терпелось увидеть Махараджа. Мы поспешили в храм, поднялись в его комнату и обменялись поклонами и любовными объятиями. Как у странствующих проповедников, у нас у каждого свои обязанности, зачастую мы находимся в отдаленных местах, и потому нам не часто выпадает возможность общения с духовными братьями. Но когда мы встречаемся и рассказываем друг другу истории о своих проповеднических приключениях, чувство товарищества настолько сильно, что его трудно описать. Воскресенье, 25 июня

Утром казалось, что на Ратха-ятру нам придется идти в куртках и шапках, но к полудню погода изменилась и мы провели замечательное шествие через центр города, где было полно людей, принимавших участие в праздновании Дня города. Прекрасная колесница с одетыми в яркие наряды Божествами Господа Джаганнатхи, Господа Баларамы и Госпожи Субхадры в сопровождении экстатичного киртана, в котором пели и танцевали четыреста преданных, ярко выделялась на фоне преобладавшей в городе гуны невежества. Попытки людей наслаждаться празднованием Дня города в основном сводились к прогулкам по улицам, распитию пива и водки, и иногда к танцам под музыку разных оркестров, которые встречались по пути. Новосибирск - это старый, серый, неухоженный город, а большинство зданий нуждаются в ремонте. Люди в Сибири выносливы, большую часть года

им приходится жить в экстремальных погодных условиях. Зимой температура часто опускается ниже пятидесяти градусов, а лето обычно короткое и холодное. Когда наше шествие продвигалось по улицам, люди от изумления останавливались, а преданные открывали красочность, радость и праздничность духовной жизни.

После полудня на небольшой сцене, предоставленной организаторами фестиваля, мы пели киртан и беседовали с аудиторией. Так же, местные преданные устроили шоу со своей трансцендентной рок-группой. В толпе я заметил лицо одной девушки, которая вместе со своими друзьями присутствовала на встрече, когда на прошлой неделе мы приехали в новосибирский храм. Во время встречи она с друзьями стояла на улице, смеясь и подшучивая над преданными. Я решил, что она жила где-то по соседству, и церемония встречи привлекла внимание ее компании.

В какой-то момент преданные попросили их уйти и не приносить беспокойств, но через пять минут она со своей подругой вернулась уже в более смиренном умонастроении и продолжала смотреть на то, как преданные пели и танцевали. Хотя она выглядела неряшливо и была одета в грязные джинсы и рубашку, я жестом пригласил ее войти в храм. Изумившись такому предложению, она отпрянула назад, но через полчаса, когда киртан все еще бушевал, я пригласил ее еще раз. На этот раз она скромно вошла, встала у задней стены храмовой комнаты и с открытым ртом во все глаза смотрела, как преданные в восторге пели и танцевали. Каким-то образом ее непреодолимо привлекло и очистило пение святых имен. После этого я больше ее не видел, но у меня осталось сильное впечатление от того, как она быстро изменилась. И вот, она снова была в толпе и смотрела на нас. Я немного прошел вперед, чтобы взглянуть ближе, и, представьте себе, она была в сари и, широко улыбаясь, танцевала вместе с преданными. Я не поверил своим глазам! Она тоже узнала меня, вспомнив, как несколько дней назад я пригласил ее участвовать в киртане. Она улыбнулась мне, и когда я предложил ей одну из своих гирлянд, благодаря меня в ответ, она сложила руки жестом пранамы. Как быстро она спаслась из океана материального существования и отказалась от прежнего образа жизни! Мне сразу же вспомнился один из моих любимых текстов Шрилы Рупы Госвами:

“Теперь, когда мы стали преданными, Твои святые имена из любви и нежности устроили на наших устах полный ликования праздник, великолепие Твоего тела, подобного темному грозовому облаку, стало черной краской на наших глазах, а звук Твоей флейты стал украшением наших ушей. Материальные желания больше не приносят нам наслаждения. О всемогущий Господь, материальные желания уже вовсе не кажутся нам прекрасными!” «Падьявали»
Понедельник, 26 июня

Сегодня Прабхавишну Свами уехал продолжать свое путешествие по Средней Азии, Говинда Махарадж вернулся в Западную Европу, а я со Шри Прахладом прилетел в Москву. Было тяжело разлучаться с Говиндой Махараджем, ведь за последние месяцы мы так много времени провели вместе. В сознании Кришны дружба основана на служении Верховному Господу, и поскольку это служение очень глубоко, ибо имеет трансцендентную природу, то и взаимоотношения между преданными, которые вместе служат Кришне, тоже очень глубоки. Ради Махараджа я сделал бы все, что угодно, и я уверен, что ко мне он относится точно также. В этом мире подобные взаимоотношения встречаются очень редко, я очень дорожу этой дружбой.

Хотя мы со Шри Прахладом полтора дня проведем в Москве, я думаю о Польше и о подготовке к нашему летнему туру, начинающемуся на следующей неделе. По милости Кришны у меня в Польше есть несколько хороших помощников, которые занимаются организацией фестивалей, пока я проповедую за пределами Польши. В частности, Амритананда дас усердно трудится в мое отсутствие, чтобы к моему возвращению тур был как следует подготовлен. В какой бы части света я ни находился, мы несколько раз в неделю говорим с ним по телефону.

Недавно он сообщил мне, что члены антикультового движения в Польше усилили свое наступление на нас, публикуя в прессе негативные статьи. Также по телевидению было несколько плохих программ. Я всегда надеялся, что в Польше такого никогда не случится, потому что там очень приятно проповедовать, проповедь подобна нектару. Но те, кто завидуют нашему успеху, уже больше не могут нас терпеть и потому отравляют умы людей ложными

обвинениями. Мне кажется, как будто я перехожу с одного поля битвы на другое. Давление чувствуется со всех сторон.

Но я предполагаю, что мы должны ожидать таких битв, ведь мы, в первую очередь, находимся в материальном мире, а преданные и асуры враждуют между собой с незапамятных времен. Мы находимся на передовой линии фронта духовного возрождения общества, которое пятьсот лет назад предсказал Господь Чайтанья, сказав, что Харе Кришна мантру можно будет услышать по всему свету, в каждом городе и в каждой деревне. Шрила Прабхупада тоже пролил свет на роль ИСККОНа в будущем, когда в 1971 году в Лондоне сказал Гуру дасу: “Это Движение спасет мир в его самый темный час”. Как на то указывают недавние события в России и Польше, впереди могут быть тяжелые времена, но если мы примем прибежище у Кришны, то обязательно победим! Шрила Прабхупада говорит: “Если в нашем Движении сознания Кришны проповедники будут искренними преданными Кришны, то Кришна всегда будет вместе с ними, поскольку к преданным Он очень добр и благосклонен. Так же, как Арджуна и Кришна победили в битве на Курукшетре, это Движение сознания Кришны несомненно одержит победу, если мы останемся искренними преданными Господа и будем служить Господу в соответствии с наставлениями наших предшественников (шести Госвами и других преданных Господа)... Если мы серьезно постараемся следовать этому в нашем Обществе, то успех обязательно придет. Нет и речи о том, чтобы понять это с мирской точки зрения. Но, несомненно, это случится лишь по милости Кришны”. «Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 4.79

Том 2

Нитай Нимай-Сундара - Божества Индрадьюмны Свами ванде шри-кришна-чайтанья нитьянандау саходитау гаудодае пушпавантау читрау шан-дау тамо-нудау «Я предлагаю почтительные поклоны Шри Кришна Чайтанье и Господу Нитьянанде, которые подобны солнцу и луне. Они одновременно взошли на небосклоне Гауды, чтобы рассеять тьму невежества и тем самым пролить на всех свои благословения». (Чайтанья-чаритамрита, Ади-лила, 1.2)

Вступление

В этом дневнике описаны реальные события. Мой духовный брат из Новой Зеландии, Алаланатх прабху, однажды сказал, что я - самый большой выдумщик, среди всех, кого он знает. Однако я уверяю читателей, что в этой книге нет преувеличений. На многих страницах вы найдете описание реалий материального существования - рождения, смерти, болезней и старости, но я не искал именно этого, само собой так получается, что я, как проповедник сознания Кришны, сталкиваюсь с этой реальностью в путешествиях. В «Источнике вечного наслаждения» (глава 29), Шрила Прабхупада говорит: «Проповедник сталкивается со многими трудностями, борясь за распространение чистого сознания Кришны. Иногда ему приходится страдать от телесных ран, а иногда он встречает и смерть. Все это считается величайшими испытаниями ради Кришны». Из-за трагичности некоторых событий читатель может счесть определенные части повествования неприятными. Но здесь описаны реальные исторические события, и их нельзя игнорировать. Важно увидеть то, что преданные всегда остаются в сознании Кришны и вверяют себя Господу. Их действия поучительны для всех нас, кто находится во временном мире и желает вернуться домой, обратно к Богу. Шри Шри Лакшми Нрисимхадев - Божества Индрадьюмны Свами шримат-пайонидхи-никетана чакра-пане бхогиндра-бхога-мани-раджита пуньямурте йогиша шашвата шаранья бхавабдхи-пота лакшми-нрисимха мама дехи караваламам «О Господь, живущий посреди молочного океана, о Господь, держащий в руке чакру, о Господь, восседающий на покрытых драгоценными камнями кольцах царя змей Ананты, о Господь, обладающий трансцендентной формой, о повелитель йогов, о вечный Господь, о лодка, переносящая через океан рождения и смерти, О Лакшми-Нрисимха, пожалуйста, протяни Свою руку и спаси меня». (Шри Нрисимха-става) Часть I

Балканы 17 апреля 1996 года

Я начинаю этот выпуск «Дневника странствующего проповедника» в Сплите, бывшем курорте на побережье Хорватии. Вместе с Его Святейшеством Гунаграхи Махараджем, Шри Прахладом

и группой из двадцати пяти преданных из разных стран мы путешествуем по этому региону и проводим фестивали в крупных городах.

Недавно закончилась война между Сербией и соседней Хорватией, которая охватила Балканы в 1992 году после распада бывшей Югославии. Проезжая по деревням, я почувствовал облегчение людей после окончания зверств войны. В моем уме постоянно возникает мысль о том, что война является результатом греховной деятельности, и только прекращение такой деятельности остановит войны.

В одной беседе 11 июля 1974 года, в Париже Шрила Прабхупада сказал, что причиной войн является массовое убийство коров, это один из видов греховной деятельности, упомянутой в Ведических писаниях: «Мы хотим закрыть эти дома убийств - скотобойни. Это очень греховные места. Из-за них в Европе происходит так много войн. Через каждые десять-пятнадцать лет начинается большая война, и погибает большая часть населения. Но этого никто не видит. Обязательно должна последовать реакция. Вы убиваете невинных коров и других животных. Природа отомстит... Люди начнут воевать между собой: протестанты с католиками, Россия с Францией, Франция с Германией. Так и происходит. Почему? Таков закон природы: «Око за око». Вы убивали, - теперь убивают вас».

Окончание войны в Хорватии означает, что накопленный запас грехов исчерпался. Но если по невежеству люди будут продолжать убийство коров и убийство детей в чреве (аборты), то война снова вернется.

В связи с этим Движение Сознания Кришны очень важно, ведь мы даем людям образование в этой сфере знания. Во время нашего путешествия по Хорватии мы очень успешно проповедовали. Несколько дней назад на нашу программу в Загребе, столице Хорватии, пришли более трех тысяч человек. В лекции я говорил о необходимости духовного образования общества, а также коснулся темы кармы, и того, что проблемы, встающие на нашем пути, являются результатом наших прошлых греховных действий. Говоря об этом, я чувствовал силу нашей философии и закончил лекцию, рассказав о методе решения проблем для этой эпохи Кали - совместном воспевании святых имен Господа. Кришна меня вдохновлял, и в конце

лекции раздались громкие несмолкающие аплодисменты. Я напомнил себе о том, что зал аплодирует не мне, а совершенной, выразительной истине «Бхагавад-гиты». Проповеднику нужно быть очень осторожным, чтобы не присваивать себе заслуг за успех в преданном служении. Если все же так случится, то это станет началом его падения, поскольку «гордость приходит перед падением».

Когда на программе в Загребе мы с гостями принимали прасадам, ко мне обратился элегантно одетый человек. Он представился как миротворец из Организации Объединенных Наций, родом из Соединенных Штатов. Пожав мне руку, он сказал: «Вашей организации удалось достичь того, к чему ООН стремится уже пятьдесят лет. Позвольте выразить вам мое глубочайшее уважение». Я подумал, как бы обрадовался Шрила Прабхупада, услышав такое высказывание.

После обеда мы снова пошли на харинаму в Сплите. Мы пели около церкви Святого Доминика, одной из самых древних в мире. Говорят, что тысячи лет назад это был храм полубогов, но первые христиане превратили его в церковь.

Пока Шри Прахлад играл на своем аккордеоне, и тридцать преданных радостно танцевали и воспевали святые имена, вокруг собралась толпа зрителей, которые с недоверием пристально смотрели на нас. Я заметил, как отличается настроение местного населения, пережившего войну, от настроения людей в Польше, где наши киртаны пользуются успехом.

Во время беседы с собравшимися я упомянул о том, что все преданные - вегетарианцы, и, в подтверждение этого сказал, что в Харе Кришна все практикуют ахимсу, или ненасилие, и не обидят даже муравья. Из толпы внезапно раздался выкрик: «А серба вы бы убили?» Это был напряженный момент, все смотрели на меня в ожидании ответа. Скажи я «нет», это бы настроило толпу против нас, ведь в этой войне очень многие потеряли членов своих семей. Но сказать «да» - значит вступить в противоречие или пойти на компромисс с моим предыдущим утверждением. Поэтому я поступил так, как поступаю очень редко: просто проигнорировал вопрос и заговорил на другую тему. Казалось, что такая тактика действовала, но лишь до тех пор, пока внезапно на меня не начал кричать парень крепкого сложения лет

двадцати. Иногда случается, что на харинамах пьяные пытаются заставить нас замолчать, но этот парень выглядел очень разозленным.

Я быстро окончил беседу и сказал Шри Прахладу начать киртан. Когда он запел, этот парень подошел и потребовал, чтобы мы немедленно ушли. Он прокричал: «Хорватия - христианская страна, и вас здесь никто не ждал!» Я посмотрел на собравшихся и увидел, что они вообще не собирались нас защищать. Внезапно подпрыгнув, этот человек попытался ударить Шри Прахлада ногой в голову и промахнулся лишь на несколько дюймов. После этого двумя ударами ноги он разбил аккордеон и был готов продолжить, но двое наших местных брахмачари (в обычной одежде) отбросили его назад. Тогда друг этого парня достал нож и подбодрил своего приятеля. С еще большей злостью, чем раньше, нападавший снова пошел вперед. В этот момент двое «друзей Кришны» оказали парням сопротивление и вытащили их из толпы.

Все случившееся осквернило атмосферу и возбудило некоторых молодых парней, большинство из которых только что вернулись с войны. Когда мы снова начали петь, некоторые из них стали бросать камни и пригрозили нас избить. Куда бы я ни посмотрел, на лицах у всех была зависть и ненависть. Казалось, что к сложившейся ситуации мы не имели никакого отношения, ее можно было объяснить только тем фактом, что люди все еще находились в настроении войны.

Как можно скорее мы покинули это место, но за нами пошли мужчины, они выкрикивали непристойные ругательства. Я пел молитву Нрисимхадеву, и Господь защищал нас, пока мы добирались до наших машин. У нас было мало машин (потому что многие приехали городским автобусом), тогда я в первую очередь отправил матаджи, потом прабху, которые на вид были поменьше, и, в конце концов, с несколькими крепкими брахмачари я сам сел в автобус.

Проповедовать не всегда легко, и в некоторых ситуациях нужно быть готовым к худшему. Самое главное - помнить о Господе и полагаться на Его милость.

18 апреля

Сегодня утром я давал лекцию по третьей песни «Шримад-Бхагаватам», но мне было сложно сосредоточиться, потому что мои мысли все еще не пришли в порядок после сцен насилия во время

вчерашней харинамы. Чтобы давать лекции по «Шримад Бхагаватам» нужно пребывать в гуне благости или выше.

В течение дня преданные передавали письма ко мне в комнату. Несколько лет назад я всегда мог принять преданных, которые хотели встретиться со мной, но теперь это делать сложнее. По крайней мере, в тех местах, где так много преданных, невозможно встретиться с каждым, кто хочет увидеть меня.

Недавно я разговаривал с Шачинанданой Махараджем, и он сказал мне, что решает эту проблему, устраивая небольшие даршаны для специально собранных групп, как например, для гостей, для друзей Кришны, для преданных из храма или для учеников. С настоящего момента я тоже буду пользоваться этой идеей. Такой вид общения менее официален и более близок по сравнению с тем, когда проповедник читает лекцию. Оба вида общения важны - и лекция, и неофициальные даршаны.

Мне передали письмо от бхактин Майи, она хочет стать ученицей Его Святейшества Харикешы Махараджа. Оно меня очень тронуло, и я отправил ей довольно большое письмо в ответ. Вот ее письмо:

«Большое вам спасибо за то, что вы приехали в Хорватию, и за то счастье, которое вы приносите своими лекциями и киртанами. И еще я хочу поблагодарить вас за ваше решение поехать завтра в Сараево (Босния) и провести там с вашими преданными фестиваль. Я родилась в Сараево и пережила там четырехлетнюю войну, которая недавно закончилась. Почти все мои друзья были убиты во время войны. Многим из них нравилось Сознание Кришны, они читали книги Шрилы Прабхупады и повторяли Харе Кришна. Ваша поездка в Сараево принесет многим людям облегчение.

Я никогда не видела моего Гуру Махараджа, Шри Вишнупады, потому что во время войны мы не могли уехать из Сараево. И я не могла достать подходящий паспорт, чтобы покинуть эту страну. Я очень несчастна из-за того, что не могу увидеть его, но мое несчастье смягчается тем, что к нам приехала ваша фестивальная группа».

Сегодня вечером в Сплите мы провели фестиваль в одном из залов в центре города. Полный успех. В маленький зал набилось более шестисот человек, многие из них пришли потому, что видели вчера нашу харинаму. Всем понравилась программа, состоявшая из бхаджана, спектакля «Рамаяна» в исполнении актеров группы

«Бхактиведанта» из Англии, а также киртана и слайдшоу «Мульти-вижен». Потом наша группа порадовала аудиторию концертом в стиле регги.

19 апреля

Хотя мы легли спать в час ночи, поднялись мы в полчетвертого утра, чтобы начать шестичасовое путешествие в Сараево, столицу Боснии. Мы выехали из храма в Сплите колонной из двух фургонов и четырех легковых машин, всего с нами было тридцать два преданных. Двигаясь на юг, вдоль побережья, мы проезжали многочисленные курорты, опустошенные войной.

Прямо перед хорватско-боснийской границей мы сделали небольшую остановку. Хорватский солдат с винтовкой в руках подошел к нашей машине и засунул голову в окно. Меня немного встревожило то, как он начал эмоционально разговаривать с Лукашем, нашим водителем-преданным. Было похоже, что солдат разочаровался услышанным, в конце концов он покачал головой и ушел. Я спросил, что было нужно солдату, и Лукаш ответил, что тот хотел узнать, где находится его друг, преданный, который воевал вместе с ним и помогал ему, рассказывая о философии Сознания Кришны.

Когда мы въехали в Боснию, перед нами открылись реалии войны. Часто мы проезжали подряд три-четыре деревни, полностью разрушенные и разоренные, в них стояла лишь призрачная тишина. В населенных деревнях войска национальных миротворческих сил, занявших место НАТО, являются привычным зрелищем.

В большинстве мест по всему миру появление преданных вызывает у людей улыбку, но здесь смерть и разрушение слишком очевидны. Перед нами проявились страдания материальной жизни, о которых Кришна многократно говорит в шастрах, это подействовало на нас отрезвляюще.

Лукаш, мужчина средних лет, служивший ранее в Хорватской армии в звании майора, показал нам позиции, на которых всего неделю назад стояла сербская артиллерия. Он мог судить о том, насколько далеко они били и какие наносили поражения. Это получалось у него так легко, как будто интуитивно, и потому мне было ясно, как он выжил. Он рассказал мне, что на войне постоянно молился Богу, и теперь считает, что эти молитвы привели его в Сознание Кришны. Мне вспомнилось утверждение Кришны из «Бхагавад-гиты» о том, что к

Нему приходят люди четырех типов: «Те, кто в беде, те, кто жаждут богатства, любознательные и стремящиеся к познанию Абсолюта».

Меня с Лукашем объединяло то, что несколько месяцев назад, когда я первый раз приехал в Хорватию, он спас мне жизнь. Мы были на харинаме в центре Загреба, когда сумасшедший солдат вытащил пистолет, чтобы застрелить меня во время лекции. Направив дуло прямо мне в лицо, он заорал, что хочет убить «епископа», потому что Бог не спас его семью. Позже нам стало известно, что неделю назад его жена и шестеро детей были убиты сербскими солдатами. Он полностью лишился рассудка и просто бродил по улицам, и так набрел на нашу харинаму, измученный армейской службой. Во время войны Лукаш уже имел дело с такими людьми, поэтому он подошел к солдату и спокойно заговорил с ним. Постепенно он убедил солдата не убивать меня, и в конце концов тот разрыдался, убрал оружие и ушел.

Проехав через горы и мосты, мы достигли города Мостар. Я бывал здесь, когда путешествовал по Европе еще молодым, в возрасте девятнадцати лет, как раз перед тем, как присоединился к нашему Движению. В моей памяти Мостар был прекрасным маленьким городком, с необычным мостом тринадцатого века, перекинутым через прозрачную реку. Но тот город, в который мы въехали, совершенно не был похож на то, что я видел многие годы назад.

Пули и снаряды изрешетили буквально каждый дом, каждую квартиру, каждый магазин. В стенах многих домов были зияющие дыры, и мы могли видеть, как люди внутри занимались своими ежедневными делами. Многие строения были опустошены пожарами, повсюду были разбитые машины. Люди продолжали жить, перешагивая через искореженный металл и бетон, проходя сквозь разбомбленные здания. Разрушения были настолько значительны, что я подумал, должно быть, пройдет немало лет, прежде чем город будет отстроен снова.

Однако никто не был готов к тому, что ожидало нас впереди в Сараево, всего в двух часах пути в горы. Подъезжая к городу с Запада, мы не видели в пригороде ни одного здания, не тронутого войной. Та же картина открывалась перед нашим взором, когда мы проезжали через Сараево. Все с изумлением смотрели по сторонам, созерцая насколько сильно был разорен весь город.

Одним из самых пугающих обстоятельств было то, что повсюду были могилы. В сражениях погибли пятьдесят тысяч человек, и поскольку город был окружен, местному населению приходилось хоронить погибших в пределах города. Поэтому на любом свободном месте были могилы (большинство парков и скверов превратились в кладбища). Даже клочки земли в проулках между зданиями стали кладбищами для двух-трех тел, или одиночными могилами, помеченными крестами или мусульманскими надгробными камнями, стоявшими на траве.

Наконец мы добрались до маленького храма в мусульманской части города. Нас встречали с киртаном пятнадцать местных преданных, на фоне окружавшего нас разрушения они были радостным зрелищем. Выйдя из машины, я увидел, что и на стенах храма были отметины пуль и снарядов.

Мы вошли в храм, и я сразу спросил о двух матаджи, которые жили здесь одни в разгар войны с апреля 1992 до июля 1994, их звали Джануканьяка даси и Хамсахина даси. Когда в 1992 году Босния провозгласила независимость от Югославской Федерации, Сербия немедленно осадила Сараево, и жители не могли покинуть город. Большинство из них не выходило из своих домов, чтобы уберечься от безжалостных пуль и снарядов, которые градом без разбору летели на их головы. Однако Джануканьяка и Хамсахина каждый день рисковали и выходили на улицы для распространения книг и прасада от двери к двери, или тем немногочисленным душам на улицах, которые не боялись артобстрелов и огня снайперов.

В храме укрылись беженцы с окружающих холмов, которые покинули свои дома из-за наступления армий. Жизнь без крыши гарантировала смерть, поэтому по всему Сараево люди, у которых были дома или квартиры, предоставляли прибежище тем, кто был менее удачлив. В поисках убежища в храм пришли несколько семей, на самом деле, всю блокаду в храмовом зале жили пятнадцать человек. Они всегда вставали рано, чтобы Джануканьяка и Хамсахина могли проводить утреннюю программу вместе с несколькими прихожанами, которые рисковали приходить в храм. Также беженцы ежедневно делили с преданными их прасадам.

Доставать пищу и воду было нелегко, потому что вода, газ и электричество были отключены. Каждый день Джануканьяка и

Хамсахина были вынуждены рисковать и ходить в те районы города, где можно было достать воду (либо из водопровода, либо из открытого источника). На походы за водой и пищей они тратили очень много времени.

Джануканьяка позже сказала мне, что для нее и для Хамсахины ходить за водой было необходимо. В то время как все остальные во время блокады ходили запачканными и грязными, они с Хамсахиной ежедневно принимали омовения, носили чистые сари, и содержали храм в безупречной чистоте. Один человек сказал им, что по сравнению с большинством жителей Сараево, которые выглядели грязными, они были похожи на ангелов, спустившихся в ад.

В Сараево многие люди голодали, но по милости Кришны у Джануканьяки и Хамсахины не было недостатка в пище. Сначала они просили пожертвования в виде пищи, но потом они узнали, что городские власти устроили встречу с благотворительными организациями, чтобы распределить ограниченные запасы продовольствия, доставленные в город с конвоем ООН. Джануканьяка и Хамсахина пришли на эту встречу, объяснив, что они преданные из Харе Кришна и хотят раздавать пищу. Их шансы на получение поддержки были очень малы, им говорили, что пищу будут давать таким организациям, как общество Красного Креста и Полумесяца.

Но на следующий день один из представителей власти, который симпатизировал им, достал одну тонну продовольствия для распространения прасада. Однако Джануканьяке и Хамсахине пришлось самостоятельно получить эти продукты и перевезти в храм. Джануканьяка недоумевала, каким образом без машины две слабые матаджи смогут осуществить такую задачу. Она решила пойти на местную боснийскую военную базу, и ей как-то удалось пробраться на нее, встретиться со старшим офицером и убедить его предоставить один из грузовиков и водителя, чтобы перевезти продовольствие со склада ООН на другой конец города в храм.

Джануканьяка и Хамсахина питались очень скромно, чтобы экономить продукты для распространения. Каждый день они пекли печенье или хлеб и шли в больницы, в школы, в приемники для беженцев и распространяли прасадам. Они даже ходили на линию фронта, которая находилась в трехстах метрах за городом. Боснийские солдаты в окопах очень удивлялись, когда к ним приходили две

девушки в сари с пирожными и печеньем. Не зная об опасностях войны, Джануканьяка и Хамсахина очень часто оказывались под огнем противника, и не один раз их толкали на землю, чтобы уберечь от пуль. Во всех ситуациях при выполнении служения Кришна защищал их.

А самое удивительное то, что они еще распространяли книги Шрилы Прабхупады. Всего за несколько дней до начала боев для Югославской ятры в Сараево привезли большое количество книг, но развезти их по храмам не удалось. Проблема была в том, что книги хранились в доме, где жили люди, враждебно настроенные к преданным. И хуже того, когда Джануканьяка пришла туда, ее шокировало то, что книги использовались для поддержания огня. В ответ на мольбу Джануканьяки не делать этого жильцы дома, угрожая оружием, приказали ей убраться.

Джануканьяка и Хамсахина, как и преданные ИСККОН по всему миру, хотели участвовать в Декабрьском Марафоне Шрилы Прабхупады по распространению книг, поэтому Джануканьяка еще раз пошла на базу, где офицер помог ей с перевозкой продуктов ООН. Она снова попросила о помощи - на этот раз о спасении книг Шрилы Прабхупады. Офицер подчинился ее чистоте и решимости и отправил группу солдат на военных машинах за книгами. Через несколько часов весь груз книг находился в полной безопасности на территории храма. Рискуя своими жизнями под выстрелами снайперов, Джануканьяка и Хамсахина ежедневно выходили на распространение книг, откладывая деньги за проданные книги. Даже в самые сложные времена, когда им не хватало предметов жизненной необходимости, они никогда не брали тех денег, а когда война закончилась, все собранные деньги, на сумму десять тысяч немецких марок, они отправили в «Бхактиведанта Бук Траст в Швеции».

Очень часто их жизни угрожали сами военные, но Джануканьяка и Хамсахина бесстрашно и решительно сохраняли желание проповедовать. Хотя несколько раз у Джануканьяки и Хамсахины была возможность убежать из города в безопасную зону Хорватии под прикрытием конвоя ООН (или при достаточной решимости через систему канализации), они всегда отказывались. У них было свое служение, и они оставались в Сараево, сохраняя веру в гуру и Кришну.

Тогда они были еще не инициированными. Лишь после войны они смогли поехать в Хорватию и по письму получить инициацию у Его

Святейшества Харикеши Махараджа. Можно так много рассказывать об их воле, смелости и преданности.

Итак, войдя в храм, я хотел сперва увидеть Джануканьяку и Хамсахину. Но все произошло очень быстро, и вскоре я обнаружил, что сижу на вьяса-асане и мне предлагают гуру-пуджу. Думая о том, что среди преданных, которые поклоняются мне, есть две матаджи, достойные моего поклонения, я опустил голову и терпеливо ждал возможности заговорить и прославить преданных Сараево. Когда закончилось арати, и настал подходящий момент, я обратился к пятидесяти собравшимся преданным, мой голос дрожал от волнения:

«Большое вам спасибо за замечательный прием. По традиции санньяси путешествуют из деревни в деревню, из города в город и своим общением вдохновляют людей на развитие сознания Кришны. Но мы приехали сюда, чтобы вдохновиться общением с вами, поскольку знаем об аскезах, которые вы приняли, проповедуя здесь.

Несомненно, Шрила Прабхупада очень доволен вами. Я недавно читал книгу «Мой прославленный духовный учитель», написанную одним из моих духовных братьев, Бхуриджаном Прабху. В ней он рассказывает, как Шрила Прабхупада радовался даже самому незначительному служению искреннего ученика. Принимая во внимание то великое служение, которым вы все здесь занимались, я уверен, что Шрила Прабхупада, со своего трансцендентного положения, одаривает вас благословениями.

Мы приехали сюда еще и потому, что проповедовать особенно хорошо там, где люди несчастны. В настоящий момент в городе нет ни одного человека, пребывающего в иллюзии относительно истинной природы материального мира - это обитель несчастий, рождения и смерти. Такие люди являются превосходными кандидатами для сознания Кришны. Нам нужно воспользоваться преимуществами данной ситуации и посадить семя преданного служения в их плодородные сердца. Если вы посадите обычное семя в скудную землю, то оно не прорастет, но если то же семя посадить в плодородную почву, оно будет расти очень быстро. Теперь пришло время сажать семена сознания Кришны в плодородные сердца жителей Сараево, которые устали от войны и разрухи и ищут облегчения.

В настоящий момент, благодаря тому, что вы распространяли книги и прасадам, ситуация в городе слегка напоминает мир. Люди

могут говорить, что мир установлен благодаря усилиям политиков. Но мы-то знаем, что, по крайней мере отчасти, он наступил благодаря вашим усилиям. Шрила Прабхупада однажды сказал: «Если всего лишь один процент населения Земли обретет сознание Кришны, то весь мир изменится к лучшему». Также он говорил: «Даже невозможно себе представить, насколько ужасна была бы эта планета, если бы не было Движения Шри Чайтанья Махапрабху». Поэтому, пожалуйста, продолжайте свои героические усилия, и пусть вас благословит Господь Чайтанья».

После моего обращения к преданным мы собрались выйти на харинама-санкиртану, первый раз с начала войны в Сараево. Преданным в местной полиции дали разрешение на харинаму, и еще согласились послать сопровождение из двух-трех полицейских, на случай, если возникнут какие-нибудь проблемы. Но преданные не ожидали никаких проблем, поскольку отношения с местными мусульманами были хорошими.

Мы были так вдохновлены идеей выхода в город, что даже решили отложить обед и вкусить позже, во второй половине дня, когда вернемся. Я занимался тем, что собирал всех преданных, просил их взять с собой все яркие флаги и транспаранты, которые они сделали именно для харинамы. Через некоторое время Шри Прахлад уже вел всех нас (группу из шестидесяти преданных) в радостном киртане по улице. Мы едва ли могли догадываться, что шли прямо в львиное логово.

С самого начала я чувствовал что-то неладное. Я постоянно оглядывался на местных преданных и спрашивал: «Вы уверены, что это не опасно - вот так петь на улице? Не оскорбит ли мусульман то, что такая большая группа проходит с киртаном через их район?» В ответ преданные продолжали уверять меня: «Махарадж, не волнуйтесь, они нас любят. Во время войны мы здесь распространяли прасадам».

Но преданные в Сараево, несмотря на все их замечательные качества, наивны и молоды. Никто не сказал мне, что для мусульман это был святой день, и мы приближались к самой большой мечети в Сараево, как раз к завершению молитвенного часа.

Было покончено с войной, но не с чувством ненависти и желанием мести между разными группами населения этого региона (сербам,

мусульманами, и хорватами), которые очень верны своим традициям. Все, что выходит за рамки их культуры, тут запрещено во избежание провокаций.

Совершенно не подозревая об этом, мы безудержно пели и танцевали. Киртан был очень громким и радостным. Некоторые люди улыбались, проходя мимо нас, а некоторые брали печенье, которое мы раздавали. Но большинство относились насторожено. Они в буквальном смысле слова прошли через ад, и им было сложно смириться с контрастом зрелища такого большого числа счастливых, поющих и танцующих людей. По мере того, как мы прокладывали через улицы свой путь, неожиданно впереди показались очертания мечети. В тот момент, когда я увидел ее, мне захотелось повернуть назад, но уже было поздно.

В толпе, выходящей из мечети, трое мужчин, в возрасте около тридцати, увидели нашу процессию и, перекинувшись несколькими словами, ринулись к нам, с лицами, искаженными ненавистью. Они бежали что было сил и уже через несколько мгновений были перед нами. Прияврата дас шел впереди харинамы, снимая шествие на свою видеокамеру. Он даже не видел, чем его ударили; человек, возглавлявший нападение, со всей силы нанес ему удар ногой в подбородок. Прияврату отбросило назад, его камера вылетела из рук, и он упал на землю. Тогда эти трое кинулись в центр нашей группы и начали яростно наносить преданным удары ногами и руками.

Киртан прекратился, и некоторые преданные начали отбиваться. Один из нападавших двинулся на меня, но я бросился ему на встречу, раскручивая караталами над головой, и он отступил. Слева от себя я увидел, как трое преданных дали отпор одному из нападавших, он ввалился в витрину магазина, разбив ее вдребезги. Хотя была пролита кровь, я заметил, что эти люди не чувствовали себя подавленно. Тем не менее, побежденные, они отступили.

Преданные неподвижно стояли посреди улицы. Мы запели молитвы Нрисимхе, боясь ступить вперед, но в то же время не желая оставаться на месте. Я оглянулся и увидел, что в нашей группе у многих были разбиты лица и носы. Матаджи кричали: «Нрисимха! Нрисимха! Нрисимха!»

За считанные минуты к тем троим, кто напал сначала, присоединилась большая группа крепких мужчин. Окинув их

взглядом, я понял, что это были не просто юные уличные хулиганы. Позже нам стало известно, что все они были солдатами, которые только что вернулись с войны с сербами. Они были закоренелыми убийцами.

Женщина-репортер местного телевидения снимала происходившее, но неожиданно один человек выхватил у нее камеру и разбил об землю. В эту же секунду около тридцати человек бросились на нас. Это были хорошо спланированные действия - они направились в центр нашей группы, и мы разбежались к краям улицы. Тогда нападавшие повернулись к преданным и прижали их к стенам, выбирая в первую очередь тех, кто выглядел покрепче.

Первой жертвой был мой ученик Нрисимха Кавача дас. Один из головорезов (бывший солдат, который однажды допрашивал Джануканьяку и пообещал убить ее) направил пистолет прямо в лицо Нрисимха Каваче, угрожая нажать на курок, но вместо этого ударил его рукояткой пистолета по голове. Нрисимха Кавача упал без сознания на землю, из раны хлынула кровь. Пока он лежал в луже крови, четверо человек пинали его по ребрам.

Посреди этого хаоса, когда все преданные боролись за свою жизнь, Тхакур Бхактивинода дас попытался спасти Нрисимха Кавачу - но несколько человек одолели его, один из них достал нож и ударил Тхакура Бхактивинода в спину. Я прекратил сражаться и закричал, чтобы все матаджи убегали. Повернувшись направо, я увидел, как четверо человек одолели бхакту Колина и ударили его ножом в спину. Полицейский патруль попытался остановить сражение, но нападавшие встретили их ударами в лицо и отбросили на край дороги.

Повсюду на улице была кровь, я не знал, где находились все преданные. Нрисимха Кавача все еще лежал без сознания в двадцати метрах от нас, но попытка спасти его означала неминуемую смерть. Мы начали отходить назад по улице, но люди шли за нами с криками: «Аллах Акбар! Аллах Акбар! Бог велик!» Когда они ударили ножом одного местного преданного, мы бросились бежать, унося с собой раненых преданных.

Когда мы оказались у центральной улицы, нас увидели двое дорожных полицейских и остановили проезжавшую мимо машину. Они усадили Тхакура Бхактивинода и другого преданного на заднее сиденье и попросили водителя отвезти их в больницу. Когда Тхакур

Бхактивинода садился в машину, меня поразило то, что на спине его курта вся была пропитана кровью. Потом я попросил полицейских спасти Нрисимха Кавачу.

Когда мы вернулись в храм, все были в полном смятении, я попытался подсчитать преданных, которые были на харинаме. Мы обзвонили все больницы в Сараево, спрашивая, поступали к ним преданные или нет. В течение часа все были найдены.

Владелец одного магазина затащил Нрисимха Кавачу с улицы внутрь, а потом отвез его в больницу (в ту же самую, в которой оказались Тхакур Бхактивинода и местный преданный, бхакта Эдвин), тем временем еще один водитель остановил свою машину и отвез Колина в другую больницу.

Я немедленно поехал навестить пострадавших преданных. Некоторые предупреждали меня о том, что не стоит ехать в больницу в вайшнавской одежде, поскольку нападавшие все еще могли бродить по улицам, но ни у кого не было ни рубашек, ни брюк, да и к тому же, у нас было мало времени - я не знал, жив ли Нрисимха Кавача или нет.

Я был поражен состоянием первой больницы, когда мы подъехали к ней. Как и большинство других зданий в Сараево, она была частично разрушена. Некоторые части здания были разрушены взрывами бомб, пули изрешетили все стены, во многих местах все было черным от пожаров. Когда мы с моим водителем-преданным оказались у главного входа, нас не пустили. Администрация давно прекратила доступ посетителей, поскольку зачастую они были солдатами, переодетыми в гражданскую одежду, и пытались проникнуть в больницу с намерением убить своих врагов. Но в конце концов меня согласились впустить, поскольку поверили, что я - монах.

Когда я оказался в центральном покое больницы, мне представили главного хирурга, его звали доктор Накаш. Он был высоким, с большими усами и с темными кругами под глазами. Доктор Накаш широко известен в разных странах своей работой в военное время, он по несколько дней делал операции без сна и пищи, когда зачастую больница подвергалась артиллерийским или ракетным обстрелам. Его работа осложнялась тем, что не было воды и электричества, вдобавок он делал операции все время без наркоза.

Подойдя ко мне с поднятыми руками, он сказал: «Ради Аллаха, пожалуйста, простите мой народ за то, что они сделали. Все население

Сараево с вами. Лишь какие-то сумасшедшие солдаты устроили это». Когда мы вошли в палату, где лежал бхакта Колин, доктор Накаш удивил меня, он повернулся и сказал: «У меня есть ваша «Бхагавад-гита». Она помогала мне во время войны».

Бхакта Колин спал, его грудь и живот были забинтованы. Когда подошли к нему, он проснулся, и, увидев нас, сморщился от боли. Доктор Накаш сказал: «Жаль, но у нас нет никаких обезболивающих». Я немного поговорил с Колином, он сказал, что хочет выписаться как можно скорее. Когда я собрался уходить, доктор Накаш сказал, что легкие Колина постепенно наполняются кровью, и что через час он собирается сделать Колину операцию, добавив, что Колин проведет в больнице несколько недель.

Со своим водителем я добрался до другой больницы, она была еще в более худшем состоянии, чем первая. Там я увидел, как врачи на операционном столе зашивали Нрисимха Каваче голову. Один из них вытолкнул меня из операционной и попросил подождать за дверью. Позже он сказал, что возможно, состояние Нрисимха Кавачи было тяжелым - он не мог ничего вспомнить, начиная с событий пятидневной давности и до настоящего момента.

В другой операционной я нашел Тхакура Бхактивинода. Сидя у входа, плакала его жена, моя ученица Шьяма Гаури даси. Она сказала, что врачи не могут судить о серьезности полученных ранений ее мужа, и что ей придется остаться в больнице.

Бхакту Эдвина вот-вот должны были начать оперировать. Пока я ждал в холле хирурга, чтобы поговорить с ним, в поле моего зрения оказались двое мужчин, которые направлялись ко мне с другого конца коридора. По внешнему виду мусульмане, они смотрели на меня с той же ненавистью, с какой мы уже столкнулись сегодня утром. Пока я собирался с духом, они подошли, и один из них плюнул мне в лицо. После этого они ушли, а я стал искать умывальник, чтобы умыться.

В храме я собрал всех преданных, и мы обсудили дальнейшие действия. Некоторым казалось, что те люди могут прийти в храм и снова напасть. Один преданный сказал: «Помимо всего прочего, это район мусульман, и они могут сделать все, что им вздумается». Но я ответил, что полиции уже известно о случившемся, и они выехали в храм для того, чтобы расспросить нас об этом происшествии. Также

они пообещали охранять храм круглые сутки в течение нескольких дней.

Полиция прибыла к концу нашего обсуждения. Им как-то удалось достать видеозапись у того репортера, чью камеру разбили, и теперь они хотели показать ее нам, чтобы мы опознали нападавших. Когда начался просмотр, многие преданные заплакали, из-за того, что им снова пришлось пережить все случившееся. Полицейские по очереди просили нас показывать нападавших. Это было просто - ведь не легко забыть того, кто пытался тебя убить.

Позже начальник полиции Сараево выступил по национальному телевидению с извинениями по поводу случившегося, и сказал, что подобное событие не отражает чувства большинства жителей Сараево по отношению к Движению Сознания Кришны.

20 апреля

Весь город говорит о нападении, новости о нем распространяются со скоростью лесного пожара, ведь мир для местного населения начался всего лишь несколько месяцев назад. Сегодня утром в главной газете Сараево «Вечерние новости» на первой полосе появился заголовок: «Кровавое начало фестиваля Индии». Наряду с подробным описанием нападения статья выражала симпатию преданным. В ней говорилось, как на наше шествие, посвященное началу фестиваля, зверски набросилось тридцать человек, и что мы сражались «как львы». Автор даже сказал, что это позор - кровь иностранцев пролилась на «Аллею снайперов», на ту улицу, где мы пели, названную так горожанами потому, что там погибло много людей от выстрелов сербских снайперов.

В других газетах также появились позитивные статьи, и, как мне стало известно позже, новости об этих событиях вышли на международный уровень в газетах Англии, Швейцарии, Франции, Австралии и Индии. Однако, некоторые местные газеты были настроены не очень доброжелательно. Несколько исламских изданий обвиняли нас в провоцировании нападения и угрожали тем, что будут предприняты дальнейшие действия.

Сегодня вечером мы провели в Сараево фестиваль Индии в большом арендованном зале. Полиция предоставила тридцать вооруженных охранников, которые были расставлены у каждого входа. Пришли толпы жителей Сараево, которые хотели выразить нам свою

симпатию. Всего на фестивале побывало более полутора тысяч человек, включая послов из других стран, представителей Фронта Национального Спасения, ООН и Красного Креста.

Программа на сцене прошла гладко, хотя спектакль «Рамаяна» был скомканным, потому что не было Тхакура Бхактивинода, который играл роль Господа Рамы, за него пришлось играть одному местному преданному.

21 апреля

Сегодня мы уехали из Сараево. Мне хотелось остаться, потому что несмотря на успех вчерашнего фестиваля, у преданных еще не прошел шок после нападения, и остался страх рецидивов. Так же я упускал возможность поддержать позитивный поток репортажей о нас в средствах массовой информации. Но нам нужно было уезжать. Оставалось всего восемнадцать часов, чтобы пересечь Боснию, Хорватию, Италию и успеть на самолет в Англию. Итак, я дал преданным последние наставления, мы упаковали свои вещи, и тронулись в путь. Прияврата, который заехал в Сараево, чтобы помочь развитию программы «Пища милосердия», выразил желание остаться, чтобы помогать полиции и продолжать работу со средствами массовой информации.

12 октября 1996 года

Я уезжаю из Польши в Россию, после окончания шестимесячного фестивального тура (нашего подношения Шриле Прабхупаде на его столетний юбилей), который начался в мае после нашего возвращения с Балкан. Весь тур был проведен в три этапа - весенний, летний и осенний - а пиком стало наше участие в трехдневном фестивале типа Вудсток, который прошел в Польше в июле. После фестиваля Шри Прахлад написал следующий отчет для газеты «ИСККОН Уорлд Ревью»: Мирная деревня Кришны

В результатах недавнего опроса общественного мнения в Польше говорилось, что самыми популярными людьми в стране являются Папа Иоанн Павел II (и это не удивительно, поскольку Польша - это католическая страна, а Папа - поляк), Господин Юрек Овцак и президент Польши Господин Квасневский.

Кто такой Юрек Овцак? Он - директор и организатор самой большой в Польше благотворительной организации, которая называется Большой Оркестр Рождественской Помощи. Ежегодно в

Рождественские каникулы Оркестр проводит на телевидении благотворительные программы, обязуясь закупить медицинское оборудование для детских больниц. В прошлом году им удалось собрать миллион долларов, для стран Восточной Европы - это немалая сумма.

Кроме того, на протяжении двух лет Юрек устраивает летние фолк-рок фестивали, называемые «Вудсток». Их праобразом служит первый подобный фестиваль, проведенный двадцать семь лет назад в Вудстоке в Америке, и на них собираются десятки тысяч молодых людей. Юрек говорит, что устраивает эти фестивали, «...для тех, кто зимой принимает участие в сборе средств, чтобы они смогли летом побыть вместе на встрече любви, мира и музыки».

В этом году фестиваль проходил с 12 по 14 июля на летном поле аэроклуба в пятнадцати минутах езды от Щецина, города на северо-западе Польши с населением около шестисот тысяч жителей. Юрек пригласил принять участие в фестивале членов Движения Харе Кришна, и Индрадьюмна Свами принял это приглашение от имени двухсот тридцати преданных-участников Путешествующего Фестиваля Лакшми Нрисимхи, которые уже были готовы к фестивальному турне с пятнадцатью концертами по побережью Балтики.

Польская служба погоды на фестивальский период предсказывала дождь, и Юрек выразил Махараджу свою озабоченность следующим образом: «Пожалуйста, сделайте хоть что-нибудь. Помолитесь своему Господу Кришне». Махарадж ответил: «Хорошо, я буду молить Кришну, и если погода изменится, то вам нужно будет признать, что это вмешался именно Кришна, и поблагодарить Его!» Юрек согласился.

За день до начала фестиваля Махарадж с группой из двадцати преданных много часов провел на сильном порывистом ветру под дождем в попытках установить цирковой тент, под которым преданные планировали проводить выступления. Когда в конечном итоге им это удалось, они стали невольными свидетелями того, как спустя несколько минут тент от ветра разорвался пополам и рухнул.

Махарадж был в отчаянии. Он позвонил в одну компанию в Варшаве (в десяти часах езды на машине), которая сдает тенты в аренду и попросил их как можно скорее прислать другой тент. Но

секретарша ответила, что другого тента у них нет, но Махарадж попросил все-таки что-нибудь найти. И вот, чудесным образом, она перезвонила через пятнадцать минут и сказала, что нашла тент, она была так озабочена своевременной доставкой, что решила лично привезти его в Щецин к часу ночи.

Махарадж повернулся к тем преданным, которые стояли вокруг него и спросил: «Мне нужны добровольцы, которые останутся здесь на ночь, чтобы снять с машины тент, когда он будет здесь, а потом установить его до восхода солнца». Все согласились, несмотря на то, что с собой ни у кого не было ни спальных мешков, ни туалетных принадлежностей, ни чистой одежды. Тент стоял на месте к одиннадцати утра, его украсили преданные-художники разноцветными лентами, цветами, воздушными шарами, расшитыми панно, фонариками и флагами, привезенными из Индии. А на крыше тента была установлена надпись двадцати метров в длину: «Мирная деревня Кришны».

Этот тент с отдельной сценой, где проходили выступления преданных, пользовался постоянным успехом, он находился всего в сотне метров от главной сцены, на виду у пятидесятитысячной толпы, которая каждый день собиралась на фестиваль. Преданные еще не успели закончить с украшением тента, а толпа подростков, приехавших за день до официального открытия фестиваля, начала собираться вокруг преданных.

Махарадж ожидал этого, и заранее сказал преданным, что день, предшествующий официальному открытию фестиваля, пока не началась развлекательная программа, будет одним из самых важных дней для проповеди. И потому, не теряя времени, прибыла кухонная команда преданных с двумя тысячами порций горячего прасада из таких блюд как китри, халава и папады. Одновременно Махарадж начал киртан и затем прочитал лекцию. До конца дня под тентом не прекращалась культурно-развлекательная программа сознания Кришны, включая бхаджаны, танец кхатак в исполнении Винода Хасала из Индии, лекции, спектакль «Явление Господа Кришны», и вечером на сцену вышла группа регги. Когда в час ночи закончилось выступление, все собравшиеся подростки кричали: «Еще! Еще! Еще!» Но преданным пришлось закончить, поскольку у них уже не осталось сил, а официального открытия фестиваля еще не было.

Тринадцатого июля Юрек пригласил Махараджа на главную сцену, чтобы он под ярким солнцем обратился ко всем со вступительным словом. Махарадж рассказал собравшимся, как достичь настоящего мира: «Объединиться всем вместе, независимо от расы, цвета кожи и вероисповеданий, и общаться на одной платформе как сыновья и дочери Бога». Так же Махарадж рассказал о сделке с Юреком: «Пару дней назад Юрек попросил меня прочитать молитвы Господу Кришне, чтобы на фестивале была хорошая погода. Я ответил ему: «Если я попрошу Кришну и установится хорошая погода, будете ли вы считать, что это устроил Кришна?» Он сказал: «Да». И вот, когда сегодня утром облака рассеялись и появилось солнце, Юрек подошел и сказал: «Я знаю, кто позаботился о хорошей погоде - это Господь Кришна». В Индии по традиции хорошую погоду считают улыбкой Кришны. Итак, я могу сказать только то, что благодаря усилиям Юрека по организации этого замечательного фестиваля за мир, Господь Кришна подарил нам хорошую погоду, а это значит, что господь Кришна улыбается всем нам». Раздались аплодисменты, и Махарадж с Юреком пожали друг другу руки.

Одной из самых популярных личностей в нашей деревне был Рама, бык с фермы Нью Шантипур. Целыми днями вокруг него стояла толпа зрителей, они кормили и гладили его, а в полдень запрягали в повозку с детьми, и в сопровождении харинамы он проходил по фестивальной площадке. Это было красивое зрелище - сияющие преданные, идущие с пением и танцами за расписанной деревянной повозкой, с запряженным в нее Рамой.

Кроме того, у преданных во время фестиваля были три тента поменьше. Под одним была выставка, посвященная польскому проекту фермы в Нью Шантипуре, под другим продавались книги и вайшнавская атрибутика, а третий был отведен исключительно для вопросов и ответов на тему философии Сознания Кришны. Его Святейшество Шачинандана Махарадж провел весь фестиваль под этим тентом, беседуя с сотнями собиравшихся подростков.

В последний день фестиваля Махарадж провел под главным тентом ведическую церемонию бракосочетания для семи пар. Юрек и его супруга были приглашены Махараджем в качестве почетных гостей. Несмотря на напряженное расписание, они приняли это приглашение. Супруга Юрека согласилась одеть сари, но это было

ничто в сравнении с тем, как Юрек пришел в нашу деревню в дхоти и футболке с надписью «Мирная деревня Кришны», а за ним шли его помощницы, одетые в сари. Фотографы и репортеры посходили с ума.

Вся церемония, на которую собрались посмотреть полторы тысячи влюбленных, прошла наилучшим образом. Юрек говорил в течение пятнадцати минут, - это было невероятно. В Польше каждый любит этого человека, и вот он стоял перед всей страной в дхоти и прославлял деятельность Движения Сознания Кришны. Махарадж сказал, что этот день был одним из самых счастливых дней его жизни.

В девять вечера наша группа выступала на главной сцене. Ее представил Юрек, и Махарадж немного рассказал о святом имени и вдохновил всю собравшуюся молодежь петь вместе. В этот момент преданные на другом конце поля выпустили десять тысяч воздушных шаров «за мир», и по толпе пронесся рев одобрения.

После этого целый час выступали «Селибат ловерз», они исполняли разные мелодии, но пели только Харе Кришна мантру. Это был самый большой киртан в истории ИСККОН, поскольку сорок тысяч подростков хором пели Харе Кришна и безудержно танцевали. Перед последней песней Махарадж вывел Юрека на сцену и перед всей собравшейся толпой предложил ему торт, весом в одну тонну, который был припаркован на грузовике недалеко от сцены. Команда из семи преданных потратила на приготовление этого торта три дня. Юрек пригласил всех попробовать его, и неожиданно, десять тысяч подростков кинулись на грузовик. Махарадж немедленно приказал водителю увезти торт, пока кто-нибудь не пострадал. Потом его спокойно раздали у главных ворот.

В три часа ночи на главной сцене собрались организаторы фестиваля, и Махарадж тоже пошел туда, чтобы попрощаться с Юреком. Когда Юрек увидел его, то бросился ему на встречу, обнял, расцеловал в обе щеки и поблагодарил за все, что сделали преданные для успеха фестиваля. Потом Махарадж обнял Юрека и поблагодарил его за то, что он дал преданным шанс принять такое активное участия в фестивале.

За время фестиваля Махарадж провел много времени с репортерами газет, телевидения и радио, они дали в средствах массовой информации много позитивного материала о преданных. Во второй по величине польской газете «Речпосполита» говорилось:

«Мирная деревня Кришны» тоже была частью фестиваля. Ее жители приветствовали каждый новый день медитацией на восход солнца. Кроме того, последователи Кришны ежедневно готовили по пять тысяч вегетарианских обедов».

В газете города Щецина под названием «Эки» говорилось следующее: «Последователи Харе Кришна овладели Вудстоком. Преданных постоянно снимало национальное телевидение. Преданные были самым ярким, красочным и счастливым зрелищем посреди всего, что там происходило».

Юрек так глубоко оценил участие преданных в фестивале, что попросил у Махараджа заверений в том, что преданные будут участвовать в его фестивале по сбору средств в январе, чтобы их показали по телевидению. Несколько дней спустя преданные этой группы получили по почте следующее письмо:

Дорогие Друзья, Мы всегда будем помнить о том, что вы провели с нами «Вудсток 96». Мирная деревня Кришны придала фестивалю необычайный колорит и стала единым целым с главной сценой, с которой вы отправили молодежи свое послание любви, дружбы и мира.

Вашу плодотворную деятельность восхвалял каждый, кто был на фестивале. Ваша пицца и ваши встречи с людьми очень долго будут оставаться в нашей памяти, вместе с посланием вашей философии, ваших слов, обрядов и поведения. Для нас все это было трехдневным соприкосновением с совершенно иным, лучшим миром, а ваша музыка покорила сердца каждого из нас.

От имени моего фонда я хотел бы особенно поблагодарить Индрадьумну Свами за то, что он был с нами душой, телом и делом.

Большое спасибо вам за вкусные обеды, за улыбки и за все остальное. Юрек Овцак, Большой Оркестр Рождественской Помощи
13 октября

Вчера вечером я долго не ложился спать, потому что у меня была встреча с московскими учениками. Они хотели рассказать о своем преданном служении за прошедшие несколько месяцев, а мне очень хотелось их выслушать.

Сегодня исполняется два года со дня ухода моей ученицы, Ваджа Лилы даси, и поэтому утром большую часть времени я провел не выходя из комнаты, читая свою книгу «Ваджа Ли́ла». Мне хотелось

оживить в своем сердце моменты ее славного ухода два года назад, которые так сильно повлияли на жизнь многих преданных по всему миру.

Прямо перед обедом раздался стук в дверь, мой слуга Уттамашлока дас вошел и сказал, что пришла мама Враджа Лилы, Таисия Ивановна, и хотела бы со мной встретиться. Я очень удивился, ведь мне никогда не доводилось видеть ее, и тут же пригласил войти.

Войдя в комнату, Таисия Ивановна сразу сказала: «Спасибо вам большое за то, что вы отвели мою дочь в рай». Я усадил ее и спросил, как случилось, что она оказалась в Московском храме. И Таисия Ивановна объяснила, что хотя живет она далеко, ей показалось, что храм является самым подходящим местом, чтобы провести там годовщину ухода дочери.

Мы беседовали в течение некоторого времени, и постепенно у Таисии Ивановны начал проявляться искренний интерес к нашему Движению. Она спросила, могу ли я и ей помочь уйти в духовный мир. Тогда я попросил Уттамашлоку принести четки и дал их Таисии Ивановне, показав, как нужно повторять мантру. Она запомнила мантру и пообещала каждый день повторять ее на четках.

В конце разговора она спросила, можно ли ей поехать в ту «необычную деревню», где Враджа Лила провела свои последние дни, ведь эта деревня «приблизила к Богу» ее дочь. Я ответил, что скоро поеду с группой преданных в ту деревню, которая называется Вриндаван, и был бы рад, если бы Таисия Ивановна поехала с нами.

Когда она ушла, я вспомнил обещание Господа Нрисимхадева, данное Прахладу Махараджу, что благодаря его достоинствам чистого преданного двадцать одно поколение его родственников получают освобождение: шри-бхагаван увача трих-саптабхих пита путах питрибхих саха те 'нагха йат садхо 'сйа куле джато бхаван ваи кула-паванах

«Верховный Господь сказал: «Мой дорогой Прахлад, о чистейший, о величайший из святых, твой отец, а вместе с ним и двадцать одно поколение предков твоей семьи уже очистились. Поскольку ты родился в этой семье, вся династия теперь чиста». (Шримад-Бхагаватам, 7.10.18)

14 октября

Сегодня утром мне позвонили со срочной информацией по поводу моей ученицы Харибхадры даси, которая очень сильно больна раком и вот-вот покинет тело. Она - мать моего телохранителя Карттикеи даса; много месяцев подряд она находится в тяжелом состоянии и не встает с постели. Вместе с Уттамашлкой я поспешил в их квартиру. Карттикея сказал мне, что хотя Харибхадра находится при смерти, она еще держится за идею, что ей удастся выжить, и не хочет покидать тело. Она сохраняет многочисленные привязанности, не смотря на то, что Кришна предупреждает ее о надвигающейся смерти.

Я присел около постели Харибхадры и заговорил с ней. Во время беседы я заметил, что в этот раз мои наставления были похожи на те, что я давал Враджа Лиле. Далее следуют выдержки из моего разговора с Харибхадрой, который записала жена Карттикеи, Кришнавали даси:

«Харибхадра, я пришел к тебе, чтобы повторять святые имена, потому что ты скоро покинешь тело. Не бойся расстаться с телом, ведь у тебя есть вечная духовная форма, в которой ты служишь Господу в духовном мире. Неважно, покинешь ли ты тело сегодня или завтра, или на следующей неделе, вокруг тебя много преданных, они воспевают святые имена, и в этом отчетливо видна милость Кришны по отношению к тебе. Кришна присутствует здесь в форме Своего имени. Святое имя - это наш лучший друг. Это святое имя привело тебя в Сознание Кришны, святое имя поддерживает твое сознание Кришны, и святое имя приведет тебя в обитель Кришны. Поэтому сейчас все чувства нужно сосредоточить на воспевании святого имени.

В момент смерти возникает страх из-за того, что мы думаем: «Я в одиночестве, я должен через все пройти один». Но ты не одна. Твой гуру с тобой. Твой сын-преданный - с тобой. Твоя невестка, тоже преданная, находится рядом с тобой. Здесь присутствуют вайшnavы. Мы все находимся здесь только с одной целью - помочь тебе сдать последний экзамен. Ты не первая преданная в ИСККОН, которая проходит через эту проверку, и не последняя. Рано или поздно, все мы окажемся в такой ситуации. Поэтому тебе нужно вдохновить нас хорошим примером и встретить смерть с улыбкой на лице - ведь ты отправляешься к Кришне.

Я молюсь за то, чтобы ты успешно прошла эту проверку и вернулась обратно, домой к Богу. Для этого уже все готово, тебе нужно

только сыграть последнюю роль. Просто слушай воспевание, а когда наступит последний момент, помни о моем наставлении повторять: Харе Кришна Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе».

Ближе к вечеру Харибхадра задремала, и я уехал.

18 октября

Рано утром с Уттамашлокой я приехал в аэропорт Домодедово, чтобы вылететь на Восток России во Владивосток. Я думал, что приехав пораньше, обеспечу себе нормальное место на этот одиннадцатичасовой перелет. Меня охватывало волнение при мысли о таком длительном путешествии в русском самолете, и сложности начались у нас еще до взлета - рейс задержали на четыре часа. Этого можно было ожидать. Задержка рейсов на многие часы или даже иногда на целые дни - типичное явление для России.

Мы решили ждать в аэропорту. В такой обстановке я не мог успокоиться и сосредоточиться на воспевании или чтении книг. Неожиданно приехали около двадцати моих учеников, (им кто-то сообщил о задержке рейса), и, столпившись вокруг меня, они начали задавать вопросы. Постепенно вокруг собралась толпа любопытных. Окружающим было сложно понять многие вопросы, но я, пользуясь возможностью, отвечал на все вопросы, доступно рассказывая о нашей философии, чтобы это пошло на пользу собравшимся. Я был оживлен проповедью пятнадцати гостям нашей импровизированной программы, и время пролетело незаметно.

До того, как собрались любопытные слушатели, я говорил о важности распространения книг и упомянул, что сам занимался распространением книг почти двенадцать лет. Глаза учеников, которые распространяют книги, загорелись от волнения, один из них дал мне в руки стопку книг и сказал: «Пожалуйста, Гуру Махарадж, покажите, как вы распространяли книги. Мы были бы счастливы посмотреть, как вы распространите эти книги людям, которые здесь собрались».

Как говорится, меня застали врасплох. Я не мог сказать, что был слегка не в форме, это не соответствовало их представлениям о «гуру». Поэтому я пригласил некоторых гостей подойти поближе и дал им в руки книги со словами: «Эти книги подробнее объяснят то, о чем мы говорили, возьмите их с собой и прочитайте. Это сделает вас счастливыми».

Первый человек (адвокат), которому я дал книгу, искусно избежал необходимости сделать покупку, но другой (профессор химии), охотно принял мое предложение. Через несколько минут он заплатил за «Бхагавад-гиту» и «Шрила Прабхупада лиламриту» на русском языке, потом горячо пожал мне руку, а его жена сфотографировала нас вместе. Мы обменялись адресами, а потом он подвел ко мне своего друга. Когда они ушли, мои ученики (с круглыми от удивления глазами) спросили: «Гурудев, у вас всегда так получалось?» Улыбаясь я ответил: «Ну да, знаете, когда я был молодым...»

С Уттамашлокой мы сдали сумки в багаж и вместе в другими пассажирами по лестнице поднялись в большой зал, чтобы дожидаться посадки. Свободных мест в зале не оказалось, а я чувствовал усталость и поэтому сел на пол. Увидев это, Уттамашлока зашел в ближайший офис и попросил для меня стул у находившейся там женщины. Она сначала отказалась дать стул, но когда Уттамашлока сказал, что стул нужен его духовному учителю, она вышла, посмотрела на меня и выполнила его просьбу. Учитывая время и обстоятельства, я был очень рад такой незначительной учтивости с ее стороны и отправил Уттамашлоку к ней обратно с пакетом прасада, который дали мне на обед; она была за это очень признательна.

Перелет во Владивосток оказался ничем иным, как пыткой. Тусклый свет в тесном, старом, грязном и мрачном самолете Аэрофлота и перелет через семь часовых поясов измучили меня. Я подумал, что смерть, должно быть, что-то вроде этого - полное отсутствие чувства ориентации, и смена уверенности на растерянность. Я молился о том, чтобы в момент смерти у меня была сила сосредоточить ум на святых именах и оставаться дхирас татра на мухйати - «рассудительным и неподверженным иллюзии из-за такой перемены», как об этом говорится в «Бхагавад-гите».

19 октября

Мы прибыли во Владивосток после полудня по местному времени. Этот далекий город в восточной части России очень похож на города европейской части России. До первого визита во Владивосток я представлял его себе городом в субтропиках, потому что оттуда до Японии всего шестьсот километров. Однако, Владивосток - это еще один серый российский город посреди скалистого непривлекательного пейзажа.

В аэропорту нас встречал Ваджендра Кумар дас, ученик Его Святейшества Прабхавишну Свами, региональный секретарь ИСККОН на Дальнем Востоке. По пути на нашу квартиру Ваджендра Кумар завез нас в те здания, которые владивостокские преданные ремонтируют под новый храм, раньше в них размещался пионерский лагерь. Когда работы будут закончены, и храм откроется, в нем будет громадная храмовая комната, большая кухня, просторный лекционный зал на четыреста мест, и жилые помещения для шестидесяти преданных.

Ваджендра Кумар предложил по приезду вкусить прасадам и передохнуть. Я спросил, была ли запланирована на вторую половину дня проповедническая программа. Уттамашлока, на заднем сидении, в полусонном состоянии после долгой дороги, посмотрел на меня и сказал: «Гурудев, вам нужно вкусить прасадам». Я ответил: «Уттама, сегодня на прасад у нас будет проповедь,» и попросил водителя ехать в кафе «Харе Кришна», которое находится в центре города. Около ста гостей и преданных, увидев нас, были удивлены, когда мы вошли в кафе и начали программу.

Вечером я еще провел программу в храме. Дети исполнили для меня прекрасный индийский танец, и я пригласил их завтра пообедать вместе со мной. По выражению их лиц можно было подумать, как будто неожиданно исполнились все их желания. Я подумал: «Должно быть, точно также все происходит в духовном мире - в общении с Кришной исполняются все желания, хотя деятельность кажется такой простой. Но благодаря трансцендентной любви все испытывают полное удовлетворение».

20 октября

Сегодняшний день, воскресенье, я отвел для встреч с учениками. Некоторых из них я не видел уже два года. Трибанга Сундара дас был одним из тех, кто пришел, он недавно вернулся во Владивосток из Грозного, столицы Чеченской Республики. Чечня, официально являвшаяся частью Российской Федерации, недавно попыталась стать независимым государством, и в результате этого в Грозном много месяцев продолжалась война между правительственными войсками и чеченскими боевиками.

Трибанга Сундара был членом небольшой группы преданных ИСККОН, которые раздавали в Грозном прасадам до войны, и уехали

оттуда совсем недавно, когда чеченские боевики завладели столицей. Мне нужно было встретиться со многими преданными, поэтому мы не могли разговаривать долго, но Трибанга Сундара оставил мне свой дневник. Когда закончилась встреча с учениками, было уже поздно, я приготовился ко сну. Перед тем как лечь, я взял в руки дневник, и заглянув в него на несколько минут, уже не смог его отложить. Чтобы поделиться с читателями примером веры и смелости преданных миссии «Пища для жизни» в Чечне, я включаю в свой дневник записи о нескольких днях из дневника Трибанга Сундары. Выдержки из дневника Трибанга Сундары Грозный, Чечня, 6 августа 4:30 Сегодня я снова проснулся поздно. Вчера вечером я долго не мог заснуть, думая о будущих перспективах нашей миссии в Чечне. После вчерашних подсчетов мы пришли к выводу, что для распространения миллиона порций пищи нам нужно приготовить еще пятьдесят четыре тонны прасада. Ежедневно, из заброшенной школы, в которой мы живем здесь в Грозном, распространяется примерно одна тонна пищи. Если мы увеличим распространение вдвое, то скоро нам это удастся. У нас будет уникальная возможность прославить нашим достижением Шрилу Прабхупаду в год его столетия.

Мне кажется, сегодня я буду очень занят, нужно позвонить в Новосибирск и поздравить мою маму с днем рождения. Обычно на каждый день рождения я посылаю ей телеграммы, но если в это раз придет телеграмма из Грозного, это будет для нее не очень хорошим подарком. Поэтому я попросил одного корреспондента помочь мне позвонить по телефону спутниковой связи, чтобы все выглядело так, как будто я звоню из Москвы. 5:30 Я принял омовение, постирал одежду и нанес тилаку. 5:50 Только что встало солнце, и в городе закончился комендантский час. Теперь мне нужно пригнать наш микроавтобус «Рафик» с фермы, которая находится за городом, где мы каждую ночь оставляем его для сохранности. Наверное, я возьму с собой бхакту Андрея. Он приехал из Москвы всего два дня назад, чтобы помочь в деятельности нашей программы. 9:00 Возвращаясь с Андреем с фермы, мы подъехали к школе. Через окно я увидел в соседнем доме человека в белой мусульманской шапке и с молитвенными четками на шее. На одном плече у него висел гранатомет, а на другом - автомат, он был в куртке, с карманами, набитыми гранатами и магазинами от автомата. Увидев нас, он

закричал: «Эй, идите сюда!» Я медленно пошел к нему, рассуждая: «Он выглядит как чеченский боевик, возможно он не один». «Идите сюда», - еще раз кричал он. Я выкрикнул: «Мы из Движения Харе Кришна. Мы кормим в городе людей. Мы занимаемся гуманитарной деятельностью». «Я сказал, идите сюда!» - кричал он еще более требовательно.

Я окаменел и не мог сделать ни шагу. В этот момент, из-за угла, повторяя джапу, вышли двое других преданных, Ядушрештха и бхакта Сергей. Мне стало немного легче - хотя бы мы не одни. Я подумал, что Сергею, возможно, удастся убедить боевика оставить нас в покое. Тогда человек занервничал и позвал своего друга, который был неподалеку. Сергей и Ядушрештха начали разговаривать между собой и внезапно побежали в разные стороны. Я подумал: «Что здесь происходит?» Боевик неожиданно схватил гранату и выдернул чеку.

Мой ум пронизывала мысль о том, что при взрыве гранаты осколки разлетаются вокруг на сто метров. Мне нужно было сообщить другим преданным о происходящем, потому что они тоже могли ходить и повторять джапу. Сказав Андрею - «Побежали» - я помчался в направлении школы. На мгновение остановившись у входа я кричал: «Чеченец сейчас бросит гранату!» Потом я вбежал внутрь здания и упал на пол, но заметил, что Андрея со мной не было, должно быть, он побежал в другую сторону.

Я ждал взрыва гранаты, но ничего не произошло. Через мгновение во дворе школы появилась группа из двадцати или тридцати чеченских солдат. Прицелившись из автоматов в окна, они приказали нам выходить. Сначала я не понял, был ли обращен их приказ только к одному человеку, или к двум, или ко всем преданным. Подползая к двери храмовой комнаты, я увидел Каликрита, он только что закончил одевать Божества. Я сказал ему: «Прабху, кажется, у нас гости». «Да, на самом деле? - отозвался он, - Кто такие?» Дрожащим голосом я ответил: «Чеченские боевики, и они вооружены».

Казалось, на Каликрита это ни как не повлияло. Он был совершенно спокоен. Я взял свои четки и с трясущимися руками попробовал повторять джапу. Вскоре стало ясно, что приказ выйти на улицу относился ко всем нам. Один за другим мы начали выходить во двор. Я увидел, что вся школа была окружена боевиками. Некоторые из них выглядели еще детьми, но в руках все они уверенно держали

автоматы. Они приказали нам построиться у стены с одной стороны двора. Здоровый рыжий чеченец подошел к Ядушрештхе и снял у него с руки часы. «Ты мне их даришь, - сказал он, - тебе они больше не понадобятся». Другой бородатый чеченец вышел из общей толпы солдат и, улыбаясь, взял на изготовку свой АК-47. «Кажется, он всю работу сделает сам», - подумал я. Каликрит один среди нас был одет в дхоти, сделав шаг вперед, он начал проповедовать, но его никто не слушал.

Это было тихое светлое летнее утро. Медленно поднималось солнце, освящая руины школы теплыми лучами. Я механически перебирал в руке четки. Вспомнив фотографию Шрилы Гурудева, которая лежала на моей полке, и фотографию Божества Господа Нрисимхадева, и начал молиться Ему. Мой голос был слабым, но искренним. Неожиданно весь страх исчез. Я твердо держал в руках четки. «Это проверка, - подумал я, - это последний экзамен, через который мне нужно пройти».

Казалось, время остановилось. Чеченец с АК-47 в руках направил ствол на нас и собрался нас прикончить. Неожиданно другой чеченец заговорил с кем-то по радиации. Он говорил на своем родном языке, и я не мог разобрать ничего, кроме слова «стрелять», которое похоже на русское. Но после этого он сказал нам: «Вы свободны. Нам приказали убивать всех русских, но вам, парни, повезло. Наш командир - религиозный человек. Он уважает гуманитарные миссии. Он знает, что вы раздаете людям пищу». Бородатый чеченец, который был готов расстрелять нас, разочарованно плюнул, поставил автомат на предохранитель, повернулся и ушел.

Вместе с солдатами мы вошли в школу. Один спросил меня: «Какая у вас есть еда?» Поскольку было рано, наши повара еще ничего не приготовили; все, что у нас было съестного - это поднос мангала сладостей, мы отдали его чеченцам. Они прикончили его за секунды. Я подумал: «Они получили милость». Уходя, они приказали нам приготовить для них обед на сто человек. 9:15 Мы все в растерянности и сбиты с толку тем, что случилось сегодня утром. Мы начали проводить утреннюю программу, но из-за постоянной стрельбы и взрывов снаружи, мы едва ли могли слышать, как Каликрит вел киртан. Когда стало немного потише, мы провели лекцию по «Шримад-Бхагаватам». 9:30 Утренний прасадам. Читали джапу. 12:20

Я только что закончил шестнадцать кругов. Из-за всех событий сегодняшнего утра было сложно сосредоточиться. На улице опять началась стрельба, но в этот раз гораздо сильнее, в основном была артиллерия.

Увы, но сегодня мне не удастся дозвониться маме и поздравить ее с днем рождения. Возможно она обидится на меня, но по крайней мере я еще живой. 13:40 Я помог переложить прасадом для распространения в металлические баки. Пожилые женщины группами приходят на нашу кухню за прасадом, они идут по улицам, где опасность подстерегает на каждом шагу.

У нас очень плохие новости, Андрея ранили в бедро. Чеченцы стреляли в него, когда он, убегая, перелезал через стену. Пуля прошла через бедро. Поскольку это была особая пуля со смещенным центром тяжести, Андрей потерял много крови. Сергей был с ним и отнес его в госпиталь. 14:40 Обед 15:10 Двое чеченских солдат заставили нас нести хлеб и баки с кашей в соседний квартал, где в подвале прятались другие чеченские солдаты и местные жители. Потом боевики потребовали отвезти их на нашем микроавтобусе в другой район города, чтобы доставить еще одной группе боевиков боеприпасы. Что я мог поделать? Мне пришлось согласиться. 19:00 Мне было тревожно от сложившейся ситуации, потому я снял с полки Божество Господа Нрисимхадева, поставил на алтарь и начал горячо молить Его: «Мой дорогой Господь, явившийся в форме получеловека-полульва, пожалуйста, защити нас!»

Мы с Каликритом взяли фисгармонь и караталы и начали петь бхаджаны. Воспевание унесло из наших сердец страх. Мне вспомнилась молитва Махараджа Парикшита из «Шримад-Бхагаватам» (1.19.15): «О брахманы, считайте меня полностью предавшейся душой, и пусть мать Ганга, представляющая Господа, относится ко мне также, ибо я уже поместил лотосные стопы Господа в свое сердце. Пусть летучий змей, или любое другое магическое творение - что бы там ни создал брахман - сейчас же ужалит меня. Единственное, чего я хочу - чтобы вы все продолжали воспевать деяния Господа Вишну».

Когда я молился, во дворе соседнего дома взорвалась ракета, выпущенная с пролетавшего вертолета, во все стороны разлетелись осколки. Но взрыв не мог заглушить звук киртана, льющегося из

сердец предавшихся душ, которые беспомощно молились Кришне. Когда киртан закончился, мы вышли из храмовой комнаты во двор и увидели, что все окна были выбиты взрывом. 20:00 Мы провели собрание и обсудили, что будем делать, если бомбардировка со стороны Российских Федеральных Войск усилится. Но на самом деле, у нас не было иного выбора, кроме того, как оставаться в школе. Город окружен чеченскими боевиками. Нам нужно оставаться здесь и полагаться на Кришну. Но с настоящего момента мы решили ложиться спать, не снимая с себя одежды, на тот случай, если придется срочно убегать. 20:45 Без света принял омовение, воды было мало. 21:40 Читал «Шримад-Бхагаватам» при тусклом свете керосиновой лампы. 22:50 Я пытался заснуть, но из-за воспоминаний всего, что сегодня произошло, это было не просто. Я думал над тем, что наша вера проверяется в подобных экстремальных ситуациях. А это только начало. Кто знает, что может случиться сегодня ночью? Мне вспомнилась бенгальская поговорка, которую часто цитирует мой духовный учитель, Индрадьюмна Свами Махарадж: ракхе кришна маре ке маре кришна ракхе ке

«Если человека защищает Господь Кришна, кто же сможет его убить? И если Кришна хочет кого-то убить, кто же сможет его защитить?»

Мне кажется, что эти слова станут моим девизом до тех пор, пока я не выберусь из сложившейся ситуации. 7 августа 6:20 Ночь прошла относительно спокойно. Преданные говорили, что было несколько взрывов, но я, к счастью, ничего не слышал и спал крепко. 7:25 Я принял омовение и аккуратно поставил тилаку. Сейчас расход воды ограничен, поэтому каждый из нас использует только одно ведро, чтобы помыться и постирать одежду. 9:00 Я читал джапу в храмовой комнате, и заметил, что ищу прибежище у святого имени. Наше положение практически безнадежно. Со всех сторон мы окружены воюющими войсками. Вообще это просто - взывать к Кришне так же, как маленький ребенок взывает к матери. Прочитал двенадцать кругов. 10:00 Снова плохие новости. Нам сказали, что больницу, где находится Андрей, вчера вечером полностью разрушили ракеты, выпущенные с российских вертолетов. Йогинатх вчера навестил Андрея и отнес ему четки и прасадам. Он сказал, что Андрей, несмотря на боль, выглядел бодрым и принимал все случившееся как волю Кришны. Но теперь

больница полностью уничтожена. Мы пошли на улицу и увидели, что на том месте, где раньше стояла больница, теперь была груда кирпичей, обломков бетона, битого стекла... и тел. Еще вчера здесь ходили люди, разговаривали, работали, думали. А теперь зрелище здесь просто ужасное. Нам не удалось найти Андрея среди мертвых тел. Поэтому есть надежда, что он каким-то образом выжил и был куда-то эвакуирован: ракхе кришна маре ке маре кришна ракхе ке

«Если человека защищает Господь Кришна, кто же сможет его убить? И если Кришна хочет кого-то убить, кто же сможет его защитить?» 12:00 Вернувшись в храм, мы вместе спели молитвы и провели класс «Шримад-Бхагаватам». Никого не нужно было уговаривать прийти на лекцию, для нас это настоящее спасение.

Сергей вернулся с фермы, где мы прячем наш «Рафик». Он сделал правильно, что спустил колеса и унес с собой несколько деталей от двигателя, чтобы никто не смог забрать машину. Теперь мы снова все вместе... кроме Андрея. 13:00 Бой в нашем районе усиливается. Мы вкусили прасадам в коридоре, потому что через разбитые окна в комнату влетают пули и рикошетят от стен. Теперь при перемещении даже внутри здания приходится ползти по-пластунски. 15:10 Я лежал на полу в храмовой комнате и слушал бхаджаны Шрилы Гурудева, но потом заснул. Я очень устал. 17:30 Пытался повторять джапу. Сейчас очень важно повторять внимательно, но мне удалось сконцентрироваться только на нескольких кругах. Некоторые занимались праджалпой на военные темы. В такой ситуации сложно не говорить о подобных вещах. Стрельба на улице все еще очень ожесточенная. Только Богу известно, когда закончится весь этот ад. 19:50 Я читал вторую песнь «Шримад-Бхагаватам», но неожиданно отключили свет, поэтому мне снова пришлось принимать омовение в темноте. 20:50 В школу пришли двое чеченских солдат. Один из них был еще мальчишкой лет тринадцати. У него с собой был АК-47. Они начали искать что-нибудь поесть. Ничего не обнаружив, они забрали плэйер Анилы и наручные часы Каликрита. Когда Каликрит попытался сопротивляться, его ударили. Еще они забрали мои туфли. Когда они уходили, я пошел за ними и пробовал объяснить, что они поступили неправильно.

Я начал говорить о законе кармы, но когда я упомянул имя Аллаха, они рассвирепели. Мальчишка ткнул меня своим автоматом в

грудь и закричал: «Ты хочешь, чтобы я тебя убил?» На меня смотрели глаза религиозного фанатика. В уме я начал повторять Харе Кришна. Мальчишка засомневался и не нажал на курок. Его приятель сказал: «Эй, Муса, или убей его, или пошли отсюда. У нас нет времени.» Тот отвел ствол автомата от моей груди и ушел: ракхе кришна маре ке маре кришна ракхе ке

«Если человека защищает Господь Кришна, кто же сможет его убить? И если Кришна хочет кого-то убить, кто же сможет его защитить?»

Я прибежал обратно в школу и, тяжело дыша, прислонился к стене, подумав: «Бессмысленно рискуя, я вынуждаю Кришну служить мне». 22:00 Сегодня вечером мы все вместе обсуждали, что нам нужно быть очень осторожными, чтобы не злить боевиков. В моем сердце мгновенно появился страх смерти. Если чеченцы недовольны нами, они могут вернуться в любой момент и убить нас просто ради веселья. После собрания я снова начал повторять джапу. Потом, в полной темноте мы провели еще одно собрание, но через полчаса мы начали петь молитвы Господу Нрисимхадеву, потому что вокруг школы стали взрываться ракеты. Я выглянул на улицу (рискованное действие) и увидел, что неподалеку сильно горел газ, выходящий из разорванной трубы газопровода. Мы решили завтра утром покинуть школу. Оставаться здесь просто очень опасно. Нам нужно уйти в другое место. 8 августа 6:00 Проснувшись, я принял омовение, нанес тилаку и постирал одежду. Всю ночь шел ливень. Невозможно было отличить раскаты грома и молнии от артиллерийских и ракетных ударов вокруг нас.

После мангала-арати мы приготовились уйти из школы. Перед уходом мы попытались спрятать от непрошенных гостей все храмовое имущество, книги, кухонную утварь и другие ценные вещи. Двух преданных, Сергея и Гарика, мы послали разведать местность, чтобы найти путь побега. Они вернулись и сказали, что чеченских солдат вокруг было не так уж много. Также было не много и местных, казалось, что все прятались в подвалах зданий, потому что русские вертолеты бомбили все вокруг в пределах видимости. Было жалко, что хотя с вертолетов пытались уничтожить чеченских боевиков, в основном гибло гражданское население.

Мы ушли, но Гарик решил остаться, чтобы присматривать за кухонным оборудованием и продолжать кормить горстку пожилых людей, которые постоянно приходили за прасадом. Никому из нас не понравилась эта идея, но он не находился в подчинении Московского отделения нашей миссии, потому что добровольно присоединился к нам в Сухуми. Кроме того, он гораздо старше нас, и мы не могли заставить его поступить иначе. 7:00 О Кришна! Мы получили на самом деле дурное известие, когда уходили. Кто-то вбежал в школу и сказал, что парень из Харе Кришна, который был ранен, только что умер. Я сел на пол и заплакал. Вчера я хотел отправиться на поиски Андрея, но из-за непрекращающегося боя не смог этого сделать. Мы совершенно беспомощны: ракхе кришна маре ке маре кришна ракхе ке

«Если человека защищает Господь Кришна, кто же сможет его убить? И если Кришна хочет кого-то убить, кто же сможет его защитить?» 11:00 Мы ушли из школы, прихватив с собой личные вещи и белый флаг на палке. Решили попробовать добраться до нашего «Рафика». Когда мы быстро бежали через город, то не могли ничего узнать. Все было в руинах. Так или иначе, Кришна вывел нас, и к полудню мы невредимыми добрались до фермы.

Хозяин фермы тепло встретил нас, предложил остановиться в небольшом кирпичном доме. Все окна этого дома были выбиты взрывами ракет, но все же он был хоть каким-то прибежищем. Здесь мы и обосновались. 12:00 Прочитал шестнадцать кругов. С холма, на котором находится ферма, мы видим весь Грозный. Город затянут дымом. 13:00 Слушал бхаджаны Шрилы Гурудева. Как только я слышу его трансцендентный голос, то сразу успокаиваюсь. Мы предложили прасадам, приготовленный Амитой. Удивительно, что он смог готовить в такой неблагоприятной обстановке. Как только мы расселись чтобы почтить прасадам, российские солдаты атаковали чеченских боевиков, которые прятались в лесу на расстоянии двухсот метров от нас. Осколки от взрыва залетели в дом, и несколько кусочков даже упали в мою тарелку с кашей. 17:15 Я читал «Нектар преданности» и, подняв голову, случайно увидел, как российские вертолеты атакуют чеченских боевиков. Иногда вертолеты подлетают прямо к нашему дому, а потом, не открывая огонь, разворачиваются и улетают. Это достаточно страшно. Это похоже на игру в «Русскую Рулетку» - никогда не знаешь, останешься ли ты жив в следующий момент или нет. Кришна,

пожалуйста, защити нас! 19:00 Я смотрел разные фотоальбомы, которые были с собой у преданных и разговаривал на темы, не связанные с нашей нынешней ситуацией. Это был способ отвлечься от ужасной реальности.

Здесь мало воды, поэтому мы решили принести немного воды из школы. Сейчас бой продолжается в другой части города, поэтому идти за водой не очень рискованно. Ради безопасности мы решили пойти туда в сопровождении нескольких местных жителей. Утром по радио сообщили, что российские войска вошли в город, но когда мы шли по дороге, то увидели, что чеченские боевики все еще стоят на своих позициях. Мы добрались до школы и принесли обратно большой бак воды. Но этого хватит только на полдня. 20:20 Пока не стемнело, я читал «Молитвы царицы Кунти». 21:00 Мы ели свежую печеную кукурузу. Нам повезло, что хватило воды помыть руки. Но чтобы почистить зубы, воды не хватает, что уж говорить об омовении. 21:30 Вокруг очень темно, и все, что я могу разглядеть - это пламя пожаров, бушующих внизу в городе. Стрельба вокруг нашего дома усиливается, поскольку русские вокруг нас стараются отогнать чеченских боевиков в лес. Со свистом над нами пролетают осколки. Но мы уже к этому привыкли, и это достаточно странно - кажется мы не очень-то обращаем на них внимание. В темноте мы провели короткий киртан, а потом легли спать. Мне жаль, что весь день у нас не было настоящей духовной программы. 9 августа 6:35 Вчера ночью, перед тем как заснуть, я рассуждал: «Почему Андрей решил побежать в другую сторону, в то время как я побежал в школу, когда мы увидели того чеченского боевика?» Если во всей вселенной и есть безопасное место, то оно там, где находятся преданные.

Чтобы принять омовение сегодня утром, у меня был только один стакан воды. 9:00 Прочитал двенадцать кругов джапы. 10:45 Мы соорудили временный алтарь, достали наше Божество Нрисимхадева и все алтарные изображения. Каликрит дал лекцию по первой песни «Шримад-Бхагаватам». 12:00 Слушал лекцию Шрилы Гурудева, но уснул. Неожиданно проснулся от звука очень близкого взрыва. 16:15 Слушал «Радио России», чтобы больше узнать о ситуации вокруг нас. Но решил, что это праджалпа и начал читать «Нектар наставлений». Но увы, из-за грохота яростного боя вокруг нас я не мог сосредоточиться. 19:20 Уже темнеет, и эта запись на сегодня будет

последней. Весь день мы постились, потому что у нас нет пищи. Я чувствую себя сильно истощенным. Сегодня уже четвертый день, как мы находимся в таком неопределенном положении, но я понимаю, что основное беспокойство исходит не от пролетающих осколков, а от того, что мы не помним, что Господь нас защищает.

О мой дорогой Господь Нрисимхадева, пожалуйста, унеси из моего сердца семена страха, чтобы я смог полностью сосредоточить свой ум на Твоих лотосных стопах! 10 августа 6:20 Для принятия омовения у нас на каждого было по полчашки воды. Мне удалось лишь почистить зубы. Мы думали о том, чтобы снова сходить в школу за водой, но бой вокруг снова усилился и мы решили не рисковать. 8:20 Снова никакого прасада. Я очень ослаб. Я даже не могу толком повторять мантру. Ордити пошел искать тело Андрея. 9:20 Мы провели утреннюю программу с лекцией по «Шримад-Бхагаватам». 11:00 Вернулся Ордити. Врачи из больницы, где был Андрей, отдали его часы. Во дворе больницы они показали Ордити могилу Андрея. 12:00 Прочитал восемь кругов джапы. Я размышляю о том, как дела у Гарика в школе, сейчас там идет ожесточенный бой. Местные жители говорят, что чеченские боевики и российские войска без проблем разрешают уходить беженцам. 14:15 «Рафик» готов. Накачаны колеса, и части двигателя, снятые раньше, поставлены на место. Начался дождь. Мы наполнили все емкости дождевой водой. Этого должно хватить на один день для принятия омовений. 15:30 Дождь усилился. Я принял омовение под дождем, первый раз за два дня. И сразу же почувствовал себя лучше. Затем аккуратно поставил тилаку. 18:00 Читал первую песнь «Шримад-Бхагаватам». Вкусил немного прасада. Мы планировали как экономить то небольшое количество пищи, воды и бензина, что у нас есть. 19:30 Постирал свою одежду. По милости Кришны продолжается дождь, поэтому мы поставили ведра на чердак, чтобы в них капала вода с протекающей крыши.

Так или иначе, Кришна заботится о тех, кто служит ему. У нас уже шесть полных баков воды, этого должно хватить на два или три дня.

Мы узнали, что школа теперь занята русскими. Как там дела у Гарика? Сегодня мы немного воспряли духом, но все же мы хотим покинуть это место при первой же возможности. Здесь наше будущее также неясно, как и в школе. Я могу только догадываться о том, что думают преданные в Москве. У нас не было связи с ними уже четыре

дня. Наверное, они очень волнуются. У Маюрадхваджа слабое сердце, и я уверен, что отсутствие новостей от нас не принесет ему ничего хорошего. Как он воспримет отчет о том, что в горящем Грозном пропали преданные. Что же нам делать? Мой дорогой Господь Кришна, все твои планы совершенны, мы просто должны их выполнить. 11 августа 7:00 Сегодня уже шестой день, как мы изолированы от реального мира. Конечно, это тоже реальный мир. В «Бхагавад-гите» говорится, что материальный мир - это место страданий.

Мы только что слушали по радио новости. Сказали, что бои будут продолжаться еще долго. Чеченцы были совершенно правы, когда говорили, что пришли «не для того, чтобы снова уйти». В новостях сообщалось, что организации гуманитарной помощи собираются проложить из мест, охваченных боем, гуманитарный коридор, через который сможет выйти местное население. 10:30 Прочитал восемь кругов джапы. Каликрит дал очень интересную лекцию по «Шримад-Бхагаватам». 12:00 Приняли прасадам. У нас кончается бхога. Прочитал еще восемь кругов. Как сложно контролировать ум. Из-за нестабильности нашего положения и навязанного бездействия мой ум все больше и больше беспокоится. 13:35 Проходившие мимо местные жители сказали, что чеченские боевики захватили продовольственные склады, находившиеся под контролем правительственных сил, и открыли их для всех, кому нужна пища. Это напомнило мне о деятельности Большевиков в 1917 году. Вся эта псевдоблаготворительность устраивается ради завоевания дешевого признания. Поскольку у нас практически не осталось продуктов, мы послали нескольких преданных за бхогой. Через некоторое время они вернулись с большим мешком спагетти и тремя ящиками дешевого итальянского сливочного масла. 20:25 Сегодня нам не удалось покинуть это место, потому что здесь идет напряженный бой. Я смеюсь над собой, потому что уже могу определять вид оружия по звуку выстрела.

Для сохранности нашего «Рафика» я снова снял с двигателя несколько запчастей и переднее колесо. 21:40 На сегодня это последняя запись. У нас закончились свечи, и я пишу эти строки при свете лампочки в «Рафике». Завтра будет ровно неделя с того дня, как

начался бой за город. Мне хочется куда-нибудь убежать, лишь бы заняться хоть каким-то активным служением.

Сергей сказал, что по радио в какой-то передаче он слышал голос Мадана-мохана даса, Мадана-мохан озабочен тем, что в Грозном пропала группа преданных миссии «Пицца для жизни». О мой Господь, как же нам выбраться из этого сумасшедшего места? Здесь мы просто едим и спим. Я удивляюсь, зачем вообще мы отдали радиостанцию, которая была у нас? Это произошло всего за три дня до начала боя. Сейчас мы могли бы использовать ее для связи с внешним миром. 12 августа 7:10 У нас опять не хватает воды, на каждого было воды только чтобы умыться и почистить зубы. 10:00 Удалось прочитать восемь кругов перед арати. Сегодня я дал лекцию по «Шримад-Бхагаватам». 12:40 Слушал кассету с бхаджанами Шрилы Гурудева и одну из моих любимых лекций, которую он прочитал в Москве в 1990 году по второй песни «Шримад-Бхагаватам». Она очень уместна в нашей ситуации. В тексте говорится: анта-кале ту пуруша агате гата-садхвасах чхиндйад асанга-шастрена сприхам дехе 'ну йе ча там

«На последнем этапе жизненного пути нужно решительно отринуть страх смерти. Однако, прежде следует разрубить узел привязанности к материальному телу и всему, что с ним связано, и избавиться от вех сопутствующих телу желаний».

Из школы пришел Гарик. Мы очень обрадовались, увидев его живым. 14:40 Провели собрание по поводу нашего положения. Присутствовали все десять преданных. Некоторые говорили, что мы должны оставаться здесь, некоторые - что нужно попробовать уйти. Я спорил, утверждая, что оставаясь здесь, мы очень сильно рискуем. Я сказал: «Где гарантия того, что одна из ракет или снарядов, которые целый день летают над крышей, не попадет в наш маленький кирпичный домик?» В конце концов все согласились, что нам надо уходить.

Мы решили послать несколько человек на разведку местности вокруг нас, чтобы найти отсюда дорогу. Меня попросили пойти в школу, чтобы взять там некоторые запчасти от нашего «Рафика», потому что нам, возможно, придется преодолеть большое расстояние. Сразу же после того, как закончилось собрание, на соседний дом напали чеченские боевики. 18:45 Вместе с Гариком я пошел в школу, но как только мы немного отошли от нашего дома, нас арестовали

чеченские боевики. Они подумали, что мы - российские солдаты в гражданской одежде. Они повели нас по дороге, чтобы показать своему командиру, и по пути заставили тащить большой мешок с мороженой рыбой. Их штаб находился недалеко, а командир оказался интеллигентным пожилым человеком. Он проверил наши документы, немного поговорил с нами и отпустил.

Добравшись до школы, мы увидели, что она была в плохом состоянии. Я прихватил те запчасти, которые были необходимы, и еще нашел карту автомобильных дорог вокруг Грозного. Услышав, что рядом началась стрельба, мы быстро ушли. На обратном пути я увидел тело чеченского боевика без головы. Я пытался сосредоточить ум на Кришне. 21:00 Мы вместе спели киртан. Решили больше не слушать новостей, поберечь батарейки в нашем радиоприемнике и попусту не нервничать. Новости всегда дурные, и наполовину все они - вранье. 13 августа 12:00 Засыпая вчера вечером, я вспомнил молитву: «О Кришна, сколько еще будет длиться эта проверка?» Вокруг нас продолжается ожесточенный бой, поэтому мы не можем уйти. 14 августа 8:00 Проснувшись сегодня утром, я перечитал подношения разных лет моего духовного учителя на Вьяса-пуджу Шрилы Прабхупады. 10:15 Мы соорудили алтарь и спели киртан. На последнем комплекте батареек мы слушали лекцию Шрилы Прабхупады. 12:00 Вкусили прасадам. Прочитал двенадцать кругов. Заклеил свои рваные туфли. Мы снова начали обсуждать, как отсюда поскорее выбраться. 14:30 Сегодня утром пришли чеченские боевики, и один из них представился как Начальник Государственной Безопасности и потребовал отдать «Рафик». Мы не могли им сопротивляться. С ними был водитель, который попытался поставить на двигатель недостающие запчасти. Желая как можно больше замедлить процесс, в надежде, что им все надоеет и они уйдут, я добровольно согласился помочь. «Рафик» - это наша надежда на то, чтобы выбраться отсюда. Каликрит подошел ко мне и спросил на английском, смогут ли они завести двигатель. Я ответил тоже на английском: «Нет». Чеченцы с подозрением посмотрели на нас. У них не получалось завести двигатель, но им удалось вытолкнуть «Рафик» из двора на улицу. 19:20 Через некоторое время Начальник Государственной Безопасности вернулся с солдатами, и они начали нас избивать. Они вышвырнули нас из дома и потребовали, чтобы мы подошли к машине. Нам стало ясно, что мы

покидаем это место навсегда. Сергей попросил хозяев сохранить наши Божества.

Вокруг «Рафика» стояли несколько чеченцев и пытались завести двигатель. Они посадили нас на задние сиденья и потом сказали мне, что застрелят всех нас, если я не заведу двигатель.

Тем временем вокруг собралась толпа местных жителей. Они признали в нас преданных из «Харе Кришна - Пища милосердия» и спросили офицера, куда они собрались нас везти. Он объяснил, что нас увозят на допрос. Я завел двигатель, и мы поехали. Через сорок пять минут мы приехали к дому, где у них было что-то вроде импровизированного штаба. Заведя внутрь, они по одному нас обыскали, забрали все документы, бумаги и все, что им понравилось. Когда пришло время мне отвечать на вопросы, они попросили мои личные вещи. Все что у меня было - это простая матерчатая сумка, в которой лежал том «Шримад-Бхагаватам», записная книжка, ручка и две фотографии (на одной был Шрила Гурудев, а на другой - нрисимха-шалаграм, который Гурудев всегда носит у себя на шее). Ничто из этого их не заинтересовало. Они не заметили мои наручные часы, потому что у моего свитера были достаточно длинные рукава. После допроса они втолкнули меня в темную комнату, где находились другие преданные.

Позже пришли несколько молодых чеченцев и принесли немного фруктов. Они попросили рассказать о нашей вере. В конце концов солдаты постарше посадили нас в машину и отвезли в разрушенную контору нефтеперерабатывающего завода. Через окно мы наблюдали, как они снимали матерчатый тент с задней части «Рафика», на котором большими буквами было написано «Харе Кришна - Пища милосердия». Как это было глупо! Они не знали, что наша репутация, связанная с этим знаком, защищает лучше всякого оружия.

Через некоторое время они отвели нас с завода в «Рафик» и повезли за город. Дорога была достаточно опасной, потому что Российские федеральные войска предположительно здесь расставили свои контрольные пункты и могли нас обстрелять. Поэтому всю дорогу я повторял молитвы Господу Нрисимхадеву. Я заметил, что другие преданные повторяли мантру тоже с большим вниманием. По милости Кришны мы добрались невредимыми. Машина остановилась у ворот угольного комбината. Чеченские солдаты объяснили нам, что

их командование хотело обменять нас на их солдат, захваченных в плен русскими. 20:30 Мы ждали у ворот угольного комбината, сидя в машине. Я пытался читать «Шримад-Бхагаватам». Один из чеченских боевиков начал внимательно разглядывать картинки в «Источнике вечного наслаждения», который ему дал Махабуддхи. Шутя, он стал задавать какие-то вопросы, и нам снова выпала возможность проповедовать. Наконец, ворота открылись и мы въехали внутрь. По настроению чеченцев нам стало ясно, что мы были для них чем-то ценным. В сумерках они грубо затолкали нас в очень маленькую комнату с заколоченными окнами. 21:00 Я прочитал еще два круга джапы. Мне кажется, здесь нам предстоит самая серьезная проверка, из всех, которые мы встречали. Может быть, она станет последней. Каликрит начал описывать решимость и преданность Прахлада Махараджа. Я подумал: «Да, рано или поздно придется уйти из этого материального мира». Когда он закончил, мы предложили друг другу поклоны. Мы хотели вдохновлять друг друга до последнего момента. 15 августа 8:00 В полночь пришел чеченец и приказал нам выйти. На улице было темно и холодно. Не было слышно никакого шума. Это означало, что Грозный далеко. Солдаты затолкали нас в маленький автобус и очень сильными ударами по нашим шеям заставили нагнуться и смотреть в пол. Нас сопровождало так много вооруженных солдат, что казалось, мы были группой опасных преступников.

Через тридцать минут нас привезли на опустошенную фабрику. Они вели нас внутрь по коридорам, в которых по обеим сторонам стояли солдаты с автоматами. Сзади раздался короткий приказ: «Кто поднимет голову, будет застрелен без предупреждений». Потом нас десятерых и еще старика-чеченца, затолкали в маленькую темную комнату размером два на два метра. Ощупав в темноте все стены, мы поняли, что это был большой холодильник. Если бы они закрыли дверь, то мы бы задохнулись. Но они оставили дверь немного приоткрытой, замотав ее проволокой, в качестве символического замка.

Через некоторое время нас по-одному отвели в туалет. Когда пришла моя очередь, солдат, сопровождавший меня, направил свой автомат мне прямо в затылок. Он держал его так до тех пор, пока я не вернулся обратно в холодильник. Через час нас начали уводить по одному на допрос. Когда Ядушрештха вернулся, он рассказал, что нас

приняли за русских разведчиков, прикинувшихся гуманитарной миссией. Нам сказали, что если мы не расскажем про себя правду, то они просто закроют дверь холодильника и прикончат нас. Еще у них был план, что бы мы сами себе выкопали могилы, а они бы отрезали нам головы. Я начал думать о последних прошедших днях. Кришна готовил нас к последнему экзамену. Что можно поделать, если таков Его план? ракхе кришна маре ке маре кришна ракхе ке

«Если человека защищает Господь Кришна, кто же сможет его убить? И если Кришна хочет кого-то убить, кто же сможет его защитить?»

Чтобы облегчить головную боль, я решил немного отдохнуть, перед тем как меня вызовут на допрос. Лежа на полу этого тесного ящика я просто на некоторое время отключился. К четырем утра они допросили только троих из нас. Находясь на полу этого отвратительно пахнущего ящика, я осознал необходимость постоянной концентрации на лотосных стопах Господа и воспевания Его святого имени.

Охранявшие нас солдаты время от времени задавали вопросы и немного спустя стали относиться к нам дружелюбно. Один из них сказал, что если бы ему приказали нас расстрелять, то он бы этого не сделал. Я подумал: «Если настал мой последний день, то нужно как можно скорее прочитать все круги» - и начал читать мантру. Какое блаженство! Как искренне я взывал к Кришне.

На рассвете нас вывели из холодильника и приказали ждать в коридоре. Как раз в этот момент вернулась группа боевиков после ночного боя в Грозном. Они были очень возбуждены и громко разговаривали на своем родном языке. Мы обнаружили, что повторяем джапу, находясь посреди этой толпы. Вдруг один из них подошел ко мне и, показав на мой мешочек с четками, спросил: «Что это?» Я достал четки и показал ему. «А что ты бормочешь?» - требовательно спросил он. Перебирая четки, я негромко повторил мантру. «Громче!» - приказал чеченец. Я продолжал повторять святыя имена громко и отчетливо. Все замолчали. Примерно десять раз я повторил мантру целиком. Этот солдат и все его друзья были ошеломлены. Затем он сел в углу комнаты на кровать, достал из кармана мусульманские четки и начал читать мусульманскую молитву. Потом поцеловал четки, спрятал обратно в карман и сразу же уснул.

В этот момент прибыл важный чеченский офицер. Он был высоким и сильным, лет под сорок или сорок пять, черная повязка закрывала его лоб. Он начал задавать нам вопросы, но, в отличие от других офицеров, внимательно выслушивал ответы. Как мы узнали позже, именно он тогда приказал по радиации нас отпустить, когда нас хотели расстрелять во дворе школы.

После нескольких минут разговора, он приказал нас освободить. «Они кормили моих людей, и теперь мой черед позаботиться о них», - сказал он. Позже он рассказал, что другие офицеры приняли нас за агентов секретной службы и были готовы вот-вот казнить, расстреляв всех до единого. Кришна прислал его в подходящий момент: ракке кришна маре ке маре кришна ракке ке

«Если человека защищает Господь Кришна, кто же сможет его убить? И если Кришна хочет кого-то убить, кто же сможет его защитить?»

Нас отвели к председателю Департамента Безопасности Чеченской Республики (так он сам представился). Он извинился за то, как с нами обращались, и сказал: «Война - это война, ну сами понимаете». Потом он сообщил, что командир, который освободил нас, приглашает теперь к себе домой в качестве гостей. Перед тем, как мы вышли от председателя Департамента Безопасности, он пообещал нам связаться с московским офисом «Харе Кришна - Пища милосердия» и сообщить о нашем местонахождении. Мы спросили, можно ли было забрать наши документы, оставшиеся в доме на холме. Документы имели значение для въезда в Россию. Если бы их не было, нас поместили бы в, так называемый, фильтрационный лагерь для тех, у кого нет никаких документов, и мы могли застрять там не на один месяц. 14:00 Аслан, так звали того командира - нашего доброжелателя, тепло принял нас в своем доме. Он предоставил все вообразимые удобства - воду для того, чтобы помыться, бхогу для приготовления прасада и комнаты для проживания. Мы ходили по его просторному дому, повторяли джапу и не могли поверить, что нам удалось выбраться из ада. 17:10 Вкусили прасадам и угостили наших хозяев. Потом помыли посуду и первый раз за много дней хорошо отдохнули. 19:30 Читал «Источник вечного наслаждения». Разговаривал с Асланом. Он оказался простым человеком, обычным автослесарем. Два года назад, когда в Чечне начались военные действия, русские

войска разбомбили его деревню, и погибли многие его родственники. Его маленький сын стал инвалидом. После этого Аслан решил принять газават (мусульманский обет) и стать воином. Он объяснил, что чеченцы не хотели воевать, но были обязаны делать это, согласно древним законам шариата. 16 августа 7:45 Прочитал двенадцать кругов джапы. Удалось хорошо сосредоточиться. 9:00 Провели утреннюю программу. 10:20 Появился чеченский солдат и сказал, что к нам идет Маюрадхвадж прабху. Он прямо из Москвы приехал спасти нас. Я не мог поверить, что кто-то здесь нас нашел! Я выбежал и обнял Маюрадхваджа прабху и Шримана прабху, который приехал вместе с ним. Мы были так счастливы увидеть их. Они сказали, что искали нас уже три дня. 12:00 Мы попрощались с нашими гостеприимными чеченскими доброжелателями. Я сказал: «Барракало Аслан. Адик йоил». (Спасибо, Аслан. Всего тебе самого наилучшего.)

По пути из Чечни мы проезжали мимо длинных караванов беженцев. Иногда нас останавливали военные и проверяли документы, но с Маюрадхваджем у нас все было в порядке. Через три дня мы были в Москве. Постскриптум

Двумя неделями позже я вместе с Каликритом снова вернулся в Грозный. Два дня мы провели с Асланом. Он вместе с боевиками отвел нас в тот небольшой дом на холме, чтобы забрать оставшиеся вещи. Также мы зашли и в школу. Там был полный хаос. Продуктов не осталось, и лишь большой ящик с нашими книгами стоял посреди комнаты. Гарика арестовала группа чеченских боевиков, но потом он был отпущен, хотя перед этим ему Божествами сломали ребра и разбили голову. Но сейчас, по милости Кришны мы все в безопасности. Все, кроме Андрея, который отдал свою жизнь в служении Шриле Прабхупаде и Господу Чайтанье Махапрабху. Я молюсь о том, чтобы Господь забрал его домой, в духовный мир.

Конец дневника Трибанга Сундары 21 октября

После лекции по «Шримад-Бхагаватам» я попросил зайти ко мне одну семейную пару, учеников Его Святейшества Прабхавишну Свами и Его Святейшества Бхакти Вайбхавы Свами. Матаджи недавно родила ребенка, но он умер через две минуты после рождения. Они мне сказали, что хотя все случившееся считают планом Господа, все же очень сильно переживают.

Войдя, они поблагодарили меня за то, что я выбрал время поговорить с ними. Мне хорошо известно, насколько преданные нуждаются в личном внимании, и даже подумал о том, как бы мне хотелось уделять больше времени личной жизни преданных. Но моя жизнь, по крайней мере в данный момент, настолько переполнена посещением храмов и организацией фестивалей, что у меня едва ли получается уделять внимание личной жизни преданных.

Я рассказал этим грихастхам о том, что говорил много лет назад Шрила Прабхупада в Лос-Анджелесе своей ученице, когда ее ребенок тоже умер сразу после рождения. Шрила Прабхупада сказал матери, что ее ребенок был преданным, который нуждался в коротком очистительном общении, чтобы стать достойным вернуться обратно домой к Господу.

После обеда Враджендра Кумар привез меня домой к моему ученику Дамодаре дасу, который последние годы сильно страдает болезнью Паркинсона. Врачи говорят, что долго он не проживет. В течение часа я разговаривал с Дамодарой, еще раз подготавливая своего ученика к последней проверке:

«Дамодара, в каком-то смысле ты удачлив. В настоящий момент ты очень похож на Махараджа Парикшита, который из-за проклятия должен был умереть в течение семи дней. Имеется ввиду, он знал, что жить ему осталось недолго, поэтому он серьезно практиковал сознание Кришны. Большинство из нас находятся в иллюзии и думают, что проживут еще долго. Тебе нужно следовать по стопам Махараджа Парикшита. Он спрашивал мудрецов: «Что входит в обязанности человека, который стоит на пороге смерти?» Они ответили, что ему нужно слушать о деяниях Верховного Господа, воспевать их и постоянно помнить о них.

Кришна отвел тебе немного больше времени. Почему? Потому что покидать тело не так просто, и требуется время, чтобы подготовиться. Но для таких как ты, для тех, кто так долго страдает, отказаться от тела не сложно. В посмертном письме Джаянанде дасу Шрила Прабхупада сказал, что Кришна забрал у него больное тело и дал другое, соответствующее его желанию служить Кришне в духовном мире. Большинство людей опьянены ложными обещаниями того, что их тело может принести им наслаждение. Но благодаря своей болезни, ты наверняка знаешь, что тело - это просто обитель страданий.

Иногда мы воспринимаем служение как должное, но когда тебе в следующий раз выпадет возможность активного служения, для тебя оно будет чистым нектаром. Ты подумаешь: «Как я удачлив, что выполняю для Кришны это служение». Когда мы лишаемся чего-то важного, но потом получаем обратно, то ценим это в миллионы раз больше. Когда тебе снова предоставится возможность заниматься активным служением, ты будешь очень сильно ценить его.

Смерть служит интересам преданного, приближая его к Кришне. Поэтому абсолютно не стоит бояться смерти. Особенно тебе. Что ты потеряешь, оставив это больное тело? Если кто-то расстаётся с телом в рассвете юности, еще молодым и здоровым, он крепко держится за тело. Он испуган: «О, я не хочу терять свое положение». Но Кришна перед смертью учит тебя отречению. Люди могут смотреть на тебя со скорбью, но ты, улыбаясь, можешь сказать им: «Лучше скорбите о тех, кто здоров, силен и до сих пор надеется найти счастье в этом мире».

Погрузи свой ум в деяния Кришны, Его игры с преданными и любовные взаимоотношения с ними, думай о том, как Он выглядит, какая у Него одежда и украшения, думай о Его лотосных глазах. Кришна говорит: «Не рождается снова тот, кому известна трансцендентная природа Моих деяний». Тебе больше не нужно много слушать об этом материальном мире, потому что ты находишься на последней стадии жизни. Конечно же, ты можешь слушать об истинной природе этого мира, потому что в твоём сердце могли сохраниться привязанности. Но самое главное - слушать о Кришне. Кришна настолько привлекателен, что ты не сможешь устоять перед Его очарованием.

Иногда великие преданные в конце жизни отстраняются от дел, чтобы погрузиться в размышления о Кришне. Даже Шрила Бхактивинода Тхакур сложил с себя обязанности и ответственность в последние годы жизни и, просто медитируя на Кришну, вошел в самадхи. Он ставил перед собой цель показать своим примером важность подготовки к последнему экзамену. Настоящую жизнь, или то, что от нее осталось, нужно полностью отдать Кришне.

Теперь твое служение - подготовка к смерти. Это одновременно является служением всем вайшнавам в качестве хорошего примера того, как следует сохранять бесстрашие и вдохновение в момент смерти. Пожалуйста, помни эти наставления и делись своим

пониманием с другими преданными. Зачастую к концу жизни наше сознание Кришны углубляется. Мы вынуждены развивать истинный дух отречения и зависимости от Кришны. Твоя обязанность - делиться своим пониманием с окружающими. Веди записи или дневник и помоги преданным подготовиться к этому неизбежному моменту, который все мы будем вынуждены пережить».

Сегодня вечером, перед тем как лечь спать, я получил по электронной почте адресованные мне письма и среди них было следующее послание от одного преданного из Санкт-Петербурга. Это письмо было его реакцией на мою проповедь в Москве о том, что всем преданным в России нужно как можно чаще носить вайшнавскую одежду:

Дорогой Индрадьюмна Свами, примите, пожалуйста, мои почтительные поклоны. Вся слава Шриле Прабхупаде.

Я узнал, что во время пребывания в Москве вы снова подчеркивали важность ношения вайшнавской одежды. Мне сказали, что тех, кто не носит постоянно дхоти или сари, вы даже не будете принимать в ученики. Я понимаю важность вайшнавской одежды, но все же, у меня есть сомнения, что это должно быть настолько обязательно, в особенности для преданных в России. Вот мои аргументы:

Некоторые преданные в бывшем Советском Союзе склонны к фанатизму. Они принимают наставления как правила без всяких исключений. Если кто-то носит дхоти или сари, это означает, что такая личность представляет ИСККОН. Учитывая низкий духовный и культурный уровень многих преданных в России, я не доверил бы им быть представителями ИСККОН на людях. Многие преданные не могут правильно представить ИСККОН даже в храме. Они не умеют проповедовать ни родственникам, ни друзьям, что уж говорить о том, чтобы представлять ИСККОН публично.

Общественное мнение о преданных в России все еще не очень хорошее. Я не думаю, что горстка странного вида парней в шафрановых простынях исправит ситуацию. Случаи избиения преданных пьяницами и националистично настроенными подростками учащаются (даже в столице культуры России - Санкт-Петербурге).

Поскольку погода у нас (особенно в Санкт-Петербурге) холодная, а некоторые преданные фанатичны, то скоро многие заболеют. В

ближайшем будущем начнутся хронические заболевания. Учитывая, что у многих преданных уже много проблем с пищеварением, не очень желательно чтобы к ним добавились простудные заболевания.

Может быть я чего-то недопонимаю, пожалуйста, объясните мне. Ваш слуга.

Я немедленно написал следующий ответ:

Дорогой прабху, пожалуйста, прими мои смиренные поклоны. Вся слава Шриле Прабхупаде.

Благодарю тебя за письмо из КОМа.

Да, я подчеркивал во время пребывания в Москве, как важно преданным носить вайшнавскую одежду. Я был поражен, когда увидел, что многие преданные приходят в дхоти или сари только на утреннюю программу, а потом для служения в храме до конца дня носят синие джинсы. Также я был удивлен тем, что среди многих преданных, находившихся на территории храма в течение дня, едва ли можно было увидеть кого-то в ведической одежде. Также при посещении радио «Кришналока» я удивился что, никто во всем коллективе преданных не был одет в дхоти или сари, хотя студия и офис полностью принадлежат ИСККОН.

Потому я обсудил это с Эканатхом прабху, а позже поговорил со всеми преданными на эту же тему, поскольку считаю, что у нас должны быть другие стандарты. Я вовсе не говорил, что не буду принимать в ученики тех, кто носит не вайшнавскую одежду. Обычная одежда подходит для санкиртаны и бизнеса. Так же могут быть и другие исключения, например, если преданные находятся в районах, где люди вспыльчивы и очень националистичны, скажем, в Армении или Таджикистане. Но в общем преданные должны выглядеть как преданные. Это создает хорошую духовную атмосферу.

В своем письме ты говоришь, что многим преданным не стоит носить вайшнавскую одежду из-за того, что их культурный и духовный уровень очень низок. Конечно же, могут быть такие преданные, чей уровень настолько низок, что они не должны представлять ИСККОН, нося на улице вайшнавскую одежду, но это не должно становиться правилом для большинства. Ношение кармической одежды без особого повода само по себе развивает низкий уровень сознания. Большинству преданных вайшнавская одежда помогает вести себя примерным образом.

Ты говоришь, что общественное мнение об ИСККОН в России не очень высокое. Но ты совершенно неправ. Я путешествую по всей России в дхоти, и в общем вижу, что большинство людей относятся уважительно, а многие интересуются... или в худшем случае просто безразличны. Несомненно бывают случаи, когда демоничные личности выходят из себя, при виде преданных, но это исключения, а не правило, как кажется, утверждаешь ты. Преданные, подобные тебе, проповедующие искаженные идеи об общественном мнении на наш счет, раздувают бессмысленную истерию. Некоторые люди могут чувствовать себя оскорбленными, если видят нас в вайшнавской одежде, но широкая общественность не воспринимает нас как «странного вида парней в шафрановых простынях», как утверждаешь ты. Может быть, это неизвестно именно тебе, поскольку ты никогда не выходишь в дхоти на улицу. «Атмаван манйате джагат», - человек смотрит на других согласно своему уровню мышления.

Я знаю в России многих преданных, которые даже на санкиртану ходят в вайшнавской одежде, и если они вообще сталкиваются с проблемами, то редко. Один из них - мой ученик Уттамашлока дас. Он в течение трех лет ходил на санкиртану в дхоти, и на него никто не нападал. На самом деле, постоянно нося дхоти, он выполняет свои обязанности регионального секретаря (встречается с большими людьми, представителями власти, и т. д.), но ни один человек ни разу не сказал ему даже грубого слова. Он говорит, что люди кажутся ему более восприимчивыми, когда он приходит в вайшнавской одежде. Но я не хочу сказать, что нам всегда нужно следовать такому стандарту. Я сам занимался санкиртаной одиннадцать лет, и мне известно, что для облегчения распространения книг лучше носить обычную одежду. Но преданным в Москве я хотел сказать, что многие из них зашли слишком далеко.

Твой аргумент о погоде я считаю просто смешным. Теплое нижнее белье согревает гораздо лучше, чем джинсы, и его можно запросто одевать под дхоти или сари. Шесть лет я ходил на харинамы зимой по заснеженному Парижу в дхоти с теплым нижним бельем.

Я хотел бы напомнить тебе, что во времена Шрилы Прабхупады мы не одевали кармическую одежду за исключением редких случаев явной необходимости, о которых я уже упоминал выше. Мы не надевали джинсы, выходя из храма просто чтобы купить бутылку

молока, как многие преданные делают сегодня. Общественность в Америке и в Европе в те времена также не много знала о нас, и некоторые люди были настроены неприязненно, но из-за этого мы не отказывались от своей одежды. Когда Прабхупада был на планете, мы всегда носили ведическую одежду. Мы гордились символами вайшнавов. Видя нас, люди думали о Кришне. А сейчас преданные чуть ли не стыдятся того, что их замечают в традиционной вайшнавской одежде и с тилакой, или вообще панически боятся носить вайшнавскую одежду из-за того, что некоторые преданные, подобные тебе вселяют в них ложные представления, будто люди в этой стране люди плохо относятся к нашему Движению. Многие даже не знают, что мы еще существуем, потому что больше не видят преданных в привлекательной вайшнавской одежде.

Ты говоришь, что преданные в России очень фанатичны, и что они «принимают каждое наставление как правило без всяких исключений». Но проповедуя о преимуществах вайшнавской одежды для преданных и для общества, я очень ясно говорил об очевидных исключениях из правил и повторяю снова: санкиртана, бизнес и места, где люди враждебно настроены по отношению к нам. Я считаю, что акценты в моей проповеди в Москве были расставлены правильно, в отличие от твоей проповеди, которая, как мне кажется, принижает духовные стандарты и преданных, оставляя все больше места для компромиссов. Твой слуга Индрадьюмна Свами.

22 октября

Проверив сегодня утром автоответчик, я обнаружил сообщение от Карттикеи о том, что Харибхадра в полночь покинула тело. Это не было для меня большой неожиданностью, но мне хотелось узнать о подробностях ее ухода, поэтому я попросил Уттамашлоку позвонить Карттикее и узнать при каких обстоятельствах Харибхадра покинула тело.

Я с нетерпением ждал, пока Уттамашлока весь день пытался дозвониться в Москву. И только поздно вечером ему удалось поговорить с женой Карттикеи. Ее ответ успокоил нас. После того, как я навестил Харибхадру, преданные заметили в ней серьезную перемену. Она сосредоточила ум на моих наставлениях и погрузилась в процесс слушания и воспевания. За час до ухода она впала в бессознательное состояние, но, по милости Кришны, за несколько

минут до оставления тела она очнулась. В полном сознании она пристально смотрела на изображение Радха-Кришны, потом ей на язык положили листик туласи, окропили водой из Ганги ее голову, и пока шел громкий киртан, Харибхадра отправилась в ту обитель, достигнув которой, уже никто больше не возвращается в этот мир рождения и смерти.

Уттамашлока спросил, было ли мне грустно. Он немного удивился, когда я, улыбаясь, ответил: «Нет, вовсе нет. Я очень рад за нее. Кроме того, я очень удовлетворен, тем что выполнил свой долг. Я помог ей достичь лотосных стоп Кришны». Я был удовлетворен и чувствовал, что по милости Шрилы Прабхупады, чего-то достиг, помогая своей ученице подняться до такого славного положения.

23 октября

Сегодня я дал инициацию четырем новым ученикам: Гита Мала даси, Ачинтья Рупа даси, Джанаки Валлбха даси и Иравати даси. Теперь общее количество моих учеников - шестьсот двадцать два. Пока шла церемония посвящения, я думал о том дне в 1989 году - это было семь лет назад - когда я принял своего первого ученика в Нью Маяпуре во Франции. Так же как и многие другие виды деятельности, которые выполняют преданные в служении гуру и Гауранге, принятие учеников имеет свои возвышенные и трудные моменты. Возвышенные чувства испытываешь при виде того, как ученики продвигаются и оказывают ценную помощь в служении миссии Шрилы Прабхупады. А когда ученики колеблются и в некоторых случаях падают, это очень огорчает.

После церемонии, когда я находился в своей комнате, мне стало плохо, начались ужасные боли в желудке, но я не стал обращать на них внимания, потому что мы уезжали в Екатеринбург на Урал, и должны были через два часа находиться в аэропорту. Начался привычный хаос сборов и отъезда в последнюю минуту - упаковка багажа, ответы на телефонные звонки, разговоры с авторитетами храма по поводу их оценки моего визита, высказывание возможных решений проблем в ятре на основе того, что я видел и слышал. Вдобавок ко всему, за дверями преданные обычно ждут с вопросами: «Стоит ли мне согласиться на его предложение о вступлении в брак?», «Должен ли я оставить семью и жить в храме?», «Нужно ли мне продолжать

скрываться от армии?» Преданные ждут с теми вопросами, на которые «могу ответить только я».

Конечно же, во многих случаях я воодушевляю преданных искать решения самостоятельно, не следует думать, что я всегда буду рядом, чтобы отвечать на вопросы. Но во многих ситуациях ученики не находят выхода и молятся о чуде - чтобы их вопросы решал я. Но я ведь не волшебник, а всего лишь смиренный слуга Шрилы Прабхупады, и, полагаясь на его милость, молю о разуме и способности направлять моих учеников самым лучшим образом.

Чудом мне удалось сделать все, что нужно было сделать, я встретился со всеми, с кем нужно было встретиться, и даже нашел время встретиться с детьми, чтобы еще раз вдохновить их. Их глаза, переполненные слезами от того, что я скоро уеду, тронули меня. Один брахмачари сказал: «Избавьтесь от детей, чтобы мы смогли быстрее закончить наши дела». Я ответил: «Это и есть наше дело - обеспечение будущего нашего Движения - это наши дети».

По пути в аэропорт мы остановились у дома, где живет Дамодара, я поднялся к нему в квартиру и быстро дал ему гаятри мантру. Морщась от боли, он сел на своей кровати и благодарно принял божественную мантру в сердце посредством слуха. Я ушел так же быстро, как и пришел.

Как же все изменилось с тех древних времен, когда ученики жили в лесу вместе со своими гуру и познавали от них ведическую науку непосредственно в личном общении!

Рейс не задержали, и мы с Уттамашлокой прошли на посадку, чтобы совершить пятичасовой перелет через Сибирь. Враджендра Кумар, улыбаясь, сказал нам вслед: «Это будет легкий рейс - всего пять часов». Ох, как он был неправ.

Мы прошли в самолет типично по-русски - со всем нашим багажом. Такого я не встречал больше нигде на свете. У стойки регистрации нужно сдавать в багаж только лишний вес, а все сумки можно нести с собой в салон. Невероятно, но с собой можно брать котов и собак. На борту я насчитал две собаки и три кота. Это удивительно, если учесть то, что по сравнению с западными авиакомпаниями сиденья в самолетах в России гораздо меньше. Горы багажа у аварийных выходов и туалетов - это тоже обычная картина. Стандарты безопасности на российских авиалиниях ужасные.

Номера мест обычно не обозначены, поэтому вопрос решается так: первый вошел - первый сел. Когда все входят в самолет начинается давка в битве за места. Я подумал, что в этот раз мне повезло, так как был в самолете одним из первых и в задних рядах нашел места, где пространства для ног было на несколько дюймов больше. Растолкав свои сумки под и над сиденьем, я упал, совершенно обессиленный, и сказал Уттамашлоке: «Хотя бы раз мне досталось немного больше места, хоть на несколько дюймов».

Но вдруг из туалета вышел высокий человек и на ломаном английском бросил мне вызов: «Простите, но это мое место. Я пришел первым. Пожалуйста, подвиньтесь». Я был без сил. Все, что я мог сделать - это закрыть глаза и откинуться на спинку кресла. Я освободил бы место, только если бы он сам меня перенес. Несколько мгновений стояла напряженная тишина, но потом этот мужчина сел на соседнее место и сказал: «Ну, ладно».

Когда прошло пять часов, я спросил Уттамашлоку (он сидел впереди меня) скоро ли мы будем садиться. Он пошел спросить стюардессу, и вернулся с мрачным выражением на лице, сказав: «Гуру Махарадж, это не пятичасовой перелет, а немного более длительный. Должна быть промежуточная посадка в Иркутске, но пилот недавно узнал, что аэропорт не принимает рейсы из-за метели, поэтому мы через полчаса совершим посадку в Улан-Удэ и будем ждать, когда откроют Иркутск». Я поблагодарил Кришну за те несколько дюймов свободного места для ног.

Улан-Удэ казался еще одним забытым уголком Земли. Нас попросили покинуть самолет, пройти по снегу в здание аэропорта и там ожидать. На взлетной полосе нас встречали бездомные собаки. Войдя в здание аэропорта, мы поняли, что оно не отапливается. Я попытался уснуть на деревянной скамье. Через четыре часа Уттамашлока разбудил меня, и мы продолжили наш рейс, а через два часа приземлились в Иркутске.

Там мы прождали два часа, а потом после пятичасового перелета прибыли в Екатеринбург. В общем на дорогу у нас ушло восемнадцать часов. Если бы такое случилось в любой другой стране на Западе, пассажиры устроили бы истерику, но в России люди привыкли к таким аскезам. Я ценю русских людей за выдержку в таких ситуациях. Я честно могу сказать, что многое узнал о терпении и аскетизме,

путешествуя и живя вместе с людьми этой страны. В каком-то смысле я чувствую себя их должником. Однажды Шрила Прабхупада сказал, что считает себя должником своих американских учеников. Одному из них он написал: «Судя по твоему рассказу, все развивается хорошо. Что я могу сказать? Я в таком большом долгу перед всеми вами, такими замечательными американскими парнями и девушками, за то что вы помогаете выполнять приказ моего Гуру Махараджа. Пусть Кришна благословит вас, американцев, за помощь в его миссии». (13 августа, 1973)

Когда мы собирались выходить из самолета, тот человек, который во Владивостоке уступил мне место, взял мой багаж и, улыбнувшись, дал понять, что поможет отнести его в здание аэропорта. Я был удивлен. С моими сумками в руках он забрался в проход аэропортовского автобуса. Я поблагодарил его за место и за то, что он донес мой багаж, а он в ответ снова улыбнулся и сказал: «Я вижу, что вы иностранец и не привыкли к неудобствам в нашей стране». Меня тронула его доброта. Мне не верилось, что когда-то меня учили смотреть на русский народ, как на врага. Во времена холодной войны лидеры общества учили американцев тому, что русские - их враги. Таковы методы политиков. Шрила Прабхупада говорил об этом в одной из бесед в Маяпуре, 23 марта, 1973 года: «Русские - плохой народ. Это не правильно. Некоторые из них -... хорошие. Я в этом убедился. Иначе как вышло, что Анатолий стал моим учеником? И многие люди похожи на него. Это неестественно навязанная идея распространяется повсюду: все русские - коммунисты. Это не факт. Многие русские хотят уехать из страны, а некоторые уже уехали,... им не нравится коммунистическая философия».

Прахлад Махарадж тоже говорит о ложном представлении о друзьях и врагах: «Мой дорогой отец, пожалуйста отбрось свой демонический образ мыслей. Не проводи в своем сердце различий между врагами и друзьями, равно относись к каждому. В этом мире у нас нет иного врага, кроме бесконтрольного и запутавшегося ума. Когда человек равно смотрит на каждого, он возвышается до уровня совершенного поклонения Господу». (Шримад-Бхагаватам, 7.8.9)

24 октября

Поскольку уже было три часа ночи, в Екатеринбургском аэропорту нас встречали всего несколько человек. Когда я без сил

опустился на сиденье машины, президент дал мне в руки расписание на два последующих дня. Не веря своим глазам я увидел, что действие этого расписания начиналось в 7:00, всего через три часа.

День первый

7:00

9:00

11:00

12:00

14:00

17:00

18:00

День второй

4:30

5:00

7:00

9:00

11:00

11:45

12:00

14:00

17:00

Еще говорилось, что мой вылет в Баку запланирован на третий день моего визита в четыре утра. Когда мы въехали в город, я узнал, что меня с нетерпением ожидают в храме больше ста учеников. Я громко повторял джапу на четках, чтобы не заснуть, к тому моменту, когда мы приедем в екатеринбургский храм на встречу с учениками.

25 октября

Российское правительство выдвинуло на рассмотрение закон, ограничивающий деятельность новых религиозных организаций, которыми, согласно данному определению, являются все организации кроме Русской Православной Церкви и Мусульманской общины. Преданные подготовили для меня встречу с профессором Государственного Уральского Университета Александром Васильевичем Медведевым, председателем Уральского Комитета по делам религии, изучающего деятельность новых религиозных организаций. Преданные надеялись, что встретившись с профессором Медведевым, мы сможем убедить правительство в несоответствии закона общему праву свободы вероисповедания.

Я согласился встретиться с профессором в общем-то не потому, что надеялся на прогресс во взаимоотношениях с правительством, а лишь для того, чтобы умиротворить преданных. Я знаю, что российская бюрократия подобна непробиваемой стене, и если занимающим высокие посты не нравится ваша деятельность, тут уж ничего не поделаешь. Кроме того, что может знать уральский профессор о древней Ведической культуре?

Преданные, сопровождавшие меня, хотели одеть на эту встречу, назначенную на двенадцать часов, обычную одежду, но я еще раз настоял позволить нашей традиции говорить самой за себя, и преданные оделись как настоящие вайшнавы. Мы приехали немного раньше, я постоянно использую эту тактику для разных встреч, особенно для встреч с представителями власти. Нас провели и показали кабинет профессора. Через несколько минут пришел и сам профессор, он выглядел именно так, как я представлял себе русского профессора: в очках, с маленькой седой бородкой, в неглаженном пиджаке. Усаживаясь, он с любопытством смотрел на нас.

Я начал говорить о том, что озабочен предложенным на рассмотрение законом, подчеркивая, что свобода вероисповедания предусмотрена в новой Российской конституции, и что Движение Сознания Кришны следует религиозной традиции, история которой насчитывает более пяти тысяч лет. Пока я говорил, мне пришла в голову мысль: «Никогда не думал, о том, что наступит день, когда я, находясь в глубине России, буду защищать религиозную свободу».

Когда я закончил говорить, профессор Медведев согласился, что все истинные религии, теоретически, нужно исключить из выдвинутого на рассмотрение закона. Тогда я спросил: «Профессор, достаточно ли хорошо вы знаете нашу традицию, чтобы сделать вывод, что она на самом деле истинная?» Его ответ поразил меня: «Согласно определению, вайшнав - это тот, кто поклоняется Господу Вишну. В Индии существует целый ряд вайшнавских религий, которые исходят от Верховного Господа. Вы являетесь наследниками той сампрадаи, в которой Кришну считают Всевышним, но вам, конечно же, известно, что многие ученые утверждают, будто Кришна является восьмой инкарнацией Вишну. Пусть это остается как есть, но культ Кришны на самом деле очень древний, и его поддерживает большая часть населения Индии. Итак, кое-что о поклонении Кришне мне известно. Но учтите, что я занимаюсь изучением Вед, которые в основном прославляют Индру, царя небес. В Риг Веде имя Индры упоминается гораздо чаще, чем имена других божеств».

Не веря своим ушам, я посмотрел на него и про себя подумал: «У нас есть шанс», а профессор продолжал: «Среди наших лидеров проблема заключается не столько в признании вашего движения, сколько в признании того факта, что Ведическая культура вполне могла быть изначальной культурой здесь в России. Знаете ли, практически все российские ученые согласны с тем, что некогда здесь процветала Ведическая культура, и ее центр находился в Поволжье. Ученые спорят, являются ли арьяны выходцами из Индии, или они все же местного происхождения. Есть много свидетельств в подтверждение того факта, что здесь существовала Ведическая культура, основное среди них - «Русская Веда». «Русская Веда?» - перебил я. «Да, здесь она известна. Ей столько же лет, сколько России, а приведенные в ней описания в точности соответствуют тем, что можно встретить в Ведической литературе. Главной фигурой в Русской Веде является

личность, называемая именем Кришень. Он поддерживает духовную истину и уничтожает многих демонов. Описания того, как Он убил ведьму и змею в точности совпадают с историями из «Бхагавата Пураны», о том, как маленький Кришна убил демонов Путану и Агхасуру. Но Русская Веда - это не книга для детей, в ней содержится много духовных истин».

Дав мне одну секунду, чтобы перевести дух, профессор Медведев продолжил: «Когда-то Ведическая культура была распространена по всему миру. Известно ли вам, что в древней пещере в прежней Югославии есть наскальный рисунок, где Господь Иисус Христос изображен в одеждах брахмачари? Я предполагаю, что Он ходил в Индию и среди всего прочего научился у йогов владению мистическими силами. Это объясняет почему Он не умер на кресте и смог покинуть Свою могилу. Индия издавна была родиной религии».

Теперь мне было ясно, что у нас есть шанс. Профессор произвел на меня хорошее впечатление, и казалось, что он действительно способен помочь, но наша часовая беседа подошла к концу. Я собрался с духом и спросил, есть ли, по его мнению, какой-то способ, которым мы смогли бы привлечь на нашу сторону общественное мнение, ведь именно общая масса людей должна голосовать за принятие закона. Он предложил после Нового Года провести конференцию с участием средств массовой информации, и потом сказал, что ему пора идти.

Я сделал короткую паузу и спросил: «Профессор, сможем ли мы продолжить наши взаимоотношения на неофициальном уровне. Мне понятно, что вы очень интересный человек, и выделяетесь среди всех, кого я встречал в вашей стране». Он улыбнулся и ответил: «Конечно же, я был бы этому очень рад». «Согласитесь ли вы в качестве моего гостя заехать в наш храм, в Гурукулу и пообедать вместе со мной?» - спросил я. Он ответил: «При одном условии, только если вы за меня прочитаете в университете недельный курс «Великие мировые религии». Я был рад такому предложению и ответил: «Договорились. Когда мне приехать?» - «На первой неделе февраля,» - сказал он. Я про себя подумал: «Но в это время мне нужно быть в Австралии». Тем не менее, не желая упускать такую уникальную возможность, я согласился, и подумал, что смогу на неделю отложить поездку в Австралию. Профессор увидел, что я был в нерешительности и спросил: «Это сложно?» - «О нет, профессор, все в порядке. Я просто

вспомнил, как мне кто-то рассказывал, что в Екатеринбурге зимой температура опускается до сорока градусов мороза». Рассмеявшись профессор ответил: «Один великий русский писатель сказал, что человек не видел России, если не был в России зимой».

После этого я ушел, еще раз восхищаясь, как замечательно все устраивает Господь. Когда мы вышли на улицу, один преданный сказал мне: «Но мы не убедили его обратиться к властям по поводу неконституциональности того закона!» - «Даже самое долгое путешествие начинается с первого шага,» - ответил я цитатой Конфуция.

Дети горели желанием показать мне спектакль «Рамаяна». Вернувшись со встречи с профессором я был уставшим, и потому не решался пойти на спектакль, но когда он закончился, я поблагодарил Кришну, за то, что дети убедили меня посмотреть их выступление, потому что это был один из лучших спектаклей, среди всех, что я видел. Как же детям удалось поставить «один из лучших спектаклей, из всех, что я видел?»

Во-первых, детей подготовил мой ученик Субуддхи Рай дас, он - замечательный актер. Во-вторых (или, может быть, это все-таки первая причина), они хотели доставить мне удовольствие. В-третьих, очевидно, проявилась их дремлющая преданность Господу.

Когда маленькая Настя, играя роль царя Дашаратхи, увидела как «его сын», Господь Рама в четырнадцать лет уходил в лес, она выглядела по-настоящему опечаленной. По ее щекам потекли слезы, она проводила его, и рыдая упала на землю. Я повернулся к учителю из Гурукулы и спроси его: «Это настоящие слезы? Она что, на самом деле плачет?» - «Да, она плачет на самом деле, это настоящие слезы».

Это было так трогательно. Спектакль был полон подлинных эмоций - интриги злонамеренной Кайкей, похищение Ситы, смерть Джатаю, сражение за Ланку и финальная встреча Ситы и Рамы. Весь спектакль я просидел на краешке стула. Профессионалам не удалось бы поставить спектакль лучше. На самом деле, у них не вышло бы даже ничего похожего, ведь у них нет главной составляющей - преданности Господу.

После спектакля дети пришли ко мне в костюмах. Когда я рассказал, как мне понравился спектакль, они засияли от счастья. А потом я наградил их величайшим даром, который они могли себе

представить - я пригласил их на летний фестиваль тур в Польшу в 1997 году. От этого у них на глазах появились слезы. Насколько удивительно Движение Сознания Кришны, в котором выполняя служение Господу мы можем испытать настоящие трансцендентные эмоции.

26 октября

Мы поднялись в полночь, чтобы успеть на рейс в Баку в четыре утра. В России самолеты очень часто летают в ранние утренние часы. Это еще одна аскеза, которую нужно принять тем, кто хочет здесь проповедовать. По пути в аэропорт я осознал, что начались первые часы месяца Картика, благоприятного месяца Господа Дамодары. Я думал о том, что многие преданные уже отправились в Шри Вриндавана-дхаму в Индию. В месяц Картика результат преданного служения Господу в освященной атмосфере Вриндавана многократно усиливается, потому, по традиции, в это время преданные едут туда, чтобы духовно продвинуться.

Итак, можно сказать, что я двигался в неверном направлении. Азербайджан - это мусульманская страна, находящаяся к Северу от Ирана, которую любой строгий последователь вайшнавизма едва ли бы мог счесть благоприятным местом. Тем не менее, я был счастлив отправиться туда. Я люблю ездить в Индию, когда появляется такая возможность, но находясь там, я замечаю за собой, что молю Божества Вриндавана - Мадана-мохана, Говиндаджи и Гопинатху - милостиво дать мне служение миссии санкиртаны на Западе. Поэтому сегодня утром я чувствовал себя ближе к Господу Дамодаре, чем тогда, когда находился во Вриндаване. Я служил Его божественным желаниям.

В 1976 году Шрила Прабхупада написал Киртираджу дасу следующее письмо:

«Если ты сможешь широко проповедовать в Польше, это будет очень ценно. Если хочешь, то можешь приехать во Вриндаван, но я заинтересован проповедью в Польше. Итак, сейчас во Вриндаване менеджмент так или иначе продолжается. Теперь самая важная работа предстоит в европейском блоке коммунистических стран. Если ты сможешь там хоть что-то сделать, это важнее, чем твое пребывание во Вриндаване. Наша задача - прославлять Господа Кришну как Повелителя Вриндавана и популяризировать Движение Харе Кришна - Движение Господа Чайтаньи Махапрабху. Я жил во Вриндаване, но в

семидесятилетнем возрасте попробовал проповедовать сознание Кришны, и возникло наше Общество. Поэтому, я думаю, что о Повелителе Вриндавана полезнее проповедовать за пределами Вриндавана. Преданный Кришны, проповедуя славу о Кришне, может создать Вриндаван где угодно».

Поскольку Азербайджан находится в состоянии войны с соседней Арменией, перед вылетом из Екатеринбургского аэропорта мы прошли изнурительную трехчасовую проверку. Стояла напряженная атмосфера, пока толпа, на девяносто процентов состоявшая из азербайджанцев проходила это испытание. Я сказал Уттамашлоке, что отсутствие женщин кажется странным, а он, улыбаясь, ответил: «В мусульманских странах женщины не очень часто путешествуют. Они сидят дома и присматривают за детьми».

Все мужчины, проходившие на посадку выглядели сурово. Они были высокими, с усами, все в грязных черных кожаных куртках и в привычных здесь меховых шапках. От такого зрелища мне стало немного тревожно. Я спросил Уттамашлоку, соответствует ли суровый внешний вид их характеру. Он ответил: «Они выглядят сурово, потому что участвовали в войне с Арменией, но они не такие опасные, как чеченцы».

Пока я обдумывал необычный ответ Уттамашлоки на необычный вопрос его Гуру Махараджа, один из азербайджанцев резко подошел ко мне, пристально посмотрел и спросил: «Вы из Харе Кришна?» Не зная, друг он или враг, я протянул ему руку и сказал: «Да, мы преданные Кришны». Он схватил мою руку стальной хваткой, и это указало на то, что он был настроен дружелюбно, потом мы разговорились. Он признался, что ничего о нас не знал, но горел желанием что-нибудь узнать. Все смотрели на нас, когда я попросил Уттамашлоку дать ему «Бхагавад-гиту» на русском языке. Через мгновение он купил книгу и понес показать своим друзьям. Итак, к концу проверок в ожидании посадки мы стали сенсацией.

Вокруг нас собралась большая толпа мужчин, и они начали уважительно задавать вопросы. «Зачем вы едете в нашу страну? Мы - мусульмане,» - обратился один человек. «Мы едем туда, чтобы воодушевить людей в их преданности Аллаху,» - таков был мой ответ. «Но ведь вы не мусульмане,» - сказал он. «Бог один, но Его называют разными именами - Аллах, Иегова, Будда, Кришна,» - ответил я. Потом

он спросил: «А что вы думаете о наших азербайджанских солдатах?» «Когда я был молод и служил в армии, мой командир превозносил храбрость азербайджанских солдат,» - ответил я. «Вы нам нравитесь! Вы - наш брат! Да благословит вас Аллах!» - произнес мой собеседник.

Когда настало время посадки, он освободил нам в толпе проход, чтобы мы вошли в самолет первыми. Кивая головами и произнося: «Салам алейкум - Пусть Господь пребудет с вами!», все расступились в стороны. Через два часа мы были в Баку. Азербайджанская таможня оказалась такой же строгой, как и российская - спрашивали обо всем и все досматривали. Пока мы стояли в очереди и нервничали, огромный человек, стоявший передо мной, обернулся и сказал: «Вам не о чем беспокоиться. Я буду вашим телохранителем».

Наши страхи были безосновательны, потому что когда мы подошли к стойке таможенного и паспортного контроля, человек в форме отнесся к нам очень уважительно. У нас спросили о вере и даже о философии, а потом быстро пропустили. Выйдя в зал для встречающих, мы увидели еще одну толпу азербайджанцев, но на этот раз все были в дхоти и сари. Многие в преданных напоминало их соотечественников - черные волосы, темные глаза, мусульманские украшения - но их лица светились энтузиазмом и чистотой, когда они встречали нас с пением святых имен. Мне они показались ангелами. Видя как преданные отличаются от тех людей, с которыми мы летели, я вспомнил один из моих любимых текстов: кирата-хунандхра-пулинда-пулкаша абхира-шумбха-йаванах кхасадаях йе 'нйе ча папа йад-апашрайашрайах шудхйанти тасмаи прабхавишнаве намах

«Кираты, хуны, андхры, пулинды, пулкаши, абхиры, шумбхи, йаваны, представители племен кхасов и даже те, кто погряз во всех грехах, благодаря безграничному могуществу Господа могут очиститься, приняв покровительство Его преданных. Я склоняюсь перед Ним в глубоком почтении». (Шримад-Бхагаватам, 2.4.18)

У каждого проповедника есть любимые места, мне нравится бакинский храм. Я всегда счастлив приехать в эту мусульманскую страну, где так захватывает процесс проповеди. Обычно в странах Арабского мира проповедовать сознание Кришны чрезвычайно тяжело, но в Азербайджане наше общество зарегистрировано, как истинная религия, с ограниченными правами на проповедь.

Несомненно, ограничения мешают - запрещены большие собрания, публичные программы, харинама-санкиртана, программы по радио и телевидению. Недавно правительство арестовало двадцать три тонны книг, высланных из Бхактиведанта Бук Траст.

Однако больше всего я удивился, когда президент храма, Амея дас, сказал, что недавно правительство установило запрет на въезд иностранных проповедников с целью ограничения их деятельности в Азербайджане. «А как же я оказался здесь?» - спросил я. «Нас пока не считают реальной угрозой,» - ответил Амея.

Бакинский храм за годы своего существования создал искреннюю и верную общину, состоящую более чем из тысячи преданных и прихожан. Из храма, в качестве которого служит арендованное здание, видна местная мечеть. Тем не менее, соседские жители всегда рады деятельности преданных. В храме есть открытый двор, в котором часто гремят такие киртаны, что их слышно за много кварталов, но никто не жалуется. На самом деле, многие местные жители стали преданными. Когда я приехал, соседи стояли у входа вместе с преданными, и некоторые из них приветствовали меня словами: «Харе Кришна». Я в ответ улыбался и, ценя их вежливость, произносил: «Аллах Акбар - Господь Велик».

Еще я ценю Азербайджан потому, что в мусульманстве есть черты, схожие с Ведической культурой, а именно: нет свободного общения между мужчинами и женщинами, женщин воспитывают верными и скромными, азартные игры и интоксикации не поощряются (хотя и не запрещены). Также в исламском обществе сильно проявляется чувство уважения к тем, кто занимает более высокое положение. Мальчиков и девочек учат уважительно относиться к старшим, именно так они и поступают. Этой неоценимой чертой обладают преданные, которые присоединяются к ИСККОН в Азербайджане. Я заметил, что это качество очень помогает мне строить взаимоотношения с тридцатью азербайджанскими учениками. Их умонастроение всегда исполнено глубокого почтения и уважения к духовному учителю.

27 октября

Сегодня одна ученица сказала мне, что ее постоянно преследуют духи. До прихода в Сознание Кришны я не верил в существование духов. Но из Ведической литературы ясно, что они существуют.

Шрила Прабхупада говорит в «Шримад-Бхагаватам», (3.20.40, комментарий): «Призраки и злые духи тоже являются творением Брахмы; не следует думать, будто они иллюзорны. Они созданы для того, чтобы причинять обусловленным душам всевозможные страдания. Считается, что Брахма создал их, выполняя волю Верховного Господа».

Я посоветовал своей ученице принять прибежище в святых именах. Такое средство от духов рекомендуется в священных писаниях, и на нем же делает акцент Шрила Прабхупада («Источник вечного наслаждения», глава 6): «Так мама Яшода повторяла имена Всевышнего, чтобы охранить различные части тела маленького Кришны. Она была твердо уверена, что ей нужно защитить своего ребенка от разных духов и привидений, которые зовутся дакини, ятхухдхани, кушманды, якши, ракшасы, винаяки, котары, ревати, джьештхи, путаны, матрики, унмады, - и других им подобных злых духов, которые заставляют человека забыть о своем собственном существовании и тревожат его жизненный воздух и чувства. Иногда они приходят в снах и вызывают большое смятение, иногда они оборачиваются старушками и сосут кровь маленьких детей. Но все эти приведения и злые духи не могут оставаться там, где повторяют святое имя Господа. Мама Яшода твердо верила ведическим наставлениям о важности коров и святого имени Вишну, поэтому она целиком вверила себя коровам и святому имени Вишну, чтобы охранить своего сына Кришну».

Ученица ответила, что от преданных слышала, что святые имена нужно повторять чисто, чтобы они повлияли на духов. Но «Шримад-Бхагаватам» прославляет результат даже неосознанного повторения святого имени: апаннах самсритим гхорам йан-нама вивашо гринан татах садйо вимучйета йад бибхети свайам бхайам

«Живые существа, запутавшиеся в хитросплетениях рождения и смерти, немедленно могут освободиться, стоит им даже неосознанно произнести святое имя Кришны, которого боится сам страх». (Шримад-Бхагаватам, 1.1.14)

Встречаются и другие упоминания: «О Харинама, о Имя, воспетое мудрецами, о трансцендентные слоги, несущие людям блаженство, произнесенные лишь раз, произнесенные даже без уважения, вы

немедленно уносите тяжкие страдания каждого». (Шри Намаштака, текст 2)

«Веды провозглашают, что хотя медитация на безличный Брахман не способна освободить от накопленной кармы, при Твоем явлении, о Святое Имя, вся карма исчезает». (Шри Намаштака, текст 4)

28 октября

Вместо утренней программы я провел церемонию инициации и принял новых учеников, вот их имена: Говинда Чаран дас, Рупа Рагхунатха дас, Ниламани даси и Шьямали Прия даси. Когда иницирующиеся подходили за четками, я восхищался тем, что Движение Господа Чайтаньи, распространяется в этом отдаленном уголке света.

29 октября

Сегодня после полудня я вылетел из Азербайджана, чтобы вернуться в Россию. В аэропорту нам пришлось пройти через пять проверок. Мы стояли в очереди вторыми, в это время прибыла группа из двадцати американцев, они сразу прошли в начало очереди, чем вызвали большое возбуждение среди азербайджанцев. Я ничего не сказал, прикинув, что самолет все равно не взлетит, пока все не поднимутся на борт.

Во время второй проверки со мной заговорил один американец. Он сказал: «Прости, друг, ты из Движения Харе Кришна?» «Да,» - ответил я, тогда он с сарказмом произнес: «Мы проходили про вас на уроках по Библии!». Я не стал утруждать себя вопросами, узнал ли он про нас что-то положительное или отрицательное, а просто улыбнулся в ответ на его слова. Потом он агрессивно сказал: «Я Баптист, и верю, что Иисус - это истина и свет. И человек не достигнет отца, кроме как через него».

Зная из двадцатисемилетнего опыта, что разговоры с такими людьми - это просто бесполезные споры, я спокойно ответил: «Это здорово. Желаю удачи!» Видя, что ему не удастся втянуть меня в спаринг, он сказал, что его «Церковь Доброго Дерева» пользуется в Азербайджане успехом, но он никогда не слышал здесь о Харе Кришна. «О, - ответил я, - нас здесь хорошо знают». Снова с сарказмом он сказал: «Сомневаюсь!» Я решил не продолжать разговор и захотел куда-нибудь отойти, но был не в состоянии сдвинуться с места в очереди даже на дюйм.

Таможенные офицеры старались ускорить поток пассажиров и начали проверять по два человека. Судьба распорядилась так, что мы с моим «другом» подошли к стойке вместе. Когда офицер охраны, огромный мужчина с хмурым лицом, увидел нас, то неожиданно улыбнулся, сказал: «Харе Кришна!» и взял мой паспорт первым. Посмотрев краем глаза на «друга», я увидел, что у него отвисла челюсть. Офицер пропустил меня без всяких проблем, но с пристрастием задал моему «другу» несколько вопросов.

Вскоре мы обнаружили, что вместе стоим в очереди перед третьей проверкой. На этот раз нужно было просвечивать багаж. Когда мы одновременно поставили наши сумки на ленту транспортера, женщина, отвечающая за пост, с энтузиазмом звонко сказала: «Харе Кришна!», и мой «друг побледнел. Эта история была бы невероятной, если бы тоже самое случилось и при следующей проверке... но этого не случилось.

Однако, когда мы вместе стояли на взлетной полосе у самолета, офицер, обыскивавший на выбор пассажиров перед посадкой, подойдя ко мне, улыбнулся самой дружелюбной улыбкой, которую только можно представить, и произнес: «Харе Кришна!» Он не стал обыскивать меня, но немедленно принялся за моего «друга».

Когда офицер закончил свою работу, я спросил «друга»: «Все еще сомневаешься, что мы здесь достаточно популярны?» - он покраснел и устремился вверх по ступенькам к самолету.

31 октября

Я уехал из России в Южную Африку, чтобы начать подготовку к декабрьскому фестивалю Ратха-ятры в Дурбане. Это будет девятый год празднования фестиваля в Дурбане, и в честь столетия Шрилы Прабхупады мы надеемся сделать его в этот раз самым грандиозным.

1 ноября

Преданные дурбанского храма Радха-Радханатха, Храма Понимания, устроили мне замечательный прием. В обращении я сказал, что как путешествующий санньяси имел возможность за год посетить много разных комнат дома Шрилы Прабхупады, и везде дела идут хорошо (я имел ввиду утверждение одного социолога о том, что Шрила Прабхупада «построил дом, в котором может жить весь мир»). Еще я сказал, что по милости Шрилы Прабхупады мне всегда

предоставлялась возможность жить в замечательной духовной обстановке.

После обеда я получил от одной из учениц следующее письмо:

Дорогой Шрила Гурудев, примите, пожалуйста, мои смиренные поклоны у Ваших лотосных стоп. Вся слава Вашей Божественной Милости. Вся слава Шриле Прабхупаде.

Хотя мое сердце терзают ядовитые сорняки, я молюсь о том, чтобы росток моей преданности превратился в ароматный цветок лотоса. Меня посещают некоторые мысли. Я жажду узнать, кто я в духовном небе. Я хочу узнать, как меня там зовут. Я хочу узнать, как нужно одеваться, чтобы доставить удовольствие Кришне. Я хочу узнать, где я живу в вечном Вриндаване, также я желаю осознать путь моего служения Божественной Чете. Я хочу больше узнать об играх Радхи и Кришны и Их спутников. Иногда мне очень хочется узнать, какие игры происходят на холме Говардхан или на Радха-кунде.

Я хочу узнать, кто мой духовный учитель в духовной форме сиддха-деха. Я хочу узнать, кем в духовном мире является Шрила Прабхупада, и как он там служит Радхе и Кришне вместе с Их спутниками. Мне известно, что мой духовный учитель очень дорог Шримати Радхарани и Ее любящим спутницам. Мне так хочется попробовать каплю нектара, которым наполнено такое чистое сердце. Я очень хочу ощутить вкус капли радха даси бхавы.

Пожалуйста, поместите меня в ту ситуацию, которая бы способствовала достижению всего этого. Я предаюсь Вашим лотосным стопам, о мой дорогой Гурудев. Ваша слуга

Вот что я ответил:

Моя дорогая ученица, прими, пожалуйста, мои благословения. Вся слава Шриле Прабхупаде.

Спасибо тебе за письмо. Я ценю твое стремление к прогрессу в преданном служении. Но тебе следует знать, что сознание Кришны - это процесс постепенного развития от шраддхи к преме, и нам нельзя преждевременно запрыгивать вперед. Это процесс подробно описывает Шрила Рупа Госвами в своей книге «Бхакти-расамрита-синдху»: адау шрадха татах садху- сангах 'тха бхаджина-крिया тато 'нартха-ниврितтих сйат тато ништха ручис тата атхасактис тато бхавас татах премабхйуданчати садхаканам айам преманах прадурбхаве бхавет крамах

«Сначала должна быть вера. Тогда человек утверждает в общении с чистыми преданными. Затем следует получить посвящение у духовного учителя и под его руководством выполнять регулирующие принципы. Таким образом приходит очищение от всех нежелательных привычек и устойчивость в преданном служении. Потом развивается вкус и привязанность. Таков путь садхана-бхакти, выполнения преданного служения в соответствии с регулируемыми принципами. Постепенно эмоции усиливаются, в конце концов пробуждается любовь. Так происходит постепенное развитие любви к Богу у преданных, заинтересованных в сознании Кришны». (Бхакти-расамрита-синдху, 1.4.15-16)

Ты находишься на ступени бхаджана-крия, на ступени следования правилам и предписаниям сознания Кришны под руководством твоего духовного учителя. Ты еще новичок. Твое сердце полно таких анартх, как стремление к богатству, противоположному полу и славе. Ты не можешь утверждать, что поднялась выше всего перечисленного. Эти желания глубоко укоренились в твоём сердце. В результате ты не способна полностью постичь желания освобожденных преданных. Если ты считаешь, что способна, то это называется сахаджия, или дешёвая имитация чистой преданности.

Тебе хочется узнать, «кто я в духовном небе», «как меня там зовут», «как нужно одеваться, чтобы доставить удовольствие Кришне». Ты говоришь, «я желаю осознать путь моего служения Божественной Чете», и тебе «хочется узнать, какие игры происходят на холме Говардхан или на Радха-кунде». Но такие чистые откровения проливаются только на тех преданных, кто отказался от всех корыстных устремлений и полностью посвящает себя на много жизней нижайшему служению духовному учителю. А какое служение выполнила ты для гуру и Гауранги, чтобы просить о таких вещах? Однажды Шрила Прабхупада сказал: «Сперва заслужи, а потом желай». Ты хочешь получить высшее благословение в сознании Кришны, не сделав практически ничего, чтобы его заслужить.

Ты новичок в сознании Кришны, и тебе нужно спрашивать духовного учителя о том, чем ты можешь быть ему полезна. Шрила Прабхупада задавал своему духовному учителю один единственный вопрос: «Как я могу служить вам?» Тебе нужно следовать этому примеру. Ты не сможешь стать чистой преданной Кришны, не став

чистой преданной своего духовного учителя: йасйа прасадад бхагават прасадо. Прежде чем развивать взаимоотношения с Кришной, сначала тебе нужно установить и развить правильные взаимоотношения со своим гуру. Можешь ли ты честно сказать, что ты находишься в близких взаимоотношениях с духовным учителем, которые основаны на вопрошении и служении? Если нет, то о каких же взаимоотношениях с Кришной может идти речь?

В тридцатых годах Шрила Бхактисиддхант Сарасвати писал в своей газете «Хармонист»: «Настоящий ученик знает своего гурудева как того, кто очень дорог Кришне, и как Слугу Господа (севака бхагаван). Истинный ученик также предан своему гурудеву, как и верховному Господу. И он поклоняется им одинаково. Те, кто не служат своему гурудеву таким образом, падают и теряют положение ученика. Никто не в состоянии чисто повторять святые имена, до тех пор, пока не увидит гурудева неотличным от Кришны, проявлением Кришны.

С простотой и искренностью под руководством гурудева я буду служить Шри Шри Гуру и Гауранге. На устах моего гурудева слова Верховного Господа, и я буду должным образом послушен этим словам. Никто в этом мире не заставит меня проявить неуважение к гурудеву. Если выполняя приказ гурудева, которого послал Кришна, мне придется стать гордецом или диким чудовищем, если мне нужно будет отправиться в ад, то я готов навечно заключить этот контракт. Я не буду слушать ничего, что говорят другие, кроме приказов моего гурудева. Силой, которая исходит от лотосных стоп духовного учителя, я отброшу ударом кулака все другие умонастроения... у настоящего ученика должна быть такая вера и решительность».

Реальность такова, что ты просто сентиментальная девушка, уж если говорить откровенно. Ты последняя в очереди за радха даси бхавой. Шрила Прабхупада предупреждал, что если мы преждевременно погружаемся в подобные материи, то можем пасть с уровня сознания Кришны. Почему? - Потому что пытаюсь войти в супружеские игры Кришны, но оставаясь при этом влекомым сексуальным желанием, мы потерпим поражение от собственных материальных желаний.

Шрила Прабхупада писал и говорил об играх Кришны. Но он открывал нам эти темы в нужном объеме. Данный им процесс

совершенен, и следуя ему, ты однажды достигнешь совершенства. В связи с этим ты должна не читать ни каких книг, кроме книг Его Божественной Милости. Поскольку тебя сбили с толку другие книги, то я прошу тебя вернуться к началу и прочитать «Бхагавад-гиту» Шрилы Прабхупады как минимум десять раз. Тебе это необходимо, потому что на самом деле ты не понимаешь, что отлична от этого тела. Если бы ты осознала, что отлична от своего тела, то тебя бы никогда не беспокоили материальные желания, которые беспокоят всех неофитов. Какое право спрашивать духовного учителя о самых сокровенных истинах имеет тот, кто еще не понял основ учения духовного учителя? Не забегай вперед.

Следуй стандартам, которые дал нам Шрила Прабхупада. Ежедневно хорошо повторяй шестнадцать кругов мантры. Важнее качественно повторять шестнадцать кругов, вместо того, чтобы повторять тридцать два и просить о радха даси бхаве. Я конечно хочу, чтобы в итоге ты развила любовь к Кришне. Духовный учитель желает этого всем ученикам. Но тебе нужно понять, что такую милость можно обрести через служение Движению санкиртаны Господа Чайтаньи, и ни как иначе. Если ты вообще надеешься обрести кришна-прему, тебе нужно изо всех сил, согласно своим способностям, стараться помогать миссии Господа Чайтаньи. Если ты хочешь стать дорогой Господу, послушай, что делает преданного дорогим Ему: йа идам парамам гухйам мад-бхактешв абхидхасйати бхактим майи парам критва мам эвайшйати асамшаях на ча тасман манушйешу кашчин ме прия криттамах бхавита на ча ме тасмад аниха приятаро бхуви

«Тот, кто открывает эту высшую тайну Моим преданным, непременно поднимется до чистого преданного служения и в конце вернется ко Мне. Нет в этом мире слуги Мне дороже, чем он, и никогда не будет». (Бхагавад-гита, 18.68-69)

Итак, честно подумай о своем уровне сознания Кришны и поступай соответственно. Не пытайся имитировать великих освобожденных преданных. Служи своему духовному учителю как смиренный слуга и займи себя в Движении санкиртаны Господа Чайтаньи. Всегда твой доброжелатель, Индрадьюмна Свами

2 ноября

Сегодня утром я узнал о смерти моего духовного брата во время визита в Бангкок. Вечером позвонила Сукумари даси (она

замечательная ученица Его Милости Партха Саратхи Прабху) и сказали, что умерла ее мать. Еще раз я помогал преданным примириться со смертью, говорил о временной природе жизни и необходимости развития сознания Кришны. Но когда же я сам по-настоящему осознаю это и отнесусь серьезно к сознанию Кришны? аханй ахани бхутани гаччхантиха йамалайам шешах стхаварам иччханти ким ашчарйам атах парам

«Каждый день многие миллионы живых существ отправляются в царство смерти. Но все же, те, кто остаются, стремятся к непостоянному положению. Что же может быть более удивительным?» (Махабхарата)

5 ноября

Сегодня мне предоставился шанс «по-настоящему осознать это самому и отнестись серьезно к сознанию Кришны» Я лицом к лицу столкнулся со смертью и выжил, чтобы рассказать об этом.

Утром Гададхара дас привез меня в Дурбан по будничным делам. Выйдя из магазина, я садился в машину, и в этот момент в нее врезался потерявший управление легковой микроавтобус. Почти на восемь метров меня отбросил удар дверью (она была в тот момент открыта), на которую пришлась вся сила столкновения. Я не видел приближавшейся машины, и после удара сразу потерял сознание, поэтому помню случившееся очень слабо.

Позже Гададхара рассказал, что он схватил мой зонтик и раскрыл надо мной, защищая меня от дождя. Одновременно он попытался удерживать водителя легкового автобуса, чтобы он не скрылся, и смотрел за тем, чтобы не украли нашу машину. (Недавно Дурбану был присвоен титул «самого криминогенного города мира».) Гададхара схватил сотовый телефон из моей разорванной и запачканной кровью курты, смог дозвониться моему ученику, Шри Натхджи дасу, и сказал ему вызвать скорую помощь.

Лежа на земле я испытал выход из тела. Я увидел, что нахожусь над толпой, которая смотрит на происходящее, увидел также и свое тело. Помню я раздумывал, нужно ли вернуться в тело или же отправиться теперь туда, куда было предназначено. Решив, что мне нужно вернуться в тело, я обнаружил неожиданно что смотрю в лица людей стоящих вокруг меня - и снова провалился в бессознательное состояние.

В последующие часы обрывочно возвращалось на секунды сознание, я приходил в себя на короткие промежутки времени, в больнице видел вокруг обеспокоенные лица преданных, врачей и медсестер. Президент дурбанского храма Шрутакирти дас, мой близкий друг, приехал на место происшествия и сопровождал меня до больницы. Поскольку, приходя на секунды в сознание, я не мог узнать многих преданных, меня отвезли в отделение нейрохирургии для прохождения рентгена и сканирования головного мозга.

Но теперь, после всего, что было сказано и сделано, кажется, что Господь Нрисимхадев был милостив ко мне. Мои травмы ограничены серьезным сотрясением мозга, разрывом связок, сильными ушибами рук и ног и растяжениями. Врачи сказали, что я буду выздоравливать полтора месяца, но мне был нужен отдых. Казалось, больше всего меня напугала перспектива провести много недель в постели.

Через несколько часов начался поток телефонных звонков и факсов со всех концов света с выражением сострадания. Меня поразило, как быстро в наше время распространяются новости. Страдая в результате происшествия временной потерей памяти, я иногда с трудом узнавал тех, с кем разговаривал, и мне часто приходилось извиняться перед собеседниками. Но когда из Бомбея Гирирадж Махарадж прислал мне короткий факс, через медсестер я отправил ему ответ. Больше всего я был воодушевлен, когда на следующие день он прислал еще один факс:

Мой дорогой Индрадьюмна Свами, прими, пожалуйста, мои смиренные поклоны. Вся слава Шриле Прабхупаде.

Спасибо тебе за сегодняшний факс. Во время вьяса-пуджи на острове Маврикий мы говорили о значении дружбы в сознании Кришны. Поделившись с преданными размышлениями я сказал, какой ты великолепный друг, и как сначала я не хотел принимать учеников, но ты настаивал, чтобы я начал это делать ради миссии, а потом ты обзвонил весь свет, чтобы заручиться поддержкой членов Джи-Би-Си. А потом я рассказал, как в доме Шриникетана прабху мы соревновались во вкушении прасада, и после этого заключили договор, что отправимся обратно домой, к Богу вместе. (Я надеюсь, ты помнишь о нашем соглашении и не бросишь меня позади.)

Мы не в состоянии постичь планы Господа, но мы очень сожалеем о том, что с тобой случилось. В то же время мы с нетерпением ждем

встречи с тобой в следующем месяце. Мы надеемся, что с каждым днем тебе становится лучше. Твой слуга, Гирирадж Свами.

12 ноября

Сегодня говардхана-пуджа, а я нахожусь в постели уже неделю. О каких новостях я могу рассказать, проведя неделю с постели, кроме боли, которую я испытываю? Но все же, было одно хорошее событие. В храмовом зале преданные устроили церемонию говардхана-пуджи, но я не смог присутствовать, потому что прикован к постели. Поэтому Шри Прахлад решил, что мы сами проведем говардхана-пуджу в моей комнате. Он принес все параферналии, необходимые для поклонения его говардхана-шиле, он принес даже маленькую мраморную корову, чтобы мы смогли провести также и го-пуджу. Сначала мы были одни, но с началом церемонии начали приходить преданные, и вскоре небольшая комната была до отказа переполнена четырьмя десятками преданных. С помощью костылей я даже смог медленно обойти холм Говардхан, сделанный из прасада. Шри Прахлад в течение часа рассказывал о важности говардхана-пуджи, а потом все мы насладились шикарным пиром.

Несколько позже из Америки позвонил Тамал Кришна Махарадж. В разговоре он спросил, какие у меня были откровения в результате инцидента. Я сказал, что было три откровения. Первое связано с текстом, который я часто цитирую, но раньше делал это с недостаточным пониманием. Теперь этот текст значит для меня гораздо больше: самашрита йе пада-паллава-плавам махат-падам пунья-йашо мурарех бхавамбудхир ватса-падам парам падам падам падам йад випадам на тешам

«Для тех, кто воспользовался лодкой лотосных стоп Господа, который является прибежищем всего космического творения, и известен как Мурари, враг демона Муры, океан материального мира становится не больше лужицы в отпечатке копытца теленка. Их цель - парам падам, Вайкунтха, обитель, где нет материальных страданий; они не стремятся туда, где опасность подстерегает на каждом шагу». (Шримад-Бхагаватам, 10.14.58)

Во-вторых я сказал, что нужно быть очень осторожным, чтобы не оскорблять преданных. Сегодня утром я прочел в «Шримад-Бхагаватам», (5.10.17, комментарий): «Когда Шри Чайтанья Махапрабху наставлял Рупу Госвами на Дашашвамедха-гхате в Праяге,

Он очень ясно указывал на тяжесть оскорблений вайшнавов. Он сравнил вайшнава-апарадху с хати мата, с бешеным слоном. Если бешеный слон врывается в сад, то уничтожает все плоды и цветы. Подобно этому, оскорбляя вайшнава, человек сводит на нет все свои духовные достоинства. Оскорблять брахманов очень опасно, и Махараджа Рахугана знал об этом. Поэтому он честно признал свою вину. Существует много опасностей - удар молнии, пожар, наказание Ямараджи, наказание трезубцем Господа Шивы, и так далее, но все эти опасности не считаются такими серьезными, как оскорбление брахмана, подобного Джада Бхарате. Поэтому Махараджа Рахугана немедленно спустился со своего паланкина и распростерся у лотосных стоп брахмана Джада Бхараты, только бы заслужить прощение».

Третье откровение, которым я поделился с Махараджем, было основано на высказываниях Шрилы Прабхупады в книге «Совершенные вопросы - совершенные ответы», и касалось моих обязанностей, как иницилирующего духовного учителя. Шрила Прабхупада: Кришна настолько могущественен, что может тотчас же забрать грехи со всех живых существ и мгновенно сделать их праведниками. Но когда живое существо действует от имени Кришны, оно тоже отвечает за греховные поступки своих учеников. Поэтому быть гуру - нелегкая задача. Понимаете? Он должен поглотить весь яд. Поэтому иногда - ведь гуру не Кришна - у него бывают трудности. Вот почему Чайтанья Махапрабху предупреждал: «Не принимайте много шишья, учеников». Но чтобы проповедовать, для расширения проповеди мы должны принимать много учеников, даже если при этом страдаем сами. Это факт. На духовного учителя ложится ответственность за все греховные поступки его учеников. Поэтому принимать много учеников рискованно, если вы не способны «поглотить» все их грехи.

...Мы должны быть очень осторожны: «Из-за моих грехов будет страдать мой духовный учитель, поэтому я не должен совершать ни малейшего греховного поступка». Это долг ученика. Когда человек получает посвящение, все его греховные реакции уничтожаются. Если после этого вы снова будете совершать греховные поступки, за это придется страдать вашему духовному учителю. Ученик должен помнить об этом: «Из-за моих грехов будет страдать духовный учитель». Если духовный учитель заболевает, это происходит из-за

греховных поступков других людей. «Не принимай много учеников». Но мы делаем это, потому что проповедуем. Что ж, пусть мы будем страдать, но все равно мы будем принимать их. Вы спрашивали, являются ли мои страдания следствием моих прегрешений в прошлом. Кажется, так? Мое прегрешение в том, что я принял некоторых учеников, занимающихся всякой ерундой. Вот мое прегрешение. Боб: Ваши страдания, это не та же боль, что... Шрила Прабхупада: Нет, это не следствие кармы. Иногда духовный учитель испытывает боль, и ученики должны понимать: «Духовный учитель страдает из-за наших греховных поступков».

Я закончил разговор с Махараджем, сказав, что не смотря на страдания, все случившееся со мной, несомненно, было милостью Кришны: «Господь, Верховная Личность, правитель и трансцендентного, и материального миров, милостиво одолел меня в форме проклятия брахмана. Я был слишком привязан к семейной жизни, и потому Господь, чтобы спасти меня, пришел в таком облике, что только от одного страха я отрешусь от мира.» (Шримад-Бхагаватам, 1.19.14)

13 ноября

Из Индии приехал мой сын, Гаура Шакти дас. Он привез мне настоящее лекарство - воду, которой во Вриндаване омывали Божество Радха-Рамана.

14 ноября

Сегодня исполняется девятнадцать лет со дня ухода Шрилы Прабхупады. День его ухода всегда заставляет преданных задуматься о милости их духовного учителя и своих обязанностях по отношению к нему. Подношением моему дорогому духовному учителю я закончу этот выпуск «Дневника странствующего проповедника»:

Дорогой Шрила Прабхупада, пожалуйста, прими мои смиреннейшие поклоны в пыли у твоих лотосных стоп. Вся слава тебе, мой дорогой господин и учитель.

Шрила Прабхупада, однажды ты сказал: «Каждый - это мой ученик, хотя некоторые об этом знают, а некоторые - нет». Я понимаю это утверждение таким образом, что от этого возвышенного метода сознания Кришна, который ты самостоятельно распространил по всему свету, каждый получает благо. Люди всех рас и национальностей постоянно встречаются с разнообразными программами, которые ты

начал для распространения Движения санкиртаны Господа Чайтаньи Махапрабху. Твое величие открывается, когда мы говорим о результатах твоей проповеди - поскольку мы должны говорить о миллионных категориях! Разошлись миллионы книг, распространены миллионы порций прасада, миллионы людей слышали пение Харе Кришна и еще миллионы узнали о Кришне через средства массовой информации.

Таким образом, кто же посмеет оспаривать тот факт, что ты являешься самым уполномоченным преданным из всех, кто когда либо являлся на этой планете? Конечно же, ты не примешь это как свою заслугу, поскольку ты являешь собой совершенный пример смирения. Когда тебя прославляли за твои успехи, ты всегда склонял голову и говорил: «Все это - милость моего Гуру Махараджа, Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати». Да, Шрила Прабхупада, это правда... но точно также, как Кришна наделил силой сражаться от Его имени Своего преданного Арджуну, также и Шрила Бхактисиддхант Сарасвати для выполнения своей воли наделил силой своего самого верного и любимого сына - тебя. По его милости в распространении святого имени ты достиг такого успеха.

На самом деле, ты однажды признал свое особое положение. В 1974 году Тамал Кришна Махараджу в Бомбее в Индии в больнице сделали операцию по удалению грыжи. Без его ведома ты пришел во время операции в больницу и ждал его в палате. После завершения операции его отвезли обратно на его койку в палату, и обнаружив тебя там в палате, он очень удивился, немедленно воскликнув: «Шрила Прабхупада, во время операции я видел необычайнейший сон про вас!» «О, да? - сказали вы, - какой это был сон?» Он ответил: «Мне приснилось, что все предыдущие ачарьи попросили вас предстать перед ними и отчитаться о своей проповеди. И тогда, сияя как солнце, вы появились перед Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати, Гаура Кишора дасом Бабаджи и Бхактивинодом Тхакуротом. Вы начали свой отчет, словами о том, что из-за мощного влияния века Кали проповедовать на этой планете очень сложно. Вы сказали, что большинство людей привязаны к греховной деятельности и не способны принимать аскезы, необходимые для духовной жизни. Вы сказали, что из-за глубокого невежества люди не могут обрести никакого трансцендентного знания. Тогда ачарьи с недовольством

спросили вас: «Есть ли у этих людей хоть какая-то надежда?» Вы ответили: «Да, надежда есть. Кажется они привязаны к моим лотосным стопам».

Шрила Прабхупада, для бесчисленного множества душ этот сон стал реальностью. Только по твоей милости многие люди, такие же падшие, как и я, получили возможность служения твоим лотосным стопам.

Однако, на прошлой неделе я чуть не потерял возможность этого служения, оказавшись на пороге смерти. Я чуть не расстался с жизнью. Это самое страшное, ведь эта жизнь очень необычная... именно в этой жизни я встретил тебя, моего вечного господина и учителя. Это жизнь, в которой мне дана великая честь служить Движению санкиртаны. Когда человек едва не теряет то что ему дорого, тогда та личность или объект любви становится еще более дорогим ему. Теперь ты и служение тебе еще более дороги мне.

Сейчас мне нужно отдыхать и восстанавливать здоровье. Но в этот благоприятный день я даю тебе обет, что каждую минуту, с того момента, как я смогу снова ходить, смогу снова двигаться, с новой убежденностью и решительностью я буду изо всех сил работать, чтобы помочь тебе распространить святые имена в каждом городе и в каждой деревне. Каждую искру своей энергии я хочу использовать для того, чтобы повсюду распространять славу преданного служения. Я хочу помогать тебе устраивать огромные программы, открывающие людям истинную природу духовного мира, где что ни шаг - то танец, что ни слово - то песня, и праздник там длится каждый день.

Шрила Прабхупада, Я хочу привести к тебе сотни и тысячи обусловленных душ, чтобы они тоже смогли почувствовать облегчение от страданий материальной жизни... и счастье преданного служения твоим лотосным стопам. Эти лотосные стопы являются прибежищем для всех обусловленных душ, поскольку ты - учитель каждого из нас и прибежище всех миров. Все твои ученики - и те кто знают об этом, и те, кто - нет, в этот благоприятный день склоняются к твоим лотосным стопам. Твой вечный слуга Индрадьюмна Свами Глоссарий Ахимса - отказ от насилия. Ачарья - тот, кто учит собственным примером; духовный учитель. Брахмачари - преданный мужского пола, не состоящий в браке и соблюдающий целибат Бхаджан - песни преданных. Бхакта - преданный Господа. Бхога - непредложенная

Господу пища или продукты. Вайшнав - преданный Верховного Господа. Вьяса-асана - место Вьясы, отведенное для представителя Шрилы Вьясадевы. Вьяса-пуджа - церемония поклонения составителю Вед, Шриле Вьясадеве, или его представителю, истинному духовному учителю. Гаятри мантра - священный гимн, читаемый ведическими священниками. Го-пуджа - церемония поклонения корове. Грихастха - семейный преданный, занимающийся преданным служением. Гуру - духовный учитель. Гуру-пуджа - церемония поклонения духовному учителю. Гурукула - школа духовного учителя, традиционное ведическое учебное заведение. Даршан - аудиенция с Верховным Господом или Его представителем. Джапа - медитация на мантру. Дхоти - традиционная мужская одежда. Кали-юга - текущий век, век вражды и лицемерия; последний в цикле четырех эпох, начался около пяти тысяч лет назад. Караталы - музыкальный инструмент, похожий на небольшие цимбалы. Карма - материальная деятельность, и влекомые ей последствия. Картика - благоприятный месяц в вайшнавском календаре. Киртан - совместное пение святых имен Господа. Китри - блюдо, приготовленное из гороха и риса. Курта - традиционная индийская мужская одежда, напоминающая рубашку. Кхатак - стиль национального индийского танца. Мангала-арати - утренняя храмовая молитва. Мантра - трансцендентный звук или ведический гимн. Нрисимхадев - Верховный Господь, воплотившийся в форме получеловека-полульва; в этой форме Господь защитил Прахладу Махараджа и уничтожил демона Хираньякашипу. Папада - хрустящий хлеб в форме тонкой обжаренной лепешки. Пицца милосердия - благотворительная организация по раздаче пищи, основанная преданными ИСККОН. Прасадам - милость Господа; пища или другие предметы, освященные через предложение Верховному Господу. Према - чистая, спонтанная любовь к Господу. Ратха-ятра - фестиваль колесниц. Садхана-бхакти - практика преданного служения в соответствии с регулирующими принципами. Самадхи - транс; полное погружение в осознание Бога. Сампрадая - цепь ученической преемственности. Санкиртана - совместное прославление Верховного Господа Кришны, в частности через пение Его святых имен. Санньяси - человек, ведущий отреченный образ жизни. Сари - традиционная женская индийская одежда. Сахаджия - имитация преданности. Севака Бхагаван - Слуга Господа. Сиддха-деха - очистившаяся душа,

достойная служения Кришне. Тилака - знаки, украшающие тело преданного, наносимые глиной с берегов Ганги. Туласи - священное растение. Фисгармонь - музыкальный инструмент, похожий на небольшой духовой орган. Халава - индийский пудинг. Харинама - уличное шествие с воспеванием святых имен Господа. Шалаграмашила - Божество-воплощение Господа в форме камня. Шаstra - явленное писание, Ведическая литература. Шишья - ученик. Шраддха - вера. Ятра - храм или регион для проповеди. Фотографии Авторы снимков: Гаура-Чандра дас, Кришна-Майи деви даси, Падмакша дас и Шри Прахлад дас

Том 3

Глава 1

18 января, 2001г. Я решил продолжить дневник. Многие ученики и друзья спрашивали меня, буду ли я публиковать следующий дневник в форме книги, но в настоящий момент я буду просто посылать ежедневные заметки по электронной почте. Возможно, когда-то позднее они будут как следует отредактированы и составлены в форме книги. Если я получу положительный отклик от своих учеников и друзей, это вдохновит меня писать в «электронный дневник» больше. Мое расписание часто настолько напряженное, что мне трудно выкроить минуту, но я знаю, что ученики всегда жаждут знать, где я и что я делаю. Я буду посылать заметки ежедневно в конференцию «ISM Disciples» в КОМе, другие тоже могут подключиться у ней, если желают. В настоящий момент я еду на поезде через просторную пустынную область северного Казахстана, Центральная Азия. Я один в одном купе, а Шри Прахлад и его жена, Рукмини Прийа, в другом. Мы направляемся на север, в Россию. Наш 34-часовой переезд заканчивается в Барнауле, глубоко в снегах Сибири, где я проведу полтора дня программ с местными преданными. Это будет началом 4-недельного тура по России. Мы только что покинули Алматы, столицу Казахстана. Здесь мы участвовали во Вьяса Пудже моего дорогого духовного брата, Бхакти Бринги Говинды Махараджа. Более 200

преданных из Центральной Азии, России и даже Европы съехалось на это событие. Когда мы приехали в Алматы, в первую очередь мы поехали навестить разворачивающийся проект Махараджа по развитию фермы «Шри Вриндаван Дхама», в 45 минутах от города. Махараджа 3 года назад купил здесь землю. Я был удивлен как многого он достиг здесь за столь короткое время. В Шри Вриндаван Дхаме есть маленький, но красивый восстановленный дом, который служит в качестве храма, главным Божеством в котором большая Говардхана Шила. Они также поклоняются большому Нрисимха шалаграму, которого я прислал в прошлом году. Это, наверное, самая ужасная Нрисимха шила на Земле, и Махараджа сказал мне, что после того, как Он приехал на ферму, наше движение встретилось с небольшим противодействием в Казахстане. Здесь есть очень большой коровник, где содержат около 15 коров и быков. Он также служит базой для их небольшого прасадного и свечного бизнеса. В хозяйстве много земли, где они выращивают фрукты, овощи, зерно. Я также заметил большое озеро, которое преданные переименовали в «Радха Кунду». По берегу этого озера стоит много дач, или «маленьких коттеджей», в которых летом отдыхают жители Алматы. Махараджа купил несколько из этих дач для своих преданных. Шри Вриндавана Дхама напомнила мне «Нью Враджа Дхаму» в Венгрии. Проект венгерской фермы воплощался в действительность более 10 лет благодаря сильному желанию Шиварамы Свами, и он уже известен по всей Венгрии. Ясно видно, что Говинда Махараджа начал проект Шри Вриндаван Дхамы в том же духе и нет сомнений, что он достигнет той же славы в Казахстане. Однако, я знаю сколько крови, пота и слез потребуется на строительство и развитие такой общины. Люди, деньги, капитал не приходят так легко в этом мире. Но в сознании Кришны у нас всегда есть особый мотив - милость Кришны. Благодаря одной Его милости мы можем завершить великие задачи, о которых просил нас наш духовный учитель, Шрила Прабхупада. Говинда Махараджа показал свою ценность, как ученик Его Божественной Милости, развивая Нью Вриндаван Дхаму практически из полей пыли. Шрила Прабхупада однажды сказал что проект «хорош настолько, насколько хорош человек, который его возглавляет». Мы участвовали в праздновании 50-летнего юбилея Махараджа в среднего размера зале в предместье Алматы. Главным образом мы фокусировались на лекциях

и киртанах. Некоторые киртаны длились по 3-4 часа. Преданные также поставили 2 замечательных спектакля по Кришна Лиле. Я всегда замечал, что преданные из России и Центральной Азии очень талантливы в музыке, искусстве и драматургии. В Бхагавад-Гите Кришна говорит, что Он «талант в человеке» и, определенно, милость Бога шла через те прекрасные спектакли, которые мы смотрели на фестивале. Эти спектакли были взяты из драмы Рупы Госвами «Лалита Мадхава». Они были сыграны настолько хорошо, что мы все получили прекрасную возможность и удачу испытать каковы были подлинные чувства привязанности к Господу. Я видел, как многие преданные плакали. Вчера, когда мы вышли из квартиры в Алматы, чтобы отправиться на железнодорожную станцию, на улице свирепствовал снежный буран. Мы еле-еле попали на поезд. Преданные забронировали для нас купе 1-го класса, хотя по западным стандартам они классифицировались бы намного ниже. Но они комфортабельны и, что очень важно, теплые. Ходят слухи, что в Сибири рекордная температура - минус 47 градусов. Неделю назад я был в Сиднее, Австралии, где температура была около 32 градусов ВЫШЕ нуля. Я замечаю, что резкая смена температур - одна из самых тяжелых вещей для путешествующего проповедника. Обычно тело привыкает к жару лета или зною зимы постепенно, проходя через изменение температуры весной и осенью соответственно. Но проповедь зовет нас туда, где мы нужны, и мы вынуждены принимать аскезы несмотря на холод и жару. Пока наш поезд ехал вдоль бесплодной пустынной области северного Казахстана, вид за окном оставался один и тот же часами - бескрайние просторы снега. Плоский ландшафт и монотонный вид только время от времени прерывали маленькие поселения из старых деревянных построек. Я не представляю себе, как здесь живут люди! Я видел, как они перемещаются из дома в дом, укутанные в старые пальто и меховые шапки. Меховые шапки типичны для России и стран, которые были частью ее империи. Меховые шубы тоже характерны для этих мест. Временами поезд останавливается на станциях и несколько человек, терпеливо ожидая его на снегу и ветру, запрыгивают в вагоны. В эти минуты несколько храбрых душ выпрыгивают из поезда, чтобы купить что-нибудь у старушек на платформе. Они в основном продают мясо и водку, и что-то похожее на плоский хлеб. Старушки - самые бедные из всех, как

можно это понять по их одежде, которая иногда состоит из одного только потертого пальто и лохмотий на их телах. Лица у них покрасневшие от холода. Так как Казахстан с запада граничит с Китаем, у всех казахов черные волосы и узкие глаза. Поскольку мы совсем не говорим по-русски, мы не можем ни у кого спросить, когда будем пере-секать границу с Россией. Я бы хотел подготовиться, потому что по своему прошлому опыту знаю, что это может вылиться по-настоящему в суровое испытание. Таможенники на границе могут быть очень суровыми. Они иногда любят запугивать иностранцев. Они требуют показать им все вещи в сумках и нагнетают атмосферу страха и беспокойства. Но из-за языка мы не можем говорить с нашей проводницей, поэтому я всю дорогу наготове, мои сумки и документы находятся в готовности номер один. Я даже спал, не раздеваясь, потому что я не хочу оказаться в замешательстве перед врывающимися посреди ночи в мое купе пограничниками и кричащими на меня на русском. В этом маленьком купе в эти 34 часа езды из Казахстана в Россию больше не о чем писать. По прошествии 27 часов путешествия мы наконец-то пересекли российскую границу. По какой-то причуде судьбы стук в мою дверь был на удивление мягок и когда я открыл ее, пограничником оказалась застенчивая молодая женщина в военной форме. Она молча взяла мой паспорт и через полчаса вернулась с проставленной печатью в нем. Потом она бегло осмотрела купе и, не произнеся ни слова, ушла. Это был самый легкий въезд в страну из всех, что я испытал, посещая Россию. Мы приехали в Барнаул в полночь посреди бушующего бурана. Около 40 местных преданных пели на платформе вдохновенный киртан. Мое сердце вырывалось к ним. На улице было 12 градусов ниже нуля и бешеный ветер! Я выпрыгнул из поезда, холод ударил меня и я застегнул мою куртку по самые уши. Но когда я попытался заговорить с несколькими преданными по пути в машину, я обнаружил, что мои губы замерзли так, что я не могу вымолвить и слова. Когда мы ехали на квартиру преданных, президент храма, Вишну Таттва дас, ученик Прабха-вишну Свами, сказал мне, что утренняя программа завтра начнется в 7 часов. Это означает всего 4 часа сна! Мы также запланировали даршан с моими учениками (которые не видели меня 3 года), потом поклонение Божествам, джапа, обед... и большая вечерняя программа. Старшие преданные редко посещают это изолированное от мира место, поэтому

преданные по-настоящему с большой жадой предвкушали вечерний праздник. Они пригласили много важных людей из Барнаула. Преданные из других районов Сибири тоже должны были приехать, но Вишну Таттва сказал, что некоторые может быть не смогут приехать из-за погоды. Следующий наш поезд выходит к следующему пункту нашего назначения, еще глубже в сибирскую зиму. Я чуть ли не падаю в обморок, когда узнаю от Вишну Таттвы, что поездка займет 27 часов! Ваш слуга, Индрадьюмна Свами

Глава 2

19 января, 2001г. Сегодня, после 4-часового сна, мы встали в 5 утра, чтобы успеть подготовиться к программе в доме культуры г.Барнаула. Этой ночью мне тяжело спалось, потому как мое тело, похоже, все еще продолжает ехать: чувствуется ощущение тряски, очевидно из-за 34-часовой поездки в поезде. Но мне приснился интересный сон. Мне снилось, как будто я иду вместе с моим духовным братом Бимал Прасад дасом вдоль реки Кали Гандхаки в Непале и ищу шалаграм-шилы. Мне часто снится либо как я иду по направлению к реке Кали Гандхаки, либо вдоль ее берегов. На самом деле эти сны настолько яркие, что я могу отнести это только к тому, что я действительно путешествовал по горам Непала несколько раз в этой жизни. Или может быть я был там в прошлой жизни? В ком-ментарии к Шримад-Бхагаватам (4.29.64) Шрила Прабхупада подтверждает такую возможность. Он пишет: «Во сне с нами иногда происходит то, чего никогда не случалось наяву. Порой нам снится, что мы летим по небу, хотя в этой жизни нам никогда не приходилось летать. Это значит, что в одной из прошлых жизней мы были полубогом или астронавтом и летали по небу. Память об этом сохранилась в запасниках ума и теперь неожиданно всплыла в сознании. Так, процессы брожения на дне водоема иногда проявляют себя в форме пузырьков на поверхности воды». Две недели назад мне приснился необычный духовный сон. Мне снилось, что по прошествии долгого времени я возвращаюсь в Нью Маяпуру, во Франции. Во сне меня удивила открывшаяся картина, что все вокруг заросло и разваливается. Но внутри храма, я услышал, трубела раковина и раздавались звуки,

означающие, что вот-вот откроются занавеси алтаря. Я поспешил вовнутрь и попал туда за несколько мгновений до открытия занавесей, страстно желая получить даршан Шри Шри Радха Говинда Мадхавы. Вдруг занавес открылся и на алтаре все сияло, как солнце. Алтарь был очень красиво украшен, там было очень чисто. Мои глаза искали Шри Шри Радха Говинда Мадхаву и когда я увидел Их, я заплакал. Чем дольше я смотрел на них, тем сильнее плакал. Утром, когда я проснулся, я обнаружил, что моя подушка вся мокрая от слез. Я встал с кровати и посмотрелся в зеркало. Глаза были красными от слез. Я сказал самому себе в зеркало: «Ты - негодяй! Почему ты не можешь плакать так по Кришне в реальной жизни!» Но внутренне я был счастлив, понимая, что где-то внутри моего жесткого, подобного камню, сердца, есть может быть малюсенький проблеск любви к Шри Шри Радха Говинда Мадхаве! К сожалению, мои сны не так часто столь духовны. Из-за того, что я путешествую и проповедую в столь необычных местах, и из-за беспокойств вследствие множества обязанностей, которые возложены на меня, мне часто снится война или как я пытаюсь убежать от неизвестных врагов. Приняв душ, я, Шри Прахлад, Рукмини Прийа и Вишну Таттва прабху вышли из жилого дома на программу. Когда я переступил порог двери подъезда, я был шокирован! За те несколько часов, пока мы спали, гигантский снежный буран покрыл все вокруг покрывалами снега. Вишну Таттва сказал мне, что в Сибири этой зимой снега больше, чем выпадало за последние 25 лет. Холодное лицо Сибири предстало перед нами в самом ее худшем виде. Нам пришлось повозиться, чтобы попасть в свою машину. Потом скольжение и заносы нашего автомобиля на городских дорогах, и каким-то образом мы попадаем в зал на утреннюю программу. Я не мог себе представить, что там соберется столь много преданных, потому как по такому снегу передвигаться по городу очень трудно, но как это свойственно для российского ИСККОНа, когда мы вошли в зал, там было более 200 счастливых вайшнавов, жаждущих услышать Кришна-катху и киртан. Так как книги рядом не оказалось, я рассказывал о важности общения с преданными. В основу своей лекции я взял стих из Чайтанья Чаритамриты, Мадхья Лила, 22.128: садху-санга, наме-киртана, бхагавата-шравана матхура-васа, шри-муртира шраддхайа севана «Необходимо общаться с преданными, воспевать святое имя Господа,

слушать Шримад-Бхагаватам, жить в Матхуре и поклоняться Божествам с верой и благоговением». Рупа Госвами утверждает в «Бхакти Расамрита Синдху», что эти процессы настолько могущественны, что даже слабая привязанность к любому из этих пяти может разбудить экстаз преданности даже в неофите. После лекции мы вернулись на квартиру, провели пуджу нашим Божествам, приняли прасад, а потом я встретился с группой учеников. Я должен заметить, что это была достаточно насыщенная встреча. Потому как многие из этих учеников не видели меня 2 или даже 3 года, они впитывали буквально каждую секунду: наблюдали за каждым моим движением, слушали каждое слово. Я устал, у меня начала болеть голова, но я заставил себя не обращать на это внимания и выпрямился в спине, стараясь быть правильным представителем Шрилы Прабхупады, каким должен быть. Рассказывая философию и цитируя соответствующие стихи из Бхагавад-Гиты, я вдохновлял преданных - но как только они ушли, я рухнул на кровать, чтобы отдохнуть полчаса перед вечерней программой. Когда мы приехали вечером в тот же зал, преданных там было в два раза больше, чем утром - более 400 человек. Они приехали с окружающих городов и деревень. Там также было много гостей. Атмосфера «наэлектризовалась» в ожидании лекции и киртана. Настроение атмосферы мне немного напомнило Польшу 12-летней давности, когда я впервые начал там проповедовать. В аудитории было много подростков. В них чувствовалась невинность, что я могу отнести к тому факту, что Сибирь все еще остается по сей день в какой-то мере изолированной от «мэйнстрима материализма», который в наши дни буйным цветом разрастается уже в Восточной Европе и Западной России. Под конец программы все эти юные создания пели и танцевали, не расходясь. Это разбудило во мне чувство ностальгии по прошлому. Более 50 преданных участвовало в замечательном спектакле о явлении Господа Чайтаньи. Он был поставлен настолько хорошо, что мне показалось, что его готовили несколько недель подряд. То, что ради меня они принимают столько беспокойства и затрат, это тронуло мое сердце, и когда подошла моя очередь говорить с преданными и гостями в зале, я дал пылкую лекцию о цели жизни, и я думаю, эту лекцию приняли очень хорошо. После лекции Шри Прахлад провел замечательный киртан. В заключение вечера преданные вынесли на сцену огромный торт, который я раздал,

кусочек за кусочком, более чем 500 человек. Число людей в зале разрасталось, потому что после нашей программы здесь должна была начаться дискотека. Когда наша программа заканчивалась, много молодых ребят, пришедших на дискотеку, стояли по краям и наблюдали за происходящим с нескрываемым удивлением. Многих из них затащили в киртан преданные и гости, а многие выдвинулись за порцией торта. Охваченные экстатическим настроением, многие из них оказывали знаки уважения, когда подходили ко мне за прасадом: склоняли свои головы или складывали руки в «намаскар», подражая преданным. Для меня это был необычный опыт: как юные девушки в коротких платьицах и с грубой косметикой, хулиганистого вида парни в «рабочей» одежде подходили в почтении за милостью Бога. Вся слава Шри Кришна Санкиртане! Его Святейшество, Индрадьюмна Свами

Глава 3

20 января, 2001 г. [Барнаул] Сегодня мы проснулись и пошли в тот зал на последнюю программу перед отъездом из Барнаула. Хотя прошлой ночью все мы легли очень поздно, а утренняя программа начиналась рано, в ДК нас встретило 200 преданных, готовых слушать лекцию. Я рассказывал по стиху из «Бхакти Расамрита Синдху» Рупы Госвами, в котором дается стандарт чистого преданного служения: аньябхилашита шуньям гьяна кармадй анавритам анукуйена кришнану шиланам бхактир уттама «Когда развивается преданное служение высшего класса, человек становится свободен ото всех материальных желаний, тяги к имперсональному знанию и деятельности ради плодов труда. Преданный должен служить Кришне с благосклонностью, как хочет от него Кришна». Наши ачарьи говорят, что этот стих является сутью «Бхакти Расамрита Синдху». На нем основывается вся эта книга. В 11:30 мы поспешили на ж/д станцию, чтобы успеть на поезд до следующей точки нашего назначения, Красноярска. Я был счастлив увидеть, что четыре мои ученицы купили билеты на этот поезд. Они сели в поезд с запасами прасада, которого хватит на 26 часов езды. Я погрузился в свое купе и с радостью уселся завершить свои круги в столь редкие мгновения спокойствия и

уединенности. Пока поезд увозил нас в глубь Сибири, в окно я наблюдал за белым, холодным блеском пейзажа. Через несколько часов наступила темнота, как раз, когда мы прибыли в Новосибирск, столицу сибирского края. Когда поезд въезжал на вокзал, на главной платформе я увидел большое неоновое панно, на котором отображалось время и температура. Очень любопытно, на каждой ж/д станции в России есть большое панно, на котором показывают время и температуру. Я глядел и не верил своим глазам - время было 6 вечера, температура - 20 градусов ниже нуля! Неожиданно в мое купе вошел Уттамашлока, который сопровождает нас в качестве моего русского переводчика, и сказал, что поезд задержится на станции на 5 часов. Я тут же спросил: «В этом городе есть храм?» Он ответил утвердительно. А спросил, как далеко отсюда, и преданный рядом с ним скромно сказал, что всего в 15 минутах от ж/д станции. Я сказал Уттамашлоке выйти на платформу, позвонить в храм и сообщить им, что мы идем с визитом-сюрпризом. Мы пойдем пешком. Расстояние короткое. Если бы я знал, что значит пройти даже 10 метров в 20-градусный холод! Через несколько минут наша небольшая группа из 10 преданных выпрыгнула из поезда и дала старт короткой прогулке в храм. Поднялся пронизывающий ветер, опуская температуру до 30 градусов ниже нуля. Я никогда в жизни не испытывал ничего подобного. Любая малейшая, неукрытая одеждой, часть плоти моего тела мгновенно испытывала страшную боль от холода. Пройдя всего 50 метров я не мог себе представить, смогу ли ступить хотя бы еще один шаг вперед. Мы только вышли за вокзал и поэтому я попросил Уттамашлоку поймать такси, чтобы доехать на ней до храма. Он нашел большой микроавтобус-такси и мы все залезли в него, благодарные теплу внутри салона. Через полчаса мы приехали в храм. Хорошо, что мы решили не идти пешком это «15-минутное» расстояние! Когда мы приехали в храм, нас приветствовало 12 очень энтузиастичных преданных. Шри Прахлад провел киртан, я рассказывал об «атити-сева»: приеме «нежданных» гостей. Я напомнил, что в ведической культуре у домохозяина существовало 5 обязанностей: почитать предков, землю, полубогов, животных и любых нежданных гостей. Я рассказал историю из Шримад-Бхагаватам о царе Рангидеве, как он принял в своем доме 3 разных гостей. Он с почтением накормил их в соответствии с их пожеланиями, но получилось так, что после этого в

доме для него самого и членов его семьи прасада не осталось. Позже эти три гостя явили ему свое истинное обличие Брахмы, Вишну и Шивы и благословили его за правильное поведение и этикет в обслуживании гостей. Шри Прахлад потом начал удивительный киртан, который отправил преданных на Вайкунтху. Через 3 часа мы сели в такси и вернулись на вокзал. Когда мы шли, все глаза смотрели только на нас! Вот они мы, одетые в дхоти и сари, в одном из самых холодных мест на земле. Кроме того, наша яркая красочная одежда очень сильно контрастировала с темными, тяжелыми кожаными шубами и меховыми шапками окружающих прохожих. Сибиряки - выносливый народ: все эти люди на мой взгляд выглядят как крепкие лесорубы. Многие из них побольше меня, и со всей этой их меховой одеждой они выглядят очень внушительно. У русских людей манера поведения на первый взгляд довольно суровая. Они редко улыбаются. Но это впечатление обманчиво, потому как на самом деле русские люди в большинстве своем мягкосердечны. Когда мы проходили через толпы суровых мужчин и женщин в их меховых шапках и дубленках, несколько человек грубоватым голосом выкрикнули: «Харе Кришна!» Когда мы подходили к поезду, я про себя подумал, что хотя путешествовать и проповедовать здесь и аскетично, но на самом деле я предпочитаю это место другим странам, где жизнь намного роскошнее и где есть больше удобств. Здесь в России все разделяют одинаковые аскезы и единственное заметную «роскошь», которую я заметил, это красочно одетые и с сияющими лицами преданные Харе Кришна. Добравшись до поезда, мы сели в вагон. Впереди ночь до Красноярска. До этого, днем, Джана-ниваса, мой русский секретарь, дал мне мобильный телефон, который может функционировать на всей территории страны. Он очень дорого обходится, я буду использовать его главным образом только для входящих звонков. Но так как я не слышал ничего от Нандини и Радха Сакхи Вринды больше недели, я решил им позвонить. Это две мои ученицы в Польше, которые отвечают за организацию программ нашего Польского фестиваля. Обе эти женщины взяли на себя невероятный груз ответственности за тур. Они реорганизуют этот тур как зарегистрированное учреждение, организуют все фестивали приближающейся весны, лета и осени, и занимаются всеми первоначальными приготовлениями для гигантского фестиваля «Вудсток», который будет проходить этим

летом. В последний раз они были в Жарах, искали место для проживания 400 преданных, приезд которых мы ожидаем в помощь проведения наших проповеднических программ в Вудстоке в августе этого года. Когда я позвонил им, они сообщили, что местный священник в Жарах делает все, что только может, чтобы создать нам препятствия. В последние два «Вудстока» мы останавливались в большой школе, не так далеко от центра города. Но когда Нандини и Радха Сакхи Вринда зашли в эту школу, чтобы договориться по поводу аренды, в ответ на их просьбу последовал твердый отказ. В каждой школе этого города, куда бы они не заходили, ответная реакция была такой же холодной. Под конец руководство одной из школ рассказало им, что местный священник разослал по школам письмо о том, чтобы школы не сотрудничали с Харе Кришна, когда те будут искать место для размещения на фестиваль «Вудсток». В Польше священники имеют очень сильное влияние, особенно в маленьких городах. Люди боятся их, потому что если они не будут сотрудничать со священниками, то могут потерять работу. Полные решимости найти место для проживания, Нандини и Радха Сакхи Вринда настойчиво продолжали свои поиски и в конце концов нашли две школы, которые согласись сдать нам в аренду свои помещения. Нандини обратилась за помощью к мэру города, который дружен с нами, и он заступился за нас и воспользовался своим влиянием. Телефонный разговор закончился, мое сердце разрывалось на куски, и меня снова посетил «дух борца», которым я живу 6 месяцев в году в Польше. Я сказал Уттамашлоке, что мне невозможно думать о множестве мест в мире, за исключением Китая и исламских стран, где наше движение все еще сталкивается лицом к лицу со столь враждебной агрессией. Он ответил, что он видит, что агрессия пропорциональна величине проповеди, которую мы провели в Польше. Это набожная католическая страна, где распространено бесчисленное число книг Шрилы Прабхупады. Враждебность исходит от церкви из-за успехов в нашей проповеди. Но не легко жить, испытывая такую враждебность год от года. Если мы снизим темпы, то церковь мгновенно займет все «пространства», которое мы обрели за эти годы. Мы должны сохранять стремительную поступь, особенно во время тура. Но по прошествии 10 лет фестивалей мое тело подает признаки старения. Я молюсь Богу, чтобы Он дал мне требуемую силу продолжать дело. Но

что Он может сделать со стареющим телом? Он может вдохновлять нас внутри сердца выполнять служение, но Он не может вернуть нам нашу молодость. Я думаю, что ответ лежит в учениках, таких как Нандини и Радха Сакхи Вринда. Пока я смотрел в окно, я думал об их постоянном труде и борьбе за наши фестивали. Они работают день и ночь, и даже сейчас, зимой. Я ложился спать, благодаря Господа за таких учеников, и попросил Шрилу Прабхупаду благословить их.

Глава 4

21 января, 2001г. Всю ночь, пока наш поезд мчался по сибирской земле, я ворочался с боку на бок и не мог нормально отдохнуть. Несколько раз я просыпался и смотрел в окно. Хотя стояла абсолютная темнота, ей противостоял белый снег, который как бы освещал холодный зимний пейзаж. Иногда за окном мелькали деревни и я видел огоньки в окнах маленьких деревянных домов. Наш Транс-сибирский Экспресс останавливался и принимал пассажиров только в больших городах. Несколько раз я видел на платформах собак, занятых поисками пищи. У них густой мех, похожий на зимнюю шубу, но меня все же удивило, что им удалось пережить недавние сильнейшие морозы. Люди на улицах торопливо перебежали из одного места в другое, не в силах вынести стужу. С одной стороны, мелькающие за окном пейзажи выглядят очень красиво. Но именно так и действует майя: она кажется привлекательной, но на самом деле ее задача - причинять нам страдания. Господа Шиву называют Рудрой, а его супругу Дургу, которая контролирует тюрьму материального мира, иногда называют Рудрани, что означает: «Та, что заставляет постоянно плакать». Однажды секретарь предложил Шриле Прабхупаде, который очень нуждался в отдыхе, пожить в шале (сельском домике) в снежных горах Швейцарии. Шрила Прабхупада провел там всего несколько дней и захотел уехать оттуда, назвав это место «белым адом». В полдень наш поезд подъехал к железнодорожной станции города Красноярск. Через несколько мгновений у дверей моего купе появился крепко сложенный мужчина лет за сорок и предложил мне в коридоре свои поклоны. Он громко произнес: «Шрила Гурудева, добро пожаловать в Красноярск!» Он представился моим учеником, Гуру

Вратой дасом, президентом местного храма. Через мгновение его ребята собрали весь мой багаж и аккуратно составили его на платформе около поезда. Потом он проводил меня, Шри Прахлада, Рукмини, Уттамашлоку, Джананивасу и четырех сопровождающих нас матаджи к машинам, ожидающим у вокзала. Приблизившись к ним, мы обнаружили четыре красивых автомобиля, припаркованных в аккуратный ряд, и сосредоточенных водителей у их дверей. Не прошло и нескольких секунд, как наши вещи были погружены в багажники и мы тронулись с места! Все происшедшее походило на хорошо спланированную военную операцию. Это напомнило мне комментарий Шрилы Прабхупады к 30-му стиху 3-й главы Бхагавад-Гиты, где он говорит: «Этот стих ясно указывает цель Бхагавад-Гиты. Господь учит, что каждый должен обрести сознание Кришны в полной мере, чтобы выполнять свой долг так, как если бы он был подчинен военной дисциплине». В машине я спросил у Гуру Враты, служил ли он в армии. Он улыбнулся и ответил своим звучным голосом: «Да!» Он сказал, что был личным водителем и помощником командира батальона. Это объяснило военную точность, с которой он подобрал «отряд», встретивший нас на железнодорожной станции. Мы приехали на квартиру и после быстрого омовения и нескольких минут, уделенных этому дневнику, опять поехали, на этот раз на большую проповедническую программу. По дороге я расспросил Гуру Врату о Красноярске и нашей проповеди в нем. Он сказал, что этот город, который находится буквально в центре Сибири, населяет более миллиона жителей. При храме живут всего 12 преданных, но зато он имеет очень большую и активную общину прихожан. Здесь более 12 центров нама-хатты. Гуру Врата похвалил регионального секретаря этой области, Лакшми Нараяну даса, ученика Ниранджаны Свами, за успешную всеохватывающую проповедь в этом регионе. Во время своих путешествий с семинарами о сознании Кришны Лакшми Нараяна прабху сделал много преданных. Когда мы вошли в зал, я собственными глазами увидел результаты его усилий: нас ждали более пятиста счастливых преданных! Я не был готов к такому удивительному зрелищу. Сам зал был ярким и красивым, по российским стандартам. Но настоящий свет исходил от сияющих преданных. Я вспомнил историю о том, как Шрила Прабхупада переходил улицу в Лондоне и полицейский схватил за руку его ученика

и сказал: «Смотри! Этот человек сияет!» Когда я шел мимо преданных к сцене, они расступались и кланялись мне. Я чувствовал себя недостойным таких почестей и вспоминал фотографию с подобной сценой, где Шрила Прабхупада идет к храму и со всех сторон преданные предлагают ему почтительные поклоны. Я думал: «Шрила Прабхупада, все они - твои дети. Позволь мне помочь тебе, привести их к твоим лотосным стопам». Вскоре я рассказывал со сцены о первом визите Шрилы Прабхупады в Москву в начале 70-х годов, и о том, как благодаря лишь одной его милости сознание Кришны встретило в России такой огромный успех. Я рассказал преданным, как в конце 80-х я в замаскированном виде несколько раз посетил Москву. В те дни там было всего около 50-ти преданных и я даже представить не мог, что наше движение расширится, при тех суровых преследованиях со стороны коммунистического правительства. Брахмананда прабху однажды признался, что когда-то в самом первом центре ИСККОН в Нью-Йорке, на 2-й авеню, 26, он и представить себе не мог, что сознание Кришны выйдет за границы Боуэри! Но у Господа Чайтаньи и Шрилы Прабхупады свои планы на распространение нашего движения по всему миру, и именно поэтому я увидел в глубокой сибирской глуши пять сотен сияющих преданных! Мы провели киртан и я дал лекцию о славе Господа Чайтаньи и святого имени. Я был доволен ею, но позднее Джананиваса заметил, что в зале было очень много людей, выглядевших интеллектуалами. Я думаю, он намекнул на то, что лекцию для них стоило сделать более глубокой. Когда на следующий день я спросил Уттама Шлоку о том, была ли вчерашняя лекция доступной для аудитории, он тоже заметил, что обычно мои лекции простые. Он не имел в виду ничего обидного; но, услышав от этих двух учеников, что моя проповедь «простая», я почувствовал легкий дискомфорт. Я действительно никогда не был интеллектуалом; я также не настолько продвинул, чтобы давать такие же лекции, как Бхакти Чару Махараджа или Радханатха Свами. Обычно видно, что преданные довольны моими лекциями, но я принял замечания Уттамашлоки и Джананивасы как сигнал Господа и принял решение заняться более глубоким изучением философии, чтобы стать хорошим лектором. Я также должен стремиться стать более чистым, потому что от чистоты зависит сила проповеди. Если наши мысли хотя бы немного затронуты материальными желаниями, то, без всякого

сомнения, передаваемое нами послание Господа потеряет свою привлекательность. Шрила Прабхупада, пожалуйста, помоги мне обрести квалификацию. Путешествия и проповедь - мои главные служения тебе! 26 января 2001 года

Глава 5

22 января 2001г. Устав после вечерней программы и многодневных путешествий, я спал до 6 часов. Когда я проснулся, в квартире было темно и пусто. Все преданные уехали в храм. Вчера вечером я предложил, чтобы утром лекцию прочел Шри Прахлад. Все поддержали эту идею, предоставив несколько необходимых мне дополнительных часов отдыха. После омовения я сел повторять свои круги спокойно, но в то же время интенсивно. Я считаю, что джапу правильно совершать сидя, повторяя с сосредоточенностью. Если во время джапы я стою или хожу вперед-назад, то не получаю такого результата. Я приучил себя, если есть возможность, просто садиться и повторять. Не могу сказать, что мне всегда это удается. Жизнь странствующего проповедника означает, что моя садхана не всегда такая размеренная, как хотелось бы. Но больше всего я предпочитаю читать джапу сидя, сосредоточившись на святом имени. Когда я стану совсем старым и не смогу путешествовать, я буду с радостью просто сидеть и повторять. Надеюсь, к тому времени мое сердце очистится достаточно, чтобы я мог сидеть умиротворенным, без материальных желаний. Это был бы самый идеальный момент для ухода из тела. Вчера Шри Прахлад рассказал мне о возвышенной смерти одного садху. Он говорил о садху, который умер во Вриндаване в окружении преданных, громко воспевающих святыя имена. Но странствующий проповедник, разъезжающий по чужим странам, может оставить тело в непредсказуемых обстоятельствах, - например, он может погибнуть в автомобильной аварии, серьезно заболеть или даже умереть от рук бандитов. Но если он был полностью погружен в служение своему духовному учителю, то, по моему мнению, такую смерть тоже можно было бы назвать смертью садху. Без сомнения, Господь не забудет такого преданного. Ваюр анилам амритам Атхедам бхасмантам шарирам Ом крато смара критам смара Крато смара критам смара

«Пусть это временное тело превратится в пепел, пусть жизненный воздух смешается с окружающим воздухом. Я прошу тебя сейчас, о Господь, чтобы Ты помнил все мои жертвы, и поскольку Ты верховный благодетель, прошу, помни все, что я сделал для Тебя». [Ишопанишад - Текст 17] После полудня преданные повезли меня в храм на свадебную церемонию. По дороге водитель спросил, не хочу ли я увидеть «гордость и радость Красноярска». Я ответил: «Конечно». Он отвез меня в деловую часть города к небольшому красивому парку, расположенному вдоль главной улицы. К своему изумлению я увидел в парке около 40 огромных скульптур, сделанных из льда. Красноярск знаменит этими шедеврами. С ноября по март температура здесь держится ниже нуля, благодаря чему эти прекрасные скульптуры не тают все эти месяцы. Там были огромные лебеди, храмы, цветы, корабли, замки. Высота большинства из них превышает 5 метров. Скульпторы вырубали лед из расположенной неподалеку реки, перевозят его в парк и с помощью больших инструментов превращают ледяные глыбы в эти прекрасные творения. Поскольку вода в реке очень чистая, скульптуры почти прозрачные и кажется, будто они сделаны из чистого хрусталя. Вечером их освещают разноцветными прожекторами. Люди со всей Сибири приезжают полюбоваться ими. Это зрелище действительно выглядит как зимнее сказочное царство. Церемония бракосочетания в храме прошла хорошо. Я прочел 45-минутную лекцию, которая была серьезной и в то же время не лишенной юмора. Все-таки это была свадьба и мне хотелось создать непринужденную атмосферу. Но поскольку сознание Кришны все же серьезное занятие, я также включил в свою лекцию строгие наставления для молодых пар. Я попросил их оставаться верными и честными по отношению друг к другу, строго следовать регулирующим принципам, решать все проблемы в согласии с принципами сознания Кришны и находить время, чтобы поделиться своей удачей - сознанием Кришны - с обусловленными душами. После лекции я последовательно шаг за шагом провел свадебный обряд. Затем Шри Прахлад искусно провел огненное жертвоприношение со всеми необходимыми в данной церемонии мудрами и мантрами. Скоро мне будет очень не хватать Шри Прахлада. В сентябре он и его жена, Рукмини Прия, собираются переехать в Брисбан, Австралию, чтобы начать семейную жизнь. Брисбанские преданные с восторгом

восприняли известие о том, что в их ятре появится такой талантливый и опытный преданный, и предложили Шри Прахладу помочь получить австралийское гражданство. Мне будет нелегко расстаться с ним. Мы вдвоем проповедовали сознание Кришны по всему миру на протяжении 11 лет. Вместе мы с нуля создали польский проповеднический тур, который в последние годы обрел столь замечательный успех. Подобный совместный опыт рождает очень глубокую дружбу. Как-то Бхакти Бринга Говинда Свами подобрал подходящее слово. Он сказал, что Шри Прахлад и я - вечные спутники. Испытываемые при потере такого друга чувства можно выразить только словами Шрилы Нароттама даса Тхакура: се саба сангрия е койло билас, се санга на палья канде нароттама дас. «Лишенный возможности общаться с Господом Гаурангой и всеми преданными, в окружении которых Он вершил свои игры, Нароттама может лишь плакать». После свадьбы у меня состоялся разговор с 10 мужчинами из местной цыганской общины. Вчера во время вечерней программы я с удивлением увидел их, поющих и танцующих с большим вдохновением. Также они внимательно слушали мою лекцию. Я спросил у Гуру Враты, серьезно ли они относятся к сознанию Кришны. Он ответил, что серьезно. Я часто встречал цыган во время своих путешествий по Европе и России. Как правило, они закрыты для окружающего мира; их не любят за склонность к воровству и попрошайничеству. Но я всегда отмечал их восприимчивость к нашей музыке и танцам. Считается, что цыгане - выходцы из Индии, и они всегда соглашались, когда я говорю им об этом. Тем не менее, насколько мне известно, до сих пор ни один цыган не присоединился к нашему движению. Гуру Врата пригласил цыган на нашу свадебную церемонию и я с удовольствием встретился с ними. Сначала я с благодарностью вспомнил о том, что однажды цыганский табор спас мне жизнь. В начале 70-х годов во Франции наша группа выездной санкиртаны на неделю остановилась возле одной реки. Рядом расположились цыгане и постепенно благодаря совместным киртанам и угощениям прасадом мы очень подружились. Однажды к нашему лагерю подкатили местные хулиганы на мотоциклах и стали угрожать нам. Ситуация была очень опасной; у некоторых из них были ножи. Мы приготовились защищаться, но на самом деле шансов на победу у нас было мало. Неожиданно бандиты развернулись, запрыгнули на

свои мотоциклы и рванули прочь. Я подумал: «Наверное, мы каким-то образом их напугали!» Но, обернувшись, я понял причину их бегства: нам на подмогу бежали цыгане, потрясавшие над головами своим оружием. Я сказал несколько слов о цыганской культуре и о некотором ее сходстве с сознанием Кришны. Как правило, цыганские женщины остаются дома и заботятся о детях; у них нет разводов; в румынском, их родном языке, есть слова, сходные по звучанию и значению с санскритом. Например, слово «бхакти» («любовная преданность» на санскрите) на румынском означает «высшее счастье». К моему изумлению, эти мужчины сказали, что они постоянно повторяют мантру на четках и изучают нашу философию. Они сказали, что проповедуют сознание Кришны своим семьям и друзьям и еженедельно проводят в своем таборе нама-хатты. Сперва им пытались помешать, но поскольку они являются в своей общине лидерами, в конце концов другие цыгане тоже начали повторять мантру. Когда они с энтузиазмом начали говорить мне о том, как необходимо нести людям сознание Кришны, ко мне вдруг пришла мысль, что эти люди в своей прошлой жизни могли быть преданными. Как-то Шрила Прабхупада сказал, что Господь Чайтанья расселил своих преданных по всей планете, чтобы они ширили движение санкиртаны. В пьесе «Лалита Мадхава» Шрила Рупа Госвами говорит, что такие преданные, рожденные в, казалось бы, неблагоприятных условиях, всегда находятся под присмотром Господа. «Благородная женщина, страдания всегда минуют великих душ. Даже если так или иначе преданный рождается животным в джунглях, человеком в одном из районов этого материального мира, полубогом на райских планетах или даже одним из обитателей ада, Верховная Божественная Личность всегда вернет его к своим лотосным стопам. Господь никогда не оставит его». [Лалита Мадхава. Вступление, текст 14] Однажды Шрила Прабхупада, выражая своим ученикам благодарность за их служение, сказал, что они были посланы его Гуру Махараджей, Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати, чтобы помочь ему в его миссии. Один ученик спросил: «Но, Шрила Прабхупада, разве такое возможно? Ведь мы были такими грешниками до того, как встретили тебя!» Шрила Прабхупада ответил: «Все это было поверхностным. Вы прибежали, как только услышали Харе Кришна!» Я смотрел на этих мужчин; это был цыгане с темной кожей, но глаза их сияли так же, как и у любого другого преданного.

Завершая наш разговор, я сказал, что всегда готов приехать к ним проповедовать. Они улыбнулись и ответили, что их община к этому еще не готова, но когда подойдет время, я буду первым преданным, кого они пригласят. Я с нетерпением ожидаю этой возможности. Шри Кришна санкиртана ки Джая!

Глава 6

23-24 января 2001г. Рано утром мы приехали на железнодорожный вокзал Красноярска, чтобы сесть на поезд до Иркутска и отправиться в 24-часовое путешествие на восток. Черная ночь и обжигающий холод в сочетании со скудным освещением на перроне создавали какую-то жуткую атмосферу. Из старых громкоговорителей раздавались громкие, резкие объявления для пассажиров, ожидающих свои поезда. В холоде люди передвигались быстро. Ни одной улыбки, минимум разговоров. Старый вокзал, почти не изменившийся со времени постройки. Вся эта картина вполне могла быть взята из 40-ых годов. Через некоторое время к перрону тяжело подъехал наш древний поезд; мы заняли свои места. Милостивые преданные вновь купили нам билеты в вагоне первого класса. Места были удобные, но в моем купе обнаружились первоклассные блохи, с восторгом воспринявшие мою компанию. У нас был общий интерес - мое тело - и к концу дня благодаря своей численности они победили и стали главными хозяевами. С раннего утра до вечера я разбирался со своей почтой. По воле судьбы в моем купе была исправная электрическая розетка, к которой я смог подключить свой компьютер. Я напряженно работал, отвечая на 132 письма в моем почтовом ящике. К 11 часам вечера я ответил на все письма. Считаю это большим достижением; я работал над этими письмами с ноября. Я лег спать и увидел интересный сон. Я подслушал разговор каких-то воров о том, где они спрятали клад с драгоценными камнями. На следующий день я и несколько преданных пошли в лес, чтобы разыскать этот клад. Со мной были Вара-наяка и Гауранги даси. Мы пришли к заброшенному дому и вошли в него. Я поднял половые доски и нашел огромный сундук с драгоценными камнями. Это был цветной сон. Мы достали камни и были потрясены сиянием жемчужных ожерелий, изумрудов и рубинов. Гауранги

сказала, что нам больше не нужно будет собирать средства для польского тура, и что нам следует забрать эти драгоценности. Но Варанаяка сказал, что это опасно - воры могут нас найти. К изумлению Гауранги, я закрыл сундук и сказал: «Давайте не будем рисковать». И проснулся. Поезд ехал по сибирской земле, а я лежал на своей койке и думал об этом сне. Возможно, его вызвала постоянная необходимость собрать нужную для польского тура сумму, и она давит меня 5 месяцев в году. Средства собираем только я и еще одна-единственная преданная, моя ученица Расамайи даси. Кроме долга странствующего проповедника сбор средств - еще одна моя обязанность. Мы приехали в Иркутск в 2 часа утра. На платформе нас встречала группа преданных. Мне не пришлось гадать, почему они не поют - неоновое панно на улице показывало температуру 32 градуса ниже нуля! Преданные вошли в вагон, взяли наш багаж и помогли нам выйти из поезда. По дороге в загородный дом я спросил их, чем известен Иркутск? Преданные улыбнулись и ответили хором: «Морозами!» Они сообщили мне, что несколько дней назад здесь стоял 54-градусный мороз. Я спросил, как чувствует себя человек в такой холод? Они ответили, что мороз такой сильный, что людям приходится принимать особые меры защиты. На открытом воздухе следует защищать глаза, иначе они пострадают. Начинает кровоточить кожа. Нужно соблюдать осторожность даже в лесу, потому что при такой температуре взрываются ветви на деревьях! Местные люди научились искусству выживания. В окна вставляют по 3 оконные рамы, многие дома соединены между собою подземными туннелями, чтобы не нужно было выходить на улицу. Во время сильных морозов город замирает, останавливается общественный транспорт, не работают взрослые и не ходят в школу дети. Мы всего в 200 км от Монголии. Поскольку я никогда там не был, то спросил у преданных, можно ли поехать туда проповедовать. Они ответили, что это возможно, но нужна особая виза. Недавно в Монголию ездил Лакшми Нараяна Прабху, региональный секретарь в Сибири, и «сделал» там несколько преданных. Мы приехали в красивый загородный дом бхакты Андрея. Он преуспевающий бизнесмен и активный член местной ятры. Войдя в дом, мы сели, и хотя было всего 4 часа утра, я поговорил с некоторыми преданными. Вскоре ко мне привели моего ученика, Гуна Аватару даса, победителя последнего рождественского марафона. Преданные,

не скрываясь, гордились им - и имели на это полное право, потому что он во время сильнейших морозов распространил на улицах Иркутска 500 больших книг. Я поблагодарил его за служение и поговорил с преданными о великом служении, распространении книг. Я упомянул, что сам распространял книги почти 10 лет, и если бы у меня появилась возможность, то я с радостью посвятил бы этому служению все свое время. Кажется, Гуна Аватара эскимос по происхождению. Мы близко к восточному берегу России, недалеко от Японии. Севернее живут эскимосы. Они в совершенстве овладели искусством выживания на этой холодной земле. Их чумы известны всему миру. Вечером Уттама Шлока сказал мне, что один из учеников Прабхавишну Свами, Вичитравирья дас, тоже эскимос по национальности. Его род счел его самым достойным и послал учиться в большой город, чтобы потом он вернулся и помогал своему народу. Они собирали деньги несколько лет и когда ему исполнилось 18, проводили его как надежду всего рода. Но вскоре после приезда во Владивосток он встретился с преданными и присоединился к нашему движению. Через некоторое время он навестил свою деревню - в дхоти и с тилакой. Его сородичи были очень удивлены, но после его проповеди одобрили его новую веру. В 5 часов мы прилегли отдохнуть и в 8 часов поднялись, чтобы совершить нашу садхану. Потом мы еще немного отдохнули и в 3 часа дня поехали на программу для местных преданных. По дороге к городу мы миновали озеро Байкал, жемчужину Сибири. Это озеро глубиной почти 10 км является самым глубоким пресноводным озером в мире. В Сибири это место туризма, но я так и не понял, что же привлекает сюда людей. Все, что мы увидели, была замерзшая вода, покрытая метровым слоем снега! Единственным, что привлекло мое внимание, были автомобили, стоявшие прямо на льду! Вода при здешнем холоде замерзает настолько, что выдерживает даже вес автомобиля! Преданные рассказали, что ежегодно весной, когда начинает таять лед, тонут несколько машин с рыбаками внутри. Я бы назвал это мгновенной кармой. Въехав в город, мы пересекли несколько районов с деревянными домами, построенными более 200 лет назад. Многие украшены сложной деревянной резьбой по фасаду - редкая роскошь в России. Во время эры коммунизма при постройке большинства домов в этом городе считали за правило сделать их как можно скромнее. Войдя в зал, я вновь изумился количеству ожидавших нас преданных.

Их было более 400; некоторые приехали на эту программу за 1200 км. Поскольку ранее Джананиваса заметил, что на этих программах собирается много интеллектуалов, я решил говорить о сознании Кришны с научной точки зрения. Я приводил одно за другим высказывания Шрилы Прабхупады, подчеркивая, что жизнь происходит из жизни. Также я говорил о существовании Бога и происхождении вселенной. Мысли приходили легко, цитаты из шастр вспоминались сами собой. Называя Кришну источником всего сущего, я сказал, что мы, Его неотъемлемые частицы, не можем не служить Ему. Я завершил лекцию так, как всегда: прославил воспевание святого имени - самый простой и самый возвышенный способ понять Верховного Творца, Бога. По завершению лекции раздались аплодисменты. Вдохновленный словами о славе святого имени, Шри Прахлад провел один из лучших киртанов, которые мне довелось услышать. Он начал в медленном ритме, постепенно включая свои красивые мелодии, и завершил киртан экстатичным крещендо. Преданные были счастливы. Я обратил внимание на 10-летнюю девочку в голубом, воспевавшую с огромным вдохновением. Я заметил ее с самого начала, потому что во время моей лекции она ни разу не пошевелилась, ловя каждое слово. Когда начался киртан, она закрыла глаза и сосредоточенно пела. Каждый раз, поворачиваясь к ней, я видел, что она полностью погружена в киртан. Через полчаса я с изумлением заметил, что по ее щекам катятся слезы - с таким несомненным чувством она повторяла. Мне подумалось: «Наверное, она просто сентиментальный ребенок». Но потом я стал сомневаться в этом, потому что она пела из глубины сердца на протяжении всего двухчасового киртана. Когда киртан подошел к кульминации, она вскинула руки, подняла свои залитые слезами глаза и полностью предалась воспеванию. Я спросил себя: «Кто эта девочка? Богиня с райских планет?» Девочка в сари цвета неба Молюсь, настанет день и буду я, как ты Лить слезы, воспевая Имя Бога Отринув репутацию, тщетной славы цветы

Увидел я, как с самого начала
С любовью ты из сердца воспевала,
Часами вдохновленной оставалась,

Нектаром имени святого упивалась Что ж я не плачу, когда Имя
восславляю? Что ж не вздымаю руки свои вверх? Должно быть, мало

Богу предаюсь я Должно быть, я притворщик - вот мой грех

Но слезы, что лицо твое омыли

Ослабевшую веру возродили -

Что Бога имена важнее всего в мире

И даже бедного притворщика - меня - они спасли бы Девочка в сари цвета неба Молюсь, настанет день и буду я, как ты С чистыми слезами, с воздетыми руками, С любовью воспевать, с блаженством... Так, как ты.

Глава 7

25 января 2001 г. Сегодня мы встали рано и перед выездом в Иркутский храм повторили несколько кругов. Когда мы приехали, небольшое здание было битком набито молодыми преданными. Как в первые дни ИСККОН, преданные были одеты в самодельные дхоти и сари: мужчины в белой ткани, женщины в дешевых тканях местного производства, с обычными русскими рисунками. На девушках - пластмассовая бижутерия и самодельные бинди. Ни одного роскошного сари и дорогих драгоценностей. Если бы преданным из западных храмов пришлось носить эти ярко-белые ткани и канареечной раскраски сари, то они, наверное, умерли бы от стыда. Но неподдельная жажда этих парней и девушек к сознанию Кришны сводит на нет несовершенство их одежды. Я очень хотел петь вместе с ними и провел гуру-пуджу Шриле Прабхупаде, мы очень счастливо пели и танцевали. Киртан длился дольше часа, сопровождаемый дребезжанием оконных рам и скрипением половиц. Я испытывал особое наслаждение от участия в киртане с этими преданными, материальное неблагополучие которых позволяет им ощутить особый вкус святых имен. Во время киртана мне вспомнился один стих: Джанмаишварья-шрута-шрибхир Едхамана-мадах пуман Наивархати абхидхатумвай Твам акинчана-гочарам «Мой Господь, к Тебе можно обратиться без труда, но это касается только обездоленных. Тот, кто стремится к материальному прогрессу, стараясь обеспечить себе хорошие родственные связи, богатство, образование и телесную красоту, не могут обратиться к тебе искренне». [ШБ 1.8.26] После утренней программы я повторял мантру и читал Ананда Вриндавана

Чампу, написанную Кави Карнапурной. Я изо всех сил стараюсь сохранить вкус к Вриндавану, после того, как недавно провел там 3 месяца. Стремясь развить и усилить свою привязанность к Вриндавану - главной цели нашей жизни, я каждый год живу в нем, много слушаю и повторяю. Я долго жил у холма Говардханы в Бхактиведанта Свами Садхана ашраме, который возглавляет мой брат в Боге, Кешава Бхарати Прабху. ИСККОН владеет там старым замком, который был отремонтирован и сейчас служит ашрамом для брахмачари и санньяси. Каждый день я рано вставал, повторял святые имена и изучал Чайтанья-Чаритамриту. После полудня я часто принимал омовение в расположенных неподалеку Шьяма Кунде и Радха Кунде. Величие этих святых тиртх непостижимо для такого садхаки, как я, но я надеялся, что, осыпав себя пылью этих святых мест, я смогу лучше понять глубину сознания Кришны и стану более квалифицированным духовным учителем, чтобы вдохновлять своих учеников вернуться к Господу. Еще я хотел очистить свое сердце, чтобы улучшить мое служение Шриле Прабхупаде в западных странах. Не могу утверждать, что за это время я значительно продвинулся в духовном плане, но я очень тоскую по Вриндавану. Меня раздражают желания жить там и проповедовать здесь. Я полагаю, что нужно научиться их балансировать. Оба эти служения питают и вдохновляют друг друга. Днем на проповеднической программе я дал лекцию по Бхагавад-гите, 18.58. Мат читтах сарва-дургани Мат прасада таришьяси Атха чет твам аханкаран На шрошьяси винанкшьяси «Когда ты станешь сознающим Меня, то по Моей милости преодолешь все препятствия обусловленной жизни. Но если ты действуешь в другом сознании, через ложное эго, и не слушаешь Меня, тебя ожидает неудача». Я подробно перечислил всевозможные препятствия, внутренние и внешние, которые встают перед преданным, и указал, что Кришна предлагает нам свою помощь в их преодолении. Внутренние препятствия, это, без сомнения, вожделение, гнев и жадность, а также более тонкие желания почета и репутации. Внешние препятствия - это непреданные, которые могут мешать нашему служению в распространении движения санкиртаны. Но нелегкую задачу преодолеть эти препятствия милостиво облегчает Господь: Ом намо бхагавате нарасимхая Намас теджас-теджасе авир-авирбхава ваджрана-накха Тамо граса граса ом сваха Абхаям абхаям атмани бхуиштха ом

кшраум Я предлагаю мои почтительные поклоны Господу Нарасимхадеве, источнику всей силы. О Господь с когтями и зубами, подобными молниям, милостиво убери наши демонические желания корыстной деятельности в материальном мире. Пожалуйста, проявись в наших сердцах и уничтожь наше невежество, чтобы по Твоей милости мы стали бесстрашными в борьбе за существование в материальном мире. [ШБ 5.18.8] Сегодня вечером я и Уттамашлока уехали в аэропорт, чтобы сесть на самолет до Владивостока, самого восточного города в России. Мы не можем оплатить билеты для всей нашей группы, поэтому Шри Прахлада, Рукмини Прия и Джананиваса сели на поезд, который идет в Омск, где мы встретимся через несколько дней. Я не завидовал предстоящей им перспективе 42-часового путешествия на поезде. Однако и наш полет не был похож на загородную прогулку. Уттамашлока и я садились на самолет в 1 час ночи, что типично для России. Самолет летел из Москвы во Владивосток с остановкой в Иркутске. Поскольку рейс задерживался, мы ждали в комнате отдыха аэропорта, где в 2 часа ночи я заснул над компьютером, пытаясь поработать над дневником. Наконец мы сели в автобус и поехали к самолету. Как обычно, нас оставили возле трапа, где мы должны были ждать еще более получаса при температуре 20 градусов ниже нуля. Когда мы вошли в самолет, все боковые места и места около окон были заняты пассажирами, севшими в Москве. Никто не хотел пускать новых пассажиров на средние места, заваленные одеждой, шапками и всевозможным багажом. 20 новым пассажирам пришлось буквально умолять, чтобы им позволили занять свободные места. Стюар-дессы разговаривали около бара, не желая помочь в нашей дилемме. Я знаю только одно слово на русском, «спасибо». Я ходил взад-вперед по проходу и говорил «спасибо, спасибо» всем сидящим пассажирам. Они смотрели на меня непонимающе, потому что я должен был говорить «пожалуй-ста». После ста «спасибо» один человек почувствовал ко мне жалость и позволил мне сесть на боковое кресло. Я сказал ему самое сердечное «спасибо!» Безусловно, российские авиалайнеры не могут похвастаться своими пассажирскими креслами. Пассажирские салоны редко убираются внутри. Кресла пахнут потом и грязью, несколько раз я даже встретил блох. И я не помню, чтоб хотя бы одна стюардесса улыбнулась. Они просто «исполняют свои обязанности». Я постарался

сесть поудобнее, но за всю ночь так и не смог заснуть, даже на минуту. Когда четыре часа спустя мы приехали во Владивосток, капитан объявил, что перед тем, как нас выпустят из самолета, всех проверит милиция. Я подумал: «Они по-прежнему делают проверки?» В коммунистические времена Владивосток был закрыт почти для всех русских и всех иностранцев. Даже тем, кто в нем жил, было непросто выехать и вернуться в город. Это была закрытая зона с огромной военно-морской базой и портом, выходящим в Тихий океан. Каждый раз, когда я приезжал во Владивосток в годы после «гласности» и «перестройки», прежде чем позволить нам въехать в город администрация города внимательно проверяла наши бумаги и иногда вызывала нас на интервью. С тех пор прошло уже 10 лет и они по-прежнему не спускают глаз с приезжающих. Милиционеры быстро шли по самолету и проверяли документы. Когда они подошли ко мне, я протянул им паспорт и русскую визу. Они остановились и внимательно просмотрели их, а затем начали спрашивать меня что-то по-русски. Конечно, я не мог ни понять их, ни ответить по-русски на их вопросы, а Уттамашлока уже покинул самолет. Они казались очень рассерженными из-за чего-то и требовали ответа. Остальные пассажиры не сводили с меня глаз; у меня появилось чувство, что я попал в серьезную передрагу. Но что я мог сделать? Я просто улыбнулся этим офицерам и сказал: «Джай Нрисимхадев!» Тогда один из них положил мой паспорт к себе в карман и приказал мне выйти из самолета. Меня провели к пассажирскому автобусу, где я встретил Уттамашлоку, и мы вместе пошли в специальный офис в здании аэропорта. Уттама-шлока сказал, чтобы я не волновался, так как ему показалось, что ничего серьезного не случилось. Он сказал, что бы это ни было, скорее всего, проблему можно будет решить с помощью нескольких рублей, протянутых под столом. Вскоре мы встретились с Ваджендрой Кумаром Прабху, президентом владивостокского храма, который приехал, чтобы забрать нас. Выяснилось, что я не зарегистрировался в трехдневный срок после въезда в страну и милиция выписала мне штраф в несколько сотен рублей. Думаю, нет смысла волноваться, но, как говорится, раз ожегшись, будешь дважды осторожным. Тот, кто проповедовал здесь в коммунистические времена, по-прежнему немного нервничает, когда видит «красных», подобно быку.

Глава 8

26 января 2001 г. Я не спал до 6 часов утра из-за того, что мы прилетели во Владивосток так поздно. Я лег и продремал несколько часов, потом меня разбудили рабочие, которые делали ремонт в квартире над нами. Когда я проснулся, то не смог вспомнить, где нахожусь. Это иногда случается со мной, когда я путешествую и каждую ночь останавливаюсь в другом месте. Не в состоянии сориентироваться, я позвал Уттамашлоку, но он не отозвался. Он спал в соседней комнате. Я взял свою сумку и достал билет на вчерашний рейс. На нем было написано «Владивосток». Все встало на свои места. Я был в конце мира. Поскольку я собирался ехать в храм ближе к вечеру, я решил позвонить Нандини и Радха Сакхи Вринде. Я ждал новостей об их поездке на север Польши с целью резервировать несколько школ в качестве наших баз на время летнего тура. После недавних проблем с резервированием одной-единственной школы в Жори для Вудстокского фестиваля, в августе 2000 года, у меня было предчувствие, что в северном районе побережья они могут столкнуться с похожими проблемами. Я был прав. Нандини сообщила мне, что все школы, кроме одной, отказались сотрудничать с нами. Везде их встречали одинаково холодно. В конце концов один дружелюбно настроенный к нам директор подтвердил, что всего за 2 дня до их визита католическая церковь разослала своих представителей по всему побережью, угрожая потерей работы любому директору школы, который сотрудничает с движением Харе Кришна. Несколько директоров отнеслись к нам с симпатией, но они не были готовы пойти на риск. Единственная школа, в которой нас согласились принять, была в Грифице, мы каждый год останавливались в ней. Ее директор наш старый друг и он имеет смелость противостоять церкви. Теперь я ясно вижу, что этим летом церковь собирается попытаться остановить нас. Это хорошо разработанный план, который уже вступил в действие. Сомневаюсь, что он ограничивается лишь угрозами в адрес директоров школ с запретом идти нам навстречу. Чувствую, что вскоре перед нами встанут другие подготовленные ими препятствия. Одна-единственная база, в то время как нам требуются

три, создает для нас множество проблем. Побережье Балтийского моря длинное и мы не сможем объездить его с одной базы. Мне придется пересмотреть нашу стратегию. Возможно, нам придется останавливаться в лагерях, но я уверен, что церковь предупредит также руководителей лагерей. Один директор школы предложил мне связаться с его сестрой, которая владеет фермой приблизительно в центре побережья. Она предложила, чтобы мы остановились там. Жить в палатках будет аскетично, но это может оказаться единственным решением проблемы. Я обсудил с Нандини возможность обратить на эту ситуацию внимание общественности. Многим людям нравятся наши фестивали и им следует знать, как церковь действует против нас. Один из моих польских учеников недавно написал мне письмо, где рассказал, что наши фестивали оказывают большое влияние в стране: Дорогой Гурудев,

Пожалуйста, примите мои смиренные поклоны. Слава Шриле Прабхупаде. В данное время я путешествую и распространяю прасад в Силезии. Во время декабрьского марафона я распространял книги. Я встретил много людей, которые посетили в этом году Ваш летний тур. Благодаря этим фестивалям они получили очень хорошее впечатление о сознании Кришны. Поэтому большинство из них с удовольствием купили у меня книги. Так я убедился в том, какое большое влияние имеют ваши программы. Как раз сегодня одна девушка в магазине сказала, что она знает, что такое прасадам. Я спросил, откуда она об этом узнала, и она ответила, что была на нашем фестивале в Побьерово. Она даже показала мне фотографии! На них я увидел ее в сари вместе с какой-то преданной. Она сказала, что не может забыть о том фестивале. Мы, распространители книг, видим, что благодаря вашим фестивалям люди становятся все более и более энтузиастичными, терпимыми и доброжелательными по отношению к преданным. Ваш слуга Шри Рам дас. Нандини сказала, что они и Радха Сакхи Вринда встретятся с преданными департамента связей общественности (ICP) ИСККОН в Польше, чтобы сообщить им об этой ситуации и попросить составить общий план действий. У меня есть некоторые опасения, что преданные из ICP не захотят поднимать шум. Часто они действуют, исходя из убеждения, что дипломатия означает сглаживание проблем. А не их заострение. Но я буду настаивать, чтобы мы вынесли этот вопрос на публику, если это

окажется единственным способом помочь нашему туру. Когда я положил трубку, моя кровь бурлила. Нет ничего труднее, чем сражаться со скрываю-щимся врагом. Несомненно, церковь пытается остановить нашу проповедь, но на кого нам нападать, куда идти? По дороге в храм на вечернюю программу я не мог успокоиться. Даже когда я читал лекцию по Шримад-Бхагаватам, мой ум отвлекался к последним событиям в Польше. Несколько раз я потерял ход мысли. Поэтому, чтобы не испортить лекцию, я использовал свое настроение для того, чтобы постепенно перейти на рассказы о сражениях Кришны с демонами. Я упомянул, что в Кали-югу демонические силы также нападают на движение санкиртаны и что мы должны взывать к Господу Нрисимхадеве о защите. Я с вдохновением повторил несколько шлок, которые стали частью моего сердца после многих лет проповеди: Видикну дикнурдхвам адхау самантад Антар бахир бхагаван нарасимхау Прахапаял лока-бхаям сванена Сва теджаса граста самаста теджау «Прахлада Махараджа громко повторил святое имя Господа Нрисимхадева. Пусть Господь Нрисимхадева, который яростно рычит в защиту своего преданного, Прахлада Махараджи, защитит нас от всех созданных сильными противниками опасностей, исходящих со всех направлений, от яда, оружия, воды, огня, воздуха и так далее. Пусть Господь остановит их Своим собственным трансцендентным влиянием. Пусть Нрисимхадева защищает нас со всех сторон и во всех углах, сверху, снизу, внутри и извне. Дургешв атави-аджи-мукхадишу прабхух Паян нрисимхо 'сура-ютхапарих Вимунчато ясья махатта-хасам Дишо винедур ньяпатамш ча гарбхах «Пусть Господь Нрисимхадева, пришедший как враг Хираньякашипу, защитит меня со всех сторон. Его громоподобный хохот потряс все стороны света и вызвал выкидыши у всех беременных жен асуров. Пусть этот Господь будет достаточно милостивым, чтобы защитить меня в опасных местах, таких как лес и поле битвы». Господь Нрисимхадева, Ты пришел, чтобы защитить своего преданного, Прахлада Махараджа. Пожалуйста, помоги нам - тем, кто служит, стараясь выполнить его желание освободить все падшие души, гниющие в материальном мире. Без тебя мы беспомощны против демонов, которые хотят остановить твое движение санкиртаны. Пожалуйста, дай нам смелость, силу и вдохновение успешно служить Тебе!

Глава 9

27 января 2001 г. Проснувшись, я потратил 10 минут на наведение порядка в своих вещах. Сперва я скатал свой спальный мешок, спальный мат и поставил их в угол комнаты. Затем я аккуратно сложил свою грязную одежду и поместил ее в пластиковый мешок у двери. Затем я положил свои часы, фонарик, чашу для воды и очки в соответствующие места в моем мешке. Я даже навел порядок в кое-каких вещах моих хозяев. Я осознал, что нельзя думать о Кришне в нечистой, неаккуратной обстановке. Это непросто, когда 32 года живешь без своего угла, но секрет кроется в формуле Шрилы Прабхупады: определить место для каждой вещи, и каждая вещь находится на своем месте. Ежедневно я трачу некоторое время на уборку и наведение порядка в вещах вокруг меня, даже если я останавливаюсь там всего на один день. На протяжении последнего года я также старался урезать себя в еде, в вещах и ненужных разговорах. Ради собственного блага саньяси должен носить только самые необходимые вещи и зависеть от милости господ. Господь Чайтанья Махапрабху дал несколько наставлений Рагхунатхе дасу Госвами и я стараюсь, более чем когда-либо, сделать их руководством в своей жизни саньяси: Грамья-катха на сунибе, грамьяварта на кахибе Бхала на кхайбе ара бхала на парибе «Не говори с людьми на общие темы и не слушай их разговоры. Ты не должен есть изысканные блюда и очень хорошо одеваться». Амана манада хана кришна нама сада ла'бе Врадже радха кришна сева манасе карибе «Не ожидай почестей, но предлагай все почтение другим. Всегда повторяй святое имя Господа Кришны и исполняй в уме служение Радхе и Кришне во Вриндаване». В какой-то момент у меня остался только один маленький дорожный мешок, но затем по мере необходимости (и ради служения) количество вещей опять выросло. Для этого дневника мне нужен компьютер, из-за моей плохой спины мне для сна нужен дорожный мат, ради соблюдения чистоты я вожу собственный спальный мешок, и поскольку я часто пересекаю различные часовые пояса и времена года, то вынужден возить летнюю и зимнюю одежду. Все, что я могу сделать ради сохранения духа отречения - это возить уменьшенный вариант

необходимых мне вещей. Поэтому у меня компактный компьютер Sony Vaio; маленький спальный мешок; зимняя куртка, которую можно свернуть до размера моего кулака, и, верьте или нет, складная данда. Господь Чайтанья, пожалуйста, считай меня одним из Твоих отреченных от мирской жизни последователей, несмотря на слишком большой багаж! Я стараюсь носить данду, хотя многие саньяси ИСККОН больше их не носят. В прошлом году я стал пренебрегать этим правилом; однажды ко мне во сне пришел Шрила Прабхупада и очень сильно отругал меня за то, что я не ношу данду. Я не принял этот сон всерьез и продолжал путешествовать без данды, и увидел этот сон еще раз! После этого я серьезно задумался и решил носить данду; я собирался сделать маленькую данду для путешествий. Через две ночи Шрила Прабхупада опять отругал меня во сне за то, что я не ношу знак саньяси! С тех пор каждое утро, куда бы я ни шел, я ношу данду! В 7 утра я и Уттамашлока поехали в храм, чтобы совершить церемонию инициации. На шоссе я увидел много голосующих молодых девушек. Я никогда не видел подобного в России и спросил водителя, Кайлаш Чандру, почему девушки решаются на такой риск. Он ответил, что это были проститутки. Он сказал, что в городе буйствует проституция, наркотики и преступность. За последние годы Владивосток быстро деградировал. Он является прекрасной целью для этих пороков, так как это город-порт, который стоит на границе с Китаем. Он кажется мне бандитским гнездом и единственное светлое место в нем - это наш храм, расположенный на одном из многочисленных владивостокских холмов. Я впервые увидел здание, которое сейчас используется под храм. Руководителя города, которые очень одобряют нашу программу Пища Жизни, позволили нам пользоваться этим зданием бесплатно. Раньше это был детский сад. Преданные делают ремонт этого просторного здания и расширяют окружающий его небольшой парк. Ремонт храмовой комнаты завершен и на алтаре пребывают Гаура-Нитай и большие божества Джаганнатхи. Я прочел часовую лекцию о десяти оскорблениях святого имени, особенно выделяя из них невнимательность В «Учении Господа Чайтаньи» Шрила Прабхупада называет невнимательность одним из 10 оскорблений. Шрила Джива Госвами писал, что невнимательное повторение является наиболее серьезным оскорблением, потому что из-за невнимательности преданный совершает все остальные

оскорбления святого имени. Во время церемонии я принял новых учеников и дал им имена Дживдоя дас, Гаура Каруна дас, Вишну Смаранам дас, Ануттама дас, Сатьявати даси, Враджа Кумари даси и Нирашрая Кришна даси. Таким образом количество моих духовных сыновей и дочерей выросло до 1158. После обряда посвящения я встретился со всеми своими учениками из этого региона. Мать одного ученика обратилась ко мне с необычной проблемой. У нее двое сыновей. Один сын, преданный, недавно переехал в западную Россию, а второй, младший сын, живет с нею. Ее проблема заключается в том, что в прошлом году младший сын поступил в местный колледж Парапсихологии и Магии. Когда она сказала это, я взглянул на Враджендра Кумару, чтобы убедиться в том, что мне не послышалось. Он сказал мне, что многие русские увлекаются этими темами и этот колледж очень популярный. Это учебное заведение дозволено законом. Она пожаловалась, что ее сын занимается черной магией и не спит всю ночь, повторяя странные звуки и вызывая всевозможных странных духов и привидений в квартиру. У меня мурашки побежали, даже когда я просто услышал про это! Она продолжала рассказывать, что ее сын лучший студент в группе, но она в ужасе от его успехов. На моей памяти это была первая мать, недовольная тем, что ее сын получает отличные оценки! Она попросила совета и я предложил ей попытаться убедить своего сына бросить эту школу! Также я посоветовал ей принять прибежище святых имен. Я попросил книгу «Источник вечной радости» и прочел совет Шрилы Прабхупады из главы «Убийство Путаны». Я часто цитирую этот отрывок, когда люди спрашивают меня, как им вести себя с существами из тонкого мира. «Таким образом матушка Яшода повторяла различные имена Вишну, призывая их защитить различные части тела малыша Кришны. Матушка Яшода была твердо убеждена, что она должна защитить своего ребенка от всевозможных злых духов и привидений, а именно: Дакинис, Ятудханис, Кушмандас, Якшас, ракшасов, Винаяков, Котаров, Ревати, Джъестхов, Путан, Матриках, Унмад и подобных злых духов, которые заставляют человека забыть о самом себе и вызывают волнения жизненного воздуха и чувств ни одно из этих привидений и злых духов не может оставаться в месте, где повторяют имя Господа». В этот вечер я дал лекцию по Бхагавад-гите в кафе Харе Кришна, расположенном в деловой части Владивостока. В небольшом

помещении собралось более 100 преданных и гостей. Я прочел более чем полуторачасовую лекцию по Бхагавад-гите, стих 2.59, где подчеркнул, как важно строго соблюдать садхану для того, чтобы иметь силы противостоять натиску майи. Я представил преданным собственную теорию о том, что многие преданные покидают сознание Кришны просто потому, что они недостаточно повторяют святое имя. Я помню, в первые дни нашего движения, кроме неуклонной ежедневной обязанности повторять джапу в храмовой комнате в обществе других преданных, мы также каждый день на 5-6 часов выходили на уличный киртан. Вечером мы возвращались на арати и потом слушали лекцию. Каждый день мы были буквально погружены в святые имена, насколько это было возможно. Конечно, методы санкиртаны изменились и теперь харинама санкирана стала проводиться в лучшем случае по выходным. Наверное, так было нужно. Тем не менее, мы потеряли много общения со святым именем, которое является нашим спасением и искуплением. Мне кажется, если бы преданные нашли время больше повторять, в нашем движении было бы меньше личных и коллективных проблем. «Святое имя - самая чистая форма знания, лучшая из всех врат (обетов), и высшая форма медитации. Оно приносит самые благоприятные результаты и является самой возвышенной формой отречения. Его повторение - это бесценная духовная деятельность, самая святая из благочестивых занятий, а также самый возвышенный способ самоосознания. Она предлагает высшее освобождение и высшую цель. Святое имя - божественное, и оно находится в высшей духовной реальности, это самое замечательное преданное служение и лучшее очищение; святое имя проливает на нас любовь к Богу. В нем заключен смысл всех писаний, причина всего сущего, высшая Абсолютная Истина, объект всего поклонения; святое имя - высший духовный наставник и руководитель». [Шри Харинама Чинтамани]

Глава 10

28 января 2001 г. Мы покинули нашу квартиру в 6.30 утра, чтобы сесть на самолет до Омска. Как всегда в России, аэропорт Иркутска находится в полутора часах езды от города. Для того, чтобы вовремя

добраться до российского аэропорта, следует выехать намного заранее, так как дороги всегда в плохом состоянии, часто останавливает дорожная инспекция и нередко плохая погода. В пути я обсудил подробности своего визита с Ваджендра Кумарой Прабху. Я всегда предпочитаю близко сотрудничать с президентами посещаемых мною храмов. По приезду я обычно расспрашиваю о ситуации в храме, его проблемах и успехах, а также уточняю у президента храма, какие, по его мнению, вопросы мне следует затронуть или избежать во время лекции. Во время визита я предпочитаю, чтобы президент храма присутствовал во время моих встреч с отдельными преданными. Ваджендра Кумара один из немногих преданных, которые возглавляют храм со дня его открытия, в его случае - с 1990 года. Он родился и вырос во Владивостоке, в 1983 году закончил местный университет с дипломом в области японского языка и культуры. Свободно владея также английским, он получил работу переводчика на туристическом судне, ходящем по маршруту между Австралией, Японией и Россией. Во времена коммунизма у него была редкая возможность выезжать из страны и путешествовать. В 1983 году во время остановки в Сиднее он попросил уборщиц принести ему все книги на английском языке, оставленные в пассажирских каютах. Они нашли только одну книгу: «Возвращение: наука реинкарнации» Шрилы Прабхупады. Во время плавания он с интересом прочел её. Во время остановки в Каирнс, следующем на их пути городе в северной части восточного побережья Австралии, он и несколько человек из команды получили разрешение ненадолго сойти на берег. Когда они шли по городу, очарованные богатством западной демократической страны, они повстречали преданного Харе Кришна. Ваджендра Кумара сказал ему, что у него есть книга «Возвращение». Когда преданный узнал о том, что он русский, то пригласил его посетить местный храм. Но у Ваджендры Кумара и его друзей не было времени и им пришлось вернуться на корабль. Кстати, один из них скрылся и позже попросил австралийское правительство о политическом убежище, в котором ему не отказали. После той короткой встречи Ваджендра Кумара начал повторять мантру Харе Кришна. Несколько месяцев спустя во время курсов повышения квалификации в Ленинграде он встретился с русскими преданными. Хотя в те дни сознание Кришны было запрещено, он с энтузиазмом начал

практиковать его. Он продолжал работать в туристической компании и постоянно повторял джапу. В отличие от многих преданных, подвергшихся за духовную практику преследованиям и тюремному заключению, Ваджендра Кумара остался на свободе и постепенно начал проповедовать сознание Кришны во Владивостоке. Когда в 1990 году в Россию пришла демократия, он открыл храм. В аэропорту меня провожали несколько учеников. Ваджендра Кумара представил меня одному из них по имени бхакта Анатолий. Это человек средних лет; он работает в администрации мэра соседнего города. Благодаря его вдохновенной проповеди почти 80 членов городского совета каждый день повторяют 16 кругов мантры. Они регулярно собираются и обсуждают философию сознания Кришны. Дважды в месяц они едут на природу, чтобы «отвести душу», подразумевая под этим большие киртаны. Анатолий представил меня мэру своего города, уважаемой женщине в дорогой одежде. Она тоже повторяет 16 кругов в день. Полет был аскетичным во всех отношениях. В России людям позволено провозить с собой столько ручной клади, сколько они пожелают. В салоне нет мест для багажа - там только полки над головой, на которые все втискивают свои вещи. Большие сумки засовывают под сиденья или ставят в проход. Кошки и собаки (в салоне были 4 больших собаки и 2 кота) сидят в ногах у людей. После часа ожидания (никто не объяснил, почему полет задерживается), мы два часа летели в Хабаровск. Прибыв в Хабаровск, мы вышли из самолета и ждали в аэропорту полтора часа. Там мы снова прошли процедуру регистрации, хотя сели на тот же самолет. То же самое произошло, когда 4 часа спустя мы приземлились в Иркутске. Мы вышли из самолета, сели в автобус, ждали час, а потом опять начали регистрироваться! Потом мы час ожидали посадки. Ко времени начала нашего полета в Омск я был на пределе. Единственным светлым моментом в полете было появление в Иркутске хорошо одетой женщины, сидевшей через проход. Когда она увидела нас, ее лицо посветлело. - Харе Кришна - сказала она, - мой сын - преданный в вашей организации. Помолчав некоторое время она громко спросила, удивив других пассажиров: «У вас есть прасад?» Разумеется, прасад у нас был и мы дали ей большой мешок с самосами, тортом и гулабджамунами. Она сказала еще громче: «Люблю прасад!» и вместе со своей подругой она наслаждалась им на протяжении 4-часового

полета до Омска. После 12 часов перелета, обессиленные, мы наконец приземлились в Омске. Нас встретил президент храма, мой ученик Шикшаштака дас, и повез прямо на программу. В наш автобус запрыгнули местные телевизионщики и на протяжении всего часового путешествия я отвечал на их вопросы. Сразу после приезда я вышел на сцену и прочел для 200 преданных лекцию о значении звука «ом». «Достигнув такого состояния йоги и произнося священный звук ом - божественное сочетание звуков, тот, кто, покидая тело, думает о Верховной Божественной личности, без сомнения вознесется на духовные планеты». [Бг 8.13] Я выбрал эту тему с умыслом, потому что город Омск содержит в своем названии благоприятное сочетание букв: ОМ. Я подчеркнул, что даже неосознанное повторение святого имени или его части дает благоприятные результаты. «Даже если человек произнесет святое имя Господа неосознанно, имея в виду что-либо другое, либо в шутку, в какой-нибудь песне или даже с пренебрежением, он тотчас сбросит с себя бремя бесчисленных грехов. Это единодушно признают все знатоки священных писаний». [ШБ 6.2.14] Я в шутку предложил, чтобы преданные обратились к руководителям города и попросили их вычеркнуть две последние буквы из названия города, который тогда назывался бы просто ОМ. Шрила Прабхупада как-то тоже предложил преданным из Чикаго обратиться к администрации города с просьбой переименовать аэропорт О'Хара в Харе. После лекции ко мне подошел уважаемый, интеллигентного вида человек, принес поклоны и с почтением предложил мне фрукты. Он сказал, что впервые соприкоснулся с сознанием Кришны во время моего последнего визита в Омск 3 года назад. Тогда он решил серьезно обратиться к процессу преданного служения. Я хотел поговорить с ним, но окружавшие нас преданные постепенно оттеснили его назад. Позже я сожалел, что не смог поговорить с ним. Шикшаштака сказал мне, что это бывший глава КГБ в Сибири, доктор наук, адвокат, известный ученый и член Омского городского совета. Если кто-нибудь и мог изменить имя города, то этот человек!

Глава 11

29 января 2001 года Утром мы отправились на программу в Омский храм. Это столетний дом, расположенный совсем недалеко от города. Вся местность была покрыта толстым слоем снега. Мы вошли в храм, и я сел на старую вьясасану, приготовившись прочесть лекцию. На меня тут же напали клопы. Их можно распознать по двойному укусу в одно место. Я попросил Уттамашлоку узнать, сколько лет этой вьясасане; расспросив преданных, он сообщил мне, что ей 9 лет и хранится она на чердаке. Во время лекции я сохранял самообладание, смирившись с предположением, что эти укусы - наказание за совершенные в прошлом оскорбления вайшнавов, более чем я, достойных сидеть на этой вьясасане. После лекции я заметил среди присутствующих одного мальчика и его сестру, с которыми я познакомился 2 года назад. Для того чтобы встретиться со мной, они 3 дня ехали поездом из южной России. Я очень сильно привязан к ним, потому что их история разбивает сердце. В 1995 году они жили со своими родителями, русскими, в столице Чечни городе Грозном, когда туда вошли русские войска для усмирения чеченских повстанцев. Это была порочная и жестокая война, во время которой не щадили никого, в том числе женщин и детей. Военные действия в Грозном были такими ожесточенными, что практически весь город был превращен ежедневными бомбежками и артобстрелами в руины. Враждующие войска не покидали улицы месяцами, перестреливаясь друг с другом и попутно убивая безвинных горожан. Семилетняя Амрита Кели и ее 10-летний брат Винод Бихари 5 месяцев жили в подвале собственного дома (это было все, что от него осталось), никогда не поднимаясь наверх. Раздающиеся рядом взрывы сотрясали их крошечное убежище, в котором царил запах смерти. Единственным, что помогало сохранить разум, была практика сознания Кришны. Большую часть дня они повторяли мантру или читали книги Шрилы Прабхупады. Несколько раз в неделю их мать и отец по очереди выходили наружу на поиски воды и пищи. Однажды мать не вернулась. В семье с огромным беспокойством ожидали ее и, когда на следующий день она так и не вернулась, отец вышел на ее поиски. Он нашел ее недалеко от их убежища, убитой выстрелом снайпера в голову, и вернулся к детям с этой страшной новостью. Война притягательна только для дураков, которые никогда не видели лиц этих несчастных детей. Семья пережила это тяжелейшее испытание только благодаря сознанию

Кришны. Ужасы войны отступали благодаря философии Бхагавад-гиты и повторению святых имен. В конце концов, семья спаслась с помощью русских войск; однако перенесенные страдания нанесли детям очень большую травму. Когда я познакомился с ними в южной России, они проходили курс психологической реабилитации по избавлению от ночных кошмаров и эмоциональных срывов. Разговаривая с ними, я был тронут их искренней привязанностью к преданным и святым именам. Они казались гораздо старше и опытнее своих ровесников. Их не нужно было убеждать в том, что жизнь в материальном мире полна страданий, и напоминать, чтобы они повторяли мантру. Я был особо внимателен к ним и поэтому они открыли мне свои сердца... а я открыл им свое. Я провел с ними много времени, так как знал, что настоящей помощью, в которой они нуждались, были вайшнавские любовь и теплота. Мы подолгу гуляли вместе, беседовали, и между нами развилась глубокая дружба. Когда мы встретились этим утром, наша любовь вспыхнула с новой силой. Став преданным, я всегда старался уделять время и внимание детям нашего движения. Они - наше будущее и когда-нибудь им предстоит подхватить дело, начатое нами. Хотя они молоды и наивны, они отвечают на нашу любовь, и наше внимание становится главной опорой в их вере в преданных и Господа. Недавно я получил замечательное письмо от молодой девушки из Америки, которая благодарила меня за внимание, которое я когда-то уделил ей, в то время еще ребенку; теперь, повзрослев, она просит меня о духовном руководстве. Дорогой Индрадьюмна Свами, Пожалуйста, примите мои поклоны. Слава нашему возлюбленному Шриле Прабхупаде. Позвольте мне представиться. Меня зовут Шачи. Мои родители - Ваманадева дас и Сангита деви даси (ученица Шрилы Прабхупады с 1973 года). Я познакомилась с Вами в 1980 году во время Вашего визита в храм Гонолулу, где мы тогда жили. В то время мне было всего 3 года. Вы были так добры ко мне, танцевали со мною во время арати и даже поехали вместе со мною на харинаму в Вайкики. Когда Вы уезжали, то дали мне фото Вашего Божества Господа Нрисимхадевы, которым я очень дорожила. Когда я росла в Гонолулу и Лос-Анжелеской гурукуле (не в ашраме), мы были приучены к системе зональных ачарьев, которая была принята в то время в ИСККОН. И, тем не менее я как-то всегда чувствовала, что связана с Вами. Даже

когда я была еще ребенком, я сказала своим друзьям, что получу у Вас инициацию. Если задуматься, то это удивительно, потому что мы знали, что в нашем движении только 11 иницирующих гуру. Сейчас мне 23 года, я живу с родителями и сестрой в Филадельфии, рядом с храмом, и скоро получу диплом в области психологии. Во времена юности я прошла в духовных поисках, так сказать, по полному кругу. Родившись в ИСККОН, я чувствовала необходимость познакомиться с другими религиями, чтобы убедиться в том, что мне следует посвятить свою жизнь именно сознанию Кришны. Проведя в поисках год, я вернулась к Шриле Прабхупаде. Недавно мама дала мне кассету с Вашими бхаджанами. Ваше пение восстановило связь между нами, которую я ощущала в детстве. Я не могу в полной мере понять или описать это духовное чувство. В настоящее время у меня нет квалификации, чтобы просить у Вас инициацию. Иногда у меня возникают вопросы о сознании Кришны, и я хотела бы спросить, могу ли обращаться за помощью к Вам? Я искренне и смиренно обращаюсь к Вам с просьбой о помощи. Ваша слуга, Шачи даси. Совсем недавно один преданный спросил меня, почему я столько внимания уделяю детям нашего движения. Думая об этом, я вспомнил историю, которая произошла со мной в детстве. Мальчиком я увлекался бейсболом и был страстным болельщиком местной команды, «Сан-Франциско 49». Когда мне было 10 лет, отец повез меня в город на большой матч, который в случае победы открыл бы нашей команде дорогу на чемпионат страны. Стадион был заполнен болельщиками, поддерживавшими свои команды. Мой отец работал в рекламном бизнесе в известной организации, «BBD and O». Незадолго до матча он принимал участие в рекламной кампании для «49» и близко подружился с их защитником Й. Э. Тайтлом. Тайтл был одним из лучших защитников в истории американского бейсбола, кумиром всех американских мальчишек. Мы знали о нем все, и его игра на поле была нашей постоянной медитацией. Незадолго до начала игры отец отвел меня на поле, чтобы познакомить с ним. Я трепетал в ожидании встречи со знаменитым Й. Э. Тайтлом. Я стал бы великим человеком в нашем квартале, особенно если бы получил его автограф! Команда вышла из раздевалки к краю поля, чтобы разогреться перед игрой. Мой отец позвал Тайтла и тот подошел, чтобы познакомиться со мной. И без того огромный, он казался еще больше из-за своей широкой

формы; он опустился на одно колено и пожал мне руку. Как будто полубог спустился ко мне с небес. Много лет спустя мой отец напомнил мне разговор с моим кумиром детства. Тайтл сказал: «Я рад познакомиться с тобой, сынок. Твой отец рассказывал о тебе. Он говорит, что ты любишь бейсбол». Я ответил: «Мистер Тайтл, я люблю бейсбол и хочу когда-нибудь стать таким, как Вы». «Замечательно, сынок. Давай я кое-чему тебя научу. На самом деле, я расскажу тебе несколько секретов о том, как я делаю передачи. Пусть это останется нашим с тобой секретом, и когда-нибудь ты станешь лидером в команде». Он показал, как он держит мяч и как делает бросок. «Научись этому приему и тогда станешь победителем. - сказал он. - Но помни, сынок, футбол - это не только техника, нужно также быть хорошим человеком. Тебе нужно хорошо учиться и готовить уроки. И не поддавайся ребятам, которые курят. Чтобы хорошо играть, требуется здоровье». - Можно задать еще один вопрос, мистер Тайтл? - спросил я. - Да, сынок, конечно. В этот момент раздался свисток, указывающий на то, что игра вот-вот начнется, и все игроки устремились на поле. Но Тайтл продолжал стоять рядом со мной, опустившись на одно колено и глядя мне в глаза. К нам подошел главный тренер «49» и потребовал: «Тайтл, на поле. Люди ждут. Хватит!» Тайтл взглянул на него и очень спокойно сказал: «Я здесь делаю капиталовложение. Этот парень хочет играть в бейсбол. Я ЕГО тренер, понятно?» Тренер ушел, и болельщики ждали, пока я задам свой последний вопрос. - Мистер Тайтл, Вы не дадите мне автограф? - спросил я. - Конечно, - ответил он. - Что-нибудь еще? - Да. - Сказал я. - Можно, я иногда буду Вам писать? - Конечно можно, парень. Ты будешь следующим защитником, и для этого тебе понадобится много советов! Твой отец и я вместе обедаем в следующий вторник. Приходи с ним, и я дам тебе адрес. С этими словами он побежал на поле... и выиграл матч. Тайтл уделил мне всего 10 минут, но эти 10 минут оказали влияние на всю мою дальнейшую жизнь. В моих мыслях он всегда был со мной, когда я занимался спортом в старших классах и колледже. Эти 10 минут вдохновили меня стать первым в бейсболе и плавании. 4 года подряд я был капитаном школьной команды по плаванию и все это время никто не мог победить меня в 200-метровом заплыве. Конечно, успеха в сознании Кришны достичь далеко не так просто, как в спортивных состязаниях, и нашим детям нужно

вдохновение с самого начала их практики сознания Кришны. Поэтому, когда бы ко мне не подошел маленький преданный, я стараюсь встать на колени и уделить ему 10 минут. Я знаю, что благодаря этому может начаться его долгий путь к Кришне. Как написала Шачи: «Ваше пение восстановило связь между нами, которую я ощущала в детстве. Я не могу в полной мере понять или описать это духовное чувство... Иногда у меня возникают вопросы о сознании Кришны, и я хотела бы спросить, могу ли обращаться за помощью к Вам?» Да, Шачи даси, пожалуйста, пиши. Ты - наше следующее поколение и тебе понадобится много советов!

Глава 12

30-31 января 2001 года Наш поезд до Челябинска отбыл в 3 часа пополудни; путешествие должно было занять 12 часов. Мы проезжали по северной части Казахстана. Однако у нас не проверяли ни документы, ни багаж, так как поезд не делал здесь остановок. В дороге я вспоминал последний вечерний киртан в Омске. Шри Прахлад играл на древнем аккордеоне, метко названным Уттама Шлокой старым скрипучим ящиком. У меня была глиняная мриданга, лучшие дни которой тоже миновали. Самым приятным звуком, который я мог извлечь из нее, был звук, напоминающий хлопки по мокрому картонному ящику. Джананиваса играл на единственных караталах, которые звучали как два свинцовых куска, бьющиеся друг о друга. Но все это не имело никакого значения. Киртан вел Шри Прахлад, который заставил нас погрузиться в нектарный океан святого имени. Танцующие преданные то начинали бегать вперед-назад, то разбивались на группки и танцевали, взявшись за руки в круге, улыбались, смеялись, некоторые катались по полу. Это был такой киртан, когда забываешь о времени и хочется, чтобы он никогда не прекращался. Такое часто случается во время киртанов Прахлада. Он одаренный музыкант, и у него есть вкус к святому имени. Не могу представить лучшего сочетания качеств. В какой-то момент я отошел в сторону, чтобы понаблюдать за этим удивительным зрелищем. Здесь были 200 преданных и всего 3 старых, бесполезных инструмента. Мне вспомнились похожие сцены в Южной Африке: проезжая по нищим

«черным» труппам, можно было часто видеть группки счастливых чернокожих мальчишек, распевавших какую-нибудь старую песню. Но наш киртан - самый старинный гимн из духовного мира, и он поднимает нас к высотам счастья и блаженства. Как пели те мальчишки: Там, на углу, на улицу на всю Вилли и мальчишки-бедняки Поют песню, которой равных нет! Через несколько часов Джананиваса сообщил мне, что юные Амрита Кели и Винод Бихари вместе со своим отцом едут в нашем поезде, возвращаются в южную Россию. Я тут же попросил найти их. Джананиваса прошел через весь длинный поезд и через час привел всю семью ко мне в купе. Я начал рассказывать им истории о Кришне и Его преданных. Когда я заговорил о Билвамангале Тхакуре, у Амрита Кели загорелись глаза и она подхватила мой рассказ, описывая эту лилу гораздо подробнее, чем я. Потом я спросил у их отца, могут ли они остаться вместе с нами в Челябинске на программу? Он ответил, что у них особые билеты, для малоимущих беженцев, и их нельзя поменять. Стоимость билетов на трехдневную дорогу превышает его годовой заработок. Я спросил по-английски у Джананивасы, сколько стоят билеты, и он ответил, что 150 долларов. Когда я сказал отцу и детям, что с радостью оплачу их дорогу, они изумленно открыли рты. На самом деле я добавил еще несколько долларов, поэтому они будут сопровождать нас в Екатеринбурге, Перми, и до самой Москвы. «Я делаю капиталовложение - я их тренер» Во время путешествия два молодых человека, казавшиеся близкими друзьями, остановили Джана-нивасу в коридоре рядом с моим купе. Эти парни были грубоваты, но они проявили некоторый интерес к нашему учению. Джананиваса несколько минут рассказывал им о нашей философии. Потом один парень ушел; по дороге из его кармана выпали 800 долларов в купюрах. Его так называемый друг наклонился, поднял деньги и спрятал их в карман. Угрожающе глядя на Джана-нивасу, он предупредил, что если тот расскажет его другу про деньги, то он ему «набьет морду!»

Через несколько минут вернулся обеспокоенный первый парень. Он сказал своему другу, что потерял деньги и в отчаянии начал искать их в коридоре. Друг изобразил сочувствие и с деланным усердием начал помогать в поисках. Первый парень почти плакал. Через некоторое время они прекратили поиски и снова заговорили с Джананивасой. Джананиваса начал в очень осторожных выражениях

рассказывать о законе кармы, о том, что за каждым поступком приходит соответствующая, противоположная реакция. Когда в качестве примера он привел аналогию о том, что с тем, кто обокрал ближнего, в следующем рождении поступят так же, присвоивший деньги парень начал нервничать. Джананиваса продолжил рассказ о последствиях греховных поступков, и вор взмок. В конце концов он оглянулся и выпалил: «Ой, смотри, вон там на полу деньги!» Он ловко выхватил их из кармана, бросил на пол, поднял и вернул другу. Когда Джананиваса рассказал мне эту историю, я подумал о том, что настоящий друг - это тот, кто помогает тебе в несчастье и не предаст тебя, а не тот, кто пользуется твоим горем. Апатсу митрам джанияд Юддхе сурам рне шучим Бхарьям кшинешу виттешу Вьясанешу ча бандхаван «Друг проверяется в несчастье, герой в войне, честный человек - когда берет займы, а родственники - в горе». Гитопанишад, Ч.1, Текст 73. Иногда друг может помочь нам в несчастье. По меньшей мере он может разделить его с нами или поддержать нас в горе. Когда я помогаю своим ученикам в их проблемах, то всегда могу предложить главный выход - вернуться к Господу; иногда я не могу предложить практическое решение какого-нибудь материального затруднения. В таких случаях я просто стараюсь внимательно выслушать. Иногда одно только внимание оказывается лучшим лекарством. Утсаве вьясане чайва Дурбхикше растра виплаве Ража дваре смасане ча Ястистхати са бандхавах

«Истинный, настоящий друг - это тот, кто сопровождает своего товарища в праздниках, в горе, в голоде, в катастрофах, в суде, и до самого конца - погребального огня». Гитопанишад, Ч.1, Т.74 Мы приехали в Челябинск в 3 часа утра. Подъезжая к русским вокзалам, я обусловился привычкой прежде всего подойти к окну и посмотреть на неоновое панно, показывающее температуру воздуха. Когда я увидел температуру в Челябинске, то подумал: «Вау, здесь тепло! Всего 10 градусов ниже нуля». Сибирь сделала меня ветераном русских зим. Настоящий холод для меня - это 40 градусов ниже нуля! Поскольку было не очень холодно, я надел только 2 свитера (а не 3, как обычно) и выпрыгнул из поезда вместе с другими преданными. Челябинцы не приехали вовремя, мы ждали их около вокзала. Вскоре холод начал меня побеждать и я сказал Уттамашлоке поймать такси, чтобы

добраться до нашей квартиры. Как только он начал подзывать такси, нас окружили водители, предлагающие свои услуги. Они кричали и торговались с Уттамашлокой все разом. Шри Прахлад сказал: «Кровопийцы-комары». Стоя в центре этого шума, я оценил сноровку Гуру Враты в «подготовке военной операции» в Красноярске. Тем не менее, странствующий проповедник во время своих путешествий по миру никогда не должен ожидать, не говоря уже о том, чтобы требовать, никаких услуг. Он - слуга каждого. Но если ему что-нибудь предлагают, он должен быть признательным и выражать помогающим ему людям благодарность, делаясь с ними сознанием Кришны. Мы прибыли на квартиру в 4.30 утра, я не стал ложиться спать и вычитал мантру. Потом мы немного почитали книги и поехали на утреннюю программу. Преданный обязан всегда учиться, чтобы его проповедь вызывала интерес у людей. Во время этих путешествий я даю лекции два раза в день, и хотя это стало для меня в некотором смысле рутинной, для большинства учеников моя лекция - главная лекция за весь год, так как многие из них видят меня только раз в год. Очень важно, чтобы я преподносил философию авторитетным образом, способствуя их прогрессу. Я не могу позволить себе быть уставшим; головная боль не дает права отказаться от лекции, и я не могу опоздать даже на минуту. Для них важна каждая секунда общения с духовным учителем. Когда мы приехали, преданные устроили короткую торжественную встречу, затем я прочел лекцию по Шримад-Бхагаватам. Стих описывал величие Нарады Муни. Я коротко рассказал о нем и подчеркнул, что, как и мы, он стал преданным по милости Бхактиведанты, чистого преданного Господа. Он всего лишь почтил прасад, оставшийся после столь возвышенного вайшнава, и его привлекли удивительные качества этой святой личности. Я с удовольствием прочел лекцию, а потом наслаждался долгим киртаном. Воистину, мы могли находиться в любом месте этого мира, но на самом деле мы были на Вайкунтхе. Хотя иногда мне не хватает старых добрых советских времен, когда мы проповедовали подпольно и в буквальном смысле слова убегали от КГБ, я очень рад выросшему здесь движению и множеству преданных, пришедших благодаря брошенным нами первым семенам. Здесь по-прежнему плодородная почва для проповеди. И множество возможностей. Перед тем как уйти, я в течение некоторого времени сидел на вьясасане и думал о том,

сколько жертв принес Прабхупада для того, чтобы мы могли достигнуть в России такого успеха. Когда он приехал в Россию, здесь было очень аскетично, но это его не остановило, если у него появилась возможность донести до русских людей послание Господа Чайтаньи. Однажды Говинда даси пригласила Шрилу Прабхупаду отдохнуть и заняться переводами на Гавайях. Зная про его планы посетить Москву, она попыталась привлечь его сообщением о том, что на Гавайях начинается сезон манго. В ответ Шрила Прабхупада написал: «Проповедь в снегах России слаще самого сладкого манго!» Как только я подумал об этом, ко мне подошел преданный и протянул мне спелый красный манго! Никогда не видел манго в России! Я рассмеялся и сказал себе: «Шрила Прабхупада, теперь у нас есть самое лучшее в обоих мирах - манго и проповедь! Не может быть никаких оправданий, чтобы не приложить все усилия к распространению нашего движения, ради вашего удовлетворения».

Глава 13

1 февраля 2001 года Прошлой ночью я впервые за многие месяцы хорошо выспался. У меня проблемы со спиной, которые постепенно обостряются, но прошлой ночью я не испытывал боли. Несколько месяцев назад, в Индии, я прошел обследование и доктора сказали, что у меня сильно повреждены два позвонка в верхней части позвоночника, скорее всего из-за аварии в Южной Африке, в которую я попал несколько лет назад. Подозреваю, что эти проблемы начались еще во время тех 10 лет, когда я носил сумку с книгами, сказались также 30 лет игры на тяжелых мридангах. Постоянные переезды также добавляют нагрузки на позвоночник. Полагаю, что подобные проблемы - это неизбежный риск, на который приходится идти ради служения Господу. В последние несколько месяцев боль стала такой сильной, что иногда во время лекции я не могу сосредоточиться на том, о чем говорю. Но самая сильная боль приходит ночью, когда я лежу и основное давление перемещается на позвоночник. На протяжении шести месяцев я безрезультатно опробовал множество медицинских средств. Моей последней надеждой была Хари Прия даси из Южной Африки. Она белая южноафриканка-врачевательница,

практикующая зомбона, натуральную медицину зулусов, известного южноафриканского племени. Как правило, я очень консервативен по отношению к нетрадиционной, не говоря уже о «мистической», медицине. Я предпочитаю аллопатический подход, хотя прекрасно осведомлен о сопровождающих его неприятных побочных эффектах. Тем не менее, мне уже довелось получить весомый результат от врачевания Хари Прии. 5 лет назад, после аварии (когда меня сзади ударил мини-автобус и отшвырнул за 20 метров на дорогу), я провел в постели 5 месяцев. Полиция сказала, что я должен был погибнуть, но, невероятно, мои травмы, хотя и очень болезненные, ограничились сильными повреждениями связок, мускулов и хрящей в коленях и стопах. Также сильно пострадала кратковременная память. Большинство докторов говорили, что я до конца жизни не смогу нормально передвигаться. Для решения проблемы они предлагали хирургическое вмешательство. В этот момент появилась Хари Прия. Она посетила меня и сказала, что попросит, чтобы мне помогли ее «ангелы». Я подумал: «Ангелы! О чем это она?» Но в первую же ночь мне приснился удивительный сон. Я лежал на цветочном ложе в красивом лесу. Меня окружали прекрасные мужчины и женщины с сияющими крыльями. Воспевая славу Всевышнему, они склонились над моими коленями и наносили на них золотую мазь. В какой-то момент я сказал им: «Мне нужно идти выполнять мое служение!» Они с состраданием улыбнулись мне и ответили: «Сейчас служение может подождать. Нас прислали, чтобы вылечить тебя. Остановись хотя бы раз в жизни!» Когда я спросил, кто они такие, они хором ответили: «Мы ангелы милости!» И тут я проснулся. Не отдавая себе отчет в том, что делаю, я поднялся с кровати и пошел в ванную комнату. По дороге обратно к постели я остановился и поставил в магнитофон кассету с бхаджаном Прабхупады. Потом лег, натянул на себя одеяло. Неожиданно меня как будто ударило: ведь до этого дня я несколько месяцев не мог сходить в туалет без посторонней помощи! Мои глаза широко раскрылись, когда я осознал, что только что без посторонней помощи сходил в туалет. Конечно, после нагрузки ноги болели, и возможно, доктора сильно отругали бы меня - но ведь я сделал это! Мой сон показался мне явью и я подумал: «Что происходит? Ангелы милости! Неужели это правда?» Когда Прабхупаду спросили о снах, он сказал, что обычно они не имеют никакого значения, но я думаю, что

иногда из этого правила бывают исключения. Не знаю, приходили ли ангелы ко мне на самом деле, но когда в этот день я увиделся с Хари Прией и рассказал ей о своем сне, она подтвердила мои слова кивком и улыбнулась. В последовавшие за тем днем недели я быстро пошел на поправку. Знали бы вы, как удивились преданные, когда через месяц увидели меня танцующим на Ратха-ятре в Дурбане! Мой окончательный вывод такой: Шрила Прабхупада сказал: «Лучший план - это план, который работает». Описывая свои проблемы со спиной, я спросил в письме у Хари Прии, нужны ли ангелам визы, чтобы попасть в Россию, и вытерпят ли они морозы? Она сказала, что спросит. После ночи без боли я обязан сказать: «Благословенны души этих ангелов!»

Глава 14

2 февраля 2001 года Перед отъездом из Челябинска мы провели программу в небольшом детском доме. Местные преданные навещают его несколько раз в неделю: раздают детям прасад, проводят киртаны и устраивают всевозможные праздничные программы. Они взялись за это, чтобы завоевать хорошее отношение у городской администрации. Скоро преданные достроят небольшой, но очень красивый храм в центре города. Он привлек внимание многих горожан и для того, чтобы избежать любого противостояния, преданные взяли на себя благотворительную деятельность с духовным уклоном.

Детский дом охотно принял предложение преданных о помощи. Подобно большинству российских детских домов, он является независимым и не получает правительственной поддержки. 50 детей возрастом от 7 до 14 лет с нетерпением ожидали нашего приезда. Их интерес был подогрев сообщением о том, что к ним едут иностранцы.

Меня шокировали условия проживания в этом детском доме. Здание было очень старым, почти без мебели, одежда на детях говорила о том, что ее носили уже несколько поколений воспитанников. Тем не менее, дети были дисциплинированными, чистыми и в приподнятом из-за нашего приезда настроении.

Мы вошли, и все глаза устремились на нас. Я вышел вперед, коротко представился по-английски (переводчик переводил мои слова

на русский), и некоторые дети с изумлением открыли рты. Все они сидели на стульях; когда я подозвал их и предложил сесть вместе со мной на пол, началась борьба за то, чтобы сесть поближе ко мне. У меня были замечательные слушатели и я не упустил предоставившейся возможности, рассказав детям о своих приключениях на реке Амазонке. Каждый раз, когда я упоминал аллигаторов, рыб пираний, пауков и змей, раздавались возгласы удивления... и несколько восклицаний "Харе Кришна!" После рассказа Шри Прахлад провел экстатичный киртан, дети с блаженством танцевали, громко повторяя святые имена. Когда я раздавал фрукты, завязалась еще одна потасовка. То, что кажется нам самим собой разумеющимся, очень высоко ценят эти души, которым повезло не так, как нам.

В 3 часа дня мы на нескольких машинах отправились в четырехчасовое путешествие до Екате-ринбурга. Мы собирались провести там небольшую программу. Я немного волновался, потому что началась вьюга. Кроме того, наши автомобили показались мне старыми и ненадеж-ными; вероятно, это было лучшее, что смогли найти наши хозяева; поскольку нищему выбирать не приходится, я не стал возражать. Через час после начала путешествия сломался один автомобиль. Посреди вьюги мы, как могли, старались его завести, но ничего не получилось. Тогда мы размес-тили пассажиров и багаж в двух других машинах и продолжили свой путь, оставив водителя в заглохшем автомобиле. Через час, среди чистого поля, в одной машине кончился бензин! Возвра-щаться не имело смысла и мы взяли ее на буксир. Потом нас остановила дорожная полиция и проверила документы. Вьюга мешала ехать быстро и мы добрались до Екатеринбурга на 5 часов позже. Это было долгое и трудное путешествие. Но когда я взглянул на свои часы и увидел, какой сегодня день, то осознал нашу ошибку - мы отправились в путь во второй половине дня в четверг!

Согласно астрологическим подсчетам, неблагоприятно начинать путешествие во второй поло-вине дня в четверг. Один секретарь Шрилы Прабхупады сказал мне, что сам Шрила Прабхупада старался не путешествовать в эти дни, вплоть до того, что он откладывал намеченный на четверг отъезд на утро пятницы. Рассказывают, что Шрила Бхактисиддхант Сарасвати решал эту пробле-му, выставляя в

ночь со среды на четверг свои обувь и багаж за дверь, символизируя таким образом, что путешествие началось.

Зная, что влияние материальной природы никогда не бывает благоприятным, преданные внимательно относятся к тому, что они делают. Однажды один преданный чихнул в начале путешествия; Шрила Прабхупада остановился и не тронулся с места, пока Брахмананда не пояснил, что этот преданный простужен; после этого Шрила Прабхупада продолжил путь. Если перед путешествием кто-нибудь неожиданно, без всякой причины чихает, это считается неблагоприятным признаком. Вчера вечером состоялся предварительный просмотр кукольной постановки для польского тура, подготовленной моим учеником, Субудхи Раем. Талантливый художник, он поставил замечательную пьесу об играх Кришны во Вриндаване. 20 больших кукол сделаны с большим мастерством и очень красивы. Представление занимает более 12 метров сцены. Это замечательная постановка: профессиональная, красочная и динамичная, с великолепным звуковым сопровождением. Я убедился, что в этом году у нас будет прекрасная программа, которая полюбит польской публике.

Мы вернулись в нашу квартиру уставшие, в 11 часов вечера. К моему удивлению, там меня ожидали 30 моих учеников! Чтобы не разочаровывать их, я принял поднесенные ими с любовью фрукты и цветы, в сопровождении замечательного киртана. Потом я прочел короткую лекцию, при этом несколько раз едва не заснул. В полночь они внесли большой торт, который я должен был раздать. Тут в дверях появилась заплаканная молодая женщина и попросила разрешения поговорить со мною. Со слезами на глазах она сказала, что ее мать, моя ученица Гитанджали даси, больна раком и вот-вот покинет тело. Она умоляла, чтобы я съездил к ней.

Прихватив с собою караталы и мридангу, мы со Шри Прахладом, Рукмини Прией и Уттама-шлокой быстро спустились к ожидающей нас машине. Дорога заняла полтора часа. Наконец в 1 час 45 минут ночи мы добрались до дома Гитанджали. Войдя в комнату, мы увидели, как измождено ее худое тело, укрытое одеялами. Услышав наши шаги, она открыла глаза и улыбнулась. Я надел на нее свою гирлянду, сел рядом и начал давать последние наставления. Я уже не первый раз

оказываюсь в подобной ситуации, поэтому мне известно, что следует делать и говорить.

Существует только одна тема, в которую следует погрузиться в момент смерти - это чудесные игры Господа во Вриндаване. Для нас, Гаудия Вайшнавов, это основная цель, на которой мы должны сосредоточить свой ум в момент смерти. Разумеется, к этому нужно готовиться всю жизнь. Мы должны очистить свои сердца от всех материальных привязанностей и затем пробудить свою любовь к Богу. Шрила Пробходананда Сарасвати молится:

"Сегодня или завтра это бесполезное материальное тело покинет меня, также уйдут все связанные с ним материальные радости. Поскольку материальное счастье преходяще, его следует считать лишь миражом истинного счастья. О ум, прошу, отвергни это фальшивое счастье и наслаждайся истинным, вечным счастьем преданного служения на вриндаванской земле". [Вриндаван Махимаамрита Саката 1, Текст 24]

Перед тем, как описать красоту Вриндавана и игр Радхи-Кришны, я хотел узнать, жалеет ли Гитанджали о том, что ей приходится покидать этот мир. Если в ее сердце остались какие-нибудь сожаления, то я бы вдохновил ее отпустить их и больше не рождаться в этом мире рождения и смерти. Я мягко спросил, готова ли она уйти. Негромким голосом она ответила, что у нее нет абсолютно никаких причин оставаться здесь. Она говорила об этом с такой уверенностью, что позже мы со Шри Прахладом вспоминали об испытываемом ею бесстрашии перед лицом смерти.

Чтобы помочь Гитанджали сосредоточить ум, я рассказал ей про несколько игр Господа и начал киртан. Во время киртана я молился Шриле Прабхупаде, чтобы он дал ей милость и она смогла попасть в благоприятное место. В 4 часа утра стало ясно, что в ближайшее время она не оставит тело, поэтому я остановил киртан и сказал ей несколько напутственных слов. Слабым голосом она поблагодарила меня за то, что я приехал, и сказала, что теперь, когда исполнились все ее желания, она уйдет из этого мира умиротворенной. Когда я покидал комнату, она не сводила с меня глаз. Шрила Прабхупада, заведи ее поскорее, дай ей свое общение! Позволь ей попасть в благоприятное место. Как ты написал Джаянанде: "Кришна очень милостив, ибо Он

забрал твое больное тело и дал тебе тело согласно твоим желаниям, чтобы ты смог служить Ему в духовном мире".

Мы вернулись в нашу квартиру в 5.30 утра и спали до 8 часов, затем выполнили садхану. В 11 утра мы поехали в зал, чтобы провести свадебный обряд для 15 молодых семей. Большинство из них были моими учениками, многих я знал еще детьми. Я с большим удовольствием помогаю им пройти через различные жизненные вехи. Как правило, саньяси не должен проводить свадебную церемонию. Ему следует сторониться подобных обрядов, так как он принял отречение. Однако, следуя по стопам Шрилы Прабхупады, мы участвуем в этих обрядах ради блага своих учеников. На одной свадебной церемонии в 1968 году, в Монреале, Шрила Прабхупада сказал: "Я саньяси. Я отрекся от своей семьи. У меня есть дети, внуки, еще жива моя жена, но я отрекся от них. Это называется "саньяса". Почему я опять возвращаюсь к этому, принимаю участие в семейной жизни моих учеников? Потому что я хочу, чтобы они прогрессировали в духовной жизни. И хотя саньяси не обязан принимать участие в свадебной церемонии, ради того, чтобы спасти от несправедливой жизни своих учеников, парней и девушек этой страны, я лично забочусь о том, чтобы благодаря этому обряду они стали джентльменами и леди".

Вечером старшие дети показали нам пьесу о Вриндавана-лиле. Несколько лет подряд, каждый раз, когда я приезжаю в Екатеринбург, эти дети играют передо мной. Они месяцами репетируют под руководством моего ученика, Субудхи Рая даса, запоминают множество страниц со своей ролью и тщательно заучивают все свои движения. Пьесы всегда ставятся по Шримад-Бхагаватам, Брихад-Бхагаватамрите или по мотивам пьес Шрилы Рупы Госвами, таких как Лалита Мадхава или Вигадха Мадхава. Пьесы всегда очень глубокие, дети играют очень профессионально и с огромной любовью.

Шрила Прабхупада как-то сказал, что цель театра - пробудить в аудитории духовные эмоции. Он вспоминал, как однажды, в школьные годы, он играл в драме о Господе Чайтанье. Они с друзьями репетировали пьесу 6 месяцев. Когда она играли, многие зрители плакали.

Когда мы сидели и смотрели на игру детей в Екатеринбурге, многие из нас тоже плакали. Без сомнения, любовные взаимоотношения в духовном мире гораздо возвышеннее любви в

материальном мире. Эта пьеса вызвала у меня желание вернуться во Вриндаван; но я недавно провел там несколько месяцев и теперь должен путешествовать и рассказывать другим об этой трансцендентной обители. И все же я рад тому, что смог вернуться туда на 2 часа, благодаря замечательной игре этих молодых преданных.

"Где все люди моментально, без усилий обретают чистую экстатичную любовь к Кришне? Где являет Свои игры прекрасный Верховный Господь? Где находится империя блаженства, рожда-емого преданным служением лотосным стопам Господа Кришны? Слушай же, о брат, я открою тебе тайну. Все это есть здесь, во Вриндаване". [Вриндавана Махимаамрита Сатака 1, Текст 24]

Глава 15

3 февраля 2001 года

Мы сели на поезд до Перми в 1.30 ночи. Первым, что я заметил, войдя в купе, была его необычная окраска, цвета темного красного вина. Я рассмеялся, потому что этот цвет вдруг напомнил мне о Шриле Прабхупаде. Когда в 1974 году в Индии преданные заказывали новый автомобиль для Прабхупады, они спросили его, какой цвет он предпочитает. Прабхупада ответил: "Цвет красного вина". Я увидел добрый знак в том, что по дороге в Пермь мне встретился цвет, предпочитаемый Прабхупадой! Я решил не ложиться спать и вычитал свои круги, потом поспал 1-2 часа. В полдень в коридоре к Уттамашлоке подошел русский солдат и спросил, можно ли ему поговорить со мной. Я согласился и Уттамашлока пригласил его ко мне в купе. Солдат представил-ся сержантом Евгением***вым, контрактником из особого армейского подразделения. Этот очень религиозный человек возвращался из Чечни и хотел рассказать о том, как пережитое приблизило его к Богу. Во время военных действий ему редко удавалось поделиться с кем-нибудь своими реализациями. На его форме была вышита какая-то аббревиатура. Я спросил, что она означает, и он объяснил, что это его группа крови; такие аббревиатуры есть на форме у всех русских солдат, отбывающих срочную двухгодичную службу. Потом он поднял свою майку и показал нам

такую же аббревиатуру, вытатуированную жирными голубыми буквами на его груди! Он сказал: "Так делают контрактники".

Также он вынул из-под своей майки то, что он назвал своим передвижным алтарем. Это была складная металлическая книжечка с красивыми изображениями Иисуса, Богородицы и Святого Михаила. Глядя на них с любовью и преданностью, он сказал, что недавно они спасли ему жизнь. Он говорил об этих изображениях как о живых существах. Я восхитился им, потому что сам стремлюсь к такой реализации в отношениях с Божествами. Привыкший к ужасам войны Евгений подробно, с выработанным в сражениях спокойствием описал недавний бой в Чечне. Он был в конвое, сопровождавшем 50 грузовиков с 800 солдатами, ехавшими из Грозного к Кавказским горам, где укрылись повстанцы. По пути конвой попал в засаду, завязалась яростная перестрелка. Евгений выпрыгнул из грузовика и, укрывшись за колесом, открыл огонь из своего АК-47. Но засада была хорошо организована, поэтому он и другие солдаты ничего не смогли сделать и чеченцы победили. Из миномета они один за другим уничтожили 47 грузовиков. Но Господь сотворил чудо: 3 грузовика уцелели; чеченцы скрылись в горах. Спаслись всего 45 солдат из 800. Воин по призванию, Евгений тем не менее с отвращением говорил об этой войне. Он сказал, что несколько лет назад служил в российской армии бок о бок с чеченскими ребятами, и что нынешняя война - это просто бизнес жаждущих власти политиков. Он терпеливо выслушал мой рассказ о законе кармы и о том, что судьба каждого зависит от его благочестивых и греховных поступков. Когда я сказал, что существует только один способ освободиться от последствий своих поступков - принять убежище у Господа, он достал свой алтарь, и глядя на него с преданностью, подтвердил мои слова: "Да, это так". Рядом с ним я почувствовал смирение, потому что мне казалось, что у него больше опыта в предании Господу, чем у меня. Мое знание "книжное", в то время как его знание проверено жизненными испытаниями, укрепившими его преданность и приблизившими его к Господу.

Мы разговаривали около часа; когда настало время расстаться, мы обменялись адресами, чтобы переписываться друг с другом. Когда я выходил из поезда, он обнял меня и попросил, чтобы я молился за него. Мы сфотографировались вместе и решили, что встретимся во время моего следующего визита в Россию, осенью. Но он

предупредил, что скоро вернется в Чечню и не знает, будет ли он еще жив к тому времени. Встретившие нас преданные сразу повезли нас на свадебную церемонию для 11 молодых семей. Я напомнил им, что мы еще не приняли омовение, и водитель отвез нас на квартиру, где мы быстро приняли душ. За последние два дня я присутствовал уже на второй свадебной церемонии. Гостей было много; среди них я выделил несколько человек, судя по всему, родителей новобрачных. Было видно, что они чувствуют себя не очень уверенно, и что многие из них оказались в храме впервые. Чтобы оказать им поддержку, в своей приветственной речи я поблагодарил их за то, что они пришли к нам, и отметил их служение своим детям. Я начал лекцию словами о том, что жизнь наполнена трудностями и, чтобы преодолеть их и вернуться в царство Бога, нам необходима любая помощь. Это был логический довод и многие родители согласно закивали головами. Затем я подчеркнул, что первая поддержка в жизни приходит от любящих родителей, которые берут на себя нелегкую обязанность вырастить нас с младенческого до юношеского возраста. Они заулыбались и начали оглядываться на своих детей. После того, как аудитория наградила их аплодисментами, и их сыновья и дочери благодарно улыбнулись им, родители расслабились в своих креслах и наслаждались оставшейся частью лекции и обрядом. Как и в предыдущей свадебной лекции, я осторожно включал в нее как шутливые, так и серьезные моменты. Женщины рассмеялись и захлопали в ладоши, когда я упомянул, что женщина считается "лучшей половиной" семьи - потому что, сказал Шрила Прабхупада, женщины обычно более мягки сердцем и склонны к исполнению религиозного долга. Слушатели притихли и задумались, когда я упомянул, что в современном обществе три брака из четырех заканчиваются разводом; поэтому, чтобы семейная жизнь была успешной, семье следует стремиться поставить в центр своих отношений Кришну, а не телесные утехы. Как и все вайшнавские свадебные церемонии, обряд был праздничным, красочным, радостным - и очень длинным! Когда он закончился, все тут же поднялись и разошлись, чтобы размять затекшие ноги, но вскоре прибежали обратно, услышав, что вот-вот начнется киртан Шри Прахлада. Через несколько минут присутствующие, в том числе и гости, пустились в бешеный танец. Я даже заметил, что некоторые очень серьезные и молчаливые поначалу родители весело танцуют

вместе со своими сыновьями и дочерьми. Как могущественно святое имя!

"Пусть святое имя Кришны - источник трансцендентного счастья; разрушитель грехов Кали-юги; самое очищающее из всего, что очищает; пища святых личностей на их пути в духовный мир; сад наслаждений, в котором звучат голоса великих мудрецов, философов и поэтов; жизнь праведных и семя дерева религии - несет всем вам духовное благо". [Падьявали Нама-махатмья, Текст 14]

Глава 16

5 февраля 2001 года. Сегодня я попросил Шри Прахлада поехать в храм и дать лекцию по Бхагавад-гите, а сам остался на квартире, чтобы немного отдохнуть и закончить джапу. Потом я читал книгу «Вену-Гита» Шиварамы Свами. Эта книга - мой постоянный спутник в путешествиях. Махараджа искусно обработал и собрал труды предшествующих ачарьев о играх Господа во Вриндаване. В частности, очень подробно рассказывали о них шесть Госвами, иногда описывавшие очень сокровенные моменты, не предназначенные для обычных людей и даже для начинающих преданных. В Вену-Гите Махараджа собрал наставления и игры, подходящие для нас. Эта книга без сомнения является плодом многолетних исследований, поскольку в ней собрана информация из множества источников. Нектарная Вену-Гита очень рекомендуется для тех, у кого нет доступа к произведениям Госвами или не хватает времени либо квалификации для их чтения. Я читаю ее каждый день, чтобы оставаться погруженным в настроение Шри Вриндавана Дхамы. «Я медитирую на Вриндаван, где выпевают пятую ноту кукушки и играет восхитительные мелодии флейта, танцуют и поют павлины, цветут виноград и деревья, великолепные и чарующие леса полны птиц и оленей, где множество прекрасных озер, водопадов и холмов». [Вриндаван Махимаамрита Сатака 1, текст 7] После Вену-Гиты я проверил почту в моем компьютере. В почтовом ящике накопились мировые новости за 3 дня. Я подписчик одного интернет-сервиса, который ежедневно рассылает главные новости. Они разделены на 3 категории: мировые новости, новости США и Европы. Как правило, приходят 8 новостей каждой категории. Таким

образом я осведомлен о том, что происходит в мире, и при этом мне не нужно читать газеты и пропускать через себя множество ненужной информации. Это авторитетный способ, так как Шрила Прабхупада писал: «Следует избегать чтения романов и беллетристики, но нет запрета на слушание обычных новостей». [»Учение Господа Чайтаньи», Глава 12] Странствующий проповедник должен знать о том, что происходит в окружающем мире. Во время проповеди я часто использую новости в качестве примера. Они могут помочь слушателям в пони-мании какого-либо философского момента; например, страдания материального мира демонстри-рует недавнее землетрясение в индийском штате Гуджарат. Тем не менее, слушая мирские новости, следует знать меру. Потому что они окрашены гунами страсти и невежества, могут сильно обеспо-коить ум и отвлечь от медитации на преданное служение. Иногда я замечаю, что чтение даже этих нескольких новостей слишком беспокоит мой ум. Ведь в конечном счете все новости - всего лишь «пережевывание жеваного» - в них нет ничего нового. Новости - это всегда «старое вино в новой бутылке», еще одна уловка майи, чтобы запутать нас в материальном мире. Это одна из дозволенных ради преданного служения привязанностей, но рано или поздно нам придется от нее отказаться, если мы хотим вернуться к Господу. Я предпочитаю читать Вену-Гиту и привязываться к неувядающим новостям духовного мира. «Не бросайте ни единого взгляда в сторону внешних проявлений этого мира, независимо от того, касаются ли они вас или других, сияют ли они, как миллионы солнц и лун, или несут множество хороших новостей. Отвергните их! Оставьте уютное и мирное существование и забудьте обо всем; всегда помните Шри Шри Радха Кришну и живите во Вриндаване». [Вриндавана Махимамрита Сатака 2, Текст 7] Поскольку сегодня день явления Господа Варахи, я вспомнил также Его наставления: «Господь Вараха сказал обитателям земли: «Тот, кого привлекает любая местность, кроме Матхуры, без сомнения попадет в ловушку иллюзорной энергии!» [»Нектар преданности», Глава 12, «Жизнь в Матхуре»] Перед выездом в аэропорт на московский рейс мы заехали в храм, чтобы попрощаться с преданными. Я с удивлением увидел, что в небольшой храм набились 200 преданных. По случаю праздника Божества Гаура-Нитай облачились в новые одежды. Я сел, провел короткий киртан и потом заговорил. Я сказал, что мы, падшие

души, должны принять прибежище у Господа Варахи, поскольку Он способен поднять даже то, что упало в нечистое место. Сейчас наше сознание осквернено телесной концепцией жизни, но по милости Господа Варахи мы можем подняться на духовный уровень. Также я объяснил, что поскольку Господь может убить самых великих демонов, в том числе великого Хираньякшу, Он также способен уничтожить самые большие препятствия: вожделение, злость и жадность в наших сердцах. По дороге в аэропорт водитель нашего автомобиля кружил по городу. Его путь направлял местный преданный, сидевший на заднем сиденье. Нам нужно было попасть в аэропорт не позже, чем через 2 часа, но казалось, что мы кружим на месте, поэтому я спросил, знает ли кто-нибудь из них дорогу. К моему удивлению, они в один голос ответили: «Нет, Махараджа!» Один из них смиренно объяснил, что никто из них никогда не был в аэропорте. Сперва я рассердился, потому что опасался, что мы опоздаем на рейс, но потом сдержал себя, подумав, что на самолете летают только люди, у которых есть деньги. Эти преданные-сибиряки не могут наслаждаться роскошью, как это делаю, например, я - если им нужно в Москву, они добираются до нее 2 дня на поезде. Мы все-таки успели в аэропорт с небольшим запасом времени; я увидел еще одну группу своих учеников, которые хотели попрощаться со мной. У нас было всего пять минут до регистрации, я очень устал, но подумал: «Нужно уделить им 5 минут. Это очень важно для них». Те немногие минуты личного общения со Шрилой Прабхупадой, подобные бесценным бриллиантам, навсегда запечатлелись в моем сердце. Когда в 1971 году я уезжал проповедовать в Европу из Нью Йорка, Прабхупада позвал меня в свою комнату, чтобы дать мне несколько наставлений. Он достал свое дхоти, протянул его мне и строгим голосом сказал: «Смело проповедуй и верь в святые имена!» Шрила Прабхупада, я делаю все, что могу, чтобы исполнить это указание, и, следуя по твоим стопам, стараюсь вдохновлять своих учеников делать то же самое. Молюсь, чтобы ты был доволен нашими общими усилиями служить твоей Божественной Милости.

Глава 17

6 февраля 2001 года Полет в Москву прошел без особых событий. Я старался заметить что-нибудь, о чем можно было бы рассказать в дневнике, но в путешествиях не всегда можно найти что-либо, заслуживающее внимания. Кроме того, этот материальный мир и происходящие в нем события не всегда интересны. Единственный источник новостей представляет собой сознание Кришны. Недавно я узнал о статистическом исследовании, согласно которому люди счастливы только 5 процентов, страдают 5 процентов, а скучают 90 процентов времени! Как-то Шрила Прабхупада сказал: “Я побывал везде и видел все. Советую всем вам принять саньясу”. В Москве нас встретила группа преданных; среди них был Раджа Рама дас, который должен был везти меня на своем автомобиле. Раджа Рама и его жена, Джанака Нандини даси - это ученики, посланные Кришной помочь их духовному учителю. Когда я думаю о том, как они мне служат, то часто вспоминаю письмо Шрилы Прабхупады одному моему духовному брату из Южной Африки. Прабхупада сказал, что когда он вспоминает об одном служении этого ученика, то “раздувается от гордости”. У меня есть несколько учеников, о которых я думаю так же, и Раджа Рама с Джанака Нандини в их числе. Успешные бизнесмены (в России!), они щедро поддерживают мои проповеднические программы на протяжении всего года. Могу честно признаться, что без их помощи Польский тур не существовал бы. Все знают, что делать деньги непросто (и еще труднее их отдавать), но эта семья по собственному желанию отдает мне для проповеди больше денег, чем оставляет себе. Я дал им наставление поддерживать необходимый уровень жизни и откладывать деньги на будущее, но их пожертвования увеличиваются, благодаря тому что они расширяют свой бизнес - для того, чтобы продолжать служить миссии их духовного учителя. Их преданность напоминает мне преданность учеников-грихастх Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати. У него было правило: семейная пара должна отдавать храму ВЕСЬ месячный заработок, а им будет выдаваться столько денег, сколько необходимо “для поддержания души в теле”. Таким образом большая часть их доходов использовалась в проповеди. Ученики-грихастхи были рады служить своему духовному учителю и играли активную роль в его проповеднических программах. Раджа Рама и Джанака Нандини так же преданы духовному учителю, потому что они верят в наши проповеднические программы. Они часто

приезжают в Польшу, чтобы поучаствовать в туре. Их вера подогревается тем фактом, что они постоянно слушают лекции своего духовного учителя. Каждый день они слушают лекции из моего российского Министерства звукозаписи. Я всегда подчеркиваю перед своими учениками важность слушания духовного учителя. Слушание - главная связь с нашим гуру. Его результаты можно увидеть, глядя на служение этих идеальных супругов, которые, несмотря на то, что так много жертвуют, остаются очень смиренными. Одной из причин успеха Раджа Рамы в служении является его кипучая энергия. Он всегда бодр и весел. В сочетании с его счастливым умонастроением преданного он иногда кажется почти пьяным. По дороге из аэропорта в нашу квартиру Джананиваса сказал мне, что несколько дней назад Раджа Раму в Москве остановил работник ГАИ. Увидев открытую улыбку Раджа Рамы, гаишник решил, что тот находится под воздействием алкоголя и заставил его выйти из автомобиля и пройти тест. Гаишник был поражен, когда увидел, что результат отрицательный! Он стоял ошеломленный, а Раджа Рама вернулся в автомобиль и уехал, а перед этим пожелал гаишнику счастья и намекнул на причину своего радостного настроения, выкрикнув: "Воспевай святые имена и твоя жизнь будет успешной!" Однако сознание Кришны имеет также и серьезные и печальные моменты. Когда мы подъехали к квартире, один из сопровождавших нас местных преданных сообщил мне, что несколько дней назад умерла от рака одна из моих учениц, Видья Виласа даси. Я не очень хорошо знал ее. Как и со многими другими учениками, мое общение с нею было ограничено из-за множества обязанностей в различных частях мира. Но в духовном смысле это не влияет на мою заботу и любовь о ней как моей вечной ученице. Пусть я один из незначительных учеников Шрилы Прабхупады, я все равно чувствую его поддержку и любовь, хотя служу в разлуке с ним уже 24 года. На самом деле не может быть и речи о разлуке с духовным учителем, если мы исполняем его наставления и таким образом всегда думаем о нем. Шрила Прабхупада завершает свой комментарий на Чайтанья-Чаритамриту, подчеркивая этот наиболее важный момент. Он говорит о своем духовном учителе: "Он вечно живет в своих божественных наставлениях - и его последователь живет с ним". Я был очень опечален, когда узнал об уходе Видья Виласы. С уходом любого вайшнава этот мир теряет

частицу счастья. Преданные - единственный источник благоприятного в этом мире рождения и смерти, и любое благо для человечества зависит от них. Поэтому, отмечая серьезность момента и исполняя перед Видья Виласой свои вечные обязанности доброжелателя и руководителя, я перед выходом из машины закрыл глаза и помолился Шриле Прабхупаде о том, чтобы он забрал ее душу к своим лотосным стопам. Это лучшее благословение, которое я, сам еще ребенок в духовной жизни, могу предложить своим возлюбленным ученикам. Приняв омовение, я сел за чтение отрывков из Чайтанья Чаритамриты, повествующих о славе Господа Нитьяланды. Сегодня день Его явления, и хотя Шиварама Свами тоже в Москве, меня попросили прочесть утреннюю лекцию. Перед выездом в храм я связался с Махараджей и предложил, чтобы лекцию прочел он. Такой этикет - ведь он мой саньяса-гуру. Я получил от него саньяса-мантру еще раз после того как ушел преданный, который дал мне саньясу первым. Однако Махараджа смиренно отказался и сказал, что я могу прочесть лекцию. Храмовая комната была наполнена сотнями преданных. Не было ни одного свободного дюйма. Из-за холодной зимы окна и двери были закрыты и вскоре в алтарной стало жарко, как в сауне. Я попросил преданных открыть окна. Как-то в Женеве, перед лекцией по Шримад-Бхагаватам, Шрила Прабхупада поднял глаза и сказал нам: "Откройте окно. Когда в комнате много людей, окно всегда должно быть открытым". Очень простое и практичное наставление. Если в комнате нет вентиляции, преданные во время лекции становятся сонными. Я начал лекцию, прославив Панча-Татву, а затем Господа Нитьяланду. Во время своих игр на этой планете 5.000 лет назад Кришна явил Вриндавана-лилу - но она была открыта не всем. Поэтому Господь Баларама, воплощение милости, тоже не смог поделиться милостью с другими. Но когда Господь пришел как Чайтанья Махапрабху, Он раздавал бесценную драгоценность, Враджа-прему, и Господь Баларама в облике Нитьяланды был главным распространителем этой особенной любви. После лекции я провел еще один свадебный обряд, в этот раз для 5 супружеских пар, в числе которых были президент московского храма на Беговой Шьяма дас, и его жена, Гауранги даси, ученики Радханатхи Махараджа. За время путешествия по России я совершил 5 свадебных обрядов и теперь могу совершать их чуть ли не с закрытыми глазами - что я, можно сказать, и

сделал в это утро, таким я был уставшим! Церемония прошла особенно успешно, потому что она была записана съемочной группой с телевидения. В Кали-югу об успешности мероприятия судят по тому, насколько оно полезно для проповеди. Ведические свадьбы - всегда замечательная возможность проповедовать сознание Кришны, потому что это очень культурное и зрелищное мероприятие. Мы пользуемся этой возможностью ежегодно в Польше на фестивале “Вудсток”, где проводим свадебную церемонию в большой палатке перед более 10.000 гостей. Во второй половине дня я повторил свои круги, принял прасад и провел несколько замечательных минут с Шиварамой Свами перед его отъездом в аэропорт на самолет, в Индию. Он рассказал мне о своих планах построить два больших храма в Венгрии. Он сказал, что до 60 лет хочет построить храм в Будапеште, а до 70 - второй храм в Нью Враджа-Дхаме. На меня произвело большое впечатление его широкое видение и цели. Второй раз за год мы обсудили возможность переместить проповеднический тур в Венгрию. Такая идея существует, осталось понять, принесет ли она успех. Венгерская утря, руководимая Махараджем, хорошо организована и быстро растет. Однако у них нет фестивалей, благодаря которым развивались бы связи с общественностью и росло число преданных. Хотя дела моего польского тура идут неплохо, ему не хватает поддержки и мы сталкиваемся с жесткой оппозицией со стороны католической церкви и польского правительства. Возможно, союз с венгерской ятрой мог бы оказаться более плодотворным. Я могу только ждать сигнала от Господа о том, как нам следует поступить. Мы завершили празднование благоприятного дня явления Господа Нитьяланды большим праздником в зале в центре Москвы. Я дал еще одну лекцию собравшимся 500 преданным, но она была короткой, чтобы осталось побольше времени для киртана Прахлада. Поскольку через несколько месяцев он с женой уезжает жить в Австралию, я хочу насладиться каждой возможностью повторять и танцевать рядом с ним. Как сказал Шиварама Свами, узнав о переезде Прахлада: “Это будет концом эры”. Что есть у Господа для меня в следующей эре? Где буду я и с кем займусь служением? Могу только молиться о том, чтобы всегда плавать в нектарном океане Шри Кришна санкиртаны, воспевая святые имена в обществе любящих преданных. Самсара сарпа даршанам Мурчиталам калау юге Ашадхам бхагаван нама Шримад вайшнава

севанам “В век Кали укушенные змеей самсары люди должны принять лекарственное растение - повторение святых имен Господа и смиренное служение лотосным стопам вайшнавов”. [Шри Сарвабхаума Бхаттачарья]

Глава 18

7 февраля 2001 года Московский храм, который находится почти в центре города, с 1991 года верно служил постоянно растущей общине преданных. Сейчас в Москве более 1000 инициированных и приблизительно в два раза больше неиницированных преданных. Этот храм - главный нервный узел российского ИСККОН; в нем расположены офисы центров по связям с общественностью, санкиртаны, бхакта-программы, а также вайшнавский университет и департамент Божеств. Храмом умело руководит Шьяма Прабху; кроме того, храм является базой для Вайдьянатха даса, представителя Джи-би-си в России. В храме всегда много преданных, приезжающих, чтобы выполнять свои многочисленные служения. Еженедельно в храм приезжают на экскурсии группы школьников: они присутствуют на огненном жертвоприношении в алтарной комнате, слушают лекцию и вкушают прасадам. Недавно руководители города сообщили преданным, что им придется освободить здание, так как на этом месте будет проложено шоссе. Сейчас Вайдьянатха и другие лидеры прилагают все усилия, чтобы найти новое помещение. Это будет нелегко. Москва больше не могущественная столица коммунизма, какой она была в мой первый приезд в 1989 году. В то время как почти вся Россия борется с экономическими проблемами, возникшими при переходе к демократии 10 лет назад, Москва процветает. Я с трудом узнаю в ней тот город, который видел в 1989 году. В центре выросли новые здания со множеством офисов и организаций. Город заполнен женщинами и мужчинами в деловых костюмах и дорогих нарядах. В магазинах всевозможная одежда, техника, мебель и продукты. Везде висят рекламные щиты, на стенах зданий пульсируют неоновые вывески. Но новые здания и яркое освещение - лишь фасад, за которым совершается множество греховных поступков. Вместе с демократией пришли также грехи западного общества и сейчас

Москва, как и все большие города в эпоху Кали Юги, платит высокую цену за проституцию, наркотики и азартные игры. Разрослась преступность, в высших кругах царит коррупция. «Спросил путник брахмана: «Скажи, кто велик в этом городе?» Ответил брахман: «Велика верхушка у колючих деревьев, что называются пальмира». Тогда спросил путник: «Кто здесь самый щедрый?» Ответил ему брахман: «Самый щедрый тот, кто по утрам собирает грязную одежду и возвращает ее вечером». Спросил тогда путник: «Кто самый талантливый?» Ответил ему брахман: «Все талантливо воруют друг у друга жен и имущество». Тогда спросил путник у брахмана: «Как можешь ты жить в таком городе?» И ответил тот: «Как червь, что живет даже в навозе, так и я живу здесь!» [Чанакья Пандит - Нити Шаstra. Гл.12, Текст 9] Но преданные Господа не отказываются жить в подобных условиях. Я помню, как в молодости, на выездной санкиртане мы танцевали от радости, приезжая в большой, оскверненный материалистичный город. Мы не замечали высотных зданий, магазинов, огней и греховной деятельности вокруг нас, мы видели только тысячи обусловленных душ, нуждавшихся в милости Господа Чайтаньи! Праена дева мунаях сва-вимукти кама Маунам чаранти виджане на парартха нистхах Наитан вихая крипанат вимумукша эко Наньям твад ася шарана бхрамато 'нупасье «Дорогой Господь Нрисимхадева, я вижу много святых личностей, которых интересует только их собственное освобождение. Не беспокоясь о больших городах и селениях, они уходят в Гималаи или в лес, чтобы принять обет мауны [молчания] и заняться медитацией. Они не желают помочь освободиться другим людям. Что касается меня, то я не хочу получить освобождение в одиночку, оставив в стороне этих несчастных глупцов и негодяев. Я знаю, что нельзя быть счастливым без сознания Кришны, не приняв прибежища Твоих лотосных стоп. Поэтому я хотел бы вернуть этих грешников к Твоим лотосным стопам». Вайдьянатх хочет купить землю в Москве и потом возвести на ней храм. Вместе с индийским посольством и местной индийской общиной они хотят построить Центр индийской культуры. Охотясь на носорога, он дважды встретился с премьер-министром Индии Атал Бихари Ваджпайи: в Нью-Йорке на саммите религий ООН, и в Нью-Дели. Под руководством Вайдьянатха русский преданный Мадана Мохана встретился с президентом России Путиным во время его

последнего визита в Нью-Дели. Мадана Мохана сообщил ему о желании ИСККОН приобрести в Москве землю и вместе с индийской общиной построить на ней храм. Преданные-москвичи говорят, что президенту Путину хорошо известно о нашем движении. В этом нет причин сомневаться, потому что раньше он был главой КГБ, российского разведывательного управления. Рассказывают, что недавно на каком-то деловом собрании ему предложили бокал шампанского. Путин отказался; его спросили: «Мистер президент, вы не пьете?» Президент ответил: «Конечно, нет. Я кришнаит!» Сегодня утром лекцию в храме прочел Шри Прахлад. Преданные были так же счастливы видеть его, как и меня. Он дал замечательную лекцию и преданные остались довольны. Во второй половине дня я поехал в храм, чтобы встретиться с 20 региональными секретарями российского ИСККОН. Они попросили у меня совета по менеджменту; я сказал, что самое главное качество лидера - это чистота. Его основная обязанность - вдохновлять подчиненных в сознании Кришны, и поэтому его лидерство начинается с посещения утренних программ. Также я процитировал совет Шрилы Прабхупады, данный Гирирадже Свами. Когда Шрила Прабхупада уходил с этой планеты, он позвал Гирираджу Свами и спросил, будет ли, по его мнению, существовать наше движение в его отсутствие? Гирираджа Свами ответил с уверенностью, что если преданные будут неукоснительно повторять свои круги и следовать регулирующим принципам, то движение выживет. Шрила Прабхупада кивнул и, попросив Махараджу наклониться поближе, прошептал ему на ухо: «Разумность и организованность». Когда я вышел из комнаты для совещаний, ко мне обратился один ученик и попросил, чтобы я познакомился с его родителями, только что приехавшими в храм. Я очень устал после совещания и целый день не ел. Пытаясь уклониться от встречи, я предложил перенести ее на следующий день, но преданный настаивал и я неохотно согласился. Но вместо того, чтобы, как полагается, пройти в гостевую комнату, я сказал, что познакомлюсь с ними по дороге в машину. Когда я вошел в прихожую, ко мне подошли родители ученика и тепло пожали мне руку, благодаря за заботу об их сыне. Они были хорошо одеты и интеллигентно разговаривали. Я сразу осознал свою ошибку, но уже ничего нельзя было сделать. Пытаясь исправить свою глупость, я немного поговорил с ними, но время и место были неудачные - нас

окружали носки и обувь. Через несколько минут они вместе со сыном прошли в гостевую комнату. По дороге к машине ко мне присоединился Шьяма дас и спросил, знаю ли я, кто отец этого ученика? Я ответил, что нет, и Шьяма объяснил: «Это главный инженер самой большой атомной электростанции в России. К нему на консультацию приезжают крупные ученые, в том числе из Америки». Шрила Прабхупада, когда этот неотесанный болван станет джентльменом? Вечером я встретился с Шуддхой дасом и другими лидерами из Южной России. Мы обсудили план проведения большого фестиваля, посвященного дню явления Господа Нрисимхадева, который состоится в мае неподалеку от Краснодара, в Дивноморске. Мы ожидаем, что приедут более 2.000 преданных. Во время собрания Шуддха рассказал мне историю о том, как недавно в Краснодаре был похищен, а затем возвращен Господь Нрисимхадева. 5 лет назад краснодарские преданные установили большое мурти Господа Нрисимхадевы, сидящего в позе лотоса. Йога Нрисимха стал знаменитым в этом регионе, даже непреданные приходили, чтобы взглянуть на его устрашающие и в то же время прекрасные формы. 9 декабря, когда почти все преданные были на санкиртане, в храм незаметно прокрался вор. Он схватил с алтаря Божество и скрылся. Через несколько часов кража обнаружилась, преданные были в отчаянии. Они позвонили в милицию, где им ответили, что без следов они почти ничего не могут сделать. О происшествии сообщили местное телевидение, радио и газеты, демонстрировавшие фотографии пустого алтаря. Преданные связались с местными криминальными структурами и там предположили, что вор мог быть из одной банды, члены которой крадут святыни из церквей и мечетей, а затем продают их верующим обратно. Они намекнули, что вор может обратиться к преданным в другом городе и попытаться продать Божество им. Шуддха послал электронное сообщение, предупреждая преданных, чтобы они не упустили того, кто предложит им мурти. Как и ожидалось, через 6 дней в Санкт-Петербурге к нескольким преданным обратился некий человек и предложил им приобрести Божество Господа Нрисимхадевы. Преданные еще не читали письма Шуддхи и не подозревали, что это Божество могло быть украдено. Обрадованные, они собрали деньги и совершили сделку у себя на квартире. Сразу же после того, как этот человек уехал на вокзал,

преданные вышли в CIS и прочли сообщение Шуддхи. Хотя следы преступника были еще горячими, сделать они ничего не могли - он исчез в ночи. Неожиданно они услышали стук в дверь и, открыв ее, увидели вора! Он объяснил, что опоздал на поезд, и спрашивал, можно ли ему переночевать. Ничем себя не выдав, преданные согласились и устроили его поудобнее. Когда он заснул, они вызвали милицию, которая тут же приехала и арестовала его. Ему грозит не менее 5 лет тюремного заключения. Встречая Господа, преданные устроили огромный праздник. Шуддха сказал, что это было похоже на то, как жители Двараки встречали вернувшегося в их город Господа Кришну. Когда машина с Божеством подъехала к Краснодарскому храму, плачущие от радости преданные со всех сторон принесли ему поклоны. Когда Господа Нрисимхадеву несли к алтарю, сотни преданных протискивались к Нему поближе, не в силах поверить, что их ишта дева, их Господь, на самом деле вернулся. Состоялась церемония абхишеки; преданные с любовью омыли Господа, больше слезами, чем водой. А потом вся община пела и танцевала в экстазе перед съемочной группой с телевидения, представителями радио и газет, которые ранее рассказали о краже. На следующий день о Господе Нрисимхадеве говорил весь Краснодар. Многие люди приходили посмотреть на Господа, который был сперва похищен, а затем Сам похитил сердца своих преданных! Угро 'пи анугра эваям Сва-бхактанам на кешари Кешарива сва потанам Аньешам угра викрама «Свирепая львица тем не менее очень добра к своим детенышам. Точно так же Господь Нрисимхадева, страшный для непреданных, подобных Хираньякашипу, очень мягок и добр к преданным, таким как Прахлада Махараджа». [Шрила Шридхара Свами]

Глава 19

Сегодня благословенный день явления Шрилы Нароттама даса Тхакура. Нароттама дас Тхакур один из моих самых любимых ачарьев, поэтому я встал рано, чтобы прочесть его биографию, составленную моей сестрой в Боге Ситалой даси. Она много лет собирала и систематизировала все упоминания о нем в различных шастрах и

скоро опубликует книгу. Она дала мне рукопись для редактирования и я всегда вожу ее с собой. Нароттама дас Тхакура обладал очень возвышенной любовью к Господу и был очень целеустремленным проповедником, и поэтому для меня он олицетворяет все, чего мне хотелось бы достичь в преданном служении. Множество написанных им песен поднимают нас с начальных уровней преданного служения к высшему уровню - чистой любви к Господу. Один последователь спросил у Шрилы Гаура Кишоры даса Бабаджи: “Какую цену нужно заплатить, чтобы достичь любви к Богу?” Тот ответил: “Пять рупий!” Изумленный ученик воскликнул: “Всего пять рупий! Разве это возможно?” “Да, - ответил Шрила Гаура Кишора даса Бабаджи, - Ты можешь узнать все, что необходимо для достижения любви к Кришне, если пойдешь на рынок и купишь за 5 пайсов две книги Шрилы Нароттамы даса Тхакура - “Према Бхакти Чандрика” и “Прартхана”! В это утро во время лекции я говорил более полутора часов и смог рассказать только о половине жизни Нароттамы даса Тхакура. Я завершил лекцию словами о том, что продолжу рассказ вечером во втором московском храме, расположенном в пригороде. Вечером мы приехали в этот храм, находящийся в 20 км от города. В нем живут около 50 преданных. Это жилой комплекс, состоящий из большого деревянного здания, используемого под алтарное помещение, и четырех зданий поменьше, служащих жильем для преданных. В храмовой комнате собрались более 200 преданных, желающих услышать продолжение рассказа о Шриле Нароттаме даса Тхакуре. Я говорил 2 часа, но так и не успел завершить рассказ о его лилах! В конце я пообещал, что “часть третья” будет завтра утром в храме на Беговой. Программа завершилась воодушевленным киртаном Шри Прахлада. По дороге обратно в город я вспомнил о великой милости, оказанной мне Шрилой Нароттаом дасом Тхакуром. В прошлом году, обходя Вриндаван, я натолкнулся на уединенное здание недалеко от храма Гопишвары Махадевы. Табличка на нем сообщала: “Храм Враджа Мохана - Божества Нароттамы даса Тхакура”. Обуянный любопытством, я вошел в храм и приблизился к алтарю. В тот же момент алтарь открылся и я склонился в поклоне перед прекрасными формами Шримати Радхарани и Враджа Мохана. Шрила Нароттама даса Тхакура лично установил Божества Враджа Мохана во время первого организованного им праздника Гаура-Пурнимы в Кентури

(ныне Бангладеше), через несколько лет после ухода Господа Чайтаньи Махапрабху. Нароттама организовал это великое событие, чтобы поддержать гаудия-вайшнавов, ставших менее активными после ухода Господа. Страдая от разлуки с Ним, они с трудом держали караталы и мриданги во время киртана. Из-за отсутствия лидера также начали появляться различные апасампрадаи, отклонявшиеся от строгого учения Шрилы Рупы Госвами. Нароттама хотел объединить гаудия-вайшнавов, чтобы вдохновить их и организовать проповедь учения Господа Чайтаньи в Индии. На праздновании присутствовали великие преданные, такие как жена Господа Нитьяланды, Джахнава мата. Тысячи преданных приехали из Вриндавана, Бенгалии, Пури и Ориссы, все наслаждались кришна-катхой и киртанами, и особенно киртанами Шрилы Нароттама даса Тхакура. Во время этого исторического собрания Нароттама установил 6 Божеств Кришны, а через несколько лет одно из этих Божеств, Враджа Мохана, было перемещено во Вриндаван, потому что там у Нароттамы было много учеников, страдавших от разлуки с ним. Вместе с Божеством он также послал несколько своих личных вещей. Я стоял перед Радхой-Враджа Моханом и благодарил судьбу за возможность лицезреть личные Божества одного из моих самых главных героев в сознании Кришны. На следующий вечер я вернулся в этот храм с большой группой преданных. Мы вошли в алтарную, громко воспевая святые имена и танцуя в экстазе. Перед тем как войти в храм, я рассказал преданным о многих играх Нароттама даса Тхакура, в том числе о том, как он установил Враджа-Мохана. Поэтому преданные вошли в храм с волнением. Благодарные за такой особенный даршан, мы танцевали и пели несколько часов. Несколько раз мы переходили с Харе Кришна маха-мантры на Джая Нароттама, Джая Нароттама, Джая Нароттама, и пели так громко, как только могли. Киртан перед этим удивительным Божеством был таким сладким, что мы возвращались в этот храм несколько дней подряд. Каждый раз киртан был все более экстатичным. На четвертый вечер после конце киртана мы сели, уставшие, вспотевшие, но необыкновенно счастливые. Тут ко мне подошел пуджари-бенгалец, который с изумлением наблюдал за нами все эти дни, и спросил, может ли он дать мне что-нибудь. Я заметил на подушке на алтаре несколько красивых шалаграм-шил и сказал, что если он пожелает, то может дать мне один из Них. Он улыбнулся и

подошел к алтарю, но вместо шилы взял необычный серебряный сосуд, стоявший рядом со стопами Враджа мохана, и достал из него маленькую говардхана шилу. Он вернулся ко мне, положил шилу в мою руку и мягко сказал: “Эта говардхана шила прибыла вместе с Враджа-Моханом из Кетури. Ей поклонялся Шрила Нароттама даса Тхакура!” Я и окружившие меня преданные были потрясены. Все молча и недоверчиво смотрели на шилу. Тогда пуджари вернулся к серебряному сосуду, достал из него маленькую шалаграма-шиллу, такую же по размеру, как говардхана-шила. Вернувшись к нам, он положил эту шилу в мою руку и сказал: “Ему тоже поклонялся Нароттама!” И тут же вернулся к серебряному сосуду и достал маленькую дварака-шиллу, такую же по размеру, как две предыдущие шилы. “Ему тоже поклонялся Тхакур!” Эти три шилы казались драгоценными камнями. Они и на самом деле были самой большой в мире драгоценностью! Конечно, никто не может с уверенностью сказать, что именно этим шилам поклонялся Нароттама даса Тхакура, но у меня нет причин в этом сомневаться, настолько особое положение они занимали на алтаре. Я принял их как милость, которая приходит по своему желанию, и принес дандаваты лотосным стопам Враджа Мохана. Этот пуджари был настолько возвышенным и он ничего не попросил взамен, поэтому через несколько дней я вернулся в храм и выразил желание служить Радха-Враджа Мохану. Вместе со своими братьями в Боге, один из них - Гирираджа Махарадж, мы сейчас ремонтируем этот старый храм, покупаем Божествам новые одежды и платим за бхогу для Них. Милость Господа Чайтаньи и Его спутников безгранична и подобна стремительному речному потоку. Недавно, когда я вновь посетил Враджа-Мохана, мой друг-пуджари пригласил меня в комнату рядом с алтарем, открыл старую шкатулку, с благоговением достал очень старую каменную пластину и металлическую чашу и со слезами на глазах вложил их в мои руки. Он сказал: “Они прибыли вместе с Враджа-Моханом 450 лет назад. В этой чаше Нароттама дас Тхакура готовил пищу, а с этой пластины принимал прасадам. Отдаю их тебе”. Невероятно, сколько милости выпадает на нашу долю. Мы можем только удивляться ей и отвечать на нее по мере своих сил. Дорогой Нароттама даса Тхакура, прошу, помоги мне нести твою миссию в этом мире: помогать моему духовному учителю освободить падшие души, лишённые милости

великих личностей, подобных тебе! Пусть прославляющие тебя стихи, написанные Вишванатхой Чакраварти Тхакуром, станут моей постоянной медитацией! Шри-кришна-намамрита-варши-вактра Чандра-прабха-дхваста-тамо-бхарая Гаурангадеванучарая тасмаи Намо намах шрила-нароттамая Я приношу почтительные поклоны Шриле Нароттаме дасу Тхакуру, искреннему последователю Господа Гаурангадевы. Великолепная луна Его уст, изливающих потоки нектара святого имени, разрушает тьму невежества. Санкиртананандаджа-манда-хасья Данта-дьюти-дъётита-динмукхая Сведашру-дхара-снапитая тасмаи Намо намах шрила-нароттамая Я приношу почтительные поклоны Шриле Нароттаму дасу Тхакуру. Воспевая в блаженстве славу Кришны, он омывался потоками пота и его прекрасные зубы и мягкая улыбка освещали все вокруг. Мриданга-нама-шрути-матра-чанчат Падамбуджа-двандва-манохарая Садьях самудьят-пулакая тасмаи Намо намах шрила-нароттамая Я приношу почтительные поклоны Шриле Нароттаму дасу Тхакуру. Заслышав бой мриданг и звуки святого имени, он пускался в танец, кружась на своих прекрасных лотосных стопах, и волосы на его теле вздымались в экстазе. Гандхарва-гарва-кшашана-сваласья Вишмапиташеша-крити-тасмаи Сва-сришта-гана-пратхитая тасмаи Намо намах шрила-нароттамая Я приношу почтительные поклоны Шриле Нароттаму дасу Тхакуру. Его танец разбил гордость гандхарвов. Его удивительное служение изумляло окружающих. Его песни принесли ему славу. Ананда-мурччхаванти-пата-бхата Дхули-бхараланкрита-виграхая Яд-даршанам бхагья-бхарена тасмаи Намо намах шрила-нароттамая Я приношу почтительные поклоны Шриле Нароттаме дасу Тхакуру. Пребывая в экстазе, он временами терял сознание и падал на землю, и тело его украшалось пылью. Самым счастливым душам довелось увидеть его в эти минуты. Стхале стхале ясья крипа-прабхабхих Кришнанья-триша джана-самхатинам Нирмулита эва бхаванти тасмаи Намо намах шрила-нароттамая Я приношу почтительные поклоны Шриле Нароттаме дасу Тхакуру. Его твердая вера в преданное служение Кришне подобна ожерелью из драгоценных камней. Его прикосновение - как камень спаршамани. Его слова подобны четырем Ведам. Муртаива бхактих ким аям ким эша Вайрагья сарас тануман нри-локе Сабхавьяте ях критибхих садайва Тасмаи намах шрила-нароттамая Я приношу почтительные поклоны Шриле Нароттаме дасу

Тхакуру. Преданные всегда спрашивают: Может быть, он само олицетворение преданного служения? Может быть, он отречение, сошедшее в этот мир в облике живого существа? Раджан-мриданга-каратала-калабхирамам Гауранга-гана-мадху-пана-бхарабхирамам Шриман-нароттама-падамбуджа-манджу-нритьям Бхритьям критартхаяту мам пхалитешта-критьям Пусть сладкий от меда Господа Гауранги танец лотосных стоп Шри Нароттамы, грацизно передвигающихся под мелодичную игру каратал и мриданг, исполнит духовные желания его покорного слуги. [Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакура - Шрила Нароттама-прабхор-аштака]

Выпуск III

Глава 20

9 февраля 2001 года

Утром по дороге в Московскую гурукулу нам позвонил Шатакара дас, который должен был купить для нас на вокзале билеты в Санкт-Петербург. Прерывающимся голосом он сказал, что на вокзале этажом ниже взорвалась мощная бомба. Кажется, погибли несколько человек и гораздо больше пострадали. Люди в панике и мечутся, все оцеплено милицией. Мы обсудили ситуацию и я сказал, чтобы он немедленно выбирался оттуда. Лучше мы полетим в Санкт-Петербург на самолете, чем поедem поездом.

В прошлом году в Москве взорвались несколько бомб. Хотя не арестовали ни одного человека, правительство обвиняет во взрывах чеченских повстанцев и использует эти обвинения, чтобы оправдать войну в Чечне. Однако многие люди подозревают, что бомбы подкидывает само правительство. Некоторое время назад в подвале какого-то здания были схвачены 4 агента ФСБ, закладывающие взрывчатку. Во время допроса в милиции они сказали, что это была учеба. Но им мало кто поверил. Люди говорят, что правительство закладывает бомбы и убивает собственный народ, при этом обвиняя чеченцев, чтобы получать деньги на войну. Некоторые не доверяющие правительству люди в страхе за свою жизнь уехали из Москвы.

"Следует всегда быть осторожным в обращении с огнем, водой, женщинами, глупыми людьми, змеями и членами царской семьи, ибо они могут в некоторых обстоятельствах стать причиной нашей смерти". [Чанакья Пандит - Нити шастра, Глава 14, текст 11] Такие неблаго-приятные обстоятельства были предсказаны в Двенадцатой Песни Шримад-Бхагаватам, описывающей признаки приближающегося века Кали: праджа хи лубдхаи раджаньяир ниргхринаир дасью-дхармабхих аччхинна-дара-дравина ясьянги гири кананам

"Теряя своих жен и имущество из-за таких скупых и безжалостных правителей, которые будут не лучше обыкновенных воров, горожане будут убегать в горы и леса". [Шримад-Бхагаватам 12.2.8]

Русский народ с давних времен угнетается своими правителям. Переход к демократии на самом деле почти не изменил положение. Эффективные перемены наступят лишь тогда, когда лидеры станут сознающими Кришну. Лидер-вайшнав доволен своей внутренней жизнью и внешними обстоятельствами, и поэтому не имеет причин эксплуатировать других; под его руководством люди счастливы, потому что он владеет искусством исполнять их материальные и духовные нужды. На самом деле, если бы лидеры просто вдохновляли людей всем вместе повторять Харе Кришна, этот мир быстро превратился бы в рай на земле. Саха яджнах праджа сриштва Пуровача праджапатих Анена прасависьядхвам Еша во 'ств ишта кама дхрук

"В начале творения Господь всех живых существ сотворил поколения людей и полубогов, а также жертвоприношения для Вишну, и благословил их словами: "Будьте счастливы этой ягьей [жертвоприношением], ибо совершение ее дарует вам все, что нужно для счастливой жизни и достижения освобождения. [Бхагавад-гита, 3.10]

Во второй половине дня мы поехали в аэропорт, чтобы сесть на рейс до Санкт-Петербурга. В зале ожидания я заметил одиноко сидевшего тибетского ламу, спокойно ожидавшего посадки. Меня привлекли его очевидные простота и отреченность. Он был в традиционных буддистских одеждах и вез с собой только небольшую сумку.

При его виде я испытал те же чувства, что и в первый раз, когда я встретил человека, практикующего восточную веру. Мне было 19 лет, я летел на самолете из Каира (Египта) в Бейрут (Ливан). Я совершал паломничество, искал смысл жизни. В Египте я изучал жизнь древних фараонов, а в Ливане собирался познакомиться с мусульманством. Я пристегнулся и устраивался в кресле поудобнее, когда поднял глаза и заметил парня кавказской национальности, своего ровесника, шедшего по проходу. Он был наголо обрит и одет в легкие шафрановые одежды. В его руках были небольшая сумка и книга. Меня очаровали исходившие от него спокойствие и сияние. Во время полета я внимательно рассмотрел его. Весь полет он был погружен в медитацию с закрытыми глазами, и открыл их только когда самолет начал приземляться. Я подумал: "Хочу быть таким, как он".

После приземления и паспортного контроля я попытался найти этого парня и побеседовать с ним, но он уже ушел. Ему не нужно было забирать багаж и он прошел таможню быстрее, чем я. Годы спустя я подумал, что наша с ним встреча не состоялась по милости Кришны. Скорее всего он был имперсоналист, и если бы я заговорил с ним, то мог бы выбрать неправильный путь. Но его дух отречения произвел на меня впечатление и остался со мной. Тибетский монах в московском аэропорту вызвал у меня восхищение. Не так легко отречься от мира. Но вскоре к моему восхищению примешалось сомнение - к нему подошла женщина средних лет в меховой шубе и шла рядом с ним из зала ожидания на посадку. Через некоторое время мне стало ясно, что она путешествует вместе с ним и помогает ему. Не было похоже, что они нарушают религиозные принципы, но вид женщины в меховой шубе, помогающей пожилому тибетскому монаху, как-то не укладывался в моей голове.

В аэроплане он снова произвел на меня впечатление, когда достал четки и начал повторять. Но несколько минут спустя я заметил, что он читает журнал и изучает рекламные объявления с женщинами и различными интоксикантами. Думаю, что он без сомнения искренний человек, но недостаточно внимательно относится к своему поведению. Я решил, что должен быть более серьезным во время путешествий, ведь я тоже иногда во время полета читаю журнал Ньюсуик. Это не приносит мне никакой пользы, и могу вообразить, что думают другие пассажиры о монахе в шафране, читающем мирские новости.

Уттиштхата джаграта Прапья варан нибодхата Книрасья дхара нишита
дуратья Дургам патхас тут каваё ваданти

"Очнись и постарайся понять благо, которые ты получил, родившись в теле человека. Путь духовной реализации очень труден и подобен лезвию бритвы. Таково мнение знатоков трансцендентной литературы". [Катха Упанишад 1.3.14]

Выпуск 3

Глава 21

10-11 февраля Вчера вечером из-за взорвавшейся на московском вокзале бомбы нам пришлось добираться из Москвы в Петербург самолетом. Нас четверо и билеты на самолет стоят гораздо дороже, но мы не хотели рисковать и ехать поездом. Согласно одной поговорке молния не ударяет в одно место дважды, но в день, когда в Москве произошел взрыв, я прочел в новостях, что в Израиле палестинцы взорвали две мощные бомбы на одном и том же месте с промежутком в несколько минут. Санкт-Петербург - второй из крупнейших городов в России, и самый большой порт в стране. Город начал строиться в 1703 году по указу русского царя Петра Первого. Этот город построен согласно плану и поэтому, в отличие от многих других городов, его улицы упорядочены, по крайней мере те, что были построены при Петре Великом. Город пересекают широкие проспекты, в нем много больших парков. Также Санкт-Петербург известен своими многочисленными каналами. Для строительства города Петр Первый пригласил архитекторов, строителей и художников со всей Европы; раньше на этом месте было огромное болото.

Но время, а более всего коммунизм, уничтожили почти все, что было построено при Петре. Были разрушены большинство прекрасных церквей и соборов, из кирпичей и на месте кото-рых были построены заводы. Вот почему, проезжая по Санкт-Петербургу, в центре города можно увидеть огромные предприятия, пускающие клубы черного дыма. Большинство красивых зданий, каналов и парков постепенно разрушаются и пришли в забвение. В отличие от Москвы, где полным ходом идет реконструкция города, так как в нее инвестируется 90

процентов российских денег, жители Санкт-Петербурга не смогли восстановить свой красивый город. Помню, в 1991 году местные власти начали было реконструкцию, но из-за коррумпированности верхов эта попытка провалилась.

К концу 90-х здесь образовалась крупная ятра, но недавние события вызвали ее развал. Уход видных и основных лидеров вызвал у преданных замешательство и неорганизованность. Я иногда сталкиваюсь с подобным в своих поездках; это темная глава в истории нашего движения и я молюсь, чтобы такого больше не повторилось.

Самый заметный урон нанесла потеря большого и красивого храма. По иронии судьбы в это утро я читал лекцию в том самом зале, в котором выступал, когда впервые приехал в Санкт-Петербург в 1989 году. Собравшиеся в зале преданные были в очень мрачном настроении. Зал был грязен и слишком мал для 50 преданных. Попав в него, я как бы испытал де жа вю; единственная разница состояла в том, что через 12 лет после начала пути преданные потеряли энтузиазм из-за проблем в ятре. Но, несмотря на трудности, они все же остались в сознании Кришны, и я считал своим долгом поднять их дух, вдохновить их. Так же думал и Шри Прахлад, который, испытывая сострадание к преданным, взял старую разбитую мридангу и провел полуторачасовой киртан, который помог нам возвыситься над всеми проблемами. Также я уделил больше времени для лекции и ответов на вопросы.

Во время лекции я заметил молодую девушку, слушающую с большим вниманием. Когда я даю лекцию, то обычно стараюсь найти 2-3 человек, которые слушают меня особенно внимательно, и после этого обращаю свою речь к ним. Я научился этому на уроке по публичным выступлениям в старших классах в школе. В любой аудитории вы найдете несколько видов слушателей, от рассеянных до очень внимательных. Эта девушка смотрела прямо перед собой и не шевелилась. Я подумал, что это странно, и поскольку она была такой сосредоточенной, я направил лекцию на нее.

После лекции принято, чтобы приезжие саньяси раздавали прасад собравшимся преданным, которые с радостью подходят и берут печенья, сладкие шарики, а иногда и торт. С некоторыми я обмениваюсь несколькими словами: спрашиваю, кто они, даю небольшие советы в решении их проблем, а также часто даю имена

новорожденным! Когда ко мне подошла девочка, столь внимательно слушавшая мою лекцию, я с потрясением увидел, что она слепая! Направляемая подругой, она протянула руку за прасадом и поблагодарила меня за лекцию. Я спросил, давно ли она практикует сознание Кришны, она ответила, что шесть месяцев. Заинтересовавшись ее ситуацией, я пригласил ее поговорить со мною после программы. Во время киртана Шри Прахлада я видел, с каким энтузиазмом она пела и танцевала, правда, из-за слепоты ее движения были несогласованы с движениями окружающих преданных.

Она пришла на встречу со мной, держась за руку подруги. Звали ее Катя. Она рассказала, что потеряла зрение несколько лет назад, когда она заболела и доктора вкололи ей не то лекарство. Она познакомилась с сознанием Кришны, услышав киртаны преданных, поселившись в соседней с нею квартире. Из-за потери зрения ее слух обострился и она немедленно привлеклась звучанием святого имени, а также запахом прасада, который готовили ее соседи. Наконец она посетила этих преданных, которые проповедовали ей и предложили ей принять сознание Кришны.

Ее история очень вдохновила меня. В очередной раз я убедился в могуществе святого имени, которое дает нам все, что нужно в духовной жизни. Как однажды сказал Шрила Прабхупада, наши глаза могут видеть только то, что есть в этом мире, но благодаря ушам мы можем слушать чистого преданного Господа и "увидеть" духовный мир.

Я рассказал Кате историю о святом Билвамангала Тхауре, который не мог удержаться от взглядов в сторону противоположного пола и за это лишил себя зрения. После этого он ушел во Вриндаван и там, умиротворенный, практиковал сознание Кришны и в конце концов стал чистым преданным Господа. Катя слушала эту историю очень сосредоточенно и внимательно. Потом она сказала: "Да, моя слепота - это в каком-то смысле благословение. Если бы я не потеряла зрение, то никогда бы не заинтересовалась духовной жизнью. Познакомившись с преданными, я больше не скорблю о том, что не вижу этот мир, потому что знаю, что когда-нибудь увижу красоту духовного мира".

Вьядхасьячаранам дхрувасья ча видья геджендрасья ка Кубджаях
ким у нама рупам адхикам ким тат судамно дханам Вамсах ко

видурасья ядава патер уграсья ким паурушам Бхактья тушьяти кевалам на ча гунаир бхакти прийо мадхавах

"Разве была благочестивость у охотника Дхармы, зрелость у Дхрувы, образованность у Гаджендры? Разве была красива Кубджа? Был ли богат Судама? Разве Видура не был незаконнорожденным? Где была рыцарская сила Уграсены? Господь Мадхава доволен только преданным служением, а не материальной квалификацией". ["Падьявали", Рупа Госвами]

Вечером я прочел еще одну лекцию, после которой дал инициацию. Поскольку в следующий раз я приеду сюда нескоро, две мои ученицы, которым было за 70, попросили меня дать им посвящение. Одна из них, прикованную к постели, я назвал Бхакта Прия даси, а вторую, давшую обеты и принявшую четки из моих рук - Лалита Сакхи даси. Я удивился, когда Лалита Сакхи описала мне свою службу: она ходит по Санкт-Петербургу и собирает у людей старую одежду, чинит ее и приносит преданным, у которых нет денег на покупку новой. Когда она сказала об этом, несколько преданных заулыбались и показали на свои свитеры или пальто, пусть и не новые, но вполне приличные, благодаря любовной заботе Лалиты Сакхи. Также я дал посвящение 17-летней Вринде, которая стала Вриндари. Она несколько лет болеет туберкулезом и пропустила церемонии инициации, которые я проводил для ее одноклассников из гурукулы. Затем я поднялся и собрался уходить - меня ожидал долгий путь сперва в Индию, а затем в Южную Африку.

Спустившись с лестницы, я встретил внизу 6 мужчин-туркменов в небогатой традиционной мусульманской одежде. Они подошли ко мне. Я приветствовал их словами "салям алейкум", они ответили мне так же. Это были беженцы, без работы, без денег; кто-то сказал им, что вечером в этом здании они могут встретиться с кем-то, кто им поможет. Я извинился и объяснил, что тоже приезжий и не могу оказать им никакой практической помощи. Но я предложил молиться за их духовный прогресс и заверил, что Аллах защитит их. Эти благочестивые люди с благодарностью приняли мои слова и все вместе начали обнимать меня. Говоря по-арабски, они тоже благословили меня на безопасное путешествие. Я принял их благословения с сердечной благодарностью и вышел из здания под звуки мощного киртана. Многие преданные плакали.

Мы провели вместе всего 2 дня; но глубокая связь, возникшая благодаря совместному воспеванию и танцам на трансцендентной платформе, усилила чувство привязанности друг к другу - и вместе с ним чувство разлуки. Мне всегда трудно расставаться с преданными. Возможно, это самая большая аскеза для странствующего проповедника. Преданные ИСККОН - особые души, которые служат миссии Шрилы Прабхупады и Господа Чайтаньи Махапрабху. Я приношу им свои почтительные поклоны. Яд авадхи хари нама Прадур асит притхивьям Тад авадхи кхалу лока Вайшнавах сарватас те

Тилака вимала мала

Нама юктах павитрах

Хари хари калин мадхье

Эвам эвам бабхува "Когда на землю пришло святое имя Хари, везде начали появляться вайшнавцы, украшенные ровной тилакой и кантималами, и были они вооружены святым именем. В середине века Кали они очистили атмосферу, повторяя "Хари! Хари!" Именно так все началось". [Шри Гауранга-махимамрита - Сарвабхаума Бхаттачарья]

Глава 22

13-15 февраля 2001 года 13 февраля Шри Прахлад, Рукмини Прия и я прибыли из Москвы в Нью-Дели. Я проведу в Индии 10 дней, чтобы отдохнуть и восстановиться после нашего путешествия по России перед проповедническим туром по Африке.

Проведя бесценный день во Вриндаване, я поехал на юг, в Удайпур, чтобы встретиться со своим сыном, Гаура Шакти дасом, и двумя его партнерами по бизнесу, Мики и Шерри Голдманами, приехавшими в Раджастан с деловыми и туристическими целями. Я немного опасался предстоящих 5 дней, которые мы должны были провести вместе, так как наши первые разговоры не заходили дальше обмена новостями и замечаний о погоде. Мики и Шерри старше меня; они родом из консервативных еврейских семей и я чувствовал, что им немного не по себе рядом с кришнаитом в шафрановых одеждах. Но выяснилось, что у Кришны были на них планы, которые раскрылись в течение последующих дней. Мики и Шерри спросили об интересных местах Удайпура и немного удивились моему подробному ответу. Я

интересуюсь Раджастаном с давних пор, потому что его история в основном связана с вриндаванскими Божествами, большинство из которых были перемещены в Джаяпур и Натхдвар в 18-ом столетии из-за вторжения мусульман. Джаяпур был построен Махараджей Джая Сингхом Вторым для защиты Божеств Шрилы Рупы Госвами, Шри Шри Радха и Говинда. По той же причине в Натхдваре возле Удайпура уже несколько столетий живет Божество Мадхавендры Пури, Шри Гопала (Шри Натхджи). В начале 19-го века в своем дневнике "Хроника и древности Раджастана" британский полковник Джэймс Тодд описывает Удайпур как "самое романтическое и поражающее своим многообразием место на индийском континенте". Даже сегодня Удайпур с его огромными дворцами, крепостями на холмах и прекрасными храмами выглядит так, будто он сошел со страниц книги сказок. Когда я предложил Мики и Шерри начать с Удайпурского дворца, они пригласили меня пойти с ними. Хотя этот дворец не представляет духовного интереса, я согласился, надеясь установить с ними более глубокие отношения и вдохновить их в сознании Кришны. Мы осматривали внутренние покои дворца. Мики спросил, почему коридоры такие узкие и двер-ные проемы такие низкие; я объяснил, что они были сделаны так из стратегических соображений, чтобы можно было противостоять вражеским воинам, напавшим на дворец. Атакующие солдаты могли перемещаться по коридорам только по одному, и когда они нагибались, чтобы войти в комнату, это давало возможность дворцовой охране обезглавить их.

Когда мы ходили по знаменитой Комнате Зеркал, ко мне подошел молодой американец, обратив-ший внимание на мою шафрановую одежду, и спросил, можно ли поговорить со мною. Он сложил ладони и произнес: "Хари Ом", а затем спросил, читал ли я Бхагавад-Гиту. Я ответил, что читал; завязался оживленный разговор, во время которого мы спорили о том, является ли Бог Личностью или же энергией. Мики и Шерри внимательно слушали мои доказательства в пользу существования Бога-Личности. Я воспользовался этой ситуацией и проповедовал скорее им, а не моему собеседнику-имперсоналисту. Хотя молодой человек не согласился со мною, мои аргументы произвели впечат-ление на Мики и Шерри, которые к концу дня начали задавать вопросы о духовной практике. Вечером за ужином мы обсудили несколько духовных тем и благодаря этой беседе они смогли

расслабиться в моем присутствии. В конце ужина Мики выразил сожаление о том, что в Америке к сознанию Кришны иногда относятся как к культу, хотя на самом деле это древняя религия. Возвращаясь домой, я подумал, что хотя сегодня я не прочел лекции перед сотнями преданных, как несколько дней назад в России, по крайней мере мне удалось убедить одного человека в подлинности сознания Кришны. Чанакья Пандит говорит, что благоприятны даже небольшие дозы духовного знания:

"Пусть ни один день не проходит без изучения стиха: всего, половины или четверти, или хотя бы одной его буквы, а также без раздачи милостыни, без учебы или иного благочестивого поступка". [Нити-шастра, Глава 2, Стих 13]

Довольные вчерашней поездкой в Удайпурский дворец, Мики и Шерри спросили, куда можно было бы пойти сегодня. Я собирался посетить храм Шри Натхджи в Натхдваре, около 50 км к югу от Удайпура, и предложил им поехать со мной. Они с восторгом отнеслись к этой идее, потому что это место не входит в обычный туристский маршрут; однако вскоре я задумался о том, правильно ли поступил, пригласив их с собою. Как они, последователи иудаизма, отнесутся к поклонению Божествам?

Я решил объяснить им принципы поклонения Божествам перед отъездом. Когда мы ожидали автомобиля, который должен был отвести нас в Натхдвар, я спросил, считается ли в иудаизме материальный объект духовным, если он связан с Господом? Я привел пример со святым крестом в христианской вере, а также с вином и святой водой. Они без сомнения материальны по природе, но качественно считаются духовными, потому что их используют в служении Богу. Но Мики и Шерри не смогли вспомнить ничего похожего в их вере, пока я не предложил пример с Торой, священной книгой иудаизма. Я сказал, что это всего лишь бумага - но верующие почитают ее и из-за ее духовного содержания в своих домах и синагогах помещают ее в особое место. Они согласились со мною и я объяснил, что в ведической традиции Божества вырезают из камня, мрамора или дерева, а после того, как их установят по предписанному священными писаниями обряду, они считаются неотличными от Бога.

Пытаясь разобраться с этой новой идеей, они сперва озадачились. Мики сказал: "Нас учили думать, что поклонение таким статуям - это

идолопоклонство". Тут, к моему удивлению, заговорила Шерри: поскольку Бог есть везде, то почему бы Ему не находиться и в Божестве, и в то же самое время не быть ограниченным одной этой формой. Микки согласно кивнул головой. С уверенностью в том, что мои новые друзья совершили некоторый прогресс в сознании Кришны, я открыл дверь подъехавшего такси и вскоре мы ехали в Натхдвар.

Мики и Шерри очень понравилась экзотичная атмосфера Натхдвара, его цветные флаги, ленты и певцы шани, приветствующие тысячи паломников. Но я обратил внимание на то, что паломников было гораздо меньше, чем во время моего предыдущего визита в этот город три года назад. Очевидно, на количество паломников повлияло недавнее землетрясение в Гуджарате. Шри Натхджи - это главное Божество для жителей Гуджарата, но после того как, по официальным сведениям, из-за землетрясения погибли 30.000 человек (говорят, что их 100.000), и множество людей потеряли кров, из-за восстановительных работ, затрудняющих передвижение, большинство жителей Гуджарата сейчас не едут в паломничество в Натхдвар.

Когда мы подъехали к храму, произошло одно примечательное происшествие. Я остановился около одного магазина, чтобы купить небольшой серебряный сосуд для своих Божеств, и тут ко мне подошел бедный садху и протянул руку за пожертвованием. Обычно в подобных ситуациях я не даю пожертвований, но тут я смягчился и решил дать нищему 10 рупий. У меня не было мелких денег и я попросил продавца разменять крупную купюру. К моему удивлению, он дал эту бумажку нищенке, которая в этот момент тоже подошла за подаванием. Без единого слова она засунула руку под свою старую одежду, достала стопку купюр и большой мешок с монетами и прямо на улице разменяла деньги!

Это напомнило мне наставление Шрилы Прабхупады по поводу обращения с индийскими нищими. Когда его ученики приехали в Индию в первый раз, они не знали, как реагировать на постоянные просьбы о деньгах от нищих и садху на улицах. Шрила Прабхупада сказал, что деньги можно давать только садху, и именно тем садху, которые молча сидят на земле, как это принято, и ждут милости от других.

Приблизившись к храму Шри Натхджи, мы увидели множество паломников, ожидавших, когда откроются двери. Мужчины стояли на

стороне одной половинки двери, женщины на другой. В этом храме принято, чтобы после открытия дверей паломники бежали вперед, стараясь выбрать лучшее место. Женщины стоят впереди, мужчины за ними.

Я сказал Мики и Шерри, что когда двери откроются, каждый будет заботиться о себе сам, и что им нужно приложить все усилия, чтобы попасть в храм и увидеть Божество. Встретимся снаружи после того, как закончится 30-минутный даршан. Я не мог предложить им ничего другого. По опыту я знал, что даршан Шри Натхджи подобен трансцендентному футбольному матчу, когда в небольшом помещении тысячи паломников протискиваются вперед, толкая друг друга, чтобы увидеть Божество.

Как только протрубила раковина и открылись двери, тысячи женщин и мужчин ринулись вперед, чтобы получить даршан Шри Натхджи. Шерри изумленно расширила глаза, когда толпа женщин неожиданно подхватила ее и понесла в храм. Когда в зал устремились на даршан мужчины, я схватил Мики за руку. Нас бросало и разворачивало то вперед, то назад - так все стремились к Кришне.

Зная, что у меня будет лишь несколько драгоценных мгновений, чтобы увидеть Шри Натхджи, Божество Мадхавендры Пури, я выучил его молитву, обращенную к Господу, из Чайтанья Чаритам-риты. Это очень глубокая молитва, недоступная пониманию такого преданного-новичка, как я, но Шрила Рупа Госвами сказал, что если у нас нет стремления к чистому преданному служению, мы должны по меньшей мере желать, чтобы оно у нас появилось. Я решил, что в те несколько мгновений, когда я буду созерцать это удивительное Божество, я могу помолиться Ему в настроении Его самого возлюбленного слуги, учившего нас обращаться к Кришне без материальных мотивов. Когда я наконец увидел Шри Гопала, мне удалось недолго постоять на месте со сложенными руками и прочесть перед Ним молитву:

Айи дина даядра натха хе Матхура натха кадавалокьясе Хридаям
твад алока катарам Дайита бхрамьяти ким карому ахам

"О мой Господь! О самый милостивый учитель! О правитель Матхуры! Когда я снова увижу Тебя? Из-за невозможности видеть Тебя мое измученное сердце отчаянно бьется. О возлюбленный Господь, что же мне теперь делать?" [Чч Мадхья 4.197]

В этой молитве Мадхавендра Пури молится в настроении разлуки, самой возвышенной любви к Господу. Немногие способны на такую любовь, но без сомнения она может прийти, если строго следовать указаниям Шрилы Прабхупады. Однажды я задал ему вопрос о чувстве разлуки. В 1974 году Прабхупада приехал во Францию, в Новый Маяпур, и дал нам даршан на лужайке около веранды. Он говорил о том, что благодаря глубокой любви к Господу чистый преданный видит Кришну везде. Закончив лекцию, он приготовился отвечать на вопросы. Я поднял руку и спросил: "Шрила Прабхупада, если чистый преданный видит Господа везде, то почему Господь Чайтанья, в Его настроении преданного, говорит в молитве Шикшакштака, что страдает от разлуки с Кришной?"

Шрила Прабхупада очень долго, целую вечность, смотрел на меня, а потом сказал: "Это трудно объяснить, но когда-нибудь ты поймешь".

Шрила Прабхупада, мне все еще далеко до этого понимания, но я верю, что если я буду служить твоим лотосным стопам, все это в должное время откроется передо мной.

Моя короткая медитация на Шри Гопала прервалась, когда сотни преданных неожиданно вынесли меня и Мики обратно на каменные ступеньки у входа в храм.

Приводя себя в порядок, я с беспокойством поглядывал на Мики, пытаюсь понять, как далеко в духовном отношении он продвинулся после первого даршана Господа. Одергивая майку, приводя в порядок помятую одежду, он посмотрел на меня и с удивленным выражением лица сказал: "Я выбрался!" Это была не совсем та реакция, на которую я надеялся.

Через несколько минут из храма с довольным выражением лица вышла Шерри. Широко улыбаясь, она сказала: "Махараджа, мне досталось немного святой воды и еще я съела эти маленькие зеленые листики, которые дал мне священник!" По дороге к машине она с восторгом рассказывала, как оказалась "прямо перед Божеством" и начала подробно описывать, каким Он был красивым. Когда она описала Его огромные глаза, чарующую улыбку и необычную позу, "изогнутую в трех местах", я улыбнулся, вспомнив свои опасения о том, что она с мужем может не принять понятие о Божестве. Всего несколько дней назад они приехали в Индию как обычные туристы, но

по милости Господа они уже начали понимать некоторые аспекты Его красоты. Смерамбханги трая паричитам шачи виштирна дриштим Вамши ньястадхара кишалаям уддвалам чандракена Говиндакхьям хари танум итах кеши тиртхапакантхе Ма прексисхас тава яди сакхе бандху санге сти рангах

"Мой дорогой друг, если ты действительно привязан к своим мирским друзьям, то не смотри на улыбающийся лик Господа Говинды, когда Он стоит на берегу Ямуны в Кешигхате. Посылая взгляды в разные стороны, он подносит к Своим губам флейту, похожую на только что распустившуюся ветвь дерева. Его трансцендентное тело, изогнутое в трех местах, сияет в лунном свете". [Чч Ади 5.224]

Глава 23

18-19 февраля 2001 года Наша группа: Гаура Шакти, Шерри и Мики Голдманы и я, прибыла в Джаяпур утром 18 февраля. Там к нам присоединились Шри Прахлад и Рукмини Прия, приехавшие из Вриндавана. Мики и Шерри очень хотели увидеть Розовый Город, построенный в конце 18-го века Махараджей Джая Сингхом Вторым для того, чтобы защитить Божества Шрилы Рупы Госвами - Шри Шри Радха Говиндаджи, покинувшими Вриндаван из-за мусульманского вторжения. Вскоре в город по той же причине переехали другие Божества Гаудия-Вайшнавской сампрадаи: Радха-Дамодара, Радха-Гопинатха и Радха-Винод - Божества Рупы Госвами, Мадху Пандита и Локанатха Госвами соответственно. Им поклоняются здесь уже несколько сотен лет. Радхе-Говинде, главным Божествам Джаяпура, поклоняются очень пышно, но другим Божествам внимания уделяется меньше.

Сотни лет назад правители придавали большое значение поклонению Божествам, так как знали, что это принесет благо людям. Но современные правители игнорируют Божества и предпочитают заботиться о собственном имени, славе и деньгах. В результате прекрасный город Джайпур медленно разрушается. На протяжении нескольких лет в городе несколько раз случалась засуха. Количество воды ограничено. Большинство людей могут брать воду в течение

всего двух часов в день. В результате падает урожай и растут цены на продукты. Никто не знает, как решить эту проблему; ясный ответ был дан Шрилой Прабхупадой в Шримад-Бхагаватам:

"Когда Харе Кришна мантру воспевают одновременно много людей, такое пение называется санкирана, и благодаря этой ягье в небе собираются облака. В дни засухи люди могут решить проблему нехватки дождя и пищи с помощью простого метода Харе Кришна ягьи. Она действительно может улучшить благосостояние всего человеческого общества. В настоящее время в Европе и Америке бывают засухи, страдают люди; но если они серьезно отнесутся к обществу сознания Кришны, если они прекратят несправедливую деятельность и начнут повторять Харе Кришна-мантру, все их проблемы решатся без труда". [ШБ 9.1.17]

В нашем длинном списке интересных мест Джаяпура был храм Радха-Говинда. Он стоит в списке первым, потому что является центром города. Тысячи людей начинают свой день с посещения мангала-арати или приветствия Божеств. Я испытываю к Радхе-Говинде особую привязанность по нескольким причинам. Во-первых, Они - возлюбленные Божества Шрилы Рупы Госвами, одного из наших главных учителей в искусстве любви к Кришне. Во-вторых, Их история переезда из Вриндавана в Джаяпур необычна и полна загадок. И в-третьих, то, как Им поклоняются сейчас, затрагивает сердце и вызывает рост духовных эмоций.

Первый раз я попал в храм Радхи-Говинды вскоре после принятия саньясы в 1979 году. Я в одиночку путешествовал в Южную Индию к месту явления Господа Нрисимхи в Аховаламе. Когда я вошел в храмовую комнату Радхи-Говинды, там перед Говиндаджи тысячи людей пели с огромным чувством прекрасные молитвы. Со сложенными в намаске руками они раскачивались вперед-назад. Я повторял Харе Кришна уже несколько лет, но никогда не делал это с таким, как у этих людей, чувством. Увидеть столько людей, воспевавших с такой искренностью, было огромным потрясением для меня. Я осознал, что святые имена - это единственное средство в этом веке получить освобождение, и был свидетелем того, как красота Говиндаджи заставляла Его преданных взывать к Нему с любовью.

"Пусть дваждырожденные войдут в бесстрашное царство йоги, изучение Вед и уединенную медитацию в лесу. Пусть освобождение

придет к ним таким образом. Что касается нас, то мы, рождаясь сотни тысяч раз, будем повторять святые имена Господа Кришны, чье сияющее темное тело и желтые одежды подобны голубым лотосам, цветущим в роще усыпанных желтыми цветами деревьев кадамба". [Падьявали - Введение. Стих 18]

Когда я, Мики и Шерри вошли в храм, они заметно обрадовались, что им не нужно протискиваться сквозь толпу энтузиастичных преданных, как это было в храме Шри Натхджи в Натхдваре. Хотя взглянуть на Говиндаджи приходят тысячи людей, в храмовой комнате хватает места, она очень просторная. К моему удивлению, Мики и Шерри сразу же пошли вперед, чтобы как следует рассмотреть Радха-Говинду и изучить Их трансцендентный облик. В Натхдваре они видели Натхджи лишь мельком, и теперь им хотелось рассмотреть Того, вокруг кого происходит столько волнений. Наша дискуссия о поклонении Божествам началась во время первого разговора, когда они вежливо называли это "идолопоклонством". Но в храме Натхджи они испытали нечто особенное и теперь хотели узнать больше. Их настроение напомнило мне слова Шрилы Прабхупады во время установления первых Божеств Радха-Кришна в Лос-Анджелесе. Он сказал: "Если вы видите в Божествах лишь бронзу, Они навсегда останутся для вас бронзой. Но если Вы обратитесь к Ним с любовью и преданностью, однажды Они заговорят с вами!"

По дороге из Удайпура в Джайпур Мики и Шри Прахлад обсуждали поклонение Божествам. Мне было очень интересно слушать их, потому что Мики и его жена родом из консервативных еврейских семей, где идолопоклонство безоговорочно осуждается. Мики: - Должно ли Божество быть старым, возрастом тысячу лет, или можно установить и новое Божество? Шри Прахлад: - Да. Новые Божества изготавливаются согласно инструкциям шастр. Там описаны 6 видов Божеств: из дерева, камня, металла, драгоценных камней, земли, а также Божества, созданные в уме. Мики: - Я предпочел бы служить Божеству, созданному в уме. Шри Прахлад: - Это высшая форма поклонения, но она также и самая трудная. Поэтому нам даются Божества, воплощенные в физической форме, что помогает нам сосредоточиться на внутренней медитации. Мики: - Поклонение Божествам подобно йоге? Шри Прахлад: - Есть различные виды йоги; мы следуем процессу бхакти-йоги, или йоге любви и преданности.

Поклоняясь Божествам, мы практикуем поклонение Богу с любовью. Мики: - Все это так интересно, так захватывающе. Я никогда не мог понять этого, пока не приехал сюда и не увидел все своими глазами.

Увидев Мики и Шерри, погруженных в изучение облика Радхи и Кришны, главный пуджари сделал нечто удивительное, что еще больше углубило мою веру в способность Божеств отвечать тому, кто к Ним обращается. Пуджари позвал Мики и Шерри к алтарю и позволил им стать всего в трех метрах от Радхи-Говинды! Шерри как-то спонтанно купила возле храма гирлянду и теперь, оказавшись перед Божествами, она наклонилась вперед и медленно протянула ее пуджари, показывая, чтобы он дал ее Радхе и Кришне. Осознающий особенность происходящего для этих людей, пуджари взял гирлянду и предложил ее Радхарани, а затем снял с Радхарани две другие гирлянды, а также туласи со стоп Говиндаджи, и принес их Мики и Шерри. Я вместе с множеством других паломников с изумлением наблюдал за всем этим.

Когда Мики и Шерри отошли от алтаря, она надела гирлянды друг на друга, съели листики туласи и, глядя на Радху и Кришну, сложили руки в намазкаре.

Решив, что с этого момента я не буду колебаться в том, чтобы привести их поближе к Господу, и дал им несколько маха-сладостей - шариков луглу, сказав, что они должны раздать их людям. После того, как они раздали прасадам, паломники обступили их в ожидании милости. Счастливый Мики повернулся ко мне со словами: "Лучше отдавать, чем получать".

На следующий день мы рано утром поехали во Вриндаван. Мики и Шерри стремились туда, потому что я сказал им, что там 5.000 храмов. Мики спросил, в каждом ли храме есть Божества, и я ответил: "Конечно".

Потом он спросил, все ли Божества черные. Я ответил: "Да, большинство". Он опять спросил: "А кто та девушка, что всегда стоит рядом с Кришной?" Я коротко рассказал ему.

Когда он начал следующий вопрос, мне пришлось сказать: "Мики, давай сейчас немного отдохнем. Поговорим об этом во Вриндаване. Атмосфера там очень благоприятствует таким вопросам".

Некоторое время он молчал, а потом спросил, как маленький мальчик: "А скоро мы попадем во Вриндаван?" - Думаю, ты окажешься

там быстрее, чем думаешь, Мики. - Что ты имеешь в виду? - Ничего, Мики. Давай помолчим, - ответил я.

Я не мог поверить в перемены, произошедшие с двумя нашими гостями, деревенскими жителями из Америки. Всего несколько дней назад у них было столько сомнений по поводу поклонения Божеству. Теперь они так стремились увидеть Его. Без сомнения, Кришна величайший мистик!

"Я приношу мои почтительные поклоны прекрасному, игривому и озорному Кришне, который, если пожелает, может превратить океан в сушу, сушу - в океан, травинку в молнию, а молнию - в травинку, огонь - в снег, а снег - в пылающее пламя". [Падьявали - Введение, Текст 6]

Глава 24

20-23 февраля 2001 года "Пусть мои глаза наполнятся экстазом при виде нектарных волн красоты Вриндавана. Пусть мой разум утонет в нектарном океане Вриндавана. Пусть мое тело придет в беспокойство от стремительных потоков экстатичного блаженства, пусть оно начнет качаться по земле Вриндавана. Я хочу упасть, подобно трости, и приносить свои почтительные поклоны всем жителям Вриндавана". [Вриндавана Махимабрита, Введение, Текст 14]

Наша небольшая группа паломников прибыла во Вриндаван рано утром 20 февраля. После всего, что я рассказал им об этой святой дхаме, Мики и Шерри с широко открытыми глазами смотрели на открывшееся перед нами уникальное зрелище. По узким улочкам, уставленным рядами глиняных горшков, грудями овощей, заваленным сеном и коровьими лепешками, медленно тянулись запряженные быками повозки. Садху с тилаками различных сампрадаёв на лицах счастливо шли к Кришне в один из 5.000 вриндаванских храмов. Сновали обезьяны, занятые своими вечными шалостями. Яркие краски многочисленных базаров; воздух наполнен звуками храмовых колокольчиков и приветствиями жителей: "Джая Радхе!"

Конечно, это духовная обитель, но я беспокоился, что Мики и Шерри обратят основное внимание на материальный покров дхамы, который отталкивает от нее обычных туристов. Везде бродят свиньи и

собаки, переполненные каналы испускают зловоние, всё покрыто пылью, громко шумят трактора, машины и трехколесные мотороллеры, смешиваясь с трансцендентными звуками дхамы. В зависимости от уровня сознания здесь можно видеть либо материальное, либо духовное бытие. Однажды Шрила Прабхупада шел с учениками по Вриндавану и говорил о его трансцендентном величии. Его описание было таким подробным, таким живым, что преданные уверились - он видит игры Господа собственными глазами.

Один ученик вежливо прервал его и сказал, что несмотря на замечательный рассказ Шрилы Прабхупады, он видит только рикшей, старые здания, сточные каналы, свиней и собак. Шрила Прабхупада улыбнулся и объяснил ученику, что тот не может видеть духовную природу дхамы, потому что у него в глазу "соринка". Тогда ученик начал тереть свои глаза, чем рассмешил Прабхупаду. Шрила Прабхупада сказал: "Нет, это не поможет. Эта "соринка" - твои материальные желания. Когда ты очистишь от них свое сердце, ты увидишь Вриндаван таким, какой он есть".

В каком-то смысле Мики и Шерри приехали во Вриндаван как паломники. Хотя они ехали в Индию как туристы, их больше не интересовали обычные места туризма. По дороге во Вриндаван они заехали в главное место туристов в Индии - Тадж Махал. Но после приезда во Вриндаван они тут же почувствовали, в чем его отличие. Около комплекса Эм-Ви-Ти, где они собирались остановиться, Мики дал свою первую оценку Вриндавану: "Тадж Махал мертв по сравнению с Вриндаваном. Здесь особая атмосфера!"

Первый даршан мы получили в самадхи Шрилы Прабхупады. Пока они рассматривали сложный дизайн здания самадхи, я сел перед большим бронзовым мурти моего духовного учителя, как делаю всегда, когда приезжаю во Вриндаван, и отчитался о своем преданном служении со времени моего последнего визита. Я рассказал о своих успехах и неудачах в недавней проповеди по России. Я смог посетить более 20 храмов и вдохновить преданных в служении Господу, но опять, в который уже раз, не смог очистить свое сердце от материальных желаний, которые мешают мне нести чистое преданное служение Господу. Я сообщил о своих планах в служении до следующего месяца Картика, во время которого я снова приеду во Вриндаван, и попросил у Шрилы Прабхупады благословения.

После даршана Радхи-Шьямасундары мы сели на рикшу и поехали в город к храму Радхи-Дамодары, в котором я продолжил рассказывать Мики и Шерри о том, как Шрила Прабхупада поехал проповедовать на Запад. Эта история так тронула их сердца, что когда Шри Прахлад вел киртан в комнате Шрилы Прабхупады, они с энтузиазмом пели Харе Кришна вместе с нами. Они пели святые имена впервые, и мне показалось, что это начало конца их материальной жизни.

"О Господь, действительно ли Твое безличное духовное сияние не всегда присутствует повсюду? Даже если это так, этот факт не смог сорвать даже один-единственный крошечный листок с дерева повторяющихся рождений и смерти. С другой стороны, в то мгновение, когда язык начинает произносить Твое святое имя, Оно полностью, до самых корней, разрушает это дерево. Какому же из двух Твоих аспектов следует служить?" [Падьявали - Шрила Рупа Госвами]

Вечером мы приехали в храм Ваджа-Мохана, Божества Шрилы Нароттамы даса Тхакура. После киртана Мики повернулся ко мне и сказал, что, как он слышал, Ваджа-Мохан является для меня особым Божеством. Я ответил, что это правда, и что я помогаю восстанавливать этот храм. Я доба-вил, что помогающие мне ученики из России недавно пожертвовали более 1.000 долларов на окраску храма и пошив 3 новых одеяний для Божества. Я объяснил Мики, что в этом заключается смысл поклонения Божествам: оно позволяет нам совершать личное, сокровенное служение Господу. Глядя на Ваджа-Мохана, Мики сказал: "Думаю, теперь я это понимаю". Когда мы выходили из храма, Мики задержался, и я вернулся в храм за ним. Я увидел его рядом со священником. Он протягивал ему 100 долларовую бумажку, указывая на Божество и показывая, что они предназначены для Него.

21 февраля мы посетили другие известные храмы. Когда утром мы пошли в город, я не увидел Шерри и спросил Мики, пойдет ли она с нами. Он улыбнулся и показал на группу сопровождающих нас женщин. Я увидел среди них Шерри в шелковом сари и с бинди на лбу. Целый день она ходила с покрытой головой и предлагала поклоны всем Божествам в храмах, которые мы посетили, со сложенными руками и какими-то молитвами. Я тоже молился этим Божествам, восхищенный Их могуществом, изменившим сердца моих спутников.

пратима наха туми-сакшатвраджендра-нандана "Дорогой Господь, Ты не изваяние; Ты - сын Махараджи Нанды". [Чч Мадхья 5.97]

22 февраля был день явления Господа Шивы; в этот день я решил совершить паломничество к холму Говардхана в одиночестве. Особенно мне хотелось посетить храм Чакалешвары-Махадевы - знаменитый храм Господа Шивы на берегу озера Манаси Ганга. Это один из главных храмов Шивы во Вриндаване. Гаудия вайшнавцы не поклоняются Господу Шиве как полубогу, но стремятся получить у него прибежище, как у величайшего преданного Господа. Например, мы просим у него разрешения войти во Вриндаван, потому что он охраняет это священное место.

Когда я пришел в храм Чакалешвары-Махадевы, то обнаружил там более 100 браджабаси, сидевших перед шива лингой, с энтузиазмом певших бхаджан. Один преданный играл на гармонии, воспевая славу Чакалешваре-Махадеве, другой громко бил по мриданге, остальные играли на караталах. Все по случаю праздника были в ярких одеждах. На мужчинах были белые или желтые дхоти и широкие красные, голубые или зеленые пояса. Одеты в яркие сари женщины и счастливо танцевали за спинами поющих. Они заметили меня, пропустили вперед и усадили в середине. Я не знал слов этого бхаджана, но просидел там более часа, очарованный происходившим и моля Господа Шиву о милости.

Из храма Чакалешвары-Махадевы я пошел к Уддхава Кунде, где Уддхава молился Господу о том, чтобы родиться травинкой и получить милость жителей Вриндавана, чьи лотосные стопы ходят по этой священной земле. Во время Картики пожилой пуджари, преданный с очень чистым сердцем, дал мне старую шалаграма-шилу, и теперь я нес ему пожертвование для храма. Он увидел меня, улыбнулся и подозвал к себе. Когда я дал ему деньги, он очень удивился и тут же повернулся к алтарю с Радха-Кришной и начал говорить Им: "Тхакурджи, посмотри, какая милость пришла! Смотри! Теперь у Тебя будут новые одежды! Этот преданный принес Тебе пожертвование. Смотри, Тхакурджи!" Я смотрел на его, столь личностное, общение с Божеством, и желал, чтобы когда-нибудь у меня установились такие же отношения с моими Божествами.

Он продолжал разговаривать с Ними, описывая, как Они смогут использовать эти деньги, а я тихо предложил поклоны и повернулся,

чтобы уйти. Когда пуджари увидел, что я собрался уходить, он быстро схватил меня за руку и попросил подождать. Он подошел к алтарю, взял маленькую говардхана-шилу, вернулся и положил Его мне в руку. Я вежливо отказался и сказал, что у меня уже есть говардхана-шила. Но пуджари не слушал меня. Глядя на шилу, он сказал: "Разве ты не видишь? Он хочет пойти с тобой! Он больше не хочет оставаться здесь. Он хочет пойти с тобой".

Честно говоря, я ничего не видел, но у меня было странное чувство, что пуджари действительно может видеть это. Я подумал: "Это особенный день, особенное место, и этот пуджари кажется особенным преданным. Вероятно, мне следует принять эту шилу". Когда я присмотрелся к Божеству, то увидел, что Он также очень особенный. Темного, красновато-коричневого цвета, с необычными прожилками белого кварца на голове, естественным образом образующими корону. Он был великолепен.

Пуджари настаивал и мягко отчитывал меня: "Прабхуджи, Он хочет пойти с тобой. Ты собираешься отказать Ему?"

Глядя на пуджари, я ответил: "Нет, Прабху, я не стану отказываться. Раз ты говоришь, что Он хочет пойти со мной, то я принимаю Его".

Когда "мы" - я и шила - уходили, пуджари остался стоять и радостно махал нам на прощание. Какую удивительную милость можно получить на трансцендентной земле Вриндавана! Какая великая удача пришла ко мне сегодня во время моего одинокого пути вдоль подножия холма Говардхана!

"О брат, какие радости ты еще не испытал в этом мире рождения и смерти? Какую славу и почет ты еще не получил в этом мире учености, благотворительности и жертвоприношений? О друг, сегодня просто прими все благо, что приходит само собой, стремись видеть в других достоинства, а не ошибки, не стремись к славе и оставайся в неизвестности и тени, и в одиночестве ходи, не остана-вливаясь, по прекрасному вриндаванскому лесу". [Вриндавана Махимамрита, Глава 2, Стих 14]

Остаток дня я провел в мандире Шрилы Рагхунатхи даса Госвами, повторял там мантру и читал. Вечером я вернулся во Вриндаван, чтобы подготовиться к отъезду в Африку, назначенному на следующее утро. Когда я приехал, меня навестили Мики и Шерри. Они спросили, что я

сегодня делал, и я рассказал, что ходил к холму Говардхану и на Радха-кунду. Судя по всему, преданные уже рассказали им об этих местах, и они огорчились, что завтра им нужно уезжать, а они так и не побывали там. Видя, как они хотят съездить туда, и понимая, что посещение этих мест довершит успех их путешествия по Индии, я предложил им заехать на Радха-кунду по дороге в аэропорт в Дели.

Рано утром я, Гаура Шакти, Мики и Шерри сложили наши вещи в автомобиль марки "Тата Сумо", который должен был отвезти нас в аэропорт. Я стал испытывать разлуку с Вриндаваном уже в тот момент, когда укладывал вещи в багажник.

"Пить: свободно текущие ручьи наполнены чистой, сладкой как нектар водой. Есть: сухие листья с деревьев - это самая вкусная пища, которую только можно пожелать. Порывы теплого ветерка именно такие, как хотелось бы. Жить: для этого существуют чистые горные пещеры и другие подходящие места. Увы! Увы! Какое несчастье обрушилось бы на меня, пожелай я покинуть Вриндаван!" [Вриндавана Махимабрита, Глава 1, Стих 15]

Есть только одна причина уехать из Вриндавана - проповедь сознания Кришны в других странах. Чтобы с помощью этой проповеди получить право жить и в один прекрасный день увидеть истинный лик Вриндавана дхамы.

"Теперь, когда Господь Чайтанья, чье сердце наполнено милостью, сошел в этот мир, живые существа, которые никогда не практиковали йогу, медитацию, повторение мантр, аскез, не придерживались различных ограничений Вед, не изучавших Веды, не совершавших духовной деятельности, не воздерживались от греха - все они без труда могут обрести самую бесценную цель жизни.

Теперь, когда в этот мир пришел невероятно могущественный Господь Чайтанья, спасены и непреклонны в вере павшие в ревущую реку корыстных поступков материалисты, расплавились даже огромные камни, и даже те, что отдали свои сердца йоге, танцуют в экстазе любви к Кришне.

Весь мир неожиданно затопился водами нектарного океана чистой любви к Кришне. Сейчас нам явлены чудесные признаки экстатичной любви, ранее никому неведомые. Все это вдруг проявилось сейчас, когда Господь Кришна пришел в сияющем как золото воплощении". [Чайтанья Чандрабрита, Глава 12]

Мы немного опаздывали, но Мики и Шерри решили обязательно увидеть холм Говардхана и Радха-Кунду. После короткого даршана Господа Гирираджа мы поехали к Радха-Кунде, самому священному месту на земле. Радха-кунда, расположенная в маленькой деревушке, может открыться только возвышенным душам, чьи глаза омыты слезами любви к Господу. Начинающие преданные способны, благодаря изучению шаштр, понять лишь часть величия этого места, но непреданные будут лишь сбиты с толку, пытаясь понять, почему преданные стремятся посетить Шьяма-Кунду и Радха-Кунду, два небольших пруда у подножия холма Говардхана. Но я видел, что в случае с Мики и Шерри нет причин беспокоиться об этом. Они стремились увидеть Радха-Кунду и считали, что это особая милость. Они были очарованы преданными и, без сомнения, самим Господом. Можно ли найти туристов, которые получили бы даршан у Шри Натхджи в Натхдваре, Шри Шри Радха-Говинды в Джаяпуре и Шри Шри Радха-Шьямасундары во Вриндаване? Что за туристы в течение 10 дней едят только маха-прасад Господа? Какие туристы получают возможность отдать свои тяжелым трудом заработанные деньги Враджа-Мохану, возлюбленному Божеству Шрилы Нароттамы даса Тхакура? Накопившаяся благодаря этому милость проявилась в благоговении и почтении, с которыми Мики и Шерри подошли к Радха-Кунде и окропили свои головы ее священными водами.

Возвращаясь к машине, Мики сказал мне: "Махараджа, вы были так добры к нам на протяжении этих 10 дней в Индии. Особенно Вы и Шри Прахлад, когда так подробно отвечали на все наши вопросы. Но у меня остался еще один вопрос, и в этот раз я опасаясь, что никто из вас не сможет на него ответить!"

Подумав, что несмотря на всю доставшуюся ему милость, в уме Мики остались сомнения, я спросил: "Что за вопрос, Мики?" - Как я смогу рассказать обо всем этом своим друзьям, когда вернусь? - спросил Мики. - Как передать словами все увиденные нами чудеса, все, что мы делали? Как рассказать о Вриндаване тем, кто никогда не встречался с преданными, подобным вам?"

Я ответил: - Это нелегко, Мики. Но преданные Господа носят Вриндаван в своих сердцах, и куда бы они не поехали, они делятся этой милостью с другими. В частности, мой духовный учитель привез Вриндаван на Запад. Когда люди читают его книги, они понимают,

какая особая милость ожидает их здесь. Мы сели в машину; все испытывали опустошение. Мы ощущали, что уезжаем из своего настоящего дома. Когда мы выехали из Враджа, Мики и Шерри оглянулись назад. Заглянув в их глаза, я понял, что они еще вернутся сюда.

"Я не могу добраться до дальнего берега огромного нектарного океана великолепия Вриндавана. Кому это под силу? И все же сейчас я войду в этот океан, потому что я люблю Вриндаван. Молюсь, чтобы это усилие увенчалось успехом и принесло благоприятные результаты.

И днем и ночью я прославляю Вриндаван, наполненный чудесными играми Шри Шри Радхи и Кришны, чудом сладости, высшим нектаром Господа Хари, сладчайшим и самым прекрасным благом и добродетелью, перечислить которые не под силу Ананташеше, Шиве и другим. "Думай о Вриндаване с любовью. Катайся в его пыли. Горячо люби его. Ублаготворяй его движущихся и неподвижных жителей. Поклоняйся месту рождения Шри Радхи. Всем сердцем прими убежище в Шри Вриндаване, самом лучшем из всех святых мест". [Вриндавана Махимамирита, Глава 1]

Глава 25

25-28 февраля 2001 года.

Я приехал в Кейптаун, Южную Африку после изнурительного 33-х часового перелета из Индии. После нескольких часов отдыха преданные повезли меня на воскресную программу в большом зале возле храма. Так получилось, что я читал лекцию в основном для индусов, поэтому я подчеркнул, что они должны стараться не забывать изначальную философию Вед, не разменивать ее на западную философию. Затем преданные представили хорошую пьесу, но я так устал, что чуть не заснул, поэтому в середине пьесы преданные отвезли меня обратно в храм.

Без сомнения, такое напряженное расписание сказывается на моем здоровье. Чанакья Пандит говорит: "Постоянные путешествия несут человеку старость, лошадь стареет, когда ее привязывают, женщину старит недостаток внимания со стороны мужа, а одежда

портится, когда ее оставляют на солнце". [Нити Шастра, Глава 4, Текст 12]

Конечно, путешествия и проповедь на протяжении 31 лет оставили несмываемый след на моем теле. Но награда за проповедь искупает любое повреждение этой смертной оболочки! В 1973 году Шрила Прабхупада написал письмо моему брату в Боге, Прабхавишну Махарадже, моему постоянному спутнику в путешествиях на протяжении многих лет. Это письмо - моя Магна Карта в служении Господу. Дорогой Прабхавишну. Прими мои благословения. Сообщаю тебе о получении твоего письма от 1-го января 1973 года. Я с большой радостью узнал о вашей замечательной группе выездной санкиртаны в Англии.

Продолжайте это служение, просто останавливайтесь в каждой деревне и городе Англии и Шотландии, не беспокоясь о выборе пункта назначения и удобствах. Всегда полагайтесь на милость Кришны в осуществлении ваших планов, продолжайте нести Его послание и продавайте Его книги всем, кто проявляет к ним интерес.

Понимаю, что непросто подолгу и непрерывно путешествовать без нормальной пищи и отдыха, а временами и в холоде! Но поскольку вы получаете от этого так много радости, духовной радости, вам это кажется игрой. Это продвинутый уровень духовной жизни, на который никогда не поднимались даже величайшие йоги и так называемые гьяни! Пусть каждый человек видит, как тяжело работают для Кришны наши преданные, и пусть кто-нибудь скажет, что они не лучше миллионов так называемых гьяни и трансценденталистов. Это мой вызов! Благодаря тому, что ты посредством личной реализации правильно понял философию сознания Кришны, в столь короткий срок ты прошел все стадии процесса йоги и приблизился к высшему моменту в предании Кришне. Я очень ценю это; огромное спасибо за то, что ты таким образом помогаешь мне. Твой вечный доброжелатель, А.Ч. Бхактиведанта Свами.

Я всегда с радостью приезжаю в Кейптаунский храм. Он невелик по ИСККОНовским стандартам, но под руководством Шикхи Махити даса, ученика Гирираджа Свами, проживающие в нем 21 преданные ведут здесь обширную проповедническую деятельность. Во время рождественского марафона они заняли второе место по распространению книг. Они успешно ведут клуб бхакти-йоги в

кейптаунском университете, регулярно участвуют в городских фестивалях, во время которых распространяют прасад, проводят киртаны и ставят пьесы, а также еженедельно проводят в городе харинамы. Храм расположен в хорошем районе рядом с университетом. Поскольку они уделяют проповеди основное внимание, храм пользуется огромным уважением.

Главной целью моего приезда в Южную Африку был сбор средств для польского тура. Поскольку я проповедую в Южной Африке с 1984 года, у меня здесь есть друзья и благожелатели, желающие поддержать мою проповедь, хотя она ведется в другой стране. На следующий день после приезда ко мне приехал близкий друг, Випен Праг, чтобы отвезти меня к спонсорам, проживающим в Кейп Тауне. Но перед самым отъездом Шикхи Махити спросил, не прочту ли я лекцию перед студентами университетского клуба бхакти-йоги. Я не мог отказаться и поэтому попросил Випена поменять время назначенных нам визитов и поехал в университет.

Там нас ожидали более 300 студентов. Поскольку только что начался учебный год, это была лишь треть членов клуба. Нанда Кумара дас, его организатор, предложил, чтобы я рассказал о том, как я стал преданным. Он собирался представить перед студентами идею сознания Кришны постепенно, на протяжении нескольких недель. Но когда я сел перед ожидающими меня студентами, то не смог устоять перед желанием прямо рассказать им о сознании Кришны. Поэтому я заговорил о Бхагавад-гите и нашем образе жизни. Выступление на таких собраниях - одно из моих любимых служений в сознании Кришны.

Когда я начал говорить, большинство студентов, сидевших на полу, придвинулись поближе. Через некоторое время я заметил, что многие с большим вниманием слушают о неподвластной времени мудрости Бхагавад-гиты. Как отличалась она от знаний, которые они каждый день слышат от своих профессоров! Я вспомнил, что до того, как я присоединился к движению сознания Кришны, мне довелось побывать на лекции одного старшего преданного в государственном университете штата Огайо. Я сидел прямо перед ним и был очарован его выступлением. Во время лекции он заметил, что я сижу с открытым ртом, поэтому он остановился на мгновение и спросил: "С вами все в порядке?"

Я вышел из транса, собрался с мыслями и ответил: "Да! Да, все нормально. Я в порядке. Пожалуйста, продолжайте рассказывать!"

Я должен был говорить только 20 минут, но прошел час, и ни один преданный не ушел из комнаты. Когда я предложил задать вопросы, многие в нетерпении подняли руки; мы беседовали еще полчаса. Потом у нас был замечательный киртан. Сперва студенты пели немного неуверенно, прислушиваясь к мантре, но через короткое время радость, которую несет маха-мантра, тронула их сердца и они с энтузиазмом предались воспеванию.

Я часто думаю, что единственным, что убедило меня в процессе сознания Кришны, было воспевание святых имен. Повторяемые должным образом, святые имена обладают возможностью немедленно вознести поющего их на трансцендентную платформу. Как нечасто можно найти счастье в этом мире - но как быстро можно испытать его благодаря воспеванию! Единственная наша проблема, говорит Господь Чайтанья, состоит в том, что несмотря на волшебное воздействие воспевания, мы почти не чувствуем к нему влечения. Вид поющих студентов еще больше усилил мою убежденность в могуществе святых имен:

"О Верховная Божественная Личность, когда кто-нибудь хочет повторять Твое святое имя, грехи трепещут в страхе, великая материальная иллюзия бесчувственно падает, а писец Ямараджи Читрагупта испытывает радость и с великим почтением взирает на ногти пальцев ног этого человека, и Господь Брахма готовит мадху-парку, чтобы совершить в его честь обряд поклонения. О Господь, можно ли сказать об этом больше?" [Падьявали, Введение, Текст 20]

После прасада все студенты разошлись по аудиториям, а несколько человек подошли ко мне и поблагодарили за лекцию и киртан. К моему удивлению, одна девушка сказала, что эта программа была "поворотным моментом" в ее жизни. Несколько студентов выразили желание узнать больше и спросили, как добраться до местного храма. Я был счастлив.

Но был уже далеко за полдень и оставалось всего несколько часов для сбора пожертвований. Випен и я прыгнули в машину и поехали прямо к первому пункту назначения. Проезжая по улицам, я любовался красотой города и окружающими его холмами и долинами.

Название Мысу Доброй Надежды, южному окончанию африканского континента, дал португальский моряк Бартоломео Диас, когда пытался договориться о получении питьевой воды с материка в 1482. Этот район печально знаменит своими штормами, делавшими попытки обойти мыс очень рискованными для деревянных судов. Первое поселение, которое позже превратилось в Кейптаун, было основано Голландской Ост Индской Компанией в 1652 году. С тех пор Кейптаун стал одним из наиболее прекрасных и процветающих городов в Южной Африке.

Но на протяжении последних лет в стране был кризис, из-за которого без работы остались 48 процентов населения. В результате выросла преступность. Я смог лично убедиться в этом, когда собирал пожертвования в промышленном районе Кейптауна. Когда я заехал на площадку для парковки возле одной небольшой фабрики, из ее ворот вылетел автомобиль, на секунду остановился возле моей машины, а затем умчался прочь. Я вошел в офис и с потрясением увидел, что все работники лежат связанными на полу или стоят с поднятыми руками у стены. У всех были закрыты глаза, почти все женщины плакали.

Оказалось, что я приехал к ним сразу же после ограбления. В умчавшемся автомобиле были бандиты, только что забравшие из офиса большую сумму денег. Когда директор фабрики увидел меня, он опустил вниз руки и сказал, что мне повезло, что меня не убили. Он нажал на кнопку вызова охраны и бандиты могли легко спутать мою машину с полицейской и застрелить меня.

Когда Бипен и я проезжали тот самый промышленный район, я заметил, что с прошлого года закрылись более половины фабрик. Я уже было задумался, туда ли я приехал за пожертвованиями, но с нами была милость Кришны и вечером мы благодарили Кришну за полученные пожертвования.

Следующие два дня мы продолжали ездить с фабрики на фабрику, из офиса в офис, от двери к двери, и просить пожертвования для фестиваля Индии в иностранной державе. Иногда люди спрашивали, почему они должны помогать людям в Польше, когда у них столько проблем в Южной Африке? Я приветствовал такие вопросы, потому что они давали мне возможность проповедовать. Мой простой ответ всегда заключался в том, что независимо от нашей национальной

принадлежности, все мы члены одной духовной семьи и наше духовное благополучие зависит от каждого из нас.

28 февраля я отправился в расположенный недалеко прибрежный город Порт Елизаветы, где ко мне присоединился мой старый друг Пурушоттама Кришна дас. Пурушоттама Кришна тоже возил меня к предполагаемым спонсорам. К сожалению, из-за кризиса мы встретились с такими же, как в Кейптауне, проблемами. Но какие бы огорчения нам не встречались, они были восполнены счастьем от проповеди. Я встретился со столькими интересными людьми и провел с ними столько времени, что фактически я занимался проповедью от двери к двери, а сбор средств как бы отошел на второй план.

В одном офисе я познакомился с джентльменом по имени Поль Робинсон. Этот бизнесмен по духу и поведению удивил меня словами о том, что он твердо знает, - "Он не тело, а душа в теле". Я спросил, как к нему пришло такое осознание, и он сказал, что когда умер его отец и он нес к машине его тело, то он осознал, что несет безжизненную оболочку, что это не его отец. Поль очень страдал из-за смерти своего отца и хотел найти в себе силу, чтобы справиться со страданиями. Один друг рассказал ему о йоге, процессе для контроля ума и чувств. Не имеющий понятия о том, как практиковать йогу, Поль перерыл телефонную книгу в поисках клуба йоги или другой подобной организации. Он обнаружил группу индийских тамильских священников, практикующих искусство Кавади, или хождение по раскаленным углям. Я с изумлением слушал рассказ Поля о том, как он несколько месяцев учился и день назад совершил свою первую огненную прогулку. Он с гордостью заявил, что прошел по раскаленным докрасна углям 20 м и на его стопах не осталось ни одного ожога.

Он спросил, что я думаю по поводу его достижений, и я улыбнулся и сказал ему, что есть более легкие и эффективные методы йоги для контроля ума и избавления от стрессов. Он удивился и спросил, о чем я говорю. Я рассказал о воспевании Харе Кришна. Мы немного побеседовали и, осознав практичность повторения мантры по сравнению с хождением по углям, он видимо огорчился тому, что потратил столько усилий ради того, чтобы приобрести это умение! Он пообещал постараться повторять Харе Кришна и я заверил его, что он будет доволен результатами.

В другом месте я встретился с очень почтенной леди по имени Хезер. Она управляющий директор крупной компании; когда она узнала, что я монах, практикующий восточную религию, то согласилась встретиться со мною у нее дома. Вечером мы сидели в ее гостиной и она рассказывала мне, что ее 38-летний сын умирает от рака и она пытается понять, почему приходят такие несчастья. Она призналась, что ее собственная религия не может ответить на эти вопросы, и она ищет ответ в других духовных традициях. Я провел с ней несколько часов, мы говорили о карме, реинкарнации, смерти и душе. В конце она сказала, что благодаря услышанному она чувствует умиротворение и у нее есть силы справиться с кризисом. Когда я и Пурушоттама Кришна уходили, она пожала мне руку и сказала, что Господь прислал нас в нужное время.

Когда мы отъехали от ее дома, я подумал, что хотя целью моего приезда в Южную Африку был сбор средств, Кришна припас для меня и другие дела. Как замечательно обладать этим знанием и быть частью плана Кришны, делиться знанием с другими. Свасту асту вичвасья кхалау прасидатам Дхьяянту бхутани шивам митхо дхия Манас ча бхадрам бхаджатах адхокшадже Авешьятам но матир апи ахаитики

"Да воцарится мир и благоденствие во всей вселенной и да успокоятся все злонравные существа. Пусть каждый обретет умиротворение, занимаясь бхакти-йогой, ибо, встав на путь преданного служения, живые существа начнут заботиться об общем благе. Так давайте же служить трансцендентному Господу Шри Кришне, и пусть мысли о Нем никогда не покидают нас". [ШБ 5.18.9]

Глава 26

1-3 Марта 2001 года. Когда 1-го марта я проснулся, у меня дергалось левое веко. Я вспомнил, что читал в какой-то книге Шрилы Прабхупады о том, что это либо благоприятная, либо неблагоприятная примета. Я хотел уточнить это в книгах, но к тому времени, когда я прочел свои круги и совершил пуджу, мне уже нужно было идти на санкиртану. Махешвара даса, ученик Бхакти Чару Махараджа, забрал меня в 9 утра и мы поехали на встречи с предполагаемыми спонсорами.

Сперва мы приехали в издательство, где нас тепло приветствовал джентльмен по имени Питер. Он жертвует мне на протяжении многих лет и я поддерживаю с ним постоянную связь. Он благочестивый человек и верит в Бога, но иногда жалуется, что Бог "немного запаздывает с ответами на мои молитвы", а "иногда вообще не отвечает!" Мы сели и заговорили о недавнем землетрясении в индийском штате Гуджарат, я рассказал ему о законе кармы. Много лет назад он не интересовался подобной философией, но наша дружба сделала его восприимчивым к ней и он внимательно слушал, обдумывая сказанное мною. Позже, когда он подписывал чек для моего индийского фестиваля в Польше, я заметил большую рамку на стене за его столом. Там староанглийским шрифтом была напечатана цитата, восхваляющая какое-то издательство. Я подумал, что с некоторыми изменениями она замечательно описывает цели нашего издательства Бхактиведанта Бук Траст: Это издательство - Перекресток культур Прибежище всех искусств Оно противостоит разрушительному времени, Оно - арсенал бесстрашной правды И противостоит шепоту слухов Издательство это - не умолкающая труба торговли. Из него вылетают слова Не для того, чтобы растаять в звуке Не для того, чтобы меняться под рукой пишущего - Они запечатлены во времени, подтверждены корректором О друг, ты стоишь на священной земле Это издательство Би-Би-Ти!

Когда мы проезжали мимо Порта Елизаветы, чтобы найти банк и обналичить чек, я немного нервничал, потому что нам нужно было проехать через несколько черных районов, гетто. Большинство черных и цветных жителей Южной Африки до сих пор живут в крайней бедности, несмотря на то, что несколько лет назад был свержен апартеид. В результате большинство людей для того, чтобы выжить, занялись криминальной деятельностью. Махешвара сказал мне, что многие его друзья стали жертвами краж, угона автомобиля или избиения. Полиция часто не спешит принимать меры, потому что местные бандиты вооружены лучше, чем они. Полицейские даже нанимают хорошо вооруженных охранников, чтобы защищать полицейские участки!

Недавно была похищена вместе с машиной секретарь одного близкого родственника Махешвары, когда она остановилась на красный свет в центре Порта Елизаветы. Она осталась жива только

потому, что напавший на нее человек остановился у следующего дорожного знака и открыл дверь, чтобы окликнуть какого-то своего знакомого; в этот момент молодая женщина так толкнула его, что он буквально вылетел из автомобиля. Она прыгнула на водительское сиденье и побыстрее уехала с того места.

В другой раз сам Махешвара ехал домой с работы, когда неожиданно увидел на дороге перед своим автомобилем груды кирпичей. Понимая, что это ловушка, он на большой скорости переехал через них, проколов при этом шины на передних колесах, и отъехал подальше от этого места. В зеркало заднего вида он видел, как выбежали и ругались поджидавшие его бандиты. Услышав все эти истории, я еще раз спросил себя, в правильное ли для сбора пожертвований место я приехал. Я сказал себе: "Через что мне приходится пройти ради поляков!"

Когда мы наконец нашли банк, в котором можно было обналичить чек, я вошел в здание и встал в очередь. У меня было странное чувство, что что-то не так. Когда стоящая передо мной женщина получила по своему чеку деньги, судя по всему, крупную сумму, и положила их в свою сумку, я нервно огляделся. Она обошла меня, направилась к двери, и тут к ней подскочили грабители, выхватили ее сумку и убежали. Она закричала, началась паника, охранники приготовились стрелять, но потом остановились, так как было слишком много людей. Они бросились в погоню за ворами, а я забрал свои деньги у кассира и побыстрее ушел оттуда.

Через десять минут, когда мы повернули за угол и ехали к месту нашей следующей встречи, на дорогу выбежали двое мужчин, схватившихся в смертельной драке. Окровавленные, они угрожали друг другу ножами, на тротуаре собралась большая толпа. Резко вильнув, чтобы объехать дерущихся, мы умчались прочь.

Словно этого было недостаточно - через 2 километра мы стали свидетелями ужасной автомобильной аварии. Поняв, что сегодня звезды нам не благоприятствуют, я решил, что будет лучше, если мы вернемся домой и будем повторять мантру, и Махешвара повернул машину домой. Днем я из любопытства нашел в книгах Шрилы Прабхупады высказывания о приметах, и пришел к заключению, что мне стоило сделать это еще утром! Артха врадже махтпатас Три видха хи ати дарунах Утпетур бхуви дивви атмани Асана бхая самшинах

"Вокруг Вриндавана проявились все три вида недобрых примет: на земле, на небе и в телах живых существ, они предсказывали неизбежную опасность. Комментарий: Согласно Шриле Шридхаре Свами, приметы были следующими: сотрясалась земля, с неба падали метеориты, дрожали тела живых существ, также у них дергались левые веки и другие части тела. Эти приметы предвещают неизбежную опасность". [ШБ 10.16.12]

Больше в тот день я никуда не ездил, только повторял мантру и немного мечтал о том, что когда-нибудь Кришна пошлет мне щедрого спонсора, который будет поддерживать мою проповедь. Недавно одна преданная написала мне, что, по ее мнению, саньяси не должны собирать деньги. Я ответил, что полностью согласен с нею, но в настоящий момент у меня нет выбора. Я сказал ей, что в прошлом году через польский тур прошли 750.000 человек. Это не просто воскресная программа! Я написал, что большая проповедь требует соответствующих затрат. Шрила Прабхупада так пишет об этом в Бхагавад-гите: "Каждое начинание требует земли, капитала, организации и труда. В обыкновенном деловом предприятии нужны помещение, некоторый капитал, некоторый труд и организационные работы, и то же самое требуется в служении Кришне. Разница между ними заключается в том, что в материальной жизни работают ради наслаждения чувств". [Бг 12.10, комментарий]

Я завершил свое письмо к этой преданной словами о том, что когда Кришна пошлет мне кого-нибудь, подобного царю Ашоке, покровителю буддизма на всей территории Индии во 2-ом веке, то я с радостью целый день буду общаться с людьми, подобными издателю Петеру, и учить их практиковать сознание Кришны!

Ближе к вечеру приехал Пурушоттама Кришна дас и попросил меня принять участие в собрании по поводу его дочери Джошилы, в Университете Порты Елизаветы. Студентка первого курса, она отказалась выполнять задание их профессора по управлению бизнесом. В задании студентам предлагалось развить маркетинговую стратегию для воображаемой компании по упаковке мясных продуктов, испытывающей убытки. Джошила возразила, сначала профессору, а затем руководству университета, что это задание противоречит ее религиозным воззрениям как члену движения Харе Кришна. Мясоедение греховно, сказала она, потому что из-за него

жестокое уничтожаются беспомощные животные. Она просто не могла написать стратегию, способствующую развитию такой жестокой деятельности. За несколько недель она нашла поддержку у множества студентов и даже нескольких университетских профессоров. Ее вызов стал предметом обсуждений всего студенческого городка.

В результате в университете было созвано так называемое чрезвычайное собрание Форума поддержки равенства. На этой встрече профессора, придерживающиеся обеих сторон, а также Джошила и ее отец, должны были представить доказательства своей точки зрения комитету по защите студентов и попытаться найти решение проблемы. Пурушоттама Кришна хотел, чтобы я представлял его дочь, возможно потому, что он немного робел перед этими почтенными профессорами.

Мы приехали как раз перед началом заседания. Когда я вошел в своей яркой шафрановой одежде и с дандой в руке, большинство профессоров уставились на меня, не веря своим глазами. Один даже сказал негромко: "Боже мой, что это?"

Я сел за стол вместе с Пурушоттамой Кришной, а Джошину председатель попросил подождать вне аудитории. Он коротко описал цель собрания и попросил всех представиться. Один за другим профессора рассказывали про себя; когда пришла моя очередь, я назвал себя учеником величайшего духовного посланца Индии в западном мире, Его Божественной Милости А. Ч. Бхактиведанта Свами. Я объяснил, что я - саньяси, монах, приехавший в их страну, чтобы нести учение величайшего духовного памятника Индии - Бхагавад-гиты. Коротко я рассказал о вкладе Шрилы Прабхупады в литературу, и заключил свою презентацию словами о том, что считаю великой честью присутствовать на этом собрании. Откровенно говоря, я сам удивился тому, как искусно говорил, и с облегчением увидел, что несколько профессоров благожелательно кивнули, оценивая мою короткую презентацию. Начались дебаты о том, имеет ли Джошила право отказываться от задания под предлогом своих религиозных воззрений. Ее преподаватель теории бизнеса, профессор Бошов, видимо оскорбленный тем, что юная студентка бросила ему вызов и подняла такой шум в университете, сообщил, что поощрение мясных продаж не должно вызывать подобных возражений. "Помимо всего, отрасль по упаковке мяса одна из наиболее важных и уважаемых отраслей в мире", - сказал он. По этому поводу профессор Найду, глава

департамента фармацевтики, сказал, что проблему можно было бы избежать, изменив в задании мясные продукты на одежду. Затем председатель повернулся ко мне и спросил, не могу ли я объяснить, почему Джошила так отказывалась выполнить задание по продаже мясных продуктов.

Довольный возможностью проповедовать перед этими образованными мужчинами и женщинами, я поднялся и медленно, выбирая каждое слово, заговорил. Используя цитаты из шастр, а также аналогии, я объяснил различие между телом и душой и рассказал о теории реинкарнации. Я продолжил говорить о том, что у каждого живого существа есть душа, и поэтому забой животных можно считать настоящим убийством. Заметив, что профессора принадлежат к различным этническим и религиозным группам (среди них были христиане, мусульмане и индуисты), я завершил свое выступление словами о том, что требовать от Джошилы разработать стратегию продвижения продаж мясопродуктов - это то же самое, что просить христианина написать о том, как содействовать дьяволу, еврея - одобрить Холокост, а мусульманина - представить Мухаммеда обычным человеком. После моей речи наступило продолжительное молчание. Наконец председатель спросил, есть ли у кого-нибудь ко мне вопросы. Когда несколько профессоров поддержали меня, профессор Бошов встал и, видимо оскорбленный, вышел из аудитории. Председатель закрыл собрание словами о том, что для вынесения резолюции им нужно собраться отдельно на следующий день. Затем он поблагодарил за участие Пурушоттаму Кришну и меня, и мы уехали.

На следующее утро председатель собрания позвонил мне. Он поблагодарил меня за участие в собрании. Он сказал, что мои слова послужили решающим фактором в принятии решения, которое он доставит днем в этот же день в дом Пурушоттамы Кришны.

Вот решение Чрезвычайного собрания форума поддержки равенства: 1. Факультету по управлению бизнесом предложено в данном случае использовать в задании альтернативную отрасль промышленности, приемлемую для верующего в Кришну; во всех остальных отношениях это задание должно соответствовать предыдущему. 2. Отныне преподавателей просят предоставлять альтернативные задания, если существует вероятность, что тема окажется оскорбительной для верующих одной из религиозных

конфессий. 3. Преподавателям предлагается задавать альтернативные вопросы в экзаменационных бумагах, если существует вероятность, что данный вопрос окажется оскорбительным для верующих одной из религиозных конфессий. В этот вечер я, Пурушоттама Кришна и Джошила устроили небольшой праздник. Мы - представи-тели немногочисленной религиозной группы - бросили вызов уважаемому научному учреждению, и победили! Эти профессора приняли свое решение, основываясь на учении Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. Это была незначительная, но несомненная победа движения санкиртаны Господа Чайтаньи Махапрабху. Хотелось бы, чтобы в служении Его Божественной Милости нам предоставлялось больше таких возможностей. Чето дарпанам марджанам Бхава маха давагни нирвапанам Шреях карава чандрика Витаранам видья вадху дживанам Анандамбудхи вардханам Прати падам пуртаматасваданам Сарватма снапанам парам Виджаяте шри кришна санкиртанам

Слава шри-кришна-санкиртане, очищающей сердце от грязи, скопившейся в нем за долгие годы, и гасящей пожар обусловленного существования и повторяющихся рождений и смерти. Это движение санкиртаны несет величайшее благословение человечеству, ибо оно излучает сияние, подобное благодатному сиянию луны. Оно - душа всего трансцендентного знания. Оно углубляет океан трансцендентного блаженства и дает нам возможность насладиться нектаром, которого мы всегда жаждем.

Глава 27

7-14 марта 7 марта я вылетел из Южной Африки в Лондон, где собирался отдохнуть один день перед вылетом в Сан-Франциско, с которого должна была начаться пятидневное путешествие по американским храмам ИСККОН. В Лондоне я остановился в отеле рядом с аэропортом, чтобы ничто не мешало мне отдохнуть перед предстоящим перелетом. Со мной был мой ученик Шри Тхакур Махашая, который милостиво помогал мне.

Перед моим отъездом из Южной Африки один преданный нечаянно покрасил мои единственные два комплекта одежды в темно-

красный цвет. Бедный Шри Тхакур Махашая почти весь недолгий день отмачивал их в ванной отеля, чтобы хоть немного вымыть краску. Но когда он принес их мне перед полетом, я с ужасом увидел, что они стали ярко розовыми! Даже работники отеля не удержались от улыбок, когда увидели меня.

К сожалению, мы недолго оставались в таком приподнятом настроении. Телефон зазвенел как раз в тот момент, когда мы выходили из комнаты. Один преданный сообщил нам, что мой брат в Боге Трибхуванатх Прабху из Лондона только что узнал о том, что у него рак желудка, и ему осталось жить всего 6 недель. Как всегда в подобных ситуациях, эта новость громом поразила меня. Трибхуванатх Прабху пришел в сознание Кришны в конце 60-х годов; он оставался брахмачари до последнего времени и всегда был для меня одним из самых уважаемых преданных. Хотя мы общались не так часто, я всегда восхищался его сияющим лицом, счастливой улыбкой и любовью к святому имени. Подобно моему, его служение в основном заключалось в организации больших фестивалей в Европе и Африке.

Известие о его диагнозе помогло мне осознать, что если он может уйти, то и я могу умереть в любую минуту. Мы никогда не думаем о том, что нас ждет смерть. Если бы мы думали так, то использовали бы каждую минуту для преданного служения. Я подумал: "Когда я наконец начну серьезно относиться к сознанию Кришны и справлюсь с вожделением, гневом и жадностью в моем сердце? Когда придет тот день и я начну повторять святые имена с настоящим чувством? Когда проявится мое сострадание ко всем живым существам, и я со всем сердцем пойду проповедовать Божественную волю?" Молюсь, чтобы состояние Трибхуванатха Прабху стало катализатором, который наконец поможет произойти этим изменениям в моем сердце. Я понимаю, что времени осталось немного. Как говорил Шрила Прабхупада ученикам, окружившим его у смертного одра: "Не думайте, что это не произойдет с вами!"

"Когда ты умрешь, друг? Знаешь ли ты об этом? Разве не умирают даже младенцы? С ясным разумом, без привязанности к телу и чувствам, не прекращая мыслить, беги во Вриндаван!" [Вриндавана Махимаприта, Введение, Текст 78]

Шри Прахлад и Рукмини Прия присоединились ко мне в аэропорту Хитроу, чтобы вместе со мной полететь в Америку. Я ездил

в Южную Африку один и мы были разлучены на 10 дней. Я был очень рад увидаться с ними снова. Нелегко путешествовать одному. Чанакья Пандит рекомендует путешествовать вместе с другими людьми: религиозные аскезы следует практиковать в одиночку, учиться вдвоем, а петь втроем. В путешествие следует отправляться вчетвером, заниматься сельским хозяйством - впятером, а сражаться во время войны - в обществе многих, многих людей". [Нити Шастра, Глава 4, Текст 12]

С мирской точки зрения я ехал домой. Я родился и жил в Сан-Франциско до того, как присоединиться к движению сознания Кришны в 1970 году. Но сейчас ничто не связывает меня с ним. Мои родители умерли, а братья и сестры разъехались по всей стране. Тем не менее, глядя вниз из окна самолета, я вспомнил детство и испытал чувства, недостойные внимания. Я побыстрее взял себя в руки и вернулся к реальности, вспоминая слова моего духовного учителя, воспоминания о членах его семьи в свете убегающего времени: Где сейчас мои любящие отец и мать? И где все старшие члены моей семьи, другие родственники, моя родня? Кто теперь расскажет мне о них? Кто, я спрашиваю? Все, что осталось от этой так называемой семьи - лишь список их имен. Словно пена на морской воде, что появляется на мгновение, а затем исчезает. Так же играет всемирная иллюзия майи. На самом деле никто не является ничьим отцом или матерью. Членом семьи или родственником. Все подобно пене на морской воде. И видны только несколько мгновений. О братья, но на самом деле все мы - родственники, на уровне чистой души. Эти вечные отношения не связаны преходящими играми майи. Сам Всевышний Господь - душа каждого. В своих вечных взаимоотношениях с Ним, все во вселенной равны. [Шрила Прабхупада, Вриндавана Бхаджан, ок. 1958 г.] Шрила Прабхупада пишет, что никто не является нашим "отцом или матерью", но "все во вселенной равны". Другими словами, все мы равны друг другу и являемся братьями и сестрами, потому что у нас общий отец - Бог. Преданный Господа пользуется каждой возможностью напомнить об этом всем обусловленным душам. Поэтому, хотя преданный может решить, что он не член какой-либо конкретной семьи, общества или нации, он вовсе не отказывается помочь своим "отцу и матери" в сознании Кришны. Преданный несет огромное благо для своей семьи.

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати сказал однажды: "Когда в семье рождается великий святой, чистый преданный, получают освобождение его предки и потомки в сотнях поколений. Когда в семье рождается преданный среднего уровня (мадхьяма адхикари), то получают освобождение его предки и потомки в 14 поколениях. Когда в семье появляется преданный-неофит, получают освобождение его предки и потомки в трех поколениях". [Шрила Прабхупадедер Упадешамрита - Высказывания Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати]

Что касается меня, то я сделал все, чтобы помочь своей матери в духовной жизни. К сожалению, на протяжении почти всей жизни она не проявила ни малейшего интереса к религии. Однажды я спросил ее, верит ли она в Бога, и она ответила: "Что-то такое, наверное, существует". Когда я навещал ее, мы часто спорили о существовании души, жизни после смерти, карме и т.д. Все эти годы я продолжал развивать это маленькое "что-то" в ее сердце, посылая ей книги Шрилы Прабхупады, которые отправлялись в кучу в углу ее гаража и собирали на себе пыль и грязь.

Несколько лет назад она позвонила мне поздно вечером. Это было необычное время для звонка и я удивился, услышав ее голос. Она начала разговор, спросив, не свожу ли я ее во Вриндаван, в Индию! Я был потрясен. Я подумал: "Мама хочет поехать во Вриндаван, на землю, где родился Кришна! Что это значит? Откуда она вообще узнала про Вриндаван?"

Она настаивала и хотела знать, когда мы сможем поехать. Хотя меня увлекла идея свозить мою мать во Вриндаван, из-за того, чтобы было поздно (и я очень устал), я сказал, что перезвоню ей рано утром и мы подробно обсудим этот вопрос. Утром я проснулся отдохнувшим и, приняв омовение, побыстрее набрал ее телефонный номер. Ответил мой брат.

Я сказал: "Пит, могу я поговорить с мамой?"

Трубка долго не отвечала, и я понял, что что-то не так. Наконец он ответил дрожащим голосом: "Мама ночью умерла".

Я был оглушен. Я не мог поверить ему. В очередной раз мне в лицо заглянула смерть.

Я спросил брата: "Что случилось? Я разговаривал с нею еще вчера вечером!"

Он ответил: "Я знаю. Она шесть месяцев боролась с раком. Она не хотела тебе рассказывать".

Собираясь с силами, я сказал: "Рак! Она сказала что-нибудь перед смертью?" - Да, - ответил он. - Она сказала: "Не плачьте обо мне! Я - не тело. Я вечная духовная душа. Я никогда не умру. Я уйду к Кришне!" И сразу после этих слов умерла.

Я был ошеломлен. Моя мать, интеллектуалка, никогда не посещавшая церковь, никогда не думавшая о Боге (и оспаривавшая Его существование), "ушла к Кришне"! Я не мог поверить, что она могла такое сказать.

Я спросил у брата: "Как возможно, чтобы мама сказала такое перед смертью?" - Когда мама узнала, что у нее рак, и она умрет, с нею произошли странные изменения. Она начала спрашивать о тебе, хотела знать, где ты и что делаешь. Она очень хотела встретиться с тобой, поговорить. Но когда я предлагал позвонить тебе, она всегда говорила: "Нет, не беспокой его сейчас. Мы свяжемся с ним потом. - Однажды утром я пошел в гараж, чтобы вынести мусор, и увидел, что она перебирает все книги, посланные тобою за последние 25 лет. Она посмотрела на меня и попросила отнести их в дом. Днем она аккуратно очистила их от пыли. Последние 5 месяцев она сидела в своем кресле-качалке и читала их. Иногда она подчеркивала некоторые строчки или цитату, имевшую для нее какое-то значение или важность. Также она связалась с твоей студией звукозаписи в Лондоне и заказала все кассеты с твоими лекциями. Она слушала их в наушниках, раскачиваясь в кресле-качалке, смотрела на твою фотографию, которая стояла перед ней на столе. Она слушала иногда по 3 лекции в день! - Постепенно ее сознание стало разрушаться, но она не испытывала страха. Думаю, что-то в этих книгах сделало ее бесстрашной. В последний вечер она стала понимать, что умирает. Она сказала, чтобы я позвонил тебе. Ее последней просьбой было отвезти ее в место под названием Вриндаван".

Я положил трубку и заплакал - не из мирских сантиментов или привязанности, но из благодарности за то, что мой духовный учитель, Шрила Прабхупада, пролил милость на мою мать и освободил ее от материальной жизни.

Я приехал домой на ее поминки. Перед моим возвращением в Европу ко мне обратились мои брат с сестрой и спросили, что им

делать с прахом. Вспомнив наш последний разговор, я улыбнулся и забрал ее прах с собой. Через несколько недель один мой ученик опустил его в священные воды реки Ямуна во Вриндаване, в Индии. Я исполнил последнюю просьбу матери, просьбу, которая, молюсь, тоже будет на моих устах перед тем, как я уйду из этой смертную оболочку!

"Пусть земля Шри Вриндавана, где играют Субала и другие замечательные мальчишки-пастушки, дорогие друзья Шри Кришны, где Лалита и другие ослепительно прекрасные юные гопи переполнены любовью к Шримати Радхарани и наслаждаются трансцендентным блаженством, где Шри Шри Радха-Кришна день и ночь стремятся наслаждаться трансцендентными любовными играми, - пусть земля Вриндавана проявится в моем сердце". [Вриндавана Махимаамрита, Введение, Текст 15]

Глава 28

14-21 марта 2001 года Хотя я два или три раза приезжал в Америку, но можно сказать, что я не был здесь 30 лет - более четверти века. В результате я чувствовал себя почти как эмигрант в чужой стране. И после приезда в Сан-Франциско я даже вел себя как эмигрант! После таможни и паспортного контроля я хотел позвонить, но обнаружил, что у меня нет мелких денег. Присмотревшись к телефону, я с удивлением заметил, что с него можно звонить с помощью кредитной карты. Я достал карту, присланную "для чрезвычайных обстоятельств" моим сыном, и вставил ее в соответствующую прорезь на телефоне. Но когда ее начало втягивать вовнутрь, я быстро вытащил ее, опасаясь, что она провалится! Я сделал несколько попыток, не подозревая о том, что карточка сама остановится на трети длины. Ожидаящий своей очереди человек с изумлением смотрел на мои манипуляции. Наконец он не выдержал: - Что это такое вы делаете?

Смущенно глядя на него, я ответил: - Боюсь, что телефон проглотит мою кредитную карточку.

Он спросил ошарашенно: - Откуда же вы?

Желая избежать неловкой ситуации, я ответил с легким французским акцентом: "Я из Парижа, из Франции".

Пожалев меня, он подошел поближе, уверенно засунул мою кредитную карточку в отверстие (и она не провалилась), и сказал: "Просто набирай нужный тебе номер. Ничего с твоей карточкой не случится".

Из аэропорта нас забрал Кришна Каруна дас, ученик Радханатхи Махараджа, и отвез нас в Сан-Хосе, где на следующий день мы собирались отпраздновать Гаура-Пурниму. Я с ошеломлением смотрел на мелькающие за окном города Пало-Альто и Сан Матео, знаменитую Силиконовую Долину, в которой производится почти всё программное обеспечение для компьютерной индустрии. Все было таким богатым - хайвэй, автомобили, здания, магазины! После стран Восточной Европы и России, в которых я служил последние 16 лет, все казалось очень чистым, хорошо организованным и разумным.

Шрила Прабхупада пишет в своих книгах, что, путешествуя по миру, можно увидеть и рай и ад. Это действительно так! Во время последнего путешествия я прошел через самые адские условия в России и Африке, а теперь, в этой части Америки, я смотрел на "рай на земле". Во время полета из Лондона я прочел статью, где говорилось, что за последние 10 лет Америка накопила больше богатства, чем человечество за всю историю (так называемой) цивилизации. В настоящее время доля Америки в мировой экономике составляет 33 процента, и, как мне предстояло убедиться, когда я посетил множество американских городов, здесь возможно получить все, что хочешь, когда хочешь и где хочешь - всегда.

Но это богатство казалось каким-то странным образом несбалансированным. Казалось, что каждое второе здание - это какая-нибудь "забегаловка" - "МакДональд", "Денни", "Венди" или "Престо Паста". Также часто попадались дорогие роскошные рестораны. Из этого я пришел к заключению, что хотя американцы наслаждаются самым величайшим богатством на земле, им приходится платить за это высокую цену.

"Нельзя сорвать розу, при этом не уколовшись". [Сказки Бидпаи, стр. 750]

Они так много работают, что у них очень мало, а иногда и вовсе нет времени готовить для себя еду. Бесчисленные забегаловки и рестораны в городах говорят о том, что они предпочитают перехватить кусок в Венди или МакДональде. Это подтвердилось через несколько

недель во время перелета из Аризоны в Нью-Йорк. Улыбающаяся стюардесса вручила мне стирофоамовую упаковку, на которой было написано: "Настоящая "Быстрая" Пицца - вкусная небольшая закуска, подается с реактивной быстротой".

Все восхищение Америкой, испытываемое "невольным" эмигрантом, быстро исчезло, когда я осознал, что калифорнийский рай был просто другой стороной медали материальной жизни. Погрузившись в сознание Кришны, испытав высший вкус преданного служения Господу, преданный не стремится жить в раю и не отказывается отправиться в ад, чтобы служить своему духовному учителю: Нараяна-парах сарве На куташчана бибхьяти Сваргапаварга-наракешв Апи тулььяртха-даршинах

"Преданные, посвятившие себя преданному служению Верховной Божественной Личности, Нараяне, не боятся никаких условий жизни. Для них райские планеты, освобождение и адские планеты одинаковы, ибо такие преданные интересуются только служением Господу". [ШБ 6.17.28]

Праздник Гаура-Пурнима в Сан-Хосе была простым, но приятным. Собрались около 40 преданных, в том числе один мой замечательный брат в Боге, Вайшешика Прабху. Я услышал о Вайшешике в 1974 году. Этот высокий и симпатичный преданный с дружелюб-ной улыбкой с постоянством и целеустремленностью распространял книги. Также он много читал и был знатоком книг Шрилы Прабхупады. Все эти годы у меня не было возможности познакомиться с ним, главным образом из-за того, что я жил в Европе, а он в Америке, но иногда во время своих лекций я приводил его в пример как настоящего садхаку. Этот преданный всегда успешно распространяет книги Шрилы Прабхупады - потому что он знает их содержание. Я не слышал о нем на протяжении многих лет и подумал, что, как многие другие преданные со всевозможными обязанностями, он оставил санкиртану и устроился на обычную работу. Но я был потрясен, когда преданные в Сан-Хосе сказали мне, что Вайшешика продолжает распространять книги - почти ежедневно! Хотя он работает, чтобы поддержать себя и свою добрую жену, Ниракулу деви даси, но его широкую улыбку, с которой он обращается к прилетевшим людям: "Простите, вы когда-нибудь видели эти книги?", можно часто увидеть по утрам в аэропорту Сан-Франциско. Я приношу поклоны

своему, столь искреннему, брату в Боге, и молюсь, чтобы я смог так, как он, предаться служению нашему духовному учителю. Брахманьях шила сампаннах Сатья сандхо джитендриях Атмават сарва бхутанам, Эка прия сукриттамах

"[У Прахлада Махараджа] _ было образование брахмана, прекрасный характер и решимость понять Абсолютную истину. Он полностью контролировал свои чувства и ум, и он почитал своих преподавателей, духовных учителей и старших братьев в Боге как Верховную Божественную Личность". [ШБ 7.4.31]

Если бы кто-нибудь спросил меня, в чем заключается самое большое благо для странствующего проповедника, то я бы ответил, что это возможность везде встречаться с искренними преданными. Однажды Шрила Прабхупада сказал, что Господь Чайтанья раскидал Своих преданных по всеми миру, чтобы они ширили Его миссию санкиртаны.

После Гаура-Пурнимы мы поехали в южную Калифорнию, где мне посчастливилось пообщаться еще с одним братом в Боге, Свавасой Прабху. Это еще один преданный, кото-рый всегда вдохновляет меня своей преданностью Шриле Прабхупаде. Он много лет был президентом Лос-Анжелеского храма. Хотя я слышал, что некоторые храмы в Америке выживают с трудом, под руководством Сваваса Лос-Анджелеский храм неизменно процветает. Никогда не останавливалось распространение книг, присоединялись новые преданные, частично храм поддерживается великолепным магазином сувениров, расположенным на территории храмового комплекса. Преданные говорили, что здесь делают покупки некоторые голливудские кинозвезды.

Судя по всему, индийская культура и философия набирает в Америке большую популярность. Многие практикуют йогу, медитацию и вегетарианизм, в магазинах полно книг на духовные темы. Благодаря этому сознание Кришны больше не считается в Америке культом. Все изменилось. Я даже видел несколько рекламных щитов с надписями на духовные темы. Один щит в северной Калифорнии, посвященный недолговечности жизни, вещал: "Тот, кто не боится смерти, все равно мертв", а на другом щите в Южной Калифорнии было сказано: "Жизнь - это игра, в которую можно только играть, но в ней никогда не бывает победителей".

Кажется, Америка созрела для того, что ей может предложить наше движение. Когда я стал преданным, часть американской публики скептически относилась к сознанию Кришны. Некая пожилая леди, мать одного преданного, недавно сказала мне, что однажды она спросила Шрилу Прабхупаду, почему он не приехал в Америку раньше. Он улыбнулся и ответил: "Потому что вы не были готовы".

Но сейчас Америка более, чем когда-либо, кажется готовой. К сожалению, за все эти годы наше движение не развилось достаточно для того, чтобы дать стране то, что ей нужно. Думаю, причин этому несколько, но, судя по всему, другие духовные движения воспользовались начатой ИСККОМ популяризацией ведической культуры, и благодаря этому процветают. Особенно популярен буддизм, хотя буддизм - это ничто иное, как замаскированный атеизм.

Несколько дней мы провели в храме города Лагуна Бич. Его президент, Тукарама Прабху, прекрасно организовал мой тур по Америке. Зная о потенциале проповеди в Америке и желая помочь храмам, Тукарама приглашает разных саньяси, в том числе меня. Также в Лагуна Бич я встретился с моим дорогим братом в Боге, Адьей Прабху. Вдохновленный рассказами об успехе польской фестивальной программы, он делает щедрые пожертвования на нее. Особенно замечательным был прасад в Лагуна Бич, но после отъезда мне пришлось последовать бенгальской поговорке: "Не бывает слишком много еды для молодого, и слишком мало для старого!"

Приглашать преданных принять прасад в своем доме, и принять такое приглашение - таковы два из шести любовных отношений между преданными, описанные в Упадеша-мрите. Но странствующий проповедник должен быть при этом осторожным. Часто он участвует в трех проповеднических программах - что может означать также 3 больших пира в день! Недавно я начал пользоваться техникой Королевы Елизаветы Второй, согласно которой нужно съесть полную трапезу в начале дня, перед всеми программами, а днем во время мероприятий просто принимать небольшое количество пищи.

Наше путешествие через Калифорнию было изнурительным, и к тому времени, когда мы добрались до Аризоны, я был полностью измотан. Когда я спросил Прахлада, почему, по его мнению, я так устал, он недоверчиво посмотрел на меня и ответил: "Потому что Вы 31 год провели на дороге!"

На следующее утро после приезда в Феникс я не смог подняться на мангала-арати. Я оставался в спальном мешке до 7 утра. Наконец я выдернул себя из него, вспоминая слова, сказанные Шрилой Прабхупадой Гирирадже Махараджу: "Если бы Всевышний Господь, Нараяна, проснулся поздно и не прополоскал утром рот, даже Лакшми ушла бы от Него!"

В Аризоне Америка повернулась ко мне еще одной стороной. Этот пустынный регион является четвертым в стране местом туризма. Мне это показалось удивительным, потому что я не могу вообразить, что может заставить человека приехать в пустыню. Но вскоре я понял, что именно!

Мой брат в Боге, Дашаратх Прабху, и его добрая жена Сандамани даси, построили два очень впечатляющих храма в Фениксе и Туксоне. В Фениксе они купили большое здание, в котором сейчас живут очень красивые Божества Радхи-Кришны по имени Радха-Мадхава Хари. Прихожане, в большинстве индусы, а также живущие в храме преданные хорошо известны в городе.

В Туксоне, 160 км к югу от Феникса, на территории храма расположен вегетарианский ресторан высшей категории, обслуживающий более 30.000 человек в год. В выпуске от 30 октября 1998 года известная газета, читаемая во всей стране и мире, написала о Говинде. Ресторан Говинда, один из шести лучших в стране ресторанов, был назван "самым необычным рестораном в Туксоне". Кроме большой и живописной площадки у входа, вмещающей много посетителей, этот ресторан отличается превосходной пищей и экзотическим антуражем.

Заметив мою усталость, Дашаратх предложил отвезти меня в пустыню, чтобы "освежить душу". Сперва я колебался, подумав, почему саньяси должен тратить свое время на увеселительную прогулку по пустыне. Но с наступлением вечера, когда я повторял на улице мантру, то вдруг увидел, как необычайно красива пустыня. Как раз утром я читал первую песнь Шримад-Бхагаватам, где Нарада Муни описывает, как, приняв убежище у красот природы, он избавился от усталости после путешествий:

"Я принял это как особую милость Господа, который всегда желает блага Своим преданным, и с мыслями об этом отправился на север.

Покинув дом, я проходил мимо процветающих столиц, городов, деревень, мимо скотоводческих ферм, шахт, пашен, долин, цветников, садов, где выращивались саженцы деревьев, и через девственные леса.

Я шел через холмы и горы, изобилующие месторождениями минералов: золота, серебра и меди; проходил земли, над которыми кружились опьяненные пчелы и пели птицы, а в водоемах росли прекрасные лотосы, достойные небожителей. Путешествуя, я ощутил жажду и голод и ощутил, что мое тело и ум утомились. Поэтому я совершил омовение в речной заводи и испил воды. Вода принесла мне облегчение и сняла усталость". [ШБ 1.6.11-12, 14]

Хотя я не мог представить в пустыне озеро или реку, которая могла бы избавить меня от усталости, красота природы и полная тишина, казалось, сами приглашали меня сделать передышку. И я согласился - мы выехали вместе с Дашаратхой, Шри Прахладом и Рукмини Прией.

По дороге к близлежащему каньону мы проехали мимо большой резервации индейцев племени навахо. Дашаратх объяснил, что коренные американцы в основном держатся резерваций, в которых смотрят телевизор и пьют ликер. Недавно они построили на территории резерваций крупные казино и заработали много денег. Я спросил, есть ли среди индейцев навахо хоть один преданный, и он ответил, что, насколько ему известно, только одна коренная индеанка присоединилась к ИСККОН. У этой молодой женщины была привязанность к спиртному и ей было очень трудно отказаться от ликера. Преданные попытались восполнить ее жажду к ликеру соком из гулабджамунов, но в конце концов она вернулась к старому образу жизни и уехала в резервацию.

Мы проехали несколько километров в глубь пустыни и наконец добрались до каньона. Казалось, мы очутились в ином мире. Небольшая речка бежала по необычной формы камням, напомиавшим лунный пейзаж. Везде росли огромные кактусы, некоторые из них были высотой до 9 метров. Дашаратх объяснил, что этот вид кактусов растет только здесь. Самые большие кактусы иногда достигают 7 тонн и живут до 150 лет. Эта безводная и лишенная, за исключением кактусов, растительного покрова, местность кажется безжизненной. Но Дашаратх сказал, что на самом деле в каньоне есть дикие животные, в том числе горные львы, черные медведи и

длиннорогие дикие овцы. Многие животные, такие как койоты, черепахи и змеи, показываются только ночью. Кое-где цвели красивые цветы пустыни; атмосфера была мирной и успокаивающей. В этом каньоне было настолько спокойно, что я никогда нигде не ощущал подобного. Это казалось почти волшебством - такой лечебный эффект оказывало это место. Мы ехали дальше, я негромко повторял на своих четках. Шло время, повторение в такой обстановке принесло мне спокойствие, которого я уже давно не испытывал. Когда мы повернули назад, я почувствовал, что тишина пустыни притягивает меня, и решил, что приеду сюда еще раз. Недолгая встреча с этой уединенной и спокойной частью творения Кришны оказали на меня потрясающее воздействие.

В то же самое время я осознавал, что из-за своих многочисленных служений и обязанностей, я могу больше сюда не приехать. В глубине души я знал, что полное спокойствие и удовлетворение придут ко мне, только когда мое служение миссии Шрилы Прабхупады станет совершенным. В этом состоит мой долг как его ученика. Как писал Генри Миллер: "Единственный покой, единственная уверенность заключается в осуществлении". Это может показаться удивительным, но я нахожу самые большие счастье и покой, когда преодолеваю серьезные препятствия, встречающиеся в моем служении духовному учителю. Один хорошо известный писатель сказал, что мир - это не отсутствие конфликтов, а присутствие Бога. Больше всего я ощущаю присутствие Кришны во время проповеди, особенно на нашей фестивальной программе в Польше. Могу честно сказать, что самое большое удовлетворение в жизни приходит, когда после нескольких дней санкиртаны и приготовлений к нам на программу начинают собираться тысячи людей. Даже если я очень устал, я часто стою на главной сцене и просто смотрю на собирающихся людей (стремящихся познакомиться с необыкновенным миром Харе Кришна). Я думаю о Шриле Прабхупаде и о том, как он, наверное, счастлив, благосклонно взирая на нас из своего трансцендентного убежища в духовном мире. В эти минуты я чувствую, что он совсем рядом со мной_ и в эти минуты ко мне приходит величайший покой и радость в сердце. Покидая волшебный каньон, я чувствовал себя освеженным и готовым к путешествиям. Как я счастлив жить вот так - всегда проповедовать и никогда не останавливаться! Дорогой Шрила

Прабхупада! В этом году, пробудившись из-за несчастья, Забравшего у меня друга и обрушившего стены, Я взял посох и отправился в путь, Надеюсь, что встречу Вас снова. Вашей милости ради я бросил все Попытался отринуть гордость, А еще более - славу и женщин И пошел путешествовать всюду. Я добрался до Севера, дважды - до Юга, А затем на Востоке и Западе был Я познал Вашу милость И творение Бога исследовал сам И пришел аскетизм, отнял все, что имел я, Но остался мне другом желанным Отрешенность и силу обрел я путешествуя в странах чужих Ни кола, ни двора не имея, Искал я защиты у вас Созерцая рождение и смерть Укрепился в обетах и знании Города и деревни, горы, леса Проходил, Ваши слова повторяя, Вашу милость, нежную, как Вы сами, Видел в спасении падших и нищих Этим летом болел я, в осень смерть мне явилась, В джунглях далеких на Юге. Но милость Ваша и жезл Нарасимхи Меня берегли и хранили всегда О, как я счастлив служить Вам вот так, Всегда в проповеди и путешествиях! Молюсь всегда оставаться чистым как прозрачной реки быстротечные, свежие воды В счастье и в горе, в холод, в жару, Я хочу продолжать Ваше дело, Послание ваше нести, как просили Вы, Пока есть вдохновение, молодость, сила. Но, Прабхупада, дорога длинна. Много опасностей разделяют Тот берег, где я сейчас И тот, где в безопасности пребываете Вы. И в этот полный милости день С горячей молитвой обращаюсь к Вам: Знайте, что в моем сердце, Из его мрака сияет любовь к Вам. Ведите же меня в бой своей твердой рукой, Уводя от мишурного блеска Майи А когда победой закончится битва, Заберите меня домой, чтобы я снова оказался рядом с Вами! Ваш вечный слуга Индрадьюмна Свами [Подношение на Вьяса-Пуджу Шрилы Прабхупады - 1988]

Глава 29

22-29 марта 2001 года.

27 марта Шри Прахлад, Рукмини Прия, Дауджи Кришна даси и я приземлились в Нью-Йорке после шестичасового полета из Феникса, Аризоны. Было холодно, шел дождь; блеклое нью-йоркское небо резко контрастировало с красотой и простотой аризонской пустыни, из которой мы приехали. Нас встретил Бхакта Панкадж, преданный-

индус, живущий вместе с брахмачари в самом первом центре ИСККОН, "Бесценных Дарах" на 26-ой Второй Авеню.

В городе мы застряли в пробке и смогли понаблюдать за тысячами пешеходов на многолюдных улицах, за небоскребами и другими видами и звуками, которые делают Нью-Йорк столь уникальным местом. Рядом с многочисленными огромными зданиями мы чувствовали себя карликами; я пришел к выводу, что этот город превратился в перенаселенные бетонные джунгли. Милан Кундера писал: "Красота Нью-Йорка нечаянная, она проявляется без участия человека, как красота сталагмитовой пещеры".

Несмотря на свой невероятный облик, Нью Йорк тем не менее является крупной столицей бизнеса, развлечений и моды Америки. Также через него в страну прибывает большинство эмигрантов, приветствуемых Статуей Свободы (олицетворение свободы в виде женщины с факелом в одной руке и книгой в другой), возвышающейся над островом Свободы в Нью-Йоркской гавани. Надпись на статуе гласит: "Дай мне твой усталый, нищий духом, измученный народ, жаждущий вдохнуть воздух свободы, несчастных с твоих переполненных берегов. Пошли их, отверженных, побитых бурями: я поднимаю мой факел у золотых ворот!" [Эмма Лазарус, "Новый колосс"]

Одним из людей, принявших ее приглашение, был Его Божественная Милость, А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада. Но когда в 1965 году он приехал в Америку, он не был уставшим и бездомным нищим в поисках убежища в "земле свободных". Он приехал, чтобы дать людям Америки благословение: высшую цель жизни. В интервью для газеты в 1970 году один репортер спросил Шрилу Прабхупаду, почему он приехал в Соединенные Штаты. Прабхупада смело ответил: "Чтобы напомнить вам о том, что вы забыли - о Боге".

Являясь материалистичным местом, тем не менее Нью Йорк несет особенное очарование для преданных ИСККОН всего мира: в этом городе Шрила Прабхупада начал свою проповедь в западном мире. Шрила Прабхупада тоже любил Нью-Йорк. "Нью Йорк очень дорог мне, потому что с него я начал свою деятельность в вашей стране". [Шрила Прабхупада, письмо к ученику, 1970] В Нью Йорке у преданных несколько мест паломничества - "Бесценные Дары", где в

1966 году начался ИСККОН, Томпкинс Сквер, где Шрила Прабхупада начал публичное воспевание святых имен, Вашингтонский Парк, где он сел на траву и начал проповедовать, а также Бауэри, где он жил некоторое время.

Мы вошли в квартиру преданных, расположенную в нескольких кварталах от Второй Авеню, и встретились с ее хозяевами. Ягья Пуруша дас, ученик Ниранджаны Свами, возглавляет команду из четырех брахмачари; они регулярно выходят на харинамы в Нижний Ист Сайд, проводят нама-хатты и читают лекции в "Бесценных Дарах". Когда я узнал об их проповеди в этом историческом месте, то захотел принять в ней участие. Места игр Кришны считаются священными, и точно так же освящаются места, где проповедуют Его чистые преданные, такие, как Шрила Прабхупада. Бхавад-видха бхагаватас Тиртха-бхутах сваям вибхо Тиртхи-курванти тиртхани Свантах-стхена гадабхрита

"О господин, воистину преданные, подобные Тебе - олицетворенные святые места. В своем сердце ты несешь Божественную личность, и потому превращаешь любое место в место паломничества". [ШБ 1.13.10]

В пятницу днем мы собрались перед "Бесценными дарами" и отправились на харинаму по Нижнему Ист Сайду. Когда мы с пением шли по улицам, я заметил, что они почти не изменились со времен, когда в середине 60-х здесь жил Шрила Прабхупада. Этот район по-прежнему представляет собой рай для молодежи, выбравшей отличный от общепринятого стиль жизни. Большинство молодых людей в необычных одеждах, у многих девушек волосы окрашены в яркие цвета, у парней сережки в ушах и спадающие джинсы. Везде группы беседующих людей, многие пьют кофе и чай в небольших кафе. На улицах царит расслабленное настроение; когда мы проходили мимо подвальных книжных и музыкальных магазинчиков, я почувствовал запах марихуаны.

И тем не менее, когда мы в экстазе повторяли и танцевали в этом разноцветном и оживленном квартале, большинство этих "экстремально" одетых людей с их "крутейшей" музыкой оказались преданными. Все наслаждались киртаном и, когда мы проходили мимо групп молодежи, некоторые присоединялись к нам и какое-то время пели с нами. Другие пританцовывали или одобрительно поднимали

большие пальцы, когда мы проходили мимо них. Некоторые более "посвященные" выкрикивали "Харе Кришна!" Мы пели несколько часов, и зная, что все Нью-Йоркские кварталы так же густо заселены людьми, как и этот, я вскоре пришел к выводу, что этот город, без сомнения, мировая столица харинамы. Я старался прикинуть, как бы мне организовать свое расписание в течение года так, чтобы в него можно было включить месяц харинам на Нижнем Ист Сајде вместе с преданными со всего мира. Я сказал Ягья-Пуруше: "Если бы у нас постоянно действовала большая, хорошо организованная, красочная и экстатичная группа харинамы, мы могли бы завоевать этот город. По крайней мере, мы затронули бы сердца миллионов нью-йоркцев!" Конечно, я понимал, что из-за возложенных на меня обязанностей осуществить это невозможно. Но я оставляю этот вариант на запас, на случай, если ситуация в России и восточной Европе резко изменится. Кто знает, что нам готовит будущее?

В субботу мы поехали в Нью Джерси и провели там вечернюю программу в доме моего брата в Боге, Шамики Риши. Там собрались более 300 преданных из индусской общины и все с нетерпением ожидали нашего приезда. Вдохновленный настроением преданных, я провел шумный киртан и прочел длинную лекцию со множеством трансцендентных историй. Затем Дауджи Кришна даси, моя 16-летняя ученица из Вриндавана, сопровождающая нас в путешествии, представила собравшимся преданным и гостям прекрасный орийский танец. Она объявила его на беглом хинди, чем затронула сердца зрителей. Все были потрясены профессионализмом, с которым она танцевала. Вечер завершился арати и сопровождавшим его бурным киртаном Шри Прахлада, в конце которого все в изнеможении опустились на пол.

Для меня и Шри Прахлада это была "обычная" программа, но прихожанам Нью-Джерси она показалась выдающейся. В конце вечера ко мне подошел один преданный и поблагодарил за "самую экстатичную программу в его жизни". Он сказал, что слышал очень много рассказов обо мне и молился Кришне о том, чтобы когда-нибудь встретиться со мной. Я слушал его и на какое-то мгновение почувствовал гордость, но быстро пришел в себя, осознавая, что его слова, хотя и сказанные с добрым намерением, подействовали на мое сердце как яд. Смущенный из-за того, что на какое-то мгновение я

приписал себе заслуги, которые на самом деле были лишь беспричинной милостью моего духовного учителя, я негромко прочел молитву Шрилы Рагхунатхи даса Госвами, призванную очистить ум: Пратиштхаса дхришта свапача-рамани ме хриди на тет Катхам садху према спришати шучир этан нану манах Сада твам сева сва прабху дайита саманам атулам Ятха там нишкасья тваритам иха там вешаяти сах "Разве коснется моего сердца чистая любовь к Радхе-Кришне, пока в нем танцует неразумная, неприкасаемая проститутка - жажда славы? О ум, всегда служи моему духовному учителю - первому из тех, кто дорог Господу. Тогда мой учитель быстро изгонит эту ведьму и призовет чистую любовь". [Манах Шикша, Стих 7]

Шрила Прабхупада, прошу, не позволяй мне приписывать себе заслуги, которые на самом деле являются твоими. Молюсь всегда помнить о том, что любой успех, доставшийся в преданном служении на мою долю - лишь твоя милость, которая по какой-то причине проявляется через меня, падшую душу.

На следующий день у меня было несколько свободных часов, поэтому я попросил Бхакта Панкаджа отвезти меня в город, я хотел кое-что купить. Мне хотелось не столько заняться покупками, сколько посмотреть на город и пообщаться с людьми. Обычно в крупных городах царит преступность и этот факт сразу бросается в глаза в других крупных городах: Москве, Варшаве и Йоханнесбурге, в которых мне довелось побывать. Но Бхакта Панкадж сообщил мне, что мэр Нью-Йорка, Рудольф Гвиглиани, приложил много усилий для того, чтобы избавить город от преступности. Полиция очень постаралась добиться этого (может быть, даже слишком). Хотя мы говорили о мирском явлении, тем не менее, одним из принципов ведической культуры является обязанность правительства следить за тем, чтобы граждане не опасались преступников. Шрила Прабхупада коснулся этой темы в одной лекции во Вриндаване в 1976 году.

"Обязанность кшатрия - предоставить гражданам защиту от посягательств преступников. Они должны чувствовать себя в такой безопасности, чтобы могли думать: "У нас такой замечательный царь, что нам не грозит никакая опасность. Никто не нападает, не ворует нашу собственность, нет никакой несправедливости". Таким должно быть настоящее правительство: его граждане чувствуют себя в полной безопасности". [Вриндаван, 28 сентября 2976]

Поскольку отсюда начался ИСККОН и преданные много лет не прекращали проводить на улицах харинамы, распространять прасадам и книги, сейчас люди считают наше движение неотъемлемой частью Нью-Йорка. Шрила Прабхупада как-то сказал, что о горшке риса можно судить по одному зернышку риса. Подобным образом во время встреч с людьми можно заметить, как сознание Кришны повлияло на Нью Йорк за прошедшие годы.

Когда мы шли по городу, некоторые люди приветствовали нас словами "ХареКришна!" Один пожилой человек обратился ко мне: "У вас нет тех сладких шариков, которые вы раздавали на улицах в 70-е годы? Я их так люблю!" Когда мы проходили через небольшой рынок, со мной заговорил один продавец фруктов, афроамериканец. Он потребовал: "Скажи мне, что означает Кришна. О`кей?"

Подумав, что этот человек не очень образованный, я ответил: "Кришна - имя Всевышнего Господа".

Неудовлетворенный моим ответом, он возразил: "Нет, сэр! Кришна - санскритское слово! Что оно означает?"

Я удивился и на этот раз ответил: "Кришна означает, что Бог - всепривлекающий".

Он кивнул: "На этот раз ближе! На самом деле буквально Кришна означает "черный". Черный - значит, красивый. Поэтому Кришна красивый!"

Через несколько минут мы сели на такси и поехали в центр города. Вскоре водитель повернулся и спросил: "А парад Ратха-ятра скоро будет?" Бхакта Панкадж ответил: "Он состоится где-то в конце июня". "Мне хотелось бы знать точную дату", - возразил водитель. Бхакта Панкадж сказал: "Ну, я пока еще не знаю. Хотите прийти и посмотреть, попробовать пищу, которую мы раздаем?"

Водитель ответил: "Нет. Я прихожу только ради музыки - только ради нее. Люблю музыку на этом параде, и еще нравится, как эти ребята и девушки так здорово, целыми часами танцуют на Пятой Авеню. Вот моя визитка. Позвоните мне, когда будет известна точная дата. Хочу еще раз услышать эту музыку!"

Во вторник вечером я удостоился чести прочесть лекцию у того самого места в "Бесценных Дарах", с которого в 60-е годы говорил Шрила Прабхупада. Этот магазин невелик, но каким-то образом смог вместить более 100 преданных и гостей. Перед лекцией я еще не знал,

о чем именно буду говорить, но, оказавшись в этой святой тиртхе, понял: расскажу о своем общении со Шрилой Прабхупадой. Я не впервые рассказывал о своих встречах с ним, но атмосфера, пропитанная его присутствием, особенно вдохновила меня. Временами, вспоминая об оказанной мне Прабхупадой милости, мне приходилось бороться с одолевавшими чувствами. Я завершил свою речь описанием самого значительного и памятного момента за все мое пребывание в материальном мире. Я наслаждаюсь этим воспоминанием каждый день и лишь оно дает мне силу и вдохновение, даже в минуты самых больших трудностей.

В 1971 году я и несколько моих братьев в Боге сопровождали Шрилу Прабхупаду в полете из Нью Йорка в Лондон. Когда самолет приземлился в аэропорте Хитроу, я собирался ехать в храм ИСККОН на Бари Плэйс, 7, и принять участие во встрече Прабхупады. Но в аэропорту выяснилось, что исчез один из чемоданов Прабхупады. В нем были комментарии предшествующих ачарьев, используемых Шрилой Прабхупадой в работе над переводами. Я был опустошен, когда Шьямасундара Прабху попросил меня остаться и дождаться, пока найдется чемодан, а затем привезти его в храм. Когда группа, встречавшая Прабхупаду в аэропорту, провела его к автомобилю, я в удручении остался сидеть на скамье и ожидать, пока найдется чемодан.

Через два часа его нашли и я сел в такси. Шел дождь; когда мы добрались до храма, наступил вечер, было темно. Я приволок тяжелый чемодан в храм и обнаружил там преданных - они сидели на полу и завершали то, что когда-то было большим пиром. Я спросил о прасаде и преданные неловко ответили, что ничего не осталось. Попросил помочь мне отнести чемодан Прабхупады в его комнату - но все отказались, ссылаясь на то, что они объелись. Уставший, голодный, я из последних сил затащил чемодан вверх по лестнице к комнате Шрилы Прабхупады. Слегка пошатываясь после таких усилий, я забыл постучать в дверь, открыл ее и спиной вошел в комнату, волоча за собой чемодан. Неожиданно меня окликнул секретарь Шрилы Прабхупады, Нанда Кумара Прабху: "Аккуратнее, сейчас ты налетишь на Шрилу Прабхупаду!"

Развернувшись, я обнаружил, что стою лицом к лицу с Его Божественной Милостью. Я упал ничком на пол к его лотосоподобным

стопам и принес ему почтительные поклоны. Когда я читал молитву, то вдруг почувствовал сильный шлепок по спине и услышал, как Шрила Прабхупада произносит какие-то слова. Через несколько мгновений он ушел в ванную, а я осторожно поднялся. И увидел, что Нанда Кумара с изумлением, широко открыв рот, смотрит на меня. Он сказал: "Ого, ты получил милость! Шрила Прабхупада хлопнул тебя по спине! Никогда раньше не видел, чтобы он так делал".

Я же был изумлен еще больше, чем он - и счастлив. Я спросил: "Что он сказал?"

Нанда Кумара ответил: "Он сказал тебе: "Столько усилий в этом материальном мире. Но когда я заберу тебя домой, к Богу, там все будет легко и возвышенно".

Эти слова всегда живут в моем сердце, и каждый раз, когда я вспоминаю эту историю, я ценю их все больше и больше. В этот вечер в "Бесценных дарах" они приобрели особое значение. Рассказывая о Шриле Прабхупаде в этом священном месте, истоке ИСККОН, я не ощущал, что нахожусь в Нью Йорке. Я чувствовал, что пребываю в духовном мире. Это милость Его Божественной милости: куда бы мы ни поехали, чтобы служить ему, мы остаемся в сознании Кришны и нас не затрагивают гуны природы. Без сомнения, Нью Йорк - это один из главных оплотов Кали-юги, он осквернен ссорами и лицемерием, как и любое место в этом мире; но преданные, которые служат здесь Шриле Прабхупаде, живут не в Нью Йорке, а в духовном мире. Шрила Прабхупада объяснил это, отвечая на вопрос ученика на одной лекции в 1968 году:

Джая Гопала: "Я слышал такое выражение про вас: вы находитесь в этом мире, но не являетесь его частью, словно цветок лотоса, который плавает на поверхности воды".

Шрила Прабхупада: "Да, это верное понимание. Я в Америке, [но] я не принимаю образ жизни, который ведут американцы. Поэтому я не в Америке. Не только я, но и все мои ученики, которые идут за мной, тоже не являются американцами. Они другие. Я во Вриндаване, потому что, куда бы я ни шел - в свою квартиру или в мой храм - я живу с Кришной, в сознании Кришны. И учу своих учеников жить так же". [Лекция по Бхагавад-гите, 16 декабря 1968 года]

Глава 30

29-31 мара 2001 года

29 марта за нами приехал Двиджамани дас, ученик Равиндры Сварупы Прабху, чтобы отвезти нас в Филадельфию. Двиджамани прабху знает санскрит и изучил многие ведические писания. В начале нашего трехчасового путешествия я заметил, что во время вождения он заучивает стихи из Веданта-сутры, записанные на небольших карточках. На его коленях их было 5-6 штук и он часто смотрел вниз и при этом отвлекался от дороги. Я беспокоился из-за того, что он невнимательно ведет машину, и когда он резко тормознул из-за остановившегося перед нами автомобиля, я не выдержал: попросил его отложить карточки и уделить полное внимание дороге.

Это одна из аскез странствующего проповедника - приходится зависеть от помощи других людей, которые иногда не имеют достаточного опыта в вождении, приготовлении пищи, составлении расписания и т.п. В большинстве таких случаев я в состоянии перенести неудобства, но никогда не молчу, если водитель халатно относится к своим обязанностям. Я считаю, что вообще все преданные водят машину слишком быстро и нередко чересчур беспечно, часто в полусонном состоянии. Отсюда до несчастья один шаг. Судя по всему, с годами человек естественным образом становится осторожнее. Теодор Рузвельт сказал: "Девять десятых мудрости приходит с годами". В моем случае приверженность к соблюдению правил дорожного движения сформировалась из-за того, что мне довелось побывать в нескольких опасных авариях. Внезапный шок после удара другого автомобиля, разлетающееся стекло, скрежет сминаемого металла и крики пострадавших способны сильно отрезвить водителя. Как говорит пословица: "Один раз укушенный становится в два раза тише". Иногда личный опыт - очень мудрый учитель. Шрутих пратьякшам айтихьям Ануманам чатуштаям Праманешв анавастанад Викалпат са вирадждьяте

"Понять временную, зыбкую природу материального мира можно с помощью четырех видов доказательств: ведического знания, личного опыта, народной мудрости и логических выводов - и так отрешиться от двойственности, господствующей в этом мире". [ШБ 11.19.17]

На оставшемся отрезке пути Двиджамани вел машину как полагается, поэтому к концу дня мы благополучно добрались до Филадельфийского храма. Он состоит из двух старых зданий, соединенных террасой. Один дом построен в 1850 году и когда-то был охотничьим домиком, расположенным недалеко от небольшой на тот момент Филадельфии. Когда город вырос, в 1910 году рядом с охотничьим домиком построили гостиницу, а позднее оба дома приобрела одна семья, которая и соединила их террасой. Эти большие дома идеально подходили для храма преданным, купившим их в 1977 году. Но в настоящий момент храм заселен не полностью - в нем живут около 20 преданных. Из-за нехватки средств почти все здание нуждается в ремонте.

Но скоро мы увидели, что среди местных преданных царит приятная, дружественная семейная атмосфера, во многом благодаря отеческой опеке Равиндры Сварупы Прабху, президента храма, хотя он и часто отсутствует из-за своих обязанностей члена Джи-би-си в различных зонах по всему миру. Вскоре после нашего приезда мы получили даршан Божеств, Гаура-Нитай, Джаганнатхи, Субхадры и Баларамы, а также Радха-Шаради Бихари.

По дороге в Филадельфию Шри Прахлад рассказал мне о выставке ценных старых раджастанских картин в городском музее. Темой выставки были Радха и Кришна. Он предложил посетить ее, если у нас найдется время. Поэтому после распаковки багажа я обратился к одному старшему преданному и спросил, не мог бы он организовать нам посещение музея. Я сразу понял, что на нем лежит множество других важных обязанностей. Странствующий проповедник должен уважать заботы его хозяев, смиренно принимать все предлагаемое и научиться не затруднять тех, кто заботится о нем. Тем не менее, несмотря на неудобство, этот преданный милостиво отвлекся от других своих дел и на следующий день организовал для нас поездку в музей.

Вечером по дороге на программу в один дом я обратил внимание на то, что Филадельфия занимает важное место в истории Америки. Мы проехали мимо нескольких мест, о которых я читал в школе, например, долины Форж, в которой в 1777 году во время американской революции остановились на зимовку Джордж Вашингтон и его войска. Подобные места заставляют большинство американцев раздуваться от

гордости. Помня об этом, я основал свою лекцию на необходимости освободиться от телесной концепции жизни и объяснил, как сильно обусловленная душа отождествляет себя с телом, семьей и землей, на которой родилась. Себя я использовал в качестве примера: в детстве мои мать и отец сделали из меня ярого патриота. Когда я упомянул, что один из моих предков был в числе подписавших американскую декларацию независимости, некоторые слушатели были весьма удивлены.

В пятницу один преданный отвез нас на выставку о Радхе и Кришне. Там было много старых картин об Их Светлостях, а также древние сосуды, ковры и другие предметы. Выставка была хорошо организована и ее атмосфера сильно - вероятно, слишком сильно - напомнила мне о Вриндаване. Уже через несколько минут я почувствовал ностальгию по святой дхаме и вышел с выставки, чтобы посидеть снаружи и почитать мантру.

Во второй половине дня мы поехали в ресторан ИСККОН в культурный центр города, на поминальную службу о преданном Сиддха рупе дасе, оставившем тело 3 дня назад. Был киртан и пир, а вечером в храме я прочел лекцию об уходе вайшнавов.

Я думаю, таким образом Кришна подготовил меня для другой печальной новости. Когда после программы я вошел в свою комнату, мне позвонил мой ученик Джананиваса дас из России и сообщил, что недавно оставила тело моя ученица Гитанджали даси. Джананиваса сказал, что она умерла в тот самый февральский день, когда я навестил ее в Екатеринбурге. К сожалению, он не привел подробностей о ее уходе. Очень важно, каким образом душа покидает этот мир. В каком-то смысле вся жизнь преданного - это подготовка к этому моменту. Сознание в момент смерти определяет, куда в дальнейшем направится душа. Есть одна бенгальская поговорка: бхаджан кара садхана кара - мурте джатле хой, "Бхаджан и садхана, исполняемые человеком на протяжении всей его жизни, проверяются в момент его смерти".

Но что случится, если в момент смерти преданный не может сосредоточить свой ум на Кришне? Один доктор недавно сказал мне, что 80 процентов людей в момент смерти находятся без сознания! Перед травматичным моментом выхода души из тела тело "естественным образом" переходит в состояние шока. Возможно, именно поэтому в Ишопанишад преданный молится: ваюр анилам

амритам атхедам бхасмантам шарирам ом крато смара критам смара
крато смара критам смара

"Пусть это недолговечное тело обратится в пепел, а жизненный воздух соединится с обычным воздухом. Сейчас я прошу, о мой Господь, чтобы Ты запомнил все мои жертвоприношения, и поскольку Ты олицетворяешь высшее благо, прошу, чтобы Ты помнил обо всем, что я сделал для Тебя".

Однажды после смерти Ямуначарьи Рамануджачарья задался несколькими вопросами. Он попросил Канчипурну, слугу Господа Варадараджи (Кришны), задать Господу несколько вопросов. Один из них был такой: "Что случится, если преданный умрет неожиданно и в момент смерти не сможет думать о Тебе?" Господь Варадараджа ответил: "Тогда Я буду думать о моем преданном".

Мой дорогой Господь, я знаю, что мое бхакти неспособно привлечь Твое внимание, но, поскольку я - духовный учитель Гитанджали, то мой долг обратиться к Тебе: пожалуйста, помести ее у Своих лотосных стоп, заведи ее домой, в Шри Вриндавану дхаму!

"Сегодня или завтра это бесполезное материальное тело оставит меня и вместе с ним уйдет все связанное с ним материальное счастье. Поскольку материальное счастье преходяще, его следует считать лишь миражом истинного счастья. О ум, пожалуйста, оставь это фальшивое счастье и наслаждайся истинной, вечной радостью преданного служения на земле Вриндавана". [Вриндавана Махимаамрита, Сатака 1, Стих 24]

Глава 31

Во время полета из Филадельфии к следующему пункту нашего путешествия - Хьюстон, штат Техас, я сидел рядом с джентльменом, который сообщил мне, что тегасцы "воинственно независимы". Со своим протяжным южным выговором он сказал: "Тегасцы везде оказываются первыми". Когда в 1845 году Техас присоединился к Америке и стал одним из ее штатов, в конституции была статья, в которой оговаривалось, что Техас сможет выйти из союза, когда пожелает. Эта статья сохранилась в конституции штата до наших дней.

Приехав в Хьюстон, я смог лично убедиться в их независимом духе: рядом с каждым американским флагом развевался флаг штата Техас с его "одиноким звездой". О менталите жителей штата также поведали некоторые рекламные щиты, увиденные мною по дороге в храм: "Человек богат настолько, насколько богато его пиво", "Бут Камп: шанс выжить для неженков", и фотография местной бейсбольной команды с тренером на переднем плане: "Я посадил игроков на диету из земли и травы!" Этим флагам и рекламным лозунгам не удалось разжечь во мне дух патриотизма, напротив, они заставили меня вспомнить о признаках Кали-Юги, описанных в Шримад-Бхагаватам: Асамскритах крия-хина Раджаса тамасавритах Праджас те бхакасуишьянти Млеччха раджанья-рупинах "не прошедшие очищения ведическими ритуалами и не следующие правилам и предписаниям, они будут полностью покрыты гунами страсти и невежества". [ШБ 12.1.40]

Наш водитель Кришна крипа даса сказал мне, что со времени прихода сознания Кришны в Техас в 1966 году к Движению присоединились всего несколько техасцев. Но с годами многие из них прониклись уважением к сознанию Кришны, в какой-то мере благодаря моему брату в Боге, Тамалу Кришне Махарадже и его проповеди в высших кругах техасского общества. В частности, Махараджа несколько раз выступал перед Далласским городским советом - по их приглашению; а во время обучения в Южном Методистском Университете он завоевал признание многих студентов и профессоров. Исконовский ресторан Калачанджи в Далласе получил множество наград и неизменно сохраняет высокую посещаемость на протяжении многих лет. Южане известны своим гостеприимством и в большинстве случаев, когда бы преданные не вступали с ними в контакт, относятся к нам с уважением.

Преданным было нелегко завоевать его, хотя бы потому, что Техас находится в самом сердце "библейского пояса" - южных и средне-западных районов США, где пустил глубокие корни фундаментализм. Нигде во всей стране мне не довелось видеть столько всевозможных церквей, как в этом штате. По дороге в храм церкви попадались практически на каждом углу. Среди них я увидел, например, Церковь Всемирной семьи Христа, Церковь Изобильной Жизни, Центр Святого Евангелия, Дом Божьей Молитвы и Церковь Южных Баптистов.

Приехав к хьюстонскому храму, я с удивлением увидел, что и рядом с ним соседствовали четыре или пять церквей, в том числе - прямо через дорогу напротив - Церковь Живой Веры. Большая надпись на лужайке у церкви сообщала: "Совместное воспевание госпелов три раза в неделю". Конечно, нет ничего плохого в соседствовании рядом с нашими братьями-христианами. Что миру необходимо, так это побольше духовности, и не думаю, что столь близко расположенные вайшнавский храм и христианская церковь могут помешать кому-либо. Когда я спросил об этом Кришна Крипу, он улыбнулся и указал на сидевшего в кресле пастора Церкви Живой Веры, который помахал нам, когда мы проезжали мимо.

Кришна Крипа сказал: "Он сидит здесь каждый день уже много лет. Раньше он все время проклинал нас, но через много лет он сообщил, что кое-что понял - наши люди делают больше работы для Бога, чем его паства. Он видел, как преданные день и ночь исполняют какое-то служение, и наконец решил, что мы искренни. Он пришел к мысли, что когда мы попадем на небеса и увидим Бога, то справа от Него будет сидеть Христос. Он думает, что это будет момент нашего спасения: Иисус спасет нас и сделает хорошими христианами!"

После того, как нам показали наши комнаты, я вышел прогуляться и почитать мантру в расположенном тут же парке. Несколько человек приветственно кивнули мне, когда я проходил мимо. Меня остановила одна пожилая женщина и поинтересовалась, нет ли у меня вопросов о красивом парке, по которому я гуляю. Я немного поговорил с нею, надеясь, что смогу дать ей капельку сознания Кришны. Сперва я как бы мимоходом заговорил о том, как часто меняется температура - сначала жарко, потому холодно, потом опять жарко - и все за один день. Она улыбнулась и сказала: "У нас в Техасе есть поговорка: "Если погода не нравится - просто подожди еще минутку!"

Я похвалил красивые цветочные клумбы; она немного помолчала, а потом сказала, что они - это единственная красота, которая осталась у нее в жизни. Желая приободрить ее, я ответил: "Тогда с вами Господь. Мой духовный учитель как-то сказал, что цветы - это улыбка Господа".

Она возразила, что сомневается в существовании Бога, потому что очень много страдала в жизни. Тогда я начал объяснять ей закон кармы и то, как страдания могут послужить толчком к тому, чтобы человек

принял прибежище у Господа. Она внимательно выслушала и затем поблагодарила меня. Комментируя мои слова, она пришла к такому заключению: "Наверное, Бог посадил сорняки в цветник жизни, чтобы мы смогли как следует оценить цветы".

Мы провели в Хьюстонском храме 2 дня и застали Рама Навами, день явления Господа Рамачан-дры. 4 апреля мы поехали на север в Даллас, где нас радушно встретил президент храма Нитьянанда даса - индус, один из первых учеников Тамала Кришны Махараджа. Очень опытный преданный с юридическим образованием, Нитьянанда дас верно служил в нескольких храмах ИСККОН. Во время обеда я с интересом выслушал его историю о том, как он пришел в сознание Кришны.

В 1978 году он был бизнесменом и вместе с семьей жил в Лаутоке на островах Фиджи. Однажды в соседнем доме поселились преданные. Они тут же поставили на всех четырех углах своего нового "храма" большие громкоговорители и ежедневно громко транслировали все семь арати. Таким образом они хотели заставить соседей переехать, чтобы приобрести их дома. Но Нитьянанда, до того не встречавшийся с преданными, решил не сдаваться и подал на них в суд. Его отношения с новыми соседями ухудшались с каждым днем по мере увеличения громкости динамиков.

Ко времени суда его брат, имевший связи в оппозиционной партии правительства Фиджи, начал терять терпение. Однажды он сообщил, что может легко организовать взрыв дома преданных. Нитьянанда отказался. Он тоже хотел мести, но предпочитал, чтобы проблема была решена законным образом. Он попросил брата не волноваться, потому что у них верное дело и они обязательно выиграют.

В те дни во время молитв своему Божеству, Господу Шиве, Нитьянанда постоянно просил его помочь ему победить преданных ИСККОН. Он был ревностным слугой Господа Шивы и часто читал Шива Пурану, чтобы получить силу и вдохновение. Однажды он прочел в шастрах несколько стихов, где говорилось, что человек должен посвятить все свои силы поискам истинного духовного учителя. Там говорилось, что если человек не найдет такого учителя, то прежде чем ему представится еще один подобный шанс, он будет рождаться в мире 10.000 раз. После этих слов Нитьянанда решил, что несмотря на множество дел, в том числе судебную тяжбу с

преданными, он приложит все усилия, чтобы найти духовного учителя. Далее он с удивлением прочел слова Господа Шивы о том, что этот гуру может быть старше, или, наоборот, моложе ученика. Он может оказаться другом или, напротив, врагом. Шива Пурана говорит, что если человек искренен, Господь покажет ему его духовного учителя.

На следующий день Нитьянанда приехал домой после изнурительного судебного заседания в иске против преданных. Дома его ожидал близкий друг. Он предложил пойти на публичную программу и познакомиться с истинным духовным учителем. Нитьянанда был потрясен, когда друг сообщил, что лекцию дает Тамала Кришна Госвами из движения Харе Кришна! Он с возмущением отказался, но потом вспомнил слова Господа Шивы из Шива Пураны о том, что гуру можно найти даже среди врагов, и решил пойти на программу.

Когда вместе с другом они вошли в зал, их окружили преданные опасавшиеся, что они собираются напасть на Тамала Кришну Махараджу. Но Нитьянанда смиренно возразил, что они приехали только послушать. Он сидел сзади и внимательно слушал Махараджу. На него произвели большое впечатление искусство и преданность, с которой Махараджа представлял духовное знание, но когда друг спросил, понравилась ли ему лекция, он не стал скрывать свою враждебность к преданным: "Махараджа говорил хорошо. Но не будем забывать, что мы сражаемся с этими людьми в суде!"

В эту ночь с Нитьянандой произошло удивительное событие. Во сне к нему явился Господь Шива и сообщил, что на самом деле тот, кто сегодня вечером прочел лекцию, - его духовный учитель! Нитьянанда проснулся весь взмокший и ошарашенный. Он подумал: "Какой-то гуру из движения сознания Кришны - мой духовный учитель?! Как такое возможно?" Но, будучи истинным и послушным преданным Господа Шивы, он принял его указание всем сердцем. "Может быть, это был только сон, - подумал он. - Но это был необычный сон; поэтому будем считать, что Господь Шива милостиво дал мне духовное наставление".

Он связался с преданными и спросил, может ли он встретиться с Тамалой Кришной Махараджем. Встреча состоялась, и Махараджа вновь произвел большое впечатление на Нитьянанду. Махараджа завершил встречу, бросив Нитьянанде вызов. Он сказал, что в течение

трех месяцев ему следует попытаться серьезно повторять Харе Кришна мантру и изучать книги Шрилы Прабхупады. Если к концу этого срока у Нитьяланды не появится привязанность к сознанию Кришны, то он может отказаться от этой духовной практики. Но если же привязанность к сознанию Кришны разовьется, то он должен будет поместить в газете объявление о том, что он стал преданным Кришны, Верховной Божественной Личности, и отказывается от всех обвинений в адрес ИСККОН.

Святое имя смягчило сердце Нитьяланды еще до того, как эти три месяца подошли к концу. Уже через один месяц он ощутил нектар от повторения Харе Кришна мантры и предался Тамалу Кришне Махарадже. Как и просил Махараджа, он отказался от своих обвинений в адрес преданных и стал регулярным посетителем расположенного по соседству храма. Через некоторое время он получил посвящение и стал активным членом нашего движения на Фиджи. Мадхура мадхурам этан мангалам мангаланам Сакала нигама валли пхалам чит сварупам Сакрид апи паригитам шраддхая хелая ва Бхригу вара нара матрам тараэт кришна нама "Имя Кришны - сладчайшее из всего, что есть сладкого в мире, самое благоприятное из всего, что дарует благо, Его имя - трансцендентный плод в вине всей ведической литературы. О лучший из Бхригу! Повторенное даже единожды, с верой или презрением, Святое Имя дарует освобождение Его произнесшему". [Рупа Госвами - Падьявали, Текст 16]

Глава 32

7-11 апреля 2001 года

Седьмого апреля наша группа приехала в Детройт, штат Мичиган. Несколько недель назад в Сан-Франциско я увидел места моего детства и на несколько мгновений испытал ностальгию, но потом взял себя в руки и вспомнил, что за время пребывания в материальном мире называл "домом" множество мест, имел миллионы "матерей" и "отцов". Но из всех моих жизней наиболее важна, несомненно, нынешняя, потому что в ней я встретил своего духовного учителя - своего вечного отца, который ведет меня домой, в духовный мир.

Джанаме джанаме саба питамата пая Кришна гуру нахе миле бхаджа хари эи

"Рождение за рождением человек получает новых отца и мать; но если он получит благословение гуру и Кришны, то сможет победить материальную энергию и с помощью поклонения Господу вернуться к Нему". (Шрила Прабхупада. Тегеран, 1976)

Когда мы приехали в Детройт, на меня вновь нахлынула ностальгия, но в этот раз иного рода: в первом детройтском храме я впервые встретился со Шрилой Прабхупадой. Проезжая мимо того старого здания на 8311 Восточной Джефферсоновой улице, я испытал такие сильные эмоции, что не смог скрыть их. Для меня этот храм - место паломничества, потому что его освятили лотосные стопы чистого преданного. Шрила Бхактивинода Тхакур пишет: Гаура амара йе саба стхане Карала бхрамана ранге Са-саба стхана, хериба ами Пранайи бхаката-санге

"Молюсь о том, чтобы посетить все святые места, связанные с лилами Господа Чайтаньи и Его преданных".

Шрила Прабхупада комментирует:

"Преданному следует задаться целью посетить все места, где вершил свои игры Шри Чайтанья Махапрабху. Чистые преданные Шри Чайтанья Махапрабху стремятся побывать даже там, где Господь провел всего несколько часов или даже минут". (Комментарий Чч, Антья 4.212)

Оставив свои вещи в доме одного преданного, мы отправились в нынешний дейтройтский храм. Этот старый особняк стоимостью более двух миллионов долларов был построен в 1928 году Лоуренсом Фишером, главным менеджером "Кадиллак Моторс". В 1976 году по просьбе Шрилы Прабхупады это заброшенное здание приобрели за 300.000 долларов двое его учеников, Амбариша дас и Лекашраванти даси. Шрила Прабхупада попросил их вернуть зданию его изначальное величие, открыть его для людей и превратить в Центр ведической культуры. Сначала преданные отнеслись к этой идее с недоверием - этот когда-то богатый и престижный район со временем пришел в упадок и стал преступным. Но Прабхупада попросил преданных не волноваться. В будущем, сказал он, это место снова станет престижным, благодаря присутствию Всевышнего Господа и Его храма. Когда мы подъехали к храму, я убедился, что совершенное

видение Прабхупады воплотилось в жизнь. С годами район очистился и сейчас совсем недалеко от храма строится множество жилых домов и различных заведений.

Подтверждая свою историю, это изящное здание оказалось большим, просторным и тщательно отделанным, но, как и во многих других храмах, посещенных мною в Соединенных Штатах, в нем живут лишь несколько преданных. Во время путешествий по Америке я часто думал, что для того, чтобы и дальше нести людям ведическое знание, нашему Движению следует пересмотреть стратегию проповеди, при этом не поступаясь сложившимися традициями. Кажется, многие американские храмы так и остались в 70-х годах прошлого века.

Наша главная формула всегда будет оставаться той же: повторение святых имен, распространение книг и прасада, постройка новых храмов и создание ферм, посещая которые люди смогут оценить древнюю ведическую культуру, - но, без сомнения, в современных условиях в проповеди должны появиться новые подходы. В 60-70е годы новатором в презентации сознания Кришны был сам Шрила Прабхупада, и он намекнул, что и нам следует быть такими же: "Думая о том, как расширить наше Движение, напрягите свои мозги как следует". Искусство проповеди состоит в том, чтобы преподносить "старое вино в новой бутылке" и при этом не отойти от традиций.

Преданный: "Там на стене объявление, где говорится, что в Пенджабе будет большая выставка русских книг".

Прабхупада: "Почему бы и нам не выставить наши книги? Давайте вызовем их на соревнование".

Преданный: "Они говорят, что у нас очень старая философия".

Прабхупада: "Да. Мы подаем старое вино в новой бутылке. Оно старое, но западные ребята его принимают". [Беседа на утренней прогулке - 29 ноября 1975 года]

В Детройте мы устроили большую харинаму возле Мичиганского Университета, Энн Арбора. Студенты устроили протест против закона, запрещающего употребление марихуаны. Когда мы приехали, на главной площади студенческого городка собрались несколько тысяч студентов с плакатами, они выкрикивали угрозы и насмеялись над следившей за порядком полицией. Атмосфера была очень напряженной, хотя полисмены держались спокойно. Лишь изредка они

были вынуждена остановить какого-нибудь чересчур распоясавшегося студента.

Мы расположились неподалеку от большой сцены, с которой выступали ораторы. Как только мы начали петь, обстановка изменилась. Киртан сделал атмосферу праздничной. К нам подошли множество ребят, они уселись рядом с нами и начали подпевать. Вскоре мы ходили с киртаном по всей площади, разбивая толпы, люди начали успокаиваться. Я был потрясен могуществом святого имени. Благодаря ему почти немедленно разрядилась напряженная обстановка.

В Кали-Югу атмосфера наполнена ссорами и лицемерием. Однажды Шрила Прабхупада пошел в калькутский суд, чтобы подписать какой-то документ. В комнате суда он повернулся к одному ученику и, указав наверх, сказал, что воздух в этом месте пропитан ложью множества адвокатов. Он попросил преданных повторять Харе Кришна и через некоторое время сказал: "Теперь все очистилось".

Днем в воскресенье произошел один замечательный случай. Я только что закончил воскресную лекцию для трехста собравшихся в алтарной комнате гостей и все мы вышли почтить прасадам на дворе. Несколько преданных остались дочитать мантру в алтарной комнате, и тут в нее вошел пожилой человек и направился к вьясасане Шрилы Прабхупады. Несколько минут он с почтением стоял перед мурти Шрилы Прабхупады, негромко с ним разговаривая. Потом он понял, что стоит перед скульптурой, и заплакал.

К нему подошел преданный и спросил, что случилось. Мужчина ответил: "Его больше нет, да?" - Вы о Шриле Прабхупаде? - спросил преданный. - - Да, о Свами - ответил мужчина. - Он умер в 1977 году - ответил преданный.

Мужчина произнес: "Он показал мне, что такое настоящая любовь", - и слезы еще сильнее потекли из его глаз.

Преданный сочувственно попросил мужчину выйти из храма и поговорить со мной. Когда они подошли ко мне, я сидел на лужайке с несколькими гостями. Они сели рядом и я увидел, что этот человек только что плакал. Преданный рассказал, что в храме он пытался поговорить со Шрилой Прабхупадой. Я спросил: "Вы знали Шрилу Прабхупаду?" - Да, - ответил он. - Я встретился с ним, когда мне было 15 лет. Однажды я шел по Нижнему Ист Сайду и увидел, как он сидит

и поет вместе с несколькими своими последователями в Томпкинс Сквере. Я подошел к ним и Свами пригласил меня сесть рядом с ним. Я просидел там очень долго. Он как-то очень по-особенному пел. Хотя и негромко, но его можно было услышать издалека. Он пел для Бога. Свами спросил, как меня зовут, и заметив, что я нахожусь под интоксикацией, он сказал, что я на неправильном пути. Он пригласил меня в свой центр". - Вы пошли туда? - спросил я.

- Да, я был там несколько раз. - ответил он. - Это был магазин под названием "Бесценные Дары". Найти его было нетрудно, потому что даже в противоположном конце квартала пахло благовониями. Каждый вечер Свами давал лекцию. Часто людей было много, но даже если их было всего несколько, он все равно давал лекцию. Помню, однажды не пришел никто. Перед магазином бродили несколько пьяных, так Шрила Прабхупада сказал своим последователям, чтобы они пошли на улицу и привели на лекцию этих пьяных. Парень по имени Кейт сказал Свами, что они не смогут ничего понять. Но Свами ответил: "Душа услышит". И эти ребята вышли и привели шесть или семь человек. Двое из них были такими пьяными, что, как только сели, то сразу отключились. Последователи Свами собрались и Свами дал лекцию. Потом ребята вывели всех пьяниц обратно на улицу. Те с трудом понимали, что с ними произошло, но все мы знали, что они получили благословение.

Он продолжил: "Иногда Свами сам готовил и раздавал пищу. Его блюда были необыкновенными. Когда он готовил, приходило много людей. Он был очень популярен в этом районе. В Нью-Йорке было несколько так называемых гуру из Индии, но все в Ист Саиде знали, что Свами - настоящий гуру, потому что его не интересовали деньги и слава. Все знали, что о нем заботится Бог, потому что у него было совсем мало денег. Иногда заходил Ален Гинзбург и давал ему большое пожертвование.

Я беседовал со Свами несколько раз. Однажды я помогал на кухне и он показал мне, как делать плоский хлеб, как в Индии. Иногда после его лекций я задавал вопросы, а один раз он предложил поговорить с моей матерью, но она не захотела приехать в Нижний Ист Саид.

- Я видел, как Кейт побрил себе голову, а потом Свами накладывал на его тело глиняные знаки и объяснял, что тело - это храм Бога. Главным в Свами было то, что к нему можно было подойти в любой

момент. Его дверь всегда была открыта. Поскольку я был новичок, то немного нервничал, поднимаясь наверх в его квартиру. Но мне нравилось сидеть в маленьком дворике под его комнатой и слушать, как он печатает. Вы можете в это поверить? Мне нравилось слушать, как он печатает! В этих звуках была какая-то мистическая притягательность. Моя мама работала секретарем и часто приносила работу домой. Я сходил с ума от этого шума. Но когда печатал Свами, я был очарован. Думаю, из-за того, что он печатал для Бога.

- Он все делал для Бога. Пока он жил в "Бесценных дарах", весь Ист Сайд говорил о Боге. Но когда он уехал, все изменилось и люди вернулись к старому образу жизни.

- Хотя я был юным и наивным, он заботился обо мне. Он показал мне, что такое настоящая любовь. Вы знаете, я искал эту любовь всю свою жизнь. Я не смог найти ее нигде - ни в своей семье, ни у родственников, ни у друзей. Недавно я потерял жену, а потом работу, дом - я потерял все. Я молился Богу о том, чтобы он привел меня обратно к Свами. Невероятно. Я знал его совсем недолго, но когда оглядываюсь назад, то вижу, что он был самым главным человеком в моей жизни.

- Сегодня утром я зашел в букинистический магазин. У меня в кошельке было 50 центов. Я спросил продавца, есть ли у него книги за такую цену, и он указал на полку. Я взял книгу под названием "Только он мог повести их". Вышел на улицу и начал читать прямо на обочине. Как же я был изумлен, когда увидел, что эта книга была про Свами! Я почувствовал, что Господь внял моим молитвам.

- На карточке, вложенной в книгу, я нашел адрес вашего храма. Я добирался до него целый день. Когда я вошел в дверь, то спросил у кого-то, где Свами. Они сказали, что он только что закончил давать лекцию в храмовой комнате. Я вбежал в нее и там в большом кресле сидел Свами! Я был так счастлив! Подошел к нему и поблагодарил за все, что он сделал для меня. Но когда я спросил его, помнит ли он меня, он не ответил. Когда я присмотрелся, то увидел, что это всего лишь статуя. Потом ваш друг сказал, что Свами умер. Теперь я не знаю, что мне делать".

Я сидел, не в силах вымолвить ни слова. Через некоторое время я сказал, что он может найти любовь, которую искал, общаясь с последователями Шрилы Прабхупады.

- Да, это верно. - Ответил этот человек. Тут его глаза наполнились слезами и он сказал: "Но как жить без него?" Он встал и медленно пошел к главным воротам. Повернулся, посмотрел на нас в последний раз и исчез. Тулаяма лавенапи на сваргам напунар бхавам Бхагават санги сангасья мартьянам ким уташишах

"Ценность одного мгновения общения с преданным Господа невозможно сравнить даже с достижением райских планет или освобождением от материи, не говоря уже о мирских ценностях в форме материального благополучия, предназначенного для обреченных на смерть". [ШБ 1.18.13]

Глава 33

12-23 апреля 2001 года 12 апреля наша группа покинула Детройт и направилась в общину Нью Рамана Рети в Алачуа, Флорида. По дороге я заехал в Чаттанугу, штат Теннесси, чтобы навестить свою сестру Анну. В последний раз мы виделись 5 лет назад в Калифорнии, на похоронах матери. Сестра очень тяжело перенесла ее уход; в ту встречу мы много говорили о смерти, душе и Боге. С тех пор мы поддер-живаем контакт друг с другом, ее вера в Кришну стала сильнее. В Чаттануге мы целый день разговаривали; в какой-то момент я спросил, что, по ее мнению, является высшей целью жизни. Ее ответ удивил меня: "Вспомнить в момент смерти о Кришне".

Во время расставания она дала мне старую, пожелтевшую от времени бумагу. Она объяснила: "Подумала, что тебе будет интересно прочесть это. Как-то я пересматривала мамины вещи и нашла это в ее бумагах. Это твое школьное задание; ты написал его в девять лет. Мама всегда говорила, что ты не такой, как все".

"10 ноября 1958 года. Начальная школа г. Ориндо
Фрукты и овощи на Рождество.

Однажды жила-была семья Виггинсов. Приближалось Рождество и в магазинах кончились индейки. Тогда отец пошел в лес, чтобы подстрелить индейку, но он все время промахивался и вернулся ни с чем.

За 2 недели до Рождества приехал какой-то человек на грузовике и сказал: "Посылка для Виггинсов!" Мистер Виггинс занес коробку в

дом. Вся семья собралась, чтобы посмотреть, что в ней. К их удивлению, там была индейка, и она была очень голодной! Отец сказал своим двум сыновьям: "Сделайте для птицы клетку, кормите ее - и к Рождеству у нас будет замечательная, жирная индейка".

Мальчики каждый день кормили индейку и играли с нею. И вот однажды мистер Виггинс вышел из дома с топором. Он подошел к клетке с индейкой. Мальчики увидели это и начали просить: "Папа, нет! Пожалуйста, не убивай ее! Пожалуйста!"

Отец сказал: "Ну хорошо, тогда что мы будем есть на Рождество?"

Мальчики ответили: "Фрукты и овощи! Их будет достаточно".

Отец согласился и на Рождество у Виггинсов были фрукты и овощи. И все они были довольны".

В Алачуа мы остановились у Дхарматмы прабху и его доброй жены Диваприи даси. Они и их сыновья-подростки Дхрува, Девала и Рактака были замечательными хозяевами и на время нашего 4-х дневного визита обеспечили нас всем необходимым. В коммуне Нью Рамана Рети в основном живут семьи, имеющие какой-нибудь бизнес или работу в городках неподалеку. Из-за деловых обязанностей большинства преданных на утренних программах в храме было не очень много людей, но по вечерам на службах было многолюдно и мы наслаждались киртанами, одними из лучших в нашем путешествии по Америке. Местная молодежь особенно жаждала воспевать и танцевать, настолько, что несколько раз во время чтения премадхвани я добавлял: "Вся слава молодежи!"

В последний день нашего пребывания в Алачуа Дхарматма предложил нам поплавать в реке, чтобы отдохнуть. Я возразил, что в реке много аллигаторов и водяных змей, он рассмеялся: "Может быть, в реке найдется несколько водяных змей, но я еще не видел здесь ни одного аллигатора". Мы отправились в путь.

Было очень приятно плыть по живописной реке. Я лег на спину и позволил течению нести себя. Мимо плыли много людей в небольших лодках и каноэ. Вода была чистой, как слеза, и я слегка расслабился. Должен признаться, что я нервничал. Я просто не мог поверить, что в этой реке нет аллигаторов, ведь они есть во всей Флориде! На полпути я еще раз спросил Дхарматму: "Ты уверен, что здесь нет аллигаторов?"

- Я был бы очень удивлен, если бы увидел хоть одного, - ответил он.

- Я тоже был бы удивлен, - ответил я. - Очень удивлен!

Через 2 часа мы наконец вылезли из реки и поднялись на небольшую деревянную лодочную станцию, возле которой колыхались привязанные лодки. На стене висело большое объявление, мы прочли его после того, как вытерлись. Даже не знаю, кто был больше удивлен - я или Дхарматма!

"Внимание! Будьте осторожны на воде! Аллигаторы живут почти во всех флоридских водоемах и в основном питаются рыбой, черепахами и другими небольшими животными. Но крупные аллигаторы охотятся и на более крупных животных, например, оленей, а иногда могут напасть и на человека. Поэтому соблюдайте следующие правила: плавайте только в обозначенных местах; остерегайтесь аллигаторов; если заметите аллигатора, сообщите об этом лесничему".

Я однозначно за! А в следующий раз возьму лодку!

Когда мы уезжали из Нью Рамана Рети, старший сын Дхарматмы Дхрува даса вручил мне замечательный подарок: древнюю тибетскую кавачу для ношения на руке. Недавно он ходил в паломничество по более чем 85 храмам Нрисимхи в Южной Индии. Во всех храмах он просил сандаловую пасту и листики Туласи со стоп Божества Нрисимхи и каждый раз клал их небольшую часть в кавачу. Также он побывал в Аховаламе, месте явления Господа Нрисимхи, поднял из Ракта-кунды небольшой камешек и тоже положил его в кавачу. Ракта означает "красный", а "кунда" - "небольшое озеро". После убийства Хираньякашипу Господь Нрисимха омыл кровь со своих рук в Ракта-кунде. Из-за крови этого дайтьи камешки в кунде темно-красного цвета. Кто-то может удивиться тому, что преданный носит на своем теле кровь асуры, но шастры говорят, что тело Хираньякашипу очистилось после того, как к нему прикоснулись руки Господа: ом ам хрим кштраум ом пхат ом таттака хатака кешагара джвалат падука лочана бхадра дика накха спарша дивья-симха намо сту те

"О мой Господь, о трансцендентный лев, я приношу почтительные поклоны Тебе и Матери Лакшми. Временами ты летаешь по небу, временами передвигаешься по суше, и Твоя грива переливается, как золото. Твой взгляд и прикосновения твоих когтей - источник всего благоприятного". [Автор неизвестен]

В 1979 году я тоже побывал в Аховаламе, сразу после того, как получил саньясу во время маяпурского фестиваля. Священник - мой

проводник в путешествии по девяти храмам Господа Нрисимхи - сказал мне, что тело того, кто омылся в кроваво-красных водах Ракта-кунды, становится непобедимым. Я вспомнил Зигфрида, героя средневекового германского эпоса, который стал неуязвимым после того, как облил себя кровью убитого им дракона, и с головой окунулся в воды кунды. Конечно, история о Нибелунгах - вымысел, но деяния Господа Нрисимхадевы подлинны, и я надеялся, что, совершив омовение в священных водах Ракта-кунды, получу защиту в служении Господу. Преданные нуждаются в защите, потому что этот мир полон враждебных душ. Все - от Брахмы до крошечного муравья - желают быть независимыми от Господа. Поэтому не всегда легко проповедовать сознание Кришны. Однажды в Париже мы вернулись с харинамы и Шрила Прабхупада позвал нас в свою комнату. Он спросил о нашей проповеди на улицах. Я сказал, что одна женщина стала напротив нашей группы и демонстративно заткнула уши. Шрила Прабхупада поинтересовался, как я поступил при этом. Я ответил, что никак. Он улыбнулся и сказал, что мне следовало отвести ее руки от ушей и громко петь святое имя! Когда я заметил, что сегодня санкиртана была нелегкой, Шрила Прабхупада наклонился вперед и серьезно спросил: "А разве я когда-нибудь говорил, что проповедовать легко?"

Проповедник неизбежно встречается с противодействием. Недавно один преданный заметил: "Нет противодействия - значит, нет проповеди". Чтобы защитить преданных от противодействия, Кришна является как Господь Нрисимхадева, воплощение получеловека-полульва. В 1983 году мне посчастливилось получить еще одну милость Господа Нрисимхадевы.

На маяпурском фестивале ко мне обратился один преданный и сказал, что Шрила Бхакти Прамода Пури Махараджа, саньяси из Гаудия-матха, вскоре собирается покинуть этот мир и поэтому хочет дать какому-нибудь саньяси нрисимха-мантру. Он спросил у этого преданного, не знает ли тот какого-нибудь саньяси из ИСККОН, который хотел бы получить эту мантру. Я ответил преданному, что без сомнения хочу эту мантру, получил разрешение у нескольких членов Джи-би-си и пошел к Махараджу в ашрам. Я спросил у него, что это за мантра. Пури Махараджа рассказал, что однажды во время проповеди в Бенгалии Шрила Бхактивинода Тхакур столкнулся с оппозицией.

Ночью во сне к нему явился Господь Нрисимхадева и дал ему эту особенную Нрисимха-мантру. Через много лет Бхактивинода Тхакур дал эту мантру своему сыну, Бималу Прасаду, позже ставшему Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакуром. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати дал эту мантру десяти своим самым выдающимся ученикам-саньяси. Ко времени моей встречи с Пури Махараджей он был единственным оставшимся в живых из тех десяти.

Я умолил его дать мне эту мантру и после короткого ритуала он прошептал ее мне в ухо. Я спросил Пури Махараджу, какое благо несет повторение этой мантры, и он ответил: "Она защитит тебя от самой смерти!"

Еще я спросил Махараджу, имею ли право передать эту мантру кому-нибудь другому, и он мягко отругал меня: "Можешь. Но не думай, что ты особенный!"

Я читаю эту мантру каждый день, но взывал к ней всего три раза. Сразу после окончания войны в Боснии в апреле 1996 года большая группа преданных пела на улицах Сараево. Из-за бомбежек весь район был в развалинах; после войны люди все еще находились в шоке. Сейчас ясно, что мы выбрали неподходящее время для пения и танцев. Вдобавок ко всему мы пели рядом с самой большой городской мечетью и в пятницу - день молитвы у мусульман. Почти сразу из мечети выбежали верующие, которые еще совсем недавно были солдатами, и напали на нас. Увидев нападающих, я негромко прочел ту Нрисимха мантру, и, хотя нам пришлось вступить в нелегкую битву и пострадали многие преданные (у троих были серьезные ножевые ранения), меня не ранили.

Через пару лет я плавал в океане в Сплите, в Хорватии. Неожиданно налетел шторм, поднявший бешеные волны. Стремительным потоком меня унесло в море. Я прочел Нрисимха-мантру. Потом течение понесло меня в нужную сторону и в конце концов я смог вернуться на берег.

В третий раз я призвал мантру два года назад. Однажды вечером на наш тур в Польше напали бритоголовые. Они залезли на невысокую крышу неподалеку от нашей площадки и стали бросать коктейли Молотова (самодельное зажигательное устройство в виде закупоренной бутылки, наполненной бензином, с кусочком ветоши, служащей фитилем после поджигания). Когда на земле начали

взрываться бутылки, я воззвал к Нрисимха-мантре и бритоголовые немедленно убежали. По милости Господа Нрисимхи никто не пострадал и вред, нанесенный нашему фестивальному имуществу, был минимальным. Этад вапуш те бхагаван Дхьяятах параматманах Сарвато гопир сантрасан мритьюр апи джигхамсатах

"Дорогой Господь, Верховная Божественная Личность, Ты - Высшая Душа. Ты естественным образом защищаешь любого, кто медитирует на Твое трансцендентное тело, от всех источников страха - даже неизбежного страха смерти". [ШБ 7.10.29]

Комментарий: Смерть неизбежна для каждого, ибо никто не в силах вырваться из ее когтей, так как она является одним из обликов Верховной Божественной Личности. Но преданный избегает смертного приговора - недолговечной жизни_ жизнь преданного может быть продлена по милости Всевышнего Господа, ибо Он способен уничтожить последствия кармы преданного по беспричинной милости Господа преданный может избежать даже назначенной ему смерти".

Теперь, когда меня защищает еще и тибетская кавача, подаренная Дхрувой, я думаю, что же ожидает меня в будущем? Я подумал, что приехал в Америку для проповеди и сбора пожертвований для нашего польского тура. Сбор средств идет неплохо и я наслаждаюсь обществом множества замечательных преданных Господа; но не затишье ли это перед бурей?

Как я и ожидал, вечером по приезду в деревню Прабхупады в Северной Каролине (конечная остановка в нашем путешествии по Америке), мне позвонили Нандини и Радха Сакхи Вринда с последними новостями о подготовке тура. Они сообщили, что в нескольких местах сталкиваются с жесткой оппозицией: в Лохском воеводстве, где мы собираемся провести весенний тур, на берегу Балтийского моря, где состоится летний тур, и в городе Жары возле Августа, на месте Вудстокского фестиваля.

Под давлением католической церкви многие городские советы Лохского воеводства сейчас раздумывают о том, позволить ли нам провести фестивали в своих городах, а на прибалтийском берегу нам до сих пор не удалось найти хотя бы одну школу, которая разрешила бы нам использовать свое здание для базы, как это бывало в прошлые годы.

В Жоры, где ежегодно на нашем фестивале Индии мы принимаем до 300.000 гостей на Вудстокском фестивале (и распространяем 80.000 порций прасада), чиновники развернули против нас клеветническую кампанию и предупреждают местных жителей, чтобы во время фестиваля они не помогали нам. Раньше местные жители многое делали для нас: давали технику, чтобы вырыть канавы для отвода воды и других отходов с нашей площадки, рыли ямы для столбов электропередач, помогали с перевозкой двадцати двух тон продуктов, регулярно опустошали 100 мусорных ведер. Узнав о положении вещей, я попросил Нандини поехать на местную военную базу - военные тоже во многом помогли нам во время предыдущих Вудстоков. Но Нандини поразила меня сообщением о том, что как раз сегодня утром преданные обратились к командующему базы и он отказался от любого сотрудничества с нами во время фестиваля. Я посмотрел в окно и подумал: "Теперь, когда этот вариант отпал, нам, судя по всему, придется обходиться своими силами". А может, все-таки... Ятра йогешварах кришно Ятра партхо дханур дхарах Татра шрир виджайо бхутир Дххрува нитир матир мама "Там, где присутствует Кришна - повелитель всех мистиков, и где есть Арджуна, величайший стрелок из лука, непременно живет богатство, победа, необычайное могущество и нравственность. Таково мое мнение". [БГ 18.78]

Глава 34

23 апреля - 12 мая 2001 года

Во время полета из Нью Йорка в Лондон 23 апреля мое сердце наполняли смешанные чувства. С одной стороны, я был счастлив, потому что мое путешествие по американским храмам было успешным. Многие преданные были благодарны за то, что я нашел время и силы приехать к ним. Но ведь я приехал не один... я был с Прахладом. Путешествие было успешным, потому что мы вместе делали то же самое, что делали на протяжении последних 10 лет: делили друг с другом все - лекции, киртаны и общение с преданными.

Поэтому я испытывал также и грусть - путешествие в Америку было нашим последним совместным служением, попыткой воодушевить и дать общение преданным в различных частях мира.

Осенью, после завершения польского тура, Шри Прахлад и Рукмини Прия собираются осесть в Австралии. Думая об их отъезде, я каждый раз чувствую опустошенность. Шри Прахлад - не просто слуга или помощник; после многих лет служения дружба с ним - одна из моих самых больших драгоценностей. Вспоминая обо всем, что мы сделали в Америке, я подумал, наверное, в тысячный раз после того, как он сообщил о предстоящем отъезде, что, может быть, есть надежда каким-то образом остаться вместе: "Печаль может позаботиться о себе сама, но чтобы в полной мере насладиться счастьем, им нужно поделиться с кем-нибудь еще". [Марк Твен]

Когда мы приземлились в Лондоне, я повернулся к Шри Прахладу и сказал, что вместо того, чтобы расставаться навсегда, нам следует попытаться найти способ служить вместе и при этом решать его нужды, как грихастхи, и мои - как странствующего проповедника. Причем я понимал, что осуществить это совсем непросто. Семьянин - это "домохозяин", владелец недвижимого дома, в котором он вместе со своими женой и детьми служит Господу. А санньяси всегда переезжает, у него нет дома и почти нет вещей. Мы проговорили об этом несколько часов_ и не приняли никакого решения. В качестве последней попытки мы решили попросить совета у моего брата в Боге, Тамала Кришны Махараджа, который живет неподалеку от Лондона. К моему изумлению, после долгих обсуждений Тамала Кришна Махараджа предложил план, который отвечал потребностям каждого из нас: Шри Прахлад и Рукмини Прия живут 6 месяцев в году - с сентября по февраль - в Маяпуре, где помогают Бхакти Видья Пурне Махарадже развивать новую высшую школу; в марте-апреле Прахлад и я вместе путешествуем и проповедуем; во время жаркого сезона в Индии, в мае-августе, Прахлад и Рукмини Прия участвуют в польском туре. Мы все согласились с этим планом и покинули Тамала Кришну Махараджу с чувством огромной признательности. Сегодня один человек нашел золото и славу Другой - пролетел над бушующими морями Еще один развязал войну в своей стране Кто-то обнаружил у себя болезнь Но что за счастье встретилось мне! Сегодня я обрел друга [Хелен Баркер Паркер]

После трехдневного отдыха в Лондоне Шри Прахлад и я улетели в Дивноморск, Южную Россию, чтобы принять участие в грандиозном фестивале в честь дня явления Господа Нрисимхадевы. Более 2.000

преданных со всей России приехали на фестиваль, освященный присутствием Ниранджаны и Прабхавишну Махараджей. Три фестивальных дня превратились в не прекращающийся киртан.

7 мая мы полетели в Варшаву, столицу Польши, чтобы начать подготовку к весеннему польскому туру. Когда наш самолет заходил на посадку над городом, мой ум сосредоточился на мыслях о приготовлениях к туру. Хотя на протяжении последних 8 месяцев во время проповеди мне пришлось очень много ездить, тур 2001 года всегда оставался центром моих мыслей. Подобно влюбленной женщине, которая не прекращает думать о возлюбленном даже вдалеке от него, мой ум постоянно возвращался к невероятным проповедническим возможностям, открывающимся перед нами. В прошлом году более 750.000 человек соприкоснулись с нашим фестивалем и как-то приобщились к различным духовным практикам. Нет ничего удивительного в том, что польская католическая церковь так сильно обеспокоена нашими действиями и всеми силами старается остановить нас. Конечно, они поступили бы благороднее, признав нас братьями в служении Богу, но история показывает, с немногочисленными исключениями, что именно религия чаще всего является причиной раздоров среди человечества. Когда наш самолет коснулся посадочной полосы, я настроился на приземление... и на предстоящую битву.

После таможни мои недобрые предчувствия оправдались. По дороге в автомобиль я попросил Нандини и Радха Сакхи Вринду даси коротко рассказать об их достижениях в подготовке фестиваля. В ответ Нандини спросила: "Шрила Гурудева, что хотите услышать в первую очередь - плохие новости или хорошие?" - О`кэй, давайте сначала о плохом, - ответил я.

Она начала: "Антикультовые группы под покровительством Церкви начинают ежегодную весеннюю пропаганду против нас в средствах массовой информации. Они знают, что скоро начнется наш весенний тур по Лоху, а потом по прибалтийскому побережью. Вышло множество негативных статей, а также несколько ужасных телепередач с ложными обвинениями в наш адрес.

Во всех школах страны учителям выдали брошюры, предупреждающие об опасности сект. Главное внимание уделено нам. Они обвиняют нас в контроле умов, в разрушении семей и в уголовных

преступлениях. Недавний социологический опрос показал, что, в результате непрекращающегося потока клеветы, 65% населения выступают за уничтожение "сект" в Польше. В списке сект мы стоим на первом месте". - Но почему они говорят, что мы секта? - спросил я. - Мы официально зарегистрированы в этой стране как религиозная организация, еще в 1991 году.

Нандини ответила пословицей: "Если говорить людям ложь достаточно долго, в конце концов они в нее поверят" - Ладно, теперь хорошие новости, - попросил я. Радха Сакхи Вринда сказала: "Многие люди симпатизируют нам. Куда бы мы ни пошли, мы встречаемся с людьми, которые, начиная с 1990 года посетили один или несколько наших фестивалей. Они всегда выражают готовность помочь нам. Наш сторонник, мэр города Жары (где ежегодно проводится Вудстокский фестиваль), только что был включен в группу советников при президенте Польши. Также личный секретарь президента (по совместительству Министр Внутренних дел) выступил на открытии исконовской выставки Ведической культуры в Варшавском музее.

Планы провести Вудсток не встречают никакого противостояния. Главный организатор Юрек Овсяк сказал нам, что рассчитывает на присутствие на Вудстоке нашей Деревни мира. Он попросил передать Вам, что ему хотелось бы, чтобы наше присутствие было более заметным и ярким, чем в прошлый раз". - Разве это возможно? - сказал я. - Мы взяли напрокат тент из Германии и он был больше, чем американское поле для бейсбола. Он вмещал 10.000 человек! Все 3 дня!

В храме мы стали обсуждать все подробности. Офис был похож на военный штаб в разгар военной операции. Над картами склонились несколько преданных, планирующих, когда и где мы устроим фестиваль в местности к югу от Варшавы, выбранной для весеннего тура. Звонили телефоны, отсылались и принимались факсы со всевозможной информацией: о закупке 22 тонн продуктов, необходимых для распространения на Вудстоке; согласования о приезде 130 преданных из Восточной Европы и России; переговоры об аренде 3 автобусов на предстоящие 3 месяца; страховка преданных и гостей; организация охраны и так далее. Я ненадолго собрал нашу группу по связям с общественностью и спросил, есть ли у них информация о том, какие шаги предпринимают антикультовые группы.

"Искусство выиграть войну состоит в умении понять, что происходит за линией фронта". [Герцог Веллингтонский]

Преданные сообщили о том, что недавно Ачинтья даси посетила собрание одной крупнейшей антикультовой группы в Польше. На нем присутствовало более 100 человек. Были обычные речи об опасности сект, несколько раз упомянули нас. Одна ораторша предупредила, что кришнаиты проложили дорожку в государственные школы. Она ужаснула аудиенцию рассказом о школьной учительнице, которая сказала классу, что движение Харе Кришна на самом деле не культ, а древняя духовная традиция, практикуемая в Индии тысячи лет. Один ученик возразил ей, началась дискуссия, в которой победила учительница. Все ученики начали аплодировать ей, а разгромленный ученик покинул класс.

Когда еще несколько ораторов произнесли клевету на движение сознания Кришны, Ачинтья даси собралась с духом и поднялась. Она смело объявила, что является главой комитета ИСККОН по связям с общественностью. После этого заявления воцарилось молчание, все глаза устремились на нее. Воспользовавшись паузой, Ачинтья начала одно за другим опровергать обвинения в адрес нашего движения. После своего выступления она в течение двух часов отвечала на вопросы. Собрание было свернуто лишь когда организатор осознал, что цель опозорить наше движение не была достигнута.

На следующий день я читал лекцию в варшавском храме. Я только углубился в философию ачинтья беда беда таттва - о непостижимом единстве и различии между Господом и живыми существами, и тут в храмовую комнату вошла хорошо одетая женщина и села позади всех. Преданные ее не заметили, кроме президента храма. Он наклонился ко мне и сказал: "Это очень известная журналистка из крупной газеты. Она пришла сюда во второй раз".

Я увидел в этом возможность завоевать расположение важной и влиятельной персоны и неожиданно переключился с предыдущей темы на основы нашей философии: "я - не тело". Журналистка широко раскрыла глаза, когда я последовательно приводил свои объяснения, а преданные были полностью огорошены. Они не знали, что в комнате находится журналистка, и не могли понять, что происходит. Я завершил лекцию коротким объяснением маха-мантры и четырех регулирующих принципов. Журналистка была потрясена_ и

преданные тоже! После она поблагодарила меня за лекцию и сказала, что ей не приходилось слышать ничего интереснее. Еще она спросила, можно ли купить у нас книги.

На следующий день я уехал на базу нашего весеннего тура. По приезду 75 преданных устроили мне короткую приветственную церемонию. Я поблагодарил их и заговорил о важности предстоящей нам работы. Я упомянул, что на протяжении следующих трех месяцев мы проведем более 50 больших фестивалей, не считая самого крупного из них, Вудстока. Я сообщил, что оппозиция строит козни против нас, но мы должны набраться смелости, потому что с нами благословения множества великих преданных, в том числе Нарады Муни. В то утро я читал "Шримад Бхагаватам Махатмаю" и пришел к выводу, что Нарада Муни - "ангел-хранитель" нашего тура. В этой книге говорится, что однажды в начале Кали-Юги Нарада Муни посетил нашу планету и повстречал Бхакти Деви - само олицетворение преданности Господу. Она горько рыдала из-за того, что под воздействием порочного века Кали ее сыновья Гьяна (знание) и Вайрагья (отречение) без сил лежат на земле. Нарада обнадежил и вдохновил ее:

"О прекрасноликая, на самом деле век Кали самый лучший! В этом веке ты будешь присутствовать во всех домах и сердцах всех людей. Слушай же мою клятву! Если я не буду нести твое послание, не возьму верх над всеми материалистичными религиями и не помогу торжеству праздников преданности, то я не буду слугой Господа Хари". [Нарада Муни отвечает Бхакти Деви, Шримад Бхагаватам Махатмая 1.5-6]

Я молюсь о милости Нарады Муни, чтобы на протяжении следующих трех месяцев наши усилия в проповеди сознания Кришны с помощью красочных фестивалей увенчались успехом, и чтобы поляки хотя бы слегка ощутили вкус духовного мира, где каждый шаг - танец, каждое слово - песня... и где праздник каждый день!

Глава 35

Мы продолжали подготовку к очередному фестивалю на нашей базе, в 200 км к югу от Варшавы. Однажды я нашел в холле нашего здания известную польскую газету. В ней была заметка о заявлении со

стороны Америки, обеспокоенной увеличивающейся дискриминацией религиозных меньшинств в Европе.

В статье "Антикультовый закон во Франции: Вашингтон обеспокоен" говорилось: "Во вторник в Сенате США один из ведущих членов американского правительства Майкл Пармли выразил беспокойство по поводу нового французского закона, угрожающего свободе вероисповедания во Франции. "Мы обеспокоены его языком, его двусмысленностью и возможностью использовать его против не деструктивных религиозных организаций". Также господин Пармли выразил беспокойство по поводу растущей религиозной дискриминации в Восточной Европе и усомнился в правомерности практики по отношению к сектам в Австрии, Бельгии и Франции, угрожающей распространиться на другие европейские страны, в особенности восточноевропейские".

Преданные уже были обеспокоены последними негативными выступлениями в адрес нашего движения в СМИ, и поэтому я постарался скрыть от них эту статью. Но каким-то образом новости о статье распространились и я увидел, что преданные обсуждают ее, собираясь в небольшие группки. Однажды утром во время лекции я заговорил на эту тему и сказал, что подобная полемика не нова и на самом деле безвредна. Я напомнил, что во Вриндаване не было никакой оппозиции до тех пор, пока 5.000 лет назад там не появился Господь Кришна. С Его приходом появились и демоны - Путана, Агхасура, Тринаварта_ Явление Господа явилось катализатором, заставившим демонические личности противостоять Ему, поэтому нам следует смотреть на нашу дискриминацию в Польше как на признак того, что наша проповедь успешна. Кроме того, мы по всей стране представляем Кришну, Верховную Божественную Личность, во множестве обликов. Здесь понемногу проявляются Его святые имена, прасадам, ведические писания и храмы.

И все же в оппозиции нет ничего приятного. Судя по всему, чиновники собираются чинить препоны во въезде в страну членам нашего движения из других стран. Из 70 русских, собиравшимся приехать на тур, более 30 сразу же получили отказ. Они были вынуждены проехать большие расстояния до другого пограничного поста. Для тех, кто получил в паспорт 3 отказных штампа, въезд в Польшу был закрыт. Один из самых важных для нас русских,

руководитель нашего театра Субуддхи Рай дас, получил 3 отказа и в результате ему пришлось получить новый паспорт. Проблема осложнилась тем, что в России новый паспорт нужно ждать 3 месяца. Но по милости Кришны нам удалось сделать знакомство в паспортном отделе где за некоторую сумму мы сделали паспорт Субуддхи Раю за 24 часа. При оформлении паспорта потребовались 32 подписи от чиновников КГБ. Также мы столкнулись с проблемами при оформлении виз для трех матаджи из Индии и одного индуса из Южной Африки, они должны были исполнять на наших фестивалях танец Катхак. Таможенники нашли в чемодане танцора костюмы для сцены и обвинили его в том, что он приехал выступать. Когда Нандини и Радха Сакхи Вринда возмутились, им объявили, что танцору отказали из-за его "темной кожи и из-за того, что он индус".

В середине недели я объявил, что в субботу у нас будет первая харинама, рекламирующая наши фестивали. Я тут же почувствовал, что из-за негативной обстановки преданные опасаются выходить на санкиртану. И в субботу я обнаружил, что на харинаму записались всего несколько преданных. Утром во время лекции я сказал, что им нужно набраться смелости, и процитировал слова из книги "Духовный воин" Бхакти Тиртхи Свами: преданный бесстрашен, потому что знает, что он всегда может положиться на Господа. Также я процитировал Конфуция: "Когда видишь, что нужно делать, но не делаешь этого - значит, тебе не хватает смелости".

Стремясь вдохновить преданных, я привел слова Шрилы Прабхупады о том, что большинство людей невинны, и когда мы приезжаем в какой-нибудь город с нашей красивой группой харинамы, их заблуждения рассеиваются. Я рассмеялся и сказал, что они должны быть такими же смелыми, как гуркхи! Один преданный поднял руку и спросил, что такое "гуркха". Я объяснил, что это кшатрии из Непала, сражавшиеся на стороне Великобритании, они очень отличились в боях и получали награды за смелость в бою. Я рассказал реальную историю о том, как во время войны на Фольклендских островах в 1982 году к отряду гуркхов обратился один британский командир и вызвал добровольцев. Они должны были прыгнуть с 10.000 метровой высоты с самолета и приземлиться за спинами противника. Только 80 % солдат подняли руки; командир удивился: "Я ведь слышал, что вы храбрецы!" Один гуркх поднял руку и объяснил: "Сэр, некоторые

опасаются, что не выживут, если спрыгнут с 10.000 метровой высоты". Командир был ошеломлен. Он воскликнул: "Я не имею в виду обычный прыжок! Вы будете прыгать с самолета на парашютах!" После этой новости все гуркхи подняли руки. Но когда преданные узнали, что едет один из наших ведущих киртанистов Трибхуванешвар Прабху, они тут же передумали и ко времени отъезда автобус был переполнен. Я настроился на экстатичный день, целиком посвященный санкиртане, но через несколько километров увидел на дороге знак "Люблин, 300 км", и почувствовал некоторое беспокойство.

Люблин - неофициальный центр самых истых католиков в Польше. Несколько лет назад нас пригласили принять участие в фестивале Индии в городке Швыдник, всего в 10 км от Люблина. Каждый год комитет Швыдника по культуре организует фестиваль, посвященный какой-нибудь стране. За год до нашего приезда у них состоялся фестиваль Японии. Не зная, как представить культуру Индии, они обратились к нам и попросили нас принять участие. Во время встречи с нами они увидели, как много мы можем показать, и фактически предоставили нам полную самостоятельность на протяжении всего 4-дневного фестиваля.

Когда мы приехали в Швыдник, они даже попросили нас организовать встречу главного гостя фестиваля - посла Индии, в офисе мэра. Вечером мы встретили посла и множество городских чиновников короткой программой, включавшей индийский танец и очень вкусный прасад. Мэр почел за честь сфотографироваться с послом и с нами. Уверенные, что перед нами открылась одна из лучших проповеднических возможностей, утром мы вышли на харинаму - и тут произошла неожиданность!

На улице нас увидела лидер местного антикультового комитета и пришла в ярость. Произнося гневные тирады, она в неистовстве побежала к местному священнику. Тот пошел к мэру и потребовал, чтобы из-за нас весь фестиваль был отменен. Мэр был в шоке: "Отменить весь фестиваль? Мы рекламировал его 4 месяца и ожидаем, что соберутся 50.000 человек". - Отмените фестиваль, или потеряете работу, - потребовал священник.

Мэр приказал, чтобы фестиваль немедленно отменили. Мы устанавливали сцену и палатки в главном парке города, когда полиция приказала нам прекратить все приготовления. Вдобавок нам сказали,

что у нас 45 минут на то, чтобы мы покинули город. Мы немедленно позвонили в Департамент культуры, где были так же возмущены, как и мы. Большая группа полицейских стояла в 100 метрах от места нашего фестиваля и ждала приказа выгнать нас, если мы сами не согласимся. Я передал главе полицейских, что мы не собираемся уезжать и если они хотят, чтобы мы уехали, им придется применить к нам силу. Преданные продолжали подготовку к фестивалю; полиция, видя нашу решимость, отступила. Позже главный полицейский сказал какому-то жителю Швыдника, что, несмотря на приказ мэра применить к нам физическую силу и выгнать из города, он не собирался делать этого, так как не был согласен с этим приказом. Мы понравились ему, потому что он видел, что мы "мирные люди".

Днем преданные обратились к мэру с просьбой разрешить провести фестиваль, но он отказал. Теперь он смотрел на нас как на "опасный культ", который каким-то образом проник в его город и, ради безопасности горожан, нужно было немедленно нас выпроводить. Но во время переговоров по городу разнесся слух о том, что фестиваль отменяется, и возле городской мэрии появились демонстрации из сотен горожан. За два дня нашего они познакомились с преданными и составили о нас свое собственное мнение. Им понравились мы и то, что мы представляли: древнюю духовную культуру Индии. Возмущенная толпа скандировала: "Мы хотим фестиваль! Мы хотим фестиваль!" Наконец мэр подошел и выглянул в окно, желая увидеть, что происходит снаружи. Увиденное заставило его сдаться; он сказал, что мы можем провести фестиваль, но только один. Слушая протесты горожан возле мэрии, я сразу вспомнил Господа Чайтанью и Его последователей, бросивших вызов Кази, который запретил повторение Харе Кришна мантры в своем городе. Господь и Его преданные сделали то, что Шрила Прабхупада назвал "первым гражданским актом неповиновения" - они провели громкий киртан возле дома Кази.

Когда преданный вышел и сообщил добрую новость толпе жителей Швыдника, раздался всеобщий гул одобрения.

Вечером на фестиваль пришло более 4.000 человек. В какой-то момент на сцену прорвался местный член оппозиции и рассказал людям всю историю - о том, как местный священник приказал мэру отменить фестиваль, потому что "кришнаиты опасны". Он сказал, что нам разрешили устроить фестиваль только на один день. Люди начали

повторять: "Харе Кришна! Харе Кришна! Харе Кришна!" Когда член оппозиции предложил всем опять пойти к мэрии, толпа неожиданно развернулась и пошла, скандируя "Харе Кришна! Харе Кришна!"

В момент, когда толпа подошла к зданию, оттуда как раз выходил член правительства. Его вызвали в Швыдник, чтобы принять окончательное решение о фестивале и попрощаться с послом Индии. Повсюду были репортеры и работники телевидения - ведь событие было скандальным. Толпа преградила члену правительства путь к машине и потребовала объяснить, почему фестиваль отменен. Он ответил, что фестиваль отменили "по техническим причинам". После этих слов толпа начала свистеть и громко повторять: "Мы хотим фестиваль! Мы хотим фестиваль!" Приехала полиция, чтобы восстановить порядок, и на какое-то мгновение, пока чиновник шел к машине, воцарилась тишина. И в этот момент заговорила 7-летняя девочка. Она тронула сердца всех и привлекла к себе внимание всей страны, наблюдавшей за происходящим по телевизорам. Она тихо и грустно спросила: "Пан губернатор, а фестиваль будет?" Он посмотрел на нее, потом молча повернулся, сел в автомобиль и отбыл в сопровождении полицейского эскорта.

Фестиваль продолжался до поздней ночи, но на следующее утро нам недвусмысленно объявили, что мы должны уехать. По приказу губернатора второго дня фестиваля не будет. Я решил, что нужно избегать излишнего риска, и мы начали паковать наше имущество. Когда мы упаковались, на наши проводы пришли тысячи сочувствующих нам горожан. Некоторые плакали из-за несправедливости и требовали, чтобы мэра отстранили. Я испытывал смешанные чувства - с одной стороны, отменили наш трехдневный фестиваль, с другой стороны, вся страна читала и наблюдала за этим событием.

Через несколько недель я уехал в Индию, чтобы обсудить происшедшее с индийскими политиками. Мы собирали голоса для официального протеста в адрес польского правительства. Однажды мы получили приглашение на встречу с послом Польши в Дели. Во время встречи он попросил, чтобы мы прекратили эту кампанию, и предложил послать в Варшаву благосклонный доклад о нашем движении. Во время встречи он посмотрел на меня и сказал: "Махараджа, политика означает охлаждение страстей, а не разжигание

конфликтов". Мы поняли, что извлекли достаточно пользы из того происшествия, и решили остановить нашу кампанию. Сейчас я думаю, что это была одна из самых больших проповеднических возможностей нашего движения в Польше. И все же тот указатель, встретившийся по дороге в Люблин, вызвал у меня некоторое опасение.

Когда наш автобус въехал в Томашов Мазовецки, первый город в нашем весеннем турне, преданные вдруг смолкли. Два дня назад мы послали группу мужчин развесить по всему городу сотни многоцветных плакатов. Но сейчас мы видели, что каждый плакат заклеен широкими белыми бумажными полосками с черными и красными надписями: "Внимание - секта! Фестиваль отменен администрацией!" Я позвонил в мэрию и там сказали, что программу никто не отменял, напротив, нас ждут. Они предположили, что возможно, приказ заклеить плакаты отдала церковь.

Когда автобус прибыл на место, никто из преданных не пошевелился и мне пришлось приказать им выйти. Люди на улицах уже смотрели на нас с подозрением. Вдобавок ко всему преданный, который вышел из автобуса первым, наступил на дхоти и уронил на землю свою Баларама мридангу. Она несколько раз подпрыгнула на тротуаре, издавая громкий стук. Другие преданные выходили, громко разговаривая на русском, сербском и хорватском, и это привлекло еще больше внимания.

Ощущая неловкость момента, я попросил Трибхуванешвару немедленно начать киртан. Мелодичный голос этого талантливоего музыканта быстро растопил сердца преданных и проходящих мимо горожан. Небольшая группа подозрительных растворилась в большой группе любопытных и улыбающихся людей. Через несколько минут мы пошли вниз по улице, счастливо поющие и танцующие. Преданные ощутили могущество святого имени, и многие горожане было приятно удивлены нашим счастливым видом. По мере того, как святые имена проникали в каждый магазин и офис, люди выглядывали из дверей и окон, улыбались и махали нам руками. Все с готовностью принимали наши красочные пригласительные билеты. Я видел, как несколько человек бережно сложили и положили их в свои карманы. Ни один билет не валялся на земле.

Через 3 часа мы распространили 5.000 приглашений и вернулись к автобусу. Город был затоплен святым именем. Наше пение слышали

тысячи человек и без сомнения, многие из них придут на фестиваль. Это была небольшая победа, но все же это была победа, и единственным оружием, которое мы использовали, была сладость святого имени. Святое имя дало веру преданным, и какие бы препятствия не встали перед нами на протяжении следующих 3 месяцев, они будут с легкостью преодолены по Его милости. Амхах самхарад акхилам сакрид удаяд эва сакала Локашья таранир ива тимира джаладхим джаяти джаган Мангалам харер нама

"Подобно утреннему солнцу, мгновенно рассеивающему глубочайшую тьму, святое имя Господа, повторенное один раз без оскорблений, способно уничтожить все последствия греховной жизни живого существа. Вся слава этому святому имени Господа, благоприятному для всего мироздания!" [Шри Лакшмидхара - Падьявали]

Глава 36

27 мая 2001 года Вчера утром я проснулся в радостном предвкушении: впереди замечательный день, целиком посвященный проповеди. В тот момент я не предполагал, что в ближайшие 24 часа мне придется принять два очень нелегких решения. Я поднялся с кровати и мой ум тут же погрузился в мысли о последних приготовлениях к первому фестивалю весеннего тура. Я выглянул в окно и увидел, что небо прекрасное, чистое - а это один из главнейших факторов для успешного выступления на открытом воздухе. С 1997 года все наши фестивали проходили на улице и за все это время дождь шел всего 4 или 5 раз. Наверное, полубоги хотят видеть и слышать, как в этой части Польши громко воспевают святое имя. Шрила Прабхупада говорил, что существует нерушимая связь между человечеством, полубогами и Верховной Божественной Личностью. Полубоги - агенты Господа, и по Его просьбе могут устроить для преданных удобные для служения условия.

Наступающее яркое весеннее утро вскоре сообщило, что нам благоволит даже Ваю (полубог - повелитель воздуха) и нашим многочисленным палаткам не нужно сражаться с ветром.

Когда я вышел на улицу, преданные уже грузили на три грузовика наше оборудование весом в 24 тонны: мощная звукоусилительная аппаратура, рассчитанная на аудиторию в 100.000 человек, 15 больших тентов с нарисованными на них всевозможными аспектами ведической культуры, и наш ресторан, способный обслужить немалое количество людей, собирающихся на наших программах.

Перед посадкой в 3 автобуса и отъездом к месту фестиваля волновались все: 140 преданных завершали приготовления. Наносились последние детали на большие, необыкновенно красивые куклы из нашего нового театрального представления "Кришна во Вриндаване"; преданные репетировали бхаджаны для выступления со сцены; танцовщицы из Южной Африки готовили к ножные колокольчики и танцевальные костюмы своему первому выступлению.

Преданные были готовы к предстоящим 50 программам, следующим одна за другой. Это непростое служение, потому что фестивали во время тура проводятся практически каждый день на протяжении трех месяцев; это можно сравнить с горячим сахарным сиропом: он такой горячий, что обжигает, и в то же время такой вкусный, что невозможно остановиться. Что в этом мире сравнится со счастьем видеть тысячи обусловленных душ практически на каждом фестивале, в атмосфере, одухотворенной выступлениями "Деревни мира" и всевозможными духовными представлениями? Акашмад эваирбхавати бхагаван нама лахари Паританам папаир апи пурубхир эшам тану бхритам Ахо враджа праям хрид апи нава нитьяитам абхун Нринам локе ясминн аватарати гаура мама гатих

"Сейчас, когда в этот мир пришел Господь Гаура, на планету вдруг обрушились волны святых имен Господа Кришны и окаменевшие сердца неправедных обусловленных душ стали мягкими, как масло. Я принимаю прибежище Господа Гауры". [Шри Чайтанья Чандрамрита - Шрила Прабхода-нанда Сарасвати] В 9 часов утра наш длинный караван из нагруженных грузовиков, автобусов и автомобилей уже находился в пути к месту фестиваля, городку Томашеву, расположенному в 35 км от нашей основной базы. Сначала мы хотели провести короткую харинаму, поэтому по приезде в город вышли из автобусов и приготовились к харинаме. Нас было более 100 человек и наше воодушевленное пение на улице в день первого фестиваля должно было принести нам удачу. В ведической культуре обращается

много внимания на благоприятные и неблагоприятные для начинания моменты, но воспевание святых имен делает всеблагим любое время, даже в наш несправедный век Кали. Когда мы пели и танцевали на улицах города, люди с благодарностью принимали наши приглашения и обещали прийти на фестиваль. Я испытывал величайшую радость от того, что мы можем познакомить людей с замечательным миром сознания Кришны.

Но не все было благополучно. Когда на протяжении многих лет воспеваешь на улицах святое имя, то замечаешь любые неблагоприятные сигналы. Было ясно, что некоторые жители Томашова очень недовольны нашим пением. Святое имя нравится не всем: Арджуна увача Стхане хришикеша тава пракритья Джагат прахришьяти анураджьяте ча Ракшами бхитани дишо драванти Сарве намашьянти ча сиддха сангхах

"О повелитель чувств! Когда звучит Твое имя, весь мир ликует и привлекается Им. Праведники с почтением склоняются перед Тобой, а демоны разбегаются в страхе. Так это и должно быть". [Бхагавад-гита 11.36]

Когда мы шли по улицам города, некоторые агрессивные молодые парни выкрикивали оскорбления в наш адрес. Другие просто стояли и не сводили злых взглядов с нашей процессии. Также я заметил, что все плакаты, вывешенные нами прошлым вечером взамен старых, опять зачеркнуты яркой надписью: "Внимание! Секта! Фестиваль отменяется!" Это было похоже на целенаправленную попытку сорвать наш фестиваль, и я чувствовал, что эти обозленные молодые люди как-то связаны с этим.

После харинамы мы направились к месту проведения фестиваля и на протяжении последующих 5 часов решали многотрудную задачу по установке нашей духовной деревни. Наш крытый грузовик после разгрузки превращается в красивую профессиональную сцену, освещенную 36 яркими прожекторами. В наших тентах представлены вегетарианство, реинкарнация, ведическое искусство, духовные науки... и даже духовные моды: молодые девушки и женщины могут выбрать сари на время фестиваля. Очень часто бывает, что все наши 250 сари разбирают уже через 2 часа. В это время другие женщины терпеливо стоят в очереди, дожидаясь, пока сари вернут и они тоже смогут поносить его.

Поскольку это был наш первый фестиваль, работа шла медленно, мы тщательно подготавливали кусочек духовного мира. Фестиваль должен был начаться в 5 часов дня, но уже в 4 часа возле наших магазинов и ресторана толпились несколько сотен гостей. Ко времени открытия концерта собралось более 2.000 человек. Мы официально открыли фестиваль киртаном и коротким вступлением, в котором приветствовали всех присутствовавших там матерей (это был день Матери). Затем наши танцовщицы из Южной Африки восхитили всех замечательным танцем "Катхак". Поскольку они выступали впервые, я спустился вниз, к зрителям, чтобы взглянуть на них снизу. Среди зрителей я заметил тех самых обозленных молодых людей, наблюдавших днем за харинамой. Не скоро забудешь лицо, искаженное злобой и ненавистью. Наблюдая за ними, я понял, что их интересует вовсе не представление; они изучали окружающую обстановку и что-то подсчитывали. Я позвал наших охранников и попросил, чтобы они не сводили глаз с этих, судя по всему, нежеланных гостей.

Номера на сцене сменяли друг друга. Зрителям понравилось наше кукольное представление, в первую очередь предназначенное детям. Эту великолепную драму продолжительностью в 1 час поставили преданные из России. Она затронула сердца всех детей, и поскольку наслаждались дети, то были довольны и их родители.

Я несколько раз обошел фестивальную площадку, заходил в наши магазины. В какой-то момент людей собралось столько, что идти можно было с трудом. Позже местная полиция сказала Нандини даси, что по их подсчетам там собралось более 4.000 человек. Везде можно было увидеть девушек с бинди и красивыми "гопидотами", нарисованными на их лицах нашими матаджи. Многие обращались ко мне с просьбой подписать Бхагавад-гиту и другие книги, купленные ими в наших книжных лавках.

Читая со сцены лекцию, я сказал, что на фестивале особая атмосфера, и многие гости согласно заулыбались и закивали головами. Когда же я обратил их внимание на то, что тысячи людей испытывают радость, хотя мы не продаем здесь пиво, все засмеялись.

Постепенно программа подходила к концу, приближался вечер, многие семьи ушли домой, а около сцены собралась молодежь, жаждавшая услышать нашу регги-группу "Деревня мира". Она

достаточно известна, частично из-за того, что каждый год летом они выступают перед 300.000 молодых людей на польском Вудстокском фестивале.

К моменту наступления темноты группа спела большую часть своего репертуара. Зрителям понравилось их выступление. Шри Прахлад и музыканты были в замечательной форме. Вместе с ними пели и танцевали сотни молодых людей; многие старожилы тура решили, что это был один из лучших концертов группы. Но во время последней песни вдруг начался хаос.

Я стоял за палаткой с аудиосистемой, когда увидел, как над головами зрителей пролетает большая канистра и падает в центр толпы перед сценой. После падения она взорвалась и выпустила огромное облако перцового газа, отчего дети сразу начали задыхаться и исходить слезами. Через несколько секунд из темноты появились 20 молодых людей в черных одеждах и массивной обуви, с закрытыми лицами, и налетели на толпу. Они размахивали бейсбольными битами, железными палками, цепями и избивали всех без разбора - и преданных, и гостей. Первой они ударили 12-летнюю девочку, которая сразу упала на землю с разбитой до крови головой.

До того, как успела среагировать наша охрана, махающие во все стороны своим оружием бритоголовые неонацисты избивали много людей. Мой ученик из Боснии Премахаринам дас тоже упал на землю с рассеченным до крови лбом после сильнейшего удара. Эканатху дасс ударили бейсбольной битой по лицу и продолжали избивать, когда он упал. То здесь, то там падали гости, безжалостно избиваемые бритоголовыми, выкрикивавшими правые политические лозунги. Вайкунтхапати, Рак-шана и Шри Бхашья - члены нашей охраны - с яростью налетели на нападавших. Вместе с Варана-якой прабху несколько гостей тоже сражались с бритоголовыми с помощью стульев и столов. В это время мужчины-преданные кричали матаджи, чтобы они бежали к недалеко припаркованным авто-бусам. Люди, не участвовавшие в борьбе, вызывали по сотовым телефонам полицию. Когда в драку вступили еще несколько человек, бритоголовые отступили, перегруппировались и напали снова. Один из них запрыгнул в наш сувенирный магазин, где его избил стулом матаджи Таралакши. Затем они исчезли в темноте, так же неожиданно, как и появились.

Кроме пяти пострадавших преданных на земле лежали еще несколько раненых гостей. Везде была кровь. Через десять минут приехала скорая помощь и забрала в госпиталь тех, кому больше всего требовалась помощь. Наконец через 20 минут приехала полиция... хотя она располагалась всего в двух кварталах. Очень странно, но они не захотели составить протокол о нападении и заявили, что не могут предоставить нам защиту этой ночью, потому что у них "дежурит всего 3 человека" - на весь город. Мы сразу подумали, что между нападавшими и полицией существует какая-то связь. Мы даже подозреваем, что здесь может быть замешана местная Церковь. Местные жители весь день говорили нам, что им звонили местные священники и предупреждали, чтобы те не ходили на фестиваль.

К моему удивлению, после нападения на площадке осталось множество гостей. Они возмущались из-за того, что такой мирный праздник был так жестоко прерван. Люди говорили о религиозной нетерпимости и дискриминации - сейчас в Польше это самый обсуждаемый вопрос. Но я был обеспокоен тем, что люди не расходились. Потому что понимал, что бритоголовые еще вернуться, чтобы завершить начатое. Варанаяка, тоже пострадавший во время нападения, приказал, чтобы все грузовики, машины, тенты и вещи были перемещены в центр поля, где их легче защищать.

Посоветовавшись, мы решили прервать фестиваль и все упаковать. Оставаться здесь было слишком рискованно, потому что наша охрана не способна противостоять такому множеству хорошо вооруженных людей. Чтобы отразить их нападение, потребовалась помощь наших гостей. По той же причине мы решили отменить второй день фестиваля. Это было первое из двух непростых решений, которые мне пришлось принять.

Нандини даси и Радха Сакхи Вринда даси поехали в больницу, чтобы навестить пострадавших преданных. Пришлось наложить много швов, но к счастью, ни одна из ран не была серьезной.

Мы отправили всех женщин на автобусе на главную базу, а мужчины остались, чтобы защитить тех, кто разбирает фестивальную площадку. Через два часа приехали несколько автомашин с бритоголовыми, но увидев, что мы приготовились к их встрече, они убрались. Мы вернулись на базу в 4 часа утра.

Утром наши менеджеры встретилась, чтобы обсудить, как нам реагировать на нападение. Мы решили подготовить пресс-релиз для СМИ, так как наши противники могут легко обратить этот случай в свою пользу, говоря, что причиной инцидента послужили мы. Также мы пришли к самому важному выводу наша охрана не сможет отразить подобное нападение; поэтому мы решили нанять для защиты нашего тура профессиональную службу безопасности. Мы в состоянии оплатить работу охранников в течение следующих двух недель, но в нашем бюджете нет \$25.000, необходимых для защиты преданных и гостей на протяжении следующих 49 фестивалей, включая Вудсток в августе. Нам нужно найти недостающие деньги. Мы осознали, что, если не сделаем это, то будем вынуждены отменить наш трехмесячный тур.

Это заключение заставило меня принять еще одно непростое решение: обратиться за помощью к вам, читатели этого дневника. Я всегда вел его для того, чтобы привлечь внимание к проповеди, не к деньгам. Но теперь нашим целеустремленным врагам почти удалось остановить одну из самых успешных проповеднических программ в ИСККОН. Распространяя святое имя, преданным приходится сносить насмешки и нападения, но я не могу позволить им так глупо рисковать.

Я хотел бы обратиться с просьбой ко всем моим читателям: пожалуйста, сделайте пожертвование для того, чтобы этот фестиваль продолжал жить. Я молю вас о милости, благодаря которой наша фестивальная программа сможет с дальше раздавать милость.

Чтобы связаться со мною лично, пишите по адресу: Indradyumna.swami@pamho.net Telephone: (48) 603 108.108 Для чеков и денежных переводов: Nationwide Building Society 101-107 Finsbury Court, Finsbury Pavement, Moorgate, London, EC2A 1RS A/c Name: Richard J. F. Playell, A/c No: 27697325 Sort Code: 07-01-16 В Америке: Bank of America, Branch No. 97 299 Ocean Ave, Laguna Beach, CA 92651-2106 A/c Name: ISKCON Savings, A/c No: 00973-51623 Routing No: 121000358 Swift Code: BOFAUS6S Для вопросов об американском счете: Tukarama dasa: tuka108@hotmail.com

Глава 37

28-30 мая 2001 года На следующий день после нападения на наш фестиваль в Томашове, в воскресенье утром, утренняя программа началась позже, чем обычно. Я хотел, чтобы преданные отдохнули как следует. Многие не могли прийти в себя после событий вчерашнего вечера. Преданные не видели наших пострадавших, большинство из которых вернулись из госпиталя очень поздно, и когда они один за другим входили в храм, покрытые бинтами, а в некоторых случаях со швами на голове, было видно, что они сильно пострадали. У некоторых были синяки под глазами и ободранные кулаки. Мое сердце рвалось навстречу им. Этим преданные - бойцы с передовой, они рисковали своей жизнью ради того, чтобы нести людям послание Господа Чайтаньи Махапрабху. Теперь они значили для меня еще больше, чем раньше.

"Мы вместе, мы счастливы вместе, мы братья, ибо тот, кто проливал кровь вместе со мной - брат мой". [Шекспир - Генри Пятый]

Я могу только вообразить, какие последствия ожидают тех, кто поднял руку на этих преданных Господа: "Во время войны дьявол готовит побольше места в Преисподней" [немецкая поговорка]

Если бы меня спросили, какой день был самым счастливым в моей жизни, то я сказал бы, что этот день был 2 года назад, когда я стоял на главной сцене польского Вудстока и смотрел, как 250.000 молодых людей поют Харе Кришна и в экстазе танцуют под музыку нашей регги-группы "Деревня мира". Если бы меня спросили, какой день был самым печальным в моей жизни, то без сомнения я назвал бы сегодняшнее воскресное утро, когда небольшая группа преданных приехала на площадку фестиваля и оповестила публику о том, что второй день фестиваля отменяется из-за плохой охраны. Мы стояли на пустом, без палаток, поле, где еще вчера днем принимали огромные толпы людей, и я с печалью смотрел на тысячи людей, желавших принять участие в еще одном фестивальный дне. С каждым разочарованием на чьем-то лице моя горечь увеличивалась и в конце концов я не смог больше смотреть на все это. Преданные подходили к группам людей и сообщали им о ситуации, а я в это время сидел в машине. Навстречу шли люди и с восхищением говорили о вчерашнем фестивале. Моим единственным утешением была мысль о фестивале в другом городе, назначенном на завтра.

Рано утром в понедельник мы приехали в Озорков, второй город в нашем расписании. Воспоминание о нападении было еще свежо и преданные немного нервничали, поэтому я выступил в автобусе с короткой вдохновляющей речью. Я напомнил, что на фестивале нас будут охранять профессионалы. Но их беспокоило не только нападение - они видели, что в этой части Польши некто предпринимает организованные попытки остановить наш тур. Беспокойство вызывало то, что мы не знали, когда и где оппозиция проявит себя в следующий раз.

Проблема в том, что подобное противостояние неуловимо. Нашим противникам приходится скрываться, так как они знают, что по закону не имеют права препятствовать нам. Мы с 1991 года являемся зарегистрированной религией и тесно сотрудничаем с Министерством по делам религий. До сих пор мы всегда побеждали в суде, если у кого-то хватало глупости выдвинуть против нас обвинения в какой-либо преступной деятельности. Поэтому теперь оппозиция избрала тактику очернения нас в средствах массовой информации, при этом не открывая себя. Когда они видят, что это не приносит успеха и наши фестивали продолжают собирать тысячи людей, они обращаются к тактике нацистов против польских евреев в 1939 году: бьют нас железными палками и цепями. Но кто эти люди и где они? В ведической культуре сражающиеся стороны всегда сражались на равных условиях, лицом к лицу и с одинаковым оружием: врукопашную, на мечах, на ножах. Но наша оппозиция невидима. Это делает войну и победу нелегкими.

"Если ты знаешь врага и знаешь себя, то можешь не беспокоиться об исходе сотен битв". (Сан Цу).

Однако все опасение по поводу следующего фестиваля в Озоркове рассеялись, когда мы въехали в город и начали приготовления. Городской совет предоставил в наше распоряжение главную площадь и это было очень выгодное место. По площади целый день сновали множество любопытных людей и было ясно, что вечером у нас будет много гостей. Когда приехали нанятые нами охранники (огромные мужчины в униформе и с дубинками), преданные вздохнули с облегчением и расслабились.

К несчастью, к концу дня в небе собрались большие темные тучи и за час до программы пошел дождь. Я был в отчаянии из-за еще

одного срыва наших планов, но к моему удивлению на площадь со всех сторон начали собираться люди, и все с зонтиками. К началу шоу над фестивальной площадкой колыхалось море зонтов.

Через час после начала программы я сидел в автомобиле и готовился к следующему фестивалю в Згирзе, назначенному на среду и четверг, и тут зазвенел телефон. Это была Нандини даси, и у нее были плохие новости. Она сказала, что только что городская администрация в Згирзе запретила фестиваль, потому что кто-то позвонил им из городской администрации Томашова, первого в нашем фестивальном расписании города. Руководители Томашова сказали, что наш фестиваль был ужасным, что мы просто цыганский табор и не можем предложить ничего интересного, и что нас уличили в продаже наркотиков.

Нандини немедленно позвонила в мэрию Томашова и спросила, действительно ли звонили в Згирзу? Им ответили, что никто никуда не звонил и, напротив, им наш фестиваль понравился. Было ясно, что звонок в Згирзу был делом нашего невидимого врага.

Члены администрации тоже Згирза позвонили в Томашов, но их недоверие сохранилось и они отказались выдать разрешение на проведение фестиваля.

Дождь продолжал падать на море зонтиков возле нашей сцены в Озоркове, но люди не уходили. Они были очарованы нашими танцорами из Южной Африки, великолепным кукольным театром, во время которого дети так смеялись, что падали на землю, и киртанами, которые заставляли пуститься в пляс даже пожилых людей. Дождь и холод заставили многих проголодаться и поэтому на протяжении всего фестиваля наш ресторан был полон.

Как обычно, я обошел все палатки, магазины и выставки, чтобы убедиться, что все идет как следует. Люди стояли перед плакатами, объяснявшими вегетарианство и реинкарнацию и размышляли над нашей философией. Другие ходили по сувенирным палаткам и с восхищением рассматривая необычные предметы, большинство из которых они никогда раньше не видели.

Тут я испытал странное ощущение, что за мной кто-то следит. Я оглянулся и увидел человека с камерой, который тут же отвел глаза. Заметив мое беспокойство, ко мне подошел один преданный и сказал:

"Махараджа, этот человек уже давно ходит за вами. Я следил за ним. Он фотографирует вас со всех сторон".

Я решил подойти к этому человеку и поговорить с ним, но он исчез, как только я повернулся к нему. До конца фестиваля преданные старались не отходить от меня. Наши охранники заняли посты перед сценой, что вызвало удивление у некоторых подростков и большое одобрение у всех преданных.

Праздник спокойно завершился в 10 часов вечера, когда нанятые телохранители передали дежурство нашим преданным-охранникам. Во время сборов Нандини позвонили из администрации города Згирз. К нашему удивлению, в мэрии передумали и согласились разрешить нам провести фестиваль в их городе в среду и четверг. Нандини спросила, почему они передумали, и ее собеседник рассмеялся и рассказал, что они послали человека из мэрии на фестиваль в Озорков. Это человек позвонил и дал восхищенный отзыв. Может быть, это тот самый человек, который фотографировал меня? Или он был послан нашими противниками?

На следующий день мы пели и раздавали приглашения в Опошно - городе, где мы проведем фестиваль в пятницу и субботу. Как обычно, мы раздали более 5.000 приглашений, и настраивались на еще одну экстатичную программу. На харинаме со мной захотел поговорить один нетрезвый мужчина. Он вел себя буйно и громко разговаривал, поэтому наши охранники решили остановить его. Но он твердо решил добраться до меня. Он был так настойчив, что наши охранники начали оттаскивать его. Ему как-то удалось вырваться и он побежал ко мне. Охранники опять схватили его, но я решил все-таки поговорить с ним, чтобы как-то разрядить обстановку. Как же я был удивлен, когда он заговорил! Он вытащил кассету с моими бхаджанами "Chant! Chant! Chant!" с моей фотографией на обложке, и поблагодарил меня за то, что я "сделал такую красивую кассету", он купил ее на фестивале в Томашове. Потом он удивил меня еще больше, когда сказал, что с большим удовольствием читает Бхагавад-гиту, которую купил на том же фестивале. Затем он с уважением поклонился и ушел, послав насмешливую улыбку нашим охранникам.

"Теперь, когда Господь Чайтанья, чье сердце наполнено милостью, явился в этом мире, живые существа, ранее никогда не практиковавшие йогу, медитацию, повторение мантр, аскезы,

различные ведические ритуалы либо воздержание от грехов, могут без труда завладеть самой драгоценной целью жизни". [Шри Чайтанья-Чандрамрита - Шрила Прабодхананда Сарасвати]

Во вторник утром, второй день нашего фестиваля в Озоркове, Нандини позвонили из Опошно, куда мы день назад ездили на харинаму. Это был секретарь мэрии, который сообщил, что мэр только что отменил фестиваль. Шокированная Нандини спросила: "Почему?" Секретарь сказал, что если она хочет, то может приехать и поговорить об этом с мэром. Нандини и Радха Сакхи Вринда даси немедленно отправились в этот город и встретились с мэром в его офисе. Он был благожелателен, но тверд: фестиваля не будет. На вопрос почему он ответил - у них проблемы с местом.

Нандини и Радха Сакхи Вринда спросили, нет ли другой причины для отмены фестиваля. Он помолчал, а затем открыл нашу брошюру и указал на мое имя: Индрадьюмна Свами. "Фестиваля не будет из-за него", - сказал он. "Фестивалем руководит этот человек, а он проповедник и гуру в движении Харе Кришна. Высшее руководство нашего города (т.е. церковь) не позволит ему приехать сюда".

Вот так. Фестиваль запретили.

По дороге обратно в Озорков Нандини и Радха Сакхи Вринда заехали в Томашов, чтобы официально поблагодарить администрацию за то, что они позволили нам провести фестиваль, и попросить прощения за нападение на гостей и преданных. Руководители Томашова тоже извинились за этот инцидент, в котором, как выяснилось при расследовании, была виновата группа молодых людей-националистов, управляемых "высшей властью". Секретарь мэрии предупредил, что нам нужно быть очень внимательными, потому что эта группа следит за нами и может напасть снова. Они сообщили Нандини, что сегодня днем с помощью еще одного телефонного звонка эти люди смогли убедить местное телевидение в том, что все фестивали Индии в этой местности отменены. Телевидение вещало об этом целый день. Нандини была ошеломлена. Только что была уничтожена вся ее работа по подготовке фестивалей в этом регионе и теперь ей и Радхе Сакхи Вринде предстояло начать все снова.

Теперь мы должны быть еще более внимательными, чем раньше. Если бы не такой ошеломляющий успех наших фестивалей (в среднем 3.000 человек в день), то мы, возможно, переехали бы в другой район.

Но мы положимся на Кришну и будем следовать нашему плану. Я знаю, это будет непросто. В этой ситуации мы в более невыгодном положении, у нас меньше средств, чем у нашего противника. С материальной точки зрения покажется, что мы проигрываем.

"Богатые развязывают войну, а умирают бедные". [Жан-Поль Сартр]

Но духовные расчеты показывают, что если мы сохраним веру в Господа и примем прибежище у Его лотосных стоп, мы также можем и победить: "Пусть нас защитят благоприятные когти Господа Нрисимхи с лицом льва, супруга Лакшми. Его когти подобны молниям, разрывающим на куски сонмы гороподобных могучих и опьяненных слонов в облике демонов, врагов Индры

О супруг Лакшми! Преуспев в изучении шаштр, я все же не смог найти никого более могущественного, чем Ты, мой господин. Брахма, Шива, Индра и их подчиненные превращаются в пыль от похожих на сияющих червяков искр, что вылетают из изогнутого уголка Твоего гневного правого глаза".[Шри Нарасимха Нака Штути - Мадхавачарья]"

Глава 38

31 Мая - 3 июня 2001

Уже много месяцев из-за моих частых разъездов Божествам Лакшми-Нрисимха поклоняются мои ученики. Здесь на туре они поставили Их на алтарь в нашей храмовой комнате, а я поклоняюсь нескольким шалаграммам наверху, в моей комнате. Но недавно я увидел один сон, после которого перенес Их Светлостей обратно к себе в комнату.

Не уверен, что имею право рассказывать об этом сне. Потому что Шрила Прабхупада предупредил, что только очень возвышенные преданные могут получать наставления от Господа во сне:

"Для того, чтобы во сне разговаривать со Всевышним Господом, нужно быть очень возвышенным преданным. Иногда Господь обращается к преданным в их снах. Атеисты не понимают такое общение между Божеством и преданным, но сам преданный испытывает огромное наслаждение". [Учение Господа Чайтаньи.]

Тем не менее, в письме к начинающему ученику Шрила Прабхупада говорит, что иногда Господь приходит во сне и к не очень продвинутому преданным, таким, как я.

"Что касается снов. Просто замечательно, что твои мысли обращены к сознанию Кришны, даже когда ты спишь. Кришна настолько удивителен, что мы хотим помнить Его двадцать четыре часа в сутки_ Господь Джаганнатха очень милостив и тоже может явиться в Своей форме перед кем-нибудь во сне; почему бы Ему не придти в твой сон?" [Письмо бхактин Линде - 19 февраля 1970]

Во сне я увидел, что повторяю мантру в каком-то домике во Вриндаване; тут ко мне подходит сияющий от радости преданный и протягивает письмо. Я не хотел отвлекаться, разве что дело было очень срочным, и спросил, от кого письмо. Улыбаясь, он ответил: "Это от Лакшми-Нрисимхи!"

Я тут же взял письмо и посмотрел на красивую подпись, похожую на санскритский шрифт, на лицевой стороне конверта. Там было написано: "Индрадьумне Свами". На обратной стороне было написано: "От Лакшми-Нрисимхи".

Я подумал: "Боже! Мне прислали письмо мои Божества!"

Я почтительно и бережно пытался открыть конверт, но не получалось. Рядом со мной был Бхакти Бринга Говинда Махараджа; он сказал: "Тебе придется отнести его к какому-нибудь садху, он сможет помочь тебе".

Я пошел во вриндаванский лес, где сидели несколько садху; я почтительно спросил одного, не поможет ли он вскрыть конверт. Он серьезно взял конверт и легко открыл его. Я нетерпеливо спросил: "Ваше Святейшество, о чем оно?"

Он взглянул на меня и ответил: "Они хотят, чтобы ты поклонялся Им".

Все преданные тура благодарны Лакшми-Нрисимхе за то, что Они защитили их от серьезных побоев в вечер, когда на фестиваль напали бритоголовые. Также мы благодарны множеству преданных со всего мира, которые ответили на наши мольбы собрать средства для оплаты профессиональной охраны, которая теперь охраняет нас на каждой программе. Мы собрали уже половину необходимой суммы, которая позволит нам оплачивать охрану до середины августа, когда завершается наш фестиваль. Вчера на иштагоштхи я рассказал

участникам тура о том, как к нам со всех сторон приходит помощь, и один преданный с забинтованной головой поднял руку и с признательностью произнес: "Теперь я понимаю, что имел в виду Шрила Прабхупада, когда сказал: "Ваша любовь ко мне будет доказана тем, как вы сотрудничаете друг с другом".

Вчера в крупнейшей газете воеводства на первой странице была статья о нападении на фестиваль, с фотографией пострадавшей 12-летней девочки. Заголовок гласил: "Позор!"; статья отозвалась о происшедшем как о проявлении религиозной нетерпимости. Благодаря статье отношение населения к нам стало очень дружелюбным. Куда бы мы ни поехали, везде к нам подходят люди и высказывают нам сочувствие. Вчера на харинаме в Лохе около нас замедлила ход колонна байкеров. Я подумал: "Нет, неужели опять?", но неожиданно мотоциклисты подняли вверх большие пальцы и начали скандировать: "Браво Кришна! Браво Кришна!"

Последние 10 дней пролетели незаметно, произошло так много событий. Вчера утром во время чтения джапы я осознал, что, несмотря на погруженность в преданное служение, в последнее время я стал реже вспоминать о Господе. И почувствовал горькое сожаление о том, что я все еще так далек от своей цели: постоянно помнить Кришну. Са ханис тан махачхидрам са мохах са ча вибхрамах Ян мухуртамкшанам Вапи васудевам на чинтает

"Если вы забыли Васудеву хотя бы на одно мгновение, то это величайшая потеря, и мгновение это - величайшие иллюзия и отклонение". [Вишну Пурана]

Я помолился о том, чтобы когда-нибудь я поднялся на такой уровень, что смогу помнить Кришну ежесекундно, и в радости и в горе. И словно в ответ на мою молитву в тот же день я нашел в Интернете поэму одной молодой девушки, умирающей от рака в Нью-Йоркской больнице. Смысл ее поэмы в том, что нам нужно научиться видеть хорошие моменты в окружающем мире и никогда не забывать о них. Хотя она говорила о материальном, я увидел в ее поэме свое собственное желание помнить Господа и всегда, каждую секунду осознавать Его присутствие. "Медленный танец" Вы когда-нибудь обращали внимание на счастливо играющих детей? Слушали падающий дождь? Следили за переменчивым полетом бабочки? Смотрели на закат солнца? Лучше замедлите свой бег. Не танцуйте так

легкомысленно. Время летит быстро. Эта музыка не будет играть всегда. Не пролетает ли ваш день стремительно? Вы бросаете: "Как дела?", но слышите ли ответ? А в конце дня, наверное, лежите в постели С мыслями о сотнях предстоящих дел? Лучше замедлите свой бег. И не танцуйте так легкомысленно. Время летит быстро. Эта музыка не будет играть всегда. Говорили своему ребенку: "Сделаем это завтра?" И в спешке, наверное, не замечали его печаль? Забывали о друге и позволяли умереть дружбе, Потому что у вас так и не нашлось времени Позвонить и сказать: "Привет!" Лучше замедлите свой бег. И не танцуйте так легкомысленно. Время летит быстро. Эта музыка не будет играть всегда. Когда вы бежите, чтобы попасть куда-то То при этом вы теряете половину удовольствия Когда вы волнуетесь и мчитесь через день, То при этом вы как бы выбрасываете подарок, Который так и не был открыт_ Жизнь - это не бег Живите медленнее Прислушайтесь к музыке Пока она еще звучит

Для преданных Господа "музыка" содержится в назидательных словах великих святых, таких как Нароттам дас Тхакур:

"О Господь Хари! Я потратил свою жизнь впустую. Хотя мне выпал редчайший шанс родиться в человеческом теле, я отказывался поклоняться Радхе и Кришне, и таким образом сознательно пил яд". [Прартхана]

После поэмы этой девочки, я перелистал свои собственные заметки, сделанные во время пребы-вания во Вриндаване во время последней Картики. Я писал о спокойной и мирной атмосферой святой дхамы, столь благоприятной для изучения святых писаний. Я писал о вриндаванских храмах, о садху и священным коровах. Как же они далеки сейчас от этого поля битвы! Но я знаю, что желание жить во Вриндаване и проповедовать в ужасных городах эпохи Кали-Юги связаны между собой. Чтобы навсегда поселиться в Шри Вриндавана Дхаме, нужно получить благосло-вение Господа, и проповедь, с ее трудностями и опасностями, обращает на себя особое внимание.

"История знает много примеров преданных Господа, подвергавших опасности свою жизнь для того, чтобы нести людям сознание Бога... Зачем они шли на такой риск? Потому что они хотели нести людям сознание Кришны, а это нелегко... Теперь мы можем понять, какую милость оказывает Кришна тем, кто служит Ему,

рискует ради Него всем. Без сомнения, после смерти тела такие люди возносятся на высшую планету". [Бхагавад-гита, 11.55, комментарий]

Без сомнения: если мы продолжим проповедь, не смотря на оппозицию, то дремлющее в нас желание обрести прибежище Вриндавана окрепнет и по милости Господа Чайтаньи мы получим право войти в эту вечную обитель. Ятха ятха гаура падаравинде Виндета бхактим крита Пунья расих татха Татхотсарпати хриди Акашмад радха падамбоджа Садхамбу расих "Насколько мы предадимся служению Господу Чайтанье - настолько мы становимся достойными служения лотосным стопам Радхарани во Вриндаване". [Прабодхананда Сарасвати]

Глава 39

4-10 июня 2001

Мы как раз занимались планированием нашего следующего фестиваля в городе Лодзь (втором по величине городе Польши), когда нам позвонили из администрации Горжова Великопольского, крупнейшего города на северо-востоке Польши, в котором прошлой осенью состоялся наш последний фестиваль. Они очень хотели, чтобы мы приняли участие в ежегодном празднике города. Мы объяснили, что сейчас у нас турне по центральному району Польши и нам будет непросто переместить весь наш фестиваль на север. Городской секретарь сказал: "Прошлой осенью ваша программа была самым крупным праздником за многие годы (пришли более 8.000 человек), и мы боимся, что без вас праздник города провалится".

Мы объяснили, что понесем незапланированные убытки, если бросим все здесь и поедem к ним, но секретарь объявил: "Назовите сумму - мы хотим оплатить ваши расходы".

Мы назвали сумму и после переговоров он согласился оплатить перевозку и размещение ста преданных. На следующий день мы уже ехали в Горжов Великопольски, а небольшая группа преданных осталась на основной базе для того, чтобы продолжать приготовления к фестивалю в Лодзи.

По дороге преданные решили, что Кришна позволил нам немного отдохнуть и прийти в себя после выпавших на нашу долю испытаний.

Во время последней встречи с нашими профессио-нальными охранниками их руководитель очень серьезно сказал нам: "А вы знаете, что, сделав Лодзь местом проведения весеннего тура, вы выбрали одно из самых опасных для вас воеводств в стране?"

Во время путешествия показался еще один луч солнца: нам позвонили из "Газеты Любуской", самого популярного издания в Польше. Известие о нашем присутствии на празднике в Горжове Великопольском быстро распространились по стране и газета хотела получить об этом информацию. Поскольку нужно было поспешить, репортер предложил: "Напишите статью, а мы ее опубликуем".

По приезде в Горжов нас проводили в гостиницу, расположенную неподалеку от места праздника, а затем представили женщине, возглавляющей городской Отдел по делам культуры. Она продемонстрировала нам развешиваемые по всему городу афиши. В них сообщалось о нашем концерте, а внизу были перечислены спонсоры фестиваля: Европейский Союз, Польское национальное телевидение, Министерство Польши по связям и несколько национальных банков. Увидев афиши, преданные заулыбались - в этом городе к нам относились, как к звездам. Когда мы попросили разрешения провести на следующий день харинаму, женщина воскликнула: "Вам не нужно даже спрашивать об этом! Более того, если вы не будете петь на улицах, мы больше никогда вас не пригласим!"

На следующий день, когда Шри Прахлад раздавал приглашения во время харинамы, к нему подошел какой-то человек и протянул визитку. На ней было написано "Секретарь мэрии г.Горжова Великопольского". Чиновник сказал: "Не могли бы вы подсказать мне, как связаться с Харе Кришна рэгги-группой "Деревня мира"? Через месяц у нас состоится большой концерт и мы хотели бы, чтобы они приняли в нем участие". И добавил: "Лично я считаю их одной из лучших групп в Польше".

Этот человек очень удивился, когда Прахлад ответил: "Конечно, я могу помочь вам - я ведущий вокалист этой группы".

Во время 5-дневного праздника в Горжове, где наши шоу собирали тысячные толпы, Нандини и Радха Сакхи Вринда даси ездили по северу страны вдоль балтийского побережья, договаривались о проведении летних фестивалей. Сперва они

остановились в Тржебьятове, городке с населением в 15.000 человек. Он расположен неподалеку от нашей летней базы и все 11 лет мы начинаем наше турне с него. Поэтому наши фестивали стали здесь традицией; каждый год их посещают все мужчины, женщины и дети городка. Они уже запомнили многие наши бхаджаны, песни и пьесы, а многие подростки выучили наизусть тексты песен рэгги-группы "Деревня мира" (на английском языке).

Перед посещением городской ратуши Нандини и Радха Сакхи Вринда зашли на почту. Хотя они были в обычной одежде, стоило им подойти к стойке, как работник почты воскликнул: "Кришнаиты пришли!" Тут же сбежались все служащие.

Они спрашивали: "А фестиваль будет? Рамаяну будете играть? Кто приедет в этом году?" Нандини и Радха Сакхи Вринда доброжелательно ответили на все вопросы и поспешили в ратушу, чтобы встретиться с главой городского Совета по делам культуры пани Новак. Они пришли за несколько минут до закрытия и секретарша, которая не потрудилась отвести взгляд от компьютера, сообщила им, что пани Новак уже ушла. Когда девушки повернулись к выходу, секретарша подняла глаза и окликнула их: "Подождите! Вы с фестиваля Харе Кришна?"

Нандини повернулась и ответила: "Да".

Секретарь сказала: "Вернитесь, пожалуйста. Пани Новак сейчас встретится с вами".

Пани Новак открыла дверь и пригласила девушек. Она сказала: "Мы ждали, когда же вы наконец приедете. Вы ведь знаете, что фестиваль Харе Кришна - это самый большой праздник в нашем городе".

После Тржебьятова Нандини и Радха Сакхи Вринда поехали в Колобржег, один из самых крупных и престижных курортов на балтийском побережье. К сожалению, из-за противостояния в городском совете почти каждый год нам приходилось сражаться за место для фестиваля. Наши неустрашимые воительницы пришли в ратушу Колобржега и встретились там с новым, недавно избранным помощником мэра, очень дружелюбно к нам настроенным.

"Конечно, вы должны провести очередной фестиваль. - Сказал он. - Несколько лет назад я был журналистом местной газеты и побывал

на вашем фестивале. Мне очень понравилось! Просто выбирайте любое приглянувшееся вам место и разместайтесь там бесплатно".

Нандини спросила: "Некоторые влиятельные люди в вашем городе настроены к фестивалям Харе Кришна очень отрицательно. Вы не боитесь, что они попытаются помешать вам?"

Заместитель мэра ответил: "Знаете, у политиков всегда есть покровители. В этом городе у меня их несколько, и я этим воспользуюсь. Не волнуйтесь. Просто скажите мне, где вы хотите провести программу".

Девушки посмотрели друг на друга, улыбнулись, и Нандини сообщила: "Мы хотим провести фестиваль на набережной возле главного входа на пляж, 21 и 22 июля" - это 2 самых важных летних дня.

Заместитель мэра открыл рот. Потом он выдавил улыбку и ответил: "Что угодно ради моих друзей".

В следующем пункте, Свиноушче, все было не так просто. Это еще один из крупнейших городов на побережье. Этим летом городской совет не был заинтересован в культурных мероприятиях - их интересовали только деньги. Нандини и Радха Сакхи Вринда обнаружили, что городской совет сдал всю набережную в аренду двум бизнесменам, которые собираются продавать пиво и сдавать места внаем более мелким предпринимателям. Девушки попросили номера телефонов этих бизнесменов, но секретарь совета рассмеялся и отказал: "Они не захотят с вами разговаривать".

Огорченные Нандини и Радха Сакхи Вринда вышли к пляжу и стали расспрашивать горожан, пытаясь узнать, не осталось ли мест для аренды. Везде им сообщали одно и то же: всю набережную арендовали два человека. Никто больше не сможет арендовать даже сантиметр земли. Потеряв надежду, девушки вошли в кафе, чтобы сделать телефонный звонок. Они стояли в очереди к телефону и вдруг услышали, как веселятся и громко разговаривают двое сидящих неподалеку мужчин: "Мы получили весь район! Невероятно! Мы сделаем себе состояние!"

Нандини поняла, что нам представился уникальный шанс. Она подошла к их столику и спросила: "Извините, это не вы те бизнесмены, которые на все лето арендовали набережную?" - Да, это

мы, - ответили они. - Мы молились о том, чтобы найти вас. Мы хотели бы арендовать часть набережной на два дня, - сказала Нандини.

Один бизнесмен ответил: "Я сожалею, но мы сняли это место на все лето. А что вы хотите продавать - пиво?" - Нет. - Ответила Нандини. - Мы - фестиваль Харе Кришна.

После этих слов у мужчин загорелись глаза и они одновременно воскликнули: "Фестиваль Харе Кришна!"

Бизнесмен, с которым они до этого говорили, сообщил: "Я был на трех ваших фестивалях. Знаете, каждый год моя дочка разыскивает вас по всему побережью. Она очень любит приходить на фестивали и одевать сари".

Другой бизнесмен сказал: "Место для фестиваля Харе Кришна найдется. Просто назовите район, который вам подходит".

Нандини улыбнулась Радха Сакхи Вринде и ответила: "Мы хотели бы провести фестиваль на главной набережной возле пляжа, 14 и 16 июля". (Эти дни также одни из важнейших в летнем сезоне).

Один бизнесмен улыбнулся и сказал: "Мы дадим вам это место, но при одном условии: фестиваль продлится 4 дня. Если устраивать праздник, так с размахом! Эти дни будут самыми важными в Свиновишче, мы собираемся провести небольшие развлекательные мероприятия в разных местах набережной. Мы возьмем с вас только за электричество".

А другой бизнесмен добавил: "У меня есть еще одно предложение. Каждый год летом я наблюдал за тем, как вы поете и танцуете на улицах, и понял, что секрет вашего успеха - в пении. Вы как-то по-особому поете. И поэтому на ваши фестивали приходят тысячи людей! Могу ли я нанять вас, чтобы вместо рекламы своих фестивалей вы пели про мои товары и распространяли их? Я уверен, что так стану миллионером!"

Нандини рассмеялась и объяснила: "Наше пение привлекает людей из-за того, что мы прославляем Кришну. Он - причина успеха наших фестивалей. Он устраивает все лучшим образом, потому что хочет, чтобы эти фестивали проходили в каждом городе и деревне. Радха Сакхи Вринда и я лично убедились в этом!"

"Хотя Шрути и другая ведическая литература описывают бесчисленные инкарнации Господа, никто, кроме Него Самого, не в состоянии описать славу и величие Господа Гауры. А сколько раз

преданные лично убеждались в том, что их возлюбленный Господь Гаура - Верховная Божественная Личность, Господь Хари?! Увы! Увы! Эти глупцы по-прежнему отказываются верить, что Господь Гаура - сам Всевышний!" [Шри Чайтанья-чандрамрита - Шрила Прабодхананда Сарасвати]

Глава 40

12-18 июня 2001 года

12 июня после завершения праздника в Горжове Великопольском мы упаковали свое имущество и вернулись на юг, в Лодзь, чтобы закончить приготовления к следующему фестивалю. Проповедь в Горжове была для преданных сплошным праздником - мы были почетными гостями, администрация сделала для нас все возможное. Преданные расслабились и наслаждались проповедью; но по мере приближения к югу веселое настроение начало рассеиваться.

Воспоминания о нападении в Томашове еще были свежи в памяти преданных, и, кроме того, разошлись слухи о том, что охрана считает Лодзь самым опасным для нас городом в Польше. Проведенные до отъезда харинамы хорошо принимались горожанами, но в этом городе настораживали даже стены - все они были в граффити, демонстрировавшими ненависть и разочарование большинства местной молодежи: "Польша - для поляков", "Смерть евреям", "Здесь правят наци" - вот их излюбленные лозунги. Скука и разочарование приводят к росту ксенофобии (экстремальному национализму), которая была причиной нападения на наш фестиваль.

Чем ближе к югу мы подъезжали, тем хуже становилась погода. Когда мы проехали через Лодзь и подъезжали к базе, начали собираться большие темные тучи. Взглянув на них, один преданный повернулся ко мне и сказал: "Махараджа, некоторые преданные считают, что, устраивая фестиваль в Лодзи, мы напрашиваемся на неприятности. Они говорят, что могут вернуться люди, напавшие на нас в Томашове".

Я ответил: "Не следует волноваться. Преданные защищают себя, когда это необходимо". И процитировал слова Шрилы Прабхупады из лекции, прочитанной в Лондоне в июле 1973 года: "... Вайшнав не

только повторяют Харе Кришна. Когда необходимо, они сражаются под руководством Вишну, и побеждают... Обычно вайшнав отвергает насилие. Но если этого пожелает Кришна, нам следует приготовиться к бою".

Потом я сказал: "Но если проблемы возникнут, то мы драться не будем. В течение всех трех дней фестиваля нас будет защищать наемная охрана. Не волнуйтесь, само их присутствие остановит любого, кому вздумается выступить против нас. Фестиваль должен состояться. Многие люди заинтересовались им и выразили желание прийти. Все крупнейшие местные газеты поместили статьи о фестивале. Бояться нужно этих темных туч в небе. В данный момент они - наши самые опасные враги!"

Я не хотел беспокоить преданных и скрыл от них разговор с руководителем нашей охраны. Тот сказал: "Несмотря на предоставляемую нами защиту, существует еще один способ, который поможет вашим врагам остановить фестиваль навсегда". - Что за способ? - спросил я. - Убрать вас, - ответил он, пристально глядя на меня.

Наклонившись ко мне, он продолжил: - Отныне вам следует принимать особые меры предосторожности. Нападение в Томашове показывает, что эти люди способны на все, лишь бы остановить ваш тур. Вот каталог с различными типами бронежилетов. Проявите благоразумие и закажите себе один.

Застанный врасплох, я подумал: "Бронежилет! Что бы сказали об этом санньяси прошлых веков?! Они носили только горшок для воды и посох, а я, выходит, буду носить бронежилет, баллончик со слезоточивым газом и спрятанную под дхоти дубинку!"

Я собрался было ответить, что Кришна защищает Своих преданных, но потом осознал: Кришна ждет, что Его преданные будут использовать и собственный разум. В памяти промелькнула история о Нараде Муни, давшем посвящение кобре. Нарада принял кобру своей ученицей, во время обряда она пообещала следовать четырем правилам и предписаниям. Но Нарада Муни попросил у кобры принять еще один обет: никого не кусать.

Узнав, что змея больше не будет никого кусать, дети начали бросать в нее палки и камни, когда на следующий день она ползла мимо них. Вечером змея вернулась в ашрам Нарады Муни и

пожаловалась ему на детей. Нарада Муни отругал свою необычную ученицу: "Я наказал тебе не кусаться, но не говорил, что ты должна отключить свой разум! Когда дети подойдут к тебе в следующий раз, просто раздуй свой капюшон и сделай вид, что собираешься укусить... И все они разбегутся!"

Руководитель охраны продолжал говорить: "Решайте сами, но не следует недооценивать своих врагов".

Я пододвинул каталог к нему... а он опять толкнул его ко мне. - Мы здесь не в игры играем, - сказал он. - Назовите свой размер.

На базе нас ожидало письмо из томашовской полиции, расследующей нападение. Они выяснили, что в тот день некий священник арендовал фургон в городе Честосов, в 50 км южнее Томашова. Этот фургон доставил к паркингу недалеко от места фестиваля 15 парней бандитского вида. Свидетели видели, как незадолго до конца програм-мы эти парни быстро шли к месту фестиваля, а через 20 минут подбежали обратно к фургону и тут же уехали. Эти и другие свидетельства дают основание предположить, что именно эти парни совершили нападение. Расследование продолжается, после его завершения будут предприняты легальные акции.

Всю ночь перед первым днем лодзинского фестиваля я ворочался в постели, никак не мог заснуть. Я волновался. Этот праздник может оказаться гораздо успешнее других, хотя бы потому, что мы рекламировали его гораздо лучше, чем все предыдущие фестивали. Мы раздали почти 50.000 приглашений, расклеили больше 1.000 афиш, крутили рекламный ролик на телевидении. Установили сцену. Но мои мысли омрачали два обстоятельства: обозленная лодзинская молодежь и темные дождевые тучи, по-прежнему нависавшие над городом.

Наконец я заснул ненадолго. Проснувшись, я сразу же выглянул в окно. Тучи были еще темнее, чем вчера, в воздухе ощущалась влага. Я попросил купить мне газету, которая подтвердила мои худшие опасения - в прогнозе погоды предсказывался дождь. Вскоре я узнал об еще одном обстоятельстве, которое ранее не довели до моего сведения - одновременно с фестивалем и совсем недалеко от нас состоится крупный футбольный матч, который может стать причиной проблем.

Я совершил пуджу своим Божествам Лакшми-Нрисимхадеве, со всей преданностью, которую смог в себе найти, потом вместе с

преданными провел всю утреннюю программу; после прасада все сели в автобусы и отправились к месту фестиваля. Под зловещими тучами мы долгие часы занимались подготовкой и в 4 часа 30 минут начали фестиваль перед небольшой группой зрителей. Через час собралось около 2.000 человек. Конечно, многие ятры восприняли бы это как большой успех, но мы стремимся, чтобы к нам приходило гораздо больше человек, у нас бывает и 10.000 зрителей. Я решил, что людей "мало" из-за надвигающегося дождя. К счастью, через некоторое время небо очистилось и дела пошли веселее.

Но наши 15 охранников проявляли некоторую нервозность, несомненно, зная о нравах местной молодежи, а также опасаясь проходящего неподалеку футбольного матча. Я не мог понять их беспокойства - каждый из них был более 190 см ростом, могучего телосложения, с грозным взглядом и хмурым лицом! Все они были одеты в черное и обвешаны всевозможным оружием.

Наконец я подошел к шефу охраны и спросил, все ли в порядке. Он ответил, что нам не нужно ни о чем волноваться, но он хотел бы поговорить со мной о другом. Я согласился, мы присели.

Он сказал: - Махараджа, я не хочу, чтобы мои люди ели вашу пищу. Во время фестивалей преданные угощают их всевозможной пищей из ресторана. - Вы опасаетесь, что в ней наркотики? - спросил я. - Нет, - ответил он. - Мне известны ваши стандарты чистоты. Проблема в том, что ваша пища оказывает особенное воздействие на моих людей. Она делает их такими, как вы. - Что вы имеете в виду? - Из-за нее они все время улыбаются. Они смягчились, стали относиться ко всем дружелюбно. Чтобы выполнять свою работу, эти люди должны быть жесткими и холодными. Ваша пища превращает моих львов в ягнят! Взгляните!

Я оглянулся на ресторан и увидел, как двое охранников едят самосы, смеясь и перешучиваясь с преданными. - Раньше они никогда не были такими, - заявил их начальник. - Виновата пища, песни и вся атмосфера! - Хорошо, - согласился я. - Когда фестиваль сезон закончится, мы дадим им прасад с собой.

Когда Шри Прахлад и "Деревня мира" начали играть, я ходил по сцене. Темнело, но я все еще мог видеть одетых в черное охранников у сцены. Когда Шри Прахлад и группа начали повторять Харе Кришна, я присмотрелся к охранникам и убедился в правоте их шефа - они слегка

раскачивались и повторяли святые имена! Пусть начальник говорит им, чтобы они не пели на работе; а я в очередной раз убедился в могуществе святых имен, способных расплавить любое каменное сердце.

"Словно утреннее солнце, мгновенно рассеивающее глубокую тьму ночи, повторенное хотя бы раз без оскорблений святое имя Господа способно уничтожить все последствия греховной жизни живого существа. Славься же, святое имя Господа, несущее благо всему мирозданию!" [Шри Лакшмидхара-Падьявали]

Я увидел, что наша проповедь приносит плоды, и стал понемногу успокаиваться, после многодневных волнений из-за этого фестиваля.

И тут я увидел их... большую группу молодых людей, появившихся на поле из ниоткуда. Это были бритоголовые, скины, нацисты - так их называют. Их легко узнать по одежде: черные ботинки, обтягивающие джинсы и майки Левайс. Они не спеша шли к толпе зрителей. На их лицах были все те же ненависть и злость, столько раз виденные мною на улицах, и на фестивале в Томашове в частности. В уме всплыло недавнее предсказание: "Махараджа, некоторые преданные считают, что, устраивая фестиваль в Лодзи, мы напрашиваемся на неприятности. Они говорят, что могут вернуться люди, напавшие на нас в Томашове".

Я осмотрелся и увидел, что наши охранники подобались и приготовились к неприятностям. Бритоголовые медленно подходили к нам, как всегда держась вместе. По мере их приближения люди отступали, некоторые ушли, опасаясь насилия. Я вновь взглянул на охранников - они торопливо переговаривались, явно обсуждая план действий в случае драки. Ситуация была напряженной, в моей крови прибавилось адреналина. Я убедился, что газовый баллончик и дубинка со мной... И тут произошло чудо.

Бритоголовые быстро вклинились в толпу танцующей перед сценой молодежи и на какое-то мгновение остановились, как бы ожидая сигнала. Охранники стали подходить к ним. Шри Прахлад и другие музыканты не знали об опасности; они громко пели махамантру, а барабанные ритмы обращали молодежь в бешеный танец. Я запрыгнул на сцену, решив, что стратегически это наиболее выигрышное положение. И тут я с изумлением увидел, что некоторые бритоголовые начали притопывать своими тяжелыми черными

ботинками в такт музыке. А когда наша мощная аудиосистема взорвалась звуками махамантры, некоторые бритоголовые замерли, а потом начали медленно повторять слова. Через несколько минут все они пели и раскачивались, сначала немного стесняясь. Но когда танцующие подростки увидели поющих бритоголовых, они схватили их и затащили в круг, и бритоголовые пустились в бешеный пляс! Они полностью погрузились в киртан, во всю глотку пели Харе Кришна, кружились и танцевали, не обращая ни на кого внимания. Я сел на краю сцены, совершенно потрясенный. И увидел, как охранники возвращаются на свои посты, улыбаясь себе под нос.

Я спросил себя: "Что здесь происходит? Как случилось, что эти парни, пришедшие сюда ради драки, сейчас смеются и танцуют вместе с преданными? Что заставило их так резко измениться?"

Я перевел взгляд на взмокшего, танцующего и кружащегося по сцене Шри Прахлада, с глубокой верой и убеждением певшего святыя имена. Я опять посмотрел на публику и увидел бритоголовых, подростков, детей и взрослых - все они танцевали, встав в большой круг и вскинув руки. Свет прожекторов со сцены делал их похожими на огромный свернутый пожарный шланг.

Киртан продолжался, а я все сидел на сцене, ошеломленный. В один момент я сказал себе: "Боже мой, наверное, так было во времена Господа Чайтаньи! Все - и добропорядочные люди, и бандиты - по непостижимой милости Господа Чайтаньи Махапрабху вместе в экстазе повторяли святыя имена!"

Я понимал - то, что сейчас происходит, бывает в сознании Кришны один раз, и наслаждался каждым мгновением. Неожиданно музыка прекратилась, киртан закончился. Смеющиеся и довольные бритоголовые развернулись и пошли обратно. Через несколько минут их уже не было, хотя какое-то время еще можно было слышать, как они поют Харе Кришна. Я сразу вспомнил случай со Шрилой Харидасом Тхакурром, жившим в пещере с ядовитой змеей. Из-за нее люди боялись приходить к нему; однажды змея (вдохновленная на это Сверхдушой в ее сердце) просто уползла прочь. Мне кажется, что петь Харе Кришна этих хулиганов наставил Господь, пребывающий в их сердцах... а потом Он же отослал их.

"Он повторяет Харе Кришна маха мантру - Свои собственные святыя имена, несущие благо всему миру. Его руки трепещут от

любви, когда Он касается завязанной узлами веревки, обвязанной вокруг талии, и считает святые имена. Он входит в храм и идет к Господу Джаганнатхе с омытым слезами лицом, жаждая увидеть Свое собственное воплощение. Он услаждает взоры всех живых существ. Да защитит нас всех Господь Чайтанья, чье тело подобно золоту!" [Шри Чайтанья Чандрарита - Шрила Прабодхананда Сарасвати]

Глава 41

20 июня - 1 июля 2001 года

Последний фестиваль нашего весеннего тура в Конски прошел лучше всех предыдущих фестивалей. После Лодзи мы планировали переехать на север, на нашу летнюю базу, но в последнюю минуту решили заехать в еще один город, всего в 45 минутах езды от базы. Хотя и неподалеку, этот город принадлежит к другой провинции Польши и отличается от других городов этого региона. Конски располагается у основания южных гор; местных жителей часто называют горцами. Это простые люди, они придерживаются старых обычаев и часто становятся мишенью насмешек поляков из других мест.

Когда мы в первый раз вышли на санкиртану, чтобы объявить о нашем фестивале, то местные жители смотрели на нас с изумлением. Мы с пением шли по улицам и при этом некоторые люди захлопывали двери, закрывали ставни окон. Но после второй харинамы лед растаял и горожане начали улыбаться и принимать наши приглашения на фестиваль.

Фестиваль должен был состояться в небольшом парке в центре города. Я был уверен, что к нам придет много людей, и действительно, к моменту открытия фестиваля в парке толпились тысячи любопытных. Сначала они были немного скованными; эти простые люди ошарашенно смотрели на экзотические выставки, палатки и на самих преданных, но после живого киртана со сцены расслабились и начали наслаждаться.

Через несколько минут после начала фестиваля Вара-наяка обратил мое внимание на нанятых нами охранников. Они удивили меня: в противоположность молодым крутым парням в черной

униформе, работавших на нас раньше, эти новые джентльмены были ближе к 40 годам, носили светло-голубую форму с галстуками. У большинства были животики и большие усы. Я спросил у Вара-наяки: "И это наши охранники?" Они скорее походили на кейстонских копов из одного фильма 30-х годов прошлого века!

Ответ Вара-наяки все объяснил: "Мы были обязаны нанять местных охранников. Одним из условий контракта с городской администрацией был наем этих людей, потому что они знают менталитет и местный диалект".

За 2 дня фестиваль посетили более 7.000 человек. Хотя во время весеннего тура на долю преданных выпало много аскез, в расслабляющей и праздничной атмосфере города Конски они, казалось, забыли о них. Как сказал Шекспир: "Хорошо все, что хорошо кончается".

После нападения в Томашове я опасался, что преданные, многие из которых совсем молоды и новички в сознании Кришны, не захотят продолжать служение на туре. Но они справились; оглядываясь назад, я вижу, что единственным, самым важным фактором, укрепившим их решимость не останавливаться, была поддержка вайшнавов всего мира. Почти каждый день мы получали либо вдохновляющее письмо, либо пожертвование на оплату охраны. Мы регулярно сообщали участникам тура о любой помощи от преданных. Это походило на "раздачу писем", практикуемую в дни моей службы в армии. Каждый день мы становились в строй и командир нашего взвода со стопкой писем в руке вызывал преданных, получивших письмо. Услышав свое имя, солдат громко говорил: "Сэр! Да, сэр!" и бежал за своим письмом. Письмо из дома означало для солдата очень многое; даже у самых крутых ребят глаза наполнялись слезами в те дни, когда они не получали письма.

Следуя такой же традиции, мы каждый день читали письма от преданных со всего мира, обращенные к солдатам господу Чайтаньи - участникам тура. Они слушали очень сосредоточенно, иногда согласно кивая головой, когда автор подчеркивал важность проповеди, и часто склоняя голову, когда их прославляли. Именно поддержка преданных со всего мира помогла им продолжать их служение, несмотря на постоянную угрозу агрессии. Я выражаю искреннее почтение всем вайшнавам из разных стран, поддержавшим этих преданных. По их

милости я наконец осознал стих, который просто по привычке повторял много лет: Тадера чарана себи бхакта сане бас Джанаме джанаме хой еи абхилас

"Я хочу, чтобы рождение за рождением я мог жить с преданными, которые служат лотосным стопам шести Госвами". [Нароттама даса Тхакур - Нама санкиртана, 7]

Одно письмо, пришедшее в день нашего отъезда с весенней базы, особенно сильно потрясло нас. Его написал главный священник храма Шри Рангам в Южной Индии. Он потомок рода, в котором родились Гопал Бхатта Госвами и Прабодхананда Сарасвати. Хотя письмо было написано лично мне, я решил, что все эти выдающиеся садху посылают свои абхай мудры (пожелания бесстрашия) всем членам тура:

"Намаскарам!

Ваш святой "Дневник странствующего проповедника" великолепен. Он всегда заставляет нас молиться за автора, когда мы читаем о волнующих событиях и гималайских испытаниях со стороны "антикультурных" групп, выпавших на его долю.

За его решительность Господь Шри Кришна всегда будет с ним. Я искренне молюсь Божественной чете Шрирангама и прошу, чтобы Они дали ему достаточно силы, смелости духа и всего, что нужно для исполнения его цели. Дасан, Мурали Баттар"

Когда наши грузовики, автобусы и автомобили тронулись в путь на север балтийского побережья, откуда должен был начаться летний тур, я почувствовал, что вера преданных, их зависимость от Господа значительно углубились благодаря событиям весеннего тура. Это было видно по преданности, с которой они произносили молитвы к Нрисимхе во время дороги: они повторяли из глубины сердца, с чувством. Я вспомнил молитвы царицы Кунти, обращенные к Господу: Випадах шанту тах шашват Татра татра джагад-гуро Бхавато даршанам ят сьяд Апунар бхава-даршанам

"Я хочу, чтобы эти несчастья происходили вновь и вновь, чтобы мы могли снова и снова лицезреть Тебя - ибо лицезреть Тебя означает, что мы больше никогда не увидим круговорот рождений и смертей". [ШБ 1.8.25]

К концу дня, когда мы подъезжали к нашей летней базе в Свиерзно в 30 км от побережья, я позвонил Нандини даси и спросил,

какое настроение в Тржебьятове, где мы собирались провести девятый в этом городе летний фестиваль продолжительностью 2 дня. Нандини просто рассмеялась и сказала: "Они ждут вас". - Ждут нас? - переспросил я. - Да. Все знают о том, что случилось в Томашове. Известие о нападении на наш фестиваль распространилось по всей стране. Кажется, они ждут нас с нетерпением. - Ответила она. "С нетерпением? - подумал я. - Наверное, это означает, что они пошлют на фестиваль представителя из городской администрации".

Я и представить себе не мог, какую встречу готовили нам эти добрые люди.

Утром после отдыха в Свиерзно мы поехали на харинаму в Тржебьятов, чтобы рекламировать фестиваль. К изумлению всех преданных, во всем городе колыхались оранжевые и зеленые флаги, гордо возвещающие о приближающемся "Фестивале Индии". Когда мы вышли из автобусов в центре города, открылись окна нескольких офисов зданий и мы все услышали, как одна женщина зовет своих коллег: "Они здесь!"

Мы начали петь и откуда ни возьмись появились дети, они бежали к нам со всех сторон и кричали: "Харе Кришна! Харе Кришна!" Молодые девушки присоединились к нашим матаджи и тут же начали танцевать вместе с ними синхронный танец-шаг, выученный ими во время предыдущих девяти фестивалей. В какой-то момент они даже перехватили инициативу и начали танцевать движения, позабытые нашими девушками давным-давно!

Молодые ребята выхватили из рук наших брахмачари караталы, обернули каратальными веревками свои пальцы так уверенно, как будто делали это каждый день, и стали ритмично подыгрывать киртану. Я увидел, как один брахмачари протягивает нескольким ребятам приглашение с написанным на нем текстом махамантры. Ребята просто рассмеялись и все вместе громко повторили махамантру, не заглянув при этом в карточку, чем немало изумили этого брахмачари.

Мы продолжали свой путь по улицам города и владельцы магазинов вместе с покупателями выходили из зданий и приветствовали нас. Они махали нам руками и с улыбками кричали: "Браво! Браво!" Возле каждого магазина стояла небольшая группка людей и аплодировала нам. В квартирах над магазинами открывались

окна, из которых нам улыбались взрослые и дети. Когда мы приостановились, одна женщина из на верхнем этаже квартиры осыпала нас цветами.

На одном перекрестке я приветственно кивнул старику, попивающему пиво в открытом кафе. В ответ он встал и почтительно приподнял шляпу. Через некоторое время мы вошли в один жилой квартал. Стоящие квадратом четыре здания создавали площадку, на которой мы и устроили воодушевляющий киртан. Святые имена отража-лись от стен зданий и создавали невероятный шум. Я подумал, что, пожалуй, это громковато, но киртан привлек еще больше детей. Вскоре вместе с нами в круге танцевали и пели Харе Кришна 60 детей с поднятыми руками. Все они знали маха-мантру. Одна девушка подбежала к ведущим киртанистам и спросила: "Где Шьямалаки? Где Шри Радхика?" - две эти матаджи были ведущими танцовщицами на харинамах в прошлые годы.

Я погрузился в созерцание этого радостного зрелища и даже подпрыгнул от неожиданности, когда у меня за спиной прозвучал хор детских голосов: "Махараджа! С возвращением!" Я повернулся и увидел группу улыбающи-хся девочек лет восьми, все со спрятанными за спиной руками. Они выходили одна за другой и дарили мне подарки в старых картонных коробках, обвязанных ленточками. В одной коробке был Микки Маус, в другой - Гуффи, в еще одной я обнаружил Плуто. Также мне подарили двух львов, одного кролика с морковкой и черного пса, который лает, когда на него надавишь. Потом девочки побежали в киртан и начали танцевать. Один предан-ный предложил забрать у меня все игрушки и выбросить их, и очень удивился, когда я сказал, что оставляю их у себя. - Что вы собираетесь делать с ними? - спросил он. - Поставлю их на полку в своем микроавтобусе. - Ответил я. - Шрила Прабхупада как-то сказал, что подарок вайшнава - очень особенный. Он выражает любовь. - Вайшнава? - изумленно переспросил этот преданный. - Да ведь они просто кармические дети! - Они больше не карми, - улыбнулся я. - Потому что тот, кто хотя бы раз повторил святое имя, получает право на освобождение. Сакрид уччаритам ена Харир ити акшара-дваям Баддха-парикарас тена Мокшая гаманам прати

"Человеку, хотя бы единожды повторивший святое имя Господа, состоящее из двух слогов: "ха-ри", гарантировано право на

освобождение". [Сканда Пурана]

Вернувшись в центр города, мы привели с собой целую армию детей. Я немного беспокоился об их безопасности, потому что мы шли по узким тротуарам и пересекали перекрестки, и попросил двух преданных присматривать за ними. Вдохновленные реакцией горожан на наш киртан, преданные пели с необыкновенным энтузиазмом. В какой-то момент, когда мы остановились на углу улицы, я перешел на другую сторону, чтобы понаблюдать за этой удивительной сценой с расстояния. Водители из ожидавших зеленого света автомобилей на перекрестке одобрительно сигналили. Когда зажегся зеленый свет, они не тронулись с места, а остались стоять там же, наслаждаясь зрелищем.

Люди из окон продолжали приветственно кричать и махать нам и детям, которые пели и танцевали так увлеченно, будто были опьянены святыми именами. Я сел на скамейку рядом с пожилыми людьми, одобрительно хлопающими в ладоши. Я смотрел на поющих преданных и с такой радостью отвечающих им жителям Тржебьятова, и думал: "Парни и девушки, вы заслужили такую встречу. Вы ведете настоящую войну против материальной энергии и сил Кали-юги. Ради того, чтобы нести послание Господа Чайтаньи Махапрабху, вы вынесли оскорбления и побои и заслуживаете каждый жест одобрения от этих людей. Смотрите! Вас поддержали не только преданные со всего мира, но даже простые жители Тржебьятова относятся к вам как к своим героям. Я посыпаю свою голову пылью с ваших лотосоподобных стоп. Вся слава вашему служению!"

"Пусть отречение вырастет во много миллионов раз! Пусть миллионы добродетелей, начиная с умиротворения, контроля чувств, терпимости и дружелюбия, умножатся в миллионы раз! Пусть будут миллионы медитаций на слова "тат твам аси"! Пусть преданность Господу Вишну умножится в миллионы раз! Взятым всем вместе, им не сравняться даже с одной миллионной частью бесчисленного множества совершенных духовных качеств великих душ, находящих трансцендентное блаженство в сиянии ногтей на пальцах ног дорогих преданных Шримана Чайтаньячандры". [Шрила Прабодхананда Сарасвати - Шри Чайтанья-чандрамрита, стих 26]

Глава 42

2-11 июля 2001 года

Колобржег - один из главных курортов балтийского побережья. Его красивые белые песочные пляжи и старый порт ежегодно привлекает сотни тысяч поляков. В Колобржег приезжают и немцы - здесь все дешевле, чем в Гер-мании, также многие немцы родом из этой местности. До Второй Мировой войной Колобржег принадлежал Гер-мании и назывался Колен. В городе и его окрестностях много красивых немецких зданий, построенных в 19 веке.

В Колобржеге много людей из высших слоев общества и поэтому я всегда считал его идеальным местом для наших фестивалей. Здесь отдыхают многие богатые, известные и влиятельные люди, также летом в городе проводится множество крупных праздников. Но нам всегда было непросто получить от городской администра-ции разрешение на проведение наших собственных фестивалей. Десять лет назад, когда мы арендовали залы и проводили небольшие программы, состоящие из бхаджанов, лекции и короткой пьесы, администрация всегда выделяла нам какой-нибудь темный зал на окраине города. Однажды я и еще один преданный задались идеей провести в Колобржеге фестиваль на открытом воздухе и пришли на набережную возле главного пляжа. Мы обнаружили здесь красивую площадь со множеством кафе и ресторанчиков и тысячами людей. Когда мы стояли и говорили о том, как подошла бы для нашего фестиваля Харе Кришна эта площадь - сердце города, к нам подошли два полицейских и спросили, чем мы занимаемся. Услышав, что мы хотели бы устроить на этой площади фестиваль, они рассмеялись. Один сказал: "Вы никогда не получите разрешения на фестиваль в этом месте. Перестаньте мечтать и уходите"

В 1995 году, когда мы начали проводить крупные фестивали на открытом воздухе в городах вдоль побережья, администрация Колобржега выделила нам небольшой открытый амфитеатр, расположенный вдалеке от берега и облюбованных туристами мест. На следующий год они просто отказались предоставить нам какую-либо терри-торию. В прошлом году они выделили для нашего фестиваля старую заброшенную автостоянку.

Каждое лето, когда мы выходили на харинамы и рекламировали наш фестиваль, мы пересекали эту площадь на набережной и я думал: "Вот бы заполучить это место". Но тогда я вспоминал слова полицейского: "Перестаньте мечтать и уходите".

Однако в этом году у Кришны были на Колобржег другие планы. Во время путешествия и организации летних фестивалей в городах побережья Нандини и Радха Сакхи Вринда встретились с недавно избранным вице-мэром Колобржега. Он сказал им, что несколько лет назад побывал на одном из наших фестивалей и оценил его по достоинству. Когда он узнал о наших планах на лето, то согласился выполнить все наши условия. Он был так вдохновлен нашим фестивалем, что согласился на предложение Нандини провести фестиваль на площади не один, а два раза в течение июля! Когда Нандини позвонила мне из его офиса и сообщила эту потрясающую новость, я не мог поверить собственным ушам. Наконец-то сбылись мои мечты! Я воспринял происшедшее как небольшое чудо.

На прошлой неделе мне написал некий джентльмен, который недавно заинтересовался сознанием Кришны и читает мой дневник. Он пишет: "Я поражен, что на вашем туре всегда происходят всевозможные "невероятные" чудеса". Он смиренно спросил, как такое возможно, и заметил, что за всю его жизнь с ним не происходило ничего подобного. Я ответил, что если он сохранит верность практике сознания Кришны, то перед его глазами произойдет множество удивительных событий, особенно если он познакомит с этой духовной практикой других людей. Я закончил письмо словами одного благочестивого ученого: "Прожить жизнь можно двумя способами. Один способ - думать, что чудес не бывает. Второй - думать, что все происходящее есть чудо". [Альберт Эйнштейн]

Первый из двух фестивалей в Колобржеге состоялся 1 июля, в начале сезона летних отпусков. Рано утром, когда в город въехали тысячи автомобилей с отдыхающими, мы уже готовились на площади к нашему фестивалю. Если быть совсем точным, то я и еще один преданный были на площади уже в 5 часов утра, задолго до приезда всех остальных, даже преданных тура. Мы хотели убедиться, что все идет по плану. Когда мы стояли в темноте и охраняли наше место, то со страхом увидели, что к площади подъезжают два больших грузовика. Вице-мэр предупредил нас, что по ночам на этой площади

часто продают пиво пивные компании, пока их не прогонит полиция. Но когда грузовики подъехали ближе, мы рассмотрели их получше и с облегчением рассмеялись - это были всего-навсего мусорщики, приехавшие, чтобы опустошить мусорные баки на площади. "По ночам, когда пугаешь сам себя, не мудрено кустарник принять за медведя!" [Шекспир - Сон в летнюю ночь]

К середине утра была установлена наша большая сцена; на площади и даже на окружающем ее пространстве выросли 20 красочных палаток. Тысячи людей, пришедшие на пляж, приятно удивились экзотическому восточному антуражу и разошлись по нашим магазинам, выставкам и ресторану. Программа на сцене должна была начаться в 4 часа вечера. Когда группа харинамы пошла вдоль 2-х километрового пляжа, чтобы попеть и раздать приглашения, я просто не смог заставить себя уйти с площади. Я несколько лет ждал этой возможности и хотел быть уверенным, что все идет так, как нужно.

Весь день подходили люди и спрашивали про программу. К 4 часам площадь была заполнена; многие ради фестиваля ушли с пляжа пораньше и переоделись. Я сидел как прикованный и наблюдал за каждым гостем, пришедшим на площадь за милостью Господа Чайтаньи. Моя радость не знала границ, когда проходивший мимо человек, не замечая меня и еще одного преданного, увидел наш фестиваль, остановился и громко сказал: "Значит, кришнаиты наконец устроили большой праздник!"

Когда на сцене начался первый танец, толпа устремила к сцене поближе, чтобы получше видеть 12 юных танцовщиц-индианок из Южной Африки. Красочно одетые девушки очаровали зрителей захватывающим танцем. Их вознаградили долгими аплодисментами. Когда я обходил с проверкой площадь, меня остановила женщина с дочерью-подростком. Девушка смотрела на меня как на полубога и я почувствовал себя очень неловко. Она спросила: "Махараджа, вы помните меня?"

Я ответил: "Мне очень жаль, но не помню. Надеюсь, ты меня понимаешь - я каждый день встречаю столько людей".

Она явно огорчилась и повернулась к своей матери. Мать объяснила: "Это моя дочь, Премананди. Она пришла на ваш фестиваль 10 лет назад, ей тогда было 9 лет, и вы рассказывали ей и ее друзьям истории о Кришне. Они попросили себе духовные имена и вы назвали

ее Премананди. С тех пор она называет себя только этим именем. С того дня она повторяет Харе Кришна каждый день и в течение последних 2 лет прочла все книги вашего движения. Она считает, что все происходящее в ее жизни - это ваша милость. Она так надеялась, что вы вспомните ее".

Я ответил: "После всего, что вы сейчас рассказали, я уже не смогу ее забыть. Давайте пойдем в ресторан и поговорим о Кришне".

Приближался вечер, я не спускал глаз с программы, так как знаю, что во время крупных мероприятий с таким множеством людей в любой момент что-нибудь может выйти из строя. Когда на наших фестивалях все идет по накатанной колее, почти все преданные расслабляются. Но я часто вспоминаю слова Наполеона, сказанные после возвращения во Францию из России. Брошенный всеми, с потерпевшей поражение армией, он сказал: "За одну минуту из победителя превратился в посмешище".

Произошло одно небольшое событие, но по милости Кришны оно не закончилось ничем плохим. Темнело; я пошел за сцену проверить большой генератор, обеспечивающей энергией нашу аудиосистему. Поскольку я шел быстро, мой телохранитель Вайкунтхапати даса не заметил моего ухода и я остался рядом с генератором один. Тут я увидел, что неподалеку стоит какой-то человек и смотрит на меня. Поскольку он улыбался, я не заметил ничего странного. Минуты шли, а он все не уходил. Я почувствовал неладное и повернулся к нему. Он больше не улыбался, его лицо было искажено злостью. Он медленно подошел ко мне и сказал по-английски: "Ты американец, да?" Ощущая беспокойство, я отступил назад и ничего не ответил.

Он продолжил: "Мы знаем, кто ты такой. Ты тот самый гуру. Приехал сюда, чтобы украсть наших детей. Ты очень плохой человек. Мы убьем тебя".

Я сделал еще один шаг назад и проверил взглядом, есть ли у него оружие.

Он жестом показал, как будто оборачивает веревку вокруг своей шеи, и сказал: "И когда мы доберемся до тебя, то повесим тебя на веревке и будешь болтаться так, пока не умрешь!"

Ни он, ни я не знали, что мой слуга Дхрува стоит всего в нескольких метрах от нас, на сцене, и снимает все на видеокамеру. Увидев, что происходит неладное, он быстро позвал моего

телохранителя, а сам продолжал снимать. Угрожавший мне человек оглянулся и, увидев Дхруву с видеокамерой и выходящего из-за угла Вайкунтхапати, быстро убежал.

Через несколько мгновений подоспел Вайкунтхапати и спросил: "Кто это был, Махараджа?" - Не знаю. Но он грозился убить меня. - Ответил я. - Что будем делать? - Спросил Вайкунтха. - А что мы можем сделать? - Ответил я и добавил, оглянувшись на огромную толпу, - Есть много людей, которые нас любят нас, а некоторые нас ненавидят. Иногда непросто понять, кто есть кто. Мы должны предаться Кришне. Ракхе кришна маре ке - маре кришна ракхе ке

"Если человека защищает Господь Кришна, кто сможет убить его? И если Кришна хочет убить кого-то, кто может защитить его?"

Позднее вечером, когда Дхрува прокрутил видео, можно было явственно услышать угрозы того человека в мой адрес. Я велел Дхруве сохранить эту кассету как возможную улику. Если угрозы этого человека осуществятся, предполагаю, дневник подойдет к своему естественному завершению; последней его главой будет эпитафия, написанная каким-нибудь любящим учеником или другом.

Вечером я провел на сцене киртан вместе с 40 преданными, перед выступлением Шри Прахлада и рэгги-группы. Для меня это всегда самый любимый момент в фестивале; в это время всегда собирается больше всего людей. Иногда я прошу звукооператоров прибавить звук, чтобы святые имена милостиво проникли в сердца всех удачливых душ, собравшихся перед сценой. Перед началом я всегда говорю детям, что отдам свою цветочную гирлянду тому, кто будет лучше всех танцевать во время киртана. Это предложение всегда очень вдохновляет многих детей и в борьбе за гирлянду они с вдохновением танцуют перед сценой. В описываемый мною вечер в киртане восторженно танцевали более 50 детей, некоторые из них даже пели Харе Кришна мантру. Во время киртана они поднимали головы и с молящими улыбками смотрели на меня, как бы говоря: "Дай гирлянду мне!" Поскольку в этот вечер было так много зрителей, киртан продолжался 45 минут. После него все дети побежали вперед, мечтая получить гирлянду.

Я заметил несколько хороших танцоров. Но в этот вечер мое внимание привлек один 14-летний мальчик. Он был умственно отсталым, с явными признаками синдрома Дауна. Я наблюдал за ним

весь фестиваль. Он всегда стоял перед самой сценой и наслаждался всем, особенно пением и танцами. Его неполноценность отталкивала других детей, но не мешала ему наслаждаться милостью Господа Чайтаньи, и поэтому я предназначил гирлянду ему. Когда он поднялся, толпа притихла, а он был так взволнован, что с трудом сдерживал себя. Он немедленно начал махать многочисленной публике и зрители от чистого сердца наградили его громкими аплодисментами. Когда он начал посылать им воздушные поцелуи, аплодисменты усилились. Я поблагодарил его за энтузиазм и он раздулся от гордости, а когда я вручил ему гирлянду, он просиял самой яркой улыбкой, какую только можно было себе представить. Потом он собрался уходить, я протянул руку, чтобы поблагодарить его, и он крепко обнял меня. Я заметил, что некоторые наши гости плачут. Впоследствии ко мне подходили многие и поблагодарили за поддержку, оказанную мною этому мальчику. Один человек сказал: "Я думал, что вы опасная секта, но доброта, с которой вы отнеслись к этому умственно отсталому парню, убедила меня в обратном".

Шрила Прабхупада, я молюсь о том, чтобы вы всегда занимали меня в служении, чтобы я всегда помогал вам освобождать падшие обусловленные души. Я не могу представить себе жизнь без этих праздников любви и блаженства. Если эти фестивали останутся, вместе с ними остановится моя жизнь, потому что жизнь, в которой не испытываешь милость Господа Чайтаньи и не делишься ею с другими, не имеет смысла. После общения с Господом Чайтаньей на этих фестивалях разлука с Ним будет невыносимой.

"Счастливый город Навадвипа остается на земле. Остается побережье Джаяганнатха Пури. Остаются святые имена Господа Кришны. Но, увы! Увы! Я нигде не вижу таких праздников чистой любви к Господу Хари. О Господь Чайтанья, о океан милости, увижу ли я когда-нибудь твое трансцендентное великолепие?" [Шрила Прабодхананда Сарасвати - Шри Чайтанья Чандрамрита, Текст 140]

Глава 43

11-22 июля 2001 года

Миеджиждроуе - еще один популярный курортный город на побережье балтийского моря. В частности, это любимое место деятелей польского кино и кинозвезд, чьи бронзовые отпечатки рук красуются на самых многолюдных местах набережной возле главного пляжа. К сожалению, это еще один город, где нас недолюбливают некоторые члены городской администрации. Когда Нандини и Радха Сакхи Вринда обратились к ним в прошлую зиму за разрешением зарезервировать место для нашего летнего фестиваля, их приняли холодно; особенно неприятливой была одна дама, отвечающая за культурные мероприятия. Но по милости Кришны к нам благожелательно отнесся владелец большого амфитеатра на набережной. Он позволил воспользоваться его помещением, что мы и сделали 2 недели назад. Несколько харинам - и мы наполнили весь амфитеатр на 2.000 мест и провели замечательный праздник.

Поскольку каждые 2 недели происходит новый заезд туристов, мы решили получить разрешение на еще одну программу в Миеджиждроуе. Опасаясь, что городской совет не пожелает выслушать нас и зная, что амфитеатр арендован до конца лета, Нандини обратилась к менеджеру одного большого отеля с просьбой пустить нас на автостоянку отеля, на другом отрезке набережной. Выяснилось, что он был на предыдущем фестивале и ему очень там понравилось, поэтому он сразу же разрешил нам занять автостоянку. Но как только об этом узнали в городской администрации, ему позвонили и запретили пускать нас на стоянку. "Автостоянки предназначены для автомобилей, а не для сект, пропагандирующих свои доктрины", - заявила администрация.

Кришна вступился за нас в самый нужный момент: нам позвонил наш друг - владелец амфитеатра, и сказал, что сегодня утром отменили какой-то концерт и ближе к концу недели амфитеатр будет свободен в течение 2-х дней. Мы восприняли это предложение как "беспричинную милость" и немедленно подписали контракт на аренду амфитеатра.

Когда в городском совете узнали об этом, нам позвонили снова и сообщили, что мы не сможем проводить харинамы для рекламы нашего фестиваля. Узнав о нашей проблеме, симпатизирующий нам менеджер автостоянки посоветовал позвонить главе Городской охраны - особому подразделению полиции, патрулирующему улицы.

Он сказал: "Не говорите, что вы из Харе Кришна. Просто скажите, что хотите рекламировать фестиваль Индии". Нандини позвонила главе городской охраны, представившись представителем Фестиваля Индии. Он тотчас ответил: "О, вы из Харе Кришна! Я знаю, вы авторитетная религия. Я был на вашем последнем фестивале, вы очень мне нравитесь. Чем могу вам помочь?"

Нандини начала объяснять, что мы хотим рекламировать наш фестиваль, но городской совет (в частности, одна дама), не разрешают нам этого. Узнав это, он пришел в гнев и попросил Нандини не вешать трубку. По воле Кришны он как раз находился в здании муниципалитета и пошел прямо в кабинет дамы, запрещающей наши харинамы. Он ворвался к ней и начал громко отчитывать ее, а Нандини все это время слушала его по телефону. Он говорил: "Как ты можешь не позволить этим людям петь на улицах нашего города? Знаешь, как горожанам нравятся их фестивали? Они привезли в наш город настоящую культуру! Ты можешь запретить им петь на улицах, но мои люди не сделают ни одного движения, чтобы остановить их". После этого он вылетел из ее кабинета, громко хлопнув дверью.

На следующий день я отправил на улицы Миеджиждроуе особенно большую группу харинамы, снабженную барабанами, караталами, аккордеоном, трубами и саксофоном.

Но самым популярным лицом на харинаме был Раджу - огромный бык, который каждый день возит по улицам нашу повозку для падаятры и рекламирует наш фестиваль на свой собственный, уникальный лад. Спокойный и мирный, Раджу становится главной темой разговоров в любом посещаемом нами городе. Иногда мы выпрягаем его из повозки и берем с собой на пляжи. На переполненных пляжах бык Раджу, украшенный красивыми тканями и орнаментами, во главе 75 поющих и танцующих преданных, представляет собой поистине незабываемое зрелище. Мы останавливаемся каждые 50 метров и произносим короткую речь, приглашаем людей на фести-валь. Вокруг нас всегда собираются сотни людей, привлеченные пением и лекцией. Но главное лицо в этом шоу - Раджу, невозмутимо позирующий в компании с детьми перед бесчисленными фотоаппаратами.

В первый день фестиваля в Миеджиждроуе шел такой дождь, что я собрался отменить весь праздник. Вдруг начали приходиться люди с

зонтиками. Я сказал Варанаяке подойти к первым гостям и сообщить им, что мы собираемся отменить шоу. Но потом посмотрел на улицу, увидел, что к амфитеатру приближаются множество зонтиков, и передумал. Через несколько минут в амфитеатре были 700 зонтиков, все наклоненные так, чтобы можно было видеть происходящее на сцене. К моему изумлению, никто не ушел с 5-часового шоу, хотя шел дождь. Люди с большим удовольствием смотрели на представление.

На следующий день небо над Миеджиждроуе очистилось и мы провели одну из лучших программ в этом году. Но она омрачилась одним инцидентом (известным только мне), причиной которого было мое не очистившееся сердце. В самом начале программы, как раз в тот момент, когда я делал последние приготовления к программе на сцене, ко мне обратился один пожилой человек. Я сверялся с расписанием. Он сказал: "Я бездомный". Я не хотел отвлекаться от своей работы и быстро взглянул на него. Увидев его неряшливую одежду и небритое лицо, я решил, что он нищий и ему нужна еда. Я показал туда, где преданные заканчивали принимать прасадам, и сказал: "Если вы голодны, можете поесть там".

Он ответил: - Я обратился к вам не из-за этого. Я знаю, что у меня отталкивающий вид, но поверьте - я образованный человек. Просто судьба отнеслась ко мне несправедливо.

Я не обратил особого внимания на его слова, потому что вот-вот должно было начаться наше шоу на сцене, и посочувствовал ему, на этот раз даже не взглянув на него: "Мне очень жаль. Надеюсь, дела у вас наладятся".

Он помолчал какое-то время и продолжил: "Я был на трех ваших фестивалях. Я иду из города в город, чтобы попасть на них. Больше всего меня привлекают ваши лекции. Я никогда ни от кого не слышал ничего подобного".

Я почти не слушал его, нетерпеливо давая указания различным преданным; шли последние секунды перед началом первого бхаджана. Преданные опаздывали и я начинал терять терпение, потому что открытия фестиваля ожидала уже большая толпа.

Я вновь посмотрел на этого человека - у него на лице была мягкая улыбка. Он произнес: "Пожалуйста, помогите мне встать на путь истинный и обратиться к Богу. Вы образованный человек и я знаю, что вы можете помочь мне. Пожалуйста, сэр, я молю вас об этом".

На сцене была только половина преданных. Я начинал сердиться, повернулся к Вара-наяке и потребовал, чтобы тот через 60 секунд нашел мридангиста и флейтиста. Когда 2 последних преданных наконец оказались на сцене и начался бхаджан, я немного расслабился. И в этот момент я вдруг вспомнил слова этого человека и осознал, что он буквально взывает о помощи - а я не обращаю на него внимания. С запоздалым желанием помочь я обернулся к нему и обнаружил, что он исчез. Ушел. Я почувствовал себя ужасно! Сел на скамейку и отругал себя за бесчувственность. Обусловленной душе требуются миллионы жизней, прежде чем она обратится к Господу за помощью. Как и все проповедники сознания Кришны, я должен быть представителем Господа. Как мог я быть таким бессердечным? Я почувствовал себя павшим и бесполезным, потому что пренебрег искренней просьбой этого человека о милости Кришны. Когда я вспоминал его слова, мне на память пришла молитва Шрилы Рупы Госвами, обращенная к Господу, с таким же зовом о помощи: Виврита вивидха бадхе бхранти вегад агадхе балавати Бхава пуре маджджато ме видуре асарана гана бандхо ха Крипа каумудиндо сакрид акрита виламбам дехи хаставаламбам "Я тону в полном страданий, бездонном круговороте беспрестанных рождений и смертей. О Господь, о друг бездомных, о сияющая луна милости! Прошу, хотя бы сейчас, в этот момент, скорее протяни Свою руку и спаси меня!" [Шри Рупа Госвами - Падьявали, Текст 61]

Следующие 2 часа я повсюду искал этого джентльмена. Я даже пренебрег своими обязанностями на фестивале, поэтому ко мне несколько раз подходили преданные за уточнением расписания. Но я хотел найти того человека, чтобы искупить нанесенное мною оскорбление. Я искал его в палатках и на выставках. Я внимательно осмотрел людей, сидящих на скамейках амфитеатра. Я даже вышел из амфитеатра и заглянул в кафе и магазины. Я ходил по многолюдным толпам, но нигде не нашел человека, судьбу которого мог бы изменить сегодня, если бы проявил больше внимания к своим истинным обязанностям.

О Шрила Прабхупада, прошу, прости меня. Я не смог быть твоим представителем. Не проявить сострадание к падшей обусловленной душе в тот редчайший момент, когда после миллионов рождений она взывает к Кришне о милости - это, несомненно, величайший грех.

Пожалуйста, будь милостив и дай мне шанс искупить свою вину - устрой мне еще одну встречу с этой дживой и помоги "наставить на путь истинный" и обратить его к Господу. И я молю тебя помочь мне впитать истинное настроение саньяси, чтобы я никогда больше не совершил подобной ошибки. Пожалуйста, помоги мне понять мой долг, как его описал Бхактивинода Тхакур: "Когда же проявится мое сострадание ко всем падшим душам и я со смиренным сердцем выйду на улицу, чтобы рассказывать людям о Божественной чете?" [Шаранагати]

Глава 44

Лето продолжается; мы проводим фестивали практически ежедневно. Мы побывали в Побьерово, Мржежино, Миельно и многих других городах, и от посещения каждого из них в моей памяти остался океан людей возле нашей сцены. Все 160 преданных на туре тяжело работают, ни у кого нет ни одной свободной минуты. Как-то во время лекции я поблагодарил всех преданных за их работу, командный дух и сотрудничество. Я объяснил им, что именно таким было настроение в нашем Обществе во времена, когда Шрила Прабхупада был с нами - каждый был полностью погружен в дело становления нашего Движения. Я сказал преданным, что благодаря их труду можно получить милость Его Божественной Милости и вернуться к Господу уже в этой жизни, как доказал своим примером мой дорогой брат в Боге Джаянанда Прабху. Шрила Прабхупада был так благодарен ему за его тяжелый труд и безоглядное служение, что написал ему, уже после смерти Джаянанды:

"Поскольку ты слушал кришна-киртану, я уверен, что ты попал прямо на Кришна-локу". [Письмо, 5 мая 1977]

Вдохновляя преданных-участников тура на безустанную работу ради духовного учителя, я также вспомнил приветственную речь Шрилы Прабхупады по приезду в Париж в 1973. Мы много работали, готовясь к его визиту, и он понял это, увидев изменения в алтарной, и сказал нам: "Я благодарен вам за все неудобства, которые вы приняли ради меня". Потом он немного помолчал и добавил: "На самом деле это не неудобства - это милость". Я понял его слова так: это милость -

быть целиком погруженным в служение Кришне, которое быстро очищает наши сердца и помогает пробудить нашу любовь к Господу.

Одним из наших лучших летних фестивалей был второй праздник в Колобржеге. Через несколько недель после первого фестиваля вице-мэр сделал все, чтобы состоялся следующий. Он дал нам самое лучшее место на набережной - небольшой парк возле известного маяка, а также лично связался со всеми известными представителями СМИ с просьбой разрекламировать наш фестиваль.

Лето в разгаре, пляжи усеяны людьми, поэтому во время харинам с нами по пляжу осторожно шел Раджу, наш вол с падаятры. В какой-то момент к нам подошли 5 охранников и потребовали, чтобы мы немедленно убрали Раджу с пляжа, так как он представляет угрозу для здоровья. Я спросил, что они подразумевают под угрозой здоровью, и один ответил: "Он будет испражняться на пляже".

Я ответил, что на этот случай у нас есть решение; он посмотрел на меня недоверчиво и спросил: "Что же вы сделаете, когда вол решит навалить навоз на наш пляж?"

Как нарочно, в этот самый момент Раджу приподнял хвост, чтобы последовать зову природы. Бхакта Славек, мальчик 12 лет, сопровождающий Раджу на пляжах, тут же наклонился вперед с большим ведром и собрал в него все, прежде чем оно упало на землю. Полисмены стояли с открытыми ртами, а я сказал: "Действия говорят громче, чем слова", и мы, довольные, пошли дальше по пляжу дальше с Раджу во главе процессии.

Незадолго до конца харинамы мы прошли мимо человека, удившего рыбу с небольшого мола на пляже. К нему подошли несколько любопытных детей-преданных. Тут рыбак с широкой улыбкой вытащил из воды большую рыбину. Положив ее рядом с собой, он отвернулся, чтобы найти нож. К нему подскочила 10-летняя Расалила даси, вытащила изо рта рыбины крючок, отступила назад и размахнулась, чтобы бросить ее обратно в воду. Увидев, что его знатный улов вот-вот вернется в воду, мужчина бросился к девочке с воплем: "Нет! Нет! Что ты делаешь?!"

Расалила проворно увернулась и бросила рыбину обратно в море. Разозленный рыбак спросил у нее: "Знаешь, что ты сделала?"

Расалила ответила: "Знаю. Я спасла рыбу от смерти, а вас - от ада".

Мужчина лишился дара речи, а дети побежали догонять харинаму.

Со времени нашего последнего визита в Колобржег фестиваль показывали по телевидению целых 4 раза. Передача завершалась рекламой нашего следующего фестиваля, а также обряда бракосочетания, который мы собирались провести. Благодаря такой рекламе, куда бы мы ни пошли, к нам подходили люди и спрашивали о свадебной церемонии. Восхищенный фестивалем, вице-мэр дважды приглашал нас к себе и советовал, как лучше рекламировать фестиваль. Он попросил работников с экскурсионных кораблей Колобржегской гавани, чтобы распространили 50.000 приглашений, а также приказал, чтобы на маяк повесили огромный флаг с надписью "Фестиваль Индии - Колобржег, 23 июля".

В конце второй встречи он поделился своим планом по устройству в своем городе постоянную базу для нашего фестиваля. "Ребята, вы привезли в наш город культуру и жизнь. И я вижу, что за все эти годы, хотя вы и делаете практически одно и то же - поете, танцуете и раздаете пищу - ваши фестивали никому не наскучили. Более того, с каждым годом фестиваль становится все масштабнее. Я не знаю, что особенного в ваших программах, но на горожан они имеют какую-то волшебную притягательность! Поэтому я хотел бы пожертвовать вам здание или участок земли, на котором вы могли бы продолжать свои выступления".

Для меня это был подарок небес. Но у нас не было времени обговорить все подробности осуществления этой многообещающей идеи, поэтому мы сказали, что подумаем о его предложении и обговорим все во время следующей встречи, 18 августа. Он сказал: "Подготовьтесь как следует, потому что я хочу представить эту идею городскому совету до конца лета".

Несколько дней шли дожди, но в день фестиваля в Колобржеге утром небо очистилось и выглянуло солнце. Наши грузовики подъехали к месту фестиваля в 2 часа ночи - в более позднее время это было бы невозможно из-за множества машин на дорогах. Мы целый день устанавливали сцену и завершили приготовления за 1 час до начала фестиваля.

Хотя за 11 лет не было ни одного случая, чтобы на фестиваль не пришли люди (причем их всегда было много), я каждый раз беспокоюсь о том, сколько же гостей придет сегодня. Преданные

завершали приготовления на сцене, а я сидел у входа на фестивальную площадку, устремив взгляд на узкую дорогу, ведущую в парк, где расположились мы. Когда появились первые люди, я расслабился и начал медитировать - предлагал каждого нового посетителя лотосным стопам Шрилы Прабхупады. Вскоре ручеек из гостей вырос в мощный поток, а через полчаса это было уже настоящее наводнение - фестивальная площадка заполнилась тысячами людей. Я быстро предложил это море людей Шриле Прабхупаде и поспешил приступить к своим обязанностям.

Дорогой Шрила Прабхупада, молюсь о том, чтобы ты был доволен этим подношением к твоим лотосным стопам! Моя единственная просьба: позволь мне плавать в нектарном океане в Шри Кришна-санкиртаны жизнь за жизнью, пока не будет выполнена твоя миссия в этом материальном мире.

"О милостивейший Господь Чайтанья, пусть нектарные воды Ганги твоих возвышенных деяний потекут по моему языку, подобному пустыне. Украшение этих вод - это лотосные цветы пения, танцев и громкого повторения святых имен Господа Кришны, обители наслаждения чистых преданных. Таких преданных сравнивают с лебедями, утками и пчелами, а производимый волнами этой реки мелодичный звук услаждает их уши". [Чайтанья-чаритам-рита, Адилла, 2.2]

К 5 часам вечера на фестивальной площадке было столько людей, что нельзя было сделать и шагу. Те, кто пришел раньше, пришлось оставаться именно там, где они встали вначале программы. Приехала съемочная группа с телевидения, та самая, что снимала предыдущий фестиваль в Колобржеге, и ее члены начали с трудом пробираться через толпу, они хотели найти Нандини и Радха Сакхи Вринду, чтобы взять у них интервью. Им так и не удалось их найти и тогда они спросили у преданных, у кого еще они могли бы взять интервью. Тут они с радостью увидели среди зрителей вице-мэра, со смехом смотревшего кукольное представление на основной сцене. Они тут же подошли к нему и он согласился дать интервью.

Их первый вопрос был о впечатлениях от фестиваля Индии и его воздействии на Колобржег в период летних отпусков. Широко улыбаясь, вице-мэр рассказал, что Колобржег стремительно набирает известность во всем мире как культурный город, и это демонстрирует

фестиваль Индии, который дарит городу столько счастья. Потом, к удивлению присутствовавших преданных, он сообщил о своих планах выделить в городе место для базы фестиваля Индии. - Мы подыскиваем здание, в котором преданные могли бы продолжать свою деятельность до конца года. В будущем мы, возможно, даже подарим им участок земли, на котором они могли бы основать коммуну, чтобы в реальности продемонстрировать свою культуру.

Во время фестиваля ко мне постоянно обращались люди с просьбой подписать книги, купленные в нашей палатке. Один человек гордо держал в руках Бхавагад-гиту, объясняя, что он ежегодно год посещает наши фестивали и покупает одну-единственную книгу. "Теперь, через 11 лет, я наконец готов для "Бхагавад-гиты", - сказал он.

Я написал на его книге по-английски: "Пусть Всевышний Господь, Шри Кришна, ведет Вас шаг за шагом в духовный мир, где каждый шаг - танец, каждое слово - песня, где каждый день праздник". Потом этот человек повернулся к Расамайи даси, дал ей карандаш, попросил ее написать на другой странице перевод моего пожелания на польский, а потом опять протянул мне книгу для подписи!

После того, как я прочел на сцене лекцию, ко мне подошел еще один человек с большой стопкой книг. Он сказал, улыбаясь: "Вы говорили очень убедительно. Поэтому я купил все книги, какие у вас только есть. Я хотел попросить вас написать пожелание и расписаться на каждой из них". Я с радостью сел и потратил целый час, чтобы выполнить его просьбу.

Когда я был в палатке "Вопросы и ответы", вошла какая-то женщина. Прачарананда прабху, лектор, спросил, есть ли у нее вопросы. Она ответила: "Есть. Я купила Бхагавад-гиту на последнем колобжегском фестивале, прочла ее и записала возникшие у меня вопросы. У вас найдется время, чтобы ответить на них?" - Конечно, найдется, - ответил Прачарананда. - Сколько у вас вопросов?

Она залезла в сумочку и вытащила 20 скрепленных между собой листов бумаги с напечатанными на них вопросами. Она сказала изумленному Прачарананде: "У меня 62 вопроса".

Когда я вместе с преданными вел киртан, перед сценой собрались сотни детей, ветеранов с предшествующего фестиваля. Все они знали, что тот, кто лучше всех танцует во время киртана, будет приглашен на сцену и вознагражден моей большой цветочной гирляндой. Во время

киртана я заметил одну девочку с украшенным гопидотами лицом, в сари из нашего бутика "Мода из духовного мира". Она вдохновенно танцевала, кружилась в киртане и воспевала Харе Кришна мантру. Она все время смотрела вверх, смотрела на меня и улыбалась. Мое сердце выбрало ее и в конце киртана я пригласил девочку на сцену. В отличие от других детей, которые часто боятся выйти на сцену перед тысячами людей, этот ребенок сиял и чувствовал себя совершенно раскованно. Ее взволнованные родители стояли перед сценой с камерой в руках, готовые снять церемонию награждения дочки гирляндой. Я задал ей обычные вопросы, протянул микрофон и спросил: - Как тебя зовут? - Агнешка. - Сколько тебе лет? - Девять. - Очень хорошо. А ты посещала наши фестивали раньше? - Да. Пять лет назад, когда мне было 4 года, здесь, в Колобржеге. - Очень хорошо, - ответил я. - А что тебе больше всего понравилось на том фестивале? - Мне понравилась большая гирлянда, которую вы дали мне за то, что я лучше всех танцевала!

Я стоял, потрясенный тем, что она дважды получила милость, а толпа одобрительно шумела; когда я надевал на шею девочки гирлянду, зрители громко аплодировали. Аплодисменты не прекратились и после того, как она ушла со сцены и присоединилась к родителям, словно она получила Олимпийскую медаль. На самом деле, ее победа в танцах означала больше, чем победа на любых Олимпийских играх, потому что те несколько минут, когда она кружилась в санкиртане Господа Чайтанья Махапрабху, обеспечили ей освобождение в будущем и любовь к Господу.

"Теперь, когда удивительно могущественный Господь Чайтанья сошел в этот мир, материалисты, падшие в бурлящую реку корыстных поступков, обрели спасение и твердую почву под ногами. Смягчились даже камни, а также те, чьи сердца были отданы обычной йоге, и все они танцуют от любви к Кришне". [Шрила Прабодхананда Сарасвати - Шри Чайтанья-чандрамрита, Текст 112] Обряд бракосочетания Раджа Рамы даса из Чехии и его русской жены, Бхуми даси, захватил каждого. Толпа внимательно выслушала мое описание каждого этапа церемонии. Зрители со всей серьезностью восприняли мое объяснение важности брака в достижении высшей цели жизни, - любви к Господу, и смеялись, когда я связал в узел чадар жениха и край сари невесты и заявил: "Таким образом, в ведической культуре отсутствует возможность развода".

Люди были заморожены огненным жертвоприношением и ведическими мантрами, некоторые повторяли мантры вместе с преданными вслед за главным священнослужителем. По городу прошел слух, что новобрачным нужно принести фрукты и цветы, поэтому, когда после окончания церемонии Раджа Рама и Бхуми сошли со сцены, их завалили цветами и фруктами.

На следующий день мы отвезли всех преданных отдохнуть в лесной парк. Фестиваль Вудсток уже совсем близко и мы должны быть в хорошей форме. Предстоящий фестиваль - одна из величайших возможностей для проповеди, которая нам когда-либо предоставлялась. Мы подсчитали, что с мая через ворота нашего фестиваля прошли более 200.000 человек; но на Вудстоке соберется более 400.000 молодых людей. Организаторы вновь выделили нам большой кусок земли для нашей Деревни мира, недалеко от главной сцены. Там мы поставим самый большой тент, который когда-либо стоял на польской земле. Он будет более 100 метров в длину и 32 метров в ширину. Он вмещает более 15.000 человек. Но я опасаясь, что и этого тента будет недостаточно. После такого множества успешных фестивалей в этом году мне кажется, что милость Господа Чайтаньи не имеет границ. Я собственными глазами видел, как мэры городов воспевают славу санкиртаны, невинные дети танцуют в экстазе, а вол-тугодум занимается служение Господу. Какая же удача ожидает людей на Вудстоке?

"Некоторые люди, ведомые Удхавой, обрели служение Господу, кто-то, например, Шридам, заняли высокий пост, другие стали лотосоокими девушками Враджа, и многие другие счастливые и разумные люди приняли прибежище лотосных стоп Шри Радхи. Можно ли найти милость Шри Чайтаньи Махапрабху, которую не получил бы этот мир?" [Шрила Прабодхананда Сарасвати - Шри Чайтанья чандрамрита]

Глава 45

2-15 августа 2001 года

2 августа я и мой ученик Джаятама дас покинули наш тур на балтийском побережье и направились на юг, в город Жары, где должен

был состояться фестиваль Вудсток. Мне эта дорога хорошо знакома. В предшествующие годы мы приняли участие в четырех фестивалях Вудсток. Нелегко было оставить наш тур, но я хотел поехать в Жары и начать приготовления к нашему участию в фестивале, который должен был состояться 10-11 августа. Средства массовой информации предсказывали, что на него соберется 400.000 молодых людей.

Организатор фестиваля Юрек Овцак проводит фестиваль Вудсток ежегодно, чтобы отблагодарить множество молодых людей, помогающих ему собирать деньги для бедных и больных детей Польши. В январе с помощью телевидения он собирает более 7 миллионов долларов. Кроме небольшой суммы для его семьи, все деньги целиком идут нуждающимся детям, поэтому поляки любят и уважают Юрека. Поскольку католическая церковь также гордится своей благотворительной деятельностью, она проявляет к Юреку некоторую враждебность, которая проявляется через строгий государственный контроль фестивалей Вудсток. Все знают, что в конечном счете этот контроль приведет к закрытию фестиваля - в прошлом году правительство все-таки добилось своего. Поэтому в этом году Юрек и его команда были полны решимости организовать фестиваль. Но осуществить это было нелегко. Наше участие было одним из главных претензий к фестивалю, выдвигаемых Церковью. Несколько недель назад Юрек сказал мне: "Их главное возражение против Вудстока - то, что там будут Харе Кришна. Но я обещаю тебе, что фестиваль без вас не состоится".

Юрек несколько раз говорил мне, что он хочет нашего участия в Вудстоке, хочет, чтобы с нашей помощью дети узнали о нашей философии и образе жизни. Также он хочет, чтобы мы заняли детей и они оставались спокойными. Ему не нужно проявлений агрессии. Кстати, лозунг Вудстока всегда один и тот же: "Нет насилию. Нет наркотикам". Поэтому мы каждый год разбиваем нашу "Деревню мира" на одном гектаре земли неподалеку от главной сцены. В этом году я заказал для нашей деревни много больших тентов; самый большой из них составляет 100 метров в длину и 32 метра в ширину - больше, чем бейсбольное поле. Компании, которая сдала нам эти тенты в аренду, потребуется 5 дней и команда из 35 человек, работающих круглосуточно, чтобы установить их с помощью кранов. Я хотел быть

первым человеком на этом поле и быть уверенным в том, что работа идет так, как нужно.

Приехав вечером 3 августа, я не увидел на огромном поле будущего фестиваля ни единой души. На нем было только море развевающейся по ветру травы. Я стоял на небольшой горке, осматривая место фестиваля и внимательно изучая местность. Юрек показал мне карту построек на Вудстоке и я нашел на ней место, где должна быть наша деревня. Кришна был к нам благосклонен: я увидел, что лучше места просто не найти - мы будем располагаться в 75 метрах от основной сцены и всего в 60 метрах от главного входа. Мое сердце разрывалось от желания, чтобы эта огромная ягья побыстрее началась.

Конечно, эта ягья не будет похожа на ягьи прежних времен, когда настоящие брахманы повторяли мантры вокруг священного огня, а на них смотрели цари в роскошных одеяниях и благочестивые люди. Скорее наоборот: это будет громкое повторение святых имен Кришны в окружении дикой, опьяненной молодежи, а также массовое распространение прасада огромному множеству людей, даже не подозревающих о существовании души. Тем не менее, эта великая ягья на земле возле города Жары будет не менее важной и очищающей, чем ягьи древних времен:

Крте яд дхьяято вишнум третаям яджао макхаих двапаре паричарьям калау тад дхари киртанат

"Любое благо, полученное в Сатья-югу с помощью медитации на Вишну, в Трета-югу с помощью совершения жертвоприношения, и в Двапара-югу с помощью служения лотосоподобным стопам Господа, можно заслужить в Кали-югу с помощью простого повторения Харе Кришна маха-мантры". [Шримад-Бхагаватам, 12.3.52]

Собираясь спуститься с пригорка, я заметил на поле одинокий трактор с зажженными из-за наступающих сумерек фарами. Он приступил к тяжелой работе: начал подстригать траву на этом огромном поле. Без сомнения, на эту работу уйдет много дней. Поскольку трактор начал работу как раз на месте нашей деревни, я поехал туда, чтобы встретиться с водителем. Когда я приблизился, трактор остановился и из него выпрыгнул человек; было видно, что он рад видеть меня. - Харе Кришна, - сказал он. - Вы вернулись! Вас ждут все жители Жаров.- Спасибо, - ответил я. - Мы всегда с радостью приезжаем сюда. - Без вас Вудсток был бы совсем другим, - продолжил

рабочий. - Но из-за всех этих споров об участии в фестивале Харе Кришна они сказали мне, чтобы я не подстригал траву там, где вы обычно разбиваете свою деревню. Но я знал, что по Божьей милости вы приедете, и начал работу именно с вашего места.

С этими словами он прыгнул в трактор и продолжил свою работу.

Рано утром на следующий день, когда я сидел на подстриженной траве и ждал грузовики с нашими тентами, послышался грохот на западной стороне поля. Я с удивлением увидел, что по полю едут, поднимая огромные клубы пыли, семь больших трейлеров и автобус. Присмотревшись, я понял, что они везут наши тенты и команду рабочих, которые будут их устанавливать.

Через час главная группа рабочих начала возводить большой тент, а меньшая группа начала установку двенадцати тентов поменьше, размером 20 на 10 метров. Через некоторое время я поразился тому, какие же они большие. Я заказал их через Интернет и понятия не имел, насколько они велики. Мы с Джаятамой шутили: "В этот раз у нас будет не Деревня Мира, а Город Мира". Судя по всему, это заметили не только мы. В полдень появился автомобиль из города Жары с представителем городского совета, чьей обязанностью было наблюдение за ходом Вудстока. Он сказал: "Прошу прощения. Кто здесь является частью фестиваля? Или это вы часть Вудстока, или Вудсток - часть вашего мероприятия? Эти тенты слишком большие!"

Я ответил: "На самом деле они слишком маленькие для того, что нам хотелось бы сделать. Они кажутся большими только потому, что на поле больше ничего нет. Когда будет возведена главная сцена, наша деревня уже не будет выглядеть такой большой". - Мне очень жаль, - заявил он. - Но тенты слишком большие. Вам придется перенести все на 50 метров дальше. Это приказ.

Защищая наше драгоценное место на поле, я продолжал приводить всевозможные аргументы о пользе того, почему мы не можем переместиться, но чиновник в конце концов повторил свое указание: "Это приказ". Ничего больше нельзя было поделать. Рабочие провели остаток дня, разбирая то, что уже успели собрать, и на следующее утро мы начали установку тентов в 50 метрах от изначального места. Хотя вначале я был очень рассержен, но спустя несколько дней, когда уже начался фестиваль, я осознал, что то был план Кришны - мы переместились в более спокойное место и

расстояние между нашей деревней и главной сценой совсем не мешало людям. Более того, в нашей деревне была такая спокойная атмосфера, что многие дети говорили мне: стоило им зайти к нам, и они больше так и не вернулись к шуму основного мероприятия.

Через 5 дней компания завершила сборку нашей Деревни. Многие тенты были более 10 метров в высоту, и среди них выделялся тент для распространения прасада, увенчанный огромным флагом "Пища мира Харе Кришна". Этот тент должен был стать вторым самым оживленным местом после нашего главного тента, поскольку мы собирались распространять прасад за небольшое пожертвование, чтобы покрыть наши расходы за фестиваль. Мы собрали 35 тонн бхоги, в том числе 7 тонн овощей, 5 тонн риса, 3 тонны манной крупы, 2 тонны сахара и 2 тонны сливочного масла. 80 преданных будут готовить круглые сутки в трех школах, чтобы обеспечить молодежь прасадом.

Мы начали устанавливать декорации; вдруг я увидел, что к нам подъезжает полицейская машина. "Нет, не надо больше проблем!" - подумал я.

Машина приближалась; я послал одного преданного встретить ее, но она просто проехала мимо него и остановилась прямо передо мною. Мы напряженно ждали; дверь открылась и из машины выскочил, широко улыбаясь, офицер. Он пожал мне руку со словами: "Махараджа, добро пожаловать в Жары!"

Я был немного удивлен, потому что обычно полицейские ни с кем не обращаются в столь дружественном тоне, но улыбнулся и ответил: "Благодарю, офицер".

Он продолжил: - Ваш фестиваль в Мельно на побережье в этом году был великолепен! Моей семье очень понравилось представление на сцене, а моим трем дочерям особенно понравилось, как ваши девушки украсили их лица. Знаете, они не смывали эти узоры несколько дней! А мне больше всего понравилась ваша лекция. Помните, как мы разговаривали после нее? - Ммм, да, офицер, конечно, помню. Очень рад встретить вас здесь, в Жарах. Где вы будете дежурить во время Вудстока? Я знаю, что здесь будет усиленная охрана. - Я не буду работать во время фестиваля, - ответил он. - Я взял за свой счет 3 дня, чтобы вместе с семьей провести все время в вашей Деревне мира.

Спустя некоторое время приехали все преданные из основной команды и ко времени начала Вудстока мы насчитали 400 преданных из разных стран мира. В этом особенном мероприятии Движения санкиртаны наши ряды пополнились дорогими гостями из Америки: Чандрамали Махараджей, Дхарматма прабху и его женой, Двиджа Прия даси, а также Теджиясом прабху.

Обычно наша Деревня начинает работать за один день до фестиваля. Поэтому мы открыли свое шоу под большим тентом 9 августа, когда десятки тысяч молодых людей начали ставить на поле свои палатки. Поскольку на поле не проводились больше никакие мероприятия, мы немедленно собрали огромную толпу и ко времени, когда наши три группы начали выступать, под тентом стояли около 15.000 человек. Большинство из них были пьяны или одурманены, некоторые несколько дней не мылись.

Первой выступала регги-группа Шри Прахлада. Затем, перед выступлением группы Андроп из Испании, приехал Юрек Овцак и официально открыл "Деревню мира Харе Кришна". Его появление на сцене свело молодежь с ума; потом они бешено танцевали под музыку Андроп. Последний вышла группа Шелтер из Америки и перевернула все вверх дном. За пределами большого тента по другим палаткам нашей деревни ходило такое множество людей, какого мне еще никогда не доводилось видеть. Одна только прасадная палатка распространила 15.000 порций.

На следующий день, первый день Вудстока, Юрек пригласил несколько преданных на основную сцену принять участие в открытии фестиваля, вместе с другими важными людьми, такими как мэр города Жары, местная полиция, пожарные и известные музыкальные группы. У сцены собрались двести тысяч молодых людей. Юрек выступил перед ними, торжественно открыл фестиваль и вручил мне микрофон со словами: "Поприветствуй их".

Я начал: - Харе Кришна! Вудсток - это замечательная возможность для всех нас встретиться и хорошо провести время. Но давайте делать это в согласии с главным девизом этого праздника: "Нет насилию и наркотикам". В Деревне мира Харе Кришна, слева от этой сцены, насилия не будет, потому что мы, как преданные Кришны, были научены уважать каждую личность как неотъемлемую частицу Господа. Поэтому мы любим всех вас.

Эти слова вызвали шумное одобрение у зрителей. Я продолжил: - И в нашей Деревне Кришны мы не пользуемся одурманивающими веществами, потому что мы счастливы, повторяя Харе Кришны и вкушая восхитительные вегетарианские блюда, предложенные Господу. И когда у вас есть что-то замечательное и у вас этого много, то вы естественным образом хотите поделиться этим с другими. Пожалуйста, заглядывайте к нам на протяжении этих двух фестивальных дней почаще. У нас достаточно пищи, чтобы накормить 80.000 человек в течение последующих 48 часов.

Толпа вновь заплодировала и многие хором повторяли: "Харе Кришна! Харе Кришна! Харе Кришна!" Я отошел назад, ко мне подошел Юрек и крепко обнял меня, еще раз убеждая этим жестом сотни тысяч ребят, что Харе Кришна, как всегда, играют важную роль в самом большом празднике года в Польше.

В течение дня наша Деревня оставалась местом, где молодые люди находили прибежище от хаоса фестиваля. В любое время на нашей территории можно было видеть сотни ребят, отдыхающих на траве, разговаривающих с преданными или просто читающих книги, купленные в наших книжных магазинчиках. Рама Бхадра прабху и его команда решили, что, в противоположность остальной территории Вудстокского фестиваля, быстро превратившейся в мусорную свалку, наша Деревня всегда будет чистой и аккуратной, без единой бумажки. Когда наступил вечер, в нашу деревню пришли жители Жаров, стало еще многолюднее. Охранники подсчитали, что по нашей деревне всегда находилось не менее 20.000 человек, наслаждавшихся духовной деятельностью. Без сомнения, этот факт доставлял огромную радость мне, но служил постоянным беспокойством нашим 60 охранникам, не спускавшим ни с кого глаз.

В 8 часов вечера завершилось наше культурное представление, включавшее в себя бхаджаны, театральные постановки и великолепные танцы наших 20 индийских танцоров из Южной Африки; теперь зрители с нетерпением ожидали 3 группы, которые должны были выйти на нашу сцену. Очень скоро все узнали, что на Вудстоке выступает Шелтер, и когда начал петь солист этой группы, Рагхунатха даса, толпа сошла с ума. К счастью, мы поставили перед сценой большие стальные ограждения, чтобы удерживать зрителей под контролем, но это не остановило Рагхунатху, который в какой-то

момент нырнул на руки унесших его зрителей. Потом они принесли его обратно и опустили за ограждения, а охранники подняли его обратно на сцену. Программа завершилась в 1.30 утра; преданные разместились по автобусам, чтобы вернуться на базу и несколько часов отдохнуть. Перед тем, как Шри Прахлад и я погрузились в сон, нам сообщили, что за этот день было распространено 26.000 порций прасада. Изнеможенный после нескольких недель работы, Шри Прахлад едва слышал эти радостные новости и тут же заснул с улыбкой на лице, остававшейся там до пробуждения. Что еще может доставить преданному больше радости, чем сообщение о том, что сотни тысяч душ Кали-юги получили беспричинную милость Господа Чайтанья Махапрабху?

"Я молюсь о том, чтобы сияющая луна Господа Чайтаньячандры, яростно уничтожающая темноту в сердцах людей всего мира, рождающая бесконечные волны на поверхности нектарного океана чистой любви к Кришне, луна, остужающая вселенную, день и ночь пылающую в трех видах страданий материальной жизни, - я молюсь, чтобы эта луна вечно сияла в ваших сердцах". [Шрила Прабходананда Сарасвати - Чайтанья Чаритамрита, Текст 75]

Следующий, последний день фестиваля был самым успешным. На протяжении всего дня все наши палатки, до единой, были набиты людьми. Под тентом, где ставили украшения "гопидоты", 35 матаджи трудились с 10 часов утра до часу ночи следующего дня. Палатка "Вопросы и ответы" была набита людьми целый день, иногда в ней были сотни ребят; некоторым посчастливилось встретиться с Джаяпатакой Свами, заглянувшим к нам на несколько часов.

Но самыми особенными нашими гостями были большие мраморные Божества Радха-Кришна, привезенные из Варшавы. Эти Божества были заказаны храмом в 1994 году и все эти годы ждали, пока храм поднимется до необходимого стандарта. Президент храма Каши Мишра прабху согласился, чтобы Божества приехали к нам на Вудсток и мы отпраздновали Джанмаштами вместе с молодежью. Тысячи зрителей зачарованно смотрели, как на нашей сцене преданные совершают абхишеку - обряд омовения, а после обряжения Божеств в красивые одежды, на церемонию арати. Сотни людей присоединились к преданным и осыпали Божества лепестками роз во время пушпанд-жали. Деревня мира Харе Кришна освятилась еще

больше, когда Верховная Божественная Личность явился в своей наиболее милостивой форме - форме Божества. Многие ребята позже говорили мне: "Теперь я понимаю, кто такой Кришна".

Из 54 групп Шелтер получила самое выгодное для выступления время на главной сцене Вудстока. В этот вечер Шелтер выступал перед аудиторией в приблизительно 320.000 человек. Перед их выходом ко мне обратился охранник с сообщением от главного руководителя охраны фестиваля Вудсток. В сообщении говорилось, что в полицию поступило несколько телефонных звонков, проинформировавших, что группа мужчин, связанных с Церковью, планирует завязать в толпе драку во время выступления Шелтер. Полиция приняла это предупреждение настолько серьезно, что все охранники были мобилизованы в готовность номер один, были подтянуты дополнительные силы. Я посмотрел в дальний конец фестивальной площадки и увидел множество полицейских машин, переместившихся со своей изначальной позиции в окружающих поле лесах к периметру площадки. Я позвонил по сотовому руководителю нашей охраны в Деревню Мира Харе Кришна и приказал им приготовиться на всякий случай к проблемам, а также проинструктировал их, что если что-нибудь произойдет, то все преданные должны собраться на нашей сцене, где их сможет защитить охрана. Тут я получил еще одно сообщение от руководства охранной службы: скорее всего, драка начнется в Деревне мира Харе Кришна. Я решил вернуться туда, но к этому времени ворота возле главной сцены были закрыты, только что началось выступление Шелтер.

Во время их концерта я не сводил глаз с нашей деревни, ясно видной с главной сцены. Я улыбнулся только один раз, когда Рагхунатха остановился после одной песни и сказал слушателям: "Наша следующая песня посвящается Деревне мира Харе Кришна. Харе Кришна!"

Когда в 1.30 концерт Шелтер завершился, все охранники облегченно вздохнули: все обошлось. Я видел, как с периметра фестивальной площадки исчезли полицейские машины. В этот момент ко мне подошел Юрек и сказал, что Шелтера был лучшей группой на Вудстоке, и пригласил музыкантов приехать в следующем году.

Вернувшись в нашу деревню, я обнаружил, что все преданные уже уехали на базу. Когда я в последний раз обходил Деревню и

проверял, все ли в порядке, то с удивлением обнаружил 54 ведра с горячим прасадом, привезенным с наших кухонь час назад. Мне удалось найти четырех преданных, в том числе Шантипараяну даса из Австралии (он присоединился к нам в мае). Мы вновь открыли нашу палатку и распространяли прасад до конца ночи. Мы раздавали прасад до 4 часов утра, до тех пор, пока с поля не ушел последний человек. В тот вечер мы подсчитали количество розданных порций. Хотя мы немного не достигли своей цели, тем не менее 73.230 порций согрели сердца всех преданных.

На следующий день преданные начали разбирать наше имущество, вместе с командой демонтирующих тенты рабочих, а Нандини и Радха Сакхи Вринда поехали в город, чтобы поблагодарить множество людей, помогавших нам всевозможными способами. Они посетили управление полиции, пожарников, департамент по уборке, службы здравоохранения - все они внесли свою лепту в успех миссии Деревни мира Харе Кришна. Везде девушек приветствовали словами "Харе Кришна!" и "Хари Бол!"

Об успешности ягьи можно судить по производимому ею результату. Эффект от постоянного повторения святых имен Кришны и распространения многих тысяч порций прасада во время фестиваля Вудсток был очевиден из напутственных слов мэра города Жары, когда он прощался с нами в офисе. Этот член личного консультационного совета Президента Польши и в будущем член Парламента сказал мне: - Еще раз спасибо за то, что приехали на Вудсток. Скоро я перестану быть мэром, но можете быть уверены, что после всего, что вы сделали для Жаров, у вас будет настоящий друг в правительстве, в Варшаве. Надеюсь помочь вам в будущем.

Покидая Жары, мы ехали по большому полю Вудстока. На нем ничего не осталось. Оно было очень похоже на то, каким было 2 недели назад. Я подумал: "Я приехал сюда первым - и уезжаю последним. По милости Господа все прошло гладко".

Неожиданно позади нас появилась и начала мигать фарами полицейская машина. Я поправил себя: "Ну, почти гладко".

Пока полицейский шел к нам, я остановился и опустил стекло. Я старался угадать, что же сделал не так - может быть, слишком быстро ехал, или переехал через сплошную двойную линию? Офицер подошел к окну и спросил, широко улыбаясь: "Можно попросить ваш адрес? Я

хотел бы переписываться с вами. На следующее лето моя жена и я хотели бы поехать несколько недель с фестивалем Харе Кришна. Разрешается ли офицерам полиции участвовать в вашем туре?"

Я ответил со смешанным чувством радости и облегчения: "Конечно, офицер. Милость Господа Чайтанья распространяется на каждого. Вот наш телефон. Мы ждем вас".

Мы поехали дальше и я пел Харе Кришна так громко, как только мог. Я был счастлив в очередной раз оказаться свидетелем величайшей милости, которую несет движение санкиртаны Господа Чайтанья. Моя самая горячая молитва о том, чтобы у меня хватило сил плавать в этом нектарном океане любви столько лет, сколько мне осталось прожить в этой жизни.

"О Господь Чайтанья, о всемилостивый, о самый щедрый! О Господь, наполняющий сердца живых существ всевозможными вкусами преданной любви, о волшебным сияющий Господь! О золотой Господь, о океан трансцендентных умений, о олицетворенный нектар преданной любви! О Господь, любящий повторять Свои собственные святые имена! Я молюсь, чтобы на меня никогда не напала немощь и я смог бы провести свою жизнь, беспрестанно повторяя Твои святые имена!" [Шрила Прабходананда Сарасвати - Шри Чайтанья-чандрамрита, Текст 67]

Глава 46

17-30 августа 2001 года.

Со времени открытия нашего тура в мае месяце мы провели 44 больших фестиваля. В частности, участие в Вудстоке потребовало со стороны преданных марафонских усилий и в результате по завершению праздника они были полностью истощены. Я лежал без движения в своей комнате 3 дня, вставая только для того, чтобы принять душ, повторить свои круги и принять прасад. Наконец наши менеджеры встретились, чтобы решить, сможем ли мы продолжать турне еще месяц. У нас оставалось мало денег. Но я позвонил нескольким сочувствующим братьям в Боге и они пообещали дать необходимые для продолжения фестиваля средства. Я попросил Нандини и Радха Сакхи Вринду найти в стране подходящие для нашей

базы помещения, в соответствии с нашими ограниченными средствами. Они занимались этим вопросом несколько дней и наконец вернулись ко мне с одним-единственным вариантом. Спеша как можно скорее возобновить турне, я спросил у них: "Так в какой же части страны продолжит раздавать милость Махапрабху?"

Поколебавшись, Нандини ответила: - Гуру Махараджа, может быть, вы будете удивлены нашим предложением, но это правда единственное место, которое мы можем себе позволить в данное время. Это туристское бунгало, которое предлагает очень выгодные условия для размещения наших 120 преданных.

Она протянула мне карту и указала на это место. Мои глаза широко раскрылись, когда я увидел, что предлагаемый ею городок, Салеёв, находится всего в 50 километрах от Томашова - города, где на нас было совершено нападение во время весеннего тура! - Нандини, - сказал я, - Ты предлагаешь нам вернуться в то самое место, где мы встретили такое сопротивление? - И такой успех! Противостояние нашему движению прямо пропорционально успеху множества наших фестивалей. Разве вы не помните, сколько замечательных программ мы провели там? И кроме того, это туристское бунгало - единственное место, которое мы можем сейчас себе позволить. Нам придется вернуться в этот район.

Я думал несколько минут и в конце концов сказал: - Хорошо, поехали. Как говорят японцы, пока не войдешь в логово тигра, детенышей не добудешь.

На следующий день мы провели иштагоштхи со всеми преданных тура. У всех было прекрасное настроение после победы на Вудстоке и хорошего отдыха. Они несколько дней ждали, когда я приму решение о продолжении тура, и ходили слухи, что все устраивается хорошо. Когда я вошел в комнату, один преданный воскликнул: "Шри Кришна Санкиртана ягья ки джая!", и другие поддержали его. Я встал перед ними и сказал: - Прабху, кажется, мы сможем продолжить наше турне. Несколько моих братьев в Боге, например, Прагхоша и Дхарматма Прабху, присылают пожертвования для того, чтобы мы продолжали проповедовать.

Среди преданных опять раздались радостные восклицания. - Но бюджет у нас ограниченный, поэтому мы можем поехать всего в несколько мест.

Преданные не обратили внимания на такие мелочи и, улыбаясь, переговаривались друг с другом о том, что турне продолжается. Я заговорил дальше: - Собственно говоря, во всей стране мы нашли одну-единственную гостиницу, которая нам по средствам.

Потом я замолчал на минуту, чтобы привлечь к себе общее внимание, и завершил свою речь: - И гостиница эта находится в области Лоха, где проходил наш весенний тур. Он всего в 50 километрах от Томашова, где на нас напали бритоголовые.

Воцарилась тишина. Можно было услышать, как падает булавка. Никто не шевелился и не разговаривал. - Я знаю, что в этой местности тяжело и опасно, - продолжал я. - Но эта гостиница - наша единственная возможность. Мы не пойдем на ненужный риск, у нас будет охрана, такая же, как после нападения. Не забывайте, что большинство наших программ в этой области были очень успешными. Я хотел бы, чтобы подняли руки те, кто готов ехать с нами.

Одним из первых поднял руку Премахаринама даса, над чьим правым глазом розовел свежий шрам, полученный во время нападения в Томашове. Он попадал и в худшие ситуации, потерял много друзей во время войны в Боснии 5 лет назад. Наши проблемы в Томашове были для него детскими. Увидев его поднятую руку, другие преданные тоже начали медленно поднимать свои. Но не все. Ко времени нашего отъезда в Салеёв через два дня наши ряды поредели. Некоторые преданные уехали, говоря, что они устали, другие сказали, что их ждет служение в храме, а некоторые должны были готовиться к школе. Вероятнее всего, большинство из них осознавали величину риска, связанного с возвращением в Лох. Разве можно винить их за это?

"Если войну считали неизбежной, или даже возможной, и потому хорошо к ней подготовились, то есть все шансы, что она будет предотвращена". [Артур Кёстлер]

20 августа, в понедельник, наши грузовики и автобусы приехали в туристское бунгало в Салеёве. Это большое, просторное здание находится в маленьком лесу, неподалеку от озера. В те дни температура воздуха поднималась до 40 градусов по Цельсию, поэтому преданные могли плавать в свободное время. Но у Нандини и Радха Саких Вринды было не до этой роскоши: на следующий день они выехали на организацию очередного фестиваля.

Как и ожидалось, они сразу же столкнулись со стойким сопротивлением. В то самое утро вице-мэр Пьётркова, всего в 10 км от нашей базы, сказал: "Мы не заинтересованы в вашей религии. Польша - католическая страна и мы хотим, чтобы она такой и осталась. Вы не нужны в нашем городе".

В Орошно секретарь мэра, увидев идущих к офису наших девушек, закрыла дверь и не позволила им даже войти. В Радомско городской совет сказал, что они могут попросить разрешения провести фестиваль весной 2007 года.

Не устранившись от отказов, девушки продолжили путь и к концу дня получили разрешение провести через 2 дня фестиваль в Ласке, небольшом индустриальном поселке с населением в 15.000 человек.

Я обрадовался этой новости, но потом сообразил, что у нас есть всего один день для рекламы фестиваля. Также я напомнил девушкам, что нам нужна команда опытных охранников, чтобы не повторилось случай с нападением в Томашове.

Не сомневаясь в том, что с наймом охраны не возникнет никаких проблем, Нандини начала звонить утром следующего дня в различные охранные службы. Но к ее удивлению, когда владельцы охранных фирм узнавали о том, что телохранители нужны для наших фестивальных программ, они все до одного отказали нам, объясняя, что слишком велик риск. Владелец одной фирмы сказал: - Дайте мне один месяц, чтобы найти 50 человек. Тогда, и только тогда, я соглашусь на охрану вашего мероприятия.

На следующее утро я провел с преданными короткую утреннюю программу и мы пораньше уехали с базы, чтобы провести в Ласке харинаму. Мы приехали туда в 10.30 утра и обнаружили, что улицы практически пусты.

Я спросил местного жителя: - Где все? Он не спеша огляделся и сказал: - Ну, вон там Пьётри, бакалейщик, только что открылся, в конце улицы у Марека, парикмахера, есть несколько посетителей. А пекарня должна открыться в 11.00. Знаете ли, жизнь здесь течет медленно, особенно летом.

Я сказал себе: "Тогда как же мы будем рекламировать фестиваль?"

День постепенно набирал силу, начали появляться люди, а мы исходили взад поперек единственную главную улицу в городке. К обеду мы подошли к какому-то жилому кварталу и вскоре за нами уже

ходили сотни ребяташек. Я очень хотел раздать приглашения и поэтому собрал всех детей, которых только смог найти, и попросил их заглянуть во все уголки городка и раздать наши приглашения. Улыбаясь и хохоча, дети разбежались маленькими группками, не подозревая, что их энтузиазм на самом деле является агьята-сукрити, неосознанным преданным служением, и что в будущем они могут родиться в группе санкиртаны Господа Чайтаньи.

Нехабхикрама насо сти пратьяваё на видьяте св алпам апи асья дхармасья трайте махато бхаят

"Это усилие не ведет к потерям или унижениям, и малейшее продвижение на этом пути защищает человека от сильнейшего страха". [Бхагавад-гита 2.40]

К концу харинамы вечером мы раздали в городке с населением в 15.000 человек семь тысяч приглашений. Вот теперь я был уверен, что людей придет много.

На следующее утро, когда мы готовились к фестивалю в маленьком парке Ласки, я встретился с нашими охранниками-преданными. Я сказал им, что в диаметре 200 км не нашлось ни одной охранной фирмы, согласившейся работать на нас, и что теперь вся ответственность лежит на них. Они слегка улыбнулись и, довольные, посмотрели друг на друга. Никто так не хотел отомстить за нападение в Томашове, как эти ребята. Но я предупредил их, что они должны вести себя как настоящие джентльмены и начинать действовать, только если события начнут развиваться по худшему сценарию. Я рассказал им историю о том, как в древние времена в Китае ученики, изучающие военное искусство, овладевали умением быть готовым к нападению в любой момент: ночью, когда они спали, учитель подходил к кровати ученика с бамбуковой палкой. Он бесшумно приподнимал палку над головой и замахивался ею над учеником. А ученики были обучены так хорошо, что, услышав во сне свист от опускающейся над ними палки, они успевали проснуться и откатиться в сторону, чтобы избежать удара. Я сказал охранникам, что на фестивале они точно так же должны быть в любой момент готовы к действиям. Позже днем я увидел, что они совещаются, согласовывая стратегию поведения во время фестиваля, а потом они устроили поединки, чтобы поддержать физическую форму.

До открытия фестиваль оставалось все меньше времени; мимо нас проходил тот самый джентльмен, с которым я разговаривал вчера. Он с улыбкой сказал: - Вы можете ожидать большую толпу. Весь город говорит о вашем фестивале. Знаете, в таких небольших городках новости распространяются быстро!

И к 4.30 дня, за полчаса до начала фестиваля, в парк устремились тысячи людей. К 5 часам передвигаться по парку было уже невозможно, и никто из гостей не ушел до 10 часов вечера. Позже ко мне подошла пожилая женщина и спросила: - Вы гуру, не так ли?

Удивляясь уже тому, что она знает слово "гуру", я ответил: - В общем-то, да, я гуру. - Что ж, молодой человек (в мои-то 52 года! - Гурудев), я хочу сообщить вам, что это был лучший фестиваль из всех, когда-либо проводимых в нашем городе. Я живу здесь 81 год и никогда не видела, чтобы какой-нибудь праздник собрал столько горожан. Поздравляю!

На следующий день мы рекламировали наш следующий фестиваль в городе Пабиянице, недалеко от Лоха. Пока мы выступали в Ласке, Нандини и Радха Сакхи Вринда смогли убедить городского секретаря Пабияницы дать нам разрешение провести у них двухдневный фестиваль.

Наша группа харинамы пела на улицах и раздавала множество приглашений на многолюдных улицах этого города. Многие приветствовали нас словами "Харе Кришна!", некоторые останавливались, чтобы поговорить с нами, рассказать, как им понравились наши программы на побережье в этом году. У меня было чувство, что предстоящая программа должна быть такой же удачной, как в Ласке.

Но в какой-то момент, когда мы с пением шли мимо большого разукрашенного здания в центре города, я заметил, что на одном этаже из окон выглядывают несколько человек со довольно-таки злыми лицами. Я спросил Гауранги, что это за здание, и она ответила, что это городская мэрия. Из разговора с местным студентом я узнал, что те злые люди были членами городского совета. Эти новости вызвали у меня некоторые опасения.

Они подтвердились на следующее утро, когда мы собирались выехать с базы в Пабияницу и начать подготовку к фестивалю. Ко мне

на паркинге подошла Радха Сакхи Вринда и сказала: - Гуру Махараджа, произошло нечто совершенно ужасное.

От слов "совершенно ужасное" по моей спине пробежал холодок, я подумал, что с каким-нибудь преданным случился несчастный случай, и приготовился к худшему. - Что? - спросил я. - Кто-то попал в аварию? - Нет, - ответила она. - Мэр Пабияницы отменил фестиваль.

Увидев, что я скорее рад, чем огорчен, она удивилась: - Вы слышали, что я сказала? - Да, слышал. Конечно, это плохая новость. Но слова "совершенно ужасно" подразумевают нечто гораздо более серьезное. В следующий раз подбирай слова. Когда Хануман вернулся со Шри Ланки, чтобы сообщить Господу Рамачандре о Сите, он очень тщательно выбирал слова, чтобы не вызвать у Рамачандры лишнего беспокойства. Вместо того, чтобы сказать: "Сита найдена!" он сказал: "Найдена Сита!". Первая фраза вызвала бы у Рама беспокойство, потому что в начале ее стояло имя Ситы, которое заставило бы Рама несколько горестных мгновений думать о Ее судьбе. Зато после слов "Найдена Сита" Рама прежде всего узнал, что Сита еще жива и есть надежда.

Но после того, как я осознал судьбу нашего фестиваля, меня охватила злость - мы раздали 6.000 приглашений, развесили по всему городу плакаты. Я сказал Нандини и Радха Сакхи Вринде, чтобы они немедленно поехали в Пабияницу и поговорили с городской администрацией. Когда они приехали, там проходил совет, на котором их пригласили выступить. Но никакие аргументы в пользу фестиваля не заставили руководство города изменить решение. Они были убеждены, что мы приехали к ним для того, чтобы "похищать наших детей, продавать нарко-тики и склонять детей к индуизму". Только два члена Совета были настроены к нам благосклонно и позже сказали Нандини, что приказ отменить фестиваль на самом деле исходил не от мэра, а от священника из местной церкви. Вдобавок тот приказал, чтобы мэр уволил женщину-руководителя отдела культурных мероприятий, разрешившую проведение фестиваля. В тот день она потеряла пост, который занимала до этого 8 лет.

Не теряя времени, Нандини и Радха Сакхи Вринда помчались в другой город, чтобы попытаться организовать фестиваль на следующий день. Они приехали в Бельчатов, город с населением в 70.000 человек, и пошли прямо в офис человека, отвечающего за

культурные мероприятия. Сидели у его двери, они молились о том, чтобы во время выходных мы смогли провести в этом городе фестиваль. После недолгого ожидания их вежливо пригласили в офис и девушки, полные надежды, с улыбкой приветствовали начальника. Но они абсолютно не были готовы к его реакции. Стоило им переступить порог офиса, как он посмотрел на них из-за стола и вскричал: - О Господи! Только не вы! Не говорите, что вы приехали для того, чтобы провести в моем городе фестиваль! Мы надеялись, что ноги вашей здесь не будет!

Его слова заставили девушек отступить назад, они прислонились к стене и стали ждать, пока он завершит свои обвинения: - Этим летом я поехал в отпуск на побережье. Как-то вечером я был в Колобржеге, шел по улице с дочкой, и что я увидел? Вас, поющих и танцующих, рекламирующих этот дурацкий Фестиваль Индии! Я поклялся, что ни за что не пойду туда.

Тут он приостановился, успокоился немного, а потом продолжил уже гораздо более мягким голосом: - Но позже в тот день я увидел, что весь город - тысячи людей - идут по направлению к месту вашего фестиваля. Я старался пойти в другую сторону, но пришлось развернуться и идти вместе с толпой. Некоторые говорили, что за несколько лет они побывали уже на четырех, пяти фестивалях.

Дальше изумленные Нандини и Радха Сакхи Вринда услышали похвалы в адрес Фестиваля: - Когда я пришел туда, то прежде всего отметил, что ваш фестиваль очень хорошо и профессионально организован. У вас был даже собственный источник электричества - огромный генератор. А представление на сцене! Как замечательно вы развлекаете людей! И какими они были счастливыми, как пели и танцевали. А пицца!..

Нандини и Радха Сакхи Вринда медленно подошли к его столу и сели. После его похвал в адрес фестиваля воцарилась тишина, все молчали. Наконец, Нандини осторожно заговорила: - Означает ли все сказанное, что мы можем провести фестиваль в Бельчатове? - Да! Да! Конечно! Мы с огромным удовольствием примем вас.

Они спросили о месте для фестиваля и он сделал интересное предложение, никогда раньше не приходившее нам в голову. Он предложил площадку для парковки автомобилей возле огромного супермаркета за пределами города. Сначала, когда девушки вернулись

ко мне с этой идеей, я колебался. Я подумал: "Устроить наш фестиваль посреди кучи машин?"

Обдумав все как следует, мы решили попробовать и испытать эту возможность на практике. Мы обратились к владельцу этого магазина и идея ему понравилась. Но когда в тот же день он позвонил в местную газету и попро-сил, чтобы они поместили объявление о празднике, который должен был состояться уже на следующий день, то услышал в ответ смех и объяснение, что в этом городе нужно давать объявления за 3 недели до мероприятия, и то в лучшем случае придут не больше 400 человек. Владелец магазина приехал к нам и сказал, что если мы хотим, то можем устроить фестиваль, но не должны огорчаться, если никто не придет. Нандини значительно посмотрела на него и ответила: - Никакое огорчение нам не грозит. И вам тоже.

За два коротких дня мы испытали поражение и победу, заставившие мой ум лихорадочно вертеться в кругово-роте событий. Но теперь у нас была новая забота - известить как можно большее количество людей о фестивале, который должен был состояться уже завтра. В тот вечер я собрал всех преданных; 110 человек поехали на маха-харинаму по жилым кварталам города. Мы оставались там до 10 часов вечера, в великом экстазе пели и танцевали в сумерках, сообщая людям о приближающемся фестивале.

На следующее утро, когда команда по сборке устанавливала сцену и тенты на огромной площадке для парковки, группа преданных вновь пела на рынке и в жилых кварталах. Во время этих двух харинам нам каким-то образом удалось распространить 14.000 приглашений. А потом мы ждали публику возле огромного супермаркета, расположенного в 1 километре от города.

До фестиваля оставалось совсем мало времени, а я продолжал нервничать, думая, не совершили ли мы ошибки, устроив фестиваль на огромной площадке для парковки, так далеко от города. За несколько минут до начала я пос-мотрел на дорогу и увидел вдалеке огромные людские толпы и множество машин, державших курс в нашу сторону. Вышел директор супермаркета, увидел, что к его магазину приближается огромный поток людей и машин, и сказал: - Никогда бы в подобное не поверил. Как вам это удалось? - Мы пели святые имена Кришны, - ответил я. - Знаю. Сам видел, как вы пели в жилых

кварталах. Но я спрашиваю, что вы сделали для того, чтобы все эти люди пришли сюда? - Мы пели святые имена Кришны, - повторил я.

Он недоверчиво посмотрел на меня и спросил: - И вы думаете, что ваше пение вдохновило этих людей прийти сюда? - Именно так, - заключил я.

В отчете полиции говорилось, что в течение двух фестивальных дней пришло более 8.000 человек. В эти дни теплое позднее лето и праздничное настроение удерживали людей до 10 часов вечера. Второй день фестиваля пришелся на Радхаштами и Трибхуванешвара Прабху, мастер церемоний, коротко рассказал публике о Божественной Госпоже. Потом, к удивлению преданных, он попросил зрителей спеть польскую песню для именинников с поздравлениями в адрес Шримати Радхарани. Мы с изумлением смотрели на 500 человек, с огромным чувством поздравлявших с днем рождения вечную супругу Господа Кришны.

В тот день пролилось так много милости, что в конце фестиваля никому не хотелось уходить. Когда я попрощался с нашими гостями, толпа начала кричать на польском языке: "Хотим еще! Хотим еще! Хотим еще!" Полиции пришлось идти через толпу и убеждать людей расходиться по домам. Я сидел на пустой сцене до 11 часов вечера и наблюдал за тем, как люди медленно покидают паркинг, пока не уехал последний человек.

Через два дня Нандини, Радха Сакхи Вринда и я вернулись в супермаркет, чтобы поблагодарить его владельца. Фестиваль так ему понравился, что он предложил порекомендовать нас владельцам других супермаркетов по всей стране. Когда мы выходили из его офиса, он сказал: - Мой паркинг никогда уже не будет прежним. Люди уже называют его "тот самый паркинг, где был тот замечательный фестиваль"!

"На этом сияющем пути чистого преданного служения, приводившем в заблуждение великих мудрецов прошлого, чей материальный разум был не в силах проникнуть в его тайны, на этом пути, не понятом Шукадевой Госвами, на пути, в который Господь Кришна не посвятил даже своего ближайшего друга - сейчас на этом пути счастливые преданные Господа Гауры участвуют в Божественных играх". [Шрила Прабодхананда Сарасвати - Шри Чайтанья Чандрамрита, Текст 18]

Ранним утром следующего дня, в понедельник, мы спросили у всех преданных, желают ли они передышки или же хотят продолжать турне? Преданные ответили, что устали, но никто не хотел останавливаться. Благодарный за их энтузиазм, я сказал, что когда фестивали следуют один за другим, их можно сравнить с горячим сахарным сиропом: он такой горячий, что обжигает губы, но в то же время такой сладкий, что от него невозможно оторваться.

Вот почему в этот же день Нандини и Радха Сакхи Вринда обратились к секретарю мэрии еще одного города, Колушки, и предложили провести там фестиваль. Эта женщина, секретарь, побывала на нашем фестивале в Лохе весной; наша идея ей понравилась, она даже внесла поправку: - Почему только 2 дня? В нашем городе ваш фестиваль должен длиться 3 дня! - Она взяла 100 наших плакатов и позвонила мэру, чтобы информировать его, но он отсутствовал. - Не волнуйтесь, - сказала она. - Ему эта идея понравится.

Хотя преданные еще не отдохнули после большого фестиваля в Бельчатове, мы провели огромную харинаму на улицах Колушек. Это небольшой городок, но я был уверен, что одной харинамы будет достаточно, чтобы все узнали о завтрашнем фестивале. Они и узнали, в том числе и мэр.

На следующее утро ко мне на паркинг нашего туристского бунгало подошла Радха Сакхи Вринда: - Гуру Махараджа, - осторожно начала она, помня о сообщении Ханумана Господу Раме - Отменен фестиваль. - Что? Опять! - воскликнул я. - Да. Мэр Колушек отменил фестиваль и не желает даже встретиться с нами, чтобы обсудить проблему.

В какой уже раз пытаюсь спасти очередной фестиваль, девушки прыгнули в свой автомобиль и помчались в Колушки. Я приказал всем преданным выехать в Колушки на наших грузовиках, автобусах и автомобилях; наш длинный караван остановился возле города в ожидании звонка от Нандини, мы надеялись, что ей и Радха Сакхи Вринде удастся заставить мэра отменить свой запрет.

Когда они приехали в мэрию, городской секретарь была в отчаянии. Она сказала им: - Наш мэр такой неприступный! Он ни с кем из нас не желает обсуждать этот вопрос. Не думаю, что вам удастся повидаться с ним.

Настроенные, как всегда, решительно, Нандини и Радха Сакхи Вринда пошли и уселись на скамейке под его офисом, сказав секретарю мэрии, что уйдут отсюда только по принуждению полиции. Секретарь позвонила кому-то, состоялись несколько серьезных переговоров с кем-то, и через две минуты мэр молча открыл дверь своего офиса и вернулся за свой стол. Приняв этот достаточно холодный жест как приглашение войти, девушки сели перед ним. Они спросили: - Почему вы не разрешаете провести в вашем городе фестиваль? Вы слышали эти дикие сплетни о том, что мы продаем оружие и наркотики? Поэтому вы так нас боитесь? - Нет, - медленно ответил он. - В вас заключается угроза большая, нежели оружие или наркотики. Угроза эта - ваша идеология. Идеология убила больше людей в этом мире, чем оружие. Я - истинный христианин и для меня ваша вера - величайшее зло в мире.

Поднявшись, Нандини сказала: - Ваша вера принесла этому миру гораздо больше страданий. Как насчет печально известной инквизиции?

Мэр подался к ней и заявил: - Я горжусь инквизицией, потому что она избавляла мир от таких, как вы!

Осознав, какого рода преграда встала перед нами, и поэтому еще более решительно настроенные на победу, Нандини и Радха Сакхи Вринда поднялись и направились к выходу. Когда они были в дверях, мэр послал им вдогонку: "Куда дьяволу не пройти, туда он посылает женщину".

Выйдя из офиса, девушки сказали секретарю: - Мэр не имеет права так разговаривать с нами. - Да, вы правы. - Ответила она. Коротко поговорив по телефону, секретарь ворвалась в офис мэра и сказала ему, возвысив голос: - Это прекрасные люди. Я была на их фестивале летом. Вы не можете запретить им. Вы должны послушаться желания горожан.

При этих словах зазвонил его телефон - звонили друзья секретаря, ругавшие мэра и требовавшие фестиваля. Приближались выборы, поэтому ему пришлось поддаться давлению и сказать Нандини: - Я не разрешаю вам проводить фестиваль, но не буду и мешать. А сейчас убирайтесь из моего офиса.

3 часа простоял наш караван и, как только нам позвонила Нандини, мы завели моторы и через 20 минут были в городе. Мы

приехали на место фестиваля в 2 часа пополудни, а фестиваль должен был начаться в 5 часов. Как правило, на подготовку уходит 5 часов; я встретился с командой из 40 мужчин и женщин и сказал, что им предстоит совершить маленькое чудо и сделать все за 3 часа. Остальные преданные поехали на харинаму, чтобы рекламировать фестиваль. К моему изумлению, когда мы вернулись без четверти 5, все было готово, перед сценой уже стояла толпа зрителей. Сначала они были немного скованны, но потом повеселели и ко времени последнего киртана сотни людей пели и танцевали в экстазе.

Перед отъездом на базу ко мне подошел Чайтанья даса, помощник в нашем магазине, и сказал, что он подслушал разговор группы ребят, сетовавших на то, что сегодня вечером им не удалось привести в действие свой план. Завтра, говорили они, мы бросим из кустов в толпу 10 коктейлей Молотова и разбежимся в разных направлениях.

На следующий день я встретился с нашими охранниками и сообщил им об этой опасности, приказав подготовить все огнетушители и купить специальные одеяла. Тем не менее, поскольку мы точно знали, что нас ожидает, я не очень волновался. В тот вечер мы послали дополнительные силы к кустам, сорвав планы тех юнцов.

Больше проблем нам доставил мэр. Стремясь отомстить, он приехал на фестиваль с членами городского совета и потребовал, чтобы мы заплатили штраф в \$4.000 долларов за проведение нелегального собрания, несанкционированного руководством города. Мы вежливо напомнили ему, что, хотя официального разрешения у нас не было, он сам сказал, что останавливать нас не будет. Собственно говоря, фестиваль не был ни разрешен, ни запрещен, поэтому на нас будет невозможно подать в суд. Сдавшись, мэр ушел, но на следующий день издал особый закон, навсегда запрещающий Харе Кришна появляться в его городе. Можно спросить - многого ли мы достигли, выиграв битву на этот раз, но, возможно, проиграв войну? Лучшим ответом на этот вопрос будут слова городского секретаря, в тот же вечер позвонившей нам после нашего отъезда из города: - Пожалуйста, не воспринимайте как оскорбление то, что здесь случилось. Жителям города очень понравился ваш фестиваль. Мы ждем вас снова. Большинство из нас стыдятся действий нашего мэра, а после выборов его закон против Харе Кришна может быть отменен.

Сегодня ранним утром мы начали готовиться к очередному фестивалю. Я не знаю, что нас ждет - победа или поражение, ибо на поле проповеди постоянно меняются события. Но одно я знаю точно. Хотя временами нектар Шри Кришна санкиртаны обжигает губы, тем не менее он слишком сладок, чтобы от него можно было оторваться.

"Если твое сердце полно решимости пересечь океан беспрестанных рождений и смертей, если твой ум наслаждается сладчайшим нектаром Кришна-санкиртаны, если твое сердце томится от желания плавать и резвиться в океане чистой любви к Кришне, - тогда тебе следует принять прибежище стоп Господа Гаурачандры". [Шрила Прабодхананда Сарасвати - Шри Чайтанья Чандрамрита, Текст 93]

Глава 47

21 Августа - 4 сентября.

Через день после нашего фестиваля в Колушках Нандини и Радха Сакхи обратились к секретарю мэрии города Бржежный, в семи километрах от нашей базы, и предложили провести у них фестиваль. Секретарь обрадовался этой идее. Чтобы избежать сюрпризов, девушки предупредили его, что в этой местности у нас много недоброжелателей и несколько наших фестивалей даже были отменены. Он просто рассмеялся и сказал, что подобная нетерпимость Бржежневу не грозит, поэтому мы не должны волноваться. Он даже подписал с ними контракт, подтверждавший, что фестиваль состоится на следующий день.

По дороге на базу Нандини и Радха Сакхи Вринда получили телефонный звонок на свои сотовые от полиции Колушек - от них требовали, чтобы они немедленно приехали на чрезвычайное собрание городского совета. Девушки приехали как раз к самому началу собрания. Когда они вошли, члены городского совета обрушились на них с обвинениями. После того, как они затихли, мэр объявил, что совет требует денежной компенсации за повреждения городского парка, совершенные во время фестиваля. Когда девушки попросили описать повреждения, один чиновник на ходу сочинил историю о сломанных деревьях и беседках, уничтоженных клумбах и скамейках.

Было очевидно, что все это полная ложь, но они требовали штраф в \$3.000.

Не обращая внимания на ложные обвинения, Нандини и Радха Сакхи Вринда просто начали проповедовать философию сознания Кришны. Они объяснили, что наше движение - часть древней духовной традиции, и подробно рассказали, как благотворно влияют на общество наше мировоззрение и духовная практика. Они подчеркнули, что мы приехали в Колушки не для того, чтобы обманывать жителей или делать деньги, а для того, чтобы познакомить людей с удивительной культурой, и в заключение заявили, что городской совет не имеет права вымогать у нас деньги, предъявляя ложные обвинения в повреждении городского имущества.

Когда девушки замолчали, ненадолго воцарилась тишина. Затем поднялся один член Совета и крикнул, что несмотря на наши красноречивые слова, мы - опасная секта и само наше присутствие дискредитировало их город. В этот момент встал мэр, перед этим внимательно выслушавший речь девушек, и приказал всем, кроме Нандини и Радха Сакхи Вринды покинуть комнату. Удивленные члены городского совета поднялись со своих мест и вышли друг за другом из кабинета, причем последний напоследок хлопнул дверью.

Прошло несколько напряженных мгновений; девушки ждали, пока заговорит мэр. Во время первой беседы он в резких выражениях обвинил их в том, что они члены опасной секты, и что они сотрудничают с дьяволом. В этот раз он заговорил приветливее: - Вы сказали правду. Я не могу игнорировать ваши слова. Вам также следует знать, что когда я приехал к вам на второй день фестиваля, то сам убедился в том, что вы - люди неплохие. Ваша программа хорошо организована, она мирная. Горожане наслаждались вашим культурным представлением. Хотя я не разделяю ваше мировоззрение, я готов оказать вам уважение. И я прошу у вас прощения за то, как я разговаривал с вами в первый раз.

Нандини и Радха Сакхи Вринда не могли поверить своим ушам. Неужели это тот самый человек, который оскорбил их в этом офисе несколько дней назад?

Он продолжил: - Расскажите мне еще что-нибудь о вашей философии. Особенно меня заинтересовало повторение святых имен.

Я видел, как оно подействовало на горожан. Они стали такими счастливыми.

В то время, как члены городского совета успокаивались за дверями кабинета, Нандини и Радха Сакхи Вринда начали прославлять повторение Харе Кришна. Мэр внимательно слушал их. Прошел целый час; затем он поднялся, подошел к двери и пригласил городской совет. Но перед этим он повернулся к девушкам и сказал: - Я знаю, что завтра вы собираетесь провести фестиваль в Бржежном. Не думайте, что все пройдет гладко. Приготовьтесь к худшему. Как раз перед вашим приездом мне позвонил мэр и сказал, что он отменит праздник.

И прежде чем взяться за ручку двери, еще спросил: - Зачем вы идете на такой риск? Что заставляет вас делать все это?

И сам ответил на свой вопрос: - Знаю. Потому что вы хотите помочь людям.

Открылась дверь и в кабинет ворвались, как растревоженные шершни, члены городского совета. Через 30 минут они обвинили нас в том, что мы нанесли вред парку и потребовали с нас штраф размером в \$3.000. Нандини и Радха Сакхи Вринда знали, что у нас не было бы шансов выпутаться из этой истории. Когда член Совета пододвинул к ним для подписания бумагу с условиями выплаты, заговорил мэр: - Я позабочусь об этом. Вы все можете идти.

Члены Совета поднялись и удалились из комнаты, гордые своей победой. Когда дверь за ними закрылась, мэр сказал: - Я не могу снять с вас штраф полностью. Городской совет обладает огромной властью, за ним стоят большие люди. Но я уменьшу штраф до \$1.000. Заплатите через некоторое время. Мне очень жаль.

Почти сразу после того, как девушки вышли из мэрии, им позвонил секретарь из Бржежного. На этот раз его голос звучал гораздо неувереннее по сравнению с утром, когда они обсуждали проведение фестиваля в его городе. Он взволнованно проговорил: - Вы должны приехать немедленно. С вами хочет поговорить наш мэр. Это очень срочно.

Помня предупреждение мэра Колушек, Нандини как следует обдумала свой ответ. Она знала, что мэру будет непросто отменить программу, потому что секретарь подписал с ними официальный контракт, разрешающий проведение фестиваля. Она сказала сама себе: "Если мы встретимся с ним, он может отобрать у нас контракт и

сказать, что его никогда не существовало. Но если мы скажем ему, что находимся далеко от Бржежного и можем приехать к нему только через 3 дня, ко времени завершения фестиваля, ему уже ничего не останется делать".

Она вежливо ответила секретарю, что они находятся очень далеко и не смогут приехать в этот же день, но обязательно навестят мэра после завершения фестиваля. На другом конце провода воцарилось молчание, а потом секретарь повесил трубку. Стратегия Нандини принесла результат.

В это время я был в Бржежном; Шри Прахлад вел по центру города огромную харинаму из 50 поющих и танцующих преданных. Люди были настроены дружелюбно и хорошо воспринимали киртан. Некоторые заматывали монеты в маленькие пластиковые мешочки и бросали их нам из окон. Один мешочек даже попал мне в голову, у меня тут же выросла шишка. Я только поморщился и, через силу улыбаясь, помахал женщине, которая бросила эти деньги.

Когда мы приблизились к одному жилому кварталу, некоторые из следовавших за нами детей отстали от киртана и повернули в противоположную сторону. Я насторожился и попросил одного преданного, говорившего по-польски, узнать, в чем дело. Несколько ребят сказали ему, что за углом находится Лукаш, глава местных хулиганов, и они его боятся. И конечно же, как только мы повернули за угол, там обнаружился Лукаш - он стоял в дверях какого-то дома и пил пиво. Увидев его, дети разбежались в разные стороны.

Мне хотелось предотвратить на нашем фестивале все возможные проблемы, поэтому я пошел к Лукашу, чтобы поговорить с ним. Подойдя поближе, я заметил, что его правая рука замотана в бинты - почти наверняка результат выяснения недавних разногласий с кем-то. В надежде на то, что он ответит на дружественный жест, я протянул ему правую руку. Он внимательно изучал меня, а в это время откуда-то появились его дружки и встали позади. Они только и ждали знака от Лукаша, все с одинаковым, застывшим выражением лица. Спустя мгновения Лукаш улыбнулся и тоже протянул мне свою забинтованную руку. Во время рукопожатия я почувствовал влагу, а потом увидел на своей руке кровь, натекающую с его бинтов. Заметив мое удивление, Лукаш холодно произнес: - Теперь мы братья по крови. - С удовольствием, - ответил я. Поискав какое-то время подходящие

для начала разговора слова, я наконец сказал, - Лукаш, было приятно с тобой познакомиться. - Не надо этих любезностей, - ответил он. - Вы, ребята, всегда желанные гости в этом городе. Кстати, я и мои ребята собираемся прийти на ваш фестиваль. С нами вам волноваться не о чем. Мы рады, что вы приносите какую-то жизнь в этот дурацкий город.

После этих слов его улыбка исчезла и он повернулся к своим ребятам: - Харе Кришна - нормальные ребята. Пусть они делают то, что хотят.

На следующий день была прекрасная погода. Городской секретарь выделил нам для фестиваля небольшой парк совсем недалеко от маленького озера. Правда, меня слегка беспокоило то, что это место находится в двух километрах от города. Тем не менее, почти все горожане преодолели это немалое расстояние и к вечеру парк был так набит людьми, что невозможно было сделать ни шагу. В какой-то момент ко мне подошли члены нашей охраны и указали на группу ребят, стоящих на краю фестивальной площадки. Я присмотрелся и увидел, что это Лукаш со своими друзьями. Увидев меня, он подмигнул, таким образом подтверждая свое обещание о том, что с ними нам волноваться не о чем. - Кто они? - спросил охранник. - Это нормальные ребята. - Ответил я. - Считайте их дополнительной охраной. До тех пор, пока они здесь, нам волноваться не о чем.

Перед этим я заметил двух пожилых леди возрастом за 80 - я уже видел их на предыдущем фестивале в Колушках. Я удивился, увидев их здесь, и спросил, нравится ли им программа. "О да! Да! - ответили они. - Нам все здесь очень нравится".

Когда мы ехали после фестиваля обратно на базу, то заметили этих леди, возвращавшихся пешком, в темноте, в Колушки. Мы остановились и предложили подвезти их домой. - Нет, не надо! - прощобетали они. - Это недалеко. Мы прекрасно доберемся сами. - Ни в коем случае, - настоял я. - До Колушек семь километров. Давайте мы подвезем вас.

Они забрались в автобус и мы отвезли их домой. Выходя, они пообещали: - Завтра мы приедем опять. У нас не было такого праздника целую вечность

На второй день шел такой дождь, что всего несколько храбрых душ отважились к нам прийти.

Погода исправилась на третий, последний день фестиваля, пришло очень много людей. Несколько человек сказали мне, что они пригласили своих родственников из других городов. Также мы удостоились визита важной персоны - мэра. Он приехал ненадолго вместе со своей женой и прошелся по фестивальной площадке. Он был приятно удивлен и улыбался, но уехал до того, как мы успели подойти к нему.

Я встретился с девочкой-подростком по имени Моника из Ласка, где мы провели первую в осеннем туре программу. Она приехала, чтобы поблагодарить Рама Бхадру Прабху за то, что он убедил ее мать в пользе вегетарианства. Девочка уже много лет хотела отказаться от мяса, но мать запрещала ей это. Когда Моника узнала, что в Ласк приезжают Харе Кришна, то попросила мать пойти с ней на фестиваль. Перед этим Моника узнала от друзей, что кришнаиты - вегетарианцы, и поэтому надеялась, что преданные убедят ее мать позволить дочке стать вегетарианкой. Сразу после приезда и мать, и дочь пришли в восторг от фестиваля. Моника надела сари, обе украсили свои лица "гопидотами". Во время киртана Моника танцевала в блаженстве, а мать наслаждалась этим зрелищем, стоя среди зрителей. Потом они пошли перекусить в ресторан и там это случилось: ее мама влюбилась в прасад. Моника решила, что подходящий момент настал, и остановила первого проходившего мимо преданного. - Скажите моей маме, почему убивать животных плохо и почему нужно быть вегетарианцем! - сказала она Рама Бхадре Прабху.

Он начал рассказывать о благе вегетарианской диеты и мать внимательно выслушала его и согласилась с ним. Она тут же пошла в книжную палатку и купила кулинарную книгу.

Теперь, на фестивале в Бржежном, Моника рассказала мне что после прочтения этой книги ее мама стала вегетарианкой и даже поговаривает о том, чтобы "предлагать пищу Кришне"!

Становилось все темнее; Шри Прахлад на сцене вел заключительный бхаджан. Я сел неподалеку от него и осматривал толпу, потому что темнота всегда самое вероятное время для возникновения проблем на фестивале. Я увидел на краю площадки группу ребят и почувствовал облегчение, решив, что это Лукаш и его друзья. Но присмотревшись, я увидел, что это другие подростки - пьяные и агрессивные. Я медленно встал, сошел со сцены и подошел к

группе местных ребят-гостей фестиваля: - Кто-нибудь из вас знает Лукаша? - поинтересовался я. - Конечно, кто же его не знает, - сказал один парень. - Не знаете, где он сейчас? - спросил я. - Сегодня его нет, - ответил он, - его избили сегодня днем на футбольном матче, какая-то банда, не местные.

Он показал на пьяных парней, замеченных мною со сцены, и продолжил: - Вон они стоят. - Спасибо, - поблагодарил я, немедленно пошел к ближайшему охраннику и предупредил о возможных проблемах.

В это время сладкий киртан Шри Прахлада вдохновил многих людей танцевать и петь на сцене. Большинство из них были дети, кружившиеся в круге вместе с преданными, а родители радостно смотрели на них со скамеек перед сценой и хлопали в ладоши. Шри Прахлад тоже заметил пьяных ребят и дал мне понять, что несколько человек начали подходить к сцене. Потом он с огромной серьезностью, как, я замечал, делает всегда во время надвигающейся опасности, сосредоточился на повторении святых имен. Дживана анитья джанаха сар таже нана видха випада бхар намашрая кори джатане туми тхакаха апана кадже

"Пойми главную истину: жизнь не вечна и наполнена всевозможными опасностями. Поэтому прими полное прибежище у святого имени, всегда оставаясь смиренным слугой Господа". [Бхактивинода Тхакур - Арунодая-киртана, Гитавали]

Когда пьяные приблизились к сцене, их заметили зрители. Некоторые родители, опасаясь нападения, быстро схватили своих детей и покинули фестиваль. Другие не хотели покинуть киртан и колебались, видя неопределенность ситуации. Наши охранники приготовились к проблемам, а я молился Господу Нрисимхадеве, посчитав, что обстоятельства вновь требуют Его вмешательства.

В это время лидер ребят подошел к Двараканатху дасу - нашему охраннику, следившему за левой стороной сцены, и обменялся с ним парой сильных слов. Хотя большинство танцующих детей не подозревали об опасности, глаза остальных гостей были сосредоточены на Дварканатхе и этом парне. Неожиданно он сделал выпад в сторону Дваркатанхи, но промахнулся. Дварканатх, человек крупного телосложения, ударил его в ответ и парень упал на землю.

Хотя битва казалась неизбежной, большинство людей просто не смогли вытянуть себя с фестиваля - так им нравился киртан. Святые имена пронизывали всю фестивальную площадку и каким-то образом приносили ощущение спокойствия и безопасности, даже перед лицом неминуемой угрозы. Лидер нападавших и его спутники сняли рубашки, готовясь к драке, и тут Двараканатха проявил смелость и рассудительность. Он взял лидера за руку и бросил ему вызов: предложил драться один на один в ближайшей к сцене гримерной палатке. И вот когда они, уже в палатке, приблизились друг к другу и приготовились к драке, к ним вбежал Вара-наяка Прабху, который быстро придумал выход и решил попробовать охладить конфликт: - Чем ты так рассержен? - спросил он парня.

Тот на мгновение умерил свою злость и ответил: - Вчера от меня ушла моя девушка

Тогда Вара-наяка задал следующий вопрос: - Поэтому ты ненавидишь весь мир? - Да! - заявил парень. - Ты правда думаешь, что решишь свои проблемы, избивая других? - спросил Вара-наяка с улыбкой.

Парень примолк, а потом ответил: - Ну, наверное, нет. - Правильно. С помощью драки ты проблему не решишь. - Сказал Вара-наяка и протянул ему руку. - Поэтому давай будем друзьями, ладно?

Парень минуту колебался, а потом тоже протянул руку - он принял слова Вара-наяки и согласился отменить драку. Еще он пожал руку Двараканатхе и, приглушив гордость, вышел вместе с ним из палатки. Это было очень неожиданно для всех, кто наблюдал за конфликтом, но напряженность в толпе тут же рассеялась.

Родители успокоились и вновь повернулись к своим детям, кружающимся в экстатичном киртане, который не прерывался ни на секунду и оставался все таким же захватывающим. Многие вернулись к своим столикам, чтобы доесть прасад, или продолжили знакомство с выставками и магазинами.

Я облегченно вздохнул и вернулся на сцену играть на мриданге. В очередной раз, как я думаю, Господь вмешался и защитил Свой великий фестиваль святых имен. Эта милость проявляется на туре практически ежедневно и наша вера в Господа растет с каждым восходом и заходом солнца. Прахлада-шока-виниварана бхадра-симха нактан чарендра-мада-кхандана вира-симха индради-дева-джана-

самврита-пада-падма шри нарасимха парипалая мам ча бхактам "Мой Господь! Ты дарующий благо лев, рассеявший печаль Прахлады Махараджи. О Господь, разметавший все вокруг в некоем трансцендентном опьянении! Ты Повелитель ужасающих хищников темной ночи. Твои лотосо-подобные стопы окружены всеми божественными и благочестивыми личностями, начиная с Индры. О Нрисимха! Пожалуйста, защити и нас, потому что мы тоже пытаемся стать Твоими преданными". [Шри Нрисимха Аштакам - стих 7]

Глава 48

4-15 сентября 2001 года

Через день после нашего успешного, но напряженного фестиваля в Бржежном я проснулся рано и в одиночку пошел погулять в близлежащем лесу. Спокойствие и тишина леса были полностью противоположны жизни, которую я вел предыдущие 5 месяцев нашего фестивального турне. Напряжение из-за постоянного сопротивления церкви и членов правительства, жестокие нападения на наши фестивали и физическое напряжение в течение стольких месяцев обессилили меня. Конечно, эта усталость была очень желанной, потому что каждая частица моей энергии использовалась в служении Гуру и Гауранге. Тем не менее, я в первый раз за время турне заглянул в свой календарь, чтобы узнать, сколько осталось дней до конца. Когда я увидел, что осталась одна неделя, мой ум тут же унесся во Вриндаван и многие другие святые места, которые я стремился увидеть - надеюсь, еще сильнее, чем раньше, благодаря очищению, рождаемому проповедью. Я подумал, что мне хотелось бы стать более продвинутым, чтобы я мог всегда оставаться на передовой, как это делал Шрила Прабхупада, когда был с нами. Он путешествовал безостановочно одиннадцать лет, двенадцать раз объехал земной шар, проповедуя людям о величии Господа. Но он также потратил целую жизнь на подготовку, как говорит его биография, и долго жил во Вриндаване, где повторял святое имя, писал комментарии на Шримад-Бхагаватам, и впитал в себя умонастроение предшествующих ачарьев.

Также я вижу, что успех моих братьев в Боге, таких как Шиварама Махараджа и Бхакти Бринга Говинда Свами, находится в прямой

пропорции от времени, которое они провели в бхаджане, слушании и повторении славы Господа. Я считаю, что поездка во Вриндаван - это естественный шаг после завершения турне, необходимый не только для восстановления сил, но и для очищения моего сердца и углубления моего осознания величия Господа, необходимых для последующей проповеди.

Порыв ветра, сорвавший множество листьев с деревьев, был еще одним признаком скорого окончания нашего тура, и он же пробудил меня от задумчивости. Я поспешил обратно на базу, чтобы распланировать оставшиеся фестивали. Когда я вернулся, преданные уже закончили завтрак; ко мне подошли Нандини и Радха Сакхи Вринда, чтобы сообщить о городах, в которых мы могли бы провести фестивали. Но когда мы сели для обсуждения, стало ясно, что борьба, продолжавшаяся уже многие месяцы, будет продолжаться до самого конца турне.

Нандини сказала: - Гуру Махараджа, нам не удалось договориться о проведении ни одного фестиваля. Куда бы мы ни поехали, мэры и городские советы уже предупреждены о том, чтобы не вступать с нами в сотрудничество. Во многих случаях они побоялись даже разговаривать с нами. Несомненно, что-то происходит. Кажется, после фестиваля в Бржежневе кто-то организовал кампанию с целью помешать всем нашим фестивалям в этом регионе.

Было ясно, что с этого момента наша стратегия должна измениться. Мы встретились с советом по организации фестиваля и целый день обсуждали то, как продолжить проповедь на протяжении оставшихся семи дней. Наконец мы решили поехать в ближайший город, Пьётрков Трибунальский, обратиться к владельцу супермаркета на главной пешеходной улице и спросить у него, можно ли нам провести фестиваль на парковочной площадке возле его магазина. Подобный фестиваль в Бельчатове 2 недели назад был одним из самых успешных в летнем турне.

Но городской совет Пьётркова Трибунальского был как раз одним из тех, что совсем недавно отказали нам в разрешении на проведение фестиваля. Более того, совет не позволили бы нам даже провести в городе харинаму. В городской газете была даже опубликована статья, сообщившая слова священника о том, что если кто-нибудь из

Пьётркова побывал на каком-нибудь фестивале в этом регионе и дотронулся до Раджу, нашего вола, то он немедленно попадет в ад!

Мы решили попробовать провести программу возле супермаркета города - поскольку это частная собственность, она не находится под юрисдикцией городского совета. Единственная проблема была в том, что мы не сможем рекламировать фестиваль, раздавая приглашения на харинамах. Но мы решили, что если владелец супермаркета согласится на фестиваль, мы пошлем преданных на улицы, чтобы они раздавали приглашения. Вряд ли городской совет сможет запретить это.

Владелец супермаркета тут же согласился на наше предложение. Он сказал, что слышал об успехе нашего фестиваля в супермаркете Бельчатова, а потом с улыбкой добавил, что при этом значительно увеличилась прибыль магазина. Он сказал, что нам нужно устроить трехдневный фестиваль, и что мы можем раздавать приглашения возле каждого входа в магазин. Я обрадовался, помня, как трудно было получить разрешение на продажу книг в магазинах в прошлые годы, когда я распространял книги во Франции.

Зная, что это будет последний фестиваль в нашем турне, преданные работали круглые сутки, распространяя приглашения на главной улице, на других городских улицах, в жилых кварталах и возле светофоров на перекрестках. Городская администрация быстро прознала о фестивале и владелец магазина получил много угроз, но своего решения не отменил.

Во время подготовки к фестивалю я увидел, что все преданные выглядят такими же уставшими, как и я; но все продолжали тяжело работать, желая завершить тур на высокой ноте. За пять дней мы распространили около 50.000 приглашений и утром в день фестиваля мы приехали на паркинг, полные надежд. Но с течением дня надежды на успешный праздник начали таять из-за нашего худшего врага - дождя. Всего за два часа до начала в небе появились огромные темные тучи, начавшие изливать огромные потоки воды сразу после открытия. Тем не менее, несмотря на то, что дождь то останавливался, то начинал идти снова на протяжении всей программы, пришло несколько сотен человек, поэтому мы решили, что первый день был относительно успешным. Мы даже не подозревали о том, что это был последний фестиваль в этом году.

Когда мы вернулись на базу, к нам подбежали несколько преданных, оставшихся для уборки кухни, и сообщили о террористском нападении на Всемирный торговый центр и Пентагон в Америке. Жестокость нападения и масштаб разрушений потрясли преданных. Вместе со всем миром мы смотрели вечером сводки новостей по Си-Эн-Эн в холле отеля, а на следующий день я прочел лекцию о нашем отношении к этой трагедии.

Я начал со слов о том, что преданные не остаются равнодушными к подобным трагедиям и что мы соболезнуем погибшим и пострадавшим людям, их семьям. Также я предсказал, что нападение на сердце Америки вызовет много последствий, в том числе длительную войну с терроризмом и, возможно, его уничтожение. Однако, сказал я, мы не должны быть удивлены подобными событиями. Преданные Господа всегда к ним готовы, потому что знают слова Кришны из Бхагавад-гиты о том, что этот материальный мир прежде и более всего духкхалаям ашашватам, "временное место, полное страданий". Для преданного материальный мир всегда переполнен несчастьями, но преданный всегда сохраняет спокойствие:

Ям хи на вьятахаянти эте пурушам пурушаршабха сама дукха сукхам дхирам со мритатвая калпате

"О лучший среди людей (Арджуна), достоин освобождения тот, кто не обращает внимание на счастье и горе и в любой ситуации сохраняет силу духа". [Бхагавад-гита, 2.15]

Я сказал преданным, что хотя им не запрещается следить за развитием событий после террористических актов в Америке, которые, несомненно, будут освещаться в новостях на протяжении последующих недель или даже месяцев, они не должны позволить себе быть полностью захваченными ими. Их главной медитацией, как и всегда, должно быть преданное служение. В особенности я просил, чтобы они не позволяли новостям стать единственной темой разговора на туре в оставшиеся несколько дней. Я не хотел, чтобы они собирались в группки, обсуждали терроризм и каждые пять минут смотрели новости по телевизору. Эти террористские акты - несомненно, катастрофа, которая станет причиной значительных перемен в мире, но движение санкиртаны Господа Чайтаньи имеет не меньшее значение, в благоприятном смысле. В то время как катастрофы отнимают множество жизней, повторение святых имен

Господа спасает бесчисленное множество душ. Это панацея от всех проблем.

Я как раз завершал свою лекцию, говоря, что нам предоставляется еще один шанс поделиться повторением святых имен с людьми во время оставшихся двух дней фестиваля, когда вошла огорченная Нандини и объявила, что Президент Польши, в знак сочувствия американцам, объявил следующие два дня днями траура, и что все публичные мероприятия отменяются. В комнате стало тихо, когда все преданные осознали, что наш пятимесячный тур неожиданно подошел к грустному концу.

Тря дня спустя, убрав и собрав наше пятитонное оборудование, мы провели завершающий фестиваль, на этот раз только для преданных, в честь их служения, совершенного на протяжении последних месяцев. После прочувство-ванных прощаний все разъехались на различных автобусах по своим домам и храмам. Когда я сел в свой фургон, мой водитель, Радхе Шьяма, посмотрел на меня и сказал: - Гуру Махараджа, вы были так заняты, что не сказали мне, куда направляетесь! Куда мне ехать?

Я подумал и ответил: - Полагаю, тебе следует ехать на восток, по направлению к Вриндавану. - Он со смехом заключил: - Хорошо. Думаю, это означает, что сперва мы поедем на север, в Варшаву.

Когда мы тронулись с места, меня охватили противоречивые чувства: горечь по поводу завершения тура и радость от поездки в святую дхаму. Пытаясь сосредоточиться на Вриндаване, я закрыл глаза и подумал о том, что я скажу Шриле Прабхупаде, когда приеду туда. Каждый год после приезда во Вриндаван я сперва иду в его самадхи и отчитываюсь в результатах проповеди предшествующего года. Я решил, что просто повторю его собственные слова, произнесенные после того, как он узнал - после долгой борьбы мы наконец отвоевали землю в Джуху. Я скажу Прабхупаде: - Шрила Прабхупада, это была хорошая битва.

Это была хорошая битва, Шрила Прабхупада, и почти всегда мы побеждали. За пять месяцев на наших фестивалях побывали сотни тысяч людей. Все они слышали святые имена, многие получили книги и гораздо больше - прасадам. И по беспричинной милости Господа Чайтаньи даже наши яростные противники получили благо, когда "неблагодарно" произносили святые имена Господа Кришны! Мы

предлагаем все результаты твоим лотосным стопам и молимся о том, чтобы в следующие годы у нас было больше такого служения. Недавние трагические события в Америке вскоре предоставят много возможностей для проповеди, и как преданные Господа мы должны быть готовы ответить представшим перед нами вызовам. Теперь, более, чем когда-либо, люди осознают временную, полную страданий природу этого мира. И мы, твои последователи, Шрила Прабхупада, должны поведать им об истинном решении таких проблем:

"...[Когда преданные] принесут миру святое имя и славу Всевышнего Господа, оскверненная атмосфера в мире очистится и благодаря распространению трансцендентной литературы, такой как Шримад-Бхагаватам, люди начнут руководствоваться в своих поступках разумом". [Шримад-Бхагаватам 1.5.11, комментарий]

Том 4

Глава 1.

16 сентября - 8 октября, 2001 года. Эта глава открывает новый том моего Дневника странствующего проповедника. Из-за назревающей войны в Афганистане и беспорядков в окружающем эту страну регионе я решил отложить поездку в Индию на 3 недели, пока ситуация не прояснится. Вместо этого 16 сентября я вылетел в США. Главной целью поездки было посещение одного-двух храмов и общение с несколькими братьями в Боге. Мой рейс из Лондона был одним из первых рейсов через Атлантический океан после пятидневного запрета на международные перелеты в США, наложенного правительством после террористических нападений на Нью-Йорк и Вашингтон. Вылет задержался на 2 часа из-за проверки в лондонском аэропорту Хитроу, во время которой к каждому пассажиру относились как к возможному террористу: перед посадкой нас обыскали 3 раза. Террористические акты и последовавшие за ними публикации прессы сделали пассажиров нервными, напряженными. Я сидел рядом с африканкой. Перед взлетом она начала дрожать. Я подозвал стюардессу, она попросила меня уступить ей место, чтобы

поговорить с этой женщиной. После её ухода я вернулся на своё кресло и спросил у своей соседки, как она теперь себя чувствует. Она ответила: - Она знают, почему я боюсь, но не позволяют мне никому рассказать об этом. Я хотел облегчить ее страх и предложил: - Все в порядке, можете рассказать мне о своих проблемах. Все-таки нам предстоит провести рядом следующие 12 часов. Она наклонилась ко мне и едва слышно прошептала: - Вчера 2 араба попытались захватить самолет британских авиалиний рейсом из Найроби в Лондон, на котором летела я. Они ворвались в самолет перед самым взлетом, вытащили оружие и грозились убить нас. Несколько мужчин вскочили и повалили их на пол, а через несколько минут прибыла полиция и забрала арабов. Летчики на нашем самолете знают об этом и попросили меня никому об этом происшествии не рассказывать. Но я так боюсь! Я сказал ей, что в этом мире нас на каждом шагу подстерегают опасности, но если мы верим в Бога и молимся о том, чтобы Он предоставил нам убежище, то Он защитит нас. Она заметила, что я перебираю четки, и спросила: - Вы как раз это сейчас делаете? - Да, - ответил я. - Я повторяю имена Бога. Она спросила, можно ли ей послушать. - Конечно, - сказал я и начал повторять громче. Постепенно женщина успокоилась и ко времени взлета стала гораздо увереннее. Прошло около часа. Она повернулась ко мне и сказала: - Ваши молитвы очень могущественные. Не могли бы вы научить меня им? Я прочел ей мантру, она аккуратно записала ее на кусочке бумаги. Когда через 12 часов наш самолет приземлился в Сан Диего, штат Калифорния, я увидел, что она достала эту бумагу из сумочки и негромко прочла ее. Наблюдая за рождением ее веры в святые имена Кришны, я вспомнил, что чувствовал 32 года назад, когда в первый раз произнес Харе Кришна. Хотя в то время я практически ничего не знал о величии святого имени, мантра быстро пробудила во мне глубокий интерес к духовной жизни, подобно описанному в Шримад Бхагаватам удивительному примеру с Нарада Муни, заинтересовавшимся сознанием Кришны после первого же кусочка прасада от милостивых преданных. Уччишта лепан аномодито двиджаих сакрит сма бхундже тад Апаста килбисах эвам правриттасья вишуддха четашас тад дхарма эватма ручих праджаяте "С их дозволения я всего один раз принял остатки их пищи и немедленно освободился от всех своих грехов. Мое сердце очистилось

и в это мгновение меня увлекла сама сущность этих высокодуховных личностей". [ШБ 1.5.25] Став свидетелем рождения веры в святые имена у этой перепуганной женщины, я почувствовал, что хочу повторять больше, чтобы продолжать открывать новые, всегда яркие духовные осознания в служении святым именам. В аэропорту Сан Диего меня встретил мой сын, Гаура Шакти, и отвез меня домой, где я отдыхал несколько дней. Недавно его жена родила девочку, которую они назвали Амара Кели; как-то вечером Гаура и я вспоминали его собственное детство в сознании Кришны. Он пожалел, что родился слишком поздно, чтобы общаться со Шрилой Прабхупадой, и обрадовался, когда я рассказал ему, что на самом деле он получил милость Шрилы Прабхупады, встретившись с ним в возрасте не более 12 месяцев. Шрила Прабхупада приехал в нашу общину Новый Маяпур, Франция, летом 1974 года. Однажды днем я носил Гауру на своих плечах, прогуливаясь вокруг замка. Шрила Прабхупада выглянул из своего окна и стал смотреть на нас. Когда Гаура увидел его, то начал хлопать в ладошки и перебирать ножками, радостно выкрикивая единственное известное ему слово: "Прабхупада! Прабхупада! Прабхупада!" Его энтузиазм заставил Шрилу Прабхупаду широко раскрыть глаза, он помахал Гауре, вызвав у него такую радость, что тот едва не свалился с моих плеч. Вечером того же дня во время даршана для преданных Шрила Прабхупада вспомнил об этом случае и сказал: "Сегодня один мальчик так обрадовался, когда увидел меня, как будто мы старые друзья!" Из Сан Диего Гаура отвез меня на север, в храм города Лагуна Бич, где я собирался провести несколько дней. По дороге мы остановились возле какой-то фермы, чтобы купить фрукты и овощи. Пока Гаура выбирал то, что ему нравится, я медленно прогуливался взад-вперед и повторял мантру. Я заметил, что за мной наблюдает хозяйка фермы. Гаура выбрал много овощей и фермерша посчитала их стоимость - 120 долларов. Но когда он потянулся за своим кошельком, женщина сказала ему: - Берите просто так. Эти фрукты и овощи - мой подарок вашему спутнику. Удивленный Гаура сказал: - Это мой отец. Она ответила: - Я внимательно наблюдала за ним. Миру нужно побольше таких людей. Я очень смутился от ее слов, из-за которых другие торговцы начали с восхищением посматривать на меня; при этом я понимал, что недавние события в Нью Йорке заставили многих американцев больше думать о Боге и уважать

духовные традиции и ценности. За те немногие дни, проведенные мною в США, ко мне обратились несколько человек с просьбой объяснить, почему произошли такие ужасные события. Подобные вопросы мне обычно задают в горячих точках, таких как Босния, Хорватия, Сербия, мусульманских республиках бывшего Советского Союза. Теперь же многие американцы задались вопросом о временной и полной страданий природе этого мира и возможной альтернативе этому миру. Я задал себе вопрос - надолго ли у них останется этот интерес? Следует сохранять осторожность, потому что материальная природа может быстро скрыть любое наше внезапное духовное откровение. Есть подходящая поговорка смасана-вайрагья: во время похорон человека чувствует отстранение от мирской суеты, но после их завершения это чувство сразу же исчезает и человек возвращается к своим обычным заботам. К сожалению, для того, чтобы задуматься о цели своей жизни, часто нужно пережить трагедию. Известно, что в тяжелые времена люди становятся более благочестивыми. Однажды Харидас Тхакур сидел в камере с преступниками. Зная о том, что святая личность способна даровать милость, несколько преступников обратились к Харидасу Тхакуру с просьбой: - О великий садху, пожалуйста, благослови нас на то, чтобы нас побыстрее выпустили из этого ужасного места! Подумав, Харидаса Тхакура ответил: - Благословляю вас на то, чтобы вы оставались в этой клетке еще много-много лет. Потрясенные заключенные воскликнули: - Дорогой садху, какое же это благословение?! Харидас Тхакур ответил: - Я дал вам такое благословение, потому что в обычной жизни вы не проявляете уважения к святым. Но здесь, в тюрьме, из-за тяжелых условий жизни вы испытываете смирение в присутствии садху и благодаря этому можете духовно продвигаться. Лучше вам оставаться в этом ужасном положении как можно дольше! В Лагуна Бич я выразил благодарность президенту храма, Тукараме Прабху, за его помощь нашему Польскому Туру в этом году. Это он организовал весной кампанию по сбору средств, благодаря которой мы смогли решить свои проблемы и осуществлять турне все пять месяцев. Во время моего пребывания в Лагуна Бич Кришна одним очень необычным способом дал мне указание. Однажды вечером я сидел в своей комнате и услышал разговор нескольких брахмачари в соседней комнате. Они разговаривали о нескольких санньяси, в том числе и обо мне, обсуждали

их лекции. Когда разговор дошел до меня, воцарилось молчание, а потом один парень сказал: - Я люблю его лекции - но он не очень начитанный. Слова этого парня пронзили мое сердце; через несколько мгновений я проглотил гордость и признался себе, что если бы все эти годы я потратил на чтение книг Шрилы Прабхупады столько же времени, сколько я вложил его в распространение сознания Кришны, то этот парень отозвался бы обо мне иначе. Важно научиться находить баланс между бхаджаном и проповедью. Слова этого парня усилили мою решимость побыстрее уехать во Вриндаван, чтобы сосредоточиться на слушании и повторении. Через несколько минут в мою комнату вошел Тукарама и попросил, чтобы я прочел воскресную лекцию. Помня слова того брахмачари, я несколько мгновений колебался, но потом дал согласие. Спустившись вниз на лекцию, я обнаружил алтарную, набитую сотнями преданных и гостей. Мне легко проповедовать непреданным, так как именно это я делал почти все время с тех пор, как стал преданным. Поэтому я уверенно и спокойно рассказал об основных философских положениях сознания Кришны, цитируя простые стихи и приводя для объяснения своих слов различные истории. После лекции ко мне подошел Тукарама и сказал, что это была лучшая воскресная лекция из всех, которые он когда-либо слышал. Его добрые слова облегчили мои переживания о своей "неначитанности". Это порицание и последовавшая за ним похвала напомнили мне о совете учителя далласской гурукулы, данном Прабхупадой много лет назад. Он сказал, что хороший учитель владеет искусством сперва отругать, а затем похвалить своего ученика. Если ученик совершил ошибку, сказал Шрила Прабхупада, то учитель должен сначала отругать его, а затем быстро утешить его любовью и вниманием. В случае со мной Кришна отругал меня за невежество в науке и тут же обнял меня через доброжелательные слова Тукарамы. Из Лагуны Бич я поехал на север, домой, к моему дорогому брату в Боге Гирирадже Махараджу, который до сих пор восстанавливает свое здоровье после серьезной операции на сердце, сделанной почти 2 года назад. Махараджа - один из самых близких моих друзей, часто я обращаюсь к нему за вдохновением, в особенности за его глубокой любовью и привязанностью к Шриле Прабхупаде. Также я восхищаюсь его способностью извлекать из памяти истории о Шриле Прабхупаде, чтобы подтвердить

философские постулаты, которые он объясняет во время своей проповеди. Он заслуживает самого престижного титула, которого может удостоиться преданный ИСККОН: "Человек Прабхупады". 1 октября я вылетел в Лондон и сразу после того пересел на рейс в Москву. На следующее утро я вместе со своим учеником, Джананивасой дасом, вылетел в Дивноморск, южную Россия, на большой фестиваль. Во время полета мы сидели рядом с российским офицером, недавно вернувшимся с боевых действий против чеченских боевиков. Какое-то время офицер молча сидел, иногда поглядывая на меня, а потом неожиданно произнес: - Я очень жалею о том, что убил на войне столько людей. Завязалась продолжительная беседа, во время которой Джананиваса рассказал офицеру о законе кармы и о том, что страдания - это результат прошлых греховных поступков. Под моим руководством он рассказал офицеру, что мы можем освободиться от такой кармы, занявшись преданным служением Господу. Офицер внимательно слушал, а затем поблагодарил нас за поведенные ему знания. Дивноморск - это курорт на побережье Черного моря. На крупный фестиваль собрались 3.000 преданных, а также 12 санньяси ИСККОН. Из-за расстройств биоритмов, связанных со сменой нескольких часовых поясов, я потерял общение со многими преданными и не посетил многие семинары, но поставил себе целью уделить время множеству детей, приехавших на фестиваль только ради встречи со мной. Каждое утро все мы, 30 человек, гуляли по пляжу, я рассказывал им истории о своих путешествиях и выслушивал их рассказы о проблемах взросления. Помогать детям ИСККОН, вдохновлять их в сознании Кришны - еще один вид деятельности, который очень мне нравится, возможно, из-за того, что я был свидетелем милости Шрилы Прабхупады, оказанной моему сыну в его детстве, и оказанного ею эффекта. Но и в дни отдыха в Дивноморске я продолжал составлять в уме планы о паломничестве во Вриндаван, где мне придется ответить на вызов и заставить себя сесть и читать по многу часов в день. Я уже решил, что для того, чтобы получить как можно больше времени для слушания и повторения, мне придется тратить меньше времени на еду и на сон, проводить почти все время в одиночестве. Для некоторых преданных это просто, но такая аскетичная жизнь может оказаться непростой для такого, как я, проповедника, который никогда не сидит на месте. Молюсь о том,

чтобы у меня это получилось. Я представляю себя по прошествии некоторого времени сидящим в алтарной храма Лагуна Бич и читающим лекцию молодым брахмачари. Я цитирую санскритские стихи, они легко слетают с моего языка, когда я объясняю стихи Шрилы Прабхупады; я привожу множество аналогий, добавляю комментарии предшествующих ачарьев - как результат многих месяцев систематического изучения, начавшихся благодаря критике неизвестного мне парня, а затем отсортированных временем, с пользой проведенным в святой дхаме, во Вриндаване. Момент для перемен уже почти наступил, потому что через 24 часа я уезжаю в эту святую дхаму. "Если меня критикуют люди, что с того? Если я стану беднейшим из бедных, с трудом добывая средства на содержание семьи, что с того? Если на меня обрушатся все несчастья, что с того? Если я не служу Верховной Божественной Личности, что с того? Я буду терпеливо жить во Шри Вриндаване. Мое величайшее желание будет исполнено. В каупинах и кантхе, поедая упавшие с деревьев фрукты, не произнося бессмысленные слова, не тратя время на бесполезные дела, отбросив всю гордость, обращаясь в каждый дом за крошечной милостыней, и следуя за теми, для кого Шри Радхика - это вся жизнь, я буду жить во Вриндаване". [Вриндаван Махимаамрита, Глава 1, Тексты 64 и 65]

Глава 2

9-25 октября 2001 года "О брат! Где будут твои любящие жена, дети, братья и другие родственники, когда твои глаза сомкнутся навечно? Сохранишь ли ты свои хорошие качества? Куда денется твоя слава? Где будут твои гордость, богатство, образование, власть над другими, могущество и богатство? О мой ученый и разумный друг! Почему ты не отрекся от всего этого и не убежал во Вриндаван?" [Вриндаван-махимаамрита, Сатака 1, Текст 81] Перед вылетом в Индию я был перегружен письмами, телефонными звонками, факсами, советами и мольбами не ехать из-за возможных террористических актов, и еще более опасного осложнения отношений между Индией и Пакистаном. Многие доводы были разумными, но после важного комментария в Шримад-Бхагаватам, прочтенного мною утром в день рейса, я утвердился в решении ехать. Я не знал, ехать мне или не ехать,

до тех пор, пока не получил ясного совета от моего духовного учителя: "Иногда члены Общества сознания Кришны боятся возможной мировой войны и спрашивают, что с ними случится, если она начнется. Во всех опасностях им следует верить в то, что их защищают Вишнудуты или Верховная Божественная Личность, как это утверждает Бхагавад-Гита (каунтея пратиджанихи на ме бхактах пранашьяти). С преданными не происходит материальных неприятностей. Это также подтверждает Шримад Бхагаватам: падам падам яд випадам на тешам - в этом материальном мире опасности подстерегают на каждом шагу, но они не грозят преданным, полностью предавшимся лотосным стопам Господа. Чистые преданные Господа Вишну могут быть уверены в защите Господа, и до тех пор, пока они находятся в этом материальном мире, им следует целиком посвятить себя преданному служению и нести людям культ Чайтаньи Махапрабху и Господа Кришны - Движение сознания Кришны". [Шримад-Бхагаватам 6.3.18, комментарий] 8 октября я, Шри Прахлад и его жена, Рукмини Прия даси, вылетели из Варшавы в Нью-Дели. После короткой остановки в Вене мы первыми вернулись в самолет. Зная, что все места на рейс проданы, я уселся поудобнее и стал наблюдать за входящими пассажирами - мне хотелось знать, кто будет сидеть позади меня на протяжении всего девятичасового путешествия. Я обратил внимание на идущую по проходу женщину, которая очень нервничала. Увидев меня, она явно успокоилась и была видимо обрадована, обнаружив, что должна сидеть рядом со мной. В начале пути мы обменялись несколькими любезными фразами, но больше не разговаривали. Через 9 часов, когда мы приземлились в Дели и приготовились к выходу из самолета, она сказала мне: - Можно, я кое-что скажу вам? - Конечно. - Ответил я. - У меня фобия к полетом, усилившаяся после недавних террористических актов в Америке. Когда я заходила в самолет, то очень боялась, но увидев вас - монаха в шафрановых одеждах, - взмолилась к Господу: "Прошу Тебя, Господь, сделай так, чтобы я сидела рядом с ним! Тогда все будет в порядке!" Так оно и случилось. Спасибо за то, что были моим ангелом-хранителем. Я был так удивлен, что смог только ответить: - Пожалуйста. И мы присоединились к потоку выходящих из самолета пассажиров. Когда мы спускались по лестнице к таможне, меня остановили один пассажир и его жена. Он сказал: - Спасибо. - Спасибо

за что? - не понял я. - За то, что были в этом самолете. - Ответил он. С этими словами они пошли дальше. Я в очередной раз убедился в том, что многие люди, потерявшие покой после террористических актов, обратились к духовной жизни. Когда мы прошли таможню, было уже далеко за полночь. Мы тут же наняли автомобиль Тата Сумо до Вриндавана. Я испытывал такое нетерпение, что так и не смог заснуть в течение всего двухчасового путешествия, считая каждую минуту, пока мы наконец не приехали в 4 часа утра. Даже в этот ранний час Вриндаван уже пробудился и наполнился суетой жителей. В противоположность образу жизни западных людей, жители Вриндавана встают намного раньше солнца и либо отправляются в один из 7.000 храмов этой деревни, либо просто занимаются своими ежедневными заботами - готовят, убирают, готовятся к работе. Когда мы вышли из автомобиля, мои чувства оживились ароматом цветущего жасмина, звуками храмовых колоколов и зрелищем людей, быстро идущих по улицам по направлению к своим любимым храмам. Неудобство вызвал лишь горячий влажный воздух. После выгрузки своих сумок из автомобиля я тут же покрылся потом. Но я не жаловался. Я много раз бывал в Индии и привык к трудностям, связанным с жарой и холодом, скромной пищей, многолюдными улицами и периодическим перебоями в снабжении водой и электричеством. Такие испытания почти не оставляют возможности для услаждения чувств и в конечном счете помогают стать достаточно равнодушным к материальной жизни. Во время посещения святых мест предполагается, помимо всего прочего, совершение аскез и уменьшение потребностей тела. Кришна ясно говорит в Бхагавад-гите 18.67: Идам те натапаская на бхактая кадачана на чашушру-саве вачьям на са мам йо бхьяшюяти "Это сокровенное знание никогда не может быть дано тому, кто не несет аскез, не занят в преданном служении либо испытывает злобу или зависть по отношению ко Мне". Но награда за посещение столь благоприятных мест, подобных Вриндавану, превосходит любые аскезы, выпадающие на долю паломника! Благо от преданного служения, совершенного на земле Вриндавана, умножается в тысячи раз. Красота Вриндавана замечательно описана Шрилой Прабхупадой в книге "Кришна". В особенности этот отрывок - он является классическим описанием этой трансцендентной земли для меня и многих других преданных

ИСККОН: "Вриндаван - это такое замечательное место. Здесь всегда цветут цветы, здесь есть даже множество видов украшенных оленей. Щебечут птицы, кричат и танцуют павлины, жужжат пчелы. Кукушки выпевают прекрасные мелодии из 5 нот". После того, как мы обустроились на новом месте, я посетил Кришна-Баларама Мандир и самадхи Шрилы Прабхупады, а потом отправился в долгую прогулку по Вриндавану и его храмам, беззаботный и счастливый. Я очень долго ждал этого момента. На протяжении прошедшего года на нашем фестивальном туре в Польше я часто в уме посещал различные святые места Вриндавана, иногда для того, чтобы забыть о непрекращающейся оппозиции, иногда просто ради духовного вдохновения. Медитация на Вриндаван вдали от него помогала, но именно регулярные поездки и даршаны множества святых мест Вриндавана дают мне силу год за годом продолжать преданное служение. В первый день я решил посетить 5 личностей святой дхамы, которые наделяют величайшей милостью искренних преданных: Гопишвара Махадева (Господь Шива), Вриндадеви, Йогамайя, река Ямуна и холм Говардхана. Я молился им о том, чтобы мое пребывание во Вриндаване принесло трансцендентные плоды. Во время этого похода я повстречал многих старых друзей, которых знаю уже много лет - пуджари в храмах, торговцев, садху, даже рикшей (водителей). Я обратил внимание на то, что во время наших встреч мы говорили о сознании Кришны. Пуджари рассказывали мне об одеяниях, которые Господь носил во время последнего жаркого сезона, торговцы - о посещенных ими праздниках, садху говорили о Самом Господе, а рикши... ну, они торговались. Но для моих ушей это была музыка, потому что я ни слова не услышал о терроризме - главной теме разговоров в любой иной части мира. Хотя угроза терроризма действительно существует, мне все же кажется, что благодаря продвинутым информационным технологиям мир еще никогда не был так сосредоточен на отдельном эпизоде в истории человечества. Но, подобно любым событиям - как мирового масштаба, так и малозначачим - эта проблема пришла и рано или поздно уйдет. А мы тратим на ее обсуждение бесценные минуты своей жизни, которые можно было бы использовать для постижения вечных, духовных вопросов. Мирские новости следует получать понемногу, небольшими порциями, иначе они займут все наши мысли и вызовут неуверенность

и страх. Преданные должны уделять больше времени шастрам, а не мирским новостям, как они делают это сейчас. Шрила Прахупада очень ясно объясняет это: "Чайтанья Махапрабху посоветовал: грамья катха на сунибе, бхала на кхайбе на бхала на парибе - не принимайте участия в грамья-катхе (деревенских пересудах). Поэтому мы всегда советуем: "Не читайте газеты. Не читайте никакие другие книги, потому что они наполнены грамья-катхой. Избегайте их, насколько возможно. Они не нужны. Какие могут быть новости в газетах с грамья-катхой? Они повторяют одно и то же: в одной местности наводнение, в другой - крушение поезда, там - автомобильная авария, здесь один политик произнес речь, другой политик произнес речь". Мы должны избегать этих привлекательных внешне новостей. Нам следует просто разговаривать о Кришне. Это самое безопасное занятие". [Лекция по Шримад-Бхагаватам 6.1.64-9.1.75] Красота Вриндана в том, что тема почти всех "деревенских пересудов" - Кришна. Конечно, если кто-то хочет узнать новости из окружающего мира, то Би-Би-Си тут же заявит о себе, громко и слышно, и даже во Вриндаване есть много газет. Шрила Прахупада объясняет, что живущие здесь святые личности важны так же, как само священное место. За первые несколько дней во Вриндаване мне посчастливилось встретиться с подобными, сознающими Кришну личностями, иногда совершенно неожиданно. Совершая Говардхана Парикраму с маленькой группой преданных, мы посетили храм Дауджи (Баларамы) недалеко от Говинда кунды. Когда мы вошли в него, к нам обратилась 11-летняя девочка и пригласила нас подойти и посмотреть на Божество поближе. Мы принесли поклоны и сели перед Божеством, восторгаясь Его трансцендентными формами. Я заметил, что эта девочка внимательно изучает нас, и заговорил с нею. Нам переводила моя ученица Дауджи Кришна даси. Я спросил: - Ты здесь живешь? Девочка ответила, с нежностью глядя на Божество: - Да. Мой отец священник здесь, и перед тем как уйти в школу, я помогаю ему в служении Божеству. Каждое утро я омываю Господа, а потом предлагаю Ему прасадам. Пораженный, я спросил: - Что ты будешь делать, когда вырастешь? - Я буду делать все, что пожелает Дауджи. - ответила она. - У нас нет независимости - мы ничего не можем сделать без Его дозволения. Я был потрясен тем, что такая маленькая девушка так предана Божеству, и продолжил спрашивать ее: - Ты хочешь жить в

этой деревне всю свою жизнь? - Конечно, хочу. Я хочу никогда не уезжать из Вриндавана. Здесь играют Кришна и Баларама. К этому моменту я был не только поражен, но и пристыжен. Эта девочка проявляла столь естественную привязанность к Божеству и духовной земле Вриндавана. У меня не укладывалось в голове - я практикую сознание Кришны 31 год и до сих пор борюсь за то, чтобы испытать искреннее чувство к Господу, в то время как у этой девочки любовь к Кришне казалась такой непринужденной и естественной. - А ты хотела бы побывать в Америке? - глупо спросил я. - Почему я должна хотеть попасть в Америку? - ответила она. - Если там так хорошо, то зачем вы потратили столько денег и приехали во Вриндаван? - А потом сама ответила на свой вопрос. - Потому что здесь Дауджи, а Он - самая привлекательная личность. Я задумался на мгновение: "Кто эта девочка?" А потом вспомнил слова Господа Иисуса Христа: "И поведет их дитя". Своим ответом на мой последний вопрос она полностью завоевала мое сердце. Я признал, что она - настоящая преданная, и, желая послужить ей, спросил: - Тебе что-нибудь нужно? Она сказала: - Я хотела бы иметь учебник по английскому языку, чтобы рассказывать все-все о Кришне иностранцам, когда они приезжают. - Это все, чего ты хочешь? - спросил я Но она не ответила. Она просто пристально смотрела на Божество и молчала. Я ответил сам себе: "Конечно, ты больше ничего не хочешь. Все, что тебе нужно, есть у тебя здесь. У тебя есть Кришна. Надеюсь, что за свое короткое пребывание во Вриндаване я смогу развить хотя бы каплю той преданности к Господу, которая есть у тебя". Она продолжала смотреть на Божество; мы тихо принесли поклоны и покинули храм. Я посмотрел на свою руку - волосы на ней стояли дыбом. Эта маленькая девочка-бриджабаси была не обычной душой. Какая разница, слышала ли она когда-нибудь о горестях, которые сейчас навалились на этот мир? "Я молюсь о том, чтобы я смог служить движущимся и неподвижным обитателям Вриндавана. Разве Брахма или другие полубоги смогут сравниться с ними? Жители Вриндавана более выдающиеся. Они очень дороги царю Враджа. Их формы вечны, духовны и полны нектара. Их величие безгранично. Они - источник, несущий блаженство в Упанишады". "Не делай ничего! Не говори ничего! Забудь обо всем, что видел до сих пор! Помни о прекрасной, цвета грозовой тучи супружеской паре, что заставляет страдать Камадеву, беги от мирских людей, поезжай в

трансцендентный Вриндаван!" [Вриндаван-махимамрита, Сатака 1, Тексты 61; 32]

Глава 3.

25 октября - 4 ноября 2001 года Благоприятный месяц Картика, начавшийся 1 ноября, привлек во Вриндаван паломников со всей Индии. К сожалению, среди них очень мало преданных ИСККОН, конечно же, из-за угрозы терроризма. Единственное преимущество, которое можно в этом найти - то, что во Вриндаване сейчас очень тихо, и в такой мирной атмосфере легче сосредоточить ум на слушании и повторении, цели моего приезда. Должен признаться, что мне было нелегко заставить себя увеличить количество кругов и сидеть помногу часов в день за чтением и стихами. Ум очень похож на мышцу: если не использовать его какое-то время, то он начинает атрофироваться и для того, чтобы сесть и подолгу слушать мантру, приходится постепенно возвращать ему силу. Только через много дней практики я снова развил вкус к слушанию Шримад-Бхагаватам и Чайтаньи-Чаритамриты. Теперь каждое утро я встаю, предвкушая погружение в нектар этих прекрасных писаний, и не понимаю, как я мог жить без этого на протяжении прошедшего года. Конечно, ответ мне известен - я был занят множеством других служений. Но я надеюсь (и молюсь) о том, что после отъезда из Вриндавана в середине декабря во время своих беспрестанных путешествий я буду находить один-два часа в день, или по меньшей мере следовать совету Чанакьи Пандита для всех, кто стремится развить духовность: "Пусть не будет ни одного дня, когда ты не выучил бы новый стих, или половину стиха, или четверть, или даже одну букву, а также дня без благотворительности, учебы и другой благочестивой деятельности". [Нити Шастра, Глава 2, Стих 13] После полудня я всегда стараюсь получить еще больше вдохновения, побывав в одной или двух святых тиртах дхамы. Поэтому теперь мне хорошо известно местонахождение многих святых мест Вриндавана; путешествуя вместе с Дина Бандху Прабху - моим братом в Боге, который многие годы водит преданных в паломничество по Враджу, я постепенно узнаю о лилах, происходивших в дхаме. Мне кажется, что мы, преданные, должны быть хорошо ознакомлены со святыми

тиртхами Вриндавана, так как это та самая обитель, в которую мы стремимся попасть после ухода из своей смертной оболочки. Если мы не знаем этих мест, не помним о них постоянно и самое главное, не развиваем привязанность к ним, то откуда же взяться желанию попасть сюда в момент смерти? В Бхагавад-гите Кришна помогает нам, приоткрыв некоторые тайны духовной вселенной: На тад бхасяте сурьо на сасанко на паваках яд гатва на нивартанте тад дхама парамам мама "Моя высшая обитель не освещается ни солнцем, ни луной, ни огнем, ни другим источником света. Те, кто вознесся в нее, никогда больше не вернутся в материальный мир". Комментарий: "Эти слова должны воодушевить их услышавшего. Ему следует желать перейти в этот вечный мир и спасти себя от искаженного отражения реальности. Тому, кто сильно привязан к материальному миру, оборвать эту привязанность невероятно трудно, но если он обратится к сознанию Кришны, то сможет постепенно развить отречение". [Бхагавад-гита, 15.6] Когда во Вриндаван приехали несколько преданных с польского тура: Вара-наяка, Джаятам, Нандини, Радха Сакхи Вринда и Расамайи, я попросил Дина Бандху сопровождать нас на нескольких парикрамах. Сперва он повел нас в Бадрикашрам, отдаленный уголок Вриндавана на границе с Раджастаном. Конечно, настоящий Бадрикашрам расположен высоко в Гималаях, но Дина Бандху Прабху объяснил, что по милости Кришны все святые места Индии одновременно есть и во Врадже. Один только этот факт объясняет, почему необязательно посещать какую-либо другую тиртху. И все же я очень удивился, когда после долгой трехчасовой поездки в автобусе мы приехали в "Бадрикашрам" и обнаружили, что это и в самом деле холмистая местность, покрытая деревьями, в то время как практически весь Вриндаван стоит на ровной, засушливой равнине. Мы посетили храм на высоком холме, у основания которого располагается небольшая деревня. 45 минут мы поднимались вверх по ступенькам, и когда добрались, обессиленные, до храма, то с радостным удивлением увидели в нем очень старые Божества Радхи и Кришны и служащего им пожилого пуджари. Возле него сидел 10-летний мальчик. На нем была только ткань, обернутая вокруг бедер. Он читал пуджари какое-то писание. Когда мы сели на пол, Дина Бандху прабху спросил у садху, откуда он родом. Этот святой человек ответил: - Не следует спрашивать садху, откуда он - нужно спрашивать, куда он

направляется, какой у него конечный пункт. Не имеет значения, где и как мы родились, а вот наша смерть может быть достойной. Поэтому я провожу свои последние дни во Вриндаване. Его слова произвели на меня большое впечатление. Но больше всего меня заинтересовал мальчик рядом с ним. Внизу в деревне я видел других мальчишек, они бегали по улице и без конца шалили. В конце концов они убежали, преследуемые владельцем лавки. В противоположность им, этот мальчик казался хорошо воспитанным, чистым и, что особенно бросалось в глаза, очень почтительно относился к старому пуджари. Когда садху просил его сделать что-нибудь, мальчик послушно и охотно исполнял его просьбу, а затем возвращался на свое место. Я вспомнил старые времена, когда мальчики жили в ашрамах своих духовных учителей, изучали шастры и смиренно служили своему гуру. Сейчас во Вриндаване такого почти не увидишь - телевизор и игра в крикет становятся главным интересом молодых людей. Я расспросил пуджари о мальчике и с удивлением узнал, что он живет здесь. Я поинтересовался у мальчика, чем он занимается, и он ответил: - Я помогаю бабе (святому человеку) поклоняться Господу. - А как же твои родители? - Спросил я. - Они разрешили тебе жить здесь? В ответ он поднял глаза к небу, показывая этим, что его родители покинули этот мир. - А как же школа? Он удивился: - Ведь я служу бабе и Кришне! - как бы говоря этим: "Разве можно найти лучшее образование?" Я хотел было возразить, что мирское образование может быть очень полезным, если не сказать необходимым для преданного, чтобы жить в этом мире. Но, принимая во внимание жизненную ситуацию мальчика, не говоря уже о его замечательных качествах, я решил промолчать и вместо этого вспомнил стих из Упанишад: Ясья деве пара бхактир ятха деве татха гурау Тасьяите катхита хи архах пракашанте махатманах "Если преданный обладает нерушимой верой во Всевышнего Господу и духовного учителя, ему открывается смысл всех ведических знаний". [Шветашватара Упанишад 6.23] Мы долго, больше часа пели для Божеств. Когда преданные приготовились уходить, я извинился и пошел искать мальчика. Я нашел его в небольшой хижине - он готовил к подношению пищу для Божеств, распевая при этом мелодичным голосом молитвы. Желая выразить свою симпатию, я протянул ему 100 рупий, говоря: "Тебе! Тебе!" Увидев деньги, он слегка улыбнулся и покачал головой, показывая, что они его не интересуют. Я не поверил и

продолжал настаивать на том, чтобы он взял лакшми, стоя перед ним в дверях. Но он даже не дрогнул и продолжил свое служение. В конце концов я покорился и вынужден был признать, что недооценил мальчика и он еще более продвинул, чем я думал. Его простая жизнь, вся состоящая из служения садху и Господу, доставляет ему больше удовольствия, чем то, что можно купить на деньги. Во второй раз за мое пребывание во Вриндаване я получил духовный урок от ребенка. Почему бы и нет? Шрила Прабхупада объяснил однажды, что во Вриндаване даже низшие живые существа - не обычные души. Они преданные, совершившие какое-то оскорбление дхамы в предыдущей жизни и родились здесь в последний раз, чтобы освободиться от последствий этого оскорбления и вернуться во Вриндаван, расположенный в духовном мире. Я решил, что теперь буду более осторожным при общении с жителями Вриндавана. У этого мальчика можно многому поучиться: преданности его духовному наставнику, его удовлетворенности простой, отреченной жизнью преданного Господа. "Мы приносим свои почтительные поклоны тем, кто отрекается от своего царства и от красивых женщин, кто считает все материальные улады самыми горькими и отвергает образованность, благородное рождение, богатство, славу, и уезжает во Вриндаван, чтобы никогда больше не покидать его. Мы приносим наши почтительные поклоны этим удачливейшим, благородным и любящим личностям, жителям Вриндавана - месту более блаженному и счастливому, чем обитель Господа Вишну, а также тем, кто поклоняется Радхе и Кришне, принося им молитвы и подарки, и поэтому делает Их своими вечными должниками". [Вриндаван-махимамрита, Сатака 1, Тексты 76-77]

Глава 4

5-24 ноября 2001 года Кришна является центром жизни большинства жителей Вриндавана. Кто бы они ни были - священники, садху, земледельцы, владельцы магазинов, члены городского совета или обыкновенные туристы - в жизни каждого из них хоть как-то проявляет себя Кришна. Однажды утром я совершал Вриндавана-парикраму (двухчасовой обход вокруг всей деревни Вриндаван), и обратил внимание на множество других паломников - представителей

различных слоев общества, так же, как и я, почтительно идущих по парикрамной дороге. В основном это были индусы, но там было также много жителей других стран. Все они сосредоточились на одной и той же цели: получить милость Радхи и Кришны. Я подумал о том, насколько легко людям, практикующим сознание Кришны, возвыситься над своими материальными обозначениями и объединиться друг с другом в поисках Бога, на духовной платформе. Вот неплохое решение современных мировых проблем: если мы просто осознаем, что все мы братья и сестры, потому что у нас один отец - Бог - то перестанем смотреть на одних людей как на друзей, а на других - как на врагов. Здесь, во Вриндаване, каждое живое существо пользуется уважением, независимо от того, насколько удачное тело оно получило при рождении. Кришна ясно показал мне это, когда после парикрамы я возвращался в свою комнату. Я проходил рядом с телефонным столбом. Вдруг передо мной с криком упала ворона - она опустилась прямо на оголенный провод и ее ударило током. Птица хлопала крыльями и кружилась по земле. Через несколько секунд к ней подбежали несколько местных жителей. К моему удивлению, один мужчина подобрал птицу и завернул ее в свой чадар, повторяя Харе Кришна. Ее глаза медленно закрылись и я понял, что она умерла. Но мужчина приказал своему сыну, чтобы тот побежал и нашел немного молока и чапати, а потом он и небольшая группа бриджабаси очень долго осторожно возвращали ворону к жизни. Наконец она открыла глаза, каркнула и взлетела. Ее спасители радостно вскричали: "Джай Радхе! Джай Радхе!", и продолжили свой путь. Их сострадание даже к столь низкорожденному существу потрясло меня, подтвердив мои мысли, появившиеся еще утром на парикраме: здесь во Вриндаване всех созданий считают вечными слугами Господа. Продолжая свой путь, я вспомнил известный текст из Бхагавад-гиты: Видья-виная-сампанне Брахмане гави хастини Суни чайва сва-паке Ча пандитах сама-даршинах "В глазах смиренных мудрецов, владеющих истинным знанием, все равны: и образованный, смиренный брахман, и корова, и слон, и собака, и собачоed (низкорожденный)". [Бхагавад-гита 5.18] Усевшись в своей комнате, чтобы приступить к своим ежедневным утренним практикам, слушанию и повторению, я подумал о том, насколько все же Вриндаван совершенное место для практики сознания Кришны. Хотя бы потому, что здесь столько причин помнить

о Господе. Даже обыкновенная утренняя прогулка может открыть множество духовных истин. Я подумал о том, какой милостью является мое пребывание здесь, и решил, что осуществлю свой план провести в этой трансцендентной обители еще два месяца. Но вскоре мне пришлось осознать слова Шрила Прабхупады: "У меня есть план, у тебя есть план - но планы на нас есть и у Кришны". Вдохновленный парикрамой, совершенной предыдущим утром, на следующий день я пригласил присоединиться ко мне несколько учеников. Когда мы подходили к одному из самых моих любимых мест во Вриндаване, самадхи-мандиру Шрилы Прабодхананды Сарасвати, возле Калиягхата, зазвонил мобильный телефон Нандини даси. Интересно, что во Вриндаване, расположенном между Новым Дели и туристическим центром Агрой, можно пользоваться мобильной связью. Телефон Нандини зазвонил в первый раз за ее пребывание в Индии, и она с большим удивлением достала его из сумки. Это было сообщение ее автоответчика. Слушая его, она побледнела. Но ничего никому не сказала, не желая нарушать спокойствие и безмятежность момента. В течение недели я уделил много внимания тому, чтобы познакомить Нандини и Радха Сакхи Вринду с Вриндаваном. Это их первое, и заслуженное, путешествие в Индию. Обе много трудились, помогая организовывать польский тур, представляя Фестиваль Индии как законную организацию, неоднократно одерживая верх над невероятно сильной оппозицией. Я очень признателен им за решимость проповедовать сознание Кришны и, приглашая их во Вриндаван, хотел ознакомить их с основами нашей духовной традиции и таким образом помочь им обрести еще больше силы и вдохновения вернуться на Запад и проповедовать. Того же хотел Шрила Прабхупада, когда он пригласил нас в Индию в первые дни Движения. Он хотел, чтобы мы обрели уважение к нашему духовному наследию, а потом вернулись, вдохновленные, к своим обязанностям на Западе. Кажется, Нандини и Радха Сакхи Вринда очень понравилось здесь в первую неделю их пребывания в святой дхаме, и они собирались провести здесь еще один месяц, посетив Джаяпур, Пури и Шридхаму Маяпур. Меня встревожила реакция Нандини на тот телефонный звонок. После парикрамы я отвез ее и Радха Сакхи Вринда к их жилью, и спросил: - От кого был звонок? Видно, что вы обеспокоены. Нандини помолчала немного, а потом ответила: - Шрила Гурудева, завтра я и Радха Сакхи

Вринда должны быть в Польше. Я ошеломленно воскликнул: - Завтра! Но вы только что приехали! Объясните, почему вам нужно ехать? Она ответила: - Помните школу в Сверзно, которая была нашей базой во время летнего тура? - Да, - я начинал волноваться. - Директор школы, наш старый друг, оставил на моем автоответчике сообщение о том, что местные священники давят на него и хотят, чтобы он сдал им школу на все следующее лето. Они хотят использовать ее в качестве базы отдыха для групп школьников из других частей страны. Но директор сказал, что на самом деле их цель - лишить наш фестиваль летней базы. А вы знаете, что это единственная школа на побережье, которая по-прежнему согласна сотрудничать с нами. Я вспомнил кампанию по запугиванию директоров школ на Балтийском побережье, развернутую в этом году группой почтенных католических священников. Они запрещали директорам отдавать их школы в аренду Фестивалю Индии. Нандини продолжила: - Если мы потеряем эту школу, то вряд ли сможем найти другое место для размещения 200 преданных летом. Это сообщение было оставлено 12 дней назад. Директор сказал, что до завтрашнего дня мы должны подписать контракт, в противном случае ему придется отдать школу Церкви. Без сомнения, они думают, что если они обратятся к директору школы за много месяцев до летних каникул, то им удастся опередить нас. Я спросил: - А что, никто из тех, кто сейчас в Польше, не может подписать контракт? - По закону подписывать контракты можем только я и Радха Сакхи Вринда. - Ответила Нандини. - И кто знает, какие еще трюки могут преподнести священники. Мы должны быть на месте, в Польше. Поскольку сейчас летает не очень много людей, Нандини и Радха Сакхи Вринда сразу же купили билеты и в тот же вечер сели на самолет в Варшаву. Поздним вечером следующего дня они позвонили мне с севера Польши: - Миссия выполнена. - Сказала Нандини. - Мы приехали как раз вовремя для того, чтобы подписать контракт. Летом эта школа будет нашей. Я подумал: - Вот что такое настоящий ученик: это тот, кто ставит интересы своего духовного учителя и Кришны выше собственных. Я был благодарен Нандини и Радха Сакхи Вринде за то, что они без колебаний покинули Индию и вернулись в Польшу, ради того, чтобы следующим летом мы имели возможность проповедовать. В книге "Кришна" описывается, как Сандипани Муни был так же доволен тем, как ему предали два его ученика, Кришна и Судама, показавшие

поведение истинного ученика. После того, как они пошли на трудности ради своего учителя, Сандипани Муни сказал им: - Дорогие мальчики, просто замечательно, что вы ради меня вы взяли на себя такие тяготы. Все стараются в первую очередь позаботиться о своем теле, но вы такие прекрасные ученики и так верны своему гуру, что ради него пошли на такие трудности и не думали о себе. Еще я рад тому, что такие настоящие ученики, как вы, готовы пойти на любые испытания для того, чтобы угодить духовному учителю. Именно так настоящий ученик сможет отплатить свой долг перед духовным учителем. Обязанность ученика - посвятить свою жизнь служению духовному учителю. ["Кришна, Верховная Божественная Личность", гл. "Встреча Господа Кришны и брахмана Судамы"] Но я не ожидал, что мне, подобно Нандини с Радха Сакхи Вриндой, придется сократить свое паломничество по возлюбленному Вриндавану, - по тем же самым причинам. К концу нашего телефонного разговора Нандини сказала: - Также, Шрила Гурудева, мы посылаем вам по электронной почте смету на следующий год. Из-за роста цен и требования правительства повысить стандарты безопасности и страхования, смета будет больше, чем мы предсказывали. На следующее утро я скачал свою почту, взглянул на смету и предался "плану Кришны" - мне придется покинуть Вриндаван еще до окончания Карттики, ради проповеди и сбора средств для Фестиваля Индии. Насколько я понимаю, существует только одна причина покинуть эту трансцендентную обитель - проповедь сознания Кришны. Хотя кажется, что как духовная деятельность бхаджан и проповедь очень отличаются друг от друга (первая - это внутренняя медитация в уединенном месте, тогда как вторая - это громкое повторение святых имен в многолюдных местах городов и деревень), тем не менее, между ними существует сложная связь. Концентрация на собственном бхаджане помогает нам очиститься и развить сильное желание проповедовать и делиться с другими нектаром сознания Кришны. А во время проповеди на протяжении всего года, в тяжелых условиях, нам не хватает особой атмосферы Шри Вриндавана-дхамы, где мы без всяких помех можем наслаждаться обществом преданных и многочисленными святыми местами дхамы. Приближался день ухода Шрилы Прабхупады, поэтому мне стало проще изменить медитацию с бхаджана на проповедь. Я несколько раз посетил комнату Шрилы

Прабхупады в храме Радхи-Дамодары, где медитировал на то, сколько времени провел здесь Шрила Прабхупада, готовясь к своему путешествию на Запад, чтобы познакомить мир с сознанием Кришны. Сидя в уединении в его комнатах, я думал о том, что, как его духовный сын, я обязан помочь ему в осуществлении этой миссии. Без сомнения, моё паломничество во Вриндаван оказалось для меня благотворным: я еще больше полюбил святое имя, стал лучше понимать писания и почувствовал еще более сильное желание поделиться этой милостью с другими. Вечером перед днем ухода Шрилы Прабхупады я пришел к храму Радхи-Дамодары в последний раз, чтобы написать мое подношение к этой благоприятной дате. В этих священных комнатах, из которых Шрила Прабхупада смотрел во двор храма, чтобы испытать вдохновение от созерцания самадхи Шрилы Рупы Госвами, я очень сильно ощутил присутствие моего духовного учителя и в то же время - разлуку с ним. В таком настроении я написал свое подношение и на следующий день прочел его в храме Кришна Баларама, перед Его Божественной Милостью, в благородном собрании множества моих дорогих духовных братьев и сестер. По-моему, это самое уместное завершение моего паломничества во Вриндаван. Завершив чтение, я сосредоточил мысли на своих обязанностях на Западе.

***

Дорогой Шрила Прабхупада, Прими мои самые смиренные поклоны. Слава тебе! В августе 1976 года при посещении нашего храма в Париже, Франция, ты выразил удовлетворение своим визитом и сказал, что хотел бы приехать еще раз, в следующем году. Мы тяжело трудились, жаждая вновь лицезреть твои лотосоподобные стопы. В то время ты ежегодно навещал нас, мы знали о всех твоих перемещениях и были всегда погружены в мысли о тебе. Несмотря на напряженное расписание, ты тоже помнил нас - часто писал нам и вдохновлял в преданном служении Господу. Однажды наша группа выездной санкиртаны спросила тебя в письме, можно ли нам установить Божества Гаура Нитай и путешествовать с ними. Ты ответил, что, по твоему мнению, такое поклонение может помешать нашему самому важному служению - распространению книг, и посоветовал нам

поклоняться изображению Панча Таттвы. Ты сказал, что Панча Таттва - это Божества для Кали-Юги, потому что Они самые благосклонные и милостивые из всех воплощений Господа. Мы последовали твоему наставлению и как могли искренне поклонялись простому изображению Их Светлостей; благодаря этому у нас выросли результаты - и вместе с ними выросли вера и привязанность к тебе. Хотя у тебя были тысячи учеников и нас разделяли многие тысячи миль, мы, как и все твои ученики, ощущали твою чуткую заботу и любовь к нам. В ожидании твоего возвращения в Париж наше нетерпение росло с каждым днем. Вдруг в ноябре мы услышали невероятную и невыносимую новость: ты совершил свою последнюю лилу и покинул этот мир, чтобы присоединиться к своему возлюбленному Господу в духовном мире. Шрила Прабхупада, в этот день мы были неожиданно повергнуты в чувство разлуки, несравнимое ни с чем, испытанным ранее. С начала нашего преданного служения мы познакомились со множеством граней духовной жизни; но одна из них была нам незнакома - боль разлуки, обрушившаяся на нас в тот день. Шрила Прабхупада, Кришна послал Уддхаву сюда, во Вриндаван, чтобы дать надежду гопи; пожалуйста, пошли мне какой-нибудь знак о том, что я смогу, с помощью верного и любовного служения, присоединиться к тебе в твоих, столь возвышенных, лилах. Я знаю, что вани более важно, чем вапу. Но если у меня будет уверенность в том, что однажды я снова буду с тобой, то я смогу пойти в проповеди на любой риск - зная, что даже смерть, исполнив свой долг, послужит моему желанию быть с тобою. В 1971 году после твоего короткого визита в детройтский храм я страдал от разлуки с тобой. Я выразил свои чувства в письме. Ты милостиво ответил: "Я тоже чувствую разлуку со своим Гуру Махараджей, но я ощущаю, что он всегда наблюдает за мной и защищает меня". Пожалуйста, благослови меня на то, чтобы во время служения Господу я тоже мог всегда видеть тебя. Ответственность, возложенная тобою на нас, твоих последователей, как правило, доверяется самым продвинутым преданным Господа. Для того, чтобы мы могли с верой исполнять это указание - распространять твое учение по всему миру - мы нуждаемся в твоих руководстве и защите. Конечно, твои руководство и защита проявляются по-разному. Часто я вижу тебя в милости, проливаемой на других преданных. Подобно тому, как

единственный луч света пронзает кристалл и рождает мириады разноцветных лучиков, так и твоя милость пронизывает сердца твоих последователей и освещает их служение тебе. Они служат по твоему указу - и подобно тому, как личность художника проявляется в его картине, тебя можно увидеть в поведении твоих искренних последователей. Взять хотя бы твоего прекрасного сына Радханатху Махараджу! Его вдохновленная тобою уникальная способность возвышать сердца тысяч душ, очаровывая их лекциями и киртанами, лучше всего видна, когда он приезжает на Карттику во Вриндаван. Много, много автобусов с преданными едут по дхаме, и Радханатха Махараджа знакомит их с дорогими для тебя местами поклонения. Без сомнения, мы также видим тебя в служении Гопала Кришны Махараджи, олицетворяющего твое убеждение о том, что в сознание Кришны все должно совершаться в больших масштабах. Следуя по твоим стопам, воодушевленный твоим желанием видеть, как это движение бесконечно расширяется, он был движущей силой невероятного успеха Храма Взаимопонимания, вознесшегося над пылью Дели и быстро ставшим местом паломничества. А Локанатха Махараджа? Он действительно исполняет желание Махапрабху - видеть, как святые имена повторяют в каждом городе и деревне. Как же вздымается от гордости твоя грудь, когда ты показываешь на него своим трансцендентным спутникам в духовном мире! "Только взгляните, - говоришь, наверное, ты, - вот мой духовный сын, вон тот, рядом с бычьей упряжкой и киртаном. Без сомнения, он придет ко мне и навсегда останется со мною". Теперь обрати свои полные любви и признательности глаза на свою духовную дочь, Дайвишакти, которая год за годом продолжает служить тебе в Шри Вриндавана Дхаме. Она хорошо знает, как дорог тебе храм Кришна-Баларама, и с верой выполняет свои обязанности перед тобою, как делала это и в те времена, когда ты ещё был с нами. Она никогда не уходила из твоей организации, Шрила Прабхупада, веря в твои слова о том, что ИСККОН - это твое тело, то самое, которому она лично служила в дни своей юности. А еще посмотри вон туда, на своих доблестных сыновей, Брахмананду и Гаргамуни - двух личностей из рядов наиболее достойных твоей милости. Они хорошо знают тебя и продолжают делиться этим знанием со всеми нами и сейчас, когда мы больше всего нуждаемся в нем - ведь прошло целых 24 года! У

материальной энергии есть неотъемлемое качество - с течением времени она все уничтожает; но любовь и вера Брахмананды и Гаргамуни к тебе так сильны, что противостоят этому сильнейшему качеству природы, и помогают сохранять твой неувядающий образ в нашей памяти. Помнишь Дхананьджаю и Бала Гопалу? Конечно, ты их помнишь, ибо духовная любовь побеждает любые пристрастия времени. Они тоже взяли на себя заботу об этом, самом дорогом для тебя, проекте. Подхватив твоё желание иметь приют для твоих последователей, приезжающих за вдохновением в дхаму, они, как и ты, заботятся о том, чтобы все мы в должное время стали Ваджабаси. И посмотри на этого неутомимого путешественника, Дина Бандху Прабху, который, следуя твоему личному примеру, продолжает водить преданных в паломничество по этой святой земле. Шрила Прабхупада, ты - вечный житель этой священной обители, и мы в долгу перед твоим возлюбленным сыном Дина Бандху за то, что он рассказывает нам о славе этой самой священной тиртхи - для того, чтобы однажды мы захотели присоединиться к тебе, к твоим вечным играм. По твоему благословию он рассказывает о Шри Вриндавана дхаме с такой же любовью, какая была у тебя. Конечно же, ты смотришь и на Кешава Бхарати Прабху, который с верой исполняет одно из твоих последних желаний - получить даршан холма Говардхана. Основав проект храма у стоп Гири-Говардхана, осуществляя надзор за ним, ты мирно восседаешь в его алтарной и притягиваешь своих последователей, побуждая их приходить сюда и постепенно углублять понимание качеств Господа. Как сыновья и дочери наследуют качества своих родителей, так и множество твоих учеников и внуков демонстрируют, что Ты, несомненно, с нами, что Ты "наблюдаешь и защищаешь нас" в нашем преданном служении Господу. В этот благоприятный день я смиренно молюсь о том, чтобы ты продолжал общаться со мною и руководить мною через милость, проливаемую на твоих любящих и верных последователей, - пока не придет тот день, когда мы снова присоединимся к твоему "ИСККОНу духовного неба". На этом остаюсь, Твой слуга, Индрадьюмна Свами

Глава 5

1-12 декабря 2001 года

Когда я садился на самолет рейсом Москва-Барнаул, воспоминания о моем двухмесячном паломничестве во Вриндаван все еще были очень свежи в моей памяти. Старый российский самолет тяжело оторвался от посадочной полосы. Его грязные сиденья, запах пота и недружелюбные стюардессы - все это недвусмысленно напоминало мне о том, что я действительно покинул небесную духовную атмосферу Вриндавана. Следуя наставлению наших ачарьев - помнить Вриндаван, находясь за его пределами - я закрыл глаза и постарался сосредоточиться на медитации на Манаса-гангу, красивое озеро у подножья холма Говардхана, где Кришна катается на лодке со своими возлюбленными гопи. Но через какое-то время моя медитация была грубо прервана помощником пилота, который искал под моим сиденьем припрятанные им бутылки вина. Достав их, он зашел за занавеску и, к моему ужасу, налил несколько бокалов вина себе и нескольким стюардессам. Я повернулся к своему ученику, Уттама Шлоке дасу, моему переводчику в поездке по Сибири, и спросил, часто ли случается подобное на российских авиалиниях? Он ответил: - Это национальное развлечение в воздухе, на земле или на море. Хорошо еще, что они не пьют водку! Многие пассажиры тоже начали распивать спиртные напитки, и поскольку мы летели рано утром, вскоре все погрузились в сон. Я увидел, что даже стюардессы дремлют в креслах в задней части самолета. В этой неудобной обстановке я откинулся назад, чтобы немного поспать, и при этом утешал себя, что во Вриндаване я совершил некоторое духовное продвижение: в первые годы в Движении я испытывал культурный шок, приезжаю в Индию, теперь же я испытываю культурный шок, покидая Индию и возвращаясь на Запад. Я все еще спал, когда через несколько часов самолет начал снижаться перед Барнаулом. Я проснулся, когда стюардесса рассказывала пассажирам о погоде в пункте назначения. Узнав о том, что температура (как мне слышалось) - минус 14 градусов по Цельсию, я содрогнулся. Затем я съёжился от мысли о том, что нам предстоит покинуть самолет и идти к автобусу, который потом отвезет нас к терминалу (обычная процедура в русских аэропортах), но вскоре реальность превзошла все мои ожидания. Когда самолет приземлился и мы шли к выходу, я попросил Уттамашлоку уточнить температуру воздуха у другой стюардессы. Она ответила: "Мы не

говорили, что температура минус 14 градусов, сэр! Мы сказали минус 43! Это Сибирь, а не Москва". Мы вышли из самолета; налетел ветер, сделав воздух еще холоднее, я с трудом вдохнул и впустил в свои легкие ледяной воздух, вызвавший острую боль. Я шел в темноте к ожидающему нас автобусу, скользя и спотыкаясь на обледенелом бетоне, а в это время меня обгоняли закаленные сибиряки-попутчики, которым все было нипочем. Пройдя небольшое расстояние (мне показалось, что прошла целая вечность), я спросил у себя: "Что я здесь делаю?" И тут же ко мне подошел молодой человек и заговорил: - Сэр, можно задать вам вопрос? С трудом шевеля губами, я попытался произнести на этом страшном холоде несколько слов: - Да, конечно. О чем вы хотели спросить? - Я наблюдал за вами и вашим другом. - Сказал он. - Кажется, вы принадлежите к некоей религиозной традиции? Я прав? Его слова развеяли мои иллюзии и быстро напомнили мне о том, зачем я приехал в Сибирь. Я ответил: - Да, мы практикуем древнюю духовную традицию, насчитывающую более 5 тысяч лет. Она является частью великого религиозного наследия Индии. Мы приехали в Сибирь, чтобы рассказать о ней людям. Пока пассажиры садились в автобус, молодой человек спросил: - В чем разница между вашей верой и христианством? Поскольку у нас было не очень много времени, я быстро объяснил сходство и различия между этими двумя верами. Заметив, что я держу свою одетую в перчатку руку в мешочке для четок, он спросил, что там внутри. Я показал ему свои четки и объяснил значение маха-мантры. Слушая меня, он широко улыбался, и я подумал: - Это его первый шаг в сознании Кришны. Во время обмена вопросами и ответами я перестал замечать холод. Когда парень спросил, на что похож духовный мир, я начал описывать великолепие Вриндавана и чистую любовь к Кришне, испытываемую его обитателями-преданными, и его глаза широко раскрылись от восторга. Тут он огляделся и увидел, что все пассажиры зашли в автобус. Тогда он попрощался со мною: - Нам нужно спешить. Огромное спасибо за то, что ответили на мои вопросы! Перед тем, как подойти к автобусу, я немного постоял один на взлетно-посадочной полосе. Я думал о том, что Кришна послал мне этого молодого человека для того, чтобы напомнить о цели моего пребывания на этой негостеприимной земле. Блаженство, возникшее после того, как я поделился сознанием Кришны с другим, вдруг отодвинуло аскезы на

задний план. Собрав свои вещи, Уттамашлока и я вышли из аэровокзала, и здесь, к моему удивлению, нас встречали киртаном 15 преданных! Я был потрясен тем, что они поют на улице, на таком холоде. Один из преданных вышел и повесил на мою шею цветочную гирлянду. Но цветы полностью замерзли, и, когда я столкнулся с одним преданным, гирлянда разлетелась на сотни маленьких кусочков! Нас посадили в машину и мы поехали прямо в квартиру, где я принял душ и переоделся, а затем мы отправились в большой зал в центре города. Более 400 преданных встретили нас бурным киртаном. Во время лекции я говорил о милости Господа Чайтаньи, который дал всем людям - невзирая ни на расы, ни на религию - возможность вернуться к Господу прямо в этой жизни. Вдохновленные лекцией преданные устроили еще один киртан. Они с огромной радостью танцевали, скакали, кружились и беспрестанно хохотали. Атмосфера киртана очень напоминала атмосферу Враджа. Я улыбнулся себе и подумал: "Конечно, я в Сибири, но когда я плаваю в нектарном океане санкиртаны Господа Чайтаньи, я снова ощущаю блаженную атмосферу Вриндавана-дхамы Господа Кришны!" "Я молюсь о том, чтобы мой ум всегда помнил Господа Чайтанью - этого санньяси, чьи глаза подобны двум шмелям, очарованным сияющим лotosовым цветком лица Господа Джаганнатхи в праздничном городе Нилачале. Его носят бурные волны экстатичной любви к Господу; Он - сам Господь Кришна, представший, словно Купидон, пред очами прекрасных девушек Враджа". [Прабодхананда Сарасвати: Чайтанья-чандрамрита, Глава 7, Стих 70]

Глава 6

Декабрь 11-16, 2001.

Во вторник, 11 декабря, мы проснулись рано, чтобы подготовиться к путешествию в Красноярск, сибирский город в 1000 км дальше на восток. Предстоящее путешествие немного беспокоило меня, потому что это был экадаши, который считается неблагоприятным для начала любого путешествия. Мои опасения подкреплялись тем, что как раз в этот день у меня начался короткий период Раху (во время основного периода Кету). Подпериод Раху будет

продолжаться 6 месяцев и расчеты не предсказывают все что угодно, но не хорошее: «Благоприятный период для духовных усилий, который омрачат возможные болезни, авиакатастрофы, ожоги, средства передвижения и козни врагов».

Кажется, Раху «вышел на сцену», когда рухнули наши планы доехать прямо до Красноярска на поезде - его отменили. Уттамашлока предложил, чтобы мы проехали на автомобиле 350 км до Новосибирска, а потом сели на поезд до Красноярска. Я возражал: - Дорога в Новосибирск лежит через леса, она небезопасна. Если наш автомобиль сломается, то нам придется по-настоящему несладко - температура воздуха минус 45 градусов по Цельсию!

Но выхода не было и в полдень мы уже медленно ехали по обледенелому шоссе на север, в Новосибирск. Когда подул сильный ветер, я положил мою Нрисимха шалаграма шилу в небольшом мешочке прямо на свое сердце и начал молиться о безопасном путешествии. Нас сопровождал сам Господь, поэтому бояться было нечего:

«Поскольку санньяси - это одиночка, не имеющий какой бы то ни было поддержки и даже гарантии поддержки, поэтому он должен просто полагаться на милость Верховной Божественной Личности. Следует думать: «Я никогда не останусь в одиночестве». «Даже если я живу в самом темном уголке леса, со мной всегда Кришна, и Он даст мне любую защиту». Такая убежденность называется абхаям, бесстрашие. Подобное умонастроение необходимо тому, кто принял отреченный образ жизни». [Бхагавад-гита, 16.1-3, комментарий]

Недавно Господь явился ко мне в своей самой устрашающей форме - как Угра-Нрисимха. Мой дорогой брат в Боге, Чатуратма Прабху, дал мне шалаграма-шиллу, которая полностью соответствует описаниям Угра-Нрисимхи шилы. Согласно шастрам, у такой шилы широко раскрытый рот, внутри рта большие неровные чакры, она рыжевато-коричневая и, самое главное, «на нее страшно смотреть». Чатуратма поклонялся ей много лет, но сомневался, что имеет на это право, так как шастры говорят, что только отреченные люди могут поклоняться устрашающему Угра-Нрисимхе. Господь в этом воплощении отбирает у своего преданного все материальное достояние, чтобы тот стал полностью преданной Ему душой. Это подходит санньяси, но не обязательно для семейного человека.

В своей книге Падьявали Рупа Госвами описывает некоторые блага, приходящие в результате поклонения Нрисимха шалаграма шиле:

«Листик туласи, поднесенный лотосным стопам Нрисимха шалаграма шилы, уничтожает последствия греха убийства. Вода, омывшая лотосные стопы Нрисимха шалаграма шилы, искупляет грех воровства. Пища, предложенная Нрисимха шалаграма шиле, искупляет грех питья ликера. Искреннее предание Нрисимха шалаграма шиле разрушает грех прелюбодеяния с женой духовного учителя. Общение с преданными Нрисимха шалаграма разрушает грех оскорбления преданных. Настолько велико величие Нрисимха шалаграма шилы!» [Шрила Рупа Госвами: Падьявали, Стих 116]

Поездка на север была рискованной, но я подумал: «Не имеет смысла поклоняться такой шалаграма шиле, если ты не готов рисковать ради Господа». Это Божество будет моим постоянным спутником до того дня, когда я покину эту смертную оболочку.

Через два часа нашего путешествия наш водитель-преданный начал засыпать и я заставил его подъехать к краю дороги. Мы поменялись местами, я вел машину почти всю оставшуюся часть пути. Через пять часов мы благополучно добрались до Новосибирска, как раз вовремя для того, чтобы сесть на поезд до Красноярска. Когда мы расположились на своих местах и приготовились к 15-часовому пути по сибирской земле, я вздохнул с облегчением. В этих глухих местах я предпочитаю поезда автомобилям. Вскоре после Новосибирска наш поезд вошел в густые леса с огромными сугробами. Несмотря на свои богатства - золото, железную руду, природный газ и нефть - Сибирь до сих пор является почти неразвитым регионом, из-за своей отдаленности от цивилизации и сурового климата. Ее северные земли в особенности труднодоступны для людей из-за голых топких равнин, навечно промерзшими на большую глубину. Большинство рек покрыты льдом 6-9 месяцев в году. Единственные храбрые души, решающиеся выйти за пределы города - это охотники за волками, северными оленями, медведями, антилопами, а в Амурской области недалеко от Китая - за леопардами и тиграми. Возможно, другой причиной неразвитости этого региона является когда-то поставленное на него клеймо: в 30-е и 40-е годы Советы использовали Сибирь для изоляции преступников и политических диссидентов. В сибирские

тюремные лагеря были пригнаны десятки миллионов жертв на принудительные работы, в основном на соляные копи. Многие погибли. Тем не менее, я всегда убеждаюсь в том, что наиболее суровые регионы лучше всего подходят для проповеди. Люди здесь лишены иллюзий о временной и полной страданиях природе этого материального мира и поэтому больше склонны принять сознание Кришны.

Через час после начала пути в наше купе пришла проводница, чтобы проверить наши простыни и одеяла. Я заметил, что при этом она внимательно осмотрела наш багаж. Иногда эти дамы сообщают железнодорожным ворам-профессионалам о вещах пассажиров, и те потом крадут их, не забывая поблагодарить информаторшу энным количеством рублей. Поэтому перед ее уходом я обменялся с нею несколькими любезностями и дал ей 100 рублей - гораздо больше, чем ей дал бы какой-нибудь вор. Она улыбнулась моей догадливости, подмигнула мне и удалилась. Мы были в безопасности. Дав ей деньги, я сделал тактичную уловку странствующего проповедника. Я научился этому в Чайтанья-Чаритамрите.

Когда Санатана Госвами сбежал из тюрьмы Наваба Хуссейн Шаха в Бенгалии, он шел через джунгли, чтобы встретиться во Вриндаване с Господом Чайтаньей. В дороге его сопровождал слуга, Исан, имевший при себе восемь золотых монет. Санатана Госвами не знал об этом. Они провели ночь в небольшой гостинице на холмистой земле Патада (штат Бихар). С помощью своего хироманта владелец гостиницы узнал, что у Ишана есть восемь золотых монет. Он решил убить их и забрать эти деньги. Дожидаясь подходящего времени, он всячески обхаживал этих двух почтенных гостей. Но поскольку раньше Санатана Госвами участвовал в политике и был искушенным дипломатом, он заметил, что владелец гостиницы проявляет к ним слишком большое участие. Придя к заключению, что у их хозяина недобрые намерения, Санатана спросил у Ишана, сколько у него денег. Узнав ответ, он забрал деньги и отдал их хозяину. Тот был настолько поражен этим поступком и умом Санатаны Госвами, что пошел сопровождать его через горы Хазарибаг и дальше, за пределы Патады.

По приезде в Красноярск на станции нас встретил президент местного храма, мой ученик Гуру Врата дас, и еще несколько преданных. Из-за обособленного расположения Красноярска сюда

приезжают всего один или два духовных учителя в год, поэтому преданные были очень счастливы видеть нас. В тот вечер преданные отвезли меня в арендованный зал, где, как и в прошлый раз, я увидел более 500 вдохновленных прихожан. Среди них я заметил десять цыган, с которыми познакомился в прошлом году. Увидев меня, они сложили в пранаме руки и заулыбались. Я повернулся к Гуру Врате и спросил, не состоится ли во время моего визита в Красноярск программа для цыган - мы обсуждали это в прошлый раз. Он ответил: «Да, Шрила Гурудева, они весь год ждали вас».

Программа в этот вечер особенно удалась. Гуру Врата сказал мне, что многие из прихожан - высокообразованные люди, среди них есть учителя, доктора, юристы и бизнесмены. Рассказывая о величии святого имени, я тщательно подбирал слова, приводил в пример шлоки и игры Господа. Я говорил больше часа. После лекции все до одного слушатели выстроились друг за другом и начали подходить ко мне, предлагая цветок или небольшое пожертвование. Подобное великодушие такого множества образованных людей смутило меня и, получая их добрые подарки, я не мог дождаться начала киртана, чтобы как-то отблагодарить их. Мне пришлось ждать почти час, пока все они подойдут ко мне, зато потом мы устроили киртан, во время которого каждый преданный (даже богато одетые леди и джентльмены) пел и танцевал в экстазе.

На следующее утро Гуру Врата пришел в мою квартиру и сообщил мне, что руководители цыганской общины разрешили мне посетить их деревню неподалеку от Красноярска. Гуру Врата сам был удивлен, потому что до этого ни один «посторонний» не был приглашен в цыганский город. Цыгане - яростно борются свою независимость и держатся отдельно, сохраняя свои обычаи и традиции, в то время как многие другие этнические группы сливаются с обществом. Но эти десять человек, встреченные мною в прошлом году, практикуют сознание Кришны более четырех лет и регулярно повторяют 16 кругов, следует четырем регулирующим принципам, посещают храм. В прошлом году, когда я спросил, можно ли мне посетить их деревню, они ответили, что их старейшины не согласятся на это, но пообещали переубедить их. Кажется, старейшины дали согласие только сейчас.

Было условлено, что мы соберемся в доме одного из цыган, практикующего сознание Кришны. Женщин не пустили, потому что по цыганским обычаям женщинам не позволено участвовать в собраниях с присутствием посторонних. Я и группа преданных-мужчин выехали из города в храмовом микроавтобусе и через полтора часа добрались в деревню из множества старых деревянных домов. В снегу играли цыганские дети, но завидя наш автобус, они разбежались по своим домам и смотрели на нас из-за оконных стекол.

Мы нашли дом, где должна была состояться программа, вышли из автобуса и через высокие сугробы пошли к двери. Я не представлял, чего нам следует ожидать. Мы постучали в дверь. Её открыл цыган-преданный и приветствовал нас: «Харе Кришна!» Когда мы вошли, я был потрясен вайшнавской атмосферой дома. Нигде не было ни пятнышка, почти на каждой стене изображения Кришны и Шрилы Прабхупады в красивых рамках. В жилой комнате был большой книжный шкаф, в котором были только книги Шрилы Прабхупады, прекрасный алтарь с фотографиями ученической последовательности, а также изображение Панча Таттвы на стене.

Я заметил, что цыгане немного нервничают, и вскоре понял, почему. Они показали мне, чтобы я поднялся наверх, в большую комнату, где должна была пройти встреча. Там я обнаружил девять старейшин их общины, пришедших сюда познакомиться со мною, одним из лидеров движения Харе Кришна. Атмосфера была напряженной. Войдя, я улыбнулся и поздоровался, но не получил никакого ответа. Они с недоверием и изумлением рассматривали меня - в первый раз они увидели преданного в традиционных одеяниях. Некоторые из них даже грозно нахмурились, осмотрев меня с ног до головы. Все они были в темных одеждах, а кое-кто был в тяжелых меховых шубах из-за прохлады, царившей в этом старом деревянном доме. Также я заметил, что у некоторых на лицах и головах были шрамы.

Я сел в предложенное мне большое кресло, преданные-цыгане и храмовые преданные сели позади меня. Когда один из цыган дал мне большую цветочную гирлянду, я только нервно улыбнулся этим девяти старейшинам, но в ответ опять получил холодный взгляд.

Потом я заговорил. Я сказал, что наши общины близко связаны друг с другом, потому что обе родом из Индии. Мое знание факта

происхождения цыган из Индии произвело на них впечатление, особенно на самого крупного из них, судя по всему, лидера. Потом я какое-то время рассказывал о схожести наших культур (наши общины верят в Бога, и мы, и они любим петь и танцевать). Тут их лидер неожиданно поднялся, указал на цыган-преданных сознание Кришны, и спросил у меня вызывающе громким голосом: - Должны ли наши люди оставить свою культуру, чтобы практиковать вашу религию?

- Нет, - спокойно ответил я. - Это необязательно. В начале нужно просто добавить в свою жизнь повторение Харе Кришна (имён Бога). Не нужно ничего бросать. Благодаря повторению человек естественным образом отказывается от всех дурных привычек. - У цыган есть плохие привычки?! - резко сказал он и тут же начал тяжело кашлять, не в силах остановиться. Молясь Кришне о том, чтобы моя догадка оказалась правильной, я ответил: «Да, курение сигарет - это очень плохая привычка».

Все засмеялись. Даже лидер признал то, что в этот раз я его победил, и слегка (совсем чуть-чуть) улыбнулся мне в ответ.

Потом один из старейшин, придерживавший свою сильно поврежденную руку (позже я узнал, что это была огнестрельная рана), задал еще один вопрос:

- А наши дети?

Больше он ничего не сказал, но было ясно, что этим он подразумевает: «Зачем нам превращать наших детей-цыган в преданных Харе Кришна?»

Я немного подумал, тщательно подобрал слова, понимая, что от них будет зависеть будущее наших цыган-преданных.

- Что плохого в том, если ребенка учат любви к Богу? - ответил я. - Любовь к Богу - естественная, это самое важное, о чем может узнать ребенок. В наше время дети теряют смысл сознания Бога и развивают множество отрицательных качеств. Если мы вдохновим ваших детей полюбить Господа с помощью пения Его имен, радостных танцев и предложенной Ему чистой пищи, то на самом деле окажем услугу вашей общине. Цыгане верят в Бога. Это часть вашей традиции.

Все глаза устремились на старшего, все ждали его ответа. Он сидел несколько минут, думая о сказанном мною и глядя на пятерых или шестерых цыганят, сидевших на полу. Неожиданно к удивлению

всех присутствовавших, один из ребят, мальчик лет десяти, поднял на меня глаза и спросил:

- Господь велик. Как мы, такие маленькие, можем понять Его?

Его разумный и вдумчивый вопрос ошеломил меня и всех остальных. Глядя на мальчика, я ответил: - Подобно тому, как ты получаешь важные знания от учителя, ты можешь узнать от учителя о Боге. Мальчик спросил:

- А вы такой учитель? Можете научить нас знанию о Боге?

Отложив ради возникшей необходимости в сторону смирение, я медленно сказал:

- Да, по милости моего духовного наставника, я являюсь таким учителем.

- Тогда скажите мне, из чего состоит душа, - продолжил мальчик. - И что происходит с душой, когда мы умираем. А еще скажите мне, как выглядит Господь. В комнате все замерли.

Я взглянул на цыганских старейшин и увидел, что они пристально смотрят на меня.

- Душа - это духовная личность с духовным обликом. Господь - это Высшая Личность, и Его облик тоже духовен. Как Его неотъемлемые частицы, как Его слуги, все мы связаны с Ним любовными взаимоотношениями. В настоящий момент мы об этих отношениях забыли, потому что думаем, что мы - это наши материальные тела, и что цель жизни - материальное наслаждение.

Я рассказывал о философии сознания Кришны 45 минут. Я с изумлением наблюдал за тем, как внимательно они слушают. Вопрос мальчика изменил тон нашей беседы: из угрожающего и вызывающего он стал искренним и вопрошающим. Я видел, что на старейшин это произвело впечатление, а также, по милости Кришны, философия, о которой я рассказывал.

В конце моей речи лидер старейшин сам начал задавать более глубокие вопросы. Он уже слышал о карме.

- Что такое карма, почему плохо убивать животных? - Спросил он. И наконец: - Как освободиться от последствий грехов?

Я ждал этого вопроса и начал рассказывать о величии повторения Харе Кришна - как оно разрушает греховные реакции, как оно с корнем уничтожает наши материальные желания, как оно пробуждает в человеке любовь к Господу.

Потом я взял барабан и смело предложил:

- А теперь мы все потанцуем и споем.

Все лица осветились улыбками. Я подумал: «Теперь лёд растоплен, это наш шанс».

Я начал повторять медленно, начав с пранама-мантры Шриле Прабхупаде. Я сосредоточился на Его Божественной Милости, молясь о том, чтобы святые имена проникли в уши цыганских старейшин и очистили их. Насколько я знаю, в сознании Кришны еще ни один цыган не получил посвящение. Было бы величайшей победой, если бы старейшины общины позволили своим людям свободно практиковать бхакти-йогу. Когда я перешёл к маха-мантре, я продолжал повторять медленно, чтобы все успевали за мной. Я так погрузился в повторение, что надолго закрыл глаза, а когда наконец открыл их, то с удивлением увидел что все, в том числе лидер старейшин, громко поют Харе Кришна, широко улыбаясь под своими огромными усами. Все хлопали и танцевали. Я продолжал киртан почти час, громко бил в мридангу. Остановившись, я осмотрелся и увидел, что святые имена в очередной раз победили всю логику и доводы, растопив сердца еще нескольких обусловленных душ.

Как раз в этот момент преданные принесли прасадам. Был приготовлен замечательный пир, и все мы (преданные и цыгане) сели на полу, произнесли молитву прасаду и оказали ему свое почтение. Но из-за своего громоздкого тела лидер старейшин не мог сидеть на полу и остался в своем кресле. В середине трапезы он заговорил, при этом все почтительно прекратили есть. Глядя на меня, он спросил: «Сэр, ничего, что я сижу выше Вас? Я не могу сидеть на полу, но мне не хотелось бы проявить к Вам неуважение». Я ответил: «Нет, не волнуйтесь, пожалуйста. Нет ничего неправильного в том, что вы сидите выше меня. Я просто гость в вашей деревне. Вы хозяин».

После этих слов он посмотрел вниз и больше не говорил до конца еды.

Съев прасад, я помыл руки и поднялся. Увидев, что я встал, лидер цыган тоже встал, и мы одновременно направились друг к другу. Я подошел к нему, снял свою большую гирлянду и, к изумлению всех цыган, повесил ее ему на шею. Несколько мгновений царил молчание, потому что он неожиданно раскрыл свои большие руки и обнял меня. Преданные и цыганы зааплодировали, а он крепко обнимал меня,

и потом я так же крепко обнял его. После этого он отступил назад и объявил:

- Они могут приезжать в нашу деревню в любое время.

Пока я собирался на следующую программу в храм, дети начали просить своих отцов разрешить им поехать со мною в храм. Мужчины посмотрели на старшего, тот улыбнулся и кивнул. Дети бросились одевать шубы и обувь. Через несколько минут они забили заднее сиденье автобуса вместе с одним из родителей. По дороге в храм у нас был киртан, мы счастливо повторяли святые имена Господа.

В тот вечер я собственными глазами видел милость Господа Чайтаньи. Сознание Кришны пришло, чтобы остаться в общине цыган. Я молюсь о том, чтобы всегда иметь возможность принимать участие в миссии Махапрабху - движении санкиртаны святых имен Господа.

«Ему безразлично, есть ли у человека необходимые качества. Он не смотрит на то, кто из Них - Его, а кто чужак. Он не выбирает, кому должно получить, а кому нет. Он не проверяет, подходящее ли время. Господь сразу же дает нектар чистого преданного служения, который трудно получить, даже если слушать послание Господа, лицезреть Божество, приносить поклоны, медитировать или следовать многочисленным духовным практикам. Эта Верховная Божественная Личность, Господь Гаурахари - моё единственное прибежище». [Прабодхананда Сарасвати: «Чайтанья-чандрамрита, Глава 7, Стих 75]

Глава 7

23 декабря 2001 года

Дорога, ведущая к старому детскому дому, заледенела, и нашему микроавтобусу потребовалось несколько попыток, прежде чем он наконец поднялся на вершину холма. На половине подъездного пути колеса начинали прокручиваться на льду, и мы скатывались вниз. За нашей борьбой из окон детского дома наблюдали обеспокоенные дети. Лишенные по воле судьбы матерей, отцов, братьев и сестер, они мечтали о новогоднем веселье, как и все дети в этом время года. Когда мы наконец одолели ледяную преграду, их личики радостно засветились, а потом мгновенно исчезли. Нетрудно было догадаться,

куда дети направлялись- я представил, как они выбегают из комнат и мчатся вниз по лестницам навстречу нам.

Я не впервые приезжаю в этот челябинский детский дом, работающий со времен коммунизма. В первый раз я побывал здесь год назад, во время своего первого посещения Уральских гор в Центральной России. Выйдя из автобуса, я увидел, что дом не стал лучше - напротив, он еще больше постарел. Краска на стенах облупилась, стекла в нескольких окнах разбиты, и вообще это скрипучее деревянное здание весьма нуждается в ремонте.

Но улучшения все же были. Благодаря прошлогоднему киртану, моим историям и замечательному пиру многие дети серьезно заинтересовались преданным служением. Сирот не пришлось долго убеждать в том, что сознание Кришны приносит счастье. Шрила Прабхупада сказал однажды, что искра огня мгновенно гаснет, если попадает на мокрую траву, и медленно горит, если трава сырая; но если искра попадает на сухую траву, то пламя занимается мгновенно. Подобно этому, когда с сознанием Кришны знакомят неправедных материалистов, обычно не происходит ничего, когда его представляют благочестивым людям, они могут заинтересоваться; но если его предложить тем, кто ищет настоящего убежища от страданий материальной жизни, оно часто зажигает в их сердцах огонь преданности Господу. Через несколько дней после моего предыдущего визита несколько мальчиков-подростков из детского дома начали повторять Харе Кришна на четках. Постепенно они дошли до 16 кругов в день. Их новообретенный энтузиазм был заразительным и вскоре воспеванием заинтересовались другие дети. Поскольку сироты не имели денег и не могли купить четки, они вырезали их из веток деревьев. Вскоре большинство из пятидесяти воспитанников детского дома начали вставать рано утром и вместе повторять. По вечерам они собирались и читали Бхагавад-гиту, старшие мальчики, как могли, объясняли философию более юным детям. Наделенные художественным талантом дети начали рисовать игры Кришны, так что спустя несколько недель на стенах всех комнат детского дома появились «окна в духовный мир». Местные преданные продолжали свои еженедельные посещения, привозили прасадам и устраивали с детьми киртаны. Вскоре эти преданные стали кумирами этих детей.

Но когда несколько ребят отказались есть мясо, притворяясь больными или ссылаясь на отсутствие аппетита, терпению воспитателей пришел конец. Они не восхищались сознанием Кришны так, как дети. Сначала они разрешали преданным приезжать и знакомить детей с духовной практикой, но через некоторое время, обнаружив, что дети привязались к сознанию Кришны и почти все обратились к преданному служению, они положили этому конец. Они запретили детям повторять Харе Кришна, читать книги Шрилы Прабхупады и украшать детский дом картинами на тему сознания Кришны. Однако они не могли отменить визиты преданных, потому что благодаря им дети раз в неделю могли хорошо поесть. Вся остальная деятельность в сознании Кришны прекратилась - так, по крайней мере, думало руководство.

Сознание Кришны настолько оживило унылую жизнь детского дома, что ничто уже не могло заставить детей забыть его. Они стали раньше ложиться, чтобы проснуться еще до рассвета и тихонько повторить мантру на своих четках, не будя воспитателей. Также они собирались в своих комнатах или на игровой площадке, и тайком рассказывали истории о Кришне. Когда трое мальчиков закончили обучение и покинули детский дом, они отправились прямо в местный храм и остались там. Дети, которых забрали к себе приемные семьи, продолжали практиковать сознание Кришны и посвящать в него своих новых братьев и сестер.

В Челябинске происходила духовная революция, и центром ее был этот детский дом! Говорят, что директор детского дома уже совсем было собралась прикрыть все, что касалось преданного служения - но неожиданно потеряла свою работу. Услышав это, я заподозрил, что судьбу детей-сирот взял в свои руки сам Кришна, и потом утвердился в своем мнении, узнав, что новая директриса отнеслась к визитам и заботе преданных о детях благосклонно. Узнав о том, что я приезжаю в Челябинск, она попросила преданных пригласить меня в детский дом и встретиться с детьми, большинство из которых ничего не знало обо мне, потому что на место выпускников и усыновленных детей пришло много новых детей.

Когда я вошел в комнату, где собрались дети, директор детского дома представила меня как монаха-кришнаита из Америки. Большинство детей никогда не видели иностранца, и когда я появился

перед ними, со своей бритой головой, шафрановыми одеждами и тридандой, они смотрели на меня в потрясении. В этот момент один учитель предложил им подняться и спеть для меня песню. Когда они встали, я не мог не почувствовать к ним жалость - их одежда была заношенной, у некоторых детей не было даже носков или шнурков на обуви. У нескольких девочек головы были обриты из-за вшей, а когда я заметил у них темные круги под глазами - результат полной невзгод детдомовской жизни - то невольно вспомнил черно-белые фотографии бедствующих детей времен второй мировой войны. Женщина за пианино взяла первый аккорд и дети начали без энтузиазма петь праздничную песенку о Новом Годе. Но без новогодних подарков и семьи, с которой они могли бы его встретить, эта песня звучала как блюз.

Потом директор попросила одну девятилетнюю девочку выйти вперед и прочесть стихотворение. Уттамашлока переводил его мне: «В праздник жизнь полна радости, мы встречаемся и делимся ею со своими друзьями и любимыми» Неожиданно она остановилась, ее глаза наполнились слезами. «На самом деле, все это не так» - сказала она, и побежала к своему стулу, закрыв лицо руками.

Какое-то время было тихо, никто не сдвинулся с места и не произнес ни слова. Потом я поднялся и сказал: «Ну-ка, дети, мы не хотим, что этот праздник был таким грустным! Идите сюда все и садитесь рядом со мною на пол!» Дети колебались, они не привыкли к такому неофициальному общению. «Все в порядке» - сказала директриса, и дети бегом подбежали и уселись поближе ко мне.

- Сделаем все, чтобы у вас был замечательный праздник - по крайней мере, сегодня. - сказал я маленькой девочке, которая пыталась рассказать стихотворение. Я рассказал детям несколько историй о Кришне, и они выслушали их с широко раскрытыми глазами и ртами, а потом взял мридангу и сказал:

- А теперь начинается настоящий праздник!

Я спросил их, знают ли они слова песни Харе Кришна, но только трое подняли руки - те, кто остался в детском доме с прошлого года. Нужно было начинать все заново, и я несколько раз прочел мантру, пока они не запомнили ее. Потом я начал киртан. Сначала дети очень стеснялись петь, но увидев, с каким энтузиазмом поют ветераны, присутствовавшие на киртане в прошлом году, они осмелели. Вскоре

все пятьдесят детей пели во весь голос. Когда один из них не удержался и пустился в танец, все последовали за ним и вскоре все мы танцевали, кружились по комнате. Дети очень хотели вечелого праздника и вложили в киртан все, что у них было, поэтому все они испытывали огромное наслаждение. Я по очереди выталкивал детей и заставлял их танцевать в центре нашего большого круга. Даже учителя удивлялись их прыжкам и поворотам. Они так разошлись, что я засомневался, надолго ли меня еще хватит. Через час я остановил киртан и опустил на пол. Дети столпились вокруг меня и один мальчик сказал: «Это была настоящая дискотека!»

Как раз в этот момент преданные внесли огромный многослойный торт. У детей загорелись глаза, они побежали за посудой. Я раздал им всем большие куски, и вскоре они прибежали за второй порцией. Потом я рассказал детям еще несколько историй о Кришне, и они внимательно выслушали меня, полностью удовлетворенные киртаном и прасадом.

Когда я поднялся, чтобы уйти, дети вытолкнули одного мальчика, из самых старших, и он спросил: - Можно, мы будем писать Вам письма?

- Конечно! - Ответил я. - И я буду отвечать вам.

Все побежали за ручками и бумагой - они хотели написать первое письмо тут же!

Когда они начали писать, один мальчик поднял голову и спросил:

- Как нам называть Вас?

- Зовите меня просто «Махараджа», - ответил я.

- Что это значит? - спросил он. - Что-то вроде: «большой отец», - ответил я, и все дети захлопали в ладоши.

Когда мы вернулись в наш микроавтобус и поехали вниз по обледенелой дороге, в моей сумке лежало около пятидесяти искренних писем. Маленькие личики опять смотрели на нас из-за окон. Но в этот раз все они улыбались. Я рассмеялся сам себе и попытался угадать, как скоро они начнут вырезать себе из веток четки и вешать на стены картины с Кришной. Кажется, в этот раз на это много времени не потребуется. Революция Харе Кришна в Челябинске будет продолжать разгораться. кришноткиртана-гана-нартана-кала-патходжани-бхраджита сад-бхактавали-хамса-чакра-мадхупа-шрени-вихараспадам

карнананди-кала-дхванир вахату ме джихва-мару-прангане шри-чайтанья дая-нидхе тава ласал-лила-шудха-свардхуни

«О мой милостивый Господь Чайтанья, пусть нектарные воды Ганги Твоих трансцендентных деяний текут по моему языку, подобному пустыне. Украшают эти воды лotosовые цветы пения, танцев и громкого воспевания святого имени Кришны - обитатели наслаждения чистых преданных. Этих преданных сравнивают с лебедями, утками и пчелами. Течение реки производит мелодичный звук, который улаживает их уши». [Шри Чайтанья-чаритамрита, Адилла, 2.2]

Глава 8.

23 декабря 2001 года - 18 января 2002 года

После посещения челябинского детского дома Уттамашлока дас и я сели на самолет рейсом на Москву. Впервые за многие недели мы позволили себе роскошь лететь самолетом, и хотя, без сомнения, российская авиалиния Аэрофлот не входит число моих любимых авиалиний, я был доволен переменой. Утомительные переезды, пересадки с поезда на поезд в поездках по огромной Сибири и Уралу сделали свое дело. Я был полностью истощен. Я не только много ездил, но также почти каждый день останавливался в разных квартирах, нерегулярно ел и спал. Такие нагрузки сильно подорвали мое здоровье. Я чувствовал это из-за того, что иногда мое зрение ослабевало, подводили колени при подъеме по лестнице, и я стал забывать самые простые вещи. Тело предупреждало, что пора остановиться.

Во время полета в Москву я всерьез задумался о приглашении моего брата в Боге, Атмарамы Прабху, посетить сиднейский храм. Недавно он предложил оплатить мне дорожные расходы, а также сделать пожертвование на польский Тур. Он несколько раз подчеркнул, что у них сейчас теплое лето. Устроившись в кресле, я спросил Уттамашлоку, как мои ученики из России отнесутся к моему короткому визиту в Австралию. Его ответ я уже не услышал, так как заснул. Проснулся через 3 часа, когда самолет был над Москвой и шел на снижение. Уттамашлоке пришлось трясти меня, чтобы вывести из

полусонного состояния. Когда я пришел в себя, он повторил ответ на мой вопрос, заданный несколько часов назад: «Ваши ученики будут огорчены, если вы сократите путешествие по России, но, конечно же, они поймут Вас».

Когда мы приехали на квартиру моего ученика, я позвонил Атмараме и согласился на его предложение. Поскольку мне пришлось 2 дня дожидаться рейса в Австралию, я решил съездить в Ригу, Латвию, чтобы навестить местных преданных. В Латвии бушевала самая суровая в истории страны зима, так что когда я прилетел в аэропорт, преданные извинились за аскетичные условия. Я спросил, какая температура, и они ответили:

- Минус 5 градусов по Цельсию.

В ответ они с удивлением услышали:

- Так это же тепло!

Я вспомнил леденящие морозы, температуру минус 47 градусов, стоявшую во время моей поездки по Сибири. Более того, когда мы вышли из аэропорта на улицу, я снял свою куртку и дошел до машины в теплом свитере.

После многолетнего судебного процесса латышские преданные наконец завоевали право на владение храмовым зданием, расположенным на одной из главных улиц Риги. Этому пятиэтажному зданию более 100 лет, но оно неплохо сохранилось. Его выгодное расположение в деловой части города позволяет храму держать в здании храма ресторан и принимать множество гостей на воскресных пирах. Также преданные уже 9 лет проводят в Риге программу «Пища жизни». Ежедневно храмовая кухня готовит сотни тарелок с прасадом, которые потом раздаются на улице.

Поскольку я был в Риге всего два дня, по просьбе преданных я давал лекции, вел киртаны и проводил личные встречи с моими учениками. Но мне пришлось напрягать последние остатки сил, так как моё здоровье продолжало ухудшаться. Я всерьез подумал - не стоит ли мне отдохнуть 1-2 месяца перед предстоящим польским Туром. В мае мне исполнится 53 года, и я все больше и больше убеждаюсь в верности афоризма Чанакьи Пандита:

«Лошадь стареет, если остается на привязи, женщина стареет из-за недостатка внимания со стороны мужа, одежда - если её оставить на

солнце, а мужчина - из-за постоянных разъездов». [Нити Шастра, Глава 4, Стих 7]

Но мне предстояло проехать еще множество миль, прежде чем я наконец смог отдохнуть и погрузиться в умиротворение и одиночество. 26 декабря я прилетел в Москву, где пересел на рейс до Токио продолжительностью 15 часов. Я попросил агента из бюро путешествий устроить в путешествии до Сиднея однодневную остановку в Токио. Мне хотелось облегчить поездку, а также взглянуть на Японию. Это одна из немногих стран, в которых мне не довелось побывать во время своих странствий проповедника. Для саньяси посещение множества частей творения Господа - один из способов развить отречение от мира и желание вернуться домой, в духовный мир. Куда бы ни направился саньяси в этом временном, материальном мире, он не видит ничего, что могло бы сравниться с красотой духовного мира, описанной в ведических писаниях.

«Долг странствующего проповедника - познать творение Господа во всем его разнообразии, странствуя в одиночестве по лесам, холмам, городам, деревням и т.д., и обрести веру в Господа и силу разума, а также нести людям послание Бога». [Шримад-Бхагаватам 1.6.13, комментарий]

Почему-то я решил, что в Токио будет тепло, и оказался неподготовленным к пронизывающей холодной погоде, полностью отвечающей этому времени года. Я не привез теплой одежды, так что после этих 36 часов между пересадками (за это время японские преданные показали мне храм, ресторан и некоторые интересные места) у меня начался бронхит. Конечно, эта болезнь развилась после многомесячного напряженного служения в аскетичных условиях; ко времени прибытия в Сидней через два дня даже летнее тепло не смогло остановить болезнь.

Хотя мой бронхит с каждым днем все усугублялся, во время своего 10-дневного визита в Австралию и Новую Зеландию я сделал все возможное для проповеди и старался не показывать, что заболел. После нескольких дней в Сиднее я поехал на север, на австралийский курорт Золотой берег, и вечером 31 декабря принял участие в замечательном празднике Ратха ятра в Байрон Бэе, Новом Южном Уэльсе. Фестиваль колесниц видели более 45.000 человек,

многие присоединились к нам в танце, а потом наступила полночь и все мы встретили Новый Год святыми именами Кришны.

На следующий день на ферме Новый Говардхан я лежал в постели, больной. Я понял, что Мать Природа дает мне недвусмысленный знак: пора остановиться и отдохнуть. Я решил не возвращаться в русскую зиму и вместо этого забронировал билет в Дурбан, Южную Африку. У преданных там есть для меня комната, еще с тех времен, когда в 1987 году я был президентом этого храма. Там тоже середина лета, и я решил, что смогу отдохнуть и полностью восстановиться перед проповедническим туром по Америке, куда я поеду вместе с Прахладом, в марте и апреле.

Подкрепляя мое решение, в то же утро, когда я шел к храму, ко мне подошел юный преданный и сказал:

- Махараджа, вы плохо выглядите. Мой отец говорит, что вы слишком много путешествуете. Он говорит, что это плохо. Он говорит, что вам нужно больше отдыхать и подолгу плавать.

- Хорошо, - ответил я, припомнив, что рядом с Дурбанским храмом есть бассейн, и еще на ум пришли слова Иисуса Христа: «Устами младенца».

7 января я вылетел из Сиднея в Йоханнесбург. Это был долгий перелет. Я сидел рядом с бизнесменом из Новой Зеландии. Примерно через час он спросил, кто я и чем занимаюсь. Он что-то слышал о сознании Кришны и хотел узнать больше. Я сказал ему, что я странствующий монах, еду в Южную Африку, чтобы отдохнуть и восстановить здоровье. Я упомянул о нескольких испытаниях, через которые мне довелось пройти на протяжении предшествующих месяцев, но они не произвели на него впечатления. Напротив, он заметил, что мне не следует жаловаться. И показал мне книгу, которую читал: «Дальше, чем кто-либо», о жизни капитана Джеймса Кука, мореплавателя 18 века. Он коротко объяснил, что во времена Капитана Кука путешествия были намного тяжелее и аскетичнее, чем я мог бы себе представить. Он дал мне книгу и предложил, чтобы я прочел первую главу. Из любопытства я начал читать.

По профессии капитан Кук был матросом; еще он был искателем приключений. Но его жизнь на море, без сомнения, нельзя было назвать приятной. Деревянные морские суда тех времен вряд ли можно было назвать удобными или безопасными. На верхних палубах были

огромные мачты, валялись канаты, почти не оставлявшие места для ходьбы. А нижние ярусы, где спала корабельная команда, были грязными, зловонными и кишели крысами. Матросы спали в гамаках длиной в 2 м, висевших в ряд на расстоянии всего 35 см друг от друга. На море они сражались со штормами, грозами, холодами, им угрожали пожары, внезапная смерть от упавшей мачты либо потеря конечностей из-за сорвавшегося каната.

Корабельным туалетом - «местом для облегчения» - служили опоры на носу корабля. В них прорубалась дыра, ее края отшлифовывались. Человек исполнял свои естественные надобности с риском для жизни, болтаясь над открытым океаном. Это было нетрудно при хорошей погоде (что случалось редко), но при беспокойном море отвечать зову природы становилось нелегко - если не чрезвычайно опасно.

«Тот, кто идет в море за удовольствием, попадает на адскую вечеринку» - есть такая поговорка. Если бы кто-нибудь решил добраться морем из Австралии до Африки (как я), ему довелось бы мириться далеко не с такими приятными соседями, каким был мой друг бизнесмен, мирно дремавший, пока я читал первую главу книги.

В то время моряки были бедняками, со зловонным дыханием, без конца болевыми. Большинство умирало в плавании, поэтому они всегда напивались так, как будто завтрашнего дня им уже не увидеть. Свой заработок они часто проматывали в карточных играх и пьянках; обычным явлением были драки из-за пьянства и тесноты. Во время стычек дело часто доходило до крови и убийства, потому что моряки всегда носили при себе острые ножи.

Большинство моряков королевского флота тех дней были отбросами общества, насильно взятыми во флот и против воли брошенными на судно вербовщиками. Большинство не умели плавать и часто болели. При подготовке корабля к долгому плаванию в команду специально набирали людей больше, чем нужно, с учетом смертности. В каждом рейсе от тифа и цинги умирали сотни человек.

Первой главы с меня хватило и я отложил книгу в сторону, благодаря судьбу за то, что мне довелось быть странствующим проповедником в 21 веке. Я не был готов отказаться от небольшой месячной передышки, но решил больше никогда не жаловаться на

сибирские железные дороги. Мне никогда не доводилось сталкиваться с тифом, цингой и пьяными моряками, размахивающими ножами!

8 января я прилетел в Южную Африку. Отдохнув несколько дней, я затем немного проповедовал, чтобы сохранить форму, в том числе дал интервью местной газете. Разговор шел о генной инженерии, клонировании, с целью использовать свиные органы в качестве трансплантатов для людей. Я сказал репортеру, что подобные процедуры - демоничные, и так называемый медицинский эффект будет перевешен суровыми кармическими реакциями за подобные эксперименты над животными. Я процитировал слова Прахлада Махараджа из Шримад-Бхагаватам, тот стих, где сказано, что часто предлагаемые материалистами решения влекут за собой еще более худшие последствия, чем изначальная проблема. ясмаत् прияприя виёга самёга джанма сокагнина сакала ёнишу дахьяманах духкхаусадхам тад апи дукхам атад дхияхам бхуман бхрамами вада ме тава дасья ёгам

«О величайший, о Всевышний Господь! Из-за сочетания приятных и неприятных обстоятельств и расставания с ними человек оказывается в самом жалком положении среди райских и адских планет, он словно горит в огне скорби. Хотя избавиться от таких страданий можно множеством способов, любые материальные способы приносят еще больше несчастий, чем эти страдания. Поэтому я думаю, что единственное спасение - это служение Тебе. Прошу тебя, милостиво дай мне наставления в этом служении». [Шримад Бхагаватам 7.9.17]

На следующий день в газете на второй полосе была статья, осуждающая клонирование, с моей фотографией и именем под ней.

Побыв в Дурбане неделю, я решил начать легкие упражнения для восстановления сил. Помня о словах молодого преданного из Нового Говардхана, чей отец посоветовал мне много плавать, я решил наведать расположенный неподалеку плавательный бассейн. На следующее утро, ныряя в чистой воде и плавая по дорожке, я вспоминал свои занятия плаванием в дни учебы в университете. В уме скользили воспоминания о соревнованиях. Мои отец и мать часто сидели на стадионе и подбадривали меня. Но вскоре я подумал: «Зачем вспоминать всё, что происходило так давно? Где мои родственники, которые кричали мне с трибун? Почти все они умерли. И сейчас я в бассейне один, плаваю просто для того, чтобы выжить». наикатра

прия-самвасах сухридам читра-карманам огхена вьюхьямананам
плаванам шротасо ятха

«Множество бревен и палочек плавают на воде, они никогда не остаются рядом надолго, их всегда уносит речное течение. Подобно им, люди не могут оставаться вместе со своими близкими друзьями и членами семьи, и причиной тому - наши многочисленные прошлые поступки и течение времени». [Шримад Бхагаватам 10.5.25]

Отгоняя воспоминания о старых временах, я начал повторять санскритские шлоки, выученные на протяжении последних нескольких недель. Во время каждого гребка я произносил строку и старался вспомнить ее перевод. Проплыв 1 километр (и сам этому удивившись), я сел на бортик, чтобы перевести дыхание.

Ко мне подошел пожилой индус, только что закончивший свои упражнения, и спросил:

- Вы случайно не тот свами, чье интервью о клонировании свиней было вчера в газете?

- Да, сэр. - Ответил я. - Это я.

- Мне понравились ваши аргументы, - продолжил он. - Клонирование - это вмешательство в законы природы, данные Господом. Они не принесут блага. Но, Свами, у меня к вам есть еще один вопрос.

- Разумеется, - ответил я, поправляя очки перед следующим заплывом.

- Вы саньяси, - сказал он. - Что вы делаете в бассейне? Саньяси должны изучать писания или путешествовать и учить других людей.

- Это долгая история, - ответил я и прыгнул в бассейн. - Приходите сегодня в храм на вечернюю программу, и мы поговорим об этом. Плывая к противоположному краю бассейна, я улыбнулся сам себе. Меня критиковали бы независимо от того, странствую я или отдыхаю! Я вспомнил историю о человеке и его сыне, путешествующих на коне, рассказанную Шрилой Прабхупадой.

Однажды человек и его сын отправились в деревню неподалеку навестить родственников. Мужчина ехал на коне, а сын шел рядом. Проезжая через одну деревню, они слышали неодобрительные слова:

- Только взгляните, взрослый человек - и едет на коне, а сыну приходится идти пешком!

Услышав это, мужчина сошел с коня и посадил на него сына.

В следующей деревне какой-то человек сказал:

- Нет, вы посмотрите, парень едет на коне, а его отец идет пешком!

Тогда отец сел к сыну на спину коня, и они поехали дальше, к следующей деревне. Войдя в нее, они услышали:

- Как можно быть таким жестоким! Вдвоем усесться на бедное животное!

Мужчина и парень сошли с коня и пошли рядом с ним.

Наконец они добрались до деревни своих родственников.

Но родственники забросали их насмешками:

- Ну и глупцы! Почему вы не воспользовались конем?

В тот же вечер в храм пришел тот джентльмен-индус и попросил встречи со мной. Когда он вошел в мою комнату, я немного удивился. Пригласил его сесть. Мы поговорили полчаса, а потом он опять задал вопрос о путешествиях санньяси, которые следовало бы предпочесть отдыху. Неожиданно мне на ум пришла идея - я достал из дорожного ящика свой паспорт и протянул его ему. 88 страниц (мне три раза клеивали дополнительные страницы) были заполнены штампами иммиграционных виз стран всех уголков мира. Его глаза расширились.

- Вы действительно много путешествуете! - воскликнул он.

- Да, - ответил я. - А теперь, по совету Господа, я сделал короткую передышку.

- По совету Господа? - переспросил он с озадаченным видом.

- Да, по совету Господа даже йог имеет право иногда отдыхать, - подтвердил я, взял Бхагавад-гиту и прочел слова из Шестой главы:

«Тот, кто упорядочил еду, сон, отдых и работу, может уменьшить все материальные страдания, следуя йоге». [Бхагавад-гита 6.17]

Он поднялся, улыбнулся и сказал:

- Встретимся завтра, в бассейне, Свами. Большое спасибо.

Глава 9.

19 января - 11 февраля 2002 года

Сразу после моего приезда в Южную Африку мой ученик-индус, Лакшминатх дас, пригласил меня принять участие в одной из своих ежедневных программ "Пища жизни". Уже более 5 лет он практически

в одиночку готовит и раздает в сельских районах к северу от Дурбана более 50.000 тарелок прасада в неделю. Этот район, известный как Квазулу Натал, населяют зулусы - самое многочисленное африканское племя, большинство членов которого живут в полной нищете. Я колебался, зная, что там царит преступность и что пережившие апартеид африканцы враждебно относятся к присутствию белого человека в их районах.

В прошлом месяце у Лакшминатха среди бела дня угнали микроавтобус, угрожая оружием. Он притормозил на обочине, чтобы дать прасада детям, и тут к нему подъехал подъехал автомобиль с тремя мужчинами; они выскочили из машины и наставили на него автомат Калашникова, требуя ключи от микроавтобуса. Лакшминатх медленно вышел из машины и отошел в сторону. Мужчины прыгнули в микроавтобус и умчались прочь, прихватив с собою 250 кг прасада. Когда через пять часов полиция нашла фургон в соседнем городке, он оказался полностью выпотрошенным: исчезли двигатель, двери, окна, покрышки и даже прасадам!

После этого еще одна банда попыталась угнать его новый микроавтобус. Бандиты перекрыли дорогу, когда он ехал через какой-то поселок. Несколько человек подошли к нему и опять потребовали ключи от машины. Увидев, что они без оружия, Лакшминатх отказался:

· Я кормлю ваших людей. Почему вы хотите обокрасть меня?

Один бандит ответил:

· Откуда ты берешь на это деньги?

· Бог дает, - ответил Лакшминатх.

· Тогда почему Бог не заботится обо мне? - выкрикнул этот человек.

Лакшминатх крикнул ему в ответ:

· Если ты Его попросишь, может быть, Он поможет. Почему ты не повторяешь Харе Кришна!?

Бандит испугался, отступил и сказал своим друзьям:

· Пусть он едет.

Лакшминатх немного отъехал и остановился в нескольких сотнях метров. Он достал из фургона большие кастрюли и громко позвал их: "Харе Кришна! Подойдите и возьмите прасадам!" Вскоре его окружили сотни людей с посудой для милости Господа.

Его смелость и решимость сделали “Харе Кришна” привычным словом для зулусов. Проезжая через самый большой район Дурбана, возле светофоров можно часто видеть маленьких зулусских детей, просящих милостыню. Завидев в машине преданного, они начинают прыгать, восторженно крича: “Харе Кришна! Харе Кришна!” И вместо денег они просят прасадам. Их энтузиазм - это еще одно подтверждение служения Лакшминатха.

Однажды Шрила Прабхупада шел по пляжу в Мумбае с несколькими учениками. К нему подошла маленькая девочка и сказала, сложив руки: “Харе Кришна!” Шрила Прабхупада улыбнулся и повернулся к ученикам со словами: “Видите, как успешно наше движение!”

Один преданный неуверенно возразил:

· Успешно? Шрила Прабхупада, ведь Харе Кришна произнесла всего лишь одна маленькая девочка!

Шрила Прабхупада ответил:

· Да! Если ты возьмешь хотя бы одну каплю океана и попробуешь ее на вкус, то сможешь почувствовать вкус всего океана. И по этой девочке, приветствовавшей нас словами Харе Кришна, мы также можем понять, насколько распространилось повторение имени Господа.

Несколько дней назад, желая как-то ответить на служение Лакшминатха, я согласился сопровождать его в поездке в один зулусский поселок. На следующее утро я прилег отдохнуть после утренней программы, и тут ко мне в дверь постучался полицейский. Еще не проснувшись, я спросил:

· Кто там?

· Сержан Сингх. Дурбанская полиция, - послышался ответ.

Все еще нервничая из-за предстоящей поездки к зулусам, я подпрыгнул и сказал двери:

· О, сержант Сингх, спасибо за то, что пришли. Не хотели бы вы войти на минутку?

· Нет, Свами, - ответил он. - Лакшминатх и ребята ждут нас на кухне “Пищи жизни”. Поехали.

Я схватил джапа-малу, сумку на ремне, взял данду и пошел вслед за сержантом Сингхом к его полицейскому автомобилю. Он открыл багажник и положил в него мою сумку. Прежде чем закрыть багажник,

он вытащил свой форменный ремень с револьвером марки “танфоглио” 9мм калибра, достал револьвер из кобуры и проверил, заряжен ли он. Глядя на меня, он произнес:

· В нем пятнадцать зарядов. Но не волнуйтесь, скорее всего он мне не понадобится.

Зулусы в этом поселке любят Лакшминатха. Он получил картбланш на посещение районов, куда не осмелился бы войти ни один индус или белый. Но в поселениях до сих пор помнят о режиме апартеида, так что рисковать мы не можем. Несколько недель назад угнали его автомобиль, поэтому мы сопровождаем его каждый раз, когда он просит о помощи. Всегда можно нарваться на какого-нибудь буяна или ненормального. Это очень бедный народ.

Мы выехали с территории храмового комплекса на полицейской машине с мигалкой, за нами в микроавтобусе следовали Лакшминатх и несколько других молодых преданных-индусов. За ним ехал еще один автомобиль с четырьмя матаджи. Сержант Сингх улыбнулся и сказал:

· Полицейская машина с мигалкой придает миссии некую значимость, не правда ли?

· О да, офицер, - ответил я. - Ваша помощь всегда неоценима.

Около часа мы ехали через поля сахарного тростника на север от Дурбана, по направлению к Ква Машу, родине зулусов. Еще через час мы поднялись на гребень горы, возвышающейся над красивой долиной.

Сержант Сингх сказал:

· В нескольких сотнях километров к северу буры победили зулусов во время Битвы кровавой реки, в декабре 1838. Раньше эту реку называли Нком, но во время той битвы в нее загнали и убили столько зулусов, что вода стала красной. Эта огромная долина когда-то обеспечивала зулусов всем необходимым для жизни. Теперь многие из них уехали жить в города - Дурбан, Йоханнесбург. Этот район заброшен, а оставшиеся зулусы живут в хижинах.

Осматривая спускающиеся в долину горные склоны, я заметил небольшие жилища, построенные из всевозможного материала - кусков заржавевшего металла, деревянных досок, пластиковых листов, кое-как слепленных в причудливые конструкции. Не представляю, как в них можно жить.

Сержант Сингх продолжил:

- Многие европейцы 19-го века представляли зулусов в романтическом свете, кем-то вроде “благородных дикарей”. Они и в самом деле были благородными, но уж никак не дикарями. Их войска отличались железной дисциплиной, а общество - сложной культурой, возникшей под влиянием окружающей среды. Даже сейчас, хотя большинство зулусов обратились к западному образу жизни, большинство из них остаются приверженцами прежних обычаев, ритуалов и церемоний. Посмотрите хотя бы туда, вверх по тропинке. Это исангома - целительница.

Я посмотрел на тропинку, ведущую из долины, и увидел приземистую женщину с прической из сотен разноцветных косичек.

- Она лекарь этой деревни, - объяснил сержант Сингх. - Присмотритесь и увидите, что в ее волосы вплетен высушенный мочевого пузыря козла. Также она носит традиционную метелку из хвоста антилопы гну. Говорят, что исангомы могут общаться с предками деревни. Они знатоки природной медицины, использующей лекарственные травы и корни.

Когда она проходила мимо нашего автомобиля, я улыбнулся ей, но судя по всему, она меня не заметила.

- Они часто находятся в некоем подобии транса, - заметил сержант Сингх. - К несчастью, изначальная культура зулусов существует только здесь, в сельской местности. В городах они больше пьют, дерутся и воруют. В Дурбане уровень преступности среди зулусов выходит за допустимые пределы, и больше половины из них являются носителями ВИЧ.

- Подходящие кандидаты на милость Господа Чайтаньи, - заметил я.

С нами поравнялся микроавтобус Лакшминатха, сказавшего с нетерпеливой улыбкой:

- Давайте устроим харинаму, начиная с этого места и до долины. Я буду ехать на автобусе перед группой киртана, а сержант Сингх может ехать позади. Внизу мы раздадим прасадам.

Я взял мридангу, поправил ремень и начал разогреваться, постукивая по мембранам. Я сказал Лакшминатху:

- Когда мы дойдем до места, как люди поймут, что мы раздаем прасадам?

Он ответил:

· Мы здесь уже не в первый раз. Звук барабана расскажет им обо всем. Только посмотрите, что сделали всего несколько ударов!

Я повернул голову и с изумлением увидел, что по грязной дороге из долины к нам бегут сотни зулусских ребятишек, почти все они были полуголыми. В их руках была всевозможная посуда для прасада - миски, чашки, горшки, блюда и даже большие мусорные корзины. На бегу они кричали:

· Харе Кришна! Харе Кришна! Харе Кришна!

Продолжая играть на мриданге, я запел Харе Кришна. Ко мне присоединились с караталами трое ребят, приехавших с Лакшминатхом в микроавтобусе. Через несколько мгновений дети окружили нас. Они тут же включились в киртан и начали танцевать. Сержант Сингх сказал:

· Они любят бой барабана. Это заложено в их крови. Подождите, они еще запоют. У зулусов красивые голоса!

Услышав это, я попросил детей, через небольшой усилитель, петь маха-мантру вслед за мной. Когда они запели в унисон, я был поражен. Их голоса были действительно прекрасны! Сочетаясь естественным образом, они звучали как голоса опытного хора. Я сказал сам себе: “Это рай для киртаниста!”

Следуя за Лакшминатхом, мы все начали двигаться по дороге в долину. Когда он сел в машину, сержант Сингх прошептал в мое ухо:

· Все это, конечно, здорово, но помните, что вы - нежданные гости во враждебном окружении. И вы белый. Не сходите с проложенной тропинки и постоянно поглядывайте на меня.

Мы пели, а зулусы выбирались из своих лачуг и становились вдоль дороги. Большинство улыбались и приветственно махали нам руками, но я заметил несколько тяжелых взглядов со стороны некоторых молодых людей. Я периодически оглядывался на сержанта Сингха, и каждый раз его полицейская машина подмигивала мне голубыми огоньками.

Я продолжал вести киртан как можно веселее, играя на мриданге как мог громко, громко повторяя. Киртан разносился далеко, отталкиваясь эхом от окружающих нас холмов и сообщая жителям долины о нашем приближении. Хотя наш поход в этот поселок из хижин несколько рискованный, я все равно был в блаженстве. Дети отвечали на киртан так, как мне еще не доводилось видеть. Возможно,

это было у них в крови, как сказал сержант Сингх, но факт был в том, что ко времени, когда мы спустились в долину, они стали членами группы санкиртаны Господа Чайтаньи и начали очищаться, благодаря восторженным танцам и пению Харе Кришна.

По дороге к нам присоединялись другие дети, выбегавшие из лачуг со всевозможными мисками и тарелками. Некоторые были настолько бедны, что располагали только картонными коробками. Но все они были подхвачены нектаром санкиртаны. Наше счастливое настроение резко контрастировало с грязью и нечистотой поселка. Везде валялся мусор, дорогу, по которой мы шли, пересекала открытая сточная канава.

Было еще очень жалко, стояла большая влажность. Нещадно палило солнце, и я жалел, что не взял с собой головного убора для защиты. Через час я полностью вымотался; но я получал столько нектара от киртана с огромной толпой детей, что не мог остановиться.

Наконец через два часа мы добрались до долины, где прасада ждали еще несколько сотен человек. Но я не останавливал киртан, потому что дети явно хотели продолжения. Они танцевали, как сумасшедшие, а несколько из них даже начали кататься по земле!

Наконец я закончил киртан и все они столпились вокруг меня. Они возбужденно переговаривались на зулу и я не понимал ни одного слова. Сержант Сингх улыбнулся и сказал:

- Они хотят еще киртана.

Поскольку я не продолжил киртан, они вдруг начали повторять:

- Зулу! Зулу! Зулу!

Я подумал: “Ну нет, лучше я верну их на трансцендентную платформу”. И сказал Лакшминатху, чтобы он открыл автобус и начал раздавать прасадам.

Когда двери фургона открылись, его атаковали дети. Несколько мужчин-зулусов вышли вперед и распорядились, чтобы дети выстроились в очередь и терпеливо ждали. Через несколько напряженных мгновений ситуация оказалась под контролем и я запрыгнул в фургон, чтобы помочь раздавать прасадам.

Когда я накладывал в тарелки кичри с большим количеством овощей, богато сдобренное маслом, дети просили, чтобы я положил им больше. Через час большая группа детей жестами пригласили меня

подойти и сесть вместе с ними на траву. Я выпрыгнул из микроавтобуса и вместе с сержантом Сингхом подошел к ним.

Более 100 детей сидели кругом, тесно прижавшись друг к другу, когда я сел, они придвинулись ко мне поближе. Заметив, что большинство из них страдают от той или иной кожной болезни - стригущий лишай, сыпь, чесотка - я слегка отодвинулся.

Все глаза были устремлены на меня. Сначала они не произносили ни слова, потом одна девочка из задних рядом сказала что-то, и мальчик, сидевший рядом со мной, протянул руку и провел указательным пальцем по моей руке. Подняв палец вверх, он покачал головой и рассмеялся. Вслед за ним рассмеялись все дети. Сержант Сингх смеялся вместе с ними и я спросил, что всех так смешит.

· Эти дети еще никогда не находились так близко к белому человеку. Они думали, что вы покрасились в белый цвет, - объяснил он. - У зулусов есть обычай покрывать себя отбеливающей пастой. У них это считается красивым.

Мальчик гордо вытянул вверх свою черную руку и начал повторять:

· Зулу! Зулу! Зулу!

И все дети вдруг начали повторять то же самое.

Я прервал их и попросил детей помолчать минутку. Сержант Сингх переводил. Я начал говорить им, что на самом деле мы - не наши тела, но наша истинная сущность - это душа, пребывающая в теле, и эта душа - вечный слуга Господа. Их черные личики были устремлены на меня, но вскоре я понял, что не продвинусь далеко, пытаясь заинтересовать этих юных зулусов даже азами Бхагавад-гиты. Поэтому я взял мридангу; не успел я начать играть, как они начали танцевать под воображаемый ритм. Когда несколько ребят воскликнули Харе Кришна, остальные тут же поддержали их.

Вскоре мы вернулись в духовный мир, мы пели и танцевали без остановки - сотни маленьких черных тел, прыгающих и кружащихся в блаженстве. Большинство родителей ребят стояли рядом, подтанцовывая под звуки мриданги и повторяя святые имена. Я подумал о том, насколько все-же движение санкиртаны Господа Чайтаньи является совершенной формулой для развития любви к Господу в любой части мира. Всего 150 лет назад недалеко от долины происходили ожесточенные сражения за землю между европейцами и

зулусами. Теперь по милости Господа Чайтаньи белые люди и зулусы счастливо танцуют вместе, и их объединенные голоса разносят эхом святые имена Господа по долине.

Через некоторое время сержант Сингх словил мой взгляд и показал, что солнце садится. Как бы мы ни веселились, было слишком опасно оставаться в поселке после захода. Я с сожалением закончил киртан и сел в полицейскую машину. Мы поехали вверх в гору, а вслед нам смотрели грустные лица.

· Не припомню, когда я в последний раз так наслаждался киртаном, · сказал я сержанту Сингху. · Я никогда не забуду этих детей.

· Скорее всего, и они никогда не забудут вас, · ответил он. - Вас будут ждать всегда, и в следующий раз я вам не понадобится. Знаете, Свами, здесь еще очень много работы. В Квазулу Натал 10 миллионов зулусов, и все они прекрасно поют!

“Тот, кого не коснулось благочестие, кто полностью погружен в безбожие, на кого никогда не обращались милостивые взгляды преданных, или кто ни разу не был ни в одном святом месте, - все равно такой человек будет восторженно танцевать, громко петь и даже кататься по земле, когда его опьянит трансцендентная нектарная сладость чистой любви к Господу, подаренная Господом Чайтаньей. Поэтому я хочу восславить Господа Чайтанью Махапрабху”.
[Чайтанья-чандрамрита, Глава 1, Стих 2]

Глава 10

12 февраля - 7 марта 2002 года.

После почти двухмесячного отдыха в Дурбане, Южной Африке, я решил, что подошло время продолжить путешествия и проповедь, и подготовился к двухмесячному проповедническому туру по Америке, забронировав для этой цели билет на 2-ое марта, на рейс из Йоханнесбурга до Атланты, Джорджия.

Из множества дел, предшествовавших моему отъезду из страны, самым главным было забрать небольшое ювелирное украшение, изготовленное по моему заказу. За 2 дня перед полетом я попытался дозвониться до Куки, сестры моего будущего ученика Сурена Валлабджи. На протяжении многих лет семейство Валлабджи владеет

ювелирным магазином в пригороде Дурбана, Тонгате, и Куки должна была позаботиться о том, чтобы мой заказ был готов вовремя. После нескольких сигналов “занято” я решил, что съезжу в магазин сам и посмотрю, как там продвигается работа. Я сел в машину и попросил водителя отвезти меня на север, в Тонгат, планируя добраться до магазина около 11 часов утра.

Когда мы выезжали с храмовой подъездной дороги, мне позвонили из магазина оптики “Классик Ай”, в котором я заказал себе новую пару очков. Я с удивлением узнал что очки со специальными линзами, которые пришлось заказывать из Лондона, уже можно забрать. “Странно, - подумал я, - они должны были быть сделаны только послезавтра, как раз в день моего отъезда”.

Я решил, что сначала мы заедем за очками, и попросил водителя сменить маршрут и ехать к магазину оптики, в южную часть Дурбана. Водитель возразил:

- Но Махараджа, будет лучше, если сначала мы поедem в Тонгат! Там мы подождем, пока на улицах станет меньше машин.

Я немного подумал, а потом сказал:

- Давай сначала заберем очки. Если с ними что-нибудь не так, то еще останется время на подгонку.

Мы приехали в “Классик Ай” в 11 часов утра; после этого на протяжении 15 минут я проверял, подходят ли мне очки, а также расплатился. Когда мы вышли из магазина и собрались поехать через Дурбан в Тонгат, зазвонил мой сотовый. Я узнал новость, заставившую меня похолодеть:

- Махараджа, это Сукамари даси. Случилось нечто ужасное. 15 минут назад произошло вооруженное нападение на ювелирный магазин Валлабджи.

В помещение ворвались десять африканцев с АК-47 и заставили всех лечь на пол. Случайно вошел Вишал, 28-летний племянник Сурена, и его застрелили. Они украли все деньги из сейфа и много ювелирных изделий. Семья в шоке.

Я сказал:

- Позвони им и скажи, что я приеду через час.

Уже по дороге в Тонгат я осознал, что утром я как раз собирался приехать в магазин в 11 часов, как раз к моменту ограбления.

Похороны Вишала состоялись утром, в день моего отъезда в Америку. Вишал был благочестивым человеком, после него остались жена и двое детей. Пришло больше 5.000 человек, меня попросили прочесть прощальную речь. Выступая, я подчеркнул недолговечность материальной жизни, а также то, что все мы должны быть готовы к смерти. Смерть часто приходит неожиданно, и она всегда нежеланна. Мы должны подготовить себя, всегда оставаясь в сознании Кришны. Я говорил от всего сердца, потому что эта семья близка мне. Также я осознавал, что если бы не милость Кришны, то убить вполне могли и меня. На похоронах я еще больше укрепился в решимости воспользоваться любой возможностью стать осознающим Кришну до моей собственной смерти.

“Мой друг, когда ты умрешь? Ведомо ли это тебе? Разве не умирают внезапно даже младенцы? С чистым разумом, без привязанности к телу и чувствам, не прекращая мыслить, беги во Вринадану”. [Вриндаван-Махимаприта, Глава 1, Текст 78]

Два часа спустя я уже был в пути до Йоханнесбурга, чтобы сесть на международный рейс. После регистрации, таможни и паспортного контроля я присел отдохнуть в зале ожидания. Это было большое помещение с сотнями пассажиров, ожидающих свои рейсы. Я сел и неожиданно почувствовал резкую боль в правой щеке. Оглушенный, я огляделся и увидел в 20 метрах от себя трех парней неприятной внешности. Они хохотали. В следующий момент один из них положил к себе в рот что-то похожее на маленький металлический шар. Потом он поместил его между губами и запустил им в мою сторону. Это произошло так быстро, что я не успел среагировать и шар попал мне в висок. Я немедленно встал, парень показал мне рукой, чтобы я подошел к нему. Но я развернулся, взял свои сумки и перешел в другую часть зала. Они пошли за мной (никто из пассажиров не обратил на них внимания), и парень запустил в меня еще одним шаром. В этот раз он промазал. Стараясь оставаться незамеченными, парни делали вид, что ничего не случилось. Никто в зале ничего не заметил и я не знал, что мне делать. Я пожелал, чтобы со мной был еще один преданный. С тех пор, как Шри Прахлад и его жена перестали ездить со мной и в сентябре переехали в Маяпур, я путешествую в одиночку и уже не в первый раз оказываюсь в неприятной ситуации.

Тут рядом появились два полицейских; я взял свои сумки и пошел прямо к ним. По дороге я оглянулся на тех парней, но они исчезли. Полицейский спросил, что случилось, и я сказал ему, что беспокоит компания молодых людей. Офицер пообещал понаблюдать за ними. Пока мы разговаривали, объявили мой рейс и я попрощался с ними и пошел на посадку.

Из-за этого происшествия я был одним из последних пассажиров, поднявшихся на борт, и когда я вошел в салон, то увидел, что заняты все места, кроме моего. Направляясь к креслу и расставляя сумки в верхнем отделении, я заметил, что все смотрят на меня. Сперва я подумал, что привлек внимание своей одеждой (день назад я покрасил ее в ярко-шафрановый цвет), но казалось странным, что на меня смотрят все пассажиры до единого.

Усевшись, я осмотрелся и заметил, что все, кто сидел в этой части самолета, были в возрасте от 50 до 70 лет. Мне показалось, что они лены какой-то организации. Когда самолет поднялся и люди разговорились, я понял, что все они американцы. И подумал: “О нет, выходит, пока мы летим над Атлантикой, здесь будет царить веселье! Наверное, у меня не будет ни минуты покоя!”

Долгие международные рейсы - это достаточно тяжелое испытание, во время которого тебя окружает множество материалистичных людей, попивающих алкогольные напитки и поедающих бхогу, погрузившись при этом в просмотр фильмов о всевозможной греховной деятельности. У меня и без того был нелегкий день, и я не ожидал, что окажусь среди группы американцев, празднующих последний день отпуска. Мне не хватало общения с преданными, среди которых я смог бы спокойно почитать и повторять мантру.

Вскоре стюардесса начала разносить напитки. Наблюдая за пассажирами, я с удивлением увидел, что ни один человек в моем отделении не попросил алкогольный напиток. Один за другим они заказывали фруктовые соки. Я подумал: “Такого мне еще видеть не приходилось!” И тоже заказал фруктовый сок; при этом мой сосед улыбнулся.

Через полчаса стюардесса принесла еду и ее взяли все пассажиры, но к еде никто не приступил. Когда возле каждого наконец стояла его порция, один из них встал и произнес:

- Теперь мы все вместе произнесем молитву.

Все прочли молитву, поблагодарив Господа за пищу, и приступили к еде.

Теперь я понял, что нахожусь среди благочестивых христиан, и, воспользовавшись благоприятной ситуацией, достал свой прасадам, быстро прочел молитву и начал есть вместе с остальными. Пусть у них небритые головы, но я все равно был очень рад их компании.

После еды начали показывать какой-то фильм. И мои спутники, все до единого, достали Библии и начали их читать. Я, в свою очередь, достал свою карманную Бхагавад-гиту и начал читать ее, широко при этом улыбаясь. Мое желание читать и повторять исполнилось!

Потом я обратился к своему соседу и спросил, к какой христианской группе они принадлежат. Я не понял названия, но он сказал, что все 50 последователей этой “веры” возвращаются с миссионерской работы в Африке. Я сказал, что благодарен им за общение, и он улыбнулся и спросил, не буддист ли я. Я ответил, что я преданный Харе Кришна и что я тоже занимаюсь миссионерской работой и путешествую по миру. Мы немного поговорили о том, что миру нужно сознание Бога, а потом погрузились в сон.

Шастры говорят, что существует 2 вида людей: божественные и демонические. двау бхута саргау локе смин дайва асура эва ча вишну бхактах сморито дайва асурас над випараях

“В этом сотворенном мире присутствуют 2 класса человеческих существ. К одному из них принадлежат демоны, а к другому - религиозные люди. Преданные Господа Вишну - религиозные люди, в то время как их противоположностей называют демоничными”.
[Падма Пурана]

После столкновения с демонами и страстной жажды общения с благочестивыми людьми, я был благодарен Кришне за то, что с Его помощью во время 20-часового перелета до Атланты я оказался в подобном окружении. Перед моим туром по Америке этот факт выглядел знаком - который, я молюсь, предсказывает еще больше благоприятного общения и возможностей проповеди о славе Божьей!

Глава 11

16 марта 2002 года

Дорогой Тамал Кришна Госвами,

Пожалуйста, прими мои самые смиренные поклоны. Вся слава Шриле Прабхупаде.

Сегодня я пишу тебе посмертное письмо - подобно тому, как наш духовный учитель, Шрила Прабхупада, сделал это на собрании своих учеников в Сиэтле, когда его духовный брат, Бхакти Праджана Кешава Махараджа покинул этот мир в 1968 году.

Тогда Прабхупада написал: “ Постановить, что мы, нижеподписавшиеся преданные, члены Международного Общества Сознания Кришны, на собрании выражаем глубокое соболезнование, узнав об уходе Кешава Госвами Махараджа, нашего санньяса гуру”.

Госвами Махараджа, в этот вечер многие из твоих братьев в Боге, учеников, друзей и благожелателей также выражают свое глубокое соболезнование в связи с тем, что по неведомому плану Господа ты внезапно исчез из нашего видения. Мы все еще пребываем в шоке, поскольку лишились одного из великих генералов санкиртаны ИСККОНа. Каждый из нас чувствует потерю по-своему: духовные братья лишились твоего нектарного общения в сознании Кришны, ученикам не хватает твоей любовной заботы, прихожанам недостает твоего внушающего благоговения руководства, и даже вновь пришедшие сегодня вечером лишились возможности когда-либо встретиться с тем, кто мог очаровывать сердца стольких обусловленных душ своею проповедью и проливать на них бесценный дар преданного служения Шриле Прабхупаде и Господу Кришне.

Что касается меня, Госвами Махараджа, с твоим уходом я потерял самого дорогого друга, который действительно проявлял ко мне интерес, идущий из глубины сердца, и много раз выручал меня. Наше общение началось в середине семидесятых, когда ты, Бхагаван дас и я каждый год отправлялись в духовный “отпуск” в священную обитель Хришикеш в Гималаях. Там мы читали и воспевали, плавали в Ганге и проводили киртаны - лишь втроем в священной обители. Именно во время тех “отпусков” я впитал от тебя (и только от тебя одного) огромное рвение к проповеднической деятельности в Сознании Кришны, потому что ты всегда говорил мне о славе Святого Имени, распространении книг и возвращении преданных.

Но то, что поражало меня больше всего, были твои блестящие планы и замыслы, как организовать эту деятельность. Определив эти способности в самом начале твоей духовной карьеры, Шрила Прабхупада доверял тебе самые ответственные служения, такие как, членство в первом Комитете по управлению (Джи-Би-Си), покупка и охрана земли для нашего майапурского проекта в Индии, положение лидера в распространении книг в Америке. Чрезвычайная любовь и доверие Шрилы Прабхупады к тебе проявились в том, что он сделал тебя своим личным секретарем. Это было служение, которое ты верно выполнял в течение стольких многих лет вплоть до момента его ухода.

Как следствие этого служения, ты мог близко видеть жизнь чистого преданного, и ты щедро делился этим с нами все эти годы. Ты был одним из преданных редкой породы, Госвами Махараджа, одним из тех, у кого было близкое общение с его Божественной Милостью, и кто понимал его умонастроение и поступки, которые он совершал ради Кришны. Вне сомнений, что ты заслужил самый почетный титул, который только мог заслужить преданный ИСККОН, поскольку во всех отношениях ты был “Человеком Прабхупады”.

Будучи новичком, когда я встретился с тобой первый раз, я испытал почтение и благоговение, если не страх. Как командир, ведущий войска в армии Господа Чайтаньи на войне, ты вызывал такие же чувства у своих последователей для того, чтобы развивать движение санкиртаны. К сожалению, некоторые преданные видели тебя только в таком свете. Им не посчастливилось узнать твое нежное сердце, твою любовь к преданным, твою тягу к общению с братьями в Боге и твое желание постичь Вриндаван и настроение любви враджабаси.

Однажды ты проявил свою доброту ко мне, когда я обратился к тебе с желанием принять санньясу в 1978 на фестивале Гаура-пурнимы в Индии. Будучи странствующим проповедником с того самого дня, когда я присоединился к движению сознания Кришны, у меня было сильное желание оставить жизнь домохозяина и вести отреченный образ жизни. Когда я открыл это желание своему представителю Джи-Ви-Си, он ответил: “ Иди и спроси Тамал Кришну Махараджа. Если он согласится, тогда и я приму твою просьбу принять санньясу. “

Словно окаменевший, я подошел к тебе на крыше Лонг Билдинг в Майапуре. Я открыл свое желание и ожидал долгого расспроса насчет

моих планов и намерений. Но вместо этого ты сел рядом со мной и, задав несколько вопросов о моем стремлении проповедовать, дал мне много советов о том, как вести жизнь санньяси. Я продолжаю следовать этим наставлениям до сегодняшнего дня.

В 1980 году, когда мы были вместе на Ратха-ятре в Лос-Анджелесе, ты подтолкнул меня и сказал: “ Индра, давай образуем команду: ты и я. Мы объедем всю Америку, весь мир, как с Вишнуджаном Махараджем. Ты будешь проводить киртаны, а я - говорить. Мы всех сделаем преданными”. Госвами Махараджа, как сильно я теперь сожалею, что не принял твое предложение. Я также сожалею, что в на протяжении этих лет не принял многих твоих приглашений навестить тебя в Далласе, во Вриндаване, в Кембридже и Оксфорде. Я считаю, что из всех моих духовных братьев ты больше всех ценишь и понимаешь важность и необходимость общения с преданными, особенно с братьями в Боге.

Я схожу с ума от того, что в этой жизни я больше не получу твоего общения. Я не услышу твоих ясных, логичных и динамичных лекций. Госвами Махараджа, из всех преданных ты был моим любимым лектором по Шримад-Бхагаватам. Какой нектар ты бы мог нам давать в течение последующих двадцати лет! Мне очень сложно понять, почему Кришна забрал тебя сейчас, в этот самый момент. Ты мог еще столько сделать. У тебя было так много общения со Шрилой Прабхупадой, так много опыта в сознании Кришны, так много идей для распространения движения. Ты был на пороге новой многообещающей карьеры в преданном служении. Это может только означать, что у Кришны для тебя есть еще более великий план. Я испытываю что-то вроде зависти к тем, кто скоро будет заниматься служением рядом с тобой. Рядом с тобой сознание Кришны было наполнено жизнью - духовной жизнью.

Нельзя сказать, что у тебя не было проблем, Госвами Махараджа. Я помню наши долгие разговоры в прошлом году в Кембридже. Ты выразил свое неудовлетворение по поводу некоторых вещей, происходящих в нашем движении.

- У тебя были свои оппоненты, и у тебя были проблемы, связанные с собственным здоровьем. Но, несмотря на все это, ты оставался незапятнанным и верным Шриле Прабхупаде и его движению ИСККОН. Ты был оплотом силы для остальных, ты был

самым лучшим духовным отцом для своих учеников, ты был лучшим другом для тех, кто любил тебя, ты был источником вдохновения для множества преданных, и ты проявлял истинное сострадание к падшим обусловленным душам, пройдя через столько аскез в первые дни сознания Кришны и в недавнее время, распространяя наше движение в Китае. Ты был первым во многих областях, хотя я видел, что ты всегда возвращал дух слуги. И сейчас, продолжая эту традицию, но столь необычным образом, ты являешься первым из иницирующих духовных учителей, которого поместили в самадхи в Майяпуре. Твой уход и его обстоятельства трагичны. Но смерть всегда трагична, тем более, когда из этого мира уходит преданный. С уходом любого преданного, а особенно такого масштаба как ты, мир теряет свою удачу. Преданные являются ЕДИНСТВЕННОЙ удачей в Кали-югу, но их мало и они разрознены. Поэтому моя скорбь сегодня еще глубже, так как моя возлюбленная ученица, Вриндаванешвари даси, тоже покинула этот мир в этой же катастрофе.

Мы скорбим о твоей гибели, Госвами Махараджа. Я знаю, что моя жизнь не будет такой, как прежде. Санкиртана, наша первостепенная деятельность, основана на принципе сотрудничества. Когда смещена одна из основных величин, мы немного теряем свою стойкость, нас немного сносит ветром. Мне будет не хватать тебя, Госвами Махараджа. Мне будет не хватать твоего присутствия на поле битвы проповеди, мне будет не хватать наших обсуждений о ваджа-бхакти во Вриндаване. Кто теперь обратится ко мне с вопросами о том, как любить Кришну? Но насколько трагичен твой уход, настолько он и великолепен. Ты покинул тело в святой дхаме Майяпура близ Пхулии - той самой деревни, где Харидас Тхакур каждый день воспевал 300,000 имен Господа. Ты отправился в другой мир в день ухода Джаганнатха даса Бабаджи и Расикананды прабху. На твоей церемонии самадхи присутствовали все члены нашего Джи-Би-Си, многие санньяси, большинство президентов храмов и множество преданных. Эта церемония самадхи соответствовала преданному твоего масштаба, твоих достоинств, преданному, которого любили очень многие братья в Боге, ученики, друзья и ученые - так же как и простые люди.

Мы были вместе, когда моя ученица Ваджа Лила оставляла тело во Вриндаване в 1994. Тогда ты сказал вслед за ее уходом, что она теперь достигнет трансцендентного уровня и благословит нас всех.

Госвами Махараджа, ты тоже находишься сейчас на трансцендентном уровне, чтобы благословить меня. Вернулся ли ты домой, назад к Богу, или снова являешься личным секретарем нашего возлюбленного духовного учителя, Шрилы Прабхупады, поскольку он продолжает утверждать миссионерское движение Господа Чайтаньи в этом материальном мире, - вне сомнений, ты благословлен. Поэтому, пожалуйста, продолжай вспоминать и с любовью думать обо мне, как обычно.

И, Госвами Махараджа, в следующий раз, когда ты попросишь меня стать твоим напарником, создать команду, я не поступлю глупо, отказавшись от такого предложения. Я буду счастлив проводить киртаны, а ты будешь давать лекции. По твоей милости я - санньяси и готов отправиться за тобой куда угодно.

Твой слуга,
Индрадьумна Свами

Глава 12

17 марта - 4 апреля 2002 г.

Прибыв в Америку почти три недели назад, я, Шри Прахлад и его жена, Рукмини Прия даси, попали в стремительный водоворот поездок по храмам, включая Нью-Йорк, Вашингтон, Бостон, Филадельфию, Сан Джоуз и Лагуна Бич. Проводя практически по две-три программы в день, я уже не могу уследить за ходом наших передвижений. Один день плавно переходит в другой, и у меня в памяти остаются только бесконечные лекции, киртаны и непрекращающиеся пиры. Насыщенное расписание, отсутствие постоянства и нерегулярное питание едва ли способствуют поддержанию крепкого здоровья, но странствующий проповедник должен жертвовать собой ради исполнения своих обязанностей.

Чтобы поддержать свое здоровье, я стараюсь заниматься плаванием в общественных бассейнах, куда бы я ни поехал. Обычно я нахожу храмового преданного, который посещает спортивный зал с бассейном, и присоединяюсь к нему как гость. Но нечасто мне удается выполнить намеченные сорок дорожек, потому что в бассейне всегда находится тот, кто хочет поговорить со мной о сознании Кришны.

Только я начал свой заплыв в университетском бассейне близ храма в Филадельфии, как два студента, которые также плавали там, похлопали меня по плечу и сказали: “Можно с Вами поговорить?”

“Да, конечно”, - с некоторой неохотой ответил я.

В то время, как другие пловцы проносились мимо нас, мы, по пояс в воде, в течение двадцати минут говорили о карме и реинкарнации. Удовлетворив их любознательность, я снова начал свой заплыв, и уже пять минут спустя меня остановили два проплывающих профессора, которые хотели узнать “разницу между учениями Шанкары и Чайтаньи”. Все остальное время, отведенное на упражнения, я провел с ними, сидя у бассейна и обсуждая “ачинтья-бхедабхеда-таттву”, возвышенную концепцию Господа Чайтаньи об одновременном единстве и различии всех живых существ с Богом.

Несмотря на неудобства, причиняемые постоянными поездками, я всегда очень рад поделиться с другими той удачей, которую получил от своего духовного учителя. Однако, с тех пор, как две недели назад я потерял своего дорогого духовного брата, Тамал Кришну Махараджа, и свою ученицу, Вриндаванешвари даси, мне было трудно преодолеть печаль в сердце. Закончились воспоминания, связанные с их внезапным уходом, также как и соболезнования от многих преданных, но с течением времени я и те, кто был близок им, обнаруживаем, что каждый день приносит напоминание о том, что они действительно ушли. Хотя я стараюсь принять высший план Господа, потеря общества истинного друга и любящей ученицы помогла словам Шрилы Нароттама дас Тхакура еще глубже войти в мое сердце: се саба сангира санге йе койло билас се самга на пайа канде нароттама дас

“Будучи неспособным обрести общество Господа Чайтаньи, и тех преданных, вместе с которыми Он совершал Свои игры, Нароттам дас просто проливает слезы”. [Шрила Нароттам дас Тхакур, Прартхана]

Ничто не может заменить тепло и любовь истинного друга или служение истинного ученика. духкха мадхье кона духкха хайа гурутара? кршна бхакта вирха вина духкха нахи декхи пара

Шри Чайтанья Махапрбху спрашивал: “Из всех несчастий, какое самое болезненное?” Шри Рамананда Райа отвечал: “Я не знаю ни одного несчастья, кроме разлуки с преданным Кришны”. [Чайтанья-чаритамрта, Мадхья-лила, 8.248]

Путешествуя, проповедуя и одновременно пытаюсь собирать пожертвования для нашего польского тура, я регулярно получаю новости с “домашнего фронта” из Польши, где другие преданные вышли на марафон по подготовке тура, который должен начаться в мае. В тот самый день, когда закончилась наша последняя программа в прошлом году, Нандини даси и Радха Сакхи Вринда даси начали готовиться к следующему туру. И, как обычно, по нашим пятам идет оппозиция.

Месяц назад Нандини и Радха Сакхи Вринда узнали, что из-за постоянного давления со стороны католической церкви все школы Польши на побережье Балтийского моря отказались сдавать нам в аренду свои помещения во время летних каникул. Каждое лето наша группа из трехсот преданных базируется в школах, где мы спим в классных комнатах, принимаем омовение в душевых спортивного зала и проводим утренние программы в самих спортивных залах. Каждый год мы останавливаемся в трех разных школах вдоль пятисоткилометрового побережья, проводя фестивали в городах и зонах отдыха по всему берегу. То, что ни одна школа не согласилась принять нас в этом году, стало главным ударом.

Однако, две недели спустя, Нандини позвонила мне и сказала, что после напряженных переговоров одна из школ согласилась сдать нам помещение в аренду. Конечно, будет сложно охватить всю линию побережья с одной базы, но, по крайней мере, у нас будет хотя бы это.

Готовясь к огромному фестивалю “Вудсток”, назначенному на 2-ое и 3-е августа в южной Польше, Нандини и Радха Сакхи Вринда поехали в Жары на прошлой неделе - в город, под которым проводится это ежегодное мероприятие. Они хотели договориться об аренде тех же трех школ, которые мы использовали раньше, чтобы поселить туда четыреста преданных, принимающих участие в нашей мирной деревне Кришны на “Вудстоке”. По милости Кришны девушек хорошо риняли в первых двух школах. Они мне написали:

“В первой школе директор была очень взволнована тем, что мы вновь будем гостями в их школе. Она расхваливала нашу чистоплотность и терпимость к аскетичным условиям. Улыбаясь, она сказала, что в прошлом году наши преданные произвели огромное впечатление на весь город. Во второй школе директор со слезами на глазах вспоминала, как ей дали покачат Кришну в день Его рождения.

(в прошлом году у нас было празднование Джанмаштами на “Вудстоке”, в которое входило качание наших Божеств Радха-Кришны на качелях). “С тех пор, как я покачала вашего Кришну, мне всегда сопутствует удача”, - призналась она”.

Но в третьей, самой большой школе, они столкнулись с жестким сопротивлением. “Когда мы приехали, директор начал кричать на нас, обвиняя в том, что мы являемся опасным культом, и что все люди в Жарах ненавидят нас. “В прошлом году я поддался вашему влиянию и сдал школу в аренду”, - сказал он. “Я не мог вам противостоять. Вы, две девушки, одержали верх надо мною. Но в этом году я не поддамся вашим улыбающимся лицам и вашей пище!”

Но после двухчасовой беседы (и четырех или пяти самос), а также телефонного звонка от нашего друга, мэра Жар, он подписал соглашение о сдаче школы нам в аренду - на одном условии: что Вы, Шрила Гурудева, не будете там жить! “Вы должны пообещать мне, что ваш гуру не будет жить в моей школе”, - сказал он нам. - “Главная проблема здесь - это он. Я видел, как вы служите ему. Почему вы, люди, так слушаетесь его? Я никогда еще не видел человека, требующего так много уважения к себе. Из-за него весь город Жары узнал о вашем Кришне!”

Когда мы вернулись из его офиса, мы были в полном изнеможении, но тут же поехали в офис мэра, чтобы поблагодарить его за телефонный звонок директору. Когда мы вошли, он засмеялся и сказал: “Сражение только началось, но я всегда буду с вами!”

Нет сомнений в том, что четырехмесячный фестиваль тур в этом году будет сражением - так же, как это было на протяжении последних двенадцати лет. Когда мы строим свои планы, тем же занимается и наша оппозиция, церковь и многие члены правительства. По мере того, как наши фестивали становятся более успешными, они проявляют еще большую решимость, чтобы остановить нас. Но, несмотря на то, что в их распоряжении есть все, чтобы помешать нам - как, например, клеветнические кампании в средствах массовой информации или политика законодательных органов государства, - каждый год мы добиваемся успеха. Если мы будем твердо придерживаться наших принципов и будем решительны в проповеди, Кришна поможет нам. Шрила Прабхупада писал:

“Если кто-то захочет принести благо всему миру, он всегда столкнется с людьми, которые естественным образом возводят много препятствий. Это естественно. Но если преданный стремится найти прибежище у лотосных стоп шести Госвами, милостивые Госвами непременно даруют защиту слуге Господа. Не удивительно, что перед теми, кто распространяет движение сознания Кришны по всему миру, возникают препятствия. Несмотря на это, если мы привязаны к лотосным стопам шести Госвами и молимся об их милости, все преграды будут устранены, и трансцендентное желание преданного служения Верховной Личности Господа будет исполнено”. [Чайтанья-чаритамрта, Антья-лила, 1.3-4, комм.]

Но такую защиту можно толковать по-разному. Господь всегда защищает предавшихся Ему преданных от иллюзии материального мира. Но иногда преданному нужно испытать преследования, или даже физические увечья, как это случилось, когда на наш фестиваль в прошлом году напали бандиты с железными битами, и пострадали многие преданные. Конечно, такое насилие несправедливо, но в то же время оно проявляет величие предания Господу:

“Следуя наставлениям Шри Чайтаньи Махапрабху, тот, кто проповедует славу Господа по всему миру или по всей вселенной, должен быть смиреннее травы и терпеливее дерева, потому что жизнь проповедника не может быть легкой. Напротив, проповедник сталкивается со многими препятствиями. Иногда его не только ругают, но ему также приходится страдать от физических увечий. Например, когда Нитьянанда Прабху отправился проповедовать сознание Кришны двум братьям-негодьям Джагаю и Мадхаю, они ранили Его, до крови разбив голову, но несмотря на это Он милостиво даровал освобождение этим негодьям, которые стали совершенными вайшнавами. Таков долг проповедника. Господь Иисус Христос перенес даже распятие”. [Шримад-Бхагаватам, 6.5.44, комм.]

Чтобы сдержать любые нападения на наши фестивали в этом году, мы установим систему наблюдения с четырьмя камерами, охватывающими всю территорию фестиваля. Станция мониторинга с двумя телевизорами будет находиться за главной сценой. Мы также наймем группу профессиональной охраны следить за событиями и попросим местную полицию постоянно патрулировать место проведения фестиваля.

Я приму дополнительные меры личной безопасности. Некоторые из моих духовных братьев, занимающихся астрологией, предупредили, что мне следует быть осторожным. Один из них написал:

“Венера у тебя в настоящее время соединилась с Меркурием в седьмом доме. Это - марака или дом, приносящий смерть. В твоей астрологической карте обе планеты - Меркурий и Венера - обладают силой принести огромное разрушение. Более того, у тебя сейчас двойной неблагоприятный период Кету-Раху, а приносящий насилие Марс в своем огненном знаке Овна пересекся с осью Раху-Кету. Во время такой комбинации непременно можно ожидать насилия. Прими меры предосторожности против серьезных нападений или несчастных случаев. Скорпион находится в десятом доме (карьера) по отношению к твоей Луне, поэтому тебе придется ходить по лезвию бритвы, поскольку силы будут пытаться сломить тебя”.

Астрология помогает увидеть ситуацию, которая может возникнуть на пути. Несомненно, когда есть указание на неблагоприятный период, в конечном итоге мы зависим от Кришны, но эта зависимость также означает, что мы должны использовать наш разум, чтобы принять меры предосторожности, если звезды расположены неблагоприятно.

Увидев впереди грозящую мне опасность, один из астрологов зашел так далеко, что посоветовал мне отменить тур в этом году. Он сказал: “Твоя астрологическая карта говорит о том, что ты направляешься прямо в пасть тигра”.

Он пришел к выводу: “Этот период продлится до 4-го февраля 2003 года. Разве будет неразумным предложить тебе остаться в святых местах в Индии на это время?”

Но мы не можем отменить тур. Случись что-нибудь, фестивали все равно принесут благо преданным и всем людям. Послание Господа Кришны должно дойти до всех - даже если это сопряжено с риском для нас. Мы сосредоточимся на желании Господа донести святое имя до каждого города и деревни. А суждено ли нам жить или умереть - решать Ему. видикшу дикшурдхвам адхах самантад антар бахир бхагаван нарасимхах прахапаял лока бхаям сванена сва теджаса граста самаста теджах

“Прахлад Махараджа громко повторял святое имя Господа Нрисимхадева. Пусть Господь Нрисимхадева, оглашающий рыком весь

мир ради Своего преданного Прахлады Махараджа, защитит нас от всех страхов опасности, исходящих от сильных врагов во всех направлениях - от яда, оружия, воды, огня, воздуха и прочих опасностей. Пусть Господь лишит их могущества Своим собственным трансцендентным влиянием. Пусть Нрисимхадева защищает нас во всех направлениях и во всех уголках, сверху, снизу, изнутри и снаружи”. [Шримад-Бхагаватам, 6.8.34]

Глава 13

Апрель 5-30, 2002

Подходит к концу наш двухмесячный проповеднический тур по Америке, во время которого мы с Шри Прахладом шесть раз объехали страну вдоль и поперек. Время летит очень быстро, поскольку, когда делаешь то, что нравится, оно проходит незаметно, в то же время, если делаешь что-то с неохотой, оно тянется медленно.

График был очень напряженным, и у меня едва хватило сил, чтобы дожить до конца этой недели. Но духовные награды воздаются сполна - самое главное то, что те люди, чьим сердцам очень сильно повезло, соприкоснулись с сознанием Кришны.

Одним из препятствий во время путешествий по Америке были многочисленные проверки безопасности, которым мы подвергались в аэропортах перед каждым полетом. После нападения террористов на два небоскреба в Нью-Йорке 11 сентября охрана безопасности в аэропортах усилилась по всей стране. Поскольку мы путешествуем по дешевым билетам в один конец, купленным за несколько дней до полета, компьютерная система автоматически указывает работникам службы безопасности провести наш усиленный досмотр.

Проходя службу безопасности в аэропорту Джексонвилл во Флориде на прошлой неделе, женщина, осматривающая мой ручной багаж, принесла свои извинения и отошла, чтобы поговорить со своим начальником. Я услышал, как она сказала: “Я у Вас прошу только две минуты, чтобы поговорить с этим человеком”.

Ее начальник ответил: “Но Вы не должны этого сделать! Вы при исполнении служебных обязанностей”.

Женщина сказала: “Пожалуйста, я Вас умоляю! Это очень важно для меня”.

Уступив ее желанию, ее начальник согласился: “Хорошо, но только две минуты”.

Возвратившись к столу, на котором было выложено содержимое моих сумок, она почтительно сказала: “Сэр, меня зовут Эмми. Можно Вам задать вопрос, не связанный с этим досмотром? Это - личное. Пожалуйста”.

Я ответил, немного удивившись: “Да, конечно. Что такое?”

Поскольку мы сидели за столом охраны безопасности, ее начальник нервно оглянулся по сторонам и показал на часы, напоминая Эмми, что у нее было только две минуты.

Эмми сказала: “Каждый день много людей проходят через этот аэропорт, но я никогда не видела того, кто бы был таким удовлетворенным, таким счастливым и таким умиротворенным, как Вы и Ваш друг. Моя жизнь полна страданий, и у меня так много проблем. Пожалуйста, помогите мне. Я - христианка. Поделитесь своим секретом со мной”.

Тут же почувствовав к ней сострадание, я недоумевал, как за две короткие минуты можно изложить весь процесс сознания Кришны, который Шрила Прабхупада однажды назвал панацеей от всех проблем.

Подумав несколько секунд, я пододвинул свое кресло поближе к ее и сказал: “Этот материальный мир не является нашим настоящим домом. Мы родом из духовного мира, где Бог - Кришна. Все проблемы будут решены, когда мы вернемся в эту трансцендентную обитель”.

“Как Вы называете это место?” - спросила она.

Поскольку время было ограничено, я решил говорить прямо. “Оно называется Вриндаван. Это место, где нет беспокойств. Но пока мы здесь, в материальном мире, мы можем быть в стороне от всех несчастий, всегда помня Бога. Иисус однажды сказал, что мы должны находиться в этом мире, но не принадлежать ему”.

“Но как я могу всегда помнить о Боге?” - сказала она. - “Мне нужно работать”.

“Если Вы любите кого-то, Вы помните о нем все время, даже когда работаете”, - ответил я. - “Разве это не так?”

Волнуясь, что эти две минуты на исходе, она наклонилась вперед и сказала: “Не могли бы Вы сказать мне в нескольких словах, как научиться любить Бога?”

“Воспевая Его имена”, - сказал я. - “Это так просто”.

Оглянувшись на своего начальника, который теперь показал ей один палец, обозначающий, что осталась только одна минута, Эмми сказала: “Вы мне можете показать, как это сделать?”

“Да”, - сказал я.

И там, в самом центре суэты и толкучки аэропорта с мигающими и сигнализирующими машинами и длинной очередью нетерпеливых пассажиров, ожидающих проверку безопасности, слово за словом, я учил ее Харе Кришна мантре. Время остановилось на те несколько мгновений, когда она закрыла глаза и внимательно слушала.

Вдруг мы увидели начальника Эмми, который показывал, что ей пора возвращаться на работу, и Эмми устремила свое внимание на следующего в очереди пассажира. Когда она начала проверять его вещи, я услышал, как она тихо повторяет Харе Кришна. Когда я взял свой багаж и собрался идти, она посмотрела и улыбнулась, продолжая повторять святыя имена. Это была единственная награда, которую я надеялся получить в результате этого недолгого общения. Эмми получила огромное благословение, слушая о славе святого имени, я получил огромное благословение, поделившись ею с ней. папдья бхавадиятам калита нирмала премабхир махадбхир апи камьяте ким апи ятра тарнам янух кртатра куянер апи враджа ване стхитир ме яя крпам крпана гаминим садаси науми там эва вам

“В местах, где много людей, я прославляю Твою милость, которая проливается даже на низшие живые существа, и которая дает возможность мне, хотя я низкорожденный, жить в этом лесу Враджа, - в месте, где Твои великие преданные, наполненные чистой любовью, стремятся в следующей жизни родиться хотя бы травинкой”. [Рупа Госвами: Шри Става Мала, Том 2 “Уткалика-валлари” (Ветвь надежд), Текст 65]

Глава 14

Май 4, 2002.

За день до отъезда из Нью-Йорка в Лондон я отправился в Манхэттен с Бхакта Панкай, чтобы купить кое-что из звукового оснащения для наших фестивалей в Польше. Был холодный морозящий весенний день, и люди с мрачными лицами двигались по улицам по своим делам, почти не обращая внимания друг на друга. Шагая по бетонным каньонам, ощущая себя затерянным среди громадных зданий, которые возвышались над нами, я почувствовал себя больным клаустрофобией, как будто бы меня отрезали от мира природы.

Когда мы прошли вниз по Бродвею и завернули за угол на Фултон, мы внезапно оказались рядом с местом бывшего Мирового Торгового Центра. Зловещая тишина царила на месте, на котором стояли по крайней мере 500 человек, разглядывая огромную картину разрушения, образовавшейся в результате того, что два захваченных террористами самолета врезались в два центральных небоскреба, в то время самые высокие здания в Америке, разрушив их, принеся смерть почти трем тысячам людей. Люди, наблюдавшие за работой по очистке, восемь месяцев спустя после нападения террористов, скорее всего направлялись на работу, в школу или по делам, но никто не смог пройти мимо этого места, не остановившись, чтобы посмотреть на полную катастрофу. Я видел, как многие плакали.

Вся территория была обнесена высоким забором, который протягивался на несколько кварталов города и был покрыт тысячами подношений тем, кто погиб: “Мир и покой тебе” - Церковь Адвентистов, Спартанбург, Южная Каролина; “Наши сердца с тобой” - Средняя школа “Гринз”, Джорджия; “Мы скорбим о тебе” - Футбольная команда “Келли”, Небраска. Там были подношения даже из других стран: “В Чили мы тоже переживаем за вас”. Старые плюшевые медвежата, футболки, цветы и даже деньги были прикреплены к забору, и никто не брал этого.

На мгновение я был тоже охвачен эмоциями, пока не овладел умом, вспоминая мудрость Бхагавад-гиты: дехи нитьям авадахью ‘йам дехи сарвасья бхарата тасмат сарвани бхутани на твам шочитум архаси

“О потомок Бхараты, того, кто пребывает в теле, невозможно уничтожить. Поэтому ты не должен скорбеть ни об одном живом существе”. [Бхагавад-гита 2.30] “Этот стих не означает, что преданный Господа бессердечный и равнодушный к страданиям других. Нет,

преданный чувствует настоящее сострадание к людским бедам и дает им утешение, когда они теряют любимых людей, объясняя вечность души. В то же время, преданный лишен иллюзии по поводу истинной природы этого мира, считая его временным местом, полным страданий. Поэтому, когда материальная природа показывает свою худшую сторону, он спокоен - даже находясь в большой опасности. йасмин стхито на духкхена гурунапи вичалйате

“Такой человек не теряет самообладания, даже сталкиваясь с величайшими трудностями”. [Бхагавад-гита 6.23]

Купив звуковое оборудование в близлежащем магазине, мы направились обратно в храм, но те несколько минут, во время которых мы были свидетелями горя, причиненного терроризмом, сделали наш день еще более мрачным. По мере того, как небо становилось темнее, а дождь припустил сильнее, люди на улицах заторопились. Всё слилось в одну серую массу: облака, люди и здания. Вдруг Панкай и я услышали, как кто-то позвал нас: “Эй, я хочу поговорить с вами”.

Мы оглянулись и увидели продавца сэндвичей, стоящего на бордюре тротуара, на котором сзади и спереди висели две деревянные доски, рекламирующие местный кофейный магазинчик.

Панкай сказал: “Не обращайтесь внимания, он выглядит немного сумасшедшим”.

Несомненно, Нью-Йорк полон выброшенных, бездомных, иногда сумасшедших людей, которые часто соглашаются на такую унижительную работу. Но в голосе этого мужчины было что-то такое, что заставило меня почувствовать, что он был нормальным.

“Эй, вы ребята”, - он позвал снова. “Подойдите-ка сюда. Я хочу у вас спросить кое-то”.

Панкай потянул меня за руку и сказал: “Пойдёмте, Махарадж. Мы не можем терять время”.

Мужчина позвал нас снова, на этот раз умоляя: “Пожалуйста, мне нужно поговорить с вами”.

Я развернулся и потянул Панкай за мной к этому мужчине. Смуглый, около 45 лет, казалось, что он испытал на себе тяготы городской уличной жизни. Его волосы были взъерошены, кожа обветрена. Похоже, что и его одежда видала лучшие дни. Когда мы подошли поближе и я чётче увидел его лицо, у меня создалось впечатление, что ему несколько раз ломали нос.

“Спасибо, ребята”, - сказал он. “Я увидел ваши одежды и понял, что вы - те самые, кто сможет мне помочь. У меня, на самом деле, проблема”.

Панкай был нетерпелив, возможно, он думал, что этот человек будет переливать из пустого в порожнее, и мы надолго застрянем здесь, но в нем было что-то такое, что я доверял ему.

Он сказал: “Моя сестра только что вернулась с Ямайки, и я думаю, что кто-то наложил проклятье на нее! Её преследует привидение! Я испробовал всё, чтобы вылечить её, но ничего не помогает. Вы можете мне помочь?”

Подумав немного, я сказал: “Конечно, мы вам сможем помочь”.

В то время, как Панкай недоверчиво смотрел на меня, я продолжал: “Вы можете избавиться от привидения, просто повторяя имена Бога для неё. Господь всемогущ, Он присутствует в звуке Своего имени. Там, где воспевается имя Бога, не может находиться что-то неблагоприятное или злое”.

Взяв мою руку, он сказал: “Я верю вам, сэр. У Вас есть время, чтобы научить меня этому воспеванию, чтобы я смог дать его моей сестре?”

“Да, конечно,” - сказал я, улыбаясь в душе, так как вспомнил, как только что на прошлой неделе Эмми, работник охраны безопасности в аэропорту Джексонвил во Флориде, попросила меня о том же. “Я Вам также запишу это, чтобы Вы не забыли”.

Достав ручку и бумагу, я старательно написал Харе Кришна мантру, а затем повернулся к мужчине, чтобы показать ему. Указывая на слова, я сказал: “Повторяйте за мной”.

Подвинувшись ближе и вглядываясь в бумагу, он повторял: “Харе Кришна, ХареКришна, Кришна Кришна”

“Эй, я знаю эту песню,” - сказал он. “Я стою на этом углу уже пять лет, и сюда часто приходит группа людей, поющих эту песню. Так это вы, ребята?”

“Может быть,” - ответил я. Панкай улыбался во весь рот.

Он продолжал: “Вы знаете, где бы я не услышал эту песню, весь мир начинает оживляться. Когда бы ваши люди не проходили мимо, я всегда пританцовываю прямо здесь, на углу улицы. Не знаю, почему я раньше об этом не подумал. Это та песня, которая вылечит мою сестру. Я верю в эту песню!”

Затем он добавил с искренностью: “Знаете, когда я вспоминаю эту песню, мне просто хочется закричать: “Эй, все, вот песня, которая изменит ваше сердце, песня, которая изменит весь мир!”

Мы с Панкаем стояли потрясенные. Я думал: “Что здесь происходит? Мы пытались помочь этому человеку, но он помогает нам! Если бы у меня была хотя бы капля его веры в святые имена”.

“Я вам очень сильно благодарен”, - сказал он, с силой пожимая мою руку. “Я думаю, что Бог послал вас сюда сегодня. Простите, что я беден и ничего не могу дать взамен”.

Я помолчал мгновение, а затем, когда мы собрались уходить, я сказал: “Не переживайте, Вы дали нам больше, чем можете себе представить”. амхах самхарад акхилам сакрд удайад эва сакала локасья таранир ива тимира йаладхим йайати йаган мангалам харер нама

“Подобно тому, как восходящее солнце рассеивает всю тьму, которая глубока как океан, так и святое имя Господа, произнесённое без оскорблений, может уничтожить все греховные реакции живого существа. Вся слава этому святому имени Господа, которое благоприятно для всего мира!” [Падьявали: Рупа Госвами, цитируя Шри Лакшмидхара]

Глава 15

5-20 мая 2002 года.

Вечером 5 мая я сел на самолёт Виргинских Атлантических Авиалиний из Нью-Йорка в Лондон, это была первая ступень моего путешествия в Польшу, где я хотел присоединиться к ежегодному туру - Фестивалю Индии.

Войдя в кабину, я осмотрел ряды кресел, надеясь найти свободный ряд, где я мог бы прилечь и получить столь необходимый мне в ту минуту отдых. Это была буквально первая за два месяца возможность поспать полные шесть часов - пока летит самолёт. Я часто использую время в самолёте для ответов на почту, приведения в порядок моих конспектов или сортировки телефонных номеров и бизнес карт, которые мне дают люди, то есть те небольшие дела, на которые мне обычно не хватает времени из-за моего напряженного

расписания странствующего проповедника. Но в этот раз я отчаянно нуждался во сне.

Однако, проходя по салону, я быстро убедился, что самолёт полон и свободных кресел нет.

Когда я сел в кресло у прохода, пришла стюардесса и спросила, всё ли в порядке. Думая, что она просто исполняет формальные обязанности, я быстро ответил - “Благодарю вас, всё в порядке”. Но она не уходила.

Она улыбнулась и сказала - “Могу я задать вам вопрос?”

“Да, конечно” - ответил я.

Она продолжила - “ Мы с мужем недавно ездили с туристической группой в Индию, посетили Нью-Дели, Мубай и Пуну. Что-то случилось со мной в эту поездку, мне трудно это объяснить. У меня остались очень глубокие впечатления, особенно от посещения храмов. У меня много вопросов на духовные темы. Не могли бы вы ответить на них?”

Похоже, она была так решительно настроена, что была готова забыть обо всём, включая и свои служебные обязанности во время полёта, поэтому я сказал - “Мы можем поговорить, но, возможно, сейчас не лучшее время. Лучше позже, в полёте”.

Она оглянулась, и, собравшись, сказала - “Да, вы правы”. И добавила - “Не нужно ли вам что-то в полёте - особая еда или еще что-либо?”.

Я сказал - “Вы могли бы кое-что сделать. Скажите, нет ли свободного ряда кресел, что бы я мог отдохнуть. Я очень устал!”

- “Конечно”, - ответила она и повернулась, показывая другим пассажирам, где их места, - “Я сделаю всё, что смогу”.

Через несколько минут в проход вошли две женщины и выпучили глаза, увидев, что их места рядом с моим - кресла у окна и в середине. Сев, они заулыбались, и при первой же возможности одна из них представилась - “Меня зовут Пэгги. Судя по вашей одежде, вы занимаетесь йогой”.

“Да” - ответил я. “Я занимаюсь йогой бхакти - бхакти-йогой, йогой любви и преданности”. Пэгги сказала - “Я и моя подруга Марта недавно заинтересовались йогой, но мы поняли, что йога - это нечто большее, чем просто упражнения. Не могли бы вы ответить на наши вопросы?”

Я подумал - “О боже, а как же мой отдых!”

Прежде, чем я успел ответить, вновь появилась стюардесса и сказала - “Сэр, я нашла вам ряд свободных кресел в конце салона, Пойдёмте скорее, самолёт сейчас будет взлетать”.

Услышав это, Пэгги ухватила меня за руку и взмолилась - Пожалуйста, не уходите, мы хотим поговорить с вами. У нас очень важные вопросы!”.

Затем стюардесса сказала - “Было бы хорошо, если бы вы остались здесь, потому что в этой части самолёта я работаю, и позже в полёте, мы можем все вместе поговорить”.

В уме я созерцал ряд кресел и ждущий меня там беспокойный сон. Было 10 вечера, и я был готов отдать ему должное. Мне не верилось, что это случилось. Но я поглядел на этих троих, стремящихся узнать о духовной жизни, и, решив, что не могу отказать им, сказал - “Окей, я останусь здесь”.

Пэгги и Марта тут же забросали меня вопросами о душе, Боге и духовном мире. Они были так увлечены, что отказались от еды и питья, принесённых нашей стюардессой, которая, проходя мимо нас, пользовалась каждой возможностью послушать.

Спустя два часа большинство людей уснули, и, воспользовавшись этим, стюардесса подошла и присоединилась к нашей маленькой сатсанге в небесах. Она подняла дискуссию на ещё более высокий уровень, когда спросила, каков же лучший метод осознания Бога согласно Индийским писаниям. Когда я объяснял славу воспевания Харе Кришна, все три женщины слушали очень внимательно.

В середине полёта я с трудом мог держать глаза открытыми, как, впрочем, и любознательные души, собравшиеся вокруг меня. Мы неслись в воздухе со скоростью 800 км в час, и Пэгги и Марта кивали головами, засыпая на несколько мгновений. Но только я подумал - “Вот мой шанс поспать”, как вдруг одна из них проснулась и задала свой новый вопрос - “А как насчёт отречения?; Если Бог любит всех, почему в мире есть зло?; Вы сказали, что Бог - личность. Не могли бы вы описать Его?”

И это продолжалось более пяти часов! Меня оставили в покое только последние полчаса полёта, поскольку женщины пошли в комнату отдыха. В это время я повторял на чётках Харе Кришна. Моё состояние можно было описать только как блаженное изнеможение.

Перед самым выходом из самолета Марта повернулась ко мне и сказала - “У меня никогда не было такого замечательного полёта, как этот. Мы узнали так много нового и замечательного! Особенно мне понравилось ваше описание Бога и этого места под названием Вринда что-то - как это называется?”

“Вриндаван” - сказал я.

“Да, Вриндаван.” - повторила она.

Затем она спросила - “Вы найдёте время поддерживать с нами связь по электронной почте?”

“Да, конечно”, - ответил я, записывая для неё свой почтовый адрес. Я найду время. Это обязанность странствующего проповедника.
madhavya madhuranga kanana pada praptadhirajya sriya vrndaranya vikasi saurabha tate tapiccha kalpa druma nottapam jagad eva yasya bhajate kirti cchata cchayaya citra tasya tavanghri sannidhi jusam kim va phalaptir nnam

“О прекрасное, ароматное древо желаний тамала (Кришна), цветущее в лесу Вриндавана, и обнимаемое лианой мадхави богини, правящей этим лесом. О древо, тень славы которого защищает мир от всех пылающих страданий, какие удивительные плоды найдут люди у Твоих стоп? {Шри Става Мала - том второй, “Уткалика-валлари” текст 66}

Глава 16

20-30 мая 2002 г.

Мой самолет кружил над варшавским аэропортом в ожидании разрешения на посадку, а в это время мое сердце нетерпеливо билось в ожидании предстоящих великих приключений. В этом году нашему Фестивалю Индии в Польше исполняется 12 лет. На весенней базе тура на северо-западе страны уже собрались более 200 преданных из 15 стран. Несколько недель они чистили и чинили наше 32-тонное снаряжение - 15-метровую сцену, звуковую аппаратуру, осветительные приборы, тенты, кухонное оборудование и грузовики.

Когда самолет приземлился и я стоял в очереди в ожидании паспортного контроля, я позвонил с сотового Нандини даси и Радха Сакхи Вринде. Они договариваются о разрешении на проведение

предстоящих фестивалей в различных городах. На протяжении года мы постоянно поддерживали контакт, но в последние месяцы почти не общались из-за моих постоянных переездов. Я попросил Нандини рассказать мне о последних новостях.

Она ответила:

- Мы смогли договориться только о четырех из восьми двухдневных фестивалей, запланированных на весну. Как правило, городские власти заинтересованы, но наша оппозиция очень активна и доставляет множество проблем. Заместитель мэра в Швици по совместительству оказался главой местной политической партии “Движение католиков” и настроен по отношению к нам весьма агрессивно. Когда мы попросили разрешения провести в его городе фестиваль, он рассмеялся и сказал, что нам этого разрешения нам не видать еще лет 100. Мы почти уверены, что именно из-за него нам отказали во втором крупнейшем городе этого региона, в Челмно.

Я все еще стоял в очереди и пытался придумать, как остановить противодействие этого человека. Я предложил:

- Думаю, вам нужно обратиться к нему еще раз. Покажите ему все наши отзывы и благодарности от мэров городов всей страны.

Нандини ответила:

- Мы уже приходили к нему во второй раз. Когда мы сказали ему, что нас знают многие жители региона, которые побывали на нашем летнем фестивале на Балтийском побережье, и что вот-вот состоятся выборы, он промолчал.

- У нас столько доброжелателей? - поинтересовался я.

- Конечно, Шрила Гурудева. - ответила Нандини. - За эти 12 лет наш фестиваль побывал почти во всех городах Польши. В последнем году к нам пришли почти 750.000 человек, с учетом Вудстокского фестиваля. Почти все получили хорошее впечатление о сознании Кришны. Это означает, что во всей стране у нас множество доброжелателей. Но мы не думаем, что молчание заместителя мэра продлится долго.

Протягивая свой паспорт пограничнику, я подумал:

- Я вернулся на поле битвы.

Для странствующего проповедника Польша предлагает уникальное сочетание дружелюбия и гостеприимства. Люди здесь

либо любят нас, либо презирают. Если они нам любят, то всем сердцем, а если ненавидят, то столь же сильно.

Пограничник ввел мое имя в компьютер, а потом поднял на меня глаза и какое-то время колебался. Он явно не симпатизировал нашему движению. Взял свой штамп и, взглянув на меня еще раз, хмуро и нехотя оттиснул разрешение на въезд в страну.

Словно в дополнение к этому оскорблению, при входе в зал аэропорта мне мне напомнили о 10-летней кампании польской католической церкви, объявившей сознание Кришны сектой: почти все смотрели на меня с подозрением. Неужели я на самом деле возвращаюсь в пасть зверя, о чем недавно предостерегал меня астролог?

Но по мере приближения к поджидавшим меня в конце холла преданным мои надежды на лучшее укрепились. Увидев меня, несколько человек заулыбались, а один человек сердечно сказал: “Харе Кришна!” Он помог мне утвердиться в мысли о том, что даже если я иду в пасть к Агхасуре, то там меня спасет Кришна.

Когда на следующий день я приехал на нашу базу, преданные встретили меня оглушительным киртаном. Все мы ожидали начала тура, многие работали над его подготовкой с момента окончания тура в сентябре прошлого года.

Во время этой подготовки я очищал свое сердце, прожив несколько месяцев в святой земле Вриндавана, посвятив их слушанию и воспеванию. Успешная проповедь больше зависит от чистоты, чем от тщательного планирования, финансов и технических средств. При подготовке к проповеди я всегда помню о формуле Шрилы Прабхупады: проповедь - это сущность, книги - это основа, практичность- принцип, а чистота - сила. Во Вриндаване я очень привязался к трансцендентной обители. Единственной причиной покинуть ее была проповедь в западных странах, и милость царицы Враджа, Шримати Радхарани, которую я получу благодаря ей.

Ятха ятха гаура падаравинде виндета бхактим крита пунья раса татха татхосарпати хриди акасмад радха падамбхо ясадхамбу расих

“Насколько мы предаемся служению Господу Чайтанье, настолько мы получаем квалификацию к служению лотосным стопам Радхарани во Врадже”. [Шрила Прабодхананда Сарасвати, “Вриндаван Махимаприта”, Глава 8, Стих 88]

В приветственной лекции перед преданными тура я подчеркнул, что на всех нас была возложена великая ответственность перед Шрилой Прабхупадой: продолжение его проповеднической миссии. Как правило, подобная ответственность накладывается только на самых сокровенных слуг Господа. Когда Господь Чайтанья хотел освободить Бенгалию, Он послал Своего дорогого Господа Нитьянанду. Через какое-то время освобождение Ориссы было доверено Шьямананде Пандиту, а позже весь мир - нашему возлюбленному Шриле Прабхупаде. Теперь же эта миссия доверена его последователям, его ученикам и ученикам его учеников. Но разве мы обладаем нужной для этого квалификацией, в сравнении с теми, кто тысячи лет нес этот факел трансцендентного знания? Сам Шрила Прабхупада однажды сказал, что, подобно Господу Раме, победившему Равану с помощью обезьян и медведей, он также покоряет мир со своими собственными обезьянами и медведями -его учениками! Но по милости Господа обезьяны и медведи могут стать чистыми преданными, как это доказал Махапрабху в лесу Джариканда. Так что, если мы, последователи Шрилы Прабхупады, будем крепко держаться за его лотосные стопы, то у мира будет надежда.

После лекции ко мне пришли Нандини, Радха Сакхи Вринда и Вара-Наяка дас, менеджер фестиваля. Они спросили, не хочу ли я узнать другие новости о последних победах и поражениях во время подготовки к предстоящему туру.

- Аюрведа рекомендует, чтобы горький вкус предшествовал сладкому, - ответил я.

С посерьезневшим лицом Радха Сакхи Вринда начала рассказывать:

- Кто-то обзванивает города, в которых мы уже договорились о фестивалях, представляется мэром Шчечинек, городка в 200 км отсюда. Этот человек сообщает городским администрациям, что в прошлом году он разрешил провести в своем городе фестиваль и горожанам он не понравился. Вот что говорит этот так называемый мэр: “Это опасный культ, и у нас есть доказательства того, что они кладут в свою пищу наркотики. Я настойчиво рекомендую, чтобы вы отменили фестиваль в своем городе”

Дрожа от возмущения, я воскликнул:

- Тот же самый прием, который они использовали в прошлом году. Но он не принес им успеха!

- Тогда - не принес, - ответила Радха Сакхи Вринда, - но в этот раз он работает. Совет Слухова сообщил нам, что они отменяют наш фестиваль. Это просто позор; такой красивый город.

Я сразу вспомнил высказывание, которым пользовался в годы учебы в университете, когда участвовал в антивоенном движении: “Во время войны первой погибает правда”. [Боак Картер]

- Вы должны поехать в Слухов и донести до Совета правду, - сказал я.

Спустя несколько минут Нандини и Радха Сакхи Вринда уже ехали в Слухов. Кришна как раз устроил так, что члены городского совета были в сборе, и после переговоров с секретарем девушкам разрешили войти. Представ перед 12 членами Совета, они сообщили, что телефонный звонок из Шчечинец был фальшивым и что мы являемся представителями древней духовной традиции и просто хотим познакомить с ведической культурой жителей их города. Не понадобилось много времени, чтобы убедить членов Совета в том, что звонок был обманом - для этого достаточно было позвонить настоящему мэру Шчечинец, но стоило Нандини и Радха Сакхи Вринде решить, что они победили, как выяснилось обратное.

Уверенная, что получит согласие, Радха Сакхи Вринда спросила:

- Вы разрешаете нам провести фестиваль?

Ответом было молчание.

- В чем дело? - Спросила она. - Мэр Шчечинец сказал, что наш прошлогодний фестиваль очень ему понравился. Почему вы не решаетесь дать нам разрешение?

Опять молчание. Нандини настаивала:

- Вы должны рассказать нам о своих сомнениях. Мы можем ответить на любой ваш вопрос. Нам нечего скрывать.

Наконец мэр Слухова сказал:

- Существует другая, более важная причина, по которой мы не разрешим фестиваль в нашем городе.

- Какая? - Спросила Нандини.

- Индрадьюмна Свами.

Нандини и Радха Сакхи Вринда остолбенели - мэр знал обо мне и даже правильно произнес мое имя!

- Мы не можем позволить вашему лидеру приехать в наш город, - продолжал мэр.

Взяв себя в руки, Нандини спросила:

- Почему? Он просто священник, несущий людям духовную культуру Индии.

- Возможно, - ответил мэр. - Но еще он - харизматичный проповедник-американец. Многие из нас слушали его лекции, и мы не хотим, чтобы он выступал в нашем городе. Мы христиане.

Удивленная Нандини переспросила:

- Вы слушали его лекции?

- Конечно, - ответил мэр. - Он читал лекции на ваших фестивалях в Польше больше 10 лет; и вам, и мне прекрасно известно, что ваши фестивали знамениты по всей стране. Я лично слушал его в Колобжеге позапрошлым летом.

Подумав, Нандини спросила у мэра, понравился ли ему фестиваль.

- Да, понравился, - ответил он. - Все было очень профессионально.

Ухватившись за его слова, Нандини предложила:

- А что, если мы привезем Индрадьюмну Свами на ваше собрание? Он сможет сам сообщить вам, о чем он будет говорить на фестивале. Конечно, он может говорить людям о культуре, а не о духовном. Если вы не услышите ничего неприемлемого, то сможете разрешить праздник.

Подумав минуту, мэр спросил у членов совета, согласны ли они с этим предложением, и вскоре все подняли в знак согласия руки. Они согласились на то, что я могу приехать в городской совет утром, в день фестиваля, и выступить перед ними. Догадливость Нандини спасла наш праздник.

Я дожидался их на базе; меня потрясла милость Кришны и дипломатичность девушек. Они спросили, не желаю ли я услышать другие хорошие новости, и я согласился, процитировав слова из Шикшаштаки Господа Чайтаньи: парам виджаяте шри кришна санкиртана - "Пусть победят святые имена Господа Кришны!"

Нандини начала рассказывать:

- Помните, мы говорили вам, что вице-мэр Швици объявил, что в его городе нашему фестивалю не бывать еще 100 лет?

- Помню,- ответил я. - Разве можно забыть?

- Так вот, вчера мы познакомились с одной дамой, которая в прошлом году побывала на одном из наших фестивалей на побережье. Это женщина рассказала, что она и ее муж были в восторге. Оказалось, что она - известный по всей стране психолог, и ее очень уважают в Швици. Она узнала, что вице-мэр не разрешил наш фестиваль, и пошла прямо к мэру Швици и пожаловалась ему. Мэр прислал нам сообщение о том, что он хочет поговорить с нами в начале следующей недели. Кажется, у нас есть надежда.

- Замечательная новость, - обрадовался я.

- Но нам не следует недооценивать наших врагов, - предупредила Радха Сакхи Вринда. - Кто знает, что еще они планируют? Чем мы успешнее, тем больше у них решимости остановить нас.

- Да, - согласился я. - Посмотрим, что случится завтра, после нашего первого фестиваля в Тухоле.

На следующее утро наши грузовики, автобусы и автомобили отправились в Тухолу, городок в 40 км от нашей базы. Команда из 30 преданных готовила фестивальную площадку, а другие преданные устроили в городе харинаму: пели, танцевали и раздавали наши красочные приглашения. Это была уже третья харинама, поэтому горожане были настроены тепло и дружелюбно. Я предвкушал успех.

Мои мечты сбылись, когда после полудня к нам пришли более 6.000 гостей. Был яркий, солнечный весенний день, люди с радостью ходили по нашим 20 тентам с выставками, магазинами и ресторанами. Как всегда, шоу на сцене приковало к себе внимание людей на 5 с лишним часов. Позже директор Дома культуры Тухолы, который помог нам организовать фестиваль, сказал нам, что это был самый крупный праздник за всю историю города. Я слышал подобные слова уже не в первый раз.

По дороге домой мы праздновали победу. Я сказал Шри Прахладу:

- Пролилось столько милости, столько книг продано, столько людей услышали святое имя и получили прасадам. Кажется, что так будет всегда. Мы просто продолжаем свое дело год за годом.

- Да, - ответил Шри Прахлад. - анандам буддхи варданама - сознание Кришны приносит блаженство, когда оно распространяется.

Добравшись до нашей базы, мы продолжали разговаривать о том, какой замечательный был фестиваль. Казалось, что наши враги сейчас где-то далеко и не могут причинить нам вреда.

Вдруг в мою комнату вбежал Вара-наяка и сообщил:

- Шрила Гурудева, в стене комнаты Нандини и Радха Сакхи Вринды нашли микрофон. Кто-то их подслушивал!

Он протянул мне профессиональный миниатюрный микрофон и радиопередатчик; он рассказал, что одна преданная слушала по своему радио ВВС и вдруг с изумлением услышала, как Нандини и Радха Сакхи Вринда обсуждают успешный фестиваль. Заинтересовавшись, она прибежала в их комнату. Узнав о том, что их голоса слышны по радио, Радха Сакхи Вринда и Нандини почти час обыскивали свою комнату. Наконец они нашли микрофон и радиопередатчик, спрятанный за оторванным куском обоев, и отключили устройство.

Наш приподнятое настроение отошло на второй план, когда мы принялись раздумывать о том, кто установил подслушивающее устройство в комнату и для чего им нужна эта информация. Мы сообщили об этом инциденте владельцу отеля, который сказал:

- Кажется, что кого-то интересуют ваши планы. За последние несколько дней было несколько таинственных звонков - пытались выпросить побольше о вашей группе. Когда я потребовал, чтобы мне представились, они бросили трубку. Будьте осторожнее.

Мы не спали до утра, обсуждали, что теперь предпринять. Наша оппозиция активизировалась и в попытках остановить нашу программу прибегла к сложным приборам. В уме мелькнула мысль о том, что на протяжении следующих нескольких месяцев радость от распространения сознания Кришны будет омрачена беспокойствами, попытками угадать следующий шаг врага и предупредить его.

Тем не менее, у нас есть преимущество: милость Господа, который дает защиту предавшимся Ему слугам. Если мы сохраним в чистоте наши привычки и сосредоточимся на своей миссии распространения святых имен, нас ждет успех. В этом нет никакого сомнения.

Дургешв атави аджи мукхадишу прабху паян нрисимхо сура ютхапараих вимунчато ясья махатта хасам дишо винекур ньяпатамш ча гарбхах

“Пусть Господь Нрисимхадева, явившийся как враг Хираньякашипу, защитит нас со всех сторон. Его громовой хохот разнесся во всех направлениях и вызвал выкидыши у беременных жен асуров. Пусть же Господь будет милостив и защитит нас в опасных местах, таких как лес и передовая на поле битвы”. [Шримад-Бхагаватам 6.8.1]

Глава 17

30 мая - 4 июня 2002 г.

После продолжительной дискуссии мы решили не сообщать местной полиции о микрофоне и радиопередатчике из комнаты Нандини и Радха Сакхи Вринды. Мы знаем, что от расследования будет мало толку. В прошлом году полиция, расследовавшая нападение на наш фестиваль в Томашове Мазовецком, выяснила, что на нас напали девять парней из расположенной неподалеку католической семинарии, но их так и не привлекли к ответственности. Тогда сам полицейские потеряли бы работу.

Меры, которые можем предпринять, могут быть только предупредительными. Мы наняли одну из лучших охранных фирм в Польше для защиты наших фестивалей. Эта компания посоветовала нам каждый вечер организовывать охрану наших машин. Также мы установим профессиональные наблюдательные системы из четырех видеокамер на нашей базе и на фестивалях.

Во время подготовки ко второму фестивалю в Накло преданные чувствовали себя напряженно, но успокоились после заверения руководителя охранников о том, что они в силах справиться с ситуацией и нам не следует волноваться. Когда на фестивальную площадку хлынули толпы гостей, мы погрузились в выполнение своих обязанностей и забыли об опасностях материального мира. Наше радостное настроение быстро повлияло на гостей фестиваля и программа прошла так, как обычно - тысячи обусловленных душ занимались всевозможной духовной деятельностью.

Фестиваль проходил в открытом амфитеатре. Полиция подсчитала, что в первый день пришло 4.000 человек, а во второй -

только 1.500, из-за дождливой погоды. Людям пришлось сидеть в амфитеатре, выглядывая из-под зонтиков.

Через день после фестиваля я спросил у Вара-наякидаса, Нандини и Радха Сакхи Вринды, когда они встретятся с мэром Швицей. Вице-мэр города, глава партии Действия католиков, решительно сказал нам, что мы никогда не получим разрешения на проведение фестиваля в их городе. Тем не менее, мэр все-таки раздумывал над тем, дать ли нам разрешение, потому что к нему обратилась очень известная женщина-психолог родом из Швици. Но дни шли, а новостей не было. Я уже начинал думать, что мэр поддался давлению нашей оппозиции.

В этот вечер Вара-наяке позвонили из Швици и сказали, что разрешение получено. И больше ничего. Но я хотел узнать, как именно пролилась милость Кришны, и по моей просьбе Нандини позвонила психологу и спросила, не имеет ли она к этому отношения. Женщина рассмеялась:

- Действительно, без меня не обошлось. Когда я посетила мэра во второй раз, то увидела, что он колеблется. Я вернулась к нему через 2 дня с длинным списком подписей от жителей Швицей, требующих, чтобы в нашем городе был разрешен Фестиваль Индии. Я сказала ему, что эту петицию хотят подписать еще множество людей, и они даже собираются устроить демонстрацию перед мэрией. После этого сообщения он немедленно дал согласие.

На следующее утро, когда мы готовились к харинаме в Сепольно, где должен был состояться наш третий фестиваль, мое внимание привлек один мой ученик, Джаятама дас, писавшего что-то в алтарной. Я спросил, кому он пишет. Джаятама рассказал, что он пишет 18-летней девушке, которая всерьез заинтересовалась сознанием Кришны. Недавно ее отец умер от рака. Он много лет читал Бхагавад-гиту, купленную у какого-то преданного на улице. Он боялся, что семья не поймет его серьезного увлечения восточной религией, и прятал от них книгу. Перед смертью, когда вокруг его кровати собрались все родственники, он попросил дочь заглянуть за книжный шкаф и достать книгу, завернутую в белую ткань. Она отодвинула шкаф, нашла Бхагавад-гиту и дала ее отцу. Он принял руку дрожащими руками, развернул ее и протянул обратно дочери. Перед своим последним вздохом он попросил дочь следовать по духовному пути, описанном в

ней. После смерти отца она читала Гиту день и ночь, а потом посетила ближайший храм Харе Кришна, где купила другие книги и четки.

Два дня мы устраивали в Сепольно харинамы. В первый день я осознал, что года 3 назад мы провели здесь фестиваль. Я позвонил Нандини и спросил, почему мы вернулись так быстро. Я спросил:

- Мы были здесь всего пару лет назад. Мне кажется, мы рановато приехали. Не думаю, что придет много людей.

Кроме того, в день фестиваля мы узнали, что местный священник объявил - если к нам пойдет кто-то из детей, ему будет отказано в причастии, и таким образом - в спасении. Также нам стало известно, что учителя в школах предупреждали учеников, чтобы они не ходили на фестиваль, потому что "это - опасная секта".

Мои надежды на успешный фестиваль стали еще меньше, когда в день праздника в небе собрались темные тучи. Дождь - наш самый главный враг, и мы абсолютно ничего не можем поделать, когда он начинает идти в день программы.

Когда в полдень я приехал на место фестиваля, то уже ни на что не надеялся. Городские власти выделили нам небольшой красивый парк в центре города, но группа по подготовке разбила лагерь на поросшем травой холме, окруженном грязной автостоянкой. Ко времени моего приезда времени на исправление ошибки уже не оставалось - для подготовки фестивальной площадки требуется 6 часов, а для разборки - 5.

За час до начала фестиваля набежали облака и на нас обрушился проливной дождь. Я увидел, что автостоянка, окружающая площадку, превратилась в море грязи, и подумал:

- Люди никак не смогут добраться до нас через эту грязь. Это конец. Пошел в свой микроавтобус и улегся на заднее сиденье, разочарованный. В конце концов я заснул.

Через час меня разбудил один преданный со словами:

- Шрила Гурудева, взгляните на это. Вы не поверите!

Я быстро встал и посмотрел в окно. К моему изумлению, к нашей площадке направлялись сотни людей с зонтиками. "Хорошо, что они пришли, - сказал я. - Но каким же образом они до нас доберутся? Через такое болото!"

Невероятно, но люди стали осторожно идти по грязи. Сначала было всего несколько храбрых душ, потому другие тоже пошли по

грязи к травяной площадке. Потом один догадливый человек взял несколько камней и пошел через грязь, выкладывая их перед собой. Так получился импровизированный мостик. Он служил нам на протяжении всего оставшегося дня и вечера - более 1800 человек прошли по нему.

Эта решимость людей произвела на меня такое впечатление, что я попросил Джаятама расспросить их, почему они так стремились любой ценой попасть на фестиваль, хотя в последний раз мы были здесь не так давно, вдобавок им пришлось переходить через море грязи. Их ответ меня поразило - большинство помнили прошлый фестиваль, и он так им понравился, что “ничто в мире не смогло бы помешать нам придти еще раз”, как сказал один человек.

Мои опасения были необоснованны. Ни время, ни негативная реклама, ни плохая погода и грязь не смогли помешать желанию людей прийти на фестиваль после того, как один раз они испытали на нем блаженство. Удивительна милость Господа Чайтанья, благодаря которой обусловленные люди возвращаются к Господу, к Его лотосным стопам. Этим вечером, после завершения фестиваля, я посмотрел на небо, в просвет между облаками, и попытался увидеть там прекрасный облик этого золотого аватары, более милостивого, чем все предыдущие инкарнации.

Ракшо дайтья кулам хатам кияд идам йогади вартма крия
Марго ва пракати критах кияд идам сриштъядикам ва кият
Медини уддхаранадикам кияд идам премоджвалая маха
Бхактер вартма карим парам бхагаватам чайтанья муртим стумах
“Какое благо получил мир, когда Господь Рама, Господь Нрисимха и множество других инкарнаций Господа убили стольких ракшасов и демонов-дайтеев? Разве имеет значение то, что поведали о санкхье и йоге Господь Капила и другие инкарнации? Что великого в том, что Господь Брахма и другие гуна-аватары создают, поддерживают и разрушают материальную вселенную? Что благоприятного в том, что Господь Брахма поднял земли из океана Гарбходаки? Мы не считаем значительными ни одно из этих деяний. Самое важное деяние - это то, что Господь Чайтанья открыл огромное величие чистой любви к Кришне. Прославим же Господа Чайтанью Махапрабху! [Шрила Прабодхананда Сарасвати: Шри Чайтанья-чандрамрита, Глава 1, Стих]

Глава 18

5-12 июня 2002 г.

Местом проведения нашего четвертого фестиваля весеннего тура была Челмза, городок с населением в 23.000 человек. Этот город считается одним из беднейших в Польше, 28% населения - безработные, и я не был уверен в том, как нас примут. Прежний опыт показал, что такие города часто оказываются криминальными зонами из-за беспокойной молодежи или скучающего, безразличного населения. Но по милости Кришны фестиваль в Челмзе удался, как никакой другой.

Первый признак того, что нас ожидает успех, был явлен, когда 60 преданных выехали на харинаму за день до фестиваля. Словно подчиняясь приказу с небес, холодная, дождливая погода рассеялась и теплое солнышко выглянуло как раз в тот момент, когда мы вышли из нашего автобуса. Момент оказался очень удачный, потому что, как только мы начали с пением идти по улице, из магазинов высыпали люди поприветствовать и солнышко, и нас. Они хлопали в ладоши и махали нам руками, а другие улыбались нам, глядя из-за магазинных окон. Тут закончились занятия в школе, и вскоре за харинамой увязались толпы любопытных ребятишек. Через пару минут многие начали танцевать вместе с нами, а другие шли вместе, держа преданных за руку. Их непосредственность и доверчивость меня поразила.

В противоположность моим ожиданиям, городок оказался очень красивым, с ухоженными зданиями, некоторые были построены еще в 15 веке, когда эта местность была оккупирована Германией. Каким-то образом эти здания не были уничтожены во время 2-ой Мировой войны, когда были разрушены многие города этого воеводства. Пока мы с пением шли по выложенным камнями улицам, я вместе с одним преданным зашел в магазин купить бутылку воды. Когда владелец магазина повернулся к нам, я заговорил о дружелюбии горожан.

- Разве должно быть иначе? - спросил он.

Я рассказал ему о своих опасениях, о том, что бедный город часто отождествляется с отчаянием и беззаконием.

Он перегнулся через прилавок и сказал:

- Только не Челмза. Есть предсказание о том, что поскольку в прошлые века здесь родилось только святых, зло никогда не коснется этого города.

На следующий день у нас состоялся фестиваль в самом лучшем месте города - городском парке. Есть поговорка о том, что для успеха любого городского праздника необходимы три вещи: место, место, и еще раз место. Несомненно, именно благодаря тому, что фестиваль проводился на самом лучшем месте в городе, в первый день нас посетили около 10.000 человек. День был замечательный, весенний, и площадь была забита людьми уже за несколько часов до начала. Это был как раз такой фестиваль, о котором я мечтал - совершенный во всех отношениях. Множество вайшнавских представлений - киртан, драмы, прасадам, общение с преданными - превратили площадь в настоящую дхаму, Вайкунтху.

На второй день я спросил у нескольких детей, что их учителя говорили о вчерашнем празднике. Все отзывались положительно, на празднике побывало много учителей, которые посоветовали ученикам тоже пойти туда. Пришла даже одна монашка и окропляла святой водой толпу. Когда я вышел вперед, чтобы получить милость, они мгновение колебалась, а потом щедро окропила меня.

На сцене я прочел простую лекцию о любви к Богу. Когда я упомянул о том, что для достижения такой возвышенной цели необходимо вести чистую и примерную жизнь, послышался одобрительный гул. Когда я сошел со сцены, несколько мам громко велели своим детям: "Иди за ним! Иди за ним!" Весь остаток вечера рядом со мной ходило около 30 ребятишек.

Последний киртан на сцене продолжался более полутора часов, и когда он закончился, люди потребовали продолжения. Мы попытались петь еще, но было уже 22.30, и полиция начала мягко просить нас остановиться.

Когда мы грузили наше оборудование в грузовики и микроавтобусы, я подумал, что на протяжении этих двух дней наши враги, наверное, спали. Хотя бы один раз все прошло без проблем. Может быть, наша оппозиция отступила? Ниже привожу цитату из Шримад Бхагаватам, где Шрила Прабхупада обращается к проповеднику, который несет людям славу святого имени. Я прошу его милостивого дозволения изменить обращение на множественное

число, в признание заслуг множества замечательных преданных тура, чье бескорыстное служение Кришна вознаградил столь успешным фестивалем Вайкунтхи.

“Любое место, в котором Верховная Божественная личность присутствует в форме Его имени, славы, качеств, парафеналий, немедленно превращается в драму. Например, мы говорим о Вриндавана-дхаме, Дварака-дхаме и Матхура-дхаме, потому что в этих местах всегда присутствует Всевышний Господь. Подобным образом, если Господь наделяет преданных способностью делать что-либо, их сердце превращается в дхаму, и тогда они становятся настолько невероятно могущественными, что не только их враги, но и все остальные люди потрясенно наблюдают за их достижениями. Им просто нет равных, и их враги могут лишь бессильно застыть от изумления”. [Шримад Бхагаватам, 10.2.17, комментарии

Глава 19

14-27 июня 2002 г.

Удар отбросил меня в сторону и лишил сознания. Когда я пришел в себя, то увидел нависшего надо мной расшвырявшего боевого инструктора военно-морского корпуса США. Он застал меня отдыхающим в своем окопе, а в это время взвод наших противников пересек наши позиции в холмах Сэмп Пендлтона, Калифорния, во время учений 1968 года. Офицер кричал на меня:

- Никогда, повторяю, никогда не думай, что враг спит. Пока ты отдыхаешь здесь в своей норе, враг обошел тебя с фланга и занял позиции.

На прошлой неделе правдивость его слов подтвердилась. Мой сотовый зазвонил как раз в том момент, когда я вместе с несколькими преданными обсуждали фестиваль в Челмзе и то, что, кажется, наша оппозиция спит.

Это была Радха Сакхи Вринда. Она сказала:

- Шрила Гурудева, у нас серьезная проблема. У нас есть сведения, что группа священников ездит вдоль балтийского побережья, встречается с представителями городских властей и директорами школ

и настраивают их против нас. Мы опасаемся, что потеряем школу в Свижно, - единственную, которую мы смогли снять на лето.

Я вспомнил, что в прошлом году группа священников совершила подобный ход, убедив всех директоров школ, кроме одного, не сотрудничать с нами.

- Скоро они будут в Свижно, - сказала Радха Сакхи Вринда. - Мы опасаемся, что случится самое плохое. Что нам делать?

- Никогда, повторяю, никогда не думай, что враг спит, - сказал я, скорее самому себе чем кому-либо другому.

- Что, Шрила Гурудева? - переспросила Радха Сакхи Вринда.

- Так, ничего, - ответил я. - А насчет школы в Свижно, думаю, что вам следует поехать туда и откровенно поговорить с директором. Откройте ему свои опасения. Он очень хорошо знает нас.

Раздумывая на эту тему позже, в тот же день, я осознал, что теперь только вопрос времени, пока школа в Свижно поддастся давлению и наш тур столкнется с большими проблемами. Не имея возможности использовать в качестве базы школы, мы будем вынуждены переключиться на отели, а это слишком дорого. Нам нужно найти другой выход.

Я пошел к построенной бобрами плотине на озере возле нашей базы - место в лесу, которое я часто навещал на протяжении последних нескольких недель. Поскольку давление на тур растет, иногда мне нужно время спокойно обдумать ситуацию. Я сел на камень возле плотины и начал анализировать стратегию священников. Им очень хорошо известно, как важны для нас школы в качестве базы. Но как бы я ни старался, мне не удалось сообразить, как можно помешать им. Вступать в переговоры нет смысла, потому что каждый раз, когда мы обращаемся к церкви, она отказывается разговаривать с нами. Я подумал, что можно связаться с несколькими священниками-друзьями, но осознал, что в данной ситуации они не помогут. Вспомнив наставление Шрилы Прабхупады ученикам во Вриндаване в 1975 году молиться Шри Шри Гаура-Нитай - и Они сделают необходимое - я склонил голову, сложил руки и начал молиться так, как советовал Прабхупада, начав со слов: "Владыки, вот такая проблема."

Через какое-то время я подошел к плотине. Присмотревшись к ней, я увидел, что это была внушительная защита для спрятанных в ней маленьких бобриных домиков. К этому времени солнце зашло и

под защитой сумерек бобры начали плавать по озеру. Теперь я мог подойти к плотине еще ближе и увидел, что для ее постройки бобрам пришлось свалить с помощью своих острых зубов много деревьев. Всего за день до этого я слышал, как местные жители отзываются о них как о [проклятии], - столько вреда они наносят окружающей среде. Я усмехнулся и подумал:

- Тем не менее, теперь никто не может их прогнать. Они здесь останутся, а их дома такие замечательные, что даже местные жители приходят полюбоваться на них!

Неожиданно я остановился и начал танцевать:

- Вот оно! - громко закричал я.

В этот вечер на собрании руководителей тура я предложил решение проблемы с базами для летнего тура: нам нужно приобрести нашу собственную недвижимость где-нибудь на побережье в качестве постоянной базы для нашего фестиваля.

- Если у нас будет наша собственная земля, - сказал я, - никто не сможет прогнать нас, и если мы постепенно сделаем этот проект привлекательным дополнением к туру, даже наши враги будут приезжать и восхищаться.

Понимая, что в следующем году у нас просто может не быть другого выхода, все проголосовали за это решение. Нандини и Радха Сакхи Вринда немедленно поехали в Свижно поговорить с директором школы... и искать земельный участок.

Два дня спустя мы провели фестиваль в Швици. В знак благодарности нашему другу-психологу, так много сделавшей для того, чтобы мы получили разрешение на программу, мы попросили ее открыть фестиваль. Она поблагодарила нас перед большой аудиторией за то, что мы знакомим людей с индийской культурой. Касаясь бейспокойства людей, несогласных с нашим появлением в Швици, она сказала: "Польша, которая вот-вот вступит в Европейский союз, должна открыть себя другим культурам и подготовиться к интеграции. Поэтому мы в долгу перед этими людьми".

На следующий день мы провели харинаму для рекламы фестиваля в Слухове, городе, в котором члены городского совета настояли на встрече со мной для того, чтобы ознакомиться с лекцией, которую я прочту на фестивале, и решить, можно ли дать нам разрешение. Слухов - это старый город, здесь есть развалины замка возрастом

более 1.000 лет, место паломничества всех туристов. В разные времена его захватывали крестоносцы, шведы, австрийцы, немцы и поляки, в нем произошло множество битв. На входе есть табличка, говорящая, что замок был таким устрашающим, что при одном лишь его виде многие армии просто отказывались начинать осаду

Слухов готовился к празднику города, - это польская традиция, согласно которой каждый город 1 раз в год на протяжении недели чествует свою историю и устраивает праздник. Кришна сделал так, что праздник города совпал с нашим фестивалем. Наши красочные фестивальные плакаты висели рядом с плакатами, возвещающими о предстоящей праздничной неделе. Рабочие развешивали на улицах флаги и вымпелы.

Поэтому радостно настроенные люди с удовольствием принимали наши приглашения. Я сказал Шри Прахладу, что нам не придется волноваться о том, много ли людей придут ли на наши фестиваль - мы раздали 10.000 приглашений в городе с населением 21.000 человек!

Но перед самым фестивалем чуть было не произошла беда. Как раз перед нашим возвращением на базу Вара-наяке позвонила дама, отвечающая за культуру в Слухове. Она сказала:

- Мне очень жаль, но вы больше не можете быть в нашем городе. Мэр официально отменил ваш праздник.

Вара-наяка уже не в первый раз оказался в подобной ситуации, поэтому он сохранил спокойствие и поинтересовался:

- А в чем дело?

Она сказала:

- Священник только что сообщил мэру, что вы занимаетесь религиозной и пропагандой. Он сказал, что ваши листовки призывают людей отказаться от их веры и присоединиться к вашей.

Вара-наяка ответил:

- Это просто неправда. Единственным, что мы распространяли сегодня, было приглашение на наш фестиваль - то самое, что мы показали вам, когда мы в первый раз обсуждали возможность его проведения несколько месяцев назад.

- Правда? - сказала женщина. - Тогда я обращусь к священнику и к мэру.

Я позвоню вам через час.

Мы с беспокойством ждали ее звонка. Я еще раз сложил руки и взмолился к Гаура-Нитай: “Владыки, вот какая проблема.”

Тридцать минут спустя зазвонил сотовый телефон Вара-наяки. Через несколько минут Вара-наяка заулыбался. Он сказал нам: - Дама из отдела культуры попросила прощения, а мэр официально пригласил нас на завтрашний городской парад.

Действительно, Гаура-Нитай сделали все необходимое.

На следующий день, ранним утром я и более 100 преданных выехали для того, чтобы присоединиться к городскому параду. Я не совсем представлял себе, чего ожидать, но когда мы прибыли, меня изумила благоприятная возможность, предоставленная нам Господом. В параде участвовало более 400 человек (в том числе множество детей), одетых средневековыми королями и королевами, солдатами в доспехах, шутами и фокусниками, музыкантами и танцорами. Их костюмы были такими правдоподобными, что казалось, будто мы перенеслись на несколько веков назад. Наше появление несколько удивило организаторов парада, но они тепло приветствовали нас и указали нам наше место в шествии. Когда я спросил, можно ли нам играть на наших инструментах, петь и танцевать во время парада, они радостно согласились.

Когда парад начался, мы начали негромкий киртан, и по мере нашего продвижения по улицам он становился все громче и энтузиастичнее. Мы были единственными участниками парада с усилителем, и вскоре наш киртан разносился над всем парадом. Никто против этого не возразил, более того, через некоторое время многие участники парада танцевали вместе с преданными. Заполонившим улицы, выглядывающим из окон домов горожанам киртан понравился, многие хлопали в такт мриданге и караталам. В какой-то момент я вышел из процессии и присоединился к зрителям, выстроившимся вдоль улицы. К моему изумлению, парад выглядел как одна огромная харинама, текущая по улицам города. Все, что можно было услышать, были святые имена, любое движение согласовывалось с киртаном, а преданные продолжали продвигаться сквозь толпу и раздавать приглашения на наш фестиваль. Я подумал, что если кто-то не получил приглашение вчера, то он без сомнения получит его во время парада.

Парад дошел до центральной площади, киртан эхом отскакивал от древних стен города. Я не мог понять, где киртан, а где его эхо. Святые имена неслись над площадью во всех направлениях, вокруг кружились и танцевали преданные. Всем киртан очень понравился, и когда парад остановился перед большой платформой, полной чиновников, организаторы попросили, чтобы мы продолжали петь! Мы так и сделали - и весь город смотрел на нас. Несколько мгновений я с изумлением смотрел на это, очарованный непостижимой милостью Господа Чайтаньи Махапрабху.

Три бхувана камание гаура чандре ватирне
Патита яваа муркхах сарватха спхотаянтах
Иха джагати самаста нама санкиртанарта

Ваям апи ча критартхах кршна намашраяд бхох “Когда Господь Гаурачандра, самая привлекательная личность во всех трех ирах, пришел в эту вселенную, многие падшие души подняли руки, восхищенные повторением святых имен. Мы тоже были полностью удовлетворены, потому что мы приняли убежище в этих же именах Кришны. О мой Господь!” [Сарвабхаума Бхаттачарья: Сушлока-Сатакам, Стих 44]

Когда киртан закончился, на нас обрушился гром аплодисментов от участников парада и огромной толпы на площади. Потом средневековые солдаты начали дуть в длинные трубы и толпа придвинулась поближе, чтобы увидеть, как на сцену поднимается мэр Слухова и занимает свое место. Как было принято в средние века, вышел глашатай и прочел с пергамента историю города с - начиная с основания города, с имен членов первого городского совета, строительства городской мэрии и первой церкви, победы в битвах и т.д. Когда он завершил список днем нынешнего фестиваля, я подумал, что ему следовало бы упомянуть самое значительное событие: тот день, когда группа санкиртаны наводнила Слухов святыми именами.

Затем позвали школьников с приветственным обращением в адрес города и мэра. Каждая группа пела, танцевала или читала стихи перед сценой, а мэр, члены городского совета и горожане слушали и наблюдали. Мы терпеливо простояли почти час, когда, к моему удивлению, один чиновник объявил:

- Сейчас к мэру обратится Фестиваль Индии.

Быстро все обдумав, я взял 10 преданных и мы подошли к возвышению перед мэром и чиновниками. Через несколько минут Шри Прахлад вел киртан, а преданные с энтузиазмом танцевали. Потом 2 мастера индийских танцев из Южной Африки исполнили классический танец катхак. Во время танца толпа одобрительно гудела, а мэр широко улыбался. Потом я с помощью переводчика обратился к мэру и советникам через усилители:

- Ваша милость, господин мэр, члены городского совета и уважаемые горожане Слухова! Мы, члены фестиваля Индии, с величайшим удовольствием участвуем в празднике в честь вашего великого города. Мы счастливы поделиться с вами культурой Индии, и в особенности - воспеванием Святых Имен Господа, которые доставили такое наслаждение жителям этого города. Мы ожидаем, что вы примете участие в нашей части праздника, завтра, в центральном парке, где мы продолжим делиться с вами этой красочной культурой, включающей в себя пение, танцы и пиры. Мы приглашаем господина мэра пообедать с нами в нашем вегетарианском ресторане, во второй половине дня. Да благославит Господь ваш прекрасный город! Харе Кришна!

Тут же глашатай затрубил в свой рожок и объявил, что парад закончился. Когда мы повернулись, чтобы уйти, люди окружили преданных со всевозможными вопросами. Мы с большим трудом добрались до своего автобуса.

На следующий день на наш фестиваль пришли 20.000 человек, многие пели и танцевали вместе с нами до поздней ночи. Возможно, историки запишут этот день в анналы вайшнавской истории. Лично для меня тот факт, что практически весь Слухов пришел и получил милость Господа Чайтаньи, был источником величайшего восхищения и радости.

Гауранга према муртир джагати яд авадхи према данам кароти
Папи тапи сурапи никхила джана дханасьяпахари крита гхнах
Сарван дхарман свакиан вишам ива вишаям сампартияджна
кришнаам

Гаянти уччаих праматтас тад авадхи викалах према синдхау
нимагнах “С того момента, когда Шри Гауранга Махапрабху, божественно олицетворение любви к Кришне, раздал свои дары любви, грешники, аскеты, пьяницы, дакоиты, жулики и воры, преисполненные благодарности к Нему, полностью отвергли свою

материалистичную жизнь, словно раньше они были смертельно отравлены, а потом, как пьяные, пели святые имена Кришна, пока не утонули, обессиленные, в океан Кришна-премы”. [Сушлока-Сатакам, Стих 4]

Глава 20

28 июня - 3 июля 2002 года.

По дороге на север Балтийского побережья я думал о первом фестивале нашего летнего тура. Он должен был состояться в Колобжеге, городе с населением в 100.000 человек. Прошлогодний фестиваль в этом городе был лучшим на туре; именно тогда городские власти впервые позволили нам занять лучшее место в городе, неподалеку от набережной. На фестивале состоялась ведическая брачная церемония, ставшая предметом обсуждения всего города.

В этом году все было по другому. Вся администрация города во время выборов проиграла, поэтому, когда Нандини даси и Радха Сакхи Вринда приехали в мэрию за разрешением для следующего фестиваля, новая администрация отказала. Девушки обжаловали это решение; тогда совет воспользовался предложением одного нашего старого противника, архитектора города, согласно которому любой, кто желает провести фестиваль на принадлежащих городу территории, должен платить \$3.000 в день. По словам одного члена городского совета, доброжелателя Фестиваля Индии, наш противник ударил кулаком по столу и заявил:

- Такие требования будут держать кришнаитов подальше от Колобжега.

Нандини и Радха Сакхи Вринда не сдались и попытались договориться о проведении фестиваля на частной собственности. Но никто не хотел рисковать и давать нам место, опасаясь гонений со стороны городской администрации. В конце концов один крупный бизнесмен согласился предоставить в наше распоряжение травяную площадку в 1 км от пляжа. Когда Нандини показала ее мне, я усомнился в том, что кто-либо пожелает придти сюда с набережной.

- Не волнуйтесь, Шрила Гурудева, - сказала Нандини. - Мы ходили по городу и многие люди спрашивали нас, когда начнется

фестиваль. Они придут сюда.

В конце концов я согласился с нею, но не переставал думать о мэре и администрации - если бы они проголосовали в нашу пользу, у нас была бы площадка получше.

- Если бы только они увидели наш фестиваль, то обязательно передумали бы, - думал я.

Мы решили, что фестиваль будет трехдневным, и устроили харинаму, чтобы заранее разрекламировать его. Из-за холода и дождей на улицах было немногочленно и нам удалось распространить всего несколько тысяч приглашений. Я задумался - а будет ли фестиваль вообще? Стоит ли удивляться, что в первый день шел дождь и было мало гостей.

Проснувшись на следующее утро, я немедленно подошел к окну и пришел в уныние, увидев устрашающе темные тучи. Более того, дул сильный ветер и я беспокоился о наших тентах на фестивальной площадке. Мои опасения подтвердились, когда мы приехали на место и обнаружили, что многие тенты упали и получили повреждения. Сидя в своем автобусе, я сказал Вара-наяке:

- Как непохоже на прошлогодний фестиваль!

Неожиданно зазвонил сотовый телефон Вара-наяки. Это был бизнесмен, предоставивший нам площадку. Лицо Вара-наяки прояснилось.

Он сказал:

- Бизнесмен сообщает, что сегодня он устраивает праздник на соседней площадке. Он нанял группу актеров, которые устроят средневековое сражение на мечах, во всем городе распространяются приглашения. Он сказал, что придет очень много людей, и более того, он пригласил мэра и местного жителя - члена Парламента. Он хотел бы узнать, можно ли привести их на ланч в наш вегетарианский ресторан!

Я откинулся на спинку и с улыбкой ответил:

- Конечно, мы приглашаем мэра на наш фестиваль!

Несмотря на плохую погоду, на эти отдаленные от оживленных мест площадки пришли тысячи людей. Я не знаю, пришли они ради схватки на мечах или же на наш фестиваль, но мы собрали аудиторию, которую хотели собрать. Самое большое удовольствие я испытал, когда Вара-наяка отошел к площадке со средневековым представлением, всего в 20 метрах от нашего места, и вернулся с

мэром Колобжега и вышеупомянутым членом парламента. Увидев, что они идут, я подпрыгнул и выкрикнул, к удивлению окружающих меня преданных:

- Рама победил!

Поначалу, когда Вара-наяка показывал гостям фестиваль, мэр выглядел слегка смущенным, но вскоре расслабился и задал несколько вопросов. Мэр и член парламента были очарованы пьесой “Рамаяна”, мэр отметил профессионализм актеров. За полчаса они обошли фестивальную площадку (у них не было времени для обеда), а затем Вара-наяка привел их в книжную палатку, где я подарил обоим гостям по Бхагавад-гите и кулинарной книге. К тому времени они сияли от удовольствия. Мэр спросил:

- Я слышал, что вы вернетесь в Колобжег в конце июля?

- Да, - ответил я. - Это входит в наши планы. Вы видите, как наш фестиваль нравится многим горожанам.

Оглядевшись, мэр кивнул и сказал:

- Да, им нравится. Мы будем рады видеть вас в июле.

Когда я сидел в книжной палатке и вспоминал визит мэра, ко мне обратилась женщина, которая просматривала книги, и сказала на беглом английском:

- Замечательный фестиваль!

- О, спасибо вам, - сказал я. - Я очень рад, что вам нравится.

- Очень похоже на Индию, - добавила она.

- Вы там были? - спросил я.

- Да, - ответила она. - Я жила в Индии 8 лет. Я хорошо знаю эту страну, и ваших людей тоже!

- Каким образом?

Она рассказала, улыбаясь:

- В 70-80х годах мой муж был польским консулом в Калькутте. Консульство находилось совсем рядом с вашим храмом, на улице “Дорога Альберта”, а наша квартира была прямо напротив храмовой комнаты. Мы привыкли к службам, которые начинались в полпятого, и несколько раз нам посчастливилось увидеть вашего духовного учителя. Ваши люди всегда были такими дружелюбными, совсем как бенгальцы. В Мумбае вас любят за богатство, в Дели - за положение в обществе, но в Калькутте они любят вас такими, какие вы есть. Поэтому ваш фестиваль приносит мне много приятных воспоминаний!

После этого она повернулась, чтобы заплатить за кулинарную книгу; в это время я заметил в толпе окруживших книжный стол людей человека, который не сводил с меня глаз. Неожиданно он начал пробираться ко мне через толпу. Мой телохранитель Вайкунтхапати дас выступил перед, чтобы преградить ему путь, но мужчина запротестовал:

- Пожалуйста, я хочу познакомиться с этим человеком. Я 10 лет ждал этой встречи. Я не причиню никакого вреда. Это очень важно. Умоляю вас, позвольте мне пройти.

Я понял, что этот человек неопасен, и попросил Вайкунтхапати разрешить ему пройти. Он почтительно подошел ко мне и сказал:

- Не уделит ли мне господин несколько минут своего драгоценного времени.

- Конечно, - ответил я. - Мы можем сесть вот здесь и поговорить.

- Спасибо, - сказал он и сел. - Во-первых, я хочу показать вам одну вещь.

Он залез в свое портмоне, вытащил сложенный кусок бумаги и протянул его мне. Я раскрыл его и с удивлением увидел, что это приглашение на наш фестиваль в Колобжеге, проходивший в 1992 году.

- В тот вечер я побывал на вашей лекции, и она изменила мою жизнь, - сказал он.

Он смущенно продолжил:

- В то время по профессии я был забойщик скота. Только Богу известно, сколько животных я убил. Хотя ваша речь убедила меня, что убивать животных нельзя, мне было очень трудно отказаться от этой работы. Но однажды ночью я увидел во сне, что ко мне идут все убитые мною животные и хотят отомстить. Я проснулся с криком; с того дня я перестал убивать животных и есть мясо.

- Несколько лет назад мой 13-летний сын умер от лейкемии. Я так страдал от этой потери, что был готов покончить с собой. Однажды один друг дал мне вашу книгу "Враджа-лила", о вашей ученице, умершей от такой же болезни. Эта книга так помогла мне! Она убедила меня в том, что душа бессмертна, и помогла мне перенести потерю моего сына. Могу с уверенностью сказать, что она спасла мою жизнь.

К моему удивлению, он вынул из полиэтиленового пакета свой экземпляр "Враджа лилы" и сказал:

- Пожалуйста, дайте эту книгу еще кому-нибудь.

- Вы уверены, что не хотите оставить ее у себя? - спросил я.

- Я знаю ее наизусть, - ответил он. - Я запомнил каждое слово.

Он встал и сказал:

- Прежде чем уйти, я хотел бы узнать, нет ли у вас каких-нибудь наставлений для меня? Иногда жизнь такая тяжелая, и я знаю, что впереди будут еще проблемы.

- Да, - ответил я. - Я могу поделиться с вами наставлением, полученным от моего духовного учителя, спасшего меня от бесконечных страданий и давшего мне высшее блаженство - “повторяй Харе Кришна мантру, дарованную нам Господом Чайтаньей Махапрабху, самой недавней из явившихся на землю реинкарнаций Господа”.

Я протянул ему карточку с напечатанной на ней мантрой и продолжил.

- Подобно Враджа Лиле, которая повторяла эту мантру и получила после смерти освобождение, вы тоже будете спасены, если примете прибежище у этих святых имен.

- Спасибо, - сказал он. - Обещаю, что буду повторять.

С этими словами он повернулся и исчез в толпе.

Локан самастан кали дурга варидхер намна самутарья сватах самарпитама шри гаура чандраир хари вайшнавам намнаш ча таттвам катхитам джане джане

“Из бесконечного сострадания Господь Чайтанья вернул всех людей в сознание и с помощью своего святого имени наделил их способностью пересечь непреодолимый океан века раздоров. Вот так, с помощью золотых лун Господа Хари и вайшнавов, передавалась от человека к человеку весть об именах Кришны”. [Сарвабхаума Бхаттачарья: Сушлока Сатакам, стих 46]

Глава 21

4-17 июля 2002 года

Необходимость найти участок на Балтийском побережье под базу для тура выросла, когда мы узнали от жителей Свижно, в котором мы снимаем школу под базу для летнего тура, что в следующем году

нынешнего мэра города абсолютно точно не переизберут. Именно благодаря влиянию этой женщины директор школы согласился предоставить в этом году школу в наше распоряжение. Более того, наши поиски показали, что практически все участки на побережье раскуплены, так как ожидается, что после присоединения Польши к Европейскому сообществу, через 18 месяцев, стоимость земли вырастет.

Но наше напряженное расписание почти не оставляет нам времени на поиски земли. Каждый день, кроме понедельника, мы проводим крупные фестивали. Все 280 преданных встают в 5 утра и не присаживаются до 11 часов вечера. Фестивали требуют от нас огромного напряжения сил, но они приносят нам полное удовлетворение, потому что ежедневно тысячи людей получают милость. Ее можно сравнить только с питьем горячего сока сахарного тростника - хотя он и обжигает губы, но он такой сладкий, что не можешь от него оторваться.

Поэтому найти участок для базы в следующем году непросто. Однако говорится: “Если Магомет не идет к горе, гора должна пойти к Магомету”. По милости Господа эта пословица подтвердилась на нашем недавнем фестивале в Побирово.

Я наблюдал за людьми, принимающими прасадам в ресторанной палатке, и заметил девочку, которая придирчиво выбирала сладости и закуски на прилавке. Ее осведомленность меня удивила и я спросил у нее:

- Похоже, ты хорошо знакома с этой пищей?

- Да, - ответила она. - Я точно знаю, что хочу.

- Ты ела это раньше?

- Да, - ответила она. - Это уже мой 6-ой фестиваль.

Я немного удивился:

- Сколько же тебе лет?

- Мне десять лет, - ответила она. - Я приходила на ваши фестивали каждый год, с четырех лет.

Потом она улыбнулась:

- Вы не могли бы дать мне одну из этих пакор?

Я выполнил ее просьбу и вышел из тента, чтобы обойти остальные участки фестиваля. Среди палаток ходили тысячи людей и я с трудом смог добраться до книжной палатки. Там я заметил девушку

приблизительно 20 лет, просматривавшую Бхагавад-гиту. На ней было сари, хотя я видел, что она не из фестивальных преданных, потому что ее сари было одето нетрадиционным способом. Также у нее на лбу был знак, напоминающий тилаку, темно-серый и странной формы. Я заметил, что на нее оглядываются некоторые преданные, и решил подойти к ней и поговорить.

Я сказал:

- Прошу прощения, вы приехали к нам из какого-то храма?

- Нет, - ответила она, улыбаясь, - Я никогда не встречалась с преданными, хотя стремилась к этому много лет. Общение с преданные так важно. В “Нектаре преданности” говорится, что это один из 5 наиболее важных методов преданного служения.

Я с изумлением спросил:

- Если вы встретили преданных впервые, то почему тогда одеты в сари и цитируете писание?

Она ответила:

- Я живу в маленьком городе на северо-востоке Польши. Я узнала о сознании Кришны в Интернете 5 лет назад. Вскоре после этого я сделала себе четки для джапы и начала каждый день повторять мантру. Также у меня есть алтарь с Божествами Гаура-Нитай, которые я вырезала сама; Им я предлагаю пищу. Я приехала в Поберово со своими родителями на отдых и была в восторге, когда увидела, как вы поете на пляже Харе Кришна. Я приехала на фестиваль сегодня, чтобы найти духовного учителя. Можно задать вам несколько вопросов о сознании Кришны?

- Конечно, - ответил я, и мы проговорили 2 часа. Потом я попросил нескольких матаджи позаботиться о ней, в том числе показать, как нужно надевать сари и накладывать тилаку. Я вернулся в ресторан, размышляя о том, как Господь милостиво направляет нас обратно в духовный мир, и тут ко мне обратилась женщина средних лет и сказала:

- Замечательный фестиваль! Вам нужно приезжать почаще.

- Я рад, что вам понравилось, - ответил я. - Кстати, эти гопидоты вам очень идут.

Она ответила:

- Я поставила их в палатке индийского макияжа. Пришлось ждать 1 час, но дело того стоило. Еще мне понравились стенды о

реинкарнации и вегетарианстве. Потом я попробую пищу в ресторане и буду смотреть пьесы.

- Как вы узнали о фестивале? - спросил я.

- Мне сказала моя секретарша, - Ответила она, когда мы вошли в ресторан и сели за стол. - Будет замечательно, если вы будете приезжать сюда каждый год.

Я ответил:

- На самом деле мы хотели бы купить где-нибудь неподалеку землю под базу для нашего фестиваля и возможный туристический центр.

- Это очень хорошая идея - ответила она. - Я слышала разговоры местных жителей о том, как они любят вас. Вы столько лет приезжали сюда со своими фестивальными программами. И как ваши успехи в поисках земли?

- Пока не очень большие - ответил я, - Мы так заняты фестивалями, что не имеем времени на поиски.

- Может быть, я смогу вам помочь - сказала она. - Вот моя визитка.

Приходите ко мне в офис в понедельник, тогда и поговорим.

С этими словами она встала и пошла к сцене, где как раз начиналась Рамаяна. Я спешил, поэтому засунул визитку в карман своей курты и пошел к индийским танцовщицам, чье выступление было следующим.

Когда я сошел со сцены, то заметил ту самую даму - она сидела в первом ряду и наслаждалась пьесой. После выступления индийских танцовщиц я вышел на сцену, чтобы прочесть лекцию, и увидел, что она все еще там.

Из любопытства я достал из кармана ее визитку, дал ее своему переводчику и попросил перевести написанное. Он прочел:

Мэр Поберово Глава ассоциации родителей-учителей Директор регионального бюро по продаже недвижимости Могу только вообразить, что думали обо мне гости, когда я какое-то время стоял перед ними молча - так ошеломлен я был. Моей единственной мыслью было: "Мой дорогой Господь, по Твоей милости эта гора пришла к нам!" ананьяш чинтаянто мам йе джана парьюпасате тешам нитьябхиктанам йога-кшемам вахами ахам

“Но тем, кто всегда поклоняется Мне с исключительной преданностью, медитируя на Мою трансцендентную форму, Я даю то, чего им не достает, и сохраняю то, что они уже имеют”. [Бхагавад-гита 9.22]

Глава 22

17 июля - 9 августа 2002 г.

Несмотря на напряженные ежедневные фестивали на Балтийском побережье и одновременные поиски земельного участка под будущую базу для нашего тура, мы приготовились к вудстокскому фестивалю, послав за неделю до фестиваля группу преданных на юг, в город Жары, в 550 км от нашей основной базы. Вудсток исполняет мечты - он дает золотую возможность с огромным размахом познакомиться с сознанием Кришны многие тысячи людей. Юрек Овсяк, уже два года подряд избираемый самым популярным человеком в Польше, приглашает 350.000 молодых людей на роковый галаконцерт - самое большое музыкальное событие года в Европе.

Он организует этот двухдневный фестиваль, проходящий под девизом “Нет наркотикам и насилию”, в знак благодарности для множества молодых людей, помогающих ему собирать средства для больных детей. Для подтверждения девиза он каждый год приглашает наш тур поделиться с детьми нашей философией и образом жизни. Мы устанавливаем деревню из тентов, каждый из которых представляет различные аспекты Ведической культуры, а наша сцена с ее всевозможными шоу в вайшнавском стиле днем и ночью не отпускает от себя молодежь.

Наш успех на Вудстоке хорошо известен в Польше, потому что ежегодно наши программы посещают тысячи молодых людей. Такой успех беспокоит католическую церковь, которая в этом году собирала по всей стране средства для того, чтобы организовать на Вудстоке свой собственный тент и программы. Я приветствовал их присутствие на фестивале, ибо “подражание - высшая форма лести”.

До отъезда основной группы преданных на Вудсток Кришна пролил на нас особую милость - во время последнего фестиваля в Колобжеге нас неожиданно навестили Юрек со своей женой. Жена

Юрека 2 недели отдыхала в Колобжеге и он проехал 500 км из Варшавы, чтобы забрать ее. Они встретили наш фестиваль на набережной, и так исполнилась моя старая мечта: Юрек никогда не видел наших летних фестивалей и его визит позволил нам показать ему, что мы делаем вне Вудстока. После знакомства с деревней он выразил свою удовлетворение и с наслаждением принял прасад в тенте, который мы соорудили ради такого события. Мы провели вместе 3 часа в обсуждении нашей деятельности и предстоящего праздника Вудсток.

На следующий день мы упаковали свое имущество и направились на юг. В тот же вечер я сидел на пустом поле и смотрел, как рабочие компании по сдаче тентов в аренду возводят наш огромный навес (это заняло 6 дней), и в это время ко мне неожиданно подъехал человек на велосипеде и пожал мою руку. Его лицо показалось мне знакомым, но я не мог узнать его сразу, пока он не представился главой пожарного департамента.

- Жители Жар ждали вашего приезда весь год, - сказал он. - Они предвкушают встречу с Мирной деревней Кришны.

Потом он улыбнулся и сказал:

- Помните, в прошлом году вы приехали к нам в офис и подарили мне Бхагавад-гиту?

- Да, - вспомнил я.

- Я читал ее весь год, почти каждый день. Больше всего она помогла мне в прошлом месяце, когда во время пожара погиб один из моих коллег. Благодаря этой книге я понял, что душа бессмертна.

В тот же вечер мой водитель, Радхе Шьяма, приехал из Берлина, где он закупил специи для фестиваля. Заехав на поле, он с воодушевлением выскочил из микроавтобуса:

- Шрила Гурудева, когда я пересекал германско-польскую границу, пограничники увидели большие мешки со специями, которые я вез для фестиваля. Один спросил меня, для чего эти специи. Я ответил, что мы распространяем пищу на фестивале Вудсток. Он улыбнулся и сказал: "Вы не раздаете пищу бесплатно, а берете за нее некоторую сумму. Я ел в вашей деревне в прошлом году на Вудстоке. Ваша еда была превосходная!" А потом они пропустили меня без пошлины за специи.

Через 10 дней мы были готовы к этому великому празднику. Теперь в наших рядах насчитывалось более 540 преданных,

большинство из различных европейских стран. Обычно наша деревня и сцена открываются за день до Вудстока. 1 августа в 12 часов дня состоялась церемония открытия, с большим киртаном на сцене; одновременно началась раздача прасада в большом прасадном тенте.

Наша сцена была украшена в индийском стиле: красивый индийский храм, пространство, окруженное стенами с фигурными решетками и спиралевидными башенками наверху. Для освещения мы наняли профессиональную осветительную компанию. Поэтому сцена казалась сказочной, вскоре слава о ней разнеслась по всей территории фестиваля Вудсток. Наша программа началась в полдень и продолжалась до 2 часов утра. Тент был набит зрителями.

На следующий вечер мы провели на поле Вудстока первую Ратхатру в Польше. Колесницу нам привезли из Лондона, этот парад был объявлен самым главным событием фестиваля. Колесницу окружили сотни людей, а мэр Жаров и местный член Парламена (бывший мэр) открыл парад речью, перерезал перед колесницей ленточку и разбил на земле кокосовый орех. На протяжении 2 часов колесницу тащили больше ребят, чем преданных, в это время слегка моросило. За процессией наблюдали десятки тысяч парней и девушек. Охваченные настроением Вудстока, многие танцевали перед колесницей прямо в лужах - к радости телевизионщиков, снимавших процессию для показа в вечерних новостях. Этого мы даже не ожидали!

Три дня прошли быстро; за эти дни в нашей деревне побывали большинство из 350.000 гостей фестиваля. Попав в нашу деревню, многие так в ней и остались!

Через день после Вудстока мы получили приглашение от мэра встретиться с ним в его офисе, в 3 часа дня. Я, Вара-наяка, Нандини и Радха Сакхи Вринда приехали на несколько минут раньше, поэтому секретарь мэра попросила нас подождать в приемной. Неожиданно в комнату ворвалась съемочная группа с TVN-24 (польский аналог Си-Эн-Эн). Женщина-репортер извинилась перед секретарем за опоздание.

- Я передам, что вы опоздали, - сказала секретарша. - Вы должны были приехать час назад!

Через несколько секунд дверь открыл мэр и увидел, что его ожидают две группы. Он сказал с улыбкой:

- Сперва я встречусь с Харе Кришна - они важнее.

Он распахнул дверь и мы вошли. Он закрыл дверь и пригласил нас сесть. Через 2 секунды дверь снова открылась, впустив телевизионщиков с камерами наготове.

Зажегся яркий свет, репортерша спросила мэра:

- Вы не возражаете, если мы снимем вашу встречу с Харе Кришна? Получится замечательный сюжет!

Спокойный и собранный мэр ответил:

- Никаких возражений, - и начал прославлять наше участие в фестивале Вудсток.

Вот что он сказал:

- Члены движения Харе Кришна привезли на фестиваль замечательную культуру. Мы гордимся тем, что они приехали в наш город. У них важное послание для молодых людей в нашей стране. И обратите внимание на то, как они всегда счастливы.

Через несколько минут репортерша попросила разрешения остаться с мэром наедине и мы вышли из кабинета. Когда мы были у порога, она попросила нас подождать возле здания. Она хотела задать нам еще несколько вопросов.

Через несколько минут она вышла с видеооператором. Устраиваясь перед мэрией, она сказала: "Интервью будет в национальных новостях. Вот ваш шанс". Камера начала снимать, я встал под польский государственный флаг и обратился к стране:

- Мы, члены движения Харе Кришна, счастливы участвовать в этом большом празднике Вудсток. Юрек Овсяк приглашает нас каждый год, потому что мы действительно живем согласно девизу этого фестиваля: ненасилие и помощь молодым людям в преодолении наркотической привязанности. Наша формула очень проста: мы повторяем имена Господа "Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе / Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе". И мы раздаем вегетарианскую пищу, предложенную Господу. Такая простая деятельность может очистить любое сердце.

В завершение разговора она спросила:

- Сколько порций еды вы смогли распространить, несколько тысяч?

И с изумлением услышала, как я с улыбкой ответил прямо в камеру:

- Нет, не несколько тысяч. Мы распространили 92.463 порции. Мы приготовили 34 тонны пищи!

В тот же день, на пути из Жар к Балтийскому побережью, где должен был завершиться наш летний фестивальный тур, Шри Прахлад сказал мне:

- Шрила Гурудева, вы должны быть довольны. Последний Вудсток был нашей самой большой проповеднической акцией.

Я ответил:

- Да, это правда. Единственная проблема в том, что к этому привыкаешь и больше не можешь без этого жить. Я уже думаю о следующем Вудстоке. Шри Прахлад рассмеялся и сказал:

На данный момент придется удовлетвориться оставшимися двумя неделями фестивалей. Не забывайте - они тоже приносят большое блаженство.

- Да, я знаю, - ответил я. - Милость Махапрабху затопливает эту землю во всех направлениях.

Антар дхванта чаям самаста джагатам унмулаянти хатхат

Премананда расамбудхим ниравадхи проевалаянти балат

Вишвам ситалаянти атива викалам тапа траенанисам

Юсмакам хридае чакасту сататам чайтаньячанра ччхата

“Пускай же в ваших сердцах вечно сияет великолепная луна Господа Чайтаньячандры, изгоняющая темноту из сердец людей всего мира, выплескивающая из берегов нектарный океан блаженства чистой любви к Кришне и охлаждающая охваченную тремя страданиями вселенную”. [Шрила Прабодхананда Сарасвати: Шри Чайтаньячандрамрита, Глава 3, стих 17] www.traveling-preacher.com
Официальная страница “Дневника странствующего проповедника”

Глава 23

9 августа - 21 сентября 2002 года.

После фестиваля Вудсток в Жарах на юге Польши мы вернулись на балтийское побережье, на север, и завершили лето еще 8 весьма успешными фестивалями в маленьких городах и деревнях. До самого конца я ожидал, что сбудутся предсказания астрологов, предостерегших меня в мае о том, что я прохожу одновременно через 2

неблагоприятных периода и во время тура мне угрожает нападение и даже смерть. Они написали, что мне предстоит “хождение по лезвию бритвы”, потому что враждебные силы будут стараться сломить меня.

Но на протяжении всех четырех месяцев тура нам ни разу не угрожали и не нападали. Что случилось с силами, которым пытаются помешать нам? Мы одерживали победы одну за другой - на наши фестивали приходили тысячи людей, тысячами распространялись книги, сотни тысяч людей получили прасадам. Ошибались ли астрологи? Следует ли мне думать, что их расчеты бессильны в этот век Кали? Нет, напротив, они часто дают мне хорошие советы. Ответить на этот вопрос можно так: бхутани вишнох сура пуджитани дурдаса лингани махадбутани ракшанти тад бхактиматах паребхью маттас ча мартьян атха сарватас ча

“Посланцы Господа Вишну, которым поклоняются даже полубоги, наделены такой же удивительной телесной красотой, как Господь Вишну, и встреча с ними происходит очень редко. Вишнудуты защищают преданных Господа от врагов, завистников и даже от моего суда, а также от всех жизненных невзгод”. [Ямарадж обращается к ямадугам, ШБ 6.3.18]

23 августа фестивальное турне 2002 года завершилось. Возможно ли описать чувство разлуки, возникшее после прощания с товарищами по оружию? Мы, солдаты армии Господа Чайтаньи, на протяжении многих месяцев безустанно проповедовали, отдавая всю свою энергию на то, чтобы применить оружие святого имени и растопить им сердца освобожденных от чар людей. Такое напряженное служение, часто по 18 часов в день, очень сблизило и подружило преданных. Ежедневное наблюдение за чудесами, которые рождает милость Господа Чайтаньи, укрепляло нашу веру в святые имена, наставления нашего духовного учителя и друг в друга. Плакали взрослые мужчины, женщины обнимали друг друга и три автобуса увезли основную группу преданных в различные пункты назначения. После их отъезда я остался на базе, чтобы заняться последними вопросами - но почти все время провел в своей комнате, сетуя на то, что великая ягья подошла к концу.

“Когда золотой Господь Хари явился в эту вселенную, Его слава затопила нектаром чистой любви к Кришне весь мир, и он взорвался воспеванием святых имен Господа Хари. Вернется ли когда-нибудь то

время?” [Шрила Прабодхананда Сарасвати: Чайта-нья-Чаритамрита, Глава 12, стих 32]

Через несколько дней я взял себя в руки и вместе со Шри Прахладом, его женой Рукмини Прией и несколькими другими преданными отправился в 18-часовую поездку на автомобиле в Венгрию, чтобы поучаствовать в праздновании Джанмаштами в Новой Враджадхаме, общине венгерских преданных. Это был замечательный, прекрасно организованный праздник, со множеством киртанов и прасадом. Такие фестивали важны для поддержания энтузиазма в преданных, и без сомнения, присутствовавшие там 500 преданных подкрепили свои духовные силы, чтобы вернуться к своим обязанностям в преданном служении. Но мой ум продолжал возвращаться к польскому взморью и нашим фестивалям, где мы помогли многим обусловленным душам впервые вспомнить Господа, которого они предали забвению на миллионы лет. Я живу только ради этих моментов - когда толпы людей, нарядившихся в свои лучшие одежды, устремляются к нашим фестивальным площадкам и увиденное зажи-гает восторгом их глаза.

Признаюсь, что в Новой Враджадхаме я скучал по этим падшим душам так же сильно, как по замечательным преданным тура! О Господь Чайтанья, прошу, позволь мне всегда танцевать на Твоем вечном фестивале святого имени!

Через неделю из Враджадхамы я отправился на следующий фестиваль - на восток, на Украину, в Одессу. Две тысячи преданных собрались на берегу Черного моря, чтобы целыми днями петь, танцевать и пировать. Целую неделю я был окружен любовью и вниманием своих учеников, друзей и благожелателей, и в особенности своего самого дорогого и близкого друга, Бхакти Бринги Говинды Махараджа. Мы не виделись уже целых два долгих года, и по нашим теплым объятиям при встрече было видно, как сильно мы соскучились друг по другу. Ни от кого не укрылась любовь, с которой мы общались, когда сели и начали делиться моментами славы и поражений в продвижении миссии нашего духовного учителя. Может ли так называемая любовь материального мира сравниться с дружескими чувствами, с которыми мы вспоминали о нашем совместном преданном служении на протяжении всех лет? Однажды вечером, когда киртан вел Ниранджана Махараджа, я увидел слезы на глазах

Бхакти Бринги Говинды Махараджи. Так он восхищался преданностью и мелодичностью киртана Махараджа. Я подумал, какое это счастье - быть его другом.

“При воспоминании о Господе Хари сердца преданных переполняются блаженством, их волосы встают дыбом, а глаза наполняются слезами радости. О земля, эти преданные лучшие из людей. Пожалуйста, всегда поддерживай их, пока солнце и луна сияют в небе. Какая польза от того, что ты поддерживаешь других обременительных личностей, смысл жизни которых лишь в том, чтобы покидать и возвращаться в обитель Ямараджи?” [Шрила Рупа Госвами: Падьявали, стих 55]

Из Украины я прилетел в Казахстан, в общину Бхакти Бринги Говинды Махараджи, Шри Вриндавана Дхаму, расположенную неподалеку от Алматы, у основания Гималайских гор. Не сомневаюсь, что за этот проект, выросший в пустыне этой мусульманской страны, окруженной Россией, Китаем, Узбекистаном и Киргизстаном, Махараджа уже ожидает служение в мире освобожденных душ. Он приехал сюда 5 лет назад и начал проповедовать, делая людей преданными с помощью своих мощных киртанов и волшебных лекций. В то время в местном небольшом храме жило всего несколько преданных. Когда по приезде в Шри Вриндавана Дхаму я вышел из автомобиля, меня встретили сотни преданных; они танцевали в бурном киртане, зажегшем счастьем их восточные раскосые глаза. Я приезжал сюда ненадолго два года назад, и теперь поразились переменам: к одному дому была пристроена большая алтарная комната, большие сады пересекали множество дорожек, появилось много новых домов, и прежде всего в глаза бросался большой стенд с проектами ведического храма, гошалы, зданиями для преданных и магазинами. Когда мы остановились и начали обсуждать их, я спросил Махараджа, откуда придут деньги для такого грандиозного проекта. Он поднял глаза к небу и ответил:

- Понятия не имею, но вот Он знает. В нужное время деньги придут.

На протяжении следующей недели шел фестиваль в стиле Бхакти Бринги Махараджи: три часа киртана утром, целый день семинары, и четыре часа киртана вечером, в большом пандале.

Скоро мое внимание отвлечется от счастливых фестивалей и перенесется на несколько месяцев очищающего бхаджана на святой земле Вриндавана.

На следующей неделе я покидаю Шри Вриндавана Дхаму и улетаю к изначальной Вриндавана Дхаме, через горы, в Индию. Там, у подножия холма Говардхана в Бхактиведанта Ашраме, я буду отдыхать и восстанавливать после тура свои силы, и попытаюсь погрузиться в неземное блаженство Вриндавана, с надеждой очистить себя перед предстоящей в следующем году проповедью.

“Сосредоточив внимание на лотосных стопах Шри Шри Радха-Мурли-Манохары, упав в пыль у лотосных стоп Господа Чайтаньи и почтительно предлагая поклоны великим преданным Господа, подобных океанам трансцендентных добродетелей, я счастливо приступаю к восславлению трансцендентных богатств Шри Вриндавана”. [Шрила Прабодхананда Сарасвати: Вриндаван-махимамрита, Глава 1, Текст 1]

Глава 24

22 сентября - 16 октября 2002 года.

Находясь в Казахстане, я переписывался с несколькими преданными, обсуждая поездку в Непал, планируемую перед моим ежегодным убежищем во Вриндаване. Мы решили отправиться в октябре в Гималаи, к реке Кали Гандхаки, за священными шалаграма-шилами. 500 лет назад великий вайшнавский мудрец, Гопала Бхатта Госвами, ходил за шалаграма шилами к Кали Гандхаки по приказу Господа Чайтаньи Махапрабху. Я сам совершил туда трехнедельное путешествие из Катманду и открыл для себя вдохновляющую и экзотическую природу Непала.

Мы уже купили билеты в Катманду, когда я прочел заявление американского правительства, предупреждающее об опасности путешествий в Непале. Там говорилось, что хотя маоисты теряют поддержку своей террористической войны против непальского правительства, для американцев обстановка остается опасной. Публичное заявление.

Государственный департамент США Сентябрь 2002 г.

“Мы публично предупреждаем американских граждан о том, что в Непале маоисты начали кампанию насилия, призывая население к всеобщей забастовке. Из-за инициированных маоистами беспорядков в Непале существует повышенная опасность для американских граждан и американских интересов, особенно за пределами долины Катманду.

Маоисты теряют поддержку масс, вследствие чего они переходят к усиливающимся жестоким действиям, запугиванию с целью добиться подчинения. Подверглись нападениям с применением взрывчатых веществ правительственные автомобили и общественные транспортные средства, поэтому американских граждан призывают тщательно обдумывать движение на дорогах и быть сдержанными при высказывании своих взглядов.

Сообщения об угрозах в адрес американцев и ограблениях американских путешественников, уничтоженном имуществе, принадлежащем американским бизнесменам, и антиамериканских высказываниях маоистского руководства указывают на продолжающуюся опасность для американцев в Непале”.

Когда другие преданные прочли это сообщение, а также ряд других газетных публикаций с сообщениями о беспорядках, мы отменили поездку.

Но когда я обнаружил, что авиакомпания не вернет мне деньги за билет и, что в Непале можно будет поменять дату рейса до Дели, то я решил съездить в Катманду, чтобы навестить своего брата в Боге, Бимала Прасада даса, который находился там, чтобы продлить индийскую визу.

После ухода Тамала Кришны Госвами 6 месяцев назад я решил, что в этом году приложу все усилия, чтобы встретиться с как можно большим количеством своих духовных братьев. Поэтому я решил, что мне представилась для этого хорошая возможность, и кроме того, из заявления Госдепартамента было ясно, что нападения происходят в основном за пределами долины Катманду. Я обратился в одно туристическое агенство Катманду с хорошей репутацией, и там мне сказали, что после опубликования этого заявления проблем стало меньше и некоторые иностранцы даже возобновили походы в горы. Я покинул Дели с большим количеством багажа, все еще надеясь сходить к Кали Гандхаки с Бимала Прасадом.

Однако эта надежда погасла, когда я сел в самолет рейсом Дели-Катманду и обнаружил, что салон наполовину пустой - и ни одного западного туриста. В Катманду я быстро прошел через паспортный и таможенный контроль и встретился с Бималом Прасадом возле аэровокзала. После того как мы обнялись и предложили друг другу поклоны, я заговорил о возможности пойти в поход к Кали Гандхаки.

Бимал Прасад сразу посерьезнел:

- Махараджа, как раз сегодня я встретился с одной австралийской девушкой, которая хотела поехать по планируемому нами маршруту. Она находилась в одном глухом месте, в четырех часах от Покхары, и пыталась словить такси, чтобы добраться до места; остановилась машина и водитель спросил, не подвезти ли ее. Она отказалась и он поехал дальше. Через 30 метров в окно этой машины забросили гранату. Взрывом уничтожило и машину, и водителя.

- Да, это разрушает последнюю надежду пойти в поход на реку, - согласился я.

Бимал добавил:

- Вдобавок, партизаны по-прежнему грабят доверчивых путешественников и все еще стреляют во всех, кто появляется в русле реки (где находят шалаграма-шилы), опасаясь, что это люди правительства.

- Да, Бимал, похоже, следующие два дня в Катманду буду очень интересными! - сказал я.

Этот день мы с Бималом посвятили чтению и воспеванию, а также воспоминаниям о нашем служении в Южной Африке, много лет назад. На следующий день, перед моим возвращением в Дели, мы съездили в Пашупати, храм Господа Шивы на окраине Катманду. Также мы заехали к одному непальцу, с которым познакомились во время прошлого визита в Пашупати. В его доме выяснилось, что мое путешествие в Катманду не было напрасным - он подарил мне красивое серебряное ожерелье с 54 маленькими круглыми шалаграма-шилами. Это был необыкновенный подарок, который ценишь до конца жизни.

На обратном пути в Дели, в самолете, меня приятно удивили, предложив место в бизнес-классе. Рядом со мной сидела пожилая леди, начавшая разговор сразу после того, как самолет оторвался от земли.

- Вы йог? - спросила она.

- Эээ, да, я йог, - ответил я. - Я практикую бхакти-йогу - вид йоги, предназначенный для пробуждения нашей любви к Богу.

- Очень интересно. Вы живете в Непале?

- Нет.

- А где?

Я немного подумал и потом со смехом ответил:

- Вообще-то я не живу нигде. У меня нет дома.

- Нет дома! - изумилась она. - А как насчет семьи?

Не желая погружаться в мирские разговоры, я решил узнать, не интересуется ли она духовной жизнью. Я процитировал самый первый в моей жизни санскритский стих, который когда-то Вишнуджана Махарадж записал и оставил в моей квартире; где в то время я жил со своей женой, как раз перед тем как мы присоединились к движению сознания Кришны. Этот стих оказал на меня большое влияние и впоследствии во многом определил мою жизнь: найкатра прия самвасах сукридам читра карманам огхена вьюхьямананам плаванам шротасо ятха

“Множество палок и щепок плавают на воде; они никогда не остаются рядом надолго, их всегда уносит речным течением. Подобно им, люди не могут оставаться вместе со своими близкими друзьями и членами семьи навсегда, и причиной тому наши многочисленные прошлые поступки и бег времени”. [Шримад Бхагаватам 10.5.25]

Я ждал ее ответа, надеясь, что наш разговор переключится на духовные темы, и она ответила:

- Я понимаю, о чем вы говорите. Мне 72 года, и я единственный оставшийся в живых член моей семьи.

- Вы живете в Непале? - повторил я её же вопрос. И услышал удивительный ответ:

- Нет, я из Колумбии. У меня тоже нет дома. Последние 10 лет я путешествую! Я ищу чего-то. - Она сделала паузу, посмотрела на меня и добавила, - Но не знаю, что именно.

Пробил мой час; я немедленно начал объяснять ей основы философии сознания Кришны. Она слушала так внимательно, что я проговорил почти все полтора часа полета. Когда самолет коснулся земли, она положила свою руку на мою и сказала:

- Можно, мы с вами будем переписываться?

- Да, конечно, - ответил я. - Но ни у вас, ни у меня нет места, которое можно было бы назвать домом. Как же мы будем переписываться?

- По Интернету! Может быть, я и старая, но не отсталая! - заявила она. Обменявшись электронными адресами, мы расстались, но встретились опять в очереди за паспортным контролем.

- Вы много путешествуете? - спросила она.

Желая произвести на нее впечатление, я с коротким смешком протянул ей свой паспорт, покрытый штампами с визами стран всех уголков мира.

Она улыбнулась и сказала:

- Смеется тот, кто смеется последним, взгляните-ка. - и показала мне свой паспорт, вдвое толще моего и тоже покрытый штампами. Я пошутил:

- Да, но вам легче - наверное, вы всегда путешествуете в бизнес-классе!

- О нет, - ответила она, - в прошлом году я в одиночку 4 раза пересекла Америку в автобусе Грейхаунд, автостопом объездила Австралию, на поезде проехала от Москвы до Бейжинга, сама вела автомобиль с севера на юг Индии и обратно, и только что закончила путешествием автостопом по горам на севере Катманду. Кстати, повстречала много этих повстанцев!

Пока она проходила контроль, я стоял рядом, потрясенный. Она повернулась ко мне, улыбнулась и сказала несколько утешительных слов:

- Думаю, наконец я нашла то, что искала. Ваши слова очень вдохновили меня. Будем переписываться.

Я вышел, подзвал такси и направился во Вриндаван. Автомобиль мчался по сельской местности; было раннее утро, а я прижал близко к сердцу две драгоценные вещи, которые пришли ко мне в Непале: бесценное ожерелье из шалаграма-шил и возможность помочь обусловленной душе начать ее путь к Богу, обратно в духовный мир. бхавапаварго бхрамато яда бхавей джанасья тархи ачьюта сат самагамах сат сангамо ярхи тадаива сад гатау параваресе твай джаяте ратих

“О мой Господь! О непогрешимая Высшая Личность! Когда душа, блуждающая по вселенной, обретает право на освобождение от

материального бытия, она получает возможность общаться с преданными. Это общение пробуждает в ней тяготение к Тебе. Ты Верховная Божественная Личность, высшая цель преданных и Господа вселенной”. [Шримад-Бхагаватам, 10.51.53]

Глава 25

17 Октября-20 Ноября, 2002

“Одеваясь в простые одежды отречения, поддерживая жизнь упавшими с деревьев фруктами, обсуждая лишь духовные темы, не тратя время попусту, отбросив все виды ложного эго и прося подаяние от двери к двери, я постоянно буду пребывать в лесах Вриндадеви, следуя по стопам тех, кто полностью предался Шри Радхике.” [Шри Вриндаван-махимамрита Шатака 1, Текст 64]

По дороге из Дели во Вриндаван я решил составить план-миссию своего поведения и того, чего я надеюсь достичь за двухмесячный срок моего пребывания в святой дхаме. Из прошлого я вынес опыт, что до тех пор, пока мы осознанно не сконцентрируемся на своей духовной деятельности, бесценное время пребывания в святых местах будет потрачено на обустройство и просто на заботу о телесных нуждах. Я просмотрел писания и нашёл строфу, которая, похоже, подходит для тех, кто ведёт отречённый образ жизни в святой дхаме: грамья катха на шунибе грамья варта на кахибе бхала на кхайбе ара бхала на парибе амани манада хана кршна нама сада ла’бе врадже радха кршна сева манасе карибе

“Не говорить с людьми и не слушать обсуждений обычных мирских тем. Не есть очень роскошную пищу, не одеваться изысканно. Не ожидать почитания, но выражать почтение другим. Постоянно воспевать святое имя Кришны, и в своём уме воздавать служение Радхе и Кришне во Вриндаване.” [Чайтанья-чаритамрита, Антья-лила 6.236-7]

Прибыв в Ашрам Бхактиведанты, принадлежащий ИСККОН и расположенный всего в нескольких метрах от священного холма Говардхана, я разместился в своих простых апартаментах и составил планы по претворению в жизнь “миссии” моего пребывания в дхаме. “Не слушать разговоров на мирские темы” - казалось самым простым,

поскольку на Говардхане нет ни газет ни журналов. Несмотря на то, что близлежащий Вриндаван необычайно вырос за последние несколько лет, будучи популярным местом для искателей истины и туристов, местность в окрестностях холма Говардхана в основном остаётся такой же простой и возвышенной, как и в предыдущие века. Кроме того, любые газеты, которые могут сюда попасть должны быть на хинди, что спасает меня от любых искушений.

Что касается еды, в месяц Карттিকা я решил принимать только кичри и чапати. Это также не слишком сложно для меня, т.к. это пища, которую я предпочитаю итак, наряду с (иногда) сабджи и салатом. Относительно одежды - поскольку мне не придётся проповедовать на публике, я привёз с собой два комплекта старой одежды, которая легко позволит мне не выделяться среди местных садху.

Если говорить о почтении - мне выпала удача оказаться среди духовно продвинутых духовных братьев, таких как Джайадвайта Махараджа, Вайшешика дас, Гопипаранадхана дас и Кешава Бхарати прабху. Чтобы заслужить уважение с их стороны, мне нужно сначала достичь их уровня реализации и служения, а это нечто большее, чем я надеюсь достичь за два месяца очищения, живя на Говардхане.

Самая сложная часть моей “миссии” - постоянно воспевать святыя имена и воздавать служение Радхе и Кришне в своём уме. Повторение кругов помимо основных шестнадцати требует решимости и практики, а также наличие высшего вкуса; а воздаяние служения Радхе и Кришне означает никак не менее, чем истинный духовный прогресс. Оба этих вида деятельности даются только в результате великих усилий и настойчивости. праманайс тат сад ачарайс тад абхйасайр нирантарам бодхайан атма натманам бхактим апй уттамам лабхет

“Высочайшая преданность достигается постепенно, когда человек прогрессирует, прилагая постоянные усилия для самоосознания, используя свидетельства писаний, теистические заключения и настойчивость в практике.” [Шри Брахма-самхита, Текст 59]

Я приехал на Говардхан с этими целями. Я не на каникулах. Я приехал совершать необходимые аскезы для очищения своего сердца, чтобы углубить своё понимание в осознании Кришны и вернувшись на Запад, делиться новой реализацией с другими.

Я осознанно взял с собой только одного слугу, Радхе Шйама даса, чтобы он помогал мне в практических моментах вроде готовки и

стирки. Я чувствовал, что большее количество преданных будет отвлекать меня от моей первой цели - погружения в бхаджан. Но у Гири-Говардхана были другие планы. Шрила Прабхупада однажды сказал: “Я строю свои планы, вы строите свои, но у Кришны есть Свой!”

Спустя всего два дня с начала моего нового распорядка с воспеванием дополнительных кругов, чтением и принятием прасада раз в сутки, я получил неожиданное письмо от очень старого друга. Оно гласило: “Приезжаю в Индию на две недели. Очень надеюсь на скорую встречу! Твой друг, Крэйг.”

С Крэйгом Скоттом мы были знакомы ещё с последних классов школы, но близкими друзьями стали в первый год учёбы в колледже. Мы арендовали дом, где жили ещё с несколькими ребятами и вместе занимались всякой ерундой - деятельностью, типичной для “хипповой” молодёжи конца 1960-х. Однако к Крэйгу у нас было особенное уважение, поскольку он оставался в стороне от экспериментов с поисками духовной истины через наркотики, изменяющие сознание. Напротив, он был истовым чтецом духовных книг и часто посещал лекции разных йоги и гуру.

Когда в 1969-м я уехал из Сан-Франциско, мы быстро перестали общаться с Крэйгом, пока я не получил письмо, в котором он писал, что несколькими днями раньше медитировал в йога ашраме, когда кто-то объявил, что в Голден Гэйт парке вот-вот начнётся большое духовное шествие. Тот человек сказал, что три большие колесницы будут шествовать по парку, и каждому, кто будет держаться за верёвку и тянуть её, гарантировано освобождение из материального мира. Крэйг сказал, что он моментально покинул ашрам и побежал в парк, где шествие только-только начиналось. Он схватился за верёвку одной из колесниц, и тянул её изо всех сил, так долго, как только мог, считая, что освобождения ему нужно достичь обязательно. Но самое важное произошло уже в конце праздника, когда он услышал выступление духовного учителя этой группы с большей из колесниц.

Крэйг писал: “Я могу сказать, что он - полностью реализованная душа, и если честно, я считаю, что это путь, которым тебе стоит следовать. Это называется движение Харе Кришна.”

В то время я ничего не знал о движении Харе Кришна, и его (в ретроспективе) предсказание ничего тогда для меня не значило. Мог

ли я представить, что в недалёком будущем одним из моих служений этой “полностью реализованной душе” Шриле Прабхупаде, будет организовывать такие же фестивали Ратха-ятры по всему миру!

Это был последний раз, когда я слышал что-либо о Крэйге, до тех пор, пока девять месяцев назад не нашёл его e-майл адрес на веб-сайте нашей школы. Я написал ему, он немедленно ответил. Мы встретились во время моей поездки в Штаты прошлой весной, во время которой я при случае пригласил его приехать в Индию. Но письмо, подтверждающее его приезд и полученное мной в моём бхаджан-кутире на Говардхане, было для меня совершенным сюрпризом.

Две недели спустя мы встретились в делийском аэропорту. Я не знал, чего ожидать. Сможет ли Крэйг, ни разу до того не бывавший в Индии нормально воспринять её климат и экзотику? И что самое важное, как он впишется в моё строгое расписание бхаджана? Только после многих лет активного преданного служения достиг я желания сидеть и воспевать в уединённом месте для собственного очищения. И пока это было только желание - мне всё ещё приходится доказывать себе, что я должен достичь этого уровня.

Но все сомнения пропали, лишь только я увидел Крэйга. Он был с мешочком для чёток и Бхагавад-гитой в руках!

Он сказал: “Перед путешествием я зашёл в местный храм Харе Кришна в Сан Диего, чтобы побольше узнать о твоей вере. Полагаю, они посчитали мои устремления достаточно искренними, так как дали мне эти чётки и научили, как повторять на них мантру. Мне понравилось!”

“А книга?” - спросил я, всё ещё удивлённый его обращением в преданного.

“О, это другая история,” ответил он. “Когда я проходил таможенную в аэропорту Лос-Анджелеса, преданный обратился ко мне с этой книгой. Он спросил меня, куда я направляюсь. Парень, как же он был удивлён, когда я сказал ему, что собираюсь в место, называемое Вриндаван, чтобы побыть со своим другом, которого сейчас зовут Индрадьюмна Свами! Он был настолько, шокирован, что просто подарил мне эту книгу!”

Крэйг воспринял Вриндаван как утка воду. В частности, он тут же влюбился в, как он называет, “живую гору”, Гири-Говардхан. Писания говорят, что 5000 лет назад, по своей беспричинной милости, Господь

Кришна принял форму холма Говардхан, чтобы принять поклонение своих преданных.

“У меня нет проблем с принятием горы как проявления Бога”, сказал Крэйг однажды утром, “хотя бы потому, что столь много святых людей поклоняются Ему здесь со всей искренностью. Кто я такой, чтобы сомневаться в таких великих душах?”

Спустя пару дней я часто мог видеть Крэйга, предлагающего полные дандаваты холму Говардхан. “А ты молишься при этом?” - спросил я однажды.

“О, да,” - сказал он “Я молюсь Ему о том, чтобы полюбить Бога. Я всегда хотел сконцентрироваться на Боге, но не знал способа. А здесь Бог находится перед моими глазами. И также, в отличие от других храмов, которые мне довелось посещать, алтарь никогда не закрывают!”

Вскоре Крэйг следовал той же программе, что и я. Мы вставали в 2.30 и повторяли свои круги, читали Шримад-Бхагаватам и наслаждались утренним прасадом. “Мне нравится этот густой суп (кичри),” - часто говаривал Крэйг.

Одним из его любимых занятий было совершать парикраму вокруг холма Говардхан. Но никто из нас не мог пройти все 22 км. Однажды утром, на полпути вокруг холма, он сказал: “Мы должны попробовать. Мы становимся старше, и времени остаётся всё меньше и меньше.”

Я вижу его ново обретенное понимание неотложности духовной жизни, и это даёт мне веру, что Гирираджа явил ему Свою милость.

Но самое приятное его изречение было сказано по дороге до Кришна Баларам Мандира, когда мы ехали на фестиваль в день ухода Шрилы Прабхупады.

Когда мы добрались и увидели большой пандал и тысячи преданных, ожидающих начала церемонии, Крэйг повернулся ко мне и сказал: “Я чувствую себя очень удачливым находиться здесь. Я думаю, это результат того, что я видел и слышал выступление Шрилы Прабхупады на Ратха-ятре 33 года назад. Я здесь только по его милости. И я удивляюсь только, почему у меня заняло столько времени прийти сюда?”

Я не сказал ничего, но вспомнил цитату Шрилы Прабхупады: “Лучшие придут последними”.

Когда пришла моя очередь говорить на фестивале, я вышел перед мурти Шрилы Прабхупады и предложил свои поклоны. Когда я поднялся и приготовился читать подношение, я заметил, что Крэйг сидит поблизости и тихонько повторяет на чётках. Краешком глаза я заметил, что он внимательно слушал, когда я начал говорить. И это казалось естественным, ибо мы оба в долгу перед Шрилой Прабхупадой по одной и той же причине: он избавил нас обоих от материального существования и явил нам славу Шри Вриндаван Дхамы, духовного мира.

Я продолжал говорить, мой голос звучал усиленным через динамики, и я почувствовал, что говорю это для нас обоих. И совершенно неважно, что я пришёл первым, и провёл большую часть жизни в сознании Кришны. По милости Шрилы Прабхупады вечное семя сознания Кришны может прорасти в сердце любого человека и полностью расцвести в любой момент.

Дорогой Шрила Прабхупада,

Пожалуйста, прими мои самые смиренные поклоны в пыли твоих лотосных стоп. Слава тебе!

Сегодня, в этой святой обители Вриндавана Дхамы мы отмечаем 25-летие твоего ухода. В этом мире после долгой разлуки любовь обычно затухает, но, кажется, в трансцендентальных отношениях, совсем наоборот поскольку после твоего ухода привязанность твоих последователей к тебе только возросла. Ответ находится в очевидном изречении, данном тобой в эпиграфе к Чайтанья-чаритамрите. В посвящении своему духовному учителю ты написал: “Он живёт вечно в своих божественных наставлениях - и его ученик живёт вместе с ним”.

Это чудо сознания Кришны, Шрила Прабхупада, что для тех, кто следует твоим наставлениям, даже сама смерть не является преградой для общения с тобой.

Шрила Прабхупада, я тщательно следовал твоим наставлениям с тех пор, как встретил тебя через трансцендентную среду твоих учеников. Это был Вишнуджана Махараджа, он привёл меня к тебе, сказав: “Подойди сюда, юноша, я расскажу тебе о славе моего духовного учителя!” Его преданность и любовь к тебе была заразительна, и за несколько минут он научил меня тому, что могло бы занять много жизней. Почти без усилий я также отказался от своей греховной деятельности и стал твоим смиренным слугой! Это было

лишь одно из многих чудес, явленных тобой миру, Шрила Прабхупада - что я, заблудшая душа, стал преданным с надеждой вернуться домой, назад к Богу уже в течение этой жизни.

Шрила Прабхупада, именно твои наставления привлекли меня к твоим лотосным стопам, твои наставления Приблизили меня к тебе во время твоего присутствия здесь, и только твои наставления поддерживают и питают наши отношения после твоего ухода. И я твёрдо верю, что продолжая следовать тем же самым поучениям, однажды я вновь обрету твоё божественное общение.

Шрила Прабхупада, кто-то может думать, что я заслужил такую милость, ибо то небольшое служение, что я совершил каким-то образом сделало меня знаменитым. Но, определённо, это просто шутка майи, так как фактически я - просто спотыкающийся глупец, который всё держится за свои материальные желания, слишком медлительный в совершении прогресса в преданном служении и быстрый в возвращении к прошлым дурным привычкам, постоянно сражающийся с собственными умом и чувствами. На что надеяться такому глупому притворщику?

Ответ в попытках выполнить твоё самое сокровенное желание. Я не берусь заявлять, что знаю сокровенные Уголки твоего сердца, Шрила Прабхупаде, где чистая любовь к Радхе и Кришне бьёт подобно прекрасному горному ручью. Но я знаю одно особенное желание в твоём сердце - желание, которым ты открыто делился с нами и часто выражал в своих книгах:

“Обязанность всех преданных - проповедовать сознание Кришны по всему миру, поскольку все живые существа страдают в тисках материального существования. Проповедь сознания Кришны - лучшая благотворительная деятельность. Она описана Шри Чайтаньей Махапрабху как пара-упакара, труд во имя истинного блага других.”
[Шримад-Бхагаватам 7.7.53, комментарий]

Труд по освобождению обусловленных душ, страдающих в этом материальном мире был тем, чего ты хотел от нас больше всего, Шрила Прабхупада. Я потратил лучшую часть своей жизни, пытаюсь помочь тебе выполнить это желание, и в этот благоприятный день мне хотелось бы посвятить все оставшиеся годы моей жизни той же самой миссии. Кто-то может сказать, что более подходящим сейчас уже было бы уйти на отдых, потому что такое служение уже сгибает меня, ставя

на колени. Моё немолодое тело уже накопило усталость за годы организации публичных фестивалей, проведения тысяч часов на уличной санкиртане и путешествий за сотни тысяч миль для проповеди по всему миру. Но как я могу остановиться? Служение, совершённое мной кажется таким коротким по сравнению с тем долгом, в котором я нахожусь за бесценный дар сознания Кришны, что дал мне ты. эвам джанам нипатитам прабхава хи купе камабхикамам ану йах прапатан прасангат кртватмасат сураршина бхагаван грхитах со хам катхам ну висрге тава бхртйа севам

“Мой дорогой Господь, о Верховная Личность Бога, из-за общения со своими материальными желаниями, одним за другим, я постепенно пал в слепой колодез, полный змей, следуя за обычными людьми. Но Твой слуга Нарада Муни милостиво принял меня своим учеником и наставил меня, как достичь этого трансцендентного положения. Поэтому моим первейшим долгом является служением ему. Как могу я оставить это служение?” [Шримад-Бхагаватам 7.9.28]

Кроме того, проповедь твоего послания подобна питью горячего сахарного сиропа: хотя и обжигает губы, он слишком сладок, чтобы остановиться!

Сладость - видеть как сердца людей, больших и маленьких, тех, кто получил твою милость, меняются и наполняются преданностью. Лишь благодаря твоему желанию такие чудеса происходят во всём мире каждый день. Я вижу их постоянно: день за днём, месяц за месяцем, год за годом. Однажды, после огромного фестиваля в Дурбане, наш почётный гость, президент Южной Африки Нельсон Манделла положил свою руку на мою и сказал со слезами на глазах: “Махараджа, это величайший день в моей жизни”.

А в прошлом году, снова неподалёку от Дурбана, когда мы с группой преданных проезжали по племенным деревням в Квазулу Натале, тысячи детей начали повторять “Зулу, Зулу, Зулу”, находясь совершенно в телесной концепции. Но когда я выхватил мридангу и начал петь маха-мантру, внезапно все они начали Петь Харе Кришна и танцевать вокруг меня. Что это за величайшее чудо святого имени дал ты, заставляющее весь мир танцевать в экстазе? В другой раз Сомака дас рассказал мне о своём путешествии по реке Амазонке, десять лет спустя моего посещения этого региона. Во время своего путешествия он увидел 20-летнего человека в отдалённой деревне, который, к его

удивлению, повторял джапу под деревом. Когда Сомака спросил его, как он соприкоснулся с маха-мантрой, тот сказал, что получил её и чётки от меня во время моего турне по Амазонке. Он сказал, что воспевание изменило его жизнь к лучшему, и поэтому он сидит каждый день на берегу реки, ожидая моего возвращения. Шрила Прабхупада, твоя милость достигает даже самых удалённых уголков Земли!

Затем, чудо из чудес, виденное мной - 350.000 молодых людей на фестивале Вудсток в Польше три года назад, которые долго и с энтузиазмом пели маха-мантру со Шри Прахладом и его группой, игравшей на главной сцене. Нет сомнений, что громогласный звук, созданный их воспеванием и огромное облако пыли, Поднятое их танцем, достигло Сваргалоки, заставив полубогов застыть в изумлении перед твоими славными деяниями.

Конечно же, есть ещё множество чудес, явленных тем, кто отдал свои жизни твоей миссии санкиртаны, Шрила Прабхупада. Пожалуйста, прямо с сегодняшнего дня, включи меня в любые планы, которые есть у тебя для такой проповеди. Вкусив нектара распространения славы святого имени, я никогда не смогу вернуться к пепелищу так называемых удовольствий этого материального мира.

Что же до моей усталости, я молю о возможности следовать по твоим стопам, мой прославленный господин. Пусть я устану от проповеди лишь тогда, когда последний вздох покинет мой тело. И если это принесёт тебе радость, пусть это будет только временная передышка, ибо я готов служить твоему движению санкиртаны жизнь за жизнью.

Твой вечный слуга,
Индрадьумна Свами

Глава 26

21 Ноября - 6 Декабря, 2002

В то время, как благоприятный месяц Карттики мы проводили поблизости от Вриндавана, Крэйг спросил меня, есть ли другие святые места в Индии, которые нам стоило бы посетить. Я ответил ему, что в Индии бесчисленное количество святых мест, но обычно Вайшнав

собираются в трёх: Вриндаване, Маяпуре и Джаганнатха Пури. В частности, эти места дороги преданным, поскольку Верховный Господь в различные эпохи проявлял Свои игры в каждом из этих трёх мест.

Крэйг также спрашивал об Аховаламе, месте явления Господа Нрисимхадева, воплощения Господа в виде полу-человека-полульва, явившегося миллионы лет назад для защиты Своего дорогого преданного Прахлады Махараджа. Крэйг читал седьмую Песнь Шримад-Бхагаватам, в которой описываются игры этого воплощения, и Господь Нрисимхадев ему очень понравился. Он даже купил большое серебряное кольцо с Господом Нрисимхадевом на Вриндаванском базаре.

“Аховалам находится в Южной Индии,”- объяснил я. “У нас может не хватить времени отправиться туда в этот раз. Я предлагаю поехать на несколько дней в Джаганнатха Пури, а затем отправиться в Майапур.”

Крэйг согласился с этой идеей, и на следующее утро по окончании Карттики мы упаковали свои сумки для поездки. Планируя вернуться во Вриндаван, мы оставили всё ненужное. Когда наша группа из шести преданных садилась на такси до Дели, чтобы попасть на рейс до Бхуванешвара, я увидел, что Крэйг внимательно смотрит на своё кольцо с Нрисимхой. “Его я точно никогда не оставлю,”- сказал он. “Оно отправится со мной, куда бы я ни поехал.”

Я был рад видеть его расцветающую веру в Господа Нрисимхадева и сказал: “Нет сомнений, что Господь присутствует в этом кольце. В движении ИСККОН мы ежедневно поём молитву Господу Нрисимхе, частью которой является: ‘ито нрисимхо парато нрисимхо ято ято ями тато нрисимхах’”

“И что же это значит?”- спросил Крэйг.

“Это значит, что Господь Нрисимхадев присутствует везде - во всём и вне всего. Он является, чтобы защитить Своих преданных. Шримад-Бхагаватам объясняет, что в этом материальном мире опасности подстерегают нас на каждом шагу”.

“Да”, сказал Крэйг, “по этой причине я и ношу кольцо с Ним.”

Наш рейс прибывал в Бхуванешвар около полудня. Во Вриндаване день ото дня становилось всё холоднее, и мы были приятно удивлены тропическим бризом Ориссы. Я также отметил, что сама жизнь

потекла как-то немного медленнее. Я думаю, что причина этого в природе местных жителей или же в том, что месяц Карттики во Вриндаване, с тысячами паломников, ищущих милости Радхи и Кришны, уже закончился.

Мы заказали в аэропорту два такси и отправились в 50-километровое красочное путешествие к Пури. Мы с Дхарматмой прабху и Крэйгом разделили одну машину, в то время как Радхе Шьяма дас и ещё двое преданных ехали на другой машине. Окрестности были зелены и полны пальмовых деревьев, качающихся под лёгким ветерком. Местами располагались кристально чистые озёра и пруды. Пока наше такси ехало по деревьям, я снова стал медитировать на привязанность Крэйга к Господу Нрисимхадеву. Он лишь совсем недавно всерьёз заинтересовался сознанием Кришны, но, подобно многим преданным, очень быстро привлёкся этой особенной формой Господа. Я вспомнил один из комментариев Шрилы Прабхупады, в котором он объясняет, как преданные развивают подобную привязанность:

“Трансцендентное святое имя Господа можно слушать и воспевать в соответствии с привязанностью преданного. Кто-то может петь святое имя Господа Кришны, а кто-то - святое имя Рамы или Нрисимхадева. У Господа - бесчисленное множество форм и имён, и преданные могут медитировать на какую-то определённую форму и воспевать святое имя в соответствии с тем, какая форма их привлекает [Шримад-Бхагаватам 7.5.23-24]

Внезапно атмосфера идиллии была взорвана криком Дхарматмы: “Смотрите!” Посмотрев через лобовое стекло, я увидел мотоциклиста, врезающегося в нас. Водитель, поправляющий что-то на своём мотоцикле, не увидел, что его траектория пересекается с нашей. Инстинктивно я начал громко повторять Харе Кришна и увидел выражение ужаса на лице человека, когда он успел взглянуть на нас за миг до столкновения лоб в лоб с нашей машиной.

Я закрыл глаза в ожидании звука сминающегося металла и бьющегося стекла. Представив себе тело водителя, вместе со своим мотоциклом пробивающего ветровое стекло, как это часто случается в авариях на большой скорости, я крепче ухватился за сиденье, ожидая, что машина может свернуть в придорожную канаву. Но открыв глаза, я с изумлением увидел, что наш автомобиль всё ещё

стоит на колёсах. Тут мы услышали мотоцикл, который от инерции силы удара перелетел через нашу машину, рухнул на нашу крышу и затем на дорогу.

Мы быстро выскочили на улицу и увидели смятый мотоцикл и лежащего водителя, сильно пораненного, и кровь лилась из его головы. Повреждения на передней части такси были значительными. Однако, худшее, что могло произойти, ещё только приближалось. Когда в Индии происходит серьёзная дорожная авария, в которой пострадали люди, водитель машины считается виновным в происшествии и не может рассчитывать на милость местных жителей. Зачастую его вытаскивают из машины и забивают до смерти прямо на месте. И разделить пассажирам его судьбу - не является чем-то необычным. Затем машина грабится и поджигается.

В один момент нашу машину окружила толпа местных жителей. Водитель уже убежал, и потому их внимание пало на нас. Первой моей мыслью было защитить Божества, Которые находились позади меня на сиденье в сундучке серебристого цвета. Я увидел, что несколько человек уже смотрит на красивый контейнер. Схватив сундучок, я открыл дверь и медленно вышел. Как только я сделал это, Дхарматма и Крэйг вышли с другой стороны машины и сразу обратились к раненому мотоциклисту. Осматривая его раны, они заслужили симпатию толпы. Несомненно, то, что мы были одеты как садху, тоже было в нашу пользу. Несмотря на это, ситуация продолжала оставаться напряжённой, поскольку несколько деревенских жителей агитировали остальных напасть на нас, пронзительно крича на меня и толкая назад. Я начал в уме молиться Господу Нрисимхадеву и через несколько мгновений заводицы перестали нападать на меня.

Когда я добрался до Дхарматмы, то сказал ему, что собираюсь пойти до ближайшего здания. Опасаясь, что проблемы могут вернуться, я предложил чтобы они с Крэйгом присоединились ко мне, чтобы мы могли укрыться внутри. С Божествами в руках, я медленно двинулся к зданию, тогда как Крэйг обошёл машину сзади, т.к. несколько человек уже почти открыли замок на капоте. Улучив момент, Крэйг подошёл туда и забрал наш багаж.

К этому времени все собравшиеся были на нашей стороне, поскольку могли видеть, что Дхарматма был озабочен доставкой раненого мотоциклиста в больницу. Страсти полностью улеглись с

прибытием полиции, и воспользовавшись этим Дхарматма и Крэйг добрались до здания. Незамеченные сельчанами, мы вошли внутрь. В доме была телефонная связь, и я немедленно попросил единственного бывшего там оператора вызвать для нас такси. Ни слова не говоря по-английски, он лишь непонимающе смотрел на меня в ответ. В этот момент один буян из толпы попытался вломиться в здание, но был вытолкнут обратно несколькими рабочими. Мы уже начали немного нервничать, когда, как по какому-то божественному вмешательству у входа появился садху. Лицо его было спокойным и умиротворённым.

Войдя в здание, он сложил руки так, чтобы успокоить нас, и оставался с нами на протяжении часа. В конце концов, мне удалось договориться с оператором и вызвать машину, которая могла бы отвезти нас в Пури, и когда она приехала, мы осторожно вышли из здания, в то время как садху сканировал взглядом толпу. И благодаря его строгому взгляду все проблемы остались в стороне. Пока мы ожидали отправления такси, садху заметил кавачу на моей шее, в которой находится моя Нрисимха шалаграм шила. Почти мистическим образом, он понял что там находится Господь и попросил о даршане. Когда я расстегнул кавачу, и Господь явил Свой раскрытый устрашающий зев, садху склонил свою голову в почтении предлагая Господу молитвы. Затем, с руками, поднятыми к небу, он показал глазами, что только Господь защитил нас от опасной ситуации, а возможно, даже от смерти. По милости Господа Нрисимхадева мы удивительным образом пережили серьёзное столкновение с группой враждебно настроенных сельчан.

Когда мы уезжали, я увидел, что Крэйг смотрит на проявление Господа Нрисимхадева, которое был у него - на кольцо. Глубоко сосредоточившись на кольце, он повернулся и сказал: “Теперь я никогда даже не сниму это кольцо. Господь Нрисимхадева защитил нас!”

Несмотря на серьёзность ситуации, окончательное чувство, которое осталось у Крэйга - было благодарностью к Господу.

Сначала я чувствовал тяжесть от того, что Крэйгу пришлось пройти через такие ужасные передраги. Позже он сказал мне, что это была единственная автокатастрофа, участником которой он оказался. Почему это произошло с ним во время поездки по Индии, когда я изо всех сил старался показать ему замечательную жизнь в сознании

Кришны? Несомненно, это было частью плана Господа. Некоторые из самых важных уроков в духовной жизни Достаточно суровы. Я думаю, что Господь был особенно добр к Крэйгу во время его первых шагов в сознании Кришны - и сейчас стало очевидным, что с самого начала Крэйг учился принимать прибежище Господа как в счастье, так и страдании. Как мы обсуждали это днём раньше, Господь присутствует повсюду - внутри и вовне всего. И в самом деле, даже трагедия помогает нам приблизиться ближе к Его лотосным стопам. випадах шанту тах сасват татра татра джагад-гуро бхавато даршанам йат сйад апунар бхава-даршанам

“Я хочу, чтобы все эти бедствия повторялись вновь и вновь, чтобы мы могли видеть Тебя снова и снова, ибо видеть Тебя - значит не видеть больше повторение рождений и смертей.” [Шримад-Бхагаватам 1.8.25]

Глава 27

7-10 Декабря, 2002

“Увы, когда же наступит тот благословенный день, когда мне будет явлена истинная слава Вриндавана? Писания не в состоянии коснуться даже миллионной доли его замечательной славы. Великие личности, такие как Господь Брахма, Господь Шива, Лакшми, Шукадева Госвами, Арджуна и Уддхава не способны получить даршан его сокровенной формы. Йоги не могут осознать славы этой земли никаким из своих йогических трюков. Что говорить о других - даже обычные Враджаваси не могут увидеть её. Шри Вриндаван проявляет свою истинную форму только тем удачливым преданным, кто принял прибежище Шримати Радхики.” (Вриндаван-махимамрита, Шатака 17, текст 60)

Из нашего паломничества в Пури и Майапур я вернулся во Вриндаван один. Крейг отправился посетить место в Бихаре, где Господь Будда занимался самоосознанием и реку Гангу в Варанаси. Я пожелал ему удачи, когда мы обнялись на прощанье. Я был счастлив, что наша детская дружба переросла в глубокие, духовные отношения. Осознавая вновь обретённый энтузиазм Крэйга в сознании Кришны, я не сомневаюсь, что наши пути пересекутся вновь.

Во Вриндаване я испытал смешанные чувства. Я был привязан к святой дхаме, насколько это возможно для преданного-неофита, и очень хотел продолжать свой бхаджан. Но я принял приглашение посетить преданных на Среднем Востоке. И потому моё дальнейшее пребывание в Индии ограничилось всего тремя днями. Собираясь уезжать, я попытался оглянуться и оценить своё духовное продвижение за последние два месяца. Я не могу сказать с уверенностью, что достиг слишком большого прогресса в очищении сердца, что уж говорить о пробуждении искренней любви к Богу. И проявление славы Вриндавана всё ещё избегает меня. Но могу сказать, что я развил сильное желание стать преданным и следовать по стопам тех, кто имеет истинную привязанность к Врадже. Самым возвышенным из таких преданных является мой прославленный духовный учитель, Шрила Прабхупада, который покинул Вриндаван, чтобы проповедовать сознание Кришны по всему миру. Следованием по его стопам было погружение в тайны Вриндавана. И теперь я уезжаю, надеясь вернуться однажды с более чистым сердцем, чтобы быть способным осознать истину об этой трансцендентной обители.

Моим первым местом назначения была небольшая страна на Арабском полуострове, которую из соображений безопасности (чтобы не повредить местным преданным), я не могу назвать. Это должно было стать моей первой поездкой в Арабские страны, и я был в возбуждении от предстоящей проповеди в новом месте. Не много найдётся стран, которые я бы не опробовал за 23 года своих путешествий санньяси, и первое посещение всегда бывало особенным.

Арабский полуостров населён уже тысячи лет. Ещё в древние времена арабы достигли моря. Корабли перевозили товары из Персидского залива на побережье Индийского океана и обратно. Большую часть полуострова занимает пустыня, и это одно из самых жарких мест в мире с температурой, зачастую превышающей 55 градусов по Цельсию. Но земля содержит нефть, которая обеспечивает большую часть дохода региона. Люди страны, в которую я приехал - мусульмане-ибади, практикующие одно из строгих толкований ислама. Предыдущий правитель был противником модернизации, но был свергнут собственным сыном в 1970-м. Новый руководитель начал реорганизацию инфра-структуры страны. Строя многочисленные

дороги, больницы и школы (и приветствуя обучение для женщин) он выглядит благодетелем, и жители страны очень его любят.

Самолёт облетал столицу, и было странно видеть, что все без исключения здания города выкрашены в один и тот же оттенок белого. Позже я узнал, что правительство заботится о том, чтобы каждый из домов был выполнен в арабском стиле и выкрашен в тот же цвет. Я нашёл этот эффект общего стиля исполненным вкуса и привлекательным.

Из-за строгого исламского кодекса, царящего здесь, меня попросили приехать в не-вайшнавской одежде. Несмотря на предосторожности, иммиграционные официальные лица отнеслись ко мне подозрительно, в основном из-за моего американского паспорта. Бдительность на высоте в этом регионе, близком к Ираку, который в настоящий момент является объектом программы наблюдения за вооружением со стороны США.

Не слишком веря в то, что иракский лидер Саддам Хуссейн не имеет оружия массового поражения, Америка организовала вторжение. Страна, которую я посетил, склоняется к Западу, позволяя самолётам Штатов вылетать со своих баз и размещая около 3.000 штатовских пехотинцев. Но в этой части мира всегда с сомнением относятся к мотивам американского вторжения, чувствуя, что Америка больше заинтересована в иракской нефти, которая по своим запасам стоит на втором месте в мире, уступая лишь Саудовской Аравии.

Когда я проходил через таможню, один из офицеров отозвал меня в сторону и стал задавать вопросы. Я сказал ему, что приехал просто навестить друзей. Не поверив, он попросил меня показать багаж и выложить всё из пакетов. Несколько раз он просил меня снять мою бейсбольную кепку (я проигнорировал его просьбу), но перевернув мои сумки, он отмахнулся от меня, предупредив не есть прилюдно, т.к. шёл Рамадан, святой месяц поста, когда мусульмане едят только раз в день - ночью.

По ту сторону терминала я был встречен сначала сухостью воздуха, и затем Виджая Венугопал дасом и Према Падмини даси, домохозяйками, учениками Джаяпатаки Свами, которые развили, возможно, самую успешную в ИСККОН программу Нама Хатты. В их общине более 2.000 членов, и она продолжает расти с каждым днём. Конечно, все члены общины - выходцы из Индии и Бангладеш,

поскольку правительство запрещает распространение иных религий, кроме ислама. Но, к удивлению, оно позволяет, и даже предоставляет возможности для практики христианства и индуизма среди иностранцев. В связи с тем, что для экспортирования производимой в стране нефти требуется много рабочей силы, 40% населения - индусы и бангладешцы. Таким образом, помимо нескольких церквей, в столице есть также храм Кришны (с прекрасным Божеством Кришны) и храм Шивы, оба, как говорят, 150-летней давности. Виджая сказал мне, что правитель страны терпим к другим религиям, т.к. сам получил образование в Индии.

Пока я ехал на машине по окрестностям до дома Виджая, было интересно наблюдать, что почти все жители были одеты в традиционные арабские одежды: мужчины - в развевающиеся белые одежды с чалмами на головах, женщины - в чёрные одежды, оставляющие открытым только лицо. Я заметил, что мужчины и женщины не смешиваются на улицах. По всему городу были расположены мечети, и сам город был наполнен прекрасными парками и садами. Виджая сказал мне, что изначально город планировался таким образом, чтобы в пределах каждого квартала было по мечети.

Образ жизни города, казалось, был отражением исламских писаний, и это стало особенно ясно когда мы проезжали мимо огромной статуи, изображающей Коран, открытый на середине, с арабскими буквами на страницах. Нигде не было собак, поскольку мусульмане считают их нечистыми. Собак можно найти только у иностранцев, которым не позволяется выводить их на улицу. Сами иностранцы - хорошо одеты. Правительство предъявляет очень строгие требования к тем, кто хочет въехать. Хотя туризм поощряется, разгильдяйство запрещено. И если кто-то из туристов будет настолько глуп, чтобы привезти наркотики, и будет пойман, ему может грозить пожизненное заключение - суровое наказание, несомненно, но результатом является практически полное отсутствие наркотиков в стране. Также не видно было никаких рекламных щитов, и Виджая сказал, что газетам запрещается публиковать сенсационные материалы. Обычно они печатают лишь хорошие новости. Западное общество могло бы посчитать это репрессиями, но я мог отметить спокойное настроение среди местных жителей, и в чём-то заслугой

этого являлось отсутствие рекламы и такой греховной деятельности как интоксикации, азартные игры и незаконные половые отношения.

В основном моя проповедь состояла в ежедневной даче лекций и киртанах в нашей общине, в храме Шивы, который преданные арендовали для этой цели. Несколько сотен преданных помещалось в зал, примыкающий к храму, где мы могли свободно беседовать и устраивать громкие киртаны. Принимая во внимание возможность присутствия “чужих” глаз и ушей (поскольку “министерство внутренних дел” страны наблюдают за развитием религий), я был осторожен в выборе слов во время публичных лекций (также как и при написании этой главы Дневника), чтобы никоим образом никого не обидеть. В течение лекций я часто слышал звуки, доносящиеся с многочисленных минаретов, окружавших храм, которые призывали верующих к молитве, и я был удивлён и восхищён, что у нас была возможность вести кришна-катху и киртан прямо посреди столь строгого исламского общества.

Я также посетил “лагерь рабочих”, общину выходцев из Индии, поставляющих рабочую силу для столицы. Рабочие, приехавшие со всех регионов Индии, поселены в простых деревянных бараках на окраине города. Однажды вечером прямо под звёздным небом я давал лекцию 500 рабочим, и она переводилась сразу на несколько индийских диалектов. Затем мы устроили громогласный киртан, который, наверняка, был слышен далеко в пустыне с её чистой, спокойной атмосферой.

Каждый день, перед тем как покинуть дом Виджая и отправиться на утреннюю или вечернюю программу, мне приходилось переодеваться в не-вайшнавскую одежду. По прибытии на программу я должен был переодеться обратно в вайшнавскую одежду. Затем, перед отъездом мне приходилось снова рядиться в брюки, футболку и бейсболку. Спустя какое-то время, это стало слишком утомительным, и я спросил, нельзя ли мне просто одевать кандуру, которая бы просто скрывала отличительные признаки меня как преданного. Местные мусульмане нашли это курьёзным, и община стала дразнить меня “Мулла-Махараджа”.

За время моего визита Рамадан подошёл к концу. День, следующий за окончанием поста называется Эйд ал-Фитр, время празднований для мусульман. Старшие из женщин индийской общины

просили разрешения готовить для меня с тех пор, как я приехал, и были разочарованы, т.к. я принимал только простой прасад раз в день. И чтобы доставить им удовольствие, я предложил, чтобы они приготовили пир на Эйд ал-Фитр, и когда все жители страны праздновали ежегодный праздник, я наслаждался прекрасным прасадом.

Спустя четыре дня, время моего пребывания здесь подошло к концу, и я уехал без всяких сложностей. Ещё раз я прочувствовал привилегию возможности помогать движению санкиртаны Господа Чайтаньи, путешествуя в отдалённые регионы мира для распространения славы святого имени. Следующий пункт моего назначения - ещё одна арабская страна. Какое удивительное служение приготовил для меня Господь там? Моё сердце бьётся в великом ожидании, наслаждаясь вкусом жизни странствующего проповедника. Служа миссии Господа Чайтаньи, я остаюсь погружённым в думы о Нём.

“Я принимаю это как особую милость Господа, Который всегда желает блага для Своих преданных, и думая так, я отправляюсь на север. После своего отъезда, я прошёл через множество сияющих столиц, городов, деревень, животноводческих ферм, рудников, сельско-хозяйственных угодий, долин, цветущих садов, парков и девственных лесов. Я шёл через холмы и горы, наполненные такими минералами как золото, серебро и медь, через земли с замечательными водоёмами с прекрасными лотосами, достойными жителей небес, украшенными опьянёнными пчёлами и поющими птицами. В конце концов, под сенью баньянового дерева в необитаемом лесу я начал медитировать на Сверхдушу, расположенную внутри, используя свой разум, как я научился от освобождённых душ.” [Шримад-Бхагаватам, Песнь 1, Глава 6, стихи 10, 11, 12, 15] www.traveling-preacher.com
Официальный вебсайт “Дневника Странствующего проповедника”

Глава 28

11 декабря - 11 января 2003

Когда я покидал первую страну, посещённую мной на Среднем Востоке, официальные лица из эмиграционной службы несколько раз

останавливали меня с расспросами. В конце концов, они поставили в мой паспорт печать и разрешили подняться на борт самолёта. Во время полёта я сидел позади одного американского бизнесмена, проявившего симпатию к испытанной мной ситуации.

"Простите, если я слишком любопытен, - сказал он - Вы принадлежите к какой-то религиозной организации?"

Немного удивлённый, я ответил: "Да, я член движения Харе Кришна".

"ОК, теперь я понял, - сказал он с улыбкой. - Я из Нью-Йорка. Мне знакомы Ваши люди, и если Вы не возражаете, я мог бы дать Вам небольшой совет. Вы слишком выделяетесь. По этой причине они и отводят Вас в сторону".

"Чем же?" - спросил я.

"Вы выглядите слишком счастливым" - заявил бизнесмен. "Я видел это на пропускном пункте. Это необычно, поэтому люди замечают Вас. Другой момент - Ваша одежда. Иностранцы, приезжающие сюда, или занимаются бизнесом, или военные, и одеты они соответственно. В своих брюках, футболке и бейсбольной кепке вы похожи на бедного туриста".

Во время полёта я размышлял над его словами. Находясь на протяжении последних двух месяцев в Индии, я старался погрузиться в настроение садху, подразумевающее ношение простых одежд и отказ от излишних удобств. Поэтому я покинул Индию с одной маленькой сумкой, купленной на Лой Базаре за 120 рупий, в которой в основном находились книги. Но молния и ремни уже пришли в негодность, и я допускал, что это будет привлекать внимание. К тому же моей мирской одежде уже несколько лет. Неудивительно, что люди выделяют меня в странах Среднего Востока, ориентированных на бизнес и высокий уровень жизни.

Я медитировал на данный Шрилой Прабхупадой принцип использования материальной энергии в служении Кришне. Шрила Прабхупада разрешал своим ученикам носить мирскую одежду для проповеди, но акцентировал, что они должны выглядеть "как леди и джентльмены". Я решил, что буду продолжать культивировать настроение отречения в своём сердце, но для проповеднических целей мне следует внести необходимые изменения.

По прибытии в следующий пункт моего назначения перед прохождением таможни я зашёл в магазинчик "дьюти-фри" и купил футболку с узорами и пару нарядных брюк. Я также приобрёл небольшой чемоданчик "Самсонайт". Переодевшись в туалете аэропорта (мои вещи заняли только треть чемодана) я подошёл к таможне со скорбным выражением лица. Офицер мгновенно проштамповал мой паспорт и, пропуская меня, сказал: "Приятного отдыха, сэр".

Остановившись, чтобы поправить воротничок на моей новой футболке, я ответил: "Спасибо. Надеюсь, с моим бизнесом будет всё в порядке".

Население страны, в которую я приехал - одно из самых либеральных на всём Среднем Востоке. В путеводителе я прочитал, что эта страна была первой, кто принял ислам после ухода пророка Мухаммеда, но последние 30 лет торговли нефтью раскрыли её западной культуре. Это стало очевидным, когда пригласившие меня преданные везли меня на квартиру, где я должен был остановиться на время моего трёхдневного визита. По дороге мой взгляд отмечал признаки самого богатого города, когда-либо виденного мной. Роскошные отели, парки, сады, небоскребы украшали ландшафт. Дороги были замечательными, а все машины - новыми. Универсамы были переполнены западными продуктами, и рестораны McDonald's и Pizza Hut были разбросаны повсюду.

Хорошо декорированная сцена была не тем, что мне хотелось бы увидеть, поэтому я не был слишком впечатлён. Если и было что-то, чему я научился за годы проповеди сознания Кришны по всему миру - так это что богатые нации не обязательно счастливее своих бедных соседей. В прошлом году радио ББС решило провести опрос, какая из стран является самой счастливой. К всеобщему удивлению, первое место занял Бангладеш. Великобритания оказалась девятой! Счастье не определяется мирским богатством.

В Чайтанья Бхагавате описывается, что Кхолавеча Шридхар, бедняк, но великий преданный Господа, достиг той же реализации. Однажды Господь Чайтанья обратился к нему и спросил, не чувствует ли тот неудобств из-за простых условий, в которых живёт. Кхолавеча Шридхар ответил: ратна гхаре тхаке, раджа дивья кхайе паре' пакши-

гана тхаке, декха, врикшера упаре кала пунах сабара самана хай' йайа сабе ниджа-карма бхундже ишвара-иччхайа

"Царь может жить в драгоценном дворце, в то время как птица живёт на дереве. Но проводят своё время они одинаково, наслаждаясь теми же радостями, только на разном уровне. Поэтому меня полностью удовлетворяет тот образ жизни, которым я живу". [Чайтанья Бхагавата, Ади-Кханда, Глава 12, тексты 189-190]

Точно также как люди испытывают схожие материальные наслаждения, так же они чувствуют и похожие страдания, ибо существовать в материальном мире можно лишь в одном из этих двух положений. Когда я отметил богатое убранство города, один преданный напомнил мне, что в конце концов, это всё-таки пустыня, с температурой воздуха, зачастую превышающей 50 градусов по Цельсию. В результате этого практически вся жизнь проходит внутри - в хорошо проветриваемых домах, офисах, школах и автомобилях. А дожди - редкость. Фактически, временами на Среднем Востоке дождей не бывает по несколько лет. Преданные рассказали мне, что недавно, после дождя, выпавшего впервые за последние три года (он шёл всего семь минут) всё в городе замерло.

"Почему же всё в городе остановилось из-за небольшого дождика?" - спросил я.

"Потому что людям так необычно было видеть дождь, что они побросали все свои дела, вышли на улицы и стали смотреть", - ответил преданный. - "Даже движение остановилось, потому что ни у кого нет опыта езды по мокрым дорогам. А иногда здесь бывают песчаные бури, проносящиеся через пустыню и засыпающие всё песком. В холодных странах люди разгребают снег после снежных бурь, здесь же жители разгребают песок после песчаных ураганов".

По прибытии в мои апартаменты, я был забран на программу в Дом собраний общины. Как и в первой арабской стране, посещённой мной, моя проповедь проходила в обществе индийцев. Даже если местные мусульмане проявляют интерес к сознанию Кришны, преданные не вдохновляют их, опасаясь репрессий со стороны исламского правительства. На одной из программ, что мы проводили в маленькой деревеньке в предыдущей стране, местный фермер-мусульманин, проходя мимо нас, остановился и какое-то время смотрел на нас. Этого было достаточно, чтобы преданные остановили

программу и быстренько увезли меня оттуда. "Кто-нибудь может донести, что мусульманин заинтересовался нами", сказали они. "Мы не хотим рисковать никоим образом".

Индийские семьи, которые я посещал и в домах которых проводил программы, здесь, на Среднем Востоке, были хорошо образованы и культурны. Многие из них приехали из Южной Индии, в основном из Кералы, и старались поддерживать свою культуру вдали от дома. Звучит смешно, но проживание в исламском обществе помогает им в их усилиях. Порнография запрещена, и исламистам не разрешено употреблять алкоголь. Все Интернет-сайты внимательно отслеживаются и контролируются правительством. Мне не удалось войти на новый веб-сайт преданных (www.dipika.org) где сейчас печатаются главы моего дневника.

Семьи, встреченные здесь, напомнили мне виденные мною раньше - те, что помогали Шриле Прабхупаде, устраивая домашние программы в Индии в начале 1970-х. Этикет, которого они придерживались по отношению к Шриле Прабхупаде и замечательные блюда, что они предлагали ему, произвели на меня неизгладимое впечатление. На протяжении моей поездки по Среднему Востоку я часто вспоминал Тамал Кришну Госвами, который научился от Шрилы Прабхупады тем же стандартам Вайшнавского этикета в общении с культурными людьми Индии. В результате он несколько раз приснился мне. Однажды ночью я проснулся, испытывая сильное чувство разлуки с ним. Как и все прочие отношения в сознании Кришны, дружба не прекращается со смертью, напротив, она становится даже более уместной с течением времени. Я поднялся с кровати той ночью, чтобы почтить и так утешиться, но боль лишь стала сильнее, когда я наткнулся на чувства в разлуке Шрилы Нарот-тама дас Тхакура со Шрилой Рупой Госвами, которые отражали мои собственные чувства по отношению к Госвами Махараджу: се рупа мадхури-раши, прана кувалайа саши прапхулитта хабе ниши-дине

"Отсутствие тебя перед моим взором подобно глотку сильного яда, и я буду страдать, пока жизнь не покинет меня". [Шри Рупа Манджари Пада, текст 4]

Каждый день я проповедовал в собрании индийцев, но в уме я удивлялся, каков же план Господа Чайтаньи для мусульман Среднего Востока. Очевидно, что этот план ещё не проявился полностью, но,

несомненно, он будет явлен в своё время. Точно так же, как Господь Чайтанья послал Шрилу Прабхупаду в Нью-Йорк в самый подходящий момент за всю историю Америки, когда множество молодых людей, разочаровавшись в материальной жизни, искали духовную альтернативу. Это приложимо и к другим частям света.

Любопытствуя узнать больше о мусульманах, однажды я попросил преданного отвезти меня на рынок в старой части города, где я бродил несколько часов. Базар, казалось, явился из арабских сказок вроде "Тысяча и одной ночи" - маленькие извилистые улочки, изобилующие людьми, торгующими в старых лавках. Здесь были овощи и фрукты всех наименований, торговцы, предлагающие разноцветные тюки одежды и магазины, продающие кальяны любых форм и размеров, восточные табачные трубки, используемые людьми в уличных кафе - дым в кальяне проходит через ароматную воду, налитую в ёмкость, к которой прикреплена трубка. И в каждом уголке, в каждой щели были торговцы, угощающие финиками.

Заметив магазин, продающий масла и парфюм, я зашёл и спросил об агуру, самом замечательном из масел. Однажды я купил немного в Индии для моих Божеств, хотя и совсем немного, так как оно дороже золота! Но на базаре я был приятно удивлён, найдя это масло по приемлемой цене. Я купил небольшую бутылочку и подумал про себя: "На сегодняшний день, это, возможно, единственный способ занять этих людей в сознании Кришны - использовать их продукцию для служения Господу.

Мысли о том, как же милость Господа Чайтаньи может быть явлена на Среднем Востоке, оставались со мной на протяжении всего моего пребывания там. Когда я уже был на борту рейса до Нью-Дели, я подумал, насколько монументальным событием в истории Гаудия Вайшнавов будет момент, когда святые имена Кришны будут свободно звучать над всем Персидским заливом. Это можно сравнить лишь с распространением сознания Кришны в России. По милости моего духовного учителя у меня была привилегия оказаться частью этих исторических событий. Риск и приключения, вызванные проповедью в бывшем Советском Союзе, были одними из лучших лет в моей жизни как преданного.

Придётся ли мне вновь принять подобный вызов в будущем? Никто не может заглянуть в будущее, но я молю Шрилу Прабхупаду и

предыдущих ачарьев, если такие возможности вдруг проявятся снова, я готов в тот же миг. на дханам на джанам на сундарим кавитам ва джагад-иша камайе мама джанмани джанманишваре бхаватад бхактир ахайтуки твайи

"О мой Господь! У меня нет желания копить богатства. Мне не нужны ни красивые женщины, ни многочисленные последователи. Я хочу только бескорыстного преданного служения, рождение за рождением." [Шри Шри Шикшаштака, стих 4]

Глава 29

(12 января - 6 февраля 2003 г.)

Вернувшись из поездки по странам Персидского Залива, я пытался представить себе, как же сознание Кришны сможет распространиться в исламских странах. И вот, в ответ на мое любопытство мой духовный брат Бхакти Бхринга Говинда Махарадж пригласил меня в Казахстан для участия в пятидневном фестивале в честь окончания овогоднего марафона. После аравийской жары мне пришлось настраиваться на суровые морозы. 14 января я сел на рейс "Казахских авиалиний", следовавший из Дели в Алматы.

Средняя Азия расположена на древнем шелковом пути, ведущем на Дальний Восток. Шелковый путь в течение 400 лет, вплоть до 15-го столетия, служил торговым маршрутом, связывавшим Китай и Европу. В западной части Средней Азии раскинулись величайшие пустыни мира - Каракум и Кызылкум. На юге и юго-востоке протянулись горные цепи: Хинду-Куш, Памир и Тянь-Шань. Как раз у подножия этих скалистых гор в 1997 году Махарадж основал сельскую общину, получившую название Шри Вриндаван Дхама. В то время преданных в этих краях было совсем немного, но благодаря мощным киртанам и захватывающим лекциям Махараджа сейчас численность всей общины, включая прихожан, превышает 600 человек.

Впрочем, его успех не был легким - хотя бы потому, что он проповедовал сознание Кришны в мусульманском государстве. Не далее, как в прошлом году, власти конфисковали паспорта у всех самых ответственных преданных, угрожая местным посадить в тюрьму, а иностранцев депортировать. Прибегнув к помощи

симпатизирующих нашему движению лиц, имеющих связи в правительственных кругах в Алматы (бывшей столице, где до сих пор расположены все иностранные посольства и многие государственные учреждения), Махарадж добился того, что все паспорта были возвращены без особых осложнений. В ходе этого дела ему удалось установить дружеские отношения с послом Индии в Казахстане, который устроил для Махараджа встречу с индийским премьер-министром, Аталом Бихари Ваджпай, когда тот приезжал в Казахстан с визитом. Когда Махарадж заговорил о препятствиях, чинимых преданным властями в Казахстане, г-н Ваджпай сказал послу: "Это твоя обязанность. Если им что-то нужно, тебе следует помочь".

Помощь г-на Ваджпай пришлась как нельзя кстати - ведь недавно Махарадж принялся за весьма грандиозный проект: строительство на ферме первого в исламской стране полноразмерного ведического храма. По своей архитектуре он будет напоминать прекрасный храм, расположенный в Индии неподалеку от холма Говардхан, на берегу Манаса-ганги. Здание площадью 5000 кв.м. будут окружать парки и рощи, будет там также озеро, гошала, гурукула и фруктовый сад. Махарадж рассчитывает на то, что этот храм будет привлекать к себе туристов со всей Средней Азии. Уже разработан архитектурный план, и Махарадж собрал команду преданных, которые занимаются сбором пожертвований. Я спросил, где они собирают пожертвования, и чуть не упал со стула, когда услышал ответ: "В основном здесь, в Казахстане, а также в других мусульманских странах".

- "Что? Ты хочешь построить ведический храм в исламской стране и на исламские деньги?" - спросил я, не веря своим ушам.

Махарадж бесстрастно ответил: "Ну да, мы даже хотим обратиться к богатым шейхам в Персидском заливе. Им тоже такой проект может понравиться, почему бы нет? Это культура высшего уровня". Я был просто поражен его решимостью.

Празднования в Шри Вриндаван Дхаме состояли в основном из длинных киртанов. А один из дней, что характерно для фестивалей, проводимых Махараджем, был полностью посвящен киртанам - это был День Святого Имени. Мы пели почти круглые сутки, от семи утра до полуночи. В другой день, вечером, на праздник пришла целая группа высокопоставленных гостей. Меня об этом заранее не предупредили, и поэтому, когда раздалось объявление о том, что нас

посетили посол Индии, местный мулла, довольно известный, а также Министр религии Казахстана и представители различных религиозных организаций, я был немало удивлен. Все гости выступили с небольшими речами в поддержку строительства нового храма. Я сидел как зачарованный, слушая все эти речи. Взяв на себя этот риск, связанный с проповедью в мусульманской стране, Махарадж получает безграничную милость от Господа Чайтаньи Махапрабху.

"Члены этого общества (ИСККОН) должны всегда помнить, что если они будут придерживаться регулирующих принципов и искренне проповедовать в соответствии с наставлениями ачарьев, то они несомненно получат все благословения Господа Чайтаньи Махапрабху, а их проповедническая деятельность достигнет успеха повсюду в мире". (Чайтанья-чаритамрита, Ади-лила, 7.171, комментарий)

На следующий день милость продолжала течь рекой - Махараджу позвонил секретарь жены Нурсултана Назарбаева, Президента Казахстана. Г-жа Назарбаева хотела встретиться с Махараджем и поговорить о программе, которую она планировала ввести во всех средних школах, - о курсе медитации. Секретарь попросил Махараджа разработать учебный план по этому предмету, давая ему полную свободу. Я подумал: "Теперь уж точно слава святого имени затопит всю эту страну". Для меня такая возможность стала еще одним доказательством того, насколько Махарадж любит воспевать махамантру и как сильно вдохновляет на это других.

Время, которое я так замечательно проводил с Махараджем и казахстанскими преданными, быстро пролетело, и вот уже мне пора возвращаться в Дели. Сейчас, когда самые близкие мне духовные братья разбросаны по всему миру и тяжело трудятся, пытаюсь утвердить сознание Кришны в разных странах, мне редко выпадает возможность встретиться с ними. Необходимость распространения нашего движения в каждом городе и деревне разлучила нас, и каждый идет теперь своим путем. По дороге в аэропорт я вспоминал о Махарадже и мечтал о том, чтобы встретиться с ним снова. Я надеюсь, что придет день, и мы снова сможем близко общаться и вместе служить нашему духовному учителю - если не в этой жизни, то хотя бы в следующей. рамачандра кабираджа сеи санге мора каджа танра санга бину саба шунья джади хайа джанма пунах танра санга хайа джена табе хайа нароттама дханья

"Я так желаю вновь увидеть Рамачандру Кавираджу. Без него весь мир для меня превратился в пустыню. Если мне суждено родиться снова, то пусть это рождение даст мне возможность встретиться с ним, и тогда я буду полностью счастлив". (Нароттам дас Тхакур, "Према Бхакти Чандрика", гл. 9, стих 18)

Обратный рейс совершался на старом русском самолёте, как обычно, грязном, со сварливыми проводницами в салоне. Это было началом серии неудобств, которые ожидали меня перед возвращением во Вриндаван. К несчастью, я обнаружил себя сидящим за здоровой казашкой с тремя неуправляемыми чадами. В тот момент, как я сел, дети начали драться. Прямо перед взлётом женщина попросила меня пересесть на другое кресло, чтобы у её детей было больше места. Недовольный поведением её детей, я ответил, что хотел бы остаться на своём месте у окна. Затем она встала, осмотрела салон, и сев снова, заявила, что в конце салона есть одно пустое место. Я отказался, но тут, как по заказу все трое детей начали громко плакать и моё сиденье у окна мне совсем разонравилось. Медленно поднявшись, я двинулся в конец самолёта.

Салон был полон индийских рабочих, возвращающихся из Казахстана, домой. Некоторые, похоже, были пьяны. Когда я нашёл пустое место, оно оказалось между окном и проходом. Положив свою сумку на верхнюю полку, я собрался сесть, когда человек в кресле у прохода закричал: "Что ты делаешь? Ты не можешь здесь сесть! Поищи другое место!"

Я ответил: "Сэр, я отдал своё место детям. Это свободное единственное кресло".

"Всё равно сюда ты не сядешь," - рявкнул он. "Если тебе нужно другое место, можешь сесть на пол!"

Хотя несколько его друзей засмеялись, большинство людей в салоне продолжали молчать. Индийские рабочие были особенно шокированы его поведением. Когда мимо проходил стюардесса, я обратился к ней: "Мадам, не могли бы Вы попросить этого человека пропустить меня, чтобы я мог сесть", - но к моему удивлению, она проигнорировала меня и пошла дальше.

Мне пришлось силой протиснуться мимо этого человека и опуститься на среднее сиденье как раз в тот момент, когда самолёт начал свой разбег. По этой причине он не мог сделать ничего, чтобы

помешать мне. Он и человек, сидящий у окна ворчали и двигались в своих креслах так, чтобы увеличить мой дискомфорт. Вместо того, чтобы опять пререкаться с ними, я решил обратиться к смирению и тихонько начал повторять джапу на чётках. Это только разозлило их ещё больше, и человек у прохода крикнул: "Замолчи!"

Но я не замолк, не имея другого прибежища кроме святых имён.

Где-то через час полёта стюардесса начала раздавать обеды, и когда я отказался, человек в кресле у окна громко сказал: "А, так ты ещё и мяса не ешь!"

Я уже был готов сменить свою стратегию и применить более жёсткие меры, когда в проходе появился хорошо одетый человек. Он сидел в бизнес-классе, когда я вошёл в самолёт и кивнул, когда я проходил мимо. Я ответил, улыбнувшись и сказав: "Харе Кришна". Находясь спереди, он услышал беспокойства по поводу пищи, и сейчас появился в задней части салона, чтобы посмотреть, не нужна ли помощь. Он воскликнул, повысив голос: "Оставьте этого человека в покое! Вы что, не видите, что он - санньяси? Вы что, совсем всякий стыд потеряли?"

Человек в кресле у прохода пытался что-то ответить, но человек в проходе сказал: "Я повторяю ещё раз. Джентльмен, сидящий рядом с тобой - санньяси. Если вы не угомонитесь, мне придётся обратиться к пилоту!"

Это удержало воинственно настроенного человека от дальнейших нападков. Я поблагодарил джентльмена в проходе, и поскольку страсти улеглись, снова начал повторять джапу. Я громко читал мантру около часа и, в конце концов, задремал. Когда я проснулся, парень в кресле у прохода повернулся ко мне и сказал: "Прошу прощения. Я был неправ. Я не должен был доставлять Вам беспокойств. Вы санньяси. Пожалуйста, простите меня".

Тогда и парень у окна сказал: "И меня. Мы вели себя неправильно. Гнев может охватить и лучших из нас".

Я был изумлён. Мне оставалось только предположить, что неожиданный выговор, полученный ими, изменил их сердца. Шрила Прабхупада однажды сказал о своих земляках, что кем бы они ни казались, под внешним покрытием они сознают Кришну, и если кто-то знает правильный метод, это сознание Кришны легко можно проявить.

Видя изменения, произошедшие в его сердце, я немедленно сказал: "Пожалуйста, не беспокойтесь. Всё в порядке".

Человек у окна встал и сказал: "Садитесь на моё кресло". Когда я отказался, он произнёс: "Пожалуйста, Вы должны". Затем парень в кресле у прохода встал и ушёл. Вернувшись через пять минут, он нёс хлеб с джемом. "Возьмите это, сказал он, - Вы должны что-то поесть". Я был не голоден, но принял от него хлеб с джемом из благодарности. Когда самолёт приземлился, эта парочка раньше всех вскочила, схватив мои вещи и освободив место, чтобы я беспрепятственно мог встать с кресла и выйти в проход. На таможне они подхватили мои вещи и помогали мне нести их через таможенный и иммиграционный контроль.

Когда мы выходили из зала прибытия, я хотел заказать такси до Вриндавана в официальном офисе, но мои ново-обретённые друзья сказали: "Не беспокойтесь, мы поймем на улице такси подешевле." К этому времени было уже 11 вечера, и спустился туман. Учитывая эти обстоятельства, я решил остановиться в Дели и не рисковать, заказывая такси до Вриндавана. Но мои спутники вдохновили меня поймать такси и продолжать путешествие. У меня нет сомнений, что они искренне пытались помочь мне, но как опытному путешественнику по Индии мне должно было хорошо быть известно, что не стоит ловить незарегистрированное такси из аэропорта в такое позднее время. Пройдя по холодному ночному воздуху в дальний конец парковки, мы нашли старое такси, припаркованное в тени у тускло горящих фонарей. Один из парней спросил о цене, которая составила 1000 рупий (вместо обычных 1500). Открыв передо мной дверцу и погрузив мои вещи в багажник, они ещё раз извинились за своё поведение в самолёте и пожелали мне счастливого пути.

С самого начала я почувствовал себя неуверенно. На лице водителя была повязка, намотанная вокруг рта и носа и мешающая мне хорошо рассмотреть его. По-английски он почти не говорил. Напомнив ему, куда мне нужно, я задремал на заднем сиденье. Спустя почти час я проснулся и к удивлению обнаружил, что мы всё ещё находимся в Дели и колесим по грязным улицам, которые, казалось, были расположены в беднейшей части города, даже по Делийским стандартам. Вместо домов были жалкие лачуги. Я встревожился и спросил: "Куда ты меня везёшь?"

На ломаном английском водитель ответил: "Я возьму с собой брата".

Поскольку в Индии брать с собой кого-то в дальнюю дорогу не является чем-то необычным среди водителей такси, особенно по ночам, я немного расслабился. Однако, обстановка продолжала меня беспокоить. Спустя ещё несколько минут он остановился и вышел, сказав, что пойдёт позвать брата. Пока я ждал, туман сгустился настолько, что я не мог разглядеть хижин в трёх метрах от нас. Спустя ещё сорок минут я решил, что с меня хватит и вышел из машины. Когда я заметил, что номерные знаки спереди и сзади разные, меня охватила тревога. Я подумал: "Не является ли это уловкой грабителей?" И когда тусклые уличные фонари внезапно погасли, спустя десять секунд я решил не дожидаться ответа. Нырнув в такси, я схватил свою сумку и быстро пошёл в ту сторону, откуда мы приехали. Услышав голоса людей, кричащих позади меня, я побежал, и минут 10 спустя достиг хорошо освещённого шоссе, где попытался поймать такси. Когда мне это удалось, водитель спросил: "Из всех закоулков мира, что Вы делали именно здесь?"

Я задавал себе тот же вопрос.

Медленно пробираясь сквозь густой туман, мы приехали в отель, расположенный рядом с аэропортом, где-то в час ночи. Когда портье сообщил мне, что цена за комнату составляет 180 долларов, я заколебался, но затем смирился, желая поскорее покончить с трудностями этого дня. Поднимаясь в лифте на третий этаж, я ругал себя за собственную глупость, явившуюся причиной потенциально опасной ситуации. Я, также, подумал о возможности найти себе спутника по путешествиям. Конечно, подразумевается, что санньяси путешествует в одиночку и учится зависеть от милости Бога, но он не должен пренебрегать безопасностью. Устроившись в постели, я задумался над здравым советом Чанакьи Пандита: эакина тапо двабхйам патханам гайанам трибхих чатурбхир гаманам кшетрам панчабхир бахубхи ранах

"Религиозные аскезы следует практиковать в одиночку, учиться вдвоём, и воспевать втроём. В путешествие стоит отправляться вчетвером, работать на земле впятером, а воевать - во множестве". [Нити Шастра, глава 4, стих 12]

Глава 30

7 февраля - 4 марта, 2003

Я провёл два дня во Вриндаване, восстанавливаясь после близкого общения с делийским псевдо таксистом, и затем отправился в Южную Африку в Дурбан. Северная Индия переживает самую холодную зиму за последние 50 лет. Южная Африка, напротив, была, как всегда в это время, жаркой, и тёплый летний воздух приветливо окутал меня, когда я спустился по трапу.

Я использую свой ежегодный месячный визит в Дурбан чтобы поправить своё здоровье, подготавливаясь к интенсивному "Фестивалю Индии", нашему Польскому Туру, до которого остались считанные месяцы. В этом году я принял за правило ранние подъёмы каждое утро для воспевания и проведения пуджи моим говардхана-шиле и нрисимха-шиле, молитв Гирираджу о возможности постоянно памятовать, о сладостном настроении преданного служения во Вриндаване и нрисимха-шиле о том, чтобы Он очистил меня для выполнения миссии в Польше.

Позже по утрам я отправляюсь в общественный бассейн олимпийских размеров, расположенный неподалёку от дурбанского храма, и проплываю 40 дорожек - ровно 2 километра - что занимает около часа. Иногда я чувствую неудобство оттого, что трачу так много энергии на своё материальное тело, но когда я задумываюсь, сколь много преданных моего возраста заболевают от нападков возраста, постоянных путешествий и стрессов менеджмента, я проявляю настойчивость и продолжаю. В жизни странствующего проповедника хорошее здоровье ценится весьма высоко. Как говорят, если ты потерял свои деньги - ты не потерял ничего, потеряв здоровье, ты утратил нечто ценное, но потеряв свою духовную жизнь ты потерял всё.

Зачастую после обеда я отваживаюсь отправиться на сбор средств для фестиваля в Польше. Останавливаясь в офисах, магазинах и домах или просто обращаясь к людям на улицах, я смиренно прошу о пожертвованиях. Часто люди спрашивают, почему они должны давать деньги для кого-то, кто находится на противоположной стороне земного шара, когда у Южной Африки у самой проблем хватает. Я

объясняю, что как санньяси, я не делаю различий между странами, расами или религиями, ибо все в этом мире страдают от недостатка сознания Кришны. Иногда мои аргументы действуют, иногда нет. Просить подаяние - нелёгкая задача.

Не смотря ни на что, я счастлив, проповедовать на улицах. Я распространял книги с 1971-го по 1982-й года, и многому из того, что я использую сейчас в своём преданном служении, я обязан тем сформировавшим меня годам. Преданный санкиртаны постоянно помнит о временной и исполненной страданий природе материального мира, и зачастую становится свидетелем удивительных превращений, происходящих в жизни людей в результате их соприкосновения с сознанием Кришны. В один из дней в Питермарицбурге, в семидесяти километрах от Дурбана, мне посчастливилось встретиться с таким человеком, получившем милость Господа Чайтаньи.

Утомлённый дневным солнцем, я решил закончить сбор пожертвований на сегодня и отправился к своей машине. Остановившись передохнуть в тени и подняв глаза, я обнаружил вывеску на двери, около которой остановился. Она гласила: "Городское похоронное бюро". Подумав, что это может быть подходящим местом, чтобы вызвать симпатию в моём случае, я открыл дверь. Я немного оробел, оказавшись в мрачной обстановке приёмной похоронного агентства, где со всех сторон стояли всевозможные гробы, урны и пластмассовые цветочные венки. Не обнаружив никого в приёмной, я всмотрелся в окно офиса и увидел мужчину, сидящего за столом и читающего книгу. Он был так погружён в чтение, что сначала даже не услышал моего стука, а увидев меня в шафрановом одеянии с бритой головой, даже сначала немного испугался, но затем пригласил войти.

Пока я подходил, его внимание снова вернулось к книге. Я немного посидел перед ним у стола, и, в конце концов, спросил: "Должно быть, книга, которую Вы читаете, очень значительна?"

"О, да", - ответил он, - "это самая значительная книга из всех, когда-либо прочитанных мною".

Взглянув украдкой, я попытался при неясном свете рассмотреть, что же за книгу он читает. Заметив моё любопытство, он с любовью в голосе произнёс: "Это Бхагавад-гита как она есть". Придвинувшись ближе, я увидел обложку с известным изображением Господа Кришны, управляющего колесницей Арджуны.

"Я начал читать эту книгу год назад - после того, как погиб мой сын" - сказал он.

"Мне очень жаль, что Вы потеряли своего сына", - ответил я.

Он закрыл книгу и с задумчивостью посмотрел на стену, где в рамке висела фотография юноши: "Ему было всего 22, самый расцвет жизни. Он был хорошим парнем".

Он снова посмотрел на меня и сказал: "За год перед смертью он познакомился с вашим движением. Стал вегетарианцем, начал воспевание и стал ходить в храм. Он изо всех сил пытался привлечь и меня, но у меня не было интереса. Я был сосредоточен только на зарабатывании денег и наслаждался жизнью. В итоге, мы несколько раз крупно поспорили по поводу его новой веры. Я надеялся, что всё это ненадолго".

"Однажды он пришёл домой и сказал, что я должен выставить свой обувной магазин на торги, поскольку продажа кожаной обуви несёт плохую карму. Вы можете себе представить? Я 20 лет владел этим магазином, а он заявляет, что я должен его продать! И что Вы думаете? Я продал его. Не из-за кожаной обуви, а из любви к своему сыну. Я решил отдохнуть и использовать деньги от продажи для основания его собственного бизнеса. Это похоронное бюро было выгодной сделкой. Он управлял им всего неделю, а затем однажды по дороге на работу был убит. Его выживший друг сказал мне, что в последний момент мой сын повторял Харе Кришна".

Я был полностью опустошён. Мой единственный сын погиб, исчез с лица Земли, канул в небытие. Для меня это было чересчур. Однажды утром я собрался с силами и пришёл сюда, чтобы забрать его вещи и закрыть дело. Когда я вошёл сюда, в офис своего сына, я увидел эту книгу. Она была открыта. На столе не было никаких обычных вещей - ни бумаг, ни папок, ни ручек - только Бхагавад-гита, открытая на этой самой странице. Я неосознанно начал читать её, и как только я сделал это, слова пролились как живительный бальзам на мою исстрадавшуюся душу. Я открыл для себя, что в действительности мой сын не погиб - умерло лишь его тело. Я узнал, что он является вечной душой, и произнес имя Бога в момент смерти, смог отправиться назад в духовный мир.

Я больше не скорблю об унёсшей его трагедии, я сожалею лишь о том, что не внял его мольбам практиковать духовную жизнь вместе с

ним, пока он был жив. В память о нём я решил продолжить этот бизнес. Занимаясь такой необычной деятельностью, я не делаю рекламных объявлений - с моей профессией всегда хватает работы. Но многие из моих покупателей находятся в той же ситуации, в какой пребывал и я - опустошённые и скорбящие. Поэтому я делюсь с ними знанием из этой книги. Поэтому сейчас моим настоящим делом жизни является чтение Бхагавад-гиты и повторение Харе Кришна, как это делал мой сын."

Сказав это, он открыл Бхагавад-гиту и снова начал читать. Я понял это как намёк и поднялся, чтобы уйти. Будучи благодарным за приобретённый опыт, я не стал просить пожертвований. Я чувствовал, что получил самое ценное - глубочайшую веру в Бхагавад-гиту и воспевание святого имени Кришны. Однако когда я направился к дверям, джентльмен поднял взгляд и протянул руку: "Обождите, вот, возьмите" - сказал он. "Вы можете использовать это, чтобы дать знание другим страдающим".

Я обернулся и принял его подношение, и в этот момент мои глаза опустились на открытую страницу Бхагавад-гиты. Это был последний стих, прочитанный его сыном, ставший источником великого утешения для его отца. И хотя я читал его сотни раз, по милости Господа, сейчас он значил для меня намного больше. данма карма ча ме дивйам эвам йо ветти таттватах тйактва дехам пунар джанма найти мам эти со'рджуна

"Тот, кто знает трансцендентную природу Моих явления и деятельности, оставив тело, не примет вновь рождения в этом материальном мире, но достигнет Моей вечной обители, о Арджуна." [Бхагавад-гита 4.9]

Глава 31

5 - 27 марта, 2003

Буквально через несколько дней после моего прибытия в Америку для проведения двухмесячного проповеднического турне началась война в Ираке. В результате этого, на мой взгляд, люди стали намного более восприимчивы к сознанию Кришны. Бхагавад-гита описывает

четыре класса людей, которые обращаются к Богу: любознательные, желающие достичь материального успеха, ищущие знания и страдающие. Находясь ли среди многочисленных защитников мира или же среди сторонников военных действий, приехав в Америку, я отметил тревожную атмосферу - люди охвачены страхом, сомнениями и тревогами из-за происходящего за океаном конфликта и возможности ответных действий со стороны террористов.

С началом ракетных ударов по Багдаду, совершаемых американской стороной в надежде уничтожить президента Ирака Саддама Хусейна и его ближайших советников, правительство повысило степень готовности к совершению терактов на территории страны с жёлтого (среднего) до оранжевого (высокого) уровня. В результате чего во всех аэропортах была усилена охрана, которая обязывает всех пассажиров подвергаться тщательному досмотру. Все вещи пассажиров внимательно проверяют. Это в особенности касалось нас со Шри Прахладом (который присоединился ко мне на время этого турне), так как наши одеяния преданных привлекали внимание и вызвали подозрение. И уж насколько я являюсь сторонником ношения преданными традиционной одежды, тут я почти капитулировал перед удобством обычной одежды, когда при каждом перелёте меня останавливали для досмотра по многу раз.

Однако инцидент, произошедший с таможенником, просвечивающим багаж в аэропорту Лос-Анджелеса, прибавил мне уверенности в правильности моих убеждений. Прилетев со Шри Прахладом из Индии, мы везли с собой два больших стальных ящика, в которых находились прекрасные метровые божества Господа Чайтаньи и Господа Нитйананды, вырезанные из дерева ним в Экачакре, месте явления Господа Нитйананды в Бенгалии. Шри Прахлад привёз эти Божества для Йагья Пуруши даса и его брахмачари, отвечающих за проповедь в Нижнем Ист-сайте в Нью-Йорке. Когда мы поставили тяжёлые ящики на ленту конвейера рентгеновского аппарата на досмотре перед вылетом в Сиэтл, место первой остановки нашего турне, глаза охранники округлились, когда он увидел на экране необычные формы их содержимого. Я съёжился, ожидая долгой проволоочки. Но когда он увидел меня и Шри Прахлада в дхоти и с обритыми головами, он сказал: "А, это Харе Кришна. Что в ящиках, господа?"

К моему удивлению, Шри Прахлад спокойно ответил: "Бог". Охранник на мгновение замешкался, рассматривая изображения на экране, и сказал: "Но здесь находится две фигуры. А люди говорят, что есть только один Бог". Шри Прахлад ответил: "Да, это так, но Господь имеет множество проявлений, экспансий. Во втором ящике - Его Первая экспансия". Похоже, для таможенника в этом объяснении был небольшой перебор с илософией, но он, не смотря на это, улыбнулся нам и отпустил без дальнейших расспросов. дивлённый его доверием к нам, Шри Прахлад спросил его, когда мы проходили мимо: "Вы знаете о нашем движении?"

"Да", - ответил мужчина. "Я живу в Калвер-сити. У вас там есть храм. Я ни разу там не был, но как-то попробовал ваши сладости, приготовленные в гхи. Это было так вкусно!"

Сделав небольшую паузу, он спросил: "Не могли бы Вы сказать, что такое гхи?"

В это время из аппарата появились следующие вещи, и ему пришлось вернуться к работе. Я помолился, чтобы то небольшое служение, что он выполнил для нас и его любознательность относительно гхи когда-нибудь снова привели его в соприкосновение с преданными, постепенно углубляя его прогресс в духовной жизни.

После трёхдневного пребывания в храме Сиэтла, мы со Шри Прахладом отправились в аэропорт, чтобы вылететь в Нью-Йорк. По пути мы увидели палатку, доверху наполненную книгами Шрилы Прабхупады. Юная девушка разговаривала с несколькими людьми, остановившимися посмотреть на книги. Мы подождали, пока она освободится, и заговорили с ней. Она представилась как Тапта Канчани даси, 25-летняя ученица Джаяпатаки Махараджа, и рассказала нам, что присоединилась к движению несколько лет назад в Сиэтле, после того, как услышала о преданных от благосклонно настроенных к сознанию Кришны людей в местечке Пугет Саунд. Она сняла небольшую квартиру и каждый день выходит из дома в пять утра, чтобы дежурить в одном из трёх киосков, предоставленных аэропортом благотворительным организациям в зале отправления. На протяжении нескольких лет она посвящает себя этому служению, уделяя прочей деятельности и социальной жизни совсем немного времени. Существовая на прибыль, получаемую с распространения книг, он проводит свои дни в аэропорту, исполненная счастья. Преданный

может чувствовать себя таким удовлетворённым, просто делюсь сознанием Кришны с другими подобным образом. Расположившись на наших местах в самолёте, я сказал Шри Прахладу, что тоже чувствовал огромное удовлетворение от распространения книг Шрилы Прабхупады в ранние годы моего преданного служения. И что если потребуется, я легко могу вернуться к этому служению, чтобы посвятить ему всё своё время. Нести сумку с книгами на плечах и идти от двери к двери весь остаток моей жизни было бы для меня огромным наслаждением.

В Нью-Йорке, в нашем центре в Нижнем Ист-Сайде, мы оказались на церемонии установления прекрасных Божеств Гаура-Нитай, приглашённые большим собранием преданных со всего региона. Кульминацией праздника стала харинама с участием 240 преданных на Таймс Сквер. У преданных есть разрешение на проведение харинамы в определённом месте в центре площади, но когда мы пришли туда, то увидели, что какая-то группа уже заняла это место. Мы ушли оттуда, чтобы не мешать, и вместо этого решили провести харинаму по улицам. По причине необычайно большой группы киртана и из-за того, что полиция всего города была в постоянном нервном напряжении из-за не спадающей возможности терактов, я на полном серьёзе сомневался, что нам разрешат выйти с харинамой. Но когда Йагья Пуруша обратился к группе полицейских, они согласились с нашим предложением. Когда мы начали движение через огромные толпы народа на улицах, мы, образно говоря, заняли всё пространство. Даже яркие огни, неоновые вспышки рекламы и прочие подобные вещи на Таймс Сквер не могли соперничать с размером группы киртана и с невероятным энтузиазмом преданных и группы молодых людей, танцующих с нами.

Двумя днями позже в Бостоне на Гаура-пурниме у нас был такой же опыт. Мы со Шри Прахладом вывели группу из 15 преданных с киртаном из храма в город. В этот раз у нас не было большого числа преданных для привлечения внимания публики. У нас не было даже аккордеона Шри Прахлада, а мриданга, на которой я играл, звучала как старый чемодан. Но несмотря на это, у нас была самая важная составляющая: святое имя. И когда наша небольшая группа преданных воспевала в городе в этот солнечный день, люди толпами останавливались, чтобы послушать нас. Я был удивлён - я думал,

подобные вещи в наши дни происходят где-то угодно, только не в Америке. Ещё больше людей остановилось послушать, когда Шри Прахлад начал говорить и упомянул войну в Ираке, и как сознание Кришны может принести мир человечеству, помогая нам осознать, что все мы - часть одной духовной семьи с общим отцом - Богом. Люди делали записи, а некоторые бизнесмены кивали головами в знак согласия. Похоже, Америка уже созрела для сознания Кришны.

Вернувшись на Западное побережье для следующего этапа нашего турне, я прочитал лекцию перед преданными на празднике в храме Лагуна Бич. Я сказал, что хотя мы желаем стать трансценденталистами, отстраняясь от так называемых счастья и страданий материального мира, и вряд ли можем помочь, мы всё же опечалены недавним всплеском насилия в стране и за рубежом. Но наш интерес к подобным вещам не должен быть той же природы, как и у обычных людей, которые с нездоровым интересом ждут новостей с фронта, прослушивая новости по три-четыре раза в день. Напротив, понимая, что подобные конфликты являются результатом неблагочестивых поступков обеих сторон, мы должны использовать своё время, напрягая свои мозги (как Шрила Прабхупада сказал однажды) как же распространить сознание Кришны, зная, что это истинная формула мира первостепенной важности.

Женщина, которую мы позже встретили на санкиртане в Лагуне, и которая собиралась отправиться медитировать в пустыню, согласилась вместо этого прийти с нами в храм и петь Харе Кришна на арати. И я был счастлив видеть её в конце вечера, пирующей во имя мира в духовной обстановке, вместо того, чтобы "за мир" голодать!

Преданные должны воспользоваться крыльями этого успеха и помогать в распространении святых имён. Америка должна славиться не потому, что это просто самая богатая и сильная нация, а потому, что именно здесь сознание Кришны пустило корни, придя на Запад. Война в Ираке - неблагоприятная вещь, но она может стать катализатором и вдохновить американских преданных проповедовать своим согражданам.

"К счастью,... движение Харе Кришна пришло в Америку, и множество удачливых молодых людей серьёзно отнеслись к этому движению, формирующему идеального человека с первоклассным характером, человека, полностью отказавшегося от употребления мяса,

интоксикаций, азартных игр и незаконных половых отношений. Если люди Америки серьёзны · они должны принять движение сознания Кришны и попытаться создать человеческое общество, живущее по принципам Бхагавад-гиты · Если они сделают это, они будут счастливы и станут идеальной нацией, способной вести за собой весь мир." [Шримад-Бхагаватам 6.7.12, комментарий]

Глава 32

5 - 27 марта, 2003 г.

После фестиваля в Лагуна-Бич, мы со Шри Прахладом продолжили наше двухмесячное проповедническое турне по Северной Америке, посетив Нью-Вриндаван, а также храмы в Сан-Хосе, Питтсбурге, Колумбусе и Чикаго. Пока мы сидели в чикагском аэропорту О'Хара, ожидая рейса до Торонто, Канада, я раскрыл газету "США сегодня", оставленную кем-то на сиденье, и начал просматривать фотографии и статьи о войне в Ираке. Морская пехота Соединённых Штатов удерживает стратегические подступы к столице, Багдаду, в то время как британские солдаты из 2-го мобильного танкового подразделения патрулируют улицы Басры, второго по величине города Ирака. Заинтересованный статьёй о морской пехоте, я прочитал её, отметив их мужество и боевой опыт. Я задержался на этой статье и вспомнил свою собственную службу в морской пехоте, испытывая гордость, что в 1968-ом я отличился в наступлении на учениях, в особенности, используя пулемёт М60, моё любимое оружие.

Внезапно я отбросил газету в сторону. "Что я делаю?" - выговорил я себе. "Санньяси, сожалеющий о прежних своих занятиях! Вантаси!" ("Вантаси" значит тот, кто наслаждается тем, что однажды отверг - образно говоря, поедающий собственную отрыгнутую пищу.) Расстроенный, я взялся за чётки и начал воспевать, поглядывая по сторонам, не заметил ли кто-нибудь моего поведения. Нет, никто не заметил - все были поглощены чтением той же самой чепухи.

Зал отправления был забит тысячами людей, ждущих своих рейсов во все концы Америки, но когда мы взошли на борт, я с удивлением обнаружил, что он наполовину пуст. "Довольно странно", -

сказал я Шри Прахладу, - "что на этом направлении так мало пассажиров". Пройдя таможенный контроль после приземления в Торонто, мы обнаружили причину этого, прочитав огромный плакат: "Внимание! В Торонто атипичная пневмония! Будьте осторожны".

Как минимум, 165 человек уже погибло в мире от синдрома атипичной пневмонии (SARS), неизвестной доселе респираторной инфекции, появившейся в южной части Китая, последние стадии которой приводят к смерти от пневмонии. Болезнь, распространяясь через пассажиров самолётов, заразила около 3300 человек. Канада, и в частности Торонто, попали под удар; за три недели было отмечено тринадцать смертных случаев, и несколько тысяч человек попали в карантин. Из иммиграционной брошюры я узнал, что хотя медики смогли классифицировать тип, к которому принадлежит вирус, они знают о нём совсем немного, за исключением того, что он передаётся через близкий контакт с заражёнными людьми.

За терминалом нас встретили пригласившие нас Кишоре и Арлини Сингх, чета преданных, с которой я знаком уже многие годы. Родом из Южной Африки, они переехали в Канаду шесть лет назад вместе с двумя детьми. Кишоре работает врачом в госпитале Торонто. По дороге к дому, Кишоре рассказал, что, из страха перед вирусом, большую часть больниц в городе закрыли, работают только отделения первой помощи. Он сказал также, что большинство школ закрыто тоже.

Я сказал: "Ну, хорошо, раз ты доктор, нам это не слишком страшно. На каком отделении госпиталя ты работаешь?"

"В палате первой помощи", - ответил он

"А", - произнёс я с некоторым беспокойством, - "А случаи атипичной пневмонии тебе встречались?"

"Меня приглашали к нескольким пациентам с похожими симптомами", - ответил он, - "Но это довольно странное заболевание. Вы не можете быть точно уверены, что это именно она, пока не наступают последние стадии, а к этому моменту сами уже находитесь в опасности".

"Интересно", - сказал я, заёрзав в своём кресле.

Следующим утром мы отправились в храм Торонто, расположенный в здании бывшей церкви, построенной в 1896-м году и приобретённой преданными в начале 1980-х. На другой стороне

дороги расположено несколько таких же церквей. Изначально церкви отмечали границу города и были известны как въездные ворота. В этот день в храм пришло около сорока студентов и профессоров из расположенной поблизости католической школы, и я дал им небольшую лекцию о сознании Кришны. Подростки внимательно слушали меня пять минут - и затем я потерял их. Беседовать со студентами - одно из моих любимых служений, но сегодня я был уставшим от пятинедельных путешествий по храмам США, а также немного расслабился. Я не проповедовал группам студентов уже больше года и переживал, будет ли моя речь иметь какой-либо эффект для них. Каждый раз, когда я даю лекцию новым людям, это заставляет меня помнить, что после миллионов рождений, они, в конце концов, получили возможность услышать о Кришне. То, как я представляю сознание Кришны, может либо укрепить и вдохновить их дальнейшие изыскания или же убить их интерес, и они потеряют столь редкую возможность. Странствующий проповедник облечён огромной ответственностью.

"Садху, подобные Видуре, пробуждают слепцов, [подобных Дхритараштре] и тем самым помогают им отправиться назад к Богу, где жизнь вечна. Однажды отправившись туда, никто не захочет вновь вернуться в этот материальный мир, исполненный страданий. Представьте же, насколько ответственная задача возложена на садху, подобных Махатме Видуре." [Шримад-Бхагаватам 1.13.23, коммент.]

Когда я спросил студентов, есть ли вопросы, их не оказалось, поэтому я сразу же перешёл к следующей части программы - киртану. Как только Шри Прахлад запел, все студенты, к моему удивлению, поднялись и начали петь и пританцовывать. После программы многие выходили и выражали свою благодарность. Я заключил, что причиной их первоначальной прохладцы было то, что канадцы просто более замкнуты, чем американцы, которым я перед этим проповедовал. Этим вечером мы проводили программу неподалёку от Скарборо, местечка, где сильно влияние множества местных гангстеров, при этом заражённого атипичной пневмонией. Несмотря на такие адские условия, семейная пара, организовавшая вечернюю программу, умудрилась создать что-то вроде представительства духовного мира в своём доме, главной частью которого была большая алтарная комната с шести-футовыми (1,80 м) мраморными Божествами Радхи-Кришны. Я

начал лекцию довольно рано и с удовлетворением наблюдал, как каждый гость, входивший в храмовую комнату, открывал рот, изумлённый размером и красотой Божеств. Пока мы принимали прасад, хозяйка дома рассказала мне историю появления Божеств в их доме.

Около семи лет назад один индийский джентльмен, живущий в Скарборо, заказал эти Божества. Спустя всего неделю после Их прибытия, он умер. Его старшие родственники и престарелая мать подумали, что Божества явились причиной неожиданной смерти их сына, и в гневе приказали рабочим поместить Радху и Кришну на газон перед домом, чтобы Они мёрзли канадской зимой при температуре ниже нуля. Кто-то из друзей рассказал нашей паре о Божествах и предложил преданным перенести Их в свой дом. Все вопросы были улажены по телефону, и муж с женой приехали за Божествами. Вот тогда-то они и узнали, что Божества весят две тонны! Им пришлось заказать грузовик, чтобы перевезти Их. Когда они вкатили Божества в дом на специальной тележке с помощью многочисленных членов семьи и друзей, то испугались, что Божества провалятся сквозь пол их старого деревянного дома. Вскоре после того, как они начали поклоняться Божествам, их бизнес начал процветать, и в течение короткого времени они смогли отстроить новый дом с большой храмовой комнатой для Их Светлостей.

В один из дней нашего пребывания в Торонто, мы со Шри Прахладом решили немного отдохнуть и заняться корреспонденцией. Сидя в пригородном доме Сингха, я посмотрел в окно, и обнаружил, что на улице очень мало людей. Когда я упомянул об этом, Кишоре сказал, что большинство жителей работают в городе, и он нечасто видит своих соседей, за исключением выходных, которые они проводят в своих садах. Затем он поведал историю, демонстрирующую иронию материального существования.

Три месяца назад в доме напротив работал сварщик, и искра, вылетевшая из его горелки, подожгла дом. Вскоре загорелся соседний дом, а затем - ещё один. Владельцы третьего коттеджа должны были на следующий день играть свадьбу, и даже не появлялись ещё в своём новом жилище. Они полностью переделали его внутреннее убранство, и даже их свадебные подарки были аккуратно сложены в жилых комнатах. Но весь дом сгорел. Пожарные прибыли вовремя, но гидрант

на улице оказался не подключенным к городской водяной системе - городские власти планировали сделать это как раз в тот день, когда должны были приехать молодожёны.

История напомнила мне одну бенгальскую песню:

"Из сильного желания наслаждаться жизнью, я построил этот дом. Но, к несчастью, от неожиданного пожара он сгорел, и все мои надежды на счастье обратились в пепел". [Шримад-Бхагаватам 3.5.2, коммент]

Мы со Шри Прахладом усердно трудились, отвечая по электронной почте на письма и совершая телефонные звонки. Большая часть моего внимания была сосредоточена на Фестивале Индии нашего Польского Тура, до которого остались считанные недели. Нандини даси и Радха Сакхи Вринда даси работали всю зиму, охраняя базу и занимаясь организацией фестивалей в новых местах. Как и ожидалось, они встретили и друзей, и противников. Похоже, Католическая церковь снова вздымается против нашей компании проповеди сознания Кришны. Хотя недавно произошли события, показавшие, что барьеры могут рухнуть. В прошлом месяцев Краковском Университете прошла конференция, на которой несколько выступавших заявили, что такие группы, как ИСККОН, нельзя относить к сектам или культам, но следует рассматривать как новые религиозные движения. Среди выступавших было несколько либерально настроенных монахов-доминиканцев. Доминиканцы всегда считали ИСККОН врагом (и они возглавляют многие анти-культовые движения в стране), но на конференции некоторые из них предположили, что пропаганда о новых религиозных движениях требует тщательного изучения, поскольку анти-культовые группы не могут доказать свои враждебные заявления.

Хотя отношение доминиканцев не является выражением официальной позиции церкви, я воодушевлён тем, что если мы будем продолжать проповедовать, то одержим полную победу и завоюем сердца масс. Я часто вспоминаю слова Шрилы Прабхупады: "Сначала над вами будут смеяться, потом преследовать, но в итоге они примут вас". В первые дни нашего движения в Америке люди считали преданных довольно забавными и смеялись над ними. Это продолжалось не дольше середины 70-х, когда начались проблемы с анти-культовыми группами. Но сейчас, более чем когда-либо, я вижу,

что люди Америки открыты для сознания Кришны. К сожалению, здесь недостаточно старших проповедников, чтобы воспользоваться этой возможностью.

Я жду того дня, когда в Польше умолкнет наша оппозиция, и люди смогут воспользоваться той милостью, что мы с такими усилиями пытаемся донести до них. Мы, между тем, должны неустанно прилагать усилия. И даже хотя наши противники могут попытаться чинить нам преграды, я с нетерпением жду начала фестивалей в этом году. В Бхагавад-гите Кришна говорит, что Он - "цветущая весна". В моём понимании "весна" означает возрождение движения санкиртаны Господа Чайтаньи, возможность представлять сознание Кришны динамичными методами людям Польши - будь они друзья или недоброжелатели.

"Если кто-то из всех сил старается распространить сознание Кришны, проповедуя славу Господа и Его верховенство, то даже если такой человек недостаточно образован, он становится самым дорогим слугой Верховной Личности Бога. Таково бхакти. Когда человек выполняет подобное служение человечеству, не деля людей на друзей и врагов, Господь чувствует удовлетворение, и человек достигает конечного смысла своей жизни". [Шримад-Бхагаватам 7.6.24, коммент.]

Глава 33

20 апреля - 14 мая, 2003

Последние три недели проповеднического тура в Америке были особенно суровы. Мы со Шри Прахладом путешествовали по многочисленным храмам, проводя в некоторых всего по несколько часов и устраивая по три программы в день на протяжении недели. Мне ни разу не удалось отправиться отдохнуть раньше полуночи. Темп был настолько интенсивен, что однажды, прибыв в очередное место, я забыл название города, в котором мы находились. Я начал приветствие словами: "Я очень счастлив оказаться здесь, в ." И тут я остановился, пытаюсь вспомнить, куда же это мы приехали, а Шри Прахладу тут же пришлось помочь мне. Постоянные переезды, программы, затягивающиеся до поздней ночи, и нерегулярный сон изматывают

меня настолько, что ему даже приходится помогать мне подняться с пола после предложения поклонов или при подъёме по ступенькам в апартаменты, в которых мы остаёмся.

Однако, тяготы аскез странствующего проповедника вознаграждаются нектаром распространения сознания Кришны и возможностью наблюдать, как обусловленные души впервые приходят в соприкосновение с преданным служением. Первый раз - всегда особенный. Первый раз, когда мы встречаем кого-то, кто становится близким другом, первый раз, когда мы отправляемся куда-то, первый раз, когда мы слышим какую-то песню. Во сколько же раз это более истинно для наших первых шагов в сознании Кришны! Шрила Рупа Госвами объясняет в "Нектаре Преданности", что контакт с преданным служением приносит немедленное облегчение от всех видов материальных страданий, является началом всего благоприятного и автоматически приводит каждого в соприкосновение с трансцендентным наслаждением.

За время нашего путешествия по Америке множество раз я был благословлён видеть, как его слова становятся истиной. На одной из программ в Албани, штат Нью-Йорк, я встретил 22-х летнюю женщину, впервые пришедшую в храм. Увидев её, нервно сидящую в сторонке, пока преданные подготавливали микрофон к лекции, я обратился к ней с несколькими словами, чтобы она почувствовала себя более комфортно. Позже я заметил, что она внимательно слушала лекцию и позже с энтузиазмом танцевала в киртане. Перед отъездом я вручил ей свою гирлянду и книгу, а когда она выразила желание читать джапу, дал чётки и показал, как на них воспевать. Её письмо к преданным, написанное на следующий день, стоило всех аскез, что довелось совершить мне в Америке:

"Странствующий проповедник, посетивший ваш центр, оказал на меня такое удивительное влияние! Несомненно, вы не раз могли видеть меня плачущей во время вчерашней программы. Я не заслуживаю его присутствия, но, пожалуйста, скажите ему, что сегодня в семь утра, только проснувшись, я повторяла свои первые круги на чётках Кришны. Я повесила чётки и цветочную гирлянду над своей кроватью. Сейчас я чувствую себя более счастливой, чем была многие годы. Сначала я так стеснялась, но он подошёл прямо ко мне и

заговорил, как будто я была одной из вас. И я чувствую, теперь так оно и есть. Спасибо! Спасибо! Спасибо! Искренне ваша, Элизабет.

Я встречал много таких людей по всей Америке. Поначалу я думал, что это были просто случайные встречи, происходящие в разных частях страны, но затем понял, что индийская культура популярна повсюду, проявляясь, также, через семинары по йоге, аюрведическую медицину и Васту. В Северной части штата Нью-Йорк, например, всего в двух часах от города Нью-Йорка, зачастую можно встретить духовно ориентированную интеллигенцию. Это место известно как "Место бхаджанов", поскольку множество групп, выступающих там, поют песни преданности в сопровождении индийских музыкальных инструментов. Ни одна из этих групп не состоит из преданных, как кто-то мог бы подумать. Напротив, это американцы, которые нашли время изучить традиционную индийскую музыку. Многие путешествуют по всей стране, исполняя песни о Кришне, и их концерты всегда хорошо посещаются. Ведическая культура переживает в Америке беспрецедентный всплеск, и хотя ИСККОН в последнее время принимает в этом не слишком активное участие, я всё же заметил возрождение проповеднического духа во многих американских храмах. Преданные не должны тянуть - следует использовать увлечение восточными религиями.

Буддизм особенно популярен среди американцев - многие кинозвёзды, актёры и даже политики практикуют его. Во время моих путешествий по стране иногда люди ошибочно принимали меня за буддистского монаха. На таможенном терминале в аэропорту Рейгана в Вашингтоне офицер отнёс мою сумку в сторону для досмотра. Когда он обнаружил маленькую сумочку с моей Нрисимха шалаграма шилой, я попросил: "Можете посмотреть, но, пожалуйста, не дотрагивайтесь. Это священный предмет". Сурово посмотрев на меня, он сказал:

"Нам приказали досматривать весь багаж".

"Замечательно", - ответил я, - "но не касайтесь содержимого."

Это вселило в офицера подозрительность, и он позвал старшего. Тот посоветовал: "Проверь, нет ли там взрывчатки".

Я мог только предполагать, к чему это может привести, и сказал: "Нет, господин, этого делать нельзя!"

В этот момент меня заметила проходящая через турникет женщина восточной внешности в форме офицера охраны.

Склонившись передо мной, она опустилась на колени и начала молиться. Через несколько мгновений она подняла взгляд и спросила: "Вы из Тибета?"

Я ответил: "Нет, мадам, не из Тибета".

Тогда она спросила: "Вы из Таиланда?"

Я сказал: "Нет".

Тут я внезапно понял, что она приняла меня за буддистского монаха. Я уже собирался объяснить, что я - преданный Кришны, но её отозвали другие охранники. Другая женщина (тоже с восточной внешностью) преклонила колени передо мной. В этот момент все присутствующие, таможенные служащие и пассажиры, остановились и стали с недоверием наблюдать за нами. Никто не двигался, и можно было бы слышать падение булавки. Затем эти женщины открыли сумки и вручили мне одна чек на пятьдесят долларов, вторая - на двадцать.

В буддистских странах существует традиция давать монахам пожертвования, но стоя здесь, с деньгами в руках, я не мог поверить, что это происходит прямо на таможенном терминале. Эта традиция, очевидно, значила для них больше, чем собственное положение в аэропорту. Пока они продолжали предлагать мне молитвы, я посмотрел на офицеров, говоривших со мной, которые стояли с раскрытыми от изумления ртами. Покачив головой, старший офицер взял сумочку, застегнул молнию и вернул мне, сказав: "Можете идти. Мы не будем проверять содержимое".

Слегка улыбнувшись этим женщинам, я сделал полупоклон и пошёл дальше. Я мог заключить только, что Господь Нрисимхадева лично разрешил ситуацию, из глубины сердца вдохновив этих женщин выразить почтение "буддистскому монаху".

Я всегда предпочитаю путешествовать в вайшнавской одежде. В то время, как некоторые преданные считают, что это вызывает дополнительные препятствия, мой опыт совсем иной. Я могу честно сказать, что за время всего путешествия по Америке мне не попалось ни одного враждебно настроенного человека, не встречал я, также, негативных взглядов или комментариев. Я отношу это к тому факту, что всегда был одет как преданный. Мой друг, Яшода Дулал дас, преданный-индус из Нью-Йорка, недавно получил противоположный опыт, путешествуя в мирской одежде во время рейса из Чикаго в Нью-

Йорк, куда он отправился в деловую поездку. Сидя в кресле, одетый в костюм и галстук, он достал свой мешочек с чётками и тихонько начал повторять круги. Несколько раз, открывая глаза, он замечал, что стюардесса внимательно рассматривает его. В аэропорту он получил багаж и направился к выходу, и в этот момент его внезапно окружили пятеро полицейских. Выхватив у него багаж, они обыскали его и сопроводили в служебное помещение, где он попал на допрос к агентам ФБР. Его отпустили лишь через полтора часа. Когда он уходил, один из агентов сообщил ему причину его грубого задержания:

"Стюардесса начала беспокоиться, увидев его с рукой, засунутой в мешочек, в то время как его глаза были закрыты. К тому же, он больше часа что-то бормотал. Они сообщили в аэропорт, что у них на борту подозрительный пассажир. После той катастрофы 11 сентября мы очень бдительны".

Есть ещё один аспект в жизни странствующего проповедника, перевешивающий любые аскезы - это возможность встречаться с преданными Господа, особенно с продвинутыми преданными. Я считаю своей величайшей удачей за время пребывания в Америке получить общение некоторых моих духовных братьев, которых я очень уважаю. Одним из таких личностей является Его Святейшество Сатсварупа Махараджа, с которым я не виделся 21 год. Вследствие чрезвычайно плохого здоровья, Махараджа на протяжении многих лет вёл уединённую жизнь в Ирландии, сосредоточившись на написании книг. Недавно он переехал в дом одного ученика в пригороде Нью-Йорка. Сражаясь с сильными головными болями, он редко принимает посетителей. Несмотря на это, он согласился встретиться со мной и со Шри Прахладом.

Когда Махараджа вошёл в комнату, я почувствовал, что встретил историческую личность. В своём смирении он назвал меня марширующим солдатом, в то время как он развеивается, как флаг на мачте. Я ответил, что ручка сильнее меча, и что преданные ИСККОН всегда вдохновляются его работами. Я просил его продолжать писать, хотя он признался, что из-за ухудшившегося здоровья он может заниматься этим только 45 минут в день. Когда он сел напротив меня, его лицо было отёкшим, а руки дрожали от воздействия сильных лекарств, которые он принимает. И мне было нелегко понять, как преданный его калибра мог стать настолько немощным. Иногда бывает

трудно понять план Господа. Несмотря на это, пока Махараджа говорил, я смог оценить глубину его реализации, и преданность, которую очень трудно найти.

"Когда достаточно темно, люди смотрят на звёзды". [Ральф Уолдо Эмерсон]

Этой ночью, определённо, в результате моей встречи с Сатсварупой Махараджей, я увидел яркий сон о Тамала Кришне Госвами. Проснувшись, я задумался, как много моих духовных братьев и сестёр становятся жертвами болезней, старости и даже смерти. Конечно, преданные подготовлены к этим вещам всей философией, которую мы проповедуем, но из-за сильных уз, которые возникают в нашей жизни вследствие совместного служения гуру и Кришне, разлука с преданными, унесёнными смертью, очень глубока.

Я думал о Тамал Кришне Госвами целый день. Он ушёл больше года назад, но если судить по боли, всё ещё находящейся в моём сердце, кажется, что это случилось только вчера. Не было сказано слов прощальных, Некогда было сказать "пока". Ты ушёл навсегда, а мы и не знали, Один лишь Господь ведаёт, как. Если б из слёз, да составить ступени, Если б дорогою память расстлать, Мы бы отправились прямо на небо, Мы бы тебя возвратили назад. В пепел сердца сожжены печалью, Тайных слёз до сих пор не унять. И этот мир никогда не узнает, Что это значит - тебя потерять. [Автор неизвестен]

По мере того, как наш проповеднический тур подходил к концу, я естественным образом обращал своё внимание на фестиваль тур в Польше. Преданные начали собираться на базе для проведения весеннего тура ещё в прошлом месяце. К началу мая подготовка была почти завершена. Наш большой грузовик, фургоны и машины прошли тех.осмотр, а множество наших палаток достали со складов и почистили. Оформили плакат и приглашения, были сделаны последние штрихи к "Подъёму холма Говардхана", театральные представления дополнили записанным звуковым сопровождением и большими масками и костюмами; для нашей сцены заказали новое световое шоу - и кампания обещает быть одной из лучших в Польше.

Нандини даси и Радха Сакхи Вринда даси заняты получением разрешения для проведения Фестиваля Индии. Они подписали контракт на проведение первого фестиваля в Броднице, городе с населением 40.000 человек в 160 км к северо-западу от Варшавы на

21-е мая. Наша оппозиция, Католическая церковь, прослышала о наших планах и попыталась оказать давление на мэра, чтобы он отменил праздник, пока он не успел развернуться. Церковь заявила, что мы создаём проблемы. Мэр позвонил директору городского Дома Культуры, а она перезвонила Нандини. "Не переживайте," - сказала ей женщина, - "Я настроена провести этот фестиваль. Я только попрошу мэра внести в контракт пункт, что вы никому не должны причинять проблем".

Я предпринял некоторые шаги, чтобы убедиться, что в Броднице, где на наш весенний фестиваль в Томашове два года назад было совершено нападение, наша охрана будет достаточной. Церковь надеялась посеять в людях страх, думая, что они не обратят внимания на последующие фестивали. Конечно, эта стратегия не сработала. Фактически, в результате этого нападения мы получили так много поддержки и симпатий, что наши фестивали стали больше, чем прежде. Но я не хотел оставить им ни одного шанса в этом году - "обжѣгшись однажды, перестрауешься дважды."

Несмотря на постоянные препятствия, в Польше мы добились прогресса. Недавно конференция в Кракове 'Секта Харе Кришна на Вудстоке2003' была отменена из-за недостатка присутствующих. А за день до моего отлёта из Америки преданным в варшавский храм позвонил известный кинорежиссёр. Он пригласил их принять участие в фильме, который он снимает. Сценарий был написан одним хорошо известным и любимым в Польше актёром Джержи Стухром. По сценарию он играет семейного человека, имеющего двоих детей. Не в силах вынести ответственности семейной жизни и страдая от давления окружающего общества, он убегает из дома и присоединяется к монастырю. 17 лет спустя, он пытается вернуться в свою семью, только для того, чтобы разочароваться их полной погружённостью в материальную жизнь и отсутствием интереса к чему бы то ни было духовному. Его разочарование случайно приводит его в движение Харе Кришна. В финальной сцене фильма его покажут с обритой головой и шикхой, одетого в дхоти, радостно раздающего брошюры на харинаме в Варшаве. Задний план начинает блѣкнуть, а он улыбается и начинает петь Харе Кришна.

Несомненно, это всего лишь кино, но мы не способны даже оценить эффект, который произведёт подобная картина в

распространении святых имён Кришны по всей Польше. Я никогда и представить себе не мог, что один из известнейших польских артистов может написать сценарий фильма о присоединении к нашему движению! Это практически чудо! Но это движение и создано из чудес.

"Почему бы травинке не прорасти без семени? Почему бы слепому не начать видеть? Почему хромой не может пересечь горы, если люди, не имеющие преданности Господу Чайтанье, обладателю удивительного ни с чем не сравнимого богатства нектара чистой любви к Кришне, могут каким-то образом достичь блаженства этой чистой любви".

[Прабходананда Сарасвати: Шри Чайтанья Чандрамрита, Глава 5, стих 39]

Том 5

Глава 1

15-26 мая 2003 года

Возвращение на тур

15 мая я вылетел из Лос-Анджелеса на Украину на Нрисимха Чатурдаши. Я чувствовал себя в приподнятом настроении, возвращаясь в Восточную Европу, а также к своим обязанностям на фестивальном туре в Польше, но 36-часовое путешествие с пересадками в Детройте, Лондоне, Варшаве и Киеве выбило меня из колеи.

И на самом деле я был не готов ко встрече с молодым человеком, который подошел ко мне в Киевском аэропорту и начал проповедовать на ломаном английском о втором пришествии Христа и необходимости покаяния. Он закончил, подарив мне брошюру, и попросил пожертвование.

"У меня нет с собой денег", - сказал я ему с улыбкой, - "но я был бы счастлив поделиться своим собственным пониманием Бога с Вами".

Когда мы присели, я рассказал ему о личной природе Кришны и о том, как мы пробуждаем свою любовь к Нему, повторяя

Его святые имена. Он внимательно слушал, а затем спросил, можно ли ему сделать мне пожертвование. "Я хотел получить пожертвование от Вас, - сказал он, протягивая мне несколько купюр, - но почему-то я сам вдохновился сделать Вам пожертвование".

В Киеве я пересел на внутренний рейс до Днепропетровска, где меня встретили несколько преданных. В местном храме я быстро принял душ и переоделся, а затем отправился на первую вечернюю программу фестиваля. Мой организм привыкал к смене часового пояса, и я дремал по дороге, но вскоре меня разбудил оглушительный киртан, который устроила тысяча преданных, собравшихся поприветствовать меня. В течение следующих трех дней мы воспевали и танцевали в огромном блаженстве.

Но даже, несмотря на это, мне не хватало общества моих братьев в Боге. Несколько лет подряд я приезжал на фестивали в разных местах бывшего Советского Союза, часто получая общество тысяч преданных, но там всегда было только два или три моих духовных брата, таких как Бхакти Бринга Говинда Махарадж, Ниранджана Махарадж или Пурначандра Прабху. Я всегда был очень рад находиться с ними, поскольку каждый раз требуется огромная духовная энергия, чтобы в течение нескольких дней вдохновлять тысячи преданных.

В этот раз я проводил большую часть киртанов и один давал все лекции, и поскольку подошло время моего собственного дня рождения, то я был в центре внимания. Давая лекции или проводя киртан, я часто прикрывал глаза, что я делаю крайне редко. Я хотел представить себе своего духовного учителя, предыдущих ачарьев и своих близких братьев в Боге, чтобы вспомнить, что только по их милости я могу что-то в сознании Кришны. дасават саннатарьянгрих питрвад дина-ватсалах бхратрват садрсе снигдхо гурусв исвара-бхаванах

"С теми, кто заслуживал уважения, он (Прахлада Махарадж) вел себя как смиренный слуга, к бедным он относился как отец, с равными он обращался как любящий брат, а своих преподавателей, духовных учителей и старших братьев в Боге он почитал как Верховную Личность Бога". (Шримад-Бхагаватам 7.4.32.)

Затем я вылетел в Варшаву. Преданные хотели встретить меня согласно заведенному этикету, но даже когда они надевали на меня

гирлянду, я уже расспрашивал их о подготовке к фестивалю Индии. Не обращая внимания на все эти приятные вещи, я интересовался, как продвигались дела по подготовке к первому фестивалю в этом сезоне в Броднице, который должен был пройти через два дня.

Однако Нандини даси не могла дожидаться того момента, чтобы рассказать мне о том дне, когда снималась группа харинамы для нового фильма Джерси Штура, одного из самых известных польских режиссеров. Сам Штур играет главную роль, человека, который присоединяется к движению Харе Кришна после жизни, полной борьбы и духовных поисков. В финале его показывают выбритым, в дхоти и курте, воспевающим с преданными на улицах Варшавы.

Нандини рассказала мне о том, как в то утро Шри Прахлад и группа киртана встретила со съемочной группой в центре Варшавы. Когда приехал Штур, его гримерная команда куда-то потерялась, и он попросил преданных помочь ему одеться для съемок; поэтому Джаятам дас побрил его а комнате для переодевания и помог одеть дхоти и курту, также как и одеть кантхималы и нанести тилаку.

Когда начался киртан, и включились камеры, собралась толпа, и многие люди узнали Штура. Как и по сценарию, он вышел в толпу, которая была поражена, увидев, как он воспекает и танцует с преданными и раздает приглашения на воскресный пир в Варшавский храм. Люди были очень взволнованы, получив листок из рук одного из самых значительных лиц Польского телевидения.

После съемок Штур присоединился к преданным и принял прасад. Когда Джаятам спросил, встречался ли он с преданными раньше, Штур сказал, что он не встречался, но он слышал об их существовании в Польше еще в самой юности. Он видел нас как людей, представляющих мир, счастье и благодать в обществе, и в своем фильме он хотел сказать, что, следуя Вайшнавским принципам, люди смогут жить безо лжи и лицемерия.

Затем к ним присоединилась главная героиня фильма, все еще взволнованная экстатичным киртаном. "Финальная сцена, где преданные воспевают, - самая лучшая часть фильма, - сказала она Штуру. - Без них фильм был бы пустым". Фильм выйдет к сентябрю, и ожидается, что он будет самым большим кассовым сбором, как и остальные работы Штура.

Затем мы отправились на нашу базу в двух часах езды к Северу от Варшавы. Нандини и Радха Сакхи Вринда проинформировали меня о фестивале в Броднице. Этому событию создавалась оппозиция: священники в местных школах предупреждали детей, чтобы они не ходили на фестиваль, а владельцы магазинов, боясь осложнений со стороны церкви, отказались позволить преданным расклеивать постеры с рекламой фестиваля на окнах своих магазинов.

Юрек Овцак, который является организатором ежегодного Польского фестиваля Вудсток, и горячо поддерживает наше движение, неумышленно добавил напряжение в интервью с Польским престижным журналом "Политика". Разочаровавшись в прошлом году на Вудстоке "Людьми Иисуса", он сказал, что в этом году он их не пригласит. Затем журналист спросил, будут ли приглашены Кришнаиты. "Кришна - да! Иисус - нет!" - ответил Юрек с улыбкой.

Юрик Овцак - благочестивый католик. Его очень сильно уважают в Польше, и его слова имеют вес, но некоторым не нравится его принятие и терпимость к другим религиям, и эта фраза из статьи, использованная как заголовок, привлекла внимание людей даже в далекой Броднице.

С другой стороны, продолжают проявляться признаки того, что наше движение постепенно начинают принимать в Польше. По мере того, как мы продвигались на Север, Радха Сакхи Вринда получила телефонный звонок от городского секретаря Бродницы. Какая-то женщина только что ворвалась в офис мэра и потребовала объяснений от самого мэра, почему опасной секте позволили проводить фестиваль в самом центре города.

Мэр показал ей нашу брошюру, лежащую на столе. Движение Харе Кришна представляет культуру древней Индии, сказал он ей и добавил, что он очень рад, что может предложить это для жителей Бродницы. Очень скоро Польша входит в Европейский Союз, сказал он, и для поляков настало время стать открытыми к другим культурам и традициям.

Женщина была сражена. Она повернулась и вышла, не сказав ни слова.

Похоже, что наша борьба за распространение сознания Кришны в Польше начинает приносить плоды. А почему бы и нет? Однажды Шрила Прабхупада сказал, что единственное, что может остановить

наше движение, - это внутренние проблемы: либо это наши собственные материальные желания, либо внутренний конфликт. Если мы строги к самим себе, всегда следуем регулирующим принципам и читаем свои круги, если мы поддерживаем уважительные и дружеские отношения с преданными и занимаемся служением, наше движение будет распространяться.

Шри Чайтанья Махапрабху хотел проповедовать санкиртанское движение любви к Кришне по всему миру, поэтому во время Своего присутствия Он вдохновлял движение санкиртаны. В частности, он послал Рупу Госвами во Вриндаван, Нитьянанду в Бенгалию, а сам лично отправился в Южную Индию. И Он милостиво оставил задачу проповеди Своей религии по всему миру Международному Обществу Сознания Кришны. Члены этого Общества должны всегда помнить, что, если они будут строго придерживаться регулирующих принципов и искренне проповедовать, следуя наставлениям ачарьев, они непременно получают все благословения Господа Чайтанья Махапрабху, и их проповедь будет успешной по всему миру". (Чайтанья-чаритамрита, Ади-лила 7.171)

Существует, однако один упрямый фактор, который вносит изменения в наши фестивали и устраивает на них полный беспорядок: это дождь.

Дождь шел как из ведра, когда мы ехали на Север, становясь сильнее с каждым километром. Было не по сезону холодно и мокро в течение двух недель в этом регионе - конечно же, это не та погода, которая нам нужна, так как мы очень рассчитывали на наш первый фестиваль. Он создает прецедент для проведения фестивалей в других близлежащих городах.

Мэр Бродницы доброжелательно настроен к нашему движению, поэтому он выделил городскую центральную площадь для этого события. "Выделив для вас самое лучшее место в городе, я тем самым подаю пример для других городов в этом регионе. Если вы добьетесь успеха здесь, у вас не будет проблем получить разрешение в других местах."

Но несмотря на это, если будет дождь, шоу не будет, какой бы ни была подготовка к нему. Посмотрев на небо, я не мог не размышлять, смогут ли разойтись ли дождевые облака в течение 48 часов.

На следующий день температура поднялась на несколько градусов, и дождь перешел в изморось, но утром, когда должен был быть фестиваль, я был разочарован, увидев, что все еще моросит. Я одел куртку, накрыл голову и пошел в алтарную. Во время гуру-пуджи Шриле Прабхупаде все преданные пели и танцевали в надежде на успешное начало тура. Внезапно, в самый разгар киртана, облака разошлись на какое-то время, и солнце заглянуло в окна. Я повернулся к Гаура Наридасу. "Это знак с небес, - сказал я. - Все будет хорошо".

К середине утра команда погрузки занялась установлением фестиваля. Мы со Шри Прахладом еще раз провели группу харинамы по городу, раздавая приглашения, которые остались с двух предыдущих дней, в общей сложности, двадцать тысяч. Постепенно небо очистилось, и к полудню все было замечательно. Команда установки завершила работу вовремя, и как раз к этому времени девушки добавляли последние штрихи к оформлению палаток. В 4.30 по полудню наша группа бхаджана начала негромкий киртан на сцене, в то время как 120 преданных заняли свои места в магазинчиках, выставках, ресторане, в палатке для одевания сари и других местах. Теперь мы будем ждать своих гостей.

Это был волнующий момент. Мы много работали в течение шести месяцев, договариваясь о фестивалях, получая разрешения, собирая пожертвования, создавая новые выставки. Не было причин думать, что никто не придет - они приходили в течение тринадцати лет, - но в этом году это был первый фестиваль.

Слова мэра все время проносились у меня в голове: "Если вы добьетесь успеха здесь, у вас не будет проблем получить разрешения из других мест". Я ждал на краю сцены, том самом месте, где я сидел девять месяцев назад, когда я наблюдал, как тысячи людей уходили с последнего фестиваля в том сезоне. Мое сердце учащенно билось.

Затем они начали приходить - не по одному или по двое, а большими группами, заполняя территорию фестиваля, улыбаясь и смеясь, в ожидании шоу. Вскоре толпа разрослась до более, чем трех тысяч людей, многие из которых собрались у сцены. Они хотели музыки, танцев, спектаклей, книг и прасада.

Я спрыгнул со сцены и начал пробираться через толпу. Снова я чувствовал себя как дома, смешавшись с людьми, которые попали в

удивительный мир сознания Кришны. Ни на земле, ни на небесах не было такого места, где я бы хотел оказаться.

Я не мог не улыбаться. "И это только начало, - подумал я. - Осталось еще сорок восемь фестивалей".

Конечно, солнце не всегда будет светить, и у нашей оппозиции свои планы, но то, что на трехдневный фестиваль в Броднице пришло больше, чем девять тысяч человек, говорит о том, что мы достигли благоприятного начала, на которое надеялся и мэр, и все мы.

В Польше начался Великий Фестиваль Святых Имен. акхила бхувана бандхо према синдхо йане смин сакала капата пурне гьяна хине прапанне тава сарана сорое дехи дасьям прабху твам патита тарана нама прадур асит йатас те

"О, друг всего мира! О, океан любви! Люди стали полны обмана и лишены знания. О, мой господин! Милостиво дай им прибежище у Своих лотосных стоп, поскольку святое имя, спасающее падших, изошло от Тебя". (Сарвабхаума Бхаттачарья: Шри Гауранга-махимамрита, Шушлока Шатакам, текст 21)

Глава 2

27-31 мая 2003 года.

Успех фестиваля в Броднице подтвердился на следующий день, когда местная газета опубликовала передовую статью об этом событии. Под заголовком "Праздники Индии в Броднице" они поместили большую цветную фотографию преданной, рисующей гопидоты на лице девочки. Региональное телевидение также выпустило десятиминутный репортаж о фестивале, используя наш собственный отснятый материал.

Наша видеокамера является подарком Сунил Мадхавы даса, президента храма в Чикаго. Когда мы со Шри Прахладом были в Чикаго во время последней поездки по Америке, Сунил Мадхава Прабху милостиво купил нам профессиональную цифровую камеру для Фестиваля Индии. Эта камера по качеству на порядок выше, чем те, которые используют большинство польских телевизионщиков, поэтому местные телевизионные станции с радостью приняли наш материал, который очень способствует нашей рекламе.

Но победы зачастую приходят за счёт чего-нибудь очень дорогого. После обеда ко мне подошла Нандини даси с удрученным видом.

"Что случилось?" - спросил я.

"Мэр отменил фестиваль в Илаве, одном из крупнейших городов в регионе, - ответила она. - Только что позвонила его секретарь и сказала, что сегодня утром он прочитал статью о Броднице, и в Илаве нас теперь не ждут. Когда я спросила, можно ли нам приехать и поговорить с ним, она сказала, что обсуждать нечего, и повесила трубку".

В то время, как мы сожалели о потере, телефон Нандини снова зазвонил. В этот раз её лицо побледнело, и я знал почему. "Ещё один фестиваль отменён?" - спросил я.

"Да, - ответила она. - Заведующий по делам культуры в Нове Место сказал, что несколько членов городского совета посетили фестиваль в Броднице, и они не заинтересованы в том, чтобы вводить иностранную религию в своём городе".

Я пребывал в беспокойстве весь оставшийся день. Я продолжал наблюдать за людьми, которые приходили на эти фестивали, и я хорошо изучил толпу. В большинстве городов наши фестивали являются самым большим событием года, и многие люди приходят одетые в свои лучшие наряды, ища облегчения от скуки и рутины в своей жизни. Они жаждут развлечений, а некоторые искренне ищут альтернативу материальной жизни. Наш трансцендентальный опыт духовного мира может дать это, и даже больше. Было больно думать, что ограниченные политики лишили людей этой возможности.

В тот вечер я лёг спать со смешанными чувствами счастья и горя, находки и потери, победы и поражения. Я был счастлив за людей Бродницы, но сожалел о жителях Илавы и Нове Место, которые, я уверен, пришли бы на фестиваль. Может быть, движение санкиртаны вернётся в эти города только через десятки лет.

"Какая потеря!" - продолжал я думать. В Бхагавад-гите Кришна говорит Арджуне, чтобы он был выше потерь и приобретений, но это наставление касается личных желаний. Когда речь идёт о служении Господу, преданный чувствует победу и поражение даже ещё сильнее, чем материалист.

Моё беспокойство продолжалось и на следующее утро, когда я мерил шагами алтарную комнату, воспевая свои круги. Я пытался

сконцентрироваться на святых именах, но продолжал думать об отменённых фестивалях.

Вдруг ко мне подошёл Джаятам дас с улыбкой на лице. "Шрила Гурудев, - сказал он. - У меня хорошие новости. Звонил секретарь Ниджицы и спрашивал, сможем ли мы провести культурную программу в течение часа, чтобы развлечь польского и шведского премьер-министров. Они будут с визитом в городе в день фестиваля на следующей неделе. Они хотят вдохновить граждан проголосовать на референдуме за вхождение Польши в Европейский Союз".

"Скажи им, что мы принимаем их любезное предложение", - сказал я, настолько удивлённый, что больше ничего не смог добавить.

"Плач может продолжаться ночью, а утром приходит радость".
(Псалмы)

Нандини и Радха Сакхи Вринда весь день были заняты, ища города, чтобы заместить отменённые фестивали в Илаве и Нове Место. Вечером они вернулись и тоже с хорошими новостями.

"Когда мы зашли в офис мэра в Рыпине, мы были приятно удивлены, - сказала Нандини, - он поприветствовал нас словами "Харе Кришна, девушки!"

Нандини продолжала: "Я ждал вас, - сказал он. - Я знаю, что вы провели успешный фестиваль в Броднице, а ваш фестиваль в Илаве отменён. Но не переживайте. Мы будем счастливы встретить вас здесь. Поговорите с моим секретарём, и она всё подготовит".

Второй фестиваль в этом сезоне был проведён в Лидзбарке. Нам дали большую автостоянку рядом с городской мэрией, но нам едва удалось разместить сцену и палатки на этой территории. Когда несколько тысяч людей пришли в первый день, всем было очень тесно. Когда я подходил к сцене, чтобы дать лекцию, я даже услышал, что люди жаловались, что им мало места.

"Кришна поместил их в ловушку, - подумал я. - Они передвигались туда-сюда миллионы жизней. Пусть они хотя бы немного спокойно постоят и послушают об абсолютной истине".

Затем я говорил перед своими пленёнными слушателями в течение 20 минут, объясняя, что мы все - духовные души, попавшие в ловушку материального мира, и мы можем достичь освобождения, воспевая святые имена Господа.

Когда я сошёл со сцены, подошёл преданный и сказал мне, что по территории фестиваля ходит газетчик, высматривает всё, делает фотографии и разговаривает с гостями. Меня всегда беспокоят представители средств массовой информации, а поскольку я хотел защитить положительную для нас публикацию, вышедшую недавно, я внимательно наблюдал за ним.

Газетчик увидел меня и заговорил с Джаятамом. "Скажи Индрадьумне Махараджу, чтобы он не волновался, - сказал он. - Я хорошо отношусь к вашему движению. Несколько лет назад я жил в Варшавском храме как преданный. Он может надеяться на хорошую статью".

Хотя мэр Лидзбарка мог хорошо видеть фестиваль из окон своего офиса, он с неохотой пришёл на фестиваль. Вечером он прогуливался по территории фестиваля со своими дочерьми подросткового возраста, на которых были надеты сари из палатки "Трансцендентальная мода", и они все были очень довольны. Он оставался, пока наша группа "Village of Peace" не доиграла свою последнюю песню.

Нандини подошла к нему и попросила его открыть наш праздник со сцены на следующий день. Он согласился, но потом не пришёл. Когда Нандини попыталась узнать причину, его секретарь предположила: "Возможно, утренняя служба в церкви напугала его", - сказала она.

Наш третий фестиваль проводился в Дзялдово. Это село с десятитысячным населением, и оттуда вышли 27 дважды инициированных преданных. Мы ожидали большую толпу, но я побаивался, потому что место, выделенное для фестиваля городскими властями, было далековато от центра города. И ещё больше меня беспокоило то, что оно было рядом с большой, непривлекательной, грязной автостоянкой.

Но в итоге, стоянка очень хорошо пригодилась для многих людей, которые приехали из города на фестиваль. По плану Господа территория стоянки была заполнена более чем сотней машин и стала духовной ценностью для ещё одного успешного фестиваля.

В течение нескольких дней мы тщательно репетировали часовую программу на сцене для визита польского и шведского премьер-министров в Ниджице. Но когда настало утро того дня, мы были разочарованы: секретарь городской мэрии позвонила и сказала, что

премьер-министры уедут сразу же после своих выступлений, чтобы встретиться с Президентом США Джорджем Бушем и британским премьер-министром Тони Блэйером в Кракове.

"Не расстраивайтесь слишком, - сказала она. - Вы сможете выступить для других официальных лиц". Её обещание едва могло успокоить меня. Моё сердце чувствовало сильную боль при мысли, что премьеры присутствовать не будут.

Как раз перед полуднем мы с 16 преданными поднимались по ступенькам к средневековому замку на холме, возвышающемся над Ниджицей, где должна была проводиться программа. Когда мы подошли к главным воротам замка, охрана остановила нас. Хотя они знали, что мы участвуем в программе, они всё равно заставили нас открыть чемодан с фисгармонией и коробки с прасадом, чтобы показать, что мы не прячем оружие.

Затем мы разместились во внутреннем дворе с сотнями других людей. Когда прибыли премьеры, духовой оркестр сыграл польский и шведский национальные гимны. Наконец, премьеры поднялись на сцену и начали говорить о благе членства в Европейском Союзе и о том, что Польша будет находиться в изоляции, если она не присоединится.

Варанаяка дас подумал, что мы бы могли подняться на сцену и подарить лидерам книги и гирлянды, но когда он спросил польскую главу делегации, ему сказали, что это не будет соответствовать ситуации. Но Варанаяка процитировал девиз, напечатанный в этом году на всех наших афишах с рекламой фестиваля и приглашениях: "Одна Европа - один мир", настаивая, что это как раз и соответствует настроению выступлений. Чиновника это не убедило, но он пошёл на компромисс. "Вы можете надеть гирлянды на премьеров, когда они будут уезжать из замка", - сказал он.

Варанаяка и две матаджи пошли, чтобы подарить гирлянды, но сначала охрана обыскала их и даже осмотрела гирлянды. Затем им показали место около входа в замок, где они могли подождать, и приставили чиновника наблюдать за ними.

Шведский Премьер-Министр, Горан Перссон в сопровождении Губернатора, заместителя Губернатора, членов польского парламента и мэров регионов был самым первым, кто подошёл к воротам.

Варанаяка сделал шаг вперёд. "Мы представляем фестиваль Индии, - сказал он. - И мы бы хотели Вам подарить цветочную гирлянду".

Похоже, что на мистера Перссона это произвело впечатление. "А эта гирлянда сделана из настоящих цветов?" - спросил он.

"Да, - ответил Варанаяка. - И она будет оставаться свежей в течение двух недель", - добавил он шутливо.

"Как это?" - спросил мистер Перссон.

"Индийское волшебство", - ответил Варанаяка.

"Через пару дней я встречаюсь в Санкт-Петербурге с Российским Президентом Владимиром Путиным, - сказал мистер Перссон с улыбкой. - Если то, что Вы говорите, правда, я подарю эту гирлянду ему".

К этому времени польский Премьер Лешек Миллер присоединился к ним, и оба лидера приняли гирлянды от матаджи, в то время, как представители средств массовой информации щёлкали фотоаппаратами. Затем премьеры, с надетыми гирляндами, окружённые преданными с обеих сторон, позировали для фотографий.

В конце официальной программы премьеры уехали, а преданные и официальные лица вернулись во внутренний двор на наш концерт.

После этого преданные присоединились к городскими советникам в обеденной комнате замка, чтобы отпраздновать успешный день.

Было очень приятно видеть, что советники принимали наши подарки и прасад, а мэр Ниджицы получил Бхагавад-гиту от Варанаяки. "Вы не представляете, как я счастлив, что вы участвуете в этом мероприятии, - сказал мэр. - мистер Перссон заметил ваших людей, в частности, индийских танцовщиц, и послал своего помощника спросить меня о них. Я с гордостью сказал ему, что в городе проводится фестиваль Индии. Я бы хотел пригласить вас в понедельник в свой офис для того, чтобы я мог официально поблагодарить вас за подарки и за то, что делитесь своей культурой с нами".

На следующий день по окончании нашего фестиваля на центральной площади Ниджицы Рамачьюта дас сказал мне, что он обменялся любезностями с двумя прилично одетыми парами в палатке с книгами. Каждая пара купила по экземпляру каждой книги. Я спросил Рамачьюту, знал ли он этих людей.

Он заулыбался. Он приберёт лучшее напоследок. "Махарадж, - сказал он, - этими парами были мэр и заместитель мэра со своими жёнами".

"Что? - сказал я. - Они купили по экземпляру всех наших книг?"

"Да, - ответил Рамачьюта. - Вчера вечером мэр допоздна читал Бхагавад-гиту и решил, что ему нужно прочитать всё, что написал Шрила Прабхупада".

Преданный, который стоял рядом повернулся ко мне. "Как это всё происходит, Махарадж?" - спросил он.

Что я мог сказать? Я и сам не мог осознать значимость всего, что произошло за последние несколько дней. "Должно быть, это просто беспричинная милость Господа Чайтаньи Махапрабху, - сказал я. - Он затапливает эту землю нектаром Своих святых имён".

"Лотосные цветы глаз Господа Чайтаньи были покрыты капающими каплями мёда, которые были Его слезами. Волосы на Его теле встали дыбом, и Он дрожал в экстазе. Прерывающимся голосом в блаженстве он взывал: "Хари! Хари!" Я молюсь, пусть Верховная Личность Бога, Господь Чайтанья Махапрабху, сын Шачи-деви, устроит для вас всех великий праздник нектара трансцендентального блаженства чистой любви к Кришне". (Шрила Прабодхананда Сарасвати: Шри Сангита-мадхава, глава 16, заключение).

Глава 3

1-5 июня 2003

"Стремление быть послушным учеником"

Когда Нандини и Радха Сакхи Вринда пришли к мэру Нидзицы по его просьбе, он поздравил их с нашим успешным трехдневным фестивалем. Он сказал им, что девяносто пять процентов населения города симпатизируют Харе Кришна.

"А как насчет остальных пяти процентов?" - спросила Радха Сакхи Вринда.

Лицо мэра стало серьезным. "Священники города поносили фестиваль с кафедры и ходили в школы, чтобы удержать детей от посещения", - сказал он. - "Но я вижу наше общество терпимым и открытым, и поощрял горожан. Поскольку вы обеспечили мне

хорошую рекламу, заинтересовав высоких должностных лиц в администрации, я в долгу перед вами. В следующий ваш приезд мы разместим всю фестивальную группу в лучшей гостинице".

Позже я размышлял о том, что дела на весеннем туре пошли лучше, чем я того ожидал. Конечно, два фестиваля были отменены, но мы провели программы в других местах, и впечатление, созданное в Ниджице, оказалось бесценной. Однако следующим вечером я получил сообщение по электронной почте от моего друга-астролога, Шйамасундары даса, где он напоминал мне о нашей беседе, состоявшейся во время моего пребывания в Америке. Он сказал мне, что период от начала июня до середины июля будет трудным, и мне придется столкнуться с серьезным сопротивлением.

Изучая его послание, я вспомнил, что у меня сохранились записи об этой беседе, и, поискав немного, нашел их на дне своей сумки. "Время конфронтации, борьбы и растраты большого количества энергии, чтобы защититься", - гласили они, - "Много вызовов, диспутов, интриг. Ты в конце концов выиграешь войну, но проиграешь немало битв".

Казалось, в это трудно было поверить. Наш тур проходит так замечательно. Но расчеты Шйамасундары редко ошибаются, если такое вообще случается. "Не думай, что если вода спокойна, то крокодилов в ней нет". (Малайская пословица)

Я проснулся рано утром, готовый к любым неприятностям. Они не заставили себя долго ждать. В 9.30 утра Джайатам дас вошел в мою комнату, когда я работал на компьютере, и положил мне на стол утренний выпуск местной газеты.

"Секта Харе Кришна предстает в форме культурного события" - вопил заголовок. Статья на первой полосе старалась очернить наш тур всеми способами, какие можно только представить, обвиняя нас в незаконном ввозе оружия, перевозке наркотиков, похищении детей, убийстве и вымогательстве. Газете не нужны были факты, чтобы убедить простую крестьянскую публику. Для них все, что пишут газеты, является правдой.

Через несколько минут в мою комнату вошла Нандини. "Шрила Гурудева, - сказала она, - мой телефон звонит, не переставая. Члены городских советов, руководители домов культуры и полиция со всей

округи задают вопрос, правда ли это. Два города отказали нам в приеме".

Мы незамедлительно собрали совет тура и решили вести жесткую игру: газета должна опубликовать опровержение или столкнуться с судебными мерами. Нандини и Радха Сакхи Вринда отправились в Млаву, один из крупнейших городов, отказавших нам в приеме. Секретарь города прежде симпатизировала нам, но теперь она гневно обвинила нас, что мы проводим фестиваль, чтобы открыть центр сектантов. Когда Нандини и Радха Сакхи Вринда сказали ей, что обвинения были фальшивыми, она ответила, что поверит, только если увидит в газете опровержение.

Днем раньше Нандини и Радха Сакхи Вринда убедили мэра Илавы (первого города, отказавшего нам на прошлой неделе) разрешить продолжение фестиваля. В то время как наш автобус с харинамой отправился туда, чтобы рекламировать возобновленное событие, обе матаджи отправились из Млавы в Илаву на дневную встречу с мэром, надеясь подписать договор до того, как мы начнем Харинаму. Когда мы вышли из автобуса в Илаве, Нандини позвонила мне из городской управы. "Мэр и городской совет в принципе согласны с фестивалем", - сказала она, - "но мэр прибудет на собрание примерно через два часа. Он сказал, что мы можем начать рекламу, а он подпишет договор, когда освободится. Вопрос кажется решённым, но иногда, когда мы воспевает на улицах, это привлекает наших противников. Кто-то может пожаловаться мэру до того, как он поставит подпись. С другой стороны, у нас только два дня на рекламу".

Я принял решение рискнуть и начать Харинаму. Я был уверен, что искренность мэра преодолет любое противостояние.

Стоял прекрасный день, и на улицах было много народу. Шри Прахлад был в своей лучшей форме, пока мы с полной отдачей пели и танцевали, прокладывая путь среди дорожек и аллей в течение двух часов, раздав более 3000 приглашений. Мы расклеили по городу более 100 афиш. Мы тяжело потрудились, и это был особенно жаркий денёк.

Когда мы закончили, все устали, особенно я. В свои 54 мне стало трудно проводить пятичасовые Харинамы по шесть дней в неделю. Но я делаю это. Выходя, я вдохновляю преданных, а когда вдохновлены преданные, люди привлекаются и приходят на наши фестивали.

Я прошел в свой автофургон и откинулся на сиденье, чтобы немного отдохнуть. Вдруг зазвонил телефон. Я тут же почувствовал, что что-то не так. После долгих лет санкиртаны у меня развилось шестое чувство. Это была Радха Сакхи Вринда. "Мэр отказался подписать договор, - сказала она, - Священник в Илаве увидел Харинаму и пожаловался. Вы знаете, какой властью они обладают. Мэр потеряет свое место, если не согласится с ними".

Если бы мы подождали два часа, договор был бы у нас на руках, но тогда не было бы Харинамы, а с одним лишь оставшимся днем было бы не известно, сколько народу пришло бы без рекламы. Тем не менее, я ругал себя за принятое решение.

"Война - это в основном каталог грубых ошибок". (Уинстон Черчилль) Единственным утешением был телефонный звонок, полученный Нандини от шерифа Илавы, когда мы покидали город. "Я должен был бы сделать вам выговор за расклеивание афиш на автобусных остановках, - сказал он. - Это не разрешено. Но на самом деле я звоню, чтобы извиниться за решение мэра отменить ваш фестиваль. Мне стыдно называться гражданином этого города".

Несмотря на сердечное извинение, отмена фестиваля означала, что, по крайней мере, 5000 человек могут не услышать святое имя, не попробовать прасадам и не прочитать книги Шрилы Прабхупады в этой жизни. Разве это не катастрофа, достойная газетных публикаций?

Все хранили молчание, пока мы добирались до Липно на пятый в этом сезоне фестиваль. Чтобы успокоить ум, я раскрыл второй том Шри Брихат-Бхагаватамриты. Читая первую главу, я восхищался, что есть мир, свободный от беспокойств этого мира, и на мгновение предался мечтам, что когда-нибудь попаду туда.

Но затем на ум пришло кое-что еще: "Долг ученика, прежде чем он даже подумает о возвращении в духовный мир - выполнить миссию духовного учителя", - подумал я. Я отложил книгу, и мои тревоги вернулись, когда я задумался о поражении в Илаве.

Когда мы прибыли в Липно час спустя, открывшаяся нам сцена повергла меня в удивление и заставила меня воспрянуть духом. На трибуне был мэр, открывавший фестиваль перед многотысячной толпой.

"Дамы и господа, - говорил он и его голос гудел через громкоговорители, - это, несомненно, большая честь принимать в

нашем городе столь большое событие. Я приглашаю вас насладиться этими празднествами все следующие два дня. У нас есть возможность узнать о культуре Индии. Теперь я официально объявляю Фестиваль Индии открытым".

Я обычно не плачу (мое сердце твердо, как камень), но одобрительный рев толпы, сладостный звук победы, пришедшей так скоро после поражения, выжал слезы даже из моих покрытых иллюзией глаз.

О Шрила Прабхупада, ты наверняка разделяешь с нами боль поражения и радость победы в продвижении твоей миссии. Пожалуйста, благослови нас отвагой, чтобы лицом к лицу встречать противодействие, разумом, чтобы принимать верные решения и духовной силой, чтобы нести твоё послание людям. И пусть, по твоей милости, мы когда-нибудь достигнем совершенства. парам гопйам апи снигдхе шишйе вачам ити шрутих тач чхруйатам маха бхага голока махимадхуна

"Веды говорят, что только послушному ученику можно доверить сокровенную тайну. Поэтому, о счастливейший, теперь выслушай, пожалуйста, о славе Голоки" (Шри Брихат-Бхагаватамрита, часть вторая, глава 1, текст 6).

Глава 4

6 - 11 июня

"Пощады не давать, милости не проливать, пленников не брать".

Фестиваль в Липно был одним из самых запоминающихся за 13 лет существования Польского тура. Новость о вступительной речи мэра на открытие мероприятия разошлась по городу, и пришло ещё больше людей на второй и последний, как предполагалось, день.

Но люди хотели ещё. Несколько жителей города отправились к мэру перед окончанием фестиваля и попросили его разрешить провести фестиваль на третий день. Его не надо было сильно уговаривать, и когда нам сказали, что он согласился, мы тоже согласились.

Чтобы отблагодарить людей, мы объявили, что на следующий день мы проведём ведическую свадьбу. В завершении вечера я

попросил людей приносить цветы и фрукты для жениха и невесты.

На следующий день, когда мы ехали по городу на место фестиваля, я был поражён, увидев большие толпы людей, идущих в сторону фестиваля, с букетами цветов и упаковками с подарками. Я даже увидел группу детей, у которых не было денег, чтобы купить цветы, но они рвали их в чужих огородах и убегали, чтобы не поймал хозяин.

Мы открыли фестиваль свадьбой молодой русской пары Йога-Нрсимхи даса и Манорама даси. Людей было ещё больше, чем в предыдущие два дня. Территория фестиваля была до отказа забита тысячами людей, также пришло и местное телевидение. Когда я смотрел на взволнованную аудиторию, я в удивлении кивал головой, думая о том, что всё это произошло только по желанию этих людей. Только по их воле мы остались здесь на третий день.

Внимание всех было поглощено свадебной церемонией, которая продлилась час. В маленькой деревеньке Липно никогда ничего не происходит. Сюда никогда не приезжают артисты, здесь нет даже кинотеатра. Цирк, который раз в год ездит по этому региону, никогда здесь не останавливается. Когда я смотрел на лица зрителей, я понял, что свадьба превзошла все их ожидания.

Все улыбались. Многие плакали, когда пара обменивалась гирляндами. Несколько десятков детей обсыпали их рисом в конце, и когда Йога Нрсимха и Манорама сошли со сцены в толпу, их забросали сотнями букетов.

Люди, которые и так уже оценили наш фестиваль, теперь просто влюбились в преданных. Мы быстро освободили сцену, и когда программа продолжилась, нас встретили огромными аплодисментами. Когда толпа нахлынула на сцену, нашей охране пришлось быстро вскочить и успокоить их.

Когда начался спектакль "Рамаяна", все замерли и находились в молчании до самого окончания спектакля. Позже преданные рассказали мне, что когда Равана убил Джатаю, они заметили, что у многих людей были слёзы на глазах. Я не мог не пошутить. "Плачущий Город", - сказал я с улыбкой.

Когда я начал на сцене бхаджаны, люди отбросили всё стеснение, которое у них ещё оставалось, и начали танцевать. Особенно старались дети.

Когда я закончил, на сцену без объявления поднялся мэ́р и взял у меня микрофон. Он подождал немного, чтобы привлечь внимание людей, а затем поблагодарил за наш фестиваль, который так много значил для их города. Я почувствовал, что он говорит от всего сердца. Он сказал, что это было самое большое событие на его памяти, и пригласил нас приезжать ещё. Когда он говорил, я видел, что многие люди плакали.

Наша рэгги-группа "Village of Peace" завершала программу, танцевали сотни людей всех возрастов. Когда группа закончила выступление, я попрощался со зрителями, но когда я замолчал, несколько сотен начали скандировать в унисон: "Ещё! Ещё! Ещё!".

Когда они поняли, что программа, действительно, закончилась, многие бросились и начали обнимать преданных. Я никогда не видел ничего подобного. Я должен честно признаться, что я полюбил этих людей так же сильно, как я люблю преданных Господа. Когда наши автобусы отъезжали, многие провожали нас и плакали.

Возможно, кто-то посчитал бы их слёзы как простые сентименты, но я бы рассудил, что объектом их слёз был Кришна - Его игры (Рамаяна), Его преданные (разлука с ними) и Его слава (фестиваль). Их слёзы были первым пробуждением истинных духовных чувств в сердце.

Когда мы отъехали, мне сознательно пришлось оставить всю сладость позади и вернуться к битве, которую мы вели на несколько фронтов. Весь день я поддерживал связь с Нандини и Радха Сакхи Вриндой, которые постоянно сообщали мне о результатах своих усилий спасти несколько фестивалей, с которыми ещё были неясности.

Все проблемы исходили от единственной плохой статьи, которая вышла на первой странице местной газеты. Полные решимости, две матаджи снова поехали в Илаву, где мэ́р под давлением священника отменил наш фестиваль, даже несмотря на то, что мы проводили харинаму, рекламируя его.

Они обнаружили, что внезапная отмена фестиваля вызвала гнев у многих жителей города. Наш фестиваль в Броднице, первый в сезоне, имел огромный успех, и новость об этом распространилась повсюду. Людям была оказана честь во многих городах, включая Илаву, тем, что мы хотели провести фестивали в их городах, но когда Нандини и Радха

Сакхи Вринда попытались встретиться с мэром, их сказали, что "его не будет в городе три дня".

Разъярённые ложью, они связались с местной радиостанцией. Журналисты выслушали их рассказ и согласились напечатать статью на полстраницы о несправедливом решении. Две других радиостанции тут же начали рассказывать правду об отмене фестиваля в своих выпусках новостей. Снова люди были на нашей стороне.

Не сумев спасти фестиваль в Илаве, Нандини и Радха Сакхи Вринда немедленно оправились в Рыпин, город, который они приберегли, чтобы заменить фестиваль в Илаве. Секретарь позвонила и сказала им, что мэр передумал, услышав о дискредитирующей статье и встретившись с городским священником в то утро.

После двухчасового разговора Нандина и Радха Сакхи Вринда убедили мэра, и он подписал контракт. Они отправились посмотреть территорию, выделенную для фестиваля, - близлежащее футбольное поле.

Мужчина, который отвечал за поле, уже слышал о контракте. "Я знаю ваших людей, - сказал он. - Я был на одном из ваших летних фестивалей на побережье. Я горжусь нашим мэром. Он проявил смелость, отстояв, то, что справедливо, и не отступил назад". Но самой большой сложностью была местная газета, от которой исходили все проблемы. Перед этим Джаятам дас ездил к ним с письмом, требующим публичного извинения. Когда Нандини и Радха Сакхи Вринда после этого появились с визитом к главному редактору, им сказали без всяких неопределённостей, что газета не будет отказываться от того, что уже написано.

Они послали мне сообщение по телефону и спросили, как действовать дальше. Они почувствовали, что газета могла напечатать ещё более ужасные вещи о наших фестивалях.

"Поговорите с ними ещё раз, - сказал я. - Дайте им ещё один шанс".

В ответ они снова написали, что редактор продолжал держаться вызывающе.

Я тут же отправил им текстовое сообщение: "Пощады не давать, милости не проливать, пленников не брать".

Не медля ни минуты, они позвонили нашему юристу, одному из лучших в стране.

У нас есть сильная оппозиция, которая работает против нас. Это местные священники, которые, кажется, действуют сообща, чтобы остановить проведение наших фестивалей, и угроза этой газеты, которая показала, что может сорвать наши программы. Мы тщательно защищаем наши фестивали. По милости Господа Чайтаньи эти фестивали обладают силой пробудить духовные чувства даже у самых жалких и падших душ в этой стране.

Шрила Прабхупада сказал нам, что чистота - это сила, которая даёт нам возможность обрести успех в проповеди. Я решил, что нужно ещё больше сконцентрироваться на своей духовной практике, молясь о силе, необходимой для победы. урдхва ретас тапасью угр нитьятаси ча самьям сапануграхайох сакта сатья сандхо бхавед рших

"Риши является тот, кто держит целибат, строго соблюдает обеты, ест в меру, контролирует свои чувства, обладает способностью

Глава 5

Острода, Польша. 11 - 20 июня 2003

Парк "Вайкунтха"

Видя способность средств массовой информации благословлять или проклинать, я тщательно следил за делами нашего юриста, связанными с газетой. Мы потребовали либо извинений, либо права опубликовать статью от Фестиваля Индии, представляющую нашу сторону. Издатели были уверены, что мы отступим назад под давлением (несомненно, они имеют больше власти), но они не знали о нашем козыре. видикшу дикшурдхвам адхах самантад антар бахир бхагаван нарасимхах прахапайал лока-бхайам сванена сва-теджага граста-самаста-теджах

"Прахлада Махараджа громко воспевал святое имя Нрсимхадева. Пусть Господь Нрсимхадева, рычащий из-за Своего преданного Прахлады Махараджа, защитит нас от всех страхов и опасностей, созданных могущественными лидерами, во всех направлениях, от яда, оружия, воды, огня, воздуха и прочего. Пусть Господь нейтрализует их влияние Своим трансцендентным влиянием. Пусть Нрсимхадева защитит нас во всех направлениях и во всех уголках, сверху, снизу, внутри и снаружи". (Шримад-Бхагаватам, 6.8.34)

Пять дней спустя газета сдалась и напечатала наше опровержение. Я ликовал. Мы выиграли без судебного процесса, установив прецедент для справедливого освещения фестиваля, и опубликовали статью, необходимую для того, чтобы секретарь Млавы дала разрешение на проведение фестиваля, который она отменила из-за ранее напечатанной статьи.

С победой за поясом мы вернулись к нашим фестивальным программам с новыми силами и энтузиазмом. Мы начали харинамы в Остроде, городе с сорокатысячным населением, за три дня до фестиваля, живописной группой киртана из 60 человек. Мы создали особый стиль харинам, где 20 девушек идут впереди и 20 сзади. 20 парней играют на музыкальных инструментах в середине группы харинамы, в то время как обе группы девушек синхронно танцуют.

Это производит потрясающий эффект: парни в чадарах, а девушки в шёлковых сари, гопи-дотсах и красивых гирляндах. Люди останавливались, чтобы посмотреть на шествие, идущее по их городу, и когда мы проходили через жилые кварталы, многие махали из открытых окон.

Второй день харинамы выпал на Пандава Нирджала экадаши. Почти 150 преданных соблюдали полный экадаши, воздерживаясь от любой пищи и воды. Я был особенно доволен преданными харинамы, которые часами пели и танцевали в изнуряющей жаре, распространяя приглашения на фестиваль.

Но моё сердце оборвалось, когда я увидел место, которое город выделил для нас. Это было маленькое поле в парке в районе, имеющем дурную репутацию, недалеко от железнодорожного вокзала. Трава была не скошена, поле обнесено покосившимся забором. В этом районе было много полуразрушенных жилых домов.

Я приехал, когда команда подготовки фестиваля раскладывала палатки. У меня было чувство, что само место отпугнёт людей, и я оказался прав. В тот день пришло только 600 человек. Чтобы подтвердить свои подозрения, я опросил некоторых из гостей, и они сказали, что этот район считается опасным в их городе, и люди его избегают. Несмотря на это, мы продолжали проводить

Наши программы, и по милости святых имён мы превратили парк в Вайкунтху, по крайней мере, на несколько часов.

Разошлись слухи, и на второй день толпа увеличилась до 1500 человек. Местная община цыган вышла в полном составе, но было очевидно, что многим людям было некомфортно среди них. Цыгане почувствовали это и держались обособленно.

Прямо посреди фестиваля, пока я говорил со сцены, развязалась драка в толпе между цыганами и какими-то пьяными парнями. Я продолжал говорить, надеясь, что люди могут этого не заметить, но нашей охране понадобилось время, чтобы разнять драку. Некоторых гостей это потревожило, и они ушли.

Я расстроился, когда увидел, что люди уходят, но я всё понимал. Иногда я тоже испытываю беспокойство. Бывает, что преданному приходится в ходе служения иметь дело с людьми, склонными к неприличному поведению, такому как алкоголь и драки, для того, чтобы попытаться их освободить. Несмотря на это, по милости Господа, проповедник защищён от такого общения.

"Преданные в движении сознания Кришны проповедуют по всему миру по приказу Шри Чайтаньи Махапрабху. Им приходится встречаться со многими карми, но по милости Шри Чайтаньи Махапрабху они не подвержены влиянию материальной природы. Искренний преданный, который занимается служением Шри Чайтанье Махапрабху, проповедуя Его религию по всему миру, никогда не будет подвержен вишайа-таранге, материальному влиянию". (Шримад-Бхагаватам 5.1.20, комментарий)

Позже другой инцидент ещё больше озадачил меня. Во время последнего бхаджана я увидел группу бритоголовых, гуляющих по парку. Их легко распознать по их обозлённым лицам, джинсам в обтяжку, голой груди и большим чёрным ботинкам. Было очевидно, что они пришли сюда не на праздник. Я наблюдал за тем, как наша охрана подошла к ним, и завязался разговор.

После бхаджана один из охранников подошёл ко мне.

"Эти люди пришли, чтобы разобраться с ситуацией, - сказал он. - Если они увидят возможность нарушить спокойствие, они вернутся позже со своими друзьями". "Ты думаешь, они вернутся?" - спросил я.

"Я не могу точно сказать, - сказал он. - Они видели, что у нас охрана из десяти человек. И мы предупредили полицию".

В тот вечер в конце фестиваля я объявил, что на следующий день мы будем проводить ведическую свадьбу. Так же, как и в Липно, мы

знали, что свадьба привлечёт большую толпу, несмотря на неудачное место и произошедший инцидент.

Когда на следующий день я ехал на фестиваль, я позвонил заранее и был счастлив услышать, что на свадьбу уже пришли 2000 человек. Я немного расслабился. "Похоже, всё приходит в норму", - подумал я. Но вскоре мне напомнили о ненадёжной природе этого материального мира. Когда мы заехали в Остроду и проехали железнодорожный вокзал, я был шокирован, увидев весь цвет полиции, столкнувшейся с группой из 60 бритоголовых, которые направлялись на наш фестиваль. Полицейские в бронежилетах, шлемах и с дубинками уложили несколько бритоголовых на землю, в то время как другие стояли у стены поднятыми руками, пока полиция обыскивала их. Четыре офицера стояли рядом с собаками на поводках. Бритоголовые разозлились и выкрикивали ругательства в адрес полиции. Некоторые из них были ранены, и у них шла кровь.

Я повернулся в машине к польскому преданному. "Они шли на наш фестиваль?" - спросил я. "Махараджа, - сказал он, - Сегодня воскресенье, и в городе ничего не происходит кроме нашего фестиваля. Они шли не на пикник".

Внезапно полиция остановила всё движение, большая часть которого замедлила ход, чтобы посмотреть на происходящее, и приказала бритоголовым идти посередине дороги по направлению к полицейскому участку. Окружив группу и вооружившись собаками со всех сторон, полицейские вели их по дороге в сопровождении двух фургонов с мигающими фарами впереди и позади группы. Некоторые из бритоголовых сопротивлялись и были избиты до крови охраной. Это было настоящее зрелище. Я содрогнулся при мысли, что бы случилось, если бы не вмешалась полиция.

Когда я приехал на место фестиваля, оно снова выглядело как духовный мир. Наши девушки красиво украсили сцену, а Шри Прахлад добавлял последние штрихи к йаджна-сале. Жених и невеста, мои ученики Динанатх дас и Расамандали даси терпеливо ждали поблизости. Играл мелодичный киртан, и я вошёл на сцену, чтобы поприветствовать людей. Когда я начал проводить свадьбу, толпа стояла, зачарованная экзотическим событием.

Во время церемонии я заметил цыган, стоящих в стороне и наблюдающих на расстоянии. Мне стало их жаль, и позже вечером я

подошёл к ним. Я был удивлён, когда оказалось, что несколько подростков говорили по-английски. Я спросил, учили ли они его в школе. "Мы не ходим в школу", - сказал один из них. Это был ещё один сюрприз. "Почему?" - спросил я. Подростки показали рукой на толпу, но ничего не сказали.

Я решил сменить тему. Я предложил молодым людям прогуляться и посмотреть выставки об Индии, вегетарианский ресторан и палатку с духовной модой. Когда они посмотрели на меня в ответ, не сказав ничего, я ушёл под предлогом вести последний киртан.

Многие местные дети поднялись на сцену и уселись, чтобы воспеть со мной и остальными преданными. Я заметил маленькую цыганскую девочку, скромно стоящую перед сценой, и жестом пригласил её петь с нами. Она на мгновение колебалась, но затем побежала к нам. Когда я пригласил её сесть рядом со мной, несколько детей вокруг меня отодвинулись. Я мягко сделал им замечание и сказал им вернуться. Они колебались несколько мгновений, но затем постепенно вернулись, но держались на расстоянии от девочки, которая была явно задета тем, что её отвергают.

В толпе было лёгкое настроение, люди наслаждались. Многие подростки начали танцевать перед сценой, и вскоре к ним присоединилось несколько взрослых. Дети на сцене особенно пребывали в блаженстве, и в какой-то момент они все, за исключением цыганской девочки, встали, чтобы танцевать. Но затем, когда киртан достиг апогея, один из детей схватил девочку за руку и вытащил её танцевать. Её глаза загорелись, и она разулыбалась, когда начала танцевать вместе с остальными детьми.

Когда цыгане увидели, как их малышка счастливо танцует с другими детьми, они все присоединились к киртану перед сценой. Сначала было несколько напряжённых моментов, но вскоре в экстазе от киртана люди взяли цыган за руки, и все счастливо танцевали в кругу.

"Наверное, впервые в истории Остроды цыгане почувствовали себя комфортно", - подумал я. Видя, как всё это происходит перед моими глазами, я громко выкрикнул в микрофон слова Нароттама даса Тхакура: "Голокера према-дхана, хари-нама санкиртана! Слава святым именам, которые низошли из духовного мира!"

Через час я завершил киртан, и фестиваль закончился. Снова по милости Господа Чайтаньи и благодаря особой защите Господа Нрсимхадева, мы провели успешный фестиваль. Люди медленно уходили из парка, желая насладиться каждым мгновением этой особой атмосферы. Некоторые остались, задавая вопросы обмениваясь адресами с преданными. В конце концов, и они повернулись и исчезли в ночи. Скорее всего, мы не вернёмся в Остроду в течение многих лет, а может и никогда, и я никогда снова не увижу этих людей. И всё же, я чувствовал себя благословлённым, что помог им сделать первый шаг на пути к Кришне.

Для большинства из них это будет единственный контакт с сознанием Кришны в этой жизни, но для всех из них это было начало их путешествия домой, назад в духовный мир. А для некоторых удачливых, это будет начало глубокого духовного пробуждения. Когда ушёл последний человек, я тоже повернулся и уехал, уже думая о следующем городе, где наш фестиваль растопит сердца ещё одной толпы людей.

"Я надеюсь пройти эту жизнь, но лишь однажды. Поэтому, если будет нужно проявить доброту или совершить что-то хорошее для кого-то, я сделаю это сейчас, не откладывая и не пренебрегая этим, так как я не пройду этот путь снова". (Уильям Пенн)

Глава 6

21 июня - 1 июля, 2003

"Теперь есть надежда"

Последний фестиваль нашего весеннего тура прошёл в Млаве. Газета, оклеветавшая нас, тоже издавалась во Млаве, поэтому я немного нервничал, когда мы въехали в город для проведения первой харинамы на автобусе, заполненном шестьюдесятью преданными. Конечно, газета опубликовала

Наше опровержение, но люди обычно больше склонны слушать плохие новости, чем хорошие, поэтому я опасался, что жители Млавы могут возмутиться нашим присутствием.

Мы прибыли в город в тот момент, когда тысячи людей начали своё хлопотное утро с покупок на открытом рынке, расположенном

неподалёку от центра городка. Фруктовые и овощные ряды, палатки, продающие одежду, обувь и другие вещи, заполнили пространство. Толпы покупателей кружили по небольшим проходам между рядами.

Рынок работает только половину дня, и я хотел раздать максимальное количество приглашений, поэтому была нужна дополнительная помощь преданных, и я попросил группу киртана в быстром темпе пройти по рынку и прилегающим улицам. Шри Прахлад вёл мощный киртан на своём аккордеоне, а преданные танцевали в экстазе. Любые сомнения и подозрительность, которые могли испытывать люди, были быстро рассеяны "солнечным сиянием" святых имён. Пока люди улыбались и махали руками, мы, практически, проплывали по рынку, раздав рекордное количество приглашений - 6.000 - за 90 минут.

На следующее утро я проснулся в предвкушении огромной толпы гостей, что придут на фестиваль. Однако меня беспокоили тёмные тучи на горизонте. Когда погромыхивающие облака прошли к югу от Млавы, я предложил им своё почтение, памятуя о наставлениях Господа Кришны Пандавам в Махабхарате:

Во время битвы на Курукшетре Ашваттхама привёл в действие оружие брахмастры, направленное против Пандавов. И оружие это было столь могущественно, что Пандавы не могли ни остановить, ни нейтрализовать его. Будучи душами, полностью предавшимися Кришне, они немедленно обратились к Нему за прибежищем. Господь сказал им, что когда противоборствующая сторона сильнее нас, лучше всего уклониться от прямого столкновения. Он велел им снять доспехи, отложить оружие и предложить брахмастре поклоны. Если они это сделают, сказал Кришна, они лишат брахмастру силы. Когда это оружие появилось перед ними, все Пандавы, за исключением Бхимы, сняли свои доспехи и отложили луки со стрелами. Бхима же стоял с вызовом. И в тот момент, когда брахмастра уже была готова спалить его, остальные Пандавы силой стащили с него доспехи и отбросили в сторону оружие. Затем все они поклонились брахмастре, и она удалилась, не причинив никому вреда.

Мои тревоги забылись очень быстро, когда я приехал на место проведения фестиваля. Я был счастлив видеть, что власти дали нам улицу, выходящую к городской ратуше, и перекрыли движение.

Группа, устанавливающая тенты, трудилась всё утро, размещая палаточный городок в этом престижном месте, но как только люди начали подходить к пяти часам вечера, мои худшие опасения стали сбываться, и полил дождь. Некоторые люди укрылись под навесами, но многие просто развернулись и пошли по домам. "Похоже, одной силы моих поклонов тут недостаточно!" - сказал я себе.

Остаток дня дождь то начинался, то утихал. Не смотря на это, 400 или 500 человек всё же решились прийти. Среди них была девушка, обратившаяся к Джаятаму и ко мне, когда я подписывал книги на столике с книгами. Она мгновение посмотрела на меня. "Да", - сказала она, - "это Вы. Могу я показать Вам кое-что?"

"Конечно", - ответил я, заинтригованный её энтузиазмом.

Она открыла бумажник и вытащила фото своей семьи, позирующей вместе со мной рядом с нашей фестивальной сценой.

"Это было снято в Колобжеге три года назад", - сказала она. - "Я всегда вспоминаю этот фестиваль. Это был один из лучших дней в моей жизни".

Она открыла свою сумку и достала оттуда "Науку самоосознания" и "Шрила Прабхупада лиламриту" на польском. "Я купила эти книги в прошлый раз", - сказала она, - "но хочу их вернуть".

Я был изумлён. "Но почему?" - спросил я.

"Я просто не могу их понять", - ответила она. "Я пыталась, но я не слишком разумна. И пришла к выводу, что для меня надежды нет. Я никогда не смогу осознать Бога".

Мне нужно было позаботиться о других делах, поэтому я подвёл её к Вара-наяке дасу. "Попробуй убедить её оставить книги", - попросил я его.

Когда я позже увидел Вара-наяку, он сказал, что девушка решила ещё немного подумать и прийти на следующий день.

Поскольку наступил вечер, и фестиваль уже заканчивался, осталось всего несколько человек. Когда во время финального киртана пошёл дождь, я заметил несколько пьяных, социальных работников с умственно отсталыми детьми, и нескольких глухонемых, стоящих перед сценой, не выражая эмоций. Это была не та толпа, которой я ожидал.

На следующий день дождь лил ещё сильнее, но как только погода давала передышку, из близлежащих домов появлялись люди и бежали

на фестиваль. Понемногу погода начала меняться, и

Неожиданно небо расчистилось совсем, так что к восьми вечера у нас уже была нормальная толпа. Они старались наверстать упущенное время, спешно обходя выставки и покупая книги и подарки. Ресторан работал, как никогда раньше. Но я был расстроен, что осталось всего два часа. Фестиваль просто не имел успеха. Он мог бы пройти отлично, если бы не дождь.

Единственное утешение ждало меня, когда я поднялся на сцену для прощального киртана. Я был поражён, увидев, что толпа людей была одной из самых больших за весь весенний тур.

Когда преданный вышел и одел на меня огромную гирлянду из бархатцев, достигавшую лодыжек, люди заплодировали. Когда опустился вечер, и уличные фонари начали освещать окрестности, я начал киртан и был счастлив видеть многих людей, приходивших и вчера, Включая пьяниц, глухих и умственно отсталых детей.

Я чувствовал себя измотанным и через несколько минут позвал Шри Прахлада продолжить киртан. Верный себе, вскоре он заставил танцевать огромную толпу в полном блаженстве. Глухонемые, весь прошлый вечер безмятежно простоявшие перед сценой, начали дико танцевать.

Поскольку они не могли слышать ритм, их танец не совпадал по времени с остальными, но это уже не могло их удержать. Прыгая и крутясь, с Большими улыбками, они жестами вдохновляли друг друга.

По другую сторону сцены я заметил, что пьяницы (которые были так же пьяны, как и прошлым вечером) танцевали в кругу. Несмотря на ступор, они умудрялись удерживать равновесие.

"Харе Кришна!" - кричали они. "Харе Кришна! Харе Кришна!"

Вдруг один из отсталых ребят выпрыгнул вперёд и начал танцевать. Сначала толпа была немного обескуражена его нарушенной координацией движений, но энтузиазм его был заразителен, и

Вскоре большая часть толпы начала танцевать. Я позвал Джаятама. "Этот киртан нужно заснять", - сказал я ему.

Он медленно повёл камерой по толпе. "Нет!" - воскликнул я. - "Сними глухих и пьяниц! Смотри, как они наслаждаются святыми именами!"

Внезапно глаза Джаятама раскрылись от удивления. "Шрила Гурудева!" - закричал он. "Смотрите! Это та девушка, что вчера

показывала Вам фотографию! Смотрите, как она танцует!"

Около часа спустя, Шри Прахлад завершил киртан. На какой-то момент люди застыли в молчании, не выражая ни единой эмоции, пытаясь осознать, что же только что произошло. Это был их первый киртан, и многие выглядели ошеломлёнными.

Мы часто заканчиваем фестиваль, благодаря наших самых юных гостей за их энтузиазм в киртане, поэтому я вышел на сцену и выбрал из детей пятерых лучших танцоров. Я пригласил их присоединиться ко мне на сцене. Когда пять маленьких девочек вышли вперёд, я дал каждой из них по шёлковому сари из нашего магазинчика духовной одежды. Толпа чуть с ума не сошла.

Раздавая эти подарки, я краем глаза заметил того отсталого мальчика, который вдохновил всех собравшихся своим танцем. Я позвал преданного и попросил его привести парнишку на сцену. Мальчик поднялся и встал рядом со мной с улыбкой от уха до уха. Я приобнял его и сообщил толпе, что мы хотели бы поднести ему особый приз. Я снял свою длинную гирлянду из бархатцев и осторожно повесил ему на шею. Толпа взорвалась громовыми аплодисментами.

Я повернулся, чтобы попрощаться с людьми, но они не переставали хлопать, поэтому я улыбнулся и попрощался, помахав руками. Когда я спустился со сцены, меня уже ждал Вара-наяка. "Шрила Гурудева", - сказал он, - "Вы помните девушку, которая хотела вернуть книги?"

"Да", - ответил я. - "Я видел, как она танцевала в киртане."

"Это так", - ответил Вара-наяка. - "Она сказала мне, что после киртана она почувствовала, что теперь у неё есть надежда, и она решила сохранить книги."

"Таково могущество святых имён", - подумал я и направился к своей машине. Я шёл, не торопясь, наслаждаясь последними минутами весеннего тура.

Я увидел глухонемых, махавших мне с противоположной стороны дороги, и помахал им в ответ. Через несколько шагов ко мне обратилась группа пьяниц, и они долго трясли мне руку. Затем, когда я уже садился в машину, тот отсталый парнишка подбежал ко мне, чтобы обнять. Когда он выпустил меня из тугих объятий, я прочитал

небольшую молитву и попросил Кришну продолжать давать ему милость.

И почему бы Ему не сделать этого? Этим вечером я собственными глазами видел, что Господь Чайтанья не делает никаких различий между грешниками и праведниками, воспитанными и грубыми, образованными и глупцами. Разочаровавший поначалу, этот фестиваль неожиданно стал лучшим в сезоне, и сердце моё было полностью удовлетворено. три бхувана каманийе гаура чандре ватирне патита йавана муркхах сарватха спхотайантах иха джагати самаста нама санкиртанарта вайам апи ча кртартхах кршна намашрайад бхох

"Когда Господь Гаурачандра, самая привлекательная личность во всех трёх мирах, низошёл в эту вселенную, все падшие души, включая низкорожденных и глупых, начали размахивать руками в воздухе, воодушевлённые совместным воспеванием святых имён. Мы тоже были полностью удовлетворены, приняв прибежище имён Кришны. О, мой Господь!" [Шри Сарвабхаума Бхаттачарья: Шри Гауранга-махима, Сушлока-сатакам, текст 44]

Глава 7

Помощь свыше
(Фестиваль Вудсток-2003)
2 июля - 16 августа 2003 г.

Матхуранатх дас и я первыми приехали на Вудстоковское поле за две недели до начала этого великого трёхдневного события. Хотя скоро сюда должны были приехать 52 группы и 500000 человек, теперь только несколько кроликов пробежали по широкому полю, поросшему травой, которое когда-то было взлётной полосой. Отсюда германские воздушные силы начали первую бомбардировку Польши в начале Второй мировой войны.

После войны эта территория стала частью Польши, и еврейские борцы за свободу проводили обучение на этом поле перед сражением в Палестине (теперь Израиль) в 1946 году. Когда я лежал на траве, глядя в небо, я думал о том, что по иронии судьбы через несколько дней на

этом поле будет проходить крупнейшее музыкальное событие в Европе под девизом "Нет - насилию, нет - наркотикам".

Юрек Овцак, организатор этого огромного мероприятия, снова пригласил нас принять участие с нашей Мирной деревней Кришны, так как это хорошо вписывалось в тему фестиваля. В этом году по его настойчивому требованию, мы планировали увеличить как размеры, так и деятельность нашей деревни.

Это непростая задача. В прошлом году в нашу главную палатку ежедневно приходило более 15000 подростков. Когда я спросил компанию, занимающуюся палатками, можно ли нам арендовать палатку побольше, их начальник просто засмеялся. "Это самая большая палатка в Европе, - сказал он, - и никто, кроме вас не заполнит её до отказа".

Мы решили сделать несколько особенных выставок и Ведический храм, куда бы могли вместиться на киртане перед нашими туровскими Божествами 50 человек. Русские преданные разработали и построили впечатляющее строение с лесами у основания, а фанеру расклеили замысловатыми узорами. После того, как это всё покрасили, это стало похоже на настоящий индийский храм. Используя ту же самую технологию, они ещё построили огромные ведические ворота, через которые проходили люди в нашу деревню. У нас также были планы увеличить раздачу прасада с 90000 порций, как это было в прошлом году, до 100000 порций. Нам уже пожертвовали пятьдесят тонн продуктов, и всё это бесплатно.

Чтобы построить такую деревню, нужно будет устроить марафон, поэтому я расслабился ненадолго, позволив себе немного отдохнуть от насыщенного расписания на пляжах на севере Балтийского побережья. С начала лета, за три предыдущих недели, мы провели 18 фестивалей на побережье.

Я возвратился мыслями назад, думая об успехе этих мероприятий. Мы познакомили с сознанием Кришны десятки тысяч людей. Но я никак не мог вспомнить ни одного конкретного фестиваля. В моём уме смешалось множество харинам, где мы ходили по пескам на переполненных пляжах, с тысячами людей, аплодирующих перед сценой, просматривающих наши выставки, или вкушающих прасадам в нашем ресторане, или стоящих в длинных очередях, чтобы нарисовать себе на лице гопидоты.

А ещё больше мешало сконцентрироваться то, что мы делаем одно и то же в течение 13 лет. Иногда всплывает лицо маленькой девочки в сари, танцующей перед сценой, или мужчины, задающего вопросы в палатке "Вопросы и ответы". Но было ли это в 1991 или в 2003?

Мы видели результаты этих многолетних фестивалей, проведённых на побережье. Мы видели их, воспевая на многолюдных пляжах, осторожно ведя нашу группу харинамы из 100 преданных обходя людей, лежащих на песке. "Посмотри, мамочка! - кричал ребёнок. - Это кришнаиты!" И родители посылали ребёнка за приглашением на фестиваль.

Многие люди нам махали, и многие улыбались. Редко кто был враждебно настроен - признак того, что мы победили в десятилетней битве с антикультовой пропагандой в стране. Мне кажется, что церкви очень трудно продолжать такие нападки из года в год, в то время как мы получаем огромный энтузиазм от наших ежегодных фестивалей. Похоже, что и люди тоже. сатьям эва джаяте: "Правда всегда торжествует".

Но сейчас я чувствовал себя измождённым и размышлял о том, как я буду руководить 450 преданными, устанавливая Мирную деревню Кришны и проводя великую ягью святого имени в течение трёх дней. Я помолился о милости и уснул на мягкой траве.

Час спустя я проснулся от того, что собака лизала моё лицо. Я закричал "Харе Кришна!" и оттолкнул собаку. Вытирая рукой лицо, я поднялся и увидел рядом с собой пожилого мужчину на таком же старом велосипеде.

"Добро пожаловать в Жары, - сказал он энтузиастично. - Я целый год ждал, когда вы вернётесь".

Я всё ещё не мог проснуться. "Весь год?" - сказал я.

"Да, - сказал он, - не только я, но и многие другие жители Жаров. А на Вудстоке будет свадьба в Мирной деревне Кришны? Последняя была два года назад".

"Да, будет," - ответил я, потирая глаза.

"Ну, тогда я сниму её на видео, - сказал он. - Я заснял всё в вашей деревне в прошлом году и потом провёл весь год, путешествуя по всей Польше и показывая это своей семье и друзьям".

"Правда?" - сказал я.

"Да, - сказал он, - и когда бы я не приезжал в Жары, я прихожу на это поле и вспоминаю ваших людей. Я прожил в Жарах всю свою жизнь. Я видел, как немецкие бомбардировщики взлетали с этого поля, когда я был очень молодым. Но самые сильные воспоминания - это ваши фестивали. Они такие красивые".

Его слова глубоко тронули меня. Он был пожилым человеком и, вне всяких сомнений, прошёл в жизни через многое. Но каким-то образом, самое большое воздействие на него оказала милость Господа Чайтани. "Каких бы огромных усилий не потребовалось, чтобы в этом году провести этот фестиваль Вудсток, - подумал я, - это стоит всех беспокойств".

И как раз, чтобы убедить меня, если у меня ещё останутся сомнения, маленькая девочка с несколькими друзьями подошла, когда я разговаривал с женщиной.

"Хари Бол, Махарадж!" - сказала она энтузиастично. "Спасибо Вам за все открытки, которые Вы посылали мне и моим друзьям за этот год. Нам больше всего понравились из Индии".

"О, не за что, - сказал я. - А как тебя зовут?"

"Паулина, - ответила она. - Мне 9 лет".

"Она хранит Вашу фотографию на своей тумбочке, - сказала одна из девочек. - И она говорит о Вас каждый день. И знаете что?"

"Что?" - спросил я.

"Она держит обещание, данное Вам, повторять на чётках шесть кругов каждый день. Я видела".

Паулина с гордостью показала мне свой мешочек с чётками с маленькой дырочкой, протёртой большим пальцем при воспевании.

"Спасибо тебе", - сказал я, глядя на Полину

"В этом году мы хотим, чтобы Вы всем нам тоже дали чётки", - сказала подруга Паулины.

"Хари бол!" - ответили хором все остальные.

Точно так же, как все фестивали, которые мы проводили за эти годы, слились для меня в один, также я не мог вспомнить и этих девочек, с которыми я, несомненно, делился сознанием Кришны в течение этого года. Они принесли мне фотографию, где я с ними на Вудстоке, но это не прояснило ничего в моей памяти. За эти годы на наших фестивалях я позировал для фотографий с тысячами людей. Но желание преданного служения у этих детей было доказательством

нашего прошлого общения, и поэтому я просидел с ними на траве больше часа и сделал всё, что мог, чтобы дальше вдохновить их на сознание Кришны, рассказывая им об играх Кришны.

В конце заговорила самая младшая. "А вы будете снова тащить большую красную колесницу на Вудстоке? - сказала она. - Мои родители хотят знать. Они хотят пригласить моих тётю и дядю из Германии, если вы будете".

На следующий день огромные грузовики заехали на поле, чтобы выгрузить большие палатки для Мирной деревни Кришны. Грузовички поменьше приехали, чтобы разгрузить боковые стенки и тяжёлые металлические каркасы для установки, и команда из 30 человек начала их возводить. Все эти большие траки и машины создавали много шума, и иногда огромные металлические детали падали на землю с большим грохотом.

Но для моих ушей всё это было музыкой. На четырёх акрах земли, выделенной нам организаторами фестиваля, мы возводили маленькую копию Вайкунтхи, духовный мир, куда мы скоро пригласим тысячи обусловленных душ. И чтобы попасть в этот духовный мир, не нужно никаких особых требований - только беспричинная милость Господа Чайтаньи Махапрабху.

И они пришли, когда мы наконец открыли нашу деревню в первый день фестиваля Вудсток. Они влились на нашу фестивальную площадку. Мой добрый друг Бхакти Бринга Говинда Махарадж приблизительно подсчитал, что в какой-то момент в Мирной деревне Кришны находилось 30000 человек. Я спросил у него, как мне описать это событие на бумаге. "Никто не сможет понять, - ответил он, - пока сам не приедет и не увидит".

Он был прав. Как можно передать чувство удовлетворения при виде ста тысяч человек, вкушающих прасадам в нашей деревне? Как можно описать экстаз распространителей книг, которые продали 2800 книг за эти три дня, или исполнителей на нашей сцене, когда тысячи людей (иногда это количество достигало 15000) громко аплодировали их бхаджанам, спектаклям, лекциям, танцам и песням? Как можно рассказать не об одной, но о трёх шествиях Ратха Ятры в каждый из трёх дней, проходящих через море палаток на поле, где каждый оказавшийся на фестивале не мог не видеть колесницу и не слышать воспевание святых имён? Как можно представить ежедневную картину

с сотнями молодых людей, находящихся в различных палатках на поле, воспевающих и танцующих на киртанах, проводимых такими корифеями как Шачинандана Махарадж, Кадамба Канана Махарадж и Дина Бандху Прабху? Но даже они едва справлялись с требованием молодёжи непрекращающихся киртанов. К последнему дню многие потеряли голоса и старались только говорить, но не петь.

В тот вечер, когда я проходил мимо палатки для медитации, я услышал, что внутри проходит громкий киртан. По крайней мере, 60 человек буйно танцевали, громко воспевая святые имена. Из любопытства, кто же ведёт такой киртан, я заглянул вовнутрь и был поражён, увидев молодую женщину в открытом купальнике (и в больших чёрных ботинках), которая играла на фисгармонии и вела киртан. Её подруга играла на маленьком барабанчике, таком, какие мы продаём в нашем подарочном магазине, а другая подруга играла на караталах. В этой палатке даже не было ни одного преданного, но эти три девушки, опьянённые святыми именами, вели киртан, в котором остальные 60 молодых людей воспевали насколько позволяли лёгкие. Когда я вернулся через два часа, киртан всё ещё шёл в полную силу.

На протяжении этих трёх дней четыре акра нашей деревни вибрировали от киртанов, программы на сцене, длинных очередей из желающих получить прасадам и бесконечных вопросов и ответов о процессе сознания Кришны. В какой-то момент я заметил большую группу, которая выделялась из числа всех, ходя по нашей деревне, рассматривая выставки и особенно интересуясь нашей колесницей, находившейся прямо в центре поля.

Я попросил Радха Сакхи Вринду поговорить с ними. Через несколько секунд разговора, она взволнованно помахала мне рукой, показывая, что я должен быстро подойти.

Я подошёл. "Шрила Гурудев, - сказала Радха Сакхи Вринда, - я бы хотела представить Вам губернатора штата, начальник полиции штата, начальника пожарного департамента штата, главного врача штата" Она продолжала представлять мне других ответственных лиц.

"Они приехали, чтобы специально посмотреть на Мирную деревню Кришны, - продолжала она. - И им очень сильно понравилось".

Я пожал губернатору руку и поблагодарил за то, что пришёл.

"Я очень сильно ценю то, что вы делаете для этих молодых людей, - сказал губернатор, - и я вижу, что то плохое, что люди о вас говорят, неправда".

Все остальные в группе кивали в знак соглашения. "Это очевидно, что ваше присутствие здесь на Вудстоке сохраняет мирную атмосферу, - сказал начальник полиции. - Сколько пицци вы планируете раздать?"

"Сто тысяч порций, - ответил я.

У начальника полиции не нашлось слов.

Я не мог не улыбнуться. "Мы получаем большую помощь свыше", - добавил я.

"Через час я буду обедать с Мр. Овцаком, - сказал губернатор, - и насколько я понимаю, ваша группа готовит для этого. Правильно?"

"Да, сэр, - ответил я. - Каждый день мы готовим для организаторов и их команды поддержки из трёхсот человек. Надеюсь, что вам понравится обед".

"Я уверен, что понравится", - сказал губернатор. Мы снова пожали руки, и они уехали.

Возвращаясь в тот вечер на нашу базу, я засыпал от усталости после многочисленных хлопот этого дня. Я со смехом вспомнил, что каждый год во время Картики я целый месяц провожу в полном умиротворении во Вриндаване, мирно воспевая святые имена в компании множества святых личностей. Но сейчас я нахожусь здесь, на Вудстоке, в окружении тысяч людей, погруженных во всевозможные грехи. На какое-то мгновение мне захотелось вернуться в мирную атмосферу Ваджа, но я быстро спохватился, напомним себе, что для обретения этой трансцендентной обители необходимо на протяжении всех оставшихся жизней делиться святыми именами Господа с падшими душами, собравшимися на Вудстоке.

По дороге мы миновали группу молодых людей, направлявшихся в город за покупками. Когда мы остановились на красный свет, мимо нас прошли по меньшей мере 50 подростков, из них 3 - с гитарами, расппевающих "Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна, Кришна, Харе Харе; Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе".

Какое же невообразимое волшебство использует Господь Чайтанья на фестивале Вудсток?

В таком духе прошли все дни. Если бы все преданные, присутствовавшие на фестивале, описали свои впечатления,

получилась бы весьма объемная книга. Но, опять же, разве можно описать словами настроение, которое царит на такой огромной ягье?

И тут, стоило только Вудстоку начаться, как он уже подошел к концу. Покидая деревню, одна семейная пара - они провели в нашей деревне три дня - сказала со смехом: "Мы так и не пошли к главной сцене".

Преданные в тенте "Пища мира" оставались на своем посту до 6.00 часов следующего утра, раздавая прасад подросткам, а потом, обессиленные, закрыли тент и вернулись на базу. Когда я приехал на фестиваль в 8 часов утра, чтобы понаблюдать за разборкой нашей деревни, то с удивлением обнаружил перед тентом очередь человек примерно в 400. Потом я рассмотрел небольшое окошко, из которого периодически появлялся черпак с рисом, опустошавшийся затем в чашку или тарелку очередного подростка.

Я подошел поближе, а потом зашел в тент. К моему удивлению, там стояла пожилая преданная-полька, Сурабхи даси; она медленно раскладывала прасад, иногда отключаясь на несколько секунд.

- Я не спала всю ночь, - улыбнулась она.

Я удивился еще больше, когда она указала на 10 больших баков с рисом, халавой и пападамами, ожидавшими своей очереди. Я раздвинул раздаточное окошко и начал помогать ей раздавать оставшуюся милость. Еще я вызвал по телефону подмогу, и через час прибыла команда преданных, вместе с которыми мы раздавали прасадам до полудня.

Когда все закончилось, я осознал, что прасадам раздавался безостановочно на протяжении 60 часов. Когда мы готовились к отъезду, приехала одна преданная. Она делала перепись всех параферналий, оставшихся на поле. С бумагой и ручкой в руках, она мимоходом спросила, сколько осталось пластиковых тарелок.

Вообще-то, ни одной, - ответил я. - Они закончились примерно час назад, так что нам пришлось раскладывать последние порции прасада прямо в руки.

Она потрясенно расширила глаза:

- Это означает, что мы раздали в точности 101.000 порций!

Я закрыл глаза и произнес мысленно:

- Шрила Прабхупада, пожалуйста, прими это как подношение к твоим лотосоподобным стопам!

Потом я пошел к своей машине. Тут, к моему удивлению, ко мне подъехал на своем велосипеде тот старик. Казалось, что все это происходит как часть какого-то сценария.

- Еще один замечательный фестиваль! Поздравляю! - Воскликнул он.

- Спасибо, - поблагодарил я.

- Надеюсь, я буду здесь, когда вы вернетесь в следующем году. - Сказал он. - Знаете, я ведь уже довольно старый. Если я умру до Вудстока, то заберу свои видео с собой и покажу Доброму Господу, что вы, ребята, делаете здесь на земле.

После этих слов он тронулся с места, но потом оглянулся:

- Но я уверен, что Он уже все о вас знает.

- Я молюсь о том, чтобы это было так, - ответил я.

"В общественных местах я воспеваю Твою милость, даруемую даже самым низким живым существам; эта милость позволяет даже мне, низкорожденному, жить во вриндаванском лесу - месте, в котором стремятся родиться хотя бы травинкой Твои великие преданные, охваченные чистой любовью". [Шрила Рупа Госвами, Става Мала, Том 2, Уткалика валлари, текст 66]

Глава 8

17 августа - 1 сентября 2003

Облако нектара

Чтобы свернуть наш фестиваль после Вудстока, потребовались усилия 50 преданных в течение трёх полных дней.

Когда мы уезжали, на огромном поле не оставалось ни души. Автобус отъезжал, а я вернулся в мыслях к успеху нашего фестиваля. Более 500.000 человек, приехавших на Вудсток, прошли через наш лагерь и тем или иным образом соприкоснулись с исполненным блаженства миром сознания Кришны.

Мы сделали последний поворот перед выездом на главную дорогу, и я оглянулся назад. Я чувствовал опустошённость. Придётся ждать ещё целый год, чтобы вновь испытать вкус этой великой йагьи. сайвейам бхуви дханья гауда нагари велапи сайвам будхех са `йам шри-пурушоттамо мадхупатеш танй эва намани ту но кутрапи

нирикшйате хари хари премотсавас тадршо ха чайтанья крпа-нидхана тава ким викшйе пунар вайбхавам

"Удачливый город Навадвипа остался на Земле. Морской берег остался. Остался город Джаганнатха Пури. Остались святые имена господа Кришны. Увы! Увы! Я нигде не вижу того же фестиваля чистой любви к Господу Хари! О Господь Чайтанья, о, океан милости, увижу ли я опять Твою трансцендентную славу?" [Шрила Прабодхананда Сарасвати - Шри Чайтанья чандрамрта, глава 12, стих 140]

Когда мы отправились на север, моё внимание вернулось к последним двум неделям наших летних фестивалей на побережье Балтийского моря. Если что-то и может приблизиться по вкусу к проповеди на Вудстоке, так это 12 предстоящих нам фестивалей. Обеспеченные семьи проводят свои отпуска на побережье, используя золотую возможность приобщиться к высшему эшелону польского общества.

По прибытии на нашу базу, расположенную неподалёку от моря, преданные устроили столь заслуженный ими трёхдневный отдых, я же с нетерпением ожидал начала фестивалей. Однажды несколько преданных вернулись с пляжа в Побьерово, куда они ходили поплавать.

"Шрила Гурудева!" - воодушевлённо заговорили они, пытаясь говорить все сразу. "Как только мы пришли на пляж, люди толпой окружили нас". "Они спрашивали нас, когда начнётся фестиваль в Побьерово". "Они хотят знать, будет ли в этом году новый театр". "Сколько индийских танцовщиц будет выступать?"

Я не мог бы помочь им обрести больший энтузиазм. "И что вы им сказали?" - спросил я.

"Мы сказали, что фестиваль в Побьерово должен состояться через две недели". "Он должен быть последним". "Одна семья сообщила, что продлит свой отпуск ещё на неделю, только бы попасть на него".

Через четыре дня мы начали Харинаму на пляже в Устроине Морские, где мы собирались проводить первый фестиваль. Вся Европа изнывала от жары, принесённой муссонами из пустыни Сахары в Северной Африке. Пляж на Устроине Морские был так забит, что наша группа киртана из 80 преданных с трудом находила путь.

Я был счастлив вернуться на санкиртану, и чувствовал себя как изнывающий от жажды, добравшийся, наконец, до воды. Мне хотелось пообщаться с людьми, и я попросил преданных узнать у первой же пары, которую мы встретим, придут ли они на наш фестиваль.

"Конечно, мы придём!" - ответил мужчина. "Мы ждали вас". Его жена улыбнулась. "Мы каждый год подстраиваем свой отпуск под ваши фестивали", - сказала она. "Без вас лето было бы не таким"

Через три дня на фестиваль пришла многотысячная толпа. Легко было заметить разницу между теми, кто уже бывал раньше и теми, кто пришёл в первый раз. Новички были немного сдержанны поначалу, ветераны же шли на фестиваль с энтузиазмом, очень похожим на тот, что испытал я, вновь проводя санкиртану на пляже. Они сразу же отправлялись к своим любимым местам - ресторану, магазинчикам сувениров, книжной палатке, первый ряд рассаживался на скамьи перед сценой. Я смотрел на их усердие как на начальный, но реальный уровень сознания Кришны тамаси равир иводйан маджджатам аплаванам плава ива танитанам сваду варнева мегхах нидхир ива нидхананам тивра духкахмайанам бхисаг ива кушалан но датум айати саурих

"Господь Кришна, Который подобен солнцу, восходящему во тьме, лодке для утопающего, облаку нектара для умирающего от жажды, баснословному богатству для влачащего бедность и непогрешимому врачу для страдающего от ужаснейшей болезни, пришёл, чтобы даровать нам всё благоприятное". [Шрила Рупа Госвами, Падйавали, стих 51]

Я начал разгуливать вокруг, заглядывая в палатку с книгами. Божества нашего Тура, Шри Шри Гандхарвика Гиридхари, стояли там на прекрасном резном деревянном алтаре, расположенном между столами, представляющими книги Шрилы Прабхупады. Божествам уже больше 200 лет, и в Своих прекрасных одеждах и украшениях, Они захватывали внимание каждого, кто заходил в палатку. Я с изумлением увидел семью, опустившуюся на колени перед Божествами и перекрестившую сердце, как это делают католики в церквях. Произнеся несколько молитв, они встали и вышли. Я повернулся к Мадхувати даси, пуджари. "Это было необычно", - сказал я. "Не совсем, Шрила Гурудева", - ответила она. "Люди часто преклоняют колени и молятся перед Божествами, приходя в эту

палатку. Я видела гостей, стоявших здесь в почтении по пятнадцать или двадцать минут. Я даже видела, как люди разговаривают с Ними".

На протяжении следующих двух недель держалась приятная погода, и мне ни разу не пришлось беспокоиться о дожде и ветре, естественных врагах нашего фестивального тура. В каждом городе мы собирали рекордное количество народа.

Однажды вечером, когда я говорил со сцены в Мржежино, мужчина, одетый в брюки и футболку, поймал мой взгляд. Он стоял в толпе, внимательно слушая и согласно кивая, пока я разъяснял сознание Кришны. Неожиданно я вспомнил его. Он был одним из охранников, которых мы нанимали на время весеннего тура. После моей речи он подошёл поблагодарить меня и сказал, что только что приехал на побережье.

"Когда я только начал работать с вами прошлой весной", - рассказал он, - "у меня не было интереса к духовной жизни. Я просто выполнял свою работу, выискивая потенциально опасных людей, но пока я был здесь, я слышал ваше пение, слушал ваши лекции, и видел как вы себя ведёте. Что-то изменилось во мне. Отправившись домой после весеннего тура, я не мог перестать думать обо всех вас. И как только наступил мой летний отпуск, я приехал сюда с женой и детьми. Мы планируем посетить все ваши фестивали".

"Все фестивали?" - переспросил я. "Это может звучать странно", - сказал он, - "но я никогда не уставал от этих фестивалей. В них есть что-то магическое".

Господь Чайтанья быстро утешил моё чувство разлуки по проповеди на Вудстоке, и на последнем фестивале года в Побьерово, Он доставил радость моему сердцу.

У преданных были смешанные чувства в этот день. Все мы знали, что это был последний фестиваль года, но у нас было слишком мало времени на расстройство - мы были заняты самой большой толпой за весь год.

Эти утром мы пели на пляже, но к полудню стало дождливо, наступал конец периода хорошей погоды на побережье. Все на пляже стали искать, куда бы спрятаться, и хотя часам к трём небо очистилось, никто не вернулся туда. Все они пришли на Фестиваль Индии.

К нам, наверное, пришёл каждый турист в этом городе. Я был уверен в этом, потому что, как и на пляже, на фестивале было трудно

пройти через толпу. Люди были повсюду - в ресторане, магазинах, киосках, толпились перед сценой. Особенный интерес вызывала башня колесницы Ратха-ятры, которую мы поставили около сцены. Ближе к вечеру мы включили свет внутри купола, и колесница стала похожа на гигантский фонарик. Это очень понравилось публике. Люди выстраивались в очередь, чтобы сфотографироваться рядом с ней.

В какой-то момент я заметил человека, стоящего перед колесницей и покачивающего головой, как если бы он был расстроен. Мне стало интересно, о чём же он мог думать, и я подошёл к нему с Рама Ачьютой дасом. "Какие-то проблемы, сэр?" - просил я. Его глаза не отрывались от колесницы. "Не могу поверить", - сказал он. - "Это происходит наяву. Это - колесница Ратха-ятры".

Я был удивлён уже тому, что он знает верное название. "Откуда вы знаете, что это колесница Ратха-ятры?" - спросил я. Он повернулся ко мне на короткий момент и вновь стал смотреть на колесницу. "Девять лет назад я работал на угольных копях на юге". - начал рассказывать он. Это была унылая работа, и к тому же опасная. Однажды несколько моих коллег погибли под обвалом. Я больше не полез в эту чёрную дыру. Я ушёл с работы и остался дома, молясь Господу, чтобы Он освободил меня из этого ужасного мира".

"Однажды я решил отправиться в городскую библиотеку и поискать книги о духовной жизни. Просматривая полки, я обнаружил Чайтанья-чаритамриту в переводе Бхактиведанты Свами. Там было восемь томов. Я просмотрел пер-вый из них, но не смог ничего понять. Я решил всё равно разобраться в нём, и забрал домой. Когда я подошёл к стойке, библиотекарь улыбнулась. Она сказала, что эта книга находится здесь уже несколько лет, и я был первым, кто взял её".

"Я искал духовного знания, и перечитывал книгу снова и снова. Постепенно я начал понимать её. Две недели спустя я вернулся за вторым томом, а ещё через неделю - за третьим. Я ничего больше не делал - только читал днём и ночью. За несколько месяцев я прочитал все восемь томов, как минимум, дважды.

"Я узнал о многом. Я был поражён Чайтаньей, инкарнацией Бога, и там было описание пяти способов любви к Богу. Я и представить себе не мог, что духовная жизнь может быть такой основательной, такой глубокой".

"Любимое моё место - фестиваль Ратха-ятры, на котором Чайтанья пел и танцевал со своими спутниками. Я скорбел, что родился слишком поздно, чтобы принять участие в тех исторических событиях.

"Иногда Свами упоминал о движении, которое распространилось по всему миру, движении, последователи которого поют Харе Кришна, как Чайтанья. Я писал по адресам, указанным в книгах, но не получал ответа. Я молил Бога помочь мне найти это движение, но и это не помогло".

Затем, этим утром, лёжа на пляже после плавания, я неожиданно услышал людей, поющих Харе Кришна. Я сел и не мог поверить своим глазам - там была сотня людей, многие с барабанами и цимбалами. Это было, как если бы книга, которую я читал о Чайтанье, претворилась в жизнь.

"Но одна вещь смущала меня - не было колесницы Ратха-ятры. Для того, чтобы это стало явью, нужна была колесница. Сначала я думал, что вы, ребята, показываете театральное представление, но потом я подумал, "Может быть, это и есть движение, о котором писал Свами. Может, это Бог, наконец-то, ответил на мои молитвы?"

"Я взял приглашение, и когда начался дождь, отправился в отель. Я с нетерпением ждал начала фестиваля. Когда время подошло, я быстро вышел из отеля. Когда я подошёл к месту проведения праздника достаточно близко и услышал пение, я бросился бежать, и вскоре обнаружил себя на входе. Но там была такая толпа! Мне ничего не было видно. Я стал прокладывать себе путь и выбрался на поле.

"Я был ошарашен всем: цветными палатками, большой сценой, пением. Но было ли это правдой? Было ли это движением Чайтаньи? Затем вдруг я увидел колесницу Ратха-ятры. Я подошёл и дотронулся до неё. Господь ответил на мои молитвы. Я нашёл движение Чайтаньи".

Несколько преданных подошли послушать, и когда он закончил, у нас не было слов. Я был ошеломлён его историей и милостью Господа Чайтаньи.

Он продолжал смотреть на колесницу. "Простите меня, если я кажусь немного эмоциональным," - сказал он. "Я надеюсь, вы понимаете". "Да, я понимаю". - ответил я.

Он повернулся ко мне со слезами на глазах. "И что же мне теперь делать?" - медленно спросил он. Я взял его руку. "Вы родились не

поздно," - ответил я. - "Вы пришли как раз вовремя. Вы можете помочь нам распространить это движение. Святые говорят, что Господь Чайтанья присутствует повсюду, где Его преданные служат Ему".
ратхарудхасйарад адхипадави нилачала патер адабхра преморми спхурита натанолласа вивасах са харшам гайадбхих париврта танур вайшнава джанайх са чайтанья ким ме пунар апи дршор йасйати падам

"Шри Чайтанья Махапрабху шёл по главной улице, танцуя в великом экстазе перед Господом Джаганнатхой, Господином Нилачалы, сидевшем в Своей колеснице. Переполненный трансцендентным блаженством от танца и окружённый Вайшнави, воспевающими святое имя, Он проявлял волны экстатической любви к Господу. Появится ли Он снова на пути моих глаз?" [Шрила Рупа Госвами, Става мала, Пратхана Шри Чайтаньяштака, стих 7]

Глава 9

Рим, Италия

1-15 сентября 2003

Он живёт вечно. Вскоре после завершения последнего фестиваля нашего четырёхмесячного тура в Польше, мы со Шри Прахладом вылетели в Рим, чтобы встретиться с несколькими преданными и спланировать проведение фестивалей в других частях Европы.

В самолёте я сидел позади пожилой американской четы, отправлявшейся в Рим, чтобы отпраздновать 50-летие своей свадьбы. Они плохо слышали, и поэтому довольно громко вспоминали о своей свадьбе в 1953-м году и медовом месяце, проведённом в Риме. Их история изобиловала танцами в барах и кафе, прекрасными винами, изысканной едой и посещением исторических мест города. Помнишь Пантеон?", спросила женщина. "И все эти чудеса архитектуры?" "Да, конечно", - ответил её муж. "Единственное что мы пропустили - был Колизей. В этот раз мы должны наверстать упущенное". "О, да", - сказала она. "Я всю жизнь мечтала увидеть Колизей".

"Всю свою жизнь ты хотела увидеть Колизей?" - подумал я. "Определённо, жизнь предназначена для большего, нежели просто для созерцания реликвий прошлого. Сейчас вы стары. Вам нужно больше думать о своём будущем, о жизни после смерти",

Затем я задумался о моём собственном будущем. "Будь осторожен", - сказал я себе, - "и не поддавайся очарованию древнего Рима, находясь здесь".

Приземлившись, мы со Шри Прахладом были встречены несколькими преданными. Пока мы ехали по городу, я не позволял своим глазам быть захваченными созерцанием множества старинных зданий. "Во мне Рим не должен вызывать никаких эмоций" - напоминал я себе.

Подъезжая к нашему храму, расположенному в старой части города, водитель обратился ко мне. "Махараджа", - сказал он, - "где Вы были, когда Шрила Прабхупада приезжал в Рим в 1970-х?"

Я на минуту задумался. Время взимает свою плату с нашей памяти. "Так, посмотрим", - сказал я. "На самом деле, я был в Риме со Шрилой Прабхупадой в 1974-м."

Несколько расплывчатых картин промелькнуло в уме: Шрила Прабхупада принимает полуденный массаж на веранде первого римского храма, его слуга спрашивает Дхананджаю, президента храма, почему прасад Прабхупады так задержался.

"Рядом - знаменитый Колизей", - сказал водитель, когда мы проезжали мимо нескольких автобусов, заполненных туристами с фото- и видеокамерами. "Я слышал, что Шрила Прабхупада как-то посещал его".

Его замечание включило мою память. "Да, посещал", - сказал я, так как мой ум захлестнули воспоминания того утра, когда я отправился со Шрилой Прабхупадой на прогулку. Я вспомнил туристов, довольно глупо глазеющих на гигантское строение двух тысячелетней давности, а Шрила Прабхупада говорил нам о временной природе этого материального мира:

"Эти строения были построены очень разумными людьми", - сказал он, - "но они наслаждались, может быть, сотню лет. И всё. Затем они меняли тела. Эти римляне - они отгрохали здоровенные здания, просто для наслаждения, но им пришлось покинуть их по воле законов природы и принять другое тело". [Утренняя прогулка, 24 мая, 1974]

Шрила Прабхупада по капле вливал в нас дух непривязанности, пока мы были ещё молоды. Как удачлив был я получить его общение! Пока я силился увидеть Колизей через здания, чувство любви к духовному учителю забило ключом в моём сердце.

Внезапно я рассмеялся над собой. "Помнишь", - подумал я, - "ты не хотел испытывать никаких чувств к реликвиям древнего Рима". Но в этом нет никакого вреда. Вместо того, чтобы напоминать мне об обычной любовной истории, Колизей пробудил чувства, более наполненные сознанием Кришны. юватинам йатха юни юнам ча юватау йатха мано 'бхирамате тадван мано ме раматам твайи

"Так же, как умы девушек привлекаются юношами, а умы юношей - девушками, милостиво позволь моему уму черпать наслаждение только в Тебе". [Нектар Преданности, глава 7, дальнейшее рассмотрение принципов преданности]

Мы приехали в храм далеко за полдень. Здание расположилось в живописном уголке Рима и служит рестораном и проповедническим центром. Улицы, забитые туристами, пробудили память о процессиях санкиртаны в Риме, на которых я не был с 1973. Я почувствовал сильное желание вновь испить нектара воспевания в таких идеальных условиях, и спросил местных преданных, есть ли у нас со Шри Прахладом возможность выйти с группой киртана.

"Да, конечно!" - сразу же ответило несколько преданных. "Когда захотите", - добавил президент храма.

Этим вечером я давал лекцию по Бхагавад-гите в переполненной алтарной. Чуть позже я рассказал несколько воспоминаний о приезде Шрилы Прабхупады в Рим в 1974-м. Потом я спросил, есть ли вопросы. Заговорил парнишка, сидевший впереди и всё время улыбающийся. Он спросил: "А вы касались стоп Шрилы Прабхупады?"

"О да, однажды", - ответил я смущённо, - "когда он проводил гуру-пуджу, приехав в Париж в 1973-м" "Только раз?" - спросил парень.

"Да, только раз", - ответил я, немного заинтригованный его "подстрекательством". "На самом деле, Вы более удачливы, чем помните", - сказал он, вручая мне фотографию. В комнате было мало света, а снимок был чёрно-белым, поэтому несколько мгновений я ничего не мог разглядеть. Но когда мои глаза привыкли, я увидел себя, склонённого перед Шрилой Прабхупадой, почтительно помогающего ему с обувью, пока он величественно стоял передо мной со своей тростью.

"Это было после его лекции здесь, в Риме, в 1974-м", - сказал парень. "Несколько месяцев назад я шёл по улице в вайшнавской

одежде, и ко мне подошёл один джентльмен. Он сказал, что много лет назад сделал много снимков, на которых Шрила Прабхупада даёт публичную лекцию в Риме. Он спросил, интересно ли мне посмотреть их. Он пригласил меня в свою студию, и когда я зашёл, вручил мне несколько фотографий".

Сердце моё заколотилось, пока я смотрел в изумлении на самый ценный момент в служении моему духовному учителю. И то, что я получил эту фотографию сейчас, 29 лет спустя, сделало её для меня ещё дороже. Я коснулся изображением головы и поблагодарил Господа за такой удивительный подарок.

"О прекрасное душистое древо желаний тамала, цветущее в лесу Вриндавана и обвитое лианами мадхави Богини, правящей лесом, О дерево, тень чьей славы защищает мир от призрака испепеляющих страданий, какие удивительные плоды найдут люди у твоих стоп!" [Рупа Госвами, Уткалика Валлари, стих 66]

На следующий день после нашей встречи преданные собрались перед храмом и со Шри Прахладом, поющим и играющим на аккордеоне, мы отправились танцевать по узким улочкам старого города. Местные жители и туристы махали нам руками и улыбались, пока наша исполненная блаженства группа киртана проходила одну достопримечательность за другой.

Мы остановились у Пантеона, одного из старейших зданий в Риме, и вскоре собралась большая толпа людей. Через некоторое время Шри Прахлад повернулся ко мне. "Почему Вы не говорите?" - спросил он. Он закончил киртан и вручил микрофон мне. С помощью переводчика я дал двадцатиминутную лекцию о сознании Кришны. Говорить, импровизируя, на улице - одно из моих любимых служений. Это вызов, который мне нравится - проповедовать против узаконенного положения греховной деятельности и упадничества в этот век Кали и объяснять слушающим, что сознание Кришны - позитивная альтернатива, и всё это - за несколько минут.

Когда преданные начали воспевать снова, я откинулся назад, чтобы немного отдохнуть, наблюдая, как они исчезают за поворотом. Неожиданно пожилой человек подбежал ко мне и схватил за руку, что-то оживлённо говоря.

"Простите", - сказал я. - "Я не говорю по-итальянски." "Я иногда захожу в храм," - сказал он, переходя на английский. "Приближается

какой-то праздник?"

"О, да", - ответил я. "Завтра будет особенный день: Радхаштами." "Замечательно!" - воскликнул он. - "Я был на одном, который Свами проводил в 1974-м. Он так убедительно говорил о страданиях этого материального мира, и что есть реальность духовная, где не существует проблем. Он даже сказал, что там можно танцевать с Богом".

"Вы тоже были на лекции Свами", - продолжал он. - "Вы подали обувь учителя после его лекции".

Я был изумлён: "Вы помните это?" "Я помню всё об этой программе", - ответил он. - "Свами никогда не общался со мной лично", - продолжал он, - "Но то, о чём он говорил в своей лекции, произвело на меня впечатление. И, несмотря на все почести, которые ему оказывались, я видел, он был в стороне от них. Он был там просто ради нас".

"Через несколько лет я услышал, что он ушёл", - продолжал он, - "и это было как потерять друга. Вы понимаете, что я имею в виду?"

Я хорошо понимал его чувство разлуки. "Да, я понимаю", - ответил я. - "Но он всё ещё здесь, и проявляется множеством способов. Это может быть сложно для понимания, но если ты придёшь и присоединишься к группе воспевающих на какое-то время, я думаю, ты сам почувствуешь его присутствие".

Он на секунду задумался... и согласился. "И если ты вернёшься с нами в храм", - продолжил я, - "Я расскажу тебе больше о Свами." "Хорошо", - сказал он, и улыбка вернулась на его лицо. И мы пошли по улице к группе киртана.

"Он живёт вечно в своих божественных наставлениях, и его ученик живёт вместе с ним". [Заключение Шрилы Прабхупады, Шри Чайтанья Чаритамрита]

Глава 10

15 сентября - 1 ноября 2003

Уроки на дороге

После встреч в Риме, я отправился в ураганное турне по храмам Казахстана, России и Украины.

Эти страны разделяют общую участь недавнего авторитарного правления коммунистов, и их теперешняя ситуация тоже идентична: слабая экономика, безработица, высокий уровень преступности и политическая нестабильность. Хотя внешне некоторые вещи могут меняться, с тех пор, как эти страны освободились и приняли демократический путь управления, скорость их развития невелика, и борьба за существование присутствует также как и всегда. Большая часть моих учеников живёт в этих частях мира, и как их духовный учитель, я разделяю их радости и страдания, когда они сражаются с материальным миром или прогрессируют в сознании Кришны.

Когда временами сила материальной энергии берёт верх над кем-то из учеников, я должен проявлять мягкость и терпимость, подобно отцу в отношении детей. Приехав в Россию, я узнал, что один из учеников в период духовной слабости присоединился к русской мафии, чтобы заработать денег. Вследствие дурного общения он постепенно совсем забросил свою духовную жизнь. Он утратил разум и стал совершать различные преступления. Однажды он просто бежал в страхе от своих новых друзей, а эти мафиози его преследовали.

На какое-то время ему удалось оторваться, но, боясь, что его найдут, он ограбил банк и позволил себя поймать. Сейчас он сидит в тюрьме в относительной безопасности. Недавно он написал мне, что снова начал повторять мантру и просил духовных наставлений.

Во время поездки по Украине моё сердце рвалось ко многим ученикам, которые, как и большинство людей в этой стране, живут в бедных условиях, зарабатывая не более 100 долларов в месяц. Только по их настойчивым просьбам я принимаю их пожертвования в 10 или 20 долларов для моих проповеднических программ в других частях мира. В действительности, я храню их пожертвования в специальном кошельке, подписанном "Только для служения Кришне", не желая тратить их деньги на поддержание своего тела.

Я увидел ещё одно проявление такой борьбы за существование в южной части Украины, когда давал даршан группе из 30 детей преданных днепропетровской общины. Среди юной аудитории было несколько детей прихожан. Когда я спросил, кто из детей повторяет джапу, все кроме двоих, подняли руки. Эти двое детей, которые сидели прямо передо мной, отвернувшись друг от друга, оказались братом и сестрой 11 и 9 лет. Когда я невинно поинтересовался, почему они не

повторяют мантру, мальчик выкрикнул в ответ: "Наш отец - пьяница и вор! За что нам благодарить Бога?" Я был не готов к такому резкому ответу, и пока размышлял, что лучше ответить, его сестра начала всхлипывать. "Я хочу повторять", - сказала она, - "но брат мне не разрешает".

"Зачем нам повторять мантру?" - закричал он на неё. "Думаешь, кто-нибудь позаботится о нас?"

В комнате воцарилось молчание. Я крепко обнял этих детей. "Я позабочусь", - сказал я. И направился к выходу. Парнишка повернулся к сестре. "Хорошо", - сказал он к моему удивлению, - "можешь начать повторять мантру. И если хочешь, я начну тоже".

За остальные три дня, проведённые мной в этом храме, они всегда держались рядом со мной, а во время киртанов прыгали выше всех. В последний день своего пребывания в храме они пришли в мою комнату со слезами на глазах.

"Нам нужно возвращаться в свою деревню, чтобы идти в школу", - сказал парнишка.

"Но мы хотим сделать Вам пожертвование", - добавила его сестра.

И они вручили мне все деньги, что были у них с собой - что-то около двух долларов - но я не хотел их брать. Увидев же, как они расстроились, что я не принимаю их подношение любви, я открыл свой кошелёк "только для служения Кришне", и они с радостью положили своё подношение туда.

Этим утром преданные репетировали свадебную церемонию в заднем дворике храма для послеобеденного фестиваля в парке. Наблюдая за этим, я заметил пожилую пару, смотревшую на нас с веранды своего дома всего в нескольких метрах от нас. Я спросил преданного, кто это.

"Они продали нам этот дом, который мы сейчас используем для гостей" - сказал он. "А потом потратили все деньги на азартные игры, а часть - пропили. И теперь они очень озлоблены".

Но я заметил, что пожилая женщина, хотя и не могла ничем помочь, всё же улыбалась, глядя на молодую пару, готовящуюся к свадьбе. В конце концов, я пересёк дворик и сел на стул рядом с ними, к их немалому удивлению.

"Вам нравится репетиция свадьбы?" - спросил я.

Старик нахмурился. "А что тут может нравиться?" - сказал он.

Его жена продолжала молчать.

"Не разговаривай с ним" - приказал ей мужчина.

"Я хотел бы пригласить вас обоих на фестиваль, который будет у нас сегодня в парке", - сказал я.

Мужчина был явно обескуражен приглашением. "Нам это неинтересно", - прозвучал его ответ, - "к тому же, моя жена не может ходить. Она инвалид. Вы что, не видите? Она уже шесть лет никуда не выходила".

"Мы собираемся провести замечательную программу", - продолжал я. - "Индийские танцы, спектакль, музыка, песни". Глаза женщины просветлели.

"Я пришлю за вами машину", - сказал я. - "Мы заберём вас, а сразу после программы привезём обратно, прямо до дверей".

Тут впервые заговорила женщина. "Константин", - сказала она, - "может, я могу сходить? Я так давно никуда уже не выбиралась". Её муж смягчился. "Хорошо", - сказал он, - "можешь идти - но я не пойду. Они заберут наш дом".

Я договорился, чтобы машина забрала пожилую женщину в 4.30 вечера. Преданные помогли ей устроиться на сиденье и отвезли её в парк. Когда она приехала, я провёл её прямо к большой сцене, и мы устроили для неё сиденье в первом ряду. Ей было смешно, что по дороге люди смотрели на неё, как на знаменитость.

А как её захватило представление! Она вертелась туда-сюда во время танца Бхарат Натьям, хлопала в ладоши во время бхаджанов, и плакала во время свадьбы. И к моему изумлению, ведя завершающий киртан на сцене, я увидел, что она поёт Харе Кришна вместе с нами.

Когда всё закончилось, я спустился, чтобы помочь проводить её до машины, ждущей, чтобы отвезти её домой. Сев на своё сиденье, она позвала меня и взяла за руку. "Юноша", - мягко произнесла она, - "это был лучший день в моей жизни. Спасибо". И поцеловала меня в щёку.

Когда машина отъехала, я заметил, что она положила немного денег в мою руку. Я покачал головой и положил их в мой особый кошелек. "Мне определённо нужно подыскать хорошее служение для всего этого", - сказал я себе.

Когда на следующий день я уезжал из храма, преданные окружили машину и устроили большой киртан. Их было так много, что мой

водитель беспокоился, сможем ли мы выбраться из толпы и доехать до аэропорта вовремя.

Езжай потихоньку", - сказал я. - "Я открою окно и попрошу их отойти подальше".

Пока мы осторожно ехали по улице, преданные бросали фрукты, цветы и даже монеты в моё открытое окно. Мы увеличили скорость и вырвались из толпы. Затем мы поспешили в аэропорт. Я отдал фрукты и цветы водителю, а монеты положил в свой "особый" кошелёк. Теперь он был достаточно тяжёл - собранные вместе подношения любви моих учеников и доброжелателей.

Когда мы приехали в аэропорт, я был одним из последних на регистрации на рейс до Варшавы. Пройдя регистрацию на рейс, я поменял местные деньги, полученные за время этого приезда. Это составило 200 долларов.

Я бережно положил их в кошелёк. "Это двухмесячная зарплата в этой стране", - подумал я, покачивая головой.

Поскольку мы опаздывали, я сразу отправился на таможенный и паспортный контроль. При въезде и выезде на Украину каждый должен заполнять декларацию о количестве денег, которые он с собой перевозит. Поскольку у меня не было денег при въезде в страну, я заполнил бланк для выезда и указал там 200 долларов.

Я считал, что мне не о чем беспокоиться. Обычно таможенники обращают внимание на крупные суммы денег. Вот только я не знал, насколько жадными они могут быть до подношений любви моих учеников.

"Покажите мне Ваши деньги!" - гаркнул таможенник по-английски.

"У меня всего двести долларов", - возразил я.

"Покажите!" - сказал он громче.

Я бы сказал, что ситуация стала обостряться. Я вытащил 200 долларов и показал ему с безопасного расстояния.

Он огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что за нами не наблюдают. "Вы должны заплатить мне таможенную пошлину в размере ста долларов", - сказал он.

Я неоднократно посещал Украину за последние годы, и прекрасно знал, что с путешественников не берут таможенных пошлин, поэтому я убрал деньги обратно в кошелёк.

"Быстро!" - сказал он, снова оглядываясь по сторонам.

"Сэр", - сказал я, - "Вы не хуже меня знаете, что не существует никаких таможенных пошлин на перевозку такой суммы денег".

"Давай сейчас же или не приедешь сюда больше никогда", - сказал он с нетерпением.

Я видел, что он настроен решительно, но и я был не менее твёрд. Я не собирался отдавать ему деньги, которые мне с любовью вручали маленькие мальчики и девочки, пожилые женщины и другие преданные, когда я уезжал из храма. Никогда!

Таможенник схватил мой паспорт, сунул его в ящик перед собой, и ящик закрыл. Он доверительно улыбнулся. "Похоже, Вы опоздаете на свой рейс, пока мы тут препираемся. Мы не отпустим Вас, пока Вы не заплатите" - сказал он.

В гневе на его наглость, я наклонился над его конторкой. "Отправляйся в ад!" - сказал я.

Это был не самый тактичный поступок. Он снял телефонную трубку и обзвонил ещё нескольких таможенников. Пока они переговаривались, стало очевидно, что их усилия будут слаженными, и мне не имеет смысла обращаться к вышестоящему начальству.

Другой таможенник, по всей видимости, чином постарше, подошёл к терминалу. "Следуйте за мной", - произнёс он и повёл меня к ближнему кабинету.

С толпящимися позади коллегами, он включил компьютер и сделал вид, что ищет там что-то. "А!" - сказал он. "Мистер Тиббитс, у Вас были некоторые проблемы в этой стране, не так ли?"

"О чём вы говорите?" - удивился я.

"О преступной деятельности", - ответил он с усмешкой

Я знал, что за этим последует.

"Ну что, будем вносить Вас в "чёрный список"?"

Один из таможенных служащих, помоложе остальных, посмотрел на меня из-за его спины и покачал головой. Он сделал мне безмолвное предупреждение: "Не делай этого. Не пытайся бороться с ним".

На мгновение я задумался. Эти мошенники крали деньги у Кришны. Но если я не дам их, моим ученикам и мне придётся пострадать ещё больше. Я не смогу больше вернуться на Украину.

Я решил, что благоразумие - лучшая часть доблести, и медленно подвинул 100-долларовую банкноту через стол.

Офицер таможни щелчком отправил мне паспорт. Я собрал свои вещи, встал и пошёл к двери. Пока я шёл, один из таможенников, стоящих там, выставил свою ногу, я споткнулся и упал на пол. Из-за того, что я не закрыл как следует свою сумку, всё её содержимое высыпалось. Не оглядываясь на таможенников, у которых, как я подумал, появился хороший повод посмеяться, я собрал свои вещи в руки и на колени, а затем встал и вышел.

Проходя безо всяких проволочек паспортный контроль и направляясь к дверям зала отправления, я пытался понять, чему же Кришна хотел научить меня этим уроком. Я был в гневе, что меня заставили отдать деньги моих учеников. И я был расстроен поведением таможенных чиновников. Я пришёл к заключению, что это лишь ещё одно требование к странствующему проповеднику, и ещё один урок на дороге, чтобы я стал более смиренным и больше зависел от Господа. трасто смй ахам крпана ватсала духсахогра самсара чакра каданад грасатам пранитах баддхах сва кармабхир усаттама те нгхри мулам прито паварга шаранам хвайасе када ну

"О самый могущественный, неодолимый Господь, милостивый к падшим душам, в результате своей деятельности я оказался в обществе демонов, и потому я очень напуган условиями своего существования в этом материальном мире. Когда же наступит момент, когда Ты позовёшь меня принять прибежище у Твоих лотосных стоп, что являются конечной целью в освобождении от обусловленной жизни?" ("Прахлада умиротворяет Господа молитвами", Шримад Бхагаватам 7.9.16).

Глава 11

2 ноября - 17 декабря 2003

«А Харинама будет?»

Пока самолёт кружил над Сараево (Босния), ожидая разрешения на посадку, я заметил, что зима уже укрыла город первым снегом. При приземлении мне также попала на глаза древняя мечеть, расположенная в центре города. Во время моего прошлого приезда сюда семь лет назад солдаты-мусульмане напали на нашу группу Харинамы, проходившую мимо неё. Жители Сараево были

шокированы такой провокацией по отношению к иностранцам, когда продолжительная война на Балканах всего несколько месяцев как утихла. И они приходили тысячами на наш фестиваль, состоявшийся на следующий день, чтобы выразить свою симпатию.

Пока преданные везли меня на квартиру, мой ум наполнился яркими воспоминаниями о том, как ужасно выглядел город семь лет назад, когда почти все здания были разрушены войной. Поэтому я был удивлён, увидев, что все они были восстановлены за исключением одного.

"Международные фонды выделили деньги, и город восстановили достаточно быстро", - сказал Дамодара Према, - "но никто не хочет спонсировать реконструкцию штаб-квартиры правившей ранее партии коммунистов, поэтому она остаётся лежать в руинах".

"Похоже, что сейчас здесь всё в порядке", - сказал я, пока мы проезжали по городу.

"Только на первый взгляд", - сказал Дамодара Према. - "До сих пор тысячи солдат-миротворцев находятся здесь. Если они уйдут, немедленно вспыхнет гражданская война. Напряжённость между мусульманами, сербами и хорватами в этих местах уходит вглубь столетий".

"Помните мечеть, около которой Вы воспевали в свой прошлый приезд?" - продолжал он. - "Вон она".

Я не смог взглянуть туда. Я всё ещё вижу эту мечеть во сне. Нелегко забыть разгневанных людей, нападавших на преданных с ножами и безжалостно избивавших их, упавших на землю.

"Махараджа", - сказал другой преданный, - "некоторые преданные спрашивают, будет ли у нас Харинама, пока Вы здесь? Мы не проводили их с того дня, как на Вас напали в 1996-м."

Я не знал, что ответить.

Дамодара Према заметил мои сомнения. "Нет закона, запрещающего это, Махараджа", - сказал он, - "но мнения преданных разделились. Некоторые говорят, что сейчас подходящее время, чтобы вновь начать воспевать на улицах, Других же тревожит, что семьдесят процентов жителей Сараево - мусульмане".

"А ты что думаешь?" - спросил я.

"Я не уверен", - ответил он. - " Среди разных религий, присутствующих здесь, есть негласная договорённость, что никто из

них не будет нагнетать ситуацию открытой проповедью. С другой стороны, Харинама ведь предназначена для распространения нашей веры, не так ли, Махараджа?"

"Да", - ответил я, - "но, может быть, лучше подождать более подходящего времени. Есть пословица: глупцы бросаются туда, куда ангелы боятся даже ступить".

Я погрузился в размышления. "Дал ли я правильную оценку ситуации?" - думал я. - "Или же во мне говорил мой собственный страх?"

Со времени моего последнего приезда община преданных значительно увеличилась. Появилось около сотни новых людей, но храма у них всё ещё не было. Несмотря на миллионы долларов, потраченные на восстановление Сараево, безработица всё ещё велика, и преданным нелегко устроиться на работу. Они регулярно встречаются на разных квартирах, но им не хватает духа единства, поскольку нет постоянного центра, где можно было бы собираться.

Я, также, открыл для себя, что их трудности заключались не только в том, чтобы найти работу или получить храм, но и в том, чтобы забыть о войне. Это была особенно жестокая война, во время которой город Сараево несколько лет находился в осаде. Сербская армия окружила город и безжалостно простреливала каждый день все улицы подряд, не делая никаких различий. Люди месяцами не выходили из своих домов, боясь выбраться даже на поиски свежих продуктов и воды.

Позже один преданный пришёл ко мне на личный даршан. "Как твоя духовная жизнь?" - спросил я.

"Махараджа", - сказал он, - "Я не могу подняться рано утром. Я просыпаюсь и просто засыпаю опять".

"Это не очень хорошо", - ответил я строгим голосом. - "Тебе следует вставать до восхода солнца, чтобы повторять свои круги".

Он смотрел в пол. "Это из-за войны, Махараджа", сказал он. - "Я всё ещё травмирован всем случившимся. Это было ужасно".

"О", - сказал я, смягчая голос, - "Очень печально слышать об этом. Нужно просто потерпеть. Рано или поздно станет лучше".

"Но станет ли?" - подумал я. - "Я не могу даже взглянуть на улицу, на которой напали на нашу Харинаму, а этот бедный парень прошёл

через четыре года войны. Лучше я предложу какой-нибудь практический духовный совет".

"В действительности", - сказал я, - "святые имена являются единственным настоящим средством против всех наших страхов материального существования".

И я процитировал: апаннах самсртим гхорам йан-нама вивасо грнан татах садйо вимучйета вад бибхети свайам хайам

"Живые существа, запутавшиеся в хитросплетениях рождения и смерти, могут быть немедленно освобождены, даже неосознанно повторив святое имя Кришны, которого боится сам страх". (Шримад Бхагаватам 1.1.14)

Он смотрел на меня, надеясь услышать что-то ещё, но я остановился на этом. Я знал, что если хочу, чтобы моя проповедь была эффективной, я тоже должен углублять свою веру в святые имена, и глубокая вера приходит за годы внимательного воспевания и служения.

Одна молодая преданная пришла увидеться со мной. "Я хочу просто забыть об этой войне и жить нормальной жизнью", - сказала она. - "Если бы не то счастье, что я нахожу в сознании Кришны, я не смогла бы справиться с грузом всего того, что мне пришлось пережить".

Она была юна, и мне стало интересно, о каком опыте она говорит - во время войны она была совсем ребёнком. Я внимательно слушал, пытаюсь воспринять через неё отвратительность жизни в материальном мире, чтобы усилить мою собственную непривязанность к этому миру рождения и смерти. дршта майа диви вибхо кхила дхишнйа панам айух шрийо вибхава иччхати йан джанано айам

"Мой дорогой Господь, обычно люди хотят подняться до высших планетарных систем, чтобы обрести долгую жизнь, богатства и наслаждения. Но всё это я видел благодаря деятельности моего отца..." (Прахлада Махараджа, Шримад Бхагаватам 7.9.23)

"Моя семья - мусульмане", - продолжала девочка. - "Когда мне было семь лет, наш сосед, бывший сербом, шесть раз выстрелил в меня, когда я проходил мимо его дома. Я помню, как пули свистели вокруг моей головы. Я побежала домой и сказала отцу, который был офицером боснийской армии. Я не знаю, пытался ли он что-то предпринять, но через несколько недель отец пропал, и больше я его не видела.

"Через несколько недель солдаты сербской армии, находившейся на холмах, несколько раз выстрелили из гранатомёта по улице, где я играла со своими подругами. В результате взрыва я получила глубокую рану головы. Когда в госпитале мне делали операцию без наркоза, я впала в кому. В Сараево было так много раненых каждый день, что доктора просто бежали от них

"Но весь этот опыт, в конце концов, привёл меня в сознание Кришны. И я никогда не оставлю это движение".

Я поверил ей. И оценил её решимость, которая сделала мою собственную ещё сильнее.

"Хотя некоторые из нас становятся гуру своих учеников, кажется, что иногда ученики более удачливы, чем мы. На самом деле, многие из них - возвышенные личности". (Тамала Кршна Госвами, из книги о Враджа Лиле)

Ещё больше оценить могущество сознания Кришны я смог, когда спросил другую ученицу, как она стала преданной.

"Когда мой сын присоединился к движению, мы с мужем были очень расстроены", - рассказала она. "Мы пытались сделать всё, что могли, чтобы отговорить его от этого. Через несколько месяцев, когда его забрали в армию, чтобы сражаться на войне, мы подумали, что это самое лучшее, что могло с ним случиться, но когда две недели спустя его убили на поле боя, мы были полностью опустошены. Мы не знали, к кому обратиться. Мы нашли его Бхагавад-гиту в его комнате, и когда начали читать её, она стала нашим единственным прибежищем. В результате мы сами вскоре стали преданными".

Я с нетерпением ожидал публичной программы, которую преданные организовали, чтобы помочь людям расстаться с воспоминаниями о войне, преследовавшими город, но очень скоро тёмное прошлое напомнило о себе. Во время лекции для аудитории из трёхсот человек я говорил о смерти как об одном из страданий этого материального существования. Внезапно 10 или 12 человек встали и вышли.

Я обратился к переводчику. "Почему они ушли так рано?" - спросил я.

"Потому что Вы заговорили о смерти", - ответила она. - "Люди до сих пор не могут смириться с фактом, что они потеряли так много близких в этой войне".

Несмотря на постоянные напоминания о нелёгкой карме Сараево, наши духовные программы возносили нас над двойственностью материального существования. У нас было несколько событий, включая нама-ягью, во время которой мы с преданными на протяжении многих часов пели киртан в арендованном зале. Другим событием была первая в Боснии ведическая свадьба. Я провёл церемонию для Дамодара Премы и Манджари Рупы в небольшом зале в центре города.

Поначалу я не был уверен в успехе программы. Мы назначили начало этого исторического события на 5 вечера, но когда подошло время, пришло буквально несколько гостей.

"Где же все люди?" - спросил я преданного.

"Сейчас Рамадан", - сказал он, - "священный месяц поста для мусульман. Они едят только после захода солнца. В это время весь город затихает. Подождите ещё несколько минут, и гости начнут появляться".

К шести вечера все гости, и в самом деле, подошли, и мы провели особенно сладостную виваха-ягью.

Провожая меня в аэропорту, преданные вновь и вновь благодарили за приезд. Когда я послал им последний привет уже от стойки паспортного контроля, меня окликнул маленький мальчик. "Махараджа!" - крикнул он. - Может в следующий раз мы сможем провести Харинаму в городе!"

"Да", - сказал я себе, - "наступит день, когда время будет более подходящим, а моя вера в святое имя - более глубокой". как парета нагари пурандарах ко бхавед атха тадийа кинкарах кршна-нама джагад эка мангалам кантха питхам урари кароти чет

"Святое имя господина Кришны - единственное, что есть благоприятного в этом мире. Если кто-то хранит его в своём рту, что значит для него Ямараджа, правитель всего мира? Что значат для него слуги Ямараджи?" (Шри Анандачарья, как процитировано в Падйавали Шри Рупы Госвами, стих 21)

Глава 12

18 декабря - 30 января

Стремление Домой

В начале декабря 2003 г. я был в Варшаве. Регистрируясь на рейс в аэропорту, я вдруг услышал, что кто-то крикнул: "Хари Бол!". Подняв глаза, я увидел стюардессу, проходящую мимо вместе с экипажем. В этот момент у меня проверяли билеты, поэтому я просто улыбнулся в ответ. Я летел в Лондон, где должен был пересесть на рейс до одной исламской страны. Войдя в самолет часом позже, я увидел ту же стюардессу, и она вновь поприветствовала меня радостным "Хари Бол!"

"Хари Бол!", - ответил я. По ее бэйджу я определил, что она является главной стюардессой.

Когда мы взлетели, она подошла и присела на подлокотник сиденья около прохода, как раз напротив меня. Несколько пассажиров от удивления подняли брови, но её это не беспокоило. "Я могу себе это позволить", - сказала она, - "я уже двадцать лет работаю в этой компании, а в следующем месяце ухожу на пенсию".

"Поздравляю Вас", - сказал я.

Ее лицо вдруг стало серьезным. "Вы знаете", - сказала она, - "в молодости я была замужем за преданным Харе Кришна".

Тут поднялись мои брови. "О, в самом деле?" - спросил я.

"Да, - сказала она, - но к тому времени, как мы встретились, он уже оставил движение. Он был учеником основателя, Свами Прабхупады. Он оценил его уход, как "плюх".

"Да, - сказал я, - это звук, который издает предмет, падая в океан. Когда преданный оставляет движение и вновь падает в океан материального существования, мы называем это "плюх".

"Конечно, он боролся с решением покинуть движение, - сказала она. Он даже не рассказывал мне, что был преданным до нашей свадьбы. На протяжении многих лет я видела, что он борется с собой. С одной стороны у него был глубокий интерес к духовному, но с другой стороны у него было неконтролируемое желание наслаждаться материальным.

Однажды вечером мы выпили, и под влиянием импульса он повел меня в ваш храм, в пригороде Лондона, в имение, которое пожертвовал Джордж Харрисон. Я не помню подробностей, но когда он начал плакать перед алтарем, нас попросили выйти. Это был единственный раз, когда я посещала ваш храм.

По прошествии некоторого времени мой муж поддался материальным страстям и начал принимать наркотики. В отчаянном желании помочь ему, я взяла у друга главную книгу вашей веры, Бхагават-Гиту как она есть. Мой муж очень часто рассказывал о ней. Мне пришлось перечитать эту книгу десять раз от корки до корки в надежде узнать, что же именно приносило когда-то удовлетворение душе моего мужа.

По мере изучения Гиты, я начала делиться с ним своим пониманием, желая возродить его веру. Я даже запоминала и цитировала ему стихи, когда ему было действительно плохо от наркотиков. Всё более привязываясь к наркотикам, он начал воровать, чтобы достать их, и я часто лихорадочно искала в Гите советы и аргументы, которые помогли бы ему удержаться от дальнейшей деградации.

Но все это было бесполезно. По прошествии времени всё это вместе - наркотики, внутренние конфликты, и давление извне - привели его к сумасшествию. Я была вынуждена отправить его в психиатрическую больницу. Он так и не поправился, и до сих пор находится там.

Она говорила настолько эмоционально, что даже рядом сидящие пассажиры слушали её. Они, должно быть, были так же удивлены, как и я. Это была очень большая потеря для меня, - продолжила она, - и я больше не выходила замуж".

Затем она положила руку на мое плечо.

- Но знаете ли Вы, как я пережила это и многие другие трагедии моей жизни? - спросила она.

- Как? - переспросил я от лица всех слушающих пассажиров.

- Философия Бхагавад-Гиты, - сказала она с вновь появившейся улыбкой. Я по-прежнему читаю Гиту каждый день. Это моя настольная книга. Если бы я не читала её, то, вероятно, была бы сейчас там же, где и мой бывший муж. Скоро я ухожу на пенсию и планирую купить маленький домик в Уэльсе. А знаете ли вы, как я хочу проводить время?

- Нет, мэм, - сказал я. - Как же?

- Читая Бхагавад-Гиту, - ответила она.

Неожиданно самолет попал в бурю, и замигала лампочка, требующая пристегнуть ремни. Стюардесса кивнула, подтверждая своё

последнее высказывание, и пошла. Когда она уходила, я крикнул ей: "Мэм, могу я получить адрес психиатрической больницы? Я бы хотел помочь вашему бывшему мужу". Она покачала головой.

- Нет, - сказала она, - я не могу этого сделать.

- Пожалуйста, - сказал я, - это важно для меня. Он мой духовный брат.

- Прощу прощения, - ответила она, остановившись в проходе, - я не хочу снова открывать эту главу моей жизни.

Когда самолет приземлился, и пассажиры начали выходить, она стояла около двери, вежливо улыбаясь. Я остановился и мягко попытался вдохновить её сообщить мне адрес больницы, где находится её муж, но она так и не сказала. "Проходите!", - закричал человек позади меня. Я поблагодарил стюардессу за то, что она поделилась со мной своей историей, но всё же вышел из самолета со смешанными чувствами. С одной стороны, я был счастлив, что встретил человека, который нашел такое прибежище в учении Бхагавад-Гиты, но всё же расстроился, услышав, что мой духовный брат не сумел сделать то же самое.

В аэропорту Хитроу я должен был совершить пересадку. В мужском туалете сменил вайшнавскую одежду на что-то более западное и ждал посадки на следующий рейс. Я чувствовал себя не очень комфортно, так как мне пришлось снять кантхималы и брахманский шнур и вместо этого одеть кепку-бейсболку нью-йоркских "Янкиз".

Я направлялся в одно из самых консервативных исламских государств. Для ознакомления со страной я купил книгу Шариата, свод исламских законов, который строго соблюдают в мусульманском обществе. Как только самолет взлетел, я принялся за чтение, и некоторые из правил заставили мои брови подняться даже выше, чем прежде:

Шариат требует, чтобы убийца был казнён тем же образом, каким он убил сам, но может быть освобождён, если семья потерпевшего согласится принять выкуп вместо его смерти.

Вору нужно отрубить руку, а при повторной краже лишит второй руки и ноги.

Мужчина может иметь четырёх жён, но не может жениться на двух сёстрах.

Тело женщины всегда должно быть полностью покрыто, исключение составляет лишь пребывание дома в кругу близких.

Я начал осознавать строгость законов страны, в которую собирался въехать, и как только мы приземлились, спрятал мой Нрисимха шалаграм поглубже в сумку, надеясь, что при обыске таможенники Его не найдут.

Но ничего не вышло. После оформления иммиграционного листа, я приблизился к таможенному контролю, но был остановлен двумя женщинами в бурках. Бурки - это одежды, которые носят мусульманские женщины, совершенно чёрного цвета, даже глаза закрывающие чёрной вуалью. Они попросили меня отойти в сторону. Затем подошли двое мужчин в накрахмаленных белых одеждах и попросили меня выложить всё, что у меня есть, на стол. Когда я выложил свою шафрановую одежду, они были явно удивлены. Но когда я выложил на стол Шримад-Бхагаватам, их глаза открылись ещё шире.

- Что это? - спросил человек на ломаном английском.

- Это книга историй, - ответил я.

- А что в той сумке? - спросил он, указывая на сумку, висящую на плече.

- Ничего особенного, - сказал я, делая вид, что не понимаю его желания заглянуть в неё.

- Положите её на стол, - сказал он.

У меня не было выбора, и через несколько мгновений они уже обследовали чётки и, к моему ужасу, мой Нрисимха шалаграм.

"Мой Господь, - тихо молился я, - пожалуйста, прости меня".

Один из таможенников начал нюхать шалаграму.

- Что это? - спросил он.

Я был настолько расстроен, что не смог ответить.

- Что это? - нетерпеливо переспросил он.

- А на что это похоже? - сказал я, не желая усугублять своё расстройство отношением к шалаграму как к чему-то мирскому, тем более перед Самим Господом.

- Это похоже на камень, - сказал он.

- Ну и? - спросил я.

И он положил шалаграм обратно в сумку.

Похоже, они хотели бы обследовать и оставшиеся вещи, но неожиданно подошел ещё один таможенник. "Вы солдат?" - спросил он меня.

Теперь я ясно видел выход из затруднительного положения. "Да, сэр", - ответил я доверительно, вспоминая годы, проведённые в морской пехоте. - "Ефрейтор Тиббиц. Первый под-батальон, корпус морских пехотинцев Соединенных Штатов. Моя компания исполняет обязанности в этом регионе.

"Прекрасно", - ответил он, повернувшись к остальным служащим. - Пропустите его".

Когда я вышел из аэропорта, я услышал, как громкоговорители из ближних мечетей напоминали верующим, что сейчас время поклоняться Мекке. И многие люди расстилали на земле коврики, чтобы читать молитвы. Я видел даже, что некоторые машины останавливались, откуда выходили люди, и, отойдя на обочину, возносили молитвы.

Меня встретили и повезли туда, где я должен был остановиться. Как и в других мусульманских странах, я заметил, что улицы здесь были чистые, везде царил порядок. Было заметно отсутствие баров, дискотек и ночных клубов, а мужчины и женщины не смешивались на улице. Различить их было очень легко: мужчины носили ярко-белые накрахмаленные одежды, а женщины - черные бурки, покрывающие их с головы до пят.

- Наденьте обратно бейсболку, - сказал водитель, когда мы подъезжали к его дому.

- Но до двери осталось всего несколько метров, - сказал я, немного удивившись.

- Достаточно будет одной жалобы, - рассудительно заметил он.

Программы проводились по вечерам в разных домах, тихо, с закрытыми дверями, не пропускающими шум. Мне сказали, что программы не запрещены, но слишком много их здесь не потерпят.

В течение всего визита, я давал больше лекций, чем киртанов. У меня было достаточно времени, чтобы читать, поэтому я мог о многом рассказать. Было невозможно свободно выходить на улицу, поэтому я большей частью находился в своей комнате. За семь дней мне удалось прочитать "Учение Шри Чайтаньи" от корки до корки.

Я не привык весь день сидеть в помещении. Чувствовалось беспокойство, почти отчаяние. "Я хочу уехать домой", - громко сказал я себе однажды утром.

Но через несколько мгновений, взглянув в зеркало, я отругал себя. "Дом? - спросил я. - Дом? Ты же в отречении. Ты должен стыдиться себя самого!". Затем я придумал наказание за мое минутное отступление от санньяса дхармы. "Завтра, - дал я обет, - я буду поститься весь день".

На следующий день после поста пришел хозяин дома и сказал, что сегодня мы едем за город, где состоится программа с участием рабочих из Индии. "Чернорабочие из-за границы? - подумал я. - Похоже, программа будет совсем простой".

Когда мы проезжали пригород, я заметил много финиковых деревьев, растущих вдоль дороги. Водитель повернулся ко мне:

- В Шариате говорится, что можно получить огромное благо, срубая финиковые пальмы в большом количестве.

- Неужели? - спросил я.

- Да, - ответил он, - а еще говорится, что Бог накажет того, кто собьет верблюда машиной. Эти животные находятся здесь под защитой. Но если он всё же сделает это, то получит мгновенную реакцию. Верблюды очень большие, у них длинные веретенообразные ноги и тяжёлые тела, поэтому они сразу же проломают лобовое стекло. Многие люди уже погибли от этого.

- Это интересно, - сказал я.

Водитель повернулся с немного озадаченным взглядом.

- Интересно? - спросил он

- Интересно не в плане развлечения, - ответил я, - это познавательно.

Он не понял моего комментария, что только прибавило расстройств, которое я и так испытывал, живя в изоляции. Я также чувствовал озноб после моего вчерашнего поста собственного сочинения. "Я, определённо, хотел бы оказаться сейчас во Вриндаване", - сказал я себе.

Мы остановились у старого склада. "Здесь я задержусь ненадолго", - подумал я.

Натянув мою кепку "Янкиз" прямо на лоб, я отстегнул ремень, выпрыгнул из машины и быстро пошел к входу, пока местные жители

не заметили меня (такие предосторожности стали уже обычным делом).

Зайдя в офис для приёмов, я был удивлен, услышав запись замечательного бенгальского киртана, доносящегося из динамиков. "Звуки из духовного мира, - сказал я себе, - это подобно пребыванию в Майапуре". Я закрыл глаза и приостановился немного послушать эти благоприятные звуки.

Организатор взял меня за руку. "Пойдемте в главную комнату", - сказал он. Нехотя я оторвал себя от короткого момента пребывания в духовном мире.

Но какой неожиданный сюрприз ожидал меня впереди! Открыв дверь, я был ошеломлен. В комнате была группа 40 бенгальцев, многие в дхоти и курте, играющих на мридангах и караталах, поющих святыя имена и танцующих в экстазе. Оказывается, я слышал не запись - это был живой киртан.

Преданные пели, а все остальные подпевали:

"Гаурангера дути пада, джар дхана сампада, се джане бхакати-раса-сар".

Это был бхаджан Шаварана-Шри-Гаура-Махима (Слава Шри Гауранги) из Прартханы Нароттама даса Тхакура:

"Любой, кто принял покровительство лотосных стоп Господа Чайтаньи, может понять истинный смысл преданного служения".

"Гаурангера мадхура-лила, - пел всё громче ведущий киртана, - джар карне прабешила, хридойа мирмала бхело тар".

А затем снова пел хор голосов на их родном языке:

"Любой, кто принял покровительство лотосных стоп Господа Чайтаньи, может понять истинный смысл преданного служения".

Глядя вверх, с воздетыми к небу руками, они пели:

"Дже гаурангера нама лой тара хой премодой, таре муй джай болихари".

"Любой, кто просто примет святое имя Гаурасундары, Шри Кришны Чайтаньи, немедленно разовьет любовь к Богу. Таким людям я скажу: "Браво! Очень хорошо! Превосходно!".

Мужчины танцевали очень изящно, а их лица и движения были полны чувств. Они были настолько погружены в киртана расу, что не заметили, как я вошёл.

Но неожиданно они увидели меня и, упав передо мной, начали предлагать поклоны. Я был смущён, чувствуя себя недостойным внимания людей, испытывающих такие чувства к Господу Чайтанье.

Один из них вручил мне барабан, и я начал медленно петь:

"Шри кришна-чайтанья прабху дойа коро море, тома бина ке дойалу джагат-самсаре".

"Мой дорогой Господь Шри Кришна Чайтанья Махапрабху, пожалуйста, будь милостив ко мне, ибо во всех трёх мирах кто более милостив Твоей Светлости?"

Забыв, где находимся, мы снова и снова погружались в нектар воспевания святых имен в течение часа. Несмотря на то, что мы были незнакомы, совместное воспевание сделало нас одной духовной семьёй, и мы воспевали и танцевали так, словно знали друг друга много лет.

После завершения киртана, я предложил им выбрать тему для обсуждения.

Прозвучал небольшой хор мужских голосов. "Расскажите о Гауранге Махапрабху", - сказали они в унисон.

И я рассказал о лиле принятия санньясы Господом Чайтаньей, когда он. Когда я дошёл до того момента, как парикмахер обстриг прекрасные длинные чёрные волосы Господа, в глазах нескольких человек появились слёзы.

Через час я решил, что уже становилось поздно и закончил лекцию. Но мне немедленно вручили мридангу. "Еще киртан! - сказали они. - Еще киртан!".

"Кто же кого вдохновляет? - подумал я. - Эти люди очень милостивы ко мне".

Мы снова устроили киртан, а затем насладились традиционным бенгальским пиром, венцом которого стало любимое блюдо Господа Чайтаньи - листовые овощи, называемые шак. В конце меня от души накормили бенгальскими сладостями.

За три часа общения с этими людьми, я вынес важный урок. В их обществе я позабыл дискомфорт, пребывая в незнакомом месте, и чувствовал себя совершенно как дома, в духовной атмосфере. Ко мне пришло осознание, что, несмотря на то, что мои самые любимые места пребывания, святые земли Вриндавана и Майapura, находятся далеко в Индии, они могут проявиться там, где преданные воспевают Святые

Имена Господа. Это был очень ценный урок, и я молюсь никогда о нем не забывать.

"Когда Кришна пришёл на землю, Он явился во Вриндаване. Несмотря на то, что в настоящий момент я живу в Америке, моей обителью по-прежнему остаётся Вриндаван, потому что я всегда думаю о Кришне. Хотя я могу находиться в Нью-йоркской квартире, мое сознание - во Вриндаване, и это также благоприятно, как жить там". (Шрила Прабхупада, Бесценный Дар, стр.128).

Глава 13

31 января 2003 Дар милости.

Эта глава полностью состоит из писем, написанных Лансом Акерманом, преданным из Южной Африки, посланных ему или же написанных о нём. Его первое письмо адресовано к Санкаршане Прабху, моему дорогому духовному брату, живущему в Остине, штат Техас.

1 декабря 2003 Дорогой Санкаршана дас,

Я пытаюсь разыскать преданного, который очень многому научил меня много лет назад. Он возглавлял Храм Взаимо-понимания в Дурбане, Южная Африка, в 1987-м. Его звали Индрадьумна Свами.

Затем он отправился в турне по Амазонке, и с тех пор я потерял с ним связь. Мне бы очень хотелось пообщаться с ним ещё. Он явился вдохновением моей жизни и направил меня на путь к обретению высшего сознания.

Я буду очень счастлив, если Вы сможете помочь мне или направите меня к кому-нибудь, кто поможет мне обнаружить его.

Харе Кришна Ланс Акерман

3 декабря 2003 Дорогой Ланс,

Пожалуйста, прими мои благословения.

Вот работающая ссылка, по которой ты можешь послать письмо Индрадьумне Свами. indradyumna.swami@ramho.net

Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии.

Всегда желающий тебе добра, Санкаршана дас

8 декабря 2003 Дорогой Индрадьумна Свами,

Я не уверен, помните ли Вы меня.

Я впервые встретился с преданными в Дурбане, Южная Африка, в 1988-ом. Мне посчастливилось находиться в Храме Взаимопонимания и даже сидеть в медитации с Вами. Через год меня мобилизовали в национальные вооруженные силы. Я снова обратился к храму и прошёл через это испытание, как отказник по религиозным причинам, ни разу не прикоснувшись к огнестрельному оружию и каким-то образом умудряясь оставаться вегетарианцем на протяжении всех двух лет службы. Я не могу описать, насколько сильно помогли мне преданные, забирая меня по воскресеньям в Мисти Хиллс (ферма Кришны под Йоханесбургом), затаривая меня прасадом на целую неделю, да ещё и снабжая угощением для всех остальных моих сослуживцев, большинство из которых никогда и не слышали о Кришне раньше.

Когда я жаловался, как ужасно моё положение в этой военной обстановке, то всегда попадал в ловушку - Вы смеялись и говорили, что Кришна поместил все эти препятствия на моём пути, чтобы я мог понять, что единственный путь вперёд в этот век иллюзии - сознание Кришны. Вы говорили мне, что вскоре я сам смогу понять, что же действительно будет для меня лучше.

Когда вы услышали, что я провожу много времени на учениях в джунглях и не читаю Бхагават-гиту, Вы дали мне её маленькую копию. Подходящая по размеру под карман для боеприпасов моих солдатских брюк, она гарантировала, что я всегда буду иметь доступ в мир Кришны.

Когда я сейчас оглядываюсь назад и понимаю, сколько благословений даровал мне Кришна в мои незрелые 19 лет, я осознаю, как правы Вы были: это был единственный реальный выбор для меня. К сожалению, оглянувшись назад, всегда легче увидеть вещи в истинном свете, но у нас нет привилегии видеть их такими в тот момент, когда это необходимо больше всего.

К прискорбию, я вернулся к материальной жизни и в настоящий момент обнаружил себя, 35-летнего, запутавшимся в майе и понимающим меньше, нежели когда мне было 19.

В 1994-м мне поставили диагноз "кардиомиопатия", и сейчас я прикован к постели и сражаюсь за каждый вздох. Я часто думал о том, чтобы связаться с Вами и просить Вас о духовном руководстве, но так и не сделал этого до сегодняшнего дня.

Недавно, когда уровень работы моего сердца упал до 17%, доктора установили кардиостимулятор. Какое-то время казалось, что именно этого чуда мне и не хватало. Однако, оно помогло ненадолго, и у меня развилась сердечная фибрилляция. В результате мне пришлось периодически отправляться в госпиталь, чтобы с помощью электрошока моему сердцу возвращали нужный ритм.

Я веду всё это к тому, что произошла одна вещь, заставившая меня обратиться к Вам с просьбой о помощи. В госпитале мои кантхималы, которые я носил с тех пор, как Вы повесили их мне на шею, порвались, и это привело меня в страх перед проявлением демонических сил. Было такое чувство, будто Кришна отверг меня. Или это я отверг Его?

Сейчас я нахожусь в состоянии депрессии и подумываю о самоубийстве. Но моя вера в законы кармы не позволяет мне этого сделать.

Пожалуйста, помогите мне. Я не знаю, к кому ещё обратиться.

Харе Кришна Ланс Акерман
10 декабря 2003 Дорогой Ланс,

Пожалуйста, прими мои благословения. Слава Шриле Прабхупаде!

Большое спасибо за письмо. Оно и порадовало и огорчило меня. Порадовало - потому что после стольких лет ты, наконец, связался со мной (я помню тебя!), и огорчило, когда я узнал о твоей серьёзной болезни.

Мне бы хотелось помочь, тебе, ведь как я понял, возможно, ты приблизился к завершающей стадии своей жизни. Конечно, жизнь вечна, и если мы являемся преданными Кришны, мы просто понемногу приближаемся к нашему вечному служению в духовном небе.

Возможно, Господь даёт тебе знак о твоём неминуемом уходе, и, подобно Махарадже Парикшиту (который знал, что ему осталось жить всего семь дней), сейчас ты должен стать очень, очень серьёзным в слушании и воспевании славы Господа. В каждый период жизни у нас есть особые обязанности, и долгом того, кто подходит к последнему рубежу, является полное погружение себя в шраванам-киртанам - слушание о Боге и воспевание Его славы.

Если, по милости Господа, ты выздоровеешь - от слушания и воспевания хуже не будет. Это всегда благоприятно! Но если в скором времени тебе придётся оставить тело, такое слушание и воспевание - лучший способ подготовить себя к смерти.

На заключительной стадии жизни преданный может совершить большой прогресс. Я видел это много раз. Это сродни бегуну, у которого в последний момент иногда открывается второе дыхание, которое даёт ему дополнительные силы, чтобы выиграть забег.

Итак, приложи дополнительные усилия, чтобы продвинуться к конечной цели, любви к Кришне. Оставь позади все остальные устремления. Просто сконцентрируйся на том, что, как ты знаешь, является истинным и наиболее интересным для тебя: на сознании Кришны. Сейчас у тебя самые подходящие обстоятельства именно для этого. Господь лучше знает, что нужно каждому из нас для продвижения в сознании Кришны. И потому - не о чем сожалеть.

В январе я приеду в Южную Африку и буду там до 28 февраля. Мне бы очень хотелось повидаться с тобой, где бы ты ни был. Мы можем поподробнее поговорить об этом.

Но, будь уверен, что я всегда с тобой. Каким-то образом ты помнил обо мне все эти годы. Можешь рассчитывать на мою помощь в теперешней ситуации.

Надеюсь вскоре услышать о тебе... и увидеться.

Всегда к твоим услугам, Индрадьюмна Свами

18 декабря 2003 Дорогой Индрадьюмна Свами,

Спасибо! Спасибо! Спасибо! Ничего другого я не желаю с такой силой, как встречи с Вами. Я никогда не забывал Вас - ведь Вы оказали столь сильное влияние на мою жизнь. Я знаю, что Вы могли бы сказать мне при встрече - это не будет сюрпризом, но мысль о том, что я снова смогу получить Ваше общение, повергает меня в экстаз!

Я собираюсь погрузиться в слушание и воспевание - деятельность, которой я прекратил заниматься уже так давно.

Я скажу Вам, мысли о смерти не пугают меня, так как я понимаю и осознаю, что это лишь ещё один шаг на моём духовном пути. Что меня беспокоит - так это то, каким образом я умру. Это, и в самом деле, очень болезненный процесс. А также, это, похоже, отложит нашу встречу на очень долгий срок.

Я беспокоюсь, также, какой эффект произведёт моя смерть на моё окружение - мою семью, которая была моей поддержкой на протяжении этого периода моей жизни. Они - не преданные, их даже близко нельзя с преданными сравнить, и я должен поговорить с ними и объяснить сознание Кришны, так, чтобы они смогли его понять.

Я живу довольно близко к аэропорту, и был бы рад послать кого-нибудь, чтобы забрать Вас. Боюсь, в моём теперешнем состоянии, я не смогу приехать за Вами лично. Но говорить мы сможем долго!

Даже Ваши письма наполнили моё сердце радостью и так сильно вдохновили. Мне придётся приложить немалые усилия, чтобы дожидаться Вашего приезда! Сказать больше почти нечего, поэтому я просто попрощаюсь, пойду за своими чётками и начну воспевать.

Харе Кришна. Ланс

24 декабря 2003 Дорогой Индрадьюмна Свами,

Я сестра Ланса Акермана. Позавчера, после долгой изнуряющей болезни, Ланс умер. Он рассказал мне о Вашем предстоящем приезде в Южную Африку, которого он с таким нетерпением ожидал. Он был решительно настроен держаться молодцом до встречи с Вами. И был исполнен счастья, получая Ваши письма.

Мы с Лансом много лет делили кров. На протяжении последних нескольких лет я наблюдала, как он становится слабее, и всё более зависим от своей семьи. С мая этого года он практически постоянно был прикован к постели. Всё это ему удавалось переживать бесстрашно, с любовью, радостью, состраданием и разумом, даже в худшие времена.

Но недавно он преисполнился страха, гнева и тревоги. Когда пришло Ваше письмо, он собирался возвращаться в госпиталь. Если не считать сна урывками минут по двадцать, он не спал неделями. Он погрузился в уныние, испытывал постоянную боль и дискомфорт. Но, получив Ваше письмо, он, впервые за несколько недель, смог заснуть спокойно. Ему стало заметно лучше, и в госпиталь он решил не ехать. Он не боялся больше и не тревожился. Он расслабился и говорил, что чувствует себя умиротворённым.

Он говорил, что за эти годы практически утратил связь со своей верой, но чувствует, что сейчас снова вернулся на верный путь. Он был счастлив и безмятежен. Ваше письмо принесло ему чувство глубокого комфорта.

Мой младший брат ушёл, и моё сердце разбито. Мне будет ужасно не хватать его. За возможность удержать его я готова была бы заплатить любую цену. Но, также, я благодарна, что перед смертью он обрёл внутренний мир и смог уйти без страха, подготовленный к этому уходу. Благодарю Вас за это.

Вы очень сильно повлияли на его жизнь. Он пытался описать, почему испытывает такую радость, обретя Ваше общение, и мне особенно запомнились его слова о том, что Вы пролили на него особую милость - милость, которая оставалась с ним до самого конца.

С благодарностью, Гэйл Акерман

31 января 2004 Дорогай Гэйл,

Получение твоего письма принесло мне глубокую скорбь.

Мне очень хотелось вновь увидеть Ланса после столь многих лет. Как ты упомянула, он написал мне только несколько недель назад, с просьбой помочь в то тяжёлое время, что ему приходится пережить. Я рад, что смог подбодрить его в последние минуты жизни.

Его духовные потребности становились всё более важными для него в эти дни. Я думаю, это естественно для каждого из нас. То, что он ушёл умиротворённым, свидетельствует, что он достиг уровня духовного понимания и удовлетворённости, и все мы можем гордиться им.

Как и тебе, мне будет не хватать его. Но я уверен, что стремление Ланса к высшей цели привели его в место, более прекрасное, чем то, в котором мы живём сейчас.

Спасибо, что нашли время написать мне. Я очень благодарен Вам за это.

Искренне твой, Индрадьюмна Свами

Глава 14

30 января - 10 февраля, 2004 «Нароттам! Нароттам! Нароттам!»

«С какой целью Вы хотите посетить мою страну?» - подозрительно спросил меня посол Бангладеш. - «Мы беднейшие люди на земле».

«Я знаю, сэр», - ответил я, натягивая поглубже свою кепку «Янкиз», - "но в сводках Би-Би-Си несколько лет назад утверждалось,

что люди Бангладеш - самые счастливые на Земле. И мне захотелось узнать, как удаётся беднейшим быть счастливейшими. Моя страна, Америка - из самых богатых в мире - заняла лишь незавидное седьмое место в этом списке. Очевидно, счастье не является синонимом материального процветания".

"Я заинтригован Вашими доводами", - сказал посол. - "Я мусульманин, и Коран учит тем же принципам. Я сделаю исключение и дам Вам визу. В обычном порядке Вам, как американцу, пришлось бы получать её в нашем посольстве в Америке, а не здесь, в чужой стране.

"Большое Вам спасибо", - ответил я, так как уже трижды безуспешно пытался получить визу в Бангладеш в посольствах других стран, и мне больше не нужно пытаться получить её где-то ещё в исламских странах, по которым я путешествую.

"Но у меня есть одна просьба", - сказал посол. "Пожалуйста, приходите сегодня в мою резиденцию вечером на ужин.

Моя жена - замечательный повар, она приготовит тушёного барашка. Мы могли бы продолжить нашу беседу об иллюзии мирского счастья".

Мне было необходимо быстро принять решение. Приглашение в дом посла отклоняют нечасто.

"Мне очень жаль, сэр, но сегодня ночью я уже улетаю ", - ответил я.

"Ну что ж, вот моя визитка. В свой следующий приезд заходите ко мне", - заключил он.

Когда я поднимался, собираясь уходить, посол взял со стола иллюстрированный путеводитель. Затем он быстро подписал его и с рукопожатием вручил мне. Надпись гласила: "Г-ну Тиббитсу с любовью. Желаю Вам обрести счастье, которое Вы ищете в нашем прекрасном Бангладеш. Моххамед Илах."

Сомнений у меня и не было. Я обрету счастье в Бангладеш, но оно будет несколько специфическим. Будучи ранее индийским штатом, Восточная Бенгалия (известная, также как Восточный Пакистан после разделения Индии британцами в 1947-м) в результате войны за независимость в 1972 году стала суверенным государством Бангладеш.

Будучи частью богатого духовного прошлого Индии, она включает в себя множество святых мест, особенно дорогих

последователям Господа Чайтаньи. Многие из преданных Господа Чайтаньи приняли здесь рождение, и Сам Господь явил множество лил санкиртаны в городах и деревнях Бангладеш. Столица, Дхака, была основным местом проповеди Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати в 1930-х. Однажды он назвал Дхаку вторым Вриндаваном, поскольку в ней находится более 700 величественных храмов Радхи-Кришны.

Я собирался путешествовать по всем этим святым тиртхам со своим дорогим духовным братом Радханатхой Свами.

Месяцы назад наши дороги пересеклись, и мы обнаружили, что нас одинаково влекут игры и песни Шрилы Нароттама даса Тхакура, одного из важнейших ачарьев в нашей Гаудийа Вайшнава сампрадае, который явился уже после ухода Господа Чайтаньи из этого мира. Уже не один год мы хотели посетить место его явления - Кетури, в Бангладеш. И эта поездка для обоих из нас стала мечтой, превратившейся в реальность. Я должен был встретиться с Махараджей и несколькими его брахмачари в Дхаке на следующий день. Моя виза появилась в последний момент!

Вечером я собирал сумку для ночного перелёта в Дхаку и понял, что мне нужны кое-какие туалетные принадлежности, поэтому я вышел из номера, в котором остановился и совершил небольшую прогулку в ближайший магазин, расположенный прямо напротив большой мечети. Возвращаясь назад, я увидел, как три молодые женщины восточной наружности бросились ко мне с явным беспокойством. Чувствуя, что они могут быть в опасности, я инстинктивно ускорил шаг, чтобы помочь, когда они неожиданно обвили меня руками и сказали в унисон: "Не нужна ли симпатичному американцу девушка?"

Мне понадобилась доля секунды, чтобы понять, что это были проститутки, и за это время одна из них прильнула ближе, пытаясь поцеловать меня. Завопив: "Нрисимхадева!" - я вырвался из их объятий и побежал по улице, шокированный тем, что на улицах такой строгой исламской страны могут орудовать проститутки. Когда я вернулся в свой номер, меня заметили несколько преданных. Один сказал: "Ты выглядишь так, будто увидел привидение!"

"Хуже", - ответил я. - "Ко мне приставали проститутки. Я чувствую себя осквернённым их прикосновениями".

"Прими прибежище Харидаса Тхакура", - предложил другой. - "К нему тоже приставала проститутка, но святые имена Господа защитили его".

Я вернулся в мыслях к этому инциденту во время вечернего полёта и взмолился: "Дорогой намачарья, пожалуйста, даруй мне прибежище твоих лотосных стоп и очисти мой ум от любой нечистоты".

В аэропорту Дхаки я вручил таможенному служащему свой паспорт и анкету с личными данными, которую должны заполнять все пассажиры. Я был в мирской одежде, т.к. индусы составляют лишь 10% населения в этой стране, и иногда между ними и мусульманами, которых здесь большинство, имеют место трения. Изучив анкету, таможенник посмотрел на меня и сказал: "Вы написали, что будете проживать в отеле, но не указали, в каком. Вы должны сообщить мне название, в противном случае я не смогу пропустить Вас".

Я замер. У меня не было ни малейшего представления о гостиницах Дхаки. Я замешкался, и таможенник указал мне жестом на близлежащее помещение. Неожиданно один индиец, наблюдавший за нами, выступил вперёд и начал ругать офицера.

"Ради всего святого, парень, он же турист. Откуда ему знать, какие у нас есть отели? Иностранцы не так часто посещают нас, и когда приезжают, мы не должны чинить им такие препятствия. Пропусти его!"

Каким-то образом его слова сработали, и офицер поставил штамп в паспорте. Когда я собрал свой багаж, этот индиец прошёл мимо и тихонько шепнул: "Харе Кришна. Удачного путешествия".

За терминалом я встретился с Радханатхой Свами и двенадцатью брахмачари из его храма в Мумбае, также одетыми в мирское. Мы приняли прасад и присели на лужайке неподалёку, чтобы обсудить наш маршрут. У нас было всего 10 дней, и нам нужно было выбрать, какие тиртхи мы посетим. Мы решили начать своё путешествие с места рождения Рупы Госвами и Санатаны Госвами в Джессоре на юго-западе страны. Наш гид, Чару Чандра дас, региональный секретарь йатры Бангладеш, быстро выкупил наши билеты, и два часа спустя мы уже были в дороге.

Во время полёта Радханатха Свами нагнулся ко мне и сказал: "Махараджа, у меня есть предложение. Перед посещением дома Рупы

и Санатаны мы сперва должны заехать в Бенаполь, он всего в сорока пяти минутах езды от Джессоре".

"Прекрасно", - ответил я, не утруждаясь спросить, какие же игры проходили в Бенаполе. Я верил, что Махараджа знает лучше, поскольку хорошо знает тиртхи, связанные с Господом Чайтаньей и Его последователями.

Изнурённый долгим перелётом, я откинулся в кресле и ещё раз задумался о своей удаче путешествовать с Махараджем и его спутниками. "Мне так это нужно", - думал я, - "особенно после той стычки с проститутками".

Я уже почти задремал, но любопытство взяло верх. Открыв глаза, я посмотрел на Радханатху Свами: "Что за игра произошла в Бенаполе, Махараджа?"

"А, это то самое место, где Харидас Тхакур освободил пришедшую к нему проститутку", - небрежно ответил он.

Я почти подпрыгнул в своём кресле.

"Что-то не так, Махараджа?" - спросил он, удивлённый моей реакцией.

"Расскажу, когда доберёмся", - сказал я, - "но думаю, что Господь ответил на мои молитвы".

Я думал о высказывании из эссе Шрилы Бхактивиноды Тхакура: "Бхагавата: философия, этика и теология": "Духовные учителя, проливают ли они свою милость на живых существ и после своего ухода? Души великих мыслителей ушедших веков, живущие ныне в духовной обители, часто обращаются к душе вопрошающего и помогают ему в его развитии".

Из аэропорта Джессоре мы взяли такси до Бенаполя, небольшой деревушки в джунглях. Когда мы приехали, уже стемнело, но бхаджан кутир Харидаса Тхакура ещё был открыт. Я почти вбежал в него и упал перед мурти, повторяя свою молитву о милости. Рассмотрев алтарь, я удивился, увидев мурти женщины в белом сари и с обритой головой, того же размера, что и Харидас Тхакур.

"Это Лакшахира - проститутка, посланная правительственным чиновником для совращения Харидаса Тхакура", - сказал Радханатха Свами. "Замысел был таков, что в кустах прятались солдаты, которые в момент их соединения должны были арестовать Харидаса и распустить о нём дурную славу. Но, выслушав в течение трёх дней

воспевание Харидасом святых имён, Лакшахира очистилась и предалась ему. Он дал ей посвящение, и она стала великой преданной".

Я молился о милости Харидаса и Лакшахиры.

Этой ночью мы спали в дхармашале, и мне приснился удивительный сон. Всю ночь мне снилось что я, Радханатха Свами и брахмачари танцевали по двору бхаджан кутира Харидаса Тхакура. Фактически, я просыпался несколько раз, но, засыпая снова, видел всё тот же сон. Проснувшись утром, я чувствовал себя очищенным. Весь остаток поездки я ни разу больше не вспоминал о напавших на меня проститутках. Такова милость "душ великих мудрецов".

На следующий день мы отправились к месту рождения Рупы и Санатаны неподалёку от Джессоре. Как и в большинстве посещаемых нами святых мест, там было не на что особо смотреть. После разделения, индусы, которые составляли меньшинство, подверглись гонениям, и многие из их храмов были разрушены. Этой же политики придерживались и после образования Бангладеш. Таким образом, куда бы мы ни отправились, всё, что осталось в большинстве этих тиртх - это один-два человека, помнивших о лилах, которые здесь происходили. Так же, в частности, обстояли дела и с домом Рупы и Санатаны. Всё, что здесь было - одинокое дерево. Но когда мы узнали, что это было то самое дерево, под которым госвами устраивали ежедневные бхаджаны, мы сами «утнездились» под ним и устроили киртан на несколько часов. Зачастую святое место застроено множеством святилищ и храмов, чтобы привлечь паломников и явить им важность этого места. Здесь же у нас для концентрации было только одно дерево. Пока мы воспевали, окружённые со всех сторон дикими джунглями, я думал о том, что однажды это место также может стать известной святой тиртхой. А до той поры она остаётся скрытой от мира, храня очарование богатой истории Гаудии и освящённое милостью. Час проходил за часом, я закрыл глаза и погрузился в святые имена в том же самом месте, где Рупа и Санатана воспевали те же самые имена.

Следующим пунктом нашего маршрута был большой храм ИСККОН, расположенный в нескольких километрах. Пока мы ехали туда, я допытывался у Чару Чандры, почему храм не был выстроен в том благоприятном месте, которое мы только что посетили. Он ответил, что местные мусульманские власти не продают нам его,

поэтому ИСККОН принял предложение индусской организации, владевшей землёй неподалёку. И это достаточно удачное приобретение, т.к. территория ИСККОН расположилась в центре 96 деревень индуистов. Это более безопасное расположение, и у нас есть восприимчивые слушатели. Факты таковы, что когда в 1999-ом после долгих лет строительства этот красивый храм был, наконец, открыт, из окрестных деревень на церемонию собралось более миллиона человек.

Через два дня мы вылетели в Раджшахи, расположенный на небольшом расстоянии к северо-западу от Кетури на берегах реки Падмавати. Пока наша машина пробиралась по грязным улочкам, ведущим к удалённой деревне, моё сердце билось в предвкушении предстоящего даршана. Я молил, чтобы мы обнаружили нечто большее, нежели просто дерево. И не был разочарован. Хотя Кетури состоит всего из сорока семей (38 мусульманских и две индуистских), мы были счастливы обнаружить маленький, окружённый стенами, храм, стоящий сразу за деревней.

Одним из важнейших вкладов Нароттама даса Тхакура была организация первого фестиваля Гаура-пурнимы - ежегодного празднования явления Господа Чайтаньи в Кетури, с привлечением множества известных Вайшнавов того времени, включая супругу Господа Нитьянанды, Джахнава мату. Во время этого исторического события Нароттам дас Тхакур установил шесть Божеств - пять Божеств Кришны и одно Божество Господа Чайтаньи из чистого золота. На берегу озера есть храм, построенный благочестивым бизнесменом-индусом больше ста лет назад. Сейчас в этом храме живут шесть преданных-Вайшнавов. Они рассказали, что Джахнава мата брала воду из озера, чтобы готовить для праздника в Кетури, и по сей день вода из озера используется только для готовки. Мне не удалось прояснить, что случилось с большинством Божеств - Шри Кришной, Валлабха-кантой, Радха-кантой и Радха-раманом. Я знаю, что Ваджа-мохана отправили во Вриндаван вскоре после установления, а Божество Гауранги перевезли в Индию во время войны за независимость. Однако я заметил шесть прекрасных шалаграм-шил на алтаре. Когда позже я спросил о Них, пуджари ответил мне, что Они здесь со времён фестиваля в Кетури.

Мы провели большую часть следующего дня в слушании и воспевании. Было очевидно, что, находясь, образно говоря, в самом

центре «нигде», окружённые рисовыми полями, мы не могли найти лучшего занятия, чем полностью погрузиться в слушание и воспевание. Хотя на следующий день была организована поездка на небольшой холм, где Нароттам дас Тхакур проводил свой ежедневный бхаджан. До него было идти 4 километра полями, и я опять был поражён фактом, что тиртха такого уровня была столь изолирована. Была только небольшая каменная асана без каких-либо надписей, отмечающих место. Конечно же, факт отсутствия значительного алтаря не может приуменьшить духовной мощи, и мы погрузили себя в бхаджан и джапу, пытаясь открыть свои духовные глаза и увидеть святость этого места духовным взором.

После обеда мы посетили место на Падмавати, где Нароттам дас Тхакур обрёл особую милость Господа Чайтаньи. Однажды, проводя киртан в деревне Рама Кели со Своими спутниками, Господь Чайтанья начал взывать: "Нароттам! Нароттам! Нароттам!" - и без сознания упал на землю. Очнувшись, Он поведал, что вскоре должен принять рождение великий преданный по имени Нароттама дас, который станет инструментом в распространении Его миссии. Махапрабху сказал преданным, что Он должен поместить Свою прему (любовь к Богу) в Падмавати, а Нароттама дас в своё время будет принимать там омовение и достигнет чистой любви к Богу. Несколько лет спустя, когда Нароттама дас был ещё ребёнком, он омывался как раз в том месте, куда Махапрабху поместил Свою прему, и немедленно его переполнила экстагическая любовь к Кришне. Переполненный этой милостью, он постоянно плавал в океане любви к Богу и был наделён могуществом распространять эту любовь повсеместно.

В поисках точного места, где проходила эта лила, мы пришли в маленький вайшнавский храм на берегу реки. Расспрашивая дальше, мы выяснили, что это и есть то самое место. Семейная пара преданных, поддерживающая этот храм и двое их детей, были несказанно обрадованы нашему беззаботному визиту. Поскольку Бангладеш является мусульманской страной, преданные довольно редко посещают такие святые места. Мужчина взволнованно показал нам дерево, под которым Нароттам дас Тхакур совершал омовение, и которому эта пара поклоняется каждый день. Мы предложили свои поклоны дереву, провели там киртан, и затем омылись в освящённых водах неподалёку. У меня случайно была с собой двухлитровая

пластиковая бутылка с водой Бислери, и, опустошив, я бережно наполнил её водой из священной реки.

Поскольку следующим утром мы собирались уезжать, я зашёл в главный храм Кетури получить прощальный даршан Божеств. Пуджари проводил короткую пуджу шалаграмам, и я был удивлён, увидев, что он просто брызгает на Них немного воды, быстро вытирает и кладёт обратно на алтарь. Это было, мягко выражаясь, простое поклонение. Он не делал Им масляный массаж, который обычно следует делать, и не предлагал даже сандаловую пасту или листья Туласи. Увидев маленькую тарелочку с фруктами, которые он предлагал Им, я совсем расстроился. Сразу же после этого появился главный смотритель храма, и я обратил его внимание на бедный, как бы для видимости, стандарт поклонения.

Он кивнул головой и сказал: "То, что ты говоришь - истинно. Не один год я пытался внушить это священникам, но их, похоже, это не слишком волнует".

Я думал: "Это настолько значительные Божества - часть игр Нароттама даса Тхакура. Они заслуживают большего", - и решил попытать счастья.

"Нароттама дас Тхакур - источник великого вдохновения для меня" - сказал я. - "Он великий проповедник и глубоко осознавший себя преданный. Он один из моих примеров для подражания. Я часто думаю о нём, проповедуя его послание в западных странах".

Остановившись на мгновение и помолившись о милости, я сказал: "Что Вы думаете о том, чтобы позволить мне взять один из этих шалаграмов? Я буду хорошо заботиться о Божестве, предлагая Ему богатое поклонение. И Он будет частью проповеднического движения Господа Чайтаньи на Западе, вдохновляя многих преданных".

Я был ошеломлён его ответом.

"Внимательно наблюдая за вашей группой", - сказал он, - "я понял, что вы - искренние Вайшnavы, и все вы имеете глубокую привязанность к Нароттама даса Тхакуру. Поэтому можете взять любой шалаграм, какой захотите. Просто покажите пуджари, какой".

Я уже выбрал главный шалаграм на алтаре. Он был самый большой, необычайно прекрасный и гладкий как стекло. У него был большой рот с двумя необычными чакрами внутри. Изогнутая чakra выходила, также, из Его бока.

"Я возьму Его", - сказал я, указывая головой (а не пальцем, что считается невежливым в ведическом этикете).

Настоятель дал указание пуджари, и тот, без видимых эмоций, снял шалаграм с алтаря. Он быстро положил Его в мои ладони. Руки мои трепетали, а я стоял там, пытаюсь измерить глубину полученной милости.

Когда я вернулся в комнату, чтобы собрать вещи перед отъездом, я показал Божество Радханатхе Свами, который преисполнился изумлением.

"Он так величественен", - были его первые слова. - "Ты так удачлив. Ты забираешь с собой часть истории Кетури. Кто Он, что за воплощение?"

"Его большой рот и чакры указывают, что Он, определённо, Нрисимхадева", - ответил я. "Но, судя по этому клыку, выходящему сбоку, я думаю, что Он, также, Вараха. А, судя по тому, что я недавно узнал от Вишвамбхары Госвами из храма Радха-Рамана во Вриндаване, эта маленькая чакра внутри должна означать, также, присутствие Лакшмидеви. Я думаю, что это шила Вараха-Нрисимхи. Но давай назовём Его Кетури-натха, Повелитель Кетури".

"Это замечательно", - сказал Махараджа.

"Завтра мы предложим Ему изысканную церемонию омовения с большим количеством листьев Туласи и огромным пиром", - заключил я.

К сожалению, вскоре мы покинули Кетури, святую обитель игр Нароттама даса Тхакура. Прижав драгоценный дар к сердцу, я отметил, что не только наша небольшая группа паломников получила милость Кетури - там, также, было множество Вайшнавов со всего мира.

В последующие дни мы посетили несколько других святых тиртх, связанных с лилами таких близких приверженцев Господа Чайтаньи как Пундарика Видйанидхи, Васудева Датта, Мукунда Датта, и Мурари Гупта. Мы даже побывали в родовом поместье отца Господа Чайтаньи, Джаганнатхи Мишры - множестве старинных каменных зданий, расположенных в джунглях на севере Бангладеш. Но посещение Кетури оказало на меня самое глубокое впечатление. После Кетури мне не терпелось вернуться к моему служению - проповеди на Западе. Во многих смыслах, я обрёл особую милость, и мне не терпелось поделиться ею с другими.

Мне не пришлось долго ждать. Пока я коротал в аэропорту Дхаки время, оставшееся до посадки на борт и вылета из страны, ко мне обратился мусульманский священник. Из соображений безопасности я был одет в мирскую одежду и носил двухнедельную бороду. Многие мусульмане принимали меня за своего и уважительно приветствовали меня, произнося: «Салам алейкум». Этот же человек обратил внимание на мою бутылку с особой водой и сказал на ломаном английском: "Аллах Акбар! Я очень хочу пить. Так жарко. Пожалуйста, воды".

Я оцепенел. Он хотел напиться из моей бутылки с водой реки Падмавати, где Нароттам дас Тхакур обрёл премудрости. Даже капля из этой бутылки была священна. Она была способна даровать больше, чем освобождение - она могла дать любовь к Богу. Но он думал, что это была просто бутылка воды. Я поколебался секунду, и несколько мусульман посмотрели на меня. «Ты, очевидно, не откажешь мусульманскому святому в глотке воды». И я вручил ему бутылку, а он, смакуя начал пить. Я в шоке смотрел, как он большими глотками выпил больше, чем полбутылки. После этого он повернулся ко мне и сказал: "Аллах очень милостив ко мне сегодня!"

"Да уж, это точно", - ответил я с улыбкой.

Я подумал: "Моя проповедь уже началась. Даже покинув Бангладеш, я продолжаю делиться плодами своего успешного паломничества с другими. В самом деле, это и должно быть совершенством посещения святого места". гаур амара, дже-саба стхане корало бхрамана ранге се-саба стхана, херибо ами, пранайи-бхактат-санге

"Все те места, по которым путешествовал мой Господь Гаурасундара, являя Свои игры, я обойду в компании любящих преданных".[Шрила Бхактивинода Тхакур - Шуддха-бхаката, из Шаранагати]

Глава 15

11 февраля - 11 марта, 2004 Воспоминания о Госвами Махарадже на Фестивале в День Его ухода

Дорогой Тамал Кришна Махараджа,

Пожалуйста, прими мои самые смиренные поклоны.

Слава нашему возлюбленному духовному учителю Шриле Прабхупаде!

Госвами Махараджа, сейчас я впервые посещаю твой самадхи мандир в Майапуре. Пока я был здесь, я часто проходил мимо самадхи, но не мог заставить себя войти в него. Пожалуйста, прости меня, но в глубине своего сердца я так и не смирился с твоим уходом. Это слишком больно.

"Что в жизни преданного приносит наибольшую боль?" - спросил Чайтанья Махапрабху у Рамананды Рая.

"Кроме разлуки с Вайшнавами, я не могу вспомнить другой невыносимой боли", - ответил правитель.

За свои 35 лет жизни в качестве преданного я осознал немного. Но могу сказать, что в результате твоего ухода я осознал эти слова Рамананды Рая. Разлука с тобой оставила глубокую рану в моём сердце, которая ещё не зажила, и я знаю, что этого не произойдёт никогда. Я могу только думать о словах Нароттама даса Тхакура, сказанных о его друге, Рамачандре Кавирадже: рамачандра санге маге нароттама дас "Я всегда буду жаждать общества Рамачандры Кавираджа".

Госвами Махараджа, природа святых личностей - даровать свою милость тем, кто менее удачлив. По милости Господа у меня было благословение общаться с тобой почти с самого начала моей духовной жизни. Впервые я увидел тебя во Франции, и ты попросил меня вести киртан. На протяжении всех этих лет, когда бы мы ни оказывались вместе, ты часто просил меня о том же.

Я не знаю, что тебе нравилось в моём вычурном воспевании, но твоё одобрение дало мне надежду, что однажды я смогу развить искреннее чувство к святым именам, такое же, какое видел я в тебе. Как мальчик делает что-то, только для того, чтобы привлечь внимание старших, так и мне нравилось петь для тебя. Возможно, по милости твоих учеников, я буду петь для тебя сегодня, и мой ум снова наполнится воспоминаниями о драгоценных моментах нашего общения.

Я скупаю по тебе сильнее, чем могу выразить это словами, ибо жизнь без тебя уже не такая. Твоё руководство было очень существенным для моего прогресса в духовной жизни, особенно когда мне приходилось принимать серьёзные решения. Для решения

небольших проблем или даже среднего уровня, я мог найти выход в словах шастр или в общении с близкими друзьями и спутниками. Но только ты, мой умудрённый и многоопытный духовный брат мог решить самые глобальные вопросы.

Однажды мне пришлось столкнуться с серьёзной дилеммой, когда мой возлюбленный друг и спутник Шри Прахлад делал выбор между служением на нашем туре в Польше и служением здесь, в маяпурской гурукуле. Я не мог вынести мысли о потере Шри Прахлада. На протяжении многих лет мы вместе выстроили могучую проповедь святого имени в Польше, но я не хотел препятствовать его желанию служить здесь, в святой дхаме. Мы с Прахладом обсуждали эту проблему несколько месяцев, но не могли найти никакого решения.

В конце концов, я обратился к тебе. Я доверял тебе и был уверен, что ты всегда дашь правильный ответ. Ты как будто из другого поколения преданных - особого и избранного племени Вайшнавов, прошедших обучение и отшлифовавших навыки в личном общении с нашим возлюбленным Прабхупадой.

Ты был человеком Прабхупады. Для меня лично - ты был первым и лучшим из достойных носить этот титул, самый престижный титул, который только может получить преданный ИСККОН. Когда я спросил, как лучше поступить в ситуации со Шри Прахладом, ты задумался лишь на мгновение.

"Почему: то или это?" - сказал ты. "Почему не и то, и другое? Он может каждый год служить шесть месяцев в Польше, а шесть месяцев - в Маяпуре".

Это был совершенный ответ, и я очень благодарен тебе за него, Госвами Махараджа. И Шри Прахлад, и я - мы оба счастливы, что его служение на туре продолжается, и что с его помощью Маяпурская школа продолжает развиваться. Но моя жизнь еще не закончена, и в грядущие годы будет ещё много подобных вопросов, быть может, даже ещё более сложных. Мне будет не хватать твоих ясных и разумных ответов и уверенности, которую они всегда вносили. И я не сомневаюсь, что твои ученики чувствуют то же самое.

Госвами Махараджа, я хочу добавить, что особенно скучаю по твоим лекциям. После нашего Гуру Махараджи, ты был моим любимым рассказчиком Шримад Бхагаватам. Мне особенно нравились те лекции, в которых ты вдохновлял нас продвигать это движение. У

тебя был этот дух первопроходца, впитанный от Шрилы Прабхупады, его желание принести воспевание Харе Кришна в каждый город и деревню, и ничто не могло сдержать моего энтузиазма, когда ты говорил о санкиртане.

Я помню лекцию, которую ты давал во Франции. Это был 1984-й, и наша ятра была на пике развития после нескольких лет тяжёлых усилий. Твоя лекция была прямо в точку: весь наш успех пришёл в результате массового распространения книг Шрилы Прабхупады. Это был факт, и твои слова подтверждали утверждение Шрилы Прабхупады, что санкиртана - источник всего благоприятного и всего успеха.

И как опытен ты был в передаче этого послания! Стих, который мы читали тем утром, был о чём-то другом, об играх Маха Вишну и сотворении материального мира. Чуть позже ты подошёл ко мне с улыбкой и сказал, что мог бы превратить обсуждение любого стиха в лекцию по санкиртане, поскольку санкиртана - суть служения Господу в эту эпоху.

Особенно сильно я погрузился в воспоминания о тебе, Госвами Махараджа, во время фестиваля в Маяпуре в этом году, поскольку это именно ты здесь, в Маяпуре, вдохновил меня принять отречённый образ жизни и увеличить моё служение Господу. Мои Джи-Би-Си согласились с этим предложением, но сказали, что мне необходима твоя рекомендация для вступления в этот ашрам. Я нервничал, когда пришлось обратиться к тебе в Лонг Билдинге, но ты просто улыбнулся, приглашая меня в орден санньясы, заветам которого с такой искусностью следовал сам. Затем ты несколько часов наставлял меня о ценности санньясы дхармы, как всегда, высказываясь очень осторожно, но с неуклонной настойчивостью. Госвами Махараджа, я пришёл к тебе сегодня с радостной новостью: в эту Гаура-пурниму исполнилось 25 лет моего принятия санньясы в твоём присутствии, здесь, в святой дхаме. Это произошло лишь по милости нашего Гуру Махараджа и благодаря твоей братской любви и заботе.

Госвами Махараджа, теперь я наконец-то, сделал это здесь, в твоём самадхи мандире, и смирился с твоим уходом раз и навсегда. Да, ты ушёл, но я знаю, что ты непоколебимо утверждён в служении Шриле Прабхупаде, неважно, на Голоке или, по его воле, в материальном мире. Пожалуйста, благослови меня, чтобы я мог

обрести те же устремления - чтобы я желал только служения Шриле Прабхупаде, будь то в Америке или в Азии, в счастье или в страдании, на небесах или в аду. Я готов следовать за тобой, как делал это всегда, зная, что буду наслаждаться блаженством полного предания в проповеди движения санкиртаны Господа.

Госвами Махараджа, последняя просьба, если можно. Я уверен, что на церемониях, подобных этой, такие доброжелатели как ты, не только знают наши желания и слышат наши молитвы, но и отвечают на них. Поэтому, пожалуйста, дай мне наставления ещё раз и принеси облегчение. Скажи, что мне делать, чтобы достичь того уровня, на котором я смогу вновь присоединиться к тебе в служении нашему возлюбленному Шриле Прабхупаде? Мне нравилось твоё настроение служения нашему Гуру Махараджу и твой проповеднический дух, и я был бы счастлив помогать тебе снова.

Ты однажды попросил меня путешествовать с тобой "до конца наших жизней", как ты определил это. Сейчас я жалею, что не принял твоего предложения, но я пришёл к тебе сегодня, готовый выполнять твои команды. Я с нетерпением жду служения тебе в том, что осталось от этой жизни и в том, что предстоит в следующих.

Твой слуга и благодарный друг,
Индрадьумна Свами.

Глава 16

12 марта - 1 мая, 2004 "Весёлый Свами"

В зале прибытия лондонского аэропорта Хитроу я ожидал Шридхару Махараджа. Наконец, он появился и медленно направился ко мне. Он подходил и улыбался. "Над какой главой дневника ты работаешь?" - спросил он.

Я тут же крепко обнял его. "Я только что отправил 12-ю", - ответил я.

Он снова улыбнулся. "Полагаю, я попаду в следующую главу", - сказал он, - "хотя, скорее всего, прочитать её не смогу".

Мне нечего было ответить. То, что он сказал, было правдой. У него была последняя стадия рака печени, и он направлялся в святую дхаму Маяпур, чтобы провести там остаток дней.

Два дня назад, будучи в Дурбане, в Южной Африке, я получил по электронной почте письмо от ученика Махараджи, Маяпуры даса. Махараджа был в Ванкоуэвере, в Канаде, и нуждался в пересадке печени. Маяпура хотел знать, смогу ли я оказать финансовую помощь.

Я немедленно ответил, что был бы рад помочь любым способом. Маяпура ответил буквально через 10 минут. "Доктора только что сказали, что Махараджу нельзя пересаживать новую печень", - написал он. "Из-за гепатита С и цирроза; они обнаружили три места, где рак поразил его печень, сделав трансплантацию невозможной из-за метастаз. Ничего нельзя поделать. Махараджа оставит тело, и теперь это вопрос нескольких дней или недель".

Маяпура сообщил, что Махараджа хочет попутешествовать, чтобы дать последнее общение своим ученикам.

Я тут же позвонил Махараджу в Ванкоуэвер.

"Шридхара Махараджа", - начал я - "Это последняя ступень твоей жизни. У тебя осталось всего несколько дней или недель. Я думаю, тебе было бы лучше отправиться в одну из святых дхам Индии и подготовиться к уходу. Проповеди ты посвятил большую часть своей жизни. У тебя есть право провести несколько последних дней в святой дхаме. Приближается ежегодный Маяпурский Фестиваль. Твои ученики смогут повидаться с тобой там".

Я настаивал, пока Махараджа не согласился.

"Ты сможешь мне добраться до Маяпура?" - спросил он.

"Конечно", - ответил я.

Махараджа передал трубку своей сестре Фионе. Она немного отошла в сторону и негромко сказала:

"Врачи сказали, что он не перенесёт полёта в Индию, но думаю, нам в любом случае, стоит попытаться. Сейчас Индия - лучшее место для него. Я уже присмотрела рейс. Один из местных учеников сможет сопровождать его, а Вы можете встретить их при пересадке в Лондоне".

Сейчас я в аэропорту Хитроу с Махараджем. Мы вышли из зала прибытия и отправились к ожидавшей снаружи машине. Множество учеников Махараджа из Европы окружило его. Он пошатывался после долгого перелёта и, очевидно, от боли. Взяв на себя роль, которую мне приходилось играть потом ещё в течение 10 дней, я позволил Махараджу поговорить с учениками несколько минут, а затем сказал

всем, что ему нужно ехать в отель, чтобы отдохнуть перед предстоящим следующим утром перелётом. Несколько учеников, очевидно, расстроенные, что не имеют возможности провести с ним ещё несколько бесценных мгновений, недобро покосились на меня. Я не принял это как оскорбление, но Шридхара Махараджа сказал:

"С этого момента все вы должны делать то, что говорит Индрадьумна Махараджа. Природа этой болезни такова, что в моём желудке скапливаются определённые газы, которые поднимаются к голове и вызывают головокружение. Это называется энцефалопатией. Иногда они могут даже вызвать состояние гепатической комы. И в том и в другом случае мне будет не принять адекватного решения. Поэтому с этого момента Индрадьумна Свами - авторитет для вас".

Но мне пришлось уступить, и я пригласил около двадцати учеников прийти вечером в отель для короткого даршана.

В отеле я помог Махараджу снять куртку. И был шокирован, увидев, что весь его живот был тёмно-бордовым.

"Внутри начинают лопаться кровяные сосуды", - сказал он.

Он улыбнулся: "Когда дойдёт дело до больших, и мне будет пора".

Я поразился его самообладанию, но это было только начало. За десять дней, проведённых с Махараджем, я не заметил ни малейшего намёка на страх смерти. Наоборот, он часто шутил с нами по этому поводу. Позже Амбариша прабху прокомментировал, что обычно, когда к кому-то приближается смерть, это большая драма, но Шридхара Махараджа сделал её почти комичной. Он постоянно шутил, до самого конца.

Я мог понять, почему он получил прозвище Весёлый Свами. Много лет назад в Бомбее два богатых пожизненных члена ИСККОН - мр. Бриджратан Мохатта и мр. М.П. Махешвари - трогательно начали называть его Весёлый Свами, поскольку он всегда был счастлив: и прозвище прилипло. Даже сайт Махараджа назывался Весёлый Свами.

Махараджа совершил омовение и немного отдохнул, и я разрешил его ученикам войти. Для большинства из них это был, скорее всего, последний даршан, и атмосфера была очень насыщенной. Не успев присесть, Махараджа начал говорить. "Когда я уйду", - сказал он, - "можете поплакать несколько дней, но затем возвращайтесь к своему служению. У меня никогда не было семьи - я принял санньясу, будучи молодым, но когда у меня появились ученики, это принесло мне

большое благо. Я начал испытывать эмоции, про которые никогда бы не подумал, что они у меня у есть. Конечно же, такие взаимоотношения не закончатся с моим уходом".

"Когда я уйду, мы можем быть связаны более значительным образом", - продолжал он. - "Служение в разлуке - наивысшее. Я очень сильно люблю всех вас. Король хорош для людей, а люди хороши для короля".

Махараджа говорил, а я обнаружил, что записываю каждое его слово. Эти мудрые слова я слышал и раньше, но каким-то образом, исходя из уст того, кто сам находится на пороге смерти, они обрели больший вес. Я пришёл к заключению, что мудрость - это не только слова: также имеет значение, кто говорит и в каких обстоятельствах.

Подбодрив учеников, Махараджа вернулся в своё более привычное настроение и атмосфера прояснилась. Один ученик подарил ему довольно простой рисунок с изображением Радхи и Кришны. Поначалу Махараджу пришлось прилагать усилия, чтобы держать глаза открытыми. Было уже поздно, а он был так сильно болен. Глядя на его вздувшийся багровый живот и опухшее лицо, я поражаюсь, откуда у него берутся силы ещё и поддерживать столько людей.

Он открыл глаза и вернулся в сознание. Затем посмотрел на изображение Радхи и Кришны и улыбнулся. Он с нежностью повернулся к своему ученику, а затем и ко всем собравшимся преданным.

"В этом рисунке проявлен талант", - сказал он.- "Может быть, его и не видно, но он есть",

Все засмеялись. Он пробился сквозь тяжёлую атмосферу своим обычным способом - с помощью юмора. Некоторые преданные продолжали смеяться, другие же быстро вспомнили о реальной ситуации, и их лица вновь стали серьёзными.

Наблюдая это, я вспоминал заявление, сделанное Шрилой Прабхупадой своим ученикам со смертного одра: "Не думайте, что этого не случится с вами".

Это был, конечно же, мудрый совет, но сейчас я видел духовного брата моего возраста, проходящего через то же самое, и это делало восприятие более реальным. "Я тоже скоро буду лежать на смертном одре, окружённый учениками", - подумал я. Я восхищался

способностью Махараджа давать вечную мудрость в подобном состоянии, и наблюдал это как можно внимательнее, готовя себя к тому, чтобы позже давать свои собственные последние наставления.

Позже Махараджа начало клонить в сон. Кто-то предложил мне тарелку прасада, и я начал есть. И в этот момент понял, что не ел и не спал уже 32 часа, с тех пор, как покинул Африку, чтобы присоединиться к Махараджу.

Через несколько минут пришёл Махараджа и тоже попросил прасада. Кто-то принёс ему тарелку. Он посмотрел на меня: "Ты не собираешься поесть?".

"А я уже поел", - ответил я, - "думал, ты будешь поститься".

"Еда - это та вещь, от которой я точно не собираюсь отказываться", - ответил он. Комната опять наполнилась смехом.

Было уже около полуночи, я встал и попросил преданных расходиться. Неожиданно один из учеников Махараджа из храма в Словении вручил мне письмо с рекомендацией на брахманическую инициацию.

Я скептически оглянулся на него. "Уже почти полночь". - сказал я.

"Но раньше не было возможности", - ответил он.

Махараджа встрепенулся: "Что случилось?" - спросил он.

"Тут пять преданных хотят вторую инициацию", - сказал я.

"Меня не будет рядом, чтобы наставлять вас", - сказал Махараджа преданным. - "Вам было бы лучше получить второе посвящение у Индрадьумны Свами".

Кто-то из кандидатов на инициацию начал плакать.

"Махараджа", - сказал я, "Я готов сделать это как служение тебе, но, чувствую, будет лучше, если ты дашь инициацию сам, пока жив. А я помогу твоим ученикам после твоего ухода".

"Хорошо". - Сказал Махараджа.

Я чувствовал себя неловко, давая наставления Махараджу, так как считаю, что он намного старше меня. В 1986-ом мы почти год путешествовали вместе, и я был счастлив, занимая подчинённое положение. Тогда он сказал, что у нас получилась хорошая команда, но все важные решения всегда принимал он. У меня не было с этим проблем - я отдавал должное тому, что у Махараджа было так много общения со Шрилой Прабхупадой. Я всегда считал редкой привилегией общение с духовными братьями и сёстрами, которые

служили Шриле Прабхупаде лично. Часто у них есть особая любовь к нему, и это заразительно. Часы неподалёку пробили полночь. "Мы проведём инициацию сейчас". - Сказал я. - "Все кандидаты могут выйти вперёд, и Махараджа будет громко читать мантру, чтобы вы слышали".

Не было вопроса о том, чтобы Махараджа давал гаятри-мантру индивидуально каждому. Даршан потребовал бы слишком больших усилий от него, а он итак иногда на мгновение терял сознание. Я помнил слова его сестры, сказанные мне по телефону - доктора говорят, что, возможно, ему не перенести перелёта в Индию - поэтому я ожидал, что он может умереть в любой момент.

Когда кандидаты на инициацию вышли вперёд, я попросил тех, кто не имеет второго посвящения, покинуть комнату. Махараджа медленно открыл глаза и, к моему изумлению, дал ясную, полную сознания Кришны, речь о важности брахманической инициации. К концу он снова начал клевать носом, и я попросил его дать мантру, не откладывая.

Ученики внимательно слушали, и он начал слово за словом повторять гаятри-мантру, но я забеспокоился, когда он достиг третьей строчки и начал запинаться. Ему было сложно сосредоточиться - болезнь, изнеможение и мощные болеутоляющие средства, которые он принимал, чтобы быть в состоянии путешествовать, снова дали о себе знать.

Неожиданно он не смог вспомнить следующую строку, но, следуя себе, улыбнулся и посмотрел на меня. "Произноси мантру ты", - сказал он, - "а я буду повторять им".

Я был удивлён, но, принимая во внимание время, место и обстоятельства, начал слово за словом произносить остаток мантры, а Махараджа повторял её для своих учеников.

Но на этот раз уже я сник от изнеможения. В какой-то момент забыв, где нахожусь, я на мгновение запнулся. Махараджа посмотрел на меня и улыбнулся. "Здесь нельзя допускать ни единой ошибки", - сказал он.

Он оглядел собравшихся преданных. "Пусть один из брахманов диктует мантру Махараджу", - сказал он, - "Махараджа будет читать её мне, а я затем повторю вновь инициированным".

Так пятеро преданных получили свои мантры. Затем со слезами на глазах они встали, чтобы попрощаться со своим духовным учителем последний раз в их жизни. Уход преданных из комнаты отеля этой ночью стал самым сильным впечатлением за всю мою духовную жизнь. Они уходили медленно, стараясь растянуть каждый момент. Они отступали к выходу по сантиметру, слёзы катились по их щекам, всё внимание сфокусировалось на духовном учителе. У Махараджа тоже навернулись слёзы, но он сдержал свои чувства и дал своим ученикам последние благословения.

Как только дверь закрылась, Махараджа рухнул на постель и провалился в глубокий сон.

На следующее утро я с большим трудом разбудил его. Поначалу ему было не сориентироваться, где он, и что происходит. "Махараджа", - сказал я ему, - "ты в Лондоне, летишь в Индию подготовиться к оставлению этого мира".

Он ещё немного пришёл в себя и улыбнулся. "Да", - сказал он, - "У меня есть три желания: добраться до Маяпура живым, увидеть установление Божеств Панча Таттвы и принять участие в фестивале Гаура Пурнимы".

"Тогда нам лучше отправляться, Свами", - сказал я. - "Время уходит".

Несколько преданных помогли Махараджу упаковать его вещи, а я пошёл в свою комнату, чтобы собрать свои. На всякий случай я положил в сумку, которую взял с собой в самолёт, купленные заранее белые пластиковые перчатки и хирургическую маску. Врачи сказали Махараджу, что болезнь может привести к тому, что в момент смерти его может вырвать большим количеством крови. Фактически, кровяное давление в его теле настолько велико, что кровь может вырваться через глаза, нос и уши. Врачи предупредили, что из-за перенесённого им гепатита С, кровь может оставаться заразной в течение многих часов. Я допускал, что путешествие с Махараджем может быть рискованным, но чувствовал, что его нужно свести к минимуму, соблюдая осторожность в определённых случаях.

В машине, по пути в аэропорт, я попросил у Махараджа его паспорт и билет. Просмотрев их, желая удостовериться, что всё в порядке, я нашёл один пункт, который выглядел ошибкой. "Махараджа", - сказал я - "Твой билет - только до Калькутты. Графа

"обратно" отсутствует". Мой голос сошёл на нет, когда я понял свою ошибку.

Махараджа улыбнулся: "Билет в один конец - домой". "Мам упетйа ту каунтея пунар джанма на видйате".

[Но тот, кто достигает Моей обители, о сын Кунти, никогда не примет рождения вновь. БГ 8.18]

Когда мы оказались в аэропорту, я попросил Махараджа держаться немного позади, пока я отмечаю документы. Авиалинии, по очевидным причинам, не позволяют серьёзно больным пассажирам подниматься на борт лайнера. А Махараджа, весь распухший, с мертвенно-бледной кожей, и обморочным состоянием, явно выглядел, как при смерти.

На самом деле, когда женщина на КПП проверяла фото на паспорте Махараджа и посмотрела на него, она, казалось, на мгновение засомневалась. Я быстро нашёлся. "Это тяжёлый случай простуды, мэм", - сказал я, - "но он уже почти совсем выздоровел".

"О", - сказала она, - "я думала, это что-то серьёзное".

Я подумал о первом желании Махараджа: добраться до святой дхамы. "Да нет", - сказал я, добавляя тону убедительности, - "Не совсем".

После пропускного пункта мы поднялись на борт. Нам обоим пропонсировали билеты, и, по милости преданных, мы летели бизнес-классом. Сев в кресло, Махараджа тут же уснул, и я немного опустил его кресло, чтобы ему было удобнее. За три часа полёта он так и не просыпался.

Он поднял голову, покачиваясь, посмотрел в окно и сказал мне, что мы летим не туда.

"В самом деле?" - сказал я. - "Что ты имеешь в виду?"

"Ты что, знаков не видишь?" - спросил он. - "Они указывают в сторону Ванкоуэвера".

Меня предупреждали, что газы в желудке могут влиять на его сознание, поэтому я улыбнулся: "Всё в порядке, Махараджа, я скажу капитану, и он исправит всё, как надо".

Махараджа откинулся обратно и снова заснул.

Пока самолёт мчался сквозь небеса, я сел рядом с Махараджем и начал повторять мантру достаточно громко, чтобы он мог слышать. Я думал о том, что он может умереть в любой момент, даже во время сна,

и чувствовал себя ответственным за то, чтобы когда этот момент наступит, он слышал бы святые имена.

Он проснулся через два часа, застонав от сильной боли. Я тут же затолкнул ему в рот две таблетки обезболивающего, и через минуту он успокоился.

Стюардесса заметила, что случилось, и подошла к нам. "Что-то не так?" - спросила она.

Махараджа поразил меня тем, что тут же ухватился за возможность проповедовать ей. "В этом мире всегда что-то не так". - Сказал он. - "В каждое мгновение мы страдаем от рождения, болезней, старости или смерти. Поэтому разумная личность должна попытаться выбраться из материального существования и отправиться в духовный мир".

"Звучит разумно", - сказала стюардесса. - "Этим Вы и занимаетесь?"

"Да", - улыбнулся Махараджа, - "именно этим я и занимаюсь".

"Как мне побольше узнать об этом, чтобы заняться тем же?" - спросила она. Я сидел в полном изумлении.

Махараджа залез в сумку и вытащил "Совершенство Йоги", одну из книг Шрилы Прабхупады. Я удивился ещё больше.

"Читая это", - ответил он.

"Мне бы хотелось иметь эту книгу", - сказала она. - "Я схожу за кошельком и принесу Вам пожертвование".

Через 10 минут она вернулась с десятифунтовой банкнотой.

"Это за книгу", - сказала она, когда Махараджа вручил ей её. Наблюдая этот обмен, я вспомнил, как Шрила Прабхупада проповедовал до самого момента смерти. Шридхара Махараджа следовал по стопам своего духовного учителя.

Затем Махараджа повернулся ко мне: "Не достанешь ли ты из сумки один из тех бутербродов с джемом и арахисовым маслом?"

"Возможно, это не самая лучшая еда для тебя", - сказал я, - "учитывая твою больную печень".

Он засмеялся. "Ну, вопрос о том, чтобы вылечить эту болезнь, не стоит", - сказал он. - "Я лучше буду наслаждаться прасадом и умру раньше, чем начну поститься и проживу немного дольше".

Я дал ему сэндвич, и когда он уже справился с половиной, пятилетний бенгальский мальчик подошёл и стал смотреть на

Махараджа. Салон бизнес класса был заполнен преуспевающими бенгальцами, возвращающимися с Запада домой.

"Можно мне немного?" - спросил мальчик.

Махараджа перестал есть и посмотрел на него.

"Я голоден", - сказал мальчик.

Прежде, чем я смог вмешаться, Махараджа улыбнулся и дал тому кусок бутерброда. Не мешкая ни секунды, он тут же откусил его и вознаградил Махараджа большой улыбкой.

Когда парнишка делал второй укус, подошла его мать и поблагодарила Махараджа. "Вы так добры к моему сыну, Сваמידжи", - сказала она. - "Вы отдали ему остатки своей пищи. Спасибо".

"Куда Вы направляетесь, Свами?" - продолжила она. - "В свой храм в Калькутте?"

"Нет", - сказал Махараджа, - "собственно говоря, я еду в Маяпур умирать, Матаджи. У меня рак печени, и врачи сказали, что мне осталось жить несколько дней".

Я знал, что женщина может обезуметь, услышав, что её сын доедает бутерброд за умирающим, и поспешил вмешаться.

"Да, да, Матаджи", - сказал я, - "Он отправляется умирать в Маяпур, это значит, что он хочет отбросить все материальные желания и полностью погрузиться в служение Господу".

"О", - сказала она, - "Замечательно, Свами, пожалуйста, ещё раз благословите моего сына".

Махараджа возложил свою руку на голову мальчика, и они с матерью удалились.

Как раз в этот момент к Махараджу подошёл один бенгалец. Он посматривал на нас ещё с момента нашей посадки в самолёт. "Я наблюдал за Вами, Свами", - начал он, - "и отметил Вашу отречённость. Вы мало едите, мало спите и проповедуете неудачливым душам этого самолёта. Я хочу отдать Вам, Свами, одного из своих сыновей, старшего. Примите его как слугу".

На какой-то миг Махараджа онемел. Затем улыбнулся и посмотрел на меня: "Немного поздновато, не так ли?"

Он повернулся к мужчине: "Спасибо, сэр, но я вынужден отказаться. Мне осталось жить всего несколько дней".

Махараджа был утомлён. Он откинулся в кресле и заснул. Его сиденье было разложено, как кровать, но Махараджа и сам по себе был

полным, а сейчас, к тому же, его живот был раздут, и было видно, что ему неудобно. Он ворочался в кресле и стонал. Мне каждый раз приходилось менять положение кресла, чтобы сделать ему поудобнее. Иногда у него текла слюна, я брал бумажный платок и очищал лицо. В какой-то момент он обмочился. Многого я сделать не мог, только подвернул его одежду так, чтобы она была сухой. Стал прохладным воздух, и я натянул носки ему на ноги.

Я заметил, что некоторые пассажиры смотрят на меня с любопытством, но мне не было до этого дела. Я наслаждался служением. Я думал, что, наконец-то, могу выполнить какую-то севу старшему преданному. Большую часть времени мне самому приходится принимать служение и поклонение от других преданных. "Но первое мне нравится больше", - подумал я. - "Не быть объектом служения, а воздавать его".

Когда Махараджа, наконец, перестал ворочаться, я взял последний бутерброд и съел его. После этого, чувствуя себя измождённым, но очистившимся, я заснул вишайависта муркханам читта самскарам аусадхам вишрамбхена гурох сева вайшнаваччхиста бходжанам

"Лекарственная трава очищения умов глупцов, погружённых в наслаждение чувств - это верное служение Шри Гуру Диета - остатки пищи, оставленные Вайшнавами". [Шрила Сарвабхаума Бхаттачарья, Шри Гауранга-махима, Сушлока Сатакам, текст 8]

Мы оба проснулись как раз перед приземлением в аэропорту Калькутты. Махараджа протянул обе руки и крепко обнял меня. "Спасибо, Инди, что привёз меня сюда". - Сказал он. - "Я так люблю своих духовных братьев".

Это было ненаигранное проявление чувств, Махараджа не раз выражал его в последние дни. Многие из нас оплакивали бы своё ухудшающееся положение, но он, казалось, сосредоточился только на хороших качествах и служении тех, кто навещал его. Для меня же это стало ещё одним проявлением полного отсутствия у него страха перед лицом смерти.

Прямо перед приземлением стюардесса начала разносить блюда из свежих фруктов, булочек, сыра и напитков, и это создало весёлое настроение в бизнес классе. Люди болтали и смеялись, собираясь группками тут и там.

Но я не разделял их оптимизма. Находясь с человеком при смерти, я был печален и задумчив. В уме я обращался к людям: "Глупцы, чему вы радуетесь. Раньше или позже - все мы умрём".

Я представил себе сцену наподобие Титаника: пассажиры устраивают вечеринки на палубах, в то время как злополучное судно несётся к своей гибели в открытом море. атмаван манйате джагат

"Человек оценивает других в соответствии со своими взглядами".
[Источник неизвестен]

Приземлившись, мы оба, и Махараджа, и я, почувствовали облегчение: его первое желание было выполнено - мы были неподалёку от Маяпура. Когда иммиграционная служба и таможенный контроль были пройдены, я помог Махараджу выйти за терминал. Мне приходилось поддерживать его, так как его состояние быстро ухудшалось. В какой-то момент, когда он задохнулся от боли, я сжал его покрепче: "Почти добрались, Свами". - Сказал я.

Он снова улыбнулся, несмотря на агонию, которую испытывал.

Маяпура дас, ученик Махараджа, ждал нас снаружи и помог Махараджу подняться в джип, ожидавший нас. Мы загрузили Махараджа и уложили на матрасы, которые приготовили для его четырёхчасового путешествия до Маяпура.

По дороге Махараджа с чувством рассказывал о своих учениках. В особенности он вспоминал о служении Маяпуры даса, своего первого ученика. Слушать его воспоминания было нектарно и в то же время больно - ведь в этой жизни всего этого будет уже так немного!

Мы так увлеклись дискуссией, что поначалу не заметили большой киртан, устроенный на дороге, ведущей к нашим владениям в Маяпуре. Я первым услышал его, и, выглянув в окно, остолбенел. Джи-Би-Си в полном составе вышли поприветствовать Махараджа. Также там было много санньаси и других старших преданных. Там были сотни других преданных. Все пели и танцевали в исполненном блаженства киртане, который вёл Данавир Госвами.

"Махараджа", - сказал я, - "Преданные пришли встречать тебя. Смотри!"

Мы немного подняли Махараджа, чтобы он мог выглянуть в переднее окно. Когда он увидел группу киртана, по его щекам потекли слёзы, и он не смог вымолвить ни слова. Затем постепенно голос вернулся к нему. "Как я люблю своих духовных братьев!" - Сказал он.

В этот момент я понял, какое важное место занимают духовные братья в нашей жизни. Точно так же, как невозможно любить Кришну без милости духовного учителя, никто не сможет любить и гуру без помощи братьев в Боге. Все три -накрепко связаны. Шрила Нароттама дас Тхакур поёт: "Хари, Гуру, Вайшнава, Бхагавата Гита".

Из-за того, что нашу машину окружило столько преданных, мы двигались очень медленно. Пока мы продвигались дюйм за дюймом, многие старшие преданные подходили со стороны окна Махараджа, чтобы поприветствовать его и выразить своё уважение. Было очень трогательно наблюдать любовный взаимообмен между Махараджем и этими людьми. Многим из них он служил на протяжении долгих лет, и было очевидно, что чувство товарищества, возникшее между ними в служении Гуру и Гауранге, становится всё глубже.

Наконец, мы проехали сквозь большие ворота и приблизились к храму Шри Шри Радхи Мадхавы. К этому времени новость о приезде Махараджа уже разлетелась и собралась ещё большая толпа - более тысячи преданных. "Встреча героя", - подумал я, - "и хорошо заслуженная".

Я помог Махараджу выбраться из машины, и мы направились к храму получить даршан Божеств. Но в одном месте он оттолкнул меня в сторону, как если бы возмущённый, что ему всё ещё помогают. Я воспринял это не как обиду, а скорее сравнил его со старым солдатом, который теряет рассудок от одной мысли, что ему нужна помощь. Махараджа был активным проповедником большую часть своей жизни. Однажды он сказал мне, что предпочёл бы уйти, сражаясь, нежели умирать от продолжительной болезни, лёжа в постели. Достойное пожелание для любого проповедника, но через несколько шагов Махараджа начал спотыкаться, и мне пришлось подхватить его, чтобы поддерживать и дальше.

Мы вошли в храм. Махараджа встал перед Шри Шри Радхой Мадхавой и восемью гопи, его глаза сосредоточились на их Божественных формах. Затем он удивил всех, подняв вверх руки и немного потанцевав. Всегда исполненный решительности учиться искусству умирать, я внимательно наблюдал за ним и думал об одном отрывке из Источника Вечного Наслаждения.

"Дул ветер, и языки пламени распространялись очень быстро. Казалось, что всё движущееся и неподвижное будет поглощено огнём.

Все коровы и мальчишки очень испугались, они смотрели на Кришну и Балараму, как умирающий смотрит на изображение Верховной Личности Бога".[Источник Вечного наслаждения, "Кришна проглатывает лесной пожар"]

Потом мы помогли Махараджу добраться до своей комнаты. Множество преданных сопровождало нас, и вскоре комната переполнилась преданными, желавшими его увидеть. Несмотря на своё состояние, он оставался совершенным хозяином, принимая их благословения, слова признательности и вдохновения.

Но вскоре стало очевидно, что долгое путешествие из Ванкоуэвера и даршан взяли своё. Его живот казался опасно переполненным жидкостью. Позвали врача, и те, кому было позволено остаться в комнате, были очень серьёзны, когда Махараджа лёг с закрытыми глазами, а доктор осматривал его живот с помощью стетоскопа.

Неожиданно Махараджа открыл глаза. "Это мальчик, Док" - сказал он. Комната взорвалась смехом. Он всё ещё оставался Весёлым Свами.

Этим вечером мы проводили киртан в его комнате. Махараджа хотел меня видеть, и я подошёл к его кровати. Он лежал, и мне пришлось склониться к его лицу. Он тихо сказал: "Ты выполнил свой долг, Махараджа, ты в целости доставил меня сюда. Я благодарен. Теперь обо мне позаботятся мои ученики. Ты не бывал на Маяпурском фестивале годами. И должен принимать участие во всех церемониях. Преданные будут счастливы".

Я запротестовал: "Но Махараджа·"

"Это не обсуждается", - прервал он. - "Приходи по вечерам в мою комнату и пой бхаджаны. Этого будет достаточно".

В течение следующей недели, пока шли приготовления к предстоящему установлению Божеств Панча Таттвы, я каждый день приходил в комнату Махараджи. Хотя и велись разговоры о необычных врачах и чудодейственных средствах, мне было понятно, что время Махараджа подходит.

Однажды вечером я сказал ему это. Я хотел, чтобы он сконцентрировался на слушании и воспевании славы Кришны - последней обязанности каждого преданного в подготовке к смерти. "Ты прав", - сказал он. - "Давай больше киртана. Я хочу только дожить

до установления Панча Таттвы и принять участие в фестивале Гаура Пурнимы. Единственно, о чём я тревожусь, так это об отъезде моих духовных братьев из Маяпура после Гаура Пурнимы".

Мы увеличили бхаджаны и киртаны в комнате Махараджа, пока не началось установление Божеств Панча Таттвы. Это было величайшее событие, не сравнимое ни с чем, что мне доводилось видеть раньше. На нём присутствовало более пяти тысяч преданных, и Махараджа тоже смог принять участие в церемонии абхишеки, омыв Божества благоприят-ными субстанциями. Наблюдая за этим с расстояния, я поблагодарил Божества за то, что Они выполнили желание Махараджа быть здесь сегодня.

На следующий день я пришёл, чтобы в последний раз попрощаться с Махараджем. Пора было возвращаться к моему служению на Западе. Мне понадобилось достаточно времени, чтобы набраться храбрости и прийти к нему. Я вошёл и грустным голосом спросил Маяпуру даса, могу ли увидеть Махараджа. Он был в душе, но услышал нашу беседу.

"Заходи, Инди!", - позвал он.

"Но, Махараджа, ты в душе", - ответил я.

"Всё нормально", - крикнул он. - "Я как раз заканчиваю".

Я открыл дверь и обнаружил Махараджа, одетого в гамчу, прислонившегося к стене душа. Ему было тяжело стоять, но он улыбался.

"Я пришёл попрощаться, Махараджа", - сказал я, пытаюсь удержать слёзы.

"Ах, Индии", - сказал он со своей обычной уравновешенностью. - "Мы обязательно встретимся снова. Не беспокойся. Служение духовному учителю вечно".

"Я знаю", - ответил я, - "но до нашей новой встречи может пройти немало времени".

Махараджа на секунду задумался и начал улыбаться. Затем он напел песню, которую оба мы знали ещё со времён нашей юности: "Тащись по счастливой дорожке, пока мы не встретимся снова".

Он снова превратил тяжёлый момент в лёгкий, и, уходя из его комнаты, я смеялся. Но когда я вышел, осознание факта, что в этой жизни мы больше не увидимся, захлестнуло меня. Подходя к такси я

пытался удержать слёзы, текущие из моих глаз - ведь преданные пришли попрощаться со мной и пожелать счастливого пути.

Через две недели, в благоприятный день явления Шринивасы Ачарьи, я беседовал с Гирираджей Махараджей в Лагуна Бич. Махараджа только вышел из храма, как пришла новость, что Шридхара Махараджа ушёл из жизни в Маяпуре несколько часов назад, умиротворённо глядя на фотографию Шрилы Прабхупады. Это случилось ровно через неделю после Гаура Пурнимы.

Неважно, насколько ты готов к подобным новостям - они всегда шокируют. Гирираджа Махараджа, мягкосердечный, как всегда, ту же переполнился эмоциями. Волны скорби захлестнули и меня, но вскоре мне удалось контролировать себя и слегка улыбнуться. Я думал о том, насколько Господь Чайтанья был добр к Шридхаре Свами. В благодарность за непоколебимое служение на протяжении многих лет, Господь выполнил все три последних желания Махараджа, а затем забрал его в место высочайшего предназначения.

Я думал о том, что написал Шрила Прабхупада после ухода Джаянанда Прабху. "Кришна даровал тебе величайшее благо, забрав у тебя больное тело и даровав подходящее место для твоего служения". [Письмо, 5 мая, 1977]

Шридхара Махараджа, как ты сказал, ты не прочтёшь этой главы моего дневника. Но на самом деле, это я неудачлив, ибо неспособен увидеть славу следующей главы твоей жизни. Нет сомнений, это замечательная глава в служении Шриле Прабхупаде, и, скорее всего, приправленная твоим юмором, который освещал столько жизней в прошлом.

Я буду очень скучать по тебе, Махараджа. Я в долгу перед тобой за многое, особенно за то, что ты научил меня искусству умереть. Но ты навсегда останешься в моём сердце как самый желанный друг - до тех пор, пока мы не встретимся вновь. Как ты сказал в Лондоне: "Конечно же, такие отношения не закончатся с моей смертью". Тот слаб умом, кто говорит "Вайшnavы умирают", Когда искусством жизни заправляет звук. Вайшnavы умирают, чтобы жить, а всей своей жизнью Святое имя проповедуют вокруг". [Шрила Бхактивинода Тхакур]

Глава 17

2 мая - 1 июня, 2004 Избалованный принц

Пока самолёт кружился над Варшавой в ожидании разрешения на посадку, я смотрел в окно на лежащий под нами город. Даже с такой высоты Варшава не выглядела привлекательной. Одна из красивейших столиц Европы, она была почти сметена безжалостными бомбардировками немецких воздушных сил во время Второй Мировой. Восстановление города осуществлялось людьми, которые имели весьма отдалённое представление об архитектуре и дизайне. Несмотря на это, я с нетерпением ожидал моего прибытия сюда. Польша является моей прабабушкой деш, предопределённым мне местом проповеди на протяжении последних 15 лет. В сущности, я вернулся домой.

Я уезжал на девять месяцев для путешествий, проповеди и сбора средств на мой фестивальный тур в Польше. Мне пришлось тяжело потрудиться, и вернулся я заметно повзрослевшим. Фактически, в свои 55 я чувствую усталость от постоянных путешествий больше, чем когда-либо. В Южной Африке преданные спрашивали меня об этом. "Разве не старят Вас все эти ежедневные Харинамы и фестивали, проводимые в Польше?" - Спросили они. - "В Ваши годы нужно беспокоиться лишь о том, как подняться по лестнице",

"Конечно, старят", - ответил я, - "но не так сильно, как всё остальное".

Сидя в самолёте до Йоханессбурга в тот же день, я улыбался, увидев заголовок в газете, цитирующий Нельсона Манделу, выступавшего на большой конференции днём раньше. "Я очень доволен собой", - сказал м-р Мандела, - "в свои 85 я чувствую себя 55-летним".

Прилетев в Варшаву, я тут же пересел на рейс до Катовице, что лежит на юге страны. Моё путешествие из Южной Африки заняло 21 час, поэтому я прилетел измотанным. Преданные подхватили меня и отвезли в Биелско Бяла, где мы проводили первый фестиваль нашего весеннего тура. Я прошёл в зал и поднялся на сцену, где дал небольшую лекцию и провёл часовой киртан. О лучшем "возвращении домой" я и не мечтал.

Этой весной мы организовали фестивальнй тур иначе, чем в предыдущие годы. В городах, где у нас есть много прихожан, мы арендовали небольшие залы, рассчитанные на двести-триста человек. Смысл этого в том, чтобы позволить прихожанам ближе пообщаться с преданными, а людям, которые заинтересовались нашим движением в результате предыдущих фестивалей, дать возможность пообщаться с прихожанами. Летом мы вернёмся к большим выездным программам, рассчитанным на большое количество людей.

После фестиваля в Биелско Бяла меня увезли на квартиру, где я рухнул, и проснулся лишь через 10 часов. Проведя пуджу и прочитав утренние круги, я запрыгнул в автобус санкиртаны, отправлявшийся на вечерний фестиваль в Катовице. Но, подготовившись к киртану, я оказался не готов к ситуации, в которую мы попали по дороге.

Катовице - индустриальный городок с населением в 200.000 человек. К сожалению, 30 процентов жителей не имеют работы, а средний заработок работающих не превышает 100 долларов в месяц. Подобные условия являются плодородной почвой для бедности и роста преступности, что стало очевидным, как только мы вышли из автобуса.

Было прохладное утро, моросил небольшой дождь. Резкий запах горящего угля, используемого для отопления зданий, тут же наполнил мои ноздри. Уродливые серые бетонные дома, времён восстановления послевоенной Польши, заполнили сцену, а из люков доносилось зловоние пережившей все сроки системы канализации. Старые мощёные булыжником улочки, пережитки ушедшей эпохи, уцелевшие после последней войны, лишь добавляли уныния общей картине своим черновато-серым цветом.

Люди бросали на нас странные взгляды, когда мы шли с Харинамой по улице. Они держались от преданных отчуждённо, а некоторые смеялись, когда другие дёргали нас за Вайшнавскую одежду. На нас падали молчаливые холодные взгляды группы скинов, наших извечных противников, собравшихся на противоположной стороне перекрёстка. Инстинктивно я ощупал карман курты, чтобы убедиться, что мой баллончик со слезоточивым газом на месте.

Его не было. Закончив прошлогодний тур, я оставил его в туалете в Варшаве. Этот баллончик, хотя и используемый редко, даёт чувство

защищённости, когда преданные проводят Харинаму на непредсказуемых улицах городов Кали-юги.

Мы начали Харинаму, но лишь несколько человек обратили внимание. Как преданные ярко выделялись посреди улицы своими разноцветными дхоти и сари, столь же ярко была ощутима власть страсти и невежества на улицах города. Люди двигались, глядя только перед собой, погружённые в мысли о работе (или её отсутствии), школе, и множестве других тревог.

И мы были не единственными, кто искал их внимания. Можно было заметить необычно большое количество пьяниц, выпрашивающих денег на покупку дешёвой выпивки в обшарпанных забегаловках. Если кто и привлекал внимание, так это были уличные парни и девчонки, густо покрытые наколками, увешанные грубыми украшениями, торчащими из их проколотых ушей, бровей и губ, одетые в мешковатые шорты и футболки. Не имеющие других дел, кроме как болтаться по улицам, они выглядели почти естественно в причудливом спектакле, разворачивавшимся перед моими глазами.

Подгоняя ремень мриданги, я подошёл слишком близко к пешеходному движению, и какой-то человек, проходя, толкнул меня в плечо, заставив попятиться на метр или два. Он даже не оглянулся, чтобы извиниться.

Такая атмосфера ошеломила меня. Я был весь мокрый, чувствовал дискомфорт и был выбит из колеи. Я задумался, а так ли уж был неправ преданный из Южной Африки - было ли это место подходящим для преклонных лет преданного? По мере того, как Харинама набирала обороты, я пытался прийти в себя. В конце концов, я провожу Харинамы на улицах столько лет, что же не так в этот раз?

Под предлогом достать что-то из автобуса, я вернулся туда и немного посидел. Минут через 15 я вычислил свою проблему. Несколько месяцев я путешествовал и проповедовал в разных частях света, и, делая это, получал знаки почтения и уважения, оказываемые, как обычно, тому, кто находится в отречённом образе жизни: приёмы, гирлянды, почтительные слова и мягкие сиденья с шёлковыми подушками. В каждом доме меня ждала превосходная еда, а роскошные машины отвозили меня на программы, где я встречался с богачами, знаменитостями, а иногда даже с главами государств. Всё

это было под видом служения, но я почувствовал, что это превратило меня в избалованного принца.

И теперь, вновь оказавшись посреди повергнутой в прах толпы, я чувствовал себя неуютно. Роскошь и почтение, что я принимал, взяли свою дань, уменьшив сострадание, столь необходимое проповеднику на улице. "С этого момента", - дал я обет сам себе, - "я буду более осторожен, соприкасаясь с богатством и славой".

Мне на ум пришёл стих:

"Мой дорогой ум, презренное желание мирских почестей сравнивают с бесстыжей низкорожденной проституткой, поедающей собачатину, и всё же, она танцует в моём сердце. Как же тогда в моём сердце может найти место изначальная любовь чистой преданности к Кришне? Тебе следует просто служить чистым преданным Господа, являющимся Его близкими спутниками и стойкими приверженцами. Лишь они могут прогнать эту проститутку и воцарить чистую любовь к Богу в моём сердце". [Шрила Рагхунатха дас Госвами, Манах Шикша, стих 7]

Вновь посмотрев на улицу, я закрыл глаза и помолился о милости, вспомнив поэму, которую часто цитировал, когда обнаруживал себя в сложной ситуации во время проповеди: О Господин! Если ты вновь прольёшь на нас свою милость, Тогда, хоть и попавшие в ловушку здесь, На берегах океана смерти, Мы, в конце концов, дождёмся перемен к лучшему. Тогда мы снова сможем в блаженстве помнить Святое имя Кришны, И снова обретём крепкую веру В твоё "Послание Вайкунтхи". Ты снова вовлечёшь нас в танец Чистых святых имён Кришны. И лично разгонишь Любые смущения, причиняемые Майей О Шрила Прабхупада! Ты сам страдаешь Видя страдания падших обусловленных душ. В этот день разлуки с тобой Я крайне угнетён.

[Вираха Аштака: "Восемь Молитв в Разлуке с Моим Духовным Учителем" Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады, октет 5, стихи 5-8, декабрь 1958].

Я выпрыгнул из автобуса и направился по улице. На этот раз знакомый запах горящего угля выступал в роли контраста, напоминая мне об исполненных блаженства днях проповеди на улицах. Нагнав группу Харинамы, я пропел мой любимый стих о санкиртане, уносящий прочь последние колебания: каабе джибе дойа, хоибе удойа,

ниджа сукха бхули судина хрдойа бхакативинода, корийа бинойа, шри аджна тахала корибе праچار

"Когда же проснётся сострадание ко всем падшим душам, и когда же этот Бхактивинода, забыв о собственном счастье, со смирением в сердце отправится проповедовать святыя наставления Шри Чайтаньи Махапрабху?" [Бхактивинода Тхакура, Шаранагати, "Кабе Ха`бе Боло", стих 8]

Несмотря на мой вернувшийся энтузиазм, я не нашёл значительного изменения в отсутствии интереса людей к нашей группе Харинамы, пока мы прокладывали путь по улицам. Я беспокоился, придёт ли вечером даже небольшая группа людей. Для нас был важным приход достаточного количества публики, поскольку этот фестиваль был эксперименталь-ным и выпадал из нашей традиции проведения больших публичных программ. Хоть мы и хотели сконцентрироваться на небольшой аудитории, затея будет тщетной, если вообще никто не придёт.

Утром мне удалось успешно справиться с собственными сомнениями, но теперь я испытывал тревогу, сработает ли наша новая проповедническая стратегия. По дороге назад я выразил свои опасения Шри Прахладу. Он ответил, что даже если придёт несколько человек - это уже будет успех. Он рассказал мне историю одной семьи в Варшаве, которая сама нашла преданных.

Вара-наяка прабху связался с известным адвокатом по юридическому вопросу. На первой встрече Вара-наяка спросил юриста, знает ли он что-нибудь о нашем движении Харе Кришна. Законник улыбнулся и откинулся в кресле.

"Да, я действительно знаю" - сказал он.

"Как Вы знаете", - продолжил он, - "в нашей стране есть традиция, по которой местные священники дважды в год посещают дома паствы. Как раз на прошлой неделе наш священник пришёл, чтобы благословить наш дом и справиться о благополучии. Пока мы сидели в комнате, он спросил мою восьмилетнюю дочь, нравится ли ей ходить в церковь.

"О, да, Отец", - ответила она.

"Замечательно", - сказал священник, - "А есть у тебя любимая песенка, которую тебе нравится петь о Господе Небес?"

"О, да, Отец", - сказала она.

"Пожалуйста, спой нам её" - попросил священник, - "и да будем мы благословлены".

"К всеобщему удивлению, моя дочь встала на диван, подняла обе руки вверх, и поворачиваясь туда-сюда с большой улыбкой на лице начала петь: "Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе".

"Мы с женой были ошарашены, а священник был в состоянии шока. Ему было очень неудобно, он не знал, что делать, и, поэтому, просто встал, извинился и ушёл".

"Тут я повернулся к жене: "Где она умудрилась это выучить?"

"Ты помнишь Фестиваль Индии?" - Спросила она. - "Мы ходили на него на побережье прошлым летом".

"Ах, да, конечно", - сказал я, - "Фестиваль Индии".

Я посмеялся над историей. "Если бы только Господь послал такого ангела сегодня вечером", - сказал я.

Когда вечером мы пришли в зал, я снова оказался не готов к тому, что нас ожидало. Но в этот раз, вместо проявления майи на улицах это было проявление милости Господа Чайтаньи. Я приехал за 30 минут до начала программы и был ошеломлён, увидев, что все 350 мест заняты, а проходы тоже забиты людьми.

Самым удивительным было то, что большинством гостей были те самые люди, которых мы видели на улице. Там были бизнесмены и домохозяйки, дети и студенты. Много татуированной молодёжи сидело на полу. Довольно тихо и с примерным поведением они ожидали начала программы. Даже несколько пьяниц потрудились прийти. Попытавшись придать себе трезвый вид и притворившись паиньками, они каким-то образом умудрились занять места в первом ряду. Затем, осмотрев зал повнимательнее, я, к своему удивлению, обнаружил в углу трёх скинхедов, которые явно чувствовали себя не очень удобно в таком престижном зале.

С трудом проложив себе дорогу через толпу, я пробрался вперёд и оглянулся на собравшихся. Атмосфера была наэлектризована возбуждением, и многие говорили о предстоящей программе. Слово "Кришна" было слышно снова и снова. И, как и много раз прежде, я восхитился великой милости Господа Чайтаньи. локан самастан кали дурга варидхер намна самуттарйа сватах самапритам шри гаура чандрайр хари вайшнавнам намнас ча таттвам катхитам джане джане

"Из спонтанного сострадания Он возвращает всех людей к сознанию, и через значение Своего святого имени даёт им возможность пересечь непересекаемый океан века раздоров. Так, по милости золотых лун Господа Хари и Вайшнавов новости об Именах Кришны передавались от человека к человеку". [Шрила Сарвабхаума Бхаттачарья, Сушлока-Сатакам, текст 46]

Наша небольшая группа из 15 преданных поднялась на простую, но симпатичную сцену, представляя бхаджаны, танец, спектакль и лекцию. Людям очень понравилось. Это было похоже на то, как всё начиналось, и вскоре я обнаружил себя стоящим за столиком с книгами, жестами предлагающим книги.

Неожиданно я услышал: "Харе Кришна, Шрила Гурудева". Из-за шума толпы было непонятно, откуда доносится этот голос. Затем перед моим лицом появилась маленькая рука с букетом: "Это Вам".

Я посмотрел вниз и увидел маленькую девочку, одетую в сари, и с большой улыбкой на лице.

Я улыбнулся в ответ: "О, спасибо тебе. Как тебя зовут?"

"Меня зовут Камила, мне девять лет", - сказала девочка - "Вы меня не помните?"

"Не совсем", - ответил я - "Путешествуя, я встречаю много детей. Но спасибо тебе за цветы".

Поскольку это был просто ребёнок, я хотел поскорее закончить разговор и найти для проповеди серьёзного взрослого.

"Мы познакомились два года назад", - продолжала она, - "на прошлом вашем фестивале в этом городе. Я увидела, как в тот день Вы пели под дождём. Когда мои соседи сказали, что Вы идёте на фестиваль, я тоже захотела пойти".

"Ты видела, как мы поём под дождём?" - спросил я, вспомнив, как не хотел этим утром идти на киртан из-за плохой погоды.

"Да", - сказала она, - "а вечером, на фестивале, когда Вы увидели, что я заинтересовалась, вы говорили со мной и рассказывали истории о Кришне".

Неожиданно я вспомнил эту маленькую девочку.

"А я не забывала Вас", - сказала она, - "я молюсь Вам каждое утро, когда встаю, и каждый вечер, когда ложусь спать".

Мои глаза перестали осматривать толпу в поисках старших гостей, и я посмотрел вниз на неё: "Ты так делаешь?"

"О, да", - сказала она, - "я Вам так благодарна".

"Ты?" - спросил я.

"Да", - сказала она, - "И, как я Вам и обещала, я читаю три круга джапы каждый день на чётках, которые вы мне подарили. А в этот раз, Шрила Гурудева, я бы хотела попросить у Вас духовное имя".

"А твои родители преданные?" - спросил я.

"Нет", - сказала она, - "и они в разводе. Я живу с мамой".

"Ага, понятно", - сказал я, - "А что бы она сказала, если бы я дал тебе духовное имя?"

"Почему бы Вам не спросить её саму?" - сказала девочка. - "Сегодня вечером я привела её на программу. Она где-то рядом. Сейчас я её позову".

Она убежала и тут же вернулась со своей матерью.

"Я очень рад Вас видеть", - сказал я, пожимая ей руку.

"А я более, чем рада видеть Вас" - ответила мать. - "Вы так много сделали для моей дочери. Она Вас так сильно любит. Стены в её комнате покрыты Вашими фотографиями. Должна признать, что когда она вернулась домой с вашего фестиваля два года назад, я была очень расстроена. Она ушла без моего разрешения".

"Но вскоре моё раздражение сменилось удивлением", - продолжала она. - "Она была таким непослушным ребёнком, так трудно было с ней сладить. Но после встречи с Вами очень сильно изменилась. Так как я могу жаловаться, когда она молится Вам каждый день или повторяет на чётках, что Вы ей дали?"

"Она даже читает книги вашего движения. В свои восемь лет она понимает не так много, но что усвоит - тем делится с подругами в школе. Однажды, на уроке по религии, когда священник непочтительно высказался о других религиях, моя дочь встала и бросила ему вызов. "Все религии хороши", - сказала она, - "и люди имеют право выбрать ту, которой они хотят следовать". Когда она сказал им, что является последовательницей Харе Кришна, они онемели".

"Её попросили покинуть класс. А недавно меня вызвали в школьную администрацию. Они сказали, что если она будет продолжать проповедовать, её совсем исключат из школы".

"Они знают, что она не ест мяса, которое подают в кафе, а относит его домой и отдаёт собаке. Но что бы они сказали, узнав, что теперь

она даже этого не делает? Она катает маленькие сладкие шарики, предлагает их Вашей фотографии и скармливает собаке. У меня теперь самая толстая собака во всей округе".

"Но, поверьте мне, я не расстроена. Я понимаю, что у меня совершенно необыкновенная дочь. Она столько меня научила! Благодаря ей я теперь читаю Бхагавад Гиту".

Маленькая девочка стояла перед нами, тихонько повторяя мантру на чётках.

"Она так хотела вновь увидеть Вас, что всю ночь не могла заснуть", - добавила мать.

Камила улыбнулась и снова посмотрела на меня. "Шрила Гурудева", - сказала она, - "мне бы очень хотелось получить духовное имя, но мне сказали, что я должна читать 16 кругов и быть Вашим последователем".

"Дети могут получать духовное имя", - ответил я, - "А лучшего последователя, чем ты, я и представить себе не могу".

Я на секунду задумался. "Мы дадим тебе имя Шйама-лила даси". - Сказал я.

Она тут же поклонилась. Когда она встала, на глазах у неё были слёзы. "Я так благодарна", - сказала она.

Я посмотрел на её мать. "И мы оба благодарны Вам", - сказал я.

Шйама-лила обняла меня и попрощалась.

Я закрыл глаза и поблагодарил Господа, что он выполнил моё желание, которым я поделился в тот день со Шри Прахладом. Господь послал маленького ангела.

Я посмотрел на небо и дал клятву, что никогда не буду пренебрегать выходом на улицу и проповедью славы Господа - даже в дождь. дасйам те крпайа натха дехи дехи махапрабхо патитанам према дата сйато йаче пунах пунах

"О Махапрабху! Я взываю к Тебе снова и снова. Пожалуйста, будь милостив ко мне и даруй мне служение Тебе, ибо Ты наделяешь любовью к Кришне тех, кто пал в пасть змеи самсары". [Шрила Сарвабхаума Бхаттачарья, Сушлока-Сатакам, текст 10]

Глава 18

2 - 12 июня, 2004 Город Ножниц

Наш весенний тур подошёл к периоду, когда мы путешествуем из города в город по югу Польши. В результате хорошо организованной рекламы на некоторых программах приходится даже давать людям от ворот поворот, поскольку залы переполняются очень быстро. Это "горько-сладкий" опыт: сладостно видеть ошеломляющий интерес к сознанию Кришны, и горько видеть, как души, проведя миллионы жизней в ожидании возможности прийти к Кришне, разворачиваются и уходят.

Несмотря на растущий интерес, я продолжаю замечать некоторую апатию по отношению к нашему движению со стороны общей массы людей, когда мы выходим на Харинаму. Находясь на улице, легко можно понять настроение публики. К нашей группе киртана люди проявляют меньше интереса, чем в прошлые годы, и нередко холодные взгляды, и даже оскорбительные замечания.

Я проповедовал в Польше с 1989-го, непосредственно наблюдая изменения, происходившие в стране, и потому могу сказать, что нынешняя холодность к нам исходит из так называемого материального прогресса. Хотя такой прогресс приносит удобства и комфорт, это обоюдоострый меч: он несёт с собой, также, аморальность и деградацию, в основном из-за увеличения потребления мяса, одурманивающих веществ, недозволенного секса и азартных игр. Хотя проповедника это не удивляет: хорошо разбираясь в шастрах, он готов к расширению влияния Кали-юги. твам нах сандаршито дхатра душтарам ништитиршатам калим саттва-харам пумсам карна-дхара иварнавам

"Мы думаем, что встретили Твоё Святейшество по воле провидения, чтобы выбрать тебя капитаном корабля для тех, кто желает пересечь непростой океан Кали, разрушающий все хорошие качества живого существа". [Шримад Бхагаватам 1.1.22]

На время весеннего тура этого года мы решили уменьшить охрану, поскольку залы для программ снимаются намного меньшего размера, чем прежде - это позволяет нам уделять больше внимания нашей аудитории. Но, столкнувшись с враждебностью людей на улицах, мы почувствовали необходимость в некоторых местах принять меры, чтобы обезопасить себя.

Местный лидер общины в Валбржиче, Трисама прабху, для нашей двухчасовой Харинамы на улицах города организовал полицейский эскорт. Нас сопровождало четверо полицейских, а перед нами даже ехала полицейская машина с включёнными маячками. Когда мы начали Харинаму в этот день, ответственный офицер улыбнулся и жестом показал, что мы должны идти и воспевать по середине улицы. Люди махали нам, а владельцы магазинчиков выходили, чтобы посмотреть на представление. Множество добросердечных людей наслаждались "парадом", и на нашу вечернюю программу пришла огромная толпа.

Тем не менее, времена изменились, и я часто задумываюсь о постепенной утрате благочестия людьми Польши и о негодовании по отношению к нам со стороны некоторых из них. Утешение приносят моменты, когда я вижу, как благодаря нашим усилиям в проповеди милость Кришны затрагивает людские жизни. Видеть изменения, происходящие в жизнях людей - единственная награда, на которую рассчитывает проповедник.

Примером является один относительно новый преданный живущий в Валбржиче. Когда как гости разошлись после нашей программы, я спросил его, приглашал ли он своих родителей. Он ответил, что его мать в разводе с отцом, но он пригласил своего отца, жившего неподалёку. Однако, отец был враждебно настроен к сознанию Кришны, и с негодованием отказался. Поэтому этот парень очень удивился, когда посреди программы обнаружил своего отца сидящим среди аудитории.

После программы отец подошёл к нему. "Сын", - сказал он, - "пожалуйста, прости мне непонимание, которое я проявлял к этому движению. Я получил от этой программы необычайную радость. И я поддерживаю тебя в том, что ты делаешь".

"А как насчёт твоей матери?" - Спросил я.

"О, у моей матери нет проблем с тем, что я преданный. Моя мать очень консервативна", - продолжал он, - "но в прошлом году по просьбе своей близкой подруги она сопровождала её на воскресную программу в Варшавский храм. Моя мать так впечатлилась программой и настроением блаженства преданных, что помолилась "Богу на алтаре" сделать её сына преданным Харе Кришна. В то время я глубоко погряз в наркотиках и криминале".

"Через три месяца я встретил преданных и присоединился к движению, оставив все дурные привычки. Тогда мать рассказала мне о своей горячей молитве. Она так благодарна "Господу с алтаря", что благодарит Его каждый день в своих утренних и вечерних молитвах".

Наш тур шёл своим чередом, а я особенно ждал программы в Киелче, среднего размера городке, расположенном в прекрасном лесном краю Польши, где проживают около 100,000 человек. В 1993-ем мы провели здесь небольшой, но очень успешный фестиваль, и его жители остались в моей памяти как особенно благочестивые.

Члены нашей местной общины там очень ждали нашего приезда, и за последние недели расклеили сотни афиш о предстоящем фестивале. Я собирался обратиться в охранную фирму, но, памятуя о теплоте местных жителей и услышав о растущем интересе к фестивалю от наших прихожан, решил не делать этого.

Однако, моё решение оказалось ошибкой и дорого нам обошлось - как выяснилось, с моего приезда в 1993-км Кали-юга пустила в Киелче крепкие корни.

Первый намёк на проблемы был получен, когда мы проезжали через центр города. Мы увидели, что многие из наших плакатов сорваны. Это всегда является верным признаком враждебных настроений. Когда за пару часов до программы мы приехали в зал, нас ожидало около 10 прихожан. На их лицах была тревога.

"Шрила Гурудева", - сказал один из них, - "только что сюда приходили двое парней из правого политического движения. Они сказали директору зала, что он должен отменить программу или подготовиться к самому худшему. Они сказали ему, что мы опасная секта, и они любым способом остановят наш фестиваль. Нам удалось убедить директора, что культом мы не являемся. Он был явно напуган угрозами, но на свой страх и риск согласился разрешить проведение фестиваля".

"Я предполагал, что назревает что-то недоброе", - сказал я, - "когда увидел, что все наши афиши в городе сорваны".

"Да", - ответил преданный, - "а вчера те же парни выхватывали на улице приглашения у преданных из рук. Когда они стали угрожать, преданным пришлось прекратить их раздачу".

"И сколько их?" - спросил я.

"Пока мы видели только двоих", - последовал ответ.

Я задумался. "Это просто двое местных парней", - подумал я, - "мы можем выйти на Харинаму".

Перед каждым фестивалем мы проводим часовой мощный киртан, чтобы добавить последний аккорд к рекламной акции, но в этот день приготовления - установка сцены и украшение зала - запоздали, и Бхакта Доминик, главный организатор нашего весеннего тура, попросил, чтобы большая часть преданных осталась помогать. Так что наша маленькая группа Харинамы из шести преданных весело вышла на улицы и, как оказалось, прямо в львиную пасть.

Мы воспевали около 10 минут, когда сзади на нас напало несколько двадцатилетних парней. Я вёл киртан, шагая по улице, и не заметил потасовки за моей спиной. Но потом помимо киртана я услышал голос Нароттама даса. "Отпусти!" - кричал он. - "Отпусти!"

Я повернулся назад и увидел, что один из нападавших вырывал у Нароттама микрофон и усилитель. Затем он ударил Нароттама головой по лицу, но Нароттам увернулся и выхватил обратно и микрофон и усилитель. Киртан умолк, и мы встали напротив нападавших.

Увидев их лица, я сразу вспомнил нападение на Харинаму в Сараево, в Боснии, несколько лет назад. Как и в Сараево, глаза людей были полны ненависти, а губы дрожали от гнева. Они стояли со сжатыми кулаками, готовые напасть в любой момент. Я, также, заметил, что все они были в серых одинаковых футболках с эмблемой и надписью мелкими буквами. Подготовив свой баллончик с газом, краем глаза я заметил много юнцов, окружавших нас.

По прихоти судьбы на Харинаме не было никого из польских преданных. Некоторое время нападавшие возбуждённо переговаривались, пребывая в то же время в растерянности, поскольку все мы говорили на чужом языке. Но когда они уже начали провоцировать друг друга к нападению, Шри Прахлад заговорил на ломаном польском. "Не применяйте силу", - сказал он. - "Скажите, чего вам надо".

Один из них приблизил лицо к Прахладу. "Хорошо", - рявкнул он по-польски, - "советую вам немедленно убраться отсюда".

На размышления у нас было всего несколько секунд. "Давайте петь киртан", - сказал один преданный, не испугавшись их угроз.

Но мы со Шри Прахладом, посмотрев друг на друга и не говоря ни слова, подумали об одном и том же: "Вспомни Сараево". Я бы не

стал далеко заходить и утверждать, что это была телепатия. Скажем просто, что это товарищеское взаимопонимание, развившееся в результате многолетней совместной проповеди. С подобной ситуацией мы встречались не в первый раз.

В Сараево нам поначалу удалось отразить нападение троих мусульман на нашу группу киртана. Преданные сильно оттолкнули одного из нападавших и выбили им стеклянную витрину магазина. Но затем, вместо того, чтобы отступить перед превосходящими силами противника ("осторожность - лучшая часть доблести"), мы демонстративно стояли и пели молитвы Нрисимхи. После этого нас безжалостно атаковала группа из тридцати человек, вооружённая пистолетами и ножами. Остальное - уже история.

Мы оба - Шри Прахлад и я, согласились с нашим невысказанным решением. "Хорошо", - сказал я, - "Мы уходим".

Мы спрятали инструменты (но не мой слезоточивый газ) и медленно направились в сторону зала. Но, увидев, как один из парней, идущих немного в стороне прямо перед нами, говорит по сотовому, я стал испытывать подозрения. Время от времени он поглядывал на нас. "Мы идём прямо в ловушку", - подумал я.

Шри Прахлад достал свой мобильный телефон и позвонил Доминику, сказать, что нам нужен кто-нибудь, говорящий по-польски.

Пройдя ещё несколько шагов, я увидел группу скинхедов, идущих по улице в нашем направлении. И можно было видеть, что человек, идущий перед нами и скины говорили по телефону друг с другом. Скины начали разминать костяшки пальцев и оглядываться по сторонам, нет ли поблизости полиции. Я тоже осмотрелся. Никого не было видно.

Неожиданно я вспомнил мою Нрисимха мантру и подумал: "Почему бы не прочесть её сейчас?" В этот момент я вспомнил Уттару, мать Махараджи Парикшита, как она взывала к Господу Кришне, увидев, как к ней приближается ядерное оружие (брахмастра):
уттаровача пахи пахи маха-йогин дева-дева джагат-пате нанйам твад
абхайам пашйе йатра мртйух парашпарам

"Уттара сказала: О Бог богов, Повелитель Вселенной! Ты - величайший из мистиков. Пожалуйста, защити меня, ведь никто другой не сможет спасти меня из объятий смерти в этом мире двойственности". [Шримад Бхагаватам 1.8.9]

В долю секунды мне в голову влетела ещё одна мысль: "Есть разница между чистой преданной и мной. Она помнила Господа каждое мгновение, а я забываю Его при малейшем намёке на опасность".

И я прочитал эту мантру впервые за день.

В ту же секунду появился Доминик и спросил, в чём проблема. Шри Прахлад указал на парня перед нами, и Доминик бесстрашно направился к нему. Поскольку Доминик был одет в обычную одежду и окружён аурой авторитетности, парень с мобильником, похоже, был слегка захвачен врасплох. По-видимому, это заставило его отменить неизбежную в ином случае атаку скинов. Наша группа Харинамы быстро свернула за угол и укрылась в безопасности зала.

"Опасность была близка", - сказал я Шри Прахладу.

"Слишком близка", - последовал ответ.

Вскоре Доминик вернулся, и мы обсудили ситуацию. Основная проблема была в том, что днём раньше эти люди сказали директору зала, что вернутся, чтобы испортить наш фестиваль. Очевидно, в следующий раз они вернутся с друзьями и единомышленниками

Я спросил Доминика, кто они такие, и он ответил, что они принадлежат к политической партии с радикальными взглядами и христианской направленностью. Их лозунг: "Польша - для поляков", и они считают, что единственной религией в Польше должно быть христианство. За последние годы в партию вступило много молодёжи, которая пропагандирует и внедряет свои идеи с помощью силы. В округах, где они сильны, они не допускают публичных демонстраций тех, кто противоречит их идеологии.

Вероятно, в Киелче их штаб-квартира, и местные люди достаточно редко проводят уличные собрания из страха перед ними, если вообще это делают. Не раз на подобных программах на них нападали, и результатом были кровавые стычки и хаос.

"Я полагаю, они были одними из тех, кто стоял за нападением на наш фестиваль в Томашове несколько лет назад", - сказал Доминик.

Я посмотрел на часы. Программа должна была начаться через час. Считая, что за это время мы вряд ли найдём какую-то охрану, я предложил отменить программу. Она не стоила риска увечий преданных или наших гостей. А численного превосходства мы не имели. Доминик задумался и предложил известить о ситуации

полицию. Я напомнил ему, насколько ненадёжной оказалась полиция в Томашове. Тогда Доминик предложил поискать для нашей защиты надёжную охранную фирму.

Я на секунду задумался: "Звучит разумно, но я хочу, чтобы в течение 30 минут здесь было 15 охранников, или мы всё отменяем".

Доминик приступил к делу. Сообщить в полицию было несложно, но найти 15 профессиональных охранников за несколько минут в таком небольшом городке как Киелче, было почти невозможно. Обычно охранные фирмы принимают заказы как минимум за три дня. Доминик обзвонил семь компаний, но все они или уже были закрыты в это время или на данный момент не имели свободных людских ресурсов.

Время решало всё. Люди, как всегда, жаждущие нашего шоу, уже начали собираться, и зал наполнялся. Я знал, что для бандитов работа будет - проще некуда. Всё, что им надо было сделать, это, как в Томашове, появиться с бейсбольными битами, избить несколько человек, испортить пару машин за несколько минут и скрыться. Я посмотрел на Доминика: "У тебя осталось пять минут".

Он позвонил в последнюю указанную в справочнике фирму и обрисовал нашу проблему. Их начальник сказал, что будет в зале с пятнадцатью людьми через 20 минут. Но нам придётся заплатить "тяжёлую плату".

Доминик посмотрел на меня: "Я нашёл фирму".

"И какова цена?" - спросил я.

"Двенадцать сотен долларов", - ответил он.

Мои брови взлетели. "Тысяча двести долларов!" - задохнулся я.

"Но шоу будет продолжаться", - сказал Доминик, - "это самое главное. Я соберу эти деньги с общины. Не переживайте".

Я задумался. Пришло уже много народа, а у нас была заслуживающая доверие охранный фирма для защиты. "Хорошо", - сказал я. - "Давайте начнём. Но я хочу, чтобы всех наших детей увезли отсюда сейчас же. Посадите их в автобус и с кем-нибудь из матерей отвезите в безопасное место. Вечером после программы мы заберём их".

Я не хотел оставлять им не единого шанса. Я знал, сколь решительной может быть группа фанатиков.

Мы оставили открытой только одну из трёх ведущих в зал дверей и с тревогой ожидали появления охраны. Теперь, когда мы решили продолжать программу, преданные занялись последними приготовлениями, но все глаза были повернуты к улице, откуда могли появиться нападавшие.

Когда подошло время, один бесстрашный преданный вышел на улицу перед залом раздавать приглашения. Я увидел, как группа людей, готовых к драке, окружила его, и в этот момент появился первый автобус охраны. По милости Кришны, двое уличных полицейских заметили потенциальную опасность и разобрались с ситуацией. Преданный быстро вернулся в зал.

Все парни из охранной команды были огромными, и с перекачанными мышцами выглядели весьма внушительно. Они собрались и быстро выслушали инструктаж от начальника. Это был хорошо одетый человек, и я вздохнул свободней, узнав, что он отвечает за анти-террористические силы в регионе. Все люди заняли стратегические позиции по периметру зала. Трое самых здоровых встали плечо к плечу перед входом. Некоторые из только что пришедших гостей посмеялись такому проявлению силы. Они не знали о ситуации и, возможно, думали, что это часть шоу.

Когда десяток дебоширов собрался на другой стороне улицы, глядя на нас, я увидел, что охранники немного напряглись - не из страха, подумал я, а чтобы подготовиться к схватке.

Один преданный заметил моё беспокойство. "Не беспокойтесь", - сказал он - "Они к этому приучены. Этот город называется Городом Ножниц".

"Что это значит?" - просил я.

"Здесь находится цитадель этой правой политической партии", - сказал он. - "Их молодёжная организация имеет дурную славу за драки с использованием ножниц. Это их "торговая марка", и они не боятся использовать их. Но эти охранники уже имели с ними дело".

Я вошёл в зал и поднялся на сцену. И поразился, увидев полный зал. Конечно, учитывая, что все наши предыдущие программы тоже собирали полные залы, я мог бы и не удивляться. Но надвигающиеся неприятности заставили меня считать, что внимание к программе будет скудным, а люди-то и не знали о возможной опасности.

Для дополнительной безопасности мы перекрыли и центральный вход в зал и поставили там пост. Если начнётся схватка между нашей оппозицией и охраной, гости об этом не узнают.

Тем временем Шри Прахлад быстро встретился и переговорил со многими преданными, с кем успел, собрал их и показал небольшую лесенку, ведущую на металлическую платформу над сценой. "Если начнутся проблемы", - сказал он, - "все женщины немедленно должны забраться туда".

Затем мы начали первое действие, бхаджан, но я слышал дрожь в голосах преданных. Я заметил, что в отличие от бхаджанов других фестивалей, во время которых их глаза были безмятежно закрыты, сейчас все держали глаза широко раскрытыми, глядя на публику.

После бхаджана вышла Кели Чанчала даси с показом Орисского танца. Когда она начала танцевать, я воспользовался возможностью выскользнуть через заднюю дверь и посмотреть на ситуацию снаружи.

Я был не удивлён, увидев множество молодых парней, пререкавшихся с охраной. Хотя охрана превосходила их числом (и размерами), молодёжь это не сильно заботило, и они были полны решимости прервать наш фестиваль. Один из охранников показал мне жестом, чтобы я возвращался в зал. Медленно отступая назад, я наблюдал как несколько парней силой попытались пробиться к входу.

В этот момент вышел Доминик. Один из парней бандитского вида, возможно, их лидер, узнал его с предыдущей встречи на улице. Он вытащил из кармана приглашение. "Я имею право пройти и требую пропустить меня", - сказал он.

"Ни за что", - ответил Доминик, и, указав на парня, попросил охранника выставить его. Парни немного посоветовались между собой и ушли, очевидно, лелея в уме другой план. Уходя, один из них остановился перед Домиником, который бесстрашно стоял там. Парень рубанул ладонью поперёк собственного горла в угрожающем жесте.

"Мы знаем, кто вы такие", - сказал он, - "и мы достанем вас. Скоро мы вернёмся, и ничто нас не остановит".

Тут позади меня появился Нароттама и сказал, что мне срочно нужно возвращаться - подошло время моей лекции.

"Моей лекции?" - подумал я. - "Как я могу давать лекцию в таком умонастроении?"

Когда я вошёл в зал, директор зала обратился к Доминику и сказал, что должен открыть все входы: "Правила таковы, что они должны быть открыты всё время. Я больше не могу держать их закрытыми. Здесь слишком много народа".

Тот факт, что теперь открыты все двери, заставил меня нервничать. Я видел, как хулиганы силой пытались прорваться в двери, даже в присутствии охраны.

В целях предосторожности, я остановился у раздевалки по пути к сцене, вынул из сумки свой газовый баллончик и осторожно положил в карман курты. Я схватил деревянное топорище и спрятал под куртой. И одел кроссовки.

Поднявшись на сцену, я сел в приготовленное сиденье. Устроившись в нём, я подумал: "Интересно, восседал ли кто-нибудь из духовных учителей прошлого на священной асане, увешанный оружием, готовый к бою?"

Пока мы с переводчиком настраивали микрофоны, я увидел, что охранник занял свою позицию поблизости от сцены, буквально в двух метрах от меня. Когда он сел, его глаза начали сканировать толпу и три открытые двери.

Несмотря на все предпринятые меры предосторожности, я знал, что только Господь может защитить нас от неминуемой опасности. Я закрыл глаза, и, соединив руки, медленно произнёс молитву, как делаю это обычно перед каждой лекцией. Но на этот раз, вместо того, чтобы взывать к милости ачарьев, я молил о милости Господа Нрисимхадева. дургешв атавай-аджи-мукхадишу прабхух пайан нрсимхо 'сура-йутхапатих вимунчато йасйа махатта-хасам дишо винедур нйапатамс ча гарбхах

"Пусть Господь Нрисимха, явившийся как враг Хираньякашипу, защитит нас со всех сторон. Его громогласный хохот разносится во всех направлениях и становится причиной выкидышей у беременных жён асуров. Пусть же Господь милостиво защитит нас во всех опасных местах, таких как леса и поля сражений",

[Шримад Бхагаватам 6.8.14]

Затем я молча помолил Шрилу Прабхупаду дать мне возможность сосредоточиться на лекции, чтобы пришедшие люди смогли понять философию так же, как и те, кто приходил на наши предыдущие фестивали.

Когда я начал лекцию, аудитория в 150 человек почтительно слушала. Я объяснил, что важность человеческой формы жизни заключается в возможности понять духовное знание. Я медленно подводил тему к разъяснению, что мы не являемся телами, и что душа переселяется в следующее тело после смерти. Но, вспомнив угрозу того разгневанного парня вернуться с подмогой, я стал терять нить повествования. В какой-то момент моё внимание вместо лекции обратилось на открытые двери, и только ценой больших усилий мне удалось вернуть ум назад и продолжать говорить.

Несколько раз, пока переводчик повторял сказанное мной, мне приходилось возвращать ум к лекции. "Сосредоточься", - говорил я себе, - "это, возможно, единственный шанс для этих людей услышать об абсолютной истине".

Когда я, наконец, подобрался к завершению, я чувствовал, что не слишком хорошо справился со своими обязанностями, но, поднявшись, получил громогласные аплодисменты от слушателей.

После того, как наша театральная группа завершила своё представление, Шри Прахлада возглавил публику в сеансе медитации на Харе Кришна мантру. Но он тоже выглядел обеспокоенным. Вместо того, чтобы закрыть глаза, как он обычно делает, он держал их широко открытыми.

Выступления подходили к концу. По совету охраны мы должны были урезать программу с тем, чтобы закончить фестиваль до наступления темноты. Они сказали нам, что юнцы, скорее всего, вернуться под покровом ночи. И поскольку мы провели их, они будут вдвое яростней и захотят поквитаться.

Когда мы сели на сцене для последнего киртана, я посмотрел на часы и увидел, что до конца назначенного срока осталось 10 минут. Тут внезапно появился Доминик и сказал, что прасад опаздывает, и я должен петь ещё как минимум полчаса.

Я медленно начал киртан, но люди не могли сдержать своего энтузиазма, и я увеличил темп. Вскоре они хлопали в ладоши и громко пели вместе с нами. Некоторые даже вставали и танцевали в проходах. Многие дети вышли вперёд и начали радостно танцевать.

За несколько минут зал превратился в Вайкунтху, духовный мир. Я подивился милости Господа: пока опасность кружила вокруг нас, как злобный смерч, Шри Чайтанья Махапрабху освобождал людей

сладостью Своих святых имён. сарватара бхаджатам джананам тратум самартхах килу саду варта бхактан абхактан апи гаура чандрас татра кршнамрта нама данайх

"Новости, распространяемые святыми, заключаются в том, что все аватары Господа, и в самом деле, способны освободить Своих верных последователей, которые Им поклоняются. Однако, Шри Гаурачандра освобождает Своим даром нектарных имён Шри Кришны и преданных, и непреданных". [Шрила Сарвабхаума Бхаттачарья, Сушлока Сатакам, текст 42]

Преданные и гости плавали и ныряли в нектаре святых имён, и на несколько мгновений даже я забыл о близкой опасности. Но как только киртан закончился, я вспомнил совет нашей охраны. Я поблагодарил людей за то, что они пришли к нам, и попросил, не задерживаясь, проходить в холл, ближе к выходу, где приготовили для раздачи прасад.

Пока гости принимали прасад, преданные в темпе паковали наш багаж и грузили в автобусы. В несколько минут мы были готовы к отъезду.

Команда охраны была в состоянии боевой тревоги, так как небо уже начало темнеть. Несколько раз уже они показывали на часы, давая понять, что надо быстро заканчивать. Хотя среди гостей царило расслабленное и радостное настроение, охрана беспокоилась о том, как бы поскорее их вывести. Кто-то сказал, что непривычно большая толпа неуправляемых юнцов собирается в городском парке, в сотне метров от нас. "Вы все должны уехать немедленно", - сказал нам начальник охраны.

Большинство гостей к этому времени уже ушли, и я попросил преданных быстро очистить зал. Доминик послал автобус с тремя охранниками, чтобы он забрал наших детей и женщин с квартиры, и когда они приехали, мы погрузились в наши четыре автобуса и покатали. Спустилась тьма.

Охрана сопровождала нас на своих машинах до границы города. Когда мы выехали на шоссе, ведущее на Варшаву, они повернули обратно. Теперь мы могли рассчитывать только на себя. Но в этот момент я осознал, что фактически, мы никогда не оставались одни - ни на секунду. Всемиловитый Господь был с нами всё это время. В противном случае, как бы нам удалось избежать определённого ущерба и насладиться вкусом победы и успеха? йатра йогешварах

кршно йатра партхо дханур дхарах татра шрир виджайо бхутир дхрува
нитир матир мама

"Где бы ни пребывал Кришна, Повелитель всех мистиков, и Арджуна, лучший из лучников, там, несомненно, будут процветание, победа, необычайная сила и мораль. Таково моё мнение". [Бхагавад Гита 18.78]

Глава 19

13 - 16 июня, 2004 Подсчитывая Благословения

Уехав из Киелча, где нам удалось успешно защитить фестиваль от правых экстремистов, мы к полуночи вернулись в Варшаву. Я лёг спать около часа ночи, но в 4 утра проснулся от ужасных кошмаров, в которых скинхеды прорывались через заслон охраны и избивали преданных. Я сел на кровати, совершенно проснувшись и не в состоянии забыть драматические переживания предыдущего дня.

Я вспомнил лекцию Шрилы Прабхупады, которую недавно слушал. Он упоминал, что в былые времена люди часто видели во сне Господа, поскольку постоянно были заняты служением Ему и медитацией на Его лотосные стопы.

"По вечерам в деревнях все собирались вместе, чтобы послушать послание Махабхараты и Рамаяны. Отправляясь домой, они обсуждали эти повествования, а перед сном вспоминали о них. Потом люди засыпали, и им снилась Рамаяна и Махабхарата". [Лекция Шрилы Прабхупады, 31 мая, 1972, Лос-Анджелес]

Мой ум продолжал метаться. "Я тоже регулярно слушаю послание о Господе и обсуждаю его со своими друзьями", - думал я, - "Почему же мне снятся скины и хулиганы? Очевидно, потому, что приходится плотно с ними общаться".

"День за днём, год за годом я провожу много времени в таком общении. Что же случится, если я вспомню таких людей в момент смерти, когда события жизни прокручиваются перед глазами как кинолента?"

Перед тем, как отправиться в душ, я помолился Господу, чтобы в час моей кончины Он Сам проявился в моём уме как доминирующая

сила и личность. вайур анилам амртам атхедам бхасмантам шарирам
Ом крато смара кртам смара крато смара кртам смара

"Пусть это временное тело сгорит дотла, а жизненный воздух сольётся с ветром. Сейчас, о мой Господь, пожалуйста, вспомни все мои жертвы, и поскольку Ты являешь бесконечное благо, пожалуйста, вспомни всё, что я сделал для Тебя". [Шри Ишопанишад, Мантра 17]

После завтрака я спросил Шри Прахлада, не хочет ли он прогуляться со мной в парк во время чтения джапы.

"Не очень-то это похоже на Вас", - заметил он, - "отправляться в парк на прогулку".

"Мне нужно отправиться куда-нибудь и побыть в гуне благодати, хотя бы на час". - Ответил я.

"Хорошо", - сказал он. - "Пойдём".

Мы приехали в близлежащий парк и стали прогуливаться, негромко повторяя джапу на чётках и наслаждаясь созерцанием пышной растительности и красивыми цветами. Я вспомнил старую поговорку: "Бог создал деревню, а человек - город".

На какой-то момент мне захотелось остаться там, но я знал, что это невозможно, и через полтора часа мы уехали. Но достаточно было просто бросить взгляд на нормальную сторону жизни, и это лишь подтверждало необходимость проповеди в безумии бетонных джунглей.

Мы вернулись на квартиру. Радхе Шйама дас уже упаковал наш микроавтобус, и мы были готовы выезжать. Как только я сел в машину, зазвонил телефон. Это был Бхакта Доминик: "Сегодня вечером программа будет в Бялыстоке, - сказал он, - это в четырёх часах езды. Приехав туда, мы начнём подготавливать зал, а Вы с остальными преданными можете идти на Харинаму".

"Прекрасно", - ответил я, - "ждём с нетерпением".

"Но я должен сказать Вам ещё кое-что", - продолжил он. - "Бялысток имеет такую же бандитскую репутацию, как и Киелч".

"Ну что ж, начнём по-новой", - сказал я со вздохом.

"Что такое?" - спросил Доминик.

"Нет, ничего", - ответил я. - "Просто подсчитываю свои благословения".

"Будьте осторожны во время Харинамы в Бялыстоке", - предупредил Доминик. - "В пять вечера там будет проходить

футбольный матч, а вечером - концерт хэви-метал. Достаточно народа будет слоняться и искать приключений".

"Влипнуть в неприятности - моя особенность", - пробормотал я.

"Что?" - переспросил Доминик.

"Да, просто шутка", - ответил я, - "часть моего американского прошлого".

Мы тронулись в путь, и я достал карту из "бардачка". Повернувшись к польскому преданному Говинда Преме, я спросил: "Где тут Бялысток?"

Он поднял глаза: "Мы едем в Бялысток?"

"Да", - сказал я, - "сегодня вечером фестиваль проходит там". "Это на северо-востоке, на границе с Россией", - ответил он. - "Люди там немного консервативны, из другой эпохи",

Его глаза открылись ещё шире: "Некоторые из них практикуют чёрную магию",

"Да ладно", - сказал я, - "ты шутишь, на дворе 21-й век".

Его взгляд стал серьёзным: "Да я вообще не шучу", - сказал он.

Тут я вспомнил подтверждение Шрилы Прабхупады, что подобные вещи могут существовать в некоторых местах и в наше время.

"Таких ведьм называют кхечари, что означает, что они могут летать по небу. Это искусство чёрной волшбы до сих пор практикуется некоторыми женщинами в удалённых северо - западных районах Индии. Они могут перемещаться с места на место на ветви вырванного с корнем дерева. Путана владела этим искусством, поэтому в Бхагаватам она описывается как кхечари". [Источник Вечного Наслаждения, "Убийство Путаны"]

"Отлично!" - сказал я - "Правые экстремисты и скинхеды вчера, и ведьмы сегодня. А охранные фирмы севера знают, как справиться с ведьмами, летающими на помеле и владеющими чёрной магией?"

В качестве меры предосторожности я взял чётки и негромко начал повторять Святые Имена Господа. сраванй этани бхагаван нама рупанукиртанат прайанту санкшайам садйо йе нах шрейах пратиपाках

"Пусть прославление трансцендентного имени, формы, качеств и атрибутов Верховной Личности Господа защитит нас от влияния плохих планет, метеоритов, завистливых живых существ, змей, скорпионов и таких животных, как тигры и волки. Пусть оно защитит

нас от призраков и таких материальных элементов как земля, вода, огонь и воздух, а также от палящих лучей и наших прошлых грехов. Эти препятствия на пути нашего благополучия всегда пугают нас. Поэтому, пусть все они будут полностью разрушены воспеванием Харе Кришна маха-мантры". [Шримад Бхагаватам, 6.8.29]

По мере нашего продвижения на северо-восток пейзаж менялся с зелёных полей на густые леса с озёрами и ручьями. Я заметил много старых деревянных домов, оставшихся с прошлого столетия, и когда мы подъехали ближе к Бялыстоку, с удивлением обнаружил фермеров, пахущих землю на лошадях с помощью допотопных плугов.

"Говинда Према был прав", - подумал я. - "Похоже, время здесь застыло на месте".

Но настоящий сюрприз поджидал нас в нескольких километрах перед Бялыстоком. Мы миновали множество лотков на обочинах, на которых продавали мётлы, сделанные из древесных прутьев и веток. Ничего подобного я ни разу не видел за все мои путешествия по миру. Это было прямо как в сказках Братьев Гримм.

"Взгляни на это!" - сказал я Шри Прахладу.

"И что?" - спросил он, не впечатлённый. - "Такие мётлы очень практичны для уборки улиц".

"А для полётов по небу?" - спросил я.

Никто не ответил, и я замаял тему.

Мы въехали в город и стали искать центральную площадь. Зловещие чёрные тучи сгустились над городом. Было похоже, что дождь может хлынуть в любую минуту.

На площади нас встретили несколько местных преданных. "Шрила Гурудева", - сказал один из них, - "полиция только что сообщила, что на футбольный матч в город приехали группы фанов соперничающих команд, поэтому нам не стоит разгуливать по улицам с киртаном. Мы должны стоять в одном месте, где полиция сможет нас видеть".

"Так мы никогда не раздадим наши приглашения", - сказал я - "Сейчас уже три часа дня. Матч не начнётся раньше пяти. Думаю, мы без проблем можем выйти на часик".

Я увидел, как несколько местных преданных исчезли в конце улицы.

"О`кей, Прабху", - сказал я. - "Все готовьтесь к Харинаме".

Их реакция не была быстрой. Причина была не в том, что они считали проведение сегодняшней Харинамы в Бялыстоке опасным. Не все знали об этом: они всё ещё были напуганы инцидентом на вчерашней Харинаме, когда политические экстремисты остановили нас, а потом пытались помешать фестивалю. Преданные всё ещё нервничали.

"Всё нормально", - увещевал я, - "Мы выходим на час, чтобы оповестить всех о фестивале. Все двигайте вперёд. Идём!"

Наша напуганная и вялая группа киртана двинулась вперёд, напоминая скорее похоронную процессию, чем радостное провозглашение славы Бога. Преданным было сложно даже смотреть на людей.

Я тоже нервничал. Я знал о проблемах, которые могли встретиться нам, а также не выспался этой ночью.

Неожиданно Нароттам дас крикнул: "Хари Бол!"

Я огляделся, подумав, что на нас опять нападают. Но он просто выражал свою радость, поскольку киртан набирал обороты и - энтузиазм.

Метров через 100 киртан начал становиться радостным. Шри Прахлада, верный себе и сосредоточенный, как всегда, на святых именах, формировал мелодичный и мощный киртан. Гаура Хари дас, подхватив его настроение, ритмично играл на мриданге, пронизывая её звуком всю улицу. Вторя им в такт караталами, преданные очень скоро были захвачены экстазом воспевания святых имён. Постепенно их опасения рассеялись, и они начали петь громко, а танцевать радостно.

Солнце, как по сигналу, пробилось сквозь тучи, заливая город сиянием. Солнечный свет отразился от разноцветно одетых преданных, заставив их искриться синим, красным и жёлтым, как драгоценный камень вайдурья.

Преданные вознеслись над своими тревогами, страхами и жалобами. Они воспевали изнутри сердец, и люди на улице становились оживлённее. Казалось, все улыбаются. Многие махали нам, многие из идущих на футбольный матч подростков в знак одобрения нашей весёлой группы поднимали большой палец. Темп киртана вырос ещё, и радость преданных заполнила улицы. Изменилась вся атмосфера.

Какой контраст с событиями предыдущего дня, с ночным кошмаром, что ещё не полностью выветрился из моего ума, с моими мрачными представлениями о Бялыстоке! На минуту я от удивления отступил в сторону: "Где ведьмы?" - Думал я. - "И где хулиганы, ищущие драки? Где зашоренные люди, живущие прошлым?"

Казалось, по милости святых имён, все они преобразились, по крайней мере, в этот момент.

Фестиваль этого вечера был самым большим и наилучшим из всех, что мы проводили в залах. Пришли люди всех возрастов - и молодые, и старые. Даже футбольные фанаты, позабыв про матч и своё соперничество, шли вместе с нами, танцуя и подпевая. йатредйанте катха мрштас тршнайах прасамо йатах нирвайрам йатра бхутешу нодвего йатра кашчана

"Где бы ни обсуждались чистые темы трансцендентного мира, присутствующие забывают обо всех материальных устремлениях, по крайней мере, на время слушания. Более того, они перестают завидовать друг другу и не страдают более от страха или тревог". [Шримад Бхагаватам, 4.30.35]

Глава 20

17 - 27 июня, 2004 Город Смерти и Храм Огня

Вторая половина нашего весеннего тура проходила хорошо, и я с нетерпением ожидал финальной программы в Олщине, на севере страны. Хотя наш тур потрепало стычками с противостоящими нам силами, это не причинило ему серьёзного урона, и фестивали принесли хороший результат. Община окрепла, много людей, потенциальных преданных, познакомилось с сознанием Кришны. Ольцин должен был стать последней изюминкой на этом пироге.

Но не стал. Беда нанесла удар очень неожиданным образом, посреди нашей программы. Этот день стал одним из худших в моей жизни.

Завершив лекцию перед особенно восприимчивой аудиторией, я пошёл к микроавтобусу за книгами. Мой водитель, Радхе Шйама прабху, всегда остаётся у машины, чтобы охранять её во время программы. Он поблизости повторял мантру, и, увидев, что я подхожу,

открыл пассажирскую дверь и направился к задней двери, чтобы достать, что нужно.

Я расположился в пассажирском кресле. Внезапно услышав шум, я выглянул в окно. И напрягся от тревоги. Человек 15 хулиганов быстро направлялась к микроавтобусу. "Кто они?" - Подумал я. - "Может, те юнцы из политической партии в Киелче пришли взять реванш?"

Я подумал о нашем имуществе, лежащем в микроавтобусе. Я заблокировал дверь водителя и выпрыгнул с противоположной стороны через пассажирскую. Я знал, что в случае схватки у нас нет шансов - им бы противостояло два пожилых человека, а поблизости не было ни одного преданного. Но я схватил палку и встал, держа её за спиной.

Но, когда они подошли ближе, их настроение изменилось, они стали шутить и смеяться. К тому времени, как подойти вплотную, они казались почти дружелюбными. Один из самых здоровых парней, одетый в обтягивающую белую футболку "Левис" и черные ботинки, схватил меня за шею и притянул к себе. Он прижался своим лбом к моему. Его лоб был покрыт потом, а изо рта несло перегаром.

"Тебе нравится музыка скинов?" - спросил он подчёркнуто по-английски.

Я выбрал путь дипломатии: "Почему нет?" - ответил я.

На его лице появилась самодовольная саркастическая улыбка. "А какие хорошие скин-группы ты знаешь?" - спросил он.

Неправильный ответ мог спровоцировать их на применение насилия, поэтому я попытался вспомнить одну из таких групп, но память моя была пуста в этом отношении. Я никогда не слушал музыку скинхедов.

Один из его друзей, ещё более пьяный, сделал подсказку. "Наци Экшн!" - выкрикнул он.

"Верно", - сказал я. - "Наци Экшн".

Хулиганы оттолкнули меня обратно к микроавтобусу.

Я заметил, что Радхе Шйама пытался закрыть заднюю дверь, но бандиты удерживали её открытой. Они смеялись и шутили. Ещё трое или четверо из них двинулись назад и обступили Радхе Шйама. Я быстро прошёл туда же, схватил дверь и захлопнул её.

Это был напряжённый момент. Я стоял с улыбкой на лице, приняв их условия игры.

Один из самых здоровенных жлобов обхватил меня руками и крепко сжал. "Очень смешно", - сказал он и пробормотал что-то польски. Пот капал с его головы на мою шею. Его объятия были невыносимы. В конце концов, он отпустил меня и плюнул мне на ногу.

Я заметил, как ещё несколько пытаются забраться в боковое окно, и повернулся, чтобы остановить их. Неожиданно появилась Гокуларани даси. Ей понадобилось что-то достать из микроавтобуса. Несколько хулиганов направилось к ней, и один положил руку ей на плечо. Я прыгнул вперёд и оттолкнул его руку. Затем схватил Гокуларани, затолкал её в автобус и захлопнул дверь. "Заблокируй двери!" - крикнул я.

Я обернулся, готовый к новым проблемам. Но хулиганы неожиданно ушли, так же быстро, как появились. Они больше не шутили и не смеялись. Они вдруг стали серьёзными и ушли, не оглядываясь. Я не смог понять, почему.

Я вернулся в зал. Меня немного трясло. "С Вами всё в порядке?" - спросили преданные.

"Да", - ответил я. - "Со мной всё нормально".

Как раз было время последнего киртана, и предполагалось, что я буду вести его. Я зашёл в комнату отдыха и сполоснул лицо и шею, чтобы избавиться от пота и грязи, оставленных хулиганами. Потом я смыл плевки с ноги. Взглянув в зеркало, я обратился к своему отражению: "Иногда здесь довольно сурово", - сказал я себе, - "но с этим приходится мириться, чтобы распространять движение. А теперь соберись и отправляйся на сцену".

Когда этим вечером мы уезжали из зала, ко мне обратилось несколько преданных. Они сказали, что им очень грустно, что весенний тур завершился. Я тоже испытывал грусть от его окончания, но эта печаль была ничем по сравнению с тем, что мне пришлось пережить следующим утром.

После утреннего душа я попросил Радхе Шйама прабху принести мне параферналии моих Божеств для проведения пуджи. Он вернулся через 20 минут с мертвенно-бледным лицом. "Шрила Гурудева", - сказал он, - "Я искал сумку с параферналиями, где только мог, но так и не нашёл. Боюсь, хулиганы украли её вчера из микроавтобуса".

Я покачнулся. "Что?" - сказал я. - "А ты спрашивал других преданных, может, они видели сумку?"

"Да", - ответил он, - "и мы обыскали все мыслимые места".

Я был опустошён. К предстоящему летнему туру я наполнил сумку всеми особенными атрибутами Божеств, которые собрал за 34 года моей жизни преданного: материалы для пуджи, оружия моего Божества Нрисимхи, троны, ожерелья, редкие фотографии и прочее.

"Мы уже сообщили в полицию", - продолжил Радхе Шйама, - "но они сказали, что надежда на возвращение сумки очень мала".

Я сидел с чувством слабости в желудке. Моим единственным утешением было то, что никого из моих Божеств в сумке не было.

На протяжении всего дня я думал о параферналиях и скорбел об утрате.

Этой ночью перед тем, как сон унёс меня, я думал о ворах. Несомненно, они радовались своей тщательно сыгранной краже, но в действительности, они были настоящими неудачниками. Они так близко подошли к всемилостивому движению Господа Чайтаньи, но только заработали тяжёлую карму. И вскоре будут пожинать горькие плоды своих поступков.

"Вселенная была очищена трансцендентными лилами Господа Чайтаньи, но враги Вайшнавов были вечно лишены блаженства этих игр". [Бхакти-ратнакара, Нарахари Чакраварти, Глава 1, стих 52]

После обеда комитет нашего тура собрался, чтобы подвести итоги прошедшего весеннего тура и сделать последние приготовления к летнему. Встал вопрос охраны, и, учитывая предыдущий опыт, мы решили, что охрана должна быть усилена. Но эти затраты не были предусмотрены бюджетом, поэтому я вызвался поехать собирать средства в течение семи дней перед первым летним фестивалем.

Вечером Нандини даси связалась с нашим агентом из бюро путешествий в Варшаве: "Пожалуйста, забронируйте место до Дубаи, Дурбана или Лондона", - попросила она.

"Необычная просьба", - ответил агент, - "В какой именно город он собирается лететь?"

"Это неважно", - сказала Нандини. - "Подойдёт любой из них".

На следующее утро Нандини пришла ко мне: "Звонили из бюро путешествий. Сейчас начало лета, и билеты на все рейсы выкупают за

недели. Наш агент очень сожалеет, но единственное, что она может предложить на Среднем Востоке, это Баку в Азербайджане".

"Азербайджан?" - спросил я. - "Это всё, что доступно?"

"Да", - ответила она. - "Это всё, что осталось на сегодняшний день".

Я задумался. "Конечно, там я не смогу собрать средств", - подумал я, - "но зато, смогу навестить своих бакинских учеников".

И тут я понял, что не был там уже семь лет.

"Хорошо", - сказал я. - "Баку подходит".

На следующий день я вылетел из Варшавы в Баку. Когда самолёт набрал высоту, я стал думать об утерянных предметах для поклонения Божествам. "Какая потеря!" - думал я. - "Какая утрата!"

Эти атрибуты десятилетиями были моими постоянными спутниками в служении Господу. Каждая из них, даже незначительная с виду, в действительности достойна поклонения.

"Он поспешно сшил из ткани небольшой мешочек в качестве храма для своего Божества. Этот маленький мешочек сиял божественным светом. Локанатха Госвами повесил его на шею и носил с собой Радхавиноду, куда бы ни отправился". [Бхакти-ратнакара, Нарахари Чакраварти, глава 1, стихи 337-338]

Я вздохнул. Эта утрата останется со мной до конца моих дней.

Мой рейс приземлился в Баку ранним утром следующего дня.

Азербайджан граничит с Россией, Грузией, Арменией, Ираном и Каспийским морем. Очистка нефти является основным промыслом страны. Баку - порт на западном побережье Каспийского моря - расположен недалеко от главных нефтяных залежей.

Когда мы приземлились, охраны в аэропорту было больше, чем обычно, и она была наготове. Технически, Азербайджан находится в состоянии войны с Арменией из-за Карабаха, большого участка земли к югу от Баку, на который претендуют обе страны. Несмотря на прекращение огня, ежедневно происходят вооружённые столкновения, в которых погибают солдаты обеих сторон. Мужчинам призывного возраста запрещён выезд за рубеж, поэтому на выходе из аэропорта меня ждало множество учеников, которые не видели меня с моего прошлого визита в 1997-ом

Выйдя из аэропорта, я был накрыт волной раскалённого воздуха пустыни и полным энтузиазма киртаном. В Азербайджан приезжает

очень немного старших проповедников, поэтому преданные были особенно рады меня видеть.

Я тоже был счастлив видеть их. Я всегда вижу, что преданные, живущие под давлением правительства или в бедных странах, особенно ценят сознание Кришны. Их киртаны дольше и сладостней, а вопросы после лекций глубже и больше направлены на решение жизненных проблем.

По дороге в храм, я спросил преданных, что изменилось в стране с моего прошлого приезда. И был удивлён, услышав, что правительство закрыло в стране большинство духовных организаций, оставив только 20 из 350. Мы оказались в числе этих 20 разрешённых и официально признанных истинными религий. Я счёл это совершенным успехом в мусульманской стране.

Но, несмотря на официальное признание, преданным разрешают практику и проповедь сознания Кришны только в столице, в Баку, но не в других городах и провинциях. А службы можно проводить только в помещениях храма.

"То есть, это значит, что нет Харинам?" - спросил я. - "Нет Ратхатра и программ в залах города?"

"Да, Махараджа", - ответили они.

"А как же вы проповедуете?" - спросил я. - "Как приходят новые преданные?"

"Нам разрешают распространять книги на улицах, - ответил один из преданных.

"Да", - сказал другой. - "Они не считают это эффективным способом развития нашего движения".

Я улыбнулся и подумал об известном письме Шрилы Прабхупады к Тамале Кришне Госвами.

"Что касается санкиртаны и распространения книг, нужно продолжать и то и другое, но распространение книг более важно. Это брихат киртан. В токийском аэропорту ко мне подошёл юноша и спросил, может ли он поговорить со мной. Я согласился, и он спросил меня: "Свамиджи, откуда Вы взяли всё это знание, изложенное в Ваших книгах?". Конечно, это знания Кришны, не мои, но таков эффект. Поэтому, для более широкого развития киртана распространение книг лучше. Распространение книг - тоже киртан".
[Письмо, 23 октября 1974]

Когда мы приехали в храм, там собралось много преданных, ожидавших нас за воротами (они и на дюйм не выходили за порог строения). Шёл громкий полный энтузиазма киртан. Соседи выглядывали из своих окон, а несколько детей бежало перед нашей машиной, выкрикивая "Кришна! Кришна!" Небольшие кучки усатых мужчин с удивлением наблюдали за моим прибытием, перебирая в руках мусульманские чётки для молитвы.

Выйдя из машины, я услышал, как громкоговорители на ближайшей мечети призывают верующих к молитве. Я был в восхищении от того, что здесь, на земле Ислама эхом отдавались святые имена Кришны. "Вот моё богатство" - подумал я. - "Моя удача - быть свидетелем чудес движения Господа Чайтаньи в наши дни". ким ашчарйам ким ашчарйам калау джате шачи суге стри бала джада муркхадйах сарве нама парайанах

"О, как это удивительно! Как прекрасно! Когда сын Шачи принял рождение в век Кали, женщины, дети, дурни а, в действительности, люди самых любых устремлений, полностью погрузились в воспевание милостивых имён Кришны!" [Шрила Сарвабхаума Бхаттачарйа, Сушлока Сатакам, текст 33]

По дороге в храмовую комнату я заметил персидские ковры, украшающие полы и стены. В такой изматывающей жаре они казались немного не к месту, но такова местная традиция.

Помимо ковров и простого алтаря, смотреть было особо не на что. Эта картина являла бедность и простой образ жизни людей. Но опять же, это только способствовало восприятию преданными богатства святых имён Кришны. С прошлого своего визита сюда я помнил, что у них есть особый вкус к этому сокровищу.

Я дал короткую лекцию, а затем взял барабан и на два часа погрузился с преданными в нектарный киртан святых имён. Как я наслаждался этим киртаном! Преданные жаждали воспевания, а я смаковал возможность проведения киртана в самом сердце исламского мира. Выкрикивая имена Гауранги как можно громче, этим вечером я в ликование танцевал на вьющихся узорах персидских ковров.

В конце киртана все преданные упали, распростёршись в поклонах, некоторые - крест-накрест друг на друге. Я встал среди них на колени, мокрый от пота, и когда произносил молитвы Премадхвани, они громко вторили. харе кршна рама нама гана дана кариним шока

моха лобха тара сарва вигна нашиним пада падма лубдха бхакта врнда
бхакти дайиним гаура муртим асу науми нама сутра дхариним

"Он приносит дар пения имён "Харе, Кришна и Рама" и разрушает все препятствия, такие как скорбь, заблуждения, жадность и страдания. Он дарует преданное служение Господу Кришне множеству преданных, жаждущих обрести прибежище у Его лотосных стоп. Я спешно падаю на пол, простираясь в поклонах перед Господом в Его золотой форме, держащем нить чётков для медитации". [Шрила Сарвабхаума Бхаттачарья, Сушлока Сатакам, текст 23]

На протяжении нескольких следующих дней мы снова и снова повторяли то же самое: лекция, киртан; лекция, киртан; лекция, киртан. У преданных была неистощимая жажда к милости, и они наслаждались каждой каплей нектара в святых именах. В этом оазисе храма посреди пустыни Азербайджана, я был словно в доступном смертным раю киртана.

Как-то рано утром ко мне вошёл преданный со списком из 10 человек, желающих получить посвящение. "Как долго им пришлось ждать?" - спросил я.

"Они терпеливо ждали целых семь лет", - ответил он, - "с Вашего прошлого приезда".

"Одно это уже является необходимой квалификацией", - сказал я, - "все будут приняты без вопросов, каждый из них".

Обряд посвящения я провёл во дворе храма.

За день до отъезда я попросил съездить в пустыню посетить храм Огня. В прошлый приезд в Баку я уже заезжал в него, но тот визит был очень кратким. Это древний Ведический храм на окраине Баку, и мне хотелось больше узнать о нём.

Когда мы выехали из города, я обернулся к преданному, который знал об этом месте. "Прошло несколько веков, а храм остался невредим", - сказал я. - "Как это возможно в стране, где основная религия как раз таки прославилась разрушением индуистских святылиц?"

"Храм находится на расстоянии от Баку", - ответил преданный. - "Иногда его заносит песком во время песчаных бурь, поэтому никто его не трогал. Когда Азербайджан стал часть Советского Союза, и религии были запрещены, никто не интересовался храмом, и это послужило ему косвенной защитой, а сам район стал местом мусорной

свалки. Джавахарлал Неру, тогдашний премьер-министр Индии, во время своего визита в Баку в 1960-м посетил храм. Позже он попросил российское правительство очистить его и объявить охраняемым историческим монументом, что они и сделали".

История места, с горящими на поверхности огнями от выходящего природного газа, уходит в глубину тысячелетий. Наиболее ранние записанные сведения оставлены последователями Зороастризма, предшествовавшего исламу. Эти люди поклонялись элементам, и огонь был основной их медитацией. В Четвёртом веке до н.э. они уже поклонялись здесь.

Через час мы прибыли в храм. Это впечатляющее строение, возведённое аскетами из Индии много веков назад. С 15-го по 18-е столетия Баку был одним из самых значительных торговых центров между Азербайджаном и Индией. Товары перевозились сюда торговцами из Индии и затем отправлялись морем в Россию и Западную Европу. Некоторые учёные заявляют, что индийские мудрецы посещали это место в течение тысяч лет. Эти описания подтверждают высказывание Шрилы Прабхупады, что когда-то ведическая культура процветала по всему миру.

Я вошёл в святилище с сознанием того, что посещаю древнюю ведическую святыню. Здание окружено огромными стенами, в центре находится основной храм и ещё 26 комнат. В каждой комнате из каменного пола исходит небольшое пламя. Аскеты жили в этих комнатах, поклонялись огням и совершали суровые аскезы.

Азербайджанское правительство решило поощрять интерес туристов и недавно установило во многих комнатах диорамы, изображающие йогов, совершающих аскезы. В одной комнате есть диорама йога, лежащего на глыбе известняка, который сильно раздражает кожу. В другой - йог, стоящий в тяжёлых цепях. Поясняющая табличка говорит, что он дал обет никогда не садиться. В другой комнате аскет решил поститься до самой смерти, медитируя на священный огонь.

Конечно, такие аскезы ничего не значат по сравнению с бхакти-йогой, которая предназначена для пробуждения любви к Богу через преданное служение, но вид древнего места поклонения, где садху пытались развить отречение от этого мира рождения и смерти, зачаровывал.

В одной из комнат находится журнал с именами сотен посетителей, побывавших в этом месте за многие века:

1671 Стрейс, голландский моряк; 1733 Лерх, немецкий путешественник; 1743 Гэнви Джонас, английский торговец; 1780 Рейнегс, русский учёный; 1825 Кеппель, немецкий путешественник; 1879 Доновон, английский путешественник; 1903 Джоксон, американский учёный.

Была и книга с отзывами других людей, посетивших это древнее сооружение:

"Возле колодца можно было видеть вулкан, извергающий пламя через восемь или десять устьев. Это место называю "Атешгах", что означает "дом огней". Даже в наши дни его чтут индусы и хербы. Они приходят сюда поклониться из разных мест и бросают серебряные и золотые монеты. Даже содержат двух дервишей, чтобы охранять этот священный огонь". [Виллот, французский миссионер и путешественник, 1689]

"Здесь, около огня, некоторые готовили для поселения Сроганны атес-гава, названного так в честь огня. Другие варили известь. Потомки древнего персидского рода, новообращённые индусы, и огнепоклонники спокойно сидели вокруг стены, молились, глядя на пламя, сильной струёй выбивавшееся из земли, и совершали поклонение. [Кемпер, немецкий путешественник, 1683]

"Расположенный в южной части России, город Баку представляет множество диковин, достойных полного и глубокого внимания посетителей любого толка. Но, вне всяких сомнений, неугасимый огонь является уникальным феноменом, привлекающим взгляды путешественников". [И. Берджозин, русский путешественник, 1842]

Когда наш гид, девушка в возрасте около двадцати, повела нас на экскурсию, я заметил, что двери были очень низки. Я повернулся к переводчику: "Почему здесь такие низкие двери?" - спросил я. - "Спроси гида, значит ли это, что жрецы были маленького роста?"

"О, нет", - ответила гид через переводчика. - "Это был способ заставить людей склониться в почтении, когда они приходили поклониться священным огням, пылающим из земли. Они занимались практикой, чтобы стать святыми".

"Но Шрила Прабхупада был святым наших дней", - продолжала она.

Мы все удивлённо переглянулись.

"Он научил людей всего мира, как с помощью простого метода полюбить Бога", - сказала она.

"Она знает о Шриле Прабхупаде?" - спросил я переводчика.

Он кратко переговорил с ней и повернулся ко мне: "Она говорит, что никогда не встречалась с ним, но надеется однажды увидеться. Она знает всё о его миссии в Америке в 60-х. И спрашивает, приедет ли он в Азербайджан".

Мои глаза наполнились слезами. Здесь, в этом заброшенном уголке мира, кто-то с такой верой говорит и вопрошает о моём духовном учителе.

Я помолчал. "Мне очень жаль, но он оставил этот мир много лет назад".

Она опустила взор, заметно огорчённая: "Такие святые очень редки в этом мире", - сказала она.

"Да, это так", - сказал я, оценив этот факт больше через её реализацию, чем через свою.

"Как вы узнали о моём духовном учителе?" - спросил я.

"В прошлом году я купила книгу о нём у одного из ваших членов на улице Баку", - сказала она через переводчика. - "Из этой книги я узнала достаточно, чтобы уважать его".

"Слава распространению книг!" - сказал я про себя.

Вся эта беседа отвлекла мои мысли от храма, и я продолжил задавать вопросы о Храме Огня.

Гид указала на пламя, горевшее в главном зале, посредине строения. Основной храм был простым, но впечатляющим сооружением. На вершине находился трезубец наподобие тех, что носят поклоняющиеся Господу Шиве.

Неподалёку, в небольшом помещении, пылал ещё один факел. Наш гид пояснила, что когда йоги оставляли этот мир, здесь их кремировали, а пепел отвозили в Индию и опускали в святую Гангу.

"Что меня удивляет", - сказал я, - "так это то, что огонь продолжает гореть вот уже тысячи лет".

"Сейчас огонь поддерживается газом, подаваемым сюда по трубам", - сказала она. - "В 1883-м неподалёку отсюда начали бурить первые нефтяные скважины. В результате этого природный газ,

находившийся у поверхности земли, вышел, и вскоре все огни потухли",

"Конечно, ваши йоги объясняют это иначе", - продолжала она, - "и, может быть, более точно. Они говорят, что буря скважины, экскаваторы нанесли рану телу Матери Земли, и боги стали недовольны. Они забрали свою милость - огонь".

"Тогда йоги прокляли правителей. Они сказали, что эта страна будет на века наказана войнами и нищетой. И удалились в Индию. И это факт. Хотя мы добываем так много нефти, идёт война, и мы остаёмся бедными".

Становилось поздно, поэтому я предложил поклоны и оставил это святое место, с чувством глубокого уважения к истории Вед, и, что более важно, с величайшей благодарностью к моему духовному учителю, вдохновлённый словами юной мусульманской девушки, которая поняла, что он один из истинных святых нашего времени.

"Вайшnavы являются внешним проявлением исполненного блаженства вкуса движения санкиртаны Шри Чайтаньи. Поскольку они распространяют дар любви к Богу, их сознание всегда очищено. Все они - великие души. В действительности, Господь Кришна наделяет их силой, равной собственной, и они спасают людей из круговорота рождений и смертей". [Шри Сарвабхаума Бхаттачарья, Сушлока-Сатакам, стих 39]

Глава 21

28 июня - 10 июля, 2004 За счёт заведения

Из Баку я вылетел в Польшу, и как только добрался до места, комитет тура провёл последнее собрание перед летними фестивалями. Первым делом нужно было решить вопрос охраны.

"Есть три охранных фирмы, которые нас устраивают", - начал Джаятам. - "Какую из них выбрать - зависит от новых пожертвований, собранных Шрилой Гурудевой".

Все глаза обратились ко мне.

Я замялся. "Нуа", - сказал я, - "эээ... на самом деле, я ничего не привёз. Я провёл эту неделю в Азербайджане со своими учениками. Это бедная страна, но у нас было несколько отличных программ".

Джаятама, похоже, немного расстроился. Он не хотел спорить, но ему приходилось решать вопрос нашей безопасности.

"Так что делать с охраной?" - спросил он. - "За время весеннего тура уличные хулиганы причинили нам достаточно страданий".

"Некоторые из наших людей сами опытные охранники", - ответил я. - "Это помимо того, что нам следует просто довериться Всемилоствому Господу".

В самолёте из Баку я вспомнил часть подходящего стиха, зная, что эта тема будет затронута. Я процитировал: раксатв асау мадхвани йагья калпах сва дамстрайоннита дхаро варахах рамо дри кутешв атха виправасе салакшмано вйад бхаратаграджо сман

"Верховный неуничтожимый Господь достигается через совершение ритуальных жертвоприношений, и потому известен как Йагьешвара. В Своём воплощении Господа Варахи Он поднял Землю из вод, заполняющих нижнюю часть вселенной и держал её на Своих клыках. Пусть же этот Господь защитит меня от бандитов на улице. Пусть Парашурама защитит меня на вершинах гор, а старший брат Бхараты, Господь Рамачандра, вместе со Своим братом Лакшаном, пусть защитит меня в чужих странах". [Шримад Бхагаватам, 6.8.15]

Поскольку других вариантов, кроме как принять прибежище Господа, у нас не было, эта тема больше не обсуждалась.

И были ещё одна немаловажная проблема. Бюро прогноза погоды пророчило самое холодное и дождливое лето за последнее десятилетие. Когда наш караван - большой полуприцеп, три автобуса, семь микроавтобусов и целый набор других транспортных средств - отправился на север в направлении Балтийского побережья для начала фестивального сезона, мрачные прогнозы синоптиков начали сбываться прямо на наших глазах. Дождь лил непрерывно на протяжении всего нашего пути до побережья.

Фактически, он продолжал безостановочно лить всю неделю, что мы находились на летней базе, делая последние приготовления в подготовке фестиваля. Преданные всю зиму трудились, чтобы придать нашему фестивалю новое лицо: множество новых тентов, которые выглядели как разноцветные индийские храмы, много новых выставок и сценического реквизита.

Мы были готовы показать улучшенную фестивальную программу, поэтому с величайшим нетерпением ожидали Харинамы в

Джвиржино, запланированной за три дня до первого фестиваля. Но, отвечая зловещим обещаниям синоптиков, тёмные тучи зависли над городом, и как только мы вышли из автобусов, разразились ливнем. Мы быстро позабылись обратно в автобусы и терпеливо ожидали уменьшения дождя. Как только ливень прекратился, мы снова выскочили из укрытия на почти пустую улицу.

Впервые за 15 лет я видел на курорте так мало людей. Местные жители сказали, что в этом году приехало меньше 40 процентов от обычного количества отдыхающих.

"Все ждут окончания плохой погоды", - сказал мне хозяин лавки, - "а мы, тем временем, приближаемся к банкротству".

Несмотря на плохую погоду, я повёл группу Харинамы к пляжу. И был немало удивлён, увидев несколько сот человек, лежащих на пляже в надежде на удачу и изо всех сил пытающихся наслаждаться несколькими лучами солнца, пробившимися сквозь тучи. Дул ветер, и они забаррикадировались от него, соорудив вокруг себя небольшие стены из одежды. Мы шли вперёд, не обращая внимания на стихии, воспевая и танцуя против ветра. Несколько раз сильные порывы ветра вырывали из рук распространителей листовок целые пачки приглашений, и они бежали вдогонку, пытаясь догнать ворохи цветных листов, разметаемых по пляжу.

Несмотря на аскезы, преданные были в блаженстве. Мы целый год ждали этого момента, и немного ветра и дождя не могли испортить нам настроения. Контраст между унылой погодой и привлекательной Харинамой зачаровал людей. В какой-то момент ко мне подбежал здоровый парень. Прежде, чем я успел среагировать, он обнял меня, приподнял и стал кружить. "Вы вернулись!" - кричал он. - "Вы вернулись! Фестиваль вернулся! Мы так вас ждали!"

Не было необходимости говорить о чём-то. Он всё сказал.

Несмотря на непрекращающиеся дожди, нам удалось раздать 5.000 приглашений за три дня. Потом мы провели фестиваль в Джвиржино. По милости Кришны, после обеда дождь кончился, и несколько тысяч людей пришли задолго до наступления мероприятия. Там был и фотограф из известного журнала, щёлкавший камерой направо и налево.

"Не могу поверить, ребята", - сказал он мне. - "Вы не побоялись организовать программу такого размаха на побережье этим летом."

Просто невероятно, что пришло столько народа!"

"Наши фестивали всегда пользуются успехом", - сказал я. - "Дождь или солнце - на то воля Господа".

Тем не менее, нам предстояло выбрать города для проведения следующих программ. Маленькие городки не рассматривались. Надежда оставалась только на успех в больших городах, но их было немного, и они располагались довольно далеко друг от друга.

Я поговорил об этом с Радха Сакхи Вриндой, ответственной за связи с городскими властями. "Как насчёт Устроние Морские?" - спросил я. - "Это подходящий по размеру город".

"Шрила Гурудева", - ответила она, - "в прошлом году нам удалось получить разрешение на проведение фестиваля только потому, что секретаря мэра не было в городе. Он нас терпеть не может. Два года назад, когда я пришла в муниципалитет, он буквально вопил, чтобы я убиралась из города".

"Прозящему милостыню выбирать не приходится", - сказал я. - "У нас не слишком большой выбор. Попробуй ещё раз в этом году".

Радха Сакхи Вринда выглядела напуганной. "Это желание Махапрабху", - продолжал я, - "а вместе с наставлениями Господа приходят и возможности выполнить их".

На следующий день она позвонила мне. "Шрила Гурудева!, - возбуждённо заговорила она. - "Я только что из муниципалитета в Устроние Морские. Я так боялась идти туда. К счастью, секретаря снова не было. Мне удалось лично встретиться с мэром. Он тепло принял меня. Сначала он поцеловал мне руку и предложил сесть. Я рассказала ему о Вашем желании устроить фестиваль в его городе. Он улыбнулся: "Да, конечно, приглашаю вас. Мы выделим для вас рынок. Многие жители рассказывали мне, какое счастье они испытали от этого события в прошлом году, и те же самые люди уже спрашивали меня, когда вы вернётесь этим летом. При плохой погоде и небольшом количестве туристов, мы более, чем нуждаемся в вас".

Так был подписан контракт - всё это благодаря сильному желанию Шри Чайтаньи Махапрабху. пртхивите ачхе йата нагаради грамма сарватра праچارа хаибе мора нама

"В каждом городе и деревне можно будет услышать воспевание Моего имени". [Чайтанья Бхагавата, Антйа 4.126]

Но неудачи продолжались. В одной деревне, за несколько минут до начала программы удивительный штормовой порыв ветра сдул брезентовый верх с нашей 12-метровой сцены. Ярость шторма заставила гостей биться за место под укрытием других наших палаток. Все они ожидали окончания бури, и затем, вместо того, чтобы отправиться по домам, они вытерли скамейки и расселись в ожидании программы. Ни один из 800 человек не ушёл. И шоу продолжалось, даже без сценического купола.

Ещё более радостный сюрприз ожидал нас на следующее утро. Шри Прахлад сказал мне, что в школе, где мы остановились, за приёмной стойкой меня ждёт особенный гость. Я бросился вниз, но не нашёл никого, кто тянул бы на ВИП. Я был заинтригован, о ком же говорил Шри Прахлад.

Неожиданно я услышал знакомый маленький голосок: "Шрила Гурудева, я здесь".

Я опустил глаза и увидел 9-летнюю Шйама-лилу даси, которую мне довелось повстречать во время весеннего тура. Она стояла передо мной с небольшим чемоданчиком и спальным мешком.

"Шйама-лила!" - сказал я. - "Что ты здесь делаешь".

Вперёд выступила её мать. "Мы приехали присоединиться к вашему летнему туру". - сказала она. - "Что я могу поделаться? Она постоянно говорит о Вас, днём и ночью. Она даже ночью во сне Ваше имя повторяет. Когда она слышала, что у вас будет летний фестиваль, она просила и умоляла меня приехать".

Шйама-лила схватила меня за руку. "Мы пойдём с Вами на Харинаму", - сказала она.

"Как Вы сюда добрались?" - спросил я. - "На автобусе или поездом?".

"Мы накопили на автобус", - ответила мать.

"Накопили?" - переспросил я.

Мать опустила глаза. "Мы живём достаточно бедно", - сказала она. - "Обычно мы не можем себе позволить такой далёкой поездки, но сейчас мы использовали наши сбережения".

Позже вечером я встретил их снова. "Я только что получил письмо", - сказал я. - "Кто-то прочитал главу моего дневника о Шйама-лиле. Он спрашивает, может ли он оплатить её учёбу".

Мать заплакала: "В прошлом году я даже не смогла купить ей учебники".

Тут заговорила Шйама-лила: "Мамочка, мы примем эти деньги, только если ты пообещаешь не покупать на них вино и сигареты".

"Да, дорогая", - ответила мать. - "С сегодняшнего дня я перестану это делать. Я обещаю. Твой Кришна так добр к нам".

Вечером, проверяя электронную почту, я заметил небольшое письмо на польском. Оно приходило уже не в первый раз. Уже на протяжении нескольких недель я игнорировал такие же короткие польские сообщения. Получая около сотни писем в день, в период фестивального тура мне приходится выбирать, кому отвечать.

Но в этот раз я заметил шесть восклицательных знаков в конце предложения, поэтому попросил польского преданного перевести для меня письмо. И остолбенел, когда он протянул мне перевод:

"Гурудева! Мы пишем Вам уже в шестой раз. Это наш последний шанс. Мы - это брат с сестрой, с которыми Вы говорили в прошлом году на фестивале в Мржежино. Мы живём в приюте в Грифице и не можем приехать на ваш завтрашний фестиваль в Мржежино, потому что у нашего приюта нет машины. Пожалуйста, приезжайте и спасите нас!!!!!! Харе Кришна, Кристоф и Элла".

Я позвал Нандини даси: "Нужно заехать в приют в Грифице. Скажи директору, что мы пришлём автобус, чтобы забрать всех детей и привезти их на завтрашний фестиваль в Мржежино".

"Шрила Гурудева", - сказала она.- "Прошу прощения, но у меня есть несколько срочных дел, над которыми я работаю".

"Тогда прими это как сверхсрочное", - сказал я. - "Несколько маленьких душ взывают о милости. Мы не можем отказать им".

"Хорошо", - сказала она, - "но это будет непросто. Обычно приюты находятся под опекой церкви, и им может не понравиться, во что мы вовлекаем детей".

Нандини отзвонилась через час: "Шрила Гурудева, это удивительно! Я позвонила директору приюта и рассказала о нашем предстоящем фестивале в Мржежино. Мне было немного тревожно, но она согласилась сразу же. "О, Фестиваль Индии", - сказала она. - "Я одна из ваших поклонниц. Да, конечно, приезжайте и забирайте всех нас завтра. Мы будем ждать в четыре вечера".

Нандини продолжала: "Я сказала ей: "Хорошо, мы приплём за вами автобусы. Пожалуйста, передайте Кристофу и Элле: Гурудева ждёт их".

На следующий день, когда перед надвигающейся бурей моросил лёгкий дождик, наши автобусы появились у места проведения фестиваля с 40 приютскими детьми. Я не помнил Кристофа и Эллу, кроме как по именам, но стоял перед дверью автобуса, уверенный, что они меня узнают.

Будьте уверены, как только двери автобуса открылись, они были первыми. Они выскочили и подбежали ко мне, и Элла запрыгнула ко мне на руки: "Гурудева!" - закричала она. - "Вы спасли нас!"

В это время и все остальные дети окружили нас, смеясь и улыбаясь.

Заговорил Кристоф: "Мы рассказали о Вас всем детям, и все мы ждали целый год, пока фестиваль вернётся".

Я позвал Нандини и Джаятама: "Для этих детей - всё за счёт заведения".

Они стояли и выглядели довольно смущёнными. "Прошу прощения, Шрила Гурудева", - сказал Джаятам, - "что значит, "за счёт заведения"?"

"Это значит, что вы даёте этим детям всё, что они захотят, бесплатно. Сладости из ресторана, сари из отдела моды, гопи-дотсы в палатке макияжа, подарки из магазинчика. Всё, что они захотят и в любом количестве".

Нандини, всегда расчётливая и практичная в делах менеджмента ошарашено посмотрела на меня: "Шрила Гурудева", - сказала она. - "Здесь 40 детей! Кто будет платить за всё это?"

"Не беспокойся", - ответил я. - "Я поеду и соберу средства во время перерыва перед фестивалем Вудсток".

Нандини улыбнулась: "В Азербайджан?"

Я засмеялся: "Скорее всего, нет. Но давай пока не будем об этом беспокоиться. Мы возьмём на себя заботу об этих сиротах, а Господь позаботится о нас. Даже не сомневайся".

"Если кто-то пытается распространять сознание Кришны по всему миру, следует понимать, что он совершает наилучшую благотворительную деятельность. Господь автоматически становится удовлетворён им. Если Господь доволен им, чего ему ещё желать?"

Если Господь кого-то оценил, даже если тот не просит Его ни о чём, Господь, находящийся в сердце каждого, выполнит все его пожелания". [Шримад Бхагаватам, комментарий, 8.7.44]

Глава 22

11 - 15 июля, 2004 Урок от старого уборщика

С начала нашего летнего тура каждый день шёл дождь, и преобладала холодная погода. Невозможно было и представить более неподходящие условия для проведения фестивалей под открытым небом. Анонс и реклама программ превратились в постоянную игру в кошки-мышки с непогодой. Каждый день мы начинали Харинаму под нависшими тёмными тучами и пели, пока не начинался дождь. Затем мы находили убежище от ливня, ждали, пока он закончится, и начинали снова. Это повторялось часами каждый день, и после многих недель стало своеобразной проверкой нашей решимости.

Это также стало вызовом для тысяч посетителей, которые храбро встречали плохую погоду, приходя на наш фестиваль только для того, чтобы многократно бросаться во время программы под навесы, когда снова начинал лить дождь.

Я обнаружил, что молюсь о хорошей погоде. Не так, как это могли бы делать обычные люди, чтобы наслаждаться летом, а для того, чтобы наши фестивали могли продолжаться, и люди получали милость. Пять сотен лет назад Верховный Господь вмешался Сам, когда дожди препятствовали движению санкиртаны: "Чайтанья-мангала Шрилы Лочаны даса Тхакура повествует также, что однажды, на исходе дня, когда над головой сгустились вечерние тучи и угрожающе грохотал гром, все Вайшnavы сильно перепугались. Но Господь взял в руки Свои караталы и лично начал воспевать Харе Кришна мантру, глядя вверх на небеса, как будто обращаясь к полубогам с высших планет. Тогда все тучи разошлись, небеса очистились, взошла луна, и Господь начал очень счастливо танцевать со Своими ликующими и обрадованными преданными". [Чайтанья Чаритамрta, Ади-лила 17.89, комментарий]

Но в этих грозных тучах, накрывших Балтийское побережье на большую часть июня и июля, была своя положительная сторона: люди

приходили на наши программы, потому что больше им просто нечего было делать. На самом деле, фестивали привлекли многих из тех, кто не приходил в обычное время. Когда Радха Сакхи Вринда отправилась в муниципалитет Ревела подписать документы, ей посчастливилось встретить мэра и пригласить его на второй день фестиваля на поле, лежащее прямо напротив мэрии.

"А я уже был вчера", - сказал он. - "Утром я наблюдал за вами из окна офиса и видел, как вы устанавливаете сцену и палатки в плохую погоду. Человек 20 храбро бились с ветром и дождём. Они действовали профессионально и были хорошо организованны. Меня удивило, как они превратили старое футбольное поле в прекрасный тематический парк. Поэтому я пришёл инкогнито и прекрасно провёл время".

И есть ещё те, кто регулярно приходит на протяжении многих лет. В Ниецхорже я встретил человека, приехавшего на фестивальное поле под проливным дождём на велосипеде. Он снял дождевик и улыбнулся мне. "Я живу в 30-ти километрах отсюда, - сказал он, - и я каждый день седлаю свой велосипед, чтобы приезжать на ваши фестивали на побережье".

Через десять минут я встретил 13-летнюю девочку с нарисованными на лице гопи-дотсами. "В этом году у моих родителей бизнес шёл достаточно хорошо, - сказала она мне, - и они предложили отправить меня на каникулы в Италию или Францию. Я ответила, что мне это неинтересно - лучше я подожду Фестиваля Индии. Я прихожу сюда каждый год с тех пор, как мне было восемь. И это всегда лучшая часть моего лета".

Пока она говорила, удар молнии сотряс небеса, и неожиданно полил дождь. Чтобы укрыться, я вбежал в палатку астрологии и обнаружил там Прахлада Нрисимху прабху, который беседовал с женщиной-доктором.

"Уже три года она приезжает сюда каждое лето, - сказал он. - Она понимает важность воспевания Харе Кришна и сама старается повторять на протяжении года, но по её мнению "воспевать" - означало громко петь и танцевать по всей комнате с воздетыми вверх руками. Она говорит, что в офисе это делать проблематично. Поэтому она была рада узнать, что можно воспевать и на чётках".

Пара, которую я встретил позже в этот же день, рассказала мне, что они познакомились на нашем фестивале четыре года назад, и

спустя шесть месяцев поженились. Жена рассказала, что увидела как парень, ставший впоследствии её мужем, танцевал в одном из наших киртанов. "Он, должно быть, духовная личность", - подумала она, и чуть позже заговорила с ним. Они рассказали мне, что возвращаются каждый год, чтобы отпраздновать первую встречу, присоединяясь к киртану святых имён.

Затем я зашёл в общественный туалет неподалёку от места проведения фестиваля и сделал комплимент пожилой уборщице: "Это самый чистый общественный туалет, какой я только видел в Польше. Спасибо большое".

Она была ошарашена. "Я работаю здесь уже больше 10 лет, - сказала она, - и Вы - первый, кто поблагодарил меня. Но я не удивлена. Вы - хорошие люди. Я уже несколько лет наблюдаю за вашими фестивалями со стороны. Все уходят с ваших программ с улыбкой".

"А Вы сможете прийти?" - спросил я.

Она выглядела удивлённой: "Вы приглашаете меня?"

"Да", - подтвердил я, - "на обед. Я приду за Вами в 6 вечера, и мы пообедаем в нашем вегетарианском ресторане".

Она опустила глаза. "Я старуха. Никто никогда не приглашал меня. Знаете, я..."

Она замолчала. Её глаза наполнились слезами.

Я взял её за руку. "Я вернусь в шесть", - сказал я.

Но полшестого вечера, за час до фестивальной программы заглох наш большой семи тонный генератор. Команда obsługi сказала мне, что, похоже, это было саботаж: "Выглядит так, будто кто-то налил воды в топливный бак", - сказал Нити-лакша дас.

Не все ценят наши программы. Нам постоянно приходится быть настороже, чтобы уберечься от завистливых. И я опоздал на 20 минут. Я отправился с Гаура Хари дасом и Нандини даси.

Её не было. На её стуле сидел старик, который, согнувшись, налил воду в ведро, чтобы вымыть туалет. "Она пошла домой", - сказал он нам, - "так как не очень хорошо себя чувствовала".

"Мне жаль слышать это", - сказал я. Посмотрев на худого, седовласого, бедно одетого старика, я испытал к нему чувство сожаления.

"Вы знаете эту пожилую женщину?" - спросил я.

"О, да", - ответил он, - "это моя жена. Мы уже много лет работаем здесь. Вы можете себе представить?"

"Нет", - ответил я. - "Не представляю".

И тут же пожалел о своём ответе. Испугавшись, что мои слова могли оскорбить пожилого человека, я попытался загладить это: "Я не думаю, что работать здесь - плохо. Я хотел сказать"

"Не беспокойтесь", - сказал старик. - "Я знаю, что это не лучшая работа, здесь не слишком много платят, но мы держимся".

Он сделал паузу. "И знаете, как?"

Я побоялся, как бы мне не пришлось вновь затыкать свой рот, поэтому ничего не ответил.

"Читая Гиту", - негромко сказал он.

Гаура Хари, Нандини и я в изумлении смотрели друг на друга.

"Да, - продолжил он, - ваша Гита всему придаёт смысл. Читая Гиту легко можно понять душу. Ни одна другая религия не даёт такого лаконичного изложения природы души, перевоплощений и кармы. Если человек кого-то убивает и сам умирает вскоре после этого, как он понесёт наказание, если не родится вновь? Реинкарнация объясняет, почему некоторые люди рождаются в страдании, а некоторые в удачливом положении".

На мгновение мне показалось это сном. Неужели этот престарелый уборщик говорит о Ведической философии?

"Возьмите материальное тело, - продолжал он. - Это просто мёртвая материя. Как может она действовать без присутствия души? Вот почему нельзя убивать животных. В них тоже присутствует душа. Бог создал существ, чтобы они жили, а не чтобы их убивали".

Я был сражён его безупречной логикой.

"Человек всю жизнь работает, - продолжал он, - и в итоге получит пенсию, чтобы иметь возможность существовать в оставшиеся ему дни, а корова всю жизнь даёт молоко, и затем люди убивают её. Это неправильно. И весь мир страдает от реакций, проявляющихся в виде войн. Поэтому Бог в разное время шлёт посланников, чтобы возвысить нас до этих истин, но люди не хотят слушать. Что же делать?"

Гаура Хари повернулся ко мне: "Иногда я думал, что в своих дневниках Вы преувеличиваете, - сказал он. - Но больше я так не думаю".

"Ты знаешь, - прошептал я ему, - то же самое сказал мне Дхарматма прабху после того, как мы уцелели в серьёзной автокатастрофе около Джаганнатха Пури".

Я повернулся к старику: "Ответ есть: мы можем проводить подобные фестивали, чтобы помочь людям понять это".

"Да, Вы правы, - сказал он. - Продолжайте эти фестивали. Пусть люди услышат истину".

Мне нужно было возвращаться на фестиваль и давать лекцию со сцены. "Да, ещё одна вещь, - сказал я, - не могли бы вы с женой прийти ко мне на обед завтра вечером во время последнего вечернего фестиваля".

Он выглядел удивлённым.

"Пожалуйста, - настаивал я, - мы почтём за честь".

"Хорошо, - сказал он. - Спасибо".

Он встал и поднял ведро. "Я не знал, что такое истинная религия, пока не прочитал Гиту", - негромко сказал он, наполовину про себя, уходя вглубь туалета.

Мне на ум пришли слова Шрилы Прабхупады: "Поэтому мы делаем такой акцент на распространении книг. Тем или иным образом, если книга попадает в чьи-то руки, он получает благо, а если он прочитает одну шлоку, его жизнь будет успешной. Поэтому мы так настаиваем "пожалуйста, распространяйте книги, распространяйте книги, распространяйте книги". [Лекция, 5 января, 1974, Лос-Анджелес]

Глава 23

16-24 июля, 2004 Стальные нервы

Проснувшись в понедельник утром 12 июля, мы не могли поверить своим глазам: сияло солнце, и на небе не было ни единого облачка. Преданные выбежали на улицу посмотреть на это. В последнее время мы неделями страдали от дождя, ветра и холода. Преданные один за другим заболевали насморком и гриппом, и в какой-то момент я уже даже подумывал о прекращении летнего тура.

Синие небеса и первое тёплое дуновение лета вызвали чувство, будто гора с плеч свалилась, и после утренней программы мы с

радостью приготовились к Харинаме и послеполуденному фестивалю в Побиерово. Но, как это часто уже происходило на наших фестивальных турах, золотая возможность была почти разрушена подводными камнями.

Я уже пристегнулся в своём кресле, когда в машину вошла Нандини даси. Она невозмутима и собрана даже в самые тяжёлые времена, но я могу сказать, когда она сталкивается с проблемой по взглядам искоса, которые она бросает на меня.

"Крестьяне хотят вышвырнуть нас из школы", - сказала она без эмоций. - "Эту школу в качестве базы мы используем впервые, и сельские жители полны подозрений. Ходят дурные слухи. Они хотят, чтобы мы убрались в течение 24 часов".

Я был ошеломлён. "Даже если мы уедем, чего мы не сделаем, - сказал я, - просто нереально перевезти отсюда 220 преданных и 48 тонн снаряжения за 24 часа, к тому же, нам некуда перебираться. Из-за чего разразилась драма?"

Столкнувшись с ситуацией всего 15 минут назад, Нандини уже была в курсе всего: "Епископ области прислал письмо местному священнику, который вчера вёл воскресную мессу. Это было обычное пустословие, предупреждающее местных сельчан, что мы опасный культ. Они боятся, что мы украдём их детей".

"Но мы ведь подписали контракт со школой, разве не так?" - спросил я.

"Да, - ответила она, - но, скорее всего, они аннулируют его. И, похоже, времени они не теряют. Шеф областной полиции уже направляется сюда, чтобы разузнать о нас побольше. Люди говорят, что он упрям, бескомпромиссен и - ненавидит секты".

Мне подумалось, что самое время немного пошутить. "Отлично! - сказал я. - Мы же не секта".

Я подумал о высказывании, прочитанном однажды в Globe and Mail: "В конце концов, что такое секта? Это значит, недостаточное количество людей, чтобы составить большинство".

Не успел я договорить, как на дороге появилась полицейская машина. Окна были тонированы, и внутрь было не заглянуть.

Вдруг оттуда вышел здоровый мужчина в униформе, sporting a big mustache и ещё большими нахмуренными бровями.

Меня застали врасплох, и я не был в точности уверен, как действовать. Стоит ли нам срочно собрать комитет тура и противостоять ему всем вместе? Или мне лучше поговорить с ним лишь с одним-двумя членами комитета?

Нандини выступила вперед: "Я всё улажу".

Она обратилась к нему с улыбкой и протянула руку в приветствии. "Офицер, - сказала она, - мы рады, что Вы пришли. По городу гуляет множество неверных слухов, и мне бы хотелось поговорить с Вами о них".

Полицейский опешил от такого прямого обращения Нандини и её открытости, и кивнул головой в знак согласия.

"Мы обсудим это в директорской, сказала Нандини. - Пожалуйста, сюда".

Нам больше ничего не оставалось делать, как остаться на Харинаму.

"Шрила Гурудева, - сказал преданный, - как Вы думаете, не стоит ли нам остаться и, возможно, чем-нибудь помочь?"

"Воспевание Харе Кришна будет лучшей помощью, которую мы сможем предложить", - ответил я.

"Вся Вселенная приходит в блаженство от санкиртаны, прославляющей Тебя и привлекается Тобой. Ракшасы, асуры, данавы, пищачи и другие, однако, преисполнившись страха, разлетаются в разные стороны". [Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакура, Саратха Варшини, комментарий на Шримад Бхагавад Гиту, глава 11, стих 36, комментарий]

Три часа спустя Нандини позвонила мне: "Всё в порядке, - сказала она. - Я знала, какие вопросы собирается задавать шеф полиции, поэтому, прежде всего, я предоставила ему все наши официальные документы. Он тут же понял, что мы зарегистрированы правительством, а все зарубежные преданные тура имеют действующие визы. Я, также, показала ему множество благодарственных писем о нашем фестивале от мэров разных городов со всей страны".

"Его не пришлось слишком уж долго переубеждать, - продолжала она, - на самом деле, он мягкосердечный человек, и интересуется йогой. В какой-то момент он даже начал рассказывать мне о том, как сложна его собственная жизнь. Мы немного по обсуждали

философию, и он ушёл. Он сказал, чтобы мы не переживали. Он знает людей, которые хотят выставить нас из города, и сказал, что у него достаточно сил, чтобы утихомирить их".

Уже не в первый (и не в последний) раз способность Нандини беседовать с людьми, облечёнными властью, спасала день. Следующий инцидент произошёл всего через несколько часов.

Харинама в Побьерово этим утром была особенно сладостной. Мы пели и танцевали, проходя по городу, и раздали тысячи приглашений. В какой-то момент мы остановились неподалёку от рынка, и я попросил Шри Прахлада дать небольшую речь. Пока он приглашал людей на фестиваль, хорошо одетый мужчина, сидевший на скамейке, позвал меня.

"Ребята, я наблюдаю за вами уже несколько лет, - сказал он по-английски. - И мне хотелось бы стать частью того, что вы делаете. Не в религиозном смысле, я - католик. Но я вижу, что за всеми вашими поступками стоит так много культуры. Могу ли я как-то присоединиться к вам или поспособствовать в том, как вы делаете людей счастливыми?"

"Да, конечно, - ответил я. - Приходите вечером на фестиваль, и мы обсудим это".

В этот день на фестиваль собралась самая большая за сезон толпа зрителей. Я был полностью удовлетворён. Свет уходящего солнца подчеркнул прекрасные цвета сцены и палаток. Я наблюдал за почти тысячной толпой, пришедшей на фестиваль и был горд оказаться частью такого удивительного духовного наследия, медленно, но верно трогавшего сердца жителей Польши. Затем, как раз перед началом программы на сцене, я увидел, как входит мэр Побьерово. Она наш старый друг, и моя радость не знала границ.

"Я так рада, что вы вернулись, - сказала она мне. - Туристы уже две недели заходят в мой офис и спрашивают, когда же будет ваш фестиваль".

Я позвал Радха Сакхи Вринду даси, чтобы она показала мэру наш фестивальный городок. Мэру, похоже, понравились все наши новые палатки и выставки. Я снова увиделся с ней вечером, она смеялась во время спектакля на сцене о Вриндавана-лиле Кришны".

Всё шло гладко. Повсюду была благоприятная атмосфера, и я расслабился, впервые за несколько недель".

Внезапно с главной дороги в фестивальный городок на скорости свернула красная пожарная машина, из которой выбежал пожарный. Я тут же отправил Нандини поговорить с ним. Во время разговора он казался обеспокоенным, но через несколько минут успокоился, и, к моему удивлению, сел на скамью перед сценой, чтобы посмотреть спектакль по Рамаяне.

"Похоже, кто-то из злопыхателей позвонил в пожарное депо и сказал, что ваш фестиваль представляет серьёзную угрозу пожара. - Сказала мне Нандини. - Звонивший сказал, что на нашем поле мы готовим на открытом огне, у нас нет пожарного выхода для тысяч людей, пришедших на программу. Ещё он сказал, что у нас нет огнетушителей".

"Конечно, - продолжала она, - пожарный увидел, что мы не готовим на кострах, я показала нам огнетушители. И он расслабился. "В любом случае, - сказал он, - я хотел прийти на ваш праздник, но сегодня должен был работать. А теперь у меня есть отличный предлог задержаться здесь и понаслаждаться шоу".

Через час подъехала полицейская машина. Кто-то пожаловался, что преданных поймали на воровстве в городских магазинах. "Это попросту неправда, - сказали мы полицейскому. - Тому нет никаких доказательств". Они убедились в этом и уехали.

Я начал думать, что кто-то из всех сил старается остановить наш фестиваль".

Довольно скоро мои подозрения подтвердились. Когда стемнело, я произносил прощальную речь со сцены перед большой аудиторией, и увидел две полицейские машины с включенными мигалками, въехавшие в наш городок. Я не хотел, чтобы публика заметила их, поэтому продолжал говорить, надеясь закончить праздник на возвышенной ноте.

Но через 10 минут я заметил, что происходит что-то серьёзное, поэтому я закончил выступление, и люди начали расходиться.

Я побежал к полицейским машинам и обнаружил Нандини, беседующую с полицией. Она обернулась ко мне и вкратце рассказала, что случилось.

"На протяжении дня наши преданные неоднократно заходили в небольшую бакалейную лавку, расположенную неподалёку от фестивального поля, - сказала она, - но каждый раз, как они входили,

владелец, 40-летний мужчина, кричал, чтобы они убирались. Если они отказывались, он начинал обвинять их в воровстве и грозил позвонить в полицию".

Я тут же понял, кто звонил пожарным и в полицию.

"Когда час назад Таралакши даси зашла в магазин, - сказала Нандини, - хозяин закричал на неё, выскочил из-за прилавка, схватил за волосы и выволок на улицу. Он визжал и кричал, всем прохожим, что поймал вора. Таралакши была явно шокирована и, обезумев, бросилась бежать обратно к фестивальному полю".

Джаятам Джаяшила дас, муж Нандини, продолжал: "Когда Нандини услышала об этом и увидела, в каком состоянии находится Таралакши, она позвала Ракшану даса, нашего охранника. Я схватил видеокамеру, и мы отправились в магазин. Мы вошли в лавку с Нандини во главе. Увидев нас, хозяин спрятался, но вышли двое его сыновей и начали кричать на нас в оскорбительном тоне".

"В какой-то момент они стали грозить вызовом полиции. Нандини стояла с телефоном в руке. "Не беспокойтесь, - сказала она, - мы сами им позвоним". В этот момент появился владелец магазина, злобно выставивший ружьё. Мы все попятнулись, но Нандини продолжала стоять перед этим человеком, спокойно продолжая звонить в полицию. Когда эти трое начали проявлять чрезмерную агрессию, мы все вышли из лавки".

"Они шли за нами, и когда мы остановились у мостовой, один из сыновей плюнул в лицо Ракшане. Ракшана оставался спокойным. Тогда они стали угрожать Нандини, но она тоже не вышла из себя. Тогда они стали кричать, что мы воры, и что мы обокрали их лавку. Нандини спросила, заснял ли я всё это на плёнку. Я ответил утвердительно. Тогда мы решили, что пора уходить".

Когда Джаятам закончил, вперёд вышел полицейский. Я огляделся и почувствовал беспокойство, увидев большую толпу, собравшуюся вокруг посмотреть, что происходит." Вот этого мне бы точно не хотелось", - подумал я.

"Мы поговорили с владельцем магазина, - сказал полицейский, - и он настаивает, что вы, ребята, всё-таки воровали. У нас есть две версии, поэтому нужно провести расследование. Все вы должны пройти в отделение полиции".

Толп увеличивалась. "О, нет, - подумал я. - Это выглядит очень плохо".

"Поймите, - продолжал полисмен. - Мы не слишком хорошо вас знаем".

Неожиданно из толпы, скрытой в сумраке, вырвался голос: "Я поручусь за них".

Полицейский обернулся, и к всеобщему изумлению, вперёд выступила мэр. Толпа затаила дыхание. Все полицейские почтительно вытянулись.

"Эти Харе Кришна - хорошие люди, - сказала мэр. - Я знаю их уже много лет. Они бы никогда не сделали того, в чём обвиняет их этот человек. Я горжусь, что они приехали в наш город, и вам тоже следует гордиться этим".

Она строго посмотрела на полицейских, и они немного заёрзали от её слов.

"Хозяин этой лавки уже не один год причиняет беспокойства. - Продолжала мэр. - Совсем недавно он сломал челюсть человеку, который ему не понравился. Он оскорблял и других жителей города. Никто не призывал его к ответственности. Теперь он дерзнул схватить за волосы одну из наших друзей Харе Кришна. Вы должны, наконец, что-то сделать".

"Что ж, мы не так много можем сделать, - ответил офицер, - пока кто-нибудь не возьмёт на себя ответственность заявить на него".

"Я защищу жителей моего города, - сказала мэр, - и я увижу, как он получит по заслугам за то, что он сделал сегодня с моими друзьями. Я лично сделаю на него заявление".

Мэр произнесла речь, импровизированное судебное разбирательство на поле было закончено, и полицейские наклонили головы в знак уважения перед мэром. Затем они сели в свои автомобили и уехали.

Нандини улыбнулась защите преданных мэром.

Джаятам повернулся ко мне, улыбаясь: "У моей жены достаточно смелости".

"И стальные нервы", - добавил я.

"Иногда завистливые люди критикуют движение сознания Кришны, за то, что оно равно занимает и юношей и девушек в распространении любви к Богу. Не зная, что юноши и девушки в таких

странах, как Европа и Америка, общаются очень свободно, эти глупцы и негодяи критикуют парней и девушек в сознании Кришны за общение. Но эти мошенники должны принять во внимание, что никто не может изменить враз социальные обычаи общества. Однако, поскольку и юноши и девушки учатся, как стать проповедниками, эти девушки - необычные девушки, а так же хороши как и их братья, проповедующие сознание Кришны. Поэтому, занятие и юношей и девушек полностью в трансцендентной деятельности путь развития, предназначенный для распространения движения сознания Кришны". [Шри Чайтанья-чаритамрта, Ади-лила 7.31-32, комментарий]

Глава 24

25-31 июля, 2004 Вверху, на холме

Работая над этой главой дневника, я оказался в затруднении, как же лучше начать и закончить её. Только что закончился огромный фестиваль Вудсток. Я не знаю, как описать это словами: Мирную Деревню Кришны, расположенную на небольшом плоском возвышении посреди фестивального поля и выглядевшую как храм на холме, и чудесные события, происходившие на протяжении этих трёх дней.

300.000 человек, присутствовавших на Вудстоке, могли видеть нас с любого места фестиваля. За месяц до этого мы осматривали всю площадь поля с Юреком Овцаком, главным организатором. Юрек указал на плато: "Это холм для Кришны". Это был дар, ценность которого мы смогли оценить только после того, как Вудсток начался.

Поначалу место проведения Вудстока встревожило меня. Оно находилось в западной части Польши, неподалёку от границы с Германией. В отличие от предыдущего места в Жарах, которое было ровным и легкодоступным, участок в Костржине-на-Одре был полем посреди лесного массива. Это была глушь, полная ос, клещей и комаров.

Мои мрачные предчувствия усилились, когда местный фермер рассказал мне побольше об этом месте. "Мы подозреваем, что под землёй могут находиться боеприпасы со времён Второй Мировой войны, - сказал он. - Люди часто находят здесь артиллерийские

снаряды и гранаты, копая землю для постройки новых домов или при других дренажных работах".

"Откуда они берутся?" - спросил я.

"Во время Второй Мировой Костржин был частью Германии, - сказал он. - Здесь проходила последняя линия обороны перед Берлином, и она была хорошо укреплена. В марте 1944-го объединённые силы противогерманской коалиции бомбили Костржин 14 дней и ночей с 3.150 самолётов. Девяносто восемь процентов города было разрушено".

Он указал на холм в 50 метрах от нас, где нам предстояло разместить нашу Мирную Деревню Кришны. "Этот холм принял на себя основной удар, - сказал он. - Здесь была расположена тяжёлая артиллерия, защищавшая город".

Он посмотрел в другом направлении. "Видите военных? Они прочёсывают миноискателями всё поле, предназначенное для проведения Вудстока, чтобы обезвредить любые снаряды или боеприпасы, оставшиеся после войны. Пойдём, я покажу ещё кое-что".

Мы прошли метров 50 в другом направлении, и он показал мне пещеру с гигантскими стенами, выкопанную в земле. "Здесь немцы прятали свою авиацию, - сказал он. - Ангар уходит вниз на три яруса. Самолёты вылетали прямо из-под земли".

Наши преданные неделю трудились бок о бок с военными, очищая землю от ветвей, старых деревьев и камней. Фирма, предоставившая тенты прибыла по импровизированной дороге, проложенной нами, и потратила следующие три дня, чтобы установить навес длиной 90 метров и шириной 30. Затем они приступили к установке небольших палаток, которые мы используем для представления различных аспектов Ведической культуры. "Это и вправду одомашнило дебри", - подумал я.

С добавлением водяных коммуникаций и электрических столбов всё начало принимать форму, а в последние дни перед фестивалем пришли наши преданные-художники и украсили территорию декорациями, цветными тканями и даже сборным Ведическим храмом. Местность стала похожа на небеса, спустившиеся на землю.

Взглянув на небольшую долину, расположенную чуть ниже, можно было видеть огромные приготовления, довершающие последние штрихи перед началом самого фестиваля Вудсток:

гигантская сцена, 400 туалетов, 40 телефонных кабин, множество раковин и стоков для умывания, два приспособления для душа и внушительное пространство для импровизированных магазинчиков и ресторанов. Я насчитал больше 60 забегаловок, предлагающих любые виды еды на своих вывесках, но ни одна не предоставляла вегетарианского меню. А количество стоек, запланированных под продажу пива, исчислению не поддавалась.

Люди в окрестностях Костржина подозрительно посматривали на преданных, которые наводнили город, закупаясь в местных магазинах и выходя в Интернет в предшествующие большому фестивалю дни. Особенно в одном универсаме, где сотрудники по пятам следовали за преданными, приходившими туда, чтобы убедиться, что они не воруют.

Сам фестиваль Вудсток длится только два дня, но Юрек Овщак - наш близкий друг, и он всегда разрешает нам начать на день раньше, так как очень ценит наш вклад в происходящее. В день, когда мы открывали нашу деревню Кришны, моё сердце билось учащенно. Нас ожидали великие возможности. В помощь к нашей основной группе из 250 человек приехало ещё около 300 преданных из стран Балтии, России, Украины и других частей Европы, и этим утром мы распределили наши силы между кухней, служением на поле, выступлениями на сцене и административными обязанностями.

Мы наносили завершающие штрихи, и деятельность кипела повсюду. По нашей территории колесили огромные фургоны, выпуская из своих недр оставшиеся продукты из 30-тонного запаса, заготовленного для достижения нашей цели: - раздать 100.000 порций прасада. Необычайно большой котёл, ёмкостью 3.500 литров зерновых, стоял прямо у палатки для раздачи пищи. Ранние посетители с удивлением взирали на него и на преданного, стоявшего на приставной лестнице и мешавшего фасоль огромной деревянной ложкой.

Преданные поместили на палатки свежесделанные надписи: Йога, Медитация, Вопросы и Ответы, Аюрведа, Книги, Сувениры, Гопидотс, Вегетарианство и Реинкарнация. Но самым привлекательным из всех был храм, в котором царили наши Божества Радхи-Кришны, Гандхарвика-Гиридхари.

Великие киртанисты явились вовремя: это были ББ Говинда Свами со своей группой бхаджана из Казахстана, Локанатха Свами и

Шиварама Свами. За ними последовали доблестные проповедники: Чандрамаули Свами, Дина Бандху Прабху, Кавичандра Свами, Крипайа Прабху, Панчаджангри Прабху и Умапати Свами. Сцена была полна.

И, наконец (но это тоже было немаловажным для этого утра) солнце окончательно пробилось сквозь тучи и положило конец измороси, мешавшей нам на протяжении многих дней. Все преданные, занятые на тяжёлой работе, возликовали. Полубоги, определённо, смотрели со своих цветочных небесных кораблей прямо в нашу сторону и рассеивали последние препятствия нашей проповеди. Хорошая погода стояла на протяжении всего Вудстока.

Это было настоящим благословением. Если бы пошёл дождь, склоны, по которым дорога взбиралась на наш холм, превратились бы в грязную скользкую горку, и лишь немногие отважились бы взобраться по ней. Это было единственным потенциально слабым местом нашего лагеря, и я постоянно помнил о нём.

В 11 утра преданный подул в раковину, и как только я перерезал красную ленточку вокруг наших владений площадью в два акра, молодёжь в огромном количестве хлынула в нашу Мирную деревню Кришны. Многие направились напрямиком к палатке раздачи прасада, другие к программе на сцене, которая как раз началась. Наша система звука, рассчитанная на 50.000 человек, разносила киртан Шри Прахлада по всей долине.

Через несколько минут ко мне подошла женщина-репортёр со съёмочной группой, и представилась. "Мы представляем основной телеканал Германии, - сказала она. - Не могли бы Вы рассказать немного об истории фестиваля Вудсток?"

"Конечно, - согласился я, - а потом я расскажу Вам о нашей Мирной деревне Кришны".

"О, простите, - сказала она, - я подумала, что здесь и проходит основное мероприятие. Ваш городок так велик и привлекателен! А где найти организаторов основного фестиваля Вудсток?"

"Внизу, прямо у спуска в долину", - ответил я.

Она улыбнулась: "Мы ещё вернёмся".

Не успели они скрыться, появилась другая съёмочная группа с телевидения. У меня не было времени спросить, откуда они, поэтому я просто дал интервью. Я делал акцент на том, что нас вновь и вновь

приглашают каждый год на Вудсток потому, что мы поддерживаем основные темы Вудстока: нет насилию и нет наркотикам.

"А какой положительный вклад вы можете сделать?" - спросил корреспондент.

Я улыбнулся. "Ну, для начала, - сказал я, - 100.000 порций изысканной вегетарианской пищи, и духовно ориентированный парк с бесконечными аттракционами: пением, танцами, йогой, театром, философскими книгами, индийским храмом"...

"Снято!" - крикнул режиссёр съёмочной группе. Весь список был слишком длинным.

Вечером Юрек Овцак позвонил Нандини: "Я видел интервью Махараджа по национальному телевидению. Оно было отличным. Махараджа всё сказал правильно. Мы просто счастливы работать вместе с вами на фестивале Вудсток!"

"Юрек, - спросила Нандини, - можете ли Вы прийти 10.30 вечера, во время выступления нашей группы и официально открыть Деревню Мира Кришны?"

"Да, конечно", - ответил он.

Вечером, под тентом, забитым 5.000 подростков, Юрек вышел на нашу сцену и пригласил всех в Деревню Кришны. Подростки приветственно закричали. Начало было неплохим.

На следующий день был официальный день открытия самого Вудстока. Юрек попросил 10 преданных выйти на сцену вместе с ним, чтобы открыть событие. Перед 200.000 подростков и роем телекамер он попросил местного шефа пожарной охраны дать свисток, чтобы начать празднество.

Затем, к моему удивлению, он указал на нас, стоявших позади него. "В Мирной Деревне Кришны, прямо на холме, - сказал он всем подросткам, - вы получите самую лучшую пищу. Наслаждайтесь их присутствием здесь. Они - одни из лучших моих друзей".

Подростки бурно зааплодировали.

Такая грандиозная реклама движения санкиртаны Господа Чайтаньи редка в Кали-югу, и я наслаждался каждым мгновением.

Позже супруга Юрека рассказала нам, что этим же вечером, когда ещё большее количество подростков собралось перед главной сценой послушать одну из своих любимых групп, Юрек спонтанно вышел на сцену и схватил микрофон. Его голос громыхал над всей территорией

Вудстока. "Если вы думаете, что мои друзья из Харе Кришна - секта, - кричал он, - тогда убирайтесь отсюда!"

И он минут 20 прославлял наше движение. Господь действует множеством удивительных способов, и этим вечером Он действовал самым замечательным из них.

Трижды в день Крипамойа Прабху и Шри Прахлада Прабху вели группу Харинамы из 50-100 человек. Они спускались в долину, чтобы воспевать на пыльных дорогах, пересекающих море палаток, раскинутых молодёжью. Большинство подростков было "под кайфом", и единственный плюс этого заключался в том, что они танцевали с нами более раскрепощённо. Мы позаботились о том, чтобы нас сопровождало 15 человек охраны на тот случай, если кому-то с пьяных глаз захочется почесать кулаки.

После первого дня выступлений о нашем концерте и Харинаме появилась статья в центральной газете. "Преданные Кришны раскинули на холме, возвышающемся над основным фестивалем, прекрасную деревню. - Говорилось в ней. - В любое время дня и ночи можно было видеть потоки молодёжи, поднимающейся туда. Там они наслаждались изысканным угощением и индийскими культурными выступлениями. Когда преданные спускаются в долину со своей певческой группой, они так привлекательны, что даже те, кто завидует им, не могут этого не признать".

Программа на нашей сцене длилась без перерыва с 10:30 утра до трёх часов ночи. Мы отработывали наши выступления месяцами, пытаясь делать всё динамично и профессионально. Особенно оценили Рамаяну с её большими масками, а также Вриндавана-лилу Кришны с большими куклами. Индийские танцовщицы, пантомима и демонстрация йоги, сопровождаемые музыкой, были особенно популярны.

Свадьба на третий, заключительный день, вызвала слёзы у многих тысяч зрителей, наблюдавших её. Сразу после свадьбы ко мне подошла семейная пара из Жар, где проходили фестивали Вудсток в предыдущие годы.

"Вы скучаете по Вудстоку в вашем городе?" - спросил я их.

"Нет, - ответил мужчина, - мы скучаем по Мирной Деревне Кришны".

Все наши палатки большую часть времени были набиты до отказа. Из палатки Вопросов и Ответов толпа не раз выплёскивалась что-то обсуждать на улицу, несмотря на множество скамеек, стоящих внутри.

А храмовая палатка постоянно качалась от киртанов ББ Говинды Махараджи, Шиварамы Махараджи и других. "Я приехал на Вудсток на машине и припарковался около вашей деревни, - сказал мне один парень. - И мне пришлось проходить на фестиваль через ваши палатки. Но, войдя туда, я уже не смог выйти. Я даже не спускался в общую долину, и не жалею об этом. Я приехал на выступление своей любимой группы, но в итоге три дня слушал только одну песню - Харе Кришна".

В последний день фестиваля пришло больше всего народу. Многие пришли послушать наши группы - "Village of Peace", "Dhira", "Radical News" и "Nrsimha". Временами в основном тенте собиралось до 7.000 подростков.

В последний день мы продолжали раздачу прасада всю ночь, и когда наутро взошло солнце, я с наслаждением отправился на базу, чтобы заснуть хотя бы на несколько часов.

Чуть позже этим утром мы с Нандини даси и Джаятамом отправились к мэру, поблагодарить, что он разрешил проведение Вудстока в своём городе. Когда мы пришли, секретарь попросила нас подождать в фойе, и мы могли слышать достаточно громкую дискуссию, доносящуюся из его офиса. Наконец, мэр пригласил нас войти.

"Что-то не так?" - спросил я.

"Это были городские бизнесмены, - сказал мэр. - Они установили множество точек питания, и сейчас пребывают в гневе, что практически ничего не удалось продать".

Мэр улыбнулся: "Все отправлялись питаться в вашу деревню".

"Эти бизнесмены сказали мне, что из-за вас им пришлось выбросить семь тонн мяса. Когда я спросил их, не собираются ли они предпринимать каких-то действий против вас, один из них улыбнулся и сказал: "Нет, пусть живут. Они не пытались причинить вред. Напротив, они освещали Вудсток своими улыбками".

"А Вы заходили в нашу Мирную Деревню Кришны?" - спросил я.

"Я заходил туда каждый день, - ответил он. - И очень оценил, что там было так чисто. Но мы с семьёй очень скучали по вашей пище,

потому что не могли выстаивать многочасовые очереди".

"Не беда", - ответил я и вручил ему замечательный торт.

Мы покинули офис мэра и закончили приготовления к возвращению на север и продолжению наших летних фестивалей на пляжах, но перед отправкой туда мы остановились проститься с Юреком Овцаком и его командой, которые сами готовились уезжать и собирались сразу позади главной сцены Вудстока.

Мы с Юреком крепко обняли друг друга. "Спасибо", - сказал он по-английски.

"Спасибо", - ответил я по-польски.

"Удалось ли вам раздать 100,000 порций прасада?" - спросил Юрек.

"Да, удалось", - ответил я.

"А как вам понравилось на холме?"

Я засмеялся: "Это было, как в сказке. Но если бы пошёл дождь, всё превратилось бы в кошмар".

"В этом году ангелы защитили вас", - сказал он.

"В это я не сомневаюсь", - сказал я, представив себе Индру, Сурью и Вайю в их небесных летательных аппаратах.

"Хотя в следующем году мы можем не быть так удачливы", - добавил он.

Не успел я прокомментировать, как Юрек повернулся к своей команде и близким спутникам, помогавшим ему в организации фестиваля. Все они собрались вместе и смотрели на него.

"Я хочу сделать объявление", - заявил он.

Все прекратили свои занятия и посмотрели на него.

"На следующий год мы расположим главную сцену там, где в этом году были продуктовые ряды, - сказал он. - Это самое выигрышное место".

"А куда мы переместим их?" - спросил один из рабочих.

Юрек не предложил немедленной альтернативы, поскольку все знали, что продуктовые палатки не пользовались успехом из-за популярности нашего прасада.

"То место, где в этом году была сцена, тоже отличное, - выкрикнул другой. - До него легко добраться с бетонного шоссе, и его видно с любого участка поля. Что Вы расположите там?"

Юрек забрался в свою машину. Он оглянулся с улыбкой на лице: "Это для моих друзей Харе Кришна", - сказал он.

Это был ещё один подарок, ожидающий нас в следующем году.

Перед выездом из города мы сделали последнюю остановку у бакалейного магазинчика, где преданные делали покупки на протяжении фестиваля. Я приготовился к тому, что за мной снова будут следить, подозревая в намерениях воровства. Вместо этого я с изумлением увидел, что у всех продавщиц на лицах нарисованы гопидотсы. Пока я совершал покупки, они улыбались, светясь от общения с преданными на Вудстоке.

Я улыбнулся про себя, подумав, как целый город Костржин и 300.000 приехавших подростков были очищены нашей деревней на холме. Будучи когда-то местом беспрецедентного ужаса и страданий, святыми именами Кришны этот холм был превращён в обитель процветания и мира. джагад бандхор джагат картур джагатам трана хетаве йатра татра харех сева киртане стхапите сукхе

"Где бы ни устанавливалось служение Господу, защитнику и творцу вселенной, и где бы ни пелись Его святыя имена, весь мир приходит в умиротворение". [Шрила Сарвабхаума Бхаттачарья, Сушлока-сатакам, стих 48]

Глава 25

август, 2004 Охота на носорогов.

После фестиваля Вудсток мы вернулись на Балтийское побережье для продолжения нашего летнего фестиваля. Но, лишь приехав туда, сразу же получили удар от Майи. Мы выбрали город возле нашей летней базы и заранее подписали контракт с городской мэрией. За два дня до фестиваля мы провели Харинамы и наводнили город тысячами приглашений. Повсюду можно было увидеть наши цветные плакаты. Город был наполнен туристами, и вся округа только и говорила о предстоящем событии.

На второй день я вновь вывел группу Харинамы, чтобы продолжить рекламу фестиваля. Мы воспевали на пляже, порой останавливаясь и рассказывая зрителям о фестивале, запланированном

на завтра. Под конец мы выдохлись. Я еле забрался в свой микроавтобус после завершения Харинамы.

"Вы выглядите усталым", - сказал наш водитель, Радхе Шьяма дас.

"Верно, - ответил я, - но оно того стоило. Многие люди сказали, что придут на программу".

Тут зазвонил мой телефон. Это была Нандини даси.

"Шрила Гурудева, - сказала она, - прошу прощения, что приношу плохие новости, но мэр только что отменил завтрашний фестиваль".

Я опешил. Подобные вещи ещё происходят порой в глубинке, где нас не слишком хорошо знают, но довольно редко на побережье, где мы проводим фестивали уже 15 лет.

"Как это возможно?", - спросил я.

"Секретарь по секрету сообщил мне, что мэру дали взятку", - сказала Нандини.

"Мы должны что-то предпринять, - сказал я. - "В подготовку этого фестиваля мы вложили душу и сердце. В прошлом году, даже с меньшей рекламой, в этом городе на праздник пришло 5.000 человек".

"Я понимаю, Шрила Гурудева, - ответила Нандини, - и сделаю всё, что смогу".

Я объяснил положение вещей другим преданным, находившимся в микроавтобусе. Один брахмачари спросил: "Что она имела в виду, сказав, что сделает всё, что может?"

"Понятия не имею, ответил я, - но, зная Нандини, могу сказать, что она уже действует".

И, конечно, час спустя мне позвонил муж Нандини. "Шрила Гурудева, - сказал он, - это Джаятам. Нандини нашла человека, давшего взятку мэру. Она почти час беседовала с ним. Он сожалеет о своём поступке, но говорит, что ничего уже не поделает. Деньги уже у мэра".

"Как она вообще умудрилась найти его?" - спросил я.

"После разговора с Вами, она выпрыгнула из машины с решительным видом на лице, - сказал Джаятам, - и отправилась в том направлении, где был запланирован фестиваль. Неподалёку оттуда был жилой комплекс, и она минут десять простояла, глядя на здания. Потом она напрямик направилась к одному из них и постучала в дверь.

"Когда ей открыли, она попала в яблочко, спросив прямо в лоб: "Вы знаете что-нибудь об отмене Фестиваля Индии?"

"Открывший ей был так напуган, что затрясся от страха. "Да, это я, - сказал он. - Я это сделал. Я не хотел, что бы шум беспокоил меня, и подкупил мэра".

"Нандини отругала его и попросила забрать взятку, но он сказал, что уже поздно. Она ещё раз отругала его и унеслась отсюда. Я видел всё это собственными глазами".

Мне на ум пришла цитата из писаний: "Эти женщины никогда не проходили через очистительные обряды, предназначенные для классов дважды-рожденных, они не жили как брахмачари в ашраме духовного учителя, не совершали аскез, размышляя о собственной природе и следуя ритуалам очищения или другой благочестивой деятельности. Несмотря на это, у них есть твёрдая преданность Господу Кришне, Чья слава воспевается в возвышенных гимнах Вед, и Кто является верховным повелителем всех других владык мистических могущества" [Шримад Бхагаватам 10.23.43-44]

Пока мы говорили, Нандини уже была в соседнем городе, принимая экстренные меры для проведения на следующий день другого фестиваля. Она позвонила, как только я закончил говорить с Джаятамом.

"Для проведения завтрашнего фестиваля у нас есть центральный парк в соседнем городе, - сказала она. - Здешний мэр с сочувствием отнёсся к нашей проблеме".

"Получилось довольно быстро, - сказал я, - но у нас для рекламы остался всего один день".

"Этого достаточно, - ответила Нандини. - Информация запущена, и люди уже говорят об этом.

С утра пораньше на следующий день наша усталая группа киртанистов приложила особые усилия и вышла на санкиртану в соседнем городе. Когда спустя четыре часа, я увидел, что некоторые из них сникают, то объявил, что мы заканчиваем и отправляемся домой. Я повернул в обратный путь, и шагов через двадцать, оглянулся, чтобы убедиться, что все идут за мной. Но никто не двинулся. "Пойдёмте! - крикнул я. - "Мы возвращаемся домой!"

И снова никто не пошевелился.

Один преданный сказал: "Шрила Гурудева, осталось ещё 2.000 приглашений".

"Истинные воины, эти преданные", - сказал я сам себе. Мы продолжали ещё полтора часа и в итоге закончили, раздав за день 7.000 приглашений.

Наградой за усилия этим преданным стали 4.000 гостей, пришедших вечером, включая многих из города, где фестиваль был отменён. Джаятам организовал два автобуса, доставлявших людей из того городка. Люди были расстроены, что их мэр отменил фестиваль, но им и в голову не пришло, что можно совершить 15-минутную автобусную поездку до другого города. Автобусы перевозили народ целый час. Я не мог поверить своим глазам.

Обычно я наблюдаю за толпой приходящих на фестиваль гостей, но этим вечером я смотрел на усталые лица преданных, на то, как они выглядывают с мест своего служения, смотрят на приходящих людей и улыбаются. Как я был горд за этих преданных! Я знаю, Господь вознаградит их бескорыстные усилия. йа идам парамам гухйам мад-бхактешв абхидхашйати бхактим майи парам кртва мам эвайшйатй асамсайах

"Для того, кто объясняет эту высшую тайну преданным, чистое преданное служение гарантировано, и в конце он вернётся ко Мне". [Бхагавад-гита 18.68]

На следующее утро, когда я решил отдохнуть чуть побольше перед выходом на Харинаму, мой телефон снова зазвонил. Я почувствовал, что это Нандини. Я медлил с ответом, но пересилил себя и нажал кнопку.

"Шрила Гурудева, - произнёс голос, - это Нандини. Мне нужно сказать Вам кое-что".

"Ну вот, начинается", - пробормотал я, ожидая очередную порцию проблем с санкиртаной.

Нандини засмеялась: "Индийский посол в Польше изъявил желание посетить наш фестиваль, - сообщила она. - Мне только что звонил его первый секретарь и спрашивал, когда они могут прийти".

Я тут же вскочил. Я ждал этого годы! В 1997 году, нас пригласили принять участие в фестивале, чествовавшем индийскую культуру, в Швиднике, городе в консервативной восточной части Польши, и посла Индии пригласили туда тоже. Когда местный священник узнал, что

преданные из движения сознания Кришны приглашены для участия в фестивале, он отругал мэра, и тот, к всеобщему удивлению, отменил событие вообще. Индийский посол уехал в замешательстве.

Несмотря на то, что средства массовой информации приняли нашу сторону, и мы получили множество положительных публикаций, это сделало наши отношения с индийским посольством в Варшаве натянутыми, и их представители общались с нами с большой неохотой.

Нандини сообщила, что новый посол не раз слышал о нашем фестивале от разных людей, и очень хочет увидеть его. "Я надеюсь, в этот раз всё пройдет гладко", - сказал первый секретарь.

"Я лично прослежу, чтобы это было так, - подумал я. - Подобное сотрудничество может поставить под угрозу вымирания антикультурные движения в Польше".

Нандини спрашивала, в какой город лучше пригласить посла. Я сразу же подумал о Колобжеге, наиболее обширном и значительном городе на побережье. Сейчас, на пике летнего сезона, он был переполнен туристами.

"Позвони в мэрию Колобжега, - сказал я Нандини, - и запишись на приём к мэру. Если он согласится предоставить нам для проведения фестиваля главный вход на пляж, мы пригласим туда индийского посла, чтобы открыть событие. Для города это будет весьма престижно".

Это был выстрел с прицелом на будущее. Хотя вся округа была прекрасной, со множеством мест для проведения нашего фестиваля, эта площадка очень редко (если это происходило вообще) предоставлялась какой-либо группе для проведения программ. Это была превосходная территория на самом престижном пляже Польши, часто посещаемая богатой, образованной и культурной элитой страны. Если городские власти согласятся предоставить нам это место, это будет равносильно их одобрению нашего фестиваля. В конце июня мы уже проводили фестиваль в Колобжеге, но тогда он проходил на заросшем травой пустыре в полукилometре от пляжа.

Нандини на минуту задумалась: "Шрила Гурудева, будет чудом, если они дадут нам это место", - сказала она.

"Это точно, - ответил я, - но давай поохотимся на носорогов".

"Что? - Переспросила Нандини, - поохотимся на носорогов?".

Я не смог сдержать улыбки. "Это американский сленг, - пояснил я. - Это значит - пытаться сделать невозможное".

"О`кей, Гурудева, - сказала Нандини, - носороги тут водятся".

После обеда Нандини перезвонила: "Я звонила секретарю мэра. Сначала он отказал, но, немного подумав, отправился поговорить с мэром. Вернувшись к аппарату, он сказал, что мэр готов встретиться со мной через два часа, и голос его был удивлённым".

Вечером мы с несколькими преданными ждали Нандини за городом. Наконец, я увидел её. Она сидела за рулём с большой улыбкой на лице. Хлопнув одного из брахмачари по спине, я сказал: "Всё в порядке! Побережье наше! Пойдём займёмся делом!"

"А Вы не хотите сначала поговорить с Нандини?" - спросил он.

"Она подстрелила носорога", - бросил я.

"Что? - переспросил он. - Подстрелила носорога? О чём Вы, Шрила Гурудева?"

Я засмеялся: "Скоро увидишь!"

Нандини убедила мэра предоставить нам территорию на три дня - три самых насыщенных дня летних отпусков. Они составили план, согласно которому мэр и индийский посол должны открывать первый день фестиваля. Я нарисовал в своём воображении картину, как тысячи людей стоят на песке перед нашей сценой, слушая, как оба сановника нахваливают наше движение. Но моя мечта чуть не превратилась в кошмар.

Дата проведения праздника приближалась, и мы начали подготовку к более развёрнутому и престижному фестивалю, чем проводили на побережье до этого. Мы начали установку оборудования за два дня до начала события. Расположив большую сцену у набережной, лицевой стороной к морю, мы установили 20 больших палаток, вколов в песок.

Установка фестиваля посреди огромной толпы отпускников сама по себе являлась рекламой, но, пользуясь возможностью, я организовал ежедневную пятичасовую Харинаму по километровому пляжу. Преданные были утомлены двумя месяцами Харинам и фестивалей, но пели и танцевали в экстазе. Погода была солнечной и прекрасной, а пляж и набережная - забиты людьми весь день и до позднего вечера. Всего за три дня мы раздали больше 35.000 приглашений.

"Вы не думаете, что приглашений роздано уже достаточно?" - спросил один преданный.

"Мы выходим воспевать не только для того, чтобы раздавать приглашения, - ответил я. - Группа Харинамы сама по себе уже является фестивалем. На мой взгляд, оно настолько же важно, как и основное событие. Большая, красочная и хорошо организованная группа Харинамы уже вселяет веру в сердца людей".

Я подумал об одной фразе, написанной Шрилой Прабхупадой: "Движение сознания Кришны началось с совершения санкиртана-йагьи тут и там, и у нас есть опыт, что где бы ни происходила такая санкиртана-йагья, многие тысячи людей приходят и принимают в ней участие. Это следует продолжать по всему миру, и мало-помалу люди получают от этого благо. Члены движения сознания Кришны должны совершать санкиртана-йагью один за другим, так, чтобы все жители Земли, в шутку или всерьёз, начали повторять Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе/ Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама Харе Харе, и так смогли получить благо, очищения сердца. Святое имя Господа (харер нама) так могущественно, что когда бы оно ни повторялось, в шутку или всерьёз, эффект от вибрации этого трансцендентного звука распространяется одинаково". (Шримад-Бхагаватам 4.24.10, комментарий)

Индийский посол попросил встретить его в 2 часа дня в аэропорту городка, лежащего в ста километрах от Колобжега и привезти на фестиваль, где он будет официально встречен мэром. Мы сообщили ему, что после его выступления с нашей главной сцены, запланированного на 6 вечера, мы проведём его и мэра по нашему фестивальному городку, а потом их ждёт банкет в одной из палаток. Вечером пройдёт пресс-конференция.

Вечером я заснул с чувством удовлетворённости. Всё шло по нашему плану: престижное место, высокопоставленные лица, пресса, погода.

В 2:00 утра меня разбудило громкое "Бах! Бах! Бах!" Это был гром, сотрясавший стёкла в окне моей комнаты. Я выпрыгнул из кровати и подбежал к окошку. "О, нет! - Громко сказал я. - Это невозможно!" Тут яркая вспышка молнии рассеяла темноту комнаты и подтвердила мои наихудшие опасения: Колобжег накрыла огромная буря.

Я не смог заснуть. Я просто сидел и повторял джапу, а дождь лила.

В 5.30 утра я разбудил Джаятама: "Позвони в Бюро погоды".

Он сел и протёр глаза. "Э-э-э. Что? - Спросил он. - Прямо сейчас?"

"Как можно быстрее", - ответил я.

Чуть позже этим же утром Джаятам принёс сводки прогноза погоды: "Три дня шторма. Постоянный дождь и ураганный ветер с градом".

"Град? - переспросил я. - Посредине лета?"

"Так сказали синоптики, - ответил Джаятам. - Они также утверждают, что это произойдёт на сто процентов".

Я спустился к фестивальной площадке в 10 утра. Дождь продолжал хлестать, и по всей территории завывал дующий с моря ветер. Несколько ребят из команды установки палаток пытались притянуть к земле тенты, некоторые из которых, казалось, вот-вот улетят. Кроме наших парней в поле зрения не было ни души - ни на набережной, ни на пляже.

Я сел в сторонке на зачехлённой сцене и наблюдал за этой тягостной картиной.

После обеда дождь и ветер так и не прекратились. Десять-пятнадцать преданных спустились к фестивальному городку и сели рядом со мной на большой сцене, с вытянутыми лицами наблюдая за трагической сценой. К трём часам дня на набережной появилось несколько прохожих с зонтами, скорее всего, не собиравшихся оставаться снаружи целый день.

"Возможно, если мы начнём киртан и будем взывать к милости Господа, фестиваль всё же начнётся", - подумал я.

"Хватайте барабаны и караталы! - Крикнул я парням. - Мы идём на Харинаму".

Они изумлённо взирали на меня. "Наверное, они думают, что я сошёл с ума", - подумал я.

"Давайте же!" - Крикнул я.

И мы вышли в дождевиках на мокрую набережную - несколько преданных, сражающихся с зонтами, вырываемыми ветром.

"Пойте громче!" - сказал я преданным, когда мы танцевали, продвигаясь по мостовой, а несколько юношей вручали приглашения людям, изумлённо смотревшим на нас, танцующих под дождём.

Через полчаса один преданный подошёл ко мне: "Шрила Гурудева. У всех уже есть приглашения с прошлых дней. На самом деле, у некоторых их уже по 5-6 штук. Все преданные насквозь промокли. Они могут заболеть".

"Ты прав, - согласился я. - Возвращаемся домой".

В 4.15 дня мне позвонила Нандини. "Посол в нашей машине, - сказала она. - Мы только что вышли из мэрии и едем с мэром на экскурсию по городу. На фестиваль мы приедем вовремя, как раз к шести вечера".

"Отлично", - пробормотал я без энтузиазма, глядя на пустой палаточный городок, поливаемый дождём.

К 4.30 большинство подошли почти все преданные и занялись последними приготовлениями к фестивалю.

В 5 вечера я давал интервью телевизионной группе на сцене, и неожиданно несколько ярких солнечных лучей пробилось сквозь тучи, осветив всю местность. Все посмотрели в небо. Даже оператор повернул камеру вверх, снимая солнце, пробивающееся сквозь тучи.

Камера вновь вернулась ко мне. "Как вам это удалось?" - спросила девушка, бравшая интервью, так же изумлённая, как и все вокруг.

"Это всё по воле всеблагого Господа, - ответил я. - В конце концов, это же Его праздник".

"Его праздник?" - переспросил я.

"Пока всё, - сказал я. Нам нужно подготовиться к приёму большой толпы гостей".

Она посмотрела вокруг на пустой фестивальнй городок: "Толпа? Какая толпа?"

Но в течение следующих 45 минут, пока солнце продолжало сиять и разгонять тучи, люди хлынули на набережную и пляж из своих домов, коттеджей, туристских бунгалов и палаток. Огромная толпа начала собираться перед нашей сценой. Такое же количество народа собралось и под тентами. Не переставая удивляться этой картине, я посмотрел на часы. Было 5.45. Мэр и посол должны были приехать через 15 минут.

Мы в темпе стряхнули дождевую воду со сцены, запустили большой генератор и включили свет и звук. Через несколько минут наши индийские танцовщицы уже танцевали на сцене. Они привлекли

более чем тысячную толпу. Теперь солнце появилось полностью, а большинство облаков рассеялось.

Неожиданно я посмотрел влево на набережную слева и метрах в 50 увидел Нандини и Джаятама, идущих в нашу сторону вместе с послом, мэром и множеством городских чиновников.

Горячие солнечные лучи быстро испаряли лужи, и марево, вроде тумана, создало почти мистическую атмосферу к тому моменту, как сановники прошли по фестивальному городку и поднялись на сцену.

Я стоял полностью огорошенный. Всё произошло слишком быстро, а люди продолжали вливаться на наш фестиваль.

Огромная толпа замерла в молчании, когда к микрофону подошёл посол. Я рассматривал зрителей и видел, что происходит со многими богатыми и влиятельными людьми. "Они, определённо, примут слова посла близко к сердцу", - подумал я. Этот момент был историческим в развитии сознания Кришны в Польше.

Голос посла разносился над всей набережной и пляжем.

"Дамы и Господа,

С превеликим удовольствием я сегодня нахожусь среди вас и открываю Фестиваль Индии в вашем замечательном городе.

Интерес Польши к Индии восходит к 15-му столетию, когда многие польские писатели, солдаты и миссионеры начали посещать Индию и поощрять интерес польского народа к индийской цивилизации, философии, искусству и культуре.

В настоящее время международное общество сознания Кришны совершило гигантское служение по распространению индийской культуры в Польше и других частях мира. ИСККОН опубликовал несколько великих индийских эпосов, включающих Бхагавад Гиту, Шримад Бхагаватам и Маха-бхарату и сделал эти замечательные книги доступными для наших польских друзей.

К тому же, проведение таких Фестивалей Индии на протяжении многих лет помогло в формировании международной связи любителей индийской культуры. Как вы увидите в ближайшие несколько дней, большинство артистов и выступающих - из Европы и Африки.

Я не слишком преувеличу, если скажу, что люди, устроившие этот фестиваль - реальная сила, способная распространить индийскую культуру и цивилизацию по всей Польше. Они - посланцы Индии здесь. И мы гордимся ими. Наблюдая такой энтузиазм в

распространении индийской культуры без какой либо прямой поддержки со стороны индийского правительства, я испытываю чувство, которое нелегко выразить словами. Могу только сказать, что для меня - привилегия родиться индусом и обрести здесь таких больших друзей моей страны.

Я действительно польщён всем, что они делают для распространения культуры моей страны. Спасибо".

Посол говорил, и многие люди кивали в знак согласия с его словами. Когда он закончил, загремели громкие продолжительные аплодисменты.

Всё, о чём я мог подумать, было: "Слава Шриле Прабхупаде, послу духовного мира, посланному Кришной. По его милости всё это стало возможным!"

Потом слово взял мэр. В конце концов, они с послом покинули сцену, и мы сопроводили их по всему фестивальному городку, закончив в одной из наших палаток, где был приготовлен банкет. На пресс-конференции, состоявшейся вечером, один из сомневающийся репортёров обратился к послу: "Действительно ли это фестиваль представляет вашу индийскую культуру?"

"О, да, - ответил он, - это, в самом деле, так и даже больше, чем я мог представить себе до приезда сюда. Фактически, эти преданные больше делают для распространения богатейшей индийской культуры, чем даже мы в посольстве".

Увидев, что репортёр не собирается записывать эти похвальные слова, он покивал головой, заставив его сделать это.

Когда фестиваль подходил к концу и посол покидал нашу палатку, направляясь в свой отель, я увидел, что он вручил Нандини свою визитку: "Мы были бы рады сотрудничать с вами, - сказал он. - У меня множество планов. Пожалуйста, приезжайте встретиться со мной в Варшаве на следующей неделе".

В этот момент я услышал, что в облаках начинает гроыхать - верный знак приближающейся бури.

"Пусть пойдёт дождь, - сказал я, глядя на небеса. - Пусть хлынет ливень".

И, конечно же, как только мы ушли с места проведения фестиваля, тучи разверзлись, и полил дождь. Но, к моему удивлению, к следующему утру небо вновь было чистым, и следующие два дня

тысячи людей наслаждались нашим фестивалем на песках самого престижного пляжа в Польше.

А что же случилось с градусом, который, по прогнозам синоптиков, должен был выпасть со стопроцентной уверенностью? Он был растоплен сиянием милости Господа Чайтаньи. Будьте уверены на сто процентов!

"Мы всегда должны с энтузиазмом пытаться охотиться на носорогов. Таким образом, если у нас не получится, все скажут: "Не страшно, всё равно носорога застрелить невозможно". А в случае успеха все скажут: "Посмотрите, какую замечательную вещь они сделали!" Поэтому, если вы решительно настроены, пробуйте делать это и молитесь Кришне о защите". [Шрила Прабхупада, Письмо к Балаванте дасу, 22 декабря 1971]

Глава 26

11 сентября 2004 Подношение на Вйаса-пуджу 2004

Дорогой Шрила Прабхупада,

Пожалуйста, прими мои самые смиренные поклоны в пыли твоих лотосных стоп. Слава Твоей Божественной Милости!

Я проделал далёкий путь, чтобы во время этого замечательного события быть вместе с твоими преданными в Нью Враджа Дхаме в Венгрии. Только лишь по милости Господа я приехал как раз вовремя, чтобы насладиться последними мгновениями этого дня. Поскольку эта община так похожа на вечную обитель Голоки, и по виду и по настроению, я чувствую себя так, будто вернулся в духовный мир, в твой вечный дом, к лотосным стопам наших возлюбленных Радхе-Шьяма.

У меня нет почти никакой квалификации находиться среди этих великих душ, проявивших божественную обитель на скудных почвах этой бесплодной земли. Даже недавно пришедшие преданные здесь, кажется, принадлежат к особому калибру, которого я не встречал ни разу за время своих путешествий по другим странам. Какую особую милость пролил ты на этих преданных за их самоотверженное служение, которое, похоже, принудило небеса спуститься на землю?

Моя великая удача - в течение нескольких дней омываться в их благоприятном обществе, освежаясь и воодушевляя себя перед грядущими битвами. Ты сказал однажды, что жизнь проповедника нелегка. Я понял это так, что мы не должны отправляться на отдых, пока вся твоя работа не будет выполнена.

Эта деятельность по спасению падших душ, сама по себе, бросает вызов законам природы, обрекающим неудачливых людей погрязать в греховности и удерживающим их в круговороте рождений и смертей бесконечное количество жизней.

И ты, мой прославленный духовный учитель, сотворил удивительные деяния, освобождая людей в невиданном ранее в истории человеческой цивилизации количестве! Мы, твои последователи, лишь следуем за тобой, подражая твоим усилиям с гораздо меньшим успехом. Но наше горячее желание - чтобы совместными усилиями, скреплёнными нашей любовью и преданностью тебе, мы смогли бы сравняться с твоими достижениями, чтобы заставить весь мир воздавать тебе почести, достойные тебя одного.

И это не так уж невозможно. В действительности, это более, чем возможно, и, как ты сам сказал: "Однажды это движение сознания Кришны спасёт мир в его темнейшие времена".

Шрила Прабхупада, я не верю, что эти "темнейшие времена" зловеще прячутся где-то в отдалённом будущем. Я вижу их перед нами, здесь и сейчас. Я уже наблюдал их наступление, ведь долг проповедника предписывает выходить в люди, где он может видеть страдания и скорбь неудачливого человечества.

Я благодарен, Шрила Прабхупада, что даже в годы моей старости, когда уже тяжело путешествовать и проповедовать, мне позволено ежедневно наблюдать страдания в этот ужасный век Кали. Это возвращает меня к реальности материального существования и неотложности давать людям позитивную альтернативу сознания Кришны. И, более того, это даёт мне веру и позволяет увидеть собственными глазами, как твоя милость нисходит в форме твоих книг, святых имён, фестивалей и прасада и удивительным образом меняет жизни людей. Пожалуйста, благослови меня таким божественным видением этих чудес до конца моих дней.

Сегодня помыслы мои обращены на тебя, мой Божественный Учитель, как никогда ранее. Я сосредотачиваюсь на твоём образе, твоих играх, твоих желаниях, твоём примере, твоей милости и твоём учении.

Я, также, усиленно медитирую на то, чтобы снова встретиться с тобой - это моя мечта с того самого момента, как ты покинул нас. То время казалось мне самым тяжёлым в жизни. И, всё-таки, я знаю, что из-за духовной привязанности, проявившейся благодаря служению твоим лотосным стопам, с каждым прошедшим днём мне будет недоставать тебя всё больше и больше.

И всё же, Шрила Прабхупада, я уверен, что, выполняя твоё желание спасти обусловленные души, я обрету квалификацию служить твоим желаниям в духовном мире, где ты вечно пребываешь вместе со своим возлюбленным Господом. Я жажду обрести этот бесценный дар, и в этот благоприятный день клянусь, что буду продолжать раздавать твою милость падшим душам этого века, рождение за рождением, до тех пор, пока ты не призовёшь меня снова быть дома вместе с тобой.

Я люблю тебя и скучаю по тебе. Пожалуйста, пролей свою милость на меня и на все души, забывшие о лотосных стопах Господа.

Твой слуга, Индрадьюмна Свами

Глава 27

12-24 сентября 2004 "Моя грудь раздувалась от гордости"

Летний тур этого года был особенно успешным. Всего, включая фестиваль Вудсток, наши программы посетило более 300.000 человек.

Когда тур подошёл к концу, и большинство преданных собирались, чтобы возвращаться по домам, в школы или на работу, наступил, и в самом деле, очень грустный момент. И что ещё печальнее, нам пришлось отменить осенний тур из-за недостатка денежных средств, поэтому я решил отправиться на месяц в Россию и посетить несколько храмов, во многих из которых не был уже по нескольку лет.

Я знал, что ситуация в России была напряжённой. Недавно там произошёл ужасающий теракт, во время которого чеченские повстанцы убили множество людей в школе Беслана на юге страны.

Также, российские преданные предупредили меня, что русская православная церковь ожесточённо борется против официально предоставленного нам недавно мэром Москвы замечательного участка земли, расположенного неподалёку от центра города, где преданные запланировали построить большой храм. Церковь использовала все имеющиеся в её распоряжении возможности, чтобы напасть на наше движение, устроив в прессе огромные кампании, которые разделили мнение обычной публики: некоторые приняли нашу сторону, некоторые ополчились против нас.

Кроме того, нынешнее правительство устроило борьбу с зарождающимся национализмом, поэтому некоторые преданные думали, что, возможно, это не лучшее время для путешествия по стране одинокого американца.

Несмотря на это, я всё же решил поехать, хотя бы только потому, что в оставшееся время года у меня не будет другого шанса навестить своих учеников в России.

Назавтра я купил дешёвый не подлежащий возврату билет и получил предупреждение от одного приятеля:

"Поскольку сейчас у тебя луна находится в Кумбхе, тебе следует знать, что предстоящие шесть недель не будут слишком гладкими. Гуру уже перешёл в 8-й Дом Девы, луна тоже там. Пока луна будет в Деве, туда, также, переместятся солнце и Марс - 8-й Дом от твоей луны. Учитывая планетарный период, в котором ты сейчас находишься, произойдёт эффект ухудшения. Если всё хорошо - дела будут постепенно ухудшаться. Если они нейтральны - станут плохими, а если дела итак идут плохо, всё превратится в ад. Это может проявиться в виде серьёзной болезни, несчастного случая или нападений на тебя. Не так легко будет избежать этого".

Я бы никогда не отказался от риска проповеди просто из-за того, что звёзды этому не благоприятствуют. Сама по себе проповедь уже делает всё благоприятным. И всё же, когда на дороге есть опасные ямы, неплохо об этом знать. Я решил что не буду рисковать без необходимости.

Похоже, мои российские ученики думали так же. Прибыв в аэропорт Шереметьево в Москве, я обнаружил, что они устроили так, что со мной будет путешествовать секретарь и телохранитель. Я

принял эти меры предосторожности, но потом обнаружил, что мой телохранитель носит с собой заряженный пистолет.

Я отказался, несмотря даже на то, что пистолет был легально зарегистрирован. "Ружья привлекают ружья. - Сказал я ему. - Оставь его. У нас есть кое-что посильнее", - и я показал ему мой Нрисимха Шалаграм.

Хатйам ханти йад ангхри санга туласи стейам ча тойам падор найведйам Баху мадйа пана дуритам гурв анги́на санга джам шрисадхина матих стхитир хари джанаис тат санга джам килбишам шалаграма шила нрсимха махима ко `пй еша локоттарах

"Лист туласи, предложенный лотосным стопам Нрисимха Шалаграма шилы, нейтрализует грех убийства. Вода, омывавшая лотосные стопы Нрисимха Шалаграма шилы, разрушает последствия греха воровства. Пища, предложенная Нрисимха Шалаграма шиле, уничтожает грех принятия алкоголя. Искреннее предание Нрисимха Шалаграма шиле, разрушает грех прелюбодеяния с женой духовного учителя. Общение с преданными Нрисимха Шалаграма шилы нейтрализует грех оскорбления преданных. Такова исключительная слава Нрисимха Шалаграма шилы". [Шри Агама, цитата из падёавали Шри Рупы Госвами]

Проходя по аэропорту, я смог почувствовать, что нападения террористов сразу же превратили Россию в страну с повышенным вниманием к безопасности, во многом напоминающую Соединённые Штаты после трагедии 11 сентября 2001-го. Весь аэропорт патрулировался милицией и вооружёнными солдатами. Люди, в большинстве своём, держались довольно нервозно, без задержек передвигаясь к месту назначения.

На стенах повсюду висели плакаты с изображением чеченской женщины, "чёрной вдовы" - образ предполагаемой террористки-самоубийцы, которая может напасть в любой момент.

Мы приехали на квартиру, где я отдохнул несколько часов перед посадкой на рейс до Екатеринбурга. По дороге я замечал и другие изменения, произошедшие со времени моего последнего визита. Россия превратилась в материально процветающую страну. Фактически, если смотреть на внешнюю сторону, Москва находится на одном уровне с Парижем и Лондоном по количеству модных

магазинов и хорошо одетых людей. Контраст с тем, что я увидел, впервые приехав в Москву в 1989-ом, был очень велик.

"Это так, - сказал Джананиваса, мой секретарь, - и не только в Москве. Экономика страны понемногу восстанавливается. Одним из признаков является то, что у многих есть сотовые телефоны. А среди молодёжи обычной вещью являются CD-плееры, компьютеры и видеоигры. В России есть даже своя версия MTV".

"Из-за расцвета технологий сейчас к нашему движению присоединяется не так много молодёжи, как раньше, - продолжал он. - В коммунистические времена всё было, образно говоря, серым. Преданные выходили петь на улицы в своих цветных дхоти и сари. Люди замечали нас, а молодёжь видела в сознании Кришны позитивную альтернативу борьбе за существование. Это изменилось. Сейчас к нам присоединяются в основном люди средних лет".

Несмотря на прогресс, России ещё подниматься и подниматься. Это было заметно во время нашего путешествия в Екатеринбург, город, лежащий в 1.000 километрах на восток. Наш старенький самолёт ТУ-154, самый распространённый в России, был тесен, неудобен и грязен, как и предыдущие самолёты, на которых мне доводилось летать по этой стране, а стюардессы - грубы и раздражительны.

Приземлившись в Екатеринбурге, мы заметили, что модернизация, произошедшая в Москве, здесь только начинается. Мы ехали в город по полной колдобин дороге, обгоняя древние машины и грузовики, глядя на бесконечные серые бетонные трущобы, и казалось, что время здесь замерло на месте.

"Руководители Русской Православной церкви здесь особенно влиятельны, - сказал Джананиваса, пока мы подъезжали, - и они очень сильно настроены против нашего движения. Они посылают своих людей мешать распространителям книг, зачастую останавливая их торговлю, а если проходит Харинама, они идут перед ней и позади, крича, что мы секта и опасны для российского общества".

Вечером у нас была программа в арендованном зале. Приехав туда, я был сильно удивлён. "Это старое здание, переделанное под дискотеки, - сказал Джананиваса. - Это всё, что преданные смогли найти здесь".

Я улыбнулся: "Ну что ж, по крайней мере, здесь много места для танцев". Войдя, я увидел бетонные стены и старый деревянный пол.

Я вошёл на сцену и сел на подушку. Посмотрев по сторонам, я увидел 400 прекрасных преданных. Их улыбки являли собой явный контраст с каменными лицами, увиденными мною во время путешествия по стране. Я начал программу с бхаджана и затем начал читать Седьмую Песнь Шримад-Бхагаватам, учение Прахлады Махараджа.

По мере того, как я раскрывал тему стиха, акцентируя философские моменты шлоками, аналогиями и историями, все мы перенеслись из бетонного дискотечного зала в мир Вайкунтхи. "Как могущественен трансцендентный звук Бхагаватам, - подумал я. - Он заставляет исчезнуть окружающую нас обыденность, и наполняет общество светом и радостью". кршне сва дхамопагате дхарма джнанадибхих Саха калау наста дршам эша пуранарко дхунодитах

"Эта Бхагавата Пурана сияет словно солнце. Она вошла сразу после того, как Господь Кришна, сопровождаемый религией, знанием и проч. удалился в Свою обитель. Люди, утратившие своё видение из-за плотной тьмы невежества века Кали увидят свет через эту Пурану". [Шримад Бхагаватам, 1.3.43]

Я не хотел останавливаться и продолжал говорить ещё пару часов. В конце концов, Джананиваса указал на часы. Наше время вышло, и пора было покидать зал.

По дороге к выходу ко мне обратилась одна из моих учениц, Рагалекха даси. Ей уже под пятьдесят, и я помню её как верную ученицу, которая всегда была готова прийти на мои программы во время моих визитов в Россию. Поэтому, когда она попросила меня навестить её квартиру и увидеть её Говардхана Шилу, я согласился.

На следующий день я отправился туда с Джананивасой. У меня было запланировано ещё несколько встреч, поэтому я торопился. "Нам нужно управиться здесь по-быстрому", - сказал я Джананивасе. Но вскоре обстоятельства напомнили мне, что духовный учитель никогда не может быть занят настолько, чтобы не иметь времени ответить взаимностью на любовное служение ученика.

Квартира Рагалекхи состояла всего из одной комнаты в старом здании в центре города. Войдя, я был поражён духовной атмосферой. Мебели было совсем мало - стул, старая деревянная книжная полка, алтарь для её Божества - но воздух был пропитан преданностью. Её Говардхана-Шила по имени Лала восседал на небольшой подушечке,

красиво украшенный цветами и простыми украшениями. На подносе перед Ним лежали разные сладости.

Рагалека, одетая в старое сари, скромно сидела в углу. Вся обстановка напоминала мне маленький бхаджан кутир во Вриндаване.

"Ты живёшь одна?" - спросил я.

"Я гость здесь, - ответила она, опустив взгляд. - Это дом Лалы".

"А, понимаю", - сказал я.

"Хорошая реализация", - подумал я и нетерпеливо посмотрел на часы. Следующая моя встреча была намечена через 30 минут.

"Чем ты занимаешься каждый день?" - спросил я.

"Я распространяю книги Прабхупады", - сказала она.

"А что ещё ты делаешь?" - спросил я.

"Ничего, - ответила она. - Это наставление, которое Вы дали мне 13 лет назад",

Я перестал смотреть на часы. И с трудом мог поверить своим ушам. "Ты уже 13 лет занимаешься только распространением книг?"

Заговорил Джананиваса. "Шрила Гурудева, - сказал он, - все преданные в Екатеринбурге знают, что Рагалека выходит распространять книги на восемь часов в день, шесть дней в неделю, на протяжении уже 13 лет, за исключением времени, когда она болеет".

Рагалека смотрела на Лалу.

"Почему ты мне раньше не сказала?" - спросил я.

"Она слишком скромна и смиренна", - сказал Джананиваса.

Я почувствовал, как слёзы наворачиваются на глаза, когда я смотрю на неё. "Тринадцать лет, - подумал я, - каждый день на улицах Екатеринбурга, распространяя книги моего духовного учителя. Через какие аскезы должны была пройти эта женщина!"

Я внезапно вспомнил предыдущий день, и как я жаловался Джананивасе на неудобства полёта. Мне стало стыдно.

"Она хорошо известна среди городских жителей, - говорил Джананиваса. - Просто представьте, так много лет на улицах, в жару, дождь, ветер и снег. Она выходит и в двадцатиградусный мороз".

Слёзы начали скатываться по моим щекам.

"И она ни рубля не оставляет для себя, - продолжал он. - Я слышал, что всю прибыль она оставляет для Вас".

Рагалека потянулась под алтарь, достала старый измятый конверт и стеснительно вручила его мне. Открыв его, я увидел внутри

доллары и передал их Джананивасе.

Джананиваса вынул деньги из конверта. Его глаза покраснели и увлажнились. "Здесь 1.500 долларов, - сказал он с дрожью в голосе. - Это равно двухлетнему заработку в этой стране".

Я посмотрел вокруг на стул и книжную полку, заглянул в крохотную кухню. Внутри была старая плита - и одна кастрюля.

"У неё есть только одно сари, - сказал Джананиваса. - Я никогда не видел её одетой во что-то другое".

Я вручил вернул лакшми Рагалеке. "Купи на эти деньги билет в Индию этой осенью. Я собираю преданных на парикраму по Вриндавану во время Картики и хочу, чтобы ты присоединилась к нам".

Её тело напряглось. "Нет, Шрила Гурудева! - сказала она, впихивая конверт обратно. - Пожалуйста! Люди, давшие эти деньги, получают гораздо больше пользы, если их использовать в служении Вам, а не мне. Подумайте об их благе".

Я онемел. "Кто эта женщина? - Подумал я. - Живущая так просто, служащая на протяжении стольких лет миссии санкиртаны Господа Чайтаньи без желания почестей или славы, и проявляющая такую заботу об обусловленных душах!"

Я вспомнил одно высказывание Тамала Кришны Госвами. "Хотя некоторые из нас становятся гуру для своих учеников, кажется, что эти ученики иногда более удачливы, чем мы. На самом деле, многие из них - возвышенные личности". [Из Враджа Лилы]

"Шрила Гурудева, - сказал Джананиваса, - сегодня утром она призналась мне, что впервые с тех пор, как 13 лет назад Вы дали ей наставления распространять книги, она сделала перерыв в две недели, чтобы отремонтировать квартиру, надеясь, что Вы придёте в гости.

Охранники на базаре, где она часто распространяет книги, дали ей такой совет. На протяжении многих лет эти здоровые парни, заметив, что она распространяет книги, выгоняли её с рынка. В конце концов, они смягчились. Они начали уважать её решимость и чистоту. Две недели назад один из них сказал: "Пожалуйста, отдохни. Ты приходишь сюда каждый Божий день. Мы боимся, что ты переутомишься, и от общения с этим окружением характер твой испортится. Пожалуйста!"

Она приняла это, как если бы Господь говорил через них, и сделала перерыв. Гурудева, мы, Ваши ученики, организуем для неё билет до Индии. Преданные из Екатеринбурга уже договорились оплачивать книги, которые она берёт, даже цену ББТ. Когда нужно, они, также, помогают ей платить за квартиру, свет и воду. Она живёт в другом мире. Она просто день за днём распространяет книги и тратит немного на поклонение своей Говардхане Шиле. И складывает оставшиеся деньги под алтарь для Вас.

Теперь слёзы уже лились из моих глаз.

Рагалека подошла ко мне со сложенными руками и слёзами в глазах. "Шрила Гурудева, - сказала она, - пожалуйста, благословите меня распространять книги Шрилы Прабхупады до самой моей смерти, и чтобы я всегда была верной в следовании Вам и моему Лале".

Она начала предлагать на полу полные дандаваты. Поскольку женщины обычно не простираются полностью, Джананиваса выступил вперёд, чтобы остановить её. Я поймал его за руку.

"Ничего страшного, - сказал я, - эта женщина трансцендентна".

Когда мы с Джананивасой выходили из квартиры, Рагалека набивала свою сумку книгами. Я обернулся к Джананивасе: "Оно того стоило, - сказал я, - встреча с ней стоила всех тех аскез, неудобств и опасностей с которыми я столкнулся в вашей стране".

Я подумал о словах Шрилы Прабхупады. "Эти новости дают мне новую жизнь В моём гороскопе, сделанном недавно, говорится, что если я справлюсь с критическим периодом, то проживу до 100 лет. В этом случае я, конечно же, приеду навестить вашу ферму Проект просто отличный. Когда я слушаю этот отчёт, моя грудь раздувается от гордости за достижения моих учеников". [Комментарий Шрилы Прабхупады на служение Туласи даса, цитата секретаря Шрилы Прабхупады Тамала Кришны Госвами в письме к Рамешваре дасу, 22 августа 1977]

Глава 28

25 сентября - 15 октября 2004 Братья по крови

Продолжая путешествие по России и переезжая из города в город, я написал своему другу-астрологу, предостерегавшему меня не делать пока сюда ни шага. Я сказал ему, что, не считая обычных неудобств, связанных с путешествиями, я не подвергался никаким опасным для жизни ситуациям. Ответ его не замедлил себя ждать:

"Имеет место шестинедельный транзит с 16 октября по 1 ноября. Последние недели будут самыми трудными. Позволь напомнить тебе, что когда Марс находится в восьмом Доме - это не время для путешествий".

Но есть ли выбор у странствующего проповедника? Он не может ждать благоприятных времён и мест для проповеди. Он должен идти туда, куда зовёт его долг, следуя указаниям гуру и Гауранги. И если с ним приключится опасность, это должно сделать его ещё более отрешённым и решительным в освобождении из круговорота рождения и смерти. И что самое главное, это должно помочь ему стать зависимым от Господа.

"Долг отрешённого монаха - прочувствовать всё разнообразие творения Бога, в одиночку путешествуя через леса, горы, города, деревни и т.д., чтобы обрести веру в Бога и силу разума, а также просвещать их жителей посланием Господа. Санньяси бесстрашно принимает на себя бремя всех этих рисков, и ярким представителем санньяси современности является Господь Чайтанья, который путешествовал подобным образом по джунглям Центральной Индии, возвышая даже тигров, медведей, змей, оленей, слонов и многих других обитателей лесов". [Шримад Бхагаватам, 1.6.13 коммент.]

Тем не менее, я не собирался излишне рисковать, и потому, сев на полуночный рейс Екатеринбург - Самара, произнес одну мантру из Нарайана Кавачи, которую ежедневно пою, поклоняясь своей Нрисимха Шалаграма Шиле: шриватса-дхамапара-ратра ишах пратйуша ишо `си-дхаро джанарданах дамодаро `вйад анусандхйам прабхате вишвешваро бхагаван кала-муртих

"Пусть же Верховная Личность Бога, Чья грудь отмечена знаком Шриватсы, защитит меня после полуночи, пока не порозовеют небеса. Пусть Господь Джанардана, несущий меч в Своей руке, защитит меня ранним утром, а Господь Вишвешвара - во время рассвета и сумерек". [Шримад Бхагаватам 6.8.22]

Когда мы приземлились и забрали багаж, я обнаружил, что одна из моих сумок была вскрыта. Несколько вещей пропало, правда ни одна из них не представляла особой ценности. А воры сыграли шутку, оставив внутри пустую пачку от сигарет. Джананивасу пропажа сильно встревожила, а я только рассмеялся. Принимая во внимание неблагоприятный астрологический прогноз, это было самое меньшее из того, что могло бы с нами произойти. "Вероятнее всего, - сказал я ему, - мантра свела к минимуму влияние звезд".

Последний раз я был в Самаре 7 лет назад, и очень рад был увидеть храм в хорошем состоянии, а преданных - счастливыми. И в том заслуга президентов храмов нашего движения - они способны поддерживать свои центры из года в год. Это требует уравновешенного сочетания здорового управления, стабильного финансового положения, чистоты и проповеди. Даже если кому-то не удаётся расширять проповедь храма, поддержание существующего положения Шрила Прабхупада тоже считал похвальным: "По крайней мере, сохраните то, что мне удалось сделать", - сказал он Джи-Би-Си перед уходом.

Мое служение во время посещения храмов заключается в том, чтобы вдохновлять преданных, и за время моего непродолжительного пребывания в Самаре я старался изо всех сил, ведя киртаны и читая лекции. Также я старался встречаться и помочь как можно большему количеству преданных. Во время моих поездок преданные часто приходят ко мне со своими проблемами. Я не всегда могу решить проблему проездом, за несколько минут или часов, и иногда все, что я могу сделать - это вдохновить преданных культивировать свою веру, принимая прибежище в Святых Именах.

Во время даршана в Самаре я разговаривал с одной парой, у которой была необычная проблема. Женщина уже много лет была моей инициированной ученицей, но ее муж, хотя и был кандидатом в ученики, еще не получил инициацию. После разговора с ними в течении нескольких минут, я понял, что он искренний человек, поэтому спросил, почему же он до сих пор не делает этот важный шаг.

"Я не могу вынести мысль о том, что Вам придется принять мою карму", - сказал он.

"Принятие кармы - это часть обязанности иницирующего гуру" - ответил я.

Он замолчал, и заговорила его супруга. "Мой муж чувствует, что был особенно греховным, до того, как стать преданным".

"Как это?" - спросил я.

"Я был в русской мафии" - тихо сказал он.

Все же он казался таким кротким. Нет сомнений, что за годы процесс Сознания Кришны очистил его.

"Ты носил оружие?" - спросил я."

"Да, - сказал он, - обрез".

"И тебе приходилось его использовать?"

Он опустил взгляд на пол и ничего не ответил.

Я решил сменить тему. "Но как может мафиози стать преданным Господа?" - спросил я.

Заговорил Джананиваса: "Я знаю ещё одного Вашего ученика, Шрила Гурудева, принадлежавшего к мафии. Он сказал мне, что он и его друг заинтересовались Сознанием Кришны, когда узнали, что Бог, Которому мы поклоняемся, родился в тюрьме, был отличным бойцом и танцевал с чужими женами".

Все начали смеяться, но я почувствовал своим долгом прояснить его высказывание, дабы не обесчестить Господа. "Да, - сказал я, - Кришна явился в тюрьме, но это не означает, что Он был вынужден принять рождение подобно обычному человеку. Он явился по Своей собственной воле. Сражаясь, Он давал освобождение даже тем, кого убивал и поскольку Кришна является творцом всех живых существ, то совершенно невозможно, чтобы объект Его наслаждения мог принадлежать кому-то еще".

Я снова спросил своего будущего ученика, как он стал преданным. Я знал, что в мафии, человек, будучи связанным кодексом чести, не мог уйти. Одной из причин является то, что он может раскрыть информацию о делах мафии. Обычно попытка уйти из мафиозной группировки карается смертью.

Он медленно поднял взгляд. "Я не покидал мафию, - сказал он. - Это они оставили меня".

"Они оставили тебя?" - переспросил я.

"Да, - подтвердил он, - В свое время каждый из моей группировки был либо убит, либо арестован. Я остался один. Впав в депрессию, я

был готов покончить с собой, но однажды мой брат притащил меня в местный храм Харе Кришна и оставил у дверей. Преданные пригласили меня пройти, и были очень добры ко мне. Постепенно я понял, что мне несказанно повезло оказаться среди них. В итоге я предался и сам стал преданным".

Когда даршан закончился, они поднялись, собираясь уходить. Уже развернувшись к выходу, супруга преданного подтолкнула его, и он посмотрел на меня со смирением. "Шрила Гурудева, - сказал он, - Вы дадите мне посвящение?"

Я взглянул на свою Нрисимха Шалаграма Шилу, восседающего рядом на троне. Помедитировал на Его трансцендентную форму и обдумал просьбу ученика. "Да" - ответил я негромко. дургешв атавай-аджи-мукхадишу прабхух пайан-нрисимхо 'сура-йутхапарих вимунчато йасйа махатга-хасам дишо винедур нйапатамс ча гарбхах

Да хранит меня со всех сторон Господь Нрисимха, враг демона Хираньякашипу. От громогласного смеха Нрисимхадевы содрогнулись все стороны света, и беременные жены асуров разродились раньше срока. Пусть же Он милостиво охраняет меня во всех опасных местах, будь то в лесной чаще или на поле битвы". [Шримад Бхагаватам 6.8.14]

На следующий день, проходя регистрацию перед вылетом в Санкт-Петербург, я заметил волнение и крики у одной из стоек. Я попросил Джананивасу посмотреть, что происходит. Вернувшись, он сказал, что не смог пробраться достаточно близко, чтобы рассмотреть, но добавил, что напряжение в аэропортах страны было так велико из-за того, что два самолета, вылетевших из Москвы, были недавно взорваны в воздухе чеченскими террористами. Газеты назвали беспокойства в аэропортах "воздушной истерией".

Вчера в Москве сами пассажиры силой выбросили перед вылетом из самолета трех чеченских женщин. В другом случае пилот насильно выволок из самолёта двух чеченцев, не смотря на то, что они прошли строгую проверку службы безопасности.

"Такого никогда не случилось бы в Америке, - сказал я, - контроль в аэропортах там строгий, но пилоты и пассажиры не учиняют самосуд".

"Это не Америка, - заметил Джананиваса. - Это Россия".

Несколько дней спустя мне напомнили о людях, чинящих самосуд. Во время большого фестиваля для преданных в Дивноморске,

в Южной России я встретился с семьей своих учеников. Они были из Владикавказа, города, расположенного в нескольких километрах от Беслана, где чеченские террористы 3 дня удерживали в заложниках более 1000 детей и учителей в здании школы.

Террористы и заложники располагались в спорт зале, и террористы подвесили взрывчатку на баскетбольные кольца. На третий день одна из бомб случайно упала и взорвалась, обрушив потолок спорт зала. Многие из учителей и детей были убиты.

Официальная версия такова, что когда некоторые дети начали спасаться бегством, российские федеральные службы безопасности штурмовали здание, однако мои ученики утверждают, что большая часть сил безопасности была где-то в другом месте, а школу штурмовали местные жители, вооружённые ружьями. В результате перекрестного огня погибло много детей и их родителей, включая нескольких друзей моих учеников.

"Это задело каждую вторую семью в области, - сказал ученик. - Даже сейчас, плач тех, кого застигло горе, можно услышать во многих городах и деревнях нашей области".

Они продолжали описывать кровавые сцены и последующие страдания своих друзей и соседей. Я видел, что это глубоко затронуло их. Поэтому, улучив благоприятный момент, я процитировал несколько стихов из Бхагавад гиты о временной природе жизни. Затем я говорил на тему безотлагательности распространения Сознания Кришны. Вследствие нашей беседы и живописных деталей штурма, остаток дня у меня был особенно трезвый взгляд на вещи.

Проехав сотни километров от места трагедии, я встречал людей, которых она непосредственно задела, и это произвело на меня глубокое впечатление. Я обнаружил, что в течение последующих нескольких дней, я больше говорю о страданиях материального существования, чем о радостях духовного мира. Во время вопросов и ответов один преданный поднял руку и спросил, могу ли я рассказать что-нибудь о духовном мире.

"А какой смысл?" - ответил я - "пока мы будем думать, что сможем быть счастливы в этом материальном мире, мы никогда не осознаем игр духовного мира. И продолжал говорить о материальном существовании.

Но фестиваль продолжался, и моё настроение просветлилось от общения с преданными, исполненных блаженства киртанов и светлых моментов. На церемонии инициации, за день до моего отъезда из Дивноморска, женщина, которой было за 80 лет, и чьи дочь и внуки были моими иницированными учениками, приносила передо мной свои обеты. После того как она пообещала следовать четырем регулирующим принципам, я спросил, сколько кругов она будет воспевать каждый день. Она посмотрела в небо: "Я обещаю воспевать 16 кругов" - сказала она и перекрестилась правой рукой.

Я улыбнулся. Я смог оценить как ее благочестивая жизнь в итоге привела ее к посвящению в Святые Имена.

Позже в тот же день, я разговаривал с большой группой преданных в своей комнате. Я обратился к семье, которая приехала из местности, где преобладает Ислам, и которые раньше практиковали мусульманство.

"Как ваши духовные имена", - спросил я.

"Мое имя - Мадира даси" - сказала мать.

"Меня зовут - Нимай дас" - сказал мальчик постарше.

"Меня зовут Вишну прия даси" - сказала старшая дочь.

"Меня зовут Лалита даси"- сказала младшую дочь. Затем встал самый младший ребенок, мальчик 6-ти лет: "Меня зовут Мохаммед", - гордо заявил он.

Все посмотрели на его мать. Она покраснела, а затем улыбнулась: " Это его мирское имя. А духовное - Вриндаван дас".

Из Дивноморска я 19 часов летел до Владивостока, лежащего на восточном побережье России. Несмотря на удаленное расположение города от остальной части страны, я сразу обратил внимание на то, что, как и большая часть России, город достиг значительного прогресса со времени моего последнего визита сюда 3 года назад. За исключением нескольких отечественных машин - Лад, большинство людей ездят на иномарках. Были планы открыть такие всемирно известные гипермаркеты, как Auchan, Leroy Merlin, и Ikea. Здесь, также как и в других местах Российской Федерации, где я побывал, молодёжь одевается по последней моде.

Конечно же, подобные перемены несут и обратную сторону материального прогресса. Преданные подтвердили, что за последние

10 лет уровень преступности, насилия и употребления наркотиков в стране вырос до угрожающих размеров.

Я не мог сдерживать улыбки, услышав о тех необычных мерах, которые приняло правительство в борьбе с деградацией. К примеру, по всей стране на телевидении запрещена реклама пива и вина с 7 утра до 10 вечера.

А в округе Белгорода на западе России последние 3 месяца любой, пойманный на использовании нецензурной брани вынужден заплатить штраф от 500 до 1500 рублей (от 17 до 51 долларов) или провести 15 дней в заключении. Родители нарушителей закона, которым не исполнилось 16 лет, также подвергаются подобному наказанию.

За это время штрафу подверглось 2490 людей, большинству из которых нет 30 лет, т.к. милиция, в последние 3 месяца, начала жесткие преследования тех, кто позволяет себе непристойности, и таким образом собрала более полумиллиона рублей. Размер штрафов варьируется в зависимости от тяжести оскорбления. Хуже, если человек ругается перед детьми или пожилыми людьми или в месте большого скопления людей. И все же, никто еще не выругался настолько грубо, чтобы отправиться в тюрьму пока.

Проведя 3 дня с сотней преданных и прихожан в храме Владивостока, я отправился в Красноярск, в Восточной Сибири, который стал последним городом моего одномесячного тура по стране. Из всех посещенных мной мест в России, больше всего мне не терпелось попасть в Красноярск.

Со времени моего последнего визита прошло 3 года, и я хотел повидать цыганскую общину, где я проводил программу в последний приезд. Мне хотелось узнать, приняли ли эти люди Сознание Кришны. В тот раз преданные сомневались, что это когда-нибудь произойдет.

Получая багаж после посадки, я заметил группу преданных, ожидавших нас снаружи. Один из них особенно привлек мое внимание. Смуглый, с черными волосами и усами, он был одет в темный плащ, типичный для цыган. Я вспомнил его. Это был Александр, один из цыган, проявлявших больше всего энтузиазма на программе, которую я проводил.

Как только мы покинули терминал, он подошел и взял мою сумку. Мы обменялись приветствиями, и он повел нас к своей машине. "Я

буду Вашим водителем, пока Вы в Красноярске",- сказал он с гордой улыбкой.

"О, очень хорошо", - ответил я.

Пока мы ехали к городу, я спросил его о других цыганах, присутствовавших на программе. Он ответил не сразу: "Некоторых уже нет в живых, а большая часть оставшихся - в тюрьме".

Джананиваса повернулся ко мне: " Наркотики и криминал", - тихо сказал он.

"Очень жаль", сказал я.

Александр улыбнулся: "Но наш глава в добром здравии и ждет встречи с Вами, - сказал он. - Он до сих пор хранит гирлянду, которую Вы вручили ему 3 года назад".

"О, это здорово, - сказал я, - Пожалуйста, передай ему мои наилучшие пожелания".

"Вы сможете сделать это сами, завтра", - сказал Александр.

"Мы организовали еще одну программу для вас в цыганской деревне, - сказал мой ученик Гуру Врата, президент храма в Красноярске. - Хорошо?"

"Не просто хорошо, - ответил я, - Это именно то, о чем я молился!"

Но когда я вспомнил о сомнениях, которые выражали преданные после программы у цыган в прошлый раз, я задумался, а стоит ли ехать туда еще раз. Я повернулся к Александру. "Александр, - спросил я, - ты повторяешь Харе Кришна?"

Он широко улыбнулся: "16 кругов в день, Гуру Махараджа!"

На следующий день по холмам, окружавшим Красноярск, мы поехали в цыганскую деревню. Было заметно, что это не типичный русский городок. Грязные улицы были сплошь и рядом покрыты выбоинами, а большая часть домов нуждалась в капитальном ремонте. Тут и там играли дети, но как только они заметили нашу машину, тут же в страхе разбежались по домам, как и в прошлый раз, когда я был здесь. Они с подозрением наблюдали за нами из окон.

Программа должна была состояться в том же доме, что и в прошлый раз. Выйдя из машины, я тут же вспомнил мрачную атмосферу дома - комнаты с тусклым освещением, толстые грязные ковры, старые картины из цыганской истории и звуки цыганской музыки, доносящиеся из магнитофона. Я закрыл глаза и тихо

помолился, готовя себя к тому, чтобы терпеть тьму и невежество. Но у Господа Чайтаньи был для меня сюрприз.

"Гуру Махараджа, - сказал Александр, - добро пожаловать в мой дом".

"О, - сказал я, - этот дом твой?"

Александр открыл дверь, и сразу же члены его семьи и несколько других цыган начали мелодичный киртан, играя на мридангах и караталах.

Я посмотрел вокруг. Все в доме полностью преобразилось. На стенах были новые обои в мягких светлых тонах, ковры были убраны, деревянные полы были начищены и налакированы. Комната хорошо освещалась яркими люстрами, и повсюду на стенах висели картины с изображением игр Кришны. Я чувствовал себя так, как будто попал на Вайкунтху.

Толпа воодушевленных преданных-цыган сопровождала меня наверх, в комнату с изображением Панча Таттвы в рамочке на чудесном алтаре. Как только мы вошли в комнату все энергично упали на пол и предложили дандаваты.

"Какая удивительная преданность!" - подумал я и медленно поклонился, наблюдая за происходящим в комнате. Они усадили меня в большое кресло и одели гирлянду. Затем киртан подошёл к концу.

В волнении я не заметил группу из 10-12 пожилых цыган, очевидно деревенских старейшин, которые расселись по периметру комнаты и подозрительно наблюдали за мной. Когда двое из них слегка улыбнулись, я вспомнил их с прошлой встречи. Остальных, однако, еще предстояло убеждать, что я приехал в их деревню из добрых побуждений.

Заговорил Александр. "Для нас большая честь принимать Гуру Махараджа в своем доме, - сказал он. - Несмотря на то, что он очень занят, путешествуя по всему миру, он согласился снова посетить нашу деревню".

"Да! - Выкрикнул один из старших. - И ты пригласил его! Ты белая ворона среди нас!"

В воздухе повисло напряжение. Затем заговорил другой старейшина. "Бывает ли так, что ваше послание воспринимают в одном месте лучше, чем в другом?" - спросил он.

Я не был уверен, звучал ли в вопросе сарказм или нет, но все же ответил на него: "Обычно, я вижу, что наше послание лучше воспринимается там, где люди находятся в трудном положении. В таких условиях люди не находятся в иллюзии относительно временной и исполненной страданий природы этого мира, и они с жадностью слушают о Боге".

Заговорил однорукий мужчина в черной куртке: "Вас принимают везде, где вы появляетесь?"

"Не всегда, - ответил я, - Люди часто боятся того, чего они не знают. Также как и вас, цыган. Вас тоже часто не понимают".

Это сломало лёд. Все они согласно закивали. Теперь у нас было что-то общее.

"Как вы справляетесь с этим непониманием?" - спросил другой человек, уже более уважительно.

"Мы не стесняемся говорить людям о том, кто мы такие, - сказал я. - " Мы счастливы разделить с ними аши песни, танцы и пищу".

Один человек с сомнением спросил: "Хотели бы вы посмотреть наши пение и танцы или это только программа Харе Кришна?"

Все посмотрели на меня.

"Я гость в вашей деревне, - ответил я, - и почту за честь познакомиться с вашей культурой".

Неожиданно, кто-то воскликнул: "Вячеслав пришёл!" и вошел глава цыган. Все немедленно поднялись в знак уважения к нему. Его статус лидера еще сильнее подчеркивала его осанистая фигура и пышные черные усы. Атмосфера снова стала напряженной, и никто не знал точно, как вести себя дальше.

Я улыбнулся и с раскрытыми объятиями подошел к Вячеславу. Он улыбнулся в ответ и раскрыл руки. Мы крепко обнялись и долго стояли, сжимая друг друга в крепком объятии.

Потом мы повернулись лицом к собравшимся, держась за руки. "Я до сих пор храню гирлянду, которую Вы подарили мне 3 года назад", сказал он.

"Да, я знаю. Ваши люди сказали мне".

"Она излучает тепло Вашего прошлого приезда", - сказал он.

Боковым зрением я заметил удивленные взгляды на лицах вновь пришедших старейшин.

"Проходите, - сказал он, - присаживайтесь".

"Нет, - сказал я, - сначала Вы", и, взяв его под руку, почтительно усадил в кресло рядом с собой.

"Люди не всегда оказывают нам такое почтение", - сказал один из старейшин.

"А все потому, что вы - воры", - сказал Вячеслав с громким смехом.

Все разразились хохотом.

"Кришна тоже был вором", - сказал я.

У старейшин от удивления поднялись брови.

"Только ваше воровство приносит другим несчастье, а когда Кришна ворует масло, это доставляет удовольствие Его преданным, и они наслаждаются Его детскими шалостями".

Все опять рассмеялись.

"Что касается меня, то я предпочитаю видеть в вас хорошие качества, чем концентрироваться на плохих".

Теперь лед растаял окончательно.

"Вы видите в нас хорошие качества?" - спросил кто-то.

"Да, несомненно, - сказал я. - Например, вы снова пригласили меня к себе и тепло приняли. И как все люди в мире, в глубине своего сердца, вы преданные Бога. Вы просто немного сбились с пути, вот и все".

Никто не возразил.

"Тогда мы покажем вам нашу цыганскую культуру", - сказал один.

"Да, - сказал я, - я хочу посмотреть".

Несколько человек стали выкрикивать чье-то имя. Мне показалось, что мальчик выскочил из ниоткуда в центр комнаты и начал исполнять цыганский танец. Он был талантлив и сразу привлек всеобщее внимание, и мое тоже.

Когда он закончил, мужчины сказали, чтобы он спел, и он начал. Мне казалось, что более сладкого и прекрасного голоса я не слышал за всю свою жизнь. Когда он закончил, я попросил его спеть еще. Старшие были довольны моей просьбой, и один из них показал большой палец.

После второй песни, мальчик сел рядом со старшими и они одобрительно похлопали его по спине.

Неожиданно, другой мальчик, помладше, повернулся к первому и сказал: "Ты красиво поешь, но если бы ты пел Харе Кришна, твое

пение стало бы совершенным".

Можно было бы услышать, как упала иголка. Все сидели, пораженные услышанным.

Тогда второй мальчик закрыл глаза и начал петь Харе Кришна. Его голос тоже был прекрасен. Его пение заполнило комнату, и все были тронуты, даже старшие.

Закончив, он открыл глаза и посмотрел на первого мальчика.

"Видишь? Теперь ты пой".

Мальчик замешкался.

"Пой! - сказал младший. - Давай за мной".

Он запел Харе Кришна, и вскоре мальчик с золотым голосом запел вместе с ним.

Старшие улыбались, глядя на этот дуэт. Затем первый мальчик обратился ко мне: "Пожалуйста, дайте мне духовное имя". Я посмотрел на старших.

Они одобрительно кивнули. Я на мгновение задумался.

"Хорошо, - сказал я, - тебя будут звать Гандхарва дас, ангел с голосом, сладким как мед".

Все зааплодировали.

Затем я взял гармонь и начал петь Харе Кришна. Несколько преданных достали инструменты и стали подыгрывать, и через несколько минут старейшины начали хлопать в ладоши. Некоторые подпевали.

Вячеслав сидел с широкой улыбкой на лице.

Завершив киртан, я пригласил всех принять прасадам.

"Как нам сесть?", - спросил я хозяина дома.

"Мы сядем все вместе в кругу, - сказал Александр, - это наш обычай".

"И наш тоже", - сказал я.

Пока раздавали прасадам, я попросил преданных не начинать вкушать, пока Вячеслав не начнет первый. Старшие посмотрели на меня и одобрительно закивали друг другу.

Ох, как же они ели! Мне показалось, я только начал есть, как они уже закончили.

После часовой беседы о философии Сознания Кришны я поднялся, чтобы идти. Все почтительно встали. Я зашел в ванную и,

умывшись, вернулся в комнату. Вячеслав, стоявший в окружении других старейшин, крепко обнял меня. "Мы братья", - сказал он.

"Кровные братья", - добавил я.

Он улыбнулся: "Да, кровные братья". Затем залез в карман, вытащил большую пачку денег и шлепнул её мне в ладонь.

"Спасибо за то, что Вы сделали для нас", сказал он.

Затем он обратился к Александру, белой вороне, и взял обе руки Александра в свои - цыганский обычай выражения доверия. "Спасибо, что пригласил их", - сказал он.

Затем Вячеслав и другие старейшины проводили меня до машины. Когда я уже собирался сесть внутрь, Вячеслав попросил преданных сделать наше общее фото. "На память", - сказал он.

Я сел в машину, и мы поехали.

Обернувшись, чтобы в последний раз посмотреть на моих друзей-цыган, я увидел Вячеслава и старейшин, почтительно стоявших со сложенными ладонями. Я закрыл свои глаза и молча помолился: "Мой дорогой Господь Чайтанья, пожалуйста, будь добр и даруй этим падшим душам Свою милость". дживе пурнодайа йатах карунайа ха ха равайр прартханам хе хе кршна крпа-нидхе бхава маха давагни дагдхан джанан трахи трахи махапрабхо сва крпайа бхактим ни джам дехй алам майвам гаура хахрих сада пракуруте динака-натхах прабхух

"Раздавая Свою милость живым существам более, чем Он когда-либо делал это прежде, Гаура Хари, Господь и единственное прибежище для несчастных, взывал: 'Хе, Кришна! О, океан Милости! Защити! Пожалуйста, защити этих людей! О, мой Господин! Они горят в пылающем лесном пожаре рождения и смерти. О, океан милости, милостиво даруй им служение Тебе'". [Шрила Сарвабхаума Бхаттачарья, Сушлока-Сатакам, стих 63]

Глава 29

16 октября - 1 ноября 2004 Скрытая слава

После месячного проповеднического тура по России я вернулся в Варшаву и сразу же отправился в тур по Польше. Немного отдохнув ночью, мы со Шри Прахладом и Джаятамом отправились на юг,

остановившись по пути для проведения программы на дому в Келице, куда пришло 15 преданных.

Я был настолько вымотан, что с трудом держал глаза открытыми, и задремал, когда Шри Прахлада открыл программу бхаджаном. Проснувшись через несколько минут, я поймал его взгляд, и мы оба засмеялись.

Несмотря на аскезу постоянного пребывания в дороге, мы наслаждались своим служением. Зачастую мы отправлялись в постель за полночь, нам приходилось терпеть жару и холод, иногда мы спали во дворце, а иногда на полу, но эти аскезы мы не променяли бы ни на что. Когда чувствуешь блаженство, делясь сознанием Кришны с другими, бесконечные неудобства путешествий переносить довольно легко. И если упорно продолжать прикладывать усилия в этом направлении, то, по милости гуру и Гауранги, получаешь шанс достичь совершенства. тад эвам калау нама киртана праچارа прабхавенаива багавата парайанта сиддир даршита

"Благодаря проповеди Нама Санкиртаны в Кали-югу, человек начинает выглядеть как сиддха парамахамса". [Джива Госвами, Таттва Сандарбха 274]

В конце нашего путешествия у нас оставалось немного времени, и как-то раз, пока мы ехали, Джаятам повернулся ко мне с вопросом: "Шрила Гурудева, Выне хотели бы посетить известные соляные шахты неподалёку от города Виеличка?"

"Необычное предложение", - подумал я.

"Да, собственно, нет, - ответил я. - Какое отношение имеет это к сознанию Кришны?"

"Это одно из известнейших исторических мест в Польше, - ответил Джаятам. - Здесь добывали каменную соль с 13-го столетия. Вследствие опасной работы шахтёры всегда были более религиозны, чем другие социальные группы. У них был обычай устанавливать крест на месте, где гибли их товарищи-шахтёры. И на протяжении 300 километров шахт шахтёрами выстроено множество часовен".

"Подземные часовни?" - переспросил я.

"Да, - подтвердил он, - и очень уникальные. В 1697, когда часовни были уничтожены огнём, королевская комиссия запретила строить что-либо в дальнейшем из горючих материалов. Этот запрет привёл к

развитию особого стиля соляных часовен, вырезанных прямо в стенах шахты. Некоторым из них по несколько сотен лет".

Я начал слушать внимательнее.

"Некоторые посещают эти шахты из любопытства, - сказал Джаятам, - но многие идут туда, как в своеобразное паломничество".

"Звучит интересно, - заметил я. - Паломничество в Польше".

Мои мысли вернулись на тридцать лет назад, к временам, когда я распространял книги во Франции. Иногда я брал свою группу санкиртаны в известные места паломничества, такие как Лоурдез, на юге страны. Книги там уходили хорошо, поскольку паломники всегда находились в благочестивом состоянии ума. Я часто бывал вдохновлён духовной атмосферой и смиренными молитвами пилигримов.

"Возможно, и мы найдём вдохновение, посетив подземные часовни в шахтах, - подумал я, - и больше того, мы увидим ещё одно уникальное проявление творения Кришны".

Я подумал о словах Шрилы Прабхупады: "Долг отрешённого монаха - прочувствовать всё разнообразие творения Бога, в одиночку путешествуя через леса, горы, города, деревни и т.д., чтобы обрести веру в Бога и силу разума, а также просвещать их жителей посланием Господа". [Шримад Бхагаватам, 1.6.13 коммент.]

"Хорошо, - сказал я Джаятаму, - может быть, это поможет мне подготовиться к паломничеству во Вриндаван на следующей неделе".

Мы купили билеты и вошли в главную штольню шахт. "Мы не сможем увидеть их все, - сказал Джаятам. - Здесь девять подземных этажей. Первый идёт на глубину 64 метра, а последний - на 327".

Проходя по галерее, я увидел знаки, предостерегающие туристов держаться обозначенного пути и не сворачивать в сторону. "Каждый год несколько туристов пропадает, - сказал Джаятам, - и больше их никто не видит".

Мы прошли мимо первых выработок, которым было по 700 лет. В те времена шахтёры работали кирками и вытаскивали соль на поверхность в больших мешках. Дальше мы увидели тоннели, где использовали лошадей, вывозивших соль наружу. В дальнейшем для вывоза соли использовались более прогрессивные методы, такие как транспортёры.

"В отличие от сегодняшних дней, в прежние времена соль считалась роскошью, - сказал Джаятам. - В 12-м веке треть

поступлений в казну польских королей приходило из этой самой шахты".

Мы шли дальше и дальше вглубь Земли. Я был поражён красотой внутри. В одной из пещер мы увидели сотни сияющих соляных сталактитов и сталагмитов. Их образовала медленно капающая вода, на протяжении тысяч лет сочившаяся сквозь землю. Огромная соседняя пещера полностью состояла из гигантских кристаллов, создававших сказочное великолепие.

Проходя по шахте дальше, мы обнаружили подземное озеро. Небольшая табличка на берегу сообщала, что солёность воды в этом озере - 30%, что делало её ещё более плотной, чем воды Мёртвого моря в Израиле. По поверхности такого озера легко можно плыть, не погружаясь. "Хотя утонуть здесь и сложно, - гласила табличка, - плавание запрещено".

Ровно в 100 метрах от поверхности земли мы прошли мимо чуда, сотворённого человеком - прекрасной часовни Святой Кинги, покровительницы шахтёров. Когда мы вошли, паломники стояли на коленях перед фигурным алтарём, выточенном из целой соляной скалы. История Святой Кинги была запечатлена в подробных изображениях, вырезанных на соляных стенах часовни.

Св. Кинга была дочерью венгерского короля Бела IV, и именно она обнаружила залежи каменной соли в Виеличке. Выйдя замуж за польского герцога Болеслава Благочестивого, она получила в приданое соляную шахту в Мармаросе в Венгрии и бросила своё обручальное кольцо в штольню шахты.

По пути в Польшу, она остановилась со своей свитой неподалёку от Виелички и приказала вырыть колодец. Но вместо воды они обнаружили соль, и, к всеобщему удивлению, в первом же извлечённом куске соли было найдено обручальное кольцо Кинги.

Мы углублялись в лабиринт. "Как я уже упоминал, - сказал Джаятам, - соль была редким и весьма желанным товаром в древние времена. Её называли "серым золотом". В среднем здесь добывали около 100 тонн соли в день. Это означает, что за 700 лет соли извлекли достаточно, чтобы наполнить товарный поезд, длиной в пятую часть земного экватора".

"Шло время, - продолжал он, - и разработки уходили всё глубже. Риск увеличивался. Подсчитано, что за эти столетия здесь погибло

более десяти тысяч шахтёров".

"Это объясняет, почему здесь более 40 часовен", - заметил Шри Прахлад.

"Да, - подтвердил Джаятам, - восемь лет назад разработки здесь прекратили. Но люди до сих пор приходят помолиться в этих часовнях".

Мы продолжали исследовать туннели и пещеры несколько часов, оценивая необычайную красоту этой скрытого уголка творения Бога. "Ну ладно, - сказал я, наконец, - достаточно. Пора возвращаться к миру света".

На пути к поверхности мы прошли через часовню Св. Антония, которая, как и другие, была полностью вырезана из цельного монолита каменной соли. Там мы обнаружили большое количество коленопреклонённых и молящихся людей.

С 1698-го года здесь ежедневно служат мессу", - прошептал Джаятам.

Я был впечатлён, что подобная традиция могла существовать на протяжении многих веков, и подумал об одном наставлении, данном нам Шрилой Прабхупадой незадолго до ухода: "По крайней мере, сохраните то, что я дал вам".

"Нелёгкая задача", - подумал я, ещё больше оценив смиренные души, склонившие колени перед Господом в этой часовне.

Мы вышли из шахты, и наши глаза приспособились к солнечному свету. Джаятам повернулся ко мне: "Шрила Гурудева, оказалось ли наше паломничество достойным Вашего времени?"

Я на миг задумался. "Да, - ответил я, - конечно. Часовни из каменной соли отражают преданность верующих и скрытые чудеса земли, славу Господа. Кто мог бы остаться не впечатлённым?!"

"Знай же, что все богатые, прекрасные и славные создания созданы лишь из искры Моего великолепия". [Бхагавад Гита, 10.41]

Глава 30

16 ноября, 2004 Подношение на День Ухода Шрилы Прабхупады
Дорогой Шрила Прабхупада,

Пожалуйста, прими мои самые смиренные поклоны в пыли твоих лотосных стоп.

Сегодня 27-я годовщина твоего ухода из этого мира. Однажды ты сказал, что когда Господь исчезает из этого мира, в то же самое время Он появляется где-то в другой вселенной, чтобы вновь начать Свои игры. Ты привёл аналогию солнца: когда оно исчезает за горизонтом, и опускается тьма, оно одновременно появляется на другой стороне земли, даруя мягкие лучи утреннего рассвета.

Подобным же образом, твой уход из наших жизней поверг нас в долгую ночную тьму, которая так и не рассеялась. Нет сомнений, что твоё явление где-то в другом месте принесло огромную радость встречавшим тебя, но и по сей день огонь разлуки с тобой всё ещё пылает в моём сердце. В соответствии с общественным этикетом, подобными чувствами нечасто делятся с другими, напротив, их сокровенно хранят, чтобы выражать только в подходящие моменты, такие, как сегодня.

С того дня, как ты ушёл, я много раз вспоминал о письме, написанном мне тобою вскоре после моего присоединения к твоему движению. Это было, как если бы ты уже тогда готовил меня словами утешения к своему неизбежному уходу из этого мира:

"Я очень ценю твоё чувство разлуки после моего отъезда из Детройта. Я тоже испытываю разлуку с моим гуру махараджей, но я всегда чувствую, что он присматривает за мной и защищает меня".

Шрила Прабхупада, я бы тоже хотел иметь такое убеждение: что ты всегда присматриваешь за мной и защищаешь меня, но знаю, что должен заслужить такую милость. Духовный учитель благосклонен по природе, но достичь его общества, как и общества Господа, можно только с помощью стойкого преданного служения на протяжении многих лет или даже жизней. Такое общение не является чем-то дешёвым, и никогда не даётся даром.

В этой жизни возможность находиться в твоём обществе выпадала мне несколько раз: в Нью-Йорке, когда ты отдал мне своё дхоти, оценив моё служение твоей миссии, при полёте в Лондон, когда мы от души смеялись над тем, что ты назвал юмором Кришны в шуточных дурачествах Чарли Чаплина; и в твоей комнате в храме на Бари Плейс, когда ты по-отечески хлопнул меня по спине - всё это, несомненно, была лишь твоя беспричинная милость ко мне.

Оглядываясь назад, я вижу эти короткие моменты как стимул к достижению твоего общения навсегда. Сам Господь явился перед Нарадой в самом начале его карьеры как преданного, но затем внезапно исчез, покинув Нараду со следующими словами: хантасмин джанмани бхаван ма мам драстум ихархати авипаква касса йанам дурдаршо хам куйогинам

"О Нарада, мне жаль, что в этой жизни ты больше не сможешь увидеть Меня. Тем, кто не достиг совершенства в служении, и кто не освободился полностью от всех материальных загрязнений нелегко увидеть Меня". [Шримад Бхагаватам, 1.6.21] сакрд йад даршитама рупам эват камайа те 'нагна мат-камах санакайх садху сарван мунчати хрк-чйаван

"О добродетельный, Моя личность была однажды явлена тебе, лишь для того, чтобы увеличить твоё желание достичь Меня, поскольку чем больше будет твоё влечение ко Мне, тем больше ты будешь освобождаться от материальных желаний". [Шримад Бхагаватам, 1.6.22]

Шрила Прабхупада, я тоже жажду общения с тобой и служения тебе. Поэтому в этот благоприятный день я сделаю собственный вывод из сказанного Господом Нараде: вновь сосредоточусь на цели, и в несколько оставшихся в этой жизни лет приложу все усилия, чтобы достичь совершенства в служении тебе и освободиться от всех материальных желаний.

Как отец испытывает гордость, глядя, как растут его дети, так и ты испытываешь огромное наслаждение, видя, как мы, твои ученики, продвигаемся в духовной жизни. Продвижение подразумевает освобождение от эгоистичных материальных желаний и постоянное служение тебе, но мне не освободиться от таких желаний самому. Мне необходима твоя милость.

Пожалуйста, помоги мне выбросить из моего сердца все нежелательные вещи, чтобы я мог быть ценным инструментом в столь дорогом тебе служении проповеди славы твоего возлюбленного Господа. Только в служении такому твоему настроению в этом мире материи смогу я обрести право воздавать служение твоему настроению в духовной обители.

Множество раз мне доводилось видеть, как сильно ты хотел, чтобы обусловленные души этого мира слушали святые имена

Господа, читали слова Его мудрости и наслаждались благословенной Им пищей. Однажды я вошёл в твою комнату в Нью-Майапуре и увидел, что ты смотришь в окно, созерцая, как сотни преданных начинают принимать прасад. Повернувшись, ты посмотрел на меня и не сказал ничего, но слёзы, катившиеся из твоих глаз, были достойнее тысячи слов. Твоё сердце плавилось от сострадания, когда ты видел своих преданных, наслаждавшихся милостью Господа.

Шрила Прабхупада, пожалуйста, возвысь меня до уровня, когда я тоже смогу плакать из сострадания к падшим душам, и со смирением ежедневно выходить проповедовать божественные наставления. В таком состоянии ума я утрачу интерес ко всем соблазнам этого мира, и моим единственным желанием будет стать твоим слугой, из жизни в жизнь. Только благодаря такому служению смогу я достичь твоего одобрения, и осознаю однажды истину твоих слов, обращённых ко мне: что ты, в действительности, всегда присматриваешь за мной и защищаешь меня.

Твой слуга навеки,
Индрадьумна Свами

Том 6

Глава 1

17 ноября - 24 декабря, 2004

Друг не имеющих прибежища

По мере того, как наш осенний проповеднический тур в Польше постепенно приближался к завершению, мои помыслы начали обращаться к Вриндавану и моему предстоящему посещению этой трансцендентной обители. Каждый год с наступлением месяца Карттика я жажду приобщения к духовной атмосфере святой дхамы. Это естественное место, где проповедник может отдохнуть, восстановиться, и, что более значимо, глубже погрузиться в сознание Кришны.

Когда преданный становится старше, и привязанность к материальным радостям начинает увядать (неважно, итог ли то

духовного продвижения или же старения тела), он начинает более серьёзно относиться к возможности посещения святых мест. Когда я был моложе, то отправлялся в Индию, чтобы посмотреть на волнующую экзотику страны, пообщаться со своими друзьями преданными, приезжающими со всего мира и поучаствовать в больших празднествах.

Сейчас же я еду в Индию в основном для того, чтобы принять прибежище Вриндавана, умиротворённо воспевать святые имена в его освящённой атмосфере, молиться о милости предшествующим ачарьям и созерцать игры Господа. Хотя и сейчас, на склоне лет, столь желанная цель, как любовь к Богу, всё ещё ускользает от меня. Если и есть какая-то надежда достичь этого чуда любви, так это в Шри Вриндавана Дхаме.

"Где все люди автоматически и без усилий обретают чистую экстатическую любовь к Кришне? Где Верховная Личность Господа проявляет Свою высочайше замечательную игривую форму? Где проявлена империя блаженства преданного служения лотосным стопам Кришны? О, брат, слушай, и я поведаю тебе тайну. Всё это присутствует здесь, во Вриндаване". [Шрила Прабходананда Сарасвати, Вриндавана-махимамрита, Глава 1, стих 24]

Достижение такой возвышенной ступени сознания Кришны подразумевает также и распространение послания Господа Чайтаньи по всему миру. Потому для многих проповедников формула состоит из 11 месяцев проповеди на Западе и единственного месяца бхаджана в святой дхаме. Я с нетерпением ожидал этих драгоценных недель на земле Кришны.

Что сделало возможность поездки во Вриндаван ещё более волнующим в этом году, так это то, что меня собирался сопровождать мой младший брат Пит. Его история чудесна сама по себе - как он поднялся с самых глубин заблуждения и страданий до царства любви и блаженства.

В августе Пит решил покончить с собой. Увлечение наркотиками более 25 лет, и нищета последних пяти лет привели его к выводу, что с него хватит. Последний раз мы виделись шесть лет назад на похоронах нашей матери в Америке. С тех пор я о нём не слышал. Позже я узнал, что наследство, полученное им от нашей матери, было присвоено недобросовестными адвокатами. Его оставили без средств к

существованию, образно говоря, просто выкинув на улицу. Ночью ему приходилось сворачиваться в три погребки, чтобы переспать в картонных коробках перед входом в магазин или находить убежище в кустах около железнодорожных составов в нашем родном городке в Калифорнии. Пищу он добывал, роясь в мусорных баках на улице. Он так глубоко погрузился в гунну невежества, что вместо того, чтобы стирать свою одежду, он носил её, пока она не испачкается окончательно, а потом, перед тем, как выбросить, крал новую в магазине или получал как милостыню в Армии Спасения.

В конечном счёте, он лишился всего. Спальный мешок детского размера, доходивший ему только до пояса, и одежда, одетая на нём - всё это умещалось в небольшую сумку. Он скитался из города в город, иногда живя с кем-то в таких же приносящих страдания условиях, или один, когда не хотел, чтобы кто-то видел жестокие приступы депрессии, накатывавшие на него.

Часто болея от многолетней жизни на улице даже и в зимнее время, он перезнакомился с кучей инфекций и болезней. В какой-то момент злокачественная опухоль на его лице стала настолько большой, что, проникнувшись сочувствием, какой-то доктор прооперировал его, не взяв платы и оставив с бесформенным носом.

Изо дня в день он принимал прибежище в том, что притупляло боль его существования: в наркотиках. Он отдавал предпочтение амфетаминам или "ускорителям" на уличном жаргоне. Благодаря своей беспечной натуре он легко заводил друзей, и продавцы наркотиков бесплатно давали ему всё, что он просил.

Но видимое облегчение, которое он получал от наркотиков, в действительности только усложняло ситуацию, и в итоге, в конце лета он решил покончить с собой. Впервые за всё время он жил с женщиной, которую встретил несколькими месяцами раньше. Линда Сью столкнулась с такой же судьбой, что и Пит: развод сделал её бездомной, и она так же обратилась к наркотикам. Правительство забрало обоих её детей, но вернуло под её опеку, когда она сняла комнатку в Сан-Францисском гетто.

Однажды они нашли старый компьютер в мусорном баке на улице. Притащив его в местный компьютерный магазин, они очаровали владельца, и он согласился бесплатно отремонтировать его. Пит пользовался компьютером впервые. Линда Сью была в шоке,

обнаружив, что он заказал в Интернет-магазине множество смертельных таблеток. Когда она напрямую спросила его, что это значит, он признался, что всерьёз подумывает о самоубийстве. В отчаянии она спросила, есть ли у него кто-нибудь из родственников, надеясь, что они смогут убедить его не расставаться с жизнью. Когда он сказал, что у него есть старший брат, она убедила его найти возможность выйти в Интернет, чтобы найти меня и попросить о помощи.

Проблема была в том, что Пит не мог вспомнить, как пишется моё имя, хотя мы и провели какое-то время вместе во Франции, когда я уже был преданным. В 1983-м я пригласил его в Париж погостить у меня несколько недель. Это был нелёгкий визит. Мне было сложно удерживать его от наркотиков и алкоголя, а к сознанию Кришны его интерес был весьма невелик. Только в последний день нашего общения у меня промелькнула хоть какая-то надежда. Он опаздывал на самолёт, и я в тревоге искал его по всему храму. Неожиданно я обнаружил его в храмовой комнате, приносящим дандаваты на полу перед Радха-Париж-Ишварой. Он лежал там довольно долго, а когда поднялся, почтительно встал перед Божествами со сложенными руками. Я с изумлением наблюдал через слегка приоткрытую дверь, как он с чувством молится Радхе и Кришне. Я не мог слышать, что он произносит, но было очевидно, что он обретал прибежище. Две-три минуты спустя, он снова предложил свои поклоны и вышел.

Сейчас, 21 год спустя, когда Пит набирал в разных комбинациях буквы моего имени в поисковой системе Google, ничего не получалось. Наконец, ранним утром он набрал правильное сочетание, и система выдала множество ссылок. Первой он выбрал эту: www.traveling-preacher.com.

Поражённый найденным, он провёл остаток ночи и следующий день в чтении глав моего дневника. Вечером, перед тем, как истощённым провалиться в сон, он сказал Линде Сью: "Я бы хотел связаться с братом".

Вскоре после этого я проверял в Польше свою электронную почту в неведении того, что Пит ещё жив. Я разыскивал его много лет через полицию, друзей в Америке и Интернет. Хорошо зная его склонность к наркотикам, я пришёл к выводу, что он уже мёртв. И был шокирован, получив письмо от Линды Сью:

"Меня зовут Линда Сью ДеЛэни. У меня есть парень Питер. Мы познакомились в прошлом году. Я была бездомной, и правительство забрало моих детей и определило их в приют.

Питер тоже был бездомным. Последние три года он жил в палатке в горах. Я покончила с бродяжничеством. Недавно мне отдали моих детей. Мы живём в гетто в Сан-Франциско.

Я беспокоюсь о Питере, он так долго жил аутсайдером, его жизнь была так сложна, что сейчас очень трудно его расшевелить. Он легко впадает в депрессию. Недавно он говорил о самоубийстве.

Он нашёл Ваш сайт и показал мне. Он был так счастлив прочитать о Вашем служении и путешествиях. Я вдохновляла его написать, но он слишком смущён. Я позволила себе написать сама, и была бы очень благодарна, если бы Вы смогли написать или позвонить ему. Связь с Вами означала бы всё для него.

Искренне Ваша, Линда Сью"

Я немедленно позвонил им. Ответила Линда Сью и передала телефон Питу.

"Пит, это твой старший брат", - сказал я.

Ответа не было. Я слышал, как Линда Сью, стоя рядом, убеждает его ответить.

"Пит, - продолжал я, - я искал тебя годами. Я никогда не забывал о тебе, и сейчас я здесь для тебя".

Я чувствовал, как он работает над собой, чтобы набраться храбрости и выдавить из себя хоть слово.

"Пит!", - громко воскликнул я.

"Харе Кришна", - тихо сказал он.

На протяжении следующего часа мы вспоминали наше детство и недолгую встречу во Франции. Я попросил Пита быть со мной откровенным и рассказать о своей жизни, ничего не скрывая.

"Почему ты не позвонил мне?" - спросил я чуть позже.

Он замялся: "У меня не было даже жетона на телефонный звонок. Вот как всё было плохо. И это смущало меня".

"Я твой брат, - сказал я, - со мной ты можешь поделиться чем угодно".

Когда он продолжил своё повествование, мне нелегко было слушать. Он рассказывал, как несколько раз его скудные пожитки

грабили, а сам он подвергался побоям. Несколько его друзей с улицы умерли на его глазах из-за наркотиков или других внешних факторов.

"И как тебе удалось вынести всё это?" - спросил я.

Он снова сделал паузу. "Когда мне было совсем уж сурово, я повторял Харе Кришна".

Я онемел.

"Хоть я и вёл себя, как безумец, когда был у тебя во Франции, я всегда слушал эту мантру, и она засела в моём мозгу. Я понял, что это своего рода прибежище. И она защищала меня. По всем обычным меркам, я уже давно должен был бы умереть".

Я не мог поверить своим ушам!

"Так продолжай воспевать! - сказал я. - И выкинь эти мысли о самоубийстве".

"Я больше не могу, - ответил он. - Спасибо за звонок".

"Это только начало, - сказал я. - Кришна отвечает на твои молитвы, и на мои тоже".

"Господь Кришна подобный солнцу, восходящему во тьме, лодке для тонущего, приятному дождевому облаку для умирающего от жажды, баснословному богатству для измученного нищетой и безупречному врачу для того, кто поражён самой болезненной немощью, явился, чтобы даровать благо всем нам". [Шри Вйаса, текст 51, Падйавали Рупы Госвами]

На следующий день я позвонил Питу и Линде Сью и сказал, что отвезу их вместе с двумя её детьми в Польшу на десять дней во время фестиваля Вудсток. Они онемели.

"У нас нет паспортов, - возразила Линда Сью. - А денег нет даже на автобус, чтобы добраться до паспортной службы".

"Я всё устрою, - ответил я, - не переживайте".

"Рискованная игра, - сказал мой слуга, когда я повесил трубку. - Он привязан к наркотикам, и она тоже. Для таких людей, как они, очень сложно от них отказаться. Это может обернуться пустой тратой времени и денег".

"Где есть жизнь, там есть надежда", - ответил я с улыбкой.

Когда Пит и его семья приехали 10 дней спустя, слова моего слуги отозвались в моём уме. И, конечно, когда Пит и Линда Сью вышли из машины, я увидел, что их глаза красны от приёма очередной дозы.

"Я сделаю всё, что смогу, и положусь на Господа", - тихо сказал я, подходя к Питу и крепко обнимая его.

На протяжении нескольких следующих дней мы задушили их любовью и утопили в океане нектара; Мирная деревня Кришны на польском фестивале Вудсток. Если и была у них какая-то тяга к наркотикам, на это просто не оставалось времени - ни единой секунды! И откуда бы у них взяться такому желанию? Мы привели их в замечательный мир сознания Кришны, где каждый шаг - танец, каждое слово - песня, и каждый день - праздник.

Они не могли поверить свои глазам: огромные палатки, раздача прасада, культурные выставки, музыкальные группы преданных, люди, всё! Мой духовный брат ББ Говинда Махараджа, по доброте своей, назвал наше действо величайшим шоу на Земле. Оно расплатило их сердца.

Они обходились без наркотиков на протяжении всего фестиваля и последующей недели. Затем на две недели мы взяли их на север, на Балтийское побережье, для проведения оставшихся фестивалей. Это был рискованный период, но, к моему удивлению, сложностей у них не возникло.

"Индия всегда привлекала меня, - сказала как-то Линда Сью. - Не могли бы Вы рассказать мне побольше о её философии?"

"Конечно, могу", - ответил я с улыбкой.

В конце она сказала: "Это именно то, чего я всегда искала. И знаете что, Махараджа? Мы пали так низко. Мы очень сильно страдали. И Вы не можете себе представить, как мы сейчас благодарны".

Как-то Пит подошёл ко мне и сказал: "Махараджа, как ты думаешь, если я начну повторять джапу на чётках - это будет хорошей идеей?"

"Конечно", - ответил я.

"Я думал о том, чтобы повторять два-три круга в день", - сказал он.

"Не меньше шестнадцати", - возразил я с улыбкой.

Его челюсть дрогнула.

"Тебе сейчас 53, - сказал я, - ты должен успеть подготовиться за оставшееся время".

Он замялся в нерешительности.

"Помнишь, как ты молил Кришну о помощи тогда, в Париже, когда тебе было 21? Ты стоял перед Ним со сложенными руками, прося о милости".

Пит посмотрел искоса и попытался вспомнить.

"Хорошо, я это помню, - сказал я. - "И то, что ты воспевал Харе Кришна - это ответ Господа на твою молитву".

Убеждённый, Пит сказал: "Ну, хорошо, будет 16 кругов".

Но он не смог повторять 16 кругов в день. Вместо этого он начал повторять 32 круга, испытывая такое облегчение и столько нектара от святых имён.

Через несколько дней он подошёл ко мне и сказал: "С этого дня, я клянусь, что никогда не буду больше принимать наркотики, пить спиртное или курить".

"Это высокий уровень, - ответил я. - Некоторые говорят, что чтобы достичь его, нужно пройти программу реабилитации и присоединиться к Анонимным Алкоголикам. Большая редкость просто прекратить все эти вещи в один день и больше не возвращаться к ним".

Пит стал серьёзным. С мешочком для чётков, он убеждённо сказал: "А ещё рёже удаётся получить милость святых имён".

Что я мог сказать? Приводить аргументы против означало бы, что у меня меньше веры в святые имена, чем у него. И я чуть не был посрамлён своим же младшим братом!

В конце летнего тура Пит и Линда Сью вернулись в Америку, но не в Сан-Франциско. Они понимали, что там было бы слишком много соблазнов. Вместо этого я устроил их в общине преданных в Алачуа, во Флориде. Преданные милостиво согласились помочь им с устройством жилья.

В течение первого месяца их пребывания там мы поддерживали отношения, и всё проходило гладко. Затем, чтобы вдохновить Пита, я предложил отвезти его в Индию.

В первый день Картики мы встретились во Вриндаване. Он всё ещё повторял 32 круга в день и, чтобы подготовиться к своему паломничеству, трижды прочитал "Источник вечного наслаждения" от корки до корки. Мы обходили вокруг деревни Вриндавана, и его глаза то и дело расширялись, когда я показывал ему трансцендентные места, о которых он читал.

Через несколько дней я спросил его, не были ли для него слишком аскетичными зимние подъёмы до восхода солнца и негигиеничные условия в переполненной деревне.

Он улыбнулся и сказал: "Местные аскезы - ничто по сравнению с тем, что мне пришлось пережить. Опыта у меня предостаточно. Мне гораздо легче терпеть всё это здесь, нежели пережить то, что я оставил там, дома. И я достиг большего опьянения от святых имён Кришны здесь, чем от всех препаратов, что принимал в Соединённых Штатах!"

Месяц Картики пролетел быстро. Я испытывал наслаждение, делясь со своим братом всем, чему научился за 35 лет жизни преданным. Он был хорошим слушателем. Он страдал так, как только может страдать человек, и потому оказался восприимчив к позитивной альтернативе сознания Кришны. Будучи преданным уже с того дня, как предался Радхе и Кришне 21 год назад в Париже, он молился Им, и его молитва, хотя и предложенная в младенчестве духовной жизни была принята Господом близко к сердцу, и Он в конечном счёте, устроил всё так, чтобы привести Пита домой, в Шри Вриндавана Дхаму.

Таково могущество мольбы человека, возносящего молитву в отчаянии - и такова благословляющая луна беспричинной милости Кришны.

"Я тону в исполненном страданий, бездонном водовороте повторяющихся рождения и смерти. О Господь, О Друг, не имеющих прибежища, О сияющая луна милости, пожалуйста, хотя бы сейчас, единственный раз, поскорее протяни Свою руку, чтобы спасти меня".
[Шри Рупа Госвами, Текст 61, Падйавали]

Глава 2

25 декабря 2004 - 11 января 2005

"Цунами!"

Как и у большинства людей, в начале декабря 2004-го у меня не было представления о том, что значит слово "цунами". Был бы я туристом, загорающим на пляже в Пукете, в Таиланде, в те роковые дни удара "прибрежной волны" (японский перевод слова "цунами") я возможно, и не обратил бы внимания, когда один отдыхающий учёный, увидев, что море загадочно отступает на несколько сотен метров,

закричал, предупреждая других "Цунами! Цунами!" и бросился бежать, спасая свою жизнь. Он спасся, но большинство находящихся на пляже - нет.

Жатву смерти, собранную волной-убийцей в двенадцати странах на побережье Индийского океана, не исчислить полностью никогда, но по примерной оценке, погибло более 200.000 человек, а многие тысячи пропали без вести. 500.000 было ранено, и миллионы остались без крова.

Я только прилетел в Австралию, чтобы принять участие в фестивале, посвящённом Рождественскому марафону в храме Сиднея. На следующий день после Рождества мы вернулись с весёлой харинамы на переполненных улицах Сиднея, когда я впервые увидел слово "цунами" в заголовках вечерних газет. "Огромные волны опустошили населённые области в Индийском океане!" - кричала одна.

В течение нескольких часов мир узнал о феноменально смертельном цунами. Причиной его стало подводное землетрясение неподалёку от Индонезии. Энергия, высвобожденная сотрясением, была эквивалентна 40.000 "маленьких мальчиков" - атомных бомб, взорванных над Хиросимой. Оно равнялось миллиарду молний. Взрыв был таким сильным, что, по проведённым исследованиям, Земля может отклониться от своей оси на дюйм, а продолжительность суток - измениться на микросекунду. Таким мощным, что острова к юго-западу от Суматры (ближайшие к эпицентру) были сдвинуты более, чем на 20 метров.

Сотрясение сотворило 10-метровые волны, которые разошлись в разные стороны и покатали через океан со скоростью 750 км/ч, обрушившись на населённые территории.

Остальное - уже история, а эфир вскоре был насыщен новостями о разрушениях, причинённых волнами.

Как и миллионы других людей по всему миру, прочитав репортажи с места событий, я не мог поверить своим глазам. Спасательные работы начались уже через несколько часов во всех странах, затронутых бедствием, включая Индонезию, Таиланд, Индию и Шри Ланку. Беспрецедентный поток сочувствия людей со всего мира помог сразу же собрать более 5 миллиардов долларов на восстановительные работы.

Преданный Господа не равнодушен к подобным катастрофам. Он не воспринимает их просто как глобальную карму. По самой своей природе, преданный чувствителен к страданиям других. Хотя беспокойство Арджуны о членах своей семьи и их страданиях часто рассматривают как слабость, оно, также, описывается как характеристика чистого преданного:

"Каждый человек, имеющий подлинную преданность Господу, обладает всеми хорошими качествами, а будучи таковым, Арджуна, лишь увидев своих родственников, друзей и близких на поле битвы, был сразу же переполнен состраданием к тем, кто решил сражаться друг с другом... он плакал из сострадания. Такие симптомы, проявленные Арджуной, являются признаком не слабости его, но мягкосердечия, и это качество чистого преданного Господа". [Бхагавад-гита 1.28, комментарий]

Чем больше СМИ освещали бедствия, причинённые катастрофой, тем больше я задумывался о помощи в восстановительных работах. Хотя обычно на меня возложена ответственность за различные проекты, по иронии судьбы, в этот момент у меня оказалось время. Сразу после Нового Года я планировал поехать в Дурбан в Южной Африке для месячной передышки.

Последние 12 месяцев были особенно насыщенными, и мне было крайне необходимо восстановить своё здоровье в течение некоторого времени. Я, также, с нетерпением ждал времени, когда смогу как следует почитать и повоспевать. Я планировал заняться этим во Вриндаване во время месяца Карттика, но пожертвовал временем, чтобы водить своих учеников на парикрамы. Поразмыслив на эту тему, я решил, что вследствие физического истощения, и чтобы "подзарядиться" духовно, я отправлюсь в Дурбан, как и планировал.

2 января я прилетел в аэропорт Сиднея, чтобы успеть на рейс до Мумбая и пересесть на дурбанский. Проходя по аэропорту, я был завален информацией о трагедии со стороны средств массовой информации. На первых страницах газет и журналов всё ещё пестрели сообщения о разрушениях. Телеэкраны в залах ожидания показывали разрывающие сердце сцены разрушения и зывали о помощи.

Я остановился на минуту перед одним кафе и присоединился к группе людей, смотревших новости, где говорилось, что до некоторых труднодоступных областей и островов у Индонезии спасатели всё ещё

не добрались, хотя прошло уже две недели после трагедии. Ведущий сообщил, что племена, живущие на индийских Андаманских и Никобарских островах, могут погибнуть полностью. Слегка улыбнувшись, он рассказал про град стрел, выпущенных из леса одного крохотного островка в вертолёт индийского офицера береговой службы, пролетавшего над ним, предположив, что там было, по крайней мере, несколько выживших. Но, посмотрев на людей, смотрящих этот репортаж рядом со мной, я не заметил ни единой улыбки. Они не нашли в трагедии ничего смешного.

Через некоторое время я зарегистрировался на рейс и снова оказался перед дилеммой. "Множество людей продолжает страдать, - подумал я. - Весь мир, похоже, пытается помочь им тем или иным способом. Конечно же, преданные тоже должны быть там, предлагая духовное благо в виде прасада и святых имён. У меня есть время для оказания такой помощи. Возможно, мне и вправду следует поехать туда".

После проверки билетов я прошёл к месту досмотра багажа, стоящему неподалёку от ворот убытия. Когда я поставил свои сумки на конвейер для просвечивания, охранник по ту сторону барьера улыбнулся мне. Когда я прошёл через терминал, он подозвал меня и попросил открыть одну из моих сумок. Пока я стоял там, он сказал: "То, что вы делаете - замечательно!"

Немного удивлённый, я переспросил: "Простите?"

"Отправляетесь туда, чтобы помочь людям, - сказал он. - "Я знаю, Харе Кришна раздают много пицци здесь, в Австралии. Но сейчас она, действительно, нужнее в местах, затронутых цунами".

"Но я, вообще-тоа" - начал я.

"Я поехал бы туда, если б смог, - перебил он. - Но, на самом деле, это работа таких людей, как Вы. Помогать другим - ваше дело".

Я стоял без слов.

"Да благословит Вас Бог", - сказал он, похлопав меня по спине.

Я повернулся и пошёл к воротам.

Когда самолёт набирал высоту, я выглянул в окно. Слова охранника эхом отозвались в моём уме. "Помогать другим - ваше дело".

"Но мой отпуск, - сказал я себе, - мне нужен отдых". И мои мысли устремились к Дурбану и тёплой летней погоде, к бассейну, где я бы

совершал ежедневные заплывы, к дополнительным кругам, которые я смогу прочитать и книгам, которые изучу.

"Я поступаю правильно, - подумал я. - В конце концов, Кришна говорит в Бхагавад-гите, что йог должен уравновесить свою работу и отдых": йуткахара вихарасйа йукта чештасйа кармасу йукта свапнавабодхасйа його бхавати дукха ха

"Кто уравновешен в своих привычках в еде, сне, отдыхе и работе, может смягчить все материальные страдания, практикуя систему йоги". [Бхагавад-гита 6.17]

Только такая сбалансированная программа обучения и проповеди приносит человеку квалификацию достичь Вайкунтхи, духовного мира. Если я всерьёз собираюсь достичь совершенства жизни, мне необходимо поддерживать равновесие.

Вымотанный продолжительным фестивалем в Сиднее, я скоро провалился в сон. Примерно через час я услышал, как кто-то зовёт меня.

"О, простите, - сказал стюард. - Я разбудил Вас?"

"Нет, всё нормально, - ответил я. - Я просто дремал".

Он сел в пустое кресло позади меня.

"Такие люди, как Вы, меняют жизни тех, кто страдает от ужасных бедствий", - сказал он.

Мои брови поползли вверх от удивления.

"Когда я был молод, то часто заходил в ваш центр в Мельбурне на Кроссродс, чтобы поесть, - сказал он. - У меня были сложные времена тогда. Если бы не ваша пицца, я не знаю, что бы со мной стало. Вы, наверное, отправляетесь в Индию, чтобы кормить жертв цунами? Или Вы едете на Шри Ланку?"

Я колебался с ответом. Приняв моё молчание за проявление скромности, он положил руку мне на плечо.

"Спасибо!" - сказал он. А потом встал и ушёл.

Пассажир в ряду напротив, услышав его замечание, обернулся и кивнул мне, оценив мою предполагаемую миссию милости. В ответ я немного склонил собственную голову - на самом деле, от стыда за такую незаслуженную похвалу.

Я отвернулся и снова посмотрел в окно. Смеркалось. "Является ли всё это просто совпадением или Кришна пытается сказать мне что-то?" - подумал я. Затем, глядя на собственное отражение в стекле, я тихо

сказал себе: "Если отбросить мистику в сторону, остальное - очевидно. Ты не находишься ни в одной из областей, разрушенных цунами".

Я снял со столика, вмонтированного во впереди стоящее кресло, дорожный журнал и просмотрел карту мира на задней обложке. Ченнай, одно из мест, пострадавших от волны, было ближайшим к Мумбаю, где мне предстояло провести один день перед отправкой в Дурбан. По приземлении в Мумбай я отправил e-мэйл Бхану Свами, спросив, не нуждается ли он в помощи для восстановительных работ. Ответ пришёл быстро:

"В настоящий момент в Ченнае, где погибло не слишком много народа, мы раздаём прасад. На Шри Ланке дела обстоят плохо, а на Суматре - ещё хуже".

Шри Ланка была явно ближе, поэтому я позвонил в храм Коломбо и поговорил с президентом храма Махакартой прабху.

"Сейчас у нас недостаточно снаряжения для оказания серьёзной помощи, - сказал он, - но мы надеемся нарастить его".

Моим последним шансом была Индонезия, но вечером я узнал, что Гаура Мандала Бхуми, преданный, отвечающий за местную общину ИСККОН послал сообщение, что в настоящий момент он и другие преданные могут сделать немного, поскольку поражённая площадь простирается на 2.000км и, к тому же, труднодостижима.

Не видя, чем я мог бы помочь, на следующий день я сел на свой самолёт до Южной Африки.

Прибыв в Дурбан рано утром, я быстро расположился в своих апартаментах в храме. Аккуратно размещая все свои книги на полке около стола, я подумал: "Начну с Чайтанья-чаритамриты, а через несколько дней возьмусь за Второй том Брхат Бхагаватамриты". Вставляя компакт-диски в держатель на столе, я думал: "И буду слушать каждый день по три лекции Шрилы Прабхупады, а также по несколько лекций моих духовных братьев!"

В полдень я дал указание поварам: "Пока я здесь, я хотел бы получать простой здоровый прасад. Побольше салатов".

А моего помощника Анеша я попросил: "Запиши меня в какой-нибудь местный зал. Я бы хотел ежедневно плавать в бассейне по два часа".

Вечером я составил для себя расписание, начав с подъёма в 2 утра и укладывания в постель в 8 вечера. "Через шесть недель я буду

настроен, как скрипка", - пошутил я с Анешем.

"И, к тому же, хорошо начитан", - ответил он с улыбкой.

Становилось поздно, я собирался отдохнуть и сказал Анешу: "Скачай, пожалуйста, мою почту перед тем, как я отправлюсь спать".

Погружаясь в дрему, я услышал слова Анеша: "Вам четыре письма, Шрила Гурудева".

"От кого они?" - полусонно спросил я.

"Так, первое от Махакарты даса со Шри Ланки", - сказал он.

Мои глаза распахнулись, и я вскочил с кровати.

"Я думал о тебе с того нашего разговора, когда был в Тринкомали, - начал Махакарта. - Некоторые местные поддерживают нас, и мы успешно раздаём там прасадам.

Но на протяжении последних двух дней поступило множество предложений помощи от преданных со всего мира, желающих пожертвовать деньги и даже лично поучаствовать в восстановительных работах. Пожалуйста, я умоляю тебя, приезжай и помоги нам всё организовать".

Я просидел какое-то время в кресле, раздумывая.

"Гурудева, - произнёс Анеш, - уже поздно. Вам пора ложиться спать".

"Возможно, Кришна действительно пытается сказать мне что-то", - тихо сказал я сам себе.

"Что?" - переспросил Анеш.

Я поднял взгляд: "Как можно быстрее закажи мне билет до Шри Ланки".

Он был ошеломлён: "Гурудева! Билет куда? На Шри Ланку? Вы же только приехали!"

На протяжении нескольких следующих дней я собирал пожертвования у местных преданных. Они подавали щедро, как и все люди мира.

Когда преданные везли меня 11 января в аэропорт, моё сердце учащённо билось в предвкушении предстоящей миссии. Я держал в руках историческую возможность. Большая часть мира помогает людям, пострадавшим от цунами. Сюда отправлены миллиарды долларов помощи. Были мобилизованы все основные гуманитарные организации, в пути тонны продуктов, медикаментов и одежды. ИСККОНу сложно было бы состязаться с такими ресурсами. Но у нас

есть своя партия в этом оркестре. Скромная настолько, насколько скромны будут наши усилия - немного прасада и киртана святых имён - эти вещи, принадлежащие к духовной природе, способны освободить любого из мира рождения и смерти.

Поднявшись на борт рейса до Коломбо, я знал, что принял правильное решение. Долг преданного - блюсти интересы других вперёд своих собственных.

А что насчёт моего акцента на баланс между садханой и проповедью, для того, чтобы отправиться в духовный мир?

Если слова того стюарда - правда, мне не о чем беспокоиться.

"Помогать другим - Ваше призвание, - сказал бы он. - Господь благословит Вас".

"Самосияющих планет Вайкунтхи, чьим отражённым сиянием лишь светят все остальные планеты этого материального мира, не могут достичь те, кто не является милостивым к другим живым существам. Только личности, постоянно занятые в деятельности, направленной на благо других живых существ, могут достичь планет Вайкунтхи". [Шримад-Бхагаватам 4.12.36]

Глава 3

12 - 20 января 2005

Когда же это кончится?

Когда наш рейс заходил на посадку перед Коломбо, столицей Шри Ланки, я смотрел на тропические декорации, раскинувшиеся внизу. Шри Ланка больше напоминала экзотическую страну, описанную в рекламных журналах. Она проявила себя такой ещё больше, когда мы приземлились, и вместе с местным президентом храма, Махакартой дасом, въехали в город. Влажность, бесконечные ряды богатых зелёных насаждений, обилие завитков синхалезской письменности, разноцветные буддистские флаги и роскошный выбор фруктов - всё это превращало окружающее в подобие рая. И в самом деле, Марко Поло описывал Шри Ланку как прекраснейший остров в мире.

Но, как и повсюду в материальном мире, у Шри Ланки есть свою долю страданий, что только подтвердили недавние события. Всего за две недели до моего приезда цунами, 10-метровая стена воды,

созданная подводным землетрясением в тысячах миль отсюда, опустошило большую часть прекрасного

1.340-километрового побережья страны.

Я приехал, чтобы помочь местным преданным в восстановительных работах, а не наслаждаться красотой острова, привлекавшего ежегодно около 400.000 туристов. Когда мы вышли из машины и вступили в наш маленький храм, расположенный в центре города, Махакарта сказал: "Сразу же после удара цунами мы начали раздавать прасад в нескольких городах, расположенных на побережье. Но, в настоящий момент, многие жертвы катастрофы оказались вне нашей зоны досягаемости".

"А сколько людей пострадало?" - спросил я.

"Погибло более 33.000, - ответил Махакарта, - и 835.000 остались без крова, в основном в районе южного и восточного побережья. Объединённые Нации и множество гуманитарных организаций предоставляют пищу, прибежище и первую помощь в этих округах, но отношения между синхалезским правительством и "Тамильскими тиграми", мятежниками, препятствует доступу помощи в некоторые области".

Изучив Шри Ланку перед вылетом, я имел представление о политической ситуации. Более 30 лет страна втянута в гражданскую войну между меньшинством (18%) тамильцев на севере и большинством (74%) синхалезцев на юге. Более 60.000 человек погибло, прежде чем в 2002-м было заключено перемирие. Однако, хрупкий мир оказался пол угрозой, поскольку тамильцы оказались не удовлетворены утверждёнными договорённостями и требовали автономии.

Цунами испарило напряжённость. Хоть и разразились препирательства, когда правительство обвинили, что большую часть иностранной помощи оно отдаёт в Синхалез, сейчас обе стороны больше заняты захоронением своих погибших и заботой об оставшихся в живых.

"Нам нужно расширить раздачу прасада, - сказал Махакарта. - Спонсоры предоставляют много средств".

Я был согласен, но не был уверен, с чего начать. Многие благотворительные организации уже работали здесь, и правительство недавно пожаловалось, что некоторые небольшие группки только мешались под ногами. Поскольку разрушенные дороги были налажены, а смытые мосты восстановлены, в затронутые бедствием районы поставлялись тонны всего необходимого. Армейский персонал и доктора со всего мира, устраивали лагеря вдоль побережья для оказания помощи жертвам стихии. Тех, кто выжил в трагедии, временно разместили в школах, на спортивных стадионах, правительственных зданиях или в палатках. В планах уже было восстановление деревень. Только правительство сразу же издало закон, что в пределах 500 метров от берега никакие строения возводиться не должны - мера предосторожности против грядущих цунами.

Было непросто вот так с разгона вскочить в такую профессиональную, хорошо скоординированную операцию. Это не было бы обычной для американской программы "Пища Жизни" поездкой в пострадавшую область для кормления бездомных. На Шри Ланке нам придётся работать в зоне бедствия.

Я позвонил в Америку Прияврате дасу, директору международной программы "Пища жизни". Вместе мы пришли к идее позвонить в Красный Крест и предложить свою помощь. Присоединиться к усилиям, уже достигшим успеха - это казалось разумным. Я подумал, что мы были не первыми, кто предлагал свою помощь, и в этот момент секретарь Красного Креста спросила: "Какой именно вклад может предложить ваша организация, сэр?"

Мне необходимо было быстро придумать ответ. "Мы можем готовить и раздавать горячую пищу, мэм".

Последовала короткая пауза, затем она ответила: "Оставьте свой телефонный номер, и я перезвоню в течение часа".

Через сорок пять минут мой мобильный позвонил, и она сказала: "Я договорилась о Вашей встрече с секретарём президента на сегодня, в 16.00".

"Секретарём президента Красного Креста?" - переспросил я.

"Нет, сэр, секретарём Президента Шри Ланки".

"Ах, ну да, конечно", - ответил я, пытаясь сдержать своё волнение.

После обеда, в сопровождении Махакарты даса, я встретился с секретарём президента, м-ром Кришнаном. Стоит ли говорить, что он

был слегка удивлён, когда мы вошли в его офис в своих одеждах.

Встав и пожав мне руку, он сказал: "В настоящий момент я отвечаю за организацию восстановительных работ в нашей стране. Мне приходится общаться с основными организациями, такими как Оксфам, Забота, Красный Крест, Врачи без Границ, ЮНИСЕФ и т.п., предоставляющими помощь во время бедствий".

Искоса взглянув на меня, он спросил: "А какую организацию представляете Вы?"

"Пищу Жизни, - ответил я. - Ветвь международного общества Сознания Кришны".

"Пищу Жизни?" - переспросил он.

Мне снова пришлось соображать быстро. Увидев компьютер на его столе, я подтвердил: "Да, сэр. Пожалуйста, взгляните на наш сайт: www.FFL.org".

Он набрал адрес, и когда сайт загрузился, внимательно изучил его.

"Понятно, - сказал он через несколько минут. - Очень впечатляет. Итак, ваши люди могут раздавать жертвам цунами горячую пищу?"

"Да, сэр. У нас большой опыт в этом деле. Это вегетарианская пища - без мяса, рыбы и яиц. Примут ли люди такую пищу? Я слышал, большинство жертв цунами были рыбаками".

"В настоящий момент это не проблема, - ответил он. - Сейчас рыбаки не едят рыбу, потому что, как они говорят, рыбы поедают трупы их родственников, смытых в океан цунами".

"Да, понимаю", - ответил я, скривившись.

"Сколько человек в день вы сможете кормить?" - спросил он.

"Пять тысяч для начала, - ответил я. - А позже - и большее количество".

Он взял телефон и набрал номер, и когда начал говорить, мои брови поднялись от удивления.

"Генерал-майор Кулатуга? Это секретарь президента. Я так понял, что вам нужна помощь с раздачей пищи в округе Матары. У меня здесь группа людей, которые могут готовить и раздавать еду для 5.000 человек в день. Они могут увеличить эту цифру к концу недели. Вам это интересно?"

Ответ, похоже, последовал немедленно, т.к. м-р Кришнан сказал: "Да, сэр, я отправляю их немедленно, чтобы обсудить с Вами детали".

Предвидя, что любые восстановительные работы, в которых мы могли бы участвовать на Шри Ланке, будут серьёзными операциями, я попросил несколько преданных с моего польского фестивального тура присоединиться ко мне. Тара дас и его невеста, Радха Сакхи Вринда даси, вылетели из Греции, где они распространяли книги, Шанти Параяна дас и Расамайи даси прибыли из Майапура, Нити Лакша дас - из Лондона, и Лакшминатх дас, ответственный за программу "Пища Жизни" в Дурбане, Южная Африка, тоже присоединился к нашему путешествию. Двиджаприя даси и двое её сыновей, Дхрува и Девала, приехали из Америки. С ещё несколькими ребятами мы на следующий день разместились в фургоне и отправились вдоль побережья в округ Матара, один из наиболее пострадавших районов.

Настроение в машине было приподнятым. За 24 часа пребывания в стране мы уже успели встретиться с секретарём президента, официально уполномочившим нас раздавать пищу в районе бедствия, и вот-вот встретимся с военными, чтобы обсудить схему раздачи пищи нуждающимся. Настроение переключилось с приподнятого на лёгкое, когда один преданный упомянул, что в Европе плохая погода, а мы оказались в тропиках. Но вскоре нам напомнили, что этот материальный мир может быть раем, в лучшем случае, для глупцов.

Сорок пять минут нашего путешествия мы ехали по изгибающейся продуваемой дороге побережья. Внезапно все замолчали. Целый посёлок был искрошен в щебень. Наш водитель инстинктивно сбросил скорость, и мы увидели разрушительную мощь цунами. В деревне не осталось ни одного уцелевшего дома, вся местность была загромождена битым бетоном, скрученной сталью, осколками стекла и кусками дерева.

"О, Господи!" - воскликнул один преданный.

"Поверить не могу!", - проговорил другой.

Самое ужасное, что мне когда-либо в жизни приходилось видеть, это разрушения сразу после окончания Балканской войны в Сараево, Боснии. Я думал, что никогда уже не окажусь свидетелем чего-то более страшного. Весь город был разрушен. И пока мы ехали через остальные городки и посёлки, которые цунами сравняло с землёй, я понял, что это не имело прецедентов в истории последних лет: 33.000 человек было уничтожено всего за 30 секунд. Именно столько потребовалось 10-метровой волне, быстро несущейся после удара о

берег, чтобы опустошить деревни. То, чему я сам стал очевидцем, определённо, произвело на меня гораздо больший эффект, нежели кадры, увиденные в новостях.

Мы продолжали ехать, и моё сердце разрывалось, когда я видел людей, ошеломлённо сидевших на руинах своих домов, спустя 20 дней после трагедии. Некоторые плакали. Мы миновали одно частично уцелевшее здание. Фасад дома был снесён, обнажив несколько спален. Необъяснимым образом, несмотря на всю силу цунами, в одной из комнат на полках, аккуратно сложенные, лежали детские вещи.

Загипнотизированный, я даже не достал свою камеру, чтобы сделать фото для статьи, которую меня попросили написать для журнала "Бэк ту Годхед". Схватив фотоаппарат, я отщёлкивал километр за километром, пытаюсь запечатлеть разрушения. Внезапно я оставил эту безумную съёмку и отложил камеру. "Нет смысла спешить, - подумал я. - Подобные сцены тебе придётся созерцать каждый день на протяжении месяца".

Каждые 2-3 километра я замечал вдоль дороги свежие могильники. "Не было времени куда-то везти тела, - пояснил наш водитель. - Из-за нагромождений мусора все дороги были заблокированы".

В некоторых местах мы проезжали мимо выживших людей, стоящих вдоль дороги. Я спросил водителя, что они делают.

"Они потеряли всё, - ответил он. - Они стоят здесь в надежде, что люди остановятся и подадут им что-нибудь - кухонную утварь, одежду, игрушки, несколько ободряющих слова».

Хоть Кришна и говорит в Бхагавад-гите, что преданный не скорбит ни о живых, ни о мёртвых, в тот момент я чувствовал настоящую боль за этих людей. Не в состоянии предложить практическую помощь, я молился Шриле Прабхупаде чтобы у них появилась возможность преданного служения - панацея от всех страданий в этом материальном мире.

Человеческая раса

Сражается за существование,

И единственная надежда -

Ваша Божественная Милость

[Из подношения Шрилы Прабхупады на Вйаса-пуджу, 1932]

Через три часа езды мимо разрушенных домов, искорёженных машин, перевёрнутых лодок и груд мусора с не поддающимся описанию набором домашнего скарба, я больше не мог смотреть на это. Я взял свою Бхагавад-гиту и начал читать. Я подумал: "С этого дня, если ты проявишь хоть малейшее желание наслаждаться этим миром, ты просто глупец в величайшей степени".

Проезжая через одну деревню, наш водитель сказал: "В этом городке погибло 11.000, и 230 машин было смыто в океан".

Я мельком увидел маленькую девочку, плакавшую рядом с матерью на ступенях того, что было их домом. Я, также, заметил, что движение стало медленнее. Никто не ехал на большой скорости, обгоняя других, давя на газ и постоянно сигналив, как это обычно происходит на дорогах Азии. Видимо, из уважения к жертвам цунами - живым и мёртвым - машины двигались в траурном темпе.

Чуть позже, как раз перед тем, как мы свернули с шоссе к армейскому городку, произошёл небольшой эпизод. Оторвав-шись от чтения, я увидел большую чёрную собаку, сидевшую на обломках опустошённого жилища. На побережье я видел всего нескольких животных. Похоже, некоторые были смыты, а многие инстинктивно почувствовали приближение цунами и бежали в поисках убежища. Каким-то образом этот пёс спасся и выглядел довольно неплохо. Я попросил водителя притормозить и крикнул зверю: "Харе Кришна!" Он услышал меня и вдохновлено побежал к машине. Я помахал, проезжая мимо, а мгновение спустя, обернувшись, увидел, что он сидит на дороге, виляя хвостом, и глаза его всё ещё были прикованы к нашей машине.

Каким-то образом обмен вниманием посреди всех этих страданий вдохновил нас обоих. "В худшие времена, - подумал я, - маленькая любовь проходит долгими дорогами".

Через несколько минут нас привели в армейский лагерь. Сержант, ожидавший нас, тут же проводил нас в помещение с большим овальным столом, окружённым 12 стульями. Через несколько минут вошёл генерал-майор Кулатуга в сопровождении шести адъютантов. Как и м-р Кришнан днём раньше, он был удивлён, увидев наши одеяния. Когда мы встали, чтобы поприветствовать его, я пожал его руку и продолжал стоять, пока он не сядет.

Обстановка была официальной, т.к. генерал-майор начал брифинг. Стоя с указкой в руке, он показывал на стену, завешанную картами и таблицами.

"Здесь, в округе Матара, зафиксировано 1.342 подтверждённых смерти, 8.288 человек ранено, 613 пропало без вести, а 7.390 семей потеряли кров и живут в лагерях для утративших жильё".

Повернувшись и посмотрев на меня, он сказал: "Мы предпочитаем не называть их лагерями беженцев". Затем, с волнением в голосе, он продолжил: "Они не беженцы - это наши люди. Понимаете?"

Картина людей, безнадежно сидящих на руинах своих жилищ, всё ещё была свежа в моей памяти, и я ответил: "Да, сэр. Я понимаю".

Продолжая смотреть на меня, он подчеркнул первостепенные нужды: "Мы - профессиональные солдаты. Мы дрались с Тамильскими Тиграми не один год. Но сейчас мы заняты расчисткой дорог, колодцев и восстановлением зданий".

"И мы здесь, чтобы помогать вам", - сказал я.

Сделав небольшую паузу, и с гораздо меньшей формальностью он произнёс: "Спасибо".

Вновь повернувшись к картам и таблицам, он сказал: "В первую очередь мы хотим восстановить деятельность госпиталей и школ, отстроить мосты и наладить коммуникации. Сейчас восстановлено уже 75% телекоммуникаций, 80% загрязнённых водных сооружений и 87% электричества".

Снова посмотрев на меня, он сказал: "Вашей задачей будет кормить людей в лагерях для утративших жильё. М-р Кришнан сказал мне, что вы можете предоставить горячую пищу. Это верно?"

"Абсолютно, сэр!"

Снова сделав паузу, он посмотрел на меня с любопытством: "Вы были военным?"

"Так точно, сэр!" - чётко ответил я, как отвечает солдат перед старшим офицером.

Улыбаясь, он покивал головой, очевидно, довольный нашим сотрудничеством.

"Сейчас вы посетите один из лагерей, чтобы лучше представлять себе, что происходит". Повернувшись к одному из свиты, он сказал:

"Майор Джанака, отвезите их в Рахула Колледж. Я полагаю, у нас там около тысячи бездомных".

Следуя в своём фургоне за майором и шестью вооружёнными солдатами, сидевшими в фургоне, минут через 30 мы приехали во временный лагерь для людей, оставшихся без крова. Покинув машины, мы вошли в лагерь и тут же стали объектом всеобщего внимания. Из-за сильной влажности активны были только дети. Большинство взрослых сидели и разговаривали небольшими группками. На лужайке между зданиями я заметил огромную грудку одежды, скорее всего, пожертвованной, в которой копалось несколько женщин. В одной из комнат для занятий, была импровизированная медицинская клиника, где три представителя Красного Креста заботились о нескольких малышах. Пятеро солдат, очевидно, выделенных для защиты лагеря, сидели неподалёку.

Это была печальная сцена. Хотя ужас разрушений лежал в километрах отсюда в сторону побережья, реальность того, что эти люди потеряли членов своих семей, дома и работу была перед глазами, достаточно было только посмотреть на их лица. Когда я улыбнулся одной пожилой паре, сидевшей на лужайке, они посмотрели на меня без всяких эмоций. Я видел много таких людей. Другие выражали своё чувство утраты, когда я говорил с ними. Майор сказал мне, что большинство людей в лагере потеряли одного или больше родственников, и все - остались без жилья. И снова размах бедствия потряс меня.

"Вы можете готовить здесь", - сказал майор, указывая на ближайший навес. Когда мы подошли туда, я увидел множество людей, готовивших рис и сабджи.

"Где они берут продукты для приготовления пищи?" - спросил я майора.

"Мы обеспечиваем их", - ответил он.

Я был немного удивлён: "И так же обстоят дела со всеми лагерями в этом округе?" - спросил я.

"Да, так и есть".

"И по всей стране?" - продолжал я спрашивать.

"В большей её части".

Я опешил. СМИ на Западе создавали впечатление, что жертвы цунами отчаянно нуждаются в пище.

"Я подумал, что люди здесь были очень голодны".

"Так и было в самом начале бедствия - где-то первую неделю, - ответил он, - но сейчас у нас всё под контролем. Мировое сообщество в изобилии предоставило нам пищу, лекарства и всё необходимое".

"Так какую же роль можем сыграть мы?" - спросил я.

"Вы можете взять на себя часть нагрузки. Мои люди завалены работой, предоставляя необходимое для 35 лагерей в этом регионе. Мы здесь уже три недели. Все благотворительные организации играют свою роль, и каждое усилие помогает в служении людям, пострадавшим от цунами".

Пока я обдумывал его слова, он подошёл ближе и сказал: "Правительство будет благодарно за всё, что вы сможете сделать, уверяю Вас".

Я посмотрел вокруг, ещё раз обозревая лагерь. "Если правительство узнает о нашей помощи в восстановительных работах в эти сложные времена, это будет совсем нелишним, - подумал я. - Это, несомненно, принесёт свои плоды в будущем. И, что более важно, мы будем раздавать прасад, милость Господа. Подобная милость - лучшая из всех видов благотворительности".

Прервав свою медитацию, я потряс его руку и сказал: "Мы сделаем свою работу. Начнём через три дня".

Быстро запрыгнув в фургон, мы отправились обратно в Коломбо, чтобы подобрать место для команды и груза. Сделав быстрые подсчёты, я понял, что нам нужны тонны риса, дала и овощей. Я позвонил м-ру Кришнану и попросил о большом грузовике, способном перевезти всё необходимое на юг. Он ответил, что всё уже готово.

Пока мы ехали, я снова, не веря глазам, смотрел на разрушения. В одном месте мы попали в огромную пробку. Пока мы ждали, водитель указал на пустой разбитый поезд из 15-и вагонов, всё ещё стоящий на рельсах в 30 метрах от нас.

"Этот поезд силой цунами был развёрнут поперёк, - сказал он. - Погибло больше тысячи. Не выжил никто. Здесь до сих пор находят тела".

Посмотрев с более близкого расстояния, я увидел людей в белых масках, закрывавших рты и носы, копавших землю.

"Маски нужны для защиты от зловония смерти, - сказал водитель. - Прошло почти три недели, и любые оставшиеся трупы уже сильно

разложились".

Это было ещё одним ярким напоминанием о злобной гримасе материальной природы. Я вновь посмотрел на эту картину. Для одного дня с меня было достаточно. Довольно историй смерти. Хватит сцен разрушения. Хватит цунами!

"Езжай!" - крикнул я водителю, когда дорога расчистилась.

Он обернулся.

"Прости, - сказал я, - тяжёлый день выдался".

Когда он нажал на газ, я подумал: "Завтра будет полегче - ведь мы начнём раздавать прасад".

Но всего через два километра мы стали свидетелями ещё одного напоминания о пребывании в материальном мире: последствия столкновения лоб в лоб двух машин.

"Не смотрите", - сказал один преданный, отворачиваясь от сцены.

"Не беспокойся, не буду", - ответил я, закрывая глаза и начиная повторять джапу. "Когда же это кончится?" - подумал я.

Наверное, прошло всего две минуты, и Кришна показал мне последний и самый болезненный урок на сегодня. Мы въезжали в поворот, и внезапно на дорогу перед нами выскочил пёс, замерший в 10 метрах, прямо перед нашей машиной. Я тут же узнал в нём собаку, которой махал утром.

"Смотри!" - закричал я.

Но у бедного создания не было ни единого шанса. В тот момент, как он повернул в нашу сторону голову, наш фургон с громким глухим звуком сбил его. Он исчез под машиной, и я слышал, как тело перемальвается колёсами. Водитель не успел затормозить.

Смеркалось, и никто не видел слёз, что скатывались по моему лицу и беззвучно капали на пол фургона. Но я полагаю, они могли уловить, что я был огорчён.

"Это была лишь собака", - сказал водитель.

"Не только, - тихо сказал я. - Этот пёс был искрой жизни посреди всех тех смертей и разрушения, что я видел сегодня".

"День почти закончился, Махараджа - сказал один преданный. - Скоро мы будем дома".

"Да, - сказал я шёпотом, - я хочу отправиться домой, в духовную обитель, и никогда больше не возвращаться в этот мир рождения и смерти". *этам са аштхайа паратма ништхам адхйашитам пурватамайр*

махаршибхих ахам таришьями дуранта парам тамо мукундангхри
нисевайаива

"Я пересеку непреодолимый океан невежества, утвердившись в служении лотосным стопам Кришны. Оно было опробовано и одобрено предшествовавшими ачарьями, утвердившимися в твёрдой преданности Господу, Параматме, Верховной Личности Бога". [Шримад-Бхагаватам 11.23.57 - одна из санньяса-мантр, даваемых духовным учителем в момент посвящения в отречённый образ жизни.]

Глава 4

21 января - 10 февраля 2005

Лекарство Святых Имен

На следующий день после возвращения в Коломбо из поездки в Матару, мы в темпе занялись подготовкой к спасательным работам. Мы использовали фонды, пожертвованные за океаном, на покупку всего необходимого для приготовления пищи: тонн риса, дала, овощей и специй, пяти новых огромных котлов и различных кухонных принадлежностей. Десять преданных разгружали предоставленный правительством грузовик, складировали в фургон и отправляли на юг Шри Ланки, готовясь начать ежедневное приготовление прасада для пяти тысяч человек, оставшихся без крова.

На следующий день я взял троих преданных в другой фургон на восточное побережье Шри Ланки, чтобы узнать, есть ли возможность распространять прасад и там. Тринадцатичасовая поездка должна была вывести нас через холмистую местность и стокилометровую равнину к океану.

Большая часть восточного побережья Шри Ланки контролируется Тамильскими Тиграми. Силы мятежников 30 лет сражались с синхалезским правительством, прежде чем три года назад они согласились на прекращение огня. Перемирие продолжается, но правительство предупредило, что не может гарантировать работникам гуманитарных миссий безопасность, если они направятся в захваченные повстанцами районы.

"Если ты идёшь распространять прасадам и воспевать киртан, они не тронут тебя, - сказал Махакарта дас, президент храма в Коломбо. -

На самом деле, они будут рады тебе. Большая часть помощи, предоставленной мировым сообществом жертвам цунами Шри Ланки, была роздана в южном регионе, контролируемом правительством".

Ужас, свидетелем которого я стал на южном побережье, казалось, остался далеко позади, когда мы ехали по живописным джунглям. Извилистая дорога вела нас по самым красивым местам, которые я когда-либо видел. Хорошо ухоженная дорога прежде служила множеству туристов, валом валивших на Шри Ланку до и после войны. Удивительное разнообразие разноцветных птиц порхало во влажном воздухе, их красивая окраска резко контрастировала с роскошной зеленью джунглей. Тропический климат и богатство окружающей среды обеспечило Шри Ланке изумительное разнообразие пернатых. "Здесь обитает более четырёхсот разных видов", - сказал водитель.

Мы проехали через Канди, второй по размеру город на острове, являющийся культурной и духовной столицей синхалезцев. В центре города есть прекрасное озеро, а на его северном берегу расположен Шри Далада Малигава, Храм Зуба. Здесь хранится подлинный зуб Господа Будды, который, как считают, был выхвачен из Его погребального костра в 543-м году до н.э. и нелегально провезён на Шри Ланку в причёске принцессы примерно через девятьсот лет после этого.

Следуя дальше, мы увидели холм, покрытый сверкающей зеленью огромных чайных плантаций. Через два часа езды мы миновали указатель, объявлявший о слоновьем приюте.

"Слоновый приют?" - изумлённо переспросил я.

"На острове много диких слонов, - сообщил нам водитель. - Из-за войны множество слонят осиротело. Поэтому правительство устроило приют. Он открыт для посетителей".

"Давайте заедем и посмотрим", - предложил один преданный.

"Мы здесь не для этого, - сказал я. - Мы не туристы. У нас миссия - помощь жертвам цунами, не забывайте это".

Все в фургоне замолчали.

Через несколько часов я спросил водителя: "А как мы узнаем, что уже оказались на территории Тамильских Тигров?"

"О, узнаете", - ответил он со смехом.

Ещё через некоторое время, когда сумерки уже сгустились, и я как раз начал погружаться в дремоту, меня грубо выдернуло из сна тем, что наша машина стала дёргаться и подпрыгивать на дороге.

"Что происходит?" - спросил я водителя.

"А вот теперь мы уже на территории Тамильских Тигров", - ухмыльнулся он.

Высунув голову в окно, я увидел, что вся дорога была в выбоинах. Весь асфальт потрескался, и лишь немногие дорожные знаки указывали верное направление.

"Здесь начинается иной мир, - сказал водитель. - Некоторые районы тут патрулируются силами правительства а другие - Тамильскими тиграми".

И, конечно, через несколько минут мы подъехали к блокпосту правительственных войск, который перегораживал дорогу. Солдаты прошли по нашему фургону, освещая его фонариками. Не совсем представляя, как себя вести, я просто улыбался. К моему удивлению, они улыбнулись в ответ.

"Они знают, с какой целью Вы здесь, - сказал водитель. - Не так много туристов путешествует теперь этими дорогами".

"Догадываюсь, почему", - заметил я.

Солдаты пропустили нас. Когда мы, подсакивая, двинулись дальше, я скосил глаза, чтобы посмотреть на джунгли снаружи. Внезапно водитель резко нажал на тормоз, чтобы избежать столкновения с чем-то огромным, пробиравшимся через дорогу впереди нас.

"Харе Кришна! Это слон!" - воскликнул кто-то из преданных.

Снова прибавив скорость, водитель медленно объехал зверя.

Через некоторое время мы спустились из холмистой местности на равнину, ведущую к морю.

"Сколько часов нам ещё ехать?" - спросил я. Казалось, что мы едем уже несколько дней.

"Пять", - ответил он.

"Пять! Отлично, тогда притормози; мне нужно ответить зову природы". Когда водитель остановился, я вышел из машины и направился к полю.

Как только я ступил на траву, один из преданных закричал: "Махараджа! Стойте! Это минное поле!"

Я тут же остановился и стал осторожно пятиться, и только тогда заметил поблизости несколько красных табличек с нарисованными черепами и костями и предупреждением: "Опасно! Мины!"

"Возвращайтесь, - сказал водитель. - Найдём другое место".

Тронувшись, он объяснил, что многие участки земли в этом регионе были заминированы во время войны силами обоих правительств - и синхалезским и Тамильскими Тиграми. Сотни и тысячи мин и тонны взрывчатки захоронены в этой части страны. "Будьте осторожны, когда ходите. Придерживайтесь главных дорог. А также, опасайтесь змей. На Шри Ланке живёт пять ядовитых видов".

Потянувшись под сиденье, он выудил сосуд с какой-то грязью. "Если носить это, будете защищены" - предложил он.

"Что это?" - с любопытством спросил я.

"Это из города Мадху на севере, - ответил он. - Там расположена статуя Нашей Повелительницы Мадху. Она защищает нас от укусов змей, а также нас хранит земля, взятая у её алтаря. Хотите немного?"

"Нет, спасибо, - отказался я, замахав руками. - Предпочту общепринятые методы".

Темнота наступила, когда мы уже ехали по равнине. Я заметил, что на улицах небольшой деревушки, через которую мы проезжали, не было ни души.

"Где же все?" - спросил я.

"Большинство сражений во время войны происходило по ночам, - ответил водитель, - поэтому люди привыкли укрываться в домах с наступлением сумерек".

"Но ведь сейчас действует перемирие", - сказал я.

"Прекращение огня не означает, что война окончена, - сказал он. - До сих пор время от времени происходят перестрелки. Недавно политический глава Тамильских Тигров был расстрелян неподалёку отсюда".

В фургоне снова воцарилось молчание, и я задремал. Проснулся я в деревне, и увидел здание с вывеской, гласившей: "Окружная штаб-квартира Тамильских Тигров".

Я с удивлённым видом повернулся к водителю, а он с серьёзным видом заявил: "Это место под их контролем".

Сразу после полуночи мы прибыли к месту нашего назначения: небольшой деревушке Баттикалоа на дальневосточном берегу Шри

Ланки.

Просидев целый день в душном кузове, я хотел выбраться на свежий воздух, и уже собрался попросить водителя подъехать поближе к пляжу, чтобы можно было немного прогуляться, как вспомнил, что наверняка увижу жуткую сцену разрушения, как и в прочих местах на побережье.

Скоро мы встретили местного священника-индуса, с которым у нас была запланирована встреча. Через храм Ганеши он провёл нас в Свадебный зал, где нам предстояло расположиться этой ночью. Снаружи ещё не совсем стемнело, и я удивился, увидев множество мужчин, спавших на полу.

"Это рыбаки, потерявшие свои дома и семьи в цунами", - сказал священник.

Когда я натягивал москитную сетку, снаружи громыхнул оглушительный удар грома. Вскоре начался ливень. Измотанный длительной дневной поездкой, я быстро заснул.

Встал я поздно. Рыбаки уже поднялись и готовили завтрак в углу зала. Когда все проснулись, мы совершили омовение у колодца снаружи. Прочитав большую часть кругов, мы, вместе с местным священником, нашим переводчиком, отправились осматривать лагерь для бездомных.

Посетив первый из них, я спросил священника, получают ли люди достаточно пищи.

"С едой здесь проблем нет, - сказал он. - Хоть правительство и не слишком заботится о нас, наши люди из внутренних областей, не затронутых цунами, предоставляют нам достаточно риса и дала. Индийское правительство, также, отправило несколько кораблей, гружёных теми же продуктами.

"Истинная проблема заключается в том, что большинство жертв цунами находится в посттравматическом состоянии. Люди всё ещё в шоке. Минимум дважды в неделю возникают слухи о приближении ещё одного цунами, и люди впадают в панику. Они хватают своих детей и пожитки и, крича, разбегаются из лагеря",

"У вас есть навыки врачевания травм?" - спросил он меня.

"Нет, - ответил я, - но у нас есть особое лекарство для этого".

"Особое лекарство?"

"Да, подождите - увидите сами".

Когда мы прибыли в первый лагерь, я отметил явное различие с тем, что мы видели на южном побережье. Здесь скопилось около семисот человек, и, похоже, было намного меньше порядка. Не было ни представителей Красного Креста, ни армейского персонала. Люди как будто находились в прострации. У многих были перевязанные раны. Лицо одной женщины только начало заживать после ужасного ожога. Страдание, казалось, парило над лагерем, подобно тёмной муссонной туче.

Пройдя прямо в центр лагеря, я попросил стул и сел. Люди, заинтересовавшись, стали собираться вокруг нас. Преданные расселись вокруг меня, и, взяв нашу мридангу, я начал петь Харе Кришна. Через несколько мгновений уже весь лагерь внимательно слушал. Через какое-то время я заметил, что люди, вдохновляясь, начинают хлопать. Через десять минут я остановился. Повернувшись к священнику, я сказал: "Они хлопают, но не поют".

Он наклонился и прошептал: "Они здесь не знают Кришну. Но знают Рамачандру. В конце концов, это же Ланка, где жил Равана".

Улыбнувшись, я снова начал киртан, запев: "Рагхупати Рагхава Раджа Рам, Патита Павана Сита Рам". Люди тут же отреагировали, улыбаясь и подпевая. Когда киртан стал быстрее, некоторые начали танцевать. Через двадцать минут я закончил киртан. Атмосфера была - как на Вайкунтхе.

Удивлённый, священник сказал: "Они выглядят такими счастливыми!"

С улыбкой повернувшись к нему, я произнёс: "Это лекарство святых имён".

Когда зрители уселись, я начал рассказывать истории из Рамаяны. По постоянным кивкам головой, было видно, что эти истории им известны, но они пили нектар Рама-катхи так, как будто наслаждались им впервые. Через сорок пять минут я вызвал вперёд детей и задал несколько простых вопросов: Кто был женой Господа Рамы? Какого цвета был Господь Рама? Кто был Его самым верным слугой? Когда ребёнок отвечал правильно, я давал ему или ей небольшую открытку с изображением Радхи и Кришны и календариком на обратной стороне. Судя по энтузиазму детей, эти цветные открытки были для них подороже золота!

Потом я научил их мантре Харе Кришна, и, когда они запели все вместе, воцарилась атмосфера блаженства.

Когда мы собрались уезжать, многие женщины стали выступать вперёд, чтобы положить своих маленьких детей мне в руки. Я был не совсем уверен, что с ними делать, поэтому просто повторял имя Кришны на ухо каждому младенцу. Там было много детей, и у меня ушло на это достаточно времени. Когда мы подошли к воротам, все обитатели лагеря последовали за нами. Они были очень благодарны: все махали нам, а некоторые даже расплакались, когда мы садились в фургон, чтобы ехать дальше. Для меня это стало ещё одним доказательством того, что киртан и Хари-катха являются панацеей от всех проблем в Кали-югу. ахо ахобхир на калер видуйате шудха су дхара мадхурам паде паде дине дине чандана чандра ситала йашо йашода танайасйа гийате

"Тому, кто ежедневно поёт славу сыну Йашоды, Кришне, Который охлаждает подобно сандалу и камфаре, не приносят беспокойств дни Кали-юги. Для него каждый шаг - обильное наводнение сладчайшего нектара". [Шрила Рупа Госвами - Падйавали, текст 41]

Когда мы подъезжали к следующему лагерю, мне позвонил Тара дас, отвечавший за раздачу прасада в округе Матара на юге.

"Всё идёт хорошо, Махараджа, - сказал Тара. - Вчера мы раздали четыре тысячи порций. Это только начало. Многие люди в лагере счастливы помогать нам, собирая дрова для готовки и помогая резать овощи. Майор организовал для нас грузовики, так что мы можем каждый день раздавать прасад на выезде в других районах".

"Скоро приедут преданные из России, - продолжал он, - и мы начнём раздавать прасад и в других частях страны".

По дороге священник повернулся ко мне и сказал: "Люди на пляже пострадали больше всего. Хотя их дома разрушены, некоторые не соглашаются уходить. Как Вы думаете, могли бы мы заехать туда, перед тем, как тронуться дальше? Им действительно нужна помощь".

"Хорошо, - сказал я. - Поехали".

За несколько минут мы добрались до пляжа. Когда мы вышли из машины, мне показалось, что глаза обманывают меня. Насколько хватало взгляда - всё было разрушено. Картина была ещё более безрадостной, чем в южной части страны. Цунами уничтожило практически каждый дом. Машины, мотоциклы, стулья, диваны,

игрушки, одежда - почти бесконечное разнообразие вещей было рассеяно повсюду. И ужасающий запах смерти. Я закрыл рот одеждой.

"В основном, мёртвые животные, - пояснил священник, - но мы, также, продолжаем находить и тела людей. Некоторые из них погребены в руинах домов, а какие-то периодически выносит на берег".

Проезжая по южному побережью, я видел разрушения только со стороны. Сейчас я проходил прямо по ним. Нам приходилось пробираться по руинам, осторожно ступая по осколкам стекла, кускам бетона и занозистым доскам с проволокой и - костям, уже выбеленным тропическим солнцем. Неподалёку я увидел добровольцев из благотворительной миссии, разбрызгивавших повсюду жидкость для дезинфекции.

"По милости Господа, эпидемия здесь ещё не началась", - сказал священник.

Проходя по окрестностям, полностью разрушенным цунами, мы прошли мимо двух обезумевших мужчин, сидевших на обломках того, что было их домом.

Когда мы подошли, один из них поднял глаза и, безвольно разрыдавшись, сказал: "Я был на крыше дома и видел, как мою мать унесло прямо у меня на глазах".

"Я потерял обоих детей, - сказал второй, вставая. - Их вырвало у меня из рук, когда я сидел прямо здесь".

Схватив меня за куртку, он завопил: "Почему Бог допустил такое? Я не грешник!"

В этом случае нечего было сказать; в таком состоянии никакие разумные слова не приносят объяснения. Я просто обнял его рукой. Через пару минут, когда наша группа собралась уходить, я тихо сказал ему: "Харе Кришна". Кивнув головой, он посмотрел в небеса, безмолвно принимая свою судьбу и волю Провидения.

Через пару минут мы подошли к сильно повреждённому храму, полностью заброшенному. "Где настоятель?" - спросил я.

"Он погиб в цунами, - сказал наш священник. - В этом районе выжили единицы. Мы сожгли тело и развеяли прах у моря".

Тут же я увидел юношу, беспомощно всматривавшегося в близлежащие руины. Я попросил священника подзвать его.

"Что ты здесь делаешь? - спросил я. - Занятия в школе начались уже несколько дней назад".

"Я ищу тела своих матери, отца, трёх братьев и четырёх сестёр, - сказал он с ошеломлённым видом. - Ужасный океан унёс их".

Я усадил его и положил руку ему на плечо.

"Тело временно, - сказал я, - но душа вечна, и никогда не умирает".

Эти несколько слов утешили его, поэтому я продолжал: "Твоя мать, отец, братья и сёстры сейчас уже где-то в другом месте. Ты не увидишь их больше в этой жизни".

Я спросил его, где он живёт.

"С тётей", - ответил он.

"Не возвращайся сюда больше, - сказал я. - Твоя мама хотела бы, чтобы ты сейчас был в школе. Я прав?"

"Да", - согласился он. И повернувшись, чтобы уходить, сказал: "Спасибо".

Только он ушёл, какая-то женщина взволнованно подбежала ко мне и схватила за руку. Она говорила на тамильском, и я не мог её понять.

"Она говорит, что потеряла в цунами своего мужа и восьмилетнюю дочь, - сказал священник. - А её трёхлетний сын в госпитале. У неё нет денег, чтобы кормить его. Она спрашивает, не могли бы Вы дать ей немного".

Я залез в карман, и, вытащив две тысячи рупий, вложил их в её руку. Продолжая плакать, она отошла и села на развалины своего дома.

Мы провели несколько часов неподалёку от пляжа посреди разрушений, разговаривая с людьми и пытаясь утешить их, как могли. Иногда я предлагал трансцендентное знание, но чаще это были просто объятия утешения, благодаря которым люди чувствовали столь необходимое им сочувствие.

На пути к своему фургону мы остановились у местной школы, от которой после цунами остался один стальной остов. Войдя внутрь, я понаблюдал, как учитель преподаёт математику группе в 30-40 детей.

Когда дети заметили меня, все они подбежали, чтобы посмотреть поближе. Я провёл несколько минут, пожимая их руки, спрашивая имена и дёргая девочек за косички. Один мальчик носил шляпу, и я, сняв её, водрузил себе голову, что рассмешило всех остальных. Тут-то

я и увидел причину, по которой он носил эту шляпу: на голове у него была ужасная кожная инфекция. Сняв с себя шляпу, я подумал: "Возможно, мне придётся заплатить высокую цену за эту шутку".

Я научил детей петь Харе Кришна и, после короткого киртана, мы удалились.

Когда мы уходили, учитель сказал: "Спасибо. Они никогда не забудут ваш приезд".

Возвращаясь к нашему фургону, я сказал священнику: "Даже в одной этой деревне работы - ещё на годы".

"Не могли бы вы остаться подольше?", - попросил он.

"Боюсь, что мне пора, - ответил я, - но в течение нескольких дней я пришлю сюда группу преданных, чтобы они раздавали прасад и воспевали с людьми. И я брошу клич. Возможно, по ту сторону океана есть преданные, которые тоже смогут уделить немного времени и приехать сюда".

Остановившись, священник взял меня за обе руки и сказал: "Передайте им, что мы будем очень благодарны. Даже если они смогут приехать всего на несколько дней".

Мы посетили ещё несколько лагерей и на следующий день отправились в долгую поездку до Коломбо.

Когда мы уже под вечер приближались к нашей базе в Коломбо, водитель напомнил о данном мной обещании посетить загородный приют, организованный местным храмом ИСККОН. Увидев, что я устал и немного сопротивляюсь, он сказал: "Они - замечательные маленькие преданные".

"Преданные?" - переспросил я.

"Да. Это больше, чем просто приют. Посмотрим?"

"Хорошо", - согласился я.

Приехав в приют, я встретил там Нандарани даси, жену Махакарты, которая начала этот проект семь лет назад.

"Сейчас у нас здесь 79 детей, - сказала она, - большинство из них - сироты войны. Но недавно правительство попросило нас принять ещё 75 детей, оставшихся сиротами после цунами. Мы как раз начали строить новые спальни для этого".

Она повела меня на экскурсию по их владениям, и я был поражён чистотой и тем, как уютно всё было организовано.

"Мы также открыли детскую школу", - сообщила она с улыбкой.

"Нелегко, должно быть, растить сирот, испытавших ужасы войны", - предположил я.

"Многие видели, как убивали их родителей, - с горечью сказала она. - Это была техника, которой пользовались солдаты обеих сторон. Но за эти годы дети оттаяли от того, что им пришлось увидеть за время войны".

"Каким образом?"

"Через сознание Кришны, - ответила она. - Пойдёмте, я покажу".

Она провела меня в храмовую комнату, где все дети с волнением ожидали встречи со мной. Когда я вошёл, все они предложили поклоны, а затем тут же окружили меня.

"Они хотят послушать истории о Кришне, - сказала она, - а потом устроить киртан. Это их жизнь и душа".

Я тут же начал рассказывать им истории о сознании Кришны, а через час схватил барабан и начал киртан. И снова мне довелось наблюдать всемилостивую природу святых имён, когда дети бешено отплясывали с зажигательной энергией, и их большие улыбки светились юным энтузиазмом. Я вывел киртан наружу, и мы пели и танцевали по всей территории. Они были вне себя от радости. Через полтора часа я выдохся и привёл группу киртана обратно в алтарную. Но они хотели ещё, поэтому я продолжал, молясь, чтобы достало силы выполнить их желание насладится вкусом святых имён. Когда мы, наконец, закончили, я сел на полу, окружённый детьми. Счастливые улыбки продолжали украшать их невинные лица.

"Где я, в стране, только что вырвавшейся из войны и недавно опустошённой цунами, или на Вайкунтхе, в духовном мире?" - спрашивал я себя в изумлении. И вновь взглянув на счастливых детей, знал: "Сейчас я на Вайкунтхе".

Когда наша группа продолжила поездку в Коломбо, я сказал преданным в фургоне: "Это что-то новенькое в нашем движении: приют, сознающий Кришну!"

Ночью я принялся подгонять последние узлы нашей инфраструктуры, созданной для помощи на острове. Через несколько дней мне нужно было уезжать, но преданные, прилетевшие со мной из-за океана, продолжают работу, как минимум, на протяжении ещё двух месяцев.

Перед тем, как отправиться отдыхать, я вспомнил обещание, данное священнику с восточного побережья. Я отправил по электронной почте письма нескольким своим духовным братьям, спросив, не могли бы они уделить немного времени, чтобы приехать и помочь жителям деревень пережить последствия трагедии цунами.

Один ответ я получил моментально.

"Я не знаю, насколько смогу быть полезен, - написал один мой духовный брат. - У меня нет денег, я не врач, и не опытен в раздаче советов".

Я ответил: "Просто приезжай, захватив святое имя. Это то, что сейчас нужно здесь больше всего".

"Пусть же святое имя Кришны, источник всего трансцендентного счастья, разрушение грехов Кали-юги, самое очищающее из всего очищающего, пища святой личности, направляющейся в духовный мир, сад наслаждения, в котором резвятся голоса святых, философов и поэтов, жизнь благочестивых и семя древа религии, пусть же оно принесёт трансцендентное благо всем вам". [Шрила Рупа Госвами, Падйавали - Текст 19]

Глава 5

11 февраля - 13 апреля 2005

Уроки на дороге

С тех пор, как я покинул Шри Ланку в конце февраля, я несколько раз видел во сне разрушения, причинённые цунами и его жертв, с которыми мне довелось общаться. Эта драма, разыгранная наяву, оставила неизгладимое впечатление в моём уме. Даже самые прекрасные уголки природы видятся мне теперь с изъязном, ибо я, даже более, чем раньше, осознаю, что всё в этом мире временно и подлежит разрушению.

В конце марта я вылетел из Лондона в Лос-Анджелес для проведения ежегодного двухмесячного проповеднического турне в Соединённых Штатах. Но я не мог забыть цунами, поэтому, в отличие от других пассажиров, не был впечатлён славой и красочным блеском Америки по прибытию туда. Многие были преисполнены благоговения перед хорошо организованными и эффективными процедурами

таможенной и эмиграционной служб в огромных залах прибытия, окружёнием новейших технологий и искусственными бюстителями порядка. И когда мы вышли за терминал, я заметил двух пассажиров, которые стояли, ошеломлённые огромностью декораций Америки, развернувшихся перед ними.

Однако в моём уме крутилась лишь одна мысль. Это была фраза из аудиозаписи моего духовного учителя, сделанная почти сорок лет назад. Я слышал её тысячи раз, но сейчас она была наиболее уместной: "Всё это проявление - лишь временно".

К счастью, Шрила Прабхупада представил мне и позитивную альтернативу: духовную жизнь, Сознание Кришны, которые, с учётом моего опыта на Шри Ланке, приобрели ещё большее значение. Сейчас я подсчитываю полученные благословения и замечаю, что всё больше принимаю прибежище в ежедневной духовной практике, которую, спустя столько лет, воспринимаю как дар. В этом смысле трагедия цунами привела к всплеску моей духовной жизни.

Когда я ловил такси, которое подвезло бы меня, я молился, чтобы Господь не позволил мне забыть недавние уроки, выученные на пути домой.

"Когда умирает кто-то из родственников, человек, естественно, начинает интересоваться философией, но когда похороны заканчиваются, он снова обращается к материализму. Техническое название такого интереса материалистичных людей - смасана-вайрагья, или отрешённость на кладбище или в месте кремации". [Шримад Бхагаватам 7.2.61, комментарий]

Чтобы убедиться, что мои уроки были не только выучены, но и осознаны, Господь милостиво устраивал так, чтобы освежать мою память в течение этой поездки. Первый урок был положительным.

Я путешествовал по провинциальным районам штата Нью-Йорк вместе со Шри Прахладом и его женой, Рукмини Прией. Мы путешествовали всего неделю и были приглашены для проведения вечернего киртана в известном институте Йоги Крипалу. Огромный комплекс из трёх сотен зданий был когда-то иезуитским монастырём и сейчас выступает в роли исследователя йоги на Восточном Побережье Соединённых Штатов.

Я уже знал, что в настоящее время Америка продолжает находиться под влиянием йоги, но, с другой стороны, не имел понятия,

насколько далеко шагнул комплекс услуг в этом направлении за год. По оценкам, около 16 миллионов американцев занимаются той или иной формой йоги, что вдвое больше, чем пять лет назад.

Некоторое время назад такие популярные журналы как Time и National Geographic расхвалили славу медитации, и то, что Америка просто очарована йогой, можно было наблюдать повсюду. Сеть популярных отелей Кимптон предоставляет в распоряжение гостей бесплатные залы с матами для занятия йогой и ведёт 24-х часовой телеканал о йоге, а журналы, предлагаемые в самолётах, зачастую содержат пятиминутные упражнения из йоги для снятия стресса от путешествия. Но самым убедительным из всего этого было огромное количество кружков йоги в каждом городе, куда мы приезжали.

Конечно, большая часть практик йоги, представленных в Америке, значительно отличается от бхакти-йоги, которую практикуют преданные. Йога в Америке основана на заботе о физическом здоровье, и если где и встречается немного философии, она исходит не от преданных и имеет имперсональную природу. Поэтому преданным не так просто представлять сознание Кришны, несмотря на развитие интереса к йоге в целом.

Однако, недавно мелодичное пение мантр в киртане стало популярно по всей стране благодаря нескольким группам (их участники не являются преданными), которые выступают перед огромными аудиториями. Когда администратор института Крипалу получил от местного преданного СД Шри Прахлада, они пригласили Шри Прахлада провести вечерний бхаджан. Мы с нетерпением ожидали программы.

Когда мы приехали в институт Крипалу, занятия там только закончились. Люди ходили по залам или общались, сидя небольшими группами.

Все взгляды обратились к нам, когда мы вошли туда, одетые в традиционные одежды, с музыкальными инструментами и контейнерами с прасадом. Когда мы подходили к главному залу, я заметил, что за нами следует много народу. Когда мы вошли в зал, одна женщина, чтобы помочь нам, мягко прикрыла дверь, чтобы мы могли расположиться. "Весь городок только и говорит о вашей программе", - сказала она.

И уж будьте уверены, как только она открыла дверь через 20 минут, большая толпа свыше 150 человек быстро наполнила помещение и расселась на полу, в основном, в медитативной позе лотоса.

Вплоть до этого момента я не был уверен, как лучше построить программу. Обычно я долго рассказываю о сознании Кришны: его истории, культуре и философии. Но хотя здесь находились люди, явно ищущие духовности, мой прошлый опыт подсказывал, что с такими люди зачастую особенно сложно общаться из-за их предвзятых идей о йоге и мистицизме, поэтому я пошёл другим путём и просто положился на Кришну, или, точнее говоря, на Его святые имена. После пятиминутного вступления я повернулся к Шри Прахладу и сказал:

"Пой не меньше часа". Это была самая короткая публичная лекция, которую я когда-либо давал, но я уверенно пересел назад. Я знал, что воспевание Шри Прахладом святых имён растопит их сердца. Так и произошло.

Когда Шри Прахлада начал играть на гармонии и петь, я увидел, что многие йоги прервали свою медитацию и удивлённо открыли глаза. Другие прикрыли глаза и начали покачиваться под прекрасный мелодичный киртан. Через 30 минут практически все танцевали в трансцендентном экстазе.

Я заметил там людей, принадлежащих к самым разным укладам жизни. Такая программа - лёгкий способ обратиться к людям, которых обычно встретить нелегко. Я неожиданно понял, что программы с киртанами, возможно, лучший способ войти в сферу интереса к йоге в Америке. Я обменялся взглядами со Шри Прахладом и, могу сказать, он понял то же самое. Самое убедительное подтверждение тому пришло по окончании двухчасового киртана. Люди стояли ошеломлённые, наслаждаясь глубоким духовным опытом, который они только что получили. Наконец, ко мне подошла одна женщина. "Вот это - йога, - сказала она. - Я чувствую такое счастье!" Закинув на плечо барабан, чтобы уходить, я повернулся к ней и улыбнулся: "Да, мэм, воспевание этой мантры - высшая из систем йоги".

Мне вспомнился стих из писаний: "Харе Кришна мантра - единственная мантра, предназначенная для победы над врагами каждого: вожделием, жадностью и т.п. - и все слова Упанишад поклоняются ей. Эта мантра заставляет рассеяться тьму невежества и

кладёт конец материальному существованию. Эта мантра - единственная причина достижения духовного богатства и её воспевание защищает каждого от укусов ядовитых змей греховных реакций. О язык! Пожалуйста, постоянно повторяй эту мантру и сделай мою жизнь успешной". [Мукунда-мала стотрам, Стих 31]

Следующей остановкой в нашем путешествии был Вашингтон, где Господь снова благословил меня, чтобы я не забывал о реалиях жизни. Благословение пришло в форме Бхакти Тиртхи Махараджа. Вот уже несколько месяцев Махараджа сражается с раком, и только недавно признал себя побеждённым, когда по всему телу, несмотря на различные процедуры, начали появляться опухоли. Его ученики постоянно информировали меня о его состоянии, и я ожидал найти его в постели, медленно уступающим смерти, в медитативном настроении.

Но когда я вошёл в его комнату, то был изумлён, обнаружив его сидящим в кресле, весёлым и собранным. Он похудел ещё больше с нашей прошлой встречи, но широко улыбался, излучая яркое сияние.

Когда мы начали разговор, стало очевидно, что жить ему осталось недолго. Его рак уже просочился в кости, и он показал мне большую опухоль около шеи.

Он не был первым преданным из тех, кого я навещал на пороге смерти, но его присутствие оказало на меня особенно сильное впечатление. В нём я увидел себя, в том смысле, что его продвижение в сознании Кришны было очень похожем на моё. Санньяси и странствующий проповедник, он жил активной жизнью, посещая множество стран по всему миру. Мы даже проповедовали в одних и тех же странах, и зачастую наши пути пересекались на больших фестивалях.

Всего лишь год назад мы беседовали с ним на известном греческом утреннем телешоу. Он писатель, как и я, и потому известен основной массе преданных. Сейчас его карьера оказалась неожиданно обрублена, и ему осталось жить всего несколько дней или недель. Это неплохо открывало глаза и делало реальность смерти ещё более явной.

Только время отделяет меня от подобной же участи", - подумал я. И внезапно почувствовал потребность срочно стать сознающим Кришну.

"Сегодня или завтра недостойное материальное тело оставит меня, и всё материальное счастье, связанное с ним, также, уйдёт.

Поскольку материальное счастье временно, его следует воспринимать просто как мираж, отражение настоящего счастья. О мой ум, пожалуйста, откажись от этого ложного счастья и наслаждайся истинным, вечным счастьем преданного служения на земле Вриндавана". [Вриндавана-махимамрита, Глава 1, текст 24]

Махараджа почувствовал моё настроение. "Сложнее чем боль и неудобства вынести то, - сказал он, - что дни моих путешествий и проповеди закончились. После активной деятельности на протяжении столь многих лет я неожиданно оказался запертым в этой комнате. Мне не выбраться отсюда, чтобы поехать в следующий город, на следующую программу. Это тяжело". На его лице застыла скорбь.

"Это я могу понять", - сказал я. "Нет, не можешь, - ответил он со слабой улыбкой. - Не мог бы ты поделиться со мной мыслями и реализацией о других преданных, которых ты знал на пороге смерти?"

Я задумался и рассказал, как бесстрашно вёл себя перед лицом смерти наш дорогой духовный брат Шридхара Свами. Я приписываю это его глубокому осознанию того, что преданное служение Господу не прекращается: как мы служим гуру и Кришне в этой жизни, так мы будем заниматься тем же самым и в следующей.

Махараджа задумался на какой-то момент и кивнул головой. Подобные темы имеют больше веса для того, кто сам находится на пороге смерти.

Затем Махараджа переключился на тему, которая была для него более важной. "Меня беспокоит, что большая часть преданных не будет иметь перед смертью таких удобств, какие были предоставлены мне, - сказал он. - Поскольку я лидер, преданные давали деньги и средства, чтобы вылечить меня. Я был во множестве клиник и встречался со многими врачами. Это стоило немало. Обычный преданный не имеет подобных возможностей".

Я был поражён. "Вот настоящий Вайшнав, - подумал я, - сам находится на краю смерти, а беспокоится о благе других".

"Поэтому я собираюсь основать фонд, - продолжал он, - куда будут направлены все оставшиеся деньги, которые были мне пожертвованы, чтобы и другим обеспечить доступ к тому уровню лечения, который был у меня".

Его ум работал быстро. "Я осознаю, что в моём сердце всё ещё много анартх, - сказал он, - и тревожусь, то у меня может не хватить

времени вычистить их все".

Он не сформулировал это в виде вопроса, но было очевидно, что он искал совета.

"Махараджа, - сказал я, - твоё служение на протяжении всех этих лет было выдающимся. У меня нет сомнений, что Кришна примет его во внимание в момент твоей смерти". вайур анилам амртам атхедам бхасмантам шарирам ом крато смара кртам смара крато смара кртам смара

"Пусть это временное тело сгорит в огне, а воздух жизни сольётся с окружающим воздухом. Теперь, о мой Господь, пожалуйста, вспомни все мои жертвоприношения, и, поскольку Ты - высшее благо, пожалуйста, вспомни всё, что я сделал для Тебя". [Шри Ишопанишад, Мантра 17]

Чтобы придать Махараджу ещё больше уверенности, я напомнил историю Рамануджачарьи, который задал такой же вопрос Божеству Господа Ранганатхи. "Мой Господь, - спросил он, - какова судьба преданного, который не может вспомнить Тебя в момент смерти?"

Божество помолчало несколько мгновений. "Если Мой преданный не сможет помнить обо Мне в момент смерти, - сказал Господь, - тогда Я буду помнить Своего преданного".

Махараджа улыбнулся.

Затем он начал прославлять некоторые из моих проповеднических проектов, и я решил, что мне пора. Уходя, я пригласил Махараджа на празднование Гаура Пурнимы в храме Потомака на следующий день.

На следующий день, сразу после сундара арати, я был приятно удивлён, когда он появился в своём инвалидном кресле, несмотря на своё неустойчивое состояние. Храмовая комната была набита до отказа, и когда преданные увидели Махараджа, они стали приветствовать его. Хотя предполагалось, что программу буду вести я, я попросил Махараджа дать лекцию после арати. Он замечательно говорил в течение получаса, а потом передал микрофон мне.

"Сегодня вечером я скажу всего несколько слов, - начал я. - Я хотел бы воспользоваться случаем остаться в памяти за хвалебную песнь во славу Его Святейшества Бхакти Тиртхи Махараджа".

Некоторые преданные начали плакать. Я прославлял служение, которое Махарадж совершил за эти годы, и в заключение сказал, что ничуть не сомневаюсь, что он возвращается к Богу. "Наша

единственная квалификация достичь такого высокого положения, - добавил я, - беспричинная милость духовного учителя, и доказательством того, что Махараджа достиг такой милости, является то, что когда он вернулся после проповеди за Железным Занавесом, Шрила Прабхупада тепло обнял его".

Следующим утром я не стал давать лекцию, поскольку слишком устал, и мне нужно было собрать вещи перед отъездом. Позже, этим же днём, я был уничижён, узнав, что Бхакти Тиртхи Махараджа, несмотря на истощение от болезни и подготовку к оставлению этого мира, дал лекцию в своей комнате. Было очевидно, что хоть он и задавал вопросы мне, в гораздо большей степени мне было, чему поучиться у него.

Как раз перед нашим отъездом из города Господь снова явил мне контраст между скорбью и возвышением, когда мы со Шри Прахладом и Рукмини Прией посетили дом Д-ра Кайи Плосс, богатой и выдающейся в американской политике женщины. В свои 74 д-р Плосс отвечает за Центр американо-польских культурных отношений, и встреча была устроена преданным, который жил по соседству с ней.

Я не знал, насколько она влиятельна, пока мы не оказались в её доме. Я увидел фото, на которых она была запечатлена со многими мировыми лидерами, включая Папу Иоанна Павла II, предыдущих президентов Соединённых Штатов Джорджа Буша и Билла Клинтона, прошлого президента Польши и нынешнего - Александра Квашневского, и это лишь некоторые из имён.

Поначалу, принимая нас дома, она чувствовала себя немного неудобно, но, спустя некоторое время, расслабилась. Увидев, что мы рассматриваем фотографии, она начала рассказывать нам историю своей жизни, в центре большей части которой стояла американская политика. Её второй муж служил советником секретаря штата, поэтому мы услышали множество историй об интригах и дипломатии. Время от времени она прерывалась и задавала вопросы о сознании Кришны.

Через час зазвонил телефон, и она встала, чтобы ответить. "Прошу прощения, - сказала она. - Я жду звонка от сына. Он представитель Польши в Объединённых Нациях".

Она ответила на звонок в соседней комнате, но Рукмини Прия, полячка по происхождению, оказалась в зоне слышимости и рассказала нам потом, что слышала следующее: "Дорогой сын, -

сказала д-р Плосс, - произошло нечто удивительное. У меня дома - люди из Харе Кришна".

Мы провели с ней около часа, и она пригласила нас вернуться на следующий год. "Меня посещает много гостей, - сказала она, - и я бываю у них. На следующей неделе я отправлюсь в Киев, к новоизбранному президенту Украины. Вам всегда здесь рады". Она положила руку мне на плечо.

"Спасибо", - сказал я и вручил ей экземпляр моей новой книги, Дневник странствующего проповедника, том 5.

"Я обязательно его прочитаю!" - сказала она.

Через несколько дней пришёл ещё один почти явный урок, снова напомнивший, что "всё это проявление - временно".

В Лагуне Бич, Калифорния, меня пригласили в дом Гаура Прии даси, 73-х летней ученицы Вирабаху прабху. Она умирала от рака.

Войдя в её комнату, я увидел, что до оставления тела ей осталось всего несколько часов. Она без сознания лежала на своей постели, худая и бледная, со своими чётками, положенными поверх рук. Члены её семьи попросили меня поместить ей в рот лист Туласи и немного воды Ганги. Я был благодарен за служение Вайшнави, хотя обстоятельства были и нелёгкими.

"Полагаю, я всё ещё не слишком убеждён, - подумал я, - потому Господь и продолжает вдалбливать мне одно и то же: жизнь временна, не отвлекайся, удерживай свой ум на цели".

Какое-то время мы вели киртан, но потом, поскольку мой ум начал блуждать, я вышел вдохнуть свежего воздуха. Уходя, я чувствовал себя не очень удобно, но, поскольку я никогда не знал Гаура Прию, мне было сложно пребывать в том же настроении, как те, кто занимался с ней служением.

Её дочь, которая не была преданной, вышла тоже: "Я хочу поблагодарить Вас за всё, что Вы сделали для моей матери", - сказала она.

"Но я здесь только несколько минут, - начал я. - Яа"

"Я имею в виду Ваш Дневник, - сказала она. Моя мать очень любит читать его и с нетерпением ждёт появления каждой главы. Весь прошлый месяц она прославляла Вас. Её особенно вдохновила история о Вашем брате и о том, как он стал преданным. Она восприняла это

как маленькое чудо, и это дало ей столько веры и духовной силы в последние дни её жизни!"

И снова я был смущён и уничижён.

"Она так хотела увидеть Вас", - сказала дочь.

"Спасибо, - сказал я - теперь я могу идти и воспевать с тем же чувством, что и остальные".

Я вернулся в комнату и начал киртан. В этот раз я пел из сердца, надеясь, что она каким-то образом услышит это посредством трансцендентной среды. Через некоторое время я завершил киртан, и перед уходом прошептал несколько ободряющих слов в её ухо.

Похоже, мои позитивные и негативные уроки шли по очереди, поэтому следующим я ожидал позитивного, но вскоре вновь лицом к лицу столкнулся со смертью. Как видно, этот урок нам нужно заучивать вновь и вновь. аханй ахани бхутани гаччхантиха йамалайам шешах стхаварам иччханти ким ашчарйам атах парам

"День за днём бесчисленные живые существа этого мира отправляются в царство смерти. И всё же, те, кто остался, стремятся остаться здесь навсегда. Что может быть удивительней этого?" [Махабхарата, Вана-парва, 313.116]

Но в этот раз это не был преданный из движения Харе Кришна. Это был Папа Иоанн Павел II. Как и другие, я был огорчён, услышав о его болезни и смерти. Когда я получил новость о его достойном уходе, в окружении спутников, в глубокой молитве, на мои глаза навернулись слёзы.

Один преданный посмотрел на моё лицо. "Но Махараджа, - сказал он, - большая часть проблем, с которыми Вам пришлось столкнуться в Польше, исходила от Церкви".

"Это так, - ответил я, - но я не думаю, что они исходили от самого Папы. Он всегда проявлял готовность к межрелигиозному диалогу".

"Кроме того, - добавил я, - хотя наши духовные традиции могут в чём-то различаться, я всегда ценил его консервативную позицию в отношении религиозных вопросов и его смелость в распространении своей веры. Мир - наилучшее место для его миссионерской деятельности".

"Ну что же, - ответил преданный, - я был бы удивлён, если бы Шрила Прабхупада смотрел на это в том же духе".

"Конечно же, он так и делал, когда был с нами, - ответил я, - что доказывает его письмо к Папе Павлу VI. Жизнь и смерть святых личностей содержит драгоценные уроки для тех из нас, кто идёт по прямой и узкой дороге назад, в духовный мир".

[Ниже приведены несколько фрагментов из письма:]

Монреаль, 3 августа, 1968

Его Святейшеству Папе, Павлу VI Викарию Иисуса Христа,
Город-государство Ватикан, Рим, Италия

Ваше Святейшество:

Пожалуйста, примите мои смиренные поклоны у Ваших лотосных стоп. Я являюсь индийским монахом, следующим Ведическим принципам религиозной жизни. В настоящее время я нахожусь в отречённом ордене Санньясы (в возрасте 72 лет) и проповедую сознание Бога по всему миру...

Моя миссия находится в цепи преемственности Господа Чайтаньи, Который является Воплощённой Любовью и явил Себя 482 года назад в Индии... Его миссия - возродить сознание Бога по всему миру на основе Шримад-Бхагаватам, науки о Боге а принцип Шримад-Бхагаватам заключается в том, что любая религиозная вера, которая помогает человеку развить Любовь к Богу, лишённую мотиваций и не обусловленную никакими материальными условностями, является транс-цендентной религией. Особенность отличия человеческой жизни - в достижении Любви к Богу как совершенства жизни...

Эта тенденция сильно ухудшается, и поскольку Ваше Святейшество занимает пост Главы великого религиозного течения, я думаю, мы должны встретиться и наметить программу для сотрудничества.

Человеческое общество не может более позволять продолжение безбожной цивилизации, ведущей к риску исчезновения правдивости, принципов чистоты, прощения и милосердия.

Движение сознания Кришны предназначено для глобального изменения ситуации. Мы создаём людей характера и учим наших учеников стать возлюбленными Господа или Кришны.

Я не хочу растягивать это письмо, и, если Вы думаете, что наша встреча будет благом для человечества в целом, я буду очень рад, если Ваше Святейшество согласится дать мне интервью. Благодарю Вас в ожидании скорого ответа.

Ваш в служении Господу,
А.Ч. Бхактиведанта Свами

Глава 6

14-28 апреля 2005

Чудесные истории.

Когда наш двухмесячный тур по американским храмам подходил к завершению, я обнаружил, что энергетические ресурсы моего тела почти на исходе. Наше расписание из двух или трёх программ в день означало, что мне редко удавалось отправиться в кровать до полуночи. Постоянное пребывание в движении, путешествия через разные временные зоны, нерегулярное питание и ночёвки каждый день в других домах, стали обычным делом, и изматывающая рутина взяла с меня свою пошлину.

В Алачуа, Флорида, выйдя однажды утром из храма, я потерял сознание. Преданный снаружи помог мне и усадил на лужайку. "Махараджа, - сказал он, - Вам лучше потихоньку вернуться обратно. И поаккуратнее".

"На самом деле, я в хорошей форме, - ответил я. - Два месяца назад я проходил полный медосмотр в Мумбае, и доктора сказали, что всё в порядке".

"Тогда почему Вы упали в обморок?" - спросил он.

Я изо всех сил попытался улыбнуться: "Это же конец тура, - сказал я. - Не волнуйся, со мной всё будет в порядке".

Сидя на лужайке и пытаясь восстановиться, я вернулся в мыслях к последним двум месяцам. "Если бы мне пришлось пройти через это ещё раз, - сказал я себе, - я бы ничего не смог изменить".

Мне нравится жизнь странствующего проповедника. Я наслаждаюсь проповедью в любом месте, где мне приходится оказаться, а затем собираюсь и еду дальше. Даже до того, как стать преданным, я путешествовал вдоль и поперёк по Америке с тех пор, как мне стукнуло 14. Когда в 29 я принял санньясу и начал интенсивно путешествовать, желание странствовать достигло совершенства. Это больше не было просто страстью беспокойного подростка к смене мест, но торжественный долг распространения миссии Господа. Чтобы

остаться непоколебимым в этом служении требовалось быть постоянно сосредоточенным на цели, и - никогда не оглядываться назад.

Я часто вспоминаю слова Шрилы Прабхупады, когда он вручал данду новому санньяси в Маяпуре: "Не оглядывайся назад и не думай о том, что ты там оставил; и никогда не завидуй позиции материалистичных домохозяев".

О прошлом забудь, что ушло - не вернёшь; Что в будущем - воля небес. Но действуй сейчас, когда ты живёшь, И так призовёшь прогресс. [Шрила Бхактивинода Тхакур, Шарарахи Вайшнава, 16-й станс]

Но прошедшие восемь недель состояли из чистой проповеди, и не страшно, если какие-то из последних ярких впечатлений всплывут в уме: большие храмовые киртаны, утренние программы, избранные стихи из Шримад-Бхагаватам, обсуждением которых я наслаждался, бесконечные сладостные киртаны Шри Прахлада и особые пиры.

Наиболее же ценными были воспоминания о преданных, которых я встречал во множестве. Нектар общения с ними намного перевешивает любые аскезы, счёт которым я успел потерять. А общения было предостаточно.

Я внезапно осознал, что, сидя на этой лужайке, впервые за несколько месяцев оказался один. И громко рассмеялся.

На ум приходили многие преданные, большие и маленькие. Я вспомнил женщину средних лет на Харинаме в Нью-Орлеане, которая завладела моим вниманием, поскольку выглядела самой счастливой из всех находившихся там преданных. Когда после Харинамы мы направлялись обратно в автобус, она обратилась ко мне.

"Махараджа, - сказала она, - меня зовут Сарва Лакшми даси, и я счастливейшая женщина на земле".

"Не берусь с этим спорить", - ответил я с улыбкой.

"Расскажу, почему, - продолжала она. - В 1960-м я совершила ужасное преступление и была заключена в тюрьму на 90 лет".

Мои брови приподнялись.

"Но несколько лет назад несколько преданных начали программу бхакти-йоги в федеральной трудовой колонии, где я находилась. Я начала посещать программы и вскоре всерьёз приняла сознание Кришны.

Я изо всех сил старалась стать хорошей преданной, поэтому стала идеальной заключённой. Через два года, когда мой духовный учитель, Бир Кришна Махараджа, дал мне посвящение прямо в тюрьме, мне неожиданно даровали полную амнистию и выпустили на волю.

Никакого официального объяснения, почему меня отпустили, мне не дали, но я знаю - это была просто милость Кришны. Сейчас я пытаюсь делиться своей удачей с теми, кто заключён в темнице материального существования, проповедуя сознание Кришны".

Когда женщина ушла, я мог только восхищаться милосердию тюремных властей, и в ещё большей степени - милости Господа. Ещё большие неожиданности подстерегали меня на воскресном пиру на следующий день.

Во время программы одна преданная попросила благословить её ребёнка. Она протянула младенца и сказала: "Он особенный".

"Конечно", - ответил я, думая, что все матери считают своих детей особенными.

Она улыбнулась: "Нет, он действительно особенный. Он сильно пихался в моём животе. А я до восьмого месяца и не знала, что беременна".

Мои брови снова поползли вверх.

"У меня было много медицинских проблем, - продолжала она, - и однажды я была у своего доктора. Внезапно на его лице отразилось удивление. "Девушка, - сказал он, - да вы беременны!"

Её муж улыбнулся и закивал головой. "Желаю этому ребёнку всего наилучшего, - сказал я. - И молюсь, чтобы это было его последним рождением в материальном мире".

Затем ко мне обратилась другая женщина. "Не могла удержаться и не подслушать, - сказала она. - Вы знаете "я тоже недавно родилась".

После всего, что мне довелось услышать за последние два дня, я был готов ко всему. "Каким образом?" - спросил я.

"Я жила в этом храме 30 лет назад и несколько раз видела Шрилу Прабхупаду, - сказала она, - но, по глупости, быстро оставила свою духовную жизнь. Недавно я вернулась. У меня снова появилась надежда, и в каком-то смысле, я родилась заново".

"И как, теперь Вы планируете оставаться с нами?" - спросил я.

"Определённо, - ответила она. - Я никогда больше не уйду".

Поездка по Соединённым Штатам была полна нектара - киртаны, истории о том, как преданные пришли к сознанию Кришны, проповедь, но самое хорошее Господь припас напоследок.

Наша последняя остановка была в храме Майами в Коконат Гроув, прекрасном владении в хорошо известной респектабельной местности. Тривикрама Махараджа приехал из Орlando, чтобы встретить нас, и когда мы со Шри Прахладом и Рукмини Прией прибыли, они с небольшой группой преданных устроил киртан.

Я отметил одного преданного, который, казалось, был особенно погружён в воспевание. Его глаза были закрыты, и блаженная улыбка украшала его лицо. Группа киртана привезла нас в храм, но я заметил, что его концентрация на воспевании не ослабла.

"Он явно имеет сильную привязанность к святым именам Кришны, - подумал я. - Надеюсь, мне удастся получить его общение".

Я повернулся к Тривикраме Махарадже: "Кто этот преданный, который так наслаждается киртаном?" - спросил я.

Махараджа улыбнулся: "Его зовут Сиддха-видья дас, он наш духовный брат и часть храма Майами практически с самого начала".

Я не мог дожидаться встречи с ним, но заметил, что во время моей короткой приветственной речи он поднялся и вышел из храма. Я обеспокоился, что могу не получить сегодня его общения.

Закончив речь, я повернулся к другому преданному: "А куда отправляется Сиддха-видья?"

"Он готовится к Харинаме", - ответил преданный.

Я удивился, поскольку на этот вечер была запланирована большая программа.

"Но ведь программа начнётся всего через несколько часов!"

Преданный засмеялся. "Вы не знаете Сиддха-видью. Он ходит на харинама-санкиртану в Майами практически каждый день с тех пор, как присоединился в 1971-м".

Я сделал быстрые подсчёты в уме: "Каждый день вот уже 33 года?" - переспросил я.

"По большей части, да, - ответил он. - За исключением тех дней, когда он болен, или в Индии, или когда происходит что-то экстраординарное".

"Он, похоже, очень скромный Вайшнава, - подумал я, - один из тех молчаливых солдат ИСККОН, что тянут лямку год за годом, не требуя

признания".

"Иногда он выходит вообще один, - продолжал преданный. - Все в Майами знают его".

Несколько лет назад он пел около стадиона перед футбольным чемпионатом супер-кубка, и к нему обратилась телевизионная группа. "Кто победит в этом матче?" - спросили они.

"Кришна", - ответил он с большой улыбкой. Они поместили это в вечерних новостях, и он стал известен".

Я ещё больше захотел с ним пообщаться.

"Он, также, редко пропускает утренние программы" - гордо продолжал преданный.

"Ну, теперь ясно, - подумал я. - Вот где он черпает вкус к святому имени".

"Несколько лет назад между ним и местным руководством возникло серьёзное разногласие, и они дошли до того, что запретили ему входить в алтарную. И знаете, что он делал?"

"Нет. Что?"

"Каждое утро он приходил и по два с половиной часа наблюдал за мангала-арати в окно. Он был там даже во время урагана".

"Когда я могу встретиться с ним?" - спросил я.

"На Харинаме после обеда, - ответил преданный. - Мы все вместе пойдём воспевать на Саут Бич".

В автобусе я был первым.

Саут Бич - богатое местечко, где на протяжении полумили вдоль берега моря расположились многочисленные кафе и рестораны. Оно хорошо посещаемо и туристами, и местными жителями. И хотя это был будний день, когда наша группа из 15 преданных прибыла туда, довольно много народа гуляло по улицам и сидело на лавочках кафе.

Я надеялся, что Сиддха-видья будет вести киртан, но он из скромности попросил Шри Прахлада. Шри Прахлад начал петь и играть на своём аккордеоне, и наша группа киртана немедленно стала хитом. Вокруг было много кубинцев и других латинос; они не могли удержаться, и начали танцевать под ритм. Вскоре люди хлынули из ресторанов и начали танцевать с нами на тротуаре. Я не ожидал такой реакции на Харинаму. В Польше люди улыбаются и машут, а здесь прямо впрыгивают в группу киртана.

Я был поглощён киртаном, и вдруг заметил, как Сиддха-видья общается с толпой. Он показывал, чтобы люди не медлили и присоединялись к нам. Многие не могли сопротивляться его приглашению. Когда мы шли, он махал группам людей, которые смотрели на нас, и многие махали ему в ответ.

"Харе Кришна, Сид!" - кричал один из зрителей.

"Хари Бол, приятель!" - выкрикивал другой.

Я наблюдал, как Сиддха-видья тряс за руки нескольких прохожих, которые, очевидно, знали его. Когда он поднял руку и хлопнул "дай пять" с чернокожим, тот тепло улыбнулся, как если бы был его старым другом.

Сиддха-видья с непринуждением двигался по улицам. Он был в своей среде - щедро даря людям сознание Кришны. Он был преданным санкиртаны до мозга костей. Он любил людей, и они отвечали ему тем же. Когда мы приблизились к нескольким разбойного вида парням, сидевшим на столе со своими подругами, я не хотел подходить ближе. Но Сиддха-видья обратился к ним с широкой улыбкой и вручил одной из женщин маха-гирлянду от храмовых Божеств. Группа разразилась бурным одобрением. Я исхитрился и подобрался поближе к Сиду. Я тоже хотел его милости.

В какой-то момент он неожиданно свернул налево с тротуара и повёл нас прямо через двери большого ресторана. Ресторан только открылся, и официанты ещё были заняты расстановкой приборов, но как только они увидели Сиддха-видью, они побросали всё и начали петь, хлопать и танцевать вместе с нами.

Я на мгновение остановился сзади. "Кто он такой? - Подумал я. - Кто этот преданный, вдохновляющий множество людей танцевать под звуки святых имён Кришны?"

Очевидно, в этом ресторане он был уже не в первый раз, но, похоже, ему доставляло особое удовольствие, что в этот раз он привёл с собой большую группу преданных, и что Шри Прахлада, который был "в форме", переворачивает дом звучанием святых имён. Даже бармен поднял руки в экстазе.

Когда мы продолжили путь по улице, многие люди свистели и кричали, чтобы привлечь его внимание. "Этот преданный совершил революцию святых имён в этом уголке мира, - подумал я. - Прилежно

выходя изо дня в день, месяц за месяцем, год за годом, он растопил сердца этих людей и поставил их на путь преданности".

Харинама завершилась через два часа, и люди улыбались и махали нам, когда мы уходили. Всё это было возможно благодаря решительным усилиям Сиддха-видьи распространять славу святых имён. тебхйо намо сту бхава варидхи джирна панка саммагна мокшана вичакшана падукебхйах кршнети варна йугала шраванена йешам анандатхур бхавати нартита рома врндах

"Я предлагаю почтительные поклоны преданным Господа. Когда они просто слышат два слога "Кришна", волосы на их телах встают дыбом от экстаза, и они начинают двигаться в танце экстатического блаженства. Своими сандалиями они опытно вытягивают падшие души, глубоко утонувшие в зловонном океане повторяющегося рождения и смерти". [Падйавали Шрилы Рупы Госвами, текст 54 Шри Ауткалы]

Моя удача в этот день не завершилась с окончанием Харинамы. Перед завершением моего визита я услышал ещё одну удивительную историю, связанную с проявлением беспричинной милости Господа.

Я был в храмовом ресторанчике, как раз собираясь приступить к еде, когда поднял глаза и увидел, как вошёл человек в пиджаке и галстук. В непринуждённой атмосфере он выглядел почти неподобающе в своём официальном костюме. Думая, что это гость, я уже почти собрался попросить местного преданного пригласить его присесть, но как только джентльмен увидел меня, он сразу предложил поклоны.

Тут заговорил Тривикрама Махараджа: "Это Мурари Гупта дас, он доктор, и недавно получил посвящение у Бхакти Марг Свами".

Мурари Гупта подошёл. Обменявшись приветствиями, я спросил, как долго он занимается сознанием Кришны. Он рассказал, что в 1973-м ему было 17, и он посещал первый семестр в Университете Флориды. Однажды, по дороге на лекцию, он увидел Тамала Кришну Госвами, который проповедовал нескольким студентам на лужайке городка.

"Странствующий фестиваль Радха Дамодара несколько дней посещал университетский городок, - сказал Мурари Гупта. - В этот день Махараджа пришёл раньше других преданных.

Меня интересовали духовные учения Востока, и я уже несколько раз читал версию Бхагавад Гиты, поэтому я тут же привлёкся, увидев Махараджа, стоявшего в шафрановых одеждах. Хотя и будучи ещё молодым в те времена, он выглядел умудрённым и взрослее своих лет.

На протяжении следующих трёх дней Тамал Кришна Махараджа несколько раз заговаривал со мной по разным поводам, вдохновляя присоединиться к их путешествующему фестивалю. Однако, я ещё не был готов. Несмотря на это, после их отъезда я начал посещать местный храм в Гайнсвилле. Через шесть месяцев я оставил учёбу и переехал в храм. Следующие шесть месяцев я распространял книги Шрилы Прабхупады.

Затем однажды я присоединился к группе Радха-Дамодара. Я путешествовал на одном из автобусов и продолжал распространять книги.

За следующий год меня дважды рекомендовали на инициацию у Шрилы Прабхупады, но я оба раза отказывался. Не то, чтобы я не хотел её получать. Напротив, я воспринимал её как очень серьёзное действие. Я вышел из достойной семьи, где мой отец прививал мне важность серьёзного принятия ответственности за свои поступки. Я хотел быть на 100 процентов уверенным, что если приму свои обеты, то никогда не подведу своего духовного учителя.

В то же время, мои родители оказывали на меня давление, чтобы я вернулся в школу. Они навещали меня в разных храмах. Они уважительно относились к сознанию Кришны, но настаивали, чтобы я закончил образование. В результате я часто пребывал в двойственности, не зная, что же мне делать.

В 1974-м в Атланте, во время визита Шрилы Прабхупады в храм, меня снова рекомендовали на инициацию, но я снова отказался. Я как раз только прочитал статью Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати о важности инициации, и он был очень твёрд в отношении верности ученика. Я не был уверен, что подпадаю под критерий такой преданной души.

В утро инициации я сидел, смущённый, за порогом храма. И вдруг увидел Шрилу Прабхупаду, возвращавшегося со своей утренней прогулки. В окружении множества учеников он направлялся как раз в мою сторону. Шрила Прабхупада, похоже, почувствовал мою дилемму и, проходя, сказал мне несколько ободряющих слов.

Но прямо перед началом церемонии я покинул храм и быстро отправился домой в Чикаго. Чтобы сократить длинную историю, скажу, что вернулся в школу, постепенно получил медицинское образование и скоро стал практикующим врачом. Потом женился и завёл троих детей.

По работе мне часто приходилось бывать за границей, где я мог посещать храмы неузнанным. Куда бы я ни ехал, я вёз с собой фотографию Шрилы Прабхупады и каждый день повторял круги на чётках. Но я никогда не признавался преданным, которые попадались мне, что я скрытый бхакта. Я всегда был гостем. Я считал себя вором в ночи. Я приходил в храм, смотрел на Божества, принимал прасад и получал немного общения. Но никогда не предлагал никакого служения взамен.

"Однако, всё изменилось после атаки террористов в Нью-Йорке 11 сентября 2001-го. Я тогда работал в госпитале в Майами, а охрана Департамента здоровья Флориды, в интересах национальной безопасности стала проверять всех врачей и медсестёр штата. Все наши записи и отметки в делах были изучены, и однажды меня вызвали в главный офис госпиталя. Они раскопали, что в молодости я 17 раз подвергался арестам. Я задрожал, поскольку вспомнил, что все эти аресты были связаны с распространением книг в дни моих путешествий с группой Радха-Дамодара.

Никаких обвинительных приговоров вынесено не было, поскольку полиция всегда отпускала нас, сделав словесное внушение, но заведующего больницы обеспокоил самый серьёзный арест: мы с несколькими брахмачари переоделись в солдатскую форму, чтобы облегчить себе распространение книг. Мы сделали так только раз, но нас поймали. В этот раз оказались втянуты военные, но, в конечном счёте, всё обошлось.

Можете представить, как расстроен я был. Мне пришлось предоставить множество объяснений начальнику госпиталя. Но я не хотел снова подвергаться допросам, поэтому позвонил своему адвокату и спросил, как удалить эту запись, чтобы она не мешала в дальнейшем. Он уточнил в правительстве, и они сказали, что могут вычеркнуть всю эту информацию из моего дела, если я заплачу штраф в \$5.000 и отработаю 100 часов на общественных работах.

Как врачу мне было не слишком сложно заплатить штраф, но я и представить не мог, как мне отработать эти 100 часов социальных работ. И тут пришла идея, что я могу выполнить их в виде служения в местном храме Харе Кришна. Они были одной из организаций из официального списка мест, где можно было выполнить подобные работы.

Я посещал храмы инкогнито, поэтому никто не узнал меня, когда я обратился к руководству храма за служением. Они были счастливы предоставить мне служение в храм, чтобы я мог отработать свои часы. И вот несколько раз в неделю я стал приходить в храм и мыть котлы.

Как же удивились преданные, когда, наконец, узнали, что я был доктором! И поразились ещё больше, узнав, что я, на самом деле, был преданным и пару лет служил в группе Радхи-Дамодары. Они были добры ко мне, и постепенно я полностью восстановился в сознании Кришны. Со временем я стал храмовым казначеем. И, конечно, занимаю пост врача в храме.

18 декабря 2004, спустя 32 года после встречи с преданными, я наконец-то получил посвящение у Его Святейшества Бхакти Марг Махараджа".

"Я рад, что ты наконец-то сделал это, - сказал я, - желаю всяческих успехов".

Вскоре после поездки в Майами я покинул Америку и отправился в Европу. Сев на рейс до Лондона, я снова вспомнил нектарное общение с такими преданными как Сиддха-видья и Мурари Гупта. Я буду скучать по ним. Единственным утешением было то, что на другой стороне океана я встречу многих других преданных, и так повсюду, куда бы ни завели меня мои странствия. Такова великая милость Господа. хари смртй ахлада стимита манасо йасйа кртинах са романчах кайах найанам апи сананда салилам там эвачандраркам ваха пуруша дхаурейам аване ким анийайс тайр бхарайр йама садана гатй агати парайх

"Когда преданные вспоминают Господа Хари, их сердца переполняются блаженством, волосы на их телах встают дыбом, а глаза полнятся слезами радости. О Земля, эти преданные - лучшие из людей. Пожалуйста, бережно храни их, пока солнце и луна сияют в небе. Зачем поддерживать тех являющихся бременем личностей, которые просто заняты тем, что снова и снова входят в обитель

Ямараджа?" [Падйавали, Шрила Рупа Госвами, текст 55 Шри Сарвананды]

Глава 7

29 апреля - 15 мая 2005 Та же миссия, та же милость

Я вернулся в Варшаву 8 мая после почти шестимесячного отсутствия. Мои путешествия заносили меня в самые разные части света - я побывал в таких местах как Австралия, Индия, Соединённые Штаты и Южная Африка. Люди в этих известных странах часто считают Польшу, расположенную на задворках Восточной Европы и в стороне от наезженных троп, местом не очень значительным.

Например, когда я уезжал из Соединённых Штатов, один из моих духовных братьев намекнул: "Махараджа, может, пора уже завязывать с Польшей? Каков реальный эффект фестивалей, которые ты там проводишь?"

Его замечание было полушутливым, и я не потрудился отвечать, но этот вопрос несколько раз всплывал в моём уме, пока самолёт пересекал Атлантику на пути в Лондон. Господь, однако, не замедлил с ответом.

Я находился в лондонском аэропорту Хитроу в сопровождении нескольких учеников, которые пришли повидаться со мной. Пока я шёл на пересадочный рейс до Варшавы, я заметил двух уборщиков со швабрами в руках, везущих контейнера с мусором. Они шли быстро, почти бежали по направлению ко мне с широкими улыбками на лицах.

Один из них с чувством заговорил по-польски: "Былишмы на Вашим Фестивалу".

Гауранги даси, моя ученица из Польши, перевела: "Он говорит, что они были на Вашем фестивале в Польше".

"Чшы можеш заспивач нам Харе Кришна ту на лотнисуку, - продолжал мужчина. - То наша укочана пиосенка".

Гауранги засмеялась: "Он хочет, чтобы мы прямо сейчас, в аэропорту, спели Харе Кришна, - сказала она. - Говорит, что им полюбилась наша песня".

Встреча с этим сюрпризом была для меня достаточной причиной продолжать фестивали в Польше отныне и навсегда. Шрила

Прабхупада однажды сказал, что, попробовав одну рисинку, можно понять готов ли весь рис в кастрюле. И то, что этим парням так понравились святые имена Кришны, определённо означает, что в Польше есть и другие люди, которым это нравится.

А на тот случай, если у меня вдруг останутся какие-то сомнения, Господь дал мне ещё один сигнал в аэропорту Варшавы, когда я вручил свой паспорт женщине-офицеру эмиграционной службы. Она взяла его и расцвела большой улыбкой, а затем обратилась ко мне по-английски: "Харе Кришна, - сказала она. - Добро пожаловать в Польшу".

Но, к сожалению, успешная проповедь, зачастую вызывает гнев завистников. арджуна увача стхане хршикеша тава пракиртйа джагат прахршйати анурадждйате ча ракшами бхутани дишо драванти сарве намайсйанти ча сиддха сангхат

"Арджуна сказал: О, Повелитель чувств, мир исполняется радости, услышав Твоё имя, и все привлекаются Тобой. Хотя достигшие совершенства живые существа предлагают Тебе своё почтение, демоны приходят в ужас и разлетаются кто куда. И то и другое - правильно". [Бхагавад Гита, 11.36]

Вечером у нас прошло первое собрание Совета Тура, и я рассказал историю о встрече с поляками в аэропорту Хитроу.

Заговорила Нандини даси: "Шрила Гурудева, пока Вас не было, мы всё подготовили к проведению весеннего фестиваля на Северном побережье Польши в июне. В четырёх городах с нетерпением ожидают нашего приезда. Это очень красивая часть страны, там много лесов, рек и озёр".

Радха Сакхи Вринда даси знала, что Нандини готовила меня к чему-то ещё. "Нандини, переходи сразу к делу, - сказала она, - у Гурудева не так много времени".

Нандини сделала небольшую паузу, а затем посмотрела на меня с серьёзным выражением. "Но, - продолжала она, - один из этих городов - штаб-квартира Чивитас Христиана - самой крупной антикультуристской группы в стране".

Я сделал вид, что меня это не беспокоило: "Но ведь анти-культурная проблема сходилла на нет последние годы", - сказал я.

"Так и есть, - ответила Радха Сакхи Вринда, - но не исчезла окончательно. Чивитас Христиана до сих пор кипят при мысли о том,

что мы выиграли большой судебный процесс против них несколько лет назад".

"Меня больше беспокоит, что политическая ситуация в Польше быстро меняется, - продолжала Нандини, - и вскоре может стать неблагоприятной для нас. Одна или две правых партий с большой вероятностью выиграют на следующих выборах в начале осени. Вы помните проблемы, с которыми мы сталкивались раньше, когда в силе была партия консерваторов".

Одна особенно фанатичная партия прислала Нандини угрожающее письмо", - сказала Радха Сакхи Вринда.

Нандини с укором посмотрела на неё. "Не волнуйтесь, Гурудева", - сказала она.

"Ему следует знать, насколько серьёзна ситуация", - ответила Радха Сакхи Вринда.

Слово взяла Нандини: "Шрила Гурудева, я получила по e-майл угрожающее письмо от группировки, которая, как мы предполагаем, организовала жестокое нападение на наш фестиваль в Томашове четыре года назад, и несколько ещё худших писем от членов другой правой политической партии. Они угрожают устроить на нашем фестивале такие ужасы, что я даже не решусь повторить".

"Это правда, - подтвердила Радха Сакхи Вринда. - Помните правую партию, силой остановившую нашу Харинаму в Киелче прошлой весной, а затем пытавшуюся отменить проведение там нашего фестиваля? Они нас не забыли. Они всё ещё пытаются раздуть проблему на своём сайте, говоря, что это мы на них напали".

"Шрила Гурудева, - сказал Джаятам, - некоторые преданные считают, что нам следует подождать с проведением фестивалей до следующего года. Тогда политическая ситуация будет более ясной".

"Вот этого мы точно не будем делать!" - ответил я строго.

Все молчали. Я на мгновение задумался. "Нам следует отнестись к угрозам серьёзно, - сказал я, - но они нас не запугают. Мы не отступим. Мы должны быть готовы к оппозиции. Шрила Прабхупада сказал однажды: "Если нет оппозиции, значит, нет проповеди". Самому Махапрабху приходилось иметь дело с жестокой оппозицией, и Шриле Бхактисиддханте Сарасвати, и нашему духовному учителю, Шриле Прабхупаде во времена не столь давние.

Мы удвоим или даже утроим количество наших охранников, - продолжал я. - Можно связаться с той же компанией, чьими услугами мы пользовались в прошлом году. И на Харинамах тоже должна быть охрана".

Начав говорить, я попытался вспомнить, видел ли где-нибудь в мире группу Харинамы в сопровождении вооружённых гвардейцев.

"Но будет ли этого достаточно? - спросила Радха Сакхи Вринда. - Эти группировки хорошо организованы и решительны, в чём мы уже имели возможность убедиться".

"Этого будет достаточно, если у нас есть защита Господа, - ответил я. - А она у нас будет".

Я сделал паузу. "Он дал слово", - сказал я и процитировал Чайтанья Бхагавату: ксанеке утхила прабху картйа хункара сабаре балена "кене бхайа кара кара"

"Господь остановился и громко спросил всех: "Почему вы так напуганы?" эй на саммукхе сударшана чакре пхире вайшнавера джанера ниравадхи вигхна харе

"Вы что, не видите Сударшана чакру, сопровождающего нас? Он всегда устраняет препятствия, с которыми сталкиваются Вайшнавьи". кичху чинта нахи кршна санкиртана тора ки на декха хера пхире сударшана

"Не беспокойтесь. Пойте славу Кришне! Разве Вы не видите Сударшану, ведущего нас?" [Чайтанья Бхагавата, Антья-кханда, 2.139-141]

Когда мы собрались расходиться, ко мне подошла Нандини. "Шрила Гурудева, - сказала она, - могу я с Вами поговорить?"

"Да, конечно", - ответил я.

"Ненавижу разговоры на эту тему, особенно зная, как Вы устаёте от путешествий, но если мы собираемся удваивать или утраивать охрану в этом году, нам нужно больше средств".

"Знаю, - ответил я, - и думаю, что сделаю перерыв на пару дней, а потом поразмыслю об этом".

"Но планировать нужно уже сейчас, - сказала Нандини. - Помните, в прошлом году была похожая ситуация, и мне было сложно забронировать Вам зарубежный рейс в последнюю минуту".

"Есть не так много мест, куда я могу отправиться, - заметил я. - Я уже побывал почти везде".

Нандини немножко помолчала. "Кроме России" - сказала она. Я задохнулся от удивления: "России?"

"Да, России, - подтвердила она, - я знаю, что там люди беднее, чем в Польше, но..."

"Только не Россия! - запротестовал я. - Я не хотел бы ехать в Россию только ради сбора пожертвований. Я так редко там бываю. Это будет несправедливо по отношению к моим ученикам".

"Гурудева, - сказала Нандини, - Вы знаете, как сильно любят Вас русские ученики. Они будут счастливы видеть Вас, чтобы ни послужило причиной Вашего приезда. А Вы всё равно будете проповедовать днём и ночью, как обычно. В любом случае, половина преданных нашего Тура - русские. Русская ятра уже сделала так много для нас".

"Это правда, - согласился я. И задумавшись на мгновение, сказал - Да, но ты думаешь я вынесу трёхнедельный изматывающий тур, бороздящий Россию вдоль и поперёк?"

Нандини не ответила, но мы оба знали, что она права. Выбора у нас не было. Шоу должно продолжаться. Наши фестивали - милость Господа Чайтаньи для жителей Польши, и Господь даст нам силы, выносливость и возможности для достижения победы.

Через несколько дней я был готов к поездке в Россию. Но сначала мне предстояло заехать на Украину в город Днепрпетровск, чтобы принять участие в Фестивале празднования Дня Явления Господа Нрисимхадева. Я планировал попросить Его милости, чтобы мы смогли успешно собрать средства для 16-го года фестивалей и о защите, которая нам обязательно понадобится.

Когда я уезжал в аэропорт, к моей машине подошла Радха Сакхи Вринда. "Шрила Гурудева, - сказала она, - я всё-таки переживаю по поводу того письма, полученного Нандини и будущей политики нашей страны. Меня беспокоит наша безопасность на весеннем фестивале".

"Не волнуйся, - ответил я, когда мой водитель тронулся с места. - Господь позаботится о нас, как в прошлом Он заботился и о других преданных. Это та же миссия, и мы получим ту же милость". даттва чакрам ча ракшартхам на нишчинто джанарданах свайам тан никатам йати там драштум ракшанайа

"Господь Джанардана не останавливается, даже заняв Сударшану в защите Своих преданных. Он Сам приходит присмотреть и защитить

их". [Нарада Панчаратра, 1.2.34]

Глава 8

16-23 мая 2005 Новое начало

Я вылетел из Варшавы в Киев, столицу Украины, со Шри Прахладом дасом и Рукмини Прией даси. Мы приземлились тёплым весенним днём. Когда мы вышли за барьер международного терминала, пересаживаясь на местный рейс, то увидели множество людей, празднично развалившихся на случайных скамейках или сидящих в небольших придорожных кафе.

Большое количество старушек в платках, типичных для пожилого поколения, торговали с маленьких столиков всякой всячиной: мёдом, фруктами, водкой и сладостями. Водители такси приставали к толпе пассажиров, покидающих терминал, а здоровые бугаи стояли поодаль небольшими группками, покуривая и переговариваясь.

Хотя я посещаю Украину каждый год, приезд сюда всегда становится для меня чем-то вроде культурного шока, и на привыкание мне нужно несколько часов. Я увидел ту же картину, что и 15 лет назад, когда приехал сюда впервые: старые обветшавшие серые здания, ржавые фонарные столбы, колдобины на дорогах - наследие другой эпохи.

Конечно же, какие-то внешние изменения произошли: причудливые магазины, хорошие машины, люди, одетые по последней западной моде с мобильными телефонами в руках. Украина недавно претерпела серьёзные изменения благодаря Оранжевой революции, когда люди выбрали либерального демократичного президента, который предлагал присоединиться к Европейскому союзу. Но чтобы нынешний вид страны, результат 50-летнего правления предыдущего правительства, изменился по-настоящему, понадобится, возможно, не одна сотня лет.

Когда мы пересели на рейс до Днепропетровска, обстоятельства снова напомнили мне старое положение вещей. Самолёт был таким же, как и те, на которых я летал по Украине в предыдущие годы: дурно пахнущий и неопрятный, с грязными коврами. Места для ног было мало, а шарнирный механизм обеденного столика, встроенного во

впереди стоящее кресло, оказался сломан, и он оставался постоянно разложенным передо мной.

Что ещё хуже, мне досталось кресло в середине ряда, и с одной стороны от меня сидела тучная женщина, а с другой - бизнесмен-иностранец в пиджаке, галстуке и с портфелем. Я кое-как разместился и приготовился к целому часу беспримесной аскезы.

Но, как это часто происходит, Господь использовал эту ситуацию так, чтобы дать мне возможность ещё глубже оценить Его славу и позволить поделиться ей с другими.

Через полчаса полёта этот джентльмен, мой сосед по ряду, повернулся ко мне и с британским акцентом спросил: "Вы принадлежите к духовной организации?"

"Да, сэр, - ответил я, - я из движения Харе Кришна".

"А, понятно, - сказал он. - Я тоже нахожусь в духовных поисках".

Учитывая его облачение и портфель, я счёл его комментарий немного странным.

Моё удивление, наверное, отразилось на лице. "Пусть мой внешний вид Вас не обманывает, - произнёс он. - Я ушёл в отставку и развёлся, а теперь путешествую в поисках более глубокого смысла жизни".

"По Украине? - переспросил я. - Необычное место для духовных поисков".

"За последние тридцать пять лет я объехал уже более сотни стран, - сказал он. - В основном, это были деловые поездки, но я всегда искал того, чего мне не хватало в жизни".

Я изучил его повнимательней. "Чего могло не хватать? - спросил я, пытаясь правильно сформулировать вопрос. - Если судить по твоему виду, похоже, ты достиг полного успеха".

"Я мультимиллионер, - сказал он без эмоций, - но я не счастлив. Богатство пришло ко мне без чрезмерных усилий, но никогда не было для меня самоцелью. С самой юности я находился в поисках чего-то более значительного. Началось это, когда мне было 17. Я был фанатом Beatles. В 1967-м, когда я услышал, что они поехали в Индию в духовных поисках, я тоже испытал сильное желание отправиться туда".

"Сколько тебе лет?" - спросил я.

"Мне 56", - ответил он.

"И мне, - сказал я. - Выходит, в наших жизнях много общего. Я родился в Америке, и, как и многие из молодёжи 60-х, отказался от статуса-кво в поисках духовной альтернативы".

"Правда? Мои родители настаивали, чтобы я закончил образование, и затем ввели меня в бизнес. Только так я смог выполнить своё желание путешествовать повсюду. Я отправился в Индию и посетил множество святых мест, но даже там я не мог найти именно того, что искал".

Я решил, что пришла пора дать духовный совет.

"Знаешь, - сказал я, - древние писания Индии говорят, что самое важное в святом месте - святые люди, которые живут там. Внимая таким возвышенным душам, мы можем оценить истинную святость места. Поскольку мы обусловлены, наши чувства покрыты иллюзией".

Он задумался на мгновение: "В этом есть смысл".

Затем он продолжил свою историю. "Несмотря на то, что я был занят семейными делами и работой, моим главным интересом в жизни всегда оставалась духовность. Я взял за правило узнавать о духовных традициях каждой страны, в которые заносил меня бизнес. За свою жизнь я побывал в большем количестве церквей, храмов и мечетей, чем ты мог бы сосчитать". Он покачал головой.

"Чему ты научился за эти визиты?" - спросил я.

Он снова задумался: "Немногому, на самом деле".

Мне вспомнилась шлока из Према Бхакти Чандрики Шрилы Нароттамы даса Тхакура. Я всегда вожу с собой копию, и, быстро вынув книгу из наплечной сумки, показал ему стих: тиртха джатра паришрама кевала манера бхрама сарба сиддхи говинда чарана дрдха вишваса хрде дхари мада матсарджья парихари сада кара ананья бхаджана

"Путешествия по святым местам - напрасная трата энергии и рождается из иллюзии, ибо совершенство жизни каждого - лотосные стопы Шри Говинды. Поэтому человеку следует отбросить гордыню и зависть, и с крепкой решимостью в сердце, всегда без отклонения следовать им."

Я немного пояснил: "Это не значит, что мы не должны посещать святые места, - сказал я, - но смысл, цель этого - найти там Бога. Церкви, храмы и мечети являются домами Бога".

"Домами Бога? - переспросил он. - Ты и вправду считаешь, что Бог - личность?"

Я улыбнулся. "На дебаты у нас не так много времени, - сказал я, - но если Бог не является личностью, откуда взялось твоё осознание себя как личности?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Бог - означает Абсолютная Истина, из Которой всё исходит", - сказал я.

"Звучит логично", - сказал он.

"Из ничего не может получиться что-то, - сказал я.. - Ты - личность, значит и Бог - личность".

"Понимаю, к чему ты клонишь, - сказал он. - Это имеет смысл а опять же".

Он помолчал, затем спросил: "Откуда ты получил всё это знание? Ты тоже много путешествовал?"

"Да, приходилось, - сказал я. - Возможно не по сотне стран, как ты, но достаточно. Только мои познания проистекают не столько из моих путешествий, как из того, что я услышал от моего духовного учителя, Шрилы Прабхупады".

Я начал конспектировать наш разговор.

"Что ты делаешь?" - спросил он.

"Записываю нашу беседу, - ответил я. - Если не сделаю этого, то быстро её забуду. Я веду дневник".

Он выглядел немного озадаченным: "Почему наша беседа так важна для тебя?"

"Поделюсь ею с другими, - сказал я с улыбкой. - Я регулярно рассылаю свой дневник получателям по Интернет".

"Ты, должно быть, хорошо известен", - сказал он. "Полагаю, да" - сказал я.

"Мне хотелось бы быть известным, - сказал он. - Это то, чего у меня в жизни не было".

"Нет, тебе бы не понравилось", - сказал я.

Он удивился: "Не понравилось?"

"Мирское богатство не принесло тебе продолжительного удовлетворения, - пояснил я, - не даст его и слава. Это более тонкое материальное наслаждение, но всё материальное - одинаково".

"Это точно, - поддакнул он, кивая головой. - Всё, что ты говоришь - истинно".

"Это потому, что у меня есть духовный учитель", - ответил я.

Он начал взволнованно говорить: "После Украины я еду в Молдову, - сказал он, - потом в Румынию и Болгарию. Летом я планирую отправиться в Африку и в Конго. Затем я надеюсь осенью вернуться в Индию. Я слышал, что в это время Индия очень красива".

"Время бежит, - сказал я. - Тебе, в лучшем случае, осталось пятнадцать-двадцать лет".

"Что ты имеешь в виду?"

"Мы оба путешествуем уже по тридцать пять лет, - сказал я, - но вскоре придёт время умирать. Ты готов к смерти? За все свои путешествия ты узнал, что происходит после смерти?"

"Нет", - ответил он с немного смущённым видом.

"Эта тема - только начало духовного знания, - сказал я. - Возможно, тебе следует изменить свой подход к познанию духовной жизни".

Тут стюардесса объявила через динамик, что самолёт вот-вот приземлится. Беседа почти подошла к концу.

"Куда я отправлюсь после смерти?" - спросил он. Его голос был на грани отчаяния.

"Это зависит от состояния твоего сознания в момент смерти, - сказал я. - Ты можешь спуститься в животные формы, возродиться в человеческой форме жизни или вернуться в духовный мир".

"Этому ты тоже научился от духовного учителя?" - спросил он.

"Ну не в такси же я этому узнал", - ответил я, не сумев удержаться от улыбки.

Наш самолёт приземлился и бежал к аэропорту. Сосед затих. Повернувшись ко мне через несколько минут, он сказал: "Наши жизни похожи, это факт. Мы родились в один год, принадлежали одному поколению, слушали одинаковую музыку и путешествовали по одним и тем же местам".

Он повернулся, чтобы взглянуть в окно, и я законспектировал его слова в блокнот. "В чём мы схожи, - проговорил он, продолжая смотреть наружу, - это в том, что мы оба ищем духовности".

Он повернулся ко мне. "Но разница, - сказал он медленно, - в том, что ты нашёл то, что я искал".

"Разница, мой друг, - сказал я, - в том, что я нашёл духовного учителя".

Его глаза широко открылись, когда он вдруг понял, на что я всё время делал акцент. "Да, теперь мне ясно, - тихо сказал он. - Вот, что я упустил: духовного учителя".

Самолёт остановился полностью, и пассажиры были заняты сбором вещей и готовились к выходу.

"Но ещё не слишком поздно", - сказал я.

Я быстро записал мой e-майл адрес и вручил ему. "Это мой e-майл, - сказал я, - напиши мне".

Я положил руку ему на плечо. "Обещаю, - сказал я, - что поделюсь с тобой всем, чему научился от него".

Он на мгновение закрыл глаза и кивнул головой: "Спасибо. Думаю, мои поиски, наконец, закончились".

Я улыбнулся. "Это больше похоже на новое начало, - ответил я. - Только теперь у тебя есть Шрила Прабхупада, и он укажет тебе путь".

Я подумал о наставлениях Шрилы Прабхупады в Шри Ишопанишад:

"Если Вы хотите достичь знания с помощью личных усилий, используя свои несовершенные чувства, то никогда не придёте к правильному заключению. Это невозможно. В Брахма-самхите есть утверждение: "Сядь на самолёт, летящий со скоростью ума". Наши материальные самолёты могут двигаться со скоростью две тысячи миль в час, но какова скорость ума? Вы сидите дома, думаете об Индии, которая, скажем, находится за десять тысяч миль, и она тут же находится в вашем доме. Ваш ум отправился туда. Скорость ума так велика. Поэтому говорится "Если вы путешествуете с этой скоростью миллионы лет, то обнаружите, что духовное небо бесконечно". Невозможно даже приблизиться к нему. Поэтому, Веды предписывают, что каждый должен обратиться - использовано слово "непрерывно" - к истинному духовному учителю, гуру".

Глава 9

24-25 мая 2005

В служении Ему

На фестиваль в Днепрпетровске, одном из крупных украинских городов, приехало больше тысячи преданных. Это был трёхдневный праздник: день рославления Шрилы Прабхупады, День Явления Господа Нрисимхадева и мой день ождения. А также, исполнился 18-й год моего служения в качестве духовного учителя.

Утром в день празднования моей Вйаса-пуджи, я проверил список своих чеников. Было больше двух тысяч. Хотя, все ни, конечно, знают меня, я, возможно, не всегда помню каждого в тдельности. Сделав глубокий вздох, я подумал: "Нелёгкое служение, верно? Но то приказ моего Гуру Махараджа".

Среди тех, кто назовёт меня недостаточно квалифицированным, я буду первым, о, опять же, у меня есть вера в слова рилы Прабхупады: "Вместе с наставлениями духовного учителя приходит и пособность следовать им". Вишнуджана Махараджа кратко поделился со мной этими словами вскоре после моего присоединения к движению. Это были слова из исьма Шрилы Прабхупады; и они продолжают вести меня и поныне.

Множество раз я убеждался в истинности этих слов, начиная с моей первой должности лидера санкиртаны, затем посвящённого брахмана, президента храма, регионального секретаря, и, в конечном счёте, санньаси. Я знаю, что не обладаю должными качествами, но могущество преданного служения и милость моего духовного учителя тем или иным способом дают мне возможность выполнять эти обязанности. И моя способность до какой-то степени играть роль гуру - лишь ещё одно доказательство беспричинной милости моего духовного учителя.

Собираясь выйти из комнаты, чтобы отправиться на церемонию, я попросил ненадолго оставить меня одного. Распростёршись перед алтарём, я помолился Шриле Прабхупаде, чтобы никогда, даже на мгновение, не забывать, что его милость - это всё, из чего я состою. Я молился о чистоте, силе и мудрости продолжать бережно вести своих учеников к его лотосным стопам.

На следующий день я вылетел в Москву со своим учеником Уттама-шлокой дасом, который стал моим переводчиком на ближайшие три недели путешествий по России. Когда мы прибыли, меня удивило, что нас встречало всего четверо преданных, трое из которых было в мирской одежде.

В предыдущие года всегда были большие группы учеников, часто сотни, которые ждали встречи со мной в Москве. Одетые в яркие дхоти и сари, поющие мелодичные киртаны, они бросались вперёд с гирляндами и букетами цветов, обгоняя друг друга с желанием первыми поприветствовать меня. Лично я никогда не нуждался в таких приёмах, но испытывал наслаждение, наблюдая их энтузиазм в сознании Кришны - доказательство того, что они продвигаются в преданном служении. И был счастлив отвечать взаимностью на их любовные чувства.

Я обернулся к Уттама-шлоке: "Что случилось? Куда все подевались?"

"Это отпечаток времени, Шрила Гурудева, - сказал он. - Россия - и Москва в особенности - уже не та, что была, когда Вы приехали сюда впервые. Теперь Москва - богатый город, даже по западным меркам. В Москве живёт сорок восемь миллиардеров, а в Нью-Йорке, например, сорок три",

"Что ты имеешь в виду?" - спросил я, пока мы шли за багажом с четырьмя учениками, нервно идущими позади.

"Ну, - пояснил он, - похоже, роскошь сегодняшней Москвы сбита с толку некоторых преданных, и они пошли на уступки или вообще оставили сознание Кришны".

"Это правда, - подумал я. - То же самое происходит и во всём мире".

Но я, также, чувствовал и ответственность за их утрату веры и энтузиазма. "Я пренебрегал ими, - думал я, - проводя столько времени вдали от России. Сосредоточение на польском фестивальном туре означало, что мои посещения России стали редки".

Я обернулся на четвёрку преданных. "Иронично, правда, - подумал я. - Только вчера люди прославляли меня за моё служение в качестве гуру, а сегодня я ругаю себя за пренебрежение своими учениками".

Кроме того, мне не давал покоя факт, что основной причиной этой поездки был сбор средств.

Когда мы вышли из аэропорта, я повернулся к Уттама-шлоке. "Вероятно, пора прекратить инициации, - сказал я. - Мне следует сосредоточиться на тех учениках, которые у меня уже есть".

Следующий день был выходным, без публичных программ. Я работал над ответом на письма, которых в моём электронном ящике накопилось 1.074. Начав в 7 утра, я закончил в 10 вечера, ответив на 350 писем. Я мог бы просмотреть и больше, но хотел улучшить своё служение духовного учителя, поэтому потратил больше времени, отвечая на каждый вопрос в письме.

Следующим утром я встал рано, и начал собирать вещи к предстоящему перелёту. Стоя в предрассветных сумерках, я вдруг понял, что понятия не имею, куда предстоит лететь. Я оставил организацию поездок на усмотрение моего московского секретаря Джананивасы даса, но из-за плотного расписания у нас не было возможности встретиться или даже поговорить по телефону.

Джананиваса прибыл в 6 утра и вручил мне конверт. "Здесь билеты для Вас и Уттама-шлоки", - сказал он.

Я начал смеяться. "Спасибо, - сказал я, - но куда мы направляемся?" "Сначала Вы летите в Казань, - ответил он, - столицу Республики Татарстан. Это, в основном, мусульманский регион".

"Да?" - я перестал смеяться и посмотрел на Джананивасу, но не мог признаться, что было у меня на уме. Сколько денег смогу я собрать в мусульманской стране?

Но Джананиваса прочитал мои мысли. "Не тревожьтесь, - сказал он. - Местные преданные очень ждут Вас. Они обещали дать пожертвование на Ваш Польский Тур".

"Это очень милостиво с их стороны, - сказал я. - Поехали, уже пора".

Движение было не интенсивным, и мы быстро добрались до аэропорта Домодедово. Пока мы сидели в ожидании начала регистрации на рейс, я восхищался роскошным видом аэропорта. Налицо был контраст с прошлым, когда всё было бедным, серым и безжизненным. Уттама-шлока был прав, сказав, что Москва стала богатым городом. Отреставрированный аэропорт Домодедово, хоть и меньший по размеру, чем аэропорт Хитроу в Лондоне, был более привлекательным и имел больше удобств.

Он был светлым и сияющим, со множеством бутиков, предлагающих одежду и парфюм от ведущих дизайнеров. Были предусмотрены удобства для инвалидов, современные туалеты и - в абсолютном противоречии со старыми атеистическими временами -

часовни для моления. Люди со всех концов России осматривали магазины или перекусывали в кафе.

Но никто не улыбался. В России, я заметил, люди часто выглядят строгими. Я повернулся к Уттама-шлоке: "Они, что специально стараются выглядеть суровыми?"

Он посмотрел на меня без улыбки. "Нет, - ответил он, - у них суровая жизнь. В их буднях за пределами этого аэропорта не слишком много блеска".

После проверки документов мы подошли на контроль безопасности. Мы положили сумки в рентген-машину, и таможенник отозвал нас в сторону. Пройдя несколько метров, он подвёл нас к большому аппарату, не меньше двух метров в высоту, и попросил меня войти внутрь. Я отскочил и сделал шаг назад.

"Что это?" - спросил я Уттама-шлоку.

Он переспросил охранника.

"Это рентгеновский аппарат, полностью сканирующий тело, - сказал Уттама-шлока. - Они хотят посмотреть, не везём ли мы бомбы".

"Бомбы? - переспросил я. - Внутри меня?"

"В прошлом году, - пояснил он, - несколько самолётов было взорвано террористами-смертниками. Они использовали пластиковую взрывчатку, скрытую в их телах, иногда, говорят, даже имплантированную под кожу. Поэтому российское правительство выпустило эти рентгеновские аппараты для сканирования подозрительных пассажиров. Офицер хочет, чтобы Вы вошли внутрь".

Когда я вошёл в аппарат, он начал гудеть, и через 45 секунд меня попросили выйти. Я тут же заглянул в компьютер посмотреть на своё отсканированное изображение. И спросил сидевшую у монитора женщину, приходилось ли ей находить бомбы, спрятанные в чьих-то телах.

Её лицо посерьёзнело: "Да, сэр, - ответила она, - и не раз".

Пока мы шли к выходу, я сказал Уттама-шлоке: "Я читал, что за последний год террористы взорвали в России только один самолёт".

"Было несколько, - ответил он, - но правительство не афиширует это. Они хотят защитить индустрию авиации от убытков. Что, произойдёт, если люди будут бояться летать?"

Через несколько часов мы приземлились в Казани, столице Татарстана. В аэропорту большая группа преданных встречала нас

громким киртаном. Зал прибытия гудел от святых имён, а преданные бросились вперёд с гирляндами и цветами. Это напомнило мне старые дни в Москве.

Уттама-шлока подмигнул мне: "Казань не так богата, как Москва".

Мы вышли наружу. Пока я стоял у машины в ожидании Уттама-шлоки и нашего багажа, меня окружили преданные и любопытные. Там была милиция, бизнесмены, работники аэропорта, уборщицы, продавцы магазинов, прохожие, и даже несколько собак - и все смотрели на меня. Я чувствовал себя смущённым, поэтому посмотрел в небо. "Спасибо, Господь, - тихо произнёс я. - Ещё один громкий приём, но, пожалуй, хватит, довольно".

В машине я расспросил президента храма о Татарстане. "Это долгая история, - сказа он. - Культура сформировалась во времена вторжения монголов в 11-м столетии. Затем страна была обращена в ислам и оставалась так, пока в 18 веке не перешла под контроль России. Сейчас здесь поровну мусульман и православных. Здесь добывается большая часть нефти и природного газа, используемых в России.

"Казань - древняя столица татар, - продолжал он. - В этом году город отмечает своё тысячелетие. В рамках празднования городская администрация сняла фильм об истории Казани, и там есть сцена с Харинамой, идущей по улицам города".

"Удивительно!" - сказал я.

"В Казани миллион жителей, - продолжал он. - Существует своего рода соревнование, кто построит больше мест поклонения. В этом регионе Вы увидите больше церквей и мечетей, чем где бы то ни было в России".

Я сел и посмотрел на город. И не мог удержаться от шутки. "И какой процент людей - преданные Харе Кришна?"

"У нас здесь триста пятьдесят преданных" - ответил он.

Я откинулся в кресле. "Здесь я буду наслаждаться проповедью, - подумал я. - Это будет небольшой передышкой. Никто меня не знает. Я просто сыграю роль заезжего санньяси. Это будет просто, как в добрые старые времена".

Но у президента храма были другие планы. "Махараджа, - сказал он, - у меня есть одна просьба. У Вас здесь много кандидатов в

ученики, которых я бы рекомендовал на инициацию. Вы можете провести завтра огненное жертвоприношение и дать им посвящение?"

Я выпрямился. "Ученики? - переспросил я. Но я думал, что больше не..."

Тут я замолк и сел обратно. "Эй, - подумал я, - помнишь свои молитвы Шриле Прабхупаде на Украине перед алтарём? Они что, были просто болтовнёй? Ты забыл, что принятие учеников - твоё служение духовному учителю? Ты что, теперь собираешься отказаться от выполнения его приказа? "Вместе с наставлениями приходит и возможность выполнять их". Помнишь?"

Я посмотрел в окно. "Хорошо, - подумал я. - Мне просто нужно прилагать больше усилий. Мне нужно отладить свой график так, чтобы я смог больше путешествовать и уделять преданным внимание, в котором они нуждаются. И, самое главное, я должен стать более квалифицированным. Чтобы достичь этого я могу только просить о милости Шрилу Прабхупаду".

"Махараджа?" - позвал президент храма, пробудив меня от медитации.

"Да, - ответил я, - Завтра днём я дам посвящение этим преданным".

"Они будут так счастливы, - сказал он. - Они ждали этого много лет".

Машина свернула к месту парковки у дома. Там была ещё одна большая группа преданных, поющих киртан, и множество соседей, вышедших посмотреть, что происходит.

Я вышел из машины, и ведущий начал петь: "Джая Гурудева! Джая Гурудева! Джая Гурудева! Джая Гурудева!"

Закрыв глаза, я молил о милости собственного Гурудева.

"[Каждый] должен стараться помогать Господу в Его внешней деятельности по исправлению падших душ. Лишь по Его приказу следует становиться духовным учителем и сотрудничать с Господом. Никто не должен становиться духовным учителем ради личной выгоды, с материальными целями, использовать это как средство для заработка или улучшения условий жизни. Истинный духовный учитель, который смотрит на Верховного Господа, чтобы помогать Ему, в действительности, качественно равен Господу". [Шримад Бхагаватам 1.13.48]

Глава 10

26 мая - 1 июня 2005

Делясь удачей с другими

Мой трёхдневный визит в Татарстан пролетел незаметно. Говорится, что если то, чем вы заняты, доставляет наслаждение, время пролетает быстро, а если обязанности скучны или раздражают - время тянется. А я делал то, что нравится мне больше всего: делился своей удачей с другими.

Нескольким месяцами раньше я разговаривал со своим сыном Гаура Шакти дасом о том, что преданные моего поколения начинают покидать этот мир. "Ты жил такой насыщенной жизнью, - сказал он, - даже если бы тебе пришлось умереть сегодня - тебе не о чем сокрушаться".

Это правда. С момента прихода в сознание Кришны мне не приходилось бороться за средства к существованию. В действительности, Господь был более чем щедр, предоставляя всё необходимое для меня лично и для распространения Его движения.

И, с духовной точки зрения, я не могу даже приблизительно оценить милость, пролитую на меня Господом - мой духовный учитель, святые имена, общение с Вайшнавами, и любимые Божества - мои постоянные спутники. Но преданный никогда не должен думать, что эти дары предназначены для него одного. Ими следует делиться с другими.

"Преданный, получив посвящение от Господа или Его истинного представителя, очень серьёзно принимает воспевание славы Господа и путешествует по всему миру, чтобы другие также могли услышать о славе Бога, (Его) единственное занятие - воспевать и помнить святое имя, славу и игры Господа, и, в соответствии с личными способностями, распространять послание для блага других, не желая материальной выгоды для себя". [Шримад-Бхагаватам, 1.6.26, комментарий]

Испытывая благодарность, я изо всех сил пытался выполнять это наставление Шрилы Прабхупады, неся его милость по всему миру.

Во время таможенного досмотра в аэропорту перед следующим рейсом, служащий заглянул в мой паспорт. Там стояло 314 штампов прибытия-убытия плюс визы в 18 стран. Он рассмеялся: "Это Библия путешественника?"

Никто не спорит, путешествовать по всему миру очень интересно, но трепет приключений иногда сводится на нет сопутствующими неудобствами. Моё последовавшее путешествие стало тому подтверждением.

Аэропорт Казани в некотором смысле уникален: перед предъявлением сумок пассажиры должны сначала пройти полный личный досмотр. Когда мы с Уттама-шлокой дасом подошли к стойке регистрации, агент взяла наши билеты и быстро вручила нам посадочные талоны. И пригласила подойти следующих пассажиров.

Когда к стойке бросились стоявшие за нами, я обернулся к Уттама-шлоке. "Эй, - сказал я, - скажи ей, что она не проверила наш багаж".

Уттама-шлока вновь пробрался к стойке, задал вопрос, и тут же был оттеснён обратно.

"Она сказала, мы должны взять сумки с собой в самолёт", - сообщил он.

"Что? - переспросил я. - Тащить в самолёт весь багаж? Как это возможно?"

Проблема была в том, что у меня было с собой много вещей. Когда я езжу по России, я всегда привожу некоторые вещи, которые обычно не вожу с собой постоянно: хороший спальный мешок, матрас-пенку, подушку, личную посуду, лекарства и одежду для тёплой и холодной погоды. Это большая страна, охватывающая много временных зон.

Мы с Уттама-шлокой имели, наверное, тот ещё вид, подтаскивая вещи к воротам, ведущим на посадку. Мы прибыли туда как раз перед объявлением посадки на рейс. Поскольку мест для сидения предусмотрено не было, все пассажиры столпились перед дверью, с нетерпением надеясь первыми занять места в автобусе до самолёта. Везде громоздились горы багажа.

"Что дальше? - подумал я. - Как все мы умудримся поместиться в самолёт со всеми этими вещами?"

Через минуту без всякого объявления открылись двери, и обезумевшая толпа обрушилась на автобус. Мы с Уттама-шлокой были последними. Когда автобус подкатил к самолёту, произошла ещё одна сумасшедшая гонка. Мы снова оказались в конце.

Приблизившись к самолёту, я был шокирован его состоянием. Это был старый пропеллерный транспорт, что-то сродни тем экспонатам, которые можно увидеть в музее авиации. На ветхой деревянной лесенке, упёртой прямо в самолёт, стояла женщина с ведром мыльной воды и мыла стёкла ветошью.

Мы вошли в самолёт, и нас приветствовала бортпроводница. "Куда вы летите?" - спросила она.

"Ну, - сказал Уттама-шлока, - в Екатеринбург, вообще-то". Он посмотрел на меня с изумлённым выражением.

"В чём смысл этого вопроса? - спросил я. - Это она у нас спрашивает, куда летит самолёт?"

"Я думаю, здесь всё не очень-то организовано, - ответил он, - и, возможно, пассажиры иногда садятся не на тот рейс".

Нам повезло, и мы смогли найти два места рядом, примерно в центре самолёта. Но для нашего багажа места не было. Багажный отсек уже был переполнен, поэтому мы расположили некоторые вещи на полу рядом с собой, а большую часть взяли на колени.

Стюардесс не интересовало, пристегнулись ли пассажиры ремнями; никаких объявлений о безопасности тоже не делали. Наоборот: через пятнадцать минут полёта в проходе появилась стюардесса и прокричала объявление: "Во время полёта будет сильно трясти!" Она не сказала ничего больше и не дала никаких подходящих инструкций.

Я повернулся к Уттама-шлоке: "В Америке этому самолёту не разрешили бы даже подняться в воздух", - сказал я.

Через некоторое время Второй пилот, мужчина лет сорока, прошёл по проходу в туалет. Я попросил Уттама-шлоку спросить у него, насколько стар этот самолёт.

Я видел, как мужчина улыбнулся вопросу.

"Он ответил, что этот самолёт был сделан до его рождения" - сказал Уттама-шлока.

Трёхчасовой перелёт, и правда, был тряским, как пообещала стюардесса. Поэтому, а также, учитывая возраст самолёта, я немного

нервничал. А также, страдал от жажды, возможно, из-за того, что нам пришлось перетаскивать багаж. Но в полёте на предлагали ни сока, ни воды. И ещё больше моё терпение испытывали сумки, расположенные на коленях и вокруг, что не позволяло мне шевельнуться на протяжении всего полёта. Я понял, что мы приземлились, когда колёса самолёта с визгом коснулись земли, и самолёт, проскользив, остановился.

"На этот рейс я больше в жизни не сяду", - сказал я Уттама-шлоке.

Но, вспоминая об этом сейчас, могу сказать, что с радостью полетел бы этим самолётом, знай я о поезде, которым придётся ехать через два дня, после недолгого визита к преданным Екатеринбургa.

Было холодное морозящее утро, когда мы разместились в поезде до Уфы. "Сколько нам ехать?" - спросил я Уттама-шлоку, когда мы загрузили багаж в купе.

"Двадцать три часа", - ответил он.

"Двадцать три часа!" - воскликнул я.

Я полагал, это будет максимум трёхчасовая поездка. Будучи так занят в проповеди, я не спросил Уттама-шлоку о деталях путешествия.

"Да, это долго, - сказал он, - но не по российским меркам. Многим из Ваших учеников пришлось ехать по два, три, а иногда и четыре дня поездом, чтобы добраться на празднование Вйаса-пуджи на Украине месяц назад".

Мы вошли в купе, и он включил свет. "Но я не уверен, что они ехали на таких поездах, как этот" - продолжил он, широко открыв глаза.

Я посмотрел вокруг на то, что станет мой домом на ближайшие сутки. "Похоже, этот поезд по древности перецеголял самолёт, на котором мы сюда прилетели", - сказал я.

Коврик был засаленным. Окно было настолько грязным, что едва можно было разглядеть что-либо снаружи. Виниловые сиденья были порваны, а небольшой столик, вделанный в стену, похоже, вообще ни разу не мыли за последние пятьдесят лет. В трещинках застряли кусочки старого высохшего соуса.

Я скатал матрас и открыл рундук, чтобы освободить место для сумок. Там всё было покрыто крысиным помётом. Отскочив, я сел на место, не испытывая ни малейшего желания двигаться влево или вправо.

"Да, - подумал я, - что только не приходится вытерпеть ради жителей России!" Но быстро осознал свою глупость и смирился.

"А мой духовный учитель? - подумал я. - Сколь более суровые испытания пришлось ему претерпеть, чтобы освободить меня и людей Запада!"

Я вспомнил, как один ученик спросил Шрилу Прабхупаду о его первом годе проповеди в одиночку в Нью-Йорке. "Ты не представляешь, через что мне пришлось пройти", - ответил Шрила Прабхупада.

"Ради моего духовного учителя, - прошептал я себе, - ради моего духовного учителя, я должен хотя бы вытерпеть день и ночь в этом ужасном поезде".

Вскоре Кришна проверил искренность моих слов. Хотя была весна, и погода становилась всё жарче, все окна в поезде были задраены наглухо - мера, обычно предпринимаемая на зиму. Скоро стало невыносимо душно.

"Открой, пожалуйста, окно", - попросил я Уттама-шлоку.

Он провозился с окном какое-то время, пытаясь открыть, его в конце концов, применив силу. Но прохладный вечерний воздух вскоре превратился в ледяной холод, когда мы въехали в горную область.

"Закрой окно", - попросил я через час, глухой ночью, безучастно сидя на том же месте.

Уттама-шлока сражался с окном полчаса, и, наконец, сдался. "Это невозможно, Шрила Гурудева, - сказал он. - Оно застряло".

Через несколько часов мы постепенно спустились в болотистую местность, и комары тут же воспользовались открытым окном, чтобы навестить нас. Без москитных фумигаторов мы оказались предоставленными на их милость, которой они не проявили. Что ж, такова жизнь странствующего проповедника.

Но скоро все мои аскезы были вознаграждены.

Долгая поездка, наконец, подошла к концу. Когда поезд въехал в Уфу, я увидел на платформе большую группу улыбающихся преданных, ждавших встречи с нами. Когда они увидели нас в окно, с десяток бросилось в наш вагон и столпилось перед купе. Мы вручили им вещи, и через несколько мгновений оказались на платформе.

Мы приехали на квартиру, где нам предстояло остановиться. Не имея возможности как следует выспаться прошлой ночью, и всё ещё

дезориентированный после тряского перелёта двумя днями раньше, я тут же достал свой надувной матрас.

Но как только я прилёг, в комнату вошёл Уттама-шлока. "Шрила Гурудева, - сказал он, - здесь небольшая разница во времени, и мы опаздываем на Вашу вечернюю лекцию".

Я с усилием разлепил веки. "Я успею принять душ?" - это было всё, что я мог сказать.

Через двадцать минут мы выехали на программу.

"Сколько преданных в вашей ятре?" - спросил я нашего водителя.

"Около трёхсот", - ответил он.

"Прекрасно", - сказал я.

"Могло быть больше, - сказал он, - но это мусульманский регион, и нам не разрешают открыто проповедовать. Мы не можем проводить Харинамы или публичные программы".

"Очень жаль слышать это", - сказал я.

"И к нам не так часто приезжают старшие преданные, - сказал он, глядя на меня. - Последний санньяси был здесь около года назад. Преданные так благодарны за Ваш приезд!"

Он сделал паузу: "Надеюсь, дорога доставила не слишком много беспокойств?"

"Беспокойств? - сказал я. - Даа никаких беспокойств а всё нормально".

Я помедлил. "Ну, - сказал я, - некоторые неудобства, конечно, были. Знаешь, сначала тряский перелёт, а потом этот ужасный поезд. Купе было полно крысиных испражнений и..."

Машина свернула за угол, и большая группа преданных на обочине взорвалась киртаном, воспевая и дико отплясывая. Когда мы подъехали, я увидел, что некоторые преданные плакали. Водитель повысил голос, чтобы перекрыть звук киртана. "Я говорил Вам, - прокричал он. - Проповедники приезжают редко. Уфа - самый дальний конец мира".

Мы остановились, и как только я вышел из машины, на меня обрушился поток цветов, букетов, денег, фруктов и других подарков. Партия киртана сопровождала меня по ступенькам в здание, ко входу в большой зал. Киртан остановился на тот момент, пока преданные снимали обувь.

Когда я вошёл в зал, то был поражён, увидев ещё несколько сот преданных. Увидев меня, все они безмолвно рухнули. Какое-то время никто не двигался. Затем киртан начался снова, так же неожиданно, как и остановился, и меня проводили до Вйасасаны в передней части зала.

По мере того, как киртан набирал скорость, преданные испытывали всё большее и большее блаженство. Сев на Вйасасану, я обозрел аудиторию. Казалось, здесь присутствовали люди из всех слоёв общества, и я заметил даже несколько человек в мусульманских тюрбетейках.

Когда киртан закончился, я сложил руки и прочитал в микрофон молитвы Премадхвани, прославляющую нашу гуру парампару и Кришну. Когда аудитория поднялась после поклона и расселась по местам, я почувствовал прилив вдохновения ответить на их тёплый приём и любовные чувства.

Усталость от переездов неожиданно исчезла, а впечатления от недавних аскез ушли в небытие. Я чувствовал бодрость и оживление в общении со столькими замечательными преданными, служащими Господу Чайтанье в таком удалённом месте. Подготавливаясь к вступительному обращению, я на мгновение закрыл глаза и подумал о любимом письме Шрилы Прабхупады. Оно было написано моему близкому другу и часто служит мне напоминанием о радости, которую испытывает преданный, делаясь с другими своей удачей, несмотря на любые неудобства.

"Дорогой Прабхавишну,

"Пожалуйста, прими мои поклоны. Настоящим подтверждаю получение твоего письма от 1 января 1973, и я очень рад услышать от тебя замечательные новости о странствующей группе в Англии а Я мог понять, что это нелегко -интенсивно путешествовать на протяжении долгого времени, без должного питания, а иногда, к тому же, может быть довольно холодно. [Но] всё же, поскольку вы получаете столько наслаждения, духовного наслаждения, от этого, вам это кажется просто игрой. Это продвинутая стадия духовной жизни, которой никогда не достигают даже величайшие йоги и так называемые гьяни. Так пусть кто-то, увидев наших преданных, так тяжело трудящихся для Кришны, попробует сказать, что они не лучше, чем миллионы так называемых йоги и трансценденталистов. Это мой вызов! Поскольку

вы правильно воспринимаете эту философию сознания Кришны благодаря личному осознанию, вы смогли за столь короткое время перешагнуть все стадии процессов йоги и прийти к высочайшему моменту предания Кришне. Я очень высоко ценю это, большое спасибо вам, что помогаете мне таким образом.

В надежде, что это застанет тебя и других людей твоей группы в наилучшем состоянии здоровья и духа.

Всегда желающий вам добра, А.Ч. Бхактиведанта Свами

Глава 11

2-4 июня 2005

Дебаты

Путешествуя с проповедью по России, я поддерживал переписку по e-майл со Шри Прахладой дасом с целью наилучшим образом спланировать своё время. Последние шесть месяцев моё расписание было настолько интенсивным, что оставалось очень немного времени для обучения - немаловажной практики для того, кто даёт лекции по 2-3 раза в день. По мере моего взросления, я замечаю, что мне стало нравиться больше времени уделять джапе, а также, ежедневному утреннему поклонению моим возлюбленным Божествам.

Мне, также, приходится заниматься e-майл корреспонденцией. Зачастую, ответа ожидают сотни писем. Многие из них приходят от учеников, которым срочно следует уделить внимание.

Одним из последних мест, которые я посетил, был Ростов на юго-западе России, и вскоре после приезда туда, я вышел в Интернет и снова обсудил эту тему со Шри Прахладом. Мы пришли к заключению, что чем-то в моём насыщенном графике придётся пожертвовать. Поскольку духовная практика преданного является его главным приоритетом, время от времени, по мере того, как он принимает новые обязательства, ему, возможно, придётся пересматривать прежние занятия. Чтобы выполнять мои разнообразные обязанности, мне необходимо сосредоточиться на самом главном - на собственной садхане.

"Когда человек неуклонен в выполнении обязательств, в которых он квалифицирован, он быстро развивает качества для выполнения

следующего уровня обязанностей". [Шрила Бхактивинода Тхакур, Джайва Дхарма]

Я написал Шри Прахладу, что определённо точно не могу поступиться своей проповедью, которая является моим первым и najważнейшим долгом перед духовным учителем. Не могу я отбросить и такую рутину, как сон, который, итак, давно сведён к минимуму самой природой моей проповеди в виде поздних программ и фестивалей.

Я написал Шри Прахладу, что сокращу письменную работу, и начну со своего дневника. Для написания каждой главы в среднем требуется от 8 до 10 часов на протяжении нескольких дней, и, зачастую, единственное время, когда я могу это делать - за полночь. Вместо дневника я предложил дважды в год писать для учеников подробный отчёт о своей деятельности.

Ответ Шри Прахлада пришёл немедленно. "Шрила Гурудева, - писал он, - Вы не можете этого сделать. Ваш дневник читает множество людей - и преданных, и непреданных".

"Но что-то менять надо", - ответил я.

Пришло последнее за день сообщение от Шри Прахлада. "Думаю, Вы собираетесь бросить его уже в сотый раз", - написал он.

Перед тем, как провалиться в сон, этот вопрос снова и снова всплывал в моём уме. "Всё, сегодня вечером больше об этом не думаю, - сказал я себе. - Вернусь к нему завтра, но, похоже, ответ может быть только один".

На следующий день после утренней программы в мою комнату вошёл Уттама-шлока дас. "В храм только что позвонила местная телекомпания, - сказал он. - Они интересовались, не хотите ли Вы выступить в роли особого гостя на вечернем ток-шоу. Ведущий - известная персона на телевидении".

"Что это за шоу, - спросил я. - Известное?"

Уттама-шлока улыбнулся: "Оно очень популярно. Четыре миллиона людей смотрит его дважды в неделю".

"Хорошо, - ответил я. - Можно съездить".

После полудня, когда я собирался на программу, ко мне подошла одна преданная. "Махараджа, - сказала она, - Вас предупредили, что ведущий этого ток-шоу частенько бросает вызов своим гостям, приводя их в замешательство неудобными вопросами?"

"Правда? - удивился я. - Никто об этом не сказал. Я уверен, если бы Уттама-шлока знал, он сообщил бы об этом".

"Это одна из причин популярности программы этого артиста, - продолжала она. - Он изощрён в этом. Он быстр и резок. Знаменитости часто отказываются от участия в его шоу".

Я начал немного нервничать. "Эа в самом деле?"

На секунду задумался. "Я не так опытен в дебатах как Джайадвайта Свами или Умапати Свами, - сказал я, пытаюсь улыбнуться, - но за себя постоять смогу".

"Будьте осторожны, Махараджа, - сказала она. - Он посмеялся уже над многими гостями".

По пути на телестудию я тихо повторял джапу и размышлял об играх Кришны, чтобы успокоить ум. Умиротворение ума - техника, которой я научился от матери, когда был молодым. Я был атлетом, и перед соревнованиями по плаванию, когда большинство участников моей команды были заняты последними разогревающими упражнениями, я отходил в сторону, расслаблялся и читал книгу, чтобы подготовить ум к соревнованиям.

В последний момент я ступал на старт и сосредотачивал ум на содержании. Если я слишком беспокоился, выиграю или проиграю, то терял слишком много энергии. Этот метод может быть не очень традиционным, но это работало, и я выиграл большую часть соревнований по плаванию в высшей школе. В итоге меня выбирали капитаном команды по плаванию четыре года подряд.

Когда мы въехали на парковку теле-станции, я отложил мешочек с чётками в сторону и вынул копию Према Бхакти Чандрики Шрилы Нароттамы даса Тхакура. Я обратился к следующему стиху:

"По указанию сакхи, я предложу чамару, и орехи бетеля лотосным устам Радхи и Кришны. Сакхи, окружающие Радху и Кришну, в совершенстве знают различные виды служения, которые следует воздавать в соответствующее время". [Према Бхакти Чандрика, текст 54]

"Замечательная молитва, - подумал я, глядя в окно. - Это вечная сева Нароттамы даса Тхакура в духовном мире. Как Манджулали Манджари он подготавливает орехи бетеля для предложения Радхе и Кришне, а иногда он, также, омахивает Их".

"Шрила Гурудева! Шрила Гурудева! - Позвал Уттама-шлока. - Что Вы делаете? Пора идти! Мы опаздываем!"

Я очнулся от грёз и выпрыгнул из машины. Мы быстро направились к зданию и поднялись на четыре лестничных пролёта. Когда мы вошли в студию, телевизионщики тут же подготовили аппаратуру и включили освещение. Уттама-шлока сел рядом со мной в качестве переводчика.

У меня почти не было времени изучить окружающую обстановку. Я с удивлением успел заметить в нескольких метрах от себя музыкальные инструменты, в том числе гитару, барабанную установку и фисгармонию. И уже собирался спросить, не наша ли это гармонь, как внезапно вошёл ведущий.

Он был или слишком занят, или игнорировал меня, но не замечал моего присутствия, пока через несколько минут его секретарь не вышел и не представил нас. Пока я стоял, у меня возникло странное чувство, что мы - два боксёра, трясущие друг другу руки перед боем. Наш короткий обмен приветствиями был тут же прерван техником, объявившем проверку звука, и у меня не осталось времени изучить ведущего.

Я снова сел. Моё сердце начало колотиться от нетерпения, поэтому я вынул книгу и погрузился в чтение:

"Я вечно буду желать с любовной привязанностью служить лотосным стопам Радхи и Кришны. На чём бы я ни концентрировался, практикуя преданное служение, это, несомненно, будет достигнуто по обретении духовного тела. Таков метод на пути привязанности". [Према Бхакти Чандрика, текст 55]

"Гурудева! - Позвал Уттама-шлока. - Шоу начинается через 30 секунд!"

Я отложил и сосредоточился на ведущем".

"Смотри им в глаза, - обычно говорил мой отец, - "и большинство этих школьных хулиганов отступит".

Я посмотрел в глаза ведущему, но он так же прямо смотрел в мои. Я не помнил, что отец советовал делать дальше, поэтому просто улыбнулся.

Режиссёр съёмочной группы что-то сказал по-русски. Я подумал, что это, наверное было: "Свет! Камера! Снимаем!"

Сделав глубокий вдох, я помолился Шриле Нароттама даса Тхакуру: "Ты был расика-бхактой, но, также, и бесстрашным проповедником. Я слишком молод как преданный, чтобы осознать глубокий вкус бхакти, но хочу быть бесстрашным, как и ты. Пожалуйста, благослови меня".

"Добрый вечер, - сказал наш ведущий, располагаясь прямо в камеру на свою невидимую миллионную аудиторию. - Сегодня вечером с нами Индрадьюмна Свами, лидер движения Харе Кришна из Америки".

Я забыл свой слуховой аппарат, и изо всех сил пытался прислушиваться к словам ведущего в переводе Уттама-шлоки.

Ведущий повернулся ко мне и улыбнулся: "Добро пожаловать, Свами".

Обычно я могу понять людей по выражению их лиц и языку тела. Это чувство, которое развивается за годы проповеди. Но из-за яркого света я мог разглядеть лишь его улыбку".

"В самом ли деле эта улыбка исполнена тепла, - думал я, - искренне приветствующая меня на шоу? Или это хитрая ухмылка охотника, готового убить свою добычу?" Я напрягся, чтобы разглядеть получше, но свет был слишком ярким.

"Спасибо, - ответил я. - Для меня большая честь присутствовать на Вашем шоу".

Пока Уттама-шлока переводил мои слова, я вдруг понял, что, благодаря переводу, имею небольшое преимущество. Каждый вопрос или вызов, каждый ответ - предстояло перевести, и у меня было несколько мгновений, чтобы обдумать ответный ход.

"Использую это преимущество", - подумал я, и начал развивать план сражения.

"Я не соглашусь на слово "секта", если он использует его, чтобы опорочить меня или сознание Кришны, - думал я. - Но каждый раз буду отвечать: "эта религия - то или это".

Шоу должно было идти всего 20 минут, поэтому я приготовился к скорой атаке.

Ведущий повернулся ко мне: "Свами, - произнёс он, - расскажите, почему Вы присоединились к духовному движению с Востока?"

"Вот, началось, - подумал я. - Он пытается загнать меня в угол. Он готовится осудить сознание Кришны, поскольку это не христианство".

"Религия не принадлежит ни Востоку, ни Западу, - ответил я. - Она трансцендентна и исходит от Бога, из духовного мира. В разные исторические периоды человечества Бог посылает Своих представителей, чтобы научить человеческое общество духовному знанию в том объёме, сколько люди этого времени могут воспринять. Поэтому, хотя могут присутствовать некоторые внешние различия, суть всех религий едина: любовь к Богу".

"Очень чёткое разъяснение, Свами", - прокомментировал ведущий.

"Он не пытается выставить меня дураком, - подумал я. - Он льстит, чтобы я опустил защиту, но это не сработает".

Я медленно вдохнул и ещё больше сосредоточил свой ум на предстоящей битве. "Из Вашей биографии я понял, что Вы были подростком в Америке 1960-х. Вы были хиппи?"

"Вот оно, - подумал я. - Он попробует связать сознание Кришны с движением хиппи. Начинай, приятель. Всё это я уже слышал".

Я решил сгладить выпад улыбкой: "Я был кем-то вроде "хиппи по выходным", - ответил я. - Было несколько не самых лучших вещей, которыми я занимался, но я был выходцем из хорошей семьи и уважал своих родителей. И, благодаря их поддержке, серьёзно относился к учёбе".

Он сделал паузу.

"Ага, - подумал я, - тут я его сделал. Давай, умный парень. Посмотрим, что ты приготовил. Я не боюсь тебя".

Я посмотрел на часы на стене. "Осталось 14 минут, - отметил я, - Он, должно быть, собирается ударить по яремной вене, и довольно скоро".

Он засмеялся. "Хорошо - "хиппи по выходным"! Но, как по-Вашему, почему так много хиппи присоединилось к движению Харе Кришна?"

"Потому что они были разочарованы мирской жизнью, - ответил я, сохраняя хладнокровие. - При всей их деградации, мой духовный учитель говорил, у хиппи было одно хорошее качество: у них был дух отречения. Некоторые из них, возможно, видели тщетность материальной жизни и поняли, что сознание Кришны было позитивной альтернативой".

"Не могли бы Вы поточнее объяснить, что подразумеваете под позитивной альтернативой?" - попросил он.

"Какого рода этот вопрос? - Подумал я. - Это не обманный манёвр и не вызов. Чего он добивается?"

Я на мгновение пожалел, что у меня не было времени посмотреть пару его прошлых шоу, чтобы увидеть, когда и как он нападает на своих гостей.

"Он пытается расслабить меня ещё большей лестью, - подумал я. - В любом случае, сейчас я воспользуюсь возможностью проповедовать четырём миллионам зрителей, смотрящих шоу".

"В этом мире нет совершенного счастья, - начал я, - хиппи ты или джентльмен. Каждый подвержен четырём видам страдания материального существования: рождению, болезням, старости и смерти".

Я посмотрел прямо в камеру и сделал паузу. "Просто проповедуй, - подумал я. - Среди слушателей, наверняка, должны быть искренние души, жаждущие этого знания".

"Возможно, в пустыне не найти воды, - продолжал я. - Но это не значит, что где-то в другом месте не существует океанов. Точно так же, тот факт, что мы не можем найти счастья в этом мире, не означает, что не существует мира, где присутствует бесконечное наслаждение. И движение Харе Кришна учит нас процессу возвращения в этот духовный мир. Поэтому это и есть позитивная альтернатива".

Я начал говорить с большей силой: "Это единственная альтернатива - наука и продвинутые технологии могут сделать жизнь немного более комфортной, но они не могут остановить рождение, болезни, старость и смерть. Это происходит только тогда, когда мы возвращаемся в духовный мир".

"О`кей, - подумал я, - ты продвинулся далеко, сказав так много. Но не испытывай свою удачу. Давай подождём следующего вопроса или первого вызова".

"Хорошо сказано, Свами", - прокомментировал он.

"Спасибо", - ответил я, не уверенный, не проскользнули ли в моём голосе нотки подозрительности.

"А если точнее, что это за процесс возвращения в духовный мир?" - спросил он.

"Что здесь происходит? - опешил я. - Сколько он ещё собирается играть со мной в кошки-мышки?"

"Воспевание имён Бога, - был мой ответ. - В Индии люди зовут Бога `Кришна`".

Я посмотрел на настенные часы. Оставалось три минуты.

"Он, что приберёт бомбу на самый конец? - думал я. - Такова его техника? Почему преданные не предупредили меня?"

"Хорошо, - сказал он, - а Вы можете спеть для нас Харе Кришна?"

Я уверен, аудитория должна была заметить мой изумлённый вид.

"Если Вы были "хиппи по выходным, - продолжал он, - то должны уметь играть на гитаре, верно?"

"Это не сработает, Мистер, - подумал я. - Если ты думаешь так сбить меня с толку, результат тебя разочарует".

Я потянулся и взял 12-струнную акустическую гитару. Быстро настроил её и начал перебирать аккорды и петь. Звук гитары был изумительным, совсем как у той, что была у меня, когда я был подростком. Я закрыл глаза и запел Харе Кришна, мягко перебирая аккорды.

"Замечательно, Свами, - донёсся голос ведущего из-за слепящего света. - А теперь не могли бы Вы сыграть немного на маленьком индийском органе? Он здесь, прямо перед Вами".

"Я что, сплю? - подумал я, пытаюсь не показать своё смущение перед камерой. - Что с ним происходит?"

Я схватил гармонию, поставил на маленький столик перед собой и снова начал петь Харе Кришна. Не уверен, сколько это продолжалось, но когда я, в конце концов, открыл глаза и посмотрел на часы, то увидел, что время шоу истекло.

"Ещё один короткий вопрос перед тем, как мы закончим, - сказал мой невидимый ведущий. - Кое-что, что всегда меня удивляло. Почему с хорошими людьми происходит плохое?"

"Сохраняй хладнокровие, - думал я. - Не пытайся просчитать ситуацию. Просто говори. Помни - тебя слушает четыре миллиона человек".

Я принял более серьёзный вид и наклонился к камере. "Чтобы понять ответ на этот вопрос, - начал я, - нужно знать о карме или перевоплощении. Карма - тонкий закон природы, который утверждает,

что мы отвечаем за свои поступки. К примеру, если вы творите добро, добро вернётся к вам. Если свершаете зло - получите его обратно".

"Как бумеранг, - продолжал я. - Абориген швыряет его с огромной силой, и он возвращается к нему. Точно так же, если кто-то совершает неблагочестивый или греховный поступок, впоследствии его заставят страдать от реакций, возможно, в его следующей жизни".

Я посмотрел на часы. Прошло тридцать пять минут. Я не собирался спрашивать, что происходит. Мне было необходимо привести объяснение к логичному завершению.

"Смерть - означает конец этого тела", - продолжал я.

Теперь перевод Уттама-шлоки, похоже, работал против меня - весь процесс занимал достаточно много времени.

"Мы не являемся этими телами, - сказал я. - Мы - души, заключённые внутри. Пока душа не достигнет самосознания, не станет возлюбленной Бога, ей придётся продолжать принимать рожденья в этом материальном мире. И поскольку наши прошлые жизни обычно являются комбинацией хороших и плохих поступков, иногда мы видим хорошего человека, получающего результаты его дурных деяний в прошлой жизни".

Ведущий повернулся ко мне: "Свами, мы должны поблагодарить Вас за то, что уделили нам немного Вашего ценного времени сегодня вечером, а также за просветляющие слова и прекрасное пение".

Он повернулся к камере: "Дамы и Господа, на сегодня всё. Спасибо".

Я просто сидел, совершенно ошеломлённый.

Когда погасили прожекторы, и ведущий присел на несколько мгновений переговорить со съёмочной бригадой, я в первый раз смог отчётливо разглядеть его. Он был приятен и хорошо одет, и излучал ауру доверия. Когда рабочие ушли, он встал и направился ко мне с улыбкой на лице.

Несколько преданных, сопровождавших меня, подбежали как раз, когда он подошёл ко мне, и преданная обратилась к нему: "Большое спасибо, что были так уважительны с моим духовным учителем. Я видела, что происходит на большинстве Ваших программ".

Ведущий повернулся ко мне и протянул руку. "Я и должен быть почтительным, - ответил он. - Видите ли, я читаю его дневник в Интернете".

Я онемел. Я просто стоял и крепко тряс его руку в знак признательности. Через несколько секунд его позвали. Он уважительно склонил голову, повернулся и вышел.

После этого мы уехали. На протяжении всего пути на квартиру я не проронил ни слова. Я был зачарован происшедшим.

Вечером я попытался написать Шри Прахладу на e-майл и рассказать, что произошло. После нескольких попыток мне пришлось отказаться от этой мысли - слишком устал. Поэтому послал только следующее сообщение:

"Я решил продолжать писать свой дневник регулярно. Расскажу поподробнее, когда встретимся. Сейчас могу сказать только, что Господь действует удивительным образом".

После чего отправился в постель.

"Реализация означает, что вы должны писать - каждый из вас - в чём ваше понимание. Для чего существует "Бэк ту Годхед"? Вы пишете о своей реализации - что вы поняли о Кришне. Это требование. Это не что-то пассивное. Вы должны быть активны. Как только у вас появляется время - пишите. Неважно, две строки, четыре - записывайте свою реализацию. Шраванам, Киртанам - написание или предложение молитв, прославление. Это одна из функций Вайшнава. Вы слушаете, но, также, должны и писать".

[Шрила Прабхупада, лекция по Брахма-самхите, Лос-Анджелес, 14 августа 1972]

Глава 12

5-8 июня 2005

Не делая различий

Каждое утро, пока я был в Ростове, мы выезжали с квартиры, где я остановился, в храм - старое здание в бедном пригороде, окружённое грязными улицами. Удобства в храме рассчитаны на несколько человек - их не хватает на всех преданных, что уж говорить о гостях.

Свыше сотни преданных выстраивались вдоль дороги, чтобы встретить нас киртаном, но однажды утром я заметил среди них трёх-четырёх людей с тёмной кожей и в обычной одежде.

Утром, сев давать лекцию, я поискал глазами темнокожих людей, но не увидел их, и спросил преданных, кто это был.

"Это цыгане, - сказал один преданный. - Мы не разрешаем им входить в храм".

Я вспомнил своих друзей-цыган из Сибири. "О, мне нравятся цыгане!" - ляпнул я.

Преданные были ошарашены.

"Я имел в виду, что у меня много друзей среди цыган, которые практикуют сознание Кришны" - пояснил я.

Слово взял другой преданный: "Здесь они, приходя в храм, просто занимаются воровством".

Остальные преданные покивали в знак согласия.

"Я знаю об их дурных привычках, - ответил я, - но я видел, как воспевание Харе Кришна очищает их, как и всех нас".

"Эти цыгане - действительно бандиты, - сказал ещё один. - Нам это известно - они живут совсем рядом".

"В их деревне даже милиция не появляется", - добавил другой.

"Да ну?"

Мне хотелось побольше рассказать, как изменились мои друзья-цыгане из Сибири, но времени было немного, к тому же, ожидалось, что я буду давать лекцию. Я попросил Шримад-Бхагаватам, и мне вручили Седьмую Песнь. Посмотрев на стих, я не смог удержаться от улыбки. тасмат сарвешу бхутешу дайам курута саухрадам бхавам асурам унмучйа йайа тушйатй адхокшаджау

"Поэтому, мои дорогие юные друзья, рождённые в семьях демонов, пожалуйста, поступайте так, чтобы был удовлетворён Верховный Господь, находящийся вне концепции мирского знания. Оставьте свою демоническую природу и действуйте без вражды и двойственности. Проявляйте милость ко всем живым существам, просвещая их в преданном служении, и так становясь их благожелателями". [Шримад Бхагаватам, 7.6.24]

Стих, похоже, соответствовал тому, что я хотел сказать преданным, а комментарий подходил ещё больше:

"Проповедь - лучшее служение Господу. Господь сразу же испытывает необычайное удовлетворение, когда кто-то занят в этом служении проповеди сознания Кришны а Когда кто-нибудь выполняет это служение человечеству, не делая различий между друзьями и

врагами, Господь испытывает удовлетворение, и, можно считать, миссия жизни этого человека исполнена".

С началом лекции я не тянул ни секунды. Я говорил по стиху, комментарий и из своего сердца. Особенно я подчёркивал упор Шрилы Прабхупады на то, что преданный проповедует, не делая различий. "Преданный видит каждого как кандидата на выполнение преданного служения Господу, - сказал я, - даже цыган".

Я заметил, что несколько преданных поморщились, услышав это.

Подошло время заканчивать лекцию. "Следуя Прахладе Махараджу и наставлениям Шрилы Прабхупады, - объявил я, - полагаю, что сегодня днём мы проведём Харинаму в цыганской деревне".

Преданные среагировали по разному. Большинство широко улыбались, некоторые смотрели в лёгком шоке, другие же выглядели серьёзными, обдумывая возможные последствия моего предложения.

Через несколько секунд молчания один преданный поднял руку. "Махараджа, - сказал он, - небольшая группа преданных несколько дней назад проводила Харинаму в том районе. Они, практически, прошли несколько метров по цыганским окрестностям, но один мужчина сказал, что им лучше убраться. И они ушли".

"Вот что я думаю, - сказал я. - Предлагаю всем нам, всей сотне человек, отправиться туда, одетыми в яркие дхоти и сари, воспевая и танцуя, с красивыми флагами и знамёнами и с прасадом. Мы можем взять сотни сладких шариков".

Описывая Харинаму, я видел как растёт их вера, и, когда я закончил, они одобрительно зашумели. Мы договорились на шесть вечера, поскольку была весна, и вечером долго оставалось светло.

После лекции ко мне подошёл один из старших преданных. "Я не знаю, как живут Ваши сибирские друзья-цыгане, - сказал он, - но здесь они не бедняки. В их собственности - роскошные дома, контрастирующие с простым жильём русских этой округи".

"Как это?" спросил я.

"Они занимаются наркотиками, - ответил он, - и редко попадают. Они платят большие взятки правительственным служащим. Из машин Вы увидите у них только BMW и Мерседесы. Местные боятся их и предпочитают не связываться. Если местный

житель обидит цыгана, мстить придёт вся община. Даже дети и старики ходят у них с ножами".

"Но у нас никогда не было с ними проблем, - продолжал он, - кроме того, что они воруют нашу обувь. У них есть книга - я видел её - которая называется "Руководство по Кражам". Она учит, что можно украсть в разных частях города. Книга упоминает, что храм Харе Кришна - замечательное место для воровства обуви. Но не думаю, что идти воспевать в их деревню уж очень рискованно".

Он улыбнулся: "Вы, возможно, не помните, но десять лет назад Вы уже водили туда преданных с Харинамой".

"Правда?", спросил я.

"Да, - ответил он, - но тогда это были всего несколько семей. Сейчас же это больше похоже на деревню, поэтому мы должны быть осторожны".

После обеда я дал ещё одну лекцию в храме. Пока я говорил, женщины были заняты последними приготовлениями для Харинамы. Они катали сладкие шарики, шили флаги и знамёна и украшали свои лица гопи-дотсами.

После лекции мы собрались снаружи, и я провёл с преданными краткий инструктаж.

"Если мы увидим, что становится опасно, - сказал я, - немедленно вернёмся, но уверен, что у нас есть то, что завоюет их сердца: наше пение и танцы. Песни и пляски - неотъемлемая часть цыганской культуры и мой опыт говорит, что когда мы приходим к ним с киртаном, они не в состоянии сопротивляться".

С этим мы и начали шествие по грязной улице по направлению к цыганской деревне, расположенной в 250 метрах. Сначала мы миновали дома наших русских соседей, и многие из них вышли посмотреть, что это за громкое пение.

Я наблюдал реакцию людей. Они не выглядели заинтересованными, и многие отказывались от прасада. В какой-то момент я увидел женщину, кричавшую на преданного, пытавшегося продать ей книгу. Я подумал, что, возможно, преданный был не совсем тактичен и подозвал его. "Проблемы?" - спросил я между мантрами.

"Нет! - прокричал он сквозь киртан. - Никаких проблем, Махараджа. Я сказал ей, что мы идём в цыганскую деревню, а она закричала, что мы сумасшедшие".

Я ускорил ритм киртана и сменил мелодию. Преданные запели громче и с большим энтузиазмом, и вскоре танцевали все. По мере нашего приближения к цыганской деревне русские дома редели, пока не завершились 50-метровым пустырем. В конце него стоял ряд деревьев, отделявший цыганское поселение от всего остального.

Мы подошли к проходу между деревьями, ведущему в деревню. Я начал петь ещё быстрее, все преданные пели и танцевали, и мы ворвались туда.

Не знаю, кто был удивлён больше, цыгане или преданные. Цыгане стояли вокруг маленькими группами, сидели у себя на крыльце или работали в садах. Все они замерли с изумлёнными выражениями на лицах. На какую-то долю секунды я подумал, что прийти сюда было ошибкой, но вдруг цыганские дети хлынули к группе киртана со всех сторон.

Преданные образовали круг и танцевали лицом друг к другу, но 30 детей в мгновение ока разорвали цепь рук и начали танцевать внутри. Преданные расступились, чтобы освободить им больше места, лишь для того, чтобы ещё больше цыганят ворвалось внутрь, снова заполнив всё место.

Собиралось всё больше и больше детей, мы продолжали двигаться по деревне, поднимая небольшое облако пыли. Двери и окна распахивались, и цыганки выглядывали и всю махали нам. Затем они исчезали, чтобы выбежать из дверей, таща с собой детей, посмотреть на веселье.

Подошли подростки и тоже начали танцевать, но юноши и девушки не смешивались. Они танцевали в разных местах киртана. Я заметил, что они даже не смотрели друг на друга - так строги цыганские обычаи.

В какой-то момент, один из брахмачари пытался привлечь моё внимание. Он показывал на группу цыганских парней, танцевавших в стороне. Я не мог понять, что он говорит, поэтому подозвал его. "В чём дело?" - прокричал я сквозь грохот киртана.

"На этом парне надеты мои ботинки!" - ответил он.

Я изо всех сил старался не рассмеяться.

Но никто из взрослых не присоединялся к киртану. Я немного занервничал, когда увидел, что некоторые посматривают на нас с подозрением. А чуть дальше, похоже, несколько деревенских

старейшин совещались перед большим домом. "Это, наверное, дом деревенского старосты, - подумал я и направил туда группу киртана, остановившись прямо перед ним.

Через минуту здоровый мужчина вышел на крыльцо и встал, наблюдая за нами без всяких эмоций. Я снова сменил мелодию и стал играть на барабанах ещё быстрее, пока мои руки не начали дымиться. Эффект был изумительным - и цыгане и преданные начали дико отплясывать по всей улице. Многие цыгане пели Харе Кришна вместе с нами.

Пока шёл киртан, я несколько раз переглядывался с лидером цыган. Он продолжал наблюдать за нами, а я довёл киртан до пика, заставив танцевать даже несколько мужчин, стоявших в стороне. К этому времени я был совершенно вымотан, но продолжал петь и играть. Мне хотелось показать цыганскому лидеру славу святого имени, и что мы действительно не делаем различий между ними и нами.

Это сработало. Минуту спустя, когда я посмотрел на него, он подмигнул. Тогда я улыбнулся в ответ, он тоже широко улыбнулся, и этот знак одобрения стал сигналом, по которому все цыгане, включая взрослых, вдруг бросились танцевать.

Не время было останавливаться и, по милости Господа, у меня открылось второе дыхание. Я обогнул улицу и повёл группу киртана обратно к храму, несколько раз останавливаясь, по мере того как присоединялись новые цыгане. В какой-то момент я оказался окружён ими и из-за пыли даже не мог видеть преданных.

Когда мы приблизились к выходу на основную дорогу, некоторые из цыганских подростков выстроились вдоль неё, хлопая преданных по ладони в популярном жесте "дай пять". Многие тянулись ко мне, и я тоже хлопал их по ладоням.

Как раз когда мы уже были на выходе из посёлка, передо мной поднялась ещё одна рука, и я уже поднял свою руку, чтобы хлопнуть по ней, но один преданный схватил меня за руку и быстро опустил её. Он сделал это резко, причинив боль моей руке, и я гневно посмотрел на него.

"Прошу прощения, Махараджа, - сказал он, - но это была девушка. Если бы цыганские мужчины увидели, что Вы хлопаете её по руке, у всех нас были бы серьёзные проблемы".

"Спасибо!", - крикнул я, когда мы пробрались сквозь деревья на главную дорогу.

Не сбавляя ритм, я продолжал киртан, направляясь к храму. Оглянулся и увидел, что все цыганские дети и молодёжь поют и танцуют среди нас. Группа киртана удвоилась с тех пор, как мы вышли из храма.

Мы пели уже около полутора часов. Большинство цыган выучили мантру, и воспевали даже с большим энтузиазмом, чем преданные, которые, казалось, подустали.

Русские соседи наблюдали за нами: некоторые с улыбкой, другие почёсывая в затылке, третьи посмеиваясь.

Я остановил киртан посреди дороги и обратился к собравшимся, Уттама-шлока переводил. Поскольку вокруг были почти одни дети, я старался говорить просто. "Жизнь временна и полна страданий, - сказал я, - но когда вы поёте эту песню, вы никогда не будете грустны - вы всегда будете счастливы!"

"Спойте ещё! - закричал кто-то из детей. - Спойте ещё! Не останавливайтесь! Не прекращайте!"

Поэтому я снова начал киртан.

К этому времени мы подошли к храму. Киртан шёл уже больше двух часов. Я не мог продолжать и завершил его большим "Хари бол!" Но цыгане продолжали петь Маха-мантру, снова и снова. Я стоял и ждал, пока они закончат, но через несколько минут понял, что останавливаться они и не собираются.

У меня не было выбора, кроме как схватить мридангу и снова начать петь.

Оглядываясь на то, что происходило в тот день, могу сказать, что это был один из лучших киртанов в моей жизни. Не знаю, как долго мы пели вместе - мы и наши друзья-цыгане, вечером на пропылённой дороге - но все из нас, без разбора, наслаждались нектаром святых имён.

В какой-то момент я опустился на колени, окружённый цыганятами. Я взял маленькую девочку, посадил на мридангу, встал и начал танцевать - и я завоевал их сердца. Они выскакивали вперёд. "Мы любим ас! - Кричали они. - Мы любим вас! Мы любим вас!"

Многие из них обнимали меня и преданных, и я просто не мог играть на барабане. В унисон, все вместе, в один голос, безо всяких

инструментов мы пели Харе Кришна ещё 20 минут и, наконец, когда стало темно, я остановился.

Когда наши голоса затихли и наступила тишина, все, и стар и млад, попытались осознать, что же произошло. Даже соседи стояли изумлённые.

Тут вперёд выступил цыганёнок. "Мы любим вас, - сказал он, - но они не пустят нас в храм".

Это был напряжённый момент.

"Поэтому мы и принесли храм сюда, к вам!" - улыбаясь, громко сказал я.

Они одобрительно зашумели.

"Но сейчас уже поздно, - сказал я, - и нам всем пора спать. Пожалуйста, идите домой. И однажды мы снова споём вместе".

"Обещаете?" - спросила маленькая девочка.

"Обещаю", - ответил я.

Цыгане начали махать нам на прощание и трести преданных за руки, а преданные расселись по машинам и отправились по домам.

На следующее утро я спал немного дольше, чем обычно, устав от киртана, и когда мы выехали в храм, было уже около восьми утра. Машина свернула на грязную дорогу, и я с удивлением увидел там цыган. Только на этот раз их была большая группа. Они улыбались и махали, пока мы подъезжали.

У храма меня снова сопроводили внутрь, прямо до Вйасасаны. Как только преданные расселись, я сказал: "Пожалуйста, пригласите внутрь моих друзей".

"Вы имеете в виду цыган?" - переспросил парень.

"Я имею в виду моих друзей", - ответил я.

Пара ребят переглянулись, и один из них вышел наружу.

Я только начал лекцию, когда он вернулся с группой цыганок и детей. Я остановил лекцию, поприветствовал их и попросил преданных подвинуться, чтобы они могли сесть. Цыгане же сами освободили место для одной женщины, похоже, старшей, среди них. И я взял Бхагаватам, чтобы продолжить лекцию.

Вдруг меня осенило. Я отложил книгу, снял большую ароматную гирлянду, которую преданные повесили мне на шею, и окликнул Уттама-шлоку: "Отдай, пожалуйста, гирлянду этой женщине".

Уттама-шлока проложил путь через переполненную алтарную и бережно одел гирлянду на шею старшей цыганки. Она глянула на неё и разрыдалась.

Сдерживая свои эмоции, я взял Бхагаватам и начал лекцию, стараясь говорить просто, чтобы наши новые гости смогли понять. Ближе к концу они встали, улыбнулись мне и вышли.

Через десять минут я закончил лекцию и стал собирать вещи к отъезду в аэропорт и вылету в Москву. Выходя из храма, я обернулся к одному преданному: "Жаль только, что я не попрощался со своими друзьями".

"Ну, об этом можно не печалиться, - ответил он. - Все они уже ждут Вас на дороге".

Когда мы въехали на грязный проулок, будьте уверены, там была большая группа цыган с цветами в руках, ждавших нас, чтобы попрощаться.

Я попросил водителя снизить скорость. Когда мы проезжали мимо, они улыбались, махали, бросали цветы... и пели Харе Кришна.

Только на этот раз плакал я. сарватара бхаджатам джананам тратум самартхах кила садху варта бхактан абхактан апи гаура чандрас татара кршнамерта нама данайх

"Новости, что разносят святые, таковы, что аватары Господа, и в самом деле, способны даровать освобождение преданным последователям, которые Им поклоняются. Однако, Шри Гаурачандра освободил и преданных, и непреданных Своим даром нектарных имён Шри Кришны". [Шрила Сарвабхаума Бхаттачарья, Сушлока-Сатакам, стих 44]

Глава 13

9-20 июня 2005

Снова на передовую

Во время рейса из Москвы в Варшаву я подсчитал деньги, которые собрал для фестиваля в Польше. Я отправлялся в Россию для сбора пожертвований на увеличение охраны фестивалей, но мои сборы оказались не слишком велики. На самом деле, едва была покрыта стоимость моей поездки по России.

Но я не жаловался. Замечательный опыт проповеди в России бесценен. Как Шрила Прабхупада однажды написал одному ученику: "Проповедь в снегах Москвы слаще сладчайшего манго".

По милости Кришны, откликнулось несколько зарубежных спонсоров, и, таким образом, необходимая нам защита была гарантирована.

Я вернулся в Польшу. Она была не такой, как в прошлые годы. Поляки всё ещё скорбят об уходе "их" Папы, Иоанна Павла II-го, который оставил этот мир несколько месяцев назад. Пока мы ехали к храму, пересекая Варшаву, везде можно было видеть его фотографии: на рекламных щитах, в магазинах, в окнах домов.

"Поляки гордятся Иоанном Павлом II-м, - сказал наш водитель, Джаятам дас. - За время своего папства он трижды приезжал в Польшу, и они планируют построить по большой церкви в каждом месте, где он служил мессу во время этих визитов".

Я восхитился тем, что их чувства к духовному лидеру не ослабевают, но с другой стороны, чувствовалось, что его уход увеличил национальную гордыню. "Польша - для поляков" - было написано на стенах по всей Варшаве.

"Выборы пройдут в ближайшие несколько месяцев, - сказал Джаятам, - и, определённо, выиграет одна из правых партий".

"Это принесёт нам проблемы? - спросил я, - Нандини даси всё еще получает на е-майл угрозы нашему фестивалю?"

"Нет, - ответил он, - несколько недель назад они внезапно прекратились. Я вздохнул свободнее".

"Не уверен, что мы можем расслабляться, - сказал я. - Это, скорее, напоминает затишье перед бурей".

"Это, наверное, так, - согласился Джаятам, - конечно, мы должны быть осторожны во время весеннего тура. Вы знаете Леха Валенсу. Он предыдущий лидер Солидарности и бывший премьер министр. Не так давно он выступал в Мрагово, а члены партии правого крыла пришли и забросали его яйцами. "Какую культуру Вы пытаетесь отстаивать такими действиями?" - спросил он, и яиц полетело ещё больше. И в этом городе пройдёт наш первый фестиваль".

"О, замечательно!- сказал я.- Чья же идея была провести наш первый фестиваль именно там?"

"Наша с Нандини, - ответил Джаятам. - Мы не знали местной политики".

Добравшись до квартиры, я немедленно позвонил Шри Прахладу. Он и все остальные преданные тура уже три недели были на весенней базе возле Мрагово, подготавливая всё к началу.

"Как проходят приготовления?" - спросил я его "Преданные тяжело трудятся, - ответил он, - чистят все принадлежности для тура. Это нелёгкая работа. У нас тонны снаряжения".

Он засмеялся: "Команда из десяти человек три дня работала, только очищая большие палатки, - продолжал он,- Харинамы выходят ежедневно, распространяя приглашения. Завтра первый фестиваль".

"Как люди реагируют на Харинамы?" - спросил я

"В основном хорошо, - ответил он,- но..."

"Но - что?" - спросил я.

"Некоторые юнцы вызывающе вскидывают руки в нацистском приветствии, когда мы проходим мимо, - сказал он. - Иногда это немного пугает".

"Нео-нацисты, skins, - тихо сказал я, - наши заклятые враги".

Это была не та тема, которую хотелось обсуждать, да и необходимости большой не было - на наших фестивалях будет охрана. Поэтому я закончил разговор, но, положив трубку, глубоко вздохнул. "Опять на передовую", - сказал я себе.

На следующий день мы с Джаятамом отправились на северо-восток, к Мрагово. Посмотрев на небо, я увидел другую причину для беспокойств: тёмные тучи

"Простите, что говорю Вам это,- сказал Джаятам, - но метеорологи обещают дождь к северо-востоку отсюда и сегодня, и завтра".

"Мы годами сталкиваемся с одними и теми же препятствиями, - сказал я, - с экстремистами, хулиганами и плохой погодой. Но, по милости Кришны, всегда с ними справляемся. Верно?"

Внезапно полил дождь и загрохотал гром. "Думаю, справимся", - тихо сказал Джаятам.

Через несколько часов мы подъехали к Мрагово и начали въезжать в город.

"Где расположен фестиваль?" - спросил я.

Джаятам широко улыбнулся: "На главной площади".

"О, это почётно".

"Да,- сказал он,- и они дали нам разрешение на более длинный срок, чем кому-либо ещё. Обычно это два дня максимум, мы же получили три".

"Откуда такое обращение?" - спросил я.

"После многих лет,- пояснил он,- у нашего фестиваля появилась хорошая репутация. Видите наш рекламный плакат на той стене?"

Я посмотрел и увидел прекрасный плакат с изображением лица индийской девочки.

"Посмотрите вниз, - сказал он, - Вы увидите там логотипы наших рекламных спонсоров".

"Спонсоров?" - переспросил я.

Джаятам засмеялся. "Не финансовых спонсоров, - сказал он, - на это не надейтесь. Все они разрешили использовать их логотипы в знак того, что поддерживают идею проведения такого масштабного культурного мероприятия. Конечно, для них это и самореклама. Они знают, что наши фестивали посещает много тысяч людей".

"Останови машину, - попросил я, - хочу рассмотреть постер поближе".

Мы остановились, и я подошёл к одному из плакатов. Я увидел эмблемы нескольких польских газет, радио станций и двух региональных телеканалов.

"Что Вы думаете?" - спросил Джаятам с большой улыбкой на лице.

"Я всегда мечтал об этом, - ответил я, - чтобы массы признавали наши фестивали. Это потребовало шестнадцати лет, но это стоило всех пролитых крови, пота и слёз".

Он улыбнулся и достал из своей сумки приглашение. "А это я оставил напоследок, - сказал он и вручил его мне. - Это новое приглашение на фестивали этого года".

Я посмотрел на приглашение - там была такая же картинка, как и на плакате. "Переверните его" - подсказал он.

Я был удивлён, увидев фотографии посла Индии в Польше, нашего знаменитого друга Юрека Овцака и одного из известнейших польских шоу-ведущих певца Уршжала.

"Здесь приведены цитаты каждого из них о том, как хорош этот фестиваль, - сказал Джаятам, указывая на текст около каждого

изображения.

"В самом деле, - переспросил я, - посол Индии распорядился поддержать наш фестиваль?"

"Да,- подтвердил Джаятам, - и сделал это с удовольствием. Мы распечатали 300.000 на весенний и летний сезоны".

"Тогда всё в порядке, - сказал я. - Поехали на фестиваль. Он вот-вот начнётся".

Я чувствовал некоторое неудобство от того, что приехал прямо к началу программы, прямо в день нашего первого фестиваля. Обычно я нахожусь вместе со 150 преданными тура на протяжении всех трёх недель подготовки. Но обстоятельства сложились так, что я должен был убедиться, что у программ будет должная защита.

Как только мы приехали, меня охватил восторг при виде нашей большой сцены и красочных тентов, заполнявших главную площадь. Я, также, был счастлив увидеть десять охранников в униформе, стоящих в стратегических точках вокруг фестиваля. К несчастью, над головой преобладали тёмные тучи, и сыпала лёгкая изморось. И, подойдя ближе, я был разочарован, увидев лишь нескольких гостей, прогуливающихся вокруг.

"Выглядит не слишком хорошо",- сказал я Джаятаму.

"Не волнуйтесь, - ответил он, - до начала программы ещё 15 минут".

Выйдя из машины, я увидел преданных, занятых последними приготовлениями. Поскольку фестиваль должен был начаться через несколько минут, все, чем бы ни были заняты, лучились широкими улыбками. Я осмотрел сцену, осознавая важность нашего присутствия в самом центре города. Через несколько минут начали подходить люди.

Вдруг в главных воротах появился мужчина и начал раздавать листовки входившим. Интуиция подсказала мне, что это был член антикультовой группы. Я попросил Джаятама пойти взять листовку. Судя по его лицу, когда он вернулся, было очевидно что я прав. А то, что некоторые люди, прочитав их, выглядели озадаченными, был ещё одним доказательством. "Позови охрану, и пусть они выведут этого человека",- сказал я Джаятаму, в то время как изморось перешла в дождь.

Когда на сцене началось первое представление, я заметил, что два наших охранника препираются с несколькими молодыми парнями,

пившими пиво в первом ряду. Охрана хотела, чтобы они ушли, но парни, уже поддатые, уходить не хотели, и спор становился всё жарче. Большая часть зрителей стояла позади, подальше от скамей, не рискуя приближаться к сцене.

"Отличное начало для фестивального сезона",- сказал я себе.

Как раз в этот момент ко мне подошёл начальник охраны.

"Это одно из самых трудных мест, которые нам только приходилось охранять,- сказал он.- Парк пересечён улицей, и в нём много пьяниц и бродяг. Также, мы заметили много подозрительного молодняка, слоняющегося вокруг. Это потенциально опасная ситуация".

Вдруг подбежал преданный. "Махараджа!- закричал он, - Несколько скинов избивают бхакту Доминика позади книжной палатки!"

Я повернулся было бежать туда, но охранник остановил меня. "Мы позаботимся об этом", - сказал он.

Скосив глаза, я заметил Доминика, сидевшего на земле. Кровь стекала в его лица на футболку. Опасаясь продолжения насилия, я быстро забежал за ближайшую палатку - посмотреть, не происходит ли там чего-нибудь подозрительного. Через несколько минут вернулся начальник охраны.

"Они сломали Доминику нос одним ударом,- сказал он.- Мы поймали одного из парней".

"Может, разумно было бы расставить несколько наших людей снаружи? - Предложил я. - И что там с человеком, раздававшим листовки?"

"Мы попросили его уйти",- ответил начальник охраны.

Я вернулся в микроавтобус, чтобы оценить вид фестиваля с разных позиций. Осматривая окрестности, я заметил того же мужчину, снова раздававшего листовки, на этот раз у другого входа. Я увидел, что многие люди, находящиеся на фестивале, читают их.

Я позвал Джаятама. "Антикультист вернулся,- сказал я,- он раздает свои листовки на другой стороне фестиваля. Пусть охрана сделает что-нибудь, или он испортит всю атмосферу".

"Я займусь этим сейчас же, - ответил Джаятам. - Охрана только что выгнала пьяниц, сидевших перед сценой и проверяет, не осталось

ли кого из скинхедов. Они, также, разбираются с мужчиной, который кричал на преданных в одном из магазинов".

"Если это показатель того, что будет дальше,- подумал я,- мы можем переехать в другое место".

Я чувствовал разочарование и целый час просидел, наблюдая за фестивалем в надежде, что Кришна пошлёт знак, что наши усилия не пропадут. Постепенно дождь прекратился, и люди начинали заполнять фестивальную площадку. Я решил пройтись и прочувствовать, как проходит фестиваль.

Я зашёл в книжную палатку, и там Кришна послал первый луч надежды. Радха Чаран дас подошёл ко мне: "Гуру Махараджа,- сказал он,- несколько минут назад произошла удивительная вещь. Сюда пришла женщина с приглашением на фестиваль, который мы проводили в этом городе в 1991 году".

"В 1991-м?"- спросил я.

"Да,- сказал он,- Это должно быть, один из наших первых фестивалей и намного, намного меньший, но он произвёл такой эффект на её жизнь, что она держалась за это приглашение как за память все эти годы. На том фестивале она купила Бхагавад-Гиту и регулярно читала её. Однажды она дала почитать её другу, которому Гита так понравилась, что он её не вернул. Она стерпела это, не желая нарушать дружбу, и сегодня пришла купить другой том. Она сказала мне: "Эту книгу я уже не отдам никому".

"Ещё раньше подходила другая женщина,- продолжал он,- явно бедная. Рассказала, что живёт одна, и у неё нет ни семьи, ни работы. Она собирает и сдаёт использованные пивные банки за мизерные деньги, тем и живёт. Она пришла сюда с недельной выручкой - несколькими мелкими банкнотами. Очень интересовалась сознанием Кришны и задавала удивительные вопросы. Её искренность, очевидно, исходила из реализации о страданиях материального мира".

"Я уже собирался отдать ей книгу бесплатно, но повернулся ответить на вопрос другого гостя. Пока я с ним говорил, она решила купить книгу у другого преданного. Она сказала ему: "Эта книга для меня важнее, чем три дня еды на эти деньги. Не успел преданный понять, в каком она положении, она уже ушла".

"Спасибо, что поделился этим со мной, - сказал я,- Это придаёт всему смысл".

"Придаёт смысл чему? - переспросил он. - Что Вы имеете в виду?"
Я улыбнулся: "Расскажу позже".

Покинув палатку с книгами, я увидел, что солнце пробилось сквозь тучи, и люди заполняют фестивальное поле. "Полагаю, это выглядит уже лучше",- сказал я себе.

Издали глава охраны показал большой палец, в знак того, что всё под контролем. "всё лучше, и лучше", - продолжил я на выдохе.

Я осмотрел территорию фестиваля и увидел, что все скамейки перед сценой переполнены, программа на сцене была в полном разгаре, много людей находилось в ресторане, магазинах, выставках и в палатке йоги.

"Так или иначе, прорвёмся",- сказал я себе, вспоминая разговор с Джаятамом в машине. Я, также, вспомнил его осторожное согласие и помолился, чтобы благоприятные знаки продолжались.

Мне не пришлось долго ждать. Нандини даси подошла ко мне с хорошо одетым джентльменом. "Я хочу представить Вам человека, который отвечает за культурные мероприятия в этом городе",- сказала она. Мы пожали руки.

"Он сказал, что это самое большое количество зрителей, что когда-либо собиралась на зрелище в этом городе, - продолжала Нандини,- В прошлом месяце на площади выступала одна из самых знаменитых групп в стране, но пришла только горстка людей. Он хочет поздравить Вас".

Мы снова пожали руки, и отпустили их посмотреть другие части фестиваля.

Не успел я сделать и двух шагов, как подбежал Джаятам. "Шрила Гурудева, - взволновано сказал он, - только что звонили из Television Polska. Это второй по величине канал в стране. Они хотят приехать завтра и заснять фестиваль. Один из их репортёров сейчас здесь, и он послал в Варшаву очень благоприятный отчёт. Они хотят подготовить специальное шоу, которое будет показано по окончании национальных новостей в пятницу вечером и субботу утром".

"Это знак с небес",- сказал я, затаив дыхание.

"Сколько человек увидит передачу?"- спросил я.

"Около 20 миллионов", - сказал он с улыбкой.

"Важно не то, как начнёшь,- сказал я тихо, - а как закончишь".

"Простите?",- переспросил Джаятам с озадаченным выражением на лице.

"Эта Английская поговорка",- ответил я.

Осматривая пространство фестиваля, я видел тысячи наслаждавшихся людей. Мужчину с листовками заставили уйти, пьяниц выгнали, да и скины не возвращались.

"Скажи Television Polska, что они могут прийти в любое время, - сказал я, - побережье чисто".

"Побережье? - переспросил Джаятам. - Вы о чём?"

"Это значит, ну... ты ведь знаешь, что такое побережье? - сказал я. - Побережье - это граница океана и суши, и эээ..." (Русский эквивалент - "горизонт чист". Прим. переводчика)

Я сделал небольшую паузу и улыбнулся: "Это значит, что мы вне опасности, - подытожил я, - Господь приглядывает за нами".

Джаятам кивнул и улыбнулся тоже.

"Посреди любых опасностей члены общества сознания Кришны должны быть уверены, что будут защищены Вишнудутами или Верховной Личностью Господа, как утверждает в Бхагавад-гите (каунтейа пратиджанихи на ме бхактах пранашияти [Б.Г. 9.31]). Материальные опасности не предназначены для преданных. Это, также, подтверждается и в Шримад-Бхагаватам. Падам падам йад випадам на тешам: [Ш.Б. 10.14.58] в этом материальном мире опасности подстерегают на каждом шагу, но они не предназначены для преданных, которые полностью предали лотосным стопам Господа. Чистые преданные Господа Вишну могут быть уверены в защите Господа, и, до тех пор, пока находятся в материальном мире, они должны быть полностью заняты в преданном служении, проповедуя поклонение Шри Чайтанье Махапрабху и Господу Кришне, в виде движения Харе Кришна". [Шримад-Бхагаватам, 6.3.18, комментарий]

Глава 14

21 июня - 4 июля 2005

Нахмуренная девочка

Однажды, когда Монике было семь лет, она удивила свою мать. "Мама, - сказала она, - я верю в реинкарнацию".

"В самом деле? - удивилась мать, благочестивая католичка. - Откуда у тебя такие мысли? В церкви этому точно научить не могли".

"Не знаю, мама, - ответила Моника, - но уверена, что это правда. После смерти мы рождаемся снова".

"Ну ладно, только держи это при себе, - сказала мать, - здесь, в глубинке, люди этого не поймут".

"Я хочу узнать об этом больше, - сказала Моника, - можно мне почитать о других религиях? У меня столько вопросов".

"Что же хорошо, - сказала мать, - попробуй. Но не прекращай изучение Библии. Там тоже многому можно научиться".

"Конечно, мамочка, - ответила Моника. Она обняла маму. - Сможем взять книги сегодня?"

На протяжении следующих нескольких лет Моника читала книги, которые её мать приносила из библиотеки или покупала в местных магазинчиках, и, постепенно, стала хорошо разбираться в различных мировых религиях. Иногда её друзья считали странным, что она предпочитает оставаться дома и читать, вместо того чтобы играть в прекрасных лесах, окружавших Кетржин, город в котором она жила.

Однажды, когда Монике исполнилось 11, мать спросила о её духовных поисках: "Моника, после всего прочитанного, находишь ли ты ответы на свои вопросы?"

Моника выглянула из-за книги, которую читала. "Не на все, мама, - сказала она, - но из большинства книг, которые ты мне приносишь, я извлекаю что-то ценное".

"А из Библии?" - спросила мать.

"Да, мама. Мне нравится история о том, как Иисус вылечил прокажённого. Но, знаешь, есть одна религия, насчёт которой у меня есть сомнения".

Мать улыбнулась: "Какая?"

Моника нахмурилась: "Религия Харе Кришна", - ответила она.

"Где ты о них узнала?" - спросила мама.

"Ребята в школе говорили о них, - сказала Моника, - они сказали, что это культ, и они очень странные и страшные".

"Что ж, не волнуйся, - ответила мать, - ты, наверное, никогда их и не встретишь. Уж точно не в нашем городке. Я слышала, они живут в Америке".

Два дня спустя Моника сидела на крыльце своего дома, выходящего прямо на главную улицу города. Был тихий жаркий весенний полдень, прохожие делали покупки в магазинчиках. И у неё была новая книга, принесённая матерью - о религиозных обрядах древних инков Перу.

Она уже собиралась открыть её, как вдруг услышала звук барабанов и цимбал. Подняв глаза, она увидела большую группу мужчин, женщин и детей, одетых в экзотичные красочные одежды, поющих и танцующих на улице метрах в ста от неё.

"О, Боже! - воскликнула она. - Что здесь происходит?"

Она увидела соседских детей, бежавших посмотреть, и поднялась со стула, чтобы присоединиться к ним, и тут услышала пение этих людей: "Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе."

Она остановилась. "Боже мой! - задыхнулась она. - Это та самая секта!"

Она застыла в шоке, наблюдая за приближением поющей процессии.

"Их так много!", - подумала она, глядя, как процессия подходит ближе. Гремели барабаны, звенели цимбалы, а голоса перекрывали звук проезжающих машин. "Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе"

Моника закрыла глаза и заткнула уши, когда группа киртана проходила мимо её дома.

***

Двумя неделями раньше я провел встречу с комитетом нашего тура. Первый фестиваль года в Мрагово закончился несколько дней назад, и члены комиссии с волнением обсуждали его.

"Первый фестиваль начался не слишком гладко, - сказал Джаятам даса, - особенно для бхакты Доминика. Скины сломали ему нос. Но закончилось всё так прекрасно! Вы знаете женщину, которая пришла на следующий день с бригадой национального телевидения. Так вот, она сказала, что освещает большие события на протяжении девяти лет, но никогда не видела праздника, где каждый был бы так счастлив.

Затем она засмеялась и сказала, что никогда не видела и того, чтобы сами организаторы были так счастливы".

Джаятам улыбнулся: "Её репортаж так понравился телестудии, что они трижды показали его в Панораме. - Сказал он. - Это одно из самых популярных шоу в Польше. Каждый вечер его смотрит двадцать миллионов человек".

Слово взяла Нандини даси: "Мне звонили из городских советов всех округов - интересовались, будем ли мы проводить фестивали и в их городах".

"У нас оставалась одна вакансия, - продолжала Нандини, - я не знала, какой город выбрать. Затем позвонил мэр Кетржина. Он сказал, что готов написать нам благодарственное письмо даже до того, как фестиваль состоится. Поэтому мы решили провести последний весенний фестиваль в Кетржине. Он находится в глубинке, и люди здесь просты, но благочестивы".

Я подошёл к столу и посмотрел на карту: "Даже не могу найти его".

"Это здесь, - указал Джаятам, - вот эта маленькая точка".

За день до приезда в Кетржин мы провели короткую встречу со всеми преданными. "Это небольшой город, - сказал я, - поэтому, думаю, одной - двух Харинам будет достаточно".

На следующий день мы прибыли в Кетржин и припарковали автобусы неподалёку от центра города. Затем 70 преданных начали красочное шествие по улице. Фестивали в трёх предыдущих городах прошли с большим успехом, и преданные были очень воодушевлены.

Медные караталы, зеркальные поверхности мриданг и женские украшения сверкали на солнце. Лёгкий ветерок приносил облегчение от летней жары и придавал преданным бодрости, пока они энергично отплясывали на улицах города. Женщины в красочных сари синхронно танцевали ритмичным шагом, привлекая внимание каждого. Мужчины танцевали не так мастерски, но их исполненное энтузиазма воспевание святых имён вызывало улыбки на лицах горожан.

И люди улыбались ещё больше, получая приглашения на фестиваль. Когда мы шли, владельцы магазинчиков выходили на улицу поглазеть, а люди махали из окон.

Сквозь шум киртана я попытался заговорить со Шри Прахладой дасом. "Это напоминает мне старые туровские деньки, - сказал я, -

когда мы приезжали в город впервые".

Мы подошли к ряду старых домов, угнездившихся между магазинчиками, и я заметил девочку лет одиннадцати, неподвижно сидевшую на стуле на своём крыльце и хмуро смотревшую на нас, что сильно контрастировало с настроением других людей. Когда мы подошли ближе, она закрыла глаза и заткнула уши руками.

Я подошел к Шри Прахладу. "Посмотри на неё, - сказал я, - не все рады нашему присутствию".

***

Один человек из группы предложил Монике приглашение, но она отказалась, поэтому он оставил его на перилах крыльца. Когда киртан прошёл своей дорогой, Моника открыла глаза и перестала закрывать уши. Она встала и посмотрела на процессию, исчезающую в конце улицы.

Моника осторожно взяла красочное приглашение. Оглянулась по сторонам - не следит ли кто за ней - посмотрела на приглашение и начала читать вслух: "Приглашение на Фестиваль Индии".

Перевернув приглашение, она прочитала утверждение Анилы Вадхвы, индийского посла в Польше:

"Этот замечательный фестиваль - как путешествие в Индию, только легче, потому, что фестиваль пришел прямо к вам. Вам не нужна виза, и сам фестиваль бесплатный. Приходите и посмотрите на профессиональное пение, танцы и театральные представления. Попробуйте восхитительную вегетарианскую еду и вдохните аромат благовоний. Побывав на этом фестивале, я ощутил себя как дома. Не пропустите его!"

Она дочитала остаток приглашения о программе фестиваля, и отложила его.

"Звучит не так уж страшно", - пробормотала она. Подняв глаза, она увидела, что группа киртана сворачивает на соседнюю улицу. Мужчина со связкой шариков был последним, кто исчез за углом.

"И уж странными они точно не выглядят".

Она села в своё кресло. "Интересно, - подумала она, - может, ребята в школе, не знают, кто такие Харе Кришна на самом деле"?

Она взялась за свою новую книгу, но глаза снова остановились на приглашении на столе. Она взяла его и перечитала много раз. А затем просто села, задумавшись, и глядя перед собой.

Минут через тридцать она снова услышала звук барабанов, цимбал и громкий хор голосов, возвращавшихся по улице.

"Они снова идут этой дорогой, - подумала она, - Погляжу-ка я в этот раз на них поближе".

***

Когда Харинама дошла до конца улицы с магазинами, мы свернули на маленькую улочку, а затем вернулись на главную улицу и пошли в обратном направлении. Люди продолжали улыбаться и махать, а приглашения разлетались из рук раздатчиков.

Приближаясь к домику, где сидела нахмуренная девочка, я попытался разглядеть, здесь ли она ещё. Мне было жаль, что она не оценила преданных и сладостного звучания святых имён.

Тут я увидел её снова. Она сидела на том же месте, но в этот раз её глаза были открыты, и она внимательно смотрела на нас. В течение нескольких мгновений её пристальный взгляд сменился любопытством, и пока мы проходили мимо, растаял в очаровательной улыбке. Превращение было настолько быстрым, что застало меня врасплох.

"Довольно необычно, - подумал я, - явная неприязнь превратилась в приятную улыбку всего за несколько минут".

***

Моника встала. "Но как?.. - подумала она, - как это может быть сектой, если их фестиваль поддерживает посол Индии? Это должно быть чем-то стоящим. И только посмотрите, как они счастливы! Я хочу узнать побольше".

Она побежала за Харинамой, и догнала её у входа на главную площадь.

"Ой, смотрите! - думала она, - Г-н Томщак взял одно из приглашений, а г-жа Джанковски у одного из них купила книгу".

Она подошла поближе и выглянула из-за спины г-жи Джанковски, державшей книгу в руках.

"Наука Самоосознания", - произнесла она чуть слышно.

"Мне бы хотелось иметь эту книгу", - сказала она погромче.

Г-жа Джанковски обернулась: "Правда? - Произнесла она с улыбкой, - Хорошо, я отдам её твоей матери, когда прочитаю. Что скажешь?"

"Это было бы прекрасно, г-жа Джанковски, - ответила Моника, - спасибо большое".

Моника развернулась и побежала, чтобы поближе рассмотреть Харинаму. "Мне нравится, как одеты девушки, - подумала она, - да, да, точно! Если я оденусь как они, то смогу присоединиться к поющим. Правильно! Так я и сделаю".

Она развернулась и поспешила к дому.

***

Когда Харинама достигла городской площади и остановилась на месте, распространители книг начали обращаться к людям, остановившимся посмотреть не экзотическое представление. Я улыбнулся, увидев, что одна женщина, взявшая книгу, нетерпеливо спрашивает о цене. Вдруг она обернулась, и я увидел ту девочку с крыльца, стоявшую возле неё. В этот раз на её лице была большая улыбка. Я повернулся к Шри Прахладу. "Смотри, - сказал я, - помнишь ту хмурую девочку? Она стоит и улыбается - вон там".

Шри Прахлада был как раз на середине пения Харе Кришна мантры, поэтому только подмигнул в ответ.

Я повернул голову, чтобы взглянуть на девочку ещё раз, и увидел, что она с задумчивым видом стоит напротив женщин из киртана. Вдруг она развернулась и побежала по улице обратно.

"Ну да, - подумал я, - похоже, её интерес продлился не слишком долго".

Через 30 минут я окликнул преданных. "Хорошо, - крикнул я, - теперь пойдём туда". И указал на ту часть города, в которой мы ещё не

были. Огромная группа преданных развернулась и, как большая пёстрая змея, тронулась в путь, прокладывая дорогу по старым булыжным мостовым.

***

"Мама! Мама! - Закричала Моника, ворвавшись в дом, - Знаешь этих страшных людей, о которых мы говорили? И о которых рассказывали ребята? Ты ещё говорила, что они вряд ли здесь появятся?"

"Успокойся, дорогая, - сказала её мать, - Ты тараторишь так быстро, что я ничего не могу разобрать. О чём ты?"

Моника перевела дыхание и начала заново. "Мама, - сказала она, - то, что говорили дети - неправда, это не секта. Индийский посол любит их. Г-н Томцак взял их приглашение. И г-жа Джанковски купила одну из их книг".

"О ком ты говоришь, дорогая?"

"О Харе Кришна! - ответила Моника, почти прокричав, - И они такие счастливые!"

"Я знаю, - ответила мать, - я видела, как они пели в городе. Но ты должна проявить некоторую осторожность."

"С ними всё в порядке, мама. Я сама видела".

"И что?"

"Где тот большой шарф, который папа подарил тебе на день рождения? И бусы, которые ты купила на Пасху и сандалии, которые мне не нравились? Мам, быстрее!"

***

Когда наша группа киртана покинула главную площадь, я вышел вперёд, чтобы направлять Харинаму по улицам. Мы пели ещё с полчаса. И вдруг я заметил девочку, бежавшую по улице прямо к нам. Как только она подошла ближе, я буквально задохнулся от удивления. Она сменила одежду и теперь была одета в нечто, напоминающее сари.

"Довольно маленькое сари", - подумал я, и закрыл глаза, заметив, что оно едва прикрывает её и еле держится на булавках.

Через мгновение она уже танцевала в киртане. Большие голубые деревянные бусы на её шее походили на бусы на шеях преданных. Я заметил, что на лбу она нарисовала точку (похоже, губной помадой) - наподобие индийских бинди, и сменила свою обувь на сандалии. Ей не потребовалось много времени, чтобы выучить Харе Кришна мантру, и вскоре она была украшена такой же улыбкой, как и остальные преданные.

Через 45 минут она схватила несколько приглашений у одного из распространителей и принялась бегать туда-сюда, раздавая их горожанам.

В какой-то момент к нам подошли её друзья. Они уставились, подняв брови, глядя на её облачение и на то, как она раздаёт наши приглашения, но она просто улыбнулась им и продолжала действовать с неослабевающим энтузиазмом.

Через час мы направились к автобусам, а Моника всю дорогу раздавала приглашения. Когда мы уже расселись по местам, я заметил на её постоянно меняющемся лице новое выражение - грусть.

"Скажи ей, что мы вернёмся завтра в час дня, чтобы снова петь и танцевать, - сказал я Матхуранатхе дасу, - а также, завтра будет фестиваль".

***

"Ой, мам, было так весело, - сказала Моника, вернувшись домой. - Хочешь послушать песню, которую они поют? Начни - не остановишься!".

"Нет, спасибо, - ответила мать, - Я уже наслушалась. Весь город это слышал".

Моника еле сдерживалась: "Праздник завтра, мам, - сказала она, - ты пойдёшь?"

"Не уверена, - ответила мать, - это может выглядеть не очень хорошо. Я имею в виду - что если меня увидит священник?"

"Ой, да ладно тебе, мам!" - ответила Моника.

***

На следующий день мы прибыли в Кетржин ровно в час дня. У нас оставалось всего несколько часов, чтобы завершить рекламу фестиваля, поэтому мы пели в городе недолго. Я восхищался красотой старых зданий, многие из которых были построены около сотни лет назад, когда эта территория была частью Германии. Но вот чего я на самом деле ждал, так это новой встречи с Моникой. И мне не пришлось ждать долго. Как только мы вошли на главную улицу, я издали увидел её, сидевшую на крыльце в ожидании нас. Как только мы подошли, она подбежала и ворвалась в группу танцевавших, одетая как преданная (как ей казалось), и провела следующие несколько часов, воспевая с нами.

Фестиваль раскинулся неподалёку от центра города, прямо на берегу озера. Мне никогда не забыть выражения её лица, когда мы закончили воспевать, завернули за угол и подошли к нашему прекрасному городку с большой сценой и разноцветными шатрами. Я представляю, что подобное же выражение будет и у меня, когда я, наконец, встречусь лицом к лицу с духовным миром.

После краткого осмотра фестиваля, я обратился к одной преданной. "Пожалуйста, найдите девочку, раздававшую приглашения, - попросил я, - я бы хотел поговорить с ней".

Через несколько минут она вернулась с Моникой. Я попросил её присесть на одну из скамеек со мной и с переводчиком.

"Помню, ты хмурилась, впервые увидев нас", - сказал я, посмеиваясь.

"О, пожалуйста, не берите в голову, - сказала она, - это было до того, как я узнала вас".

"Позвольте рассказать Вам, как всё произошло, - продолжала она, - когда мне было семь лет, я сказала моей маме, что верю в реинкарнацию."

Я сидел и с удовольствием слушал её историю. Она говорила быстро, и в это время её глаза бегали по всему фестивальному городку и сокровищам, которые он в себе таил для девочки, которая прежде могла лишь читать о чудесах Индии.

Неожиданно она вскочила и побежала к палаткам. Я, очарованный, сидел, наблюдая, как она проходит мимо магазина с сувенирами, ресторана, выставок про вегетарианство и йогу. Наконец, она подошла к шатру с выставкой о реинкарнации. Помедлила секунду и вошла. Не знаю точно, как долго она там оставалась, но не менее получаса точно.

Мы с переводчиком сидели и наблюдали.

"Что происходит?" - спросил проходивший преданный.

"Внутри этой палатки находится юная леди, которая оказалась на жизненном перепутье, - ответил я. - Это очень особенный момент".

Ко времени начала фестиваля она успела обойти весь городок. Я улыбнулся, увидев её прямо перед началом программы на сцене - она сидела в первом ряду в настоящем сари, в которое её одели матаджи, с Вайшнавской тилакой, гопи-дотсами, украшающими лицо и туласи на шее.

Я продолжал обход поля, проверяя шатры и палатки, чтобы убедиться, что всё в порядке. Я поднимал тут и там обрывки бумаг и алюминиевые банки, желая поддержать наш имидж и придать нашему празднеству наилучшую репутацию.

Вдруг, проходя мимо палатки с книгами, я услышал громкий крик: "Мама!"

И обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как Моника прыгает в объятия матери. Через несколько мгновений они оказались в книжной палатке. Почему бы и нет? Это была их игра. И сейчас им предстояло "снять сливки" сегодняшнего вечера.

Позже вечером, мы с одним преданным повстречали Моника, блаженно разгуливающую по фестивальному городку с мешочком для чёток на шее.

"Моя мама только что ушла, - сказала Моника, - На то у неё были свои причины, но мне она разрешила остаться".

"Правда? - спросил сопровождавший меня преданный. - Почему?"

Моника улыбнулась. "Я сказала ей, что нашла ответы на все свои вопросы, - сказала она, - и, что важнее всего, - что я нашла Бога".

Она сказала это с такой убеждённой уверенностью, что моё собственное понимание Бога показалось мне ничтожным рядом с её словами.

Я думал о нахмуренной девочке на крыльце, и восхищался чудом, преобразившим её жизнь всего за два дня.

Когда она уходила, ко мне обратился ещё один преданный. "Махараджа, - спросил он, - это не та девочка, что шла за нашей Харинамой? Она так изменилась".

Я не смог удержаться от улыбки. "Это точно, - ответил я. - Если бы только и я был так удачлив". нрт्यान вайу-вигхурнитайх свавитапаир гайанн алинам рутаир мунчанн ашру маранда-биндубхир алам романча-вананкураих макандо 'пи мукунда мурччхати тава смртйа ну врндаване брухи прана-самана четаши катхам намапи найати те

"Это манговое дерево во Вриндаване сейчас переполнено воспоминаниями о Тебе. Оно танцует, двигая своими ветвями на ветру. Оно поёт через жужжание пчёл. Оно роняет слёзы в виде множества капелек мёда. Его волосы встают дыбом в экстазе в форме новых ростков. О Мукунда, Который дорог мне как моя собственная жизнь, почему это дерево испытывает такую любовь к Тебе? И кто же я, твёрдый сердцем настолько, что даже имя Твоё не входит в моё сердце?" [Шри Ишвара Пури, цитата Шрилы Рупы Госвами, Падйавали, текст 62]

Глава 15

5-28 июля 2005

Трудные уроки

Наш весенний тур прошёл успешно. Мы провели 12 больших фестивалей с общим количеством гостей свыше 60.000 человек, поэтому, когда мы начали летний тур по Балтийскому побережью в первых числах июля, наш дух был на подъёме. Наши ряды насчитывали более 220 преданных, которые полностью заполнили школу, арендованную нами в Сйемьшле, деревне с населением в 300 человек.

Школа должна стать нашей базой на лето, и деревенские жители приветствовали нас тёплыми улыбками и радостно махали, что резко отличалась от их настроения прошлым летом. Я спросил Нандини даси об этой перемене.

«В прошлом году, - сказала она, - как раз перед нашим приездом, член городского Совета словесно атаковал директора школы на

собрании. Он обвинил директора, в сдаче школы в аренду опасной секте. Он убеждал совет, что нас нужно вышвырнуть из города, но контракт со школой уже был подписан, мы нравились директору, и потому смогли остаться».

«Всё лето горожане приходили знакомиться и узнать нас поближе. В результате я получила за зиму много писем от директора, в которых говорилось, что весь город приглашает нас вернуться этим летом. Когда мы с Джаятама дасом посещали зимой городских чиновников, мы четыре часа провели в полиции, поскольку у офицеров было много вопросов о духовной жизни, и они не могли оторваться от самос, которые мы принесли».

«Шеф полиции сказал нам, что на недавнем собрании городском Совете тот человек, что хотел очернить нас в прошлом году, попытался сделать то же самое снова, но все члены Совета встали и потребовали, чтобы он сел и закрыл рот».

В день нашего прибытия я провёл в гимназии встречу со всеми преданными.

«Приближается исполненное блаженства лето, - начал я. - У нас запланировано 40 фестивалей. Это означает по шесть фестивалей в неделю. Каждый понедельник будет выходным. В этот день утренней программы не будет. Вы выспитесь и утренний прасад будет попозже».

Я увидел несколько удивлённых взглядов среди новичков. Один юноша поднял руку. «Махараджа, - спросил он, - почему по понедельникам у нас не будет утренней программы?»

«У нас будет одна сплошная утренняя программа шесть дней в неделю, - ответил я, - но природа этого служения такова, что раз в неделю вам понадобится дополнительный отдых. Каждый день большинство из нас будут проводить четыре- пять часов на Харинаме по пляжам, рекламируя программу, остальные в это время будут подготавливать фестиваль. Потом у нас будет пятичасовая программа и возвращение на базу после полуночи. Это очень плотный график, сравнимый, с питьём горячего сахарного сиропа. Он так горяч, что обжигает ваши губы, но настолько сладок, что не остановиться».

Я улыбнулся юноше. «Ты ещё поблагодаришь меня за этот выходной» - сказал я.

Первые десять фестивалей прошли хорошо, примерно с шестью тысячами гостей на каждом. Люди сидели, загипнотизированные

программой на сцене, а также наслаждались множеством выставок и стендов, представляющих Ведическую культуру. Мы были просто не в состоянии приготовить достаточное количество еды для ресторана, и впервые за многие годы наслаждались хорошей погодой. Фактически, наступила такая жара, что я начал волноваться за преданных, работавших так тяжело. Через несколько недель я заметил признаки того, что они стали выдыхаться, поэтому отменил один из фестивалей и устроил им дополнительный перерыв.

Но и этого дополнительного выходного было недостаточно для многих преданных после всех событий, обрушившихся седьмого июля.

В этот день солнце встало рано, в пять утра, и я повторял круги в своей комнате, как вдруг внезапно ко мне вбежал преданный. «Расамаи в огне!» - прокричал он.

Я выскочил из комнаты и бросился по коридору, где встретил другую преданную.

«Всё в порядке, - сказала она, - её сари загорелось пока она проводила пуджу. После того, как она предложила Господу лампаду с гхи, она нечаянно поднесла её слишком близко к себе. Когда она поняла, что её сари загорелось, она тут же упала на землю и стала кататься, сбивая пламя, как Вы научили нас на собрании неделю назад».

«Скажи пуджари, чтобы были осторожнее, - сказал я и вернулся к повторению джапы».

Её близкие крики стали темой для бурного обсуждения среди преданных после утренней программы.

Позже, после полудня, пока я готовился к выходу на Харинаму, Гокуларани даси позвонила мне на мобильный. «Шрила Гурудева, - сказала она, - у меня плохие новости. Я направляюсь в госпиталь. Сари ещё одной женщины загорелось на кухне и она обгорела».

Я уже был расстроен утренним происшествием, и разгневался: «Я же говорил женщинам - никаких сари на кухне! - громко сказал я. - Это слишком опасно!»

Я начал успокаиваться. «Насколько всё плохо?» - сказал я.

«В основном пострадала спина, - сказала Гокуларани, - Мы обработали её специальным кремом, я сообщу Вам подробнее из приёмной госпиталя».

«День начался неудачно», - сказал я себе.

Новости о происшествии быстро распространились среди преданных. Многие выглядели заметно потрясёнными, садясь в автобусы, отправлявшиеся на Харинаму или на установку фестиваля. Я обратился к группе преданных, выходявших из школы. «Я буду сообщать вам, как она себя чувствует, - сказал я, - но это лишь дополнительные причины, почему нам следует выходить и проповедовать. Материальный мир - опасное место. Людям надо напоминать об этом, чтобы они стали более серьёзными в духовной жизни».

Преданные согласно кивнули и молча двинулись дальше.

Но по дороге нас ждал ещё один нелёгкий урок. Пока мой микроавтобус и автобус, наполненный преданными, ехал по городу, мы застряли в пробке. На тротуаре, как раз справа от нас шёл пожилой человек. Вдруг он крутанулся вокруг своей оси и упал на землю. Когда люди бросились помогать ему, я заметил, что его глаза широко раскрыты и не моргают - верный признак того, что он оставил тело.

Я оглянулся на автобус и увидел эмоции, отражённые на лицах преданных. Суровая правда жизни снова нанесла удар, и они посерьёзтели.

«Нелёгкие уроки приходят сегодня», - подумал я. И мне вспомнился стих из Бхагавад Гиты: *духкхешв анудвигна манах сукхешу вигата спрхах вита рага бхайа кродхах стхита дхир мунир учйате*

«Того, чей ум не беспокоится даже посреди тройственных страданий и не приходит в восторг, когда наступает счастье, того, кто свободен от привязанности, страха и гнева, называют мудрецом, обуздавшим ум». [Бхагавад-Гита, 2.56]

Я повернулся к преданному, сидящему в микроавтобусе рядом со мной: «Наблюдая такие вещи, - сказал я, - преданный теряет веру в ложные посулы материального счастья и становится более решительным, в возвращении домой, к Богу».

«Да, это правда», - тихо сказал он и закрыл глаза в медитации.

«Иногда нет необходимости говорить много, - подумалось мне, - достаточно сказать правильно». *митам ча сарам ча вачо хи вагмита ити*

«Суть истины, изложенная кратко - вот настоящее красноречие» [Чайтанья Чаритамрита, Ади, 1.107]

Но нас ожидало ещё кое-что. Оглядываясь назад, кажется, что сегодня Господь хотел преподать нам ещё более глубокие уроки.

Мы проехали ещё километра два, и я увидел легковую машину, стоящую прямо посреди дороги на встречной полосе. Первая моя мысль была: «Почему этот глупец не уберёт машину - это же создаёт аварийную ситуацию на дороге?»

И как раз в этот момент из-за этой легковушки на скорости вылетела другая машина. Водитель машины резко ударил по тормозам и умудрился, визжа тормозами, остановить автомобиль в метре от стоявшей машины.

Но следующей машине повезло меньше. Она на всей скорости врезалась в зад второй машины. Мы слышали звук сминаемого металла, бьющихся стёкол и, что хуже всего, крики пассажиров.

Преданный в моем микроавтобусе закрыл глаза.

«Сбавь скорость», - сказал я своему водителю, когда мы проезжали мимо крушения. Я сделал краткую оценку повреждений. Хотя обе машины были ужасно искорёжены, все пассажиры, похоже, были в порядке. Они всё ещё сидели на своих местах, в сознании, крови не было. Я посмотрел в зеркало заднего вида и увидел, что за нами остановилось четыре машины, и сразу несколько человек бросилось к месту происшествия, а один уже звонил по мобильному.

«Продолжай движение», - сказал я водителю.

«Разве мы не должны остановиться и помочь?» - спросил преданный.

«Там уже достаточно помощников, - ответил я, - будет лучше, если мы продолжим движение и отправимся на санкиртану».

Час спустя мы прибыли в город нашего следующего фестиваля. Команда подготавливала место для предстоящего события в прекрасном парке возле пляжа. Я видел, что преданные в автобусах всё ещё находятся под впечатлением от событий дня, и мне пришлось надавить, чтобы отправить их на Харинаму. Я знал, что воспевание Харе Кришна принесёт им немедленное облегчение от всего увиденного и услышанного за день.

Но даже посреди исполненного счастья киртана некоторым из нас пришлось пройти ещё одно испытание.о даже посреди едленное облегчение от всего увиденного и услышанного за день.е Харе Кришнаствия.

Пока мы пели, я увидел девочку лет десяти, игравшую в песке метрах в тридцати. Вдруг она упала на землю и перестала подавать признаки жизни. Родители бросились к ней и начали делать искусственное дыхание рот-в-рот, но это, похоже, не работало. Она продолжала оставаться безжизненной.

Поскольку я не хотел, чтобы преданные видели, что случилось, и просто пройти мимо тоже было бы неподобающе, я тут же развернул Харинаму, и повёл её в обратном направлении. Но некоторые преданные заметили, что произошло.

Мы остановились и стали петь перед большим скоплением загорающих. Многие из них улыбались нам и держали приглашения на фестиваль, полученные от наших раздатчиков. Минуту спустя ко мне обратилась одна преданная.

«Махараджа, - сказала она, - Я видела бедную девочку на пляже и аварию, и мужчину на обочине. И слышала про обгоревшую девушку».

«Понимаю», - ответил я.

«Я хочу домой» - сказала она.

Я на мгновение сделал паузу. «Ты думаешь, в других местах в этом материальном мире по-другому? - спросил я. Бхагаватам утверждает, падам падам йад виптатам на тешам: в этом мире опасности подстерегают на каждом шагу. То что ты видела сегодня - истинное лицо материального существования. Все мы слишком часто игнорируем эти реалии и думаем, что можем быть здесь счастливы. Наблюдая эти вещи, ты можешь стать более зрелой в сознании Кришны».

«Санкиртана - наиболее безопасное место в материальном мире, поскольку напоминает о страданиях материального существования, одновременно предоставляя возможность наблюдать милость Господа Чайтаньи, освобождающую людей. Дождись вечернего фестиваля, и ты увидишь светлую сторону жизни: сознание Кришны».

«Хорошо», - ответила она.

Я повёл киртан вдоль пляжа, и вдруг почувствовал ужасную боль в правой ступне. Подняв ступню, я увидел большую чёрную осу, корчившуюся в предсмертных муках на песке. Я наступил на неё, и она ужалила меня.

«Это, возможно, единственная оса на всём пляже, - подумал я, - и я умудрился наступить на неё».

У меня аллергия на пчелиные укусы, и меня бросило в пот. Боль нарастала и вскоре начала отдаваться во внутренней части моей ноги.

«Ну что за день!» - сказал я вслух.

«Одно дело говорить о страданиях материальной жизни, - подумал я, - и другое дело - испытывать их». С гримасой боли я похромал к группе Харинамы.

В несколько минут нога распухла, и я вошёл в море. Холодная вода облегчила боль. Несколько преданных оглянулись и были удивлены, увидев меня стоящим в воде.

«Это, должно быть, последний урок на сегодня», - сказал я, выходя из воды и присоединяясь к группе киртана.

Но оказалось не так.

Как только я догнал Харинаму, преданный, вышедший из автобуса отозвал меня в сторону.

«В Лондоне произошли теракты, - сказал он. - Было три взрыва в метро и один в автобусе. Свыше сорока людей погибло и 700 ранено».

Я безмолвно стоял, на миг забыв о моей боли.

«В Польском правительстве поговаривают об отмене всех крупных мероприятий», - продолжал он.

«Надеюсь, они этого не сделают, - сказал я., - Это означало бы конец наших фестивалей на это лето».

Я окинул взглядом пляж. Похоже, весть об атаке террористов достигла уже многих. Я решил, что продолжать петь и танцевать было бы неподходяще, поэтому развернул группу киртана к выходу и повёл к месту проведения фестиваля.

К моменту возвращения в фестивальный городок моя терпимость к материальной жизни вновь и вновь проверялась на прочность. Но мне предстояло взбодрить преданных. Мы должны были подготовиться к фестивалю.

Я собрал несколько человек. «Мы достаточно нагляделись сегодня на проявления материальной жизни, - сказал я. - Это мир двойственности: тепло и холод, чёрное и белое, счастье и несчастье. Мы выходим, чтобы помочь людям увидеть реальность материального существования и предложить им через эти фестивали альтернативу сознания Кришны. Поэтому, давайте примемся за работу».

Несколько человек развернулось и бросилось к своему служению.

Вскоре в фестивальном городке хлынули тысячи людей. Скамейки перед главной сценой быстро наполнились до отказа, как только зазвучал бхаджан, и потекли сладкие звуки имени Кришны.

Другие гости обходили выставки по вегетарианству, реинкарнации, карме и йоге. Некоторые направлялись прямо в ресторан, а самые серьёзные сидели в палатке вопросов и ответов. Я улыбнулся, увидев, как из книжной палатки выходит мужчина с целой колонной книг в руках.

Затем я заметил хорошо одетого мужчину, которого сопровождал к сцене наш специалист по церемониям, Трибхуванешвара дас.

Около меня остановился Джаятам. «Кто это?» - спросил я его.

«Это мэр города, - ответил он, - он пришел, чтобы официально открыть фестиваль. И знаете, что он мне сказал?»

«Нет, что?» - спросил я.

«Он сказал, что весь пляж пуст. Хотя ещё жарко и солнечно - вечер ещё не наступил - пляж пустует. Все пришли на наш фестиваль. Он сказал, что ни разу за всю свою жизнь не видал пляж пустым в летний день».

Я начал ощущать облегчение от тяжелых уроков этого дня.

Когда я получил звонок от Гокуларани, это стало ещё одной порцией хороших новостей. Состояние девушки, обгоревшей утром, не было серьёзным, и на следующий день её должны были выписать из госпиталя.

Я почувствовал облегчение, и направился ко входу на фестиваль понаблюдать за людьми, приходящими на нашу программу. Я присел там на несколько минут, наслаждаясь их изумлёнными взглядами и выражением удивления, когда они входили.

Затем вошла группа из 10 парней хулиганистого вида. Они, похоже, были местными, поскольку одеты были не как туристы. В первый момент меня чуть не отбросило их грубостью. Один из парней выступил и, играя на публику, указал на преданных. «Кто, чёрт возьми, эти люди?» - спросил он с отвращением в голосе.

«Это Харе Кришна, идиот! - ответил другой. - Ты что, не знаешь Харе Кришна? Они отличные ребята».

«Да! - хором сказали ещё четверо или пятеро парней. - Они хорошие люди».

Первый парень смущённо отступил и затерялся в толпе друзей, и все они напрямиком направились в ресторан.

Мне хотелось вдохновиться ещё, и я вернулся к книжной палатке. Я прошёл мимо дамы с большой улыбкой на лице, выходявшей оттуда со Шримад Бхагаватам в руках.

Преданный, продавший книгу ей, подошёл ко мне. «Много лет назад она пришла на один из наших фестивалей и купила Бхагавад-Гиту, - сказал он. - Прочитав книгу, она выяснила, что существует два мира - материальный и духовный. Последние события в её жизни заставили потерять последнюю надежду, что когда-нибудь можно стать счастливым в материальном мире, поэтому она пришла сюда в поисках книги, подробно описывающей мир духовный. Она была так счастлива, когда я показал ей Шримад Бхагаватам».

«Я знаю, как она воспринимает материальный мир, - заметил я. - Сегодня был тяжёлый день».

И подобное же происходило на протяжении всех пяти часов фестиваля. На каждом шагу, за каждым поворотом, я находил людей, высоко оценивающих послание, которое мы принесли.

В течение последнего часа, во время выступления нашей рок группы «18 Дней», из толпы ко мне повернулась женщина средних лет.

«То, что случилось сегодня в Лондоне - ужасно, не правда ли?» - Сказала она.

«Да, Мэм, - ответил я. - Конечно».

«Для меня эта музыка слишком громка, - сказала она, - но она привлечёт молодых людей, и они заинтересуются вашим образом жизни».

Сделав паузу, она продолжила: «И если они будут удачливы, они купят одну из книг вашего учителя и найдут альтернативу всем страданиям этой жизни».

Она отвернулась обратно и стала смотреть на выступление группы.

«Удивительно! - Подумал я. - Откуда у гостя нашего фестиваля такая глубокая реализация? Тут я заметил у неё подмышкой томик книги Шрилы Прабхупады «Учение Царицы Кунти» с закладкой, торчащей из середины книги.

«Конечно, - тихо сказал я, - вот ответ: милость моего духовного учителя, который милостиво доставил послание Господа, освобождая

всех нас из океана рождения и смерти». санкиртанананда раса сварупах према праданайх кхалу шуддха читтах сарве махантах кила крсна тулйах самсара локан паритарайанти

«Вайшнавны - внутренние формы исполненных блаженства вкусов движения санкиртаны Шри Чайтаньи. Поскольку они раздают дары любви к Богу, их сознание всегда очищено. Они - великие души. В действительности, Господь Кришна наделяет их могуществом, равным Своему собственному, и они спасают людей из круговорота рождения и смерти». [Шрила Сарвабхаума Бхаттачарья, Сушлока-Сатакам, стих 39]

Глава 16

29 июля - 10 августа 2005

Сны становятся явью

После трудностей, с которыми мы столкнулись 7-го июля, мне каждую ночь стали сниться кошмары. Как-то вечером, неделю спустя, я рассказал об этом Шри Прахладу дасу. "Уже очень давно я не видел снов о сознании Кришны, - сказал я. - С тех пор как в мае начался тур, мне снится война или погони, от которых мне приходится скрываться. Я знаю, что это результат проповеди в обществе, которое зачастую противостоит тому, что мы делаем, но мне бы хотелось иногда передохнуть - хотя бы во сне",

"Я знаю, что Вы чувствуете, - сказал Шри Прахлада, - я тоже недавно видел несколько плохих снов, но всё изменится, когда через пару недель мы отправимся на фестиваль Вудсток".

"Это правда, - согласился я. - На Вудстоке нет оппозиции. Юрек Овцак всегда стремится заполучить нас туда".

"Точно, - подтвердил Шри Прахлад. - Как только мы окажемся там, Ваш ум сразу расслабится. Вы почувствуете себя лучше, ведь там организатор не только наш друг, но и предоставляет все возможности проповедовать так, как нам нравится".

Ночью, перед тем как отправиться в кровать, я всё же испытывал некоторые опасения. Улёгшись, я вспомнил слова Шри Прахлада: "Всё изменится, когда мы приедем на Вудсток" а И скоро заснул.

Посреди ночи я вскочил. "Прахлада! - закричал я. - Прахлада!"

Шри Прахлад, который спал в нескольких метрах от меня, проснулся. "Что случилось, Гурудева? Снова кошмар?"

"Нет, - сказал я, - Я только что увидел прекраснейший сон!"

"О чём он был?" - взволнованно спросил Шри Прахлад, перевернувшись в своём спальном мешке и глядя на меня.

"Мне приснилось, что мы проводим собрание комитета тура, - начал я рассказывать, - как вдруг в дверь постучали. Я сказал "входите" и вошёл небесный мальчик. От него исходило мягкое свечение. Он преклонил предо мной колени и, не говоря ни слова, вручил большой свиток бумаги. От свитка тоже исходило сияние. Я развернул его и прочитал: "Увидимся на Вудстоке. Подпись: Господь Нрисимхадева". И тут я проснулся".

"Ух ты! - сказал Шри Прахлада. - Какой сон!"

"Ну да, наконец-то мне приснилось что-то духовное - сказал я, но мы не можем относиться к этому слишком серьезно. Я помню, читал у Шрилы Прабхупады, что обычно сны не имеют смысла, хотя если сон о духовном учителе или Кришне - это замечательно".

Я лёг на бок и погрузился в самый глубокий сон за несколько месяцев.

Следующие полторы недели программы нашего летнего тура проходили успешно. Мы отправили группу преданных в Костржын, место проведения предстоящего фестиваля Вудсток, чтобы начать возводить нашу Мирную Деревню Кришны.

Компания, предоставляющая тенты, прибыла в Костржын примерно в это же время, чтобы установить 100-метровый навес для нашей главной сцены. Нашим парням предстояло работать 12 дней и установить больше 20 палаток поменьше, представляющих различные аспекты Ведической культуры, включая йогу, медитацию и реинкарнацию. Также, предстояло проделать много другой работы: установить электрические опоры и протянуть провода, выкопать канавки для водопроводных труб, засыпать гравием грязные дороги, чтобы предотвратить месиво в случае дождя, установить ограждение вокруг нашего участка в три гектара. Юрек ожидал около 500.000 человек, и мы знали, что многие из них зайдут посмотреть на Мирную Деревню Кришны.

Несколько дней спустя Шри Прахлада спросил, видел ли я ещё сны о сознании Кришны. "Нет, - ответил я, - да и не жду. Тот сон был

один на миллион. Я всё ещё беспокоюсь".

"О чём на этот раз?" - спросил Шри Прахлада.

"Мирная Деревня Кришны - огромная ответственность, - сказал я. - Нас посетят десятки тысяч людей. Мы должны быть уверены, что все они получат наилучшее впечатление о сознании Кришны. Вот моя мечта: чтобы в нашей деревне всё прошло очень успешно. Что угодно может пойти не так - погода, доставка 22 тонн продуктов, которые мы собираемся готовить, окончательное разрешение СЭС на приготовление пищи, прибытие более 500 преданных, приезжающих со всего мира, чтобы помочь нама"

Шри Прахлада улыбнулся. "Не беспокойтесь, Гурудева, - сказал он, - ведь Господь Нрисимхадева сказал, что встретится с Вами на Вудстоке".

Мы оба засмеялись.

"Это был всего лишь интересный сон", - ответил я.

"Но хороший", - сказал Шри Прахлад, подмигнув.

Во время последнего фестиваля на Балтийском побережье, я только закончил лекцию на сцене и шёл в книжную палатку, как зазвонил мой телефон.

"Алло? - сказал голос из телефона, - Гуру Махараджа, Вы слышите меня?"

Звук был искажённым, но слова можно было разобрать. "Да, ответил я. - Я слышу тебя. А ты меня?"

"Это Наротама дас Тхакур из Мумбая, - последовал ответ. - У меня для Вас несколько замечательных новостей. Я только что нашёл старое Божество Нрисимхадева в антикварном магазине. Я не смог устоять и купил Его для Вас".

"Для меня?" - сказал я.

"Да, - сказал он, - чтобы защитить Вас и всех преданных на ваших фестивальных программах. Я попробую как-нибудь выслать Вам Его".

Затем связь прервалась.

Я вдруг вспомнил свой сон и начал смеяться. "Если Он появится на Вудстоке, - подумал я, - то сон станет явью".

Спустя три дня, через нескольких часов езды мы с Джаятамом подъехали к месту проведения Вудстока. "Эй, - сказал Джаятам, - Вы только посмотрите сколько здесь уже подростков, хотя до фестиваля ещё целых два дня".

Проезжая по лесистой местности, мы миновали четыре бронированных полицейских фургона, припаркованных прямо у обочины.

"Что здесь происходит?" - Спросил я Джаятама.

"На Вудстоке в этом году будет усиленная охрана, - сказал он, - из-за взрывов в Лондоне седьмого июля".

Наконец, мы прибыли на поле Вудстока. "Взгляните на небо", - сказал Джаятам.

Я посмотрел в окно и увидел большой воздушный шар, неподвижно висевший высоко в небе.

"На нём установлена сложная камера, которая будет сканировать всё поле Вудстока, - сказал Джаятам, - с её помощью можно прочесть газету в чьих-нибудь руках. Её планируют использовать для наблюдения за наркоторговцами и террористами".

Я рассмеялся. "Похоже, беспокоюсь не я один", - сказал я.

Когда мы въехали через главный въезд, я мог только улыбаться. Первое, что мы увидели, был наш огромный тент на холме, прямо посреди фестиваля. Вдоль него была натянута большая вывеска: "Мирная Деревня Кришны". Её можно было увидеть почти с любого места фестиваля.

"О лучшем месте мы и мечтать не могли бы", - сказал я.

"Нас будет видно отовсюду, - добавил Джаятам, - Мы находимся прямо напротив основной сцены, так что все телекамеры будут показывать нашу деревню".

Я снова улыбнулся. "Как много людей будут смотреть эти передачи?", - спросил я. Я уже знал ответ, но хотел услышать его снова.

Джаятам засмеялся. "Многие миллионы!", - сказал он.

"Парам виджайате Шри Кришна санкиртан! - крикнул я. - Слава движению санкиртаны Господа Чайтаньи Махапрабху!"

Мы заехали на холм, и через несколько минут были в Мирной Деревне Кришны. Преданные - мужчины были всё ещё заняты последними приготовлениями. Деревня выглядела как духовный мир - большая, яркая и величественная.

Войдя в большую палатку, чтобы посмотреть на новые декорации на нашей главной сцене, я заметил одинокую фигуру, сидящую на

стульях справа, прямо посреди гигантского тента. Это был пожилой человек. Мне стало любопытно, и я подошёл к нему.

Я улыбнулся. "Вы пришли рановато, - сказал я, - фестиваль начнётся только через два дня".

Он посмотрел с печальным лицом, на котором отражались переживания. "Я целый год ждал, пока вы вернётесь обратно, - сказал он, - не было ни дня, чтобы я не думал о вашей деревне. В прошлом году я был здесь каждый день".

Он посмотрел в сторону преданных, украшавших сцену. "Это единственный свет в моём тёмном существовании", - сказал он.

Моя улыбка увяла. "Мне жаль слышать, что Ваша жизнь так тяжела", - сказал я.

"Жизнь всегда тяжела, - ответил он, - но недавно мне стало ещё хуже. Моя бедная 40-летняя жена сошла с ума. Я бы тоже тронулся умом, но знал, что вы вернётесь. Здесь я нашёл прибежище. Это атмосфера, которую вы привнесли - духовная атмосфера. Вы не возражаете, если я посижу здесь?"

Я положил руку ему на плечо. "Да, пожалуйста, сэр, - сказал я, - оставайтесь, сколько пожелаете".

В этот день приезжало большинство наших зарубежных почётных гостей. Узнав, что приехал Дина Бандху прабху, мой духовный брат из Вриндавана, я отправился с фестиваля прямо в комнату в школе, где он остановился.

Я вошёл в комнату и предложил поклоны, а затем мы обнялись. Он ветеран наших программ на Вудстоке, и я был восхищён его возвращением. Мы обменялись любезностями, и я уже собирался покинуть его, как он вручил мне небольшую коробочку. "О, Махараджа, - сказал он, - один из твоих учеников передал тебе это".

Она была тяжёлой, по сторонам свисала ткань, поэтому я решил, что это маха-бурфи, сладости, и начал засовывать её в карман.

Дина Бандху улыбнулся: "Думаю, ты должен заглянуть внутрь".

Я вытащил коробку обратно, медленно открыл крышку и развернул ткань. Вдруг я увидел самое прекрасное, искусно вырезанное бронзовое Божество Господа Нрисимхи, которое мне только доводилось видеть. Я ошеломлённо стоял с открытым ртом.

"Говорят, Ему больше 300 лет, - сказал Дина Бандху. - Ты не ждал Его?"

"Ну, - начал я, - и да и нет. Я имею в виду, понимаешь."

У меня не хватило смелости рассказать ему о сне. Я быстро извинился и вышел из комнаты.

Вернувшись в машину, я достал мобильник. "Шри Прахлада! - закричал я. - Случилось самое невероятное! Один из моих учеников в Индии прислал мне красивое древнее Божество Нрисимхи. Он небольшой и очень свирепый".

"Значит Ваш сон стал явью", - ответил Шри Прахлад.

"Ну... - сказал я, - да, полагаю что так. Но ты знаешь, что Шрила Прабхупада говорил о снах".

Я почти видел, как Шри Прахлад улыбается у телефона. "Да, - ответил он. - Шрила Прабхупада сказал, что сны о духовном учителе или Кришне - это замечательно".

После обеда нашу деревню посетил Юрек Овцак, главный организатор фестиваля Вудсток. Он обратился к 400 преданным, собравшимся позади нашего большого тента.

"На фестивале Вудсток мы сотрудничаем уже восемь лет, - начал он, - и на протяжении этих лет я всё больше и больше проникался вашими идеалами. Считайте, что вся территория этого фестиваля - ваша. Идите повсюду и несите этой молодёжи своё послание. Наши совместные усилия уже записаны на небесах".

Мы открыли Мирную Деревню Кришны на следующий день, за день до официального открытия. Когда мы убрали барьеры с дороги, ведущей в нашу деревню, на наш фестиваль устремились тысячи подростков. Я знал, что некоторые идут просто чтобы быть с нами, и вообще не покинут нас в ближайшие дни кроме как чтобы переночевать в своих палатках. Подобное происходит каждый год.

Для тех, кто не мог взобраться на холм и принять участие в нашей 16-часовой программе на сцене, раздаче прасада, разнообразной деятельности во множестве наших палаток - мы принесли фестиваль прямо к ним. Каждый день мы проводили Ратха-ятру, провозя нашу огромную колесницу сквозь море палаток и людей у подножия нашего холма. С каждого значительного места фестиваля была видна колесница, возвышавшаяся на 10 метров, с большими красными, синими и жёлтыми сапору, развевающимися на ветру. Подростки были очарованы.

Когда не проходила Ратха-ятра, мы собирали огромную группу Харинамы и водили её по всем углам и закоулкам местности, где раскинулся фестиваль. Зачастую подростки танцевали и пели Харе Кришна вместе с нами. Я знал, что такая возможность выпадает в жизни не часто, потому использовал её по полной.

Каждый день я обходил все наши палатки, удостоверяясь, что всё проходит как следует. В один из дней я вошёл в храмовую палатку, в то время как Бхакти Чару вёл исполненный блаженства киртан. Я пригласил его как особого гостя, и позже в этот же день спросил его, как ему понравился фестиваль.

"Он замечателен, - сказал он. - Этого не понять из фотографий и видео. Это нужно увидеть лично".

Я уважаю Махараджа как близкого слугу Шрилы Прабхупады, поэтому задал ему ещё один вопрос. "Как ты думаешь, Шрила Прабхупада доволен?" - Спросил я. Он удивлённо взглянул на меня: "Ну конечно!"

К полудню третьего и последнего дня, мы раздали свыше 100.000 тарелок прасада. Длинные ряды молодёжи продолжали выстраиваться в очередь перед палаткой с прасадом до позднего вечера. Это было так экстатично, что в какой-то момент я не смог удержаться и присоединился к команде из 25 преданных, раздававших прасад.

Когда наступили скоротечные утренние часы, мы вели заключительный киртан на сцене в нашем большом тенте. Аудитория состояла из пары тысяч подростков. Это были сливки нашего урожая - те, кто развил привязанность к сознанию Кришны. После киртана я дал прощальную речь, и когда заканчивал, увидел, что у многих были слёзы на глазах.

Всё действие неожиданно закончилось - так же быстро, как и началось.

Позже утром десятки тысяч подростков стали растекаться с территории фестиваля. Некоторые несли книги Шрилы Прабхупады. Другие несли тарелки с прасадом, завёрнутые в пакеты, оставленные на дорогу домой. Когда мы выезжали, чтобы дать возможность разобрать наш лагерь, многие кричали нам: "Харе Кришна! Хари бол! Спасибо!"

"Это был лучший Вудсток, - сказал Шри Прахлад. - Мы были повсюду: и на холме, и на поле. Все любят нас. И Вы должны быть

довольны, Шрила Гурудева. Все Ваши мечты стали явью".

"Да, в самом деле", - сказал я, с лёгким налётом сомнения.

"Что на этот раз?" - спросил Шри Прахлад, который знает мой ум лучше, чем кто-нибудь другой.

"Понимаешь, - ответил я, - что действительно имеет значение - так это чтобы Шрила Прабхупада был удовлетворён".

"Он, должно быть, счастлив, - сказал Шри Прахлад. - Только представьте, сколько людей услышали святое имя и приняли прасадам".

"Это я понимаю, - ответил я. - Но разве не было бы здорово хоть иногда получить знак от него? Понимаешь, о чём я? Может, я просто становлюсь сентиментальным".

Лицо Шри Прахлада приняло серьёзное выражение. "Почему Вы не молитесь об этом?" - спросил он.

"Это была просто мысль, - сказал я, - но, возможно, я последую твоему совету".

На следующий день я вылетел на Украину, чтобы провести несколько дней с небольшой группой преданных, проводивших фестивали в Крыму, на Чёрном море. Они приглашали меня приехать и дать им несколько советов.

Меня поселили в прекрасном отеле рядом с пляжем, и как только я прилёг отдохнуть, мои мысли вернулись к Польше и великой ягье, которую мы только что провели. Мой ум мчался, вспоминая всю проповедь, которую мы совершили. Наконец, я задремал... и был благословлён самым замечательным сном в моей жизни.

Мне снилось, что я иду по саду, читая джапу. Вдруг я увидел Шрилу Прабхупаду, сидевшего на небольшой полянке неподалёку. Он разговаривал с несколькими старшими учениками. Увидев меня, он встал и, к моему удивлению, пошёл по направлению ко мне.

Я собрался предложить ему свои поклоны, упав на колени, но не успел я ничего больше предпринять, он подошёл ко мне и с любовью обнял меня. Я стоял на коленях, и моя голова была прижата к его груди. Его шафрановые одежды слегка колыхались на ветру вокруг меня. Его объятие было долгим. Оглядываясь назад, могу сказать, что это не было похоже на сон. Это больше напоминало реальный опыт.

Я поднял взгляд и увидел, что он смотрит на меня глазами, полными любви. "Шрила Прабхупада, - сказал я, - я только лишь Ваш

слуга. Я готов сделать всё, что угодно, чтобы удовлетворить Вас".

Тогда он улыбнулся и обнял меня ещё крепче.

Я проснулся и сел в кровати, ошеломлённый.

Я дотянулся до телефона и позвонил Шри Прахладу, но он не отвечал. Вдруг я понял, что было уже 11 вечера. Оказывается, я проснулся посреди ночи. Наутро я позвонил ему.

"Помнишь, в тот день ты посоветовал мне помолиться?" - сказал я. - "Что ж, сегодня ночью я увидел этот сон".

В конце Шри Прахлада засмеялся. "Напишите об этом в дневнике", - сказал он.

"Написать в дневнике? - Переспросил я. - Что подумают преданные?"

"Возможно, они подумают, как и Шрила Прабхупада, - ответил он, - что сны о духовном учителе - это очень здорово".

Позже этим же днём, я нашёл цитату Шрилу Прабхупады о снах:

"Что касается снов, мы рассматриваем состояние сна как ещё один вид иллюзии или майи, только более тонкий, вот и всё. Но точно так же, как мы можем служить Кришне в бодрствующем состоянии и думать о Нём, также можно видеть сны о Кришне и духовном учителеа если мы случайно увидели сон о Кришне, это прекрасно - это значит, что мы продвигаемся в сознании Кришны". [письмо к Малати даси, 1977]

Глава 17

11-25 августа 2005

Последний фестиваль

К тому времени как я вернулся в Польшу из короткой поездки на Украину, преданные уже разобрали Деревню Мира Кришны на Вудстоке и вернулись на нашу летнюю базу на Балтийском побережье.

Они устроили мне небольшую встречу, и я рассказал о наших планах на ближайшие две недели. Это будет последний этап нашего тура. Преданные проводили фестивали почти каждый день с мая месяца и были измучены, но когда я упомянул, что сезон подходит к концу, у многих из них на глаза навернулись слёзы.

Для всех нас эти фестивали - наша жизнь и душа. Хотя за последние месяцы нам и пришлось столкнуться со множеством препятствий, вынести много аскез и стать свидетелями страданий многих людей, наслаждение от того, что делишься сознанием Кришны с другими намного перевешивает любые беспокойства, через которые нам пришлось пройти.

Как и в предыдущие годы, наши фестивали посетили сотни тысяч людей. Я думал о том, как много мы сделали, и что я не знаю, как отплатить преданным. Тогда я вспомнил сон о Шриле Прабхупаде, который увидел на Украине, и поделился им с преданными. Они зачарованно слушали.

"Всё, чего мы достигли в этом году, стало возможно только благодаря усилиям всей команды, - сказал я, - поэтому объятие, дарованное мне в этом сне Шрилой Прабхупадой, я должен разделить со всеми вами".

Хотя обещали ливень, в течение следующих двух недель погода оставалась замечательной, поэтому мы отвели больше времени на Харинаму, тем самым желая увеличить посещаемость фестиваля.

Каждое лето мы проводим заключительный фестиваль в городе Побьерово. Как только мы обосновались там, на велосипеде приехала мэр города и завела разговор с Джайатама дасом.

"Когда люди слышали, что ваш последний фестиваль будет здесь, - сказала она, - многие из них продлили отпуск ещё на три дня. Наш офис затопили вопросы о программе.

Так что можете рассчитывать на большое количество зрителей".

Я выслушал её прогноз, и решил воплотить его в жизнь, поэтому в этот день вывел Харинаму на пляж пораньше. Даже утром там было столько народу, что нашей группе из 110 преданных было нелегко маневрировать между людьми, лежащими на песке.

В какой то момент я заметил мужчину, следующего за нами, и спустя некоторое время, подошёл и заговорил с ним.

"Вам нравится наше пение?" - спросил я его.

"Очень! - Ответил он. - Я слышал о Вашем фестивале уже несколько лет, но у нас с женой не хватало денег, чтобы приехать на побережье и увидеть его. Но на прошлой неделе я уговорил 18 своих соседей сложить средства вскладчину, и мы все смогли приехать".

Он кивнул головой в сторону людей, сидящих поблизости на песке. Я посмотрел на них, а они заулыбались и замахали мне.

"Я был так взволнован, что не мог дождаться вечернего фестиваля, - продолжал он, - поэтому решил присоединиться к вашим ребятам, поющим на пляже. Многие горожане говорят, что здесь так же здорово, как и на самом фестивале".

Через час я заметил ещё одного мужчину, идущего за нами. И заметил его не я один. Многие молодые люди на пляже взволнованно указывали на него друг другу. Я воспользовался возможностью подойти к нему, и он представился.

"Я басист известной польской рок-группы, - сказал он, - когда ваша группа проходила по пляжу, я был впечатлён парнем, который пел и играл на аккордеоне. Он один из лучших музыкантов, которых я когда-либо слышал. Как его зовут?"

"Шри Прахлада дас", - ответил я.

И не смог удержаться от улыбки. "Но он не продаётся", - добавил я.

Пока мы двигались, люди останавливали нас и просили разрешения сфотографироваться с нами. Позировать для снимков на пляжах - обычное дело для нас и, когда снимок сделан, мы улыбались и махали, счастливые от того, что они будут вспоминать нашу красочную процессию, вернувшись из отпуска домой.

Пройдя чуть дальше по пляжу, я был поражён неожиданным зрелищем. Тюлень, лежавший на песке, подпрыгнул и плюхнулся в воду. За все годы, что мы проводили здесь Харинамы, я никогда раньше не видел тюленей на Балтийском побережье.

"Местные сказали, что он живёт здесь всё лето, - сказал один преданный. - Они думают, что он, наверное, заплыл из Северного моря".

Я подумал, что на этом всё кончилось, и продолжил Харинаму, держась поближе к берегу, но потом заметил, что тюлень плывёт вдоль берега, сопровождая нас. Я подумал, что он уплывёт через несколько мгновений, и крикнул преданным: "Посмотрите на это!"

Преданные смеялись и удивлённо поднимали брови, а тюлень продолжал плавать в воде возле нас, всё время издавая громкий лай.

Скоро люди заметили это, и стали следовать за нами. Пока мы воспевали и танцевали по пляжу, тюлень продолжал плыть рядом,

каждые несколько метров задирая голову, чтобы посмотреть на нас. Толпа, следовавшая за нами, становилась всё больше и больше.

Когда мы дошли до конца пляжа, и повернули обратно, тюлень, конечно же, развернулся и снова поплыл за нами. Наконец, одна девушка вошла в воду и поплыла, а тюлень поплыл за ней, держась в нескольких метрах позади. Больше мы его не видели.

"Напоминает то, о чём Вы упоминали чуть раньше, Гуру Махараджа, - сказал один преданный. - Пляж - не место для брахмачари".

По пути к фестивальному городку одна преданная остановилась у магазинчика фото-услуг, чтобы проявить плёнку.

Несколько минут спустя она подбежала ко мне. "Махараджа, - сказала она, - владелец магазинчика был так рад встретиться со мной! Даже пожал руку. Он сказал, что практически на всех плёнках, которые он проявлял последние несколько дней, были наши фотографии с людьми, стоящими рядом с Харинамой на пляже".

В наш фестивальный городок я вошёл со смешанными чувствами. У меня не было сомнений, что это будет большой фестиваль, как и предсказала мэр, но он будет последним в году. Часы летят, и вскоре громогласное звучание святых имён подойдёт к концу.

Когда я подходил к сцене, ко мне подбежали две девочки лет девяти.

"Помните меня?" - спросила одна из них, почти не дыша.

"Ну, вообще-то, нет - сказал я. - Прости, пожалуйста".

"Я была на фестивале в прошлом году, - сказала она, - и в позапрошлом году, и два года назад. Я живу в этом городе, и всё лето ждала, когда же приедет фестиваль. Это моя подруга Агнешка. Она пришла в первый раз".

Агнешка улыбулась. "Предполагалось, что сегодня я полечу в Италию с бабушкой и дедушкой, - сказала она. - Но я сказала маме, что остаюсь и пойду на фестиваль".

"В самом деле? - переспросил я. - Ты осталась, чтобы пойти на фестиваль вместо того, чтобы поехать в Италию?"

"Да, - ответила она, - и очень рада, что так поступила, потому, что слышала, что сегодня будет свадьба".

"Да, - подтвердил я, - свадьба будет".

"А можно нам прийти на свадьбу? - Спросили девочки в унисон. - Пожалуйста! Пожалуйста!"

Их энтузиазм вызвал у меня улыбку. "Конечно, - сказал я, - если честно, мы как раз искали двух маленьких девочек, которые должны сопровождать невесту через толпу к сцене и принесут кольца, когда пара обменяется обетами. Поэтому вы должны бежать в кабинку для переодевания и очень быстро переодеться в сари".

Через полсекунды они были уже там.

Вскоре на фестиваль хлынули гости. Мы ещё на начали, а палатки уже были переполнены любопытными, ресторан - голодными, а сиденья перед сценой теми, кто ждал представления. Все было точно также, как и на всех других летних фестивалях, кроме того, что он был последним.

Я пытался забыть, что конец сезона близок, и направился к сцене - сказать, чтобы преданные начинали бхаджан. Сотни мест перед сценой уже были заполнены, несмотря на то, что до начала шоу оставалось ещё 20 минут.

Когда я подошёл ближе, ко мне подошла Нандини даси.

"Шрила Гурудева, - сказала она, - только что произошло нечто замечательное".

"И что же?" - спросил я.

"Когда я час назад ехала на фестиваль, - сказала она, - к окну машины подбежал выглядевший отчаявшимся молодой человек, и попросил меня остановиться. "Моя девушка собирается покончить с собой, - сказал он, - пожалуйста, отвезите меня к ней".

"Я спросила его, где она, и он ответил, что на вокзале".

"Я сказала, что отвезу его, и мы поехали. Я была не в вайшнавской одежде, поскольку оформляла юридические дела в юр. конторах. Пока мы ехали, он всё время благодарил меня".

"Для того, чтобы отвлечь его ум от стрессовой ситуации, я спросила, чем он интересуется в жизни. "Фестиваль Индии, - ответил он. - Я посещаю их сайт регулярно. То, что делают эти люди - просто невероятно. Я приехал встретиться с ними лично, но моя девушка только что поругалась со своей матерью и готова натворить глупостей".

"Я снова попыталась сменить тему и спросила его, учится ли он. "Да, - ответил он, - я изучаю философию в университете Кракова. Но

всё это так скучно по сравнению с философией, о которой я прочитал на сайте Фестиваля Индии. Харе Кришна понимают бОльшую картину жизни: карма, реинкарнация, материальный и духовный миры. И они ведут воистину чистый образ жизни".

Я была поражена. Затем он сказал: "На самом деле, я хотел бы стать добровольцем и помогать распространять их послание". Он сделал паузу и с любопытством изучал меня несколько мгновений. Затем повернул голову, чтобы посмотреть на заднее сидение машины и увидел самосы, которые я везла для ресторана. Он посмотрел на меня, широко раскрыв глаза. "Ты член фестивальной группы? - сказал он".

"Я улыбнулась и сказала, что так и есть".

"Ух ты! - Сказал он. - Невероятно! Мне довелось встретить одного из вас лично! Теперь я вижу, что вы и в самом деле заботитесь о людях. Как только я поговорю со своей девушкой, я тут же вернусь прямо на фестиваль. Ты сможешь помочь мне стать добровольцем?"

"Я ответила, что смогу, и с этим он выпрыгнул из машины, как только мы подъехал к станции. Я жду его возвращения, чтобы объяснить, как он может стать волонтером".

Переговорив с Нандини, я продолжил идти к сцене. Мимоходом я отметил, что мы собрали самую большую аудиторию за всё лето. Но вместо того, чтобы принести радость, это лишь причинило мне ещё большую боль, как только я подумал об окончании сезона.

Вскоре началась программа на сцене. Через час, когда Трибхуванешвара дас, наш ведущий, объявил начало свадебной церемонии, магазинчики и ресторан моментально опустели, и люди хлынули вперёд, чтобы рассмотреть всё получше.

Я пошёл по направлению к сцене. "Меня не поймут, если я буду выглядеть печальным", - подумал я, и заставил себя улыбаться. Затем я вместе с переводчиком поднялся на сцену и поприветствовал большую толпу.

"Для нас большая честь, что так много гостей пришло принять участие в этой традиционной индийской свадьбе, - сказал я голосом, усиленным звуковыми системами. И мы рады поделиться со всеми вами этим очень красочным и радостным событием.

Наши невеста и жених - Кунджа-кишори даси и Даял Нитай дас из Санкт-Петербурга, России. Они участники нашей международной

группы преданных, которая проводит этот фестиваль на Балтийском побережье уже 16 лет".

Я вдруг почувствовал, что меня переполняют эмоции, и мне пришлось остановиться. Сделав несколько глубоких вдохов, я продолжил.

"Кунджа-кишори и Даял Нитай уже несколько лет мечтали о том, чтобы пройти свадебный обряд на нашем фестивале. Я уверен, что они оценят, что столь многие из вас пришли поддержать их".

Я сделал небольшую паузу. "Но хочу упомянуть один нюанс" - сказал я. Зрители притихли, почувствовав смену интонации в моём голосе.

"Невеста слепа, - сказал я тихо, - Она не сможет увидеть ничего из того, что происходит сегодня на этой сцене".

Многие были поражены.

"Но она сказала мне, что никогда не чувствовала свою слепоту препятствием, - продолжал я. - Она полностью воспринимает окружающий мир через слух. Она сказала, что слепота, в определённом смысле, является благословением, так как помогает ей стать ближе к Богу".

"Я рассказал ей, как много народа пришло сегодня на её свадьбу и она волнуется. Поэтому прошу вас помочь ей насладиться этой благоприятной церемонией тем способом, который ей доступен - громко аплодируя в особые моменты её свадьбы".

Многие закивали.

Затем мы начали. Первым к сцене пошёл Даял Нитай. Он шёл сквозь толпу из задних рядов, в окружении друзей, певших Харе Кришна и игравших на музыкальных инструментах. Когда он входил на сцену, зрители выглядели довольными.

Но на самом деле, они ждали Кунджу-кишори. Вскоре она появилась, медленно ступая по той же дорожке со своими подружками и двумя маленькими девочками в новых сари. Все собравшиеся встали и наградили её бурей оваций.

Она вошла на сцену, и с помощью подруги семь раз обошла вокруг мужа. После она встала перед толпой, вновь разразившейся аплодисментами. "Браво! Браво!" - Кричали люди.

Когда Даял Нитай поднял вуаль Кунджа-кишори, открыв её прекрасное лицо, толпа снова взорвалась аплодисментами, и хлопала

довольно долго. Когда пара обменялась гирляндами, собравшиеся зааплодировали ещё громче.

Когда, выступая от имени отца, я вручил её жениху, толпа вновь захлопала и разразилась криками одобрения.

И точно так же встречалось каждое последующее действие свадебной церемонии. Я не смог припомнить участия ни в одной публичной презентации сознания Кришны, когда бы зрители участвовали с таким воодушевлением. В конце церемонии Даял Нитай помог Кунджа-кишори спуститься по ступеням со сцены, где они были встречены сотнями аплодирующих людей.

Стоя на сцене и наблюдая происходящее, я вспомнил слова Шрилы Прабхупады:

"Индия завоюет мир этой культурой Кришны. Будьте уверены".
[Лекция в пандале, Мумбай, 31 марта 1971]

Тут я снова вспомнил, что сезон фестивалей подошёл к концу, и моя радость от созерцания множества людей, по достоинству оценивающих сознание Кришны, сменилась грустью. Я отошёл за занавес и на несколько минут присел в одиночестве, пытаюсь взять себя в руки.

Спустившись со сцены, я встретил Нандини и Джаятама. По их лицам было видно, что они испытывают те же эмоции. В этот момент к нам обратилась хорошо одетая пара.

"Это была замечательная свадьба, - сказал мужчина, - как и всё, что вы здесь показывали".

"Спасибо", - ответил я.

"Один из ваших членов сказал мне, что вы проводите этот фестиваль уже 16 лет, - продолжал он. - Это правда?"

"Ну, начинали мы довольно скромно, - ответил я, - а вообще-то да, это 16-й год".

Он задержал на мне свой взгляд, а затем протянул руку. Когда я пожал её, он сказал: "Пусть же ваши фестивали проходят до скончания времён, и ещё один день".

Я был так тронут, что не смог ответить. Когда они с женой ушли, я повернулся к Джаятаму и Нандини.

"Вот единственная награда, которой мы желаем за своё служение, - сказал я. - Какие бы трудности не пришлось нам преодолеть этим летом, одно это рукопожатие стоит того".

Следующие пара часов пролетели незаметно. Перед тем, как начать прощальный киртан на сцене, я открыл своё сердце тысяче людей, стоявших передо мной.

"Дамы и Господа, - начал я, - для всех нас, участников Фестиваля Индии это очень волнующий момент. Следующее представление, пение Харе Кришна, будет последним в этом сезоне.

Мы были счастливы делиться с вами и другими этой замечательной культурой Индии. Она многое может дать миру. Мы живём в беспокойные времена, но это движение сознания Кришны учит лучшему способу жизни в этом мире, в то же время подготавливая нас к возвращению домой, в духовное царство".

Слушатели внимали каждому слову. Мне не нужно было убеждать их слишком сильно. Сам фестиваль уже сделал это.

"Мы с нетерпением ждём новых встреч с вами на следующих фестивалях, - продолжал я. - Если будет на то воля Бога, мы вернёмся в следующем году. И предстоящий киртан я посвящаю всем вам. Без вашего исполненного энтузиазма участия, этот фестиваль не был бы так прекрасен".

Когда я закончил, они заплодировали, точно так же, как делали сегодня на протяжении программы уже много раз.

"Они оценили сознание Кришны, - подумал я, - по милости Господа Чайтаньи Махапрабху".

Перед тем, как начать финальный киртан, я сделал паузу в несколько секунд. Посмотрев на море людей, я помолился Господу о возможности вспомнить этот момент, когда буду оставлять тело. Это всё, ради чего я тружусь в этом мире.

Затем, борясь с подступившими слезами, я начал прощальный киртан. Я принял прибежище в святых именах, зная, что вскоре, когда закончится программа, меня и всех преданных переполнит глубокое чувство разлуки. Какой была бы жизнь без фестивалей, которые приносят радость в жизни сотен тысяч людей? сайвейам бхуви дханйа гауда нагари велапи сайвам со'йам шри пурущоттамо мадхупатеш танй эва намани ту но кутрапи нирикшйате хари премотсавас тадршо ха чайтанья крпа нидхана тава Ким викшйе пунар вайбхаван

"Удачливый город Навадвипа всё ещё стоит на месте. Никуда не делся морской берег. Остался город Джаганнатха Пури, остались святые имена Господа Кришны. Но, увы, увы! Нигде я не вижу того

праздника чистой любви к Господу Хари, что видел прежде. О Господь Чайтанья, о океан милости, увижу ли я Твою трансцендентную славу снова?" [Шрила Прабодхананда Сарасвати, Шри Чайтанья Чандрамрта, текст 140]

Глава 18

Украина и Венгрия

26.08.2005 - 26.09.2005

Проявляя заботу

Вскоре после сезона наших летних фестивалей Нандини даси и Джаятам дас предложили организовать для меня отдых, чтобы я смог восстановиться после нагрузки от 61 фестиваля, проведённых за три месяца.

Несомненно, в отдыхе я нуждался, но предложение отклонил. "Мне нужно сохранять активность, - подумал я, - в противном случае боль разлуки с фестивалем будет слишком сильна".

Джаятам был недоволен. "Шрила Гурудева, - сказал он, - Вам почти 57. Вам следовало бы начать заботиться о себе получше. Недавно Вам понадобилось много времени, чтобы справиться с гриппом".

Позже пришло приглашение посетить фестиваль в Одессе, расположенной на Чёрном море на Украине. Я ухватился за эту возможность.

"По крайней мере, найдите время поплавать, - сказал Джаятам. - Это сотворит с Вами чудо".

"Хорошая идея", - ответил я, и бросил в чемодан пару плавок.

Трёхдневное мероприятие превратилось в лекции и киртаны, шедшие один за другим, и море я видел только на расстоянии. Но к вечеру второго дня моё тело подало мне сигнал.

Я выступил, чтобы вести арати в главном пандале. Туда набилась тысяча преданных, жаждущих киртана. Нагнувшись, чтобы взять мридангу, я почувствовал приступ острой боли в правом боку. Я выпрямился, и боль постепенно утихла.

“Слишком плотный обед“, - подумал я, и начал петь.

Когда киртан усилился, я отдал микрофон и начал танцевать вместе с преданными. Через час все мы высоко прыгали. Неожиданно я почувствовал ту же острую боль в животе. Я продолжал танцевать, пытаюсь игнорировать ее, но она стала слишком сильной. Мне пришлось сбавить темп. Я снова взял микрофон и начал петь, но боль становилась сильнее. Мой голос начал сходиться на нет, и мне пришлось завершить киртан.

“Киртан! - Кричали преданные.- Киртан!” Пытаясь выдавить улыбку, я повернулся и направился к ближайшему стулу.

Ко мне подскочил брахмачари. “Всё в порядке? - спросил он. - Вы выглядите бледным”.

“Всё хорошо, - сказал я. - Нет проблем”.

Через несколько минут старший преданный начал на сцене лекцию, а я вернулся в свою комнату.

“Завтра со мной всё будет в порядке“, - подумал я засыпая.

На следующее утро я должен был давать лекцию по Шримад Бхагаватам. Как только я сел играть на гармонии и запел перед началом лекции, я снова почувствовал боль в боку.

“Что происходит?” - Подумал я, и быстро закончил бхаджан.

В полдень, перед отъездом в Польшу, я инициировал в своей комнате 10 учеников. Садхумати даси, 85-летняя ученица, вошла для получения гаятри-мантры.

В ее глазах были слезы: “Этого момента я ждала долгие годы”, - сказала она.

“Гуру Махараджа, у меня была трудная жизнь, но Господь всегда приглядывал за мной и защищал меня”.

Когда я читал гаятри мантру в её правое ухо, боль в правом боку появилась снова. Я вздрогнул, и приложил усилия, чтобы сохранить концентрацию.

Мне было интересно, как Садхумати смогла сохранить сильную веру в Господа на протяжении всей своей жизни, и я попросил её рассказать о себе.

“Я родилась под Николаевым, на Украине, - начала она, - и была младшей из шестерых детей. Моя семья была очень бедной, а жизнь суровой. Даже будучи детьми, мы работали так тяжело, что едва находили время посещать церковь.

Мне было около двадцати лет, когда началась 2-ая мировая война. Меня послали в Саратов шить шинели для солдат. Это были трудные времена. Нам выдавали только по 500 грамм хлеба на день. Иногда я плакала от голода. Помню, как я молилась Богу, чтобы не умереть.

Я подумала, что любые условия будет лучше, чем те, в которых мы жили, и решила пойти на фронт добровольцем. Так как я была женщиной, местный военком сначала отказал, но я настаивала, и он, в конце концов, согласился. В ту войну русская армия потеряла много людей. После трехмесячной подготовки, меня послали помогать защищать Петербург от фашистского вторжения.

Несмотря на то, что я была коммунистом, я сохранила веру в Бога. Во время войны я видела много ужасного. Я часто молилась, 'Мой Господь, если меня сегодня убьют, пожалуйста, забери меня к Себе'.

Однажды мне пришлось забраться на телефонный столб, чтобы починить провода. В этот момент два самолета-истребителя столкнулись в небе, и падающие обломки сбили меня вниз. Я была тяжело ранена, но выжила.

После войны я вышла замуж за военного, и у нас было три ребенка. Когда мой старший сын вырос, он попал под влияние плохого общения и начал выпивать и принимать наркотики. Чтобы поддерживать эти пороки, он начал воровать. В конце концов, он оставил дом. Неожиданно жизнь перестала для меня что-либо значить, и я отчаянно взмолилась Господу о помощи.

Потом однажды сын зашёл домой, и я заметила в нём много замечательных качеств. Он отказался от своих плохих привычек и стал мирным и спокойным. Он сказал, что это было благодаря его вере в Бога. Он рассказал мне, что присоединился к духовному движению из Индии и предложил мне посетить его храм. Когда я сделала это, то была поражена духовной атмосферой.

Я посещала храм регулярно, и была счастлива в доме Бога, чистя овощи и моя полы.

Через несколько лет Вы приехали навестить нас, и после Вашей первой утренней лекции я спросила, могу ли стать Вашей ученицей. Сейчас я получаю второе посвящение, и чувствую себя в полной безопасности в руках Кришны”.

Я был поражён. “Такова милость Господа, - подумал я, - пожилая женщина из украинской деревни, в прошлом солдат Красной армии,

стала брахманом-вайшнави.”

Я задал ей последний вопрос. “Несмотря на свои 85, Вы выглядите достаточно здоровой. В чём секрет?”

Она улыбнулась: “Я слежу за собой”, - ответила она.

Её ответ вторил совету Джаятама и Нандини, который они дали мне несколько дней назад: лучше заботиться о своём здоровье.

“Через неделю я буду в Венгрии, - подумал я, - и встречу с доктором на предмет боли в боку”.

По прибытии в Будапешт, преданные сразу же организовали мне встречу с хорошим доктором.

Доктор хотел, чтобы сначала я сдал кровь и прошёл ультразвуковое сканирование брюшной полости. Во время сканирования медсестра-практикантка задохнулась от удивления. “О Господи! - Выпала она. - Ваша печень так вздулась!” Старшие медсестры сделали ей замечание, строго взглянув на неё.

“Вот оттуда и идёт боль”, - сказал я.

Через несколько часов доктор изучил снимок. “Как долго у Вас такое состояние?” - спросил он, выглядя обеспокоенным.

«Я почувствовал боль десять дней назад», - ответил я.

“Десять дней? - Переспросил он. - И пришли только сейчас?”

Я промолчал.

“А раньше у Вас были когда-нибудь проблемы с печенью?”

“10 лет назад в Индии у меня был гепатит А”, - ответил я.

Преданный, который вошел вместе со мной сказал: “А ещё он помогал старшему преданному нашего движения Шридхаре Свами в его последние дни. У Шридхары Махараджа был гепатит С. Индрадьумна Свами доедал что-то, что прежде ел Махараджа”.

Доктор выглядел встревоженным.

“Гепатит С можно получить только через заражение крови,” - сказал я преданному.

“Или пицци, заражённой от крови изо рта больного пациента, - ответил преданный. - Десны Махараджа кровоточили до последнего момента”.

Внезапно я осознал вероятность того, что я, быть может, серьёзно болен. И начал покрываться испариной.

“Гепатит С способен убить”, - подумал я

Я почувствовал слабость.

“Завтра нам нужно посмотреть результаты анализа крови, - сказал доктор профессиональным тоном. - А до тех пор нет смысла обсуждать эту тему”.

На обратном пути к храму я молчал. Вернувшись в свою комнату, я сел на кровать.

“Это что, начало продолжительной болезни? - Подумал я. И встряхнул головой. - Нет, нет. Слишком рано начинать думать так. Доктор сказал, что мы должны подождать результатов анализа крови”.

Но постоянная боль, беспокойство на лице доктора, и слова преданного повлияли на меня.

“Если действительно выйдет так, что я серьёзно болен, - подумал я, - я буду продолжать проповедовать, сколько смогу, и в то же время постараюсь углубить своё собственное сознание Кришны. Я предприму серьёзные усилия и отвергну всё, что не является необходимым для пробуждения моей любви к Кришне”.

Я осмотрел комнату и усмехнулся. “Сомневаюсь, что все эти замечательные удобства будут иметь какое-то значение, когда смерть стоит у порога”, - подумал я.

Покачивая головой, я тихо сказал сам себе: “Как тебе не стыдно - ты, похоже, больше осведомлён об урагане Катрина и войне в Ираке, чем об играх Кришны во Вриндаване.”

“И прибавил в весе”, - добавил я, увидев своё отражение в зеркале. Я достал ручку и бумагу. “Есть в меру”, - записал я.

“А как я тратил своё свободное время?” - Подумал я.

“Занимаясь общественной жизнью, - сказал я тихо, отвечая на собственный вопрос. - Но лучше использовать это время для обучения, повторения святых имён, и молитвы”.

Кто-то постучал в дверь, и я очнулся от своего самоанализа.

“Войдите”, - сказал я.

Преданный открыл дверь и заглянул внутрь.

”Махараджа, - спросил он, - что сказал доктор?”

“Не много, - ответил я. - Он ждёт результатов анализа крови, но это может оказаться чем-то серьёзным”.

”Очень надеюсь, что это не так”, - сказал он и закрыл дверь.

“Я тоже, - сказал я на выдохе. - Но что, если это начало конца?”

Вечером, когда я лёг спать, боль вернулась, и я долго ворочался, пытаюсь найти удобное положение.

Спустя некоторое время я сел. “Готов ли я умереть? - Спросил я себя. - Я должен быть готов. Вся жизнь преданного - подготовка к этому финальному моменту.”

Я вспомнил бенгальскую поговорку: бхаджан кара садхана карамурте джанле хой

”Любой баджан и садхана, которые человек практикует в течение жизни, будут проверены во время смерти”. [Лекция Шрилы Прабхупады, Мумбай, 11 января 1975]

Я снова лёг, и, пока не погрузился в сон полностью, дал себе слово: “Чем бы это ни кончилось, я постараюсь стать ещё лучшим преданным”.

Я проснулся через пять часов, думая, что мне приснился кошмар о том, что я болен. Но боль в боку возобновилась, и я вернулся к суровой реальности.

Медленно тянулось утро, а я ждал поездки обратно в клинику. Наконец, пробило 10 утра, и когда мы вошли в кабинет врача, я увидел результаты анализа крови на его столе. Он говорил по телефону с серьезным выражением на лице. Я занервничал. После этого (казалось, прошла вечность!) он закончил разговор и взял результаты анализов. Он медленно повернулся в своём кресле.

Это был очень напряженный момент.

Он посмотрел на результаты. Затем улыбнулся. “Я вижу, что страшного ничего нет, - сказал он. - Нет вируса, инфекции или опухоли”.

Меня окатило волной облегчения.

“Моё мнение таково, что Ваша печень уже была ослаблена гепатитом, который был у Вас несколько лет назад, а Ваше теперешнее истощённое состояние, продолжительный грипп, и, вероятно, лекарства, которые Вы принимали, привели к тому, что печень увеличилась.

В течение месяца воспаление будет постепенно уменьшаться, но только в том случае, если Вы будете сохранять полный покой, правильно питаться, и выполнять умеренные физические упражнения”.

Как только мы вышли из кабинета, преданный, сопровождавший меня, издал вздох облегчения.

“Этот сигнал тревоги прозвучал близко, Махараджа”, - сказал он.

“Да, больше похоже на будильник”, - подтвердил я.

“Чтобы подстраховаться, наверное, лучше позаботиться о себе?” - спросил он.

“Да, - ответил я, - и более серьёзно принять сознание Кришны”.

Его лицо просветлело: “Скоро с Вами всё будет, как раньше”, - сказал он.

Я, было, собрался согласиться, но вдруг вспомнил свои реализации прошедшей ночью. “В действительности, - сказал я, - не думаю, что дела пойдут так же”.

Его улыбка исчезла. “Что Вы имеете в виду? - Спросил он. - Ведь доктор сказал, что через месяц с Вами всё будет в порядке”.

“Прошлой ночью я дал себе обещание, - сказал я, - и чувствую, что сейчас оно остаётся в силе, как и когда я думал, что столкнулся с продолжительной болезнью”.

Преданный поднял брови.

“Наступит время, когда медицинские тесты будут не столь благоприятны, - пояснил я. - И, несомненно, однажды мне придётся умереть. Я должен сделать определённые поправки в своей духовной жизни. Саньяси должен быть символом отречения.

Рыба может плавать в воде, но если попытается плавать в молоке - она утонет. Также и тот, кто находится в отречённом укладе жизни, должен жить просто. Если он принимает слишком много удобств, он может пасть.

Выздоровливая, я буду использовать время для того, чтобы увеличить слушание и воспевание о Господе. Это поможет мне и поможет моей проповеди. Садху не должен быть подобен корове - всегда давать нектарное молоко и при этом питаться только травой”.

“Куда Вы поедите лечиться?” - спросил преданный.

“Для пользы тела, - ответил я, - я сейчас же отправлюсь в Дурбан, в Южную Африку, и отдохну там месяц в нашем храме. Но для души - я поеду во Вриндаван на время Карттики. Там я приму прибежище у преданных и постараюсь помнить о трансцендентных играх Господа”.

свантар бхава виродхини вьявахртих сарва санаис тйаджйатам свантас чинтита таттвам эва сататам сарватра сандхийатам тад бхавекшанатах сада стхира чаре нйа дрк тиро бхавайатам вриндаранья виласинор ниш дасйотсаве стхийатам

“Одно за другим оставь все занятия, которые противны твоей внутренней природе. Всегда медитируй на то, что надежно утвердилось в твоём сердце. Проявляй уважение ко всем движущимся и неподвижным живым существам Вриндавана, чтобы быть поглощённым мыслями о Радхе и Кришне. И, поступая так, всегда живи во Вриндаване в радостном расположении духа в служении юной божественной чете”. [Шрила Прабодхананда Сарасвати, Шри Вриндаван Махимаамрта, Шатака 3, текст 1]

Глава 19

27 сентября - 8 ноября 2005

Подношение на День Ухода Шрилы Прабхупады

Дорогой Шрила Прабхупада,

Пожалуйста, прими мои самые смиренные поклоны в пыли твоих лотосных стоп.

Слава тебе!

Мой прославленный господин, в эту благоприятный день годовщины твоего ухода из этого мира я вновь нахожу себя на святой земле Вриндавана. Именно сюда ты удалился от семейной жизни и в преклонном возрасте начал свою миссию распространения послания Господа Чайтаньи на Западе.

Я тоже отошёл от семейных дел, и сейчас начинаю чувствовать влияние возраста. Каждый год, следуя по твоим стопам, я приезжаю, чтобы принять прибежище святой дхамы, и в своё время возвращаюсь к проповеди на Западе.

Моя юношеская энергия и телесная сила давно пропали, и, не имея твоего примера перед глазами, я мог бы подумать об отдыхе, но ты показал, что поздняя пора жизни может стать лучшим временем для проповеди.

Когда мы становимся старше, чувства, ослабшие и униженно поникшие в позорных попытках наслаждаться этим миром, покоряются желаниям Господа. Ум, натренированный десятками лет повторения святых имён, находит умиротворение и радость в этих священных звуках. И, кроме того, удовлетворение от многих лет преданного служения, наконец, сокрушает привязанность к красотам

этого мира и человек оставляет всё, что не является существенным в преданном служении Господу.

Шрила Прабхупада, недавняя болезнь заставила меня переоценить приоритеты и вновь преисполниться благодарности за всё, что ты мне дал: твоё милостивое прибежище, Маха-мантра, служение Вайшнавам, и привилегия быть частью движения санкиртаны Шри Чайтаньи Махапрабху.

Во время выздоровления я вспоминал, как однажды ты подарил мне свою одежду. «Подарок от Вайшнава - нечто очень особенное», - сказал ты. Поскольку эта любовь взаимна, я хочу ответить на твою доброту и подарить тебе то, что, насколько я знаю, удовлетворит тебя больше всего: распространение сознания Кришны по всему миру.

Моя болезнь обернулась благословением. Принудив меня в течение месяца оставаться вне поля боя проповеди, она, тем не менее, позволила мне более ясно увидеть, что жизнь полна страданий - и не только моя, но и жизни других.

Сейчас не время быть пассивным. Напротив, моё здоровье восстановилось, и я обязан использовать оставшиеся годы, чтобы делиться своей удачей с другими. Хотя шаги мои небыстры, пожалуйста, благослови меня, чтобы мои слова и осознание стали глубже, давая возможность и другим получить твою милость.

В этот благоприятный день я молю о решимости проповедовать твоё возвышенное послание до последнего вздоха.

И, наконец, если моё сердце очищено, и ты считаешь это приемлимым, пожалуйста, позволь мне помогать в твоём вечном служении в духовном небе. Это может осуществиться только по твоей милости. ветха твам саумйа тат сарвам гагватас тад-ануграхат бруйух снигдхасйа шишйасйа гураво гухйам апй ута

«И поскольку ты исполнен смирения, твои духовные учителя одарили тебя всеми милостями, доступными прилежному ученику. Поэтому ты можешь рассказать всем нам, то, что изучил у них». [Шримад Бхагаватам, 1.1.8]

Через несколько дней я последую твоему примеру и покину Вриндаван. Хотя я приезжаю в эту трансцендентную обитель каждый год, я всё ещё не перестаю поражаться её чудесам. Говорится, что все богатства Вайкунтхи не могут сравниться даже с пылинкой этого святого царства. У меня, конечно, недостаточно квалификации, чтобы

оставаться здесь, но я знаю, что, проповедуя в разлуке славу Вриндавана, однажды я смогу развить качества, необходимые, чтобы служить здесь вечно. Для меня это будет лучшим подарком.

Я благодарен тебе за всё.

Твой вечный слуга, Индрадьюмна Свами

Глава 20

9 - 15 ноября 2005

Прошлое, настоящее и будущее

Перед отъездом из Вриндавана на Запад я сказал Шри Прахладу дасу, что хотел бы получить даршан у знаменитого Божества Шри Натхаджи в Раджастане. Божество было найдено на холме Говардхан великим преданным Мадхавендрой Пури более пятисот лет назад, ещё до прихода Господа Чайтаньи Махапрабху. Позже Божество было перемещено из Вриндавана в Натхдвар, неподалёку от современного города Удайпур.

«Это было бы замечательно, - сказал Шри Прахлад, - заодно мы могли бы посетить знаменитого астролога, живущего в пустыне в нескольких часах езды оттуда. Он известен как Бригху, потому что читает будущее по Бригху Самхите».

«Он, в самом деле, может предсказать будущее?» - спросил я.

«О да, - ответил Шри Прахлад. - Наука Бригху Самхиты всё ещё действенна. Шрила Прабхупада подтверждал это.

В конце Двапара юги Бригху Муни был обеспокоен, что в Кали югу большинство астрологов не будут обладать достаточной квалификацией, поэтому он записал таблицы, включающие прошлые, настоящие и будущие жизни каждого».

Копии этих таблиц надёжно хранятся в четырёх разных местах в Индии. Когда вы приходите к Бригху, то видите, что в вашей таблице сказано, что вы должны были прийти туда именно в этот день.

«Именно в этот день?» - переспросил я.

«Не только в этот день, но и в конкретный час», - ответил Шри Прахлад.

Я пошёл в свою комнату и провёл поиск в Ведабазе по книгам и лекциям Шрилы Прабхупады. И, к своему удивлению, обнаружил

следующую цитату:

«Как мы можем понять прошлое, настоящее и будущее? Из шастр... В Индии до сих пор существуют астрологические вычисления, называемые Бригху-самхита. Если вы обратитесь к Бригху-самхите, они тут же выдадут ваше прошлое, настоящее и будущее. Они скажут это немедленно. Астрологическая наука так совершенна. Кем вы были в прошлой жизни, что представляете из себя в настоящей, и кем станете. Эти три вещи можно узнать».[Шрила Прабхупада, лекция по Шримад Бхагаватам, Даллас, 29 июля, 1975]

Вечером я снова встретил Шри Прахлада. «Знаешь, - сказал я, - думаю, я возьму тебя с собой, на встречу с Бригху».

«Правда?» - сказал Шри Прахлад.

«Да, - сказал я, - интересно будет узнать, какие возможности для преданного служения лежат перед нами в наступающем году».

Через два дня мы со Шри Прахладом, Бимал Прасад дасом и Дхрувой дасом прибыли в Удайпур. Распаковавшись, мы предприняли часовую поездку на такси по окрестным холмам до деревни Натхдвар, где посетили храм Шри Натхаджи. Народу было меньше, чем в мой прошлый приезд сюда пять лет назад, и мы наслаждались замечательным даршаном.

После обеда мы взяли такси и поехали в пустыню. Через четыре часа мы прибыли в старую запылённую деревушку, которая, образно говоря, была затеряна посреди «нигде».

«Да как же мы вообще найдём в этом месте Бригху? - Спросил я. - Здесь даже названия улиц не указаны, не говоря уже о номерах домов».

«Местные должны его знать», - ответил Шри Прахлад. Он открыл окно и спросил на хинди направление у проезжавшего мимо рикши.

«Дом Бригху двумя улицами дальше на углу», - сообщил Шри Прахлад и закрыл окно.

Когда мы подъехали, я увидел пожилого человека в дхоти, который стоял на крыльце и смотрел в нашу сторону.

«Вот это место», - сказал Шри Прахлад.

«Почему ты так уверен?» - спросил я.

«Потому, что Бригху уже ждёт нас» - ответил он.

«Ждёт нас?» - переспросил я.

«Да, - сказал он, - в наших таблицах написано, что мы прибудем сегодня утром».

По моему телу пробежала дрожь.

Мы остановились напротив дома и вышли. Старик подошёл поприветствовать нас.

«Вы вовремя», - сказал он с улыбкой.

Я посмотрел на Шри Прахлада. «Вовремя?» - переспросил я.

Шри Прахлад подмигнул.

Старик пригласил нас в свой домик и провёл в комнату, освещённую маленькой керосиновой лампой. Я увидел на стене древние изображения святых и мудрецов и спросил Шри Прахлада о белобородом садху, сидящем с большой книгой на коленях.

«Бригху муни», - прошептал Шри Прахлад.

«Пожалуйста, напишите дату, место и время рождения», - попросил меня старик.

Затем он запустил руку в старый деревянный сундук и вынул несколько листов бумаги. Один он положил передо мной.

«Закройте глаза, - сказал он, - и поставьте указательный палец на одну из диаграмм на странице».

Немного помедлив, я закрыл глаза и ткнул пальцем прямо в бумагу. Открыв глаза, я увидел, что касаюсь центра одной из примерно 20 окружностей. В центре каждого круга были разные значки и что-то вроде цифр.

Старик быстро взял лист и проверил время по часам на стене. Затем, взяв маленькую грифельную доску и мел, он начал записывать вычисления. Сунув руку за спину, он вынул узел, развязал его, перебрал ещё одну стопку бумаг, и бережно вынул одну из них.

Затем он сел, выпрямился, и начал читать по старой бумаге.

«Вы родились в Америке», - громко сказал он.

«Что ж, это очевидно, - подумал я, - я только что написал это».

«Ваш отец умер, когда Вам было 17, а мать - когда Вам было 47 лет», - продолжал он.

Я с удивлением посмотрел на него.

«Вы покинули страну, где родились, когда были молоды и до сих пор путешествуете по миру с миссией своего гуру. Есть много мест, где Вы могли бы жить, но Вы нигде не останавливаетесь, постоянно путешествуя. Вы были женаты, у Вас один сын, но Вы оставили семью, чтобы стать санньяси».

Он расплылся в большой улыбке. «Вы намного больше счастливы как санньяси, нежели когда были женаты».

Он снова стал серьёзным.

У Вашего брата была очень сложная жизнь. Сейчас он живёт с женщиной, но не женат на ней. Он не принесёт Вам особых благ, но то, что Вы даёте ему - неоценимо».

Я ошеломлённо сидел, глядя на него.

«Вы ежедневно повторяете имена Кришны, - сказал он, - и поклоняетесь своим Божествам. Вы написали минимум пять книг, и напишете намного больше».

Я не чётко расслышал последнюю часть фразы. «Ещё больше?» - переспросил я.

«Да, - подтвердил он, - и всё, что Вы напишете, будет издаваться дважды».

«Издаваться дважды?» - повторил я.

Я посмотрел на Шри Прахлада. Он задумался на секунду и улыбнулся. «Интернет. - Сказал он. - Вы отправляете главы своего дневника через Интернет, а в конце года они публикуются в виде книги».

«Невероятно», - сказал я.

«Ваше здоровье, в основном, в порядке, благодаря тому, что Вы едите простую пищу, - сказал Бригху, - но Вы едите слишком много сладкого».

Он поднял взгляд. «Вы должны прекратить есть сладкое», - сказал он твёрдо.

«Он не собирается указывать Вам, - сказал Шри Прахлад, - он всего лишь читает то, что написал Бригху Муни».

«Вы должны быть осторожны, во время поездок на машинах, - продолжал Бригху, - однажды Вас сбила машина, и Вы были близки к смерти. Это правда?»

«Да, - медленно ответил я, - Это так. В Южной Африке в 1992 году, я был сбит автомобилем и провёл в постели много месяцев».

Он вернулся к чтению: «В прошлом году было похищено самое ценное, что у Вас было».

Я повернулся к Шри Прахладу: «По-моему, на этот раз он ошибается». Шри Прахлад, похоже, устал от моих сомнений.

«Вспомните, как в июне 2004-го все Ваши параферналии для Божеств были украдены скинами в Польше», - ответил он.

«Ох, - сказал я, - это точно»

Я был убеждён, и повернулся, чтобы внимательно слушать дальше.

Старик поднял взгляд, посмотрел на меня и снова погрузился в написанное. «Тысячу лет назад, - сказал он, - Вы были царём Карнатаки, были очень богаты и тратили много средств на больницы, школы и храмы. В конце жизни Вы удалились в лес».

В предыдущем рождении у Вас было две жены. В конце той Вашей жизни Вы молились: «Если я снова приму рождение, пусть я не буду грихастхой. Я хочу быть санньяси и посвятить всю свою жизнь Господу». Поэтому в этой жизни Вы приняли санньясу в 29 лет. Верно?

«Да, сэр, - подтвердил я, - верно».

«Это результат Ваших прежних поступков и желаний, - сказал он. - В этой жизни Вы получили неисчислимы́е благословения от своего духовного учителя. Вы выбрали путь бхакти, и потому Вам не придётся рождаться снова. Вы получите освобождение в конце этой жизни. Вы доживёте до старости и умрёте естественной смертью, и смерть Ваша не будет результатом продолжительной болезни».

Я повернулся к Шри Прахладу. «Что ж, если всё это произойдет на самом деле, - сказал я, - я приложу все усилия, чтобы использовать такую удачу в служении Господу»

«Все Ваши друзья будут хорошими людьми», - продолжал Бригху.

«Часть моей хорошей судьбы», - с улыбкой сказал я Шри Прахладу.

«Исходя из написанного, Ваши возможности будут день ото дня увеличиваться, - сказал Бригху. - В дальнейшем Вы построите большой храм для Радхи и Кришны. Поклонение будет величественным. Если правительство попытается противостоять Вашим усилиям, Вы одержите над ними победу. В том же месте Вы устроите гошалу для коров. Там будет гурукула и, возможно, приют».

Он улыбнулся. «К Вам будет приходиться много детей», - сказал он.

«Да как же я это всё сделаю?» - вырвалось у меня.

Он пристальней всмотрелся в написанное. «Вам помогут Ваши ученики, - сказал он. - Они будут собирать средства. У них будет

некоторый бизнес, связанный с зарубежными поставками товара».

Я, должно быть, выглядел немного удивлённым.

«Так написал Бригху!» - сказал он с нажимом.

«Позднее Вы, также, будете трудиться на поприще медицины, Аюрведы, - сказал он, - Вы будете делать лекарства, давать их людям, и они будут выздоравливать. В старости это принесёт Вам известность».

Подняв брови, я посмотрел на Шри Прахлада.

Он снова посмотрел в таблицы и начал кивать головой: «Здесь сказано, что Вы будете развивать своё служение в четырёх странах, - сказал он. - Какое служение у Вас было?»

«Я провожу большую фестивальную программу в Польше», - ответил я.

«Вы привнесёте её ещё в три страны», - заключил он.

«Как это может произойти?» - прошептал я Шри Прахладу.

«Это написано в звёздах, - сказал Шри Прахлад, - и однажды Вы увидите, как всё это сбывается».

«Мы уже приближаемся к завершению чтения, - сказал старик. - Здесь говорится, что Вы будете проводить время во Вриндаване, в Матхуре. Вы знаете это место?»

«Да, конечно», - ответил я.

«По достижении 66-летия Вы обоснуетесь там, и будете воспевать святые имена. И всё. Вас не будет заботить, поели Вы или нет. Время от времени ради служения Вы будете посещать и другие места, но всегда будете возвращаться. Есть какие-то вопросы?»

Я был поражён его точностью, и на какой-то момент задумался. «Как долго мы со Шри Прахладом будем вместе?» - спросил я.

Он заглянул в бумагу. «До самой смерти, - ответил он. - Иногда он будет отлучаться, чтобы выполнить другое служение.

В расчётах говорится, что вы вчетвером должны приехать в чатурдаши, понедельник, и что Ваши чтения должны начаться в два часа дня и завершиться в три».

Я кивнул Шри Прахладу, чтобы он взглянул на бумагу. Он просмотрел её и внимательно изучил санскрит. «То, что я смог понять, соответствует сказанному», - сказал он.

«Кто следующий?» - спросил Бригху.

«Шри Прахлад», - ответил я и отошёл в сторонку.

Через четыре часа, когда всем нам были прочитаны наши судьбы, мы вернулись и сели в такси.

«Он сказал, что моё прежнее служение распространится ещё в трёх странах», - сказал я Шри Прахладу.

«Да, - подтвердил Шри Прахлад, - так он и сказал».

«Трудно представить, - заметил я, захлопывая дверцу такси. - Это летнее событие. Времени не хватает, чтобы провести июль и август в двух странах, что уж говорить о четырёх!»

Во Вриндаване я никому не рассказывал о нашей встрече с Бригху. Это было слишком невероятным. Я был занят последними закупками для нашей фестивальной программы в Польше, но в последний день один ученик обернулся ко мне в магазине и спросил: «Гуру Махараджа, для чего в Вашем списке указаны дополнительные позиции? Что Вы собираетесь со всем этим делать?»

«Ну, они могут нам пригодиться, - ответил я. - Никогда не знаешь заранее. Возможно, однажды мы вынесем наш фестиваль и в другие страны, кроме Польши».

Ученик поднял брови: «Вы так думаете, Гуру Махарадж?»

На следующий день я вылетел в Варшаву, и на протяжении двух дней обсуждал с Нандини даси и Джаятама дасом предстоящий летний фестивальный тур в Польше в 2006-ом. Затем я сел на рейс до Буэнос Айреса. Локавардхана прабху, мой духовный брат, пригласил меня посетить их пятый ежегодный фестиваль Ратха-ятры.

Это был мой первый приезд в Аргентину. Когда я приехал, меня встретил Гунаграхи Махараджа. По дороге к храму он рассказывал мне историю ятры. Он был воодушевлён, поскольку они вот-вот должны были подписать соглашение о новом прекрасном храме в городе.

«Тебе здесь понравится, - сказал Махараджа, - люди здесь благочестивы и мягкосердечны, а преданные любят киртаны».

Мне не пришлось долго ждать, чтобы убедиться в словах Махараджа. Когда мы приехали в храм, группа преданных, поющих полный блаженства киртан, встретила меня и сопровождала в храмовую комнату, всю дорогу воспевая и танцуя.

В храмовой комнате киртан продолжался. «Это факт, - подумал я. - Киртаны они любят».

Позже, в своей комнате, я попросил одного из старших преданных рассказать мне ещё об аргентинской ятре. По мере того, что он рассказывал, я всё больше поражался, сколько возможностей здесь было для распространения сознания Кришны. Казалось, эта страна так отличается от Польши, где правительство препятствует нашему движению, а Римская Католическая Церковь доставляет нам бесконечные проблемы.

«Мы поддерживаем ферму за городом, - сказал он, проводим программу «Пища жизни», у нас есть ресторан под названием «Кришна», еженедельные Харинамы в центре Буэнос Айреса и множество центров Нама Хатт. Сейчас мы планируем открыть центр йоги и проведение обучающих семинаров в новом храме.

«Похоже, единственное, что вы пропустили - путешествующие фестивальные программы», - сказал я.

Я собирался пошутить, но как только слова вылетели из моего рта, я осознал, что именно я произнёс. А преданный ухватился за эту возможность. «Да, - сказал он, - это именно то, что нам нужно, Махараджа. Почему бы Вам не приехать сюда и не сделать это? Аргентина - идеальное место для проведения фестивалей, а Вы - подходящая личность для их организации».

Я потряс головой в знак несогласия.

«Лето одно, так долго...», - начал было я.

«Махараджа, - сказал он, - Вы, похоже, переутомились от перелётов. Когда в Польше лето, здесь - зима. А когда в Польше зима - здесь лето».

«Это правда», - сказал я. И на мгновение подумал об этом, представив, что мне приходится собирать в два раза больше средств, со скрипом начинать программу и с трудом её поддерживать...

«Но на организацию потребуются годы», - сказал я.

«Вовсе нет, - ответил преданный. - Есть один преданный из Аргентины, Эканатх Гаура дас, который посетил Ваши программы в Польше пару лет назад. Сейчас он проводит подобные программы в Перу и Боливии, только в гораздо меньших масштабах. Я уверен, что он согласится работать с Вами, чтобы организовать большую летнюю программу фестивалей здесь, в Аргентине».

Он вручил мне листок бумаги: «Вот его e-майл адрес».

Я был заинтригован идеей. Добравшись до компьютера, я тут же отправил письмо Эканатха Гауре.

Он ответил через тридцать минут. «Махараджа, - писал он, - весь вдохновляющий опыт я получил от Вас и моего Гуру

Махараджа. Несмотря на то, что в университете я изучал организацию проведения мероприятий, весь мой практический опыт проистекает из наблюдения за Вами. Что я могу сказать? Ваши намерения привели меня в восхищение. Этим летом я собираюсь провести фестиваль в Эквадоре, поэтому в Аргентине давайте проведём его в январе 2007-го».

Посоветовавшись с Гунаграхи Махараджем, я ответил ему: «Это дело, - написал я. - Приезжай, пожалуйста, на следующей неделе, и мы обсудим всё подробно».

Отправив письмо, я откинулся в кресле. Всё происходило так быстро. Я только приехал в Аргентину, и уже успел заняться подготовкой большой фестивальной программы.

Я клевал носом от усталости и был вымотан, поэтому позволил себе лечь отдохнуть. Проваливаясь в сон, я улыбнулся, вспомнив слова Шри Прахлада: «Это написано в звёздах, и однажды Вы увидите, как всё это сбывается».

Утром я наткнулся в Ведабазе на следующую беседу:

Грахам Хилл: «Глядя на себя, можем ли мы [понять] кем мы были раньше?»

Прабхупада: «Да. Существует Бригху Самхита, астрологические расчёты. Вы можете узнать свою прошлую жизнь, настоящую жизнь, будущую жизнь. Бригху Самхита - это система». [Шрила Прабхупада, беседа с Грахам Хиллом, 26 августа 1973, Лондон.]

Глава 21

15 ноября - 25 декабря 2005

Маленький закуток ада

После Ратха-ятры в Буэнос-Айресе и недели проповеднических программ в разных частях города ко мне пришёл преданный с посланием от Гунаграхи Махараджа: не мог бы я посетить храмы ИСККОН в Чили и Парагвае?

На мгновение я заколебался, лишь потому, что попытался представить, где находится Парагвай. Бросив, в конце концов это занятие, я повернулся, чтобы сообщить посланнику о своём согласии, но не успел ничего сказать, как он протянул мне билет на самолёт. «Вы вылетаете послезавтра», - сказал он.

Такой поворот событий вызвал у меня улыбку. Это напомнило мне солдата, получающего новое назначение от выше-стоящих. В действительности, Шрила Прабхупада иногда сравнивал распространение движения санкиртаны Господа Чайтаньи с воинской повинностью.

«Так же, как Арджуна и Кришна одержали победу на поле битвы Курукшетра, это движение сознания Кришны, несомненно, будет победоносным, если мы останемся искренними преданными Господа, и будем служить Господу в соответствии с советами тех, кто шёл перед нами». [Чайтанья-чаритамрита, Мадхья-лила 4.79, комментарий]

Поэтому, с новым предписанием на руках, в конце ноября я радостно взошёл на борт рейса до Сантьяго. Для странствующего проповедника предвкушение поездки в новые места проповеди всегда радостно - не из любви к туризму, но из-за возможности поделиться сознанием Кришны с другими.

Материальный мир представляет для преданного Господа очень небольшой интерес. Фактически, когда самолёт опустился за Андами около Сантьяго и облетал город, я даже не побеспокоился выглянуть в окошко, в отличие от большинства пассажиров. Я был уверен, что город, скорее всего, выглядит так же, как и многие другие, что довелось мне повидать за последние 35 лет. Глобализация привнесла практически в каждую страну мира одни и те же магазины, моду и рекламу. Неповторимость культур исчезает на глазах, уступая дорогу стандартному мировому порядку. По милости моего духовного учителя, Шрилы Прабхупады, сердцу моему остаются дороги только места игр Господа, такие как городок Вриндаван, где явился Господь Кришна.

«Конечно, в этом мире есть много городов, из них каждый благословлён Моим присутствием в форме главенствующего Божества, способного принести умиротворение ума преданным, подобным тебе.

Но, друг Мой, со всей искренностью клянусь тебе снова и снова, что ни один из них не приносит столько радости Моему сердцу, как эта

скромная деревня пастухов.

[Беседа Кришны с Уддхавой, Уддхава-сандеша, текст 8]

Несколько преданных встретили меня в аэропорту и отвезли в храм в центре города. После небольшой церемонии приветствия меня отвели в мою комнату, где я спросил о расписании мероприятий, запланированных с моим участием.

И был удивлён, узнав, что на следующий день преданные запланировали проведение праздника Ратха-ятры.

Утром все мы собрались перед храмом, где группа преданных наносила последние штрихи в украшении большой колесницы Ратхи. Там было больше трёхсот преданных, включая прихожан и гостей. Большинство из них составляла молодёжь.

«Много молодых людей в Сантьяго привлеклись сознанием Кришны, - сказал Ади Кешава, президент храма. - Каждый год приходит от десяти до пятнадцати новых преданных. Ситуация похожа на начальные годы движения в Америке, но здесь она продолжается десятки лет».

Я был впечатлён. Настроение было приподнятое и вдохновлённое. Вдруг кто-то подул в раковину, и 40-50 подростков взяли за верёвки и начали бежать по улице. Когда колесница понеслась, я перешёл на бег трусцой, чтобы не отстать.

«Это всё их энтузиазм юности, - подумал я. - Через минуту они сбавят темп».

Но темп нарастал, и мой бег трусцой превратился в бег, в то время как гигантская колесница вильнула за угол, чудом не задев припаркованные машины.

Сотни молодых преданных подпрыгивая, танцевали по всей улице. Мускулистые парни играли быстрый мощный ритм на мридангах, а ведущий киртана громко пел, щедро наполняя сладостью тёплый летний воздух и широко улыбаясь.

Тридцать минут и пять кварталов спустя, осознав, что преданные и не собирались сбавлять скорость, я перешёл на шаг и оказался позади.

Через час колесница развернулась и, в темпе заехала за другой угол, повернула и поехала назад по параллельной улице. Я срезал по боковой улице и неожиданно обнаружил себя прямо перед шествием.

«Махараджа, - сказал лидер киртана, вручая мне микрофон, - Ваш черёд».

«Хорошо, - с улыбкой сказал я, - но я не могу петь и бежать одновременно».

Я снизил скорость шествия и вёл киртан 20 минут. Затем отдал ведение киртана предыдущему певцу, который тут же перешёл на быстрый темп и унёсся по улице вместе с преданными и колесницей.

Посмотрев по сторонам, я увидел людей, наслаждавшихся зрелищем. «Это быстро несущийся фестиваль милости, - подумал я. Затем, снова срезав, я вернулся к месту проведения праздника и там дождался возвращения шествия.

Час спустя процессия приблизилась к парку на нормальной скорости, за ней следовала довольно большая толпа молодёжи. Через несколько минут я дал со сцены вступительную лекцию о сознании Кришны и заметил, что многие из молодёжи внимательно слушают, зачарованные философией. «Всё в порядке, - подумал я. - Если гонки с Господом Джаганнатхой по улицам Сантьяго это то, что приведёт этих подростков к началу духовной жизни, пусть будет так».

Единственным недостатком было то, что следующим утром я был так вымотан, что с трудом смог подняться с постели.

Некоторые из студентов приходили на лекции, которые я давал в храме на протяжении нескольких последующих дней, и я был счастлив представить им сознание Кришны. В действительности, я и сам испытывал такое наслаждение, что однажды утром был захвачен врасплох, когда один преданный напомнил мне, что сегодня пора вылетать в Сьюдад-дель-Эсте в Парагвай.

Поспешно упаковывая багаж, я отметил, что снова удивлённо спрашиваю себя: «Где же находится этот Парагвай?»

Я приехал в аэропорт за час и, пройдя паспортный контроль, сел у дверей, ведущих на взлётное поле, готовый к первой части путешествия - рейсу до Асунсьона. Я смакую подобные моменты, поскольку это единственные мгновения, когда я предоставлен сам себе. Я использую их для того, чтобы заняться письмами, почитать или прочесть дополнительные круги.

Но в этот раз я достал свой компьютер, вышел в Интернет и провёл краткий поиск данных по Парагваю в поисковой системе Google. Я выбрал информационный сайт Департамента

государственного совета США. Читая написанное, я начал испытывать дискомфорт: «Тем, кто путешествует за пределами столицы, Асунсьона, следует прибегнуть к помощи агентства путешествий, поскольку удовлетворительные или приемлемые для туристов удобства очень ограничены в больших городах и почти не существуют на периферии».

«Зачем туристы вообще рискуют отправляться туда?» - удивился я.

«Большинство городских улиц вымощены булыжниками прямо поверх грязи», - продолжал сайт, - некоторые дороги в Асунсьоне и других больших городах заасфальтированы. Однако, в эти дорогах часто появляются выбоины, и подолгу остаются без ремонта. Почти все сельские дороги покрытия не имеют».

«Боже мой, - подумал я, - это даже хуже, чем в России в коммунистические времена».

«В последние годы повысился уровень преступности, объектами преступников зачастую становятся те, кто, в их понимании, богаты. Жители США становились жертвами нападений, похищений, грабежей и изнасилований. В связи с этими обстоятельствами, подданные США, путешествующие или находящиеся в Парагвае, постоянно должны быть бдительны в вопросах своего окружения и безопасности».

«Вот это да!» - сказал я вслух.

«Жителям США стоит избегать больших скоплений людей и любых событий, в ходе которых собираются толпы людей для демонстраций или протестов. Подобная деятельность приводит к спонтанным блокам дорог, включая основные государственные магистрали, по которым путешествуют туристы и местные жители. Жителям США, заметившим пробки на дороге, не стоит пытаться продолжать запланированную поездку или пытаться пробиться через эти пробки».

Я сделал в уме пометку: «Избегать дорожных пробок».

Продолжая читать, я начал задаваться вопросом, правильно ли я поступил, решив приехать в Парагвай.

«В Сьюдад-дель-Эсте орудуют организации, обеспечивающие финансовую поддержку групп экстремистов, имело место несколько случаев хорошо организованных похищений ради выкупа».

«Избегать похищения», - подумал я, отчасти в шутку.

«Вооружённые грабители, автомобильные воры и грабежи домов - не редкость, как для городов, так и для периферии. В городах процветает уличная преступность, включая карманные кражи и грабежи, в том числе и в дневное время вблизи гостиниц и аэропортов».

«Приземлившись в Сьюдад-дель-Эсте, лучше соблюдать осторожность», - подумал я.

«Американцам, живущим или путешествующим по Парагваю, рекомендуется зарегистрироваться в ближайшем посольстве или консульстве США посредством сайта Государственного Департамента регистрации путешествий и получить свежую информацию о путешествиях и безопасности в Парагвае».

Я тут же зарегистрировал на сайте свой план поездок.

Когда объявили начало посадки на рейс, я быстро просмотрел ещё один сайт. Он подтверждал то, что говорилось на сайте

Госдепартамента США: «Беззаконный регион конвергенции Аргентины, Бразилии и Парагвая, Сьюдад-дель-Эсте - место отмывки денег, контрабанды, торговли оружием и наркотиками, которые перевозятся экстремистскими организациями, и основная область незаконного производства марихуаны».

«В любом случае, нет причин впадать в уныние, - подумал я. - Опыт показывает, что подобные места зачастую представляют наилучшие возможности для проповеди».

Через два часа полёта мы приземлились в Асунсьоне, где я сразу пересел на рейс до Сьюдад-дель-Эсте. После взлёта стюардесса сделала объявление по-испански. Я смог понять только несколько предложений - что-то о трёх остановках по пути от Буэнос-Айреса.

«И как же мне узнать, какая остановка будет Сьюдад-дель-Эсте?» - подумал я.

Я подозвал стюардессу. «Хабла инглес? - спросил я на моём лучшем испанском. - Вы говорите по-английски?»

«Нет, Сеньор», - ответила она, убегая по своим делам.

Скоро я заснул и резко проснулся минут через 45, когда самолёт заходил на посадку. Не вполне придя в себя ото сна, я схватил ручной багаж и быстро выскочил из самолёта. Я был единственным прилетевшим. По дороге к терминалу я вдруг понял, что не уверен, действительно ли мы приземлились в Сьюдад-дель-Эсте. Я посмотрел

на здание терминала, но вывеска на нём о Сьюдад-дель-Эсте не говорила ничего.

Я подал паспорт на иммиграционном контроле. «Это Сьюдад-дель-Эсте? - спросил я офицера. Он или не понимал по-английски, или посчитал меня сумасшедшим, поскольку только потряс головой и рассмеялся, штампуя мой паспорт и возвращая его мне.

С собой у меня был только ручной багаж, поэтому я быстро пошёл к выходу, чтобы встретиться снаружи с преданными. По пути я с удивлением увидел табличку на английском и остановился прочитать её.

«Осторожно! Местность поражена опасной лихорадкой. Её переносят комары, поэтому очаги расположены, в основном, в городских районах и вокруг человеческих поселений. Примите все необходимые меры предосторожности».

«Ещё одна вещь, о которой следует беспокоиться», - подумал я, выходя из дверей. Но когда автоматическая дверь закрылась за мной, я понял, что меня никто не встречает. Меня прошиб холодный пот. «Быть может Сьюдад-дель-Эсте был следующей остановкой», - подумал я.

Я достал мобильный телефон, но связи здесь не было. Я решил подождать и присел на бордюр. В этот момент ко мне обратилась группа из 10 или 15 таксистов. «Хаббла инглес? - спросил я, - Это Сьюдад-дель-Эсте?»

Они смеялись. Некоторые говорили «Си». Некоторые говорили «Нет».

Тут же все они пришли в движение и окружили меня. Я понял, что у меня проблемы. Когда я попытался встать, один из них пихнул меня назад. В следующий момент я увидел, как подхватили мою сумку с компьютером, и схватил её покрепче. Тут я увидел, что слева от меня утаскивают сумку с Божествами, и тоже быстро схватил её. Поскольку эти люди кружили вокруг меня, я был вынужден прижимать свои сумки к бокам. Вдруг подъехал микроавтобус, и внутри я увидел преданных. Затем, как только появились преданные, таксисты исчезли в темноте.

«Всё в порядке?» - спросил один преданный.

«Лучше и быть не могло, - ответил я, - вы, ребята, появились как раз вовремя».

«Как Вам понравился Парагвай?» - спросил другой преданный, когда я сел в машину.

«Ну, примерно так, как я и ожидал», - ответил я.

Я был немного потрясён случившимся в аэропорту инцидентом, и пока мы ехали через ночь к маленькому храму в предместьях города, сохранял молчание. Пока микроавтобус подпрыгивал на мощёных булыжником улицах, я пытался изучить то, что находилось снаружи, но было слишком темно. В моём представлении всё было так, как я о том читал - бедным, неразвитым, и с необузданной преступностью.

Когда мы приехали, меня встретила небольшая группа преданных, и затем я удалился в свою комнату. Вымотанный, я лёг на кровать. Было жарко и влажно, поэтому я не накрывался, пока меня не обнаружили комары. Тогда я закутался, предпочитая потеть под одеялом риску подцепить лихорадку.

«Маленький уголок ада» - подумал я, засыпая.

Этой ночью мне приснилось, что в аэропорту меня похитили таксисты, закинули в багажник и увезли. Они послали письмо в Джи-Би-Си ИСККОН, что в течение 24 часов нужно заплатить выкуп в два миллиона долларов. Джи-Би-Си ответили, что не могут заплатить, потому что у многих храмов большие долги. Когда похитители собрались убить меня, в небесах появился сонм ангелов и начал петь, распугав моих похитителей.

Я проснулся весь в поту.

«Был ли это сон?» - подумал я, с головой, тяжёлой ото сна.

«Да, конечно», - громко сказал я, садясь в темноте. Но вдруг я снова услышал пение ангелов. Я быстро встал с кровати и открыл дверь своей комнаты. Ворвался поток утреннего света. Я вышел, и пение стало громче.

Ко мне обратился преданный: «Доброе утро, Махараджа. Хорошо ли Вам спалось?»

«Откуда исходит пение?» - спросил я.

«Сразу за стеной Вашей комнаты расположена христианская школа, - ответил он. - Всё утро дети поют прекрасные христианские гимны».

«Да благословит Господь этих маленьких ангелов», - сказал я, и пошёл принимать душ.

Позже я прогуливался перед зданием храма и с удивлением увидел красивый ландшафт, где простые жилища располагались в безмятежной субтропической зелени.

«Всё в порядке, Махараджа?» - спросил брахмачари.

«Да, - ответил я, - я в порядке. Просто я не ожидал такого. Я имею в виду, что этого не было в прочитанных мной отчётах. Всё это так прекрасно!»

По дороге в свою комнату я неожиданно встретил своего духовного брата, Джагадживан даса.

Он рассказал мне, что проповедует в Парагвае уже много лет, и открыл в Асунсьоне храм. Я мог только дивиться его решительности.

Я спросил, какая программа запланирована на время моего трёхдневного визита.

«Сегодня в два часа дня ты выступаешь по национальному телевидению», - улыбаясь, сказал он.

По дороге к храмовому вегетарианскому ресторанчику, расположенному в городе, где должно было состояться интервью, мы проезжали густонаселённый район у реки Паданы. Я увидел большой мост через реку. По обе стороны моста была высокая сетка.

«Для чего на мосту такое высокое ограждение?» - спросил я Джагадживану.

«Чтобы контрабандисты не бросали товары с моста и не вылавливали их ниже по течению в Бразилии», - ответил он.

«Я читал о подобной контрабанде», - сказал я.

«Давай быстро прокатимся по мосту, - сказал Джагадживан. - Это хорошее место для обзора города».

Подъехав к мосту, мы неожиданно попали в плотную пробку. Через несколько минут мы уже не могли двинуться.

«Это в порядке вещей?» - спросил я.

«Нет», - ответил он и открыл окно, чтобы спросить кого-нибудь из ближайших продавцов, что происходит.

«Говорят, мост перекрыт демонстрантами, - сказал он. - Подождём, пока разойдутся».

Я тут же вспомнил совет Государственного департамента США относительно пробок на дорогах.

«Нет, - сказал я. - Давай развернёмся и поедем в ресторан. Мы не хотим опоздать на интервью».

Вместе с национальным телевидением там были представители национального радио и нескольких известных газет, ожидавших нашего приезда. Это начинало больше походить на пресс-конференцию. «В Европе нечто подобное было бы организовать довольно сложно, - подумал я. - В этом одно из преимуществ мест, подобных этому».

На следующий день преданные сказали мне, что организовали две лекции в местном университете. Я был взволнован предстоящим.

Выяснилось, однако, что университет представляет собой комбинацию обычной школы с высшей школой. На первую лекцию пришло 200 детей от 8 до 10 лет. Когда они расселись, глядя на меня, я попытался объяснить основы философии Сознания Кришны в простейших терминах. Но их внимание было сосредоточено только несколько минут, и скоро большинство из них болтали друг с другом, поэтому я начал обсуждать то, что им было легче понять - доброе отношение к животным.

Я пытался рассказать им, что у животных тоже есть душа, и в этот момент увидел в первом ряду маленькую девочку лет девяти, слушающую очень внимательно. Когда я сказал, что мы не должны быть жестоки с животными, то увидел слезу, стекавшую по её щеке. Я решил обратить свою лекцию к ней одной. Когда я сказал, что все создания - часть одной духовной семьи, её лицо просветлело.

Когда прозвенел звонок, все остальные дети вскочили и бросились наружу, но девочка всё ещё сидела, обдумывая то, что услышала. Затем она медленно встала и вышла.

После перерыва пришла группа из 300 студентов высшей школы. Я попросил поговорить с ними Джагадживана прабху.

В этот раз разворачивался другой сценарий, так как студенты внимательно слушали то, что он говорил.

Вдруг я увидел, как маленькая девочка из предыдущей группы вошла в класс и, тихо пройдя позади зала, заняла своё прежнее место впереди. Лекция тут же захватила её.

Через полчаса Джагадживан прабху закончил речь и попросил меня провести киртан. Я бросился на эту возможность. Мне хотелось, чтобы маленькая девочка испытала блаженство сознания Кришны. Когда я учил студентов мантре, я увидел, что она внимательно повторяет, слово за словом.

Когда я начал петь, многие из учащихся встали и начали танцевать. Возможно, стесняясь старших детей, маленькая девочка оставалась на своём стуле, но пела с сосредоточенным выражением лица.

Киртан стал более экстатичным, и остальные студенты присоединились к танцу. В какой-то момент все они выстроились в одну линию, которая волнами двигалась по залу. Через некоторое время я посмотрел на часы и понял, что наше время давно уже вышло, но когда я остановил киртан, все студенты начали кричать «Ещё!»

У меня не было выбора, кроме как начать заново. Столовая была маленькой, и я представил себе, что киртан слышат во всём здании университета. Через окна, выходящие во двор, я заглянул в класс напротив и увидел, что студенты, занятые своими уроками, покачивались на своих стульях. Примерно через час я подвёл киртан к завершению и взглянул на маленькую девочку. Она сидела на своём стуле, улыбаясь и сияя, наслаждаясь нектаром святых имён. «Теперь она Твоя, мой Господь, - подумал я. - Пожалуйста, приведи её к Своим лотосным стопам».

Через несколько мгновений она посмотрела на свои часы, вскочила и быстро побежала к выходу. Добежав до двери, она остановилась, обернулась и улыбнулась мне, с чувством глубокой благодарности в глазах. Затем она ушла.

Когда все дети ушли, я присел и стал вспоминать, как я опасался ехать в Парагвай. Покачивая головой, я поднял взгляд и рассмеялся. «Всеблагий Господь, - сказал я, - ты можешь отправлять меня в ад, сколько захочешь, пока я смогу слышать пение ангелов и пока существуют души, подобные этой маленькой девочке, готовой воспеть Твои святые имена» нарайана пара сарве на куташчана бибхйати сваргапаварга-наракешв апи тульартха-даршинах

«Преданные, занятые исключительно в преданном служении Верховной Личности Господа, Нараяне, не испытывают страха ни при каких условиях жизни. Для них высшие планеты, освобождение и адские планеты - одно и то же, поскольку такие преданные заинтересованы только в служении Господу». (Шримад-Бхагаватам, 6.17.28)

Indradyumna.swami@pamho.net   www.traveling-preacher.com   -
Официальный веб-сайт Дневника странствующего проповедника

www.Gurudeva.ru - сайт учеников и доброжелателей Индрадьюмны
Свами vairagya.ids@cis.pamho.net - Секретариат Индрадьюмны Свами
в СНГ

Том 7

Глава 1

(1 января - 5 февраля 2006)

Размышления о рае

После проповеднического тура по Южной Америке, я полетел в Австралию через Лондон, это был изнурительный 32-часовой перелёт. Отдохнув в Сиднее несколько дней, я присоединился к неделе торжеств в храме, и затем предпринял другой длительный перелёт, на этот раз в Южную Африку.

Прибыв в Дурбан, я был настолько истощён, что даже не знал, что делать дальше. И, что было ещё хуже, на следующее утро я почувствовал хорошо знакомую тупую боль в правой части живота. Визит к доктору подтвердил мои подозрения: моя печень снова увеличилась.

«Что же Вы ожидали? - сказал доктор. - Вы едва дали себе время выздороветь, и снова путешествуете по всему миру».

«Трудно усидеть на месте, доктор, - ответил я. - Столько служения предстоит ещё выполнить!»

«Может быть, - сказал он, - но Ваше тело говорит об обратном. Лучше снова возьмите отдых, или придётся страдать от последствий».

На обратном пути в храм я обдумывал его совет. Мне не хотелось снова останавливать своё служение, но, похоже, выбора не было. Я подумывал об отдыхе в Дурбане, но сжался от мысли, что снова придется лежать на протяжении нескольких недель.

Вдруг я вспомнил приглашение моего духовного брата Бхакти Бринги Говинды Махараджа посетить остров Маврикий в случае, если мне понадобится отдых. Я немедленно позвонил Махараджу. Он сказал, что тоже скоро будет там, и предположил, что мы могли бы проводить там совместные вечерние программы. Мне понравилась

идея проповеди в период выздоровления, я заказал место на рейс до Маврикия, и один сочувствующий преданный купил для меня билет в бизнес классе.

Через несколько дней я поднялся на борт самолета, рассчитывая на тишину и покой салона бизнес класса, однако жизнь странствующего проповедника зачастую преподносит сюрпризы, и этот день не был исключением.

Как только я вошел в салон, большая группа пассажиров, сидевших вместе, начала надо мной смеяться. Они выглядели как туристы, и, похоже, были в подпитии. Некоторые из них подтолкнули своих друзей, не заметивших меня, и друзья тоже начали насмеяться надо мной.

Я старался не обращать внимания, но когда укладывал свою сумку в верхнее багажное отделение, один из них сказал по-французски: «В прелестную одежду он одет».

Я ответил по-французски: «Я монах, сэр, и это моё одеяние».

Он выглядел удивленным. «Ты не монах, - сказал он. - Ты одет как клоун!»

Компания дико засмеялась.

Я отвернулся и сел на свое кресло у прохода, которое, к сожалению, было расположено как раз перед его местом, и местами двух его дружков.

В этот момент подошла стюардесса со стаканами сока. Сначала она обслужила сидящего за мной и, с одним стаканом на подносе, повернулась ко мне. Как только я наклонился вперед, один из парней потянулся над сиденьем и взял стакан.

«Отлично!» - сказал один из его друзей, сидевший напротив. Я ожидал, что стюардесса вмешается, но она ушла и, пару минут спустя, вернулась с другим стаканом.

Через некоторое время туристы снова начали смеяться. «Может быть он - это «она»?» - громко сказал один из них. И его друзья снова взорвались хохотом.

Я старался контролировать гнев. «Будь терпимым, - думал я. - Это просто пьяная компания».

Один из парней вышел в туалет. По пути обратно к своему месту он остановился напротив меня. С выражением сожаления на лице он

протянул руку. «Мне очень жаль, что мои друзья так разговаривали с Вами», - сказал он.

Когда я протянул руку для рукопожатия, он усмехнулся и отдернул свою назад. И снова его друзья не могли удержаться от смеха.

С меня было достаточно. Я решил идти в кабину и пожаловаться капитану, но как только я начал вставать, человек, сидевший сзади, толкнул мое сидение с такой силой, что я повалился на спинку впереди стоящего кресла.

«Клоун!» - Крикнул он.

Я повернулся, чтобы ответить ему, но в этот момент в салон вошли четыре охранника. Все посмотрели на них. В салоне воцарилась тишина. Охранники несколько мгновений молча оглядывали пассажиров, и затем тихо обратились к людям сидящим на первых трех рядах, вероятно попросив их пересесть. Пассажиры встали, и стюардессы проводили их к последним нескольким рядам в бизнес классе, которые были свободны.

Когда пассажиры переместились, охранники еще раз огляделись, и затем ушли, также внезапно, как и появились.

Через несколько секунд вошли другие два охранника. Они встали молчаливо и неподвижно. Неожиданно в салон вошли Нельсон Мандела и его жена в сопровождении нескольких помощников. Все пассажиры открыли рты. Мистер Мандела мимоходом огляделся. Увидев меня, он расплылся в улыбке.

«Привет», - сказал он, махнув мне рукой и кивнув.

Я встал. «Мистер президент», - произнёс я, и начал двигаться к нему чтобы пожать руку. Краем глаза я заметил некоторых из дразнивших меня. Их рты были раскрыты от удивления.

Один из охранников встал между мистером Манделой и мной. «Прошу прощения, сэр...» - сказал он вежливо, но твердо.

Я остановился, но был приятно удивлен, когда тот же охранник провел мистера Манделу к сидению около прохода почти напротив меня, только на ряд впереди. Ассистенты заняли места, которые были освобождены в первых трёх рядах.

Мистер Мандела сел. Затем он посмотрел назад и снова улыбнулся мне.

«Мандела ему улыбается», - сказал человек, сидящий позади меня.

Не могу сказать точно, запомнил ли мистер Мандела меня лично или просто узнал во мне преданного Харе Кришна. В 1992 году, будучи лидером Африканского Национального Конгресса, он посетил наш храм в Дурбане и смиренно поклонился перед мурти Шрилы Прабхупады. Ему организовали экскурсию по храму и пир в ресторане «Говинда».

На Дивали в ноябре 1994, он приехал в храм снова, на этот раз как президент страны, в сопровождении свиты министров. Тысячи местных жителей столпились около храма, чтобы послушать его обращение к народу.

В апреле 1997 года он ещё раз был почётным гостем храма на нашем фестивале для организации Children of the Rainbow Nation (Дети Народа Радуги), организованном на огромном футбольном стадионе в Дурбане. Это была феерия с выступлением этнических групп, включая преданных, которые вели киртан. Мы пригласили 50000 школьников, сотни учителей, 50 членов парламента, мэра Дурбана и короля зулусов. Преданные раздали угощение каждому из детей. Президент Мандела даже отменил оставшиеся мероприятия в своём дневном расписании, чтобы подольше задержаться на программе.

После этого, когда я провожал его к машине, мы поговорили о необходимости духовности в современном обществе. Перед тем, как уехать, он повернулся ко мне. «Махараджа, - сказал он, - это был лучший день в моей жизни».

На следующий день его слова появились в заголовках одной из крупнейших газет страны.

За время четырехчасового полета до Маврикия, м-р Мандела несколько раз оглядывался и любезно улыбался мне.

Я каждый раз улыбался в ответ, в знак признательности за его доброжелательность.

После посадки его быстро эскортировали из самолета, но он ещё раз обернулся и помахал мне.

Покидая самолет, я увидел капитана. «Не знаете ли Вы, зачем Нельсон Мандела прилетел на Маврикий?» - спросил я.

Капитан улыбнулся. «В отпуск, - ответил он, - как и Вы».

По пути к иммиграционному контролю я думал о словах капитана. Он был почти прав, но не совсем. Правда, что все мы прилетели

отдохнуть, но в то время, как другие прибыли сюда, чтобы отвлечься от работы, я приехал, чтобы к ней вернуться. И считал дни, когда же вновь смогу приступить к своему обычному служению.

В аэропорту меня встретили несколько преданных, и по дороге к пляжному домику, где мне предстояло провести две недели, восстанавливая здоровье, я с удивлением обнаружил, что Маврикий разительно изменился со времени моего первого приезда в начале 80-ых. Старые грязные дороги теперь были покрыты асфальтом, расписаны дорожной разметкой и оснащены современными автозаправками.

Но остров всё еще оставался раем, увековеченным словами Марка Твена: «Сначала Бог увидел Маврикий, затем Он создал небеса». Посреди бескрайних полей сахарного тростника, мой взгляд ловил деревья с тропическими фруктами: манго, личи, мандарины, апельсины, грейпфруты, папайи, маракуйя, джекфруты, гуавы и кремовые яблоки. Остров окружали прекрасные пляжи с белым песком и прозрачной голубой водой.

«Насколько я помню, это место нельзя назвать островом лентяев», - сказал я водителю.

«Во многих отношениях он все ещё остается таким, - ответил он, - но всё меняется. За последние 10 лет экономика заметно продвинулась, благодаря спросу на сахар, появилась текстильная промышленность.

Вы не узнаете Порт-Луис, - продолжал он. - Столица имеет теперь свою законную долю больших зданий, гипер-маркетов, автостоянок и приведенный в надлежащий порядок район деловой части города. Есть все возможности для распространения сознания Кришны и осуществления предсказания Шрилы Прабхупады относительно Маврикия».

«Какого предсказания?» - Спросил я.

«Шрила Прабхупада дважды посещал Маврикий и предсказал, что это будет первая страна сознания Кришны в мире», - ответил он.

«Он так сказал?» - Перепросил я.

Водитель улыбнулся: «О, да».

«Не намекает ли он, что мне следовало бы проповедовать на Маврикий? - подумал я. - «Хм... Возможно я смог бы... но, с другой стороны, у меня есть фестивальные программы. Я не могу быть задействован здесь».

Я решил сменить тему. «Какова политика в этой стране? - Спросил я. - Какие у нас отношения с правительством?»

«На Маврикии чуть больше миллиона жителей, - ответил он. - Две трети населения индийского происхождения, и большинство из них исповедует индуизм. В 2000м году во время открытия нашего храма Кришна-Баларамы премьер-министр был почётным гостем на ферме нашей общины».

Мы въехали на подъездную дорогу к пляжному домику. «Махараджа, - сказал он, - а Вы знаете, что на острове нет ни одного ядовитого насекомого или ядовитой рептилии. Это...»

«Рай на земле», - закончил я его фразу.

Он улыбнулся.

Обосновавшись в комнате, я посмотрел в окно на бирюзово-голубую воду в 15 метрах от берега пляжа. «Проповедь в раю, - пошутил я про себя. - Это будет что-то новенькое. Я всегда проповедую в таких напряженных местах, как Россия, Польша и Балканы. Здесь, по крайней мере, не будет опасностей вроде скинхедов, анти-культовых групп или религиозных фанатиков».

Я сделал паузу и позволил своему уму опомниться. «Не обманывай себя, - подумал я. - Любая форма мирской роскоши опасна для саньяси».

И снова взглянул на райский пейзаж. «Не забывай об этом», - тихо произнёс я.

Ночью я быстро заснул, слушая биение небольших прибрежных волн прямо под окном.

Я поднялся в темноте раннего утра и сделал несколько шагов к пляжу. Как только я сел там, повторяя джапу, над горизонтом стало подниматься солнце. Это было захватывающее зрелище: прекрасные лучи, подкрасившие облака в оранжевый цвет одновременно с темно-синей водой океана.

«Здравствуй, рай», - сказал я, когда солнечный свет понемногу проявил вокруг меня красоту тропического пейзажа.

Нигде в мире я и представить себе не мог более совершенной картины. Это был один из тех редких моментов, когда жизнь представляется идиллией, и человек становится спокойным и безмятежным. Но преданный обучен смотреть на мир не через свои несовершенные физические глаза, но глазами писаний. Несмотря на

всю красоту, я знаю, что со временем всё это увянет. Единственный, настоящий рай - вечен, и он не подвержен изменениям этого несовершенного мира. парас тасмат ту бхаво 'нйо

'вйакто 'вйактат санатанах йах са сарвешу бхутешу нашьатсу на винашьати

«Но существует иная, вечная, непроявленная природа, она лежит за пределами материального мира, который то проявляется, то исчезает. Эта высшая природа неуничтожима. Когда всё в материальном мире разрушается, она остается нетронутой». [Бхагавад-гита 8.20]

Завершив повторять свои круги, я сел, размышляя о предсказании Шрилы Прабхупады, что Маврикий должен стать первой страной сознания Кришны.

«Помогать в осуществлении пророчества Шрилы Прабхупады - большая честь, - подумал я. - Возможно, однажды я вернусь и буду проповедовать здесь. Не представляю, когда это может произойти, но оставляю этот вопрос открытым».

Несмотря на раннее время, становилось жарко, и я вернулся обратно в домик.

Позже этим утром зазвонил мой сотовый телефон. Это был Гуру Гауранга дас, ученик Бхакти Чару Махараджа.

«Несколько дней назад я послал Вам по e-майл важное сообщение, - начал он, - и не получил ответа».

«Прошу прощения, - сказал я. - У меня был плотный график, и я несколько дней не проверял почту. Я просмотрю её прямо сейчас и отправлю тебе ответ сегодня же утром».

Этим утром когда я скачал свою корреспонденцию и прочитал письмо Гуру Гауранги, в моей жизни открылась новая глава. Это был шанс проповедовать в раю и показать жителям Маврикия, что такое настоящий рай.

“Дорогой Индрадьюмна Свами,

Пожалуйста, примите мои самые смиренные поклоны. Слава Шриле Прабхупаде.

Я осведомлён о Ваших путешествиях из Вашего дневника. Спасибо, что находите время поделиться опытом своих путешествий.

Я слышал, что Вы едете на Маврикий.

Как Вы знаете, по милости Кришны у меня успешно продвигается бизнес на Западном побережье Америки. В течение долгого времени я хотел сделать какое-нибудь значительное служение для ИСККОН. Когда в одной из последних глав Вашего дневника я прочёл, предсказание астролога, что Вы будете проводить свои фестивали в нескольких странах, я воодушевился.

Если бы Вы согласились организовать на Маврикии большую фестивальную программу, подобную проводимой в Польше, я предоставил бы всю необходимую финансовую поддержку. Я обеспечу все необходимые материалы, включая автобусы, грузовики, сцены и палатки. Я, также, куплю участок земли и организую все удобства для преданных, принимающих участие в Вашей программе, а также склад для хранения снаряжения.

Я, также, хотел бы помочь ятре Маврикия, поддержав ББ Говинду Махараджа в строительстве нового храма в Фениксе. В ближайшем будущем я планирую перенести на Маврикий свой бизнес и привезти семью.

Я уверен, что новый храм на Маврикии и фестивальная программа, подобная Вашей, наполнят страну счастьем и начнут осуществлять мечту Шрилы Прабхупады о том, что Маврикий станет первым в мире государством сознания Кришны.

Я знаю, что у Вас плотное расписание, но надеюсь, что Вы примете моё предложение и сможете проводить на Маврикии один-два месяца в году, проводя фестивали во всех городах и деревнях.

Пожалуйста, дайте мне знать, что Вы думаете по этому поводу.

Ваш слуга,

Гуру Гауранга дас

Глава 2

(6 февраля - 1 марта 2006)

Лучший попутчик

Поправив здоровье на Маврикии, я стал подумывать о принятии мер предосторожности во время перелёта в Индию. Мне хотелось избежать ситуаций наподобие той, с группой пьяных туристов, которые изводили меня на протяжении моего последнего полёта. Один

из способов сделать это - путешествовать со слугой, но это было бы слишком дорого. Другой способ - путешествовать в обычной одежде, но это стало бы слишком большой аскезой.

Мне пришлось просто положиться на милость Господа, который защищает Своих преданных. Поэтому, поднявшись на борт рейса до Мумбая, я произнёс молитву, которую выучил наизусть после происшествия с туристами. удайя рави сахасра дйотитам рукша викшам пралайя джаладхи надам калпа крд вахни вактрам сура пати рипу вакшах кшода ракта кшитангам праната бхайа харам там нрсимхам намами

«Облик Господа Нрисимхадева ослепительно сияет, подобно тысячам солнц, взошедшим одновременно. Он издаёт вибрирующий рычащий звук, подобный звуку вод вселенского опустошения, будто бы Он приготовился создать новую эру, уничтожив вселенную. Его лицо подобно огню, и тело Его забрызгано каплями крови, поскольку Он сокрушил грудь врага Индры. Этому Господу Нрисимхадеву, который устраняет страх Своих преданных, я предлагаю свои поклоны». [Шри Нрисимха Стути, Стих 1]

Во время полёта я читал новое издание Нароттам-виласы Шри Нарахари Чакраварти Тхакура, который жил через некоторое время после ухода Господа Чаитаньи Махапрабху. Книга повествует о великом святом, Шриле Нароттаме дасе Тхакуре, а перевод был издан моим духовным братом, Пурнапраджной дасом.

Жизнь и учение Нароттама даса Тхакура были постоянным источником вдохновения на протяжении всей моей духовной карьеры, и я планировал отметить день его явления во Вриндаване.

Мне довелось прочесть несколько других изданий этой книги, но, подобно и всей остальной деятельности в духовной жизни, повторное её чтение было свежим и новым, как если бы я читал её в первый раз. Особенно меня привлекли игры выдающегося ученика Нароттама даса Тхакура, Ганги Нарайаны Чакраварти.

По указанию Нароттамы даса Тхакура он отправился в Манипур, в то время дикий и неразвитый район Индии, и обратил царя, поклонявшегося богине Кали, в вайшнава, преданного Кришны. Царь, в свою очередь, сделал вайшнавами всё население.

В январе 2005 года я посетил родовой дом Ганги Нарайаны Чакраварти в Бенгалии, где получил даршан Божества Господа

Чаитаньи, которому поклонялся Нароттам дас Тхакур, а также собственных Божеств Ганги Нарайаны Чакраварти - Шри Радха-Гопинатхи, и его 18-ти шалаграма-шил.

Нароттам виласа подробно повествует о жизни Ганги Нарайны Чакраварти, и я как раз дочитывал книгу, когда самолёт приземлился в Мумбае. Один из стихов звучит так:

«Ганга Нарайана получил титул «Чакраварти». Даже сегодня все во Вриндаване воспевают его славу. У него было множество ветвей и под-ветвей учеников».

Я собрал свой ручной багаж. «Служа движению Господа Чаитаньи, я тоже помогаю великим душам, таким как Ганга Нарайана Чакраварти, - подумал я. - И молю, чтобы однажды он пролил на меня свою милость, чтобы я мог стать бесстрашным, как и он, в служении указаниям моего духовного учителя».

Ученик, которому я дал имя Нароттам дас Тхакур, встретил меня в аэропорту. Я планировал провести два дня в его доме, перед тем как отправиться на большой фестиваль в Уджджайне.

«Гуру Махараджа, - сказал Нароттам, как только увидел меня, - я прочёл последний выпуск Дневника, и озабочен Вашей безопасностью. Я разгневан на тех пьяных туристов, досаждавших Вам во время полёта на Маврикий. Путешествовать в одиночку не очень хорошо для Вас».

«Пока других вариантов нет», - ответил я.

«Что ж, - сказал Нароттам, - я буду молиться Шриле Прабхупаде и Господу Кришне, чтобы они что-нибудь устроили».

«Спасибо, - ответил я. - Молитвы искреннего вайшнава никогда не бывают напрасными».

По дороге к квартире Нароттама мы обсуждали празднования по поводу Дня Явления Нароттама даса Тхакура.

«О чем Вы будете говорить на Дне его Явления во Вриндаване в этом году?» - спросил Нароттам.

«Думаю, я расскажу об учениках Нароттама даса Тхакура, - ответил я, - в частности, о Ганге Нарайане Чакраварти».

Ранним утром следующего дня, когда я готовился провести поклонение своим Божествам, раздался стук в дверь.

«Гуру Махараджа, - позвал Нароттам, - кое-кто хочет с Вами увидеться».

«Сейчас слишком рано, - ответил я. - Он мог бы зайти попозже? Мне нужно провести пуджу».

«Это особенный гость, Гуру Махараджа, очень особенный».

«Буду через две минуты», - сказал я.

Войдя в жилую комнату, я с удивлением увидел маленького пожилого человека, одетого в дхоти и курту, тихо сидящего на стуле.

«Гуру Махараджа, - сказал Нароттам, - позвольте представить Вам Госвамиджи, потомка Ганги Нарайаны Чакраварти, выдающегося ученика Нароттама даса Тхакура. Он несколько раз звонил мне в течение последнего года, но я забыл сказать Вам об этом сразу».

«В самом деле? - Переспросил я. - Потомок Ганги Нарайаны Чакраварти? Здесь, в Мумбае? В твоей квартире?»

Несколько мгновений я стоял, не проронив ни звука, глаза мои, не отрываясь, смотрели на садху.

«Гуру Махараджа, - сказал Нароттам, - Вы в порядке?»

«Да, - сказал я, - всё хорошо. Это просто...»

«Он пришёл, чтобы встретиться с Вами», - сказал Нароттам.

«Со мной?» - сказал я.

Садху сидел, глядя на меня. «Да, Индрадьюмна Свами, - сказал он, - я уже давно хотел встретиться с Вами. В прошлом году Вы посетили мой дом, но я совершал паломничество и не был там. Мои брат и тётя всё рассказали мне о Вашем визите, как Вы получили даршан Божеств, и самадхи Нароттама даса Тхакура и Ганги Нараяны Чакраварти».

«Да, конечно, - ответил я. - Встреча с Вами - большая честь для меня, Госвамиджи».

Он опустил глаза: «Никакой чести во встрече со мной нет, я просто слуга Господа».

Он поднял взгляд. «Я пришёл с просьбой», - продолжал он.

«Чем могу служить Вам, сэр?» - спросил я.

Он посмотрел мне прямо в глаза. «Я бы хотел отдать Вам мой храм», - сказал он.

«Отдать мне Ваш храм?» - переспросил я.

«Да, - сказал Госвамиджи. - Резиденцию Ганги Нарайаны Чакраварти. Если Вы возьмёте владение, я знаю, что Вы отремонтируете ветхие постройки и пришлёте своих иностранных учеников совершать пуджу».

Я вновь потерял дар речи.

«С годами стандарт поклонения сильно снизился, - продолжал он, - и я боюсь, что после моего ухода, он упадёт ещё больше. Мой собственный сын уже больше не интересуется поклонением. Он оставил дом, чтобы получить образование и найти работу в Калькутте. Более того, даже жители деревни потеряли интерес к поклонению. Как следствие, мы получаем совсем немного пожертвований и влезли в долги».

«Долги?» - переспросил я.

«Да, - ответил он, - серьёзные долги».

Я на мгновение задумался. «Подразумевает ли Ваше предложение, что я должен буду оплатить долги?» - спросил я.

«К сожалению, да», - произнёс он, опуская глаза. «Но я здесь не из-за этого. Больше всего я беспокоюсь о...»

«Божествах, - сказал я. - Понимаю. Вы беспокоитесь о Божествах и поддержании святости такого священного места. Тем не менее, я не уверен, что буду в состоянии оплатить эти долги».

Он поднял взгляд. «И дело не только в долгах, - продолжал он. - Мы должны убедить некоторых моих родственников отдать Вам храм».

Его голос стал гневным. «Они едят лучше, чем Божества», - сказал он.

«Всё это выглядит весьма сложно», - сказал я.

«Так и есть, - ответил он, - но мы должны попытаться. Мы говорим о возлюбленных Божествах Нароттамы даса Тхакура и Ганги Нарайаны Чакраварти. На протяжении последних шести месяцев воры пытались похитить Их четыре раза».

«Как это возможно?» - сказал я.

«Я не в состоянии обеспечить безопасность, - сказал Госвамиджи, и его глаза наполнились слезами. - Они украли деревянные сандалии Ганги Нарайаны Чакраварти, многие его рукописи, а также все параферналии Божеств».

Я не решался спросить, почему же не были украдены Сами Божества.

Похоже, Госвамиджи прочёл мои мысли. «Единственная причина, по которой они не взяли Божества, - сказал он, - это королевская кобра».

«Королевская кобра?» - спросил я.

«Да, - ответил он. - Мой прадед говорил, что кобра жила под домом даже когда он был ещё ребёнком. Каждый раз, когда воры приходят украсть Божества, кобра появляется и обвиняет собой Божество Господа Чаитаньи, угрожая укусить любого, кто подойдёт близко. Я сам видел её».

«Вы видели кобру?» - спросил я.

«Да, - ответил он. - Она очень большая. В прошлом месяце вор забрался в дом ночью и вскоре выбежал из комнаты Божеств. Когда я вошёл туда, я увидел кобру, обвиняющуюся вокруг Божества Господа Чаитаньи. Её тело полностью покрывало Божество. Её голова покачивалась, и она издавала ужасный свистящий звук. Я тоже убежал. И всё же, если кто-то будет очень решителен, я не знаю, что может произойти».

«Понимаю» - сказал я.

Он встал. «Пожалуйста, давайте поедем со мной в Бенгалию, и поговорим с моими родственниками», - сказал он.

Я колебался. Моё расписание было очень плотным.

«Я уверен, что это поможет, - сказал он. - Давайте сначала решим проблему с моими родственниками. А позже Кришна поможет нам найти деньги для уплаты долга».

Нароттам повернулся к Госвамиджи: «У Гуру Махараджа очень плотный маршрут, - сказал он. - Послезавтра нас ждут в Уджджайне. Но после фестиваля в Уджджайне я мог бы отправиться с Вами в Бенгалию».

«Эта идея мне нравится больше, - сказал я. - Нароттам сможет пообщаться с Вашей семьёй более эффективно».

Неделю спустя, после празднеств в Уджджайне, Нароттам и Госвамиджи уехали в Бенгалию. Я отправился во Вриндаван и стал с нетерпением ждать звонка от Нароттама. Однажды рано утром мой сотовый зазвонил.

«Гуру Махараджа, - начал он, - ситуация ещё сложнее, чем мы думали. Жители деревни стали очень подозрительны, когда я прибыл вместе с Госвамиджи. Каким-то образом они узнали о его намерении передать свою собственность. Особенно мутит воду один человек. Он - член местной банды. Люди зовут его «чёрный садху», потому что он

носит чёрные тантрические одежды. Если храм меняет владельца, он потеряет деньги, которые берёт с пожертвований».

«Тебе надо быть очень осторожным», - сказал я.

«Да, Гуру Махараджа, - сказал он. - Я осторожен. Сегодня чёрный садху созвал всех жителей деревни и произнёс речь на ступенях храма. Он сказал, что много лет в деревне нет болезней или голода, никто не умер безвременно, и, за исключением этого глупого Госвами, управляющего храмом, ни у кого нет долгов. Он сказал, что если Госвами отдаст храм, Господь проклянет всю деревню. Люди очень взволнованы. Они ходят группами, говоря: «Никто не получит храм».

«Думаю, тебе следует уехать, и немедленно», - сказал я.

Неожиданно у Нароттама перехватило дыхание. «Боже мой! - Воскликнул он. - Приехали два полицейских фургона. Я должен положить трубку».

Спустя три часа он позвонил вновь. «Гуру Махараджа, - сказал он, - приехала полиция и искала меня. Мне пришлось скрываться в джунглях. Возможно, чёрный садху подкупил их. Госвамиджи очень расстроен. Он сокрушается о том, что местные преступники имеют такое влияние на судьбу храма и Божеств».

По мере того, как он говорил, я тоже стал скорбеть. «Этого следовало ожидать, - сказал я. - Это Кали-юга».

Я вспомнил стих из Шримад Бхагаватам.

«Божества в храмах выглядят плачущими, скорбящими и покрытыми испариной. Кажется, что Они хотят уйти. Все города, деревни, поселения, сады, копи и обители лишены теперь красоты и всего счастья. Я не знаю, какого рода бедствия ждут нас теперь». [Шримад-Бхагаватам 1.14.21]

Нароттам продолжал. «Прошёл слух, что чёрный садху попытается перехватить нас перед нашим отъездом сегодня вечером, - сказал он. - Он планирует завтра выставить нас перед всеми жителями деревни».

«Хорошо», - сказал я. «Уезжай сейчас же. У вас есть такси?»

«Да, - сказал Нароттам. - Мы уезжаем через несколько минут. Госвамиджи хочет отвести меня на личный даршан Божеств. После этого мы уедем».

Я буду навсегда в долгу перед великим святым Гангой Нарайной Чакраварти и его потомком Госвамиджи за то, что произошло после

этого.

В сумерках Нароттам и Госвамиджи пришли в храм и вошли во внутренние покои. В присутствии Госвамиджи Нароттам мог подойти прямо к Божествам. Он стоял перед прекрасной формой Господа Чайтаньи и молил Его о милости. Он увидел, также, древние Божества Радхи-Кришны, принадлежавшие Ганге Нарайане Чакраварти.

Глаза Госвамиджи наполнились слезами. «Они получают лишь одно подношение пищи в день, - сказал он. - И только посмотри, как просто Они одеты».

Нароттам молился о том, чтобы Божества оставались в безопасности, и чтобы однажды поклонение Им было восстановлено в своей изначальной славе.

Нароттам посмотрел на 18 шалаграма-шил и подумал о том, как замечательно, должно быть, поклонялся им Ганга Нарайана Чакраварти.

Госвамиджи заговорил приглушённым голосом. «Нам следует уйти сейчас, пока не стало темно, - сказал он. - Но прежде я хочу дать тебе кое-что для Индрадьумны Махараджа. Пусть, по крайней мере, об одном из этих бесценных Божеств будут заботиться надлежащим образом».

Он потянулся к алтарю и взял одну из древних шалаграма-шил.

«Это тот самый шалаграм, который мой предок, Ганга Нарайана Чакраварти, взял с собой в Манипур, когда получил указание от Нароттама даса Тхакура пойти и обратить царя в вайшнавизм. Пожалуйста, отдай его своему духовному учителю».

Нароттам был ошеломлён. Поскольку уже темнело, он не мог разглядеть Божество чётко. «Кто Он? - спросил Нароттам. -Какое воплощение?»

Госвамиджи поднёс шалаграм ближе. «Это устрашающая форма Вараха-Нрисимхи», - сказал он.

Нароттам с удивлением взирал на смуглый, коричнево-жёлтый шалаграм с огромным зияющим ртом и двумя большими неровными чакрами внутри - верными признаками того, что это был Нрисимха-шалаграм. Торчащий с левой стороны клык указывал на то, что это ещё и Господь Вараха.

«С этого момента твой духовный учитель может заботиться о Божестве, - сказал Госвамиджи. - И, будь уверен, Божество

позаботится о твоём духовном учителе».

«Не будет ли проблем с местными жителями, если Божество...» - начал было Нароттам.

«Я - прямой потомок Ганги Нарайаны Чакраварти, - сказал Госвамиджи твёрдо. - Моя обязанность удостовериться в том, чтобы этим Божествам поклонялись надлежащим образом».

Госвамиджи с тоской посмотрел на остальные Божества. «Нам надо поторопиться, - сказал он, - пока не пришёл чёрный садху и его друзья».

Когда спустилась темнота, они уехали на такси, и через шесть часов без приключений добрались до аэропорта в Калькутте. Нароттам позвонил мне.

«Гуру Махараджа, - начал он, - произошло самое удивительное. Вы не поверите».

«Что случилось, Нароттам? - спросил я. - Родственники Госвамиджи согласились передать нам храм?»

«Нет, - ответил он, - пока нет. Мы продолжим прилагать усилия. Но Господь ответил на мои молитвы, Гуру Махараджа».

«Какие молитвы?» - спросил я.

«О Вашей защите, - сказал он. - Помните, Вы сказали, что мои молитвы не будут напрасными?»

Я помолчал пару мгновений. «Так что же произошло?» - спросил я.

«Гуру Махараджа, Госвамиджи передал вам личный шалаграм Ганги Нарайаны Чакраварти, Вараха-Нрисимху».

«Что? - изумился я, - в самом деле?»

«Да! - почти прокричал Нароттам. - Когда Вы вернётесь в Мумбай через несколько дней, Он будет ждать Вас. С этого момента у Вас есть лучший из всех спутников в путешествии, и больше нечего будет бояться».

На следующий день я получил от Нароттама письмо по электронной почте. «Дорогой Гуру Махараджа», - писал он. «Хочу сообщить, что шалаграм, принадлежавший Ганге Нарайане Чакраварти Тхакуру, был отдан Вам 13 февраля 2006 года, в день Явления Шрилы Нароттамы даса Тхакура».

«Что касается твоего вопроса, знают ли духовный учитель и парам-гуру о молитвах искренних преданных, взывающих к Ним с

любовью? Ответ в том, что никакая сознательная молитва не пропадает даром. Они, несомненно, доходят по назначению. Любая молитва, которую ты предлагаешь своему духовному учителю и парам-гуру, передаётся Кришне. Искренняя молитва никогда не пропадает даром». Твой вечный доброжелатель, А.Ч. Бхактиведанта Свами» [Письмо Махананде, Лос Анджелес, 26 апреля 1970 года]

Глава 3

(2-15 марта 2006)

Город богов

«Всё пройдёт» - так назвал Джордж Харрисон одну из своих песен. Это древнее высказывание. Его слышал каждый. Даже Господь Кришна говорит в «Бхагавад-гите» о временной природе этого мира: мам упетйа пунар джанма дукхалайам ашашватам напнуванти махатманах самсиддхим парамам гатах

«Придя ко Мне, великие души, йоги-преданные, никогда больше не возвращаются в этот бранный, полный страданий мир, ибо они обрели высшее совершенство». [Бхагавад-гита 8.15]

Можно читать «Бхагавад-гиту» много раз, но уходят годы и даже жизни на то, чтобы усвоить её философию. Потому иногда даже преданный скорбит, когда теряет что-то или кого-то дорогого ему в этом мире. За день до моего отъезда из Индии в Америку я получил e-мэйл от моего самого дорогого и возлюбленного друга, Шри Прахлада даса:

«Дорогой Шрила Гурудев!

Пожалуйста, примите мои смиренные поклоны. Слава Шриле Прабхупаде!

Вам известно, что последние годы я страдал болью в спине. Прошлым летом ситуация ухудшилась и три дня я с трудом мог ходить. Эта боль продолжалась и после летнего тура. В последнее время даже ношение легкой сумки является для меня серьезной нагрузкой на шею и спину и вызывает мучительную боль.

На прошлой неделе я, наконец, выбрал время, чтобы сходить к физиотерапевту. Сделанный им рентген показал худшее состояние, чем я ожидал. Пространство между несколькими дисками в позвоночнике

сильно уменьшилось, а в некоторых местах кости растут искривлёнными.

Доктор сказал, что причина этого в перенапряжении, ношении тяжестей, постоянных путешествиях на машинах, поездах и самолётах. Как он говорит, быстро решить эту проблему не удастся. Он строго рекомендовал мне немедленно изменить стиль жизни, иначе мне придётся страдать от серьезных последствий.

Пожалуйста, дайте мне свои наставления. Ваш слуга, Шри Прахлада».

Внезапно стало пусто на сердце. Шри Прахлада должен прекратить путешествовать. К концу подходит наше с ним долгое общение во время совместной проповеди. Несколько мгновений мой ум метался, пытаюсь найти альтернативу, но я понимал, что доктора правы.

Я стал вспоминать те приключения, которые делили мы с ним, распространяя движение Господа Чайтаньи Махапрабху, особенно наши фестивали в Польше. Эти фестивали сделали «Харе Кришна» обиходным выражением по всей стране и отразили попытки антикультистов движения оклеветать и уничтожить наше движение. Проповедь естественно притягивает оппозицию, и брошенный нам в Польше вызов был одним из многих. Мы вместе боролись с трудностями и сковали крепкую дружбу.

Я сидел и думал о шестнадцати годах нашего совместного служения. Как сейчас вижу мусульманских солдат в Сараево, напавших на нашу группу санкиртаны и безжалостно нас избивавших, в то время как мы пытались защищаться. Шри Прахлада бился, как храбрый лев, и выкрикивал имена Господа Нрисимхадевы. Я закричал ему, чтобы он поскорее убирался из этой драки. Лишь тогда и только по моему приказу он сделал это.

Меня захлестнули другие сладостные воспоминания, в частности, о мелодичных киртанах Шри Прахлада, очаровывающих сердца каждого, кто их слышит. Я буду скучать по нашим сокровенным беседам, когда мы делились пониманием, надеждами и разочарованиями, - обо всем этом мы могли говорить только друг с другом. Кто теперь с такой же любовью будет обмениваться со мной своими мыслями?

Когда я целиком осознал реальное положение дел, пустота в сердце стала невыносимой. Я колебался с ответом, но должен был это сделать. Я набрал его телефонный номер и позвонил ему в Майапур. Строгим отеческим тоном я сказал, что ему лучше оставаться в Майапуре, на квартире, которую мы купили для него и его жены, и заниматься заочными курсами, на которые он недавно поступил в университете в Новой Зеландии.

Мы оба не знали, что ещё сказать. Потом попрощались. Положив трубку, я закрыл дверь моей комнаты, лег на кровать и взмолился о том, чтобы уснуть.

Проснувшись следующим утром, я подумал, что всё это был лишь сон, но вскоре понял, что это не так. Я стал размышлять о предстоящем туре по храмам Америки и о том, как мне будет тяжело от того, что так много мест будет напоминать мне Шри Прахлада и наши предыдущие визиты. Я решил вначале посетить какую-нибудь другую страну и погрузиться в проповедь.

Я вспомнил, что несколькими месяцами раньше президент храма города Мехико, Даршан дас, приглашал меня к ним. Я быстро послал ему е-мэйл, спросив, заинтересованы ли они ещё в моём приезде. Он тут же ответил, что да, и через три дня я летел в Мехико.

Самолет описывал круг над аэропортом, ожидая разрешения на посадку, я же думал о двух моих предыдущих визитах в Мексику: первый раз подростком в 1966-ом и второй раз как преданный в 1981-ом.

Выросши в Калифорнии, я много читал о Мексике и, подобно многим американским мальчишкам, был особенно заинтригован индейцами-ацтеками.

Некоторые ученые говорят, что ацтеки были кочевым племенем Северной Америки, пришедшим в Мексику в 13-м столетии. Здесь они основали одну из наиболее развитых цивилизаций во всей Америке, включавшую города с пирамидами и храмами. Некоторые из этих городов были такими же большими, как в Европе.

Ацтеки почитали множество богов. Они сооружали башнеобразные храмы и огромные изваяния и проводили церемонии, включавшие человеческие жертвоприношения. Империя ацтеков была завоевана и уничтожена испанцами в 1521-м году.

Моя мать была озабочена, увидев мой интерес к цивилизации, в которой поклонялись бесчисленным богам и проводили человеческие жертвоприношения. И хотя я не верил в жертвоприношения, меня заинтриговала идея, что вселенную могут контролировать разумные существа.

- Тут нет ничего невероятного, - говорил я своей матери. - Почему бы Богу не назначить других распоряжаться процессами во вселенной?

- Это ни научно, ни религиозно, - отвечала она.

Этот момент оставался спорным между нами на протяжении многих лет. Летом 1966-го я решил поехать в Мексику, чтобы посмотреть на остатки ацтекской цивилизации и узнать больше о тайнах вселенной. Но я не осмелился сказать родителям, куда направляюсь. Я сказал им, что еду в Южную Калифорнию заниматься серфингом. Так как серфинг был моей страстью, они не возражали.

До этого я ни разу не выезжал за пределы США и потому нервничал, пересекая границу в Тихуане. Мексиканский пограничник спросил меня, для чего я еду в Мексику.

- Посмотреть ацтеков! - выпалил я.

Он засмеялся:

- Парень, ты опоздал на несколько столетий. Но мы тебя всё же пропустим.

Я направлялся к северу от Мехико, в древнюю столицу ацтеков Теотихуакан - «Город богов». Ацтеки построили этот город на руинах поселения, основанного ещё до рождения Иисуса Христа. Больше всего мне были интересны две пирамиды - одна, посвященная солнцу, другая - луне. «Нет сомнений, - думал я, - что они владели ключами к тайнам вселенной и понимали сущность Бога».

Но природа юности, побуждавшая меня исследовать этот мир, толкала также и наслаждаться им. Так что когда я встретил группу американских сёрферов, направлявшихся в Мазатлан - рай серфинга на южном побережье, - я присоединился к ним. И следующий месяц провел там, в блаженстве рассекая волны и отложив поиск высшего смысла жизни до поры до времени.

Мои поиски глубочайшего знания, были, наконец, удовлетворены, когда я присоединился к движению Харе Кришна. Из ведической литературы я узнал, что Господь действительно поручает управление вселенной благочестивым душам, называемым полубогами, таким как

Индра, Чандра, Сурья и Вайю. Уполномоченные Верховным Господом, они управляют теплом, светом, дождями, ветрами и другими стихиями материальной природы.

Когда, став преданным, в 1981-м году я приезжал в наш храм в Мехико, мне всё ещё любопытно было побывать в Теотихуакане, но я был настолько занят проповедническими программами по всему городу, что и не планировал поехать туда.

Теперь начинается мой третий визит в Мексику. Когда наш самолет приземлился, я поймал себя на мысли о том, что всё ещё хочу увидеть пирамиды солнца и луны в Теотиуакане. Мне стало смешно. «Ну, - подумал я, - об этом я уж точно никому не скажу».

Я был встречен несколькими преданными и отвезен в храм, рядом с центром города. Меня ожидал великолепный прием, после чего я дал лекцию в битком набитой храмовой комнате. Позже ко мне подошел один преданный со старой магнитофонной кассетой. Он поставил её в такой же старый плеер и включил.

- Это киртан, который Вы пели, когда были здесь в 1981-ом, - сказал он. - Я слушаю его каждый день.

- Каждый день? - переспросил я, и почувствовал, что краснею.

- Да, - ответил он. - Не так много старших преданных посещают нас здесь, в Мексике.

Несколько дней я проводил киртаны и давал лекции в храме. Однажды утром Даршан дас объявил, что мы поедем на вечернюю харинаму в Куэрнавака, город в трех часах езды от Мехико,.

- «Куэрнавака» переводится как «Город Вечной Весны», - сказал он мне.

- Звучит так, как будто это какое-то особенное место, - ответил я.

- Так и есть, - взволнованно сказал один преданный. - Дело в том, что...

Но его перебил другой преданный, спросивший, в каком направлении он расположен. После него подошел ещё один, уже с другим вопросом. Вскоре мы были в пути, а я так и не узнал, чем же Куэрнавака такой особенный.

Мы приехали на центральную площадь Куэрнаваки, где нас ждали пятьдесят преданных. Как только пыль улеглась, я увидел людей, гулявших в этот теплый весенний вечер. Тут же играли дети, гонялись за собаками и кидали тарелку. Молодые парочки стояли вокруг,

шутили и смеялись. Пожилые пары сидели на скамейках и болтали друг с другом. Неподалеку ансамбль играл традиционную мексиканскую музыку.

Это была типичная картина мексиканского провинциального городка, и мне было интересно, как нас примут. Но в подобных ситуациях я бывал уже сотни раз и почувствовал, что святые имена быстро станут главным событием этого вечера. Я взял мридангу, начал воспевать и закрыл глаза. Открыв их минутой позже, я увидел несколько сотен людей, столпившихся вокруг нас. Через десять минут я остановил киртан и начал лекцию.

- Мы никогда так не делаем, - услышал я взволнованный голос преданного позади себя.

Но я имею такое обыкновение. На наших харинамах в Польше я проповедую толпе каждые полчаса. Это одно из моих любимых занятий.

Я чувствовал особенное оживление в новой обстановке. Благочестивые мексиканцы слушали внимательно. Я говорил около тридцати минут, но никто и на дюйм не сдвинулся с места. Когда я закончил, одна женщина подбежала ко мне и стремительно обняла. Прежде чем я смог что-либо сделать, она поцеловала меня прямо в губы. Толпа одобритительно зашумела.

Я пытался совладать с собой. Через минуту мне стало смешно. «Через что только ни приходится пройти, распространяя воспевание святых имен», - подумал я.

Я снова запел киртан, а потом дал ещё одну лекцию. Толпа снова слушала. Закончив, я повернулся к преданному:

- Правда, - сказал я. - Это особенное место.
- Очень особенное, - проговорил преданный с улыбкой.
- Очень особенное? - переспросил я.

- Да. - И заулыбался ещё шире. - Шрила Прабхупада приезжал сюда в 1972-ом году и давал лекцию как раз на этом самом месте, где Вы стоите сейчас.

- Что? Шрила Прабхупада стоял как раз здесь? - я отступил на пару шагов назад.

- Именно так, - ответил он. - В июне 1972-го Читсукхананда дас привез сюда Шрилу Прабхупаду. После киртана Шрила Прабхупада проповедовал толпе в несколько сот человек. В это время приехал

Хайхайа дас с пятьюдесятью экземплярами книги «Сознание Кришны - высшая система йоги» на испанском.

- В тот день книги только вышли из под печатного станка, - продолжал преданный. - Шрила Прабхупада остановил лекцию. «Теперь все вы имеете возможность взять одну из этих книг и прочитать её», - сказал он толпе. Люди подходили, и Шрила Прабхупада быстро распространил все пятьдесят экземпляров. Люди просили у него автограф, и он подписал каждую из книг.

Я стоял ошарашенный и думал: «Мой духовный учитель приезжал сюда, на эту площадь, в это отдаленное местечко, воспевал, проповедовал и распространял книги».

Я выхватил книгу у ближайшего преданного.

- Леди и джентльмены! - выкрикнул я, а мой переводчик бросился переводить. - Мой духовный учитель перевел эти древние индийские книги, напечатал их и тридцать четыре года назад приезжал сюда, в ваш прекрасный город, чтобы распространить их. В ознаменование этого исторического события мы предлагаем вам сейчас эти же удивительные книги. Пожалуйста, подходите и получите его милость.

Подшло всего несколько человек, но я был счастлив оттого, что следуя по стопам моего духовного учителя.

- Может, четверо или пятеро купили у нас книги, - сказал преданный.

- В этом разница между учителем и его учеником, - улыбнулся я.

На ночь мы остановились в доме Хари Катхи даса, неподалеку от Тепозтлана. На следующее утро, когда я чистил зубы, я подошел вплотную к раковине, чтобы посмотреть в зеркало. Затем отступил на шаг назад, и именно в этот момент тяжелая фаянсовая раковина с ужасным шумом рухнула на пол. Она поцарапала мне палец на ноге, из него потекла кровь.

Я был потрясен. Если бы в тот момент я стоял ближе к зеркалу, раковина точно сломала бы мне обе ноги. Мне вспомнилось высказывание Шрилы Прабхупады, что когда преданный получает незначительные повреждения, он понимает, что это только малая доля того, что он должен был получить. Кришна не только защищает Своего преданного, но также напоминает ему о полной опасностях природе материального мира.

В тот день мы ехали четыре часа на север, через Мехико, к городу Тулансинго. Я погрузился в сон, пока мы пробирались через пробки, и проснулся час спустя, когда мы уже ехали по сельской местности за чертой города. Высушенные пейзажи не так уж интересны, и я хотел было открыть книгу, как вдруг увидел на некотором расстоянии два огромных сооружения, возвышавшихся посреди равнины.

- Ого! - закричал я. - Это Теотихуакан! Ацтекские пирамиды солнца и луны!

Преданные в машине посмотрели на меня.

- Вы хотите посетить их, Махарадж? - спросил водитель.

Я попытался скрыть свой энтузиазм.

- О, нет, - сказал я, притворяясь спокойным. - Я лишь проснулся и очень удивился, увидев пирамиды посередине нигде.

- Вы знаете, как они называются, - сказал один преданный.

- Почему бы нам не посетить Теотихуакан вечером, на обратном пути в Мехико? - проговорил водитель. - Я слышал, индийский посол сейчас находится там с особым визитом.

Слово было за мной.

- Ну, разве что в этом случае, - сказал я, - думаю, мы можем туда поехать.

Это была не очень-то уважительная причина, но, спустя сорок лет, я, наконец, еду в Теотихуакан.

В Тулансинго у нас была домашняя программа. Во время бхаджана я заметил девочку лет восьми с большим попугаем на плече. Я был удивлен настолько, что на какой-то момент сбился с ритма, играя на мриданге.

Я закрыл глаза, вошел в ритм снова и стал воспевать Харе Кришна более сосредоточенно. Это был сладостный киртан, и гости откликались с энтузиазмом. Продолжая держать глаза закрытыми, я начал петь всё громче и громче. Внезапно я услышал громкий клёкот и ощутил острые когти, вонзившиеся в мою голову.

Я открыл глаза и увидел шокированную аудиторию, пристально глядящую на попугая на моей голове. Девочка выглядела очень смущенной, она подбежала ко мне и забрала попугая обратно. Я вытер с макушки несколько капель крови и продолжал киртан.

Позже та девочка подошла ко мне и извинилась.

- С чего это вдруг он полетел ко мне на голову? - спросил я её.

- Его зовут Кришна, - улыбнулась она. - Вы пели его имя с такой любовью, что он не смог удержаться!

Вскоре после того мы ехали обратно в Мехико... и в Теотихуакан.

- Вы что-нибудь знаете про Теотихуакан? - спросил меня водитель.

- Да, - ответил я уверенным тоном, - действительно, знаю. Мальчишкой, я прочитал множество книг о цивилизации ацтеков и даже пытался приехать сюда. Мне было интересно ацтекское поклонение богам, контролирующим материальный мир. Это любопытство сошло на нет, когда я соприкоснулся с сознанием Кришны и нашел детальное описание того, как полубоги управляют вселенной под руководством Господа.

Но мой интерес снова возрос, когда я прочитал, что ведическая культура некогда процветала по всему миру. Я вспомнил услышанную мной лекцию Шрилы Прабхупады в Нью-Йорке 25-го июля 1971-го года. «Бхаратаварша - это не только название Индии, - говорил Шрила Прабхупада, - но имя всей планеты. Прежде, пять тысяч лет назад, вся планета была известна как Бхаратаварша. Ведическая культура существовала по всему миру, даже в Америке, с различными типами поклонения и концепциями Бога»

- Понятно, - продолжал я, - что, подобно ведической культуре, в культуре ацтеков был пантеон богов, хотя они не верили в Верховное Божество. Основные боги ацтеков были очень похожи по свойствам на ведических полубогов, хотя изображают их по-разному.

Подробное изучение показывает сходство ацтекской и ведической культур в архитектуре, обычаях, мотивах живописи, измерениях времени, календарях и знании астрономии. Ацтеки строили особо важные сооружения по восточно-западному направлению солнца, точно так же как большинство ведических храмов построены лицом к восходящему на востоке солнцу.

Одно главное отличие ацтекского поклонения от ведического в том, что не существовало ведического обычая человеческих жертвоприношений. Ацтеки отошли от истинного ведического образа жизни.

Я улыбнулся.

- Я еду туда, чтобы найти доказательство того, что ведическая культура существовала однажды по всему миру и, несомненно,

повлияла на ацтеков.

Через час мы прибыли в Теотихуакан. Я с благоговением созерцал огромные пирамиды солнца и луны. Пирамида солнца - третья пирамида по величине в мире. Когда мы шли по «Улице Мертвых» - широкой дороге, которая соединяет два строения, - я был ошеломлен. Даже сегодня, когда город потерял былую свою славу, он продолжает впечатлять, будучи завещанием грандиозной цивилизации ацтеков.

Мы бродили по руинам уже около часа, когда преданный нарушил мое благоговейное настроение.

- Вы знаете, - сказал он, - они приносили в жертву от двадцати до пятидесяти тысяч своих соплеменников каждый год.

- Ты прав, - ответил я. - Пойдем отсюда. Этот визит окончательно утолил моё детское любопытство. Нам выпала удача быть последователями изначальной ведической культуры.

Вернувшись в храм, я дал воскресную лекцию. Вновь переполненный энтузиазмом, я делал акцент на том, что, когда Шрила Прабхупада проповедовал ведическую культуру по всему миру, он только воскрешал её, не привнося ничего нового.

«Остатки ведической культуры могут быть найдены по всему миру, - заключил я, - но они не сравнимы с ней. Давайте же все мы будем действовать под руководством Шрилы Прабхупады и поможем людям понять единственную изначальную духовную культуру на этой планете, ведическую культуру, или сознание Кришны».

«Из истории древнего мира ясно, что раньше на всей земле существовала одна культура, ведическая культура. Но постепенно, по религиозным и культурным соображениям, одна власть раздробилась на многие. В наше время земля разделена на множество стран, религий и политических партий. Мы выступаем за то, чтобы каждый, независимо от политических и религиозных обозначений, мог объединиться вновь в одну культуру - сознание Кришны. Люди должны принять одного Бога - Кришну; одно писание - «Бхагавад-гиту»; одну деятельность - преданное служение Господу. Тогда они смогут жить счастливо на этой планете». [Чайтанья-чаритамрита, Мадхья-лила 25.193, комментарий]

Глава 4

(16 марта 2006)

Мой мусульманский брат

Каждый день перед просмотром электронной почты я мысленно готовлюсь к делению писем на хорошие, плохие и отвратительные. У меня сотни учеников, к тому же множество других преданных регулярно пишут мне, и потому законы природы заставляют меня наблюдать самые разнообразные ситуации этого мира.

16-е марта 2006-го года не было исключением. Я давал имена родившимся младенцам, соболезновал родственникам умерших, благословлял учеников (двоих отругал), давал советы по поводу женитьбы и умолял вернуться отошедшего ученика.

Одно из писем привлекло мое внимание. Мне писала Джануканьяка даси, преданная из Сараево, Боснии. Я встретил её много лет назад во время своего первого визита в эту страну. Она рисковала жизнью, проповедуя в течение трехлетней войны, унесшей более ста тысяч жизней в начале 1990-х. Такие преданные заслуживают внимания, и я немедленно открыл её письмо.

Я надеялся прочитать о недавних успехах сараевских преданных в распространении книг, но вместо этого с огромным огорчением узнал об уходе моего хорошего друга, доктора Абдулы Накаша.

Впервые я встретил доктора Накаша в апреле 1996-го года в окровавленном холле полуразрушенной центральной больницы Сараево, на следующий день после окончания войны. В тот день мусульманские солдаты, вооруженные ножами, напали на нашу группу харинамы, и несколько преданных получили серьезные ранения.

Отвезя остальных преданных в храм, я отправился в госпиталь проведать пострадавших. Услышав, что в больницу приехал лидер движения, доктор Накаш вышел встретить меня.

- Ранения Ваших людей серьезны, - сказал он, - но не критичны. Они будут жить.

Он воздел свои руки к небу.

- Я правоверный мусульманин, - произнес он. - Но мне стыдно за то, что сделали наши люди. Война окончена. Но сейчас мы проливаем кровь иностранцев в нашем городе. Пожалуйста, простите нас.

Он протянул мне руку.

- Мы - братья, - сказал он с таким жестом смирения, какого я никогда не забуду.

Я пожал его руку, красную от крови преданных и всё ещё держащую скальпель.

- Доктор, - сказал я, - ни Вы, ни Ваша религия не должны винить себя. Это деяния отщепенцев.

Он вновь повернулся к раненым преданным.

Пока я ждал в холле, некоторые из солдат, напавших на нас, пришли в больницу закончить своё дело. Они окружили меня и плюнули мне в лицо. Доктор Накаш услышал переполох. Он бросился из операционной в холл и закричал на солдат, чтобы они убирались. Хотя он был один и безоружен, они повернулись и ушли.

Джануканьяка рассказала мне в тот день, что каждый человек в Сараево уважал его за его самоотверженное служение в годы войны. На протяжении трех лет он оперировал нескончаемый поток раненых без перерыва, от восхода до заката, и зачастую по ночам. Он работал в наихудших условиях, часто без воды, электричества и нужных медикаментов. На протяжении двух последних лет войны в госпитале не было анестезии. Он почти не ел и не спал. Несколько раз больница подвергалась артиллерийским и ракетным обстрелам.

- Как это возможно? - спросил я её. - Где же он берет силы?

Она улыбнулась.

- Во время войны, - сказала она, - мы с несколькими преданными регулярно приходили в больницу, приносили прасад и иногда устраивали программы для пациентов и медицинского персонала. В те дни даже просто выходить из дома было опасно, потому что сербская армия окружила город и палила по всем без разбора, ежедневно убивая мирных жителей.

- Именно здесь, в больнице, я впервые встретила доктора Накаша, - продолжала она. - Он приобрел «Бхагавад-гиту» и стал читать её своим коллегам перед операциями. Ежедневно у него на глазах умирали люди. Он говорил, что «Бхагавад-гита» помогает ему осознать бессмертие души и дает ему силы.

- Удивительно было, что благоверный мусульманин, ежедневно посещающий мечеть, не только читает «Бхагавад-гиту», но и делится ею с другими. Когда я ходила в то время на санкиртану, многие

доктора-мусульмане, к которым я обращалась, купили «Бхагавад-гиту», зная, что доктор Накаш читает её.

- Это всё объясняет, - ответил я.

И вот сейчас, спустя годы, я сидел перед компьютером, вспоминая наш разговор. Я чувствовал себя подавленным после этого утреннего письма. Отыскав телефон Джануканьяки, я позвонил ей в Сараево.

- Я получил твое письмо о докторе Накаше, - сказал я. - Мне очень жаль слышать об его уходе. Это был удивительный человек, способный навести мосты через пропасти, часто разделяющих людей по национальным, расовым и религиозным признакам.

- Здесь, в Сараево, - проговорила она, - все скорбят о нем, и мусульмане, и христиане, и иудеи.

- Он общался с нами, интересовался «Бхагавад-гитой» после войны? - спросил я.

- Да, - ответила она. - После войны я поехала в Лондон, а когда вернулась в Сараево, носила доктору Накашу прасад. Во время наших с ним разговоров он предложил помочь нам найти здание для нового храма в Сараево. Это было поразительно, потому что мне известно, какая это нелегкая задача. Босния в первую очередь мусульманская страна.

- За годы войны у меня развилась грыжа из-за ношения большого количества книг. Когда я сообщила об этом доктору Накашу, он предложил прооперировать меня бесплатно. Он сказал, что я его духовная сестра. Медсестры говорили, что во время операции он цитировал многие стихи из «Бхагавад-гиты» по памяти.

- За всю свою карьеру он никогда не брал отпуска. После войны он всё так же продолжал выполнять свое служение, оперируя каждый день. Недавно у него случился сердечный приступ. Прямо во время работы он впал в кому. Ему пытались помочь интенсивной терапией. Только медицинскому персоналу было разрешено входить к нему. Я позвонила его брату, директору больницы, умоляя позволить мне посетить его.

- К моему удивлению, он разрешил мне пройти, удостоверившись, что я надела халат и повязку на лицо. Когда я вошла в палату доктора Накаша, там находилось много докторов и медсестер. Они пытались сделать всё, чтобы спасти его, настолько он был знаменитым, всеми любимым и уважаемым человеком.

- Вначале меня шокировало количество трубок и аппаратов, которые поддерживали его жизнь. Несмотря на то, что большинство докторов здесь были мусульманами, я начала читать вслух Девятую главу - его любимую главу «Бхагавад-гиты»,. Все доктора и медсестры почтительно склонили головы и хранили молчание, пока я не дочитала всю главу.

- Через несколько дней они связались со мной и попросили прийти во второй раз. Я понимала, что это особый план Кришны для доктора Накаша. Во время того визита я пела молитвы Дамодараштаки и Харе Кришна мантру и читала седьмую главу «Бхагавад-гиты». Снова весь персонал почтительно слушал. Они знали, что это было то, чего бы хотелось доктору Накашу.

- Через два дня он умер. Мы с несколькими преданными пошли на его похороны. В них принимало участие более 10.000 человек. Он был национальным героем. Люди Сараево очень сильно любили его. Он был похоронен по мусульманским обычаям. Но, можете себе представить, на этих похоронах были мы, одетые в наши традиционные вайшнавские одежды. Никто не возмутился. Все знали, как сильно он любил нас, а мы его.

Слушая её рассказ, я не мог сдержать слез. Ведь доктор Накаш не только интересовался бессмертной мудростью «Бхагавад-гиты» и помогал преданным в конце войны и после - я сам был в долгу перед ним. Помню так, будто это было вчера, как он извинялся за своих дурных мусульманских братьев, напавших на нас, и как кричал на солдат, пришедшим меня убить. Это были одни из самых напряженных моментов в моей жизни, и он сыграл решающую роль в спасении меня и наших раненых преданных.

Когда мой разговор с Джануканьякой закончился, я подошел к своим Божествам, склонился перед ними и стал молиться, чтобы Господь оценил преданное служение доктора Накаша, истинного мусульманина и последователя священной мудрости «Бхагавад-гиты». Миру есть чему поучиться у доктора Накаша: как жить в мире, уважая и ценя другие культуры и религии.

«В Индии, даже в глубоких деревнях, все общины индусов и мусульман обычно жили очень мирно, поддерживая взаимоотношения друг с другом. Молодой человек называл старшего члена деревни «чача» или «кака» - дядя, а того, кто равен ему годами - «дада» - брат.

Взаимоотношения были очень дружескими. Мусульмане приглашали к себе домой индусов, а индусы - мусульман. И индусы, и мусульмане приходили друг к другу на церемонии. Всего лишь 50-60 лет назад взаимоотношения между индусами и мусульманами были очень дружескими, не было никаких беспорядков. В истории Индии мы не найдём индо-мусульманских столкновений, даже в то время, когда страной правили мусульмане. Конфликт между индусами и мусульманами был спровоцирован грязными политиками, особенно иностранными правителями, и таким образом ситуация постепенно ухудшилась настолько, что Индия разделилась на Хиндустан и Пакистан. К счастью, движение Харе Кришна способно осуществить объединение не только индусов и мусульман, но и всех обществ и всех наций на надёжной платформе любви к Богу. [Чайтанья-чаритамрита, Ади-лила 17.149, комментарий]

Глава 5

(17 марта - 31 апреля 2006)

Такая милость

После поездки в Мексику в середине марта, я отправился в интенсивный проповеднический тур по храмам Соединенных Штатов до конца апреля. У меня сохранились записи всех программ, которые я провел за эти 6 недель, и когда я заглянул в них, то с удивлением обнаружил, что их было больше сотни.

За всю свою карьеру странствующего проповедника, я провел, должно быть, тысячи подобных программ, и, подумав о своем грядущем 57 дне рождения, я улыбнулся: "Этот тур измотал меня физически, но зарядил духовно". айур харати ваи пумсам удйанн астам ча йанн асау тасйарте йат-кшано нита уттама-шлока-вартайа

"С каждым восходом и закатом солнце сокращает жизнь любого из нас, за исключением тех, кто все свое время посвящает обсуждению повествований о всеблаготворности Личности Бога". [Шримад Бхагаватам 2.3.17]

В Сан-Диего, в один из последних дней тура, я посетил Гуру Гаурангу даса, спонсировавшего программы с моим участием на

Маврикии. Мы обсудили наши планы на будущий год и решили, что проведем фестиваль в апреле.

Я посмотрел на его алтарь, там стояло только одно Божество, шалаграма-шила, и Его красота заорожила меня. Я на протяжении многих лет поклоняюсь шалаграма-шиле, и поэтому сразу отметил необычность этого Божества. Он был маленький, идеально круглый, гладкий и сияющий. Я вспомнил стих из Падма Пураны, в котором Господь Вишну говорит Брахме, что поклонение маленьким шалаграмам приносит самое большое благо:

"О Брахма, в этой шиле размером с плод амалаки Я нахожусь вечно вместе со Своей божественной супругой, Шримати Лакшмидеви".

Я посмотрел внимательнее. Рот шалаграма был идеальной формы и располагался точно по центру.

- Самая благоприятная чакра, - сказал я вслух.

- А основание у Него плоское, - сказал Гуру Гауранга.

Я восхищенно покачал головой.

- Это совершенный шалаграм, - сказал я, - В древней Индии каждый благочестивый брахмана стремился найти такой для поклонения. Многие храмы отдали бы лакхи рупий за такую шилу. Где ты нашел Его?

- Это длинная история, - ответил Гуру Гауранга, - если у вас есть время, я расскажу.

Я улыбнулся и сел.

- Разве можно провести время лучше? - сказал я.

- В 1992, - начал он - когда я был молодым брахмачари в Маяпуре, потребовались добровольцы в странствующую фестивальную группу в Бангладеш. Поначалу я колебался, потому что Бангладеш - это мусульманская страна, но местные преданные рассказали что в Бангладеш живут сотни тысяч Вайшнавов, которые регулярно посещают наши программы, и я решился.

Несколько месяцев мы путешествовали по всей стране, проводя в деревнях программы под открытым небом, и иногда собиралось до 20 тысяч людей. Зачастую местные жители впервые видели белых. Мусульмане нас не беспокоили, а Вайшnavы текли на наши программы рекой.

Однажды, мы были в деревушке, расположенной глубоко в джунглях, на севере страны. Программа закончилась поздно. Вместе с остальными брахмачари, уставший, я расположился на ночлег на полу в пандале, но из-за жары, высокой влажности и комаров мне не спалось. Я встал и облокотился на стену пандала. Молодой человек, одетый в шафрановое дхоти подошел ко мне и спросил, почему я не сплю. Я рассказал ему о своих проблемах. Он предложил мне пойти с ним в ашрам, где он живет, расположенный еще дальше в джунглях. "Там ты сможешь спокойно выспаться" - сказал он.

Мы отправились в путь. Через полтора часа я забеспокоился, так как мы до сих пор не дошли до места. Неожиданно мы вышли на расчищенную площадку, где стояли 15 глинобитных хижин и большой каменный храм. Судя по внешнему виду, храм был очень старым.

Молодой человек завел меня в одну из хижин. "Спи здесь, пожалуйста. - сказал он. - Комары не будут кусать тебя. Мы жжем особое дерево, запах которого прогоняет их."

Через минуту я уже спал. Проснулся я на рассвете, посмотрел в окно - и перед моим взором предстала чарующая сцена из далекой древности.

Юные брахмачари сидели на берегу реки и тихо повторяли джапу на четках. Их тела были украшены прекрасными Вайшнавскими тилаками, а шафрановые одежды затмевали красоту рассвета. Было слышно, как в храме поют знакомый бхаджан - Лаласамайи-Прартхана Нароттама даса Тхакура.

Несколько брахмачари проводили меня к реке, чтобы я совершил омовение. Когда мы проходили мимо кухни, я уловил запах завтрака, готовящегося на коровьем навозе. Пока я совершал омовение, брахмачари сидели неподалеку и повторяли джапу.

Я посмотрел вокруг. "Должно быть, именно так протекала жизнь в ашрамах сотни лет назад, - подумал я,- когда юноши жили вместе с гуру и обучались у него. Интересно, а где же их гуру?"

- Долго ты пробудешь у нас? - спросил меня один из брахмачари по дороге в храм.

- Еще несколько часов, но мне хотелось бы остаться здесь навсегда. - Ответил я.

Мы вошли в храм и принесли поклоны. Каково же было мое удивление, когда, поднявшись, я увидел лишь четыре украшенные

стены - алтаря не было.

- А где же Божества? - спросил я.

Брахмачари улыбнулись.

- Немного терпения, и ты увидишь самые прекрасные в мире Божества. - Сказал один из них.

- И знаменитые. - Добавил другой.

- Знаменитые, - удивился я, - здесь посреди джунглей?

Неожиданно раздался звук раковины, и одна из огромных стен отъехала в сторону, открывая нашему взору прекрасный мраморный алтарь. На причудливо отлитой из серебра шрингасане восседали милостивые Божества Радха-Кришны. Я не мог поверить своим глазам. Я просто остолбенел.

- Алтарь спрятан, чтобы защитить Божества, в случае нападения мусульман, - сказал один из брахмачари. - Так Они стоят здесь целые и невредимые уже пятьсот лет.

- Пятьсот лет! - Изумился я, и подошел поближе, чтобы получше Их рассмотреть.

Кришна был сделан из черного камня, а Радхарани из латуни. Я увидел, что это действительно очень древние Божества. У стоп Кришны стояла серебряная шрингасана с тремя прекрасными шалаграма-шилами. И вдруг - не знаю, что заставило меня это сделать, возможно волнение - я выпалил: "Можно я возьму одну из этих шалаграма-шил?"

Брахмачари изумленно посмотрели на меня.

Я что-то пробормотал о своем давнем желании поклоняться шалаграма-шילה, но они ничего не ответили, ошеломленные моим порывом.

- Что ж, - сказал один из них, - ты можешь спросить у нашего гуру. Он хочет пообщаться с тобой после завтрака.

- А где он сейчас? - спросил я.

- Он заканчивает один лакх джапы. - сказал другой.

- Один лакх джапы до завтрака! - воскликнул я.

После завтрака один из старших брахмачари проводил меня в хижину неподалеку от храма.

По пути я спросил:

- У вашего гуру много учеников?

- Больше 5 000, - ответил он.

- Сколько ему лет?

- Девяносто два.

- Наверное, он много путешествовал.

- На самом деле, он никогда не покидал этой деревни. Это одна из причин, почему он очень хочет увидеться с тобой. Он часто цитирует предсказание Господа Чайтаньи из Чайтанья Бхагаваты. притхивите аче йата нагаради грама сарватра прачара хаибе мора нама

«Мое Святое Имя будет звучать в каждом городе и деревне на Земле». [Чайтанья-Бхагавата, Антйа, 4, текст 126]

- Ты знаешь, я несколько раз видел, как он плакал, когда говорил о том, что однажды милость Господа Чайтаньи затопит весь мир любовью к Богу. Сегодня утром мы рассказали ему, что приехал человек с Запада, одетый как вайшнав, и он очень воодушевился. Я буду переводить вашу беседу.

Когда мы вошли в хижину, я увидел гуру, облаченного лишь в набедренную повязку, погруженного в воспевание Святых Имен. Он открыл глаза и посмотрел на меня.

- Значит это правда. - Медленно произнес он.

Я поклонился, а когда встал, он попросил меня подойти поближе. Его ученики рассказали ему о программе в соседней деревне, и он задал мне несколько вопросов. Потом он помолчал какое-то время.

- Кто совершил это служение для Махапрабху, - спросил он, - Кто принес вам, западным юношам и девушкам, воспевание Святого Имени?

- Его Божественная Милость А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада, - с гордостью выпалил я, - он приехал на Запад из Индии, чтобы дать нам воспевание Святых Имен.

- Пожалуйста, расскажи мне о нем. - сказал он.

Больше часа он внимательно слушал о жизни Шрилы Прабхупады: его детстве и юности, встрече с Бхактисиддханта Сарасвати Тхакурром, его попытках проповедовать в Индии и, в конце концов, путешествии на Запад. Несколько раз на глаза гуру наворачивались слезы.

В конце он покачал головой:

- Как мне не повезло, что я не встретился с ним, с личностью, которая претворила в жизнь предсказание Махапрабху. Я могу предложить ему только свои дандаваты.

Он поднял сложенные руки над головой и долго возносил молитвы. Затем повернулся ко мне:

- Ты просил одну из наших шалаграма-шил?

Я удивился.

- Да, просил, - ответил я. Краешком глаза я заметил, как напряженно брахмачари смотрели на своего гуру.

- Я подумаю об этом, - сказал он. Глаза брахмачари расширились от удивления.

- Ты должен узнать историю этих Божеств. - Сказал он, - она хранится в записях нашего храма. 500 лет назад мои предки были священнослужителями в храме Гопал Бхатты Госвами во Вриндаване. Госвами вовлек несколько семей в поклонение своему возлюбленному Божеству, Радха-Раману. Ты знаешь историю Радха-Рамана?

- Да, знаю, - ответил я, - Он проявился из одной из шалаграма-шил, которые Гопал Бхатта Госвами нашел в реке Кали Гандхаки в Непале.

Гуру кивнул. Казалось, он был доволен, тем, что я знаю эту лилу:

- В моей семье было три брата, которые принимали участие в этом поклонении. Однажды в 1498 (в 1576 по Западному летоисчислению) Гопал Бхатта Госвами попросил их отправиться сюда в Восточную Бенгалию, которая сейчас известна как Бангладеш, чтобы распространить учение Махапрабху.

- Это долгое путешествие стало для них настоящим испытанием, но они были полны решимости проповедовать послание Гауранги. Они испытывали большую разлуку с Радха-Раманом, с Гопал Бхаттой Госвами, а также с Рагхунатха Бхаттой Госвами и Дживой Госвами, которые в то время еще присутствовали на этой планете. В день их отъезда Гопал Бхатта Госвами позвал всех троих братьев и в присутствии Радха-Рамана дал каждому из них по шалаграма-шиле. Эти три шилы ты и видел у нас на алтаре.

Он замолчал и снова с закрытыми глазами начал повторять на четках. Я поклонился ему и вместе с другими брахмачари покинул его жилище.

Я сел на берегу реки и стал размышлять над произошедшим. Я чувствовал невероятное счастье оттого, что попал в этот удивительный ашрам и познакомился с гуру и его учениками, но в то же самое время мне было ужасно стыдно, что я попросил столь особенное Божество.

Я даже стал сомневаться в реальности происходящего. Я никогда не читал, что Гопал Бхатта Госвами отправлял проповедников с посланием Господа Чайтаньи. Но потом я подумал, что это возможно. Слишком мало достоверных записей о тех исторических временах.

Я вспомнил стих из Библии, который выучил еще в детстве:

"Многое и другое совершил Иисус; но, если бы писать об этом подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг". [от Иоанна 21:25]

Затем я стал думать об этом великодушном садху, который, поистине, был вместилищем всех благоприятных качеств, и почувствовал стыд за то, что усомнился в его правдивости.

Наконец я пришел к выводу, что верю в его слова, но понял, что у меня нет ни единого шанса получить одну из этих исторических шалаграма-шил.

И тут я взглянул на свои часы и подумал: "О нет! Я опоздал. Уже почти полдень. Мне нужно возвращаться. Преданные, наверное, потеряли меня".

В этот момент ко мне подбежал один из брахмачари.

- Гуру Махараджа хочет видеть тебя. - Сказал он, задыхаясь.

Мы пошли в храм, вошли внутрь и предложили поклоны. Гуру сидел прямо перед алтарем и с закрытыми глазами повторял джапу.

И хотя он, должно быть, знал, что мы вошли, он не сразу отреагировал на наше присутствие. Он по-прежнему был погружен в воспевание Харе Кришна. Через какое-то время он открыл глаза и посмотрел на меня.

- Я решил отдать тебе один из шалаграмов. - сказал он.

Мое сердце заколотилось.

- Я чувствую, что Махапрабху будет доволен, если такому Божеству будет поклоняться Вайшнав с Запада, - сказал он. - Он хотел, чтобы Его Имена звучали в каждом городе и деревне мира. Тем не менее, у меня к тебе есть просьба. Помолись этому великому ачарье, который спас вас, чтобы он милостиво одарил меня пылью своих лотосных стоп.

Он дал знак одному из брахмачари, тот совершил ачаман, зашел в алтарь и взял шалаграм стоявший посередине. Потом подошел к гуру и отдал ему шилу. Гуру долго смотрел с любовью на шалаграм,

лежавший в его ладони. Затем коснулся Им головы, насыпал на Него листья туласи и цветы, и вложил Его в мою дрожащую руку.

Не веря в свою удачу, я поклонился и попытался выразить благодарность. Но этот святой человек уже закрыл глаза и снова погрузился в воспевание Святых Имен. Я еще раз поклонился и вышел из храма.

На улице я услышал, как кто-то зовет меня: "Гуру Гауранга! Гуру Гауранга! Где ты?"

Это был преданный из нашей группы. Он искал меня.

- Я здесь, - отозвался я.

- У тебя большие неприятности, - сказал он. - Все ищут тебя.

Мы вернулись в деревню, где проходила программа, и вскоре уехали.

- Это было 14 лет назад, - сказал Гуру Гауранга.

Я ни разу не шелохнулся за все время рассказа, так он потряс меня.

- Такая милость! - сказал я, пристально глядя на шалаграм, который выглядел еще прекрасней, чем прежде.

- Да, - ответил Гуру Гауранга, - а милостью всегда нужно делиться. Дело в том, что в последнее время я очень занят бизнесом и мне с трудом удается выкроить время на пуджу. Я обещал помочь Вам финансово в организации фестиваля на Маврикии. А также, я помогаю моему духовному учителю Бхакти Чару Махараджу в строительстве храма в Уджайне. Для этого я работаю день и ночь.

Он перевел дух.

- Я поговорил со своей женой, и мы решили попросить Вас взять это Божество.

Я посмотрел на шалаграм. Мой ум затрепетал.

"Один из шести Госвами своей лотосной рукой отдал Его для поклонения, - думал я. - Какая честь для меня!"

Погруженный в свои мысли, я почти не слышал Гуру Гаурангу:

- Ну что, Вы возьмете Его?

Я очнулся.

- Да, - сказал я, - конечно. Спасибо. Что еще я могу сказать? Я буду поклоняться Ему со всей любовью и преданностью, на которые только способен.

Он вложил мне в ладонь Божество, мы обсудили некоторые детали поклонения, и я поспешил на другую встречу. Я ехал по окрестностям Сан-Диего и пытался осознать свою удачу.

"Не могу поверить, что мой тур по Америке заканчивается так удивительно!" - Думал я.

Я молился, чтобы стать достойным той милости, которая на меня пролилась. И сейчас у меня появился самый чудесный стимул для этого: Божество, которое дважды вручали проповедникам, чтобы вдохновить их на служение Господу Чайтанье и Шестерым Госвами Вриндавана. кришнокиртана гана нартана парау премамритабхо нидхи дхирадхира джана прияу прия каро нирматсарау пуджитау шри чайтанья крипа бхарау бхуви бхуво бхаварахантаракау ванде рупа санатанарагху юго шри джива гопалакау

В глубоком почтении я склоняюсь перед шестью Госвами - Шри Рупой Госвами, Шри Санатаной Госвами, Шри Рагхунатхой Бхаттой Госвами, Шри Рагхунатхой дасом Госвами, Шри Дживой Госвами и Шри Гопала Бхаттой Госвами, - которые танцуют в экстазе, поглощенные пением Святых Имен Кришны. Они- океан любви к Богу, и, поскольку они ни к кому не питают вражды, они пользуются любовью и негодяев, и честных людей. На них лежит благословение Господа Чайтанья, и что бы они ни делали, каждому они приносят радость. Они целиком посвятили себя миссионерской деятельности, цель которой - спасти все обусловленные души материальной вселенной. [Шри Шри Шад-госвами-аштака, Шриниваса Ачарья, Стих 1]

Глава 6

(1 мая - 21 июня, 2006)

Самое важное служение

Большую часть года я провожу в подготовке к фестивалю Индии в Польше. Фестиваль длится всего 2,5 месяца, но из-за своих масштабов требует много сил на сбор средств, подготовку и организацию.

Первого мая я вылетел из Соединенных Штатов в Англию, а затем в Украину, где праздновалась моя Вьяса-пуджа.

Я был очень воодушевлен только что завершившимся 6-недельным фестивальным туром. А после Вьяса-пуджи мне предстоят еще две краткосрочные поездки перед польским фестивалем - одна по Англии, одна по России.

Но когда я вышел из самолета в Лондоне, Кришна послал мне предупреждение, что я перегружаю себя. Я проходил контроль в зале прилета, и вдруг у меня закружилась голова, я упал на колени. Я встал прежде, чем кто-либо заметил мое состояние, и медленно побрел к пункту проверки, держась за поручень.

Час спустя, я уже сидел в самолете, направляющемся в Киев. Когда самолет взлетел, я размышлял о том, сколько сил я и другие преданные вкладываем в проповедь Сознания Кришны в Польше. «И, спустя, 20 лет, мы все еще сталкиваемся с противостоянием,- думал я. - И этот год может быть ненамного не лучше - ведь в Польше новое консервативное правительство».

Уставший, голодный, все еще ощущая последствия обморока, я позволил своему уму взять верх над собой и приуныл. «Надеюсь, что однажды поляки оценят Сознание Кришны по достоинству,» - подумал я.

Я решил прочитать свою почту, которую скачал в аэропорту и, одно из писем приподняло мне настроение. Его написала 11-летняя девочка-преданная, семью которой я недавно посетил в Нью Джерси. Мне немного неловко цитировать его, потому что может показаться, что она прославляет меня, но на самом деле она прославляет милость Господа Чайтаньи, которую Он проливает повсюду, и эти глубокие чувства ребенка тронули меня.

«Дорогой Индрадьюмна Махарадж,

Пожалуйста, примите мои почтительные поклоны. Слава Шриле Прабхупаде.

Я знаю, что еще рановато, но мне хотелось послать свое подношение на Вашу Вьяса-пуджу уже сейчас.

Сегодня утром на занятии по скрипке моя учительница миссис Ковальска спросила меня, хочу ли я заниматься в летнем музыкальном лагере. Я ответила, что поеду в Польшу.

- В Польшу! - удивилась она. - Я родилась в Польше. А зачем ты едешь туда?

- Чтобы участвовать в фестивале Индии, - ответила я. - Вы слышали об этом фестивале?

- Конечно. Я была на одном из них.

- И вы знаете Индрадьумну Свами?

- О да. Он организатор этих фестивалей. Я восхищаюсь им.

Гуру Махараджа, я была поражена, что она знает вас. Она сказала, что я должна взять с собой в Польшу скрипку и играть, когда поют Харе Кришна. Если Вы позволите, я так и сделаю. И еще, я уже 8 лет танцую Бхаратнатьям, может быть это будет полезно? В любом случае, Ваша проповедь уже достигла успеха, раз учительница музыки из Баскин Ридж, Нью Джерси, знает Вас.

Пожалуйста, дайте мне благословения, чтобы я могла лучше служить вам, Шриле Прабхупаде и Господу.

Желающая стать Вашей слугой, Шридеви даси.»

Я еще раз перечитал письмо. «Спасибо, Кришна, - тихо сказал я. - И спасибо тебе, Шридеви».

В Киеве я пересел на рейс до Днепропетровска, где двумя днями позже должна была пройти моя Вьяса-пуджа. К тому времени, когда я добрался до местного храма, я был в пути уже 37 часов. В ту ночь я уснул быстро.

На следующее утро, пока преданные везли меня на программу, один из них сообщил мне, что Ниранджана Махарадж не приедет из-за болезни. Мы планировали провести свои Вьяса-пуджи вместе, и я вдруг осознал, что за исключением Бхакти Вишрамбха Мадхава Махараджа, который должен был прилететь через два дня, я был единственным старшим преданным, на котором лежала ответственность за проведение всех программ во время фестиваля.

Я поднялся по ступенькам на сцену и сел на асану. Осветительные лампы слепили меня, и я не мог видеть лиц преданных, сидящих в зале.

Я повернулся к одному из организаторов и спросил: «Сколько преданных собралось здесь?»

«Две с половиной тысячи», - ответил он.

Я попросил фисгармонию, но её не было. Я попросил мридангу, но мриданги тоже не нашлось. Тогда я попросил караталы, и мне дали пару маленьких каратал. Я закрыл глаза и помолился Шриле Прабхупаде, чтобы он дал мне духовной силы. Как могу я,

вооруженный всего лишь парой маленьких каратал, вдохновить 2,500 преданных.

Двумя днями позже праздновалась моя Вьяса-пуджа. Для меня это всегда самый ужасный день в году. Что может быть хуже - сидеть и слушать, как твои ученики прославляют тебя? Обычно, пока они читают свои подношения, я сижу, закрыв глаза, и размышляю о Шриле Прабхупаде и о своих духовных братьях, которые вдохновляют меня.

Но одно подношение заставило меня открыть глаза. Незрячая преданная, Кунджа Кишори даси, делилась сокровенными чувствами к своему духовному учителю, Шриле Прабхупаде и святой обители Вриндавана.

Я познакомился с Кунджа Кишори в 2001 году на публичной программе в Санкт-Петербурге. Во время лекции я обратил внимание, что она сидит, неподвижно глядя прямо перед собой.

Позже, когда она подошла к сцене, чтобы поговорить со мной, я выразил удивление, насколько внимательно она слушала лекцию. «Да, - ответила она, - благодаря вашим словам я все прекрасно вижу».

Я присмотрелся и понял, что она не видит. Позже она рассказала, что из-за болезни она постепенно утратила зрение к 17 годам.

«Это двусмысленное благословение, - сказала она. - Объекты этого мира не мешают мне сосредоточиться на осознании Бога и духовного мира».

На следующий день я несколько часов рассказывал ей о славе Вриндавана, обители Господа в духовном мире. В какой-то момент я снова отметил про себя, что она слушает очень внимательно. «Да, - подтвердила она, - если человек теряет зрение, то его слух обостряется».

Когда я рассказал, что Голока Вриндавана проявлена на Земле как Гокула Вриндаван, в которой Господь Кришна являл Свои игры 5000 лет назад, она сказала, что хотела бы попасть туда.

«Как же она сможет? - подумал я. - Незрячему человеку трудно передвигаться по такой глухой деревне как Вриндаван. Кроме того, она не сможет там ничего увидеть».

На следующий год я инициировал ее, и вскоре, благодаря ее сильной решимости, она поехала в Индию и провела там несколько месяцев, общаясь с преданными. Путешествуя по всей стране, она посетила разные святые места, в том числе и Вриндаван.

Сейчас, в Днепропетровске, я был восхищен милостью Господа: несмотря на отсутствие зрения, она развила глубокую привязанность и понимание Вриндавана. Эта незрячая преданная заставила меня понять, что если есть страстное желание заниматься чистым преданным служением Господу, то ничто не может помешать этому.

«Дорогой Шрила Гурудева, - начала она.

Пожалуйста, примите мои почтительные поклоны. Слава Шриле Прабхупаде.

Я очень счастлива присутствовать сегодня здесь, на праздновании Вашей Вьяса-пуджи, и что у меня есть возможность поблагодарить Вас за все, и особенно за то, что Вы делитесь со мной самым бесценным сокровищем - любовью и привязанностью к Шри Вриндаван Дхаме.

В священных писаниях говорится, что мы можем пробудить в себе любовь к Голоке Вриндаване в духовном мире, развив привязанность к Гокула Вриндаване в материальном мире. А Вы, мой дорогой духовный учитель, любите Вриндаван так сильно, что заражаете этой любовью всех нас. И мы, не в силах сопротивляться этой трансцендентной инфекции, влюбляемся во Вриндаван и навсегда оставляем свои сердца там.

Я хорошо помню, как уже на второй день нашего знакомства, Вы спросили меня: «Ты когда-нибудь слышала о Вриндаване? Это самое удивительное место в мире. Однажды я возьму тебя туда».

Что я могла знать о Вриндаване тогда? Практически ничего. Но Вы так описывали Вриндаван, что мне захотелось отправиться туда немедленно. Прошло какое-то время, моя мечта сбылась, я оказалась в этом святом месте, и, благодаря Вашим рассказам, основанным на ведических писаниях, я смогла понять эту трансцендентную обитель.

Мой дорогой духовный учитель, по Вашей милости я смогла увидеть Вриндаван, где Кришна постоянно являет Свои вечные игры. Но мы настолько обусловлены, нашими материальными желаниями и анартхами, такими как гнев, вождделение и жадность, что не можем видеть их.

Я помню нашу парикраму у Калия-гхата. Вы рассказывали, как Кришна наказал змея Калию. Я подумала: «Как удивительно, что мы, люди рожденные в Западных странах в век Кали, сидим под деревом кадамба, которого касались лотосные стопы Господа».

Как это возможно? Только благодаря Вашей милости и милости Шрилы Прабхупады.

Шрила Гурудев, я очень благодарна Вам за то, что Вы вернули мне зрение и дали возможность увидеть самое ценное в жизни: всепривлекающего Господа и Его вечную обитель Шри Вриндаван Дхам.

Всегда Ваша слуга, Кунджа Кишори даси».

Я не смог сдержать своих чувств и опустил голову, чтобы преданные не видели слезы, текущие у меня из глаз. Когда она закончила, я поблагодарил ее.

Позже, в ответном слове я сказал преданным, что счастлив исполнять это важное служение - быть духовным учителем. Затем я замолчал. «Они могут неправильно понять меня» - подумал я, и добавил, что мне доставляет удовольствие любовный взаимообмен между гуру и учеником.

На следующий день я вылетел в Варшаву, а затем в Лондон, чтобы провести 2-недельный проповеднический тур по Британским островам. Я был изможден, и когда тур закончился, стал размышлять, что после поездки по России мне понадобится передышка, поэтому я послал письмо моему дорогому другу Гирираджу Свами в Калифорнию, с вопросом, могу ли я провести время с ним. Он милостиво согласился.

По окончании моего тура в Великобритании я прибыл в аэропорт Хитроу, чтобы отправиться в Варшаву и оттуда в Москву. Но когда я подошел к выходу на посадку, я снова потерял сознание. На этот раз я упал на пол, и несколько человек бросились мне на помощь. Я быстро пришел в себя и отказался от услуг врача.

Я просидел на кресле 20 минут и затем написал Гирираджу Махараджу. Я сказал ему, что отменил свой тур по России, и спросил, могу ли я приехать в Калифорнию прямо сейчас и остаться до начала фестивального тура. Он согласился, и вскоре я уже летел в Соединенные Штаты.

Когда я садился в самолет, я подумал, как это больно - удаляться от дел на столь долгий срок. Тем более что мне уже пришлось взять отдых в этом году по той же причине.

Но это было необходимо. Это будет моим вкладом в самое важное служение: заботиться о моих любимых учениках и продолжать

проводить фестивали на протяжении многих лет.

«Вы должны отдыхать. Если вы не заботитесь о своем здоровье, то позже, даже если вы будете полны энтузиазма, вы не сможете проповедовать». [Шрила Прабхупада, беседа, ноябрь, 1977]

Глава 7

(22 - 29 июня, 2006)

Джаганнатха Свами

Я устроил себе 5 недель передышки в Америке и сосредоточился на здоровье. Я делал физические упражнения почти каждый день, отдыхал и принимал здоровый прасад. Я уделял минимум времени своей почте, чтобы избежать стресса и использовал освободившееся время для изучения священных писаний. К четвертой неделе я полностью восстановился и чувствовал себя лучше, чем когда-либо за последние годы. Я был полностью готов к возвращению в Польшу на наш летний фестиваль тур.

Однажды утром мне позвонил мой духовный брат Радханатха Свами.

«Я хотел бы пригласить тебя присоединиться к паломничеству нашей ятры в Джаганнатха Пури на 2 недели, - сказал он. - Нас будет более 3 тысяч, и мы собираемся принять участие в ежегодном празднике Ратха Ятра. Я был бы признателен, если бы ты смог приехать, чтобы давать там лекции и вести киртаны.

Моей первой мыслью было отказаться. Сердцем и душой я уже был в Польше. Но в следующее мгновение я подумал, какое великое духовное благо можно получить от поездки на Ратха Ятру в Пури в обществе Радханатхи Свами и его учеников. С тех пор, как я впервые услышал свое духовное имя, Индрадьюмна дас, на церемонии посвящения 36 лет назад, мне всегда очень хотелось посетить Ратха Ятру в Джаганнатха Пури.

Индрадьюмна Махараджа - знаменитый царь, который повелел вырезать изначальные Божества Джаганнатхи, Баладевы и Субхадры и установил Им поклонение в храме в Пури тысячи лет назад. Ежегодный парад Ратха Ятра, во время которого преданные выносят

Божества из храма и везут Их на трех великолепных колесницах, известен во всем мире.

Пока Радханатх Махарадж описывал план паломничества, я заглянул в свой календарь и увидел, что Ратха Ятра состоится всего за несколько дней до начала нашего фестивального тура в Польше.

«Вообще-то, это возможно, - подумал я, - но это означает, что я приеду в Польшу прямо перед первым фестивалем. Мне нужно посоветоваться с Джаятамом дасом и Нандини даси в Польше, согласятся ли они, чтобы я приехал так поздно».

Я позвонил Джаятаму и Нандини, и после некоторого обсуждения мы решили, что преданные тура смогут подготовиться к первому фестивалю без меня. Нандини даже предложила, чтобы Джаятам поехал со мной.

«Он сделает хорошие фотографии, которые мы сможем использовать в новой выставке», - сказала она.

Спустя 2 недели мы с Джаятамом прибыли в Пури. Ратха Ятра должна была начаться через 2 дня, и подготовка шла полным ходом. После 5 недель уединения в Америке я внезапно очутился среди тысяч паломников собравшихся в Джаганнатха Пури.

Я с удивлением увидел, что 3 огромные колесницы уже припаркованы перед главным храмом. Они были украшены сверкающими зеркальцами, белыми кистями хвостов яков, рисунками, медными колокольчиками и шелковой тканью. Красочные купола и красивые флаги венчали колесницы.

Пока я их разглядывал, местный брахмана рассказал мне, что 100 плотников в течение целого месяца соорудили каждую колесницу. Я прикинул, что колесница Господа Джаганнатхи была больше 50 футов в высоту (около 15 метров), а также насчитал 14 огромных колес. Я удивился еще больше, когда священник сказал мне, что на колеснице нет руля и тормозов.

«Мы подкладываем бревна под колеса, чтобы остановить колесницы, - сказал он с улыбкой, - но на самом деле они едут или останавливаются только по воле Господа Джаганнатхи».

На следующий день мы встретились с Радханатха Махараджем и его учениками у Швета Ганги, маленького озера в тихом уголке Пури. Когда мы подъехали, Махарадж сидел под большим баньяновым деревом в окружении трех тысяч учеников. Это была настоящая сцена

из древности: гуру говорит с учениками на духовные темы в святом месте.

Я тихонько сел рядом с Махараджем и погрузился в его рассказ о славе Джаганнатха Пури. Махарадж обладает удивительной способностью в течение многих часов пересказывать длинные повествования из писаний в мельчайших деталях, вставляя красочные истории и анекдоты. Во время его рассказа, я осознал, что описания и слова садху - единственный способ войти в святую дхаму и постичь её.

Предполагая, что на параде будет огромная толпа, рано утром следующего дня мы все собрались перед храмом Джаганнатхи. Пространство перед колесницами было ограждено веревками, а в организации безопасности были задействованы сотни полицейских и солдат. Я увидел, как армейские снайперы заняли свои позиции на крышах домов. Совсем недавно было несколько взрывов в Дели и в храмах по всей стране, а также утром я прочитал в местной газете, что в течение Ратха Ятры может произойти нападение террористов.

Мы начали киртан вне огражденной территории, и в это время стали прибывать толпы людей. Вскоре широкая трехкилометровая дорога была настолько заполнена паломниками, что было невозможно двигаться. Температура поднялась до 48 градусов, и, с учётом высокой влажности, я обнаружил, что стало тяжело дышать. Интересно, как я смогу провести несколько часов посреди многомиллионной толпы. Неожиданно я увидел Шриман Пандит даса, преданного, индуса из Англии, машущего мне рукой из-за огражденной местности.

«Идите сюда, скорее, - кричал он сквозь киртан. - У меня есть несколько VIP-пропусков в эту зону».

Я схватил Джаятама, и мы стали пробиваться сквозь плотную толпу в VIP-зону. Остальные преданные последовали за нами.

«Мне дали только 5 пропусков для наших санньяси, - сказал Шриман Пандит. - А здесь уже больше 20 преданных».

Я попросил Джаятама отделиться от группы и сделать несколько снимков колесниц с близкого расстояния и дал ему свой пропуск.

«Если нас вышвырнут отсюда, - сказал я, - то, по крайней мере, у нас будут фотографии для преданных в Польше».

И действительно, через несколько минут нас стала окружать полиция.

- Вы все, вон отсюда! - Закричал один особо воинственно настроенный офицер.

- Но у нас есть пропуска, - сказал один преданный.

- Это неважно! - крикнул полицейский. - Вон!

Шриман Пандит повернулся ко мне. «Многим пандитам (священнослужителям) храма не нравятся преданные ИСККОН, - сказал он, - и они пожаловались комиссару полиции, что мы хотим захватить власть на параде, поэтому нам приказано покинуть эту зону».

В этом храме придерживаются строгой политики - пускать только индусов, и священнослужители известны тем, что бьют тех, кто пытается нарушить это правило. Несмотря на то, что эти ограничения не одобряются священными писаниями, эта предвзятая политика распространилась и за пределами храма, куда Господь Джаганнатха милостиво выходит, чтобы дать Свой даршан каждому.

Неожиданно нас окружили сотрудники службы безопасности и стали оттеснять нас за веревки. Боковым зрением я увидел, как смеялись некоторые священнослужители.

Преданные осторожно сопротивлялись, но полицейские пришли в ярость и стали толкать нас. Спасаясь, преданные подныривали под веревками или перелезали через них, а меня в давке так прижали, что я не мог даже пошевелиться. И в то же мгновение передо мной оказался полицейский, который начал нас выгонять.

- Вон! - заорал он. - Ты белый! Ты не индус!

Когда он занес дубинку, чтобы ударить меня, я поднял руки, чтобы защититься. Неожиданно он прыгнул вперед и толкнул меня, я отлетел на веревки и они отбросили меня обратно на него. Он ударил меня кулаком в нос, и я упал на землю. Я лежал ошарашенный.

Я пришел в себя и стал искать свои очки. Потом перекатился под веревками на другую сторону. Обернувшись, я увидел его злобное лицо. Из-за шума толпы я не слышал, что он говорил, но мог прочитать по губам: "Не индус!".

Я не собирался позволить ему испортить мое паломничество в Пури. Мой нос, к счастью, не был сломан, и я, отбросив мысли об этом событии, стал пробираться к группе киртана ИСККОН среди толпы. На полпути я снова встретил Шриман Пандита.

- Пойдемте, - сказал он. - Думаю, я смогу провести нас обратно в VIP-зону.

- Не уверен, что мне хотелось бы туда вернуться, - ответил я.

Он схватил меня за руку и протащил под веревками обратно. Издалека я увидел, как Джаятам спокойно фотографировал колесницы в разных ракурсах. Звук раковин вдруг возвестил о появлении Господа Баларамы - Его первым выносят из храма. Толпа разразилась невероятным ревом. Больше 50 священников стали колотить в медные гонги.

Через мгновение появился Господь Баларама, которого двигало много человек. Это было удивительное зрелище.

Мужчины стелили большие подушки перед Божеством и наклоняли его вперед. Его огромный головной убор раскачивался туда и сюда. Потребовался целый час на то, чтобы вынести Его из храма, поднять по наклонной плоскости и установить на колеснице.

Следующей священники вынесли Госпожу Субхадру.

- Она леди, - сказал Шриман Пандит, - поэтому они несут Её лежа.

В тот момент, когда Субхадру поднимали по пандусу к Ее колеснице, меня снова увидел ударивший меня полицейский. Он бросился ко мне, но как только он оказался рядом, из ниоткуда появился храмовый священнослужитель и встал между нами.

- Оставь его в покое, - сказал священник. - Он Вайшнав, преданный Господа Джаганнатхи.

- Он белый, - презрительно сказал полицейский.

- Может быть, - ответил священнослужитель, закрыв меня собой, - но, тем не менее, он Вайшнав.

Неожиданно они перешли на местный диалект, и спор стал накаляться. Но, в конце концов, священник одержал верх, продемонстрировав, что брахманы в Джаганнатха Пури все еще обладают властью.

- Стой здесь вместе со своими друзьями, - сказал он мне. - Я защищу вас.

Я был очень благодарен, за то, что он вмешался, и за то, что теперь у меня была чудесная позиция, чтобы видеть все происходящее на Ратха Ятре. Оглянувшись, я непроизвольно содрогнулся, увидев многомиллионную толпу, стоящих плотно друг к другу, людей, изнемогающих от жары.

Но они не обращали внимания на все эти неудобства. Они все были преданными Господа Джаганнатхи и приехали, чтобы принять участие в Его Ратха Ятре. Что касается меня, Я был благодарен, что Господь Джаганнатха побеспокоился о нас, Западных преданных, не привычных к таким аскезам.

В конце концов, Господа Джаганнатху вынесли из храма и с большой помпой установили на колесницу. Это выглядело так же, как и тысячи лет назад, когда брахманы, напрягаясь и потея, под звуки раковин и мантр передвигали Господа, омахиваемого чамарами, на Его колесницу. 50 гонгов, звучащие синхронно, заглушали все.

Внезапно, колесница Господа Баларамы сдвинулась с места - сотни паломников стали тянуть ее за длинные толстые веревки. Колесница двигалась быстро, и казалось, плыла по морю людей. Время от времени колесница останавливалась, и над группами киртана разносился одобрителный гул, а люди подбирались поближе, чтобы посмотреть на Божество.

Энтузиазм людей основывался на понимании глубокого, эзотерического смысла Ратха Ятры: они везли Кришну назад во Вриндаван, дом Его детства.

Священные писания рассказывают о том, как Кришна в юном возрасте покинул Вриндаван, чтобы убить демонического царя Камсу. Хотя Он пообещал Своим преданным быстро вернуться, Он не сдержал своего слова. Он поселился далеко на юге, в Двараке, где царствовал со Своими 16.108 женами и дворцами.

Глубокая разлука, которую чувствовали Его преданные во Вриндаване, описана во многих священных писаниях Индии.

Когда Кришна, наконец, снова встретился со Своими преданными из Вриндавана, во время лунного затмения на Курукшетре, они убедили Его вернуться во Вриндаван, деревню пастухов. Посадив Его, Балараму и Субхадру на колесницы, они потянули Господа назад во Вриндаван и к себе в сердца. Фестиваль Ратха-ятры в Пури это воспроизведение той любовной игры, доставляющей огромное наслаждение преданным. бахира хаите каре ратха ятра чала сундарачале йайа прабху чади нилачала

"Он сделал вид, что хочет принять участие в празднике Ратха Ятра, но на самом деле Он хотел уехать из Джаганнатха Пури в

Сундарачалу, в храм Гундича, олицетворение Вриндавана. [Шри Чайтанья Чаритамрита, Мадхья 14.120]

В конце концов, уехала колесница Субхадры, через полчаса тронулась и колесница Джаганнатхи. Радханатха Махараджа, Шачинандана Махараджа и я скоро догнали группу киртана ИСККОН, поющую перед колесницей Господа Джаганнатхи. Я никогда не забуду пятичасовой киртан, который мы вели среди толпы по дороге в храм Гундича.

Мы были полностью измождены жарой и влажностью, но вдохновлены исторической возможностью петь и танцевать прямо перед колесницей Господа Джаганнатхи. Я никогда не узнаю, были ли еще группы киртана, претендующие на это место, но у них не было ни единого шанса. Очевидное превосходство 3000 преданных ИСККОН, поющих с энтузиазмом, гарантировали нам это место.

И мы полностью воспользовались этой возможностью, Радханатха Махараджа, Шачинандана Махараджа, Шри Прахлад и я вели киртан, сменяя друг друга. Мы потели от жары и пили воду литрами. В какой-то момент я почувствовал, что не могу продолжать. Я не ел весь день, устал и проголодался. Неожиданно появился священнослужитель, который защитил меня от полицейского и дал мне маленькую тарелочку с маха-прасадом от Господа Джаганнатхи. Я почтил его с энтузиазмом, и он дал мне силы продолжать петь и танцевать.

Когда мы, наконец, добрались до храма Гундича, мы были единственной группой киртана, которая продолжала громко петь. По милости Господа, мне довелось вести киртан, и я пел святое имя очень громко и от всего сердца в тот момент, когда колесница Господа Джаганнатхи подъехала и остановилась перед храмом. Мы продолжали петь еще целый час, а потом, постепенно оказавшись перед колесницей, сели одной группой и продолжили петь тихий бхаджан.

Колесницы оставались там, где остановились. На следующий вечер Божества перенесут с колесниц в храм Гундича.

Люди начали взбираться на колесницы, чтобы получить даршан Господа Джаганнатхи.

«А почему бы и нет?» - подумал я, подпрыгнул и стал пробираться к колесницам.

Шри Прахлад схватил меня за руку и, улыбнувшись, сказал: «Извините. Только индусы».

Я покачал головой: «Господь Джаганнатх это повелитель вселенной, - сказал я. - Но многие из этих священников считают, что Он Господь только для Пури. Каждый во вселенной должен получить Его даршан».

Я глубоко вздохнул.

«Так или иначе, - сказал я. - Сегодня или завтра, я поднимусь на эту колесницу и получу даршан Господа».

Поздно вечером мы, обессиленные после долгого парада, вернулись в свои гостиницы и легли спать.

На следующий день в 7 утра мы вернулись к колесницам. Там сотни людей дрались за возможность забраться на колесницу и подобраться к Божествам поближе. Священники проталкивали людей быстро, иногда даже резко.

«Это мой единственный шанс, - подумал я. - Я проделал весь этот путь в Джаганнатха Пури, и вот я здесь как раз в тот момент, когда Господь выходит из храма. В любое другое время года получить Его даршан вблизи западному человеку, вроде меня, невозможно».

Я смешался с толпой людей, взбирающихся на колесницу Господа Баларамы, протиснулся и оказался на площадке вокруг внутреннего алтаря, где люди толпились в ожидании даршана. Я быстро двинулся вперед, но священник заметил меня и замахнулся своей большой палкой.

«Только индусы», - закричал он. Я быстро развернулся и слез с колесницы. Обернувшись, я увидел, как он грозит мне палкой.

Потом я попытался получить даршан Субхадры. Там было мало людей, поэтому мне удалось забраться на колесницу быстрее. На площадке я быстро двинулся к внутреннему алтарю. До Субхадры оставалось всего несколько метров, когда меня заметил священник с палкой. Я убежал от него и быстро спустился с колесницы.

Я был расстроен и подумал «Даршан Господа Джаганнатхи получать не пойду».

В этот момент появился священник. «За 100 рупий я проведу тебя на колесницу прямо к Божеству», - сказал он.

«Почему бы не попытаться?» - подумал я.

Я дал ему 100 рупий, мы обошли колесницу Господа Джаганнатхи, и он помог мне взобраться на нее. Но как только я выпрямился, другой священник с угрожающим видом появился из-за поручней прямо надо мной, размахивая дубиной еще больших размеров, чем у предыдущих священников.

Я посмотрел вниз в поисках священника, которому я заплатил за помощь, но его, конечно же, уже не было.

В этот момент оставалось или признать поражение или отведать дубины, но я, пройдя через столько испытаний, не собирался сдаваться. Я выкрикнул: "Джай Джаганнатх", перепрыгнул через поручни, миновал священника и влился в толпу, которая рвалась к Божеству. Я полз на четвереньках, чтобы меня никто не заметил, и толпа несла меня вперед.

Помятый и поцарапанный я, в конце концов, встал и к своему изумлению увидел, что стою прямо перед Господом Джаганнатхой. Его огромные широко открытые глаза смотрели прямо на меня, а я думал, что же делать дальше. Действовать нужно было быстро, поскольку толпа паломников давила и толкала меня, стремясь на то место, где я стоял.

Я был выше индусов, бурлящих вокруг меня, и 4 священника охраняющих Божество неожиданно меня заметили. Когда они одновременно подняли свои палки, чтобы ударить меня, я вдруг понял, что из-за толпы не могу двинуться и избежать ударов. Я стоял всего в нескольких дюймах от Господа Джаганнатхи, поэтому сложил ладони и взмолился: "Мой Господь, пожалуйста, будь милостив".

Уголкем глаза я заметил, что один из священников, похоже, передумал. Слегка улыбнувшись, он схватил меня за шикху и прижал мою голову к стопам Божества. Спонтанно я протянул руки и обнял Господа Джаганнатху у основания. Мои руки обхватили Его едва ли наполовину.

Я был ошеломлен этой беспрецедентной удачей. И хотя вокруг стоял оглушительный шум, на мгновение мне показалось, что вокруг наступила тишина. «Я обнимаю Господа Вселенной, - думал я, - о Чьём даршане в Пури человек с Запада может только мечтать».

Священник еще сильнее прижал мою голову к стопам Господа, и я еще крепче обнял Господа и взмолился.

«Мой дорогой Господь, - начал я, - это беспричинная милость моего духовного учителя, что у меня есть эта редчайшая возможность получить Твой даршан. Пожалуйста, очисти мое сердце и пробуди во мне чистую преданность к Тебе. В конце моей жизни будь добр ко мне, вспомни то незначительное служение, которое я для Тебя сделал, и забери меня в Шри Вриндаван, Твою трансцендентную обитель в духовном небе».

Заканчивая молитву, я почувствовал, что захват ослаб, это означало, что мой даршан закончился. Но когда я поднял голову, священник снова схватил меня за шикху и прижал мою голову к стопам Божества.

«Это шанс получить еще одно благословение», - подумал я.

Я обнял Господа. «Мой дорогой Господь - взмолился я, - Я также прошу Тебя, позволь мне распространять Твою милость тем, кто менее удачлив, чем я. Будь добр и взгляни благосклонно на наши попытки проповедовать Твою славу на фестивалях в Польше еще долгие годы».

Неожиданно священник рванул мою голову вверх, и я снова оказался среди разозленных брахманов. Я потряс головой и освободился от захвата. Я опустился на четвереньки и быстро покинул это место. Когда я приблизился к ограждению, я увидел еще одного священника с дубиной.

«Не буду возражать, если он ударит меня, - сказал я, смеясь, - я получил так много милости сегодня».

Я избежал встречи с ним и вскоре слез с колесницы Ратха-ятры. Оказавшись на земле, я повернулся и предложил дандаваты Господу Джаганнатхе.

На следующий день, когда мы с Джаятамом ехали в такси в Бхуванешвар, чтобы вылететь в Польшу, Я думал о невероятных событиях, которые произошли со мной во время Ратха Ятры в Пури. Но больше всего меня поразило, какую милость я получил от Самого Господа Джаганнатхи. Без сомнений все это должно было еще больше вдохновить меня на служение Его лотосным стопам. И ясно на какое: я возвращался в Польшу, чтобы поделиться моей удачей с теми, кто придет на наши летние фестивали.

Когда мы приблизились к окраине Пури, я обернулся и помолился, чтобы никогда не забывать особую милость, которую Господь Джаганнатха пролил на меня. ратхарудхо гаччхан патхи милита-

бхудева-паталаих студи-прадурбхавам прати-падам-упакарнйа садаих
дайа-синдхур бандхух сакала-джагатам-синдху-сутайа джаганнатхах
свами найана-патха-гами бхавату ме

«Когда колесница Ратха Ятры Господа Джаганнатхи движется по дороге, множество брахманов декламируют прекрасные молитвы и песни, прославляющие Его. Слушая эти гимны, Господь Джаганнатха становится очень доволен ими. Он - океан милости и истинный друг всех миров. Пускай же Господь Джаганнатха будет вечным объектом моего созерцания». [Шри Джаганнатхаштака, Шри Чайтанья Махапрабху]

Глава 8

(30 июня - 17 июля, 2006)

Глас народа

Наслаждаясь каждой минутой паломничества в Джаганнатха Пури, я всё же беспокоился о Польском туре. Мы с Джаятама дасом находились в Пури, и вся ответственность за организацию тура легла на Нандини даси. Нандини, бесспорно, очень способна, но забота о целом туре - слишком много для одного человека.

В этом году наши планы были грандиознее прежних. Темой тура мы выбрали «Лето йоги». В прошедшем году и Джаятам и Нандини прошли интенсивные курсы по преподаванию йоги, чтобы давать уроки на фестивалях. Польские СМИ подхватили тему, и главный радиовещательный канал Польши «Програм 1» каждый день рассказывал о фестивалях. «Газета Выборчжа», крупнейшая газета страны, также рекламировала фестивали в ежедневном разделе «Летний отдых».

Как раз перед моим отъездом в Пури Нандини была занята организацией виз для 250 русских и украинских преданных, подготовкой 25 тонн реквизита, хранившегося зимой на складах, бронированием базы в школе на Балтийском побережье и подписанием контрактов для 42 фестивалей.

Но, находясь в Пури, ни Джаятам, ни я не имели с ней никакой связи. Наши мобильные телефоны не работали, в основном, похоже,

по причине того, что связь была блокирована разговорами миллионов паломников, использовавших городскую систему телекоммуникаций.

Как только мы прибыли в аэропорт Мадраса, чтобы пересесть на рейс до Европы, мой мобильник начал звонить не переставая, сообщая об СМС сообщениях, скопившихся за последнюю неделю. Первый же открытый текст сообщал: «Срочно! Свяжитесь со мной немедленно. Ужасная оппозиция. Один фестиваль уже отменён. Нандини».

Я тут же позвонил Нандини, но поскольку в Польше было далеко за полночь, она не отвечала. Мне не сиделось спокойно во время всего нашего перелёта до Европы. «Как ты думаешь, с какого рода проблемами мы столкнулись на этот раз?» - спросил я Джаятама.

«Не хотелось бы выдумывать, - ответил он, но я ждал проблем в этом году, поскольку новое правительство экстра-консервативно».

Позже, во время полёта, я с удивлением нашёл статью в «Интернэшнл Херальд Трибьюн», озаглавленную «Получив выговор Евросоюза, Польша села в лужу».

«Две недели назад, - начиналась она, - представители народов Европы (европейского Парламента), заседая в Страсбурге подписали резолюцию, выражающую всеобщую обеспокоенность расовой ненавистью и ксенофобией в Европе, упоминая несколько стран, в которых происходили инциденты, связанные с расовой либо религиозной нетерпимостью, и, в особенности делая акцент на Польше».

По прибытии во Франкфурт я тут же позвонил Нандини снова. На это раз она ответила и вкратце сообщила мне последние новости.

«Католическая церковь тесно сотрудничает с новым правительством, - начала она, - и использует любую возможность отстоять свои позиции. Мы привлекли внимание небывалым количеством публикаций, рекламирующих наши фестивали.

Параллельно нашей организована кампания под названием «Лето против культов». Во всех средствах массовой информации людей предупреждают, что культы используют летний сезон для расширения своей пропаганды.

Последние несколько недель священник главной церкви в Колобжеге, самом большом городе, где будет проходить наш тур, поливает нас грязью в своих воскресных проповедях. Это всё, о чём он говорит. В результате город отменил разрешение выбрать для нашего

фестиваля место около пляжа, которое предполагалось использовать в течение двух недель.

Священник в Сьемшле, где расположена наша база, тоже накаляет страсти против нас. Он уговаривает свою воскресную паству внимательно смотреть за своими детьми, пока мы в городе. Он размещает ежедневные предупреждения о нас на публичной доске объявлений за церковью. Обстановка в городке напряжённая. Есть и другие вещи, но я дождусь Вашего приезда, чтобы рассказать всё».

Я размышлял над ситуацией по дороге из Франкфурта в Варшаву. «Когда я был в Пури, - думал я, - я молился Господу Джаганнатхе о благословении всегда распространять Его милость тем, кому повезло меньше, чем мне, но те, для кого она предназначена, не всегда принимают эту милость. Поэтому священнику следует быть терпимым».

На собрании тура на следующий день я поговорил с Нандини об отменённом фестивале в Колобжеге.

«Предполагалось, что посол Индии в Польше будет почётным гостем на этом фестивале, - сказал я. - Польскому правительству будет весьма неловко, если мы расскажем послу, что праздник был отменён из-за религиозной дискриминации».

«Я это понимаю, - ответила Нандини, - и планирую поднять этот вопрос при встрече с мэром Колобжега в конце недели».

Я посмотрел на всех присутствовавших преданных. «Никто из нас не должен быть обескуражен, - сказал я. - Оппозиция, с которой мы столкнулись, не является чем-то новым. Нам приходилось бороться с ней каждый год».

«Но в этом году она особенно агрессивна, - сказал Джаятам, - особенно после недавних выборов. Наш начальник охраны, Ракшана дас, каждый день получает угрожающие сообщения на свой мобильный телефон, предупреждающие нас не проводить никаких фестивалей в этом году».

«Давайте подождём и посмотрим на реакцию людей, - предложил я. - Отправившись завтра на Харинаму, мы сможем оценить ситуацию».

На следующий день все, во главе со мной, отправились на пляж в Побьерово, чтобы разрекламировать вечерний фестиваль. Думая о высказывании Европейского Парламента о ксенофобии в Польше и

плохих статьях со стороны кампании «Лето против культов», я был полон опасений, если не сказать больше.

Когда мы вышли из автобуса, я огляделся. «Возможно, люди даже не будут брать наши приглашения», - думал я.

Но эффект от проведения фестивалей на побережье в течение 17 лет не собирался исчезать так быстро. Как только мы вышли на пляж, воля народа была явлена, несмотря на противостояние правительства.

«Нация, которая боится позволить своим людям открыто обсуждать верность или ложность идей - нация, которая боится своих людей». [Джон Ф. Кеннеди]

В тот момент, когда наша пёстрая процессия из сотни преданных ступила на песок, зрители схватили своих детей, но не из страха. Они проталкивали своих детей вперёд, чтобы сфотографировать с нами. Матаджи сняли с себя шёлковые гирлянды, которые я купил во время поездки в Пури и повесили их на шеи детей.

Это произвело сенсацию. Каждый хотел получить шёлковую гирлянду и сфотографироваться с нами. Но в окружении такой толпы, обступившей нас, чтобы сфотографироваться, мы двигались по пляжу со скоростью улитки.

Я повернулся к Амритананде дасу: «Это великолепно, - сказал я, - но как мы сможем рекламировать фестиваль, продвигаясь с такой скоростью?»

Амритананда засмеялся: «Не думаю, что можно организовать рекламную кампанию лучше этой».

Когда мы пели, двигаясь по пляжу, люди махали нам и улыбались. И, впервые, многие из них выкрикивали: «Харе Кришна!» или «Харе Харе!»

Я покачал головой. «Определённо, времена меняются, - тихо сказал я, - и, похоже, к лучшему».

Когда мы приблизились к одной семье загорающих, девочка лет семи села, как только услышала киртан. Я тут же увидел, что она слепа. По мере того, как двигалась Харинама, она медленно поворачивала голову. Она начала улыбаться, и когда мы подошли ближе, сунула руку в сумку, пытаясь там что-то нащупать. Затем она выбежала вперёд с большой улыбкой и вручила мне монетку в один золотый.

«Харе Кришна», - прошептал я ей на ухо.

Ещё через сто метров мы встретили единственное за день противостояние. К группе киртана подошла женщина и начала громко жаловаться, что мы разрушаем (как вам это нравится?) дикую природу в окрестностях. Она упомянула морские котики, которые, якобы, уплывают в страхе от шума Харинамы.

«Вы причиняете беспокойство бедным животным, птицам и рыбам свои грохотом», - кричала она, привлекая внимание загорающих.

Вдруг молодой тюлень высунул из воды голову буквально в нескольких метрах от нас. Он медленно подплыл к берегу и выбрался на песок, остановившись в двух метрах от группы киртана. Он вытянул свою голову и уселся слушать киртан. Люди рассмеялись, а лицо женщины выражало шок.

«Это, наверное, тот тюлень, что следовал за нами вдоль берега в прошлом году, - сказал я преданным. - Посмотрим, поплывёт ли он за нами снова».

И, конечно же, как только мы двинулись, воспевая, по пляжу, тюлень прыгнул в воду и поплыл рядом. Каждый раз, когда мы останавливались, он высовывал голову из воды посмотреть на нас.

В этот вечер наш фестиваль городок был переполнен людьми. Местная учительница привела с собой в палатку моды, где мы переодеваем посетителей в сари, 50 маленьких девочек.

«Через час в городе свадьба, - сказала она, - и наш класс пригласили. Все девочки хотят быть одетыми в сари с фестиваля Харе Кришна».

Нам пришлось достать свои запасы, чтобы помочь одеть девочек к празднику вовремя.

В то же самое время преданные из палатки гопи-дотсов чуть не упали в обморок, когда появилась устроитель кемпинга с 320 девушками, желавших, чтобы их лица были украшены. На выполнение их просьбы ушёл почти весь вечер.

Как только началась программа на сцене, люди хлынули к передним скамейкам. Они заморожено сидели, глядя на танцоров с Бали, представлявших Рамаюну в своих прекрасных традиционных костюмах.

На следующий день мы вышли с Харинамой на тот же пляж, чтобы анонсировать следующее вечернее представление. Погода была

совершенной. Дождя не было уже несколько недель. Преданные сказали мне, что уже с месяц не видели на небе ни облачка. Это было необычайно жаркое лето, температура была за 30.

При этом сложилась ироничная ситуация, поскольку местные власти запретили купаться в Балтийском море. Они боялись, что разница между жаркой погодой и холодной водой будет слишком велика для людей. Когда мы пели на пляже, люди лежали, загорая, и не имея возможности укрыться от жары.

Мне тоже доставалось от жары. Для рекламы фестивалей мы воспевали на пляжах по четыре часа в день под палящим солнцем. При шести фестивалях в неделю выходит 24 часа Харинамы, и это выматывает.

«Я уже устал, - подумал я, - а ведь это только первая неделя тура. Нас ожидает ещё семь недель».

Тут я увидел, что многие люди читают книги Шрилы Прабхупады, которые они купили на фестивале прошлым вечером. О большем вознаграждении за все аскезы я не мог и мечтать, и почувствовал прилив энергии.

Вечером, по пути к месту проведения фестиваля, я беседовал с одним преданным. «Группа Харинамы по-настоящему сильна, - сказал я. - Она побуждает людей ценить сознание Кришны».

«Но, к сожалению, - ответил он, - многие тысячи из них не приходят на фестивали».

«Это нормально, - сказал я, - Харинамы - сами по себе фестивали. Люди получают столько блага, просто увидев их!»

«Тривикрама Свами недавно рассказал мне историю, - продолжал я. - Как-то раз после Харинамы он отправился повидать Шрилу Прабхупаду».

«Понравилась ли людям сегодняшняя Харинама?» - спросил Шрила Прабхупада.

«Да, Шрила Прабхупада, - ответил он, - много людей наслаждались ей».

«Это хорошо, - сказал Шрила Прабхупада, - даже если они просто оценят её в уме, они уже совершат духовный прогресс».

Через два дня наш фестиваль переехал в Ревель. Во время этой программы одна женщина ходила по территории фестиваля, критикуя преданных. Потом она подошла ко мне.

«Эй, вы все! - Закричала она. - Только посмотрите! Волк в овечьей шкуре! Он называет себя святым, но его намерения злы!»

К моему удивлению, полиция быстро арестовала её за разжигание беспорядков и оштрафовала на 800 злотых.

На следующий день Нандини встретила с мэром Колобжега. Он знал, что наш фестиваль был запрещён, но сам не участвовал в принятии этого решения. Нандини требовала, чтобы он отменил вердикт и вернул нам возможность выбора места на пляже.

«Этого я сделать не могу, - сказал мэр, - но поскольку приезжает посол Индии, я дам вам другое место - площадь в центре города. На протяжении всего лета она полна туристов».

Его секретарь задыхнулась: «М-р мэр, - сказала она, - Вы поступаете смело, предоставляя им эту площадь. Помните об осенних выборах».

Через неделю мы начали трёхдневный фестиваль на площади. Погода была замечательной, и тысячи стекались на фестиваль. Вдобавок к обычной нашей программе зрители наслаждались выступлением группы танцоров из Раджастана, организованным консульством Индии.

Мой духовный брат из Австралии Курма дас тоже доставил гостям немало удовольствия наглядным приготовлением прасада в одной из наших палаток. А палатка йоги Джаятама была забита молодыми и старыми на протяжении всего фестиваля.

В последний день мы провели индийскую свадьбу. Субуддхи Райа и его невеста Радха Катха принесли свои обеты перед тысячей людей. Толпа на площади была так велика, что никто не мог шевельнуться.

После свадьбы со сцены выступили посол Индии и мэр города. Я был в палатке звукозаписи и наслаждался каждой минутой, пока посол восхвалял наши усилия делиться культурой Индии с жителями Польши. Глядя на огромное количество собравшихся, я поражался, как, несмотря на тщательно организованное противостояние, наши фестивали становятся больше и успешней, чем прежде.

И, подобно последней розочке на торте, Господь послал «страховочную» весть в виде звонка от Прачарананды даса, отвечающего за отношения нашего движения с правительством.

«Махараджа, - сказал он, - возможно, Вам будет интересно, что Министерство Внутренних дел только что выпустило отчёт о культурах в

Польше. Это подробное описание каждой группы, которую правительство считает опасной. К моему удивлению, нас нет в списке. И, в действительности, мы там ни разу даже не упоминаемся. Всё меняется. Конечно, на этом не кончаются наши проблемы с оппозицией, но это большой шаг в верном направлении».

Я был так воодушевлён новостью, что шёл по фестивальному городку в состоянии эйфории. И вишенка на розочке появилась, когда ко мне подошёл преданный из палатки «Вопросы и ответы».

«Махараджа, - сказал он, - в палатку зашла учитель местной высшей школы. Ей очень понравилось, как посол оценил наш фестиваль, и Вы поразитесь, что она сказала».

«Пожалуйста, скажи мне», - попросил я.

«Она сказала мне, что движение Харе Кришна - именно то, в чём нуждается молодёжь Польши, - сказал он, - и что мы должны объединить силы, чтобы сражаться с сектами».

И снова мне на ум пришла истина слов Шрилы Прабхупады:

«Мы не собираемся заводить себе врагов, но сам процесс таков, что непреданные всегда будут враждебны к нам. Несмотря на это, как утверждается в шастрах, преданный должен быть терпелив и милостив. Преданные, занятые в проповеди, должны быть готовы к нападкам невежественных людей, и всё же оставаться очень милостивыми к падшим обусловленным душам. Если кто-то может выполнять свои обязанности в ученической преемственности Нарады Муни, его служение обязательно будет признано. Мы должны искренне служить Господу, и так называемые враги не должны стать препятствием для нас». [Шримад-Бхагаватам, 6.5.39, комментарий]

Глава 9

(18 - 22 июля, 2006)

Ради всеобщего блага

По пути в Мжежино, где преданные устанавливали палатки, готовясь к фестивальной программе, мы с Амритананда дасом заехали в Шабиатов присмотреть грузовичок. Нас поприветствовал хозяин автостоянки, пожилой человек лет 70-ти.

- Вас давно не было, - сказал он. - В течение многих лет вы каждое лето проводили здесь свой фестиваль. А потом стали проводить его неподалеку, в Мжежино.

- Там больше людей, - быстро ответил я. Мне не терпелось посмотреть грузовик, так как мы спешили на фестиваль.

- А вы знаете, сколько людей в Шабиатове скучают по вашему фестивалю? - спросил он. - Наш город очень маленький и здесь ничего не происходит. Ваши фестивали были самым ярким событием года.

Неожиданно поиски грузовика потеряли свою значимость.

- Как могу я быть таким бессердечным? - подумал я. - Как могу не откликнуться на интерес этого человека к сознанию Кришны?

Мы немного поговорили, потом быстро осмотрели грузовик и втроем отправились к машине.

- Сегодня вечером я буду в Мжежино со своей внучкой, - сказал старик. - Ей десять лет, и с тех пор как ей исполнилось пять, она каждый год посещает ваши фестивали.

Пока мы ехали, я размышлял над тем, что преданный не должен, ссылаясь на свою занятость, игнорировать чей-либо интерес к преданному служению Господу. Делиться сознанием Кришны - это суть жизни преданного.

В конце концов, я сам не так давно пребывал в полном невежестве. Если бы Вишнуджана Махараджа не нашел время проповедовать мне, где бы я сейчас был?

Я вспомнил слова Шрилы Прабхупады из Чайтанья Чаритамриты:

"Васудева Випра был болен проказой и испытывал ужасные страдания. Чайтанья Махапрабху исцелил его, чтобы Васудева продолжал проповедовать послание Господа Кришны и освободил всех - это единственное, что Господь хотел от него взамен. Такова деятельность Международного Общества Сознания Кришны. Каждый член этого Общества находился в ужасных условиях, но теперь каждый из них проповедует сознание Кришны". [Шри Чайтанья Чаритамрита, Мадхья 7, 148 комментарий]

Когда мы приехали на фестивальную площадку, я, к своему изумлению, увидел, что преданные, отвечающие за установку сцены и палаток, даже не начали свою работу. Неподалеку я увидел Нандини даси, она разговаривала с хмурыми людьми.

- Что происходит? - спросил я преданного.

- Владельцы близлежащих магазинов не хотят, чтобы наш фестиваль проходил в этом месте, - сказал он. - Они говорят, что это вредит их торговле, и не пускают наш прицеп на площадку.

Хотя время уже поджимало, я решил не вмешиваться. Пусть Нандини сама справляется с этим. Переговоры в кризисных ситуациях - ее конек.

Через полчаса Нандини подошла ко мне.

- Гуру Махараджа, - сказала она, - они категорически против того, чтобы мы провели фестиваль здесь. Наши палатки будут закрывать их магазины. И хотя официально мы можем расположиться, где хотим, мне кажется, что это будет не очень мудро. Эти люди будут здесь всегда, и с каждым годом они будут становиться враждебнее и враждебнее. Я считаю, что нужно пойти на компромисс.

Первой моей реакцией был гнев и желание отстаивать наши права, но, выслушав хладнокровные рассуждения Нандини, я успокоился и согласился. Наша готовность сотрудничать смягчила сердца владельцев магазинов, и они предложили нам место поблизости. И так получилось, что их магазины вписались в антураж нашего фестиваля и стали его частью. Позже вечером я пришел в один из этих магазинов, чтобы купить фрукты.

- Как дела? - спросил я хозяина.

- Лучше чем обычно, - улыбнувшись, ответил он.

По милости Господа новое место оказалось лучше и для нас - проповедь проходила более успешно, чем когда-либо до этого в Мжежино.

Во время фестиваля я выразил свое восхищение способностью Нандини дипломатично разрешать конфликты - даже преданному порой приходится использовать дипломатию:

"Профессиональный дипломат знает, как общаться с людьми, особенно если дело касается политики. Есть много примеров, как Рупа Госвами, Рагхунатха даса Госвами и Рамананда Рай использовали дипломатию в служении Господу. Когда отца и дядю Рагхунатха даса Госвами, должны были арестовать, он спрятал их, а сам встретился с чиновниками и дипломатично уладил дело. Итак, дипломатия, если ее использовать в служении Господу, является одним из видов преданного служения". [Шри Чайтанья Чаритамрита, Мадхья 12.45, комментарий]

Я часто видел, как преданное служение смягчает сердца людей, так и сердца владельцев магазинов смягчились, и это еще больше усилило мою веру в сознание Кришны. На самом деле, я живу ради таких моментов, потому что в них я вижу проявление Гаура-шакти, вечной духовной энергии Господа Чайтаньи Махапрабху. Это награда за все аскезы, которые совершает проповедник, распространяя учение Господа.

Еще один случай произошел позже этим же вечером.

Как всегда, на фестиваль собрались тысячи людей. В конце, во время заключительного киртана, я увидел, как Нандини разговаривает с каким-то джентльменом. И даже звуки киртана и облака пыли, которое подняли 100 танцующих детей, не мешали их беседе. Только когда программа закончилась, и большинство гостей разошлись, Нандини и мужчина распрощались.

Я спросил Нандини о нем. Было заметно, что она вдохновлена милостью Господа Чайтаньи, которую Он проливает на падшие души Кали-юги.

- Он отвечает за культурные мероприятия в Шебиатове, здесь неподалеку, - сказала Нандини. - Он помогал нам получать разрешение и организовывать там наши фестивали в течение многих лет. И расстроен, что мы больше не проводим их.

Я вспомнил старика с автостоянки.

- Да, - сказал я, - Я знаю еще кое-кого в Шебиатове, кто испытывает те же чувства.

- Он помнит, как в течение многих лет мы общались с ним, - продолжала Нандини.

- Я всегда слушал вас, - сказал он, - но не всё понимал.

Несколько месяцев назад у его матери обнаружили рак на последней стадии. Он был сражен этой новостью, и не было никого, кто мог бы утешить и поддержать его. Видеть, как умирает мать, было для него настоящим мучением.

Тогда он стал вспоминать то, что мы рассказывали ему, и что он слышал на наших фестивалях. "Я вспомнил о карме и реинкарнации, - сказал он, - о временной природе этого мира и о реальности духовного мира, и это облегчило мои страдания".

- Шли дни, матери становилось все хуже, - рассказывал он, - но я становился спокойнее и спокойнее, и все больше размышлял над

мудростью, которой вы со мной поделились. И когда моя мать умерла, мне было очень больно, но я смог перенести это. Сегодня я пришел, чтобы поблагодарить вас за духовное знание, которое вы дали мне.

Я сказала ему, что мы очень счастливы поделиться тем, что спасло и нас. Я хотела отблагодарить его за все, что он сделал для наших фестивалей в Шабиатове, и отвела его в магазин сувениров.

Когда он понял, что я хочу сделать, он сказал мне, что настоящий подарок, который мы можем ему дать, не здесь.

Мы вышли из магазина сувениров, и он подвел меня к столику с книгами. Он взял Бхагавад Гиту и сказал, что это лучший подарок, который только можно получить.

А затем, к моему изумлению, он взял четки для джапы и сказал, что это - тоже.

- Я хочу отплатить вам за вашу доброту духовно, - сказал он. - То небольшое, что я узнал, очень сильно помогло мне. Можно только представить, как много можно получить, если углубиться.

Он оставил пожертвование и пошел к своей машине. Я потрясена, Гуру Махараджа, как эти фестивали меняют сердца падших душ.

- Я тоже, - ответил я, покачав головой. - Наши фестивали посещают тысячи людей, и таких историй, должно быть, очень много. Давайте помолимся за возможность продолжать в том же духе еще долгие годы. Эти фестивали - желание Господа и Его представителей, чистых преданных, которые давным-давно составили план, как затопить мир любовью к Господу.

Этим вечером, прежде чем лечь спать я прочитал отрывок из Према Виласы Шри Нитьянанда даса:

"Однажды утром Джива Госвами позвал Шриниваса Ачарью и Нароттама дас Тхакура.

- Вы должны пойти к своим духовным учителям и попросить у них разрешения отправиться в Бенгалию с книгами, - сказал он.

Сначала они пошли к Локанатха Госвами.

- Вы должны делать совершенным образом все то, чему я вас учил, - сказал Локанатха Госвами. - Будьте отрешенными, не пользуйтесь парфюмерными маслами и другими предметами роскоши. Ешьте просто и только один раз в день.

- Служите Вайшнавам с той же любовью и преданностью, с которой вы служите Кришне. Будьте осторожны, избегайте

оскорблений в преданном служении.

- И самое важное, совершайте санкиртану и устраивайте грандиозные фестивали ради всеобщего блага. Это мой наказ. [Према Виласа, Шри Нитьянанда дас, 12 Виласа]

Глава 10

(22 -26 июля, 2006)

Новое место

Наши фестивали продолжались, несмотря на подлую анти-культурную кампанию правительства. По крайней мере, на данный момент победа за нами: на наши фестивали каждую неделю приходили десятки тысяч гостей, что создало хорошую рекламу. Но все же, с давних пор я знаю, что противника нельзя недооценивать.

"Если ты знаешь врага и знаешь себя, ты, без сомнения, победишь". [Искусство Войны, Сун Цзу, Глава 10, Текст 31]

Поэтому, когда мы получили известие, которое, казалось, полностью перечёркивает наши планы на Вудсток, оно не стало для нас неожиданным. Однажды утром Нандини даси позвонил Юрек Овцак, организатор фестиваля и наш хороший друг.

- На меня давят сверху, - сказал Юрек, - поэтому я вынужден попросить вас сократить размеры вашей деревни на Вудстоке в этом году. Вам также придется переехать с холма, где вы были в прошлом году, и откуда виден весь фестиваль, в угол площадки.

Нандини была поражена.

- Что случилось? - спросила она. - В чем причина таких перемен?

- Вы не хуже меня знаете политическую обстановку, - сказал он. - Большая площадка, которую вы занимали в предыдущие годы, привлекала слишком много внимания и ставила под угрозу срыва весь Вудсток. Не забывайте, у нас есть враги.

Нандини пришла ко мне и рассказала о телефонном звонке.

- Делай, как он говорит, - сказал я ей. - Когда продаешь слона, не стоит торговаться из-за стрекала погонщика.

На следующий день Нандини, Джаятаму и бхакта Доминику пришлось проехать 300 километров до Коштына, где будет проходить

Вудсток. Секретарь Юрека показал им небольшую площадку рядом с входом на поле фестиваля.

- У вас будет 50 на 50 метров, - сказал он.

Преданные остолбенели, увидев такое маленькое пространство. Нандини, с её острым умом, тут же нашла выход.

- Это непрактично с точки зрения безопасности, сказала она. - Вы знаете, как подростки любят нашу деревню, особенно раздачу еды. В прошлом году мы распространили больше 110 тысяч порций. Здесь недостаточно пространства, и будет давка.

- Хм-м, да, действительно, - сказал секретарь. - Хорошо. 100 на 100 метров и ни сантиметра больше.

Нандини позвонила мне, как только они вернулись на нашу летнюю базу.

- Гуру Махараджа, - сказала она. - Я знаю, мы привыкли проводить наши фестивали с большим размахом, но в этом году нам придется уложиться в меньшие рамки. Тем не менее, Джаятам, Доминик и я считаем, что наше новое место не так уж плохо. Каждый, кто придет на Вудсток, увидит нас. К тому же, все будет компактно расположено, что создаст уютную атмосферу.

Через две недели мы закончили первую часть нашего тура по Балтийскому побережью. Мы все упаковали и вместе с 250 преданными отправились в Коштын. Я поехал прямо на новое место. Доминик уже установил главную палатку, которая была в 3 раза меньше, чем в предыдущие годы.

Я был впечатлен и не смог сдержать улыбки.

- На самом деле, - сказал я Доминику, - это место лучше. Мы будем в самой гуще событий.

Я прогулялся по нашей территории и посмотрел, как идут приготовления к фестивалю. Ко мне подошел Джаятам

- Гуру Махараджа, - сказал он, - один пожилой человек спрашивает, может ли он купить большую картину с изображением Радхи и Кришны - заставку на нашей основной сцене.

- Так ведь она огромная! - ответил я.

- Его это не волнует, - сказал Джаятам. - Он хочет повесить ее в своем доме. Он говорит, что мы приезжаем лишь раз в году и уезжаем, а он целый год скучает по нам, но если у него будет эта картина, он будет чувствовать, что Господь всегда рядом с ним.

- Скажи ему, что он сможет забрать ее, когда закончится Вудсток, - сказал я.

- А цена? - спросил Джаятам.

- Отдай просто так, - сказал я. - Кто может назвать цену любви к Богу?

По дороге с поля, я увидел длинноволосого молодого человека лет 20 с рюкзаком.

- Он приехал рановато, - сказал я Амритананда дасу.

Потом я заметил, что он держит в руках мешочек с четками и повторяет джапу.

- Гляди, - сказал я Амритананде, - он повторяет джапу. Он один из наших?

Амритананда присмотрелся.

- Не думаю, - сказал он. - Я его никогда раньше не видел.

- Позови-ка его, - сказал я.

Юноша подошел к машине.

- Ты преданный Харе Кришна? - спросил я его.

Он выглядел озадаченным.

- Я... м-м-м... мне нравится читать Бхагавад-гиту, - сказал он.

- Ты живешь в храме? - спросил я.

- В храме? - удивился он.

- Ладно, - сказал я, - Кто научил тебя повторять на четках?

- Бхактиведанта, - сказал он.

Мы с Амританандой переглянулись.

- Какое-то время назад, - сказал он, - я лазил в Интернете в поисках духовного знания и натолкнулся на Бхагавад-гиту как она есть. Я заказал ее и начал читать. Несколько раз Бхактиведанта упоминает о важности повторения Харе Кришна. В конце концов, я понял, что повторение значит повторение на четках. И вот я это делаю.

- И ты никогда не встречал преданных? - спросил я.

- Преданных? - снова переспросил он.

- Да, - сказал я. - Видишь? Вон там скоро поставят целую деревню, которую мы называем Мирная Деревня Кришны. Всю следующую неделю ты сможешь общаться с преданными Кришны и узнать больше о повторении Харе Кришна.

- Хорошо, - сказал он.

- Мы с тобой еще поговорим, - сказал я, когда мы отъезжали.

Следующие несколько дней мы лихорадочно работали, сооружая нашу деревню. За месяц фестивалей на побережье я очень устал. Но усталость мгновенно отступила, как только я представил себе грядущие перспективы.

- 300 тысяч людей получают большую дозу сознания Кришны, - восхищенно сказал я Амритананде, когда мы помогали разгружать на кухню грузовик с 22 тоннами продуктов. - Кому-то придется ждать такой возможности много жизней.

Еще один знак, предвещающий наш успех, Нандини увидела, посетив общественную школу, в которой мы хотели готовить прасад для фестиваля и разместить преданных. Нандини переживала, потому что в прошлом году директор школы оказала ей холодный прием.

Но в этом году она очень тепло поприветствовала Нандини.

- Я так рада, что вы вернулись в Коштын, - сказала она. - Можете использовать школу в течение фестиваля Вудсток.

- Спасибо, - сказала Нандини. - Но по сравнению с прошлым годом, Вы изменили свое отношение. Почему?

Директриса улыбнулась.

- В прошлом году я была в вашей деревне на Вудстоке, - сказала она. - Когда я пришла, один из ваших лидеров говорил со сцены. Послушав его, я поняла, что вы проповедуете те же ценности, которые мы стараемся привить нашим ученикам. Но настоящие изменения произошли, после того как я прогулялась по всему фестивалю Вудсток. Я поспешно вернулась в вашу деревню преисполненная благодарности за атмосферу покоя и чистоты.

- На следующий день я вернулась в вашу деревню, но по другой причине. Мой отец недавно умер, и я глубоко переживала. Я искала ответы на многие жизненные вопросы. В палатке йоги инструктор обучал нас асанам и рассказывал о философии. Мне стало легче. С тех пор я практикую йогу три раза в неделю и ввела преподавание йоги в школе.

- Чудесно, - сказала Нандини. - Я рада слышать, что благодаря нам в Вашей жизни произошли такие изменения.

- Могу я попросить еще об одном одолжении? - спросила директриса. - Нам в школу требуется преподаватель английского языка, но мне бы хотелось, чтобы это был высоконравственный человек. Из любви к детям я не могу нанять кого-то с низкими

стандартами. Мы предоставим хорошую зарплату, хороший дом, страховку - все. Найдите мне кого-нибудь из Харе Кришна.

Нандини рассмеялась.

- Я постараюсь, - сказала она.

Директриса проводила Нандини до дверей.

- Я с нетерпением жду фестиваля в этом году, - сказала она, - и я хотела бы выразить восхищение вашим новым местом. Оно превосходно, прямо рядом с входом на фестиваль, отличное место, чтобы распространять ваше послание. Как я слышала, все жители Коштына собираются посетить Вудсток или, точнее говоря, Мирную Деревеньку Кришны.

Нандини не могла сдержать улыбку и смеялась всю дорогу назад на фестиваль.

- Люди хвалят наши деяния, - сказал Шрила Прабхупада однажды.

- Если мы поддерживаем свои стандарты, люди будут ценить нас. Они скажут: "О, это здорово, эти люди - хорошие". Иногда в газетах они пишут: "Эти Харе Кришна - хорошие. Мы хотим, чтобы их было больше".

[лекция по Шримад-Бхагаватам, Лос-Анджелес, 7 декабря, 1975]

Глава 11

(27 июля - 1 августа, 2006)

Игры наших дней

В течение целой недели преданные трудились день и ночь, чтобы Мирная Деревенька Кришны была готова к началу фестиваля Вудсток. По вечерам жители Коштына, близлежащего городка, приезжали посидеть на травке и поглазеть, как преданные устанавливают палатки. Они хлопали в ладоши и одобрительно кричали каждый раз, когда рабочие поднимали очередную деталь металлической конструкции основного шатра или устанавливали очередной фонарный столб.

- Когда мы приехали в первый раз, жидели города в страхе сторонились нас, - как-то вечером сказал Джаятам даса. - На второй год они приходили движимые любопытством. Но в этом году они приходят, похоже, потому, что мы им действительно нравимся.

В этот момент мимо прошла группа молодых священников, демонстративно не обращая на нас внимания.

- Хотелось бы, чтобы это относилось ко всем, - сказал я.

За 2 дня до начала фестиваля мы с Джаятамом и Нандини даси отправились на основную сцену, чтобы встретиться с главным организатором Вудстока, Юреком Овцаком. Я не видел Юрека с прошлогоднего фестиваля и поинтересовался у Джаятама, как его здоровье.

- У него все хорошо, - ответил Джаятам. - Он беспокоился, будет ли достаточно охраны, но все разрешилось. Ожидается хорошая погода, поэтому у него хорошее настроение. Кое-что его беспокоит, но это происходит каждый год.

- И что же это? - спросил я.

- Одна христианская группа, - сказал он. - Каждый год они проповедуют здесь в настроении непримиримого прозелитизма, насаждая атмосферу религиозной вражды. И хотя он обычно доброжелателен ко всем, в этом году он хочет отказать им.

Мы обошли основную сцену и наткнулись на Юрека. Мы тут же обнялись.

- Махараджа, - сказал он, - мы вместе проводим этот фестиваль уже 11 лет. И благодаря нашему сотрудничеству, каждый год нас сопровождает успех. Лидеры христианской группы, которая противостояла нам последние несколько лет, посетили меня сегодня утром. Вам будет приятно узнать, что в этом году они согласились примириться и сотрудничать. Теперь все зависит от вас обоих.

Мои брови поползли вверх.

- В самом деле? - удивился я. - В прошлом году они открыто критиковали и вас, и нас.

- Да, - ответил он, - но в этом году они хотят поделиться своим посланием любви.

- Надеюсь, это произойдет, - сказал я.

По дороге назад, в нашу Деревеньку, Джаятам рассказал мне о планах на Вудсток.

- У нас будут палатки йоги, бхаджанов, вопросов и ответов, макияжа, астрологии, с книгами, разные выставки... На сцене главного шатра концертная программа будет идти в течение 15 часов. Мы будем

раздавать прасад 24 часа в сутки. А также, ежедневно будет проходить харинама.

- И шесть Ратха Ятр! - добавила Нандини.

- Что? - воскликнул я. - Шесть Ратха Ятр? В самом деле?

- Вы не были на собрании вчера вечером, Гуру Махараджа, - сказала Нандини. - Мы решили уделить больше внимания распространению нашего послания молодежи с помощью Ратха Ятр. Шествия будут проходить дважды в день по основной дороге Вудстока.

Ночью прибыла рок-группа Блэк Саммер Краш из Америки. Я познакомился с лидером группы, преданным по имени бхакта Скотт, когда посетил храм в Лагуна Бич в апреле. Когда я послал диск группы Юреку, он попросил, чтобы они играли на основной сцене Вудстока, и выделил им лучшее время.

Другие музыканты группы тоже симпатизировали сознанию Кришны, но, увидев, в каких спартанских условиях им придется жить (в одной из арендованных нами школ), они возмутились. И хотя была уже глубокая ночь, Нандини решила снять для них номера в гостинице. Когда она обзвонила близлежащие отели, выяснилось, что из-за Вудстока всё забронировано за несколько месяцев.

В последний момент, по милости Кришны, она нашла жилье даже лучше, чем можно было себе представить.

Она позвонила в гостиницу в 120 километрах от нас.

- Сожалею, - сказала администратор гостиницы, - но все номера давно забронированы. Подождите! Я узнаю Ваш голос. Вы звонили мне два года назад, когда искали весеннюю базу для участников вашего Фестиваля Индии. Вы помните?

- Дайте подумать, - сказала Нандини. - Да, припоминаю. В тот раз Вы тоже сказали, что мест нет, - рассмеялась она.

- Но мы так хорошо поговорили о жизни, - ответила женщина. - Много из того, что Вы рассказали, помогло мне. И теперь мне бы хотелось Вам помочь. У меня есть зал для конференций и банкетов, которые я сдаю только очень важным гостям. Последний раз его арендовала группа политиков из Германии 3 месяца назад. Я буду счастлива предоставить несколько комнат вашей группе.

- А где это? - спросила Нандини.

- 15 минут езды от Вудстока, - ответила женщина.

Мы открыли нашу Деревню утром за день до начала основного фестиваля - этой традиции мы следуем уже много лет. Уже через несколько минут у нашей палатки раздачи пищи выстроилась огромная очередь молодых людей. Я присоединился к раздатчикам, и первый же человек, приветливо улыбнулся мне и сказал: "Я целый год ждал вашей еды".

Чуть позже 100 преданных собрались на поле перед нашей огромной колесницей Ратха Ятры. Я коротко рассказал о значении Ратха Ятры и выдал преданным для раздачи 20 тысяч пестрых приглашений. Мы тянули колесницу по главной дороге фестивального поля, и молодые люди присоединялись к нам, пели и танцевали. Я заметил, что очень немногие выбрасывали наши приглашения, и сделал вывод, что большинство людей придут к нам в Деревеньку в следующие три дня.

В доказательство этого вечером наша Деревенька была заполнена молодежью, наслаждающейся прасадом, шоу на основной сцене и тем, что происходит в других палатках.

На следующий день состоялось официальное открытие Вудстока. Из любопытства я отправил Нандини и Джаятама на холм, где располагалась наша Деревенька в прошлом году. Там стояли 2 шатра, где в течение фестиваля должны были выступать разные известные писатели, поэты и шоумены.

Когда Джаятам и Нандини пришли туда, они увидели, что у одного из выступающих берет интервью съемочная группа. Джаятам и Нандини сразу же узнали в журналистке репортера Первого Канала, центрального телеканала Польши. Юрек впервые позволил национальному телевидению снимать Вудсток.

Джаятам и Нандини терпеливо ждали окончания интервью, а потом подошли и представились. После нескольких минут беседы журналистка приняла их приглашение посетить нашу Деревеньку.

Возвращаясь с холма, Джаятам позвонил мне. А подойдя, прошептал, что национальное телевидение собирается снимать, как мы раздаем пищу. Я не мог поверить своим ушам.

Через несколько минут телевизионная группа уже снимала раздачу пищи и брала интервью у гостей.

- Я приехал на Вудсток по трем причинам, - сказал в камеру парень с ирокезом на голове. - Музыка, пиво и еда Харе Кришна.

Журналистка взяла интервью у одного из наших поваров, Кришна Самбандхи даса. Камера медленно двигалась, пока он перечислял продукты, которые нам предстоит приготовить.

- 4 тонны риса, - говорил он, - 2 тонны манки, 2 тонны сахара, 2 тонны замороженных овощей и 2 тонны дала.

- И все это предлагается Богу, Кришне, - закончил он с улыбкой.

После съемки, принимая прасад, журналистка наблюдала, как кипит жизнь в нашей яркой Деревеньке.

- Здесь столько всего, о чем можно было бы написать, - сказала она своему оператору.

Этим же вечером репортаж вышел в эфир в вечерних новостях, и его увидели миллионы людей.

Джаятам рассказал мне об этом.

- Представляете, - сказал он, - Юрек переместил нас вниз, чтобы избежать огласки, но в результате мы добились большей известности, чем могли бы вообразить.

- Это ваша с Нандини заслуга, - сказал я с улыбкой. - Ведь именно вы поднялись на холм и нашли съемочную группу. Есть поговорка: если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе.

Джаятам выглядел озадаченным.

- Гора? Магомед? - переспросил он.

- Объясню после фестиваля, - рассмеялся я.

Вечером Блэк Саммер Краш играли на главной сцене для 150 тысяч людей. Они привлекли публику своим необычным стилем игры рок-н-ролла и вызвали восхищение толпы, спев в конце Харе Кришна. Кармен, жена бхакты Скотта, вела киртан, а люди стояли пригвожденные к месту трансцендентной вибрацией.

Два последних дня Вудстока, мы выкатывали колесницу Ратха Ятры пораньше, в самом начале программы. Только мы начали тянуть ее по дороге переполненной людьми, как неожиданно появилась еще одна съемочная группа, и, сняв поющую и танцующую толпу, они стали снимать арати, которое предлагалось Божествам Джаганнатхи, Баладевы и Субхадры на колеснице.

- Кто это? - прокричал я польскому преданному.

- Второй канал, - крикнул он мне в ответ, - второй по величине телеканал в Польше.

Я посмотрел на колесницу и увидел гору фруктов, лежащую около Божеств.

- Харибол! - закричал я пуджари, - начинайте бросать фрукты в толпу.

- Так ведь арати идет, - крикнул в ответ мне один из них.

- Неважно, - проорал я. - Национальное телевидение снимает!

Все они застыли, озадаченно уставившись на меня.

Я подбежал к колеснице, запрыгнул на одно из больших колёс, перелез через ограждение и схватил несколько фруктов. Обернувшись, я стал бросать яблоки, бананы и апельсины в толпу. Толпа взревела от удовольствия, и все стали тянуть руки, стараясь поймать летящие фрукты. Некоторые демонстрировали чудеса акробатики, чтобы поймать фрукты. А другие, не столь ловкие, подбирали их с земли. Один парень, стараясь поймать летящий банан, поднял обе руки и банан, лопнув, перепачкал мякотью всё вокруг.

Куча подростков одновременно пели, танцевали и ели фрукты.

В тот же вечер эту чудесную сцену показали в новостях по Второму Каналу. На заднем плане было слышно громкое воспевание святых имен Кришны.

Позже в этот же день Расикендра даса, наш шеф-повар, уверил меня, что мы распространим больше прасада, чем в прошлом году.

- Мы раздадим больше 115 тысяч порций в этом году, - сказал он, уставший, но сияющий.

Днем, когда я проходил мимо палатки "Вопросы и Ответы", там был Тришама даса, отвечавший на вопросы гостей. Увидев меня, он вышел поговорить.

- Качества молодых людей на Вудстоке выше, чем когда бы то ни было, - сказал он, - палатка "Йога" забита людьми с самого открытия. Эти люди жаждут получить сознание Кришны, как никогда прежде.

После обеда Ратха Ятра отправилась в свое шестое, заключительное шествие. Величественная колесница с красно-желто-белым куполом, колышущимся на легком ветру, казалось, плыла по океану людей.

Мне показалось, что эта Ратха Ятра была еще более милостива, чем та, свидетелем которой я был в Святой Дхаме в Джаганнатха Пури, потому что здесь Господь Джаганнатха давал Свои

благословения парням и девушкам Запада, столь обусловленным материальной жизнью.

"Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур писал, что также как огонь светильника не так заметен при солнечном свете, как в тени, или бриллиант не так сверкает на серебре, как на тарелке из синего стекла, так и игры Господа Говинды в трансцендентной обители Вайкунтхи не столь удивительны, как в царстве Майи. Господь Кришна приходит на землю, и в темноте материального существования эти сияющие, дарующие освобождение игры доставляют безграничное наслаждение преданным Господа".

[Шримад-Бхагаватам 10.14.37, комментарий]

Пока мы шли по дороге среди тысяч молодых людей, последний раз воспевая на этом фестивале, многие кричали нам:

- Харе Кришна!
- Замечательная еда!
- Нам нравится ваша Деревенька!

В какой-то момент я остановил колесницу и взял микрофон. Я стал вести киртан и быстро довел его до апогея. Вдруг молодой человек в состоянии алкогольного ступора, покачиваясь, вошел в киртан. Его вид навевал ужас: неряшливые волосы, грязное тело, рваная одежда, одна рука в гипсе, нож за поясом... С диким взглядом он остановился передо мной, что-то бессвязно бормоча.

Моей первой реакцией был страх, потом шок. Затем я успокоился. "Узрим же силу святых имён", - подумал я.

Я взял его за руку и стал танцевать. Когда мы начали танцевать с ним перед Джаганнатхой, господом Вселенной, его полузакрытые глаза расширились от изумления. Глядя на нас, преданные стали танцевать с еще большим энтузиазмом, и скорость киртана нарастала. Мы с моим новым другом стали безудержно отплясывать. Он изо всех сил пытался повторять слова маха-мантры, и на его лице расплылась большая улыбка.

Будучи сильно пьяным, он быстро выдохся. Я стал петь: "Нитай Гаура Хари Бол!"

Вдруг он развел руки и бросился меня обнимать. Преданные неистово зааплодировали, а он поцеловал меня в щеку, схватил микрофон и запел сладким голосом: "Нитай! Нитай! Нитай!"

Затем он взял церемониальную метлу и стал подметать дорогу перед колесницей Господа Джаганнатхи. Приняв это как знак Господа, я дал преданным сигнал тянуть веревки, и мы продолжили движение, а наш друг подметал дорогу всю оставшуюся часть пути. Мы были очарованы играми Шри Чайтаньи Махапрабху в наши дни.

Как только мы повернули за угол, я, к своему удивлению, увидел группу человек в 400 христиан, возглавляемых несколькими священниками. Они пели, танцевали и размахивали флагами. Наши пути должны были пересечься метров через 50.

- Что же нам делать? - подумал я. - Повернуть, чтобы избежать столкновения или замедлить движение и пропустить их вперед?

Преданные смотрели на меня в ожидании знака. Я улыбнулся.

- Момент примирения, - сказал я сам себе, махнул рукой, и мы продолжили путь.

Через несколько минут две воспевающих группы соединились. Двигаясь вместе по широкой дороге заполненной гостями фестиваля, мы продолжали воспевать славу Господа. Была дружеская и уважительная атмосфера. Пока мы шли вместе, я обменялся несколькими улыбками со священниками. Многие молодые люди, проходящие мимо, видели эту дружеский атмосферу и одобрительно поднимали большой палец. Через 15 минут группа христиан свернула в сторону.

Это была столь разительная перемена по сравнению с прошлым, что мне хотелось бы, чтобы Юрек и многие другие увидели это.

Считаю, правда, что Господь выполнил мое желание, потому что этим же вечером в крупнейшей газете Польши, *Gazeta Wyborcza*, была опубликована статья, озаглавленная "Харе Кришна и Иисус - Терпимость на фестивале Вудсток".

Последний параграф подвел итог встречи:

"В среду колесница Господа Кришны, которую тянули по главной дороге Вудстока его преданные, встретились с процессией христиан. "Харе Кришна!" - пела одна группа. "Иисус Господь!" - отвечала другая. Когда они встретились, два радостных танцора - католический священник и преданный Кришны - вышли вперед. К изумлению толпы, они стояли лицом к лицу, улыбаясь и покачиваясь, каждый в ритм своей мелодии. Это продолжалось минут 20, хотя мы надеялись, что это будет длиться вечно".

Возвращаясь и воспевая в наш фестивальнй городок, и на протяжении последних часов Вудстока, я вспоминал слова Юрека, которые он произнес перед началом фестиваля: "Они согласились работать в духе примирения и сотрудничества. Теперь все зависит от вас обоих". Был ли это Господь Кришна, пасущий коров, или юный Иисус Христос, пасущий овец, похоже, великий фестиваль Вудсток был очищен от всякой вражды, и обе группы могли свободно делиться своим посланием любви.

"Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их". [Библия, Ветхий завет, Книга пророка Исайи, 11.6]

Глава 12

(2 - 7 августа, 2006)

Необычный фестиваль

После Вудстока мы снова вернулись на Балтийское побережье. Это было нелегко. Все 250 преданных устали после 18 фестивалей в июле, не говоря уже о Вудстоке. Только их решимость служить гуру и Гауранге сделала возможным проведение фестиваля в Джвижино всего лишь после 3-дневной передышки.

Утром мы провели Харинаму, во время которой приглашали всех на программу, и вечером пришло 5 тысяч людей. Нам, определённо, помогали полубоги: во время Харинамы на пляже было солнечно, но после обеда небо заволкло тучами, и большинство людей ушли с пляжа прямо на нашу программу. деван бхавайатанена те дева бхавайанту вах параспарам бхавайанта шрейах парам авапсйатха

"Довольные вашими жертвоприношениями, полубоги дадут всё необходимое, и тогда, благодаря такому взаимодействию людей и полубогов, в мире воцарится благоденствие". [Бхагавад-гита 3.11]

После грандиозной и величественной Мирной Деревеньки Кришны на Вудстоке, этот фестиваль казался маленьким, но это ничуть не умаляло качеств пришедших гостей. Я зашел в палатку с книгами. Кто-то фотографировал наши прекрасные Божества, Шри Шри Гандхарвика Гиридхари, а кто-то рассматривал книги Шрилы Прабхупады.

Когда из палатки вышли женщина с девочкой, ко мне подошел Радха Чаран дас.

- Гуру Махарадж, - сказал он, - эта 11-летняя девочка - один из самых удивительных детей, каких я когда-либо встречал. Когда они с матерью вошли в палатку, она сразу же подошла к алтарю. Она стояла со сложенными ладонями и долго смотрела на Божества.

Ее мать сказала, что они впервые встретили преданных, но ее дочь демонстрирует удивительную преданность ко всему, что мы делаем. Она сказала: "С самого детства моя дочь постоянно говорит `Харе Кришна`. Я не знаю, откуда она об этом узнала. Я никогда не учила ее этому. Я ничего не знаю о вас.

Однажды она попросила меня купить ей сари. Представляете? Где я могу купить сари в маленькой польской деревне? 2 года назад она повергла в шок священника и прихожан во время мессы, когда отказалась от облатки. Она сказала священнику, что она преданная Кришны.

В этом году на уроке религиоведения она сказала учительнице, что все религии мира хороши, но только в Индии люди по настоящему знают, кто такой Бог. И на заявление о том, что индусы сумасшедшие, раз не едят мяса, она ответила, что убийцы животных будут страдать много жизней. Моя маленькая дочь проповедует реинкарнацию!

Когда сегодня утром она увидела вас поющих на пляже, ее лицо просияло как никогда прежде, и она настояла на том, чтобы мы пришли к вам на фестиваль.

А когда она увидела вас поющих со сцены, она заявила, что это лучший способ молиться, и теперь я не могу оттащить ее от вашего алтаря. Только посмотрите. Она так пристально смотрит на статуэтки, как будто влюбилась в них".

Радха Чаран светился от радости.

- Что Вы об этом думаете, Гуру Махараджа? - спросил он.

- Знаешь, - ответил я, - я думаю, что по всей планете рождаются преданные, чтобы продолжить дело, начатое Шрилой Прабхупадой. пурвабхйасена тенаива хрийате хй авашо 'пи сах джигйасур апи йогасйа шабда-брахмативартате

Обладая божественным сознанием, развитым в предыдущей жизни, такой человек естественным образом получает возможность заниматься йогой, даже не ища ее. Трансценденталист, стремящийся

обрести духовное знание, всегда стоит выше обрядов и ритуалов, рекомендованных в шастрах. [Бхагавад-гита 6.44]

Выйдя из книжной палатки, я увидел главу охранного предприятия, обеспечивающего порядок на нашем фестивале. Он был частью команды из 4-х человек, которые защищали фестивали на протяжении месяца вплоть до Вудстока. Их сменила другая группа, но он был в форме, как будто на дежурстве.

- Какой сюрприз! - сказал я. - Я думал, что ты уехал домой, в отпуск.

Он рассмеялся.

- Да, - сказал он, - я в отпуске, на вашем туре. Уехав домой, я стал так сильно скучать по фестивалю, что решил вернуться сюда вместе с семьей. Они смотрят выступление на сцене, а я смотрю за порядком.

- В самом деле? - удивился я. - Ты хочешь сказать, что работаешь во время отпуска?

- Я не считаю это работой, - ответил он, - это удовольствие.

- Воистину он на пути назад к Богу, - подумал я. - Он совершает преданное служение, не помышляя о материальной выгоде.

Подойдя к ресторану, я заметил мужчину, которого видел сегодня утром на харинаме. Когда преданные вышли на мягкий песок пляжа, многие сняли обувь. Один из преданных собрал ее в большой пакет и шел позади харинамы, неся его на плече на случай, если кому-нибудь понадобится обувь.

Как только мы двинулись, этот человек, прежде загоравший, встал и спросил, может ли он понести сумку. Сначала я подумал, что он шутит, но он взял сумку и шел за нами в течение часа, пока мы шли туда и обратно. У меня сложилось впечатление, что он умственно неполноценный, но когда я увидел его вечером, он был хорошо одет, его сопровождали столь же хорошо одетые жена и двое детей, и я понял, что он высокообразованный человек.

Удивительно, - подумал я, - человек такого ранга вдохновился совершить столь смиренное служение преданным.

Тут я увидел, как Нандини разговаривает с мужчиной и женщиной за столом рядом с рестораном. Она жестом позвала меня, и представила их как отца и дочь. Мужчина был пекарем в городе, где располагалась наша летняя база.

- Его жена недавно умерла, - сказала Нандини.

Девушка повернулась ко мне.

- Нандини была столь добра, что помогла нам смириться со смертью моей матери, - сказала она. - В вашей философии глубокий смысл. Моя мать ушла, но я знаю, что она живет где-то еще и продолжает свой путь к Богу. Сначала меня привлекали культурные стороны вашего фестиваля - музыка, танцы, театральные представления, но сейчас я понимаю, что вы даете намного больше. Ваша философия дает цель и высшее понимание жизни.

Неожиданно в разговор вмешалась женщина, сидящая за этим же столом.

- Извините, что перебиваю, - сказала она, - не хочу показаться грубой.

- Все в порядке, - сказала Нандини.

- Я не могла не слышать вашу беседу с этой юной леди, - продолжила женщина, - должна сказать, что ваша философия произвела впечатление и на меня также. Я пришла на ваш фестиваль второй раз. В том году я была так скептически настроена, что даже не поговорила ни с кем из вас. Я просто смотрела, что происходит вокруг. На самом деле, я даже не знаю, что заставило меня снова прийти в этом году. Но, услышав, что эта леди сказала о своей матери, я изменила свою точку зрения. Вы предлагаете действительно выдающиеся решения жизненных проблем.

- Могу я спросить, кто вы? - спросила Нандини.

Женщина улыбнулась.

- Я юрист из Варшавы, - сказала она.

Нандини повернулась к ее мужу.

- А Вы чем занимаетесь? - сказала она.

- Если скажу - не поверите, - ответил он.

- Он один из самых влиятельных политиков в Польше, - сказала его жена.

В этот момент менеджер сцены подал знак, что через 5 минут я должен давать лекцию.

Я извинился.

- Мы послушаем, чтобы узнать больше, - сказал муж.

Поднимаясь на сцену, я вспоминал сотни лекций, которые дал в течение тура: "Я всегда должен помнить, насколько они важны, - думал я. - Некоторым, как, например, отцу и дочери, с которыми я только что

познакомился, это знание облегчает страдания материального существования".

Я смотрел со сцены на людей, и среди собравшейся толпы видел мать и ее 11-летнюю дочку, директора охранного предприятия, мужчину, несшего сумку с обувью, пекаря и его дочь и юриста и политика - все горели желанием слушать.

- Леди и Джентльмены, - начал я. - Большое спасибо за то, что пришли и приняли участие в этом великом событии. Как многие из вас уже поняли, это необычный фестиваль, он представляет духовную культуру, которая поднимает нас на трансцендентную платформу. Мы призываем вас провести этот вечер с нами и соприкоснуться с чудесным миром сознания Кришны, миром, который находится за пределами двойственности материальной жизни, миром вечности, знания и блаженства.

Когда я говорил, я увидел, что все те люди, с которыми я познакомился в этот вечер, одобрительно кивали. Что может доставить больше удовольствия слуге Господа?

"Шри Чайтанья Махапрабху лично путешествовал по всей Индии, распространяя повсюду культ бхакти. Тем самым Он показывал пример последователям. Поэтому, каждый должен распространять культ преданного служения. Вайшнав особенно заинтересован в параупакара, в том, чтобы делать добро другим. Шри Чайтанья Махапрабху хотел, чтобы Его миссия распространилась по всему миру. Следуя по Его стопам, мы стараемся нести Его послание. По Его милости, люди всерьез воспринимают это движение". [Шри Чайтанья-чаритамрита, Мадхья 25.264, комментарий]

Глава 13

(8 - 25 августа, 2006)

Даря и принимая дары

В течение финальной части нашего летнего тура приходило всё больше и больше людей, иногда до 6.000 в день. Мэр пляжного городка сказал нам, что перед наступлением лета его секретаря засыпали звонками, спрашивая, приедет ли наш фестиваль. К тому

времени, как мы должны были прибыть туда, в городе не осталось ни одной свободной комнаты для аренды.

"Все гостиницы говорят, что люди приезжают специально на ваш праздник, - сказал мэр. - Даже мне пришлось принять в свой дом одну семью, которая приехала на ваш фестиваль, но не смогла найти, где остановиться".

Но, как обычно, наш успех вызывал зависть наших противников, которые развернули кампанию, чтобы дискредитировать нас. Местный священник городка, в котором мы остановились, продолжал ежедневно вывешивать объявления на городской доске, иногда выходя за всякие разумные границы: "Внимание, граждане! Секта Харе Кришна начала выращивать рис на футбольном поле, чтобы кормить своего гуру".

Но против нас принимались, также, и серьезные меры. Созданный недавно Национальный Комитет по защите от сект распространял на побережье десятки тысяч брошюр, объясняя людям, как оберегаться от сект и где найти помощь, если понадобится. "Если мы не будем бороться с сектами в Польше, - заявил глава Комитета средствам массовой информации, - то у нас произойдет настоящий Армагеддон".

"Я думал, нас больше не причисляют к сектам", - сказал я Джаятаму дасу.

"Это так, - ответил он, - но вред уже нанесён, и созданный образ останется на много лет. Кроме того, Церковь по-прежнему считает нас опасной".

МВД, которое начало кампанию "Лето против культов", послало полный отчет в каждое отделение полиции в стране, прося их (и вооруженные силы!) наблюдать за всеми группами, воспринимаемыми как секты, включая нас.

"В особенности нас", - уточнил Джаятам.

В результате, начальник полиции города, в котором мы устроили базу, появился на одном из наших фестивалей.

"Я тут по делу, - грубо ответил он, когда Нандини даси поприветствовала его, - мне нечего с вами обсуждать".

В течение часа он обходил площадку фестиваля, а потом, вероятно в поиске хоть какого-то другого занятия, присел на скамейку среди огромной толпы людей, смотревших представление на сцене. Когда толпа одобряюще зааплодировала в конце танца острова Бали, он выглядел удивлённым. Ведущий, Трибхуванешвара дас, позвал всех

детей на сцену чтобы петь с ним, и отозвалось больше шестидесяти. Когда они начали петь песенку про Кришну, всё время смеясь и хихикая, я увидел как сердце начальника полиции растаяло.

Но coup de grace, последний удар, был нанесён в конце спектакля Рамаяны. Актёры кланялись, толпа бешено аплодировала. Когда несколько человек рядом с начальником полиции стали аплодировать стоя, он встал вместе с ними, громко хлопая в ладоши и крича "Браво! Браво!"

"Это упрощает дело, - тихо сказал я. - Если и желать иметь на своей стороне начальника полиции, то, лучше, безусловно, местного".

Но победа в битве - ещё не конец войны, так что я сохранял внимательность, стараясь заметить следующий ход оппозиции. И мне не пришлось долго ждать.

Следующим вечером я давал лекцию на фестивале в городе Колобржег, когда к передним рядам подошёл Тришама дас и подал знак, чтобы я немедленно заканчивал. Это было необычно, но я откликнулся на его сигнал и свернул свою лекцию. Когда я сел, чтобы начать завершающий киртан, он поднялся на сцену и подошёл ко мне. "Махараджа, - прошептал он, - ходят правдоподобные слухи, что большая банда бритоголовых будет здесь через несколько минут, чтобы разгромить фестиваль. Полиция уже в пути, но охрана говорит, что нам надо остановить программу немедленно".

Хотя мой ум метался, я поднялся и спокойно попрощался с нашими гостями. Пока я стоял, наблюдая, как они уходят, Джаятам подбежал и схватил меня за руку.

"Гуру Махарадж, - сказал он, - Вы должны немедленно сесть в машину".

Он, в сопровождении нескольких охранников, проводил меня к нашему микроавтобусу, открыл дверь и усадил туда.

"А как же остальные преданные?" - сказал я.

"Мы не говорим им о том, что происходит, - сказал Джаятам, - не хотим, чтобы они паниковали. Мы собираем их и рассаживаем по автобусам быстро, насколько это возможно.

Я выпрыгнул из микроавтобуса. "Что? - Гневно сказал я. - Не ожидайте, что я буду сидеть тут, когда преданные всё ещё на поле".

Через 10 минут все были в автобусах, и мы уехали.

Вскоре к нашим восьми охранникам присоединилось 2 автобуса полиции, готовой к схватке.

"На нашем летнем туре никогда не было подобной угрозы, - сказал я Джаятаму, - всегда было очень спокойно. Что происходит?"

"Вероятно, кто-то их послал", - ответил он.

"Кто?" - спросил я.

Он просто посмотрел на меня. Отвечать не было нужды. У нас обоих было одинаковое подозрение. "Ну да, - пробормотал я. - Наверное, они хотят собрать весь рис на футбольном поле".

Я пристально осмотрел границы фестивальной площадки, в поисках возможных неприятностей. "Как на войне", - сказал Джаятам.

"Да, - кивнул я, - но я никогда не ждал её здесь, на Балтийском побережье".

Вернувшись на базу, мы с нетерпением ждали звонка от Ракшаны даса, главы охраны преданных. В итоге он позвонил Джаятаму.

"Скины не пришли, - сказал мне Джаятам. - Должно быть, увидели, что не справятся с нашей охраной и полицией".

"А преданные поняли, что произошло?" - спросил я.

"Некоторые", - ответил он.

"Не рассказывай об этом, - сказал я. - Преданные счастливы на этом туре. Я не говорил им про плохие публикации".

"Что мы теперь будем делать?" - спросил Джаятам.

"Продолжать проповедовать, - сказал я, - людей, которые любят этот фестиваль, гораздо больше, чем тех, кто ему противостоит".

Джаятам кивнул.

Удаляясь в свою комнату, я понял, насколько сильно эти угрозы влияют на меня. Я становился слишком обеспокоенным. Меня стали раздражать даже небольшие проблемы. В частности, мне действовал на нервы нанятый водитель автобуса. Антони был низеньким, толстеньким пожилым человеком с красным носом (вероятно из-за выпивки), всегда в раздражённом настроении. Он кричал на преданных из-за любой мелочи.

"Он водит слишком медленно, - однажды сказал я Джаятаму, когда мы ехали за автобусом. - Это опасно. Посмотри на череду машин за нами".

"Проблема не только в этом, - добавил Джаятам, - ещё он часто сбивается с дороги. Также, преданные жалуются, что он курит в

машине".

Я был поражён. "Когда приедем, скажу ему пару слов", - сказал я.

Прибыв на место, я быстро вышел из машины и пошёл к автобусу. "Где водитель?" - спросил я у преданного.

"Он только что умчался из автобуса, - последовал ответ. - Он поругался с одним из преданных и ушел, бранясь. Проблема в том, что у него ключи от багажного отсека. Мы не можем достать инструменты".

"Это последняя капля!" - сказал я. По мере того, как мы сидели и ждали его, я злился всё больше и больше. Через полчаса Антони появился. Пока преданные доставали инструменты, я приготовился его отругать.

"Такой бестолковый, - думал я. - Никаких мозгов".

Я подошел к Антони. "Я хочу поговорить с тобой", - жёстко сказал я. Он выглядел удивленным. "О, - сказал он, - я тоже хотел поговорить с тобой".

"Хорошо, - подумал я, - пусть он говорить первым. Тем хуже для него".

"Прежде всего,- сказал он,- мне не нравится театральное представление на ваших фестивалях, и танцы этих балийцев мне тоже не нравятся".

"Продолжай, продолжай, - подумал я. - Скоро ты вылетишь с работы".

"Мне, также, не нравится ваша пицца, - продолжил он, скривившись. - И я терпеть не могу, когда все эти маленькие дети забираются на сцену".

"Ну, хватит! - Подумал я. - Настало время его отругать".

"Теперь послушай меня..." - сказал я, повышая голос.

Но прежде, чем я мог сказать что-либо еще, он прервал меня. "Но одна вещь мне действительно нравится, - сказал он. - Это когда в конце фестиваля ты поёшь на сцене. Что-то происходит со мной, когда я слышу, как ты поёшь эту красивую песню про Кришну".

Я потерял дар речи.

"Ты знаешь, - продолжил он, - я старый человек с очень плохим характером, но, как ты говоришь в своих лекциях, во мне есть более глубокая, духовная природа".

Он вытащил из кармана потрепанную карточку. "Я всегда молюсь Марии о помощи". - Сказал он.

На одной стороне карточки я увидел изображение Девы Марии, а на другой - две молитвы на польском языке.

"Я молюсь каждое утро и каждый вечер, - тихо сказал он, глядя на изображение. - Оно у меня с детства. Мне дала его мама. Это самое дорогое, что у меня есть".

Он бережно положил изображение обратно. "Правда, ты опять будешь петь сегодня вечером? - спросил он. - Прошлым вечером пел кто-то другой. Это было не то".

"Ну, вообще-то, дело не во мне, - сказал я. - Это природа этой песни. Поверь мне".

"Он засмеялся. "Ты никогда не убедишь меня в этом, - сказал он. - Ладно, что ты хотел мне сказать?"

"Э... нет, ничего, - сказал я. - Я имею в виду, что это может подождать."

Возвращаясь к своему микроавтобусу, чтобы подготовиться к Харинаме, я чувствовал себя глупцом. "Такой благочестивый человек, - думал я, - а я не видел в нём ничего хорошего".

По дороге на базу я молчал. В какой-то момент Амритананда дас повернулся ко мне: "Гуру Махараджа, - спросил он, - все в порядке?"

"Уже да, - ответил я - Я только что понял, кто на самом деле является противником".

Амритананда засмеялся. "Церковь или правительство?" - спросил он.

"Ни то, ни другое, - сказал я. - Это грязь в моём сердце. Однажды Шрила Прабхупада сказал, что у него есть план, как завоевать мир за 18 дней. Когда ученик спросил, что это за план, Шрила Прабхупада ответил: "Но вы, юноши и девушки, ещё не готовы". Теперь я понимаю, что он имел в виду".

Фестивали продолжались без особых происшествий. Однажды Нандини даси получила звонок от главы "Шоу Мисс Вселенная", которое должно было состояться в Варшаве через месяц.

"Недавно я посетила ваш фестиваль на Балтийском побережье, - начала она. - Там было замечательно. В этом году мы хотим открыть наше Варшавское шоу вспышкой индийских красок. Мы бы хотели,

чтобы вы открыли его своим пением, танцами и спектаклем. Это будет транслироваться на весь мир".

"Большинство наших преданных - иностранцы, - сказала Нандини, - и их визы истекут до начала вашего шоу. Но я посмотрю, что можно сделать".

Однажды вечером я попросил Амритананду пригласить Антони посидеть с нами на сцене на финальном киртане. Вернувшись, Амритананда смеялся.

"Он сказал, что ни за что не выйдет на сцену и через миллион лет. Он нервничает вблизи толпы. Поэтому большую часть фестиваля проводит в автобусе. Он выходит лишь, когда вы начинаете петь, и даже тогда садится в самый конец, где нет освещения".

И вот настал последний фестиваль сезона. Для всех преданных это был день смешанных эмоций. С одной стороны, все 230 из нас очень устали. Мы провели 46 фестивалей почти без перерывов. Но с другой стороны, мы не могли представить свою жизнь без радости распространения миссии Господа Чайтаньи. Все преданные чувствовали себя очищенными и вдохновлёнными таким служением. Я слышал, что даже у Антони произошла перемена в сердце. Теперь он был вежливым с преданными и помогал им, когда было нужно. Каждый вечер он продолжал свой ритуал, сидя позади толпы, почти в темноте, и наблюдая завершающий киртан на сцене.

Когда я сидел в микроавтобусе, отдыхая перед последним киртаном, ко мне подошёл Амритананда. "Антони попросил меня передать это Вам, - сказал он. - Он слишком стесняется подойти сам. Сказал, что это сюрприз".

Амритананда протянул мне старое изображение Девы Марии.

"Что? - удивился я. - Это же самое ценное, что у него есть!"

Амритананда улыбнулся. "Да, - ответил он, - и именно поэтому он отдаёт её Вам".

Я долго смотрел на это изображение.

Когда настал момент прощального киртана, я вышел на сцену перед огромной толпой. Глубоко задумавшись об Антони, я не знал, что сказать. После нескольких секунд молчания я начал: "Дамы и Господа, как все вы знаете, это последнее представление этого вечера, а также завершающая часть нашего фестивального сезона".

Я помолчал несколько секунд. "А сейчас, - объявил я, - я хочу посвятить этот последний киртан моему очень дорогому другу, который значит для меня очень много. Он научил меня видеть хорошее в других. Он научил меня смирению. Он дал мне веру в то, что святые имена Господа могут очистить сердце каждого".

Я опять сделал паузу. "Это водитель нашего автобуса, Антони" - сказал я.

Толпа взорвалась аплодисментами.

Я достал из кармана изображение Девы Марии и поднял его вверх, показывая всем. "И он подарил мне самый лучший подарок, который мне когда-либо дарили, - сказал я, - подарок от всего сердца".

Я окинул толпу взглядом. "Антони, - сказал я, - если ты там, - этот киртан для тебя".

Все преданные присоединились ко мне на сцене, и я начал киртан. Через 15 минут все мы пели и танцевали в блаженстве. Перед сценой танцевала большая группа детей.

Я пел с закрытыми глазами. Когда я их открыл, то увидел что Антони идёт из-за толпы к сцене. Он сел в первом ряду, закрыл глаза и стал сосредоточенно слушать. Через несколько секунд по его щекам катились слёзы.

"Мой дорогой Господь, - тихо сказал я, - только посмотри на силу Твоих святых имён".

Через 45 минут я подвёл киртан к завершению. Я встал, чтобы последний раз попрощаться этим вечером - и в этом сезоне - и увидел, что Антони все ещё сидит в переднем ряду, с опущенной головой.

"Дамы и Господа, прежде чем мы расстанемся, я хотел бы, чтобы вы попросили подняться на сцену человека, который подарил мне сегодня вечером этот особый подарок: Антони".

Люди зааплодировали, и Антони поднял глаза. Несколько мгновений он нервно ёрзал, а потом посмотрел на меня и улыбнулся. Он медленно встал и пошел к сцене. Чем ближе он подходил, тем громче звучали овации. Когда он поднялся на сцену, мы обнялись.

На этот раз сюрприз был у меня. Я достал из-за спины коробку в подарочной упаковке и протянул ему. "Сегодня, - сказал я в микрофон, - я купил подарок моему любимому водителю автобуса".

Публика засмеялась, а Антони открыл подарок. Его глаза широко раскрылись, когда он увидел внутри плеер для компакт-дисков. Там

же был диск со всеми бхаджанами, которые мы спели на протяжении тура. Его глаза снова наполнились слезами, он повернулся и расцеловал меня в обе щеки.

"Дамы и Господа, - сказал я, - какой удачный момент для завершения нашего фестивального тура. Мы прощаемся с вами и надеемся снова встретиться следующим летом на этом фестивале любви".

Я сам с трудом сдерживал слёзы.

"Если сложить вместе все богатства или знания многих миллионов вселенных, то они едва ли могли бы сравниться с мельчайшей крупницей славы святого имени Кришны. Святое имя Кришны - это моя жизнь. Оно - цель моей жизни. Оно - средство, которым я воспользуюсь, чтобы достигнуть цели своей жизни".
(Шрила Рупа Госвами, Падьявали, текст 23)

Глава 14

(26 августа - 8 сентября, 2006)

Наши сердечные молитвы

После польского фестивального тура я поехал в Нью Враджа Дхаму в Венгрии. Под руководством Шиварамы Свами эта община стала одной из самых успешных в ИСККОН. Я планировал читать и повторять джапу в царящей там духовной атмосфере, но вместе этого вышло, что я отдавал большую часть своего времени ученикам, некоторые из которых, чтобы увидеть меня, даже приехали из Хорватии, Боснии и других близлежащих стран. Я тоже стремился увидеться с ними, находясь в разлуке на протяжении года.

Затем я поехал на Украину, где принял участие в ежегодном недельном фестивале преданных в Одессе. Опять же, каждую минуту я проводил в обучении и наставлении своих учеников. Я часто спрашиваю их, как они присоединились к движению сознания Кришны, и в Одессе я услышал особенно интересную историю мамы и дочери. Часто падшие души воссоединяются с Господом и его преданными просто волшебным образом.

Кишори даси, которой 91 год, родилась в бедной, но благочестивой русской семье в 1915 году. В юности она видела, как её

дед, не болевший ни разу в жизни, ушёл из жизни в возрасте 115 лет, в церкви, повторяя имена Бога.

"Но зачем говорить о моей прошлой жизни? - смиренно возразила Кишори. - Там были одни и беды страдания".

"Иногда хорошо вспоминать прошлое, - сказал я, - чтобы оценить нашу теперешнюю удачу".

Она нехотя продолжила: "Мы жили в деревушке в пригороде России, я была младшей из 11 детей. Мама умерла, когда мне было 2 года, и отец пытался поддерживать нас, работая на заводе. Как только мы, дети, стали способны трудиться, мы стали работать на полях. Я помню, как в жаркое лето мы с братьями и сёстрами собирали сено, а суровыми зимами толпились у печи в нашем деревянном домике.

У нас почти никогда не было времени на игры. Единственной отрадой было посещение церкви по воскресеньям. Мы ходили пешком 12 километров туда и обратно. Я всегда молила Господа забрать меня в рай. Я говорила Ему, что несчастлива на земле.

Но стало еще хуже. Когда мне было 12, умер отец, и мы осиротели. У нас не было выбора, кроме как бросить школу и пойти работать. Или пришлось бы голодать. Я нашла работу на том же заводе, где большую часть своей жизни проработал и мой отец.

К счастью, учительница местной школы сжалась надо мной и в свое свободное время обучала меня. В то время единственным смыслом моей жизни было посещение церкви и молитва, но когда я подросла, церковная проповедь перестала удовлетворять меня, так как там недостаточно объяснялось о Боге. "Как же мне узнать о Нём?" - часто говорила я подругам.

Жизнь в деревне всегда была одинаковой. Главным занятием мужчин были пьянство и драки. Я хотела уехать, но куда? И снова я молила Господа о помощи".

Кишори остановилась на мгновение. "Гуру Махараджа, - сказала она, - кому есть дело до моего рассказа? У большинства русских похожая история: тяжёлая борьба за существование".

"Согласен, - сказал я, - но уверен, что это сделает последнюю главу твоей жизни ещё более приятной. Пожалуйста, продолжай".

Она вздохнула. "Да, Гуру Мажараджа, - сказала она. - Учительница научила меня бухгалтерскому учету, и в 18 лет мне

удалось получить хорошую работу на военной базе в 100 километрах от дома. Я переехала туда, встретила офицера и вышла за него замуж.

Но наше счастье было кратковременным. Началась Вторая Мировая война и его послали на фронт. Четыре года я была одна. Мне повезло, что в конце войны он вернулся домой, хотя и несколько раз раненный. Но хоть вернулся. В отличие от большинства друзей-офицеров. Мне пришлось утешать много вдов".

Пока Кишори говорила, несколько детей вошло в мою комнату. Кишори повернулась к ним.

"Гуру Махарадж попросил меня рассказать о своей жизни, - сказала она, - но настоящая жизнь началась тогда, когда я встретила преданных Кришны. До этого была лишь одна грустная история за другой. Послушайте моего совета, и всегда принимайте прибежище гуру и Кришны. Никогда не отклоняйтесь от их наставлений".

Дети просто смотрели на неё, не понимая, о чём идёт речь.

"Перед войной я родила Тхакуруни даси, - продолжала Кишори. - Конечно, тогда её звали не так. Никто из нас и представить себе не мог, что однажды мы станем преданными Кришны. Она была моей единственной дочкой, и когда она выросла, мы стали очень близки, особенно после смерти моего мужа. Мы с Тхакуруни много времени проводили в церкви, но мое разочарование от отсутствия ответов на сокровенные вопросы отпечатывалось и на ней.

Выйдя замуж, она была шокирована, когда её муж, ярый последователь Коммунистической Партии, стал отвергать Господа. Она не могла это вынести и, в конечном счёте, развелась с ним. Мы впали в отчаяние, оказавшись между религией, не способной ответить на вопросы наших сердец, и правительством, погружённым в атеизм. Мы часто молились Господу о том, чтобы Он привёл нас к истине.

В начале 60-х годов мы совсем отчаялись найти путь, который мог бы объяснить всё о Господе и о том, как Его полюбить. Не имея никого, кто бы вёл нас, мы делали единственно возможное в то время: искали знание в государственных библиотеках. Коммунистическая Партия гордилась своими огромными библиотеками, способными дать людям мирское образование в любых сферах знания, но из-за большого объёма литературы на полки попадали, также, и духовные книги.

Однажды мы наткнулись на копию Бхагавад-Гиты, напечатанную в конце 19 века. Библиотека не давала книги с собой, поэтому мы каждый день возвращались туда и жадно читали её в библиотеке. Казалось, она отвечала на все наши вопросы о жизни, смерти, творении, Боге и духовном мире. Мы читали с большим энтузиазмом.

При дальнейшем поиске мы обнаружили старую копию Махабхараты. Всё свободное время мы проводили в библиотеке, вместе читая её. В итоге мы решили, что должны иметь эти книги, и месяцами усердно копировали их от руки. Это заняло достаточно времени, поскольку, как Вы знаете, в Махабхарате содержатся тысячи стихов. Переписывая, мы также изучали их.

Однако в результате нас ждало ещё одно разочарование. Мы узнали, что для осознания этих знаний, нам необходимо служить духовному учителю. Но где же, в России, глубоко за Железным Занавесом, в расцвете Коммунизма, найти нам гуру? Мы потеряли надежду, но продолжали молиться.

Проходили годы. В библиотеках мы нашли другие писания из Индии. Все они усилили наше понимание, того, что мы нуждались в личном наставничестве духовного учителя. И, также, мы старели. В 1989-ом году мне было 74, а Тхакурани - 51 год. Оставалось не так много времени, но однажды Господь сжалился над нами.

Это случилось весной 1990 года, как раз перед падением коммунизма. Когда мы шли по улице в Одессе, к нам тихо обратился молодой человек с книгой подмышкой, всё время оглядываясь, не видит ли милиция. Мы сильно удивились, когда он дал нам в руки "Бхагавад-Гиту, как она есть". Мы очень хотели приобрести её, но у нас не было достаточно денег.

Мы взяли его адрес, несколько недель тяжело трудились на дополнительных работах и, встретившись с ним ещё раз, купили Бхагавад-Гиту. Мы были заинтригованы, когда он сказал, что несколько человек тайно встречаются, чтобы вместе читать и повторять Харе Кришна, поскольку Коммунизм всё ещё был в силе, и религиозные собрания были запрещены.

Мы были счастливы наконец-то найти людей, как и мы, заинтересованных в культуре и философии Индии. Но одного всё ещё не хватало: у нас не было духовного учителя. Наши молитвы о милости достигли лихорадочного состояния.

В конце концов, Господь нас услышал. Спустя шесть месяцев режим развалился, и Вы приехали в Одессу давать лекции по Бхагавад-Гите. Тогда же Вы приняли нас как кандидатов в ученики. В следующем году мы были инициированы.

Спустя долгое время Господь ответил на наши сердечные молитвы. С самого детства я постоянно молилась Ему. Я почти потеряла надежду, но в итоге Он спас нас".

Кишори рассмеялась. "Гуру Махарадж, - сказала она, - можно теперь я перестану говорить о себе и скажу несколько слов, чтобы прославить Вас?"

Я засмеялся. "Не стоит портить рассказ, - сказал я. - Он хорошо подойдёт для моего дневника".

Кишори кивнула головой и улыбнулась. динадау мураре нишадау мураре динардхе мураре нишардхе мураре динанте мураре нишанте мураре твам эко гатир нас твам эко гатир нах

"О Господь Мурари, в начале, середине и конце всех наших дней и ночей, Ты всегда остаёшься единственной целью наших жизней". (Шри Дакшинатъя, Падъявали Шрилы Рупы Госвами, текст 73)

Глава 15

(9-12 сентября, 2006)

Неся бремя

Во время фестиваля в Одессе одна из моих учениц попросила встречи со мной. Пятнадцатилетняя Радха Сакхи даси родилась в семье преданных движения сознания Кришны. Когда она была ребёнком, я уделил ей много внимания и заботы, как и многим другим детям, и, общаясь с ней сейчас, я видел, что эта любовь принесла плоды.

Она рассказала мне, что её мама недавно ушла из жизни, несколько недель спустя после того, как у неё вдруг обнаружили инфекцию в легких. Радха Сакхи была единственной, кто заботился о ней и находился рядом в момент смерти. Потрясённая приближающейся смертью матери, она всё же набралась смелости и положила листик Туласи ей в рот, побрызгала водой Ганги на голову и громко повторяла Харе Кришна мантру ей на ухо.

"Ты поступила правильно,- сказал я Радха Сакхи.- Твоя мама родила тебя на свет и помогла стать сознающей Кришну, а ты помогла своей маме уйти в наиболее благоприятных обстоятельствах. Мама и дочка показали, что являются лучшими членами семьи, оказав друг другу помощь в достижении глубочайшей цели: возвращении обратно к Богу".

В день перед отъездом я инициировал 10 человек, приближая количество своих учеников к 2000. На следующее утро, когда я упаковывал вещи перед отъездом, у меня произошёл небольшой приступ. Моё тело одеревенело, шея и руки наполнились сильной болью, и я не мог говорить. Это продлилось всего одну-две минуты, но полностью истощило меня. Направляясь к кровати, чтобы прилечь, я попытался понять, почему это произошло.

"Здоровье у меня сейчас в порядке",- подумал я.

Затем я вспомнил, что то же самое случилось два года назад, сразу после очередной инициации. Хотя Тамала Кришна Махараджа однажды посоветовал мне не объяснять плохое здоровье только лишь кармой моих учеников, я не мог проигнорировать утверждение Шрилы Прабхупады в книге "Совершенные вопросы, совершенные ответы", что духовный учитель берёт на себя бремя греховных поступков своих учеников.

"Кришна так могущественен, что может мгновенно забрать все грехи других и тут же сделать их праведниками. Но когда живое существо действует от лица Кришны, на него тоже ложится ответственность за греховные действия его преданных. Поэтому стать гуру - нелёгкая задача. Понимаете? Ему приходится брать весь яд и поглощать его. Так что иногда - поскольку он не Кришна - иногда появляются неприятности".

(Совершенные вопросы, совершенные ответы, глава 6)

В прошлом году я подумывал прекратить инициации, но решил продолжать. Сейчас, когда я лежал на кровати, мне стало очевидным, что что-то нужно изменить. Я решил, что с этого момента буду принимать учеников, только если я хорошо их знаю и имею с ними прочные отношения. Мне следует быть более разборчивым.

Затем я поднялся, чтобы принять душ. Намыливаясь, я поскользнулся и упал, сильно ударившись головой об пол. Несколько

секунд я был без сознания. Затем очнулся и поковылял обратно к кровати.

"Это делает моё решение ещё более твёрдым",- подумал я.

Этим же вечером ко мне обратился молодой человек с рекомендательным письмом от президента его храма, в котором тот просил принять юношу как кандидата в ученики. Я вежливо отказался. Весть разнеслась быстро.

После фестиваля я уехал вместе с моим русским учеником и переводчиком, Уттама-шлокой дасом. Одетые в дхоти, мы летели из Одессы в Киев, где должны были пересесть на самолёт до Баку, столицы Азербайджана, родины Уттама-шлоки. Это небольшая мусульманская страна на Каспийском море, граничащая с Россией, Ираном, Грузией и Арменией.

В киевском аэропорту я случайно встретил Прабхавишну Свами, который направлялся в другую часть СНГ. "Вы едете в мусульманскую страну в таком виде?"- спросил он.

Я уехал из Одессы в спешке, и мне не пришло в голову что, возможно, было бы разумнее путешествовать в обычной одежде.

Это путешествие было организовано заранее, за несколько месяцев но, из-за устаревших способов связи в Азербайджане, на протяжении нескольких недель нам не удавалось связаться с храмом или местными преданными.

"Как будто летишь в неизвестное",- сказал я Уттама-шлоке.

"Мы даже не знаем, кто нас встретит,- сказал он, посмеиваясь,- или где мы остановимся, или будет ли подготовлен прасад".

"Мне нравится так, - сказал я. - Это и есть санньяса - полностью зависеть от Господа".

Но были и опасения. Я беспокоился, размышляя над замечанием Прабхавишну Свами об одежде. И вспоминал свой прошлый визит в Азербайджан два года назад, когда один служащий потребовал взятку в 100 долларов, когда я уезжал.

Я повернулся к Уттама-шлоке: "Посещают ли туристы Азербайджан?"

Он засмеялся.

Я окинул взглядом салон. И увидел только азербайджанцев, безмолвно уставившихся на меня.

Я снова повернулся к Уттама-шлоке. "Тут тяжёлая атмосфера",- сказал я.

К концу полёта, нервно подготавливая свои документы для въезда в страну, я заметил сидящего в ряду напротив человека крупного телосложения, в чёрном пальто и с большими усами. Он вдруг повернулся ко мне и громко сказал: "Харе Кришна!"

Не знаю, кто больше удивился - я или другие пассажиры.

"Будут ли Вам омыwać стопы, когда Вы приедете в храм?" - спросил он громкоподобным голосом. Он говорил на азербайджанском, а Уттама-шлока переводил.

Все посмотрели на меня, а я не был уверен, как лучше ответить. Любой ответ подтвердил бы, что мытьё стоп высоких гостей было частью традиции, которой я следовал. Я сомневался, что кто-то из пассажиров когда-либо слышал о этом. Затем тот же человек пришел мне на помощь.

"Это не наш исламский обычай,- сказал он,- но, так или иначе, это ваша традиция почитания гостей. А почитание гостей очень даже является частью исламской культуры".

Я быстро оглянулся по сторонам и увидел, что несколько человек кивают головами в знак согласия.

"Откуда Вы об этом знаете?" - спросил я.

Он засмеялся. "Я жил рядом с вашим храмом в Баку,- сказал он.- Каждый раз, когда приезжал гуру, я наблюдал приём из своего окна. Вы хорошие люди. Вы страстно любите Аллаха".

Я снова окинул взглядом салон. Все улыбались мне. Мои опасения развеялись.

Когда мы приземлились, другие пассажиры расступились, позволяя мне вынуть свой багаж из отделения над сиденьем. Некоторые показали жестом, чтобы я проходил и первым вышел из самолёта.

Женщина в отделе иммиграции улыбнулась и спросила, собираюсь ли я остановиться в храме Харе Кришна. Когда таможенники спросили, есть ли у меня с собой что-то, для декларирования, я ответил, что нет. Один из них улыбнулся. "А есть ли у Вас Харе Кришна пахлава?" - сказал он, имея в виду традиционную сладость Среднего Востока.

"Нет,- сказал я,- простите, нету".

"Постарайтесь, чтобы на обратном пути она была у Вас с собой,- сказал он. - Мы работаем на обоих направлениях: и на въезде, и на выезде".

Направляясь к выходу, я посмотрел наверх и увидел надпись: "Добро пожаловать в страну, где почитать гостей и служить им является традицией".

Я усмехнулся: "Со времени моего последнего визита положение здесь явно улучшилось",- подумал я.

Когда мы с Уттама-шлокой вышли из терминала, нас встретили около 50 преданных. Пока я шёл, преданные дарили мне цветы и гирлянды, которые я тут же раздавал множеству любопытных азербайджанцев, наблюдавших за нами. Каждый раз, когда я предлагал кому-нибудь цветок, я приветствовал его: "Салям алейкум,- мир вам".

"Ва алейкум салям",- отвечали они, желая мне того же.

Я поражался тому, как открыто принимали меня в этой строго мусульманской стране.

Когда мы ехали в храм, я заговорил со своим учеником Сахадевой дасом.

"Многое изменилось",- сказал я.

"И да, и нет,- сказал он.- Правительство хочет присоединиться к Евросоюзу, поэтому радо принимать иностранцев и делает лёгким въезд и выезд. Они хотят привлечь иностранные инвестиции и американские доллары к своим огромным нефтяным запасам".

Затем он понизил голос, как будто по привычке. "Но правительство сильно коррумпировано,- сказал он.- Чиновники заправляют большей частью денег, а люди остаются бедными. Большого я не скажу".

Я посмотрел на город из окна. Он казался таким же, как и когда я приехал сюда в первый раз в 1992 году.

"Каково тут количество населения?"- спросил я.

"Восемь миллионов,- сказал Сахадева,- но 20 миллионов азербайджанцев живут по соседству, в Иране".

"Как так?" - спросил я.

"В Иране бензин стоит один цент за литр, а хлеб практически бесплатный",- ответил он.

Я был счастлив снова вернуться сюда. Баку - одно из моих самых любимых мест проповеди. Я никак не могу поверить, что могу

свободно проповедовать здесь, среди мусульманского мира. Все мои 25 учеников в Азербайджане родились в мусульманских семьях, но никто не был против, когда они присоединились к движению Харе Кришна.

На следующее утро Сахадева рассказал мне немного о недавних событиях.

"Несколько лет назад правительство обрушилось на 200 немусульманских религиозных движений в стране, - сказал он.- Мы думали, нам конец. Но затем оно официально зарегистрировало 20 из них, включая нас".

"Почему они это сделали?"- спросил я.

"Правительство, в основном, волновалось на счёт противостоящих политических партий, которые используют религию, как щит,- сказал он.- Многие группы были просто-напросто прикрытием для политической оппозиции. Так как мы являемся чисто духовным движением без политических устремлений, у правительства не было претензий. Но, тем не менее, на нас наложили некоторые ограничения. В конце концов, это мусульманская страна. Нам запретили проповедовать за пределами Баку, и не разрешают проводить публичные программы. Люди могут только посещать наш храм. Но мы получили разрешение распространять книги Шрилы Прабхупады по всему Баку, где только пожелаем".

Я улыбнулся: "Секретное оружие Господа Чайтаньи".

"Мы нравимся людям, и они знают, кто мы такие",- сказал он.

Я на собственном опыте убедился в этом, когда мы ехали по городу. Когда мы остановились на красный свет, перед нашей машиной проходили двое мужчин. Один из них повернулся к другому. "Видишь эту машину?"- спросил он.- В ней гуру Харе Кришна".

Следующим утром я подумывал посетить местную больницу по поводу моего приступа. Но как раз собираясь сказать об этой мысли, я услышал, как два преданных шутили о докторах в Азербайджане: "Когда пациент идёт в больницу,- сказал один из них,- доктора должны решить, лечить ли пациента, или оставить его жить".

Я просто промолчал.

Я испытываю особенные чувства к преданным Азербайджана. Они проповедуют в отдалённой части света, и их редко посещают старшие преданные, так что я решил провести инициацию, которую

они запланировали, хотя маловато знал о некоторых кандидатах. Так же, как и Шрила Прабхупада, я всегда полагался на президентов храмов в вопросе рекомендации учеников.

Перед церемонией я попросил о встрече с кандидатами. Один человек особенно привлёк моё внимание, так как я останавливался в его доме, когда был в Азербайджане два года назад. Он из Ирана, но принял коммунизм и бежал в Азербайджан, когда эта страна была республикой бывшего Советского Союза. Он начал бизнес в Баку и скоро разбогател. Позже он отошёл от коммунизма, потому что увидел несовершенство этой системы. Он снова обратился в Ислам и стал преданным мусульманином.

Затем, несколько лет назад, он встретился с преданными и был восхищён философией Бхагавад-Гиты. Он был впечатлён программами в храме, но не решался полностью предаться из-за привязанности к богатству. Затем он поехал в паломничество в Индию, чтобы узнать побольше о сознании Кришны.

Потрясённый красотой и трансцендентной атмосферой Вриндавана, он решил стать преданным. Я был во Вриндаване в то же время, и в один день он обратился ко мне и попросил разрешения стать кандидатом в мои ученики.

Тем же вечером он молился Шри Шри Радхе-Шьямасундаре в нашем храме и попросил Их забрать любые препятствия на его пути к достижению сознания Кришны. По возвращении в Азербайджан его бизнес провалился, и он начал бизнес поменьше, который приносил меньше денег, но оставлял ему больше свободного времени.

"Как ты используешь это свободное время?" - Спросил я, желая посмотреть, насколько он серьёзен.

"Я использую его, чтобы повторять от 32 до 64 кругов в день",- ответил он.

На церемонии инициации я упомянул, что сейчас его жизнь проще, чем когда я впервые встретил его. "Аллах всегда давал мне, что я хотел,- сказал он.- Но Кришна забрал у меня всё и оставил лишь прибежище Своих лотосных стоп".

Все улыбнулись.

"Я легко могу вынести бремя ещё нескольких таких учеников",- подумал я, протянул ему его чётки и дал имя Нилачала-чандра дас.

"Чайтанья Махапрабху запретил: "Не принимайте много шишьев, много учеников".

Но для проповеднической деятельности - для расширения проповеди - мы должны принимать много учеников, даже если сами от этого страдаем. Это факт. На духовного учителя ложится ответственность за все греховные поступки его учеников. Поэтому принимать много учеников рискованно, если вы не способны "поглотить" все их грехи". ("Совершенные вопросы, совершенные ответы", глава 6)

Глава 16

(13-18 сентября, 2006)

Лев среди людей

Мы с моим секретарём Уттама-шлокой дасом сели в самолет, направляющийся из Москвы в Красноярск. Попытались устроиться поудобнее, но это оказалось нелегко. Сиденья были узки и расположены слишком близко друг к другу. Хотя самолет был недавно отремонтирован, это была устаревшая модель, выпущенная как минимум лет 20 назад. Но была полночь, и мы, изможденные от усталости, в конце концов, заснули. Нас ждал пятичасовой перелет в Сибирь.

За 30 минут до посадки в салоне самолета включили свет. Я проснулся и увидел, что мужчина, сидящий через проход, пристально смотрит на меня. Неожиданно он поднялся и подошел.

- Мне просто интересно, - сказал он. - Зачем вы летите в Красноярск? Не так много иностранных туристов приезжает сюда.

Прежде чем я ответил, он продолжил.

- Я уверен, вам известна мрачная история Сибири, - сказал он. - В 1930-х годах по приказу Сталина здесь было построено много трудовых концлагерей, и десятки тысяч политзаключенных были посланы сюда умирать. И будущее этого края ненамного лучше.

Он нервно оглянулся, и его брови поползли вверх.

- Сибирь быстро превращается во всемирную свалку ядерных отходов, - сказал он. - Другие государства платят Российскому правительству миллиарды долларов, чтобы захоронить свои

высокорadioактивные отходы вокруг Красноярска. Но люди в Сибири никогда не видели и не увидят этих денег. Все эти деньги оседают в Москве. Есть только одно, что им достается.

- Что? - спросил я.

- Рак! - сказал он громко. Человек, сидящий впереди меня, обернулся. - Они закапывают ядерные отходы в гигантские ямы рядом с двумя городами неподалеку от Красноярска. И не случайно в Красноярской области один из самых высоких уровней заболеваемости раком в мире.

- Почему же тогда люди живут здесь? - поинтересовался я.

- Они платят большие зарплаты, чтобы люди оставались в Красноярске, - сказал он. - Ради денег люди готовы на все.

Он сделал паузу.

- Даже на смерть, - сказал он.

- О Господи! - воскликнул я. - А зачем же Вы сюда едете?

- Я врач, - ответил он. - Организация, в которой я работаю, финансирует онкологическую клинику в Красноярске. Я еду осуществлять надзор над проектом.

Он вернулся на свое место.

- Один из самых высоких уровней заболеваемости раком в мире, - сказал я себе. - Ну что ж, это еще одна причина, чтобы ехать туда проповедовать. Жизнь такова, что даже когда люди страдают, им все равно нужно напоминать о том, что этот материальный мир полон отчаяния, и все здесь временно, а единственная альтернатива - духовная жизнь.

Этот перелет итак был очень малоприятным, но, в довершение ко всему, после посадки нам пришлось 45 минут ждать в своих креслах подачи автобусов. Но никто не возмущался. Люди в России очень стойкие. Они привыкли к аскезам, и я редко слышу от них жалобы. Командир экипажа отключил электричество, и мы сидели в темном душном салоне.

- Если бы это была Европа или Америка, - подумал я, - люди стали бы возмущаться, но здесь они просто терпят всё это.

Да и кто стал бы их слушать? В аэропортах нет ящиков для подачи письменных жалоб, нет опросных бланков, которые можно заполнить и передать руководству. В конце концов, мы вышли из самолета и окунулись в прохладный осенний воздух.

- Русские в самом деле стойкие, - подумал я, - но сибиряки самые стойкие, потому что они живут в Сибири, известной своими суровыми холодными зимами. Я покачал головой.

- Представь себе, - подумал я, - жить в одном из самых холодных мест на планете!

У терминала нас встретила большая группа крепких мужиков в кожанках, наперебой спрашивавших, нужно ли нам такси.

- Это сцена из 30-х годов, - сказал я Уттама-шлоке. - Только посмотри на эти старые деревянные дома. Яркие огни Москвы остались далеко позади.

По пути на квартиру я снова увидел пример русской стойкости. В тот момент, когда мы подъезжали к перекрестку, трамвай врезался в автомобиль. Из машины вышла женщина, у нее текла кровь из рассеченной головы. Она дотянулась до своей сумочки, спокойно достала шарф и перевязала им рану. Ее попутчик, мужчина лет 50, стоял рядом в состоянии шока. Но особенно меня потрясло то, что другие водители равнодушно проезжали мимо.

- Просто невероятно, - подумал я. - В большинстве других мест люди предлагали бы помощь или, по крайней мере, останавливались посмотреть, что случилось. А здесь они просто проезжают мимо.

- Мы можем остановиться? - спросил я водителя.

- Милиция скоро подъедет, - спокойно ответил он, не сбавляя скорость.

Я повернулся к своему ученику Гуру Врата дасу.

- Что запланировано на время моего пребывания здесь? - спросил я.

- Утренние и вечерние лекции, - сказал он. - Днем Вы можете отдыхать, но Ваши друзья цыгане спрашивали, сможете ли Вы приехать к ним в деревню завтра днем. Прошло уже два года с тех пор, как Вы последний раз навещали их.

- Да, - ответил я. - Конечно. Поедем. Я хочу посмотреть, как они прогрессируют.

Я сделал паузу.

- Они ведь совершили какой-то прогресс в сознании Кришны, не так ли?- спросил я.

- Ну-у, - замялся Гуру Врата, - Вам лучше судить.

На следующий день мы отправились в цыганскую деревню.

- Знаешь, - сказал я Уттама-шлоке, как только мы отъехали. - Я написал несколько глав в своем дневнике о цыганах. И, может быть, после сегодняшней поездки у меня будет достаточно материала еще на одну.

- Полагаю, что должен сказать это сейчас,- перебил меня Гуру Врата. - Почти все цыгане, с которыми Вы встречались в прошлый раз, мертвы или в тюрьме. Как Вы, может быть, помните, большинство из них продавали наркотики.

- Мне жаль это слышать, - сказал я. - Я помню, что было несколько человек, которые, казалось, искренне заинтересовались сознанием Кришны.

- Они-то и будут там сегодня, - сказал Гуру Врата.

Через полчаса мы приехали в цыганскую деревню. По пути мне вспомнились предыдущие визиты. Дети перестали играть и уставились на нас. Женщины, занятые стиркой, посмотрели на нас и быстро отвели глаза. Мужчины же, игравшие в карты на крыльце дома, наоборот, смотрели изучающее, пока мы проезжали.

Я увидел несколько деревянных ларьков на углу улицы.

- Что они продают? - спросил я Уттама-шлоку.

- Наркотики, - ответил он.

- И полиция не препятствует этому? - поинтересовался я.

- Это государство в государстве, - сказал он. - Полиция здесь не властна.

- Это делает цыган самими стойкими из стойких сибиряков, - пробормотал я.

- Что, простите? - переспросил Уттама-шлока.

- Так, ничего, - ответил я.

Машина подъехала к дому, где мы проводили нашу программу.

- Чей это дом? - спросил я Гуру Врату, когда мы вышли из машины.

- Александра, - ответил он. - Он кандидат в Ваши ученики и один из лидеров цыганской общины.

- Ого? - удивился я. - Кандидат в мои ученики.

- Да, - ответил он. - После Вашего приезда сюда 2 года назад несколько цыган спросили меня, могут ли они стать Вашими учениками. Я видел, что они серьезно относятся к практике сознания Кришны, и потому дал согласие.

Когда мы вошли в дом, нас поприветствовали несколько преданных из Красноярска, которые приехали заранее, чтобы помочь подготовиться к программе. Вошел Александр и предложил полный поклон.

- Добро пожаловать в мой дом, Гуру Махараджа, - сказал он. Позади стояла его жена.

Дом был таким же, каким я его помнил - чистый и аккуратный, везде висели картины с изображениями Кришны. Александр проводил меня наверх, где нас ждали его друзья. Когда я сел, в поклоне передо мной распростерся со слезами на глазах высокий человек.

- Гуру Махараджа, - сказал он, - пожалуйста, простите меня. Я грешник, но так хочу исправиться.

- Его зовут Виктор, - сказал Александр. - Он только что вышел из тюрьмы.

- Как долго ты сидел в тюрьме? - спросил я.

- Три с половиной года, - ответил Виктор. - Меня осудили на пять лет, но освободили досрочно за хорошее поведение. При аресте я получил травму, поэтому не мог работать и просто повторял 16 кругов в день. Также я читал книги Шрилы Прабхупады и проповедовал другим заключенным.

- Это был просто ад, Гуру Махараджа. Иногда в 30-метровой камере нас сидело по 40 человек. Часто вспыхивали драки между заключенными. Но там был глава сибирской мафии. Я сделал его преданным, и он все время защищал меня.

- Тюремному начальству нравилось мое поведение и положительное влияние на других заключенных, и они позволили мне регулярно проповедовать сознание Кришны по местному тюремному телевидению. В какой-то степени, я думаю, им было даже жаль меня отпускать.

Присутствующие засмеялись.

- Но проблема в том, - продолжал он, - что в тюрьме я был более сознающим Кришну, чем когда вышел. Я больше не повторяю 16 кругов в день. Что мне делать?

- Просто смотри на материальный мир, как на тюрьму - сказал я, - тюрьму с 4 огромными стенами: рождением, болезнями, старостью и смертью. Так же, как и в обычной тюрьме, все здесь страдают, и выбраться из нее нелегко.

Виктор внимательно слушал.

- Повторение святых имен - единственный способ освободиться от материального существования, - продолжал я. - Если ты действительно хочешь выбраться отсюда, то будешь их воспевать.

- Спасибо, Гуру Махараджа, - сказал он. - Я обещаю повторять 16 кругов в день.

- Ты женат? - спросил я его.

В комнате воцарилась молчание. Гуру Врата наклонился ко мне.

- Его жена все еще в тюрьме, - сказал он. - У цыганок есть правило, что они берут часть вины за преступления мужа на себя, даже если сами невиновны. Таким образом, время пребывания мужа в тюрьме сокращается.

- Понимаю, - сказал я, и тут же сменил тему разговора.

- А где же тот красивый цыган, который был здесь в прошлый раз? Со светлыми глазами?

В комнате снова повисла тишина.

Гуру Врата снова наклонился ко мне:

- Он был серьезно ранен ножом в драке месяц назад, - сказал он. - Его отвезли в больницу, но когда врач увидел, что он цыган, то просто оставил его умирать. Но потом другой врач заметил у него на шее бусы и спросил, является ли он преданным Кришны. Видимо, врачу нравились преданные, он прооперировал его и спас ему жизнь.

- Он уже выписался из больницы? - спросил я.

- Как только операция закончилась, его арестовали за прошлые преступления, - сказал Гуру Врата. - Сейчас он в тюремной больнице.

- Ого! - сказал я. - На этот раз счастливого конца не получилось.

- А вон тот цыган повторяет 10 кругов в день, - сказал Гуру Врата.

- О, в самом деле? - спросил я.

- Но он неграмотный, - продолжил Гуру Врата, - и другие цыгане говорят ему, что он зря теряет время, потому что не может читать наши книги. Они говорят, что он никогда не сможет понять сознание Кришны.

- Неправда! - почти закричал я. - Он может слушать о Кришне и таким образом все узнать. А также, Господь может наставлять его из сердца.

- И, - продолжал Гуру Врата, - Вам будет приятно узнать, что Александр каждый день повторяет 16 кругов в течение нескольких лет.

- Вот это действительно чудесно! - Сказал я.

- До принятия сознания Кришны он был влиятельным наркобароном, - сказал Гуру Врата. - Он совершил множество преступлений, мы не будем говорить об этом. Но сейчас, в результате повторения Харе Кришна, он стал очень мягким и спокойным. Теперь он поддерживает семью, продажей машин. Также он строго следует регулирующим принципам. И что самое важное, он проповедует сознание Кришны в цыганской общине. Можете себе представить, насколько это нелегко. Но многие цыгане сейчас обращаются к нему за духовными наставлениями.

В комнате опять повисла тишина. Я посмотрел вокруг и повернулся к Гуру Врате.

- И?

- И он хочет стать Вашим инициированным учеником, - сказал Гуру Врата.

Я изумился. Я вспомнил о своем решении прекратить инициировать, но, в тоже время, осознавал, что это был бы большой шаг вперед для Александра и всей цыганской общины.

- Да, - решительно ответил я, - Я дам ему посвящение.

Преданные разразились аплодисментами.

- Но, - продолжил я, - у меня есть одна просьба: все цыгане в деревне должны одобрить это.

За прасадом Уттама-шлока повернулся ко мне.

- А зачем Вам нужно одобрение местных цыган? - спросил он. - Вы духовный учитель Александра. Вам не нужно спрашивать разрешение кого бы то ни было, чтобы дать ему посвящение.

- Это так, - сказал я, - но если люди в общине дадут свою санкцию, это сделает инициацию более авторитетной в глазах общины. Таким образом, остальные цыгане станут серьезнее относиться к сознанию Кришны.

На протяжении следующих нескольких дней я давал лекции в храме. Их посещали сотни преданных со всей Сибири. Я видел, что они серьезно относятся к сознанию Кришны. Они задавали много вопросов, но самым важным вопросом, занимающим мой ум, было, утверждают ли цыгане инициацию Александра.

Также с просьбой об инициации ко мне обратились девять преданных с рекомендациями президентов их храмов. Поскольку они

были замечательными преданными, я вряд ли мог отказать им. Шли дни, но даже утром в день инициации у нас не было ответа из деревни цыган.

В тот момент, когда мы собирались выезжать в храм на церемонию инициации, зазвонил телефон Уттама-шлоки. Его лицо расплылось в улыбке.

- Гуру Махараджа, - сказал он, - Александр сообщил, что никто из цыган не возражает. Разрешение получено.

Мои глаза наполнились слезами, может быть из-за чувства благодарности к цыганам или потому, что я был счастлив за Александра. А может быть, потому, что я был благодарен Господу Чайтанье за возможность распространять Его непостижимую милость в равной степени всем без исключения в этот темный и опасный век Кали.

По пути в храм я сообщил Гуру Врате имя, которое собирался дать Александру, чтобы быть уверенным, что ни у кого в ятре нет такого же.

- Я хочу дать ему имя Дина Бандху дас, - сказал я, - это имя Кришны, оно означает, что Он друг всех падших.

Гуру Врата поперхнулся.

- Гуру Махараджа, - сказал он, - извините, пожалуйста, но цыгане болезненно относятся к тому, что их считают падшими. Они не оценят это имя. Они очень гордые люди.

- А какое имя предложил бы ты? - поинтересовался я.

- Вам решать, - ответил Гуру Врата.

Я задумался на мгновение.

- Я дам ему величественное имя. Это заставит цыган гордиться тем, что один из них преданный Кришны.

Я быстро просмотрел блокнот с именами для учеников.

Я с нетерпением ждал момента инициации Александра. Это должно было стать плодом всех моих поездок в цыганскую деревню, поэтому я специально дал короткую лекцию. Когда ученики стали выходить вперед и давать свои обеты, мое сердце заколотилось. Одно за другим я давал им новые имена: Крия Шакти даси, Дана Гати даси, Гита Виласи даси, Шри Гаури и так далее.

Александр был последним. Поклонившись, он сел на колени передо мной. Это был исторический момент. Я думал, что, возможно,

это был первый чистокровный цыган, получавший посвящение в ИСККОН.

После того как он дал обеты, я вручил ему четки с улыбкой и с большим чувством.

- С этого дня, - сказал я, - твое имя будет Пуруша Симха дас. Это означает слуга верховного наслаждающегося принявшего форму трансцендентного льва. Господь Нрисимха всегда защищает Своих преданных. Поэтому будь бесстрашным - львом среди людей - и распространяй славу святого имени среди цыган.

Я осмотрел собравшихся и среди зрителей увидел несколько цыган, они одобрительно кивали и улыбались во весь рот.

"Сейчас, когда Господь Гаура низошел в этот мир, волны святых имен Господа Кришны затопили эту планету, и сердца грешных обусловленных душ, которые были тверды как удар молнии, стали мягкими как масло. Позвольте же мне принять прибежище этого Господа Гауры." [Шрила Прабодананда Сарасвати, Чайтанья-чандрамрита, стих 110]

Глава 17

(19 сентября - 5 октября, 2006)

"Ирландцам везет"

В детстве мать часто рассказывала мне о своих британских предках.

- Твоя бабушка родом из Уэльса, - говорила она мне много раз. Но больше всего она любила напоминать об ирландских корнях.

- Твой дед был ирландцем из Корка, - повторяла она гордо.

А когда мой отец говорил о своих немецких корнях, она делала вид, что не слышит его.

- Посмотри на лица этих детей, на эти задорные ирландские глаза, - говорила она.

- Ирландцам везет, мальчик! - кричала она с трибуны, когда я выиграл заплыв среди старшеклассников. Иногда она говорила то же самое, когда я получал хорошие оценки на экзаменах.

Неудивительно, что Ирландия всегда вызывала во мне интерес. Каждый раз, когда я натыкался на новости о ней, я с большим

интересом прочитывал их, и каждый год в День Святого Патрика надевал что-нибудь зеленое. И я знал, что лучше не связываться в школе с чистокровными мальчишками-ирландцами с именами вроде Шон, Кэрри, Нил и Райан. Они всегда грязно дрались: били ниже пояса и продолжали избивание даже после того, как ты сдался.

Мой интерес к Ирландии со временем утих, а когда я стал преданным, я узнал о том, что мы вечные души, частички Кришны. Тем не менее, когда в сентябре прошлого года со мной связались преданные из Ирландии и предложили поучаствовать в фестивале, во мне пробудился мой юношеский интерес.

- А будет ли проходить фестиваль в Корке? - спросил я.

- Нет, - ответил Гаура Хари дас, - только в Дублине и в Галвее. Фестивальные программы Трибхуванатхи всегда имели большой успех в этих городах.

Мой духовный брат, Трибхуванатха дас, покинувший этот мир несколько лет назад, был ирландцем. Он первым стал распространять Сознание Кришны в Ирландии, а его путешествующие фестивали сделали наше движение хорошо известным по всей стране. Но после его ухода фестивали прекратились.

Я на мгновение задумался.

- Я приеду, - сказал я. - Я слышал, что ирландцы благочестивы. И для меня будет большой честью возобновить фестивали, начатые Трибхуванатхой прабху.

Мы посвятим эти фестивали ему.

Итак, 17 сентября я отправился в аэропорт Варшавы, чтобы сесть на самолет до

Дублина. В аэропорту я решил купить кое-что из туалетных принадлежностей. Я зашел в магазинчик и стал в очередь. Она была длинной, поэтому я взял журнал Тайм и стал просматривать его.

Неожиданно я услышал из-за спины мужской голос: "Старое вино в новых бутылках".

Я обернулся и увидел хорошо одетого джентльмена.

- Я думал, вы не читаете подобное, - произнёс он.

Я быстро положил журнал на место.

- Ну, обычно нет, - ответил я смущенно.

Я заметил журнал в его руке. Он улыбнулся и положил его поверх моего.

- Мне он тоже не нужен, - сказал он смеясь. - Я взял его только чтобы встать в очередь за Вами.

- В самом деле? - спросил я.

- Несколько часов назад я женился, - сказал он. - Мы с женой едем в Испанию, чтобы провести там медовый месяц.

- О, - сказал я. - Поздравляю.

- Увидев Вас в аэропорту, я побежал за Вами, - продолжил мужчина.

- Что? - спросил я.

- Да, - подтвердил он. - Видите ли, мы хотим, чтобы Вы благословили наш брак.

Женщина за кассовым аппаратом подняла голову.

- Я бизнесмен, - продолжал он, - и много путешествую. В Америке в аэропортах я часто покупаю ваши книги. Я все знаю о вас.

- Сегодня, во время церемонии бракосочетания, священник прочитал очень скучную речь. Должно быть, он уже сотни раз говорил ее. Моя жена расплакалась. Мы чувствовали, что все прошло как-то не так. Нам кажется, что если Вы благословите наш брак, то все будет хорошо.

Я немного смутился. Я поднял глаза и увидел, как кассирша улыбается.

- Разве это не чудесно, - вздохнула она.

Я на секунду задумался, а потом поднял руки.

- Пусть Господь Кришна благословит Вас и Вашу жену, а Ваш брак будет успешным и духовным! - сказал я.

- Большое спасибо, - сказал он, протягивая руку для рукопожатия.

А затем, уже повернувшись, чтобы уйти, вдруг развернулся и положил в карман моей куртки стодолларовую купюру.

- Для миссии, - сказал он с улыбкой.

Во время 3-х часового полета я достал эту стодолларовую купюру из кармана и бережно убрал в сумку. И отметил в уме, что должен потратить эти деньги на фестиваль в Ирландии.

Я был, по меньшей мере, взволнован. Я знал, что эти фестивали в Ирландии, несмотря на все наилучшие устремления, будут собраны, скорее, из разных по стилю выступлений, и не будут похожи на польские программы, где за 17 лет мы научились хорошо их организовывать.

Преданные, у которых было свободное время, должны приехать к нам из Англии, Украины, России и Польши. Необходимое оборудование соберут из остатков реквизита, доставшегося в наследство от старых программ Трибхуванатхи, что-то привезут с маленьких фестивальных программ из Англии, а что-то предоставят домохозяева. За что я мог быть спокоен, так это за программу на сцене, так как пригласил многих талантливых преданных выступавших на польском туре.

Я приехал в Дублин за день до начала фестиваля. Мои опасения, похоже, стали подтверждаться, когда я поговорил с Трибхуванешварой дасом, преданным из Польши, приехавшим чуть раньше, чтобы проводить харинамы и приглашать людей на фестиваль.

- За эти несколько дней со мной на харинамы выходило 6 или 7 преданных, - сказал он. - Но вчера нас было всего трое. Я играл на аккордеоне и пел, один преданный с перевязанной рукой играл на караталах, а другой, новичок с длинными волосами, одетый в Ливайс, раздавал приглашения.

- Это совсем не то впечатление, которые должны производить наши харинамы, - подумал я. - Все должно быть на высшем уровне. Конечно, святые имена трансцендентны и очищают тех, кто воспевает или слушает их. Но если их преподносить привлекательно, то вероятность того, что обусловленные души заинтересуются ими, гораздо больше.

Я вспомнил письмо Шрилы Прабхупады моему духовному брату Упендре:

"Я приглашу тебя и других учеников, чтобы попрактиковаться в воспевании святых имен. Конечно же, воспевание Харе Кришна не требует артистических навыков, но все же, если играть красиво и ритмично, люди будут больше привлекаться трансцендентной музыкой". [Письмо, 1 июня 1968]

На следующий день мы отправились на Харинаму с 15 преданными. К сожалению, шел дождь, и нам приходилось передвигаться короткими перебежками от одного навеса до другого. Какое-то количество приглашений раздали, но я подозревал, что зрителей на нашей программе будет мало.

К счастью, благодаря искусному управлению местного ДжиБиСи, Прагхоша даса, в Дублине у нашего движения отличная репутация.

Два наших вегетарианских ресторана хорошо известны, и посетителей информировали о наших программах за несколько недель.

Следующим вечером зал был наполнен пятьюстами человек. Зал был старый, там пахло плесенью, его использовали в основном для проведения рок-концертов. Повсюду были наклеены сотни плакатов с изображением групп, выступавших там. Казалось, там не убирались годами. Я попросил техников держать зал в темноте и освещать только сцену.

И хотя мы не репетировали представление, все прошло хорошо, так как у наших артистов большой опыт. Толпа громко аплодировала танцам в стиле Бхарат Натьям, наслаждалась бхаджанами, одобрительно редела, когда показывали боевые искусства, с благоговением смотрела на показ йоги и внимательно слушала мою лекцию в конце. Все попробовали прасадам, и мы продали много книг.

Когда вечером мы уезжали, я вздохнул с облегчением.

- Но в следующем городе, Галвее, не будет так просто, - подумал я. - Последний раз Трибхуванатх проводил там свою программу лет 10 назад.

На следующий день под проливным дождем, мы целым караваном транспортных средств отправились на запад в Галвей. Путешествие было интересным - мы проезжали по утопающим в зелени сельским уголкам Ирландии.

- Дожди здесь идут постоянно, - сказал преданный, - чаще некуда.

- Чаще некуда? - удивился я.

- В Галвее - около 275 дней в году, - ответил он.

По пути я заметил, что ряд за рядом появляются каменные заборы.

- Не вижу ни одного деревянного забора, - сказал я.

- Здесь каменная почва, - ответил преданный, - поэтому на протяжении веков крестьяне, возделывая землю, вытаскивали камни и делали из них ограду. Это единственное место в мире, где так делают.

После этого краткого экскурса в историю Ирландии, я не смог удержаться от вопроса, который всегда меня мучил:

- А здесь действительно водятся лепреконы (гномы)?

- Ни один ирландец не станет отрицать этого, - ответил преданный улыбаясь.

Затем он посерьезнел.

- Но вам не удастся одолжить у них денег, - сказал он.

- Почему? - удивился я.

- Потому что им самим всегда не хватает, - ответил он с усмешкой.

Преданные разразились смехом, и я окончательно потерял надежду в существование сказочных ирландских человечков.

Через 5 часов мы были в Галвее, городе с населением 100 тысяч человек. Я был удивлен, прочитав в туристическом буклете, что это один из основных городов Ирландии. Когда мы подъезжали, солнце выглянуло из-за туч, и я залюбовался изящной красотой города.

На следующий день моросил дождь. После утренней программы мы караваном машин выехали с базы в городе припарковались около главной улицы.

Перед началом киртана я взял опробовать мридангу. Она звучала глухо. Затем я заметил, что у нас только 2 пары каратал, да и те очень маленькие. Но по-настоящему я ужаснулся, когда увидел, как преданные надевают на шеи плакаты, рекламирующие наш фестиваль.

- Снимите, - сказал я им. - Мы не Армия Спасения.

Вскоре наша маленькая пестрая компания, воспевая, пошла по пешеходной улице длиной в 300 метров. Несмотря на то, что замечательная семейная пара преданных живет в Галвее и иногда проводит киртан на этой же улице, вскоре стало очевидно, что большинство людей раньше никогда не видели преданных.

Закончились уроки, и улица неожиданно заполнилась старшеклассниками. Когда мы проходили мимо группы юношей, один из них взболтал бутылку с пивом и обрызгал нас.

Неожиданно я увидел другую группу молодых людей, они быстро двигались в нашу сторону, явно намереваясь пробиться сквозь наши ряды. Как только я шагнул вперед, один брахмачари схватил меня за руку.

- Они могут быть грубы, - сказал он.

Я вспомнил свою юность.

- Не связывайся с ирландцами, - всплыло в моей памяти, и я отступил.

Когда они приблизились, мы расступились, и они прошли безо всяких инцидентов.

- Интересно, что за программа у нас будет в этом городе, - подумал я.

Некоторые останавливались и глазели на нас, но многие просто проходили мимо. Мы были для них непривычным зрелищем, и людям нужно было время, чтобы привыкнуть к нам. К концу Харинамы, часа через 4, люди начали улыбаться. Мы только-только сломали лёд.

- Завтра будет лучше, - сказал я преданным, когда мы возвращались вечером на нашу базу.

На следующий день мы выехали раньше, до 10:30 утра. Темные, мрачные облака обложили небо. Утренний воздух был холодным, и люди с хмурыми лицами быстро шли по улице. В этот раз никто даже не обратил внимания, когда мы начали киртан.

Я повернулся к Трибхуванешваре, нашему ведущему киртана, и попросил его выложиться по полной. Он задумался на секунду и сменил мелодию на аккордеоне. Преданные стали петь и танцевать с большим удовольствием.

К концу часа киртан разошелся. К полудню, когда из-за туч неожиданно выглянуло яркое солнце, многие люди глянули вверх и стали нам улыбаться, как будто потоки тепла и света явились благодаря воспеванию святых имен.

Мы проходили мимо группы покупателей.

- Что делают эти люди? - спросила одна женщина у своей подруги.

- Они поклоняются Кришне, глупая! - ответила подруга.

Преданный, распространяющий приглашения, подошел ко мне.

- Представляете, - сказал он. - Я только что слышал, как один мужчина говорил по мобильному своему другу: "Здесь повсюду Харе Кришна, и они выглядят такими счастливыми! Я подумываю о том, чтобы присоединиться к ним. Нет, я серьезно".

К 3 часам дня, когда мы закончили Харинаму, вымотанные, но счастливые, атмосфера была очень благоприятной. В конце этого дня у меня всё же появилась надежда, что наша программа пройдет успешно.

"О Царь, когда преданные Господа Кришны танцуют, их шаги разрушают все неблагоприятное на земле, их взгляды разрушают все неблагоприятное во всех десяти направлениях, а их воодушевленные голоса разрушают все неблагоприятное на планетах полубогов." [Хари Бхакти Суддходая 20.68]

На следующий день мы проводили Харинаму в местном университете. Мы снова старались изо всех сил. Но хотя студенты смотрели на нас с любопытством, особого интереса они не проявляли. Я заметил много наших приглашений в мусорных корзинах. После Харинамы преданные наклеили плакаты, но их быстро заклеили другими рекламами. Когда мы возвращались домой, меня снова охватила тревога относительно количества зрителей на предстоящем событии.

- Нам нужна еще одна такая же Харинама, как вчера, - думал я, отходя ко сну, - одной не достаточно.

Но все надежды рухнули, когда я проснулся утром и посмотрел в окно. Дождь лил, как из ведра.

Мы приехали в зал, где будет проходить программа, пораньше. Мне было приятно увидеть, что это был современный, хорошо оборудованный, чистый зал. Я насчитал 600 мест.

- Хороший зал, но он будет выглядеть пустым, если придет всего несколько человек, - подумал я.

Дело шло к вечеру, мы с нетерпением ждали команду техников, которые должны были смонтировать сцену, свет и звук, но никто не приходил. В конце концов, за 3 часа до программы появился один рабочий.

- А где остальная команда? - спросил я.

- У вас будет представление? - удивился юноша. - Мы думали, вы будете просто молиться.

Он немедленно стал готовить освещение сцены. Но, по всей видимости, был новичком, и не очень хорошо разбирался в аппаратуре. Время от времени он бросался к режиссерскому пульта, что-то там переключал, бежал назад к лампам, а Время шло, и вскоре осталось всего полтора часа до начала программы. Он просто обезумел.

- Даже если я все вовремя установлю, - сказал он, - я всё равно не смогу одновременно управлять и светом, и звуком.

- Что ж, - сказал я, - у меня есть несколько опытных ребят, они легко могут собрать все это, а также управлять. Хочешь, они тебе помогут?

- Не знаю, что на это скажет босс, - ответил он.

- У нас нет выбора, - строго сказал я.

- Хорошо, - согласился он с облегчением. - Давайте приступим к работе.

Тут же несколько преданных, умудренных многолетним опытом польского тура, приступили к работе. Через час все было готово.

В это же время остальные раскладывали магазины, столы с книгами и прасадом.

За 15 минут до начала программы мы расселись по местам и стали ждать гостей.

Первые зрители появились в 6 часов. Когда они сели, я забежал за сцену и сказал Трибхуванешваре начинать петь бхаджаны. Сам же пошел к главному входу и стал ждать. Через несколько минут подошло ещё несколько человек. К половине седьмого в зале было человек 30.

- Это то, чего я боялся, - пробормотал я, развернулся и пошел к сцене.

- Есть зрители или нет, нужно начинать представление, - сказал я менеджеру сцены.

Я пошел в раздевалку и сел там. Прошел час. Выступающие артисты выходили один за другим.

- И всё это ради нескольких человек! - громко спросил я.

- Что Вы имеете в виду? - переспросил Дина Даял дас, только что отыгравший свой второй номер боевых искусств. - Толпа растёт с каждой минутой.

Я вскочил и побежал в зал. Я не мог поверить своим глазам. Зал был заполнен больше чем наполовину, а народ все прибывал.

- Здесь уже больше 400 человек, - сказал мне преданный. - Они немного запоздали, в основном из-за плохой погоды.

Я стоял и смотрел на толпу. Люди, казалось, были просто загнипнотизированы представлением.

В конце программы я поднялся на сцену и дал лекцию. Сквозь яркий свет я все-таки видел, что люди слушали очень внимательно, и я воспользовался этим и говорил больше часа. Никто не двигался.

Потом у нас был потрясающий киртан. Многие зрители вскочили со своих мест и стали танцевать вместе с преданными перед сценой. А затем мы раздали прасад. Вскоре гости разошлись, у многих из них в руках были книги Шрилы Прабхупады. Полностью удовлетворенный я пошел в раздевалку, чтобы забрать свои вещи.

- Я даже не мог представить, что придет столько людей, - сказал я, качая головой.

Мимо проходил преданный.

- Великолепное шоу, Махараджа, - сказал он. - Вопреки всему. Была такая плохая погода, у нас было так мало времени на рекламу. Как нам удалось это?

Я улыбнулся.

- Ирландцам везет, - сказал я, - ну и, несомненно, милость святых имен.

Шрила Прабхупада писал:

"Я знаю точно, что если серьезный преданный поет мелодичный киртан, то святые имена с духовной платформы привлекают всех, и это создает благоприятную почву для усвоения духовных наставлений Бхагавад-гиты. Так что моя первоочередная задача состоит в организации такой группы Санкиртаны." [Письмо Харикришнадасу Аггарвалу, 3 Марта 1968]

Глава 18

(6-10 октября, 2006)

Таинственный магазинчик

В Европе наступила осень, и я стал подумывать о своем ежегодном паломничестве в Индию. Для человека, живущего в отречении, поездка в Индию является более необходимостью, нежели роскошью. Чтобы хорошо выполнять свое служение, санньяси должен сохранять чистоту сердца, и нет лучшего способа для очищения и накопления духовной силы, чем провести благоприятный месяц Картика на святой земле Вриндавана.

Летом я был плотно занят проповедью, и забыл заранее зарезервировать себе билеты в Индию. Когда я, в конце концов, позвонил своему туроператору, он сказал, что остался один единственный билет на 6 октября, за день до начала Картики. Я немедленно забронировал его.

Позже этим же днем я позвонил своему ученику Дхруве дасу, чтобы договориться о паломничестве в еще какое-нибудь святое место

в Индии до начала парикрам по Вриндавану в Картику. Мы говорили о Харидваре, Тирупати и Удупи. А потом меня озарило.

- Поехали в Бангладеш, - сказал я, - посетим Кетури, место явления великого святого Нароттамы даса Тхакура. Я не могу забыть тот удивительный опыт, который получил, когда ездил туда с Радханатхой Махараджем два года назад.

Дхрува согласился. Через несколько дней я прилетел в Дели и встретился с ним. На следующий день мы отправились в посольство Бангладеш, чтобы получить визы. Мы приехали пораньше, чтобы не стоять в очереди, но, как выяснилось, можно было приехать в любое время, так как кроме нас желающих получить визы не было. Когда мы зашли в визовый отдел, человек за стойкой просто спал.

- Простите, сэр, - сказал я. - Мы хотим получить визы.

Он тут же очнулся ото сна.

- Что? - спросил он. - Визы?

- Да, сэр, - сказал я. - Это ведь то место, где их получают, не так ли?

Он медленно поднялся, потянулся и зевнул.

- Да, да, - сказал он. - Это как раз то самое место.

Он порылся в ящиках стола, нашел несколько бланков и протянул их нам.

- Надолго к нам собираетесь? - спросил он.

- Всего на три дня, - ответил я. - Это краткосрочная поездка.

Мы заполнили анкеты и стали ждать. Я заметил плакат: "Посетите Бангладеш, пока туда не хлынули туристы".

Я спросил клерка, что это значит, и он рассмеялся.

- Этому плакату больше 30 лет, - сказал он. - Его повесили после войны, в 1971-м. В то время Бангладеш посещало очень немного туристов, а сейчас и того меньше.

На следующий день мы вылетели в Колкату, чтобы там пересесть на рейс в Дакку, столицу Бангладеш. В какой-то момент я взглянул на табло и увидел, что наш рейс задерживается. Я вскочил и пошел к стойке авиакомпании Биман Бангладеш.

- Насколько задерживается рейс? - спросил я человека за стойкой.

- Как минимум на 4 часа, - ответил он, не отрываясь от работы.

- Сколько? - воскликнул я. - 4 часа!

Я оглянулся, чтобы посмотреть, расстроился ли кто-нибудь из пассажиров, но никого не увидел.

- А где другие пассажиры? - спросил я.

- Последнее время их не так много, - ответил он.

Через пять часов наш самолет, наконец, взлетел, всего с 20 пассажирами на борту.

Мы приземлились в Дакке поздно ночью. Таможню и иммиграционный контроль прошли быстро, потому что пассажиров было очень мало. Мы опоздали на самолет до Раджшахи, и нам надо было поменять билеты на следующий день. Когда мы ловили такси, Дхрува спросил меня, где мы остановимся.

- В местном храме ИСККОН, - ответил я. - Адрес у меня в сумке.

Мы сели в такси, и я дал адрес водителю.

- Сэр, - сказал водитель, - я не поеду в эту часть города ночью. Это слишком опасно.

Я наклонился вперед.

- Опасно? Но это же не криминальный район. Я уже бывал там раньше.

- Сэр, - сказал он, - сегодня там проходила демонстрация, которая переросла в массовые беспорядки. Несколько групп все еще не разошлось. Сейчас туда ехать слишком рискованно.

Я откинулся назад.

- Понятно, - сказал я. - Тогда отвезите нас в ближайшую гостиницу с приемлемыми ценами.

Когда мы покинули аэропорт и въехали в город, я заметил что на улицах было пусто. Повсюду валялись камни, кирпичи и разбитые бутылки.

- Что все это значит? - спросил я водителя.

- Последствия демонстраций, сэр, - ответил он. - С полудня никто не мог въехать в аэропорт и выехать оттуда.

- Это объясняет, почему задержали рейс, - сказал я Дхруве.

Мы зарегистрировались в гостинице и быстро легли спать. Через несколько часов я проснулся от ночного кошмара: мне снилось, что меня преследуют демонстранты.

Утром под дверями нашего номера я нашел газету, любезно предоставленную администрацией гостиницы. Я поднял ее. "Массовые беспорядки в центре города" - кричали заголовки.

"Несколько человек погибло, многие ранены, - говорилось в подзаголовках. - Сегодня демонстрации пройдут с еще большим размахом".

В акции протеста вовлечено много людей из разных слоев общества. В статьях говорилось, что фабричные рабочие недовольны своими зарплатами, а остальные люди недовольны тем, что правительство ограничило потребление электроэнергии. Из Интернета я уже знал, что в Бангладеш часто проходят забастовки и демонстрации, нередко перерастающие в кровавые побоища. История Бангладеш - это череда переворотов и жестоких политиков.

- Лучше всего нам как можно скорее покинуть Дакку, - сказал я Дхруве. - Позвони в авиакомпанию, скажи, что мы опоздали на наш рейс в Раджшахи, и попроси зарегистрировать нас на сегодняшнее утро.

Дхрува вернулся через десять минут.

- На Раджшахи все билеты проданы на 10 дней вперед, - сказал он.

Я задумался на мгновение.

- Тогда забронируй нам билеты на Джессур, - сказал я. - Оттуда всего полтора часа на автобусе до Бинаполя, места, где Харидас Тхакур совершал свой бхаджан. Там есть хорошая гостиница, в которой мы могли бы остановиться.

Дхрува вернулся через несколько минут.

- В Джессур билетов нет на 7 дней вперед, - сказал он.

- Попробуй Силгет, - сказал я. - Это место явления Адвайта Ачарьи.

Дхрува отсутствовал немного дольше. Потом он вернулся.

- Нет мест на неделю вперед, - сказал он. - Похоже, что здесь билеты нужно бронировать заблаговременно.

Он замолчал.

- Гуру Махараджа, - сказал он. - Что же мы будем делать здесь целых три дня?

Мы не можем поехать в храм. Мы даже не можем выйти из гостиницы.

- Сейчас давай прочитаем свои круги, - ответил я.

Весь день мы повторяли мантру и читали.

Этой ночью мне снова снилось, что меня преследуют демонстранты. Как только я проснулся, я тут же схватил газету, которую положили под дверь.

- Четверо погибших в стычках с полицией, - говорили заголовки. - Местные активисты поклялись отомстить.

- Позвони в авиакомпанию, - сказал я Дхруве, - спроси, можем ли мы вернуться в Индию сегодня, а не завтра.

И снова ответ был отрицательным.

- Все билеты на обратный рейсы до Колкаты тоже проданы, - сказал он.

И снова мы весь день повторяли мантру и читали.

На следующее утро я снова просмотрел газету.

- Это большой город, - сказал я Дхруве. - Беспорядки проходят в определенных местах. Давай выберемся из этой гостиницы. Я больше не могу здесь сидеть.

Днем мы подтвердили свои билеты на вечерний рейс и вышли из гостиницы впервые после приезда.

Движение было очень интенсивным, и мы долго ждали свободного такси. "Давай съездим в храм", - сказал я Дхруве. Но водитель отказался нас везти.

- Туда опасно ехать? - спросил я.

- Сегодня нет, - ответил он. - Но это слишком далеко, а я скоро заканчиваю смену.

Но ни Дхрува, ни я не хотели больше томиться в ожидании на улице.

- Тогда отвези нас в какую-нибудь красивую часть города, - сказал я.

Таксист рассмеялся.

- В этом городе не очень много красивых мест, - сказал он.

- Ну что ж, - сказал я, - тогда отвези туда, куда обычно ездят туристы.

- Какие туристы? - изумился он.

- Можешь посоветовать, куда нам поехать? - спросил я.

Он пожал плечами.

- Я отвезу вас в старую часть города, - ответил он. - Там спокойно.

Мы ехали целый час по запруженным улицам и, в конце концов, приехали на рынок.

- Я высажу вас здесь, - сказал таксист. - И еду домой.

- Где мы? - спросил я.

- На старом базаре, - ответил он.

Когда мы вышли из такси, я увидел ремесленников, изготавливающих браслеты, барабаны и изделия из латуни. Похоже, это был индусский квартал.

- Чувствую себя почти как в Индии, - сказал я Дхруве.

Люди пристально разглядывали нас, пока мы проходили через рынок. Очевидно, туристы если и приезжали в Бангладеш, то в этот район точно не заглядывали. Мы немного побродили по округе и уже собирались возвращаться назад в гостиницу, когда я увидел маленькую улочку.

- Пойдем прогуляемся, - сказал я Дхруве.

По обеим сторонам улицы возвышались дома, поэтому было почти темно. Мы прошли 50 метров и уже собирались повернуть назад, как вдруг я увидел магазинчик с ободранной вывеской, которая гласила "Антиквариат".

Нам пришлось наклониться, чтобы войти внутрь. Когда мои глаза привыкли к тусклому свету, я увидел горы старых латунных горшков и прочей утвари. На стенах висели пыльные изображения царей и цариц прошлого. Там и сям лежали старые сабли, различные предметы для пуджи, например, чашки и ложки для ачамана. Старые часы, тусклые украшения и всякая всячина кучами лежали в грязных стеклянных витринах. Повсюду висели старинные светильники, из-за которых было неудобно ходить.

Мы уже 15 минут осматривали лавку, как вдруг услышали мужской голос:

- Давно не заходили ко мне покупатели.

Я обернулся и увидел пожилого мужчину, сидящего за прилавком. Я удивился, как мы сразу не заметили его, когда вошли, и пришел к выводу, что, наверное, потому что он не двигался.

Из-за тусклого света мне приходилось щуриться, чтобы видеть его.

- Добрый день, сэр, - сказал я. - Мы бродили в этой части города и наткнулись на ваш магазин.

- Ищите что-то конкретное? - спросил он, по-прежнему не двигаясь.

- Что-нибудь интересное, - сказал Дхрува.
Мужчина несколько мгновений тщательно изучал нас.
- Я могу показать вам несколько необычных вещей, - сказал он, - но мне нужно сходить за ними домой. Я не держу их здесь.
- А что это? - спросил Дхрува.
- У меня есть монета, которой несколько сот лет, - сказал он. - Если вы положите на нее зерна, то они немедленно исчезнут.
- Это правда? - спросил Дхрува.
- У меня также есть павлинье перо, которое не отбрасывает тень.
- Ничего себе! - отреагировал Дхрува.
- Также у меня есть божество Ганеши, которое не появляется на фотографиях, если Его сфотографировать.
- В самом деле? - изумился Дхрува.
- И у меня есть горшок, который нейтрализует яд.
- Нейтрализует яд? - переспросил Дхрува.
- Его использовали в царской семье, - сказал мужчина. - В былые времена, царей нередко отравляли, поэтому прежде чем есть, они клали пищу в этот горшок. Но я покажу вам все это, только если вы действительно серьезно настроены купить что-то.
- Что? - не понял Дхрува.
- Это условие, - сказал мужчина.
- Сколько стоит горшок? - поинтересовался Дхрува.
- Две тысячи долларов, - ответил он.
- Ладно, Дхрува, - сказал я, усмехнувшись. - Пойдем отсюда. То, что здесь продается, нам не по карману.
Я повернулся к старику.
- Спасибо, сэр, - сказал я. - Было интересно познакомиться с Вами.

Повернувшись уходить, я заметил кое-что у него на прилавке.

- Что это? - спросил я.
- Это не продается, - ответил он.
- Я просто хочу знать, что это, - повторил я.
- Это зуб старого тигра, - сказал он.
- В серебряной оправе на цепочке? - уточнил я.
- Да, - ответил он. - Он принадлежал царю сотни лет назад.
- Это что-то особенное? - спросил я.
- Очень особенное, - ответил он.

- Насколько? - продолжал настаивать я.

- Того, кто его носит, никогда не мучают кошмары, - сказал он. - Он будет благословлен, и ему будут сниться только хорошие сны.

- Ого! - воскликнул Дхрува. - Потрясающе!

- Дхрува, - сказал я, - не стоит верить всему, что он говорит.

Я вспомнил о плохих снах, которые снились мне последние две ночи. И не смог удержаться от того, чтобы не рассмотреть этот таинственный зуб поближе.

- Можно его подержать? - спросил я.

Мужчина взял зуб и вложил мне в руку.

Он был большой, темно-желтого цвета, с орнаментом, покрывающим всю серебряную оправу. Это говорило о старине.

- Спасибо, - сказал я, и вернул его.

Мы развернулись и направились к дверям.

- Вы не хотите купить зуб? - спросил мужчина.

- Нет, - ответил я, открывая дверь. - Уверен, он стоит слишком дорого.

- Подождите, - сказал продавец. - Я могу продать его дешевле.

Мы с Дхрувой остановились.

- Думаю, он нуждается в деньгах, - шепнул Дхрува. - Похоже, сюда никто не заходит.

- Сколько? - спросил я.

- Двести долларов, - ответил старик.

- Это достаточно дешево, - заметил Дхрува.

- Не для Бангладеш, - возразил я. - Это одна из беднейших стран мира.

- Я куплю его для Вас, - сказал Дхрува и направился в магазин.

Расплатившись, он вернулся и отдал зуб мне.

- Прежде чем вы уйдете, - остановил нас старик, - у меня есть еще кое-что, что может вас заинтересовать.

- Что же это? - спросил Дхрува.

- Несколько пар древних Божеств Радхи-Кришны, - сказал мужчина.

- О? Древние Божества Радхи и Кришны? - удивился я.

- Да, - сказал продавец. - Им двести-триста лет. И очень красивые, но Они у меня дома.

- Пойдемте, - сказал я.

Мужчина запер магазин, и мы отправились через лабиринт улиц к его дому. Внутри мы расположились в гостиной, а его сын принес несколько больших коробок, которые достал из-под большого дивана. Он поставил на стол три пары старых, потускневших, латунных Божеств Радхи и Кришны.

Мы с Дхрувой не могли поверить своим глазам.

- Сейчас такие Божества уже не делают, - сказал Дхрува.

- Они очень красивые! - согласился я.

- До отделения Бангладеш от Индии, - сказал старик, - поклонение Радхе и Кришне было здесь очень популярно. Им поклонялись в индуистских храмах и в домах. В 1971-м, когда разразилась война, многие индусы бежали в Индию, забрав с собой только то, что могли унести.

- Удивительно, что эти Божества не оказались в музее, - сказал я. - У Них удивительная форма.

- Это, в основном, мусульманская страна, - сказал он. - Здесь люди не интересуются такими вещами.

- Сколько Они стоят? - спросил я.

- Сто долларов за пару, - ответил он.

Я не мог поверить своим ушам.

- О, в самом деле, - тихо сказал я, чтобы не показать своего восторга.

Тут Дхрува взглянул на часы.

- Гуру Махараджа, - сказал он, - уже четыре часа. Становится поздно. Наш самолет в семь. Если мы не поедem немедленно, то опоздаем.

Я продолжал смотреть на Божества.

- На протяжении столетий этим Божествам поклонялись с любовью и преданностью, - думал я. - А сейчас Они просто лежат под диваном.

- Кредитки принимаете? - спросил Дхрува у старика.

- Категорически нет, - ответил тот.

- Посмотрим сколько у меня денег, - сказал я.

Поскольку мы собирались провести в Бангладеш всего три дня, я не взял с собой много наличности. Я вытряхнул из карманов все, что у меня было. Набралось около ста долларов. Я положил их на стол.

- Я возьму одну пару, - сказал я.

Я снова стал изучать прекрасные формы Божеств, переходя от одной пары к другой. Я не мог решить какую пару взять.

- Гуру Махараджа, - обеспокоено сказал Дхрува. - Мы действительно опаздываем.

В конце концов, я выбрал пару Божеств около 15 дюймов (38 сантиметров) высотой. Они были неповторимы. Когда мужчина убрал оставшиеся Божества в коробки под диван, нам с Дхрувой стало грустно.

Мы бросились в гостиницу, покидали наши вещи в сумки, поймали такси и помчались в аэропорт.

Когда наш багаж проходил проверку, таможенник увидел металлические формы Божеств и попросил нас открыть сумку.

- Что это за статуи? - спросил он.

- Да, мы тут на базаре купили - Небрежно сказал я.

Подошел второй таможенник, и они вдвоем стали рассматривать Божества.

- Что-то индусское, - сказал второй таможенник. Затем он кивнул головой, давая знак, что мы можем идти.

Убирая в самолете куртку в верхний ящик, я выронил из кармана зуб тигра на цепочке. Вдохновленный приобретением Радхи и Кришны, я совсем забыл о нем. Подняв, я тут же повесил его на шею.

Уставшие, мы с Дхрувой быстро уснули, в креслах. Мы проспали больше часа и проснулись одновременно.

- Дхрува, - сказал я воодушевленно. - Мне приснился удивительный сон. Мне снилось, что мы проводим харинаму в мусульманской деревне. Мы шли по деревне и пели, а люди выходили из своих домов и присоединялись к нам. Они пели Аллах Акбар, а мы пели Харе Кришна. Мы все взяли за руки и танцевали в блаженстве. Я видел это так отчетливо, так ясно!

Дхрува посмотрел на тигриный зуб у меня на шее.

Гуру Махараджа, - сказал он. - Это как раз то, что рассказывал старик об этом зубе. Только представьте, что было бы, если бы нам удалось заполучить перо павлина, монету, божество Ганеши и горшок, нейтрализующий яд.

Я рассмеялся.

- Это не имеет значения, Дхрува, - сказал я. - Мы везем нечто гораздо более ценное: прекрасные Божества Радхи и Кришны. Мы

спасли Их. Теперь нам нужно найти для Них достойный дом.

Шрила Прабхупада пишет:

"Я получил сообщение, что Божества в Бомбее не получают должного поклонения. Это ужасно. Радхой и Кришной нельзя пренебрегать или не заботиться о Них, поэтому я хочу знать, что ты сделал, чтобы исправить эту ситуацию. Я слышал, что Мадхудвиша ищет Божествам более подходящее место. Это правильно". [Письмо ученику, 2 мая, 1972]

Глава 19

(11-25 октября, 2006)

Дары Вриндавана

Мы с Дхрувой дасом прибыли в Дели после короткой поездки в Бангладеш и взяли такси до Вриндавана. И хотя за последние 35 лет я много раз бывал во Вриндаване, каждая поездка в эту трансцендентную обитель несет в себе новые впечатления и переживания. Я хотел войти во Вриндаван в должном состоянии ума, и поэтому в течение 3-х часовой поездки начал читать одну из своих любимых книг, Вриндаван-Махимамриту. *гринанти шука шариках сучаритани радхапатес тад ека паритуштайе тру латах садотпхулитах сарамши камалотпаладибхирдхушча ятра шриям тад утсава крите манах смара тад эва вриндаванам*

"Всегда медитируй на блаженную обитель Вриндавана, где попугаи постоянно воспевают нектарные качества Радхи и Кришны, а деревья, лианы, цветы, плоды и ветви делают эту землю еще прекрасней. Они всегда счастливы, потому что полностью заняты служением Господину Радхи. Пусть же я всегда буду медитировать на столь очаровательную обитель экстаза". [Шри Вриндаван-Махимамрита, Шрила Прабходананда Сарасвати, 17 сатака, стих 97]

На следующий день мы начали парикраму по Вриндавану с 250 преданными с посещения храма Мадан Мохана, который расположен на берегу реки Ямуны. Когда мы пошли по пыльной дороге, у меня появилось предчувствие, что парикрама в этом году будет полна нектара и безграничной милости.

Немного времени понадобилось, чтобы мои ожидания осуществились.

После посещения храма Мадана Мохана у меня появилась идея.

- Давай быстренько заедем в храм Враджа Мохана, - сказал я Дхруве. - Я хочу выразить почтение Божествам Нароттама дас Тхакура.

На протяжении многих лет мы с моими учениками помогаем реставрировать храм Враджа Мохана, возвращая ему его изначальную красоту. Это одно из тех мест во Вриндаване, куда я отправляюсь за прибежищем и вдохновением.

Мы приехали в храм и предложили поклоны Божествам. Затем пуджари, мой друг, подошел ко мне.

- Махараджа, - сказал он, - я ждал тебя целый год. У меня есть замечательный сюрприз. Пойдём в мою комнату.

Мы зашли в его простое жилище и сели на пол. Пуджари достал с полки маленькую деревянную коробочку, медленно открыл ее, достал красивую Шалаграма-шилу и вложил Ее мне в руку.

Я потерял дар речи.

- Мы рыли котлован для фундамента новой гостиницы позади храма, - сказал он, - и на глубине 5 метров наткнулись на останки древнего храма. В одной из комнат мы обнаружили этот Шалаграм. Я даю Его тебе в знак благодарности за всю помощь, которую ты и твои ученики предоставляют в восстановлении нашего храма.

Какое-то время спустя, мы с Дхрувой отправились домой, бережно неся удивительное Божество.

- Это всего лишь первый день во Вриндаване, - сказал я Дхруве. - Только представь, какие трансцендентные чудеса ожидают нас впереди.

Затем я процитировал стих Рупы Госвами. мадхавья мадхуранга канана пада праптадхираджья шрия вриндаранья викаши саурабха тате тапиччха калпа друма ноттапам джагад эва ясья бхаджате кирти ччхата ччхайайа читра тасья тавангхри саннидхи джусам ким ва пхалаптир нринам

"О прекрасное, благоухающее дерево желаний тамала, цветущее в лесу Вриндавана и обвитое лозой мадхави богини управляющей этим лесом, О дерево, тень славы которого защищает весь мир от множества

сжигающих страданий, что за чудесный плод находят люди у твоего подножия?" [Шрила Рупа Госвами, Уткалика Валлари, стих 66]

Через 2 дня я повел преданных на парикраму вокруг Говардхана. Мы шли медленно, подолгу останавливаясь в каждом святом месте, чтобы спеть бхаджан и поговорить о нём. Когда мы пришли на священную Говинда Кунду, где корова сурабхи омывала Кришну своим молоком, я попросил своего духовного брата Чатуратму даса рассказать преданным об этой игре, а сам пошел и сел в сторонке на берегу озера.

Я устал и перегрелся, но прохладный ветерок с озера быстро освежил меня. Атмосфера очаровывала: неподалеку паслись белые коровы, повсюду летали зеленые попугаи, а на деревьях сидели павлины. Я размышлял о важности этого трансцендентного места, как вдруг ко мне подошла маленькая деревенская девочка, примерно 8 лет, и села рядом, не проронив ни слова. Она просто смотрела на озеро, так же как и я. Так мы и сидели где-то полчаса, просто медитируя на Говинда кунду. В какой-то момент я посмотрел на нее и улыбнулся. Она ответила на мой жест, качнув головой в сторону, как это обычно делают индусы.

В конце концов, она повернулась ко мне.

- Баба, - обратилась она, и протянула мне что-то зажатое в кулачке.

Я протянул свою руку, и она положила мне на ладонь красивую Говардхана-шиллу. Она мило улыбнулась:

- Гирираджа, - и побежала играть со своими подружками.

Небольшая шила была коричневой, с белым треугольником посередине. Я долго смотрел на нее. Потом сделал несколько шагов к кунде и омыл шилу в священных водах.

Направляясь обратно к преданным, я размышлял о своей удаче. Наилучший способ обрести Говардхана шилу - получить её из рук Враджаваси, человека, живущего во Вриндаване, и я, даже не попросив, был благословлен такой шилой из рук маленькой девочки, живущей у холма Говардхана.

Когда я показал шилу преданным, все были потрясены.

Но у древа желаний Вриндаван дхамы было еще много даров.

На следующий день мы продолжили Говардхана парикраму с того места, где закончили ее накануне. Когда к концу дня мы подошли к

Уддхава Кунде, я был рад встретиться со своим старым другом-Враджаваси, Гирираджем дасом. Он является пуджари на Уддхава Кунде уже больше 50 лет.

Мы бросились навстречу друг к другу, чтобы поздороваться. Когда мы обнялись, я подумал: "Какая удача, что я могу обнять такого чистого Вайшнава, как он".

Однажды он рассказал мне, что его отец 5.000 раз обошел Говардхан, прежде чем зачать его.

Мы сели, и в течение часа я рассказывал преданным о трансцендентном величии Уддхава Кунды. Гирирадж дас терпеливо сидел рядом со мной. Он ни слова не понимал по-английски, но его лицо светлело каждый раз, когда я упоминал имя Господа или имена Его вечных спутников, таких как Уддхава.

Когда я закончил говорить, он подошел к алтарю, взял большую Говардхана-шилу, и вложил мне Её в руку. И снова я был потрясен милостью, которая пришла сама собой. И был поражён, увидев, что шила очень напоминала меньшую шилу, полученную мной на Говинда кунде.

- Я поклонялся Ему 30 лет, - сказал Гирирадж дас. - Мне дал Его старый садху, который жил в маленькой пещере на Говардхане рядом с Говинда Кундой.

Пока он говорил, я смотрел на шилу, лежащую у меня на ладони. С каждым словом старого пуджари она становилась для меня всё ценнее.

Все преданные столпились вокруг, чтобы посмотреть на шилу. Гирирадж дас взял меня за руки, на его глаза навернулись слезы.

- Я уже старик, - сказал он, - и в любой момент могу умереть. Я отдаю тебе самое ценное, что у меня есть. Я отдаю тебе свою жизнь.

Я не знал, как ответить ему на его доброту, поэтому упал ему в стопы и долго лежал в поклоне.

На следующее же утро я начал поклоняться двум Говардхана шилам. Многие преданные в течение дня приходили полюбоваться Их красотой. Я думал, что уже получил всю милость, которую только можно получить в святой дхаме.

Но это было еще не все.

Вскоре после Говардхана парикрамы мы поехали в Учагаон, место явления Лалиты деви, самой близкой сакхи Шримати Радхарани. Я

готовился несколько дней, читая о Лалите деви - ее качествах, особом настроении и служении в играх Радхи и Кришны. Пока мы шли по пыльной дороге к холму, на котором располагалась деревня Лалиты, я думал о своем духовном учителе, Шриле Прабхупаде. Только по его милости я могу сделать хоть шаг в таком святом месте.

Когда мы проходили по мосту через маленькую речушку, я заметил, что двое преданных из нашей группы разговаривают на той стороне с местным крестьянином. Крестьянин был пожилого возраста, типичный Ваджаваси - одетый в простое белое дхоти, старые тапки, рубаху и потрепанный чадар. Мне показалось странным, что преданные так долго с ним разговаривают.

- Они наверняка не знают местный диалект Ваджаваси, - подумал я, - и уж точно такой бедный крестьянин не знает английского языка.

Подойдя к ним, я с удивлением обнаружил, что крестьянин бегло говорит по-английски. Я немного послушал и обратился к нему:

- Сэр, как случилось, что Вы так хорошо говорите по-английски?

Он улыбнулся:

- В молодости мне очень хотелось выучить английский язык.

Когда преданные ушли, я выяснил, что он, также, хорошо сведущ в священных писаниях.

- Множество игр Радхи и Кришны проходили в этих местах, - сказал он с огоньком в глазах.

- Там на холме место, где явилась Лалита деви, - показал он рукой.

- Она возглавляет всех сакхи.

- А там, - продолжал он, - гопи провозгласили Шримати Радхарани царицей Вриндавана. А в той стороне, прямо за этими деревьями, Радхарани провела свадебную церемонию Лалиты и Кришны.

Он рассмеялся.

- Радхарани пришла в такой восторг, что ее вуаль упала, - продолжал он, - и оставила отпечаток на камне. Его до сих пор можно увидеть. Он называется читра-вичитра шила.

- Вы много знаете, - сказал я.

Он рассмеялся.

- Все здесь знают эти лилы, - сказал он. - Мы только об этом и говорим.

Вдруг он стал серьезным.

- Но все быстро меняется, - сказал он. - С материальным прогрессом и влиянием Запада наша культура здесь, во Вриндаване, приходит в упадок. Сейчас люди больше интересуются телевизором и фильмами из Болливуда. Даже здесь.

- Мне жаль это слышать, - сказал я.

Я попросил крестьянина пройти вместе с нами на вершину холма в Учагаон. По пути мы продолжили нашу беседу.

- Мне нравится крестьянствовать, - сказал он. - С моим знанием английского я мог бы найти хорошую работу в городе, но тогда мне пришлось бы покинуть Вриндаван. А этого я никогда не сделаю.

Когда наша группа достигла храма на вершине холма, я дал лекцию о Шримати Лалите деви, перечислив многие из ее трансцендентных игр. Мой уважаемый гость сидел рядом со мной, и, казалось, слушал с большим интересом.

Но, говоря, я чувствовал всё нарастающее смущение.

- Этот человек родился во Вриндаване, - думал я, - и прожил здесь всю свою жизнь. Он знает все эти истории лучше меня. Кто я такой, чтобы говорить в его присутствии?

После лекции мы с крестьянином сели, чтобы вместе принять прасад, и я заметил у него маленькую сумочку.

- Что в сумке? - спросил я.

Он улыбнулся, открыл сумку и достал Источник Вечного Наслаждения на английском языке.

- Что? - изумился я. - Откуда она у тебя? Эту книгу написал мой духовный учитель, Шрила Прабхупада.

- Я нашел ее в автобусе два года назад, - сказал он. - И прочитал семнадцать раз.

- Семнадцать раз? - переспросил я.

- О да, - ответил он. - Это моя любимая книга. Она вся о Вриндаване.

Он помолчал.

- Я слышал, как ваш духовный учитель отправился на Запад и освободил там много людей. Я хотел бы прочитать и другие его книги, но они мне не по карману.

Мне представилась возможность получить еще милости - послужить настоящему Враджаваси.

- Если ты дашь мне свой адрес, - сказал я, - я пришлю тебе весь комплект Шримад Бхагаватам.

- Пожалуйста, сделайте это, - сказал он, - только на английском.

- Конечно, - ответил я.

- Но не тяните, - попросил он.

- А в чём дело? - спросил я.

- Мне уже за пятьдесят, - ответил он. - Я хочу начать путешествовать.

- По святым местам Индии? - спросил я.

- Нет-нет, - возразил он. - Я хочу путешествовать по Вриндавану и рассказывать всем о том, что узнал от вашего духовного учителя.

- В самом деле? - удивился я.

- Да, - ответил он. - Если жители этих деревень будут знакомы с его посланием, то Вриндаван сможет противостоять натиску Западной культуры.

Его кустистые брови поползли вверх.

- Как ваш духовный учитель поехал на Запад и освободил столько живых существ, - сказал он, - так и это учение может возродить былую славу Вриндавана.

На прощание мы обнялись.

- Спасибо, - сказал я. - Спасибо за то, что ты усилил мою веру в святую землю Вриндавана, в моего духовного учителя и в его трансцендентные книги.

Шрила Прабхупада писал:

Было бы лучше, если бы вы сделали все возможное, чтобы распространить там сознание Кришны, продавая книги, воспевая киртаны и раздавая прасад. Это было бы так же эффективно, как если бы я сам приехал туда. Я возлагаю самые большие надежды на распространение моих книг, и я всегда в долгу перед вами за ваши невероятные усилия, направленные на то, чтобы каждый человек в Америке получил хотя бы одну из моих книг. Если они прочтут хотя бы одну страницу, даже если потом они ничего больше не сделают, они могут достичь совершенства. [Письмо Хари Басару, 20 Апреля, 1974]

Глава 20

(26 октября, 2006)

Подношение на День Ухода Шрилы Прабхупады
Дорогой Шрила Прабхупада,

Пожалуйста, примите мои самые смиренные поклоны в пыли
Ваших лотосных стоп.

Вся слава Вам!

Я пишу это подношение сегодня в Санкари Коре, в самом святом месте у подножия холма Варшаны, в Шри Вриндаван Дхаме. Хотя я посещал эту святую тиртху много раз, я все же не могу до конца осознать, насколько мне повезло оказаться здесь. Тем не менее, я хорошо понимаю, что источник этой удачи - Ваша Божественная Милость.

Размышляя над этим, я пришел к выводу, что все хорошее, что было в моей жизни, я получил только по Вашей милости. Моя жизнь до встречи с Вами представляла собой нескончаемую череду неудач, мучений, тоски и боли. Я всегда содрогаюсь, когда вспоминаю то время, не говоря уже о сотнях и миллионах рождений в прошлом.

Я вспоминаю о них только для того, чтобы больше оценить ту удачу, которая выпала мне.

Шрила Прабхупада, Вашу беспричинную милость можно сравнить только с милостью Верховного Господа. Начни я перечислять все те бесценные дары, которые получил от Вас, этот список занял бы тома книг. Все началось с того дня, когда я узнал о Вас, от Ваших учеников. И хотя сейчас память часто подводит меня, воспоминания о Вас до сих пор очень ясны, поскольку имеют трансцендентную природу, на которую не оказывают разрушительное воздействие время и старость.

В своем уме, я все еще ясно вижу высокую и статную фигуру Вишнуджана Махараджа, который 36 лет назад подтолкнул меня сделать первый шаг. Я стоял, потрясенный его блестящей лекцией группе студентов, а они лишь насмехались над ним.

- Подходите, молодой человек, - сказал он спокойным голосом, - расскажу Вам о своем духовном учителе, который может освободить Вас из этой обители рождения и смерти и забрать в трансцендентную реальность.

Через час я сказал своему другу, с которым мы вместе пришли:

- Я хочу быть таким же, как он.

- А что именно тебя привлекает в нем? - спросил он.

- Его любовь к своему учителю, - сказал я шепотом. - Кажется, он любит его больше, чем кого-либо когда-либо.

Месяцами позже, когда я, наконец, познакомился с Вами лично, я понял, почему он так любил Вас. Любовь - это взаимность, но Ваши благословения, которыми Вы щедро одаривали нас, значили гораздо больше, чем наши неуклюжие попытки удовлетворить Вас. Когда я принес Вашу сумку, которая потерялась во время перелета из Нью-Йорка в Лондон, Вы шлепнули меня по спине.

- Так много усилий приходится прилагать в этом материальном мире, - сказали Вы, - но когда я заберу тебя назад к Богу, все будет легко и возвышенно.

Шрила Прабхупада, я с нетерпением жду того дня, когда Ваши слова станут реальностью, и я окажусь вместе с Вами в духовном мире, где все будет так, как Вы говорили: легко и возвышенно. Поэтому мне очень тяжело продолжать оставаться здесь, в этом мире. Жизнь идет своим чередом: то так называемое счастье, то настоящее страдание.

Я не могу терпеть это. Конечно, Вы дали мне святое имя, свои книги, служение Вам и общение с преданными, но все это не может утолить ту боль, которую я испытываю, лишившись Вашего трансцендентного общения. Почему Верховный Господь забрал Вас в тот трагический день в ноябре 1977?

Должно быть, Он сделал это в соответствии со Своими собственными словами, которые Он сказал юному Нараде Муни в лесу миллионы лет назад:

- О Нарада [сказал Господь], Мне жаль, что в этой жизни ты больше не сможешь увидеть Меня. Тот, кто не совершенен в служении и не вполне свободен от материальных пороков, едва ли может увидеть Меня.

- О добродетельный, Я только один раз явился тебе, и то лишь для того, чтобы усилить твое стремление ко Мне, ибо, чем больше ты будешь стремиться ко Мне, тем свободнее ты будешь от всех материальных желаний.

[Шримад Бхагаватам 1.6.21-22]

Шрила Прабхупада, вначале Вы свободно давали свое общение. Но как становится ясным из вышеупомянутых стихов, для того, чтобы

снова лично служить Вам, мы должны очистить свои сердца, совершая служение в течение всей своей жизни без отдыха, пока Ваша миссия не утвердится в каждом городе и деревне. Ничего не поделаешь, слуга не может просить о благосклонности, пока работа, которую ему поручили, не закончена.

И поэтому я буду стараться удовлетворить Вас до своего последнего вздоха. И хотя мое стареющее тело не позволяет служить Вам так же энергично, как прежде, я молюсь о том, чтобы тот опыт и реализации, которые я получил за все эти годы, вдохновляли моих учеников. Вместе со всеми Вашими последователями, мы надеемся исполнить Ваши желания там, где мы служим Вашей миссии, объединенные любовью и признательностью к Вашей Божественной Милости. Такое сотрудничество в служении удовлетворяет Вас и очищает сердце от всех анартх.

Но если честно, Шрила Прабхупада, временами кажется, что этот процесс идет очень медленно. Поэтому я действительно хочу знать, когда же я снова Вас увижу. Но в ожидании этого момента, я подпитываю свою надежду тем, что вижу Вас в личностях и в служении своих духовных братьев и сестер. Также, как Верховный Господь проявляется в Своем творении, как внутренний мир художника - в его картинах, как характер отца - в его детях, так и Вашу милость можно увидеть в Ваших учениках. Оценивая их по достоинству, мы можем общаться с Вами и выражать свою признательность Вам.

Сегодня многие мои духовные братья присутствуют здесь.

В Джайадвайте Свами я вижу Вашу прямолинейность, способность встать и легко победить самого грозного оппонента.

В Кешава Бхарати Махарадже я вижу Вашу способность воздвигнуть храм от фундамента до самого последнего штриха, где преданные могут найти прибежище от материальной энергии, очиститься для того, чтобы продолжать проповедовать.

В Локанатхе Махарадже я вижу Вашу страсть проповедовать соотечественникам, с желанием возродить ведическую культуру на этой земле. Его мягкий голос и очаровательные рассуждения пленяют даже мое жесткое сердце.

В Мадхава Махарадже я вижу Вашу любовь к заучиванию и цитированию бесчисленного количества шлок, которые укрепляют

авторитет вечной мудрости, которую мы все представляем. Я помню, однажды Вы сказали с улыбкой, что если мы заучим стих и повторим его несколько раз, то он наш.

В Радха Говинде Махарадже я вижу Вашу способность прославлять Шримад Бхагаватам, ясно и доступно утверждая его авторитет. В этом искусстве никто не сможет сравниться с ним, конечно, кроме Вас, благословившего, чтобы его слова звучали как Ваши. Он, воистину, избранный сын.

Я восхищаюсь Дина Бандху прабху поскольку он, только по Вашей милости, развил подлинную любовь к этой святой дхаме, куда Вы так милостиво пригласили нас. Вы хотели, чтобы западные преданные приехали сюда и проповедовали, но ирония заключается в том, что он больше не человек Запада. Он выше всего этого. Благодаря пыли Враджа Бхуми, по которой он постоянно ходит, он превратился в истинного Враджаваси, возлюбленного Радхи Шьямы.

В Дравиде прабху я вижу Вашу любовь и педантичную въедливость в Ваши комментарии Бхактиведанты. Вы бы гордились его стойкостью брахмачари, он настоящий пример для многих людей!

В Сваваса прабху я вижу вашу любовь и преданность Вашей любимой всемирной штаб-квартире в Лос-Анджелесе, храму, которому Вы лично отдали столько времени и энергии.

В Вайшешике прабху я ясно вижу Ваше глубокое сострадание к падшим обусловленным душам, которое проявляется в желании распространять Ваши книги каждому в этом мире.

В Аиндре прабху я вижу Вашу любовь к постоянному воспеванию святых имен. Здесь можно много говорить, но стоит ли? Тому, у кого есть вкус к святому имени совершенство гарантировано.

В Дхананьджая прабху я вижу Вашу преданность следованию личным наставлениям духовного учителя. Однажды Вы сказали Дхананьджае: "Оставайся здесь во Вриндаване до конца жизни". Следуя этому наставлению, он удовлетворил Вас и станет вечным жителем этой трансцендентной обители когда придет время.

В Курма-рупке прабху я вижу Вашу любовь к коровам. Однажды Вы выступили против всей западной цивилизации, сказав: "Моя претензия к вам заключается в том, что вы дружите с собаками и убиваете своих матерей, коров". Курма-рупа прабху должно быть

доставляет Вам огромное удовольствие, с любовью заботясь об этих двоюродных сестрах коровы сурабхи.

В Бимал Прасаде и Чатуратме я вижу любовь, которой Вы обменивались с теми, кто видел в Вас друга. По сей день я помню как Вы смеялись вместе с Бхагаджи здесь в ваших апартаментах, когда он рассказывал Вам истории о том, как Кришна шалил со Своими друзьями. Я хотел бы также смеяться со своими друзьями.

О Шрила Прабхупада! Список Ваших учеников бесконечен, и здесь и за пределами трех миров, ведь Ваша слава распространена повсюду. Вся слава Вашим последователям, их служению Вам и их состраданию к падшим обусловленным душам!

В Ваше отсутствие общение с ними - это болеутоляющий бальзам, дарующий облегчение от мук и страданий материальной жизни. Их присутствие постоянно напоминает, что в этом мире Вы живете вечно в Ваших божественных наставлениях и Ваши последователи живут вместе с Вами. Без сомнения, такие преданные ученики вскоре будут служить Вам в Вашем ИСККОНе в духовном мире. В этот благоприятный день я молюсь, чтобы удача улыбнулась мне, и я оказался в числе тех, кто попадет в эту трансцендентную обитель.

Навсегда Ваш ученик,
Индрадьумна Свами

Глава 21

(11 ноября, 2006)

Подношение на Вьяса Пуджу Партха Саратхи даса Госвами

Дорогой Махараджа,

Пожалуйста, прими мои самые смиренные поклоны.

Слава Шриле Прабхупаде!

Ты попросил меня сказать несколько слов сегодня вечером на праздновании твоей Вьяса Пуджи, но, с твоего позволения, я прочту подношение. Пожалуйста, не сочти мой поступок неуместным. Великий мудрец Нарада Муни говорил: брахманйах шила сампаннах сатйа сандхо джитендрйах атмават сарва бхутанам эка прийа сухриттамах

С людьми, достойными уважения, Прахлада Махараджа вел себя как смиренный слуга, с бедными - как отец, к равным относился как любящий брат, а наставников, духовных учителей и старших духовных братьев почитал наравне с Верховной Личностью Бога. [Шримад Бхагаватам 7.4.31]

Мой дорогой Госвами, прославлять тебя, воистину, легко, поскольку в твоём характере и твоих делах я вижу милость нашего духовного учителя, Шрилы Прабхупады. У меня нет сомнений, что благодаря твоему служению ИССКОН, ты получил всю милость Шрилы Прабхупады. Ты стал пионером проповеди в Южной Африке и, благодаря программам в пандалах, стал легендой.

Время идет, ты стареешь, а старые автобусы, участвовавшие в той кампании ржавеют в поле. Но все те преданные, которых ты привел, и отличная репутация, которая закрепилась за нашим обществом - свидетельства того исторического времени, когда только начинающаяся проповедь сделала наше Движение одним из основных религиозных обществ в стране.

Когда в ятре царит процветание и успех, не стоит забывать первые усилия таких преданных как ты, которые без устали работали в аскетичных и, порой, опасных условиях, чтобы основать сознание Кришны в Южной Африке. Такая самоотверженная проповедь сделала тебя, без сомнений, дорогим Господу и обеспечила тебе право вернуться к Богу.

В чем же секрет твоего успеха? Это совсем не тайна. Каждый может понять это: ты верный последователь нашего Гуру Махараджа. Только по этой причине сегодня вечером ты сидишь на этой Вьясасане, ведь Шрила Прабхупада говорил, что преданный ученик в свою очередь становится квалифицированным учителем.

Но для преданных в этой ятре, ты не просто их великий учитель. Ты для них отец, друг, советник, а также их духовный наставник. Как их учитель, ты знаешь шлоки и шастры, титхи и мудры, но при этом ты знаешь радости и печали, счастье и горе всех своих учеников.

Ты очень лично относишься к ним, поэтому остро и болезненно переживаешь за их битвы с семьей, бизнес, болезни и смерть. Ты первым поздравляешь родителей с новорожденным и последним уходишь с погребальной церемонии любимого ученика. Ты

даешь советы и наставления, ругаешь и критикуешь как их вечный предводитель.

Благословенны те ученики, которых ты одариваешь своей отеческой любовью и заботой. Я вижу, что они в безопасности под твоим руководством. Они уверены, что однажды ты заберешь их домой в трансцендентную обитель. Такая вера большая редкость в этом мире, и для меня честь быть сегодня свидетелем этого любовного взаимообмена между истинным духовным учителем и его верными последователями.

Почему столько преданных ищут прибежища у тебя? Потому что ты прошел проверку временем. Твердый и целеустремленный, ты являешься опорой для всей ятры Южной Африки.

Как твой духовный брат я потрясен твоей строгой садханой. В то время как многие преданные борются за повторение минимум 16 кругов в день, даже после стольких лет в преданном служении, ты всегда стараешься прочитать как можно больше кругов. Годами ты ежедневно повторял 64 круга или больше, и только недавно из-за пошатнувшегося здоровья ты уменьшил их количество до "всего лишь" 40 кругов в день.

Ты любишь учиться. Доказательство этому твои ученые рассуждения и твои всегда актуальные книги, наполненные трансцендентными реализациями.

И самое удивительное то, что ты делаешь все это, несмотря на свое плохое самочувствие. Ты, больной, читаешь, повторяешь джапу и проповедуешь больше, чем мы здоровые. Если бы Господь вдруг благословил тебя крепким здоровьем, то атеистам, агностикам, ученым и людям, живущим ради удовлетворения чувств, пришлось бы совсем туго, потому что твоя проповедь не давала бы им покоя. В этот благоприятный день мы молим Господа Нрисимхадева, чтобы Он присматривал за тобой и защищал тебя, чтобы ты еще долго оставался для нас примером для подражания, указывая нам и многим другим путь к совершенству. хари смрити ахлада стимита манасо ясья критинау са романчах каях наянам апи са нанда салилам там эвачандраркам ваха пуруша дхауреям аване ким аньяйс тайр бхарайр яма садана гатй агата парайх

"При воспоминании о Господе Хари, сердца преданных охватывало блаженство, волосы на их телах вставали дыбом, и их глаза

наполнялись слезами любви. О Земля, эти преданные - лучшие из людей. Пожалуйста, храни их также долго как светят луна и солнце. Какой прок в заботе о тех, кто является бременем и занят только тем, что стремится попасть в обитель Ямараджа и освободиться из неё?" [Падьявали, текст 55]

Мой дорогой Госвами, наш любимый Шрила Прабхупада сказал, что он был бы счастлив, если хотя бы несколько его учеников поняли хотя бы намек на то, что он открыл нам, и я знаю, что ты ухватил самую суть.

Как я узнал? Твой вкус к бхаджану и желание распространять святое имя выдало тебя с головой. Ты знаешь, что, однажды нырнув в океан движения санкиртаны Господа Чайтаньи, преданный оказывается в играх Радхи и Кришны.

По милости Шрилы Прабхупады ты понял это. парам гопьям апи снигдхе шишье вачьям ити шрутих тач чхруятам маха бхага голока махимадхуна

"В Ведах говорится, что сокровенные тайны можно открывать только преданному ученику. Поэтому, о самый удачливый, теперь выслушай о славе Голоки." [Шри Брихат Багаватамрита, Часть Вторая, Глава 1, Текст 6]

Дорогой Махараджа, будь милосерден к бедному, неразумному, невежественному духовному брату, который еще не распробовал нектар святого имени, чье грязное сердце не дает сделать что-то значительное для нашего духовного учителя. Пожалуйста, молись за меня, также как я за тебя, и тогда я тоже получу шанс вернуться назад домой к Господу уже в этой жизни.

Прежде чем я закончу, я хочу поделиться с твоими учениками тем, что написал для них сегодня. Это то, что твое величайшее смирение не позволяет дать им. Это пранама мантра, короткая медитация на твои уникальные качества и служение.

Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур говорит, что ученик должен вспоминать своего духовного учителя по крайней мере три раза в день. Я надеюсь, что твои ученики будут использовать эту пранама мантру как часть своей ежедневной медитации на тебя. Наш духовный брат Гопипаранадхана Прабху милостиво переложил ее на санскрит. даса госваминам ванде нама бхаджана самшраям ямья деше гуруддешья стхапакам шрита ватсалам

"Я предлагаю свои почтительные поклоны Дасу Госвами. Он помог проложить путь миссии Шрилы Прабхупады в самой южной точке мира. Он предан бхаджану и с любовью заботится о всех тех, кто предался его лотосным стопам".

Твой слуга,
Индрадьюмна Свами

Том 8

Глава 1

(1 - 15 января 2007)

Невоспетый герой

Когда я протянул свой билет и паспорт женщине за стойкой регистрации пассажиров в аэропорту Йоханнесбурга, она посмотрела на меня и спросила, куда я направляюсь.

- В Найроби, Кению, - ответил я с улыбкой.

- По делам или отдохнуть? - любопытствовала она.

- С миссией, - с энтузиазмом ответил я.

- Похоже, Вы любите свою работу, - взглянув на меня, добавила она.

- Да, мэм, очень.

- Сколько у Вас сумок на проверку, сэр? - спросила она.

- Я без багажа, - ответил я.

- Без багажа, - удивилась она. - А сколько у Вас ручной клади?

- Только эта "сумка Будды", - показал я маленькую красную сумку, висящую у меня на плече.

- Это все? - спросила она.

- Да, - гордо ответил я.

В Новый год я дал себе обещание брать с собой в путешествие только самое необходимое. Это было нелегко. Но я был настроен решительно. Однажды Тамала Кришна Госвами встретился со Шрилой Прабхупадой в Нью-Йоркском аэропорту имени Кеннеди, чтобы лететь с ним в Лондон. Он только что вступил в должность секретаря Шрилы Прабхупады. Когда Шрила Прабхупада увидел, что у Махараджа была

с собой только одна сумка через плечо, он сказал: "Большое спасибо", дав понять, что был очень доволен отречением Махараджа.

Во время полета я читал книгу о Кении из серии "Одинокая Планета". Страна с населением 30 миллионов человек, однажды была названа британцами "жемчужиной Африки" из-за своей живописной красоты и богатых природных ресурсов. Но, как и во многих других странах Африки, в Кении были тяжелые времена, особенно в период работорговли в конце 19 века и ожесточенной борьбы за независимость с Британией в начале 1950-х. Но не менее ужасным, как я прочитал, было и правление собственных политиков Кении. Коррупция, цензура, преследование инакомыслящих и экономические кризисы сдерживали развитие демократии.

Конечно же, для преданных Господа Кришны самая значительная часть истории Кении началась, когда Брахмананда Свами стал проповедовать здесь сознание Кришны в 1971 году. Подобно многим другим миссионерам, Брахмананда столкнулся с нелёгкой задачей основать духовное движение на черном континенте. В знак признательности за это служение, Шрила Прабхупада однажды расплакался, читая отчет Брахмананды о проповеди африканцам. И, в благодарность к своим ученикам за их аскезы, Шрила Прабхупада дважды посетил Кению.

Я поехал в Кению, чтобы встретиться в Кисуму с группой молодых преданных из храма ИСККОН, которых планировал пригласить на польский тур в этом году.

"Little Go Kool" это группа мальчиков 10 лет. Они поют песни о сознании Кришны в стиле рэп и танцуют. Они живут в сиротском приюте, созданном преданными Кисуму. Группа собиралась выступать на фестивале в Найроби, организованном Махавишну Свами и Гиридхари Дасом из Англии.

В Найроби меня встречал Говинда Према Дас, молодой преданный лет 20.

- Добро пожаловать в Кирата-шуддхи, - тепло поприветствовал он меня. - Так Шрила Прабхупада назвал наш храм. Это означает место, где кираты, люди, населяющие эту землю, очищаются.

- Судя по дружелюбию сотрудников иммиграционной службы и таможни, - сказал я, - здесь нас любят.

- О, да, - ответил он. - В Найроби мы поем, танцуем и раздаем прасад уже более 35 лет.

- В целом, кенийцы неконфликтные люди, - продолжал Говинда Према, пока мы ехали по городу. - В стране уживаются более 70 племен, между ними редко возникают столкновения. Большая часть людей приняла нас.

Вон посмотрите, воины племени Масаи, - показал он на группу из десяти мужчин в традиционных одеждах идущих по дороге.

Это племя предпочитает держаться в стороне от материального прогресса, - сказал он.

Когда мы подъехали поближе, я увидел, что они были одеты в красные одеяла, несли булавы, и у них на шеях были ожерелья из крупных бус. У некоторых заплетенные волосы были выкрашены в оранжевый цвет.

- Это кочевники, - сказал Говинда Према. - Они пьют кровь коров, которую берут из вены, сделав небольшой надрез.

Я поморщился при мысли об этом.

- Но они никогда не убивают коров, - быстро добавил он, - и эти воины, вероятно, пришли в город, чтобы продать очень эффективные лекарства, которые они делают из трав.

- Я запомню это на случай болезни, - попытался пошутить я.

- Кстати, - спросил Говинда Према, - Вы сделали прививку от желтой лихорадки?

- Да, - ответил я и показал сертификат о вакцинации. - Иначе они бы не позволили мне вернуться в Южную Африку. Это стоило мне 100 долларов и адской боли.

- В больших городах нет желтой лихорадки, - рассмеялся Говинда Према, - только в сельской местности. В Найроби любой туристический агент продаст вам такой сертификат за 2 доллара. Вам лучше побеспокоиться о малярии.

Используйте ночью москитные сетки.

- А ты когда-нибудь болел малярией? - спросил я.

- Много раз, - улыбаясь, ответил он. - Но сейчас комары ищут новые жертвы.

Я нерешительно рассмеялся и задремал, утомленный путешествием.

Я проснулся через час, когда мы въехали на территорию храма, и был потрясен, увидев величественное сооружение, построенное в Ведических традициях.

- Я не знал, что у вас такой большой храм, - сказал я.

- Он был построен в 1994, и вот идет преданный, который руководил строительством, - сказал Говинда Према, в это время к машине быстро подошел преданный. - Это Умапати Даса, президент нашего храма.

- Очень приятно, - сказал я Умапати.

- Он собрал несколько миллионов долларов, чтобы построить этот храм, - гордо произнес Говинда Према. - В течение 16 лет он повторяет 32 круга в день и ни разу не пропустил мангала-арати.

- Довольно! - смущенно потупил взор Умапати. - Этот храм существует потому, что Шрила Прабхупада хотел этого. Он привез наши Божества Радха Кришны в Найроби и лично установил Их.

Умапати показал мне храмовый комплекс и привел в прасадам-холл.

- Это была наша первая алтарная, - сказал он. - Мы использовали ее, пока не была готова главная алтарная наверху.

- Однажды 35 мужчин, все вооруженные АК 47, ворвались во время класса Шримад-Бхагаватам. Они пришли грабить, и приказали нам лечь на пол. Когда они увидели Шрилу Прабхупаду, сидящего на вьясасане, то закричали на него:

- Ложись на пол вместе со всеми!

Конечно, мурти даже не пошевелилось. Еще три или четыре раза они выкрикивали свой приказ все более угрожающим тоном.

- Ложись или будем стрелять! - Крикнул один из них наводя, на мурти автомат.

Затем воры, испугавшись бесстрашия Шрилы Прабхупады, убежали. Шрила Прабхупада спас нас!

- Вот это история! - сказал я.

- Но нам не всегда так везет, - продолжал Умапати. - Местные частенько обворовывают нас. Но это все мелочи, ведь нам удается распространять в городе тысячу тарелок прасада в день. А на наши воскресные пиры приходят толпы индусов и африканцев. Завтра на фестивале Вы убедитесь в этом.

Преданные готовят для него площадку в трущобах.

На следующий день перед утренней лекцией я встретился с Гиридхари Дасом, смиренным преданным в возрасте 40 с небольшим. Он и Махавишну Свами главные организаторы фестивалей в Восточной Африке. Мой духовный брат, Трибхуванатх Дас, начал здесь фестивали в 1995-ом году и проводил их до своей смерти в 2002ом.

- Трибхуванатх был великим пионером проповеди сознания Кришны в Уганде, Танзании, Руанде, Конго и Кении, - с большим чувством сказал Гиридхари. - Немногие знают, как тяжело ему приходилось трудиться и с какими опасностями сталкиваться, проповедуя движение Господа Чайтаньи в этой части мира. Он - невоспетый герой.

Я кивнул, соглашаясь с ним. Я едва знал его и познакомился с ним в Лондоне в начале 70-х. Иногда я привозил свою группу санкиртаны из Франции в Англию, чтобы они пообщались с английскими преданными. Мы часто ходили на харинамы с Трибхуванатхом, который на улице вел многочасовые киртаны с широкой улыбкой на лице. Люди естественным образом привлекались им.

- С маленькой группой английских преданных он самоотверженно развивал фестивальную программу здесь, в Восточной Африке, - продолжал Гиридхари. - Он был очень предан своему делу и трудился, не рассчитывая на признание. Вы даже не можете себе представить, как это было трудно во времена репрессий и гражданских войн, в отсутствие нормального транспортного сообщения, хорошего оборудования, денег и помощников.

- Однажды нас арестовали в джунглях Конго и держали несколько дней в деревянной клетке, которую охраняли вооруженные люди. Мы думали, что умрем.

Но в какой-то день они безо всяких объяснений выпустили нас.

- Однажды Трибхуванатх подхватил церебральную малярию и чуть не умер. Но это не могло замедлить его. В течение 7 лет он проводил по тридцать фестивалей с ноября по январь. У него было столько энергии и сильное желание дать людям святое имя. В перерывах между фестивалями он собирал средства для их проведения. Только смерть смогла остановить его.

Гиридхари немного разволновался.

- Вы лучше поймете, что ему удалось сделать за все эти годы, когда сегодня приедете на фестиваль.

Когда я сел давать лекцию, я подумал: "Точно также как Шрила Прабхупада был признателен Брахмананде за его проповедь, без сомнений он то же самое чувствовал по отношению к Трибхуванатхе. Для проповеди сознания Кришны в местах подобных этому требуется большая вера в духовного учителя и Кришну".

Днем преданные отвезли меня в трущобы, где должен был проходить наш фестиваль. Я занервничал, когда мы въехали в район обветшалых лачуг.

- Они платят за жилье 2 доллара в месяц, - сказал один преданный. - Некоторые из них каждый день пешком проделывают путь в 25 километров до работы и обратно.

Я сидел на переднем сиденье и меня заметила большая группа уличных детей.

Они подпрыгнули, побежали к машине и кричали что-то наподобие: "Еда! Еда!"

- Кажется, они просят прасада, - сказал я водителю.

- Нет, - рассмеялся он. - Они кричат "Музунгу! Музунгу!". Это значит "Белые люди".

Мы ехали по пыльной дороге, и я ужасался, наблюдая, как люди продают на обочинах дороги старую обувь, поношенную одежду, туалетную бумагу и подгнившие овощи.

Чем ближе мы подъезжали к фестивальной площадке, тем любопытнее мне становилось - на что это будет похоже. Я представлял себе что-то вроде моих фестивалей в Польше: большая сцена, вегетарианский ресторан, магазинчики и много других палаток, иллюстрирующих разные аспекты Ведической культуры.

Меня ждал большой сюрприз.

Мы повернули, пересекли открытую канализацию и неожиданно оказались перед фестивальной площадкой. Там была только одна маленькая сцена.

- И это все? - спросил я водителя.

- А вы ожидали чего-то большего? - в свою очередь спросил он.

- Ну-у, да. Я думала

Он рассмеялся.

- Если бы здесь было что-то большее, они украли бы это прямо у нас из-под носа. На одном фестивале у нас украли все. Здесь живут чрезвычайно бедные люди. Это формула Трибхуванатхи. Будьте терпеливы. Вы увидите, это работает.

Помните, Вы находитесь в самом сердце Африке. Не в Европе и не в Америке. п

Я вышел из машины и стал пробираться через большую толпу.

- Как ты думаешь, сколько здесь людей? - спросил я преданного, который шел рядом со мной.

- Обычно собирается толпа в несколько тысяч, - ответил он.

Когда мы, в конце концов, добрались до сцены, я сел на стул. Глядя на меня, дети из первого ряда стали скандировать: "Музунгу! Музунгу!"

- А вы уверены, что они пришли не только, чтобы увидеть несколько белых людей? - спросил я Гиридхари.

- Частично из-за этого, - смеясь, ответил он. - Но многие из них знают, что это духовная программа. Они интересуются духовной жизнью, потому что материальная ничего не может им предложить.

Я видел, что у многих людей в толпе нет обуви. Также у многих из них с собой были чашки, миски, тарелки и даже кастрюли.

- Они слышали, что Харе Кришна - значит раздача пищи, - стал объяснять мне Гиридхари, - но у них будет и много хороших вопросов. Вот увидите.

Сидя и ожидая начала программы, я осмотрелся. Оказалось, мы расположились на грязной автостоянке. Со всех сторон нас окружали ветхие, полуразрушенные здания. На оградах сушилось белье. На противоположной стороне стоянки располагался бар без окон "Новые Удовольствия". Люди в толпе, ожидающей программы, были, казалось, всех возрастов, и стояли так плотно, что не могли двинуться.

Наконец, программа началась с киртана. Вначале все просто глазели на преданных, многие из гостей слышали святое имя Кришны первый раз в жизни.

Потом некоторые стали двигаться в такт киртана. Некоторые запели.

Потом преданные показали короткий юмористический номер. Толпе понравилось. А затем на сцену вышли "Little Go Kool". Группа из 8 мальчиков с тревогой смотрела на меня. Они знали, что для них

настал решающий момент - поедут они на польский тур или нет. Если они подойдут, то это будет поездкой всей их жизни.

Когда они начали петь, толпа оживилась. Это был хороший рэп, но самое главное, они пели с реализацией. Они выросли на улицах, борясь за существование. Преданные в Кисуму в прямом смысле слова подобрали их на улице и поместили в приют при храме.

Во время выступления им удалось установить контакт со зрителями, особенно с детьми. Мальчики пели:

"Жили-были на улицах Африки,
Много бездомных детей,
Парни сидели на наркоте и криминале,
А девочки занимались проституцией,
Курили травку и нюхали клей,
Полицейские всегда гонялись за нами.
Вот так мы жили.
Но сейчас у нас новая жизнь,
Не на улицах Африки.
Это история о тех, кому повезло,
Это история их победы!"

Когда мальчики запели о СПИДе, многие родители подтолкнули детей вперед, чтобы те лучше слышали. А когда группа запела Харе Кришна, дети в толпе стали подпевать и танцевать.

Когда мальчики спустились со сцены, я показал им поднятый вверх большой палец в знак того, что мне очень понравилось их шоу. Они заулыбались до ушей, но в остальном были невозмутимы, пока не сели в автобус, а там они стали прыгать от радости и орать во всю силу своих легких.

Затем ведущий повернулся ко мне и сказал:

- Ваша очередь.

- Уже? - удивился я.

- Представление рассчитано на три часа, - сказал он, - и большую часть времени мы поем киртан.

Я начал лекцию с объяснения цели человеческой жизни, а затем продолжил, рассказывая о несчастьях материального мира. Но во время своей речи я все больше и больше понимал, что у моей аудитории в этом вопросе опыт гораздо богаче, чем у меня. Через несколько минут я почувствовал себя неуютно. "Кто я такой, чтобы

говорить этим людям о невзгодах материальной жизни?" - подумал я. - "Лучше объяснить им позитивную альтернативу". И я стал рассказывать, какие блага можно получить повторяя Харе Кришна - как это очищает сердце и пробуждает любовь к Богу.

А затем я стал петь киртан. Некоторые присоединились к воспеванию, но большинство не участвовали. У меня появилась идея. Я ускорил киртан и остановил воспевание, дав знак преданному продолжать играть на мриданге.

Когда он начал соло, вся толпа внезапно пустилась в пляс в своей африканской манере. Я позволил этому продолжаться какое-то время. В какой-то момент преданные посмотрели на меня с немым вопросом в глазах: "Что происходит?".

Тут я снова начал петь, но только по два слова за раз. На этот раз отвечали все. Так мы продолжали 45 минут - я пел 2 слова мантры, и вся толпа мне отвечала. Когда я ушел со сцены, несколько мужчин подбежали и с энтузиазмом пожали мне руку.

Но как только я сел, ко мне подошел ведущий и сказал:

- Махарадж, Вам нужно вернуться на сцену, сейчас время вопросов и ответов.

- А я думал, что сейчас все пойдут принимать прасад, - сказал я.

- Они будут есть, - ответил он. - Но в это время Вы будете отвечать на их вопросы.

Я предался, хотя мне было интересно, как вопросы и ответы будут проходить во время распространения прасада, сопровождающегося, как я себе представлял, нанесением увечий.

Мои опасения рассеялись, когда я поднялся на сцену и увидел длинную очередь людей, но не за прасадом, а чтобы задать вопрос. Перед преданным с микрофоном в руке стояла очередь более чем из ста человек. Когда я встал посреди сцены, преданный протянул микрофон первому мужчине.

- Сэр, - почтительно обратился он ко мне, - Вы рассказывали о реинкарнации.

Какие есть доказательства того, что в момент смерти мы переходим в другое тело?

И это все продолжалось больше часа, а в это время люди спокойно принимали прасад и слушали мои ответы на их вопросы. Под занавес мы провели еще один оглушительный киртан, и я ушел со сцены.

Пока я шел к машине, то был потрясен, увидев огромную толпу людей вокруг столика с книгами, покупающих книги Шрилы Прабхупады. Неожиданно из динамиков зазвучала запись киртана Трибхуванатхи. Я стоял и смотрел, как расходятся люди, многие из них продолжали напевать Харе Кришна. Также как сегодня утром Гиридхари, меня захватили и переполнили эмоции.

- Должно быть, сотни тысяч африканцев посещали программы Трибхуванатхи, - думал я. - Большинство преданных ИСККОН даже не представляют себе, какой вклад сделал он в развитие проповеди сознания Кришны в Африке.

В этот момент ко мне подошел преданный и спросил, напишу ли я в своем дневнике о поездке в Кению.

- Да, конечно, - ответил я.

- О нашем храме? - спросил он.

- Да, - ответил я. - Но в основном я буду писать о Трибхуванатхе Дасе.

Потому что благодаря его усилиям этим людям и многим другим африканцам представилась возможность вкушать нектар воспевания святых имен Кришны.

Такой великий Вайшнав должен получить признание, которое он заслуживает.

Шрила Прабхупада писал:

"Моя дорогая Вишакха,

Пожалуйста, прими мои благословения. Я получил твое письмо из Бомбея от 24 мая 1972 года, с очень хорошей заметкой "Прабхупада: национальный герой Индии". Я очень благодарен тебе за теплые слова в мой адрес, но не считаю, что я сделал что-либо. Я просто делился лучшим знанием, таким как оно есть.

На самом деле, любого, кто является искренним преданным Кришны и совершает служение, проповедуя Его послание, следует считать героем. Таким образом, все вы - герои своей страны и человечества. Герой это тот, чьему примеру хотят следовать другие люди, ведь он лучший из людей. Вы все должны стать такими, совершенными примерами героев и героинь сознания Кришны, и проповедовать послание, таким, как я дал его вам, очень серьезно и с полной убежденностью, и тогда другие будут приходить и

присоединяться к нам. Мы все станем одной великой армией Господа Чайтаньи Махапрабху." [Письмо Вишакхе Даси, 6 июня 1972]

Глава 2

(16 - 16 февраля 2007)

Старый друг

Я приехал в Индию уже второй раз за последние несколько месяцев, надеясь найти новых артистов для нашего ежегодного фестивального тура в Польшу. В этом году мы проведем уже 18-й фестиваль на побережье Балтийского моря, и поскольку снова придет много людей, мы должны поддерживать высокий стандарт наших программ.

Сначала я посетил ежегодный фестиваль традиционных индийских танцев в Дели, в котором участвовало 45 ярких коллективов со всей страны, представляющих свою программу Президенту Индии.

Затем я отправился на юг, в Мумбай, где Сурадас, ответственный за все культурные мероприятия в нашем храме Джуху-бич, собрал множество классических певцов, танцоров и артистов, чтобы показать их мне.

И теперь у меня был длинный список кандидатов на участие в нашем летнем туре. Я позвонил Джаятаму и Нандини.

- Думаю, в этом году наше шоу будет лучше, чем когда бы то ни было, - сказал я им.

- Это хорошо, - ответила Нандини, - потому что мы буквально завалены заявками на проведение летних программ.

- Времена изменились, - подумал я. - Помню, как нам приходилось выгрызть и выцарапывать разрешение на проведение наших мероприятий.

Я размышлял о том, что фестивали пошли нам на пользу. И действительно, Шрила Прабхупада однажды сказал, что мы можем завоевать весь мир с помощью культуры:

"Люди жаждут этой культуры, культуры Кришны. Поэтому вы должны быть готовы представить Бхагавад Гиту как она есть. И тогда

Индия завоюет весь мир с помощью культуры Кришны. Остальное приложится". [Мумбай, лекция в пандале, 31 марта, 1971]

Затем я полетел в Мангалор, Южная Индия, на свадьбу Дридхавраты даса, сына моего духовного брата Дхарматмы даса и моей духовной сестры Двиджаприи даси.

Церемония должна была проходить на следующий день в курортном местечке в нескольких часах езды от города. Меня встретил местный преданный ИСККОН Суджал.

- Вы уже бывали в этой части Индии, Махараджа? - спросил он меня по пути на побережье.

Я огляделся.

- Кажется да, - сказал я. - Вроде бы знакомые места. Этот район называется Парашурама-кшетрой, не так ли?

- Точно, - подтвердил Суджал. - Миллионы лет назад, после того как Парашурама 21 раз полностью уничтожил деградировавших кшатриев, он попросил Варуну выделить брахманам землю на дне океана. Он присоединил ее к горам вдоль побережья и пригласил брахманов жить здесь. Он благословил их на счастливую жизнь в гармонии друг с другом в этом прекрасном месте.

- Температура воздуха здесь приятна в течение всего года, и разница между температурой зимой и летом составляет всего 8 градусов. Земля плодородна и богата всеми видами трав и специй. Местные говорят, что раз в год целебные свойства всех лекарственных растений входят в одно дерево, расположенное неподалеку. Если попить сок этого дерева в столь благоприятный день, то весь год будет хорошее здоровье.

Мы проезжали через большую деревню.

- Этот городок называется Малки, - сказал Суджал. - Это пример того, как работает благословение Парашурамы. В Малки индусы и мусульмане - лучшие друзья.

- Неужели? - удивился я.

- Да, - ответил Суджал. - Несколько сот лет назад, купец-мусульманин вез на лодке свои товары по реке неподалеку от этого места. Неожиданно судно село на мель. Шли дни, этот купец все больше и больше впадал в отчаяние.

Неожиданно перед ним появилась Мать Дурга и сказала, что ее божество захоронено под этой песчаной косой. Если купец освободит

ее, она освободит его лодку. Он быстро выкопал из песка божество, и его лодка мистическим образом снялась с мели.

- Продав весь свой товар, он вернулся в Малки и построил огромный храм для божества Дурги, которое передал местным индусам. С тех пор индусы и мусульмане мирно живут здесь бок о бок. Иногда они даже посещают религиозные церемонии в домах друг друга.

Я посмотрел в окно и увидел, как девочки-мусульманки одетые в черное так, что видны только одни глаза, идут по улице, держась за руки с девочками-индусками одетыми в сари.

- Ничего подобного раньше не видел, - сказал я.

Мы продолжали наш путь, и я разглядывал виды и деревни, которые мы проезжали.

- Здесь чисто, - сказал я. - Нигде не валяется мусор, нет открытых сточных канав, которые часто встречаются в деревнях на севере Индии. Немногие преданные ИСККОН бывают в этой части Индии.

- Здесь проходило множество игр, описанных в Пуранах, - сказал Суджал. - Неподалеку есть пещера, в которой Сита деви, похищенная Раваной, оставила Свое кольцо, надеясь, что Господь Рамачандра найдет Ее. Также воплощение Мохини-мурти оставила мир в этих краях. Точное место сейчас отмечено цепью цветных скал.

- Ко всему прочему, у Вашего духовного брата Таттва-даршаны даса неподалеку фермерская община. Там есть холм, на вершине которого великий Шанкарачарья много лет совершал аскезы, и благодаря им обрел все мистические силы. В долине у подножия этого холма Господь Ришабхадева оставил этот мир. А неподалеку находится священный город Удупи, где жил Мадхвачарья.

- Удупи? - подумал я. Выпрямился и поток воспоминаний нахлынул на меня.

- Удупи? - переспросил я. - Мы недалеко от Удупи? Суджал, теперь я вспомнил.

Я совершал паломничество по этим местам 27 лет назад.

- 27 лет назад! - удивился Суджал. - Я тогда еще даже не родился.

- Это было в 1979, - продолжал я. - Я только что принял санньясу на фестивале в Маяпуре, в Бенгалии и хотел совершить паломничество по святым местам Индии, чтобы получить вдохновение на служение, которое меня ожидало.

Я не очень хорошо знал Индию в то время, поэтому спросил нескольких индийских преданных, куда мне поехать. Один из них предложил отправиться в Южную Индию. Он сказал, что многие великие ачарьи, такие как Мадхвачарья и Рамануджачарья родились на юге. Он предложил мне начать с Удупи, поскольку Мадхвачарья жил и бесстрашно проповедовал здесь сознание Кришны, освободив множество обусловленных душ из плена иллюзии и невежества.

На следующий день я уже ехал в поезде в Удупи. Мы будем проезжать Удупи?

- Да, будем, - ответил Суджал.

Я выглянул в окно.

- Тогда мы должны там остановиться, - попросил я. - Я должен навестить старого друга.

- Конечно, - согласился Суджал.

Через несколько мгновений Суджал повернулся ко мне.

- Если не секрет, Махараджа, - обратился он, - кого именно Вы хотите навестить?

- Удупи Кришну, - шепотом сказал я.

- Божество Мадхвачарьи? - спросил Суджал. - Простите меня, но не слишком ли фамильярно называть Божество другом? Обычно мы обращаемся к Божествам с благоговением и почтением.

- Это так, - согласился я, - но в Нектаре Преданности Рупа Госвами говорит, что преданный также должен считать Божество другом. Это одна из 64 анг преданного служения.

Я устал после долгого путешествия, поэтому откинулся назад, закрыл глаза, и попытался вспомнить свое первое посещение Удупи. Я вспоминал, как приехал туда после многодневного путешествия на поезде, и сразу же отправился в храм, вошел внутрь и тихо предложил поклоны. Божество стояло на алтаре с посохом пастуха в одной руке и шариком масла в другой.

Я вспоминал, как пожилой пуджари подошел ко мне и милостиво рассказал о том, что Вишвакарма, зодчий полубогов, 5000 лет назад сделал Божество для Рукмини, главной жены Кришны в Двараке. В какой-то момент Божество спрятали в озере, наполненном слезами гопи, страдавших от разлуки с Кришной. Пуджари рассказал, как тысячи лет спустя, один моряк вынул большой блок глины со дна озера, и стал использовать его как балласт на корабле. В том куске

глины и было спрятано Божество. Однажды корабль проплывал по морю мимо Удупи, вдруг начался шторм, и судну пришлось нелегко. Мадхвачарья, который случайно оказался в этот момент на пляже, использовал свою шафрановую одежду, как маяк для корабля.

В благодарность капитан предложил Мадхвачарье любой товар из имеющихся на корабле, который он пожелает. Мадхвачарья попросил священный кусок глины, использовавшейся как балласт. Когда моряки попытались поднять его, он развалился, явив прекрасное Божество Кришны. Несмотря на то, что Божество было тяжелым, Мадхвачарья, будучи воплощением Вайю, бога ветра, принес Его в Удупи, где и установил в храме.

Слушание рассказов об играх Удупи Кришны от пуджари, усилило моё восхищение Божеством, и я вспомнил, как молился Ему, чтобы всегда быть занятым в миссии санкиртаны Господа Чайтаньи Махапрабху. Также я вспомнил, как молился о защите и помощи в исполнении новых для меня обязанностей санньяси. Мне было

29 лет, и я был преданным всего 8 лет. Я знал, что многие стойкие преданные пали, соблазненные женщинами, богатством и ложным престижем.

- Махараджа, - неожиданно услышал я голос Суджала, - мы въехали в Удупи.

- О, здорово! - сказал я и выпрямился.

Пока мы ехали по улицам города, я достал ручку, бумагу, и стал делать записи.

- Вы делаете заметки для своего дневника? - спросил Суджал.

- Нет, - ответил я. - Я пишу отчет для Удупи Кришны.

- Отчет Божеству? - удивился он.

Когда мы подъехали к храму, мое сердце заколотилось. Я выскочил из машины, пробился сквозь плотную толпу людей и оказался перед Божеством на том самом месте, где стоял 27 лет назад. Я быстро принес поклоны, так как знал, что у меня будет немного времени перед Божеством. Затем выпрямился и трепетно посмотрел сквозь зарешеченное окошко, через которое паломники смотрят на Божество.

- Он так прекрасен! - громко воскликнул я.

Собравшись, я выпрямился и стал зачитывать свой отчет.

- Мой дорогой друг, - начал я. - Миллионы паломников приходят к тебе каждый год, поэтому я не ожидаю, что Ты помнишь меня. Я был молодым преданным, когда встретился с Тобой впервые. Я только что принял санньясу, и вся жизнь, наполненная преданным служением была у меня впереди. Сейчас я уже на склоне лет, и у меня осталось лишь несколько коротких лет служения Тебе в этом мире.

- Сегодня я стою перед Тобой несколько смущенный. Мне кажется, я не слишком продвинулся в своей духовной жизни со дня нашей первой встречи. Но я горжусь тем, что могу сказать: "Я все еще Твой преданный, и надеюсь остаться им до конца своих дней".

- Я очень благодарен, что Ты защищал меня на протяжении всех этих лет, и благодарю Тебя снова и снова за то, что Ты благословил меня, дав столько замечательных возможностей служить миссии Господа Чайтаньи Махапрабху. И я бы считал себя самым удачливым, если бы Ты продолжал занимать меня в этом служении до моего последнего вдоха.

В этот момент паломники в очереди позади меня потеряли терпение, и некоторые попросили меня отойти.

- Я не хочу больше отнимать Твое время, мой Господь, - продолжал я. - Другие паломники ждут. Но такие моменты как этот, когда преданный может открыть Тебе свое сердце в столь благоприятных обстоятельствах, очень редки.

- Так долго я не помнил о Тебе, но Ты никогда не забывал меня, даже на мгновение. Твое высшее проявление доброты проявилось в том, что Ты привел меня к духовному учителю, моему спасителю, который милостиво учит меня искусству любить Тебя. Пожалуйста, помоги мне действовать таким образом, чтобы он всегда мог гордиться мной.

Теперь паломники уже настойчиво толкали меня, но я не отступал.

- И, наконец, мой Господь, - сказал я, - я молю Тебя, чтобы мое служение Тебе очистило меня от эгоистических желаний. Я очень надеюсь, что однажды вернусь в Твою обитель в духовном мире и буду служить Тебе в экстатической любви, вместе с Твоими самыми близкими слугами. Я приношу свои самые смиренные поклоны Твоим лотосным стопам. Вся слава Твоему возлюбленному Мадхвачарье! Вся слава моему дорогому духовному учителю, Шриле Прабхупаде!

Только по его милости я смог найти Тебя снова в этом далеком месте.

Я положил листок в карман курты и принес поклоны. Кто-то споткнулся об меня, но я воспринял это как милость Господа.

Пока мы с Суджалом шли к машине, я сказал ему, что этот визит стал важной вехой в моей жизни.

- Я забыл об этой удивительной части Индии, - сказал я. - И почти забыл своего старого друга. Но как всегда, Господь все устраивает так, чтобы мы могли получать даршан Его лотосных стоп снова и снова.

Шрила Бхактивинода Тхакур написал:

"Восьмым аспектом бхакти является сакхьям, или дружба с Господом. Как друг Господа, преданный всегда нежно заботится о нуждах Господа. Считается, что сакхьям, дружбу и привязанность к Господу, преданный развивает, поклоняясь Божеству. [Джайва Дхарма, Шрила Бхактивинода Тхакур, Глава 9, часть 7]

Глава 3

(17 февраля - 17 марта 2007)

Долг Странствующего Отшельника

Я покинул Индию и вернулся в Южную Африку, чтобы отдохнуть несколько дней в храме Дурбана. А затем пришло время ехать в Нью-Йорк, чтобы начать мой ежегодный проповеднический тур по Соединенным Штатам. Я хотел поскорее отправиться в путешествие и попросил преданных отвезти меня в аэропорт Йоханнесбурга на 3 часа раньше.

- А что вы будете делать там так рано? - спросил меня один преданный, пока мы шли к терминалу.

- Освежу в памяти стихи, позвоню некоторым друзьям, может быть, немного почитаю книги и джапу, - ответил я.

- О, - удивился он, - а разве нельзя все это было сделать в храме?

- Нереально, - рассмеялся я, - веришь или нет, но только в аэропорту я предоставлен сам себе. Поэтому мне нравится приезжать пораньше и пользоваться этой возможностью.

Когда я проходил паспортный контроль, женщина за стойкой посмотрела на меня с подозрением. Я предположил, что она никогда

раньше не встречала преданных Харе Кришна.

- Какова была цель Вашего пребывания? - холодно спросила она.

- Посетить наши центры, - с улыбкой ответил я.

Тогда она взяла телефон. И хотя беседа была мне не слышна, было очевидно, что разговор шел обо мне. Она положила трубку, поставила штамп в мой паспорт и протянула его мне, не проронив ни слова и даже не взглянув на меня.

Я пожал плечами и отправился в зал ожидания. До моего рейса было еще 2 часа, я прошел по пустому длинному коридору и сел в одиночестве у последнего выхода. Было прохладно, я надел свитер и обернул чадар вокруг дхоти. Я положил свою книгу со шлоками на кресло с одной стороны, с другой стороны положил сэндвичи и фрукты, а сам взял телефон и погрузился в набирание текстовых сообщений.

Я писал смс-ки, должно быть, около получаса, когда вдруг услышал смех. Я поднял глаза и увидел 5-х белых парней лет двадцати, направлявшихся ко мне.

Прежде чем я успел подняться, они уже стояли прямо передо мной.

Один из них одетый в джинсы и футболку, казавшийся слегка нетрезвым, заговорил:

- Знаешь, всегда мечтал встретить кришнаита одного и выбить из него всю дурь, - сказал он.

Сначала я подумал, что это дурная шутка, но когда он стал разминать костяшки пальцев, понял, что он настроен серьезно.

Он сделал шаг вперед.

- Сначала я выбью тебе зубы, - сказал он.

Один из его спутников стал нервно оглядываться.

- Давай быстрее, Тони, пока никто не пришел, - сказал он.

- Заткнись, Дэвид, - презрительно сказал другой. - Пусть делает свое дело.

Я подумал, что смогу уйти и начал вставать, но один из парней толкнул меня назад в кресло.

- Никуда не денешься, - сказал Тони. - Выбив зубы, я расквашу тебе нос, а затем выдавлю глаза. Вы, проклятые кришнаиты, выводите меня из себя.

Его друзья подбадривали его.

Я старался держаться спокойно.

- Вам это с рук не сойдет, - сказал я. - Вы находитесь в аэропорту, на охраняемой территории. Вас поймают, и вы окажетесь в тюрьме.

- Посмотрим, - сказал Тони, схватил меня за свитер и потянул. Он замахнулся для удара. Пока я отбивался, уголком глаза я заметил полицейского метрах в 50, который медленно направлялся в нашу сторону и не подозревал, что у нас конфликт.

- Офицер! - крикнул я. - Офицер! Офицер!

- Тони, нам пора сваливать! - сказал один из парней.

Тони оглянулся. Увидев полицейского, он отпустил меня и отступил.

- Спасибо, что подсказали куда пройти, сэр, - громко сказал он. - Полагаю, что мы ошиблись выходом. Нам лучше поторопиться или мы опоздаем на наш рейс.

Они развернулись и пошли обратно по коридору. Проходя мимо полицейского, они отпустили несколько шуточек.

- Какие-то проблемы? - спросил полицейский, подойдя ко мне через несколько секунд.

- Эти парни хотели меня избить, - сказал я.

Он достал рацию и доложил об инциденте.

Я посмотрел в коридор, но парней там уже не было.

- Их поймают? - спросил я.

- Конечно, - сказал полицейский. - Но, скорее всего, не задержат, пока Вы не напишете заявление. А это означает, что Вам придётся пройти со мной, заполнить кучу бумаг и возможно, пропустить свой рейс.

Я задумался на мгновение.

- Ладно, забудем это сэр, - произнес я. - Я лучше полечу.

Должно быть, он заметил, что я дрожу.

- Я посижу с Вами какое-то время, - сказал он.

Он снова позвонил в службу безопасности, сел и мы проговорили с ним более получаса. Выяснилось, что он уже встречал преданных во время дежурств в Йоханнесбурге.

- Однажды ваши пели в городе, и подошли несколько хулиганов, - рассказал он.

- Мои люди разобрались с ними. Я уважаю вас, как богобоязненных людей, хотя сам принадлежу англиканской церкви.

Пока мы разговаривали, места вокруг стали заполняться пассажирами.

- Через час начнется посадка, - сказал он. - Мне нужно идти.

- Спасибо за помощь, офицер, - сказал я. - Вы пришли как нельзя вовремя.

- Кто-то там наверху приглядывает за Вами, - сказал он, показав головой вверх. - И еще кое-что. Вы сказали, что обычно путешествуете в одиночку. Я думаю, что Вам нужен попутчик. Или, по крайней мере, не путешествуйте в своих одеждах. Они могут привлечь не тех людей.

- Спасибо за совет, - поблагодарил я.

Какое-то время я размышлял над этим происшествием. Услышал объявление о начале посадки, я собрал свои вещи и встал в очередь.

- В путешествиях в одиночку есть свой риск, - подумал я. - Но это часть дхармы санньяси.

Я вспомнил один из моих любимых комментариев написанных Шрилой Прабхупадой.

"Долг странствующего отшельника - познать творение Бога во всем его разнообразии, странствуя в одиночестве по лесам, горам, городам, деревням и т.д., чтобы обрести веру в Бога и силу ума и нести людям свет послания Бога. Санньяси обязан без страха преодолеть все эти опасности". [Шримад Бхагаватам 1.6.13 комментарий]

Но я согласился с советом полицейского не одевать вайшнавскую одежду во время международных перелетов в одиночку.

В самолете я сидел рядом с хорошо одетым бизнесменом. Я задремал и проснулся только через полтора часа, когда стали разносить еду. Я вежливо отказался.

Когда мой сосед начал есть, он стал задавать мне вопросы о сознании Кришны, и, в конце концов, признался, как сильно ему нравится наше движение.

Я заметил, что мужчина, сидящий через проход от нас, прислушивается к нашей беседе.

- Это хорошо, - подумал я. - Два человека одновременно получают нектар.

Потом я стал читать, но слова полицейского не выходили у меня из головы:

"Или, по крайней мере, не путешествуйте в своих одеждах. Они могут привлечь внимание недобрых людей".

- В его словах есть здоровое зерно, - я вспомнил женщину за стойкой, которая проштамповала мой паспорт, когда я покидал Южную Африку. - По крайней мере, будет легче проходить таможенную и иммиграционный контроль.

Мой ум вернулся к нескольким неприятным происшествиям, которые случились со мной при въезде в США. Потом я стал перебирать в памяти, какая мирская одежда есть у меня в ручной клади. Все, что лежало у меня в сумке, было немного старым и ветхим, но я все же решил переодеться перед посадкой.

Несколько часов спустя, когда мы подлетали к аэропорту имени Джона Ф.

Кеннеди, я пошел в туалет и переоделся.

Никогда не забуду удивленное лицо бизнесмена, когда я вернулся на свое место.

- Какого черта Вы это сделали? - спросил он.

Я рассказал о происшествии с парнями в Йоханнесбурге.

- Это неважно, - сказал он. - Вы должны носить свои одежды.

Мужчина, сидящий через проход, хихикнул.

- Если Вы не собираетесь носить свои одежды, - сказал он, - то Вам лучше одеваться чуть более стильно.

Я сел и рассмеялся про себя.

- Всем не угодишь, - подумал я.

Мне вспомнилась история, которую однажды рассказал Шрила Прабхупада: пожилой мужчина и мальчик путешествовали вдвоем на одной лошади. Они проезжали через деревню.

- Посмотрите, как жестоки эти люди, - отметил прохожий. - Вдвоем едут на этой бедной лошади.

Мужчина слез и пошел рядом с лошастью. Вскоре они проходили через следующую деревню.

- Только посмотрите, - сказал прохожий. - Здоровый молодой парень едет верхом, а несчастный старик идет пешком.

Тогда мальчик спрыгнул, а мужчина сел на лошадь. Так они пришли в следующую деревню.

- Посмотрите на это, - кричал прохожий. - Этот эгоистичный старик едет на лошади, а бедный мальчик бредет пешком.

Тогда мужчина спрыгнул с лошади и они оба пошли пешком, ведя лошадь в поводу. Так они добрались до следующей деревни.

- Гляньте-ка на этих глупцов! - сказала женщина. - Вместо того чтобы ехать верхом, они идут пешком!

Когда мы прибыли в Нью-Йорк, я без проблем прошел иммиграционный контроль и таможню, и вскоре сел на рейс до Лос-Анжелеса.

После недели проповеднических программ на Западном Побережье, я отправился в Мехико, чтобы посетить храм. Следуя своей новой политике, я переоделся в мирскую одежду, и у меня не было никаких проблем при въезде в Мексику. Но я и не вызвал никакого интереса и мне не представился случай поделиться сознанием Кришны, как это произошло с бизнесменом по дороге в Нью-Йорк.

- Из-за одного ужасного случая, - подумал я, - я пожертвовал нектаром проповеди сознания Кришны во время своих путешествий. С меня хватит. В Лос-Анжелес я полечу в вайшнавской одежде.

Неделю спустя я сел на рейс до Лос-Анжелеса. Кришна немедленно ответил на мое решение. Как только я сел на свое место, мужчина, сидящий рядом со мной, стал меня расспрашивать:

- Вы буддист?

- Нет, сэр, - ответил я, - я кришнаит.

- А кришнаит, - ответил он. - А я думал, что вы, ребята, вымерли.

Я рассмеялся.

- Нет, - ответил я. - Мы не вымерли. Просто мы не всегда носим свои одежды.

- Не возражаете, если я задам Вам несколько вопросов о Вашей вере? - спросил он.

Я не смог сдержать улыбки.

- Нет, - ответил я, - совсем не возражаю. Выкладывайте.

С большим удовольствием я отвечал на его вопросы в течение всего полета. Я был счастлив своему возвращению в строй. Но настоящее подтверждение правильности моего решения пришло, когда мы сели в Лос Анджелесе.

Я прошел иммиграционный контроль и таможню и направлялся к выходу, когда вдруг к своему удивлению увидел еще один пункт проверки. Предположив, что предприняты повышенные меры безопасности, я встал в одну из двух очередей и терпеливо ждал, пока

женщина проверяла паспорта в моей очереди, а мужчина проверял паспорт во второй очереди в нескольких метрах от меня.

Неожиданно мужчина поднял глаза и увидел меня.

- Э! - широко улыбнулся он, - да это Харе Кришна!

Люди в обеих очередях посмотрели на меня.

- Кришнаит! - продолжал он. - Какой приятный сюрприз!

Я смущенно улыбнулся, поскольку вся толпа уставилась на меня.

- Я говорю вам, - продолжал он тем же громким голосом, - эти кришнаиты очень миролюбивые люди.

Он взял чей-то паспорт на проверку, но продолжал громко говорить.

- Это те ребята, что поют на улицах и играют на своих барабанах и цимбалах.

Он взглянул на свою коллегу.

- Он и мухи не обидит, - сказал он. - Клянусь вам. Один из моих лучших друзей был Си-Би-Джи в движении (должно быть он имел в виду Джи-Би-Си) и это был удивительный человек.

Женщина была удивлена его поведению, впрочем, как и все мы, но она улыбнулась и дала мне знак подойти. Она быстро проверила мой паспорт.

- Всё в порядке, сэр, - сказала она, - можете проходить.

Все взгляды были прикованы ко мне, я прошел вперед, повернул направо и прошел мимо мужчины-агента.

- Подойдите, - тихо сказал он. - Вы действительно кришнаит?

- Да, сэр, - ответил я. - Самый настоящий.

- Тогда скажите мантру, - потребовал он.

- С удовольствием, - ответил я. - Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе.

- Точно, - сказал он, широко улыбаясь. - Добро пожаловать в Соединенные Штаты Америки!

Шрила Прабхупада писал:

Иногда движение Сознания Кришны посылает своих представителей-санньяси в другие страны, где данда и камандалу не находят признания. Тогда мы посылаем проповедников в обычной одежде, чтобы они могли распространять наши книги и философию. Наша единственная задача привлечь людей к сознанию Кришны. И мы

можем делать это в одеждах санньяси или в костюме джентльмена. Наша единственная задача заинтересовать людей сознанием Кришны. [Шримад Бхагаватам 7.13.9]

Глава 4

(16 марта - 16 апреля 2007)

Еще один шанс

Когда преданный взрослеет, по милости Господа он все больше и больше осознает, что его жизнь близится к завершению, и времени, отпущенного ему на достижение совершенства в сознании Кришны, остаётся всё меньше.

Иногда признаки проявляются совершенно неожиданным образом. Несколько месяцев назад некоторые мои ученики обратились ко мне с просьбой рассказать историю каждого из шалаграмов, находящихся на моем алтаре.

- Может быть в другой раз, - ответил я.

- Но Гуру Махарадж, - сказала одна из учениц, - Вы единственный кто знает все эти уникальные истории о каждой шиле. А ведь вы стареете?

Она не закончила фразу. Но в этом не было необходимости. Старость предполагает, что жизнь близится к закату, и пришло время завершать дела.

Еще один знак - постепенный уход наших друзей и возлюбленных по достижении пятидесятилетнего рубежа, начала старости в соответствии с Ведической культурой. Со временем это случается все чаще и все менее неожиданно. Джайадвата Махараджа писал:

"Вот так все и происходит. Ты видишь, как твои друзья уходят один за другим. А те, кто останутся, увидят, как уходишь ты".

Конечно, будучи преданными мы изучаем и обсуждаем эти жизненные моменты с тех пор, как присоединились к движению. Но в связи со старением собственного тела наш подход к этим вещам будет меняться.

Если мы подготовимся к уходу должным образом, нам нечего бояться. Кришна уверяет нас в Бхагавад Гите: дехи нитйам авадхйо

'йам дехе сарвасйа бхарата тасмат сарвани бхутани на твам шочитум архаси

О потомок Бхараты, тот, кто воплощен в этом теле, никогда не может быть убит. Поэтому не стоит горевать о живых существах. [Бхагавад-гита 2.30]

Но разница между теоретическим знанием и реализацией подобна пропасти. Чтобы «навести мосты», Господь иногда подстегивает прогресс преданного, посылая ему суровые испытания, чтобы тот стал серьезнее в своей духовной жизни. По милости Господа, я получил этот опыт по возвращении в Дурбан, Южная Африка, в начале апреля.

Я жаловался на периодическую боль в спине, и врач, преданный и мой друг, Сунил Мохан дас, организовал мне прием у остеопата. Пока я терпеливо сидел на смотровом столе, врач ощупывал мой позвоночник. Неожиданно он остановился и шумно вздохнул.

- Сунил, - позвал он спокойным голосом, стараясь скрыть волнение, - пожалуйста, подойди.

Сунил обошел стол, и они стали тихо разговаривать, но из их спокойной беседы я понял, что у меня проблемы.

- Вы что-то обнаружили? - не выдержал я.

- Может быть, - ответил Сунил. Они вышли в соседнюю комнату. Я прислушался к их разговору и неожиданно услышал слово "меланома".

Меня бросило в холодный пот. Я знал, что меланома одна из самых опасных и агрессивных форм рака кожи. Год назад мой духовный брат Его Святейшество Бхакти Тиртха Махараджа оставил тело по этой причине. Если ее обнаружить на начальной стадии, то можно вылечиться, но если нет, то шансы выжить очень малы.

- Прошу прощения, доктора - сказал я громко, - мне слышалось, вы сказали меланома?

На минуту воцарилась тишина, затем Сунил вернулся в кабинет.

- Да, Махараджа, - сказал он. - На вашей спине темная, выпуклая родинка с неровно очерченными краями. Это нехороший знак. Но не волнуйтесь раньше времени. Мы ничего не можем сказать наверняка, пока не сделаем анализ.

Я слышал, как в соседней комнате остеопат говорит по телефону с дерматологом.

- Быстро сюда, - просил он. - Похоже дело серьезное.

Через пять минут прибыл дерматолог.

- Здесь, - сказал остеопат и показал родинку.

- Да, я вижу, - мрачно сказал дерматолог. Мне сделали укол с местной анестезией и вырезали родинку. Он наложил четыре шва и показал ее остальным.

Все трое замолчали. Мое волнение нарастало.

- Давайте не будем делать выводы, пока не получим ответ анализа, - сказал Сунил. - Возможно, что она доброкачественная.

- А если нет? - спросил я.

Он сделал паузу.

- В этом случае нам придется немедленно начать химиотерапию или радиотерапию, - серьезно сказал он. Но нам нужно подождать пару дней результата анализа. Лаборатория сейчас закрыта и откроется только в понедельник.

По пути назад в храм я был погружен в свои мысли. Неожиданно все в моей жизни померкло перед лицом суровой реальности.

- Неужели это начало конца? - думал я.

Какое-то время я был в растерянности, но потом собрался.

- Это то, ради чего мы практикуем, - сказал я сам себе. - Это не должно быть неожиданностью.

Но на самом деле это стало для меня неожиданностью, несмотря на множество лекций на тему ухода из этого мира, которые я слышал и которые сам давал.

Я долго размышлял: «Конечно, нужно дождаться результатов анализа, как сказал Сунил, - думал я, - но поскольку они демонстрировали такую озабоченность, мне лучше подготовиться к худшему».

Когда я приехал в храм, несколько преданных ждали встречи со мной у моей комнаты. Мне не хотелось сейчас ни с кем встречаться, поэтому я извинился, прошел в комнату и заперся изнутри.

- Я бы хотел сделать больше для моего духовного учителя, - выпалил я, усевшись на кровать. - Столько времени потеряно впустую. Почему я не погружался в садхану, как многие из моих духовных братьев?

Я взял четки и стал решительно повторять. Потом перестал.

- Что ж, - сказал я сам себе, - ты наконец-то начнешь повторять со всей решимостью?

Я опустил голову.

- И? - тихо сказал я. - Куда же я отправлюсь, если я умру? Назад к Богу?

Я посмотрел на Божества Радхи-Кришны на своем алтаре, вскочил с кровати и сел перед Ними.

- О Мой Господь, - взмолился я, - если выяснится, что у меня смертельная болезнь, и мне придется снова родиться, пожалуйста, пусть это будет дом Твоих преданных. И благослови меня, чтобы я продолжил идти по пути строгого отречения постоянно занятый любовным служением Тебе.

Неожиданно в дверь постучали. Это был Сваруп Дамодар, президент храма в Дурбане. Он спросил, хочу ли я что-нибудь поесть, но у меня не было аппетита.

Всю ночь я беспокойно метался и ворочался. В какой-то момент я проснулся с ощущением, что все события предыдущего дня мне приснились. Затем я понял, что все это не сон. Я не мог больше заснуть, поэтому встал и решил подготовить письма для своих учеников и друзей.

Но, прежде всего, я решил написать письмо Джи-Би-Си с просьбой разрешить мне принять инициацию бабаджи и удалиться во Вриндаван, чтобы оставить там тело. Подобное уже случилось. В 1975 Шрила Прабхупада дал бабаджи инициацию моему духовному брату, Аудоломи дасу, который умирал от смертельной болезни.

Я также хотел оставить этот мир, отрекшись от материальной собственности или любых материальных обозначений. В этот век санньясу принимают, чтобы как можно больше материальной энергии использовать в проповеди. Также титул санньяси несет с собой признание и почет. И хотя эти аспекты могут быть полезным для служения, они всегда таят в себе опасность для трансценденталиста. Когда я буду умирать, я хочу провести последние месяцы жизни просто воспевая святое имя. У бабаджи есть только предметы первой необходимости и его последнее служение - это повторение святого имени.

Как сказал Шрила Прабхупада на бабаджи инициации Аудоломи:

"Санньяса состоит из четырех ступеней: кутичака, бахудака, паривраджакачарья и парамахамса. Паривраджакачарья путешествует по всему миру. И в конце, когда он становится зрелым, он может

оставаться в одном месте и повторять Харе Кришна. У него нет других дел. И это последняя ступень зрелого санньяси. Но поскольку ты думаешь, что не проживешь долго, то просто отправляйся в Маяпур, садись и повторяй Харе Кришна. У тебя больше нет других дел. Просто продолжай повторять Харе Кришна и, если есть возможность, принимай немного прасада. И остаток своей жизни просто посвети воспеванию. [Теперь твое имя будет] Аудоломи дас Бабаджи? это впервые в нашей организации: бабаджи." [Лекция, Чикаго, 11 июля 1975]

Написав несколько абзацев, я решил подождать понедельника и подтверждения, есть ли у меня меланома. Если бы я продолжал писать письма, то это означало бы, что я согласился с диагнозом.

Следующий день я провел в делах. Я обнаружил, что если не занят даже мгновение, то ум тут же погружается в размышления по поводу результатов анализа.

И эту ночь я снова проворочался. В час ночи я встал и стал повторять джапу.

- Это то, что привело меня в сознание Кришны, - подумал я. - Это то, что поддерживало меня все эти годы, и то, что даст мне освобождение.

Я вспомнил, какие наставления давал своей ученице Враджа Лиле даси во Вриндаване, когда она умирала от лейкемии.

- Выходи на финишную прямую, - сказал я ей. Эти слова сейчас эхом отозвались у меня в уме.

Утро воскресенья я опять провел в делах, а ближе к полудню позвонил Сунилу Мохану.

- Сунил, - сказал я, - я знаю, лаборатория откроется только завтра, но есть ли какой-нибудь способ сделать анализ пораньше? Очень трудно ждать вот так...

Он помолчал.

- Постараюсь, Махараджа, - сказал он. - Я вам сразу же перезвоню.

Через десять минут он перезвонил.

- Все решено, - сказал он, - я договорился с лаборанткой, чтобы она прямо сейчас пошла и сделала анализ. Результат будет готов сегодня днем.

- Спасибо, - сказал я.

Днем я отправился на прогулку в местный парк, снова размышляя над перспективой смерти.

- Но что если анализ покажет, что никакой болезни нет? - неожиданно подумал я, позволив блеснуть лучу надежды, которой даже не допускал. Я остановился.

- Если бы так случилось, - сказал я сам себе, - я бы просыпался каждый день благодарный за еще один шанс служить моему духовному учителю, Шриле Прабхупаде. И я бы удвоил свои усилия, помогая ему в распространении славы святого имени по всему миру.

- И я бы пользовался каждой возможностью, каждой минутой, чтобы улучшить свое воспевание. И я бы больше читал. И я бы каждый день пил нектар Бхагаватам и всех книг оставленных нам предыдущими ачарьями.

Я сделал паузу.

- И я бы постарался полюбить Кришну, прежде чем умру, - сказал я.

Затем я вспомнил реакцию врача на мою родинку.

- Лучше не тешить себя надеждами, - заключил я с примесью безнадежности.

Я продолжил прогулку. Через пятнадцать минут зазвонил мой телефон. По номеру на экране, я понял, что это Сунил Мохан. Я не мог решиться ответить. Каким бы ни было его сообщение, я знал, что моя жизнь никогда уже не будет прежней.

Я подождал еще несколько звонков и поднял трубку.

- Алло, Махараджа, это Сунил Мохан.

- Харе Кришна, Сунил.

- Махараджа, у меня результат вашего анализа, - сказал он.

Затем последовала длительная пауза. Готовясь к самому худшему, я сделал глубокий вдох и ждал.

- Извините, - сказал он, - я уронил листок и поднимал его. Махараджа, все в порядке. Это не меланома. Это обычная родинка, которая почему-то воспалилась. Так что проблем нет.

Я потерял дар речи.

- Алло? - сказал Сунил. - Махараджа, вы слышали, что я сказал?

- Да, - сказал я. - Спасибо.

- Прошу прощения, если заставили вас поволноваться, - продолжал он, - но мы не могли рисковать.

- Да, - ответил я, - я все понимаю. Вы все сделали правильно.

- Хорошо, Махараджа. Увидимся завтра.

- Харе Кришна, - сказал я.

Я положил телефон в карман и сел под деревом. Я сложил ладони и начал молиться.

- Благодарю Тебя, Господь, - сказал я. - Благодарю Тебя за еще один шанс.

Я покачал головой.

- Это удивительно, - продолжил я. - В действительности не было никакой опасности. Но, тем не менее, я чувствую, что Ты даешь мне еще один шанс.

Я посмотрел вверх.

- Иногда сложно понять Твой план, - сказал я.

Я на мгновение задумался.

- Мой Господь, - сказал я, - я знаю, что однажды результат анализа будет положительным или однажды ужасная катастрофа оборвет мою жизнь. Поэтому я молю Тебя, помоги помнить все те ценные уроки, которые я усвоил за последние два дня.

Когда я вернулся в храм, меня ждали преданные.

- Так здорово видеть вас счастливым, Махараджа, - заметил один из них. - Последние пару дней вы выглядели немного подавленным.

- Неужели? - переспросил я. - Ну, сейчас я в порядке.

- А что произошло? - спросил он.

- Мне дали еще один шанс, - с улыбкой ответил я.

Шрила Прабхупада говорил:

«Для многих из вас сознание Кришны - это шанс. В прошлом у вас уже была возможность практиковать сознание Кришны. Но, так или иначе, вы ею не воспользовались. И Кришна дает вам еще один шанс. Не упустите его. Воспользуйтесь им на 100 процентов. Воспользуйтесь им и возвращайтесь на Вайкунтху или на Кришналоку. Мы всегда должны молиться Кришне таким образом: "Кришна, Ты дал мне этот шанс. Пролей на меня Свою милость, чтобы я не упустил его. Чтобы под влиянием майи я не упустил его. Ты мне дал такую великую возможность". Таково должно быть наше умонастроение». [Лекция, Токио, 27 апреля 1972]

Глава 5

(17 апреля - 17 июля 2007)

Сияние Его Милости

Первую неделю июня я проповедовал в Соединенных Штатах, а затем поехал к Гирираджу Свами в Калифорнию, чтобы отдохнуть и подготовиться к летним фестивалям в Польше. Каждый день я повторял мантру, читал книги и делал упражнения. После месяцев интенсивных поездок по всему миру, мне нужно было привести себя в форму перед 48 фестивалями.

Во время упражнений, я медитировал на предстоящий Тур, представляя, как выступает на сцене исконная танцевальная труппа, которую мы пригласили из Манипура. Я, также, вспоминал театральный реквизит, который пополнился двумя куклами животных, с которыми будут воевать Кришна и Баларама: двухметровой гориллой Двивидой и трёхметровым слоном Кувалаяпидой. Я почти видел изумленные лица наших гостей.

Но однажды мне позвонила Нандини даси, и я понял, что не только я медитирую на наш летний тур. Тем же заняты и наши постоянные враги.

- Вчера, - сказала она, - мне позвонил директор школы, которую мы арендуем каждый год в качестве базы на побережье. Он рассказал, что несколько дней назад ему позвонили из правительства и официально предложили крупную сумму денег на ремонт школы при условии, что он откажет нам в аренде в этом году. Он отказался, объяснив, что уже дал нам слово и не собирается нарушать свое обещание.

Я подумал, что каждый год, как только мы начинаем действовать, наша оппозиция поднимает свою отвратительную голову. Я вспомнил слова Чанакьи Пандита из его Нити Шастры:

"Нельзя тревожить сон змеи, царя, тигра, осы, маленького ребенка, чужой собаки и дурака". [Нити Шастра, Глава 9, Стих 7]

Двумя днями позже тучи стали сгущаться. Позвонил Джаятам и сказал, что он только что разговаривал с директором школы в Коштыне, которую мы каждый год арендуем в августе для преданных на время проведения Вудстока.

- Правительство также предложило ему денег на ремонт школы, - сказал Джаятам, - но при этом они настаивали, что ремонт должен проходить именно в августе. В общем, он сказал, что не сможет сдать нам школу на время проведения Вудстока. Очевидно, это часть большой стратегии.

- Во время войны, - подумал я про себя, - истина становится первой жертвой. [Б. Картер]

Через несколько дней я полетел в Варшаву, где мы встретились и разработали свою стратегию. Нандини начала с рассказа о том, с какими трудностями пришлось ей столкнуться при получении разрешения на проведение наших фестивалей в Колобжеге. Это самый большой и популярный город на побережье, и в прошлом году на наш фестиваль в этом городе приезжал посол Индии. Я попросил Джаятама и Нандини поговорить лично с каждым, кто имеет отношение к этому делу, другом или врагом.

Нандини тут же позвонила мэру Коштына. Договорившись о встрече, они с Джаятамом немедленно отправились за 400 километров, чтобы поговорить с ним. После этого она позвонила мне.

- Как только мы зашли, он сказал нам не беспокоиться об аренде школы, - сказала она. - Он сказал, что все устроит. Потом он стал задавать вопросы о нашей философии и образе жизни. Он побывал в нашем лагере во время Вудстока в прошлом году. Мы проговорили 3 часа.

Первый раз за десять дней мы вздохнули с облегчением.

Но проблема с получением разрешения на проведение фестиваля в Колобжеге ещё не была решена. От секретаря города мы узнали, что городской совет только что решил обложить большой платой проведение наших мероприятий. И снова мы решили использовать персональный подход, и Нандини позвонила недавно избранному мэру, чтобы поговорить с ним.

- Не беспокойтесь, - сказала она перед своим звонком ему. - Я уверена, что он поможет нам. Я знала его еще до того, как его избрали мэром.

- Мы - некоммерческая организация, - сказала она в начале разговора. - Мы проводим культурные мероприятия бесплатно. Мы привнесем праздничное, радужное настроение в ваш город. Вы не вправе брать с нас деньги. Все наши люди - добровольцы. Мы им не

платим. Они жертвуют своим летним отдыхом, чтобы поделиться прекрасной духовной культурой Индии с жителями Вашего города и туристами.

Через 15 минут он согласился с ее аргументами и пообещал еще раз поговорить с городским советом.

Сделав паузу, он спросил: "Ваш голос кажется мне знакомым, мы уже встречались?"

- Да, - ответила Нандини.

Мэр на мгновение задумался.

- Точно, - сказал он. - Припоминаю. Три года назад, когда я был директором школы, Вы приходили ко мне в гости.

- Так и есть, - сказала Нандини.

- Однажды я пришел на ваш фестиваль, - продолжал мэр, - и хотел пообщаться со специалистом по Аюрведе, чтобы узнать как вести более здоровый образ жизни.

- Но было очень поздно и вы уже заканчивали фестиваль. Я познакомился с Вами и спросил, сможете ли Вы прийти ко мне домой с консультантом по Аюрведе. Вы согласились, и пришли ко мне с ним в полночь по пути с фестиваля. И потратили три часа, рассказывая, как жить здоровой и счастливой жизнью.

- Я очень благодарен вам за то, что Вы рассказали. По поводу вашей просьбы я перезвоню вам завтра.

На следующий день он позвонил в 9 утра.

- Вам разрешили провести фестиваль, - сказал он. - Платить ничего не нужно. И мы предоставим вам главную площадь города.

Когда Нандини сообщила мне об этом, я сказал:

- Сейчас все выглядит благоприятным.

Но все еще было впереди. В эту же ночь, первую в школе на побережье, в два часа ночи Нандини получила срочный звонок от Аджиты даса, отвечавшего за приезд 18 индийских танцоров из Манипура. Турецкие Авиаинии в Дели отказывались пропустить их на борт, поскольку не могли прочитать Польское приглашение.

- Но у вас же есть польские визы, - воскликнула Нандини.

- Похоже, им плевать, - ответил Аджит. - Они требуют в течение 10 минут выслать им по факсу копию приглашения на английском языке. Посадку на рейс уже объявили.

Без труппы из Манипура мы потеряли бы половину сценической программы, поэтому Нандини быстро перевела приглашение на английский язык и бросилась на поиски факса в школе. В последнюю минуту она нашла его и отправила приглашение. Оно пришло за мгновение до окончания посадки.

Через 10 часов ей позвонил работник иммиграционной службы аэропорта Варшавы.

- Мы разрешим этим людям из Манипура въехать в страну лишь потому, что знаем о ваших фестивалях, - сказал он.

Итак, по милости свыше и умению решать все в последнюю минуту, мы, наконец, были готовы начинать проведение фестивалей. 280 преданных из 18 стран собрались в школе и в течение недели готовились к первому фестивалю в Джвиржино.

Но все наши вместе взятые навыки не смогли подготовить нас к бешеной атаке, которую припасла для нас Мать Природа.

Темные тучи появились на горизонте в тот момент, когда преданные садились в автобус, чтобы отправиться на первую харинаму в Джвиржино. Когда мы подъехали к городу, тучи угрожающе обложили все небо, но к счастью, были только слышны раскаты грома.

На следующий день мы провели фестиваль, и, как обычно, пришли тысячи людей. Тучи продолжали нависать, и все мы знали, что они разверзнутся - это лишь вопрос времени.

В первый день нашего фестиваля в Ничеже тучи прорвало. Ливень продолжался пять часов и залил большую часть фестивальной площадки. Солнце вышло лишь за час до начала нашей программы. Мы тут же вызвали пожарную команду, и они насосами откачали всю воду как раз к началу фестиваля.

Командир пожарников подошел ко мне.

- В июле вы можете ожидать дождя в любой момент, - сказал он.

- Весь месяц? - я был поражен.

- Редкий день не будет дождя, - ответил он. - Я живу здесь всю жизнь и знаю все причуды здешней погоды.

Я сидел удрученный, когда ко мне подошел Джаятам и показал на дом расположенный около фестивальной площадки.

- Вы помните человека, который там живет? - спросил он.

- Да, помню, - ответил я. - Он был негативно настроен по отношению к нам на протяжении многих лет.

- Правильно, - сказал Джаятам. - Несколько раз он пытался отменить наши фестивали. Но однажды его сердце изменилось. Я встретил его несколько минут назад. Он поздравил нас с возвращением в город. А затем обратился с просьбой, которая меня просто поразила.

- И о чём же? - спросил я.

- Он сказал, что его 14-летняя дочь недавно стала вегетарианкой, - ответил Джаятам. - Он беспокоится, получает ли ее организм достаточно питательных веществ, и поэтому попросил меня и Нандини прийти к ним домой и научить ее готовить вегетарианские блюда.

На протяжении фестиваля время от времени шел дождь, но люди стояли, прячась под своими зонтами.

Когда я проснулся на утро второго дня фестиваля, я увидел, что дождь стал еще сильнее. Во время лекции по Бхагаватам Джаятаму позвонили из городского секретариата.

- Нам с 7 утра звонят люди и спрашивают, будет ли фестиваль сегодня вечером, - сказала женщина. - Что мне им отвечать?

Джаятам повернулся, ожидая моего решения.

- Поедем на фестивальную площадку и посмотрим, что там происходит, - ответил я.

Когда мы приехали туда, мы поняли, что мероприятие невозможно. Дождь лил, как из ведра, и вся площадка была затоплена. Третий раз за 19 лет нам пришлось отменить фестиваль из-за дождя.

На следующий день мы поехали на харинаму, чтобы рекламировать следующий фестиваль в Колобжеге. Солнце едва проглядывало сквозь тучи, но на пляже лежали тысячи людей, решительно настроенные не позволить плохой погоде испортить их отпуск. Шри Прахлад дас, присоединившийся к туру, вел свой первый киртан этого лета. Наша большая группа киртана пела в течение нескольких часов и распространила тысячи приглашений.

Когда мы остановились передохнуть, многие преданные опустили на песок и стали повторять полуденную Гаятри мантру, глядя на море. Вокруг нас сразу же собралась толпа людей.

Для них это было странным зрелищем. Сначала мы с огромным энтузиазмом танцевали и пели на пляже, а через минуту молча и неподвижно сидим на песке и смотрим на море. Многие люди

вежливо, даже благоговейно, ждали, пока преданные закончат читать Гаятри, а затем попросили продолжить петь.

Прямо перед тем как мы встали, Амритананда даса показал на газету, которую кто-то из толпы держал в руке.

- Там говорится, что в горах на юге Польше идет снег, - сказал он.

- Снег в июле? - удивился я.

- Невероятно, но факт, - подтвердил он.

Вечером дождь шел на протяжении всего фестиваля в Колобжеге, но это не помешало прийти многим тысячам людей. Они сидели под зонтами, заморожено наблюдая за танцами группы из Манипура, изображающими Раса-лилу, их представлением боевых искусств и игрой на барабанах в их особой манере.

Когда мы вечером возвращались на базу, наш микроавтобус остановила полиция. Офицер проверил документы на машину и обнаружил, что не был уплачен ежегодный регистрационный взнос.

- Звоните кому-нибудь и просите забрать вас отсюда, - сурово сказал он. - Мы ставим машину на штрафстоянку.

- На штрафстоянку? - переспросил Амритананда. - Пожалуйста, не надо! Она нужна нам для проведения фестивалей. Каждый день в течение лета мы проводим фестивали по всему побережью. Тысячи людей приходят на них.

- Что за фестивали? - спросил офицер.

- Фестивали Индии, - ответил Амритананда. - Мы из Движения Харе Кришна.

- А, Фестиваль Индии! - радостно воскликнул офицер. - Несколько дней назад я был с семьей на вашем фестивале в Джвижено. Это было чудесно. Моя маленькая дочка ходила в сари, взятом напрокат. Нам очень понравился спектакль, особенно большая горилла, и мы дважды поели в ресторане.

Он замолчал на мгновение.

- Ну, хорошо, - сказал он. - Я отпущу вас. Ваши фестивали слишком значимы. Но пообещайте мне оплатить сбор до конца недели.

- Конечно, офицер, - выпалил Амритананда. - Харе Кришна!

- Харе Кришна, - ответил офицер, когда мы тронулись.

Когда мы подъехали к базе, снова пошел дождь.

- Похоже, предсказание пожарника сбывается, - сказал я Амритананде. - Это лето может оказаться самым дождливым за все

последние годы.

- Тем не менее, - продолжил я. - Мы должны продолжать. Господь Чайтанья пролил на нас достаточно милости, чтобы мы не опускали руки.

Амритананда посмотрел на небо.

- Так или иначе, - сказал он. - Эти тучи кажутся более опасным врагом, чем люди, которые стремятся помешать нам арендовать школы под базы.

- Это так, - согласился я. - Нам просто нужно показать Верховному Господу, что наше желание распространять Его милость сильнее, чем неблагочестивые поступки тех, кто стал причиной чрезмерных ливней. Несомненно, если наши преданные помолятся все вместе, то сияние Его милости возобладает.

Лочан дас Тхакур пишет:

"Когда прекрасный закат обагрил горизонт и день подошел к концу, дождевые облака внезапно закрыли небо. Чем больше сгущались тучи, тем в большее беспокойство приходили Вайшnavы. Понимая, что надвигаются неудобства, они впали в уныние. " Как нам избежать этого?" - думали они. В этот момент Господь Чайтанья заиграл на караталах и громко запел святые имена. Полубоги почувствовали в своих сердцах, что их жизни увенчались успехом. Вытягивая шеи, они страстно желали увидеть с небес Господа Чайтанью. Тогда дождевые облака рассеялись, небо очистилось и все Вайшnavы возликовали." [Шри Чайтанья Мангала, Лочан дас Тхакур, Том 2, стихи 198-204]

Глава 6

(18 - 28 июля 2007)

Потоки счастья и радости

Как и предсказывал начальник пожарной команды Ничожа, дожди не прекращались, но мы продолжали проводить фестивали на побережье Балтийского моря. Польские СМИ в небывало плохой погоде винили глобальное потепление. А местные благочестивые фермеры говорили, что Бог недоволен тем, что правительство согласилось с рыночными ценами Евросоюза. Один из новых

преданных (изнуренный большим количеством Харинам) пошел еще дальше, предположив, что мы, должно быть, провели слишком много Харинама ягий - ведь известно, что яги являются причиной выпадения дождей.

Каковы бы не были причины, дождь не мешал людям приходить на наши праздники. Когда Польское Национальное Телевидение отправило свою съемочную группу на побережье снимать репортаж о необычайно дождливом лете, они посетили первый день нашего фестиваля в Побирово. Они планировали побыть 20 минут, но, заинтересованные увиденным, задержались там почти на 4 часа.

- Все другие развлекательные мероприятия на побережье меркнут по сравнению с вашим фестивалем, - сказала репортер. - Он настолько масштабный, так хорошо организован, такой привлекательный, что мы хотим не только вставить его в наш репортаж, но и снять о нем документальный фильм.

Они взяли интервью у нескольких преданных, а потом пошли поговорить с гостями. Я немного переживал, что они наткнутся на какого-нибудь странного человека, который скажет что-нибудь не то, но Кришна послал замечательную семейную пару для интервью.

- Мы были на этом фестивале в Колобжеге несколько дней назад, - сказала, улыбаясь, одна женщина.

- И нам так понравилось, - добавил ее муж, - что мы позвонили своему боссу в Варшаву и попросили продлить нам отпуск на 4 дня, чтобы приехать сюда в Побирово.

Когда съемочная группа уезжала, их продюсер сказал Джаятама дасу:

- Не переживайте из-за дождя. На ваши фестивали приходит больше людей, чем на все остальные развлекательные мероприятия этого лета на побережье вместе взятые.

В Миеджродже мы проводили фестиваль в амфитеатре на пляже. Поскольку места было мало, мы смогли поставить только несколько палаток. И снова дождя не пришлось долго ждать. Он то шел, то прекращался. Обычно у нас на фестивале много палаток, где гости могут укрыться от дождя, а в Миеджродже им приходилось уходить, чтобы переждать дождь. Тем не менее, как только дождь прекращался, они решительно возвращались на свои места, чтобы насладиться шоу.

Я встретил одну семью, которая возвращалась в амфитеатр после очередного заряда дождя.

- Об этом фестивале нам рассказали друзья, вернувшиеся из отпуска на прошлой неделе, - сказал мужчина. - Вчера мы проехали 400 километров, чтобы попасть сюда, поэтому мы хотим увидеть все.

Однажды утром, когда наша команда уже собралась ехать в Мржежино, чтобы подготовиться к фестивалю, Нандини даси позвонил капитан порта. - Извините, но в этом году вас здесь не ждут, - сказал он.

- Но мы ведь ещё 6 месяцев назад подписали договор с городской администрацией, - возразила Нандини.

Она стала звонить в городскую администрацию.

- Возможно, он просто хочет взятку, - сказала Нандини, повернувшись ко мне.

По милости Кришны ей удалось связаться с управляющим морскими портами Польши.

- Я знаю об этих фестивалях, - сказал он. - Две недели назад я был со своей семьей в Колобжеге. Я скажу своим подчиненным, чтобы вам не мешали проводить ваши фестивали.

С его благословениями наша команда отправились в путь, но вскоре мы вновь столкнулись с нашим главным оппонентом - дождем. В этот раз это был не просто дождь - это был ливень. Так или иначе, нам удалось подготовиться, но когда я приехал в город с целым автобусом преданных на Харинаму, некоторые улицы были затоплены.

В короткий перерыв между ливнями мы выпрыгнули из автобуса и провели Харинаму на тротуарах. Нам удалось распространить всего несколько тысяч приглашений, как снова зарядил дождь. Мы помчались назад в автобус и сидели внутри в ожидании следующего перерыва.

- Как же люди узнают о фестивале, если мы не сможем провести Харинаму? - раздраженно сказал я.

- Не беспокойтесь, Гуру Махарадж, - успокоил меня преданный сидящий поблизости. - Неделю назад я распространял здесь книги, и каждый, с кем я разговаривал, планировал прийти на фестиваль сегодня. Я был поражен. Некоторые говорили, что они специально спланировали свой отпуск так, чтобы попасть на этот событие. Многие

узнают о нем через радио и Интернет. Даже если мы не сможем провести Харинаму, то все равно соберется много людей.

Пока мы сидели в автобусе, я попросил одного преданного позвонить в бюро погоды. Прогноз был хуже некуда:

"Непрекращающийся дождь до конца дня и в течение всей ночи, возможно прояснение завтра днем".

Поскольку стало очевидным, что дождь не закончится, мы отправились на фестивальную площадку. Мое сердце дрогнуло, когда я увидел, что большая часть площадки находится под водой.

- Похоже, придется отменять еще один фестиваль, - сказала Нандини, приехавшая на площадку вместе с нами.

- Пока не отменяем, - ответил я ей. - Будем ждать до последнего.

- Но, Гуру Махараджа, - возразила она, - льет как из ведра. Площадка затоплена, и большинство преданных промокли до нитки. Программа должна начаться через час. На что можно надеяться?

- У меня есть план, - сказал я, лихорадочно размышляя. - Надо отвезти преданных назад на базу, чтобы они переоделись в сухое. Тем временем, если дождь прекратится, вызовем пожарную команду, чтобы они откачали воду насосами, как это было в Ничоже. Пока преданные не вернутся, танцоры из Манипура будут показывать свое представление.

- Потребуется минимум полтора часа, чтобы автобусы съездили на базу и вернулись обратно, - быстро прикинула Нандини. - Также потребуется время, чтобы откачать воду. И это только в том случае, если дождь прекратится.

- Шансов мало, - сказал я. - Но мы ничего не теряем.

Мы быстро посадили преданных в автобус и отправили их на базу сменить одежду. Оставшиеся несколько человек расположились в микроавтобусе и стали смотреть на небо, а тучи все сгущались, и дождь всё лил и лил. Через 45 минут неожиданно вдалеке проблеснул луч света. Впервые за много дней мы увидели солнце. Это было так неожиданно, что Амритананда вскочил и закричал:

- Смотрите! Солнце!

Через мгновение оно скрылось, но для нас это был знак свыше и надежда, что фестиваль все-таки состоится.

К нашему удивлению через 20 минут подул сильный ветер, и на небе не осталось ни облачка. Как только ветер затих, прибыла

пожарная команда с шестью большими насосами, и они начали откачивать воду с фестивальной площадки. Через час площадка была суха. Все это время мы неподвижно сидели на своих сиденьях.

Когда пожарная команда стала собирать свое оборудование, я взглянул на вход в порт и увидел сотни людей, которые шли по направлению к нам. - Люди идут на фестиваль! - закричал Амритананда.

- Запускайте генератор!- крикнул я техникам. - Включайте звук и свет. Начинаем представление!

Я повернулся к нашему менеджеру сцены Ваджа Кишоре дасу: - Скажи, чтобы манипурцы быстро переодевались. У них есть десять минут.

Я бегал по площадке, помогая все организовывать, и в какой-то момент посмотрел на часы. Фестиваль начинался с 2-х часовым опозданием, но, по крайней мере, он состоится!

Через несколько минут сотни людей уже сидели на скамейках перед сценой, на которой труппа из Манипура с сияющими барабанами возвещала о начале представления раса-лила.

В это время с базы вернулись преданные. Я никогда не забуду выражения их лиц, когда они смотрели из автобуса на сцену. Вся площадка была залита солнечным светом. Тысячи людей стекались на фестиваль. Каждая палатка была забита до отказа. У ресторана выстроилась 20-метровая очередь, а в палатке, где показывали, как готовить вегетарианские блюда собралась толпа в 200 человек. В палатке йоги 30 человек сидели в позе лотоса с закрытыми глазами и слушали указания инструктора. Пока я шел к автобусу, мне навстречу попадались люди с книгами Шрилы Прабхупады, которые они только что купили на книжном столике.

Ко мне подошла пожилая женщина.

- Моя маленькая внучка сейчас в Германии и поэтому не смогла прийти на фестиваль сегодня вечером, - сказал она. - Она была здесь 3 года назад и выиграла сари в танцевальном конкурсе в конце программы. Она надевает его каждое утро и танцует, напевая Харе Кришна, перед тем, как идти в школу.

Она дала мне записку.

- Особенно, - сказала она, - внучка просила передать привет Гокуларани, Раджешвари-севе и Матхурешвари. Вы можете передать

им эту записку?

- Да, мэм, - ответил я.

- А сейчас я пойду к сцене, чтобы сделать несколько фотографий и послать ей, - сказала она прощаясь.

Продолжая обход, я увидел Нандини, которая разговаривала с хорошо одетым мужчиной.

- Это управляющий морских портов, - представила она его. - Он пришел, чтобы лично убедиться, что все в порядке.

- И посмотреть на фестиваль, - с улыбкой добавил он.

- Его лучший друг сейчас находится в Индии, - сказала Нандини, - и именно он вдохновил его придти сюда. Но наш друг только что отправил ему СМС-сообщение:

"Индия, во всей своей красе, сейчас здесь в Мржежино. Нет необходимости куда-то ехать.

Наша охрана подсчитала, что на фестиваль пришло больше 5 тысяч человек и большинство из них остались до конца программы.

- Кто поверит во все это, когда я напишу об этом в своем дневнике? - сказал я Амритананде, когда мы возвращались на базу, освещенные светом полной луны и звезд. - Потоки дождя неожиданно превратились в наводнение счастья и радости.

- Я верю, потому что я был там, - сказал он и заулыбался. - А если кто-то усомнится, то у нас есть 5 тысяч свидетелей. акашмад эвайтад бхуванам абхитах плавитам абхум маха премамбходхех ким апи раса ваньябхир акхилам акасмач чадриташрута чара викарайр алам абхуч чаматкарах кришне канака ручиранге ватарати

Весь мир неожиданно оказался затоплен нектарными водами океана чистой любви к Кришне. Никто прежде не видел и не слышал о таких проявлениях экстатической любви. Это неожиданно стало возможным только потому, что Господь Кришна явился в величественной форме цвета расплавленного золота. [Шрила Прабодхананда Сарасвати, Шри Чайтанья-чандрамрита, Глава 10, Стих 115]

Глава 7

(29 июля - 8 августа 2007)

Одна Любовь

Моя юность прошла в Соединенных Штатах в 60-е - 70-е годы. Как и у многих других молодых американцев моего поколения, мой взгляд на мир был сформирован под влиянием музыки Боба Марли. Меня вдохновляли его песни о революции, социальных переменах, мире во всем мире и расовом равноправии. В какой-то момент мы с несколькими друзьями решили стать Растаманами, но вскоре после этого я пришел в Сознание Кришны, где нашел учение и стиль жизни, которые мне показались более подходящими для достижения цели бытия.

Никто не забывает шагов, сделанных на своем пути. Спустя годы я все ещё иногда замечаю, что использую фразы из песен Марли в своих лекциях о Сознании Кришны. Однажды я распространял книги Шрилы Прабхупады в Дурбане, в Южной Африке, и пытался убедить молодого человека с дрэдами в бесполезности материального существования. Я безуспешно цитировал Бхагавад Гиту, но когда я произнес строфу из песни Марли "Исход", он улыбнулся и сразу все понял. А на следующее воскресенье я с удивлением увидел, как он танцует в киртане во время воскресной программы.

Раскрой глаза и загляни внутрь.

Доволен ли ты такой жизнью?

Мы знаем куда идем,

Мы знаем откуда пришли.

Мы покидаем Вавилон,

Мы идем в землю Отца.

[Исход - Боб Марли]

В марте моя связь с музыкой Марли возродилась. Я посетил храм Лагуна Бич в Калифорнии, и во время фестивальной программы встретил своего духовного брата Девананду даса. Он упомянул, что недавно записал диск с музыкой в стиле рэгги с двумя музыкантами, которые в свое время играли с Бобом Марли:

Эрлом "Чинна" Смитом и Инна "Киддус I" Дейярдом. Они - легенды ямайской музыкальной индустрии. Половина песен в стиле рэгги, отмеченные Грэмми, были сыграны Чинной.

У меня тут же родилась идея.

- Как ты думаешь, их заинтересует возможность выступить на нашей сцене на фестивале Вудсток в августе? - спросил я Девананду. -

Каждый вечер тысячи подростков собираются на наши концерты.

Мой вопрос поверг его в изумление. Он задумался, а затем улыбнулся.

- Почему бы и нет? - сказал он. - Я позвоню им в Кингстон, а там посмотрим.

- Я также поговорю с организаторами Вудстока, смогут ли они выступить и на главной сцене фестиваля, - добавил я.

- Это может решить исход дела, - Девананда улыбнулся еще шире.

Через две недели он позвонил мне и сказал, что Чинна и Киддус заинтересовались моим предложением. Мы выслали им приглашения для оформления польских виз, но за 3 дня до Вудстока Девананда в панике позвонил и сказал, что они ещё не позаботились о визах и даже не забронировали билеты на самолёт до Польши.

- Они постоянно говорили мне, что все круто, - продолжал он, - но когда я сказал им, что Вудсток уже через несколько дней, они поняли, что ошибались.

Нандини даси позвонила консулу Польши в Кингстоне и попросила помочь.

Консул не осталась равнодушной к нашей проблеме.

- Несколько месяцев назад Чинна и Киддус позвонили нам насчет виз, - сказала она. - Мы рассказали, что нужно сделать, но они так и не появились. Я не удивлена. Жизнь здесь течет размеренно. Ямайцы - народ беззаботный.

Услышав, что им предстоит выступать на Вудстоке, она согласилась быстро выдать визы. Каким-то чудом нам удалось найти для них два места на рейс в Европу на следующий день. На поле Вудстока в Мирной Деревеньке Кришны они появились в первый день фестиваля с гитарами в руках в тот самый момент, когда мы начали раздавать прасад подросткам.

Когда Чинна увидел сотни людей выстроившихся в 4 очереди за прасадом, он был потрясен. А когда молодежь увидела его длинные дрэды до пояса, то была потрясена еще больше.

- Юрек рекламировал их как основную группу, - сказал один из юношей. - Они будут выступать в субботу в 10 вечера.

Я подошел к Чинне и Киддусу, которые в этот момент принимали прасад, и представился.

- Я ел в вашем храме в Лос Анджелесе в конце 60-х, - сказал Киддус. - Это была самая вкусная еда в моей жизни. Мы, Растаманы, тоже вегетарианцы.

- Я знаю, - ответил я. - Я слушал музыку Боба Марли и знаю, что он был вегетарианцем.

- А есть у нас ещё что-нибудь общее? - спросил Чинна.

- Любовь, - с улыбкой процитировал я один из величайших хитов Марли.

Чинна широко улыбнулся.

- Я имею в виду, что мы духовные души, частички семьи Джа или Кришны, - добавил я.

- Похоже, это верно, - сказал Чинна.

- Но что у нас действительно общего, так это то, что мы выражаем себя через музыку, - продолжил я. - В нашей традиции мы поем имена Бога и играем на музыкальных инструментах, как и вы. Наша главная песня - это Харе Кришна мантра.

- Когда мы пришли сюда, я видел, как ваши люди пели в толпе, - сказал Чинна.

- Все выглядели очень счастливыми. Научите меня этой песне?

- Конечно, - сказал я.

Чинна достал книгу и открыл ее на чистой странице. Я присмотрелся и увидел, что это ноты одного из произведений Джона Колтрана.

- Это моя Раста Библия, - пояснил он. - Я везде беру ее с собой. Напишите здесь мантру большими буквами.

Когда я написал мантру, Чинна, Киддус и я вместе попели ее несколько минут.

- Да, это клёво, - сказал Чинна, когда мы закончили. - Почему бы тебе не приехать на Ямайку и не научить ей моих друзей. Мы будем петь, есть эту еду, а ты расскажешь свою философию всем Растам.

- Охотно, - ответил я. - Как насчет февраля?

- Заметано, - согласился Чинна.

Я вспомнил слова консула на Ямайке: "По-настоящему беззаботные люди".

Я извинился и пошел туда, где преданные раздавали прасад.

После полудня я еще раз говорил с Чинной и рассказал ему, как повторение мантры возвышает человека духовно.

- Это помогает нам понять, что мы все с духовной точки зрения равны, - говорил я. - Поскольку все мы созданы Богом, в этом смысле мы все - братья и сестры. А если считаем себя телом, то видим только различия и из-за этого ссоримся и даже воюем. Киртан, который вы видели сегодня, не просто приятная музыка. Это формула мира в этот век.

- Было бы здорово, если бы вы рассказали это в Кингстоне, - сказал Чинна. - С тех пор как Боб Марли покинул этот мир, в нашей общине Рапта было столько ссор и непонимания, даже среди его друзей.

- Чинна, - обратился я к нему, - почему бы вам не спеть сегодня вечером с нами. Мы будем тянуть нашу большую колесницу Ратха-ятры и петь в течение нескольких часов.

Он открыл книгу Колтрана на странице, где я написал мантру и изучал ее какое-то время.

- Нам надо будет отстроить звук на главной сцене Вудстока, - ответил он. - Если мы закончим вовремя, я присоединюсь к вам.

Через 2 часа мы уже тянули колесницу Ратха-ятры по дороге, которая проходила через все поле Вудстока. Там были тысячи молодых людей, которые шли по дороге, а сотня преданных радостно пели и танцевали. Мы остановились, чтобы разбросать фрукты с колесницы в толпу, и в этот момент я заметил Чинну, сидящего на пассажирском сидении проезжающего мимо автомобиля.

- Чинна! - закричал я. - Выходи и спой с нами!

Чинна сказал что-то водителю, и автомобиль с визгом остановился. Все подростки смотрели, как он вышел из машины, дрэды свисали ему на грудь.

- Это же Чинна Смит, - сказал парень рядом со мной. - Он дружит с Харе Кришна.

Когда Чинна подошел, я протянул ему микрофон.

- Ты ведешь, - сказал я с улыбкой.

Чинна подумал мгновение, вспоминая слова мантры, а потом начал петь и танцевать. Его тут же окружила толпа, и все стали петь и танцевать вместе с ним. Он вел киртан больше часа, а затем отдал микрофон мне.

- Все было, как ты говорил, - сказал он. - Неимоверное счастье.

На следующий день, когда мы открыли нашу Деревеньку, сотни подростков хлынули на территорию и заполнили палатки, демонстрирующие различные аспекты Ведической культуры. Многие из них уже бывали здесь в прошлые годы.

- А когда начнется киртан в храмовой палатке? - спросил меня один юноша.

- А кто в этом году будет вести йогу? - поинтересовался другой.

Третий парень достал из рюкзака выдавшую виды Бхагавад Гиту.

- Я целый год читал ее, - сказал он. - Теперь у меня много вопросов.

Я отправил его в палатку Вопросы и Ответы.

В какой-то момент, когда в нашем лагере было особенно много людей, я заметил, что охрана начала нервничать.

- Здесь, должно быть, тысячи три народу, - сказал мне один из охранников, - включая тех, что находятся внутри большого тента.

- Все в порядке, - ответил я. - Не беспокойтесь. Так или иначе, это Мирная Деревенька Кришны.

Но, как выяснилось позже, я поспешил с ответом.

Пять минут спустя группа мускулистых скинхедов с голыми торсами вторглись на нашу территорию. Они напали на одну из наших девушек, схватили ее за одежду и стали толкать ее друг другу. Из-за большого столпотворения охране потребовалось какое-то время, чтобы понять что происходит. За это время скинхеды оставили преданную в покое и побежали к палатке Храм, которая располагалась примерно в 40 метрах.

Трое из них ворвались с криком "Круши алтарь!", но им навстречу выступил один из преданных тура. Хотя они были больше, чем он, он уложил одного из незваных гостей ударом в голову. Двое других набросились на него и вскоре все четверо выкатились из палатки, нанося удары друг другу.

Через мгновение прибыли шестеро здоровых охранников-профи Вудстока, но и они не смогли оказать достойного сопротивления скинхедам. В то время как эта ужасная драка углублялась в толпу, одному из охранников удалось вырубить одного из скинхедов, а другие разбежались. На раненного надели наручники и отправили в полицейский участок.

Когда я проходил мимо охранника, с которым мы разговаривали незадолго до происшествия, он вытер тѣкшую из носа кровь, и сказал с ироничной улыбкой:

- Значит Мирная Деревенька Кришны?

Это был первый за все годы случай насилия в нашем лагере, но всё быстро успокоилось, как только все занялись своим делом. Когда звук раковины возвестил о начале дневной Ратха-ятры, тут же собралось много преданных, и через минуту колесница уже катилась сквозь толпу за пределами нашей деревни.

Когда через шесть часов мы вернулись, ко мне подошла Нандини.

- Юрек согласился, чтобы Чинна и Киддус сыграли на нашей сцене сегодня вечером, - сказала она. - Им нужна полная группа, чтобы подыгрывать, поэтому наши ребята сейчас с ними репетируют. Трибхуванешвара на клавишных, Бхакти Прия на басу, Тиртха-кирти на гитаре, Бхакта Колин на саксофоне и Бхакта Андре на ударных. Звучит здорово.

- Надо рассказать всем, - отреагировал я.

В эту ночь на выступлении группы палатка была забита людьми до отказа.

Нежная и мягкая музыка, сладкий голос Киддуса и слова мира и любви растопили сердце каждого. Когда группа закончила выступление и спустилась со сцены, Чинна появился вновь, на этот раз с акустической гитарой.

- Я хочу спеть песню о своем лучшем друге, - сказал он, усаживаясь на стул.

Многие из тех, кто собрался уходить, решили остаться. Он взял несколько аккордов и начал петь, - Мари Ванна, Я люблю тебя, Мари Ванна. Это все что у меня есть.

Поначалу я не мог понять, о чем идет речь, но когда он запел во второй раз, я понял: марихуана. Меня передернуло. Здесь, в Мирной Деревеньке Кришны, где мы проповедуем жизнь без наркотиков, Чинна поет о марихуане.

- Что нам делать? - спросил преданный - менеджер сцены.

- Ничего, - ответил я. - Дадим ему закончить.

Когда он закончил, его проводили со сцены аплодисментами.

После этого ко мне подошел один преданный и сказал:

- Махараджа, Я думаю, это было слишком - приглашать Чинну и Киддуса в нашу деревню. Некоторые из зрителей могут подумать, что у нас такой же стиль жизни.

- Может быть, у некоторых и сложится неправильное впечатление, - ответил я. - Но большинство знает, что мы не такие.

- Что хорошего из этого выйдет? - сказал он, покачал головой, повернулся и ушел.

- Что-то из этого получится, - ответил я. - Чинна и Киддус проявили интерес к Сознанию Кришны.

На следующий, последний день фестиваля наша деревенька по-прежнему являлась местом тусовки. В то время как основное поле Вудстока напоминало помойку, территория нашей деревеньки оставалась безупречной. Многие подростки провели у нас целый день, занимаясь йогой, рассматривая книги Шрилы Прабхупады, участвуя в бхаджанах в палатке Храм или наблюдая за 11-часовой программой на сцене.

Очереди за прасадом становились все длиннее и длиннее.

- Мы легко сделаем больше 100.000 порций, - с улыбкой сказал Расикендра дас, когда я вошел в палатку.

Вечером я прогуливался по лагерю и почувствовал легкую грусть. Вскоре все закончится. Это была такая великая проповедь. Десятки тысяч людей посетили нашу деревню. Это приносило радость сердцу. Но самым впечатляющим моментом стало выступление Чинны и Киддуса с нашими ребятами на большой сцене.

- У нас сюрприз для вас и всех зрителей, - широко улыбнувшись, сказал мне Чинна, когда в 9 часов вечера они отправлялись выступать на главную сцену.

- Всего наилучшего, Чинна, - сказал я. - Там 200 тысяч человек ждут твоего выступления.

- Джа! - ответил он.

Но я не мог и представить себе размах сюрприза, который приготовил нам Чинна этим вечером. Когда он взял аккорд, а Киддус запел, толпа начала двигаться в такт ритмам рэгги. Это были два величайших музыканта рэгги - каждый мог услышать это по их музыке. Зрителям это нравилось. Они выступали 45 минут и когда закончили, толпа стала требовать продолжения. Неистовый рев заставил менеджера сцены дать Чинне добро на продолжение.

Огромные экраны показывали все, что происходило на сцене, давая возможность наблюдать за каждым движением выступающего. Когда Чинна получил сигнал, он повернулся к Трибхуванешваре и кивнул. Трибхуванешвара заиграл на клавишных и неожиданно запел Харе Кришна мантру на красивейший мотив рэгги. Его мелодичный голос лился на толпу через огромные колонки. Чинна взял прекрасный аккорд на гитаре, Бхакти Прия, Тиртха-кирти, Колин и Андре также вступили. Через несколько секунд Киддус стал подпевать Трибхуванешваре.

Это было волшебно. Киртан разрастался, и все работники сцены стали танцевать с поднятыми вверх руками. Журналисты раскачивались из стороны в сторону, и даже Юрек танцевал.

Толпа была в восторге. Тысячи людей танцевали под музыку, и многие из них подпевали. Без сомнений, это был один из самых больших киртанов в современной истории, и продолжался он довольно долго. Когда же он все-таки закончился, многие из присутствовавших стояли ошеломленные, получив опыт воспевания нектара святого имени.

Поздно ночью, когда мы рассаживались в автобусы, чтобы ехать на базу, я встретил преданного, который сомневался, стоило ли нам приглашать Чинну и Киддуса.

- Ну как? - спросил я, - стоило оно того?

- Да, Махараджа, - ответил он. - Вы были правы. Я был там, в толпе. Все зрители в восторге пели святые имена. Многие взялись за руки и кружились. Я никогда не забуду это зрелище.

Одна любовь! Одно сердце!

Будьте вместе и все будет хорошо!

Услышьте детский плач (Одна Любовь!)

Услышьте детский плач (Одно Сердце!)

Благодарите и прославляйте Господа, и я буду счастлив.

[Одна Любовь - Боб Марли]

Глава 8

(9 - 20 августа 2007)

Очевидная Истина

После Вудстока мы вернулись на базу на побережье Балтийского моря, чтобы проводить фестивали в прибрежных городах. До конца лета оставалось всего две недели, и мы решили провести 14 фестивалей подряд. После шести недель непрерывного дождя наконец-то появилось солнце, и десятки тысяч людей приехали на побережье, чтобы насладиться хорошей погодой.

Казалось, всё благоприятствует проповеди. Не было никаких сообщений об отмене наших программ или о выселении нас с базы, как в начале лета. Я пошутил, что даже наши противники ушли в отпуск ввиду хорошей погоды. Мы в полной мере пользовались этой возможностью и, по милости Господа, наслаждались безмятежным завершением нашего тура.

Когда мы проводили харинаму на переполненном людьми пляже в Ниечоже, приглашая всех на предстоящую программу в этом городе, преданный, раздававший приглашения, познакомился с девятилетней девочкой.

- Я знаю, кто такой Кришна, - сказала она. - Он - Верховная Личность Бога.

- А как ты узнала о Кришне? - спросил преданный.

- Моя мама читает мне Источник Вечного Наслаждения каждый вечер перед сном, - ответила она.

- Ты когда-нибудь была в каком-нибудь из наших храмов? - спросил преданный.

- Храмов? - переспросила девочка.

- Откуда у твоей мамы эта книга? - продолжал спрашивать преданный.

- Она купила ее в прошлом году на пляже у кого-то из ваших, - ответила она.

Вдруг ее лицо просияло.

- Вчера вечером мы читали о том, как Агхасура съел всех друзей Кришны, а Кришна запрыгнул в пасть чудовища и убил его.

Мы шли по пляжу и пели, а люди улыбались и махали нам в ответ. Я подумал о том, как все изменилось. 10 лет назад к нам очень недоброжелательно относились средства массовой информации. Сейчас антикультуровая кампания почти полностью прекратилась, как мне кажется, во многом благодаря хорошему впечатлению, которое остается у людей после наших фестивалей.

"Каждая истина проходит три стадии, прежде чем ее признают. Сначала ее поднимают на смех, потом выступают против, и, наконец, соглашаются с ее очевидностью." [Артур Шопенгауэр]

Как уже бывало не раз, тысячи людей появились вечером на фестивале благодаря всего лишь одной Харинаме. И хотя преданные очень устали на Вудстоке, представление на сцене было замечательным.

Когда программа закончилась, я случайно услышал, как мужчина средних лет разговаривал по телефону.

- Мама, - кричал он, - Я столько лет пытался затащить тебя на один из этих фестивалей. Мне плевать, что тебе нужно ехать 5 часов. Сегодня была одна из их лучших программ, и ты ее пропустила.

Когда на следующий день в Ревеле 150 преданных воспевали и раздавали приглашения на пляже, к всеобщей радости мы встретили нашего старого друга тюленя, который приплывает к нам как минимум 2-3 раза за лето. Мы шли по берегу и пели, а он плыл всего в двух метрах от нас, привлекая всеобщее внимание. Неожиданно, двое спасателей, по-видимому, неверно расценив невинные намерения животного, прыгнули в воду и стали отгонять его веслами. Тюлень быстро уплыл прочь.

Этим вечером во время фестиваля я пришел в палатку Прахлада Нрисимхи даса, нашего астролога. Он хорошо разбирается в астрологических картах и убеждает практически каждого, кто к нему приходит, приобрести Бхагавад-гиту и четки, как лучшее средство против всех превратностей судьбы.

- Как только начался фестиваль, ко мне в палатку пришли двое детей, - сказал он. - Они умоляли меня встретиться с их бабушкой. Они рассказали, что она пыталась попасть ко мне на консультацию в течение 2-х лет, но так и не смогла дождаться своей очереди.

- Я срочно отправил их домой за ней, - продолжал он. - Когда она пришла, я стал комментировать ее карту, но она просто смеялась и говорила, что ей это неинтересно. Она рассказала, что пока ждала своей очереди, наблюдала, как счастливо преданные поют Харе Кришна. Она просто хотела, чтобы её научили, как ей повторять и вернуться в духовный мир. Она ушла, повторяя маха-мантру на четках.

Потом я отправился в палатку моды, где женщины могут выбрать себе сари, с помощью наших девушек надеть его и носить целый

вечер. Почти все из наших 300 сари были разобраны.

Снаружи стояла семилетняя девочка, одетая в красивое красно-зеленое сари. Она только что вернулась из палатки сувениров с четками и мешочком.

- Она настояла, чтобы я купила четки, - сказала ее мать. - Она сказала, что это часть костюма.

Женщина повернулась к девочке.

- Четки - это не только украшение к платью, дорогая, - продолжила она. - Они предназначены для молитв. Если ты хочешь, чтобы у тебя были четки, тебе придется выучить молитву Кришне и повторять ее на четках. Понимаешь?

Девочка покорно кивнула.

- Хорошо, мама, - сказала она. - Я выучу молитву.

Через какое-то время ко мне подошла женщина, она тянула за руку своего сына.

- Мой сын слишком озабочен своей родинкой на щеке, - сказала она. - Мы постоянно спорим из-за этого. Пожалуйста, убедите его, что не стоит беспокоиться.

Удивленный я поколебался несколько мгновений, а затем посмотрел на мальчика.

- Мы считаем, - сказал я, - что мы не это тело. Мы - души, заключенные в эти тела. По сравнению с душой, поистине прекрасной, тела каждого из нас несовершенны. Поэтому не стоит так переживать о своем внешнем виде.

Мама встряхнула мальчика.

- Видишь? - спросила она. - Этот человек говорит, что ты не тело. Ты душа. Поэтому перестань расстраиваться из-за этой дурацкой родинки.

С этими словами она развернулась и утащила его.

Когда я пришел в палатку книг, где на алтаре величественно стояли Божества Гандхарвика-Гиридхари, несколько преданных соорудили ограждение перед алтарем.

- Зачем они это делают? - спросил я Расамайи даси.

Она засмеялась.

- Гуру Махараджа, - сказала она, - все хотят сфотографироваться на фоне Радхи и Кришны. Иногда желающих так много, что они

начинают спорить друг с другом, кто будет первым. Ограждение защитит Господа.

Когда на следующий день мы проводили Харинаму на пляже Побирово, к нашему восторгу, снова приплыл тюлень. Города на побережье располагаются близко друг к другу, и, видимо, он плавает туда-сюда. Когда мы увидели тюленя, то переместились поближе к воде. Как всегда, тюлень плыл вдоль берега, останавливаясь, когда мы устраивали остановки, и двигаясь дальше, когда мы начинали идти. Вскоре отдыхающие заметили его, и больше сотни человек последовали за нами.

Впереди люди тарасились на толпу. Не подозревая о тюлене, они думали, что все вдохновлены пением и танцами. Я повернулся к Шри Прахладу.

- Тюлень - животное, - сказал я, - но совершает преданное служение. Из-за того, что он плывёт за нами, у этих людей появился шанс услышать святые имена.

Шри Прахлад рассмеялся и процитировал Шрилу Прабхупаду:

"Эта маха-мантра изошла из духовного мира, поэтому каждый может принять участие в ее воспевании и танцевать в экстазе. Для этого не нужны особые качества. Мы на собственном опыте убедились, что даже ребенок может делать это, и даже собака".

Вечером последнего фестиваля в Устроние Морские я обходил территорию нашего городка в последний раз. Внезапно у меня защемило сердце. Я не мог представить себе жизнь после этих фестивалей. Мое чувство разлуки усилилось, когда я пришел на семинар Шри Прахлада "Искусство Быть Счастливым", где он обращался к аудитории: "Назовите пять самых счастливых моментов в вашей жизни".

Пожилая женщина подняла руку.

- Молодой человек, - сказала она, - пять самых счастливых моментов моей жизни - это те пять раз, когда я была на ваших фестивалях.

Другая женщина тоже подняла руку.

- Я первый раз на вашем фестивале, - сказала она. - Но я понимаю ее чувства. Ваши лица излучают счастье.

Я пошел на сцену, чтобы петь заключительный киртан. Было 10 вечера, но больше тысячи людей все еще были там. Когда я

поднимался по ступенькам на сцену, я думал, как прожить эти девять месяцев, до того момента, когда мы снова вернёмся на пляжи, и будем ежедневно петь, танцевать и проводить фестивали для тысяч людей.

Я сел перед фисгармонией и посмотрел на толпу, простирающуюся на сто метров вперед. Помедлив минуту, я закрыл глаза и взмолился Господу о милости, чтобы делиться нектаром Его святых имен с этими людьми столько лет, или столько жизней, сколько Он посчитает нужным. Я не могу представить себе лучшей судьбы, поскольку знаю, что такие фестивали доставляют огромное удовольствие моему духовному учителю.

Шрила Прабхупада писал:

"Что касается твоего предложения проводить фестивали - да, это хорошая идея. Пожалуйста, делай всё наилучшим образом. Не раз проверено, что такие публичные программы очень эффективны в распространении всем знания о Сознании Кришны. На самом деле, я поручил Джи-Би-Си организовывать в их зонах подобные фестивали и группы путешествующей санкиртаны. Фестиваль, который мы проводим в Дели, имеет большой успех, и по милости Кришны, все по достоинству оценили наше движение, благодаря тому, что услышали мелодичный киртан и увидели прекрасное поклонение Божествам и сияющие лица моих учеников". [Письмо Шри Галиму дасу, 20 ноября 1971]

Глава 9

(21 августа - 7 сентября 2007)

Хочешь мира - готовься к войне

После серии программ в Ирландии я повёз нескольких преданных на север, в Белфаст. По дороге мы разговорились с Прагхошей дасом, местным представителем Джи-Би-Си, и я поздравил его с Ратха Ятрой, которую мы успешно провели в Дублине днём раньше.

- Я был поражен тем, как толпы людей выстраивались на улицах, чтобы посмотреть на проезжающую колесницу, - сказал я. - И столько людей пришло потом на фестиваль в парке!

- Ирландцы благочестивы, - ответил Прагхоша, - и, кроме того, нам очень повезло с погодой. Дублин показал себя с лучшей стороны.

Есть поговорка:

Лепреконы, замки, удача и смех,
Колыбельные, мечты и любовь,
Стихи и песни под звуки барабанов и флейт,
Всегда Добро Пожаловать в Ирландию.

- Но в Северной Ирландии нас ждет совсем другая картина, - продолжал он. - Всего 2 часа на машине, но разница между Севером и Югом - просто день и ночь.

- Я совсем немного знаю историю этих мест, - сказал я.

- Это целый комплекс политических и социальных проблем, - ответил он. - Они уходят корнями в далекое прошлое, когда 700 лет назад британцы впервые вторглись в Ирландию. Веками они хозяйничали на этой земле, но в 1921 году Британия предоставила суверенитет 26 графствам на юге острова, а 16 графств на севере оставила под своим контролем. Официально Северная Ирландия является частью Соединенного Королевства, но хотя британцы правят там веками, ирландцы считают эти земли своей собственностью.

- Противостояние еще больше усугубляется тем, что британцы, в основном, протестанты, а ирландцы - католики. Сражения длились веками. Только с начала 70-х погибли тысячи людей.

- Тем не менее, полгода назад между Шинн Фейн, политическим крылом Ирландской Республиканской Армии (движение за объединение Северной Ирландии и Ирландии - прим. переводчика) и Демократической Юнионистской Партией, главенствующей протестантской организаций, было достигнуто соглашение о "разделении власти" между протестантскими и католическими общинами в Совете Ирландии.

- Самое удивительное, что уже на протяжении 25 лет у нас есть храм в Белфасте, и мы успешно проповедуем там, потому что этот конфликт затронул каждого.

- А как люди воспринимают нас? - спросил я.

- Мы не принимаем ничью сторону, поэтому в основном они нейтрально относятся к нам, - ответил Прагхоша. - Однажды, когда я выходил из нашего ресторана Говиндас, я столкнулся с группой мужчин. Когда они спросили меня о моей религиозной принадлежности, я объяснил, что я монах-кришнаит. Они были

озадачены, переглянулись и один из них спросил: "Вы кришнаит-протестант или кришнаит-католик?"

- Неверный ответ мог привести к драке, поэтому я подумал хорошенько и ответил, что я Харе Кришна кришнаит. Они почесали в затылках и пошли прочь.

- Но не всегда все так просто. В храме преданные стараются держаться подальше от окон, потому что их часто разбивают камнями, выкрикивая политические лозунги. А однажды кто-то выпустил стрелу в окно, и она воткнулась в стену. В то время один из преданных был связан с ИРА, и он встретился с их местными лидерами. На какое-то время насилие прекратилось, а затем возобновилось снова.

- ИРА? - спросил я. - Что ты имеешь в виду под "был связан с ИРА"?

- Он был ее членом до того как присоединился к Харе Кришна, - ответил Прагхош. - Однажды он был арестован Британской Армией и отсидел в тюрьме два года.

В это время мы въехали в Белфаст. Первое, что привлекло мое внимание, это множество надписей на стенах. Я прочитал одну из них, когда мы проезжали мимо: "Бриты берегитесь. Опасная зона. Убийцы из ККО (Королевские Констебли Ольстера) повсюду".

- Очевидно, это территория католиков, - объяснил Прагхоша. - Видите, повсюду развешаны ирландские флаги. Пока мы ехали по бедному району, я заметил огромную стену, которая простиралась далеко вперед. Прагхоша рассказал, что множество таких сооружений, известных как Линии Мира, длиной до километра и до 6 метров в высоту, возникло за последние 30 лет. Их возвели, чтобы разделить воюющие группировки.

- Протестанты по одну сторону, а католики по другую, - продолжал он. - Если бы не было этих стен, они бы давно уже поубивали друг друга. Перемирие не может погасить ненависть, царившую здесь десятилетиями.

Мы повернули за угол, и я увидел еще одну надпись: "Нашей мезтью будет смех наших детей" и рядом "Хочешь Мира - Готовься к Войне".

- Удивительно, как преданным удастся проповедовать в такой обстановке столь долгое время, - сказал я.

- Они приспособились, - ответил Прагхоша. - Они даже имитируют акцент окружающих, когда распространяют книги: британский акцент, когда проповедуют протестантам, ирландский - для католиков. А также их защищает Господь.

Джанананда приехал сюда с маленькой группой преданных в 1975. Они поставили столик с книгами в парке и сели петь киртан. Через 10 минут собралась толпа и начала швырять в них камни. Они вскочили и побежали прочь, бросив все.

- Когда Джанананда вернулся в Белфаст на следующий год, они провели киртан перед Вулворсом (Сеть Универмагов - прим. переводчика). Поскольку многие люди останавливались и слушали, они решили вернуться на следующий день. Но когда они вернулись, Вулворса больше не было. Ночью его взорвали, в то время подобные события происходили практически ежедневно.

Чем дальше мы углублялись в город, тем больше надписей появлялось.

- Сейчас мы въезжаем на территорию протестантов, - сказал Прагхош.

На одном изображении я увидел нескольких мужчин, очевидно убитых в стычке. «Чтобы не забыть», - гласила надпись.

А через 20 метров была другая: «Краснорукие Коммандос (в вооруженных силах Великобритании отряды специального назначения, возникшие в период Второй мировой войны и предназначенные для проведения десантных и разведывательно-диверсионных действий - прим. переводчика). Сражаемся не ради славы или богатства - во имя нашего народа».

Когда мы остановились на светофоре, справа появилась огромная надпись: «Добро Пожаловать в Центральный Район Ольстера, - было написано на ней. - Не сдадимся».

- Единственное, что поддерживает решимость преданных проповедовать в Белфасте, это то, что у них есть решение проблемы, - сказал Прагхоша.

- И что же это? - спросил я.

- По сути - мы все частицы одной духовной семьи, семьи Бога, - ответил он. - Концепция врагов и друзей - это иллюзия. Насилие основывается на телесной концепции жизни: ирландец я или

англичанин. Но мы не являемся этими временными телами или любыми обозначениями, которые мы даем им.

- Для того, чтобы на этой земле наступил настоящий мир, необходимо, чтобы люди перестали делать различия между собой и попытались понять, что у них общего. В духовном мире нет католиков, протестантов, индусов, мусульман и иудеев. Там каждый считает себя просто преданным Господа.

Мы повернули за угол и остановились перед большим старым зданием. Я заметил на соседней двери надпись: Оранж Холл - 1690.

- В Оранж Холле протестанты собирались на протяжении веков, - объяснил Прагхоша. - Несколько лет назад мы не могли даже проехать здесь. Это были поля сражения Белфаста. Много крови было пролито на этой улице. Но недавно индусская община выкупила здание по соседству с Оранж Холлом.

- Индусы? - изумился я. - Купили по соседству?

- В последние годы иностранцы хлынули в Британию. - подтвердил Прагхоша, - По иронии судьбы, это очень помогло разрядить обстановку.

- Как это? - спросил я.

- Многие иностранцы не считают различия между враждующими вопросом жизни и смерти, - ответил он. - И это немного сказывается на местном населении. Так много лет они жили в изоляции. Времена меняются, и преданные пользуются возможностью проповедовать послание Господа Чайтаньи с еще большим энтузиазмом, чем прежде. Сегодня мы будем тянуть нашу колесницу Ратха Ятры по этой улице, а потом у нас будет большая праздничная программа по соседству с Оранж Холлом.

Через 10 минут мы прибыли к месту начала шествия. Я был очень удивлен, увидев всего 10 или 15 преданных, которые занимались последними приготовлениями.

- Здесь всего лишь горстка преданных, - сказал я Прагхошу.

- Несмотря на то, что люди здесь более восприимчивы, - ответил он, - немногие преданные согласны жить в зоне военных действий.

Позже подошли еще 10 преданных, и когда мы стали тянуть колесницу по направлению к главной улице, начался дождь.

- А где все люди? - спросил я Прагхоша.

- Воскресенье, - ответил он, - единственный день, который городской совет выделил нам для праздника. К тому же, идет дождь. Но когда мы подойдем к центру города, там будет много посетителей магазинов.

Через 20 минут, когда мы прошли метров 400, людей действительно стало больше.

- Это центр, - сказал Прагхоша.

Я удивился. Он был больше похож на провинциальный городишко, чем на крупный город, и выглядел, так, будто был основан в 60-х или 70-х годах. Я заметил, что на многих офисах, магазинах и квартирах висит табличка "Сдается в аренду".

- В силу исторических причин, город не получил такого развития, как другие европейские города, - объяснил Прагхоша, - но это может измениться, если произойдет разделение власти.

Не только здания казались необычными, но и люди. В отличие от Дублина, где люди останавливались, улыбались и приветственно махали нам, здесь прохожие едва ли замечали нас. Казалось, что они относились к нам с враждебностью и подозрительностью. Некоторые пялились на нас, не проявляя никаких эмоций.

Прагхоша обернулся ко мне:

- Им через многое пришлось пройти, - произнес он.

Я еще сильнее погрузился в воспевание и танец, надеясь, как и все преданные, что Ратха Ятра тронет чье-нибудь сердце.

Когда наша красочная процессия двигалась сквозь тягостную атмосферу, некоторые люди начали реагировать, а кто-то даже останавливался поговорить с преданными, раздающими приглашения на программу. В какой-то момент я вышел из процессии и пошел рядом. Через несколько минут ко мне подошел молодой человек лет двадцати.

- А что это такое? - любопытствовал он.

- Это один из древнейших духовных праздников в мире, - ответил я.

- Из-за религии люди воюют чаще, чем из-за чего-либо другого в мире, - сказал он. - И Белфаст тому пример.

- Это правда, - ответил я. - Но если люди что-то используют неправильно, это не значит, что изначально вещь плоха. Настоящая религия говорит о любви к Богу, а не о политике или насилии.

Он на мгновение задумался, а затем кивнул:

- В этом есть доля истины, - согласился он.

- Приходите к нам на программу после шествия, - пригласил я его.

- Она будет рядом с Оранж Холлом в...

- В Белфасте каждый знает, где расположен Оранж Холл, - оборвал он меня.

- Начало в 5 часов, - крикнул я ему вслед.

Я не предполагал, что увижу его снова, но вечером, поднимаясь на сцену, чтобы дать лекцию, я увидел, как он зашел в зал и сел. По сути дела он был единственным гостем, потому что все остальные были либо преданными, либо прихожанами.

Когда я начал говорить, я сосредоточил свое внимание на госте. Я иногда делаю так во время публичных выступлений. Публика состоит из тех, кто немного интересуется, проявляет любопытство и тех, кто действительно ищет истину, поэтому я выбираю из аудитории одного человека и адресуя свою лекцию ему или ей.

- Это всего лишь один человек, - думал я, - но, может быть, я смогу посадить в его сердце семя сознания Кришны, из которого позже вырастет чистое преданное служение.

Я говорил то, что повторяю на множестве программ из года в год, и увидел, что молодой человек заинтересовался. Он сидел замороженный, точно также как и, я когда впервые услышал философию сознания Кришны. Я продолжал очень простую лекцию, и заметил, что преданные и некоторые прихожане из-за простоты темы заёрзали. Так же, как я говорил подобное сотни раз, они слышали это уже сотни раз, но я чувствовал, что в данном случае самым важным слушателем был наш гость.

Я рассказал основы философии и даже коснулся темы поклонения Божествам и Господу Джаганнатхе, все время наблюдая за его реакцией. Через час, когда я подводил итоги, я заметил, что он кивает головой, одобряя мои выводы.

Когда я закончил и встал, толпа заплодировала. Молодой человек тоже постоял какое-то время, а затем, посмотрев на часы, поспешил к выходу. Я хотел поговорить с ним, но, по всей видимости, он торопился.

Но в последний момент он обернулся, улыбнулся мне и показал большой палец в знак одобрения. Это было не так много - всего лишь

улыбка и жест, но это укрепило во мне веру в то, что если все сложится благополучно с новым правительством, а преданные сохранят решимость проповедовать послание Кришны жителям Белфаста, мы сможем помочь установить мир и счастье в Северной Ирландии. свастй асту вишвасйа кхалах прасидатам дхйайанту бхутани шивам митхо дхййа манаш ча бхадрам бхаджатад адхокшадже авешйатам но матир апй ахаитуки

Пусть будет благоденствие во всей вселенной, и пусть успокоятся все завистники. Пусть все живые существа обретут мир, занимаясь бхакти-йогой, ибо, встав на путь преданного служения, каждый будет думать о благе других. Давайте же все посвятим себя служению высшей трансцендентности, Господу Шри Кришне, и будем всегда погружены в мысли о Нем. [Шримад Бхагаватам 5.18.9]

Глава 10

(5 сентября 2007)

Подношение на Вьяса-пуджу
Дорогой Шрила Прабхупада,
Пожалуйста, примите мои самые смиренные поклоны в пыли
Ваших лотосных стоп.

Вся слава Вам.

Сегодня я сел написать свое подношение Вам всего за несколько минут до публичного выступления. Обычно ученик пишет подношение своему духовному учителю за несколько дней, недель или даже месяцев до дня его явления, но в этом году я был поглощен служением Вашим лотосным стопам дни и ночи напролет без передышки. Ваша милость в том, что Вы продолжаете настолько плотно занимать меня. Пожалуйста, примите это служение, совершаемое 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, 12 месяцев в году как истинное мое подношение Вам.

С момента Вашей последней Вьяса-пуджи произошло много событий, и я хотел бы поделиться всем этим с Вами. За последнее время самое значимое событие для меня - это Ратха-ятра в Белфасте, которую мы провели вчера. В этом скорбном месте, преисполненном

насилия, я понял Ваши слова из Шримад Бхагаватам, что на этой планете мы можем одновременно созерцать и рай, и ад.

Вчера я видел целый город, покрытый адской атмосферой ненависти и мести, порожденной междоусобной войной. И хотя политический процесс продолжается многие годы, и недавно подписано хрупкое соглашение о разделении власти, в воздухе все еще витает опасность - и все это из-за телесной концепции жизни.

Вы писали об этом в подношении на Вьяса-пуджу своему духовному учителю много лет назад:

В этом обществе не прекращается борьба за существование И Ваша Божественная Милость - единственная надежда.

Как истинны Ваши слова, мой прославленный учитель! Как и у Вашего гуру махараджа, у вас есть лекарство от всех проблем в мире. В то время как люди сражаются во тьме неведения в местах подобных Белфасту, Вы несете свет трансцендентного знания, освобождая их от телесных обозначений. Более того, Вы раскрываете им их истинное положение счастливых слуг Верховного Господа.

По Вашей милости, люди Белфаста смогли испытать настоящую радость, когда колесница Господа Джаянатхи катилась по этому мрачному городу. Я видел счастье на лицах некоторых из них. Это успех Господа, Шрила Прабхупады, а также и Ваш успех, потому что Вы являетесь Его представителем, взяв на себя Его миссию в этом материальном мире. Даже райские наслаждения, Вы говорили, подобны адским страданиям, если нет нектара преданного служения, который Вы так милостиво дали нам.

Сейчас исторический момент, мой дорогой духовный учитель, поскольку Вы продвигаете миссию Господа Чайтаньи Махапрабху. Это, по сути, игры Махапрабху наших дней. Как повезло мне, что я могу помогать Вам в них. Кто я такой, чтобы быть частью этого священного движения, полного святых и мудрецов, живущих чистой жизнью и провозглашающих высшую истину! Не так давно я был человеком с улицы, несчастным и отчаявшимся, страдающим от последствий своих ошибок, которых было так много, что у меня не было даже надежды на освобождение ещё тысячи жизней.

Но неожиданно, без предупреждения, Вы появились в моей жизни. Я не знал, что Вы придете. Я не знал кто Вы - но со временем понял Ваше исключительно возвышенное положение чистого

преданного Господа, сокровенного слуги Радхи и Кришны. По непостижимой милости я - один из Ваших слуг. Если кто-нибудь спросил бы меня: "Сэр, пожалуйста, скажите кто Вы?", я бы с гордостью ответил: "Я смиренный слуга Его Божественной Милости Шрилы А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады".

Тем не менее, я знаю, что никто не может назваться Вашим слугой, если его (ее) поведение и деятельность не соответствуют этому высокому званию. Я надеюсь, что всегда смогу выражать свое почтение и любовь за все, что Вы дали мне, следуя моим священным обетам повторять 16 кругов и соблюдать регулирующие принципы.

Шрила Прабхупада, пожалуйста, позвольте мне служить Вам так же, как Вы служите своему гуру махарадже - проповедуя славу святого имени по всему миру, по всей вселенной. И хотя, порой, выполняя это служение, мне приходится преодолевать множество трудностей, таких как дальние путешествия, отсутствие элементарных удобств и столкновения с агрессивной оппозицией - это моя жизнь и душа. Через это служение я могу продемонстрировать Вам мою любовь. Я молюсь, чтобы после этой жизни полной служения я пришел к Вам, и Вы сказали: "Хорошая работа, сын мой!". И только тогда я смогу сказать, что жизнь моя совершенна.

О Шрила Прабхупада, я счастлив, что могу использовать мою энергию и силы в служении Вам. В начале я отдал Вам свою юность. В зрелом возрасте я тяжело работал для Вашего удовольствия. И сейчас эти несколько лет, которые остались у меня, я посвящаю Вам. Я бы делал это с радостью снова и снова, жизнь за жизнью, такое счастье и удовлетворение получает ученик, который предался миссии духовного учителя.

Но должен признать, Шрила Прабхупада, что боюсь старости, которая медленно подкрадывается ко мне - не из-за того, что это тело становится бесполезным и непривлекательным, а потому что скоро я не смогу быть таким же активным и буду лишь покорно ожидать смерти. Возможно, мне повезет, и я, не дожидаясь этого момента, оставлю этот мир, полностью погруженный в служение Вам на более битвы проповеди. Я бы считал такой конец своей жизни подобающим.

Вы подали превосходный пример, а моя обязанность всегда следовать по Вашим стопам.

Ваш слуга,

Индрадьумна Свами

Глава 11

(15 октября 2007)

Прощание

Дорогой Ниргуна прабху,

Пожалуйста, прими мои самые смиренные поклоны.

Слава Шриле Прабхупаде!

Я узнал о том, что ты покидаешь этот мир из-за рака благодаря вебсайту Дандаваты, а также от преданных, которые приехали во Вриндаван из Маяпура Дхамы. На сайте был указан номер телефона, по которому можно позвонить, чтобы попрощаться с тобой. Но мне слишком больно прощаться таким образом, поэтому я решил написать. Так мне легче поделиться своими мыслями и выразить то, что я чувствую.

Как и все преданные, я огорчен твоим надвигающимся уходом. И хотя мы с тобой знакомы всего несколько лет, я чувствую, что нас связывают крепкие узы любви. Я помню, как приехал в Деревню Прабхупады в Северной Каролине несколько лет назад, и ты пожертвовал мне несколько тысяч долларов. Это была значительная сумма для такого простого домохозяина как ты, и я был очень тронут. Ты очень хорошо отзывался о моем служении, и я был смущен. Я помню, что пригласил тебя посетить наш фестиваль в Польше. Как и многие, ты выразил горячее желание приехать; но, как показывает опыт, лишь немногие действительно сделали это. Поэтому я был приятно удивлен, когда несколько месяцев спустя ты написал, что приедешь.

Движимый любопытством я стал расспрашивать преданных, чтобы узнать о тебе больше. Мне приятно сказать тебе, что каждый преданный, с которым я разговаривал в Америке, прославлял твое многолетнее служение нашему возлюбленному учителю, Шриле Прабхупаде. Снова и снова о тебе отзывались, как о стабильном распространителе книг, смиренном преданном, верном последователе ИСККОН и, что наиболее значимо, как о Человеке Прабхупады. Я был

очень воодушевлен, что ты присоединишься к нам на туре. И ты сделал это!

Как только ты приехал, ты сразу же стал давать лекции, ходить на Харинамы, беседовать с людьми в палатке Вопросы и Ответы и делать все, о чем бы тебя ни попросили. Многие преданные тура отмечали твой энтузиазм. Нам очень повезло, что все эти годы ты приезжал к нам на тур. От имени всех преданных Польского тура я от всего сердца благодарю тебя.

Сейчас, когда я услышал о последнем испытании, которое выпало на твою долю, я могу только выразить свое восхищение тем примером, который ты подаешь.

Твое мужество и твоя вера в Кришну в этот решающий час поразительны. Я видел это в нашем духовном брате Шридхаре Махарадже перед его уходом. Это дает мне уверенность, что я тоже смогу следовать по стопам таких духовных братьев и быть бесстрашным в момент смерти. Я верю, что бесстрашие проистекает из отрешенности от временных вещей этого мира и истинной любви к духовному учителю и Кришне. Такое понимание приходит только после целой жизни посвященной искреннему преданному служению.

Я видел те же мужество и веру в своей ученице, Враджа Лиле даси, когда она оставляла тело несколько лет назад. Ее слова, обращенные ко мне за несколько дней до ее ухода, навсегда отпечатались в моем сердце и стали маяком, освещающим мне путь из этого мира в следующий. Я предлагаю их тебе как медитацию в твои последние часы:

Мой дорогой Духовный Учитель,

Я склоняюсь у Ваших лотосных стоп. Слава Вам!

Я теряю всякую опору, рушатся все мои материальные надежды. Но в духовной жизни я так и осталась ребенком. Мне хотелось бы, чтоб в моем сердце было хоть немного любви или духовной бхавы. Но у меня есть твердая, глубокая вера в Вас. Эта вера делает меня счастливой, и я буду хранить ее, как величайшее сокровище. Она дает мне веру в то, что я вернусь в духовный мир и обрету служение лотосным стопам Шри Шри Радхи-Шьямасундары. Эта вера - вера в реальность, в существовании которой я не сомневаюсь, и она ждет меня по ту сторону двери.

Я перед Вами в большом долгу за то, что Вы направляете меня в духовной жизни, но от разлуки с Вами я очень тоскую.

Ваша слуга,

Враджа Ли́ла даси.

Дорогой Ниргуна прабху, у нас есть только наш гуру махараджа, Шрила Прабхупада, которого мы можем поблагодарить за то, что он бережно ведет нас назад в духовный мир. За то служение, которое ты совершал в этой жизни, можешь быть уверен, ты получишь возможность вечно служить его лотосным стопам в трансцендентной обители. Потому тебе не о чем горевать, готовясь к оставлению этого больного и измученного тела. Это те из нас, кто остается, должны горевать и оплакивать свою участь - необходимость оставаться в этом наполненном страданиями мире. Но пока мы здесь, позволь нам, следуя твоему удивительному примеру, проповедовать славу Господа до самого конца.

Пожалуйста, постарайся вытерпеть любую боль и неудобства, которые будут преследовать тебя в эти последние дни. Это то, что должен пережить каждый из нас без исключения. Знай, что Шрила Прабхупада, несомненно, ждет тебя.

Однажды он написал мне: "Да, я тоже скучаю по своему гуру махарадже, но я всегда чувствую, что он присматривает за мной и защищает меня".

Спасибо за твое недолгое общение в этой жизни. Мне жаль, что мы не встретились раньше. Я надеюсь, что буду благословлен заниматься служением вместе с тобой в следующей жизни. Или может быть, по беспричинной милости Шрилы Прабхупады, мы скоро встретимся с тобой в духовном мире и где каждый шаг танец, каждое слово песня, и каждый день праздник.

Я люблю тебя и буду скучать по тебе.

Твой слуга,

Индрадьюмна Свами

Глава 12

(14 ноября 2007)

Чувство Разлуки

Дорогой Шрила Прабхупада,

Пожалуйста, примите мои самые смиренные поклоны в пыли Ваших лотосных стоп.

Мой Господин и учитель, сегодня годовщина Вашего ухода из этого мира, доступного нашему материальному зрению. Я смотрю на Ваш любимый Майпур Чандродая Мандир и вижу, как много сделали преданные, чтобы отметить этот священнейший из дней. Развешиваются флаги и гирлянды, пышно украшен главный алтарь, повара готовят роскошный пир, и повсюду царит атмосфера восторга.

Преданные со всего мира собрались здесь, чтобы от всего сердца предложить Вам благодарность и любовь.

Иногда я пытаюсь представить, как обитатели духовного мира праздновали день Вашего возвращения к ним. Какие торжества они провели, чтобы поприветствовать Вас, избранного сына Господа, вернувшегося в трансцендентную обитель? Перед своим мысленным взором я вижу пастухов, которые вместе с семьями едут на бычьих повозках, горя желанием встретить Вас по завершению Вашей победной миссии освобождения сотен и тысяч обусловленных душ из этого ужасного мира рождения и смерти.

Мальчики-пастушки преисполнены гордости, а старшие пастухи рассказывают, как успешно Вы исполнили просьбу Господа Кришны облегчить бремя этого мира, распространив трансцендентное знание в форме своих прославленных книг. И кто может представить, как девушки-пастушки, одетые в свои лучшие одежды, с ликованием приветствуют Вас в своем окружении и по секрету рассказывают об играх Шьямасундары, которые прошли в Ваше отсутствие? Конечно же, они не забывают упомянуть о том, сколько слез Он пролил в разлуке с Вами в течение долгих лет, которые Вы провели в этом мире, неся послание Бога.

Интересно, заметил ли это кто-нибудь из Ваших учеников, покинувших этот мир в ранние годы движения, и только по Вашей милости вернувшихся в духовный мир, чтобы также встретить Вас дома? О Шрила Прабхупада, должно быть, когда жители Голоки приветствовали Ваше возвращение домой, это было самое радостное событие!

И сегодня, следуя по их прославленным стопам, мы также празднуем Ваше возвращение в объятия Вашего возлюбленного

Господа в рощах Шри Вриндаван Дхамы.

Но, мой дорогой Господин и Учитель, сегодня я почему-то чувствую себя чужим на этом празднике. Вместо счастья и радости, я испытываю тоску и отчаяние. Я аплодирую тем, кто превозносит Вашу славу, пою и танцую в экстатичных киртанах, но это лишь показное веселье, не более - на самом деле мне хотелось бы забиться в уединенное место в дхаме, чтобы рыдать в разлуке с Вами, мой возлюбленный духовный учитель и вечный наставник. В материальной жизни, когда один из влюбленных умирает, с течением времени воспоминания блекнут, новые отношения выходят на первый план, и рана затягивается. Но в духовной жизни, похоже, все наоборот, потому что я скучаю по Вам с каждым годом все больше и больше.

Мой дорогой учитель, я никогда не забуду тот роковой день 14 ноября 1977 года, когда Господь забрал Вас назад в духовный мир, сделав нас, Ваших любящих учеников, практически духовными сиротами. Когда новость о Вашем уходе распространилась, мы даже на мгновение не могли поверить в это, и приготовились горевать о том, что, как мы думали, будет длиться вечно.

Каждому из нас казалось, что мы не сможем вынести эту разлуку, ведь мы любили Вас больше, чем кого бы то ни было. И разве могло быть иначе? Вы стали нашим спасителем, и так ясно преподнесли нам мудрость священных писаний неподвластную времени, что мы приняли процесс сознания Кришны всерьез, в одно мгновение отрекшись от так называемых удовольствий этого мира. К великому удивлению родственников и друзей, мы с горячим желанием приняли жизнь, которая, казалось, была преисполнена покаяний и аскез, но, смешанная со сладостью служения Вашим лотосным стопам, быстро превратилась в жизнь экстатической любви и счастья.

Сейчас, когда я оглядываюсь назад и размышляю о Вашем уходе, я понимаю, что ничто не могло подготовить нас к этому катастрофическому для каждого ученика моменту, даже бесчисленное количество лекций и наставлений, которые Вы дали о недолговечной природе материальной жизни и неизбежности жестокой смерти. И мы горевали, так же, как и Вы в день ухода Вашего духовного учителя. Вы писали:

"В тот день, О мой Учитель, у меня вырвался крик скорби, я был не в силах стерпеть Ваше отсутствие, мой гуру". [Подношение на

Вьяса Пуджу, 1961, Вайшиштъяштакам, Первая Вайшиштъя, Номер 1]

Но Вы не хотели, чтобы мы вечно оставались в столь плачевном состоянии, о самый милостивый учитель, поскольку в действительности Вы дали нам посвящение в вечную жизнь, где не существует концепции жизни и смерти, только вечное служение Гуру и Гауранге, в этом мире или в следующем. Потеряв возможность общаться с Вами физически, мы стали искать другие способы. Мы обратились к Вашим книгам, и они напомнили нам, что служа Вашим вани, наставлениям, мы сможем по-прежнему получать Ваше милостивое общение. Вы написали в посвящении Вашего перевода Шримад Бхагаватам:

"Он вечно живет в своих божественных наставлениях, и его ученик живет вместе с ним".

Нам стало ясно, что, следуя Вашим наставлениям, мы всегда будем рядом с Вами. Мы также осознали, что, исполняя Ваши указания совершенным образом, однажды мы снова заслужим право лично общаться с Вами. Я действительно чувствую, что удостоился великой чести общаться с Вами во время Ваших игр на Земле. Я знаю, что это редкое и бесценное сокровище. И иногда удивляюсь, как нам, падшим обусловленным душам, удалось получить хотя бы каплю общения с Вами, ведь этого жаждут даже великие святые и полубоги. Без сомнения, даже Господь получает удовольствие от Вашей компании, поскольку Вы предлагаете Ему чистейший вид беспримесного преданного служения. Поэтому, как и многие мои духовные братья и сестры, я решил следовать Вашему наставлению - совершать служение, которое наиболее дорого Вам: распространять учение Господа Чайтаньи, Юга Аватары, как можно шире. йаре декха таре каха кришна упадеша амара агьяа гуру хана тара еи деша

Проси всех исполнять наставления Господа Шри Кришны, изложенные в Бхагавад Гите и Шримад Бхагаватам. Таким образом, стань духовным учителем и постарайся спасти всех в этих краях. [Чайтанья Чаритамрита, Мадхья Лила 7.128]

Как знают все преданные, такая проповедь - серьезный вызов в материальном мире. Живые существа пали из Царства Бога в этот материальный мир ради совершенно конкретной цели - забыть Бога и наслаждаться бесполезной жизнью, удовлетворяя материальные чувства. Напоминать им об их истинной сущности в духовном мире -

непростая задача. Но это как раз то, что мы должны делать, чтобы получить Вашу милость и в результате - Ваше общение в духовном мире вновь. В зависимости от того, насколько мы будем следовать Вашему указанию освободить столько обусловленных душ, сколько сможем за свою жизнь, мы получим шансы снова общаться с Вами. Если мы будем недостаточно делиться удачей, которой Вы одарили нас, с обусловленными душами этого мира, нам не стоит рассчитывать на личное служение Вам в ближайшем будущем. Господь Сам сказал Нараде Муни: хантасмин джанмани бхаван ма мам драштум ихаршати авипаква-кашаянам дурдаршо 'хам куйогинам

"О Нарада, Мне жаль, что в этой жизни ты больше не сможешь увидеть Меня. Тот, кто не совершенен в служении и не вполне свободен от материальных пороков, едва ли сможет увидеть Меня". [Шримад Бхагаватам 1.6.21]

О мой учитель, господин моей жизни, пожалуйста, благословите меня чистотой, силой, мудростью и решимостью продолжать проповедь Вашего послания до конца жизни. Вы дали мне настоящую жизнь, жизнь в сознании Кришны, поэтому я всецело Ваш. Я молюсь о том, чтобы Вы продолжали использовать мое стареющее тело для того, чтобы нести Ваше послание обусловленным душам, мой ум - чтобы всегда медитировать, как лучше воплотить в жизнь эти благородные планы, и мою речь - чтобы привести сотни тысяч потерянных душ к вашим лотосным стопам.

Шрила Прабхупада, моя великая надежда, мое заветное желание - благодаря служению стать квалифицированным для того, чтобы однажды в недалеком будущем снова быть с Вами. Возможность скоро появится, потому что, так или иначе, страницы моей жизни подходят к концу. Я молюсь о том, чтобы, когда наступит этот последний миг, мое сердце было чисто, а я был квалифицирован служить Вам в духовном мире, далеко за пределами этого мира рождения и смерти. Там, в трансцендентной обители, я никогда не буду испытывать боль разлуки с Вами. Более того, я буду вечно помогать Вам в Вашем служении Господу до конца времён и далее.

В этот священный день мне так не хватает Вас, мой возлюбленный учитель и господин.

Ваш слуга,

Индрадьумна Свами

Глава 13

(15 ноября - 1 декабря 2007)

«Просто гуляйте»

К тому времени, когда наша группа из 250 преданных прибыла в Джаганнатха Пури, до окончания благоприятного месяца Карттики оставалась всего одна неделя. Первые три недели мы провели, посещая святые места во Вриндаване и Маяпуре.

Путешествовать по Индии с таким количеством преданных было нелегко. Условия часто были не из лучших, большие толпы людей в святых местах затрудняли передвижение. Тем не менее, мы необычайно наслаждались паломничеством, поскольку провели много дней, слушая об играх Господа и устраивая продолжительные бхаджаны в каждом святом месте.

Каждый из нас жаждал посетить Джаганнатха Пури, одно из самых святых мест в Индии, к тому же, расположенное на берегу Индийского океана, где можно прекрасно отдохнуть. По прибытии в Пури один из преданных смущенно спросил, можно ли искупаться в океане.

- О да, - ответил я, - купание в этом океане трансцендентно. Прежде чем поместить тело великого святого Харидаса Тхакура в самадхи, Господь Чайтанья омыл его в этих водах. харидасе самудра джале снана караила прабху кахе, "самудра ей 'маха тиртха' ха-ила"

"Шри Чайтанья Махапрабху омыл тело Харидаса Тхакура в океане и затем провозгласил: "Отныне этот океан становится величайшим местом паломничества". [ЧЧ Антья 11.64]

На следующий день я попросил нашего гида, Мадхавананду даса, ученика Гаура Говинды Махараджа:

- Давай отправимся на парикраму рано утром, чтобы посетить как можно больше мест до наступления жары.

- А куда именно Вы хотите пойти? - спросил он.

Я на мгновение задумался.

- Давай просто погуляем по окрестностям, - ответил я.

На моторикшах мы добрались до храма, неизвестного большинству преданных ИСККОН.

- Это храм Радха Канты, - сказал Мадхавананда. - Это Божество - одно из шести изначальных Божеств установленных великим святым Шрилой Нароттама даса Тхакурром на первом фестивале Гаура Пурнима в Бенгалии 400 лет назад.

Я посещал этот храм много лет назад в поисках этих знаменитых Божеств, но остальные преданные не знали о его существовании. Мы вошли, принесли поклоны и подошли к алтарю, чтобы получить даршан Божества.

Пока мы стояли перед Божествами, я сказал преданным:

- Это прекрасное Божество Радха Канты, Божество Враджа Мохана во Вриндаване и Божество Господа Чайтаньи в Бенгалии - единственные, которые мне удалось разыскать из шести изначальных Божеств, установленных Нароттама даса Тхакурром. Я искал Их почти 20 лет.

Когда мы сели, чтобы спеть бхаджан, один из священников, который слышал мои слова, подошел и стал шептать мне на ухо:

- Главный священник, который руководит поклонением Радха Канте, может рассказать тебе, где находятся остальные три Божества. Он пожилой садху, ему за 80, и он весьма осведомлен о традициях Вайшнавов.

- Пожалуйста! - воскликнул я. - Можно ли устроить мне встречу с ним?

- Я попробую, - пообещал священник.

Когда мы начали бхаджан, я взглянул на Радха Канту и помолился, чтобы Он открыл нам, где находятся другие Божества. Через двадцать минут, пока мы продолжали петь, священник вернулся.

- Махараджа согласился встретиться с Вами через 10 минут. Вон там, - сказал он и показал на маленькую комнатку рядом с алтарем.

Через несколько минут я быстро направился к комнате. 15 или 20 преданных последовали за мной.

Внезапно в дверях появился пожилой садху. Это был крупный серьезный мужчина, одетый только в набедренную повязку. Он увидел, что все мы в комнате не поместимся, поэтому попросил себе стул и сел с нами снаружи.

Мы поклонились, выразив ему свое почтение.

- Махараджа, - обратился я к нему, - все мы искренние последователи Шри Чайтаньи Махапрабху, и поэтому Его преданный

Нароттама дас Тхакур очень дорог нам. Мы хотим поблагодарить Вас и Ваших учеников за такую чудесную заботу о его Божестве, Радха Канте.

Он посмотрел на нас с любопытством, будто никогда раньше не видел западных преданных.

- Что восхищает вас в Тхакуре Махашайе (Нароттама даса Тхакуре)? - спросил он.

- Его глубокая преданность Господу, - ответил я, - которая нашла выражение в его книгах Према Бхакти Чандрике и Прартхане, а также тот факт, что он был решительным проповедником послания Шри Чайтаньи Махапрабху.

Пожилой садху улыбнулся и кивнул головой в знак одобрения.

- Мы стараемся как можно лучше заботиться о Радха Канте, - сказал он. - Самое важное - это преданность. У нас может быть все необходимое, но это не имеет значения, пока мы не предложим все это с преданностью.

- В свое время здесь произошла удивительная лила, - продолжал он с улыбкой. Преданные подошли поближе.

- Пятьсот лет назад Господь Нитьянанда пришел в это место, в то время здесь были джунгли. К Нему присоединилась группа детей, и они провели чудесный киртан, который длился много часов. Позже, когда сюда пришел Господь Чайтанья, Он объявил, что здесь, в Джаганнатха Пури, есть два места где можно легко обрести любовь к Богу: храм Тота Гопинатх и это место, где Господь Нитьянанда в экстазе танцевал с детьми.

- По прошествии нескольких лет, когда Нароттама даса Тхакур паломником посетил эти места, один из его учеников, Сева дас, попросил разрешения остаться здесь и совершать бхаджан. Позже Нароттама распорядился отослать сюда Божество Радха Канты, чтобы Сева дас поклонялся Ему.

Садху замолчал. Я почувствовал, что сейчас самое время задать мой вопрос.

- Махараджа, - сказал я, - После ухода Господа Чайтаньи, Нароттам дас Тхакур во время знаменитого фестиваля в Кетури установил Радха Канту вместе с пятью другими Божествами. Одно из них - золотое Божество Господа Чайтаньи, которому поклоняются в деревне к северу от Калькутты. Среди остальных четырех Божеств

Кришны одному, Враджа Мохану, сейчас поклоняются во Вриндаване. Вы знаете, где остальные три Божества?

- Вы знаете и об этом? - удивился садху.

- В течение 20 лет я пытаюсь найти Их, - ответил я. Затем я процитировал одну из своих любимых мантр, где содержатся имена всех шести Божеств. гауранга валлабхи канта шри кришна враджа мохан радха раман хе радхе радха канта намо сту те

Глаза садху расширились от удивления.

- Я знаю, где Они, - тихо сказал он.

Я не поверил своим ушам.

- Махараджа! - попросил я, - Пожалуйста, скажите, где Их найти.

- Как ты и сказал, - медленно начал он, - Гауранге поклоняются в Бенгалии, в доме Ганга Нараяна Чакраварти, старшего ученика Нароттама даса Тхакура. Валлабхи Канте поклоняются в храме в Двараке, но я не знаю точно, где именно. Шри Кришне какое-то время поклонялся царь в Восточной Бенгалии, который затем передал Божество семье брахмана. Чтобы найти Его потребуется какое-то время.

- Ты упомянул, что Враджа Мохану поклоняются во Вриндаване. Я слышал, что Радха Раману тоже поклоняются где-то там.

- И, безусловно, Радха Канта находится здесь, - завершил он. - Должно быть, вы будете удивлены узнав, что из шести Божеств, установленных Нароттамой, именно Радха Канте он поклонялся лично до конца своей жизни.

Я сидел, не в состоянии пошевелиться. В одну минуту двадцатилетние поиски принесли плоды.

Насладившись моментом, мы от всего сердца поблагодарили садху, принесли поклоны и удалились.

Мы вышли из храма и пошли по улице.

- Махараджа, - сказал Мадхавананда, - Есть еще одно удивительное место, которое мы можем показать преданным.

- Что может быть удивительнее, того места, где мы только что были? - произнёс я, покачав головой.

- Давно затерянный храм, - улыбнулся Мадхавананда. - Его обнаружили совсем недавно прямо в сердце Джаганнатха Пури.

- Затерянный храм? - удивился я. - Как может затеряться храм в центре Джаганнатха Пури?

По дороге Мадхавананда рассказал мне эту историю.

- Пятьсот лет назад, - начал он, - когда Господь Чайтанья был в Пури, он жил в доме Своего преданного Каши Мишры. Этот дом, существующий и поныне, позже стал известным храмом Гамбхира, в котором поклонялись личному Божеству Каши Мишры - Радха Канте. По строгим правилам, в те времена женщинам не разрешалось совершать личное поклонение храмовым Божествам. Но жена Каши Мишры горячо желала поклоняться Господу в форме Божества, поэтому муж раздобыл прекрасные Божества Радхи-Кришны, чтобы она поклонялась Им в своем собственном храме, который он выстроил. Всю свою жизнь она поклонялась этим Божествам с великой преданностью. К сожалению, по прошествии веков, этот маленький храм был забыт и разрушился.

- Как священный храм мог прийти в запустение? - спросил я.

- Кали Юга, - покачал головой Мадхавананда.

- Два года назад, - продолжал он, - Божества жены Каши Мишры пришли во сне к пуджари храма Гамбхира.

- Мы стоим под водой, - сказали Они. - Нас окружают мусор и грязь здесь, за стеной, рядом с Гамбхирой. Пожалуйста, приди и спаси Нас.

- Пуджари проснулся и взялся за дело. Он схватил инструменты и побежал с друзьями к месту, указанному Божествами. Это место за стеной, куда люди выбрасывали мусор, превратилось в заброшенный участок джунглей, на который годами не обращали внимания.

- Они взобрались по стене и огромной куче мусора и увидели территорию, густо поросшую деревьями и лианами. Они прорубили себе путь, и обнаружили руины маленького храма. Когда они с трудом открыли дверь, оттуда хлынули потоки воды. Они заглянули внутрь и остолбенели, увидев большие Божества Радхи и Кришны, стоявшие на алтаре. Потребовались недели, чтобы вернуть Божествам Их изначальную красоту. После того, как территорию расчистили и восстановили храм, поклонение там возобновилось.

- Еще одна удивительная история, - сказал я. - Я думал, что подобное происходило только в прошлом. Мне не терпится увидеть эти Божества. И очень хочется встретиться с этим пуджари.

За разговором мы приблизились к старому храму у границы города. Я вошел, быстро принес поклоны и благоговейно встал перед

Божествами, любуясь Их красотой и восхищаясь историей того, как Они вновь явили себя миру.

Пока преданные сидели и слушали от Мадхавананды описание этих игр, мы с Гаура Хари дасом зашли за храм, чтобы в тихом месте прочитать Гаятри мантру. С нами был молодой человек, житель Пури, который в тот день помогал нам с переводом. Как только мы закончили читать Гаятри, я заметил пожилого человека, который вышел из маленькой пристройки к храму. Меня немедленно привлек его святой вид, и я спонтанно предложил ему поклоны. Затем я встал и направился к нему.

- Кто этот блаженный садху? - спросил я нашего переводчика. - Он, очевидно, стар, но выглядит молодым из-за исходящего от него сияния.

Переводчик стоял со сложенными ладонями и смотрел на садху.

- Это пуджари, к которому пришли во сне Божества из этого храма, - сказал он. - Из любви к Ним он теперь живет поблизости.

Я не мог поверить нашей удаче. Склонившись перед садху, я попросил его положить свои ладони мне на голову и благословить меня. Как и все Вайшнав, он был очень милостив. Широко улыбнувшись, он положил руки мне на голову и громко произнес: харер нама харе нама харер нама ева кевалам калау насти эва насти эва насти эва гатир аньятха

(В этот век раздоров и лицемерия, единственный способ обрести освобождение - повторение Святого Имени Господа. Нет иного пути. Нет иного пути. Нет иного пути.) [Брихад-нарадия Пурана 3.8.126]

Я благодарил его снова и снова. Второй раз за это утро я испытывал глубокую благодарность к святой личности. Мы снова принесли поклоны и вернулись к нашей группе.

Пока преданные слушали повествование Мадхавананды, Я повернулся к Гаура Хари:

- Мы уже знаем эту историю, - произнес я, - давай возьмем переводчика и погуляем, посмотрим, что здесь в округе интересного.

Мы вышли и свернули на узкую улочку. Переводчик объяснил нам, что мы находимся в старой части города, в которой живут брахманы из главного храма со своими семьями. По пути я с благоговением рассматривал древние здания.

Мы завернули за угол и увидели пожилую женщину, которая сидела на крыльце своего дома и принимала прасад из маленькой глиняной миски, стоявшей на земле. Она медленно и с глубоким почтением брала каждый кусочек.

- Замечательный снимок, - сказал я Гаура Хари, достав камеру и сделав несколько кадров.

В этот момент из дома вышел мужчина в возрасте за 60. Заметив нас, он тут же улыбнулся. Он был одет в дхоти, на шее был небольшой чадар, а с плеча свисал брахманский шнур.

- Это моя мать, - сказал он. - Она почитает прасад Господа Джаганнатхи.

- Это один из главных священников, - шепотом пояснил переводчик. - Каждый день он получает немного прасада, который предлагался Господу Джаганнатхе на особой золотой тарелке. Этот прасад готовят отдельно лучшие повара храма.

Священник подошел поближе, чтобы поговорить с нами.

- Вы Вайшnavы? - поинтересовался он.

- Да, Махараджа, - ответил я. - По милости наших духовных учителей мы стали слугами Господа. Мы с большой группой преданных с Запада приехали в Джаганнатха Пури на парикраму.

Он постоял несколько мгновений, разглядывая нас, а затем медленно повернулся и пошел к крыльцу, на котором его мать принимала прасад. Он почтительно взял немного прасада с ее тарелки, вернулся и положил в наши руки.

Ошарашенные его щедростью, мы стояли, не зная, что делать дальше.

- Примите прасад, - с улыбкой сказал он.

Глядя на его мать, которая продолжала наслаждаться прасадом, я положил прасад Господа Джаганнатхи себе в рот с максимальной преданностью, на которую только был способен.

- В жизни ничего подобного не пробовал, - сказал я Гаура Хари. - Просто божественно.

Брахмана вернулся к своим обязанностям, а мы склонились, вновь благодаря садху за его доброту к нам.

- Это милость Святой Дхамы, - сказал я Гаура Хари по пути назад к нашей группе. - Садху, живущие здесь, милостиво делятся с другими

своей удачей. Вот почему мы должны посещать такие святые места как можно чаще.

- Согласен, - с энтузиазмом ответил Гаура Хари.

- Опыт, который мы получили сегодня в Джаганнатха Пури, - сказал я, - укрепляет мою веру в то, что однажды я обрету редчайшее сокровище любви к Богу.

Пока мы шли по дороге, я вспомнил прекрасный стих: идам сена бхагьям бхавати сулабхам йена йувайос чатапй асйа премнах спхурати на хи суптав апи мама падартхе смин йушмад враджам анунивасена джанитас татхапй аса бандхах паривридха варау мам драдхаяти

«Я даже не мечтаю о чистой любви, благодаря которой можно легко достичь личного служения Вам. Однако, о царь и царица, просто проживание во Врадже дает мне надежду». [Уткалика-Валлари (стих 64)]

Мы встретились с нашей группой парикрамы и начали возвращаться к месту, где расположились. Когда мы оказались на улице Сапта Риши, неподалёку от нашей гостиницы, я повел преданных в дом Джагадананды, одного из близких спутников Господа Чайтаньи.

В храме я стал рассказывать преданным:

- Джагадананда написал книгу под названием «Према Виварта», в которой он очень подробно анализирует божественную любовь. Кавираджа Госвами говорит в Чайтанья Чаритамрите: джагадандера према-виварта суне йеи джана премера сварупа джане пайа према дхана

"Каждый, кто слушает о любовном взаимообмене между Джагаданандой Пандитом и Шри Чайтаньей Махапрабху или читает Према Виварту, книгу Джагадананды, сможет понять, что такое любовь. Более того, он достигает экстатической любви к Кришне".

- Это то, что мы надеемся обрести в будущем, - сказал я с улыбкой, - после того, как нам удастся обуздать наши материальные желания. А сейчас давайте вернемся в наш ашрам.

Я не затягивал. Я видел, что преданные устали. Когда мы выходили из храма, через дорогу я увидел знаменитый храм Брахмананды Бхарати Махараджа, еще одного великого спутника Господа Чайтаньи. Там шли восстановительные работы, и мне стало

любопытно понаблюдать за ними; я взял за руку моего ученика Нароттама дас Тхакура даса и мы, поднырнув под леса, вошли внутрь.

Храму уже 500 лет, и все в нем напоминает о его возрасте. Там нет окон и освещения, но благодаря солнечным лучам, попадающим через дверной проем, мы смогли увидеть на алтаре прекрасные Божества Радхи и Кришны.

- Это были личные Божества Брахмананды Бхарати Махараджа, - сказал пуджари, появившийся из-за наших спин. - Благодаря помощи некоторых преданных ИСККОН, мы возвращаем храму его изначальную славу. Позвольте, я покажу вам шалаграма шилы, которым поклоняются здесь со времен Чайтаньи Махапрабху.

Он зашел в алтарь, взял деревянную коробочку полную шил и протянул ее вперед так, что она оказалась прямо у нас перед глазами.

- Они очень красивы, - сказал я.

Неожиданно я заметил маленький черный камушек с красивой белой линией, которая обвивала его несколько раз.

- Это Шива лингам, сам Господь Шива, - прошептал я Нароттаму. - В былые времена садху поклонялись Шиве в такой форме. В наши дни такие лингамы можно увидеть только в храмах. Это большая редкость.

Я замолчал на мгновение.

- Мне всегда очень хотелось иметь такой, - сказал я, - это то, чего мне не хватает на алтаре.

- Но зачем нам, преданным Кришны, поклоняться Господу Шиве? - спросил Нароттам.

- В шастрах говорится, что он - величайший Вайшнав, - ответил я. - И только по милости Вайшнавов мы можем обрести служение Господу.

Я процитировал Бхакти Ратнакару. шримад гопишварам ванде шанкарам каруна майам сарва клеша харам девам вриндранья рати прадам

"Я предлагаю свои почтительные поклоны Гопешваре, самому Господу Шиве. Он очень милостив, устраняет все препятствия и дарует духовную любовь во Вриндаване." [Бхакти Ратнакара 5.3741]

Я долго смотрел на шилу.

- Я не буду просить ее, - подумал я. - Может быть, в другой раз. Скорей всего, пуджари все равно не даст ее мне.

Я поблагодарил пуджари за этот особый даршан и повернулся к Нароттаму.

- Идем, - сказал я.

Центральный вход был закрыт, и в темноте я осторожно пробрался к дверям, нащупал ручку, повернул ее и вышел на яркий солнечный свет.

Я собрал преданных и какое-то время рассказывал им о Брахмананде Бхарати Махарадже, а затем объявил, что мы возвращаемся в наш ашрам. Неожиданно я заметил, что Нароттама нет с нами.

- Где Нароттам? - спросил я преданных. В ту же секунду он появился.

- Простите, что заставил себя ждать, Гуру Махараджа, - сказал он.
- Но, думаю, Вы не расстроитесь, потому что у меня для Вас есть кое-что особенное.

Он вложил мне в руку прекрасный Шива лингам.

- Нароттам!- воскликнул я. - Как тебе удалось заполучить его?

- Это было просто, - ответил он. - Я сказал пуджари, что это Вы и несколько Ваших учеников являетесь основными спонсорами, жертвующими деньги на реконструкцию этого храма в течение нескольких лет. Когда он услышал об этом, то отдал эту шилу с чувством глубокой благодарности и любви.

В тот вечер я вспомнил слова ученика Шрилы Прабхупады, Мадхавананды даса, из интервью Ядубаре дасу. Он рассказывал о парикраме Шрилы Прабхупады по Вриндавану в 1971-м с его западными учениками:

- Когда мы приехали во Вриндаван, я помню, как пошел в комнату Прабхупады и предложил свои поклоны. Я спросил: "Шрила Прабхупада, что мы теперь должны делать?"

- Он взглянул на меня и произнес: "Просто гуляйте".

Глава 14

(2 - 25 декабря 2007)

"Непременно приду"

После целого месяца парикрам по Вриндавану, Маяпуру и Джаганнатха Пури мне было грустно покидать Индию. 2 декабря я сажился на рейс до Сиднея, Австралия, и воспоминания о местах, которые мы посетили, всё ещё были свежи в моей памяти. Это путешествие оставило глубокий отпечаток на моей духовной жизни. Я ясно понял, почему Шрила Прабхупада хотел, чтобы его ученики регулярно приезжали в Индию и принимали прибежище у святых мест.

"Следуя по стопам Шри Чайтанья Махапрабху, мы построили храмы во Вриндаване и в Маяпуре, Навадвипе, чтобы там могли найти прибежище преданные, приезжающие из Европы и Америки. Дать им прибежище и вовлечь их в преданное служение - в этом цель Международного Общества Сознания Кришны. [Чайтанья-чаритамрита, Мадхья Лила, Глава 25, стих 183, комментарий]

Я раздумывал над тем, чтобы продолжить свое пребывание в Индии еще на несколько недель, но чем больше хотел остаться, тем отчетливее понимал, что цель моего пребывания здесь уже достигнута. Однажды Шрила Прабхупада написал своему ученику:

"Вриндаван - это только источник вдохновения. Наше настоящее поле деятельности - это весь мир". [Маханидхи Свами, Прабхупада в Радха-Дамодаре, Глава 7]

Как только мы взлетели, я стал медитировать на Австралию. Шестнадцать преданных с летнего Польского тура должны были присоединиться ко мне для проведения фестивального тура. Они были звездами сцены на наших программах в Польше, и я выбрал их за их таланты в исполнении танцев бхарат-натьям, бхаджанов, йоги, боевых искусств и театральных постановок.

Днем позже я прибыл в Австралию, и мы собрались на первую репетицию. Преданным из таких далеких мест, как Польша, Эстония, Украина и Россия, утомленным длительным перелетом и сменой часового пояса, потребовалось какое-то время, чтобы прийти в себя. Однако на следующий день наше трехчасовое представление было готово.

Днем мы вышли на харинаму для рекламы первого фестиваля. Я надеялся, что группа киртана будет больше, но храм Сиднея смог выделить только нескольких человек, поскольку все остальные были заняты в только что начавшемся Декабрьском марафоне санкиртаны.

Никто из приехавших преданных никогда не был в Австралии прежде, и они не знали, чего ожидать. Но вскоре, когда мы начали петь и раздавать приглашения, мы поняли, что австралийцы очень близки нам по духу. Почти все брали наши приглашения с улыбкой и часто со словами благодарности, что порой создавало трудности для русских преданных, некоторые из которых прошли курсы английского прямо перед поездкой в Австралию. Через 10 минут, после начала раздачи приглашений, ко мне подошел преданный из России и спросил:

- Гуру Махараджа, что значит фраза 'good on ya'?

Я рассмеялся и ответил:

- Это сленг, что-то вроде "хорошо".

Через пять минут ко мне подошел еще один преданный и спросил на ломаном английском, что означает 'she'll be right mate'?

Мне пришлось проконсультироваться с местным преданным, который пел вместе с нами, он объяснил с улыбкой:

- Это означает "все будет в порядке".

В конце киртана ко мне с Украинско-Английским словарем в руках подошла преданная с Украины и сказала с растерянным выражением лица:

- Я не могу найти слово "noworries"

- Это два слова, - пояснил я. - Когда они говорят 'No worries mate' это означает "не беспокойтесь, я приду".

На следующий день мы снова провели харинаму. В тот вечер у нас была первая программа в Ньютауне, пригороде Сиднея. Я беспокоился, что придет мало людей из-за слишком короткого времени отведенного на рекламу, но зал, рассчитанный на 300 человек, быстро заполнился.

- Здесь в основном приверженцы Нью-Эйдж, альтернативного образа жизни, - сказал мне один из местных преданных.

Публике очень понравилось наше представление, все громко аплодировали после каждого номера. Когда все разошлись, от зрителей, обсуждавших увиденное, я услышал много прекрасных отзывов, в том числе и о профессионализме актеров. Для меня это была самая значимая похвала, поскольку на протяжении многих лет я прилагал все усилия, чтобы наши фестивальные программы достигли профессионального уровня. Содержанием является преданность, и это самое важное, но чтобы привлечь обычную публику, все должно быть хорошо организовано и представлено в привлекательном виде. Только

тогда мы сможем завоевать весь мир с помощью культуры. Однажды Шрила Прабхупада сказал:

"Это наша миссия. Это культура Индии. Люди жаждут эту культуру, культуру Кришны. Вы должны быть готовы представлять Бхагавад Гиту как она есть. И тогда Индия завоеует весь мир с помощью культуры Кришны. Остальное приложится". [Лекция, Бомбей, 31 марта 1971]

В следующие 10 дней мы провели еще два успешных фестиваля в местах, подобных первому, привлекая толпы, по большей части, молодых людей, ищущих духовной жизни. Воодушевленный результатами, я спросил о следующей программе у Вара-наяки даса, президента храма в Сиднее.

- Следующая программа запланирована в Мона Вейл, консервативном городке к северу от Сиднея, - сказал он. - Мы хотим, чтобы на ваших фестивальных программах побывало как можно больше людей из разных социальных групп.

- А раньше мы проводили там программы? - поинтересовался я.

- Насколько я знаю, нет, - ответил он. - Там идет какое-то распространение книг все эти годы.

- А что насчет харинам? - уточнил я.

- Может быть, лет 30 назад, - рассмеялся он.

На подготовку нашего тура по Австралии ушли большие затраты и усилия, и я колебался проводить ли программу в консервативно настроенном городе. - Несомненно, у нас не будет такого приема, как в пригородах Сиднея, - думал я.

На следующий день мы отправились в Авалон, городок неподалеку от Мона Вейл. Так как город не очень большой, мы хотели раздать как можно больше приглашений в округе. Со мной был Шанти Параяна дас, который уже много лет жил в Сиднее.

- Авалон еще более консервативен, чем Мона Вейл, - сказал он. - Здесь живут одни из самых богатых людей в Австралии.

Через несколько минут мы въехали в необычный городок. Там были ряды ярких магазинов, уличных кафе и ухоженных садов. Престижные дома были рассеяны среди холмов.

Когда мы вышли из машин и выстроились для харинамы, некоторые прохожие остановились и с удивлением смотрели на нас.

- Здесь знают нас? - спросил я Шанти Параяну.

- Не похоже, - ответил он.

Я видел, что преданные немного нервничают и чувствуют себя неловко, поэтому, когда мы пошли по тротуару, я стал вдохновлять их улыбаться. Вскоре сила святого имени взяла верх, преданные почувствовали себя уверенно и стали радостно петь и танцевать. Как и представление, наша харинама была хорошо организована и привлекала внимание. Я настаивал, что все преданные должны выглядеть безукоризненно: мужчины одеты в хорошо выглаженные дхоти, а у девушек лица украшены гопидотами. Их сари развевались, в то время как они, все как одна, слаженно танцевали.

Группа киртана в блаженстве продвигалась по улицам, и преданные улыбались и приветственно махали людям. Они мелодично пели под аккомпанемент барабана, цимбал и маленького аккордеона. Вопреки моим ожиданиям, вскоре стало очевидно, что людям нравится наше воспевание, совсем как в Сиднее. Люди махали и улыбались нам в ответ, и один из русских преданных прокомментировал это:

- Они непременно придут, Гуру Махараджа.

- Не стоит беспокоиться, - добавил другой с сильным русским акцентом.

Когда мы свернули на первом перекрёстке, я увидел, как к нашей харинаме быстро направился хорошо одетый мужчина.

- О нет, - подумал я, - это наверняка какой-нибудь городской чиновник хочет остановить нас.

- Продолжайте двигаться, - сказал я преданным.

Мужчина быстро догнал нас.

- Вы из Движения Харе Кришна? - спросил он меня.

- Да, сэр, - ответил я.

- Тогда это вам, - с этими словами он вложил мне в руку 150 долларов.

Я ошеломлен.

- Благодарю вас, сэр, - сказал я.

- Но только потратьте их на Движение, - улыбнулся он и ушел.

По мере нашего продвижения тротуар расширялся и мы остановились, чтобы несколько минут попеть рядом с кафе. Один из посетителей вскочил из-за столика и выбежал на улицу. Его глаза были вытаращены от удивления.

- Не верю своим глазам, - говорил он громко, - просто не верю.

Я подошел к нему поближе.

- Не можете поверить во что, сэр? - спросил я.

- Не могу поверить, что вы, ребята, здесь, - ответил он, качая головой.

- Мы рекламируем наш фестиваль в Мона Вейл, - пояснил я.

- Только вчера я переехал сюда из Сиднея, - сказал он. - Я часто обедал в вашем ресторане в Сиднее. Я сидел тут и сожалел, что больше не увижу вас, и вдруг вы идете и поете. Это просто невероятно.

Я протянул ему приглашение на программу в Мона Вейл.

- В таких случаях мы говорим, что Кришна все устраивает, - сказал я с улыбкой. - Приходите завтра вечером на фестиваль.

Мы продолжили идти дальше по улице и петь, и устроили следующую остановку на перекрестке. Вскоре вокруг нас собралась небольшая толпа, которая с одобрением смотрела на киртан. Неожиданно я увидел двух пожилых женщин, которые подозрительно смотрели на нас. Одна из них вышла вперед и громко спросила:

- А вы настоящие Харе Кришна?

- Да, мэм, - ответил я, перекрикивая киртан. - Мы настоящие Харе Кришна.

Она обернулась назад к своей подруге и кивнула, подтверждая, что мы настоящие. Женщины продолжили наблюдать за киртаном, махая и улыбаясь в ответ нашим девушкам каждый раз, когда удавалось привлечь их внимание. Мы пошли дальше, я взял пачку приглашений и стал их раздавать. Одну я протянул пожилому джентльмену, который улыбнулся и сказал:

- Мы 30 лет ждали вашего возвращения.

Заметив своего друга неподалеку, он показал на нас и сказал:

- Эй, Билли, глянь-ка.

Очевидно, его друг никогда раньше не встречал нас.

- Кто это? - спросил он.

- Харесы, - ответил джентльмен.

Услышав его ответ, я рассмеялся и подумал: "У них даже есть сленговое название для нас".

- Хорошие парни, - сказал джентльмен.

Это было незадолго до того, как мы подошли к границе квартала магазинов. К этому моменту наше воспевание достигло кульминации,

и преданные танцевали и кружились в блаженстве. Мы уже хотели повернуть, но тут в 30 метрах увидели парк, где большая группа школьников и взрослых устроила пикник. Услышав звуки киртана, дети тут же подскочили и наперегонки бросились к нам. Через мгновение нас окружило около 100 детей, которые с энтузиазмом начали танцевать с нами. Некоторые из них кружились в хороводе. Они вытягивали преданных в центр круга и танцевали вокруг них. Другие, обнявшись, образовали шеренги, смеялись и хихикали, танцуя под ритм мриданг. Когда темп киртана усилился, некоторые из них схватили своих друзей и стали бешено с ними отплясывать. Кружась, они кричали во всю силу своих легких: "Харе Кришна!" Переполненная эмоциями одна девочка орала: "Шоколад очень вкусный!". Я смеялся, наблюдая за тем, как ее друзья неодобрительно смотрели на нее, давая ей понять, что такое выражение эмоций здесь неуместно.

Я посмотрел на родителей и учителей, и, к своему удивлению, обнаружил, что они, в совершенном восторге от происходящего, махали и подбадривали детей. И еще больше удивился, когда ко мне подошла супружеская пара с двумя детьми. Они спросили:

- Можно мы оставим детей минут на 20, а сами сходим за покупками?

- Ну а да, конечно, - ответил я.

Я показал на танцующих детей и сказал:

- Они могут танцевать в третьем хороводе.

Прохожие останавливались, смотрели на детей и хлопали в ладоши. Отойдя в сторону на мгновение, я с восторгом наблюдал за разворачивающейся сценой. - Это блаженство возможно только по милости Господа Чайтаньи, - подумал я, вспомнив стих, который недавно заучил: йада тада мадхава йатра йатра джаянти йе йе тава нама-лилах татраива карнайута-дхарйаманас тас те шудха нитьям ахам дхайани

"О Мадхава, позволь мне быть там, где воспевают Твои имена и описывают Твои игры, чтобы миллионами ушей пить этот нектар". [Вишванатха Чакраварти Тхакур, Анурага-валли, стих 4]

Через 45 минут большинство детей разбрелись, петь и танцевать с нами осталось 20-30 энтузиастов. Заметив, что преданные замедлили

ритм, несколько детей выбежали вперед. Они забрали караталы и мриданги и стали играть сами.

Две девочки схватили изображение с Панча Татвой и Харе Кришна маха мантрой, которое держал преданный. А затем они выхватили микрофон у ведущего и стали петь Харе Кришна. Мы отошли назад и недоверчиво смотрели, как они продолжали киртан еще минут 20.

В конце концов, я решил закончить киртан, так как нам надо было продолжать свой путь и рекламировать фестиваль в Мона Вейл. Но дети и слышать об этом не хотели. Погрузившись в нектар воспевания, они не хотели останавливаться. Мне пришлось отключить усилитель. Дети окружили нас, выпрашивая автографы и электронные адреса. А когда преданный вынес пакетики с орешками, которые мы взяли для раздачи, дети набросились на них. Они сели на лужайке и стали есть, а один из родителей подошел к нам.

- Мы учим их никогда не брать еду у незнакомцев, - сказал он. - Но посмотрите, как они едят эти орехи! Вы похитили их сердца и сделали этот пикник лучшим в их жизни. Родители и учителя хотят пригласить вас на пикник в следующем году. Это возможно?

- Уверен, это можно будет устроить, сэр, - ответил я, потрясенный всем произошедшим. - Мы постараемся изо всех сил.

Следующим вечером в Мона Вейл зал был заполнен, пришло больше 350 человек. Многие из них были из Авалона, и многие были детьми. Во время киртана в конце программы громче всех пели именно дети, и танцевали изо всех сил.

"Воспевайте всегда, когда это возможно. Вы можете воспевать во время прогулки. Мы на своем опыте убедились, что когда дети видят нас на улице, они начинают повторять "Харе Кришна, Харе Кришна". Даже дети могут воспевать. Это так чудесно. [Шрила Прабхупада, лекция, Монреаль, 19 августа 1968]

Глава 15

(26 декабря 2007 - 10 января 2008)

Солдаты

Наши программы с успехом проходили в пригородах Сиднея. Через две недели мы прилетели в Мельбурн, чтобы в течение трех дней выступить в престижном концертном зале в центре города. Когда рано утром мы прибыли туда, чтобы подготовиться к выступлению, преданные были поражены изысканной архитектурой, просторными комнатами, высокими потолками и хрустальными люстрами.

- Мы никогда не выступали в таких местах, - воскликнул один преданный.

- Это здание было построено в 1870, - сказал дружелюбно настроенный работник, услышав это высказывание. - Здесь проходит 3.500 мероприятий в год: свадьбы, конференции и корпоративные вечеринки. А у вас что будет?

- Презентация духовной культуры Индии: танцы, музыка, театр, йога, боевые искусства и философия, - ответил я.

- О да, - сказал он. - Многие звонят и спрашивают о вас.

В тот вечер зал на 400 мест заполнился задолго до начала фестиваля. Нам даже пришлось перестать запускать людей в зал.

- Я не мог представить себе ничего ужаснее, чем не пускать людей на подобную программу, - с грустью сказал я Гаура Хари дасу. - Много жизней может понадобиться живому существу, чтобы соприкоснуться с сознанием Кришны.

Вдохновленные впечатляющей обстановкой и благожелательной реакцией зрителей преданные выступили просто исключительно, что подтверждалось бурными аплодисментами после каждого номера. Но время от времени было слышно, как небольшая компания в зале смеется и подшучивает. И хотя это не было серьезной причиной для беспокойства, я заметил, что некоторых преданных это отвлекало во время выступления. А я в течение лекции дважды потерял мысль, когда эти ребята начинали смеяться. Поскольку зал был большим, и во время представления свет был приглушен, было сложно распознать, откуда шел шум. Тем не менее, постепенно это прекратилось.

Когда шоу закончилось, зрители медленно потянулись из зала. Многие купили книги и остались, чтобы задать вопросы. Когда все разошлись, Бхакта даса, помогавший нам в проведении фестиваля, подошел ко мне и спросил:

- Вы слышали этих хулиганов во время шоу?

- Конечно, слышал, - ответил я.

Бхакта засмеялся.

- Что смешного? - спросил я.

- Они хотели подшутить над своей подругой и привели ее сюда. Сегодня ее день рождения, и она не знала, куда её ведут.

- Во время первой половины шоу они смеялись и шутили над всем. Но по мере того, как представление продолжалось, они становились все серьезнее. Через какое-то время они просто влюбились в нас, и им всё очень понравилось. Именинница сказала мне, что это был лучший день рождения в ее жизни.

После Мельбурна мы снова вернулись в Сидней, чтобы проводить харинамы вплоть до Нового Года. Но погода была просто ужасная. Каждый день шел дождь. И когда пришло время ехать на восточное побережье, преданные вздохнули с облегчением. Они были наслышаны о субтропическом климате в Куинсленде и на севере Нового Южного Уэльса.

- Мы проведем там несколько потрясающих фестивалей, - сказал я им. - Сейчас лето, и сотни тысяч людей проводят там свой отпуск.

По пути в аэропорт я попросил водителя включить радио, чтобы послушать национальный прогноз погоды. Я был потрясен, когда услышал, что над Куинслендом проходит циклон, который принес с собой беспрецедентный для этого времени года дождь и ветер.

И действительно, мы летели из Сиднея на север, и вскоре были встречены зловещими черными тучами. Сильные порывы ветра неистово сотрясали самолет, когда мы приземлились в Кулангатте. Дождь лил как из ведра, пока мы ехали из аэропорта на нашу новую базу, в общину Нью Говардхана.

- Как в такой дождь мы будем проводить харинаму и рекламировать наш фестиваль? - спросил я преданного, который забирал нас из аэропорта.

- Дождь - не самая большая проблема, - ответил он. - Гораздо серьезнее угроза наводнения. Несколько лет подряд здесь была засуха. Такие дожди могут вызвать наводнение. Если это случится, вы никуда не попадете.

По пути в Нью Говардхан мы проехали по мосту через маленькую речку, и я в ужасе увидел, что бурный поток воды проносится всего на несколько сантиметров ниже поверхности моста.

Тем вечером, пока наша группа из 17 преданных расселялась, дождь лил непрерывно. Из-за сильного шторма я трижды просыпался ночью. Несмотря на неудобства, причиненные погодой, мы были решительно настроены провести первый фестиваль в Байрон Бей. После завтрака мы загрузились в арендованный автобус и направились к реке. Вода беспрепятственно текла поверх моста.

- Сейчас мы можем переехать, - сказал водитель. - Но я не уверен, что мы сможем попасть обратно, когда будем возвращаться назад.

- Не беспокойтесь, - сказал местный преданный. - Обычно мост затапливает на час или два.

Водитель посмотрел на меня, когда мы притормозили у края реки.

- Ну, что вы решили? - спросил он.

Я на мгновение задумался.

- Рискнем и поедem в Байрон Бей, - в конце концов решил я. - Фестиваль слишком важен.

Когда мы подъехали к пляжному курорту, дождь только усилился.

- Если так будет продолжаться, мы не сможем раздать ни одного приглашения, - сказал Гаура Хари. - А не будет рекламы - не будет и гостей.

Неожиданно зазвонил мобильный водителя. По мере того, как он слушал, глаза его все больше расширялись. Он повесил трубку и повернулся к нам.

- Мне звонил друг из Мурвиллумбаха. Он сказал, что Государственная Служба Спасения предупреждает о приближении тайфуна. Они просят все отели в округе подготовиться к приему пострадавших от наводнения.

- Пострадавшие от наводнения, - недоверчиво переспросил я, - в Австралии?

- Мой друг сказал им, что вы собираетесь провести фестиваль в Байрон Бей, - продолжал он, - и что вы на пути туда. В Службе Спасения сказали, что вам следует немедленно разворачиваться и возвращаться в свою общину. Они советуют собрать вещи и как можно быстрее покинуть этот район.

Водитель уже собирался разворачиваться, когда я сказал:

- Подождите.

Он перестал разворачиваться и медленно поехал в сторону Байрон Бей, ожидая моего решения. Я думал о том, что будет, если мы

отменим фестиваль.

- Большие расходы потребовались, чтобы мы все приехали сюда из Европы, - думал я. - Было довольно тяжело не пускать людей на фестиваль в Мельбурне.

Как мы можем отменить целое шоу? Если погода ухудшится, мы что-нибудь придумаем. И кто знает? Метеорологи часто ошибаются.

- Ну что, мне разворачиваться? - нетерпеливо спросил водитель.

- Нет, - ответил я. - Везите нас в Байрон Бей. Мы быстро проведем харинаму, вернемся назад на ферму и еще раз обдумаем сложившуюся ситуацию.

Когда мы приехали в Байрон Бей, дождь так и не прекратился. Я выглянул из автобуса и увидел, что, несмотря на плохую погоду, некоторые люди делают покупки и прячутся от дождя под козырьками крыш магазинов каждый раз, когда дождь усиливается.

- Так, все выходим из автобуса, - закричал я. - Мы будем петь под козырьками и оттуда раздавать приглашения.

Преданные быстро схватили барабаны, караталы, плакаты и приглашения, выскочили из автобуса и побежали под навес. За время короткой перебежки от автобуса до крыши они насквозь промокли.

- Плохо дело, - сказал я сам себе.

Мы пели минут 20, но из опасения, что преданные могут заболеть, я распорядился, чтобы все возвращались в автобус.

- Сколько приглашений мы раздали? - спросил я Шанти Параяну даса.

- Около 300, - ответил он.

- О Господи, в Польше перед фестивалями мы раздаем по 10 тысяч приглашений в день, - сказал я. - Я сильно удивлюсь, если завтра кто-нибудь придет.

По дороге в Нью Говардхан, преданный получил сообщение от Службы Спасения, что мост, ведущий в общину, находится под 2-хметровым слоем воды.

- Как же мы доберемся? - спросил Гаура Хари.

- Мост затапливало много раз, - ответил местный преданный. - Обычно мы ехали к нашему соседу, Джеймсу, и спрашивали разрешения проехать по его владениям. Единственная проблема в том, что у него горячий нрав. Он часто отказывал нам. Может быть, только

президент храма Аджита дас сможет убедить его разрешить нам проехать разок.

- Позвони Аджите, - попросил я.

Через полчаса Аджита перезвонил.

- Джеймс разрешил проехать через его владения, но без автобуса. Может проехать только одна машина, остальные могут пройти пешком.

Мы посадили как можно больше женщин в одну из наших машин, а остальные закатали дхоти и сари и побрели через грязь и проливной дождь. Через час с лишним мы были на ферме, насквозь промокшие и крайне уставшие.

- Мы сделали это! - Сказал Шанти Параяна и чихнул. - Теперь проблема, как выбраться отсюда завтра на фестиваль.

- Какой фестиваль? - ехидно спросил другой преданный. - Мы раздали только пару приглашений.

- Может быть, завтра погода улучшится! - парировал Шанти Параяна.

- Так, ребята, не спорьте, - сказал я. - Вы устали и проголодались. Давайте примем прасад и отдохнем. Завтра решим, что делать.

На следующее утро я проснулся рано и тут же отправился к реке. И хотя было еще темно, я смог разглядеть, что вода все еще стоит высоко.

- Похоже ситуация серьезная, - подумал я. - Если так будет продолжаться, то вода может затопить и владения Джеймса. Мы должны убраться отсюда как можно скорее, если есть хоть какая-то надежда провести фестиваль.

Я позвонил Аджите:

- Мне нужно собрать моих людей немедленно и выехать отсюда. Можешь спросить

Джеймса, можем ли мы снова пройти через его владения?

- Я отнесу ему горячего прасада, - сказал Аджита. - А также предложу ему засыпать щебнем его дорогу, когда кончится шторм. Это должно сработать. Сколько людей Вам нужно вывезти?

- Семнадцать, - ответил я. - Автобус будет ждать нас на другом берегу реки.

Через час Аджита появился на джипе с четырьмя ведущими колесами.

- Я рассказал Джеймсу о вашей программе, и он сдался, - сказал он. - Он разрешил, чтобы 4 джипа проехали по его территории сегодня утром и вечером после окончания фестиваля.

И хотя мы нашли решение одной проблемы, перед нами все еще стояла другая - реклама фестиваля. Дождь лил еще сильнее, чем в предыдущий день. Мы проехали на джипах через территорию Джеймса, загрузились в автобус и направились в Байрон Бей, двигаясь сквозь шторм со скоростью улитки.

После всего того, что нам пришлось преодолеть, пара преданных впала в отчаяние.

- Что это за лето? - раздраженно сказал один. - На Украине зимой погода лучше, чем здесь!

Приехав в Байрон Бей, мы высадили преданных, которые должны были подготовить зал. Остальные остались в автобусе и ждали, пока дождь хоть чуть-чуть утихнет. Мы ждали и ждали.

Через час я задремал. Вдруг один преданный растолкал меня:

- Махараджа! Махараджа! Дождь кончился.

Подняв занавеску, я вытер стекло и выглянул в окно. Дождя не было.

- Так, бойцы, - крикнул я. - Выгружайся!

- Как в армии, - засмеялся один преданный.

- Так и есть, - ответил я. - Это армия Господа Чайтаньи.

Через несколько мгновений мы уже шли по улице, с энтузиазмом пели и танцевали, пользуясь каждым "сухим мгновением". Мы знали, что шторм взял лишь короткую передышку, поэтому должны были использовать ее по максимуму. Люди также решили воспользоваться перерывом и огромной толпой вывалили на улицу. Пустынные улицы внезапно заполнились людьми.

Не думаю, что какая-нибудь группа санкиртаны в истории ИСККОН распространила так много приглашений за столь короткое время. Ровно за 60 минут мы дважды обошли весь центр города. И как только мы отдали последнее приглашение, как по сигналу прогремел гром, и молния прочертила небо. Хлынул дождь, и все - и покупатели и преданные - бросились в поисках укрытия. Через несколько минут мы уже сидели в своём автобусе, промокшие до нитки, но счастливые.

- Хорошая работа, прабху! - сказал я.

Когда мы прибыли в зал, я устроил небольшое собрание.

- Я знаю, что вы устали и промокли, - сказал я преданным. - Но хочу, чтобы вы потерпели и сосредоточились на вечерней программе. Может прийти пять человек или 50, не имеет значения. Сколько бы удачливых душ ни пришло, мы хотим представить им сознание Кришны самым лучшим образом. Оглядываясь назад, я понимаю, что Господь хотел ответить на те аскезы, которые совершили преданные. В тот вечер 460 гостей хлынули в зал, как только мы открыли двери.

- Боже мой, столько людей, - произнес я, наблюдая как они спешат занять места получше.

Это было одно из наших лучших представлений. На прощание люди горячо благодарили нас и ныряли в проливной дождь. Но счастливее всех были преданные.

- Это стоило каждой минуты под дождем, - с улыбкой сказал Шанти Параяна.

По пути назад, я попросил одного преданного позвонить в Службу Спасения.

- Спроси их, какова ситуация вокруг нашей фермы, - сказал я. - Нам нужно знать, где машины смогут забрать нас и отвезти на ферму.

Преданный позвонил, а затем мрачно объявил.

- Плохие новости, Махараджа. Уровень воды в реке поднялся еще выше. Служба Спасения эвакуирует людей из домов. Дороги превратились в озера, а некоторые мосты смыло. К ферме невозможно приблизиться ближе, чем на 5 километров.

- Звучит серьезно, - сказал я. - Но давайте постараемся подъехать к ферме, как можно ближе.

Мы смогли добраться лишь до Мурвиллумбаха, ближайшего к ферме городка, но дальше проехать не удалось.

- Где мы заночуем? - спросил Шанти Параяна. - Мы не можем все спать в автобусе.

- Тиртхарадж даса ушел в ближайший мотель, чтобы узнать, есть ли там свободные комнаты, - ответил я.

- Но все гостиницы и мотели забронированы для пострадавших от наводнения, - сказал Шанти Параяна.

Я помолчал какое-то время.

- Правильно, - сказал я. - Это относится и к тебе, и ко мне. Формально мы все сейчас - пострадавшие от наводнения.

Шанти Параяна замолчал.

Через 10 минут Тиртхарадж вернулся с хорошими новостями.

- Мотель может принять всех нас, но нам придется втиснуться по восемь человек в комнату. Потому что там уже много людей, ищущих ночлег.

- Мы можем попытаться в соседнем городе, - предложил я.

- Никаких шансов, - ответил Тиртхарадж. - Река вышла из берегов, и из этого города невозможно выехать, по крайней мере, в данный момент.

В ту ночь дождь был такой сильный, что я снова не смог уснуть. Я решил посмотреть, что пишут в новостях о столь суровой погоде, включил свой компьютер и подключил его к сети. Я был в шоке оттого, что прочел на сайте ББС:

"Тысячи людей в восточной Австралии оказались в затруднительном положении из-за самого сильного наводнения за последние 20 лет. Целые города в Куинсленде и северной части Нового Южного Уэльса оказались отрезаны от мира, а из-за поднявшейся воды сотни людей были вынуждены покинуть свои дома".

"В некоторые районы, где люди оказались в ловушке стихии, еду и предметы первой необходимости приходится доставлять вертолетами. Людям придется провести в изоляции как минимум неделю".

На карте было видно, что самая тяжелая ситуация сложилась вокруг Мурвиллумбаха. Рано утром мы услышали по радио, что правительство объявило весь регион зоной стихийного бедствия. И погода будет еще ухудшаться.

Несмотря на трудное положение, преданные были в приподнятом настроении. Мы преодолели все трудности и провели успешный фестиваль. И хотя мы были в зоне стихийного бедствия, это больше похоже на приключение, о котором стоит написать домой.

Потом нам позвонил Аджита, его голос звучал серьезно.

- Махараджа, - сказал он, - Нью Говардхан сильно пострадал от наводнения прошлой ночью. Двенадцать коров смыло набежавшей водой, мы потеряли четыре акра зерновых и большую часть изгороди. Это настоящая катастрофа.

Когда я рассказал преданным о коровах, воцарилось молчание. Одна девушка заплакала.

Гаура Хари постарался отвлечь всех от грустных мыслей и вернуть в колею.

- Послезавтра у нас будет фестиваль в двух часах езды отсюда, - сказал он. - Нам нужно как-то забрать свои вещи с фермы и двигаться дальше.

Преданные недоверчиво посмотрели на него.

- Это невозможно, - воскликнул один преданный. - Все дороги затоплены.

- Нужно пошевелить мозгами, - ответил он. - У каждой проблемы есть решение.

- Я только что слышал последние новости, - сказал другой преданный. - Там сообщили, что наводнение отступит на пару часов из-за отлива примерно в пять вечера. Местные реки впадают в близлежащий океан, и уровень воды в них зависит от приливов и отливов. Возможно, в это время нам удастся покинуть город по северной дороге.

- Если наши вещи смогут доставить сюда с фермы к 5 часам вечера, мы сможем выехать на север в Брисбен, где погода хорошая. Оттуда мы сможем приехать и провести следующий фестиваль.

Я позвонил Аджите и спросил его, сможет ли он собрать наши вещи и на джипах доставить их в отель.

- Если вода не слишком высока, - ответил он.

Было уже 9 утра, и все были голодные. Один из преданных предложил пойти в магазин неподалеку и купить фруктов и орехов.

Вдруг зазвонил мобильник Тиртхараджа. Это была местная индийская семья, которая жила неподалеку от мотеля. Они пригласили нас на обед. Преданные издали радостные вопли.

Когда несколько часов спустя, мы принимали прасад, к дому подъехал Аджита.

- У меня плохие новости, - сказал он. - Все вещи мужчин, включая компьютеры, ай-поды, камеры и деньги, были под водой. Дом, в котором они поселились на ферме, затоплен.

Среди мужчин воцарилось молчание, они пытались оценить свои потери.

- Быстро заканчивайте с прасадом, - сказал я, чтобы разрядить обстановку, - и в автобус. У нас примерно 45 минут, чтобы покинуть город пока, не кончился отлив.

Не было необходимости говорить что-то ещё. Через 10 минут все были в автобусе, готовые ехать.

Во время трех часовой поездки в Брисбейн все спали. Я не беспокоил их, зная, что им нужен отдых. Завтра они должны будут провести 4х-часовую харинаму, а послезавтра их ждет еще один фестиваль.

- Они, действительно, солдаты, - думал я, с гордостью глядя на них. - Это лучшие солдаты, которых я когда-либо встречал. И однажды они будут вознаграждены за все аскезы, которые они совершили во имя движения санкиртаны Господа Чайтаньи. Они будут благословлены любовью к Богу. В этом нет сомнений.

"Итак, старайтесь расширить это движение сознания Кришны. Это ваша садхана, аскеза, покаяние. Вам приходится сталкиваться со многими трудностями. Это тапасья. Вы терпите столько беспокойств, столько лишений и личных неудобств, все это жертвоприношение. Но это все не пройдет бесследно. Будьте уверены. Это не пройдет впустую. Я хочу сказать, что Кришна вознаградит вас сполна. А вы продолжайте практиковать сознание Кришны". [Шрила Прабхупада, лекция в Лос-Анжелесе, 15 ноября 1968]

Том 9

Главы 1-8

Глава 1

(19 - 28 января 2008)

Идеальное завершение

Несмотря на усталость, накопившуюся за семь недель фестивалей по Австралии и Новой Зеландии, преданные с нетерпением ждали проведения двух последних программ в Гонконге. Но они чуть не были сорваны, поскольку за день до нашего вылета из Окленда русским и украинским преданным все еще не были выданы визы. Вечером я позвонил Чандрашекхару дасу, одному из лидеров храма в Гонконге.

- Сейчас 9 вечера, - сказал я. - Через девять часов мы должны вылететь. Готовы ли визы?

- Нет еще, - ответил он, - и ситуация не выглядит обнадеживающей. Мы целую неделю пытались связаться с иммиграционной службой, но нам так и не удалось дозвониться до них. Наш юрист пытается связаться с ними по своим каналам. Я позвоню Вам, если что-нибудь получится.

Я прекрасно понимал беспокойство Чандрашекхара. Он и команда местных преданных в течение 6 месяцев готовили эти программы. Затратив большие средства, они сняли на 2 вечера зал на 1000 мест в престижном университете в центре Гонконга. Никогда раньше эта маленькая ятра не пыталась проводить столь грандиозные проповеднические программы. Были приглашены многие официальные лица, включая Генерального Консула Индии.

- Нам нужно продумать альтернативную программу действий, - сказал я Шанти Параяне дасу после разговора с Чандрашекхаром. - Наши визы в Новую Зеландию заканчиваются завтра утром. Завтра мы либо летим в Гонконг, либо возвращаемся в Европу. Позвони домой нашему туроператору и спроси, можем ли мы улететь вместо Гонконга в Лондон.

Остальным преданным я велел ложиться спать.

Прошли часы. Я заснул. В 02:30 зазвонил мой мобильник, и я тут же схватил его.

- Визы поставлены! - с воодушевлением сообщил Чандрашекхар. - Это чудо.

- Здорово! - воскликнул я, тут же проснувшись. - Как это произошло?

- Каким-то образом нашему юристу удалось дозвониться до иммиграционной службы Гонконга, - ответил он. - На это ушли часы, и случайно чиновник оказался в кабинете. Юрист произвела на него впечатление, рассказав о грандиозности нашего мероприятия. Тот ответил, что ему нужно время, чтобы подумать. Она трижды в течение часа перезванивала ему и беспрестанно напоминала о срочности ситуации. В конце концов, он дал согласие. При выходе из самолета вас будет встречать человек с визами.

- Визы как нельзя вовремя, - ответил я. - За три с половиной часа до вылета.

Я вбежал в комнату, где спали мужчины.

- Подъем! - закричал я, включая свет.

Парни открыли глаза и медленно сели.

- Куда мы летим? - спросил Гаура Хари дас, потирая глаза. - В Лондон или Гонконг?

- В Гонконг, - с улыбкой ответил я. - У нас всего 45 минут на сборы.

Мы приехали в аэропорт, не имея в запасе ни секунды. Поскольку мы летели разными рейсами, я дал преданным последние указания по поводу того, как по прибытию заполнять иммиграционные карты.

Одна девушка спросила:

- Гуру Махараджа, в гавани Гонконга до сих пор полно лодок с большим парусом, они еще называются джонками?

- Может быть, оставили несколько для туристов, - рассмеялся я. - Сейчас Гонконг - это современный город, одна из деловых столиц мира.

До посещения Гонконга в прошлом году у меня тоже было романтическое представление о нем, но, приехав, я увидел ультрасовременный, деловой и удивительно чистый город. Китай сдал Гонконг британцам после Опиумных Войн в конце 19 века и получил назад только в 1997. И хотя большая часть древней китайской культуры исчезла во времена британского правления, многие аспекты ее сохранились, и, как вскоре в этом убедились наши преданные, причудливо переплелись с современными тенденциями.

На следующий день после нашего приезда мы разделились на 2 группы, чтобы провести рекламные Харинамы. Сто двадцать преданных из разных мест присоединились к нам. Я возглавил одну группу, а мой духовный брат Бхакти Бхринга Говинда Свами, который тоже приехал - вторую.

Когда моя группа радостно пела и танцевала на многолюдных улицах, мы сделали остановку перед большим, работающим допоздна магазином. Преданных повергла в шок вывеска, рекламирующая ассортимент магазина:

"Только сегодня: сушеные птичьи желудки, суп из змеиных голов, и китайские грибные гусеницы".

На улицах было много людей, и идти было нелегко, но прохожие доброжелательно брали приглашения. За несколько часов Харинамы, я увидел валяющимися на земле лишь несколько штук.

- Это обнадеживает, - подумал я.

Вечером Говинда Махараджа долго пел бхаджан в маленьком храме. Многие преданные из Китая никогда прежде не были на таком сладком киртане, и они пели и танцевали с большим удовольствием. Во время киртана я пошел в офис Чандрашекхара, чтобы поговорить с ним.

- Это амбициозный план - попытаться заполнить зал на 1000 мест два вечера подряд, - сказал я.

- Надеюсь, мы сможем сделать это, - ответил Чандрашекхар. - В наши дни многие жители Гонконга интересуются индийской культурой. С 2004 года ученики более 30 школ и колледжей посетили наш храм. А клубы йоги появляются по всему городу.

На следующий день мы отправились с Харинамой в Шай Кунг, пригород Гонконга. Гораздо менее индустриальный, чем Гонконг, он напоминал традиционную китайскую деревню. Но в отличие от Гонконга, где люди проявляли интерес к нашей поющей группе, жители Шай Кунга были настолько заняты своей работой, что едва ли заметили нас.

- Было бы мудрее продолжать Харинаму в Гонконге, - подумал я.

Когда харинама близилась к концу, мы прошли мимо старого китайского храма.

- Иностранцам можно заходить внутрь? - спросил я местного преданного.

- Сейчас узнаем, - ответил он.

С группой из 5 или 6 преданных мы вошли в храм.

- Сколько ему лет? - тихо спросил я.

Преданный поискал каких-нибудь описаний на стенах.

- 140 лет, - прошептал кто-то.

Храм был тускло освещен, и мне пришлось прищуриться, чтобы рассмотреть алтарь. В конце концов, я смог увидеть фигуру высокого, бородатого мужчины с длинными волосами.

- Кто это? - спросил я у преданного.

- Гуан Гонг, - ответил он. - Знаменитый воин, защищавший эти места от захватчиков много веков назад.

На алтаре курилось много благовоний.

- Ему поклоняются? - спросил я.

- О да, - ответил преданный. - Люди приходят и молятся ему о защите. Они верят, что некоторые люди после смерти обретают

божественную природу и сверхъестественное могущество.

Я осмотрел храм и увидел старинные настенные подвески, колокольчики и предметы для поклонения. Стены были покрыты толстым слоем сажи от благовоний, сгоревших за 140 лет.

- Посмотрите сюда, - продолжал преданный. - Люди берут две деревянные дощечки размером с кулак и бросают перед ним. Если обе дощечки упадут гладкой стороной вверх, это означает, что он согласен ответить на вопрос.

- Вы задаете вопрос, а затем вытаскиваете деревянную палочку из этой кучки пронумерованных палочек. Вы смотрите номер своей палочки, а затем идете туда и там увидите стопку старинных пергаментов. Вы берете пергамент с соответствующим номером и читаете ответ на свой вопрос. Хотите попробовать?

- Нет, спасибо, - с почтением ответил я.

Мы вышли из храма.

- Махараджа, - обратился ко мне преданный, - в Ведической культуре нет подобного поклонения, не так ли?

- В действительности, есть, - ответил я, - для определенного класса людей. Это похоже на поклонение предкам. Кришна говорит в Бхагавад Гите: янти дева врата деван питрин янти питри вратах бхутани янти бхутеджья янти мад яджино'пи мам

Те, кто поклоняется полубогам, рождаются среди полубогов; те, кто поклоняется предкам, отправятся к предкам; те, кто поклоняется духам и привидениям, появятся на свет в этих формах жизни, а те, кто поклоняется Мне, будут жить со Мной. [Бхагавад Гита, 9.25]

Выйдя из храма, мы прошли мимо большого очага, где священнослужитель предлагал огню различные предметы из бумаги.

- Что он делает? - спросил я местного преданного.

- Люди верят, что таким образом можно послать какие-то вещи своим предкам, - ответил он. - Например, если вы хотите передать им автомобиль, то необходимо предложить огню бумажную машину с соответствующими молитвами.

- Давайте вернемся к чистому воспеванию святого имени, - сказал я. - Я слышу харинаму за ближайшим углом.

На следующий день мы продолжили рекламировать фестивали и провели харинаму на помостках рядом с портом. Через какое-то время

преданные устали, но я был решительно настроен продержат их как можно дольше.

- Я буду счастлив, если нам удастся заполнить зал хотя бы наполовину, - думал я.

В то время, как мы шли по улице, воспевая, нам снова напомнили о местных гастрономических пристрастиях. Мы проходили мимо большого ресторана и увидели множество морской живности, плавающей в огромных аквариумах рядом с рестораном. Там были осьминоги, угри, морские змеи, огромные крабы и невероятный ассортимент морских рыб, которых я никогда прежде не видел.

Посетители останавливались и показывали работнику, что именно они хотят. Работник быстро вылавливал животное и уносил на кухню, а через полчаса оно уже оказывалось на столе перед клиентом, готовое к употреблению.

Когда большая семья из 12 человек выбрала рыбу размером с меня, я попросил ведущего поскорее двигаться дальше.

Я повернулся к Гаура Хари.

- Это милость Господа Чайтаньи, - сказал я. - Люди даже с такими привычками могут стать преданными.

Я процитировал знаменитый стих из Шримад Бхагаватам: кирата хунандхра пулинда пулкаша абхира сумбха яванах кхасадаях йе'нье ча папа яд апашраяшрах судхьянти тасмаи прабхавишнаве намах

"Кираты, хуны, андхры, пулинды, пулкаши, абхиры, шумбхи, яваны, представители племен кхасов и даже те, кто погряз во всех грехах, благодаря безграничному могуществу Господа могут очиститься, приняв покровительство Его преданных. Я склоняюсь перед Ним в глубоком почтении" [Шримад Бхагаватам 2.4.18]

- Махараджа, - заметил Гаура Хари, - кхасы - относится к китайцам. Но "йе'нье ча папа" означает "другие, привязанные к греховной деятельности". Это о западных людях, то есть о нас, не так ли? Подумайте, что подают в ресторанах в Америке.

Я почувствовал смущение.

- Да, - ответил я, - ты прав. Мы тоже были привязаны к греховной деятельности, прежде чем пришли в сознание Кришны. Мы ничем не лучше их, просто более удачливы, вот и все. Мы уже в Сознании Кришны.

На следующее утро наша группа и множество местных преданных пришли в зал, чтобы подготовить сцену. Мы вошли и остолбенели. Тысяча кресел образовывали изящный амфитеатр вокруг огромной сцены, которая была украшена всевозможными огнями, занавесом и всем необходимым для проведения профессионального представления.

- Городской Зал Мельбурна меркнет по сравнению с этим, - сказал кто-то из преданных.

Я не мог оторвать взгляд от потрясающей сцены.

- Наше представление заслуживает таких декораций, - сказал я. - Мы представляем величайшую культуру. В таком месте люди смогут оценить ее по достоинству. Но будем надеяться, что людей будет достаточно. Этот зал будет казаться пустым, даже если придет 500 человек.

- Махараджа, - успокоил меня преданный, - Чандрашекхар сказал, что, благодаря харинамам, последние два дня билеты хорошо продаются.

Преданные были одеты и готовы за два часа до начала представления. Все были воодушевлены. Это было бы подобающим окончанием нашего двухмесячного проповеднического тура. Я позвал всех, чтобы поговорить с ними.

- Я уеду утром после последней программы, - начал я. - Я просто хотел поблагодарить всех вас за то чудесное служение, которое вы совершали на протяжении последних двух месяцев. Я уверен, что все мы будем хранить воспоминания об этом туре до конца своих дней.

- Мы тяжело работали, распространяя послание Господа Чайтаньи, - продолжал я. - Иногда это напоминало горячий сок сахарного тростника: такой горячий, что обжигает губы, но такой сладкий, что невозможно остановиться.

- И у нас было столько прекрасных утренних программ, - сказал один преданный. - Мы получали истинное удовольствие от совместного чтения джапы и обсуждения Шримад Бхагаватам.

- И замечательный прасад, - добавил другой.

А затем последовала пауза, когда все поняли, что тур почти закончился. Преданные вдруг погрузнели.

- Единственное утешение, - сказал я, - в том, что мы все снова встретимся через несколько месяцев на летнем туре в Польше.

Раздались возгласы одобрения.

- А теперь давайте подготовимся к выходу на сцену, - с энтузиазмом сказал я, - представление начнётся через несколько минут.

Вот-вот должен был наступить момент, которого мы ждали целую неделю. Я решил выглянуть из-за огромного занавеса, чтобы посмотреть, сколько людей пришло. Я подошел к занавесу, поколебался мгновение и тихонько потянул его.

Вот это да! Зал был почти полон. Ряд за рядом сидели китайцы, терпеливо ожидая начала представления. В первом ряду я увидел высокопоставленных лиц, таких как Генеральный Консул Индии, Вице Канцлер Китайского Университета Гонконга, множество профессоров, а также известных бизнесменов Гонконга.

На мгновение я занервничал.

- Мы будем выступать перед такими влиятельными и известными людьми и 900 зрителей, - подумал я.

Затем я рассмеялся.

- За столько лет мы выступили перед сотнями тысяч людей, - думал я. - И почти всегда публике нравились наши представления. Почему здесь должно быть иначе? В таком зале все пройдет еще лучше.

Так и вышло. Программа этим вечером прошла безукоризненно, и публика наслаждалась каждым мгновением представления. Казалось, что высокопоставленные гости аплодировали громче всех.

На следующий день зал был полон, а фестиваль прошел с еще большим успехом. Это была последняя программа тура, и преданные выложились на все сто. На следующий день ранним утром Чандрашекхар вез меня в аэропорт.

- Ну как, понравились Вам программы? - спросил он.

- Идеальное завершение чудесного тура, - ответил я.

- Куда дальше? - спросил он.

- Я еду на Бали, в Индонезию, - ответил я. - Преданные пригласили меня на неделю проповедовать там.

- Замечательно, - ответил он. - Это тропический остров. Вы планируете там заодно и отдохнуть?

Я задумался на мгновение.

- В следующей жизни, - со смехом ответил я. - Сейчас я слишком счастлив, проповедуя в команде с такими замечательными преданными Господа.

Когда я сел в самолет, то вспомнил о том, что писал Шрила Прабхупада:

"Старайся помнить о Кришне, следуя известным тебе принципам, а именно: рано ставай, совершай омовение, соблюдай чистоту, посещай арати, читай священные писания час или два в день, повторяй шестнадцать кругов Харе Кришна мантры а четках, выходи на санкиртану на улицу, предлагай всю пищу Кришне и т.п. таким образом, ты очень быстро совершишь прогресс в сознании Кришны и станешь очень, очень счастливой"

[Шрила Прабхупада, письмо Сьюзан Беккам 29 сентября 1972]

Глава 2

(29 января - 13 февраля 2008)

Матерь Храмов

Во время полета из Гонконга на Бали я размышлял над последним разговором с моим духовным братом Б. Б. Говиндой Махараджем. Мы говорили о том, как встречали Шрилу Прабхупаду в аэропорту Детройта в 1971 году. Это была наша первая встреча со Шрилой Прабхупадой, и я спросил Махараджа, помнит ли он хоть что-нибудь из его приветственной речи.

- Да, - с улыбкой ответил он. - Шрила Прабхупада сидел на стуле, в какой-то момент он подался вперед и сказал: "Пожалуйста, поверьте моим словам, вы - не эти материальные тела".

- Невероятно, - сказал я. - Это именно то, что и я помню из той лекции.

Самолет мчался дальше, а я размышлял над словами Шрилы Прабхупады.

"Пожалуйста, поверьте мне". Я подумал, что каждый проповедник в сознании Кришны всегда умоляет аудиторию принять его послание. И поэтому был очень рад прочитать письмо от своей ученицы, полученное на e-майл через несколько часов:

"Дорогой Шрила Гурудева,

Пожалуйста, примите мои смиренные поклоны. Слава Шриле Прабхупаде.

Спасибо Вам большое за то, что принесли свой проповеднический тур в Австралию.

Моя мать была очень тронута лекцией, которую Вы дали на фестивале в Сиднее.

Недавно я была на семейном ужине у нее дома, и мой зять спросил, как преданные относятся ко дню рождения. Я стала объяснять, что мы не являемся материальными телами, что мы души.

Неожиданно моя мама перебила меня: "Да, и когда мы умираем, это как будто мы снимаем старую одежду, чтобы надеть новую. Тела меняются, но душа остается неизменной".

Я не стала останавливать ее, поскольку она была полна энтузиазма. На протяжении нескольких минут она приводила множество примеров, цитируя Вашу лекцию. Например, что тело - это машина, а душа - водитель. Потом она встала и, дождавшись общего внимания, провозгласила: "Итак, мы можем снова родиться здесь, в материальном мире или вернуться назад, в духовный мир, вечный, полный знания и блаженства".

Она сделала паузу и продолжила: "Поэтому очевидно, что лучше попытаться вернуться в духовный мир".

Все сидели остолбенев. Я захлопала в ладоши и неожиданно все тоже стали хлопать и кричать в знак одобрения. Затем мама молча села.

Перед фестивалем у нее был небольшой интерес к сознанию Кришны. Но Вы так замечательно его преподнесли, что ее сердце изменилось.

Ваша служанка, Виласа Манджари."

Моторы продолжали гудеть, а мои мысли вернулись к Бали. Однажды я уже побывал там 15 лет назад. В то время местные брахманы, которые в основном поклонялись полубогам и видели в нашем поклонении Кришне угрозу, препятствовали развитию нашего движения. Публичные Харинамы были запрещены, и преданные были вынуждены встречаться тайно. Напряженная ситуация разрешилась, когда Бхакти Сварупа Дамодар Госвами встретился с общиной брахманов и уверил их в нашем желании сотрудничать.

Хотя Бали находится в 6000 километрах от современной Индии, Ведическая культура была распространена там на протяжении

тысячелетий. Этот факт подтверждает слова Шрилы Прабхупады, что когда-то Ведическая культура существовала во всем мире:

"Во времена Махараджи Притху всем миром правил один император, которому подчинялось множество вассальных государств. Подобно современным федерациям, в древности мир состоял из отдельных государств, но все они были подвластны одному императору". [Шримад-Бхагаватам 4.16.27, комментарий]

- Если у меня будет время, - подумал я, - я поищу доказательства существования древнеиндийской культуры на Бали.

Наконец, командир экипажа объявил, что мы огибаем Бали, и вскоре будем садиться. Когда я выглянул в иллюминатор, то изумился красоте острова с высоты птичьего полета. Он выглядел как зеленая жемчужина, помещенная в мерцающую голубую ракушку.

Когда мы подлетали к земле, пышная зеленая тропическая растительность буквально бросилась на нас.

После прохождения иммиграционного контроля и таможни, я забрал свой багаж.

На выходе из терминала меня встретили теплый тропический бриз и 30 преданных, которые с энтузиазмом пели киртан. Пока мы ехали в дом, где я должен был остановиться, преданные рассказали, что на Бали диапазон колебания температуры в течение года составляет всего несколько градусов, цветы цветут без перерыва, нет диких животных, ядовитых змей и пауков и циклонов.

- Словно рай на земле, - сказал я, когда мы въехали в Куту, большой город и популярный туристический центр.

- Не совсем, - ответил Падма Лочан дас и показал на огромное, богато украшенное сооружение с длинным списком имен тисненных золотом на стене.

- Что это? - спросил я.

- Имена 202 человек погибших в 2002 году от бомбы террористов "Джема Исламии", - ответил он. - Большинство из них были иностранцами.

Мы молча проехали мимо мемориала.

После обеда мы поехали посмотреть различные места на острове. Когда мы проезжали через маленькую деревушку, я попросил водителя остановиться, чтобы мы могли прогуляться. На рынке я увидел

разнообразные экзотические фрукты, такие как змеекожий фрукт, желтый арбуз и мангустин. Я, также, заметил много храмов.

- На Бали более 11 тысяч храмов, - сказал Падма Лочан.

Я вспомнил о своей идее поискать связь религиозной жизни Бали наших дней и духовной культуры Индии.

- Они очень старые? - спросил я.

- Некоторым из них несколько сотен лет, - ответил он.

- Не такие уж и древние, - сказал я.

- Здешние люди не так много знают о Кришне, - сказала Махамуни даси. - Почти во всех храмах на Бали поклоняются полубогам, предкам и духам.

- Духам? - удивился я.

- Да, - ответила она. - Они поклоняются духам, чтобы те их не беспокоили.

Видите эти скромные подношения перед домами вдоль дороги? Они называются ягья-шешу и предназначены духам.

В тарелках из листьев я увидел фрукты и цветы, а также сигареты и вино.

Мы вернулись, отдохнули, а потом отправились на программу в храм Радхи-Расешвары, который находился в джунглях в 2 часах езды от Денпасара, столицы острова. Это один из четырех главных храмов ИСККОН на Бали.

Когда мы приехали, преданные пели киртан. Пораженный красотой острова, я дал первую лекцию из серии о том, что мы должны быть сосредоточены на сознании Кришны и не отвлекаться на красоту этого мира. Я сказал, что единственная опасность, которую я увидел на райском острове Бали - это идеальная природа, которая может заставить забыть о Кришне кого угодно. Преданные согласно кивали.

На следующий день мы поехали в другую часть острова, чтобы почитать там джапу. Я заметил, что в каждой деревне в центре транспортного кольца установлены диорамы, изображающие игры Господа из Рамаяны и Махабхараты.

В одном месте я увидел битву Господа Рамачандры с Раваной, в другом Драупади с ее пятью мужьями Пандавами.

В центре рынка маленького городка стоял Юдхиштхира, а в соседней деревне Хануман нес гору с целебными травами для Лакшмана.

Я понял, что хотя диорамы были воздвигнуты недавно, их можно считать доказательством того, что корни Ведической культуры существовали здесь тысячи лет. С помощью памятников искусства, разбросанных по всему острову, гораздо легче помнить о Боге. Казалось, что Бали вобрал в себя лучшее из двух миров.

Джунгли сгущались вдоль дороги, по которой мы ехали. Время от времени я видел кристально чистые водопады, впадающие в большие заводи. Обезьяны играли на камнях, разноцветные птицы перелетали с дерева на дерево, повсюду порхали бабочки.

В какой-то момент Махамуни повернулась ко мне и спросила:

- Махараджа, хотите посетить ботанический сад, расположенный неподалеку?

- Вся ваша страна - большой ботанический сад, - рассмеялся я.

За окном проносились пейзажи деревенской жизни, и я заметил еще больше храмов. Это были сооружения в типичном для Бали открытом стиле, и везде на алтарях стояли подношения из свежих фруктов. Когда мы проезжали через мост, я увидел, что на его четырех углах стояли свирепые фигуры, одетые в яркие, цветные одежды.

- Кто это? - спросил я

- Второстепенные божества, защитники путешественников, - ответил Падма Лочан. - Люди, как видите, хорошо заботятся о божествах, и верят, что взамен божества будут заботиться о них.

На меня произвело впечатление, что балийцы относятся к силам природы как к личностям и осознают, что за каждым проявлением природы стоит контролирующее божество. Однако я был разочарован, что они не понимают того, что существует Верховная личность, которая контролирует все и которому все должны быть преданны. Но в этом не было ничего удивительного. Эта проблема существовала уже 5000 лет назад. Кришна говорит: са тая шраддхая юктас тасьярадханам ихате лабхате ча татах каман маяива вихитан хи тан

"Наделенное такой верой, живое существо поклоняется тому или иному полубогу и достигает желаемого результата. Но в действительности все эти блага даю ему Я один". [Бхагавад-гита 7.22]

Вечером мы посетили программу в храме Гауранги, расположенном рядом с Кутой.

- Нет смысла критиковать людей, поклоняющихся полубогам, - сказал я в лекции. - И хотя приезжающие сюда туристы могут считать

это проявлением нецивилизованности, на самом деле это более возвышенное понимание, чем мнение современной науки, считающей, что все происходит случайно.

- Что мы можем предложить, так это факт, что просто поклоняясь Кришне, мы удовлетворяем всех полубогов, которые являются Его преданными.

На следующий день, когда мы, прогуливались по пляжу, читая джапу, я сел и подумал, что если Ведическая культура процветала на Бали тысячи лет назад, то здесь должны быть доказательства поклонения Кришне или Вишну, поскольку поклонение полубогам и поклонение Верховной Личности Бога в Ведической цивилизации существовали одновременно.

Я подошел к Махамуни.

- Ты говорила, что на Бали тысячи храмов, - сказал я, - но всё, что я видел - это поклонение полубогам и духам. А есть хоть один храм, в котором поклоняются Вишну?

- О да, - ответила она. - Пура Бесаки. Мы называем его Матерью Храмов. Это самое священное место на Бали. Там поклоняются Брахме, Вишну и Шиве.

- Ничего себе! - воскликнул я. - Это то, что я хотел услышать. Ему тоже несколько сотен лет, как и всем другим храмам, которые мы видели?

- Нет, - ответила Махамуни. - Ему тысяча семьсот лет.

Я потерял дар речи.

- Это то доказательство, которое мне было нужно, - сказал я после долгого молчания. - Это подтвердит слова Бхагаватам, который утверждает, что когда-то Ведическая культура была распространена по всей земле.

- Потребуется какое-то время, чтобы добраться туда, - предупредила Махамуни.

- Он расположен на горе Агунг, это действующий вулкан. Но не беспокойтесь.

Последний раз он извергался в 1964 году. Многие туристы стремятся посмотреть храм, хотя там есть места, куда их не пускают. Это, по сути, целый комплекс, состоящий из множества храмов, как уменьшенная копия Ангкор Ват в Камбодже.

- Поедем завтра утром, - сказал Падма Лочан. - Завтра очень благоприятный день.

- Каждые шесть месяцев там устраивают праздник, - объяснила Махамуни. - Многие балийцы в эти дни отправляются в паломничество, чтобы помолиться.

Люди верят, что Господь уберет храм во время извержения. Потоки лавы проносились в нескольких метрах от храмового комплекса, но ни одно из строений не пострадало. А соседние деревни были стерты с лица земли. Тысяча человек погибли.

Вечером программа проходила в храме Сандипани Муни, принадлежащем ИСККОН в Денпасаре. Когда я приехал, нас ждали уже сотни преданных.

- Где бы мы ни проводили программу, всегда столько счастливых преданных, - сказал я Падма Лочану. - Сколько преданных на Бали?

- Более двух тысяч человек, - ответил он с улыбкой.

В лекции я снова говорил о том, что вся красота этого мира временна и что, в конце концов, мы должны отречься от нее. Но я подчеркнул, что истинное отречение - задействовать в служении Богу все, что нас окружает, и что преданные должны использовать природные богатства острова для прославления Кришны.

После лекции один преданный обратился ко мне.

- Мы используем красоту наших пляжей для того, чтобы проводить Харинамы по субботам и вовлекать туристов в киртан.

Когда он показал фотографии, я был удивлен, увидев австралийцев и европейцев, поющих Харе Кришна и танцующих с преданными на пляже. Я поздравил его с тем, что ему удастся давать духовную жизнь охотникам за загаром.

На следующий день рано утром мы отправились в Пура Бесаки. Во время долгой поездки по гористой местности, покрытой джунглями во всех направлениях, я восхищался тем, что поклонение в храме продолжается уже в течение тысячи семисот лет. Мне не терпелось добраться до места и отыскать доказательства Ведических корней прошлого Бали.

Наконец, мы добрались до парковки, расположенной в километре от храма.

- По традиции, последний километр нужно пройти пешком, - сказал Падма Лочан, - чтобы было время поразмышлять о величии

Бога и о том, что мы Его смиренные слуги.

Подъем был крутым, было влажно и жарко. На последних шагах мне пришлось преодолевать себя. Мы поднялись на вершину - и неожиданно нашим взорам предстал гигантский храм, утопающий в красивых джунглях.

- Боже мой! - воскликнул я. - Никогда не видел ничего подобного.

Мы прошли последние 200 метров и, переведя дух, продолжили подниматься по длинной лестнице, которая вела к первым постройкам храмового комплекса. Древность панорамы ошеломляла.

- Мне кажется, что я попал в другую эпоху, - сказал я Падма Лочану.

Пока мы шли, было слышно, как священнослужители предлагают подношения в храмах. Как и все храмы, которые я видел на Бали, все строения здесь были открыты со всех сторон.

- В отличие от Индии, Вы не увидите здесь Божеств, - сказал Падма Лочан. - Они говорят, что боги приходят только когда им поклоняются.

Когда мы шли по огромному комплексу, я с благоговением разглядывал уникальную архитектуру строений. Неожиданно мы вышли к проходу, который вывел нас на широкий внутренний двор, где я увидел священнослужителей, предлагающих различные подношения.

- Туристы не могут сюда пройти, только верующие, - сказал Падма Лочан, - а за этим местом, где поклоняются полубогам, расположен храм Вишну.

- Это то, за чем я приехал, - произнес я нетерпеливо. - Я одет в одежды санньяси. Они позволяют мне пройти туда?

- Попробуем, - ответил он.

Я сунул руку в мешочек с четками и стал громко повторять святые имена; в это время мы вышли на огороженную площадку. Падма Лочан одел мне на голову традиционную балийскую шляпу. Когда мы вошли в большой двор некоторые священники подозрительно посмотрели на меня. Я стал повторять громче.

Неожиданно на полпути пожилой священник подошел к Махамуни и что-то сказал ей на балийском.

- Ну что ж, - подумал я, - попытка не пытка.

Махамуни с улыбкой повернулась ко мне.

- Если Вы хотите пройти через этот комплекс, - сказала она, - то должны помолиться полубогам.

Священник достал поднос с предметами для поклонения, такими как благовоние, свеча, фрукты и специи.

- Он хочет, чтобы Вы предложили все это полубогам, - объяснила Махамуни.

- Строгий Вайшнав не поклоняется полубогам, - подумал я и вспомнил слова Нароттама даса Тхакура:

"О брат, говорю тебе, если ты хочешь стать чистым преданным Верховного Господа, не стремись получить благословения полубогов."
[Према Бхакти Чандрика]

- Но если я не сделаю этого, - подумал я, - то никогда не попаду в храм Господа Вишну.

Священник занервничал, заметив мою нерешительность. Внезапно мне в голову пришла идея.

- Хорошо, - сказал я. - Я вознесу молитвы полубогам.

По милости Кришны я читал Десятую Песню Шримад Бхагаватам и только недавно заучил молитву, которая как нельзя лучше подходила к данной ситуации. Я поклонился ближайшему алтарю, а затем сел, зажег благовоние, предложил его и стал молиться: катьяни маха майе маха йогини адхишвари нанда гопа сутам деви патим ме куру те намах

"О богиня Катьяни, О великая энергия Господа, О владычица мистических сил и могущественная повелительница всего, пожалуйста, сделай так, чтобы сын Махараджи Нанды стал моим мужем. Я предлагаю тебе свои поклоны". [Шримад-Бхагаватам 10.22.4]

На священника это произвело большое впечатление, и, дав нам немного чаранамриты, он с радостью показал путь к храму Вишну.

- О чем Вы молились? - спросила Махамуни.

- Я прочитал молитву гопи, - сказал я, - но её результат недостижим в этой жизни.

Мы прошли через двор, поднялись еще на несколько лестничных пролетов, и, в конце концов, оказались на вершине горы, где располагался весь храмовый комплекс. Оттуда открывался прекрасный вид на гору Агунг.

- Наверное, страшно, когда извергается вулкан, - сказал я.

- Он все еще очень активный, - сказал Падма Лочан. - Время от времени он выбрасывает густой дым и пепел. Начало нового извержения - только вопрос времени.

- Надеюсь не сегодня, - сказал я, нервно улыбаясь.

Мы повернули налево, прошли еще 50 метров по каменной дорожке и, наконец, пришли в храм Господа Вишну. Когда мы вошли, я с удивлением обнаружил, что мы единственные посетители.

- Здесь в Пура Бесаки, они поклоняются Шиве, как верховному, - сказала Махамуни, - а не Вишну.

- Уверен, что так было не всегда, - сказал я. - Только взгляните на этот величественный храм, на изящную резьбу на камне. Когда-то Вишну был главным божеством здесь.

Неожиданно из-за храма появился пожилой человек, одетый в белые одежды.

- Священник, - шепнул Падма Лочан.

Он предложил чашу с фруктами и прочитал какие-то молитвы. Я терпеливо ждал и, когда он закончил, подошел к нему.

Я говорил, а Махамуни переводила.

- Сэр,- начал я, - мы преданные Господа Вишну, или Кришны. Нам было очень приятно увидеть, с какой преданностью Вы предлагаете Ему подношение.

Он смиренно склонил голову, но ничего не ответил.

- Как долго Вы служите здесь? - спросил я.

- С детства, - ответил он. - Мой отец был здесь священником, как и его отец и деда

- Сколько Вам лет? - продолжал спрашивать я.

- Восемьдесят три, - ответил он.

- Вы выглядите моложе, - отметил я.

- Одной женщине, которая живет в моей деревне 225 лет, - сказал он. - Она родилась в 1783 году.

Глаза Падма Лочана расширились от изумления.

- В предыдущие поколения люди здесь жили больше двухсот лет, - продолжал священник.

- Как это возможно? - спросил я.

Он рассмеялся:

- Они тяжело работали на полях, - объяснил он. - Пили воду из ручьев, ели в основном рис и овощи, и каждый день посещали этот

храм.

- Каждый день посещали этот храм, - повторил я, пытаюсь связать этот факт с продолжительностью жизни.

Он улыбнулся.

- Они были счастливы, - сказал он, - но никто из нас не будет жить вечно. Вот что по-настоящему важно - куда вы отправитесь, когда умрете.

- А куда Вы надеетесь отправиться, после смерти? - спросил я, страстно желая услышать сокровенные реализации из уст того, кто служил Господу всю свою жизнь.

Он помолчал несколько мгновений, глядя на алтарь.

- К Нему, конечно, - ответил он.

Священник замолчал, и в этот момент пошел дождь.

- Нам надо идти, - сказал я. - Весь этот путь стоил того, чтобы получить Ваш даршан. Мы были очень рады увидеть этот древний храм, который является доказательством того, что духовная культура Индии в свое время была распространена далеко за пределами ее современных границ. И что самое важное, что она до сих пор порождает подобных Вам людей, преисполненных веры в Бога.

Шрила Прабхупада писал:

"Современные люди полагают, что в ведические, или доисторические, времена Америка и многие другие части света еще не были открыты, но на самом деле это не так. Притху Махараджа правил миром за много тысяч лет до начала так называемой доисторической эпохи, и в этом стихе ясно сказано, что в те времена людям были известны все части света, и все они находились под властью одного царя. Из всего сказанного следует, что некогда цари Индии правили всем миром, а культура, к которой они принадлежали, была Ведической". [Шримад-Бхагаватам 4.21.12, комментарий]

Глава 3

(1 - 15 марта 2008)

Игры Святого Имени

В начале марта я вылетел из Лос-Анжелеса в Атланту, где должен был пересесть на рейс до Сантьяго, Чили. Прошло уже три года с

моего последнего приезда туда, и я с нетерпением ждал встречи с преданными этой ятры.

Когда самолет приземлился в Атланте, я отправился в зал посадки на рейс до Сантьяго. Он был переполнен, и единственное свободное кресло было прямо перед экраном телевизора, по которому шли новости. Показывали репортаж о женщине, которой стало плохо во время полета в Соединенных Штатах. Когда она попросила стюардессу дать ей кислородную маску, ей отказали. Через несколько минут женщина попросила еще раз, и стюардесса, видя ее отчаяние, попыталась помочь ей, но кислородный баллон не работал. Вскоре после этого женщина умерла. Журналист сообщил, что авиакомпания пыталась оправдаться, но было очевидно, что это была халатность экипажа самолета. В конце репортажа специальный гость программы дал советы, как вести себя в ситуации, если кому-то из пассажиров стало плохо: "Вызовите бортпроводника, дайте пострадавшему кислород и постарайтесь его успокоить".

- Какой ужас, - подумал я. - Можно только представить, как страшно оказаться в такой ситуации во время полета.

Мне не пришлось долго ждать, чтобы убедиться в этом.

Я вошел в самолет, сел на свое место, тихо повторяя Харе Кришна на четках. Поскольку я часто летаю, меня, в виде поощрения, вместо эконом-класса посадили в бизнес-класс. Люди, сидевшие вокруг меня, должно быть, были богаты, поскольку заплатили за билет тысячи долларов. Я заметил, что некоторые из них почувствовали себя неуютно в моей компании. Моя соседка, шлифовавшая ногти, подозрительно покосилась на меня. Мужчина, сидевший рядом с ней и читавший журнал «Уолл Стрит», посмотрел на меня и неодобрительно покачал головой. Женщина рядом со мной ничего не ответила, когда я спросил её, впервые ли она летит в Сантьяго. Не желая привлечь к себе еще больше внимания, я убрал четки и достал книгу. Когда последний пассажир поднялся на борт, члены экипажа приступили к своим обычным обязанностям, готовясь к закрытию люков. Я вежливо улыбнулся стюардессам, которые прошли мимо меня в хвостовой отсек самолета.

Неожиданно человек, сидевший через проход от меня, забился в припадке. Его глаза закатились, и изо рта пошла пена. Первое, что пришло мне в голову - что у него инсульт или сердечный приступ. Я

быстро осмотрелся, есть ли рядом кто-нибудь из бортпроводников, но все они ушли в хвостовой отсек. Пассажиры вокруг меня застыли в шоке. У женщины, полировавшей ногти, пилка замерла в руках. Мужчина, читавший газету, в ужасе смотрел, как больной сползает с кресла.

Я вспомнил советы из выпуска новостей, вскочил, схватил мужчину и аккуратно уложил его в проходе. Я постарался успокоить его, но он быстро терял сознание. Я оглянулся - пассажиры по-прежнему пребывали в шоке - эта неприятная сцена нарушила спокойное течение их благополучной жизни.

- Кто-нибудь позовите стюардесс! - крикнул я.

Женщина, сидевшая рядом со мной, закрыла от страха глаза. Остальные отвернулись и стали смотреть в окна. Я посмотрел на жену больного, которая неудержимо плакала.

- У него эпилепсия? - спросил я.

- Нет! Нет! - неистово воскликнула она.

- Он принимал какое-нибудь лекарство? - продолжал я.

- Нет! Нет! - она покачала головой.

- У него бывали проблемы с сердцем? - спросил я.

- Пожалуйста, спасите его! - закричала она.

Ее муж стал задыхаться. Я постарался положить его так, чтобы ему было легче дышать. Я, также, стал повторять святые имена, сначала тихо, а потом все громче и громче, поскольку показалось, что он умирает.

Я посмотрел на пассажиров по соседству - они просто сидели, молча уставившись на нас.

- Кислород! - закричал я.

Никто не пошевелился. Мне нужно было что-то сделать, чтобы заставить их помочь мне.

- Христа ради! - воскликнул я. - Кто-нибудь, принесите проклятый кислородный баллон, или этот человек умрет!

Это сработало. Двое мужчин вскочили и побежали на камбуз. Через несколько секунд они вернулись с кислородным баллоном. Пока они пытались его включить, я надел маску на мужчину. Неожиданно угловым зрением я заметил нескольких стюардесс, которые бежали по проходу.

Через мгновение они были рядом и взяли ситуацию под контроль - включили кислород и вызвали медработника по телефону. Пришел командир экипажа и потребовал, чтобы доставили дефибриллятор, устройство, используемое в скорой помощи при сердечных приступах.

Зажатый со всех сторон, я не мог отойти в сторону, и поэтому сел прямо посреди этого безумия. Мужчина продолжал биться в конвульсиях, размахивал руками, а лицо его искажали гримасы боли. Поскольку я больше не мог предложить какой-то практической помощи, я продолжал четко повторять мантру, чтобы он мог слышать каждый слог святого имени. В какой-то момент он ненадолго пришел в себя, и наши глаза встретились.

Я хотел сказать ему, что все будет хорошо, но почувствовал, что это не тот случай. Я подался вперед и стал повторять еще громче, надеясь, что если ему суждено оставить тело, то пусть ему повезет сделать это под звуки святого имени Господа.

Я повторял мантру, в то время как бортпроводницы пытались ему помочь. Я размышлял, когда же прибудет бригада медиков. Время от времени бортпроводницы перекладывали мужчину, чтобы ему было удобнее. В конце концов, когда, казалось, уже прошла целая вечность, прибыла бригада медиков.

Я поднялся и сел на место пострадавшего, его положили на носилки и быстро вынесли. Жена последовала за ним. К этому моменту он был практически неподвижен.

- Он может не выжить, - услышал я слова одной из бортпроводниц.

Я вернулся на свое место и снова стал повторять мантру на четках. Мое сердце все еще колотилось, а адреналин бурлил в крови. Ко мне подошла стюардесса и предложила стакан воды.

Успокоившись, я посмотрел по сторонам. Женщина, полировавшая ногти, дружелюбно улыбнулась мне, как бы в знак того, что благодарна за то, что я сделал. Я посмотрел на мужчину с газетой, и он одобрительно кивнул мне головой.

Женщина, сидевшая рядом со мной, наконец, заговорила.

- Спасибо, - сказала она.

Вскоре люк самолета закрылся. Я был изнурен случившимся и скоро заснул. Когда я проснулся, полет благополучно продолжался, и

большинство пассажиров спали. Я сидел в темноте и размышлял над происшедшим.

- Мы никогда не знаем, - думал я. - Мы никогда не знаем, когда подобное произойдет с нами. Обычно мы видим такое только в выпусках новостей, и полагаем, что это может случаться только с другими. Я молюсь о том, чтобы, когда придет мое время, кто-нибудь рядом со мной повторял святые имена.

Однако чем дольше я думал об этом, тем больше приходил к выводу, что, поскольку я часто путешествую в одиночку, то, когда буду покидать этот мир, легко могу оказаться один либо с группой незнакомцев. Это меня расстроило.

- Что, если я неожиданно умру от сердечного приступа в самолете на высоте 11000 метров? - Думал я. - Или ночью в постели в далекой стране? Но даже самый хорошо спланированный уход в окружении любящих преданных остается непростой задачей. Смерть - трудное испытание для всех. Когда этот день придет, я надеюсь, будут помнить все то служение, что я сделал, а не то, как я умер.

Я вспомнил историю, которую слышал недавно. Одного человека спросили, как его друг оставил тело.

- Не спрашивайте меня, как он умер, - ответил он. - Спросите лучше, как он жил.

Через девять часов наш самолет приземлился в Сантьяго. Пока пассажиры выходили, старшая бортпроводница подошла ко мне и попросила задержаться на несколько минут. Я терпеливо сидел, и когда все вышли, она вернулась с несколькими стюардессами.

- Мы хотели поблагодарить Вас, за своевременную помощь тому человеку, - сказала она. - Возможно, Вы спасли ему жизнь.

- Я счастлив, что смог помочь, - ответил я, - хотя не сделал ничего существенного. Это вы оказали ему медицинскую помощь, в которой он нуждался.

- За что мы Вам действительно признательны, - сказала другая стюардесса, - так, что благодаря Вам все сохраняли спокойствие. Когда Вы пели, казалось, что все будет хорошо.

- Да, - подтвердила третья стюардесса. - Это было что-то особенное, так успокаивающе.

- А что именно Вы пели? - спросила еще одна стюардесса.

- Я воспевал имена Бога, - ответил я. - Я последователь индийской религии, в которой Бога называют Кришной. В священных писаниях древней Индии говорится, что когда повторяют имя Бога, страх уходит.

- Сейчас мы это понимаем, не так ли, девушки? - сказала старшая бортпроводница.

- О, да, - ответили они.

- И мы благодарим Вас за это, - сказала одна из стюардесс.

- Это не моя заслуга, - ответил я с улыбкой. - Это все Святые Имена Господа. Поэтому в следующий раз, когда произойдет что-нибудь ужасное, помните, что нужно петь Харе Кришна.

- А можете записать нам слова этой песни? - попросила стюардесса.

- Да, конечно, - ответил я.

Я написал им слова маха-мантры, отдал листок и потянулся за своей ручной кладью. Но стюардессы опередили меня, взяли мои вещи и проводили до дверей. Когда я проходил иммиграционный контроль и получал багаж, я не мог не восхищаться играми святого имени.

В Шримад Бхагаватам говорится: тасмат санкиртанам вишнор джаган мангалам амхасам махатам апи кауравйа виддхй аикантика нишкритам

"Шукадева Госвами продолжал: Мой дорогой царь, воспевание святого имени Господа способно искоренить даже последствия величайших грехов. Поэтому воспевание движения санкиртаны - это самая благоприятная деятельность во всей вселенной. Пожалуйста, попытайся понять это так, чтобы другие восприняли это серьезно". [Шримад Бхагаватам 6.3.31]

О ТОМ, ЧТО БЫЛО ПОСЛЕ ВУДСТОКА 2005

(из лекции Шрилы Гурудева после Вудстока)

Ваше совместное служение произвело на свет чудо Тура. Например, йоги совершают чудеса. Что такое чудо? Чудо - это то, что противоречит законам природы. Но вы сделали особое чудо- дали людям возможность возродить свое сознание Кришны. В этот век люди очень забывчивы, но вы делали так, что сердца людей растаяли, и они привлеклись Кришной. Здесь, на Туре, Господь Чайтанья

непроявлен, но то, что Он присутствует здесь- это истина. А иначе не было бы столько оппозиции. Если есть Господь, то и демоны появляются автоматически. Но, несмотря ни на что, сотни людей приходят на фестивали, воспевают Святое имя Господа Кришны, смотрят представления на сцене, вкушают прасад. У многих из них Святое имя само собой начинает появляться на языке.

После Вудстока один преданный шел пешком до школы с поля. Пройдя некоторое расстояние, он услышал звуки Святого имени. Он подумал: "Откуда здесь харинама? Вроде не планировалась". Навстречу ему шла группа молодых ребят. Один из них играл на гитаре, а остальные пели "Харе Кришна". Поравнявшись с преданным, они поздоровались и сказали, что песенка "Харе Кришна" теперь у них будет самой популярной.

Во время киртана я наблюдал за многими людьми. Я также наблюдал, как во время распространения приглашений преданные говорили людям: "добрый день", на что в ответ получали: "Харе Кришна". Милость Шри Чайтаньи Махапрабху просто затопила эту страну. Куда бы мы ни приехали, везде люди знают нас и говорят "Харе Кришна". Шрила Прабхупада сделал эти духовные слова обиходными, которые люди говорят очень просто, подобно "здравствуйте".

Санкиртана - это совместное воспевание, совместное служение. Важно не только само преданное служение, но и умонастроение аскезы, смирения перед лицом возникающих трудностей. И здесь мы такие разные. Но преданные все различия отставляют в сторону и отождествляют себя со слугами Гуру и Кришны. Это их единственные отождествления. В этом году вы так замечательно все сделали.

Мне кажется, что преданные особенно хорошо сотрудничали друг с другом.

Поэтому все фестивали были экстра успешными. Оттого, как мы сотрудничаем, зависит успех проповеди. Так говорил Шрила Прабхупада.

Мы благодарим вас за ваше преданное служение. Чувство нашей разлуки с каждым годом становится все сильнее, так как совместное служение было особенно успешным. Во время одного из последних киртанов я не увидел одну преданную, которая обычно танцует на сцене. Я спросил, где она. Мне сказали: "Шрила Гурудева, она плачет

за сценой". Когда я это услышал, слезы начали выступать, желудок сдавило. Но мне надо было продолжать вести киртан, и поэтому, эти признаки разлуки пришлось подавить. Это часть сознания Кришны: "встреча, разлука, опять встреча, разлука и т.д.". В разлуке остаются воспоминания о совместной проповеди. Это так тяжело - разлучаться после Тура. Однажды я поделился этими мыслями со Шри Прахладом, и он сказал, что во всем этом есть кое-что положительное, а именно то, что после разлуки обязательно будет встреча. Причем, чем сильнее разлука, тем радостней встреча. Так приходит нектар, нектар воспоминаний. Это как гопи вспоминают о Кришне, когда Он оставляет Вриндаван. Каждые последующие день и ночь приближают нас к новому Туру. Только думая так, можно вынести боль от разлуки с проповедью миссии Господа Чайтаньи Махапрабху.

Как я могу ответить на ваше искреннее служение? (У Шрилы Гурудева выступили слезы на глазах). Только Шрила Прабхупада может ответить на этот вопрос, а также на вашу любовь и на ваши усилия. Хотя физически Он не присутствует, я на 100% уверен в этом. В действительности, я не достоин получить ответ от Шрилы Прабхупады, так как вы сами сделали всю работу. Я все время думал о том, доволен ли Шрила Прабхупада тем, что происходит на Туре. Об этих моих мыслях, конечно же, знал Шри Прахлад, так как он - мой близкий спутник.

После Вудстока мы поехали на Украину. В день приезда я уснул на пол часа и увидел удивительный сон. Мне приснился прекрасный сад. Я гулял по нему со своими духовными братьями. Хорошо помню, что со мной были Тамал Кришна Госвами, Бхакти Чару Свами, Ниранджана Свами и другие. Вдруг мы увидели Шрилу Прабхупаду. Он сидел на красивом троне и давал наставления одному из наших старших духовных братьев. В один момент Шрила Прабхупада увидел меня, встал и пошел по направлению ко мне. Он хотел обнять меня, но я почувствовал себя недостойным его объятий, и присел, дотронувшись до его лотосных стоп. Но Шрила Прабхупада все же крепко обнял меня и сказал, что очень доволен тем, что произошло на Туре. Он спросил меня, что бы я хотел получить от него в награду. И я ответил: "Шрила Прабхупада, занимайте меня, пожалуйста, всегда в преданном служении". Тогда Шрила Прабхупада еще сильнее обнял

меня, а я подумал о том, какой Шрила Прабхупада сильный. Вот такой сон.

И этот сон - и ваш тоже. Я делю эту милость Шрилы Прабхупады на всех вас, так как без вас ничего бы не было. Когда Пандавы привели со сваямвары Драупади, Кунти сказала разделить "милостыню" на всех пятерых.

Это было во Вриндаване. Я с моими братьями в Боге сели принимать прасад.

Вдруг мне сильно захотелось масла. Слуга принес большой кусок масла и положил в мою тарелку. Я собрался было отправить этот кусок масла себе в рот, но ББ Говинда Свами сказал: "Махарадж, нехорошо все брать себе и ни с кем не делиться". Махарадж всегда напоминает мне о том, как нужно поступать в тех или иных обстоятельствах. Вскоре от этого куска масла ничего не осталось. И я был еще более счастлив оттого, что мои братья тоже поели масла. Так что я не хочу совершать ту же самую ошибку еще раз. Я не хочу присваивать себе ответ Шрилы Прабхупады, так как вы все имеете право на него.

В долгие зимние времена просто вспоминайте об этой проповеди, об этом ответе Шрилы Прабхупады и считайте дни до следующего Тура.

Мы, на самом деле, получили такие благословения, которые невозможно осознать. Как ребенок может понять любовь матери? Как он может понять труд отца? Как мы можем понять ту милость, которая была на нас пролита?

Делитесь этим нектаром с другими - так вы сможете сохранить умонастроение Тура в своем сердце.

Все время до следующего Тура у вас должна быть хорошая садхана, внимательная джапа, вы должны читать книги Шрилы Прабхупады, общаться с преданными. Мы не хотим потерять ни одного из вас, так как без него не будет совершенства. Мы можем немного погордиться своей маленькой группой. Это была особенная проповедь с особенными преданными, которые особенно хорошо сотрудничали друг с другом.

Акрура забрал Кришну и Балараму из Вриндавана на своей колеснице. Так вот на наших автобусах, которые будут увозить вас с Тура, можно написать "колесница Акруры".

Пребывание на Польском туре для меня подобно пребыванию в Святой дхаме. Я возвращаюсь из Святой дхамы физически полностью изможденным, но духовно полным. То же происходит и после тура.

Однажды, по окончании Вудстока, я приехал на поле. Чувство разлуки переполнило сердце, и потекли слезы. Хорошо, что вокруг никого не было.

Откуда-то появился человек. Он чуть ли не бежал ко мне. Я быстро подавил свое настроение. Мужчина обнял меня и сказал, что будет скучать по нам, выразил свою признательность за фестиваль.

Некоторые люди реально плакали, расставаясь с преданными. Они не могли поверить, что фестиваль уже закончился. Что касается плохой погоды, которая была до Вудстока и немного на самом фестивале, то тут нет вопросов.

Полубоги тоже хотели присутствовать, но, не желая обнаруживать свое присутствие, прятались за тучами и наблюдали за всем происходящим.

Иногда на фестивале можно было видеть интересных личностей. У них радостные просветленные лица, совсем не как у обычных людей. Преданные рассказывали, как к ним иногда подходили такие люди. Чувствовалось, что это не обычные живые существа. Одна матаджи рассказывала, как она раздавала прасад; к ней подходили странные люди с неземными лицами, они ждали, как она скажет им "Харе Кришна" и очень хитро улыбались. Мурашки бежали по ее телу, и возникала мысль, что это какие-то возвышенные живые существа. На киртанах вдруг появлялись люди, которые очень хорошо знали все вайшнавские движения и вдохновляли всех (включая преданных) петь и танцевать. Это тайна за семью замками.

Глава 4

(9 апреля 2008)

Таксистская Мудрость

В один из дней в Нью-Йорке мы с Гададхара Пандитом пошли по магазинам, чтобы купить звуковую систему для моего фестивального тура в Польшу. Через несколько часов я понял, что мы опаздываем на программу.

- Уже почти пять вечера, - сказал я. - Если мы хотим успеть в храм к вечерней программе, то нужно поспешить. Давай возьмем такси.

Когда мы стояли на углу улицы и пытались поймать такси, я повернулся к Гададхаре и сказал:

- У меня есть несколько вопросов о Нью-Йорке для следующей главы моего дневника. Таксист может оказаться тем самым человеком, которого стоит спросить.

- Идея кажется неплохой, - ответил он, - но я бы не ожидал чего-то большего, нежели описания нескольких туристических достопримечательностей.

Через 20 минут мы были уже готовы сдаться, как вдруг желтое такси вырулило из потока машин и с визгом остановилось прямо рядом с нами.

Из окошка выглянул водитель.

- Куда хотите ехать, ребята? - спросил он с сильным нью-йоркским акцентом.

- Вторая Авеню, 26, - попытался перекрыть шум проезжающих машин Гададхара.

Мы едва успели сесть, как машина сорвалась с места и влилась в поток. Водитель посмотрел на нас через зеркало заднего вида.

- Никто не хотел брать вас, парни, - сказал он.

Он повернул голову и посмотрел прямо на нас.

- Люди слишком легко выносят другим приговор, - продолжил он.
- Мы должны уважать других. Я хочу сказать, что хотя вы одеты непривычно, это не значит, что вы не можете быть хорошими людьми. Понимаете о чем я?

- Да, сэр, - ответил я нервно, - но не кажется ли Вам, что лучше смотреть на дорогу?

- Машина сама едет, - рассмеялся он. - Вы только просите поворачивать. Так говорит один из моих коллег. Это высказывание попало в книгу. Как же она называется?

Он отвернулся и стал смотреть на дорогу.

- Ах, да, - сказал он. - "Таксистская Мудрость". Читали?

- Нет, сэр, - ответил я. - Не могу сказать, что читал.

- Вы это не читали? - удивился он. - Это моя любимая книга.

Он помолчал.

- Вы живете где-то здесь?

- Нет, - ответил я. - Я постоянно езжу. Через пару недель еду в Англию.

- Англия, - сказал он. - Та, что называлась Британией. Когда туда пришли иудеи, они говорили на идиш, и в их языке часто употреблялись окончания "-ишь", поэтому они стали называть себя "Бритишь".

Мы с Гададхарой переглянулись.

- Это тоже из той самой книги, - рассмеялся он. - Я приехал сюда 20 лет назад из Пакистана, и с самого первого дня работаю таксистом. Я видел, как несколько людей смеялись над вами, когда вы, ребята, стояли на углу улицы. Позвольте мне рассказать вам, в чем беда этого города. Люди слишком материалистичны, вот и все.

Я решил попробовать получить ответы, которые мне были так необходимы для моего дневника.

- Можно задать вам несколько вопросов? - спросил я.

- Конечно, - ответил он, - но прежде хочу сказать, что знаю вас, ребята. Я видел, как вы пели на улице. Вы хорошо относитесь ко всем. Вы ни над кем не насмехаетесь. А я каждый день вижу плохое. Вот, недавно, одного парня застрелили прямо перед моей машиной. Что происходит с этим миром?

Он замолчал на мгновение.

- Когда же люди научатся любви и терпению? - с чувством произнес он.

Я попытался что-то сказать, но он не дал мне.

- Я вам отвечу, - продолжил он. - Когда люди станут религиозными. Религия это единственное, что есть общего между нами. Я хочу сказать, что мы все дети Бога. Разве не так?

Прежде чем я успел ответить, он продолжил.

- Но должен вам признаться, парни, - сказал он. - Я не очень хороший мусульманин. Я имею в виду, что не молюсь пять раз в день и нерегулярно хожу в мечеть. Я действительно сожалею об этом.

- Но Вы кажетесь очень благочестивым человеком... - вставил я.

- И иногда я ругаюсь, - перебил он. - Но я обещаю, что не буду этого делать при вас. Однажды мой мулла сказал мне, что Бог дает и прощает. А мы? Мы берем и забываем.

В этот момент полицейская машина выдавила нас в другой ряд. Наш водитель притормозил и простроился за ней.

- Почему Вы так поступили? - спросил я.

- Я объясню, мистер, - ответил он, - всегда лучше быть позади полицейской машины. Омар, мой друг, говорит так. Это житейская мудрость, не так ли?

- Очень похоже, - ответил я. - А сейчас я хотел бы спросить...

Он снова перебил.

- Помните, несколько лет назад Талибан взорвал большую статую Будды в Афганистане? - спросил он.

- Да, конечно я помню, - ответил я.

- Я плакал, когда смотрел фотографии, - сказал он. - Люди должны уважать все религии. Все поклоняются одному Богу. Разрушая одного, ты разрушаешь своего собственного. Понимаете о чем я?

- Да, понимаю, - сказал я. - И я бы хотел, чтобы больше людей...

- Моя философия такова: человек должен делать другим добро, - продолжил он. - И самая большая помощь, которую можно оказать другому человеку - вдохновлять его следовать его религии. Позвольте, я скажу, в чем причина всех проблем в мире. Хотите узнать?

- Да, сэр, - ответил я, пытаюсь сохранять спокойствие. - Хотелось бы узнать.

- Я понял это, сидя за баранкой все эти годы, - сказал он. - Проблема в том, что люди слишком материалистичны. И самое ужасное, что они привносят материализм в религию. Они идут в мечеть, церковь, храм, и просят Бога о материальных вещах. Мистер, есть только одно о чем нужно просить Бога. Вы знаете что это?

Ошеломленный его реализациями, я потерял дар речи.

- Служение, - сказал он. - Нужно просить только служения. Мы были созданы Богом для того, чтобы служить Ему. Ни для чего другого. Это наша природа. Если вы поступаете в соответствии со своей природой, то будете счастливы. Правильно?

- Вы попали прямо в точку, - ответил я, размышляя над тем, как его слова перекликаются с определением чистого преданного служения Рупы Госвами.

- Я все это понял в такси, - сказал он с улыбкой, снова глядя на нас через плечо.

- Смотрите, грузовик! - закричал я.

Он быстро повернулся и ловко увернулся от грузовика.

- Я больше смотрю на то, что происходит вокруг меня, поскольку не беспокоюсь о месте для парковки, - рассмеялся он. - Это тоже из той книги.

Мы какое-то время лавировали в потоке машин, потом он снова заговорил.

- Сегодня в религии царит полная неразбериха, - сказал он. - Люди поклоняются Богу с неправильными мотивами. Поэтому многие люди уходят из религии. Один из моих лучших друзей, Хафиз, стал атеистом в прошлом году. Я хочу сказать, а что еще у нас было общего? Однажды он сказал: "Докажи мне, что Бог существует". Я посадил его на заднее сиденье своей машины и сел вместе с ним. Я сказал ему: "Это вопрос веры, Хафиз".

"А он возразил: "Я не доверяю вере".

"Я сказал: "Но ты же веришь, что Атлантический океан не выйдет из берегов, не так ли? Ты же веришь, что звезды не упадут с неба и не разбомбят Нью-Йорк, правильно? Да, веришь. И знаешь что? Кто-то повелевает всем этим.

И этот кто-то - Бог. Ничего не происходит случайно".

Хафиз после этого стал агностиком. Он стал верить что "где-то там есть что-то такое".

- Но вы, ребята, все время помогаете людям стать религиозными. Поэтому вы мне и нравитесь. Вы живете для других. Я живу для себя, просто вожу такси. Я знаю, что Аллах доволен вами больше, чем мной. Вы поете для Него и в снег, и в дождь. Я видел вас. И поэтому я взял вас, парни.

- Сэр, - сказал Гададхара, - вот наш храм, вон там.

- О, очень красивый, - сказал он, - просто прекрасный.

Когда мы подъехали к бордюру, водитель повернулся к нам.

- Эй, парни, - сказал он, - за мой счет. Мне очень понравилась наша беседа.

- Спасибо большое, - сказал я. - Очень мило с вашей стороны.

- Беседа? - прошептал Гададхара, собирая свои вещи. - Вам едва удалось слово вставить.

Водитель выскочил из машины и подбежал к моей дверце. Он с поклоном открыл мне дверь.

- По счетчику - 16 баксов, - сказал он. - Но не беспокойтесь. Нью-Йорку нужно больше таких людей, как вы.

Я вышел из машины, он неожиданно подался вперед и обнял меня, а затем отступил назад.

- У меня к вам только одна просьба, ребята, - сказал он. - Пожалуйста, помолитесь за меня. Хорошо? И достаньте ту книгу, о которой я вам рассказывал.

- Обязательно, - сказал я, когда он сел в такси. - И ты тоже помолись за нас.

- Это то, что и должны делать люди, - ответил он. По мере того как машина удалялась, его голос становился все тише и тише. - Предполагается, что религия должна сближать людей, а не разделять их. Мой друг Омар однажды сказал...

Через несколько секунд его такси влилось в поток машин. Пока мы шли к храму, Гададхара смеялся.

- Вам так и не удалось задать свои вопросы, правда? - сказал он.

Я улыбнулся.

- Не имеет значения, - ответил я. - Я и без них узнал о Нью-Йорке даже больше, чем ожидал. Нам удалось найти общий язык с этим таксистом. Он оказался классным парнем.

На следующий день я пошел и купил книгу. И там нашел это высказывание:

"Если есть понимание, то есть и любовь. Если понимания нет, то будет только бесконечный поток вопросов"

[Таксистская Мудрость, Риза Миккенбург, Кроникал Букс, 1996]

Глава 5

(13-14 апреля 2008)

Возвращаясь к урагану Катрина

Во время моего проповеднического тура по Соединенным Штатам меня пригласили в Нью-Талаван, сельско-хозяйственную общину ИСККОН в штате Миссисипи. Мой духовный брат Йогендра Вандана дас встретил меня в аэропорту Нью-Орлеана. Пока мы ехали по городу, на меня произвела впечатление красота старинных южных зданий, но вскоре меня поверг в шок вид нескольких заброшенных районов, разрушенных в результате наводнения вызванного ураганом Катрина два с половиной года назад.

- Восемьдесят процентов города были под водой, - сказал Йогендра Вандана. - Все побережье Миссисипи было опустошено, восстановительные работы идут непрерывно, но на это требуется время.

- Почти две тысячи человек погибли, а 285 тысяч остались без крова, - продолжал он. - Более миллиона акров леса были уничтожены. Ущерб экономике штата составил 150 миллиардов долларов. Министерство Внутренней Безопасности Соединенных Штатов назвало этот ураган одним из самых ужасных стихийных бедствий в истории страны. Потребуется годы, возможно даже десятилетия, чтобы вернуть городу его былую красоту.

- Мы сидим на пороховой бочке, потому что часть города находится ниже уровня моря. Всегда есть опасность того, что во время сильного шторма река Миссисипи может выйти из берегов и затопить город. Во время урагана Катрина стало ясно, что дамбы, построенные вокруг города, чтобы защищать его от наводнений, недостаточно прочны.

- Только посмотрите, - сказал он, показывая на заброшенный супермаркет. Я не мог поверить своим глазам. Огромное здание было безжизненным и зловещим, так как в разгар дня внутри не было ни души.

- Внутри все было затоплено, - продолжал Йогендра Вандана. - Уровень воды был больше шести метров. В городе очень много таких заброшенных супермаркетов.

- Нас до сих пор окружают последствия Катрины. Это было самой большой новостью во всех средствах массовой информации на протяжении нескольких месяцев, но, в конце концов, люди потеряли интерес к этому. Единственный положительный эффект заключается в том, что люди стали здесь более восприимчивы к Сознанию Кришны, чем когда-либо. Жизнь такова, что именно трагедия заставляет людей задуматься об их цели жизни.

- Это действительно так, - ответил я. - Слава Богу, что Нью-Талаван избежал гнева шторма.

- На самом деле, Махараджа, - сказал Йогендра Вандана, - мы пережили основной удар стихии.

- Неужели? - удивился я.

- Да, - подтвердил он, - и многие члены нашей общины были задействованы в спасательных работах в духе сознания Кришны.

- Я был не в курсе, - ответил я.

- Как и большинство преданных ИСККОН, - сказал он.

- Расскажи мне, что случилось, - попросил я, - а я расскажу всем.

- Ураган обрушился утром в понедельник, - начал он. - В выходные мы отпраздновали Джанмаштами и Вьяса-пуджу Шрилы Прабхупады. Поскольку было объявлено штормовое предупреждение, многие семьи из Нью-Талавана уехали в Атланту, штат Джорджия. Но не у всех было куда уехать. Где-то семь семей и пятнадцать одиноких мужчин и женщин остались.

- Я проводил мангала-арати в храме, когда обрушился ураган. Ветер был такой силы, что я думал, что сорвет крышу. После арати все преданные сели вместе. Мы видели, как вокруг летали какие-то обломки. Из оборванных электрических проводов сыпались искры, и звук ветра заглушал все. Было страшно, но преданные сидели спокойно и повторяли Харе Кришна.

- Когда глаз шторма был над нами, стало тихо, и я выбежал на улицу, чтобы оценить ущерб. Это была картина полного опустошения. Повсюду были обломки. Многие деревья повалены. Большая часть забора разрушена. Наши коровы растерянно бродили вокруг. Я увидел, что некоторые из них мертвы, убитые поваленными деревьями. Наша мастерская была полностью уничтожена. После того как мы переждали шторм до конца, мы обнаружили, что четыре дома преданных серьезно повреждены.

- Что мы не смогли по достоинству оценить сразу, так это размер ущерба во всем штате. Большая часть Нью-Орлеана находилась под водой 30 дней. Дороги были завалены деревьями во всех направлениях. Опоры линий электропередачи повалены, и в результате сотовые телефоны, наземные линии связи и компьютеры не работали несколько недель. Целый месяц на южном побережье не работал ни один магазин. Школы не работали полтора года, а аэропорт Нью-Орлеана - шесть месяцев.

- Нашей первоочередной задачей было очистить дороги на нашей территории с помощью бензопил и попытаться восстановить изгородь, чтобы коровы не разбрелись. Мы потратили много времени, чтобы восстановить крыши наших построек.

- Несмотря на отчаянную ситуацию, мы были в лучшем положении, чем большинство наших соседей, потому что у нас было два значительных преимущества: генератор, благодаря которому мы могли качать чистую воду, и сжиженный пропан, на котором мы могли готовить. У наших соседей не было чистой воды, потому что общественный трубопровод, доставляющий чистую воду, был поврежден, и вода была заражена. И у большинства людей не было возможностей готовить, потому что было невозможно попасть в город, чтобы купить там пропан.

- Но самое главное - у нас была спутниковая тарелка, с помощью которой мы могли связаться с остальным миром. Мы немедленно сообщили преданным в разных храмах, что с нами все в порядке, что никто не пострадал, и что у нас есть все необходимое, чтобы выжить.

- Следующие несколько дней мы просто сидели и ждали. Поскольку на дорогах было много поваленных деревьев, мы не могли выехать за пределы общины, и никто не мог приехать к нам. Властям Миссисипи стоило больших усилий расчистить дороги.

- Благодаря сложившимся обстоятельствам, мы жили простой жизнью. Электричества не было, и мы ложились спать с заходом солнца, а утром проводили мангала-арати при свечах. Благодаря тренировке в сознании Кришны, мы были готовы к такой жизни. Но можете только представить, как тяжело пришлось другим людям. Настоящей проблемой стало отсутствие канализации. Люди были вынуждены ходить в туалет в пластиковые пакеты и закапывать их в саду.

- Через несколько дней мы узнали, что некоторые дороги расчистили, и тогда принялись за дело - распространять милость Кришны в форме прасада.

- К счастью, помимо пропана у нас был солидный запас продуктов, так как мы закупили много бхоги на Джанмаштами. Итак, мы начали ежедневно готовить и развозить горячий прасад по городам на побережье. Федеральное Агентство по Чрезвычайным Ситуациям (ФАЧС) США, перегруженное работой по устранению последствий катастрофы, медленно реагировало, поэтому во многих местах мы были первыми, кто пришел на помощь. Люди по-настоящему оценили это.

- На протяжении многих недель мы раздавали тысячу тарелок в день. Мы также проводили киртаны и пели Харе Кришна. В какой-то момент, когда ФАЧС пожаловалось, что мелкие благотворительные организации усложняют ситуацию в зоне бедствия, местный конгрессмен сказал нам: «У вас есть моя поддержка. Продолжайте делать свое дело и не обращайтесь внимания на то, что говорит ФАЧС».

- Из-за большого спроса на пищу, наши запасы вскоре закончились и мы через спутник обратились к храмам по всей Америке. Через несколько дней преданные из Алачуа, Флорида, выслали грузовик с продуктами на 20 тысяч долларов. Прияврата дас из Вашингтона, округ Колумбия, возглавляющий организацию Пища Жизни, объединился с Сададживаной дасом, который собрал продуктов на тысячи долларов, и они приехал на собственном грузовике в зону бедствия.

- Чтобы продолжить распространение прасада, нам нужно было починить все наши постройки. Мы еще раз обратились за помощью и пожертвования очень быстро пришли. Бир Кришна Госвами и я собрали 40 тысяч долларов за пару недель. Перед бурей мы еле сводили концы с концами. Неожиданно Кришна предоставил нам неограниченные ресурсы для проповеди в самом центре катастрофы.

- С новым энтузиазмом мы продолжили распространять прасад на побережье в городах подвергшихся удару стихии. Мы сконцентрировались на районах, где национальная гвардия Миссисипи распространяла воду и лед. Люди выстраивались в очереди, чтобы получить эти жизненно необходимые продукты, а мы дополнительно давали им прасадам. Особенно рады получить горячую еду были солдаты, потому что все у них было это сухой армейский паек. Там у нас появилось много новых друзей.

- К великому счастью наших распространителей местная телефонная компания Саузерн Белл (Southern Bell), на время предоставила бесплатные телефонные линии, благодаря чему преданные из Индии получили возможность часами разговаривать с родными.

- В Нью-Орлеане нашему храму чудесным образом удалось избежать серьезных повреждений. Но городские чиновники посчитали весь район непригодным для проживания, и 22 преданных попросили покинуть храм. Беспокоясь, что храм разграбят или повредят,

преданные колебались. Каждый день национальная гвардия Луизианы, которая прибыла в город после урагана, приходила и требовала, чтобы они покинули город.

- В конце концов, преданные из Далласа отправили огромный грузовик, чтобы забрать из храма большие Божества Радха-Кришны и другие параферналии. Это было нелегко, поскольку военные и полиция пропускали только автомобили с важным грузом для поддержания порядка. Но вместе с преданными поехал журналист, и каждый раз, когда их останавливали на пропускных пунктах, он представлялся и спрашивал, почему преданным не позволяют вывезти их религиозные артефакты. Не желая негативной огласки, чиновники позволили проехать все блокпосты.

- В храме только начали грузить Божества, как появился военный патруль и захотел конфисковать грузовик. Они заявили, что он въехал на территорию города незаконно, и они забирают его для спасательных работ. Когда преданные отказались подчиниться, разразился спор. В какой-то момент старший патруля начал угрожать преданным. В этот момент они увидели другой грузовик такого же размера, проезжавший по другой стороне улицы. Незаконность его проникновения на территорию города не вызвала у военных никаких сомнений, и они его тут же конфисковали. Преданные погрузили Божества и другие важные параферналии и быстро уехали в Даллас.

- Ураган продолжает оставаться источником несчастий для этого района. Преданные оказали столько помощи, что в знак благодарности Фонд Буша-Клинтона выделил 30 тысяч долларов на ремонт наших поврежденных зданий. Министерство Сельского Хозяйства США выделило нам 36 тысяч долларов на ремонт изгороди и бульдозер, чтобы очистить нашу территорию от поваленных деревьев.

- Но самое главное, что распространение прасада и пение святых имен помогли нам завоевать уважение и восхищение, особенно среди местных и федеральных чиновников. Объединив наши усилия, мы смогли облегчить страдания, причиненные Катриной и дать людям истинное духовное благо.

Шрила Прабхупада пишет:

Каждый может найти время и средства, чтобы совершать эту ягью и угощать прасадом всех желающих. В век Кали этого больше чем достаточно, и Движение сознания Кришны основано именно на этом

принципе: все время петь и повторять мантру Харе Кришна, как в храме, так и на улице, а также угощать прасадом как можно больше людей. Сотрудничество с органами государственной власти и с теми, кто создает капитал страны, может очень помочь в этом. Распространение прасада и санкиртана принесут людям мир и благоденствие.

[Шримад-Бхагаватам 4.12.10 комментарий]

Глава 6

(май 2008)

Высокопоставленные враги

Я вернулся в Европу в начале мая, чтобы встретиться с Джаятама дасом и Нандини даси и обсудить летний тур Фестиваля Индии в Польше. В течение целого года мы занимаемся организацией 50 фестивалей, включая Вудсток, которые мы проводим на побережье Балтийского моря. В общей сложности наши фестивали посещают 750 000 человек.

В последние недели перед началом фестивального тура всегда много хлопот. В этом году перед нами встала трудная задача - получить особые визы для 200 русских и украинских преданных тура. Им были необходимы Шенгенские визы, позволяющие въехать на территорию Евросоюза на три месяца с правом посещения большинства стран, входящих в него; но чтобы получить ее, необходимо иметь работу, банковский счет и поручителей.

Это сразу стало проблемой, потому что многие русские и украинские преданные живут в храмах. Чтобы все уладить, нам нужно было провести несколько встреч на высшем уровне, в том числе и с представителями Министерства Иностранных Дел Польши. Все решилось прямо перед первым фестивалем, и преданным были выданы визы с беспрецедентными уступками.

- Это стало возможным только благодаря хорошим отзывам о наших фестивалях, которые проходят уже больше 20 лет, - сказала мне Нандини.

Также, свою лепту внесла поддержка нового Посла Индии в Польше, который стал нашим другом. Он выразил свою

признательность ИСККОН и горячее желание помочь нам распространять Ведическую культуру в Польше.

- ИСККОН - это посольство культуры Индии во всем мире, - сказал он Джаятаму и Нандини.

Он предложил в этом году провести тур под официальным патронажем Посольства Индии. Получив такую дипломатическую поддержку, мы продолжили подготовку с новым энтузиазмом и поместили изображение Индийского флага на наши плакаты и приглашения.

Однако, несмотря на всю поддержку, мы, как обычно, столкнулись с противостоянием. Во время подготовки к туру Нандини связывалась с муниципалитетами каждого из городов, в которых мы планировали провести фестивали. Большинство ждали нашего возвращения, так как многие люди просили их об этом и планировали свои отпуска на то время, когда будут проходить наши фестивали. Но в одном городе мы столкнулись с проблемами, и это было уже не в первый раз.

Это один из самых больших городов на побережье, население которого летом увеличивается до нескольких сотен тысяч человек. Обычно мы проводим там самые большие и самые успешные фестивали. Несколько месяцев назад Нандини сделала заявку на проведение фестиваля в большом парке в центре города. И чиновники уверили нас, что не будет никаких трудностей. Но в конце мая Нандини сообщили, что все лето в парке будет проходить ярмарка ремесленников.

- Такая проблема с городами по всему побережью, - сказала мне Нандини по телефону, когда я был в Америке. - Едва ли нам удастся провести там хоть какое-то культурное мероприятие. Предпочтение отдается мероприятиям, приносящим прибыль. Сейчас слишком поздно искать другое место, но я попытаюсь выбить место на пляже.

- Пляж - это самое престижное место из всех, - заметил я. - Если нам не удалось заполучить парк, то кто нам даст пляж?

Прогулки по пляжу - самое любимое времяпрепровождение людей в городе летом. Хотя мы уже проводили там фестивали, мы знали, что многие власть предержащие люди города были против того, чтобы предоставить нам эту площадку.

Нандини связалась с чиновником и спросила, будет ли свободна площадка на какие-нибудь выходные.

- Забавно, что вы позвонили именно сейчас, - сказал он. - Это место было занято на месяцы вперед, но буквально 15 минут назад нам позвонили и сообщили об отмене мероприятия, намеченного на 5 и 6 июля. Эти даты вас устроят?

Нандини не могла поверить своим ушам.

- Это один из лучших выходных дней лета, - подумала она, и с жаром согласилась. Ей сказали, что муниципалитет будет уведомлён, и что она должна подписать контракт в их офисе в течение двух недель.

Нандини решила, что, находясь в этом городе, она сможет встретиться с мэром и поговорить о том, что на курортах Балтийского побережья отдается предпочтение бизнесу, а не культуре, и назначила встречу с ним на тот же день.

Недавно избранный мэр был знаком Нандини. Три года назад он был директором самой большой старшей школы в городе. Он слышал о наших фестивалях от учеников и пришел посмотреть лично. Он страдал от хронического заболевания и заинтересовался нашей палаткой Аюрведы.

Он отстоял длинную очередь, чтобы получить консультацию, но фестиваль закончился прежде, чем до него дошла очередь. Он расстроился и обратился к Нандини, которая стояла неподалеку. Тем же вечером она приехала с консультантом прямо к нему домой.

Было уже 11 вечера, когда они приехали к нему, но он так сильно хотел пообщаться с ними, что они проговорили всю ночь. Нандини и консультант по Аюрведе убедили его жить простой жизнью и отказаться от некоторых вредных привычек. Он последовал их советам и постепенно выздоровел. В этом году он баллотировался на должность мэра и выиграл выборы. Он до сих пор был благодарен преданным.

Через две недели Нандини отправилась на север, чтобы подписать контракт об аренде площадки на пляже. Чиновник, ответственный за эту площадку радостно поприветствовал ее.

- Все в порядке, - сказал он. - Сейчас должны принести последний документ из муниципалитета. Пожалуйста, подойдите через полчаса.

Когда она вернулась, его настроение было другим.

- Я сожалею, - сказал он. - В последнюю минуту все изменилось. Муниципалитет отменил ваше мероприятие, а на тот уикенд назначили футбольный матч.

- Как это возможно? - спросила Нандини. - Две недели назад Вы сказали, что площадка свободна и закрепили ее за нами.

Мужчина потупил взгляд.

- Мне очень жаль, - повторил он. - Но ничего нельзя изменить. Муниципалитет принял такое решение.

- Я поговорю об этом с мэром, - подумала Нандини. - По милости Кришны у меня с ним встреча через полтора часа.

Когда она вышла, то позвонила мне и сообщила об изменении ситуации.

- Выглядит не очень обнадеживающе, - сказала она, - но я буду пытаться.

По пути в мэрию она зашла в гости к одному нашей старой знакомой, у которой были связи в муниципалитете.

- Все так и есть, как ты говоришь, - сказала женщина. - С каждым летом муниципалитет все больше урезает количество культурных мероприятий. Все лучшие места предоставляются на коммерческой основе. Я скажу тебе еще кое-что: на последнем заседании муниципалитета обсуждали ваш фестиваль. Было много противников. Это когда решили не давать вам парк в этом году. Когда резолюция была принята, один из старших членов муниципалитета стукнул кулаком по столу и сказал: "Никогда больше не будет Фестиваля Индии в нашем городе!"

- А мэр там был? - спросила Нандини.

- Нет, его не было, - ответила женщина. - Таким решением были довольны не все. У вас здесь много друзей, но будьте осторожны - ваши враги занимают высокие посты.

Затем Нандини отправилась на встречу с мэром, где была встречена его секретарём и препровождена в кабинет.

- Просто замечательно, что в этом году ваш фестиваль будет проходить на пляже, - сказал мэр.

- Фестиваль отменили, - сказала Нандини, сдерживая гнев. - Сначала нам не разрешили проводить его в парке, а сейчас мы получили официальный отказ в проведении фестиваля вообще.

- Отказ? - удивился мэр. - Кто отменил фестиваль?

- Муниципалитет, - ответила Нандини, повышая голос.

- Но глава муниципалитета - я, а меня не проинформировали, - сказал мэр.

Он повернулся к своей секретарше.

- Вы бывали на Фестивале Индии? - спросил он.

- Да, господин мэр, - ответила она, - бывала.

- И что вы думаете о нем? - продолжал мэр.

Она на секунду задумалась.

- Это замечательное мероприятие, - с воодушевлением сказала она. - Горожане очень любят этот фестиваль, особенно дети. Они всегда с нетерпением ждут его.

- Спасибо, - поблагодарил ее мэр.

Он подумал немного, а затем посмотрел на секретаршу.

- Попросите моего заместителя зайти ко мне, - распорядился он.

Через пять минут заместитель мэра и спикер муниципалитета зашли в кабинет. Не представив Нандини, мэр быстро поговорил с ними, а потом откинулся назад.

- Вы когда-нибудь бывали на Фестивале Индии?- спросил он спикера.

- О да, - ответил спикер, - несколько раз.

- Вам понравилось? - снова спросил мэр.

- Очень, - ответил он. - Я с нетерпением жду его каждое лето.

Заместитель мэра выглядел встревоженным. Мэр повернулся к нему.

А Вы, господин заместитель, - сказал он, - бывали когда-нибудь на Фестивале Индии?

- Да, господин мэр, - ответил заместитель.

- И что вы думаете об этом? - спросил мэр.

- Это ужасно, - ответил заместитель. - Мы не должны позволять подобным мероприятиям позорить наш город.

Тогда мэр представил им Нандини.

- Это Агнешка, - сказал он. - Она отвечает за поиск площадок для проведения Фестивалей Индии на побережье летом. Она только что сообщила мне, что фестиваль, запланированный на первой неделе июля, отменен сегодня утром муниципалитетом.

Заместитель потупился. Мэр помолчал какое-то время.

- И кто же в муниципалитете взял на себя смелость отменить это мероприятие? - спросил он.

Заместитель нервно поерзал.

- Я отменил фестиваль, господин мэр, - ответил он.

Мэр подался вперед.

- Ни с кем не посоветовавшись? - уточнил он.

- Да, - ответил заместитель, - ни с кем не посоветовавшись.

- Что ж, позвольте мне сказать вам, - произнес мэр, - Я постановляю провести этот фестиваль на пляже 5 и 6 июля. Все ясно, господин заместитель?

Заместитель сжал кулаки. Он злобно взглянул на Нандини, а потом на мэра.

- Да, ясно, господин мэр, - ответил он.

Заместитель встал.

- Я могу идти? - спросил он.

- Да, можете, - ответил мэр.

Мэр повернулся к Нандини.

- Надеюсь, ваш фестиваль будет иметь оглушительный успех, - сказал он.

Нандини улыбнулась.

- Мы надеемся, что Посол Индии будет почётным гостем нашего фестиваля, - сказала она. - Если это произойдет, то, по этикету, Вы тоже должны присутствовать там. В этом случае, я уверена, успех нам гарантирован.

Через час Нандини позвонила мне.

- Гуру Махараджа, - сказала она, - мы получили разрешение провести фестиваль на пляже в первый уикенд июля.

- Чудесно! - воскликнул я. - Как тебе это удалось?

- Только по милости Кришны, - ответила она. - Я не могу это объяснить по-другому.

Шрила Прабхупада писал:

"Если проповедники нашего движения сознания Кришны станут искренними преданными Кришны, то Он всегда будет с ними, ибо Он очень добр ко всем Своим преданным. Подобно тому, как Арджуна и Кришна одержали победу в битве на Курукшетре, движение сознания Кришны непременно восторжествует, если мы останемся искренними преданными Господа и будем служить Ему в соответствии с наставлениями наших предшественников... Если мы, действуя сообща, будем прилагать для этого серьезные усилия, то обязательно достигнем успеха. Материальным умом нельзя постичь, как это

произойдет, но по милости Кришны, все непременно случится". [Шри Чайтанья-чаритамрита, Мадхья 4.79, комментарий]

Глава 7

(1 - 4 июля 2008)

"Вы видите это?"

Первые два фестиваля польского тура прошли исключительно хорошо, их посетили тысячи людей. Однако, преданные медитировали на третий фестиваль.

Он должен был пройти в городе, в котором заместитель мэра почти добился его отмены, и должен был стать самым большим и самым успешным фестивалем лета.

Нандини даси встретила с чиновником из муниципалитета, чтобы обсудить приезд посла Индии в качестве почетного гостя.

Секретарь мэра покраснела.

- О, Боже мой! - воскликнула она. - Мы не спланировали до конца его визит до ухода мэра в отпуск.

- Что? - спросила Нандини. - Вы хотите сказать, что мэр не будет на открытии фестиваля вместе с послом?

- Боюсь, что нет, - ответила секретарь. - Давайте я сейчас же позвоню мэру.

Она не смогла связаться с ним и пообещала Нандини не оставлять своих попыток и перезвонить ей завтра.

На следующий день в девять утра секретарь позвонила.

- Мэр приносит извинения, но он не сможет присутствовать, - сообщила она.

Секретарь хихикнула.

- Но он попросил своего заместителя быть на открытии фестиваля, - добавила она.

Нандини не могла поверить своим ушам.

- Заместителя? - переспросила она, едва сдерживая смех. - Вы имеете в виду того человека, который стучал кулаком по столу и кричал, что в его городе больше не будет Фестиваля Индии?

- Именно так, мэм, - ответила секретарша.

Через два дня мы начали рекламу фестиваля в городе. Лавируя между загорающими, наша группа Харинамы раздала на пляже 12 тысяч приглашений за четыре часа. Как всегда, люди махали нам и приветствовали нас.

Мы прошли мимо двух женщин лежащих на песке.

- Что это? - услышал я, как одна из них спросила свою подругу.

- Фестиваль, - ответила подруга.

- Какой фестиваль? - снова спросила женщина.

- Ну, фестиваль! - ответила подруга.

- Но есть так много фестивалей, - сказала женщина.

Ее подруга улыбнулась.

- Не таких, как этот, - сказала она. - Этот всегда - самый большой и лучший в городе.

В день фестиваля наша Харинама из 100 преданных вышла пораньше. Хотя обещали дождь, полубоги сыграли свою роль - небо было чистым, и светило солнце. Мы танцевали и пели на тротуарах. Наши девушки махали золотистыми китайскими веерами, блестящими на солнце. Их яркие шелковые сари изящно колыхались на ветру, дующем с моря. Мужчины в отутюженных куртках и дхоти, некоторые в цветных тюрбанах, играли на караталах и других музыкальных инструментах.

Людям нравилось наша процессия, и они с удовольствием фотографировались на фоне преданных - группа киртана иногда простаивала по 20, а то и 30 минут.

Пока одна семья фотографировалась с нами, преданная, раздающая приглашения подошла ко мне.

- Гуру Махараджа, - сказала она, - я только что видела людей, которые безудержно смеялись. Я спросила их, почему они смеются, и женщина ответила: «Только представьте себе, раньше мы думали, что вы - секта. Вы можете в это поверить? Назвать такую культуру сектой. Это настолько нелепо».

Я хотел вдохновить преданных, которые готовили фестивальную площадку, и повел группу киртана назад по пешеходной дорожке. Мы издали увидели нашу новую сцену: 8 метров в высоту, полностью автоматическая, она стала гордостью и радостью наших фестивалей этого лета. Она и 25 других наших палаток расположились в пешеходной зоне недалеко от пляжа.

Неожиданно, просто из ниоткуда, на небе появились темные тучи, угрожая дождем.

- Это необычно, - подумал я, когда поднялся ветер. - Похоже на плохой знак.

Казалось все вокруг пронизано тревогой и беспокойством. Бхакта Доминик, ответственный за фестивальную площадку, подошел ко мне, как только мы с группой киртана приблизились к сцене.

- Махараджа, - начал он, - у нас большая проблема. Владелец отеля, напротив которого мы устанавливаем нашу площадку, приказал нам убираться. Он вызвал полицию. Похоже, эта часть пешеходной зоны между отелем и пляжем тоже принадлежит ему. Он говорит, что муниципалитет не предупредил его о нашем мероприятии.

В этот момент приехала полиция и стала разговаривать с Домиником.

- Они говорят, что нам нужно сворачиваться, - сказал Доминик. - Я позвонил Нандини. Она будет здесь через несколько минут.

- Не говори никому из преданных об этом, - попросил я. - Я не хочу, чтобы они упали духом.

Я направил группу киртана на пляж, и повернулся к Доминику.

- Звони мне с любыми новостями, - крикнул я.

Через час мой телефон зазвонил. Вытаскивая его из кармана курты, я заметил, что облака начали рассеиваться, а ветер стих. Люди, которые ушли с пляжа, увидев, что погода наладилась, снова вернулись на свои места.

- Хороший знак, - подумал я.

- У меня хорошие новости, - сказала Нандини, и в этот момент лучи солнца прорвались сквозь завесу облаков. Я улыбнулся.

- Владелец отеля позволил нам остаться, - сказала Нандини. - Но это было непросто. Когда я зашла к нему в офис, он начал хохотать. Он спросил: «Вы организатор этого мероприятия? Я ожидал увидеть здорового мужика, а не маленькую женщину». Он рассказал, что у него было 24 иска против города и против людей, которые пытались проводить мероприятия на его участке пешеходной зоны. Я объяснила ему, что у нас некоммерческое предприятие и что мы здесь, чтобы поделиться с людьми нашей духовной культурой. Каким-то образом его сердце смягчилось и, в конце концов, он разрешил нам остаться.

- Когда я позвонила в мэрию, секретарь мэра подтвердила, что он действительно владеет этим участком земли, но у нее не хватило духа сказать мне об этом раньше. Когда она услышала, что он согласился на проведение нашего мероприятия, она воскликнула: «Это чудо, просто чудо!». Затем она рассмеялась и спросила: «Вы не хотели бы работать в нашем муниципалитете?»

Я почувствовал такое облегчение, что стал вдохновлять преданных танцевать и петь с еще большим энтузиазмом. Но к этому моменту наша группа Харинамы начала уставать, поэтому я вскоре закончил киртан, и мы вернулись на площадку фестиваля. По пути назад я услышал разговор людей, которые, казалось, знали меня и между собой называли меня гуру. Я был немного смущен и спросил Матхуранатха, одного из моих помощников, откуда они знают, что я духовный учитель.

- Гуру Махарадж, - сказал он, - Вы одеты в шафрановые одежды, идете впереди киртана и, очевидно, старше большинства из нас. Кроме того, Вы выступаете с речью на сцене на протяжении последних 18 лет.

Когда преданные быстро пообедали и завершили последние приготовления к представлению, за кулисами появились посол Индии, заместитель мэра и Джаятам с Нандини. Было заметно, что послу приятно находиться здесь, также, было очевидно, что заместитель мэра чувствовал себя очень неуютно. Он был покрыт испариной, потирал руки и нервно оглядывался по сторонам.

Когда посол и заместитель мэра в шесть часов вечера вышли на сцену, чтобы открыть представление, сотни людей сидели на скамейках на песке перед сценой, а еще больше прогуливались по фестивальной площадке. Я никогда не забуду выражение изумления на лице заместителя мэра, когда он увидел огромное количество людей и размах нашего мероприятия. Со сцены было видно, что наш яркий фестиваль простирается до самого моря. Он стоял онемевший, в то время как аудитория ревела и уважительно аплодировала ему и послу.

Когда заместитель мэра посмотрел на людей, ожидающих начала представления, а затем на посла (высокопоставленного дипломата с энтузиазмом поддерживающего нас), я почувствовал, что в его сердце произошла перемена. Мне никогда не узнать какие страшные картины рисовал он прежде в своем воображении о нашем движении. Это

могло быть из-за пропаганды, которую вела наша оппозиция на протяжении столь долгого времени. Но эти дни уже подходят к концу, и какие бы заблуждения у людей ни были насчет нас, они постепенно меркнут благодаря огромному количеству фестивалей, которые мы провели за эти годы, фестивалей, которые убедили их в нашей подлинности и растопили их сердца, заполнив любовью к нам.

Я наблюдал, как заместитель мэра изучающе осматривает фестивальную площадку. В ресторане было полно людей, наслаждающихся прасадом, а в палатке йоги не было отбоя от желающих позаниматься. В палатке Курсы Кулинарии собрались женщины, которые хотели научиться готовить блюда вегетарианской кухни. Все палатки представляющие различные аспекты Ведической культуры были забиты битком, а в палатке Вопросы и Ответы яблоку было негде упасть. Люди гуляли с книгами Шрилы Прабхупады в руках, а у многих детей на лицах красовались гопи-доты. На огромной площадке было столько людей, что по ней было сложно передвигаться.

Заместитель мэра в изумлении смотрел на все это, и я не поверил своим глазам, когда увидел, что он, пробежав глазами по бумажке с заранее заготовленной речью, сунул ее в карман. Еще раз, бросив взгляд на происходящее перед ним, он шагнул к микрофону и начал говорить без подготовки.

- Дамы и господа, - начал он, - это, без сомнения, честь для нашего города - принимать здесь, на нашем прекрасном побережье, этот великий праздник.

Преданные изумленно переглянулись. Никто не ожидал, что он будет прославлять нас.

- Сам факт присутствия Посла Индии говорит о важности этого события, - продолжал заместитель мэра.

Преданные, не веря своим ушам, качали головами.

- Глядя вокруг, - говорил он, - мы видим, что этот фестиваль несет древнюю и красочную культуру на наше побережье.

В уме я обратился к Шриле Прабхупаде.

- Мой возлюбленный духовный учитель, - стал молиться я, - Вы видите? Вы видите это?

Заместитель мэра продолжал:

- Как многие из наших уважаемых горожан знают, мы предоставляем эту площадку только для самых престижных

мероприятий, и я считаю этот Фестиваль Индии именно таким событием.

Преданные расплылись в улыбках до ушей.

- И поэтому, - продолжал он, - как заместитель мэра я провозглашаю, что наш город и впредь будет рад принимать этот фестиваль на этом самом месте на протяжении многих лет. Дорогие жители и гости нашего города, пожалуйста, наслаждайтесь этим чудесным праздником.

Зрители вежливо захлопали, а преданные встали и разразились бурными аплодисментами. Я был не в состоянии говорить или делать что-либо. Я сел, ошеломленный, на глаза мои навернулись слезы.

- Кто только мог представить? - думал я. - Такое возможно только по милости Господа Чайтаньи.

Сделав шаг назад, заместитель мэра попросил посла сказать несколько слов. Посол прославлял наше движение и все, что мы делаем, распространяя сознание Кришны в Польше. Он был настолько вдохновлен, что, сойдя со сцены, отправился в палатку Вопросы и Ответы, где два часа отвечал на вопросы гостей.

Один мужчина бросил ему вызов.

- Движение Харе Кришна действительно представляет вашу культуру? - спросил он.

- Да, - с улыбкой ответил ему посол, - и делает это в высшей степени.

После он вернулся на основную сцену и дал получасовую лекцию о том, как важно контролировать чувства для того, чтобы познать себя.

Вечером, когда гости разошлись, я ждал, пока преданные уберут площадку. Я сидел на скамейке и вспоминал проявление величайшей милости Господа Чайтаньи, свидетелем которой я стал сегодня.

- Какая честь для меня быть частью этого движения! - Думал я. - Оно несет великую удачу жителям этой страны. Удивительно, что невероятные вещи, о которых раньше я читал в шастрах, я могу увидеть воочию на этом фестивале. Это современные игры Господа Чайтаньи, вдохновляющие как преданных, так и обычных людей. сатагам джаната бхава тапа харам парамартха параяна лока гатим нава леха карам джагат тапа харам пранамами шачи сута гаура варам

«Я склоняюсь перед Гаурой, прекрасным сыном Матери Шачи, устраняющим страдания материального существования, являющимся

целью жизни тех, кто предан высшей цели, вдохновляющим материалистов проявить трансцендентные качества и стать подобным пчелам, которые жаждут наслаждаться нектаром кришна-катхи, и избавляющим от всех страхов материального мира» [Шрила Сарвабхаума Бхаттачарья, Шри Гауранга-махима, стих 4]

Глава 8

(5 - 12 июля 2008)

Проклятие

Преданные были в приподнятом состоянии духа после фестиваля, прошедшего на пляже с оглушительным успехом. На следующий день мы отправились в Мржежино, где должна была пройти следующая программа. Несколько преданных попросили меня пойти на харинаму раньше обычного.

Я улыбнулся:

- Поберегите силы, - сказал я. - У нас впереди еще 43 фестиваля.

В течение всего года нет больше такого продолжительного периода, когда мы работали бы так тяжело. Мы проводим грандиозные программы каждый день, кроме понедельника, почти два месяца подряд. В других местах преданные могут позволить себе отдохнуть несколько дней после Ратха-Ятры или Гаура-пурнимы, наши же фестивали проходят день за днем.

Как преданным это удается? Они наслаждаются обществом друг друга и делятся своей удачей с теми, кто еще не стал преданными. Ничего удивительного. Это происходит уже сотни лет.

Шри Нарахари Чакраварти Тхакур писал: «Новости о том, что огромное количество людей были обращены в Вайшнавизм, распространились по всей земле. Все преданные были воодушевлены этим. Харинама дас и Рамакришна дас с радостью занялись санкиртаной. В результате этого они стали абсолютно безразличны к материальной жизни, ибо обрели самое ценное сокровище - преданное служение Господу. Став преданными, они поселились у Баларама Кавираджи, чтобы быть постоянно погруженными в слушание и воспевание славы Господа». [Нароттама-виласа, виласа 10]

В то утро наша Харинама шла по пляжу, мы раздавали приглашения и рассказывали людям, что вечером будет программа. Преданным не пришлось долго ждать, чтобы увидеть результаты своих усилий. Когда мы проходили мимо одной семьи сидящей на лежаках, мужчина подозвал меня и одного из моих учеников.

- Мы очень рады, что вы будете проводить свой фестиваль, когда мы отдыхаем здесь, - сказал он. - Мы посетили его в прошлом году, и нам очень понравилось. На самом деле мы вспоминали его каждый день. Наша четырехлетняя дочь - ваша большая поклонница. Весь год, каждый день она пела вашу песню, даже во сне.

- Какую песню? - уточнил я.

- Марта, - сказал отец, - спой.

Маленькая Марта встала, широко улыбнулась и с сияющим лицом запела:

Харе Кришна, Харе Кришна,
Кришна Кришна, Харе Харе
Харе Рама, Харе Рама,
Рама Рама, Харе Харе

Она пела снова и снова. Мы извинились и побежали догонять группу киртана, которая ушла дальше по пляжу.

Чуть позже, когда мы свернули с пляжа на пешеходную дорожку, мы увидели 10-летнего мальчика, который занимался йогой, перед ним стояла коробка для пожертвований. Я был потрясен. Он был такой гибкий, что с легкостью выполнял йогические асаны, которые под силу только достигшему совершенства йогу.

- Где ты научился этому? - спросил его преданный.

- Меня никто не учил, - ответил мальчик. - Это проявилось само собой. Я с самого детства знаю, как это делать. В своей школе я попытался обучать йоге других, но большинству ребят это не интересно. У них на уме только футбол и девочки. Некоторые даже наркотики употребляют. Такие тупые. Большую часть времени я провожу в одиночестве, пытаюсь собрать денег, чтобы однажды отправиться в Индию и обучаться йоге у гуру в Гималаях.

Мы пошли дальше и мне на память пришли два стиха из Бхагавад-гиты:

«Проведя великое множество жизней в наслаждениях на планетах, где живут благочестивые живые существа, неудачливый йог рождается

в семье праведников или богатых аристократов».

«У того, кто родился в такой семье, просыпается божественное сознание, которым он обладал в предыдущей жизни, и он вновь начинает заниматься йогой, чтобы достичь совершенства, о сын Куру».
[Бхагавад-гита, 6.41,43]

Через четыре часа я привел Харинаму на фестивальную площадку. Только что пришла машина с прасадом, и преданные ели с большим аппетитом. После обеда они несколько минут отдохнули на траве, а потом отправились заниматься каждый своим служением. Я поразился их выносливости: после четырех часов Харинамы они приступали к своим обязанностям на фестивале, который продлится пять часов, передохнув всего несколько минут.

Когда я приблизился к сцене, ко мне подошел бхакта Доминик с тревожными новостями.

- Здесь только что были две монашки, они гуляли по фестивальную площадку и все разглядывали, - сказал он. - А когда им сказали, что мы преданные Харе Кришна, они неожиданно пришли в ярость и стали проклинать нас. «Вы опасная секта! - кричала одна из них. - Вы привели Дьявола в наш город!»

- А другая вопила: «Господь лично покарает вас! Он накажет вас и каждого, кто придет на этот фестиваль! Мы проклинаяем вас! Пусть ваш фестиваль провалится не начавшись!»

- Потом они ушли. Люди наблюдали эту картину, и некоторые последовали за ними. Было очень неприятно.

Я прошелся по фестивальную площадку, чтобы убедиться, что все палатки открыты и все преданные на своих местах. Гости текли рекой, и бхаджан-группа, открывающая фестиваль, начала петь на сцене. Сладостные звуки музыки пронизывали все вокруг, создавая удивительную атмосферу.

Неожиданно звук и свет на сцене вырубилась. Наш трехтонный генератор встал. Доминик и еще трое ребят из команды техников бросились за сцену, лихорадочно пытаясь устранить поломку.

Я недоумевал, как практически новый генератор мог поломаться. Через 20 тревожных минут зрители стали беспокоиться. Доминик подошел ко мне и сказал, что они не могут понять, в чем проблема.

- Доминик, - сказал я, - у нас перед сценой сидит пятьсот человек. Они уйдут, если мы не продолжим программу.

Я сел и стал смотреть на толпу. Прошло еще 20 минут, и люди начали расходиться. Неожиданно из генератора вырвался большой клуб белого дыма. Доминик, который наполовину был внутри генератора, высунулся и показал мне большой палец. Электричество появилось на сцене.

- Начинайте представление, - крикнул я артистам. Через секунду бхаджан-группа запела, но мгновение спустя свет снова погас.

Один из парней со сцены крикнул мне:

- Махараджа, остановить представление?

- Нет, - крикнул я. - Звук есть. Продолжайте без света.

Было темно и практически не видно ничего, что происходило на сцене, но у нас не было выбора. Доминик со своей командой работали под сценой, налаживая освещение. Через пятнадцать минут свет появился. Но генератор снова остановился, а вместе с ним и вся программа. Посмотрев начало представления, зрители терпеливо ждали, пока ребята починят генератор. Через десять минут он снова завелся.

- Ничего подобного прежде не было, - подумал я. Я смотрел на тысячи людей, которые бродили по нашей фестивальной площадке, и молился, чтобы наши проблемы на этом закончились.

В следующее мгновение ко мне подбежал Доминик.

- Махараджа, - сказал он, - по необъяснимой причине я оставил все СД-диски для сценического представления на базе. Я уже отправил за ними человека, но это займет, по меньшей мере, два часа.

Я остолбенел. У нас не было иного выбора, как использовать прошлогодние диски. Принимая во внимание огромное количество зрителей, проблемы, следующие одна за другой, воспринимались не просто как мелкие неурядицы. Я решил не заикливаться на всем этом и направился к ресторану.

По пути я заметил мужчину, который сидел, прислонившись к мусорному контейнеру. Судя по его рваной одежде, небритому лицу и унылому виду, я понял, что он бездомный. Подойдя поближе, я к своему удивлению обнаружил, что он цветными карандашами рисует прекрасную картину нашего фестиваля.

- Вы очень талантливы, - сказал я ему.

Он посмотрел на меня.

- Благодарю вас, - ответил он. - Я рисую только то, что красиво. Это помогает мне не терять надежду на лучшее в моей несчастной судьбе.

- Где вы научились так рисовать? - спросил я его.

- Это всегда было моим хобби, - ответил он. - По образованию я бухгалтер. Когда-то у меня была престижная, высокооплачиваемая работа, красивая жена, дети и собственный дом, но я все потерял.

- Но, безусловно, такой одаренный и разумный человек снова может подняться, - сказал я.

- Только если мне не предначертано остаться таким, - ответил он. - Я надеюсь, что в следующей жизни мне повезет больше.

- Вы верите в реинкарнацию? - спросил я.

- Да, верю, - ответил он. - Я каждый день читаю Бхагавад гиту. Это все, что у меня есть. Много лет назад я купил ее у кого-то на улице. Там есть стихи на санскрите, перевод и комментарии Свами Прабхупады. Тогда она меня не очень заинтересовала, но я ее сохранил. Это единственное, что я взял с собой, когда все рухнуло. Она лежит у меня в рюкзаке в лесу под деревом.

- Удивительно, - сказал я. - Вы знаете, что этот фестиваль основан на учении Бхагавад гиты?

- Это заметно, - ответил он.

Я попросил прощения и пошел к ресторану. Через два часа, когда я смотрел на представление, которое наконец-то шло как надо, этот мужчина подошел ко мне.

- Извините, - сказал он. - Мне сказали, что Вы гуру.

- Да, - согласился я, - я духовный учитель некоторых из этих преданных.

- Спасибо, что уделили мне время и поговорили со мной, - сказал он. - Я не сразу понял кто Вы.

- Я не являюсь кем-то особенным, - ответил я. - Мне просто посчастливилось встретиться с человеком, который перевел Бхагавад гиту, которую вы читаете.

- А мне повезло встретиться с Вами, - сказал он. - Я бы хотел задать Вам несколько вопросов, но мне нужно идти. Не могли бы мы встретиться в один из дней на следующем фестивале? Я знаю, где он будет проходить.

- Это далеко отсюда, - предупредил я.

- Я доберусь, - успокоил он меня. - Это очень важно.

- Тогда увидимся там, - ответил я.

В тот вечер один из преданных спросил меня:

- Гуру Махараджа, некоторые преданные говорят, что сегодня у нас было так много проблем в начале программы из-за проклятия монашек. Как Вы считаете, это так?

- Это нелепо, - ответил я. - Господь всегда защищает Своих преданных. Более того, этот фестиваль подобен Вайкунтхе, духовному миру. Попав сюда можно обрести лишь удачу. Проклятия здесь не действуют.

Шрила Прабхупада пишет: «Из-за проклятия Дакши Нараде не позволено жить в одном месте продолжительное время. Однако, Шридхара Свами подчеркивает: на тасьям сападех прабхавах - в Двараке не действуют проклятия и нет других бед, потому что Дварака является обителью Верховной Личности Бога и Он собственноручно защищает ее, что указано в словах говинда-бхуджа-гуптаям. Обусловленные души ведут борьбу в царстве майи с жестокими законами материальной природы, такими как рождение, смерть, старость и болезнь, но если такой обусловленной душе посчастливится войти в город Верховной Личности Бога: Двараку, Матхуру или Вриндаван - и жить там под защитой всемогущих рук Верховного Господа, Кришны, она испытает беграничное трансцендентное блаженство настоящей жизни, которая является вечной и проходит в постоянном общении с Господом». [Шримад-Бхагаватам 11.2.1, комментарий]

глава 9-20

Глава 9

(13 - 15 июля 2008)

Особая благодарность

Известия о хорошей погоде на побережье Балтийского моря распространились по всей Польше, и пляжи заполнили отдыхающие со всей страны. После двух дней харинам по многолюдным улицам

Ниечоржа, город гудел в предвкушении нашего фестиваля, запланированного на этот вечер. Когда во второй половине дня мы с харинамой направились на фестивальную площадку, ко мне подошел молодой человек.

- Я сегодня весь день наблюдаю, как вы поете и танцуете, - сказал он. - Это что-то новое или это древняя традиция?

- Это одна из старейших духовных традиций в мире, - ответил я. - Она основана на учении Бхагавад-гиты, которую поведал Господь Кришна 5 тысяч лет назад.

- Я изучаю различные древние культуры, - продолжил юноша. - Вы знаете о том, что календарь, составленный индейцами Майя, заканчивается 21 декабря 2012 года? Некоторые считают, что в этот день произойдет катаклизм, который станет концом света.

- Я слышал об этом календаре, - ответил я, - но Бхагавад-гита более авторитетный источник, и в ней ничего не говорится о наступлении конца света в это время.

- А когда он наступит? - продолжал настаивать он, пока мы шли позади группы харинамы.

- Так нескоро, что ты можешь не беспокоиться, - усмехнулся я.

- Но я хочу знать точно, когда это случится, - не унимался он.

- В конце жизни Господа Брахмы вселенная будет уничтожена, - ответил я, - и это произойдет примерно через 311 триллионов 40 миллиардов земных лет.

- Ничего себе! - удивился он. - А что будет потом?

- Потом снова будет создана вселенная, - ответил я. - Давайте присядем вон там, на скамеечке, и поговорим более основательно.

Мы долго беседовали о создании и разрушении материального космоса. В конце концов, он поднял руку.

- Посмотрите на мою руку, - сказал он. - Волосы встали дыбом. Вы, ребята, много знаете. Где я могу узнать еще больше?

- На фестивале, - сказал я. - Следуй за мной.

Когда мы направились к фестивальной площадке, на небе неожиданно появились темные тучи, предвещая дождь.

- О нет, - подумал я. - Только не сейчас, когда фестиваль вот-вот должен начаться.

Так и случилось, когда зазвучал первый бхаджан, начался дождь. Люди, спасаясь от дождя, бросились в наши палатки. Я был удручен.

Маленькая девочка сочувственно посмотрела на меня.

- Сэр, - спросила она, - почему каждый раз, когда вы проводите здесь фестиваль, идет дождь?

Периодически прерываясь, дождь шел почти весь вечер. Многие ушли домой, но к моему изумлению, когда в последний час небо прояснилось, люди хлынули на фестиваль, горя желанием увидеть хоть кусочек представления. Через несколько минут 600 человек сидели на скамейках или стояли перед сценой. В каждой палатке было полно народу.

Я дал короткую лекцию, подчеркнув важность повторения Харе Кришна, а затем пошел в палатку астрологии. Когда я пришел туда, ко мне обратился наш астролог Прахлад Нрисимха даса,

- Махараджа, - сказал он, - очень приятный джентльмен вышел только что. Я больше часа изучал его карту и давал различные рекомендации. Когда он узнал о тех трудностях, которые ждут его впереди, он посмотрел на меня и сказал:

- Я попытаюсь избавиться от своих дурных привычек, как Вы мне посоветовали, но в одиночку мне не справиться. Мне нужна Божья помощь. Что мне действительно нужно, так это молитва. Можете подсказать какую-нибудь?

- В это время началась Ваша лекция на сцене. Я посоветовал ему выйти и послушать. Когда она закончилась, он вернулся и с улыбкой сказал мне: «Я выучил молитву, которая мне нужна. Спасибо». Я дал ему мешочек с четками, и он стал повторять на них сразу, как только вышел отсюда.

Перед заключительным киртаном наш конферансье Трибхуванешвара дас объявил, что завтра фестиваль начнется с Ведической свадьбы, на которой будут сочетаться браком 3 пары преданных. Когда народ расходился, я слышал, как люди возбужденно обсуждали завтрашнюю программу.

На следующий день после обеда дождь вернулся, на этот раз с сильным ветром, и мы, изо всех сил сражаясь с непогодой, старались подготовить сцену к свадьбе. В какой-то момент, я даже подумал о том, чтобы отменить церемонию, но неожиданно, всего за несколько минут до начала фестиваля, дождь прекратился, а ветер утих. Как по сигналу, люди покинули свои дома и туристические бунгало и собрались на фестивальной площадке.

Когда тучи скрылись за горизонтом, ко мне повернулся один преданный и сказал:

- Если уж это не заставит поверить в Бога, то что тогда?

- Верно, - ответил я, - а мы отблагодарим Его за эту милость.

- Что вы имеете в виду? - уточнил преданный.

- Позже увидишь, - улыбнулся я.

Когда я поднимался на сцену, чтобы вести церемонию бракосочетания, меня остановил мужчина с пятилетней дочерью.

- Я хочу поблагодарить Вас за сари, которое Вы подарили моей дочери вчера вечером, - сказал он. - Она была одной из девочек, выигравших соревнование в танцах. Когда мы вернулись домой, она даже настояла на том, чтобы лечь в нем спать. Утром нам пришлось его постирать, так как она хотела надеть его сегодня снова. Но как Вы, наверное, догадываетесь, ни я, ни моя жена не представляли, как можно завернуть нашу маленькую девочку в шесть метров ткани. Я даже залез в Интернет в поисках способа как это сделать. В конце концов, нам это удалось. Сегодня я должен был вернуться в Варшаву на работу, но моя дочь так сильно плакала и так просила пойти на свадьбу, что мне пришлось сказать себя больным, и вот мы здесь.

Свадебная церемония стала гвоздем программы, на которой присутствовали несколько тысяч людей. Пока пары сидели перед огнем и бросали зерна, а священник читал мантры, преданные раздавали людям зерна риса, чтобы в конце они могли осыпать ими молодоженов. Но, последовав примеру брачующихся, люди стали бросать рис в огонь каждый раз, когда священник говорил «сваха». С каждой мантрой туча риса взлетала в воздух и обрушивалась на сцену и в огонь.

Ко мне подбежал преданный.

- Махараджа, - сказал он, - Вы не можете позволить им делать это. Они не очищены. Это испортит всю ягью.

- Попробуй остановить их, - рассмеялся я. - Это невозможно. Прими это как еще одно проявление милости Господа Чайтаньи.

После церемонии я стоял перед зрителями и благодарил их за то, что они пришли, а затем сделал еще одно объявление.

- Дамы и Господа, - сказал я, - прежде чем закончить, я хотел бы выразить особую благодарность кое-кому, кто очень близок и дорог всем нам. Как вы знаете, до самого начала фестиваля погода была

ужасной. А затем неожиданно она улучшилась, дав нам возможность провести свадьбу. Мы можем поблагодарить за это только одну личность - Господа Бога. Пожалуйста, давайте встанем и поаплодируем в благодарность за милость, которую Он пролил на эти юные пары.

Я никогда не забуду, как толпа аплодировала Господу в этот день. Они хлопали и хлопали, а некоторые даже смотрели в небо. В то время как мы все громко выражали свою благодарность за Его милость, я чувствовал, что это также хорошо как санкиртана, совместное воспевание святых имен. Таков эффект всего лишь одного из наших фестивалей. Я могу только представить, какой еще нектар ждет нас впереди, когда мы продолжим распространять милость Господа Чайтаньи по побережью Балтийского моря. кечит сагара бху дхаран апи паракраманти нритйанти вай ечид дева пурандарадишу маха кшепам кшепам кшипанто мухух нандодбхата джала вихвалатайя те двайтачандрадайах е ке ноддхатаванта идриши пунас чайтанья нритйотсаве

«Некоторые танцевали с таким энтузиазмом, что казалось, они могут перепрыгнуть горы и океаны, а другие снова и снова поносили Индру и других полубогов. Кто среди преданных возглавляемых Адвайтачандрой не был переполнен блаженством танцуя на празднике Господа Чайтанья?» [Шрила Прабодхананда Сарасвати: Шри Чайтанья-чандрамрита глава 2, стих 27]

Глава 10

(18 - 20 июля 2008)

Времена меняются

Хотя в это лето наши фестивали проходили с оглушительным успехом, все же у нас было и несколько неудач. И мы подумали, что нас постигла очередная неудача, когда Нандини даси позвонила заведующему амфитеатра в Миеджйждродже, где наш фестиваль должен был проходить через 2 недели.

В Миеджйждродже проходит ежегодный летний фестиваль, в котором принимают участие самые известные польские звезды кино и

эстрады. Его прекрасные пляжи каждый июль и август привлекают сотни тысяч отпускников.

- Я новый директор амфитеатра, - ответил Нандини мужской голос, - и скажу вам вот что: «Забирайте свой фестиваль и отправляйтесь с ним в Индию».

- Но у нас контракт, - попыталась возразить Нандини.

Мужчина рассмеялся.

- Ваши контракты - в моей мусорной корзине, - ответил он и повесил трубку.

На следующий день Нандини позвонила в муниципалитет и сообщила, что мы не приедем.

- Нам пришлось отменить все предварительные договоренности о поставках воды и электричества, а также об обеспечении безопасности, - сказала она. - Вчера директор амфитеатра отменил наше мероприятие.

- О нет, - воскликнула женщина, ответившая на звонок. - Подождите минуточку. Я свяжусь с секретарем мэра.

- Как он посмел так обойтись с вами! - сказала секретарша. - Я обсужу это с мэром и перезвоню Вам.

А в это время мы стали строить планы о проведении фестиваля в другом городе.

Через два дня секретарша мэра перезвонила Нандини.

- Мэр знает о вашем мероприятии, - сказала она. - Он хотел бы предложить вам лужайку рядом с пешеходной зоной на ближайшие выходные. Это то место, где каждое лето проходит фестиваль звёзд кино. Мы ещё никогда не предоставляли эту площадку для каких-то других мероприятий.

Нандини потеряла дар речи.

- Алло? - переспросила секретарша. - Вы слышите меня?

Нандини пришла в себя.

- Да, - сказала она. - Мы принимаем любезное предложение мэра. Пожалуйста, поблагодарите его.

Нандини позвонила мне и рассказала об этой неожиданной удаче.

- Я присматриваюсь к этой площадке уже 18 лет, - сказал я. - Мечта сбылась.

Но нам придется провести фестиваль в Миеджйждродже на неделю раньше, чем мы планировали.

- У нас недостаточно времени, чтобы хорошо разрекламировать фестиваль, - сказала Нандини. - Осталось всего несколько дней.

- Будем стараться изо всех сил, - ответил я. - И положимся на Кришну.

Через два часа она снова позвонила мне.

- Гуру Махараджа, - сказала она, - вы не поверите в то, что сейчас произошло. По дороге назад на базу я включила центральное радиоканал Польши, чтобы послушать прогноз погоды. После выпуска новостей ведущий сказал, что любой, кто знает о крупных развлекательных мероприятиях, которые будут проходить этим летом, может позвонить на радио, и они объявят об этом. Как только он сказал номер телефона, я съехала на обочину и немедленно позвонила на станцию.

- Я рассказала о нашем фестивале в Миеджйждродже, и режиссер решил пустить меня в прямой эфир. Я говорила больше 5 минут и подробно описала весь фестиваль: представление на сцене, ресторан, уроки йоги, выставки, все.

- В конце я назвала свой номер телефона и наш адрес в Интернете. Как только я повесила трубку, на меня обрушился шквал звонков от людей, желающих получить дополнительную информацию. Джаятам дас только что позвонил и сказал, что наш сайт за последние полчаса посетили 600 человек.

- Две минуты назад позвонил представитель второй крупнейшей радиостанции в стране. Он услышал меня на волне своих конкурентов. Он сказал, что их радио хочет организовать особую программу о фестивале в Миеджйждродже. Они будут оказывать информационную поддержку нашему фестивалю следующие несколько дней. Я сейчас еду давать интервью. Теперь вместе с Харинамой мы сделаем рекламу даже лучше, чем могли себе представить. Вы можете поверить в это?

- Могу, - ответил я с улыбкой. И процитировал стих, который как нельзя лучше подходил к данной ситуации: ананйаш чинтайанто мам йе джанах парйупасате тешам нитйабхийуктанам йога-кшемам вахамй ахам

«Однако тем, кто всегда поклоняется Мне с любовью и преданностью и постоянно созерцает Мою трансцендентную форму, Я даю то, чего у них нет, и сохраняю то, чем они обладают». [Бхагавад-гита, 9.22]

На следующий день мы отправились на Харинаму по огромному пляжу из белого песка в Миеджйждродже. Только очень обеспеченные люди могут позволить себе проводить свой отпуск здесь, поэтому пляж был заполнен богачами. Как только мы ступили на песок, я мысленно перенесся в конец 70-х, когда я часто брал летом несколько кое-как одетых брахмачари и проводил Харинамы в Сан Тропе, элитном курорте Французской Ривьеры. Но люди почти не обращали на нас внимание. Я помнил, что думал тогда:

- Предполагается, что мы представляем высшую культуру, но как мало мы можем показать.

Мы начали петь на переполненном пляже в Миеджйждродже.

- Как все изменилось, - подумал я.

Услышав наш киртан, все обращали на нас внимание. Многие улыбались, и почему бы и нет? Преданные были блаженстве, киртан был очень мелодичным, а все мы двигались в хорошо отрепетированном танце. На каждом преданном была яркая шелковая гирлянда, каждый держал какой-нибудь музыкальный инструмент, красивый китайский веер, экзотический флаг или балийский зонтик. Люди внимательно изучали наши красочные приглашения. Ни одно из них не валялось на песке - верный признак того, что многие придут на фестиваль.

Когда мы проходили мимо одной семьи лежащей на солнце, женщина встала и взяла на руки свою трехлетнюю дочь.

- Однажды, дорогая, - сказала она своей дочери, - ты сможешь присоединиться к Харе Кришна.

Да, определенно, времена меняются, и причиной всему - сильное желание преданных петь святые имена. Поскольку мы поем много часов каждый день, преданные всегда пребывают в радостном настроении. Я иногда жалею, что по разным причинам, в ежедневной практике нашего движения на киртан отводится не так много времени, как в былые времена. Киртан является основным источником счастья в жизни каждого преданного. йават ачила сабе махапрабху санге прати дина еи мата каре киртана ранге

«Пока преданные жили в Джаганнатха Пури со Шри Чайтаньей Махапрабху, они, охваченные экстазом, проводили такую санкиртану каждый день». [Шри Чайтанья-чаритарита, Мадхья 11.241]

В день фестиваля мы проводили Харинаму в пешеходной зоне. Мы раздали уже более 30 тысяч приглашений, но хотели быть уверены, что о фестивале узнают как можно больше людей. Танцуя и воспевая, мы прошли мимо лужайки, на которой наши ребята устанавливали огромную сцену и красочные палатки. Это было увлекательное зрелище и люди останавливались, чтобы посмотреть. В какой-то момент мы тоже остановились и стали петь напротив площадки.

Во время распространения приглашений я случайно услышал, как одна женщина говорила своей подруге.

- В прошлом году они выступали в амфитеатре, - сказала она. - В этом году у них площадка гораздо лучше. Только посмотри на их сцену. Теперь-то мы сможем оценить фестиваль по достоинству!

Когда мы еще раз обходили город, один из преданных показал на людей, у которых были надеты такие же шелковые гирлянды, как у нас.

- Их продают в магазинах, - пояснил он. - На пляже я видел их у многих. Это стало чем-то типа моды. Я даже видел людей с такими же веерами, как у нас.

- Я тоже заметил, - ответил я.

Преданный нахмурился.

- Они просто копируют нас, - возмутился он. - Они просто видели Харинамы, которые мы проводим уже много лет, а теперь подражают нам.

- Нет, - возразил я, - это хорошо. Говорится, что подражание - высшая форма признания.

Я повел Харинаму на фестивальную площадку немного раньше обычного, чтобы каждый смог отдохнуть и принять прасад. Но к моему изумлению, люди стали приходить на час раньше официального начала представления, и мне пришлось подгонять преданных, чтобы они быстрее доедали обед и приступали к своим обязанностям на фестивале. К началу представления перед сценой собрались три тысячи человек. А еще больше людей гуляли по площадке. Все палатки были забиты.

- Это наш самый большой фестиваль, - сказал я Джаятаму.

- Да, - согласился он, - и люди более высокого уровня, чем обычно.

Я взял стул, сел на пригорке и стал наблюдать за происходящим вокруг.

- Вся тяжелая работа, - думал я, - подготовка, сбор средств, преодоление препятствий... Один этот фестиваль стоит всех этих усилий.

Я сидел так несколько минут, любуясь зрелищем огромного количества людей, наслаждающихся сознанием Кришны. А затем ко мне подошла девушка лет 16 со своей подругой.

- Помните меня? - спросила она.

- Прошу прощения, - ответил я. - Не помню. Когда мы встречались?

- Семь лет назад, - ответила она. - Мы с родителями были на отдыхе в Побиерово и пришли к вам на фестиваль. Вы рассказывали детям истории о Кришне, а я сидела и очень долго слушала. Это было так завораживающе.

- Я упростила родителей купить книгу. И хотя они и были против вашего движения, они согласились, и, в конце концов, она оказалась на книжной полке у нас дома. Когда я подросла, я стала читать ее всегда, когда их не было дома. В конце книги объяснялось, как сделать четки. Однажды я перебрала мамины украшения и стала использовать в качестве четок нитку жемчуга. Я до сих пор втайне повторяю на ней.

- Я очень обрадовалась, когда узнала, что вы сегодня проводите здесь фестиваль. Я умоляла своих родителей прийти. Они колебались, но, в конце концов, согласились. Мы прошли по всем палаткам, они посмотрели представление на сцене. А сейчас они едят в вашем ресторане. Я не могу в это поверить. Ваш фестиваль настолько удивительный, что их сердца изменились. Они даже согласились купить мне настоящие четки в магазине. И, посмотрите, у меня, также, есть бусы. Вы просто не представляете, как я счастлива! Я бы хотела как-то отблагодарить Вас.

- Ты уже сделала это, - улыбнулся я. - Твои слова настолько ценны для нас, что ты даже не представляешь.

В тот вечер во время заключительного киртана много людей танцевали вместе с преданными. Я даже видел мужчину в инвалидном кресле, который ездил вокруг, пока шел киртан. Я, также, видел ту девушку, которая танцевала перед сценой, полностью отдавшись

киртану. Она пела с поднятыми руками, и глаза ее сияли. Ее родители наблюдали за ней со стороны и улыбались.

Я тоже улыбался, наблюдая за тем, как могущественное святое имя плавит сердца падших душ этого века.

«Когда звуки санкиртаны наполнили эфир, все три мира погрузились в океан блаженства. Огромные толпы людей неистово рвались вперед, чтобы хоть одним глазком увидеть прекрасный танец Господа, в то время как полубоги осыпали Его цветами. Даже хромые, слепые и глухие забыли о своих увечьях и поспешили присоединиться к санкиртане. Люди с каменными сердцами рыдали от счастья, слушая мелодичное воспевание святого имени Господа, а животные и птицы потеряли покой». [Шри Нарахари Чакраварти Тхакура, Нароттама Виласа, четвертая виласа]

Глава 11

(1 - 3 августа 2008)

Вудсток - новое направление

Мы приехали в Коштын, как всегда, за неделю до начала фестиваля Вудсток. Я отправился посмотреть на невероятных размеров поле, на котором проходит фестиваль и, к своему удивлению, обнаружил, что главная сцена уже готова. Несколькими часами позже прибыли преданные и начали устанавливать нашу большую деревню, включая 60-метровую палатку и наш фирменный котел весом в тонну и вместимостью 3.600 литров.

Обычно требуется пять дней, чтобы смонтировать всё это на площади в пол-акра. Как только одна команда установила огромную палатку для раздачи прасада, другая разгрузила по две тонны риса, сахара, растительного масла, сливочного масла, манки и дала. Неподалеку стояло 6 тысяч литров растительного масла и 120 тысяч пападамов.

- Грядет великая ягья, - думал я.

Мимо прошла парочка, одетая в мусорные пакеты.

- Ранние пташки, - сказал я, подмигнув Амритананда дасу.

У молодого человека было нацарапано: «Панк не умрет». На голове у него был ирокез выкрашенный в голубой, желтый и зеленый

цвета. А у девушки были лиловые волосы и на ее футболке большими буквами красовалось: «Секс, наркотики и рок-н-ролл».

- Это совсем не то послание, что провозглашают организаторы в этом году, - заметил Амритананда, - Вудсток продвинулся.

Это было правдой. В этом году Юрек Овцак, вдохновитель и главный организатор Вудстока, решил установить две больших круглых палатки, куда пригласил многих известных людей, чтобы они выступали перед молодежью с призывом ставить перед собой позитивные цели и стремиться к ним.

В списке были Профессор Лешек Бальцеревич, экономист, в прошлом многие годы занимавший пост министра финансов Польши; Веслав Охман, известный оперный певец; Камиль Дуржок, уважаемый ведущий новостей Польского телевидения.

Мы решили не отставать от них и в этом году сменить культурную направленность Мирной Деревеньки Кришны. Мы сократили количество рок-групп преданных, играющих на нашей сцене и поставили в расписание лекции о духовной науке, Аюрведе, йоге преданности и решении проблем окружающей среды.

Когда Посол Индии в Польше, Его Превосходительство Чандра Мохан Бхандари, узнал о новой направленности Вудстока, он попросил нас организовать ему встречу с Юреком. На встрече посол, горячо желающий продвигать индийскую культуру среди польской молодежи, предложил, чтобы в этом году на фестивале особое внимание уделили индийской культуре.

Посол предложил свою помощь в том, чтобы привезти на фестиваль нескольких известных звезд эстрады и специалистов по Аюрведе, а также несколько выставок художественного ремесла. Юрек согласился назвать фестиваль «Мала Индия» - Маленькая Индия. Посол решил принять участие в фестивале и все три дня провести в Мирной Деревеньке Кришны, и мы сняли в гостинице номер для него и его семьи.

Вудсток был задуман как крупнейший в Европе музыкальный фестиваль под открытым небом, в котором, чтобы привнести аспект культуры, вместе с 52 рок-группами принимал участие оркестр Варшавской Филармонии. Поле Вудстока вскоре под завязку заполнилось океаном палаток и более чем 300 тысячами молодых людей.

За день до начала Вудстока мы открыли Мирную Деревеньку Кришны. Как всегда, подростки хлынули к нам, желая насладиться всем, что у нас есть. Огромная палатка, возведенная специально для киртанов, заполнилась, когда Бхакти Бхринга Говинда Махараджа пленил всех своими киртанами и заставил сотни зрителей петь и танцевать вместе с ним до рассвета. Тонны собранных продуктов вскоре превратились в тысячи порций вкуснейшего прасада, который толпа особенно оценила. Как всегда, Мирная Деревенька Кришна превратилась в огромную столовую.

На следующий день было официальное открытие Вудстока. Наша огромная колесница Ратха-ятры начала движение по главной дороге фестиваля, сопровождаемая сотнями преданных, громко воспевающих святое имя.

В это же время Юрек дал пресс-конференцию средствам массовой информации. Его идея использовать Вудсток, чтобы проповедовать молодежи высшие ценности жизни, потрясла журналистов. Приехали представители всех крупнейших телеканалов, радиостанций и газет. Особенно их заинтриговало присутствие Посла Индии и легендарного Профессора Бальцеровича, которому ставили в заслугу создание крепкой экономики в 1990-х после десятилетий правления коммунистов.

После часа вопросов и ответов Юрек прославил нас в своей заключительной речи: «В течение многих лет я старался убедить вас, что Движение Харе Кришна не является сектой, это древняя духовная традиция, и им есть, что предложить жителям Польши. Присутствие Посла Индии в их деревне в этом году только подтверждает это. Пожалуйста, подчеркните это в ваших репортажах».

Во время церемонии открытия на главной сцене перед толпой в 150 тысяч человек Юрек призвал всех наслаждаться музыкой, а также пригласил на бесчисленные семинары в круглых палатках. Упомянув тему Маленькой Индии, он попросил посла и меня выйти к сцене. Толпа приветствовала нас громкими возгласами, а мы помахали в ответ.

Тем же вечером на Польском центральном канале новостей шествие нашей Ратха-ятры стало главной темой выпуска. Вся страна увидела улыбающееся лицо Господа и Его преданных, с энтузиазмом поющих Его святыя имена.

На следующий день, когда молодежь повалила в нашу деревню, чтобы принять прасад, посетить палатки и выставки и поучаствовать в киртанах и семинарах, я повел вторую Ратха-ятру. Огромная колесница катилась по дороге, возвышаясь над головами людей на запруженной улице, и многие присоединялись к нашей процессии и тянули за веревки. Вскоре после начала нашего шествия мы повстречали большую группу христиан, идущих с противоположной стороны. Они несли большую лодку, сделанную из ткани с надписью «Ноев ковчег». Они тоже пели и танцевали, и некоторые ребята бросили тянуть колесницу и стали нести лодку.

- Они и в прошлом году пели, - сказал мне один преданный, - но в этом году у них появилась лодка, явно у нас идею взяли.

Я заметил тень гордости в его словах.

- Это так, - ответил я, - но у них тоже есть чему поучиться. Они успешно проповедуют в этой стране почти 1500 лет. Мы приехали сюда только 30 лет назад и сейчас с трудом поддерживаем лишь несколько маленьких храмов.

Когда через несколько часов мы вернулись в нашу деревню, то увидели огромные очереди людей ожидавших прасада. На сцене Нандини переводила лекцию посла о самосознании для 400 зрителей. Я вошел, чтобы послушать, и был приятно удивлен, что его философия созвучна нашему пониманию Бхагавад-гиты.

- Цель жизни состоит не в удовлетворении материальных чувств, - заключил он, - но в бхакти или в пробуждении нашей любви к Богу, Шри Кришна Бхагавану.

Уважая его статус посла, многие слушали внимательно.

Когда я подошел к палатке с книгами, там было столько народу, что я еле протиснулся.

- Я только что продал несколько книг одному интересному человеку, - сказал Радха Чаран дас. - Он принес длинный список с названиями, но я почувствовал, что он сам этим не интересуется, и когда спросил его, зачем он покупает столько книг, он ответил: «Я покупаю не себе. Это для моего двоюродного брата. Он священник в местной деревне. Ему очень интересно ваше понимание Бога, но он боится прийти и купить книги сам».

Затем я направился в палатку астрологии, в которой Прахлад Нрисимха дас заканчивал семинар. Несколько сотен молодых людей

внимательно слушали. Завершив свое выступление, он подошел ко мне.

- Видите того джентльмена вон там? - показал он на мужчину, читающего Бхагавад-гиту. - Он приходит сюда последние два дня и задает много интересных вопросов, но всегда садится впереди, в сторонке. Я заметил, что он никогда не оборачивается назад и не смотрит на других людей. Я спросил, почему он так делает. Он покраснел и сказал, что он - местный священник. Он восхищен нашей философией и хочет узнать больше. Но приходит в мирской одежде и надеется, что никто из его прихожан не узнает его.

Выходя из палатки, я вспомнил высказывание Бхактивиноды Тхакура:

«Дхарма, которую проповедовал Чайтанья Махапрабху предназначена для всех, а не является уделом избранных... Принцип киртана, как будущая всемирная религия, вовлекает всех без исключения, независимо от касты или клана, в процесс совершенствования духа. Эта религия, появившись, распространится по всему миру и заменит все разобщенные религии, которые не допускают чужаков даже на порог мечети, церкви или храма». [Шри Чайтанья Махапрабху: Его Жизнь и Наставления, стр. 68-69]

В палатке Вопросы и Ответы я, к своему удивлению, обнаружил посла и Нандини. Он отвечал на вопросы о карме, реинкарнации и вегетарианстве.

- Не похож на типичных современных государственных деятелей, - сказал я Амритананде.

Когда я проходил мимо сцены, я увидел Бхакти Марга Свами, подбадривающего преданных перед показом его спектакля о Бхагавад-гите. После выступления зрители им бурно аплодировали.

Ночью в нашей палатке киртанов ББ Говинда Махарадж и я вели киртан, а больше сотни подростков пели Харе Кришна и танцевали до двух ночи. Когда мы закончили, многие из них поспешили в палатку, где преданные все еще распространяли прасад. Расикендра дас, шеф-повар, улыбался.

- В этом году мы с легкостью раздадим больше 120 тысяч порций, - сказал он мне.

В заключительный день Вудстока все наши 500 преданных встали ни свет, ни заря, чтобы как можно раньше приступить к своим

обязанностям на фестивале. В полдень я повел колесницу Ратха-ятры на последнее шествие. Много молодежи присоединилось к нам, все пели и танцевали. С нами, также, пошел посол, он в течение часа тянул веревки и пел вместе со всеми. После шествия многие из ребят пришли на наше чистое поле, спасаясь от громкой музыки, которая гремела на основной сцене.

Прогуливаясь по территории нашей Деревеньки, я заметил нескольких священников в черных одеждах, которые проповедовали ребятам, принимающим прасад. Один преданный подошел ко мне и спросил:

- Махараджа, может попросить их уйти?

- Зачем? - спросил я. - Они говорят то же, что и мы. Если они критикуют нас, то нужно вежливо попросить их уйти, в любом другом случае они - желанные гости.

Я, также, заметил, что на фестивале было много семей из окрестных городков. В первые годы Вудстока местные жители побаивались и старались держаться подальше от фестиваля, но сейчас, когда Вудсток обрел культурную направленность, люди поменяли к нему отношение. Я улыбнулся, заметив, что на многих из них надеты фирменные футболки Вудстока, которые продавались в палатках по всему полю. Некоторые даже покрасили волосы в разные цвета, чтобы лучше соответствовать всеобщему настроению.

Я сидел и наблюдал, как тысячи людей прогуливаются по нашей Деревеньке, как вдруг ко мне подошла девушка в сари и с тилакой и предложила поклоны.

- Харе Кришна, - сказала она, - Меня зовут Аня. Мне 13 лет.

- Харе Кришна, - ответил я. - Ты приехала с преданными на одном из автобусов из Украины или Хорватии?

- Нет, - ответила она. - Я живу здесь в Коштыне. С девяти лет я каждый год прихожу в Мирную Деревеньку Кришны. Я целый год жду вашего приезда. Весь год я читаю ваши книги и повторяю Харе Кришна. Моя мама поддерживает меня. Она католичка, но говорит, что вы поклоняетесь тому же самому Богу, поэтому, если я хочу, то могу стать кришнаиткой.

- Очень хорошо, - ответил я.

Она помолчала немного.

- На самом деле, - продолжила она, - я пришла, чтобы задать Вам важный вопрос.

- Пожалуйста, спрашивай обо всем, что тебя интересует, - ответил я.

Она колебалась.

- Не могли бы Вы стать моим духовным учителем и принять меня своей ученицей? - спросила она. - В книгах неоднократно говорится, что преданный должен получить знание о Кришне от духовного учителя.

- Но это целый процесс... - начал было я и осекся. - Откуда ты меня знаешь?

Ее лицо просияло.

- Я слушаю все лекции, которые Вы даете здесь, - ответила она. - И я пою Харе Кришна по ночам вместе с Вами весь Вудсток. Я знаю Вас очень хорошо.

На ее глаза навернулись слезы.

- Прошу Вас, - продолжила она. - Я заблудилась в этом мире. Я хочу вернуться к Кришне.

- Хорошо, но сначала ты должна... - начал я, но снова осекся.

- Весь этот год я каждый день молилась Богу, чтобы Вы приняли меня в ученицы, - сказала она. - Даже по воскресеньям в церкви. Я следую всем правилам.

Я кивнул.

- Хорошо, - ответил я. - Я с радостью принимаю тебя в кандидаты в ученики.

Вечером последний киртан на нашей сцене в присутствии посла вел ББ Говинда Махарадж, и я считаю, что этот киртан был одним из лучших в его жизни. Все молодые люди, которые привлеклись сознанием Кришны за время Вудстока танцевали вместе с нами много часов. В какой-то момент в огромной толпе я увидел Аню, она стояла со сложенными ладонями, слезы текли из ее глаз, и она пела вместе с нами.

Даже когда стихла музыка на основной сцене Вудстока, мы продолжали петь. Поздно ночью, когда молодежь стала расходиться, можно было услышать, как по всему полю разносится пение святых имен Кришны.

Когда мы, в конце концов, закончили киртан, я сидел еще какое-то время и наблюдал, как все неторопливо покидают нашу деревню.

- Я бы хотел, чтобы так было всегда, - подумал я, - сотни тысяч людей получили столько милости.

Когда я с группой преданных шел к своей машине, ко мне подошла журналистка.

- Я знаю, Вы очень устали, - сказала она, - но могу я задать Вам пару вопросов?

- Конечно, - ответил я.

- Я наблюдаю за всеми вами с самого первого дня, - сказала она. - Вы так тяжело работаете. Но зачем вы все это делаете? Это такое сложное мероприятие: столько палаток, столько программ и столько еды. И по большей части бесплатно. Вы могли бы заработать много денег.

Я улыбнулся:

- Мы просто хотим поделиться своей удачей со всеми, - ответил я.

Она не сразу решилась записать это в свой блокнот.

- Но должны быть и другие причины, - сказала она.

Я оглянулся и посмотрел на поле, где проходила эта великая ягья.

- На самом деле, - согласился я, - есть еще одна причина.

Я помолчал, подбирая нужные слова.

- Мы надеемся привлечь внимание Господа, - сказал я, - действуя таким образом, однажды мы сможем снова служить Ему в духовном мире.

- Вы хотите сказать, как ангелы? - удивилась она.

- Да, как ангелы, - согласился я. Преданные заулыбались. джая шубха лила мрита раса лила майя бхавад али париджана палим аругананайам ахам апийайам ити бхава паса врита матир асам апи рачайейам пхалату мамейам натха

О всеблагой Кришна! Пусть Тебе сопутствует победа! Ты устраиваешь всевозможные чудесные игры. Пусть же мое имя будет среди спутниц Шри Радхи. И это моя молитва. И хотя материальное сознание покрывает меня, я жажду этого. О Господь, пусть мое желание исполнится. [Вишванатха Чакраварти Тхакур: Шри Никунджа Кели Вирудавали, стих 67]

Глава 12

(14 августа 2008)

В знак восхищения

Дорогой Бхакти Чайтанья Махараджа,

Пожалуйста, прими мои самые смиренные поклоны.

Слава Шриле Прабхупаде!

В этот благоприятный день твоей Вьяса-пуджи мне бы хотелось сказать несколько слов в твою честь. Хотя подобные прославления в основном исходят из уст учеников, а я являюсь твоим духовным братом, пожалуйста, не сочти это неуместным.

В Шримад-Бхагаватам Прахлада Махараджа говорит, что преданный должен относиться к своим возвышенным духовным братьям так же, как к своему духовному учителю. Точно так же, как нам необходима помощь духовного учителя, чтобы понять Верховного Господа, нам нужна помощь и наших духовных братьев, чтобы понять нашего возлюбленного духовного учителя и служить ему.

Поскольку ты сам являешься истинным духовным учителем, ты обладаешь качествами, достойными самой высокой оценки. Мне бы хотелось сегодня быть там, чтобы услышать, как твои ученики превозносят твои качества преданного и служение, которое ты совершил за столько лет пребывания в обществе вайшнавов.

Одно из выдающихся качеств, которое я очень ценю в тебе - это способность представлять философию Гаудия Вайшнавов авторитетно и в то же время доступно. На протяжении многих веков Господь и наши ачарьи сохраняли эту философию неизменной. Это - одна из причин, по которой Прабхупада так сильно хотел, чтобы его книги переводились и широко распространялись. Однажды он сказал, что даже если все храмы погрузятся в океан, по крайней мере, должны остаться его книги, чтобы привести человечество к сознанию Кришны.

Нелегко сохранять древнюю культуру в быстроменяющемся мире. Но если мы, будучи преданными Кришны, сможем должным образом поддерживать учение Господа в своих книгах и лекциях, любой искренний искатель истины может получить возможность пробудить в себе дремлющую любовь к Господу даже в разгар Кали-юги.

Поэтому твоё научное и привлекательное изложение нашей философии все эти годы является великим служением Господу и

нашей гуру-парампаре. Я не раз говорил, что ты - один из лучших ораторов в ИСККОН. Иногда я сожалею, что твои лекции не так широко распространены, ведь все - и преданные, и непреданные - могут получить столько блага, слушая их. Я знаю это, поскольку сам многое приобрел, благодаря им, и мне бы хотелось, чтобы у других также была эта возможность.

Я, также, ценю твою великую любовь к святой дхаме Шри Вриндавана и служение ей. Твои парикрамы и лекции в этой дхаме стали легендой. Цель всей нашей философии, конечно же - пробудить в себе любовь к Кришне, Верховной Личности Бога, в Его Вриндавана лиле. Шрила Прабхупада основал Кришна-Баларама Мандир во Вриндаване, чтобы дать своим последователям возможность понять и пробудить в себе эту особенную любовь к Кришне.

Ты, как и несколько других моих духовных братьев, таких как Дина Бандху прабху и Б.Б. Говинда Махараджа, был очарован уникальными сладостными играми Господа. Спасибо, что помогаешь другим уловить это настроение с помощью своих парикрам. Мне это тоже очень помогло. Я считаю тебя одним из своих Вриндаван гуру.

Я счастлив, что мне довелось подарить тебе Говардхана-шилу, таким образом, послужив тебе, но, на самом деле, это ты подарил мне Говардхан. Следуя по твоим стопам, распространяя послание сознания Кришны по всему миру и проводя какое-то время в Шри Вриндаван дхаме, я чувствую, что я все ближе и ближе к тому, чтобы удовлетворить Гири-Говардхан. Я молюсь, чтобы получить однажды по Его милости возможность вечно жить в этой трансцендентной обители.

Поэтому сегодня, в этот благоприятный день твоей Вьяса-пуджи, я благодарю тебя за все, что ты делаешь для всех нас. Пожалуйста, продолжай вести нас, показывая пример того, как мы можем удовлетворить ачарью-основателя нашего Движения, Шрилу Прабхупаду, и Шри Шри Радху-Радханатха.

В этот благоприятный день я предлагаю тебе свои нижайшие поклоны. Также, я предлагаю свои смиренные поклоны всем преданным, присутствующим на праздновании твоей Вьяса-пуджи. шринванти йе ваи гуру таттва гатхам гаянти йатнаир хари нама мантрам арчанти садхум гуру деватам ча чайтанья бхактах кали кала мадхйе

«В разгар века раздоров преданные Шри Чайтанья Махапрабху слушают песни, описывающие качества истинного гуру. С большим воодушевлением поют они великие мантры, содержащие имена Господа Хари. Они восхищаются святыми преданными Господа и истинным гуру». [Шрила Сарвабхаума Бхаттачарья, Сушлока-Сатакам, стих 81]

Твой восхищённый духовный брат,
Индрадьумна Свами

Глава 13

(7-20 августа 2008)

Дождь или Солнце

Воодушевленные успехом на Польском Вудстоке, мы на две недели вернулись на побережье Балтийского моря, чтобы завершить тур. Позади было уже 40 фестивалей, и преданные были полностью измотаны.

Но я знал, что они ни за что бы не согласились отменить хоть одну из намеченных программ. Они чувствовали глубокое удовлетворение, проповедуя сознание Кришны, и ничто не могло бы остановить их. Некоторым удавалось урвать несколько часов отдыха, другие же клевали носом прямо во время работы, но по милости Кришны нам удалось провести фестиваль в Мржежино всего через два дня после возвращения на базу.

Мы наслаждались прекрасной погодой первые два дня следующего фестиваля в Ревале. В последний, третий день мы готовились к проведению Ведической свадьбы, во время которой две пары должны были сочетаться браком, и ожидали большого количества гостей. Но у Матери Природы были другие планы, и около полудня полил дождь. Дождь не утихал, и за 20 минут до начала программы я позвонил Джаятаму и сказал, что отменяю свадьбу. Невесты и женихи выглядели потерянными.

Я повернулся к ним.

- Мы не можем провести свадьбу на открытом воздухе в разгар бури, - попытался успокоить я их.

Или можем?

Я посмотрел на фестивальную площадку и не смог поверить своим глазам. Сотни людей шли к площадке, каждый нес зонт. Я был потрясен, когда увидел, что они вытирают воду со скамеек перед сценой. Через минуту на скамейках не было ни одного свободного места. Я насчитал 632 человека.

К этому моменту многие преданные уже сидели в автобусах, собираясь возвращаться на базу. Я побежал за сцену и влетел в один из автобусов.

- Прабху! - закричал я. - Сотни людей сидят перед сценой! Свадьба будет!

Никто не пошевелился. Все недоверчиво уставились на меня.

- Гуру Махараджа, - сказал преданный, - дождь льет.

- Я знаю, - ответил я, - но люди пришли. Они ждут. Давайте.

Через несколько минут все преданные приступили к исполнению своих обязанностей на фестивальном площадке. Я вышел на сцену, чтобы обратиться к зрителям и увидел море зонтов. То тут, то там я видел лица, которые выглядывали из-под них.

- Дамы и господа, - начал я, - я должен поблагодарить вас за то, что вы пришли сюда сегодня в такую ужасную погоду. Мы собирались отменить нашу программу, но, увидев вашу решимость, решили этого не делать. Итак, свадьба!

Все заплодировали, и два жениха в сопровождении группы киртана направились к сцене. Как и все вокруг, каждый жених держал над собой зонт. Когда они взошли на сцену, я представил их, и зрители взревели от восторга.

А затем в сопровождении другой группы киртана к сцене направились невесты. Все зрители встали в знак уважения, когда они проходили мимо. Невесты поднялись на сцену и обошли своих будущих мужей, и когда я представил их зрителям, буря усилилась.

В течение всей церемонии бракосочетания дождь не утихал, а порой мне приходилось повышать голос, чтобы перекричать шум дождя. Люди внимательно наблюдали, иногда поправляя зонты.

Но никто не ушел. Все просидели два часа, пока не закончилась церемония. И бросились дарить подарки и фотографироваться с молодоженами, как только они спустились со сцены.

Я повернулся к Амритананда дасу.

- Эту свадьбу я никогда не забуду, - усмехнулся я. Команда преданных наводила порядок на сцене для продолжения программы.

До конца недели обещали сильные дожди, и проводить в такую погоду Харинамы с рекламой нашего последнего фестиваля в Устроение Морские было почти невозможно. Нандини даси позвонила в муниципалитет и попросила чиновника разместить на их веб-сайте объявление, что при сохранении плохой погоды нам придется отменить фестиваль.

На следующее утро на чиновника обрушился шквал звонков с просьбами провести фестиваль в любом случае. В конце концов, он изменил на сайте номер телефона на мобильник Нандини, и в результате телефон Нандини разрывался от звонков весь день и весь вечер.

Не выдержав, Нандини позвонила мне.

- Гуру Махараджа, - сказала она, - похоже, как Вы говорили в Америке: «Дождь или солнце - шоу должно продолжаться».

Несмотря на плохую погоду, на улицах Устроение Морские были люди, выходявшие за покупками, и мы смогли провести Харинаму. Однажды утром, когда мы только вышли из автобуса и пошли по улице, ко мне подбежал хорошо одетый мужчина и энергично стал трясти меня за руку.

- Вы здесь! - сказал он. - Спасибо! Мы слышали, что вы могли не приехать. Мы ждали вас.

Когда утром в день фестиваля я проснулся и выглянул в окно, то к своему разочарованию увидел, что дождь все еще идет. И еще больше расстроился, когда вышел в Интернет и прочитал прогноз погоды: дождь будет идти еще минимум два дня.

- Не так я надеялся завершить успешный тур этого года, - сказал я сам себе. - Всегда лучше заканчивать на оптимистичной ноте.

Как и обещали, дождь лил весь день. Я проходил мимо Доминика, который занимался установкой звуковой системы на фестивальной площадке.

- Махараджа, - сказал он, - только чудо может остановить этот дождь.

Он улыбнулся.

- Но за десять лет на этом туре, - сказал он, - я видел много чудес.

Поскольку это был последний день тура, я обошел все палатки и поблагодарил преданных за их служение. Когда я почти закончил, ко мне подошел один из наемных охранников.

- Жаль, что сегодня дождь, - сказал он. - Похоже, сегодня впервые за лето вам придется отменить фестиваль.

Я посмотрел на небо.

- Может быть, погода изменится, - ответил я.

- Маловероятно, - сказал он. - Представление должно начаться через час. Так или иначе, я хочу поблагодарить Вас за все эти чудесные фестивали. Я люблю эти программы. На самом деле, у меня нет необходимости в такой работе. По образованию я бухгалтер.

- Бухгалтер? - удивился я.

- Да, - подтвердил он. - Я взялся за эту работу, просто чтобы быть с вами все это лето. Я люблю вас, когда меня назначили охранять палатку Вопросы и Ответы. Я очень много узнал.

За 45 минут до начала представления дождь немного утих, но продолжал моросить. Никто не ожидал, что он кончится, за исключением, пожалуй, одного Доминика. Я наблюдал за тем, как он заканчивает настраивать звуковую систему. Вдруг поднялся сильный ветер. Ветер ревел, а Доминик улыбался и смотрел на небо.

Я никогда не забуду, что произошло потом. Прямо на наших глазах огромные черные тучи начали рассеиваться. Это происходило так быстро, что, казалось, кто-то включил режим ускоренного просмотра фильма. Через какое-то время выглянуло солнце, и вдалеке мы увидели чистое небо. Преданные приободрились.

Через сорок минут тучи окончательно рассеялись. Ветер стих так же неожиданно, как и поднялся. Я посмотрел на часы. Оставалось всего пять минут до начала.

Улыбающийся Доминик повернулся ко мне.

- И это не в первый раз, Махараджа, - сказал он, - но это удивительно. Ни облачка на небе.

В то время пока я обходил площадку, чтобы убедиться, что все готово, я наблюдал знакомую картину: в последнюю минуту народ хлынул на фестиваль.

Неожиданно Амритананда подпрыгнул.

- Эй! - крикнул он изо всех сил, чтобы его слышали все. - Радуга!

Я посмотрел вверх и увидел прекрасную радугу, идеально обрамляющую нашу сцену.

Последние несколько зрителей заняли свои места. Представление началось, и все громко зааплодировали.

- Только Сам Господь мог написать этот сценарий, - подумал я. - Это идеальное окончание совершенного летнего тура.

Шрила Прабхупада пишет: «В Мадхья-кханде Чайтанья-мангалы Шрилы Лочана даса Тхакура также рассказывается о том, как однажды вечером на небе собрались тучи и стали раздаваться сильные раскаты грома, которые напугали всех Вайшнавов. Тогда Господь Сам взял в руки караталы и стал петь мантру Харе Кришна, устремив взгляд в небо, как будто отдавая указания полубогам с высших планет. Спустя короткое время все облака рассеялись, и на чистом небе возшла яркая луна, а Господь, охваченный ликованием, стал танцевать вместе со Своими счастливыми и довольными преданными». [Шри Чайтанья-чаритамрита, Ади-лила 17.89, комментарий]

Глава 14

(22 - 24 августа 2008)

Верные и преданные

После Польского тура я денек отдохнул в Варшаве, а затем прилетел в Москву, где меня встречал мой ученик, Уттама-шлока дас. На следующий день мы отправились в Иркутск - город в Восточной Сибири, чтобы принять участие в фестивале организованном преданными.

Хотя с 1990 года, когда рухнул коммунистический строй, в России многое изменилось, некоторые вещи, например, самолет в котором мы летели, остались прежними. Туполев (Ту-154) был основой российских пассажирских авиаперевозок на протяжении десятилетий. Он больше напоминает автобус, чем самолет. Массивная, прочная конструкция позволяет ему совершать посадку на грунтовые и гравийные посадочные полосы, но длительные путешествия в нем весьма аскетичны.

Чтобы облегчить мне семичасовой перелёт, преданные купили билет в бизнес-класс, но единственное его отличие от эконом класса

состояло в том, что он отделялся занавесками.

В бизнес классе, помимо меня, был всего один пассажир, который заснул еще до взлета. Когда самолет взлетел, не последовало никаких объявлений, а две стюардессы, обслуживающих наш салон, даже не проверили, пристегнуты ли у нас ремни безопасности.

Когда мы уже были в воздухе, одна из стюардесс спросила, хочу ли я поесть. Я очень редко ем самолетную еду, но в этот раз был измотан и голоден.

- Можно мне вегетарианский обед? - спросил я.

Стюардесса внимательно посмотрела на меня.

- Вы что, серьезно? - удивилась она.

Я попытался уснуть, но блохи, кишачие в старых сиденьях, безжалостно кусали меня. Я несколько раз пересаживался, но везде было то же самое. В конце концов, я стал повторять мантру на четках.

В какой-то момент я заметил, как стюардессы взяли маленькие бутылки водки, предназначенные для пассажиров бизнес класса, и сунули их в свою ручную кладь. Затем они сели в свободные кресла и заснули.

Через несколько часов мне захотелось пить, я разбудил одну из стюардесс и попросил воды. Она проснулась, обругала меня по-русски и вскочила, чтобы взять бутылку воды. Принеся ее мне, она снова села в кресло и заснула.

В конце концов, командир экипажа объявил, что мы приближаемся к Иркутску, но нам придется кружить над аэропортом и ждать, пока рассеется туман. Спустя какое-то время ко мне подошли обе стюардессы.

- Командир попросил Вас помолиться Богу о нашем спасении, - сказала одна из них.

- У нас на исходе топливо, - добавила вторая, - и мы не можем больше кружить над аэропортом.

Они стояли рядом со мной и чего-то ждали.

- Ну, - не выдержала одна из них, - Вы собираетесь молиться?

Я поколебался, а затем сложил ладони, закрыл глаза и прочитал короткую молитву. Когда я закончил, они пошли доложить командиру.

Неожиданно самолет повернул влево и направился в другом направлении. Никаких объявлений не последовало. Полет

продолжался примерно полчаса, а затем самолет начал снижаться. Я подозвал одну из стюардесс и спросил, что происходит.

- Мы садимся в Улан-Уде, чтобы подождать, пока рассеется туман над Иркутском, - нервно сказала она, попахивая ликером. - У нас только-только хватает топлива.

Мы оставили вещи в самолете, вышли и стали спускаться к терминалу. Когда я осмотрелся вокруг, мне показалось, что мы приземлились на другой планете. Огромная сибирская степь бесконечно тянулась во всех направлениях, и, хотя был конец лета, на улице было всего плюс шесть градусов.

Я потянулся за свитером, и в этот момент Уттама-шлока повернулся ко мне с улыбкой.

- Мой сосед сказал, что сейчас самое лучшее время, чтобы посетить Улан-Уде, - сказал он, - потому что уже нет ужасных комаров, а суровые морозы еще не ударили.

Когда мы зашли в терминал, там стояло несколько человек азиатской внешности, которые при виде меня почтительно сложили ладони.

- Кто это? - спросил я Уттама-шлоку.

- Здесь много буддистов, - ответил он. - Глядя на Вашу одежду, они думают, что Вы буддистский монах.

Я посмотрел в окно и заметил в вестибюле большое количество азиатов.

- Улан-Уде был основан казаками в 1666-м году, - стал рассказывать Уттама-шлока. - В силу своего географического положения, он стал торговым центром, соединяющим Россию, Китай и Монголию. Сейчас здесь живет 400 тысяч человек. Он стоит на отметке 5.640 километров по Транссибирской железной дороге.

Я удивленно посмотрел на него.

- Я помню это со школы, - рассмеялся он.

- Боже мой, - сказал я, - интересно, а в этой части Сибири есть преданные?

- Я слышал, что здесь есть буквально несколько человек, - ответил он.

Неожиданно я обнаружил, что забыл свои четки в самолете.

- Господи! - сказал я. - Я думал, что закончу свои круги, пока мы здесь.

Краем глаза я заметил сувенирный киоск. Мы подошли и увидели статуэтки и картинки, изображающие Будду. Там, также, были маленькие четки для медитации, которые используют монахи-буддисты, и большие четки, похожие на те, что используем мы для чтения джапы.

Я показал на одни из них.

- Посчитай количество бусин на этих четках, - попросил я Уттама-шлоку.

Он пересчитал бусины.

- 108, Гуру Махараджа, - сказал он.

Тут к нам подошел продавец и стал за прилавком.

- Харе Кришна, Махараджа, - поприветствовал он меня. - Я преданный, а это мой магазин. Я торгую буддистской и вайшнавской атрибутикой. Вам приглянулась эта джапа мала?

Уттама-шлока подмигнул мне.

- В каждом городе и деревне, - прокомментировал он.

Через две минуты я счастливо повторял круги на своих новых четках. У меня было достаточно времени, чтобы повторять Харе Кришна. Прочитав двадцать четыре круга, я повернулся к Уттама-шлоке.

- Пойди и узнай, что происходит, - сказал я ему.

Он ушел и вскоре вернулся.

- Туман над Иркутском рассеялся, - сообщил он, - вскоре начнется посадка.

Мы с другими пассажирами направились к выходу на летное поле. Час спустя мы все еще ждали. Люди начали выходить из себя и кричать на обслуживающий персонал. Один мужчина даже что-то кинул в них.

- Подобное никогда не случилось бы в аэропорту Америки, - сказал я Уттама-шлоке.

Он пожал плечами.

- Америка в 9.680 километрах отсюда, - сказал он.

- Это ты тоже в школе выучил? - спросил я.

Он улыбнулся.

- Нет, - ответил он, - в Интернете нашел, пока мы сидели.

Через какое-то время крики стихли, и расстроенные люди сели - кто на сумки, кто прямо на пол. Уттама-шлока подошел к стойке и

вернулся.

- Я слышал, как они обсуждали, в чем суть проблемы, - сказал он.

- Пилоты уехали в город, чтобы продать товары.

- Что? - переспросил я. - Продать товары?

- Ничего удивительного, - ответил он. - Мы находимся в Богом забытом месте, и здесь можно быстро заработать денег, если привезти то, что пользуется спросом и продать перекупщикам.

Через час оба пилота вернулись.

В конце концов, мы приземлились в Иркутске, и нас повезли на квартиру, где мы должны были остановиться. Вечером мы приняли участие в первом дне фестиваля, где было 500 преданных. Там, также, были ББ Говинда Свами, Бхакти Чайтанья Свами и Прабхавишну Свами. Сибирским преданным редко выпадает возможность получить такое общение, поэтому они были особенно воодушевлены. Киртан шел часами.

Сибиряки очень закаленные и выносливые, поскольку большую часть года вынуждены жить в суровых условиях. Особенно трудно приходится зимой, когда температура опускается до -50 градусов. В отличие от Москвы и Санкт-Петербурга, которые сейчас являются современными и процветающими городами, Иркутск и другие сибирские города выглядят также как и в эпоху правления коммунистов.

Положительная сторона этого заключается в том, что здешние люди не питают иллюзий по поводу нелёгкого материального существования и открыты к духовной жизни. Поскольку я приезжал в Сибирь, начиная с 1990 года, у меня здесь много учеников. Очень немногие ушли из сознания Кришны, хорошо зная разницу между суровой материальной жизнью и полным блаженства преданным служением.

В течение трех дней между киртанами и семинарами я постарался дать свое общение как можно большему количеству учеников. Часто я спрашивал их, как они стали преданными.

Ко мне на даршан пришла Ачинтья-шакти даси, и я спросил ее, когда она присоединилась к нашему Движению.

- Одиннадцать лет назад, - ответила она.

- Значит Вам сейчас за сорок, - уточнил я. - Правильно?

- Нет, Гуру Махараджа, - рассмеялась она, - мне 71 год.

Я посмотрел на нее и покачал головой.

- Это невозможно, - сказал я.

- Я родилась в 1937, - ответила она.

- Но Вы выглядите вдвое моложе, - сказал я.

- Жизнь в Сибири может идти на пользу, - начала рассказывать она. - Я считаю, что мое хорошее здоровье основано на той простой жизни, которой я жила. Конечно, иногда она была чересчур простой, а точнее говоря, полной лишений.

- Вторая Мировая Война разразилась, когда я была ребенком. Всех мужчин призывного возраста забрали на фронт. Пока мужчин не было, женщины и дети должны были делать все сами. Средства связи и транспорта были сосредоточены под Москвой, и очень малая часть, если вообще что-либо, доходило до Сибири. Нам приходилось питаться только фруктами и овощами, которые мы выращивали в течение лета.

- Было мало машин, поэтому мы везде ходили пешком. После войны я продолжала ходить пешком семь километров до школы и обратно каждый день, даже зимой, а Вы знаете, что такое зима в Сибири.

- Мы жили простой, но здоровой жизнью. Летом мы вспахивали поля на лошадях, вручную собирали урожай, пили молоко из-под коровы и делали варенья из фруктов и ягод.

- Мы не много знали о том, что происходит в мире в годы правления Коммунистов. Выходила только одна местная газета, также у нас дома было радио, но вся информация подвергалась жесткой цензуре. С одной стороны, это было хорошо. У нас не было страхов и беспокойств из-за событий, не связанных с нами.

- Я выучилась на геолога и работала на государство, разыскивая полезные ископаемые в разных частях страны. И тогда я увидела трудности, которые испытывают другие жители России. Это подтолкнуло меня к духовному поиску.

- Однажды меня отправили в Монголию, где большинство жителей - буддисты. Меня привлекла философия кармы и реинкарнации. Затем в 1997 я встретила преданных, и в итоге - Вас на программе в одном из городов в Сибири.

- С тех пор я живу прекрасной жизнью в сознании Кришны. Вот почему я здорова и счастлива.

Я улыбнулся.

- Вы очень хорошо выглядите, - сказал я, - и, думаю, легко проживете больше ста лет.

- Пожалуйста, не надо, Гуру Махараджа, - сказала она. - Я не хочу оставаться здесь так надолго. Я хочу вернуться назад к Богу.

- Где Вы живете?- спросил я.

- У меня маленькая квартира и я живу на пенсию, - ответила она.

Ее голос повысился.

- Я хочу помогать Вам проповедовать, - продолжала она. - Я хочу ежемесячно жертвовать на Ваши фестивали в Польше. Дайте мне, пожалуйста, Ваши банковские реквизиты.

- Но как это возможно? - спросил я. - Сколько Вы получаете ежемесячно?

- Я получаю 250 долларов, - ответила она, - и я хочу отдавать Вам сто долларов каждый месяц.

- Это же почти половина Вашего дохода, - удивился я. - Я не приму этого. Это усложнит Вашу жизнь. Как Вы будете выживать?

Она улыбнулась.

- Как всегда, - сказала она. - Может быть, будет немножко аскетичнее. Но если это поможет Вашей проповеди, то я буду счастлива. Вы мой духовный учитель, и я перед Вами в большом долгу.

Она замолчала на мгновение.

- Я привыкла к этому, - сказала она. - Я - сибирячка.

Когда она вышла, Уттама-шлока повернулся ко мне.

- Они здесь упрямые, - сказал он.

- И хорошие преданные, - добавил я, - но я не приму ее предложение, хотя ее сто долларов в месяц так же дороги мне, как 1000 долларов от кого-то другого.

На следующий день после окончания фестиваля в Иркутске мы отправились в аэропорт, чтобы улететь назад в Москву. Я беспокоился, что снова будет туман и наш рейс задержат. Но небо было чистым, и наш самолет взлетел вовремя.

Когда мы приземлились в Москве, один из встречающих преданных бросился ко мне на парковке.

Гуру Махараджа, - сказал он, - когда ваш самолет вылетел из Иркутска, там произошло землетрясение мощностью 7,5 баллов по

шкале Рихтера. Сообщают, что 900 человек пострадало, несколько погибло. Ущерб оценивается в 15 миллионов долларов.

- Позвони и выясни, все ли в порядке с преданными, - попросил я. Он развернулся, чтобы уходить, но я поймал его за руку.

- Там есть пожилая матаджи, Ачинтья-шакти даси. Узнай, все ли с ней в порядке.

- А кто это? - спросил он.

- Предавшаяся душа, которую я не хотел бы потерять, - ответил я.

В тот же вечер он позвонил и сообщил, что все преданные, живущие в зоне землетрясения, в целостности и сохранности.

- И еще кое-что, - добавил он. - Ачинтья-шакти спрашивает реквизиты Вашего банковского счета.

Шрила Прабхупада пишет: "[Господь Кришна говорит брахману Судаме:] С великим состраданием глядя на нас, Гурудев сказал: "Бедные дети, удивительно, какие муки вы перенесли ради меня. Каждый прежде всего заботится о себе и собственном теле, но вы так верны и преданны своему гуру, что ради меня преодолели столько трудностей. Я рад убедиться в том, что такие замечательные ученики, как вы, готовы перенести любые испытания ради своего духовного наставника. Именно так настоящий ученик отдает духовному учителю свой долг. Долг ученика - посвятить свою жизнь служению духовному учителю". [Кришна, Верховная Личность Бога, Встреча Господа Кришны с брахманом Судамой]

Глава 15

(25 августа 2008)

Готовый и исполненный желания:

Подношение на Вьяса-пуджу

Мой дорогой Шрила Прабхупада,

Пожалуйста, прими мои смиреннейшие поклоны в пыли твоих лотосных стоп. Слава тебе!

Вьяса-пуджа - один из самых любимых дней для нас, твоих учеников и последователей, поскольку он дает нам возможность выразить свою благодарность за все, что ты для нас сделал. Ни дня в моей жизни не проходит без памятования о тебе и размышлений о

бесчисленных трансцендентных сокровищах, которыми ты милостиво меня одарил.

Порой, для того чтобы еще больше оценить твою милость, я смотрю на людей своего возраста, которым не выпала удача получить твои благословения. Погруженные в мирскую деятельность, они медленно влачат свой крест, испытывая то так называемое счастье, то горе. Какое бы положение они ни занимали, они, в лучшем случае, ведут обыденную жизнь, зная немного или ничего не зная вовсе о душе, Боге и духовном мире.

И я вел бы такую же жизнь, если бы ты не встретился на моем пути, потому я чувствую себя в вечном долгу перед тобой. Ты и только ты разбил кандалы моей плачевной судьбы и освободил меня, направив на путь преданного служения Господу.

С момента нашей встречи каждое мгновение моей жизни наполнено сознанием Кришны. Что может сравниться с воспеванием святого имени, которым ты милостиво одарил нас, позволив испытать наивысшую любовь и блаженство? Или со знанием, которое ты поведал нам, - тем знанием, что рассеивает тьму невежества, просветляя нас изнутри?

И что в целом мире сравнимо с одним мгновением общения с преданными, принявшими у тебя прибежище? Кто может представить себе, в каком жалком состоянии оказалась бы эта планета, если бы преданные не путешествовали по ней, делясь сокровищем твоей мудрости с другими?

И кто из нас может измерить ту великую удачу, что лежит в наших руках, покуда мы храним верность твоему учению и помогаем тебе в твоей миссии? Помогая тебе, мы готовим себя к служению тебе в духовном мире, где ты сейчас общаешься со своим возлюбленным Господом, преисполненный любви, природу которой нам еще только предстоит понять.

Мое самое сокровенное желание - однажды присоединиться к тебе в этих вечных играх, но я чувствую, что шансы мои ничтожны, ибо моих качества в преданном служении, в лучшем случае, очень невелики. Тем не менее, я, как никогда, решительно настроен достичь этой цели. Я стою перед тобой сегодня, готовый и исполненный желанием помочь тебе в твоей миссии любым угодным тебе способом, пусть даже мне придется родиться в материальном мире вновь.

Пожалуйста, благослови меня, чтобы в каждом моем будущем рождении я оставался эффективным инструментом в твоих руках и всегда помнил о высшей цели жизни: служении Радхе и Кришне. Пожалуйста, благослови меня, чтобы, куда бы ты ни послал меня, я сохранял дух проповеди и всегда имел вкус к воспеванию святых имен.

Коль суждено мне родиться вновь, я молюсь о том, чтобы меня всегда окружали любящие тебя слуги, и чтобы я был свободен от близкого общения с противоположным полом и пут семейной жизни. Позволь мне всегда, в каждом рождении, почитать всех живых существ как вечных слуг Господа, и пусть мое сострадание к ним увеличивается день ото дня. Я молюсь о том, чтобы твои книги оставались путеводной звездой для меня как в этой жизни, так и в следующих, и чтобы я никогда не забывал твою доброту ко мне.

И в конце, мой возлюбленный господин и учитель, когда ты будешь удовлетворен, посчитав свою миссию в этом мире выполненной, пожалуйста, призови меня к своим лотосным стопам и заведи меня домой, в исполненные вечных наслаждений роци Шри Вриндавана-дхамы, где я снова смогу быть с тобой. айам авилолатайадйа санатана калитадбхута раса бхарам нивасату нитйам ихамрита ниндини виндан мадхурима сарам

«О Санатана! С твоими лотосными стопами не сравним даже нектар богов. Обнаружив в этих лотосах твоих стоп средоточие всей сладости и поистине восхитительных вкусов, я молюсь, чтобы отныне пчела моего ума вечно обитала там». [Шрила Рупа Госвами, Става-мала]

Твой вечный слуга,
Индрадьумна Свами

Глава 16

(2 сентября 2008)

До следующей встречи (пока мы не встретимся снова)
Мой дорогой духовный брат Шридхар Махараджа, Пожалуйста, прими мои самые смиренные поклоны.

Слава Шриле Прабхупаде!

Сегодня мы празднуем твою Вьяса-пуджу. Для меня это день смешанных чувств: я счастлив вспомнить о твоём возвышенном служении Шриле Прабхупаде, и в то же время мне грустно. Я скучаю по твоему общению и дружбе больше, чем ты можешь себе представить.

Несмотря на нашу близость, я всегда считал тебя своим почтенным духовным братом и очень высоко ценил тебя. Я помню, как мне повезло в начале 1980-х, когда, будучи молодым санньяси, я путешествовал с тобой по всей Америке и Канаде.

В течение тех трех месяцев я служил тебе как незначительный слуга, а ты отвечал взаимностью, обучая меня жизни в отречении. Хотя такая жизнь является строгой и требовательной, ты делал ее веселой, показывая, что истинное наслаждение - в служении гуру и Гауранге, и хотя, временами, наше расписание было напряженным, твоё веселое настроение создавало атмосферу лёгкости.

Ты был старше и более продвинут, но всегда добр и воодушевлял меня разными способами. Мне особенно запомнилось, как однажды ты сказал мне: "Инди, до того, как ты принял санньясу, большинство лидеров в нашем движении никогда не слышали о тебе. Я помню тебя грихастхой, поющим и танцующим на улицах Парижа. А сейчас ты вдруг оказался в отречённом статусе, и являешься ценным вкладом в наше движение".

Спасибо тебе за те добрые слова, Махараджа. Они до сих пор звучат в моем сердце, хотя прошло уже много лет. Нам всем необходимо поощрение от наших духовных братьев и сестер, но оно особенно значительно, когда исходит от преданного твоего уровня.

Как доброжелательный друг, ты не только прославлял, но и ругал. Ты был прям и говорил по существу, не делая уступок как в представлении другим, так и в собственной практике служения Господу. Однажды ты отругал меня за то, что я положил лакшми на землю. "Как смел ты положить супругу Господа на грязную землю?", - спросил ты.

Я чувствую себя особенно благословлённым, что смог помочь тебе в последние дни перед твоим уходом. Мы встретились в Лондоне прямо перед нашим путешествием в Маяпур, конечное место твоего назначения. Я снова смог оказать незначительное служение, так как ты был не в лучшей форме, и здоровье твоё быстро ухудшалась.

Я был поражен тем, что, несмотря на боль и дискомфорт, ты оставался в хорошем настроении, наставляя учеников, которые пришли, чтобы увидаться с тобой в последний раз.

Путешествие в самолете было долгим и трудным, но я видел, как ты уделял время для проповеди людям, которые подходили к тебе с вопросами о сознании Кришны.

Я никогда не забуду удивительный прием, который устроили тебе преданные в Маяпуре. Они знали, что ты приезжаешь в святую дхаму, чтобы оставить тело, и примчались встретить тебя и выразить свою признательность за годы служения.

Когда все ринулись вперед, выражая свою любовь, наша машина замедлила ход до скорости улитки.

Как я гордился тобой! Как благодарен был я Кришне за то, что Он устроил такое вознаграждение за твоё служение!

Теперь ты ушёл, и нет больше возможности получать твоё общение. Твоё чувство юмора, способное осветить самый темный день, - далекое воспоминание. Твой пример верного ученика нашего Гуру Махараджа не присутствует больше для тех из нас, кто менее склонен к служению. Нам тяжелее, когда тебя нет здесь, чтобы вдохновлять нас. Сложно твоим ученикам, сложно твоим духовным братьям, и сложно тем душам, что получили бы благо от общения с тобой, останься ты в этом мире подольше.

Твои последние слова ко мне были: "Счастливых путешествий, пока мы не встретимся снова". Поскольку ты опередил меня на пути служения нашему духовному учителю, ты снова окажешься в положении ведущего.

В конечном счете, каждый отправляется туда, куда ведет его сердце. Поэтому мое сердце отправляется к тебе с надеждой и ожиданием увидеть тебя снова. Я жду этого дня с большим нетерпением. со 'пй ашчарйамайах прабхур нананайор йан набхавад гочаро йан насвади харех падамбуджа расас тад йад гатим тад гатам этаван мама тавад асту джагатам йе нйе пй аланкурвате шри чайтанья паде никхата манасас тайр йат прасангот савах

"Поскольку прекрасный Господь никогда не появлялся перед моими глазами и поскольку я никогда не пробовал нектара служения Его лотосным стопам, я просто молюсь обрести радостный праздник с теми великими душами, украшающими сейчас этот мир, сердца

которых сосредоточены на лотосных стопах Господа Чайтаньи".
[Шрила Прабходананда Сарасвати, Шри Чайтанья-чандрамрита, текст 50]

Глава 17

(8 - 13 сентября 2008)

Предсказатель судеб

Погода в восточной Сибири оказалась для меня слишком холодной. Возвратившись в Варшаву, я свалился с гриппом на шесть дней. Мне пришлось отменить большую часть проповеднических поездок по Венгрии, ограничив их лишь тремя днями. В последний день пребывания в Венгрии, на Радхаштами, я испытал рецидив, и болезнь свалила меня снова.

На следующий день в сопровождении Уттама-шлоки даса и нескольких других преданных я уже летел в Фессалоники, город в Греции. Тара дас и его жена Радха Сакхи Вринда даси недавно открыли там проповеднический центр и пригласили нас провести две программы.

Пока мы двигались в центр из аэропорта, Тара стал знакомить меня с городом.

- Фессалоники - второй по величине город в Греции с населением около миллиона человек, - начал он свой рассказ. - Он был основан царём Македонии в 315 году до н.э., и назван так в честь его жены, сводной сестры Александра Македонского.

- Посмотрите, здесь находится статуя Александра Великого, - сказал Тара, когда мы проезжали территорию порта.

Я взглянул на гигантскую статую легендарного полководца, очертания которой возвышались над туристами, которые прогуливались по широкой пешеходной эстакаде неподалеку от порта.

- Мы просили разрешения властей города провести в порту сидячий киртан во время Вашего пребывания в городе, но они отклонили нашу просьбу в виду того, что на этой неделе здесь будет проходить международная конвенция, - продолжал Тара.

- Как может небольшой киртан помешать этой конвенции? - Спросил я.

- Они не дают разрешений на любые официальные мероприятия, поскольку коммунисты и анархисты воспользуются этим, чтобы привлечь к себе внимание.

- Греция входит в число стран Евросоюза, - сказал я. - Неужели здесь до сих пор есть коммунисты и анархисты?

- О, да,- ответил Тара, - и иногда они слишком красноречивы.

Пока мы проезжали через парадную часть города, я отметил красоту местных строений, и Тара рассказал мне кое-что о прошлом этого города.

- Фессалоники обладает богатой и многогранной историей, - продолжил своё повествование Тара. - Раньше город был частью Римской, Византийской и Оттоманской империй. Сотни лет он был вторым по значимости индустриальным, торговым и политическим центром страны. И это, также, одно из самых важных мест для Греческой православной церкви.

Он указал на группу священников с длинными серыми бородами и в черных рясах, направлявшихся в церковь.

- В нескольких часах езды отсюда находится гора Афон, или Святая гора - обители двадцати православных монастырей,- продолжал Тара. - Это автономная монастырская структура, находящаяся под прямой юрисдикцией Константинопольского Вселенского патриархата.

- Двадцать монастырей? - переспросил я.

- Да, - подтвердил Тара. - Добраться туда можно только на лодке. Только мужчинам позволено взойти на Гору Афона. Монахи называют это место Садам Девственника. Даже животные особи женского пола удалены с этой территории.

Здесь нашли прибежище более 2500 монахов.

В Греции церковь обладает огромным влиянием, и даже существует закон, запрещающий другим религиям обращать людей в свою веру. В течение последних тридцати лет наше движение дважды официально закрывалось. Преданные из других стран были занесены в черный список, а однажды даже были конфискованы книги со склада. По этой причине мы с женой открыли центр хатха-йоги. Здесь мы обучаем людей йоге и вегетарианской кулинарии, таким образом постепенно подводя их к сознанию Кришны. Мы не выходим на улицу в вайшнавской одежде.

Как только мы подъехали к проповедническому центру, и я вышел из машины, взоры всех присутствующих обратились на меня.

- Похоже, люди здесь впервые видят человека в вайшнавской одежде, - сказал я.

- Это точно,- улыбнулся Тара.

Пока мы поднимались по ступенькам центра, Тара продолжил свой рассказ:

- Когда недавно мусульмане хотели построить в Афинах мечеть, им было отказано. Поэтому мы предпочитаем держаться скромно. Несомненно, Афины - это город, в котором живут представители очень многих национальностей и преданные проповедуют там более открыто. Около девяти часов вечера мы прогуляемся, чтобы Вы могли получить представление о городе.

- А это не поздновато? - спросил я.

- Для греков это самая значимая часть суток,- ответил Тара. - В это время люди бродят по улицам или проводят время за разговорами в кафе на открытом воздухе. Имейте в виду, что на улице в это время очень влажно, а температура воздуха доходит до +38 градусов.

В тот же вечер мы вышли на прогулку. Я был изумлен, увидев такое большое количество людей на улицах города. Однако люди на улицах при виде меня изумлялись ещё больше. Я чувствовал себя немного неуютно под их пристальными взглядами.

- Что они думают о нас? - поинтересовался я у Тары.

- Ничего. У них нет предубеждений. Им раньше никогда не приходилось видеть кого-либо, похожего на Вас,- ответил Тара.

- Хоть один или двое могли бы улыбнуться,- заметил я.

- Посмотрим на их реакцию во время ознакомительной харинамы завтра вечером, - предложил Тара. - Хоть городские власти и не дали бы нам разрешения сидеть и воспевать в порту, думаю, они не будут против небольшого киртана на улицах города.

На следующий день после обеда Гаура Хари дас и его жена Балешвари даси, специально прибывшие из Англии, чтобы присоединиться к нам на эти несколько дней, приготовили всё необходимое для проведения харинамы. Трибхуванешвара дас, преданный из Англии, приготовил свой аккордеон. Ровно в девять вечера мы, в сопровождении ещё шестерых преданных, вышли на главную улицу города и начали воспевать. Нам потребовалось всего

несколько минут, чтобы все люди на улице остановились и стали неотрывно смотреть на нас, но уже не с холодной отстранённостью, а с большими улыбками на лицах.

Пока мы пели и танцевали на улицах города, люди, сидящие в кафе приветливо махали нам руками и что-то кричали. Я не мог поверить своим глазам.

Я повернулся к Таре:

- Разница - как между днём и ночью. Как только мы начали киртан, вся атмосфера изменилась. Людям понравилась харинама.

- Не следует думать, что сознание Кришны выше их понимания, - рассмеялся Тара, - в конце концов, один из самых первых западных преданных Кришны был греком.

- Ты имеешь в виду в 70-х годах? - спросил я.

- Нет, - ответил Тара, когда наша группа харинамы остановилась на углу улицы, и к этому месту стала стягиваться огромная толпа любопытных. - Это было во втором столетии до нашей эры.

- Правда? - удивленно воскликнул я.

- Да, это так,- подтвердил Тара. - Гелиодорас, греческий посол в Индии, возвёл большую колонну в центральной Индии во втором столетии до рождения Христа с надписью, гласящей, что он был преданным Вишну или Кришны. Мы сейчас готовим новый буклет для нашего центра, и включили туда эту цитату.

Тара вынул буклет из сумки и вручил его мне. Там было написано: "Эта колонна Гаруды в честь Васудевы, Бога богов, была воздвигнута Гелиодорасом, преданным Вишну, сыном Диона, жителем Таксилы, прибывшим в качестве посла Греции от великого царя Антиалкидаса к царю Кашипутре Бхагабхадре, спасителю, на четырнадцатом году его славного правления".

- Если он был преданным из Греции, то здесь должны были находиться и другие,- сказал Тара с улыбкой.

- Верно, - согласился я. - Если бы мы знали историю во всех подробностях, ученые могли бы включить Ведическую культуру в историю Фессалоники наряду с Римской, Византийской и Османской.

Пока мы кружили по улицам и переулкам, святые имена Кришны эхом разносились среди зданий и стен древнего города. Повсюду люди продолжали приветливо махать нам руками, а некоторые даже

присоединялись к нашему танцу. Спустя какое-то время, мы прибыли на площадь, где сотни молодых людей празднично слонялись по территории, покрытой травой.

- Спроси их, можем ли мы занять немного места на траве,- сказал я Таре. И как только он обратился к ним, около двадцати человек почтительно поднялись и отошли в сторону.

Мы воспевали на площади около получаса, а затем, как было запланировано, Кели-чанчала даси из Венгрии показала танец в стиле Одисси. Как только заиграла запись с её музыкой, собралась огромная толпа людей, чтобы увидеть представление. Когда танец закончился, ей аплодировали сотни.

Я чувствовал себя измотанным из-за непрекращающейся жары, которая не уменьшилась даже к вечеру, поэтому встал и немного прошёл в сторону магазинчика, где из кондиционера вырывались потоки холодного воздуха. Пока я стоял там, наблюдая за экстатическим киртаном, ко мне приблизился хорошо одетый пожилой человек. Я отметил его восточную внешность и пронизательные голубые глаза. И заметил, что он следует за нашей харинамой уже несколько часов.

Человек подошел и встал прямо напротив меня, внимательно изучая мое лицо. Пока он так стоял, не сводя с меня глаз, легкий ветерок немного шевелил его длинные седые волосы. Мне было немного не по себе, но я решил сохранять спокойствие. В конце концов, он заговорил:

- В свои 59 лет Вы обладаете завидной силой и стойкостью. Если бы не постоянные переезды, Ваше здоровье было бы отменным.

- Что? - Удивился я. - Откуда Вы знаете, что мне 59 лет и что я много путешествую?

- Я читаю по лицу,- мягко ответил он, продолжая пристально смотреть на меня.

- Однако безграничный запас жизненных сил, которым Вы обладаете, не принадлежит Вам. Он исходит от Вашего учителя. А тот, в свою очередь, получает это свыше.

Я был потрясен услышанным.

- Сейчас у Вас много последователей, и будет ещё больше. Но Вы всегда должны помнить причину, по которой они появились: услышать от Вас то, чему учил Ваш учитель.

Я мог только кивнуть в знак согласия.

Он медленно двинулся назад и осмотрел меня сверху до низу.

- Ваша печень находится не в очень хорошем состоянии, и у Вас скверное вирусное заболевание, - заметил он.

- Вряд ли, - усомнился я. - Я только что переболел гриппом. Сейчас всё закончилось.

- Ещё нет, - возразил он. - Именно из-за этого Ваша миссия здесь будет успешной лишь отчасти.

С этими словами он повернулся и зашагал прочь.

Пока я стоял там, пытаюсь осознать происшедшее, ко мне подошли парень с девушкой.

- Нам понравилось, как вы пели, - сказал парень по-английски. - Вы буддисты?

- Нет, - откликнулся я. - Мы из общества сознания Кришны. У нас здесь небольшой центр. Вот приглашение на программу, которая состоится завтра вечером.

- Мы решили, что вы буддисты, раз разговаривали с тем китайцем, - присоединилась к разговору девушка. Он - известный в нашем городе доктор, практикующий китайскую медицину. Он живёт уже здесь 30 лет.

Изучив лицо, он может видеть, есть ли у вас какие-то заболевания, - сказал парень, - а также может предсказывать будущее. Но не спрашивайте его. Он расскажет сам, если почувствует, что в том есть необходимость.

- Он вылечил многих знакомых моих родителей. - Добавила девушка.

- Да, он сказал мне удивительные вещи, но был неправ насчет вируса гриппа. Я только что поправился. В любом случае, постарайтесь быть на нашей завтрашней программе. Я буду рассказывать о реинкарнации.

- Здорово! - воскликнула девушка, - звучит заманчиво. Мы обязательно придем.

Мы вернулись в центр около часа ночи, и я мгновенно уснул. Проснувшись следующим утром, я сразу понял, что у меня температура и боль по всему телу.

Я взглянул на только что проснувшегося Тару:

- О, нет. Я в третий раз заболел гриппом.

Я вспомнил о предсказании китайца, повернулся на бок и натянул на себя одеяла. По моей просьбе этим же утром преданные, чтобы не заразиться гриппом, перевезли меня в близлежащий отель. После этого они отправились на харинаму.

На протяжении всего дня я только и делал, что смотрел из окна на преданных, которые с воодушевлением воспевали святые имена. Вечером программа в нашем центре прошла без моего участия.

Программа прошла замечательно, - сообщил Тара, пришедший меня навестить, - но без Вас, конечно, было не то.

Весь следующий день я лежал в постели с высокой температурой. Однако я был решительно настроен поучаствовать во второй, заключительной программе, этим вечером в нашем центре. В шесть вечера я позвонил Таре с просьбой забрать меня из отеля.

- Вы уверены, Махараджа? - спросил Тара.

- Да, - ответил я, покрывая голову влажной тканью, - мне гораздо лучше.

Приехав в центр, я изобразил большую улыбку, чтобы убедить всех в том, что здоров, и направился давать лекцию. Пока я говорил, я забыл о своей болезни, а спустя некоторое время воспевал и танцевал со всеми. Как только гости разошлись, ко мне приблизилась Радха Сакхи Вринда:

- Гуру Махараджа, - сказала она, - Вам не следует проводить программы, когда Вы так больны.

- Я не хотел упускать возможность попроповедовать. Греция такое вдохновляющее место для проповеди.

- Тем не менее, - настаивала она, - Вам не следует так напрягать себя.

- Китайский предсказатель судьбы говорил, что наши программы будут успешными лишь частично, но он не сказал, что все они будут неудачными, - проговорил я, усмехнувшись. - Поэтому я должен был посетить хоть одну из них.

- Хорошо. Спасибо, что приехали. Никто не посещает это место, хотя Вы могли убедиться, какой большой интерес вызывают у людей эти программы, - поблагодарила меня Радха Сакхи Вринда.

Когда я собирался уезжать, ко мне подошла одна женщина.

- Ваш учитель когда-либо посещал Грецию? - спросила она.

Я остановился, чтобы немного подумать.

- Нет, насколько мне известно, - ответил я.

- Очень жаль, - сказала она, - я думаю, даже короткий визит мог бы многое изменить в этой стране.

Ранним утром следующего дня мы с Уттама-Шлокой поймали такси до аэропорта.

Пока мы ехали, таксист на ломаном английском поинтересовался у меня:

- Вы из какого-то духовного движения?

- Да, это так. Мы из движения Харе Кришна, - ответил я.

- Как вам понравился Фессалоники? - спросил он.

- Это очень красивый город, - сказал я.

- Верно, - согласился таксист, - и люди здесь с открытыми мозгами.

Им нравятся другие культуры.

- Вы, вероятно, имели в виду "с умами, восприимчивыми к новым идеям"? - сказал я с улыбкой, поправляя его английский. - Да, Вы правы, нас здесь очень хорошо приняли.

- Я вижу, Вы - духовный человек. Не могли бы вы научить меня, как быть умиротворенным? - попросил таксист. - Целый день и пол ночи я провожу в этом такси. Так много стрессовых ситуаций и беспокойств.

- Хорошо, - согласился я, - я могу обучить Вас песне, которая принесёт Вам умиротворение и счастье, где бы Вы ни находились. Она состоит из различных имён Бога на санскрите.

- Я готов, - сказал таксист.

- Повторяйте за мной, - сказал я, и научил его Харе Кришна махамантре - слово за словом. - Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна...

- Мне понравилось, - сказал таксист, когда мы закончили.

Когда мы приехали в аэропорт, он подогнал машину прямо к тротуару. Как только мы распахнули двери машины и вышли, парень вынул наши вещи из багажника и передал нам. А затем сел обратно в такси.

- Прощу прощения, сэр, - позвал я его, - сколько мы должны заплатить?

- Невозможно назначить цену за умиротворение, - ответил он с улыбкой и начал петь Харе Кришна мантру, отъезжая от нас.

Вечером я обнаружил одну из бесед Шрилы Прабхупады:

Леди: В какой стране Европы движение сознания Кришны будет наиболее могущественным и успешным?

Прабхупада: Повсеместно.

Леди: А в Греции?

Прабхупада: В Греции я никогда не был.

Сатсварупа: Вы говорили, что были в аэропорту [в Афинах], и люди там воспевали.

Прабхупада: Да, это так.

О'Грэди: Правда?

Леди: Мне кажется, что в Афинах они бы подверглись опасности. Никоим образом это движение не может быть успешным в Афинах и в Греции вообще.

Прабхупада: Это было во время транзитного перелета в Найроби из Лондона. Несколько молодых людей в зале ожидания стали повторять Харе Кришна, как только увидели меня.

О'Грэди: Неужели это правда? В Греции, в Афинах?

Прабхупада: Да, в Афинах.

О'Грэди: Невероятно.

[Из разговора с ирландским поэтом Десмондом О'Грэди, май 1974]

Глава 18

(22 - 23 сентября 2008)

История недовольства

За несколько недель до поездки в Россию я позвонил Уттамашлоке дасу и попросил его организовать программу на юге России перед ежегодным российским фестивалем на Чёрном море. Когда я прибыл в Москву, он встречал меня в аэропорту.

- Мы должны спешить, - сказал он. - У нас пересадка на рейс в Адыгею в другом аэропорту, до которого еще нужно добраться.

- Адыгея? - переспросил я. - Первый раз слышу. Где это?

- Это маленькая автономная республика в предгорьях Кавказа, - говорил он, пока мы усаживались в такси. - Население - всего 500 000 человек, но при этом - собственный президент, законодательные органы и законы. Трое представителей от Адыгеи заседают в

российском парламенте. Власти внимательно следят за обстановкой внутри республики, потому что 90 процентов населения - мусульмане, и в истории региона были случаи проявления недовольства существующим порядком.

- Если так, то что мы будем там делать? - спросил я.

- Ваша ученица Мадира даси и ее семья творят чудеса проповеди в этой самой республике, - услышал я в ответ.

Двумя часами позже мы вылетели в Краснодар. Перелет занял три часа, и по прибытии мы сразу отправились на машине в столицу Адыгеи - Майкоп. Местность вокруг была довольно живописной: густые леса, небольшие села с деревянными домиками, напоминающими Россию 18-го века. На многих домах красовались флаги Адыгеи - зеленые полотнища с золотыми звездами и тремя перекрещивающимися стрелами.

- 40 процентов территории республики покрыто лесами, - сказал Уттама-шлока, - и почва очень плодородна. Но люди, в основном, разводят свиней и овец, а на земле выращивают табак, и это один из беднейших регионов России.

После долгой езды мы, наконец, прибыли в Майкоп. Он мало, чем отличался от других российских городов, разве что не было видно церквей, - лишь одна большая мечеть в центре города. На улицах было полно людей: одни спешили по магазинам, другие неторопливо прогуливались.

- Отличное место для харинамы, - сказал я. - Может, выйдем все дружно на часок-другой?...

- Не стоит, - сказал Уттама-шлока, - это рискованно. Люди здесь очень религиозны. Нас могут задержать, или еще что похуже... Сейчас обстановка особенно накалена из-за недавних событий в соседних Южной Осетии и Абхазии.

И хотя Абхазия провозгласила независимость еще в 1999 году, Грузия по-прежнему считает ее своей частью, пусть и мятежной. Недавно и Южная Осетия захотела независимости, и Грузия напала на неё. А Россия пришла на помощь Осетии и отразила грузинское нападение.

- Я слышал, - сказал я. - Это было во всех новостях.

- Республики этого региона недолголюбивают Грузию, поскольку чувствуют угрозу с ее стороны, - добавил он, - но другая причина в

том, что Грузия - христианская страна.

- Западные СМИ рисуют несколько другую картину, - заметил я.

- Так всегда бывает, - сказал Уттама-шлока.

- Это политика, - подытожил я, - а мы здесь для того, чтобы поделиться сознанием Кришны с каждым, кто готов слушать.

В этот момент мы как раз подъехали к дому Рамазана и его жены Мадеры.

Приняли нас очень тепло: собралось много народу, слышался негромкий киртан.

- Не хотим привлекать лишнего внимания соседей, - смущенно пояснил Рамазан, провожая нас в дом.

Как только за нами закрылись двери, преданные устроили поистине мощный киртан. Я сел и осмотрелся: в убранстве дома смутно угадывались черты исламского декора наряду с картинами на темы сознания Кришны и прочей атрибутикой. Но главным украшением комнаты, без сомнения, был прекрасный алтарь как раз напротив того места, где я сидел.

- Прошу прощения, что не говорю по-черкесски, - обратился я к присутствующим преданным и гостям. - С вашего позволения, я буду говорить по-английски, а Уттама-шлока переведет мои слова на русский.

И я прочел небольшую лекцию о явлении Господа и Его представителей в материальном мире.

- Иногда Господь приходит Сам, - начал я, - или посылает Своих представителей, таких как Мохаммед, Иисус и другие святые личности. Но цель всегда одна и та же: напомнить нам, что все мы - дети Бога, вне зависимости от места рождения и национальности. Главное то, что Бог - Отец. Здесь в Адыгее вы говорите: "Аллах Акбар!" - "Господь велик!" А в сознании Кришны мы обращаемся к Отцу, называя Его другим именем: Кришна. Почему наше движение становится все более популярным во всем мире? Потому что мы даем исчерпывающую информацию об Отце. Цель религии - любить Его, но чтобы кого-то полюбить, нужно его узнать.

Собравшиеся внимательно слушали, а я старался представить нашу философию в таком свете, чтобы привлечь их и, вместе с тем, не оскорбить. У меня уже был опыт общения с мусульманской аудиторией, так что я чувствовал себя вполне комфортно. Похоже,

лекция им понравилась, насколько я мог судить по тому, с каким энтузиазмом они воспевали Харе Кришна в киртане.

Затем Мадира и ее дочь Вишну-прия даси представили мне по очереди всех гостей, многие из которых регулярно посещают их еженедельные нама-хатты.

Я поздравил Рамазана и Мадиру со значительными успехами в распространении сознания Кришны в регионе.

"В данных обстоятельствах это не самая легкая задача", - отметил я.

- Моего мужа дважды забирали на допрос в ФСБ, - сказала Мадира. - Они интересовались, почему он проповедует чуждую религию здесь в Адыгее. Ему как-то удалось убедить их в том, что мы не представляем угрозы, и они оставили нас в покое. Хотя, подозреваю, что мы все еще находимся у них под наблюдением.

Подошло время прасада. "Мужчины почтут прасад на втором этаже, - сообщил мне Рамазан, - здесь такой обычай."

Наверху же беседа вскоре свелась к конфликту между Грузией и ее мятежными регионами.

- Грузины уничтожили 1600 человек при обстреле Цхинвали в Южной Осетии, - начал один из гостей.

Ему вторил другой: "Если бы все это затянулось, мы бы отправились туда и вступили в схватку с грузинами, как это было в 1992-93 годах в войне за независимость Абхазии".

По мере того, как мужчины продолжали обсуждение последних событий, я чувствовал, что у сознания Кришны здесь есть серьезные соперники - национальные и религиозные проблемы, управляющие эмоциями местного населения. Теперь я понимал, почему Уттама-шлока отговаривал меня от харинамы. Я четко осознал, что в некоторых уголках планеты нашему движению нужно подождать подходящего времени, чтобы развернуться в полную силу, но тем энергичнее нужно проповедовать там, где обстановка этому благоприятствует.

Пора было менять тему, а потому я повернулся к Мадире, раздававшей прасад, и спросил: "Сколько лет прошло с тех пор, как Рамазан сделал вам предложение?"

Она покраснела, а Рамазан от души расхохотался.

- Я не делал ей предложения, - сказал Рамазан, - я украл ее.

Я чуть не выронил ложку.

- Здесь такая традиция, - пояснил он. - Если тебе нравится девушка, и ты хочешь взять ее в жены, ты должен ее украсть.

- Понятно, - сказал я, предусмотрительно опуская ложку на стол.

- Ну да, - продолжал он, - однажды ночью я залез в дом ее отца через окно и унес ее. За нами гналась вся ее семья, но я был быстрее!

- А потом они разве не преследовали вас? - спросил я.

- Нет, - ответил он, - ведь на следующее утро она уже была моей женой.

Мадира кивнула. "Вот почему мы запираем все окна и двери на ночь, - добавила она, - чтобы не похитили нашу дочь, которой уже 22. Мы, конечно же, хотим, чтобы она вышла замуж за преданного."

- А как вы все вообще стали преданными? - спросил я. - Ведь здесь так сильны исламские традиции.

- В 1991 году мы с Вишну-прией приехали в Москву, - рассказала Мадира, - и случайно увидели по телевизору программу о сознании Кришны. Преданные там с энтузиазмом пели и танцевали. Мне так понравилось! Следующие несколько дней я пыталась выяснить, как мне их найти, но никто не знал. Целых два года я молила Господа помочь мне разыскать преданных. Однажды я просто шла по улице здесь, в Майкопе, и ко мне подошел преданный санкиртаны с книгами. Я не могла поверить своей удаче. Я знала, что Господь услышал мои молитвы. И я купила "Бхагавад-гиту" и "Источник вечного наслаждения". В конце книг было приложение, где описывалась практика сознания Кришны в домашних условиях. С того дня мы с Вишну-прией стали повторять по 16 кругов в день.

- А Рамазан? - спросил я.

Она рассмеялась: "Он с головой ушел в свой бизнес и как-то раз сказал мне:

"Пока ты будешь практиковать от моего имени. Я присоединюсь позже". И только недавно он принял решение повторять 16 кругов. 10 лет назад мы начали проводить нама-хатты каждую неделю, а сейчас многие жители в округе повторяют мантру. И пусть мы не можем проповедовать открыто, но слава сознания Кришны передается из уст в уста, от дома к дому. Мы знаем, что это единственное решение всех проблем для жителей кавказского региона. Здесь по-прежнему много разногласий, а сколько крови пролито за эти годы!..

Сознание Кришны - единственный путь к миру, поскольку мы считаем все души равными по своей духовной природе. Пока результаты проповеди невелики, но мы полны решимости продолжать ее.

- Вы являете собой замечательный пример для всех преданных, - сказал я.

Позже вечером, лежа в кровати, я подумал о двух стихах: йаванто ваишнава локе паритранасйа хетаве ратанти прабхунадишта деша деша грхе грхе

"Все вайшнавцы мира по велению Господа прославляли Его имена от дома к дома, из страны в страну, чтобы спасти падшие души". джагад бандхор джагат картур джагатам трна хетаве йатра татра харех сева киртане стхапите сукхе

"Мир воцаряется там, где широко распространено служение Господу, защитнику и творцу вселенных, и совместное воспевание Его имен". [Шрила Сарвабхаума Бхаттачарья, Сушлока-Шатакам, тексты 47-48]

Глава 19

(24 сентября 2008)

Колдун

По пути из Адыгеи в машине ко мне обратился один из моих учеников, указывая на живописные леса по обе стороны дороги: "Гуру Махараджа, - сказал он, - здесь неподалеку живет один человек. По слухам, он обладает уникальными способностями целителя. Вы часто жалуетесь на печень. Не хотите к нему заехать?"

- Я в это не верю, - отрезал я.

- Но он вылечил многих людей, - настаивал преданный, - я лично знаю нескольких.

- И как он это делает? - усмехнулся я. - Волшебной палочкой?

- Нет, Гуру Махараджа, - на полном серьезе продолжал преданный, - местными травами. Он собирает их в лесу и смешивает в абсолютно непостижимых сочетаниях. Он обрел такую популярность, что им заинтересовалось правительство, по заданию которого приезжала замминистра здравоохранения России с целью изучения его

способностей. В результате она заявила, что эти способности - либо мистического, либо внеземного происхождения, потому что его формулы невозможно воспроизвести.

- Именно поэтому я и не хочу тратить время на встречу с ним, - сказал я. - Всё это фокусы.

К разговору подключился другой преданный: "Местные врачи приглашают его, когда не могут поставить диагноз. Каждый день он посещает больницы по всей округе, помогая советами врачам и пациентам".

- Должен признаться, - робко проговорил Вайкунтха-пати дас, - я был у него, и мне он помог.

- Неужели? - спросил я с ноткой сарказма в голосе.

- Гуру Махараджа, - голос Вайкунтхи-пати окреп, - в любом случае, поездка к нему не повредит. Я могу устроить Вам встречу прямо сейчас, хотя обычно ожидание занимает до года - настолько он популярен. Вдруг он сможет Вам помочь.

- У меня не столь серьезная проблема, - отмахнулся я.

- Любая болезнь может стать серьезной, если ее не лечить, - сказал Вайкунтха-пати.

В конце концов я сдался: "Ладно. Можем заехать к нему на несколько минут, но не больше. Нам сегодня еще 4 часа ехать до места проведения российского фестиваля".

Вайкунтха-пати позвонил целителю и назначил встречу через час. Наш шофер изменил маршрут, и мы свернули на проселочную дорогу, вьющуюся между холмами и долинами, окутанными туманом. Яркие цветы утопали в окружающей зелени, а дорогу то тут, то там прорезали маленькие ручейки.

Мы подъехали к небольшому скоплению деревянных домов на окраине города. Когда мы остановились возле одного из них, я увидел выходящего оттуда инвалида. Он с видимым усилием подошел к нашей машине и жестом пригласил следовать за ним в дом.

- Должно быть, это один из пациентов, - сказал я Уттама-шлоке дасу.

Войдя в дом, я обернулся к Вайкунтхе-пати и попросил его: "Ничего не говори этому целителю обо мне. Мне интересно, сможет ли он сам определить, что со мной не так".

- Ему никто не рассказывает о своих проблемах, - ответил Вайкунтха-пати.

Пока мы сидели в ветхой гостиной, заставленной древней русской мебелью, я думал о том, сможет ли целитель "увидеть" мою больную печень, три проблемных шейных позвонка, слабые колени и периодические головные боли. И ещё, в прошлом году врач сообщил мне о повышенном давлении.

Задумавшись, я не сразу заметил, как давешний инвалид вернулся в комнату и уселся на стул напротив меня. "Спроси у этого человека, - обратился я к Уттама-шлоке, - помог ли ему целитель".

Прежде чем Уттама-шлока успел что-либо сказать, человек взял меня за руки и закрыл глаза.

- Что здесь происходит? - спросил я у Вайкунтхи-пати.

- Это и есть целитель, - ответил он.

Мужчина открыл глаза. "У Вас немного повышено давление", - сказал он.

Он снова закрыл глаза и сильнее сжал мои руки. "Также, у Вас повреждены три шейных позвонка вследствие авто-аварии".

- Махарадж, - прошептал сидящий рядом со мной преданный, - ведь Вы не попали в аварию.

- Вообще-то, было дело, - сказал я, - в начале 90-х в Дурбане, в Южной Африке. Меня сбил фургон, когда я переходил улицу.

Целитель продолжал: "У Вас немного увеличена печень, временами Вы страдаете от головной боли, а еще у Вас слабые колени, особенно левое".

Я онемел. Мгновения спустя, однако, ко мне вернулся дар речи: "Но позвольте, как Вы узнали все это?" - спросил я его.

Он посмотрел на икону Божьей Матери и Младенца Иисуса на противоположной стене. "По милости Божьей, - ответил он. - Я также могу добавить, что печенью Вы страдаете в результате перенесенного много лет назад гепатита. Вам с осторожностью следует подбирать себе пищу. А вот по поводу болезни Альцгеймера, преследующей Вашу семью, можете не беспокоиться - Вам она не грозит".

У меня отвисла челюсть. Давным-давно моя бабушка умерла от болезни Альцгеймера, и я иногда задавался вопросом, не постигнет ли и меня та же участь.

- На самом деле, ничего серьезного, - сказал он, - но Вам все же следует беречь себя. Вам помогут травы. Травы даны человеку Богом для врачевания.

- Я сам вылечил себя травами, - продолжал он. - С рождения я страдал тяжелой формой паралича. Когда мне было восемь, я попросил бабушку пойти в лес и принести оттуда определенные травы. Я испробовал множество различных сочетаний, и однажды они начали работать. Согласно заключению врачей, всю жизнь мне предстояло провести прикованным к постели. Некоторые люди говорят, что я - колдун, но взгляните на этот диплом на стене. По образованию я фармацевт. Если я в чем-то и нетрадиционен, то только в том, что иногда использую ядовитые растения в малых дозах, чтобы заставить организм бороться. Результат налицо - я вылечил от рака более 3000 человек.

От удивления мои брови поползли вверх.

- И это не сказки, - добавил он. - Когда врачи отказываются от раковых больных, они посылают их ко мне в последней надежде. Я не могу вылечить всех, ведь я не Господь Бог, но я убедился, что Его травы исключительно эффективны в лечении многих болезней. К примеру, моя статистика женщин, исцеленных от бесплодия, существенно выше, чем у официальной медицины.

Я с бешеной скоростью печатал в ноутбуке.

- Что это Вы делаете? - спросил целитель.

- Он ведет дневник, который потом публикуется, - ответил кто-то из преданных.

- Пообещайте, что никому не расскажете, где меня найти, - попросил он. - Я не стану помогать никому, кто придет ко мне в результате Ваших публикаций. Я помогаю здесь своему народу. Местные травы приносят наибольшую пользу тем, кто родился и вырос здесь. В любом случае, я физически не смогу принять людей больше, чем принимаю сейчас. К тому же, кто за пределами этого города поверит всему, что Вы напишете обо мне?

- Люди могут поверить в пользу натуральных лекарств, - возразил я. - Но мне все-таки любопытно, как Вы узнали обо всех моих заболеваниях, просто подержав меня за руки?

- Это уже другая история, - ответил он. - Я 12 лет провел в Тибете, изучая медицину в монастырях у буддистских лам.

Он подал мне стакан воды: "Выпейте это, и Ваша печень скоро пройдет".

Я колебался.

Он усмехнулся: "Яда там нет, только травы".

Я выпил воду.

Он внимательно посмотрел на меня и произнес: "Вы делаете самое важное дело - исцеляете души. Если будете себя беречь, проживете еще лет 20".

Затем он поднялся: "Меня ждут другие больные".

Мы молча вышли из дома. Через некоторое время, уже в машине, один из преданных спросил: "Что Вы думаете обо всем этом, Махараджа? Было ли это фокусом?"

Я немного помедлил с ответом: "Что ж, у него есть медицинское образование, и, похоже, он реально помог многим. К тому же, никто не спорит, что травы всегда были для человека природным лекарством".

- А как Ваша печень? - спросил он.

Я нажал на правый бок и вдруг понял, что впервые за многие месяцы тупая боль в печени стихла. - Боль... её нет, - сказал я.

В "Рамаяне" есть отрывок о целительной силе трав:

"Хануман погрузил руки в недра горы и выдрал целую вершину со множеством трав. Подняв ее над головой, он взлетел высоко в небо и вскоре прибыл в окрестности Ланки. Немедленно появился Вибхишана и обнял предводителя обезьян. Затем ракшас занялся поиском целебных трав, определяя их своим внутренним зрением.

Взяв горсть трав, Хануман поспешил к Раме и Лакшману. Он с волнением глядел на обоих царевичей, подобных солнцу и луне, упавшим на землю. Рука его дрожала, когда он поднес пучок трав к носу Рамы. И царевич постепенно начал возвращаться к жизни. Он глубоко вздохнул, втягивая в себя небесный аромат, медленно открыл глаза, взглянул на Ханумана и улыбнулся. Хануман вздохнул с облегчением. Он быстро проделал все то же самое с Лакшманом. Вскоре и Он пришел в себя. Выжившие обезьяны быстро перемещались от одного раненого воина к другому, используя для их исцеления те же травы. Они истолкли травы в порошок и пустили их по ветру, чтобы он разнес их пряный аромат. С помощью целебных трав сотни тысяч воинов Ванаров пришли в сознание и вскочили с криками радости. И даже некоторые убитые обезьяны, тела которые не

были повреждены, тоже вернулись к жизни с помощью этих трав. Вскоре армия обезьян вновь была на ногах во всем своем многомиллионном великолепии, готовая к бою и жаждущая его". [Рамааяна, Часть 3, Глава 10, перевод Кришна Дхармы даса]

Глава 20

(4 октября - 14 ноября 2008)

Её собственной рукой

Для большинства людей Новый Год начинается первого января. Для меня же он начинается в начале октября, когда заканчивается мой ежегодный проповеднический тур по всему миру, и я отправляюсь во Вриндаван, чтобы восстановить свои духовные силы.

Перед тем, как отправиться в Индию в этот раз, я сел и составил свой план на

2009 год. Закончив, я обнаружил, что нет практически ни одного свободного дня между поездками по всем континентам, где меня ожидают около ста масштабных фестивалей в Польше, Англии, Южной Африке, Гонконге и Австралии.

Я посмотрел на собственное расписание и покачал головой.

- Мой дорогой Господь Кришна, - произнес я вслух, - пожалуйста, дай мне вдохновение, духовную силу и энергию, чтобы выполнить всё это служение.

Хотя за последние 38 лет я уже много раз посещал Вриндаван, каждый раз, вновь приезжая туда, я ожидаю чего-то необычного. Во время посадки на рейс до Дели в Лондоне я так волновался, как будто ехал во Вриндаван впервые в жизни.

Когда самолет взлетел, я стал размышлять над тем, какой была Индия в 70-е и 80-е годы. В те дни Индию считали страной третьего мира, и на Западе я часто слышал выражение "голодные толпы". Конечно, в Индии не было никаких голодных толп, но мало кто знал реальные факты, поэтому все основывалось на слухах.

Когда самолет набрал высоту и на табло загорелась надпись, что можно расстегнуть ремни безопасности, я взял журнал Интернешнл Геральд Трибьюн и наткнулся на статью, где говорилось о том, что

Президент Буш подписал соглашение с Индией о продаже ядерных технологий, что ознаменовало конец 30-летнего запрета.

Это открывает Индии доступ к технологиям использования атомной энергии в мирных целях, и позволило ядерным корпорациям Америки и Европы заключить контракт стоимостью 27 млрд. долларов на строительство 18 или 20 атомных реакторов на территории Индии.

- Как изменились времена, - подумал я.

К сожалению, восхождение Индии к мировому господству отразилось даже на таких местах как Вриндаван. Сонный маленький городок, в который я приехал в 1973м, превратился в мини-мегаполис с гостиницами, домами, магазинами, построенными за невероятно короткое время. Остались в прошлом те спокойные тихие дни, когда можно было пройти по Вриндавану, не продираясь сквозь огромную толпу, и не уворачиваясь от моториш, автобусов и машин.

Тем не менее, Вриндаван остается и всегда будет чистым и благословенным местом, которого никогда не коснется материальное осквернение. Чтобы углубить свое понимание дхамы, во время полета я прочитал несколько стихов из Шримад Бхагаватам.

Сойдя с самолета, я взял такси до Вриндавана. Когда мы въехали в город, я попросил водителя остановиться, вышел из машины и по традиции простерся в пыли, к большому удивлению туристов проезжающих мимо.

Я вошел в свою комнату и достал компьютер, чтобы проверить электронную почту. И тут, поймав себя на мысли, что не для этого сюда приехал, отложил компьютер в сторону.

Расположившись, я достал мобильник, чтобы позвонить Джаятаму дасу в Польшу и узнать, как прошел его обед с послом Индии. И снова остановил себя.

- Это может подождать, - тихо сказал я.

Через несколько минут зашел преданный, чтобы поприветствовать меня.

- Добро пожаловать в святую дхаму, Махараджа, - сказал он. - Как прошло путешествие?

Я рассказал ему.

Затем он заговорил о мировых новостях.

- Что Вы думаете о предвыборной гонке кандидатов в президенты США? - спросил он. - Как считаете, Обама сможет победить?

- Трудно сказать в данный момента - Начал я.

И снова остановил себя.

- Ну, вот, опять - Подумал я.

Я вежливо извинился, сославшись на то, что у меня много дел.

Когда мой друг ушел, я сел перед своими Божествами и стал молиться, чтобы Они показали мне, как достичь своей цели поездки во Вриндаван: углубить мою любовь к Господу и получить духовную силу, чтобы выполнить все то нелегкое служение, которое ждало меня в будущем году.

Позже вечером я решил совершить парикраму вокруг Вриндавана. Я взял четки и отправился босиком на двухчасовую прогулку.

За первым же поворотом я увидел, как один мужчина вышел из своего дома и сел на велосипед. Как только он тронулся, его дочь лет пяти выскочила из дома и бросилась за ним по улице. Плача, она снова и снова кричала ему вслед. Через несколько мгновений он уже скрылся из вида. Малышка остановилась, упала на землю и разрыдалась.

- Спасибо, что показал мне это, мой Господь, - подумал я. - Если я смогу научиться плакать по Тебе также неистово, как эта маленькая девочка плакала по своему отцу, моя духовная жизнь увенчается успехом.

На следующий день преданные с разных стран мира приехали, чтобы принять участие в парикраме, возглавляемой Б.Б. Говинда Махараджей и мной. На следующие три недели мы погрузились в киртаны и лекции во Вриндаване, Джайпуре и Хришикеше. Приходя в каждый храм и самадхи, погружаясь в каждую святую реку и кунду, я усердно молился, чтобы в моем сердце пробудилась любовь к Радхе и Кришне, и чтобы у меня была сила проповедовать в наступающем году.

И по милости Господа, вдохновение не покидало меня.

Во время парикрамы вокруг Говардхана на полпути я почувствовал усталость.

- Может быть лучше сдаться? - Подумал я.

Через некоторое время, я тащился со скоростью улитки, думая о боли в мышцах и усталости в ногах. Неожиданно мимо меня быстро прошел паломник, повторяя молитвы прославляющие Холм Говардхан. Я присмотрелся к нему и с удивлением обнаружил, что он был абсолютно слеп.

- Несмотря на слепоту он, как и все остальные, стремится совершить 16-мильное путешествие, - подумал я. - Как могу жаловаться я?

Я догнал его, и остаток пути следовал за ним по пятам. Слушая его молитвы, я сам молился, чтобы обрести такую же решимость.

Спустя несколько дней наша группа отправилась на парикраму на Варшану, где Шримати Радхарани жила со своими родителями, царем Вришабхану и царицей Киртидой Сундари. Утомленный предыдущей парикрамой, я проснулся поздно и стремительно провел пуджу, чтобы успеть вовремя.

Затем я стал ругать себя:

- Нельзя совершать пуджу впопыхах, особенно в дхаме, - подумал я.

В этот день, когда мы с группой преданных поднимались к Варшане извилистыми дорожками, я увидел, как одна пожилая женщина несла Божество Гопала в корзине. В каждом святом месте она останавливалась и показывала Гопалу окрестности. Она так заботливо и нежно обращалась с Ним, что было очевидно, что она очень Его любит.

В какой-то момент она рассмеялась и стала покачивать корзину.

- Кришна, озорник, - сказала она Божеству, - это место где Ты остановил Радхарани и гопи и попытался взять с них налог за их молочные продукты.

- Спасибо Тебе за еще один урок, мой Господь, - сказал я тихо. - Я могу лишь надеяться, что однажды смогу поклоняться Тебе в форме Божества с такой же любовью и преданностью.

Но мне хотелось еще больше вдохновения, поэтому я обратился к своему другу, Чатуратме дасу.

- Прабху, - сказал я, - можешь порекомендовать мне книгу с жизнеописаниями великих преданных, живших в дхаме?

- Према Виласа Нитьянанды даса, - ответил он. - Она наполнена играми великих преданных, таких как Джахнава Мата, супруга Господа Нитьянанды. И там в мельчайших подробностях описана жизнь Нароттамы даса Тхакура и Шриниваса Ачарьи.

- Она авторитетна? - поинтересовался я.

Чатуратма улыбнулся:

- Шрила Прабхупада цитирует ее в комментарии к 60му стиху 13й главы Ади-лилы Шри Чайтанья-чаритамриты, - ответил он.

Я нашел экземпляр этой книги, изданной Ишвара дасом из Тачстоун Медиа, ИСККОН. Читая о предыдущих ачарьях и их любви к Вриндавану, я с каждым днем все больше преисполнялся энтузиазма.

Но когда месяц Картика уже подходил к концу, я обнаружил, что жажду еще больше милости.

- Мне еще никогда не приходилось участвовать в ста фестивалях за год, - думал я.

В последний день своего пребывания во Вриндаване, я простерся в пыли перед своей последней парикрамой вокруг дхамы.

- Моя дорогая Радхарани, царица Вриндавана, - взмолился я, - пожалуйста, пролей на меня особую милость.

Во время прогулки я старался сохранить в памяти образы всех храмов, Божеств и самадхи в надежде, что эти воспоминания будут со мной на протяжении всего года.

- Рупа Госвами говорит, что если не можешь все время жить во Вриндаване, - думал я, - то тогда постоянно помни о святых местах. И таким образом, ты всегда будешь вдохновлен.

Перед завершением парикрамы я зашел в гости к моему духовному брату, Кирану Прабху, пригласившему меня на обед.

Киран жил в Индии уже почти 30 лет. Большую часть этого времени он проповедовал в Западной Бенгалии. За это время он написал книгу о святых местах Бенгалии и об играх Господа Чайтаньи и Его спутников в тех краях.

После обеда мы заговорили об издании его книги. Перед уходом я зашел к нему в комнату, чтобы получить даршан его Божеств. К своему удивлению, на алтаре я обнаружил только рамку с небольшими тонкими дощечками из старого дерева внутри. Присмотревшись, я увидел, что на дереве есть надписи, которые уже поблекли.

- Что это? - спросил я Кирана.

Он с любовью посмотрел на рамку.

- Это написано рукой Гададхара Пандита, - сказал он, - одного из членов Панча Таттвы.

- Рукой Гададхара Пандита? - удивился я. - Воплощения Шримати Радхарани в играх Господа Чайтаньи?

- Да, - шепотом сказал он. - Это отрывок из Бхагавад-гиты, которую он переписывал.

Мои глаза расширились от удивления.

- Это упоминается в нашей Гаудия-вайшнавской литературе, - добавил он.

- Как тебе удалось раздобыть это? - спросил я.

- Я занимался служением в фонде Бхактиведанта Чарити, основанном Шрилой Прабхупадой в 1970х для восстановления старых храмов в Бенгалии, - ответил Киран. - Однажды я посетил храм в Бхаратпуре, в котором хранили эту Бхагавад-гиту и поклонялись ей. Один день в году, в день ухода Гададхара Пандита, ее выставляют на всеобщее обозрение.

- Я пришел как раз в тот момент, когда служитель храма доставал этот священный текст, написанный на тонких дощечках, из коробки. Он повернулся и врезался в колонну, и несколько хрупких дощечек раскололись и упали на землю.

- Мы оба просто окаменели. Затем я осторожно опустился на землю и поднял несколько фрагментов, на которых были письма. Так получилось, что священник не протестовал. С того дня я предлагаю бхогу и арати этим обломкам книги.

Я не смог совладать с собой.

- О Прабху, - выпалил я, - можешь ли дать мне маленький кусочек? Хотя бы одну букву?

- Как я могу отказать тебе? - ответил Киран. - Ты выполняешь столько служения на Западе.

Он взял рамку и открыл ее. Пинцетом он взял кусочек дерева с идеально выведенной буквой и осторожно положил в мою трепещущую ладонь.

В тот вечер я лежал и читал заключительные главы Према Виласы. Я хотел дочитать книгу до своего отъезда из дхамы. Мне приходилось бороться со сном, пока я не наткнулся на следующий абзац, который подтверждал то, о чем рассказал мне Киран:

"О читатели, слушайте внимательно. Однажды, когда Гададхар Пандит переписывал Бхагавад-гиту, Господь Чайтанья спросил: "О Пандит, что ты пишешь?"

- Я переписываю Бхагавад-гиту, - ответил Гададхара Пандит.

Господь решительно отобрал письменные принадлежности, записал одну шлоку и вернул Гададхару. Когда Гададхара Пандит прочитал стих, он возликовал и стал возносить молитвы Господу. Господь Чайтанья обнял Гададхара Пандита, который быстро закончил свою работу над Бхагавад-гитой.

Прямо перед своим уходом Гададхара Пандит позвал Наянанда Мишру и сказал: "У меня есть Божество Кришны, которое я носил на своей шее. Теперь ты должен поклоняться Ему с огромным вниманием. Также заботься о Божестве Гопинатхи. И возьми эту Бхагавад-гиту и поклоняйся ей с великой преданностью. Господь Чайтанья Сам записал там шлоку".

Сказав это, Гададхара Пандит покинул этот мир. Наянанда Мишра провел все необходимые ритуалы после ухода духовного учителя и переехал в Бхаратпур.

"Желая служить лотосным стопам Шри Джахнавы и Вирачандры, я, Нитьянанда дас, повествую Према Виласу". [Нитьянанда дас: Према Виласа, 22 виласа]

Когда я прочитал этот абзац, чувства переполняли меня.

- Я получил ответ на свои молитвы, - думал я. - По милости Шримати Радхарани, теперь у меня есть маленький кусочек этого священного текста. Ведь это написано Её собственной рукой. Разве может проповедник, пытающийся служить священной миссии Шри Чайтанья Махапрабху, желать большего вдохновения и милости?

На следующий день я покинул святую дхаму, полностью восстановленный и готовый к служению и трудностям, которые ждали меня впереди.

Том 10

Глава 1

16 - 30 ноября 2008 Возвращение Домой В 70-е годы каждый раз, когда я приезжал в Индию, я испытывал культурный шок. Перенаселенные города, жара, еда, тропические болезни и аскетичные поездки внутри страны постоянно напоминали мне, что я гость в

чужой стране. В последующие годы я стал посещать Индию чаще, и в итоге стал чувствовать себя там как дома, особенно в таких местах, как Вриндаван и Маяпур, где Господь однажды явил Свои трансцендентные игры. Но в этом году я испытал культурный шок, когда после Индии приехал в Гонконг. Как человек с современным складом ума, я должен был бы чувствовать себя в Гонконге как дома. Ведь это такой же западный город как Нью-Йорк, Лондон или Париж, но я почувствовал себя не в своей тарелке, ещё даже не покинув аэропорта. Когда мы со Шри Прахладом прошли ослепительные залы иммиграционного контроля и таможни, я повернулся к нему и сказал: - Есть только одна причина, чтобы уехать из Вриндавана. - Какая? - спросил он. - Чтобы поделиться своей удачей с другими, - ответил я. Я чувствовал себя неуютно, пока на следующий день мы с 50 преданными из Китая не отправились на харинаму. Как только Шри Прахлад под аккордеон начал вести киртан, мне показалось, что я очутился во Вриндаване. Я махнул ему и, перекрывая звук каратал и мриданг, крикнул: - Эй! Мы, как будто, и не уезжали из дхамы! Но как только мы вернулись в гостиницу, гуны природы снова перешли в наступление. Я зажег благовония и свечи на своем алтаре и сел читать джапу. - Вот так-то лучше, - подумал я. И все же это было странно. Я всегда быстро приходил в себя после отъезда из Индии. Мне подумалось, дело в том, что в этот раз два месяца парикрам по Вриндавану были столь глубоки и содержательны, что контраст с Гонконгом оказался слишком велик. Несколько дней спустя мы отправились на Филиппины. Во время полета я прочитал в газете отчет Национального Комитета по Разведке США (совет по координации усилий разведки в определенных географических регионах и промышленных отраслях - прим. пер.). Отчет, на подготовку которого ушел целый год, кратко описывал будущее администрации нового президента, Барака Обама. Он назывался: «Глобальные Тенденции до 2025 года - Измененный Мир» и содержал довольно смелые предсказания: «Риск использования ядерного оружия к 2025 году невероятно возрастет, что приведет к напряженной и нестабильной обстановке в мире и угрозе войны».

«Мир в ближайшем будущем столкнется с все возрастающей вероятностью возникновения конфликтов из-за ресурсов, в том числе, из-за продовольствия и воды. Его будут упорно преследовать угрозы

"стран-изгоев" и террористических группировок, которые все чаще станут получать доступ к ядерному оружию». «Увеличение разницы в уровне рождаемости, в соотношении богатых и бедных, а также воздействие изменений климата способно еще больше усилить напряженность». Я откинулся назад и стал размышлять над тем, что только что прочитал. - Все это сделает и без того нелегкую задачу оставаться в сознании Кришны на Западе, еще более трудной, - сказал я сам себе. Тем вечером в Маниле мы провели харинаму, в которой участвовало более ста преданных. Я был уже весь мокрый из-за высокой влажности, когда мы, воспевая, проходили мимо обветшалых зданий, расположенных рядом с университетом. На улицах было полно торговцев, и повсюду были толпы людей. Беспризорники пели и танцевали вместе с нами. - Следи за своей сумкой, - сказал я преданному-филиппинцу, когда мы остановились на перекрестке. - Эти маленькие уличные мальчишки воспользуются твоей невнимательностью и утащат ее. Харинама, как всегда, была преисполнена блаженства, но как только она закончилась, я почувствовал жажду по чистой и святой атмосфере дхамы, которая была сейчас в тысячах милях от меня. Я стал ругать себя. - Так нехорошо, - думал я. - Я должен изменить это умонастроение. Цель посещения святой дхамы - вернуться и проповедовать в местах, подобных этому. Я открыл свое сердце Шри Прахладу: - Я все еще тоскую по домашней атмосфере Вриндавана, - сказал я. Шри Прахлад улыбнулся и процитировал слова Адвайта Ачарья, которые тот произнес, обращаясь к Господу Чайтанья Махапрабху: ачарья кахе - туми яхан сей вриндавана (Где бы Ты ни был, Мой Господь, там Вриндаван). После недели, проведенной в Маниле, мы вылетели в Сидней, где присоединились к 26-ти преданным из моего Европейского летнего тура. Мы начали двухмесячный фестивальный тур по Австралии, и наша первая программа должна была быть в Терригале, небольшом городке в пригороде Сиднея. Но мы были очень заняты репетициями, и у нас не было достаточно времени на харинамы, поэтому я отправился к нашему спонсору и организатору фестивалей Пратапана дасу. - Я беспокоюсь, - сказал я ему. - У нас есть время только на одну харинаму, чтобы отрекламировать нашу программу. Возможно, придет мало людей. - Не беспокойтесь, - ответил он. - Мы развесили много плакатов и раздаем приглашения в

супермаркетах. Город уже гудит. За день до программы в Индии произошло нечто ужасное. То, что я прочитал в Интернете, повергло меня, а также многих других людей по всему миру, в шок: небольшая группа террористов-мусульман напали на несколько общественных мест в Мумбае, финансовой столице Индии. На следующий день я узнал новые подробности этой жуткой атаки на Мумбай. Я получил электронное послание от Ашока Тивари, кандидата в мои ученики из Мумбая. Он начальник вокзала Виктория, одного из объектов, подвергшихся нападению террористов. Ашок рассказал мне, что он как раз собирался лечь спать, когда ему позвонил перепуганный дежурный по вокзалу и сказал, что два человека вооруженные АК-47 расстреливают людей. Ашок бросился к вокзалу, который находится в нескольких километрах от его дома, и увидел, что полицейские устроили перестрелку с террористами, которые затем исчезли в ночи. Он помог полицейским погрузить раненых в такси и другие машины и отвезти их в больницу. Наихудшим было то, что среди 50 погибших он нашел пятерых своих сотрудников лежащих на полу в лужах крови. По дороге на программу я вспомнил про отчет США, где говорилось, что в ближайшем будущем активность террористов возрастет. - Ближайшее будущее всегда приходит слишком быстро, - тихо сказал я, когда мы въехали в Терригал. И хотя трагедия произошла в тысячах миль от нас, это было напоминанием о жизни в материальном мире и необходимости проповедовать сознание Кришны. - Шрила Прабхупада уехал из Вриндавана лишь по этой причине, - сказал я себе, когда двери в зал открылись и люди хлынули туда. - И я желаю только одного - полностью сосредоточиться на том, чтобы дать этим людям духовное знание, которое они ищут. В этот момент ко мне подошел хорошо одетый мужчина. - Простите, - обратился он ко мне, - это Вы Индрадьюмна Свами? Я был удивлен, что гость знает мое имя. - Да, сэр, - ответил я, - это я Индрадьюмна Свами. - Вы будете выступать сегодня вечером? - Да, буду, - ответил я, - всего через несколько минут. - Я пришел, чтобы послушать Вашу речь. - Правда? - немного смущенно спросил я. - Дело в том, - ответил мужчина, - что я был на одном из ваших фестивалей в пригороде Сиднея в прошлом году, и лекция, которую Вы дали, перевернула всю мою жизнь. - Все что я знаю, я узнал от моего духовного учителя, - сказал я. - На самом деле, тогда я попал на нее случайно, - стал рассказывать он. - Я был

бездомным бродягой. Из-за жизненных неприятностей я стал алкоголиком. В результате я потерял высокооплачиваемую работу, а жена выгнала меня из дома. Два года я бродил в окрестностях Сиднея, выпрашивал еду на кухнях или находил ее в мусорных контейнерах. Все деньги, которые мне удавалось насобирать, попрошайничая, я тут же тратил на вино. Тут один из преданных прервал нас. - Гуру Махараджа, извините, - решительно сказал он. - Там собралась толпа в 900 человек, у нас еще никогда не было такого количества зрителей. Вы выступаете через 10 минут. Я едва расслышал его слова, поскольку полностью сосредоточился на стоящем передо мной мужчине. - И однажды я проходил мимо концертного зала в Ньютауне, - продолжил мужчина. - Там висел плакат с рекламой вашего представления, и говорилось, что будет бесплатный пир. Я постарался привести в порядок свою грязную одежду, пригладил волосы, чтобы выглядеть представительно, и вошел. Внутри было темно, была освещена только сцена, и Вы только что начали свою лекцию. Я не увидел ничего, что можно было бы поесть, поэтому сел в кресло и стал слушать. - Я понял немного. Но я услышал, как вы объясняете то, что вы называете 4 регулирующими принципами: не есть мясо, не употреблять одурманивающие вещества, не заниматься незаконным сексом и не играть в азартные игры. Каким-то образом Ваши слова вошли в мое сердце, и я изменился. Я ушел сразу, как Вы закончили, и пока шел по улице принял решение, что с того самого момента буду следовать этим правилам. - Можете поверить, что с того момента я не брал в рот ни капли алкоголя? Я стал жить чистой жизнью. И, буквально в двух словах, моя жена приняла меня назад, и я даже вернулся на свою прежнюю работу. - Какая удивительная история, - воскликнул я. - И это еще не конец, - продолжил он. - Я все время думал, когда же я снова встречу вас. Шесть месяцев назад один из ваших подошел ко мне на улице с книгой, это была Бхагавад-гита. Я помнил о ней, поскольку Вы упоминали ее в своей лекции. Я купил ее и тем же вечером начал читать. - Там так же были указаны адреса ваших центров в Сиднее, так что на следующий день я пошел в один из них и послушал ещё одну лекцию. Лектор говорил о том, что нужно не только соблюдать регулирующие принципы, но и читать Харе Кришна мантру, и я купил четки с мешочком. Последние несколько месяцев я повторяю по 16 кругов ежедневно. - Это поразительно, - сказал я и

посмотрел, что происходит на сцене. - А в следующем году мы с женой планируем поехать в Индию, во Вриндаван. - Что? - спросил я. - Вы хотите поехать во Вриндаван? Он улыбнулся. - Да, - ответил он. - Вы там были? - Да, был, - тихо ответил я, - много раз. - Я так хочу поехать туда! - сказал он. В этот момент другой преданный прервал нас. - Махараджа, - позвал он, - Ваш выход. Я мгновение поколебался, а затем повернулся к своему собеседнику. - Спасибо, что рассказали мне свою историю, - сказал я. - Это я должен благодарить Вас, - ответил он. - Мы можем продолжить разговор позже, - сказал я, уходя. - Нет необходимости, - ответил он. - Я уйду, как только Вы закончите. Я надеюсь, что Ваша лекция еще больше вдохновит меня повторять святые имена. Я поднялся на сцену, чтобы дать лекцию. Я сел и окинул взглядом огромную аудиторию. И тут заметил в первом ряду мужчину, с которым только что разговаривал. - Сколько еще людей, таких как он, сидят в зале? - подумал я. - Сколько еще людей получат милость Господа Чайтаньи сегодня вечером? Эта мысль заставила мое сердце биться чаще. Преданный, который настраивал микрофон для меня, заметил мое волнение. Он наклонился к моему уху. - Махараджа, - прошептал он, - все в порядке? - Да, - ответил я. - Я в порядке. Все хорошо. Затем я вспомнил слова Адвайта Ачарьи: «Где бы Ты ни был, Мой Господь - там Вриндаван». Я почувствовал, как мои губы расплываются в улыбке: - Все в порядке, - повторил я. - Хорошо снова оказаться дома. Примечание. 29 ноября 1971 года Глава муниципалитета Вриндавана, его члены и секретари, а также жители Вриндавана Дхамы обратились к Шриле Прабхупаде с такими словами: «О великая душа! Сегодня мы, жители Вриндавана, известные как Бриджабаси, все вместе смиренно приветствуем Ваше Святейшество в этом святом месте Вриндаване и очень гордимся этим. На протяжении многих лет Вы жили в храме Радха-Дамодара и в настроении глубокой медитации поклонялись Ее Величеству Шримати Радхарани, и поэтому сейчас Вы обрели понимание того, как освободить весь мир. Как доказательство Вашего совершенства, мы собственными глазами можем видеть Ваших западных учеников, и мы с гордостью наблюдаем то, как они меняются, благодаря Вам. Мы считаем привилегией для себя видеть Вас одним из нас, жителей Вриндавана. Мы уверены, что где бы Вы не путешествовали, Вы должны нести с собой дух Шри Вриндавана Дхамы. Культура, религия,

философия и трансцендентное бытие Шри Вриндавана Дхамы путешествует с Вами. Благодаря посланию, которое несете Вы, Ваше Святейшество, люди всего мира обретают близкие отношения с Вриндавана Дхамой. Мы абсолютно уверены, что только благодаря Вашей проповеди трансцендентное послание Вриндавана распространится по всему миру».

В ямах* Наши фестивальные программы в пригородах Сиднея проходили с оглушительным успехом. Я приехал с 28-ю преданными из разных стран, и многие из них жили в комнатах храма Сиднея. Преданные из других городов Австралии, приехавшие на марафон Прабхупады, тоже жили там. Они каждый день выходили распространять книги или прасад, а также на харинамы. Все комнаты были заняты, а утренние программы были особенно чудесными. Преданные пели, танцевали, слушали лекцию, готовясь провести на улице целый день. Однажды утром во время джапы я оглядел всех присутствующих и вдруг понял, что я в два, а то и в три, раза старше любого из них. Когда начался киртан, и все стали танцевать, один из юношей схватил меня за руку. - Давайте, Махараджа! - крикнул он. - Не получится! - крикнул я в ответ, перекрывая шум киртана, и показал на колени. Я беззвучно произнес слово «не работают». Он отпустил меня и вернулся назад в киртан, чтобы кружиться и прыгать. - Прошли те дни, - подумал я, - но по милости Господа я все еще могу выходить на харинамы. Когда наш микроавтобус уже был готов отправиться на харинаму, я повернулся к одному из местных преданных и спросил: - Как идет распространение книг в центре Сиднея? - На этой неделе на улице толпы людей, - ответил он, - и очень суетно. Все торопятся купить подарки к Рождеству. На Питт Стрит, где расположены основные магазины, просто давка. Мне кажется, жара делает людей раздражительными. Их очень тяжело останавливать. - Питт Стрит, - пробормотал я. - «В ямах». Я улыбнулся своей шутке. - Что Вы сказали, Махараджа? - переспросил меня преданный. - Да так, ничего, - ответил я. - Просто американская поговорка. Незадолго до полудня наш микроавтобус подъехал к гипермаркету на Питт Стрит. На улице было много людей, и потому мало пространства для нашей процессии. Как только мы вышли из автобуса и ступили на асфальт, нас обдало потоками раскаленного городского воздуха. Водители стали давить на

клаксоны. - Пошли, ребята! - крикнул я. - Мы мешаем движению! Мы пошли с харинамой по боковой улочке, ведущей к торговому центру, и вдруг пятеро хулиганов вплотную подошли к нашим девушкам и стали отпускать шуточки и грубо насмехаться. Я посмотрел на Гаура Хари даса, игравшего на мриданге рядом со мной. - Лучше всего просто не обращать на них внимания, - сказал он. - Они отстанут. Парни шли за нами весь квартал, но как только я направился к ним, чтобы что-нибудь сказать, они тут же исчезли в баре. Когда мы повернули на Питт Стрит, я увидел надпись в магазине мужской одежды: «Санта - решай, что хорошо». Это была игра слов, основанная на песне о Санта Клаусе: «Он знает, когда ты хорошо себя вел, когда плохо, поэтому веди себя хорошо ради Бога». - Вот это да, - подумал я, - с каждым годом отношение к празднику Рождества становится все более мирским. Этим самым утром я прочитал прогноз лидирующей ассоциации розничных торговцев: во время праздников больше людей будет сидеть дома и делать покупки по Интернету, чем ходить в церковь. Но такое отношение к подобным праздникам царит не только на Западе. Я вспомнил фестиваль Дивали в Нью Дели в этом году, когда преданные празднуют возвращение Господа Рамачандры в Айодхью. Большинство людей предпочли затариваться подарками в магазинах и взрывать петарды, вместо того, чтобы идти в храм. Наша группа влилась в плотную толпу, и Шри Прахлад дас резко ускорил киртан. Поначалу люди были настолько поглощены созерцанием витрин, что даже не замечали нас, но через несколько минут они начали улыбаться, а некоторые даже приветливо махать. Через тридцать минут преданные выдохлись. Просто было слишком жарко. Поэтому мы спрятались в тени дерева, растущего в центре торгового центра, и продолжили петь там. Небольшая группа людей отвлеклась от своих покупок, чтобы посмотреть как мы поем, многие из них взяли приглашения на нашу программу, которая должна была состояться на следующий день. Затем я заметил полицейского, который направлялся к нам сквозь толпу. - О нет, - подумал я. - Наверное, ему пожаловался кто-то из владельцев магазинов, и он хочет остановить нас. Но как только он приблизился к нам, люди стали на него шикать и кричать: - Оставьте их в покое! - Пусть поют! - Это ведь Рождество! - Не трогайте их! Толпа снова начала улюлюкать, и полицейский предпочел смешаться с потоком покупателей. Вскоре наша группа киртана

покинула тень, и мы пошли по торговому центру. - Здесь очень суетно, - подумал я, повторив слова преданного санкиртаны. Затем я увидел, как преданные распространяют на улице книги. На другой стороне улицы несколько преданных продавали прасад со столика, а немного дальше другие собирали пожертвования для храмовой программы раздачи прасада. Казалось, мы - везде. Я улыбнулся. - Это милость Господа Чайтаньи, - сказал я. Неожиданно налетела буря. Мы забежали под навес банка и старались петь так, чтобы звуки киртана перекрывали шум ливня. Дождь усилился, и многие люди спрятались под тем же навесом, что и мы. Через несколько мгновений они уже хлопали в ладоши в такт киртану. Вдруг из банка выскочил одетый в униформу охранник. - Это частная собственность! - закричал он. - Вы не имеете права находиться здесь! Убирайтесь! Сейчас же! Киртан остановился. Затем из банка вышла хорошо одетая женщина с бейджем «управляющий». - Пусть остаются, - сказала она охраннику. - Банку ничего не угрожает. Пока они не нарушают порядок, пусть поют. Они несут дух Рождества. Все зааплодировали, и киртан продолжился. Передвижная группа телевизионщиков, снимавшая предрождественские события в городе, подошла к нам и засняла киртан. Когда дождь закончился, толпы людей хлынули на улицы, и мы продолжили свое путешествие по торговому центру. Мужчина в лакированных туфлях залез в карман, достал двухдолларовую монету и протянул ее Гаура Хари. - Ребята мы здесь нуждаемся в вас, - сказал он. - Надеюсь, это поможет. Мы проводили харинаму примерно три часа, и в микроавтобусе по пути назад в храм преданные спали. - Жара утомила их, - подумал я. - Надеюсь, что благодаря их тяжелой работе, на фестиваль придёт достаточно много народа. На следующий день мы проводили фестиваль в пригороде. Когда мы открыли двери, хлынула огромная толпа и быстро заполнила зал на 500 мест. Я подмигнул Шри Прахладу. - Похоже, киртан на Питт Стрит принес свои плоды, - сказал я. Программа шла гладко, зрители аплодировали после каждого номера. В конце, когда люди окружили преданных, чтобы поговорить с ними и купить книги, я заметил пожилого мужчину, смотревшего на меня. Я подошел к нему и представился. - Замечательная программа, - сказал он. - Спасибо, - поблагодарил я. - А что Вам понравилось больше всего? - Пение, - ответил он. - И я бы сказал, что это странно. Он улыбнулся. - Почему же? - удивился я. - В начале семидесятых я

владел магазином высококлассной мебели в торговом центре на Питт Стрит, - стал рассказывать мужчина. - И ваши ребята частенько приходили и пели прямо перед моим магазином. Я очень злился. Иногда я вызывал полицию, и она прогоняла вас. Я даже написал официальную жалобу в муниципалитет. В конце концов, ваше пение прекратилось, но я постоянно видел ваших парней и девушек, продающих книги по всему городу. - Но я никак не мог забыть, как вы поете. Как минимум полдюжины раз в год мне снился один и тот же сон, в котором вы пели перед витринами моего магазина. Иногда я просыпался от того, что сам пою. - В конце концов, я вышел на пенсию, но этот сон продолжает мне сниться. Через много лет я набрался смелости, подошел к одному из ваших ребят, продающих книги, и спросил, что это за песня. Я купил Бхагавад-гиту. Она меня очаровала. Я прочитал ее за несколько дней. - А вчера я покупал подарки на Рождество и неожиданно увидел, как вы поете. Я остолбенел. И знаете, что произошло? - Что же? - переспросил я. - У меня на глаза навернулись слезы, - продолжил он, подождав мгновение. - А когда вы проходили мимо, я взял приглашение на фестиваль у молодой девушки. - И пришли, - продолжил я. - Да, - подтвердил он. - Я хотел еще раз услышать это пение. На меня это производит такое впечатление! Этот сон мне, наверное, уже сотню раз приснился. Он взял меня за руку. - И я надеюсь, что он будет сниться мне снова и снова, - сказал он и крепко сжал мою ладонь. - Я так благодарен вам за то, что увидел всех вас вчера. Это было как в старые времена. Он направился к выходу, но через несколько шагов обернулся. - О, - продолжил он, - и еще кое-что. - Что? - спросил я. Он улыбнулся: - Прошу вас, - сказал он, - не прекращайте петь в городе. На обратном пути в храм я научил преданных красивой песне, которую недавно узнал. Она передает настроение нашего киртана на Питт Стрит и счастья, которое мы испытали, когда делились нектаром святых имен: аджу гора нагара киртане саджия чалайе прия парикара сане Окруженный Своими дорогими преданными, Господь Гаура проводит санкиртану в городе. ангера су-беса бхала собхе наче нана бхангите бхубана-мана мохе Слава о Нем, Чье тело облачено в прекрасные одежды, разносится повсюду. Никто в этом мире не может противостоять очарованию Его очаровательного танца. према барисайе анибара бахайе ананда нади надия маджхара Он постоянно проливает

блаженство экстатической любви. По Его воле в Надии разлилась река духовного блаженства. деба-гана миса-и манусе браисе кусума ката манера харисе Полубоги скрываются среди людей. Их сердца преисполнены радостью. Сколько же цветочных дождей проливают они? нагария лока саба дхая манера манасе горачандра гуна гая Люди бегут, чтобы поприветствовать Его. От всего сердца они славят Господа Гауру. мудхегана сунни симха-нада ха-ия бираса мана ганайе прамада Некоторым людям, сердца которых преисполнены страха, кажется, что бушующий киртан - это рычание стаи львов. лакхе лакхе дипа джвале бхала упاما ки абани гагана каре ало Горят миллионы и миллионы сверкающих ламп. С чем может сравниться сияние, заполнившее небо и землю? нарахари кахите ки джане матила джагата ке-у дхаираджа на мане Что должен сказать Нарахари? Он не знает. Весь мир обезумел от блаженства. Ни у кого не осталось покоя в сердце. [Камода-рага, Песнь 24, Нарахари дас. Перевод Кушакрата Даса]

---

* Игра слов на английском языке Down in the pits (В ямах) и Pitt Street (Питт Стрит). (Прим. переводчика)

Глава 3

январь 2009 Следуя по Его Стопам Наши фестивали в Сиднее были гвоздем сезона. Программу мы назвали по-французски «Le Carnaval Spirituel» (Духовный Праздник). В декабре каждое наше шоу посещало более 500 человек. После Нового Года мы отправились на север в Брисбан и провели еще одну серию успешных программ на Золотом Побережье. Наконец, ближе к концу января, наша группа из 30 человек отправилась на юг, чтобы закончить фестивальнй тур в Мельбурне. Преданные были в восторге от посещения Мельбурнского храма, ведь там произошло столько событий, связанных со Шрилой Прабхупадой, который дважды посетил его в 70-е годы. В комнатах, в которых он останавливался, поддерживают идеальный порядок. Когда

мы подъехали, нас встретил преданный. - У вас большая группа, - сказал он. - Нам придется постараться, чтобы разместить всех вас. Он проводил меня наверх, распахнул дверь, затем повернулся ко мне и, широко улыбнувшись, сказал: - Махараджа, Вы будете жить в спальне Шрилы Прабхупады. Я остановился перед дверью. - Ты уверен? - спросил я. Я почувствовал себя неловко от перспективы спать в комнате моего духовного учителя. - Всю мебель вынесли в другую комнату Прабхупады, - объяснил преданный. - Во время больших фестивалей нам приходится размещать старших преданных здесь. Я с трепетом и благоговением вошел в комнату. Я увидел фотографии Шрилы Прабхупады на стенах и на каминной полке. Мягкий утренний свет проникал через окно, и из соседней комнаты доносился бхаджан в исполнении Шрилы Прабхупады. Было легко почувствовать его присутствие. Я поклонился и поблагодарил Его Божественную Милость за честь провести несколько дней в столь священном месте. Я также помолился, чтобы у меня хватило сил на последние десять дней нашего тура. После двух месяцев дороги у преданных проявлялись признаки усталости, и я не представлял, где они возьмут силы для ежедневных харинам, чтобы отрекламировать оставшиеся фестивали. К тому же в Мельбурне уже несколько недель стояла небывалая жара, рекордная за последние сто лет, около 45 градусов по Цельсию. После того, как лесные пожары разразились и, раздуваемые знойными ветрами, охватили весь штат Виктория, департамент пожарной охраны объявил все леса в регионе зоной повышенной опасности. Тысяча домов была уничтожена и более двухсот человек погибли. Из-за жары рельсы деформировались, поэтому некоторые поезда до Мельбурна отменили. Взрыв на подстанции оставил триста тысяч домов без электричества, и некоторые светофоры в городе перестали работать. Я встретился с преданными на следующее утро, когда мы были готовы отправиться в город. - Ехать - наша обязанность, - сказал я им. - Шрила Прабхупада говорил, что летом может быть жарко, но все же женщина должна готовить, а зимой может быть холодно, но все равно нужно совершать омовение в реке. Матхуранатха даса сказал: - Мне нравится пример, который Вы часто приводите, Гуру Махарадж, - сказал он. - И сегодня он как нельзя кстати: «Проповедь подобна горячему сиропу из сахарного тростника. Он такой горячий, что обжигает губы, но такой сладкий, что невозможно оторваться». Мы запрыгнули в

микроавтобусы и направились в центр города. - Да, это так, - подумал я. - Истинная радость от того, что делишься сознанием Кришны с другими, с лихвой покрывает все аскезы и препятствия, которые встречаются на этом пути. Даже в Мельбурне, где большинству людей нравились наши харинамы, были те, кто бросал презрительные взгляды, делал грубые замечания и отмахивался от наших приглашений. Некоторые даже звонили городским чиновникам и жаловались на наше пение и рекламу. В один из особенно жарких дней, одна женщина увидела, как некоторые люди отказываются брать наши приглашения. Она подошла ко мне. - Все дело в том, - сказала она, - что люди думают, что вы кришнаиты. Они не знают, что вы приглашаете на карнавал. Вы одеты как кришнаиты и поете так же, как они. Просто переоденьтесь, и вы не будете сбивать их с толку. Преданные изо всех старались сдержать смех, а я вежливо поблагодарил ее за совет. Несмотря на жару и другие неудобства, преданные не сдавались, и наградой за наши усилия было огромное количество людей, посетивших наши программы. В первый же вечер двухдневного фестиваля в одном из самых престижных залов в центре города пришли 600 гостей. После программы ко мне подошла хорошо одетая женщина. - Большое Вам спасибо за лекцию, - сказала она. - Всю мою жизнь мне не давал покоя вопрос, на который никто не мог дать ответ. И сегодня вечером в своей речи Вы ответили на него совершенным образом. Прежде чем я успел спросить ее, что же это был за вопрос, она бросилась к столику с книгами, купила Бхагавад-гиту и ушла. Вечером, когда мы вернулись в храм, я вошел в спальню Шрилы Прабхупады и распростерся в поклоне. Я чувствовал его присутствие в этой священной атмосфере, и неожиданно для себя рассказал Шриле Прабхупаде об успехе сегодняшнего вечера. Затем я лег спать. На следующий день во время харинамы мы встречали много людей, посетивших нашу программу прошлым вечером. Когда мы, воспевая, шли по улице с самыми популярными магазинами города, одна женщина вышла и встала перед преданными. - Пожалуйста, - попыталась она перекричать ревущий киртан, - я хочу сфотографировать вас. Несколько наших девушек, танцевавших в первых рядах, оглянулись на меня, как бы спрашивая, что им делать. Мы частенько останавливаем процессию, когда люди хотят сфотографировать нас, но остановиться здесь означало заблокировать

улицу с плотным потоком движения. - Просим прощения, мэм, - крикнул я. - Мы не можем остановиться здесь. Полиция не позволит. Они уже сделали нам несколько предупреждений. - Мой отец умирает от рака, - ответила она. - Ему осталось жить всего несколько дней. Он увидел из окна квартиры, как вы поете, и заметил, насколько вы все счастливы. Он хотел бы посмотреть на вашу фотографию в свой последний час. Я попросил преданных остановиться. Собралась небольшая толпа зевак, которые смотрели, как девушки танцуют, а ребята играют на барабанах и караталах. Преданные были покрыты потом, но на их лицах сияли широкие улыбки. Женщина сделала несколько снимков. - Я Вам очень благодарна, сэр, - поблагодарила она меня. Мы пели несколько часов и распространили несколько тысяч приглашений. Когда я заметил, что преданные больше не могут продолжать, я попросил Гаура-хари даса остановить процессию. - Но у нас осталась еще пара тысяч приглашений, - сказал он. - Я знаю, - ответил я. - Но не забывай, что сегодня вечером нас ждет ещё и трехчасовая программа. Когда мы, танцуя и воспевая, возвращались к своим микроавтобусам, владелец большого цветочного киоска напротив муниципалитета осыпал преданных пригоршнями розовых лепестков. - Продолжайте свое дело, ребята! - крикнул он. Когда мы расселись по местам, я заметил пожилую пару, ожидающую автобус. Когда мужчина улыбнулся нам, я попросил Сундарананда Гопала даса позвать его. Мужчина подошел и пожал мне руку. - Я встречался с вашим духовным учителем, - улыбаясь, сказал он, - основателем вашего движения. - Неужели? - удивился я. - Да, - подтвердил он, - в Сан-Франциско в 1967м. Все преданные подались вперед. Они почувствовали, что сейчас прольётся нектар. - Я гулял по району Хейт-Эшбори, - стал рассказывать мужчина. - Проходя мимо витрины магазина, я увидел, как он сидит на маленьком помосте и разговаривает с группой молодых людей. Мне стало любопытно, и я вошел внутрь, сел и стал слушать. Он давал прекрасную лекцию о душе. Когда все разошлись, я подошел к нему, и мы с ним проговорили еще 45 минут. Я почувствовал, что впервые в жизни встретил по-настоящему святого человека. - Спасибо, что поделились с нами, - поблагодарил я. Когда мы поехали, один преданный повернулся ко мне. - Гуру Махараджа, - сказал он, - здесь в Мельбурне мы получаем столько общения со Шрилой Прабхупадой! Я посмотрел на преданных

и подумал о двух месяцах их непрерывного служения. - Вы заслуживаете этого, - ответил я. Во второй вечер к нам на программу пришло восемьсот человек. Представление прошло гладко, и в конце люди аплодировали нам стоя. После программы к столику с книгами выстроилась огромная очередь. Люди хотели купить книги и подписать их. Я заметил хорошо одетую пару с дочкой-подростком, которые терпеливо ждали своей очереди. Через 15 минут их очередь подошла. - Для нас будет большой честью, если Вы подпишете нам книгу, - сказал мужчина. - Нам очень понравилось представление, особенно лекция. Мы никогда прежде не слышали, чтобы духовное знание объясняли так ясно и так логично. - Погодите, вы еще не читали книги моего духовного учителя, - ответил я. - Мы почти не собирались идти сюда, - сказала его жена. Она посмотрела на свою дочь, которая стояла рядом с ними и улыбалась. - Мы были не в восторге оттого, что наша дочь питается в вашем ресторане в центре города и часто посещает ваши программы, - сказал мужчина. - Мы думали, что вы опасная секта. - Но сейчас все изменилось, - добавила жена. - Да, - подтвердил мужчина. - Мы «даём зелёный свет» ее интересу к вашему движению. Он протянул мне руку для рукопожатия. - И мы гордимся ее выбором. Они ушли, а я повернулся к Матхуранатху. - Это стоило того, - сказал я. - Все те усилия, которые мы прикладывали последние два месяца, не пропали даром. Следующим в очереди стоял пожилой человек. - Я был на программе вашего духовного учителя в Мельбурне в 70-х, - сказал он. - Удивительно! - ответил я. - Какие-то студенты стали бросать ему вызов, и обстановка накалилась, - продолжил он, - но он справился с ней превосходно. Он остался невозмутим. Это произвело на меня впечатление. - Спасибо за ваш рассказ, - ответил я. - И мне очень понравилось представление сегодня вечером, - добавил он. - Как будто все вы следуете по его стопам. - Спасибо, - поблагодарил я. - Лучшего отзыва мы не могли бы и желать. Следующий человек, индеец, протянул мне Бхагавад-гиту, чтобы я подписал ее. - Когда мне было восемь лет мой отец взял меня на встречу со Свами Прабхупадой в Лондоне, - сказал он. - Свами Прабхупада дал мне сладость со своей тарелки. Матхуранатх, который продавал книги неподалеку, подошел ко мне. - Гуру Махараджа, - сказал он, - это уже третий человек за сегодня, который встречался со Шрилой Прабхупадой. Не знак ли это

от Его Божественной Милости? - Вполне возможно, - улыбнулся я. Через час, когда большинство людей уже разошлись, и мы стали собирать наш столик с книгами, подбежал один мужчина. - Подождите, - выпалил он. - Я хочу купить книгу. - Рекомендую взять Бхагавад-гиту, - сказал я и протянул ему экземпляр. Он вытащил бумажник. - Вам понравилось представление? - спросил я. - Представление? - улыбнулся он. - Я не видел его. Я услышал о нем от людей, которые только что вышли отсюда. Они направили меня сюда. Я очень хочу купить книгу и прочитать об этом всё! В тот вечер я вернулся в комнату Шрилы Прабхупады совершенно без сил. Я едва стоял на ногах, и преданным пришлось помочь мне подняться по лестнице. Я рухнул на кровать и молитвенно сложил ладони, чтобы предоставить Шриле Прабхупаде еще один отчет. - Мой дорогой духовный учитель, - сказал я, - сегодня вечером к нам на программу пришли 800 человек. Каждому был предложен изысканный прасад, мы продали 32 Бхагавад-гиты. Многим людям понравилась программа, и они проявили интерес, и... Я заснул. Ночью я увидел удивительный сон. Мне приснилось как я и несколько преданных вернулись в храм после тяжелого дня санкиртаны. Когда мы сидели в комнате для принятия прасада, вбежал преданный и закричал: - Махараджа! Шрила Прабхупада хочет Вас видеть! - Что? - удивился я. - Шрила Прабхупада хочет меня видеть? - Да, - подтвердил он. - Быстрее. Я зашел в комнату Его Божественной Милости и предложил поклоны. Шрила Прабхупада улыбался. - Хорошая работа, - сказал он. - Что будешь делать дальше? Я на мгновение задумался. - Шрила Прабхупада, - сказал я, - если Вы не против, я бы хотел ненадолго съездить во Вриндаван, чтобы зарядиться там духовно. - Очень хорошая идея, - ответил Шрила Прабхупада. - Я поеду с тобой и покажу тебе настоящий Вриндаван. Неожиданно, все мы оказались во Вриндаване на парикраме вместе со Шрилой Прабхупадой. - Это Кеши Гхат, где Кришна убил демона Кеши, - улыбаясь, рассказывал Шрила Прабхупада. - А там наверху, - показал он тростью, - храм Мадан Мохана, основанный Санатана Госвами, а в той стороне находится Вамши-ват, место где Кришна играл на флейте, созывая гопи. Затем сон изменился. Я шел по берегу Ямуны со своим другом ББ Говинда Махараджем. - Это была удивительная парикрама, не так ли? - спросил Махараджа. - Да, - ответил я. - И что будешь делать теперь? - спросил Махараджа. - Я бы

хотел остаться здесь навсегда, - ответил я. - Это возможно, - улыбнулся Махараджа, - но чтобы достичь этого, мы должны проповедовать славу Вриндавана до конца жизни. И тут я проснулся. Позже этим утром я искал высказывания Шрилы Прабхупады о снах и нашел в книге Хаягривы Свами «Дни во Вриндаване» следующее: После арати я повторяю свои круги во дворике Радха-Дамодара. Небо начинает светлеть. Иду в комнату Шрилы Прабхупады. Шрута Кирти собирает вещи, а Шрила Прабхупада сидит за своим столом. В комнате больше никого нет. Я предлагаю поклоны. - Джай! Харе Кришна, - говорит Прабхупада. - Прошлой ночью я видел удивительный сон, - говорю я. - О? - Мне приснился Кришна. - Это не обычный сон, - говорит он. - Впервые Кришна приснился мне, - продолжаю я. - Сны о Кришне и духовном учителе необычны, - отмечает он. - Если духовный учитель дает во сне наставления, им нужно следовать. - Все было как наяву, - говорю я. - Не как в обычном сне. Когда я проснулся, я помнил все. - Джай! Когда полностью находишься в сознании Кришны, всегда помнишь о Кришне. Действуешь для Кришны, дышишь для Кришны, видишь и слышишь Кришну, касаешься Кришны и ощущаешь Его вкус, чувствуешь Его запах, видишь во сне Кришну. Кришна - все для Его преданных. Это и есть сознание Кришны. - Я никогда не забуду этот сон, - говорю я. - Да. Это благословение Кришны. Никогда не забывай о Кришне. [Хаягрива Свами, «Дни во Вриндаване»: Воспоминания о священном городе Индии, глава 5]

Глава 4

Февраль 2009 Непростое место Америка, куда мы со Шри Прахладой дасом прилетели после нашего Австралийского тура, была не похожа на ту Америку, которую я посетил год назад. Страна погрузилась в рецессию и тонула в отчаянии финансовых проблем. Уровень безработицы побил рекорд двадцатипятилетней давности. 5,1 миллиона человек потеряли работу с начала 2008 года. Более миллиона человек не смогли выплатить кредиты по ипотеке, что подорвало индустрию недвижимости и породило волну отчаяния, прокатившуюся по всей стране. Особенную тревогу вызвал доклад, в котором говорилось, что 1,5 миллиона детей в этом году останутся без крова.

Продажи автомобилей упали на 50 процентов, почта Соединенных Штатов на один день в неделю прекратила доставку корреспонденции, доходы от туризма сократились на 20 процентов. Казалось, это затронуло каждого. Многие люди, с которыми я общался, говорили, что им придется искать вторую работу, сократить отпуск и найти более дешевое жилье. Один владелец магазина поделился со мной, что доходы от продажи свадебных платьев снизились на 33 процента. - Невесты стали экономить, - сказал он, - и надевают свадебные платья своих подруг. Сенатор штата Калифорния дошел до того, что предложил продать Сан Квентин, тюрьму с территорией 432 акра с видом на залив Сан Франциско. - Наши заключенные не нуждаются в виде на океан, - сказал он. Он подсчитал, что таким образом можно пополнить казну на 2 миллиарда, даже несмотря на депрессию, царящую на рынке. Это поможет поддержать восьмую по величине в мире, но слабеющую, экономику. В конце нашего тура, когда я прогуливался по территории Нью Вриндавана в Западной Вирджинии, один преданный обратился ко мне. - Махараджа, - спросил он, - повлиял ли кризис на успешность вашего сбора средств в Соединенных Штатах? - Конечно, повлиял, - ответил я. - Вы сможете провести фестиваль тур в Польше этим летом? - спросил он. - Думаю, мы справимся, - ответил я. - Здорово, - покачал он головой, - сейчас по-настоящему тяжелые времена. - Не все так плохо, - ответил я. - Тяжелые времена - это лучший момент для проповеди сознания Кришны. На днях я читал, что посещаемость церквей во многих приходах этой страны возросла на 10 процентов. - Правда? - удивился он. - В Бхагавад-гите, - продолжал я, - Кришна говорит, что несчастья - это одна из четырех причин, по которой люди обращаются к нему. чатур-видха бхаджанте мам джанах сукртино 'рджуна арто джигьясур артхахи гьяни ча бхаратаршабха О лучший среди Бхарат, четыре категории благочестивых людей встают на путь преданного служения: те, кто попал в беду, нуждающиеся в деньгах, любознательные и, наконец, те, кто стремится познать Абсолютную Истину. [Бхагавад-гита 7.16] Мой духовный брат Акхилананда вступил в разговор: - Да, я знал много людей, которых материальные трудности заставили обратиться к духовной жизни. Я работаю в Министерстве ИСККОН Проповеди Заключенным и проповедую в тюрьмах штата Огайо. Многие хорошо воспринимают наше учение. - Проповедь

заклученным - необычное служение, - сказал я. - Шрила Прабхупада начал проповедовать заключенным в тюрьме Тихар в Дели в 1962 году, еще до того как поехал в Америку, - сказал Акхилананда. - Подобные попытки предпринимали преданные здесь в Соединенных Штатах в начале семидесятых, но только в конце восьмидесятых преданный по имени Чандрашекхара дас развил это министерство. - Он жил в храме Нью Орлеана и заметил, что огромное количество книг Шрилы Прабхупады лежат без дела. Он послал несколько книг в тюремные библиотеки штата Луизиана. Заключенные стали писать ему, и, в конце концов, он стал навещать их. Сейчас он пишет более полутора тысяч писем в год заключенным в тюрьмах Соединенных Штатов, и у него целая команда преданных, которые помогают ему по всей стране. - А как ты за это взялся? - спросил я. - Я услышал об этой программе несколько лет назад, - стал рассказывать Акхилананда, - и написал Чандрашекхару, спросив, могу ли чем-то помочь. Затем я связался с администрацией тюрьмы в Юнгстауне, Огайо, недалеко от того места, где я живу, и сказал, что я священник и хотел бы совершать богослужение для заключенных. Они записали меня на курсы, чтобы я ознакомился с тюремной системой, как вести себя во время бунта заключенных, что делать, если тебя взяли в заложники, как пользоваться баллончиками со слезоточивым газом и еще много чего. - Это интересно, - сказал я. - Затем я стал еженедельно проводить в тюрьме вечерние программы, - продолжил он. - За день до того, как я начал, главный священник сказал мне: «Это будет самый интересный опыт в твоей жизни». И я действительно в этом убедился. Некоторые заключенные очень серьезно приняли сознание Кришны, возможно из-за постоянного напоминания о несчастьях материальной жизни. Некоторые начали быстро прогрессировать. Один человек, которого я культивировал, недавно получил посвящение в тюрьме. Мои брови поползли вверх. - Вот так, - сказал Акхилананда. - Аарона осудили за убийство, он с Ямайки. Несколько лет назад трое белых нацистов напали на него в баре. Они разбили бутылку о его голову и избивали его. Через час, пылая от гнева, он догнал их на своей машине и убил одного из них. Его приговорили к 15 годам заключения. Он полностью раскаялся и страдал в тюрьме. К тому времени, как я его встретил, он искал отдушину в духовной жизни. Он сразу же принял сознание Кришны. - У него много времени, чтобы повторять мантру и читать

книги Шрилы Прабхупады, потому что у них нет работы для 2000 заключенных в Юнгстауне. Он говорит, что если не заниматься чем-то позитивным, как например сознание Кришны, то окажешься втянутым в банду, а в тюрьме много банд, таких как M13 или Арийцы или Черное Братство. Иногда между ними бывают стычки. Многие из них продолжают торговать наркотиками даже из тюрьмы. - Как это возможно? - удивился я. - Как-то они это делают, - ответил он. - Используют кодовые слова в разговорах по телефону или с посетителями. Они получают записки через членов семьи, а иногда даже продажные надзиратели передают послания для них. У них там целый мир. - После нашей первой встречи Аарон начал практиковать сознание Кришны. Через три года он попросил меня помочь ему связаться с духовным учителем ИСККОН. Он начал переписываться с Бхактимаргой Свами, а на следующий год мы смогли организовать приезд Бхактимарга Свами в тюрьму, где он дал Аарону посвящение. - Это вызвало в тюрьме настоящий переполох. Все заключенные только и говорили об этом таинственном событии. Конечно, мы не смогли провести огненную церемонию, но Махараджа прочитал лекцию, начитал четки Аарону и дал ему имя Арджуна даса. - Через несколько дней Арджуна вытатуировал у себя на спине слова махамантры. В тюрьме татуировки строго запрещены, и если у заключенного обнаруживают новую татуировку, то его помещают в карцер. Но Арджуна рискнул. Он сказал, что заключенные татуировками обозначают свою принадлежность к тем или иным бандам, а он хотел, чтобы всем стало ясно, что он из «группы» Кришны, хоть он и единственный инициированный преданный в тюрьме. - А как они там делают татуировки? - спросил я. - Они используют маленький мотор, который вытаскивают из магнитофона, скрепку и детское массажное масло, которое темнеет при нагревании, - ответил он. - Это примитивный метод, но я видел у заключенных татуировки просто потрясающей красоты. - У Арджуны есть художественные способности, и сейчас он рисует иллюстрации для некоторых книг преданных. Если он будет хорошо себя вести, то его могут выпустить через десять лет. Освободившись, он хотел бы распространять книги Шрилы Прабхупады, поскольку видит, насколько они помогли ему. - А известны ли случаи, когда заключенные, выйдя на свободу, продолжали практиковать сознание Кришны? - спросил я. - Много, -

ответил Акхилананда. - Бен Бейкер, бывший член Братства Арийцев, отсидел, и сейчас очень активный проповедник. Он отказался от своей прежней жизни, отверг банду и принял путь ненасилия в сознании Кришны. - Также, на ум приходит Санкиртана-ягья дас, ученик Бхакти Тиртхи Махараджа. В начале семидесятых, до того как попасть в тюрьму, он присоединился к нашему движению, и на протяжении нескольких лет путешествовал и распространял книги с группой Радха-Дамодара. К сожалению, спустя какое-то время он оставил наше движение и занялся наркотиками. В конце концов, его поймали, и он отсидел порядочный срок. Освободившись, он стал активно распространять книги и участвовать в программе Пицца Жизни в Вашингтоне, округ Колумбия. - Ничего себе? - удивился преданный. - Почему его посадили в тюрьму всего из-за нескольких доз? - Не из-за нескольких, - сказал Акхилананда. - В свое время среди наркодиллеров он был известен как Мистер Вид (Семя). Однажды он ввез в страну контрабандой целый корабль с марихуаной. У него было пять домов, самолет, яхта длиной в 35 футов и лимузин Мерседес. На него работало 200 человек. Это был его звездный час. - Вот это да! - сказал преданный. - Во время своих нарко-рейсов он иногда встречал преданных, распространявших книги в аэропортах - продолжал Акхилананда, - и всегда шокировал их, жертвуя по тысячу долларов за книгу. - Во время судебного процесса его признали виновным во ввозе в страну марихуаны на сумму более 300 миллионов долларов. Судья бросил в него книгой и приговорил к десяти годам заключения в федеральной тюрьме. Столкнувшись с реальностью отсидеть в тюрьме «десятку», он изменился и решил снова стать преданным. - Когда он прибыл в тюрьму, один из его друзей, уже находившийся там, организовал ему особую камеру с телевизором и человеком, который должен был стирать ему одежду. Тюрьму всколыхнула новость: «Вид приезжает». - Но появившись там, он очень удивил своих закадычных друзей. Его не заинтересовали предоставленные ему удобства. Каждый день он приглашал их к себе в камеру, чтобы повторять мантру и читать Шримад-Бхагаватам. Он вдохновлял их стать вегетарианцами. Он организовал курсы, на которых учил неграмотных заключенных читать, используя Бхагавад-гиту в качестве учебника. По особым дням он устраивал программы в часовне, где под оглушительный киртан проводил арати для Божеств Джаяганнатхи, сделанных из хлеба. - Как и

Арджуна дас, он мудро использовал время, размышляя о своем будущем преданном служении, получил ученую степень в Университете Огайо и степень в Пенн-стэйт. - Увидел, что сикхам разрешили носить в тюрьме тюрбаны, он добился разрешения носить кантхималы и мешочек с четками. Он даже добился, чтобы тюрьма оплачивала расходы санньяси, приезжавших в тюрьму давать лекции. У него всегда было как минимум 5-10 человек, практикующих сознание Кришны вместе с ним. - Он привлек внимание администрации тем, что поддерживал двор в идеальной чистоте, и использовал небольшие камни и куски цемента, чтобы устроить сад с фонтаном. Когда пришло время выйти на свободу, начальник тюрьмы пошутил с ним: «Может задержишься ненадолго?» - Освободившись, он тут же получил посвящение у Бхакти Тиртхи Свами и незамедлительно приступил к служению, о котором я уже говорил, в Вашингтоне. - Похоже, тюрьма - хорошее место для того, чтобы стать серьезным в сознании Кришны, - рассмеялся преданный. - Так и есть, - сказал я, - но мы уже сейчас находимся в непростом месте, и нет необходимости отправляться в тюрьму, чтобы серьезнее относиться к духовной жизни. Мир, в котором мы живем, на санскрите называется Дурга-дхама, что означает «тюрьма материального существования». У этой гигантской тюрьмы четыре высоких стены: рождение, болезни, старость и смерть. Когда человек осознаёт это, он становится серьезным в преданном служении и старается как можно быстрее вернуться назад домой, к Богу. Вечером я нашёл цитату Шрилы Прабхупады: «Иногда в Нью Дели меня приглашали дать несколько лекций заключенным. Поэтому я видел много заключенных. Они звенели железными цепями, железными цепями. И мы здесь тоже закованы в цепи, и что же это за цепи? Это чувственные наслаждения. Да. Мы прикованы к этому материальному миру чувственными наслаждениями. И это все. Итак, если вы хотите прервать пребывание в тюрьме, первым признаком такого желания будет сведение к минимуму наслаждения чувств или регулирование чувственных наслаждений». [Лекция, Бхагавад-гида, Нью Йорк, 27 Апреля 1966]

Глава 5

Март 2009 “Это же Кришна!” После тура по Америке я приехал в Польшу, чтобы подготовиться к следующему пункту моей программы: Южной Африке. Я волновался, поскольку снова планировал путешествовать со своими Божествами Радхи-Кришны, подаренными мне одним пожилым садху во Вриндаване несколько лет назад. В последние годы становилось все труднее путешествовать с Ними из-за Их антикварного вида. На самом деле Они сравнительно новые, но Их отделка под старину придает Им древний вид, и меня часто спрашивают на таможне об Их происхождении. Было даже два случая, когда после досмотра багажа на польской границе Их временно конфисковывали. То же самое случилось в прошлом году в Москве. Чтобы не подвергать больше Божества такому риску, несколько месяцев назад я оставил Их у семейной пары в Варшаве. Еще перед отъездом из Соединённых Штатов я решил получить для Божеств международный таможенный документ (декларация АТА), который разрешает временно ввозить товары и оборудование в большинство стран без уплаты экспортных пошлин. Нандини даси оформила документы, и когда я приехал в Польшу, мне не потребовалось самому заниматься бумагами, позволяющими беспрепятственно возить Божества повсюду. В день отъезда в Южную Африку я упаковал Божества в специальный кейс, а сам надел брюки и рубашку, чтобы не возникло проблем. По пути в аэропорт я вспоминал, как грубы были таможенники, отбирая у меня Божества. - Теперь ты Их не скоро увидишь, - сказал один из них. - Если они попытаются забрать у меня Божества еще раз, - подумал я, - я порадуюсь, увидев выражение их лиц, когда протяну декларацию АТА. По прибытию в аэропорт я позаботился переложить документы в свою ручную кладь. После регистрации, я без проблем прошел иммиграционный контроль и направился на проверку ручной клади. Я почувствовал, как во мне закипает гнев. - Здесь они забрали моих Радху и Кришну, - подумал я. Я поставил свой багаж и кейс с Божествами на ленту сканера, прошел через металлодетектор и, в ожидании, остановился у противоположного конца ленты. Как только Божества проехали через сканер, таможенник, просматривающий экран, встал и взял кейс. - Чей это кейс? - спросил он по-польски. - Мой, - ответил я. - Мы должны его проверить, - сказал он на этот раз по-английски. - Не могли бы Вы его открыть? - С удовольствием, - ответил я, одной рукой вытаскивая

документы из наплечной сумки, а другой открывая замки на кейсе. - Пожалуйста, отойдите, - попросил он и пододвинул кейс к себе. - Конечно, - невозмутимо сказал я. Я улыбался про себя. - Только попробуй Их забрать, - думал я, - я тебе покажу! Когда таможенник вытащил Божества из кейса, я положил документы на стол перед собой. Неожиданно он замер. - Только посмотрите! - воскликнул он. - Это же Кришна! Какой красивый! От удивления я раскрыл рот. Он осторожно вытащил Радхарани. - А это кто? - спросил он. - Э... это супруга Кришны, - ответил я. - Она тоже прекрасна, - сказал он. Он посмотрел на меня. - А разве Кришна не должен быть синим? - спросил он. Я был так изумлен, что едва смог вымолвить: - Ну... да, вообще-то Он синий, но эти Божества сделаны из латуни. - И очень давно сделаны, - сказал он, посмотрев на Них более внимательно. - Вообще-то Они не такие уж и старые, - сказал я. - Вот документы... Но прежде чем я успел закончить предложение и протянуть все бумаги, он бережно положил Божества обратно в кейс. - Я думал, что Кришна играет на флейте, не так ли? - спросил он, закрывая замки. - Да, - ответил я. Улыбаясь, он протянул мне кейс. - Позвольте полюбопытствовать, как Вы узнали о Кришне? - спросил я. - На фестивале Индии, - ответил он. - Это большой праздник, который каждое лето проходит у нас на побережье Балтийского моря. Я внимательно посмотрел на него. - Если Вы когда-нибудь приедете летом, то, может быть, захотите посмотреть, - сказал он. - Я с семьей посещаю этот фестиваль в Ревале каждый июль. Затем он вернулся к сканеру. Я постоял еще несколько секунд, а затем направился к выходу. На табло я увидел, что мой рейс откладывается, поэтому сел на скамейку и стал повторять мантру на четках, не переставая изумляться произошедшему. Когда объявили посадку, я встал и направился к выходу. У выхода я с удивлением увидел того же самого служащего и протянул ему документы. Неожиданно очередь приостановилась, пропуская на посадку нескольких инвалидов. Служащий взял мой паспорт и посадочный талон. - Фестиваль, о котором я Вам рассказал - удивителен, - сказал он. - Там показывают индийские танцы, театральное представление и кукольные спектакли для детей. - Правда? - улыбнулся я. - О да, - ответил он. - Мы с женой многое узнали об индийской культуре, несколько лет посещая эти фестивали. - Неужели? - спросил я - Точно, - ответил он, пока инвалиды медленно

проходили в самолет. - В прошлом году моя жена даже купила там сари. - В самом деле? - продолжал я изображать удивление. Очередь снова начала двигаться, и служащий наконец-то стал изучать мои документы. - А что Вам больше всего нравится на этих фестивалях, позвольте спросить? - поинтересовался я. Он на мгновение задумался. - Пожалуй, лекция незадолго до конца программы, - ответил он. Мои брови поползли вверх. - Там есть один американец, он монах, который объясняет философию так доступно, что даже мы с женой можем понять, о чем идет речь, - продолжил он. - А мы не философы, - со смехом добавил он. - Вот так я и узнал о Кришне. - Счастливого полета, - сказал он, протянув мне посадочный талон и паспорт. - Спасибо, - поблагодарил я, сделал несколько шагов в сторону выхода, а затем обернулся. - Эй! - окликнул я его. - Я постараюсь как-нибудь попасть на этот фестиваль. - Тогда увидимся там, - сказал он и взял паспорт следующего пассажира. - Ещё как увидимся! - Улыбнувшись, ответил я и повернул за угол. В самолете я размышлял о том, какое впечатление производят наши фестивали на людей. Как только наш самолет взлетел, я закрыл глаза и стал молиться Господу Чайтанье. - Мой дорогой Господь, - думал я, - позволь мне рождение за рождением купаться в океане нектара твоего движения санкиртаны. Затем я открыл ноутбук и включил песню, которую скопировал сегодня утром. Эта песня совершенным образом передавала то удовольствие, которое я испытал. надия акаше санкиртан меха садже кхола каратала мукхе габхира гардже Наполненные звуками каратал и глубоким рокотом кхола, дождевые тучи санкиртаны обложили небо Надии. хунхункара баджра двани хая мухур муху барикхайе нама нира гхана дуи пахум Снова и снова гроыхает гром и сверкает молния. Две тучи - Господь Чайтанья и Господь Нитьянанда - проливают потоки святого имени. наче гая парисада тхамаке тхамаке бхабера биджули тая сагхана чамаке Красиво двигаясь, два Господа поют и танцуют в окружении Своих спутников. Вспышки молний экстатической духовной любви наполняют каждого изумлением. премера бадале наиад шантипура бхасе рая анантера хоя на бхулила расе Ливень экстатической духовной любви вызывает огромное наводнение. Все жители Шантипура покачиваются на этих водах. Увы! Эти потоки нектара не унесли сердце Ананта-рая. [Суха-рага, Ананта-рая даса]

Глава 6

Май 2009

Еще на шаг ближе к цели Я приехал в Москву в мае в рамках моего ежегодного проповеднического тура по России. Недавно я был в Соединенных Штатах, и пока преданные везли меня на квартиру, где я должен был остановиться, я заметил, что мировой кризис оказал влияние и на Россию. Сильное падение цен на нефть, непогашенные кредиты, снижение объемов промышленного производства и сокращение сотен тысяч рабочих мест привели к драматичному спаду деловой активности в стране. В отчаянной попытке возродить экономику президент Медведев обеспечил вливание в финансовый сектор эквивалента 250 миллиардов евро. По пути я видел те же огромные фабрики, что и прежде, но в эпоху коммунизма из труб валил дым. А сейчас они бездействовали. - Экономика в упадке, - сказал я Утама-шлока дасу, - но не так, как в эпоху коммунизма. В те времена не было и речи о частном предпринимательстве. - Так и есть, - ответил он. - Помнишь в начале 90-х, - спросил я, - мы видели плакат на стене вокзала в Сибири? Он представлял коммунистический взгляд на эволюцию общества. Сначала пещерный человек, потом люди, возделывающие землю, затем семьи молятся в церквях, и, наконец, символ совершенства - мужчина и женщина радостно трудятся на фабрике. - Да, - кивнул Утама-шлока, - но капитализм и частное предпринимательство привнесли с собой жадность и коррупцию. Вокруг Москвы строят кольцевую дорогу стоимостью семь миллионов долларов за километр, в два раза дороже, чем в Соединенных Штатах, и большая часть этих денег идет на взятки. Поэтому здесь это так дорого. Медведев и премьер-министр Путин пытаются бороться с коррупцией в стране, но в России эта болезнь не лечится. - На Западе мы часто слышим негативные отзывы о Путине, - сказал я. - По большей части это политика, - ответил Утама-шлока, - но здесь, дома, он преподносится как тот, кто старается сделать из страны влиятельного игрока на международной арене, как это было до падения коммунизма. Русские - гордый народ. - Я слышал, он уважает наше движение, - продолжил он. - По крайней мере, он уважает наши

принципы и не пьет. Пару лет назад он пошутил по этому поводу на одном из официальных приемов. Кто-то предложил ему выпить, а он ответил: «Нет спасибо, я кришнаит». - А Медведев ежедневно занимается йогой. Во время одного теле-интервью его спросили, насколько серьезно он интересуется йогой, и он ответил, что выучил все сутры Патанджали. Я не говорю, что они преданные, но они борются с коррупцией. На следующее утро мы поехали во Владимир, город, расположенный в трех часах езды на восток от Москвы, с населением 400 тысяч человек. Вечером у нас была программа в зале, на которую пришли более 400 преданных. Они внимательно слушали мою лекцию и потом в полном блаженстве танцевали на киртане. По пути назад на квартиру я размышлял о том, как сознание Кришны продолжает распространяться здесь, несмотря на все преграды и ограничения. Что-то подобное я видел в Америке в 70-е и 80-е годы, но в России этот процесс все еще продолжается. Я могу объяснить это только благочестием большинства россиян, а также тем, что зачастую жизнь в России очень трудна. А сейчас, во времена кризиса, стало еще тяжелее. Это благодатная почва, чтобы люди становились преданными, не важно, к какой конфессии они принадлежат. На следующий день я попросил Уттама-шлоку организовать прогулку в загородном лесу. Во время путешествия по России у меня столько времени уходит на лекции, беседы с преданными и электронную переписку, что мне редко выпадает возможность пойти погулять. Мы тепло оделись и в сопровождении нескольких преданных отправились в пригородный лесопарк. Мы прогуливались и читали мантру около 45 минут, когда я к своему удивлению увидел развалины большого замка. Мы стояли и разглядывали то, что когда-то было великолепным сооружением. - На Западе, - заметил я, - подобное здание давным-давно бы уже отреставрировали. - Хорошо, что оно вообще стоит, - сказал Уттама-шлока. - Во время революции коммунисты уничтожили многое из того, что они считали буржуазным. - Две сотни лет назад это поместье принадлежало русскому дворянину, - стал рассказывать один из местных преданных. - Там было 80 комнат, оснащенных горячей водой и центральным отоплением. Была даже частная железная дорога, подходившая к замку. - У этих мест, должно быть, богатая история, - отметил я. - Это точно, - подтвердил Уттама-шлока и продолжил. - Владимир, один из древнейших городов России, был основан в 990 н.э.

великим князем Владимиром Святославовичем. Историки говорят, что он был язычником, который позже обратился в христианство и построил первую церковь в городе. Некоторые говорят, что так называемая языческая культура - это остатки Ведической культуры, которая когда-то процветала в России. - Интересно, - сказал я. - Есть много признаков того, что здесь присутствовала Ведическая культура, - продолжал Уттама-шлока. - В России есть несколько рек с Ведическими именами, например, Индра, Кама и Мокша. - А в 2007, - добавил Махаван дас, - археологи обнаружили в Старой Майне, древнем городе в Поволжье, Божество Вишну. Говорят, что там каждый квадратный сантиметр пропитан древностью. - Историки, которые поддерживают идею о Ведических корнях Владимира, - продолжил Уттама-шлока, - говорят, что после завоевания Херсона, города на юге Украины, Владимир попросил руки Анны, сестры императора Василия II. Но она была набожной христианкой и сказала, что выйдет за него замуж только если он примет христианство. Обезумевший от любви, он согласился и крестился в Херсоне. - После свадьбы Анна убедила его обратить в новую веру всех подданных его царства. Тех, кто не согласился, обезглавили. Некоторые историки говорят, что Владимир, в конце концов, уничтожил все следы Ведической культуры, в том числе храм Вишну, на месте которого он построил большую церковь, и по сей день эта церковь считается одной из самых важных святынь в Русском православии. - Удивительный рассказ, - сказал я. - Это история, - ответил Уттама-шлока, - хотя многие ученые не согласны с этим. - Что ж, - сказал я, - Шрила Прабхупада говорил, что однажды Ведическая культура распространится по всему миру. На днях мы как раз читали об этом в Чайтанья-чаритамрите, Мадхья-лила, глава 25. Там говорилось, что Ведическая культура преобладала на земле, но постепенно исчезла из-за религиозных и культурных противоречий. - Есть еще одно подтверждение того, что на Руси была Ведическая культура, - продолжил Уттама-шлока. - Какое? - поинтересовался я. - Город Аркаим, - ответил он. - Его обнаружили на Урале в 1987 году. Археологи зовут этот город Свастика или Мандала, и они говорят, что это древняя столица цивилизации Ариев, как это описано в Ведах. Они обнаружили там много предметов, имеющих отношение к Ведической цивилизации. Город называли Свастика из-за его топологии, он

выглядит как свастика, символ процветания в Ведической культуре. Кроме того, есть еще более убедительные доказательства. - Какие? - спросил я. - Русская Веда, - ответил он. - Да, - сказал я, - я знаю эту книгу. Несколько лет назад я встречался с председателем комитета по делам религии на Урале, профессором Александром Медведевым, он рассказывал мне, что многие ученые согласны с тем, что когда-то на территории России процветала Ведическая культура, особенно в Поволжье. Он подтвердил существование Русской Веды. Он сказал, что она столь же древняя, сколь и сама Россия, и истории в ней точно такие же, как в Ведических писаниях. - Несколько лет назад я писал в своем дневнике, что центрального персонажа в Русской Веде зовут Крышень. Он хранитель духовной истины и убийца многих демонов. Он убил ведьму и змея так же, как Кришна убил Путану и Агхасуру в Шримад-Бхагаватам. - Гурудева, - сказал Махаван, - Ваш ученик Джананиваса дас недавно приобрел экземпляр Русской Веды. - Вот это да! - удивился я. - Надо ему позвонить. - Прямо сейчас? - переспросил Махаван. - Да, сейчас, - ответил я. Через мгновение Махаван связался с Джананивасой. - Джананиваса, - сказал я, - мне хочется узнать что-нибудь из Русской Веды. Можешь прочитать мне несколько предложений, чтобы я мог составить представление, что это такое? - Конечно, - ответил он. - Она на столе прямо передо мной. Я включил громкую связь, чтобы другие преданные могли слушать, и Джананиваса начал читать. - Это великое знание, Веды, были переданы русичам, внукам Дажь-бога (бога дождя) Самим Всемогущим. Русские бережно хранили знание, которое Он им дал. Это суть всего. Это сама кровь Руси, и оно открывает нам божественный путь. После звонка Джананивасе, Уттама-шлока повернулся ко мне и вздохнул. - Гурудева, - сказал он, - разве не здорово было бы, если бы мы воскресили Ведическую культуру в России? - Мы как раз этим и занимаемся, - ответил я. - Мне кажется это невозможно, - возразил другой преданный, - по крайней мере, в прежних масштабах. - Есть такая пословица, - улыбнулся я. - Трудное дело можно сделать сразу, невозможное требует немного больше времени. - Но как нам понять, что мы продвигаемся к этой цели? - спросил преданный. - Каждый раз, когда кто-то становится преданным, - сказал я, - мы на шаг приближаемся к этой цели. Помните об этом: на шаг ближе к цели. Через 2 дня мы вернулись в Москву, чтобы вылететь

в Екатеринбург, где мои ученики организовали Вьяса-пуджу. После регистрации мы стояли неподалеку от выхода на посадку в ожидании нашего рейса. Через несколько минут я увидел девушку, которая быстро шла к нашему выходу. Заметив нас, она удивилась, на мгновение остановилась и стала внимательно изучать нас. Затем она улыбнулась и пошла дальше. Она села рядом с выходом и постоянно поглядывала в нашу сторону. - Уттама-шлока, - сказал я, - можешь попросить девушку, сидящую у выхода подойти сюда? Я хочу поговорить с ней. - Хорошо, Гуру Махараджа, - ответил он. Он подошел к ней и заговорил. Через минуту они оба подошли ко мне. - Харе Кришна, - сказал я. - Меня зовут Индрадьюмна Свами. - Харе Кришна, - ответила она. - Я - Таня. - О, Вы знаете нас? - удивился я. - Немного, - ответила она. - 4 месяца назад я получила докторскую степень по философии, и мой профессор подарил мне комплект книг Вашего духовного учителя. - Неужели? - удивился я. - В то время у меня не было особого интереса к ним, - улыбнулась она, - и я поставила их на полку в своей квартире. 2 месяца назад из любопытства я взяла Бхагавад-гиту и стала читать. Начав, я не смогла остановиться. Когда я закончила ее читать, я поняла, что это самая совершенная философия. - Эти слова что-то значат, если их произносит доктор философских наук, - улыбнулся я. - Она также пробудила во мне желание заниматься йогой, - кивнула она, - я нашла курсы йоги, и записалась на них. Выяснилось, что инструктор по йоге - преданный Кришны. После окончания курса, он со своей семьей переехал в Маяпур, в Индию. Я преподаю в университете, но взяла двухнедельный отпуск, чтобы съездить туда. - Удивительно, - сказал я. - Сейчас я возвращаюсь домой, - продолжила она. - Мне понравилось в Маяпуре. Прямо перед моим отъездом Ваши ученики пригласили меня на празднование Вашего дня рождения, которое должно было состояться через несколько дней. Но мне пришлось уехать. - О, так Вы и меня знаете? - удивился я. - Я познакомилась с Вашими учениками в Маяпуре, - ответила она, - и они рассказали мне о Вас. Я видела Ваши фотографии у них дома. Потому-то я так и удивилась несколько минут назад, увидев Вас здесь. - Мы называем празднование дня рождения Вьяса-пуджей, - пояснил Уттама-шлока. - И сейчас едем в Екатеринбург на этот же праздник. Почему бы Вам завтра не прийти? - О, с удовольствием! - ответила она. Уттама-шлока объяснил ей, как

добраться до зала в Екатеринбурге, где должна была проходить программа, и мы отправились на посадку. Мы прибыли в Екатеринбург поздно ночью и легли спать. На следующее утро в зале пять сотен преданных встречали нас оглушительным киртаном. Они проводили меня до вьяса-асаны, я сел и продолжил киртан, играя на фисгармонии. Мы долго пели. В какой-то момент я открыл глаза и увидел, как в зал вошла Таня. Увидев киртан, она заворожено застыла. Через несколько мгновений одна из девушек подхватила ее, и она в великом блаженстве сразу же погрузилась в танец. Когда я завершил киртан и читал молитвы према-дхвани, я увидел, что Таня склонилась в поклоне, как и все другие, и вместе со всеми преданными повторяет «Джая!» после каждой строчки. Когда она поднялась, ее лицо сияло. Как принято на Вьяса-пудже, преданные стали по одному подниматься на сцену, чтобы прочитать свои подношения. Во время каждого подношения я вспоминал лотосные стопы моего духовного учителя, Шрилы Прабхупады, и молил его пролить милость и привести моих учеников к своим стопам. Прошел час, и мы приближались к концу, когда я вдруг увидел Таню, поднимающуюся по ступенькам на сцену. Я спросил Уттама-шлоку, что происходит. - Она хочет прочитать подношение, - ответил он. - Слава Господу Чайтанье, - подумал я. - Только по Его беспричинной милости эта девушка так продвинулась за столь короткое время. Таня подошла к микрофону. - Пожалуйста, простите меня, я немного нервничаю, - начала она. Затем она стала читать свое подношение: «Дорогой Махараджа, После того как мы поговорили вчера в аэропорту, один преданный посоветовал мне в этот особенный день подарить Вам цветы. Прошлой ночью я думала, какие цветы выбрать для Вас и решила, что должна преподнести Вам лотос своего сердца. После чтения Бхагавад-гиты в последние месяцы, я молилась Господу Кришне о том, чтобы стать Его преданной. И сейчас Он явил мне путь, и я молюсь, чтобы стать Его достойной слугой. Спасибо за Вашу доброту и внимание, проявленные ко мне вчера, и за то, что сыграли столь важную роль в моей судьбе. В этот знаменательный момент мне кажется уместным прославить Вашего духовного учителя, Шрилу Прабхупаду. Вы знаете его гораздо лучше меня, но сегодня я бы хотела поделиться с Вами своими чувствами по отношению к нему. Около 4 месяцев назад я познакомилась с ним через его книги. Я поняла, что он та личность, у которой я могла бы

принять прибежище и очиститься. С тех пор я встретила многих преданных, а самое главное - я встретила Вас. Этот процесс действует удивительным образом. Я узнала о Вас во время своего паломничества в Индию. Мне очень хотелось побывать на праздновании Вашего Дня рождения в Маяпуре, но надо было уезжать. Затем я встретила Вас и других преданных в Москве, и вот сейчас, каким-то непостижимым образом я здесь, на Вашей Вьяса-пудже, в этом далеком городе на Урале. Я считаю, что все это произошло только по милости Господа Кришны и благодарю Его от всего сердца. Я каждый день преподаю философию. У меня не бывает недостатка в словах. Но в этот особенный день я не могу должным образом описать то, что я чувствую. Позвольте мне сказать только, что я молюсь, чтобы стать однажды лепестком лотоса преданных, помогающих Вам в служении Шриле Прабхупаде. С уважением и почтением, Таня» Я с трудом сдерживал слезы. - Как я удачлив! - думал я. - Я часть этого движения, наводняющего мир чувством любви в служении Господу. В ответном слове я поблагодарил всех преданных за их сердечные подношения и покинул сцену. Большая группа преданных стояла внизу, желая поприветствовать меня. Неожиданно, Таня пробилась сквозь толпу и стала передо мной. - Простите меня, - сказала она. - Пожалуйста, уделите мне еще одно мгновение Вашего драгоценного времени. Под напором толпы я потерял ее из вида, но через несколько мгновений она снова появилась передо мной. - Пожалуйста, - повторила она, - знаю, что это может показаться преждевременным, но все, что я узнала, подсказывает мне, что я не должна упустить возможность задать Вам самый важный вопрос в моей жизни. Я остановился. - Да, Таня, конечно, - сказал я. - Что ты хочешь спросить? Она помолчала мгновение и сделала глубокий вдох. - Пожалуйста, - начала она, - не могли бы Вы принять меня кандидатом в ученики. Я обещаю следовать всем правилам и повторять 16 кругов каждый день. К такому я был не готов. Преданные сгрудились, желая услышать мой ответ. - Но ты только что присоединилась..., - начал было я. Она со сложенными ладонями стояла прямо передо мной. - Ты должна больше узнать о философии..., - продолжил я. Она улыбнулась. - Есть другие духовные учителя, - сказал я. - Я уважаю их всех, - ответила она. Я на мгновение задумался. - Хорошо, - решил я. - Я принимаю тебя. Преданные заплодировали. Мы пошли дальше, и Уттама-шлока повернулся ко

мне. - Гуру Махараджа, - сказал он, - Вы были необычайно добры к ней. - Да, Уттама, - радостно ответил я, - и мы стали еще на шаг ближе к цели. Шрила Прабхупада сказал: «Я был и в России. Нельзя сказать, что они безбожники. Люди такие же хорошие, как и в других странах, но правительство всех подавляет. Но это уже другая история. У нас есть преданные в России, очень молодые люди. Они очень интересуются сознанием Кришны, повторяют мантру, хоть и тихо, чтобы правительство не услышало. Итак, сознание Кришны замечательно, и это великая наука». [Лекция в Художественной галерее, 16 апреля 1972, Окленд, Новая Зеландия]

Глава 7

1 июня 2009 Скрытое Благословение В начале июня я прилетел в Санкт-Петербург, один из последних городов моего проповеднического турне по России. У Санкт-Петербурга богатая история и культура. Основанный царем Петром I в 1703 году, он являлся столицей Российской Империи более 200 лет. Это одно из моих самых любимых мест бывшего Советского Союза, и наше движение там широко представлено. Преданные регулярно устраивают харинамы, распространяют книги, и каждый год проводят Ратха-ятру, собирая хорошие отзывы в средствах массовой информации. Из-за событий в 1990-х преданные потеряли красивый храм, но они еженедельно собираются в зале Дома Культуры в центре города и надеются купить собственную землю. Пока мы ехали на программу, я не мог не восхищаться архитектурой города, парками и каналами. Но я знал, что большая часть всего этого великолепия была восстановлена. Во время Второй Мировой войны Санкт-Петербург, в то время Ленинград, 900 дней держали в блокаде немецкие войска. Более миллиона людей погибло, в основном от голода и бомбежек. Сейчас здесь много памятников солдатам и жителям, погибшим, защищая город. Для меня эти памятники являются напоминанием того, что нужно срочно распространять сознание Кришны, поскольку история имеет обыкновение повторяться. Многие из моих первых учеников - из Санкт-Петербурга, и каждый раз, когда я приезжаю сюда, я справляюсь об их благополучии. Прошло уже много лет с моего последнего

визита, и я вместе с Уттама-шлокой дасом и лидером ятры Ачьютатмой дасом, просматривал список своих учеников, когда вдруг наткнулся на имя Кришна-дживани даси. - Я шесть лет ничего не слышал о Кришна-дживани, - сказал я Ачьютатме. - Она была моим секретарем в России в начале 1990-х. Она и ее мать, Дхара даси - мои ученицы, и в 2004м я взял их в Индию на парикрамы во время Картики. В то время Кришна-дживани едва могла ходить из-за болезни, перенесённой в предыдущие годы. Где она сейчас? - Иногда ее мать приходит на программы, - сказал Ачьютатма, - но Кришна-дживани мы не видим. Они живут вместе, но Кришна-дживани сейчас не может ходить, поэтому она никогда не покидает пределов квартиры. Иногда преданные навещают ее, но в основном она ведет затворнический образ жизни. Они живут довольно бедно на небольшую государственную пенсию. В этот момент мы подъехали к Дому Культуры. Большая группа преданных встречала нас киртаном. Я вышел из машины, помахал всем рукой и с удивлением увидел подходящую ко мне Дхару. - Добро пожаловать в Санкт-Петербург снова, Гуру Махараджа, - сказала она, протягивая мне букет цветов и конверт. - Дхара, мы только что говорили о тебе, - сказал я, и передал подарки Уттама-шлоке. - Как ты? - спросил я. - Я уже совсем старая, - ответила она. - Мне 83, если точнее. - А как дела у Кришна-дживани? - спросил я. - Я уже очень давно о ней ничего не слышал. Лицо Дхары стало серьезным. - Ей 54 года, - ответила Дхара, - и уже шесть лет она не покидала квартиру. Я отпрянул. - Шесть лет? - удивился я. На глаза Дхары навернулись слезы. - Да, - кивнула она, - шесть лет, сейчас она совсем не может ходить. - Мне очень жаль, - сказал я и дал знак Уттама-шлоке записать их адрес. - Мы заедем к вам завтра после обеда, - пообещал я. Лицо Дхары просияло. - Большое спасибо, - сказала она. Программа прошла замечательно. Более пятисот преданных слушали лекцию, а затем воодушевленно танцевали в киртане. Я был очень рад снова быть в Петербурге, но по пути назад на квартиру я думал только о Дхаре и Кришна-дживани. - Должно быть, им приходится нелегко, - думал я. - Они бедны, одна из них уже в преклонном возрасте, а другая инвалид, и они живут в маленькой квартире. Боже мой! И тут я вспомнил о конверте. - Уттама-шлока, - попросил я, - не мог бы ты перевести мне письмо Дхары и Кришна-дживани? Он распечатал конверт. - Гуру Махараджа! - воскликнул он. -

Здесь несколько тысяч долларов! - Не может быть, - не поверил я. - У них же почти нет денег. Уттама-шлока покачал головой. - Я не знаю, - ответил он. - Спросите их завтра об этом. На следующий день после обеда мы поехали навестить Дхару и Кришна-дживани. - Возьми банку меда, - сказал я Уттама-шлоке, - и несколько сладких шариков, которые преданные дали мне вчера. А также пакет молока в холодильнике и йогурт. А еще набор ручек и карандашей, который мне вчера подарили. Запакуй это красиво. По дороге я готовился к нашей встрече, которая должна была стать для меня «холодным душем». Первое потрясение я испытал, когда мы припарковались перед их домом. - Посмотрите на это место, - сказал Махаван дас. - Как все запущено. - Слушайте, парни, - сказал я, - я хочу, чтобы вы излучали только положительные эмоции, пока мы будем там. Не поддавайтесь унынию. Мы здесь, чтобы поддержать и подбодрить их. - Хорошо, Гуру Махараджа, - ответил Махаван. Лифт не работал, и нам пришлось подниматься на пятый этаж по лестнице грязного вонючего подъезда с исписанными стенами. Когда мы подошли к дверям, я взял себя в руки и постучал. - Входите, - угрюмо сказала Дхара. Мы разулись в тускло освещенной прихожей. - Где Кришна-дживани? - прошептал я. - Пойдемте, - ответила Дхара. Когда мы вошли в единственную в квартире комнату, наши глаза привыкли к неяркому свету, который пробивался сквозь тюль на окне. В комнате было лишь несколько предметов мебели, но было безукоризненно чисто. Большая ваза с цветами, шикарно выглядевшая в этой простой обстановке, стояла рядом с маленьким алтарем, на котором были только изображения Господа. В конце концов, мои глаза остановились на одинокой фигуре, сидевшей на полу и погруженной в воспевание святых имен. - Кришна-дживани? - тихо позвал я. - Это ты? Кришна-дживани подняла голову, посмотрела на меня, и ее лицо осветилось улыбкой. На мгновение я отпрянул. Я не ожидал этого. Она выглядела умиротворенной, спокойно сидела в простом сари без косметики и украшений. Ее волосы были коротко острижены. - Она не может поклониться, - пояснила Дхара. - Из-за ног. - Мама, все в порядке, - сказала Кришна-дживани, мягко успокаивая Дхару. Она сложила ладони и опустила голову, предлагая мне свои поклоны. - Я был очень опечален, услышав о твоём состоянии, - начал я. - Здесь не о чем сожалеть, Гуру Махараджа, - ответила она с той же сияющей улыбкой.

- Я в порядке. - Но я вижу, что ты практически беспомощна, - не согласился я. - Это не проблема, - ответила она. - Зато у меня больше времени на воспевание. - Что ж, - произнес я, подбирая нужные слова для продолжения разговора, - чем ты занимаешься? - Я повторяю мантру, - ответила она. - Я имею в виду, что ты делаешь, после того как прочитаешь свои 16 кругов? - Продолжаю повторять мантру, - ответила она. - Она повторяет Харе Кришна день и ночь, - объяснила Дхара. - И спит только два-три часа в сутки. А если не воспевает, то читает книги Шрилы Прабхупады или Шиварамы Свами. - Понятно, - сказал я. Я был потрясен тем, как она смогла обернуть свое несчастье себе на пользу. Кришна-дживани немного покраснела. - Мама, - попросила она, - пожалуйста, перестань. - Он наш гурудева, - сказала Дхара, - он имеет право знать, как ты живешь. Кришна-дживани кивнула в знак согласия. - Она очень аскетична, - продолжала Дхара. - Она ест примерно раз в два дня, и только тарелку овсяной каши. Мои брови поползли вверх. - Она всегда была такой, - продолжала Дхара. - Когда она была маленькой девочкой, я давала им с сестрой печенье. Сестра всегда выхватывала у меня из рук, а Кришна-дживани? Она хотела только овсянку без сахара. Часто она ела сухой овес или гречку. Моя маленькая девочка! Кришна-дживани улыбнулась. - Она никогда не просила игрушек и всегда донашивала одежду за сестрой. Когда ей исполнилось три года, она начала петь песни на непонятном для нас языке. Однажды к нам домой пришел профессор-лингвист, он остолбенел, когда услышал, что она поет. «Это же стихи на санскрите!» - воскликнул он. - Она всегда просыпалась рано, задолго до рассвета, и принимала холодный душ. И до сих пор принимает холодный душ, даже зимой. Когда она болеет, то набирает в ванну ледяной воды и лежит там часами. - Она была необычной девочкой, никогда не общалась с мальчиками и тщательно выбирала себе друзей. Когда она выросла, то поступила в университет сразу на три факультета: медицинский, испанский и английский языки - и успешно закончила их. - Она никогда не была замужем. Став квалифицированным специалистом, 14 лет проработала врачом. В 1991м во время прогулки она встретила преданного, который распространял книги Шрилы Прабхупады. Она хотела купить одну из них, но у нее не было денег. Она вернулась домой, взяла деньги и пошла назад, чтобы купить книги, но преданный уже ушел. Три дня

подряд она искала его, но не смогла найти. - Однажды ее брат взял у своего друга книги Шрилы Прабхупады. Он принес их домой, она тут же схватила их и начала читать. На следующее утро она начала повторять 16 кругов Харе Кришна, а через неделю ушла жить в храм, и все это время продолжала работать. - А через 6 месяцев Вы приехали в Санкт-Петербург и дали ей посвящение. В 1993 она оставила карьеру врача и стала Вашим секретарем в России - переводила Ваши письма русским ученикам. - Удивительно, - сказал я. - Я никогда не слышал, как жила Кришна-дживани до того как стала преданной. - Она не любит говорить о себе, - пояснила Дхара. - Да и с кем ей говорить? Вот уже шесть лет она просто сидит здесь и повторяет мантру по 20 часов в сутки. Это то, что мы все хотели бы делать однажды. Но я беспокоюсь за нее. Когда Вы взяли нас в Индию, у нее уже были проблемы с ногами, а когда мы вернулись, все стало гораздо хуже. Я посмотрел на Кришна-дживани. - Я горжусь ей, - сказал я. - Такая проблема заставила бы более слабого преданного утонуть в скорби и невежестве. Но для нее это стало скрытым благословением. Она мудро использует свое время, повторяя святые имена. Однажды Шрила Прабхупада посетил свою ученицу в бомбейской больнице. Девушка подхватила одну из тропических болезней и целыми днями напролет сидела на кровати и повторяла мантру. Когда Шрила Прабхупада пришел к ней, она извинилась перед ним за то, что не может выполнять никакого служения, кроме повторения мантры. Шрила Прабхупада сказал: «На самом деле, наша цель - повторять святые имена непрерывно. Это самый лучший способ прославить Господа. Но поскольку вы, юноши и девушки Запада, очень беспокойны, мне приходится придумывать для вас столько различного служения». Я достал конверт с их пожертвованием. Я думал о том, как им приходилось экономить копейку к копейке на протяжении многих лет, чтобы скопить эту сумму, поэтому хотел их вернуть. Когда Дхара увидела конверт, она забеспокоилась и посмотрела на меня, как бы говоря: «Вы же не собираетесь отдать его нам? Это наше преданное служение Вам». Я положил конверт назад в карман. И пообещал себе потратить эти деньги на какой-нибудь особый проповеднический проект. Время уже поджимало, и нам надо было ехать на программу. - Мне нужно идти, - с грустью сказал я, - но этот визит меня вдохновил. Ничто так не вдохновляет духовного учителя, как ученик,

совершающий реальный прогресс в сознании Кришны. Кришна-дживани, ты подаешь удивительный пример всем нам. Могу ли я что-нибудь сделать для тебя? - Вы уже делаете для меня все, что нужно, - ответила она. - Пожалуйста, просто благословите меня, чтобы я повторяла святые имена чисто. Это все, чего я хочу. Как только мы тронулись, её рука уже снова была в мешочке с четками, глаза закрыты, и она стала тихо повторять святые имена с большим вниманием. Когда я выходил за дверь, она протянула мне сложенный лист бумаги. - Гурудева, - сказала она, - это письмо Вам. Мы вышли за дверь на лестничную площадку и оказались в совершенно другом мире. Пока мы осторожно спускались по темной лестнице, Уттама-шлока повернулся ко мне: «Гуру Махараджа, я знаю немногих преданных способных делать то, что делает она. Откуда у нее эта решимость?» Я задумался на секунду: - В Бхагавад-гите Кришна описывает, что происходит с йогом, не достигшим успеха, в следующей жизни: татра там буддхи-самйогам лабхате паурва-дехикам йатате ча тато бхуйах самсиддхау куру-нандана У того, кто родился в такой семье, просыпается божественное сознание, которым он обладал в предыдущей жизни, и он вновь начинает заниматься йогой, чтобы достичь совершенства, о сын Куру. - Ее решимость проистекает из прошлой жизни и сильного желания вернуться назад к Богу в этой жизни. Когда мы сели в машину, ко мне повернулся Махаван. - Гуру Махараджа, как Вы думаете, у нее получится? - спросил он. - У нее есть все шансы, - ответил я. Мы тронулись, я развернул письмо, которое она дала мне, просмотрел его и решил зачитать вслух. - Парни, - сказал я, - слушайте и мотайте на ус. Это искренность, необходимая для достижения цели жизни. Я начал читать: «Мой дорогой духовный учитель, Пожалуйста, примите мои смиренные поклоны. Слава Шриле Прабхупаде. Слава Вам. Я счастлива в сознании Кришны. С каждым восходом и закатом солнца я приближаюсь к цели своей жизни. Я постоянно благодарю Кришну за то, что Он позволил мне встретиться в этой жизни с книгами Шрилы Прабхупады и моим вечным духовным учителем. И что самое важное, в этот последний период жизненного пути Он убрал все лишнее и дал мне все возможности полностью погрузиться в воспевание Его святых имен. Я молюсь, чтобы в этот раз не упустить шанс и добиться успеха в этой жизни. Харе Кришна. Ваша вечная слуга, Кришна-дживани даси».

Глава 8

4-6 июня 2009

Молиться никогда не поздно Что мне нравится в путешествиях по России, так это постоянные напоминания о том, что этот мир - место страданий. Все это снова и снова вдохновляет меня стать серьезным и сосредоточиться на своем преданном служении. Хотя Россия входит в Большую Восьмерку, жить здесь нелегко из-за политической обстановки, экономической ситуации и климата. Когда я приехал в аэропорт, чтобы вылетать из Москвы, суровая реальность снова напомнила о себе. У одной преданной случилось несчастье, и она попросила у меня поддержки: ее трехлетняя дочь недавно утонула в реке недалеко от дома. Эта маленькая девочка очаровывала всех своим пением. И хотя у нее был дефект речи, и она не могла правильно говорить, она превосходно пела Харе Кришна и мгновенно запоминала сложные мелодии. Другая преданная разбила мне сердце, рассказав, что ее семнадцатилетнюю дочь, Вишакху даси, похитили на улице в Москве, и с тех пор ее никто не видел. В милиции подозревают, что это дело рук преступной группировки, которая похищает и продаёт девушек в сексуальное рабство по всему миру. Я видел, как росла Вишакха в Московской гурукуле, и не мог бы представить себе более приятную и искреннюю преданную. Я утешил ее мать, но сам был потрясен. Я, также, поговорил с преданным, которому было уже за сорок. Он попал в автомобильную аварию и был сильно покалечен. - Мое сердце осталось со всеми этими преданными, - сказал я Уттама-шлоке, когда наш самолет взлетел и направился в Баку, в Азейбарджан. - Понимаю, Гуру Махараджа, - ответил он. - Это одна из причин, по которой русские преданные так ценят, что Вы и Ваши духовные братья приезжаете в Россию, невзирая на множество неудобств, с которыми приходится мириться. - Мне хотелось бы сделать для них больше, - сказал я. - Вы и так уже много делаете, давая им трансцендентное знание, - ответил Уттама-шлока. - Но это не поможет Вишакхе, - сказал я. - Меня до сих пор трясет от этой истории. Это одна из самых ужасных судеб преданного, о которых я только слышал. - Я вижу, какое впечатление это произвело на Вас, - заметил Уттама-шлока. - Дело не

только в этом, - сказал я, - я устал. Мы в дороге уже семь недель. До этого я проповедовал в Южной Африке и Соединенных Штатах. У меня уже давно не было настоящего отдыха. Мне хотелось бы отправиться на какое-то время во Вриндаван, чтобы просто почитать мантру и книги. Может быть, мы могли бы продолжить этот тур позже.

- Пожалуйста, простите меня, Гуру Махараджа, - сказал он, - но множество преданных пребывают в ожидании в тех городах, которые мы планировали посетить, и уже подготовлено много программ. Мы не можем отменить их сейчас. Я на мгновение задумался. - Ты прав, - согласился я. - Надо продолжать. - Если это хоть немного утешит Вас, - добавил Уттама-шлока, - считается, что в окрестностях нынешнего Баку у великого святого и праджапати Кашьяпы Муни был ашрам на берегу Каспийского моря. Вчера я нашел высказывание Шрилы Прабхупады об этом и ждал случая поделиться с Вами. Он протянул мне свой компьютер, и я прочитал: «Кашьяпа Муни жил на берегу Каспийского моря. Название моря (Каспийское) произошло от Кашьяпа. Так же как бывшая столица Афганистана, которая называлась Гандхар, сейчас называется Кандагар». [Лекция, Лос Анджелес, 7 Мая 1973] - Гуру Махараджа, - мягко сказал Уттама-шлока, - пока мы будем в Баку, вы можете поплавать в море и расслабиться. Для духовного вдохновения мы можем посетить в пустыне старый Ведический храм, Храм Огня. Вы писали о нем в своем дневнике много лет назад, после того как побывали там. Преданные из Баку рассказывали мне, что в древности он был местом паломничества. Паломники из Индии преодолевали три тысячи километров, чтобы увидеть его. - Хорошо, - ответил я, - я отдохну, и мы совершим паломничество в храм. Я хочу помолиться там за Вишакху. Когда мы прибыли в аэропорт Баку, мне пришлось 2 часа ждать получения визы, потому что чиновник, их выдавший, был на обеде. Когда он вернулся, я подал ему паспорт и заявление на визу. - А Ваши фотографии в двух экземплярах? - спросил он. - Фотографии? - переспросил я. - Какие фотографии? На вашем веб-сайте ничего не сказано о том, что нужны фотографии. - Нет фото - нет визы, - твердо произнес он. - Но у меня нет с собой фотографий, - настаивал я. - Неужели ничего нельзя сделать? На его лице появилась легкая улыбка. - Конечно можно, - ответил он. - У нас в стране всегда можно найти выход. Могу поклясться, я видел долларовые знаки в его глазах, когда

протянул ему свое «пожертвование». - Видите? - сказал он. - Проблема решена. Затем мы с Уттама-шлокой встали в очередь, чтобы получить в паспорта штамп о пересечении границы. За стойкой иммиграционного контроля сидела женщина в черном платке. Она посмотрела на меня и улыбнулась. - Вы из Храма Огня, сэр? - поинтересовалась она. Я не ожидал такого поворота событий, и мне пришлось на секунду задуматься. - Почему... э-э-э... да, мэм, - сказал я. - В некотором роде. Это часть нашей традиции, и я приехал сюда в паломничество. - Очень хорошо, - ответила она и поставила печать. Я стоял и ждал Уттама-шлоку, которого проверяли в другом окне, и слушал его разговор с чиновником из иммиграционной службы. - Из какой Вы организации? - спросил чиновник, изучая его паспорт. - Движение Харе Кришна, - ответил Уттама-шлока. Мужчина посмотрел на него и улыбнулся. - О, - сказал он. - А книги у вас с собой есть? Уттама-шлока смутился. - Кришнаитские книги, - пояснил чиновник. - Много лет назад я купил одну такую на улице. Она меня заморозила. И с тех пор я ищу такие книги. - Дайте мне свой адрес, - сказал Уттама-шлока, - и я пришлю их Вам почтой. Чиновник написал свой адрес и поставил отметку в паспорт. Пока мы шли за багажом, я посмотрел на Уттама-шлоку и засмеялся. - Знаешь, - сказал я, - это была самая необычная проверка паспортов за все годы моих путешествий. На выходе мы были встречены группой преданных, сопроводивших нас до машины. По пути в город я разглядывал пейзажи и здания, чтобы составить представление о стране, - так я частенько делаю, когда приезжаю в новое место. Мы ехали по новому скоростному шоссе с декоративными ограждениями и архитектурным оформлением на всем протяжении трассы, но я не заметил ни одного знака ограничения скорости. Как раз в этот момент полицейская машина с воющей сиреной обогнала нас, приказывая впереди идущей машине остановиться. - Что происходит? - спросил я нашего водителя. - Он превысил скорость, - пояснил водитель. - А как вы здесь узнаете, что превышаете скорость? - рассмеялся я. - Ведь нет ограничительных знаков! - Разрешенная скорость - 90 километров в час, - ответил водитель, - но городские власти не указывают ее, и таким образом могут штрафовать людей и пополнять казну города. Позже я заговорил с другим преданным. - Последний раз, когда я был здесь, - сказал я, - нам не давали проповедовать. Что-нибудь изменилось? - Да, - ответил

он. - У нас никогда не было разрешения на проведение харинам и программ в общественных местах, но раньше мы могли распространять книги по всей стране. Сейчас нам разрешено распространять их только в Баку. - Необычно, - удивился я. - Этот запрет относится не только к нам, - пояснил он. - Правительство хочет контролировать любую пропаганду и попытки обратить население в другую веру, опасаясь влияния моджахедов из Дагестана. Они проповедуют фанатичное учение, которое не приветствуется местной либеральной общиной мусульман. - Здесь женщины не носят паранджу, - продолжал он, - мужчины и женщины могут свободно общаться друг с другом, а также, женщины имеют право голоса. Но все же это исламское государство с мусульманскими обычаями, поэтому мы счастливы, что нам, по крайней мере, разрешают распространять книги и проповедовать внутри нашей общины. У нас свой храм и около трехсот преданных. Он улыбнулся и опустил глаза. - Вы первый из старших преданных, кто посетил нас более чем за год, - сказал он. - Есть ли у вас какие-то планы помимо программ в храме? - Да, - ответил я. - Я бы хотел посетить Храм Огня. Он кивнул. - Здесь его называют Атешгах, вечный огонь, - сказал он. - Вообще-то, это место почитания полубогов. В былые времена йоги поклонялись там Агнидеву и совершали аскезы. По правде говоря, он не является Вайшнавской тиртхой. - В действительности - является, - не согласился я. - Я провел небольшое исследование после своей поездки сюда. Немецкий геолог по имени Ейхвальд посетил этот храм в конце восемнадцатого века. Он писал, что здесь особое место отводилось поклонению Господу Рамачандре и Господу Кришне. А немецкий поэт, Фредерик Боденштедт, посетивший этот храм в 1847м, писал, что Вишну здесь главное божество. - Кроме того, - продолжал я, - Шрила Прабхупада говорил, что здесь неподалеку у великого мудреца Кашьяпы Муни был свой ашрам. Также в другом месте упоминается, что он омыл свои руки в Каспийском море после того, как зачал со своей женой Дити Хираньякашипу и Хираньякшу. Он отец Упендры, Верховной Личности Бога, и Гаруды, гигантской птицы, которая носит на своей спине Господа Вишну. Он, также, отец многих полубогов. Я считаю эту местность священным местом паломничества. И хочу отправиться туда, чтобы получить вдохновение на продолжение проповеди и помолиться за душу преданной, чья жестокая судьба не

дает мне покоя. Вечером у нас была замечательная программа в храме. Это центр ИСККОН, но в его оформлении присутствовали элементы исламской культуры, такие как яркие цветастые персидские ковры на полу и стенах и арабские письма на вазах для цветов. Женщины были одеты в сари из местных тканей с орнаментами, которые напомнили мне одежды мусульман, которые я видел в других местах. Даже одежды Божеств Гаура-Нитай были сшиты с налётом мусульманского стиля. Но когда преданные стали самозабвенно петь и танцевать, святое имя Кришны, несомненно, низошло прямо с Голоки Вриндавана. После киртана я стал раздавать пахлаву, сладость из тонкого теста, орехов и меда, приготовленную по местному рецепту. Но, несмотря на чудесное общение и оглушительный киртан, в ту ночь мне приснился ужасный сон: четверо бородатых мужчин затаскивали женщину в машину. - Куда вы ее тащите? - закричал я. - Не твое дело! - огрызнулся один из них. - Теперь она наша! Я проснулся в поту и больше не смог уснуть. Выйдя в Интернет, я прочитал, что торговля людьми является третьим в мире по прибыльности бизнесом преступных сообществ. Ежегодно более 800 тысяч мужчин, женщин и детей похищают и продают для занятия проституцией и рабского труда. Сразу после завтрака я попросил Уттама-шлоку организовать машину, чтобы с небольшой группой преданных отправиться в Храм Огня. - Прямо сейчас? - удивился Уттама-шлока. - Но он расположен в пустыне рядом с нефтяными вышками, а у Вас на сегодня намечено несколько программ. - Всё верно, - ответил я, - но сначала я хочу посетить этот храм. Мы сели в джип и примерно через час были у нефтяных вышек. Меня удивили устаревшие механизмы, и я сказал об этом одному из местных преданных. - Русские начали бурить здесь скважины для добычи нефти более ста лет назад, - ответил он. - В результате запасы природного газа постепенно истощились. Йоги, которые в то время поклонялись огню, сказали, что млечхи осквернили эту землю, и что Агни с отвращением покинул ее. После этого они отправились в Индию. Еще через полчаса мы добрались до храма. Хотя всё ещё можно было видеть простую красоту его дизайна, я заметил, что, с моего последнего приезда для восстановления святыни было сделано очень немного. Я повернулся к одному из преданных: - Немного же они сделали для его реконструкции. - Реконструкции? - переспросил преданный. - Удивительно, что он вообще еще стоит. Он

сохранился только благодаря вмешательству Индиры Ганди. Когда она была премьер-министром Индии в начале восьмидесятых, она попросила главу Советского Союза Леонида Брежнева вернуть полуразвалившемуся зданию его былую красоту. После этого он был включен в список национального наследия, но очень мало иностранных туристов приезжают сюда. - Из-за его индуистского происхождения местные мусульмане не проявляют к нему интереса. Ирония судьбы, ведь мы, азербайджане, раньше были зороастрийцами. Нас мечами заставили принять ислам. Зороастризм появился в пятом веке, его последователи верили в единого и трансцендентного Бога. Зороастрийцы говорили, что величие Бога можно понять через материальные элементы. В частности, поклонение огню рассматривалось как способ развития духовного видения и мудрости. Это место с горящим природным газом, было значимым для наших предков. - Некоторые ученые говорят, что изначально мы являлись частью Ведической цивилизации, а поклонение Агни здесь шло с незапамятных времен. Существует свидетельство, что эта местность называлась Сура-хани. «Сура» значит «Божье», а «хани» - «царство». Еще любопытнее то, что оно также называлось Рама-ни, что означает место Рамы. А неподалеку находится озеро Гопал. Внутри, в центре комплекса, мы увидели каменный алтарь, посередине которого вырывался из земли огонь. Небольшая табличка гласила, что теперь газ подается по трубопроводу из Баку. Мы начали с осмотра комнат, расположенных вдоль стены, в которых йоги и аскеты предавались епитимьям, чтобы получить могущество благословлять и проклинать. Купцы, путешествовавшие по Великому Шелковому Пути, останавливались здесь и предлагали подношения садху, чтобы получить их благословения. Но садху были отреченными, и все дары бросали в огонь. Изначально в этом месте было семь основных огней. Один из них использовали для кремации тел йогов после их ухода. Мы остановились, чтобы посмотреть на диорамы, изображающие медитирующих йогов, и на манускрипты, возраст которых насчитывал сотни лет, и которые рассказывали о древней истории этого места. С моего последнего визита их стало больше. «В миле от Баку есть место, где огонь горит вечно без всяких факелов». [Ибн Альяс, арабский географ, шестнадцатый век] «Нигде в мире больше не найти такой белой нефти, как здесь. В этом нефтяном месторождении находится

вулкан, который постоянно извергает огонь». [Масуди, арабский географ, десятый век] «В окрестностях Баку в некоторых местах почва настолько горяча, что пища в ней готовится мгновенно». [Ивлия Челебай, турецкий путешественник, шестнадцатый век] Через какое-то время я повернулся к Уттама-шлоке: - Все эти диорамы и манускрипты очень интересны, но я приехал сюда с другой целью. Мне бы хотелось немного побыть одному. Преданные продолжили осмотр, а я подошел к каменному алтарю, где йоги поклонялись священному огню. Я закрыл глаза и стал повторять мантру на четках. А затем почитал книгу Нароттама даса Тхакура «Према Бхакти Чандрика». Мои думы вернулись к Вишакхе. Со сложенными ладонями я долго молился за нее. - Мой дорогой Господь, - сказал я в конце, - пожалуйста, позаботься о своей преданной, Вишакхе. Порой нам сложно понять Твой план. Мы можем только положиться на Твою волю, которая, в конце концов, приводит нас под сень Твоих лотосных стоп. Через какое-то время ко мне подошел Уттама-шлока. - Гуру Махараджа, нам пора ехать, - сказал он. - Хорошо, - ответил я. - Даже короткого времени, проведенного здесь, достаточно, чтобы успокоить сердце. Когда мы шли к выходу, Уттама-шлока повернулся ко мне и спросил: - Гуру Махараджа, собираетесь ли Вы упоминать о Вишакхе в своем Дневнике? - Может быть, - ответил я. - Я думаю, не стоит этого делать, - сказал он. - Слишком трагичная история. Я остановился. - Преданный может черпать вдохновение даже в трагедии, - произнес я. - Это может помочь нам развить отрешенное отношение к этому миру и принять прибежище Господа. - Это так, - ответил он, - но обычно главы Вашего дневника полны надежды и вдохновения. История ее похищения не вписывается в это настроение. - У меня есть на то причины, - ответил я. - Надеюсь, когда другие узнают о ее участии, они тоже вдохновятся помолиться за нее. - Но с её похищения прошло несколько лет, - сказал он. Я оглянулся и посмотрел на вечный огонь. - Молиться никогда не поздно, - ответил я. - Молитва - могущественное средство, чтобы снискать милость Господа. Мы можем обратиться к Нему с молитвой в любое время, в любом месте, в любых обстоятельствах. Даже здесь, в мусульманской стране, так далеко от Индии, Господь дал нам место, где мы можем очиститься и помолиться о благополучии Его преданных. Шрила Прабхупада говорил: «Если вам грозит опасность, вы обращаетесь к друзьям за помощью. Это и

есть молитва. Наша молитва такова: «Мой дорогой Господь Кришна, я твой вечный слуга. Так уж случилось, что я пал в этот океан. Пожалуйста, вызволи меня отсюда и помести снова в пыли Твоих лотосных стоп». Молитва необходима, потому что мы в опасности... Жизнь в материальном мире означает, что мы в опасности. Поэтому мы должны молиться». [Лекция, Зал Муниципалитета Дурбана, 7 октября 1975]

Глава 9

1-4 июля 2009 "Враг не Дремлет" После семи месяцев проповеди и сбора пожертвований по всему миру я приехал в Польшу для проведения двадцатого ежегодного фестивального тура. Двадцать три артиста из Индии и более трехсот преданных из четырнадцати стран уже собрались на нашей базе на побережье Балтийского моря. Все были заняты установкой двадцати восьми тонн различного оборудования или в репетициях нового пятичасового представления. Когда я ехал на север к побережью вместе с несколькими преданными, мое сердце трепетало от нетерпения: если судить по предыдущим двум десяткам лет, этим летом благодаря нашим фестивалям около 750 тысяч людей узнают о Кришне. - Без сомнения, это игры Чайтаньи Махапрабху наших дней, - думал я. - Он Сам предсказал пятьсот лет назад, что Его имя услышат в каждом городе и деревне. Также как и Сарвабхаума Бхаттачарья, близкий спутник Господа Чайтаньи: йад авадхи хари нама прадур асит притхивьям тад авадхи кхалу лока вайшнавах сарватас те тилака вимала мала нама юктах павитрах хари хари кали мадхье эвам эвам бабахува «С того самого момента, как имя Кришны проявилось на Земле, повсюду стали появляться Вайшнавьи. Украшенные тилакой и бусами, вооруженные маха-мантрой, они появились в самом мрачном из всех веков, очищая атмосферу повторением: «Хари! Хари!». И в самом деле все так и происходит. [Сарвабхаума Бхаттачарья, Сушлока-Шатакам, текст 62] Я чувствовал себя недостойным, но в то же самое время гордился, что являюсь частью движения Господа Чайтаньи. Я улыбнулся, вспомнив, как шутил Шрила Прабхупада, говоря, что как Господь Рама с обезьянами и медведями захватил Равану с его ордами ракшасов, так и он захватит

весь мир со своими молодыми учениками. Пока мы ехали, мне позвонил один из моих духовных братьев, чтобы пожелать нам удачи в проведении фестивалей и спросить, гладко ли идет проповедь. - Проповедь никогда не идет гладко, - ответил я, - по крайней мере, если речь идет о больших проповеднических проектах. Она привлекает к себе внимание неблагочестивых людей, также как и благочестивых. Пока Кришна не появился во Вриндаване, демоны туда не приходили. Поэтому нам нужно всегда быть готовым к противостоянию. Шрила Прабхупада говорил: «Если нет оппозиции, значит нет проповеди». Но в таких ситуациях мы всегда видим, как Кришна вмешивается, чтобы помочь Своим преданным. Всего две недели назад мы столкнулись с проблемой - тридцать преданных из Беларуси не могли получить визы. В прошлом году Европейский Союз ввел ряд ограничений в отношении этой страны за ее недемократичную политику. Включая запрет на выдачу виз для граждан Беларуси. Но Нандини даси вдохновила преданных все равно обратиться за визами. Когда им отказали, она позвонила в Посольство Польши в Минске и обратилась к чиновнику. - Мы планируем культурное мероприятие, - объясняла она. - У нас нет ничего общего с политикой. Она продолжала рассказывать, как проходят наши фестивали, и привела множество причин, почему нужно выдать визы. - Это Европейский закон, - твердо стоял на своем чиновник. - Здесь не может быть никаких исключений. - Тогда нам остается только молиться, - сказала Нандини. Нандини позвонила мне и сказала, что сделала все что могла. Чудесным образом через три дня всем белорусским преданным поставили визы. Похожая ситуация сложилась с визами для преданных из России, но в том случае положение спас один крошечный преданный. 29 мая у Нандини, которая ждала первенца, начались роды. Когда она и ее муж, Джаятам дас, поехали в больницу, она захватила с собой свой мобильник на случай важного звонка. По дороге в больницу ее телефон зазвонил. Это был Генеральный Консул Польши в Москве. - Здравствуйте, мэм, - услышала она. - Передо мной на столе лежат сорок семь заявлений о выдаче виз. Вы просите, чтобы я выдал эти визы завтра. - Да, пожалуйста, - простонала Нандини, у которой начались схватки. - Это просто невозможно, - ответил он. - Мне понадобится шесть недель, а то и больше, чтобы обработать все эти документы. - Сэр, - сказала Нандини, - наш первый фестиваль должен

состояться через четыре недели. У нас в этом году двадцатилетие. Уже все забронировано. Мужчина сделал паузу. - Я подумаю над этим, - сказал он, - и перезвоню Вам сегодня попозже. - Так не пойдет, - сказала Нандини. - Что Вы сказали? - удивился мужчина. - Не пойдет! - прокричала Нандини. - Я рожая! Воцарилась тишина. - Простите, что позвонил Вам в такой момент, - сказал мужчина. - Просто сделайте то, что должны. Мы выдадим визы сегодня. На следующий день Джаятам позвонил мне и сообщил, что у него родился сын. - Как вы назвали его? - спросил я. - Александр, - ответил Джаятам, - как Александр Великий. В его голосе я услышал гордую улыбку отца. - Он - Александр Маленький, - сказал я, - но уже совершил великое служение Господу Чайтанье. Через четыре недели после рождения Александра я прибыл на нашу фестивальную базу, где меня встречало много преданных. Как усталый путник чувствует прилив сил, оказавшись в кругу друзей и семьи, так и я почувствовал себя посвежевшим в окружении любящих преданных. На следующий день после непродолжительной харинамы мы провели наш первый фестиваль. - Не могу поверить, - сказал я Джаятаму и Нандини. - Еще только начало сезона и не так много отдыхающих, а на нашем фестивале аншлаг. - Из-за мирового кризиса здесь не так много людей, - сказал Джаятам. - У людей нет денег на отпуск. К тому же, в июне на юге стране были страшные наводнения, и многим пришлось отказаться от отпуска, чтобы привести все в порядок. - Но как тогда объяснить, что на нашем фестивале так много зрителей? - спросил я. - Ну, это просто, - пояснила Нандини. - В течение всего года люди спрашивали меня о фестивалях. Один мужчина написал, что он планирует свой отпуск, ориентируясь на наш фестиваль. Он сказал, что ни за что его не пропустит. Я думаю, многие люди считают так же. Наш следующий фестиваль прошел с таким же успехом, особенно публике понравилось выступление индийской танцевальной группы "Санкхья". После их блестящего выступления я повернулся к Нандини: Это лучшая группа, когда-либо выступавшая у нас. Все пятнадцать исполнителей - настоящие профессионалы. Как вам удалось их заполнить? - Мы с Джаятамом в этом году ездили в Индию в помсках талантливой коллектива для выступления на фестивалях, - сказала Нандини. - В Мумбае мы познакомились с руководителем "Санкхьи" Вайбхавом Арекармом. Он рассказал нам, что

последние несколько лет его коллектив гастролирует по Индии, стараясь оживить в людях ослабевший интерес к театральному искусству Ведической культуры. Но, к сожалению, людей приходит все меньше и меньше. Он начал подумывать, что, возможно, иностранцы проявят больший интерес, но у него не было ни малейшего представления, как воплотить эту идею. - А затем Кришна устроил нашу встречу, - продолжала она. - Я сказала ему, что мы можем оплатить им перелет, но не более того. И вдохновила, упомянув, что зачастую на наши программы приходит по пять тысяч человек в день. Он подумал мгновение, и затем согласился. Здесь они счастливы. Через несколько дней мы начали рекламировать фестиваль в Колобжеге, одном из самых крупных городов на побережье. Когда наша большая и пестрая харинама высадилась на пляже, один мужчина встал и приветственно помахал нам. - Это же гуру! - крикнул он. - Гуру с учениками вернулся проводить фестивали! Сотни людей посмотрели на меня. Я почувствовал смущение, и мне захотелось раствориться в толпе, но затем у меня промелькнула другая мысль. - Он проявил уважение, - сказал я сам себе. - И признательность Я должен принять его почтение и предложить Шриле Прабхупаде. Я помахал рукой, и многие люди замахали мне в ответ. - Не принимай это на свой счет, - сказал я себе. - Ты всего лишь маленькая обезьянка в армии Господа. Мы шли по пляжу, пели, танцевали, раздавали приглашения, иногда останавливались, чтобы люди могли подойти к нам и сфотографироваться. В какой то момент двадцать школьников стали петь и танцевать вместе с нами. Женщина бросилась вперед к одному из преданных и стала громко разговаривать с ним, перекрикивая звуки киртана. - Я их учительница, - сказала она, - и никогда не видела их такими счастливыми. Что за удивительную песню вы поете? Пожалуйста, запишите мне ее слова! Преданный написал ей слова махамантры на листочке, и я видел, как она заучивала их, пока Трибуванешвара дас приглашал всех на фестиваль. Когда мы уже заканчивали, мне позвонил Джаятам, и я на несколько минут присел на берегу, чтобы поговорить с ним. Поднявшись, я увидел, что школьники сидят на песке, а учительница повторяет вместе с ними слова махамантры: - А теперь, - говорила она, повторяйте все за мной: Харе Кришна, Харе Кришна... Я отправился догонять харинаму, как вдруг ко мне подошла женщина и заговорила на польском. - Простите,

- ответил я, - я не говорю по-польски, только по-английски. - Информация на ваших приглашениях неверна, - сказала она на безупречном английском. - Что Вы имеете в виду? - удивился я. - Здесь говорится, что в этом году у вас двадцатилетие, - ответила она. - Это не так. Вы их проводите всего девятнадцать лет. - Откуда Вы знаете? - еще больше удивился я. Она улыбнулась. - Потому что я посещаю ваши фестивали каждый год, - ответила она. Я не знал, что сказать. - Первый был в 1990м, - продолжила она. - Он был очень небольшим и проходил в одном из залов Гданьска. Я была еще маленькой, и моя мать водила меня туда. С тех пор я каждое лето посещаю ваши фестивали. - Удивительно, - сказал я. - Мы все исправим. Я позвонил Джаятаму и передал ему наш разговор. - Это всё же двадцатый, - ответил он. - В 1989м тоже была одна программа. Мы решили её и считать скромным началом. На следующий день толпы людей хлынули на нашу фестивальную площадку на пляже Колобжега. - Это одно из лучших мест на побережье, - сказал я Джаятаму. - Да, - согласился он, - но нам приходится бороться за него каждый год. Мы с Нандини не хотим Вас беспокоить, поэтому не обо всем рассказываем. Это консервативный город, и у нас здесь много противников. Не всем мы нравимся. - На самом деле, - добавила Нандини, - нам удастся заполучить эту площадку только потому, что у нас есть несколько высокопоставленных друзей. В коридорах власти много людей, которые изо всех сил пытаются помешать нам. - Я только что вернулась из городского комитета здравоохранения, - продолжила она. - Когда сегодня утром чиновники этого комитета побывали в нашем ресторане, они заявили, что не позволят нам продавать пищу. Я указала, что мы проходим по всем критериям, но женщина, которая принимала решение, сказала, что они ни за что не согласятся. Я настаивала, что все необходимые документы у нас в порядке, тогда она неохотно попросила, чтобы я принесла их к ним в офис. - Когда я пришла, немного опоздав, она начала кричать на меня. Я стерпела это и попыталась быть вежливой. Она спросила, почему я опоздала, и я ответила, что кормила своего четырехнедельного ребенка. Она потеряла дар речи, а затем с состраданием посмотрела на меня и спросила: «Вы организовываете такое большое мероприятие с грудным ребенком на руках?» - Она помолчала мгновение и, похоже, ее сердце дрогнуло. «Пожалуйста, простите меня, - сказала она. - Я

разрешаю вам возобновить работу ресторана». С этим словами она вернула мне документы. - Александр Маленький снова сделал свое дело, - рассмеялся я. - Это Ваша школа, Гуру Махараджа, - сказала Нандини. - Вы всегда говорили, что главное - личностный контакт с человеком. - Так и есть, - согласился я, - и ваша история тому подтверждение. Авраам Линкольн сказал: «Я побеждаю своих врагов, превращая их в друзей». Когда я гулял с Нандини по нашей фестивальной площадке, маленькая девочка лет семи подошла и остановилась прямо передо мной с руками, спрятанными за спиной. К ней подошла мать, и девочка, протянув мне длинную красную розу, широко улыбнулась. - Спасибо, - сказала она на ломаном английском. - Спасибо, за что? - спросил я ее мать. - В прошлом году мы с дочерью приходили на ваш фестиваль здесь же, - сказала женщина. - Может быть, Вы не помните, но спускаясь со сцены в конце, Вы одели на нее свою большую цветочную гирлянду. Она так и не забыла этот жест доброты. Целый год она только о Вас и говорила. - На прошлой неделе Вы ей приснились, и она попросила меня узнать, будет ли здесь проходить фестиваль в этом году. По пути сюда она упростила купить для Вас большую красную розу. Проявив лишь однажды ей свою любовь, Вы стали важной частью ее жизни. Мы с Нандини продолжили прогулку по фестивальной площадке, выискивая, что еще можно улучшить. Каждый раз, когда мы втискивались в переполненную палатку, я делал заметки в своем блокноте. - Оглушительный успех, - сказал я Нандини. - Да, - ответила она, - но... как вы говорите по-английски... «Что пища для одного - яд для другого». Вы заметили людей, которые пришли сюда, похоже, только чтобы сделать несколько снимков? Кажется, им не интересно ни одно наше мероприятие. - Сейчас, когда ты об этом упомянула, - ответил я, - я заметил несколько мужчин и женщин с недовольными лицами, которые бродят повсюду и фотографируют. - Несмотря на успех, мы должны оставаться бдительными, - сказала она. - Так и есть, - ответил я. - У французов есть поговорка: «Враг не дремлет». Вечером я дал короткую лекцию, чтобы киртан был подлиннее. Люди были очарованы, когда преданные оставили все свои фестивальные обязанности и поднялись на сцену. Я чувствовал себя полностью удовлетворенным по пути на нашу базу, в школу, расположенную в часе езды. Спать я лег в два часа ночи. На следующий день был

понедельник - выходной для всех преданных, когда они могут выспаться и отдохнуть от интенсивного служения. В восемь часов я проснулся, вздрогнув оттого, что один из преданных вломился ко мне в комнату. - Гурудева! - с тревогой сказал он. - Тридцать вооруженных полицейских с собаками окружили школу! Они требуют, чтобы все собрались в спортзале! Немедленно! Я позвонил Джаятаму. - Что случилось? - спросил я. - По-видимому, кто-то сказал полиции, что мы имеем дело с наркотиками, - пояснил он. - Они приехали, чтобы провести обыск и установить личности всех преданных. И окружили школу, чтобы никто не мог сбежать. Я схватил телефон и вскочил с кровати. - Похоже, французская поговорка права, - подумал я, забегая в душ. Я уже одевался, когда в дверь громко постучали. Прежде чем я что-либо произнес, хмурый полицейский с собакой вломился в комнату, Джаятам брел сзади. - Паспорт! - рявкнул полицейский. Я быстро протянул ему свой паспорт. Он тщательно изучил его и вернул мне. - Где наркотики? - спросил он. - Вы не найдете их ни здесь, ни в любой другой части школы, - спокойно ответил я. - Посмотрим, - буркнул он, командуя собаке обнюхать мои вещи. Она пару раз останавливалась, скорее всего, сбита с толку экзотическими ароматами исходящими от вещей Божеств, но так ничего и не нашла. Полицейский, по-видимому очень разочарованный, выскочил из комнаты. - Лучше оставайтесь здесь, - сказал Джаятам. - В спортзал идти нет необходимости - они собираются обыскать комнаты и вещи всех преданных. Начали они отсюда, каким-то образом узнав, что Вы наш лидер. Я выглянул в окно и увидел множество вооруженных полицейских, охраняющих выходы с территории школы. Один стоял прямо напротив моего окна. Когда наши глаза встретились, он дал знак другому полицейскому, что я в комнате. Я отошел к другой стене и позвонил Нандини, которая жила за пределами школы в арендуемом доме, чтобы заботиться об Александре. - Полиция окружила школу, - шепотом сказал я. - Они все вооружены. - Это серьезно, - ответила она. - Кто-то изо всех сил старается остановить нас в самом начале фестивального тура. Полицейские продолжили обыск и проверку паспортов и нескольких преданных допросили, но через шесть часов они ушли, не обнаружив никаких улик. Затем командир извинился перед Джаятамом. - Извините, - сказал он. - Мы получили приказ и просто выполняли свои обязанности. Похоже, кто-то хочет обвинить вас

в преступлении. Мы признательны вам за сотрудничество. Я позвал Нандини и Джаятама в свою комнату. - Этого следовало ожидать, - сказал я. - Нам нужно просто терпеть это. Но пока мы не совершаем ошибок, наши противники не смогут остановить нас. Двадцать лет фестивальных программ помогли нам обосноваться в этой стране. И в основном люди симпатизируют нам. Но давайте будем держать ухо востро с теми, кто не признает нас, чтобы нашему священному служению миссии Господа Чайтаньи ничего не мешало, а люди наслаждались нашими фестивалями. Шрила Прабхупада пишет: «Того, кто занимается преданным служением, нередко окружают завистливые люди; у преданного появляется немало врагов, которые пытаются сокрушить или остановить его. Атеисты всегда притесняют преданных, поэтому Чайтанья Махапрабху советовал относиться к таким людям с огромной терпимостью. Несмотря на все их происки, преданный должен продолжать повторять мантру Харе Кришна и учить этому других, потому что проповедь и повторение святых имен - это высшее совершенство жизни. Преданный должен сам повторять святые имена и убеждать людей в настоятельной необходимости сделать свою жизнь во всех отношениях совершенной». [Шримад-Бхагаватам 4.24.67, комментарий]

Глава 10

7-13 июля 2009 "Высокопоставленные Друзья и Враги" В понедельник польская полиция вторглась на нашу базу в школе в поисках наркотиков. На следующий день преданные отправились с харинамой на пляж. Большинство из них поехали на автобусе, а я и еще несколько человек - на микроавтобусе. По дороге Амритананда дас повернулся ко мне и спросил: - Гурудева, Вы знаете, моя кровь закипает, как только подумаю, что кто-то пытается помешать нам проводить фестивали. Разве они не видят, сколько сил мы вкладываем в эти летние фестивали? Разве они не видят, сколько счастья мы приносим тысячам людей? - Они все видят, - ответил я, - но в отличие от нас у них другое мнение. В Падма-Пуране говорится: два бхута саргау локе смин даива асура эва ча вишну бхактах смрто даива асурас тад випар йайах «В этом творении существует два типа людей. Одни

обладают демонической природой, а другие - божественной. Преданные Господа Вишну - обладают божественной природой, тогда как тех, кто им противостоит, называют демонами». - Большинство людей - хорошие, - продолжал я. - Только несколько завистников являются причиной наших проблем. Наша группа киртана состоящая из шестидесяти преданных появилась на пляже. Это было впечатляющее зрелище с золотыми веерами и разноцветными зонтиками и флагами. Люди смотрели и улыбались, а многие бросились к нам, чтобы сфотографироваться вместе. Пока они делали снимки, мы стояли, и в это время я услышал, как спорят две семьи, сидящие на песке. «Это секта! - кричала женщина. - Они опасны! Нужно вызвать полицию!» Мужчина из другой семьи рассмеялся в ответ: - Они это делают уже двадцать лет. Думаете, полиция позволила бы секте приезжать сюда каждый год? Рассуждайте здраво! Когда мы шли по пляжу, нам приходилось часто останавливаться, чтобы все желающие могли сфотографироваться. - Еще одно проявление брихат-мриданги, - сказал я со смехом. - Эти фотографии уйдут гораздо дальше и расскажут гораздо больше, чем бой наших барабанов. За сорок пять минут мы прошли всего лишь семьдесят метров. - Давайте двигаться! - крикнул я преданным. - Сегодня нам предстоит раздать еще восемь тысяч приглашений. Хватит фотографироваться! Но люди со своими фотокамерами продолжали идти за нами, терпеливо ожидая подходящего момента. Через некоторое время за нами собралась такая толпа, что нам больше ничего не оставалось, как остановиться. Пока люди толкались, чтобы сделать фото, я услышал еще один разговор. - Скорее всего, они заранее записали музыку, играющую из их динамиков, - сказал мужчина своей жене. - Потому что просто невозможно так хорошо петь, когда идешь по пляжу, утопая в песке. На следующий день мы проводили фестиваль. Пока я помогал готовить пападамы в палатке "Ресторан", одна женщина, стоящая в очереди, сказала своей подруге: - Я закрыла свое кафе после обеда, чтобы прийти на фестиваль. - Неужели? - удивилась она. - А ты не потерпишь убытка? - Этим летом на побережье не так много людей, - ответила первая женщина. - У меня было всего несколько посетителей. И вообще, весь город сейчас здесь, поэтому и я пришла. Я не хотела пропустить это событие. Как раз в этот момент в ресторан вошла пожилая пара (им было за восемьдесят). Когда женщина заметила

меня, ее глаза засветились. - Вот он! - Сказала она своему мужу, и они подошли ко мне. - Мы очень хотим Вас поблагодарить, - сказала она. - Два года назад мы, послушав Вашу лекцию со сцены во время фестиваля, стали вегетарианцами. С тех пор наше здоровье улучшилось. - Так и есть, - подтвердил мужчина. - Все наши друзья болеют и умирают, а мы будто помолодели. - А как Вы думаете, нужно ли нам еще что-нибудь делать? - спросила женщина. Я на мгновение задумался. - Да, нужно, - ответил я. - Вы должны предлагать свою пищу Кришне. - Хорошо, - сказал мужчина. - Просто покажите нам, как это делается. Мы уверены, что все, что Вы говорите - пойдет нам на пользу. - Все описано в этой книге, - сказал я и протянул им «Ведическое Кулинарное Искусство». Позже на лекции я увидел, как эта пара сидит в середине первого ряда. Как всегда я строил свое тридцатиминутное выступление на Бхагавад-гите. После лекции я спустился со сцены и увидел, что меня ждет хорошо одетый пожилой человек. - Мы можем поговорить? - спросил он по-английски. - Да, конечно, - ответил я. - Во время лекции Вы сказали, что ваша Бхагавад-гита является первым изданием на польском, - сказал он. - Это не так. Есть еще шесть изданий. - Признаю свою ошибку, - ответил я. - Спасибо, - сказал мужчина. - Откуда Вы знаете о Гите? - спросил я. - Я преподаю ее уже сорок лет, - ответил он. - Читаю курсы лекций по Индийской философии и культуре в нескольких университетах. Кстати, Ваша лекция была превосходной. Мне понравилось, как Вы представили древнее учение Индии современным языком, понятным людям. - Спасибо, - поблагодарил я. - Похвала из уст человека такого уровня действительно что-то значит. - Иногда мне приходится защищать вас, - продолжал он. - Когда кто-нибудь в научных кругах вас критикует, я встаю на вашу сторону. - Значит, Вы знаете нас? - спросил я. - Я не был ни в одном из ваших центров, - ответил он. - Мое впечатление о вас сложилось на основе книг вашего духовного учителя. - Означает ли это, что у вас есть наша Гита? - спросил я. - Конечно, - ответил он. - Это одно из изданий, на которые я опираюсь во время лекций. Также, я использую Шримад-Бхагаватам с комментариями вашего гуру. Одна из моих специализаций - Джайнизм, и у меня есть курс лекций, основанный на главах о Господе Ришабхадеве. Но всё же основное направление моих исследований - буддизм. - Когда в 1971 будучи молодым человеком я приехал в

Индию, то заинтересовался Махабхаратой. Мне захотелось перевести ее на польский, и я отправился в университет Дели, где познакомился с профессором, согласившимся мне помочь. Он был буддистом, и благодаря ему я стал специалистом в этой области. Он помолчал мгновение, а затем продолжил. - Но когда я посетил ваш фестиваль и понаблюдал за преданными, во мне разгорелось желание понять бхакти. Пожалуйста, я хотел бы узнать об этом от Вас, Свами. - Я польщен, что такой человек, как Вы хочет учиться у меня, - кивнул я. - И я буду счастлив, рассказать Вам обо всем, что услышал от моего духовного учителя. Мы обменялись визитками и договорились поддерживать связь. Уже собираясь уходить, он обернулся и достал из кармана мешочек с четками. - Свами, - сказал он, - я купил эти четки здесь в магазине. В качестве первого урока Вы можете научить меня, как повторять на них мантру. В течение нескольких минут я показывал ему, как повторять на четках. Затем мы обнялись, и он ушел. Вечером по пути на нашу базу я разговаривал с Амританандой. - Это был самый лучший фестиваль, - сказал я. Он рассмеялся: - Шрила Гурудева, Вы говорите это после каждого фестиваля. Я улыбнулся в ответ: - Я полагаю, что когда ты занят проповедью, сознание Кришны становится лучше с каждым днем. На следующий день я отдыхал, и мы с несколькими преданными разговаривали и смеялись, обсуждая успех предыдущего дня. Вдруг зазвонил мой мобильник. Это была Нандини даси. - Шрила Гурудева, - сказала она, - у нас серьезная проблема. Я выпрямился. - Что случилось, Нандини? - спросил я. - Мне позвонили из офиса мэра города, где мы должны проводить завтрашнюю программу, - сказала она. - Они сообщили, что нам не хватает одного важного документа. Если мы не получим его сегодня после обеда, то фестиваль будет отменён. - А что, с получением этого документа могут быть сложности? - спросил я. - Да, - ответила она. - Учреждение, где его можно получить, закрывается через час. - Почему они известили нас так поздно? - спросил я. Нандини замолчала на мгновение. - Я думаю, мы оба знаем ответ, - сказала она. - А что это за документ? - спросил я. - Разрешение от СЭС, - сказала она. - Что? - удивился я. - Ни на одно наше мероприятие прежде эта бумага не требовалась! - Я знаю, - ответила Нандини. - К тому же, когда я позвонила в эту службу, мне сказали, что на оформление подобного документа требуется две недели. - Как-то это дурно пахнет, - сказал я. -

Да уж, - согласилась Нандини. - Похоже, наши противники снова взялись за работу. Я посмотрел на часы. - Ну и какие у нас планы на ближайший час? - Поинтересовался я. - Мы с Джаятамом немедленно выезжаем в СЭС, - сказала она. - Сколько вам нужно времени, чтобы добраться туда? - спросил я. - Пятьдесят минут, - ответила она. Я вернулся в свою комнату и стал читать джапу. - Каждый из этих фестивалей на вес золота, - подумал я. - Мы не можем позволить себе сдать нашим противникам хотя бы один из них, ведь они затрагивают столько людских сердец, взять, например того профессора... Затем я начал молиться: - Господь Чайтанья, пожалуйста, защити Свое движение, чтобы мы смогли продолжить распространять Твою милость всем и каждому. Через полтора часа позвонила Нандини. Я схватил трубку. - Нандини, - прокричал я, - вы получили его? - Да, Гуру Махарадж, - ответила она. - Миссия выполнена. Ее голос звучал устало. - В самом деле? - спросил я. - Великолепно. Как вам это удалось? - Когда мы прибыли в СЭС, секретарь не горела желанием нам помогать, - стала рассказывать Нандини. - Она сказала нам: «Правила есть правила, им нужно следовать. Вам нужно было обратиться за разрешением за две недели до мероприятия». - Тогда я сказала: «Почему меня не предупредили об этом? Когда я подавала заявку, мне никто не сказал, что нужно это разрешение». Она только смотрела на меня. - Тогда я сказала: «Позвольте мне встретиться с главой службы». - Она в ответ: «Простите, но он не встречается со всеми подряд. Он отвечает за 60 рабочих и сотрудников. А подобные дела решаю я». - И все же я настаиваю на встрече с ним. - Но она упорствовала: «Нет. Я же сказала Вам, он не решает эти вопросы». - Тогда я сложила ладони и глядя ей прямо в глаза сказала: «Тогда я не сдвинусь с этого места, пока Вы не спросите его, встретится ли он со мной». - Она возмущенно фыркнула, но все же сняла трубку телефона и позвонила. - Прошу прощения сэр, - сказала она ледяным тоном, - здесь женщина с Фестиваля Индии, она настаивает на встрече с Вами. Я сказала ей, что передам Вам, и сейчас собираюсь ее выставить. - Ей что-то ответили, она сглотнула и переспросила: «Что? Вы говорите, что встретитесь с ней? Хорошо. Я сейчас же отошлю ее к Вам». - Она рассказала, как пройти в кабинет директора. Я постучала в дверь, и он открыл ее с улыбкой на лице. - Он пригласил войти, и я вошла. - Что я могу для Вас сделать? - спросил он. - Я ответила: «Мне нужна Ваша

помощь, сэр. Завтра мы проводим Фестиваль Индии в Вашем городе. И час назад мэрия сообщила мне, что нам нужно разрешение Вашего комитета, иначе мероприятие придется отменить». - Он сказал: «Это необычно. Вам должны были сказать об этом еще, когда Вы подавали заявление. Почему они скрыли от Вас эту информацию?» - Я сделала паузу и затем сказала: «Я полагаю, у всех есть друзья и враги». - Он кивнул в знак согласия и сказал: «Понимаю». - А потом добавил: «Но не беспокойтесь. Я немного нарушу правила и выдам Вам разрешение прямо сейчас, несмотря на то, что кое-кто, включая моего секретаря, удивится такому решению». И начал заполнять бланк. - Я подумала, какой же он хороший человек, и сказала ему об этом: «Вы так добры. Вы даже не знаете о нашем фестивале, и при этом готовы сделать все, чтобы помочь нам». - Он посмотрел на меня и ответил: «Хм? Я не знаю о вашем фестивале?» - Он отложил ручку и откинулся в кресле: «О, я был на вашем фестивале не один раз. В первый раз я целый день просидел в палатке "Вопросы и Ответы". На следующий год я получил огромное удовольствие от мастер-класса по кулинарии Курмы из Австралии. А в прошлом году мне очень понравилась речь Посла Индии. - Шрила Гурудева, - продолжила Нандини, - Я была поражена. Он снова взял ручку и сказал: «Благодарите Бога, что наряду с высокопоставленными врагами у вас есть и друзья в этих кругах». Шрила Прабхупада писал: Мы ни с кем не хотим враждовать, но понимаем, что непреданные всегда будут относиться к нам враждебно. Невзирая на это, мы должны, как учат шастры, быть терпеливыми и милосердными. Преданный-проповедник должен быть готов к упрекам невежд и в то же время проявлять милосердие к падшим обусловленным душам. Господь непременно заметит служение того, кто стоит в цепи духовных учителей, начинающейся с Нарады Муни, и добросовестно исполняет свой долг. Так будем же проповедовать послание Господа Кришны, не страшись врагов! Исполним наш единственный долг - удовлетворим Господа своей проповедью, и тогда Господь Чайтанья и Господь Кришна признают наше служение. Нужно с чистым сердцем служить Господу, и не останавливаться в страхе перед мнимыми недругами. [Шримад Бхагаватам 6.5.39, комментарий]

Глава 11

14 - 20 июля 2009 "Без Фестиваля - лето не лето" - Проиграть битву - не значит проиграть войну, - сказал я Нандини даси. Один из наших фестивалей пришлось отменить, несмотря на все ее отчаянные попытки, поэтому она сидела и кипела от злости. - Все в порядке, Нандини, - попытался улыбнуться я. - Ты не можешь победить их всех. Нам просто нужно найти другой город. - Гуру Махараджа, - сказала она, - фестиваль должен состояться завтра! - Я знаю, - ответил я, - поэтому давайте вместе подумаем и составим план. Джаятам, у тебя есть идеи, где мы могли бы провести фестиваль? Джаятам считал, что все безнадежно: - Даже если мы каким-то чудом найдем город, где согласятся предоставить площадку на завтра, нам придется получать разрешения в комитете по здравоохранению, у пожарников, в СЭС, в полиции и Бог знает, где еще. Я задумался на мгновение. - Если начать сверху, это возможно, - сказал я. - Что Вы имеете в виду? - спросила Нандини. - Прямо к мэру, - пояснил я. - Мы выберем город, отправимся прямо к мэру и попросим его разрешения. - Но законы Евросоюза очень строги, - возразила она. - Сомневаюсь, что даже мэр может обойти их. - Ему и не нужно, - ответил я. - Он просто сделает несколько звонков нужным людям, и дело сделано. Джаятам и Нандини замолчали. - Мы должны попытаться, - настаивал я. Джаятам посмотрел на часы. - Сейчас 15:30, - сказал он. - Все отделы городских администраций закроются через полтора часа. Я улыбнулся: - В предыдущем городе Нандини добилась нужного результата за 10 минут. Может быть, это звучит банально, но английский поэт Теннисон писал: «Лучше любить и потерять любовь, чем не любить вообще никогда». - Я не понимаю англичан, - сказал Джаятам. - Это значит «попытка не пытка», - объяснил я. - Давайте, выбирайте город. Нандини на мгновение задумалась. - Мы уже проехали по близлежащим городам дважды за это лето, - сказала она. - Но неподалеку есть город, куда мы не заезжали уже 13 лет. Когда-то мы проводили там фестиваль каждый год, но в какой-то момент утратили расположение городских чиновников, особенно директора спортивного комплекса, места, где мы проводили программы, сразу на выезде из города рядом с парковкой. - Я помню, - сказал я. - Однажды он просто отказал нам. Также я помню, как перед этим чиновники муниципалитета запретили нам проводить харинамы на пляже. - По-

моему у них сейчас новый мэр, - добавила Нандини. - Все это можно назвать решением проблемы лишь с большой натяжкой, - сказал Джаятам. - Это наша единственная надежда, - не согласился я. - Нандини, быстро в машину и езжай туда. Даже не звони в муниципалитет. Есть шанс, что мэр все еще на своем рабочем месте. - И что он настроен благожелательно, - улыбаясь, добавил Джаятам, - и готов сделать несколько звонков. Через несколько минут Нандини уже была за дверью, оставив на руках у Джаятама спящего Александра пяти недель отроду. - Эй! - закричал Джаятам, когда Нандини садилась в машину. - А что если он проснется голодный? - Я его только что покормила! - прокричала она, срываясь с места. - С ним все в порядке! Тебе нужно будет только поменять ему памперс! Я вернулся в комнату и поймал себя на мысли, что снова молюсь Господу Чайтанье об успехе очередного фестиваля. - Прости, что обращаюсь к Тебе с той же просьбой, - молился я, - но Ты господин, а мы слуги. И не нам решать, чему сбыться, а чему нет. Эти фестивали стольким людям дают возможность узнать о Тебе и служить Тебе. Пожалуйста, вмешайся. Пожалуйста, сделай все необходимое и позволь нам вновь провести эту программу Тебе на радость. Через два часа зазвонил мой мобильник. Я знал, что это была Нандини. Прежде чем я успел что-либо произнести, она сказала: - Вы получили свой фестиваль, Гуру Махараджа. Я знал, что судьбу фестиваля в большей степени решила ее решительность, чем мои незначительные молитвы. - Как тебе это удалось на этот раз? - спросил я, восхищаясь ее поразительными способностями убеждать чиновников. - На дорогах пробки, - начала она свой рассказ, - поэтому я приехала всего за пять минут до закрытия муниципалитета. Я пошла прямо к администратору и сказала, что мне нужно встретиться с мэром. Она рассмеялась и спросила: «Вот так просто? Вы хотите встретиться с мэром? Я ответила: «Да. Мне нужно с ним обсудить очень важное дело». Тогда она сказала: «Это займет какое-то время. Нужно заполнить анкету, и, если Ваше предложение покажется ему интересным, мы свяжемся с Вами где-то на следующей неделе». Я ответила: «Нет. Я настаиваю на том, чтобы встретиться с ним немедленно». Она сказала: «О, он уже ушел домой. Муниципалитет закрывается через три минуты. Приходите завтра и заполните анкету». Я осмотрела на таблички на ближайших дверях кабинетов, в поисках кабинета мэра, но не нашла

его. Тогда я решила проверить, есть ли еще кабинеты на втором этаже, и бросилась к ближайшей лестнице ведущей наверх. - Стойте! Куда Вы? - Закричала она мне вслед. Я ничего не ответила и даже не оглянулась, а просто побежала наверх. Это была длинная винтовая лестница, и следующий этаж казался очень далеким. Вдруг я увидела мужчину с дипломатом в руках, который медленно спускался навстречу. Я думаю, что Сверхдуша подтолкнула меня броситься к нему и остановить его. Он увидел меня и очень удивился. Я встала прямо перед ним и спросила его: «Простите сэр, Вы - мэр?». Казалось, он остолбенел на секунду, а затем ответил: «Ну, да, я мэр, и я иду домой, юная леди. Если хотите встретиться со мной, можно записаться внизу». Он попытался обойти меня, но я преградила ему дорогу. Я сказала: «Мне нужно поговорить с Вами, сэр. Это важно. Пожалуйста. Я из Вива Культуры. Каждое лето мы проводим большую культурную программу - Фестиваль Индии - по всему побережью. Она пользуется огромной популярностью. К сожалению, один из наших фестивалей отменен, и мы ищем другой город. Он ответил: «Просто следуйте положенной процедуре. Мы рассмотрим вашу заявку». Я посмотрела ему прямо в глаза и сказала: «Нет. Мы хотим провести фестиваль уже завтра». И тогда произошло самое удивительное, Гуру Махараджа. Неожиданно его сердце дрогнуло, и он сказал: «Расскажите мне побольше о вашем мероприятии». Мы стояли прямо на лестнице, и я рассказывала ему о нашем фестивале. Чем больше он слушал, тем больше разгорался его интерес. Через несколько минут он поднял руку и улыбнулся: «Хорошо, я разрешаю провести ваш фестиваль в моем городе. Советую связаться с управляющим большой стоянкой рядом с пешеходной зоной и узнать можете ли вы арендовать ее на несколько дней. Можете сослаться на меня». Я глубоко вдохнула, а затем сказала: «Господин Мэр, нам понадобятся разрешения от таких учреждений как комитет здравоохранения, полиция и СЭС».

Он ответил: «Не беспокойтесь. Я позвоню им по пути домой». Я сказала: «Вы так добры». Он усмехнулся в ответ: «А Вы - очень смелая девушка. Только присмотрите, чтобы ваши люди не сожгли мой город». На следующий день после успеха Нандини, я собрал всех участников харинамы и посадил в автобус. - Мы возьмем этот город штурмом, - сказал я. - Сегодня каждый должен узнать о нашем фестивале. Гуру Махараджа, - обратился ко мне один из преданных, -

Джаятам рассказал нам, как Нандини получила разрешение от мэра, но мы помним, что несколько лет назад здесь нам не позволили проводить харинамы на пляже. А что если они снова нас остановят? - Мы все же попытаемся, - ответил я. Нам потребовалось почти два часа, чтобы добраться до места. Когда мы прибыли, дорога к городу была запружена отдыхающими. Водитель автобуса час искал место для парковки и, в конце концов, нашел на большой площадке при въезде в город. По пути я задремал в микроавтобусе, а когда проснулся, увидел, как несколько преданных направляются в ближайшее здание в туалет. Когда я присмотрелся, то с ужасом увидел, что это был тот самый спорткомплекс, где несколько лет назад мы проводили наши фестивали, и директор которого был нашим врагом. Я знал, что если он узнает о нашем мероприятии, то сможет серьезно помешать нам. - Нет! Нет! - закричал я преданным. - Не ходите туда! Но было слишком поздно. Никто из них не услышал меня, а несколько преданных уже вошли в здание. Я распахнул дверь, выскочил из машины и побежал к комплексу. Внутри я увидел преданных, которые спокойно ждали своей очереди в туалет. Неожиданно одна пожилая женщина подошла ко мне и пожала мне руку. - Добро пожаловать. С возвращением, - сказала она. - Спасибо, - ответил я, тревожно озираясь вокруг в поисках директора. - Конечно, замечательно снова оказаться здесь. - Возможно, Вы не помните меня, - продолжила она. - Я менеджер этого комплекса. Вы надели на меня свою цветочную гирлянду, спускаясь со сцены в конце последнего фестиваля, который проводили здесь в 1996 году. Она до сих пор висит у меня на кухне. - Не может быть? - удивился я, стреляя глазами по сторонам, в любой момент ожидая появления директора. - Я также помню Вашу речь, - продолжила она. - И часто говорю своим друзьям, что, если бы в мире было больше таких людей как Вы, у нас было бы гораздо меньше проблем. Я немного смутился и забыл о директоре. - Вы очень добры ко мне, мэм, - сказал я. - Люди здесь часто говорят о ваших фестивалях, - продолжила она, - особенно дети. Сейчас они выросли, но до сих пор помнят их. Иногда они приходят сюда и спрашивают, приедете ли вы снова. Я не знала, что отвечать. Настала моя очередь. - А что с директором этого комплекса? - спросил я. - Он отказался сдать нам в аренду эту парковку и развернул против нас целую кампанию. - А, этот старый консерватор, - ответила она. - Он умер через шесть месяцев. -

Умер? - не поверил я. - А новый директор совершенно другой человек, - сказала она. - Я уверена, он предоставит вам парковку для проведения фестиваля. - На этот раз у нас все в порядке, - сказал я. - Мы уже арендовали площадку дальше по улице. - Что ж, знайте, что здесь вам всегда рады, - сказала она. Я собрал всех преданных и дал короткую и воодушевляющую лекцию перед выходом на харинаму. - Я полагаю, это будет что-то вроде парада по случаю возвращения домой, - сказал я. - Оказалось, многие ждут нашего возвращения. Давайте не будем разочаровывать их. Я хочу, чтобы вы все пели и танцевали с великой радостью и наслаждались каждым мгновением нашего воспевания святого имени. - Махараджа, - снова спросил преданный, - а нам не запретят петь на пляже? - Не думаю, - ответил я. - Мы приехали в такую даль. И Господь все устроил. Все происходит благодаря влиянию Его внутренней энергии. Когда мы пели на улице, казалось, что пригласительные просто вылетают из рук преданных. Ни одно из них не валялось на земле. Все махали нам, а одна группа людей прокричала: «Браво!», когда мы проходили мимо. Мы быстро обошли весь город. Неожиданно мы оказались на пляже. Он был переполнен загорающими. Я дал преданным знак идти вперед, вокруг нас тут же собралась толпа желающих сфотографироваться. Через несколько минут уже целая орава детей пела вместе с нами, а еще через час мы забылись в блаженстве, погрузившись в танец и воспевание в окружении огромной толпы. Когда мы сделали первый круг по пляжу, ко мне подошел мужчина с двумя маленькими дочками. - Можете поговорить со мной минутку? - спросил он. - Конечно, - сказал я и остановился, а харинама пошла дальше. - О чем? - Я просто хочу поблагодарить Вас за то, что вы вернулись в наш город, - сказал он. - Для меня лето не лето, если нет вашего фестиваля. Я приходил каждое лето, когда был ребенком. Сейчас я женат, у меня собственная семья, и теперь у моих детей будет возможность испытать то же счастье, что я испытал в детстве. Благодарю Вас от всего сердца. Там, на пляже, заполненном отдыхающими, слова застряли у меня в горле, и я не мог ничего сказать. Я просто кивнул, попытался улыбнуться и пошел дальше. Когда я нагнал харинаму, я почувствовал себя невероятно счастливым. Я знал, что, служа Господу Чайтанье, мы испытываем великую радость, и каким-то образом эта радость переполняет сердца многих обусловленных душ. Это радость, ради

которой жил мой духовный учитель, Шрила Прабхупада, и это радость ради которой живу я сам. Шрила Прабходананда Сарасвати писал: «В каждом доме раздаются звуки хари-санкиртаны. Каждый плачет, на его теле волосы встают дыбом и проявляются другие признаки экстаза. В каждом сердце самый возвышенный и приятный духовный путь, ведущий гораздо дальше, чем ведет путь описанный в четырех Ведах. Все это происходит сейчас, когда Господь Гаура низошел в этот мир». [Чайтанья-чандрамрита, глава 10, стих 114]

Глава 12

14 августа 2009 Эта Священная Миссия Дорогой Шрила Прабхупада, Пожалуйста, примите мои самые смиренные поклоны в пыли Ваших лотосных стоп. Слава Вам! В этот благоприятный день я отмечаю Ваше явление в этом мире и размышляю о том, какую милость Вы пролили на меня. Сейчас в моей жизни начинается последний этап, и я содрогаюсь, думая, где бы я был сейчас, если бы Вы не спасли меня из этого ужасного океана материального существования. Мужчины и женщины моего поколения годами тяжело трудились, чтобы наслаждаться временными удовольствиями этого мира, а сейчас выходят на пенсию, надеясь прожить жизнь в тишине и покое. Но неисполненные желания в их сердцах будут неотступно преследовать их до конца жизни. Как и другие, я не заслуживал ничего лучшего, но Вы вмешались и изменили мою судьбу. И когда, в конце концов, я пришел к Вам, Вы попросили Господа за меня. - Это хороший молодой человек, он изо всех сил старается служить Тебе, - молились Вы. - Пожалуйста, прими его. И Господь принял эту падшую душу. Вопреки логике и здравому смыслу, Он позволил мне, как и многим другим, участвовать в современных играх распространения юга-дхармы, воспевания святого имени, в каждом городе и деревне мира. И хотя я низкорожденный, неискренний и не обладаю никакими хорошими качествами, я никогда не забуду Вашей доброты по отношению ко мне. Не прошло ни одного дня, мой дорогой учитель, чтобы я не вспоминал о Вашей беспричинной милости. Поэтому я снова и снова посвящаю себя служению Вам. Шрила Прабхупада, я знаю, насколько серьезно Вы восприняли наказ Вашего духовного

учителя распространять сознание Кришны. И хотя Вы являетесь сокровенным и близким слугой Господа Кришны в Его вечных играх в духовном мире и купаетесь в океане нектара преданности, Вы всецело сосредоточили свое внимание на вызволении падших душ Кали-юги. Я могу лишь заключить, что Господь равно ценит Ваше служение и на Земле и на Голоке Вриндавана. Вы 14 раз объехали земной шар, без усталости проповедуя послание Господа Чайтаньи - это все равно, что «бегать и резвиться с Господом в лесах Вриндавана», как Вы написали в своем стихотворении «Молитва Лотосным Стопам Кришны». И я знаю, что те, кто продолжают Вашу проповедническую миссию здесь, однажды присоединятся к Вам в духовном мире. В действительности это самый лучший способ войти в эту трансцендентную обитель. Однажды Вы написали: бхаджана параяна джива нритья гита каре гуру пада анусари джагат нистаре «Души, по-настоящему привязанные к поклонению Господу, всегда поют и танцуют, участвуя в приносящей радость санкиртане. Следуя по стопам своего духовного учителя, они освобождают весь мир». [Вирах-аштака, 3 октет, стих 3] Было время, когда Вы видели, что проповедь Вайшнавов почти прекратилась. Вы писали об этом, и было очевидно, какую боль это Вам приносило: маявади бха'ре гела джагат самсаре вайшнава чадила прачара нирджанера гхаре «Имперсоналисты заполонили весь мир, а Вайшnavы, забросив порученную им проповедь, в уединении совершают поклонение». [Вирах-аштака, октет 6, стих 4] О Шрила Прабхупада! Пусть же никогда больше не придется Вам скорбеть об этом. Благодаря Вашему сильному желанию и организаторским способностям, Ваш ИСККОН продолжает расширяться. Пожалуйста, уделите секунду внимания и посмотрите на наши скромные достижения здесь, в Польше. Пребывая на Земле, Вы демонстрировали заинтересованность в этой стране, несмотря на то, что она была под управлением коммунистов. Вы писали своему ученику Гурудасу: «Я очень рад слышать, что вы едете в Польшу. Бхарадراجа также говорит по-польски. Он может приезжать туда время от времени, если вы это организуете. Проповедь в Польше нужно принять во внимание в первую очередь. Во Вриндаване с управлением справится кто-нибудь другой... Если тебе удастся энергично проповедовать в Польше, то это будет величайшим вкладом. Ты можешь приехать во Вриндаван, если хочешь, но проповедь в Польше интересует меня гораздо больше».

[Письмо, 18 ноября 1976] Мой дорогой духовный учитель, пожалуйста, забудьте о тревогах. Позвольте мне рассказать Вам радостные новости. Уже двадцать лет проходит наш фестивальный тур на побережье Балтийского моря. Каждое лето более 750 тысяч людей узнают о сознании Кришны благодаря этим масштабным программам. Сотни людей покупают Ваши книги, тысячи слушают и даже поют маха-мантру, и каждый получает удовольствие от лекций, бхаджанов и представлений идущих на нашей сцене. И для Вашего удовольствия в этом году на фестивале Вудсток в Коштыне мы раздали 130 тысяч порций прасада. Каждое лето эти люди разъезжаются с хорошими впечатлениями о нашем движении, за появление которого Вы так сражались. Даже до своего отъезда на Запад Вы предвидели такие чудеса. Вы впитали в себя настроение Вашего духовного учителя, Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати, который всегда думал о новых способах вовлечения людей в служение Кришне. В своем подношении ему на Вьяса-пуджу Вы написали: ланданете «чатраваса» карибе чао парипати яте хая се катха буджао «В Лондоне Вы хотели открыть гостиницу для путешественников. Вы сказали, что там все должно быть устроено на высшем уровне». млечха десе «чатраваса» хари-катха-таре е саба мармера катха ке буджхите паре «На земле варваров-мясоедов - студенческое общежитие для проповеди хари-катхи! Кто может понять важность этих вещей?» [Вайшиштйаштака, Вторая Часть, стихи 8-9] Шрила Прабхупада, только по своей беспричинной милости Вы заняли нас, таких никудышных, какими мы были, в этой священной миссии и позволили помогать Вам, а предыдущие ачарьи зажгли огонь санкиртаны над всем миром. Когда я первый раз участвовал в санкиртане в феврале 1970, я сказал своему близкому другу: «Я мог бы заниматься этим всю свою жизнь». Сейчас на моем горизонте забрезжили последние дни, заслоняя далеко идущие планы. Пожалуйста, позвольте сказать Вам: если таково будет Ваше желание, я с великой радостью буду заниматься этим служением проповеди до окончания веков. Шрила Прабхупада, я люблю это служение, порученное мне Вами - «проповедовать смело и с верой в святое имя». Я поклоняюсь этому наставлению всем своим сердцем и душой. Это смысл всего моего существования. Я получаю безграничное удовлетворение и радость, делюсь своей удачей через санкиртану. Я могу честно заявить, что ничто в трех мирах не привлекает меня

сильнее. Я не утверждаю, что освободился от всех материальных желаний, и не говорю, что я чистый преданный. Но пусть меня не поймут превратно: служение Вашим лотосным стопам приносит гораздо больше удовлетворения, чем все удовольствия, которые может предложить этот материальный мир. Мой дорогой духовный учитель, я знаю, что однажды занавес опустится и мое участие в этом фестивале подойдет к концу. Я надеюсь и молюсь, чтобы мои ученики продолжили мое дело, впитав цель и дух этого служения от своего духовного учителя. Но, пожалуйста, знайте, что даже если это бrenное тело умрет, мое желание служить Вам никогда не ослабнет. Пожалуйста, включите меня в свою свиту проповедников, куда бы в трех мирах Вы не отправились. Пусть смерть будет короткой передышкой в интенсивной жизни служения Вам. И пусть мое следующее рождение будет продолжением этого служения, но с еще большим энтузиазмом, решимостью и успехом. Я молю, чтобы после многих таких рождений мое сердце стало свободным от всего, что мешает мне стать Вашим сокровенным слугой. Возможно, тогда Вы позовете меня присоединиться к Вам и Вашим спутникам в духовном мире, где что ни шаг, то танец, что ни слово, то песня, и праздник каждый день. Я с нетерпением жду этого момента, Шрила Прабхупада. Между тем, я жажду Ваших наставлений и хочу принять прибежище у Ваших слов, которые Вы написали, раскрывая сердце своему духовному учителю в такой же благоприятный день, как сегодня: шрила прабхупада! туми аджа кара дая е-бара каруна кара хайя амая «О Шрила Прабхупада! Пожалуйста, будьте милостивы к нам сегодня. Проявите сострадание и позвольте нам почувствовать Вашу любовь». [Вайшиштйаштака, часть 8, стих 9] Ваш верный сын и преданный ученик, Индрадьюмна Свами.

Глава 13

Август 2009 «Нам очень повезло увидеть это!» - Только через мой труп! - кричала женщина в телефонную трубку. Уже с порога комнаты я мог слышать каждое слово, которое она говорила Нандини даси. - Никогда! Вы слышите? Никогда я не сдам вам в аренду свою школу! Даже через миллион лет! - с этими словами она бросила трубку. - О

Господи, - вздохнул я. - Кто это был? - Директор школы, расположенной неподалеку от поля, где будет проходить Вудсток, - ответила Нандини. - Она отказывается сдать нам ее в аренду. Это проблема, потому что к нам на помощь приедут 400 преданных. - В прошлом году нам пришлось снять три школы, чтобы разместить всех преданных, - стал объяснять Джаятам даса. - Но в двух из них идет ремонт. Так что в этом году у нас есть только одна. - Каждый год я обращаюсь к этой женщине с просьбой снять ее школу, - продолжила Нандини, - и каждый год она категорически отказывает. Она считает нас опасной сектой. - И что же делать? - спросил я. - У меня есть последний вариант, - сказала Нандини. - Я попрошу мэра этого города поговорить с ней. Он наш друг. Может быть, он сможет повлиять на нее. На следующий день во время харинамы мне позвонила Нандини. - Школа наша! - прокричала она. - Директор согласилась? - поинтересовался я. - Не совсем, - ответила Нандини. - Мэр заставил ее сдать нам школу. Он пригрозил уволить ее, если она этого не сделает. Вышло не очень красиво, но это сработало. Через несколько дней наша команда из 250 человек покинула побережье Балтийского моря и отправилась на юго-запад к месту проведения фестиваля Вудсток. Еще через несколько дней к нам присоединились 150 преданных из Украины, России и стран Европы. - В этом году будет особенный Вудсток, - сказал Джаятам, начиная организационное собрание. - Одним из главных гостей будет Майкл Ленг - один из организаторов первого фестиваля Вудсток в Америке, проходившего 40 лет назад. - Здорово! - сказал я. - А также, это пятнадцатый фестиваль Вудсток в Польше, - продолжил Джаятам. - Юрек Овцак, главный организатор, проводит масштабную рекламу. Людей ожидается больше, чем обычно. - Это двадцатая годовщина падения коммунизма, - добавила Нандини, - поэтому Юрек также пригласил Леха Валенсу, который много сделал для становления демократии в Польше, и позже стал президентом страны. - Все один к одному, - сказал я. Нашим ребятам из команды установки палаток и оборудования не занимать опыта, ведь они делают это с самого первого фестиваля Вудсток, поэтому Мирную Деревеньку Кришны собрали за несколько дней до начала фестиваля. Наш главный семидесятиметровый тент, а также 20 других палаток поменьше величественно возвышались на отведенном нам 1 акре земли. Но когда однажды утром мы приехали на поле, один преданный

пожал плечами и сказал: - Ничего нового. Все выглядит как обычно. - Нельзя принимать это как должное, - сказал я. - Каждый год мы должны благодарить Кришну за возможность менять сердца сотен тысяч людей. Практически каждый, кто приедет на фестиваль, побывает в нашей деревне. Где еще преданные получают возможность проповедовать в таких масштабах? В первый день Юрек пригласил нас с красочной группой из 15 танцоров из Индии участвовать в церемонии открытия фестиваля на главной сцене. Когда мы пришли, 250 тысяч молодых людей уже собрались перед сценой. Мы постарались пробиться как можно ближе к краю сцены. Когда мимо нас проходили высокопоставленные гости, мой духовный брат Патита Павана дас заметил среди них Леха Валенсу и пожал ему руку. - Я американец, - сказал Патита Павана. - В Сан Франциско в Вашу честь назвали улицу. Валенса выглядел польщенным. Он пошел дальше, но движение застыло, и он остановился прямо передо мной. Я слышал, что он строгий католик и не очень расположен к нашему Движению, поэтому воспользовался возможностью попытаться наладить с ним контакт. - Мистер Валенса, - обратился я к нему, - это был смелый шаг с Вашей стороны - восстать против коммунистов. Ваше мужество помогло становлению демократии и свободы вероисповедания в этой стране. От лица нашего движения и от себя лично я бы хотел поблагодарить Вас. Он был удивлен и даже немного растерян, но уже через мгновение расслабился и улыбнулся. - Всегда к Вашим услугам, - ответил он. Через несколько минут с приветственной речью он обратился к огромной толпе молодых людей. По окончании выступления ему долго и с энтузиазмом аплодировали. Затем говорил другой высокопоставленный гость, и зрители тоже неистово аплодировали ему. В конце Юрек объявил об открытии фестиваля, и на сцене начала выступать рок-группа. Когда гости стали спускаться со сцены, я протянул руку человеку, который выступал после Леха Валенсы. - Харе Кришна, - сказал я. - Большое спасибо за Вашу замечательную речь. К моему удивлению он притянул меня к себе и поцеловал в щеку. - Я знаю, кто вы, - сказал он, - и я в курсе того, что вы делаете. Я хочу, чтобы вы знали, что я люблю вас и благодарен вам. С этими словами он удалился. Люди уходили со сцены, царил суета. Я поймал одного из техников сцены и показал на человека, который поцеловал меня. - Кто это? - спросил я. - Один из самых известных

кинопродюсеров в Польше, - ответил он. Но когда он произносил имя, его голос заглушила выступающая группа. - Что ж, - подумал я, - кинопродюсер хорошо к нам относится. Возможно, Кришна снова сведет нас вместе. Каждый день мы открывали наша Деревенку Кришны для посетителей в десять утра. Уже через несколько минут за прасадом к палатке Пицца Мира выстраивались огромные очереди. Однажды, когда я сам участвовал в раздаче, ко мне подошел русский преданный. - Махараджа, - сказал он через переводчика, - тут в очереди стоит молодой человек, у него совсем нет денег. Он показал мне заламинированный лист старой бумаги и настаивает, что может есть столько, сколько захочет. Я взял этот листок и к своему удивлению обнаружил, что текст написан мной лично. Там стояла дата - 18 августа 2004 года, и было написано: «Дорогие Прабху, Этот парень мой друг. Сегодня во время Ратха Ятры он несколько часов подметал дорогу перед колесницей Господа Джаганнатхи. Он любит петь Харе Кришна и танцевать в экстазе. У него нет денег, поэтому, пожалуйста, пусть он во время фестиваля бесплатно ест столько прасада, сколько захочет. Индрадьюмна Свами.» - Я написал это пять лет назад, - сказал я. - Я сообщил ему об этом, - ответил преданный, - на что он возразил, что Вы сказали, что Ратха Ятра - это вечное шествие и поэтому бумага действительна вечно. - Тогда ладно, - рассмеялся я, - пусть теперь вечно ест у нас. Как и всегда, каждый день мы в течение нескольких часов проводили Ратха Ятру по дороге, проходящей через все поле. В какой-то момент на дороге собралась такая толпа, что мы целый час преодолевали расстояние в тридцать метров. Но нас это не тревожило. Мы просто пели еще громче и танцевали с еще большим энтузиазмом. А молодые люди присоединялись к нам. Однажды утром мы услышали, что Юрек сделал объявление на радио, телевидении и в газетах, чтобы люди больше не приезжали на Вудсток. - Сейчас здесь уже больше 450 тысяч человек, - сказал он. - Наша инфраструктура не позволяет принять большее количество. Оставайтесь дома, а позже услышите, что здесь происходило. - Наверное, поэтому столько молодых людей приходят за прасадом, - сказал я Джаятаму. - У нас никогда не было столько посетителей. Я еще ни разу не видел такие огромные очереди. Повара прикинули, что мы без труда раздадим больше 130 тысяч порций. - На самом деле есть еще одна причина, почему так много людей приходит к нам, - сказал Джаятам со смехом. -

Они бойкотируют все остальные киоски с едой. - Правда? - удивился я. - Почему? - Когда владельцы киосков поняли, как много людей приехало в этом году, они взвинтили цены, - объяснил Джаятам. - Молодежи это не понравилось, поэтому они объявили им бойкот. А то, что в Мирной Деревеньке Кришны лучшая еда и цены недорогие - всем известно. Поэтому ребята либо приходят есть сюда, либо идут за три километра в город и покупают еду там. Как всегда, мы организовали различные развлечения. В наших маленьких палатках проводились уроки йоги, рисовали гопи-доты, продавали книги, давали консультации по астрологии, работали магазины и отвечали на вопросы. А по вечерам в нашей главной палатке со сцены выступали различные группы. Шесть тысяч человек набивались в палатку, чтобы послушать Мадхумангала даса и его панк-группу «Гага», играющую с начала 90-х. Он заставил их всех петь Харе Кришна и танцевать. Каждый вечер ББ Говинда Махараджа и его бхаджан группа «Шелковый Путь» выступали в палатке Мантра-Рок. Его киртаны уже стали легендой Вудстока, и поэтому каждый вечер в палатке было полно как преданных, так непреданных. Для меня самым приятным было видеть, как люди, проходя мимо, просто затягиваются в мелодичное пение Махараджа. В первый вечер я увидел трех женщин среднего возраста, стоявших у входа в палатку и посмеивавшихся над киртаном. Махараджа вел взрывной киртан, а три сотни преданных пели и танцевали вокруг палатки. На следующий вечер эти женщины пришли снова. Махараджа вел мелодичный киртан, а все присутствующие покачивались в такт музыке. Завороженные красотой зрелища, они вошли в палатку. Они стояли и смотрели на все происходящее на протяжении нескольких часов. А на третий вечер они пришли пораньше, и к началу киртана уже стояли в середине толпы. Они увидели на стене плакат с Харе Кришна маха-мантрой и - мои глаза широко раскрылись от удивления - стали подпевать со всеми остальными. Позже вечером я видел, как они безудержно танцевали в толпе. А в четвертый, последний вечер эти женщины пели громче всех и танцевали неистовее всех. Из-за своего возраста они привлекали внимание тех, кто проходил мимо палатки. Киртан продолжался до полуночи. Я не мог отвести от них глаз - с таким чувством они танцевали, поднимали вверх руки и пели во все горло. Когда киртан подходил к концу, в палатку вошли Джаятам и Нандини. Им многое

пришлось сделать, чтобы организовать фестиваль, и я хотел, чтобы они увидели, как счастливы преданные и гости на киртане Махараджа. Я дал им знак подняться на сцену. - Разве это не чудо, Нандини? - спросил я. - Это сама суть, сердце нашего фестиваля. - Так и есть, - ответила она. Я показал ей тех самых трех женщин, которые пели и танцевали впереди. - Только посмотри на этих женщин, - сказал я. - Они были здесь четыре вечера подряд. Они полюбили киртан. - Я знаю, - ответила Нандини. - Откуда ты знаешь? - удивился я. - Видите вон ту, посередине? - улыбнулась Нандини. - Это директор большой школы, которую мы сейчас арендуем, та самая, которая отказывала нам в течение многих лет. А две другие - ее секретарши. Я потерял дар речи. - Как это произошло? - наконец смог вымолвить я. - Она была так враждебно настроена! - Сегодня утром она подошла ко мне поговорить, - сказала Нандини, продолжая улыбаться. - Она рассказала, что пришла к нам в деревеньку, чтобы найти повод отказать в аренде на следующий год. Она нашла много недостатков, но что-то случилось с ней, когда она стояла рядом с палаткой Мантра-Рок. Киртан Говинды Махараджа тронул ее до глубины души. Сначала она не хотела признать это, но что-то заставило ее прийти снова на следующий день. Она сказала, что его пение - самое прекрасное, что она когда-либо слышала, и она прониклась этим. - На третий день она решила проверить это на себе, и поэтому вместе со своими секретаршами встала в центре палатки. Когда начался киртан они увидели на стене слова Харе Кришна и стали подпевать. Неожиданно одна из наших девушек затянула их в киртан. Они полностью преобразились. Она сказала, что в следующем году мы можем использовать ее школу, и даже умоляла меня об этом. Когда ББ Говинда Махараджа постепенно подводил киртан к концу, я увидел как директор и ее секретарши, закрыв глаза, медленно покачивались вперед назад. Когда киртан закончился, никто из них не двинулся с места. Они просто стояли, наслаждаясь нектаром воспевания святых имен. - Вудсток был особенным в этом году, - сказал я Нандини, - но ничто не может сравниться с этой чудесной игрой святых имен. Нам очень повезло увидеть это! тунде тандавини ратим витануте тундавали лабдхайе карна крода кадамбини гхатайате карнарбудебхйах сприхам четах прангана сангини виджайате сарвендрийанам критим но джане джанита кийабдхир амритайх кришнети варна дваи Я не знаю,

сколько нектара содержат эти два слога Криш-на. Когда я произношу святое имя Кришны, то, кажется, будто оно танцует у меня на устах. И тогда мне хочется, чтобы у меня было много-много ртов. А когда святое имя входит в мои уши, я хочу, чтобы у меня были миллионы ушей. А когда святое имя танцует в моем сердце, оно полностью покоряет мой ум и все чувства успокаиваются. [Видагдха-Мадхава 1.12]

Глава 14

7-23 августа 2009 «Настанут ли когда-нибудь эти чудесные дни?» После Вудстока мы вновь вернулись на побережье Балтийского моря и продолжили проводить фестивали. Мы были вымотаны, но решительно настроены выстоять последние семнадцать дней нашего тура. Конечно, это было нелегко, но радость, которую мы испытывали, делясь сознанием Кришны с тысячами людей, была сильнее и стоила всех аскез. Когда я дремал на следующее утро после нашего переезда, мне позвонил Джаятам. - Я разбудил Вас? - спросил он. - Все в порядке, - ответил я, приходя в себя. - Вчера поздно вечером мне позвонили из Национальной Полиции, - сказал он. Я тут же сел и окончательно проснулся. Ведь именно Национальная Полиция проводила в прошлом месяце обыск у нас в школе в поисках наркотиков. - Что на этот раз? - спросил я. - Не беспокойтесь, Шрила Гурудев, - рассмеялся Джаятам. - Им нужна наша помощь. Они арестовали человека из Непала, который нелегально въехал в страну, чтобы продавать бриллианты. Он говорит на хинди, и они спрашивали, может ли кто-нибудь из наших преданных из Индии помочь им с переводом. Если дело дойдет до суда, то они заплатят за перевод во время судебного процесса. - Это прекрасно, - сказал я. - Конечно же, я согласился, - продолжал Джаятам, - и они очень благодарны нам за помощь. - В любое время, - усмехнулся я. Погода стояла отличная, и последние фестивали проходили замечательно. Но все это время я думал о последней программе, которая должна была пройти в Колобджеге. Каким то непостижимым образом Нандини даси удалось уговорить городских чиновников дать нам разрешение на проведение второго фестиваля в пешеходной зоне рядом с пляжем. Трехдневный

фестиваль выпал на последние выходные августа, после которых все отпускники разъезжаются по домам. Когда мы проводили харинаму на пляже в Колобджеге, все махали нам, а некоторые радостно приветствовали. Я повернулся к Гаура Хари дасу. - Слишком хорошо, чтобы быть правдой, - сказал я. - Это консервативный город, и здесь много пожилых людей. Каждый раз, проводя здесь фестивали, мы сталкиваемся с противостоянием. В этот момент ко мне подбежала одна из наших девушек и сказала: - Махараджа, за нашей харинамой идут три женщины, которые советуют всем выбрасывать наши приглашения. Они говорят, что мы опасная секта. - Не беспокойтесь, - ответил я. - Люди не будут принимать их всерьез. - Но они принимают, - ответила преданная. - Посмотрите. Я посмотрел вправо и увидел хорошо одетых женщин, которые пылко убеждали порвать наши приглашения, и к своему изумлению обнаружил, что некоторые люди рвали их и выбрасывали. Еще одна преданная подбежала ко мне и сказала: - Гуру Махараджа, кто-то плюнул в лицо Бхагавати даси. Что нам делать? Я постарался совладать с гневом. - Терпеть, - ответил я. - Нет смысла воевать с ними здесь на пляже на глазах у всех. Они скоро отстанут. Это нелегко - идти по горячему песку по многолюдному пляжу. Не думаю, что большинство людей поверят им. Так и случилось - спустя какое-то время я увидел, что несколько групп людей спорят с этими женщинами. Под напором толпы они отстали от нас, и вскоре совсем ушли с пляжа. - Это лучшее, на что мы могли надеяться, - сказал я Гаура Хари. - Люди встали на нашу защиту. Как изменились времена! Я устал и сел на песок, а харинама пошла дальше. Я услышал, как пожилой мужчина разговаривает со своей женой. - Посмотри на этих глупых людей, - сказал он. - Дни напролет они только поют и танцуют, и так каждый день! Его жена оторвала взгляд от газеты: - Вот если бы и нам так повезло. Мужчина потупил взор и замолчал. Хотя я отдыхал минут двадцать, мне не потребовалось много времени, чтобы догнать харинаму. Поскольку многие хотели сфотографироваться с преданными, они смогли пройти только метров пятьдесят. Когда мы вышли с пляжа в пешеходную зону, к одному из преданных подошел молодой человек. - Могу ли я одолжить вашу одежду? - спросил он. - Я наблюдал, с каким удовольствием люди с вами фотографируются. Я бы хотел одеться как вы и брать с людей деньги за фото со мной. Это помогло бы мне оплатить учебу в

колледже. Мы почти неделю проводили харинамы, рекламируя фестиваль, и вот, наконец, настал тот день. Поскольку все мы очень устали, нашей команде потребовалось много времени, чтобы установить палаточный городок, и программа началась с опозданием. В любое другое время меня бы это обеспокоило, но, приняв во внимание тот факт, что они уже пятьдесят раз подряд собирали и разбирали палатки, я не сказал ни слова. Вместо этого я похвалил их. Они были хребтом нашего фестиваля, и я сказал им об этом. Постепенно подходили люди, и я заметил маленькую девочку, которая стояла около сцены и плакала. Я подошел к ней, и тут появилась ее мама. - Какие-нибудь проблемы? - спросил я. - Да, - ответила мама. - Моя дочь, Агнешка, плачет, потому что боится, что не выиграет сари в танцевальном конкурсе. Мы приходим на ваш фестиваль уже четвертый год подряд, и она еще ни разу не выиграла. - Это не проблема, - сказал я. - Это наш последний фестиваль в этом году, и у нас осталось несколько лишних сари. Пойдемте, она сможет выбрать себе одно из них. Я взял Агнешку за руку, и мы с ней и ее мамой пошли в палатку Индийской моды, где Агнешка выбрала себе красивое богатое сари. - У нее хороший вкус, - сказала с улыбкой ее мама. Одна из наших девушек помогла ей надеть сари, и мне в голову пришла еще одна идея. - Мне кажется, что тебе еще нужны подходящие браслеты, - сказал я. Мы направились в палатку, где продавались украшения, и она выбрала себе там браслеты, ожерелье и кольцо. Также я подарил ей куклу Кришны, маленького мраморного слоника, шляпу от солнца и сумочку, куда она могла бы все сложить. - Спасибо, сэр, - сказала она, когда мы вышли из палатки. - А у Вас не будет неприятностей? - Нет, - улыбнулся я. - Я здесь главный. Мама Агнешки сказала, что хочет купить себе сумочку, и я предложил отвести Агнешку в палатку, где рисовали гопидоты. Через сорок пять минут Агнешка выглядела впечатляюще: ее лицо украшали гопидоты, а руки были покрыты узорами нанесенными хной. Ее мать вернулась с мужем и еще одной парой. По внешнему виду ее мужа - он был хорошо одет и носил дорогие часы - я понял, что это влиятельный человек. Он вытащил бумажник. - Во сколько мне все это обойдется? - надменно спросил он. - Ни во сколько, сэр, - ответил я. - Это наш подарок Вашей дочери. - Ничего бесплатного не бывает, - возразил он. - Итак, сколько? - Честно, - ответил я. - Мы просто хотели порадовать ее. - Ну что ж, тогда... - он

начал говорить и осекся. Он посмотрел на свою столь прекрасно одетую дочку, прочистил горло и продолжил. - Я этого не забуду, сэр. - Пойдем, - подозвал он Агнешку. - Скоро начнется кукольное представление. Когда они ушли, я повернулся к их спутникам. - Извините, - сказал я. - Кто этот мужчина? - Вы не поверите, если скажем, - улыбнулась женщина, и они поспешили за своими друзьями. - Господь действует мистическим образом, - подумал я. - Кем бы ни был этот господин, когда-нибудь, где-нибудь он оплатит за услугу. Он поможет преданным и встанет на их защиту в нужный момент, поддержит какой-нибудь важный проект или решит в нашу пользу дело в суде. Кто знает? Когда я прогуливался по фестивальной площадке и проходил мимо палатки с книгами, оттуда выскочил мужчина. - Свами, - обратился он ко мне, - подпишите мне, пожалуйста, Бхагавад-гиту. Я сделал небольшую надпись на внутренней стороне обложки. - Вы уже сталкивались с Гитой раньше? - спросил я. - О да, - ответил он. - Я купил вашу Гиту в 1992 на юге Польши. Меня всегда интересовала философия, но когда я прочитал Гиту в переводе Вашего духовного учителя, то понял, что ни одна философия мира не может сравниться с ней. - Благодарю вас, - сказал я. - Вы бывали в наших храмах? - Не доводилось, - ответил он. - А с преданными поддерживаете связь? - спросил я. - Нет, - ответил он. - Сегодня я второй раз в жизни встретился с вами. Первый раз был, когда я купил книгу. А эта - для друга. - Вы не видели нас с 1992 года? - удивился я. - Так и есть, - подтвердил он. - Я был просто счастлив, когда сегодня на пляже мне дали приглашение. - Чем Вы зарабатываете на жизнь? - поинтересовался я. - Я профессиональный художник, - ответил он. - И я дважды в неделю преподаю Гиту у себя дома, в Германии. Я делаю это уже с 1993 года. В своих лекциях я всегда основываюсь на том, что Кришна является верховным, а все остальные методы самосознания, такие как йога, гьяна и понимание брахмана - вторичны по отношению к бхакти. - Я потрясен, - сказал я. - Но знаете, - продолжил он, - единственная причина, почему меня никто не смог победить в философских дебатах, это то, что я понимаю Гиту Прабхупады сердцем. Это совершенная философия. Как только мы завершили беседу, ко мне подошел пожилой человек. - Я живу здесь, через дорогу, уже десять лет, - сказал он. - Каждое лето вы проводите здесь свои фестивали, и я уже десять лет слышу одну и ту же песню,

Харе Кришна. Мне кажется, она повлияла на меня, поэтому я хотел бы узнать, что она означает, и о чем весь этот фестиваль. Можете мне показать? - С удовольствием, - ответил я. Я показал ему несколько палаток и выставок, а потом привел к главной сцене. Трубхуванешвара дас, наш конференсье, как раз приглашал детей на сцену, где они вместе с ним разучивали песню о Кришне. Это одна из самых популярных частей программы. Я насчитал на сцене 54 ребенка. Было очень трогательно, когда он спрашивал их о фестивале. Мы с гостем стояли и смотрели, а Трубхуванешвара обратился к девятилетнему мальчику. - Что тебе больше всего понравилось на фестивале? - спросил он. - Кукольный спектакль, - ответил мальчик. Потом он обратился к его младшей сестре. - А тебе? - спросил он. - Что тебе больше всего понравилось? - Танцы, - ответила она. Затем он повернулся к четырехлетней девочке. - А что тебе понравилось? - спросил он у нее. - Не знаю, - ответила она, - но моя бабушка хочет, чтобы ей вернули деньги. Зрители рассмеялись. На горизонте стали собираться тучи. Трубхуванешвара повернулся к шестилетнему мальчику и спросил: - Как думаешь, пойдет сейчас дождь? - Нет, - ответил мальчик. - Не беспокойтесь. Это ночные облака. В конце он объявил детям, что сейчас будет песня о Кришне. Потом он повернулся к пятилетней девочке. - Ты знаешь, что означает слово «конец»? - спросил он. - Да, - ответила девочка. - «Конец» означает, что нужно уйти из зоопарка пока светло. А иначе дикие животные выйдут из своих клеток и съедят вас. И снова зрители взорвались смехом. Хотя детская программа проста и всегда проходит экспромтом, успех фестиваля во многом зависит от того, как она прошла. Если детям понравилась программа, то и их родители останутся довольны. Это соответствует просьбе Шрилы Прабхупады: «Придумывайте новые способы распространения движения сознания Кришны». По мере того, как вечер близился к завершению, я заметил, что многие преданные стараются скрыть свои слезы. Мужчины, женщины, дети - все чувствовали одно и то же - то, что мы любим больше всего, подходит к концу. Прожив несколько месяцев с ощущением счастья от распространения сознания Кришны, преданным было сложно совладать с эмоциями. В какой-то момент я почувствовал, что мои глаза тоже наполняются слезами, и спрятался в тени сцены, чтобы меня никто не видел. Все мы, триста человек, совершали различное

служение, чтобы донести сознание Кришны сотням тысяч людей, которые воспринимали Кришну в разных проявлениях: взрослые - через спектакли; молодые люди - через театральную постановку по Бхагавад-гите, боевые искусства и уроки йоги; дети - через наряды, гопи-доты и кукольные представления. И все без исключения по достоинству оценили Его в форме прасада. Наконец пришло время моей лекции. Я боялся, что не смогу сдерживать чувств, поэтому был краток, а затем позвал всех преданных на сцену на прощальный киртан. В то же мгновение дети подбежали к сцене, девочки надеялись выиграть сари. Когода я увидел Агнешку, танцующую в новом сари, с сияющей улыбкой до ушей, я помахал ей, и она помахала мне в ответ. Неподалеку, в первом ряду сидел ее отец. Когда наши глаза встретились, он кивнул и улыбнулся. - Хотя до сегодняшнего дня мы не встречались, - подумал я, - у нас сложились теплые отношения, которые, без сомнения, проявятся однажды самым чудесным образом. Какое же это чудо - сознание Кришны! Когда я начал киртан, все шестьсот зрителей ещё оставались на своих местах. Я с трудом сдерживался, поэтому первые десять минут пел, закрыв глаза. Когда я открыл их, то к своему удивлению увидел, что многие родители встали со скамеек и танцуют со своими детьми. Такого еще никогда не было. Потом, посмотрев на толпу, я неожиданно понял, что именно здесь мы проводили первый фестиваль под открытым небом шестнадцать лет назад. Летом 1993 года мы провели харинаму на пляже Колобджега, приглашая всех на свою программу в зале. Но когда мы вышли с пляжа в пешеходную зону, то остановились в месте, где мы сейчас пели, и там собралась толпа в четыреста человек. Без подготовки мы показали спектакль Рамаяна, танец бхарат-натьям, раздали сладости, а я дал лекцию. Толпа требовала продолжения, и мы проводили киртан до темноты. Когда мы вернулись на базу, то решили начать проводить такие программы. На следующем фестивале в городском парке неподалеку мы собрали три тысячи зрителей. Вспомнив место, где зародились наши фестивали, я подумал, как сильно они изменились. Я даже не мог представить, насколько все это разовьется. Одно, тем не менее, осталось прежним - люди. С самого начала они проявляли живой интерес, и все двадцать лет они приходили толпами. Без них наши фестивали не имели бы смысла. Завершая киртан, я мысленно принес поклоны своему духовному учителю, предыдущим ачарьям,

святому имени и преданным тура. И каждой душе, которая приходила на наши фестивали. Когда киртан закончился, никто не двинулся с места и не сказал ни слова. Наш фестиваль - наша жизнь и душа - закончился. У всех у нас была одна причиняющая боль мысль: нам придется ждать целый год того момента, когда мы вновь увидим побережье Балтийского моря, над которым раздаются святые имена. Когда мы молча шли к своим автобусам, я понял: «Что-то подобное произошло в мире, когда Господь Чайтанья ушел, и пение святых имен затихло. Это благословение - испытать подобные эмоции. Такие переживания ведут нас, незрелых преданных, в правильном направлении». абхивьякто ятра друта канакагауро харирабхун махимна тасьяива пранаярасамагнам джагадабхут абхудуччаируччаистумулахари санкиртана видхих са калах ким бхуйо 'пьяхаха париварттета мадхурах «Когда Гаура Хари, сиящий как расплавленное золото, явил Себя этому миру, вся вселенная, вдохновленная Им, погрузилась в нектар любви к Шри Кришне. Тогда главным ритуалом стал самый возвышенный метод - громкое воспевание святого имени Господа. Увы! Настанут ли когда-нибудь эти чудесные дни?» [Прабходхананда Сарасвати, Шри Чайтанья Чандрамрита, текст 139]

Глава 15

24 августа - 1 сентября 2009 Йог На следующий день после нашего последнего фестиваля в Польше, я сел на самолет до Индии и на следующее утро уже был в Дели. Я спускался по лестнице, направляясь к Таможне и Службе Иммиграционного Контроля, как вдруг мои колени подогнулись, и я начал падать. Крупный мужчина сзади подхватил меня в последний момент. - С вами все в порядке, приятель? - спросил он, помогая мне преодолеть последние ступеньки. - Спасибо, - ответил я. - Все в порядке. Скорее всего, это из-за долгого полета. Это было не так. Я знал, что это два с половиной месяца тура фестивалей в Польше брали свое. Я закончил последнюю харинаму раньше, чем обычно, и сказал всем возвращаться на фестивальную площадку. Впервые за 38 лет я был не в состоянии сделать хотя бы еще один шаг. И именно тогда я решил не ехать в Россию, как планировал

раньше, а отправиться во Вриндаван и там поправить свое здоровье, а также читать и повторять мантру. Я продолжил свой путь к Службе Иммиграции и Таможне. - Такова жизнь, - думал я, приходя в себя. - Я старею. Шрила Прабхупада так говорил о старости во время прогулки с учениками по пляжу в Джаганнатха Пури: - Здесь я прыгал, - он рассмеялся. - Я приезжал сюда в 1920 или 1921... Я приехал после того, как сдал экзамены. Я был очень рад и поэтому прыгал. Прошло 57 лет... Теперь я хожу с палочкой... Тело изменилось. [Шрила Прабхупада-лиламрита, Том 6, Глава 7] В аэропорту меня встретил мой ученик Нароттама Дас Тхакура дас. - Еще рано, - сказал я ему, - но мне не хочется сидеть в машине еще четыре часа по пути во Вриндаван. Я бы лучше погулял по парку в Дели и почитал джапу. Кроме того, мне нужно кое-что купить, прежде чем мы поедем. Через час мы гуляли по живописному парку. Уже целую неделю шел дождь, поэтому все было свежим и зеленым. Повсюду летали экзотические птицы, а в прудах цвели желтые и розовые лотосы. Кто-то прогуливался, кто-то совершал пробежку, а некоторые выполняли групповые упражнения. - На Западе этот парк называли бы Ботаническим Садам, - сказал я Нароттаму, - и на его содержание уходили бы сотни тысяч долларов. А здесь это просто частичка природной красоты Индии. Через некоторое время мы подошли к небольшой рожице. Я взглянул на нее мельком, а потом пригляделся. - Нароттама, кто-то занимается медитацией в той рожице? - спросил я. Нароттама прищурился. - Похоже на то, Шрила Гурудева, - ответил он. - Классическая картина, - сказал я, доставая фотоаппарат, - старые деревья, озеро с лотосами... Когда я навел резкость и скомпоновал кадр, я увидел, что это не обычный практикующий, а серьезный йог. Асана, которую он делал, была чрезвычайно сложной, а выглядел он как мудрец древности. Он был худой с белыми волнистыми волосами, а взгляд его пронизывающих зеленых глаз, казалось, был обращен вглубь себя, а не вовне. Застыв в позе, он не двигался ни на дюйм, казалось, что он забыл обо всем вокруг. Он медленно менял асаны, выполняя свой ежедневный комплекс. Сделав несколько фото, я дождался, пока он, как мне показалось, закончил свои упражнения, и подошел к роже. - Простите, сэр - обратился я к нему, когда он медленно открыл глаза. - Вы занимаетесь здесь йогой каждый день? - Да, - ответил он, - 8-10 часов в день. - Как давно Вы это уже делаете? - спросил я. Он задумался на

мгновение, а затем ответил: - Сорок лет. - Поразительно, - удивился я. - Сорок лет по десять часов в день. Вы работаете? - Это и есть моя работа, - ответил он, - освободиться из самсары, круговорота рождения и смерти. - Понимаю, - сказал я, - но в основном йоги живут в Гималаях, а не в таких больших городах, как Дели. - Когда уходишь в себя, это не имеет значения, - пояснил он. - А Вы бывали в Гималаях, в Хришикеше или Харидваре? - спросил я. - Нет, - ответил он. - Я никогда не выезжал из Дели. - Интересно, - сказал я и взглянул на Нароттама, который стоял рядом со мной, открыв рот. - А как Вы начали заниматься йогой? - Я встретил своего гуру в этом самом месте, когда мне было девять, - сказал он. - Он спустился с Гималаев и направлялся на Кумбха-мелу в Праяг. - Я играл со своими друзьями и увидел, как он медитирует. Мои друзья стали смеяться над ним, а мне стало любопытно. Когда они ушли, я сел рядом с ним, и мы обсуждали духовные темы. Я всегда интересовался подобными вещами, даже когда был совсем маленьким. - Он милостиво провел здесь несколько недель и научил меня многому из того, что знал. Я быстро освоил многие йогические асаны. Это было естественно для меня. Он сказал, что если я буду серьезен и продолжу практиковать, то однажды я увижу Параматму, Господа находящегося в моем сердце. С тех пор я каждый день прихожу сюда и медитирую. - А Вы закончили школу? - спросил я. - Нет, - рассмеялся он. - В школу я так и не вернулся. Я живу в маленькой комнате поблизости. Иногда я хожу в другие районы Дели и обучаю йоге. - Вы увидели Параматму? - поинтересовался я. - Еще нет, - ответил он и закрыл глаза, возвращаясь к медитации. - Простите, - сказал я. - Мне интересно... Он снова открыл глаза. - Какие писания Вы изучаете? - спросил я. - Йога Сутры Патанджали, - ответил он. Он расслабился на мгновение. - А Вы? - спросил он. - Какие писания изучаете? - Бхагавад-гиту и Шримад-Бхагаватам, - ответил я. - Можете что-нибудь процитировать? - попросил он. - Да, конечно, - я задумался на мгновение, подбирая текст, подходящий теме разговора, а затем процитировал следующий стих: ваданти тат таттва видас таттвам йадж гйанам адвайам брахмети параматмети бхагаван ити шабдйате «Сведущие трансценденталисты, познавшие Абсолютную Истину, называют эту недвойственную субстанцию Брахманом, Параматмой или Бхагаваном». [Шримад-Бхагаватам 1.2.11] - Я читал его недавно, - сказал он. - В Йога Сутрах

Патанджали? - спросил я. - Нет, - ответил он, - в Бхагаватам. Он взял книгу, которая лежала рядом с ним. - Мне ее дал один садху несколько месяцев назад. Она мне очень нравится. На самом деле, прошлой ночью мне приснился Господь Кришна. Он рассмеялся, а затем добавил: - А сейчас ко мне пришли преданные Господа Кришны. - Баба, как Вас зовут? - спросил я. - Ом Пракаш, - ответил он. И тут на меня снизошло вдохновение. - Ом Пракаш, Почему бы Вам не поехать с нами во Вриндаван? - предложил я ему. - Мы выезжаем через несколько часов. Вриндаван - одно из самых святых мест в Индии, и он расположен всего в девяносто милях отсюда по пути в Агру. Я не могу представить себе, что за все эти годы Вы там ни разу не были. - Здесь или там, нет никакой разницы, - сказал он, готовясь продолжить свои упражнения. - Это так, - согласился я. - Можно получать духовное вдохновение, если знать как, но в тоже время, место, где Верховный Господь явился и являл Свои игры, наполнено духовной энергией, особенно Вриндаван. Любой с легкостью может обрести там любовь к Богу. Густые седые брови Ом Пракаша поползли вверх. - Я буду заботиться о Вас там, - добавил я. - Я сделаю это как служение садху. Он встал. - Хорошо, - сказал он. - Я готов отправляться сейчас же. Куда идти? - Как? Прямо сию секунду? - изумился я. - Если Вы не можете подождать нас, то вот вам триста рупий. Здесь около дороги есть автобусная остановка. Он взял деньги своим чадаром. - Наверное, не хотел касаться их руками, - подумал я. - Нам еще нужно кое-что сделать в Дели, прежде чем мы поедем, - сказал я. - Встретимся там после обеда. Вот номер телефона Нароттама. Позвоните нам с тсаксофона, когда приедете. Я записал номер телефона Нароттама на листке из блокнота и протянул ему. Он наклонился, собрал свои вещи, аккуратно завернул их в ткань и направился к выходу из парка. - Это Индия, - сказал я Нароттаму, и мы посмотрели ему вслед. - Только здесь можно встретить таких людей, как он, которые в одну секунду могут собраться и неожиданно поехать куда угодно. Это невероятно. Когда в десять утра магазины в Дели открылись, мы отправились за покупками. Через час телефон Нароттама зазвонил. Это был Ом Пракаш. - Он уже во Вриндаване, - сказал Нароттама. - Он поехал прямо туда. - Он целеустремленный человек, - улыбнулся я. - Он звонит из телефонной будки напротив храма ИСККОН, - продолжил Нароттама. - И спрашивает, что делать дальше. - Отправь его к дереву

Кришна-Баларамы на парикрамной дороге, пусть ждет нас там, - сказал я. Мы встретились с Ом Пракашем во Вриндаване после обеда. Как я и ожидал, он был погружен в медитацию. - Сними ему комнату в той же гостинице, где ты живешь, и обеспечь прасадом, - попросил я Нароттама. Я позвонил Нароттаму на следующее утро. - Как дела? - спросил я. - Мы встали еще до рассвета, - ответил Нароттама, - и уже побывали в семи главных храмах Вриндавана. - Великолепно, - сказал я. - Ом Пракашу нравится во Врадже? - Он испытывает благоговение. А сейчас мы идем совершать омовение в Ямуне, - сказал Нароттама. В тот же день за обедом Ом Пракаш внимательно изучал меня. - Вы не в очень хорошей форме, - сказал он, - выглядите изможденным, сутулитесь, круги под глазами. Почему? Я на мгновение задумался. - Вы сидели на одном месте и занимались йогой сорок лет, - сказал я. - А я все это время путешествовал на Западе, проповедуя Бхагавад-гиту. - Тогда я научу Вас йоге, - сказал он. - Это заметно улучшит Ваше состояние. У меня никогда не было желания заниматься йогой, но когда Ом Пракаш предложил научить меня, я согласился. Тем же вечером на веранде моего дома состоялось наше первое занятие. Вскоре стало очевидно, что он хочет поделиться со мной знанием об аштанга-йоге также сильно, как я с ним - бхакти-йогой. Одну за другой мы проходили классические йогические асаны. Но я не мог угнаться за ним. Он выглядел обеспокоенным. - Будьте терпеливы, - сказал я ему. - Вы начали заниматься йогой в девять лет, а я в шестьдесят. Позже, когда мы отдыхали после прасада, я заговорил с ним. - Ом Пракаш, Вы достигли совершенства в йоге, - сказал я, - но в Гите Кришна говорит: йогинам апи сарвешам мад-гатенантар-атмана шраддхаван бхаджате йо мам са ме йуктатамо матах И из всех йогов, тот, кто, обладая непоколебимой верой, всегда выполняет Мои указания, думает обо Мне в глубине своего сердца и служит Мне с любовью и преданностью, самым тесным образом связан со Мной в йоге и превосходит всех прочих трансценденталистов. Таково Мое мнение. [Бхагавад-гита 6.47] - С помощью гьяна-йоги и аштанга-йоги можно обрести божественное знание и мистическое могущество, - продолжил я. - Но этого недостаточно для того, чтобы достичь умиротворения. Душа жаждет любви или бхакти, а Кришна - высший Возлюбленный. Поэтому паломники приезжают сюда, во Вриндаван, чтобы найти Кришну. Ом Пракаш сидел в йогичекой позе с закрытыми глазами. -

Ом Пракаш, понимаете? - спросил я. Он открыл глаза и посмотрел на прекрасные виды Вриндавана. Раздавался звон храмовых колоколов, кричали павлины, а поблизости садху пели бхаджаны. - Будьте терпеливы, - ответил он улыбаясь. - Вы начали заниматься бхакти в молодости, а я - в пятьдесят. На следующий день Нароттам снова водил Ом Пракаша по святым тиртхам Вриндавана. Они посетили много храмов, а также Расастали, место где проходит танец раса, и Вамшиват, где Кришна созывал гопи, играя на флейте. Когда вечером они вернулись, я почувствовал, что это паломничество оставило у Ом Пракаша неизгладимое впечатление. Но на утро во время прасада он не проронил ни слова. После завтрака я попросил его зайти ко мне в комнату. Мы сели, я взял его за руку и сказал: - Ом Пракаш, Вы уже в преклонном возрасте. У Вас нет ни семьи, ни имущества. Вы отречены, аскетичны и достигли совершенства в йоге. Я бы хотел помочь Вам найти комнату во Вриндаване, где Вы могли бы жить и стать сознающим Кришну. Вы сможете общаться с преданными Кришны и воспевать святыя имена. Это естественный шаг для Вас. Я буду поддерживать Вас и помогать. К моему удивлению Ом Пракаш начал повторять Харе Кришна и делал это несколько минут. Потом замолчал. - Мне понадобится какое-то время, - сказал он. Затем он встал, собрал свои вещи и направился к дверям также решительно, как когда покидал Дели. - Ом Пракаш! - позвал я его. - Вы куда? - Назад в парк, - ответил он, даже не повернув головы в мою сторону. Потом он остановился и посмотрел на меня через плечо. - Но однажды я вернусь. Ваш Вриндаван - особенное место. Я никогда не видел ничего подобного. гьятам канабхуджам матам паричитаиванвиксикши шикшита мимамса видитаива санкхья шаранир йоге витирна матих ведантах паришилитах са рабхасам кинту спхуран мадхури дхара качана нандасуну мурали мач читтам акаршати «Я постиг философию параманавада Канады. Я изучил философию ньяя Гаутамы. Я знаю философию карма-мимамса Джаймини. Я уже прошел путь философии санкхья псевдо-Капилы. Я занимал свой ум философией йоги Патанджали. Я с рвением изучал философию Веданта Вьясы. Ничто из всего этого не привлекло меня. Мое сердце пленил сладостный поток из флейты Господа Нандасуну.» [Шри Сарвабхаума Бхаттачарья, цитата из Падьявали Шрилы Рупы Госвами, стих 100]

Глава 16

12 сентября 2009 Чувство разлуки Мой дорогой духовный брат Шридхар Махараджа, Пожалуйста, прими мои самые смиренные поклоны. Слава Шриле Прабхупаде! Сегодня мы празднуем твое явление в этом мире, и те из нас, кто помнят твою доброту, собрались вместе, чтобы прославить тебя и выразить свою признательность за все, что ты сделал для нас. Каждый из нас получил благо от святого общения с тобой пока ты был среди нас: твои ученики - отеческое руководство на духовном пути, твои друзья и доброжелатели - твою братскую любовь, а падшие дживы - твои лекции исполненные знания об Абсолютной Истине. У меня была привилегия называть тебя своим другом. По крайней мере, ты считал меня им. Правда же состоит в том, что ты на световые годы опережал меня в сознании Кришны, но относился ко мне, как к равному, и старался поднять до своего уровня. Такова природа святых - они независтливы и всегда беспокоятся о духовном благополучии других. Мы были друзьями в высшем смысле этого слова, потому что нам нравилось одно и то же. С первой минуты нашего знакомства нас влекло друг к другу, потому что нам обоим нравилось обсуждать Бхагаватам, петь и танцевать в киртане. А также нам нравилось путешествовать и проповедовать сознание Кришны. Будучи молодыми людьми, мы получали огромное удовольствие, когда вместе принимали прасад. Я всегда поражался твоему неумемному аппетиту. Но когда я наблюдал за тем, с каким вкусом ты наслаждался прасадом, я понимал, что это не вопрос удовлетворения языка. Ты понимал, что прасад - это милость Господа. Поскольку мы были проповедниками, эта милость была нам необходима, чтобы победить тех, кто бросал нам вызов. И, возможно, качество, которое я ценю в тебе больше всего - это то, что ты был бесстрашным проповедником. Ты в совершенстве постиг философию и не терпел умозаключений, противоречащих ей. Ты проповедовал неистово и убедительно, не давая оппонентам ни лазейки. Если они признавали поражение, ты улыбался и предлагал им свою помощь на этом полном блаженства пути служения лотосным стопам Господа. Но горе тем, кто решался спорить с тобой! Твой пронизательный разум и остроумные замечания быстро раскрывали их глупость и не оставляли им никакого выхода,

кроме как взять свои слова обратно. Проповедник с готовностью принимает трудности в служении гуру и Гауранге. Он терпит тяготы путешествий, чтобы проповедовать славу Господа. Иногда он спит во дворце, а иногда на обочине дороги. Порой он терпит жару, а иногда холод. Несмотря ни на что, он испытывает удовлетворение от того, что делится с другими удачей сознания Кришны. Ты же был не просто удовлетворен, но и с радостью делал все это. Ты всегда оставался Веселым Свами. Счастье и горе, почет и бесчестье, даже сама смерть не смогли изменить тебя. Сегодня мы чествуем тебя и поклоняемся тебе за это подкупающее качество. Твое веселый характер и чувство юмора помогали нам преодолевать взлеты и падения этого мира. Ты учил нас легко относиться к материальной жизни, ты говорил, что этот мир - объект насмешек, и не стоит воспринимать его всерьез. И мы благодарны тебе за это. С другой стороны, мы благодарны тебе за то, что ты помог нам стать серьезными в сознании Кришны. Твой пример садхаки, практикующего сознание Кришны, достоин подражания. Ты всегда повторял свои круги и Гаятри-мантру. Ты с верой посещал утренние программы, общался с духовными братьями и сестрами, и с энтузиазмом поклонялся Божествам. Просто вспоминая тебя таким, мы обретаем силу, даже когда тебя нет рядом. Мы сильно скучаем по тебе, Махараджа. Поговорка «время лечит раны» не работает в преданном служении. В действительности, наоборот - с течением времени мы скучаем по тебе все больше и больше. Это причиняет боль тем из нас, кто любит тебя. Трудно жить без тебя и других духовных братьев и сестер, уже покинувших этот мир. Преданным служением наслаждаются в обществе других преданных. Когда мы стареем, и преданные начинают уходить, даже жизнь в преданности кажется лишенной счастья. Единственный способ вернуть его - снова присоединиться ко всем вам и Шриле Прабхупаде, где бы не проходили ваши игры. Тем временем мы продолжаем наше служение здесь в настроении разлуки. Я верю, что это чувство разлуки поможет нам встретиться снова, поскольку в итоге мы идем туда, куда зовет нас сердце. Поскольку ты полюбил меня братской любовью, ты навсегда в моем сердце. И поэтому я уверен, что однажды мы с тобой снова хорошенько посмеемся в сознании Кришны и возможно, также, хорошенько поддеремся, когда будем побеждать наших оппонентов где-нибудь в какой-нибудь из вселенных в служении Господу Чайтанье.

Счастливой охоты, мой друг, пока мы не встретимся снова. Твой слуга, Индрадьюмна Свами.

Глава 17

Сентябрь 2009 Двадцать бусин беспричинной милости Когда я приехал в свой дом во Вриндавана-дхаме, нагрузки одиннадцати месяцев путешествий и проповеди дали о себе знать, и две недели я был даже не в состоянии куда-либо выйти. Я проводил время отдыхая, воспевая дополнительные круги и читая. Однажды вечером я решил, что следующим утром все же схожу в несколько храмов. - Во Вриндаване больше пяти тысяч храмов, - думал я, - но сейчас посетить даже семь основных из них для меня слишком сложная задача. Я схожу только к Мадана-Мохану, Говиндаджи и Гопинатхе. За время отдыха я прочитал в Чайтанья-чаритамрите, что если преданный хочет погрузиться в настроение Вриндавана, ему нужно посетить трех Божеств в определенном порядке: служение Мадана-Мохану помогает обуздать материальные желания; служение Говиндаджи - очистить чувства; а служение Гопинатхе, повелителю гопи, - достичь совершенства жизни - чистой любви к Богу. На следующий день с утра пораньше я вышел на парикрамную дорогу и направился к Мадана-Мохану. Когда забрезжил рассвет, древний храм засиял в мягких, золотых лучах солнца. Прочитав несколько кругов, я пошел в самадхи Шрилы Санатаны Госвами, который основал храм Мадана-Мохана пятьсот лет назад. - Дорогой Санатана Госвами, - молился я, - пожалуйста, помоги мне разорвать материальные привязанности и восстановить утраченные взаимоотношения с Господом. За воротами храма, я разбудил рикшу, договорился с ним о цене, и мы поехали в храм Радхи-Говинды, до которого было два километра. Там я повторил еще несколько кругов, почитал «Нектар Преданности» и помолился Шриле Рупе Госвами, чтобы он даровал мне прибежище у лотосных стоп Говиндаджи, единственного, Кто способен уберечь от несчастий материального существования, вовлекая нас в сладостное трансцендентное служение Ему. - Только обратившись к великим преданным, для которых эти Божества были жизнью и душой, мы можем обрести милость Господа, - подумал я. Когда я вышел из храма

Радхи-Говинды, я попытался вспомнить, где находится храм Радхи-Гопинатхи. После часа безуспешных поисков, я решил пойти в Вамшиват, куда Господь созывал гопи звуками Своей флейты. Я вспомнил, что пятьсот лет назад именно в Вамшивате нашли Божество Гопинатхи. В Вамшивате я принес поклоны, сел и закончил свою джапу. - Прежде чем уйти, мне нужно помолиться о милости Гопинатхи преданному, нашедшему Гопинатху и установившему поклонение Ему, как я сделал в предыдущих храмах, - подумал я. Но я не мог вспомнить, кто именно нашел Божество. Около входа я увидел небольшой прилавок с книгами и брошюрами. Просматривая их, я увидел буклет с историей Гопинатхи. Он начинался словами: шриман раса-расарамбхи вамши-вата-тата-стхитах каршан вену-сванаир гопир гопинатхах шрийе 'сту нах «Шри Гопинатха, источник трансцендентной сладости танца раса, стоя на берегу Ямуны в Вамшивате, играет на Своей прославленной флейте, привлекая внимание девушек-пастушек. Пусть же все они даруют нам свои благословения». Затем я прочитал отрывок из Бхакта Малы, древнего вайшнавского текста, в котором рассказывалось, как Мадху Пандит нашел Божество Гопинатхи: «Шрила Мадху Пандит, полностью погруженный в любовную преданность Кришне, бродил по лесам Вриндавана и повсюду искал Господа своего сердца. Он осмотрел все леса, обследовал все рощи и беседки, но, увы, так и не нашел Его. Однажды, на берегу Ямуны, под деревьями в Вамшивате, он увидел Его, цвета грозового облака, стоящего в позе изогнутой в трех местах. Таким образом, Гопинатха явился по Своей собственной воле из любви к Своему дорогому преданному». - Ух ты! - подумал я. - Никогда раньше не читал эту историю. Следующий стих из Бхакти-ратнакары Нарахари Чакраварти описывал ликование местных жителей, когда Господь Гопинатха был обнаружен: «Таким образом Шри Мадху Пандит стал слугой Гопинатхи, сияние тела Которого похищает ум каждого. Тысячи людей поспешили увидеть Его, известного как олицетворение сладости. Когда умиротворяющая сладость и прохлада Его очаровательной формы через глаза вошла в их сердца, они обнаружили, что бушующий пожар материального существования, который свирепствовал там, теперь угас». Сидя и размышляя о трансцендентных играх, проходивших в Вамшивате, я молился, чтобы однажды принять участие в этих вечных лилах. Я знал, что цель эта

далека, но знал также и как достичь ее - служить миссии Господа Чайтаньи и предыдущих ачарьев. В конце я распростерся в поклоне перед большим деревом баньяна и взмолился Мадху Пандиту, чтобы он помог мне оставаться преданным наставлениям моего духовного учителя и вдохновил меня продолжать проповедовать сознание Кришны по всему миру. По дороге домой я зашел в книжный магазин и купил более полную историю божеств Вриндавана. В книге говорилось, что более трехсот лет назад Божество Гопинатхи перевезли в Джайпур, расположенный в трехстах километрах на юг от Вриндавана, чтобы защитить от мусульман. - Я бывал там раньше, - думал я, - но сейчас, когда я лучше узнал историю Гопинатхи, я бы очень хотел съездить туда снова. На следующее утро мой ученик Нароттама дас Тхакур дас зашел ко мне и сказал, что едет в Джайпур, чтобы заказать мрамор для реставрации своего дома в Мумбае. - Я поеду с тобой, - сказал я. - Хочу получить даршан изначальных Божеств Вриндавана. По пути в Джайпур Нароттам слушал, как я читал об истории перемещения Божеств Вриндавана в Джайпур во времена мусульманского правления: «Большинство историков сходятся во мнении, что храм Гопинатхи в Джайпуре был построен человеком по имени Райшал (Raisal), который был военачальником армии Акбара. Райшал командовал полком численностью 1.250 солдат. Во время рейда на Джахангир ранг Райшала был повышен, и он получил под своё начало 3.000 солдат. Поколение за поколением его семья поклонялась Кришне, и в благодарность за одержанные победы на поле битвы он построил прекрасный храм для Божества Гопинатхи, когда Он прибыл в Джайпур». Мы с Нароттамом прибыли в Джайпур во время утреннего даршана Радхи-Говинды, главных Божеств Джайпура. Мое сердце переполнялось нежными эмоциями, когда я видел, как тысячи людей перед работой стремятся в храм, страстно желая увидеть только что одетые и украшенные Божества. После даршана мы поспешили в еще один из любимых моих храмов - храм Радхи-Дамодары, где увидели Божество Дамодары, собственноручно вырезанное из дерева Шрилой Рупой Госвами и подаренное им Шриле Дживе Госвами. Пока мы быстро шли к нашему последнему пункту, храму Гопинатхи, мое сердце колотилось от нетерпения. - Я читал, что куртка, которую носил Мадху Пандит, выставлена на обозрение в храмовом комплексе, - взбудоражено сказал я Нароттаму. - Она

сделана из тысяч бусинок туласи. - Не могу дождаться, когда увижу ее, - сказал Нароттам. Когда мы зашли в храм, арати Господу уже подходило к концу. Большая группа пожилых женщин сидела перед алтарем, они пели красивый бхаджан, и лица их сияли от счастья. - Вот так нужно прожить последние годы жизни, - подумал я, - собрав всю преданность Господу, которую накопил за всю жизнь. Это гарантирует нам билет домой, назад к Богу. Куда еще отправятся эти женщины? Перед тем как задернуть занавес, пуджари собрал огромную охапку листьев туласи со стоп Божества и раздал их паломникам. Затем он дал каждому чаранамриты и, к сожалению женщин, задернул занавес. - Мы не увидим Его до полудня! - воскликнула одна из женщин. Когда мы кланялись, я коснулся ее стоп с молитвой обрести однажды такое же сильное желание увидеть Господа. - Идем со мной, - сказал я Нароттаму, когда мы встали. - Мы должны увидеть куртку Мадху Пандита, прежде чем они закроют храм. Мы спустились по ступенькам и пошли в угол дворика, где в стеклянном ящике в стенном проеме находилась куртка Мадху Пандита, сделанная из бусин туласи. - Такая тонкая работа, - сказал Нароттам, - просто произведение искусства! Я никогда не видел ничего подобного. Это действительно целая куртка сделанная из маленьких бусинок туласи. - Да, - согласился я, придвинув лицо к стеклу, чтобы лучше рассмотреть. - Но, к сожалению, как ты видишь, со временем она разрушается. - Вы правы, - присмотревшись, ответил Нароттам. - Какая жалость, что они не могут заботиться о ней лучше. В этот момент к нам подошел главный священнослужитель храма. Нароттам, всегда жаждущий узнать больше о нашей вайшнавской традиции, попросил его рассказать побольше об этой куртке. - Это один из немногих личных предметов близких спутников Господа Чайтаньи, сохранившихся до наших дней, - сказал Госвами. - На самом деле, я не знаю о других предметах, столь же больших и еще целых, которыми пользовались Его спутники. Ее привезли в деревянной коробке вместе с Гопинатхом в 1739 году. Ее вытащили из коробки в 1902 и выставили в этой витрине, чтобы паломники могли видеть ее. С тех пор витрина не открывалась. Госвами повернулся ко мне и спросил: - К какой духовной организации вы принадлежите? - Я из Международного общества Сознания Кришны, - ответил я. - Я ученик Шрилы А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады, который распространил культуру

Вайшнавов по всему миру. - Я знаю Бхактиведанту Свами, - сказал Госвами. - Какой Вайшнав не слышал о нем? Для нас большая честь, что Вы посетили наш храм. - Госвами, этот санньяси - мой духовный учитель, - сказал Нароттам. - Как Вы думаете, можно ли дать ему небольшой кусочек этой куртки, чтобы вдохновить его на проповедь? - Нароттам! - воскликнул я. Госвами на мгновение взглянул на меня и Нароттама и ответил: - Да, я буду счастлив дать Вам кусочек куртки Мадху Пандита. Вы исполняете желание Гопода Чайтаньи, распространяя святые имена по всему миру. Он достал из кармана связку ключей и протянул мне один из них, покрытый ржавчиной. - Открывайте ящик, - шепотом сказал он, - и берите, что хотите. Я был поражен невероятной милостью, мои руки дрожали, когда я вставлял ключ в замок. Я удивился, когда замок щелкнул и без усилий открылся, стеклянная дверь громко скрипнула. Через мгновение я стоял перед этой святыней. - Может быть, я должен отдать Вам эту куртку целиком? - Спросил Госвами. - Вы сможете позаботиться о ней лучше, чем мы. Какое-то время я боролся с искушением. Затем мне в голову пришла другая идея. - Она должна остаться здесь, Госвами, - сказал я. - Мадху Пандит отыскал Божество Гопинатхи. Я протянул руку, но не хотел ничего отрывать от куртки, поэтому поднял штук двадцать бусин, которые упали на дно ящика. Я бережно положил их в карман, и отступил назад, не способный до конца осознать свою удачу. - У меня есть личная вещь спутника Господа Чайтаньи, - тихо сказал я сам себе. - Все это предназначено для того, чтобы я продолжал проповедовать в полную силу. Затем я поклонился и коснулся стоп Госвами. - Это было мне в радость! Это было мне в радость! - приговаривал он. - Ваш духовный учитель сотворил чудо. От переизбытка чувств я не мог ему ничего ответить. Смог только вымолвить: - Спасибо! Благодарю вас! Мы с Нароттамом повернулись, чтобы уйти. Вдруг мне в голову пришла идея, и я вернулся. - Госвами, - сказал я, - почему бы нам не воздвигнуть маленький мемориал в честь Мадху Пандита здесь, на территории храма. Если Вы согласны, то мы могли бы разместить его в маленькой аркаде рядом с комнатой Божеств. Мы положим там мраморный пол и покроем все росписью. Мы разместим куртку Мадху Пандита в стеклянном ящике с системой поддержания постоянной влажности и температуры. Это сохранит ее для будущих поколений. - Хорошая идея, - сказал он, - но у нас нет средств на это. - Я возьму на

себя сбор средств и работу, - сказал я. - Очень важно сохранить наше наследие. Прежде чем покинуть этот мир, мой духовный учитель основал фонд Бхактиведанта Свами Чарити Траст, целью которого является реставрация храмов и Божеств Гаудия Вайшнавов, а также сохранение древних писаний. Я уверен, он будет доволен. Пожалуйста, позвольте мне совершить это служение. Госвами помолчал мгновение, а затем улыбнулся. - Давайте, - сказал он, - и будьте уверены Господь Гопинатха и Мадху Пандит благословят Вас. - Они уже сделали это, - сказал я, достав из кармана старые бусины из туласи от куртки Мадху Пандита и посмотрев на них. - Какое еще вдохновение нужно проповеднику? Я в Индии всего несколько недель, но уже жажду вернуться к своему служению на Западе. мадху снеха сама юктам према сактам махасаям бриндабане расаратам банде шри мадху пандитам «Я приношу свои смиренные поклоны Шри Мадху Пандиту. Эта чрезвычайно великодушная душа привязана крепкими узами любви к Божественной Чете и любовь, которую он ощущает, сладка как мед. Поэтому его звали Мадху (мед). Он всегда погружен в нектар высших рас там во Вриндаване». [Сакха Нирной, Стих 34]

Глава 18

22 октября 2009 Источник моей удачи Дорогой Шрила Прабхупада, Пожалуйста, примите мои самые смиренные поклоны в пыли Ваших лотосных стоп. Мой возлюбленный духовный учитель, сегодня мы собрались в святой дхаме Шри Вриндавана, чтобы отметить тиро-бхава махотсаву, фестиваль в честь Вашего ухода. Храм чудесно декорирован, на Божествах красивые одежды и украшения, и в атмосфере преобладает настроение праздника. Это картина великого празднества, но сердце мое не радуется. Ваш уход был и остается самым сокрушительным событием в моей жизни. Когда Вы ушли, я был младенцем в духовной жизни, полностью зависел от Вас, моего духовного отца, и мне очень Вас не хватало. Говорят, что время вылечивает все раны, но эта поговорка не работает в преданном служении. Боль разлуки с Вами лишь усиливается с годами, ведь взаимоотношения между гуру и учеником трансцендентны. Меня утешает лишь надежда, что это чувство разлуки наряду с жизнью,

посвящённой служению Вашей миссии вызволения падших душ, однажды даруют мне привилегию быть с Вами снова. Не иронично ли, мой возлюбленный господин и учитель, что причина нашей печали в день, когда тридцать два года назад Вы оставили этот мир, стала источником радости и счастья для жителей духовного мира? О какие же, должно быть, проводились там торжества по случаю Вашего прибытия! Вас, избранного сына, одержавшего победу во всех начинаниях, исполнившего желание гуру и Гауранги, несомненно, встречали с почестями. Или по воле провидения Ваш прославленный духовный учитель, Шри Шримад Бхактисиддханта Сарасвати, в его вечной форме Наяны-мани манджари, встретил Вас, взял за руку и отвел в сокровенное и сокрытое от всех место в лесу, чтобы оставить наедине с Кришной? Подобные темы - не предмет для наших измышлений, но однажды, в момент сокровенного общения, Вы рассказали своему любящему ученику о возможности подобной встречи с духовным учителем по возвращению в духовный мир. Безусловно, Вы, движимый чувством долга и не только им, по праву заслужили такое возвращение домой, поскольку исполнили наставления гуру и Гауранги, возможно, в большей степени, чем кто-либо из ачарьев в истории человечества. Вооруженный лишь наказом своего духовного учителя, преисполненный веры в святые имена Господа, Вы покинули Индию в преклонном возрасте и бросили вызов самим основам Западной культуры, когда жили в Нью-Йорке, цитадели века Кали. Своей мощной проповедью Вы искоренили идеи имперсонализма и философии пустоты и пошатнули систему материалистических ценностей в жизни всех людей, которых встречали. Вы начали духовную революцию, которая продолжается и по сей день. Я всего лишь простая душа, ограниченная временем и пространством. Мне не оценить величественную картину Вашего успеха и эффект, который он возымеет на будущие поколения во всем мире. Но, служа Вашей миссии по мере моих скромных сил, я часто вижу потрясающие результаты Вашей деятельности в сердцах и душах людей, которых Вы пришли спасти. На днях я посетил святую тиртху Шри Рангам в Южной Индии. Я повторял свои круги рано утром, когда вдруг какой-то пожилой мужчина окликнул меня из окна своего дома. - Прощу прощения, сэр! - крикнул он. - Пожалуйста, подождите! Мне очень нужно задать Вам один вопрос! Он выбежал из своего дома

и, задыхаясь, подошел ко мне. - Они правду говорят? - спросил он. - Это правда? Он перевел дух. - Правда? - переспросил я. - Что, правда? - Это правда? - выпалил он. - Это правда, что благодаря усилиям Бхактиведанты Свами Ведическая культура распространилась по всему миру? Я задумался на мгновение, а затем улыбнулся: - Да, конечно, - ответил я. - Это так. - А правда ли, что благодаря ему многие люди в других странах читают Бхагавад Гиту, Бхагават Пурану и Упанишады на их языках? Меня охватила гордость, а глаза мои наполнились слезами. - Да, сэр, - ответил я. - По милости моего прославленного учителя, Шрилы Прабхупады, все это произошло. Он посмотрел на мою одежду. - И есть ещё и другие, такие же как Вы? - спросил он. - О да, - ответил я. - Десятки тысяч: Американцы, немцы, французы, итальянцы, русские и многие другие. Он показал на мой мешочек с четками: - Русские? - удивился он. - Русские повторяют на четках, как Вы? - Да, да, - подтвердил я. - Они лучшие преданные. Он покачал головой. - Тогда воистину, мир в долгу перед Бхактиведантой Свами, - сказал он. - Большое спасибо. Шрила Прабхупада, позже в этот же день мы с несколькими преданными отправились посетить древний храм Господа Шивы за пределами Шри Рангама. Проходя по храму с сотнями резных каменных колонн, мы подошли к маленькому пожилому человеку ростом с карлика. Это был садху. На его шее были старые бусы рудракша, а его лоб и тело украшали трехлинейные тилаки почитателя Шивы. Казалось, он удивился, увидев Западных людей одетых, как садху. - Очевидно, что вы не из Индии, - сказал он мне. - Из какой ты страны, и почему так одет? - Я ученик Шрилы А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады, - ответил я. - Он был великим духовным учителем из Индии, который принес Ведическую культуру на Запад больше сорока лет назад. Он дал посвящение тысячам учеников, которые продолжают его дело после его ухода. Он внимательно изучил нас. - Мне это очень интересно, - сказал он. - Вы можете присесть и рассказать мне побольше? Проходивший мимо священник увидел нас и сказал: - Этот пожилой человек - главный священнослужитель нашего храма. Ему семьдесят лет. Я повернулся к главному священнику. - Тогда да, конечно, - согласился я. - Давайте поговорим. Дорогой Шрила Прабхупада, пока мы сидели, я ответил на его вопросы и рассказал, как Вы перенесли духовную культуру Индии на Запад. Когда я поведал ему о трудностях, которые Вам пришлось

преодолеть во время проповеди, его это глубоко тронуло. Через некоторое время он взял меня за руку. - Пойдемте со мной, - сказал он. Он отвел меня в закрытую часть храма. Мы зашли в маленькую, темную комнату, освещенную двумя-тремя масляными лампадами. Когда мои глаза привыкли к тусклому свету, я заметил в центре комнаты древний Шива лингам, покрытый сандаловой пастой и украшенный красными цветами, еще свежими с утреннего предложения. Мы сели, и старый священник показал на рудракшу на своей шее. - Эти бусы дал мне мой отец, когда мне было семь лет, - сказал он. - С тех пор я никогда их не снимал. В них сосредоточены плоды всех епитимий и аскез, всех молитв и вся моя духовная сила и могущество. - Мой отец, будучи еще мальчиком, получил их от своего отца, а тот в свою очередь от своего гуру, который получил их от своего гуру много лет назад. Им почти двести лет. Он на мгновение замолчал, а затем медленно снял их и осторожно надел мне на шею. - Я дарю их тебе, - пояснил он, - чтобы у тебя были силы продолжать дело твоего прославленного духовного учителя. Затем он расплакался. Я сидел оцепеневший, пытаюсь осознать милость, которую только что получил. Было очевидно, что он оказал честь Вам, Шрила Прабхупада, а я просто принял этот дар от Вашего имени. Как и всегда, Вы - единственный источник моей удачи, в этой жизни и в следующей. Я молюсь, чтобы я смог воспользоваться благословениями этого садху, плодами всех его аскез и епитимий, результатами всех молитв и подношений и всей той духовной силой и могуществом, которые есть в этих чётках, чтобы служить Вашей миссии на протяжении всей моей жизни. На следующий день я посетил одного из священнослужителей храма Шри Рангам, Мурали Бхатту. Он прямой потомок великого преданного Венката Бхатты и живет в том самом доме, где останавливался Господь Чайтанья, когда посещал Шри Рангам пятьсот лет назад. Он подарил мне шалаграма шилу, которой поклонялись в его семье с тех пор, как у них останавливался Махапрабху. Он ясно дал мне понять, что сделал это в знак признательности ИСККОН и того великого служения, которое Вы совершили, распространив сознание Кришны по всему миру. Шрила Прабхупада, я понимаю, что полубоги на райских планетах могут только мечтать о подобных дарах и многих других плодах, которые приходят в результате служения Вам. Поэтому, несмотря на все те трудности, с которыми я сталкиваюсь, выполняя

Ваше наставление проповедовать по всему миру, я хочу сказать, что я полностью удовлетворен и счастлив. У меня нет ни скорби, ни сомнений, ни печали, ни жалоб, и ни каких либо желаний кроме как делиться полученной от Вас удачей с другими. Если провидение дарует мне долгую жизнь, я буду счастлив использовать каждое мгновение, чтобы проповедовать для Вас. И я молюсь, что когда бы ни закончилась эта жизнь, я смог бы присоединиться к Вам в Вашем вечном служении лотосным стопам Господа в духовном мире. И возможно, всего лишь возможно, я также обнаружу, что мой духовный учитель ждет меня у ворот духовного царства, чтобы представить своего слугу своему возлюбленному Господу. И тогда я с великим удовольствием поделюсь с Вами еще большим количеством историй о том, как Ваша милость продолжает затрагивать сердца столь многих падших душ в этом материальном мире. Я знаю без всяких сомнений, что успех Вашей миссии в этом мире доставляет Вам такое же удовольствие, как и Ваше служение на Голоке. Всегда и навечно Ваш слуга, Индрадьюмна Свами

Том 11

Глава 1

Австралия, ноябрь-декабрь 2009 г. Мои духовные братья Суетливый Гонконг остался позади, я сел в самолет и разместился поудобнее, поскольку мне предстоял долгий перелет до Сиднея. Двадцать восемь преданных, участников моего летнего тура в восточной Европе, прибыли в Австралию неделю назад. Нам предстоял трехмесячный тур по стране. Я взял с собой в полет несколько книг, в том числе один из томов "Дневника странствующего проповедника" - хотел снова просмотреть его, чтобы оценить и улучшить свои писательские навыки. Только я положил книгу в кармашек спинки сидения впереди, как ко мне подошла стюардесса и спросила, не поменяюсь ли я местами с пассажиром, семья которого сидела в креслах через проход от меня. Я собрал вещи и перешел на несколько рядов назад. Мужчина, занявший моё место, горячо

поблагодарил меня. Удобно разместившись в кресле, я вспомнил, что забыл дневник. - Ничего страшного, - сказал я сам себе, - заберу его позже, во время полета. Я занялся другими делами, поспал несколько часов, а, проснувшись, обнаружил, что мы приземляемся в Сиднее. Когда я забирал свою ручную кладь с полки для багажа, ко мне подошел мужчина, поменявшийся со мной местами, с моим дневником в руках. - Потрясающая книга, - сказал он, - я не спал всю ночь и дочитал ее почти до конца. Ничего, что не принес сразу? Ничего страшного,- ответил я. - Вообще-то, даже можете оставить её себе. - Правда? - переспросил он. - Большое спасибо. - Кстати, произнёс я, когда мы вытащили свой багаж, - надеюсь, у Вас не возникло сложностей с некоторыми словами и понятиями? - Да, некоторые из них показались мне сложными, - ответил он. - Но по большей части я все понял. Я с большим интересом читаю дневники путешественников, и заметил, что это был девятый том. Но я никогда не видел этих книг в книжных магазинах. - Они в основном расходятся среди наших прихожан, - пояснил я. - Очень интересно, - сказал он. - Мне кажется, что после небольшой редакции Ваши книги станут доступными большему количеству читателей. - Вы так думаете? - спросил я. - Уверен, - ответил он. - Только измените название. Вы последователь восточной традиции, но название звучит так, будто речь идет о евангельском христианине. Как Вам нравится "Дневник Странствующего Монаха"? Я бы купил книгу с таким названием. Когда я подходил к стойке иммиграционного контроля, я вспомнил, как однажды Шрила Прабхупада последовал совету одного из своих друзей. В Нью-Дели Шрила Прабхупада усердно писал, печатал и распространял свой журнал "Назад к Богу". " Я думаю, было бы лучше, - сказал ему друг, - если бы ты писал и распространял большие книги. Их эффект долговечнее". Шрила Прабхупада серьезно отнесся к его словам и начал переводить Шримад-Бхагаватам. Я проверил по своим часам, сколько сейчас времени в Индии, и по дороге к паспортному контролю позвонил Адвайта-Чандра дасу, хозяину "Torchlight Publishing". - Адвайта, у меня появилась идея, - сказал я. - Почему бы нам не попробовать продавать мой дневник в книжных магазинах, назвав его "Дневник Странствующего Монаха", а так же сделать новый веб-сайт travelingmonk.com? Забрав свои сумки, я направился к стойке таможенного контроля. Я нервничал, потому что

проходить таможенную в Австралии - непростая задача. Чиновники очень серьезно относятся к вопросу защиты населения от болезней. Пассажирам, прибывшим воздушным транспортом, не разрешается ввозить еду, минералы и семена. Дерево в любом виде тщательно проверяют. Любые предметы из дерева конфискуют и подвергают дезинфекции, прежде чем вернуть владельцу. Все нужно заносить в декларацию, и если таможенники найдут что-то неуказанное в декларации, то большой штраф обеспечен. Я нервничал, поскольку у меня в багаже было несколько деревянных предметов, таких как большие четки, кусок сандалового дерева для моих Божеств, бусы и самое главное - старинные бусинки из туласи - кусочек верхней одежды Мадху Пандита из Джайпура. У меня также было много вещей, таких как масло агуру, камфара, коробочки с шафраном и мои шалаграма-шиллы, которые могли бы посчитать экзотическими, и которые могли бы вызвать много вопросов. Чем ближе я продвигался к таможне, тем больше покрывался испариной. Я узнал одного таможенника, который два года назад пытал меня в течение часа. Он просмотрел абсолютно все вещи, которые были тогда у меня с собой, и конфисковал некоторые из них. Когда я толкнул вперед свою тележку с двумя большими сумками, я вспомнил, как однажды таможенники конфисковали у моего друга Вимала Кришна даса четки из священного Сидха Бакула, и подумал, не заберут ли они мои двухсотлетние бусы из рудракши, которые мне подарил Шива-бхакта в Южной Индии. Очередь была длинной, женщина направляла людей к разным инспекторам. Таможенники проверяли у каждого багаж, и многие пассажиры выглядели явно расстроенными от такого обыска. В конце концов, наступила и моя очередь. - Следующий! - крикнула женщина. - Четвертая стойка! Когда я завернул за угол и повернул к стойке, таможенник стоял ко мне спиной, его голова была опущена. Затем он повернулся ко мне. Оказалось, что это крупный сикх в синем тюрбане. От удивления у меня захватило дух. - Харе Кришна, Свамиджи, - сказал он. - Вы приехали посетить ваш храм в Северном Сиднее? - Что? - воскликнул я. - О даа... э-э-э... да-да. - А Вы бывали в храме ИСККОН в Джуху? - спросил он. - О да-да, бывал, - ответил я. - Я был там много раз. Посмотрите мою декларацию? - Свамиджи, а Вы ели в ресторане при храме в Джуху? - продолжал спрашивать он. - Очень хорошая кухня. Рекомендую. Я заметил, что несколько других

таможенников внимательно смотрят в нашу сторону. - Я также бывал с женой в храме в Северном Сиднее, - продолжал сикх. - Очень красивые бхаджаны. - Очень хорошо, - сказал я и положил декларацию перед ним на стол. - Вот моя декларация. Он взял её, но даже не посмотрел. - У Вас есть какие-то вещи, которые необходимо декларировать? - бесстрастно спросил он. У меня был длинный список, который начинался с четок. Я тяжело вздохнул. - Что ж, мы можем начать с этих четок для медитации, - сказал я. - О, - удивился он, - они из священного дерева, не так ли, Свамиджи? Я прочистил горло. - Да, сэр, - ответил я. - Из священного дерева. - Хорошо, - сказал он и положил мою декларацию в ящик перед собой. - Тогда можете идти. - Я могу идти? - не поверил я. - Да, Свамиджи, - сказал он с широкой улыбкой, - и всего наилучшего! Когда я выходил, я увидел, как таможенные инспекторы проверяли сумки других пассажиров. Там на столах были огромные груды одежды, электроники и других вещей. Я вошел в зал прибытия и услышал, как кто-то сказал: - Харибол, Гурудева. Я обернулся и увидел своего ученика Сундарананду Гопала даса. Пока мы шли, я расспрашивал его об изменениях в расписании фестивального тура. - Все преданные из России и Украины, участвующие в туре, уже прибыли, - сказал он. - Они репетируют в храме свои номера. Завтра у нас программа в Сиднее, а потом мы едем выступать в Парламент Мировых Религий в Мельбурне. - В Парламент? - переспросил я. - Это значит, что нашу заявку приняли? - Да, - ответил он. - Было подано более двух тысяч заявок на лекции, семинары и представления, но из них выбрали только пятьсот. Нам очень повезло. Я улыбнулся. - Это не везение, - сказал я. - Это милость Кришны. Парламент Мировых Религий состоялся впервые в 1893 году, когда представители Восточных и Западных духовных традиций встретились в Чикаго для межрелигиозного диалога. Теперь Парламент проводится каждые пять лет, и его основная задача - добиться налаживания отношений и взаимопонимания между последователями разных вероисповеданий. ИСККОН впервые принимал участие в работе Парламента в Барселоне пять лет назад. И теперь нескольких преданных пригласили в Мельбурн, чтобы они выступили с докладами на разные темы, а нашу фестивальную программу выбрали в качестве развлекательного мероприятия для десяти тысяч гостей. Я повернулся к Сундарананде. - Это великая

возможность рассказать о себе и установить связи с другими духовными традициями, - сказал я. - Наш Джи-Би-Си поддерживает межрелигиозный диалог. Несколько лет назад Шаунака Риши дас создал межрелигиозную комиссию при Оксфордском университете в Англии, чтобы люди, последователи разных религий, могли работать вместе на благо общества. Сундарананда кивнул. - Выступление Вашей группы запланировано на второй день Парламента в лучшее время в одной из главных аудиторий, - сообщил он. Через два дня наша группа вылетела в Мельбурн. В день открытия Парламента я отправился туда, чтобы посетить выставку и посмотреть, что там происходит. Когда я вошел туда с одним молодым преданным, мы увидели тысячи людей, облаченных в одежды разных духовных традиций, которые ходили туда-сюда, принимали участие в разных лекциях, семинарах и практических занятиях. - Махараджа, здесь в большом зале у каждой религии есть свой выставочный стенд. Там можно встретить их представителей и приобрести книги, где описывается их учение, - объяснил молодой преданный. - Пойдем, - сказал я. Мы вошли в выставочный зал, и я увидел сотни чудесно украшенных выставочных стендов. Вокруг них толпилось много людей. И среди них я увидел наш стенд Международного общества сознания Кришны, где были выставлены книги Шрилы Прабхупады. Там было полно людей, которые просматривали книги и разговаривали с преданными. Только я направился к нему, как ко мне подошел человек в арабских одеждах. - Свами, - сказал он, - меня зовут Шейх Абдул, я из Иерусалима. Я даю семинар на тему "Религия, конфликты и установление мира на Ближнем Востоке". Я разговаривал здесь с представителями вашей конфессии и нахожу вашу философию очень интересной. - Спасибо, - ответил я. - Я заметил, что Вы носите кольцо с арабскими письменами, - продолжил он. - Это язык моего народа, а Вы индуист. Почему Вы носите исламское кольцо? - Мне дал его один мусульманский святой, - ответил я. - Я защитил его веру в споре с другим человеком, и в благодарность он подарил мне свое кольцо. Он сказал, что этой надписи на камне триста лет. Я снял кольцо с пальца и протянул ему. - Можете перевести мне, что на нем написано? - спросил я. Какое-то время он рассматривал кольцо, а затем прочитал: "Аллах милосердный дарует долголетие и здоровье на всю жизнь тому, кто носит это кольцо". Он протянул мне кольцо назад и улыбнулся. -

Свами, что Вы думаете о многочисленных конфликтах, которые происходят в мире, в частности на Ближнем Востоке? - спросил он. - Подобные конфликты происходят из-за того, что мы придерживаемся телесной концепции жизни, - ответил я. - Мы отождествляем себя со своими телами и думаем, что мы американцы, израильтяне, палестинцы. Но мы не являемся этими телами. Мы - души. На самом деле, мы - дети одного Бога. Люди сражаются из-за своих различий, а мир наступит, только когда мы сосредоточимся на том, что есть общего между нами. С духовной точки зрения мы все братья и сестры. - Да, - согласился шейх. - Наш Коран утверждает, что важнее сохранить мир, даже если с тобой поступили несправедливо. Сура 3, текст 172 говорит: "Из тех, кто призывают к Аллаху и посланнику, после того, как постигли их раны, те, кто творит добро и борется против зла, удостоятся великой награды!" Это послание я пытаюсь проповедовать в Иерусалиме. Свами, почему бы Вам не посетить когда-нибудь мой центр? Вы могли бы поделиться своими убеждениями с нашими людьми, а я мог бы просветить Вас в отношении Ислама. - Спасибо за приглашение, - ответил я. - Если смогу, то с удовольствием воспользуюсь им. Мы обменялись визитками, и когда шейх уже уходил, он обернулся и улыбнулся мне: - Свами, я собираюсь посетить Ваше представление завтра, - сказал он. У стенда ИСККОН я потратил какое-то время на общение с посетителями, а затем вместе с молодым учеником отправился в помещение, где проходили семинары. Там стояло много людей, которые обсуждали все то, что они услышали во время лекций. В отдалении я увидел пожилого буддистского монаха восточного происхождения в ниспадающих одеждах. Он сидел в окружении своих последователей в таких же одеяниях. Они поклонялись ему, предлагая благовоние, цветы и опахало из хвоста яка. Когда мы с учеником подошли ближе, учитель увидел нас и тут же встал, чтобы поприветствовать меня. - Добро пожаловать, - сказал он. - Ваш приход - честь для нас. - Честь, что я пришел, Ваше Святейшество? - удивился я. - Я всего лишь пытаюсь стать трансценденталистом. Наблюдая, какой верой в Вас обладают Ваши последователи, я могу судить о том, что Вы - осознавшая себя душа. Он улыбнулся и начал рассказывать мне историю: - Однажды ученик спросил у Будды: "Вы Бог?" - Нет, сын мой, - ответил Просветленный. - Вы святой? - продолжал спрашивать ученик. - Нет, сын мой, - ответил

Просветленный. - Вы волшебник? - спросил ученик. - Нет, дорогой мой, - ответил Просветленный. - Тогда кто же вы? - спросил ученик. - Я - проснувшийся, - ответил Будда. Я улыбнулся. - Мудрые слова, - сказал я. - Большинство из нас спят, не сознавая истинной цели жизни. - Да, - ответил он, - но Ваши глаза говорят о том, что Вы не спите. Я рассмеялся. - Ваша доброта заставляет Вас видеть то, что еще не проявилось, - сказал я. Я подался вперед, чтобы обнять его, но его ученики с тревогой восприняли это. Один из них вскочил, чтобы помешать мне. - Нет! - остановил его учитель. Он заключил меня в объятия, и мы долго обнимались. - Я счастлив познакомиться с Вами, брат мой, - сказал он. - Я тоже, - ответил я, пожимая ему руку. - Я бы хотел, что бы Вы посетили наш монастырь в Таиланде, - сказал он. - Вы будете моим гостем в течение трех месяцев. Я обучу Вас буддизму, а Вы просветите меня в отношении Вашей веры. Мы обменялись визитками, и я пообещал, что постараюсь найти возможность посетить его ашрам. Я стал медленно уходить со своим учеником. - Шрила Гурудева, какое благо Вы получите, изучая наставления Будды? - спросил мой ученик. - Будда - одно из воплощений Кришны, - ответил я. - Безусловно, там есть чему поучиться. Только посмотри, как уравновешены эти молодые люди. Посмотри, как невозмутимо и безмятежно они сидят. Конечно же, это очень благоприятно для практики бхакти-йоги. Я процитировал стих: вачо вегам манасах кродха-вегам джихва-вегам ударопастха-вегам этан веган йо вишахета дхирах сарвам апимама пртхивим са шишйат "Уравновешенный человек, способный контролировать речь, совладать с требованиями ума, умеющий сдерживать гнев и укрощать побуждения языка, желудка и гениталий, обладает всеми качествами, необходимыми для того, чтобы принимать учеников повсюду в мире" (Нектар Наставлений, стих 1). На следующий день мы проводили двухчасовую фестивальную программу в зале на четыреста мест. Зал заполнился еще до начала программы, и мы уже не пускали людей, как вдруг я увидел Шейха Абдула, идущего ко входу. Я бросился со сцены к нему, прежде чем преданные преградили ему путь. - Пойдемте со мной, - сказал я задыхаясь. - Я занял для Вас место. Когда мы проходили мимо пульта звукооператора, я прихватил стул и понес его к первому ряду. Извинившись перед гостями, которые уже там сидели, я втиснул стул и пригласил шейха присесть. В тоже мгновение началась программа. Я

обвел взглядом аудиторию и понял, что огромное количество влиятельных людей со всего мира, таких же, как шейх, пришли, чтобы посмотреть наше представление. Спустя двадцать минут во время программы я увидел, как одна женщина звонит по мобильному. Я подошел к ней и попросил: - Пожалуйста, не используйте телефон во время выступления. Она посмотрела на меня. замечательно! О звоню одному из организаторов Парламента чтобы он спустился из - Это шоу так замечательно! Я звоню одному из организаторов Парламента, чтобы он спустился из своего офиса и посмотрел его. - Хорошо, - улыбнулся я. - Звоните. Я попросил одного из преданных подежурить у дверей, чтобы, когда придет этот человек, убедиться, что ему найдется место. Толпа одобрительно редела после каждого номера. Во время своей двадцатиминутной речи я говорил, основываясь на Бхагавад-гите. Я знал, что эта глубокая истина должна была произвести впечатление на многих присутствующих. После программы мы продали двадцать Гит. Шейху очень понравилось шоу, в конце он долго пожимал мне руку, прославляя артистов. - Почту за честь, если Вы придете на мой семинар завтра в 104-ю аудиторию, - сказал он. - Это честь для меня, - ответил я. Когда мы уже собирались уходить из зала, ко мне подошел организатор Парламента. - Я бы хотел, чтобы Ваша группа участвовала в церемонии закрытия через четыре дня, - сказал он. - Ваше шоу потрясающее, прямо как духовный Цирк дю Солей. - Спасибо, - поблагодарил я. - Ваше мнение много значит для нас. - Будет несколько номеров по четыре минуты каждый, - стал рассказывать он. - Будет присутствовать четыре тысячи человек. Я поставлю вас во второй части сразу после обращения к присутствующим. На следующий день мы должны были проводить харинаму в окрестностях Мельбурна. Мне пришлось сказать Гаура Хари дасу, что я не пойду с ними на харинаму. - Я пообещал своему хорошему другу присутствовать на его лекции на Парламенте Мировых Религий, - объяснил я. - А на какую тему лекция? - спросил Гаура Хари. - Представители иудеев, христиан, друзов и мусульман будут рассказывать истории о надежде на установление мира в Иерусалиме. Мой друг - координатор и ведущий. - Впечатляет, - отозвался Гаура Хари. - Сколько там будет людей? - На большинство семинаров приходит от тридцати до пятидесяти человек, - ответил я. После обеда я отправился на семинар шейха. Я опоздал на десять

минут. Открыв дверь, я к своему удивлению обнаружил, что там собралось человек триста. Не было ни одного свободного места, люди стояли вдоль стен и еще в четыре ряда около выхода. Шейх Абдул выступал с речью, когда заметил, что я замялся у двери. - Пришел мой духовный брат, - с улыбкой объявил он в микрофон. - Пожалуйста, дайте ему пройти и уступите место в первом ряду. Два или три человека в первом ряду тут же встали. Толпа почтительно расступилась передо мной. Я почувствовал себя неловко оттого, что шейх Абдул оказал мне такую честь. - Мой духовный брат собирается приехать ко мне в Иерусалим,- продолжал шейх с улыбкой. Все посмотрели на меня, и я кивнул. Шейх продолжил, призвав к миру на Ближнем Востоке. - Люди сражаются из-за различий между собой. Но мир в нашем регионе наступит только тогда, когда мы сосредоточимся на том, что есть общего между нами. С духовной точки зрения мы все братья и сестры, - закончил он, посмотрел на меня и подмигнул. "Не мои ли это слова!", - подумал я. Я был очень тронут, поскольку эти слова звучали как наше обоюдное обещание работать вместе для просвещения людей, и я чувствовал в них силу. Вспоминая стихотворение, которое я прочитал утром в одной из брошюр Парламента, я дал обет посетить центр шейха на Ближнем Востоке. Друзья - это ценность, Как редкий брильянт. Найти и сберечь их - Особый талант. Это под силу только тому, Кто понял, что другом Нужно стать самому. (Энн Крегг) Когда лекция закончилась, вместе с другими гостями я вышел и стал просматривать в программке, какие еще интересные семинары проходят. "Круглый стол: обсуждение цели религии" приковало мой взгляд. Среди выступающих будут представители христиан, мусульман, индуистов, сикхов и буддистов. Я быстро отправился туда и обнаружил, что там было столько же народу, сколько и на семинаре шейха. На этот раз я сам смог найти себе место в первом ряду. Все шло гладко, выступающие высказывали свои точки зрения на цель религии. Затем наступило время вопросов. Кто-то спросил, почему женщинам не позволено играть важную роль в мировых религиях. Большинство докладчиков заявили, что в их религиях у женщин есть все возможности занять лидирующее положение, но когда римский кардинал сказал, что женщины не могут быть священниками, потому что это не в традиции церкви, по залу прокатился неодобрительный ропот. После семинара люди стали

проходить вперед, чтобы пообщаться с лидерами различных религий, но никто не подошел к кардиналу. Люди постепенно стали покидать зал, а он сидел в одиночестве. Я подошел к нему. - Я восхищаюсь Вашим мужеством. Вы не пошли на компромисс, защищая свою традицию, - сказал я. - Правда? - спросил он и посмотрел на меня. - Да, - ответил я. - Всегда нужно действовать в соответствии со временем, местом и обстоятельствами, но мы не можем изменять то, что сказано в священных писаниях. Это очень тонкая грань. Он посмотрел на меня более внимательно. - А Вы кого здесь представляете? - спросил он. - Движение Харе Кришна! - ответил я. - Наша традиция основывается на Бхагавад-гите, которую пять тысяч лет назад в Индии рассказал Господь Кришна. Его лицо потемнело. - Понятно, - протянул он. - Вы верите в многобожие. - Это не так, - ответил я. - У нас монотеистическая философия. Мы верим в Единого Бога, как и вы. - Неужели? - удивился он. - Мне рассказывали другое. - Вам бы пришлось постараться изо всех сил, чтобы найти какие-либо значимые различия между нашими религиями, - сказал я. - В конечном счете, мы следуем тому же самому предписанию, что и вы: любить и почитать Отца всем своим сердцем и душой. - Это есть в ваших писаниях? - спросил он. - Да, - ответил я, - только выражается по-другому. - Как? - спросил он. Я процитировал стих из Бхагавад-гиты: ман-мана бхавам ад-бхакто ад-яджи мам намаскуру мам эваишйаси сатйам те пратиджане прийо 'си ме "Всегда думай обо Мне, стань Моим преданным, поклоняйся Мне и предлагай Мне свои дары. Тогда ты непременно придешь ко Мне. Я обещаю тебе это, ибо ты - Мой самый дорогой друг" (Бхагавад- гита 18.65). Он посмотрел на меня. - Пожалуйста, благословите меня, - попросил он. - Святой Отец, как я могу благословить Вас? - удивился я. - Вы гораздо старше меня. Это Вы должны благословлять таких, как я. - Нет, - возразил он. - Вы подошли, чтобы подбодрить меня. Теперь, пожалуйста, благословите меня. - Нет, Отец, - не согласился я. - Я не могу этого сделать. Внезапно я вспомнил Польшу, где я больше всего проповедую. Там любой священник, не говоря уже о кардинале, даже не подумал бы попросить меня о благословении. - Пожалуйста, брат мой, - продолжал настаивать он, - я прошу Вас. Тут ко мне пришла идея. - Отец, я благословлю Вас, если Вы благословите меня, - предложил я. Мы взяли друга за руки, закрыли глаза и, сидя вдвоем в пустой комнате,

благословили друг друга. Я вернулся в храм Мельбурна, чтобы с преданными отрепетировать наше выступление на церемонии закрытия. Мы выбрали музыкальную композицию МС Йоги в стиле хип-хоп "Любовь Кришны". Мы включили все номера нашего обычного двухчасового представления: танец бхарат-натьям, йогу, боевые искусства и киртан. Хотя номер длится всего четыре минуты, нам потребовалось два часа, чтобы отработать его. Шри Прахлад улыбнулся, когда я рассказал ему об этом и процитировал Блеза Паскаля: "Я написал длинное письмо, потому что у меня не было времени, чтобы написать короткое". Когда через 3 дня наша группа из 28 преданных прибыла в Парламент, нас тут же проводили за кулисы. Я выглянул из-за занавеса и, к своему удивлению, увидел огромную толпу. Свет приглушили, и ведущий обратился к зрителям. Он поприветствовал всех, в особенности духовных лидеров различных мировых религий и объявил, кто из высокопоставленных гостей будет выступать с речью. Как только он ушел за занавес, на сцену вышли буддистские монахи, одни из них колотили в огромный гонг и играли на медных рожках, а другие пели духовные мантры. Это было очень красиво и завораживающе, и продолжалось десять минут. Когда они ушли со сцены, распорядитель сцены показал на нас и сказал: - Теперь ваша очередь. Удачи. Как только из колонок раздались звуки "Любви Кришны", мантра Харе Кришна заполнила аудиторию. Я услышал возгласы удивления зрителей, когда они увидели наши одежды и костюмы, все зрители были очарованы тем, что мы показываем каждый день. В конце мы выстроились в одну линию, танцуя, вышли вперед и бросили в зрительный зал букеты цветов, вызвав одобрительные возгласы. Затем все закончилось также быстро, как и началось. Толпа продолжала реветь, когда мы уходили со сцены. За кулисами распорядитель сцены сделал нам комплимент. - Это было чудесно! - похвалил он. - Послушайте, как вам аплодируют. Они не могут остановиться. Затем выступали духовные лидеры, а потом были еще представления. Когда церемония закрытия подошла к концу, мы быстро переместились в фойе, куда выходили люди. Вокруг нас тут же образовалась огромная толпа, люди хотели сфотографироваться с нами. Но через час я был вынужден прекратить это. - Нам пора, - сказал я преданным. - У нас через час еще одно представление в пригороде. Десять минут назад мне позвонили организаторы и

сообщили, что в зале уже сидит восемьсот человек. Мы не можем опоздать. Когда мы отъезжали, я обернулся и посмотрел на огромную толпу людей, все еще выходящих из Зала Собраний. Я улыбнулся Гаура Хари. - У нас даже не было времени насладиться своим успехом, - сказал я. - Так и есть, - улыбнулся он в ответ. - Но зато мы произвели глубокое впечатление на многих духовных лидеров и участников Парламента, а Вы еще и встретили новых духовных братьев. "Мы распространяем движение санкиртаны в странах Запада. Недавно мы посетили в Европе несколько городов, таких как Рим, Женева, Париж и Франкфурт, где встречались с многими высокообразованными христианскими учеными, священниками, философами и йогами. По милости Кришны они соглашались с нами, что это движение Сознания Кришны, культ бхакти, ведет к высшей цели. Следуя по стопам Шри Чайтаньи Махапрабху, мы стараемся убедить каждого, что преданное служение Господу описывается во всех священных писаниях. Неважно, кто вы, - христианин, мусульманин или индус. Благодаря тому, что мы представляем сознание Кришны, используя логику и научный подход, предсказание Шри Чайтаньи Махапрабху о том, что сознание Кришны придет в каждый город и деревню, постепенно начинает сбываться". (Шри Чайтанья-Чаритамрита, Мадхья-лила 25.20, комментарий)

Глава 2

США, Канада, 14 - 23 февраля 2010 Уроки путешествий Мой самолет на Лос-Анджелес пошёл на взлет, я смотрел на исчезающий за окном австралийский пейзаж и вспоминал свое трехмесячное пребывание в этой стране. "Наш фестиваль тур был довольно напряженным, - думал я, - но он пролетел, как одно мгновение. Когда получаешь удовольствие от того, что делаешь, время летит быстро". Я был изможден, но заставлял себя бодрствовать, пока стюардессы показывали, что делать в чрезвычайных ситуациях. Как только они закончили, я стал засыпать, предложив молитву своему духовному учителю: - Шрила Прабхупада, пожалуйста, примите плоды нашего служения. Наша группа из тридцати преданных провела сорок восемь фестивалей подряд, практически без перерыва. Двадцать семь тысяч

человек побывали на двухчасовой культурной программе. Мы продали три с половиной тысячи книг и двадцать одну тысячу порций прасада. Когда спустя пятнадцать часов мы приземлились в Лос-Анджелесе, я взял свою ручную кладь и пошел к стойкам паспортного и таможенного контроля. Совершенно иная реальность Америки заставила померкнуть впечатления об австралийском туре. Я протянул свой паспорт служащему иммиграционного контроля. - Откуда Вы прибыли? - спросил он. Я едва стоял на ногах от усталости после долгого полета, и мне пришлось задуматься на мгновение. - Э... из Сиднея, - ответил я. Он рассмеялся. - Не беспокойтесь, длительные перелеты отражаются на всех, - ответил он. Я повесил свою сумку на плечо и пошел к месту выдачи багажа. - Тур по Соединенным Штатам будет нелегким, - подумал я. - В этом году мне никто не будет помогать. Но нечего жаловаться: обязанность санньяси - путешествовать в одиночку и учиться полагаться только на Кришну. Я вспомнил комментарий Шрилы Прабхупады, который был очень дорог моему сердцу, с тех пор как тридцать один год назад я принял отреченный образ жизни: "Долг странствующего отшельника - познать творение Бога во всем его разнообразии, странствуя в одиночестве по лесам, горам, городам, деревням и т. д., чтобы обрести веру в Бога и силу ума, и также чтобы нести людям свет послания Бога. Санньяси обязан без страха преодолеть все эти опасности, и образец санньяси нашего времени, Господь Чаитанья, так же бесстрашно странствовал по джунглям центральной Индии, просветляя даже тигров, медведей, змей, оленей, слонов и других обитателей джунглей" (Шримад-Бхагаватам 1.6.13, комментарий). Через три дня в Сан-Диего, едва оправившись от недомогания из-за смены часовых поясов, я приготовился лететь в Ванкувер с пересадкой в Сиэтле. Я собирался посетить свадьбу моей ученицы Судеви-сундари даси и ее жениха Трикалагьи даса. Обычно санньяси не ходят на свадьбы, но, будучи духовным учителем Судеви, я хотел вдохновить ее при вступлении в грихастха-ашрам. Она и ее будущий муж были хорошими преданными, и я знал, что они будут вместе распространять сознание Кришны. Когда я приблизился к стойке контроля, у меня все вылетело из головы, и мне пришлось напрячься, чтобы вспомнить, куда я лечу. Несомненно, это случилось из-за моей усталости. Я протянул свой билет женщине за стойкой и попросил ее зарегистрировать мой багаж

только до Сиэтла. - У меня будет два часа ожидания, - сказал я. - Там я отдам сумки другу, полечу в Ванкувер уже без них, пробуду в Ванкувере только один день и вечером уже вернусь в Сиэтл. В Ванкувере эти сумки будут мне не нужны. И в тоже мгновение я понял, что совершил ошибку. Какое-то время назад такую тактику использовали террористы: выгружали сумки с взрывчаткой в одном городе, а потом летели в другой. Её лицо потемнело. - Что? Только до Сиэтла? - спросила она. - Я хотел оставить свои сумки в Сиэтле, но сейчас понимаю... Прежде чем я закончил фразу, она подняла трубку телефона и вызвала охрану. Через секунду появился охранник и приказал мне следовать за ним. Все глазели на меня, когда мы уходили. Вскоре я уже сидел в его кабинете, а он листал мой паспорт. - У Вас много виз в мусульманские страны, - сказала он, - Казахстан, Азербайджан, Узбекистан, Бахрейн, Оман, и это только некоторые из них. Какие у Вас дела в этих странах, сэр? Я занервничал. - Я миссионер, сэр, - ответил я. - Я путешествую по миру. - Что за миссионер? - спросил он. - Я из движения Харе Кришна, - ответил я. - Это что-то индийское, не так ли? - уточнил он. - Да, - ответил я. - Ооо... миссионер индуизма в мусульманских странах? - переспросил он. - Я знаю, это звучит странно., - начал было я. Он посмотрел мне прямо в глаза. - Если у Вас международный рейс, почему Вы просите, чтобы багаж мы зарегистрировали только до города, где Вы будете делать пересадку? - спросил он. - Я лечу в Ванкувер только на один день, - пояснил я. - Багаж мне там не понадобится. - Звучит не слишком убедительно, - заметил он. Они проверили мои сумки и не нашли никакой взрывчатки. - Можете идти, - холодно сказал он. Я чувствовал себя глупо, меня немного трясло. Я вернулся назад к стойке и закончил регистрацию. Когда самолет на Ванкувер взлетел, я стал обдумывать происшедшее. - Это была глупая ошибка, - сказал я сам себе, - и усталость не может служить оправданием. Из-за того, что я задержался с регистрацией, мне досталось среднее место в ряду из трех сидений. Через несколько минут полета мужчина, сидевший слева от меня, повернулся ко мне и спросил: - Правда, Америка замечательно выступает на Олимпийских Играх в Ванкувере? Я знал, что в Ванкувере проходят Олимпийские Игры, но понятия не имел о результатах. - Да, - ответил я, - просто замечательно. - Что Вы думаете о выступлении Бод Миллера? - спросил мужчина, сидевший справа от

меня. - Бод Миллер? - переспросил я. Они оба уставились на меня, не веря своим ушам. - Да, Бод Миллер, горные лыжи, - сказал мужчина слева. - Вы американец? - поинтересовался сосед справа. - Да вообще-то американец, - ответил я. - И Вы не знаете Бод Миллера? - удивился он. Я молчал. - Что насчет Шона Уайта? - продолжил он. - Главная надежда Америки на золото в халф-пайпе (одна из дисциплин при выступлении на сноуборде, трюки на ледяном участке, похожем на половину разрезанной вдоль трубы. - прим. Вд). - В халф-пайпе? - переспросил я. И снова они удивленно уставились на меня. - А как насчет Линдси Вонн? - спросил мой сосед слева. - Недавно она повредила голень, но все равно собирается участвовать в лыжных гонках. Ее-то вы знаете? - Нет, не уверен, - ответил я. - Мужчина, вы с какой планеты? - воскликнул он. Я не ответил. - Если Вы американец, Вам следовало бы быть в курсе событий, - продолжил он. - Америка собирается всем надрать задницу в Ванкувере. Мы побьем русских коммуняк. - Что? Коммуняк? Россия давно демократическая страна. Почему Вы называете их коммунистами? - Ну, кем бы они ни были, они не американцы, и мы сотрем их в порошок, - сказал он. - Да, - добавил другой, - вместе с китайскими тряпками. - Минуточку, - сказал я, - это совсем не соответствует духу Олимпиады. Я задумался на мгновение. - Скажите мне, ребята, вы много путешествуете? - спросил я. - Я имею в виду, бывали вы когда-нибудь за пределами Соединенных Штатов? - Нет, - ответил сосед слева. - Это моя первая поездка. - У меня тоже, - сказал второй. - Я еду на Олимпиаду. .. w ^ w г. 7??- ^.г.г М J. - Что ж, если бы вы путешествовали больше, то увидели бы, что люди везде очень похожи, - сказал я. - Все мы - души, ведущие борьбу в материальном мире. Они непонимающе посмотрели на меня и замолчали. Я откинулся назад. - Быть странствующим монахом трудно, - подумал я. - Но в этом есть свои преимущества. Одно из них - видеть истинное равенство живых существ. Когда я засыпал, я вспомнил слова Марка Твена: "Путешествия губительны для предрассудков, фанатизма и ограниченности, вот почему они так остро необходимы многим и многим у нас в Америке. Тот, кто весь свой век прозябает в каком-то одном уголке мира, никогда не научится терпимости, не сумеет широко и здраво смотреть на жизнь". В Сиэтле я пересел на рейс до Ванкувера. Высадившись в Ванкувере, я схватил свою ручную кладь и побежал к стойке иммиграционного контроля. До

начала свадьбы оставалось полтора часа. Я подошел к стойке и протянул свой паспорт служащему. Он набрал мое имя и паспортные данные у себя в компьютере, сделал паузу и посмотрел на меня. - Пожалуйста, отойдите в сторону на минуту, - сказал он. - Что-то не так? - спросил я. Он не ответил. Через минуту подошел еще один служащий. - Следуйте за мной, - сказал он. Когда мы уходили, люди смотрели на меня так же, как в Сан-Диего. Через две минуты я сидел в офисе, на этот раз со мной беседовали трое служащих иммиграционного контроля. Скорее всего, им сообщили обо мне их коллеги из Сан-Диего. - Зачем Вы приехали в Канаду? - спросил один из них. - Меня пригласили на свадьбу, - ответил я. - Я уезжаю назад в Сиэтл сразу после церемонии. - Как зовут жениха и невесту? - спросил он. Я застыл. Я не знал их мирские имена. - Прошу прощения, офицер, - ответил я. - Не знаю. Я знаю только их духовные имена. Он покачал головой. - А где будет проходить свадьба? - снова спросил он. И снова я пришел в замешательство. У меня не было ни малейшего представления о месте, где будет проходить свадьба. - Не знаю точно, - ответил я, - мне нужно посмотреть в моем ай-фоне. Он пролистал мой паспорт. - Я вижу, Вы много времени проводите в России, - сказал он. - Да, офицер, - ответил я. - Почему? - Я странствующий монах из движения Харе Кришна, - ответил я. - Я приезжал в Россию еще до падения коммунизма и с тех пор забочусь о нашей общине там. - Вы когда-нибудь работали на правительство США? - спросил он. - Нет, сэр, - ответил я. - Служили в вооруженных силах? - продолжал он. - В вооруженных силах? - переспросил я. - Да, сэр. Я служил в морской пехоте. Но какое это имеет отношение к делу? Я приехал сюда на свадьбу и вечером уже уезжаю. - На свадьбу! - усмехнулся он. - И не знаете имена новобрачных и адрес, где будет проходить церемония! - Обычно меня встречают и отвозят на место., - начал объяснять я. - Отправляйте его назад, - сказал один служащий другому. - Что? - воскликнул я. - Вы собираетесь отправить меня назад в Сан-Диего? Третий твердо взял меня за руку и повел к двери. Внезапно меня озарило. Я повернулся. - Подождите минутку, - попросил я. - Я дам вам номер телефона моего секретаря. Она может поручиться за меня. Она будет на свадьбе. Моя ученица, Расика-широмани даси, которая организовывала мой тур по Соединенным Штатам, вместе с несколькими преданными приехала в Ванкувер из Сиэтла на машине.

Он позвонил Расике и пятнадцать минут допрашивал ее. - Ладно, - сказал он, повесив трубку. - Похоже, Вы действительно будете участвовать в свадьбе. Он взял ручку, чтобы подписать отчет, но сначала посмотрел на меня и спросил: - Что еще Вы планируете сделать, находясь здесь? И тут мне в голову пришла блестящая мысль. - Если у меня будет время, - сказал я, - Я постараюсь посмотреть выступления олимпийцев. Например, Бод Миллера, Линдси Вонн или Шона Уайта, претендентов на золотые медали. Через несколько минут я вышел из терминала. Ко мне подбежал преданный. - Что случилось, Махараджа? - спросил он. - Вы потеряли свой багаж? - Нет, - ответил я, - я не потерял свой багаж. Я совершил глупую ошибку. Иногда это происходит. Но я извлек урок, очень хороший урок из этого путешествия. Тем вечером я вспомнил слова пророка Мухаммеда: "Не говорите мне, насколько вы образованы. Расскажите мне, сколько вы путешествовали".

Глава 3

США, 1-18 марта 2010 г. Вознагражден сполна После неприятных инцидентов в аэропортах Сан-Диего и Ванкувера, где меня допрашивали сотрудники службы безопасности, я снова начал размышлять о том, чтобы во время поездок по Соединенным Штатам носить светскую одежду. Из-за угроз террористических актов в аэропортах всей страны ввели беспрецедентные меры безопасности. Пассажиры, вызывающие подозрение, подвергаются более тщательному досмотру; среди них часто оказываются люди из различных расовых, этнических, религиозных или национальных групп. А развевающиеся шафрановые одежды санньяси, без сомнения, сразу бросаются в глаза. И все-таки, я решил не менять одежду. "Опыт показывает, что если я путешествую не в брюках и рубашке, а в своих одеждах, то люди обращаются ко мне с духовными вопросами, - думал я. - Преимущество одеяний санньяси бесспорно". Решение мое было вознаграждено сполна. Прошло две недели с начала тура; я проходил регистрацию на рейс из Бойсе, штат Айдахо, в Солт-Лейк-Сити. И у турникета безопасности, меня, естественно, вновь отвели в сторону для спецдосмотра. - Расставьте ноги и разведите руки в стороны, пока

я буду обыскивать Вас, - произнес служащий. - Без проблем, - улыбнулся я. - Я уже привык к этому. Его руки заскользили вдоль моих рук и вниз до пояса. - Эта простыня крепко завязана? - спросил он. - Это называется дхоти, сэр, - ответил я. - И да, оно завязано крепко. - Я спросил потому, что когда последний раз досматривал одного из ваших, - пояснил он, - его простыня слетела. И он остался стоять в самом странном, что я когда-либо видел в своей жизни, нижнем белье. Я усмехнулся. Закончив процедуру личного досмотра, он провел меня к столу досмотра ручной клади. - Вообще-то, я бы хотел задать Вам вопрос, если можно, - медленно произнес он, открывая мой кейс. - Пожалуйста, офицер, - ответил я. - Ведь это Ваша работа. Я ценю эти меры безопасности. Они помогают нам остаться в живых. - Нет, я имею в виду вопрос другого рода, - сказал он, оглянувшись вокруг и убедившись, что никто не наблюдает за нами. - Вы духовный человек, - продолжил он, - и выглядите очень счастливым. Можете мне объяснить, почему я так страдаю в своей жизни? - Что ж, сэр, - ответил я. - В материальном мире страдания будут всегда. До некоторой степени Вы можете это исправить, но никак не измените того, что все мы болеем, стареем и, в итоге, умрем. Вам нужно найти в глубине себя и открыть свое духовное "я", вечное, полное знания и блаженства. - Как оно выглядит, духовное "я"? - спросил он, доставая мой принтер. - Мы духовные существа, - ответил я, - с духовным телом, духовными чувствами и эмоциями. И это телоечно. Оно никогда не стареет. Он посмотрел на меня: - А Бог правда существует? В то же мгновение другой сотрудник службы безопасности окликнул его. - Эй, Билл, - крикнул он, - у вас там какие-то проблемы? Почему так долго? - Все в порядке, - крикнул в ответ Билл. - Просто повторный досмотр. Он посмотрел на меня в ожидании ответа на свой вопрос. - Конечно, Бог существует, - ответил я, - и Вы можете увидеть Его. Но для этого надо обладать определенными качествами. - Какими? - спросил он, продолжая медленно перебирать мои вещи. - Билл! - крикнул другой служащий. - Заканчивай с ним! Очередь растет! Билл явно тянул время, чтобы задать мне свои вопросы. - Какими качествами нужно обладать, чтобы увидеть Бога? - переспросил он. - Любовью, - ответил я. - Но как..., - начал он, и в этот момент зашел другой таможенник. - Билл, - спросил он, - этот джентльмен представляет собой угрозу безопасности? - Нет, сэр, - ответил Билл. - Тогда не задерживай его, -

приказал он. - Я хочу задать ему еще один вопрос, - сказал Билл. - Тогда спрашивай, - отрезал он. - О жизни, - уточнил Билл. Тот пристально посмотрел на него. - Билл, здесь не место для этого, - произнес он веско, и повернулся ко мне: - Вы можете идти, сэр. - Но мне надо узнать.., - начал было Билл. - Вернись к работе, - сурово отрезал служащий. - Можно я дам ему свою визитку? - спросил я, собирая вещи, чтобы уйти. - Нет, - был ответ, - он при исполнении. Пройдя двадцать метров, я обернулся и увидел, что Биллу делают выговор. Я шел к своему выходу на посадку и всё думал о нем, но тут ко мне подошла девушка и спросила: - А Вы из Харе Кришна? - Да, - ответил я. - Есть у Вас какие-нибудь книги? - она улыбалась. - Мне всегда хотелось узнать что-нибудь о вашей религии. - Извините, - сказал я, - с собой нет, но если дадите свой адрес, я вышлю Вам несколько. Визитка, которую я хотел отдать Биллу, все еще была у меня в руке, и я протянул ее девушке. - Великолепно! - сказала она. - Не забудьте. Я улыбнулся и ответил: - Не забуду. Благодаря накопленным бонусным милям, я летел бизнес-классом. Спустя двадцать минут полета к проходу у моего места подошла женщина. - Вы буддист? - спросила она. - Нет, - ответил я. - Я монах из движения Харе Кришна. - А я буддистка, - сказала она. - Не могли бы Вы объяснить мне, в чем разница между Харе Кришна и буддизмом? Мужчина, сидевший рядом со мной, отложил "Уолл-стрит джорнал", чтобы посмотреть, что происходит. - Основное отличие в том, что мы принимаем абсолютную истину как личность, - начал я. - А в буддизме утверждается, что все, в конечном счете, является пустотой. Мужчина вернулся к своей газете. - Да, - сказала она, - так и есть. А что у нас общего? - Несколько моментов, - продолжил я, - например, вера в реинкарнацию. - Минуточку, - сказала она и обратилась к моему соседу, - Сэр, не могли бы Вы поменяться со мной местами? Я очень хочу поговорить с этим монахом. Мужчина опустил газету. - У вас бизнес-класс? - спросил он. - Нет, - ответила она, - "эконом". Но это место около прохода. Он скептически посмотрел на нее. - Но для меня это очень важно, - сказала она. - Пожалуйста. Мне необходимо духовное общение. Он все еще не верил своим ушам. - Мне действительно это нужно, - продолжала она настаивать. Мужчина задумался. - Хорошо, - согласился он, к моему изумлению, - Если для Вас это так важно. Он собрал вещи, взял ее посадочный талон и ушел

на ее место в эконо-классе. Она села рядом со мной: - Вы сказали что-то про реинкарнацию? И полтора часа полета мы обсуждали различия между вайшнавизмом и буддизмом. Когда я шел к месту выдачи багажа в аэропорту Солт-Лейк-Сити, меня снова остановила женщина. - Прошу прощения, сэр, - сказала она, - можно узнать, что Вы исповедуете? - Я из движения Харе Кришна, - ответил я. - И следую древней духовной традиции Индии. - Понятно, - сказала она. - А одежда на Вас что-нибудь означает? - Да, конечно, - улыбнулся я. - Мы носим эту одежду, чтобы люди задавали нам вопросы. Она рассмеялась. - Серьезно, - продолжил я, - Внешний облик отражает внутреннее состояние. До того, как стать монахом, я вел такую жизнь, что деградировал бы. В то время моя нечистая, неаккуратная одежда показывала, что и сердце мое нечисто. Теперь я стремлюсь постичь Бога, и эти одежды - знак моих чистых стремлений. - Красиво, - сказала она. - Собираетесь ли Вы посетить храм мормонов в Солт-Лейк-Сити? - Обязательно, если будет время, - ответил я. - А также Молодежный Университет Бригхэма, - посоветовала она. - Большинство тамошних студентов - приличные молодые мормоны. - Постараюсь, - пообещал я. Мы пожали друг другу руки. - Счастливого пути! - Пожелала она. Когда я сражался со своей тележкой, поднимая ее на следующую ступеньку, какой-то парень, поддержав меня сзади рукой за спину, заботливо подтолкнул меня. - Большое спасибо, - поблагодарил я его, когда мы добрались до верхних ступенек. Он рассмеялся: - Звучит, как благодарность свыше. Пока я ждал свой багаж у транспортера, ко мне подошла женщина лет пятидесяти. - Вы американец, верно? - спросила она. - Да, мэм, - ответил я. - Но следуете восточному пути. Почему? - В этой традиции я нашел ответы на все свои духовные вопросы, - ответил я. - И сколько лет Вы практикуете? - продолжала она. Я задумался на мгновение. - Сорок лет. - Сорок лет! - Воскликнула она. Потом наклонилась ближе и понизила голос. - И Вы были стойким на протяжении всех этих лет? Все время держали свои обеты? - Да, мэм, - кивнул я в ответ. - Я оставался верен и все время следовал своим обетам. - Джордж! - позвала она своего мужа, который стоял около транспортера. - Дай мне двадцать баксов. Ее муж полез в карман, подошел и протянул ей двадцатидолларовую купюру. Женщина вложила деньги мне в руку. - Продолжайте в том же духе, - сказала она и отошла. Я провел четыре

удивительных дня у Чару даса и его жены Вайбхави даси в их храме в Спаниш Форк, к югу от Солт-Лейк-Сити. Вечером накануне отъезда я получил письмо по e-мэйл из Государственного Департамента США, которое, по всей видимости, было следствием тех нескольких инцидентов, когда меня тщательно проверяли в аэропортах. В нем говорилось: "Дорогой Сэр, Мы обращаемся в Вашу организацию от имени Министерства национальной безопасности США, чтобы получить информацию о том, бывали ли у Вас проблемы или инциденты в аэропортах при регистрации на рейс и досмотре багажа из-за одежды и других атрибутов, демонстрирующих Вашу религиозную принадлежность. Например, считает ли кто-то из последователей Вашей религии, что к ним отнеслись предвзято во время проверки службой безопасности аэропорта из-за того, что они были одеты в религиозную одежду или при них были религиозные атрибуты? Мы будем благодарны за Вашу помощь в решении проблем, связанных с досмотром службой безопасности аэропортов лиц, имеющих при себе одежду и религиозные атрибуты, демонстрирующие их религиозную принадлежность". Я ответил: "Уважаемые господа, Мне кажется, что иногда меня подвергают более тщательной проверке из-за моих религиозных одежд. Но с моей стороны претензий нет. Принимая во внимание несомненную угрозу терроризма в нашей стране, подобные меры безопасности вполне приемлемы. Более того, это дает мне возможность делиться своими убеждениями со всеми вами. С наилучшими пожеланиями, Индрадьюмна Свами". На следующее утро я вылетел в Даллас, штат Техас. Мне досталось место рядом с джентльменом, который был поглощен чтением книги. Мне показалось, это была Библия. Когда он положил ее в карман сиденья перед собой, я спросил, можно ли взять ее почитать. Он улыбнулся: - Это Книга Мормона. - Хорошо, - сказал я. - Всегда интересно узнать что-нибудь о других вероучениях. - Мне тоже, - учтиво ответил он. - У Вас есть с собой экземпляр Бхагавад-Гиты? - Вы знакомы с Гитой? - удивился я. - Вообще-то нет. Но я знаю, что это Писание Харе Кришна, а судя по вашей одежде, Вы кришнаит. У нас завязался приятный и обстоятельный разговор о религии; мы проговорили два с половиной часа, до самого конца полета. Когда самолет приземлился, джентльмен улыбнулся: - Можете оставить книгу себе. Она была большой, богато украшенной - явно редкое

издание. - Спасибо, - поблагодарил я. - Полагаю, это особенный подарок. Если Вы оставите свою визитку, я вышлю Вам Бхагавад-Гиту. - Почту за честь, - ответил он, протягивая мне визитку. Вечером я достал рассмотреть ее. Глаза мои расширились, когда смысл верхних выделенных строчек дошел до меня. Они гласили: Молодежный Университет Бригхэма Факультет изобразительного искусства и коммуникаций Декан "Ну и ну, - подумал я. - Приятный сюрприз под конец приятного дня". Шрила Прабхупада пишет: "В стране, известной как Маюрадхваджа, людей самой низшей, считающейся ниже шудр, касты, тоже посвящают в Вайшнавский культ преданного служения. Когда они должным образом одеты, со знаками тилаки на теле, бусами на шее и четками в руках, они выглядят так, будто спустились с Вайкунтхи. Поистине, они выглядят такими прекрасными, что обычные брахманы не идут с ними ни в какое сравнение". ("Нектар преданности", глава 5)

Глава 4

ЮАР, 1 - 10 апреля 2010 г. Прикрой меня После двух месяцев проповеди и сбора пожертвований в Соединенных Штатах мне была нужна передышка, поэтому, когда Сварупа Дамодара даса, президент храма в Дурбане (ЮАР), попросил меня приехать к ним в апреле на Ратха-ятру, я ухватился за эту возможность. Я завершил регистрацию на свой рейс в аэропорту Атланты и, направляясь к выходу на посадку, проходил мимо группы молодых морских пехотинцев. - Эй, красавчик! - окликнул меня один из них. - Куда направляешься? Я обернулся к нему. - Красавчик? - спросил я. - Да, дорогой, - ответил он. - Я об одежде. Просто фантастика. Остальные морпехи покатались со смеху. Я подошел к ним поближе. - Это мои одежды, солдат, - объяснил я. - Я монах. - Монах? - рассмеялся другой морпех. - В розовой простыне? - Значит, так они вас обучают, парни? - парировал я. - Вы же элитное подразделение вооруженных сил на службе у одной из величайших стран мира. - Ха! - презрительно усмехнулся пехотинец. - Да что ты знаешь о служении своей стране? - Он говорил с сильным южным акцентом. Я сердито посмотрел на него. - Первый Артиллерийский дивизион, - сказал я, - Команда Альфа, взвод 2066. Я закончил

подготовку в лагере Пендлтон 16 марта 1969. - В самом деле? - произнес один из них. - И Вы участвовали в "Нам"? (сокр., военная операция США во Вьетнаме - прим. переводчика) - Нет, - ответил я. - Я был болен, когда высаживалось мое подразделение. Все они попали в засаду и погибли в бою в первую же неделю. А я продолжил обучение на территории США и стал инструктором. Парень, который первым окликнул меня, хотел что-то сказать, но другой остановил его. - Оставь его в покое, Марк! - сказал он. - Он свое отслужил. Остальные согласно закивали. - Ты же сражаешься как раз за это, морской пехотинец, - сказал я Марку. - Демократия подразумевает свободу выбора. Мы можем выбирать своих лидеров, идеалы и религию. Я выбрал сознание Кришны. - Мой двоюродный брат в Харе Кришна, - сказал один из парней. - Я кое-что знаю о вашей вере. Один из ваших главных был воином. Он участвовал в большой битве. Я улыбнулся: - Арджуна. - Да-да, так его зовут, - подтвердил парень. Я сел. - Один из моих учеников - морской пехотинец, и он дважды был в Ираке, - сказал я. - А мы отбываем в Афганистан в следующем месяце, - сказал один из парней, когда они столпились вокруг меня. - Как зовут Вашего ученика? - спросил другой. - Капитан Энтони Александр, - ответил я. - Под его командованием находится триста человек роты связи, Первый дивизион Морской пехоты. - А как он выглядит? - спросил один из пехотинцев. - Как Арджуна, - ответил я. Он поднял руку, отдавая мне честь, и я ответил ему тем же. Я посмотрел на часы. - Простите, парни, - сказал я, - но мне надо идти. - Эх, - произнес один из них, - побудьте с нами еще немного. - У меня вылет через двадцать минут, - ответил я и встал. - Берегите себя. Я уже отошел от них, но Марк догнал меня и протянул руку. - Простите, сэр, - сказал он. - Я вел себя непочтительно. Я крепко пожал ее. - Все в порядке, солдат, - ответил я. - Семпер Фи! (Semper Fidelis (лат.) "Всегда верен", девиз Корпуса Морской пехоты США - прим. перев.) Пехотинец, который знал об Арджуне, помахал мне рукой. - Харе Кришна, сэр! - прокричал он. Через шестнадцать часов я прилетел в Йоханнесбург и пересел на рейс до Дурбана. Там меня встречала небольшая группа преданных. - Как идет подготовка к Ратха-ятре? - спросил я Сварупа Дамодару. - Очень хорошо, - ответил он. - Спасибо, что приехали. - Мне нужен отдых, - сказал я, зная, что во время фестиваля толком отдохнуть не удастся. Когда мы вышли из аэропорта, я заметил очень много рекламы приближающегося

Чемпионата мира по футболу. - Выглядит, будто вся Южная Африка собирается на Кубок, - сказал я. - Все уже готово? - Практически, - ответил Сварупа. - Единственно, остается проблема преступности. В Южной Африке огромное количество убийств, случаев насилия и грабежей. Уровень преступности гораздо выше, чем в других странах. - И это не отбивает у иностранцев желание приехать на Чемпионат? - поинтересовался я. - Думаю, нет, - ответил он. - В этом году ожидают шестнадцать миллионов туристов. Но по статистике, большинство преступлений совершается среди самих южноафриканцев. Если туристы и страдают, то только от мелких краж. - К несчастью, - продолжал он, - и многие наши преданные стали жертвами преступников. Были и разбои, и угоны автомобилей, воровство, и так далее. Всего два дня назад семья одного преданного оказалась на волосок от гибели. - Что произошло? - спросил я. - Это была хорошо организованная, искушенная в своем деле банда преступников. Они переоделись в полицейских, остановили его по дороге с работы домой, - начал рассказывать Сварупа Дамодара. - Припугнули крупнокалиберным оружием и сказали, что его подозревают в мошенничестве и хотят произвести обыск в доме. Надели на него наручники, затолкали в микроавтобус и повезли к нему домой. На улице около дома их поджидали другие члены банды, тоже в полицейской форме. Его завели домой, там быстро связали его мать, сестру и ее шестимесячного ребенка. И стали обшаривать дом в поисках денег, драгоценностей и оружия. Ничего не нашли и стали угрожать, что убьют всю семью, если они не скажут, где хранят ценности. Преданный говорил, что они не хранят ценные вещи дома, и умолял пощадить их. Бандиты наставили оружие на взрослых, а ребенку на голову надели полиэтиленовый пакет. В это время главарь продолжал обыск и наткнулся на семейный алтарь с изображениями Шрилы Прабхупады, Кришны и Господа Чайтаньи. Тогда он крикнул остальным: "Не троньте их. Они преданные Харе Кришна, которые кормят наших людей в поселках. Они дают пищу нашим детям. Опустите оружие". Один из бандитов сдернул пакет с головы ребенка и шлепнул его по спине, чтобы он начал дышать. Затем главарь велел всем уходить и приказал оставить всё, что они нашли. Уходя, они бросили взятые часы, несколько бытовых приборов и монеты. Главарь, уже у двери, обернулся и сказал: "Сожалею. Мы не знали, кто вы". И

через мгновение они умчались на своих машинах. Больше двадцати лет наша программа "Пицца Жизни" раздает прасад в самых нищих районах близ Дурбана. И бедные африканцы признательны нам за это. Что скажете, Махараджа? - Да, - кивнул я. - Шрила Прабхупада был очень дальновиден, основав программу раздачи прасада в начале семидесятых. Он называл ее тайным оружием Господа Чайтаньи. - Вообще-то, - сказал Сваруп, - преданные из "Пицци Жизни" надеются, что, пока Вы здесь, Вы съездите вместе с ними. - С удовольствием. Это честь для меня, - ответил я. - Вас будет сопровождать полиция, - сказал он. - А это необходимо? - удивился я. - Я так понял, что африканцы нас любят. - В большинстве своем, да, - ответил он, - но везде есть преступники. И там они могут быть не так любезны с нами, как те бандиты, что пытались ограбить дом преданного. Двое наших прихожан были убиты во время подобных ограблений. Через три дня, когда преданные "Пицци Жизни" грузили контейнеры со свежеприготовленным прасадом в микроавтобус, констебль пригласил меня в свою патрульную машину. Через несколько минут мы выехали в округ Квазулу-Натал, место проживания почти девяти миллионов зулусов. - Спасибо, что едете с нами, - сказал я констеблю. - Меня зовут Пол, - представился он, протягивая руку. - Рад знакомству. Он посмотрел на большой фотоаппарат Canon EOS, висящий на моей шее. - Я Вам пригожусь, - произнес он, - хотя бы только из-за этой крутой камеры. - Да, - согласился я и чуть поежился. - Она слишком привлекает внимание. - Не беспокойтесь, - сказал Пол. Я оглядел его и понял, что бояться мне нечего. Это был высокий чернокожий африканец лет сорока, сильный как бык. К ремню были подвешены пистолет, два баллончика со слезоточивым газом и пара наручников. На панели за его головой покоился дробовик, заряженный и поставленный на предохранитель. Я не мог оторвать глаз от его небольшого арсенала. - Вам придется пользоваться всем этим? - поинтересовался я. - Постоянно, - ответил он, не отрываясь от дороги. Я перевел взгляд на широкий шестидюймовый (15 см - прим. перев.) шрам на его предплечье. - Откуда он у Вас? - спросил я. Пол улыбнулся: - Трудовые будни. Через час мы свернули с хайвея на извилистую дорогу, ведущую в Долину Тысячи Холмов, а еще через полчаса въехали в живописную, но полуразрушенную деревню. - Здесь бывает много преступлений, - сказал Пол. - Они грабят магазин со

штурмовыми винтовками АК 47 ради нескольких блоков сигарет. В этот момент его полицейская рация начала трещать. Пол внимательно выслушал и покачал головой. - Прямо сейчас, в трехстах метрах отсюда, происходит ограбление, - сообщил он. Я судорожно сглотнул: - И мы сейчас туда отправимся? - Нет, - невозмутимо ответил он. - Мы никогда не вмешиваемся в одиночку. В патрульной машине должно быть, по крайней мере, трое полицейских. И то, нужно сначала оценить ситуацию. Если у них перевес огнестрельного оружия, как чаще и бывает, мы не суемся. Не доехав ста метров до места грабежа, мы остановились у небольшой группы домов. Вокруг бродили несколько человек. Как только мы затормозили, один из преданных выскочил из машины, прихватив мегафон. - Прасада! Прасада! Прасада! - закричал он. Внезапно отовсюду из домов хлынули люди, кое-кто бежал с другого края деревни. По улице неслись дети с чашками, мисками, тарелками и даже с кастрюлями. Они улыбались и смеялись, проталкиваясь и прокладывая себе дорогу, чтобы занять место в огромной очереди, ожидающей начала раздачи. Преданные вышли из микроавтобуса с барабанами и караталами и начали киртан. Все дети-зулусы стали петь и танцевать. Глаза мои округлились от удивления. - Они даже слова знают! - воскликнул я. Пол внимательно осматривал толпу и все вокруг, чтобы убедиться, что все спокойно. Он повернулся ко мне: - А почему нет? Ваши люди раздавали эту пищу и пели эту песню их родителям, когда те сами еще были подростками. Столпотворение прекратилось, как только преданные начали раздавать блюдо из тушеных овощей, гороха и риса. Я видел, как некоторые дети, доверху наполнив свои миски, снова вставали в очередь. Я улыбался, наблюдая, как они ели, пока их очередь продвигалась, и, когда подходил их черед, снова протягивали пустые тарелки за добавкой. Некоторые повторили это три или четыре раза. Пол неотрывно следил за толпой и держал оружие наготове. - Это очень плохой район, - пояснил он. - Несколько месяцев назад я преследовал одного преступника по зарослям кустов у соседней деревни. Неожиданно он выпрыгнул в двух метрах от меня и четыре раза выстрелил в упор. - И что произошло? - спросил я. Пол рассмеялся: - Он промазал. Затем его лицо стало серьезным. - Это не просто везение, - сказал он. - Это Господь сверху присматривает за мной. - Значит, Вы религиозный человек, - заметил я. - Да, сэр, я такой, - улыбнулся Пол. -

Каждый раз, когда я еду на работу, я смотрю в небо и прошу Господа: "Прикрой меня". - Очень хорошо, констебль, - сказал я. - Это единственное объяснение, почему я все еще здесь. Я знаю это наверняка. Ко мне направилась группа молодежи. - Следите за камерой, - сказал Пол, осматривая долину. - Мы делаем все, что можем, но эти люди так бедны, что преступность все равно растет. Немногие рискуют приезжать сюда помогать им, как это делаете вы. Сейчас ситуация настолько плоха, что жители взяли правосудие в свои руки. Если ловят вора или топговиа наркотиками то приоазьюоают его к телеграфному стлпбу и забивают по смерти вора или торговца наркотиками, то привязывают его к телеграфному столбу и забивают до смерти. Потом раскладывают его оружие на земле вокруг него. И никто не смеет подобрать это оружие. - Скажите, - заговорил я, - а Вам всегда удастся найти их здесь? Бывает так, что они уходят? - Иногда они уходят по кустам, - сказал он, показав на заросли вокруг деревни. - Тогда мы вызываем патруль с собаками. Преступники боятся наших собак, начинают стрелять из укрытия и выдают себя. Тогда-то их можно схватить. Но и это не всегда срабатывает. - Почему? - спросил я. - На прошлой неделе я преследовал одного по этим зарослям и вдруг врехался в улей, - стал рассказывать Пол. - Через мгновение меня облепили пчелы и искусали с ног до головы. Парень скрылся, а я несколько дней пролежал в больнице. Через пару часов преданные загрузили опустевшие емкости для прасада в микроавтобус и запрыгнули сами, вместе с музыкальными инструментами. Только когда все расселись, Пол дал знак, что можно вернуться в патрульную машину. Вскоре мы уже петляли по дороге с холма, направляясь к скоростному шоссе. - Здесь любят ваших, - сказал Пол. - Я знаю, что на протяжении многих лет вы каждый день раздаете три тысячи порций. Однажды вам все это вернется. - Уже вернулось, - ответил я, вспоминая, как бандит пощадил семью преданного. - В любой момент, как только понадобится вашим парням - пусть просто звонят, - сказал Пол, когда мы выехали на хайвэй. - Всегда рад вам помочь. - Спасибо, констебль, - сказал я. Через час, когда мы подъезжали к храму, Пол повернулся ко мне: - Сэр, можно полюбопытствовать, что означает песня, которую вы всё поете? Ну эта, Харе Кришна? Я задумался на мгновение и ответил: - Она означает: "Прикрой меня". Пол улыбался от уха до уха. Тем вечером я вспомнил слова Нельсона Манделы,

которые он произнес много лет назад на большом фестивале "Пицца Жизни": "Еще один важный элемент в строительстве новой демократии - это любовь и доброжелательность, которые мы выказываем друг другу. Это дух масакхане, сплоченности (политический лозунг солидарности в ЮАР, буквально "давайте строить вместе" - прим. перев.). И таков же дух сегодняшнего фестиваля, организованного людьми "Харе Кришна - Пицца Жизни"

Глава 5

Россия, 7 мая 2010 г. День Победы Несколько дней назад, в первых числах мая, я поднялся на борт 677 рейса Аэрофлота Варшава-Москва. Осмотревшись, я вновь удивился, как же изменились времена. Новый Боинг 737 разительно отличался от того самолета, которым я летел из Англии в Россию весной 1989. В те годы каждому самолету в парке Аэрофлота было далеко за двадцать. Остались в прошлом немолодые сердитые стюардессы, которые не могли ответить даже, который час. Нынешний экипаж состоял из приятно выглядевших девушек и мужчин, бегло говорящих на русском, польском и английском языках. - Пожалуйста, проходите на свое место, сэр, - сказала стюардесса, посмотрев мой посадочный талон. - Могу я взять Вашу куртку? Хотите сока? - Нет, спасибо, - поблагодарил я. - Всё хорошо. Она посмотрела свои записи: - Я вижу, авиакомпания повысила Вам класс обслуживания, Вы можете лететь бизнес-классом. - Я летаю с вами уже больше двадцати одного года, - улыбнулся я. - И накопил мили. Пассажиры, расположившись, начали общаться друг с другом, и скоро атмосфера стала напоминать вечеринку. Я уселся в своем кресле поудобнее, прикрыл глаза и вновь вернулся мыслями к своему первому полету в Россию в том мрачном салоне самолета. В те времена Россия была коммунистической и главенствовала среди республик СССР. Правительство полностью контролировало жизни людей, и они, несмотря на тяжелый труд (в основном на заводах), были бедны и озлоблены. Я вспоминал, на сколько разных вопросов иммиграционного контроля мне пришлось тогда ответить, чтобы въехать в страну. И последующие дни и недели я очень рисковал, тайно встречаясь с преданными на квартирах, в

подвалах и на чердаках. Религиозные движения находились под запретом, и шла молва, что иностранным проповедникам в случае ареста грозило пятнадцать лет тюрьмы. Я открыл глаза и огляделся. «Да, - подумал я, - в России теперь демократия, все стало проще, спокойнее, но я скучаю по временам борьбы и приключений, когда приходилось постоянно полагаться на Кришну». Через двадцать минут все пассажиры, казалось, уже были на борту, но дверь все еще оставалась открыта. - Мы кого-то ждем? - спросил я стюардессу. - Да, - любезно ответила она. Пять минут спустя в двери, поддерживаемый двумя стюардессами, появился старик. Они провели его к соседнему с моим креслу, хотя я был единственным пассажиром в салоне бизнес-класса, и было еще много свободных мест. - Хотите, мы посадим Вас где-нибудь в другом месте? - спросила его одна из стюардесс. Он посмотрел на меня, на пустые места и ответил: - Нет. Мне будет удобно здесь, рядом с этим джентльменом. Он с трудом устроился в своем кресле. Я отметил пять рядов разноцветных орденских планок на его пиджаке. Помолчав несколько секунд, он повернулся ко мне и заговорил с сильным русским акцентом: - Полагаю, Вы летите в Москву на Парад Победы. - Простите, сэр, - ответил я. - Не совсем понимаю, о чем Вы говорите. - Парад на Красной Площади в честь 65-й годовщины нашей победы над нацистами в Великой Отечественной Войне, - объяснил он и на мгновение замолчал. - Конечно, Россия сыграла ключевую роль, но и ваши люди помогли. Вы британец или американец? - Американец, сэр, - ответил я. - Ваше правительство послало военных для участия в параде, - продолжил он. - Франция, Британия и Польша - тоже. Двадцать пять лидеров стран вместе с российским Президентом Медведевым будут наблюдать за парадом. - Понятно, - ответил я. Он отвернулся и стал смотреть в сторону. - Мы тяжело сражались, - голос его стал прерываться от эмоций. - И потеряли много солдат, а раненых было еще больше. Но победили. И мы были рады, что вы, американцы, сражались с нами бок о бок. Наша Родина вам благодарна. - Да, сэр, - сказал я. - Знаете, - с гордостью продолжал он, все еще глядя в сторону, - На параде покажут некоторые виды нашего новейшего оружия. Там будут самоходный зенитный ракетно-пушечный комплекс Панцирь-С1 и тяжелая огнеметная система «Буратино», межконтинентальные баллистические ракеты Тополь-М, учебно-боевой самолет Як-130 и ударные вертолеты Ми-28

и Ка-52. «Он и в самом деле разбирается в своем военном «железе», - подумал я. Старик повернулся ко мне. - В общей сложности 161 танк и ракетная установка проедут по площади, - его голос стал громче и взволнованнее. - А в небо поднимутся 127 единиц авиационной техники. Сейчас иностранные войска репетируют вместе с 10.500 российскими солдатами. Для ваших это должно быть особой честью - ступить на русской земле. - Да-да, конечно, - согласился я. - Это была величайшая победа всех времен, - сказал он, и тут его глаза наполнились слезами. - Но мы потеряли столько людей. И гражданских тоже. Немцы были хорошими бойцами. Мы бились с ними врукопашную. Я сохранял молчание. - Ваш сержант Байерли был хорошим солдатом, - сказал он. - Вы его знаете? - Нет, сэр. Боюсь, что нет, - ответил я. Казалось, мой ответ немного расстроил его. - Мы звали его «прыгун» Джо Байерли, - продолжал он. - Немцы взяли его в плен в день открытия второго фронта в Нормандии в 1944, когда он высадился с парашютом. Позже он сбежал из концлагеря Шталаг-3 и присоединился к нашим. Он заслужил наше доверие, мастерски взрывая немецкие танки. Потом его тяжело ранило, и наше командование отправило его в посольство США в Москве. Его называли героем двух наций, и спасибо вам за это. - Пожалуйста, - сказал я. - Но если Вы летите в Москву не на парад, тогда зачем? - спросил он. - И почему Вы так одеты? - Я монах, - ответил я. - У нас своя религия, - произнес он. - Мы православные. Это наша традиция, наша история. - Понимаю, - сказал я. - Но движение, которое я представляю, существует в Вашей стране уже тридцать девять лет. В этом смысле оно также является частью русской истории. Он задумался на мгновение и ответил: - Тридцать девять лет. Пожалуй, Вы правы. - Да, - сказал я. - Мы могли делиться своими идеалами с вашим народом потому, что шестьдесят пять лет назад такие люди, как Вы, сражались против фашистского гнета. - Да! - согласился он. - Мы остановили нацистскую агрессию. - И мы благодарны Вам за это, - сказал я, положив свою ладонь на его руку. - По-настоящему благодарны. - Спасибо, - ответил он. - Но Вы все еще не убедили меня, что вашу группу или что бы там ни было можно считать значительной частью истории России. Как называется ваше движение? - Оно называется движение Харе Кришна, - ответил я. - Харе Кришна! - оживленно воскликнул он. Лицо его просияло, и он широко

улыбнулся. - Что же Вы сразу не сказали? У нас в России много кришнаитов. Они повсюду. Они поют на улицах, продают книги и раздают пищу бездомным в Москве. Все они хорошие русские парни и девушки. Я потерял дар речи. - Вы правы, - продолжил он. - Думаю, за все, что вы сделали, можно сказать, что Харе Кришна - важная часть истории России. В этот момент мимо нас проходила стюардесса. - Кто-нибудь из вас хочет сок? - спросила она. - Да, - согласился он. - Это надо бы отметить. Завтра я возьму этого джентльмена на Парад Победы. У меня есть билеты. - Спасибо за приглашение, - поблагодарил я. Самолет начал выруливать на взлетную полосу, и мы подняли стаканы с соком. - За День Победы! - произнес тост старик-ветеран. - И за Харе Кришна! - добавил я. - Да-да, за Харе Кришна, - согласился он, - за Харе Кришна. Когда самолет взлетел, я вспомнил, что говорил о победе пятьсот лет назад Господь Чайтанья. чето дарпана марджанам бхава маха давагни нирвапанам шрейах каирава чандрика витаранам видья вадху дживанам анандамбудхи-вардханам прати падам пурнамритасваданам сарватма снапанам парам виджайате шри Кришна санкиртанам «Да сопутствует победа воспеванию святых имен Господа Кришны. Это воспевание может очистить зеркало сердца и загасить бедствие бушующего пожара материального существования. Это воспевание - как полная луна белого лотоса удачи для всех живых существ. Оно жизнь и душа всего знания. Воспевание святого имени Кришны увеличивает блаженный океан трансцендентальной жизни. Оно дарует каждому благодатную прохладу и позволяет насладиться нектаром на каждом шагу». [молитвы Шикшаштаки, стих 1] («Шри Чайтанья Чаритамрита» Антья-лила 20.12)

Глава 6

18 июля 2010 г. В память об Аиндре прабху

Дорогой Аиндра прабху. Пожалуйста, прими наши самые смиренные поклоны. Слава Шриле Прабхупаде! Все мы, участники Фестиваля Индии в Польше, хотели бы выразить безмерную печаль и горечь по поводу твоего безвременного ухода из этого мира. Мы знаем, что у Господа Свои планы на каждого преданного, но все-таки очень

трудно принять то, что ты уже не с нами. Для многих из нас, особенно для молодежи ИСККОН, ты был блестящим примером истинного киртани, плененного воспеванием святого имени. Ты развил в себе этот вкус внимательной и старательной джапой в течение всей твоей жизни преданного. Ты возвращал свое горячее желание воспевать святые имена, занимаясь санкиртаной на протяжении многих лет, еще до того, как приехать во Вриндавану в 1986-м. А в святой дхаме ты сделал желание Шрилы Прабхупады своей жизнью и душой и взял на себя ответственность за круглосуточный киртан перед твоими любимыми Шри Шри Радхе-Шьямом. Цели твои были чисты - и киртаны твои стал легендой. Каждый год во время месяца Картика преданные со всего мира приезжали, чтобы петь с тобой и твоей командой. Говорится, что главная цель посещения святой дхамы - это общение с живущими там святыми личностями. Ты был одним из таких святых: сам наслаждался воспеванием и побуждал других петь и сходить с ума по святым именам. В самом начале нашего движения, когда бы мы ни встречались с тобой, мы говорили о нашем любимом занятии, - совместном воспевании Харе Кришна мантры, - и с удовольствием обменивались друг с другом новыми мелодиями. Помню, однажды утром я сидел в твоей комнате в гурукуле, и ты научил меня одной из них, - тебе ее показал садху, недавно заходивший в гости. В тот вечер ты сказал мне вести киртан и познакомить преданных с этой мелодией. Иногда я приходил к тебе в комнату поговорить о поклонении Божествам. Из-за твоего пылкого желания служить и твоего чистого сердца Господь пришел к тебе во множестве форм. Ты поклонялся Гаура-Нитай, Говардхана-шилам и бесчисленному количеству Шалаграма-шил. Преданные часто приносили тебе шилы, иногда утрачивая со временем вкус к поклонению им. Ты никогда не отказывался и принимал все шилы, что приходили к тебе, и более того, поклонялся каждой из них с безраздельной преданностью. Я восхищался не только твоим рвением делиться святым именем с другими, но и твоим стремлением пробудить свое сознание Кришны. Ты был погружен во Враджа-бхакти и никогда не стеснялся сказать, что когда-нибудь хотел бы служить Господу в настроении гопи. И хотя кто-то мог говорить, что это было преждевременно, я видел, что ты понимал сиддханту нашего процесса, и стремился достичь этого. Но особенно мне не хватает тебя, потому

что ты был добрым и любящим другом. Когда несколько месяцев назад в Кришна-Баларама мандире мои ученики праздновали мою Вьяса-пуджу, ты пришел и долго говорил о моем служении и успехах в сознании Кришны. Уверяю тебя, я вовсе не такой преданный, как ты обо мне думал, но благодарю тебя за то, что своими добрыми словами ты воодушевлял меня становиться таким. Я слышал, что потом ты вел долгий и полный блаженства киртан в мою честь. Сейчас моя очередь прославлять тебя, только вот обстоятельства другие. Никогда больше в этой жизни никому из нас не выпадет удача увидеть тебя на твоём законном месте: у лотосных стоп Шри Шри Радхе-Шьямы, поющим для Них с такой преданностью из самой глубины сердца. Мой дорогой духовный брат, и месяц Картика во Вриндаване тоже больше никогда не будет прежним, без тебя с твоей потрепанной фисгармонью, в окружении искусных киртаний, подхватывающих каждую ноту твоей махамантры. Мой дорогой Аиндра прабху, как нам всем не хватает тебя! Хотя ты часто был прямолинеен, и даже вспыльчив, говоря о некоторых вопросах нашего движения, ты держался в стороне от менеджмента и политики. Ты был верным, и в тоже время независимым - настоящим человеком ИСККОН, настоящим человеком Прабхупады, - понимающим саму суть осознания Кришны. Что, в конечном итоге, после всего сказанного и сделанного, ИСККОН и осознание Кришны означает воспевание святых имен, - каждой клеточкой тела, со всей возможной преданностью, как можно дольше каждый день. Ты воплотил этот дух в своих киртанах, - поэтому молодежь так ценит тебя. Поэтому все мы так ценим тебя. И поэтому все мы так сокрушаемся сегодня. Я не сомневаюсь, что сейчас ты на Голоке Вриндаване. Как-то ты рассказывал мне, что каждый, кто рождается во Вриндаване, живет во Вриндаване или умирает во Вриндаване, по оставлении тела сразу же переносится на Голоку. Поскольку ты сам жил и умер в этой святой дхаме, ты, конечно же, обрел эту высшую обитель. Но я знаю, достиг ты этой цели главным образом потому, что благодаря тебе Харе Кришна мантра стала популярна по всему миру. И при этом ты оставался в одном месте. Это удивительно: ты сделал киртан и бхаджан широко известными, просто сидя на мраморном полу внутреннего дворика Кришна-Баларама мандира, рядом со святым деревом тамала. Ты вдохновлял всех нас своими чарующими мелодиями с впечатляющей игрой мриданг и

каратал. Благодаря твоему голосу, полному преданности, весь мир покорен этими киртанами. Я знаю это, поскольку слышу их в храмах по всему миру. С твоим уходом сердца наши опустели, и эта пустота уже не исчезнет в этой жизни. Нам остается только молиться об удаче вновь служить вместе с тобой, если ты снова решишь родиться. А пока мы будем пытаться следовать по твоим стопам и развивать искреннюю привязанность к святым именам, Божествам, которым поклоняемся, и святой Шри Вриндавана дхаме. Пожалуйста, брось свой милостивый взгляд на нас, преданных, собравшихся на побережье Балтийского моря этим летом. Мы тоже изо всех сил стараемся давать людям святыя имена. Если ты со своего трансцендентального положения будешь милостив к нам - наши усилия увенчаются успехом. Предлагая тебе это письмо, мы уверены, что оно трансцендентальным образом дойдет до тебя, и надеемся, ты услышишь наши прославления и молитвы. Твои слуги, Индрадьюмна Свами и участники "Фестиваля Индии в Польше-2010"

Глава 7

1-25 июля 2010 г. Гита наяву Когда в начале июля я прилетел из Соединенных Штатов в Варшаву, Польша все еще оплакивала своего Президента Леха Качиньского, погибшего в авиакатастрофе в начале апреля в России. Его жена и множество первых лиц Польши погибли вместе с ним. Первый тур досрочных выборов нового президента был намечен на 5 июля, день нашего первого фестиваля на побережье Балтийского моря. На следующий день я сел на маленький самолет до Щецина, городка, расположенного рядом с нашей базой на побережье. Мне предстояла восьмичасовая поездка: перелет, и потом машина. Я плохо себя чувствовал из-за смены часовых поясов, и чтобы избежать разговоров в самолете, не стал надевать вайшнавскую одежду. Сев в самолёт, я сразу почувствовал мрачное настроение пассажиров. Спустя пятнадцать минут полета мужчина, сидевший рядом со мной, спросил: - А Вы знаете, что люди смотрят на Вас? Я оглянулся вокруг и поймал на себе взгляды нескольких пассажиров, которые и в самом деле неотрывно смотрели на меня. Они тут же отвели глаза. - Нет, я этого не замечал, - ответил я. - А кто Вы? - спросил он. - Меня зовут Тиббиттс,

сэр, - сказал я. - Я лечу на побережье в небольшой отпуск. - Вы не в отпуске, - ответил он. - Я тоже за Вами наблюдал. У Вас есть какая-то цель. Кто же Вы на самом деле? Я улыбнулся про себя, восхитившись его интуиции. - На самом деле, - ответил я, - я преданный Харе Кришна, еду принять участие в ежегодном Фестивале Индии на побережье. - О, Фестиваль Индии! - воскликнул он. - Я хорошо его знаю. Я посетил три ваших фестивалей в 90х. Это было замечательно. - Спасибо, - поблагодарил я. - С тех пор у нас многое изменилось. Вы должны прийти еще раз. - Приду, - ответил он. - Пожалуйста, скажите, - спросил я, - как Вы догадались, что у меня есть цель в жизни? - Я адвокат уже сорок лет, - улыбнулся он. - Видеть истинные намерения людей - моя работа. В Щецине меня встретил Амритананда дас и отвез в школу, - она гудела, как улей. Я сразу нашел Нандини даси, которую не видел десять месяцев. Мы поприветствовали друг друга и приступили к делам. - Я не получил от тебя ни одного срочного сообщения, - сказал я, - Так что, полагаю, все идет хорошо. - Я не хотела беспокоить Вас, - ответила она. - У Вас и так полно забот. Несколько фестивалей были на грани срыва. Только сегодня утром нам выделили площадку в Джвиржино для первого фестиваля в этом сезоне. - Что? - удивился я. - Ведь фестиваль в Джвиржино сегодня вечером. - В этом году в городах на побережье сплошная политика, - сказала Нандини. - Многие из тех, кто нам помогал до этого, потеряли свою работу или переехали. - В прошлом месяце, - продолжала она, - когда я пришла в муниципалитет в Джвиржино, никто меня не знал, и никто не проявил особого интереса к летним фестивалям. Я не оставляла своих попыток, но безуспешно. Сегодня утром я попыталась в последний раз. Я сидела в толпе людей, ожидающих приема у секретаря. Прошло два часа, и вдруг мужчина, выходящий из своего кабинета, узнал меня: - О, здравствуйте. Что Вы здесь делаете? - Пытаюсь получить разрешение провести Фестиваль Индии. Он повернулся к секретарю и сказал: - Эта девушка и ее команда проводят фестивали в нашем городе уже много лет. Немедленно помогите ей. Так внезапно я оказалась первой в очереди. Секретарь спросила: - Чем я могу Вам помочь? Я ответила: - Нам нужна площадка для проведения программы. Достаточно большая. Мы ожидаем около пяти тысяч человек. Она с изумлением взглянула на меня. Затем проверила у себя в компьютере: - Сожалею, но все площадки заняты. Кажется, я

снова уткнулась в стену, но решила попытаться последний раз. Я попросила: - Не могли бы Вы спросить главу городского Комитета по культуре? Просто чтобы успокоить меня, она взяла телефон и позвонила. Она сказала: - Простите за беспокойство, пан такой-то, но здесь девушка, которая хочет провести шоу на пять тысяч зрителей. Она посмотрела на меня: - Он хочет знать, что это за мероприятие. - Фестиваль Индии, - ответила я. Она повторила: "Это Фестиваль Индии". Ее лицо побледнело, и она залепетала: - Да, сию секунду. Прошу прощения. Вот она. - и подала мне трубку. Оказалось, глава Комитета помнит меня с прошлого визита, и он сразу начал извиняться: - Простите за неудобства, очень, очень сожалею. Ваш фестиваль - одно из самых ярких событий лета в моем городе. Я удивлялся, что в этом году о вас ничего не было слышно! - Я месяц пыталась договориться, но казалось, в администрации не осталось никого, кто бы знал нас. Секретарь сказала мне, что подходящих площадок нет, - ответила я. Он задумался на мгновение и сказал: - Мы предоставим вам небольшой парк прямо в центре города. Вам даже не придется рекламировать фестиваль - никто не сможет пройти мимо. - Вот как все это было, - улыбнулась Нандини. - Просто удивительная история, Нандини, - сказал я. - По крайней мере, начальство помнит о нас. В тот вечер, казалось, весь город пришел на наш фестиваль, было намного больше привычных пяти тысяч человек. - Только посмотрите, Шрила Гурудева, - сказала Нандини, когда мы прогуливались по фестивальной площадке. - Посмотрите, как Господь Чайтанья помогает нам. - Я часто был свидетелем Его милости на этом туре, - ответил я, - но все не перестаю удивляться. Нандини рассмеялась: - Сегодня утром произошло еще кое-что. Я долгое время боролась за фестиваль в Устроние Морские. Мы планировали провести его на следующей неделе. Место, которое мы использовали каждый год, купил диско-бар. Они собирались поставить там столики, чтобы люди могли, выйдя, сидеть на улице и пить пиво. Я много раз обращалась к ним с предложением арендовать у них площадку, - они только смеялись в ответ. - Вчера вечером я предприняла последнюю попытку, - продолжала Нандини. - Я поговорила с человеком, который купил это место. Он рассмеялся и сказал: - Культурное мероприятие? Вы что, серьезно? Наша культура - пить пиво и танцевать с сексуальными женщинами. Сегодня утром он позвонил мне, - было шесть утра. И

сказал: - Можете использовать площадку. Я остолбенела, а потом сказала: "Большое спасибо. А что заставило Вас передумать?" Он ответил: - Мне приснился сон этой ночью, удивительный сон. Проснувшись, я сказал жене, что хочу, чтобы этот духовный фестиваль состоялся в нашем городе. Она возразила, что тогда мы потеряем деньги. Но я уже принял решение, так что не важно. Нандини пожала плечами и подняла глаза. - Видите, Шрила Гурудева, - сказала она, - все происходит только благодаря непостижимой милости. Через десять дней мы проводили фестиваль в Устроние Морские. Я наслаждался им больше других, зная, что все это происходит лишь по воле свыше. Тысячи людей допоздна гуляли по площадке, наслаждаясь всем, что происходило на сцене, в палатках и в вегетарианском ресторане. Когда я прогуливался по нашей площадке, ко мне подошел мужчина и начал рассказывать замечательную историю: - Тридцать лет назад я путешествовал по Индии. Я ехал из Дели в Агру, чтобы посмотреть Тадж Махал. Вдруг водитель моего такси свернул с шоссе к маленькому городку. Когда мы проезжали его, я привлёкся множеством храмов и святых и попросил его высадить меня. Я бродил по округе и зашел в храм с тремя большими алтарями. Там было много людей - индусов и с Запада, - поющих и танцующих перед статуями на алтарях. Атмосфера была удивительной. Я просто не мог заставить себя выйти оттуда. И я приходил в этот храм каждый день в течение недели. Это было божественно. Я даже размышлял над тем, чтобы пожить там какое-то время, но семейные дела и бизнес заставили меня вернуться на Запад. С тех пор я часто думал о том храме и духе, который царил в нем. И вот сегодня произошло нечто весьма странное. Я увидел, как вы поете на пляже и раздаете приглашения на фестиваль. Каким-то образом ваше пение напомнило мне тот храм в Индии. Я решил прийти на ваше мероприятие, и что же? Я ошеломлен. Я испытываю то же счастье и радость, что и в том храме в Индии. Не могу понять, почему. - А Вы помните что-нибудь конкретное об алтарях того храма? - спросил я. - Да, сэр, - ответил он. - На алтаре слева были статуи двух юношей, танцующих с воздетыми руками. На алтаре посередине были два мальчика в расслабленных позах, один из них черный, а другой белый, у одного была флейта. А на алтаре справа стояли прекрасные юноша и девушка. Юноша также держал флейту. - Этот храм называется Храм Кришна-Баларамы, - сказал я. - Это один

из наших самых главных центров. Этот фестиваль является экспансией того храма. Мы - как путешествующий храм. Он схватился за голову. - Удивительно! - воскликнул он. - Возможно, на этот раз Вам не стоит уезжать, - улыбнулся я. Через секунду ко мне подошел преданный и представил меня другому мужчине. Мужчина стал трести мою руку. - Я все еще не могу поверить! - проговорил он. - Поверить чему? - спросил я. - Я профессор философии, - начал он. - Несколько месяцев назад я заинтересовался восточной религией. Я наткнулся в Интернете на Бхагавад-гиту и заказал себе экземпляр. Я взял ее с собой в отпуск и читал на пляже, как вдруг среди песков появляется вы со своей песней. Впервые увидев вас, я просто посмеялся. Подумал, что вы какой-то культ, и сказал себе: "Этим ребятам стоит почитать Бхагавад-гиту, чтобы узнать, что такое настоящая индийская культура". Когда группа проходила мимо, кто-то дал мне приглашение на фестиваль в Джвиржино, проходивший на прошлой неделе. Просто ради смеха я решил пойти. Но когда Вы читали лекцию со сцены, я получил самое большое потрясение в своей жизни. Вы начали с того, что ваше движение является авторитетным, поскольку основывается на древнем писании, Бхагавад-гите. Я чуть не упал, когда вы показали ту же книгу, что я заказал он-лайн: "Бхагавад-гита как она есть" Свами Прабхупады. Я приехал в Устроение Морские только для того, чтобы сказать Вам, что ваши фестивали - это Гита наяву. - Большое спасибо, - ответил я. - О лучшем комплименте я не мог и мечтать. В этот момент ко мне подбежал Баджа Кишор даса, наш распорядитель сцены. - Махараджа, - сказал он, - Вы опаздываете на свою лекцию и заключительный киртан. Я бросился к сцене, прихватив с собой профессора, и начал свое двадцатиминутное выступление, а он удобно устроился в первом ряду. Когда я закончил, вся аудитория аплодировала, а я пересел, чтобы вести заключительный киртан. - Благодарю Тебя, Господь, - подумал я. - Эти люди почти потеряли возможность услышать святыя имена. Спасибо, что вмешался. Я начал петь медленно, но ускорил ритм, когда преданные и гости начали безудержно танцевать. И молодые, и старые кружились в хороводе перед сценой. Не было ничего нового - это происходит каждый вечер - но каким-то образом с каждым разом становится все лучше и лучше. Я не знаю, сколько мы пели, но Джаятам дас уже подошел к сцене и показывал мне на часы. - Уже больше десяти, - смог я прочитать по его

губам. - Нам нужно заканчивать. Я завершил киртан и с грустью смотрел, как люди покидают территорию фестиваля. Когда я спустился со сцены, ко мне подошел мужчина. - Мне необходимо поговорить с Вами, - сказал он. Он помолчал мгновение, а затем вложил мне в руку пятьдесят золотых. - Можете благословить меня? - попросил он. - Пожалуйста, умоляю Вас, возьмите эти деньги и благословите меня, чтобы я никогда не забыл слова той песни, которую Вы пели. Я хочу запомнить ее и петь каждый день до конца моей жизни и быть таким же счастливым, как все вы. Никогда я не испытывал такой радости, как сегодня вечером, когда пел вместе с вами. Вокруг начали собираться люди. - Благословите его! - сказал один мужчина. - Вы ведь не сможете отказать ему? - добавила женщина. - Хорошо, сэр, - улыбнулся я. - Я благословляю Вас всегда воспевать святые имена Кришны и вечно быть счастливым. Зрители захлопали. На базу я возвращался с несколькими преданными. Мы все молчали. Все были погружены в размышления о потоке милости этого вечера. - Шрила Гурудева, - нарушил молчание Амритананда, - Вам понравился фестиваль? - Это игры Махапрабху наших дней, - ответил я. - Невозможно по-другому объяснить удивительные изменения, которые происходят в сердцах столь многих людей. И только по особой милости мы помогаем Шриле Прабхупаде в этом. В ту ночь я отправился спать с глубоким удовлетворением в сердце. Шрила Прабодхананда Сарасвати пишет: "Дорогие Господу Гауре преданные счастливо наслаждаются играми на великолепном пути чистого преданного служения, - того служения, что приводило в замешательство великих святых прошлого, которое не постичь материалистичным разумом, которое не мог понять Шукадева Госвами, и которое милостивый Господь Кришна никогда не открывал даже Своему самому близкому другу". [Шри Чайтанья-чандрамрита, глава 4, текст 1]

Глава 8

3 сентября 2010 г.

Дорогой Шрила Прабхупада, Пожалуйста, примите мои самые смиренные поклоны в пыли Ваших лотосных стоп. Слава Вам! В этот

благоприятный день 114 лет назад Вы явились в этот мир, чтобы даровать беспричинную милость падшим душам этого века. В момент Вашего явления слава Ваша была не проявлена, - так во тьме ночи остается закрытым цветок лотоса. Но ко времени Вашего ухода из этого мира славные деяния Ваши возвестили о веке просвещения, и их приветствовали, - в точности как каждый признает красоту лотоса на утренней заре. Я чувствую себя очень удачливым, являясь частью Ваших игр и тогда, и сейчас. Вначале я обрел шанс слушать Вас лично, мог присоединиться к Вашим утренним прогулкам и выполнять для Вас личное служение. Вы были так милостивы: однажды я вручил Вам всего лишь 10-долларовую банкноту, и Вы ответили письмом, вдохновив меня воспевать святые имена, оставаться строгим в обетах и следовать по стопам продвинутых преданных. В коротенькой записке, что я приложил к своему пожертвованию, я упомянул, что буду сильно скучать по Вам, пока Вы продолжаете поездки по всему миру. Вы ответили: "Я тоже переживаю разлуку со своим Гуру Махараджем, но чувствую, что он всегда приглядывает за мной и защищает" Насколько же это были пророческие слова, и сколько они стали значить для меня после Вашего неминуемого ухода из этого мира! Со всей наивностью духовной юности я полагал, что Вы всегда будете физически присутствовать с нами. Ваши визиты в храм, в котором я служил в те дни, были впечатляющими событиями, и я думал, это будет продолжаться вечно. В июне 1974-го президент храма в Женеве пообещал, что победитель приближающегося марафона распространения книг получит привилегию вести киртан в аэропорту во время Вашего прибытия в следующем месяце. Чтобы заслужить это, я распространял книги по двенадцать часов в день и победил в соревновании с большим отрывом. Я все еще помню Ваше лицо с выражением признательности группе киртана за энтузиазм, и помню нашу любовь к Вам, когда Вы прибыли в аэропорт. Мы продолжали киртан в нашем автобусе, приехали в храм прямо перед Вами и, выпрыгнув, вновь приветствовали Вас киртаном, который, казалось, сотрясал небеса. Проходя мимо, Вы задержались на мгновение и улыбнулись мне. В этот самый момент жизнь моя стала совершенной. Зная Ваше сердце - как сильно Вы желаете освобождения падших душ - я продолжаю действовать в духе того киртана и поныне. Двадцать один год мы проводили фестивальные туры по Балтийскому

побережью Польши, - каждое лето они привлекают буквально сотни тысяч людей. Хорошая организация, профессионализм и их привлекательность воистину сделали "Харе Кришна" привычными словами в Польше. Мы организовали фестивали - меньше размерами, но не менее действенные - еще в трех странах мира. В этом году в полную силу пройдет программа в Бразилии. Вы часто говорили о своем желании Всемирной группы Санкиртаны. Молюсь, чтобы наша фестивальная программа и впрямь осуществляла эту мечту. Шрила Прабхупада, Ваше Международное общество Сознания Кришны - лучшее, передовое миссионерское движение. Наш долг как Ваших последователей - поддерживать пламя этой миссии пылающим следующие 10 000 лет. Как Ваши ученики, мы не можем просить у Вас ничего другого, пока не доведем до успешного завершения указание, которое Вы дали нам - распространять сознание Кришны по всему миру. Исполняя Ваши мечты в этом мире, мы обретаем квалификацию к служению Вашим пожеланиям в мире абсолютном. "О всемилостивый духовный учитель, о представитель Верховной Личности Господа, когда же ум мой совершенно предастся твоим лотосным стопам? Тогда, лишь по твоей милости освободившись от всех преград, я получу облегчение в духовной жизни и обрету блаженство духа". [Шрила Шридхара Свами, цитата из книги "Кришна, Верховная Личность Бога"] Шрила Прабхупада, я знаю, что путь чистого преданного служения непросто, на нем можно встретить много сложных испытаний. Но я хочу, чтобы Вы знали, что я совершенно счастлив в служении Вам и с каждым прошедшим днем испытываю все большее воодушевление. Мне нравится исполнять предсказание Господа Чайтаньи, что святые имена Кришны будут слышны в стольких городах и селениях, сколько их всего на этой планете. И будет ли неправильным сказать, что я более осознаю Кришну на заасфальтованных улицах Кали-юги, громко воспевая святые имена, чем делая то же самое - воспевая и танцуя - на мраморных полах наших храмов? Не освятились ли тротуары этих улиц из-за постоянного присутствия Шри Намы Прабху? И не иронично ли, что волны прохожих и наплыв транспорта в часы пик с отравленными выхлопами и пронзительными гудками кажутся мне нектаром, так как напоминают о многих счастливых годах, что я провел, распространяя Ваше послание в таких условиях. Кто-то мог

бы счесть меня сумасшедшим. В юности я мечтал о тихой мирной атмосфере очаровательных сельских мест. Сейчас я предпочитаю городские бордели, бары и дискотеки, кишачие тьмой невежества. Отчего? Оттого, что там люди страдают больше всего и потому готовы услышать вневременное послание ведического знания. Как это вообще возможно, что столь падшие души, привычные к греховной деятельности, могут начать сознавать высшую цель жизни? Только по беспричинной милости Шри Чайтаньи Махапрабху, который получает особенное удовольствие, вновь обретая падшие души благодаря возвышающему процессу воспевания, танцев и вкушения пищи, предложенной Господу. Когда проповедуешь и наблюдаешь эти ежедневные чудеса, испытываешь высшее наслаждение из всех, что может предложить жизнь. Не стоит удивляться этому, - столетия тому назад все это уже было предсказано в словах наших ачарьев: "Повсюду смех святых мужчин и женщин, плавают окаменелые сердца материалистов, и необразованные одерживают победы над толпами ученых атеистов. Все это явлено сейчас, - ведь самый удивительный, славнейший Шри Чайтанья Махапрабху сошел на землю" [Шрила Прабодхананда Сарасвати, Шри Чайтанья-чандрамрита, текст 120] Дорогой Шрила Прабхупада, после погружения в нектарный океан Шри Кришна Санкиртаны на протяжении стольких рождений, как Вам это будет угодно, я молюсь оказаться однажды перед вечной реальностью Шри Вриндаван Дхамы, где пребываете сейчас Вы, в той земле любви и блаженства, вдали от мира рождений и смертей. Это далекая цель, по пути к которой подстерегают многие опасности этого мира смерти. Однако я твердо уверен, что если следовать словам, сошедшим с Вашего пера прямо в мое сердце: всегда воспевать святые имена, оставаться строгим в обетах и идти по стопам возвышенных преданных, - успех будет обеспечен. Шрила Прабхупада, говорю совершенно искренне, я не ощущаю себя очень уж подходящим для Вас слугой. Я не такой продвинутой преданный, как Шиварами Свами, не такой набожный ученый, как Кешава Бхарати Госвами. Я не умею вести киртаны, как Б.Б.Говинда Свами, и не могу давать такие классы, как Ниранджана Свами. Однако, уверяю Вас, что нет опасности страшнее для меня, чем поддаться собственным желаниям, вместо удовлетворения Вас, нет для меня более пугающей перспективы, нежели отвержение Вашего приказа, и нет угрозы более серьезной,

чем отказ от моих обязанностей перед Вами. В этот благоприятный день ум мой глубоко погружен в размышления о Вашей Божественной личности, Ваших благородных деяниях и Вашем величайшем послании. Мне не хватает Вас, Шрила Прабхупада, совсем как много лет назад, когда я вручил Вам знак моей зарождающейся признательности, - только сейчас переживание разлуки сильнее. Таков результат служения святому, который, без сомнений, приглядывает за мной и защищает. Мой дорогой духовный учитель, спаситель души моей, мое обещание Вам в этот благой день - что буду продолжать стараться делать все возможное, чтобы помогать Вам возвращать падшие души этого века. В этом молю Вашу Божественную Милость лишь об одном: пожалуйста, будьте столь добры, задержитесь на мгновение и улыбнитесь мне вновь, как в тот особенный день в Женеве много лет назад. И совершенно точно, благословение это позволит мне продолжать счастливое служение Вам и теперь, и всегда. Ваш благодарный слуга,

Глава 9

25 сентября 2010 г. Твое имя будет там

Мой дорогой духовный брат Шридхар Махараджа. Пожалуйста, прими мои самые смиренные поклоны. Слава Шриле Прабхупаде! Сегодня мы празднуем благоприятный день твоего явления. Бесчисленное количество твоих духовных братьев, учеников, друзей и доброжелателей по всему миру собрались и наслаждаются светлыми воспоминаниями о твоих прославленных деяниях, связанных с распространением миссии санкиртаны Господа Чайтаньи. Делясь этими воспоминаниями, они могут говорить часами, поскольку, по милости Шрилы Прабхупады, ты добился потрясающего успеха в этом служении. Я знаю это, поскольку мне посчастливилось быть с тобой на протяжении какого-то времени и наблюдать, как ты проповедуешь в Индии, Америке и Канаде. Я счастлив, что сегодня в твою честь звучат прославления, которых ты заслуживаешь. Но также мне грустно, поскольку мне кажется, что твой уход был преждевременным. "Преждевременно" - слово, которое использовал Шрила Прабхупада,

услышав о кончине одного из своих учеников в первые дни Движения. Порой я удивляюсь, зачем Господь забирает подобных тебе преданных так рано, перекладывая ответственность за распространение сознания Кришны на твоих младших духовных братьев. Это можно объяснить только Его любовью к таким, как ты, слугам, проявляющим все лучшие качества и сильное желание распространить святое имя по всему миру. Один из наших духовных братьев, Бимал Прасад дас, хорошо сказал по этому поводу: "Мы все относимся с любовью и доверяем тем великим душам, кто достигли совершенства в наслаждении вкусом святого имени. К несчастью, такой успех часто означает, что Верховный Господь Сам жаждет их общения, а мы чувствуем потерю, когда Он забирает их к Себе домой". Я очень скучаю по тебе. Я скучаю по тем временам, когда мы путешествовали вместе в ранние дни движения. В твоём обществе всегда было весело и интересно. И какой бы сложной ни была ситуация, ты всегда отпускал какую-нибудь шутку, вызывая наш смех. А в следующий момент ты мог так беспощадно сказать об иллюзорности материальной жизни, что я поеживался. Махараджа, никто не сможет заменить тебя. Как и многие другие ученики Шрилы Прабхупады, ты был уникален в своём сознании Кришны. Я помню, в самые последние дни, когда ты лежал на смертном одре в Маяпуре, один преданный повернулся ко мне и спросил: "Что же происходит? Что же будет с нашим движением без Шридхары Свами?" Я не знал, что ответить. Со временем я получил ответ, увидев, что мир становится немного темнее каждый раз, когда уходит такой же светлый преданный, как ты. Когда ты ушел, я почувствовал, что потерял одного из лучших друзей на поле битвы. Шрила Прабхупада часто сравнивал проповедь с битвой, в которой преданным приходится сражаться и с иллюзорной энергией, и с теми, кто противостоит движению санкиртаны: мирскими учеными, атеистами и деспотичными правительствами. У ИСККОН длинная и славная история в этой битве за распространение послания Махапрабху в западном мире. Шрила Прабхупада как-то сказал: "Однажды историки опишут, как движение сознания Кришны спасло мир в его самые темные часы". Без сомнения, когда они это сделают, твое имя будет там, в списке тех, кто были на передовой в этой битве, вооруженные святыми именами и верой в духовного учителя. Твоя вера сделала тебя бесстрашным. Я ни разу не видел, чтобы ты

отступил перед кем-то из своих оппонентов. Никто не мог одержать над тобой верх в споре, так искусно ты сочетал знание шаштр и глубокую убежденность. Бесчисленное количество раз я видел, как одна твоя убежденность действовала на других. Преданные твоего уровня навсегда остаются в памяти. И в будущем, когда люди смогут оценить истинную ценность того, что смогло предложить это движение, возможно, вас будут ценить даже больше. Ты был одним из первых, кто бросился на передовую, но также стал и одним из первых, кто ушел. Здесь, на поле битвы, становится одиноко, Махараджа. Я не хочу сказать, что больше никого не осталось. Есть много новых санньяси, принявших ответственность. Но это не совсем то. Много можно сказать о преданных, которые тридцать-сорок лет вкладывали жизнь и душу в практику и проповедь сознания Кришны. Ты был как раз такой личностью. Но сейчас ты ушел, и другие тоже уходят. Вскоре мир лишится общества тех мужчин и женщин, на чью долю выпала удача покрыть свои головы пылью с лотосных стоп нашего Г \1LV М '3X/'3ГЛ'З л Ч1Г а Безусловно, подрастает новое поколение преданных, по-своему уникальных и способных эффективно проповедовать в наступающие времена. Благодаря их славным усилиям движение будет продолжать существовать на протяжении сотен и тысяч лет. Но, несмотря на это, кое-что уйдет, и мир никогда не будет прежним: уйдет поколение, которому выпала удача помогать Шриле Прабхупаде в самые первые дни движения. Однажды Шрила Прабхупада сказал: "В самом начале Кришна послал мне нескольких хороших людей". Несомненно, ты был одним из них. А пока мы продолжаем наше служение в разлуке, стараясь изо всех сил. Это то же движение, тот же метод, то же учение, но ряды преданных учеников Прабхупады редуют. Утешение придет, когда мы присоединимся к тебе и другим в следующей великой главе проповеди сознания Кришны где-то в материальном мире, куда Шрила Прабхупада отправился, чтобы продолжить свою миссию. Или, возможно, Его Божественная Милость призовет нас всех назад в духовный мир, чтобы служить там Радхе и Кришне вместе с ним в чарующей обители вечного блаженства. "Счастливых странствий, пока мы не встретимся снова", - были твои последние слова, адресованные мне. Я храню эти слова в своем сердце и жажду снова быть с тобой. Твой слуга, Индрадьюмна Свами.

Глава 10

11 октября 2010 г. Я никогда не плачу

Этим летом на фестивальном туре в Польше было аскетично: стесненные условия проживания, долгие часы работ и более жаркая, чем обычно, погода. Но три сотни наших преданных все это время сохраняли приподнятость духа. Многие говорили, что это был наш лучший тур, потому что зрителей приходило больше, чем обычно. Но в основном нынешний тур выделяло из фестивалей других лет то, что люди то и дело высказывали свою признательность и благодарность, все по-своему, но с любовью. Как никогда очевидным это стало в Ревеле, на нашем последнем фестивале. Поскольку у нас была только одна харинама для анонса программы, утром я произнес перед преданными короткую вдохновляющую речь. - Сегодня чудесный день, - сказал я. - И все на пляже. Сейчас ни одна душа в городе не знает, что вечером мы проводим программу. Вот, посмотрите направо - наша команда только начала устанавливать палатки на фестивальной площадке. Есть немецкое слово "блицкриг", оно означает молниеносное взятие города армией. Итак, сейчас у нас блицкриг на Ревель, чтобы сообщить всем о вечернем фестивале. Преданные повеселели, ободрились и быстро собрали все необходимое для санкиртаны: аккордеоны, мриданги, барабаны джембе, караталы, флаги, вымпелы и гирлянды. Через несколько минут сто шестьдесят преданных спустились к пляжу, радостно воспевая и танцуя. Мы прокладывали себе путь по берегу, выискивая хоть какое-то пустое пространство, и люди сами выхватывали у нас пригласительные. Через полчаса мы остановились, и Трибхуванешвара дас произнес короткую речь, приглашая всех на фестиваль. После этого люди стали поднимать руки - начались вопросы. Те, кто никогда нас до этого не видели, стояли, ошеломленные тем интересом, который проявляли другие. - В этом году будет новый спектакль? - спросил один мужчина. - А танцевальная группа "Санкхья" из Мумбая будет выступать? - спросил другой. - А будет танцевальный конкурс для детей, где можно выиграть сари? - выкрикнула женщина. Группа санкиртаны продолжила путь по пляжу, а я отстал и шел немного позади в

окружении нескольких детей-преданных. - Гуру Махараджа, мы хотели узнать, Вы когда-нибудь плачете? - спросил один мальчик. Я остановился и переспросил: - Что? - Мы хотели узнать, плачете ли Вы хоть иногда? - повторил он. - Мы часто слышим, что преданным надо научиться плакать по Кришне. Ну, как гопи плакали по Кришне. И что должны наворачиваться слезы, когда мы повторяем Харе Кришна. Я рассмеялся. - Я не на таком уровне, - сказал я. - Так что же, Вы никогда не плачете? - спросила девочка. - Никогда, - сказал я. Мы продолжили свой путь по пляжу. Тут женщина средних лет, бросив загорать, вскочила и подбежала ко мне. На ней был приличный купальник, дорогие украшения и часы. - Простите, сэръ, могли бы уделить мне минутку? - спросила она. - Конечно, - ответил я, взглянув на детей, которые окружили нас послушать, что она собирается сказать. - Я хотела бы поблагодарить за то, что Вы так помогли мне. Я в огромном долгу перед Вами. Я попытался вспомнить, где мог встречать ее до этого. - Я была на Вашей лекции на фестивале в Колобжеге, в один из вечеров, - продолжила она. - Мой психотерапевт посоветовал мне послушать Вас. Он был на Вашей лекции раньше этим летом и сказал, что если я буду слушать Вас, это разрешит имеющиеся у меня проблемы. Я почувствовал, что краснею. - О, спасибо, - сказал я. - Послушав Ваше выступление, я вижу, что теперь могу справиться с проблемой, с которой разбираюсь всю жизнь. Меня особенно вдохновило, как убедительно Вы говорили о духовном мире. Я теперь действительно верю, что он существует. Она взяла меня за руки. - Даже не знаю, как мне достойно отблагодарить Вас, - сказала она. - Спасибо большое. Она вернулась на свое место на пляже, а я был настолько тронут её признательностью и чувствовал такую огромную благодарность своему духовному учителю, что глаза мои наполнились слезами, и пара слезинок скатились по щекам. Я быстро вытер слезы и повернулся, чтобы продолжить путь за группой киртаны, но дети все увидели. - Вы заплакали, Гуру Махараджа, - воскликнул мальчик. - Только посмотрите! Вы плачете? Смотрите! В тот вечер на фестиваль пришли более пяти тысяч человек. Люди рекой текли на нашу площадку и разбредались меж палаток. Ко мне приближалась молодая пара, их маленькая дочка тянула их вперед. Они чуть не бежали, и немного отдышавшись, муж произнес: - Мы сделали это! Наконец-то мы сделали это! Я рассмеялся. - Здесь всего-то пятьдесят метров от

пляжа до фестиваля, - сказал я. - Нет, - ответил муж. - Позвольте мне объяснить. Мы приходили на ваш фестиваль в прошлом году. Нашей дочке тогда было четыре года, и ей все очень понравилось. С тех пор она только и говорит, что о вашем фестивале, без умолку. - Это точно, - сказала его жена. - Она говорит об индийских танцорах, о кукольном театре, о пении, выступлении фокусника, еде и о сари, - особенно о сари! Каждый вечер, прежде чем пойти спать, она настаивает, что хочет порепетировать танец, чтобы выиграть сари на следующем фестивале. - Вот-вот, - подхватил муж. - И каждое утро, как только она просыпается, ее первый вопрос: "А еще много дней осталось до Фестиваля Индии?" - Жена рассмеялась. - Так что представьте, какое мы испытываем облегчение, наконец-то оказавшись здесь, - сказала она. На сцене началось представление, и я пошел пройтись по фестивальной площадке посмотреть на людей, - они с удовольствием проводили время, кто внутри палаток, а кто под открытым небом. Вскоре ко мне снова присоединилась та же стайка детей-преданных. Мы продолжали прогулку, когда к нам подбежала девочка. - Харе Кришна! - взволнованно воскликнула она. - Меня зовут Аня. Как я рада, что вы все вернулись. - Харе Кришна, Аня, - сказал я. - Значит, ты уже бывала на нашем фестивале? - Да, - ответила она, радуясь. - Первый раз я была, когда мне было только две недели. С тех пор я прихожу каждый год, а сейчас мне девять. - Ого, - сказал я. - Тебе было две недели, когда ты первый раз попала на наш фестиваль? - Да, - ответила она. - Мой дом прямо через улицу. Когда вы первый раз приехали, я только родилась. Моя мама увидела в окошко ваш фестиваль и взяла меня с собой. И первый раз мне поставили гопи-доты, когда я была еще совсем маленькой. - Ты даже знаешь, как правильно называется рисунок на лице! - сказал я. Тут подбежала другая девочка. - Это Дорота, моя лучшая подружка, - сказала Аня. - Она живёт рядом с нами. И она приходит на фестивали с двух лет. - И я выигрываю сари каждый год, - гордо добавила Дорота. - Я выиграла семь, но четыре подарила своей бабушке, потому что ей очень нравится носить их дома. - Это интересно, - сказал я. - А что тебе больше всего нравится у нас на фестивале, Дорота? Танцы? Кукольный театр? Еда? - Нет, - ответила она. - Самое лучшее на фестивале - это Ваша лекция в конце. Это моя любимая часть. Бабушке тоже нравится. Сейчас ей тяжело выходить из дома, потому что она

очень старенькая, но когда подходит Ваше время выступать, она просит маму привести её. Она говорит, что Вы её любимый священник во всем мире, потому что Вы знаете, как сделать религию веселой. Я подумал было продолжить прогулку, но подбежала еще одна девочка. - Это Ева, ещё одна моя лучшая подруга, - сказала Аня. - Она приходит на фестивали с трех лет. - Я каждый день вижу Вас в Фейсбуке, - сказала Ева, пожимая мне руку. - Правда? - сказал я. - Твоя мама разрешает тебе читать Фейсбук? Ты же еще маленькая. - Да, - рассмеялась она. - Она разрешает мне заходить на Фейсбук, потому что у меня только один друг - это Вы. Когда мне было четыре года, Вы дали мне свою гирлянду, и она до сих пор висит на стене в моей комнате. Потом, когда мне было шесть, я сломала руку, и Вы расписались на гипсе, он тоже висит на моей стене. Я люблю маму, папу, дядю и тетю, моего дедушку, и еще учителя музыки, но Вас я люблю больше всех в мире, потому что Вы проявляете ко мне больше всех любви, хоть я и могу видеть Вас только раз в год. - Неужели? - произнес я, мой голос слегка задрожал, а лицо вспыхнуло. Дети преданных переглянулись. - Видишь? - подтолкнула одна девочка другую, улыбаясь. - Сейчас снова заплачет. Я почесал голову, сглотнул и прокашлялся. - Что тебе больше всего нравится на фестивале, Ева?- спросил я. Она задумалась на мгновение и ответила: - Кришна. - Поразительно, - сказал я. - А тебе, Аня? - Радхарани, подруга Кришны, - отвечала она. - А как ты узнала о Радхарани... - начал было я, но осекся. - Почему бы нам всем не пойти в ресторан и не поесть чего-нибудь? - Ух ты! - воскликнула Аня. - Каких-нибудь бурфи! - И самос! - воскликнула Ева. После нашей маленькой вечеринки в ресторане я завершил прогулку по фестивальной площадке и отправился за сцену, посмотреть, как там артисты. Решив, что вполне можно немного вздремнуть, я прилег. Через сорок пять минут я проснулся оттого, что преданный тряс меня. - Харибол, Махараджа, - произнес он. - Включайтесь. Время лекции. Я вскочил, брызнул себе в лицо водой и поднялся на сцену как раз в тот момент, когда наш ведущий, Трибхуванешвара, представлял меня. Пятьсот зрителей смотрели на меня в ожидании. Хотя я только что проснулся, выступить мне не составило труда. Я давал вводные лекции тысячи раз, но каждый раз это воспринимается так свежо, словно делаешь это впервые. Для меня это всегда кульминация вечера: весь фестиваль

направлен на то, чтобы дать нашим гостям возможность услышать возвышенную философию осознания Кришны. После лекции сорок пять минут у нас был потрясающий киртан, и после - вручение сари лучшим танцорам (Дорота выиграла восьмое). Представление закончилось. Медленно спускаясь по ступенькам со сцены, я увидел женщину, которая поджидала меня с Бхагавад-гитой в руках. Дети преданных также ждали и, когда женщина подошла и протянула свою Бхагавад-гиту, окружили меня. - На лекции Вы сказали, что если кто-то купит Бхагавад-гиту, то Вы подпишите, - сказала она - Да, - сказал я, - И я подпишу. - А Вы можете также написать свой e-мейл? - спросила она. - У меня много вопросов, которые я хотела бы задать Вам. - Да, конечно, - ответил я. - Все, что я знаю, я почерпнул из этой книги и от моего духовного учителя. Я начал писать на внутренней стороне обложки и потом поднял взгляд. - Позвольте спросить, кем Вы работаете? - спросил я. - Судьей в одном из верховных судов Польши, - ответила она. Я медленно и аккуратно подписал книгу и написал свой электронный адрес. Дети отправились со мной к моему микроавтобусу, но по дороге молодая пара остановила меня, они попросили подписать только что приобретенную Бхагавад-гиту. - Я семнадцать лет ждал, чтобы купить эту книгу, - сказал мужчина. - Семнадцать лет? - переспросил я. Он усмехнулся: - Да. Ваш фестиваль приезжал в наш город, это в пятидесяти километрах отсюда, в 1993. Тогда мне было семь лет. Вместе с другими детьми я бегал по фестивалю и развлекался. Но когда Вы поднялись на сцену и начали говорить, я помню, что вся атмосфера изменилась. Даже все дети остановились и начали слушать. Я не понимал того, о чем Вы говорили, но помню, что это было что-то особенное. Помню, как после лекции очень многие покупали книги, и я тогда подумал, что однажды тоже куплю такую. Моя будущая жена также была на том фестивале, но мы были детьми и еще не знали друг друга. Спустя годы, когда мы поженились, то как-то разговаривали, и выяснилось, что мы оба были на вашем фестивале, и мы оба помним тот особый момент, когда Вы вышли на сцену с этой книгой. Только вчера мы узнали, что будет фестиваль в Ревеле, и приехали, чтобы снова увидеть все это и купить книгу. Спустя столько лет. Я написал длинное посвящение в их Бхагавад-гите. "Поразительно, - думал я. - Что-то на этом туре чудеса происходят на каждом шагу". Но чудеса еще не закончились. Когда дети помогали

мне забраться в микроавтобус, подбежал молодой человек лет двадцати. - Извините, - обратился он ко мне. - Я знаю, что Вы очень заняты и, должно быть, очень устали, но мне нужно рассказать Вам кое-что, прежде чем Вы уедете. - Без проблем, - ответил я и вышел из микроавтобуса. - Я в Вашем распоряжении. - В прошлом году я пришел на ваш фестиваль с младшей сестрой, - начал он. - Ей было шестнадцать. Мы оба были впервые у вас. Мою сестру особенно впечатлило пение Харе Кришна в конце программы. Она запомнила песню и потом частенько напевала ее дома. Шесть месяцев назад мы узнали, что она больна раком, на последней стадии, - уже ничего нельзя было сделать. Она стала угасать. Однажды вечером она позвонила мне, я был в университете. Она уже с трудом говорила, тем более не могла петь, и она попросила, не мог бы я петь ей Харе Кришна каждый вечер, пока она не уснет. С тех пор каждый вечер я стал звонить ей и петь песню Харе Кришна, с шести до девяти. Это продолжалось где-то два месяца. Однажды вечером, когда я пел, она покинула нас. Я даже не знал об этом, пока не услышал, как мама на том конце провода сказала, что сестра умерла. Я плакал целыми днями. Сестра была моим лучшим другом, и весь мир для меня потускнел. Сестра любила эту песню, и эта песня - последнее, что она слышала. И я чувствую в глубине сердца, что эта песня унесла ее в какое-то особенное место, далеко, где нет страданий и боли этого мира, где люди всегда счастливы, как все вы. Как Вы думаете, это может быть правдой? Я попытался что-то сказать, но у меня перехватило горло, и я просто кивнул парню в ответ, что это правда. Я закрыл глаза, полные слез, и обнял его. Тут я вспомнил о детях и ждал, что они снова станут поддразнивать меня. Но они не проронили ни слова. Когда я открыл глаза, то увидел, что они тоже плачут. Шри Прабодхананда Сарасвати пишет: према намадбхутартхах шравана-патхагатах кашйа намнам махимнах ко ветта кашйа вриндавана-випина маха-мадхуришу правешах ко ва джанати радхам парам-расачаматкар-мадхурйа-шимама екаш-чайтанйа-чандрах парам-карунайах сарввамавишчакара "Слышал ли кто-нибудь о том, что известно как према, высшая цель жизни? Знал ли кто-нибудь о божественном могуществе святых имен? Входил ли кто-нибудь в прекрасный лес Вриндавана? Знал ли кто-нибудь Шри Радху, воплощение высшего экстаза? Только по непостижимой милости Шри Чайтаньи Махапрабху

эти редчайшие драгоценности, мерцающие во тьме Кали-юги, стали доступны, озаренные лунным светом Его щедрости". [Чайтанья-чандрамрита, стих 130]

Глава 11

21 ноября 2010 г. Священные бусы Однажды утром, когда я читал джапу в своем доме во Вриндаване, мой ученик Нароттам дас Тхакур дас пришел повидаться со мной. Почтительно предложив свои поклоны, он сказал: - Гуру Махараджа, я так давно не был на Говардхане. Если сегодня у Вас для меня нет никакого служения, не могли бы Вы благословить меня на парикраму вокруг холма Говардхана? - Хорошо, поезжай, - сказал я. - Только возвращайся вовремя к вечерней программе. Я бы поехал с тобой, но мне нужно еще сделать кое-что важное. Когда он уходил, в голову мне пришла одна мысль, и я сказал: - Будь внимателен. На парикрамах по Вриндавану никогда не знаешь, что за милость поджидает тебя. Ранним утром следующего дня, когда я повторял мантру, Нароттам ворвался в мою комнату. - Гуру Махараджа, - воскликнул он. - Вчера со мной случилось что-то совсем невероятное. Оказалось, Нароттам взял такси до Говардхана и начал свою парикраму от Кусум Саровары. Шел он быстро и через несколько часов достиг южной оконечности Говардхана. Уставший, он побрел в сторону леса, решив там немного отдохнуть. И тут он увидел садху. Тот сидел и повторял на четках святые имена. Был он совсем худой, на макушке узлом был искусно завязан пучок спутанных волос, из одежды на нем были только кусок ткани на бедрах да чадар на плечах. Глаза его были закрыты, и выглядел он абсолютно умиротворенным, погруженный в медитацию на святые имена. Нароттам подошел ближе и спросил: - Мой дорогой господин... Могу ли я узнать, кто Вы? Садху открыл глаза. И ответил: - Я слуга Гирираджа. Нароттам был впечатлен его видом и тем, как безупречно садху ответил ему, потому он присел рядом и начал воспевать. Через полчаса садху поднялся на ноги и повернулся к Нароттаме. - Я на парикраме вокруг Говардхана, - сказал он. - Хочешь пойти со мной? - Да, конечно, - ответил Нароттам. Вскоре они подошли к Апсара Кунде, священному озеру у подножия Говардхана и

остановились полюбоваться прекрасным пейзажем. - Где Вы живете, господин? - спросил Нароттам. - Живу около Говардхана, - отвечал садху. - Каждую ночь провожу в разных ашрамах. - А где Вы берёте еду? - Это не проблема, - улыбнулся садху. - Во Вриндаване никто не голодает. Я прошу подаяния у деревенских жителей, и они всегда дают больше, чем я могу съесть. Обычно я раздаю остатки коровам или обезьянам. В этот момент они проходили мимо группы отдыхающих паломников, которые устроили пикник. - Джай хо Бабаджи! - крикнул один из них. - Пожалуйста, подходите, примите прасад вместе с нами. - Вот видишь? - снова улыбнулся садху. - Своим преданным Гирираджа дает все необходимое. Пообедав с паломниками, Нароттам и садху помыли руки в пруду неподалеку и отправились дальше. Они проходили по густому лесу, и садху с любовью оглядывал Говардхан. - Этот холм, Гири-Говардхан, - лучший слуга Кришны, - произнес он. - Радхарани, возлюбленная Кришны, сказала как-то Своим подругам: "Среди всех преданных этот холм Говардхана - наилучший. О подруги, холм этот дает Кришне и Балараме, а также их телятам, коровам и друзьям- пастушкам все необходимое: воду, чтобы пить, очень мягкую траву, пещеры, фрукты, цветы и корни. Так холм выражает свое почтение Господу. Когда же его касаются лотосные стопы Кришны и Баларамы, холм Говардхана приходит в ликование". Они прошли еще метров пятьдесят, и садху остановился. - Давай-ка я покажу тебе одно место, куда я иногда прихожу воспевать, - сказал он. Свернув с парикрамной дороги налево, они углубились в лес и остановились за одним ашрамом. Садху указал на вход в небольшом земляном холме. - Это пещера Рагхавы Пандита, - пояснил он. - Рагхава Пандит был великим преданным Господа Чайтаньи, и, посещая Вриндаван, всегда приходил сюда для своего бхаджана. Это очень святое место. Пойдем, почитаем мантру у входа. Когда они сидели и повторяли на четках, Нароттам повернулся к садху. - Баба, а сколько Вам лет? - спросил он. - Вы ведь явно не молоды, а ведете себя, как юноша. - Мне девяносто, - ответил садху, посмеиваясь. - И много времени Вы здесь проводите? - уточнил Нароттам. - Я прожил здесь всю свою жизнь, - ответил он. - С тех пор, как мне исполнилось десять, я обхожу Говардхан каждый день. Нароттам был потрясен. - Каждый день в течение восьмидесяти лет? Сколько же это всего парикрам? - Количество неважно, - сказал садху. - На парикраме вокруг Говардхана сердце очищается, и

постепенно в нем просыпается любовь к Кришне. Нароттам задумался над словами садху. Потом он заговорил: - Мой духовный учитель - ученик Шрилы А.Ч.Бхактиведанты Свами, который покинул Вриндаван в преклонном возрасте, чтобы распространить любовь к Кришне по всему миру. - Я знаю о Свами Бхактиведанте, - отвечал садху. - Мой духовный учитель помогает своему гуру выполнять миссию, - продолжил Нароттам. - Он рассказывает о славе Вриндавана в таких местах, как Восточная Европа и Россия. И каждый год во время месяца Карттика он водит группу преданных на парикрамы по Врадже. Глаза садху округлились. - О, это очень хорошо, - сказал он. - И куда бы он ни путешествовал, он берет с собой Говардхана-шилу, - сказал Нароттам. Глаза садху расширились еще больше, и он произнес: - Это действительно, просто замечательно. Они продолжили читать джапу. Разглядывая садху, Нароттам отметил, что тот носит две нити крупных бус из Туласи. Одни были темными, отполированными за долгие годы, на них висела большая серебряная кавача. Вторые кантхималы были поновее, и бусины были меньше по размеру. Внезапно Нароттаме пришла в голову идея. Вдохнув поглубже, он начал: - Бабаджи Махараджа, я заметил, что у Вас две нитки крупных кантхимал на груди. Он сделал небольшую паузу. - Как Вы думаете, могу я получить одну, в подарок моему духовному учителю? Садху перестал повторять мантру и задумался на несколько минут. - Да, - ответил он. - Я могу их отдать. Нароттам остолбенел. Он и не надеялся, что садху согласится отдать их. Но тот постелил свой чадар на землю, бережно положил на него свои четки. Затем снял с себя бусы поновее. - Я вырезал их сам, - и с этими словами опустил их в руки Нароттаме. Нароттам разглядывал бусы и не мог поверить в свою удачу. Но он поднял глаза, и взгляд его застыл на груди у садху, на хорошо видимых теперь старых кантхималах. Бусы были искусно вырезаны из узловатого дерева и выглядели так, будто были из другой эпохи. Что-то мистическое было в них. - Бабаджи, - проговорил Нароттам чуть не умоляюще. - Мой духовный учитель был бы более благодарен за старые. Глаза садху вновь округлились. Он стал перебирать бусины. - Их подарил мне один садху сорок лет назад, - сказал он. - Он получил их от своего гуру, когда был маленьким мальчиком, а тот получил их от своего гуру за много лет до этого. Им больше сотни лет. Нароттам потерял всякую надежду. - Я тысячи раз

обошел холм Говардхана в них. Каждый день, живя здесь, я омывался в Радха Кунде. Они вобрали в себя духовную силу всех молитв и мантр, что я прочитал, обращаясь к Гирираджу, - произнес садху. Нароттам закивал и продолжил повторять мантру. И тут садху снова заговорил: - Но я буду счастлив отдать их твоему гуру. Скажи ему, чтобы он продолжал рассказывать о славе Вриндавана, где бы он ни был. Он снял старые бусы Туласи с серебряной кавачей и бережно передал Нароттаму в дрожащие руки. Нароттама сидел, разглядывая прекрасные бусы, трансцендентное произведение искусства, пропитанное преданностью святого. - Но ты мне должен вернуть те бусы, - рассмеялся садху. - Что это за бабаджи без бус? Нароттам отдал бусы поновее, а старые убрал в сумку. - Ну хорошо, - улыбнулся садху. - Теперь давай продолжим нашу парикраму. Гирираджа-Говардхана ки джая! Он встал и зашагал так быстро, что Нароттам с трудом поспевал за ним. "Сколько же сил у этого садху", - думал он. Чем быстрее тот шел, тем громче повторял джапу, и вскоре Нароттам совсем отстал. Садху все удалялся и, наконец, сосредоточенный на своем ежедневном ритуале обхождения Говардхана, исчез. Нароттам остановился и заглянул в сумку, проверить, уж не пригрезились ли ему священные бусы. "Гурудева будет так счастлив", - думал он. Сидя в своей комнате, я замороженно слушал историю Нароттамы. Он закончил говорить, наконец достал бусы и вложил их в мои ладони. Когда я взглянул на них, то понял, что обрел дар безграничной милости. Я медленно надел бусы и повернулся к Нароттаме. - Как они смотрятся? - Ну, они достаточно большие, - ответил он. - Обычно преданные такие не носят. - Тем не менее, я должен их носить, - сказал я. - Это подарок святого. Кроме того, они наполнены духовным могуществом. Через несколько дней я уезжаю в Бразилию, и в течение семи недель буду проводить там фестивали. Эти бусы будут меня вдохновлять, когда я покину святую обитель Вриндавана. Я возьму Вриндаван с собой. - Да, - ответил Нароттам. - Благословение подоспело вовремя. Я стал изучать бусы и спросил Нароттаму, что находится в каваче. Тень смущения скользнула по его лицу, и он покраснел. - Я забыл спросить, - ответил он. - Как же так, - вздохнул я. - Ты не спросил садху, что внутри кавачи? - Нет, Гуру Махараджа. Я был ошеломлен всем этим. - Ладно, - сказал я. - Это только прибавляет таинственности этому делу. Что бы там ни было в каваче, оно преисполнено духовного могущества и

ценности. Я прижал бусы к груди и вернулся к воспеванию мантры. "Я буду носить это освященное ожерелье до конца жизни, - думал я. - И однажды, как и этот садху, передам его другому преданному, кому его сила будет во благо". Я вспомнил, как в 1972 году Шрила Прабхупада милостиво вручил мне дхоти из своего чемоданчика. "Подарок Вайшнава - очень особенная вещь, - сказал он. - С ним нужно обращаться со всем почтением".

Дорогой Пурначандра Госвами, Пожалуйста, прими мои самые смиренные поклоны. Слава Шриле Прабхупаде! С великой скорбью я узнал о твоём внезапном уходе из этого мира. И хотя мы, готовясь к этим неминуемым событиям, постоянно слушаем о них из шаштр, все же, всякий раз, когда они случаются, мы оказываемся неподготовленными. Вот и сейчас я с трудом могу поверить, что тебя уже нет с нами. Уход твой повергает мое сердце в глубокую печаль. Говорится, что время лечит все раны, но это утверждение неприменимо к уходу Вайшнавов. На самом деле рана становится глубже, когда мы вспоминаем о них и об их вкладе в развитие этого исторического движения, распространяющего по всему миру учение Шри Чайтаньи Махапрабху. Нет сомнений, уход твой благоприятен, ведь ты отправился назад к Богу. Пусть это и так, но мы-то все - твои духовные братья, ученики, друзья - остались здесь и горюем по тебе. Твое возвращение в духовный мир - приобретение для преданных той трансцендентной обители и трагичная потеря для нас. Не только для нас, но и для всех обусловленных душ, что могли бы тебя встретить, останься ты чуть подольше. Преданные твоего уровня всегда сосредоточены на миссии своего духовного учителя - проливать свет учения Господа во благо других. Когда такой проповедник уходит, свет этот тускнеет, и мир становится чуть темнее. Мы были друзьями. Бывает, люди роняют небрежно: "О, это мой друг, и этот тоже" или "Да я его знаю. Он мой друг". Но дружба в сознании Кришны - это не что-то легковесное. Только по особой милости Кришны можно стать кому-то дороже жизни. Такая дружба основывается не на общности материальных желаний, она формируется и развивается в служении гуру и Гауранге. И она углубляется и становится все более нектарной благодаря опыту счастливой совместной проповеди сознания Кришны. Товарищеские отношения, которые сложились у нас во время

проповеди в Англии, России и Индии, всегда вдохновляли меня. Казалось, что у нас была естественная тяга друг к другу, хотя мы и были очень разными. Ведь говорится, что противоположности притягиваются. Я по своей природе более открытый и общительный, а ты из-за своего смирения частенько был застенчивым и сдержанным. И все же нас, таких разных, объединяло много общего: киртаны, лекции и ежегодные поездки в Шри Вриндаван хаму. Фактически, это твое стремление к Враджа-бхакти, твой решительный настрой достичь ее, ради чего ты старался приезжать в Шри Вриндаван дхаму при любой возможности и оставаться там как можно дольше, совершая бхаджан, и покорили меня. Ты часто проводил карттику в дхаме, изучая шастры и повторяя святое имя с неустанным вниманием. Благодаря своей начитанности ты глубоко понимал священные писания и обладал уникальной способностью делиться своим пониманием с другими. Это было видно во время твоих лекций и семинаров, - они всегда пользовались успехом у преданных. Ты проповедовал всего в нескольких странах и не был широко известен в ИСККОН, потому что я был счастлив, когда в Джи-Би-Си по достоинству оценили твои способности и поручили создать и возглавить Комитет по соответствию шастрам. Я никогда не забуду, как однажды твое знание писаний выручило меня, не обладающего такой глубокой эрудицией, в трудной ситуации. Как-то во время карттики я присоединился к большой парикраме, направлявшейся к Вишрама Гхату на границе Вриндавана и Матхуры. Возглавлял ее Радханатха Свами, и там были многие мои прославленные духовные братья: Дина Бандху Прабху, Бхакти Чайтанья Махараджа, Б. Б. Говинда Махараджа и другие. Сотни преданных со всего мира заполнили множество автобусов, и мы отправились на парикраму. По милости Кришны я сидел рядом с тобой. Тут мы получили сообщение от Радханатхи Свами, что всех духовных братьев попросят сказать несколько слов. Я забеспокоился, потому что знал очень мало (если не сказать, ничего не знал) об играх, которые проходили в Вишрама Гхате. Когда я сказал тебе об этом, ты улыбнулся. - Я тебе расскажу, а ты запиши, - сказал ты, - а потом будешь опираться на свои записи во время рассказа. Ты стал описывать игры, происходившие в Вишрама Гхате, в мельчайших деталях, вставляя забавные истории и откровения, так, как это сделал Вишванатха Чакраварти Тхакур и другие. Ты посоветовал мне

перечитать записи, пока мы добираемся до этого святого места, чтобы, когда я начал говорить о том, чем ты со мной поделился, это выглядело естественно. Прямо перед нашим прибытием ты досконально проверил меня, чтобы убедиться, что я говорю от всего сердца. Мы приехали в Вишрама Гхат. Около семисот преданных расселись в этом благодатном месте, а наши духовные братья сели лицом к ним. Меня попросили выступить первым. Я занял место у микрофона и взглянул на тебя, а ты подмигнул мне, давая понять, что все будет хорошо. Я начал говорить, и поскольку не раз перечитал свои записи, описания игр и развлечений просто полились у меня из уст. Это было удивительным, трансцендентно приятным переживанием. После этого многие преданные подходили поблагодарить меня за речь, - даже Радханатха Свами. - Я и не предполагал, - сказал он, - что ты такой расика-бхакта со столь глубокими реализациями и таким пониманием шаштр. Я не мог не признаться ему, что узнал все это от тебя всего час назад. Так я был спасен, и никто не узнал о пробелах в моих познаниях, - благодарю тебя за это еще раз. Ты был моложе меня и в этой жизни занимался преданным служением меньше лет, чем я, но ты был более продвинут во всех отношениях. Я так сожалею, что в этой жизни ты не получил того признания, которого заслуживал. Иногда такое признание предоставляет преданному лучшие условия, чтобы делиться своим пониманием и опытом с другими людьми, обретающими все блага от подобного общения. На Земле так мало людей, подобных тебе, Махараджа, так мало тех, кто готов пожертвовать всем и вся ради проповеди миссии Господа Чайтаньи Махапрабху. Особенно после принятия санньясы, ты целые дни напролет был занят, делая столько всего, чтобы делиться своей удачей с другими. Мне будет тебя не хватать. Твоим духовным братьям и сестрам будет не хватать тебя. Твоим ученикам будет не хватать тебя. И людям в Боснии, Хорватии и России будет не хватать тебя, хотя они этого могут и не знать. Воистину великое бедствие, катастрофа обрушилась на общество - ушел верный и талантливый Вайшнав, который занимался высшей формой благотворительности. Сотни миллиардов невежественных душ не могут сравниться с одним смиренным Вайшнавом, подобным тебе. Мир не знает, кого он потерял. Однако мы знаем, и потому помним о тебе, сохраняя в своих сердцах. И думаю, что мы не одиноки. Служение, совершенное тобой

и преданными, подобными тебе, будет признано обитателями высших планет. Почему бы и нет? Можно не сомневаться, твой духовный учитель, Шрила Прабхупада, оценил тебя по достоинству, а он - это все полубоги, вместе взятые. В день церемонии самадхи, я, как и многие другие, с почтением предлагаю тебе мои последние, самые смиренные поклоны. Я буду считать великой удачей, если в следующей жизни мне вновь посчастливится заниматься служением рядом с тобой.

Глава 13

21 января 2011 г. Подношение любви

Дорогой ББ Говинда Махараджа, Пожалуйста, прими мои самые смиренные поклоны. Слава Шриле Прабхупаде! Мне жаль, что я не могу быть с тобой в Москве в этот благоприятный день празднования твоего шестидесятилетия. Я далеко, но думаю и вспоминаю о тебе весь день. Да и как иначе? Ведь ты лучший друг, что когда-либо был у меня. На протяжении многих лет, что мы знаем друг друга, ты показываешь это снова и снова. Любые близкие отношения подразумевают глубокий любовный взаимообмен, и мне кажется, мы обрели его за 25 лет нашей дружбы. Самое главное, что мы вместе учились ценить святые имена, шастры и трансцендентную обитель Господа. Это и стало основой наших отношений и сделало их настоящими и незыблемыми. Честно говоря, многое я полюбил в сознании Кришны благодаря общению с тобой. Твои киртаны стали легендой и никогда не выйдут из моды. Как десятилетиями остается популярным уникальный стиль воспевания святых имен Вишнуджаны Махараджа, так и твой стиль бхаджанов и киртанов будет знаменит еще многие столетия, - я убежден в этом. Когда ты даешь лекции по своей любимой книге "Брихад-Бхагаватамрита", ты высвечиваешь и проясняешь слова Шрилы Санатаны Госвами. Для многих из нас очевидно, что он и другие ачарьи даровали тебе свои благословения. А как ты готовишь? В наши дни лишь у нескольких редких душ есть возможность попробовать блюда, приготовленные тобой. Я один из них, и я знаю, что ты можешь взять обычную картошку, добавить специй, перемешать и каким-то образом придать блюду такой вкус, как будто оно спустилось прямо с

Вайкунтхи! А твоя дружба: мне, как и многим другим, посчастливилось стать твоим другом. Ты очаровываешь людей своими качествами и вдохновляешь служить Господу как можно лучше. Многие считают тебя своим другом, жаждут твоего общения и ценят твою доброту, юмор и заботу о них. Как повезло тем, кто общается с тобой: хотя у тебя много важных дел, ты всегда доступен для тех, кто в тебе нуждается. А твой юмор делает светлее даже самые сложные моменты жизни. Некоторые удачливые преданные на себе прочувствовали, на что ты готов пойти, чтобы помочь им и вдохновить. Хороший пример - наш духовный брат Бхуддхиманта дас, стойкий распространитель книг, в конце 1970-х приехавший во Вриндаван оставлять тело, - его мозг был поражен раком. Ты добровольно вызвался помогать ему, прикованному к постели, хотя тебя об этом и не просили. Ты жил рядом с ним, ухаживал, кормил, убирал за ним и молча терпел, когда он в бреду оскорблял тебя и пытался ударить. Я не знаю, благодарил ли тебя кто-нибудь и выражал ли свою признательность за это полное любви бескорыстное служение. Позволь мне воспользоваться моментом и сделать это сейчас от имени нашего духовного учителя, Шрилы Прабхупады, собравшихся преданных и всего нашего движения за такой удивительный пример любви к Вайшнав и заботы о нем. Ты явил выдающийся пример того, как должен действовать тот, кто берется заботиться о других преданных. Я сочту величайшей удачей, если ты будешь рядом со мной, когда я буду оставлять этот мир. Не только потому, что я знаю, что ты будешь ухаживать за моим разрушающимся телом, но и потому, что у меня будет шанс услышать святые имена, - чистые и нектарные, - из твоих уст. Я также хотел бы поблагодарить тебя за любовь и заботу о преданных казахстанской ятры в течение стольких лет. Как львица, оберегающая своих детенышей, ты смело защищаешь свою стайку преданных в этой стране от опасных и порой жестких нападков врагов. И ты никогда не сдавался. Ты не хотел оставлять преданных на растерзание противников. Очень сомнительно, что когда-нибудь ты вернешься туда, поскольку правительство уже категорически отказало тебе в выдаче любого типа виз. Это грустно, но можно сказать, что это тоже комплимент. Это означает, что они боятся твоей силы и способности продолжать битву и выиграть её. Отказав тебе, они, на самом деле, прославили тебя. Как мне повезло, что мой друг - такой

смелый воин! Другим уникальным качеством является твоя поразительная способность общаться и дружить с людьми, занимающим высокое положение в обществе. Ведя кампанию по защите своего казахстанского проекта, ты связывался со многими влиятельными персонами: послами, лидерами уважаемых неправительственных организаций, специалистами по защите прав человека и т.д. Зачастую встречи с такими важными особами формальны, сухи и безрезультатны. Но благодаря дружелюбию и добродушию тебе удавалось преодолеть неловкость, обычную для подобных встреч, и все чувствовали себя расслабленно и радостно в твоём обществе. И очень не хотелось бы говорить об этом, поскольку ты лучший из преданных, но если бы ты не был преданным, ты мог бы стать превосходным послом любой страны в любой части мира. Ты с лёгкостью мог бы быть госсекретарем в наших старых добрых Штатах и представлять страну - дружественно и эффективно. Но поскольку ты преданный высшего порядка, Шрила Прабхупада выбрал тебя, как и других своих компетентных сыновей и дочерей, подобных тебе, представлять себя и наших ачарьев в качестве посла, распространяющего сознание Кришны по всему миру. Я горжусь тем, что я твой друг. Ты часто говоришь, что рядом с тобой всегда находятся двое преданных: Его Святейшество Шиварама Свами слева, а справа - моя нижайшая особа. Я никогда не понимал, как мне удалось заполучить это служение. У меня много недостатков, и ты, как настоящий друг, сразу же на них указываешь. Спасибо тебе за это. Но то, что ты видишь во мне, благодаря чему позволяешь мне всегда находиться рядом, - это не мои заслуги. Я просто принимаю это как "милость, которая приходит сама собой", и в общении с тобой попытаюсь развить тот же вкус к воспеванию святых имен и умению ценить общение с Вайшнавами, что и у тебя. Я желаю тебе долгих лет. Если мое пожелание исполнится, то много-много людей - и преданных, и непреданных - вдохновятся серьезно следовать процессу преданного служения. На самом деле, гораздо больше преданных, чем ты можешь себе представить, вдохновлены тобой. Все они, вместе со мной, пользуясь возможностью в день твоего шестидесятилетия, благодарят тебя за все, что ты сделал и делаешь для нас. И последнее (по порядку, но не по значимости) - спасибо тебе большое, что присматривал за мной и защищал последние шесть месяцев. Как только ты узнал, что

мое здоровье в опасности, ты тут же появился и дал больше советов, чем содержится в медицинском справочнике. Это были простые и здравые советы, в любящей и заботливой форме. Я изо всех сил постараюсь следовать им, - ведь тогда я смогу оставаться рядом как можно дольше и получать благо в бесценном общении с тобой. Спасибо тебе, мой дорогой друг и духовный брат. Как всегда, остаюсь справа от тебя,

Глава 14

27 февраля 2011 г., Индия Светильники в сумке и Господь в моих ладонях

В Индии я всегда присматриваю интересные предметы для пуджи, так что в один из дней в Джайпуре я отправился в антикварный магазин своего старого приятеля м-ра Шармы. Когда я зашел, он приветствовал меня, и мы присели поговорить. - Есть что-нибудь интересное для меня? - спросил я. - Да, - ответил он, - Я попридержал кое-что, что вы могли бы использовать для пуджи. - Отлично!- сказал я. М-р Шарма искал предметы в ящике своего стола, а мой взгляд скользил по комнате, пока не наткнулся на что-то вроде шалаграма-шилы, пылящейся на полке. Я подошел и, действительно, обнаружил прекрасную шалаграма-шилу, гладкую и сияющую, с красноватым зевом. "Выглядит как Господь Нрисимхадева, - подумал я, - Нрисимхадева в мирном расположении духа". М-р Шарма начал показывать мне предметы для пуджи, - светильники, ложечки для ачамана и тарелочки. Они были неплохие, но ум мой влекло обратно к шалаграма-шиле. - М-р Шарма, - сказал я, - Я заметил шалаграма-шилу вот там, на полке. - А, это, - ответил он, взглянув на божество. - Это не продается. - Он не "это", - сказал я. - Согласно писаниям, шалаграма-шилы - божества. Они - Сам Верховный Господь. М-р Шарма пожал плечами. - Наверное, поэтому этому камню и поклонялись в царской семье Джайпура на протяжении нескольких столетий. У меня перехватило дыхание. - Что? - переспросил я. - Шалаграм этот был в царской семье сотни лет, - сказал он. - Священники поклонялись ему от имени этой царской семьи. Одна из

их отдаленных родственниц как-то принесла его вместе с множеством серебряных вещей. У нее наступили трудные времена, так что она распродала часть своих ценностей. Она упомянула, что ее прабабушка рассказывала ей, насколько этот камень был почитаем, когда она сама еще была юной. Но ему не поклоняются уже давным-давно. - М-р Шарма, - сказал я, - И этот шалаграм просто лежит здесь на старой полке, собирая пыль. Ему нужно поклоняться! М-р Шарма пожал плечами и сказал: - Я оставил его на удачу. - Но Он божество, - сказал я. - Он Кришна. Если бы вы пригласили важного гостя к себе в магазин или домой, вы бы позаботились, чтобы хорошо его принять, - предложили бы удобно присесть, место для отдыха, какое-то угощение, - а что тогда говорить о самой важной личности во всех трех мирах, Господе Кришне. Если Он каким-то образом пришел в ваш магазин, вы не можете оставить Его восседать на полке. М-р Шарма задумался. - Я никогда не думал о нем вот так, - сказал он. - Когда шалаграм появился, я знал, что это важная вещь, из-за его истории. И от него исходил особый аромат, похожий на мускус или агуру. Там еще был сухой цветок, вставленный в засохшую сандаловую пасту, сверху шалаграма. Он замолчал. - Лучшее, что я могу делать - это регулярно протирать его от пыли, - сказал он. - Но просто вытирать с Него пыль - это недостаточно, - сказал я. - Царская семья так не поступала. Явно, они почитали Его, как следует: предлагали масло агуру, сандаловую пасту, цветы. М-р Шарма вновь лишь пожал плечами. - Если вы не хотите поклоняться Ему, - сказал я, - по крайней мере, передайте Его в местный храм или священнику. Я мог бы спросить своего друга, Госвами в храме Радхи- Гопинатхи, не хочет ли он принять божество. Можно мне сделать это? У них при входе в храм есть маленький алтарь для шалаграмов. - Нет, - произнес м-р Шарма. - Позвольте, я еще подумаю об этом. - Да, хорошо, - ответил я. - Я вернусь завтра за одним или двумя из этих предметов для пуджи. На следующий день я вернулся в магазинчик. М-р Шарма был занят другим посетителем, так что я стал смотреть, что еще за сокровища у него есть. Прежде всего, я хотел взглянуть на шалаграм, но когда подошел к пыльной полке, Его там не было. М-р Шарма закончил со своим покупателем и подошел ко мне. - я решил отдать шалаграма-шилу вам, - сказал он. - Мне? - сказал я. - Да, - сказал он. Он вернулся к своему столу, открыл ящик, вынул шалаграма-шилу и вручил Его мне. - Я думал над тем, что вы вчера

сказали, - начал он, - это исполнено глубокого смысла, особенно в том, что касается правильного приема гостей. Может быть, я и не знаток поклонения божествам, но я почтителен к членам бывшей царской семьи. Они - важная часть нашей истории и традиций. Если они думали, что поклонение этому шалаграму так важно, я сделаю так же. Я знаю вас много лет. Уверен, вы позаботитесь о шалаграме, как следует. - Спасибо, м-р Шарма, - сказал я. М-р Шарма улыбнулся. - Но не забудьте о предметах для пуджи, которыми вы интересовались, - сказал он. - Они вам понадобятся, чтобы поклоняться этому божеству. Десять минут спустя я вышел из его магазина с принадлежностями для пуджи в сумке и Верховным Господом в ладонях. "Это могло случиться лишь по беспричинной милости", - говорил я себе, шагая по улице и качая головой. Шрила Прабхупада пишет: "По Своей беспричинной милости Верховная Личность Господа предстает перед нами, - чтобы мы могли увидеть Его. Не обладая духовным видением, мы не можем созерцать Господа в Его вечном духовном теле, сач-чит-ананда-виграхе... Наши глаза могут видеть только материальные объекты, например, камень или дерево, поэтому Господь предстает перед нами в форме из камня и дерева, чтобы принимать наше поклонение в храме. Это не что иное, как проявление беспричинной милости Господа". ["Шримад-Бхагаватам", 5.3.9 комментарий]

Глава 15

7 апреля 2011 г.

Атеист и ветер

Большую часть зимы я провел во Вриндаване, занятый воспеванием и изучением шастр. Затем, в начале весны, отправился в Южную Африку, чтобы принять участие в нескольких проповеднических программах, включая Ратха-ятру в Дурбане. Я также думал возобновить написание глав Дневника. Во Вриндаване я оставался в одном месте, так что для новых глав материала было мало. Несколько преданных написали мне, спрашивая, не прекратил ли я свою писательскую деятельность. "Хоть мне и очень нравится писать, -

отвечал я, - надо подождать, пока случится что-нибудь интересное". И как только я покинул Индию, ждать долго не пришлось. Прибыв в Йоханнесбург, я пересел на рейс до Дурбана. Меня впечатлила разнородность пассажиров в самолете. "Мусульмане, индусы, христиане, иудеи, - думал я, проходя к своему месту. - Потомки африканцев, европейцев и китайцев. Все здесь. Я рад вернуться в страну "радужной нации"*! Погода была прекрасной, как обычно в Южной Африке в апреле, и мы наслаждались приятным часовым перелетом к побережью. Но когда в двадцати километрах к северу от Дурбана мы делали круг над новым аэропортом, сильный порыв ветра встряхнул самолет. "Ого! - подумал я. - Тревожный знак". Было слышно, как некоторые люди непроизвольно вскрикнули. Я огляделся. Одни пассажиры взволнованно переговаривались, другие сидели, напрягшись. Какой-то мужчина промокал пот со лба. "Тоже встревожены", - подумал я. Через несколько секунд мы начали заходить на посадку, но чем больше снижались, тем яростней становился ветер. В какой-то момент самолет затрясло очень сильно. Я взял четки и стал повторять, сначала тихо, но затем, когда ветер стал еще сильнее, все громче и громче. Внезапно мужчина, сидящий около меня, заговорил. - И Вы действительно думаете, что молитва Вас спасет? - спросил он. Я повернулся к нему. - Да, сэр, - ответил я. - Думаю. Он слегка задрал нос. - Хмм, - сказал он. - То есть, где-то там сверху, в небесах, Бог слушает Вас, так? - Да, так, - ответил я. - А Он уже спасал Вас когда-нибудь? - спросил он. - Много раз, - сказал я. - Дважды в джунглях Амазонки, раз в Сараево, несколько раз на улицах Польши, и это далеко не все. - Глупости все это! - выпалил он. - Вам просто повезло. Бог - это вымысел, плод вашего воображения. Мы приближались к земле, и порывы ветра сотрясали самолет так, что часть пассажиров вцепились в подлокотники кресел. Внезапно порыв ветра ударил по самолету со страшной силой. - Харе Кришна! - вскрикнул я. - Иисусе! - выкрикнул мужчина через проход. - Аллах Акбар! - крикнула женщина позади меня. - О Господи! Господи Всемогущий! - кричали люди в конце самолета. - Проклятый сукин сын! - прокричал мужчина около меня и разразился бранью. Пилот увел самолет резко вверх и вправо. Через несколько мгновений мы были уже над ветром. Очевидно, приземляться было слишком опасно. Мой сосед тяжело вздохнул. - Были на грани, - сказал он. Я улыбнулся.

- Да, - сказал я. - Госпожа Удача спасла нас. - Очень смешно, - с сарказмом ответил он. Пока мы кружили над аэропортом, ожидая возможности приземлиться, мужчина снова повернулся ко мне. - Не молитва, - сказал он, - а наука и медицина спасают людей от болезней и страданий. - Но, в конце концов, все умирают, - сказал я. - Наука лишь продлевает этот процесс. Только вернувшись в духовный мир, мы навсегда избавимся от страданий. Через несколько минут, когда пилот развернулся, чтобы пойти на посадку, я вновь начал повторять мантру, на этот раз еще громче. - Пустая трата сил, - буркнул мужчина. Когда мы стали заходить на посадку, вдруг опять налетел ветер, и самолет снова затрясло. Я подумал, не слишком ли пилот рискует. И внезапно, когда до бетона взлетно-посадочной полосы оставалось метров тридцать, страшный порыв ветра так ударил самолет, что крики людей раздались снова. - Харе Кришна! - воскликнул я. Пилот вновь быстро увел самолет вверх. Я взглянул на своего соседа. Его трясло, и он стал белым, как привидение. Он дотронулся до моей руки. - Тут есть пакеты... когда тошнит? - произнес он дрожащим голосом. Я достал пакет из кармана сиденья и протянул ему. Он молчал, вцепившись в спинку кресла перед собой. "Это командир экипажа, - раздался голос из динамиков. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Беспокоиться не о чем. Мы еще раз попытаемся сесть, и если не получится, вернемся назад в Йоханнесбург". Люди заерзали в своих креслах. Через десять минут самолет снова начал снижаться. Мужчина покрылся испариной, крутил головой и вытирал лоб. - О`кей, - выдавил он. - Какое имя Бога надо говорить? - Любое подойдет, - сказал я. - Они все абсолютны. - Да-да, хорошо, - сказал он. - Но Вы-то что твердите? Раз это столько раз Вам помогало. - О, - сказал я. - Это "Харе Кришна". - Просто "Харе Кришна"? - сказал он. - Ну, вообще-то там больше, - произнес я. - Всего там тридцать два слога. Опять ветер начал трясти самолет. - А можно поскорее, - сказал он. - Полностью мне произнесите. - Хорошо, - сказал я. - Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе... - Подождите! - перебил он. - Думаете, я все это запомню? - Тогда просто говорите "Харе Кришна", - сказал я, - и постарайтесь... Прежде чем я успел закончить фразу, новый мощный порыв ветра ударил нас. - Харе Кришна! - закричал мужчина. Другие тоже кричали, но вдруг мы приземлились, и все успокоилось. Через мгновение мы уже катили к терминалу. "Добро пожаловать в Дурбан, -

раздался из динамиков голос командира экипажа. - Просим прощения за тяжёлый перелет". Я подождал до полной остановки самолета, затем повернулся к соседу. - Видите? - сказал я с улыбкой. - Это работает. Он ничего не отвечал, просто смотрел в окно. Я подождал несколько секунд. - Ну что? - сказал я. - Сейчас Вы верите, что Бог где-то там есть? - Может быть, - сказал он, все еще глядя в окно. - Что ж, - сказал я, - "может быть" лучше, чем "нет". - Я еще подумаю об этом, - сказал он, пока мы продвигались к выходу. - Вот моя визитка, - сказал я. - Звоните в любое время, если захотите поговорить об этом. - Да, - ответил он. - Может быть, позвоню. Это, в самом деле, было впечатляюще. Я положил руку ему на плечо. - Запомните, - сказал я и подмигнул, - Как говорят солдаты, в окопах атеистов нет.

Надпись: "Быть может, Бога и нет. Хватит беспокоиться, - наслаждайся жизнью".

* ЮАР называют так, потому что в стране соприкоснулись культуры разных народов: англичан, голландцев, французов, португальцев, немцев, бушменов, зулусов и еще целого множества племен (прим. перев.).

Глава 16

25 мая 2011 г.

Лучшее вознаграждение

Я поднялся на борт рейса Аэрофлота "Киев-Москва" и быстро прошел на свое место. В России я побывал уже в сотнях весьма аскетичных полетах с Аэрофлотом, и меня, наконец-то, перевели в бизнес-класс. Я подумал, что моего слугу, Уттама-шлоку даса, который был со мной во время большинства этих тяжелых рейсов, также перевели. "Садись здесь, Уттама-шлока, - сказал я, расположившись, - слева от меня". Уттама-шлока, усаживаясь около меня, выглядел немного смущенным. Пассажиры продолжали заполнять самолет, пока, наконец, перед Уттама-шлокой не остановился хорошо одетый

джентльмен. - Извините, - произнес он, - Но Вы сидите на моем месте. - Как так получилось? - шепнул я Уттама-шлоке. - Мы же оба в бизнес-классе? - Вообще-то, я в "эконом", - ответил Уттама-шлока. - Но посмотрим, может быть, мне что-то удастся сделать. Я знаю, что Вы предпочитаете, чтобы я был с Вами. Уттама-шлока повернулся к джентльмену. - Сэр, - сказал он. - Не могли бы Вы поменяться со мной местами? Это мой духовный учитель, и я бы хотел сопровождать его во время полета. Джентльмен оглядел салон бизнес-класса. - Какое у Вас место? - спросил он. - Я в эконом-классе. - сказал Уттама-шлока. - Но место у окна. Джентльмен посмотрел на него, потом на меня. Подождал мгновение. - Ладно, хорошо, - произнес он, наконец. - Давайте Ваш посадочный талон. Уттама-шлока передал ему билет, и он медленно проделал свой путь обратно в душный салон эконом-класса. - Удивительно, - сказал я. - Даа, - сказал Уттама-шлока. - Я думал, он не согласится. Это трехчасовой перелет, и это страна, где между эконом- и бизнес-классами чувствуется разница. - Да уж, - произнес я с сарказмом. - Мне ли об этом не знать. Я думал обо всех тех рейсах, которыми мне пришлось лететь на имеющих недобрую славу ТУ-154. - С его стороны это было очень любезно, - сказал Уттама-шлока. - Агьята-сукрити, - произнес я, - неосознанное преданное служение. Господь его вознаградит. Во время полета нам с Уттама-шлокой предложили обычные для бизнес-класса услуги: влажные салфетки, чтобы протереть руки, немного сока, орешки. Уттама-шлока спросил стюардессу, не могла бы она отнести что-то и мужчине, который поменялся с ним местом. - Могли бы Вы, по крайней мере, передать ему сок? - спросил он. - Простите, - сказала стюардесса, - но он в эконом-классе. Если он хочет сок, ему нужно заплатить. Я был бы рад купить тому джентльмену стакан сока, но ни у меня, ни у Уттама-шлоки не было наличных. Я путешествую только со своей кредитной картой. Уставший из-за плотного графика поездок, я вскоре заснул и проснулся, когда мы уже приземлялись в Москве. Еще предстояло пройти через изматывающую рутину Российского иммиграционного контроля. - Они всегда задают мне столько вопросов, - сказал я Уттама-шлоке чуть погодя. Он рассмеялся. - Вы приезжаете каждый год с 1988, - сказал он. - Ни один турист, ни один бизнесмен никогда такого не проделывал. Они присматривают за Вами. Мы направлялись к таможне, и тут я заметил группу служащих

около того человека, который уступил свое место Уттама-шлоке. Они осматривали его вещи, и, кажется, допрашивали. Он, явно, оказался в затруднительном положении, и даже издали было видно, что он вспотел. К таможенникам было несколько очередей, и мы с Уттама-шлокой заняли очередь за этим джентльменом. Служащие теперь разговаривали друг с другом, так что, когда мы проходили мимо джентльмена, он повернулся к Уттама-шлоке. - Помогите мне, - произнес он еле слышно. В голосе его звучало отчаяние. - А в чем проблема? - шепнул Уттама-шлока, оглядевшись и убедившись, что на него не смотрят. - Я ввожу в страну большую сумму, чем разрешено, - произнес мужчина. - Они собираются задержать меня и конфисковать деньги. - Ого, - сказал Уттама-шлока, - это серьезно. Мужчина нервно оглянулся на служащих, все еще поглощенных дискуссией, потом посмотрел на Уттама-шлоку и на меня. - Есть только один способ, как мне избежать этого, - сказал он. - Это если я разделю деньги между вами двоими. - А это законно? - спросил Уттама-шлока. - Да, - ответил мужчина. - Одному человеку можно ввозить без декларации десять тысяч долларов или меньше. - А сколько у Вас? - спросил Уттама-шлока. - Тридцать тысяч, - приглушенно сказал мужчина. После короткой паузы он продолжил: - И они выдворят меня надолго. Пожалуйста, помогите. Для вас нет совершенно никакого риска. Уттама-шлока вопросительно посмотрел на меня. Я знал об ограничении в десять тысяч долларов. Об этом сообщается во всех международных аэропортах страны. Видимого риска не было. Я также подумал о том, что этот джентльмен сделал для нас. - О`кей, - кивнул я. - Согласен. Уттама-шлока набрал побольше воздуха. - Прошу прощения, господа, - обратился он. - Но этот человек везет деньги для меня и вот этого моего друга. Не все эти деньги - его. Чиновники перестали переговариваться и посмотрели на меня и на Уттама-шлоку. - И когда вы об этом договорились? - произнес один из них. - Он ничего о вас не говорил. - Он перенервничал, - сказал Уттама-шлока. - Переволновался. Такое случается. Служащие подошли к нам. - Если деньги принадлежат вам всем, - сказал один, - объясните, почему они все у него? - Да просто так, - сказал Уттама-шлока, - просто он положил их все к себе. Это было не лучшее объяснение, но оно сработало. - Хорошо, - сказал один из служащих, передавая деньги обратно мужчине. - Сейчас же разделите их и немедленно покиньте

аэропорт. Джентльмен быстро пересчитал наличные, разделил на три части и дал мне и Уттама-шлоке по большой пачке стодолларовых банкнот. Покинув терминал, мы собрались в тихом месте, и мы с Уттама-шлокой передали джентльмену его деньги. Джентльмен издал вздох облегчения. - Был на грани, - сказал он. - Несомненно, - сказал Уттама-шлока. - Весьма вам признателен, - сказал мужчина. - Спасибо. Я улыбнулся. - Теперь мы квиты, - сказал я. Мужчина рассмеялся и произнес: - Вообще-то я уступил свое место потому, что Ваш товарищ сказал, что Вы - духовный учитель. Верите или нет, но я занимаюсь йогой, и мне нравится читать о восточной философии. - Очень интересно, - сказал я. - А кто Вы по профессии? - Есть вещи, о которых нельзя говорить, - сказал он спокойно. Закрыв деньги в своем чемоданчике, он огляделся. - Спасибо еще раз, - произнес он. - Я не забуду, как мне помогли люди из Харе Кришна. Мы смотрели, как он садится в большой черный лимузин и быстро отъезжает. Уттама-шлока повернулся ко мне. - Похоже, он действительно крутой парень, - произнес он. - И он остался признателен, что мы помогли ему с этими деньгами. Я улыбнулся. - Да, - сказал я, - но он не догадывается об истинной ценности, которую обрел. - И что это? - спросил Уттама-шлока. - Уступив свое место, - сказал я, - он совершил преданное служение. Результатом этого маленького служения станет вознаграждение гораздо большее, чем все его деньги. Гарантировано, что в будущем он получит еще один шанс преданного служения, что он снова обретет человеческое рождение. - Ты же знаешь, - продолжал я, - величайшая из опасностей состоит в том, что можно упустить шанс родиться человеком, - поскольку только в человеческой форме мы можем восстановить утраченные взаимоотношения с Кришной: нехабхикрама-нашо 'сти пратйавайо на видйате св-алпам апй асйа дхармасйа трайате махато бхайат "Тот, кто идет по этому пути, не знает ни потерь, ни поражений. И даже незначительное продвижение вперед спасает его от величайшей опасности". [Бхагавад-гита 2.40] - Да, - сказал Уттама-шлока, - и может быть, шанс послужить придет к нему уже в этой жизни. Ведь он упомянул, что не забудет, как мы ему помогли. - Скорее всего, так, - сказал я. - Возможно, какие-нибудь преданные удивятся, когда он поможет им в трудной ситуации или сделает пожертвование, оставаясь неузнанным. Пути Господни неисповедимы. Мы прошли чуть дальше и встретили нескольких

преданных, ожидавших нас. Шрила Прабхупада пишет: "Это пример неосознанного служения Верховной Личности Бога. Такое служение называется агьята-сукрити. Царь Сатъяврата решил облагодетельствовать рыбку, не подозревая, что это Сам Господь Вишну. Такое неосознанное преданное служение позволяет человеку снискать благосклонность Верховной Личности Бога. Служение Верховному Господу, будь оно осознанным или неосознанным, никогда не бывает напрасным". [Шримад-Бхагаватам 8.24.16, комментарий]

Глава 17

30 июня 2011 Ваш новый мэр - просто чудо Весной Нандини даси составляла подробное расписание нашего летнего фестивального тура по Балтийскому побережью Польши. Все городские чиновники шли нам навстречу и даже соперничали, чтобы заполучить фестиваль в самый пик туристического сезона. В большинстве случаев Нандини просто посылала е-майл или звонила в городскую администрацию. А если это были города покрупнее, приезжала к ним лично. Как-то утром, проснувшись, она поняла, что пропустила встречу с мэром одного крупного города. - Со мной никогда раньше такого не было, - сказала она мне по телефону. - Что будешь делать? - спросил я. - Я звонила в приемную мэра целый день, но телефон не берут, - сказала она. - Поеду туда и посмотрю, что можно сделать. Ранним утром следующего дня она отправилась в путь. Проехав шестьсот километров с юга Польши на север, она прибыла на Балтийское побережье поздно вечером. Утром, к открытию городской администрации, она была там. Взбежала по лестнице к приемной мэра и вошла. - Мне была назначена встреча с мэром три дня назад, - сказала она секретарю, чуть отдышавшись. - И я совершенно забыла об этом. Мне очень жаль. Могу ли я увидеть его сейчас? - Здесь многим назначено, - сказала секретарь, - Можете подождать, может быть, у него появится свободная минутка. - Хорошо, - сказала Нандини, - Я подожду.

Секретарь стала просматривать папку Нандини. - Я вижу, Вы насчет разрешения для Фестиваля Индии, - сказала она. - Не думаю, что шансы у вас велики. У нас новый мэр и, скажу я вам, настроен он

не очень-то дружелюбно. - А что случилось с прошлым мэром? - спросила Нандини. - В этом году были выборы, - ответила секретарь. - Предыдущий мэр проиграл, хотя прослужил на этом посту двадцать шесть лет. - Он был хорошим другом нашего фестиваля, - сказала Нандини. - Что ж, этого вряд ли можно назвать чьим-либо другом, - сказала секретарь. - Я до сих пор не могу поверить, что он победил на выборах. Никогда даже не поздороваётся, заходя утром в офис. Каждому посетителю уделяет по пять минут своего времени, хотя положено - десять. Просто спрашивает, чего они хотят, быстро отвечает, и в основном это «нет». Редко когда удастся побеседовать с ним. Ну, удачи вам, леди. Перед кабинетом мэра была большая очередь. Спустя час Нандини забеспокоилась, - она договорилась о встречах в еще двух городах во время этой поездки. Поэтому она, улыбаясь и объясняя свою ситуацию, прошла к двери. Большинство людей относились с пониманием. Вскоре из кабинета мэра появился очередной посетитель, он был хмур. «Даже не выслушал меня», - пробурчал он. Не мешкая, Нандини вошла в кабинет мэра. - Да? - произнес мэр, не поднимая головы. - Господин мэр, - начала Нандини, - мы отчаянно нуждаемся в Вашей помощи. Мы планировали провести в вашем городе Фестиваль Индии в июле, но до сих пор не получили ответа от администрации.

- Мы в этом не заинтересованы, - сказал мэр, подписывая какой-то документ. Нандини стояла, не зная, что сказать. - Ну, какая польза будет нашему городу от вашего фестиваля? - сказал мэр, все еще не глядя на нее. - Наш Фестиваль - культурное событие, - ответила Нандини. - Люди узнают об Индии, особенно о ее древней духовной традиции.

Мэр наконец-то поднял голову. - И сколько вы собираетесь на этом заработать? - спросил он. - Не в этом наша цель, - сказала Нандини. - Конечно, мы продаем пищу, еще что-то, но главная наша задача - просвещение людей о высших ценностях жизни. Какое-то время мэр смотрел на нее, потом отложил ручку. - Присядьте, - сказал он. - Расскажите мне подробнее о вашем мероприятии.

- Хорошо, - стала рассказывать Нандини. - у нас есть фотовыставки, в мельчайших подробностях рассказывающие о Ведической церемонии бракосочетания, четырех сословиях общества, астрологии, защите коров, процессе сотворения, описании духовного

мира и многом другом. У нас есть палатки с древними текстами на санскрите, переведенными на польский. Там демонстрируют йогу, рассказывают о перевоплощении и законах кармы, наносят индийский макияж. Есть ресторан с вегетарианской кухней. А на сцене идет пятичасовое представление, включающее пение имен Бога на санскрите в сопровождении музыкальных инструментов. Также... - Достаточно, - прервал ее мэр. - Теперь расскажите мне что-нибудь о вашей философии. Больше часа Нандини говорила о сознании Кришны и отвечала на многочисленные вопросы мэра. Наконец, он взглянул на часы.

- Вот это да! - сказал он. - Почти обед. Можем продолжить наш разговор в другой день. - Господин мэр, - сказала Нандини. - Прежде чем Вы уйдете, могу ли я поинтересоваться, даете ли Вы нам разрешение провести фестиваль? Мэр мягко улыбнулся и кивнул. - Да, - сказал он. - Конечно. - Спасибо вам, - сказала Нандини. Задержалась на мгновение и продолжила: - Но есть одна проблема. - Какая именно? - сказал мэр. - Наше мероприятие достаточно масштабное, господин мэр, - сказала она. - И в городе есть только одна подходящая площадка. Это престижное место рядом с пешеходной дорожкой, ведущей к пляжу. Но у земли этой пять владельцев, и никто из них не жаждет предоставить нам территорию на три дня фестиваля. Лицо мэра посерьезнело. - Не беспокойтесь о них, - сказал он. - Считайте, что все улажено. Вы получили это место для своего фестиваля. - Ох... господин мэр, - произнесла Нандини. - Я знаю, что прошу слишком многого, но не согласитесь ли Вы стать официальным покровителем нашего тура? - Да, конечно, - сказал мэр. - Более того, муниципалитет будет рекламировать это событие. - Хорошо, эээ... и еще, последнее, - сказала Нандини. - Я бы хотела... - Можете не спрашивать, - остановил ее мэр. - Несомненно, я выступлю на открытии. Вот моя визитка, если понадобится что-то еще, можете звонить мне в любое время. Нандини поднялась, чтобы выйти. - Господин мэр, - сказала она, - Вы очень к нам добры. - Да, - сказал мэр. - Потому что все остальные приходят сюда, чтобы получить что-то от нас. А вы пришли, чтобы отдавать, и дать нечто очень ценное. Нандини вышла из кабинета, и люди, которые все еще стояли в коридоре, смотрели на нее. Когда она проходила мимо стола, секретарь наклонилась к ней. - Почему Вы были там так долго? - прошептала она. - Он ругал вас? -

Нет, - сказала Нандини. - Ваш новый мэр - просто чудо. Теперь он официальный покровитель нашего фестиваля. Все подскочили, когда телефон секретарши выскользнул из рук и с грохотом упал на стол. - Увидимся на фестивале, - улыбнулась Нандини. Шрила Прабхупада пишет: «Единственная наша надежда - воспевать Харе Кришна и так исправить всю ситуацию. Думаю, это возможно. Это проверено в Калькутте: наксалиты* были сильно настроены против проведения нашего фестиваля Харе Кришна, а позже стали симпатизировать и не причинили никакого вреда. Если мы всюду будем следовать тем же принципам... [власти] по всему миру будут благожелательны к распространению этого движения».

[письмо Мадхувидхи дасу, 15 сентября 1971] * Повстанческая коммунистическая группировка, молодежь, бросавшая вызов существующему порядку в Индии; угрожающе вели себя на публичных лекциях Шрилы Прабхупады. Он настоял, чтобы ученики пригласили их к нему для разговора, несмотря на то, что они были непочтительны с Прабхупадой, и это было не безопасно. После того, как Шрила Прабхупада объяснил им Ведическую концепцию общества, с Кришной в центре, согласились не создавать беспокойств (прим. перев.).

Глава 18

5 июля 2011 Знаки перемен

Мы собирались начать первую харинаму нашего летнего тура. Преданные разбирали музыкальные инструменты и флаги, когда ко мне подошел молодой русский преданный. - Махараджа, - обратился он ко мне, - меня зовут Славик. Мне двадцать лет, и я впервые на вашем польском туре. Признаюсь, я немного нервничаю из-за харинамы, потому что читал обо всех тех трудностях, с которыми вы здесь сталкивались несколько лет назад. - Времена изменились, - ответил я, повернулся и протянул пачку приглашений кому-то из преданных. - За двадцать три года, - продолжил я, - мы заставили замолчать большую часть оппозиции. Теперь люди в этой стране хорошо нас знают, многие интересуются. Это результат нашей

стойкости все эти годы. - Что-то не выглядят они заинтересованными, - сказал Слава, оглядывая идущих мимо прохожих. - Это проявится, когда мы начнем петь, - сказал я. - Святые Имена быстро очищают атмосферу. Будь рядом со мной сегодня, и я покажу тебе признаки перемен. Я взял микрофон и оглядел группу из семидесяти пяти преданных. - До пляжа достаточно далеко, - сказал я, - поэтому, чтобы не терять времени, быстро дойдем туда и уже там начнем киртан. Не прошли мы и тридцати метров, как нас окликнул уличный торговец фруктами. - Эй, ребята! Почему это вы не поете и не танцуете, как обычно? Давайте! Осветите мой день! Я подмигнул Славику и сказал: - Вот тебе первый знак, - и повернулся к Трибхуванешваре дасу. - Начинай киртан. Через мгновение святые Имена наполнили пространство, а люди, принимая приглашения на наш вечерний фестиваль, стали улыбаться и махать в ответ. Когда мы проходили по центральной улице, один преданный окликнул меня: - Махараджа, посмотрите на этот магазин! Я не поверил своим глазам. Прямо на улице продавались большие красочные плакаты с Господом Кришной, играющим на флейте. Какой-то человек покупал один из них. - Вот второй знак, - сказал я Славику. Преданные, вновь оказавшись на харинаме и распространяя милость святых Имен, были воодушевлены. Когда мы приблизились к широкому пляжу, заполненному отдыхающими, киртан стал громче. Издалека я видел, как люди вставали с песка, чтобы посмотреть, что там за шум. Лишь мы ступили на берег, к нам побежал десятилетний мальчик. - Мама, смотри! - кричал он. - Это же Рама Рамы! - Надо же, впервые слышу, - сказал я Славику. - Я слышал, нас называли «Харе Кришна» или просто «Харе», и никогда не слышал, чтобы кто-то звал нас «Рама Рамы». Когда мы остановились, чтобы скинуть обувь, какая-то женщина прокричала нам: - Не двигайтесь! Я прошел вперед, чтобы посмотреть, что происходит. - Пожалуйста, - надрывалась она. - Вот вы все, стойте! У вас очень красивая группа, такая яркая, привлекательная. Просто постоите минуту, чтобы мы могли полюбоваться! Несколько преданных взяли, было, за музыкальные инструменты и флаги, чтобы вновь начать киртан. - Стойте, ребята, - сказал я. - Дама хочет хорошенько рассмотреть группу санкиртаны Господа Чайтаньи. Мы не можем ей отказать. Преданные, очаровательно улыбаясь, застыли недвижно, а люди все подходили и подходили посмотреть на них. Я

выждал целую минуту. - Хорошо! - воскликнул я. - Двигаем! - И это явный знак, что времена изменились, - сказал я Славику. Пока мы, слажено ступая, танцевали, идя по берегу, и пели, сопровождающие группу киртана пятнадцать преданных, раздающие приглашения, разошлись веером. Оглядываясь, я видел, что практически у всех на берегу в руках были приглашения. За три часа мы прошли по пляжу восемь километров. Я окликнул Кинкари даси, которая была с другой стороны группы киртана. - Сколько приглашений уже раздали? - крикнул я. - Около двенадцати тысяч, - прокричала она в ответ. - Отлично, - прокричал я. - Продолжайте также, синхронно с киртаном. Внезапно с песка вскочил крупный мужчина с татуировками по всему телу. - Прекратите! - заорал он. - Что это за чушь? О чем вы здесь поете? Это христианская страна! Кто вообще такой этот Кришна? Славик съежился. Я дал знак группе киртана двигаться дальше. И тут какая-то женщина стала распекать его в ответ: - Эй ты, олух! - Закричала она. - Что, никогда не был на их фестивалях? Гуру в своих лекциях всегда говорит, что Кришна - это еще одно имя Бога. Как солнце называют по-разному на разных языках, так и у Бога разные имена в разных частях света. А теперь сядь и заткнись! Тебе просвещаться надо. Вечером сходи на их фестиваль. Мужчина, оторопев, замолчал. - Интересная аналогия с солнцем, - сказал Славик. - Это из моей лекции на сцене, - сказал я. Через еще добрый час киртана я повел преданных на фестивальную площадку. Наша команда как раз закончила пятичасовой марафон по установке массивной сцены и многочисленных палаток. - Выглядит, как духовный мир, - сказал Славик. - Это и есть духовный мир, - сказал я. Киртан завершился. Ватага из двенадцати тинэйджеров бежала к нам. - Мы хотели узнать, а где можно записаться на завтрашний парад? - спросил один. - Да, - добавил другой. - Мы видели вас на пляже и пошли в городской центр информации для туристов, узнать, будет ли завтра такой же парад. - Ясно, - ответил я и улыбнулся Славику. - Там нам сказали, чтобы мы нашли вас и спросили сами, будет ли парад каждый день, - добавил третий. Я улыбнулся. - Мы здесь на три дня, - сказал я. - И каждый день будем проводить парад. Добро пожаловать в наши ряды. - Мы не знаем, как играть на таких инструментах, - сказал мальчик. - Но флагами махать мы любим. - Конечно, - ответил я. - Для этого учиться не надо. А песне мы вас научим. Это самое важное. Будьте здесь завтра

утром ровно в одиннадцать. - Ладно, - ответили они и унеслись в сторону города. - Еще нужны доказательства? - спросил я Славика. - Чем больше, тем лучше, - ответил он. После обеда каждый из двухсот пятидесяти преданных команды занял свое место, на сцене или в палатках. Время открытия приближалось, и вот появился первый гость - с большим стаканом пенящегося пива в руках. В десяти шагах от меня он вдруг остановился. - Оп-па, - сказал он. - Сюда это заносить нельзя. Это священное место. Он развернулся на сто восемьдесят градусов, дошел до края фестивального поля, забросил свое пиво в кусты, вернулся и сел в центре одной из скамеек перед сценой, ожидая начала представления. Я прогуливался по фестивальной площадке, подошла женщина. - А где магазин с товарами из Индии? - спросила она. - Там, - ответил я, показывая на палатку «Стиль». - Я ищу кое-что особенное, - сказала она. - Посмотрим, смогу ли я там это найти. - А что именно Вы ищите? - спросил я. - Ну, один из вас показал мне, что вы носите в маленьких мешочках вокруг шеи, - сказала она. - Вы имеете в виду наши четки? - спросил я. - Да, - ответила она. - Хочу купить один такой мешочек в магазине. - А зачем? - спросил я. - Для моего розария*, - ответила она и достала красивые красноватые четки из дамской сумочки. - Хочется хранить их в таком же мешочке и повторять на них, как и вы. Я посмотрел на Славика. - А это что-то действительно новенькое, - сказал я. Моей последней остановкой была палатка «Книги», где люди уже покупали книги Шрилы Прабхупады, хотя фестиваль ещё не начался. - Гуру Махараджа, - сказала Чайтаньялила даси, - могли бы Вы подписать несколько книг, пока не ушли? Люди помнят, что Вы делали это в прошлом году. Тут же подошла безупречно одетая женщина и на английском попросила подписать ей экземпляр Бхагавад-гиты. Я сделал дарственную надпись и написал свое имя. - А кто Вы по профессии? - спросил я, возвращая ей книгу. - Я декан факультета философии в одном из крупнейших университетов Польши, - ответила она. - Я была на вашем фестивале здесь же в прошлом году. Вы в лекции говорили о Бхагавад-гите, но у меня с собой не оказалось кошелька, и я не смогла ее купить. В этом году приехала на фестиваль пораньше, надеясь купить экземпляр. Целый год ждала, чтобы прочитать эту книгу. - А я купила в прошлом году, - вступила в разговор женщина рядом, - но мне не удалось ее подписать у Вас. Я читала ее на протяжении восьми месяцев. Вы могли бы

написать пожелание и подписаться на этом листке? Дома я его обрежу и вклею в мою Бхагавад-гиту. Потом подошел мужчина. - Вот уже пятнадцать лет подряд смотрю, как вы поете летом на пляже, - сказал он, - это еще с тех пор, как я был ребенком. Меня никогда особо не интересовало, чем вы занимаетесь, но, видно, эффект от слушания вашего пения как-то накопился и привел меня сюда. Я час назад забрел в эту палатку, увидел Бхагавад-гиту и вот, не могу оторваться от чтения. Так что решил купить. Можете мне подписать? Пока я подписывал, он взял «Учение царицы Кунти» и стал перелистывать. - Возможно, эту книгу тоже куплю, - сказал он. - Выглядит действительно интересно. Я протянул ему Бхагавад-гиту, и он удержал меня за руку. - Душа трепещет, - произнес он и повернулся, чтобы уйти. Мы со Славой направились к выходу из палатки. - Вот они, истинные плоды нашей проповеди, - сказал я. - Люди приходят и покупают книги Шрилы Прабхупады. Прабхупада как-то написал в письме: «Если он прочтет хотя бы одну страницу, вся его жизнь может измениться». На скамейках не было свободных мест, так что множество людей столпились позади них. По расписанию первый бхаджан должен был петь я, но нам со Славиком оказалось непросто пройти к сцене. У самой сцены стояла девушка в необычном сари и с подобием бинди на лбу. Было видно, что она не из преданных тура. Я обратился к ней. - Прошу прощения, - сказал я, - Ты впервые на нашем фестивале? - Вовсе нет, - ответила она. - Я живу неподалеку. Прихожу каждое лето, вот уже одиннадцать лет, начиная с той поры, как мне исполнилось восемь. - Просто удивительно, - сказал я. - Это наши фестивали познакомили тебя с культурой Индии? - Не совсем, - ответила она. - Моя бабушка всю жизнь занималась йогой. А когда мне исполнилось пять, стала учить и меня. Когда мне исполнилось шесть, она сама сшила мне это сари, сделала бинди и дала браслеты. Пока я была девочкой, я каждое лето носила это сари. Однажды, катаясь на велосипеде, я и заехала к вам на фестиваль. Я не могла поверить своим глазам. Всегда говорю бабушке, что это мой фестиваль, это мое. Я потерял дар речи. Слава тоже. - Родителей немного беспокоит мое увлечение, - продолжала она, - особенно мое ежедневное повторение шестнадцати кругов. А бабушка говорит, что я смогу присоединиться к фестивальному туру, когда мне исполнится двадцать один год. - Тебе здесь кто-то дал четки и показал, как повторять? - спросил я. - Нет, -

ответила она. - Я очень стесняюсь и ни с кем из ваших не разговаривала. Просто несколько лет назад купила четки в магазине и прочла в книге, как повторять на них. Я люблю эти книги. Кроме тех, что по школьной программе, эти книги - единственные, что я когда-либо читала. Ведущий программы позвал меня. - Поторопитесь, Махараджа, - сказал он. - Ваш выход. Я посмотрел на сцену: преданные, рассевшись, ждали меня, чтобы начать бхаджан. - Славик, - попросил я, - возьми e-майл этой девушки. И я забежал за кулисы, поднялся по ступенькам и вышел на сцену. Я осмотрелся: на нашей фестивальной площадке было более пятнадцати сотен человек. Через двадцать минут я подвел киртан к завершению и ушел со сцены, - чтобы началось основное представление. Через мгновение аудиторию ослепили пятнадцать участников танцевальной группы «Санкхья», которую мы привезли из Индии. Дина-даял дас, окрыленный, со сверкающими мечами, стоял в ожидании своего выступления с боевыми искусствами Южной Индии в сопровождении мощного саундтрека. Когда я спускался со сцены, ко мне бегом направился какой-то мужчина. - Махараджа, Вы помните меня? - спросил он. - Простите, нет, - ответил я. - Вам нужно меня простить. Я каждый день встречаю столько людей. - Я из города Жары, - сказал он, - где раньше проходил Вудсток. Я приходил в «Деревню Мира Кришны», чтобы поесть вашу пищу и посмотреть представления. - А больше всего, - продолжал он, - мне нравилось Ваше пение. Сейчас мы с женой и двумя дочками прогуливались по берегу с той стороны леса, и слышали, что Вы поете. Жена говорит: «Это Махарадж!», и мы все побежали. Прибежали как раз, когда вы заканчивали петь. - Спасибо, - ответил я. - Вы меня смутили своей похвалой. Он крепко сжал меня в объятиях и заплакал. - Это все равно, что повстречать старого друга, - проговорил он. Я обнял его в ответ. - Почему бы вам не пройтись по фестивальной площадке, - предложил я. - Здесь как в старые добрые времена в Жарах, только все немного меньше. Мы со Славиком продолжили нашу прогулку. Тент «Ресторан» был заполнен посетителями, в классы по йоге была длинная очередь, множество людей бродили по палаткам с выставками. Люди толпились, чтобы войти в тент «Вопросы и Ответы». Хорошая погода добавляла очарования фестивалю, все шло гладко, непрерывно одни люди подходили, другие уходили. После своей лекции я снова подписывал

книги в тенте «Книги», потом мне посчастливилось раздавать прасад. Ближе к концу вечера преданные представили публике наш кукольный спектакль «Игры Кришны во Вриндаване». Даже издали я видел кукол в человеческий рост. Недавно переделанная кукла Кришны была особенно красива: огромные лотосные глаза, чудная улыбка на красных губах и длинные черные локоны. Зрители одобрительно зашумели, когда представление началось, а дети побежали сесть поближе к сцене, чтобы лучше видеть происходящее. Я подошел ближе, посмотреть, как Баларама, играя, убивает двухметровую гориллу Двивиду. Через минуту-другую я заметил женщину, стоящую неподалеку и, повернувшись, понял, что это наша старая знакомая, мэр города. - О, госпожа мэр, - сказал я. - Какая честь для нас, что Вы пришли на фестиваль. - Не такой уж это и сюрприз, - сказала она. - Я прихожу каждое лето уже десять лет. Как и все горожане, и отдыхающие. Она осмотрелась. - Столько народу в этот раз, - сказала она. - Не меньше двух тысяч человек. - Да, - сказал я. - Это радует. - Это уже стало традицией в нашем городе, - сказала она. - Но давайте сейчас не будем говорить. Просто сядем, посмотрим представление. Старым друзьям не обязательно разговаривать. Они могут радоваться, и просто находясь рядом друг с другом. Заметив, что это мэр ищет себе место, чтобы сесть, люди тотчас же потеснились, освободив нам места. Слава пошел с нами. Прошло сорок минут, и мы посмотрели практически все представление. Тут она наклонилась ко мне. - Махараджа, - прошептала она. - Вот уже несколько лет я хочу у Вас кое-что попросить. - Правда? - прошептал я в ответ. - И что же это? - Можете дать мне духовное имя? - спросила она. - Что? - удивился я. - Я знакома с вашими людьми уже больше десятилетия, - сказала она. - Все, что связано с вами, очень красиво. Я делала все, лишь бы продвинуть ваш фестиваль. Однажды даже ходила в суд, чтобы защитить его. Помните? - Да, помню, - сказал я. - Если бы не Вы, нас бы сегодня здесь не было. - После всех этих лет я чувствую себя частью семьи, - сказала она. - Вот почему мне хочется духовное имя. Я попрошу, чтобы и моя семья, и горожане называли меня этим именем. Мне нравится имя Радхика. - Откуда вы узнали об этом имени? - удивился я. - Радхика - подружка Кришны, - ответила она. - Я много лет смотрю ваши кукольные спектакли. Но одну из участниц вашего тура уже зовут Радхика. Так что, может быть, Вы дадите мне имя,

связанное с Радхикой. - Хорошо, - сказал я, - мы назовем вас Радхалила. - И в конце чего-то не хватает, - сказала она. - Вы имеете в виду «даси», - сказал я. - Ваше имя - Радхалила даси, служанка игр Радхики. - Подходящее имя, - сказал Слава. - Мэр столько сделала для продвижения фестивалей. - Я знаю, что это не совсем посвящение, - сказала мэр, - но я отношусь к этому с полной серьезностью. И кто знает? Может быть, однажды я получу посвящение. Тут кукольное представление закончилось, и волна детей хлынула к сцене, где куклы вышли на поклон. Внезапно с первого ряда скамеек раздался пронзительный крик. Мы с мэром подскочили и побежали на звук. Пробравшись ближе, я увидел, что кричала маленькая девочка. - Мама! Мама! - кричала она - Я хочу Кришну! Хочу Кришну, синего мальчика! Все собравшиеся сосредоточились на девочке. - Мама, пожалуйста! - продолжала она кричать. - Хочу синего мальчика! Я хочу Кришну! Мама, смущенная, поглядывала на зрителей. - Прошу прощения, - сказала она. - Никогда ее такой не видела. Не знаю, что это с ней такое. Заговорила одна пожилая дама. - Да дайте вы ей Кришну, - сказала она. - Дайте ей куклу. - Да, - произнесла другая. - Дайте ей синего мальчика. - Да конечно, - сказал мужчина. - Отдайте Его ей. Я повернулся к преданному. - Сбегай, принеси куклу Кришны, - сказал я. Через мгновение кукла Кришны уже была здесь. Девчушка рванула вперед, обняла куклу, почти с нее ростом, и успокоилась. «Кришна, я Тебя люблю», - снова и снова повторяла она игрушке. До конца вечера с куклой ее не мог разлучить никто. Отходя, я повернулся к Славе и сказал: «Чтобы вернуться домой, к Богу, нам нужна такая же сила любви к Кришне, что у этой девочки к кукле». Не успел я закончить фразу, как оглушительный раскат грома напугал нас. Молнии расчертили небо, и полил дождь. Люди бросились под укрытие палаток. Мы со Славиком побежали укрыться на сцену. И к удивлению своему я увидел море зонтов над скамейками зрителей. - Они не хотят уходить, - сказал Нитай дас, один из рабочих сцены. - Они под зонтами, но нам придется отменить заключительный киртан. Дети будут расстроены. Конкурса ждут многие. - Какого конкурса? - спросил Слава. - Танцевального, - сказал я. - Во время последнего киртана мы приглашаем всех детей танцевать перед сценой. После киртана выбираем десять лучших танцоров, приглашаем их на сцену и дарим сари девочкам и сладости мальчикам. Это всегда просто хит. - В

этот раз его не будет, - сказал Нитай. - У меня идея, - сказал я. - Я объявлю, что из-за сильного ливня мы отменяем киртан. Но приглашу всех детей на сцену, и каждому вручим сари или сладость. И все будут довольны. Давайте так закончим программу. - Понадобится сто сари и пятьдесят сладостей, Махараджа, - сказал Нитай. - Ничего, один раз можно, - сказал я. - Мы же не ожидаем от детей танцев под таким дождем. Родители разозлятся. Я повернулся к преданному, стоящему неподалеку. - Принеси сотню сари из палатки «Стиль», - сказал я, - и поднос сладостей из ресторана. Я взял микрофон и вышел вперед. - Дамы и господа, мальчики и девочки, - произнес я, - минуту внимания. Нам было приятно разделить с вами сегодня этот праздник, но, к сожалению, из-за внезапной грозы придется отменить последний номер, когда мы поем на сцене, а дети танцуют перед сценой. Вместо этого все дети могут сейчас подняться на сцену и бесплатно получить сари или сладость. Толпа детей хлынула к сцене, многие из них просто вырвались от своих родителей. - Нет, нет, - кричали они сквозь дождь. - Мы хотим петь! Мы хотим танцевать! Пожалуйста, разрешите нам петь. Я смотрел на Нитая. - Что происходит? - произнес я. - Не знаю, Махараджа, - ответил он. - На сцену никто не поднимается. - Мы хотим петь, - кричали дети, и их становилось все больше и больше. - Мы хотим танцевать. - Но ведь льет дождь, - сказал я в микрофон. - Петь, петь, петь, - кричали дети хором. - Петь, петь, петь. Я сел за фисгармонию, остальные участники бхаджан-группы тут же заняли свои места. Начиная киртан, я повернулся к Мангала-вати даси. «Надо снять это на видео, - сказал я. - Иначе никто не поверит». Дети пели и танцевали вместе с нами. Они мгновенно промокли, но даже в сумерках я видел их счастливые улыбки. Площадка перед сценой быстро превратилась в грязь, но их уже ничто не могло остановить. Время от времени кто-нибудь из них кричал «Харе Кришна», а потом они стали бегать «паровозиком» то к сцене, то назад к скамейкам. И к моему изумлению, родители подбадривали их. Когда я завершил киртан, дети одобрительно закричали, а родители зааплодировали. Я пригласил всех детей на сцену получить их сари и сладости. Вскоре после этого дождь стал затихать. Вечером я стоял и смотрел на семьи наших гостей, покидавших фестивальную площадку. Что это было за зрелище! У многих родителей в руках были книги Шрилы Прабхупады, сыновья счастливо жевали сладкие шарики, а дочери с

гордостью показывали свои элегантные сари. Это милость Господа Чайтаньи Махапрабху, заставившая весь мир танцевать в экстазе под звуки Его святого имени. И мы часть этих игр. Как мы удачливы!

....***** «Он сложил песню из имен «Харе», «Кришна» и «Рама» и, даровав ее людям, разрушил преграды, - печали, обман, скупость и страдания. Он даровал преданное служенье множеству душ, что стремились к приюту лотосных стоп Господа Кришны. Без промедленья склоняюсь и простираюсь в поклоне пред Господом в Его золотой форме, держащим нить четок для медитаций». [Шрила Сарвабхаума Бхаттачарья, Сушлока-шаштакам, текст 23] * розарий - молитвенные четки католиков (прим. перев.)

Глава 19

23 августа 2011 Осуществляя Вашу миссию Дорогой Шрила Прабхупада, Пожалуйста, примите мои самые смиренные поклоны в пыли Ваших лотосных стоп. Вся слава Вам! Сегодня, по случаю Вашей Вьяса-пуджи с великой радостью отчитываюсь, что вновь сотни тысяч людей на побережье Балтийского моря в Польше обрели величайшую милость Господа Чайтаньи Махапрабху. Милость эта приняла форму Ваших книг, святых Имен, распространения прасада и дарующего блаженство общества удивительных вайшнавов. Я стараюсь документировать великий успех движения санкиртаны в Польше в главах своего дневника, но происходящие здесь чудеса настолько многочисленны и необыкновенны, что трудно описать все словами. Каждый день мы становимся свидетелями удивительных событий, - того, как люди получают Вашу милость благодаря нашим скромным усилиям. Как и многие приходящие на наши фестивали люди, я, до того как встретил Вас, тоже был запутан в порочном круге рождений и смертей. Я так же мучился и страдал в этом материальном мире и поэтому понимаю, что за облегчение чувствуют люди, соприкасаясь с Вами и Вашим движением. Буквально на днях я видел, как такое утешенье испытал один прилично одетый джентльмен, подошедший ко мне с Бхагавад-гитой, которую он купил после моей лекции на фестивале. Он попросил меня подписать ее и вдруг неожиданно спонтанно обнял меня. Я обнял его в ответ, и он заплакал.

Целую минуту он не выпускал меня из своих объятий, а его тело сотрясалось от рыданий. Потом он отступил и утер слезы. - Простите, - сказал он. - Не знаю, что это на меня нашло. Со мной никогда такого не случалось. В своей лекции Вы обозначили все вопросы, которые меня интересовали в жизни, а затем, к радости моей, ответили на все, один за другим. Я так Вам признателен. Я успокоился, узнав, что ответы, подходящие для меня, есть в этой книге. Буду читать с огромным интересом. Я принял его благодарность от Вашего имени, Шрила Прабхупада, поскольку знаю, что облегчение, которое он испытал, - это результат Вашей милости. Груз страданий, которые приходится переносить в материальном мире, постепенно уменьшается благодаря Вам, величайшему ачарье современности. Без сомнений, Господь мог бы лично даровать освобождение всем падшим душам пятьсот лет назад, когда явился как Шри Чайтанья Махапрабху, но, движимый любовью, Он поручил Вам исполнить этот священный долг, а Вы, по своей безграничной доброте, доверили это нам, Вашим ученикам и последователям. Я всерьез принял на себя ответственность за исполнение этой священной миссии, особенно сейчас, на закате жизни. Каждый свой день я фокусируюсь на том, чтобы до оставления этой смертной оболочки привести к Вашим лотосным стопам как можно больше обусловленных душ. Говорится, что характер ребенка формируется в первые пять лет жизни. Так было и со мной. В младенчестве моей духовной жизни, пока Вы лично находились с нами, я впитал Ваш дух проповеди. Вы очень ясно, и словами и своими делами, дали нам понять, что развитие этого величайшего движения - сам смысл Вашей жизни. Приказ Вашего Гуру Махараджа распространить сознание Кришны по всему миру был Вашей жизнью и душой. С тех пор как Вы ушли, многие Ваши ученики стараются поддерживать пылающие этого огня. Что до меня, то моя решимость проявилась в наших фестивалях в Польше, плоды которых мы ежедневно предлагаем Вашим лотосным стопам. Как и все в этом мире, результаты эти иногда значительны, а иногда нет, но даже и небольшие достижения говорят о Вашем постоянном успехе в том, чтобы представлять потерянные души Вашему Господу. Буквально на днях Прахлад Нрисимха дас анализировал карту одного джентльмена, посетившего его палатку «Астрология» на нашем фестивале. Когда он упомянул, что у того есть склонность к юриспруденции, мужчина

рассмеялся. - Вы правы, - сказал он. - Я председатель суда в Познани, одном из крупнейших городов Польши. Ушел он из палатки «Астрология» с Бхагавад-гитой и четками для воспевания в руках. В тот же самый вечер во время заключительного киртана я заметил женщину, вбегающую в тент «Ресторан» из дома напротив; была она в пижаме и длинном халате, на голове у нее были бигуди. Я, было, подумал, что в здании пожар, но через несколько минут она возвратилась к себе, вооруженная двумя тарелками прасада. После фестиваля наш повар, Расикендра даса, рассказал мне, что она только что вернулась из длительной зарубежной командировки. Легла отдохнуть после полудня, и проснулась в 21:30 от нашего громкого киртана. «Вдруг до меня дошло, что в городе идет ваш фестиваль, - сказала она Расикендре. - Я так расстроилась, что все проспала. Я так люблю еду от Харе Кришна, что даже не стала переодеваться. Испугалась, что все самое вкусное разберут, пока я соберусь!» Шрила Прабхупада, эти случаи доказывают, как притягивает людей сознание Кришны, если его преподнести привлекательно. Вы сказали однажды: «Мы покорим мир культурой». Здесь, на Балтийском побережье, мы устраиваем фестивали, помня эту аксиому. И фестивали наши, развивающиеся на основе принципов «воспевай, танцуй и пируй», становятся главным событием каждого лета. Курорты соревнуются, чтобы заполучить нас в самый пик туристического сезона, и многие туристы планируют свои отпуска так, чтобы посещать фестивали, согласуясь с нашими переездами по побережью. Я молюсь, чтобы у всех преданных тура оставалась привилегия служить Вам так же еще многие, многие годы. Мы часто цитируем слова начальника порта Мржежино, портового города, который мы посещаем каждый год. Увидев, с каким успехом проходят фестивали в его городе, он благословил нас, сказав: «Пусть эти фестивали проходят еще сотню лет!» Но чтобы успех сопутствовал нам в этом служении, нам нужны Ваша милость и помощь, - чтобы убеждать людей в бессмысленности материальной жизни и красоте Абсолютной Истины. васамй-ахам йатра джано вимугдхо мугдхаир матаир лока ихаива дукххе крипамайе тват каруна радхе сандаршайишйами джанайа таттвам «О Радха, я живу в мире, в котором люди принимают на веру дюжину разных теорий об истине и глупые доводы, что не выдерживают и малейшей проверки. Пожалуйста, помоги мне показать

людям их ошибки. Пожалуйста, помоги мне открыть им истину». [Шри-Радха-кирти, «Слава Радхи» Кушакратхи даса, текст 52] Шрила Прабхупада, я не могу не думать о том, что, как бы я ни любил это служение, однажды мне придется завершить его. Мысль эта причиняет мне нестерпимую боль. И я могу лишь повторять вслед за великим святым Шрилой Прабодханандой Сарасвати, который испытывал те же чувства: саивейам бхуви дханья гауда нагари велапи саивам будхех со 'йам шри пурушоттамо мадхупатес танй ева намани ту но кутрапи нирикшйате хари хари премотсавас тадришо ха чайтанья крипа нидхана тава ким викшйе пунар ваибхвам «Все тот же благодатный город Навадвипа на земле. Все тот же берег моря. Все тот же город Джаганнатха Пури. Святые Имена Кришны так же здесь. Увы мне! Я нигде не вижу прежних фестивалей чистой любви к Господу Хари. О океан милости, Господь Чайтанья, увижу ли я когда-нибудь снова Твою трансцендентную славу?» [Шри Чайтанья-чандрамрита, текст 140] Честно говоря, я не смогу жить в разлуке с этими фестивалями, которые проливают милость Божественной Четы на обусловленные души. Я молю Вас, чтобы, когда этот великий проект уйдет в прошлое, Вы послали бы меня в другое место, возможно за пределы этого мира, где еще больше падших душ тонет в океане материального существования. Мне все равно, будет ли там тьма и холод или палящий зной, рай это будет или ад, - потому что если мы сможем устроить там такой фестиваль любви и счастья, обусловленные души, танцуя в экстазе святых Имен, поднимутся над своими страданиями. Раз такое уже происходило, почему этому не случиться вновь? мучйета йан намнй удите нарако 'пи «Просто произнося святое Имя Господа, обитатели ада избавляются от адских мук». [Нрисимха Пурана] Дорогой Шрила Прабхупада, я знаю, как сильно Вы хотели, чтобы движение это распространилось. Поэтому, как Ваш ученик, я обещаю продолжать трудиться день за днем, месяц за месяцем, год за годом, осуществляя Вашу миссию. радхе джайетй уктир ахо притхивйам када бхавишйатй ахаха кароми карйам тад артхам чат ад артха праптау харсашру надйам сататам плавишйе «Когда земля эта станет местом, где все будут приветствовать друг друга словами «Джая Радхе»? Тружусь, чтобы настали эти времена, и когда случится это, я буду плавать в слезах счастья». [«Шри-Радха-кирти», «Слава Радхи»

Кушакратхи даса, текст 84] Ваш смиренный слуга, Индрадьюмна
Свами

Глава 20

16 сентября 2011 Воистину смиренная душа

Дорогой Гопипаранадхана Прабху, Пожалуйста, прими мои смиреннейшие поклоны. Слава Шриле Прабхупаде! Я глубоко опечален, узнав вчера, что ты внезапно оставил этот мир. Всего несколько недель тому назад мы были с тобой вместе на фестивальном туре в Польше. Я считаю особой милостью, что ты присоединился к нам, и какое-то время мы могли много общаться с тобой. Как всегда, я с изумлением слушал твои обстоятельные философские утренние лекции по «Бхагаватам» и восхищался тем, как ты проповедуешь на фестивалях по вечерам, затрагивая сердца столь многих обусловленных душ. Давным-давно я пришел к выводу, что из всех моих духовных братьев ты излагаешь священные писания лучше всех. Я могу слушать тебя часами! Всякий раз, приезжая во Вриндаван, я просил у твоего сына Гаура Мохана даса записи всех лекций, которые ты давал в течение года. Мне будет очень не хватать твоих наставлений, которые так сильно вдохновляли меня распространять повсюду славу святых Имен. Не имеет себе равных твой вклад, как ученого ИСККОН. Твои переводы и комментарии «Брихад-бхагаватамриты» и «Кришна-лила-ставы» раскрывали глубину наставлений Шрилы Санатаны Госвами очень доступно и понятно. Сознание Кришны можно реально ощутить, потому что наша совершенная философия исходит прямо от Самого Верховного Господа. Ты был знатоком этой философии и обладал уникальной способностью преподносить ее другим. Но, даже будучи столь образованным и привнеся огромный вклад в мир Вайшнавской литературы, ты оставался поистине смиренной душой. Во многом я учился смирению у тебя. Ни разу я не слышал, чтобы ты говорил о собственных достижениях, а когда это делали другие, ты быстро менял тему разговора. Ты настолько владел философией, что однажды я сказал тебе, что кажется, ты несокрушим, - победить тебя в диспутах

не смог бы никто. Сейчас смерть сокрушила твое тело, но, конечно, не душу. Ведомый нашим духовным учителем, Шрилой Прабхупадой, ты отправился служить куда-то еще в этом материальном мире или же по его милости вернулся к Господу. Тот факт, что ты покинул этот мир у подножья холма Говардхана, позволяет мне думать, что ты достиг вечного служения Гири-Говардхану в духовном небе. Мне сегодня очень одиноко. Несколько раз я прятался от преданных и плакал. Редко встретишь такую необыкновенную душу, как ты. Зачастую мы начинаем действительно ценить человека лишь после его ухода, но я в полной мере ценил тебя с первого дня нашего знакомства. Я думаю о том, как же мне повезло получить твою милость, - и я буду продолжать слушать твои лекции, до того дня, пока сам не оставлю этот мир. Не знаю, буду ли я достаточно удачлив, чтобы умереть в Шри Вриндавана-дхаме, но даже если и нет, я чувствую, что все же смогу достичь этой высшей обители, следуя по стопам прославленных духовных братьев, подобных тебе, так искусно служивших миссии нашего духовного учителя в этом мире. Покидая Польский фестиваль тур несколько недель тому назад, ты пообещал, что вернешься снова. Теперь это, конечно, невозможно, но я смиренно молюсь, чтобы нам вновь довелось служить вместе, - может быть, в какой-то из будущих жизней, а лучше всего - вечно, у подножья холма Говардхана, в духовном небе, вдали от этого временного мира рождений и смертей. Я надеюсь, что ты получишь это послание благодаря трансцендентному посредничеству наших духовных наставников, которые всегда присматривают за нами и защищают нас. Твой слуга, Индрадьюмна Свами.

Том 12

Глава 1

30 октября 2011 Ваше глубочайшее сострадание Дорогой Шрила Прабхупада, Пожалуйста, примите мои смиренные поклоны в пыли Ваших лотосных стоп. Тридцать четыре года тому назад Вы ушли из поля нашего материального видения. Хотя уход чистого преданного

отмечается в традиции вайшнавов как славный факт, я, по правде говоря, никогда не ощущал, что это праздничный день. Вместо празднования мне больше нравится проводить это время в одиночестве, вспоминая Ваши игры среди нас и раздумывая о моем служении Вашей божественной миссии. Конечно, было понятно, что однажды Вы уйдете. Мой духовный брат Пита дас в своих воспоминаниях рассказывал, что он слышал, как за несколько дней до ухода Вы спросили преданных у своей кровати: «Почему вы все плачете?»

- Потому что Вы так больны, Шрила Прабхупада, - ответил один преданный. - Мы боимся, что Вы можете уйти.

Тогда Вы и произнесли фразу, ставшую знаменитой:

- Я никогда не умру, - сказали Вы. - Я буду жить вечно в своих книгах.

Прошли несколько мгновений; единственным звуком было тихое воспевание кого-то из преданных. Потом Вы снова заговорили.

- Старики умирают. Это естественно, - произнесли Вы. - Когда умирает кто-то молодой - это неправильно, потому что молодые должны жить, пока не состарятся. Но я стар. Так что не плачьте.

- Но Шрила Прабхупада, - сказал один преданный. - Мы плачем, потому что не можем жить без Вас, а когда Вы уйдете, мы не будем знать, как с Вами общаться.

- Я буду общаться с вами через ваше сердце, - сказали Вы. - И буду приходить к вам в ваших снах. Услышав это воспоминание Питы даса о Вас, я ощутил сильное счастье, потому что иногда Вы мне снится. Всего несколько ночей тому назад, после одного особенно замечательного фестиваля, который мы провели в Бразилии, мне приснилось, как Вы позвали меня к себе в комнату. Я вошел, Вы лежали на кровати, готовясь ко сну. Вы показали в сторону своего стола.

- Пожалуйста, почитай мне мою почту, - сказали Вы.

На столе была небольшая стопка авиаписем от Ваших учеников со всего мира. Я открывал письма и читал их вслух. Письмо за письмом рассказывали об успехах Вашего движения в разных странах. Одно из них привлекло мое внимание. Преданный описывал, страдания людей в той стране, где он проповедует, что им приходится претерпевать из-за нищеты, голода и гражданской войны. Я читал письмо и слышал,

что Вы издали какой-то звук. Взглянув на Вас, я увидел, что по щекам Вашим катятся слезы.

- Лишь сознание Кришны спасет их, - произнесли Вы слегка дрогнувшим голосом. Тронутый Вашим глубоким сочувствием к падшим душам, я тоже заплакал. Я ощутил, как на какой-то миг Вы, по своей милости, позволили мне разделить с Вами Ваши эмоции. Я проснулся и был потрясен: лицо мое было влажно от слез.

Шрила Прабхупада, этот сон был очень важен для меня: он подтверждает значимость Вашей миссии. Он помог мне осознать, что Ваше сострадание к людям, мучающимся в этом мире, - одна из Ваших глубоких духовных эмоций.

Дорогой мой духовный учитель, хотя я посвятил этой миссии более сорока лет своей жизни, я все еще новичок на пути преданности. Каждому это видно. Я не понимаю према-бхакти, любви к Богу, так же, как и не разбираюсь в сложностях чистого преданного служения. Но кое-что о Вашем глубинном беспредельном сострадании я знаю. Я могу понять его, потому что мне самому довелось стать объектом этого сострадания. И также я понимаю, что Вы хотели бы, чтобы другие получили опыт такого переживания. И потому, до тех пор, пока жив, я хочу продолжать делиться с падшими душами Вашим состраданием. Что же до более глубоких реализаций, я уверен, что Вы будете довольны следованием Вашим наставлениям проповедовать сознание Кришны и даруете мне тайны преданного служения. бруйух снигдхасйа шишасйа гураво гухйам апй-ута

«Гуру должен раскрывать тайны тому ученику, у которого есть привязанность к гуру».

[«Шримад-Бхагаватам» 1.1.8, перевод Шрилы Вишванатхи Чакраварти] В одном удаленном уголке Вриндавана, в месте, известном под названием Бадринатх, есть большой загадочный камень, называемый Сугандхи-шила. Он источает прекраснейший небесный аромат. Мой дорогой духовный учитель, молю, чтобы милость Ваша превратила мое подобное камню сердце во что-нибудь божественное, навряде этой Сугандхи-шилы. Тогда быть может, я так же как Вы, буду плакать слезами сострадания, заслышав о чужих бедах; и, как Вы, с непоколебимой решимостью отправлюсь проповедовать божественный приказ.

Шрила Прабхупада, теперь я стар, и уход мой так же неминуем. Но Вы сказали, что в старости, когда наступит время, нет смысла скорбеть. Единственным поводом моего переживания будет, что Ваша миссия в этом мире остается незавершенной. Потому мне хотелось бы, чтобы Вы знали: я готов рождаться столько раз, сколько нужно, чтобы высушить Ваши слезы сострадания к тем, кто обделен милостью Кришны. Пусть я буду рождаться на небесах или в аду, или где-нибудь меж ними; где бы я ни был, поистине, я счастлив, служа Вам.

Ваш слуга,

Индрадьумна Свами swami@ramho.net www.travelingmonk.com/ru
- сайт на русском языке www.gurudeva.ru - сайт на русском языке
www.narottam.com/ru - аудио лекции Facebook: Indradyumna Swami
<http://istm.jimdo.com> - сайт российского министерства звукозаписи
Шрилы Гурудева (архив лекций)

Глава 2

7 ноября 2011 Необычные люди и необычный парк Наш двенадцатичасовой перелет из Лондона заканчивался, мы подлетали к северу Бразилии. Я смотрел из окна самолета на ярко-оранжевое зарево горизонта и едва различимую в дымке раннего утра зелень пышного тропического леса в одиннадцати тысячах метров под нами. «Совсем как в 1988-ом», - подумал я. Много изменилось с моего первого посещения Бразилии двадцать три года тому назад. Прежде всего, я стал старше. Тогда я был в расцвете сил, полным отваги и энтузиазма, чтобы проложить дорогу сознанию Кришны в Амазонских джунглях. «Не уверен, что проделал бы это снова», - думал я, посмеиваясь про себя и вспоминая свои встречи с пираниями, зыбучими песками, дизентерией и чуть ли не со смертью. Да и Бразилия изменилась. Будучи тогда страной с бедствующей экономикой, сейчас она становится мировым центром деловой активности. Командир развернул самолет вдоль побережья на юг, к Сан-Пауло в четырех часах полета, а я думал о своем подношении Шриле Прабхупаде, которое написал ему сразу после своих приключений на Амазонке: По городам, лесам, деревням и поселкам я странствовал, повторяя посланье Ваше, рассказывая о милости, о том,

как Вы, освобождая падших и несчастных, добры. Летом, в джунглях далеко на юге пришла болезнь, и побывал я на пороге смерти. Но Ваша спасительная милость и булава Нрисимхи хранили меня и защищали от всего. И как же счастлив я служить Вам дальше, всегда так проповедуя в пути. Как остается чист всегда реки поток, молюсь я быть всегда таким же чистым. В жару ли, в счастье ли, в беде ли, в холод, пока я вдохновен, и полон сил, и молод, хочу продолжать сражаться, делясь посланьем Вашим, как Вы меня просили. И хотя я уже не молод и не полон сил, но все так же вдохновен продолжать распространение сознания Кришны, как и в свой первый приезд в Бразилию. После успеха нашего прошлогоднего фестиваля я вернулся с группой из двадцати пяти талантливых преданных, чтобы на протяжении семи недель распространять нектар святых Имен по всей стране. Долгий рейс наконец-то приземлился в Сан-Пауло. Я прошел иммиграционный контроль и таможню и удивился тому, что вдохновенным киртаном меня встречала большая группа детей с учителями. - Добро пожаловать в Бразилию снова, - приветствовал меня Вайкунтха-мурти дас. - Это дети из школы «Бхакти», нашей официально зарегистрированной государственной школы неподалеку от Сан-Пауло. - У вас же должно быть лишь несколько семей в этом регионе, - сказал я. - Сколько же здесь детей? - Пятьдесят шесть, - ответил Вайкунтха-мурти. - Но ни у одного из них родители преданными не являются. Фактически, отцы большей части этих детей в тюрьме. - В тюрьме? - сказал я. - Да, - ответил Вайкунтха-мурти. - Школа эта в Франко-де-Роча, в фавеле. - В фавеле? - переспросил я. - Это как трущобы, только еще беднее и неблагополучнее. Фавела в Франко-де-Роча - одна из самых криминогенных в Бразилии. Несколько лет назад мы открыли там маленький храм, чтобы местные дети могли приходить каждый день после школы и по выходным. В итоге многие начали практиковать сознание Кришны, и мы решили открыть гурукулу. - В последнее время произошло несколько инцидентов, показавших, насколько местные жители благодарны за школу. В прошлом месяце вор вынес светильник из классной комнаты, и директор обнаружил его выставленным в ломбарде. Когда он сказал хозяину магазина, что это лампа из школы Харе Кришна, тот подозвал вора, который как раз оказался неподалеку и жестко выбранил его. Сказал, что никогда не возьмет ничего, что было украдено у

преданных. - Он вернул лампу и принудил вора встать на колени и извиниться. А несколько месяцев тому назад жена местного наркобарона отдала в школу свою десятилетнюю дочку. Она носит в школе сари, повторяет джапу на четках, и является строгой вегетарианкой. А мама каждый месяц приходит на родительские собрания. Вайкунтхамурти с любовью смотрел на поющих и танцующих детей. - Все они примерные преданные, - сказал он. - Серьезно относятся и к учебе, и к своему сознанию Кришны. - Это удивительно, учитывая, что они из такой непростой среды, - сказал я. - О страданиях они знают не понаслышке, - продолжал Вайкунтхамурти. - Поэтому и благодарны за счастье, что нашли в сознании Кришны. Он не воспринимает его легкомысленно. Дети, всю дорогу воспевая, проводили меня до машины, и мы поехали на квартиру, где я должен был остановиться. Путешествие вымотало меня, но ночью я не мог заснуть из-за смены часовых поясов. Утром я планировал встретиться с преданными, которые съехались со всех уголков мира. Мы собрались на короткое совещание с Джаятамом дасом и Нандини даси. Они организовывали все моменты фестиваля, включая переезды и размещение во всех тех городах, где мы должны были выступать. Позже утром я попросил местного преданного, бхакту Джона, отвезти меня в какой-нибудь парк, где я мог бы воспеть свои круги. - Если я не начну воспевать, я просто засну, - сказал я. - И хотелось бы повторять в умиротворенном тихом месте, в какой-то зеленой зоне. Я месяцами в дороге. Какое-нибудь место в гуне благости приведет меня в порядок. - Можно поехать за город, - сказал бхакта Джон, - но это займет несколько часов: в Сан-Пауло плотное движение. Так что отправимся в маленький тропический лес в центре города. - Здесь посреди города есть джунгли? - спросил я. - Да, - ответил он, - прямо в центре. Это, наверное, самая дорогая земля в городе. Основатели оставили ее нетронутой, чтобы люди могли отдыхать в тишине от толчеи и суматохи городской жизни. Веками там все сохраняется нетронутым. Сможете посмотреть, что собой представляла Бразилия до того, как ее начали осваивать. - Хотелось бы взглянуть, - ответил я. Мы отправились на прогулку, и я вытащил свой ай-фон, чтобы сделать звонок. - Будьте осторожны, Махарадж, - сказал бхакта Джон, - в Бразилии полно отчаявшихся бедняков, которым будет за счастье украсть такой телефон. Но если какой-нибудь негодяй будет что-то

требовать, и ему сказать, что вы из Харе Кришна, он отстанет. Это срабатывало много раз. - Правда? - спросил я. - Да, - ответил бхакта Джон. - Бедняки благодарны преданным за харинамы и раздачу прасада. Так что преданных обычно не обкрадывают.

Пройдя вниз по улице несколько сотен метров, мы подошли к моллу*. - Зайдем, посмотрим? - сказал я. - Вам что-нибудь нужно? - спросил бхакта Джон. - Нет, - ответил я, - но мне нравится общаться с людьми в разных странах. Нравится разговаривать с ними, гуляя по улицам. Это хороший способ понять страну, как в ней лучше представлять сознание Кришны. Только мы вошли в молл, как к нам подошла группа тинэйджеров. - О, - сказал один из них, - а можно с Вами сфотографироваться? - Конечно, - ответил я. Они окружили меня, и один из друзей начал щелкать один кадр за другим. - Преданных в Бразилии уважают, - сказал бхакта Джон. - У нас хороший имидж, а те, кто ничего о нас не знают, всегда интересуются. Чистильщик обуви улыбнулся нам и что-то сказал своим приятелям. Те закачали головами в знак уважения. - Что он им сказал? - поинтересовался я у бхакты Джона. - Он сказал: «Вот чистый человек», и что чистота для человека - главное качество. Я развернулся и пошел обратно, к чистильщику. - Спасибо за Ваше замечание, - сказал я, - но я не чистый. - Но Вы ведете чистую жизнь, - ответил он, улыбнувшись. - Это видно по Вашей одежде и манерам. - Я только стараюсь жить чистой жизнью, - сказал я. - И это делает Вас чище, чем мы, - сказал он. Друзья его, соглашаясь, кивали. - Спасибо, - сказал я. - Я постараюсь быть достойным Ваших слов. - Можем ли мы что-нибудь сделать для Вас? - спросил один из них. Я был тронут. - Да, - сказал я. - Пожалуйста, помолитесь обо мне. Мы с бхактой Джоном отправились на эскалаторе вниз. - По одному только этому случаю, - сказал я ему, - видно, что люди, в основном, благочестивы. Этажом ниже молодая женщина продавала в киоске ювелирные украшения. - Сэр, - позвала она меня, - можно ли с Вами поговорить? Я подошел к ней: - Да. - Могли бы Вы дать имя моему малышу? - спросила она. Я огляделся в поисках ребенка. - А где малыш? - сказал я. Она покраснела и произнесла: - Еще у меня в животе. - Она, что, это всерьез? - уточнил я у бхакты Джона. - Похоже на то, - сказал он. - Я же совершенно посторонний человек, - сказал я. - Почему Вы хотите, чтобы я дал имя Вашему еще не рожденному дитя? - Потому что Вы

человек от Бога, - сказала она. - Если Вы дадите имя, ребенок будет благословлен. Я чувствовал себя недостойным такого замечания, но не хотелось и разочаровывать ее. - Дайте подумать немного, - сказал я. - Ваш малыш - мальчик или девочка? - Мальчик, - сказала она. - О, вот и муж идет. - Альберто! - воскликнула она. - Этот монах даст имя нашему ребенку! - Замечательно! - сказал Альберто. И они оба стали смотреть на меня в ожидании. - Мы назовем его Рама дас, - сказал я, наконец. - Как красиво, - сказала женщина. - А что это значит? - Рама - это имя Бога в Ведических писаниях Индии, - сказал я. - Он явился в этом мире, чтобы защитить праведников и восстановить религиозные принципы. - Великолепное имя, - сказал Альберто. - «Дас» означает «слуга», - сказал я. - Так что «Рама дас» означает «слуга Бога». - Не знаем, как Вас и благодарить, - сказала женщина. Я записал имя на листочке и отдал ей. - Вот это да! - сказал я бхакте Джону, когда мы отошли. - Никогда не встречался ни с чем подобным. Он улыбался. - Думаю, в Бразилии Вы повстречаете еще много сюрпризов, - сказал он. - Правда? - сказал я. - Может быть, найдем и золотой клад Раваны? - Какой клад? - спросил бхакта Джон. - В четвертой Песни «Шримад-Бхагаватам» - стал объяснять я, - Шрила Прабхупада пишет, что Равана был великим преданным Господа Шивы. В результате он получил благословения Дурги, и царство его на Ланке было возведено из золота. Шрила Прабхупада говорил, что в историях Пуран есть намеки на то, что Бразилия была частью царства Раваны. И золото в огромных количествах по тоннелю поставлялось отсюда на Ланку. - Как бы нам разыскать остатки тех золотых сокровищ? - проговорил с озорной улыбкой бхакта Джон. - Без понятия, - сказал я. - Но Шрила Прабхупада дал Бразилии более серьезное сокровище: воспевание святых имен Кришны. Мы уже выходили из молла, когда к нам подошел молодой человек, на вид ему было чуть за тридцать. - Добрый день, джентльмены, - произнес он. - Рад встрече с вами. Он показал на свой бэйджик «Спасите детей». - Мы работаем совместно с бразильским правительством, - сказал он. - Собираем пожертвования, чтобы отправлять в школы детей бедняков. - Замечательно, - сказал я. - У нашей организации есть школа для пятидесяти шести бедных детей, около Сан-Пауло. - А где именно? - спросил он. - В фавеле Франко-де-Роча, - сказал я. У него округлились глаза. - Франко-де-Роча! - воскликнул он. - Это же одна из самых опасных фавел Бразилии. - Да,

так, - сказал я. - Но местные ценят наши старания, так что там не так уж плохо. - Знаете, - сказал он, - наша организация готова помогать любой школе, которая добилась успеха, помогая бедным и нуждающимся. По нашей рекомендации правительство Бразилии часто выдает гранты таким школам. Может быть, мы сможем устроить грант и для вашей школы. - Это было бы замечательно, - сказал я, - Вот моя визитка. Пожалуйста, свяжитесь со мной, чтобы обсудить, как мы могли бы посотрудничать. - Как забавно, - сказал он. - Я остановил вас, чтобы попросить небольшое пожертвование, а закончилось тем, что сам предлагаю большую помощь вам. - Бразилия полна сюрпризов, - сказал я, пожимая ему руку. Мы подъехали к небольшому тропическому лесу. «Парк Трианон основан в 1792 году» - гласила вывеска на входе. Грохот города стих и остался позади, а мы пошли вглубь парка вдоль папоротников, кустарника и цветущих зарослей. Прелесть парка зачаровала меня: выглядело все так, будто я оказался в Сатья-юге. Огромные деревья, - некоторые, как гласили таблички на дорожках, возрастом более четырехсот лет, - вздымались высоко в небо. Стайки маленьких обезьян скакали под пологом леса, а попугаи и другие красочные птицы перекликались и порхали меж деревьев. - Представляю, как это было в древние времена, - сказал я, - когда все это простиралось на тысячи миль. Вспоминаешь пословицу «Бог сотворил деревню, а человек - город». Присядем здесь, будем просто повторять мантру на четках. Я сосредоточился на воспевании святых Имен. Усталость моя и истощенность в этой возвышенной атмосфере постепенно ушли, я чувствовал себя посвежевшим и полным сил. После примерно часа воспевания мы с бхактой Джоном отправились дальше вглубь джунглей. - Такие парки были важной частью планировки Ведических городов, - сказал я. Поискав в ай-фонском приложении Rocket Vedas цитаты из «Шримад-Бхагаватам», я прочел вслух обнаруженный стих: сарварту-сарва-вибхава пунья-врикшала-аташрамаих удйанопаванарамаир врита-падмакара-шрийам «В любое время года город Дварака-пури был полон благодатных даров. Там были и ашрамы отшельников, и фруктовые сады, и цветники, и парки с водоемами, полными лотосов» [«Шримад-Бхагаватам» 1.11.12]. - Здесь какое-то волшебное место, - сказал я. - Следующие шесть недель Сан-Пауло будет нашим центром, и всякий раз, когда мы будем возвращаться с фестивалей, я хотел бы приходить сюда. - А я хотел бы

привозить Вас сюда снова и снова, - сказал бхакта Джон. Когда мы покидали святилище леса, было чувство, будто мы возвращаемся в современный мир. В доказательство зазвонил мой телефон. Это была Нандини даси. «Гурудев, - сказала она, - напоминаю, что вечером у группы два газетных интервью и телевизионная программа». Я повернулся к бхакте Джону. - Нам нужно срочно возвращаться, - сказал я. Мы вошли в телестудию ток-шоу всего за несколько минут до начала. И прежде, чем шоу началось, еще немного поговорили с нашей ведущей. - Скажите, - произнесла она, - что заставило Вас приехать в Бразилию в третий раз? На мгновение я задумался. - Люди, - сказал я, наконец. - Среди всех, кто мне встречался, бразильцы проявляют интерес к сознанию Кришны так, как никто в мире больше. - Я вижу, впереди Вас ждет очень напряженное расписание, - сказала ведущая. - Вы собираетесь посетить большинство наших крупных городов. Бразилия - протяженная страна. Вы уверены, что сможете охватить ее? - Что ж, мне шестьдесят, - сказал я. - Но я смогу объехать страну, если буду время от времени делать перерывы. Она улыбнулась. - В Бразилии много прекрасных мест, - сказала она. - Где Вы думаете отдыхать? - В Трианон-парке, - сказал я. - В Трианон-парке? - сказала она. - В наших маленьких джунглях в центре города? - Да, - сказал я. - Завораживающее место. Я побывал там сегодня днем и чувствую себя полностью восстановленным. Планирую возвращаться туда так часто, как только смогу. Основать этот парк было блестящей идеей отцов города. Шрила Прабхупада пишет: «Совершенства человеческой цивилизации можно достичь, если использовать дары природы по назначению. По этому описанию богатств Двараки можно судить о том, что она была окружена цветниками и фруктовыми садами, а также водоемами с произрастающими в них лотосами... Мы узнаем, что вся дхама, то есть место, где жили люди, была окружена такими садами и парками с цветущими лотосами в водоемах... Человеческая энергия должна использоваться по назначению, для развития в людях возвышенных чувств, необходимых для постижения духовного, - это ключ к решению всех проблем бытия. Фрукты, цветы, прекрасные сады, парки, водоемы с утками и лебедями, играющими среди лотосов, и коровы, дающие достаточно молока и масла, - все это необходимо для развития в человеческом теле тонких тканей... Дварака-дхама, как она описывается в этом стихе, - идеал человеческой цивилизации».

[«Шримад-Бхагаватам» 1.11.12, комментарий] * Молл - крупный торговый комплекс, внутри которого находятся магазины (прим. перев.). swami@pamho.net www.travelingmonk.com/ru - сайт на русском языке www.gurudeva.ru - сайт на русском языке www.narottam.com/ru - аудио лекции Facebook: Indradyumna Swami http://istm.jimdo.com - сайт российского министерства звукозаписи Шрилы Гурудева (архив лекций)

Глава 3

29 ноября 2011 Неожиданный визит Лакшмимони даси Приди к тебе сегодня Шрила Прабхупада, Хотя бы на день, на два, Причем нежданно, - интересно, Что ты будешь делать. О, знаю: выделишь лучшую из комнат Почетнейшему из гостей, И будет наилучшей вся еда, Что ты ему предложишь. И не устанешь уверять, Как счастлив, что он здесь, Что шанс служить ему в своем доме - Ни с чем не сравнимая честь. Но если видишь, его уже у двери, То встретишь на пороге? Вскинешь руки, чтобы почтить Такого уважаемого гостя? Иль надо будет, прежде чем впустить, Одежду поменять? Убрать журналы, Гиту положить Туда, где ей и надо бы лежать? И фильмы - станешь ли смотреть, Что смотришь по Ти-Ви? На почту будешь отвечать? Пока он отдыхает? Бежать ли музыку менять, Чтоб не коснулась его ушей? Поставишь Тилаку на лоб, завяжешь Волосы, иль бросишься сбривать? Накроешь свой PlayStation, Плакаты поснимаешь со стены? Запрячешь диски, что только-только Куплены в одном из магазинов? Будешь ли судачить с другом О недостатках преданных? Примешься ли заново варить обед, Но только без чесночной соли? Накрутишь Туласи на шею, Решишь найти, где твоя джапа? И встанешь рано утром, пока солнце Еще не проглянуло сквозь деревья? Споешь ли песни, что всегда поешь, Откроешь книги, что всегда читаешь? Позволишь ли ему узнать, Чем ум и душу каждый день питаешь? Решишься Прабхупаду пригласить Туда, куда планируешь пойти? Или, скорее, переменишь планы? Ведь он придёт всего на день-другой. Устроишь радостно ему С ближайшими друзьями встречу? Иль понадеешься, что не придут они, - Пока его визит не завершится? Мне интересно, если Прабхупада С тобой пробудет день-другой, Сможешь

ты делать все, Что делаешь обычно? Сможешь говорить все то, Что говоришь обычно? Привычно шла бы жизнь твоя, Как день за днем идет? Навеки, навсегда предложишь Ему остаться, с радостью? Вздохнешь ли с облегчением, Когда он, наконец, уйдет? [редакция ноябрь 2011] swami@ramho.net www.travelingmonk.com/ru - сайт на русском языке www.gurudeva.ru - сайт на русском языке www.narottam.com/ru - аудио лекции Facebook: Indradyumna Swami http://istm.jimdo.com - сайт российского министерства звукозаписи Шрилы Гурудева (архив лекций)

Глава 4

18 марта 2012 Дочь бога Солнца Шла последняя неделя моего пребывания в Шри Вриндавана-дхаме. В эти последние дни я не хотел упускать ни малейшей драгоценной возможности от пребывания в святой дхаме, так что собрал небольшую группу преданных для парикрамы на Радха-кунду. Пока мы обходили священное озеро, один враджаваси пригласил нас к себе домой на свежие горячие чапати, которые его жена и дочка подали нам вместе с йогуртом.

- Пожалуйста на даршан к нашему божеству, - сказал мужчина, убедившись, что мы закончили есть. Мы прошли за ним в маленькую алтарную и, изумленные, увидели большое и очень древнее божество Шри Натхджи. - Мои предки нашли Его в земле, когда строили этот дом, - сказал мужчина. - С тех пор вся семья поклоняется Ему. Пока мы получали даршан их древнего Господа, я заметил пару вделанных в алтарь мраморных стоп. Было похоже, будто раньше около Шри Натхджи стояло еще одно божество. - А что это за стопы? - спросил я. - Это было божество Ямуны деви, которое нашли тогда же, вместе со Шри Натхджи, - ответила дочка хозяина дома. - Прадедушка моего папы очень красиво расписал ее. В нашей семье ее всегда очень любили и поклонялись со всей преданностью. Три года назад к нам домой влезли воры и попытались ее украсть. Нам удалось их остановить, но они разбили ее.

- И где она теперь? - спросил я. - Долгое время мы хранили ее в чулане, а недавно отнесли разбитое мурти в мусорную кучу за домом, - ответила она. - На следующей неделе придут уборщики убирать

территорию и, наверное, опустят ее в Ямуну. - А можно на нее посмотреть? - спросил я. - Хотите ее посмотреть? - переспросил мужчина. - Она разбита, дочка же сказала. Одна рука откололась, на другой отбита кисть. Если божество разбивается, личность покидает форму. Зачем вам смотреть на разбитое мурти? - Ачарьи нашей преемственности иногда восстанавливали разбитые божества и продолжали поклонение им, - сказал я. - Наше понимание таково, что божество может остаться в такой форме. Мужчина скептически посмотрел на меня, но провел нас через дом на задний двор. На верхушке груды садового мусора и всякого хлама лежало превосходное, изящное божество высотой около метра. Я взглянул на преданных. Изумление на их лицах отразило и мои собственные чувства. Я решил попытать удачу. - Вместо того, чтобы выбрасывать божество, могли бы вы отдать Его нам? - спросил я. - Да, можете забрать разбитое мурти, если хотите, - тут же без тени сомнений ответила жена. - Взамен мы бы с удовольствием передали для вашей семьи новое божество Ямуны деви, - сказал я. Лицо ее расплылось в широкой улыбке. - О, спасибо, спасибо! - ответила она. Спустя полчаса мы уже ехали обратно во Вриндаван с прекраснейшим божеством Ямуны деви на заднем сидении нашего джипа. - Таких божеств уже больше не делают, - произнес я. - А как, Вы думаете, она попала в землю? - спросил один преданный. - Трудно сказать, - отозвался я. - Возможно, божество спрятали в те времена, когда Индию захватили иноземцы. Божеств зачастую прятали под землей, в озерах или в лесах, особенно во времена мусульманских вторжений. Зачарованные красотой божества, мы ехали молча до самого конца путешествия. При въезде во Вриндаван я сказал преданным: - Это была самая потрясающая парикрама по Радха-кунде за всю мою жизнь. - И у нас! - хором ответили они. Подъехав к моему дому, мы бережно занесли Ямуну деви, дочь бога Солнца, внутрь.

*****

«О великолепное, благоуханное древо желаний тамала, цветущее в лесу Вриндавана, обвитое лозой мадхави, богини-повелительницы этого леса; о дерево, сень славы которого защищает мир от несметного

множества жгучих страданий, - какие удивительные плоды находят люди у твоих лотосных стоп?». [Шрила Рупа Госвами, «Уткаликаваллари», стих 66] Фото Шрилы Гурудева к этой главе <http://www.dandavats.com/?p=10398> или <http://www.facebook.com/media/set/?set=a.2822902054644.2115509.1321748113> amp;type=3 swami@pamho.net www.travelingmonk.com/ru - сайт на русском языке www.gurudeva.ru - сайт на русском языке www.narottam.com/ru - аудио лекции Facebook: Indradyumna Swami <http://istm.jimdo.com> - сайт российского министерства звукозаписи Шрилы Гурудева (архив лекций)

Том 13

Глава 1

1 августа 2012 года И вот, о чудо! Спустя почти год путешествий по храмам всего мира, в конце июня я вернулся в Польшу на побережье Балтийского моря на наш ежегодный Фестиваль Индии. 300 преданных тура уже прибыли на нашу базу и были готовы к двухмесячному приключению.

Я был изнурен после перелета из Лос-Анджелеса и неважно себя чувствовал из-за смены часовых поясов. Терминал Варшавского аэропорта был заполнен возвращающимися отпускниками, и я, стоя в очереди на иммиграционный контроль, думал о четверти века, что уже проповедую в Польше. «Это Кали-юга, - думал я, наблюдая за тем духом удовольствий, что царил среди отдыхающих, которые дожидались около транспортера своего багажа. - Результаты проповеди не всегда очевидны. Надо быть терпеливым». - Вы опоздали, - сказал бизнесмен, снимающий около меня сумку с транспортера. - Да нет, - сказал я, - самолет был вовремя. - Я имею в виду, Вы опаздываете с фестивалем, - сказал он. - Фестиваль Индии. Разве вы не начинаете обычно на третьей неделе июня? А сейчас уже почти июль. Я сдержал улыбку. - Да, Вы правы, - сказал я. - Этим летом пришлось начать немного позже, из-за того, что учебный год продлили на пару недель.

Наша первая программа - завтра. - Понятно, - сказал он, - увидимся в июле в Ревале. Мы с женой всегда планируем отпуска поближе к вашему фестивалю. Довольно часто заходим на ваш фестиваль сайт. Так держать! «Что ж, эти пять минут ожидания стоили того», - думал я, провожая его взглядом, пока он шел к выходу. Следующим утром я вылетел на север, к нашей базе. В аэропорту меня встретил Амритананда даса. - Отсюда мы поедem сразу на первый фестиваль, - сказал он. - Сможете сразу же дать лекцию? - Да, - ответил я. - Я целый год ждал этого. Мы добирались около двух часов, а когда подъехали к территории фестиваля, я услышал ясные, чистые звуки раздающегося киртана. Шпили двадцати пяти наших красочных палаток, представляющих разные аспекты ведической культуры, уже издали были хорошо видны, и я отправился на площадку, предвкушая, как сейчас увижу тенты, заполненные радостными любопытными людьми. Волнение прямо-таки витало в воздухе. Представление наше, с его огромной сценой, прожекторами и мощным звуком вовсе не было чем-то заурядным. Я стоял у входа на территорию фестиваля и смотрел на сотни прекрасно одетых преданных, которые раздавали прасадам, рисовали детям на лицах гопи-доты и помогали пришедшим на фестиваль одеться в сари для этого вечера. У женщины, проходившей мимо меня, вырвалось: «О, Боже мой!», когда ее взору предсталa полная картина. - Поторопитесь, Шрила Гурудева, - сказал распорядитель сцены, подбегая ко мне, - Вам выходить меньше через минуту. Оставив созерцание, я последовал за ним, пересек фестивальную площадку и поднялся по лестнице на сцену. За кулисами, ожидая меня, стоял преданный с Бхагавад-гитой. - Та самая, которой Вы пользовались на своих лекциях прошлым летом, - сказал он, улыбаясь. Я крепко прижал книгу к себе. - Будто встретил старого друга, - сказал я. Я взoшел на сцену и посмотрел на скамейки, - они были заполнены сотнями гостей. Все выжидающе смотрели на меня. - Леди и джентльмены, - начал я. - В ближайшие двадцать пять минут я хотел бы поделиться с вами еще одним великолепным аспектом древней культуры Индии, - ее духовной мудростью. В конце выступления я пригласил людей покупать Бхагавад-гиту в книжной палатке. - Следующие несколько часов я буду ходить по территории фестиваля, - добавил я, - и с удовольствием подпишу все экземпляры, которые вы купите. Аудитория аплодировала. Спустившись по

лестнице, внизу я столкнулся с женщиной, который уже купил Бхагавад-гиту. Его хмурый вид контрастировал с тем морем улыбок, которые минутой раньше я видел перед собой. - Пожалуйста, - сказал он, - Вы могли бы подписать это поскорее, прямо сейчас? - Конечно, - сказал я, забирая у него книгу. - Итак, Вам понравилась философия? - Вовсе нет, - сказал он. - Я ничем таким не интересуюсь. Я прекратил писать. - А зачем же Вы купили книгу? - Моя жена в восторге от вашего фестиваля и, в особенности, от Вашей речи. А мне страшно скучно, и я хотел бы вернуться домой. Мы договорились, что если я куплю ей книгу, то мы тут же уйдем. Помочь я не мог, - но не мог сдержать и улыбки, ставя подпись. Тут подошел другой мужчина. - Вы сказали, что будете подписывать книги, это так? - сказал он. - Да, подписываю, - ответил я. - Тогда, пожалуйста, подпишите здесь, - сказал он, указывая на пустое место на внутренней обложке книги. - Купили книгу, чтобы углубиться в духовную жизнь? - спросил я. - О, нет, - сказал он. - Я атеист. Фактически, я регулярно выступаю в дебатах против концепции Бога. - Зачем же в таком случае Вы купили эту книгу? - спросил я. - Меня поставили в тупик аргументы в пользу существования Бога, которые Вы приводили в своей речи, - сказал он. - Хотелось бы изучить эту книгу и лучше понять их. - Отлично, - сказал я, протягивая ему свою визитку. - Тут мой e-мэйл. Может быть, сможем поdiskутировать он-лайн. Он улыбнулся и сказал: - Отличная идея. Утром я поздравил преданных с успехом первого дня. «Но не будем почивать на лаврах, - процитировал я древнегреческий афоризм. - Надо провести еще сорок семь фестивалей!» После доброго завтрака наша большая группа отправилась на харинаму на пляж рядом с городом, где должен был состояться второй фестиваль. Приглашения разлетались. - Можете дать мне шесть? - спросила женщина. - Нет нужды в шести, - сказал я. - Это не билеты, это приглашения, вход бесплатный. Женщина на песке рядом с ней вмешалась: - Вы не думайте, что если это бесплатно, то там будет что-то такое дешевое. Я уже побывала на семи их фестивалях. Все очень красиво и профессионально. Но кое-что меня не устраивает. «Оо.., - подумал я, - сейчас начнется. Сейчас начнет ее отговаривать». Я заставил себя улыбнуться. - Правда? - сказал я. - И что же именно? - Почему фестивали начинаются вечером? - спросила она. - Почему не рано утром? Разве тут есть что-то лучше, чем можно было бы заняться? Вот

ответьте мне. - Неплохая идея. Мы подумаем, - сказал я. Группа харинамы была уже вдалеке. - Сейчас мне надо догнать своих друзей, но пожалуйста, вечером приходите. - Определенно приду, - сказала женщина. - Я всегда прихожу на час раньше. В подтверждение своих слов на следующий вечер она сидела одна на первом ряду скамеек за час до начала представления. Вскоре места начали заполняться, и за пятнадцать минут до начала шоу свободных мест уже не было. Началось представление на сцене, и я заметил взлохмаченного мужчину с букетом цветов, ищущего, куда бы присесть. В конце концов, он уселся прямо на землю перед сценой. Люди, оказавшиеся рядом с ним, отодвигались. Я подумал было попросить нашу охрану выпроводить его; но выглядел он безобидным, так что я решил, что пусть остается. Однако во время моей лекции он стал что-то выкрикивать. Я не обращал внимания, а он выкрикивал снова и снова, пока команда охраны не отвела его в сторонку. После речи я покинул сцену и стал спускаться по лестнице. Там меня поджидали женщина с дочкой лет десяти. - Вы меня помните? - спросила девочка. - Мне жаль, но нет, - откликнулся я. - Я каждый день встречаю очень много людей. - А я Вас помню, - сказала она. - Я прихожу на фестиваль каждое лето с четырех лет. Сейчас мне десять. В прошлом году Вы подарили мне сари и несколько браслетов. И после фестиваля сидели со мной и моими друзьями и объясняли, что Бог - это юноша, который играет на флейте и пасет коров. Каждый вечер перед сном я молюсь Ему, чтобы Он позволил мне пасти коров вместе с Ним и Его друзьями. - Да ну? - сказал я. - Да, она это делает, - сказала ее мама. - Сегодня мама купила мне Бхагавад-гиту, - продолжала она. Глаза ее сияли от волнения. - Могли бы Вы ее подписать? - Конечно, - сказал я. - А ты сможешь ее понять? - Не сейчас, - сказала она. - Мама ее уберет для меня, пока я не подрасту. Позже вечером, когда я прогуливался по территории фестиваля, тот взъерошенный человек, отделившись от палатки с прасадом, протянул мне букет. - Это Вам, - сказал он. Было очевидно, что он не моется неделями, и от него шел запах спиртного. Я видел, что руки его покрыты коростой из грязи и усыпаны болячками. - Вы очень добры, но мне надо идти, - сказал я и продолжил свой путь. - Подождите! - окликнул он. Я повернулся. - Пожалуйста, - сказал он. - Это последняя воля моего лучшего друга, чтобы я подарил Вам цветы. Это я и пытался сказать, когда Вы выступали. Мы жили вон там. Он

показал на мост через реку невдалеке. - Жили под мостом. Мой друг каждый год ждал вашего фестиваля. Вы, может, нас и не помните, но вы давали нам бесплатную еду, когда бы мы ни пришли. Нас отводили за палатку, вон туда, и давали большие тарелки с едой. Но другу больше всего нравились Ваши лекции. Два года назад он попросил у Вас книгу, и Вы дали ему одну, такую толстую, бесплатно. - Бхагавад-гиту? - спросил я. - Да, - сказал он. - Но мне ее читать он не разрешал. Говорил, я не пойму. У него отказала печень пару месяцев назад; слишком много спиртного. Но умирал он спокойно. За несколько минут до того, как уйти, он отдал мне несколько злотых и велел купить Вам цветы, когда фестиваль будет летом в городе.

Я взял цветы и крепко прижал к груди. - Спасибо, - сказал я. - Я слушал Вашу сегодняшнюю речь, - сказал он. - Я удивлен, я понял ее почти всю. Книга товарища у меня, и я собираюсь начать ее читать. - Желаю Вам всего наилучшего, - крикнул я ему вслед, глядя, как он идет к своему дому под мостом. Постановка по Рамаяне, одна из популярнейших частей нашего представления, только-только началась, а я заметил вдалеке темные дождевые облака на фоне совершенно чистого голубого неба. За несколько минут облака накрыли нас и пролились дождем на фестиваль. Вначале посетители, казалось, не знали, что делать, но дождь усилился, и все повскакали и побежали под укрытия палаток. - Это всего лишь на пару минут, - прокричала из громкоговорителя Раджешвари-сева даси, наша ведущая на сцене. - В ведической культуре считается очень благоприятным, если идет дождь и светит солнце! Называется дивья-снана, божественный ливень! К моему удивлению, большинство зрителей вернулись на свои места. Они сидели под дождем, явно убежденные, что происходит нечто особенное. Дождь прошел, и спектакль продолжался. Я отправился обратно к сцене проверить готовность к следующему номеру, когда подошел пожилой мужчина и спросил, подписываю ли я еще книги. - Только быстро, - сказал он, - не хочу, чтобы жена увидела. Она не хочет, чтобы я читал эти книги, - боится, что уйду из дому, чтобы путешествовать с вами по миру. Даже когда ваши лекции в интернете слушаю, ей тоже не нравится. - Понятно, - сказал я, чуть усмехнувшись, быстро подписал книгу и вручил ему. Он положил ее в сумку, огляделся, чтобы убедиться, что жены рядом нет и, как ни в чем ни бывало, пошел себе дальше. Пробираясь через ряды скамеек перед

сценой, краем уха я услышал женщину, успокаивающую испуганного ребенка: - Да не расстраивайся ты так, малыш, - говорила она. - Это же просто Кришна убивает ведьму Путану. Ты же знаешь эту историю, мы же читали с тобой в книге о Кришне, которую купили в прошлом году. Я покачал головой. «Надо ли еще просить о каком-то явном подтверждении того, что мы здесь больше двадцати лет», - думал я. Через пару минут подошла женщина с Бхагавад-гитой в руке. - Я видела, что Вы подписываете книги, - сказала она, - но как-то не хотела Вас беспокоить. - Что Вы, - сказал я, - какое беспокойство. Я буду счастлив подписать. - В своей лекции, - сказала она, - Вы говорили о двойственности материального существования, что в жизни каждого присутствуют и счастье, и страдания. Но я не соглашусь. - А в чем именно ваше несогласие? - спросил я. - В моей жизни нет двойственности, - сказала она. - Я знаю только лишь страдания. Я прихожу в полное отчаяние, когда думаю о своей жизни. Но ваша сегодняшняя речь дала мне надежду, что есть какая-то позитивная альтернатива, как Вы это назвали. Проведу несколько следующих недель, серьезно изучая эту книгу. - Мой духовный учитель был бы счастлив услышать это, - сказал я. Потом я отправился с несколькими преданными раздать оставшиеся приглашения на ближайшую улицу. Неподалеку от входа на фестивальную площадку сидела, играя на аккордеоне, девочка-цыганка лет десяти. У ног ее лежала шляпа с пятью или десятью злотыми, и она тоскливо поглядывала на наш фестиваль. Когда она дошла до конца своей песни, я спросил ее, не хочет ли она попасть к нам. - Да, очень хочу, - сказала она, - Но я должна... Ее голос сорвался. - Когда ты заканчиваешь работать? - спросил я. - Разве ты весь вечер работаешь? Она кивнула. - А где твои родители? - спросил я. - Вон мой папа, - сказала она, показывая на мужчину через улицу, который так же со шляпой у ног играл на аккордеоне. Я перешел улицу и подошел к нему. - Сколько Ваша дочь собирает за вечер своего выступления? - спросил я, немного погодя. Я видел, что он немного замялся. - Около пятидесяти злотых в день, - ответил он. - Если я дам Вам пятьдесят злотых, отпустите ее с нами на фестиваль до конца вечера? Вы же видите, как детям там нравится. Я Вас познакомлю с одной женщиной, которая за ней присмотрит. Когда фестиваль закончится, мы приведем ее обратно. Он смотрел удивленно. - У нее еще сестра есть, и если она пойдет, то и

сестре тоже захочется. - Без проблем, - сказал я с улыбкой. - Могут обе пойти. Я Вам дам 100 злотых.

- Хорошо, - сказал он. - Спасибо Вам. Я познакомил отца и девочек с одной из преданных. Она взяла девочек за руки и отправилась с ними по фестивалю. Мы продолжили свой путь, и один преданный обратился ко мне. - Разве правильно давать таким людям деньги? - сказал он. - Неизвестно, что они с ними сделают. Могут использовать на греховную деятельность. - Возможно, - сказал я. - Но благо, которое получают девочки, если будут петь, танцевать и попробуют прасадам, - неисчислимо. Преданный настаивал: - Но Вы получите плохую карму, если они неправильно используют деньги. Я остановился и повернулся, чтобы посмотреть на него. - Это не проблема. Я приму карму, а ты получишь благословения, которые придут от того, что они заняты в служении Господу Чайтанье. Договорились? Он промолчал. Как только мы вернулись на территорию фестивального городка, подошла ещё одна женщина с Бхагавад-гитой. - Я не слишком много поняла из того, что Вы говорили, - сказала она, - но достаточно, чтобы понять, что у вас необычная философия и путь жизни. Я любопытна, потому что купила книгу. Только вот сомневаюсь, что смогу в ней разобраться. - А почему нет? - сказал я. - Потому что я официантка в баре, - сказала она. - Занята всякими нехорошими вещами. - Это не имеет значения. Уверю Вас, Вы все-таки поймете эту философию, - сказал я. - Ну, если только Вашими благословениями, - сказала она, забирая книгу из моих рук. - Я сейчас ухожу на работу. Начну читать ее завтра. - Махараджа, Вы действительно считаете, что такая женщина может понять Бхагавад-гиту? - спросил меня один из преданных. - Я имею в виду, она ведет немножко такую, низкую, жизнь. - Это возможно, - ответил я. - Не так давно мы оба вели греховную жизнь, подобно ей, а сейчас мы понимаем Гиту. Правда ведь? Он кивнул. Настало время заключительного киртана, кульминации всего фестиваля. Преданные с большой радостью пели и танцевали все вместе, вовлекая пришедших гостей в юга-дхарму, воспевание святых Имен. Культурные мероприятия, которые идут перед киртаном, - спектакль, кукольный театр, танец бхарата-натьям, показ боевых искусств, - просто вселяют в людей веру, чтобы петь Харе Кришна с нами. Этот вечер не был исключением: киртан шел сорок пять минут, и более семидесяти пяти

детей и некоторые из их родителей танцевали с нами. Перед самым окончанием киртана я мельком взглянул на тень, маячащую сзади. Там был бездомный мужчина, танцующий в ликовании. Когда киртан закончился и аплодисменты стихли, я сошел со сцены попрощаться с уходящими с площади людьми. У нижних ступенек сцены меня поджидал последний человек, держащий Бхагавад-гиту, чтобы дать ее мне на подпись. - Не могу поверить, что я вообще здесь стою, - сказал он, подавая Бхагавад-гиту. - Почему же? - спросил я. - Я видел вас на Вудстоке уже много лет, - сказал он. - Но в отличие от моих друзей, ни разу не заходил в вашу деревню, даже чтобы поесть. Вообще не было никакого интереса к тому, что вы делаете. Я думал, вы все ненормальные. И вот два дня тому назад мне выписали штраф за превышение скорости, здесь неподалеку. У меня было чувство, что офицер ошибся, так что я решил оспорить штраф. Мне назначили прийти в участок на сегодня, а это прямо через улицу от вашего фестиваля. И вот, чудеса: я подъезжаю и вижу здесь ваших. Говорю себе: «Нет той дороги, по которой я бы к ним пошел». Захожу в отделение, там длинная очередь, и офицер мне говорит садиться и ждать. Я оказался прямо около окна, а вся ваша трансляция была слышна очень громко и четко. Как только я сел, Вы начали лекцию со сцены. Казалось, будто Вы в нескольких шагах от меня. У меня не было выбора, оставалось только слушать, как Вы постепенно разворачиваете лекцию, затрагивая разные аспекты вашей философии. Очередь двигалась медленно, я сидел, слушал всю Вашу речь. И знаете что? Чем дальше Вы говорили, тем мне становилось интереснее. Фактически, я был очень впечатлен. К окончанию Вы меня полностью убедили. Когда офицер полиции, наконец, меня вызвал, я зарегистрировал жалобу и отправился прямо сюда, в книжную палатку. Немедля купил Бхагавад-гиту в твердой обложке. Завтра на пляже думаю начать ее читать. - Какая великолепная история! - сказал я, и передал ему книгу и свою визитку. - Оставайтесь на связи. Я заметил перед сценой небольшую группу разговаривающих преданных и гостей. Казалось, никому из них не хотелось расходиться, включая отца девочек-цыганок, который направился ко мне вместе со своими дочками. - Разве они не красавицы? - сказал он. Девочки, сияя в своих сари, браслетах и гопи-дотах, разулыбались. - Они замечательно провели время. Премного Вам благодарен. - Это мой долг, - сказал я. -

Это кое-что побольше. Это доброта, - сказал он. - Хотел бы я как-то Вам отплатить, но мы очень уж бедны. - Признательность, которую мы чувствуем от таких людей, как вы, и придает ценность всему, что мы делаем, - сказал я. - В последнее время нас столько благодарили, что я уверен: когда-нибудь весь мир, ликуя, будет танцевать с нами. И почему бы нет? Это предсказано в писаниях.

*****

«Победа! Победа! Победа! Что за чудо я вижу: все несчастья живых существ порушены, никто не идет в ад, у Ямараджа больше нет работы, и влияние Кали-юги ушло в небытие. Все оттого, что всюду в мире все больше и больше преданных Господа Вишну, танцуя и играя на музыкальных инструментах, воспевают Его имена». [Наммальвар (3102 до н.э.), Дивья-прабандха, Тируваймоли 5.2.1]

Мое сердце и душа: наш фестиваль. http://sphotos-b.ak.fbcdn.net/hphotos-ak-snc7/384036_3697940570060_1338674049_n.jpg

Глава 2

3 ноября 2012 года Урок терпения от потерпевшего крушение моряка - Первый приезд всегда особенный, - сказал я Расикендре дасу, забрасывая свои сумки на заднее сиденье его автофургона. - С нетерпением жду встречи с преданными Македонии. - Хорошо, - сказал он, - но поторопитесь. На дороге в аэропорт пробки. И конечно, спустя десять минут мы застряли в утренней загородной пробке. Вдруг я понял, что оставил паспорт на квартире. Мы рванули назад, нашли паспорт и снова прочно застряли в той же пробке. - Не уверен, что теперь мы успеем, - сказал Расикендра, пока мы еле-еле продвигались вперед. Я нервно заерзал и ответил: - Так уже случилось не раз. Мы прибыли в аэропорт с запасом в одну минуту. На регистрации я оказался как раз, когда она заканчивалась. Когда я подошел к зоне контроля, мужчина передо мной, явно с избытком времени в запасе,

медленно ставил свои вещи на ленту рентген-установки. Когда его сотовый зазвонил, и он ответил, мое терпение лопнуло. - Хватит разговаривать, проходи, - резко сказал я. - Я опаздываю на самолет. И тут же понял, что был неправ. Не было необходимости повышать голос. По ту сторону зоны контроля таможенный офицер отставил мои вещи в сторону для досмотра, а стоявший передо мной мужчина удовлетворенно ухмыльнулся. Я подавил гнев. «Лучше стерпеть», - сказал я сам себе и вспомнил случай, когда Шрила Прабхупада отругал слугу, который не сдержался в похожей ситуации: «Какая разница между нами и ими, если мы не способны терпеть?» Когда я, наконец, поднялся на борт, места для моей ручной клади в отделениях над сиденьями не было. Стюардесса сказала, что заберет сумку и отнесет в нижний отсек самолета. - Это не выход, - сказал я, - в сумке ценные вещи. - Прошу прощения, - сказала она, - тогда достаньте их, а сумку отдайте мне. Пока я доставал ценные вещи и перекладывал их, несколько раздраженных пассажиров сердито смотрели на меня. Пять минут спустя стюардесса вернулась с моей сумкой. - Убирать ее в нижний отсек уже поздно, - сказала она. - Придется убрать под Ваше сиденье. - Но она не поместится, - сказал я. Я попробовал втиснуть сумку под сиденье перед собой, но кончилось тем, что я оставил ее у своих ног. Зажатый между двумя другими пассажирами, с сумкой под ногами, я проклинал пробки, дождь и свой забытый паспорт. Я был сердит, вспотел, устал и был голоден. Оказавшись на таком неудобном рейсе, я к тому же почувствовал наступление головной боли. «Путешествия бывают суровы!» - сказал я сам себе. Сидя так и жалея себя, я взглянул на книжку в кармане впереди стоящего сиденья: «Рассказ о Роберте Адамсе». На обложке был старинный рисунок уроженца запада, плененного пиратами-арабами. Самолет пошел на взлет, а я принялся читать книгу. В мгновение ока я стал смиренен: аскезы, через которые прохожу я, монах, путешествующий последние сорок лет, оказались ничем в сравнении с тяготами, выпавшими на долю Роберта Адамса. В июне 1810 года моряк-коммерсант Адамс покинул Нью-Йорк на грузовом судне «Чарльз». Два месяца спустя во время шторма корабль затонул у западных берегов Африки близ Капа-Бланки. Чудом добравшиеся до берега Адамс и его товарищи были захвачены в плен группой мавров и обращены в рабство. Выкупленного другой группой мавров и отделенного от остальных

моряков Адамса отправили вглубь Сахары, где он долгие месяцы мучился в услужении своим новым господам. Спустя какое-то время его поработителей разбили в стычке берберы, и его, связанного по рукам и ногам, привели к их правителю в Тимбукту. Впечатленный своим новым рабом, тот даровал ему свободу передвижений по городу на шесть месяцев, а после продал за табак группе кочевников. Адамса еще раз уволокли в пустыню, опять обратив в раба. На далеком невольничьем рынке в Сахаре его объединили с некоторыми его судовыми товарищами и, в конце концов, его выкупил Британский консул того региона. Он устроил его переезд на корабль, следующий в Европу, на котором он и отправился в Лондон. Адамс жил как нищий, без работы, без денег, без друзей. В ноябре 1815-го служащий «Company of Merchants of Trading to Africa»* узнал Адамса в едва одетом человеке, умирающем от голода на заснеженных улицах, и привел его к хозяевам предприятия. Потрясенные его историей, они предоставили ему ссуду и бесплатный переезд обратно в Америку, - взамен за права на книгу о его злоключениях. Повесть была напечатана в 1816-м. Я закончил чтение как раз когда наш самолет приземлялся в аэропорту Скопье. «Никогда больше я не выскажу ни малейшего неудовольствия теми аскезами, маленькими или большими, что выпадают мне в пути», - дал я себе зарок, закрывая книгу. «Более того, - думал я, - аскезы проповеди ничто в сравнении со счастьем преданного служения. Следующие несколько дней буду наслаждаться воспеванием святых имен и обсуждением философии сознания Кришны с македонскими преданными. Служение моему духовному учителю исполнено счастья». Подойдя к выходу, я улыбнулся стюардессе, которая велела мне поставить сумку под сиденье. - Спасибо Вам, - сказал я. - Спасибо Вам за все. Брови ее поползли вверх. Потом она улыбнулась. - И Вам всего наилучшего, сэр, - ответила она любезно. Тем вечером я вспомнил о письме, которое написал Шрила Прабхупада Прабхавишну дасу в январе 1973: «Я понимаю, что это непросто, так интенсивно и долго путешествовать, без хорошей еды, без отдыха, иногда может быть очень холодно. Однако, поскольку ты получаешь от этого столько духовного счастья, кажется, что для тебя это будто игра. Это продвинутая стадия духовной жизни, никогда не достигаемая даже величайшими йогами и так называемыми гьяни. Это мой вызов им: пусть все увидят наших

преданных, так усердно работающих ради Кришны, и пусть попробуют сказать, что преданные не лучше миллионов так называемых йогов и трансценденталистов! Поскольку благодаря своим реализациям ты верно понял философию сознания Кришны, - то за столь короткое время ты, превзойдя все уровни процесса йоги, пришел к высшей точке, преданию Кришне. Я очень это ценю. Большое спасибо, что ты так помогаешь мне».

* британская компания торговли с Африкой (прим. перев.) swami@ramho.net www.travelingmonk.com/ru - сайт на русском языке www.gurudeva.ru - сайт на русском языке www.narottam.com/ru - аудио лекции Facebook: Indradyumna Swami http://istm.jimdo.com - сайт российского министерства звукозаписи Шрилы Гурудева (архив лекций)

Глава 3

7 ноября 2012 года Возвращение к герою детства Мой рейс приземлялся в Скопье (Македония), и я не мог сдержать улыбки, заметив, что аэропорт назван именем одного из героев моего детства, Александра Великого. Как и многие мальчики, я восхищался подвигами юного Александра, ведь он завоевал большую часть Азии и даже часть Индии. Но гораздо важнее было то, что Александр был первым, кто пробудил во мне интерес к духовной жизни, тот самый интерес, который мой духовный учитель А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада обратил в настоящий поиск Абсолютной Истины. Ум мой вернулся в то время, когда мне было одиннадцать. В школе нам дали задание: написать о ком-нибудь из наших героев прошлого. Я выбрал Александра Македонского. Вдохновленный, вечером я отправился в городскую библиотеку почитать о нем. То, что я нашел в тот день, изменило всю мою жизнь. Читая одну из многочисленных книг о завоевателе, я узнал, что родился он в 356 году до нашей эры. Но вот как он умер? «Может быть, его последние минуты были посреди поля боя, - думал я, пролистывая книгу к концу, - Может, он остался один, окруженный солдатами врага. Может быть, взывал с последним вздохом к имени своей страны». К удивлению моему, всего этого не

было. Яростно сражавшийся многие годы, покорявший и грабящий целые народы Александр умер от неизвестного недуга на своем обратном пути в Македонию. И вместо того, чтобы в конце жизни славить свою страну, он поделился с миром обретенной им глубочайшей мудростью. Лежа на смертном одре, он призвал своих полководцев. - Скоро я уйду из этого мира, - сказал он, приоткрывая глаза, - но у меня есть три желания. Пожалуйста, обязательно исполните их. Генералы немедленно согласились. - Мое первое желание: чтобы гроб к могиле несли только мои врачи. Генералы согласно кивнули. - Мое второе желание: чтобы по пути к моей могиле разбрасывали золото, серебро и драгоценные камни из моей казны. Генералы переглянулись, замешкались, но опять кивнули в знак согласия. - И моя последняя воля, - произнес Александр. - Сделайте так, чтобы мои руки были вынуты из гроба. Генералы отпрянули, но дали согласие. Тогда главный из полководцев Александра шагнул вперед. Приложившись к рукам своего императора, он прижал их к своей груди. - О повелитель, - сказал он, - обещаем, что исполним твою последнюю волю. Но пожалуйста, объясни, почему ты отдаешь нам настолько странные приказы? Александр открыл глаза. - Мне бы хотелось, чтобы мир узнал те три урока, которые я вынес из жизни. Военачальники, лекари и несколько верных солдат придвинулись ближе к кровати. И я, в порыве узнать те уроки, которые обрел Александр, приблизил книгу к глазам. - Я хочу, чтобы мои врачи несли гроб, - сказал Александр, - потому что людям надо понять, что никто не сможет защитит от неизбежной смерти. Жизнь невозможно получить, заплатив, - никогда. Сокровища, которые будут раскидывать по пути к моей могиле, покажут, что после смерти мы ничего не можем забрать с собой. Люди должны понять, что погоня за богатствами тщетна. А мои руки, вынутые из гроба, покажут: как мы приходим в мир с пустыми руками, так с пустыми и уходим. Сидя в библиотеке в тот день, я думал, что никогда прежде не встречал подобной мудрости, а поскольку я узнал ее от такой необычной личности, она оставила во мне глубокий след. Уже закрывая книгу, я выхватил взглядом последний параграф. Это были предсмертные слова Александра: «Тело похороните, памятников мне не ставьте, и еще раз: сделайте так, чтобы мои руки были вне гроба, чтобы каждый мог видеть, что человек, покоривший мир, умер с пустыми руками». Придя

вечером домой, я пооткрывал ящики в своей гардеробной и стал вытаскивать вещи к выходу из дому.

Мама подумала, что я сошёл с ума. - Да что ты такое творишь? - восклицала она. - Что это с тобой такое? - Мы не сможем с собой забрать ничего после смерти, - ответил я. Самолет приземлялся, и мой ум возвратился в настоящее. На выходе из аэропорта несколько преданных встретили меня и отвезли в храм. Распаковывая сумки в своей комнате, я разговорился с одним молодым преданным. - Правда, интересно, - сказал я, - что здешний аэропорт назван в честь Александра Македонского. - Македонцы гордятся тем, что он здесь родился, - сказал преданный. - Только вот, - сказал другой, - не прекращаются споры с нашими соседями-греками, которые считают, что он родился в Греции, в области с тем же названием, Македония. - Это не столь важно, - опять сказал первый, - в конце концов, не так уж он был и разумен. Просто грабил чужое добро. - Да нет, - вмешался я, - кое в чем он был мудр. Он изменил несколько сердец. Он изменил мое... Я остановился, не закончив фразы, и снова принялся распаковывать свой багаж. Парни стояли молча. - Надеемся, увидимся позже на программе, Махараджа, - сказал один. - Она будет в центре, на главной площади.

- Там прямо посреди площади огромная статуя Александра Македонского, - сказал другой. Я поднял взгляд. - Я бы выразил свое почтение, - сказал я. Вечером я нашел разговор, в котором Шрила Прабхупада говорил о величии Александра: «Один вор обвинил Александра Македонского: «А в чем наше отличие? Я мелкий вор, а ты крупный. Вот и все. Почему ты меня наказываешь? Ты и сам большой вор. Ты занят тем же самым». Его выпустили после этого. Александр Великий и в самом деле был велик. Его, императора, упрекал какой-то обычный вор. Но он признал: «Да, я вор». Он согласился. В этом величие. Если бы он не был велик, в ответ он бы его повесил: «Ты обвиняешь меня?» Но он это принял. Это величие. Ошибки - это недостаток, но признание, что да, я сделал ошибку, - это величие». [утренняя прогулка, Мельбурн, 24 апреля 1976] http://sphotos-e.ak.fbcdn.net/hphotos-ak-ash4/s720x720/318788_3861686903616_1883040818_n.jpg
swami@pamho.net www.travelingmonk.com/ru - сайт на русском языке
www.gurudeva.ru - сайт на русском языке www.narottam.com/ru - аудио

лекции Facebook: Indradyumna Swami <http://istm.jimdo.com> - сайт
российского министерства звукозаписи Шрилы Гурудева (архив
лекций)

Глава 4

14 ноября 2012 года Вишенка на торте Я сидел в своей комнате в здании храма столицы Македонии Скопье, принимал прасадам и слушал бхаджан, который пели преданные на нижнем этаже храма. - Какой нектарный бхаджан, - сказал я преданному, - и идет уже несколько часов. - Да, Махараджа, - ответил он. - Македоняне очень музыкальны. Мы любим петь и играть на музыкальных инструментах. У нас здесь даже есть свой тип тамбуры, с четырьмя струнами. Преданные часто используют ее в бхаджанах. Спустя два часа мы с группой из двадцати человек выехали на площадь в центре города. Площадь, отреставрированная за последние годы, - популярное место отдыха жителей Скопье, которые собираются здесь теплыми летними вечерами, общаются и закусывают в расположенных поблизости ресторанчиках. Когда мы подъезжали к площади, я увидел огромную статую Александра Великого. - Очень впечатляющая статуя, - сказал я преданному. - Да, - откликнулся он. - Александр родился в Македонии и отсюда отправился завоевывать мир. Он выстроил огромную империю, но она оказалась слишком большой, чтоб с ней управляться, и он так и не смог вернуться домой. Во время путешествий я читаю «Дневники Тамала Кришны Госвами», и как раз сегодня утром мне попался отрывок, в котором Госвами цитировал высказывание Шрилы Прабхупады о том же самом, так что я подтвердил:

- Так оно и есть, Шрила Прабхупада говорил, что Александр Македонский не смог поддерживать свою обширную империю. Вот его слова: «Представьте, если бы я покорил Бомбей, а потом Карачи, и тем временем упустил бы Бомбей? Это и случилось с Александром Великим: чрезмерная экспансия». Шрила Прабхупада говорил, что по этой причине он настаивает на важности распространения книг более, чем на открытии храмов. Он говорил: «Не делайте из меня Александра при жизни. Люди уже поняли, что я велик. Не преуменьшайте меня». Преданный показал на другую сторону площади. - Там еще одна

достопримечательность, - сказал он, - дом матери Терезы. Она родилась здесь в 1910-м году и уехала семнадцатилетней в Индию как миссионерка. Сейчас этот дом - национальный памятник. Мы подошли ближе, оказалось, что около здания собралась огромная толпа. - Сегодня в Македонии отмечают годовщину ее отъезда, - сказал преданный. - Может быть, посмотрим, пока идет бхаджан? - предложил я - Да, давайте войдем, - ответил он, и мы направились ко входу. - Открытый амфитеатр, в котором Вы сегодня будете давать лекцию, - часть этого мемориала. Программа рекламируется по всему городу, как «Вечер с Индрадьюмной Свами». Думаем, будет около ста пятидесяти человек. - Приглашены ли какие-нибудь официальные лица, городские чиновники или другие важные персоны? - спросил я. - Ну, насчет этого я не знаю, - сказал он. - В основном мы фокусируемся на своих друзьях и обычных людях. Но кто знает? Молва идет. Мы зашли в мемориал, и я заметил несколько буклетов и брошюр о жизни матери Терезы. Я взял одну и стал читать стих, который она написала на борту, покидая Европу в 1928-м году. Читая, я был настолько тронут стихотворением, что даже решил присесть. Поистине, в нем был дух миссионерства, дух той самой жизни, которую избрал и я, приняв санньясу, отреченный образ жизни.

На прощанье Я покидаю отчий дом и все места родные ради далеких берегов тропической Бенгалии. Я оставляю всех друзей, отрекшись от семьи и дома, чтоб моему Христу служить так, как велит мне сердце. Прощайте, матушка, - да будет с вами всеми Бог. Меня же Сила Свыше в жаркую Индию призвала. Неспешно рассекая океана волны, плывет корабль. Последний раз бросаю взгляд на берега родной Европы. На палубе стоит бесстрашно счастливая, спокойная, дитя довольное Христа, Его невеста новобрачная. В руке ее железный крестик Спасителя распятого, - душа ее готова принести свою непростую жертву. «О Господи, взгляни на эту жертву как на признание в любви, позволь созданию Твоему прославить Твое Имя. Взамен я у Тебя прошу, о милосерднейший Отец: позволь спасти хоть одну душу, ту, что Тебе уже знакома». Ясные, чистые, летней росы ее тихие слезы текут, так подтвердив благословеньем ее непростую жертву. [Гонжа Бояджиу] - Махараджа, - произнес преданный, возвращая меня к реальности, - нам надо идти. На площади начали бхаджан. Мы поспешили к поющим преданным, - вокруг них уже

собралась большая толпа. Это напомнило мне наши публичные киртаны в Польше в начале 90-х. Подойдя, я снова поразился красоте музыки и пения. Молча постоял несколько минут, слушая, а потом обратился к преданному около меня. - Думаю, вы все в прошлых жизнях были гандхарвами, - сказал я. - Господь Чайтанья послал вас сюда, чтобы освободить этих людей. И отправился к преданной, раздающей сладкий прасад из корзинки. - Не позволите мне взять корзинку и пораздавать прасадам? - спросил я ее. Я постепенно продвигался с корзинкой к другой стороне площади, удивляясь, что ни один человек не отказался от прасада. Звуки киртана на расстоянии становились все тише. Пожилые женщины судачили на скамейках, а их мужья за грубыми деревянными столами играли в карты. Несколько молодых пар прошли мимо, явно удивленные моим ярко-шафрановым одеянием, но все были вежливы и почтительны. Несколько раз после короткого разговора люди приглашали меня к себе домой отобедать. Одни пожилые супруги даже спросили, есть ли мне, где остановиться на ночь. «Вот в таких местах мне нравится бывать, - думал я. - Вот где я счастлив больше всего: на улицах, распространяя сознание Кришны». Я улыбнулся про себя, подумав, что даже выхлопы проезжающих машин вдохновляют, напоминая мне годы, что я провел, распространяя книги и проводя харинамы в городах по всему миру. Спустя сорок пять минут за мной пришел преданный. - Махараджа, - сказал он, - мы хотели бы, чтобы Вы провели бхаджан. Когда мы вернулись к бхаджан-группе, я взял микрофон и произнес небольшую речь, одну из тех, что давал на улицах тысячи раз. «Я мог бы делать это вечно, - думал я, - по сути дела, это путь к бессмертию». И припомнил один из моих любимых стихов:

"На людных площадях славлю я Твою милость, что дарована даже ничтожным созданным, и что позволила мне, низкорожденному, жить в лесу Ваджа, где Твои великие преданные, исполненные чистой любви, стремятся родиться хотя бы лесной травинкой". [Шрила Рупа Госвами, Уткалика-валлари, стих 65] На следующее утро после исполненной блаженства программы, усиленной еще более красивыми бхаджанами, все начали готовиться к вечерней программе. Позже, когда мы ехали в город, я спросил у преданных, будет ли в амфитеатре охрана. Македония - это бывшая часть Югославии, а я помнил о тех случаях насилия, с которыми столкнулся несколькими годами ранее в

Боснии и Хорватии. - В этом нет нужды, - ответил преданный. - Обычно у нас нет проблем. Мы приехали к восьми вечера, преданные только что начали бхаджан. «Падшие ангелы, - думал я про себя, улыбаясь их мелодичному киртану, который наполнил и амфитеатр, и прилегающую площадь. - Не привлечься невозможно». Вскоре весь театр под открытым небом заполнился гостями. Когда бхаджан закончился, перед аудиторией занял свое место я. Настраивая микрофон и переговариваясь с переводчиком, я вдруг заметил, что пятеро крупных хорошо одетых мужчин вошли в амфитеатр и заняли стратегические позиции. Заметив у них мини-микрофоны и проводки, уходящие за уши, я подумал, что должно быть, это команда охраны. Посмотрев левее, к выходу с программы, я заметил человека пониже, скорее всего, начальника команды, стоящего с двумя охранниками по обе стороны от него. «Видимо, какая-то опасность все-таки есть, - подумал я, - но преданные, наверное, решили меня не тревожить. Должно быть, наняли парней на тот случай, если все-таки что-нибудь произойдет». Ум мой был спокоен, и я, зная, что с любыми беспорядками легко разберутся, взял Бхагавад-гиту и начал лекцию. Аудитория была внимательна и хорошо воспринимала то, что я говорил, так что я углубился в философию и даже объяснил, кто такой Кришна, что такое Его имя, слава, форма и игры. Потом я особо отметил, что философия сознания Кришны применима и в наше время. Я процитировал Шрилу Прабхупаду, что у нас есть духовное решение материальных проблем. Люди кивали головами, соглашаясь с теми доводами, что я приводил, - особенно начальник охранной команды. Через пролетевший незаметно час я закончил свое выступление. И смутился от шквала аплодисментов. «Я всего лишь исполняю свой долг санньяси», - сказал я переводчику. Когда я поднялся, чтобы отправиться к столику с книгами, то заметил, что охранная команда быстро направляется к выходу. «Почему они не остались до конца программы?» - удивился я. Около стола с книгами было столпотворение, люди ожидали меня, чтобы подписать только что приобретенные книги. Взяв ручку, я присел, подписывая книги и оставляя по несколько вдохновляющих слов. Внезапно ко мне подбежал запыхавшийся преданный. - Махараджа! - выговорил он. - Правда, здорово? Просто невероятно! Даже не верится. - А что случилось? - сказал я. - Вы не видели? - сказал он. - Премьер-министр

страны был на Вашей лекции. Пришел, как только Вы начали, и стоял у входа с двумя телохранителями по бокам. Он оставался до самого конца Вашей лекции. - Охрану я видел, - сказал я. - Но не знал, что здесь премьер-министр. Вот уж действительно, это как глазурь на торте этого чудесного визита в Македонию. - Есть еще и вишенка поверх глазури, - заметил преданный, широко улыбаясь. - И что бы это могло быть? - сказал я. - Премьер-министр сообщил через своего секретаря, что ему очень понравилась Ваша речь. Я покачал головой. «Милость Господа Чайтаньи безгранична», - думал я. Шрила Прабхупада пишет: «Движение сознания Кришны распространяется по всему миру просто благодаря рассказам о Кришне. Мы издали множество книг, в том числе "Шри Чайтанья-чаритамриту" в семнадцати томах по четыреста страниц в каждом, а также "Бхагавад-гиту" и "Нектар преданности". Мы также публикуем "Шримад-Бхагаватам" в шестидесяти томах. Где бы говорящий ни пересказывал то, что он узнал из этих книг, а аудитория слушала его, там будет хорошая, благоприятная ситуация. Поэтому члены нашего Движения, особенно санньяси, должны очень заботиться о проповеди сознания Кришны. Это создаст благоприятную атмосферу».

[Шримад-Бхагаватам 8.1.32, комментарий] http://sphotos-d.ak.fbcdn.net/hphotos-ak-ash3/s720x720/18192_3890589106153_1823041299_n.jpg

Глава 5

17 ноября 2012 года Подношение на день Ухода Дорогой Шрила Прабхупада, Пожалуйста, примите мои смиренные поклоны в пыли Ваших лотосных стоп. Слава Вам! С каждым годом мне становится все сложнее отмечать годовщину Вашего ухода из этого мира. Когда Вы ушли, я был младенцем в духовной жизни. Глазам моим только-только открылось видение трансцендентных истин о Господе, которыми Вы с такой добротой делились с нами. Но что может понять ребенок об Абсолютной Истине? Я был привязан только к Вам, к Вам одному. Вы подтвердили приемлемость подобных сантиментов, когда сидя на своей кровати в Нью-йоркской клинике Beth Israel в 1967м году, сказали: «Я не знаю Кришну. Я знаю только своего Гуру Махараджа».

Лишь сейчас, по прошествии 35 лет, я обрел по Вашей милости небольшое, но столь драгоценное влечение к Шри Кришне, к Его имени, Его славе, Его спутникам и к этой земле, Его любимой Шри Вриндаван-дхаме. Я очень благодарен за это. Но буду честен: самую сильную привязанность я испытываю к Вам, и только к Вам. Да и как может быть иначе? Вы - это моя связь с Кришной. Поклоняясь Вам, я служу Ему. Ваши наставления всегда на первом месте в моем уме. Вы лично сказали мне: «Смело проповедуй и верь в святые имена». Одно лишь это наставление - основа всех успехов в моей жизни, и оно будет поддерживать меня до последнего вздоха. Этому же я обучаю и своих учеников; и вместе со всем движением ИСККОН мы изо всех сил стараемся как можно шире распространить славу святых имен. Если в своей жизни я и скорблю о чем-то, так это о том, что приближается старость, и я вижу, сколь много служения можно еще совершить, и как мало на это времени. И все же остается глубокое удовлетворение от того, что по всему миру видно бесчисленное множество людей, которых, благодаря служению Ваших верных последователей, коснулась Ваша милость. Это подтверждается даже здесь, в Шри Вриндаван-дхаме. В один из дней наша группа парикрамы побывала в отдаленной деревне Враджа. Когда мы входили в деревушку, крестьянин, грузивший тачку коровьим навозом, заметил нас и стал выкрикивать: «Джай Прабхупада! Джай Прабхупада! Джай Прабхупада!» Другие жители деревни, находившиеся неподалеку, услышали его возгласы и тоже начали громко восклицать: «Прабхупада! Прабхупада! Прабхупада!» Это было словно трансцендентный хор, будто музыка для моих ушей. Как замечательно, что Вас, поведавшего всему миру о Вриндаване, помнят и прославляют те, кто сейчас живут здесь. Позже в тот же день школьный учитель этой деревни пригласил меня в свое скромное жилище. Это был обветшалый домик с несколькими комнатами и двором с тремя коровами и старым буйволом. Мы прошли в пыльную комнату, и я был потрясен, увидев на чисто протертых полках полный комплект Вашего «Шримад-Бхагаватам» на английском. Заметив мое удивление, школьный учитель просиял и сказал: «Я читаю только книги Вашего духовного учителя. Все, что я знаю о Вриндаване, я узнал от него». Я стоял там и был так горд тем, что я Ваш ученик. Когда мы уходили из деревни, какой-то человек, завидев нас, спросил

приятеля: «Кто они?», а друг его ответил: «Это Ваджа-васи из Рамана-рети». Он не сказал, что мы иностранцы - он идентифицировал нас, как настоящих Ваджа-васи. Не знаю, что может быть почетнее, чем быть названным Ваджа-васи, в особенности, самим Ваджа-васи. Спасибо Вам, Шрила Прабхупада, что привели нас сюда, во Вриндаван, в наш вечный дом, где, по Вашей милости, мы оказались в объятиях местных жителей. Для меня не будет сложным оставаться здесь до конца своих дней. Фактически, Вы разрешили это, написав: «Согласно правилам варнашрамы, человек в годах должен оставить семейную жизнь: панчашордхвам ванам ваджет. В пятьдесят лет нужно по собственной воле удалиться от семейной жизни и отправиться во Вриндаван, или в лес. Это рекомендовано Шрилой Прахладой Махараджем (в Шримад-Бхагаватам 7.5.5)». Конечно, я знаю, что мне уходить на покой слишком рано. Ваше наставление мне, - проповедовать, - остается в силе. Даже если это будет против законов природы, я буду стараться увеличивать свою проповедь тысячекратно с каждым уходящим годом. Почему бы и нет? Вы это сделали. Вы изменили свою жизнь в почтенном возрасте, в шестьдесят девять, и принесли сознание Кришны на запад. Позвольте же мне последовать по Вашим славным стопам! Считается, что наша цель в сознании Кришны - это очистив сердце, однажды вновь лицом к лицу увидеть Господа. Надеюсь, я не пойду против традиции, сказав, что мое заветное желание - это однажды лицом к лицу вновь увидеть Вас, мой возлюбленный господин и учитель. Снова получить Ваш даршан, естественно, будет означать видеть и Кришну, ведь в духовном мире я буду служить Вам, а Вы - Ему. Это будет моим величайшим наслаждением и величайшим сокровищем. Но, кажется, что ждать еще так долго! К счастью, иногда я вижу Вас во сне. Как-то Вы сказали своему ученику Хаягриве, что хотя сновидения в большинстве случаев лишь результат деятельности ума, сны о духовном учителе имеют духовное значение. Недавно мне приснилось, что я негромко воспеваю около Вашей комнаты, где-то неподалеку от берега моря, было утро. Тут Вы вышли из комнаты, одетым только в гамчу и сказали: «Я собираюсь пойти искупаться». Я разволновался и сказал: «Можно ли мне пойти с Вами, Шрила Прабхупада?» Вы кивнули, и я последовал за Вами на берег. Дойдя до побережья и видя, что море беспокойно, я попросил: «Шрила Прабхупада, можно мне сопровождать Вас в воду,

чтобы помочь?» Вы снова слегка кивнули, и я взял Вас, входящего в воду, за руку. Первые волны разбились о Вас, но я крепко Вас держал, а Вы быстро плескали на себя водой. Вскоре Вы показали, что нам надо выходить. Мы вышли из воды, я помог Вам вытереться, а потом подавал Вам одежду. Когда Вы оделись, я подал Вам очки, потом трость, и мы отправились обратно в Вашу комнату. За несколько метров до дома Вы остановились и обернулись ко мне. «Ты все делал хорошо, - сказали Вы. - Спасибо тебе за служение». Я слишком смутился, чтобы что-то отвечать. Потом Вы спросили: «Если бы ты мог загадать одно желание, что бы это было?» Я подумал мгновение и ответил: «Я всегда хотел быть Вашим личным слугой, Шрила Прабхупада».

«Хорошо, - сказали Вы, - будешь со мной путешествовать. Твоим служением будет подготавливать мне омовение, готовить для меня еду и носить сумки». Ошеломленный, я спросил: «Когда я могу приступить?» Вы улыбнулись и произнесли «Когда закончится твой труд по проповеди». Шрила Прабхупада, это был всего лишь сон, но все-таки это был сон о Вас, и потому он очень важен. Если и может мечта стать явью, я молю, чтобы явью стала эта. А пока продолжаю свое служение здесь, верно следуя Вашему наставлению «Смело проповедуй и верь в святые имена». Ваш вечный слуга, Индрадьюмна Свами Празднование дня ухода, Вриндаван, 2012 http://sphotos-e.ak.fbcdn.net/hphotos-ak-ash3/s720x720/553671_3901213211749_1717178276_n.jpg

Глава 6

26 ноября 2012 года Место счастья Пока наше такси медленно пробиралось к аэропорту через делийские пробки, Шри Нама Ванамали Кришна дас повернулся ко мне и спросил: - Зачем Вы едете в Бутан? Там же все - буддисты. - Ну, вообще-то, - ответил я, - это долг санньяси: путешествовать по миру и проповедовать сознание Кришны, особенно в таких местах, где люди ничего или совсем немного знают о нашей духовной традиции. - Но, насколько мне известно, в Бутане обращать в другую веру запрещено, - сказал Шри Нама. - Это правда, - согласился я, - но мы и не собираемся этого делать. Если мы просто

проедемся по стране и пообщаемся с ее жителями, то я уверен, что кто-то заинтересуется сознанием Кришны. К тому же я еду в Бутан кое-чему научиться. - Чему, например? - спросил Шри Нама. - Я читал, что и правительство, и сами жители Бутана очень трепетно хранят свою древнюю духовную культуру, с большой осторожностью внедряя достижения научно-технического прогресса. Мне чрезвычайно интересно, как в наше время изначальные ценности могут поддерживаться до такой степени. Я уверен, что мы, ИСККОН, могли бы кое-чему у бутанцев поучиться. Уже в течение многих лет Бутан осуществляет уникальную программу развития общества, основанную на принципе так называемого «валового национального счастья». Согласно этой программе, улучшения в материальной и духовной сферах должны подкреплять и дополнять друг друга. Их король недавно сказал, что валовое национальное счастье гораздо важнее валового национального продукта. - Прямо как царь времен ведической цивилизации, - сказал Шри Нама. - Я слышал, что люди любят его, - ответил я. - В наши дни это большая редкость. Послушай, что пишут в буклете для туристов. Это из его речи на коронации в 2008: http://www.bhutan2008.bt/files/images/_MG_6114_0.preview.jpg

«В ходе своего правления я никоим образом не стану господствовать над вами как царь. Я буду защищать вас как отец, заботиться о вас как брат и служить вам как сын. Я буду отдавать вам всё, не оставляя себе ничего. Я буду вести жизнь добропорядочного человека, достойную того, чтобы вы посчитали ее примером для своих детей. Я не преследую никаких личных целей, а только лишь стремлюсь оправдать ваши надежды и чаяния. Я буду всегда служить вам, и днем и ночью, в духе добра, справедливости и равенства».

- Вот это да! - воскликнул Шри Нама. - Напоминает описанное в «Шримад-Бхагаватам» правление Махараджи Юдхиштхиры. Тогда все жители страны были счастливы. - По данным недавнего опроса, - сказал я, - 45.2 % бутанцев считают себя очень счастливыми, 51.6 % - счастливыми и только 3.2 % - несчастными. Хотелось бы на это посмотреть. Когда мой рейс авиакомпании «Drukair» делал круг над аэропортом в Паро (Бутан), я глянул в окно: всюду, насколько только хватало глаз, простирались горы. Мне еще только предстояло узнать, что вся страна - это сплошные горы. Здесь едва ли найдешь прямую

дорогу, большинство дорог узки и петляют по склонам хребтов среди крутых ущелий. На выходе из аэропорта меня встретили Шри Прахлада даса и Сакхи Рай даса из Австралии, а также наш бутанский гид. Бутан предусмотрительно не выдает иностранным туристам много виз, исходя из того, что массовый туризм может сказаться на окружающей среде, на культуре и всем облике страны. Число туристов, посещающих страну в течение года, ограничено, и все они обязаны покупать туры в одном одобренном правительством турагентстве. Из Паро мы за час доехали на машине до столицы Бутана Тхимпху, где первым делом посетили Чотен, огромную ступу, памятник национального значения неподалеку от центра города. Подойдя поближе, я увидел множество обходящих ступу людей. Это особый ритуал для обретения благочестия, совершаемый верующими в благоприятные дни. Сама ступа - это украшенное мантрами и молитвами монолитное сооружение, внутри которого находятся божества. Около пятидесяти-шестидесяти облаченных в традиционные бутанские одежды паломников обходили ступу, повторяя древнюю буддистскую мантру «Аум мани падме хум» («Я выражаю почтение драгоценности внутри лотоса»). - Что это за драгоценность внутри лотоса? - поинтересовался я у Шри Прахлада. Он улыбнулся и сказал: - В нашем понимании это Лакшми, богиня процветания, или же Радхарани. Как описывает Шрила Рупа Госвами в своей «Видагдамадхаве», царь Вришабхану нашел Ее на озере на цветке лотоса. - Но как трактуют эту мантру буддисты? - спросил я. - Они говорят, что на лотосе восседает Господь Будда, - ответил Шри Прахлад. Побывав у ступы, мы поехали в гостиницу. Меня поразило, что все люди на улице были одеты в традиционные одежды. - Сегодня какой-то праздник? - спросил я нашего гида. - Все принарядились. Он рассмеялся. - Нет, - сказал он. - Мы одеваемся так каждый день. Это часть нашей культуры. Закон Бутана предписывает всем гражданам в общественных местах носить традиционные одежды. Мужчины носят так называемый гхо - халат до колен, подпоясывая его поясом, а женщины - платье до пят, называемое кейра. - Только посмотрите на все эти здания! - воскликнул Сакхи Рай. - До чего прекрасны! Очень искусно построены. - Тоже закон Бутана, - пояснил наш гид. - Все новые здания, и государственные, и частные, должны соответствовать стандартам традиционной архитектуры. Это один из способов, с

помощью которых мы и сохраняем культуру. Путешествуя по стране, вы еще увидите, что все деревянные балки, окна и двери домов расписаны узорами с цветами и животными или религиозными мотивами. Эти изображения помогают нам всегда помнить о Будде. Когда мы выехали за город, я убедился в истинности его слов. Каждое здание отличалось своим очарованием. Более того, я видел, что религия играет существенную роль в каждом аспекте жизни бутанцев. Практически на каждом горном хребте я находил храм, на каждом горном перевале - ступы и тысячи разноцветных флажков с молитвами. Мне показалось, что более всего в Бутане популярны молитвенные барабаны - большие цилиндры на оси, содержащие свитки с молитвами. Считается, что, вращая барабан, человек получает такое же благо, как и от чтения молитв. Я видел, как многие люди одновременно вращали барабан и перебирали четки. «Двойное благо», - улыбаясь, сказал наш гид. Ночью мне никак не спалось. И когда я, наконец, провалился в сон, все равно то и дело просыпался от нехватки воздуха. Утром я встал с головной болью. «Это из-за того, что мы находимся на огромной высоте, - сказал гид, - около трех тысяч метров над уровнем моря. Атмосферное давление влияет на всех по-разному. Вы скоро к нему привыкнете». Поздним утром того дня мы тронулись в путь - сто тридцать километров на восток до Пхобджикхи. По горным дорогам на это ушло пять часов. Заметив, что меня укачивает, наш гид, сочувственно улыбнувшись, сказал: «Это страна коротких расстояний и долгих переездов». На протяжении последующих десяти дней я никак не мог побороть в себе страх перед резкими обрывами по краям дорог. Добравшись наконец до Пхобджикхи, мы отправились пешком по горной тропе в Гангтей Гоенпа, буддистский монастырь, построенный в XVI веке. Тропа была крутой и извилистой. Я повернулся к нашему гиду и спросил, задыхаясь: - Сколько еще подниматься до монастыря? - Идти туда два часа, - ответил он. - И это единственный способ попасть туда. Никаких дорог, ведущих в монастырь, нет. Это было бы бессмысленно. Монахи живут там в полной изоляции, чтобы сфокусироваться на ритуалах и молитве. Когда мы туда придем, они будут читать мантры. Нам надо поторопиться. Но Шри Прахлад, Сакхи Рай и я не могли сделать и нескольких шагов, чтобы не останавливаться и не переводить дыхание. - Чем выше поднимаемся, тем меньше кислорода, - пыхтя и сопя,

произнес Сакхи Рай. - Нам понадобится гораздо больше времени, чтобы добраться до пункта назначения. Кто бы сомневался: мы дошли до монастыря на три часа позже запланированного. Вступив в священный монастырский храм, я поразился тому, что все выглядело совершенно так, как, должно быть, выглядело и в XVI веке. Ничего не изменилось. Казалось, мы перенеслись во времени. Около семидесяти-восьмидесяти монахов разных возрастов сидели в позе лотоса, перед ними лежали древние писания на листьях банановой пальмы, и они повторяли наизусть сотни, а может быть, и тысячи стихов. Свет проникал в храм лишь сквозь маленькие окошки. Гуру, крупный мужчина с обритой головой, сидя на возвышении, вел эту ритмичную декламацию. Несколько монахов, выглядевших так, будто они были здесь с самого основания монастыря, отбивали ритм на барабанах. На больших медных цимбалах играли другие монахи. В длинные медные трубы дули двое юных послушников лет десяти. Я посмотрел на гуру, и он жестом пригласил меня сесть среди монахов. Я достал четки и стал повторять Харе Кришна, разглядывая при этом своих соседей. Они поразили меня до глубины души. Сосредоточенные на своей духовной практике, полностью поглощенные верой, все они были очень сконцентрированы. Минуты бежали одна за другой, и спустя час я почувствовал в своем сердце перемену - пробуждение той же решимости, что была у монахов. Под мерное гудение молитв, звуки труб, гонгов и цимбал я обнаружил, что очень сосредоточенно повторяю каждый слог маха-мантры. Вдруг, безо всякого предупреждения, все замолчали, замерли, погрузившись на несколько минут в медитацию, а когда открыли глаза, один из молодых послушников стал разносить воду и рис. Он быстро переходил от одного ученика к другому, наливая каждому немного воды в чашку и накладывая немного риса в миску. Гуру показал ему жестом, чтобы он и мне принес чашку воды и миску риса. Монахи закончили свою трапезу в шестьдесят секунд и вновь приступили к мантрам и молитвам. - Не уйти ли нам сейчас? - прошептал мне на ухо наш гид. - Не знаю, - ответил я. - Для меня это очень глубокий духовный опыт. - Если Вы хотите остаться, придется просидеть здесь еще шесть часов, - сказал он. - Здесь каждый день по две шестичасовых сессии молитв. Если вы начали, то не можете уйти, не закончив. Это было бы очень невежливо. Немного смущенный, я поднялся и направился к выходу. Я

был уже на пороге, как вдруг гуру жестом подозвал меня. Когда я подошел к его сиденью, он достал из старинного сундука священный шнур, повязал его мне на запястье, а затем приложил к моей голове писание на листьях банановой пальмы. Заметив мой мешочек, он попросил меня показать ему мои четки. Когда я достал их из мешочка, он поднял брови. - Эти четки много использовались, - сказал он. - Да, - подтвердил я. - Я пользуюсь ими уже долгие годы. - Что у вас за вера? - спросил он. - Я практикую вайшнавизм, - ответил я. - Повторяю на этих четках имена Бога. - Какие имена? - Имена Господа Кришны, - сказал я. - Харе Кришна Харе Кришна, Кришна Кришна Харе Харе/Харе Рама Харе Рама, Рама Рама Харе Харе. - Да пребудут с тобой благословения Будды, - сказал он. Когда мы выходили из храма, меня поразило, что никто из монахов на нас даже не обернулся - настолько сосредоточены они были в своей медитации. На обратном пути вниз по горной тропе Сакхи Рай спросил меня: - Гуру Махараджа, хорошо ли нам так тесно общаться с буддистами? - Мы уважительно относимся ко всем типам трансценденталистов, - ответил я. - Мы не принимаем их учения, но осознаем, что они - необычные души. Я процитировал стих из «Шримад-Бхагаватам»: махат-севам дварам ахур вимуктес тамо-дварам йошिताм санги-сангам махантас те сама-читтах прашанта виманйавах сухридах садхаво йе «Встать на путь освобождения из материального плена можно только служа великим душам, достигшим духовного совершенства. К ним относятся имперсоналисты и преданные Господа. Независимо от того, хочет ли человек слиться с бытием Господа или общаться с Самим Господом, - он должен служить махатмам. Перед теми, кого не интересует подобная деятельность, кто общается с теми, кто привязан к женщинам и сексу, открывается прямая дорога в ад. Махатмы равно относятся ко всем, не видя разницы между живыми существами. Они очень умиротворены и целиком отдают себя преданному служению. Они свободны от гнева и заботятся о благе каждого. Они никогда не совершают дурных поступков. Таких людей называют махатмами» [Бхаг., 5.5.2]. - Знаешь, - продолжал я, - меня поразило, с какой серьезностью они относятся к своей духовной практике. Они декламируют и молятся по двенадцать часов в день. Я бы хотел следовать садхане с такой же решимостью. - Но вся их решимость направлена на то, чтобы стать ничем, - сказал Сакхи Рай. - Разве может

это нас вдохновлять? - Вишну Пурана проводит аналогию материального желания с любовью к Кришне: йа притир авивеканам вишайев анапайини твам анусмаратад са ме хридайан напасарпату «Неразумные люди сильно привязаны к объектам наслаждения чувств. Позволь мне подобным же образом всегда помнить Тебя, и пусть эта направленная на Тебя привязанность никогда не покидает моего сердца» [1.20.19]. - Мы приехали сюда учиться, так же как и учить, - сказал я. - Не забывай, что эта духовная культура существует в Бутане сотни лет. Давай лучше подумаем, как уберечь ИСККОН от разрушительного влияния времени. На следующий день, после еще одной бессонной ночи борьбы с низким давлением, мы поехали дальше в горы - в Бумтанг, самое сердце страны. По дороге, занявшей десять часов, нам попадались много благочестивых людей, - они любопытствовали и по поводу нашей одежды и, в особенности, наших четок. Множество раз мы показывали им свои четки и объясняли метод воспевания Харе Кришна. Как-то раз я повернулся к нашему гиду и спросил: - Как бутанцы сочетают модернизацию с духовными традициями? - Мы не против материального прогресса, - ответил он, - ведь он может помочь нам в достижении наших духовных целей. В прошлом Бутан был изолированной от мира страной, и последствия были как положительные, так и отрицательные. Например, в здравоохранении: раньше инфекционные заболевания были распространены по всему Бутану, и более половины рожденных в стране детей умирало либо при рождении, либо в первые годы жизни. Малярия уносила жизни сотен людей каждый год. С тех пор как в 1961-м году Бутан вступил на путь модернизации, проведя широкомасштабные реформы в политической, социальной и экономической сферах, здоровье нации улучшилось более чем на девяносто процентов, и все благодаря хорошей заботе о здоровье. После сотен лет монархии в 2008-м Бутан стал демократической страной. Наш король и Национальный совет тесно сотрудничают друг с другом. Несмотря на то, что мы открыты модернизации, в то же время мы не хотим допустить упадка духовной культуры. Мы твердо верим, что целостное развитие индивидуума и общества может быть достигнуто только при учете всех их потребностей: как экономических и социальных, так и эмоциональных, культурных и духовных. Не всегда, конечно, получается учитывать все нужды людей, но мы

делаем все, что в наших силах. Позвольте повториться, для нас показатель успеха - это счастье наших граждан. Здесь у нас говорят: «Счастье зависит от места». После восьми часов езды по извилистым дорогам мне хотелось передохнуть, и я попросил водителя съехать на обочину. Выйдя из машины, мы спустились вниз по насыпи и расположились пообедать. Неподалеку журчала река, щебетали птицы, а в зарослях резвились обезьяны. Такая идиллия! «Как печально, что я не бывал в таких местах со времен своего детства, - думал я. - Такая природа очень успокаивает». Я достал четки и стал повторять Харе Кришна. В этой умиротворенной атмосфере было легко концентрироваться на Святых Именах. «Понятно, почему в стародавние времена йоги выбирали именно такие места для занятий духовной практикой», - размышлял я, рисуя в своем воображении, с какой легкостью я смог бы прожить целый месяц в такой гуне благости. Повторяя Святые Имена, я вдруг заметил небольшой монастырь, пристроившийся на высоком скалистом уступе и окруженный многочисленными домиками. - Что это? - спросил я у нашего гида. - Специальное место медитации для наших монахов, - ответил он. - Можно себе представить, как им там медитируется, - сказал я. - И я бы не прочь провести здесь с месяц. Гид усмехнулся. - После первых девяти лет обучения в монастыре, - пояснил он, - всех наших монахов отправляют в этот монастырь медитировать в тишине на протяжении трех лет, трех месяцев, трех недель и трех дней. У меня отвисла челюсть. «В сравнении с моим одним месяцем...», - подумал я, в очередной раз поразившись серьезности, с которой буддистские монахи относятся к своей садхане, духовной практике. - А в нашей традиции есть похожие примеры решимости? - спросил Сакхи Рай. - Да, есть, - ответил я. - Такие преданные, как Харидас Тхакур и Рагхунатха дас Госвами повторяли Харе Кришна по двадцать два часа в сутки. - А почему же мы так не делаем? - спросил он. - Мы делаем то, что просил Шрила Прабхупада, - сказал я. - Шестнадцать кругов в день минимум. По мере продвижения вы обнаружите, что естественным образом воспеваете больше. Мы также служим Святым Именам, распространяя их славу по всему миру, и за это гуру и Гауранга одаривают нас милостью. А пока что можно помолиться о той решимости, с какой здешние монахи совершают свои ежедневные ритуалы духовной жизни. - «Мы приехали сюда и учиться, и учить», -

с улыбкой повторил мои слова Сакхи Рай. - Да, точно, - ответил я. - Так что делаем и то, и другое. Пообедав, мы продолжили свой путь через горы, покрытые лесами. Спустя некоторое время мы остановились у небольшой ступы, подле которой пожилая женщина разложила свои товары. Мне приглянулось нечто похожее на кусок старинного искусно сотканного ковра. Я повернулся к гиду: - Не мог бы ты спросить у нее, что это такое? Он пообщался с торговкой и доложил: - Она говорит, что это принадлежало ее предкам и передавалось из поколения в поколение. «Было бы отличным сидением для пуджи», - подумал я. - Сколько она за него просит? - спросил я гида. - Пятьдесят долларов, - ответил он. Мы поехали дальше, увозя с собой только что приобретенный кусочек бутанской истории, и гид мне сказал: - По сути дела, это музейный экспонат. День за днем мы путешествовали по горным селам, посещали монастыри, школы астрологии и дзонги - правительственные здания, которые являются и приютом для монахов. Всюду, куда бы мы ни пошли, нас принимали почтительно и радушно. http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/a/a0/Old_Capital_%28Bhutan%29.jpg/900px-Old_Capital_%28Bhutan%29.jpg

- За все то время, что мы путешествуем по Бутану, я еще ни разу не видел, чтобы кто-то разозлился, - сказал как-то Шри Прахлад. - Я уверен, это случается, но в подавляющем большинстве стран расстроенных и разозленных людей можно увидеть прямо на улице. - Здешний образ жизни приносит сладкий плод, - ответил я. Прошло почти две недели, мы добрались до самой дальней точки нашего путешествия - Монгаара в Восточном Бутане. - Сегодня побываем в особенном монастыре, Драметсе-лакханг. - сообщил нам гид. - Он был основан в 1511-м году Ани Чойтен-Зангмо, внучкой бутанского святого Пемы Лингпа. Хотя мне эти имена ни о чем не говорили, они многое значили для нашего гида, и я почтительно поблагодарил его за возможность посетить этот монастырь. http://www.bhutan2008.bt/files/images/drametse_0.jpg

Придя в тот день в священный монастырь, мы увидели знакомую уже картину: в главном зале храма монахи во главе с гуру декламировали мантры. Мы тихо вошли и, сев среди монахов, достали четки, решив повторять с той же сосредоточенностью, что и монахи.

Позднее нас повели на экскурсию по монастырю. Пока мы разглядывали вековые постройки, я заметил гуру, стоящего неподалеку и изучающего нас. - Давайте подойдем, поговорим с ним, - предложил я. - Нет-нет! - воскликнул наш гид. - Не подобает приближаться к такому мудрому человеку. - Но он здесь именно для этого, - сказал я. Наш гид нерешительно последовал за мной. - Господин, - обратился я к гуру, - я сочел бы за честь поговорить с Вами. Позвольте? - Да, конечно, - с улыбкой ответил он. - Я хотел бы понять, в чем цель вашей духовной практики, - начал я. - Посвятив всю жизнь молитвам, медитации и ритуалам, чего вы надеетесь достичь? Насколько я понимаю, согласно буддизму, человек, избавившийся от всех материальных желаний, достигает состояния не-существования. - Мы последователи буддизма Ваджраяны, - сказал гуру. - Он учит тому, что все живые существа вынуждены перевоплощаться из-за последствий своих действий в предыдущих жизнях, или кармы. Все усилия человека должны быть направлены на то, чтобы достичь просветления, тогда ему откроются врата нирваны. Войдя в состояние нирваны, человек уже не рождается вновь. - Благодарю Вас за объяснение, - сказал я. - Мне также хотелось бы узнать, теряет ли душа индивидуальность, обретая просветление? Согласно нашей философии, освобожденная душа попадает в духовную обитель, где вечно наслаждается общением с Верховной Душой, Богом. Гуру, казалось, растерялся. Он задумался на мгновение и сказал: - В буддизме Ваджраяны мы тоже верим в райскую обитель, обитель Будды. - Но что именно там происходит? - спросил я. - Этого никто не знает, - ответил он. - Спасибо, - поблагодарил я. - Позвольте нам откланяться. По дороге к машине Сакхи Рай обратился ко мне: - Гуру Махараджа, - сказал он. - Я думал, что буддизм проповедует имперсонализм. А этот гуру говорит о райской обители. Когда мы тронулись в путь, Шри Прахлада достал свой ноутбук. - У Шрилы Бхактивиноды Тхакура был похожий разговор с буддистским монахом, - поделился он с нами. - В тринадцатом стихе своей «Таттва-вивеки», в главе «Первое откровение» он пишет: «Однажды я задал несколько вопросов буддистскому монаху из Мьянмы. Он ответил мне так: «Бог не имеет ни начала, ни конца. Он создал весь мир. Приняв форму Будды, Он низошел в этот мир, а затем вновь, приняв Свою форму Бога, вернулся в рай». На основании его ответов я заключил, что этот буддистский

монах из Мьянмы не знает истинной буддистской философии». - И какой же из этого вывод? - спросил Сакхи Рай. - Вывод такой: в действительности Будда проповедовал атеистическую философию, - сказал я, - но делал он это потому, что люди в те времена использовали Веды для оправдания убийства животных. Вот почему Будда сказал: «Не следуйте Ведам. Следуйте за мной». Он перехитрил их, ведь следовать за ним означало следовать за Верховной Личностью Бога. Если люди последуют наставлениям Будды, то постепенно очистятся и, в конце концов, однажды вновь поймут душу как вечную слугу Бога. Тот гуру, с которым мы только что говорили, - на этом пути, так что мы должны его уважать. Позаимствовав у Шри Прахлада компьютер, я нашел Положение ИСККОН по межрелигиозному диалогу* и зачитал его Сакхи Раю: «Мы относимся ко всем религиозным сообществам и философиям, провозглашающим любовь к Богу и основанным на богооткровенных писаниях, как представителям истинного религиозного учения. Мы также уважаем и признаем духовную ценность таких путей искреннего стремления к самоосознанию и поиска Абсолютной Истины, в которых не отражена концепция персонифицированного Божества». Пока мы ехали обратно в Тхимпху, чтобы встретиться с заместителем губернатора Пунакхи, я размышлял о своей необыкновенной удаче: мне посчастливилось побывать в стране, всецело верной заповедям и обычаям своей религии. Я молился о том, чтобы Международное Общество Сознания Кришны не изменило своим основополагающим принципам и просуществовало еще 10.000 лет. Вечером следующего дня мне предстояло лететь обратно в Индию. Путешествие в самое сердце Бутана обогатило меня знаниями и вдохновило, но в то же время мне не терпелось поскорее вернуться в трансцендентную обитель Вриндавана, где Верховный Господь вечно являет Свои игры с любящими Его преданными. Я думал, как буду теперь повторять Святые Имена, молиться и изучать шастры с обновленной решимостью, - такой, какую увидел я у монахов Бутана. Шрила Прабхупада пишет: «Какой бы философии вы ни следовали: Будды, Шанкары или философии Вайшнавов, конечная цель - это Кришна. Вы должны приблизиться к Кришне через эти различные типы философий. Осознание брахмана - это осознание аспекта вечности. Осознание Параматмы - это осознание аспектов вечности и знания. Такое осознание частично. Осознание же Бхагавана

- это осознание всех аспектов Господа: вечности, знания и блаженства. Осознав Кришну, человек одновременно осознает и брахман, и Параматму, и Бхагавана». [лекция в Бомбее 31 марта 1974] http://sphotos-d.ak.fbcdn.net/hphotos-ak-ash4/s720x720/378791_3936493693739_334248571_n.jpg *ISKCON'S Interfaith Statement (прим. перев.) swami@pamho.net www.travelingmonk.com/ru - сайт на русском языке www.gurudeva.ru - сайт на русском языке www.narottam.com/ru - аудио лекции Facebook: Indradyumna Swami <http://istm.jimdo.com> - сайт российского министерства звукозаписи Шрилы Гурудева (архив лекций)

Глава 7

23 декабря 2012 года Следуя за Вами домой Дорогой Шрила Прабхупада, Пожалуйста, примите мои смиренные поклоны в пыли Ваших лотосных стоп. Сегодня здесь, на молодежном фестивале в Южной Африке, преданные прославляли Вашу Божественную Милость. Это не была Ваша Вьяса-пуджа. Это не был День Вашего ухода. Это был, можно сказать, самый обыкновенный день. Но ученику не нужно ждать особого дня, чтобы прославить своего духовного учителя. Он готов прославлять его каждое мгновение каждого дня на протяжении всей своей жизни. Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур пишет: дхйайан стувамс тасйа йашас три-сандхйам ванде гурох шри-чаранаравиндам «Я должен всегда помнить о своем духовном учителе и прославлять его. Не меньше трех раз в день (на восходе, в полдень и на закате) должен я склоняться в глубоком почтении к лотосным стопам своего духовного учителя». Из всех тем, на которые я говорю, моей любимой темой является прославление Вашего имени, личности, качеств и игр. В глубине сердца я всегда храню память о Вас. Я говорю о Вас с моими друзьями, прославляю Вас в обществе преданных и с величайшим удовольствием распространяю Вашу славу падшим и угнетенным душам этого материального мира. Всё это естественно для меня потому, что Вы - самый важный человек в моей жизни. По сути, Вы были первым преданным, с которым меня познакомили. Теплым летним вечером в Энн-Арборе (Мичиган), более сорока лет назад я случайно набрел на

группу санньяси, воспевавших святые имена на лужайке близ университета. Заинтригованный их одежаниями, манерами и очевидной радостью, я подошел послушать их пение. Лидер этих санньяси, Вишнуджана Свами, остановил киртан и подозвал меня: «Садись, молодой человек, - сказал он, - и я расскажу тебе о славе моего духовного учителя». Пока он рассказывал о Вашей личности, учении и миссии, Вы постепенно вошли в мое сердце, и я захотел принять Вас своим духовным учителем. Когда Махарадж закончил говорить, я задал ему вопрос: «Могу ли я тоже стать его учеником?» «Да, конечно, - ответил Махарадж. - Ты должен. Он - Прабхупада, учитель, у стоп которого сидят все другие учителя». В тот же вечер без малейших колебаний я решил последовать всем Вашим наставлениям, и так начал поливать семя, посаженное Махараджем в моём сердце. День ото дня моя вера в Вас становилась всё крепче, как и вера в то, что Вы сможете забрать меня домой, в духовный мир, где каждое слово - песня, каждый шаг - танец, и каждый день - веселый и радостный праздник. Желая полностью предаться, я посвятил служению Вам годы своей юности - тот период жизни, когда здоровое тело, сильные чувства и плодотворный ум убеждают нас в богатых возможностях для удовлетворения чувств. Однако мне было не трудно отдать Вам, Шрила Прабхупада, эти ценные годы, ибо служение Вам всегда приносило и будет приносить мне наивысшее счастье. В действительности годы моей юности и зрелости пронеслись незаметно, поскольку я был рад служить Вам, распространяя книги, проводя харинамы и фестивали. Когда человек ненавидит свою работу, время для него тянется медленно, а когда любит - время, казалось, летит.

И так я, сам того не ожидая, оказался на последнем этапе жизненного пути, называемом джарой, старостью. Согласно «Бхагавад-гити», старость - одно из четырех главных зол материального мира, и я начинаю чувствовать приносимую ею боль. Но, как и раньше, мое служение Вам наполняет мое сердце чувством удовлетворения и радости, и я вспоминаю об Арджуне на поле битвы Курукшетры, который, будучи поглощен своим служением Кришне, воспринимал пронзавшие его тело стрелы Кауравов не больше прикосновения тысяч благоухающих цветов. Моим духовным братьям и сестрам, так же как и мне, посчастливилось получить Ваши

благословения в этой жизни. Можем ли мы Вас о чем-то попросить? Дети, как говорится, - это будущее общества. Можем ли мы Вас попросить одарить своими благословениями юных преданных нашего Движения? Вскоре наши дети унаследуют ответственность, которую Вы возложили на Ваших непосредственных учеников: ответственность за сохранение и распространение Вашего Движения. Пожалуйста, благословите их на победу. Пожалуйста, благословите их испытывать такое же блаженство, что испытали мы, служа Вашему божественному наказу. Однажды во Вриндаване, после публичной программы, Вы и Ваш слуга уехали на рикше в Кришна-Баларама-мандир. На улице было темно. Вместе с моими духовными братьями я пошел домой пешком, но отстал и остался совсем один. Внезапно из ниоткуда появилась Ваша рикша, и Вы остановились. «Ты что здесь делаешь?» - спросили Вы меня. «Я потерялся, Шрила Прабхупада», - ответил я. Вы улыбнулись. «Тогда следуй за мной домой», - сказали Вы. Я бежал за Вашей рикшей всё расстояние до Кришна-Баларама-мандира. Мой дорогой учитель, позвольте мне бежать за Вами все расстояние до духовного мира, и там, в этой трансцендентной обители, служить Вам, исполняя любое Ваше желание. Пусть же не пропадет даром ваш труд в этом мире, и пусть бесчисленные души, рожденные в ближайшие десять тысяч лет, испытают удовлетворение, приняв прибежище у Ваших лотосных стоп. Слава Вам! Ваш слуга, Индрадьюмна Свами

Глава 8

1 февраля 2013 Культурно многообразны, духовно едины Ваше Величество король Гудвил Зветилини, Ваше Превосходительство президент Якоб Зума, глубокоуважаемый премьер-министр Квазулу-Натала д-р Звели Мкизе, уважаемые министры и члены правительства, дамы и господа! Благодарю вас за возможность выступать сегодня перед вами. Я перейду сразу к делу. Нет необходимости подробно описывать социальные беды Южной Африки: каждый из нас в той или иной степени испытал на себе репрессии и агрессию и разочаровался в нашем обществе, разделенном по этническим, племенным, религиозным, экономическим и политическим признакам. В глубине души все мы желаем, чтобы это общество было поистине сплоченным:

чтобы люди в нем уважали права других и трудились сообща, как единое целое. Мое сегодняшнее скромное предложение основано на учении древнеиндийских священных писаний, где говорится, что социальное единство возможно, только если мы перестанем обращать внимание на наши различия, и поймем, в чем мы схожи. Что же у всех нас есть общего в этой стране, где один радикально отличается от другого - по языку, экономическому положению, религии или цвету кожи? Общее у нас то, что все мы созданы одним Богом. Задумайтесь на мгновение: если все мы созданы Богом, значит у нас - общий отец. Когда у двух людей общий отец, они - брат и сестра. Когда у четверых общий отец, они - братья и сестры. И когда у пятидесяти миллионов людей общий отец, они - братья и сестры. Что я хотел подчеркнуть, так это то, что все мы здесь, в Южной Африке, - братья и сестры. Бог-Отец - вот общий знаменатель и объединяющий фактор для всех жителей этой страны. Можно задаться вопросом: какой именно Бог - наш общий отец? Христианский Бог? Мусульманский Бог? Индуистский Бог? Иудейский Бог? Нет. Подобно тому, как одно и то же солнце в разных частях света называется по-разному, так и Бог известен под разными именами, такими как Христос, Аллах, Адонай, Кришна и Ункулун-кула*. Очень важно это понять: для того, чтобы достичь настоящего единства общества, мы должны подняться надо всеми, даже религиозными, различиями. Другими словами, мы должны объединиться на духовном уровне, осознавая, что все мы - части и более огромной семьи, семьи Бога. Есть такая поговорка о семейных узах: «Кровь гуще воды». Если мы поймем, что Бог - это Верховный Отец и все мы - Его дети, ничто не сможет разрушить наши узы. Еще один важный момент: если мы осознаем идентичность друг другу, то наши различия будут не разделять нас, но дополнять. В симфоническом оркестре отдельные инструменты явно отличаются, но стоит им заиграть вместе под управлением дирижера, эффект - просто удивительный. Если все мы, - и африканцы, и белые, и цветные, и индийцы, - научимся уважать друг друга и осознаем ту нашу общую особенность, что все мы - вечные слуги верховного дирижера, Бога, - тогда в Южной Африке будет социальная сплоченность. Движение Харе Кришна пытается продемонстрировать этот принцип единства, пропагандируя публичное воспевание имен Бога. Как результат, по всей стране в любом нашем центре есть мини-сообщества африканцев,

белых, цветных и индийцев, живущих в полном согласии друг с другом. Мы хотим поделиться нашей удачей с другими и пытаемся ломать социальные барьеры практически, в повседневной жизни. Например, на протяжении последних двадцати четырех лет наше Движение распространило десятки миллионов тарелок горячей сытной пищи в бедных пригородах и деревнях Квазулу-Натала. И сегодня мы обещаем сотрудничать с другими, чтобы добиться ни многого, ни малого - «Свободной от голода Южной Африки». Когда дети этой страны накормлены, они могут сосредоточиться на учебе, а за образованием последует карьера и стабильность. Когда жизнь граждан стабильна, преступность и насилие идут на спад, люди становятся более открытыми друг к другу, великодушными и способными увидеть, в чем они похожи. Мы стараемся достичь социального единства, организуя во время пасхальных каникул в конце марта на набережной Дурбана грандиозное культурное событие, Фестиваль Колесниц. Тема этого фестиваля схожа с темой нашей сегодняшней программы: «Культурно многообразны, духовно едины». Мы приглашаем все этнические и религиозные группы принять участие в семинарах и выступить на главной сцене. Король Гудвил уже милостиво принял наше приглашение. В заключение я бы хотел сказать следующее: давайте и с уважением относиться к нашим различиям, и осознавать, что все мы связаны одними узами, будучи детьми Бога, - чтобы действительно стать "радужной нацией", страной, в которой люди разного цвета кожи и разных культур объединены на платформе духовности. Есть такая пословица: «По краям каждой радуги есть горшочек с золотом». В такой стране, как Южная Африка, благословенной таким многообразием культур и религий, горшочком золота поистине станет проявляемое друг к другу уважение и чувство гордости за нацию, которое охватит нас, если мы, наконец-то, осознаем, что все мы - братья и сестры. Победив социальные недуги Южной Африки, жители этой великой страны однажды объединятся в пример всему миру. Это возможно. Это не какая-то мечта. Это не фантазия, ибо Веды говорят: вашудхайва кутумбакам: "Весь мир - это одна семья". Да благословит вас всех Господь. Да благословит Господь Южную Африку. Харе Кришна. *

Прим. пер.: «Бог» на языке зулусов swami@pamho.net
www.travelingmonk.com/ru - сайт на русском языке

www.narottam.com/ru - аудио лекции Facebook: Indradyumna Swami
Пер. Рагамарг даси, Раджа-кумари даси ?Преданные и политики

Глава 9

26 марта 2013 Сэр, Надеюсь, что пишу о своих беспокойствах по адресу. Я связан с ИСККОН и во многом разделяю взгляды преданных. Следя за тем, что пишет на Facebook Индрадьумна Свами, я отметил, что он в Южной Африке. Я увидел, что фото, которые он разместил на своей странице 23 марта 2013 г., явно пропагандируют ANC и президента Зума. Весьма расстроен тем фактом, что Индрадьумна Свами/ИСККОН поддерживает политическую партию, - думаю, ни один Духовный Лидер не должен с трибуны наставлять политические партии или пропагандировать их. Реклама ANC слишком явная. Буду признателен за ответ, с уважением,...

*****

Сэр, Спасибо за ваше письмо. Пишу в ответ на возникшие у вас беспокойства. В древних обществах Ведической культуры у царя - который в те времена и являл собой правительство - всегда был консультативный совет из священников-брахманов, которые помогали ему принимать решения. Брахманы эти не были политически ангажированы. Они были нужны, только чтобы помогать царю в выполнении его основного долга, который заключался в том, чтобы содействовать духовному высвобождению общества, которым он правил. В противовес ситуации со светскими правительствами нашего времени, тогда священники помогали царю, чтобы быть уверенными: в царстве практикуются принципы религии (чистота, правдивость, милосердие и аскетичность). Брахманы не говорили людям, какой религии им следовать, но поддерживали универсальные принципы религии. Без этих принципов люди в обществе лишены своей истинной цели жизни. К духовным личностям предъявляется это требование - помогать править обществом. Поэтому, до некоторой степени, они и вовлечены в политику. Политика - это средство

управления, и во времена Вед правление влекло за собой две фундаментальных обязанности: помогать людям жить в этом мире и помогать им выбраться из него, т.е. отправиться обратно в их изначальный дом в духовном небе. Царь это понимал, но ему напоминали об этих принципах духовного правления. Это явно видно из слов Господа Кришны в Бхагавад-гите: *evam parampara praptam itam rajarsayo viduh sa kaleneha mahata yogo nasta parantara* «Эта высшая наука передавалась по цепи ученической преемственности, и так познавали ее праведные цари. Со временем эта цепь была нарушена, и потому это знание в его первоизданном виде сейчас утрачено». [БГ 4.2] В свете этого на мое общение с правящей партией (АНС) надо смотреть не как на амбиции политика или поддержку мной какой-то политической программы. Я, следуя линии Ведической культуры, присутствовал на их недавнем съезде с намерением действовать как брахман, советник. Во вступительной молитве я написал: «Стоим перед Тобой сегодня, как один народ. Хотя мы родились разными - черными, белыми, индийцами и мулатами, христианами, индуистами, мусульманами, иудеями и последователями духовных традиций Африки, - нас связывает то, что все мы - Твои дети. Пусть же эта изначальная духовная истина будет тем путем, которым мы достигнем гармонии в обществе, который объединит нас в единую нацию с демократическими свободами и равными для всех возможностями». Это подводит нас к другому важному моменту: правительство и сейчас пытается найти решения для достижения социального единства, но до сих пор безуспешно, несмотря на долгие годы усилий. Потому что выход из этой проблемы - не в области политики. Что бы ни говорили, но существует идеальное духовное решение: перестать сражаться из-за наших явных различий и постараться увидеть, что у нас общего. Что же у нас общего? То, что все мы сотворены одним и тем же Богом. Имея много имен, Бог - один. Поскольку все мы - каждый из нас - сотворены Им, по сути дела, все мы братья и сестры. Если у всех нас один Отец, мы братья и сестры. Политикам необходимо услышать это. Они принимают и отменяют законы. Но без знания и осмысления - благодаря брахманам - вселенских законов Бога, как они могут эффективно править? Это основная проблема современных политиков: по большей части люди предпочитают Бога игнорировать. Так что, безотносительно к тому, кто

у власти, что за партия правит, долг тех, кто знает духовные истины - это направлять лидеров. Если это подразумевает посещение их съездов, чтобы поделиться знанием на их открытии - что же, пусть так. Я и раньше делился этими истинами с демократами, социалистами, коммунистами и царями. Я не состою в ANC. Но как преданный Господа я связан обязательством общаться с этими людьми и смиренно стараться убедить их понять, как именно выправить социальные болезни, с которыми мы сегодня сталкиваемся. Мой духовный учитель, Шрила Прабхупада, как-то сказал одному моему духовному брату: «Напиши книгу «Духовное решение материальных проблем». Если лидеры не приходят к нам, мы должны идти к ним. Это ясное наставление моего духовного учителя. Он написал в 1972: «Что касается твоих идей о влиянии на лидеров общества, - да, это нужно делать. Если на лидеров можно повлиять и проповедовать в наших интересах, это поможет нам как-то на деле распространять сознание Кришны, - это лучшее служение». Так что, по сути дела, я использовал трибуну съезда ANC, чтобы поделиться с присутствующими идеалами духовного правления. И должен также сказать, что мы, преданные, были любезно приглашены членами этой организации и приняты со всем уважением и почтением, за что очень благодарны. В результате моего общения с ANC городской совет Дурбана предоставил нам разрешение провести Фестиваль колесниц на престижной городской набережной. Это позволит познакомить с сознанием Кришны сотни тысяч людей. Фотоальбом же, сопровождающий мою речь на заседании ANC - это просто запечатление того факта, что мы там были, чтобы поделиться духовными идеалами, чтобы напомнить лидерам об их высочайшей ответственности и чтобы вдохновить их поддержать наш фестиваль на побережье. Если через десять лет у власти будет другая политическая партия, я сделаю то же самое. Пожалуйста, не смотрите на это так, что преданные встречаются с политиками и продвигают политическую партию, - ANC или любую другую. Мы продвигаем Кришну. Мы не сможем это сделать, сидя дома. Надо выходить и быть активными, ради Кришны. «Я рад, что ты вхож к политикам. Это хорошая возможность широко проповедовать, продавать нашу литературу, так что воспользуйся этим преимуществом». [письмо Шрилы Прабхупады Балаванте дасу, 1972] Харе Кришна, С наилучшими пожеланиями, Индрадьюмна Свами

swami@pamho.net www.travelingmonk.com/ru - сайт на русском языке
www.narottam.com/ru - аудио лекции Facebook: Indradyumna Swami

Глава 10

2 апреля 2013 года Цветные колесницы Статья Vivian Attword в дурбанской газете «Sunday Tribune», 31 марта 2013 «В этом году праздник колесниц, Ратха-ятра, завершая круг, возвращается на то самое место, где проводился в Дурбане впервые: к амфитеатру у залива Изобилия. Новый облик праздника, в котором более чем когда-либо проявились щедрость и радушие преданных Харе Кришна, привлекает к себе людей разных культур, вероисповеданий, убеждений и цвета кожи. Продлится этот восхитительно-яркий праздник четыре дня. После недели непогоды ранним утром пятницы небо прояснилось, стало жарко, и тысячи людей собрались, чтобы поучаствовать в необычной церемонии, в которой по набережной тянут три массивные колесницы с Божествами. Тысячи разноцветных флажков с надписями «Культурно многообразны - духовно едины» выделялись над головами и детей, и взрослых. Распевая мантру «Харе Кришна, Харе Рама», люди взялись за крепкие корабельные канаты, идущие от колесниц, и начали двухчасовое упражнение в преданности, в ходе которого некоторые даже заработали себе мозоли на ладонях, но все без сомнения подзарядились духовно. «Подходите поближе, беритесь за канат и пройдите с нами немного», - мягко обратился священник, и мы на какое-то время присоединились к процессии. Трудно было не исполниться гордости от того, что мы оказались частью этого момента единения нашего солнечного города. Волны самых разнообразных звуков охватили нас. Традиционные зулусские танцоры и музыканты танцевали и пели по соседству с индийскими, а рядом шествовали «представители колониализма»: улыбающиеся мажоретки и шотландские волынщики с пронзительными волынками. Были и джазовые музыканты с начищенными до блеска трубами, и огромные извивающиеся китайские драконы, и, к радости детей, даже компания героев мультфильмов. «Хотя в стране немало разногласий на политической, этнической и даже религиозной почве, нужно понимать, что духовно все мы взаимосвязаны, - говорит Его Святейшество

Бхакти Чайтанья Свами, представитель Джи-Би-Си ИСККОН по Южной Африке. - Мы бы хотели, чтобы люди ясно осознавали то духовное начало, что лежит в основе всех наших различий, и жили бы согласно этому знанию. Мы собрались здесь сегодня, чтобы отметить наше духовное единство». Программа праздника насыщена и разнообразна: сегодня и завтра вас ждут выступления, семинары, бесплатные занятия по йоге и музыка. Хотите ли вы углубить свои духовные познания, попробовать изысканные блюда индийской кухни, поглазеть на жонглеров и клоунов или послушать о защите окружающей среды и вашей роли в мировой гармонии, не пропустите это событие! Сегодня в шесть вечера на сцене будет выступать филармонический оркестр Квазулу-Натала, а завтра - уже порядком нашумевшая группа «Freshlyground» (тоже в шесть). Вход на праздник свободный, и те, кто стеснены в бюджете, могут отведать вкуснейшее бесплатное угощение, десятки тысяч порций которого насытят в эти выходные немало голодных. Территория фестиваля начинается от парка у старого амфитеатра на Северном пляже и идет через все лужайки залива Изобилия. Рядом просторная парковка». swami@pamho.net www.travelingmonk.com/ru - сайт на русском языке www.gurudeva.ru - сайт на русском языке www.narottam.com/ru - аудио и видео лекции Facebook: Indradyumna Swami <http://istm.jimdo.com> - сайт российского министерства звукозаписи Шрилы Гурудева (архив лекций)

Глава 11

5 июня 2013 года Вечная память Дорогой Ананта-шанти Прабху, Прими, пожалуйста, мои поклоны. Слава Шриле Прабхупаде! С глубочайшим сожалением узнал я о твоём недавнем уходе. Я редко выражаю свои эмоции, если делаю это вообще, но, услышав о твоёй смерти, я упал и заплакал, ибо ты всегда был для меня настоящим героем. По замыслу Господа, ты встретил нашего духовного учителя Шрилу Прабхупаду в его первый приезд в бывший Советский Союз в июне 1971го. Зная твоё сердце, он всего через несколько дней дал тебе посвящение и наставление распространять движение Господа Чайтанья по всей стране. Вера Шрилы Прабхупады в тебя была

явлена, когда он сказал о тебе: «Чтобы проверить, готов ли рис, достаточно взять одно маленькое зёрнышко, таким же образом можно судить по целой нации, понаблюдав за одним из представителей её молодёжи». С благословениями Шрилы Прабхупады ты бесстрашно продолжал распространять святые имена по Советскому Союзу, часто подвергаясь огромному риску. Поначалу ты действовал один, но ты сделал новых преданных, и вскоре их проповедь стала причиной великой тревоги среди коммунистических лидеров того времени. В 1981м в «Коммунисте», официальном журнале Коммунистической партии, Семён Цвигун заместитель главы КГБ, тайной полиции, написал в своей статье, что «существует три основные угрозы советскому образу жизни: западная культура, рок-н-ролл и Харе Кришна». Такое предостережение, однако, не могло сдержать тебя, и ты продолжал проповедовать сознание Кришны с великой энергией. Через 11 лет твои усилия, в конце концов, привлекли внимание КГБ, и в 1982м тебя арестовали. В ожидании суда, тебя заключили в Бутырскую следственную тюрьму. В июне 1983го ты был осуждён и признан виновным в «нарушении личностных прав граждан путём проведения религиозных обрядов». В качестве наказания вместо тюрьмы тебя отправили в страшный смоленский специальный психиатрический госпиталь. Это позволило заинтересованным лидерам «сверху» удерживать тебя там любое удобное количество времени. В психушке тебе постоянно кололи галоперидол, лекарственно-нейролептик, приводящее к лицевым мышечным судорогам и торможению умственной деятельности. В апреле 1986го тебя переместили в специальный психиатрический госпиталь в Орле, где продолжили применять ту же серьёзную обработку. К тому времени ты и другие преданные, заключённые в тюрьмы Советского Союза, привлекли внимание международных организаций по защите прав человека и преданных нашего движения из разных концов света. Когда в психиатрический госпиталь начали поступать множество писем и телеграмм, персонал привязал тебя к койке и начал колоть большие дозы препарата сульфазин. В результате его применения ты страдал от высокой температуры, болей и галлюцинаций. Когда твоя жена навестила тебя в госпитале и спросила докторов, когда тебя освободят, они ответили: «Восприятие жизни и реальности человеком лечится не слишком быстро». Через несколько лет тебя освободили, но, будучи

серьёзно затронут нечеловеческим отношением в тюрьме, на некоторое время ты отошёл от преданного служения и общения с преданными. Конечно, никто не может обвинять тебя за это, ведь это, очевидно, стало результатом отвратительных наркотиков, которыми тебя накачивали во время заключения. В последние годы ты восстановил тёплые отношения со многими преданными и возобновил практику сознания Кришны. Мой дорогой духовный брат Ананташанти, я не сомневаюсь, что, после оставления тела ты был доставлен прямо в духовный мир, где Шрила Прабхупада лично встретил тебя и занял в служении. Несомненно, жители этой трансцендентной обители устроили великолепный праздник в твою честь. Безусловно, ты это заслужил. Жертвы, на которые ты пошёл, распространяя сознание Кришны, страдания, которые ты пережил, исполняя миссию, и решимость, проявленная в следовании указанию нашего духовного учителя, встречаются очень редко даже среди Гаудия Вайшнавов. Пусть же все Вайшnavы узнают о твоих подвигах. Пусть они удостоят чести ту боль, через которую тебе довелось пройти и веру, которая возродилась в тебе, несмотря на все попытки коммунистических лидеров разрушить её. Вечная память! Будем же вечно помнить о твоём уникальном вкладе в движение санкиртаны Господа Чайтаньи. С твоего трансцендентного положения, пожалуйста, брось свой взгляд на эту скромную душу и даруй мне подобную твоей храбрость, чтобы распространять славу святых имён всё шире, несмотря на величайшие препятствия. С глубочайшим почтением и восхищением, Твой слуга, Индрадьюмна Свами

This file was created

with BookDesigner program

bookdesigner@the-ebook.org

23.01.2014